

НИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Малая Морская, № 22.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 27

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 8 июля 1895 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1895 г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложеніями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Безъ доставк. въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставк. въ Москвѣ у Н. ПЕЧКОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москвѣ и др. города Россіи.	7 р.	За границу . . .	10 р.
-----------------------------------	------	--	------	----------------------------------	------------	--	------	------------------	-------

На 1/2 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получать, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всеми приложеніями, ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г. Эти 12 книгъ подписчики получаютъ ЕДИНОВРЕМЕННО при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставк. въ СПБ. 7 р. Безъ доставк. у Н. Печковской въ Москвѣ 8 р. 25 к. Съ доставкою въ Петербургъ 9 р. Съ пересылкою во все города Россіи 9 р. 50 к. За границу 14 р.

Юная голландка. Съ акварели Ю. Венгеля грав. Кезебергъ и Эртель.

Соната

QUASI UNA FANTASIA.

Гр. Е. А. Салиаса.

Посвящается Л. Б. М.

(Продолженіе.)

VII.

И вся окрестность вдругъ сверкнула зарытая подъ серебряныя глыбы снѣга. На небольшомъ холмѣ, поросшемъ густымъ лѣсомъ, полыхаетъ пламя костра, а вокругъ него молча грѣются человѣкъ тридцать съ суровыми лицами.

Я среди нихъ. Я сижу на поваленномъ бурею деревѣ и задумчиво гляжу на небольшую просѣку. Черезъ нее открывается даль. Внизу бѣлѣетъ однообразная равнина, правѣе оврагъ, за нимъ другой холмъ, также покрытый голыми стволами густого лѣса. Далеко, на горизонтѣ, на возвышенномъ мѣстѣ виднѣются строенья и среди нихъ большая церковь, крестъ которой сіяетъ на солнцѣ, какъ яркій огонекъ. Это городъ Романовъ.

Внизу, у подножія холма, приклеились кое-какія бѣдныя лачуги и окружили большой храмъ, обнесенный стѣной. Здѣсь пустынь и монастырь Св. Антонія.

Окружающіе меня люди вооружены ножами, топорами; тяжелыя дубины сложены вмѣстѣ поодаль. У меня за поясомъ тоже большой ножъ и пистолеты. Мы поужинали у котла и молча сидимъ вокругъ огня.

— Атаманъ! О чемъ закручинился? вымолвилъ самый молодой, подходя ко мнѣ.

— Есть о чемъ кручиниться, Сеня! отвѣчалъ я. — Много неладнаго можетъ приключаться съ нами. Не долго, можетъ, намъ еще по свѣту гулять, да кистенемъ или дубинкой помахать. Блюсь я, что въ семь дѣлъ, что я затѣялъ, а вы помогать взялись, сложимъ мы наши головы. Своей мнѣ не жаль. За ваши обидно.

— Небось. Не сложимъ! Такія ли дѣла вершили? Эко диво—красавицу выкрасть! воскликнулъ старый разбойникъ, поправляя бревно въ костръ.

— Вѣстимо. Такъ поработаемъ, что любо-дорого, прибавилъ молодой паренъ.—Ты, дядя Максимъ, пораскинь мыслями вотъ о чемъ... это будетъ забористѣе!—о томъ, что сюда, слышно, найдетъ весной и проживать будетъ самъ великій князь Василій Ивановичъ. Вотъ что, дядя.

— И пуцай его! отозвались голоса.—Мы его не тропемъ. Не рука!

— Все же не сюда въ Лилицу, отвѣчалъ старикъ Максимъ.

— Въ Романовъ.

— Черезъ Романовъ и въ Воронежъ! А ты, дурень, смекнулъ по-дурачки. Поѣдетъ великій князь въ Лилицу! Чтò онъ тутъ потерялъ? сердито отвѣчалъ старый разбойникъ.

— Нѣтъ, дядя Максимъ! спорилъ Сеня. — Я точно тебѣ докладую. Въ городѣ говорятъ, поѣдетъ князь съ боярами изъ Воронежа сюда гостемъ къ боярину Данилѣ Ивановичу. Челядь его сказываютъ...

— Врутъ псы.

— Самъ я слышалъ у нихъ же во двору, какъ тотъ разъ посланецъ былъ атаманомъ развѣдать про Наталью Даниловну.

При этомъ имени я невольно вздрогнулъ и поднялъ голову.

— Про чтò вы толкуете?

— А вотъ Сенька завелъ околенную! съ усмѣшкой сказалъ старый Максимъ.

— Онъ росписывать куда охотники! прибавили другіе.

— Нѣтъ, вы, братцы, обождите къ чему я рѣчь веду. Вотъ мы Наталью Даниловну выкрасть-выкрадемъ для атамана. Это вѣрно! А князь найдетъ, да Данило ему челомъ на насъ ударить, а онъ-то и укажетъ: словить ихъ всѣхъ, да надрать изъ нихъ лыкъ. Ну, и понацѣлаютъ изъ Максимовой спины ланты, изъ моей — кузовочки по грибы ходить.

Дружный смѣхъ закончилъ рѣчь парня.

— Дурень, вѣдь князь-то будетъ весной, а мы тогда будемъ уже за тридцать земель.

— А ты что затѣялъ? Сбивать, противничать моей волѣ. Ты что-ль атаманъ тутъ, воскликнулъ я, въ шутку грозясь на парня.

— Зачѣмъ мнѣ противничать? Какъ положено — такъ все и учинимъ. Я первый полѣзу, и какъ Богу угодно. Не то я уложу—кто подвернется, не то меня уложить. Кто уцѣлѣетъ, добрымъ словомъ помянетъ. О душѣ моей окаянной Богу помолится. Такъ вѣдь, братцы?

— Вѣстимо! Атаманъ велитъ. Ну, и конецъ! нечего тутъ и раскидывать, заговорили многіе.

Наступило молчанье. Всѣ задумались. Старикъ Максимъ заговорилъ первый, обращаясь ко мнѣ:

— Дозволь мнѣ слово сказать, атаманъ.

— Сказывай.

— Скажу я тебѣ, атаманъ, не ради противленья волѣ твоей и не ради буянства. Затѣялъ ты дѣло не малое: выкрасть боярышню у именитаго боярина да бѣжать за тридцать земель. Хорошо, коль ты самъ уцѣлѣешь. Вѣдь, у Данилы Ивановича челяди и холопей втрое, чѣмъ у насъ. Не диво, коль они насъ, зарубятъ до единого.

— Оробѣлъ ты что-ль? Старъ сталъ? Не срамся, Максимъ! Не такъ ты прежде говаривалъ.

— Нѣтъ, атаманъ! Максиму не сробѣтъ никогда! гордо вымолвилъ старикъ, орлинымъ взоромъ озираясь

на всѣхъ. — Я одно скажу: стòитъ ли орѣхъ, чтобы на скорлупѣ зубы ломать. Неужто ты во всемъ свѣтѣ не нашелъ красивой дѣвицы краше и пригожѣ боярышни Натальи. Мало-ль перебивало у насъ въ рукахъ этого товару — дѣвокъ — съ той поры, что ты атаманствуешь. Неужто, разъ поглядѣлъ на Наталью, такъ и жизнь безъ нея опостылѣла. Ты вѣдь не изъ-за казны или товару, а изъ-за бабы — не гнѣвись за правду — себя и насъ на пагубу ведешь. Мало ль на свѣтѣ лебедокъ опричь этой боярышни. Стоитъ ли она, чтобы изъ-за нея въ петлю лѣзть. А если выкрадемъ ее, и уйдемъ цѣлы, то стòитъ ли изъ-за нея, край этотъ бросать, гдѣ намъ такъ удачливо потрафилось и гдѣ бы вѣкъ вѣковать. Вотъ чтò я хотѣлъ у тебя вывѣдать, атаманъ.

— Вы, ребята, какъ мыслите? сказалъ я, обращаясь ко всѣмъ.

— Да, атаманъ. И у насъ тоже бывало это на умѣ! Будто нѣтъ краше этой боярышни?

— Ну, такъ, слушайте, открою я вамъ подноготную, всю какъ есть. Кто помнитъ, когда я побратался съ вами въ Брянскихъ лѣсахъ, тотъ, можетъ, тоже вспомнить, откуда я сказался родомъ при спросѣ покойнаго атамана Андрея. Я сказался изъ подмосковныхъ мѣстъ, назвался Иваномъ. Вы прозвали меня за удасть: Ванька-Нетронька. Кто меня трогалъ, тому бывало плохо. Такъ ли я говорю?

— Такъ! Правда твоя! За удасть ты и въ атаманы поналъ!

— Когда зарѣзали у насъ атамана Андрея, я подбѣжалъ долго и много новаго атамана Егора уходить изъ Брянскихъ лѣсовъ въ воронежскіе. Такъ ли?

— Такъ! Ты почаству говаривалъ и намъ: бросимъ Егора, идемъ въ воронежскіе лѣса!

— Когда Егоръ пропалъ безъ вѣсти — вы меня вывели въ атаманы, и я повелъ васъ сюда. А чтò случилось съ Егоромъ?

— Сказывали, утонулъ ночью при переправѣ, когда за нами погоня была... Ты самъ помнишь!

— Нѣтъ, ребята. Я убилъ Егора.

Кучка разбойниковъ шелохнулась, и наступило гробовое молчаніе.

Всѣ глаза были пылливо устремлены на меня.

— Такъ по что же ты согрѣшилъ? сурово спросилъ Максимъ.

— Онъ сказалъ мнѣ въ сердцахъ, глазъ-на-глазъ: пока я атаманъ — не бывать намъ у Воронежа. И я убилъ его при переправѣ и сбросилъ изъ лодки въ рѣку... Все затѣмъ, чтобы быть здѣсь. Слушайте и судите меня, братцы. Пора вамъ знать все...

Мнѣ стѣснило грудь, я перевелъ духъ и продолжалъ:

— Я не изъ-подъ Москвы бѣжалъ! Я родомъ здѣшній, изъ Романова. Я холопъ боярина Данилы и былъ у него любимцемъ. Звать меня не Иваномъ. Слыхали вы отъ здѣшнихъ про Сашку-стремяного, что нарыли у дочери боярина Данилы, у Натальи. Слыхали, какъ Сашку засадили въ земляную яму и какъ онъ чудно бѣжалъ.

— Слыхали! Слыхали! Это было, сказываютъ, лѣтъ пять тому!

— Мнѣ монахъ это сказывалъ, вотъ тутъ въ пустынѣ Антошевской! воскликнулъ Сенька. — Молодецъ былъ тотъ Сашка. Ну и затѣя-то страшная. Холопу да станинцуся съ боярской дочерью! Не слыхано, не видано.

— Сашка-стремянный — опять я же, братцы. Вотъ оттого я не хожу до города днемъ. Хотя я съ вами ужъ пятый годъ и бородой обросъ съ той поры, что былъ у боярина,—а все опасаясь, что признаютъ меня. Поняли вы теперь, что я слобился съ Натальей тому давно. Мнѣ тяжело было на совѣсти, что я простой холопъ, а она знатная всѣмъ боярышня, но все чужалось мнѣ, что коли люди не простятъ, Господь Богъ проститъ...

Мы любилась, а объ вѣнчаньи, вѣстимо, не помышляли. Вдругъ, нежданно-негаданно, бояринъ Данила сталъ сватать дочь за стараго московскаго дьяка съ тугимъ кошелемъ. За три дня до сговора мы задумали бѣжать... Не въ добрый часъ, видно! Меня накрыли, связали, измучили. И всячески надругавшись надо мной, бросили меня живого въ яму и держали мѣсяць, какъ звѣря... Я ушелъ, повстрѣчалъ васъ, присталъ къ вамъ и четыре года бился, чтобъ попасть къ вамъ въ милость. И вотъ теперь я у себя на родинѣ. Но уже не простой я стрелянный Сапка, а атаманъ Петронька, не холопъ Данилы, а его злой ворогъ. У него челядь, а у меня добрые товарищи. И мнѣ нужна Наталья, что горе мыкаетъ и чахнетъ четыре года. Она мной загублена. Стыдомъ и угоромъ изведена. Жениховъ у нея нѣту и не будетъ... Да и слава Богу. Поняли вы, братцы, теперь, простая ли зазноба Наталья и могу ли я промѣнять ее на другую. Вся жизнь моя полужки не стоитъ, коли мнѣ безъ Натальи мыкаться по свѣту... Если не хотите вы теперь помочь мнѣ, то вотъ вамъ ножъ. Зарѣжьте меня и живите здѣсь или идите куда вздумается.

Послѣ долгаго молчанья, которое рѣшало мою участь, все разбойники обратились къ старому Максиму.

— Какъ посудишь, старина! Жаль Егора! Отъ своего пропалъ. Грѣхъ тяжкій. Всякій изъ насъ дунегубъ, у всякаго на совѣсти есть убійство, къ не своего брата-товарища, а наипаче атамана! Какъ порѣшишь? заговорило нѣсколько человекъ.

— Богъ ему проститъ! Наталья, что околдовала его, повинна во всемъ, а не самъ атаманъ. Вишь, какая его доля чудная. Изъ-за дѣвки пошелъ въ разбой; изъ-за нея удалъ былъ и въ атаманы вышелъ; изъ-за нея теперь въ петлю лѣзетъ. Поможемъ ему, братцы, по силамъ!

— Поможемъ! Не выдадимъ! Богъ прости ему за Егора,—загудѣли все голоса.

— Спасибо вамъ, ребята. И мнѣ легче на душѣ—словно у исповѣди побывалъ. Когда же за работу?

— Приказывай! Ты атаманъ былъ и остался.

— Обождемъ посланныхъ въ городъ, вымолвилъ я, подумавъ.—Коли можно, то, стало, нынѣ же, а то завтра въ ночь. Тройки готовы. А ножи-то все тѣ же. Я чай, не притупились, а еще вострѣе. А мой ножъ ужъ давно ждетъ Даниловой крови отвѣдать. Теперь расходись. Сбормъ—по свисту—у монастырской ограды.

И молодцы мои разошлись по лачугамъ, разбросаннымъ невдалекѣ отъ монастыря.

Я ушелъ къ себѣ въ избу радостно смущенный.

До вечера продумалъ я объ Натальѣ. Четыре года прошло съ той поры, что мы съ ней разстались. Былъ я теперь въ городѣ и видѣлъ ее два раза, но издали, какъ проѣхала она разъ катаясь и какъ шла ко всеюнощой со своей мамкой и съ сѣнными дѣвушками; но я побоялся приблизиться. Она не знаетъ, что грозный атаманъ, проявившійся и засѣвший въ Липицѣ у Антоньевской пустыни—бывшій стрелянный Данилы. Помнить ли она меня? Любить ли? Узнаетъ ли? Захочетъ ли бѣжать?

Вечеру вернулись, наконецъ, молодцы, что ходили въ городъ, переодѣвшись богомольцами, и принесли мнѣ дурныя вѣсти. Бояринъ Данила Ивановичъ поговаривалъ разорить разбойничье гнѣздо въ Липицѣ и собиралъ охотниковъ изъ романовцевъ.

Мы все тотчасъ сошлись, посудили-порядили и порѣшили въ ночь ѣхать къ городу. Отрѣзать Данилѣ хвостъ, пока не отросъ.

Около полуночи три тройки отѣхали отъ церковной ограды. Сани были полны молчаливыми фигурами. Человѣкъ десять ѣхали впереди саней верхомъ. Поѣздъ двинулся по льду рѣки. Темная непроглядная ночь, словно покровомъ чернымъ и зловѣщимъ, окутала всю окрестность. Вѣтеръ взвизгивалъ и носился надъ бѣлой равниной. Изрѣдка невдалекѣ завывали волки.

— Что-то будетъ, атаманъ! шепталъ мнѣ Максимъ.—

Неужели же конецъ намъ въ Романовѣ гулять съ тобой? — Нѣтъ. Я чую, что мой часъ еще не пришелъ, старина! увѣренно отвѣчалъ я.

Но все-таки невольная, непонятная тоска давила мнѣ грудь.

Послѣ двухчасовой ѣзды вдоль рѣки показался направо на холмѣ городъ Романовъ. Наверху видѣлась церковь, ближе къ долиня, среди маленькихъ домиковъ, выселись каменные палаты боярина Данилы Ивановича. Тесовыя ворота были заперты. Все спало глубокимъ сномъ.

Ночь становилась все бурнѣе и темнѣе. Мы остановились невдалекѣ и, оставивъ трехъ молодцовъ у лошадей, подошли къ дому. Одно окно привлекало мой взоръ. Сквозь стекла проливался на улицу чуть-чуть мерцающій свѣтъ, озаряя уголь комнаты съ образами. Это была опочивальня Натальи.

«Спать ли она? Чуетъ ли ея сердце!?»

— Ну, ребята, какъ сказано, начинай! Съ Богомъ! сказалъ я.

— То-то—нѣтъ! шепнулъ Максимъ.— Не съ нами Онъ, а съ ними.

— По мѣстамъ и слушай свистокъ!..

Все разошлись и обступили ворота и невысокія окна. Я съ двумя товарищами сталъ у окна Натальи.

— Атаманъ! Все на мѣстахъ! сказалъ, подбѣгая, Сенька.

Я взялъ свистокъ, и острый недобрый звукъ прервалъ всеобщій покой. Сразу все бросились, все полѣзли, загудѣли топоры, зазвенѣли стекла оконъ. На дворѣ поднялся оглушительный лай.

Съ одного маху разрубилъ я раму, выломалъ ее и, посаженный молодцами, очутился въ комнатѣ. Какая-то старуха встала, ахнула и снова повалилась на полъ.

Молодая женщина поднялась на кровати и блѣдная замерла отъ испуга. Глаза ея безумно остановились на мнѣ.

— Наталья! Не узнала? За тобой пришелъ я.

Она вскрикнула и бросилась ко мнѣ.

Гулъ и трескъ, крики и вопли наполнили домъ.

— Руби! Руби! слышался голосъ Максима.

Я заперъ двери спальни, и въ то же мгновение кто-то ударилъ въ нихъ съ крикомъ.

— Наталья! Отопри! Вставай! раздался голосъ боярина.

— Наталья! воскликнулъ я.— Сказывай: красть тебя или умирать мнѣ здѣсь!..

— Съ тобой! Съ тобой! Уводи! Куда хочешь! шепнула она.

Двери ломались и трещали. Я окуталъ мое золото въ шубку, взялъ на руки и передалъ ее за окно, въ руки Сеньки и двухъ молодцовъ.

— Въ сани, и ждате меня! крикнулъ я.

Въ домѣ все гремяло, бѣгало, падало и кричало. Двери рухнули подъ топоромъ, и бояринъ показался за ними.

— Здорово, Данило Ивановичъ! Вотъ тебѣ отъ Сапки-стреляннаго подарочекъ.

И я выпалилъ изъ пистолета.

Бояринъ дико вскрикнулъ и повалился на порогъ.

Я прыгнулъ въ окно и бросился къ конямъ. Наталья была въ переднихъ саняхъ съ Сенькой. Мы ударили по лошадамъ. Морозъ пробралъ тройку, и она помчалась стрѣлой. Я ни слова не могъ вымолвить и только смотрѣлъ на украденное сокровище.

«Неужто и вправду—это моя Наташа! Со мной!»

Лошади стали приставать. Мы поѣхали тише. Вдругъ долетѣли до насъ неясные звуки.

— Бубенчики! Атаманъ, это погоня! вымолвилъ Сенька.— Это не наши.

Мы помчались снова. Лѣвая пристяжная стала качаться на скаку и тащилась на поводу.

— О, Господи! Словно на грѣхъ! воскликнулъ я.— Руби постромки! Полѣзай на коренника!

Сенька отрубилъ валекъ, затѣмъ, на скаку, перелѣзъ

На костюмированный балъ. Съ карт. Конрада Кизели грав. Брендамуръ.

изъ саней на коренника и отрубилъ поводъ. Лошадь ударилась о-земь. Мы помчались быстрѣе, но бубенчики погонн слышались ближе.

— Вотъ и пустынь. А все не уйдешь! сказалъ Сенька.

— Заворачивай въ оврагъ!

Мы повернули, но уже тише подвигались по сугробамъ, прислушиваясь назадъ.

— Проскакали?.. Нѣтъ? спросила Наталья, первый разъ подавъ голосъ.

— Повернули и они... По слѣду гонять! Ну, атаманъ, вся сила не въ коняхъ, а въ топорахъ.

— Пошелъ! крикнулъ я въ отчаяніи.

Лошади приняла вскачь, но тутъ же, при вѣздѣ въ оврагъ, мы налетѣли на что-то. Сильнымъ толчкомъ перевернула сани, и всѣ мы вылетѣли въ сугробъ. Я вскочилъ на ноги и бросился къ Натальѣ. Она была невредима. Я осмотрѣлся. Бѣжать было некуда. Глубокіе сугробы окружали насъ.

— Эхъ, горе! завопилъ Сенька, вдругъ будто остервенѣвъ.—Заряжай пистолеть, атаманъ!

Я быстро исполнилъ совѣтъ. Бубенчики слышались все ближе. Скоро показалась тройка, остановилась, и четверо людей бросились на насъ изъ саней.

— Вотъ они, окаянные! крикнулъ одинъ изъ нихъ.

Это былъ бояринъ Данило Иванычъ.

Мы столкнулись. Я отъ злости не помнилъ себя. Послышались выстрѣлы. Я рубилъ топоромъ и смутно чувствовалъ на себѣ удары. Падалъ я и опять вставалъ... Повалилъ одного, другого... Около меня дрался и кричалъ Сенька. Очнулся я надъ бояриномъ, котораго крошилъ топоромъ.

— Полно!.. Полно!.. Всѣ готовы! Эко разобрало его! говорилъ Сенька.—Гляди на Наталью Даниловну: отходитъ, сердечная!

Наталья лежала на снѣгу, опрокинувшись навзничъ.

— Наташа! Чтò ты?!

— Прости... Не судьба... Прости... прошептала она и стихла, и онѣмѣла.

Я обезумѣлъ отъ горя.

Только на утро понялъ я, что моя Наташа отцомъ убита, что она уже въ гробу среди монастырскаго храма.

Я лежалъ израненный въ монастырѣ.

Монахи ходили за мной, но чуждались.

И вотъ, я, уже здоровый, выхоженный иноками, на судѣ, на пыткѣ. Виню у меня много... Я бѣглый холопъ, я душегубъ-разбойникъ, я убійца боярина... Но всѣ эти вины — нѣтъ прощенья! Объ таковыхъ слухомъ земля полнится. Одна у меня вина тяжкая, одно такое дерзостное дѣланіе, о какомъ не слыхано и которое до великаго государя дошло... И указано меня судить, тяжело пытать и всю подноготную вывѣдать... Допытаться до колдовства какаго, ворожейства, навожденія нечистой силы, дьявольскаго наущенія... Указано не пробавляться судьямъ пустяковниной, какъ я атаманствовалъ и много ли душъ загубилъ, и саморучно ли боярина Данилу уложилъ, а размыслить и разсудить мою тяжкую вину, которая безъ помощи врага человѣчьяго не приключается.

И судья мои всякою пыткой хотить вырвать у меня покаяніе въ главномъ... Какъ смогъ я, якобы, полюбить боярскую дочь и какъ смогъ склонить ее на свою любовь?.. Не продалъ ли я душу дьяволу?.. Съ какими колдунами и ворожеями я стакнулся, гдѣ и какъ добылъ зелья любовныя и какія?.. Травы ли то, коренья, камешки, песочки или непримѣтные оку приманы и привороты, отъ самого врага человѣчьяго добыты.

Я отвѣчаю судьямъ всю правду... Полюбилась мнѣ Наталья... Какъ?.. Не вѣдаю. Полюбился и я, хамъ, ей, боярышнѣ... Какъ?.. Не вѣдаю. Бога я не забывалъ, съ дьяволомъ не касался.

— Нераскаянный злодѣй! слышу я.—Ни въ чемъ не повинился и ничего не раскрылъ... Пытайте до сказу или до смерти собачьей! Дьяволъ не спасетъ своего

угодника отъ суда человѣчьяго и, послѣ него, отъ суда у Престола Всевышняго...

И я, пытаемый, изможденный, истерзанный, чувствую, что скоро перейду въ иной міръ и отдамъ Богу душу, повинную лишь въ убіеніи отца Натальи и ея заглублинѣ...

VIII.

— Слава Богу! Привидѣлось!.. воскликнулъ я, озираясь кругомъ себя и тяжело переводя дыханіе.

Опять я ясно выстрадалъ все... Вѣрнѣе, перемучился. Но это уже чуть не кошмаръ. Эти пытки, застѣнокъ, дыба, кнутыя... Я все это еще вижу. Я еще вижу сурово-смущенныя лица и голоса монаховъ и судей, суровѣрно боющихся своего подсудимаго, знающагося съ Вельзевуломъ.

А преступленіе?.. Тяжкое, неслыханное, невиданное, безпримѣрное... Смердъ—полюбившій и обворожившій боярышню!.. Какъ не подумать при такомъ дивѣ, что дѣло не чисто, что есть ворожба зельемъ или пособничество самого сатаны.

Между тѣмъ, Лида продолжала играть, но какъ бы совершенно машинально, очевидно, почти не сознавая, чтò она дѣлаетъ. Хорошая, знакомая пьеса не требовала не только внимательности, но даже сознанія. Лида забылась въ своихъ мысляхъ.

Но у нея это не были мечтанія и грѣзы, это были твердыя, ясныя, послѣдовательныя думы. Умъ ея былъ, пожалуй, болѣе мужской, нежели мой.

Я сталъ смотрѣть на нее, на ея пязщный и нѣжный профиль, который только портило отчасти рѣзкое очертаніе губъ. Зато въ этой рѣзкой чертѣ сказывались рѣшимость, твердость, непреклонная воля...

Мнѣ вспомнилось прошлое. Тяжелые дни, которые пережили мы и въ особенности она, когда я, преслѣдуя ее, достигъ и нашель ее, а затѣмъ, узнавъ ея мужа, настойчиво боролся съ ней, съ ея волей, съ ея чувствомъ долга по отношенію къ этому грубому, пошлomu и низменному человѣку.

Она знала и чувствовала лучше и сильнѣе меня, что ея мужъ не человѣкъ, а тварь. Она изучила его и видѣла насквозь... Мужъ ей былъ гадокъ, омерзительнъ. Она страдала отъ одной его близости, его присутствія.

И все-таки она мыслила и говорила, какъ Татьяна, что она, отданная судьбой этому человѣку, будетъ «...вѣкъ ему вѣрна».

Татьяна не знаетъ, почему это должно быть такъ... Быть-можетъ няня ея еще съ колыбели внушила ей, что «мужъ глава есть жены, яко Христосъ глава Церкви». Быть-можетъ супружеская вѣрность была въ роду, въ крови, быть-можетъ ея мать, бабка и прабабка передали ей свое смиреніе. Быть-можетъ на Татьяну еще вліялъ теремъ, въ которомъ высидѣли всю свою жизнь ея прабабки.

Она, моя подруга и сожительница, приняла на себя долгъ вѣрности мужу, какъ тяжелую ношу, которую получила и вынесла изъ храма... въ день вѣнчанія.

Она вѣрила въ таинство брака какъ сожительство, какъ жизнь вмѣстѣ—душа въ душу и тѣло съ тѣломъ. Обрядъ вѣнчанія считала формальностью, но свою молитву, свою клятву вѣнчальную предъ Богомъ и людьми, считала священными, нерушимыми.

И какъ зло судьба насмѣялась надъ ней.

— Мнѣ ли было предвидѣть—стать преступной женой! часто восклицала она теперь.

Ее подвигнуло на роковой шагъ именно то, что въ ея характерѣ была большая доля мужскихъ свойствъ. А этимъ именно отличается русская женщина отъ всѣхъ другихъ женщинъ христіанскихъ народовъ.

Русская женщина—прежде человѣкъ, а потомъ женщина, потомъ самка. И ничто никогда не заставитъ ее

быть прежде всего самкой, потом женщиной, а въ видѣ развлечения и праздничнаго отдыха—человѣкомъ.

Другіе народы за цѣлые вѣка дѣлали изъ жены идола или куклу, поклонялись ей или играли ею. У россиянина жена была за цѣлые вѣка сначала домашнимъ животнымъ, потомъ рабою. Она безобидно, безропотно, «безсловесно» вынесла на своихъ плечахъ и монгольское, и мужнино иго, затѣмъ ни разу не покичилась, даже не обмолвилась тѣмъ, что тихо дѣлала и сдѣлала въ допетровской Руси. Она будто терпѣливо ждала, что придетъ и ея чередъ подать голосъ, отозваться, сказать... И чередъ пришелъ вдругъ... Даже будто въ насмѣшку надъ восьмью вѣками, въ девятый вѣкъ существованія, россиянинъ отдалъ бразды своего отечества въ ея руки. Животное добилось стать рабою, затѣмъ бабою, затѣмъ женщиной и, наконецъ, человѣкомъ...

Въ народахъ, раздѣлившихъ между собой Европу, женщины, болѣе чѣмъ мужчины, разнятся. Въ каждой націи, женщина воплѣтъ на свой образецъ. У каждой будто свое призваніе, каждой «свое» на роду написано.

Англичанка рождена и должна бы быть преимущественно матерью, испанка—женою, французенка—любовницей, нѣмка—хозяйкой, русская—другомъ, помощникомъ... Русский вѣрнѣе, чѣмъ кто бы то ни было, можетъ сказать про жену—alter ego.

Русская женщина болѣе другихъ «вдумывается» въ жизнь, упорнѣе требуетъ отвѣта у безмолвныхъ небесъ о смыслѣ и цѣли своего и ихъ бытія.

Русская женщина сильнѣе или болѣе чувствуетъ ложь жизни, ея сусальный блескъ и наупорнѣе ищетъ правду. Зато ей мало мужа и дѣтей, ей необходимо и иное. «Не единымъ хлѣбомъ живъ будетъ человѣкъ!» сказано и для нея. Семья не заслоняетъ ей родину, а отечество не заслоняетъ земного шара, а мѣръ предѣльный—мира Божяго, безконечнаго...

Моя Лида именно была яркимъ образчикомъ русской женщины вообще и нашего времени въ особенности.

Какъ дѣтское лицо сочеталось въ ней съ мужскимъ умомъ, такъ же точно женственность уживалась съ рѣшимостью и энергіей. Она не только могла твердо идти съ любимымъ человѣкомъ на всякое дѣло, на все, рука-въ-руку, но могла бы и вести его.

Она была прежде всего моимъ другомъ, товарищемъ. Она сожалѣла, что у насъ нѣтъ «дѣла» общаго, труднаго, на которое бы всецѣло отдалъ себя. Стать матерью она никогда не желала.

Она вѣрила, что если бы мы были въ Россіи, то она нашла бы себѣ и мнѣ «дѣло», но какое—она не могла здѣсь назвать.

На мое, непостижимое для меня самого, участіе въ политическомъ процессѣ, она смотрѣла, какъ на ребячество, на прорвавшійся пылъ молодости или плодъ мечтательнаго характера, праздной жизни, скуки отъ бездѣлья.

— Русскіе нигилисты и анархисты—самозванцы, говорила она.—Я ихъ видѣла, знавала... Притомъ они всегда: Тартюфы или Донъ-Кихоты. Середины нѣтъ. Одни мнѣ были ненавистны, другіе—жалки. Но и тѣ, и другіе были всегда для меня—самозванцы... Ихъ никто и ничто не посылаетъ, они сами и для себя идутъ. Самозванцы въ исторіи тоже всегда двухъ категорій: обманывающіе и обманываемые, знающіе, что они лгуны и скоморохи, и вѣрнѣе въ свое происхожденіе или призваніе.

Вообще, ложь ни въ чемъ, вгдѣ, не ускользала отъ пронипательности Лиды, вѣрнѣе сказать, отъ чутка ея правдиваго сердца. А ложь была ея личный врагъ, какъ шута объясняла она.

— Удивляюсь, говорила она,—какъ умница Моисей не далъ отдѣльной заповѣди: «Не солги».

Я долго глядѣлъ на нее, любясь ею, думая о ней, вспоминая многое прошлое.

Голосъ ея привелъ меня въ себя.

— Чтò ты смотришь такъ на меня... смѣясь вымолвила она, поворачивая ко мнѣ свое милое и будто дѣтски-умное лицо.—Ты, вѣдь, хотѣлъ вызывать изъ Нирваны свои прошлыя существованія на землѣ, т.-е. попросту сказать, сочинять самъ небылицы въ лицахъ въ качествѣ романиста... И вдругъ занялся моею особой.

— Нѣтъ, милая, это не небылицы, это не мое воображеніе, отвѣтилъ я серьезно.—Это что-то иное... Повторяю... Увѣренъ... что-то иное!

— Гипнотическое ясновидѣніе... Но, вѣдь, нуженъ внушитель. А его нѣтъ...

— Внушитель — Бетховенъ... Орудіе его — ты, твои руки и рояль...

— И какъ ты грустно говоришь это... Или это усталость?..

— Да. Пожалуй... Но, я еще хочу... Продолжай играть.

И я снова забылся подъ музыку и уже прямо ждалъ новой фантазмы, новаго возбужденія пережитой жизни.

«Есть предѣлы воображенію, думалось мнѣ.—А въ томъ, чтò я вижу, чувствую, я не волѣнъ. Стало-быть не я творю, а въ душѣ моей, вѣчной и неизмѣнной, все той же душѣ изъ вѣка въ вѣкъ, отражается прошедшее и даже можетъ отразиться присное...»

(Продолженіе будетъ).

Кража.

Рассказъ Альфонса Доде. (Съ французскаго).

Кто положилъ ее сюда? Дьяволъ ли, съ цѣлью искушенія, или это были просто деньги, предназначенныя въ уплату за урокъ учителю музыки? Какъ бы то ни было, она была тутъ на каминѣ въ гостиной,—эта монета, и я замѣтилъ ее въ среду утромъ, уходя въ классъ. Моя первая мысль при ея видѣ была дурною мыслью. Я просто сказалъ себѣ:

— Ба!.. Сорокъ су!..

Это была большая, уже нѣсколько потертая, но еще красивая монета, мягко блестящая на малиновомъ бархатѣ каминной доски. Безъ всякаго дурнаго помысла, я взялъ ее въ руки. Тотчасъ же магическое дѣйствіе серебра начало сказываться. Для 13—14-лѣтняго мальчика, какимъ я былъ тогда, сорокъ су были огромною суммою, и я внезапно почувствовалъ, какъ во мнѣ загорѣлось столько желаній, сколько было су въ этой большой серебряной монетѣ,—цѣлый міръ желаній и искушеній.

Я думалъ:

„Сколько катаній на лодкѣ можно устроить за эти 40 су!..“

Лодки были въ это время моею страстью. Проводить все послѣ-обѣденное время на водѣ, въ старомъ портѣ, среди рыбачьихъ лодокъ, въ дыму, вырывающемся изъ пароходныхъ трубъ, въ суматохѣ всевозможныхъ криковъ, командныхъ словъ, призывовъ и обрывковъ пѣсенъ, раздающихся съ высоты мачтъ; тихо прощипывать мимо военныхъ фрегатовъ, чистыхъ и элегантныхъ, какъ повый, только что надѣтый мундиръ, или ка-

чаться въ своей лодкѣ въ тѣни какого-нибудь громаднаго судна, молчаливаго и заснуваго, съ единственнымъ живымъ существомъ на борту, въ видѣ ньюфаундлендскаго водолаза, который въ позѣ бдительнаго часового опирался передними ланями на рѣшетку; бѣгать голыми ногами по мокрой палубѣ, вѣбаться на мачты, любоваться ловлею раковъ и потомъ возвращаться къ ночи домой пропитаннымъ запахомъ смолы и дегтя, съ чувствомъ усталости, какъ бы отъ долгаго путешествія, — больше этого счастья не было тогда для меня на свѣтѣ. Но это счастье стоило дорого. Чтобы набрать десять су на наемъ лодки — при моемъ ежедневномъ доходѣ въ 2 су, который мнѣ давала мать—надо было долгое время лишать себя всего, расчитывать, экономичать до послѣдней стенины.

Такимъ образомъ, эта красивая серебряная монета, свѣтлая и круглая, пронзала на меня впечатлѣніе волшебнаго фонаря, сначала маленькаго, но разраставшагося, по мѣрѣ того какъ я на нее смотрѣлъ, и воскрешавшаго передъ моимъ очарованнымъ взоромъ эти чудныя картины: старый портъ, корабельныя мачты, густымъ лѣсомъ возвышавшіяся надъ набережной, и маленькія наемныя лодки, качающіяся на глубокой и темной водѣ. Видѣніе было такъ ясно, такъ машило къ себѣ! Я принужденъ былъ закрыть на мгновеніе глаза.

Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ я стоялъ неподвижно у каминна, сжимая въ рукѣ монету, которая жгла мнѣ пальцы.

Такия минуты не забываются; сладостно-мучительныя ощущенія искушенія; всё острѣя эмоціи воровства! Не смѣйтесь! Это ощущеніе не ребенка, а преступника. Потрясенное ужасною душевною борьбою, все мое маленькое дѣтское тѣло дрожало какъ въ лихорадкѣ. Въ ухахъ шумѣло. Я явственно слышалъ бѣшеніе моего сердца, раздававшееся на перебой съ тикаемъ часовъ. Въ концѣ концовъ, чувство долга, уже пробужденное въ моей дѣтской душѣ, мысль о моихъ родителяхъ, вся атмосфера честнаго, семейнаго дома, а вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, и страхъ наказанія, и мысль объ ожидающемъ меня униженіи, если мое преступленіе будетъ открыто — побѣдили. Все это оказалось сильнѣе страсти и искушенія. Я положилъ монету назадъ на мѣсто, откуда взялъ ее. Только... о, надо все сказать... только невольнымъ, необдуманымъ, но навѣрное винушнымъ мнѣ дьяволомъ движеніемъ я подсунилъ ее дальнѣе поды стоявшіе на камнѣ часы,—такъ, чтобы ее не могли больше видѣть и сочли за пропавшую.

Съ этого момента воровство можно было считать совершившимся. Я не могъ въ этомъ сомнѣваться. Возмущенная совѣсть негодующе кричала въ моемъ сердцѣ: „воръ! воръ!“ Кричала такъ громко, что всё, казалось, должны были бы слышать этотъ крикъ. Въ гимназій я совершенно не могъ работать это утро. Напрасно я затыкалъ себѣ уши, хватываясь руками голову и устремлялъ глаза въ открытую передо мною книгу; я не видѣлъ въ ней ничего, кромѣ тѣхъ неопредѣленныхъ свѣтовыхъ полосъ и тѣней, которыя остаются у насъ въ глазахъ когда слишкомъ долго смотримъ на какой-нибудь блестящій предметъ.

Преступленіе было совершено! Я зналъ это по тѣмъ угрызѣніямъ совѣсти, которыя неспытывалъ. У меня какъ будто физически сжималось сердце. Меня мучили смущеніе, стыдъ; я чувствовалъ потребность въ одиночествѣ. Минутами, отбиваясь отъ этихъ молчаливыхъ упрековъ моего лучшаго я, я готовъ былъ громко крикнуть: „Замолчи... Я ничего дурнаго не сдѣлалъ... Оставь меня въ покоѣ... Я увѣренъ, что ее найдутъ, эту монету въ сорокъ су“.

И, однако, говоря это себѣ, я не безъ внутренняго удовлетворенія вспоминалъ, что часы у насъ заводили только разъ въ двѣ недѣли и что въ нашу гостиную—щепетильно чистенькую, пахощеную и постоянно занергую, какъ пружинная табакерка, провинциальную гостиную—за всю недѣлю входили только разъ, въ понедѣльникъ, во время моего урока музыки. Вечеромъ моей первой заботой было удостовѣриться, не исчезла ли моя монета. Я пробрался въ гостиную и ощущую въ темнотѣ обшарилъ каминную доску. Монета была тамъ, на старомъ мѣстѣ, подъ часами. У меня не было духу взять ее, еще менѣе — сказать своимъ родителямъ: „она здѣсь; она не пропала“. Рѣшительно, я былъ уже воромъ!

Весь вечеръ я былъ крайне возбужденъ. Изъ моей головы ни на минуту не исчезала мысль о четвергѣ, который неумолимо приближался, объ отпускѣ, лодкахъ и старомъ портѣ. Какъ бы охваченный лихорадкою, я былъ особенно болтливъ; въ моемъ голосѣ слышалась какал-то особенная звучность, которая стѣсняла меня самого. Дважды или трижды махъ устремляла на меня встревоженный и недоумѣвающей взоръ, какъ бы молчаливо спрашивавшій меня: „Что съ тобою?“ Тогда я краснѣлъ, какъ пойманный во лжи, и во мнѣ поднималось желаніе упасть передъ ней на колѣни и сказать все.

Но я этого не сдѣлалъ. Пришла ночь. Противъ ожиданія, я спалъ довольно спокойно. Таково значеніе увѣренности въ безнаказанности! Теперь, когда я зналъ, что могу, когда захочу, взять эти два франка безъ всякой опасности быть открытымъ, потому что всё считаютъ монету пропавшею, мой совѣсть была спокойна и не мѣшала мнѣ видѣть во снѣ мой завтрашній праздникъ. До самаго утра мнѣ снились матчы стараго порта, а тамъ, дальше, у его входа, безконечное, синее, сверкающее на солнцѣ море улыбалось мнѣ во снѣ тысячами своихъ спокойныхъ волнъ.

На другой день, тотчасъ послѣ завтрака, я незамѣтно проскользнулъ въ гостиную. Тутъ, передъ самымъ каминномъ я долженъ былъ выпнесті послѣднія пытки. Въ сосѣдней комнатѣ говорили; я боялся, чтобы кто-нибудь не вошелъ. Сколько времени провелъ я тутъ, у каминна, на самомъ краю преступной бѣзды, то протигивая, то отдергивая свою руку—я не помню. Но я до сихъ поръ не забылъ того блѣднаго, напряженнаго, искаженнаго дѣтскаго лица, которое все это время смотрѣло на меня изъ каминнаго зеркала пылающими глазами звѣри, притаившагося въ засадѣ и готоваго броситься на свою жертву... Но вотъ, наконецъ, голоса въ сосѣдней комнатѣ замолкли. Я быстро схватилъ монету и выбѣжалъ сначала изъ гостини, потомъ и изъ дому.

Погода въ четвергъ выдалась чудная, — для меня это было то же воскресенье, только безъ меланхолическаго звона церковныхъ колоколовъ и безъ скучныхъ обязательныхъ воскресныхъ прогулокъ разряженныхъ и надутыхъ семей. Боясь, чтобы меня кто-нибудь не задержалъ, я быстро шелъ по направлению къ порту, предвкушая всю массу предстоящихъ наслажденій. Горе тому, кто вздумалъ бы тогда остановить меня! О, когда кто-нибудь уже совершилъ кражу, какъ легко долженъ онъ рѣшиться и на убійство!.. Я бѣжалъ къ порту и съ наслажденіемъ прислушивался къ звуку, который производила я меня въ карманѣ 2-хъ-франкова монета, ударяясь о мѣдную въ 10 сантимовъ, которую я получалъ въ это утро по обыкновенію отъ матери. Эта музыка оцѣпляла меня, она окрыляла меня. Ни тѣни угрызѣній совѣсти! Веселый, улыбающійся, раскраснѣвшійся отъ бѣга, я весь отдавался наслажденію.

Вдругъ, возлѣ одного портика храма, меня остановила протинутая рука нищенки. Былъ ли я тронутъ ея жалкимъ видомъ, блѣдностью ея изможденнаго лица, или большимъ видомъ ребенка, котораго она держала на лѣвой рукѣ; или я скорѣе уступилъ той потребности сдѣлать добро, которая часто охватываетъ преступника послѣ совершенія имъ преступленія; или, какъ маленькій суевѣрный южанинъ, я хотѣлъ покусить свой грѣхъ и умилостивить судьбу, — какъ бы то ни было, я вытащилъ изъ кармана мою 10-ти-сантимную монету и бросилъ ее нищенкѣ, которая начала разсыпаться передо мною въ выраженіяхъ своей признательности.

Сначала я не обратилъ вниманія на необычайную горячность, съ которой выражалась эта признательность; но не усидѣвъ я, отойдя отъ церкви, пройти и духъ улицы, какъ ужасная мысль мелькнула у меня въ головѣ: „Боже мой!.. Неужели?“

Я сунулъ руку въ карманъ и вытащилъ оттуда оставшуюся монету. И я почти зарычалъ отъ бшенства; у меня осталась только мѣдная монета. Двухъ франковъ не было; я отдалъ ихъ по ошибкѣ нищенкѣ.

А лодки были такъ близко!.. Матчы кораблей уже видѣлись изъ-за домовъ!.. О, вы никогда не испытывали ничего, подобнаго гнѣву и отчаянію, которыя бушевали въ моемъ сердцѣ.

Я бросился назадъ, къ церкви. Я говорилъ себѣ: „я найду ее, найду... Я скажу ей, что я ошибся, что это не мои деньги. Если она не захочетъ отдать ихъ, я позову полицію и прикажу арестовать ее, какъ воровку!..“ Да, я называлъ ее воровкою! Я имѣлъ такую наглость!

Но гдѣ же, гдѣ была моя нищенка! Напрасно я обѣгалъ всё портки церкви, всё ближайшія улицы и переулки, — ея нигдѣ не было. Получивъ два франка, она прямо вернулась домой, сразу обезпечивъ себѣ дневной заработокъ. Ея „день“ былъ конченъ.

Съ нимъ окончился и мой!..

Растерянный, убитый, я вернулся домой. Я не зналъ, что мнѣ дѣлать; я былъ самъ не свой. Я бросился на шею своей матери и, обливаясь слезами, — въ которыхъ, однако, было больше гнѣва, чѣмъ стыда, — я призвался ей во всемъ.

Такъ, говоря, часто воръ, которому не удалось его дѣло, идетъ, взбѣшенный неудачею, и самъ — на зло чему-то — принается во всемъ полиціи.

И.

Роща Деля.

Аполлона Коринфскаго.

Стрѣлы солнца золотыя
Пронизали предо мной
Липокъ заросли густыя,
Статныхъ клѣновъ юный строй...

Щедро золотомъ червоннымъ
Изукрашенъ ихъ нарядъ,—
По вѣтвямъ, стволамъ зеленымъ,
По листьѣмъ—лучи горятъ.

Даже понизью укромной,
Гдѣ въ травѣ—среди корней—

Приютился ландышъ скромный,
Пляшетъ рой живыхъ огней...

Осыпаемый стрѣлами,
Я—самъ-другъ съ мечтой—бреду,
Подъ кудрявыми талами,
По горѣному слѣду...

А мечта—хмѣльнѣе хмѣля;
Сердце—грезитъ стариной,—
Шепчетъ: «Здѣсь искала Деля,
Лада раннею весной!..»

Русскій музей Императора Александра III.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ 13-го апрѣля с. г. повелѣно „учредить особое установленіе подъ названіемъ „Русскаго музея Императора Александра III“. Мысль объ учрежденіи русскаго музея принадлежитъ всецѣло въ Божь почившему Монарху, имя котораго онъ будетъ носить, что и выражено въ Высочайшемъ указѣ въ слѣдующихъ словахъ: „Незабвенный Родитель Нашъ, въ мудрой заботливости о развитіи и процвѣтаніи отечественнаго искусства, предугадалъ необходимость образованія въ С.-Петербургѣ обширнаго музея, въ коемъ были бы сосредоточены выдающіеся произведенія русской живописи и ваянія“.

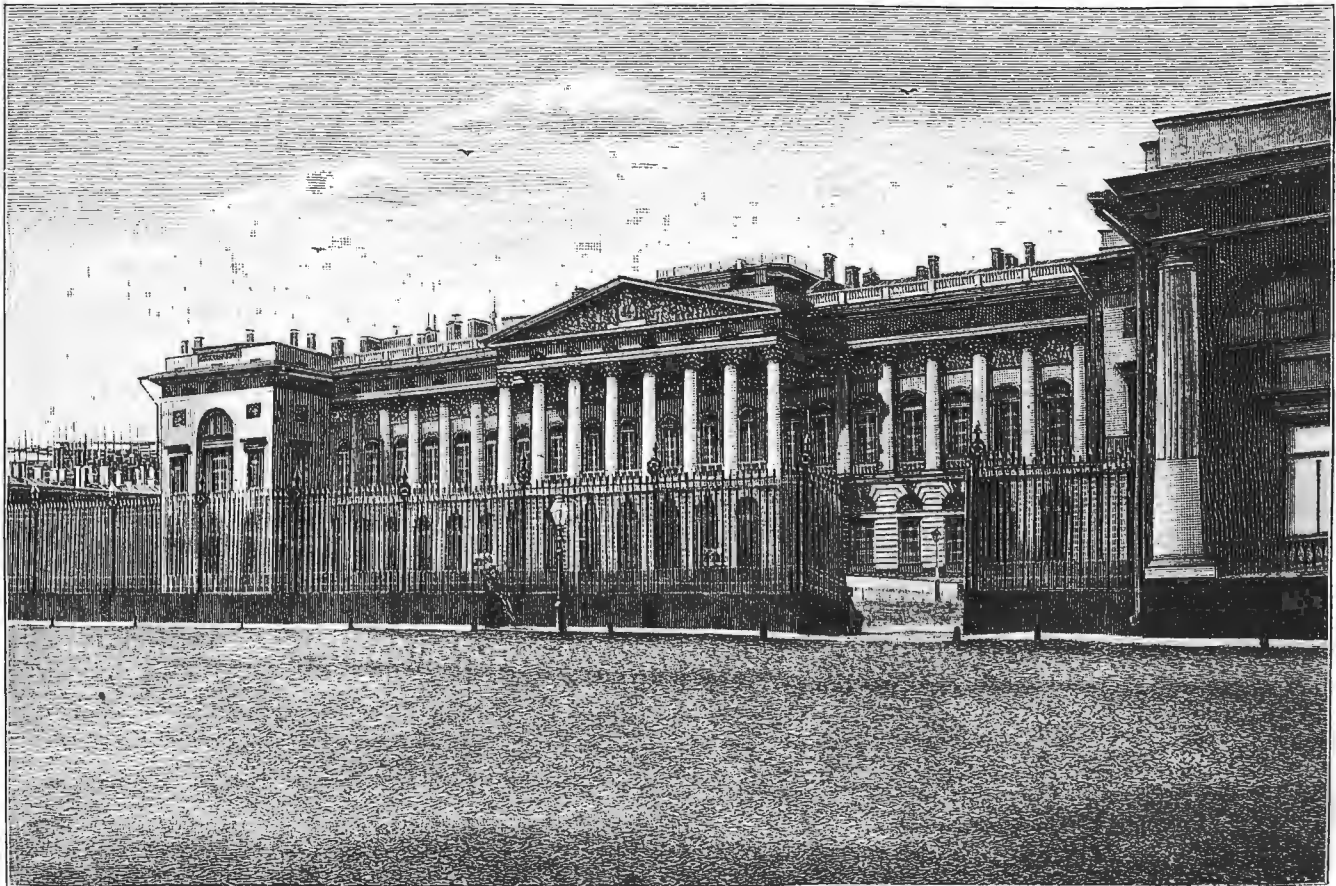
Цѣль и назначеніе музея определены вполне въ словахъ того же Высочайшаго указа, согласно которымъ „въ музей должна быть, прежде всего, отведена подобающая важному ея значенію часть, посвященная памяти о жизни и Царственныхъ трудахъ Родителя Нашего. Съ тѣмъ вмѣстѣ, и впродъ до составленія этнографическихъ и историческихъ коллек-

Е. И. В. Великій Князь Георгій Михайловичъ, Августѣйшій управляющій Русскимъ музеемъ Императора Александра III. Съ фотогр. Э. Вестли грав. Шюллеръ.

цій, подлежитъ немедленному устройству художественный отдѣлъ музея, долженствующій обнимать собраніе картинъ и статуи лучшихъ русскихъ художниковъ, въ томъ числѣ картины, приобретенныя для музея въ Божь почившимъ Императоромъ“.

Учрежденіе русскаго музея живописи и ваянія имѣетъ громадное значеніе не только для художниковъ, но и для всего интеллигентнаго общества, не только для Петербурга, но и для всей Россіи. Наглядная картина постепеннаго хода развитія русскаго искусства, представленная сокровищами музея, несомнѣнно должна оказать свое вліяніе на художественное образованіе общества въ національномъ направленіи. Какъ извѣстно, Эрмитажъ, при всѣхъ своихъ богатствахъ, не можетъ быть названъ сокровищницей русскаго искусства, такъ какъ произведенія иностранныхъ художниковъ занимаютъ тамъ первое мѣсто. Обзоръше находящіяся во дворцахъ оригиналовъ русскихъ картинъ почти недоступно для публики. Третьяковская галерея въ Москвѣ, до послѣд-

Бывшій Михайловскій дворецъ, нынѣ Русскій музей Императора Александра III. Съ фотогр. грав. Рашовскій.

ниго времени бывшая частною собственностью, не обладала и не обладает теми средствами, какими будет располагать „Русский музей Императора Александра III“, и не могла бы заставить его ни для художников, ни для ценителей искусств. Съ основанием музея, который должен преследовать исключительно интересы русского искусства, весьма предоставляется возможность не только по выставкам, урывкам, без всякой системы и подготовки, ознакомиться съ русской живописью и другими изящными искусствами; здѣсь весьма желающим предоставлено широкое поле для изучения русского искусства. Уроки прошлаго не должны никогда забываться. А гдѣ же, как не въ историческомъ отдѣлѣ русскаго музея искусствъ, удобнѣе всего воспроизвести во всей совокупности прошлое русской живописи и русскаго ваянія.

Согласно вышеупомянутому указу, главное завѣдываніе „Русскимъ музеемъ Императора Александра III“ будетъ всегда возлагаться на одного изъ членовъ Императорскаго Дома, по избранію Государя Императора, и съ присвоеніемъ ему званія управляющаго упомянутымъ музеемъ. Высочайшимъ рескриптомъ отъ того же 13-го апрѣля первымъ управляющимъ означеннымъ музеемъ назначенъ Е. И. В. Великій Князь Георгій Михайловичъ, третій сынъ Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича.

Е. И. В. Великій Князь Георгій Михайловичъ родился въ Тифлисѣ, 11 августа 1863 года. Его Высочество состоитъ флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества и шефомъ 3-й батареи лейбъ-гвардіи Конно-Артиллерійской бригады и 81 пѣхотнаго Анжеронскаго полка.

Августѣйшій управляющій „Русскимъ музеемъ Императора Александра III“ извѣстенъ въ ученое мѣръ своими выдающимися трудами по нумизматикѣ. Руководителемъ Его Высочества въ этомъ дѣлѣ вначалѣ былъ извѣстный нумизматъ Христіанъ Христіановичъ Гиль, 25-тилѣтній юбилей котораго исполнился въ текущемъ году (см. *Нива* № 14). Первымъ изъ капитальныхъ трудовъ Великаго Князя Георгія Михайловича по отечественной нумизматикѣ было: „Описаніе и изображеніе нѣкоторыхъ рѣдкихъ монетъ моего собранія“ (1886 г.). Затѣмъ Его Высочествомъ издавы были: „Монеты царствованія императора Александра II“ (1888 г.), „Монеты царствованія императора Николая I“ (1890 г.), „Монеты царствованія императоровъ Павла I и Александра I“ (1891 г.), „Русскія монеты 1881—1890“ (1891 г.), „Русскія монеты, чеканенныя для Пруссіи, Гречіи, Польши и Финляндіи“ (1893 г.) и „Монеты царствованія императрицы Екатерины II“ (1894 г.). Кроме того, Его Высочествомъ издавъ былъ трудъ г. Домени „Сборникъ указовъ по монетному и медальному дѣлу въ Россіи“, помѣщенныхъ въ „Полномъ собраніи законовъ съ 1649 по 1881 г.“ (3 выд., 1887 г.). Какъ это послѣднее изданіе, такъ

и всѣ перечисленные труды Его Высочества по отечественной нумизматикѣ, представляютъ часть одного обширнаго задуманнаго Его Высочествомъ труда, который долженъ соединить въ себѣ всѣ документы, относящіеся къ нашему монетному дѣлу, а также описанія и изображенія русскихъ монетъ, начиная отъ эпохи императора Петра I. Всѣ эти съ подобающею роскошью изданные труды обличаютъ въ Августѣйшемъ авторѣ ихъ рѣдкаго знатока предмета. На новомъ посту для Великаго Князя Георгія Михайловича открываются широкій горизонтъ изслѣдованій во всѣхъ сферахъ искусства. Новое хранилище художественныхъ сокровищъ страны, къ устройству котораго призванъ Великій Князь Георгій Михайловичъ, въ глазахъ всѣхъ русскихъ людей будетъ имѣть не только значеніе увѣковѣченія незабвенной памяти Императора Александра III, но и явится памятникомъ трудовъ своего создателя, устроителя и управляющаго.

Помѣщеніемъ для новаго музея избранъ недавно приобретенный въ казну Михайловскій дворецъ со всѣми принадлежностями къ нему флигелями, службами и садомъ. Это грандіозное зданіе построено было при Александрѣ I, по плану архитектора Росси, окончено и освящено 30 августа 1825 года и подарено императоромъ брату его, великому князю Михаилу Павловичу. Тогда же при дворцѣ устроена была церковь во имя св. Михаила, и разведенъ прекрасный садъ. Садъ Михайловскаго дворца, по образцамъ сохранившихся въ немъ вѣковыхъ дубовъ,—лучшій въ Петербургѣ. До построенія дворца на этомъ мѣстѣ находились гутовой садъ, теплицы и огороды. Дворецъ имѣетъ два главные фасада: одинъ обращенъ къ саду у Мойки, другой—къ площади. Этотъ послѣдній фасадъ украшается огромнымъ крыльцомъ, ведущимъ на парадную лѣстницу; по сторонамъ ея высятся статуи, а вверху ея колоннада и величественный куполь. Отдѣлка и убранство комнатъ во дворцѣ отличаются роскошью. Въ залахъ—стѣны сдѣланы изъ мрамора и отражаются въ великолѣпныхъ зеркалахъ, тянущихся до потолка, украшенныхъ живописью. Особенно извѣстна по своей эффектиности бѣлая подъ мраморъ зала съ колоннами и историческими изображеніями на стѣнахъ. Прочія комнаты убраны штофомъ. Двери во дворцѣ сдѣланы изъ корельской березы съ рѣзьбою и позолотой, полы изъ розоваго и чернаго дерева и акажу. Ко дворцу съ обѣихъ сторонъ примыкаютъ огромныя зданія флигелей, служившихъ помѣщеніемъ для придворнаго штата и выведенныхъ на значительное разстояніе отъ дворца, на Михайловскую площадь.

По кончинѣ великаго князя Михаила Павловича (въ 1851 г.), Михайловскій дворецъ перешелъ къ супругѣ его, великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, а по кончинѣ ея (въ 1873 г.)—къ дочери ея, великой княгинѣ Екатеринѣ Михайловнѣ († въ 1894 г.), по кончинѣ которой дворецъ и былъ приобретенъ въ казну.

З у б ы.

Статья профессора А. В. Брандта.

(Продолженіе.)

Сумма до сихъ поръ изложеннаго представляетъ хотя и краткій, но тѣмъ не менѣе довольно цѣльный и закругленный сводъ нашихъ свѣдѣній о зубахъ. Говорить объ этомъ болѣе едва ли удобно въ популярной статьѣ. Такимъ образомъ, мы могли бы уже въ настоящій моментъ сложить мажорное въ чернильницу мирное оружіе. Однако, правильная оцѣнка чего бы то ни было дается лишь путемъ сравненія. А потому истинное значеніе и смыслъ человѣческихъ зубовъ, ихъ преимуществъ, а быть—и недостатки, могутъ для насъ выясниться съ желательною отчетливостью не иначе, какъ изученіемъ зубовъ также и животныхъ. Къ этому изученію, опять-таки въ самыхъ краткихъ чертахъ, мы теперь и обращаемся. При этомъ оказывается цѣлесообразнымъ сдѣлать сразу панболѣе широкій скачокъ и обратиться сначала къ изученію низшаго класса позвоночныхъ животныхъ, т. е. рыбы; а затѣмъ, восходя постепенно отъ класса къ классу, дойти до млекопитающихъ и замкнуть кругъ нашихъ размышленій опять-таки человѣкомъ.

Воспѣваемыя поэтомъ „свирѣпыя акулы—морскія гіены“, извѣстны великому своимъ хищнымъ правомъ. Однако, въ этомъ отношеніи прославились только нѣкоторыя изъ нихъ, наиболѣе крупныя, въ родѣ акулы-людоеда (рис. 10), достигающей длины въ 4 сажени и могущей проглотить человѣка даже цѣлкомъ. Рядомъ съ такими гигантами встрѣчаются и мелкія, длиною даже въ какихъ-нибудь 2 фута; а съ такою мелюзгою по

хищнымъ наклонностямъ смѣло можетъ соперничать и наша прѣсноводная щука. Какъ бы то ни было, не на этого рода фактахъ сосредоточивается главный интересъ естественнаго наблюдателя. Въ ихъ глазахъ акулы особенно замѣчательны, какъ весьма древняя группа рыбъ, которые существовали еще въ силурійской геологической періодъ, и до сихъ поръ сохранили многія черты первобытной организаціи. Это сказывается, между прочимъ, и на зубахъ. Зубы акулы располагаются на

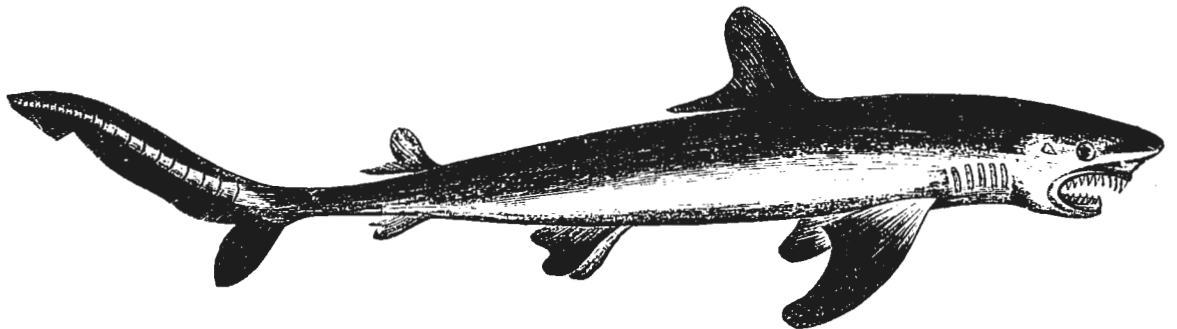

Рис. 10. Акула-людоеда (*Squalus carcharias*).

челюстяхъ многими рядами (рис. 11). При этомъ въ переднихъ рядахъ, въ особенности въ самомъ переднемъ, стоятъ наиболѣе крупныя. Они имѣютъ чаще всего форму наконечника коня съ острой вершиной и острыми же краями. Для жеванія такія зубы не пригодны. Зато они прекрасно служатъ для удерживанія добычи. Разъ захвативъ ее, акула уже не возвращаетъ ее обратно, такъ какъ зубы острыми направлены къзади. По направленію въ пасть и вѣвъ добыча идетъ свободно, въ обратномъ же направленіи ее не вырвешь. Зубы акулы вѣчно молодѣютъ, такъ какъ отваливаются цѣлыми рядами прежде, нежели успеваютъ пообтереться и притупиться. При этомъ на мѣсто

утраченного переднего ряда придвигается второй, тогда как место второго занимает третий и т. д. Зубы акулы обязаны своим происхождением такой же первичной складке (рис. 12, *a, a*), с которой мы ознакомились у человеческого зародыша (рис. 6 и 7). Разница в том, что их первичная зубная складка долговечна и в течение всей жизни производит, в глубоком своем конце, все новые и новые зубные зачатки, отодвигающие неподвижно вперед раньше появившиеся. Процесс развития отдельных зубов по существу такой же, как у человека, только в несколько раз проще в том отношении, что эмалевые колпачки не замыкаются в двойные мышечки. И состав зуба тот же самый: мякоть, дентин, эмаль, цемент. Впрочем, цемент не обильно покрывает зуб, а представляется как бы покровом, на котором покончат собственно зуб. Далее не успевает образоваться замкнутый корень. Нет также и костных челюстных луночек, которые обрастают основную часть зуба у млекопитающих. Зубы слабо приращены к поверхности челюстей и тем легче передвигаются вперед, а загнившие и отваливаются. Страдающие зубною болью и беззубые старцы с одинаковою завистью могут взирать на акулу, обеспеченную на всю жизнь вечно новыми, молодыми и здоровыми зубами. Факт, действительно, для нас непривычный, поразительный. Тем не менее,

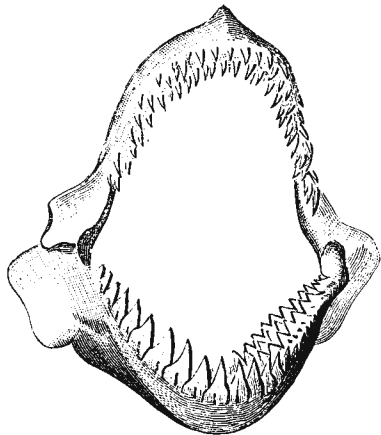

Рис. 11. Челюсти акулы.

жают прессованные сорта бумаги и кожи. Микроскопическое исследование зернистой и шишковой акулей чешуи показывает, что она состоит, ни дать ни взять, из миниатюрных зубов (рис. 12 и 13), в сущности совершенно таких же, как зубы ротовые: та же эмаль, тот же дентин, тот же цементный покров. Мало того, процесс развития кожных зубов аналогичен с процессом образования ротовых. Они развиваются также из кожного сосочка, дающего мякоть и дентин, из окаменывающего в эмаль эпителиального покрова, из подлежащего глубокого, соединительно-тканного слоя кожи, окаменывающего в цемент. Наконец, эти зубы точно также мало-помалу прорываются и подлежат непрерывной смене. В любом микроскопическом препарате мы найдем их на разных ступенях развития. Для того, чтобы окончательно убедиться в тождестве кожных и ротовых зубов, стоит только приготовить микроскопический разрез верхней или нижней челюсти зародыша (рис. 12). У достаточно молодого зародыша не отросли еще губы и внешний покров тела непрерывно заворачивается в слизистую оболочку ротовой полости. Это отлично видно на предлагаемом рисунке, изображающем разрез через нижнюю челюсть зародыша. На таком препарате мы с полною ясностью видим постепенный переход кожных зубов в челюстные. С теоретической стороны эти факты крайне поучительны, в особенности, если сопоставить их со способом развития рта и ротовой полости, одинаковым у зародышей всех позвоночных животных. Рот—образование довольно позднее. Раньше его появления пищеварительный канал спереди имеет слезной, сомкнутый конец. Рот и ротовая полость развиваются как местное вдавление (впячивание) кожи; образуется кожный мышечек, который влечет за собой своим дном прорывается в слезной передний конец пищеварительного канала. Впячиваясь внутрь, для образования ротовой полости, кожа акулы, так-сказать, вносит в нее и свою способность производить зубы. С занесением зубов в рот изменяется их физиологическое значение. Кожные придают акуле жесткую, колочую поверхность и защищают ее от других хищников; ротовые же—об этом говорено уже выше—получают значение вонзаться в добычу, захватывать, удерживать ее, а при случае отрывать от нее куски, как это делается, например, крупными акулами, захватившими руку или ногу злощастного кунальщика. Сообразно своему своему назначению, ротовые зубы прибавили роста, а производство их сосредоточилось на одних только челюстях. На узких челюстных дугах природа умудрилась создать сравнительно обширную рождающую зубы поверхность слизистой оболочки, и именно тем, что заставила эту оболочку ложиться в складку, ту самую, которая известна нам под названием первичной зубной складки. Геологическая древность акулы дает нам право вообще считать зубы позвоночных животных первоначально кожными образованиями, органами массивной защиты, как чешую пресноводных рыб.

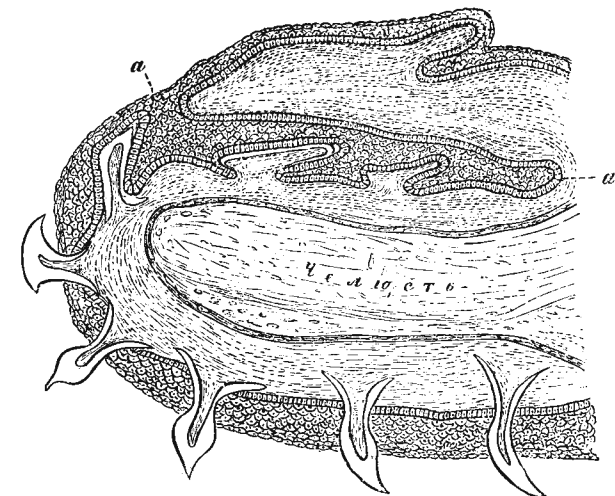

Рис. 12. Челюсть зародыша акулы с первичною зубною складкою (*a, a*), с кожными зачатками челюстных зубов.

Пытливому исследователю не долго заснуть на лед в наст шкуи; но как он вытянет его оттуда благополучно? Со всех сторон его удерживают колочки, подобные острым сницам, препятствующим пойманной мыши улизнуть из мышеловки. Рот шкуи, сома и весьма многочисленных других рыб весь усажен зубами. Они сидят не только на челюстях, но и на костях чеба, глотки, на соннике, на языке и жаберных дугах. Привожу это в доказательство того, что наружный покров тела, забираясь у зародыша внутрь рта, может сохранить свою зубопродуцирующую способность на всем протяжении слизистой оболочки рта. Подтверждение этому мы встретим и в других классах позвоночных животных.

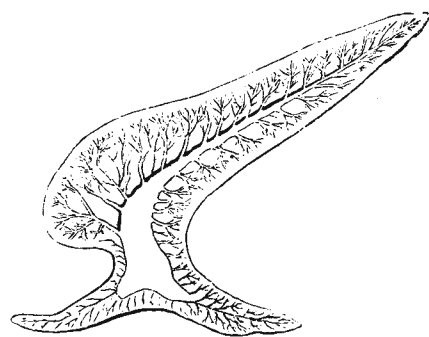

Рис. 13. Кожный зубчик (шипик) акулы. (Микроскопический шлиф).

цели являются за нечто шершавое, мелко-колочее. Кожа таких акул—своего рода окаменевший ились. Благодаря своей мелкозернистой поверхности, выделанная акулей кожа входит в футлярно-перилетном деле: она-то и есть настоящая, первоначальная шагрень, которой столь часто подра-

жают прессованные сорта бумаги и кожи. Микроскопическое исследование зернистой и шишковой акулей чешуи показывает, что она состоит, ни дать ни взять, из миниатюрных зубов (рис. 12 и 13), в сущности совершенно таких же, как зубы ротовые: та же эмаль, тот же дентин, тот же цементный покров. Мало того, процесс развития кожных зубов аналогичен с процессом образования ротовых. Они развиваются также из кожного сосочка, дающего мякоть и дентин, из окаменывающего в эмаль эпителиального покрова, из подлежащего глубокого, соединительно-тканного слоя кожи, окаменывающего в цемент. Наконец, эти зубы точно также мало-помалу прорываются и подлежат непрерывной смене. В любом микроскопическом препарате мы найдем их на разных ступенях развития. Для того, чтобы окончательно убедиться в тождестве кожных и ротовых зубов, стоит только приготовить микроскопический разрез верхней или нижней челюсти зародыша (рис. 12). У достаточно молодого зародыша не отросли еще губы и внешний покров тела непрерывно заворачивается в слизистую оболочку ротовой полости. Это отлично видно на предлагаемом рисунке, изображающем разрез через нижнюю челюсть зародыша. На таком препарате мы с полною ясностью видим постепенный переход кожных зубов в челюстные. С теоретической стороны эти факты крайне поучительны, в особенности, если сопоставить их со способом развития рта и ротовой полости, одинаковым у зародышей всех позвоночных животных. Рот—образование довольно позднее. Раньше его появления пищеварительный канал спереди имеет слезной, сомкнутый конец. Рот и ротовая полость развиваются как местное вдавление (впячивание) кожи; образуется кожный мышечек, который влечет за собой своим дном прорывается в слезной передний конец пищеварительного канала. Впячиваясь внутрь, для образования ротовой полости, кожа акулы, так-сказать, вносит в нее и свою способность производить зубы. С занесением зубов в рот изменяется их физиологическое значение. Кожные придают акуле жесткую, колочую поверхность и защищают ее от других хищников; ротовые же—об этом говорено уже выше—получают значение вонзаться в добычу, захватывать, удерживать ее, а при случае отрывать от нее куски, как это делается, например, крупными акулами, захватившими руку или ногу злощастного кунальщика. Сообразно своему своему назначению, ротовые зубы прибавили роста, а производство их сосредоточилось на одних только челюстях. На узких челюстных дугах природа умудрилась создать сравнительно обширную рождающую зубы поверхность слизистой оболочки, и именно тем, что заставила эту оболочку ложиться в складку, ту самую, которая известна нам под названием первичной зубной складки. Геологическая древность акулы дает нам право вообще считать зубы позвоночных животных первоначально кожными образованиями, органами массивной защиты, как чешую пресноводных рыб.

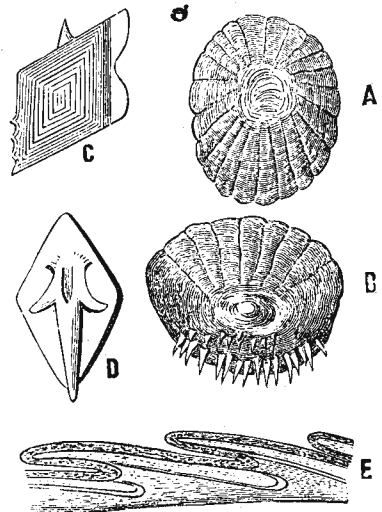

Рис. 14. Чешуя рыб. А—двухгранная, В—гребенчатая, С—эмалевая, D—с зубчиком, E—положение обыкновенной чешуи на коже.

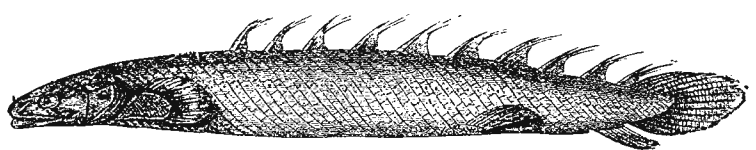
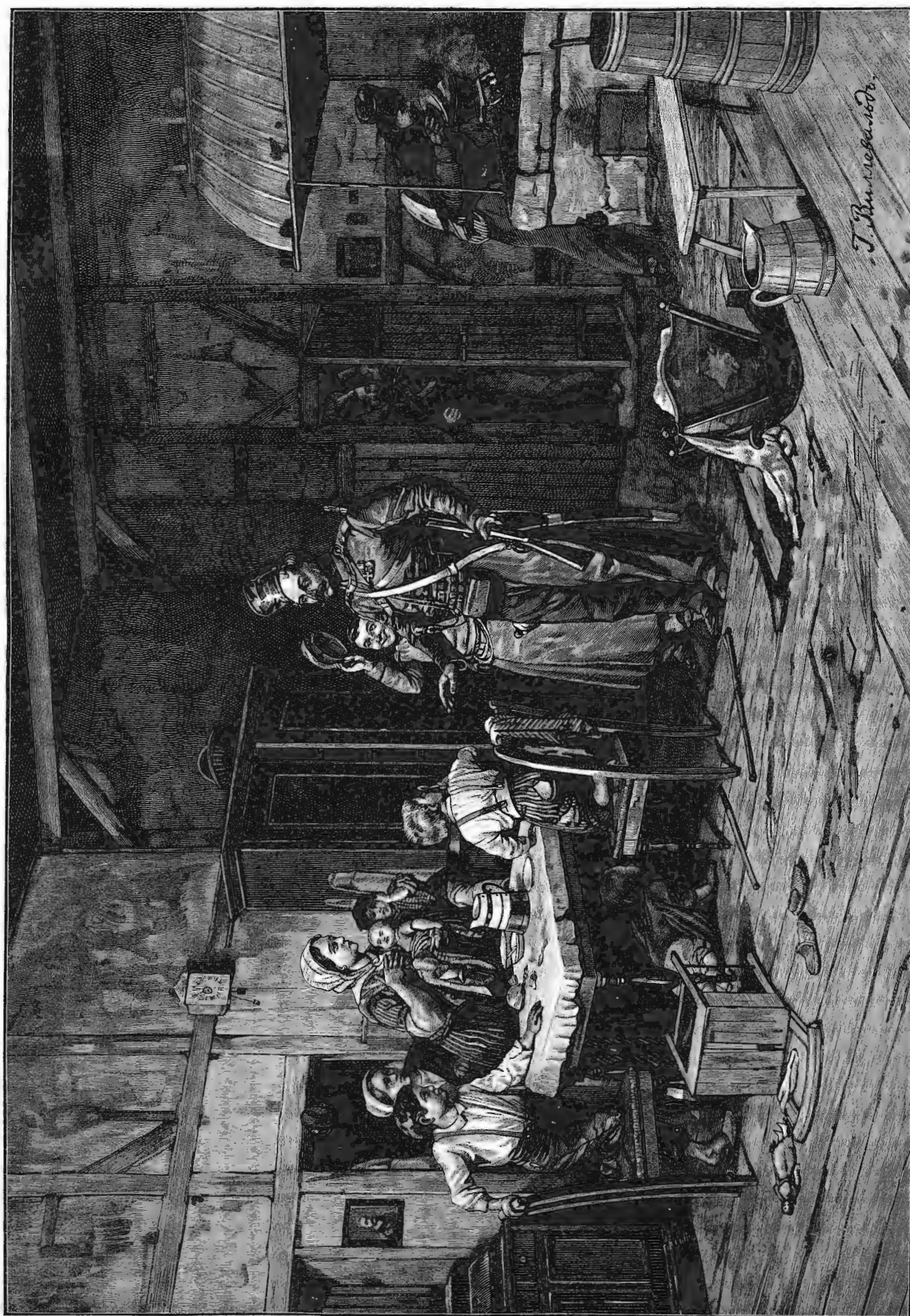

Рис. 15. Многоперь. (*Polypterus senegalus*).

дугах. Привожу это в доказательство того, что наружный покров тела, забираясь у зародыша внутрь рта, может сохранить свою зубопродуцирующую способность на всем протяжении слизистой оболочки рта. Подтверждение этому мы встретим и в других классах позвоночных животных.

Два міра. Съ карт. Германа Каульбаха грав. Брендамуръ.

„Не бойтесь! Мы — казаки.“ Изъ войны 1813 г. въ Германіи. Съ карт. Б. П. Виллевалде грав. Шюблеръ.

Появление человеческих зубов на непоказных местах ротовой слизистой оболочки, а также в мышечных опухолях, выстланных слизистой же оболочкой или кожей, точно так же укладывается в рамки только-что сообщенных сравнительно-анатомических и эмбриологических фактов.

Кожные зубы акулы, как уплотнения внешнего покрова тела, должны быть отнесены к категории так-называемого наружного скелета, куда причисляется также обыкновенная чешуя панцирь пресноводных рыб. Эта чешуя состоит из пластинок округленной формы, с гладкими или зубчатыми краями (рис. 14, А, В). Пластины образуются из та-

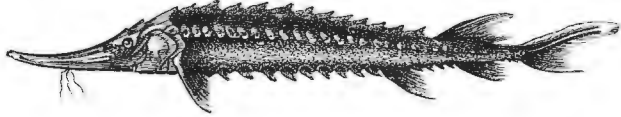

Рис. 16. Стерлядь (*Acipenser ruthenus*).

кой же костной ткани, как и зубной цемент. Чешуйки проходят в глубоком слое кожи, который уплотняется вокруг них, образуя особые мышцы, сходные с теми, в которых первоначально, до своего прорывания, сидят наши зубы.

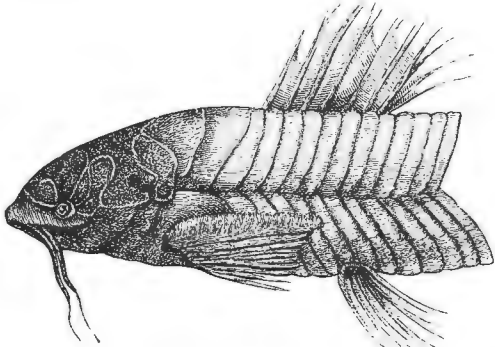

Рис. 17. Костяной панцирь сомовой рыбы *Callichthys*.

Рыба чешуя (рис. 14, Е) располагается в коже несколькими рядами сзади заднего края жаберной крышки, примыкающей сзади чешуйки, другими словами, чешуйчатый покров наших рыб напоминает собою кровельную черепицу. Наружу, в буквальном смысле

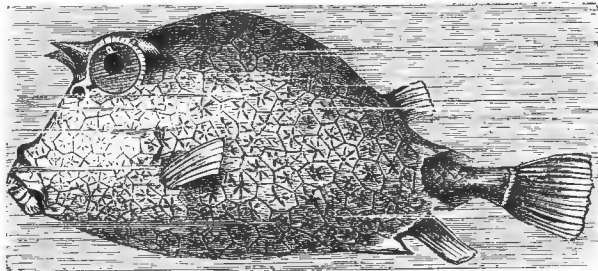

Рис. 18. Кузовок (*Ostracion quadricornis*).

слова, чешуи и задними своими краями не выступает: всюду поверхность ее одета еще слоем кожи, правда, очень тонким, со свойствами слизистой оболочки. Однако, не у всех пресноводных рыб чешуя скрыта под кожей. Рисунок 15 изображает одного из африканских представителей осетровых рыб — многопера (*Polypterus*). Его чешуя обнажена, тверда, блестяща от покрывающего ее слоя эмали. Современная наука рассматривает такую чешую, как продукт слияния между собою кожных зубчиков в ряд существующих у акулы.

Рис. 19. Морской конек (*Hippocampus*).

которых первоначально, до своего прорывания, сидят наши зубы. Рыба чешуя (рис. 14, Е) располагается в коже несколькими рядами сзади заднего края жаберной крышки, примыкающей сзади чешуйки, другими словами, чешуйчатый покров наших рыб напоминает собою кровельную черепицу. Наружу, в буквальном смысле

костей, наслоенных на первичный хрящевой череп и соответствующих нашим костям: теменным, лобной, верхнему отделу затылочной, отчасти височным. Сплошной панцирь на теле некоторых сомовых рыб (рис. 17), да же, у кузовков (рис. 18), морских коньков (рис. 19) и других рыб, состоит из щитов, точно также соответствующих слиявшимся доколям кожных зубов. Слияние доколей кожных зубов в иных случаях было прямо прослежено. Если при этом не образуются выросты с тьми и кожные зубы, то получаются одни лишь пластинки из костной ткани. Вся совокупность только-что сообщенных фактов расширяет наш кругозор указанием на средство наших зубов не только с кожными зубами акулы, но и с чешуей и с костями поверхностного, кожного происхождения вообще; а к таковым относится и кости, составляющие покровы нашего собственного черепа.

Начинал с класса земноводных или лягушечных, зубы уже не появляются на внешней коже. Ограничиваясь одною ротовою полостью, они, впрочем, у низших, хвостатых представителей сидят еще на большем или меньшем числе костей, примыкающих к этой полости. У высших форм они исключительно или почти исключительно сидят на челю-

Рис. 20. Развитие зубов тритона (по схематич. модели автора). Представлен в изолированном виде поверхностный (эпителиальный) слой слизистой оболочки десны (1) с первичные (2) и с вторичными (3) зубными складками. Видны ряды прорывшихся зубов (4) и ряды зубных зачатков.

стях, хотя наши лягушки, кроме очень мелких зубчиков на челюстях, посылают еще по группам более крупных сива и слеза на небо. Развитие челюстных зубов, как видно из приложенного рисунка (рис. 20), исходит от ряда вторичных зубных складок, вырастающих на первичной. По мере истощения этих вторичных складок на глубоком крае первичной образуются новые. Смена зубов происходит, как у акулы, во всю жизнь; разница лишь в том, что одновременно падает один только ряд, и этот ряд не сразу отваливается, а неподвигаясь, зуб за зубом, иначе челюсти временно были бы беззубыми. Впрочем, челюстные зубы земноводных так малы, что большую часть с трудом ощупываются, и сколько-нибудь важное значение едва ли имеют. Для жевания они вовсе не пригодны. Они слишком слабы и для удерживания добычи. Они зачаточны, ибо не пузны. В последнем убеждают нас способы ловли лягушкой добычи. На самом деле, если насекомое сидит достаточно близко, то лягушка прямо прихлопывает его своим языком и моментально проглатывает; если же сидит подале или пролетает, то она опрокидывается на него своею широкою раскрытою пастью, точно сачком для ловли бабочек. И в этом случае добыча сразу проглатывается целиком. Жабь, животные с неуклюжими и ограниченными прыж-

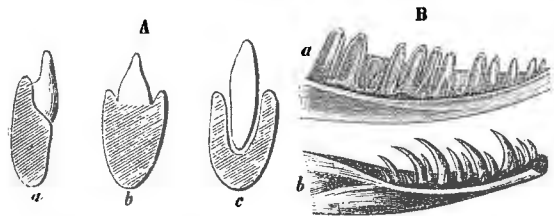

Рис. 21. Зубы ящеричных. А три схемы прикрепления зубов; а сбоку; б на краю челюсти; в в луночку. В нижняя челюсти; а ящерица обыкновенной; б мядяки (увелич.).

кам и вообще медленными движениями, и те не пуздаются в зубах для удерживания добычи: их челюстные зубы даже вовсе утрачены.

В отличие от земноводных, пресмыкающихся, а именно змеи и ящерицы, имеют одновременно только по одной вторичной зубной складке. Лишь по прорывании произведенной

ею серія зубовъ, позади ея образуется на смѣну новая. Результатъ тотъ же, что и у земноводныхъ, т.-е. пожизненная, неограниченная смѣна зубовъ; но только поколѣнія ихъ мѣняются уже не такъ быстро. Сообразно этому зубы крѣпче прирастаютъ къ челюстямъ. У однихъ они сидятъ на самомъ краю челюстей (рис. 21, *A, b* и *B, b*), у другихъ ниже его, съ внутренней поверхности (*A, a* и *B, a*). Дольше всего одни и тѣ же зубы сохраняются у крокодиловъ, гдѣ основныя концы ихъ заключены въ костяныя луночки, подобныя извѣстнымъ намъ у человѣка и млекопитающихъ (*A, c*). Говорятъ, что зубы крокодиловъ *вколочены*, а не *приращены*, какъ у змѣй и ящерицъ и остальной низшей группы позвоночныхъ животныхъ.

Своеобразны по своему челюстному вооружению черепахи. Выбѣто зубовъ мы находимъ у нихъ роговыя баншаки, преобразующія челюсти въ клювы. То же самое мы видимъ и у птицъ. Отсутствие зубовъ въ этихъ двухъ группахъ животныхъ не можетъ считаться первоначальной анатомической особенностью.

Въ послѣднія десятилѣтія мы ознакомились съ давно разысканными ископаемыми скелетами первобытныхъ черепахъ, обладавшихъ зубами; мы ознакомились также со скелетами птицъ юрской формаціи, въ равной степени обладавшихъ ими. Такія птицы извѣстны намъ изъ геологическихъ отложений какъ Старого, такъ и Нового свѣта. Прилагаемъ рисунки (22 и 23) окаменѣлыхъ скелетовъ гесперониса и археоптериса. Въ особенности прославился въ наукѣ археоптерисъ, какъ перваго походка ископаемыхъ остатковъ птицъ, весьма первобытныхъ, соединившихъ въ себѣ, кромѣ оперенія и другихъ характерныхъ чертъ класса пернатыхъ, еще и рядъ признаковъ, свидѣтельствующихъ о близкомъ родствѣ съ ящерицами. Сюда относится длинный хвостъ изъ

Рис. 22. Гесперонисъ (*Hesperornis griffis*) мѣшоваго періода Америки (по Маршу).

сродствѣ съ ящерицами. Сюда относится длинный хвостъ изъ

многихъ позвонковъ, какъ у ящерицъ, но только усѣженный двумя рядами перьевъ; даѣе переднія конечности, хотя и съ крыльями, но и съ тремя пальцами, свободными и вооруженными когтями. Сюда относятся, наконецъ, и зубы. Первый

Рис. 23. Археоптерисъ (*Archaeopteryx lithographica*) юрсаго періода Европы (по Дамесу).

окаменѣлый скелетъ этой птицы найденъ въ началѣ шестидесятихъ годовъ въ Золенгофенѣ (въ Баваріи), въ знаменитой каменоломнѣ литографскаго камня, и пріобрѣтенъ Британскому музею; второй, болѣе полный, найденный тамъ же гораздо позже, хранится въ Берлинѣ. Птица была величиною съ ворону. Воспоминаніемъ о зубахъ, нѣкогда имъ свойственныхъ, является у зародышевой птицы (крячки и страуса) и черепахъ достаточное явственная первичная зубная складка, которая, однако, зубныхъ зачатковъ не производитъ.

(Продолженіе будетъ.)

Вода и ледъ.

(Съ нѣмецкаго.)

Если земля обитаема, то это по всей справедливости слѣдуетъ въ очень большой степени приписать тому обстоятельству, что вода въ своихъ важнѣйшихъ свойствахъ дѣлаетъ исключеніе изъ правила общаго для всѣхъ другихъ тѣлъ, что она отступаетъ отъ тѣхъ законовъ, которымъ другія тѣла слѣдуютъ. Странники того міровоззрѣнія, что человѣкъ есть центръ творенія и что весь міръ возникъ только для нашего сохраненія и услуженія, найдутъ въ этомъ явленіи одинъ изъ убѣдительнѣйшихъ доводовъ, для доказательства справедливости ихъ воззрѣній, потому что въ этомъ рѣдкомъ случаѣ одинъ изъ законовъ природы, вообще не допускающихъ исключеній, произвольно нарушается и извращается какъ бы ради человѣка, который иначе неминуемо страдалъ бы отъ вліянія общаго физическаго закона. Что въ подобномъ выводѣ причина будетъ перевищена съ слѣдствіемъ, объ этомъ вѣдь не нужно объявлять доверчивой, неразумяющей толпѣ тому, кто пожелалъ бы воспользоваться даннымъ аргументомъ.

Но другіе, тѣ, кто не можетъ заглушить въ себѣ мысли, что человечество съ своимъ многовѣковымъ развитіемъ, постепеннымъ возниканіемъ и исчезаніемъ, не болѣе какъ пылника, поднятая и вновь погруженная въ ничтожество необъятнымъ рядомъ неостыжимыхъ явленій мірозданія,—эти другіе давно уже перестали уметывать относительно конечной цѣли вещей и довольны, если могутъ шагъ за шагомъ познавать связь явленій. Это задача нашего времени; выполнять ее мы имѣемъ возможность на каждомъ шагу.

Несмотря на то, что человечество уже болѣе двухъ тысячъ лѣтъ занимается изслѣдованіемъ явленій природы, оно только въ послѣднее столѣтіе узнало, какъ аномально велика специфическая теплота воды, которую превосходитъ развѣ только теплота самого водорода; большая же часть всѣхъ другихъ веществъ даже не приближается къ ней. Что подобное открытіе сдѣлано такъ поздно, еще понятно, такъ какъ измѣреніе и вѣдѣніе были вообще чужды прошлымъ столѣтіямъ; но намъ кажется теперь почти неостыжимымъ, чтобы люди въ продолженіе двухъ тысячъ лѣтъ каждую зиму видѣли, какъ покрываются льдомъ рѣки и ручьи, и не задали себѣ вопроса, почему ледъ плаваетъ на водѣ. Однако и теперь еще есть тысячи людей, которымъ подобный вопросъ не придетъ въ го-

лову, несмотря на то, что въ нашихъ школахъ преподается „естествовѣдѣніе“. Преподавать „созерцаніе природы“ представляется школамъ двадцатаго вѣка; а до того времени оно останется страстью отдѣльныхъ чудачковъ, которые не могутъ воздержаться отъ размышленій надъ взаимной связью вещей даже тогда, когда безъ цѣли бродятъ для отдыха по лѣсу и полю.

О замѣчательной роли, какую играетъ вода, влѣдствіе своей аномально высокой специфической теплоты, роли элемента, накопляющаго и распределяющаго солнечную теплоту на поверхности земли, мы не будемъ говорить въ этомъ бѣгломъ очеркѣ, посвященномъ лишь разработкѣ простаго вопроса—почему ледъ плаваетъ на водѣ, и какии изъ этого происходятъ послѣдствія для экономіи природы и для человѣка? Ледъ плаваетъ на водѣ, разумѣется, потому, что онъ легче воды. По именно это и удивительно. Когда оливковое масло—жидкость, съ которой человѣкъ также знакомъ цѣлыя тысячелѣтія—подъ вліяніемъ зимняго холода постепенно замерзаетъ, то замерзшая часть масла не плаваетъ сверху, но опускается внизъ; совершенно то же самое происходитъ при замерзаніи всѣхъ другихъ тѣлъ. Очевидно, что это такъ и должно быть. Теплота расширяетъ тѣла, холодъ ихъ сжимаетъ; замерзшая часть какого-нибудь тѣла должна, само собою разумѣется, быть холоднѣе, значить и плотнѣе, чѣмъ часть, остающаяся еще въ жидкомъ состояніи, а разъ она плотнѣе, слѣдовательно тяжелѣе, она должна идти ко дну. А между тѣмъ ледъ плаваетъ на водѣ!

Аномальность воды заключается въ томъ, что наибольшей плотности она достигаетъ при 4°, и дальнѣйшее отдѣленіе тепла, начиная съ этого пункта, не сжимаетъ воду, но расширяетъ ее. Многіе изъ нашихъ читателей знаютъ, конечно, тотъ прекрасный опытъ, которымъ этотъ фактъ доказывается. Изъ стеклянной трубочки дѣлаютъ покое тѣло, которое имѣетъ удѣльный вѣсъ воды при 5°, т.-е. держится на водѣ этой температуры во всякомъ положеніи, какое ему ни придадутъ. Если бросить такое стеклянное тѣло въ стеклянный цилиндръ, наполненный водой въ 10°, то оно опускается на дно. Если, затѣмъ, цилиндръ поставитъ въ болѣе большой сосудъ съ ледяной водой, то его содержимое будетъ мало-по-малу охлаждаться. При 4° стеклянное тѣло медленно поднимается на поверхность.

Если бы вода по своему существу была нормальна, то при дальнейшем охлаждении стеклянное тело так бы и оставалось на ее поверхности. Но в чистой воде этого не происходит: спустя короткое время тело снова начинает опускаться и уже при 2° оно преспокойно лежит на дне цилиндра.

Последствия этого замечательного свойства воды чрезвычайно важны. Если бы лед тонул в воде, то в каждом водоеме бы прекратился бы процесс охлаждения и замерзания все новых и новых верхних слоев воды, пока вся вода до самого дна не превратилась бы в сплошной лед. Таким образом, одной зимы было бы достаточно, чтобы обратить нашу „умеренную“ часть в сплошной ледяной чехол, от которого никакие летние жары не могли бы нас освободить. Достаточно известно факт, что грунтовой лед, т. е. лед, затопивший вследствие замерзания в нем камней, песку и т. п., может, не тая, лежать десятки лет на дне реки и прудов. А так как нормальный лед плавает на поверхности воды, то весной прежде всего и поддается влиянию тепла. Как скоро происходит весной работа разрушения еще недавно плотного ледяного покрова реки, выдерживавшего тяжесть целых обозов!

Снег и лед для нас эмблемы зимы со всеми ее неприятностями; но с тем вместе они, будучи легче воды, из которой возникли, представляют наибольшую защиту от зимних холодов, какую могла нам дать природа. Так как лед легче воды, из которой он образовался, то он держится на поверхности и, как твердая броня, защищает воду

от дальнейшего теплоотпускания. Всякая легко подвижная жидкость при охлаждении не перестает пережимываться. Охлажденные части, будучи тяжелее, опускаются вниз, более теплые поднимаются на поверхность, чтобы в свою очередь подпасть процессу теплоотпускания. В воде этот процесс внезапно прекращается, как скоро достигнута максимальная плотность при 4°. Тогда все успокаивается, и после того, как верхние слои сдвигаются льдом, в воду уже не в состоянии пережиматься жидкий элемент. Дальнейшее теплоотпускание должно происходить сквозь лед, что чрезвычайно замедляет этот процесс. Каждый из нас знает, как легко стоячие пруды покрываются ледяной корой, для этого достаточно одной холодной осенней ночи; по сколько времени нужно, чтобы эта кора, по мере дальнейшего охлаждения, достигла известной толщины. Так заботится вода, благодаря своим аномальным условиям плотности, о том, чтобы суровая зима утрачивала значительную часть своей силы в безплодной борьбе и не оставляла на природе роковых следов своего долгого пребывания.

Для натуралиста, по мнению которого всякие необъяснимые исключения из неизменных законов природы умалют значение этих последних, подобны исключениям представляются камнем преткновения на вообще суровом пути познания; но по своим последствиям эти благословенные исключения приносят человечеству такую великую пользу, что остается только пожелать, чтобы подобных исключений было как можно больше.

Къ рисункамъ.

Юная голландка. (Рис. на стр. 633).

Голландию до сих пор считают одной из немногих стран, сохранивших свою национальную одежду; но это не вполне верно, — подобно другим странам и Голландия отдает не малую дань моды. Почти все горожане носят модный французский костюм — фрак и большой белый галстук, на голове неизбежный черный цилиндр. Настоящая национальная одежда сохранилась в Голландии только у женщин. В былые времена голландки носили золотые ободки на своих золотисто-блестящих волосах. Диадемы или пластинки из серебра, золота или позолоченной латуни на лбу считаются до сих пор главным национальным украшением голландки. Пластинки эти бывают в некоторых местностях то шире, то уже, иногда покрывают всю среднюю лбу, иногда только одну половину его, но в том и другом случае они почти всегда оканчиваются на висках различными украшениями, то в форме розетки, то в форме пуговицы. Пластинки изукрашиваются нередко драгоценными камнями, и различная форма пластинок служит отличительным признаком различных провинций. Кроме этого украшения, голландки носят чепчики, обшитые кружевами. Этот своеобразный головной убор придает еще более безстрастное выражение и без того безстрастным лицам голландок. Зато блестящий чепчик еще более оттеняет белый и пышный цвет лица голландки и служит как бы фоном, на котором выделяются ее ярко-красные губы, резко очерченные брови, голубые глаза, опущенные длинными ресницами. Головные уборы и костюмы голландских девушек уже с самого раннего возраста мало чем отличаются от наряда замужних женщин. У всех одни и те же безстрастные лица, тот же скромный и тихий вид, то же стремление скрыть свои страсти покойными движениями и чрезвычайно простым обхождением. Как-то прирожденная наивность и скромность замечается у голландок даже в детском возрасте. Простодушные красивые голубые глазки как-то доверчиво выглядывают из-за прикрывающего лица чепца и заставляют забывать в некоторую коичность этого наряда.

На костюмированный балъ. (Рис. на стр. 636 и 637).

Перед самым отъездом на костюмированный балъ, в последний раз остановилась красавица перед зеркалом, задумчиво любовалась на себя и на свой пышный японский наряд. Широкий шелковый, заглаженный цветами, японский халат грациозно охватывает ее молодую фигуру и придает ей особую миловидность. Недаром придумали этот наряд кокетливые миловидные дочери страны „восходящего солнца“. Японки с присущим им природным вкусом поняли, что вся красота костюма в том, чтобы он не уродовал природного телосложения, и в своем национальном шелковом халате — „кимоно“ — остроумно соединили красоту и необходимость. Широкий пояс, из светлой шелковой материи, свободно охватывает стан и лучше всяких искусственных приспособлений обрисовывает грациозную талию. Широкие, спадающие рукава красиво оттеняют маленькую ручку; пышный широкий бант, которым заканчивается сзади пояс, живо напоминает крылья бабочки и придает всей фигуре красавицы что-то чарующее. Японские дамские костюмы пока находят применение только на костюмированных балах

или, в редких случаях, как домашний наряд. Но, по своей практичности, они быть-может заслуживали бы и более широкого распространения.

Два мира. (Рис. на стр. 644).

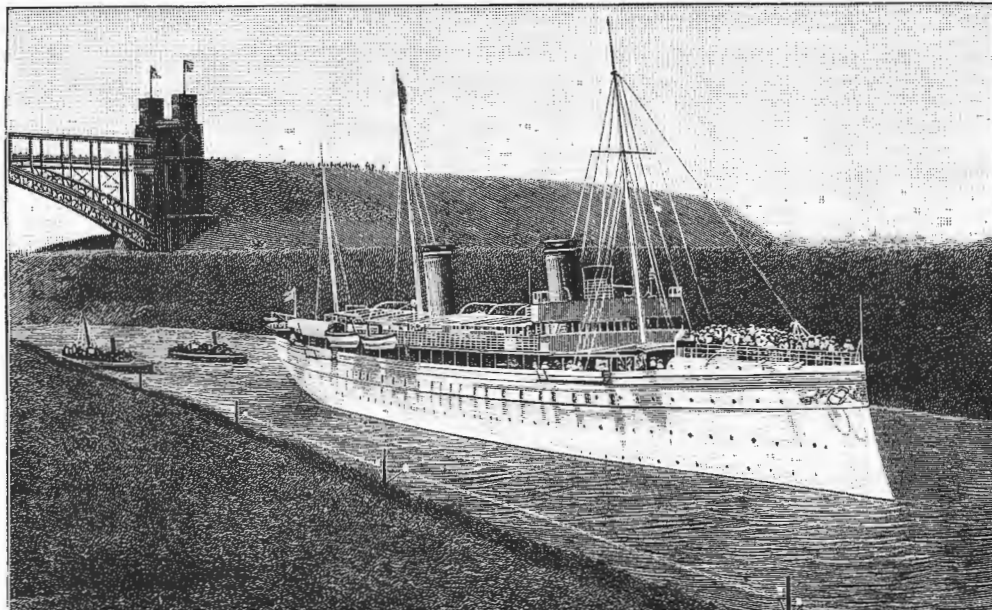
Германн Каульбахъ, сынъ знаменитаго германскаго художника Вильгельма Каульбаха, скончавшагося въ 1874 г., — ученикъ Карла Пилоти. Первой его крупной работой, обратившей на себя общее вниманіе, была написанная имъ въ 1872 году картина „Умирающій Моцартъ“. Изъ позднѣйшихъ его работъ извѣстны: „Лукреція Борджиа танцуетъ передъ паной Александрой VI“, „Внѣшаніе св. Елизаветы“, „На могилѣ друга“, „Конецъ пѣсни“. Съ 1888 г. Каульбахъ состоитъ профессоромъ и живетъ въ своемъ родномъ городѣ — Мюнхенѣ.

Картина „Два мира“ принадлежитъ къ излюбленному Каульбахомъ жанру — полу-реальному, полу-фантастическому. Юная чистая душа большой дѣвушки разстается съ измѣжденнымъ теломъ и переходитъ изъ тѣснаго міра въ міръ вѣчнаго успокоенія. Вся окружающая бѣдная обстановка этой каморки, согнута фигура мальчика, читающаго своей большой сестрѣ „великую книгу“ — все это резко подчеркиваетъ бренность настоящей жизни и величіе другой, высшей жизни, гдѣ-то тамъ, въ небесной выси. Вѣсть съ потухающею жизнью дѣвушки гаснетъ и огонь очага, у котораго она хотѣла было согрѣть свои холодющія, теперь молитвенно сложенные руки. Но въ ея возбужденномъ сознаніи огонь этотъ разгорается въ фантастическое пламя, дымокъ его тянется въ развороченное окно, гдѣ ей видятся священные лики ангеловъ; разражается надъ самымъ ея ухомъ слова Библии кажутся умирающей небесными глаголами. Она не страдаетъ, не борется; озаренная этимъ фантастическимъ внутреннимъ свѣтомъ, она готова перейти изъ этого міра въ другой міръ, она словно ждетъ великаго откровенія...

„Не бойтесь! Мы — казаки.“ (Рис. на стр. 645).

Передъ нами одинъ изъ безчисленныхъ эпизодовъ пребыванія нашихъ удалыхъ казаковъ за границей въ 1813—14 гг., послѣ избавленія отъ всеобщаго европейскаго врага — Наполеона, послѣ того, какъ Западная Европа, побѣжденная и пораженная послѣднимъ, восприняла духомъ и снова могла зажечь своею народною жизнью. Главной же причиной этого подъема духа были побѣды русскихъ войскъ, и эти войска всюду во все это время населеніе встрѣчало съ энтузиазмомъ, какъ друзей и избавителей. Особенно проявлялись эти симпатіи въ Германіи, болѣе другихъ имѣвшей основаніе радоваться побѣдѣ союзниковъ. Много разъ приходилось нашимъ лихимъ казакамъ успокаивать населеніе, трепетавшее при видѣ войскъ и не знавшее даже вѣрнаго облика своихъ дорогихъ союзниковъ. При словѣ „казакъ“ до сих поръ еще за границей представляютъ себя какого-то дикаря, а въ тѣ времена его хотя и считали за варвара, но варвара-друга, союзника. Поэтому достаточно было солдатамъ, пришедшимъ въ мирную нѣмецкую хату на постой, сказать: „не бойтесь! мы — казаки!“ — чтобы перепуганные хозяева успокоились и предоставили въ ихъ распоряженіе свой домъ и все необходимое, хотя, конечно, одно только слово „казаки“ и было понято изъ всей казачьей речи.

Воспроизводимая въ нашей гравюрѣ картина, относящаяся къ пребыванію нашихъ казаковъ въ Саксоніи, въ 1813 году, принадлежитъ къ цѣлой серіи картинъ на этотъ сюжетъ,

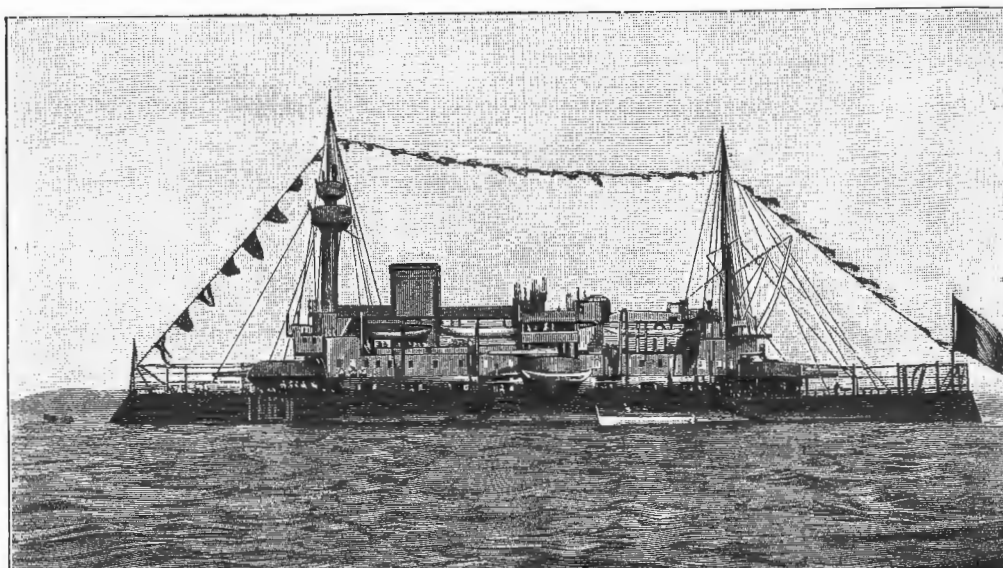
Открытие „Канала Императора Вильгельма“. Императорская яхта „Гогенцоллерн“ проходит каналомъ подъ мостомъ у Левену. Съ фотогр. грав. Рашевскій.

профессора имѣютъ одну драгоценную отличительную черту— въ нихъ выдвинута на первый планъ человѣческая личность.

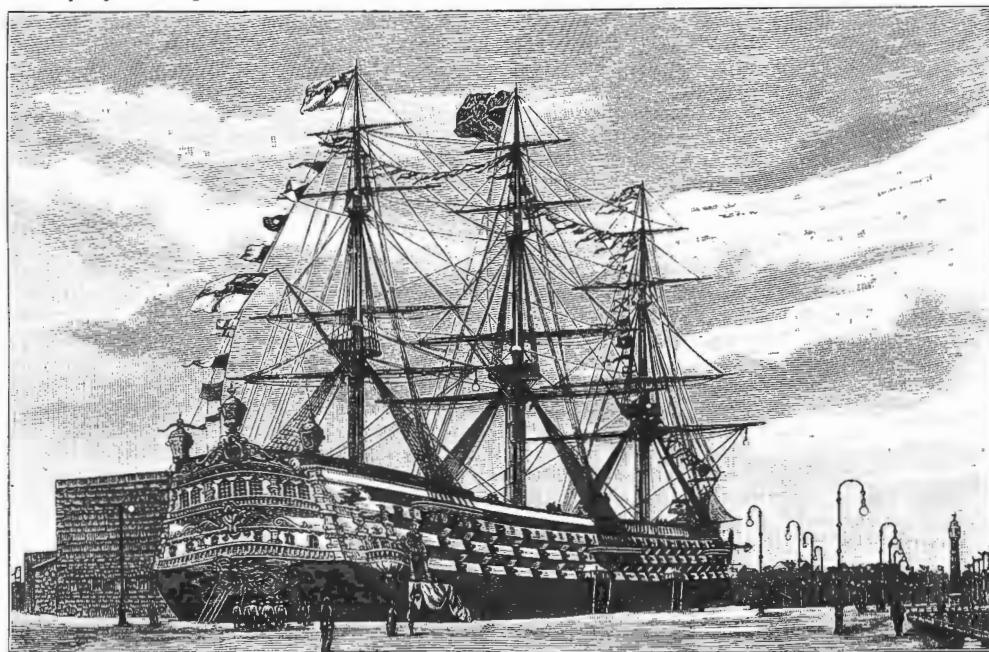
Торжество открытія „Канала Императора Вильгельма“.

(Рисунки на стр. 649, 651, 652, 653, 654 и 656).

Торжество открытія канала, соединяющаго Сѣверное море съ Балтійскимъ (см. *Нива* № 23), началось 7 іюня въ старомъ ганзейскомъ Гамбургѣ, главномъ центрѣ морской торговли Германіи. Въ Гамбургѣ собрались все нѣмецкіе государи и вмѣстѣ съ принцемъ Генрихомъ Прусскимъ и обоими гамбургскими бургомистрами встрѣтили прибывшаго въ 4¼ час. дня императора Вильгельма съ четырьмя старшими сыновьями-принцами. Вскорѣ по прибытіи императора состоялся въ городской ратушѣ торжественный

Открытие „Канала Императора Вильгельма“. Французскій броненосецъ „Гошъ“. Съ фотогр. А. А. Насвѣтевича грав. Хелмицкій.

Открытие „Канала Императора Вильгельма“. „Нюбелъ“—модель корабля XVII столѣтія; внутри—зала, гдѣ былъ данъ обѣдъ для приглашенныхъ на празднества въ Киль. Съ фотогр. грав. Рашевскій.

задуманной и въ значительной мѣрѣ исполненной профессоромъ Б. П. Виллевалде.

Ученикъ К. П. Брюллова и А. И. Зауервейда, Б. П. Виллевалде состоитъ съ 1848 года въ званіи профессора баталической живописи. Съ тѣхъ поръ Б. П. Виллевалде неутомимо трудился надъ изображеніемъ боевыхъ и военно-бытовыхъ эпизодовъ различныхъ кампаний, въ которыхъ принимала участіе русская армія. Большую часть этихъ картинъ Б. П. Виллевалде писалъ на основаніи матеріаловъ, собранныхъ имъ самимъ на мѣстѣ, какъ, напримѣръ, изъ періода венгерской кампаніи 1849 г., севастопольской кампаніи, послѣдней русско-турецкой войны. Что же касается болѣе раннихъ войнъ—отечественной и войнъ 30-хъ годовъ, то матеріаломъ ему служили или рассказы очевидцевъ, или же сохранившіеся историческія свидѣтельства. Баталіи произведенія заслуженнаго

обѣдъ, на которомъ присутствовали германскіе государи, иностранные принцы, генералитетъ, адмиралы, министры, члены рейхстага и журналисты. На этомъ обѣдѣ императоръ произнесъ свою первую миролюбивую рѣчь, о которой уже упоминалось у насъ въ „Политическомъ обозрѣніи“ (*Нива* № 26). По окончаніи банкета, на Альстеровомъ островѣ зажжены были блестящая плумпнація и фейерверкъ. Посрединѣ знаменитаго Альстерова бассейна построенъ былъ искусственный островъ съ фантастическими гротами, шатрами, галлереями, лужайками, клумбами. Все это залито было электрическимъ свѣтомъ. Десятки тысячъ народа любовались очаровательнымъ зрѣлищемъ и горячо приветствовали императора, обязавшаго островъ на маленькой паровой яхтѣ.

Въ 11 час. вечера императоръ Вильгельмъ отбылъ въ Вруссбюттель, находящійся при впадении канала въ устье Эльбы. Вслѣдъ за императорской яхтой

прошли къ Брунебюттелю все иностранныя суда, которыя должны были участвовать въ церемоніи открытія канала.

8 іюня, въ 4 часа утра, начался церемоніальный проходъ судовъ по вновь сооруженному каналу. Во главѣ флотиліи шла колоссальная императорская яхта „Гогенцоллерн“, перерѣзавшая прогннутый черезъ каналъ трехдѣятный канатъ. За нею слѣдовали германскій крейсеръ „Kaiser-Adler“,—на которомъ находился Е. И. В. великій князь Алексѣй Александровичъ и другія высочайшія особы,—германскій быстроходный пароходъ „Императоръ Вильгельмъ II“, германская яхта „Lehn-sahn“, а за ними уже суда разныхъ національностей и въ числѣ ихъ русская канонерка „Грозный“.

Погода стояла великолепная. Одно за другимъ мѣрно проходили суда по каналу, разукрашенному флагами, гирляндами и имперскими орлами. По всему берегу разставлена была шхота и кавалерія. Тамъ, гдѣ очертація береговой линіи давали судамъ возможность подойти къ берегамъ канала, тысячи народа привѣтствовали ихъ восторженными возгласами. Стоявшій все время на палубѣ яхты „Гогенцоллерн“ императоръ, видимо глубоко тронутый привѣтствіями, благодарилъ, кланялся по всемъ направленіямъ. При проходѣ нашей канонерки „Грозный“ (рис. на стр. 654), стоявшій на берегу оркестръ исполнялъ „Боже, Царя храни!“ Команда, посланная на рей, отвѣтила восторженными троекратнымъ „ура“. Французскій крейсеръ „Surcouf“ былъ привѣтствованъ марсельской. Французскіе офицеры отвѣчали на привѣтствія молчаливыми поклонами.

Конечный пунктъ канала—близъ Кили—Гольтенау съ ранняго утра представлялъ весьма оживленную и пеструю картину. Масса пароходовъ, биткомъ набитыхъ пассажирами, прибыла въ Гольтенау со всехъ кильскихъ пристаней. Трибуны для публики, воздвигнутыя у Гольтенау, по обимъ берегамъ рейда и канала, казались сплошнымъ моремъ головъ. Ровно въ половинѣ перваго замѣченъ былъ желтый императорскій штандартъ, и въ 12 часовъ 33 минуты яхта „Гогенцоллерн“ дошла до Гольтенаускаго шлюза, пройдя весь каналъ въ 8 часовъ. Выходъ императорской яхты изъ шлюза представлялъ эффектное зрѣлище. Сперва видѣлся только профиль яхты, а затѣмъ, когда, по спускѣ воды, шлюзъ былъ открытъ, яхта быстро пошла къ Гольтенауской гавани. Какъ только толпа увидѣла императора, стоявшаго на капитанскомъ мостикѣ, въ адмиральскомъ мундирѣ, въ лентѣ Чернаго Орла, со всехъ сторонъ раздались привѣтственные крики. Выстроенные вдоль шлюза лейбъ-рота 1-го гвардейскаго полка и отрядъ матросовъ взяли на караулъ. Броненосецъ „Курфюрстъ Фридрихъ-Вильгельмъ“ тремя быстро слѣдовавшими другъ за другомъ выстрѣлами подаль сигналь къ салютамъ. На сигналъ тотчасъ откликнулись громомъ пушечныхъ выстрѣловъ. Со всехъ судовъ раздалось громкое, долго несмолкавшее „ура“. Оговсюду понеслись звуки германскаго гимна „Heil Dir im Siegerkranz“, смѣнившіеся затѣмъ на иностранныхъ судахъ звуками соотвѣствующихъ національныхъ гимновъ. Растроганный императоръ благодарилъ, отдавая честь. Какъ только яхта „Гогенцоллерн“ бросила якорь, къ императору явились съ рапортами начальники эволюціонныхъ эскадръ и капитанъ надъ портомъ. Вскоръ, одно за другимъ, стали приходить суда, слѣдовавшія по каналу, и становились на якорь въ Кильскомъ рейдѣ.

Все прошедшія каналъ германскія и иностранныя суда присоединились на Кильскомъ рейдѣ къ остальнымъ судамъ, прибывшимъ на празднество открытія канала и не имѣвшимъ возможности, за своею многочисленностью, участвовать въ церемоніальномъ прохожденіи канала. Всѣхъ судовъ на Кильскомъ рейдѣ собралось къ открытію канала около ста, изъ нихъ 25 броненосцевъ, 3 броненосныхъ крейсера, 21 крейсеръ, 6 канонерокъ, 7 контръ-миноносцевъ, 4 яхты, 2 вѣстовыхъ судна, около 30 морскихъ миноносцевъ и нѣсколькихъ учебныхъ судовъ. Больше всего судовъ принадлежало, конечно, Германіи, распрѣдѣлившей свой флотъ на три эскадры, миноносную флотилію и отряды учебныхъ судовъ. Первая эскадра, называвшаяся эволюціонной и находившаяся подъ командой вице-адмирала Кестера, состояла изъ четырехъ лучшихъ германскихъ броненосцевъ: „Friedrich-Wilhelm“, „Brandenburg“, „Weisenburg“ и „Woerth“ (послѣднимъ командовалъ принцъ Генрихъ Прусскій), контръ-миноносца „Jagd“ и четырехъ меньшихъ броненосцевъ. Во вторую эскадру, которой присвоено было названіе „Балтійской“, входила, въ числѣ 8 другихъ судовъ, и императорская яхта „Гогенцоллерн“,—прекрасное, громадныхъ размѣровъ судно, приспособленное къ развѣдочной службѣ въ военное время. Третья германская эскадра называлась „эскадрой Сѣвернаго моря“ и состояла изъ 4 небольшихъ броненосцевъ и нѣсколькихъ судовъ старой конструкціи. Изъ русскихъ судовъ, кромѣ „Грознаго“, находилась, какъ извѣстно, на Кильскомъ рейдѣ броненосный корабль „Императоръ Александръ II“ и крейсеръ „Рюрикъ“. Французскій крейсеръ „Surcouf“ присоединился къ стоявшимъ на рейдѣ двумъ другимъ судамъ французскаго отряда: броненосцу „Гонъ“ и броненосному крейсеру „Dupuy de Lôme“. Отрядъ состоялъ подъ командой адмирала Менара. Броненосецъ „Гонъ“ (рис. на стр. 649), очень сильное судно,

въ 10,600 тоннъ водоизмѣстности. Ходитъ онъ со скоростью 16 узловъ и вооруженъ двумя 34-сантиметровыми и двумя 29-сантиметровыми орудіями, поставленными: первый два—въ закрытыхъ башняхъ, послѣдніи два—на открытой батарее. Англія послала въ Киль всю эскадру Ламана вмѣстѣ съ королевской яхтой „Osborne“, на которой находился герцогъ Йоркскій. Италія, желавшая, очевидно, щегольнуть своимъ флотомъ, послала въ Киль 4 броненосца, 2 крейсера, 2 контръ-миноносца и 1 яхту. На яхтѣ „Savoja“ находился герцогъ генуэзскій, двоюродный братъ итальянскаго короля. Изъ итальянскихъ броненосцевъ, находившихся на Кильскомъ рейдѣ, „Sardegna“ и „Re Umberto“—новѣйшей конструкціи, самые быстроходные изъ всехъ современныхъ броненосцевъ. Австро-венгерская эскадра, подъ командой вице-адмирала эрцгерцога Карла Стефана, состояла изъ трехъ крейсеровъ. Сѣверо-американская эскадра состояла изъ 4 крейсеровъ. Все европейскія государства, имѣющія флотъ, прислали въ Киль свои суда. Отсутствовали только суда греческія, и вмѣсто ихъ отправился представитель Греціи на торжества въ Киль греческій королевичъ.

Кильскій рейдъ, съ находившимися на немъ судами, на которыхъ развѣвались флаги пятнадцати различныхъ государствъ, представлялъ въ эти дни величественную картину.

8 іюня, послѣ прохода судовъ по каналу, вечеромъ состоялся высочайшій обѣдъ на „Гогенцоллернѣ“, а на броненосцѣ „Bayern“—обѣдъ въ честь адмирала Менара и французскихъ офицеровъ. За обѣдомъ командиръ „Bayern“ провозгласилъ тосты за германскаго императора и президента французской республики, а также за международное морское единеніе. На этотъ обѣдъ адмиралъ Менаръ отвѣтилъ на другой день обѣдомъ же на броненосцѣ „Гонъ“, за которымъ онъ также подіилъ бокалъ за здоровье германскаго императора и президента французской республики, равно какъ и за международное товарищество флотовъ. Въ 8 ч. вечера состоялся балъ въ морской академіи. Залы морской академіи были продолжены обширнымъ и великолепно убранымъ шатромъ, гдѣ, несмотря на массу приглашенныхъ, молодежь усердно танцевала. На балѣ присутствовали морскіе офицеры всехъ націй, сухопутные офицеры всехъ родовъ оружія, представители властей, рейхстага, ландтаговъ и областныхъ сеймовъ. Русскіе и французскіе офицеры со своими адмиралами пріѣхали на балъ въ полномъ составѣ. Въ 10 час. 10 м. пріѣхалъ императоръ и былъ радостно привѣтствуемъ публикою. Немного спустя прибыла императрица и была встрѣчена императоромъ. Настроеніе гостей, которыхъ собралось до 3,000 чел., было очень оживленнымъ. Въ 10 часовъ начался фейерверкъ при одновременной иллюминаціи всей гавани. Заключительная картина изображала аллегорическую фигуру Германіи, при чемъ исполненъ былъ національный гимнъ. Суда были иллюминированы электрическими лампочками, со многихъ судовъ пускались свѣтящіеся шары. Сильный ливень нѣсколько ослабилъ впечатлѣніе грандіозной картины фейерверка.

9-го іюня, въ 9½ часовъ утра, императоръ отправился на крейсеръ „Рюрикъ“, гдѣ, обходя ряды выстроившихся на палубѣ офицеровъ и экипажа, остановился предъ находившимся въ строю великимъ княземъ Кипрломъ Владимировичемъ и разговаривалъ съ нимъ. Возлѣ императора въ это время находился Августѣйшій генераль-адмиралъ великій князь Алексѣй Александровичъ и свита. Этотъ моментъ и воспроизведемъ на нашемъ рисункѣ на стр. 653. Въ 10 часовъ императоръ вернулся на „Гогенцоллернъ“ и посѣтилъ въ тотъ же день по одному суду англійской, итальянской и австрійской эскадръ. Суда остальныхъ иностранныхъ державъ были посѣщены императоромъ на другой день утромъ.

Въ 11 часовъ утра началась церемонія освященія канала и закладки послѣдняго камня. Церемонія происходила на площадке Гольтенау, на сѣверномъ берегу, напротивъ маяка, къ стѣнамъ котораго прибитъ протоколъ о церемоніи состоявшаяся 3 іюня 1887 г. открытія императоромъ Вильгельмомъ I работъ по сооруженію канала. Императоръ съ императрицей и принцами прибылъ ровно въ 11 часовъ къ мѣсту церемоніи, разукрашенному флагами, гирляндами и гербами, гдѣ ихъ величество ожидали все нѣмецкіе государи, князья, генералитетъ и высокопоставленные лица. Президентъ рейхстага подаль императору молотокъ, и императоръ громкогласно произнесъ: „Въ память императора Вильгельма Великаго именую это сооруженіе „Каналомъ Императора Вилгельма“ (рис. на стр. 652). Какъ только императоръ торжественно ударилъ молоткомъ въ первый разъ по послѣднему, положенному въ постройку канала камню, который одновременно представляетъ изъ себя первый камень для статуи, воздвигаемой здѣсь въ честь Вильгельма I, захохоталъ орудійный салютъ, раздались звуки германскаго національнаго гимна, заглушаемые громами „ура“ всехъ присутствовавшихъ на торжествѣ почетныхъ гостей и десятковъ тысячъ народа, развѣтившихся на особо устроенныхъ высокихъ трибунахъ. Императоръ ударилъ по камню три раза, сопровождал удары слѣдующими словами: „Во имя Трїедиаго Господа Бога, во славу императора Вильгельма, во благо Германіи, къ прусскіянію народовъ“. За императоромъ ударила молоткомъ императрица и затѣмъ все нѣмецкіе государи, при несмолкавшихъ все время салютахъ съ

судовъ, звукахъ національнаго гимна и громкихъ крикахъ „ура“ судовыхъ командъ, посланныхъ на реи.

Въ 3 часа, при стоявшей весь день великолѣпной погодѣ, состоялся смотръ эскадрамъ. Яхта „Гогенцоллернъ“, на которой находились все германскіе и иностранныя августѣйшіе гости со свитами и бургомистры ганзейскихъ городовъ, ровно въ 3 часа пополудни снялась съ якоря. Немедленно команды всехъ судовъ выстроились на рейхъ, при чемъ на броненосцахъ это было исполнено по различнымъ уставамъ. „Гогенцоллернъ“, — на мостикѣ котораго пдали видеиъ были императоръ, стоявшій въ адмиральскомъ мундирѣ одинъ въ сторону отъ свиты, — „Гогенцоллернъ“ обошелъ ряды военныхъ судовъ, сначала на вѣшнемъ рейдѣ, потомъ во внутренней гавани. При прохожденіи императорской яхты команды иностранныхъ и германскихъ судовъ, посланные на реи, салютовали троекратнымъ „ура!“ (рис. на стр. 652). Хоры музыки исполняли „Neil Dir im Siegerkranz“. За „Гогенцоллерномъ“ слѣдовали: крейсеръ „Grille“, на которомъ находились иностранные послы, министры, представители германскихъ городовъ, президенты рейхстага и ландтага, и затѣмъ пароходъ „Prinz Waldemar“ съ представителями прессы. Смотръ длился болѣе часа.

Въ 8 час. вечера состоялся императорскій банкетъ въ честь иностранныхъ офицеровъ. Съ этой цѣлью на южномъ берегу канала построено было ко дню открытія канала, по чертежамъ самого императора, чудовищныхъ размѣровъ шатеръ, имѣвшихъ форму корабля XVII столѣтія. Зданіе это напоминало „Niobé“, первый фрегатъ великаго курфюрста, но въ несравненно болѣе масштабѣ (рис. на стр. 649). Въ длину зданіе имѣло 150 метровъ, а три его мачты возвышались на 60 метр. отъ земли. Въ центрѣ этого зданія расположена была столовая, въ которой свободно могло помѣститься 1,000 человекъ; въ лѣвой части этого оригинальнаго судна устроены были обширныя кухни, гдѣ обѣдъ приготовлялся подъ наблюдениемъ главнаго придворнаго повара. На кормѣ выдѣлены были орнаменты и фигуры, украшавшія обыкновенно фрегаты того времени. Пространство между лѣвою частью, уходящею въ землю, и ватерлиней занято было огромною декоративною группой,

Открытіе „канала Императора Вильгельма“. Выходъ изъ канала въ Кильскій рейдъ. Иллюминація 8/20 июня. Съ фотогр. А. А. Насвѣтевича автотипія Демчичскаго.

изображавшей бога морей сѣверной мѣологии Эгира, поддерживающаго судно, въ позѣ Атласа, поддерживающаго міръ. За параднымъ входомъ тянулся рядъ гостиныхъ для императорской фамилии и иностранныхъ августѣйшихъ особъ. Съ той же стороны, сквозь отверстія, подобіе арматуръ, высовывались, обращенныя къ килю судна, трубы изъ темной жести, долженствовавшія изображать пушки фрегата. Все зданіе освѣщено было электрическими лампочками. Эта громадная копія фрегата „Niobé“ устроена было только на время празднествъ и по окончаніи ихъ она должна быть срыта.

На банкетѣ присутствовало 1,080 гостей, при чемъ не было приглашено ни одной дамы. Кромѣ иностранныхъ гостей присутствовали генералитетъ, члены рейхстага и обѣихъ палат ландтага, лица, участвовавшія въ сооруженіи канала, и представители прессы. Военные оркестры исполняли во время обѣда старинныя марши. Когда императоръ Вильгельмъ всталъ, чтобы произнести рѣчь, трудно было представить себѣ, что ему удастся наполнить звуками своего голоса обширное помѣщеніе; императоръ, однако, достигъ этого и не столько повышеніемъ голоса, сколько отчетливою членораздѣльною дикціей. Императоръ говорилъ свободно, безъ малѣйшей занипки, съ присущимъ ему ораторскимъ дарованіемъ, — въ этомъ онъ, какъ извѣстно, можетъ поспорить съ самыми краснорѣчивыми дѣятелями парламента.

Каждый изъ участвовавшихъ въ банкетѣ получилъ отъ императора на память по подарку, состоящему изъ футляра, внутри котораго находится бронзовый рельефъ съ портретами императоровъ Вильгельма I, Фридриха III и Вильгельма II. Снаружи золотыми буквами изображено: „Сѣверный каналъ. 1895 годъ“ (Nord-Ostsee Kanal. 1895).

По окончаніи банкета, въ Кильской бухтѣ состоялась первая за все дни торжествъ неспорченная дождемъ иллюминація военнаго флота.

Въ послѣдній день празднествъ, 10 іюня, въ то время, какъ

императоръ Вильгельмъ отправился на англійскій броненосецъ „Royal-Sovereign“, начальникъ русской эскадры съ офицерами прибылъ на бортъ французскаго броненосца „Гонъ“ (рис. на стр. 653). Контръ-адмирала Скрыдлова сопровождали его супруга, племянница и дочь мѣстнаго русскаго консула. Начальникъ нашей эскадры пріѣхалъ проститься съ французскими офицерами и экипажемъ. Обходя фронтъ караула, контръ-адмиралъ Скрыдловъ весело поздоровался съ моряками. На его привѣтствіе: „Здорово, ребята! Здорово, молодцы!“ экипажъ отвѣчалъ кликами: „Vive l'amiral! Vive la Russie!“ („Да здравствуетъ адмиралъ! Да здравствуетъ Россія!“). Контръ-адмиралъ Скрыдловъ и сопровождавшія его дамы спустились затѣмъ въ каютъ-компанію. Наши моряки привезли съ собою огромныя корзины съ живыми цвѣтами, ленты національныхъ цвѣтовъ обѣихъ государствъ и исполненные нашими офицерами рисунки, изображающіе встрѣчу нашихъ и французскихъ моряковъ въ Киль. Французы старались столь же радушно отвѣтить на эту импровизированную манифестацію нашихъ моряковъ. Въ числѣ сувенировъ, особенно тронувшихъ французовъ, было посвященное имя изображеніе броненосца „Императоръ Александръ II“ съ подписями всехъ нашихъ офицеровъ. Самое видное мѣсто занимаетъ крупная подпись адмирала Скрыдлова. Посвященіе это разрисовано въ три общіе для Россіи и Франціи національные цвѣта: синій, бѣлый и красный.

Пріемъ русскихъ гостей въ каютъ-компанію отличался чрез-

вычайной сердечностью. За шампанскимъ провозглашено было не мало тостовъ. Французскіе офицеры поднесли русскимъ дамамъ только что полученныя изъ Франціи цвѣты. Передъ самымъ отъѣздомъ гостей на память сняты были на палубѣ фотографіи съ группъ русскихъ гостей и французскихъ моряковъ (рис. на стр. 653). Судовой оркестръ исполнилъ по просьбѣ контръ-адмирала Скрыдлова „Marche de Sambre et Meuse“. Маршъ этотъ контръ-адмиралъ приказалъ выучить музыкантамъ своего броненосца. При отъѣздѣ русскихъ гостей, экипажъ броненосца проводилъ ихъ восторженными кликами: „Vive l'amiral! Vive la Russie!“ Наши моряки отвѣтили съ катера троекратнымъ „ура!“

Начавшіеся въ 7 часовъ утра маневры германской эскадры прошли блистательно, при чудесной погодѣ и при совершенно тихомъ морѣ. Императоръ выѣхалъ изъ порта на броненосцѣ „Kurfürst Friedrich-Wilhelm“, на которомъ былъ поднятъ Императорскій штандартъ и вслѣдъ за которымъ вышла вся германская эскадра. За нею слѣдовали императорская яхта „Гогенцоллернъ“ съ августѣйшими гостями, пароходъ „Prinz Waldemar“ съ иностранными журналистами и другіе пароходы съ приглашенными на маневры. Послѣ того какъ суда эскадры сдѣлали рядъ эволюцій, произошло большое примѣрное сраженіе: суда эволюціонной эскадры, проехавъ мимо судовъ практической эскадры, исполнили боевой маневръ. Первый выстрѣлъ былъ произведенъ съ броненосца „Kurfürst Friedrich-Wilhelm“. Послѣдовала общая перестрѣлка. Все суда исчезли въ густыхъ облакахъ дыма. Въ заключеніе, суда проделывали передъ яхтой „Гогенцоллернъ“. Въ половинѣ одиннадцатаго утра, суда возвратились въ гавань. Императоръ, стоявшій на капитанскомъ мостикѣ броненосца „Kurfürst Friedrich-Wilhelm“, встрѣченъ былъ толпившейся на набережной публикой троекратнымъ „ура!“

По окончаніи маневровъ русскіе и французскіе журналисты посѣтили наши военныя суда. Контръ-адмиралъ Скрыдловъ

Открытие „Канала Императора Вильгельма“. Смотръ эскадрамъ императоромъ Вильгельмомъ на Кильскомъ рейдѣ. Крейсеръ „Рюрикъ“ отдаетъ честь германской императорской яхтѣ „Гогенцоллернъ“. Команда крейсера на реяхъ. Съ фот. А. А. Пасвѣтевича автотипія Демчинскаго.

Открытие „Канала Императора Вильгельма“. Церемонія закладки послѣдняго камня императоромъ Вильгельмомъ на рейдѣ. Съ фотогр. Цизлера автотипія Демчинскаго.

оказалъ имъ любезный и радушный пріемъ, а на прощаніе роздалъ французскимъ журналистамъ портреты Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны, а также изданную Е. В. Богдановичемъ книгу „Кронштадтъ—Тулонъ“.

Въ 10 часовъ вечера, въ Килѣ передъ королевскимъ дворцомъ устроено было грандіозное факельное шествіе, въ которомъ приняли участіе преимущественно рабочіе мѣстныхъ верфей. Участвовало въ шествіи болѣе 4000 человекъ. Императоръ Вильгельмъ стоялъ съ причекомъ Генрихомъ Прусскимъ у рѣшетки дворцоваго сада и былъ горячо пріивѣтствуемъ народомъ.

Этимъ закончились мирныя торжества въ Килѣ.

На слѣдующее утро суда стали уходить изъ Киля. Первою, въ 3 ч. утра, снялась съ якоря и ушла въ море французская эскадра, за нею вскорѣ послѣдовала наша, а затѣмъ постепенно уходили всѣ остальные иностранныя суда.

Контръ-адмиралъ Н. И. Скрыдловъ.

(Портр. на стр. 656).

Къ назначенію начальника русской эскадры, участвовавшей въ празднествахъ открытія Сѣвернаго канала, русское правительство должно было отнестись съ особеннымъ вниманіемъ и осторожностью. Исполняя актъ международной вѣжливости по отношенію къ нашей ближайшей сосѣдкѣ, дружественной намъ Германіи, мы должны были въ то же время дать болѣе или менѣе яркое доказательство нашимъ еще болѣе ясно выраженныхъ дружественныхъ отношеній къ Франціи, отношеній, естественнымъ образомъ превратившихся въ союзъ; при

этомъ проявлять франко-русскія симпатіи въ Килѣ нужно было въ такой формѣ, которая не могла бы вызвать не только никакихъ политическихъ осложненій, но и неудовольствій въ германскомъ народѣ и его монархѣ. Въ этомъ отношеніи назначеніе командующимъ кильской эскадрой контръ-адмирала Н. И. Скрыдлова нельзя было не пріивѣтствовать. Онъ вполне русской человѣкъ, выдающійся морякъ и persona grata во Франціи, гдѣ его знаютъ не только французскіе моряки во главѣ съ адмираломъ Жерве (при которомъ состоялъ Н. И. Скрыдловъ во время его пребыванія въ Кронштадтѣ и Петербургѣ), но и среди депутатовъ палаты. Въ прошломъ году, въ бытность свою въ Парижѣ, онъ явился однажды изъ любопытства въ коридоры палаты передъ засѣданіемъ, и немедленно всѣ узнали, кто онъ. Мѣсто не было удобно для манифестацій, но адмиралу все-таки устроили ее: манифестацию молчаливую, сердечную. Многие подходили позвать ему руку, какъ русскому адмиралу. Множество журналистовъ потому явилось къ нему на домъ. И хотя онъ рѣшительно и наотрѣзъ отказался вступать въ политическіе разговоры, всѣ выходили отъ него съ чувствомъ самой сердечной симпатіи. И назначеніе его въ Килѣ было пріивѣтствовано французами и понято ими, какъ знакъ деликатнаго вниманія къ Франціи со стороны нашего правительства.

И французы не ошиблись, ожидая отъ контръ-адмирала Скрыдлова проявленія симпатій. По прибытіи въ германскія воды, и еще до входа въ гавань, оба отряда судовъ, французскихъ и русскихъ, шли рядомъ, а передъ самымъ входомъ въ бухту перестроились въ одну колонну, при чемъ въ головѣ

Открытіе „Канала Императора Вильгельма“. Германскій императоръ, производя смотръ экипажу крейсера „Юричь“, разговариваетъ съ находящимся въ строю Е. И. В. великимъ княземъ Кирилломъ Владиміровичемъ. Съ фотогр. А. А. Насвѣтевича автотипія Демчинскаго.

Открытіе „Канала Императора Вильгельма“. Посѣщеніе контръ-адмираломъ Скрыдловымъ и русскими офицерами французскаго броненосца „Гошъ“. Съ фотогр. А. А. Насвѣтевича автотипія Демчинскаго.

коловны пошли суда французскія, а затѣмъ уже русскія; во главѣ эскадры французскаго флота находился адмиралъ Мепаръ—по чину старше контръ-адмирала Скрыдлова.

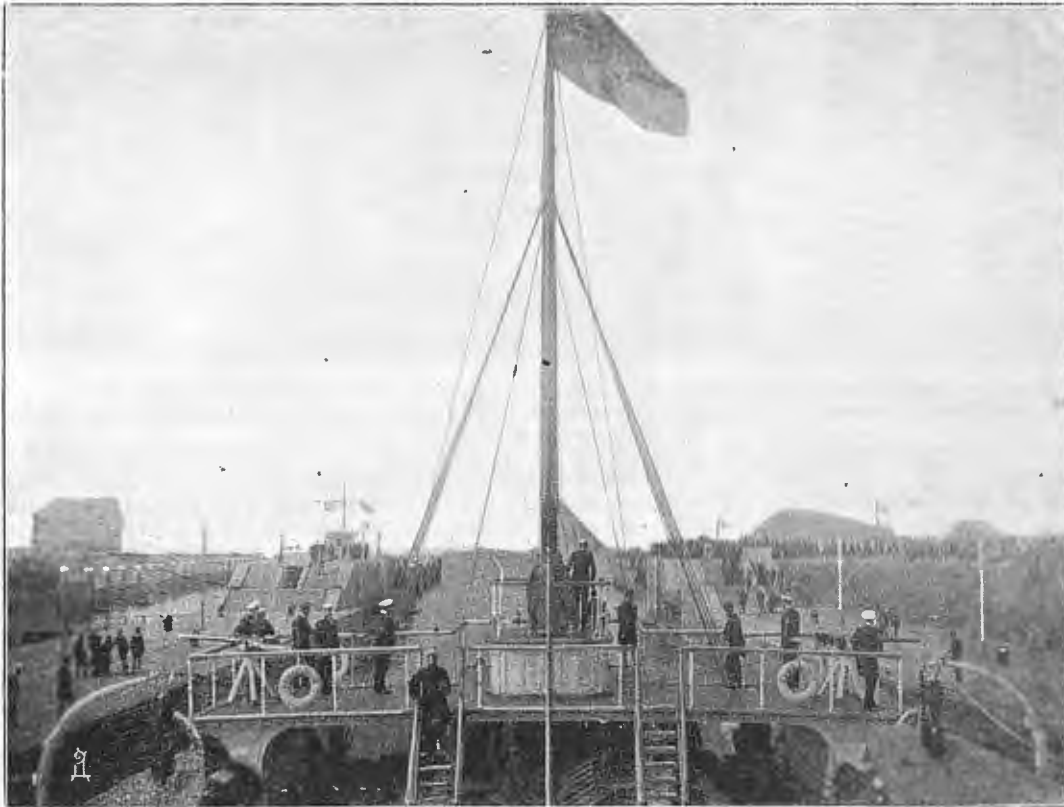
Контръ-адмиралъ Николай Илларионовичъ Скрыдловъ происходилъ изъ дворянъ Смоленской губерніи, родился въ 1844 году 1-го апрѣля; образованіе получилъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ. За время своей службы въ экипажахъ 16-мъ, 2-мъ, 1-омъ и Гвардейскомъ Н. И. успѣлъ приобрести репутацію исполнительнаго, опытнаго въ морскомъ дѣлѣ офицера, а въ минувшую кампанію стяжалъ себѣ славу героя, и имя его упоминалось наравнѣ съ другими славными именами нашихъ молодыхъ моряковъ: Дубасова, Шестакова, Рождественскаго, Баранова, Макарова и—сподвижниковъ Скрыдлова—Нилова и Арена. Въ 1877 году Н. И. Скрыдловъ былъ въ отрядѣ русскихъ моряковъ, посланныхъ изъ Петербурга на Дунай для устройства переправы нашихъ войскъ, для защиты этой переправы отъ дѣлой броненосной турецкой флотиліи и для устройства миныхъ загражденій. Турецкій флотъ долженъ былъ по-

артиллеріи и монитора, поручено было уничтожить миные загражденія, поставленныя нашими моряками. Н. И. Скрыдловъ на шлюпкѣ „Шутка“ и одновременно съ нимъ, на двухъ другихъ катерахъ, мичманъ Ниловъ и гардемаринъ Арена совершили отважную атаку военнаго турецкаго парохода и заставили его, и вышедшій на помощь къ нему изъ Рущука турецкій мониторъ, отступить съ большимъ урономъ,—а наши войска закончили миные загражденія у острова „Мечки“. Въ этомъ дѣлѣ Н. И. былъ раненъ въ обѣ ноги и былъ отправленъ на излѣченіе въ Петербургъ. По выздоровленіи онъ сейчасъ же вернулся въ дѣйствующую армію, и уже 30 ноября 1877 г., по порученію капитана 1-го ранга Головачева (впоследствии адмирала), подъ страшнымъ перекрестнымъ огнемъ турокъ, Н. И. Скрыдловъ бѣдиль съ донесеніемъ къ командиру 8-го армейскаго корпуса Е. И. В. великому князю Владиміру Александровичу о томъ, что Гвардейскій экипажъ выступилъ къ войскамъ корпуса на подмогу. За турецкую кампанію Н. И. получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени. Участвовалъ также въ сухопутномъ походѣ черезъ Балканы до Санъ-Стефано.

Плавать началъ Н. И. въ 1860 г. на учебномъ артиллерійскомъ кораблѣ „Прохоръ“, подъ командой капитана 1-го ранга Римскаго-Борсакова. Въ 1870 году онъ былъ награжденъ серебряной медалью на владимірской лентѣ, съ надписью „за спасеніе погибавшихъ“, полученною имъ за спасеніе тонувшаго въ Финскомъ заливѣ матроса. Командиромъ судна впервые онъ былъ назначенъ на парусную яхту Наслѣдника Цесаревича „Никса“. Съ 1883 года послѣдовательно былъ командиромъ клипера „Стрѣлокъ“, фрегата „Дмитрій Донской“ и эскадреннаго броненосца „Галгуть“. Въ 1886 г. онъ былъ назначенъ флагъ-капитаномъ штаба практической эскадры Балтійскаго моря. Въ 1893 г. Н. И. назначенъ младшимъ флагманомъ, а годъ тому назадъ исправляющимъ должность главнаго инспектора миного дѣла, съ производствомъ въ контръ-адмиралы.

Изъ русскихъ орденовъ Н. И. Скрыдловъ имѣетъ всѣ до св. Владиміра 3-й степени включительно.

Иностранцы: румыскій—Желѣзнаго Креста, черногорскіе—золотую медаль „за храбрость“ князя Данила 3-й ст., отъ хедива египетскаго—Меджидіе 3-й ст., греческіе—Спасителя, командорскій крестъ и Спасителя 2-й ст. со звѣздой, французскіе—Почетнаго Легіона офицерскаго креста и Почетнаго Легіона командорскаго креста и только что пожалованный германскимъ императоромъ орденъ Короны 2 степени со звѣздой.

Открытие „Нала Императора Вильгельма“. Броненосная лодка „Грозящій“, имѣя германскій флагъ на мачтѣ, проходитъ первый шлюзъ канала. Съ фотогр. А. А. Пасвѣтевича автотипія Демчинскаго.

тонить русскую армію въ волнахъ Дуная, но, вмѣсто того, наши беззаветно-храбрые моряки стали взрывать одинъ за другимъ турецкіе броненосцы. 8-го же мая 1877 года горсть нашихъ моряковъ подъ командой Н. И. Скрыдлова, подъ огнемъ турецкихъ батарей и монитора, на углыхъ малевыихъ шлюпкахъ рѣшилась схватиться на бордажъ съ военнымъ турецкимъ пароходомъ, которому, подъ прикрытіемъ собственной

100-лѣтіе присоединенія Курляндіи.

Главную часть населенія Курляндіи искони составляли латыши, принадлежаніе къ литовскому племени; но и жившія прежде нихъ племена (въ томъ числѣ *куры*, давнѣе названіе краю) были также не славянскаго происхожденія. Въ XIII вѣкѣ здѣсь утвердились нѣмецкіе рыцари ордена „Христіанскихъ братьевъ“ (болѣе повѣстные подъ именемъ „Меченосцевъ“), владѣвшіе Лифляндіею и Эстляндіею. Меченосцы построили въ Курляндіи много крѣпкихъ замковъ, обратили въ католическую вѣру жителей и всѣми мѣрами старались ихъ овладѣть, что, однакоже, несмотря на кровавую борьбу, не удалось сдѣлать вполне. Въ XVI вѣкѣ орденъ Меченосцевъ (называвшійся также Ливонскимъ), вслѣдствіе внутреннихъ смутъ и неудачъ въ борьбѣ съ русскими при Иоаннѣ Грозномъ, распался; часть владѣній ордена перешла къ шведамъ (Эстляндія), другая досталась полякамъ (Лифляндія), а Курляндія обращена въ герцогство, состоявшее въ ленной зависимости отъ Польши (въ 1561 г.). Первымъ герцогомъ былъ послѣдній гротмейстеръ Ливонскаго ордена Готтлеръ Кетлеръ, династія котораго прекратилась въ первой половинѣ XVIII вѣка. Съ начала этого же столѣтія Курляндія постоянно находилась въ полной зависи-

мости отъ Россіи, въ особенности съ тѣхъ поръ, когда состоялось, въ 1710 г., бракосочетаніе герцога Фридриха-Вильгельма съ царевною Анною Иоанновною, вслѣдствіи императрицею Всероссийскою. Въ 1737 г. по волѣ Анны Иоанновны курляндскимъ герцогомъ избранъ былъ извѣстный Эрцъ-Юганъ Виронъ, лишенный герцогства въ 1741 г. и возстановленный въ своемъ достоинствѣ въ 1763 г. Съ этого времени Курляндія только по названію считалась вассальнымъ польскимъ владѣніемъ, а все дѣлалось по приказанію Екатерины II; въ 1764 г. императрица сама посѣтила Вирона въ Митау и была принята съ величайшими почестями. По смерти Эрцста Вирона (въ 1769 году), герцогомъ былъ признанъ сынъ его Петръ; онъ старался поднять значеніе Курляндіи, устроилъ въ Митау „академическую гимназію“, но всѣ планы его разрушались вслѣдствіе сопротивленія дворянства. Окончательное паденіе Польши въ 1794 г. имѣло рѣшительныя послѣдствія для Курляндіи и входившаго въ составъ ея (на особыхъ правахъ) Пильтенскаго округа. Дворянство желало присоединиться къ Россіи; но одна партія желала соединенія на особыхъ условіяхъ, другая—безусловнаго. Послѣ долгихъ совѣща-

ний состоялись, 5 и 6 марта 1795 г., в городах Митавѣ и Газепотѣ, акты о соединеніи съ Россіею и въ Петербургѣ отправлена была особая депутація, которую Екатерина II приняла весьма милостиво; 15 апрѣля состоялся манифестъ о присоединеніи Курляндіи, причемъ объявлено было, что въ этой странѣ вводятся общіе для всей Россіи законы. Императоръ Павелъ I, однако, сохранивъ для Курляндіи (какъ и для другихъ двухъ оставшихся губерній) особые права, отменивши только въ Возѣ почившимъ императоромъ Александромъ III. Последній герцогъ, Петръ, получилъ въ вознагражденіе 2 мил. руб. и уѣхалъ въ Силезію, въ свое имѣніе Саганъ, сохранивъ титулъ герцога Курляндскаго съ правомъ передачи его наследникамъ. Въ 1818 г. (30 авг.) последовало освобожденіе курляндскихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, но безъ надѣла землею.

Въ нынѣшнемъ году, въ виду истеченія 100 лѣтъ со дня соединенія Курляндіи съ Россіею, населеніе Курляндской губерніи испросило разрѣшеніе на торжественное празднованіе этого событія.

Празднеству 100-лѣтняго юбилея соединенія Курляндіи съ Россіею предшествовала торжественная панхида по Екатеринѣ II и послѣ нея царствовавшимъ императорамъ и всѣмъ ихъ помощникамъ по управленію краемъ. Панхиду, накануне праздника, совершилъ архіепископъ Рижскій Арсеній.

Въ постановленіи своемъ митавское латышское общество опредѣлило такъ значеніе праздника: „Латыши съ умиленіемъ и благодарностью воспоминаютъ важное событіе 1795 г., съ радостью встрѣчаютъ они всѣ реформы, имѣющія задачей сдѣлать присоединеніе Курляндіи не только внѣшнимъ, но и внутреннимъ, органическимъ. День юбилея, по общему сознанию народа, надо встрѣтить съ подобающей честью. Латышское населеніе тысячу устъ собравшихся нѣвчскихъ хоровъ соединить свои чувства благодарности въ общую молитву за горячо любимаго Царя и выражаетъ радость, сознавая себя членомъ великой русской семьи“.

Городъ съ утра, 15 іюня, расцвѣтился флагами. День начался богослуженіемъ въ всѣхъ христіанскихъ городскихъ храмахъ. Курляндское дворянство въ мундирѣхъ собралось въ Троицкой лютеранской церкви; губернаторъ, камергеръ Д. Д. Свербевъ, со всѣми городскими властями, присутствовалъ въ православномъ соборѣ на архіерейскомъ богослуженіи. По окончаніи церковной службы, всѣ собрались въ „замокъ“, гдѣ въ царскихъ комнатахъ составилъ многолюдный кругъ изъ дворянъ, представителей городского сословія, крестьянъ и чиновъ разныхъ вѣдомствъ. Губернаторъ прочелъ присутствующимъ телеграмму министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ которой было сказано, что „Государь Императоръ принялъ съ сердечною отрадою извѣщеніе чувствъ благодарной вѣрно-подданнической преданности Россійскимъ Государямъ, подѣ скипетромъ которыхъ Курляндія пользовалась въ теченіе столѣтій благами мудраго и справедливаго правленія и достигла высокой степеніи экономическаго развитія, и пребываетъ въ увѣренности, что населеніе губерніи всегда будетъ вѣрою и правдою служить своему Самодержавному Государю“. Троекратное „ура“ огласило залъ по прочтеніи этой телеграммы. Послѣ приѣма у губернатора последовало открытіе промы-

шленной, сельско-хозяйственной и ремесленной выставки, а въ 2 часа, въ залѣ „дворянскаго дома“, украшенномъ въ нѣсколько ярусовъ гербами курляндскаго дворянства, былъ завтракъ, на которомъ присутствовали и архіепископъ. Между тѣмъ, въ залѣ и паркѣ латышскаго нѣвчскаго Общества собралось до 6 тысячъ нѣвчовъ-латышей со своими знаменами; они раздѣлились на 4 отряда, и съ хорами музыки во главѣ отправились къ новому нѣвчскому зданію, гдѣ были сказаны рѣчи. На память о юбилеѣ въ знамена всѣхъ нѣвчскихъ обществъ вбиты гвозди съ надписью. Вечеромъ въ „Латышскомъ обществѣ“ поставлена была опера Глинки „Жизнь за Царя“. Дурная погода много мѣшала картинности шествія латышей въ ихъ оригинальныхъ національныхъ костюмахъ; дождь также помѣшалъ и устроенной вечеромъ иллюминаціи. Дурная погода стояла на другой день до вечера. Тѣмъ не менѣе, латышскія музыкальныя и нѣвчскія общества (числомъ до 150) устроили, 16 іюня, духовный концертъ, на которомъ присутствовало до 12,000 человекъ; исполнителей было до 5,000; впереди нѣвчовъ стояли дѣвушки съ вѣнками на головахъ. По приѣздѣ губернатора, начался концертъ, по окончаніи котораго получена была милостивая отвѣтная телеграмма Государя Императора на выраженіе вѣрно-подданническихъ чувствъ населенія и сельскому населенію губерніи Мою благодарность за выраженныя чувства; желаю Курляндской губерніи дальнѣйшаго процвѣтанія въ составѣ великаго нашего государства“.

„НИКОЛАЙ“.

Послѣ восторженнаго „ура“, исполненъ былъ народный гимнъ, повторенный три раза; затѣмъ латыши веселились до утра. Нѣвчскія празднества окончились 18 іюня; погода была прекрасная, и исполненіе пѣсенъ пятидесятымъ мужскимъ и женскимъ хоромъ съ аккомпаниментомъ оркестра и органа производило глубокое впечатлѣніе. Хоръ изъ „Жизни за Царя“ вызвалъ шумныя одобренія 30.000 слушателей. Во время концерта были розданы награды дирижерамъ лучшихъ хоровъ. Концертъ окончился торжественнымъ прощаніемъ нѣвчовъ съ публикою, выражавшемъ свой восторгъ громовыми „ура“. Подарки составили: серебряныя лиры, кубки и дирижерскіе жезлы, такіе же жезлы изъ чернаго дерева, и почетные шарфы изъ латышскихъ національныхъ цвѣтовъ (бѣлаго, зеленого и синяго) съ серебряными пряжками и почетные дипломы. — Латышскія нѣвчскія общества собрались еще разъ передъ дворцомъ (замкомъ) и три раза пропѣли „Боже, Царя храни!“, а затѣмъ устроили въ нѣвчскомъ павильонѣ грандіозный балъ съ національными танцами, причемъ исполнены были дѣвушками старинныя латышскія пѣсни.

Такъ отпраздновали курляндскіе латыши знаменательное для нихъ событіе. Курляндское же дворянство постановило отпразднать особую депутацію съ предводителемъ дворянства графомъ Кейзерлингомъ во главѣ для поднесенія вѣрно-подданническаго адреса Государю Императору и отчислило изъ дворянскихъ суммъ 100.000 рублей „съ цѣлью оказывать вспоможеніе нуждающимся дворянамъ и въ особенности тѣмъ изъ нихъ, которые не обладаютъ средствами для воспитанія и образованія дѣтей“; капиталъ этотъ предположено назвать „капиталомъ Императора Николая II“.

Разныя извѣстія.

Именной Высочайшій указъ господину министру финансовъ.

По повелѣнію Нашему, вы приняты на себя посредничество между императорскимъ китайскимъ правительствомъ и избранными вами французскими и русскими банками и банкирскими домами по выпуску китайскимъ правительствомъ китайскаго 4% золотого займа 1895 года, на нарицательный капиталъ въ четыреста милліоновъ (400,000,000) франковъ.

Въ виду сего, повелѣваемъ вамъ:

I. Въ случаѣ, когда, по какой бы то ни было причинѣ, суммы, слѣдующія для оплаты срочныхъ купоновъ и вышедшихъ въ тиражъ облигацій китайскаго 4% золотого займа 1895 года, не были бы въ установленный срокъ поставлены въ распоряженіе банковъ и банкирскихъ домовъ, производящихъ сію оплату, снабжать сіи банки и банкирскіе дома потребными на сей предметъ средствами за счетъ Россійскаго Правительства, на условіяхъ, вами установленныхъ, и

II. Опредѣлить права и преимущества, принадлежащаго китайскому 4% золотому займу 1895 года, относительно приѣма въ казенныя заложныя и для обезпеченія акціонныхъ платежей.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Петербургъ.

23-го іюня 1895 г.

— 25-го іюня подписано соглашеніе по выпуску французскими и русскими банками и банкирскими домами китайскаго 4% золотого займа 1895 года. Такимъ образомъ вопросъ этотъ, нѣсколько затянувшійся и въ извѣстной мѣрѣ мало обывавшій благоприятно разрѣшиться, вслѣдствіе ряда серьезныхъ политическихъ и экономическихъ затрудненій, вышѣ представляется окончательно разрѣшеннымъ согласно желаніямъ Россіи.

— Денежнымъ выдачамъ, производимымъ литера-

торамъ и ученымъ состоящею при Императорской Академіи Наукъ комиссіей, присвоено, съ Высочайшаго разрѣшенія, наименованіе „пенсій и пособій имени Императора Николая II“.

— 23 іюня въ С.-Петербургѣ прибыло абиссинское посольство, состоящее изъ посланника абиссинскаго негуса Менелика — двоюроднаго брата его, принца Дампто, епископа харрарскаго Габро Экзіавера, племянника негуса принца Белино, генерала Генемье, драгомана лигръ Редда и офицера абиссинской арміи. При посольствѣ находится пять человекъ свиты, въ числѣ ихъ два офицера и двое слугъ изъ племени Сомали. Вмѣстѣ съ посольствомъ прибыли сопровождавшіе его изъ Абиссиніи начальникъ абиссинской экспедиціи Н. С. Леонтьевъ и спутники его: капитанъ Звигинъ и соборный іеромонахъ Ефремъ.

— На основаніи Высочайше утвержденаго положенія комитета министровъ, податные инспектора включены въ списокъ лицъ, освобождаемыхъ отъ призыва въ войска.

— Императорское московское общество сельскаго хозяйства съзываетъ въ декабрѣ текущаго года всероссійскій съѣздъ сельскихъ хозяевъ. Программа занятій предположена слѣдующая: 1) какова должна быть постановка высшаго, средняго и низшаго сельско-хозяйственнаго образованія, для наилучшаго удовлетворенія потребностямъ русскаго сельскаго хозяйства; 2) о наилучшей организаціи опытныхъ сельско-хозяйственныхъ станцій и полей; 3) какое вліяніе имѣетъ на русское сельское хозяйство положеніе курса; 4) а) о способахъ массоваго улучшенія крупнаго рогатаго скота, б) о способахъ обезпеченія русскаго сельскаго хозяйства наиболее пригодною рабочею лошадью, в) о способахъ улучшенія русскаго овцеводства въ примѣненіи къ удовлетворенію потребностямъ русскаго фабричнаго производства; 5) о значеніи сельско-хозяйственныхъ обществъ въ дѣлѣ развитія сельско-хозяйственной промышленности въ странѣ; 6) современное положеніе вопроса объ обводненіи мѣстностей, страдающихъ отъ недостатка влаги, и 7) о современныхъ нуждахъ русскаго

сельско-хозяйственнаго машиностроенія въ интересахъ его распространенія.

— Московскій совѣтъ дѣтскихъ приютовъ, состоящихъ подъ Высочайшимъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ, постановилъ учредить, въ память въ Возѣ почившаго императора Александра III, три новыхъ заведенія въ Москвѣ: приютъ для несчастнорожденныхъ грудныхъ дѣтей, дѣтскую лѣчебницу для приходящихъ, съ постоянными кроватями, и приютъ для больнѣющихъ дѣтей. Открытіе каждаго изъ этихъ заведеній можетъ состояться только съ того времени, когда на обезпеченіе каждаго изъ этихъ учрежденій будетъ собрано не менѣе 10,000 рублей. Сборъ пожертвованій на эти учрежденія идетъ столь успѣшно, что можно надѣяться на открытіе въ скоромъ времени всѣхъ трехъ полезныхъ учрежденій.

— 25 іюня исполнилось 40 лѣтъ служебной и учебно-литературной дѣятельности причисленнаго къ Министерству народнаго просвѣщенія и члена ученаго комитета этого министерства, чиновника особыхъ порученій при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, д. с. е. Н. Х. Весселя, состоящаго также непрѣмнымъ членомъ военно-педагогическаго комитета.

— На физико-математическомъ факультетѣ С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ (на химическомъ отдѣленіи) разрѣшено ввести преподаваніе ботаники. Кроме того, разрѣшено увеличить комплектъ слушательницъ курсовъ до шестисотъ человекъ.

— Въ виду обилія злоупотребленій по безплатному проѣзду и по проѣзду по старымъ билетамъ, на дорогахъ Царства Польскаго установлено обязательное штемпелеваніе въ кассахъ станцій обратныхъ билетовъ при обратномъ слѣдованіи пассажировъ.

— 25 іюня, въ г. Лангрѣ, во Франціи, во время прогулки, скоропостижно скончался находившійся тогда въ командировкѣ въ Лангрѣ, въ звѣніи интендантъ Военнаго Министерства, генералъ-отъ-инфантеріи Николай Николаевичъ Скворцовъ.

Смѣсь.

Новое о Слатинь-Пашѣ. Очень интересныя свѣдѣнія о Слатинь-Пашѣ сообщает *Odessaer Zeitung*: въ имѣнии г. Фальцъ-Фейна Ascania Nova, Та-врической губерніи, ежегодно передъ отлетомъ птицъ на югъ, принято надѣвать на шею нѣкоторымъ аистамъ и журавлямъ, изъ году въ годъ возвращающимися въ свои гнѣзда на крышахъ строеній экономіи, тонкія и легкія металлическія кольца; къ кольцамъ этимъ прикрѣпляются маленькіе запальные металлическіе цилиндры, въ которые вложены бумажки съ надписью на четырехъ языкахъ. Недавно получилъ г. Фальцъ-Фейнъ письмо, имѣющее двойной интересъ: во-первыхъ, по отношенію къ личности автора письма, а, во-вторыхъ, относительно судьбы одного изъ журавлей. Письмо написано извѣстнымъ Слатинь-Пашей и заключаетъ въ себѣ слѣдующее: „Милостивый государь, вашъ журавль убитъ однимъ махлистомъ въ провинціи Донча, въ ноябрѣ 1892 года. Висѣвшая на шеѣ птицы металлическая канюля была отослана въ Омдурманъ къ калифу Абдуль-аги-Ибнъ-Магомету, отъ котораго я и получилъ для перевода находившуюся въ канюлѣ бумажку. Теперь только, счастливо избавившись изъ плѣна, я въ состояніи, согласно вашему желанію, извѣстить васъ объ этомъ“.

Какъ вліяетъ пылъ на прозрачность воздуха видно изъ наблюдений англійскаго натуралиста Джона Эткина, уже много лѣтъ

Контръ-адмиралъ Н. И. Скрыдловъ.

влагою воздуха, образуютъ чадъ и туманъ, то понятно, что при большей сырости воздуха явленія эти усиливаются и могутъ служить наблюдательному человѣку указателемъ ближайшей погоды.

занимающагося изученіемъ пыли успѣвшаго произвести до 1,500 опытовъ, сопровождавшихся вычисленіемъ количества пылинокъ подъ микроскопомъ. По его наблюденіямъ, при дующемъ снизу вверхъ вѣтрѣ пылъ изъ долины поднимается на высоту до 2,000 футовъ, загрязняя тамъ воздухъ на половину противъ того, который держится внизу. Находясь въ Швейцаріи, на Риги, Эткинъ замѣчалъ, что окраска солнечнаго заката находится въ прямой зависимости отъ содержанія пыли въ воздухѣ. Если воздухъ сравнительно чистъ отъ нея, то краски получаются яркія и рѣзкія; наоборотъ, при обиліи воздушной пыли окраска облаковъ и горъ становилась мягче, матовѣе. Во всѣ дни, когда измѣренія показывали высокое содержаніе пыли въ воздухѣ, между наблюдателемъ и отдаленными горами висѣлъ какъ будто чадъ, который все болѣе прояснялся, съ уменьшеніемъ пыльности воздуха. Удаляясь на 10 миль и глядя оттуда на Риги, Эткинъ только 13 разъ видѣлъ его ясно, когда количество пылинокъ въ кубическомъ сантиметрѣ воздуха колебалось между 326 и 850; когда же оно достигало 2,000, чадъ сгущался до такой степени, что гора совершенно скрывалась за нимъ. Такъ какъ невидимыя простому глазу пылинки, соединяясь съ влагою воздуха, образуютъ чадъ и туманъ, то понятно, что при большей сырости воздуха явленія эти усиливаются и могутъ служить наблюдательному человѣку указателемъ ближайшей погоды.

Открытие „Канала Императора Вильгельма“. Матросы-минеры съ броненоснаго корабля „Александръ II“. Съ фотогр. А. А. Насвѣтевича автотипія Демчинскаго.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ пред-
стать подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Соната quasi una fantasia. Гр. Е. А. Саласа. (Продолженіе).—Изража. Разсказъ Альфонса Додэ. (Съ французскаго).—Рожа Лея. Стих. Аполлона

Норинфскаго.—Русскій музей Императора Александра III (съ портр. и рис.).—Зубы. Статья проф. А. Ф. Брандта (со многими рисунками). (Продолженіе).—Вода и ледь. (Съ иллюстраціями).—Къ рисункамъ: Юная голландка (съ рис.).—На костюмированный балъ (съ рис.).—Два міра (съ рис.).—„Не бойтесь Мы—назани“ (съ рис.).—Торжество открытія „Канала Императора Вильгельма“ (съ 10 рис.).—Контръ-адмиралъ Н. И. Скрыдловъ (съ портр.).—100-лѣтіе присоединенія Курляндіи.—Разныя извѣстія.—Смѣсь.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

Государственный Банк

ПО ОПЕРАЦИЯМЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХЪ КАССЪ.

На основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного, 1 июня с. г., Устава Государственныхъ Сберегательныхъ Кассъ, и съ разрѣшенія г. Министра Финансовъ, съ 1 июля сего года, вводятся слѣдующія измѣненія въ порядкѣ операций, производимыхъ сими Кассами:

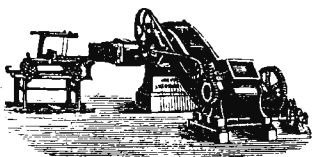
1. Вклады принимаются для приращенія изъ процентовъ, безъ ограниченія размѣра единовременныхъ взносовъ, до предѣльной суммы 1000 р. на имя единоличнаго вкладчика и до 3000 рублей на имя обществъ и учреждений, при чемъ по вкладамъ на имя обществъ и учреждений, превышающимъ тысячу рублей, начисляется процентъ роста изъ 2¹/₁₀% годовыхъ, т. е. въ размѣрѣ двухъ третей общеустановленнаго процента, сохраняемого въ прежнемъ размѣрѣ (3⁶/₁₀%). Вклады же на имя церквей и монастырей, впредь до особаго распоряженія, принимаются на прежнихъ основаніяхъ.

2. По вкладамъ, сумма коихъ достигаетъ означенной выше предѣльной суммы (1000 или 3000 р.), начисленіе процентовъ прекращается, о чемъ Касса посылаетъ вкладчикамъ письменное извѣщеніе, съ предложеніемъ взять часть вклада обратно, или распорядиться покупкою за счетъ вклада процентной бумаги.

Если же въ мѣсячный срокъ со дня послышки Кассою упомянутаго извѣщенія не послѣдуетъ распоряженія со стороны вкладчика, то Касса сама распорядится покупкою за его счетъ Государственной 4% ренты, съ такимъ расчетомъ, чтобы денежный вкладъ не превышалъ предѣльной суммы. Процентныя бумаги безвозмездно хранятся въ Кассѣ до востребованія вкладчика и не зачисляются въ предѣльную сумму денежныхъ взносовъ; начисленіе процентовъ по симъ взносамъ не прекращается, хотя бы сумма вклада наличными деньгами вмѣстѣ съ процентными бумагами превышала на одного вкладчика предѣльную сумму. Касса безвозмездно слѣдитъ за тиражами погашенія хранящихся въ ней бумагъ и, въ случаѣ выхода оныхъ въ тиражъ, покупаетъ взаменъ погашенныхъ другія бумаги того-же наименованія и достоинства (если со стороны вкладчика не послѣдуетъ другаго указанія по сему предмету), размѣниваетъ купоны и причитающіяся по онымъ доходы вписываетъ въ сберегательную книжку вкладчика.

3. Вкладчикамъ предоставляется дѣлать распоряженія о своихъ вкладахъ на случай смерти, т. е. указывать лицъ или учрежденія, которымъ по смерти вкладчика долженъ быть выданъ положенный имъ въ Кассу капиталъ съ процентами. Такое распоряженіе вкладчика при жизни его не ограничиваетъ его права распоряженія вкладомъ. При переходѣ вклада по смерти вкладчика къ указанному имъ лицу или учрежденію, пошлины съ имущества, переходящихъ беззачетными способами, не взыскиваются, если подлежащія выдачѣ суммы не превышаютъ тысячи рублей.

(Подписаль) Управляющій Э. Плеске.

Людв. Ведоров. Шлинкэйзень,
(2) Москва, К. № 8033

Мясницкая ул., д. Ермаковыхъ,
рекомендуетъ: кирпичефаблицы и торфяныя машины, прессы для выдѣлки трубъ съ расрубками, черпачки съ фальцами, брикетовыя машины для выработки шамота и огнеупорныхъ кирпичей, мѣшалки для растворовъ и разныя машины для горчарныхъ заводовъ.

Высочайше утвержденное Товарищество добычи и обработки фосфоритовъ и другихъ минеральныхъ туковъ предлагаетъ къ озимому посѣву: фосфоритную муку изъ мѣловыхъ, юрскихъ и глауконитовыхъ фосфоритовъ тончайшаго помола.

Здѣсь же: суперфосфатъ костяной, фосфо-гипсъ, тамасовъ шлакъ, канитъ, селитра и проч. туки.

Цѣны и фрахтъ понижены. Прейсъ-куранты, образцы и всякія указанія бесплатно. 3-2

Москва, Мясницкая, д. Гагманъ, С.-Петербургъ, Невскій, 12.

БРИТВЫ АРБЕНЦА — всемірно извѣстныя, высшее качество гарантировано. Лучшія изъ существующихъ. Массъ аттестатовъ отзывается съ высшей похвалою о неоспоримыхъ качествахъ этихъ бритвъ. Обращать вниманіе на фирму A. Arbenz, Lauchnitz, Нѣмцкія у А. Воже, СПб.; Э. Швабе въ Москвѣ.

50% ЭКОНОМІИ 50%
"Горная яръ мѣдянка самородная" зелено-изумруд. цвѣта ц. 12 р. пудъ. Образцы бесплатно. Г. Ф. Гордѣевъ въ Алатырѣ.

Фирма премірована на европейскіхъ выставкахъ десятью золотыми медалями и высшими знаками.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.
Для нѣжности и свѣжести лица; лицо остается всегда чистымъ. Цѣна бачки 1 р., съ перес. 1 р. 50 к. Для предупрежденія поддѣлокъ, вроду обратитъ вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Получать можно вездѣ. — Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ, СПб. Михайловская пл. д. Жарбина. № 2.

!!!Замѣчательный подарок!!!

Прекрасной работы футляръ съ зеркаломъ, и полный туалетный приборъ съ косметик. принадлежност., если купишь въ магазинахъ обойдется не менѣе 20 р., а я выслалъ за 8 руб. Агентамъ скидка. Безъ задатка не выслать. — Гродно, дворянскіе Стефанидъ Мартыновъ Древницъ. На отв. 7 коп. марку.

КУРСЫ СТЕНОГРАФИИ город. лично, иногороди. заочно. Весь курсъ 10 р. Разсрочка по 2 р. 50 к. въ мѣс. Пр. ур. и усл. Ц. № 8033 за 7 коп. к. И. О. Могилевскій, Одесса, Н. Рыб. 2. 4-3

РОЗОВОЕ ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО.

Самое нѣжное глицериновое мыло, ПРОЗРАЧНОЕ КАКЪ ХРУСТАЛЬ

благодаря своимъ отличнѣйшимъ качествамъ, приобрѣло большую извѣстность. Высокое содержаніе глицерина, экономія вслѣдствіе обилія пѣны, нѣжный запахъ розы — вотъ качества, отличающія это мыло въ высокой степени. 4-2

Издѣлія № 4711 можно получать въ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за границей.

Детгарныя мыла Бергера Троппау — Вѣна.

25 лѣтъ употребленія съ успѣхомъ для очищенія кожи въ Австріи, Германіи и Франціи, продаются во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Детгарное мыло сод. 40% детга; детгарно-глицериновое и детгарно-сѣрное мыло. Цѣна за каждое по 35 коп. Оптовый складъ: Л. ГЕРКЕ, СПб., Максимил. пер., д. 2.

"СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ"

Практич. ботаника флоры Евр. Россіи. Подробн. объясн. см. "Нива" № 19 — 1895 г.

НА РОСПИТАНІЕ РАБОТНИКОВЪ РАБОЮЩИХЪ ДѢТЕЙ ВЪ СЕЛѢ

СВЯБОКА 60
ТЕЛЕФОНЪ 1360

ИМПЕРАТОРСКАГО ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВАГО ОБЩЕСТВА

ПРОСИТЪ ЛЮБЯЩИХЪ ЛЮДЕЙ ЖЕРТВОВАТЬ СМУ

НЕУЖИВНЫЯ ВЕЩИ

АУДИОНЪ ПО ЕТОРНИКАМЪ СОСНАТАМЪ 500 СЛѢДЪ

ТЕЛЕФОНЪ 3672. ТЕЛЕФОНЪ 1141.

КРАСИВО выучивается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи А. КОССОДО.

Методъ премірованъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 7445

За 2 семиполѣвныя марки выслаются пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

ВЫИГРЫШ-НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ, 59, Невскій, СПб. 9-2

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА:

СКРИПКИ

по 2, 4, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 33, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дороже до 1.000 р.

СМЫЧКИ къ нимъ въ 50 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2, 3, 5, 10, 15, 20, 30 и 60 руб.

Малыя скрипки и смычки для дѣтей.

МАНДОЛИНЫ

съ механизмомъ для струнъ въ 10, 20, 30, 50, 75, 100 и 125 руб.

и всѣ другіе музыкальные инструменты лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ

КОРНЕТЫ

заграничной работы въ 12, 15, 25 и 35 р. Заменитой фабрики Courtlois въ 90, 150 и 250 р., и собственной фабрики, отличнаго качества, въ 50, 60, 75 и 100 руб.

ФЛЕЙТЫ

въ 2, 4, 6, 9, 15, 20, 30, 40, 50, 60 р., и собственной фабрики въ 60, 75, 85, 120, 160 и 250 руб.

КЛАРНЕТЫ

въ 6, 10, 15, 20, 25, 35 р., и собственной фабрики въ 45, 60, 75 и 90 р.

РЕКОМЕНДУЕТЪ

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

Главное депо музыкальных инструментовъ и нотъ:

С.-Петербургъ, Б. Морская, д. № 34 и 40. — Москва, Кузнецкій м., д. Захарыина.

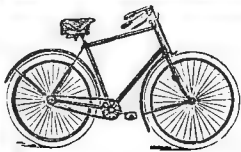
Велосипеды знаменитаго англійскаго завода

ГУМБЕРЪ и К° ЛИМИТЕДЪ

съ послѣдними новостями 1895 года предлагаетъ Торговый домъ 20-20

Г. Жемличка и К°, Москва

Негалинный проѣздъ, домъ Ечкиной, № 14. Иллюстрир. каталоги 1895 года бесплатно.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 г.

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 22.500,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданаго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыли Общества.

Къ 1 января 1895 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 31,701 лицо на капиталъ въ 82.708,760 руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строений, машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д., № 37) и агентами Общества въ другихъ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.

В. № 7986 6-5

Средство для смягченія кожи, рукъ и лица, ГЛИЦЕРИНОВЫЯ СЛИВКИ.

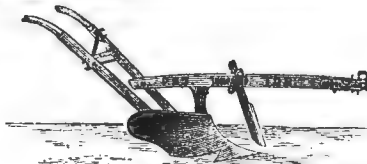
Высочайше утвержденное товарищество **БРОКАРЪ И К°**

16 Médailles, 7 en Or
EAU, PATE, POUDDRE, pures de tout acide

CÉLÈBRES PAR LEURS QUALITÉS EN VENTE PARTOUT

№ 7598 26-14

Правленіе **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного **РЯЗАНСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА** по производству пахатныхъ и другихъ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ОРУДІЙ И МАШИНЪ

имѣть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что **новый иллюстрированный каталогъ № 5—1895 г.** опечатанъ и высылается по первому требованію бесплатно.

Правленіе, заводъ и главный складъ въ Рязани: Семинарская улица, собственный домъ. № 8065 10-4

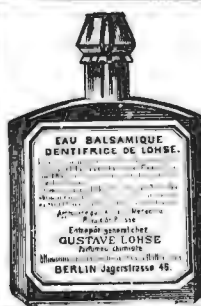
Контора и складъ въ Москвѣ:

Машинная, д. церкви Св. Николая противъ Мясницкой больницы. Телеграфный адресъ: для Рязани и Москвы „Чуга“.

ПИСАТЬ не только красиво но и просто выучивая въ 6 уроковъ званію. Методъ удостоенъ золотой медаліи и благодарности короля Эдвингоу. За доб. 7 коп. маршъ высылаю условія и пробное письмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17. Проф. кал. Э. Коидарисъ. № 8036 10-4

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блоннъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE

БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5121 (64)

Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

НЕЗАМѢТНА НА ЛИЦѢ ТОЛЬКО ПУДРА „ГИГИЕНА“ РОСКОШНАГО ЗАПАХА.

ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГИЕНА“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Александр. пл. 9.

Ц. №. 8105 МОСКВА, ВАРШАВА. 8-1

ПРОДАЕТСЯ ВЪСѢДЪ.

XXVI г.

№ 28

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 15 іюля 1895 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

1895

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к. Цена выпуска „Ежемесячн. литературы. прилож.“ 40 к., съ пер. 50 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложеніями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ у Н. ПЕЧНОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи.	7 р.	За границу . . .	10 р.
-----------------------------------	------	--	------	----------------------------------	------------	--	------	------------------	-------

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всеми приложеніями.

ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО,

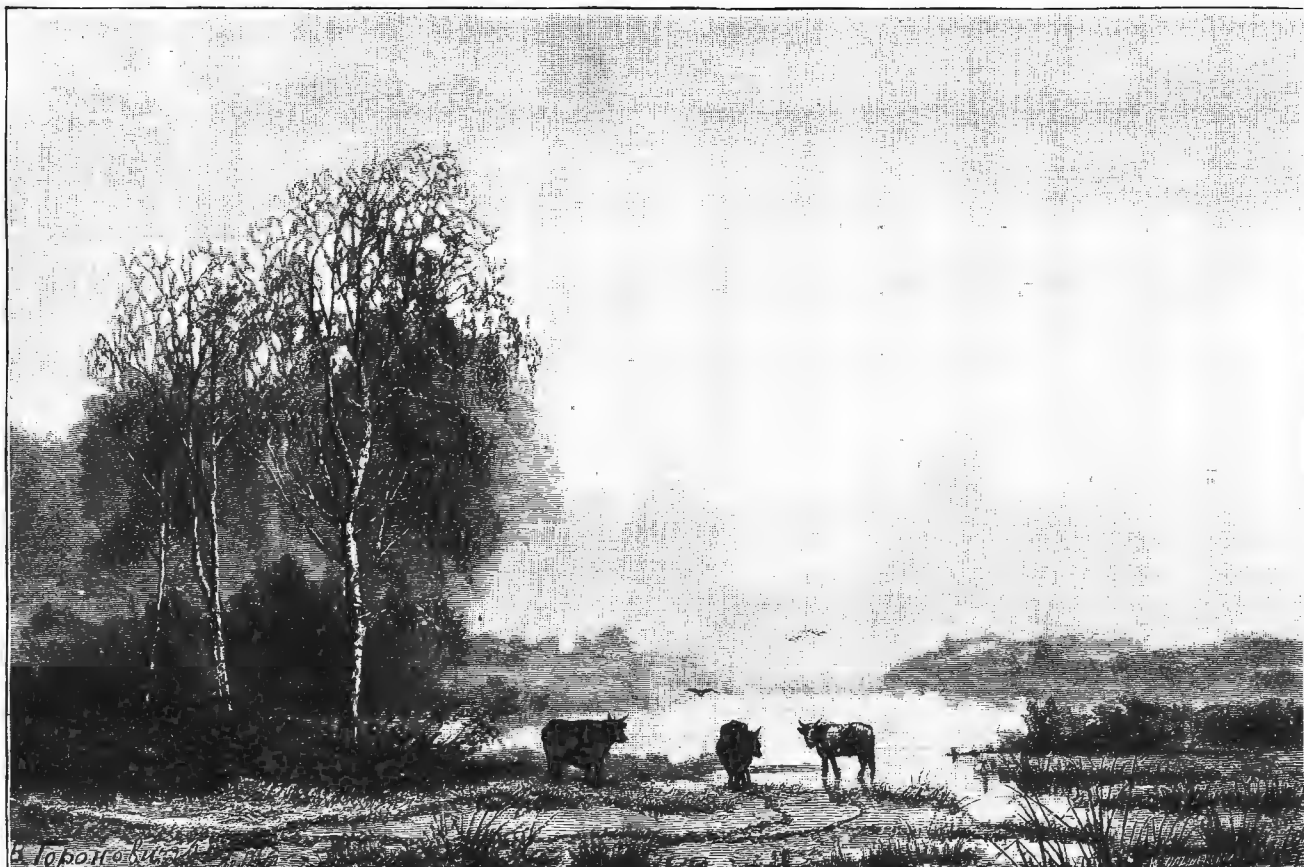
въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г.

Эти 12 книгъ подписчики получаютъ **ЕДИНОВРЕМЕННО** при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставки въ СПБ. 7 р. Безъ доставки у Н. Печновской въ Москвѣ 8 р. 25 к. Съ доставкою въ Петербургъ 9 р. Съ пересылкою во всѣ города Россіи 9 р. 50 к. За границу 14 р.

На ¼ года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к.; на ½ года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

При этомъ № подписчикамъ прилагается выпускъ «Ежемесячн. литерат. приложеній» за Іюль.

Туманъ. Съ карт. В. Гороневича (исключит. право воспроизв. принадл. „Нивѣ“) грав. Ольшевскій.

Соната

QUASI UNA FANTASIA.

Гр. Е. А. Салиаса.

Посвящается Л. Б. М.

(Продолжение.)

IX.

...Какой тяжелый путь. Какой душный день. Солнце на закатѣ, и малиновымъ, огненнымъ шаромъ опускается за темнымъ лѣсомъ. Впереди широкая равнина, вся розовая, вся спокойная, словно отходитъ ко сну подъ послѣдними алыми лучами, скользящими по ней изъ-за этого лѣса.

За равниной глубокой, поросшей ельникомъ оврагъ, съ крутыми каменными краями, уже покрылся таинственной вечерней мглой. Только башни и бойницы сурового укрѣпленія, что громоздятся надъ этимъ оврагомъ, еще горятъ золотомъ въ лучахъ заходящаго солнца. Маленькая, едва замѣтная тропинка змѣйкой вьется по крутизнамъ, среди слей и каменныхъ уступовъ, и ведетъ въ глубину оврага. Утомленнымъ, тихимъ шагомъ спускается по ней запоздавшій пѣшеходъ.

Этотъ путникъ—я.

Я здѣсь чужой! Я чужой въ этой мѣстности, чуждъ всей этой странѣ. Издалека судьба забросила меня сюда.

Спустившись въ оврагъ и обогнувъ укрѣпленія, я спѣшу достигнуть нѣсколькихъ лачужекъ, что виднѣются вдали.

— Кто ты? слышится за мной голосъ.

Я обернулся... За большимъ камнемъ сидитъ на землѣ старикъ, сѣдой, какъ лунь.

Я приблизился къ нему.

— Старикъ! Гдѣ найду я ночлегъ до утра?

— Ты издалека? Ты чужеземецъ? Рѣчь твоя чудна! Пойдемъ. Я провожу тебя къ владѣльцу этого замка. Хотя онъ палатинъ, но не гордъ и не надмененъ. Уже давно всѣхъ странниковъ укрываетъ онъ и кормитъ, съ тѣхъ поръ, какъ одинъ вѣдунъ предсказалъ ему, что онъ умретъ отъ руки проходимца. Гостеприимствомъ хочетъ онъ отворотить отъ себя этотъ ударъ. Гость не будетъ убійцей! Съ тѣхъ поръ, что мѣръ стоитъ—не бывало такого.

Мы двинулись назадъ и другой тропинкой поднялись къ укрѣпленью.

Старикъ сталъ стучать въ желѣзные ворота. Они отворились. Сторожъ опросилъ насъ.

— Доложи палатину, что я привелъ къ нему странника.

Привратникъ пошелъ. Куча собакъ окружила насъ со злобнымъ лаемъ, самая большая изъ нихъ стала предомной, и пронзительный зловѣщій вой огласилъ высокія стѣны и пустынный дворъ укрѣпленія.

— Путникъ, помни, что ты гость! сказалъ старикъ.— Это любимая собака владѣльца. Если принесъ ты затаенную злобу и месть, то оставь ее за порогомъ.

— Клянусь тебѣ, старикъ, что я съ чистою совѣстью переступаю этотъ порогъ.

Слуги ввели меня въ широкій покой. Высокій, статный человекъ съ сѣдиной въ бѣлокурыхъ кудряхъ и съ уныло-добрымъ лицомъ встрѣтилъ меня.

— Да благословитъ Матерь Божія приходъ твой! сказалъ онъ.— Я правитель этого края. Кровля эта защититъ тебя отъ всякаго врага и всякаго зла. Хлѣбъ мой—твой хлѣбъ. На эту ночь—мы братья. Садись! Утоли голодъ и жажду, и за кубкомъ добраго вина повѣдай намъ, кто ты, откуда и куда идешь.

— Благодарю тебя! За доброе слово хозяйна и его хлѣбъ-соль пришлый чужеземецъ охотно отплатитъ тебѣ повѣстью своихъ странствованій.

Скоро слуги устали столъ многими блюдами, и хозяйнъ со своими родичами сѣлъ и усадилъ меня по правую руку.

— Ты христіанинъ? спросилъ онъ.

— Я вѣрую въ Господа, въ Христа и въ Матерь Божію! отвѣчалъ я.

— Амен! Но во всякомъ случаѣ ты мой гость и будь хоть магометаниномъ или евреемъ—особа твоя для меня священна.

Утоливши голодъ, я принялъ изъ рукъ хозяйна кубокъ и выпилъ его до дна.

— Повѣдай намъ теперь о себѣ, не тая правды и не крася рѣчи вымысломъ, сказалъ палатинъ.

— Изволь! Я твой слуга теперь, отвѣтилъ я и, взявъ свою бандуру, ударилъ по струнамъ, и заунывные звуки понеслись, сливаясь съ моею рѣчью-пѣсней:

«Ты видишь, хозяйнъ, я бѣдный босоногий путникъ. Я пѣвецъ-бандурникъ. Я миннезингеръ, какъ говорятъ въ краю родномъ. Но теперь мое отечество—Божій мѣръ, кровь мой—звѣздный сводъ небесъ, моя жизнь—трудный путь и, быть-можетъ, напрасный путь... Моя дѣль—она. Кто?—Я не знаю. Гдѣ?—Я ищу! Ее люблю я, ее пою, и къ ней иду по горамъ и доламъ, изъ страны въ страну. Посохъ и бандура, крестъ и ладонка на груди и сума съ хлѣбомъ за плечами—вотъ все мое богатство.»

«Но на нихъ я промѣнялъ корону и власть, покинулъ родной край, отца, братьевъ и друзей... И побрелъ я по свѣту съ пѣсней на устахъ и съ однимъ жгучимъ желаньемъ—искать ее, въ твердой надеждѣ найти ее. Обнять ту, которую я не знаю, но давно люблю, и увидѣть наяву, что грезилось мнѣ въ странныхъ и страстныхъ сновидѣньяхъ. Та сила, что движетъ мной, творитъ чудеса. Мѣръ великъ, но, вѣдь, я люблю!»

«Я миннезингеръ. Но былъ я когда-то герцогъ Вальтеръ фонъ-Лоренштейнъ. Буду-ль имъ опять? Кто знаетъ! Много красавицъ въ моемъ краю, чудны ихъ взоры, горячи поцѣлуи, увлекательна страстная рѣчь.. Не одна изъ нихъ, не одинъ разъ мечтала овладѣть сердцемъ герцога Вальтера, но напрасно... Свѣтъ ихъ очей, ихъ плѣнительныя ласки, алыя уста и страстные объятія были мнѣ постылы.»

«На турнирахъ, на охотѣ, на пирѣхъ и даже въ битвахъ тоска безысходная, несокрушимая волочилась за мной и томила меня въ своихъ невидимыхъ смертоносныхъ объятіяхъ. Отъ этихъ объятій я не могъ уйти.»

«Много мудрецовъ, знахарей, астрологовъ и колдуновъ призывалъ герцогъ-родитель и молилъ излѣчить любимаго сына и наследника престола. Горы золота, власть, знатность и свою дружбу обѣщаль онъ всякому, кто спасетъ сына. Никто изъ нихъ не исцѣлилъ меня, не вырвалъ изъ груди моей невѣдомый, но любимый образъ. Да и кто можетъ посягнуть на это, когда время и рассудокъ мой не посягають?»

«Мнѣ минуло 25 лѣтъ. Герцогъ-отецъ рѣшилъ торжественно приступить къ важному событію. Дворецъ переполнился пестрой, шумной и блестящей толпой рыцарей, бароновъ и дамъ. Какъ сіяютъ звѣзды полночнаго неба, сіяли ряды чуднолицыхъ красавицъ! Смущенный и печальный, стоялъ я предъ этимъ блестящимъ кичливымъ собраніемъ. Наканунѣ, отецъ указалъ мнѣ выбрать, наконецъ, подругу жизни. Этого требовалъ обычай и ждалъ народъ.»

«Прошелъ день, кончился вечеръ, наступала ночь—я не рѣшался. Весь дворецъ, колоннады террасъ и аллеи садовъ утопали въ сіяньи тысячи огней. Отовсюду неслись звуки музыки, пѣсенъ и беззаботная, гулливая рѣчь. Все кипѣло весельемъ, и острой болью отзывалось на сердцѣ моемъ.»

«Одна мысль проникла во все... И всёхъ оживляя, мертвила лишь меня одного. На кого падеть выборъ герцога Вальтера?!»

«Около полуночи я не выдержалъ, призвалъ оруженосца и велѣлъ сѣдлатъ коня. Не замѣченный никѣмъ, я выѣхалъ изъ города и погналъ его по дорогѣ въ лѣсъ. Скоро все исчезло за мной во мракѣ ночи—и городъ, и дворецъ, и шумъ, и свѣтъ, и рой веселыхъ лицъ! Я былъ давно въ густомъ лѣсу, и только лишь стукъ копытъ и тяжелое дыханье усталого коня моего прерывали окрестное затишье. Лишь раза два пронесся черезъ мою опущенную голову дикій, острый крикъ ночной птицы. Лѣсъ все темнѣлъ и темнѣлъ. Я остановился.»

«— Лѣсъ дремучій! Силы лѣсныя! Что дѣлать мнѣ?! воскликнулъ я, озираясь на окружающую тьму.»

«Но непроглядная, таинственная сѣть стволовъ, вѣтвей и листьевъ отовсюду тѣснила меня безучастно, безмолвно и недвижно.»

«Я слѣзъ съ коня, легъ на землю подъ столѣтнимъ дубомъ и приникъ горячимъ лицомъ къ душистой травѣ. Не скажу, роса ли ночная, или мои невольныя слезы освѣжили и усыпили меня. Я забылся и мнѣ привидѣлось...»

«Темный лѣсъ раздвинулся, сталъ уходить и пропасть изъ глазъ моихъ... Я увидѣлъ себя въ невѣдомой равнинѣ. Восходящее солнце золотило невысокій холмъ. Кто-то шелъ передо мной и велъ меня. Какая-то непонятная сила влекла меня. Я былъ уже не герцогъ Вальтеръ. При мнѣ не было меча, одежда была бѣдна, въ рукѣ посохъ, за плечами сума и бандура... Я миннезингеръ...»

«— Смотри! говорить мой путеводитель.»

«Предо мной маленькое окно, странное, выгнутое, подковообразное, застилаемое зеленою вѣтвей и цвѣтovahъ, и въ нихъ весело вьется и поетъ рой птицъ. Въ окнѣ... она! Свѣтло-русые косы золотистыми змѣйками лежатъ на ея плечахъ. На перевязи съ пояса виситъ на бедрѣ золотомъ шитый мѣшечекъ и на немъ двѣ буквы М. М. И вдругъ будто давно знакомыя мнѣ синія очи грустно глянули на меня, дрожащія руки протянулись ко мнѣ.»

«— Я люблю! Я жду! послышался мнѣ ея шопотъ.»

«Я вскрикнулъ и бросился впередъ. Но все исчезло! Это былъ сонъ! Я очнулся, и тотъ же темный лѣсъ стоялъ вокругъ меня. Какъ больно сжалось во мнѣ сердце!..»

Прервавъ на минуту свою повѣсть-пѣню, я только перебираю привычной рукой струны бандуры. Грустные, унылые звуки ея сильнѣй и яснѣй говорятъ о томъ, что шевельнулось въ глубинѣ измученной души моей.

Палатинъ прервалъ молчаніе и подаль мнѣ кубокъ.

— Выпьемъ вмѣстѣ за здравную чашу за невѣдомую дѣвицу у окна! Выпьемъ, какъ братья за сестру.

Я поднялъ глаза на хозяйина и подивился.

— Ты блѣденъ и встревоженъ, хозяйинъ! сказалъ я. — Повѣсть моя опечалила тебя!

— Нѣтъ, Вальтеръ! Ты обманулся. Лунный свѣтъ проникаетъ въ окно и обманчиво озаряетъ лицо мое. Выпьемъ!

— Но руки твои дрожать, хозяйинъ; голосъ измѣняетъ тебѣ!

— Вчерашняя поѣздка къ сюзерену королю утомила меня, Вальтеръ. Выпьемъ и продолжай.

— Я пью за тебя. Отнынѣ и вѣки да сокрушаетъ мечъ твой въ честномъ бою всегда и повсюду всякаго врага твоего.

— Не вѣдаешь, что говоришь... глухо вымолвилъ палатинъ и прибавилъ, махнувъ рукой:—Продолжай повѣствованье.

И я началъ снова:

«Сновидѣнье мое рѣшило мою участь. Да будетъ сонъ этотъ пророческимъ сномъ, сказалъ я себѣ. Прости отецъ! Прости мой родной край. Я болѣе не герцогъ Вальтеръ Лоренштейнъ. Я Вальтеръ миннезингеръ. Не

мечъ, а посохъ мнѣ, не жезлъ власти, а бандуру. Я пойду по свѣту и, прославляя ее въ пѣсняхъ любви и надежды, обойду весь свѣтъ и найду ее, хотя бы для того, чтобы умереть у ея ногъ.»

«И съ той поры я миннезингеръ. Божій міръ великъ, но я иду. И съ той поры минуло уже пять лѣтъ. Много чудныхъ, полуденныхъ странъ прошелъ я и всюду пѣлъ о ней. Я былъ на берегахъ далекихъ, синихъ морей, и пѣсня моя, вторя удару морской волны, уносила туда, гдѣ, какъ чайки, бѣлѣли парусы. Я былъ и въ вѣчномъ городѣ и ступалъ по тысячелѣтнимъ плитамъ той славной улицы, гдѣ прошли сотни цезарей и триумфаторовъ, гдѣ горделиво высится Капитолій, гдѣ арки, храмы, обелиски и колонны безъ числа славятъ сотни великихъ именъ. И пѣсня моя о ней, дерзко оглашая ихъ вѣковые своды, равняла ихъ славу съ ихъ красотой. Я былъ и тамъ, гдѣ лимонныя рощи и пальмовыя лѣса кроютъ тѣнью своей отъ жгучихъ лучей солнца арабскія башни и минареты. Я прочелъ на вратахъ Кордовы: «Великъ Богъ и Магометъ, пророкъ Его!» И пѣлъ въ отвѣтъ: «Великъ Богъ, ее Онъ создалъ!» Онъ всемогущъ, Онъ всеблагій и приведетъ меня къ ея устамъ, къ ея ногамъ. Я былъ и среди великановъ горъ, и на вершинѣ снѣгового хребта, и въ дикомъ ущельи, и на краю утеса надъ бездной, и пѣлъ о ней! На берегахъ озеръ, и въ цвѣтущихъ долинахъ, въ людныхъ городахъ и въ бѣдныхъ селеньяхъ, во дворцахъ и въ хижинахъ, въ равнинахъ и въ лѣсахъ, всегда, вездѣ и всѣмъ—я пѣлъ о ней! И на зарѣ, обращая восторженный взоръ къ небу, я на колѣняхъ молился Творцу! И эта молитва была о ней!..»

«Наконецъ, однажды, чудо явилось мнѣ въ помощь, въ волшебномъ сновидѣніи я узналъ ея имя...»

— Ея имя? воскликнулъ палатинъ, положивъ руку мнѣ на плечо и прерывая меня. — Его ты знаешь! Скажи!

— Мальвина Мейстеръ. Но, что съ тобой, хозяйинъ? Ты блѣднѣешь!

— Довольно, Вальтеръ! Я знаю самъ конецъ твоего повѣствованія и твоей судьбы... Ступай, отдохни въ приготовленномъ тебѣ покоѣ. А завтра... что Богъ дастъ!

На утро, едва только солнце поднялось надъ равниной, палатинъ молча выходилъ изъ воротъ укрѣпленія. Я слѣдовалъ за нимъ, не вѣдая, куда и зачѣмъ мы идемъ.

Мы вышли изъ замка, спустились и углубились въ ущелье. Вдали, гдѣ было шире и свѣтлѣе, по скату холма, среди садовъ видѣлись бѣдныя лачуги и нѣсколько бѣленькихъ домиковъ. Прямо надъ нашими головами, невдалекѣ отъ насъ, на высокомъ остроконечномъ утесѣ высилась древняя развалина. Мы съ трудомъ поднялись къ ней по вьющейся тропинкѣ и вошли въ нее.

— Влѣзай на эту стѣну. Будь остороженъ, сказалъ палатинъ, странно улыбаясь, — камни легко осыпаются подъ ногами.

Я повиновался, онъ послѣдовалъ за мной, и мы осторожно двинулись по стѣнѣ развалины. Паденіе отсюда внизъ было бы смертельно.

— Ну, смотри вонъ туда, прямо, сказалъ палатинъ.— Видишь ли ты кусты эти на томъ холму, а за нимъ цвѣтникъ и домикъ? Видишь ли ты окно?

Глянувъ по указанному направленію, я вскрикнулъ и, невольно двинувшись, зашатался, нѣсколько камней вырвались изъ-подъ моихъ ногъ и съ гуломъ покатались въ ущелье. Палатинъ схватилъ меня сильной рукой и удержалъ.

Знакомый домикъ! Знакомое окно въ цвѣтахъ! Ихъ видѣлъ я въ моемъ сновидѣніи. Такъ вотъ гдѣ она!

Я обернулся къ палатину и воскликнулъ восторженно:

— Это она! Моимъ скитаньямъ конецъ.

— Узнай же, Вальтеръ, сурово вымолвилъ палатинъ, — что ее люблю я уже давно... Но до сихъ поръ не могъ добиться взаимной любви. Она потребовала, чтобы я

Римская танцовщица. Съ карт. А. Чауча грав. Кенлейнъ

ждалъ пять лѣтъ... Я согласился. Они уже миновали... Но теперь, я знаю, чѣмъ должно все кончиться. Тебя она ждала и тебя любить. Однимъ движеніемъ, здѣсь, сейчасъ, я могъ бы избавиться отъ соперника, низвергнувъ тебя отсюда... Съ этой коварной мыслью я привелъ тебя на эту стѣну... Но, вмѣсто того, чтобы въ роковой мигъ столкнуть тебя, я удержалъ тебя... Нѣтъ, иначе должны мы рѣшить нашу и ея судьбу. Пойдемъ!

Мы спустились съ развалины и двинулись снова въ замокъ. Палатинъ шелъ впереди молча, поникнувъ головой и въ глубокой думѣ.

Я едва сознавалъ себя. Я вѣрилъ и не вѣрилъ всему происшедшему. Я думалъ, что это снова повторяется мое сновидѣніе.

Мы вошли въ замокъ.

Когда мы стали и я оглянулся, то увидѣлъ, что мы въ небольшой комнатѣ угловой башни. По стѣнамъ висѣло оружіе.

— Выбирай любой мечъ, сказалъ палатинъ. — Всѣ они добрыми, неизмѣнными товарищами были мнѣ въ битвахъ.

— Зачѣмъ?

— Неужели не понимаешь ты, что только равный, честный бой на-смерть можетъ рѣшить—чья Мальвина.

— Безумный! воскликнулъ я въ себя.— Неужели не понимаешь ты, что добровольно идешь на смерть. Меня вела судьба сюда... Она не обманетъ. Тебѣ же предсказано быть убиту прохожимъ чужеземцемъ.

— Знаю. Но живой я ее не отдамъ тебѣ. Пускай рѣшитъ судьба, кто ея избранникъ.

— Одумайся! Вникни, пойми... воскликнулъ я. — Не дерзай стать преградой между нами. Я родился въ этомъ мѣрѣ для нея. Она для меня. Ты вызываешь къ судьбѣ. Но судьба уже отвѣтила, приведя меня сюда. И вспомни еще, что я подъ твоей кровлей. Я гость твой. Я не могу посягнуть на твою жизнь, какъ и ты на мою.

Палатинъ взялъ мечъ и сурово, молча указалъ мнѣ на нѣсколько другихъ.

Я стоялъ недвижимо.

— Если ты любишь ее, то защищайся. Быть-можетъ останешься живъ. Иначе я просто умерщвлю тебя. Защищайся и защищай свое счастье.

— Палатинъ! Мы кощунствуемъ. Я гость твой!

— Послѣдній разъ! Бери мечъ и защищайся! грозно вскрикнулъ палатинъ, и глаза его сверкнули злобой и ненавистью.

И я, Вальтеръ миннезингеръ, схвативъ мечъ, будто преобразился. Я сталъ снова герцогомъ Лоренштейномъ, славившимся въ турнирахъ и бояхъ.

Онъ—хозяинъ—и я—гость, — мы скрестили оружіе. Любовь заставила забыть древній святой обычай, освященный вѣками. Бой длился не долго. Я лишь защищался и отражалъ удары, но вдругъ почувствовалъ, что я раненъ.

«Неужели смерть? мысленно воскликнулъ я.— Неужели для того искалъ я ее по свѣту, чтобы, найдя, умереть и уступить другому?»

— Нѣтъ, Мальвина моя! крикнулъ я.

И я стремительно бросился на врага. Одинъ ударъ онъ отразилъ, но другой, съ размаху, разсѣкъ ему голову, и онъ повалился безгласно къ моимъ ногамъ.

И только надъ бездыханнымъ трупомъ понялъ я вполне, что совершилъ. Но виноватъ ли я? Онъ вызвалъ меня на этотъ святотатственный бой. Но этого никто не знаетъ. Даже причина никому невѣдома.

Я вышелъ изъ горницы угловой башни съ окровавленнымъ мечомъ, почти не сознавая, что дѣлаю и что творится кругомъ.

А кругомъ уже раздавались рыданія и крики. Меня окружили, схватили... повели...

Я повиновался. И мысль о Мальвинѣ ни разу не пришла мнѣ на умъ. Образъ ея, неизмѣнно жившій въ

душѣ моей, стоявшій всегда предъ очами, былъ теперь будто заслоненъ бездыханнымъ трупомъ палатина.

Только о немъ думала я весь день, и вечеръ, и ночь, и на утро... Я былъ одинъ... Вокругъ было темно и сыро. Въ маленькое рѣшетчатое окно я увидѣлъ, какъ три раза поднялось и закатилось солнце. А я все былъ одинъ. Только рука человѣческая поутру просовывалась въ отверстіе стѣны, клала хлѣбъ и ставила кувшинъ съ водой.

Я былъ узникомъ въ смрадной темницѣ!..

И навѣкъ...

X.

Я пришелъ въ себя, оглянулся, прислушался... Лида играла... Я жадно, глубоко вздохнулъ, мнѣ все еще чудилось, что я задыхаюсь отъ смраднаго воздуха темницы.

— Какое наслажденіе очутиться здѣсь! воскликнулъ я громко, озираясь на террасу, всю утонувшую въ цвѣтахъ, затѣмъ на волнообразную цѣпь холмовъ, на гроздящіяся горы, будто поднирающія куполъ неба.— Да, слава Богу! Здѣсь рай послѣ тюрьмы и этой пытки заточенія.

Лида услышала мои слова и, переставъ играть, вышла ко мнѣ.

— Что ты говоришь? спросила она.— Ты со мной говоришь или, по дурной привычкѣ, съ самимъ собою?

Я покаялся и рассказалъ, что со мною было за мгновеніе передъ тѣмъ. Она помолчала, затѣмъ выговорила серьезно:

— Послушай, вѣдь это, я думаю, даже вредно!..

— Что?

— Такъ насловать свой мозгъ или свое воображеніе. Всею есть или должна быть мѣра.

— Божусь тебѣ, разсѣялся я, — что я не насилюю себя... Божусь даже, что это не воображеніе мое работаетъ. Это творится само собою.

— Что же это тогда... Галлюцинаціи?

— Богъ знаетъ! Можетъ-быть нѣчто болѣе загадочное... Душа все та же... Она вспоминаетъ, что было съ тѣми другими тѣлами, въ которыхъ она томилась прежде.

— Умный человѣкъ, а какой ты иногда вздоръ говоришь, и совершенно твердо и спокойно! досадливо сказала она.— Даже безсовѣстно твердо.

— Вспомни, Лида: «много на свѣтѣ есть такого, другъ Гораціо, что...»

— Чтò въ свое время, прервала она меня, — разные Галилеи, Ньютоны, Колумбы и прочіе скажутъ человѣчеству.

— Конечно. Придетъ «онъ» когда-нибудь и докажетъ, что человѣкъ не одинъ разъ живетъ на этомъ вертящемся волчкѣ безъ ножики...

— Что такое?!

— Ну... на этомъ шарѣ земномъ... Живетъ онъ по нѣскольку разъ и въ данный моментъ можетъ всѣ свои существованія...

— Нѣтъ, серьезно и сурово перебила Лида,— Господь Вседержитель милостивъ и справедливъ... Разъ послашь сюда душу за какой-либо ея великій грѣхъ, Онъ второй разъ не накажетъ земнымъ существованіемъ... Это у Него, я вѣрю, тягчайшее наказаніе...

— Такъ что, по-твоему, милая, перешелъ я на шутивый тонъ,— когда душу посылаютъ на землю воплотиться въ новорождающаго младенца, то она, душа, валяется въ ногахъ, причитаетъ и воетъ: «голубчики! мои, родные мои, лучше въ три кнута возьмите меня, но не посылайте на эту землишку, на этотъ малюсенькій шарикъ, что не вѣсть гдѣ вертится, даже и не видать отсюда».

— Въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія... Это вѣрованіе или убѣжденіе становится достояніемъ мозга всякаго средняго человѣка, становится банальной истиной и аксіомой господина de la Palisse.

— S'il n'était pas mort, il vivrait encore. L'infini finit où il commence!

— Никто не обниметъ необъятнаго, прибавила Лида. Мы разсмѣялись.

Въ ту же минуту дѣвушка, туземка, бывшая у насъ въ услуженіи, умная, расторопная и уже привязавшаяся къ намъ, вышла на террасу и заявила, что комиссіонеръ, изъ единственной въ мѣстечкѣ гостиницы, желаетъ меня видѣть.

— Зачѣмъ? Что ему нужно? удивился я.

— Не знаю-съ. Онъ спросилъ у меня только: русскіе ли вы—vous et madame. Я сказала, что да, и онъ желаетъ говорить съ вами.

Я вышла въ коридоръ и увидѣлъ предъ собою фигуру низенькаго толстяка, котораго уже не разъ встрѣчалъ на улицахъ.

— Извините меня, началъ онъ, стараясь быть какъ можно вѣжливымъ. — У меня есть дѣло, порученіе... Вы русскій?

— Да.

— Извольте видѣть... У насъ остановился вчера прѣзжій, русскій. Онъ ищетъ своихъ родственниковъ, которые, какъ онъ думаетъ, живутъ здѣсь или въ окрестностяхъ. Когда я ему сказала, что въ этомъ домѣ живутъ иностранцы, господинъ съ дамой, онъ поручилъ мнѣ узнать, русскіе ли вы и какъ ваша фамилія...

Я почувствовалъ вдругъ, Богъ вѣсть почему, легкое смущеніе...

— Каковъ собой этотъ русскій? спросилъ я.

Комиссіонеръ кратко и даже искусно очертилъ мнѣ соотечественника въ нѣсколькихъ словахъ, и я... Я чувствовалъ, я зналъ, что сильно блѣднѣю.

Въ ту же секунду около меня очутилась, какъ бы выросла изъ-подъ земли, моя Лида и, схвативъ меня за руку, прижалась ко мнѣ плечомъ. Пальцы ея маленькой руки сжимали мои и вонзились ногтями въ мою ладонь, будто безсознательно и судорожно. Она, очевидно, услышала разговоръ нашъ, смутилась такъ же, какъ и я.

Очеркъ соотечественника, сдѣланный комиссіонеромъ, былъ портретомъ, и поразительно схожимъ портретомъ.

Сомнѣнія мои становились увѣренностью, чѣмъ болѣе я вдумывался.

Да и могла ли быть на свѣтѣ пара такихъ субъектовъ, какъ полковникъ. Онъ былъ одинъ въ своемъ родѣ, даже физически. Другихъ такихъ кукольныхъ глазъ и другихъ такихъ тараканьихъ усомъ не могло быть на свѣтѣ.

— Войдите! выговорилъ я вдругъ, не зная почему, и, сдѣлавъ шагъ въ сторону, пропустилъ комиссіонера мимо себя въ гостиную.

Вѣроятно быстрое, едва сознательное движеніе мое было послѣдствіемъ сразу сказавшагося желанія, если нельзя предотвратить ударъ, то хоть задержать... Задержать этого человѣка у себя, одуматься, обдумать, рѣшить что-нибудь... простое или сложное.

«Полковникъ здѣсь!!» звенѣло у меня въ ушахъ, какъ если бы кто крикнулъ мнѣ это.

«Но неужели онъ здѣсь?» съ ужасомъ отвѣчала я мысленно и повторялъ безъ конца.

Взглянувъ на Лиду, я увидѣлъ, что она сильно измѣнилась въ лицѣ; но оно было скорѣе ледяное, нежели тревожное. Рѣшимостью блестяли ея глаза, а эта суровая, рѣзкая черта ея губъ стала еще рѣзче. Она будто улыбалась теперь, но не доброй улыбкой, злобщейей.

— Ну, что же? вымолвила она. — Или отъ него, или къ нему. Если отъ него, то сейчасъ, бросивъ все, пѣшкомъ, въ горы и черезъ горы... Если къ нему, то я одна, и тогда спѣшить нечего. Я напишу ему записку, чтобы онъ ждалъ меня.

— А затѣмъ... Что же послѣ?.. Господь съ тобой. На поединокъ онъ не пойдетъ... А съ тобой поступить... Ты знаешь...

Комиссіонеръ, замѣтивъ, конечно, наше волненіе, что было и не мудрено, глядѣлъ на насъ глупо удивленными глазами. Наконецъ, онъ будто сообразилъ въ чемъ дѣло и заговорилъ вѣжливо:

— Если вамъ непріятно видѣться съ этимъ господиномъ иностранцемъ... Если онъ именно васъ ищетъ, но вамъ это свиданіе непріятно, то я готовъ съ моей стороны... Онъ мнѣ за поиски даже не общалъ ничего. Онъ ничего не знаетъ еще. Я могу ничего не говорить ему.

Мы переглянулись. Я даже улыбнулся. Чего проще? Купить молчаніе этого посылнаго. А самимъ, разумеется, бѣжать на время изъ мѣстечка и, куда полковникъ будетъ здѣсь, скрываться въ горахъ на какой-нибудь фермѣ.

— Заплатить ему хорошенъко, сказала я, — и тогда все спасено.

— Да?...—странно отозвалась Лида.—Я бы...

— Что?

— Не знаю... Я бы такъ не стала дѣйствовать.

— Что же по-твоему?

— Надо же кончить! вдругъ рѣзко вскрикнула она.

— Какъ?... Съ нимъ кончить...

— Однако надо же когда-нибудь! перебила она меня. — Какъ-нибудь, но надо... Если онъ здѣсь, то надо воспользоваться.

— И убить его ввечеру изъ-за угла! выговорилъ я раздражительно.

Лида молчала.

— Или зарѣзать въ номерѣ гостиницы и бѣжать.

— Ахъ, полно! нетерпѣливо шепнула она. — Ну, дай ему денегъ и отпусти. Пускай молчитъ... А мы сейчасъ переговоримъ, подумаемъ и рѣшимъ что-нибудь.

— Послушайте, обратился я къ комиссіонеру,—вы отгадали. Намъ это извѣстіе очень непріятно, и мы бы не желали, чтобы этотъ господинъ зналъ, что мы здѣсь. Поэтому я прошу васъ ничего не говорить ему о томъ, что вы насъ нашли. Или скажите, что мы нѣмцы, а не русскіе.

— Также какъ и онъ самъ. Слушаю-съ. Съ удовольствіемъ, заявилъ мой толстякъ, улыбаясь при видѣ портмоне, которое я вынималъ изъ кармана.

— Какъ, какъ и онъ самъ? вымолвилъ я. — Вы сказали, что этотъ господинъ...

— Русскій подданный, но изъ нѣмецкихъ провинцій. Онъ даже отлично изъясняется по-нѣмецки.

Мы съ Лидой изумленно переглянулись. Мы, казалось, изумлялись теперь нашей наивности или ребяческой поспѣшности. Полковникъ не зналъ ни единого нѣмецкаго слова.

— Вы навѣрно знаете, что этотъ господинъ говорить и хорошо по-нѣмецки? спросилъ я.

— Точно такъ. Онъ и его супруга исключительно на этомъ языкѣ объясняются между собой.

— Его супруга?! вскрикнули мы вмѣстѣ.

— И двое дѣтей. И тоже все по-нѣмецки.

Но я не далъ толстяку договорить, сунулъ ему въ руку нѣсколько монетъ и выпроводилъ вонъ. Онъ что-то говорилъ, общалъ, но я машинально повторилъ нѣсколько разъ «хорошо, отлично» и заперъ за нимъ дверь.

— Какъ это глупо! выговорилъ я, глядя на Лиду, все еще суровую. — Какъ это безконечно глупо! Взволноваться изъ-за... Изъ-за какого-то куста...

Она вопросительно посмотрѣла на меня.

— Пуганая ворона куста боится... Полно же однако... Приди въ себя... Давай смѣяться... Сердиться глупо. Подумай, если бы мы теперь уже бѣжали въ горы... отъ какого-то балта съ супругой и чадами.

Лида черезъ силу улыбнулась и покачала головой.

— Да. Это, увы! водевиль... сказала она тихо и отчасти печально.

Она двинулась, вышла на террасу и опустилась на кушетку. Я последовал за ней и сѣлъ около нея.

Черезъ нѣсколько минутъ мы уже весело смѣялись искреннимъ смѣхомъ, и я снова шутилъ на тему, какъ мы, подобно бандитамъ или дезертирамъ, скитаемся въ горахъ, питаемся козимиъ сыромъ, ночуя у пастуховъ. А покуда—добродушный нѣмецъ-семьянинъ, давно уѣхавъ далѣе, и не подозреваетъ поднятой имъ бури въ стаканѣ воды.

— Ну, а что, если... началъ я серьезно, — еслибъ вдругъ въ самомъ дѣлѣ появился здѣсь твой благовѣрный, неожиданно... И мы бы узнали это вотъ такъ же... Что бы дѣйствительно пришлось намъ дѣлать? Бѣжать?

— Нѣтъ, пожалуйста... Я не люблю шутить этимъ...— отвѣтила Лида.

— Я не шучу. Хотя это почти невозможно, но вѣдь было бы не чудомъ... Мы на землѣ и въ Европѣ... И онъ тоже. Только вотъ онѣ однѣ не сходятся!—показалъ я на горы.

— Нѣтъ. Никогда и никакъ онъ здѣсь очутиться не можетъ... Твой пріятель насъ не выдастъ и адреса не дастъ ему. А это единственный способъ узнать наше мѣсто жительства и вдругъ явиться... Бросимъ этотъ разговоръ... Изъ-за этой нашей ребяческой глупости у меня только нервы разстроились... Я лучше пойду опять играть.

Лида усѣлась снова за инструментъ и начала какую-то мудреную вещь Листа, котораго я вообще не любилъ. Я остался на террасѣ и съ внутреннимъ смѣхомъ вспоминалъ, какъ смутился отъ словъ толстяка-посыльного.

Однако я пережилъ изъ-за дурачки-глухаго недоразумѣнія нѣсколько отвратительныхъ минутъ.

Наконецъ, поневолѣ прислушиваясь къ музыкѣ, я запросилъ помилованія... отъ Листа.

— Ради Создателя, сказалъ я. — Въ особенности сегодня... Я былъ въ такомъ чудномъ настроеніи. И вдругъ этотъ глупый испугъ... А теперь Листъ... Это выходитъ часть-отъ-часу не легче.

— Ну, такъ и быть... балованное дитя...—отозвалась она, мило улыбаясь. — Въ четырнадцатый разъ, кажется?..

И мои дорогіе, чуть не родные звуки, мои друзья, которыхъ я cadaго въ отдѣльности зналъ, изучилъ и понималъ и головой и сердцемъ, съ томительной нѣгой, съ захватывающей душу лаской, снова понеслись черезъ мою голову въ окрестность и улетѣли въ горы.

У Лиды было большое музыкальное дарованіе, много умѣнья и много души. Инструментъ подъ ея руками, казалось, оживалъ, одухотворялся и властно приковывалъ къ себѣ, къ своимъ рѣчамъ, своимъ пѣснямъ, страстному шопоту, или угрозамъ, или слезамъ. Да, часто онъ злобно грозился или вдругъ начиналъ безпомощно, скорбно рыдать...

«Моя» соната на этотъ разъ еще глубже проникала мнѣ въ сердце и въ мозгъ, и вносила въ нихъ чувства и ощущенія, которыя назвать, объяснить, — нѣтъ словъ на языкѣ человѣческомъ.

«А я уйду! — думалось мнѣ смутно. — Я унесусь съ этими звуками еще дальше этихъ горъ.»

(Продолженіе будетъ.)

Весенніе сны.

М. М. Гербановскаго.

I.

Я распахнулъ окно... Прозрачный сумракъ сада
Мечтательно манитъ, и не мечтать нельзя!
Тамъ смутный міръ тѣней, тамъ нѣжная прохлада,
А здѣсь—здѣсь душно мнѣ... Таинственно скользя,
Крадется въ сумракъ тѣнь, за ней спѣшитъ другая,
Чтобъ вмѣстѣ потонуть и слиться въ тишинѣ...

Уйти въ тотъ міръ тѣней и, о любви мечтая,
Забвенне сладко пить въ счастливомъ полуснѣ!
Тамъ тѣни будятъ сны... Съ небесъ далекихъ мѣсяцъ
Серебрянымъ лучомъ пронизетъ мракъ вѣтвей,
И робко всколыхнетъ ихъ кружевной навѣсцъ
Залетный вѣтерокъ, дохнувъ тепломъ съ полей..
Уйти, уйти туда! Искать успокоенья
Взволнованной мечтѣ въ невольномъ забытїи,
Мечтать въ тиши ночной, мечтать до опьянѣнья
И слушать, какъ въ кустахъ рыдаютъ соловьи!..
Тамъ дышитъ все вокругъ нераздѣленной страстью,
Тамъ грезятъ о любви стыдливые цвѣты..
Какъ ароматна ночь!.. Я скованъ жгучей властью!..
Туда! туда!—въ тотъ міръ меня зовутъ мечты...

II.

Волшебная ночь!.. Блики луннаго свѣта..
Въ блестящихъ росинкахъ трава..
Мнѣ снится Ромео... Мнѣ снится Джульета..
Ласкающій шопотъ... слова..
Изъ сумрака пѣсня доносится страстно,
Призывная пѣснь соловья..
А ночь опьяняетъ, а ночь такъ прекрасна!
О, гдѣ ты, Джульета моя?..

III.

Въ этомъ свѣтѣ серебристомъ
Рѣютъ сны толпой..
Я одинъ въ саду тѣнистомъ,
Никого—со мной

Грудь волнуешь ожиданье,
И зовешь мечта,
Чтобы страстное лобзанье
Обожгло уста.

Чтобъ сюда для новой ласки
Ты пришла, мой другъ,—
Чтобы сонъ волшебнѣй сказки
Мнѣ приснился вдругъ.

Тѣнь мелькнула въ отдаленїи..
Чей-то силуэтъ...

Я шепчу, шепчу въ томлени,
Радостный привѣтъ...

Но въ сянїи серебристомъ
Та же тишь, покой..

Я одинъ въ саду тѣнистомъ,
Никого—со мной.

IV.

Какъ отголоски въ звучной дали,
Въ пространствѣ памяти моей
Всю ночь таинственно звучали
Слова нашептанныхъ рѣчей.

Я имъ внималъ и вѣрилъ смутно,
Что это счастье—на яву..
Мелькала мысль ежeminутно:
Я въ мірѣ призрачномъ живу!

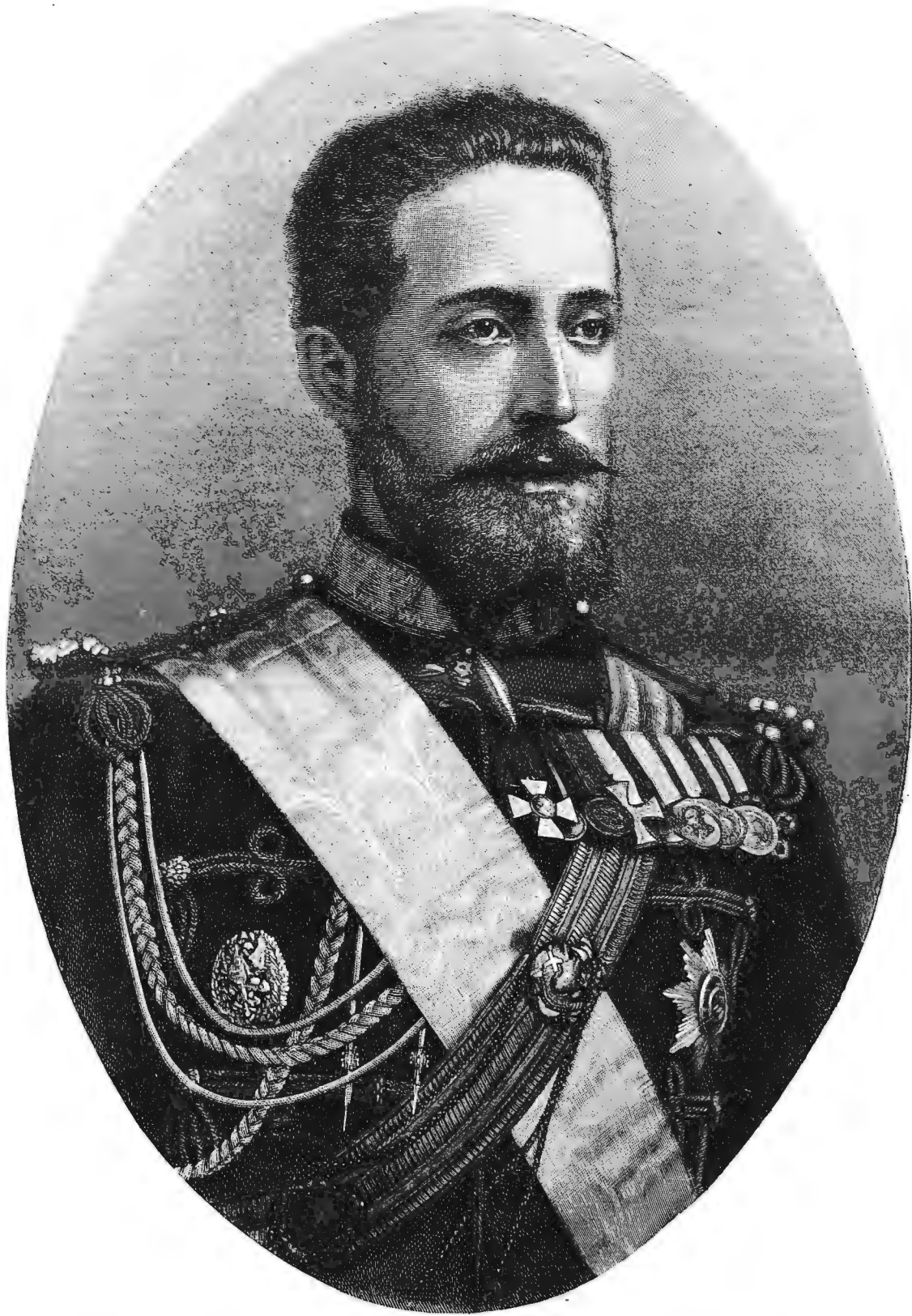
Блеснуло счастье такъ неожиданно,
Такъ ослѣпительно свѣтло..
Оно цвѣло благоуханно,
Въ словахъ любви оно цвѣло!..

Всю ночь мечта моя внимала
Очаровательному сну,
А ночь вокругъ не нарушала
Благоговѣнно тишину.

Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ.

Великій Князь Николай Николаевичъ, сынъ-первенецъ въ Божь почившаго великаго князя Николая Николаевича и великой княгини Александры Петровны, родился 6 ноября 1856 г., въ С.-Петербургѣ. Въ 1871 году Его Высочество вступилъ въ ряды юнкеровъ Николаевского инженернаго училища

гдѣ и окончилъ курсъ въ 1876 году съ малою серебряною медалью, при чемъ имя Его Высочества, какъ одного изъ успѣшнѣйшихъ слушателей, занисано было на мраморную доску въ академіи. Передъ поступленіемъ на службу въ Генеральный Штабъ, строго подчинился установленнымъ требованіямъ, Его

Е. И. В. великій князь Николай Николаевичъ, вновь назначенный генераль-инспекторъ кавалеріи.
Съ фотогр. Леницкаго грав. Геданъ.

и нѣкоторое время находился въ усть-ижорскомъ лагерѣ для обученія санитарнымъ работамъ. Въ томъ же году, пятнадцати лѣтъ отъ роду, Его Высочество былъ командированъ въ учебный пѣхотный батальонъ и затѣмъ въ учебный кавалерійскій эскадронъ. Черезъ два года Его Высочество зачисленъ былъ слушателемъ въ Николаевскую академію Генеральнаго Штаба,

Высочество публично, въ конференціи академіи и въ присутствіи военнаго министра и своихъ сотоварищей по выпуску, блестяще защитилъ свою диссертацию. Причисленный 1 апрѣля 1876 года къ Генеральному Штабу, Его Высочество, во время сбора войскъ гвардейскаго корпуса въ красносельскомъ лагерѣ, въ томъ же году, на маневрахъ, исполнилъ обязанности офи-

цера генеральнаго штаба. 17 апрѣля того же года Его Высочество пожалованъ былъ во флигель-адъютанты въ Бозѣ почившаго императора Александра Николаевича, затѣмъ произведенъ въ капитана. Въ началѣ русско-турецкой войны Его Высочество былъ назначенъ состоять въ должности оберъ-офицера по о бымам порученіямъ при своемъ Августѣйшемъ родителѣ, занявшемъ постъ главнокомандующаго дѣйствующей арміей. Во время этой войны Его Высочествомъ получены были два военныхъ отличія: за переправу черезъ Дунай—орденъ св. Георгія 4-й степени, и за переходъ черезъ Балканы—золотая сабля съ надписью „за храбрость“. Царя благополучно царствующій Государь Императоръ, по вступленіи своемъ на престолъ, 14 ноября 1894 г., назначилъ Великого Князя Николая Николаевича, состоявшаго въ чинѣ генераль-

лейтенанта, генераль-адъютантомъ, съ оставленіемъ Его Высочества въ должностяхъ начальника 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи и по гвардейской кавалеріи.

6-го мая сего года, Высочайшимъ приказомъ, Великій Князь Николай Николаевичъ назначенъ на высокій постъ генераль-инспектора кавалеріи, который занималъ въ Бозѣ почившій родителю Его Высочества. Вновь назначенный Августѣйшій генераль-инспекторъ кавалеріи унаслѣдовалъ отъ своего родителя любовь къ кавалерійскому дѣлу, которая вмѣстѣ съ большими познаніями Его Высочества въ этомъ дѣлѣ служить вѣрной порукой въ томъ, что Великій Князь Николай Николаевичъ будетъ достойнымъ продолжателемъ дѣятельности своего Августѣйнаго родителя, оказавшаго огромную пользу пруссіи этой важной части нашей арміи.

З у б ы.

Статья профессора А. В. Брандта.

(Продолженіе).

Зубы млекопитающихъ, къ краткому обозрѣнію которыхъ приглашаю теперь благосклоннаго читателя, никогда не встрѣчаюся на какихъ-либо другихъ частяхъ, кромѣ челюстей. Уроливое появленіе ихъ изрѣдка и на другихъ мѣстахъ, о которомъ выше было упомянуто, тутъ, конечно, въ расчетъ не входитъ. Далѣе, зубы млекопитающихъ показываютъ ограниченіе еще въ другомъ, и притомъ болѣе существенномъ, отношеніи: и на челюстяхъ они являются въ извѣстномъ ограниченномъ числѣ, распределенномъ всего лишь на двѣ очереди. Единственнымъ исключеніемъ долгое время считался слонъ, у котораго коренные зубы, такъ казалось, постоянно, въ теченіе всей жизни смѣняются. Этихъ зубовъ мы видимъ за-разъ въ каждой половинѣ верхней и нижней челюсти болѣею частью лишь по одному. Только послѣ того, какъ этотъ зубъ спереди значительно стерся, позади его изъ челюсти прорѣзывается новый и времени замѣчаются уже два зуба (рис. 2, *m, m'*). Это имѣетъ мѣсто до тѣхъ поръ, пока передній зубъ не израсходуется трепнемъ окончательно и не уступитъ своего мѣста преемнику. Послѣдній, простоявъ извѣстный періодъ времени, въ свою очередь, смѣняется точно такимъ же образомъ и т. д. Такого рода смѣна совершается якобы неопредѣленное число разъ. Такъ думали прежде. Однако, при ближайшемъ изслѣдованіи оказалось, что общія сумма всѣхъ послѣдовательно прорѣзывающихся коренныхъ зубовъ въ каждой изъ четырехъ челюстныхъ половинокъ равняется всего лишь шести. Далѣе, замѣчательно, что всякій изъ этихъ вновь появляющихся зубовъ прорѣзывается не снаружи, а позади своего предшественника. Уже это одно набрасываетъ тѣнь недоуверія на непрерывность смѣны коренныхъ зубовъ у слона. На повѣрку оказывается, что смѣняющіеся одинъ за другимъ зубы относятся къ одному и тому же поколѣнію. Ихъ зачатки застреваютъ въ заднихъ частяхъ сильно укоротившихся челюстей и могутъ идти въ ростъ лишь одинъ за другимъ, по мѣрѣ того, какъ для нихъ создается просторъ вслѣдствіе удаленія предшественника. Свообразная смѣна коренныхъ зубовъ слона напоминаетъ намъ о патологическомъ или полупатологическомъ, встрѣчающемся не очень рѣдко и у человѣка, и у другихъ млекопитающихъ, позднемъ прорѣзываніи того или другого зуба, задержаннаго почему-либо внутри челюсти. Такое запоздалое прорѣзываніе, вѣдь, и у человѣка, по недосмотру, принималось иногда за третью дентицію (см. выше).

Сокращеніе зубовъ млекопитающихъ до какихъ-то жалкихъ двухъ поколѣній могло бы считаться печальнымъ регрессомъ противъ низшихъ, холоднокровныхъ позвоночныхъ животныхъ. Но не слѣдуетъ забывать, что организмъ послѣднихъ истрачиваетъ непронзводительно въ теченіе жизни массу матеріала, неустанно фабрикуя все новые и новые зубы, взаимѣ другихъ, которые еще несколько не успѣли стереться и отлично могли бы еще служить. Установленная для млекопитающихъ бережливость въ матеріалѣ идетъ не только на пользу питанія всего остального тѣла, но и на пользу самимъ численно сокращеннымъ зубамъ. На каждый изъ нихъ животное тратитъ уже больше вещества. Начать съ того, что при основаніи долговѣчныхъ зубовъ у млекопитающихъ, челюстные края разрастаются гребешками, которые охватываютъ зубные корни со всѣхъ сторонъ. Такимъ образомъ корни оказываются въ костяныхъ луночкахъ, какихъ, за самыми немногими исключеніями (крокодилы), у холоднокровныхъ животныхъ не бываетъ. Зубы, сидящіе въ луночкахъ,—или, какъ говорятъ, *эволюционные*—держатся на челюстяхъ, разумѣется, крѣпче приросшихъ. Рядомъ съ этимъ и на формировку каждого изъ зубовъ млекопитающими употребляется больше вещества. Зубы поэтому становятся массивнѣе, крупнѣе, лучше противостоятъ давленію на нихъ челюстей и инородныхъ тѣлъ, дѣлаются пригодными не только для удерживанія, но и для механической обработки пищи. При этомъ они уклоняются болѣе или менѣе отъ простой конической формы низшихъ классовъ и преобразуются по категоріямъ на рѣзцы, клыки и коренные. Напонецъ неизменными противъ ихъ прототипа оказываются рѣзцы, главною задачею которыхъ остается хватаніе и удерживаніе нищи.

То же справедливо и для клыковъ, если только они не приурочены къ спеціальной функціи служить органами обороны и нападенія, особенно у самца. Коренные зубы приспособлены по своей толстой формѣ и по развитію свободной поверхности въ ширину, какъ нельзя лучше къ раздавливанію и перемелыванію нищи. Такое измельченіе нищи весьма выгодно въ томъ отношеніи, что пища измельченная переваривается быстрѣе и полнѣе проглоченной цѣликомъ. Изъ холоднокровныхъ животныхъ жуютъ свою пищу только весьма немногія, а именно иѣкторыи рыбы, имѣющія въ глоткѣ крѣпкіе, округлые зубы. Сюда относятся ваши корона, караси и извѣстныя морскія рыбы, о которыхъ еще *Аристотель* предполагалъ, будто онѣ жуютъ жвачку. Животныя съ постоянною высокою температурою тѣла, уже для физиологическаго самоотplenія нуждаются въ усиленномъ питаніи. Къ тому же всѣ жизненные процессы совершаются въ нихъ энергичнѣе, а стало-быть, сопряжены и съ большими тратами питательнаго матеріала. Отсюда для теплокровныхъ млекопитающихъ проникаетъ пѣлесообразность и необходимость быстро и основательнаго извлеченія изъ нищи заключающагося въ ней питательнаго матеріала; а это возможно лишь при основательной предварительной ея обработкѣ усовершенствованными толчелми и рѣзцами.

Новѣйшими изслѣдованіями указаны и главнѣйшіе способы, которыми пользуется природа для усовершенствованія, для осложненія зубовъ. Одинъ изъ этихъ путей признается уже издавна и заключается въ разращеніи зубовъ въ бугорки и складки. Другой способъ до послѣдняго времени ускользалъ отъ вниманія наблюдателей. Онъ заключается въ слияніи нѣсколькихъ простыхъ первоначальныхъ зубныхъ зачатковъ въ одинъ сложный зубъ. Поползованіе зубовъ къ слиянію не есть ничто абсолютно новое, появляющееся впервые у млекопитающихъ. Еще въ классѣ рыбъ подыскиваются примѣры такого слиянія. Владыкающая въ рѣкахъ Новой Голландіи легочная рыба *Ceratodus* имѣетъ справа и слева на нижней челюсти (рис. 24) по гребню изъ слившихся при основаніи зубовъ. О наклонности къ слиянію смежныхъ пакожныхъ зубовъ мы уже знаемъ. Германскій зоологъ *Кюкенталь*, авторъ капитальнаго труда о строеніи, развитіи и сродствѣ китообразныхъ, прослѣдилъ въ зародкнѣ этихъ животныхъ сближеніе и слияніе простыхъ округло-коническихъ зубныхъ зачатковъ въ сложные бугроватые зубы. Изслѣдованіями другихъ ученыхъ надъ другими животными, повидимому, съ удивлительною ясностью обнаружено, что отдѣльнымъ бугоркамъ коренныхъ зубовъ можетъ соответствовать по само-

Рис. 24. Нижняя челюсть *Ceratodus* со слитными зубами.

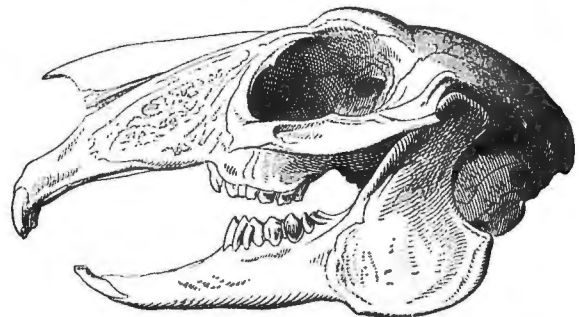

Рис. 25. Черепъ зайца.

стоятельному эмалевому колпачку и зубному сосочку. Такимъ образомъ сдѣлалось правдоподобнымъ, что и каждый изъ нашихъ собственныхъ коренныхъ зубовъ есть не что иное, какъ

продуктъ слиянія столькихъ первоначально самостоятельныхъ зубныхъ зачатковъ, сколько насчитывается у него бугорковъ и корней.

На рѣзцы или клыки многихъ млекопитающихъ природою возложены своеобразныя отправленія, и притомъ отчасти въ интересахъ той же обработки пищи, отчасти же въ интересахъ обороны и нападенія животнаго. Пояснимъ примѣрами. Грызуны одарены весьма характерными рѣзцами (рис. 25), они искривлены дугою, а на концѣ скошены, наподобіе золота съ острымъ рѣзущимъ краемъ. Такіе зубы уже на первый взглядъ должны быть признаны хорошими природными инструментами. Не удивительно, что рѣзцы крупныхъ грызуновъ: бобра, зайца и другихъ, употреблялись древнѣйшимъ доисторическимъ, да и по сію пору употребляются юными, незнакомыи съ обработкой металловъ племенами, какъ сравнительно хорошіе ножи и стамески. Такихъ рѣзцовъ и мѣется у грызуновъ по два въ верхней и нижней челюсти.

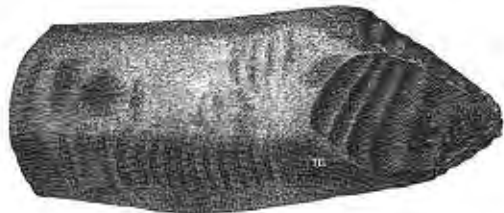

Рис. 26. Нусочекъ молодой ольхи, перегрызанной бобромъ; въ естеств. велич. (по Стенструпу).

Только въ семействѣ зайчыхъ за верхними рѣзцами припрятана еще вторая, очень мелкая зачаточная пара, имѣющая, надо полагать, значеніе подпорокъ, своего рода контрфорсовъ, для развитой пары Грызуны, имѣя очень небольшой ротъ, никогда не глотаютъ пищу большими кусками, а предварительно измельчаютъ ее въ стружки или опилки.

Орудиями къ тому служатъ челюсти съ ихъ концевымъ вооруженіемъ — рѣзцами. Форма сочлененныхъ поверхностей между нижней челюстью и черепомъ такова, что нижняя челюсть, кромѣ общихъ всѣмъ животнымъ движеній въ вертикальной плоскости, т.е. открывающихъ и закрывающихъ ротъ, обладаетъ еще весьма значительной свободой движеній спереди назадъ и сзади впередъ. Чтобы оцѣнить по достоинству эту особенность, надо вспомнить, что человѣческая нижняя челюсть обладаетъ ею лишь въ слабой степени, хищники же лишены ея вовсе. Нижняя челюсть при грызеніи и скользитъ, наподобіе рубанка, взадъ и впередъ вдоль верхней. При этомъ пища подвергается двойной стружкѣ, ибо не только самъ рубанокъ, но и верхне-челюстной верстакъ вооруженъ допотопными рѣзцами. Впрочемъ, грызуны пользуются своими рѣзцами не при одной только ѣдѣ. Такъ, наши неирошенные приживалы мыши и крысы, въ почной тиши, назойливо напоминаютъ намъ о томъ, что ихъ рѣзцы могутъ безобразить полы и стѣны лазейками и

было способно на такую работу, какъ повалить большое дерево. Сколько разъ приходилось бы плотнику оттачивать стамезку за такой работой? Рѣзцы же бобровъ, да и вообще грызуновъ никогда не тупятся; мало того, они даже сами собою постоянно оттачиваются отъ самой работы. Это достигается тою особенностью, что они лишь спереди покрыты эмалью и что плотность ихъ дентина увеличивается по направлению сзади напередъ. Менѣе твердый дентинъ стирается при треніи о пищу, дерево, о противоположные зубы быстрой стрѣе болѣе твердаго, а этотъ въ свою очередь стирается быстрой стрѣе эмали. Лишь кромка эмали, уже не имѣющая защитной подкладки, сама соплифовывается. Сразу трудно понять, какимъ это образомъ зубы грызуновъ могутъ оказываться прикрытыми эмалью только съ одной стороны; но дѣло разъясняется болѣе просто, если представитъ себѣ эмалевый колпачокъ развивающагося зуба (рис. 7) перекошеннымъ, напавшимъ на зубной сосочекъ не прямо сверху, а съхлвинимъ на переднюю его сторону. Плотнику, задавшемуся дѣлать перерѣзать толстое дерево стамезкой, пришлось бы такъ часто подтачивать этотъ инструментъ, что, быть-можетъ, еще задолго до окончанія работы отъ него осталась бы одна только рукоятка. Отчего же, спрашивается, грызувъ всю жизнь пользуется своими рѣзцами, постоянно автоматически оттачиваетъ ихъ за работой, и, несмотря на то, эти зубы короче не становятся? Видно, они, по мѣрѣ стиранія, выдвигаются изъ глубины челюстей. Не трудно

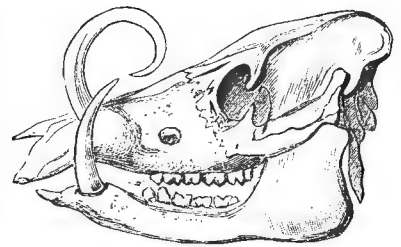

Рис. 28. Черепъ бабirusсы (*Porcus babirusa*).

провѣрить это самыми простыми наблюденіями. Ручной кроликъ, симпатичный любимецъ дѣтей, неохотно терпится нами въ комнатахъ, ибо у него страсть грызть все, что ни попадетъся, въ особенности ножки столовъ и стульевъ. Никакъ не отучить его отъ этой дурной привычки. Наконецъ, сажая его въ ящикъ или клетку, и что же? Черезъ нѣкоторое время его рѣзцы начинаютъ разрастаться, дальше больше, принимать форму искривленныхъ роговъ (рис. 27). При этомъ верхніе, имѣющіе сами по себѣ болшую противъ нижнихъ кривизну, показываютъ наклонность вращаться въ небо и черезъ него проникнуть въ носовую полость. Теперь бѣдный кроликъ лишь съ трудомъ и кое-какъ умудряется принимать мягкую пищу; вынужденный же на волю, онъ былъ бы вскорѣ обреченъ на гибель. Его можно спасти отъ окончательной голодной смерти лишь отпиливъ ему зубы. То же, что съ кроликомъ, дѣлается и съ зайцемъ, бѣлкой, крысой, суркомъ и всякимъ другимъ грызуномъ, котораго въ неволѣ лишили природнаго употребленія рѣзцовъ*). Итакъ, ясно, что рѣзцы грызуновъ постоянно выдвигаются изъ челюстей, а нормальную свою длину сохраняютъ, благодаря стиранію. Такой выводъ, однако,

Рис. 29. Моржъ (*Trichechus rosmarus*).

*) Иерѣдка находили грызуновъ съ описываемой зубной аномаліей и на волѣ. Происхожденіе ея тогда объясняется врожденной или приобретенной неуравновѣнностью въ челюстяхъ или положеніи зубовъ. Кроликъ, черепъ котораго воспроизводитъ рисунокъ 27, убитъ въ полѣ. Но, быть-можетъ, онъ сбѣжалъ со двора? Онъ не былъ замѣтно худъ; а потому, надо полагать, еще справился съ пиццею.

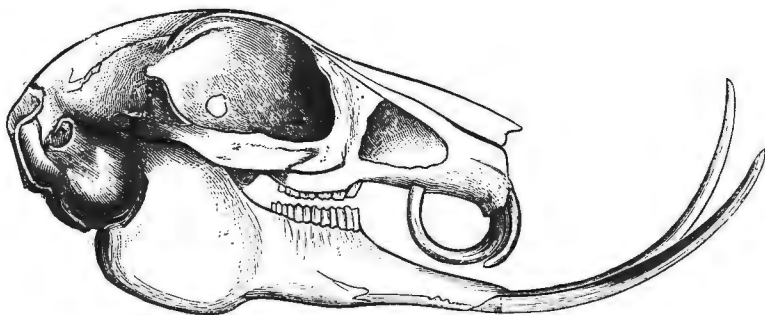
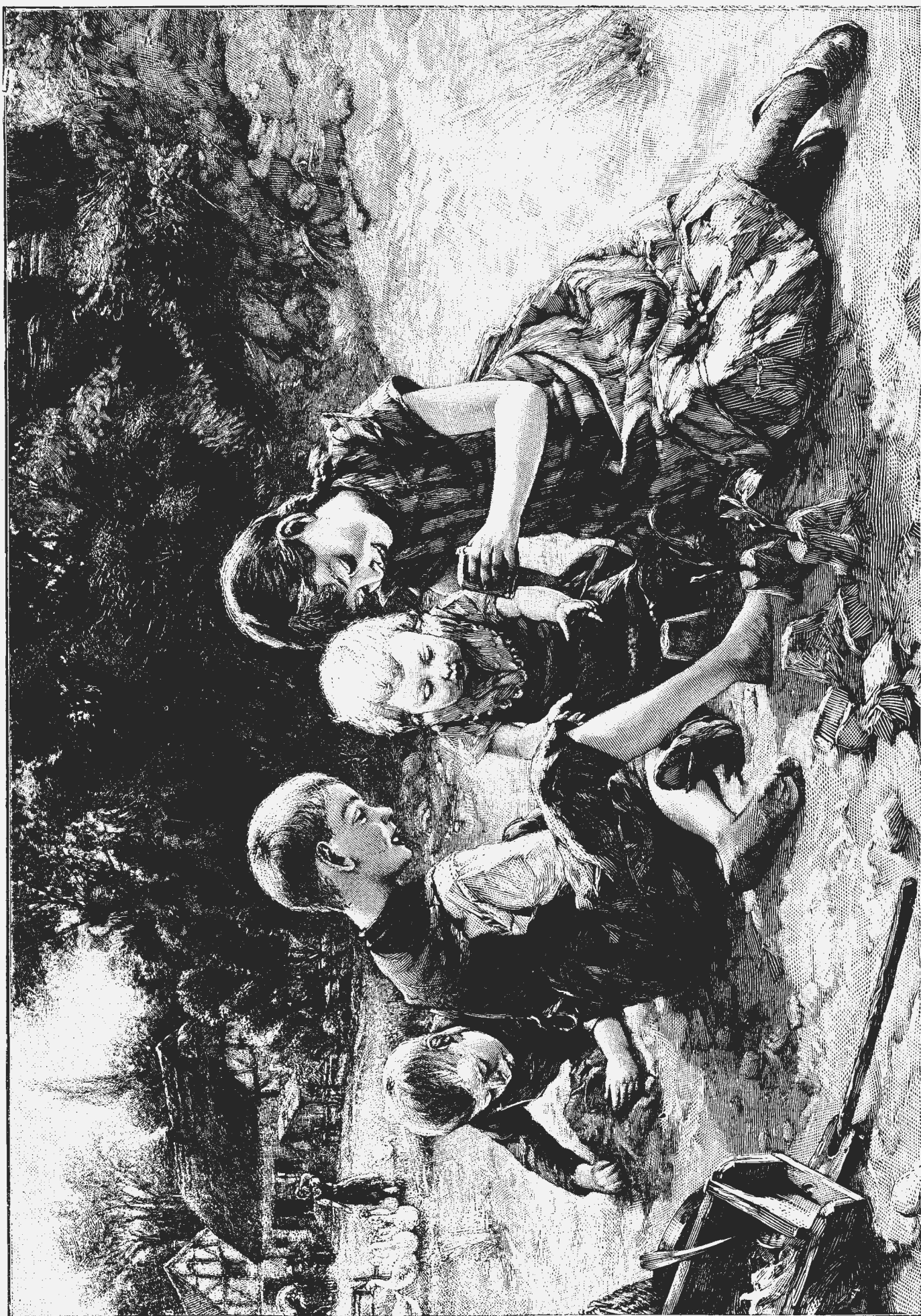

Рис. 27. Уродливо отращенные зубы кролика.

норками. Бобры, настоящіе первобытные плотники, перегрызаютъ ими даже толстыя стволы деревьевъ, изъ которыхъ сооружаютъ свои хижины и плотины. Ихъ работа (рис. 26) уже неоднократно принималась за дѣло рукъ человѣческихъ каменнаго или бронзоваго вѣка. Трудно вѣрить, чтобы животное длиною всего въ какой-нибудь аршинъ съ небольшимъ

Охота на утокъ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Б. Томашевича, грав. Хелмпцкій.

Беззаботное дѣтство. Съ карт. Б. Генцера грав. Терлице.

еще не совсем удовлетворяет пылкий умъ. Требуется рѣшить, зависитъ ли постоянное удлиненіе рѣзцовъ отъ выдвиганія заранѣе готоваго достаточно длиннаго, заприганнаго въ челюсти запаснаго конца зубовъ, или же отъ другой причины. У старыхъ лошадей рѣзцы становятся длиннѣе противъ средняго возраста, и мы знаемъ, что это лишь послѣдствіе вышнранія ихъ корней пастойкой костнаго вещества на внутренней стѣнкѣ зубныхъ луночекъ. Нѣчто подобное, вѣдь, могло бы имѣть мѣсто и у грызуновъ. На самомъ дѣлѣ, на распиленныхъ, вскрытыхъ боку челюстяхъ грызуна насъ поражаетъ, какъ глубоко въ нихъ сидятъ рѣзцы. Такъ, въ нижней челюсти они доходятъ до ея задняго угла, иногда даже до основанія сочленоваго бугра! Пастойкой глубоко и прочно едва ли принято запускать въ рукоятку рѣзецъ стамезки или долота. Спрашивается, не хватаетъ ли столь длиннаго запаснаго внутренняго конца зуба на всю жизнь, если онъ вышнрается, мало-по-малу, изъ своей лунки вслѣдствіе постепеннаго ея выполненія костнымъ веществомъ, какъ это имѣетъ мѣсто у старыхъ лошадей? Такому предположенію противорѣчатъ, однако, то обстоятельство, что и въ челюстяхъ очень старыхъ грызуновъ рѣзцы сидятъ непрежнему глубоко. Послѣ этого вполне ясно, что мы имѣемъ дѣло не съ чѣмъ-либо инымъ, какъ съ непрерывнымъ нарастаніемъ эмали и дентина на самомъ глубокомъ, основномъ концѣ зуба. Этотъ конецъ раскрываетъ, не имѣетъ замкнутаго корня. Такимъ образомъ, рѣзцы грызуновъ въ теченіе всей жизни соответствуютъ нашимъ собственнымъ зубнымъ зачаткамъ того периода, когда еще продолжаетъ формироваться коронка и своимъ ростомъ стремится къ прорѣзыванію. Другими словами, выдвиганіе рѣзцовъ у гры-

зуновъ есть растянутае на всю жизнь прорѣзываніе, при которомъ дѣло никогда не доходитъ до образованія корня. Эти зубы одарены вѣчною юностью. Нельзя не усмотрѣть въ этомъ фактѣ весьма цѣлесообразнаго вознагражденія грызуновъ, у которыхъ зубы такъ сильно подвергаются стиранію, а безпрерывную смѣну по образцу холоднокровныхъ животныхъ. Для всякаго ясно, что зубъ съ постояннымъ ростомъ, всегда имѣющей къ услугамъ, заслуживаетъ предпочтенія передъ обиліемъ смѣняющихся, при которомъ временно мѣсто для зуба пустою бы.

Зубы съ постояннымъ ростомъ, безъ корней, но только открытые эмалью со всѣхъ сторонъ, встрѣчаются, кромѣ грызуновъ, еще у нѣкоторыхъ другихъ млекопитающихъ. Такъ клыки свиней, особенно борова, растутъ постоянно, и въ особенности у нѣкоторыхъ видовъ и породъ достигаютъ весьма значительныхъ, даже прямо уродливыхъ размѣровъ (рис. 28). Это органы нападенія и обороны, порою весьма опасныя, о чемъ могутъ повѣствовать охотники на кабановъ. Клыки моржа (рис. 29) обязаны своею величиною точно такъ же постоянному росту или, быть можетъ, росту, завершающемуся лишь въ глубокую старость. Опасныя для преслѣдователей, они вмѣстѣ съ тѣмъ функционируютъ и какъ багры или крючья, когда животное карабкается изъ воды на льдину или берегъ. Бивни слоновъ (рис. 2, р, в) и ископаемыхъ мамонтовъ относятся также къ зубамъ съ безпредѣльнымъ ростомъ, и, притомъ, къ разряду рѣзцовъ, хотя по ошибкѣ и незнанію часто называются клыками. Это грозное вооруженіе достигается у старыхъ самцовъ чрезвычайно внушительныхъ размѣровъ.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Новое о небѣ.

Новѣйшія астрономическія изслѣдованія установили, что кометы очень измѣчивыя небесныя тѣла, число которыхъ увеличивается посредствомъ дѣленія основнаго ядра на меньшія ядра, послѣ чего, просуществовавъ болѣе или менѣе продолжительное время, каждая комета распадается на составныя части. Большая сентябрьская комета 1882 года приблизилась къ поверхности солнца на 60,000 миль,—стало-бытъ прошла сквозь раскаленную солнечную атмосферу, отчего ея ядро раздулось, удлинилось, и уже въ октябрѣ того же года распалось на четыре меньшихъ ядра, которыя постепенно все удалялись другъ отъ друга. Каждое изъ нихъ описывало свой путь вокругъ солнца съ различной скоростью обращенія. Въ XXVI—XXIX столѣтіяхъ нашей эры вышеописанныя четыре кометы, осколки большой сентябрьской кометы 1882 года, должны появиться снова. Строеніе кометъ, слѣдовательно, не такъ прочно, какъ строеніе нашей земли или другихъ планетъ; кометы, съ теченіемъ времени, дѣлаются короче, а спуска нѣсколько тысячелѣтій послѣ ихъ возникновенія, связь между ихъ составными частями настолько ослабѣваетъ, что онѣ въ концѣ концовъ распадаются. Это случилось въ 1872 г. съ кометой Біела, слѣдствъ которой съ тѣхъ поръ не замѣчалось. Послѣдній разъ ее видѣли въ ноябрѣ 1872 года. Когда, въ ночь съ 27 на 28 ноября, земли приблизилась къ ея орбитѣ, послѣдовала необычайно сильная дождь падающихъ звѣздъ,—милліоны метеоровъ пропикали въ земную атмосферу, воспламенялись здѣсь и сгорали. Такимъ образомъ столкновенія кометъ съ планетами отнюдь не представляютъ ничего цѣлостнаго. Такъ какъ число кометъ, во всякомъ случаѣ, очень велико, а возрастъ нашей земли очень значителенъ, то можно предположить съ одной стороны, что земля уже приходила въ близкое соприкосновеніе съ кометами, съ другой—что возможность для нея подобныхъ встрѣчъ не исключается въ будущемъ. Вопросъ о томъ, каково будетъ подобное столкновеніе въ отдаленности и каковы будутъ его послѣдствія, конечно, остается открытымъ. Фламарионъ трактуетъ объ этомъ мировомъ событіи въ формѣ романа, въ которомъ застаиваетъ одну часть человечества погибнуть, тогда какъ другой великодушно даритъ жизнь—на нѣсколько тысячелѣтій, по прошествіи которыхъ все человечество должно мало-по-малу вымереть отъ недостатка въ водѣ. Оставляя въ сторонѣ такіе фантастическіе вымыслы, нельзя, однакоже, не согласиться съ тѣмъ, что новѣйшія астрономическія наблюденія и изысканія навсѣгда порѣшили со старой плѣзней о вѣчной неизмѣнности всего существующаго на небѣ и на землѣ.

Сюда главнымъ образомъ относятся изслѣдованія новой звѣзды въ созвѣздіи Возничаго. Она была случайно открыта 23 января 1892 года однимъ любителемъ астрономическихъ наблюденій, докторомъ Андерсономъ. Когда это открытіе сдѣлалось извѣстнымъ, въ Кембриджской обсерваторіи (Сѣв. Америка) справились съ фотографическими снимками неба за послѣдніе мѣсяцы, и нашли, что новооткрытая звѣзда уже почти два мѣсяца была на небѣ, виднаго простому глазу, но никакъ не замѣчаема. Между тѣмъ, фотографическія пластинки вѣрно сохранили впечатлѣніе свѣта звѣзды и показывали, что она была слабѣе одиннадцатой величины 2 ноября 1891 года, что 1 декабря она достигла шестой величины и свѣтъ ея усиливался до 10 декабря. Наибольшаго блеска (4—5 величины) звѣзда

достигла 20 декабря, послѣ чего начала нѣсколько неровно уменьшаться до 23 числа; тутъ она сдѣлалась слабѣе пятой величины и была замѣчена Андерсономъ. Послѣ его открытія, новую звѣзду принялись наблюдать всѣ большія астрономическія обсерваторіи въ Европѣ и Америкѣ. Звѣзда, какъ и всѣ неподвижныя звѣзды, имѣла видъ маленькаго свѣтоваго пятнышка, замѣчательнаго развѣ только своими свѣтовыми колебаніями. Лишь примѣненіе спектроскопа, въ особенности фотографическіе снимки спектра, выполненные въ Кембриджѣ, Лондонѣ, Пулковѣ и преимущественно въ Потсдамской астрофизической обсерваторіи, дали возможность вполне точно опредѣлить сущность непонятнаго небеснаго явленія, происходившаго на такомъ дальнемъ разстояніи отъ нашей маленькой планеты. Выводы наблюдений получились поразительнаго свойства: они несомнѣнно доказали, что въ одномъ уголкѣ вселенной разыгралась огромная мировая катастрофа, размѣры которой недоступны полету самой смѣлой человѣческой фантазіи. Сверканіе до того невидимой и недоступной никакимъ наблюдениемъ звѣзды причиною столкновеніемъ нѣсколькихъ небесныхъ тѣлъ, изъ которыхъ одно летѣло по направленію къ намъ со скоростью болѣе 100 географическихъ миль въ секунду, другое же приблизительно на половину медленнѣе удалялось въ противоположномъ направленіи. По мнѣнію Фогеля, это событіе объясняется тѣмъ, что одно изъ тѣлъ въ своемъ быстромъ поступательномъ движеніи по вселенной встрѣтилось съ цѣлою системою тѣлъ и, вслѣдствіе близкаго соприкосновенія или даже столкновенія съ ними, пришло въ раскаленное состояніе. Проф. Зеелигеръ предполагаетъ, что одаренное большою скоростью небесное тѣло вступило въ облако чрезвычайно тонкой космической матеріи. Лишь только это случилось, какъ воспослѣдовало поверхностное накалываніе тѣла, вокругъ него образовались продукты испаренія, которые, частью отдѣляясь, очень быстро приняли ту же скорость, какою обладали ближайшія частицы космическаго облака. Замѣчательно, что новая звѣзда, ставшая совершенно невидимой къ концу апрѣля, въ августѣ сдѣлалась свѣтлѣе и, съ маленькими свѣтовыми колебаніями, приблизилась къ десятой величинѣ. Видѣ ея, по наблюденіямъ Лисской обсерваторіи, значительно измѣнилась; звѣзда казалась теперь окруженной тонкой туманной оболочкой, и ея спектр вполне согласовался со спектрами космическихъ туманныхъ пятенъ. Такимъ образомъ и эти наблюденія говорятъ за то, что новое небесное явленіе должно быть объяснено столкновеніемъ космическихъ массъ. Если представить себѣ, что такія массы,—положимъ, двѣ неподвижныя звѣзды,—столкнулись другъ съ другомъ, то вслѣдствіе столкновенія должно моментально произойти такое огромное развитіе тепла, что оба тѣла превращаются въ газы. Матерія ихъ, перешедшая въ газообразное состояніе, протиснется по всѣмъ направленіямъ и образуетъ туманное пятно, величина котораго зависитъ отъ массы и быстроты движенія столкнувшихся тѣлъ. Это распространеніе космической матеріи въ пространствѣ не совершается мгновенно, но требуетъ времени, которое при огромныхъ количествахъ матеріи измѣрится недѣлями, даже мѣсяцами. Но, по мѣрѣ того, какъ туманная масса распространяется, ея температура должна падать, сила свѣта—уменьшаться, и все новое образованіе,

педально представлявшаяся яркой неподвижной звёздой, значительно тусклѣе.

Наконецъ новообразовавшаяся масса перестаетъ имѣть видъ звёзды и дѣлается космическимъ туманомъ. Такое объясненіе образованія туманныхъ пятенъ находить полное подтвержденіе въ наблюденіяхъ надъ звёздой 1892 года. Дѣйствительно, такъ какъ звёзда подъ конецъ приняла видъ маленькой, круглой туманности, съ звёздообразной точкой въ серединѣ, то не имѣетъ ли основанія предположеніе, что и другія туманныя пятна возникли точно такимъ же образомъ, а именно т. е. въ серединѣ которыхъ виденъ крошечный дискъ, заслужившій имя названіе *планетныхъ туманностей*? Число этихъ туманностей, видимыхъ лишь въ самые сильные телескопы, незначительно, и на основаніи фотографическихъ снимковъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, проф. Шейнеръ заключаетъ, что ихъ центральные диски отнюдь не представляютъ собою неподвижныхъ звёздъ въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, но лишь—сгущенія космическаго тумана, порою неправильной формы.

Туманныя пятна небеснаго пространства вообще въ высшей степени интереснаго образованія, до послѣдняго времени не поддававшіяся точному наблюденію, вслѣдствіе очень незначительной силы ихъ свѣта. Гершель 1-й, впервые подвергнувшій ихъ продолжительному наблюденію, объявилъ, что они не что иное, какъ массы космическаго тумана, изъ которыхъ въ теченіе безчисленныхъ тысячелѣтій образуются неподвижныя звёзды; этотъ великій астрономъ совершенно справедливо говорилъ, что количество распределеннаго во вселенной космическаго тумана превосходитъ человѣческія понятія. Благодаря спектральному анализу мы знаемъ теперь, что эти космическія туманности состоятъ изъ очень разрыхленныхъ и раскаленныхъ газовъ, температура которыхъ, однакоже, должна быть гораздо ниже температуры неподвижныхъ звёздъ и нашего солнца. Примѣненіе фотографіи показало въ послѣдніе годы, какъ богата вселенная подобными космическими туманностями. Въ тѣхъ мѣстахъ неба, гдѣ даже въ самые сильные телескопы нельзя видѣть никакого слѣда туманныхъ пятенъ, фотографическая пластинка, выставленная въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, показываетъ большія, причудливой формы туманности, перѣдко соединяющіяся одна съ другой или со звёздами. Въ созвѣздіи Ориона, лордъ Россъ, съ помощью своего исполнскаго телескопа, открылъ воалъ одной яркой звёзды какую-то слабую туманность; фотографическій снимокъ этой области неба, сдѣланный въ 1891 г. профессоромъ Вольфомъ, показалъ послѣ 5½-часового выставленія пластинки, что открытая Россъ туманность составляетъ только небольшую часть дѣйствительно находящейся тамъ туманной массы, что эта послѣдняя имѣетъ видъ исполнскаго вихря, охватываетъ вышеупомянутую яркую звёзду и посредствомъ своихъ развѣтвленныхъ соединяется съ другими. Въ созвѣздіи Лебеда проф. Вольфъ также открылъ далеко протянувшіяся туманности, которыхъ только наиболѣе яркія части могутъ быть непосредственно видны въ самые большие телескопы. Многія яркія звёзды кажутся тамъ соединенными посредствомъ туманныхъ массъ другъ съ другомъ и съ млечнымъ путемъ. Въ декабрѣ прошлаго года астрономъ Барнаръ сдѣлалъ на Ликской обсерваторіи фотографическій снимокъ съ пространства, окружающаго извѣстное созвѣздіе Плеядъ. Пластинка два вечера подрядъ была направлена на одинъ и тотъ же пунктъ неба и въ первый вечеръ выставлена на 5, въ слѣдующій — на 5¼ часовъ. Когда она была проявлена, оказалось, что Плеяды окружены потоками туманной матеріи, часть которой, — впрочемъ, еще раньше извѣстная, — находится внутри этой группы звёздъ. Эти настолько же неожиданные, насколько и замѣчательные результаты наблюденій открываютъ наукѣ далекія перспективы, но частью ждутъ еще разъясненія. Настоящее прогиженіе туманныхъ потоковъ во вселенной несомнѣнно идетъ на много миллиардовъ, быть можетъ даже билліоновъ миль, и роль ихъ въ экономіи міровданія навѣрное соответствуетъ ихъ размѣрамъ, но для насъ она пока невѣдома и ждетъ разъясненія путемъ дальнѣйшихъ наблюденій.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть еще о нѣкоторыхъ астрономическихъ изысканіяхъ, выводы которыхъ представляютъ совершенно особенный интересъ. На небѣ есть звёзды, степень яркости которыхъ мѣняется черезъ извѣстные промежутки времени и которыя поэтому называются нестойкими звёздами. Одна изъ самыхъ замѣчательныхъ въ этомъ родѣ—это звёзда Алголь въ созвѣздіи Персея. Какъ впервые замѣтилъ въ 1667 году Монганари, яркость свѣта этой звёзды уменьшается періодически черезъ каждые 2 дня 21 часъ, но не долѣе какъ на 8—9 часовъ. Въ объясненіе такой

перемены строилось множество гипотезъ, между прочимъ та, что уменьшеніе яркости свѣта происходитъ вслѣдствіе прохожденія передъ Алголемъ какого-то темнаго небеснаго тѣла; такимъ образомъ съ земли каждые 2 дня 21 часъ можно наблюдать частичное затменіе Алголя. Въ телескопъ, разумѣется, нельзя ясно разглядѣть ничего подобнаго, такъ какъ Алголь, подобно всемъ неподвижнымъ звёздамъ, имѣетъ видъ только свѣтлаго пятнышка. Проблема опять-таки рѣшена спектральной фотографіей. Зимой 1889—90 года въ Потсдамской астрофизической обсерваторіи получены фотографическіе снимки спектра Алголя. Въ этомъ спектрѣ видны его темныя линіи, размѣреніе которыхъ показало, что, когда свѣтъ звёзды уменьшается, линіи нѣсколько отодвинуты къ красному концу спектра, тогда какъ съ увеличеніемъ силы свѣта онѣ нѣсколько отодвинуты къ синему концу. Физика учитъ, что когда свѣтъ идетъ съ большой скоростью приближается къ наблюдателю, линіи въ его спектрѣ отодвигаются къ синему концу; напротивъ того, когда тѣло удаляется отъ наблюдателя, онѣ отодвигаются къ красному. Величина этихъ отклоненій, т. е. разницы между наибольшимъ отклоненіемъ темныхъ линій спектра въ сторону его синяго и красного концовъ, позволяетъ, кромѣ того, вычислить скорость движенія свѣтящагося тѣла. Если примѣнить эти положенія къ наблюдаемымъ надъ спектромъ Алголя, то окажется, что эта звёзда во время уменьшенія силы ея свѣта удаляется отъ земли, а во время увеличенія—снова къ ней приближается. Но это можетъ правильно происходить лишь въ томъ случаѣ, если вокругъ Алголя обращается менѣе свѣтлое или же совсѣмъ темное тѣло, — точнѣе говоря, если оба обращаются вокругъ общаго центра тяготѣнія. Быстрота движенія этого спутника по его орбитѣ равняется 12 мильмъ въ секунду, а такъ какъ продолжительность его обращенія—2 дня 21 часъ—извѣстна, то легко можно вычислить периферію его круговой орбиты и отсюда диаметръ этой послѣдней; точно такъ же можно опредѣлить диаметръ обихъ звёздъ, на основаніи 8—9-часовой продолжительности ослабленія и усиленія свѣта. Проф. Фогель нашелъ такимъ образомъ, что диаметръ Алголя равняется 230,000 миль, диаметръ его спутника—180,000 м., а разстояніе между центрами обихъ—700,000 миль. Если бы спутникъ Алголя находился на этомъ разстояніи отъ нашего солнца, то совершалъ бы свое обращеніе вокругъ него въ болѣе короткое время, такъ какъ солнце представляетъ болѣе большую массу. Отсюда можно заключить, что масса (вѣсъ) Алголя и его спутника вмѣстѣ равняется только $\frac{2}{3}$ солнечной массы. Если принять въ соображеніе, что звёзда Алголь даже въ самый большой телескопъ представляется неопредѣленной точкой, а ея спутникъ вообще недоступенъ нашему зрѣнію, то должно по всей справедливости удивляться проницательности человѣческаго ума, которому удалось измѣрить величину такихъ отдаленныхъ отъ насъ солнцъ и звѣзды на однихъ вѣсахъ звёзду и ея невидимаго спутника! Спектральная фотографія открыла причину измѣненія свѣта еще у одной такой же звёзды, находящейся въ созвѣздіи Лыры; измѣненія свѣта, происходящія здѣсь въ теченіе приблизительно 13-ти дней, объясняются тѣмъ, что, по крайней мѣрѣ, двѣ, — а можетъ-быть и болѣе—яркихъ звёздъ обращаются одна воалъ другой на значительномъ разстояніи. Когда обѣ звёзды, для земнаго наблюдателя, стоятъ рядомъ, то хотя ни одинъ телескопъ не можетъ показать ихъ въ отдѣльности, такъ какъ вслѣдствіе ихъ огромнаго разстоянія отъ земли онѣ сливаются въ одну свѣтлую точку, теперь эта точка будетъ казаться всего ярче. Когда же обѣ звёзды во время обращенія становятся такъ, что одна другую закрываетъ отъ земнаго наблюдателя, свѣтъ ихъ будетъ всего слабѣе. Наблюденія надъ этой звёздой еще не могутъ считаться оконченными, и болѣе точныя разъясненія, напр., ея величины, диаметра орбиты и т. д., должны быть предоставлены будущему. Тѣмъ не менѣе, эти новѣйшія изслѣдованія показываютъ, что астрономія счастливо вступила на путь, обычающій самыя непредвидѣнныя открытія. Многое, что казалось нашимъ предкамъ невозможнымъ, стало возможнымъ, на очередь выступили совсѣмъ новыя проблемы, и въ концѣ настоящаго столѣтія астрономія можетъ съ гордостью оглянуться на сдѣланныя ею открытія, знакомшія человѣка со вселенной. Хотя границы наполненнаго мірами пространства попрежнему неистощимы, и невѣдома цѣль, къ которой стремится миллионы солнцъ съ ихъ системами, все же окружающій насъ мракъ мало-по-малу проясняется, и въ общихъ чертахъ мы постепенно познаемъ стройность системы міровъ, о которой въ недавнемъ еще прошломъ человечество не имѣло никакого понятія,—системы, въ которой и вышъ нашей земли должны играть роль какія-нибудь мыслящія существа.

Тетушка Аннета.

Рассказъ Гюга Леру. (Съ французскаго.)

Когда докторъ вышелъ изъ спальни, тетушка Аннета позвала свою старую служанку и обратилась къ ней съ слѣдующими словами:

— Знаете, Луиза, докторъ, наконецъ, признался мнѣ, что сегодня вечеромъ, или—самое позднее—сегодня ночью, все

будетъ кончено, и... тише, тише... не плачьте, не надо, не надо, а то баринъ услышитъ вашъ плачъ и начнётъ беспокоиться... Вы знаете, дорогая моя, что по воскресеньямъ нашъ кюре никогда не хоронитъ. Значитъ, похороны будутъ отложены на понедѣльникъ. Такимъ образомъ, вы успѣете послать пригла-

шение моих кузенамъ Тетрену и де-Большека и пригото-вить приличную случаю помпальную закуску. Въдъ нельзя же будетъ огорчить всѣхъ нашихъ друзей съ кладбища прямо по домамъ, голодными.. Я хочу, пока я еще въ силахъ, усло-виться съ вами, дорогая Луиза, насчетъ всего, что должно быть сдѣлано въ понедѣльникъ, когда меня уже не будетъ на этомъ свѣтѣ. Мой бѣдный старикъ въдъ совѣмъ раскиснетъ; онъ ни къ чему не будетъ годенъ въ этотъ день. Я поручаю его вамъ, Луиза; смотрите за нимъ хорошенъко. Въдъ въ его годы вдругъ измѣнить сразу всѣ свои привычки—очень, очень опасная вещь.

И тетушка Аннета при этой мысли безпокойно задвигалась на своей постели. Черезъ минуту, однако, она оправилась, приподнялась на подушкахъ, открыла глаза и, улыбувшись, какъ человекъ, знающій секретъ и не желающій открывать его, продолжала:

— Ну, хорошо! Возьмите у меня изъ-подъ подушки распи-саніе, которое я для васъ приготовила. Нашли?.. Разберете вы мой почеркъ? Погодите... Дайте мнѣ очки... Мы по-пробуемъ разобратъ въдѣсь... *Понедѣльникъ*... Вы понимаете, я написала здѣсь все, что вы должны будете дѣлать, когда меня не будетъ, во всѣ дни недѣли... Итакъ, *понедѣльникъ*: хоро-шенъко вычистить воскресный костюмъ барина и сложить его аккуратно въ комодъ. *Вторникъ*: переменить воротнички рубашки... Если баринъ вздумаетъ послѣ завтрака сойти въ садъ,—смотреть за тѣмъ, чтобы онъ раньше надѣлъ калоши. *Среда*: такъ какъ въ этотъ день изъ деревень приносятъ свѣ-жія яйца, то сдѣлать для барина яичницу; знаете, ту яичницу, которую онъ любитъ. *Четвергъ*: переменить барину все бѣлье...

Тутъ тетушка Аннета прервала чтеніе.

— Будьте внимательны, дорогая Луиза, когда будете гла-дить: постарайтесь не ломать пуговиць рубашки. Баринъ, вы знаете, ужасно не любитъ этого.

— Я постараюсь, сударыня, проговорила сквозь слезы слу-жанка.

Тетушка Аннета поглядѣла на нее поверхъ очковъ. При видѣ ея заплаканныхъ, распухшихъ и покрасившихъ глазъ, на ея лицѣ промелькнуло выраженіе снисходительнаго сожа-лѣнія. Нѣсколько помолчавъ, она продолжала:

— *Пятница*: въ пятницу вы сдѣлаете на обѣдъ рыбу, но смотрите, покупайте всегда свѣжую, самую свѣжую рыбу. Иногда покупайте форель, — баринъ это любитъ, — но только изъбѣгайте: докторъ запрещаетъ ему это лакомство... не знаю по-чему!.. Вы, вѣроятно, помните и сами, какія у насъ выходили ссоры изъ-за этой форели?..

И она улыбулась, припоминая мимолетныя свои стычки съ мужемъ изъ-за того или другого блюда.

— *Суббота*: въ субботу, вы знаете, баринъ всегда играетъ въ карты у своего кузена. Вы знаете, что онъ возвращается отсюда домой очень поздно, почти прямо къ обѣду. Онъ обыкновенно спитъ. Я всегда боялась въ такихъ случаяхъ, какъ бы онъ не споткнулся и не ужалъ, особенно на нашихъ тротварахъ. Поэтому, вы всегда выходите ему навстрѣчу, но только такъ, чтобы онъ не заподозрилъ, что это дѣлается для него. Вы берите съ собою корзинку — какъ будто вышли

на базаръ или за покупками и встрѣтились съ нимъ слу-чайно,—вы понимаете.

Да, „на базаръ“, или въ лавки за покупками, или еще что-нибудь въ этомъ родѣ. Надо было варіировать эту тему на всѣ лады, но на правдоподобные лады, чтобы баринъ ничего не заподозрилъ! Бѣдшакъ, неповоротливый и недогадливый Луиза, навѣрное, не сумѣетъ, несмотря на всѣ ея старанія, достигъ того искусства невинной лжи, которое довела до такого совершенства тетушка Анна, окружившая все существованіе своего мужа цѣлою сѣтью всевозможныхъ обмановъ ради его спокойствія и благополучія. Тетушка Аннета понимала это, и сознание этого тревожило ее не на шутку. Оно, главнымъ образомъ, заставляло ее жалѣть о томъ, что сегодня вечеромъ или—самое позднее—ночью, ей придется покинуть этотъ міръ. Мысль, что ея бѣдный мужъ будетъ постоянно чувствовать ея отсутствіе, только и смущала теперь душевную ясность, съ которою она готовилась встрѣтить приближавшуюся смерть.

На глазахъ ея появилось что-то вроде слезы.

— Ну, однимъ словомъ, вы понимаете, дорогая Луиза, ска-зала она, сдѣлавъ надъ собою усиліе.—Надо, чтобы бѣдный старикъ возможно меньше чувствовалъ неудобствъ и лишней оттого, что меня воалѣ него болѣе не будетъ.

Такъ резюмировала тетушка Аннета свое завѣщаніе. Истинная любовь не любить оставлять послѣ себя слезы.

Покончивъ съ своими инструкціями по отношенію къ днямъ недѣли, тетушка Аннета еще разъ возвратилась къ дню своихъ похоронъ,—къ понедѣльнику. Сколько разъ въ ея домѣ собирались родные и друзья, то въ дни общей всѣмъ радости, то въ дни общаго горя. Она всегда принимала ихъ, заботилась объ ихъ удобствахъ и комфортахъ. Теперь, въ понедѣль-никъ, въ первый разъ ея не будетъ здѣсь. „Въдъ онъ—мужъ,—совѣмъ ни къ чему не будетъ годиться, думала она.—Онъ переменяетъ бѣлое вино съ краснымъ, бордо съ бургундскимъ. А Тетрену—такой знатокъ!“

И она рѣшилась, во избѣжаніе путаницы, позаботиться и объ этомъ. Она взяла свою тетрадку и вписала въ нее, какія вина и сколько надо будетъ вынуть изъ погреба для помпальной закуски; какія блюда надо приготовить и въ какомъ количествѣ.

— Да, вотъ еще, моя дорогая, возьмите мои ключи, ото-прите ящикъ комода. Видите вы тамъ рубашки барина, съ вышитыми манжетами? Да?.. Такъ дайте мнѣ сюда ту, кото-рая лежитъ наверху,—съ бѣлыми галстукомъ.

Когда рубашка была вынута, тетушка Аннета тщательно ее осмотрѣла.

— Вы купите новый галстукъ, Луиза, сказала она потомъ.— Какъ вы находите эту рубашку?.. Вы приготовите ее для ба-рина въ понедѣльникъ утромъ; пусть онъ въ ней пойдетъ на кладбище.

Тетушка Аннета провела рукою по манжетѣ, любуясь вы-шивкою. Потомъ она прибавила, съ самодовольной улыбкой хорошей хозяйки:

— Знаете ли, Луиза, баринъ надѣвалъ эту рубашку всего одинъ разъ въ своей жизни,—въ день нашей свадьбы.

Къ рисункамъ.

Туманъ. (Рис. на стр. 657).

Низко спустился туманъ и заволокъ густой дымкой берегъ и озеро. Какими-то темными, чуть замѣтными очертаніями вырисовываются вдали верхушки лѣса. Хмуро поникли деревья и прибрежные кусты, точно придавленные этой сѣрой туманной завѣсой. Природа какъ бы замерла. Единственные существа, нѣ-сколько оживляющія этотъ тусклый пейзажъ,—забрѣдшія на бе-регъ коровы, и тѣ, точно охваченныя унылой картиной, съ какимъ-то тупымъ недоумѣніемъ вглядываются въ туманную даль. Только ширяющія надъ самой поверхностью озера птицы своимъ рѣзкимъ крикомъ нарушаютъ общее безмолвіе и тишину.

Римская танцовщица. (Рис. на стр. 660 и 661).

Суровые, гордые римляне умѣли не только покорять народы и держать ихъ въ повиновеніи, но умѣли чувствовать и лю-бить все прекрасное. Каждый римлянинъ былъ стонкомъ и эшкурейцемъ въ одно и то же время. Онъ спокойно умиралъ на полѣ сраженія, а въ мирное время умѣлъ жить и поль-зоваться жизнью. Онъ умѣлъ отличить тонкій вкусъ фалерн-скаго вина отъ всякаго другого и предпочиталъ искусство помпейской танцовщицы всѣмъ восточнымъ пляскамъ.

„Я счастливецъ людей, гошающихся за почестями и властью,— писалъ Гораций,—я прихожу домой послѣ прогулки, рабъ ума-щаетъ меня благовоинымъ маслами, накидываетъ на плечи свѣжую одежду и вѣчаетъ мою голову вѣнкомъ изъ розъ. Я ложусь и обѣдаю самой легкой и изысканной пищей. Краси-вая рабыня наливаетъ мнѣ въ чашу самаго лучшаго вина. За-тѣмъ приходятъ женщины съ флейтами и музыкой, улаждаютъ мой слухъ. Когда надоѣстъ мнѣ слушать, я гляжу на пляски танцовщицъ или читаю что-нибудь или ишну.“

Таковы были домашнія развлечения римскаго патриція.

Часто римлянинъ приглашалъ друзей полюбоваться новой статуей, прочитатъ новую поему или посмотреть на пляску танцовщицы. Въ атріумѣ съ колоннами, гдѣ среди растений и цвѣтовъ билъ освѣжающій фонтанъ, собиравлись гости. Служанки надѣвали на нихъ вѣнки, паливали имъ вина изъ амфоръ. На порогѣ римскаго дома обыкновенно была высѣчена гроз-ная надпись: „*Save canem!*“ (Остерегитесь собаки!) Но эти гроз-ные псы ластились теперь у ногъ хозяина. На мраморномъ полу комнаты, подъ звуки неизмѣнной флейты и лютни, пля-сала римская танцовщица, плывя всѣхъ ловкостью и силой, а сила и ловкость больше всего правилась римлянину.

Общественное положеніе танцовровъ въ Римѣ было не изъ блестящихъ. Вообще, играть или танцовать не для собственного увеселенія считалось недостойнымъ свободно-рожденнаго граж-данина. Этимъ обыкновенно занимались рабы. Для женщины по-явленіе на эстрадѣ передъ публикой влекло въ Римѣ безчестіе. Впрочемъ, при Августѣ распространилась среди молодыхъ дѣвушекъ мода на пѣвые іонійскія танцы. Изображеніе раз-ныхъ танцевъ того времени дошло до насъ въ видѣ многихъ фресокъ и статуй. Самыми знаменитыми по красотѣ, силѣ и изяществу считались помпейскія танцовщицы.

Охота на утокъ. (Рис. на стр. 668).

Широко раскинулось мелководное степное озеро, съ камы-шными разливами у береговъ. Кое-гдѣ уединенно плаваютъ на длинныхъ стебляхъ темно-зеленые круглые лопухи, чуть-чуть колеблемые набѣжавшею рябью. Раздолье тутъ всякой водной птицѣ. Сытно и безопасно въ камышахъ утннымъ выводкамъ, не проглотитъ здѣсь ихъ жадная щука, не накин-нется коршунъ или астребъ. Хищная птица любитъ свѣтъ и

просторъ, а въ камышахъ тѣсно и темно. Слышать хищники шедеть камыша, изъ чащи его доносится пискъ молодыхъ утятъ и рѣзкое покрываніе матокъ, видятъ хищники, какъ причудливо колеблются верхушки камышей отъ множества пробирающихся между ними утиныхъ семействъ, а поживиться добычей не рѣшаются, но инстинкту боясь броситься въ высокую траву, чтобы не наткнуться на что-нибудь жесткое или острое и не повредить своихъ крыльевъ. Иногда защищены тутъ утята и отъ прожорливой щуки, и отъ всякой хищной птицы, только не защищены они отъ злѣйшаго хищника—человѣка. Тихо, неслышно пробирается лодка къ камышамъ, длиннымъ шестомъ раздвигаются ихъ высокіе стебли, и встревоженная дичь, открытая въ своемъ убѣжищѣ, отчаянно взлетаетъ вверхъ только для того, чтобы упасть съ раздробленной головой къ ногамъ охотника.

Беззаботное дѣтство. (Рис. на стр. 669).

Мирно пріютившись въ укромномъ уголкѣ двора, тѣшатся дѣти дѣланіемъ формочекъ изъ песка—игрой незатѣйливой, но

дождливое, въ ней жатва хлѣбовъ происходитъ 6 разъ въ годъ. Почва плодородна и легко воздѣлываема.

Эфиопская монархія существовала за XV вѣковъ до Р. Х. Страна эта имѣетъ великое историческое прошлое. Культура Эфиопіи была въ цвѣтущемъ состояніи, когда въ Европѣ хозяйничали варвары. Первымъ царемъ Эфиопіи былъ Менеликъ, сынъ царицы савской и Соломона. Впервые христіанство появилось въ Эфиопіи еще въ вѣкѣ апостольскій, принесенное сюда св. апостоломъ Филиппомъ; но утвердилось оно въ началѣ IV вѣка. Первымъ просвѣтителемъ Эфиопіи считается первый эфиопскій епископъ св. Фрументій, посвященный въ санъ св. Афанасіемъ Александрійскимъ. Въ VI вѣкѣ большая часть Эфиопіи отпала отъ Александрійской церкви. Несмотря на то, что духовные пастыри (изъ монофизитовъ) соврачали православныхъ въ ересь, народъ крѣпко держался вѣры отцовъ. Вторгшіеся въ Африку съ Востока, неслышались тѣшить православіе и достигъ „Африканской Швейцаріи“—Эфиопіи.

Началась борьба за православную вѣру, которая продолжалась много вѣковъ. Только во время крестовыхъ походовъ

Ихъ Величества царь и царица Абиссиніи негусъ Менеликъ II и супруга его Цэгаиту.
Съ фотогр. грав. Шюблеръ.

для нихъ, въ эту минуту, лучшей и интереснѣйшей изъ всѣхъ извѣстныхъ имъ игръ. Съ разгорѣвшимися глазками напряженно слѣдятъ малютка, какъ изъ кучки песка вырастаютъ, подъ руками старшихъ брата и сестры, одна за другой, цѣлый рядъ формочекъ, кругленькихъ, гладенькихъ, ну, точь-въ-точь такихъ, какія печетъ мама изъ сдобшаго тѣста своей младшей любимицы по праздникамъ. „Смотри, Соня, вотъ тебѣ куличъ“,—говоритъ малюткѣ сестренка, и сама заинтересовавшаяся этой игрой. Сорванная съ ближняго дерева вѣточка воткнута въ формочку и должна окончательно завершить сходство ея съ куличомъ. Работа кипитъ. Каждый занятъ своимъ дѣломъ, и старшіе увлекаются ничуть не меньше младшей; совершенно позабывъ, что они уехали здѣсь только забавлять свою сестренку.

Правители Абиссиніи, ихъ величества негусъ-негусты (царь-царей) Менеликъ II и царица Цэгаиту. (Портр. на этой стр.).

Какъ извѣстно, Абиссинія, въ древности Эфиопія—горная страна, лежащая между Краснымъ моремъ и Ниломъ, притокъ котораго Баръ-эль-Азрекъ (Голубая рѣка) беретъ начало на ея плоскогоріяхъ, а Баръ-эль-Абиадъ (Бѣлая рѣка) протекаетъ въ ста верстахъ отъ границъ Абиссиніи. Съ востока ближайшая ея сосѣдка Аравія, съ которой абиссинцы издавна ведутъ мѣшную торговлю. Благодаря тому, что прибрежная часть Абиссиніи лежитъ по Красному морю, страна эта является центромъ торговли между значительной частью внутренней Африки и Европы.

Страна эта, населенная 8 милліонами православныхъ—единственное христіанское государство на материкѣ Африки. Природныя ея богатства неисчислимы. Благодаря тому, что тамъ только два времени года—лѣто и зима, т. е. то же лѣто, только

узнали, что въ Африкѣ, исповѣдующей исламъ, существуетъ горная страна, населенная православными и имѣющая царя по имени Іоанна. Римскіе первосвященники съ VII вѣка заводятъ сношенія съ Эфиопіей. Въ XV вѣкѣ Эфиопіи подпадаетъ вліянію римскаго папы. Въ среднѣ слѣдующаго вѣка іезуиты изгоняются изъ Эфиопіи. Въ XIX вѣкѣ появляется негусъ Теодоръ, родившійся въ 1818 г., которому удается сплотить разрозненную междоусобіями страну и сдѣлать ее снова могущественной монархіей. Отличался жестокостью, царь Теодоръ хотѣлъ казнить нѣсколькихъ англійскихъ подданныхъ. Англичане, возмущенные этимъ, отправили военную экспедицію, вторгнувшись въ Абиссинію и окружившую негуса въ крѣпости Мадала. Не желая отдаться въ плѣнъ, негусъ застрѣлился. Послѣ Теодора захватилъ власть правитель сѣверной части Эфиопіи, Кассапъ, принявшій имя Іоанна II и провозгласившій себя негусомъ-негусты Эфиопіи. Царь Іоаннъ былъ не изъ царскаго рода, — уроженецъ Тигре, — но пользовался большою популярностью, какъ умный и энергичный правитель. Человѣкъ религіозный по натурѣ, въ высшей степени гуманный, онъ ознаменовалъ свое царствованіе многими разумными мѣропріятіями по части внутренняго благоустройства страны; ему, однако, не удалось осуществить задуманныя реформы, такъ какъ во все время своего царствованія ему приходилось воевать съ врагами внутренними и вѣшними — махдистами; къ послѣднимъ царь Іоаннъ, какъ фанатикъ, чувствовалъ постоянную ненависть чисто религіознаго характера. Онъ погибъ, смертельно раненый, въ битвѣ при Метампъ и умеръ на рукахъ митрополита Петроса. Столица его была въ древнемъ священномъ городѣ Аксуагъ, гдѣ въ мѣстномъ соборѣ хранится одна изъ скрижалей Моисеевыхъ заповѣдей. Послѣ него остался малолѣтній сынъ Расъ-Мангана, бывшій съ отцомъ въ битвѣ при Метампъ; но онъ не пользовался популярностью, а потому и не удержался на тронѣ.

жалъ власти, унаследованной отъ отца. Въ это время вице-король провинціи Шоа, древнѣйшаго царскаго происхожденія, отъ Менелика I, опираясь на сильную армию, провозгласилъ себя негусомъ-негусту (т. е. царемъ-царей), принявъ имя Менелика II и короновался въ первопрестольной древней столицѣ Аното. Короновалъ его митрополитъ Маттеосъ, возведенный самимъ Менеликомъ въ санъ митрополита, такъ какъ старшій митрополитъ Эѳіоніи Петросъ, оставленный константинопольскимъ патриархомъ, еще тогда не прибылъ въ столицу. Такими образомъ, теперь вся Эѳіонія раздѣлена на двѣ митрополіи, которыя и управляются митрополитами; кромѣ того, имѣются нѣсколько епископскихъ кафедръ. Хотя митрополитъ Маттеосъ короновалъ царя, но все-таки считается младшимъ святителемъ и при богослуженіи уступаетъ первенство митрополиту Петросу, который еще ранѣе, живя въ Капрѣ при константинопольскомъ патриархѣ, управлялъ эѳіонской церковью. Коронація была совершена на горѣ Мангаша, имѣющей форму каравая хлѣба и находящейся въ 12 верстахъ отъ резиденціи негуса Аното, — на томъ мѣстѣ, гдѣ короновался и Менеликъ I.

Народъ охотно призналъ Менелика II, какъ потомка древняго царскаго рода, своимъ негусомъ-негусту и восторженно его приветствовалъ послѣ коронаціи. Но сынъ царя Іоанна, принцъ Расъ-Мангаша, не призналъ Менелика негусомъ и двинулся противъ него съ войскомъ въ Шоа; произошла битва, и побѣжденный Расъ-Мангаша призналъ Менелика II царемъ, а мудрый Менеликъ совершенно покорилъ себя своего врага, назначивъ Расъ-Мангашу вице-королемъ Тигре.

Менеликъ II отличается большимъ умомъ, тактомъ и мягкостью характера, обладая замѣчательными способностями правителя; онъ сумѣлъ силотить свою страну и устроитъ ее политически, создавъ имперію, во главѣ которой стоитъ онъ, „негусъ-негусту“, являясь ея верховнымъ сюзереномъ своихъ ленниковъ — негусовъ (царей) и рассовъ (наместниковъ). Негусъ теперь 62 года, но онъ очень молодожавъ, и на видъ ему нельзя дать болѣе 50 лѣтъ. Ревностный и убѣжденный христианинъ, покровитель православія, онъ очень много и тактиченъ также съ представителями католическаго ордена лазаристовъ; однако, онъ сумѣлъ отдалить ихъ отъ своей столицы и ограничилъ районы ихъ дѣятельности небольшою частью Харарской области, гдѣ, впрочемъ, католицизмъ не имѣетъ успѣха. Человѣкъ большого ума, въ высшей степени любознательный, негусъ убѣжденъ въ томъ, что все благо его родины — въ цивилизаціи. Во дворцѣ негуса имѣются музеи, образованныя изъ предметовъ, подаренныхъ европейцами; здѣсь находятся фотографическія аппараты, геодезическія и астрономическія инструменты, образцы усовершенствованнаго огнестрѣльнаго оружія, телефоны. Негусъ настолько любознателенъ, что, разъ онъ увидитъ новую вещь, онъ самъ начинаетъ ее осматривать, разбирать, пока ему не удастся постигнуть суть новинки. Такъ, его наслѣднику, малолѣтнему сыну его единственной дочери, члены нашей экспедиціи подарили волшебный фонарь, и негусъ тотчасъ же научился показывать туманцы на картинахъ. Отличаясь набожностью, онъ строитъ и богато украшаетъ церкви. Въ качествѣ верховнаго вождя своей арміи, онъ предводительствуетъ во время войны войсками. Онъ любитъ охотиться; возвращаясь послѣ экспедиціи у Аламо, онъ убилъ слона. Негусъ любитъ очень дикихъ крупныхъ звѣрей, и на дворцѣ у него содержится нѣсколько ручныхъ львовъ и тигровъ. Одинъ изъ представителей этого звѣрица былъ, какъ извѣстно, привезенъ докторомъ Елсибевымъ въ подарокъ отъ негуса Государю Императору.

Негусъ Менеликъ женатъ на царскаго рода принцессѣ Цэганту. Царицѣ теперь 36 лѣтъ; она считается красавицей и обладаетъ цвѣтущимъ здоровьемъ. Отличаясь сильнымъ характеромъ, она имѣетъ большое вліяніе на мужа; очень религіозна и покровительствуетъ духовенству, особенно монашествующему; завѣдуетъ филантропическими учрежденіями. Царица имѣетъ свою особую армию, т. е. считается какъ бы шефомъ нѣсколькихъ полковъ. Дворъ ихъ величественъ очень пышный, много придворныхъ, кавалеровъ и дамъ. Дворецъ негуса — большой, двухэтажный, съ двумя башнями, изъ которыхъ одна, съ часами, отличается прекраснымъ внутреннимъ убранствомъ.

Въ слѣдующемъ номерѣ *Нивы* будутъ помѣщены портреты членовъ абиссинскаго посольства.

Болгарская депутація.

(Портр. на стр. 676).

Въ то время какъ правительства балканскихъ государствъ гонялись за призракомъ „великой исторической задачи“, непобѣдимо сводившейся въ концѣ концовъ къ служенію интересамъ разныхъ временныхъ партій, народъ — ядро населенія, чувствуя тяжесть неносильнаго экономическаго бремени, всегда обращалъ свои взоры къ Россіи.

Кто бывалъ на Балканскомъ полуостровѣ и приходилъ въ соприкосновеніе съ простыми населеніемъ, тотъ не могъ не обратить вниманія, какъ жива правящая связь окраинъ православнаго міра съ Россією. Не только въ Сербіи время развитія австрофильства, но даже въ Румыніи въ массахъ простаго населенія чувствуется связь съ Россією. И весьма естественно, что въ дни тяжелыхъ испытаній забывается домашняя рознь, отбрасываются въ сторону мелочные счеты, и балканскія народности обнаруживаютъ тѣготѣніе къ Россіи, ищутъ у нея защиты.

Неудивительно поэтому, что Болгарія, послѣ десятилѣтняго перерыва всякихъ сношеній съ Россією, пройдя по пути всевозможныхъ приключеній и переживая въ настоящее время критическій моментъ своей исторической жизни, — снова обращается къ Россіи. Въ Петербургъ прибыла болгарская депутація. Болгаре, повидимому, придаютъ этой депутаціи важное значеніе. Въ Россію отправлены не посланцы одной какой-либо политической партіи или тѣмъ менѣе какой-либо фракціи, которымъ, къ сожалѣнію, теперь нѣтъ числа, — депутацію снарядило нынѣшнее народное собраніе. Поскольку можетъ быть выражена воля болгарскаго народа, при терпѣннѣхъ обстоятельствахъ, депутація свидѣтельствуетъ о существованіи живой связи между двумя единовѣрными и единоплеменными странами, между освобожденными и освободителями. Что это такъ, — видно изъ состава депутаціи: въ составъ ея входятъ два лица чернаго духовенства — митрополитъ Климентъ и архимандритъ Василій; одинъ сторонникъ либеральной партіи — д-ръ Молдовъ, одинъ консерваторъ — д-ръ Минчевичъ, одинъ изъ новыхъ дѣятелей, сторонниковъ энергичной борьбы со стамбуловскимъ режимомъ — предсѣдатель народнаго собранія г. Тодоровъ и, наконецъ, трое соединистовъ гг. Наботковъ, Гешовъ и Вазовъ — представители южной Болгаріи.

Въ исторіи возрожденія болгарскаго народа и духовенство всегда стояло во главѣ народныхъ стремленій, и первосвященнической санъ не отстранялъ его послѣдителей отъ исполненія обязанностей государственнаго дѣятеля. Съ этою особенностью склада болгарской народнаго жизни приходится, даже въ послѣднее время, считаться всѣмъ мѣстнымъ отрицательнымъ направленіямъ и инновѣрнымъ чужеземцамъ. И находящійся во главѣ прибывшей нынѣ депутаціи высокочтимый митрополитъ тырновскій, высокопреосвященный Климентъ — закаленный

боецъ за права болгарскаго народа. Воспитанный кievской духовной академіи, митрополитъ, до принятія духовнаго сана, выступилъ у себя на родинѣ на поприщѣ свѣтской литературы; его произведенія, изъ которыхъ одно является классическимъ въ болгарской драмѣ, проникнуты возвышеннымъ патриотическимъ чувствомъ. Митрополитъ обладаетъ также выдающимся даромъ краснорѣчія. Къ его „словамъ“ всегда прислушивались даже отъявленные враги преесвищеннаго. Въ государственной жизни Болгарскаго княжества митрополиту всегда отводилось видное мѣсто: въ 1879 году онъ состоялъ членомъ учредительнаго собранія, виднымъ ораторомъ въ собраніи для избранія перваго князя болгарскаго и, въ концѣ того же года, — министромъ-президентомъ. Въ 1886 году, по низверженіи Баттенберга, митрополитъ Климентъ опять является министромъ-президентомъ. Ставшее во власти, вскорѣ послѣ этого, регентство начало неслабую борьбу съ архиепископомъ, при чемъ примѣнены были жестоки мѣры, какихъ, по отношенію къ духовенству, не примѣняли даже турки. Но въ началѣ 1887 г. митрополитъ, уже вернувшійся изъ ссылки, снова управлялъ софійской митрополіей. Въ недѣлю православія, съ амвона кафедральнаго собора, раздался слова архиепископа на евангельскій текстъ того дня: „изъ Назарета можетъ ли что доброе быти“ — съ этимъ текстомъ владыка сопоставилъ скептическое выраженіе, провозглашенное тогдашнимъ болгарскимъ правительствомъ: „отъ Россіи и православія можно ли добра ожидать“. Изложивъ своей паствѣ всю исторію страданій болгарскаго народа, архиепископъ призвалъ его къ единенію, убѣждалъ своихъ слушателей, что спасеніе народа только въ единеніи съ Россією, только въ православіи. И если на архиепископа не послѣдовало тотчасъ же гоненіи, то исключительно благодаря тому, что въ храмѣ не оказалось приверженцевъ регентства. Но вскорѣ настало новое испытаніе для митрополита: править страной былъ призванъ принцъ Кобургскій, которому съ амвона митрополитъ смѣло сказалъ, что народъ болгарскій ждетъ объединенія съ Россією, а не разиогласій съ нею и еще менѣе вражды къ ней. Митрополита постигло заточеніе, и никакія угрозы не могли заставить молчать народнаго защитника. Преслѣдованіе достигло сильнѣйшей степени, когда интересы православія были задѣты торжествомъ католицизма при дворѣ принца Кобургскаго. Митрополитъ Климентъ на свой страхъ и рискъ объявилъ отчаянную борьбу врагамъ православія, поналъ на скамью подсудимыхъ по обвиненію въ государственномъ преступленіи. До послѣдняго времени митрополитъ оставался въ ссылкѣ. Со времени наденія Стамбулова, народное собраніе не только вернуло свободу архиепископу, но и поручило ему отправиться въ Россію, помолиться на могилѣ императора Але-

ксандра III и возложить на гробницу его венок с надписью: „Царевичу-Полководцу, Царю-Миротворцу. Вечно привзательный болгарский народ.“ Въ качествѣ чрезвычайнаго депутата, митрополитъ Климентъ имѣлъ счастье представляться императору Александру II въ 1879 году, и императору Александру III въ 1885 г. Высокопреосвященный Климентъ еще очень бодръ—ему не болѣе 45 лѣтъ. Завѣтная мечта митрополита—сохранить болгарскій народъ въ православіи и вернуть Болгаріи высокое покровительство Россіи, такъ какъ, по глубокому убѣжденію митрополита, это единственное средство предотвратить погибель болгарскаго народа отъ внутреннихъ распрій.

Архимандриту Василю не болѣе 40 лѣтъ, духовное образование онъ получилъ въ Константинопольской семинаріи и затѣмъ на богословскомъ факультетѣ Гейдельбергскаго университета. Во время недавняго режима Стамбуловъ предлагалъ архимандриту Василю кафедру Софійскаго митрополита, но архимандритъ отказался принять управление митрополіею изъ рукъ правительства, враждебно настроеннаго къ православной церкви и Россіи. Архимандритъ Василій—это типъ неподкупнаго сторонника Россіи, выросшаго на чисто болгарской почвѣ.

Дмитрій Петровичъ Молловъ и Теодоръ Ивановичъ Тодоровъ—всецѣло русскіе воспитанники. Въ кругу товарищей это—старые студенты. Оба уроженцы города Елены съ ранней юности выѣхали въ Россію съ образовательною цѣлью. Сверстникъ митрополита Климента, Д. П. Молловъ—докторъ медицины Московскаго университета; въ войнѣ за освобожденіе состоялъ штабъ-лекаремъ дѣйствующей арміи, былъ членомъ учредительнаго собранія, членомъ обыкновеннаго народнаго собранія, занималъ мѣсто главы медицинской администраціи княжества—предсѣдателя медицинскаго совѣта, затѣмъ въ послѣдствіи кабинетъ Д. К. Цанкова былъ министромъ народнаго просвѣщенія и затѣмъ помощникомъ главнаго военнаго врача. Во время владычества Стамбулова подвергся преслѣдованію по политическому процессу и очутился въ тюрьмѣ. Въ настоящее время, въ качествѣ члена народнаго собранія, состоитъ предсѣдателемъ верховной комиссіи по преслѣдованію злоупотребленій за время стамбуловскаго террора и занимается постъ софійскаго кмета, то-есть городского головы. Ѳ. И. Тодоровъ еще молодой юристъ (ему не болѣе 38 лѣтъ) Новороссійскаго университета, выпуска начала 80-хъ годовъ. Поступивъ на службу по судебному вѣдомству, онъ обратилъ на себя вниманіе выдающимися способностями въ бытность прокуроромъ софійскаго окружнаго суда, когда изобиловали политическіе процессы объ оскорбленіи Баттенберга въ печати. Несмотря на смѣну кабинетовъ, всегда вліяющую на положеніе чиновниковъ, г. Тодоровъ былъ представителемъ строгаго правоваго порядка и независимости суда (кстати упомянуть, до сихъ поръ еще не признаваемой въ Болгаріи). Несмотря на нѣкоторый „консерватизмъ“, въ молодомъ юристѣ всегда дѣйствовали судебного дѣятеля съ хорошими задатками. Подъ конецъ княженія Баттенберга г. Тодоровъ состоялъ членомъ рущуцкаго апеллятивнаго суда, но вскорѣ покинулъ судебное вѣдомство и занялся адвокатскою практикою. Въ печальномъ процессѣ митрополита Климента г. Тодоровъ пріобрѣлъ извѣстность красно-рѣчивою защитою, что еще болѣе выдвинуло его въ глаза боларіи и, после паденія Стамбулова, доставило ему важный постъ предсѣдателя пѣтѣшняго народнаго собранія.

Д-ръ Мишечичъ, самый пожилой изъ членовъ депутаціи (ему 60 лѣтъ слѣшкомъ), получилъ высшее медицинское образование въ Парижѣ и началъ практическую дѣятельность за долго до освобожденія Болгаріи. Во время окупаціи онъ занималъ административныя должности сперва въ Добруджѣ, затѣмъ постъ варненскаго губернатора. После переворота 1881 года состоялъ членомъ бывшаго Державнаго совѣта. Затѣмъ занялъ мѣсто по медицинской администраціи, въ которой служилъ и теперь, состоя въ то же время членомъ пѣтѣшняго народнаго собранія.

Г. Гешовъ, Вазовъ и Наботковъ—извѣстные дѣятели изъ партіи, такъ называемыхъ „соединистовъ“. До филиппопольскаго переворота (послѣдняго изъ баттенберговскихъ) соединисты стояли во главѣ правленія автономной области, наименованной по Берлинскому трактату Восточной Румеліей. Извѣстно, что сплошное болгарское населеніе этой области не могло существовать изолированно отъ своихъ братьевъ, сѣверныхъ болгаръ, прежде всего по соображеніямъ чисто экономическимъ, и поэтому присоединеніе его къ Болгарскому княжеству было только вопросомъ времени. Въ этомъ смыслѣ шло и господствующее исправленіе дѣлъ въ краѣ, гдѣ образовалась партія соединистовъ, въ отличіе отъ нѣкоторыхъ опортюнистовъ, мирившихся съ существовавшимъ порядкомъ вещей. Но обстоятельства сложились нѣсколько поспѣшно. Баттенбергъ воспользовался созрѣвшимъ плодомъ и присоединилъ область путемъ насильственнаго испроверженія правительства соединистовъ, изъ рукъ которыхъ, такимъ образомъ, дѣло ускользнуло. Съ 1885 г. соединисты перенесли свою дѣятельность въ Сѣв. Болгарію, гдѣ ихъ кличка, за состоявшимися уже фактическимъ соединеніемъ „обѣихъ Болгарій“, стала какимъ-то анахронизмомъ, но они до сихъ поръ не перестаютъ представлять изъ себя отдѣльную политическую группу, вступающую также въ борьбу съ владычествомъ Стамбулова. Въ настоящее время со-

единисты предпріяли совмѣстный съ другими партіями трудъ окончательной ликвидаціи недавняго режима и, такъ какъ Восточная Румелія фактически во всемъ слѣдилась съ Болгарскимъ княжествомъ, то соединисты заняли нѣсколько мѣстъ въ народномъ собраніи, и даже, при частыхъ смѣнахъ министерствъ, на долю соединистовъ перепадають кое-какіе министерскіе портфели и другія выдающіяся должности. Изъ этихъ членовъ депутаціи только П. П. Наботковъ воспитывался въ Россіи; онъ технологъ С.-Петербургскаго технологическаго института выпуска 70-хъ годовъ. И. С. Гешовъ получилъ образование въ Константинополѣ, И. М. Вазовъ—въ своемъ родномъ городѣ Сопотѣ и затѣмъ дополнилъ свои познанія самообразованиемъ, почерпнутымъ преимущественно изъ русской литературы. Это автодидактъ, обладающій поэтическимъ дарованиемъ. Выступивъ на литературное поприще въ 70-хъ годахъ, г. Вазовъ пріобрѣлъ извѣстность недюжиннаго поэта своими стихотворными произведеніями на патристическіи темы. Въ послѣднее время г. Вазовъ усиленно занялся беллетристикой, и изъ-подъ пера его вышло крупное произведеніе—историческій романъ—„Подъ иго-го“, переведенный на нѣкоторые европейскіе языки. Всѣ депутаты-соединисты еще люди дѣтствующаго возраста, 40—45 лѣтъ; со времени войны за освобожденіе, выступили на общественную дѣятельность, принимая участіе въ окупаціонной администраціи, затѣмъ были депутатами румелійскаго областного собранія, членами постоянного комитета при генералъ-губернаторѣ (г. Гешовъ былъ предсѣдателемъ этого комитета), а во время послѣдовавшихъ переворотовъ подверглись преслѣдованіямъ и вынуждены были эмигрировать изъ страны. После паденія Стамбулова они снова выступили сторонниками общаго дѣла—упорядоченія страны и теперь состоятъ членами народнаго собранія.

Изъ бѣглою характеристикъ членовъ депутаціи нетрудно убѣдиться, что это сторонники устойчиваго порядка въ Болгаріи, основаннаго на задуманныхъ стремленіяхъ всего болгарскаго народа. Излишне упоминать, что всѣ члены депутаціи владѣютъ свободно русскою рѣчью, а въ числѣ ихъ русскіе питомцы общаются на русскомъ литературномъ языкѣ почти безъ акцента. Въ своихъ бесѣдахъ съ представителями русской печати и другихъ общественныхъ кружковъ всѣ члены депутаціи стараются вселить увѣренность, что они пропущены рвеніемъ искоренить послѣдніе остатки поспѣшной Стамбуловымъ вражды и затѣмъ восстановить братскія сношенія съ оскорбленною Россіею. Депутаціи прибыла заявить, гдѣ слѣдуетъ, что Болгарія, конечно, виновата во многомъ передъ Россіею, но надѣется на ея великодушіе, и ничѣмъ невозможно добиться забвенія ея вольныхъ и невольныхъ грѣховъ передъ своею освободительницею и установити *modus vivendi*. Въ основу связи Россіи съ Болгаріею, по мнѣнію членовъ депутаціи, должно лечь взаимное уваженіе особенностей народнаго быта русскихъ и болгаръ, предоставляя будущему рѣшить историческимъ путемъ культурную задачу великаго славянскаго вопроса.

По отзыву депутатовъ, ничѣмъ не вырвать съ корнемъ чувства привзательности болгарскаго народа къ его освободительнице, и въ искренности этихъ заявленій нѣтъ основанія сомнѣваться. Напротивъ, всѣ успія заглушить эти чувства роковымъ образомъ, содѣйствуютъ оживленію въ болгаряхъ сознанія необходимости естественнаго единенія съ русскими. Вотъ почему періодъ стамбуловскаго режима, со своими неслыханными даже при туркахъ ужасами, послужилъ дѣлу единенія какъ нельзя болѣе. Народныя стремленія выдержали натискъ террора, запозовившаго всю страну, и онъ, какъ ледяной покровъ, растаялъ отъ одного только народнаго влеченія къ Россіи. Теперь остается нелегкій трудъ расчистки Болгаріи отъ всѣхъ наносовъ недавняго печальнаго времени. Всѣ болгаре вѣрятъ, что расчистка общей нивы для сѣмени правды и добра должна закончиться, и тогда болгарскій народъ доверчиво пойдетъ рука-объ-руку съ Россіею по пути прогресса, не боясь за свою будущность. Въ нашъ вѣкъ преобладанія крупныхъ сферъ вліянія въ международныхъ отношеніяхъ, когда весь земной шаръ располованъ на области интересовъ великихъ державъ, маленькой болгарской территоріи волей-неволей приходится поднасть подъ то или другое иноземное вліяніе, тѣмъ болѣе, что волею судебъ болгаре очутились на перепутьи великаго культурнаго теченія изъ Европы въ Азію. Естественное чувство кровной связи заставляеть болгаръ искать примиренія съ Россіею. Съ этою цѣлью и послана депутація во главѣ съ высокочтимымъ архиепископомъ. Официальная же миссія депутаціи—возложить венокъ на могилу Царя-Миротворца и въ молитвѣ надъ его могилою просить прощенія за всѣ вольныя и невольныя обиды, причиненныя Россіи и ея Царю. Въ среду 28 іюня волею вѣнокъ и отслужена панихида самимъ митрополитомъ.

Во всякомъ случаѣ и съ русской точки зрѣнія слѣдуетъ признать отраднымъ явленіемъ то обстоятельство, что болгары сдѣлали первый шагъ къ восстановленію братскихъ отношеній. Дай Богъ, чтобы устранены были всѣ недоразумѣнія для пользы общаго мира и общаго дѣла славянства на Востокѣ.

П. Калининъ.

Политическое обозрѣніе.

Въ то время, какъ прибывшая въ Петербургъ болгарская депутація старается о восстановленіи добрыхъ братскихъ отношеній Россіи къ Болгаріи, отношеній, долженствующихъ избавить болгаръ отъ страха междоусобицъ, гоненій и политическихъ убійствъ, подъ которыми они жили послѣднее время, — въ столицѣ Болгаріи разыгрывается новая кровавая драма. Дай Богъ, чтобы на этотъ разъ это была послѣдняя.

3 іюля въ Софіи, на одной изъ болѣе людныхъ улицъ, около 8 ч. вечера совершенно было нападеніе на Стамбулова, возвра-

только извѣстіе о нападеніи распространилось по городу, Стамбулова поспѣшили всѣ его друзья, а также всѣ иностранные консулы. Полиція хотѣла проникнуть въ домъ, но жена Стамбулова воспротивилась, обвиняя полицію въ сообщничествѣ съ убійцами. По официальному сообщенію, жандармъ, стоявшій у клуба, послѣдовалъ, по обыкновенію, за каретой Стамбулова. Послѣ того, какъ раздались выстрѣлы, жандармъ замѣтилъ, что двое неизвѣстныхъ скрылись за угломъ улицы, гдѣ помѣщается зданіе совѣта министровъ. Жандармъ далъ

Н. П. Наботковъ. И. С. Гешовъ. Поэтъ Вазовъ. Д-ръ Минчевичъ. Д-ръ Молловъ.
Ф. И. Тодоровъ. Митрополитъ Климентъ. Архимандритъ Василій.
Болгарская депутація. Съ фотографіи Мрозовской автотипія Демчинскаго.

щавшагося домой изъ политическаго клуба въ сопровожденіи Петкова и слуги. На недалекомъ разстояніи отъ клуба карета Стамбулова была вдругъ остановлена злоумышленниками. Слуга Стамбулова сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ изъ револьвера въ нападающихъ, но промахнулся. Когда Стамбуловъ выскочилъ изъ кареты, одинъ изъ злодѣевъ нанесъ ему ударъ ножомъ, при чемъ почти совершенно отрубилъ кисть руки. Стамбуловъ попытался спастись бѣгствомъ, но злоумышленники догнали его, нанесли ударъ ножомъ въ голову и ранили выстрѣломъ изъ револьвера. Когда Стамбуловъ упалъ, злоумышленники нанесли ему нѣсколько ударовъ ножомъ, при чемъ два удара повредили голову и одинъ — другую руку. Подбѣжавшаго на помощь Петкова одинъ изъ злоумышленниковъ ударилъ кулакомъ. За однимъ изъ злоумышленниковъ погнался слуга Стамбулова, но жандармъ, вмѣсто убійцы, задержалъ слугу, давъ первому возможность скрыться. Петковъ заявилъ, будто бы видѣлъ, какъ нѣсколько жандармовъ бѣжали съ мѣста преступленія. Спусти нѣсколько минутъ, къ Стамбулову подбѣжали нѣсколько прохожихъ и жандармовъ. Крайне ослабшій отъ обильной потери крови, Стамбуловъ былъ сейчасъ же отвезенъ домой. Какъ

сигнальный свистокъ; за бѣглецами погнались еще два полицейскихъ агента, стоявшіе на сосѣднихъ постахъ, но ни одинъ изъ убійцъ не былъ схваченъ. Злодѣи не оставили никакихъ слѣдовъ, за исключеніемъ брошенныхъ на мостовую ножей. Кучера, везшаго Стамбулова, подозрѣваютъ въ томъ, что онъ былъ подкупленъ злоумышленниками. По осмотру врачами полученныхъ Стамбуловымъ поврежденій, оказалось, что у него были изрублены обѣ руки, изуродованъ глазъ и нанесено пятнадцать тяжкихъ ранъ въ голову. На слѣдующій день состояніе здоровья Стамбулова нѣсколько улучшилось, произведена была ампутація рукъ, но она еще болѣе ослабила силы больного. 5 іюля вечеромъ Стамбулову стало хуже: появились признаки пораженія мозга, температура повысилась, правый глазъ ослѣпъ. Въ 3 ч. 35 м. утра Стамбуловъ скончался. Стамбуловъ не произнесъ ни слова передъ смертью. Нѣкоторые представители державъ находились при немъ въ моментъ кончины.

Болгарское правительство возмущено этимъ злодѣяніемъ. 4 іюля вечеромъ созвано было совѣщаніе министровъ, продолжавшееся до 2 часовъ ночи и возобновившееся на другой день утромъ. Болгарское правительство старается всѣми силами

обнаружить виновников нападения на Стамбулова и назначило вознаграждение в 10,000 франков тому, кто укажет злоумышленников. Принц Фердинанд Кобургский, незадолго передъ тѣмъ уѣхавшій изъ Софїи, прислалъ изъ Карлсбада женѣ Стамбулова слѣдующую телеграмму: „Ужасное извѣстїе о покушенїи, которому подвергся вашъ мужъ, исполнило меня глубочайшимъ чувствомъ негодованїя. Не могу не выразить супругѣ дѣтеля, который въ теченїе многихъ лѣтъ былъ моимъ сотрудникомъ, мое живѣйшее сочувствїе къ ея потрясшему горю и, вмѣстѣ съ тѣмъ, мое возмущенїе по поводу ужаснаго злодѣянїя“.

Злодѣянїе, дѣйствительно, ужасное. Хотя на этотъ разъ отъ руки убїиць палъ человѣкъ, пожавшїй плоды собственной политики, плоды той системы политическаго воспитанїя, которую онъ примѣнялъ къ болгарскому народу, тѣмъ не менѣе нельзя безъ чувства глубокаго негодованїя читать описанїе этого звѣрскаго нападенїя. Эта дикая расправа, это воору-

женное нападенїе на беззащитнаго человѣка изъ-за угла вызвало п должно вызвать общее негодованїе. Стамбуловъ за время своего владычества въ Болгарїи совершилъ, дѣйствительно, много зла, и за все это долженъ былъ дать отвѣтъ предъ строгимъ нелицеприятнымъ судомъ. Только судъ могъ разобраться во всѣхъ обвиненїяхъ, которыя взводились на Стамбулова, но многіе изъ враговъ его пмѣли основанїе бояться этого суда не менѣе, чѣмъ самъ Стамбуловъ. И вотъ теперь, когда уже судъ надъ Стамбуловымъ былъ близокъ, его убиваютъ среди бѣла дня на людной улицѣ и убїицы даже успѣваютъ безслѣдно скрыться изъ виду. Существуетъ предположенїе, что убїйство Стамбулова совершено изъ личной мести, близкими лицами пострадавшихъ отъ его несправедливостей. Но каковъ бы ни былъ поводъ этого нападенїя — безразлично. Совершено ли здѣсь убїйство изъ мести или убїйство политическое, во всякомъ случаѣ—это убїйство, а какъ такое—оно незаконно и возмутительно

Разныя извѣстїя.

Именной Высочайшїй указъ Правительствующему Сенату.

Въ третїй день сего юля Супруга Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ксенїя Александровна разрѣшилась отъ бремени Дочерью, нареченною Ирною.

Повелѣваемъ правительствующему сенату сдѣлать распоряженїе, чтобы сія Новорожденная Княжна Императорской Крови, по принадлежащему Ей, какъ Правнукѣ Императора, титулу, во всѣхъ, гдѣ приличествуетъ, случаяхъ, была именована Высочествомъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано

НИКОЛАЙ.

Петергофъ,
3-го юля 1895 года.

— 5-го юля болгарская депутація, во главѣ съ митрополитомъ Климентомъ, имѣла счастье представиться, въ Петергофѣ, Его Величеству Государю Императору.

— Управляющему государственнымъ дворянскимъ земельнымъ и крестьянскимъ поземельнымъ банками, камергеру Двора Его Величества д. с. с. графу Голенищеву-Кутузову Всемилюстивѣйше повелѣно быть завѣдывающимъ канцелярїею Государыни Императрицы Марїи Феодоровны и секретаремъ Ея Величества, съ оставленїемъ въ придворномъ званїи.

— Заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, докторъ гражданскаго права, д. ст. сов. Богольбовъ назначенъ попечителемъ Московскаго учебнаго округа.

— Государственный Совѣтъ утвердилъ предположенїе Министерства Финансовъ, касающееся реформы коммерческаго образованїя въ Имперїи. По новому положенїю будутъ учреждаемы: 1) торговые классы, 2) одноклассныя и трехклассныя торговыя школы, 3) семиклассныя коммерческія училища, 4) мужскїе и женскїе курсы коммерческаго знанїя и 5) академія коммерческихъ наукъ. Въ коммерческія учебныя заведенїя подчиняются Министерству Финансовъ по департаменту торговли и мануфактуръ.

— Государственный Банкъ издалъ, по сообщенїю *Вирж. Видом.*, распоряженїе о томъ, чтобы выдача мелкихъ сеудъ на хозяйственныя нужды отдѣльныхъ крестьянъ не производилась до выясненїя положенїя дѣла, усложнишагося значительнымъ требованїемъ подобныхъ сеудъ.

— Горный департаментъ Министерства Земледѣлїя категорически опровергаетъ появившїйся въ печати слухъ о готовящейся передачѣ кавказскихъ водъ французской компанїи, заявляя, что ни переговоровъ о томъ не было, ни даже предложенїй въ этомъ смыслѣ министерство не получало. Напротивъ, министерство, имѣя въ виду оставленїе водъ попрежнему въ своихъ рукахъ, вошло въ Государственный Совѣтъ съ представленїемъ о коренномъ преобразованїи управленїя водами и разрабатываетъ планъ переустройства ихъ сообразно нынѣшнимъ требованїямъ бальнеологїи и гидротехники.

— 2 юля скончался въ Софїи извѣстный болгарскїй патріотъ и писатель, бывшїй политическїй дѣтель, много потрудившїйся по церковнымъ вопросамъ, Петко Славенковъ. Покойный вмѣстѣ съ Цанковымъ и Каравеловымъ былъ основателемъ либеральной партїи освобожденной Болгарїи.

СОДЕРЖАНІЕ: Соната quasi una fantasia. Гр. Е. А. Саласа. (Продолженїе).—Весеннїе сны. М. М. Гербановскаго.—Его Императорское Высочество Великїй Князь Николай Николаевичъ (съ портр.).—Зубы. Статья профессора А. Ф. Брандта. (Продолженїе).—Новое о небѣ.—Тетушка Аннета. Разсказъ Юга Леру (Съ французскаго).—Кл. рисункамъ: Туманъ (съ рис.).—Римская танцовщица (съ рис.).—Охота на утонь (съ рис.).—Беззаботное дѣтство (съ рис.).—Правители Абиссинїи, ихъ величества негусъ-негусты (царь-царей) Менеликъ II и царица Цэгамту (съ 2 портр.).—Болгарская депутація (съ портр.).—Политическое обозрѣнїе.—Разныя извѣстїя.—Объявленїя.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

Государственный Банкъ

ПО ОПЕРАЦІЯМЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХЪ КАССЪ.

На основанїи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго, 1 юля с. г., Устава Государственныхъ Сберегательныхъ Кассъ, п съ разрѣшенїя г. Министра Финансовъ, съ 1 юля сего года, вводятся слѣдующїя измѣненїя въ порядкѣ операций, производимыхъ сими Кассами:

1. Вклады принимаются для приращенїя изъ процентовъ, безъ ограниченїя размѣра единовременныхъ взносовъ, до предѣльной суммы 1000 р. на имя единоличнаго вкладчика и до 3000 рублей на имя обществъ и учрежденїй, при чемъ по вкладамъ на имя обществъ и учрежденїй, превышающимъ тысячу рублей, начисляется процентъ роста изъ $2\frac{1}{2}\%$ годовыхъ, т. е. въ размѣрѣ двухъ третей общеустановленнаго процента, сохраняемаго въ прежнемъ размѣрѣ ($3\frac{3}{4}\%$). Вклады же на имя церквей и монастырей, впродъ до особаго распоряженїя, принимаются на прежнихъ основанїяхъ.

2. По вкладамъ, сумма коихъ достигаетъ означенной выше предѣльной суммы (1000 или 3000 р.), начисленїе процентовъ прекращается, о чемъ Касса посылаетъ вкладчикамъ письменное извѣщенїе, съ предложенїемъ взять часть вклада обратно или распорядиться покупкою за счетъ вклада процентной бумаги.

Если же въ мѣсячный срокъ со дня посланки Кассою упомянутаго извѣщенїя не послѣдуетъ распоряженїя со стороны вкладчика, то Касса сама распоряжается покупкою за его счетъ Государственной 4% ренты, съ такимъ расчетомъ, чтобы денежный вкладъ не превышалъ предѣльной суммы. Процентныя бумаги безвозмездно хранятся въ Кассѣ до востребованїя вкладчика и не зачисляются въ предѣльную сумму денежныхъ взносовъ; начисленїе процентовъ по симъ взносамъ не прекращается, хотя бы сумма вклада наличными деньгами вмѣстѣ съ процентными бумагами превышала на одного вкладчика предѣльную сумму. Касса безвозмездно слѣдитъ за тиражами погашенїя хранящихся въ ней бумагъ и, въ случаѣ выхода оныхъ въ тиражъ, покупаетъ взаменъ погашенныхъ другїя бумаги того же наименованїя и достоинства (если со стороны вкладчика не послѣдуетъ другаго указанїя по сему предмету), размѣниваетъ купоны и причитающїйся по онымъ доходъ вписываетъ въ сберегательную книжку вкладчика.

3. Вкладчикамъ предоставляется дѣлать распоряженїя о своихъ вкладахъ на случай смерти, т. е. указывать лицъ или учрежденїя, которымъ по смерти вкладчика долженъ быть выданъ положенный имъ въ Кассу капиталъ съ процентами. Такое распоряженїе вкладчика при жизни его не ограниченїемъ его права распоряженїя вкладомъ. При переходѣ вклада по смерти вкладчика къ указанному имъ лицу или учрежденїю, пошлины съ имущества, переходящихъ безмядными способами, не взыскиваются, если подлежащїя выдачѣ суммы не превышаютъ тысячи рублей.

Управляющїй Э. Плесске.

Въ самомъ обширнѣйшемъ распространеніи полезный для всакого **КАЛЕНДАРЬ ШТЕМПЕЛЬ** предлазю только за 2 р. 50 к. Изобраз. образцы календаря и мног. друг. штемп. и печатей вышлаго по требов. безплатно. **А.А. Левинсонъ, Бывшій, фабрич. штемпельщикъ.**

О-ДЕ-СОВЭРЪ
А.М.ОСТРОУМОВА
ВОДА отъ ПЕРХОТИ
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
EAU-DE-SAUVEUR

Детгарныя мыла Вергера Троппау—Вѣна.
25 лѣтъ употреблемая съ успѣхомъ для очищенія кожи въ Австріи, Германіи и Франціи, продаются во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. **Детгарное мыло сод. 40% детги;** детгарно-глицериновое и детгарпосѣрное мыла. Цѣна за каждое по 35 коп. Оптовый складъ: **Л. ГЕРКЕ, Спб., Максиміи. пер., д. 2.**

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКІЙ СКАДЪ
и Контора Всѣ электрическія принадлежности изъ лучшихъ загранич. фаб. **ИЛЮБГ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ** ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНО.
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ и ПРИБОРЫ постоянно въ больш. выборѣ **К.И. ФРЕЛАНДТЪ** нов. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ 1895 БЕСПЛАТНО
С-ПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІИ ПР. 30/16
МОСКВА ХАРЬКОВЪ
МЯСНИЦКАЯ УЛ. Д. СОКОЛОВА. МОСКОВСКОЕ УЛ. № 2

ВОЛИЦІЙ дѣлать наружныя, внутреннія болѣзни и электротер. Невскій, 53, кв. 7. № 7649 Отъ 6—7 1/2 ч. в. 13—13

РОЗОВОЕ ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО.
Самое нѣжное глицериновое мыло, **ПРОЗРАЧНОЕ КАКЪ ХРУСТАЛЬ** благодаря своимъ отличнѣйш. качествамъ, приобрѣло большую извѣстность. Высокое содержаніе глицерина, экономія вслѣдствіе обилія пѣны, нѣжный запахъ розы—вотъ качества, отличающія это мыло въ высокой степени. 4—3
Издѣлія № 4711 можно получить въ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за границей.

НУЗЬМИЧЕВОНАЯ ТРАВА
сѣдая, только что полученная съ мѣста сбора, самый высшій отборный сортъ, борова, майскаго сбора 1895 г. фунтъ 1 р. и нудъ 7 руб. Адресъ: г. Бузулукъ, Самарск. губ., магазинъ **Иаана Петрова Блохина.**

!!!Замѣчательный подарокъ!!!
Прекрасной работы футляръ съ зеркаломъ, и полный туалетный приборъ съ косметик. принадлежност., если купить въ магазинахъ обойдется не менѣе 20 р., а я высылаю за 8 руб. Агентамъ скидка. Безъ задатка не высылаю. — Гродно, дворникъ **Стефанидъ Мартыновичъ Дреницъ.** На отв. 7 коп. марку.

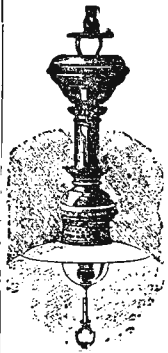
Высочайше утвержденное **Товарищество добычи и обработки фосфоритовъ** и другихъ минеральныхъ туковъ предлагаетъ къ озимому посѣву: **фосфоритную муку изъ мѣловыхъ, юрскихъ и глауконитовыхъ фосфоритовъ тончайшаго помола.**

Здѣсь же: **суперфосфатъ костяной, фосфо-гипсъ, тамасовъ шлакъ, каннитъ, селитра и проч. туки.**
Цѣны и фрахтъ понижены. Прейс-куранты, образцы и всякія указанія бесплатно. 3—2
Москва, Мясницкая, д. Гагманъ. С.-Петербургъ, Невскій, 12.

КАСЖИХОВСКАЯ НЕВЪСТА.
Вс. Соловьева.
Историческій ром. въ 3-хъ част. Изданіе II. Спб. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ полек. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЧТО НОВАГО ИНТЕРЕСНАГО ВЪ МОСКВѢ?
!Моторн. самокатъ „ГИЛЬДЕНБРАНДЪ“!
!Кассовый контролеръ „НАТАЛИСЪ“!
!Швейныя машины безъ челюка „ФЕНИКСЪ“!
!Велосипеды 1895 года „КОРОЛЕВСКІЙ РОБЕРЪ“!
на пневматикахъ „эксцелзиоръ“, какъ прочнѣйшіе для русскихъ дорогъ **ОТЪ 120 РУБ.**
!Электрич. зажигатели, вмѣсто свичекъ **ГРИММЕ, НАТАЛИСЪ** и № 1) В. Лубанка, № 18, во дворѣ; 2) у Ильинскихъ воротъ; 3) Кузнецкій мостъ, № 11, „Германскій магазинъ“, и 4) Тверская, рядомъ съ Перловымъ (Центральное депо).

ПИТАТЕЛЬНОЕ ВЕЩЕСТВО „Maltos cannabis“
фабрики „Красный Крестъ“ въ Стокгольмѣ. Состоитъ изъ экстракта коноплянаго сѣмени и солодового сахара. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Цѣна 1 рубль за жестянку. Главный складъ у **Александра Венцеля, Гороховая, 33.** 5—2

КЕРОСИНОВАЯ ЛАМПА Ю. ШЮЛЬКЕ.
ПОЛНАЯ ЗАМѢНА ЭЛЕКТРИЧЕСТВА.
О. Г. ЭТТИНГЕРЪ, Варшава, Медовая, 4. Ц. № 8110 3—1

50% ЭКОНОМІИ 50%
„Горная ярь мѣдины самородной“ зелено-изумруд. цвѣта ц. 12 р. пудъ. Образцы бесплатно. **Г. Ф. Гордѣевъ въ Алматы.**

2Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2Р. АППАРАТЪ 2Р.
Чинить чулки, пологот, матеріи и проч. какъ тканю.
Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтѣній, **Больш. Морская, 33.**
Къ каждому аппарату прилагается наставленіе и качатая работа. **Высыл. немедленно, можно и наложеннымъ.**
Каталогъ изобрѣтѣній за 15 к. марками.

1865.

1882.

1870.

ТОВАРИЩЕСТВО

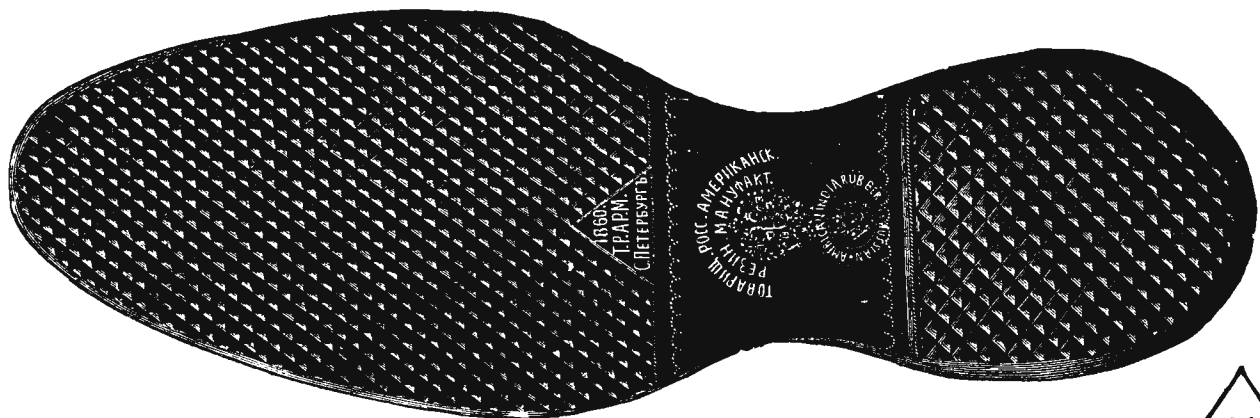
РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНОФАКТУРЫ

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

просить при покупкѣ обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 7620 26—15

въ особенности на **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ**

право пользованія которымъ принадлежитъ исключительно Товариществу Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры, и годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольничѣ (фабричное клеймо).

ПРОВОДНИКЪ
РЕЗИНОВЫЕ
(ШИНЫ) **ОБОДЬЯ**

превосходнаго качества и прочности.
Т-во Русско-Французскихъ заводовъ
подъ фирмою: „**ПРОВОДНИКЪ**“
Москва, Рига. С.-Петербургъ.
Никол., № 11. ♦ Б. Морская № 14.

Т-ва „**ПРОВОДНИКЪ**“
— Резина — Линолеумъ — Азбестъ. —
Колеса для обтяжки резиной, ободками
приним. вь главн. представительствъ:
Николай Э. Швейцгеръ, Москва, Ни-
кольская, № 11.

НАЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ ДЛЯ САМОГО СЕБЯ

Портмонеэ изъ наилучшей черной
опойки заграничной выдѣлки съ матовымъ
доскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутрен-
нимъ для звонкой монеты. Корпусъ изъ
одного куска съ механическимъ затво-
ромъ, содержащимъ каучуковый штем-
пель съ подушкою для краски.
Вь штемпель можно поимѣтить имя,
отчество, фамилію и званіе, по желанію
и коронку. Наружная величина 2 1/4 x 1 3/4
вершка. Цѣна со штемпелемъ съ пер-
сильскою въ Европейскую Россію 1 шт.
2 р., 2 шт. 3 р. 75 к., вь Азіатскую—
съ прибавленіемъ въсовыхъ за 1 футъ
за выжудю пару. Съ нал. плат. на 10
коп. больше. Ц. № 872 2-2
Также дѣлается изъянція развѣромъ
1 3/4 x 1 1/2 вершка, по тѣмъ же цѣнамъ.
Требованіе
прощу адре-
совать:

На фабрику
Америц. научн. штемпелей
М. ФИШМАНЪ
Варшава, Палеви, № 21.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 КОП. ПРОДАЕТСЯ ВЪСДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 КОП.

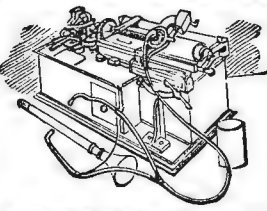
Фирма премирована на европейскіхъ
выставкахъ десятию золотыми меда-
лями и высшими знаками.
ДЛЯ ВОЛОСЪ
БАЛЬЗАМЪ ЭЙНАЛИПТИ
носителя А. ЭНГЛУНДЪ.
Средство
для волосъ,
освѣжаетъ
головную
кожу. Цѣна
флак. 1 руб.
50 к., съ пер-
сес. 2 р., 2
флакона съ
персес. 3 р.
50 коп. Для
предупре-
жденія под-
дѣлокъ, прошу обратитъ вниманіе на
подписи А. Энглундъ красными черни-
лами и марку С.-Петербургской Ко-
сметической Лабораторіи. Получать
можно вездѣ. Главнй складъ для всей
Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ,
Михайловская нл., д. Жербина, № 2.

БРИТВЫ АРБЕНЦА — всемірно извѣстныя,
высшее качество
гарантировано.
Лучшія изъ суще-
ствующихъ. Ма-
са аттестатовъ
отымаются съ вышей похвалою о неоспоримъ
ихъ качествахъ этихъ бритвъ. Обращать вни-
маніе на фирму А. Arbenz, Lausanne, Имѣются
у А. Бозе, СПб.; О. Швабе въ Москвѣ.

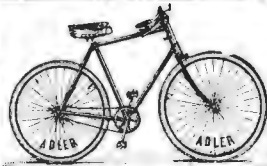
ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE
Бѣлая и розовая вода для бѣлокуроыхъ, желтая вода для брюнетонъ.
Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.
МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ
дрогистовъ Россіи. № 5420 (66)

НАСТОЯЩІЙ
ФОНОГРАФЪ ЭДИСОНА.
Последня усовершенствованная модель съ аку-
муляторомъ или эаементомъ, со всѣми принадлеж-
ностями и готовыми налами ибнѣи и музыки.
Нашъ торговый домъ единственный въ Европѣ, ко-
торый представляетъ серьезныя гарантіи, имѣетъ
мастерскіи и большой запасъ аппаратовъ.
Мы продаемъ также Кинетоскопъ, последнее изоб-
рѣтеніе Эдисона, съ различными сюжетами и авто-
матическими контролерами. Р. № 8100 2-2
Phonographe Edison, 85, Rue Richelieu, Paris. Парижъ.

МОРИСЪ
СПБ., Невскій, 43-1, уг. Троицкой.
Къ лѣтнему сезону заготовлено вь громадѣйшемъ выборѣ
мужское платье новѣйшихъ фасоновъ, а также получены матеріи
последнихъ новостей для заказовъ иностранныхъ и здѣшнихъ
фабрикъ. Специальное отдѣленіе военнаго и гражданскаго платья
всѣхъ формъ и вѣдомствъ, а также для гг. студентовъ всѣхъ
институтонъ, гимназистовъ, реалистовъ и всѣхъ учебныхъ за-
веденій имѣются вь огромномъ выборѣ готовыя и на заказъ.
Доброчащественный матеріалъ, хорошей окрой и изящная работа. Шитья готовыя
и на заказъ для гг. военныхъ и гражданскихъ чиновъ всѣхъ формъ и вѣдомствъ.
Для гг. иногородныхъ высылаются налож. плат. съ задаткомъ третьей части.
Ц. № 8040 **Цѣны дешевыя.** (4)

ВЕЛОСИПЕДЫ „ОРЕЛЬ“.
Превосходн. первоклассн. машины.
Генрихъ Клейеръ заводъ велосип. Франкфуртъ и/м.
„Орель“
Поставщикъ Императ., Корол., Прав. и городовск.
учрежд. Иллюстр. каталогъ за 10 коп. почт. марку.

Можно получать вь Москвѣ во всѣхъ магазинахъ Товарищества
«СИНСЕМЪ». Ц. № 7724 17-8

ГОЛЛАНДСКІЙ
КАКАО ЭЙНЕМЪ
ВЪ
МОСКВѢ.

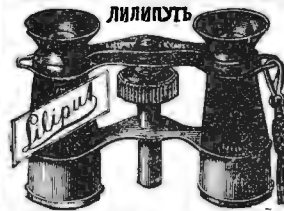
Можно получить во всѣхъ колониальныхъ магазинахъ Россіи.

VELOUTINE CH. FAY
PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ
РИСОВАЯ ПУДРА
СПЕЦИАЛЬНО ПРИГОТОВЛЕННЪ СЪ ВИСМУТОМЪ
Имѣть честь уведомитъ Гг. Покупателей, что коробки пудры
«VELOUTINE» не снабженныя
русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкою.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ
Мыло „МЮСКЪ“ превосходнаго на-
чества и приятно
при употребленіи.
СПБ. Техно-химической лабораторіи.
Главныя склады: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Александр. площ. 9.
Ц. № 8109 МОСКВА. ВАРШАВА. 7-1

МИНИАТЮРН. АХРОМАТИЧ. БИНОКЛЬ
ДИЛИПУТЬ
Безъ фирмы и фабричн-
намема поддѣлка.

со шнурк. вь замшевомъ кошелкѣ. 8 р. 50 к.
съ пер. вь Евр. Росс. 9 р., вь Азіат. 10 р.
„Дилипутъ“ удобно помѣщается въ карманѣ
жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ
завѣялетъ, какъ для поид, охоты, путеше-
ствія или театра, большіи и тяжелые бинокли.
Е. КРАУСЪ и К°. 2-2
Специальн. фабр. оптич. инструментовъ
Парижъ. Rue de Bondy, 32.
ЕДИНСТВ. СКЛАДЪ ФАБРИКИ ДЛЯ РОССИИ
С.-Петербургъ, Мойка, 42.
Иллюстр. пр.-кур. высыл. за семи-коп. марку.

БОЛЬШОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
НЕВСКІЙ ПР.
№ 42.
Б. АЛЬТШВАГЕРЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
Прейсь-Кур. высыл. БЕЗПЛ.

МОМЕНТАЛЬНО
совершенно безвредно
окрашивается волоса
ГРОНЖЪ-БУАНЪ
вь цвѣта: черный, темнорусый, кашта-
новый и бѣлокурый, цѣна коробки
1 р. 25 к., съ пересылкой налож. плат. 2 р.
Главный складъ
У Н. УШАКОВА
Гостинный дворъ, № 33
С.-Петербургъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ Э. БУРХАРДЪ, СПБ.,
Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17.
Часы никелъ отъ 6 р. 50 до 15 р.
" стальн. черн. отъ 11 до 25 р.
" серебряные отъ 12 до 50 р.
" золотые отъ 25 до 500 р.
регуляторы двухнедельнаго
ЗАВОДА отъ 17 до 65 р.
Высылаю наложн. платежемъ Иллюстр.
Прейсь-Куранты БЕЗПЛАТНО.

ГАРМАНИНЫЕ ЧАСЫ
только 4 р. 50 к.
Английскіе, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся
безъ ключа, и указатель секунды. 3 шту-
ки часовъ 12 руб. 75 коп. 5 штукъ —
20 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ но-
выхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33.
Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ
за 15 коп. марками. № 8114
Высылаются немедленно, можно и налож-
женнымъ платежомъ. 15-1

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ
исправляется каждаго заочно (посредствомъ
переписки) вь 15 уроковъ на
КРАСИВОЕ ПИСЬМО
у каллиграфъ А. В. Иванова.
Методъ и результаты обученія удостоены
медалью на Всероссийск. выст. 1882 г. и
вышей награды на выст. 1883 г. вь Москвѣ.
Подробныя свѣдѣнія, условия и образцы шриф-
товъ высылаются за 3 семикоп. почт. марки.
Москва, Цвѣтной бульв., д. Торопова,
управленію курсовъ А. В. Иванову. 3-2

РЕКОМЕНДУЕТСЯ
Ф. И. РОЗЕНТАЛЬ
МОСКВА. МЯСНИЦКАЯ № 38

ЦА №-ДѢВИЦА. Вс. Соловьева. Ром.-хрон.
XVII в., вь 8-хъ ч. II. 2 р., съ пер. 2 р. 80 к.

МЕХАНИЧЕСКОЕ ПИАНО.

Прекрасный и практичный инструмент. Можно играть посредством верчения ручки и какъ на обыкновенномъ пианино.

Цѣна 550, 600, 700 и 800 р.

Ноты по 1 руб. 25 к. за метр.

Списокъ пьесъ бесплатно.

Кромѣ верченія ручкой, механическое пианино можно привести въ дѣйствіе небольшимъ безопаснымъ двигателемъ, обращеніе съ которымъ не представляетъ затрудненія. Цѣна такому двигателю 225 руб.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

Главное депо

музыкальныхъ инструментовъ и нотъ. С.-Петербургъ, Вол. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.

Июль 1895 г.

ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ

ДѢТСКОЕ МЫЛО
А.М.Остроумова.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

ТОЛЬКО 5 руб.

Высказывается настоящій фотографическій аппаратъ съ треножникомъ, не игрушки, коимъ каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч., съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, № 33. Заказы исполняются немедленно. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній высказывается за 15 коп. почтов. марками. Можно наложеннымъ платежѣмъ.

ТРЕБУЙТЕ

МЫЛО ГОЛЛЕНДЕРЪ Вазелин. кув. 30к.
ПУДРУ ГОЛЛЕНДЕРЪ Вазелин. кор. 60к.
Г. Складъ

С. ПЕТЕРБУРГЪ ДЕМІДОВЪ ПЕР. 1
ПАРФЮМЕРН. ЛАБОРАТ. Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

ВСЕВОЗМОЖНЫ

СЛУЧАЙНЫЯ ВЕЩИ,

мебель, пианино, полная обстановка и все проч., А. Генке и К^о. Москва, Пассажъ Солодовникова (входъ съ Невскаго). № 8118.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРИЗВОДСТВО

электрич. звонковъ, номерныхъ аличковъ, телефоновъ и принадлежностей къ нимъ. Цѣны вѣ конкуренціи. Фабрика электрич. аппаратовъ

В. М. Штейерманъ

въ Москвѣ, Б. Полянка, № 7.

(18)

ВЕЛОСИПЕДЫ

„ТРИУМФЪ“

Опель и др. № 7924

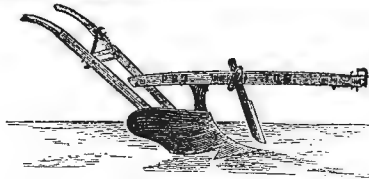
Единств. представит. для всей Россіи

Юсифъ Эйхенвальдъ.

Москва, Столешниковъ пер., д. № 5.

Велосипеды отъ 100 до 272 рублей.

Прейсъ-куррантъ бесплатно.

Правленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного РЯЗАНСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА

по производству пахатныхъ и другихъ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ

ОРУДІЙ И МАШИНЪ

имѣть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что

новый иллюстрированный каталогъ № 5—1895 г.

отпечатанъ и высылается по первому требованію бесплатно.

Правленіе, заводъ и главный складъ въ Рязани:

Семинарская улица, собственный домъ. № 8065 10—5

Контора и складъ въ Москвѣ:

Мясницкая, д. церкви Св. Николая противъ Мясницкой больницы.

Телеграфный адресъ: для Рязани и Москвы „ПАРЪ“.

УПОТРЕБЛЯЙТЕ ГЛИЦЕРИНОВУЮ ПУДРУ
(ЧРЕЗВЫЧАЙНО МЯГЧИТЬ И ПОЛЕЗНАЯ ДЛЯ КОЖИ).

Отъ загара и веснушекъ ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ.

МОЛОКО ОТЪ ЗАГАРА
глицериновое, зорное и огуречное.

№ 8067

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

6-3

Невскій, 30. **БРОКАРЪ И К^о.**

ЛЕОНГАРДИ

достоинственно-извѣстныя, единственно настоящія

Алициноныя чернила для письма

и копирования

(желѣзисто-орѣшкова 1-го класса по отзывамъ государствен-

№ 7587 ныхъ учрежденій), 30—18

ЛЕГКО-СТЕКАЮЩАЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.

НАИЛУЧШІЯ.

для книгъ, актовъ, документовъ и пасьянностей всякаго ро-

да, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ

принадлежностей Россіи.

Неподдѣльно только съ сей предохранительной

Авг. Леонгарди въ Дрезденѣ, фабрикантъ.

изобрѣтатель и единственный Избѣгать поддѣлокъ.

Въ виду особенной прочности рекомендуемъ новостъ:

ЧЕРНЫЯ ДАМСКІЯ ЧУЛКИ

♦ съ двойными пяткой и слѣдомъ ♦

ВЫСШАГО КАЧЕСТВА съ ручательствомъ за прочность краски.

Бумажные 60 к. и 75 к. № 8075 4—3

Филъдесовые 1 р., 1 р. 20 к. и 1 р. 50 к.

Голландскій Магазинъ Бѣлья.

СПБ., 5, Владимірская, 5, прот. Стрѣланной.

Изгороднымъ высказывается не менѣе 3-хъ паръ по почтѣ съ наложеннымъ платежѣмъ. Цѣны безъ пересылки. Для мѣрки указать: малая, средняя, большая или очень большая нога.

А. БОЛЬТЪ и К^о.

Москва, Ильинка.

Непромокаемая одежда:

ПАЛЬТО, МАКФАРЛАНЫ,

НАКИДКИ 7-7

мужскія и дамскія

изъ лучшихъ шелковыхъ и шерстяныхъ

матерій, новѣйшихъ рисунковъ.

Пальто мужскія отъ . . . 16 руб.

Макфарланы " " 16 "

Накидки " " 3 "

Пальто дамскія (ватерпруфъ) отъ 20 "

Прейсъ-куррантъ съ образцами матерій высылаются бесплатно.

К. Шликэйтенъ, Берлинъ SO.

машино-строительн. заводъ для кирпичн., торфяного, гончарнаго и известковаго производствъ, а также для изготовленія: всякаго рода черепицы, гончарныхъ трубъ различной длины, бетона, брикетовъ, огнеупорнаго кирпича, глиняныхъ и цементныхъ половыхъ плитъ и проч. (9)

Далѣе: мѣшалокъ и формовочныхъ машинъ для починныхъ, литейныхъ, красильныхъ, клеевыхъ, мыловаренныхъ заводовъ и заводовъ, изготовляющихъ изоляціонную массу. Вальцы изъ твердаго чугуна разной величины и проч.

Advertisement for 'Попечительство' (Charity) with various logos and text: 'ПРОСИТЪ ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ жертвовать ему НЕНУЖНЫЯ ВЕЩИ', 'Адресъ по ст. Вѣрижкамъ БОСНИТАНІЕ № 500', 'Телефонъ № 3672', 'Телефонъ № 1141'.

Advertisement for 'ЖЕЛЕ' (Iron) and 'Филдерминъ Лемерсье' (Fildermine Lemersee) with text: 'ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ', 'ДЛЯ смягч. кожи РУКЪ и ЛПЦА.', 'Гл. сил. у Ф. Шабертъ.', 'Москва, Покровка, д. Соб. Звѣсть.', 'Цѣна 35 коп.'

Advertisement for 'ВЫГРЫШ' (Win) and 'ГЕНРИХЪ БЛОКЪ' (Henrich Block) with text: 'НЬЕ 1, 2 и 3 ваимъ продаетъ БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ', '59, Невскій, СПБ. 9-3'.

Advertisement for 'ЧУДО-ОГНИВО' (Wonder Fire) with text: 'въ видѣ карманныхъ часовъ.', 'Помѣщается въ никел. часовой оправѣ и даетъ при нажимѣ кнопки мгновенно огонь и свѣтъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Высказывается немедленно, можно и наложеннымъ. Новый каталогъ за 15 коп. марками.'

Advertisement for 'ПРИГЛАШАЮТЪ' (Invitation) with text: 'дѣлательныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирсій домъ Генрихъ Блокъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.'

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 29

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выдасть 22 июля 1895 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложеніями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

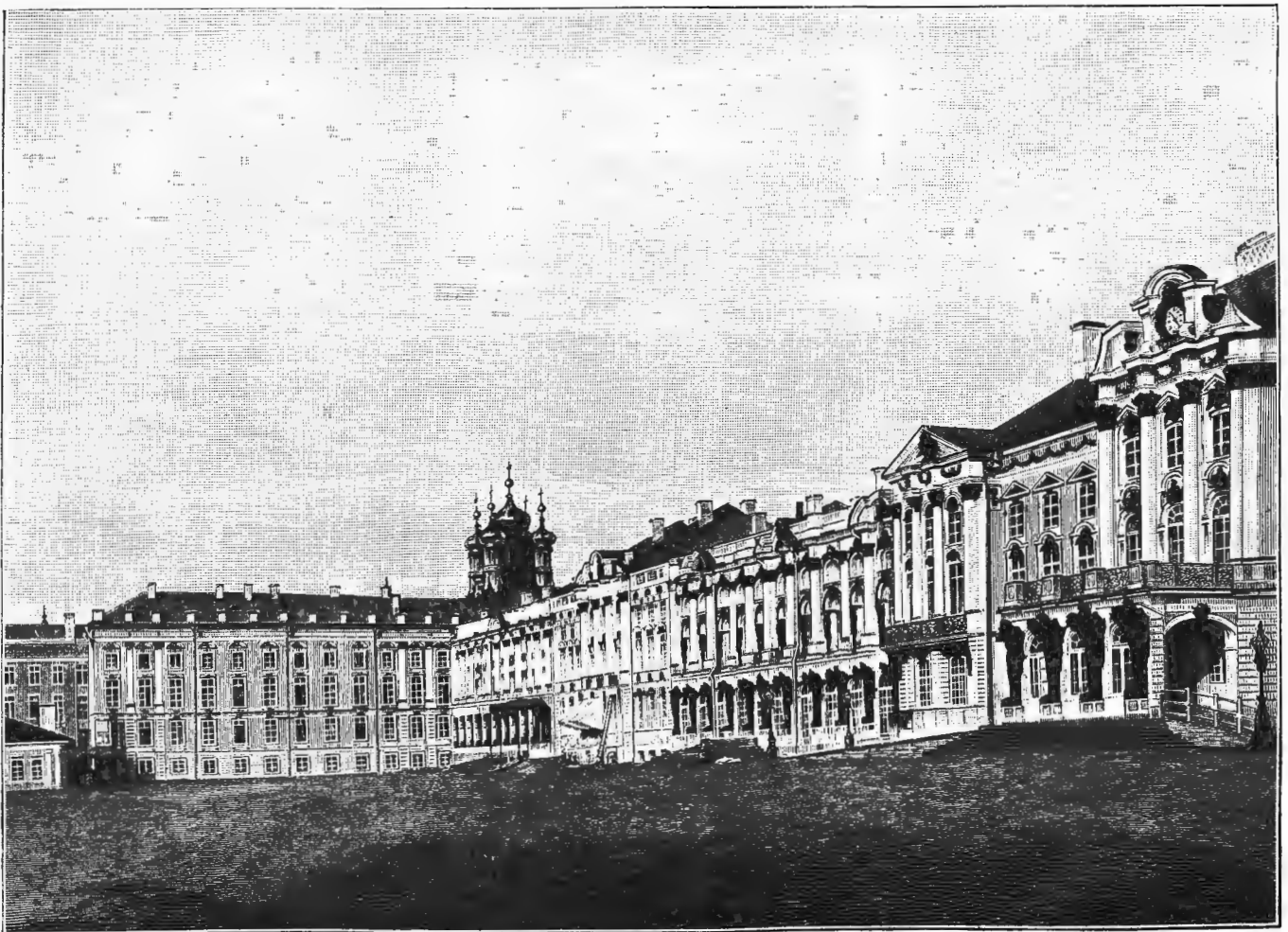
Безъ доставк и въ Петер- бургъ . . .	5 р.	Безъ доставк въ Москвѣ у Н. Н. ПЕЧНОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкою въ Петер- бургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересыл- кою въ Мос- кву и др. го- рода Россіи.	7 р.	За гра- ни- цу . . .	10 р.
--	------	---	------	--	------------	---	------	----------------------------	-------

на 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПб. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПб. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всеми приложеніями, ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г.

Эти 12 книгъ подписчики получаютъ ЕДИНОВРЕМЕННО при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставк въ СПб. 7 р. Безъ доставк у Н. Печновской въ Москвѣ 8 р. 25 к. Съ доставкою въ Петербургъ 9 р. Съ пересылкою во все города Россіи 9 р. 50 к. За границу 14 р.

Царское Село. Большой дворецъ. Съ фотогр. бывш. Лапте, нынѣ Л. С. Городецкаго, грав. Шлипперъ.

Соната

QUASI UNA FANTASIA.

Гр. Е. А. Салиаса.

Посвящается Л. Б. М.

(Продолжение.)

XI.

«Время все излѣчить, ступуетъ, унесетъ и развѣтъ!» грустно думается мнѣ.

Большая комната и два на-половину завѣшенныхъ снизу окна, а черезъ нихъ льется свѣтъ,—но не лучи солнца, а только полусумрачный свѣтъ пасмурнаго неба. И такой же сумракъ на душѣ у меня. Какъ бывалъ я всегда счастливъ въ этой комнатѣ, а теперь?.. Гдѣ спокойствіе души, яркія надежды, горячія стремленія, розовыя грѣзы и усиленная, страстная работа... Роковое чувство, вдругъ овладѣвшее мной, все преобразило и грозитъ все уничтожить...

Я—художникъ Янъ Зарудкій и въ своей мастерской. Всюду мольберты, картины, рисунки, этюды, статуэтки и полный беспорядокъ рабочей комнаты живописца. Милый и дорогой хаосъ для человѣка, живущаго не суетой людскою среди толпы, а своими мечтами, своимъ вдохновеніемъ и творчествомъ.

Посреди большой горницы, около окна, стоитъ на мольбертѣ большая картина, на-половину оконченная. Все главное вполне закончено, дышитъ жизнью и той страстью, которая руководила рукой и кистью художника. Всѣ восхищаются этой картиной и предсказываютъ, что она будетъ куплена самимъ королемъ. Полотно изображаетъ св. Екатерину передъ казнью колесованія, передъ мученичествомъ за преслѣдуемое людьми и закономъ исповѣданіе вѣры Христовой. Вдали уже ждетъ ее сонмъ священнослужителей отживающаго культа, а съ ними вокругъ помоста толпится народъ, весело сбѣжавшійся на позорище и жадно ожидающій кроваваго зрѣлища.

Лишь святой великомученицы—портретъ. Это ея лицо,—Стася, которую я люблю и любовь къ которой—я знаю—принесетъ мнѣ только страданіе, а быть-можетъ и раннюю гибель, во цвѣтѣ лѣтъ, силъ, надеждъ и упованій.

Да. Мнѣ это шепчетъ тайный голосъ. Онъ требуетъ не жертвовать даромъ Божьимъ, не поступаться святымъ огнемъ, зажженнымъ въ душѣ моей благой рукой, не зарывать таланта въ землю... Но я не властенъ. Я люблю Стасю.

Эта св. Екатерина—мое лучшее произведеніе только потому, что это ея портретъ...

Все это роковое произошло помимо моей воли, было суждено.

Я жилъ въ Варшавѣ, пріѣхавъ изъ роднаго гнѣзда, гдѣ, однако, выросъ спротою на попеченія дяди. Я не знакомился ни съ кѣмъ и проводилъ время за работой и въ мечтахъ о будущей славѣ.

Однако, надо было существовать, а средствъ было мало и становилось все менѣе.

Однажды явился ко мнѣ въ мастерскую важный панъ и рѣзко предложилъ мнѣ уроки рисованія молодой дѣвушкѣ въ домѣ одного изъ важнѣйшихъ и богатѣйшихъ вельможъ Рѣчи Посполитой.

Я отказался сначала наотрѣзъ.

Терять дорогое время и бывать къ тому же въ аристократическомъ домѣ, въ гордой и надменной средѣ, было не по мнѣ... Я былъ дикарь.

Панъ явился второй разъ и предложилъ условія, отъ которыхъ отказаться было невозможно. Я согласился. За даровую жизнь въ палацѣ магната, на всемъ готовомъ, и къ тому же съ большимъ вознагражденіемъ за двухчасовой урокъ три раза въ недѣлю—я продалъ себя, свою душу и свое существованіе.

Зачѣмъ судьба поступаетъ такъ? Зачѣмъ такія загадки въ жизни?

Я очутился въ семьѣ магната, графа Понисскаго, и въ обстановкѣ, какой не знавалъ прежде. Всѣ были добры и ласковы со мной. И самъ вельможа, прежній посолъ Рѣчи Посполитой при кесарѣ Священной Римской имперіи, и его супруга, болѣзненная, сухая въ обращеніи со всѣми и уже пожилая пани, и ихъ дѣти, дочь и два мальчика.

Единственная дочь магната, молодая графиня Станислава стала моею ученицей... У нея было призваніе къ живописи и истинное дарованіе... Священный огонь, пылавшій въ моей груди, теплился и въ ней, ожидая случая разгорѣться тоже. И это погубило насъ.

Между богатой и знатной дѣвушкой, первой невѣстой на всю Варшаву, красавицей, тщательно воспитанной, и бѣднымъ художникомъ, почти нищимъ—была цѣлая пропасть.

Но наши мысли, чувства, стремленія, наша любовь къ искусству сдѣлали насъ родными. Братъ и сестра не могли болѣе походить другъ на друга.

Прошло полгода жизни, сначала въ Варшавѣ, затѣмъ въ замкѣ графа... Стася была давно моимъ кумиромъ, для котораго я готовъ былъ пожертвовать не только призваніемъ, искусствомъ, но и жизнью. Она отвѣчала моему страсти тихой, но глубокой привязанностью, которую ничто не могло искоренить и уничтожить.

И однажды я отправился къ графу объясниться... Я сказалъ ему, что люблю его дочь и она любитъ меня... Я горячо оправдывался, предвидя грозу.

Магнатъ выслушалъ меня молча, только слегка измѣнившись въ лицѣ... Но густыя, нависшія брови его сдвинулись надъ опущенными вѣками, и въ этихъ бровяхъ я будто увидѣлъ или почувялъ все, что ожидало меня и Стасю...

Не даромъ графъ Понисскій прославился своимъ посланничествомъ къ кесарю во дни грозныхъ политическихъ буръ на родинѣ и своей энергіей и рѣшимостью предотвратилъ ударъ, готовый разразиться надъ его отечествомъ.

Европа грозилась его родинѣ, и онъ не оробѣлъ и одолѣлъ. Что же ему юный и самонадѣянный шляхтичъ, живописецъ!

Черезъ часъ я былъ выпровожденъ изъ замка и доставленъ въ Варшаву гайдуками графа. Черезъ два дня мнѣ привезли всѣ мои картины и рисунки... Я заболѣлъ и вылежалъ двѣ недѣли въ постели... а затѣмъ устроилъ мастерскую, но не работалъ цѣлый мѣсяцъ.

Я имѣлъ тайныя извѣстія изъ замка черезъ Стасину няню, которая полюбила меня. Я зналъ, что съ Стасей произошло тоже, что и со мной. Она тоже не выдержала удара и долго была серьезно больна. Когда же она оправилась, графъ со всѣмъ семействомъ тотчасъ выѣхалъ въ Германию на цѣлебныя воды.

«Время излѣчить, ступуетъ, унесетъ и развѣтъ»... грустно думается мнѣ теперь въ глухой и тяжелой тишинѣ моей мастерской, гдѣ провожу я дни, одинокій. Думалось мнѣ это по отношенію къ моей возлюбленной. Самъ же я, конечно, не надѣялся измѣниться и излѣчиться...

Въ утро этого пасмурнаго дня, любовь къ искусству начинала, однако, преодолевать тоску по возлюбленной.

— Надо работать! Надо работать! вымолвилъ я съ отчаяніемъ, поднялся съ мѣста, схватилъ палитру и кисти и сталъ предъ любимой картиной.

— Св. Екатерина доказываетъ, что даръ Божій не отнять у меня на вѣки вѣковъ! воскликнулъ я. — Онъ

только временно заглушенъ горемъ. Онъ угнетенъ. Сбрось это иго, и ты быть-можетъ...

Въ дверь постучали. Я откликнулся. Незнакомый мнѣ человекъ вошелъ ко мнѣ. И первый же слова его заставили меня бросить палитру и затрепетать.

Онъ сказался посланцомъ изъ Германіи и передалъ мнѣ письмо, отъ котораго я едва не лишился разсудка. Сама Стася писала мнѣ, что она съ родными въ Силезіи, въ мѣстечкѣ Вармбрунъ, что отецъ и мать, въ виду ея нравственнаго состоянія, готовы примириться съ мыслью о ея бракѣ со мной, и что я хорошо бы сдѣлалъ, еслибъ тотчасъ явился.

— Какъ дорога на Вармбрунъ и далеко ли это? спросилъ я видя себя отъ радостнаго чувства.

Посланецъ объяснилъ мнѣ все.

И вотъ, на утро я уже выѣзжаю изъ Варшавы и скачу въ почтовомъ diligencѣ.

Черезъ недѣлю я уже въ Вармбрунѣ и съ позволенія магната явился къ нему. Графъ сурово, холодно заявилъ мнѣ, что все происшедшее—для него наказаніе Божеское, громадное горе, страшное оскорбленіе его чести и имени, но что единственная дочь несчастлива, и надо поневолѣ подумать, какъ быть...

И онъ далъ мнѣ право видѣться съ Стасей... Какъ мы были счастливы при этомъ первомъ свиданіи!

Я сразу замѣтилъ, что она страшно перемѣнилась, похудѣла, но, странное дѣло, она стала еще болѣе похожа на мою св. Екатерину. То же ясное выраженіе покорности людямъ и восторженной вѣры въ свою правоту.

Мѣстечко Вармбрунъ было переполнено пріѣзжими. То была пестрая и весело праздная толпа. На каждаго больного приходилось полдюжины здоровыхъ.

Съездъ былъ особенно многолюденъ въ этомъ году, ибо, благодаря недавнему приобрѣтенію Силезіи Фридрихомъ, многие прусскіе подданные пожелали посѣтить новую завоеванную ихъ великимъ королемъ провинцію. Постоянно слышалось повсюду шуточное выраженіе «Herzenstück». Такъ прозвали завоеватели новую провинцію со словъ, вырванныхъ у императрицы Маріи-Терезіи, что потерянная ею Силезія—отрѣзанный кусокъ ея сердца.

Вокругъ зданія ваннъ и курзала, въ аллеяхъ сада постоянно пестрѣла многолюдная толпа. Яркія малиновыя и желтыя платья дамъ, ихъ причудливыя прически изъ сбитыхъ и спутанныхъ волосъ, украшенныхъ разноцвѣтными перьями; мужскіе синіе фраки съ золотыми пуговицами à la Werther, громадныя яркія галетуки и пышные жабо, а на ныхъ франтахъ яркіе чулки и башмаки съ большими золотыми и даже брилльянтовыми пряжками... Все это болтало, шумѣло, спорило, шепталось и вздыхало... На каждомъ шагу попадались одинокія парочки, тихо обмѣнивающіяся загадочными фразами... Эти, видно, пріѣхали, чтобы заболѣть здѣсь сердечно.

Прошло нѣсколько дней. Я бывалъ въ домѣ графа, видѣлся съ Стасей при ея родныхъ, и только разъ мы видѣлись на минуту наединѣ, благодаря ея нянѣ.

Наша судьба представлялась намъ темной и даже зловѣщей... Магнатъ молчалъ... Только брови его и упорный, грозно-ледяной взглядъ, который я изрѣдко встрѣчалъ или чувствовалъ на себѣ, заставлялъ меня дрожать за свою судьбу, Эти глаза и брови говорили ясно, и только мы, дѣти, я и Стася, могли младенчески, доверчиво надѣяться...

И день за днемъ, въ ожиданіи встрѣчи и свиданія, прошло двѣ недѣли со времени моего пріѣзда.

Гуляя въ саду, гдѣ былъ курзалъ, гдѣ дѣчались и веселились, я поневолѣ познакомился съ нѣсколькими пріѣзжими. Знаніе нѣмецкаго языка облегчало это и даже заставляло поневолѣ дѣлать знакомства. Ко мнѣ, чужеземцу, охотно шли праздные туземцы.

Однажды я познакомился съ бранденбургскимъ капитаномъ, который сразу расположилъ меня къ себѣ. Веселый, остроумный человекъ, съ добродушнымъ лицомъ,

вѣчно смѣющийся, съ двумя глубокими шрамами на лицѣ отъ двухъ сабельныхъ ударовъ, полученныхъ въ битвѣ съ русскими, заставляли всѣхъ, и меня въ томъ числѣ, полюбить и уважать война.

Черезъ нѣсколько дней послѣ нашего знакомства и завязавшихся дружескихъ отношеній, капитанъ пригласилъ меня къ себѣ въ гости... Былъ вечеръ. Я зашелъ на минуту, но угощаемый всячески и въ особенности чуднымъ венгерскимъ виномъ, я съ удовольствіемъ все еще сидѣлъ у него, когда была уже полночь на городскихъ часахъ.

Дикарь съ юности, безъ знакомыхъ, не только безъ друзей, доверчивый, наивный и истинный художникъ—душа на распашку—я, разумеется, подъ вліяніемъ добродушнаго хозяина, а отчасти и его венгерскаго,—не знаю какъ—признался ему вѣдругъ во всемъ... Я рассказалъ, какая злая судьба привела меня въ Вармбрунъ, и какъ мало у меня надежды, что это пребываніе здѣсь приведетъ къ чему-либо.

— Я знаю графа Понисскаго, отозвался капитанъ на мою исповѣдь. — Мудрено, юный другъ мой, чтобы онъ уступилъ... При настоящихъ условіяхъ онъ лучше потеряетъ дочь. А то, что онъ позволилъ вамъ пріѣхать сюда,—это, я думаю, я могу вамъ объяснить лучше, чѣмъ кто-нибудь другой.

И капитанъ передалъ мнѣ, что графъ, въ бесѣдахъ съ нимъ, очень интересовался узнать, какія условія приема охотниковъ на службу въ войска прусскаго короля, какія они получаютъ права выслуги и что можно сдѣлать съ протекціей.

— Я полагаю, что графъ имѣлъ въ виду именно васъ,—прибавилъ капитанъ.

Я изумился, но черезъ часть, послѣ всѣхъ объясненій капитана, понялъ сквозь пары венгерскаго, что я могу сразу стать капитаномъ любого прусскаго полка...

А это званіе измѣнить мысли графа. Капитанъ божился мнѣ, что знаетъ это почти навѣрное.

— Подумайте, черезъ два-три дня—вы уже военный, капитанъ, въ мундирѣ, и женихъ красавицы, молодой графини... А при настоящемъ вашемъ положеніи ничего не удастся.

— Но какъ?.. Какъ?! повторялъ я.

— Я вербую охотниковъ въ армію короля Фридриха, выдаю тысячу талеровъ каждому новобранцу и патентъ... Деньги вамъ, конечно, не нужны, но право надѣть мундиръ и числиться воиномъ—ваше спасеніе.

— А идти на войну? Сражаться? За нѣмцевъ! Мнѣ? Поляку?!

— Какой вздоръ... расхохотался капитанъ. — Черезъ мѣсяць, два, вы пріѣдете въ полкъ, чтобы исполнить формальность, и тотчасъ подадите въ отставку, а званіе капитана останется при васъ. А затѣмъ то же званіе дастъ вамъ и король польскій въ рядахъ вашей арміи. Это постоянно дѣлается. Не вы первый... Дюжина молодыхъ людей прошла такъ черезъ мои руки.

— Что же для этого нужно?!

— Ничего особеннаго... Со мною, вербовщикомъ, это дѣло можетъ устроиться въ четверть часа. Вы должны подписать одну бумагу и больше ничего. Это формальность... Пустяки.

Я, конечно, согласился, но хотѣлъ прежде посоветоваться съ графомъ и узнать его мнѣніе.

— Такъ я вамъ прямо скажу, хотя бы и не долженъ, сказала капитанъ. — Откровенность за откровенность. Графъ этого желаетъ. Но его гордость мѣшала ему сказать вамъ про это. Все-таки, согласитесь, что все это вѣдь маленькое скоморошество: стать капитаномъ бранденбургскаго войска и, вмѣсто того, чтобы сражаться за Фридриха, жениться на дочери графа Понисскаго и вѣхать на родину обмѣнивать прусскій патентъ на польскій.

Уже разсвѣло, когда я очнулся въ домѣ капитана, проснувшись со страшной головной болью на диванѣ въ

Варна варенья. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Б. Томашевича, грав. Шюблеръ.

Фридрихъ Великій и пандуръ. Рис. Г. Мерца.

его гостиной. Хозяинъ спалъ одѣтый на постели въ соседней комнатѣ, и я, не разбудивъ его, вышелъ изъ его домика и побрелъ къ себѣ... Я съ трудомъ держался на ногахъ...

Сердце чуяло, что произошло что-то недоброе.

Но что же я? Малый ребенокъ или глупецъ?..

Нѣтъ. Я просто наивно-добродушный малый и дикарь, знавшій свои этюды и картины, но совершенно не знавшій людей, ихъ коварство и ихъ злобу.

— Но что же произошло ночью?.. спросилъ я себя и отвѣчалъ:—Богъ вѣсть!

Отдохнувъ дома и поднявшись вновь около полудня, я сталъ, уже со свѣжей головой, вспоминать. Я вспомнилъ весь разговоръ съ капитаномъ и вспомнилъ, что я подписалъ какую-то готовую, заранѣе написанную, большую бумагу съ двуглавымъ орломъ и съ текстомъ въ три страницы.

— Все это глупость, пустяки... Точно сонъ нелѣпый и дикій! произнесъ я.

Разумѣется, я тотчасъ отправился къ капитану, чтобы объясниться, разспросить, вспомнить все... Или убѣдиться, что все благополучно, или отказаться отъ глупаго смѣхотворнаго условія... А если бороться, то обратиться къ властямъ.

Нетерпѣливо постучалъ я въ квартиру...

Мнѣ заявили, что капитана нѣтъ. Онъ выѣхалъ вдругъ къ себѣ на родину... Я остолебенѣлъ...

Черезъ часъ я былъ въ домѣ графа, прося доложить о себѣ. Вельможа не принялъ меня, и я вернулся домой совершенно смущенный. Я ничего не понималъ, но сердце мое чуяло, понимало и говорило...

Въ сумерки я получилъ казенную бумагу, приказъ, немедленно выѣхать къ мѣсту стоянки какого-то корпуса. На адресѣ я числился рядовымъ кирасирскаго полка короля прусскаго...

Я бросился за объясненіями, и всѣ мѣстные власти говорили мнѣ одно и то же: что я солдатъ по найму, доброволецъ. Но что если я не выѣду тотчасъ къ полку, то буду доставленъ силою.

Я едва не лишился чувствъ.

Вскорѣ я понялъ, что попалъ въ западню.

Много было горя и слезъ съ одной стороны, злости и гнѣва съ другой. Постарались родные моей возлюбленной изъ всѣхъ силъ—и сдѣлали своимъ коварствомъ изъ серьезнаго чувства роковую, убивающую привязанность, уничтожить которую могла только смерть.

Разумѣется, я понялъ, да и Стася тоже, что все это злодѣйское дѣло было подстроено ея отцомъ,—вызвать меня съ родины въ чужое государство и предать въ руки чужихъ законниковъ, гдѣ отъ произвола и насилія я былъ беззащитенъ!

— Лучше хоронить, чѣмъ вѣнчать,—злбно и грубо объявилъ мнѣ гордый магнатъ, когда я вторично и насильно явился съ нимъ объясниться.

Разбилъ я его мечты о будущности любимой дочери, но и онъ разбилъ мои мечты и стремленія, разрушилъ смыслъ моей жизни.

И вотъ все погибло. Мастерская художника меня болѣе не увидитъ. На мнѣ—коварствомъ надѣтая военная шинель. Полкъ, къ которому я принадлежу, уже въ дѣйствующей арміи. Я долженъ покорно, въ силу приказа или насильно доставляемый властями, догнать полкъ и, ставъ въ ряды его, заслужить честь быть офицеромъ или погибнуть.

Я прошусь съ ней, умоляя быть мнѣ вѣрной, и уѣду съ тѣмъ, чтобы отличиться! Вернусь ли я опять? Чуткое сердце говоритъ мнѣ, что я не вернусь.

Это адски задуманный планъ. Крѣпко надѣется магнатъ на пуди австрійскихъ войскъ. Авось избавятъ онѣ дочь отъ постыднаго замужества. И какъ вельможа, какъ отецъ—онъ правъ. Но виноватъ ли я?

Наступилъ канунъ моего отъѣзда. Уже въ формѣ прус-

скаго кирасира, грустный, измученный, истерзанный нравственно, я отправился въ садъ, гдѣ, въ толпѣ гуляющихъ, долженъ былъ встрѣтить Стасю и съ ней все ея семейство.

Гуляя по саду Вармбруна, среди веселыхъ лицъ, глядя на нихъ, трудно было повѣрить, что не далеко отсюда бьются и гибнутъ сотни и тысячи ихъ соотечественниковъ, друзей и родныхъ. Многимъ въ этой толпѣ грозило ежедневно и, быть-можетъ, именно въ эту минуту, надѣвать трауръ по сыну, по мужу, по брату...

Теперь, когда они болтаютъ, смѣются, шепчутся и цѣлуются, тамъ умираютъ...

«И вотъ чрезъ нѣсколько дней, думалось мнѣ, — и я буду тамъ.»

Они попрежнему будутъ разгуливать здѣсь по этимъ дорожкамъ въ безпечной болтовнѣ о своихъ прихотяхъ и забавахъ, а я, чужой этой странѣ и этому народу, буду за него, насильно, стоять каждый мигъ лицомъ къ лицу со смертью.

Мнѣ стало невыносимо тяжело. Я повернулъ на маленькую дорожку недалеко отъ минеральнаго колодца и, найдя скамью, опустился на нее и глубоко задумался.

Здѣсь видѣлись мы однажды наединѣ со Стасей, и это была лучшая минута въ моей жизни... И это все!.. Большие судьба не хочетъ дать!

— Милый, очнись...—раздалось надо мной, уже не въ первый разъ.

Я поднялъ голову. Около меня была моя Стася, а вдали за ней ея старушка няня,—сторожемъ.

Она сѣла со мной и, какъ всегда, блѣдная, слабая отъ недавняго горя и болѣзни, грустно смотрѣла на меня.

— Что съ тобой? заговорила она.—Я десять разъ назвала тебя, и ты не слыхалъ. Точно во снѣ... Я ужъ хотѣла звать: господинъ солдатъ! Господинъ будущій лейтенантъ Заруцкій.

Она улыбнулась, но улыбка эта еще болѣе выдала ея грусть и не шла къ ея большому и страдающему лицу.

— О чемъ ты думаешь? продолжала она.—Что думать! Не поможетъ. Зачѣмъ предполагать... дурное. Ты будешь произведенъ въ первомъ же сраженіи, наберешь и чиновъ и отличій, вернешься героемъ, и мы будемъ счастливы. Даже они будутъ довольны.

— Они! Да, ты права, называя мать и отца словомъ—они! воскликнулъ я со злобой.—Да, давай Богъ... Если Онъ справедливъ, то сдѣлаетъ все такъ, что разрушить ихъ злобный планъ избавиться отъ жениха дочери.

— Богъ милостивъ! Я вѣрю, что все будетъ благополучно! Вѣрь и ты...

— Неправда. И ты не вѣрнись. И ты боишься! Что намъ обманывать другъ друга. Мы оба предчувствуемъ, даже почти навѣрное знаемъ, что простимся навсегда. Встрѣтимся опять тамъ, гдѣ не нужно будетъ ничего согласія на любовь... Гдѣ всѣ равны, всѣ свободны!

— Полно! Полно! Нѣтъ! Будемъ живы и будемъ счастливы! настойчиво вымолвила Стася, словно стараясь приказать судьбѣ устроить по ея требованію.

— Дай Богъ, но не вѣрю...

— Когда ты ѣдешь?

— Какъ указано... Завтра утромъ. Или меня силою повезутъ.

Она помолчала и выговорила тихо:

— Надо свидѣться. Гдѣ? Когда? Какъ это сдѣлать?

— Здѣсь въ саду, ночью... Другого средства нѣтъ.

— Это невозможно, милый! Ты знаешь...

— Я знаю лишь одно... знаю, что уѣзжаю завтра нескать свою смерть!..

— Хорошо. Я буду... рѣшила она.

И въ ту же ночь, темную, бурную, мы свидѣлись на томъ же мѣстѣ. Вѣтеръ зловище завывалъ и злбно бушевалъ въ саду, качалъ деревьями и рвалъ листьву.

Стася была взволнована... Старушка боялась, крестилась и ворчала.

— Последній разъ, няня... Пойди, погуляй покуда... Я тебя позову! просиль я старуху.

— Далеко не пойду, сударь! Да ты не бойся,—подслушивать не стану: гдѣ услышишь въ такую бурю, когда всё нечистыя силы рыщутъ.

Мы остались одни. Врядъ ли видало еще разъ это мѣсто столько горя и слезъ, столько клятвъ и пощлудевъ. Долго говорили мы, то унывая, падая духомъ, то снова надѣясь и мечтая о счастья.

— Если ты не вернешься, милый мой, сказала, наконецъ, Стася,—то вѣрь, я не многимъ переживу тебя... А тамъ вѣрно увидимся!

— Я клянусь здѣсь тебѣ, отвѣчала я,—всеми силами души моей, что если возможно ей витать на землѣ послѣ смерти, то она вѣкъ будетъ съ тобой, около тебя.

— Да, милый, поклянемся... страстно и сильно вымолвила Стася.—Если ты погибнешь, приходи сюда за моей душой, и она, я знаю, я вѣрю, уйдетъ за тобой въ тотъ же мигъ...

Когда Стася скрылась изъ глазъ моихъ во тьмѣ сада, словно что-то оторвалось и упало мнѣ на сердце.

На зарѣ я уже выѣзжалъ изъ Вармбруна. Черезъ пять дней я былъ въ Берлинѣ и ѣхалъ далѣе; черезъ двѣ недѣли пути я настигъ свой полкъ и сталъ въ ряды солдатъ.

Странное дѣло! Среди пестрой толпы въ Вармбрунскомъ саду я часто и много думалъ о смерти въ бою. Здѣсь же, среди бодрыхъ и довольныхъ лицъ солдатъ и начальства, мысль эта показалась мнѣ нелѣпою. Никто здѣсь и не думаетъ о смерти. Всякій толкуетъ объ отличіи, производствѣ, наградахъ.

Мы стояли почти въ виду непріятеля, въ авангардѣ корпуса.

Однажды утромъ я услышалъ тревогу... Все поднялось! «Сраженіе! Бой! Смерть! Нѣтъ—отличье!» пугалось у меня на умѣ.

— Ну, будетъ дѣло. Сказываютъ, генеральное сраженіе, говорили кругомъ.

Нѣсколько часовъ марша, затѣмъ темная линія вдали, дымъ и рокотъ орудій, на которыя несется нашъ полкъ въ атаку.

Кто-то, словно громадная, невидимая рука, равномерно бьетъ по нашимъ рядамъ. Около, впереди, направо и лѣво валяются на земь мои товарищи...

И началась жизнь солдата, рядового дѣйствующей арміи. Витвы, большія и малыя, чередовались.

Но за кого, за что, почему я жертвовалъ своей жизнью? Я платилъ за мгновеніе простодушія, наивности. И какой цѣной!

И мысль бѣжать, отдаться австрійцамъ добровольно въ плѣнъ, или просто дезертировать, уже не покидаетъ меня ни днемъ, ни ночью. Скоро это робкое намѣреніе становится твердымъ рѣшеніемъ. Я жду только случая.

Случай представился скорѣе, нежели я думалъ.

Однажды ночью я былъ назначенъ въ развѣздъ съ цѣлью развѣдать, гдѣ пикетъ непріятеля. Офицеръ, командовавшій нашимъ маленькимъ отрядомъ, былъ человѣкъ глупый и самонадѣянный. Мы ошибкой очутились за цѣпью австрійскихъ аванпостовъ, насъ окружили, началась перестрѣлка. Демонъ озлобленія сразу заговорилъ во мнѣ. Я подскочилъ къ офицеру и грозясь саблею, отчаянно крикнулъ ему:

— Прощайте, господинъ лейтенантъ. Будете вы убиты, мнѣ будетъ досадно, ибо если вы останетесь живы, то прошу васъ передать командиру, что нельзя чужеземцевъ вербовать обманомъ и заставлять насильно проливать свою кровь за чужое дѣло. Я дезертирую, передаю добровольно непріятелю и даже ради мщенія расскажу имъ расположеніе вашихъ войскъ.

Офицеръ, державшій въ рукахъ пистолетъ, выпалилъ въ меня, но промахнулся.

Я далъ шпоры коню и поскакалъ впередъ, самъ не

зная куда. Но затѣмъ, сообразивъ, что я могу быть убитъ, я слѣзъ съ лошади, снялъ мундиръ и киверъ и въ одномъ бѣльѣ пустился пѣшкомъ на пылавшіе вдали огни костровъ.

Слава Богу! Я мирно принять въ непріятельскомъ лагерѣ. И хотя на меня косятся, но, накормивъ, отправляютъ въ обозъ, въ число плѣнниковъ. Разумѣется, я уйду и спасусь изъ плѣна. Стася, родина, мастерская, св. Екатерина—въ мысляхъ моихъ.

На утро снова гремитъ бой. Но я уже не участникъ его, а равнодушный зритель. Одно это продолжается не долго... Скоро мое положеніе стократно опаснѣе, нежели въ рядахъ войскъ.

Армія австрійская разбита на голову и обращена въ бѣгство. Обозъ попалъ въ руки непріятеля и плѣнные ликують. Они освобождены своими.

Но одинъ изъ этихъ плѣнныхъ не возвращенъ въ ряды своего полка.

Я доставленъ арестантомъ въ главную квартиру, и тотчасъ закованъ въ кандалы. Затѣмъ спѣшно, ввечеру, на опушкѣ лѣса, въ палаткѣ, назначено засѣданіе генераловъ, меня допрашиваютъ. Это былъ, конечно, военный полевой судъ надъ дезертиромъ. Я понималъ, что всему конецъ. Я преступникъ, и пощады не будетъ.

На зарѣ меня вывели передъ роту солдатъ и, завязавъ глаза платкомъ, приставили къ дереву.

Боже! какое нечеловѣческое страданіе, адское... ожить мгновенія смерти, неминуемой, вѣрной.

Раздался залпъ, и я повалился. Но я живъ еще... Я понимаю, что меня убили. Гдѣ же правда?..

Платокъ свалился, я вижу у самаго лица своего землю и траву. Какой-то листъ въ травѣ уперся мнѣ въ лицо, но я не двигаюсь. Лобъ горитъ, грудь давитъ и что-то теплое струится по тѣлу! Я погружаюсь въ красную пучину и начинаю тонуть, задыхаться...

— Неужели это смерть?

Тихо, понемножку поднялся я. Лежитъ солдатъ, знакомый мнѣ. Я хочу разглядѣть его лицо, облитое кровью, но не успѣваю. Ужъ онъ далеко, внизу. Я уношусь куда-то.

Вотъ предо мной деревья, скамья, и на ней она. Къ ней несся я, и теперь очутился съ ней, близъ нея, вокругъ нея.

Моя Стася!

Она странно вскрикнула, протянула ко мнѣ руки и упала. Нѣсколько незнакомыхъ мнѣ лицъ окружаютъ ее. Я съ ними вмѣстѣ, но не понимаю ихъ, а лишь вижу.

— Я видѣла его! Я видѣла! Онъ убитъ!.. слышу я ея голосъ, и ея руки обнимаютъ меня.

И мы, въ объятыхъ другъ друга, мы, слившіеся во едино, мы—не двое, мы—одно существо или одна свѣтлая тѣнь, стремительно несущаяся въ высъ...

XII.

Руки обнимаютъ меня, она цѣлуетъ меня. Она—Лидя.

— Ты опять забылся до обморока, до безчувствія.

— Это не обморокъ, отозвался я, приходя въ себя.— Это существованіе всеми пятью чувствами, не только душой, сердцемъ... Я вижу... Я видѣлъ ясно, полностью и совокупностью всѣхъ чувствъ...

— Ты видѣлъ, размѣялась она.—Стало-быть, это настоящій истинный обморокъ. Вспомни, что значить—мордка, обморочить. Отсюда и слово обморокъ. Видишь, какой я филологъ.

— Какой ужасъ, милая. Какой ужасъ! Какое сугубое злодѣяніе людское... заговорилъ я съ замираніемъ сердца.

— Что? Твоя новая мордка?

— Какое адское дѣяніе, сатанинское наущеніе—опредѣлить себѣ подобному время, часъ и мигъ его смерти. Лучше коварно убить десять человѣкъ, которые смерти не ждуть и умрутъ, надѣясь жить еще годы. Это еще простится. Убить же одного, но такъ, чтобы онъ зналъ вѣрно, что его убиваютъ и что онъ сейчасъ перейдетъ

въ вѣчность—не простится. Ожиданіе мига этого — сто нравственныхъ смертей ради одной физической. Да. Тѣнь надежды—какое великое благо!

Я тяжело вздохнулъ и оглянулся. Окрестность уже окутывалась въ полусумракъ, но небо еще свѣтлѣло и двѣ-три звѣздки загорѣлись прямо надъ гребнемъ горъ.

Но я будто не вѣрилъ глазамъ и дѣйствительности. Окрестность эту я считалъ морской. Дѣйствительность, грозно стоявшая предо мной, была все еще... поляна, взводъ солдатъ, ружья и муки ожиданія. Адскія муки! Смерть—мигъ, но умираніе—вѣчность!

— Посмотри на себя, досадливо вымолвила Лида. — На что похоже. Вѣдь ты страдаешь отъ своихъ галлюцинацій. Ужъ лучше пить гашеннѣе, какъ на Востоку дѣлаютъ, для того, чтобы видѣть умоительные сны и видѣнія. Больше я не дамъ тебѣ такъ задумываться и фантазировать до болѣзненныхъ явленій. Довольно.

— Слушаю-сь, повинуюсь, шутливо сказалъ я.

— Вотъ что... Давай лучше разсуждать о дѣлѣ. Знаешь, о чемъ я думала сейчасъ, машинально—и, кажется, прескверно—играя твою сонату. Мы перепугались, какъ дѣти.

— Когда?

— А вотъ сейчасъ, когда явился этотъ посыльный.

— Ну, да... Что же?

— Это было очень глупо съ нашей стороны. Но затѣмъ мы поступили и поступаемъ еще глупѣе... Мы успокоились, тоже какъ дѣти.

— Что ты говоришь... слегка взволновался я, зная, что Лида напрасно, даромъ, никогда не разсуждаетъ такъ.

— Послушай. Мы испугались факта, что сюда прѣѣхалъ русскій, который ищетъ другихъ русскихъ, якобы родственниковъ. Такъ вѣдь?

— Да.

— Описаніе его наружности простымъ посыльнымъ, не художникомъ и не литераторомъ, поразило насъ... Настоящего его портретъ походить на оригиналъ. Такъ вѣдь?

— Ну, да, да... Скорѣе...

— Затѣмъ нѣмецкій языкъ, супруга и дѣти—вполнѣ успокоили насъ. На чемъ былъ основанъ нашъ испугъ? На фактъ, а не на пустомъ соображеніи посыльного. А на чемъ основано наше успокоеніе? На соображеніи того же посыльного. А если онъ, мужъ мой, выучилъ нѣсколько нѣмецкихъ словъ, ѣдучи за границу? Если эта дама съ дѣтми случайно съ нимъ... Они вчера встрѣтились и вмѣстѣ остановились въ гостиницѣ.

— Ты фантазируешь. Я сейчасъ пойду туда. Я придумаю, какъ видѣть этого русскаго, даже не будучи имъ видимымъ. Я увѣренъ, что этого не мужъ твой, но ради твоего успокоенія отправлюсь все узнать.

— Да. Но погоди до вечера. Это будетъ безопаснѣе.

— Ты упрямо стоишь на своемъ. Стыдно. Вотъ что, милая. Вмѣсто того, чтобы въ какомъ-то нѣмцѣ подозрѣвать полковника, сядь за рояль, да сыграй еще.

— Зачѣмъ? Чтобы ты опять началъ бредить? Ни за что! Довольно! шутливо-строго сказала она.

— Нѣтъ. Клянусь тебѣ. Я буду даже гулять по террасѣ. Да я и чувствую... Больше ничего не будетъ. Принимаешь. Я это чувствую. Довольно. Мозгъ усталъ. Даже сердце усталъ.

— Ну, такъ и быть... Съ условіемъ, не сиди, а гуляй.

И она, уйдя съ террасы, снова сѣла за рояль, и снова вся окрестность будто погрузилась въ гармонію звуковъ.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

З у б ы.

Статья профессора А. Ө. Брандта.

(Окончаніе).

Все, до сихъ поръ сообщенное нами о зубахъ млекопитающихъ, свидѣтельствуетъ о ихъ осложненіи и совершенствованіи. Но всякая медаль о двухъ сторонахъ, а въ природѣ

дѣлаетъ излишней тщательную механическую ея обработку: дельфину совершенно достаточно имѣть зубы хватательные.

Ближайшіе родичи дельфиновъ, исполнскіе киты, даже вовсе лишены зубовъ. На что они гиганту, который питается такою мелюзгою, какъ мелкіе рачки, крылоногіе слизняки или сельди? Жевать такой мелочи не стѣтъ, а хватать ее по одиночкѣ было бы и неудобно, и не скоро. Киты возможно довольствоваться такой мелочью лишь подъ условіемъ захватыванія ея въ громадныхъ массахъ сразу. Въ этомъ смыслѣ природа и приспособила пищеварительный аппаратъ кита. Она превратила его пасть въ своего рода громадный сачокъ (рис. 32, 33 и 34). Достигнуто это тѣмъ, что на верхней челюсти, вмѣсто зубовъ, свѣшивается цѣлый рядъ роговыхъ пластинокъ (*китоваго уса*), внутренніе края которыхъ еще расщеплены на ворсинки. Китъ забираетъ въ свою пасть цѣлую стаю изъ сотенъ и тысячъ мелкихъ животныхъ сразу,

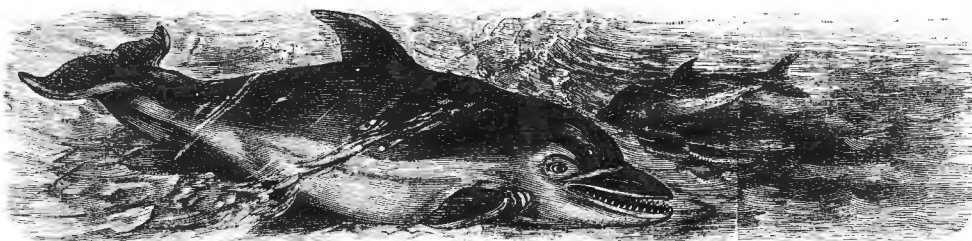

Рис. 30. Дельфинъ (*Delphinus*).

прогрессъ и регрессъ такъ между собою сплетены, что всюду рядомъ съ осложненіемъ и совершенствованіемъ, нѣтъ-нѣтъ, да проглянетъ и упрощеніе. Поэтому намъ не слѣдуетъ удивляться простымъ, однообразно коническимъ зубамъ дельфиновъ (рис. 30 и 31), напоминающимъ зубы крокодила. И тутъ-нѣтъ никакаго подраздѣленія на

рѣзцы, клыки и коренные. Мы имѣемъ полное основаніе думать, что такого рода зубная система является результатомъ упрощенія нѣкогда сложной и представляетъ собою позднѣйшій возвратъ къ первоначальному типу. Мотивомъ къ этому возврату могли бы служить условія питанія дельфиновъ. Кто совершалъ морское путешествіе, тотъ безъ скуки могъ цѣлыми часами любоваться проворными движеніями этихъ рыбообразныхъ млекопитающихъ. То съ быстротою стрѣлы они перегоняютъ пародъ, то, играя, кувыркаются, описываютъ дугу, вздымая своимъ рѣжущимъ воду носомъ красивые брызги и струи. Отъ такого проворнаго преслѣдователя мудрено узнануть намѣченной имъ жертвѣ, рыбѣ. Море несравненно богаче прѣсныхъ водъ рыбами, которыя къ тому же держатся зачастую большими стаями. За такими стаями гонятся быстрокрылые дельфины. Питательная удобоваримая пища à discrétion

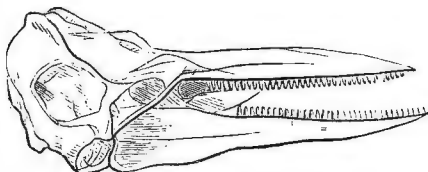

Рис. 31. Черепъ дельфина.

и въ слѣдующій моментъ, прикрывъ пасть, выдѣживаетъ изъ нея черезъ фильтръ китоваго уса лишнюю воду, твердый же остатокъ проглатываетъ. Однимъ изъ блистательнѣйшихъ открытій въ области зоологіи за первую половину нашего столѣтія было нахожденіе въ челюстяхъ китовыхъ зародышей превосходныхъ зубныхъ зачатковъ (рис. 35). Тутъ можно раз-

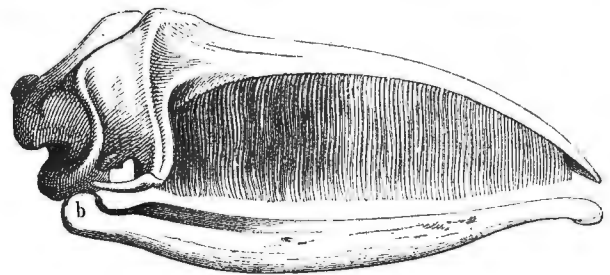

Рис. 32. Черепъ кита съ китовымъ усомъ.

и въ слѣдующій моментъ, прикрывъ пасть, выдѣживаетъ изъ нея черезъ фильтръ китоваго уса лишнюю воду, твердый же остатокъ проглатываетъ. Однимъ изъ блистательнѣйшихъ открытій въ области зоологіи за первую половину нашего столѣтія было нахожденіе въ челюстяхъ китовыхъ зародышей превосходныхъ зубныхъ зачатковъ (рис. 35). Тутъ можно раз-

Красавица. Съ карт. проф. К. Е. Мановскаго грав. Павловъ и Мультишовскій.

личать зубы всёх трех родовъ, и притомъ также сложные коренные о нѣсколькихъ бугоркахъ. Эта находка разсматривается какъ доказательство существованія нѣкогда у предковъ

ствень однимъ лишь самцамъ. Онъ принадлежитъ лѣвой верхней челюсти. Симметричный ему правый застреваетъ въ своей луночкѣ, и лишь въ исключительныхъ случаяхъ тоже болѣе или менѣе выступаетъ изъ нея или даже развивается вполнѣ вмѣсто лѣваго. У самокъ хотя и закладываются оба соответствующихъ зуба, но остаются зачаточными въ своихъ луночкахъ.

Наклонность къ утратѣ зубовъ сильна и въ отрядѣ неполнозубыхъ. Правда, иже пзъ броненосцевъ (рис. 39 и 40) имѣють во рту въ общей сложности еще почти сотню зубовъ; но это исключеніе. Къ тому же зубы броненосцевъ очень простые. У большинства неполнозубыхъ число зубовъ сильно ограничено. Ящеры и муравьѣды (рис. 41 и 44) лишены ихъ вовсе. Ихъ первичная зубная складка и первые зубные зачатки, ижекогда не развивающіеся дальше мѣстныхъ набуханій ея, были найдены недавно въ зародышевомъ періодѣ ящера. Зубы неполнозубыхъ и тамъ, гдѣ они есть, имѣють зачаточный эмалевый слой.—Утконосъ (рис. 42 и 43) и ежакъ (рис. 45), представители интереснѣйшей группы итицевиѣрей, кромѣ ряда внутреннихъ особенностей, напоминающихъ птицъ, имѣють вытянутыя и покрытыя роговыми фут-

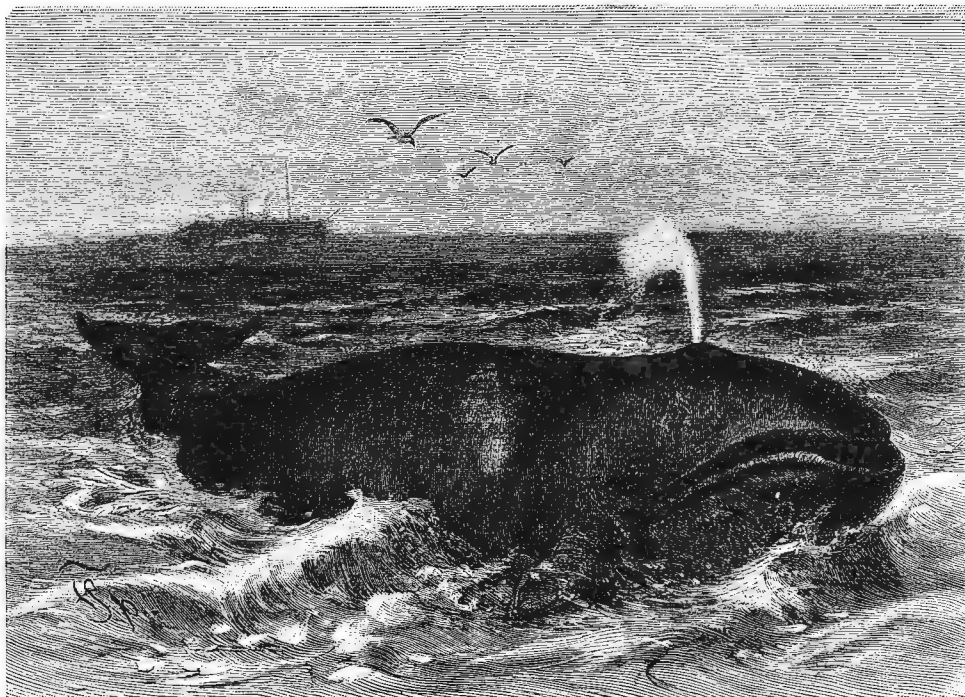

Рис. 33. Китъ гренландскій (*Balaena mysticetus*).

современныхъ китовъ, вмѣсто „уса“, сложной и полной зубной системы.—Любопытно въ отрядѣ китообразныхъ различныя

лиромъ челюсти на подобіе итичьего клюва. Клювъ этотъ у ежака беззубый, а у утконоса снабженъ плоскими роговыми зубами (рис. 43). Недавно Паултэну посчастливилось открыть у молодыхъ двухвершковыхъ утконосовъ въ верхней челюсти

Рис. 34. Пластина китоваго уса.

градаций исчезновенія зубовъ. Такъ у кашалота (рис. 36) они сохранились въ одной нижней челюсти, при китовомъ усѣ въ

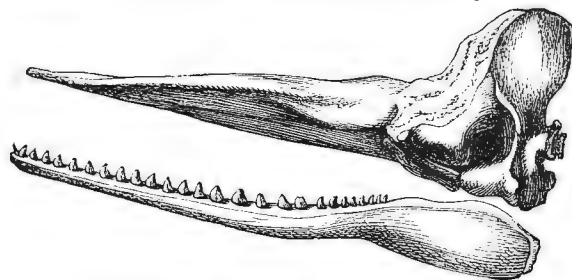

Рис. 36. Черепъ кашалота (*Physeter macrocephalus*).

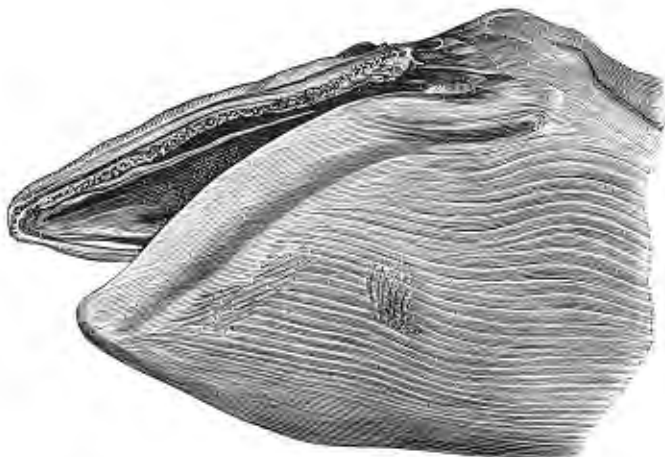

Рис. 35. Голова китоваго зародыша (*Balaenoptera*), въ 1/3 ест. вел. Рядъ зубовъ верхней челюсти обмѣненъ (по Кювенталю).

верхней; у *Mesodiodon'a* (рис. 37) въ каждой половинѣ нижней челюсти стоитъ по одному только зубу. Наконецъ, у нарвала, морского единорога или рогозуба (рис. 38) на весь рогъ имѣется только единичный верхній рѣзецъ, который зато вытягивается въ витую шку длиной до 10 футовъ и напружиненъ торчитъ изъ рта. Въ продолженіе нѣлыхъ столѣтій ученые были извѣстны и хранились въ музеяхъ одни только эти зубы и разсматривались какъ рога баснословнаго единорога, пока въ 1736 г. не былъ выброшенъ моремъ въ устьѣ Эльбы трупъ истиннаго его обладателя. Переразвитый рѣзецъ свой-

справа и слѣва по три настоящихъ зуба и по зачатку четвертаго. Мы останавливались до сихъ поръ на особенно разительныхъ примѣрахъ подавленія зубной системы у разныхъ млекопитающихъ. Неполнота зубного комплекта—явленіе очень частое, доступное для проверки, между прочимъ, и на обыкновенныхъ нашихъ домашнихъ животныхъ. Такъ у коровы и овцы недостаетъ сверху какъ рѣзцовъ, такъ и клыковъ. Сообразно этому (рис. 46) передній конецъ верхнечелюстного аппарата до крайности слабъ, утонченъ до пластинки, покрытой мозолистой слизистой оболочкой. Рѣзцы нижней челюсти, не имѣя партнеровъ, мало развиты и своимъ тонкимъ

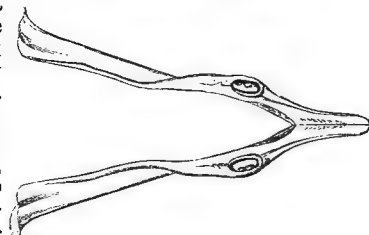

Рис. 37. Нижняя челюсть *Mesodiodon'a*.

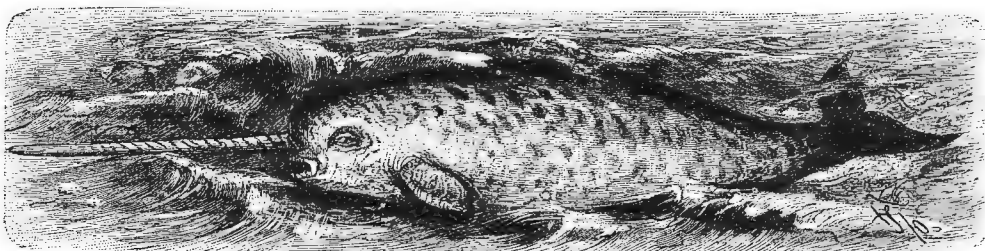

Рис. 38. Нарвалъ рогозубъ или единорогъ (*Monodon monoceros*). Изображена только основная часть зуба.

корнемъ до того слабо сидятъ въ челюсти, что пошатываются. Упирается лишь въ мозолистый покровъ верхней челюсти,

они мало пригодны к обрыванию нищи; эта функция главным образом перешла к длинному языку, который охватывает и срывает траву. — Лошадь (рис. 47), хотя и обла-

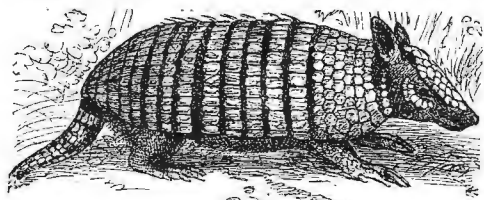

Рис. 39. Броненосец (Dasypus).

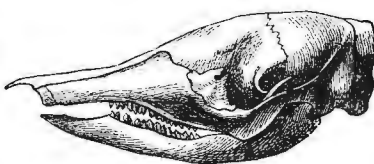

Рис. 40. Череп броненосца.

дает сильными верхними и нижними рѣзцами в числѣ $\frac{6}{6}$; но ея клыки достигаютъ полного развитія только у жеребца; у кобылы же нормально даже не прорѣзываются. За клыками слѣдуетъ беззубый край, имѣющійся, впрочемъ, и у коровы и пѣкогда, т. е. у первобытныхъ представителей лошадиного семейства, занятый полною серіею зубовъ. Какъ вспоминание ея, современныя лошади унаслѣдовали такъ-называемыя *волчій зубъ*. Это зубъ перваго, молочнаго поколѣнія, который наблюдается у большей части молодыхъ жеребятъ. Онъ лежитъ непосредственно передъ коренными. Обыкновенно онъ очень скоро выпадаетъ; но перѣдко остается на всю жизнь, при чемъ сразу отличается отъ настоящаго кореннаго зуба незначительною, въ частности очень измѣнчивою величиною. Весьма слабые, такъ-называемыя *промежуточные* зубы мы видимъ и у собаки между клыками и развитыми коренными (рис. 48). И для нихъ признается склонность къ исчезновенію. Опасаясь возбудить неудовольствіе читателя дальнѣйшими однообразными и скучными примѣрами неполныхъ зубныхъ системъ, укажу лишь еще на то, что исчезновеніе зубовъ начинается съ пограничныхъ, т. е. переднихъ и заднихъ данной категоріи, а не безпорядочно изъ середины серіи.

Въ предыдущемъ нами попутно затрогивались видоизмѣненія зубной системы соотвѣтственно той или другой ея функціи; но это касалось болѣе частныхъ, спеціальныхъ случаевъ. Для полноты нельзя не упомянуть и о столь извѣстныхъ обыкновенныхъ типахъ зубныхъ системъ, примѣнительно къ троякаго рода пищѣ: мясной, растительной и смѣшанной.

Чѣмъ животное кровожаднѣе и чѣмъ болѣе приспособлено къ мясной пищѣ, тѣмъ слабѣе у него рѣзцы и тѣмъ значительнѣе развиты клыки. Последніе имѣютъ у хищниковъ коническую, дугообразную, заостренную форму. Они воззаются въ добычу и раздражаютъ ее, отрывая большіе куски. Эти куски, передъ проглатываніемъ, наскоро изрѣзываются коренными зубами. Это достигается тѣмъ, что нижняя челюсть, въ силу конфигураціи сочленовныхъ ея бугровъ, можетъ двинаться только въ отвѣсномъ направленіи вверхъ и внизъ, коренные же зубы, сильно скатые съ боковъ, имѣютъ острые и остробугорчатые края. Челюсти работаютъ, какъ лезвія пожницъ. Изъ числа коренныхъ зубовъ въ каждой челюсти справа и слева одинъ отличается отъ остальныхъ своимъ разгнѣтаннымъ и съ внутренней стороны имѣетъ еще добывочный выступъ. Этому зубу присвоено названіе *плотояднаго*. Число остроко-

Рис. 41. Череп муравьѣда

нечныхъ коренныхъ зубовъ, вопреки легко напрашивающему-

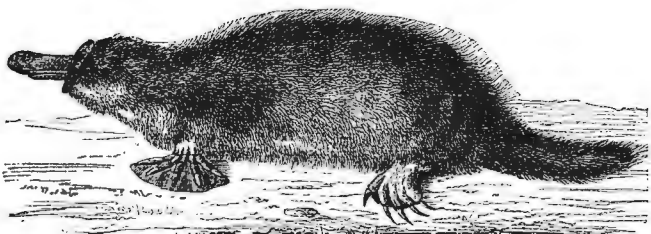

Рис. 42. Утконось (Ornithorhynchus paradoxus).

ся предположенію, не опредѣляется степенью кровожадности животного. Скорѣе напротивъ. Наиболѣе свирѣпыя изъ хищниковъ, кошачьи (рис. 49), имѣютъ самое ограниченное число коренныхъ зубовъ, о чемъ можно уже заключить по короткости ихъ челюстей и мало выдающейся мордѣ, при которой

даже глаза смотрятъ болѣе впередъ, чѣмъ въ бокъ, и придаютъ физиономіи кошекъ нѣчто сходное съ человѣческой. Простыми соображеніями доказывается, что кошачьи не терпятъ никакого ущерба отъ ограниченія числа коренныхъ зубовъ и укороченія челюстей. Для того, чтобы перерѣзать проволоку пожницами, мы должны засунуть ее какъ можно ближе къ шарниру, къ точкѣ вращенія; если целкаемъ орѣхи, то точно такъ же, хотя и безсознательно, руководствуемся законами рычага и поручаемъ эту работу тѣмъ зубамъ и той части челюстей, которые лежатъ поближе къ сочлененію. Раздавливающая сила на переднемъ концѣ длинныхъ челюстей всегда сравнительно не велика. Хищнику

гораздо важнѣе имѣть широкій челюстный аппаратъ съ особымъ развитіемъ поверхностей для прикрѣпленія мускуловъ, захлопывающихъ нижнюю челюсть, съ широко отставленной и длинной скуловой дугой, на которой коренится одинъ изъ этихъ мускуловъ и подѣ которой проходитъ другой.

Животная пища по своему составу весьма близка къ тому тѣлу, которое ею питается. Далѣе, пища эта удобоварима и не требуетъ тщательнаго измельченія. Въ растительной пищѣ, напротивъ того,

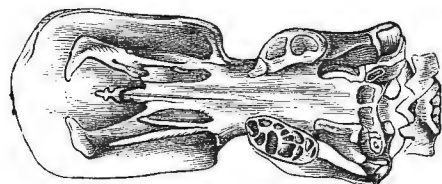

Рис. 43. Череп утконоса.

Рис. 44. Муравьѣдъ (Mormota jubata).

наиболѣе важныя составныя части, въ особенности бѣлковья, распределены очень скудно, да къ тому же запертыя внутри неудобоваримыхъ клеточныхъ оболочекъ. Поэтому, для того, чтобы главныя питательныя вещества растительной пищи сдѣлались доступными пищеварительнымъ сокамъ, эта пища подлещитъ предварительно возможно тщательному измельченію. Ее надо перемолоть; а для этого требуются подходящіе жернова. Таковые и существуютъ у травоядныхъ животныхъ подѣ

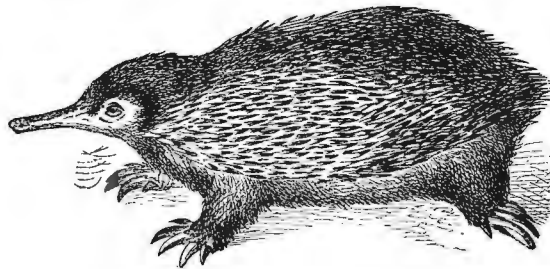
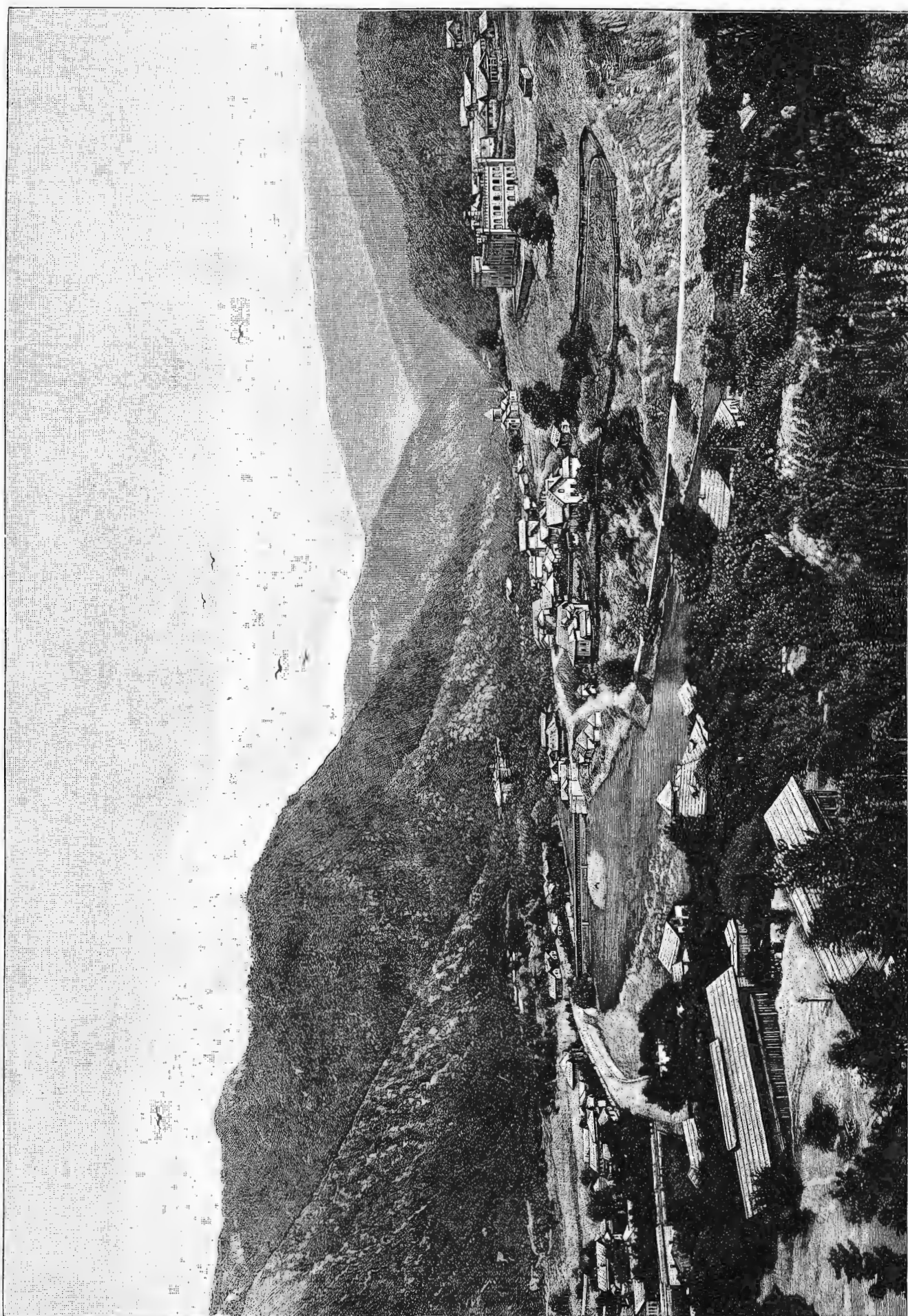

Рис. 45. Ехидна или ежакъ (Echidna hystrix).

видомъ широкихъ коренныхъ зубовъ съ обширными растирающими поверхностями. Сообразно съ этимъ и нижняя челюсть, съ ея сочлененіемъ, приспособлена къ мелочнымъ движеніямъ. Что касается рѣзцовъ и клыковъ травоядныхъ животныхъ, то они могутъ носить довольно разнообразный характеръ, смотря по тому, играютъ ли они какую-либо существенную роль при захватываніи пищи, или же эта роль передается губамъ, языку или даже носу, какъ у слона съ его хоботомъ. Передніе зубы, въ особенности клыки, у нѣкоторыхъ травоядныхъ, но

Боржомъ. Съ фотогр. грав. Рашевскій.

Зайчиха и вороньё. Рис. А. Зиггеръ грав. Герике.

преимуществу безрогихъ звачущихъ, значительно развиты, въ качествѣ вооруженія для обороны и нападенія. Такъ, у самца кабарги или мускуса (рис. 50) они, наподобіе моржевыхъ, торчатъ изъ рта.

Животныя, именующіяся всеядными, т. е. питающіяся смѣшан-

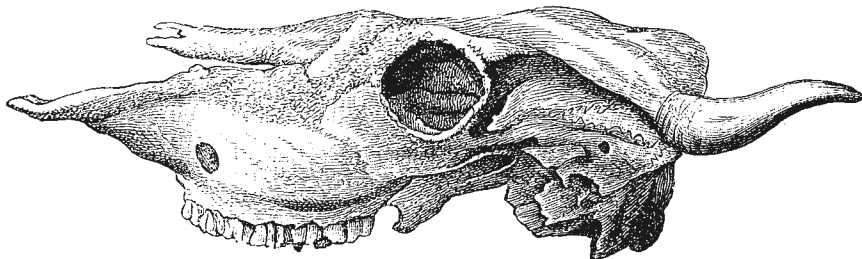

Рис. 46. Черепъ коровы.

ной, животной и растительной пищей, весьма естественно, одарены зубами, средними между присвоенными хищникамъ и травояднымъ. Ихъ коренные зубы широки и на тупицахъ поверхности усажены тупыми буграми. Сооставленіе человѣка и свиньи, какъ наиболее извѣстныхъ млекопитающихъ, пользующихся смѣшанною пищею, всегда угрожаетъ вызвать ирриное настроеніе въ читателяхъ. Съ точки зрѣнія зоолога, возможность, неизбежность такого сооставленія свидѣтельствуетъ въ данномъ случаѣ лишь о томъ, что природа, одарившая названное уничтожаемое нами четвероногое столь важною способностью питаться безразлично какъ животною, такъ и растительною пищею, не отказала въ этомъ преимуществѣ и вѣщу творенія—человѣку. Преимущество же это весьма и весьма драгоценно.

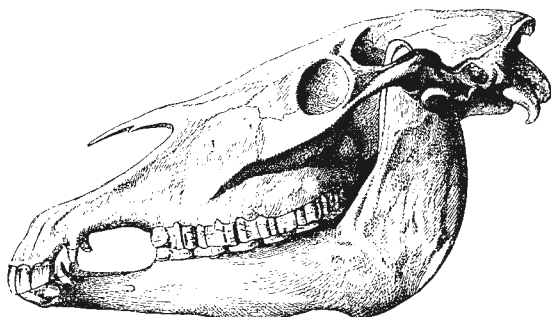

Рис. 47. Черепъ лошади.

Мы можемъ указать на цѣлый рядъ такихъ анатомическихъ и физиологическихъ особенностей, которыя своею совокупностью содѣйствовали человѣческому племени въ присвоеніи имъ подобающаго ему господствующаго положенія на лицѣ земномъ. На приобрѣтеніи разнообразной, смѣшанной, въ томъ числѣ и животной пищи, болѣе возприются органы чувствъ, наблюдательность, нежели на приобрѣтеніи однородной, въ особенности растительной. Всеядная натура человѣка не послѣднее изъ его преимуществъ надъ четвероногими, пробавляющимися плодами и сѣменами. Способность питаться смѣшанною пищею содѣйствовала и расселенію человѣческаго племени, его акклиматизации въ различныхъ широтахъ и мѣстностяхъ, разнообразныхъ дарамъ природы. Двойкаго рода нища заставляла нашихъ дикихъ предковъ многосторонне изловчаться въ способахъ и орудіяхъ къ ея добычанію. Словомъ сказать, значительная доля культуры выросла и держится на всеядной натурѣ человѣка.

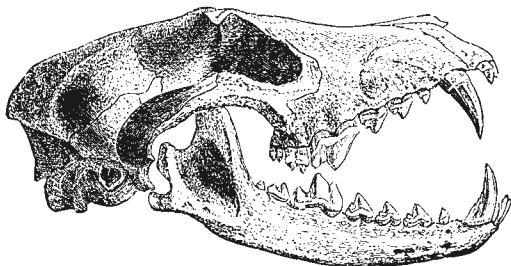

Рис. 48. Черепъ собаки.

Она является драгоценной придачей къ высокимъ интеллектуальнымъ способностямъ: къ дару рѣчи, къ отвѣсному положенію тѣла, освободившему грудныя конечности отъ обязанности служить для передвиженія и проч. Противъ этого едва ли можно серьезно возражать.

Оаираясь, въ заключеніе, назадъ на пройденный нами путь положенія, мы естественно желаемъ извлечь изъ него критическую оцѣнку человѣческихъ зубовъ. Съ количественной стороны наши зубы не могутъ соперничать съ зубами акулы, не только расположенными на челюстяхъ многими, вѣчно смѣняющимися рядами, но, въдобавокъ, одѣвающими и всю поверхность тѣла. Но каковъ бы былъ человѣкъ, если-бъ его подвижное, гибкое

тѣло съ конечностями, было покрыто цѣлкою, шершавою кожей акулы? На что бы годились пальцы и челюстные зубы акулы, при всемъ ихъ обиліи, слабо укрѣпленные и припророченные только къ удерживанію добычи? Мы сожалѣемъ о безвременномъ исчезновеніи шестого коренного зуба, который и поднесъ пользуется обезьяны Новаго Свѣта; мы съ неудовольствіемъ узнаемъ о вымороченномъ положеніи, въ которое поставлены и пятый коренной зубъ. Намъ хотѣлось бы имѣть болѣе длинные ряды зубовъ, но мы забываемъ, что длинныя челюсти не прибавили бы силы жевательной обработкѣ нищи, что короткія и широкія челюсти для насъ гораздо выгоднѣе. Мы находили бы желательнымъ, чтобы наши зубы—въ добавленіе ко всемъ ихъ достоинствамъ по формѣ, величинѣ, укрѣпленію, твердости—еще смѣнялись бы въ теченіе всей жизни, т. е., соединили бы въ себѣ одновременно до-

стоинства зубовъ млекопитающихъ и холоднокровныхъ позвоночныхъ животныхъ. Однако, мыслимо ли сочетаніе въ одномъ и томъ же произведеніи природы одновременно всехъ достоинствъ, даже такихъ противорѣчивыхъ, какъ сложное, прочное устройство ея частей и быстрая смѣна? При самой мучительной зубной боли мы готовы роптать на Создателя, обидливаго де человѣка, не одаривъ его болѣе совершенными, болѣе прочными зубами. Пусть же кто-нибудь предположитъ для нихъ матеріалъ прочнѣйшій сравнительно съ эмалью, дающею даже искры при ударѣ о сталь. Глядя на здоровые зубы дикарей, не трудно убѣдиться въ томъ, что порча зубовъ культурнаго человѣка—плодъ протівоестественнаго обращенія съ ними. На первомъ планѣ употребленіе слишкомъ холодной и слишкомъ горячей нищи и питья, въ особенности вне-ремезку. Быстрыя колебанія температуры заставляютъ эмаль трескаться и даютъ бактеріямъ доступъ въ дентинъ—это самый обыденный способъ, можно сказать, насильственной порчи нами зубовъ. Фантазія древнихъ грековъ облекла изобрѣтеніе искусства добывать огонь въ поэтическое сказаніе о Прометѣѣ, великомъ благодѣлѣ смертныхъ. Пользованіе огнемъ, прежде всего для обработки нищи, въ культурно-историческомъ его значеніи въ наше время можетъ быть оцѣнено еще гораздо больше, чѣмъ прежде. Огневая обработка нищи есть лучшая ея дезинфекція противъ всевозможныхъ паразитовъ растительнаго и животнаго происхожденія. Чѣмъ

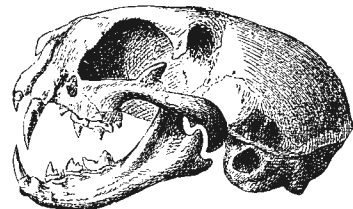

Рис. 49. Черепъ кошки.

Рис. 50. Кабарга или мускусъ (*Moschus moschiferus*).

тѣснѣе въ историческомъ прошломъ люди силочивались въ общезнѣтъ, начиная отъ семейной хижинки и кончая миллионными народами, тѣмъ благодѣлѣтельнѣе оказывалась обработка пицевыхъ веществъ высокими температурами: но кто же насъ заставляетъ вводить въ ротъ дезинфицированную жаромъ нищу, раньше, чѣмъ она остынетъ? Порча зубовъ нерѣдко происходитъ и отъ внутреннихъ причинъ, отъ тѣхъ болѣзненныхъ состояній, которыя въ прежнія времена, въ сущности не такъ дурно, назывались худосочіями; но и тутъ природа ни при чемъ. Онъ неа болѣзнь, отъ нея и средства къ ихъ излѣченію и предупрежденію. Ищите—обрячете.

Участь дяди Каеля.

Рассказ Поля Матье. (Съ французскаго).

Лѣтъ тридцать тому назадъ обитатели Вогезскихъ горъ были еще очень мало цивилизованы. Желѣзныхъ дорогъ здѣсь тогда и въ поминѣ не было, и до жадныхъ ушей английскихъ туристовъ еще не доходили слухи о красотахъ здѣшней природы.

Въ глуши дремучихъ сосновыхъ лѣсовъ, покрывавшихъ тогда эти горы, жило население дикое, невѣжественное, какъ бы стѣною отдѣленное отъ остального міра и промышленнее, главнымъ образомъ, контрабандою и браконьерствомъ.

Не брезгали они и разбоемъ. Когда, случайно, не вооруженному путнику приходилось проѣзжать позднею ночью по этимъ мѣстамъ, ему не разъ приходилось наткаться на разбойничью засаду. Ударами дубинъ его валлила замертво на землю, снимали съ него—предварительно тщательно обыскавъ карманы—платежъ, а трупъ прятали гдѣ-нибудь въ глухой чащѣ.

Жандармы вѣдали, конечно, слѣдствие, которое въ девятью десяти случаевъ изъ ста ни къ чему не приводило. Всѣ мѣстные жители представляли собою, по отношенію къ слѣдственной власти, нѣчто въ родѣ естественно организованной шайки, тѣсно связанной общности интересовъ и привычекъ. Они противопоставляли слѣдствію упрямое молчаніе, и рѣдко когда случалось, что виновные были наказаны.

Къ тому же, жандармы и полевые сторожа и сами не рѣшались обыкновенно доводить дѣло до крайности. Съ одной стороны, они боялись мести; съ другой, они сами были обыкновенно мѣстнаго происхожденія, росли въ той же средѣ и воспринимали съ дѣтства тѣ же мародерскіе вкусы и привычки.

Но когда маркизъ де-Клерфонтеи купилъ громадный Жарвилльскій лѣсъ, онъ прислалъ сюда на должность лѣсника человека, на котораго онъ могъ рассчитывать. Дядя Каель былъ старый солдатъ, послѣдній разъ ружьемъ и вышколаченный полковою дисциплиною. Предложенное ему мѣсто онъ взялъ съ удовольствіемъ и съ намѣреніемъ строго и неуклонно исполнять сопряженныя съ нимъ обязанности. Въ положеніи лѣсного сторожа въ этой полудикой странѣ было что-то, напомнившее ему авантюристскую военную жизнь его молодыхъ лѣтъ.

Дядя Каель поселился въ Сулетѣ,—такъ называлась небольшая избушка, выстроенная въ глубинѣ Жарвилльскаго лѣса, посреди нѣбольшой поляны, въ двухъ километрахъ отъ ближайшей деревушки, называвшейся „Высокіе Камни“.

Съ самаго же начала онъ повелъ себя совѣтъ иначе, чѣмъ вели себя до него лѣсные сторожа. Непреклонный и суровый, онъ ничего не хотѣлъ знать, кромѣ своихъ обязанностей. Маркизъ де-Клерфонтеи, который платилъ ему, послалъ его сюда не для шутокъ. Ему было приказано быть бдительнымъ и строгимъ, и онъ былъ бдителенъ и строгъ.

Маркизъ, правда, предупредилъ его объ опасностяхъ, ожидавшихъ его на мѣстѣ. Дядѣ Каелю было сказано, что онъ попадетъ въ среду населенія дикаго и своевольнаго, которое, увидѣвъ въ повомъ лѣсникѣ серьезнаго врага, будетъ дѣлать ему вселескія неурядицы, быть-можетъ постарается отдѣлаться отъ него—если не сможетъ иначе—то и преступленіемъ.

Но эта перспектива не пугала стараго солдата. Мало ли какихъ опасностей ни видалъ онъ въ своихъ многочисленныхъ походахъ! Его тѣло, все покрытое рубцами и слѣдами всевозможныхъ ранъ, достаточно говорило о его мужествѣ. Онъ будетъ остороженъ, вогу и все. Онъ не будетъ выходить иначе, какъ хорошо вооруженнымъ, всегда на сторожѣ, всегда въ сопровожденіи своего вѣрнаго Фокса, злого волкодава, который разорветъ глотку всякому, кто осмѣлится тронуть его хозяина.

Съ Фоксомъ, съ добрымъ ружьемъ, съ хорошими глазами, со здоровыми мускулами, — бояться ему нечего!

Не прошло и недѣли съ того дня, какъ онъ перенесъ свой скарбъ въ Сулету, а онъ успѣлъ уже поймать трехъ браконьеровъ. Тщетно убѣждали его пойманые воры покончить дѣло миромъ.

Вѣдь всегда, говорили они ему,—съ тѣхъ поръ, какъ помянуть себя ихъ отцы и дѣды, здѣшніе люди жили такъ. Сторожа знали про браконьерство, но закрывали глаза, или смотрѣли сквозь пальцы. И нуть это было не безвыгодно. Между ними и мѣстными жителями царствовалъ всегда миръ. Почему же дядя Каель вводитъ новые порядки? Почему и ему не смотрѣть сквозь пальцы и не плюнуть на интересы какого-то маркиза? А чтѣ до благодарности, то они его, конечно, уже не забудутъ.

Такъ краснорѣчиво говорили дядѣ Каелю пойманые браконьеры, но дядя Каель ничего не хотѣлъ слушать. Вѣрный своему долгу, онъ не испугался угрозъ и не соблазнился обещаніями, а составилъ протоколъ, и предоставилъ дѣло его естественному теченію.

Съ этихъ поръ все окрестное население начало относиться къ дядѣ Каелю, какъ къ своему явному и опасному врагу. Больше смѣлые начали поговаривать о мести.

Какъ-то вечеромъ, когда дядя Каель обходилъ свой лѣсъ, невдалекѣ отъ него раздались выстрѣлы. Пуля задѣла Каеля, слегка оцарапавъ ему руку. Обернувшись на выстрѣлъ, онъ

увидѣлъ темный силуэтъ, быстро убѣгавшій и мелькавшій между толстыми стволами деревьевъ. За нимъ, бѣшено лая, гнался Фоксъ.

Лѣсникъ инстинктивно приложился, спустилъ курокъ, и бѣглець упалъ, убитый на мѣстѣ. Это былъ Мюрель,—одинъ изъ трехъ братьевъ-браконьеровъ, пойманыхъ имъ нѣсколько дней тому назадъ на мѣстѣ преступленія.

Съ этихъ поръ ненависть противъ него среди окрестнаго населенія, особенно въ сердцахъ двухъ братьевъ Мюрелей, дошла до апогея. Отъ него рѣшено было отдѣлаться во что бы то ни стало. Оставить его жить, значило лишитъ средствъ къ существованію и осудитъ почти на смерть всѣхъ жителей „Высокихъ Камней“. Бандиты, которые охотно занимались грабежомъ на большой дорогѣ, конечно, не отступили бы передъ убійствомъ какого-то лѣсника. Но ихъ останавливало благоразуміе. Лѣсникъ, какъ показалъ случай съ убитымъ Мюрелемъ, былъ остороженъ и рѣшителенъ; онъ умѣлъ защищать себя. Съ другой стороны, если бы лѣсника наши вдругъ убитымъ, началось бы слѣдствіе и, конечно, первыми арестовали бы братьевъ Мюрелей, естественныхъ мстителей за убитаго лѣсникомъ браконьера. Надо было какъ-нибудь такъ отдѣлаться отъ него, чтобы со стороны казалось, что онъ палъ жертвою несчастной случайности. Такую случайность надо было придумать и приготовить.

Однажды, декабрьскою ночью, дядя Каель пошелъ въ свой обычный обходъ. Было часовъ около 10. Онъ медленно шагалъ, направляясь къ лѣсной опушкѣ, гдѣ болше всего водилась дичь, и гдѣ поэтому особенно часто шалили браконьеры. Было холодно. Два уже стоялъ сильный морозъ. Съ темно-синяго неба полная луна бросала на землю волшебный свѣтъ, и подъ ея лучами ярко сверкала бѣлизна снѣжнаго покрова. Въ лѣсу стояла мертвая тишина, которую нарушало лишь хрустѣніе отвердѣвшаго отъ мороза снѣга подъ тяжелыми шагами лѣсника, случайное паденіе съ дерева вѣтки, да быстрый бѣгъ испуганной Фоксомъ козы.

Фоксъ, по обыкновенію, бѣжалъ впередъ хозяина, уставивъ носъ въ землю, какъ бы ища слѣдъ. Отъ времени до времени онъ бросался въ сторону или возвращался къ своему хозяину.

Вдругъ дядя Каель испустилъ ужасный крикъ, крикъ смертельно раненаго звѣря. Ружье высколо у него изъ рукъ; онъ безпомощно замахалъ въ воздухѣ руками, запнулся и упалъ всею своею тяжестью, какъ подрубленное дерево. Правую ногою онъ попыталъ бѣжать въ приспанную снѣгомъ и незамѣтную снаружи громадную волчью западню. Западня захлопнулась, и тяжелые зубчатые крючья, раздвинувъ которые нужна была сила не меньшей мѣрѣ двухъ здоровыхъ мужчинъ, захватили его ногу и давили съ каждою секундою все сильнѣе и сильнѣе.

Этой западнѣ здѣсь раньше не было и не должно было быть. Дядя Каель это зналъ. Онъ сразу понялъ, откуда она взялась. Очевидно, его враги узнали, что онъ ходитъ по этой тропинкѣ, и поставили западню навѣрняка, зная, что онъ ея не минуетъ. О, негодяи!.. На этотъ разъ онъ попался, и попался неоправдано. На чью-нибудь помощь надѣяться въ этой лѣсной чащѣ было нечего. Еще меньше можно было ожидать милосердія со стороны самихъ виновниковъ несчастія, его злѣйшихъ враговъ.

Фоксъ тоже понялъ, въ чемъ дѣло. Онъ возвратился къ своему господину и жалобно вылъ и лаялъ.

— Молчи, молчи, мой бѣдный Фоксъ, прошепталъ дядя Каель, стараясь уснокопѣть вѣрнаго пса. — Все равно не поможешь.

И стончески вынося страшную боль, онъ приподнялся, сѣлъ и попытался раздвинуть сжимавшіе его ногу крючья. Тщетно! Его сила была слишкомъ недостаточна, чтобы разжать западню, изъ которой попадавшіеся въ нее волки не могли спастись иначе, какъ отгрызая часть лапы.

Очевидно, и дядѣ Каелю не оставалось другого исхода. Надо было отрѣзать ступню. Онъ началъ рыться въ карманахъ, ища своего ножа. Увы! ножа не было: онъ, оказалось, забылъ его дома. Итакъ, спасенія не было. Онъ былъ осужденъ на смерть, ужасную смерть отъ голода, холода, или подъ волчьими зубами, подъ алкомнаніемъ воя вѣрнаго пса, который все это время не переставалъ лаять и выть.

Вдругъ онъ остановился, насторожилъ уши... Онъ что-то услышалъ... Можетъ-быть помощь... Боже!..

Но нѣтъ! Фоксъ вдругъ бѣшено залаялъ и бросился въ чащу. Прошло нѣсколько секундъ; потомъ раздались ружейный выстрѣлъ, и лай внезапно затихъ. Еще нѣсколько минутъ, и дядя Каель увидѣлъ братьевъ Мюрелей, которые быстро къ нему подходили.

— Ну что, старикъ, заговорилъ одинъ изъ нихъ, подойди къ лѣснику совѣтъ близко.—Вотъ и ты попался въ свою очередь! Поминишь, какъ мы тебѣ говорили, чтобы ты поменьше старался угодить своему маркизу. Пусть-ка онъ тебя теперь вызволитъ отсюда!.. Развѣ не лучше было тебѣ помириться тогда

съ нами? Не захотѣлъ; захотѣлъ честно исполнить свои обязанности и убилъ, какъ собаку, моего брата... Да, ты убилъ нашего брата, а теперь мы убьемъ тебя...

Понималъ, что ему нечего ожидать пощады отъ своихъ палачей, дядя Каель попробовалъ достать свое ружье. Если умирать, такъ уже умереть вмѣстѣ!

— Потише, голубчикъ, потише, заговорилъ опять старшій Мюрель, перехватывая у лѣсника его ружье.—Еще успеешь; пока послушай, что я тебѣ еще разскажу. Ты понимаешь, конечно, что тебя ожидаетъ. Помощи ожидать тебѣ не откуда. Если даже кто-нибудь изъ деревни и увидитъ тебя, тебѣ не помогутъ. Всякій скажетъ: собакъ—собачья смерть! Прежде чѣмъ твой хозяинъ спохватится, или жандармы начнутъ тебя раздѣшивать, ты тутъ десять разъ подохнешь! Вотъ почему я не хочу поргитъ на тебя зарядъ свинцу. Ружье мы тебѣ оставимъ; оно тебѣ еще пригодится, когда сюда начнутъ соби-

раться наголодавшіеся волки. Ты выпустишь въ нихъ свои заряды, а потомъ они разорвутъ тебѣ на кусочки... И не надѣйся, что кто-нибудь изъ насъ за тебя заплатитъ. Все подумаютъ, что ты случайно попалъ въ западню, которую самъ же и поставилъ противъ волковъ... А теперь—прощай.

И вынувъ патроны изъ ружья Каели—чтобы оный не успѣлъ выстрѣлить имъ вдогонку,—два бандита ушли, предоставивъ несчастнаго лѣсника его ужасной судьбѣ.

Двѣнадцать дней спустя начались розыски пропавшаго Каели. Наткнулись на западню и нашли здѣсь обглоданныя волками кости,—все, что отъ него осталось. Вокругъ валилось селъ убитыхъ волковъ.

Было рѣшено, что лѣсникъ погибъ случайно, но собственной неосторожности. Никто изъ его убійцъ не пострадалъ.

Жители „Высокихъ Камней“ могли опять браконьерствовать безнаказанно. И.

Къ рисункамъ.

Большой Императорскій дворецъ въ Царскомъ Селѣ. (Рис. на стр. 681).

Помѣщаемая здѣсь гравюра, изображающая большой Императорскій дворецъ въ Царскомъ Селѣ, можетъ дополнить собою иллюстраціи къ помѣщенной въ № 22 статьѣ „Царское Село“.

Зданіе большого дворца построено графомъ Растрелли, какъ того желала императрица Елисавета, въ три этажа, длиною въ 140 сажень, шириною въ 9 и вышиною до 7 сажень. Новыя пристройки, сдѣланныя къ дворцу въ царствованіе Екатерины II, и значительно украсившія его, носятъ на себѣ рѣзкій отпечатокъ архитектуры того времени. По повелѣнію императрицы, къ фасаду дворца были придѣланы пилястры и колонны коринфскаго ордена, тянущіяся вдоль верхнихъ двухъ этажей, окна убраны были арабесками и фестонами, а весь нижній этажъ украшенъ былъ каріатидами, расположенными въ простѣлкахъ между окнами. Все эти украшенія сохранились, какъ видно на гравюрѣ, до сихъ поръ.

Къ достопримѣчательностямъ большого дворца, отчасти описаннымъ уже въ № 22 *Нивы*, слѣдуетъ причислить дворцовую церковь Воскресенія Христова, построенную оберъ-архитекторомъ Растрелли и освященную 30 іюля 1756 г. Церковь окрашена была подъ лакъ лазуревымъ кобальтомъ, на густомъ фонѣ котораго ярко выступали рѣзные золоченые орнаменты стила „рокайлъ“. Въ церкви находится 114 святыхъ иконъ, какъ бы вѣщающихъ въ стѣну и закрытыхъ по краямъ золочеными рамами. Иконы безъ ризъ; зато рамы, пилястры и колонны горятъ золотомъ. Въ церкви хранится очень много священныя достопримѣчательностей. Въ томъ числѣ: напестольный серебряный крестъ, въ который вложено до 39 частицъ мощей, святая чаша (пюль) большихъ размѣровъ, изъ золота, съ ликами двухъ ангеловъ и съ изображеніями Тайной Вечери и Снятія со Креста; такой же величины дискосъ съ принадлежностями; большое напестольное Евангеліе, обложенное золотыми досками и обтянутое золотой сѣткой въ видѣ кружевъ; иконы Вознесенія и четырехъ евангелистовъ, сдѣланныя изъ финифти. Въ 1757 году присланы были въ церковь изъ адмиралтейства десять колоколовъ. Колокола эти построены были въ мелодическую гамму, и звонъ ихъ такъ правился императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, что она подолгу ихъ слушала.

Варка варенья. (Рис. на стр. 684).

Іюль мѣсяцъ, когда поспѣваютъ и дешевѣютъ ягоды и фрукты,—страдная пора для хозяйки. Предстоитъ варка варенья. Нѣтъ почти ни одной хозяйки, которая не считала бы своей священной обязанностью варить варенье. Производится варка—какъ это несомнѣнно извѣстно всѣмъ хозяйкамъ—довольно торжественно, въ саду, гдѣ на таганѣ или, прости, на поставкѣ изъ симметрично нагроможденныхъ кирпичей, ставится мѣдный тазъ, специально приспособленный для этой цѣли, и подъ нимъ поддерживается неугасимый огонь. Большею частью въ саду же производится и подготовительная работа—сортировка и чистка ягодъ. Въ варкѣ принимаютъ обыкновенно дѣятельное участіе, кромѣ хозяйки, весь палочный женскій персоналъ въ домѣ, не исключая и дѣтей. И какъ, съ виду, ни проста эта процедура варки, тѣмъ не менѣе она представляетъ предметъ не малыхъ заботъ и, въ случаѣ удачи, не малой гордости. Кто не видѣлъ и не слышалъ, съ какимъ скрытымъ сознаніемъ своего хозяйскаго достоинства предлагаетъ хозяйка гостямъ отвѣдать своего „домашняго“ варенья. Такая обычная лѣтняя сцена живо схвачена на рисункѣ Б. Томашевича. Изображенъ рѣшительный моментъ пробы, и случайно, вѣроятно, забредшему въ уютный уголокъ сада гостю предстоитъ рѣшить этотъ трудный вопросъ тутъ же, на мѣстѣ самаго производства.

Фридрихъ Великій и пандуръ. (Рис. на стр. 685).

Фридрихъ II Великій, истинный основатель могущества

Пруссіи, сынъ Фридриха Вильгельма, курфюрера бренбургскаго, былъ человѣкъ разносторонній. Французъ по образованію, онъ писалъ французскіе стихи и поэмы, не возвышавшіеся, впрочемъ, надъ уровнемъ посредственности. Его историческія произведенія: „Memoires de Brandebourg“, „Histoire de la guerre de sept ans“ и др. гораздо глубже и интереснѣе; они были просомѣтны до выхода ихъ въ свѣтъ Пинтеромъ. Выросшій на идеяхъ XVIII вѣка, Фридрихъ въ молодости писалъ: „Король только первый слуга своего народа“. Впоследствии же онъ сказалъ одному министру: „Моисей велъ евреевъ, куда хотѣлъ,—я правлю своими пруссаками, какъ мнѣ вздумается“. Фридрихъ не былъ выдающимся правителемъ. Народъ бѣдствовалъ въ его царствованіе; положеніе крестьянъ было печальное, промышленность и торговля пали вслѣдствіе громадныхъ пошлинъ и развитія контрабанды, дворянство было сжато въ тискахъ милитаризма. „Въ моемъ государствѣ, говорилъ король, лейтенантъ значить больше, чѣмъ камергеръ“. Фридрихъ любилъ поэзію и музыку (онъ игралъ на флейтѣ), но народное образованіе при немъ не процвѣтало. Какъ человѣкъ, Фридрихъ былъ суровъ. Вступивъ на престолъ, онъ сказалъ старымъ пріятели: „Теперь шутки кончены!“ И дѣйствительно онъ были кончены. Словомъ во всемъ, вопреки своимъ философскимъ воззрѣніямъ, Фридрихъ всегда приносилъ въ жертву практическимъ интересамъ великіе привиліи, выработанные его вѣкомъ. Онъ писалъ противъ Макиавелли, а самъ поступалъ согласно его совѣтамъ. И тѣмъ не менѣе Фридрихъ II былъ великимъ человѣкомъ. Его величіе не въ его литературныхъ и философскихъ способностяхъ, даже не въ его военныхъ дарованіяхъ и не въ его сердцѣ. У него была сила духа, желѣзная энергія и поистинѣ царственная воля. Эта сила воли ярче всего проявилась въ минуты опасности. Передъ сраженіемъ при Росбахѣ, Фридрихъ такъ мало надѣялся на успѣхъ, что приготовился къ смерти. „Я первымъ погибну подъ развалинами своего государства“, говорилъ онъ, сидя въ палаткѣ, ночью. Фридрихъ написалъ свое завѣщаніе и написалъ его.. французскими стихами. Таково было его снокоистіе и ясность духа! Въ 1758 г.—самый печальный для Фридриха годъ семилѣтней войны, несмотря на побѣду при Цорндорфѣ—король выѣхалъ однажды съ нѣсколькими приближенными осмотрѣть расположеніе австрійскихъ войскъ; вдругъ изъ-за дерева показался пандуръ—такъ назывались венгерскіе стрѣлки того времени—и прицѣлился въ короля. Фридрихъ ни на минуту не смутился и, сверкнувъ глазами, замахнулся на пандура тростью. Испуганный солдатъ опустил ружье и далъ проѣхать королю.

Такъ около 2000 лѣтъ тому назадъ рабъ, присланный въ темницу убить Марію, бросилъ мечъ и убѣжалъ, когда побѣдитель Кимвровъ и Тевтоновъ закричалъ на него: „Какъ ты смѣешь поднять руку на Марію!“

Эта несокрушимая сила воли и сдѣлала то, что „старый Фрицъ“ превратился въ такой героическій образъ.

Красавица. (Рис. на стр. 689).

Предъ нами изящный рисунокъ одного изъ талантливѣйшихъ и вѣдѣтливѣйшихъ русскихъ жанристовъ и портретистовъ, профессора Константина Егоровича Маковского.

Въ настоящеемъ году истекаетъ тридцать пять лѣтъ со времени появленія на академической выставкѣ первой картины этого симпатичнаго, блестящаго и разнообразнаго художника.

К. Е. Маковский, родившійся въ 1839 году—сынъ извѣстнаго московскаго любителя искусствъ, одного изъ учредителей московскаго училища живописи и ваянія, Е. И. Маковского, человѣка съ большимъ вкусомъ и художественнымъ тактомъ. Двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ К. Е. поступилъ въ основанное его отцомъ училище живописи, гдѣ преподавали Скотти и Зарико. Послѣ пятнадцатилѣтняго носѣщенія училища К. Е. отправился въ Петербургъ и поступилъ въ Академію Художествъ, гдѣ ему, тотчасъ по поступленіи, присуждена была за этугодъ, писанный еще въ Москвѣ, малая серебряная медаль. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ большую серебряную медаль, а

въ 1860 году выставилъ уже съ большимъ успѣхомъ на академической выставкѣ первую свою картину „Исцѣленіе Христомъ слѣпыхъ послѣ изгнанія горжниковъ изъ храма“. Написавъ удачно въ 1861 г. на заданную тему картину „Харонъ перевозитъ души умершихъ черезъ рѣку Стиксъ“, К. Е. отказался писать на заданные сюжеты и, получивъ разрѣшеніе выбрать самому сюжетъ, исполнилъ тогда свою извѣстную картину „Агенты Дмитрія Самозванца убиваютъ сына Бориса Годунова“. За эту картину К. Е. удостоенъ былъ 2-й золотой медали. Въ памятный для русскаго искусства день 9 ноября 1863 г., когда 14 человѣкъ учениковъ академіи, не желая писать на предложенную Академіею тему для соисканія 1-й золотой медали, вышли изъ Академіи, К. Е. Маковскій оказался въ числѣ этихъ протестантовъ, организовавшихся въ послѣдствіи въ извѣстное товарищество передвижныхъ выставокъ.

Первое время, по выходѣ изъ Академіи, К. Е. Маковскій посвятилъ себя почти исключительно портретной живописи. Его первой работой въ этой области былъ прекрасный портретъ императора Александра II, удостоенный Высочайшаго одобренія. Вслѣдъ за тѣмъ написанъ былъ имъ для г. Иркутска портретъ графа Муравьева - Амурскаго, доставившій художнику почетную извѣстность. Наряду съ выдающимися портретными работами К. Е. Маковскимъ написано было много жанровъ, и за двѣ его картины „Бѣдные дѣти“ и „Селедочница“, выставленные въ Академіи Художествъ, К. Е. Маковскій получилъ званіе академика. Въ 1869 г. появилась его извѣстная картина „Масляница въ Петербургѣ“, изображающая балаганы и гулянье на Адмиралтейской площади. Картина эта доставила художнику званіе профессора и была приобрѣтена Государемъ Императоромъ. Въ 1876 г. К. Е. Маковскій предпринялъ поѣздки въ Египетъ и Сербію, доставившій ему новый богатый матеріалъ и давшій, между прочимъ, такіа двѣ выдающіяся картины, какъ „Перенесеніе священнаго ковра въ Каиръ“ и „Болгарскіи мученики“. Изъ картинъ, написанныхъ К. Е. Маковскимъ въ послѣдующее время, особенно выдающеюся была картина „Русалки“, находящаяся въ Эрмитажѣ. Принимая, съ 1879 по 1883 гг., дѣятельное участіе въ „Товариществѣ передвижныхъ выставокъ“, К. Е. Маковскій выставилъ за это время 33 произведенія, изъ которыхъ болѣеую часть

составляли портреты. Рѣшивъ затѣмъ устраивать отдѣльно выставки своихъ произведеній, К. Е. Маковскій выставилъ въ концѣ 1883 года свою большую картину „Болгарскій свадебный инръ“, считающуюся однимъ изъ лучшихъ его произведеній. Осенью 1886 года, по истеченіи 25-лѣтія своей художественной дѣятельности, К. Е. Маковскій выставилъ 60 своихъ произведеній, которыя представляли какъ бы отчетъ его дѣятельности за то время, какъ онъ сталъ въ сторонѣ отъ академическихъ и передвижныхъ выставокъ. Въ слѣдующемъ году художникъ выставилъ свою историческую картину „Выборъ невесты царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ“, а весной 1888 г. новую большую, тоже историческую картину „Смерть Іоанна Грознаго“, за которую на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. ему присуждена была золотая медаль I класса. Въ 1888 и 1889 гг. К. Е. Маковскимъ выставлены были картины „Демонъ и Тамара“ и нѣсколько портретовъ и этюдовъ. Кроме многочисленныхъ произведеній, бывшихъ на разныхъ выставкахъ, К. Е. Маковскимъ написана масса картинъ, портретовъ и рисунковъ по частнымъ заказамъ. Если сосчитать число картинъ, написанныхъ К. Е. Маковскимъ за тридцать пять лѣтъ, то получится около 300, — цифра, краснорѣчиво говорящая о выдающейся энергіи и неуспынной дѣятельности этого выдающагося художника.

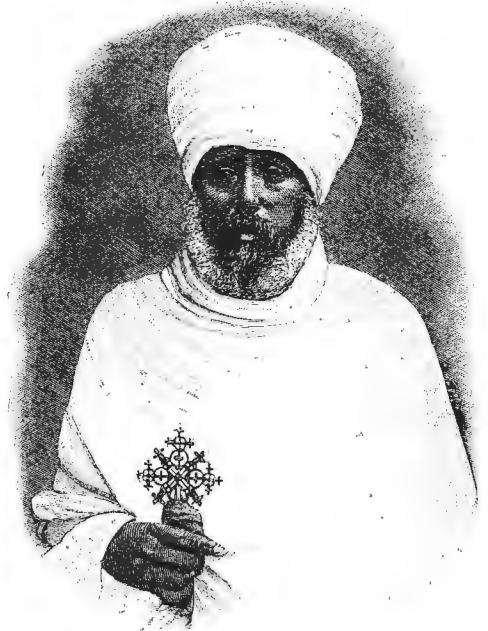
К. Е. Маковскій съ давнихъ поръ состоитъ сотрудникомъ *Новы*, гдѣ воспроизведены были всѣ главнѣйшія его работы, какъ въ гравюрѣ, такъ и въ краскахъ, въ видѣ премій и особыхъ приложеній. Въ настоящее время К. Е. Маковскій живетъ въ Парижѣ и продолжаетъ работать съ неслабѣвающей энергіей.

Его высочество принцъ Дампто.
Съ фот. Здобнова грав. Шюблеръ.

Принцъ Белянко.
Съ фот. Здобнова грав. Шюблеръ.

Преосвященный Габро, епископъ харрарскій.
Съ фотогр. Здобнова грав. Шюблеръ.

Генераль Генемъ.
Съ фотогр. Здобнова грав. Шюблеръ.

Чрезвычайное абиссинское посольство.

эта доставила художнику званіе профессора и была приобрѣтена Государемъ Императоромъ. Въ 1876 г. К. Е. Маковскій предпринялъ поѣздки въ Египетъ и Сербію, доставившій ему новый богатый матеріалъ и давшій, между прочимъ, такіа двѣ выдающіяся картины, какъ „Перенесеніе священнаго ковра въ Каиръ“ и „Болгарскіи мученики“. Изъ картинъ, написанныхъ К. Е. Маковскимъ въ послѣдующее время, особенно выдающеюся была картина „Русалки“, находящаяся въ Эрмитажѣ. Принимая, съ 1879 по 1883 гг., дѣятельное участіе въ „Товариществѣ передвижныхъ выставокъ“, К. Е. Маковскій выставилъ за это время 33 произведенія, изъ которыхъ болѣеую часть

составляли портреты. Рѣшивъ затѣмъ устраивать отдѣльно выставки своихъ произведеній, К. Е. Маковскій выставилъ въ концѣ 1883 года свою большую картину „Болгарскій свадебный инръ“, считающуюся однимъ изъ лучшихъ его произведеній. Осенью 1886 года, по истеченіи 25-лѣтія своей художественной дѣятельности, К. Е. Маковскій выставилъ 60 своихъ произведеній, которыя представляли какъ бы отчетъ его дѣятельности за то время, какъ онъ сталъ въ сторонѣ отъ академическихъ и передвижныхъ выставокъ. Въ слѣдующемъ году художникъ выставилъ свою историческую картину „Выборъ невесты царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ“, а весной 1888 г. новую большую, тоже историческую картину „Смерть Іоанна Грознаго“, за которую на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. ему присуждена была золотая медаль I класса. Въ 1888 и 1889 гг. К. Е. Маковскимъ выставлены были картины „Демонъ и Тамара“ и нѣсколько портретовъ и этюдовъ. Кроме многочисленныхъ произведеній, бывшихъ на разныхъ выставкахъ, К. Е. Маковскимъ написана масса картинъ, портретовъ и рисунковъ по частнымъ заказамъ. Если сосчитать число картинъ, написанныхъ К. Е. Маковскимъ за тридцать пять лѣтъ, то получится около 300, — цифра, краснорѣчиво говорящая о выдающейся энергіи и неуспынной дѣятельности этого выдающагося художника.

Боржомъ. (Рис. на стр. 692).

О красотахъ природы Боржома — этого предместнаго и живописнаго уголка Кавказа, мы говорили уже въ № 20 *Новы* с. г. На помѣщаемомъ теперь рисункѣ изображенъ общій видъ Боржома. На лѣвомъ берегу Куры, въ густой зелени деревьевъ, противъ великокняжескаго дворца, виднѣются дачи, церковь, зданіе училища, почтовая станція и около нея площадка, служащая мѣстомъ базара. Черезъ Куру переброшенъ красивый желѣзный мостъ, за которымъ виднѣется кровля и изищная башенка дворца, точно затерявшіяся у подножія скалъ въ

окружающей его зелени; видны живописныя развалины крѣпостей и монастырей, построенныхъ еще во времена владычества грузинскихъ царей или даже тогда, когда надъ Грузіей тяготѣло мусульманское иго.

Недалеко еще то время, когда Боржомъ представлялъ дикую пустынную мѣстность. Такъ, въ 1838 году въ боржомскомъ ущельѣ, черезъ которое пробивается Кура, не было никакихъ дорогъ; для того, чтобы попасть къ цѣлебнымъ минеральнымъ источникамъ, приходилось проѣзжать верхомъ по крутымъ, еле проходимымъ тропинкамъ и затѣмъ перенравляться черезъ Куру на паромѣ. Жилыя около источниковъ и слѣда не было. Только Кура со своими многочисленными притоками нарушала общее безмолвіе, шумно и стремительно пѣся среди скалъ, покрытыхъ густыми хвойными и лиственными лѣсами. Въ 1853 г. боржомское поселеніе обращено было въ мѣстечко, а въ 1871 году все боржомское имѣніе подарено было императоромъ Александромъ II въ вѣчное потомственное владѣніе великаго князя Михаила Николаевича. Послѣ того Боржомъ сталъ быстро заселяться, и на лѣтніе мѣсяцы сюда переѣзжаютъ все зажиточное населеніе Тифлиса, который отстоитъ отъ него въ 146 верстахъ. Въ настоящее время сообщеніе Боржома съ Тифлисомъ очень удобное, по вѣтви Закавказской желѣзной дороги отъ станціи Михайлово. Отъ этой станціи, располженной въ 28 верстахъ, идетъ въ Боржомъ прекрасная шоссеяная дорога, по лѣвому берегу Куры. Дорога эта то незамѣтно вздымается на гору, то спускается съ крутизны, и по обѣимъ ея сторонамъ поражающіе путника величественныя картины природы и богатѣйшей растительности.

Зайчиха и воронье. (Рис. на стр. 693).

Зайца всѣ считаютъ добродушнымъ трусомъ. Этимъ именемъ заклеили его Линней. Но великій естествоведъ несомнѣно правъ. Заяцъ ничуть не болѣе трусливъ, чѣмъ леопардъ, тигръ и даже левъ. Каждый изъ этихъ сильныхъ звѣрей также старался бы снасти бѣствомъ, если бы 20 или 30 собакъ или хорошо вооруженные охотники стали отыскивать его въ его логовищѣ и преслѣдовать съ такой кровожадностью, съ какой мы преслѣдуемъ бѣднаго звѣрка. Да и не только мы, люди,—зайца преслѣдуютъ чужъ ли не всѣ животныя; въ каждой части свѣта они различны, но въ каждой ихъ одинаково много. Заяцъ водится во всемъ мѣрѣ, за исключеніемъ Новой Голландіи и ея острововъ, во всѣхъ климатахъ, въ равнинахъ и на горахъ, въ открытыхъ поляхъ и въ трещинахъ скалъ, на поверхности земли и подъ нею, однимъ словомъ—всюду, и всюду преслѣдуемъ врагами. Не удивительно, что при такомъ количествѣ враговъ зайцы размножаются не такъ сильно, какъ могли бы, и это нельзя не считать счастьемъ для людей, такъ какъ иначе они обѣли бы всѣ поля, огороды и деревья. Размножаются зайцы очень быстро—не даромъ сложились про нихъ поговорка, что весной заяцъ выходитъ въ поле самъ-другъ, а возвращается осенью самъ-шестнадцать. Большая часть зайцевъ мечетъ дѣтенныхъ нѣсколько разъ въ годъ; въ одинъ разъ ихъ рождается отъ трехъ до шести и даже до одиннадцати. Зайчиха остается при дѣтенныхъ лишь первые пять или шесть дней, а потомъ бросаетъ ихъ на произволъ судьбы. Только по временамъ возвращается она къ нимъ, сълизываетъ ихъ, стуча особымъ образомъ ушами, и даетъ имъ сосать себя. По мнѣнію большинства натуралистовъ и въ томъ числѣ Брэма, зайчиха дѣлаетъ это не изъ дѣйствительной материнской любви, а для того только, чтобы освободиться отъ остатковъ молока. Только при приближеніи врага—хищныхъ птицъ и воронъ, въ зайчихѣ заговариваетъ материнское чувство, и она ожесточенно отстаиваетъ беззащитныхъ дѣтенныхъ.

Чрезвычайное абиссинское посольство.

(Портр. на стр. 697).

Негусъ Абиссиніи его величество Менеликъ II, царь черныхъ христіанъ, давно желалъ завязать сношенія съ Бѣлымъ Царемъ и Его великой страной, населенной родственнымъ по вѣрѣ народомъ, но не имѣлъ въ тому подходящаго случая. Удобный такой случай представился негусу, благодаря отправившейся въ октябрѣ прошлаго года въ Абиссинію нашей ученой экспедиціи подъ начальствомъ Н. С. Леонтьева.

Негусъ Менеликъ II отнесся искренно и съ довѣріемъ къ Н. С. Леонтьеву и рѣшился снарядить съ нимъ чрезвычайное посольство въ Россію. На посольство возложена была миссія поклониться могилѣ Царя-Миротворца, возложить на нее царскую корону (по древнему обычаю на могилы абиссинскихъ царей возлагались не вѣнки, а короны), а затѣмъ принести Его Императорскому Величеству Государю Императору Николаю Александровичу поздравленіе, отъ имени негуса, съ восшествіемъ на престолъ и бракосочетаніемъ.

Кромѣ вышеупомянутаго назначенія, абиссинскому посольству, въ составъ котораго вошелъ и представитель церкви абиссинской, одинъ изъ ея выдающихся іерарховъ, преосвященный Габро, епископъ харрарскій,—поручено хлопотать передъ російскимъ свѣтѣйшимъ и правительствующимъ синодомъ объ учрежденіи русской православной духовной миссіи въ Абиссиніи, объ единеніи абиссинской и нашей церкви и о томъ, чтобы въ будущемъ епископы въ Абиссиніи поставля-

лись російскимъ свѣтѣйшимъ синодомъ. До настоящаго времени епископы абиссинскіе приписали свѣтительскій санъ отъ коптскаго патріарха, которому за každого вновь поставленнаго епископа абиссинское правительство уплачивало 70 тысячъ талеровъ.

Въ составъ посольства вошли: чрезвычайный посолъ его высочество принцъ Дамито, генералъ Генемье, принцъ Белякіо, представитель духовной миссіи епископъ харрарскій Габро-Екзавьеръ, драгоманъ лигрѣ-Редда и свита.

Его высочество принцъ Дамито, генералъ-адъютантъ его величества негуса Менелика II, инспекторъ кавалеріи, 52-хъ лѣтъ (на видъ значительно моложе), считается однимъ изъ выдающихся боевыхъ генераловъ въ абиссинской арміи и неоднократно выказывалъ отличія въ дѣлахъ и битвахъ съ различными племенами галласовъ; за взятіе Харрара имѣетъ саблю „за храбрость“ въ красныхъ бархатныхъ ножнахъ со многими золотыми отличіями (рядъ золотыхъ колецъ, количество которыхъ соответствуетъ отличіямъ, выказаннымъ въ битвахъ). При дворѣ онъ пользуется громаднымъ вліяніемъ и любовью со стороны негуса. Принцъ Дамито чрезвычайно религіозенъ; держитъ себя съ большимъ достоинствомъ, вѣжливъ, отличается благородствомъ манеръ, присущихъ его высокому происхожденію. Уроженецъ Харрара, большого роста, статный бронецъ, съ роскошной черной шевелюрой. Цвѣтъ кожи его скорѣе коричневый, чѣмъ черный. Принцъ приходитъ негусу двоюроднымъ братомъ; онъ женатъ и имѣетъ двухъ дѣтей.

Послѣ принца Дамито, по старшинству слѣдуетъ генералъ Генемье, командиръ корпуса войскъ, расположенныхъ въ одной изъ провинцій Абиссиніи. Считается однимъ изъ выдающихся стратеговъ абиссинской арміи, умный, серьезный человекъ; избранъ въ посольство на тотъ случай, если бы по какимъ-либо причинамъ нужно было замѣнить чрезвычайнаго посла принца Дамито. Ему 36 лѣтъ, но на видъ онъ значительно моложе, высокаго роста, хорошо сложенъ. Уроженецъ Харрара, генералъ Генемье славенъ лихимъ кавалеристомъ. Съ замѣчательнымъ вниманіемъ присматривается онъ къ русскимъ войскамъ, ихъ вооруженію и организаціи.

Принцъ Белякіо, племянникъ негуса, его флигель-адъютантъ, офицеръ одного изъ привилегированныхъ полковъ. Ему 20 лѣтъ; чрезвычайно благовоспитанный юноша, онъ привлекаетъ вниманіе своей красотой. Передъ отъѣздомъ въ Россію за двѣ недѣли онъ жепился на одной изъ знатныхъ принцессъ.

Епископъ харрарскій преосвященный Габро-Екзавьеръ, 58-ми лѣтъ, считается выдающимся проповѣдникомъ; принявъ свѣтительскій санъ въ текущемъ году не задолго до отъѣзда въ Россію и хиротонисанъ въ кафедральномъ соборѣ въ столицѣ Абиссиніи Антога, соборомъ епископовъ во главѣ съ митрополитами Петросомъ и Маттеосомъ. До этого времени онъ былъ архимандритомъ и духовникомъ намѣстника харрарскаго (вице-короля) Расъ-Маколена. Уроженецъ провинціи Шоа, преосвященный получалъ высшее богословское образованіе въ духовномъ училищѣ перваго разряда. Наружность его очень представительна; его красивое лицо съ выразительными, умными, горящими огнемъ глазами въ высшей степени типично. При богослуженіи онъ имѣетъ облаченіе такое же, какъ и у нашего духовенства, только риза чернаго короче; обыкновенная же его одежда такая же, какъ и у всѣхъ абиссинцевъ, только на головѣ духовныя лица носятъ бѣлый тюрбанъ, замѣняющій собою клобукъ. Свѣтскія лица въ Абиссиніи ходятъ съ непокрытой головой. Епископъ Габро постоянно носитъ въ рукахъ большой золотой крестъ, которымъ осѣняетъ народъ и даетъ его цѣловать тѣмъ, кто подходитъ къ нему подъ благословеніе.

Въ Россіи ему оказаны почести и вниманіе, какъ православному іерарху, въ церквахъ. Онъ молится въ алтарѣ, подъ ноги ему кладутъ „орлець“ (круглый коврикъ съ вышитымъ на немъ орломъ, употребляемый всегда при архіерейскомъ служеніи) и въ руки ему даютъ епископскій посохъ. Священнослужители во время церковной службы совершаютъ въ его сторону кажденія наравнѣ съ нашими іерархами.

Всѣ члены посольства находятся впервые за предѣлами своего отечества.

Члены абиссинской ученой экспедиціи.

(Портр. на стр. 700).

Абиссинская ученая экспедиціи подъ начальствомъ Н. С. Леонтьева, предоставившая намъ возможность ознакомиться съ далекимъ, родственнымъ намъ по вѣрѣ, государствомъ, дала такіе блестящіе результаты, что лица принимавшія въ ней участіе заслуживаютъ общаго вниманія. Благодаря завязаннымъ теперь сношеніямъ съ Абиссиніей, Россія можетъ имѣть большое вліяніе на религіозныя дѣла 8 милліоновъ православныхъ.

Начальникъ экспедиціи Николай Степановичъ Леонтьевъ родился въ Петербургѣ въ 1862 году, происходитъ изъ дворянъ Херсонской губерніи. Леонтьевы помѣстны въ Александрійскомъ уѣздѣ этой губерніи. Н. С. Леонтьевъ прославился уже ранѣе своимъ безстрашнымъ путешествіемъ, единственнымъ въ своемъ родѣ, совершеннымъ въ 1892 г. верхомъ изъ Тифлиса въ Индію, черезъ Персію и Белуджистанъ (5.400 верстъ). Проѣхавъ при этомъ путешествіи по страдамъ, населеннымъ

разными разбойничьими племенами, без столкновений и неприятностей, Н. С. Леонтьев выказал в значительной мере свою энергию, силу воли и умные ладить с людьми, а также изумительную отвагу и уверенность в себе. Поѣздка эта была как бы подготовительной школой къ абиссинской экспедиции, которая, благодаря этому, и совершена так блестяще. О первой своей поѣздкѣ въ Индію Н. С. дѣлалъ въ 1894 г. сообщенія въ Парижѣ, въ географическомъ обществѣ, и въ то время иностранныя газеты много говорили о нашемъ путешественникѣ. По возвращеніи изъ Парижа въ октябрѣ прошлаго года, Н. С. сформировалъ свою экспедицію, при содѣйствіи высокопреосвященнѣйшаго митрополита с.-петербургскаго Палладія и другихъ лицъ, снабдившихъ его подарками для негуса. Экспедиція была предпринята и совершена на собственный счетъ Н. С.; въ составъ ея, кромѣ него, вошли: архимандритъ о. Ефремъ (какъ представитель духовной миссіи), капитанъ конной артиллеріи К. С. Звягинъ (геодезистъ), врачъ экспедиціи, покойный А. В. Елисѣевъ, по отъѣздѣ котораго обязанность врача припала на себя о. Ефремъ, препараторъ г. Атановъ и слуга Н. С. Леонтьева, крестьянинъ изъ его имѣнія, с. Березовки, Семенъ Гарбузенко. Кромѣ богатыхъ этнографическо-зоологическихъ коллекцій и серьезнаго научнаго матеріала, ему удалось осуществить то, что для предшествующихъ экспедицій было только мечтою. Православный міръ и Россія будутъ признательны этому смѣлому путешественнику, благодаря которому удалось заглянуть дурное вѣчатлѣніе, тяготѣвшее на русскомъ имени въ Африкѣ послѣ Ашинской исторіи. Только благодаря такту Н. С., теперь у насъ гоститъ абиссинское посольство, впервые прибывшее въ Россію. Эта выдающаяся заслуга всецѣло принадлежитъ Н. С. Леонтьеву. Общее образованіе Н. С. Леонтьевъ получилъ въ Швейцаріи, спеціальное — на военной службѣ; путешествіями онъ завершилъ свое высшее образованіе при самыхъ счастливыхъ обстоятельствахъ, въ полномъ расцвѣтѣ силъ нравственныхъ и физическихъ. Онъ владѣлъ нѣсколькими иностранными языками и не чуждъ литературѣ. Государь Императоръ пожаловалъ теперь Н. С. Леонтьеву орденъ св. Владиміра 4-й степени. Той же Высочайшей награды удостоены и К. С. Звягинъ. Негусъ Менеликъ II возвелъ Н. С. Леонтьева въ чинъ генералъ-адъютанта и пожаловалъ ему орденъ „Соломоновой Печати“ первой степени.

Архимандритъ Ефремъ происходитъ изъ дворянъ Московской губерніи, въ мѣрѣ Михайлѣ Михайловичѣ Цѣтлаевѣ. Дѣдъ его былъ профессоромъ, основалъ кафедру римскаго права въ Московскомъ университетѣ; отецъ его также былъ педагогомъ, сначала преподавателемъ въ Воронежской гимназіи, а затѣмъ сталъ ея директоромъ. Въ Воронежѣ и родился о. Ефремъ. Окончивъ курсъ въ московской 1-й гимназіи, онъ высшее образованіе получилъ на медицинскомъ факультетѣ Московскаго университета въ 1859 г.; по окончаніи курса въ университетѣ, онъ поступилъ на службу врачомъ и, прослуживъ 30 лѣтъ, дослужился до чина статскаго совѣтника. Въ 1891 г. ему удалось осуществить давнишнее свое желаніе, дѣлѣнное въ теченіе 30 лѣтъ, и принять монашество. Пробывъ на строгомъ послушаніи 9 мѣсяцевъ въ Геесиманскомъ скиту, онъ поступилъ въ Московскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ.

11 января 1891 года онъ былъ рукоположенъ преосвященнымъ Германомъ въ іеромонахи въ московскомъ Донскомъ монастырѣ, гдѣ находился въ числѣ братіи. Въ слѣдующемъ году получилъ званіе соборнаго іеромонаха. Въ Донскомъ монастырѣ онъ занимался дѣлопроизводствомъ, а затѣмъ былъ назначенъ помощникомъ ризничьяго московской патріаршей ризницы и бібліотеки. Въ Абиссинію онъ уѣхалъ въ прошломъ году на свой счетъ.

2-го іюля въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры состоялось посвященіе о. Ефрема въ санъ архимандрита. Возведеніе въ санъ совершалъ высокопреосвященнѣйшій Палладій, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій. Наканунѣ посвященія въ санъ архимандрита, о. Ефремъ получилъ отъ неизвѣстныхъ почитателей дорогой, усыпанный драгоценными каменьями архимандричій крестъ и дорожку, также украшенную драгоценными каменьями, митру.

Генералъ-интендантъ Н. Н. Скворцовъ.

(Портр. на стр. 701).

6-го іюля въ Воскресенскомъ Новодевичьемъ монастырѣ съ воинскими почестями предано землѣ тѣло генерала Н. Н. Скворцова, скончавшагося 25-го іюня въ городѣ Лангрѣ, во Франціи, куда покойный отправился не столько для лѣченія, сколько для отдыха.

Въ лицѣ почившаго генерала Н. Н. Скворцова, русская армія понесла тяжелую утрату. Постъ главнаго интенданта, въ высшей степени отвѣтственный и трудный, покойный Н. Н. съ честью занималъ со времени окончанія послѣдней турецкой войны.

Начальникъ главнаго интендантскаго управленія и главный интендантъ военнаго министерства, числящійся по армейской пѣхотѣ, генералъ отъ инфантеріи Николай Николаевичъ Скворцовъ родился въ 1827 году, происходилъ изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи; по окончаніи курса въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, выпущенъ прапорщикомъ въ лейбъ-гвардію Семеновскій полкъ. Прослуживъ болѣе 12 лѣтъ въ этомъ полку, Н. Н. былъ переведенъ въ штабъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса старшимъ адъютантомъ и въ 1864 г. назначенъ помощникомъ начальника штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго округа. Произведенный въ 1866 г. въ генералъ-майоры, онъ въ томъ же году получилъ назначеніе на должность окружнаго интенданта Петербургскаго округа и съ тѣмъ поръ въ теченіе 29 лѣтъ состоялъ на службѣ по интендантскому вѣдомству. Въ 1878 г. покойный Н. Н. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а въ маѣ того же года назначенъ полковымъ интендантомъ дѣйствующей арміи, съ оставленіемъ въ занимаемой должности.

Во время войны въ Венгріи покойный Н. Н. Скворцовъ участвовалъ въ походѣ къ западнымъ предѣламъ Имперіи, а въ 1854 году находился въ составѣ войскъ, охранявшихъ побережье С.-Петербургской губерніи и Выборгскаго уѣзда. Наконецъ, во время турецкой кампаніи 1877—78 г. онъ, состоя въ должности интенданта дѣйствующей арміи, находился въ составѣ главной квартиры этой арміи.

Болѣе чѣмъ 16-лѣтнее пребываніе Н. Н. Скворцова въ главѣ интендантскаго вѣдомства ознаменовалось существенными мѣропріятіями по устройству довольствія арміи, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Еще въ бытность на службѣ въ лейбъ-гвардіи Семеновскомъ полку покойный принималъ дѣятельное участіе въ разрѣшеніи различныхъ вопросовъ хозяйственнаго устройства войскъ, и здѣсь были положены основы всесторонней подготовки его къ руководству хозяйствомъ арміи. Служба въ штабѣ войскъ гвардіи и Петербургскаго округа представила болѣе широкую сферу для его дѣятельности въ этомъ направленіи и окончательно опредѣлила его призваніе, такъ что, занявъ должность петербургскаго окружнаго интенданта, Н. Н. Скворцовъ внесъ въ исполненіе своихъ обязанностей, вмѣстѣ съ высокой честностью, рѣдкимъ трудолюбіемъ и неунынной заботливостью объ интересахъ войскъ и чины, обширную опытность въ дѣлахъ хозяйственнаго устройства арміи. На этой должности покойный неоднократно былъ привлекаемъ къ участію въ работахъ, имѣвшихъ значеніе для всей арміи.

Дѣятельность Н. Н. Скворцова на Балканскомъ театрѣ войны, въ званіи полевого интенданта дѣйствующей арміи, доставила ему, наконецъ, возможность на практикѣ узнать, съ какими затрудненіями сопряжено обезпеченіе снабженія предметами интендантскаго довольствія современныхъ армій и, такъ сказать, закончила его подготовку къ руководству хозяйствомъ сухопутныхъ силъ Россіи.

Назначенный въ 1879 году главнымъ интендантомъ военнаго министерства, Н. Н. Скворцовъ вступилъ на эту должность съ вполне опредѣленной программой, основными положеніями которой было призваніе военнаго хозяйства одною изъ составныхъ частей общаго государственнаго хозяйства и убѣжденіе въ необходимости заблаговременной и широкой подготовки интендантской части для надобностей военнаго времени. Упорядоченіе подряднаго способа заготовленія, опыты продовольствованія войскъ вполне собственнымъ пощеніемъ, обращеніе къ непосредственной покупкѣ хлѣба у производителей, участіе въ этой операціи земствъ и чиновъ министерства финансовъ, увеличеніе приварочныхъ окладовъ, образованіе многочисленныхъ хозяйственныхъ, оборотныхъ, неприкосновенныхъ и крѣпостныхъ продовольственныхъ запасовъ, устройство военныхъ мукомоленъ, сахарныхъ заводовъ, введеніе для довольствія войскъ людскихъ и конскихъ консервовъ — таковы были главныя мѣры, выполненныя Н. Н. Скворцовымъ для достиженія поставленныхъ имъ себѣ цѣлей — облегчить тягосты государственнаго казначейства по поддержанію арміи въ мирное время, улучшить довольствіе войскъ и обезпечить снабженіе ихъ предметами интендантскаго довольствія въ случаѣ войны. Покойный Н. Н. Скворцовъ горячо любилъ дѣло, руководить которымъ онъ былъ призванъ, и отдавалъ ему все свои силы.

Въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи Н. Н. Скворцовъ находился съ 1892 г. Н. Н. Скворцовъ былъ кавалеромъ орденовъ: св. Владиміра всѣхъ степеней, св. Александра Невскаго съ брилліантовыми знаками, Бѣлаго орла, св. Анны всѣхъ степеней, св. Станислава 1 и 2 степени; имѣлъ медали: въ память войны 1853—1856 годовъ, въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ 1883 году, знакъ отличія безпорочной службы за 40 лѣтъ, вензельное изображеніе въ Божь почившаго императора Николая и знакъ „Краснаго Креста“.

Пребываніе чрезвычайнаго абиссинскаго посольства въ Россіи.

Абиссинскому посольству, сопровождаемому членами экспедиціи Н. С. Леонтьева, выѣхавшему изъ Анголы три мѣсяца тому назадъ, во все время пути оказано было много вниманія

и почестей. Триумфы начались еще на материкѣ Африки. Въ Обокѣ и въ Джибута, въ этихъ отдаленныхъ французскихъ колоніяхъ, въ честь посольства и нашей экспедиціи были

устроены французами торжественныя встрѣчи, празднества, въ Обокъ—даже смотръ войскамъ.

Въ Александріи, въ Константинополь наши дипломатическіе представители, во главѣ съ русскимъ посломъ при Высочайшей Порте Нелидовымъ, оказали все зависѣвшее отъ нихъ, чтобы встрѣтить посольство съ должнымъ почетомъ и представить ему всѣ удобства.

Въ Одессу посольство прибыло ночью 16-го іюня и оставалось на пароходѣ до утра. Рано утромъ власти города, во главѣ съ градоначальникомъ адмираломъ Зеленымъ, городскимъ головой т. сов. Лигинымъ, а также и съ духовенствомъ, привѣтствовали посольство на пароходѣ. Встрѣча была самая радужная, нѣсколько дней, которые провели наши гости въ Одессѣ, были рядомъ празднествъ. Въ мѣстномъ кафедральномъ соборѣ была отслужена первымъ викариемъ Херсонской епархіи, епископомъ славяноградскимъ преосвященнымъ Іоанномъ торжественная литургія. Въ честь высокихъ гостей былъ въ лагерѣ устроенъ парадъ войскъ. По распоряженію министра путей сообщенія князя М. И. Хлѣкова во все время пути по желѣзнымъ дорогамъ для посольства отведены были особые парадные вагоны. Харьковъ встрѣтилъ посольство хлѣбомъ-солью; губернаторъ, власти и духовенство поднесли также, какъ и въ Одессѣ, дорогія иконы.

Въ Москвѣ посольство пробывало всего нѣсколько часовъ. На вокзалѣ для посольства были открыты царскія комнаты. Здѣсь ихъ привѣтствовали съ хлѣбомъ-солью и иконами губернаторъ, духовенство, и. д. городского головы и масса народа. Съ вокзала посольство и члены русской экспедиціи отправились прямо поклониться Иверской Божіей Матери. У часовни духовенство въ облаченіи встрѣтило посольство съ чудотворной иконой, приложившись къ которой и усердно помолившись, посольство отправилось въ гостиницу Славянской Базаръ, откуда, нѣсколько отдохнувъ и переодѣвшись, отбыло во дворецъ августѣйшаго генералъ-губернатора. Е. и. в. великій князь Сергій Александровичъ милостиво принялъ посольство и членовъ экспедиціи и много расширялъ о совершенномъ ими продолжительномъ пути. Послѣ аудіенціи у великаго князя посольство отбыло на вокзалъ Николаевской желѣзной дороги и 23-го іюня прибыло въ Петербургъ.

Въ Петербургѣ на вокзалѣ посольство встрѣтили городской голова т. с. В. А. Ратьковъ-Рожновъ, поднесшіи принцу Дамито икону Казанской Божіей Матери въ дорогой чеканной серебряной ризѣ, и власти города. Съ вокзала посольство, въ придворныхъ экипажахъ, отправилось въ Петропавловскій соборъ, гдѣ мѣстнымъ причтомъ было встрѣчено съ крестомъ и святой водой. Послѣ навихиды, отслуженной на могилѣ императора Александра III, посольство возложило на нее дорогую древнюю царскую корону. Поклонившись могилѣ, посольство отбыло въ Европейскую гостиницу, гдѣ для него отведены апартаменты отъ министерства Императорскаго Двора.

Въ тотъ же день къ посольству присоединился назначенный отъ министерства Внутреннихъ дѣлъ драгоманъ ст. сов. А. В. Филиппевъ.

На другой день по прибытіи въ Петербургъ посольство посетило министра иностранныхъ дѣлъ князя Б. А. Лобанова-Ростовскаго, а затѣмъ сдѣлало визиты всѣмъ министрамъ. 25-го іюня посольство было въ Александро-Невской лаврѣ, гдѣ въ Свято-Троицкомъ соборѣ торжественную литургію совершалъ высокопреосвященный Паладій, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій, соборне съ епископами, архимандритами и прочимъ духовенствомъ, при иѣвнн соединенныхъ хоровъ пѣвчихъ. Епископу харрарскому преосвященному Габро были оказаны почести, какъ православному епископу. Послѣ литургіи посольство, а также начальникъ и члены нашей экспедиціи, Н. С. Леонтьевъ, архимандритъ Ефремъ и К. С. Звягинъ, были приглашены въ покои митрополита, гдѣ въ честь гостей состоялся парадный завтракъ.

30-го іюня состоялся Высочайшій приемъ чрезвычайнаго абиссинскаго посольства и членовъ экспедиціи Н. С. Леонтьева.

Въ десятомъ часу утра чрезвычайное абиссинское посольство въ полномъ составѣ и члены абиссинской учебной экспедиціи прибыли на Балтійскій вокзалъ, гдѣ для посольства были открыты царскія комнаты. Въ царскихъ вагонахъ поѣзда размѣстилось посольство и сопровождавшій его лицъ; въ 10 часовъ поѣздъ отошелъ изъ Петербурга. Посольство и члены экспедиціи прибыли въ экстренномъ поѣздѣ въ 11 ч. утра въ Новый Петергофъ, гдѣ у Царскаго подѣзда вокзала ожидали высокихъ гостей парадные придворные экипажи. Блестящій кортежъ, состоявшій изъ семи экипажей, направился въ Собственную Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны дачу „Александрія“, ко дворцу Ея Величества, гдѣ чрезвычайное абиссинское посольство и члены экспедиціи имѣли счастье представляться Ея Величеству Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Его высочество принцъ Дамито имѣлъ честь поцѣловать руку Ея Величества и вручить Государыни Императрицы письма къ Ея Величеству отъ абиссинскаго негуса Менелика II и его супруги, царицы Цѣганту. Харрарскій епископъ Габро осыпалъ Государыню Императрицу золотымъ крестомъ, который онъ поднесъ отъ своей страны. Ея Величество, приложившись къ кресту, изволила его

принять. Крестъ этотъ золотой, тонкой художественной филигранной работы, восьмиконечный и осыпанный драгоценными камнями, сдѣланъ въ Абиссиніи. Затѣмъ представлялись Ея Величеству Государыни Императрицы члены русской экспедиціи архимандритъ Ефремъ, П. С. Леонтьевъ и К. С. Звягинъ. Государыня Императрица удостоила выслушать краткихъ распросовъ архимандрита о. Ефрема объ Абиссиніи, религіозныхъ обрядахъ страны и о томъ, какъ экспедиція совершила свое трудное путешествіе. Какъ по-

Архимандритъ Ефремъ.

Н. С. Леонтьевъ.

Члены абиссинской ученой экспедиціи. Съ фотогр. Здобнова грав. Шюблеръ.

сольство, такъ и члены русской экспедиціи Н. С. Леонтьева были осыпаны милостивымъ вниманіемъ Ея Величества къ трудамъ экспедиціи; при этомъ начальникъ экспедиціи Н. С. Леонтьевъ имѣлъ счастье поднести Государыни Императрицѣ отъ имени абиссинской царицы Цѣганту изящную, расшитую шелками абиссинскихъ національныхъ цвѣтовъ, корзину съ бѣлыми живыми цвѣтами, исполненную придворными абиссинскими дамами. Корзина круглая, большая, оригинальной формы съ конусообразной крышечкой, украшена серебрянымъ шаромъ съ крестомъ и многочисленными серебряными тоненькими подвѣсками и другими украшениями.

По окончаніи представленія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, абиссинское посольство и члены экспедиціи, тѣмъ же порядкомъ, въ экипажахъ, отбыли изъ Александріи въ Большой Петергофскій дворецъ для представленія Ихъ Величествамъ Государю Императору и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Принцъ Дамито имѣлъ честь выразить Его Величеству Государю Императору, отъ лица абиссинскаго негуса Менелика II и его супруги царицы Цѣганту, глубокое сожалѣніе по поводу кончины въ Востокъ почивающаго императора Александра III, оплакиваемого не только всей Россіей, но и его величествомъ абиссинскимъ негусомъ. Затѣмъ принцъ Дамито, отъ имени его величества негуса Менелика II и его супруги царицы Цѣганту, принесъ поздравленіе Государю Императору со вступленіемъ Его Величества на Россійскій прародительскій престолъ и поздравленіе Ихъ Величествамъ Государю Императору и Государыни Императрицы Александрѣ Ѳеодоровнѣ по случаю состоявшагося бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ. При этомъ принцъ выразилъ, что онъ глубоко счастливъ, что такая высокая миссія была возложена его величествомъ негусомъ абиссинскимъ на него. Затѣмъ принцъ вручилъ Государю Императору письмо отъ негуса Менелика II, а Государыни Императрицы — письмо царственной супруги негуса. Епископъ Габро, выразивъ радость по случаю того, что Господь Богъ привелъ его видѣть ликъ православнаго Государя, осыпалъ Ихъ Величества крестомъ, къ которому Ихъ Величества изволили приложиться. Послѣ этого епископъ Габро передалъ Его Величеству золотой, массивный, осыпанный драгоценными камнями, крестъ, замѣчательной филигран-

ной работы, исполненной въ Абиссиніи, и старинное, дорогое, древняго письма Евангеліе. Генераль Гемелем вручилъ Императору абиссинскій орденъ „Печать Соломона“ высшей степени, съ брилліантовыми знаками.

Орденъ съ широкою свѣтло-желтою, золотистаго цвѣта, лепоу черезъ плечо. Самый орденъ представляетъ изъ себя нѣчто въ родѣ звѣзды тончайшей ажурной работы; въ звѣздѣ большіе 11 угловъ чередуются съ 11 маленькими, въ центрѣ ордена по четыремъ сторонамъ по одному брилліанту. Надъ орденомъ ажурная же, съ продольными полосами, корона. Къ ордену приложена грамота въ зеленомъ шелковомъ, съ двумя золотыми застежками футлярѣ; грамота написана перомъ, на пергаментѣ, абиссинскими буквами, которыя очень похожи на наши старо-славянскія письмена (только въ Абиссиніи такихъ буквъ 227), и окаймлена орнаментомъ изъ національныхъ абиссинскихъ цвѣтовъ, въ видѣ бордюра. Наверху, передъ текстомъ, царская печать негуса (заключенный отгискъ), изображающая льва съ крестомъ, въ абиссинской коронѣ, сравнительно съ европейской, значительно удлиненной, похожей на высокую митру или папскую тиару.

Затѣмъ поднесены были Ихъ Величествамъ, па двухъ подушкахъ, еще слѣдующіе подарки: па одной зеленой бархат-

ной подушкѣ—золотое ожерелье, булавка для головной прически и два браслета, все замѣчательной филигранной работы; па другой подушкѣ— другое ожерелье, съ крестикомъ, и особыя царскія съ подвѣсками браслеты (въ Абиссиніи ихъ носятъ только царицы).

Находившіеся при приемѣ посольства члены абиссинской ученой экспедиціи, гг. Леонтьевъ и Звягинъ, имѣли счастье быть затѣмъ представленными Ихъ Величествамъ. Въ письмѣ, переданномъ черезъ г. Леонтьева, Его Величеству отъ митрополита Петроса, заключалась молитва о здравіи Государи Императора, которую установлено теперь въ Абиссиніи читать ежедневно при богослуженіи.

Затѣмъ, послѣ Высочайшаго приема, посольству и представившимся былъ предложенъ во Дворцѣ завтракъ.

За завтракомъ принцъ Дамито, черезъ г. Леонтьева, служившаго переводникомъ, возгласилъ тостъ за здравіе Ихъ Величествъ. Оберъ-церемоніймейстеръ свѣтлѣйшій князь Салтыковъ провозгласилъ тостъ за негуса абиссинскаго, а епископъ Габро поднялъ бокалъ за утвержденіе православія, укрѣпленіе сношеній православныхъ и соединеніе церквей.

Въ третьемъ часу посольство отбыло по Балтійской желѣзной дорогѣ въ Петербургъ.

Политическое обозрѣніе.

Во Франціи парламентская сессія недавно закрыта. Нельзя сказать, чтобы закончившаяся сессія отличалась блестящею дѣловитостью: для всѣхъ очевидно, что слишкомъ много времени было потрачено на бесплодныя пререканія между правительствомъ и безпокойною оппозиціею. Крайніе элементы палаты не упустили ни малѣйшаго повода, чтобы озадачить министерство запросомъ по дѣламъ виѣшней или внутренней политики. Но министерство твердо проводило свою программу, одерживая цѣлый рядъ побѣдъ надъ оппозиціей. Всячески стараясь не раздражать своихъ политическихъ враговъ въ парламентѣ, правительство сумѣло отпарировать даже такой ударъ, отъ котораго накануне парламентскихъ ваканцій зависѣла судьба кабинета. Крайніе радикалы возбудили старый свой излюбленный вопросъ объ отдѣленіи церкви отъ государства. По поводу письма одного архіепископа къ министру исповѣданій, оправдывавшаго враждебное отношеніе духовенства къ налогу на конгрегаціи, радикалы палаты сдѣлали правительству запросъ и предложили формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, требующую отдѣленія церкви отъ государства. Правительство категорически заявило, что, не одобряя агитаціи духовенства противъ налога, отнюдь не можетъ допустить отдѣленія церкви отъ государства, такъ какъ конкордатъ даетъ правительству достаточно средствъ, чтобы заставить духовенство подчиниться закону о налогѣ на конгрегаціи. Палата громаднымъ большинствомъ отвергла предложеніе крайнихъ радикаловъ и выразила правительству полное довѣріе. Французская печать, безъ различія партій, съ особымъ удовольствіемъ отмѣчаетъ благоуміе, дѣлособразность и плодотворность виѣшней политики министерства, давшаго возможность занять Франціи мѣсто, подобающее великой націи. Выдающіеся успѣхи Франціи въ международныхъ отношеніяхъ благоприятнымъ образомъ отразились и на внутреннихъ домашнихъ дѣлахъ республики, благодаря чему наши друзья отпраздновали свой національный праздникъ, 14 іюля, съ необыкновеннымъ спокойствіемъ, вытекающимъ изъ сознанія своей мощи.

Въ Англии глава новой правительственной консервативной партіи, маркизъ Салесбюри, вида, что случайное большинство въ палатѣ не можетъ дать правительству надлежащей опоры, приостановилъ сперва королевскимъ приказомъ сессію парламента, а затѣмъ, нѣсколько дней спустя, парламентъ былъ распущенъ. Приказомъ королевы новый парламентъ созывается на 31 іюля (12 авг.), и выборы уже въ полномъ ходу. Избирательная программа партій вполнѣ опредѣлилась: у либераловъ—реформа палаты лордовъ въ смыслѣ сокращенія ея законодательныхъ правъ, у консерваторовъ—отклоненіе ирландской реформы. Маркизъ Салесбюри привлекъ на свою сторону тѣхъ членовъ либеральной партіи, которые не сочувствуютъ реформѣ, затѣянныи еще „великимъ старцемъ“, г. Гладстонемъ, и выдѣлились въ особую политическую группу „унионистовъ“. Такимъ образомъ консерваторы воспользовались про-

граммой либеральныхъ диссидентовъ и присвоили себѣ даже ихъ названіе. Успѣхъ избирательной борьбы, повидимому, на сторонѣ унионистовъ.

Въ Италіи г. Криспи ловко подтасованными выборами добился подавляющаго большинства депутатовъ своихъ сторонниковъ. Тѣмъ не менѣе дѣла королевства идутъ далеко не блестяще, и недовольство въ народѣ растетъ съ каждымъ днемъ. Толпа народа устроила на площади Monte-Citorio шумную демонстрацію въ честь радикальнаго депутата г. Кавалотти, выступившаго противъ министра-президента съ дѣлымъ рядомъ компрометирующаго свойства разоблаченій. При пробѣдѣ королевы, толпа, окруживъ ея коляску, просила убѣдить короля оказать воздѣйствіе на министра-президента. Въ общемъ страна переживаетъ тяжелый кризисъ, и едва ли удастся легко налѣчить экономическій недугъ королевства, понашаго, съ присоединеніемъ къ тройственному союзу, въ какую-то финансовую трисну. При такомъ положеніи государства неудивительно, что партія множится, а борьба между ними все болѣе и болѣе возрастаетъ. Итальянскіе патріоты, однако, признають, что „Криспи замѣнить нехѣмъ, хотя, быть-можетъ, онъ и нечестный человекъ“. Между

тѣмъ, снпьеръ Криспи потрудился достаточно для охлажденія отношеній между Италіей съ одной стороны и Франціей и Россіей—съ другой, добываясь въ то же время расположенія Англии.

На обратномъ пути изъ Кипла итальянская эскадра прибыла въ Портсмутъ и встрѣчена была съ полнымъ радостіемъ. Этотъ отвѣтный визитъ англичанамъ за посѣщеніе ими въ прошломъ году итальянскаго военного порта свидѣтельствуетъ, по мнѣнію англичанъ, передъ Европою о существованіи дружественныхъ отношеній Италіи къ Великобританіи, низлудившихся на „общности интересовъ“. Очугившіеся на краю социально-экономической пропасти, благодаря разнымъ авантюрамъ и восточно-африканскимъ преимущественно, Италіи не можетъ хладнокровно смотрѣть на радушный приемъ, оказанный у насъ чрезвычайному посольству негуса Абиссиніи. Не скрывая злобы на Россію, содрагавъ отъ ужаса за судьбу своей скороспѣлой колоніи—Эритреи, Италіи все еще уповаетъ на какой-то призрачный договоръ съ Абиссиніей, по которому негусъ становится будто бы итальянскимъ вассаломъ. По поводу полученныхъ изъ Шоа извѣстій объ арестѣ итальянскаго инженера Кануччи, обвиняемаго въ шпіонствѣ, былъ недавно въ итальянскомъ парламентѣ запросъ, какими мѣрами предполагать правительство оградить интересы Италіи въ Абиссиніи. Министръ иностранныхъ дѣлъ баронъ Блайхъ отвѣтилъ, что въ особыхъ мѣрахъ не встрѣчается надобности, такъ какъ „въ сущности негусъ—вассалъ Италіи“. Можно предоставить итальянскому кабинету полагаться на призрачныя верхушечныя права Италіи надъ Абиссиніей; но слѣдуетъ подождать событій, которыя въ будущемъ далеко не улыбаются итальянцамъ. Гене-

Главный интендантъ военнаго министерства, генераль-отъ-инфантеріи Н. Н. Скворцовъ († 25 іюня 1895 г.)
Съ фот. грав. Шюблеръ.

раль Баратьерп требует все новых и новых подкрѣпленій, чтобы бороться съ его величеством Менеликом II. По досто- вѣрнымъ свидѣніямъ, удручающее впечатлѣніе въ Италіи про- изводитъ пѣвѣгіе, что на вѣрный успѣхъ борьбы съ абиссин- цами рассчитывать трудно, такъ какъ сподвижники негуса

стягиваютъ свои силы съ разныхъ сторонъ. По слухамъ, втор- жение абиссинцевъ въ Эритрею можетъ быть отсрочено пері- одическими дождями только до октября, а затѣмъ—что постиг- нетъ итальянцевъ—о томъ итальянскіе патріоты болтаютъ и думать.

Разныя извѣстія.

— 9-го іюля прибыла изъ-за границы на станцію Александровскую, въ Царскомъ Селѣ, ея величество королева эллиновъ Ольга Константиновна съ дѣтьми. На станціи ея величество была встрѣчена Великими Князьями Константиномъ и Дмитріемъ Константино- вичами. Съ вокзала королева съ Августѣйшими Бра- тьями и дѣтьми въ экипажахъ отбыла черезъ Цар- ское Село въ Павловскій дворецъ.

— 12 іюля въ Петергофѣ, въ дворцовой церкви во имя св. Александра Невскаго, на Собственной Ея Величества дачѣ „Александрія“, происходило таин- ство святого Крещенія Высокопороджденной Княжны Ирины Александровны. Къ тремъ часамъ дня изъ Фермерскаго дворца прибылъ къ церкви парадный кортежъ съ Высокопороджденной Княжной. Высо- копороджденная Княжна была внесена въ церковь. У входа въ церковь Ея Величества и Ихъ Импера- торскія Высочества были встрѣчены придворнымъ духовенствомъ съ крестомъ и святою водою. По окропленіи святою водою, Августѣйшій Отецъ Высо- копороджденной вышелъ изъ церкви. Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ приступилъ къ со- вершенію святого Крещенія. Восприимниками были: Ихъ Величества Государь Императоръ, Государыня Императрица Марія Теодоровна, королева эллиновъ и Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Михаилъ Николаевичъ и Георгій Михайловичъ. По окончаніи таинства, при пѣніи „Тебе Бога хвалимъ“, Государыня Императрица Марія Теодоровна позволи- ла возложить на Высокопородженную Княжну орденъ св. великомученицы Екатерины. Загремѣли пу- шечные салюты, раздался колокольный звонъ со всѣхъ церквей Петергофа. Августѣйшій Отецъ, войдя въ церковь, принесъ благодареніе Ихъ Император- скимъ Величествамъ, а затѣмъ духовенство принес-

ло поздравленіе Ихъ Величествамъ и Великому Кня- зю Александру Михайловичу.

— Въ официальной хроникѣ *Черноморскаго Вѣст- ника* сообщается, что 19 іюля Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ отправится изъ Абхазь-Тумаза въ Петергофъ, откуда вмѣстѣ съ Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Им- ператрицей Маріей Теодоровной отбудетъ въ Данію. На Кавказъ Его Императорское Высочество возвра- тится не ранѣе сентября.

— Генераль-лейтенантъ, состоящій по армейской пѣхотѣ, начальникъ управления Собственнымъ Его Величества Дворцомъ, Антонъ Васильевскій, по случаю исполнившагося 50-лѣтія служебной его дѣятельности, удостоенъ милостивѣйшимъ Высочай- шимъ рескриптомъ и пожалованъ въ гофмейстеры Двора Его Величества, съ оставленіемъ въ занимае- мой имъ должности и по армейской пѣхотѣ.

— 12 іюля исполнилось 250 лѣтъ со времени кон- чины царя Михаила Теодоровича.

— 7 іюля, по сообщенію *Вѣстника Финансовъ*, бы- ла произведена въ С.-Петербурѣ, Парижѣ, Амстер- дамѣ, Брюсселѣ и Женевѣ одновременная подписка на выпущенный императорскимъ китайскимъ прави- тельствомъ, на основаніи императорскаго декрета отъ 1 іюля новаго стиля, 4% золотой заемъ 1895 г., на 400.000.000 фр. или 100.000.000 руб. металлич. При подпискѣ обозначилось число желающихъ облигаций новаго займа съ представленіемъ 25% ихъ стоимо- сти. Выпущенная цѣна назначена въ 99,20%, т.-е. 124 руб. зол. за облигацию въ 125 руб. зол. нари- цательныхъ. Результаты подписки оказались слѣ- дующіе: во Франціи подписано было 11.761.000 об- лигаций и въ Петербургѣ—4.000.000 облигаций, всего

15.761.000 штукъ. Эти итоги указываютъ на весьма благоприятный результатъ подписки на китайскій заемъ. Считая каждую облигацию въ 500 фр. = 125 руб. металлич., подписная сумма опредѣлится въ 7.880.500.000 фр., что соответствуетъ 1.970.125.000 р. металлич. Такимъ образомъ, заемъ покрылся почти въ 20 разъ (19,7).

— На основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣ- нія Государственнаго Совѣта, къ городамъ Закав- казья и Ставропольской губерніи, въ которыхъ не было введено городовое положеніе 1870 г., примѣ- няется городовое положеніе 1892 года.

— По полученнымъ министерствомъ финансовъ свидѣніямъ, состояніе посѣвовъ въ Россіи предста- вляется въ слѣдующемъ видѣ: озимые находились къ 15-му іюня въ удовлетворительномъ и хорошемъ состояніи въ 352 уѣздахъ, къ началу же іюня такое состояніе замѣчалось лишь въ 289 уѣздахъ; въ не- удовлетворительномъ или посредственномъ—въ 254. Яровые были удовлетворительными и хорошими въ 442 уѣздахъ и неудовлетворительными и посред- ственными въ 164 уѣздахъ. Обильный урожай сѣна ожидается на сѣверномъ Кавказѣ и на низинныхъ лугахъ въ районѣ между Волгою и Днѣпромъ.

— По словамъ финскихъ газетъ, въ гор. Хюрляѣ, Абовской губерніи, строится первая русская церковь; съ этою цѣлью финляндскій сенатъ ассигновалъ 20.000 финскихъ марокъ въ годъ для содержанія ду- ховенства.

— Департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ Мини- стерства Финансовъ извѣщаетъ, что за проѣздъ въ вагонахъ I, II и III класса дѣтей, въ возрастѣ отъ 5 до 10 лѣтъ, плата взимается въ размѣрѣ четверти цѣны билета для взрослого пассажира.

Всего 206 серій, составляющія 10,300 билетовъ, на сумму 1.339,000 руб.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 130 руб. за би- летъ, будетъ производиться съ 1-го октября 1895 г. въ конторахъ и отдѣле- ніяхъ Государственнаго банка.

Совѣтъ Государственнаго банка.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. ино- родныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе рас- ходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ пред- ставлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Соната quasi una fantasia. Гр. Е. А. Салиаса. (Продолженіе).— Зубы. Статья профессора А. В. Брандта. (Окончаніе).—Участь дяди Наея. Рассказъ Поля Матье. (Съ французскаго).—Къ рисункамъ: Большой Императорскій дворецъ въ Царскомъ Селѣ (съ рис.).—Варна вареная (съ рис.).—Фридрихъ Великій и Пандуръ (съ рис.).—Красавица (съ рис.).—Боржомъ (съ рис.).—Зайчиха и воронъ (съ рис.).—Чрезвычайное абиссинское посольство (съ 4 портр.).—Члены абис- синской ученой экспедиціи (съ 2 портр.).—Генераль-интендантъ Н. Н. Смурцовъ (съ портр.).—Пребываніе чрезвычайнаго абиссинскаго посольства въ Россіи.— Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Тиражъ. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія.

Издатель А. Ф. Марнсъ.

Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

61-й тиражъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа 1864 года, 1-го іюля 1895 года.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13-го ноября 1864 г. Положенія о внутреннемъ 6-проц. съ выигрышами займѣ 1864 г. и согласно утвер- жденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 1-го іюля 1895 г. Совѣтомъ Банка, въ прису- ствствіи депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію С.-Петербургской Го- родской Думы и депутатовъ отъ с.-петербургской биржи, произведенъ публич- ный тиражъ погашенія билетовъ означеннаго займа

НУМЕРА СЕРІЙ:

каждая изъ нижеслѣдующихъ серій заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно.

- 49, 136, 231, 407, 611, 684, 773, 779, 899, 1017, 1069, 1164, 1226, 1237, 1359, 1458, 1460, 1484, 1538, 1865, 1907, 1964, 2138, 2284, 2400, 2463, 2483, 2538, 2581, 2744, 2803, 3031, 3201, 3290, 3428, 3510, 3597, 3776, 3805, 3888, 3892, 3965, 4131, 4183, 4189, 4301, 4324, 4420, 4487, 4680, 4688, 5019, 5205, 5296, 5324, 5358, 5373, 5424, 5615, 5915, 6123, 6128, 6209, 6278, 6349, 6507, 6684, 6848, 6920, 6963, 6975, 6984, 7112, 7426, 7456, 7574, 7651, 7780, 7791, 7808, 8127, 8302, 8356, 8470, 8471, 8491, 8527, 8669, 9129, 9148, 9201, 9500, 9550, 9577, 9593, 9833, 9862, 9989, 10219, 10485, 10503, 10730, 10990, 11093, 11152, 11264, 11437, 11463, 11623, 11879, 11981, 12014, 12108, 12202, 12311, 12340, 12382, 12387, 12411, 12482, 12504, 12625, 12731, 12733, 12738, 12799, 12839, 12882, 13002, 13025, 13273, 13346, 13442, 13495, 13542, 13586, 13701, 13705, 13712, 13742, 13794, 13799, 14030, 14150, 14356, 14365, 14402, 14473, 14483, 14493, 14520, 14528, 14657, 14703, 14731, 14812, 14859, 14878, 15013, 15039, 15347, 15349, 15368, 15373, 15490, 15549, 15552, 15556, 15602, 15835, 15897, 15927, 15993, 16045, 16050, 16091, 16223, 16457, 16479, 16495, 16579, 16617, 16677, 16702, 16867, 16883, 17139, 17206, 17355, 17565, 17739, 17853, 17917, 18039, 18155, 18198, 18283, 18462, 18465, 18484, 18910, 19160, 19322, 19405, 19519, 19708.

МНОГО ДЕНЕГЪ

Для продажи весьма ходового товара требуются во всѣхъ городахъ и селеніяхъ Россіи дѣятельные агенты, которые этия занятія могутъ за- рабатывать

МНОГО ДЕНЕГЪ.

Условія весьма выгодныя.

Желающимъ принять на себя Агентство просить увѣдомить свои адреса и прислать почто- вую марку на отвѣтъ въ г. Нарву, С.-Петербургской губ. купцу Веніамину Давидовичу **МИХАЙЛОВСКОМУ.**

Аптекарскіе и резинов. товары 6-1 и фабрика вискариновыхъ и резиновыхъ наклѣтокъ

И. Заклина,

СПБ., Измайловскій пр., 7. Прейсъ-куранты бесплатно.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛКИ!

ДѢТСКОЕ РОМАШКОВОЕ МЫЛО

Лабораторія А. ЭНГЛУНДЪ.

Нейтральное мыло, не со- держащее въ себѣ эфир- ныхъ маселъ. — Рекомен- дуется какъ туалетноа мыло для еже- дневнаго упо- требленія. Цѣна 30 к. за кусокъ, съ пересылкою 4 куска 1 р. 50 коп.

Для предупрежденія отъ поддѣлокъ прошу обратить вниманіе на подписи: А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи. Подучать можно вездѣ. Главнй складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Михайловская площадь, № 2. № 7434 (8)

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Вс. Соловьева. Ром.-хрон. CXVII в., въ 3-хъ ч. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к

НОВОРОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современ. жизни Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к

№ 4711.

РОЗОВОЕ ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО.

Самое нѣжное глицериновое мыло, **ПРОЗРАЧНОЕ КАКЪ ХРУСТАЛЬ**

благодаря своимъ отличнымъ качествамъ, приобрѣло большую извѣстность. Высокое содержаніе глицерина, эконо- мія вслѣдствіе обилія пѣны, нѣжный за- пахъ розъ—вотъ качества, отличающія это мыло въ высокой степени. 4-4

Издѣлія № 4711 можно получать въ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за границей.

ОДЕ-СОВЭРЪ

А.М.ОСТРОУМОВА

ВОДА ОТЪ ПЕРХОТИ

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

EAU-DE-SAUVEUR

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА РАЛЛЕ

(Самыя извѣстныя духи)

Майоній Ландишъ, Илангъ-Илангъ, Геліотропъ, Вера-Вioletta и т. д. Продаеца во всѣхъ Аптекахъ Россіи. Имперіи.

БРИТВЫ АРБЕНЦА — всемирно известны, высшего качества гарантировано. Лучшая из существующих. Масса аттестатов отзывается съ высшей похвалой о неоспоримых качествах этих бритв. Обращать внимание на фирму **A. Arbez, Lausanne**. Имются у **А. Бозе, СПб.**; **О. Швабе** в Москве.

Прив. закл. за № 1795.

ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ
ДЕТСКОЕ МЫЛО
А.М. Остроумова.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Кусокъ 35 коп.; мал. 25 коп.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банирскій домъ Генрихъ Блонкъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

КРАСИВО ПИСАТЬ выучивается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.** Методъ премированъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 7445. За 2 семиконечныя марки высылаются пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерibasовская, д. № 19.

Сочиненіе д-ра Н. Гейки: **ЖИЗНЬ И УЧЕНІЕ ХРИСТА** перев. свѣц. **М. Оивейскаго.** Ц. 4 р. 50 к., съ перес. 5 р. Про дается во всѣхъ извѣстн. книжн. магазинахъ. П. № 8135

МОМЕНТАЛЬНО совершенно безвредно окрашивается волоса **ГРОНЖЪ-БУАНЪ** въ цвѣта; черный, темнорусый, каштановый и бѣлокурый, цѣна коробки 1 р. 25 к., съ пересылкой налож. плат. 2 р. Главный складъ у **Н. УШАКОВА** Гостинный дворъ, № 33 С.-Петербургъ.

ПИСАТЬ не только красиво, но и скоро выучиваю въ 6 уроковъ заочно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эдмунда. За двѣ 7 коп. марки высылаю условія и пробное письмо. Одесса, Дерibasовская, д. № 17. Проф. кал. Э. Конидарисъ. № 8036 10-5

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ ПАПИРОСЫ
Табачной фабрики **СААТЧИ** и **МАНГУБИ**, лучшаго качества: **СЮРПРИЗЪ** 25 ш., **НОВИНКА** 25 ш., **ПАРАДНЫЯ** 25 ш., **ПРЯТНЫЯ** 25 ш. въ изящныхъ **ПОРТЬ-СИГАРАХЪ** **НАРТОНАЖНОЙ** ФАБРИКИ „ПРОГРЕССЪ“ въ **СПБ.**

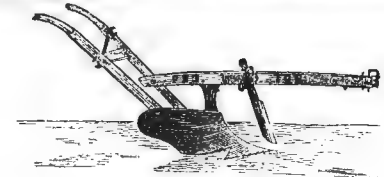
СИСТЕМА НЕФТЕОТОПЛЕНІЯ В. И. ВЕРЕСНЕВА. Воплодъ научно правильно составленная и практически обдуманная во всѣхъ ея частяхъ. Привилегія испрошена № 12648. Система доставляется собранною, готовая къ дѣйствию и не требуетъ специалистовъ при установкѣ. „По экономіи въ топливѣ внѣ конкуренціи“. Заказы исполняютъ: въ Москвѣ — Техн. контора П. Момма и Ко, Ст. Гостин. дворъ, № 1; въ С.-Петербургѣ: Контора завода Финчера и Гампера, Евагери. кан., № 71. „Руководство при устройствѣ нефтеотопленія“ В. Вереснева ц. 1 р. 50 к.

КЕРОСИНОВАЯ ЛАМПА Ю. ШЮЛЬКЕ.
ПОЛНАЯ ЗАМѢНА ЭЛЕКТРИЧЕСТВА.
О. Г. ЭТТИНГЕРЪ, Варшава, Медовая, 4. Ц. № 8110 3-2

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN
Эссенція для платновъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра — Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6412 (37)
НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:
ЛОЗЕ Mimosa **ЛОЗЕ Ixora-viola**
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ куаферовъ.

Правленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного РЯЗАНСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА по производству пахатныхъ и другихъ **СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ОРУДІЙ И МАШИНЪ** имѣть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что **новый иллюстрированный каталогъ № 5—1895 г.** отпечатанъ и высылается по первому требованію бесплатно. **Правленіе, заводъ и главный складъ въ Рязани:** Семинарская улица, собственный домъ. № 8065 10-6 **Контора и складъ въ Москвѣ:** Мясницкая, д. церква Св. Николая противъ Мясницкой больницы. Телеграфный адресъ: 322 Рязани и Москва „Паугъ“.

КУРСЫ СТЕНОГРАФИИ город. лично, многогород. заочно. Весь курсъ 10 р. Разсрочка по 2 р. 50 к. въ мѣс. Пр. ур. и усл. П. № 8053 ва 7 коп. и. **И. О. Могилевскій**, Одесса, Н. Гиб. 2. 4-4

Королевская Музык.-Театральная Консерваторія въ Дрезденѣ. 40-ой учебный 1894/95 годъ: 902 ученика, 58 представлений, 96 преподавателей, въ томъ числѣ: гг. Дерингъ, Дрезеке, Ферманъ, г-жи Фалькенбергъ, Гильдебрандтъ фонъ-деръ-Остенъ, гг. Гейнеръ, Инсенъ, Иффертъ, г-жа фонъ Коцебу, гг. Кранцъ, Маннъ, г-жи Ортенъ, Раппольди-Кареръ, гг. Риббитеръ, Шмоде, фонъ-Шрейнеръ, Шульцъ-Бейтевъ, Шервудъ, Ад. Штернъ, Тизонъ-Вольфъ, Вильгельмъ Уолтерсъ, выдающіеся члены королевской капеллы, съ гг. Раппольди, Гривахеромъ, Фейгерлемъ, Бауэрномъ, Фрике, Гаубергомъ и др. во главѣ. Всѣ предметы, относящіеся къ музыкѣ и театру. Курсы полны и по отдѣльнымъ предметамъ. Приемъ во всякое время. Главный приемъ 1-го сентября (пріемна испитанія—3 сентября, отъ 8 до 1 часа) и 1-го апрѣля нов. ст. Подробна объявленія и списки преподавателей высылаютъ **В. № 8130** Директоръ профессоръ Евгений Кранцъ.

16 Médailles, 7 en Or
EAU, PATE, POUDDRE, pures de tout acide

D.O.M + D.O.M

BÉNÉDICTINE

de de
L'Abbaye de Fécamp

MONACHORUM **MONACHORUM**

La Meilleure des Liqueurs
Se défier des contrefaçons.

Se trouve dans toutes les bonnes maisons de chaque ville.

D.O.M + D.O.M

№ 7572 10-8

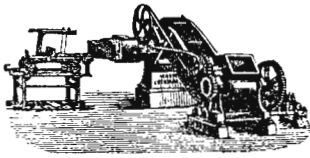
DENTIFRICES

DOCTEUR PIERRE

DE LA FACULTÉ DE MEDECINE DE PARIS

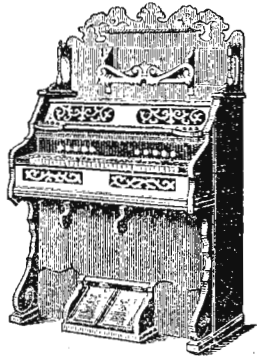
CÉLÈBRES PAR LEURS QUALITÉS EN VENTE PARTOUT

№ 7598 26-15

Людв. Федоров. Шлинкэйзень,
(3) Москва, К. № 8083

Мясницкая ул., д. Ермаковых,
рекомендуют: кирпичедельательныя и горюныя машины, прессы для выдѣлки трубъ съ раструбами, черепицъ съ фальцами, брикетовыя машины для выработки шамота и огнеупорныхъ кирпичей, мѣшалки для растворовъ и разныя машины для горючарныхъ заводовъ.

(Карпентеръ въ 200 руб.).

Лучше инструменты для духовной и свѣт-
ской музыки, весьма легкіе для изученія,

ФИСТАРМОНИИ

знаменитой фабрики

ШИДМАЙЕРЪ,

рекомендованныя Главачемъ, Гензельтомъ,
Листомъ,

Американскія известной фабрики

КАРПЕНТЕРЪ

и другихъ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ
въ 85, 100, 110, 125, 130, 140, 150, 160, 180,
190, 200, 250, 275, 300, 325, 350, 400, 450,
500, 700, 800, 1000 и 1200 руб.

Самоучитель Нахе 2 руб.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ и каталогъ
нотъ безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, д. № 34 и 40.—Москва, Кузнецкій м., д. Захарына.

6 руб. за курсъ. Профессоръ каллиграфіи
Ш. Крүүлъ выучиваетъ писать красиво и
скоро заочно въ 8 уроковъ. По полученіи
денегъ немедленно высыл. уроки. Адресъ:
Одесса, Дерибас. и Колод. д. № Н. № 4.
Проби. письмо за 2 7-ми коп. маржи.

ЗАЙКАНИЕ

выдѣливается основательно въ спеціальн. за-
ведѣніи Карла Эрнст. Принимаются прихо-
дціе и пансіонеры. СПб., Невскій пр., 100,
кв. 7. Руководство въ самообученію 3 руб.
Свѣдѣнія безплатно.

ТРЕБУЙТЕ
НА КАЖДОЙ ЖЕСТИАНКѢ

АНТИПАРАЗИТЪ
ОТЪ
КЛОПОВЪ

ТАБЛЕТКИ
МОДИ

Л. СТОЛКИНДА

Продается вездѣ.
Главный складъ Москва
Фирсовскій пер. д. Общидной.
Л. А. Столкінда.

МЫЛО

ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

37. Берлинъ. Пансіонъ. 37.

Пансіонъ г-жи фонъ-Энгельбрехтъ (Doro-
theenstrasse, 37, второй докъ отъ угла), ве-
скою завою отдѣланный и расширенный, на-
поминаетъ о себѣ гг. путешественникамъ.
Имѣются самая лучшая рекомендація.
Просятъ обращать вниманіе
на номеръ 37.
Адресъ: Frä. v. Engelbrecht, Berl'n, Do-
rotheenstrasse, 37. К. № 8127

Ф. И. РОЗЕНТАЛЬ
МОСКВА МЯСНИЦКАЯ № 36

Васильевскій островъ, 12 линія, № 35.

ЖЕНСКАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ШКОЛА ИМПЕРАТОРСКАГО

Человѣколюбиваго Общества.
Пріемъ дѣвицъ отъ 12 до 15 лѣтъ. Приѣм-
ныя испитанія 17 августа; начало занятій
20-го августа. Программы и условия приѣма
узнавать у Начальницы школы. 8129. 5-1

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКІЙ СКЛАДЪ
и **КОНТОРА** Всѣ электрическія
принадлежности изъ лучшихъ
загранич. фаб. илюстр. прейсъ-
курантъ высылается безплатно.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ
АППАРАТЫ и ПРИБОРЫ постоянно
въ больш. выборѣ

К. И. ФРЕЛАНДТЪ
НОВ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ 1895 БЕЗПЛАТНО
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
НЕВСКІЙ ПР. 30/16

МОСКВА МЯСНИЦКАЯ УЛ. А. СОКОЛОВА. ХАРЬКОВЪ
МОСКОВСКОЕ УЛ. № 2

50% ЭКОНОМИИ 50%
Горная яръ мѣдника самородокъ
зелено-изумруд. цвѣта и. 12 р. пудъ. Обра-
дчикъ безплатно. Г. Ф. Гордѣевъ въ Алатырь.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖД. ТОВАРИШЕСТВО БРОКАРЪ и К^о.

ЦВѢТОЧНЫЙ
О-ДЕ-КОЛОНЪ
„Персидская
сирень“,
„Ландышъ“,
„Резеда“,
„Віолюта“, и т. д.
Употребляется какъ
духъ, туалетная во-
да и куренія.

ИЗОБРѢТATEЛИ „Цвѣточнаго О-де-колона“

просятъ покупателей при покупкѣ
обращать вниманіе на фабричную
марку, утвержденную Правитель-
ствомъ, такъ какъ явились подра-
жатели названій и отдѣлки.

Невскій, № 30.

ВЫИГРЫШ-
НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, СПб. 9-4

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
МЫЛО
„ФЛОДЕРМИНЪ ЛЕМЕРСЬЕ“
Бла-
говон. глиц.
мыло высш. кач.
Гл. снл. у Ф. Шабертъ.
Москва, Шокровка, д. Соболевскій.
Цѣна 35 коп.

Дегтярныя мыла Вергера
Тропнау—Вѣна.
25 лѣтъ употребляемыя съ успѣхомъ
для очищенія кожи въ Австріи, Гер-
маніи и Франціи, продаются во всѣхъ
аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.
Дегтярное мыло сод. 40% дегтя;
дегтярно-глицериновое и дегтярно-
сѣрное мыла. Цѣна за каждое по 35 коп.
Оптовый складъ: Л. ГЕРКЕ, СПб.,
Максимил. пер., д. 2.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 г.
въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 22.500,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни
т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или соб-
ственной старости, приданаго для дѣвушекъ, стипендіи для
мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ
участіемъ страхователей въ прибыль Общества.

Къ 1 января 1895 г. въ Обществѣ „Россія“ было застра-
ховано 31,701 лицо на капиталъ въ 82.708.760 руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ
какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія слу-
жащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ стра-
ховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда.

Страхованія отъ огня
движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода (строеній,
машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхованія транспортовъ
рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ; страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣ-
дѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая
Морская, собств. д., № 37) и агентами Общества въ другихъ
городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчаст-
ныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ
и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ
дорогъ и на паромныхъ пристаняхъ.

В. № 7986 6-6

Въ виду особенной прочности рекомендуемъ **НОВОСТЬ:** **ЧЕРНЫЕ ДАМСКІЕ ЧУЛКИ**

◆ СЪ ДВОЙНЫМИ ПЯТКОЙ И СЛѢДОМЪ ◆
ВЫСШАГО КАЧЕСТВА съ ручательствомъ за прочность краски.

Бумажные 60 и 78 и. № 8075 4-4
Филъдесковские 1 р., 1 р. 20 и. и 1 р. 50 и.

Голландскій Магазинъ Бѣлья.
СПБ., 5, Владимірская, 5, прот. Стрѣмянной.

Иногороднымъ высылаются не менѣе 3-хъ паръ по почтѣ съ наложен-
нымъ платежемъ. Цѣны безъ пересылки. Для мѣрки указать: малая,
средняя, большая или очень большая нога.

УПОТРЕБЛЯЙТЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО:

Духи „НАПРИЗЪ НЕВЫ“ — очень прочны и
приятны.
Мыло „НАПРИЗЪ НЕВЫ“ — особенно приятно
при употребленіи.
О-де-колонъ „НАПРИЗЪ НЕВЫ“ — освѣжаетъ и замѣ-
няетъ духи.

СПБ. Техно-химической лабораторіи.

Главные склады: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Александр. площ. 9.
Ц. № 8041 МОСКВА. ВАРШАВА. 7-2

ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 30

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 29 іюля 1895 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всіми приложеніями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всіми приложеніями, ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г.

Эти 12 книгъ подписчики получаютъ ЕДИНОВРЕМЕННО при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставк въ Петер- бургъ . . .	5 р.	Безъ доставк въ Москвѣ у Н. Н. ПЕЧНОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкою въ Петер- бургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересыл- кою въ Мо- скву и др. го- рода Россіи.	7 р.	За гра- ни- цу . . .	10 р.
--	-------------	---	-------------	--	-------------------	---	-------------	----------------------------	--------------

Безъ доставк въ СПБ. **7 р.** Безъ доставк у Н. Печновской въ Москвѣ **8 р. 25 к.** Съ доставкою въ Петербургъ **9 р.** Съ пересылкою во всѣ города Россіи **9 р. 50 к.** За границу **14 р.**
На 1/2 года безъ дост. **1 р. 25 к.**, съ дост. въ СПБ. **1 р. 75 к.**, съ перес. иногор. **1 р. 75 к.**; на 1/2 года безъ дост. **2 р. 50 к.**, съ дост. въ СПБ. **3 р. 50 к.**, съ перес. иногородн. **3 р. 50 коп.**

Бессарабскіе цыгане. Съ фотогр. Глыбовскаго грав. Хелмпцкій.

Соната

QUASI UNA FANTASIA.

Гр. Е. А. Салиаса.

Посвящается Л. Б. М.

(Окончаніе.)

XIII.

Да, вся окрестность звучит и поетъ, полна нѣги, страсти, томленья.

Но мнѣ будто душно и тѣсно.

Горы заслоняютъ полнеба. Нѣтъ кругозора, нѣтъ дали, нѣтъ шири.

И въ жизни человѣческой то же самое.

Люди срываютъ эти горы ихъ существованія, освобождаютъ себя сводъ небесъ, чтобы больше было свѣта, больше грѣло солнце, больше блестяло звѣздъ въ ночи. Но работа эта многотрудная, вѣковая, и будетъ ли когда полная гладь и ширь? Не вырастутъ ли позади рабочихъ другія горы?.. И трудъ въ потѣ лица будетъ до скончанія вѣка Сизифовымъ трудомъ.

Я поднялся, сталъ медленно ходить по террасѣ и биться умственно, бороться все съ той же неотвязной мыслью: «Убить!»

«Тогда мы свободны. Тогда мы счастливы.»

Оглянувшись кругомъ себя чрезъ нѣсколько мгновений, я остановился въ недоумѣніи...

— Здѣсь, направо, была гора... прошепталъ я. Высокій утесъ выступалъ и врѣзывался зубомъ въ синее небо, сферовато-фіолетовый днемъ и пунцовый при закатѣ солнца... Но было ли это, или я воображалъ себя все... Здѣсь, направо, разстпается и далеко уходитъ зеленѣющая равнина. Странно это. Я всегда видѣлъ тутъ высокий и острый утесъ. Мы даже, гуляя, часто бывали на немъ...

И снова началъ я медленно ходить по террасѣ.

Странный вопросъ вдругъ возникъ въ головѣ моей.

«Вѣдь, мы женаты. Давно. О чемъ же я все думаю? О неразрѣшимости чего? Что же помѣхой нашему существованію. Горы? Но вотъ одной уже нѣтъ. Она мнѣ казалась, или была и исчезла. Нѣтъ, какой вздоръ. Онъ мѣшаетъ! Онъ жить не даетъ. Онъ долженъ исчезнуть такъ же, какъ исчезъ вотъ этотъ утесъ... Убить!»

Я остановился, оперя на перила террасы и сталъ смотрѣть на садъ, виноградники, окружавшіе нашъ домъ, на низенькую каменную стѣну, отдѣлявшую садъ отъ улицы.

Прохожихъ было особенно много. И всѣ они не просто шли мимо, а какъ-то проносились призраками. Мнѣ казалось, что это не люди, а какія-то привидѣнія, тѣни, снующія безъ цѣли и смысла.

— И ты такой же! И ты тѣнь снующая! говорилъ мнѣ какой-то голосъ.—Стоитъ ли такъ волноваться, страдать. Стоитъ ли? Вотъ задача! Надъ этой задачей миллионы головъ работали. И хотя побывали на землѣ и Пифагоры, и Архимеды, но эта задача была и имъ не подъ силу.

Да. Если я такая же безмысленная тѣнь, какъ всѣ вотъ они, то не сдѣлать снова такъ, лучше уйти... Куда? Въ вѣчный свѣтъ или въ вѣчную тьму? А эта жгучая, всю жизнь палаящая сердце загадка—истинный грестъ земной. Лучше бы стократно знать, что ждетъ тебя вѣчная тьма, нежели ничего не знать.

И я оглянулъ снова улицу и ворота, которыя вели къ намъ въ садъ. Они распахнулись вдругъ настезь и захлопнулись опять. И какая-то тѣнь стала приближаться къ террасѣ.

Нѣтъ! Это не тѣнь... Это...

Я дико вскрикнулъ, хотѣлъ броситься назадъ, потомъ впередъ... къ шагающей фигурѣ — и застылъ на мѣстѣ...

На меня медленно, тихо шель онъ—ея мужъ, полков-

никъ. Его стеклянные глаза уже издали приковали меня къ мѣсту, какъ боязливаго мальчугана.

Я хотѣлъ позвать Лиду, но голосъ замеръ, какъ если бы меня схватили за горло.

Полковникъ приблизился и поднялся на террасу. Онъ гордо или нахально вошелъ по ступенямъ, какъ если бы входилъ въ свой домъ, и, войдя, молча опустился на кресло... Я, пораженный, трепетный, дрожащій, очутился тоже противъ него и впился въ него глазами.

— Конецъ! вырвалось у меня.

— Да, отозвался онъ холодно. — Пора.

— Все зависить отъ васъ. Дуэль...

— Да, отъ меня. Но я драться съ вами не стану. Говорю вамъ: какой смыслъ мнѣ добровольно идти на смерть, чтобы покониться въ гробу, покуда вы и жена будете покониться въ объятіяхъ другъ друга.

И онъ грубо захохоталъ.

— Какъ же вы хотите рѣшить это дѣло?

— Я ее сейчасъ возьму.

— Кого?

— Жену мою.

— Но она моя жена, а не ваша! дико вскрикнулъ я.

— Мы вѣнчались съ ней, клялись любить другъ друга всю жизнь и оставаться неизмѣнно вѣрными другъ другу.

— Но она ненавидитъ и презираетъ васъ. Пускай это клятвопреступленіе предъ Богомъ и пускай Онъ судить... Онъ, а не люди, не вы... А Онъ свидѣтель нашъ, за насъ, за меня и за нее, противъ васъ.

— Вы кощунствуете...

— Нѣтъ! Нѣтъ! Вы кощунствуете, называя великимъ и святымъ словомъ—бракъ—ваши мерзкія отношенія къ этой женщицѣ, для меня родившейся на свѣтъ, а не для васъ.

— Опредѣляйте, какъ хотите... За меня церковь, за меня законъ, за меня общество... За васъ же одна лишь ваша метафизика, ваше высокомеріе или ваше ослѣпленіе. И я рѣшаю дѣло, какъ власть и право имущій... Лидія! Жена! Иди сюда! повелительно крикнулъ полковникъ.

— Я здѣсь, глухо вымолвила Лида, стоя за его кресломъ.

Я взглянулъ на нее, ница въ ней опоры, надежды, помощи въ рѣшеніи нашей участи... Но она стояла съ лицомъ, котораго я не зналъ, еще никогда не видалъ. Это была она и не она... И ничего нельзя было угадать по этому лицу.

— Лидія! Я рѣшилъ, что ты пойдешь за мною, и приказываю тебѣ это, сказала она. Я получилъ это право въ церкви, гдѣ мнѣ его передалъ священникъ, вынеся изъ алтаря съ кольцами и теплотою, которыя мы раздѣлили, чтобы все въ жизни дѣлать вмѣстѣ пополамъ и поровну. И теперь я рѣшаю неразрѣшимое для васъ двухъ.

— Я клялась въ церкви быть вашей вѣрной подругой жизни, заговорила она,—не зная, что вы, молясь предъ алтаремъ, около меня, притворно призывали Бога. Вы рѣшаете теперь все во имя права, которое вамъ было дано людьми, а не Богомъ. Людскую власть надъ собой я не признаю... Людей я презираю, хотя потому, что вы съ ними и они терпятъ васъ. Не ваше рѣшеніе, а наше должно все покончить... Мы рѣшили убить васъ, чтобы быть свободными... Защищайтесь. Или цѣною нашихъ двухъ жизней купите свою жизнь... Или исчезайте изъ этого міра, а мы оскалемся на время и затѣмъ исчезнемъ вслѣдъ за вами... Тамъ мы не встрѣтимся. Если будетъ тамъ новая встрѣча, то я и онъ

встрѣтимся, а васъ не увидимъ... Но теперь... Теперь вамъ надо уходить... Намъ надо васъ убить. И если онъ этого не возьметъ на себя, то я беру.

— Безобязанно?..

— Чего же бояться.

— Моего исчезновенія, моего молчанія, и, главное, невозможности знать, что и гдѣ я... Вотъ, что устрашитъ васъ. Вотъ, что отравитъ вамъ ваше существованіе. Убивъ меня, вы разрушите свое счастье и весь смыслъ вашихъ жизней, убьете самихъ себя.

— Пустое, возразила она.—Мы слишкомъ много думали и привыкли къ мыслямъ объ убійствѣ.

— И это естественно... Рѣшимость убить врага—ясное и простое чувство... Примиреніе же съ совершеннымъ убійствомъ мудреное и сложное чувство.

— На войнѣ человѣкъ убиваетъ десятокъ себя подобныхъ и радуется, счастливъ...—сказалъ я.

— Тамъ нѣтъ личной мести и нѣтъ выгоды.

— Выгода есть. Его славятъ...

— Тамъ самооборона. Убитые имъ, собирались убить его. Это та же дуэль.

— Хорошо. Но дуэль такое же убійство ради личной выгоды. А только потому, что люди ее допускаютъ, о примиреніи съ этимъ дѣяніемъ нѣтъ и вопроса. Почему же простое смертоубійство, коварное, изъ-за угла, лишь вслѣдствіе того что судится и осуждается людьми, зарождаетъ въ убійцѣ ложный вопросъ о его душевномъ мирѣ.

— Это дѣло совѣсти, а она выше, сильнѣе того, что мѣняется душой человѣческой. Душа можетъ быть черна, и совѣсть ей это скажетъ. Совѣсть—истинная самодержица всѣхъ чувствъ и помысловъ человѣка.

— Но сама зависитъ отъ времени и мѣста, воскликнула Лида. Сама—Хамелеонъ!

— Никогда. Совѣсть—это происходящая въ душѣ человѣка борьба окружающей его общей правды съ его личной ложью. А правда и ложь всегда и всюду были—и были тѣ же...

— Да. Но кто рѣшить, отвѣчалъ я, гдѣ въ данный мигъ правда и гдѣ ложь. Во мнѣ или вокругъ меня? Человѣкъ чувствуетъ, что вѣчная правда въ немъ, но противорѣчіе съ окружающей временной ложью смущаетъ его. И вотъ это смущеніе онъ называетъ совѣстью...

— Самъ себя никто не судя!

— Парадоксъ! сказала Лида.

— Совѣсть рабски-робкое ощущеніе, что — одинъ въ полѣ воинъ, горячо продолжалъ я. — Она громко вопіетъ въ человѣкѣ, когда онъ идетъ за правое дѣло, но молчитъ, когда онъ идетъ за неправое, но вмѣстѣ съ людьми.

Покуда мы говорили просто, мирно, какъ если бѣ бесѣдовали при самыхъ обыденныхъ обстоятельствахъ, я приглядывался къ полковнику и дивился, насколько онъ измѣнился. Это былъ не тотъ человѣкъ, котораго я по памяти презиралъ... Это былъ другой, не внушавшій мнѣ не только презрѣнья, но даже ни тѣни ненависти.

Наконецъ, внезапно, онъ поднялся и вымолвилъ Лидѣ, тихо, но повелительно:

— Иди за мною...

— Идите и ждите меня... Я рѣшилась... Иди и жди меня. Я—твоя жена, опредѣленная тебѣ судьбой, данная тебѣ Богомъ. И я должна послѣдовать за тобой всюду...

— Что ты говоришь? Лида! воскликнулъ я.

— Да... Я теперь ясно вижу, гдѣ обманъ...Иди же... Я явлюсь тотчасъ.

Полковникъ двинулся и исчезъ съ террасы... Я бросился къ ней и отчаянно схватилъ ее за руки...

— Тебя я убить способенъ, а не его... Тебя—за эти слова...

— Полно, милый... Ты ребенокъ, если не понялъ. Я пойду къ нему... Мы примиримся. Затѣмъ я заставлю его примириться съ тобой, и мы станемъ друзьями... всѣ

трое... И мы будемъ гулять вмѣстѣ въ горахъ. Будемъ останавливаться часто и подолгу на краю твоего... вотъ этого утеса... который выступаетъ отвѣсно надъ пропастью. Видишь? Ты любишь это мѣсто, подѣ которымъ на днѣ пропасти за нѣсколько сотъ саженъ цѣлый хаосъ скалъ и каменьевъ... Ты назвалъ твоё ощущеніе надъ этой пропастью той же музыкой. Ты сказалъ: этотъ утесъ, его край, и все, что кругомъ и подѣ нимъ — та же соната, quasi una fantasia... Мы будемъ всѣ трое ходить на это мѣсто и сидѣть, любоваться видомъ окрестности, видимой на сто верстъ кругомъ, бесѣдовать...

— Затѣмъ?!

— И когда-нибудь, мы вернемся сюда вдвоемъ и заявимъ о несчастномъ случаѣ...

— Лида?!

— Что же... «Ощущеніе, что одинъ въ полѣ воинъ?» Я съ тобою... Это все-таки легче—два воина.

— Нѣтъ. Это еще тяжелѣе... Мы, глядя другъ другу въ глаза, будемъ видѣть въ нихъ отраженіе мертвеца.

— Тогда, прощай... Я иду къ нему и навсегда.

— Нѣтъ! Нѣтъ! Я согласенъ на все... Другого исхода нѣтъ.

Лида исчезла. Я схватилъ себя за голову...

И вотъ, по ея рѣшенію все дѣлается. И какъ просто, адски просто дѣлается, будто само собою...

Мы друзья, мы трое... Мы гуляемъ въ горахъ. Обмануть онъ насъ или нѣтъ. Онъ будто знаетъ все, но равнодушно, спокойно взираетъ на наши козни, на нашу ложь... Или онъ слишкомъ честенъ, чтобы заподозрить насъ и угадать нашъ коварный планъ.

И вотъ, мы трое въ горахъ, среди дикихъ скалъ, пустынныхъ ущелій, около насъ разверзнутся пропасти, сбѣгаютъ стремнины, подѣ нами далеко разстилаются равнины.

И вотъ однажды мы снова трепетно движемся къ краю моего утеса, подѣ которымъ грозно зіяющая бездна... Сегодня?..

Да, это рѣшено на сегодня... Стало быть сейчасъ. Мы вернемся домой одни, а онъ, полетѣвъ въ ущелье съ этой страшной высоты, даже не почувствуетъ паденія и конца...

И вотъ мы на краю... Онъ становится впереди, первымъ, предѣ нами... Онъ будто гордо издѣвается надъ нашимъ смущеніемъ. Вѣдь одного лишь легкаго толчка достаточно... А если онъ далеко отъ мысли подозрѣвать? Если онъ вѣрить намъ, довѣряется младенчески чисто, безгрѣшно...

— Ну... шепчетъ мнѣ Лида, поднимая на него руку.

И мнѣ страшна эта поднятая рука! Я замеръ на мѣстѣ и не двигаюсь...

— Наше счастье... шепчетъ она.—Вся наша земная ширь, свѣтлая, радостная, быть-можетъ еще долгая и полная всѣхъ благъ земныхъ... Все, все зависить отъ одного движенія... Что же ты?

— Стой! вскрикнулъ я...

Но уже поздно...

Мы одни, вдвоемъ...

Но что же это? Я не двигался. Она не трогала его... Онъ самъ упалъ и исчезъ въ зіяющемъ пространствѣ?

— Лида. Ты толкнула его? Ты?!

— Нѣтъ. Я только хотѣла... Что же это?..

И мы стояли, чувствуя себя одинокими, и намъ стало жутко и тяжело...

— Мы приводили его сюда... Мы приучили его ставиться такъ. Мы привели его и сегодня. И онъ сталъ, какъ бывало становился часто... Такъ или иначе, мы убили его...

— Да... Мы теперь одни. Мы свободны!.. сказала она, но какъ будто не мнѣ.

— И счастливы... Можемъ наслаждаться жизнью... сказалъ я, не ей и не себѣ...

Забавы калифа. Съ карт. А. Риваса грав. Фрюауфъ.

Кого же мы убѣждаемъ? стараемся убѣдить! И будто—тщетно!

Мы отошли, озираясь, отъ края утеса, откуда сейчасъ исчезъ онъ изъ нашихъ глазъ, и опустились на землю.

Мы—убійцы—молчали; но и я, и она, будто прислушивались, что-то снова слышали и мысленно отвѣчали... Мы объясняли, мы увѣряли... Мы хотѣли что-то выяснить, опредѣлить, рѣшить, и что-то болѣе мудреное, нежели убійство... Убійство было легкое дѣло, а «это» мудреное...

— Ахъ, если бы снова можно было...—воскликнула Лида, хватаясь съ отчаяніемъ за голову.—Мы были счастливы! Счастливы нашей любовью, счастливы даже этой нашей взаимной ненавистью къ нему. Презрѣнье къ нему ставило его неизмѣримо ниже и хуже насъ, и мы около него казались себѣ еще выше, еще чище... А теперь, принесенный въ жертву—онъ выше насъ... Мищеніе все преобразило. Ахъ, если бы можно было снова вернуть нашу прошлую жизнь... тихую и мирную, безъ бремени на душѣ... Говори же! Неужели можно теперь намъ быть счастливыми?

— Нѣтъ... Мы убійцы... И только одно можетъ слегка облегчить наше бремя... Разстаться намъ...

— Ахъ, если бы онъ былъ живъ!.. зарыдала она.—Боже! Если бы это не случилось...

И вдругъ изъ-за края утеса появилась тѣнь, поднялась, ступила и, двинувшись, очутилась между нами. Это былъ онъ, живъ и невредимъ.

— Я возвращаюсь къ вамъ. Вы слишкомъ страдаете. И вотъ я снова живъ.

Мы бросились и обхватили этого врага въ порывѣ восторга и счастья, безпредѣльнаго, невыразимаго...

— О, какъ я счастливъ! вскрикнулъ я.

И я безумно, страстно обнималъ этого человѣка. Я любилъ его... Любилъ за то, что онъ снялъ съ меня это тяжкое.

— Я не убійца! Нѣтъ! Нѣтъ! Я такой же, какъ и всѣ, человѣкъ. О, какъ я счастливъ!

— Богъ съ тобой!.. говорить онъ тихо...

XIV.

— Богъ съ тобой! Что ты?! Ты ужасенъ. Приди же въ себя. Милый, приди въ себя.

Я на террасѣ... Вечерѣть...

— Такъ это все неправда! Видѣніе!.. воскликнулъ я...

— Что? Опять видѣніе?.. Господь съ тобой...

— Ахъ, Лида. Если бы ты знала... Если бы ты перестрадала это, то поняла бы меня теперь. Но нѣтъ. Ты не была тамъ... на краю утеса. И ты не поймешь. Ты не знаешь нашей радости, нашего счастья, когда онъ вернулся.

— Кто?

— Твой мужъ, убитый нами.

— Ты бредишь. Это низкое существо живо, къ несчастію! грустно, но рѣзко вымолвила она...

— Не говори такъ. Слушай меня...

И я передалъ ей все, что видѣлъ, и все, что выстрадалъ... И все, что она выстрадала еще сильнѣе меня...

— Ну, что же? Говори? Скажи?! спросилъ я.

Она задумалась, печально опустивъ голову на грудь. Я долго молча глядѣлъ на нее, не мѣшая ей мысленно, на-яву тоже пережить сердцемъ мою фантазму.

— Ну, что же, милая...

— Да. Я чувствую... Это невозможно... Но это все потому, что ты говорилъ ему въ бреду: «Рабски робкое ощущеніе, что — одинъ въ полѣ воинъ». Будь убійство мужа любовникомъ—обычай, ежедневное, общимъ молчаніемъ освящаемое дѣяніе во имя любви, то...

— ...То я бы безтрепетно пошелъ на это?..

— Да.

— Не знаю... Во снѣ было то, вздохнулъ я,—что я увижу теперь и на-яву... «Нѣчто» высшее самой совѣсти, руководящее ею, нѣчто предвѣчное и вѣковѣчное. Оно было до человѣка и будетъ послѣ него... «Оно» владѣть человѣкомъ и владѣть міромъ, быть-можетъ движетъ вселенной.

— Богъ? Истина?..

— Имени дать нельзя. Названія не было и не будетъ. Но все равно «оно» — было, есть и будетъ...

Подъ ложнымъ флагомъ.

Разсказъ А. И. Мортмана. (Съ нѣмецкаго.)

I.

Продолжительное совѣщаніе присяжныхъ кончилось; блестящая рѣчь защитника и подкупающая вѣщность подсудимой оказались сильнѣе ловко подобранныхъ прокуроромъ уликъ; старшина присяжныхъ произнесъ: «нѣтъ, не виновна», и предсѣдатель суда постановилъ оправдательный вердиктъ.

Въ первый разъ подсудимая подняла свое блѣдное личико. Адвокатъ подаль ей руку.

— Теперь мнѣ можно уйти? тихо спросила она.

— Разумѣется, вѣдь вы свободны. Прикажете панить вамъ кнѣзья?

— Будьте такъ добры,—на вокзалъ.

Оба оставили залу суда. Любопытные и участливые взоры провожали граціозную фигурку Паулы Венторфъ, только-что оправданной отъ обвиненія въ отравленіи барона фонъ-Тединга; но ни въ одномъ изъ этихъ взоровъ не читалось убѣжденія въ томъ, что оправданная была или могла быть неповинной; бѣдняжка чувствовала всѣмъ своимъ существомъ, что приговоръ суда не снялъ съ нея тяжести, которая угнетала ее даже болѣе предварительнаго слѣдственнаго ареста, — подозрѣнія въ позорномъ преступленіи.

Разъ только во время судебного разбирательства лицо ея озарилось радостью,—когда въ числѣ свидѣтелей появился племянникъ покойнаго барона, Куртъ Зебальдъ, втайнѣ съ нею помолвленный. Правда, онъ не могъ представить доказательствъ въ ея защиту, зато онъ не преминетъ,—такъ думала Паула,—высказать свое убѣжденіе въ ея невинности настолько горячо и краснорѣчиво, что присяжные будутъ тронуты, и душно о ней мнѣніе свѣта совершенно измѣнится. Но Куртъ ограничился краткими, ясными показаніями; ледянымъ холодомъ вѣяло отъ его словъ и ничѣмъ, рѣшительно ничѣмъ не показалъ онъ, что не вѣрится въ ея вину.

Словно туманъ засталъ тогда ей глаза; что дальше происходило въ залѣ суда, — она не видѣла и не слышала. На вопросъ предсѣдателя, по окончаніи преній, не имѣетъ ли она чего-либо сказать въ свою пользу, она только безучастно

покачала головой; теперь ей было рѣшительно все равно, чѣмъ бы ни кончился процессъ.

Былъ ужъ поздній вечеръ,—судъ длился цѣлый день. Паула сидѣла въ комнатѣ купя одна и была этому рада. Монотонно стуча колесами, поѣздъ несся къ северу, мимо обширныхъ пустынныхъ полей, доменныхъ печей, пылавшихъ краснымъ заревомъ, мимо тихихъ крестьянскихъ дворовъ Вестфалии и безчисленныхъ станцій съ ихъ бѣлыми, зелеными и красными огнями. Но Паула ничего этого не видѣла, хотя и не спала,—ея мысли были прикованы къ недавнему прошлому, съ его свѣтлыми и мрачными днями.

Неужели только два года отдѣляли ее отъ того времени, когда она, лишившись своего горячо любимаго отца, стараго отставнаго майора, едва существовавшего съ дочерью на небольшую пенсію, нашла убѣжище въ домѣ барона Тединга въ качествѣ экономки; баронъ предпочелъ ее передъ всѣми другими, домогавшимися этой должности, потому что покойный майоръ Венторфъ былъ когда-то его сослуживцемъ по полку. Да, съ тѣхъ поръ прошло только два года, но сколько радости и еще больше—сколько горя принесли они Паулѣ!

Баронъ фонъ-Тедингъ, старый холостякъ, не имѣлъ другой родни, кромѣ двухъ племянниковъ, одинъ изъ которыхъ, Куртъ Зебальдъ, сынъ его любимой сестры, жилъ у него въ домѣ. Филиппъ Деверѣ, сынъ другой его сестры, вышедшей замужъ, противъ желанія брата, за какого-то англичанина, не пользовался симпатіями старика-дяди, тогда какъ Куртъ былъ всѣмъ въ его домѣ и значился единственнымъ наследникомъ въ его завѣщаніи.

Конечно, баронъ могъ предвидѣть возможность возникновенія симпатій между Куртомъ и Паулой; тѣмъ не менѣе, когда это случилось, онъ преисполнился страшнымъ гнѣвомъ и негодованіемъ. Куртъ былъ позванъ, и ему дано было понять, что онъ будетъ выгнанъ изъ дому и лишится наследства, если не откажется отъ всякой мысли о Паулѣ; онъ, фонъ-Тедингъ, видѣлъ на своихъ сестрахъ, къ чему ведутъ подобные нищенские браки; его родовыя имѣнія не должны достаться безпридан-

нищѣ, нищенкѣ. Куртъ мужественно отстаивалъ свою любовь, ни одинъ изъ упрямцевъ не уступалъ другому, и кончилось тѣмъ, что молодой человѣкъ долженъ былъ собрать свои пожитки и уѣхать изъ замка.

Паула осталась, — ей было некуда дѣться, къ тому же она надѣялась на переѣзду въ настроеніи фонъ-Тединга. Обвиненіе выдвигало именно эту улику, чтобы показать, что у нея тогда уже зародилась преступная мысль убить барона; это подозрѣніе подтверждалось и тайной перепиской Паулы съ Куртомъ, вопреки строгому заурету Тединга. Этимъ путемъ Куртъ узналъ, что въ Тедингаузенѣ пріѣхалъ его двоюродный братъ, Филиппъ Деверѣ и, мало-по-малу, побѣдилъ расположеніе къ себѣ стараго барона. Прѣжнее завѣщаніе было замѣнено другимъ, въ которомъ единственнымъ наследникомъ назначали молодой Деверѣ. Тогда, обманутый во всѣхъ своихъ надеждахъ, Куртъ написалъ певѣтъ, что, не предвидя никакой возможности устроиться на родинѣ, онъ хочетъ попытать счастья въ Австраліи, гдѣ или составитъ себѣ состояніе, или найдетъ смерть.

Паула въ отвѣтъ на это письмо просила жениха выждать нѣкоторое время, обѣщая очень скоро все уладить. Это письмо послужило прокурору самой вѣской противъ нея уликой, — уликой тѣмъ болѣе неоспоримой, что спустя два дня послѣ отравки ей письма баронъ фонъ-Тедингъ утромъ былъ найденъ мертвымъ. Смерть послѣдовала отъ отравленія, какъ установилъ судебно-медицинскій актъ. Завѣщаніе, дѣлавшее наследникомъ Филиппа Деверѣ, исчезло; полусгнившій обрывокъ его былъ, положимъ, найденъ потомъ въ каминѣ, но такъ какъ важнѣйшей его части, подписи завѣщателя, не доставало, то и вошло въ силу прѣжнее завѣщаніе въ пользу Курта Зебалда. Стеченіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ сильно скомпрометировало Паулу; хуже всего былъ фактъ, приведенный Филиппомъ Деверѣ, что Паула одна бодрствовала въ ту роковую ночь при заболѣвшемъ баронѣ. Она была арестована.

Все, что она приводила въ свое оправданіе, ни въ комъ не встрѣчало довѣрія. По ея словамъ, баронъ конфиденціально говорилъ ей, что не въ силахъ заставить себя полюбить Деверѣ такъ, какъ любилъ Курта, и что поэтому онъ намѣренъ уничтожить составленное въ пользу Филиппа завѣщаніе и замѣнить его другимъ, въ силу котораго его состояніе будетъ раздѣлено поровну между обоими племянниками. Вотъ почему она написала Курту роковое письмо. Вечеромъ, наканунѣ своей смерти, баронъ велѣлъ ей вынуть упомянутое завѣщаніе изъ письменнаго стола, зажечь его на пламени восковой свѣчи и бросить въ каминъ.

Она была оправдана, но никто не вѣрилъ ея плавности. Тяжелый вздохъ вырвался изъ ея наболѣвшей груди... Куртъ, и тотъ ей не вѣрилъ! Если-бъ онъ былъ обвиненъ, съ какой радостью она передъ дѣльнымъ свѣтомъ высказала бы свое убѣжденіе въ томъ, что онъ не способенъ ни на что дурное...

Курьерскій поѣздъ подошелъ къ маленькой стациіи Шлегорстъ и, забравъ нѣсколькихъ пассажировъ, двинулся дальше. Въ дамское куче къ Паулѣ вошла молодая, краснотелая дѣвушка. Послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія, она робко спросила, не знаетъ ли Паула, сколько времени ѣзды до Мюнстера, гдѣ ее ждутъ. Паула не знала, но этотъ короткий обмѣнъ фразъ сдѣлалъ ея спутницу сообщительнѣе. Паула отвлеклась отъ своихъ мрачныхъ мыслей, время съ теченіемъ отбѣгая на болтовню молодой дѣвушки.

Марія Тевесъ была сирота, какъ и Паула, и долгое время служила компаньонкой у одной дамы въ Шлегорстѣ; теперь о ней вспомнила и пригласила ее къ себѣ старая тетка, которую она никогда не видѣла; эта тетка, фрау Барбара Тевесъ, была экономкой въ одномъ замкѣ, но близости Мюнстера; состарившись и потерявъ здоровье, она рѣшилась взять себѣ молодую помощницу, и ей пришло въ голову отыскать дочь своего давно умершаго и забытаго брата, которую она и вызвала къ себѣ письмомъ. Черезъ какихъ-нибудь полчаса Паула узнала всѣ обстоятельства жизни своей спутницы.

Паула замѣтила, что Марія Тевесъ легко одѣта и озябла; ей было жаль молодую, простодушную дѣвушку, подобно ей ѣхавшую навстрѣчу невѣдомой судьбѣ; сама она была въ теплому платьѣ и потому предложила новой знакомой своей опущенный мѣхомъ жакетъ. Послѣ нѣкотораго сопротивленія, Марія согласилась и, разсыпавшись въ благодарности, надѣла жакетъ.

Поѣздъ все такъ же бѣшено мчался впередъ во мракѣ ночи. Вдругъ, къ ужасу пассажировъ, рѣзко прозвучалъ тревожный свистокъ; тормоза заскрипѣли, вагоны съ грохотомъ запрыгали по рельсамъ и зашатались. Раздался страшный трескъ. Паула вскопчила и инстинктивно протянула впередъ руки, — ее отбросило къ передней стѣнкѣ куча, и она потеряла сознание.

Когда она пришла въ себя, былъ вечеръ; алый отблескъ вечерней зари освѣщалъ уютную незнакомую комнатку. Голова ея была повязана, всѣ члены болѣли, она едва могла шевелиться. У постели, возлѣ нея сидѣла пожилая дама въ черномъ платьѣ, видимо странно обрадованная тому, что она очнулась наконецъ, и движеніемъ руки указывая Паулѣ, чтобы она молчала.

— Лежи спокойно, Марихенъ, шенула она тономъ материнской заботливости. — Тебя сильно помяло, но докторъ не находитъ никакой опасности. Только спокойствіе, спокойствіе!

Паула, тихая и блѣдная, какъ мертвецъ, безучастно взгля-

нула на говорившую и потомъ опять закрыла глаза. Изъ рѣчей пожилой дамы она поняла только, что избѣжала какой-то опасности, и въ ея сознаніи мелькнуло смутное воспоминаніе о желѣзнодорожной катастрофѣ. Она будто въ полудрѣмѣ слышала возлѣ себя разговоръ, — говорили о ней, но такъ, какъ если бы дѣло шло о комъ-то другомъ; однако, она была слишкомъ слаба, чтобы надъ этимъ задумываться, и вскорѣ крѣпко заснула. Проснувшись на другой день около полудня, она спросила старушку въ черномъ:

— Не говорили ли вы вчера о фрейлейнъ Паулѣ Венторфъ? Чтѣ съ нею?

— Она убита; она сидѣла въ одномъ вагонѣ съ тобою.

— Молодая дѣвушка, которая сидѣла противъ меня?

— Да, и представь себѣ, это была та самая отравительница, которая отравила на тотъ свѣтъ стараго барона Тединга. Присяжные ее оправдали, но гнѣвъ Божій ее настигъ. Голова ея разможжена до неузнаваемости, личность убитой установили только благодаря найденнымъ въ карманѣ ея жакета визитнымъ карточкамъ. Адвокатъ изъ Кельна былъ уже здѣсь, онъ узналъ ее по мѣховому жакету и увезъ ея вещи. Твои вещи здѣсь, — по нимъ-то мы тебя и узнали.

— Бѣдная дѣвушка! вздохнула Паула, глубоко потрясенная трагическою участіею ея простодушной молодой спутницы.

Она узнала далѣе, что многочисленныя пострадавшіе при желѣзнодорожной катастрофѣ, болѣе или менѣе тяжело ранены, распределены были по сосѣднимъ, ближайшимъ къ полугу, домамъ, при чемъ она попала въ домъ одного ацианнаго чиновника, куда немедленно прискакала изъ замка Альтруупъ фрау Барбара Тевесъ, узнавъ о несчастіи, достигшемъ курьерскій поѣздъ, съ которымъ она ждала свою племянницу.

II.

Прошло два года, и Паула Венторфъ, подъ именемъ Маріи Тевесъ, сдѣлалась любимицей всѣхъ обитателей замка Альтруупъ и сосѣдней деревни. Фрау Барбара, уже около года прикованная къ своему креслу, часто говорила, что ей никогда и въ голову не приходило, чтобы на старости лѣтъ она могла такъ сильно къ кому-нибудь привязаться; плохо пришлось бы тому, кто вздумалъ бы дурно отозваться о Маріи Тевесъ: старъ и младъ, всѣ въ Альтруупѣ самымъ энергическимъ образомъ заступились бы за доброе имя племянницы фрау Барбары.

Въ длинныя безсонныя ночи, во время своей болѣзни, Паула много размышляла надъ тѣмъ, имѣетъ ли она право не разлѣснить недоразумѣнія и подъ именемъ своей умершей спутницы войти въ замокъ Альтруупъ. Въ концѣ концовъ она пришла къ заключенію, что ея самозванство, — если такъ можно назвать ея невольный проступокъ, — никому не повредитъ, принесетъ только пользу какъ одинокой старушкѣ Тевесъ, такъ и ей самой, панемогавшей подъ бременемъ несправедливаго подозрѣнія въ отравленіи фонъ-Тединга. Неустанно занятая тѣмъ, чтобы сдѣлать счастливой свою названную тетушку, для всѣхъ добрая и услужливая, она находила себѣ награду въ томъ, что преслѣдовавшее ее злословіе, благодаря переѣзду въ фамилію, наконецъ улеглось, и вся печальная страница ея прошлаго погребена навсегда вмѣстѣ съ прахомъ мнимой Паулы Венторфъ.

Замокъ Альтруупъ, владѣлецъ котораго, Ульрихъ фонъ-Зепденталь, уже много лѣтъ проживалъ въ чужихъ краяхъ, славились своими художественными сокровищами, накопившимися въ немъ въ теченіе вѣковъ и часто привлекавшими художниковъ и путешественниковъ. Съ тѣхъ поръ, какъ фрау Барбары начали измѣнять ноги, племянница ея взяла на себя обязанность показывать посѣтителямъ картинную галерею. Такъ было и сегодня.

— Замокъ можно осматривать собственно только до трехъ часовъ! объявила Паула господину, которому только что отворила дверь.

Посѣтитель съ удовольствіемъ взглянулъ на миловидную дѣвушку, и по его загорѣвшему лицу пробѣжала мимолетная усмѣшка.

— Но вы не будете такъ сурово настаивать на соблюденіи этой формальности, сударыня, сказалъ онъ, — только что прошло три часа!

— Двадцать минутъ четвертаго! строго поправила его Паула, и незнакомецъ снова улыбнулся. — Впрочемъ, если вамъ угодно, и могу сдѣлать исключеніе.

Онъ благодарно поклонился, и Паула вступила въ отправление своей должности проводника. Незнакомецъ, видный красивый мужчина лѣтъ тридцати пяти, оказался знаткомъ живописи, но произвелъ на молодую дѣвушку непріятное впечатлѣніе своимъ страннымъ подтруниваніемъ надъ нѣкоторыми портретами фамильной галереи Зепденталей. Наконецъ обмѣрѣние кончилось. Но посѣтитель не уходилъ.

— Какъ здоровье фрау Барбары Тевесъ? спросилъ онъ. — Не могу ли я ее видѣть?

— Тети нездорова и не можетъ подняться съ кресла.

— Не будете ли вы такъ добры провести меня къ ней? Я старый ей знакомый.

Нѣсколько удивленная, Паула исполнила эту просьбу и была

еще больше удивлена, когда незнакомец бросился к старушке с возгласом:

— Здравствуй, Барбара! Узнаешь меня?

— Господи, это Ульрих... господинь фон-Зенденталь.

И Барбара, забыв о своих парализованных ногах, едва не упала с кресла, радостно приветствуя так неожиданно вернувшегося владыка замка Альтрууп.

А Паула, вся красная от смущения и недовольная мистификацией, выбжала из комнаты. Неудовольствие не помешало ей, однако, с обычной предусмотрительностью и заботливостью сделать необходимые по случаю приезда хозяина распоряжения.

— Я велела приготовить господину барону красную угловую комнату! доложила она, вернувшись в комнату, где барон дружески беседовал с вѣрной старой экономкой.

— Неужели вы на меня сердитесь, фрейлейн Тевес? шутливо обратился к ней барон. — Вернувшись к себѣ домой, я долженъ обѣдать одинъ, какъ отшельникъ? А я такъ радывался, что могу весело поболтать и въ приятномъ обществѣ съѣсть за столъ.

— Какъ прикажетъ господинъ баронъ! холодно отвѣтила Паула и направилась къ дверямъ отдать надлежащія приказанія насчетъ сервировки обѣденнаго стола; но Ульрихъ былъ уже возлѣ нея и остановилъ ее.

— Нѣтъ, дитя мое! воскликнулъ онъ.— Не какъ я прикажу, а какъ просишь... И если я теперь попрошу у васъ извиненія за мою неумѣстную шутку — право, я не могъ удержаться! — то простите вы меня, или нѣтъ?

Паула при всемъ желаніи не могла отвѣтить на слова барона съ прежней холодною сдержанностью. Его тонъ былъ такъ сердеченъ и манера держать себя съ подчиненными была такъ далека отъ искусственной снисходительности и барской благосклонности, что она была побѣждена. Она заговорила съ обычной своею любезностью, и скоро между ними исчезла всякая принужденность.

Эта первая встрѣча Паулы съ Ульрихомъ имѣла рѣшающее значеніе на установившіяся между ними отношенія. Даже старая опытная фрау Тевесъ не подумала о томъ, что ежедневное общеніе Ульриха съ молодою дѣвушкой, которая въ два года спокойной жизни въ Альтруупъ расцвѣла въ настоящую красавицу, можетъ имѣть серьезные послѣдствія для обоихъ молодыхъ людей.

Прошло нѣсколько недѣль, и Паула въ глазахъ Ульриха прочла то, чего еще не высказывали его уста. Глаза его выражали горячую любовь, а первы молодой дѣвушки сдѣлались особенно чуткими къ воспріятію этого съ того дня, какъ она, проведя долгое время въ обществѣ Ульриха, съ сильно бьющимся сердцемъ и нылающими щеками должна была признаться самой себѣ, что уже забыла того недостойнаго, которому принадлежала ея первая любовь, и теперь безнадежно любить человѣка, съ которымъ ежедневно видится и который лучше всѣхъ видѣнныхъ ею когда-либо мужчинъ.

Безнадежно любить, да! Какъ она, Паула, могла мечтать о союзѣ съ любимымъ человекомъ, когда на ея прошломъ лежала такая тѣнь? Ей слѣдовало бы бѣжать,—по къ чему самой ускорять моментъ, который когда-нибудь, — и даже, можетъ-быть, очень скоро,—настанетъ и положитъ конецъ счастью ея тайной любви.

Этотъ конецъ пришелъ скорѣе, чѣмъ она думала. Былъ душный лѣтній день; послѣ полудня разразилась гроза и пошелъ дождь, которому, казалось, и конца не предвидѣлось. Ульрихъ съ раннего утра былъ въ Мюнстерѣ, и Паула могла занять своей любимой музыкой,—удовольствие, которымъ со времени возвращенія владыка замка она пользовалась только въ его отлучки. Она сѣла за рояль и принялась играть все, что ей приходило въ голову, связывая мелодіи одну съ другой мечтательными аккордами.

Сдѣлалось темнѣе, дождь продолжалъ лить попрежнему. Паула перестала играть и закрыла рояль. Поднявшись съ мѣста, чтобы уйти, она вдругъ замѣтила въ зеркалѣ отраженіе стоявшаго за нею барона и испуганно вздрогнула отъ неожиданности.

— Простите, Марія, что я васъ подслушывалъ, сказалъ онъ.— Я не могъ оторваться...

— Если-бъ я знала, что вы дома, господинъ баронъ, и бы не позволила себѣ играть въ вашихъ комнатахъ.

Онъ засмѣялся, схватилъ обѣ руки молодой дѣвушки и сказалъ, испытующе глядя на ея покрасившееся личико:

— Чтѣ ты говоришь, Марія?... Развѣ ты не хозяйка въ этихъ комнатахъ такъ же, какъ въ моемъ сердцѣ? Развѣ тебѣ это неизвѣстно?

Она хотѣла вырвать руки, но не могла,—онъ крѣпко держалъ эти похолодѣвшія маленькія ручки, и въ словахъ, полныхъ пламенной страсти, высказалъ ей то, что она уже давно знала. Онъ просилъ ее быть его женой. Нѣсколько секундъ Паула колебалась. Она указала барону на различіе въ ихъ общественномъ положеніи,—онъ только засмѣялся. Она заговорила о тѣни, лежащей на ея прошломъ и препятствующей ей сдѣлаться его женой,—онъ не хотѣлъ вѣрнѣе и подсмѣивался надъ ея

трагической миной. Требовалась почти нечеловѣческая сила, чтобы противостоять его заразительно-свѣтлому, жизнерадостному настроенію. Паула не могла скрыть отъ него своей любви, и когда она, наконецъ, вырвалась, то была уже связана общеніемъ дать черезъ три дня рѣшительный отвѣтъ.

Она снова начала колебаться, но тутъ произошло нѣчто, положившее конецъ всякому колебанію, всякой нерѣшительности:

— Завтра утромъ я жду гости, сказалъ на другой день Ульрихъ экономкѣ, приветствуя нѣжнымъ взоромъ Паулу.

— Долго онъ останется? спросила фрау Барбара съ безцеремонностью старой служанки.

— Ну, не думаю, чистосердечно заявилъ Ульрихъ.—Я пригласилъ его недавно,—мы съ нимъ школьные товарищи; но я бы солгалъ, говоря, что Куртъ Зебальдъ внушаетъ мнѣ особенную симпатію.

Куртъ Зебальдъ... У Паулы подкосились ноги. Она выбжала вонъ. Нужно было поразмыслить надъ тѣмъ, что ей дѣлать. Однако, долго задумываться было нельзя. Дѣло ясно,—Куртъ ее узнаетъ... Она должна бѣжать сегодня же, другого исхода не было.

Около полуночи шелъ поѣздъ въ Ганноверъ черезъ Мюнстеръ; она рѣшила имъ воспользоваться. Во время сборовъ ей пришло на умъ, что такъ какъ она уже не разъ проводила ночь въ одномъ знакомомъ семействѣ въ Мюнстерѣ, то никому не бросится въ глаза, если она и сегодня поѣдетъ туда же, обѣщавъ вернуться на другой день.

Все случилось такъ, какъ она желала. Но свободно вздохнула она лишь тогда, когда сѣла въ вагонъ, сдавъ на почтѣ въ Мюнстерѣ взятое съ собой письмо къ госпожѣ Тевесъ. Она думала не о будущемъ, но объ опасности, которой прежде всего нужно было избѣгнуть. И эта опасность коснулась ея въ Ганноверѣ, при выходѣ изъ вагона: на дебаркадерѣ она встрѣтилась лицомъ къ лицу съ Куртомъ Зебальдомъ; онъ долженъ былъ замѣтить ея византичную блѣдность, когда она послѣдно пробѣжала мимо него.

Онъ остановился какъ вкопанный и смотрѣлъ ей въ лицо пока она не скрылась въ толпѣ.

— Паула! пробормоталъ онъ, поблѣднѣвъ не менѣе молодой дѣвушки.—Но она умерла! Разумѣется, это не она... Однако... Я бы никогда не подумалъ, что на свѣтѣ можетъ быть другая пара такихъ глазъ!

Подъ впечатлѣніемъ странной встрѣчи Куртъ пріѣхалъ въ замокъ Альтруупъ и нашелъ весь домъ въ странномъ переполохѣ по случаю исчезновенія молодой Маріи Тевесъ. Владѣлецъ замка сердился и шумѣлъ; онъ хотѣлъ преслѣдовать бѣглецку, настигнуть ее въ гостиницѣ, куда она просила переслать багажъ, и пламеннымъ краснорѣчіемъ любви побѣдить всѣ ея сомнѣнія.

Изъ его беспорядочныхъ рѣчей Куртъ, мало-по-малу, понялъ, въ чемъ дѣло, и въ умѣ его мелькнула смутная догадка.

— Знала ли твои прекрасная Марія, что я пріѣду? спросилъ онъ.

— Разумѣется!

— Опини-ка мнѣ ее, сказалъ онъ.—Или лучше позволъ мнѣ ее описать. Описанія влюбленныхъ всегда грѣшатъ противъ истины.

И онъ далъ вѣрный портретъ красивой дѣвушки, каждой чертой подходившій къ племянницѣ фрау Тевесъ. Послѣднее сомнѣніе исчезло для Курта, когда онъ узналъ, при какихъ обстоятельствахъ Марія пошла въ замокъ Альтруупъ.

— Совѣтуя тебѣ оставить дѣвушку въ покоѣ и больше о ней не думать, сказалъ онъ Ульриху.—Она ангелъ лицомъ, но демонъ характеромъ. Это отравительница Паула Венторфъ.

Слова Курта Зебальда произвели самый неожиданный эффектъ. Баронъ вскопчалъ съ мѣста и съ прояснившимся лицомъ принялся такъ неистово звонить и звать слугу, какъ если бы случилось какое-нибудь несчастье.

— Велите сдѣлать лошадь, крикнулъ онъ вбѣжавшему перепуганному лакею,—и скачите во весь опоръ въ Мюнстеръ. Вы должны дать телеграмму. Скорѣе, Генрихъ, торопитесь!..

Онъ послѣдно набросалъ денешу Маріи Тевесъ по оставленному ею адресу, отправилъ слугу и, все еще сильно взволнованный, вернулся къ Курту.

— Видишь ли, сказалъ онъ ему,—если-бъ я зналъ, что этотъ ангелъ—Паула Венторфъ, я ни за что не пригласилъ бы тебя сюда. Впрочемъ, быть-можетъ, все къ лучшему. А теперь позволъ рассказать тебѣ одну исторію, разыгравшуюся въ южной Африкѣ.

III.

„Была свѣтлая лунная ночь, когда на унылой равнинѣ, нѣсколько къ сѣверу отъ Оранжевой рѣки, совершилось одно изъ тѣхъ человѣческихъ дѣяній, которыя боится дневного свѣта.

„Они были товарищами, Джимъ Каррутерсъ и Робертъ Филиппъ. И Каррутерсъ въ недобрый часъ открылъ другу свою душу, рассказалъ ему о женѣ и ребенкѣ, которые ждали дома его возвращенія. Скоро онъ будетъ съ ними, и ихъ бѣдствія кончатся,—ему посчастливилось найти алмазную россыпь, и того, что онъ везетъ въ кожаномъ мѣшечкѣ у пояса, достаточно, чтобы навсегда обезпечить семью отъ нужды.

Венеціанскія рыбачки. Съ карт. Е. Блааза автотипія Ангерера и Гешель.

„И когда Джимъ крѣпко уснулъ, товарищъ ловко отвязалъ отъ его пояса мѣшечекъ и, припноривъ лошадь, ускакалъ въ залитую луннымъ свѣтомъ необъятную даль.

„Всю ночь гналъ онъ коня, и лишь когда закатилась луна и обманчивый предразсвѣтный туманъ сдѣлалъ скорую ъзду безопасной, онъ умѣрилъ бѣгъ измученнаго скакуна. Въ окнѣ одиноко стоявшей у дороги фермы мерцалъ огонекъ, и Робертъ остановился; онъ хотѣлъ немного отдохнуть здѣсь и подкѣпить себя и коня нищей и питьемъ. Онъ соскочилъ съ сѣдла, подошелъ къ растворенному окну и заглянулъ въ комнату.

„До его слуха достигъ легкій стонъ; тамъ, въ убогой комнаткѣ, слабо освѣщенной ночникомъ, лежало больное дитя, запрокинувъ на подушку голову и лихорадочно теребя одеяльце.

„— Мама... воды!... Мама, пить хочу!... Воды!... стонала малютка.

„Но мать не слышала, она сидѣла, свѣсивъ голову на грудь, и крѣпко спала на своемъ жесткомъ деревянномъ стулѣ у постели ребенка. Должно быть не мало ночей пришлось ей бодрствовать, и теперь усталость взяла свое.

„Робертъ отошелъ отъ окна, не разбудивъ женщины. Съ перваго взгляда онъ узналъ поселившуюся на фермѣ страшную болѣзнь, — черную оспу. Онъ сѣлъ на лошадь и поѣхалъ отыскивать болѣе безопасное жилище. Но видѣнная имъ страшная картина не давала ему покоя; онъ самъ зналъ муки жажды, а тамъ испытывало ихъ умирающее безпомощное существо... дитя!..

„Робертъ замедлилъ бѣгъ коня. Насмѣшливая улыбка скользнула по его красивому, но съ отпечаткомъ дурныхъ страстей, лицу.

„— Какимъ глупцомъ можетъ иногда быть человекъ! съ досадою пробормоталъ онъ.

„И все-таки повернулъ коня назадъ: мысль о больномъ жаждавшемъ ребенкѣ мучила его.

„У дверей фермы онъ спрыгнулъ съ коня и вошелъ въ домъ. Все еще стонало дитя, все еще мертвымъ сномъ спала мать. Робертъ нахлебъ свѣжую воду и поднесъ ее къ губамъ малютки. Ребенокъ съ жаждою выпилъ и снова уналь на подушку. Робертъ осторожно приподнял его, поправилъ обившуюся на одну сторону подушку, еще разъ далъ ему пить и уложилъ его такъ удобно, какъ только умѣлъ. И ребенокъ уснулъ, крѣпко обхвативъ его своими цѣпкими маленькими рученками.

„Проходила часъ за часомъ, — тяжелые болѣзненные вздохи становились все легче и легче; малютка спала крѣпкимъ сномъ выздоравливающего; наконецъ, проснулась мать и съ крикомъ бросилась къ постели ребенка; возлѣ которой сидѣлъ незнакомый, страшнаго вида человекъ.

„— Тихе, шепнула Робертъ: — не разбудите ребенка, онъ спитъ такимъ чудеснымъ здоровымъ сномъ!

„Несчастная, хотѣвшая уже разразиться жалобами и упреками самой себя за неумѣстную сонливость, замолкла. Робертъ рассказалъ ей, какъ все случилось, и, чтобы положить конецъ сл горячимъ изъявленіямъ благодарности, попросилъ ѣсть. Она сварила кофе и подала хлѣбъ и соленую свиницу. Пока незнакомецъ ѣлъ и пилъ, она рассказывала ему о себѣ, своемъ ребенкѣ и своемъ Джимѣ, который уѣхалъ изъ дому искалъ счастья, въ послѣднее время совершенно ихъ покинуваго. Но скоро-скоро оно снова къ нимъ вернется, такъ какъ Джимъ писалъ, что ему посчастливилось на алмазныхъ розсыпяхъ, а вотъ теперь и ребенокъ будетъ жить... И вдругъ она схватила руку Роберта и поцѣловала ее.

„— Вашего мужа зовутъ Джимомъ? спросилъ хриплымъ голосомъ Робертъ, грубо отдергивая руку. — Я зналъ одного Джима, — Джима Карруттера.

„— Это онъ, мой Джимъ! И лицо женщины просіяло.

„Робертъ всталъ, наклонился надъ все еще спокойно спавшимъ ребенкомъ и положилъ на одеяло маленькій кожаный мѣшечекъ.

„— Отдайте это Джиму, когда онъ вернется, сказалъ онъ, и, прежде чѣмъ женщина успѣла что-нибудь сказать, онъ былъ уже за порогомъ фермы и быстро ускакалъ.

„Какъ выздоровѣло больное дитя, какъ вернулся Джимъ Карруттеръ и разгадалъ тайну почного посѣщенія, какъ счастье и довольство снова водворились на одинокой фермѣ, — все это не имѣетъ значенія для приведеннаго здѣсь разсказа.

„Дитя выздоровѣло, но Робертъ заразился ужасною болѣзью. Въ горячечномъ бреду, смертельно большой, онъ былъ найденъ спустя два дня однимъ нѣмецкимъ путешественникомъ, который принялся ухаживать за землякомъ, но безуспѣшно, — черезъ нѣсколько дней Робертъ скончался. Чувствуя близость смерти, онъ приподнялся на постели и сказалъ ухаживавшему за нимъ замляку:

„— Приходить мой конецъ... Я чуть было не закончилъ свою жизнь большимъ злодѣйствомъ, но... тутъ почти радостная улыбка скользнула по его обезображеннымъ чертамъ — по и

заглазидъ. Однако на мнѣ тяготѣетъ еще одно преступленіе... Вы вернетесь въ Германію. Вы должны снять съ памяти одной бѣдной дѣвушки несправедливое подозрѣніе въ убійствѣ. Мой дядя былъ богатъ, — оба его племянника, сыновья его сестеръ, бѣдняки. Мой двоюродный братъ потерялъ расположение дяди, полюбивъ одну бѣдную дѣвушку... Онъ долженъ былъ оставить домъ дяди, и его мѣсто занялъ я, какъ въ домѣ, такъ и въ завѣщаніи. Но сердце старика оставалось для меня закрытымъ. Я видѣлъ по многимъ признакамъ, что дядя продолжаетъ любить Курта. Онъ не уничтожилъ завѣщанія, дѣлаваго его наследникомъ, хотя и написалъ другое, въ мою пользу. Потому мой дядя заболѣлъ и сказалъ мнѣ однажды: „Я не могу спать, раздумывая надъ тѣмъ, какъ несправедливо я поступилъ съ Куртомъ. Но я исправлю свою ошибку, — состояніе должно быть раздѣлено между вами обоими поровну... Завтра придетъ совѣтникъ Гаррисъ, онъ составитъ новое завѣщаніе“.

„Я притворно одобрилъ его намѣреніе, но во мнѣ бушевалъ демонъ зависти и корыстолюбія, и онъ толкнулъ меня на злое дѣло... Случай мнѣ благоприятствовалъ. Теднигъ зачѣмъ-то выслалъ изъ комнаты свою сидѣлку и остался нѣсколько минутъ одинъ... Когда она вернулась, Теднигъ спалъ сномъ, отъ котораго ему не суждено было проснуться. Мнѣ удалось, пока старикъ рылся въ своихъ бумагахъ, незаметно влить въ его лѣкарство сильный растворъ опиума. Никто не узналъ о томъ, что я былъ въ комнатѣ; все подозрѣніе пало на ни въ чемъ неповинную Паулу Венторфъ. Присланные, положимъ, оправдали ее за отсутствіемъ пріямыхъ уликъ, но никто не повѣрилъ ея невинности, и большинство было того мнѣнія, что Богъ справедливо покаралъ ее, когда въ день оправдательнаго приговора она погибла при желѣзнодорожной катастрофѣ“.

Такова была исторія, рассказанная Ульрихомъ пріятелю. „Я записалъ послѣднія признанія Роберта“, прибавилъ онъ, „и этотъ документъ, подписанный именемъ „Филиппъ Деверѣ“, находится въ моемъ распоряженіи. Герой этого разсказа былъ не кто другой, какъ твой двоюродный братъ, блзавшій въ Африку подъ гнетомъ мучительнаго сознанія своего безпозлезнаго преступленія“.

IV.

Въ странномъ безпокойствѣ Паула съ часу на часъ ждала письма съ нарочнымъ, о которомъ говорилъ Ульрихъ въ своей телеграммѣ, составленной въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Невинность Паулы Венторфъ выяснилась. Подробности съ нарочнымъ. Ульрихъ“.

Оберъ-кельнеръ сказалъ ей, что поѣздъ съ юга приходитъ въ пять часовъ, — стало быть, письмо съ нарочнымъ она можетъ получить къ шести. Но нарочный на этотъ разъ, должно быть, особенно поторопился, такъ какъ получасомъ раньше Паула услышала въ корридорѣ гостиницы шаги и голосъ кельнера: „Фрейлейнъ Тевесъ? Комната № 24, — сюда палъво, прошу васъ, — вторая дверь“.

При стукѣ въ ея дверь Паула вскочила, и сердце ея забилося такъ сильно, что она едва могла выговорить: „Войдите!“ Но то былъ странный нарочный, — онъ ворвался къ пей въ комнату и, не обращая вниманія на вошедшаго вмѣстѣ съ нимъ товарища, заключилъ молодую дѣвушку въ свои объятія.

— О, Ульрихъ... господинъ фонъ-Зенденталь! лепетала она, смертельно смущенная, вырываясь изъ его рукъ.

— Если-бъ я телеграфировалъ, что пріѣду, ты бы навѣрное отъ меня убѣжала. Впрочемъ, моя телеграмма не солгала, только нарочнымъ явился я самъ. А вотъ и важный для тебѣ документъ, читай!... Впрочемъ, чѣтъ! Позволь разсказать тебѣ сначала все по порядку!“

Когда Ульрихъ кончилъ, Паула сказала, съ намернувшимися на глаза слезамъ, но съ счастливою улыбкой: „Слава Богу, теперь всѣ узнаютъ, что я невиновна! Бѣдный Филиппъ, какъ тяжело онъ былъ наказанъ!“

— Можешь ли ты простить меня, Паула? робко спросилъ до того молчавшій Куртъ Зебальдъ. Ульрихъ въ продолженіе своего разсказа не сводилъ глазъ съ Паулы, она съ него, — Куртъ для нихъ не существовалъ.

— Мнѣ не за что васъ прощать, господинъ Зебальдъ, отвѣчала Паула и, снова повернувъ къ Ульриху свое сіявшее счастьемъ личико, прибавила: — „совсѣмъ напротивъ!“

Это было единственною местию, которую она себѣ позволила; но жестокой смыслъ двухъ этихъ словъ былъ ясенъ для Курта. Онъ понялъ, въ чемъ дѣло, и молча вышелъ.

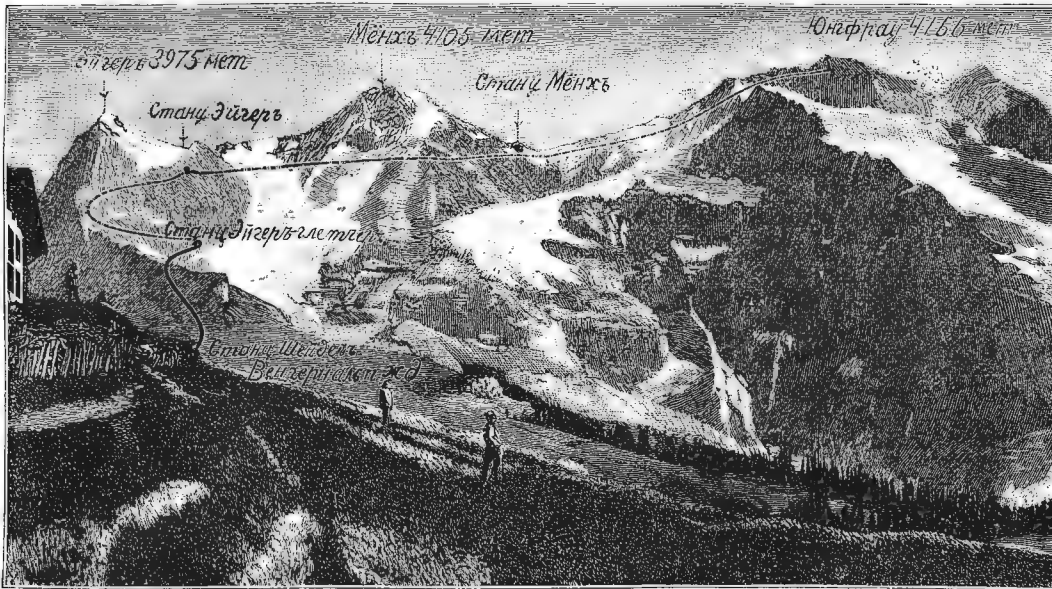
Много шуму надѣлали разоблаченія всей этой таинственной драмы, появившіяся по настоянію Ульриха въ наиболѣе значительныхъ нѣмецкихъ газетахъ; но еще больше поражены были вслѣдъ за тѣмъ всѣмъ повѣстиемъ, что въ замкѣ Альтруппъ весело отираждовано было бракосочетаніе фрейлейнъ Паулы Венторфъ съ барономъ Ульрихомъ фонъ-Зенденталь.

Желѣзная дорога на вершину Юнгфрау.

(Съ 5-ю рисунками).

Швейцарія до сихъ поръ остается страной, наиболѣе посѣщаемою туристами, любителями горныхъ ландшафтовъ. Здѣсь возвышается Монбланъ, Юнгфрау, Риги. Тысячи любителей

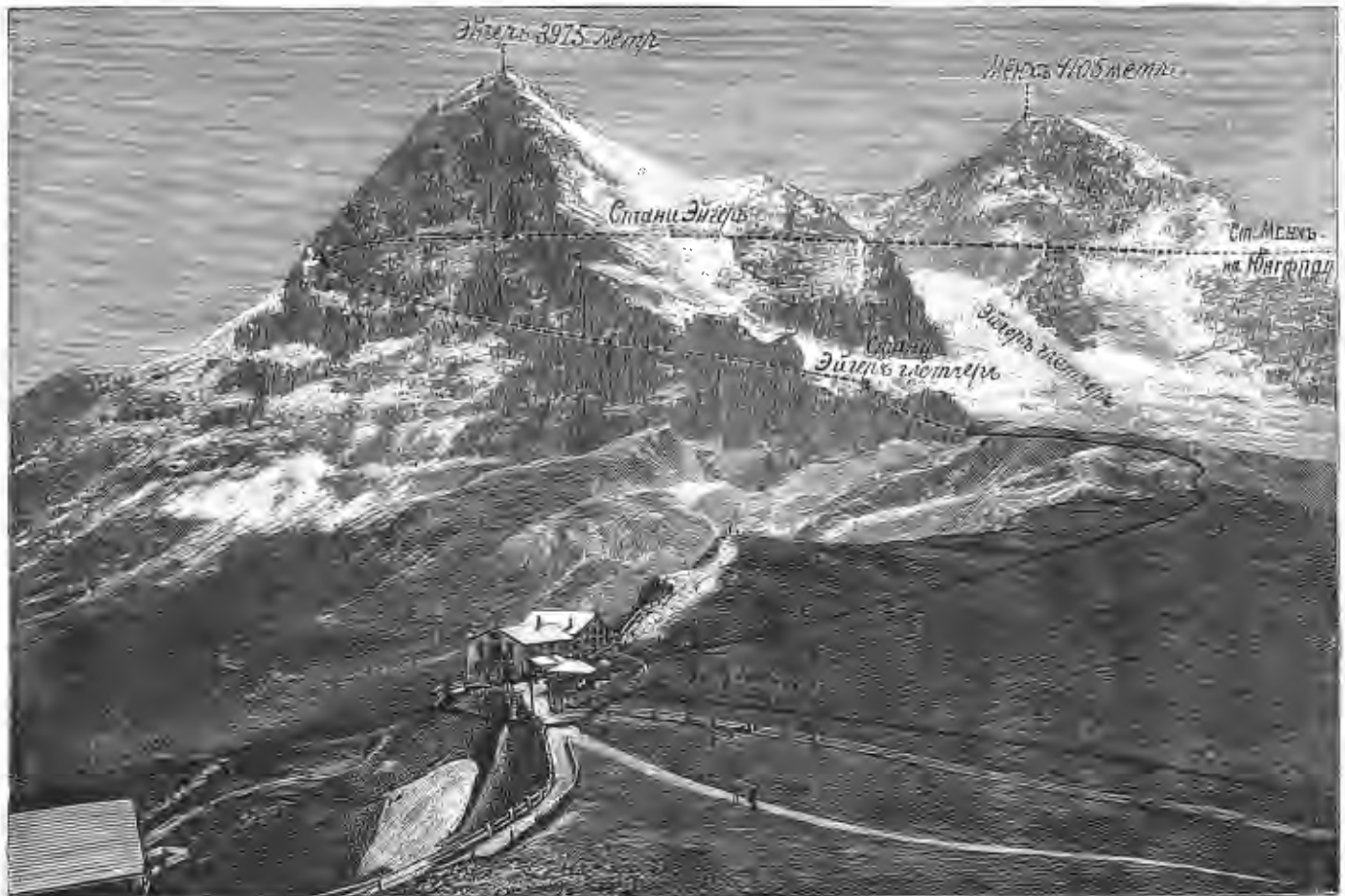
исполненію проектъ этого пути составленъ инженеромъ Гюйе-Целлеромъ. Исходною точкою линіи принята станція альпійской желѣзной дороги Шейдегъ, находящаяся на высотѣ 2,066 метровъ надъ уровнемъ моря. Весь путь во всемъ его протяженіи представленъ на нашемъ рисункѣ (стр. 715), а на другомъ рисункѣ (на этой же стр.) показаны первыя извилины этого грандіознаго пути. Замѣчательнѣйшею особенностью этой линіи будетъ то, что она чуть-ли не вся цѣлкомъ будетъ идти по туннелю, прорытому въ горѣ; вся линія будетъ тянуться около 12 верстъ, и изъ этого протяженія только двѣ первыя версты, отъ станціи Шейдегъ до Эйгерскаго ледника, идутъ по открытому мѣсту, а затѣмъ линія входитъ въ туннель и не покидаетъ его до самаго подножія вѣчнаго конуса Юнгфрау. Десятиверстный туннель, конечно, сооруженіе колоссально трудное, по, однако, не невозможное, потому что давно уже существуютъ туннели еще болѣе длинныя, напр., Сень-Готардскій, въ 14½ верстъ, и Монъ-Сенискій, въ 12 верстъ. На протяженіи 12 верстъ пути новая желѣзная дорога должна преодолѣть подъемъ въ 2,100 метровъ. Поѣзда будутъ двигаться электрическою силою. Съ этою цѣлью на слабномъ горномъ по-

Общій видъ проектируемой линіи желѣзной дороги на Юнгфрау.

сильныхъ ощущеній и величественныхъ горныхъ папорамъ, устремляются на вершины этихъ горъ, щедро окуная трудности подъема высокимъ наслажденіемъ полюбоваться этими несравненными зрѣлищами. Подъемъ на Риги уже давно устроенъ; туристъ доставляется на вершину этой горы по же-

лѣзной дорогѣ. Очередь оставалась за Юнгфрау и Монбланомъ. О желѣзной дорогѣ на Монбланъ пока еще не слышно, но постройка такого пути на Юнгфрау уже рѣшена. Принятый къ

Проектъ желѣзной дороги на Юнгфрау. Путь отъ ст. Шейдегъ до ст. Мёнхъ.

лѣзной дорогѣ. Очередь оставалась за Юнгфрау и Монбланомъ. О желѣзной дорогѣ на Монбланъ пока еще не слышно, но постройка такого пути на Юнгфрау уже рѣшена. Принятый къ

току Бѣломъ Лучине, около Лаутенбруннена, будутъ поставлены турбины и динамоэлектрическія машины; отсюда электрическая сила и будетъ доставляться по проводникамъ къ мѣсту ея ра-

Запорожцы въ засадѣ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Р. Штейна, грав. Шюблеръ.

Его первая драма. Съ карт. Ф. Брюгъ грав. Крей.

боты, на железнодорожную линию. Проследимъ всю эту линию, начиная отъ ея исходной точки, станции Шейдегъ, лежащей на альпійской желѣзной дорогѣ, между Лаутенбрунненомъ и Гринденвальдомъ. Дорога направится отсюда по открытому мѣсту до ледника Эйгеръ (Эйгеръ - Глетчеръ), лежащаго подъ горою того же имени. Отсюда начнется туннель, который пройдетъ сначала влѣво, къ Гринденвальдской галлерей. Здѣсь, на высотѣ 2,650 метровъ надъ моремъ, туристы могутъ полюбоваться вершинами Веттергорна и Шрекгорна; отъ Гринденвальдской галлерей путь круто повернется въ противоположную сторону къ станции Эйгеръ, лежащей на скатѣ горы этого имени; эта станція находится на высотѣ 3,220 метровъ надъ уровнемъ моря. Съ этой станціи открывается видъ на нижній Гринденвальдскій глетчеръ, которымъ могли до сихъ поръ любоваться только наиболее смѣлые туристы и который считается не только величайшимъ изъ альпійскихъ глетчеровъ, но и красивѣйшимъ изъ всѣхъ

глетчеровъ въ мѣрѣ. Величественная картина описывающихъ его горныхъ вершинъ несравненна. Еще дальше вправо, на 403 метра выше Эйгера, устраивается станція Мѣнхъ, откуда открывается превосходная панора-

Проектъ желѣзной дороги на Юнгфрау. Станція Мѣнхъ внутри скалъ.

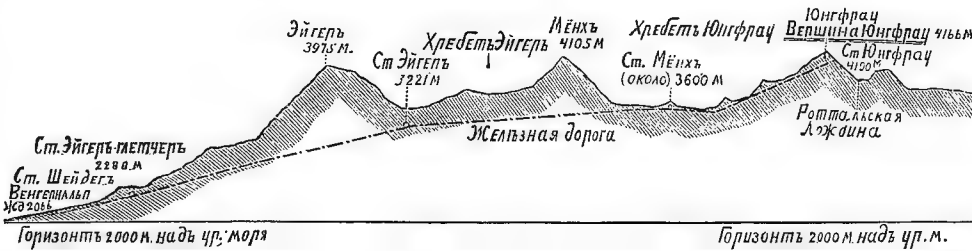
норами горъ. Вершины Юнгфрау (4,166 м.), Мѣнхъ (4,105 метр.), Тругбергъ (3,933 м.), Ротальгорнь (3,946 м.)

расположены такъ близко отъ станціи Мѣнхъ, что туристы могутъ отсюда взобраться на нихъ безъ особыхъ усилій и въшкомъ въ 1½ часа. Въ томъ-то заключается главное достоинство этой новой желѣзной дороги, что она ведетъ не только и не прямо на горную вершину Юнгфрау, но, минуя рядъ другихъ навѣстнѣйшихъ горныхъ вершинъ, дѣлаетъ восхожденія на нихъ вполне доступными. Станція Мѣнхъ даетъ возможность даже менѣе смѣлымъ туристамъ побывать на дѣломъ рядѣ очень высокихъ горныхъ вершинъ и спокойно и безопасно любоваться открывающимися отсюда величественными картинами природы. Слѣдующая за Мѣнхомъ станція расположена у ледника Гугги; отсюда остается послѣдній переходъ, до подножія вѣчнаго конуса Юнгфрау. Эта послѣдняя станція дороги лежитъ на высотѣ 4,100 метровъ надъ уровнемъ моря; отсюда до самой высшей точки горы остается 66 метровъ. Подъемъ на вершину можно было бы, конечно, устроить снаружи, но составитель проекта, вѣрный своей основной мысли — слѣдовать внутри горы, — и р и д у м а л ъ устроитъ колодець съ элеваторомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ талантливый составитель этой дороги вполнѣ основательно сообразилъ, что продолжать туннель до конечной точки вершины немислимо, такъ какъ на вершинѣ не было бы

Проектъ желѣзной дороги на Юнгфрау. Подъемная машина и винтовая лѣстница на вершину Юнгфрау.

ма Алезского ледника. Эта станція, по типу которой будутъ устроены и другія станціи пути, представлена у насъ на рисункѣ (стр. 718). Станціи устраиваются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ железнодорожная линия приближается къ наружному скату горы; въ этомъ мѣстѣ изъ глубины туннеля до наружной горной стѣны будутъ пробиты огромныя окна съ балконами. Здѣсь путники могутъ вдохнуть дивный горный воздухъ, который несомнѣнно восхититъ ихъ послѣ затхлой атмосферы туннеля (хотя воздухъ въ немъ, конечно, будетъ по возможности вентилироваться), и полюбоваться открывающимися па-

— высота Гринденвальда 1000 м. н.ч.м.
— высота Лаутенбруннена 800 м. н.ч.м.

Уровень моря 0 м

Уровень моря 0 м

Профиль горъ, сквозь которыя будетъ проведена проектируемая линия желѣзной дороги на Юнгфрау.

мѣста удобнаго для устройства необходимыхъ къ тому сооружений. Кроме того, надо оберечь желѣзную дорогу по возможности отъ дѣйствій непогоды, а именно отъ снѣга, льда

и, наконецъ, отъ сильнѣйшихъ на этой высотѣ зимнихъ холодовъ. Руководимый всѣми этими соображеніями, инженеръ Гюйе-Целлеръ и пришелъ къ мысли закончить туннель на высотѣ 4,100 метровъ и отъ устроенной тамъ колючей станціи Юнгфрау провести колодець съ элеваторомъ. Колодець этотъ пройдетъ, въ видѣ вертикальной трубы, до самой верхней площадки горы, гдѣ будетъ устроенъ крытый павильонъ съ балкономъ. Подробности устройства этого подъемнаго колодца читатели могутъ видѣть на нашемъ рисункѣ (стр. 718). Туннель на послѣдней станціи у вершины Юнгфрау

расширяется въ просторную залу, гдѣ будетъ устроенъ большой ресторанъ, щедро освѣщенный электричествомъ, какъ и весь путь по десятиверстному туннелю. Изъ середины этой залы и пачется колодець на вершину. Внутри его будетъ работать элеваторъ (подъемная машина), а для любителей пѣшеходнаго подъема будетъ, вокругъ колодеца, устроена винтовая лѣстница. Кроме ресторана, на станціи Юнгфрау будетъ устроена обсерваторія. Сооруженія эти будутъ сдѣланы такъ, что нисколько образомъ не нарушатъ природной красоты горы и еле-еле будутъ видны снизу.

Изъ дневника.

Н. Соколова.

I.

Не любить—я совѣмъ не умѣю,
А другой полюбить—не могу...
Все, что только я въ сердцѣ лелѣю,
Я всегда для тебя берегу...
Я о волѣ съ тобой не тоскую...
Для чего жъ говоришь ты о томъ,
Что могу полюбить я другую,
Что не вѣчно мы будемъ вдвоемъ?...

II.

Я молча подошла,—она не замѣчала,
Окружена своихъ поклонниковъ толпой...
О, вѣтъ! То не она слова любви шептала,

Когда вчера мы съ ней сидѣли надъ рѣкой...
Нѣтъ, это не она... Та нѣжно и несмѣло
Звала меня своимъ, была любви полна,
И на зарѣ со мной разстаться не хотѣла,
И не могла уйти... Нѣтъ, это—не она...

III.

Небрежныхъ ризомъ капризныхъ перезвонъ
Мои мечталъ о васъ сегодня вторилъ.
Не знаю, кто—сквозь легкій, чуткій сонъ—
Со мной о васъ весь день задорно спорилъ.
Зачѣмъ-то мнѣ хотѣлось позабыть
Все, что я зналъ,—хотѣлось снова вѣрить,
Что есть у васъ и сердце, чтобъ любить,
И нѣтъ искусства вѣчно лицемѣрить...

Къ рисункамъ.

Бессарабскіе цыгане. (Рис. на стр. 705).

Въ наши дни цыгане уже не кочуютъ большими таборами, „шумною толпой“, какъ описалъ ихъ нашъ великій поэтъ. Не слышатся уже болѣе „надъ лѣсистыми берегами, въ часъ вечерней тишины, шумъ и пѣни надъ шатрами“. „Счастливое племя“ прикрѣплено къ землѣ, обязано жить въ деревняхъ и заниматься на ряду съ крестьянскимъ населеніемъ хлѣбопашествомъ. Но и теперь еще, несмотря на строгое запрещеніе закона, многія семьи цыганъ, не будучи въ силахъ забыть былой „вольности“, продолжаютъ кочевать подъ видомъ ремесленниковъ: сапожниковъ, портныхъ, кузнецовъ, лудильщиковъ и т. п. Въ дѣйствительности же большая часть ихъ занимается по старой памяти конокрадствомъ. Уворованныхъ лошадей Бессарабскіе цыгане переводятъ обыкновенно въ пограничную Румынію.

Живописный берегъ Чернаго моря при Дибстровскомъ-Будакскомъ лиманѣ, богатый и красивый курортъ П. А. Демидова „Будаки“ и находящееся тутъ же большое село того же имени до сихъ норъ особенно привлекаютъ къ себѣ кочующихъ цыганъ. Одинъ такой таборокъ цыганъ-ремесленниковъ и изображенъ на нашей гравюрѣ на стр. 705.

Забавы калифа. (Рис. на стр. 708 и 709).

Востокъ поэтичнѣе Запада. Вліяніе климата и почвы на природу человѣка, на жизнь и исторію народовъ давно стало ходячей истиной. Природа же Востока такая яркая и пышная, что должна была развить въ людяхъ воображеніе въ ущербъ другимъ способностямъ. Золотое солнце, накаляющее пески пустыни, волшебные миражи, играющіе надъ одиночными пустынными озерами, усталая пальмовая зелень оазисовъ и рѣчныхъ долинъ, темная звѣздная ночь, быстро смѣняющаяся знойный день,—таковы картины, воспитавшія восточную фантазію.

„Восточныя женщины, — по словамъ одного романиста, — не знаютъ романтичной любви. Своими грустными, навными глазами, подчеркнутыми двойной полоской бѣлой чадры, — скрывающей и верхнюю, и нижнюю часть лица, — онѣ видятъ только міръ вещественный; міръ отвлеченный недоступенъ ихъ пониманію“. Но сами онѣ красивы, какъ небесныя гуріи. И весь Востокъ живетъ больше сердцемъ и страстями, чѣмъ разумомъ и разумомъ. Поэтому одинъ ученый, говоря о народахъ Востока, и по преимуществу о семитахъ, къ числу которыхъ принадлежатъ и арабы, сравниваетъ ихъ съ женщиною и говоритъ, что они, какъ женщина, мало способны къ государственной жизни, къ культурѣ. Но насколько это вѣрно и не любовно со стороны ученаго по отношенію къ женщинамъ, настолько же это не вѣрно и по отношенію къ народамъ Востока. Когда арабы владѣли почти всѣмъ міромъ, и ихъ владычество распространилось отъ Индіи до Атлантическаго океана, правительство мавриганскихъ калифатовъ вполне доказало свою пригодность. Мавры достигли высокой степени культуры. Испанію они превратили въ плодороднѣйшую и богатѣйшую страну въ мірѣ. Величайшіе ученые XI и XII вв. были арабы.

Въ это-то время расцвѣта арабской культуры, пылкая восточная фантазія проявилась во всей своей силѣ. Роскошные

мавританскіе дворцы, украшенные причудливыми арабесками и множествомъ дѣтскихъ колонокъ и лѣнныхъ сводовъ, тонули въ зелени пальмъ и кипарисовъ. Мирные фонтаны таинственно журчали среди цвѣтовъ. Въ такихъ садахъ собирались поэты и ученые въ чалмахъ и читали стихи или вели философскіе разговоры. Но при дворѣ калифовъ бывали и другія развлечения. Слуги выводили на среднюю двора прирученныхъ львовъ и тигровъ, которые прыгали сквозь обручи, поддерживаемые танцовщицами, или катали шары, играя съ ними, какъ кошки съ клубкомъ нитокъ. Красивыя женщины-музыкантши перебирали въ это время золотыя струны арфы. Вдали придворные любовались представленіемъ, а въ одной изъ прохладныхъ мраморныхъ нишъ лежалъ повелитель и смотрѣлъ на эти представленія. Пестрота костюмовъ и зданій, зелени и цвѣтовъ, благоуханіе розъ и свѣжесть фонтановъ, рычаніе звѣрей и звуки музыки, пѣжность и красота женщинъ, рядомъ съ косматыми гривами львовъ и полосатыми шкурами тигровъ,—все это представляло самую причудливую картину, какой не придумало бы воображеніе сѣверянна.

Интересно замѣтить, что въ развлеченияхъ арабовъ, какъ и во всей ихъ жизни за испанскій періодъ нѣтъ ни малѣйшихъ признаковъ кровожадности. Римъ любовался на игры гладиаторовъ и рукоплескалъ каждому удачному удару. Арена игръ обыкновенно была вся покрыта кровью и трупами. Современная Испанія неистовствуетъ, глядя на кровавый бой быковъ,—поэтичные арабы съ ихъ очаровательной фантазіей, создавшей сказки Шехеразады, умѣли превращать львовъ и тигровъ въ домашнихъ кошекъ.

Венеціанскія рыбацки. (Рис. на стр. 713).

Между всѣми красотами Венеціи — старинными дворцами, возвышающимися надъ водой, темными каналами, гдѣ медленно плывутъ гондолы среди полосатыхъ свай, покосившихся отъ времени, — самымъ прекраснымъ, самымъ величественнымъ зрѣлищемъ все-таки остается море. Оно было прекрасно во времена могущественныхъ дождей, когда Венеція считалась царицей Адриатики и ея правители бросали въ эти голубыя волны обручальныя кольца; оно такое же прекрасное и спокойное плескалось своею синею волной о каменные ступени Piazzett'а, когда австрійцы или Бонапартъ завоевывали Италію.

Ветхая, грязная, словно потускнѣвшая отъ времени Венеція, гдѣ каждый камень представляетъ собой историческій памятникъ, — и рядомъ съ ней вѣчно юное море, съ бѣлющими на солнцѣ парусами, съ населеніемъ бойкихъ, статныхъ рыбаковъ и ослѣпительной красоты рыбацекъ, — вотъ что привлекало всегда въ Венецію художниковъ и поэтовъ. Величественный Байронъ, глядя на это венеціанское море, писалъ своего „Донъ-Жуана“. Задумчивый и нѣжный Мюссе, блуждая по его берегу, оплакивалъ свою любовь. И, быть можетъ, не разъ слѣдили они, какъ послѣ удачнаго лова рыбы, тихо подплывала къ берегу лодка съ возвращавшимися домой рыбаками, немощко усталыми, отдыхающими, и въ этомъ состояніи покоя прекраснымъ, какъ тихое море, на берегу котораго онѣ родились и выросли. Ихъ смуглыя головки въ пестрыхъ платкахъ, ихъ ярко-красныя или синія платья, облегающія ихъ крѣпкій станъ, ихъ таинственные, почти вос-

точные глаза, напоминая о звездах юга,—словом, эти пышные итальянские розы, вѣрно, не раз утѣшали видомъ своей красоты пострадавшую душу поэта.

Евгеній Блаазъ, сынъ знаменитаго художника, профессора вѣнской академіи, Карла Блааза, родился въ 1843 г. въ Альбано, у Рима, и большую часть жизни проводитъ въ Венеціи. Его специальность—историческая живопись и венеціанскія картинки.

Запорожцы въ засадѣ. (Рис. на стр. 716).

Прошли времена запорожской вольницы, когда казаки въ степяхъ гнались за татарами, жили помѣстья польскихъ магнатовъ и, скрываясь между прибрежныхъ скалъ Чернаго моря, поджидали турецкіе корабли. Запорожскую Сѣчь называютъ часто гнѣдомъ казачкаго вольности. Но это была не вольность, а своеволие. Знаменитая казачкаго рада,—это своеобразное народное собраніе,—была на самомъ дѣлѣ безпорядочнымъ сборищемъ нетрезвыхъ, грубыхъ людей, непривычныхъ къ мирной жизни и уваженію правъ ближняго. Военная организація съ униженнымъ положеніемъ семьи и женщины, съ пьянствомъ и развратомъ, считавшимся удачею, война для войны, — не могли, конечно, внушить принципамъ разумнаго общежитія. Запорожцы жили мирно, пока хватало денегъ на пьянство. Когда же средства истощались, имъ надоѣдало валиться въ грязь, и они шли на „поганую татарву“, или подымались по Днѣпру рвать „ляховъ“, или спускались къ туркамъ въ море. И все эти разбои и грабительства дѣлались только для того, чтобы потѣшить буйныя головы. Слово буйность головы оправдывала всякія безнечивости. Прошли тѣ кровавыя времена, и теперь, когда мы живемъ въ правовомъ государствѣ и пользуемся плодами культуры подъ защитою закона, мы можемъ спокойно думать, что Запорожская Сѣчь сыграла свою историческую роль. Прошли времена казачества. И слава Богу, что прошли!

Его первая драма.

(Рис. на стр. 717).

Когда молодой поэтъ впервые приходитъ со своими стихами къ редактору журнала, или когда молодой драматургъ несетъ директору театра свою первую драму, они напрасно стараются быть спокойными. Родителямъ свойственно любить своихъ дѣтей, а авторамъ волноваться за участь своихъ произведеній. Видя свою рукопись, эту частицу своей души, въ холодныхъ рукахъ критика, авторъ трепетно ожидаетъ равнодушнаго разбора.

Но въ области прекраснаго не должно быть двухъ разныхъ мнѣній. И если бы юноша-авторъ думалъ только о красотѣ и законахъ своего искусства, а не волновался бы тщеславнымъ ожиданіемъ будущихъ успѣховъ, онъ былъ бы спокоенъ, какъ всякій истинный, утѣренный въ себѣ художникъ.

Но вѣдь и этотъ критикъ, редакторъ или директоръ театра, который такъ скептически встрѣчаетъ начинающаго драматурга,—этотъ старый человѣкъ, воспитанный, конечно, на иныхъ литературныхъ образцахъ, живущій въ мірѣ иныхъ художественныхъ идей,—онъ вѣдь тоже далеко не спокоенъ, читая рукопись своего молодого собрата. Онъ, правда, у себя дома; ему не нужно было, какъ его неожиданному гостю, одѣваться въ сюртукъ и запастись цилиндромъ и перчатками, на немъ удобный халатъ и туфли; онъ сидитъ, небрежно развалившись въ мягкомъ креслѣ; словомъ, на всей фигурѣ его печать полного спокойствія, но онъ не спокоенъ. Сознательно или бессознательно онъ подчиняется чувству невольной зависти. Быть можетъ, этотъ юноша, смиренно ожидающій его приговора, стоящій во всѣхъ отношеніяхъ ниже его на общественной лѣстницѣ, окажется гораздо выше его по дарованію! За этимъ юношей есть уже одно несомнѣнное преимущество—его молодость. А старость должна быть побѣждена молодою силой! И эта горькая мысль лишаетъ старика спокойствія и затемняетъ ясность его опытнаго критическаго ума. Такъ думаетъ ожидающій приговора драматургъ, которому не безвѣстно, что *Comédie Française* браковала пьесы воть этого самаго Вольтера, чей мраморный бюстъ, съ пенямъ-саркастической улыбкой, насмѣшливо глядитъ теперь на юнаго драматурга и стараго критика, на эти двѣ разновидности человеческого тщеславія.

Но истинное, сильное дарованіе пробиваетъ себѣ обыкновенно дорогу, несмотря ни на какія препятствія. На то оно и дарованіе! Когда Гансъ Христианъ Андерсенъ принесъ свою сказку въ редакцію, редакторъ ея не принялъ, сказавъ, что

такъ не пишутъ. Однако, кто изъ насъ не знаетъ и не любитъ Андерсена?

А быть можетъ, и этотъ старый директоръ театра, кажущійся молодому драматургу такимъ черствымъ, бездушнымъ, даже надменнымъ, въ сущности добрый человѣкъ, мученикъ, которому на его директорскомъ посту уже давно надоѣло возиться съ самолюбіемъ осаждающихъ его бездарностей,—быть можетъ, и онъ, сразу замѣтивъ проблески истиннаго таланта въ этой драмѣ, всгрѣченной имъ съ недоверіемъ, забудетъ разницу положеній и, какъ истинный цѣнитель, горячо обвинитъ молодого драматурга.

Адмиралъ П. С. Нахимовъ. (Портр. на этой стр.).

Незабвенный севастопольскій герой, адмиралъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ, родился въ 1803 году. Отецъ его, не богатый смоленскій помѣщикъ, опредѣлилъ сына въ Морской кадетскій корпусъ, гдѣ онъ скоро сталъ однимъ изъ лучшихъ воспитанниковъ. Въ 1818 г., то-есть 15-ти лѣтъ отъ роду, П. С. Нахимовъ былъ произведенъ въ мичманы. Совершивъ подъ начальствомъ извѣстнаго адмирала Лазарева кругосвѣтное плаваніе, Нахимовъ находился въ эскадрѣ, разгромившей въ 1827 году турецко-египетскій флотъ при Наваринѣ, и за подвиги въ этомъ сраженіи произведенъ былъ въ капитанъ-лейтенантъ и получилъ орденъ св. Георгія 4 ст. Вскорѣ Нахимовъ былъ назначенъ командиромъ корвета, а черезъ нѣсколько времени и фрегата. Съ этого времени началась морская служба Нахимова, какъ самостоятельнаго начальника въ Черноморскомъ флотѣ, гдѣ въ 1853 году, то-есть передъ началомъ Крымской войны, Нахимовъ былъ (въ чинѣ вице-адмирала) начальникомъ 5-й флотской дивизіи. Но до названнаго выше года П. С. Нахимова знали преимущественно его сослуживцы. Страстно преданный службѣ, Нахимовъ, можно сказать, служилъ 24 часа въ сутки. Честный, безкорыстный и скромный характеръ Нахимова дѣлалъ его общимъ любимцемъ, и потому ему охотно повиновались. Были у него также небольшія странности: напр., онъ постоянно въ разговорѣ почти къ каждому слову прибавлялъ „ст“, любилъ читать офицерамъ шуточные нотации, но это не вызывало никакихъ насмѣшливыхъ отношеній къ любимому и справедливому начальнику.

Адмиралъ П. С. Нахимовъ (по поводу 40-лѣтія со дня его кончины). Съ фот. грав. Шюблеръ.

Въ концѣ 1853 г. война между Россією и Турцією сдѣлалась неизбежною. Эскадра, подъ начальствомъ Нахимова,

послана была крейсеровать къ сѣвернымъ берегамъ Анатолиі, и вскорѣ (18 ноября 1853 г.) Нахимовъ подъ Синопомъ истребилъ турецкую эскадру, посланную для возмущенія кавказскихъ горцевъ. По поводу этого сраженія императоръ Николай Павловичъ писалъ кн. А. С. Меншикову: „Я съ удовольствіемъ вижу, что Чесма не забывается въ российскомъ флотѣ и что правуки достойны своихъ прадедовъ“. П. С. Нахимову пожалованъ былъ орденъ св. Георгія, при чемъ въ грамотѣ сказано было, что Нахимовъ этою побѣдою *украшилъ* лѣтопись русскаго флота. Но самъ Нахимовъ очень скромно смотрѣлъ на свой подвигъ. Когда моряки праздновали эту побѣду, Нахимовъ сидѣлъ молча. Одинъ изъ старшихъ капитановъ сказалъ адмиралу: „Ваше п-во! вѣрно, вы нами недовольны?“— „Нѣтъ, отвѣчалъ Нахимовъ,—я вами очень доволенъ, а только побѣды особой нѣтъ. Турокъ разбили! Эка важность. Вотъ, если бѣ англичанъ-съ или французовъ-съ, такъ еще можно-съ; а то—что? турки-съ“.

Съ англичанами и французами пришлось помѣряться Нахимову не на водѣ, а на сушѣ. Когда союзники подступили къ Севастополю, Нахимовъ съ невыразимо тяжелымъ чувствомъ согласился на затопленіе кораблей: ему пріятнѣе была мысль вступить въ неравный бой съ врагами и погибнуть; но благодаря умѣ и храбрости, и Нахимовъ, скрѣпя сердце, отдалъ приказъ затопить суда ввѣренной ему эскадры. Сдѣлавшись помощникомъ начальника севастопольскаго гарнизона, Нахимовъ говорилъ: „Ни живымъ, ни мертвымъ не выйдю отсюда“, и при этомъ прибавлялъ: „вѣдь не всякая же попадетъ въ лобъ?“ Каждый день съ раннаго утра Нахимовъ безстрашно ходилъ по батареямъ, ободряя всѣхъ своимъ примѣромъ, и если кто-нибудь изъ моряковъ вслѣдствіе сильнаго утомленія просился на отдыхъ, Нахимовъ высказывалъ слѣдующіе упреки: „Какъ-съ? Вы хотите уйти съ вашего поста? Вы должны умирать здѣсь: вы часовой-съ; вамъ смѣны нѣтъ-съ и не будетъ-съ. Мы все здѣсь умремъ-съ. Помните, что вы черноморскій морякъ-съ и что вы защищаете родной вашъ городъ-съ; мы здѣсь отдадимъ неприятелю одни наши трупы-съ“

и развалины-сь; намъ отсюда уходить нельзя-сь; я уже себя выбралъ могила; она уже готова-сь; я лягу подлѣ начальника моего-сь, Михаила Петровича (Лазарева); Корниловъ и Истоминъ уже тамъ лежатъ-сь; они уже свой долгъ исполнили, надо и намъ его исполнить-сь". Замѣчательно, что Нахимовъ первоначально выбранное для своей могилы мѣсто уступилъ адмиралу Истомину, прибавивъ при этомъ: „Для одного еще мѣста хватитъ, хоть поперекъ склена". Узнавъ, что руководившій обороною Э. И. Тотлебенъ (впоследствии графъ) раненъ, Нахимовъ говорилъ окружающимъ, совѣтовавшимъ ему самому беречься: „Берегите только Тотлебена, а такихъ, какъ мы съ вами, найдется достаточно".

28-го июня 1855 г. адмиралъ Нахимовъ по обыкновенію выѣхалъ для осмотра укрѣпленій; его сопровождали два адъютанта. Нахимовъ былъ веселъ и необыкновенно любезенъ. „Какъ весело ѣхать съ такими молодцами, какъ мы съ вами", говорилъ онъ: „такъ нужно: вѣдь, на все воля Божія, и ежели Ему угодно будетъ, то все можетъ случиться, что бы вы тутъ ни дѣлали, за что бы ни притались, чѣмъ бы ни укрывались. Ничто не можетъ противостоятъ Его велѣнію, а этимъ мы показали бы только слабость духа. Чистый душою и благородный человекъ всегда будетъ ожидать смерти спокойно и весело, только трусь бонтея ей". Пріѣхавъ на батарею Жерве (начало 4-го отдѣленія севастопольскихъ укрѣпленій), адмиралъ сошелъ съ лошади, ободрилъ ласковымъ словомъ команду и направился къ Малахову кургану, гдѣ взялъ на банкетъ, взялъ трубу у сигнальщика и сталъ смотрѣть не въ амбразуру, парочно для того сдѣланную изъ мѣшкови, а прямо черезъ брустверъ, открывъ себѣ почти по поясъ. Нахимова стали уговаривать смотрѣть хоть пригнувшись, но онъ не слушалъ. Вдругъ пуля ударила въ мѣшокъ близъ лѣваго локтя Нахимова. „Они однако сегодня довольно мѣтко стрѣляютъ", сказалъ Нахимовъ и тотчасъ же упалъ безъ стопа и крика: штурмерная пуля попала въ лѣвый високъ и вылетѣла... Адмирала перевезли на сѣверную сторону, но медицинская помощь была безсильна; онъ уже не приходилъ въ память и ничего не чувствовалъ. Только на другой день, 29-го июня (въ день своихъ именинъ), когда врачъ не дозволялъ страдальцу судорожно протягивать руки къ рацѣ, Нахимовъ проговорилъ: „Эхъ, Боже мой, что за вздоръ". Въ половинѣ 11 часа, 30 июня, Нахимова не стало.

Съ тяжелымъ чувствомъ проводилъ севастопольскій гарнизонъ въ могилу своего доблестнаго начальника, и замѣчательно, что во время похоронъ союзники не стрѣляли въ городъ... Тѣло Нахимова погребено было въ склепѣ тогда еще строявшагося храма св. Владимира, вмѣстѣ съ гробницами Лазарева, Корнилова и Истомина. — Въ Севастополѣ, въ мѣстномъ военно-морскомъ историческомъ музеѣ ставится особая витрина, „Нахимовская", гдѣ собраны вещи, бывшія на Нахимовѣ въ день его кончины. — Императоръ Александръ II, въ рескриптѣ отъ 20 іюля 1855 г., на имя брата Нахимова, выразилъ памяти героя „признательность отъ имени всей Россіи за оказанныя имъ заслуги".
Н. Ширяевъ.

Профессоръ Томасъ Генри Гексли.

(Портр. на этой стр.).

17 іюня н. г. весь научный міръ понесъ крупную утрату въ лицѣ скончавшагося въ Лондонѣ одного изъ извѣстѣйшихъ естествоиспытателей, зоолога Томаса Генри Гексли. Заслуги этого выдающагося англійскаго ученаго огромны, и значеніе ихъ сказалося недавно въ тѣхъ единодушныхъ привѣтствіяхъ и поздравленіяхъ, которыя удостоился получить профессоръ

Профессоръ Томасъ Генри Гексли († 17 іюня 1895 г.).
Съ фот. грав. Шюблеръ.

Томасъ Генри Гексли отъ представителей науки всехъ странъ свѣта, по поводу исполнвшагося въ апрѣлѣ н. г. 70-лѣтія дня его рожденія. Гексли завоевалъ себѣ міровую извѣстность, главнымъ образомъ, работами по эмбриологіи и сравнительной анатоміи животныхъ.

Томасъ Генри Гексли родился въ графствѣ Мидльсекъ 22 апрѣля 1825 года. Посвятивъ себя изученію медицины, онъ, по окончаніи курса въ медицинской школѣ при госпиталѣ Чарингъ-Кроссъ, занялъ въ 1846 г. должность младшаго врача на военномъ кораблѣ „Rattlesnake", на которомъ совершилъ четырехлѣтнее плаваніе по Тихому океану и Индійскому архипелагу. Возвратившись въ 1850 году въ Лондонъ, молодой ученый, обратившій уже на себя вниманіе своими научными трудами, получилъ кафедру сравнительной анатоміи и физиологіи въ „Royal College of Surgeons". Первый его трудъ, вышедшій въ 1849 г. и озаглавленный „On the anatomy and affinities of the family of Medusae". „Philosophical Transaction" сразу доставилъ ему почетное мѣсто въ ряду ученыхъ. Гексли — первый изъ естествоиспытателей, который обратилъ вниманіе и указалъ на сходство между основными пластками тѣла медузы (впоследствии названными эктодермой и энтодермой) и наружнымъ (кожно-чувствительнымъ) и внутреннимъ (кожно-железистымъ) листомъ зародыша позвоночныхъ и тѣмъ положилъ основаніе ученію о зародышевыхъ листахъ применительно ко всѣмъ многоклеточнымъ организмамъ. Ученіе это было развито во всей его полнотѣ и совершенствѣ нашимъ ученымъ А. О. Ковалевскимъ. Избранный въ 1851 г. въ члены лондонскаго королевскаго общества, Гексли вскорѣ

отказался отъ должности судебного врача и въ 1854 г. замѣстилъ знаменитаго ученаго, создателя зоогеологіи, Эдварда Форбса, на кафедрѣ естественной исторіи въ лондонской горной школѣ. Въ томъ же году онъ былъ избранъ въ члены Royal College of Science, South Kensington, деканомъ котораго онъ состоялъ послѣдніе годы. Въ 1855 г. онъ сталъ профессоромъ физиологіи въ королевскомъ институтѣ. Съ 1863 по 1869 гг. Гексли занималъ кафедру сравнительной анатоміи въ медицинской коллегіи—College of Surgeons. Въ 1869 и 1870 гг. состоялъ президентомъ геологическаго и этнологическаго общества. Въ 1870 же году Гексли былъ избранъ въ президенты British Association for the promotion of Science. Въ то же время онъ состоялъ съ 1868 по 1872 гг. членомъ лондонскаго учебнаго совѣта, а съ 1870 года—членомъ королевской комиссіи для содѣйствія преподаванію естественныхъ наукъ. Въ 1884 году онъ былъ назначенъ на почетную должность президента королевскаго общества (Royal Society), но въ слѣдующемъ году вынужденъ былъ оставить ее по болѣзни. Въ 1892 году Гексли избранъ былъ членомъ Тайнаго Совѣта. Кромѣ того, покойный ученый состоялъ почетнымъ членомъ многихъ иностранныхъ ученыхъ обществъ и учреждений и въ томъ числѣ состоялъ еще съ 1 декабря 1864 г. членомъ-корреспондентомъ нашей Императорской Академіи Наукъ.

Высокопреосвященный Арсеній, архіепископъ рижскій и митавскій. Съ фотогр. Здобнова грав. Шюблеръ.

Изъ длиннаго ряда ученыхъ трудовъ Гексли слѣдуетъ указать на вышедшій въ 1858 г. крупный его трудъ „The oceanic Hydrozoa", въ которомъ онъ изложилъ результаты своихъ научныхъ изслѣдованій, пропавденныхъ имъ во время плаванія въ Тихомъ океанѣ. Въ сочиненіи этомъ онъ уже выказалъ себя единомышленникомъ Дарвина. Особенное вниманіе всего ученаго міра обратилъ на себя Гексли своимъ сочиненіемъ „Man's place in nature" („Мѣсто человека въ царствѣ животныхъ"), вышедшимъ въ 1863 г. и вышедшимъ въ слѣдующемъ году въ русскомъ переводѣ подъ редакціей проф. А. Бекетова). Въ этомъ сочиненіи Гексли, не соглашаясь съ Кювье

и другими натуралистами, выдѣлявшимъ человѣка изъ среды млекопитающихъ въ особый первый отрядъ двурукихъ (Bimana), присоединяется къ воззрѣніямъ Линнея, который соединилъ человѣка и обезьяну въ одинъ отрядъ Primates. За этимъ трудомъ Гексли слѣдовали его „Elements of comparative anatomy“ (въ русскомъ переводѣ—„Начальныя основанія сравнительной анатоміи“), „Lessons in elementary physiology“ (въ русскомъ переводѣ—„Очерки элементарной физиологіи“, съ предисловіемъ Писарева) и извѣстный его трудъ „The physical basis of life“. Въ этомъ послѣднемъ сочиненіи Гексли развилъ свою теорію протоплазмы. Изъ огромнаго числа его дальнѣйшихъ трудовъ слѣдуетъ указать еще два очень крупныя: „A manual of the anatomy of vertebrated animals“ (въ русскомъ переводѣ Мензибера, подъ ред. Борзенкова—„Руководство къ анатоміи позвоночныхъ животныхъ“) и „Practical instruction in elementary biology“ (въ русскомъ переводѣ Герда—„Элементарный практическій курсъ биологіи“). Однимъ изъ самыхъ послѣднихъ трудовъ Гексли былъ изданный имъ въ 1893 г. трактатъ „Эволюція и этика“ (переводъ его помѣщенъ въ *Русской Мысли* 1893 г., кн. 9). Трактатъ этотъ принадлежитъ къ цѣлому ряду философскихъ произведеній Гексли, изъ которыхъ особенно извѣстны „Critique and addresses“ (1873), „Science and culture“ (1881), „Controverted questions“ (1892).

Несмотря на свое высокое положеніе въ ученомъ мірѣ, Гексли никогда не замыкался исключительно въ свои спеціальныя учебныя занятія, не чуждался общественной жизни и считалъ своимъ долгомъ проводить въ общество научныя знанія въ самой доступной формѣ. Съ этой цѣлью имъ написано много блестящихъ популярныхъ очерковъ, которые еще болѣе усилили славу его имени. Гексли очень высоко ставилъ дѣло научной популяризаціи, и въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны слѣдующія его собственныя слова, помѣщенныя въ изданныхъ по случаю 70-лѣтія его жизни его „Essays“: „великому разумному и неразумному стремленію къ ученой славіи и предпочелъ другія цѣли: популяризацію науки, развитіе и организоваіе научнаго воспитанія, безконечную борьбу изъ-за принципа развитія“...

Высокопреосвященный Арсеній. (Портр. на стр. 729).

Въ числѣ дѣятелей послѣдняго десятилѣтія, потрудившихся въ дѣлѣ тѣснѣйшаго сближенія Курляндіи съ Россійскою Имперіей, почетнѣйшее мѣсто занимаетъ архіепископъ рижскій и митавскій, высокопреосвященный Арсеній.

Прибалтійскій край, въ которомъ сосредоточена архіепископская дѣятельность высокопреосвященнаго Арсенія, — преимущественно лютеранскій, и потому задачи православнаго духовенства въ этомъ краѣ несравненно шире, чѣмъ въ другихъ епархіяхъ, населенныхъ исключительно православными; здѣсь духовенство, кромѣ своего прямого дѣла, должно служить еще дѣлу миссіонерскому среди населенія, не принадлежащаго къ православной церкви. Благоустройство и строгость по отношенію къ самому себѣ—первое условіе авторитетности православнаго священника. Вотъ этого и достигъ своими самоотверженными трудами преосвященный Арсеній въ своей обширной епархіи.

Миссіонерскій вопросъ въ Прибалтійскомъ краѣ—вопросъ насущный. Изъ обращенныхъ въ православіе иновѣрцевъ-туземцевъ многіе не утверждены еще въ истинахъ православія, около 18 тыс. душъ числится уклонившихся отъ православной церкви и около 20 тысячъ принадлежитъ къ расколу безноповицкаго согласія. Многое уже сдѣлано преосвященнымъ Арсеніемъ въ этомъ направленіи. Въ 1888 году имъ основана миссіонерская бібліотека; по его ходатайству Святѣйшій Синодъ пополнилъ эту бібліотеку противораскольничими и противосектантскими книгами своего изданія, а также изданіями братства Св. Петра Митрополита и московской единовѣрческой типографіи. Съ 1889 года въ Ригѣ, а затѣмъ и въ другихъ городахъ края начаты миссіонерскія бесѣды и теперь бесѣды эти имѣютъ громадный успѣхъ. Нынѣ учреждены должности трехъ миссіонеровъ, изъ коихъ двое знающихъ мѣстные языки—латышскій и эстонскій и одинъ противораскольническій миссіонеръ.

Для просвѣщенія въ истинахъ вѣры православныхъ своихъ чадъ, высокопреосвященный Арсеній открылъ въѣбогослужеб-

ныя церковныя чтенія во многихъ храмахъ г. Риги, а также оживилъ и расширилъ въѣбогослужебныя собесѣдованія. Для этой же цѣли имъ открыты склады книгъ религіозно-нравственнаго содержанія въ городахъ Ригѣ, Митавѣ, Либавѣ, Якобштадтѣ и другихъ. Склады книгъ на латышскомъ языкѣ открыты въ 10-ти городахъ, а на эстонскомъ—въ 9-ти городахъ. Въѣстѣ съ тѣмъ, высокопреосвященный обратилъ особое вниманіе на церковно-приходскія школы, которыя съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе поопыляются не только дѣтьми православныхъ, но и другихъ вѣроисповѣданій.

Часто объѣзжая свою епархію, высокопреосвященный Арсеній обращаетъ вниманіе и на церкви, и съ каждымъ годомъ становится замѣтнѣе его заботы о церковно-строительствѣ. Церкви въ краѣ бѣдны, убоги, а въ нѣкоторыхъ приходахъ ихъ совсѣмъ не было, и богослуженія совершались въ небольшихъ наемныхъ помѣщеніяхъ. Теперь имъ уже построены храмы въ Пильтенѣ, Суйселенѣ, Кронингофѣ, два въ Ригѣ, въ Кикиферѣ, Козенгофѣ и другихъ пунктахъ и отреставрированъ образцовый Пюхтицкій монастырь—первый въ краѣ.

Сознавалъ важное значеніе печатнаго слова въ дѣлѣ выясненія нуждъ Прибалтійскаго края, высокопреосвященный въ 1888 году основалъ епархіальный церковный органъ *Рижскія Епархіальныя Вѣдомости*. Журналь этотъ, подъ руководствомъ своего создателя, дѣятельно и плодотворно работаетъ въ защиту православія путемъ помѣщаемыхъ въ немъ полемическихъ, апологетическихъ и историко-археологическихъ трудовъ. Въ Ригѣ открытъ высокопреосвященнымъ епархіальный историко-статистическій комитетъ по описанію церквей и приходовъ Рижской епархіи. Благодаря поддержкѣ высокопреосвященнаго Арсенія, редакціей *Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* издана масса полезныхъ для края сочиненій, имѣющихъ историческій, апологетико-полемическій, церковно-назидательный и миссіонерскій характеръ.

Обративъ вниманіе на церковное пѣніе, высокопреосвященный открылъ въ г. Ригѣ въ 1891 г. „Общество любителей православнаго церковнаго пѣнія“.

Въ 1893 году паства и духовенство Рижской епархіи праздновали 25-лѣтіе священнослуженія своего любимца и высокопочитаемаго архіепископа и привѣтствовали высокопреосвященнаго Арсенія адресами, подношеніями, отравленными ему въ Петербургъ, гдѣ онъ находился въ числѣ іерарховъ, вызванныхъ на зимнюю сессію Святѣйшаго Синода.

Высокопреосвященный Арсеній, въ мірѣ Александръ Дмитріевичъ Брандъ, сынъ причетника с. Волсты, Смоленской епархіи, Юхювскаго уѣзда, родился 27 августа 1839 г.; обучался сначала въ виземскомъ духовномъ училищѣ, затѣмъ въ смоленской духовной семинаріи и, наконецъ, въ Кіевской духовной академіи. По окончаніи академическаго курса, со степенью магистра богословія, 25 іюля 1867 г. опредѣленъ былъ законоучителемъ гимназій въ м. Бѣлалъ Церковь, Кіевской губерніи. Въ санѣ діакона онъ былъ рукоположенъ 2-го февраля, а въ санѣ священника 4-го февраля 1868 года. Перемѣщенный въ Кіевъ въ 1869 году, онъ проходилъ законоучительскія должности въ Кіево-Подольской гимназій, въ кіевскомъ училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія, въ кіевской Владимірской военной гимназій и въ Кіевскомъ институтѣ для благородныхъ дѣвицъ. Въ 1873 году, 19 марта, указомъ Святѣйшаго Синода онъ былъ назначенъ ректоромъ Таврической духовной семинаріи. Въ 1875 г., 26 апрѣля, былъ постриженъ въ монашество въ Бахчисарайскомъ Успенскомъ скитѣ Гуріемъ, епископомъ таврическимъ. Въ 1887 г., 17 апрѣля, назначенъ епископомъ выборгскимъ, а 3 мая—ладожскимъ, викаріемъ С.-Петербургской епархіи. Въ 1883 г., 22 октябрі, съ Высочайшаго соизволенія по опредѣленію Святѣйшаго Синода назначенъ ректоромъ и профессоромъ С.-Петербургской духовной академіи. Въ 1887 г., 28 марта, назначенъ на самостоятельную кафедру Рижской епархіи. За свои труды преосвященный удостоенъ Высочайшихъ наградъ: имѣетъ орденъ св. Анны 1 и 2 степеней, св. Владиміра 2, 3 и 4 степеней, черногорскій орденъ Даніила 1 степ. Кромѣ того, онъ состоитъ почетнымъ членомъ братства С.-Петербургскаго Пресвятой Богородицы и Прибалтійскаго братства Христа Спасителя и Покрова Божіей Матери.

А. Х.

Политическое обозрѣніе.

Въ Англій консерваторы, совмѣстно съ отщепенцами либеральной партіи, одержали на парламентскихъ выборахъ блестящую побѣду. Сверхъ ожиданія, одни только консерваторы располагаютъ абсолютнымъ большинствомъ, вотъ почему они и ликуютъ и начинаютъ снова называться своимъ именемъ „торіевъ“. Мало того, они какъ будто начинаютъ сожалѣть, что посѣщали войти въ соглашеніе съ либеральными отщепенцами. При такомъ настроеніи случайныхъ единомышленниковъ, една ли окажется прочнымъ единеніе консерваторовъ съ уюнистами подъ руководствомъ маркиза Салисбюри. Въ связи съ ожиданіемъ новаго направленія во внутреннихъ дѣлахъ, идутъ толки о предполагаемомъ оживленіи вѣнншей политики коалиціоннаго министерства. Въ послѣднее время дер-

жатель упорные слухи о поѣздѣ маркиза Салисбюри въ Парижъ для устраненія недоразумѣній въ африканскихъ дѣлахъ, т. е. главнымъ образомъ по египетскому вопросу, съ тѣмъ, чтобы получить возможность свободнѣе дѣйствовать на дальнемъ Востоцѣ, гдѣ, какъ извѣстно, вѣроломной англійской политикѣ досталась только горечь и досада. Насколько всѣ надежды англичанъ вѣроятны, покажетъ дальнѣйшій ходъ событій.

Въ Австріи сессія рейхстага закрыта на лѣтнее вакаціонное время. Плодотворною дѣятельностью сессія не отличалась; все время было поглощено партійными препирательствами, и не мало успѣли потребовалось на разсмотрѣніе бюджета, чтобы добиться утвержденія его къ опредѣленному сроку. Зато сессія замѣчательна въ другомъ отношеніи. По незначительному по-

воду вотированія рейхстагом шитожной субсидіи одной словенской гимназіи, пѣмцы-либералы, принципиальные противники славянъ, вышли, какъ извѣстно, изъ коалиціи, и министерство кн. Виндигштеда пало, уступивъ мѣсто „дѣловому министерству“ — для текущихъ дѣлъ — изъ высшихъ чиновниковъ, до образованія конституціоннаго кабинета, опирающагося на большинство въ рейхстагѣ. Такимъ образомъ, славянскіе элементы рейхстага оказались побѣдителями на этотъ разъ, и австро-венгерское правительство очутилось передъ необходимою новой коалиціей, въ которой придется, силою вещей, предоставить важную роль славянамъ, и въ томъ числѣ, наиболее выдающейся группѣ славянскихъ депутатовъ, младочехамъ. Уже теперь замѣчается соответствующее настроеніе въ высшихъ сферахъ. Носятся упорные слухи о предстоящемъ приѣздѣ австрійскаго императора въ Прагу на чешскую этнографическую выставку и о предварительномъ снятіи осаднаго положенія въ столицѣ Чехіи. Чтобы не дать возможности преувеличивать значеніе милостиваго обращенія императора Франца-Иосифа къ младочехамъ, послѣдніе заявили уже въ своемъ органѣ, что попрежнему будутъ твердо стоять за государственное право Чехіи, а потому, ради мелкихъ выгодъ, младочехи не намѣрены отказываться отъ народныхъ стремленій. Въ виду этихъ стремленій, являющихся съ австрійской точки зрѣнія послѣдствіемъ на дѣлѣ габсбургской монархіи, едва ли можно ожидать въ Австріи рѣшительнаго поворота

внутренней политики въ сторону славянскихъ народностей, а потому не легко будетъ выйти изъ партійной неурядицы.

Въ Сербіи ставшее у власти новое министерство Новаковича, путемъ разныхъ ухищреній, сформировало скупщину, въ которой выдающаяся роль отведена напреднякамъ, извѣстнымъ сторонникамъ австрійскихъ тенденцій. Президентомъ скупщины король назначилъ вожака напредняковъ—Гарашина, сербскаго посланника въ Парижѣ. Специальной задачей созданной скупщины было разсмотрѣніе проектированной Новаковичемъ новой конверсіи государственнаго долга. Засѣданія скупщины были довольно бурными. Одинъ изъ ораторовъ оппозиціи называлъ даже проектъ конверсіи „финансовой Сливничей“. Оппозиція особенно напирала на иностранный контроль надъ финансами Сербіи, поставленный условіемъ осуществленія конверсіи, справедливо замѣчалъ, что подобный порицокъ, несомнѣнный съ достоинствомъ независимаго государства, поведетъ къ банкротству. На это напредняки отвѣчали, что банкротство и безъ того неминуемо, но что конверсія является предупредительной мѣрой. Особенно горячо защищалъ проектъ Гарашинъ, „какъ сербъ и патриотъ“, но иные депутаты—тоже не менѣе сербы и патриоты—держали того мнѣнія, что финансовый кризисъ королевства не за горами. Тѣмъ не менѣе законопроектъ о конверсіи принятъ громаднымъ большинствомъ депутатовъ и уже утвержденъ королевскимъ указомъ. Затѣмъ скупщина была закрыта.

Разныя извѣстія.

— 17-го іюня Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ великій князь Георгій Александровичъ прибылъ изъ Абастумана въ С.-Петербургъ и былъ встрѣченъ Государынею Императрицею Марією Феодоровною и Августѣйшими Братомъ великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ. Государыня Императрица, Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Михаилъ Александровичъ со станціи желѣзной дороги прослѣдовали въ Петропавловскій соборъ, гдѣ молились у гробницы въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, а затѣмъ на Императорской яхтѣ „Александрія“ отбыли изъ С.-Петербурга въ Петергофъ, откуда въ экипажѣ прослѣдовали на дачу Ея Величества „Александрія“.

— 18 іюля, въ 5 ч. 30 м. пополудни, Ея Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна и Ихъ Императорскія Высочества великіе князья: Наслѣдникъ Цесаревичъ Георгій Александровичъ, Михаилъ Александровичъ и великая княжна Ольга Александровна отбыли, на Императорской яхтѣ „Александрія“, изъ Петергофа на крошадтскій рейдъ для слѣдованія въ Копенгагенъ. Ея Величество и Ихъ Высочества изволили проводить до Крошадта Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна. По прибытіи на крошадтскій рейдъ, Ея Величество Императрица Марія Феодоровна съ Августѣйшими Дѣтьми перешла на Императорскую яхту „Полярная Звѣзда“ для слѣдованія въ Данію.

— 20 іюля Императорская яхта „Полярная звѣзда“ прибыла въ Данію. Ея Величество съ Августѣйшими Дѣтьми, встрѣченная въ морѣ его величествомъ королемъ датскимъ Христианомъ, пересѣла на яхту „Данеборгъ“, на которой находилась августѣйшая мать Ея Величества королева Датская, наслѣдняя принцесса Датская съ дѣтьми, принцы Вальдемаръ и Юганъ. Въ 3 ч. 40 м. дня яхта „Данеборгъ“ прибыла въ Бельво, откуда Ихъ Величества прослѣдовали въ замокъ Бернсторфъ.

— Послѣдовало разрѣшеніе на сооруженіе въ Ми-

тавѣ памятникъ императрицѣ Екатерицѣ II, въ царствованіе которой Курляндія присоединена къ Россіи. На сооруженіе памятника разрѣшено открыть въ курляндской губерніи сборъ пожертвованій.

— Официально объявлено преобразование губернскихъ учреждений во всѣхъ четырехъ губерніяхъ Сибири. По новому положенію вмѣсто всѣхъ многочисленныхъ учреждений вводится въ Сибирь одно „губернское управленіе“, состоящее изъ губернатора, общаго присутствія и канцеляріи.

— Съ 17 іюля Государственный банкъ изъ всѣхъ своихъ девяти конторъ долженъ выпускать новую бумажную, но уравнивающую съ металломъ, денежную цѣнность „депозитныхъ квитанцій“. Введеніе этихъ квитанцій сопряжено съ послѣдовавшимъ разрѣшеніемъ сдѣлокъ на золотую валюту и предназначено для облегченія коммерческихъ расплатъ золотомъ. Депозитная квитанція представляетъ удостовереніе въ фактическомъ внесеніи въ Государственный банкъ извѣстной суммы золота, и съ переходомъ ея отъ одного владѣльца къ другому переходитъ право на полученіе этого золота. Будучи, такимъ образомъ, предвѣстельскимъ, депозитныя квитанціи представляютъ собой самую разнообразную цѣнность, определяемую счетомъ не на рубли, а на полумпериалы. Цѣнность квитанцій установлена въ одинъ и пять полумпериаловъ, а также въ 1, 5, 10, 50 и 100 империаловъ, что соответствуетъ вышнейшей цѣнности: 5, 10, 25, 50, 100, 500 и 1,000 металлическихъ рублей.

— Въ № 120 Собранія узаконеній и распоряженій правительства опубликованъ Высочайше утвержденный уставъ Калашниковской хлѣбной биржи въ Петербургѣ. Биржа учреждена съ цѣлью облегченія биржевымъ посетителямъ оборотовъ по торговлѣ хлѣбомъ и хлѣбными продуктами и сближенія сельскихъ хозяевъ съ хлѣбоотроговцами. Она будетъ состоять въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ по департаменту торговли и мануфактуръ.

С М Ъ С Ъ

Автоматическій пожарный сигналъ изобрѣтенъ недавно инженеромъ-технологомъ д'Андре. Принципъ, на которомъ построенъ этотъ новый аппаратъ, очень простъ; это—общезвѣстный законъ о расширеніи тѣла подъ вліяніемъ теплоты. Поэтому, какъ только, вслѣдствіе пожара, температура въ помѣщеніи возвышается,—аппаратъ, названный изобрѣтателемъ „Уникумъ“, сейчасъ же начинаетъ дѣйствовать. Состоитъ онъ изъ небольшого циферблата, величина которой съ мужскіе карманные часы, на которомъ начерчена градусная шкала отъ 0 до +80°; къ нему же прикрѣплена переводная стрѣлка, которая и ставится на тотъ градусъ, при которомъ аппаратъ долженъ придти въ дѣйствіе. Какъ только температура эта достигнута,—сейчасъ же раздастся электрическій звонокъ, съ которымъ соединена стрѣлка. Когда температура повысится еще болѣе, „Уникумъ“ приступаетъ ко второй своей дѣятельности, то есть открываетъ водопроводные краны и все, что съ нимъ соединено. Повѣщенный на стѣнѣ, аппаратъ можетъ быть соединенъ со всякими проводами для электрическихъ звонковъ, а такъ какъ послѣдніе имѣются теперь въ большихъ городахъ почти въ каждомъ домѣ, то постановка „Уникума“ не требуетъ большихъ расходовъ; самый же аппаратъ стоитъ тоже не дорого—8 руб. Для помѣщеній, гдѣ нѣтъ электрическихъ проводовъ и гдѣ ихъ завозить не хотятъ, г. д'Андре приготовляетъ особые „Уникумы“, снабженные элементомъ и электрическимъ звонкомъ, и притомъ въ такой изящной формѣ, что вѣшать ихъ можно всюду, насколько не портя вида комнаты. Цѣна такого аппарата—15 р. Такъ какъ „Уникумъ“ очень чувствителенъ и достаточно одного наложенія на него руки, чтобы заставить его функционировать, то рекомендуется ставить стрѣлку на такой градусъ, который не можетъ

быть достигнутъ при нормальныхъ условіяхъ. Аппаратъ „Уникумъ“ можно приобрести въ Петербургѣ, у самаго изобрѣтателя.

Свадебнымъ поэтамъ въ Парижѣ, по словамъ *Figaro*, приходится плохо. Промыселъ этихъ шезтовъ не изъ легкихъ. По воскресеньямъ они отираются въ мэри и съ зоркостью, какая дается продолжительной практикой, высматриваютъ брачныхъ парочекъ. Наибольшій матеріалъ обрѣтаютъ они въ 1, 2, 7, 8, 9 и 17 округахъ. Браки раздѣляются на „дурные“ и „хорошіе“, смотря по положенію жениха. Инженеры, адвокаты, промышленники, раніе считались хорошими женихами. Писцы, ходоатаи по дѣламъ, судебные пристава—дурными. Доктора, университетскіе и военные чиновники—полухорошими и полудурными. Вдовы, разведенные супруги представляютъ сомнительные, средние виды. И вотъ, на основаніи подобнаго сниска, поэтъ кропаетъ свои стишки, начиная куплеты въ нихъ съ буквъ крестнаго имени невѣсты. Такимъ образомъ, всѣ Маріи получаютъ одинаковые акростики, которые всегда пишутся на красивомъ листѣ бумаги съ кружевнымъ бортомъ. Посланіе это препровождается вмѣстѣ съ письмомъ, въ которомъ отравитель сообщаетъ, что самъ онъ явится въ извѣстный день и часъ за своей „лентой“. Въ рѣдкихъ случаяхъ возвращается онъ съ пустыми карманами. Вознаращеніе его колеблется между 1 и 20 франками. Но на этомъ поприщѣ конкуренція весьма сильна, вслѣдствіе чего гонорары значительно понизились. Нѣкоторые невѣсты получаютъ по 12—20 стихотвореній.

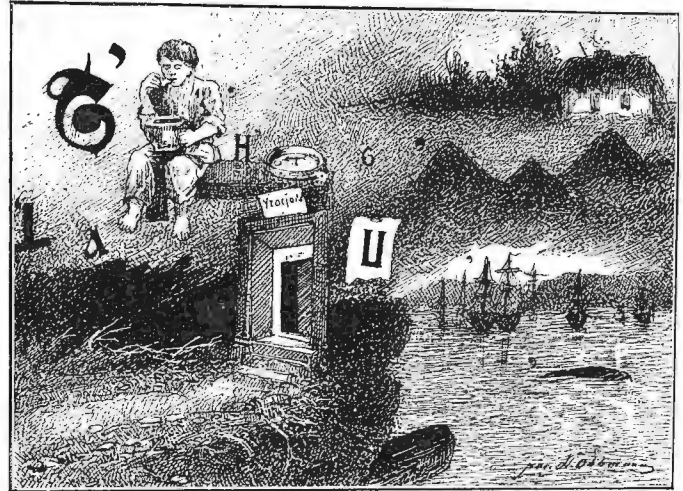
Пауки-строители. Нѣкій южно-американскій естествоиспытатель-любитель Филиппъ, въ Буэносъ-Айресѣ, рассказываетъ, что, наблюдая за жизнью пауковъ, онъ замѣтилъ, какъ одинъ изъ нихъ

употреблять камни для плетения своей сѣти. Паукъ сплелъ ее между двумя деревьями, отстоящими другъ отъ друга почти на три метра, и укрѣпилъ ее на нити, къ которой, на высотѣ 1,6 метра, былъ прикрѣпленъ камень. Явленіе это не ново: уже давно было извѣстно, что и у насъ, въ Европѣ, науки изъ рода Theridium составляютъ, съ помощью мелкихъ камешковъ, сѣти въ формѣ сахарной головы, которую и подвѣшиваютъ къ мелкимъ кустамъ, для своей хищнической ловли. Венгерскій натуралистъ Германъ рассказываетъ въ своей книгѣ о наукахъ Венгрии, какимъ образомъ наука Theridium formosum собираетъ камни для постройки воронкообразной сѣти. Онъ опускается на одной нити до земли, отыскиваетъ тамъ подходящий для постройки матеріалъ, состоящій у него часто изъ болѣе легкихъ предметовъ, прикрѣпляетъ къ нему коротенькую нить, другой конецъ которой наматываетъ на кончикъ которой-нибудь поги четвертой пары, а затѣмъ передними ногами и щупальцами карабкается вверхъ по ниткѣ, держа ногу съ тяжестью все время согнутою наподобіе серпа и зорко наблюдая, чтобы ноша его по пути ни за что не задѣла. Такимъ образомъ, пауки обладаютъ еще и строгимъ искусствомъ, помимо искусства плетения.

Значеніе чистоты воздуха. Тотъ фактъ, что животныя, нуждаемыя дышать воздухомъ, выдыхаемымъ другими, быстро умираютъ, — былъ замѣченъ Броунъ-Секаромъ, а дальнѣйшіе изслѣдователи, Меркель и Бенъ, еще болѣе подтвердили это. Меркель искалъ причины этого явленія въ алкалоидѣ, содержащемся въ испорченномъ воздухѣ, а Бенъ — въ отношеніяхъ температуры и влажности и въ испареніяхъ. Новѣйшія изслѣдованія, однако, показали, что и одного содержанія углекислоты въ испорченномъ воздухѣ вполне достаточно, чтобы объяснить явленіе. При опытахъ съ мышами было установлено, что даже 12—14-процентнаго содержанія углекислоты довольно для смерти животнаго, даже въ томъ случаѣ, если это количество ея прибавлено къ струѣ свѣжаго воздуха. Такой результатъ опытовъ долженъ наконецъ открыть глаза людямъ, смѣющимся надъ гигиенистами, которые не перестаютъ проповѣдовать необходимость возможно частаго освѣженія и обновленія воздуха. Воздухъ въ спальнѣ, гдѣ въ теченіе ночи спятъ двое-трое, и тотъ къ утру до того насыщается углекислотой, что многіе, сами

не зная причины, подымаются съ постели съ тяжелой головой; а это происходитъ исключительно отъ недостаточной чистоты воздуха. Представьте же себѣ комнату, гдѣ не только спятъ, но вообще живутъ, да и не двое-трое, а цѣлая семья, тутъ же работающая и нерѣдко тутъ же стряпающая обѣдъ. Вотъ почему женщины бѣдныхъ классовъ такъ быстро отцвѣтаютъ и послѣ рожденія второго или даже перваго ребенка становятся какими-то старухами; мужья ихъ — гдѣ, по крайней мѣрѣ, хоть днемъ дышатъ другимъ воздухомъ, онѣ же и день, и ночь пребываютъ въ ужасной атмосферѣ, постепенно расшатывающей и въ конецъ разрушающей ихъ здоровье.

Ребусъ.

РАМЫ для портрета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Со времени объявленія о приложеніи въ текущемъ году къ „Нивѣ“ портрета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, мы стали получать многочисленныя просьбы отъ гг. подписчиковъ о томъ чтобы дать имъ возможность приобрести, черезъ наше посредство, подходящія рамы для портрета.

Вслѣдствіе этого мы въ свое время заказали въ Русско-Американскомъ багетномъ и рамочномъ заведеніи г. Ч. Гоффана громадное количество рамъ для означенной преміи „Нивы“ сего 1895 года, —

ПОРТРЕТА

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА,

которыя въ настоящее время уже изготовлены и поступили въ продажу. (Рама со вставленнымъ въ нее портретомъ изображена на помѣщенномъ здѣсь снимкѣ).

Рама — изъ золоченаго багета, весьма изящной работы, очень прочна и красива. Золоченый багетъ, съ рельефными украшеніями, шириною въ 2 1/4 вершка, украшенъ короной со скипетромъ и державой.

Ширина рамы — 17 3/4 вершка, высота 21 3/4 вершка.

Гг. подписчикамъ, выписывающимъ раму, высылаются вмѣстѣ съ тѣмъ уже теперь и портретъ, вставленный и укрѣпленный, какъ всѣ масляныя картины, на подрамникъ и наклеенный на полотно, т. е. вполне готовый для помѣщенія на стѣнѣ.

Примѣчаніе. Портретъ отпечатанъ пока только въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, которыми мы и воспользуемся для разсылки исключительно подписчикамъ, выписывающимъ рамы. Остальнымъ же гг. подписчикамъ портретъ будетъ разосланъ при самомъ журналѣ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ, и просьбы отдѣльныхъ лицъ о высылкѣ имъ портрета ранѣе общей разсылки мы, къ сожалѣнію, не будемъ имѣть возможности исполнить, вслѣдствіе условій пересылки журнала чрезъ Газетную Экспедицію.

Гг. подписчики, желающіе получить портретъ уже вставленнымъ въ раму, благоволятъ поспѣшить присылкой заказовъ на рамы до октябрю мѣсяца, т. е. до общей разсылки портрета, такъ какъ лица, которыя вышлютъ рамы уже по полученіи ими портрета, вынуждены будутъ произвести наклеивку и укрѣпленіе портрета въ рамѣ уже на мѣстѣ, что не только вызываетъ излишніе расходы, но и не всегда можетъ быть хорошо исполнено.

Снимокъ съ портрета Государя Императора въ рамѣ, уменьшен. въ 11 разъ.

Только благодаря громадному заказу, мы имѣемъ возможность гг. подписчикамъ предложить эту раму, которая по своему изяществу и солидному размѣру не оставляетъ желать ничего лучшаго, за весьма умеренную **ЦѢНУ: безъ пересылки** — въ С.-Петербургѣ — 5 руб., въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскій линіи, — 6 руб.

Для лицъ, не состоящихъ подписчиками ни „Нивы“ с. г. цѣна портрета Государя Императора въ рамѣ: безъ пересылки — въ С.-Петербургѣ — 8 руб., въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской 9 руб.

Пересылка: 1) За ящикъ для упаковки взимается 75 коп. 2) Если въ мѣстѣ жительства адресата имѣется отдѣленіе транспортной конторы или по близости находится станція жел. дороги, то, по полученіи 5 руб. 75 коп., рама съ портретомъ посылается чрезъ транспортную контору съ портретомъ и стоимость пересылки уплачивается адресатомъ на мѣстѣ. 3) Пересылка по почтѣ стоитъ очень дорого, и желающіе получить раму по почтѣ благоволятъ прислать за 60 фунтовъ по почтовой таксѣ. (Стоимость пересылки 1 фунта изъ Петербурга до мѣста назначенія можно узнать въ каждой почтовой конторѣ).

Старосвѣтскіе помѣщики.

Повѣсть Н. В. Гоголя.

Новое иллюстрированное изданіе А. Ф. Маркса. С.-Петербургъ. Ц. 25 к. (въ переплетѣ). Съ 50 рисунками Павла Соколова.

„Старосвѣтскіе помѣщики“, помимо общепризнаннаго художественнаго значенія, представляютъ чрезвычайный интересъ еще въ томъ отношеніи, что въ этой удивительной повѣсти съ необыкновенной рельефностью выступаютъ тѣ особенности комическаго дарованія великаго творца „Мертвыхъ душъ“, на которыя еще въ 1835 г. впервые указалъ Бѣлинскій. Мнѣніе этого „пророка въ критикѣ“ до сихъ поръ сохраняетъ всю силу авторитета, которымъ онъ пользовался, и, несмотря на массу всего того, что писалось при немъ и послѣ

Мудрая опека перевела въ непродолжительное время всѣхъ куръ и всѣ яйца.

него, трудно придумать лучшую формулировку творческой дѣятельности Гоголя. „Скажите,—обращается Бѣлинскій къ читателю,—какое впечатлѣніе прежде всего производитъ на васъ каждая повѣсть Гоголя? Не заставляетъ ли она васъ говорить: „какъ все это просто, обыкновенно, естественно и вѣрно, и, вмѣстѣ, какъ оригинально и ново?“ Не удивляетесь ли вы и тому, почему вамъ самимъ не пришла въ голову та же самая идея, почему вы сами не могли выдумать этихъ же самыхъ лицъ, такихъ обыкновенныхъ, такъ знакомыхъ вамъ, такъ часто видѣнныхъ вами, и окружить ихъ этими самыми обстоятельствами, такъ повседневными, такъ общими, такъ наскучившими вамъ въ жизни дѣйствитель-

Пав. С.

И если не ѣлъ, то ужъ, вѣрно, спалъ.

Пав. С.

Приказчикъ былъ обстрѣлянная птица...

Пав. С.

Онъ уже, вѣрно, наклюкался и спитъ гдѣ-нибудь.

ной и такъ занимательными, очаровательными въ поэтическомъ представленіи? Вотъ первый признакъ истинно-художественнаго произведенія. Потомъ не знакомитесь ли вы съ каждымъ персонажемъ его повѣсти такъ коротко, какъ будто вы его давно знали, долго жили вмѣстѣ? Не дополняете ли вы, своимъ воображеніемъ,

„Вотъ это“, говорила она, снимая пробку съ графина, „водка“...

его портрета, и безъ того уже нарисованнаго авторомъ во весь ростъ? Не въ состояніи ли прибавить къ нему новыя черты, какъ будто забытыя авторомъ, не въ состояніи ли вы рассказать объ этомъ лицѣ нѣсколько анекдотовъ, какъ будто опущенныхъ авторомъ? Не вѣрите ли вы на слово; не готовы ли вы побожиться, что все рассказанное авторомъ есть сущая правда, безъ всякой примѣси вымысла? Какая этому причина? Та, что эти созданія ознаменованы печатью истиннаго таланта, что они созданы по непреложнымъ законамъ творчества. Эта простота вымысла, эта нагота дѣйствія, эта скудость драматизма, самая эта мелочность и обыкновенность описываемыхъ авторомъ происшествій — суть вѣрные, необманчивые признаки творчества; это поэзія реальная, поэзія жизни дѣйствительной, жизни коротко знакомой намъ... И чѣмъ обыкновеннѣе, чѣмъ пошлѣе, такъ сказать, содержаніе повѣсти, слишкомъ заинтересовывающей вниманіе читателя, тѣмъ большій талантъ со стороны автора обнаруживаетъ она“. На послѣдней мысли Бѣлинскаго о пошлости содержанія большинства произведеній Гоголя остановился, между прочимъ, А. Д. Градовскій, съ обычной своей горячностью написавшій на тему

„Гоголь — поэт пошлости“ прекрасную статью-набросокъ, напечатанную вскорѣ послѣ его смерти въ *Вѣстникъ Европы*. Говоря о „Старосвѣтскихъ помѣщикахъ“, Бѣлинскій снова возвращается къ той же мысли о пошлости. „Возьмите его „Старосвѣтскихъ помѣщиковъ“: что въ нихъ? Двѣ на-родіи па человѣчество въ продол-женіе нѣсколь-кихъ десятковъ лѣтъ, пьютъ и ѣдятъ, ѣдятъ и пьютъ, а потомъ, какъ водится изстари, умираютъ. Но отчего же это очарова-ніе? Вы видите всю пошлость, всю гадость этой жизни, животной, уродливой, каррикатурной, и между тѣмъ принимаете такое участіе въ пер-сонажахъ повѣсти, смѣтаете пасть ними, но безъ злости, и потомъ рыдаете съ Филемономъ о его Бавкидѣ, сострадаете его глубокой, неземной го-рести... Жалкая жизнь! И, однакожъ, вамъ все-

Пав. С.

Только свинины не ѣла: говорить, что въ законѣ запрещено.

ѣдятъ, ѣдятъ и пьютъ, а потомъ, какъ водится изстари, умираютъ. Но отчего же это очарова-ніе? Вы видите всю пошлость, всю гадость этой жизни, животной, уродливой, каррикатурной, и между тѣмъ принимаете такое участіе въ пер-сонажахъ повѣсти, смѣтаете пасть ними, но безъ злости, и потомъ рыдаете съ Филемономъ о его Бавкидѣ, сострадаете его глубокой, неземной го-рести... Жалкая жизнь! И, однакожъ, вамъ все-

Пав. С.

Иногда Афанасій Ивановичъ, ходя по комнатѣ, стоналъ.

рисунками Павла Соколова, вышла въ свѣтъ и издана, по примѣру извѣстныхъ уже читателямъ иллюстрированныхъ изданій повѣстей Гоголя, въ цикль которыхъ она первоначально не входила. Что касается рисунковъ, то они представляютъ большой и совершенно своеобразный интересъ въ виду того, что авторъ ихъ, извѣстный художникъ Павелъ Соколовъ, — современникъ Го-голя. Рисунки къ „Старосвѣтскимъ помѣщикамъ“ были имъ исполнены вскорѣ послѣ появленія этой повѣсти и приобрѣтены однимъ высокопо-ставленнымъ лицомъ. Въ настоящее время право изданія ихъ предоставлено художникомъ изда-телю *Нивы*, и публика имѣетъ возможность по-знакомиться съ ними по гравюрамъ, довольно близко передающимъ оригиналы. Несмотря на незаконченность, нѣкоторую небрежность и, такъ сказать, „набросочный“ характеръ этихъ рисун-ковъ, они дороги и цѣнны тѣмъ, что эпоха, въ которую они появились, — эпоха Гоголя, нало-жила на нихъ свой отпечатокъ на основаніи того извѣстнаго закона, что художественное произ-веденіе концентрируетъ въ себѣ всѣ черты эпохи. Въ нихъ много вѣрности, нѣтъ шаржа, и они проникнуты такимъ же добродушнымъ юморомъ и теплотой, какъ и сама повѣсть.

— С.

Но Афанасій Ивановичъ, довольный тѣмъ, что подшутилъ надъ Пульхеріей Ивановною, улыбался, сидя на своемъ стулѣ.

таки жаль Афанасія Ивановича и Пульхеріи Ивановны! Вы плачете о нихъ, о нихъ, которые только пили и ѣли и потомъ умерли! О, г. Гоголь истинный чародѣй, и вы не можете представить, какъ я сердитъ на него

Пав. С.

Онъ сидѣлъ безчувственно, безчувственно держалъ ложку...

за то, что онъ и меня чуть не заставилъ пла-кать о нихъ, которые только пили и ѣли и потомъ умерли!“

Въ настоящее время эта повѣсть, снабженная

П. С.

Можетъ быть, вы чего-нибудь бы покушали, Пульхерія Ивановна?..

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подлинныя билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Соната quasi una fantasia. Гр. Е. А. Саласа. (Окончаніе). — Подъ лоннымъ флагомъ. Разсказъ А. И. Мордтмана. (Съ нѣмецкаго). — Железная дорога на вершину Юнгфрау (съ 5 рис.). — Изъ дневника. Стих. Н. Соколова. — Къ рисункамъ: Бессарабскіе цыгане (съ рис.). — Забавы налива (съ рис.). — Венеціанскія рыбачки (съ рис.). — Запорожцы въ засадѣ (съ рис.). — Его первая драма (съ рис.). — Адмиралъ П. С. Нахимовъ (съ портр.). — Профессоръ Томасъ Генри Генсли (съ портр.). — Высокопресвященный Арсеній (съ портр.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Рубль. — Ребусъ. — О рамкахъ для портрета Государя Императора. — Старосвѣтскіе помѣщики. Повѣсть Н. В. Гоголя. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

Юный императоръ. Романъ-хроника XVIII в. Всеволода Соловьева. СПб. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

ТОЛЬКО 5 руб.
Высылаются настоящій фотографическій аппаратъ съ треножникомъ, не игрушка, комъ каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч., съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, № 33. Заказы исполняются немедленно. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній высылается за 15 коп. почтов. марками. Можно наложеннымъ платежѣмъ.

Дегтярныя мыла Вергера Троппау—Вѣна.
25 лѣтъ употребленія съ успѣхомъ для очищенія кожи въ Австрій, Германіи и Франціи, продаются во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Дегтярное мыло сод. 40% дегтя; дегтярно-глицериновое и дегтярно-сѣрное мыла. Цѣна за каждое по 35 коп. Оптовый складъ: Л. ГЕРКЕ, СПб., Максимил. пер., д. 2.

ВЕЛОСИПЕДЫ „Орель“.
Превосходн. первоклассн. машины.
Генрихъ Клейверъ заводъ велосип. Франкфуртъ н/м. „Орель“
Поставщикъ Императ., Корол., Прав. и городск. уряд. Иллюстр. каталогъ за 10 коп. почт. марку.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ!
Паровыя машины всѣхъ системъ, приводы, паровые котлы, подъемныя машины для людей и товара, паровые насосы. Машины для пароваго производства макаронъ. Корчевальныя машины. Прессы для сѣна, соломы, хлопчатки и проч. Табакорьзальныя машины. 2—1

Ф. САНЪ-ГАЛЛІ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Лиговская ул., А° 60 Ц. № 8148

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ СОЧИНЕНІЯ

А. ЛУГОВОГО
ВЪ 3-ХЪ ТОМАХЪ.
Цѣна по 2 р. за томъ.
Выпущенные черезъ Контору журнала „Нива“—Ребусъ за пересылку не платятъ.

Васильевскій островъ, 12 линія, № 35.
Женская профессиональная школа ИМПЕРАТОРСКАГО Человѣколюбиваго Общества.
Пріемъ дѣвицъ отъ 12 до 15 лѣтъ. Пріемныя испитанія 17 августа, начало занятій 20-го августа. Программы и условия пріема узнавать у Начальницы школы. 8129. 5—2

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА РАЛЛЕ
(Самыя лучшія духи)

Майскій Ландышъ, Илангъ-Илангъ, Гелиотропъ, Вѣра-Віолетта и т. д. Продается во всѣхъ Антес. магазинахъ Россіи. Имперіи.

НОВЫЙ СВИСТОКЪ „ТОРПЕДО“.
Лучшій сигнальный свистокъ въ мірѣ съ поразительно сильнымъ продолжительнымъ звукомъ, пригодный всѣмъ, особенно гг. военнымъ на развѣдкахъ, равно и морякамъ и велосипедистамъ. Цѣна 1 руб., издѣлѣ 1 р. 50 к. и 2 р. Высылаются немедленно; можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 10 коп. марку.

ПИТАТЕЛЬНОЕ ВЕЩЕСТВО „Maltos cannabis“
Фабрики „Красный Крестъ“ въ Стокгольмѣ. Состоитъ изъ экстракта коноплянаго сѣмени и солодового сахара. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Цѣна 1 рубль за местяну. Главный складъ у Александра Венцеля, Гороховая, 33. 5—3

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО № 7458 (8)
НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.
Косметина А. ЭНГЛУНДЪ.
Для нѣжности лица. Цѣна 50 коп. Остерегайтесь поддѣлокъ. Требовать подписи А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами. Получать можно во всѣхъ названныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговыхъ Россійской Имперіи.

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE
БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.
Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5421 (65)
Во избѣжаніе часто встречаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

Большое депо часовъ
НЕВСКІЙ ПР. № 42.
АЛЬТШВАГЕРЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
Прейсъ-Кур. высыл. безпл.

ОБУЧЕНІЕ
звочно, посредствомъ письменныхъ сношеній, Нѣмецкому и Французскому языкамъ. Программы высылаются за три марки по 7 коп. Москва, земланой Валь. Курсы иностранныхъ языковъ, А. В. Фицнеру.

Главное депо часовъ Э. БУРХАРДЪ, СПб., Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17.
Часы никел. отъ 6 р. 50 до 15 р.
Стальн. черн. отъ 11 до 25 р.
Серебряные отъ 12 до 50 р.
Золотые отъ 24 до 500 р.
регуляторы двухвѣдлѣнаго завода, отъ 17 до 65 р.
Высылаю наложен. платежѣмъ Иллюстр. прейсъ-курanty безплатно.

КЕРОСИНОВАЯ ЛАМПА Ю. ШЮЛЬКЕ.
ПОЛНАЯ ЗАМѢНА ЭЛЕКТРИЧЕСТВА.
О. Г. ЭТТИНГЕРЪ, Варшава, Медовая, 4. Ц. № 8110 3—3

ЗУБРОВКА
майскаго сбора, для настоя водки. Препоріи на 1/4 ведра 20 к. Главн. складъ **КОНСТАНТИНЪ ЭРМАНСЪ и К°**, Москва, Тверская, уг. Брюсовскаго пер. При высылкѣ 30 к. почтовыми марками высылаются франко. 3—1

Электротехнической складъ
и Контора Всѣхъ электрическихъ принадлежностей изъ лучшихъ ЗАГРАНИЦ. ФАБ. ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ и ПРИБОРЫ постоянно въ больш. выборѣ
К. И. ФРЕЛАНДЪ
нов. прейсъ-курanty 1895 безплатно
С.-ПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ ПР. 30/16
МОСКВА МЯСНИЦКАЯ Д. СОКОЛОВА. ХАРЬКОВЪ МОСКОВСКАЯ УЛ. № 2

Schlesischer Obersalzbrunnen Oberbrunnen
Первоклассный алялическій источникъ, съ успѣхомъ примѣняемый съ 1601 г. Анализъ и подробности объ источникѣ высылаются по почтѣ безплатно. Контора отправки книжескихъ минеральныхъ водъ въ **ОБЕРЗАЛЬЦБРУННЪ. ФУРБАХЪ и СТИБОЛЛЬ**, Зальцбруннъ, въ Силезіи. 5—3 Склады во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Ц. № 8035

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ
исправляется каждого звочно (средствомъ переписки) въ 15 уроковъ на **КРАСИВОЕ ПИСЬМО** у каллиграфъ А. В. Иванова. Методъ и результаты обученія удостоены медалью на Всероссийск. выст. 1882 г. и высшей награды на выст. 1888 г. въ Москвѣ. Подробныя свѣдѣнія, условия и образцы шрифтовъ высылаются за 3 семкоп. почт. марки. Москва, Цвѣтной бульв., д. Торонова, кредитнаго курсовъ А. В. Иванову. 3—3
Прив. заявл. за № 12953.

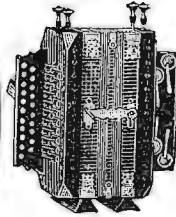
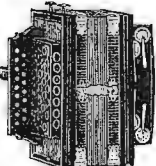
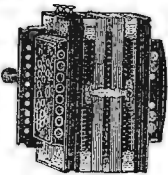
ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ
„ДѢТСКОЕ МЫЛО“
ПРОИЗВОД. **А. М. Остроумова.**
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Кусокъ 35 коп.; малъ 25 коп.

КАСХИМОВСКАЯ НЕВѢСТА.
Вс. Соловьева. Историческій ром. въ 3-хъ част. Изданіе II. СПб. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ коленк. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ГАРМОНИИ

ИЗВѢСТНѢЙШЕЙ ФАБРИКИ Г. Ф. КАЛБЕ

И ЛУЧШЕЙ ВЪНСКОЙ РАБОТЫ.

№ 3623—4р. 50к. № 3626—5р.

№ 3659—9р.

№ 3700—10р.

№ 3737—20р.

№ 3750—25р.

№ 3716—20р.

№ 3780—28р.

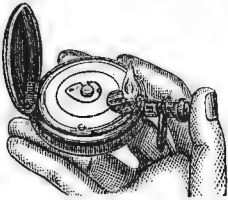
САМОУЧИТЕЛИ: для однорядной 1 р., для двух-рядной 1 р., для трех-рядной 75 к. Иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

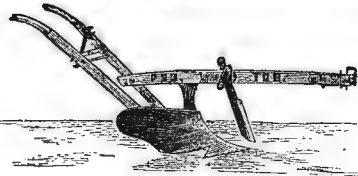
ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И ПИИТЪ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 34 и 40. МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарыина.

ЧУДО-ОГНИВО

въ видѣ карманныхъ часовъ.

Помѣщается въ никел. часовой оправѣ и даетъ при нажимѣ кнопки мгновенно огонь и свѣтъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтений, Большая Морская, 33. Высылается немедленно, можно и наложеннымъ. Новый каталогъ за 15 коп. марками.

Правленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного РЯЗАНСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА по производству пахатныхъ и другихъ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ

ОРУДІЙ И МАШИНЪ имѣть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что **новый иллюстрированный каталогъ № 5—1895 г.** отпечатанъ и высылается по первому требованію бесплатно.

Правленіе, заводъ и главный складъ въ Рязани: Семипарская улица, собственный доиъ. № 8065 10—7. Контора и складъ въ Москвѣ: Мясницкая, д. перекъ Св. Николая противъ Мясницкой больницы. Телеграфный адресъ: для Рязани и Москвы „Лугъ“.

НА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И УСТРОЙСТВО БѢДНЫХЪ ДѢТЕЙ ВЪ СЕМЬЯХЪ ПОСРЕДСТВОМЪ

СВѢДѢНІЯ

ТЕЛЕФОНЪ 1360

ОПЕКАТЕЛЬСТВО

ПРОСИТЪ ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ ЖЕРТВОВАТЬ СЕБѢ

НЕОУЖИВШИЕ ВѢЩИ

АУКЦИОНЪ ПО ВТОРИКАМЪ ВОСПИТАНІЕ 500 ЛУТЪ

ТЕЛЕФОНЪ 3676

ОДЕ-СОВЭРЪ

А.М.ОСТРОУМОВА

ВОДА ОТЪ ПЕРХОТИ

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

EAU-DE-SAUVEUR

К. Шликѣйзенъ, Берлинъ SO.

машино-строители, заводъ для кирпичи, торфяного, гончарнаго и известкового производствъ, а также для изготовленія: всякаго рода черепицы, гончарныхъ вѣрбъ различной длинны, бегона, брикетовъ, огнеупорнаго кирпича, глиняныхъ и цементныхъ половыхъ плитъ и проч. (10)

Далѣе: мѣшалокъ и формовочныхъ машинъ для печныхъ, дитейныхъ, красильныхъ, клеевыхъ, мыловаренныхъ заводовъ и заводовъ, изготовляющихъ изоляционную массу. Вальцы изъ твердаго чугуна разной величины и проч.

УПОТРЕБЛЯЙТЕ ГЛИЦЕРИНОВУЮ ПУДРУ

(чрезвычайно мягче и полезна для кожи).

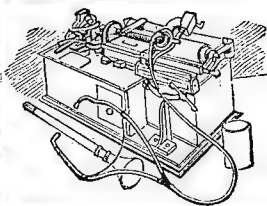
Отъ загара и веснушекъ **ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ.**

МОЛОКО ОТЪ ЗАГАРА глицериновое, зорное и огуречное.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

Невскій, 30. **БРОКАРЪ И К°.**

НАСТОЯЩІЙ ФОНОГРАФЪ ЭДИСОНА.

Послѣдняя усовершенствованная модель съ аккумуляторомъ или элементомъ, со всеми принадлежностями и готовыми валами гнѣна и музыки. Нашъ торговый доиъ единственный въ Европѣ, который представляетъ серьезныя гарантіи, имѣетъ мастерскія и большой запасъ аппаратовъ. Мы продаемъ также Кинетоскопы, послѣднее изобрѣтеніе Эдисона, съ различными сюжетами и автоматическими контролерами. Р. № 8100 2—3 Phonographe Edison, 86, Rue Richelieu, Paris. Парижъ.

ВЫГРЫШ-

НЫЕ 1, 2 и 3 займа продаетъ **БАНКІРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,** 59, Невскій, СІВ. 9—5

ТРЕБУЙТЕ НА КАЖДОЙ ЖЕСТИЯНКѢ

АНТИПАРАЗИТЪ

ОТЪ **КЛОПОВЪ**

ТАРИАНОВЪ МОИ

Л. СТОЛКИНДА

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. Главный складъ Москва Фирсановскій пер. д. Овдиной. Л. А. Столкінда.

НОВОСТЬ, НОВОСТИ!

„ЭВРИКА“.

Введено въ войскахъ, Почтовомъ Вѣдомствѣ, СІВургской Артели почтовыхъ и т. д. Лучшее средство для непромоваемости сапогъ и предохраненія ногъ отъ сырости. Подожимъ, пропитанныя этимъ составомъ, носятся втрое дольше другихъ. Цена жестянки С. Руб. 1. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтений, Большая Морская, 33. Высылается немедленно, можно и наложеннымъ платежемъ. № 8146

ИЗЪЯВЛЕНІЕ

КАЛЕНДАРЬ ШТЕМПЕЛНИ

Рубль 30000 въ употребленіи

БРИТВЫ АРБЕНЦА — всемірно известны, высшее качество гарантировано. Лучшія на существующихъ. Масса аттестатовъ отзываются съ высшей похвалой о неоспоримыхъ качествахъ этихъ бритвъ. Обращать вниманіе на фирму А. Arbenz, Lausanne. Имѣются у А. Бозе, СІВ.; Ф. Швабе въ Москвѣ.

Картофельный. **Крахмальные заводы,** Пшеничный.

въ конкуренціи по своей производительности, Р. № 8084 возведенные и устроены по моему изобрѣтенію, 4—3

дешевой и испытанной системъ.

W. H. Uhland, Special-Ingenieur für Stärke-Industrie, Leipzig.

Маисовый. Требуется подробныя объясненія! Рисовый.

ТРЕБУЙТЕ всюду ПАПИРОСЫ

Табачной фабрики **СААТЧИНЪ И МАНГУБИ,** лучшаго качества: **СЮРПРИЗЪ** 25 ш. 25 к., **НОВИНКА** 25 ш. 20 к., **ПАРАДНАЯ** 25 ш. 15 к., **ПРІЯТНАЯ** 25 ш. 15 к.

въ изящныхъ **ПОРТЪ-СИГАРАХЪ** „ПРОГРЕССЪ“ въ СІВ. КАРТОНАЖНОЙ ФАБРИКИ

МЫЛО

ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

ПРОВИЗОРА

А.М.ОСТРОУМОВА

КУСОКЪ 30 КОП. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 КОП.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 31

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 12-ти еженѣдн. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ еженѣдн. литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 5 августа 1895 г.

Цѣна этого № 20 к., съ пер. 25 к. Цѣна сборника 50 к., съ перес. 60 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всѣми приложениями за 1895 г.: вторую половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

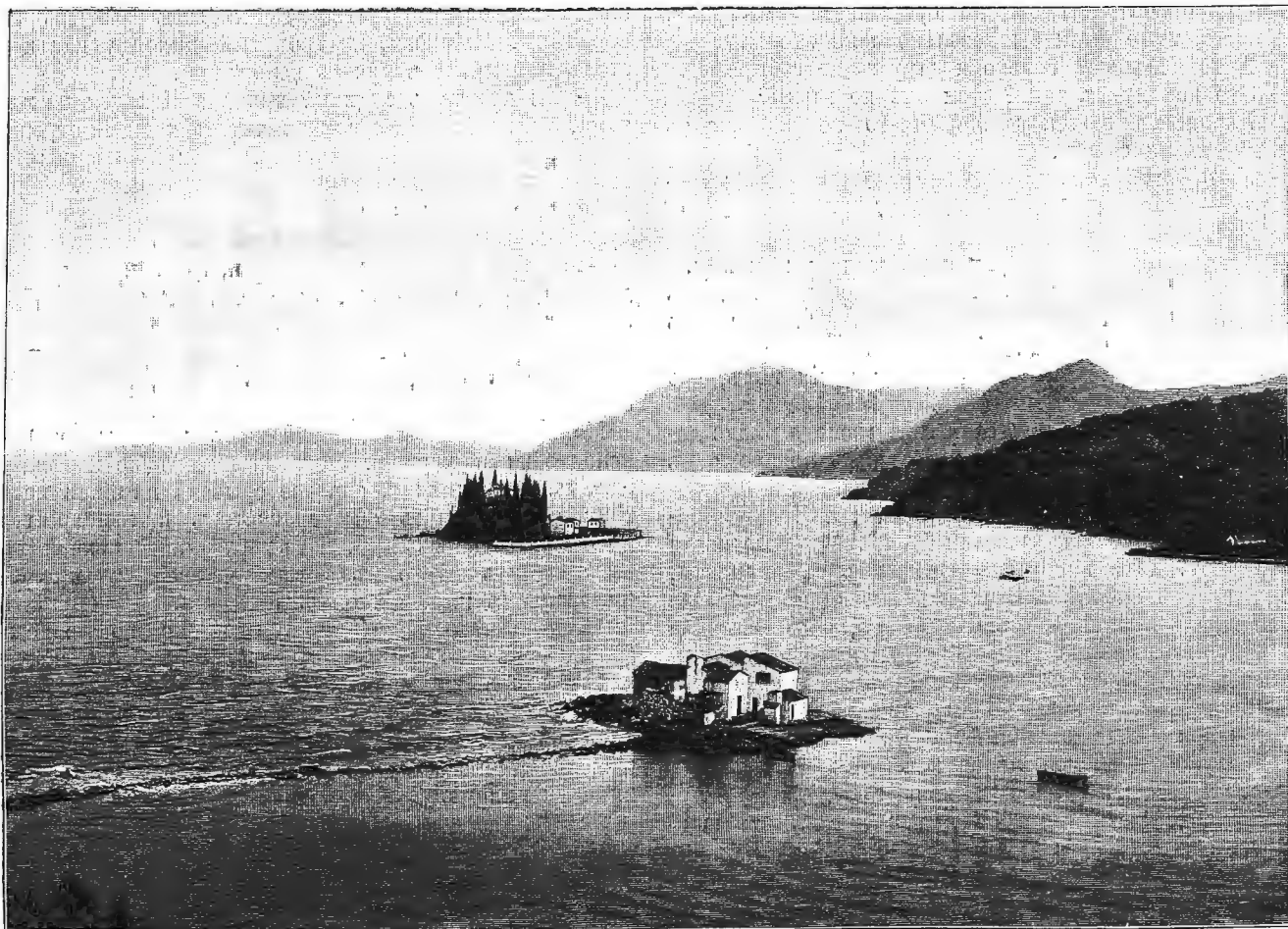
Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всѣми приложениями, ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г.

Эти 12 книгъ подписчики получаютъ ЕДИНОВРЕМЕННО при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ у Н. ПЕЧКОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкой въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи.	7 р.	За границу . . .	10 р.
-----------------------------------	-------------	--	-------------	----------------------------------	-------------------	--	-------------	------------------	--------------

Безъ доставки въ СПБ. **7 р.** Безъ доставки у Н. Печковской въ Москвѣ **8 р. 25 к.** Съ доставкой въ Петербургъ **9 р.** Съ пересылкою во все города Россіи **9 р. 50 к.** За границу **1-4 р.** На 1/2 года безъ дост. **2 р. 50 к.,** съ дост. въ СПБ. **3 р. 50 к.,** съ перес. иногородн. **3 р. 50 коп.**

При семъ прилагаются: 1) СОЧИН. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, Т. X, Ч. II (Сборникъ «Нивы» за Августъ); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА АВГУСТЪ 1895 г. съ 28 рис. и отдѣл. листъ съ 30 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 355 монограммами.

Островъ Понтиконици. (Въ Средиземномъ морѣ). Съ фотогр. грав. Рашевскій.

В а с ь к а.

Очеркъ П. М. Невѣжина.

I.

Пелагея осталась круглой сиротой, когда ей было четырнадцать лѣтъ. Тетка ея, служившая нянькой въ городѣ, приняла въ дѣвчкѣ участіе и, выписавъ ее изъ деревни, помѣстила къ лавочнику приглядывать за дѣтьми. Тамъ „Палашка“ прожила три года. Выровнявшись и разившись, дѣвчонка обратилась въ милостивую дѣвушку. Оставивъ купца, она поступила въ услуженіе къ чиновнику, гдѣ набралась манеръ и узнала всѣ порядки. Сдѣлавшись горничной съ тономъ, Пелагея, перебивавъ въ нѣсколькихъ домахъ, поступила къ богатому интеллигентному купцу, державшему домъ на широкую ногу.

Въ числѣ прислуги былъ поваръ Никифоръ, овдовѣвшій за годъ до встрѣчи съ Пелагеей. Никифоръ, плотный краснощекій мужчина лѣтъ тридцати пяти, отличался добродушіемъ и веселостью. Придерживаясь, какъ и большинство поваровъ, чарки, онъ не былъ пьяницей, а употреблялъ „въ мѣру“. Въ подпитіи Никифоръ дѣлался словоохотливымъ и развязнымъ. Въ одинъ изъ такихъ случаевъ Пелагея вошла въ кухню и стала брать со стола лежавшіе тамъ ножи и вилки. Никифоръ пристально смотрѣлъ на нее и ухмылялся.

— Что это вамъ нонче такъ весело? хихикнула дѣвушка.

— На васъ засмотрѣвшись, потому вы, Пелагея Ивановна, страсть какъ распрекрасны.

— Ужъ будетъ вамъ, кокетничала Пелагея. — Вы всегда насмѣхаетесь надъ женскимъ поломъ. Кабы жена была у васъ, такъ, можетъ статься, языкъ бы такъ не чесали.

— Нешто жена можетъ меня сократить?

— Известно, можетъ... ежели любивши...

— Ну, а коли бы вы въ супружествѣ состояли, стало-быть, тоже были бы довольно обходительны?

— А то какъ же? Только я замужъ не собираюсь.

— Это почему-жъ такъ? Или очень горды?

— Хорошихъ людей нонче что-то не видно, а съ худымъ—какая сласть.

— Ужъ будто хорошихъ не видно? ослабился Никифоръ. — Стало-быть и меня ханте?

— Васъ?

Пелагея фыркнула въ руку и убѣжала изъ кухни.

Съ этого дня Никифоръ сдѣлался особенно ласковъ съ Пелагеей, и втихомолку дѣвушка получала отъ повара лакомые кусочки. Такія угощенія продолжались съ мѣсяць. Кончились эти ухаживанія тѣмъ, что Пелагея стала женой Никифора.

Желая имѣть жену при себѣ, что господа рѣдко допускаютъ, влюбленный мужъ поступилъ поваромъ въ трактиръ, гдѣ была при кухнѣ комната.

На одиннадцатомъ мѣсяцѣ супружества Пелагея родила сынишку, котораго назвали Васей. Молодые жили приѣвваючи. Мужъ готовилъ селянки, „бистексы“, котлеты; жена смотрѣла за ребенкомъ, шила, а остальное время упивалась чаемъ. Никифоръ, какъ безобидный человѣкъ, крѣпко утвердился у своего хозяина.

Такъ шли годъ за годомъ. Хозяинъ ласкалъ своего любимца-повара, а хозяйскія дочери баловали Васю, затаскивая къ себѣ въ комнаты. Красивый, румяный, съ добродушной улыбкой, мальчикъ былъ дѣйствительно привлекателенъ. Его пичкали конфетами, дарили рубашечки, а когда минуло шесть лѣтъ—стали учить даже грамотѣ.

Въ благодарность за это Никифоръ лѣзъ изъ кожи, а Пелагея только вздыхала и благодарила Бога. Ей казалось, что ихъ благополучію не будетъ и конца.

Вася, привыкшій бывать каждый день въ семействѣ

трактирщика, куда его затаскивали хозяйскія дочери, приобрѣлъ лоскъ и не походилъ на тѣхъ дѣтей, которыя толкутся между прислугой. Слушая, какъ разговаривали „барышни“, Вася не по лѣтамъ развивался. Онъ удивлялъ всѣхъ своими разсужденіями, а особенно тѣмъ, что не искалъ общества оборванцевъ, которые играли на дворѣ и на улицѣ. Никифоръ, очень любившій мальчика, иначе не называлъ его, какъ „барченокъ“, и откармливалъ на убой.

Но на свѣтѣ ничто не прочно.

Въ одинъ изъ холодныхъ зимнихъ дней Никифоръ выскочилъ въ сѣни прямо отъ горячей плиты. Тамъ его продуло сквознымъ вѣтромъ, и онъ слегъ. Проболѣвъ пять дней воспаленіемъ легкихъ, онъ, не приходя въ себя, скончался свои дни.

Пелагея была поражена, какъ громомъ. Денегъ послѣ мужа не осталось, и ей приходилось надѣяться только на себя и своими руками зарабатывать кусокъ хлѣба. Еще если бы она была одна, а то какъ быть съ мальчикомъ? Прислугу съ такимъ прилагательнымъ неохотно навимаютъ или платятъ очень дешево.

Похоронивши мужа, Пелагея выбралась изъ трактира и нанялась кухаркой. Послѣ той жизни, которую она вела столько лѣтъ, новое положеніе показалось ей ужаснымъ. Приходилось таскаться на базаръ, въ лавочку, носить дрова, получать безпрестанные выговоры, жариться около печки. Но нужда заставляла покоряться судьбѣ, и Пелагея старалась безропотно исполнять свои обязанности. Однако, это было только наружно. На душѣ у горемыки былъ дѣлшій адъ. Она проклинала свою участь и тяготилась жизнью. Ея характеръ съ каждымъ днемъ становился хуже и хуже, и, конечно, не кому другому, какъ Васѣ, пришлось первому почувствовать на себѣ тяжесть этой перемѣны. Ребенокъ, не тронутый никогда пальцемъ, сталъ поминутно получать колотушки.

— Ты что тамъ сидишь? кричала Пелагея на мальчика, не упускавшаго случая читать каждый отрывокъ газеты, въ который завернуты были приносимыя покупки. — Пошелъ, накидай дрова въ печку. Жрать умѣешь, а помочь матери тебя нѣтъ. Бѣлоручка! Подумаешь, какой выискался грамотей.

Вася бросался помогать, но непривычныя ручонки дѣлали все очень худо, за что являлось немедленное наставленіе, сопровождаемое подзатыльникомъ или трепкой за волосы. Вася часто плакалъ навзрыдъ, но не столько отъ боли, сколько отъ обиды, чувствуя несправедливость къ себѣ.

Мальчикъ похудѣлъ, поблѣднѣлъ и сталъ смотрѣть исподлобья и угрюмо. Пелагея ничего не хотѣла замѣчать. Озлобленная, она все срывала на Васѣ не потому, что онъ былъ ей ненавистенъ или непріятенъ, но она тяготилась имъ, какъ обузой, мѣшавшей хотя бы получить мѣсто въ богатомъ домѣ съ хорошимъ жалованьемъ и, конечно, съ доходами.

Такъ прошло время, пока Васѣ не минуло девять лѣтъ. Тутъ она, не задумываясь, стала подыскивать, куда бы его пристроить. Получивъ отказъ отъ зажиточныхъ мастеровъ-хозяевъ, Пелагея, не желая больше канителиться съ мальчишкой, отдала его первому попавшемуся сапожнику, изъявившему желаніе взять мальчика ученикомъ.

II.

Тихонъ Егоровъ помѣщался въ подвальномъ этажѣ, куда свѣтъ проникалъ черезъ небольшія окна, стоявшія на высотѣ тротуара. Кухня, гдѣ проживалъ Вася съ матерью, казалась ему хоромами передъ этой тем-

ной и смрадной ямой, куда его отдали. Нѣкогда выбѣ-
ленные, стѣны и потолокъ были закопчены чадомъ ке-
росиновыхъ лампъ и ночниковъ. Штукатурка мѣстами
обвалилась, отъ сырости виднѣлись кое-гдѣ по угламъ
грибы, полъ былъ грязенъ до черноты, нѣкоторые по-
ловицы подломились и впали. Мебель состояла изъ
двухъ столовъ, полуразвалившагося шкапчика, нѣсколь-
кихъ скамеекъ и двухъ-трехъ стульевъ, у которыхъ
спинки, ножки и сидѣнья были связаны веревками.

Тихонъ Егоровъ, истинный типъ мелкаго мастерово-
го, открылъ свое заведеніе потому, что самъ нигдѣ
не ужился въ людяхъ. Лѣнивый, неаккуратный, онъ
былъ крайне требователенъ по отношенію къ другимъ
и за каждую маловажную вину, не задумываясь, рас-
правлялся съ учениками своеручно.

Въ заведеніи Тихона Егорова, кромѣ его самого, ра-
боталъ мастеръ Иванъ Ѳеодоровъ, коренастый малый,
небольшого роста, съ лицомъ, изрытымъ оспою, и ма-
ленькими бѣгающими глазами; подмастерье Пантелей,
онъ же „Пантюшка“, парень лѣтъ 17-ти, худой и кра-
сивый, но съ вѣчно замазаннымъ лицомъ. Затѣмъ имѣ-
лись три мальчика-ученика — Гриша, Ѳея и Антонъ.

Приведа своего питомца въ заведеніе, Тихонъ Его-
ровъ обратился къ Васѣ съ такою рѣчью:

— Ты у меня, слышь, баловаться не моги, а то у
меня, братъ, на этотъ счетъ повадка одна—за волосы
да ремнемъ. Акромя меня, что тебѣ Иванъ Ѳеодоровъ
и Пантюшка скажутъ, чтобы безъ разговора сейчасъ
было сдѣлано, а то и отъ нихъ будетъ таска.

Грубое лицо Тихона Егорова, его сиповатый голосъ
и рѣзкія манеры навели ужасъ на Васю. Онъ чувство-
валъ дрожь въ тѣлѣ и молча стоялъ, глядя испод-
лобья на гнѣвнаго хозяина.

— Ишь, глядитъ, какъ волченочекъ; ты лучше смотри,
что робята дѣлають.

Въ первый же день помѣщенія сына пришла Пела-
гея посмотрѣть, куда попалъ ея Вася. Неказистымъ
показался ей пріютъ Тихона Егорова. Но нашъ про-
столюдинъ, помня ходячую фразу, что, не видя горь-
каго, не увидишь и сладкаго, безъ особой брезгливости
относится даже къ такимъ невзрачнымъ угламъ.

Когда Пелагея уходила, Вася догналъ ее у воротъ,
прижался къ ней и со слезами на глазахъ сталъ молить:

— Ты, манька, возьми меня отсюда. Я боюсь...
тутъ крысы бѣгають, да днемъ; опять же хозяйнѣ...
страшный; говорить — за волосы да ремнемъ будетъ
бить. Отдай кому-нибудь другому, коли при тебѣ нельзя
быть. Я стану работать, что есть моченьки. Выросту
большимъ, тебя же буду кормить.

На лицѣ мальчика виднѣлся ужасъ, смѣшанный съ
отчаяніемъ. Онъ хватался ручонками за плечи матери
и твердилъ одно и то же:

— Возьми меня отсюда. Жутко мнѣ... лихо мнѣ.

— Ишь, дурашка, ажъ трясется. Небось, спервона-
чала хозяйва всѣмъ страцають, а потомъ и ничего. По-
привыкнешь, можетъ такъ полюбится, что и самъ не
захочешь уйти.

Но мальчикъ не унимался и твердилъ одно: возьми,
возьми.

— Куда я тебя возьму? уже разсердившись, огрыз-
нулась Пелагея. — Довольно я черезъ тебя по два цѣл-
ковыхъ жалованья получала, только чтобы тебя кор-
мили. Платишко на плечахъ еле держится. Не одинъ
ты тутъ. Будешь ревѣть, такъ я еще на прощанье
всклочу.

Съ этими словами Пелагея повернула мальчика къ
воротамъ лицомъ, толкнула его и пошла своей дорогой.

Оставшись одинъ, Вася стоялъ долго возлѣ калитки,
уныло глядя въ землю. Слезы капали изъ глазъ, и онъ
слегка всхлипывалъ. Всѣмъ чужой, среди неизвѣстныхъ
людей, онъ чувствовалъ себя подавленнымъ, боясь пе-
реступить порогъ новаго жилья.

— Васька, гдѣ ты тамъ? раздался ненавистный го-
лосъ хозяина. — Пошелъ въ горницу!

Оторопѣлый мальчикъ засѣменилъ ногами и момен-
тально очутился въ „горницѣ“, какъ называлъ Тихонъ
Егоровъ свою мастерскую. Тамъ обычный рабочій день
уже заканчивался.

Иванъ Ѳеодоровъ лежалъ въ растяжку на лавкѣ,
что-то потихоньку напѣвая. Пантюшка, съ тесемкой на
головѣ, чтобы длинные волосы не падали на лобъ, си-
дѣлъ на стулѣ, заколачивая шпильки въ подошву са-
пога; подлѣ него стояла жесткая лампа съ закопѣ-
лой верхней частью стекла; мальчики шептались о
чемъ-то въ углу.

— Ужинать! раздался голосъ хозяйки, вносившей
чашку со щами.

Всѣ стали сходитьсь. Вася, не трогаясь съ мѣста,
сидѣлъ на скамьѣ.

— Ну, ты, пострѣленокъ, особливо что ли звать тебя?
Иди, коль всѣ идутъ.

— Я не хочу, тетенька.

— А не хочешь, племянничекъ, такъ и съ пустымъ
животомъ ляжешь, мимоходомъ замѣтила Катерина,
проходя въ свою каморку.

Когда ложки замелькали и рабочіе стали съ жад-
ностью уписывать щи, у Васи, который былъ голоденъ,
но только изъ страха отказался отъ ужина, разыгрался
волчій аппетитъ. Но какъ подойти къ столу? Засмѣютъ,
а, пожалуй, и хуже того — прибьютъ. У мальчика не
хватило смѣлости, и онъ, отказавшись отъ мысли по-
ѣсть, улегся, уткнувшись лицомъ въ скамью.

Вскорѣ въ заведеніи Тихона Егорова все умолкло,
только раздавался дружный храпъ нѣсколькихъ носовъ.
Одинъ Вася не спалъ. Улегшись на худенькое ватное
пальтишко и укрывшись старенькимъ одѣяльцемъ, спи-
тымъ изъ лоскутывъ, онъ молча смотрѣлъ въ темное
пространство комнаты, а въ маленькой головкѣ мысли
быстро смѣнялись одна другую.

„Матка теперь, чай, посуду моетъ, а потомъ, послѣ
господъ чай станеть пить, а я тутъ! А должно быть и
злющій нашъ хозяйнѣ. Того и гляди — вдарить. И
этотъ рябой косится, вишь, ему тожъ сказано, чтобы
таску давалъ. Ну, только попробуй, я сейчасъ къ
манькѣ.“

На улицѣ раздалися шаги—кто-то шелъ по тротуару.

„Ишь, постукиваетъ, должно-быть баринъ идетъ, по-
ходка такая важная. А хорошо быть баринкомъ! На-
медни на маньку какъ кричалъ. Да что баринъ? бар-
ченочекъ и тотъ! Господи, какъ ѣсть хочется. Пойти
развѣ поискать, не осталось ли на столѣ корочки?“

И онъ уже приподнялся на локоть, но въ это время
у скамьи, на которой онъ лежалъ, что-то завизжало и
послышался шорохъ крысы!.. какъ пойдешь? а вдругъ
какъ она за ногу тяпнетъ? Вася опустилсѣ опять на
подушку и съ ужасомъ сталъ прислушиваться — не
раздастся ли еще пискъ. Въ такой тревогѣ провелъ онъ
ночь и только передъ разсвѣтомъ уснулъ.

На утро въ заведеніи Тихона Егорова началась обы-
чная жизнь. Наскоро умывшись, мастеровые усѣлись пить
чай. Тутъ ужъ Вася немного осмотрѣлся и съ чашкой
чая, которую ему дали, уписалъ порядочный ломоть
чернаго хлѣба.

— Ышь-то ты усердно, посмотримъ, какой-то отъ
тебя прокъ въ работѣ будетъ, замѣтилъ проходившій
хозяинъ.

Напившись чаю, каждый привялся за дѣло. Васю,
для перваго случая, заставили варить клейстеръ; но не-
ловкость и непривычка къ работѣ были такъ велики,
что онъ чуть не обварилъ себѣ руки. На первую ошибку
хозяинъ только буркнулъ: „ишь, чего сдѣлать не
можетъ“.

Другіе мальчики, пробывшіе уже нѣкоторое время
въ ученіи, занимались исключительно починкой. Этого

На начели. Съ акварели И. Р. Веле грав. Кирмзе.

Плѣнный левъ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) проф. Дмитриева-Оренбургскаго, грав. Хелмцикій.

сорта работы было особенно много у Тихона Егорова. Вася же былъ только на побѣгушкахъ—посылкахъ.

— Васька, подай мнѣ стельку, командовалъ Иванъ Ѳедоровъ.

— Васька, подвинь молотокъ! требовалъ Пантюшка.

— Васька, поди принеси полѣна три дровъ, кричала хозяйка.

Проходили дни за днями однообразно, уныло. Какими счастливыми казались Васѣ люди, жившіе внѣ этого подвала. Всякій разъ, какъ его посылали за чѣмъ-нибудь въ чуланъ, мальчикъ выбѣгалъ за ворота. Смотрѣлъ на проходящихъ, бѣдующихъ, и завидовалъ. „Имъ хорошо, а мнѣ-то хошь околѣвай“.

Другіе ученики, пробывшіе, кто годъ, кто два, носили на себѣ отпечатокъ „мастеровщины“. За вѣчнымъ стуканьемъ молотка, вколачиваніемъ гвоздей, за натягиваніемъ клещами кожи, дѣлапиемъ дратвы и другими подробностями сапожнаго ремесла, дѣтскія чувства грубѣли. И какъ иначе? Едва наступалъ день, передъ глазами—или „заготовка“, или „переда“, или „голеньца“. Только и думы, какъ „натянуть“ на колодку, „укрѣпить“ гвоздиками и „заклинить“. Забота не идетъ дальше „приладки“, „пригладки“, „просаливанія“ и „промазыванія“. И такъ съ утра до вечера. Разнообразіемъ служили: обѣдъ, чаеніе да относъ работы давальцамъ. Это путешествіе было великимъ блаженствомъ для мальчиковъ, потому что, во-первыхъ, давало возможность выбраться изъ душевной атмосферы подвала, а во-вторыхъ — получить на чаекъ. Это обстоятельство обратилось въ мечту и любимую тему для разговоровъ. Тихонъ Егоровъ, соблюдая экономію во времени, посылалъ относить заказъ обыкновенно послѣ обѣда, когда большіе ложились отдыхать, чего мальчикамъ не полагалось. Товарищи обыкновенно ожидали съ большимъ нетерпѣніемъ посланнаго и узнавали по лицу—удалось ли заполучить ему на чаекъ.

— Чтò, съ пустымъ? вполголоса спрашивали сидѣвшіе.

— Извѣстно съ пустымъ! Развѣ съ этого-лысаго коли получишь?

Дѣти уныло вздыхали. Но, зато, какую радостью озарялись ихъ лица при словѣ „есть“. И какъ не радоваться? Это значить—вечеромъ подсолнухи, а то и по мятному прянику.

Вася, по природѣ мальчикъ застѣнчивый, сдержанный, держался поодаль отъ учениковъ. Они были кто на три, кто на четыре года старше его, а потому и не считали его годнымъ для своей компаніи. Притомъ выраженія, которыя они употребляли, и тумакі, которые, въ видѣ шутокъ, сыпались взаимно, пугали мальчика. Миниатюрный, съ бойкими глазками, востроносенькій, онъ былъ очень миловиденъ, но худоба и блѣдность дѣлали его на видъ болѣзненнымъ. Каждая колотушка, которую легко переносили его товарищи одинъ отъ другого, казалась Васѣ чѣмъ-то ужаснымъ. И когда хозяинъ производилъ надъ кѣмъ-нибудь изъ нихъ расправу, Вася холодѣлъ. А расправа эта производилась очень часто, особенно послѣ праздника, когда Тихонъ Егоровъ выходилъ изъ своей каморки красный и съ опухшимъ лицомъ.

Не далѣе, какъ черезъ двѣ недѣли послѣ поступленія, и Вася удостоился получить свою долю. Дѣло было въ понедѣльникъ: хозяйка утромъ заставила мальчика раздуть самоваръ. Вася, усердно исполняя приказъ, зажмури свои покраснѣвшіе глазки, дулъ въ трубу и не замѣтилъ, какъ нѣсколько мелкихъ горѣвшихъ угольевъ выпали на полъ. На эту бѣду вошелъ хозяинъ.

— Ты что, пожаръ хочешь сдѣлать, разиня!?

Вслѣдъ затѣмъ раздался подзатыльникъ, и Вася, едва не поваливъ самовара, растянулся на полу. Испуганный мальчикъ, вскочивъ съ пола, громко заревѣлъ и отошелъ въ уголь. Это окончательно обозлило Тихона Егорова.

— Ты что мнѣ амбицію свою показывать вздумалъ? Такъ я тебѣ вымотаю ее!

Съ этими словами онъ вѣдпился своими лапищами въ густые волосы мальчика и сталъ крутить его безъ милосердія. Вася, непривыкшій къ такому обращенію, началъ барахтаться и ударилъ хозяина кулакомъ въ животъ. Съ этого случая Тихонъ возненавидѣлъ Васю и сталъ отыскивать причины для браннаго слова и толчка.

Сначала Вася думалъ, что хозяинъ приучаетъ его къ дѣлу, какъ и другихъ учениковъ, и покорно сносилъ колотушки; но мало-по-малу, по взглядамъ и по манерѣ обращенія, Вася понялъ, что хозяинъ его не взлюбилъ.

— Что ты матери не отпишешь? шепталъ ему Ѳедя.— Она у тебя, кажись, добрая. Хочешь я тебя къ лавочнику сведу, онъ и отпишетъ. У меня вотъ есть три копейки, куплю тебѣ бланкъ, письмо такъ называется.

— Куда писать? Матка съ господами уѣхала за полтора версты. Развѣ она поѣдетъ сюда? Буду терпѣть, авось у него руки прибьются.

Пелагея дѣйствительно передъ отѣздомъ строго приказала слушаться хозяина, приучаться къ работѣ, объявивъ, что она не возьметъ его къ себѣ раньше конца вучки.

Эти слова глубоко запали въ душу мальчика. Разставшись съ матерью, онъ томился, плакалъ по ночамъ, постоянно думая о матери.

— „Ишь ты къ кому отдала! Бросила да уѣхала. Ну, что-жъ? пуцай. Вотъ убьютъ, тогда, можетъ статься, жалость придетъ. И вѣдь, Господи, никто не жалѣетъ: ни Иванъ Ѳедоровъ, ни Пантюшка, ни ребята,—словно не по мнѣ, а по стѣнѣ лупятъ“.

И сердце Васи постепенно ожесточалось. Онъ началъ смотрѣть на людей, какъ на своихъ враговъ, а на жизнь, какъ на мученіе, отъ котораго хорошо бы поскорѣй отдѣлаться.

III.

Прошелъ годъ. Вася постукивалъ уже молоткомъ, клалъ заплаты на такую обувь, гдѣ не требуется чистоты, носилъ работу, ловко опускалъ въ карманъ гривенникъ, если попадало на чай. Однимъ словомъ, онъ обратился въ одного изъ тѣхъ чумазыхъ мальчишекъ, которыхъ всякій изъ насъ встрѣчаетъ на улицѣ съ сапогами въ узелѣхъ. Можетъ-быть, черезъ нѣсколько лѣтъ Вася, сдѣлавшись сначала подмастерьемъ, затѣмъ мастеромъ, открылъ бы впоследствии свою сапожную мастерскую, если бы не одинъ незначительный случай, повліявшій на всю будущность мальчика.

Однажды Тихонъ Егоровъ послалъ Васю отнести заказчику сапоги. Свѣжій воздухъ и яркіе лучи весенняго солнца составляли такой громадный контрастъ съ душевною, полутемною смрадною мастерскою и такъ отрадительно подѣйствовали на дѣтскую душу, что ребенка охватило восторгъ. Онъ долго стоялъ на мосту, смотря на весеннія воды рѣки.

— „Хвачу-ка я въ поле. Ужъ какъ хорошо! Эвось овсянка, а тамъ жаворонки, поди, ужъ поютъ!“

Онъ забылъ своего грознаго хозяина и въ сообществѣ двухъ-трехъ ребятишекъ побѣжалъ по берегу рѣки.

Очутившись на городскомъ выгонѣ, они, какъ это водится, снявши сапожки, маршировали по лужамъ, кувыркались по лугу и вообще продѣлывали всевозможныя штуки, радуясь наступленію весны.

Только съ закатомъ солнца возвратился Вася домой. Едва онъ переступилъ порогъ, какъ послышался грозный голосъ Тихона Егорова:

— Гдѣ ты былъ?

Вася, не отвѣчая ни слова, хотѣлъ отойти къ сторуонѣ, но разсвирѣпѣвшій хозяинъ ринулся на него, и началась расправа. На этотъ разъ жестокой челоуѣкъ не разчиталъ своей силы и такъ дернулъ мальчика за руку, что она вышла изъ сустава.

Цѣлую ночь ребенокъ мучился, а на утро его должны были свести въ больницу. Лѣчение продолжалось недѣля двѣ, послѣ чего Вася опять былъ водворенъ къ неумолимому сапожнику.

Много передумалъ мальчикъ за время пребывания своего въ больницу. Постоянныя несправедливости, брань, побои... Въ душѣ ребенка, измученнаго непривѣтной жизнью, накопилась злоба и желаніе выместить свои обиды. И мысль, какъ бы отплатить своему хозяину, преслѣдовала его неотступно.

— Погоди, шепталъ онъ,—дай срокъ. Узнаешь, какъ драться. Только какъ бы ловчѣе подкапустить ему, чтобъ кисло стало. А то, на-ка, за каждую малость сейчасъ ремнемъ. И что ему за сласть дуть нашего брата? Бога не боится. Развѣ убьчь? Такъ манька откубеть да опять приволочетъ сюда же. И какое же на него зло беретъ — страсть! Кажется, чего-чего не сдѣлалъ бы. Какъ глину — душа изъ тѣла лѣзетъ. Что бы только ему сдѣлать?

Непависть къ хозяину дѣлалась преобладающимъ чувствомъ. Изъ добраго мальчика постепенно Вася становился скрытнымъ и злымъ. Оставаясь одинъ, онъ перебиралъ всѣ непріятности, полученныя имъ, и жажда мести зарождала инстинкты, которыхъ не было прежде въ этой наивной душѣ. Вася постепенно становился ненормальнымъ и исковерканнымъ.

Онъ опять таскалъ дрова, варилъ клейстеръ, дѣлалъ драгву, только не относилъ заказы, такъ какъ его боялись посылать. Казалось бы, ничего не измѣнилось, но по глазамъ Васи видно было, что въ немъ происходило нѣчто особенное, что онъ тщательно скрывалъ даже отъ мальчиковъ-учениковъ.

Прошелъ мѣсяцъ безъ особыхъ приключеній, какъ вдругъ въ одно утро Иванъ Ѳедоровъ заоралъ на всю мастерскую.

— Кто тутъ набаловалъ? Взгляните-ка, сапогъ подрѣзанъ.

И дѣйствительно, кожа около подошвы была попорчена какимъ-то острымъ орудіемъ.

— Да не самъ ли ты подрѣзалъ, и виноватаго ищешь?

— Ну вотъ, чай, вчера не понедѣльникъ былъ, голова не болѣла, не съ чего было рукамъ трястись.

Пошли справки, розыски, но виноватаго не нашли. Спусти недѣлю въ сапогѣ, который работалъ самъ хозяинъ, передъ былъ проткнуть гвоздемъ.

Опять крикъ, шумъ, гамъ, и опять виноватаго не разыскали. Послѣ этого случая недѣли двѣ прошли благополучно.

Въ понедѣльникъ утромъ Иванъ Ѳедоровъ и Пантюшка нехотя принимались за работу. Чтобъ показать имъ примѣръ, Тихонъ Егоровъ раньше обыкновеннаго хотѣлъ приняться за дѣло, но едва вынулъ изъ шкапчика натянутый на колодку сапогъ, какъ остолбенѣлъ отъ ужаса: весь передъ былъ изрѣзанъ ножомъ. Обезумѣвшій отъ ярости хозяинъ принялся безъ разбора отпущать колотушки мальчишкамъ, особенно сильно досталось Антону, на котораго больше, чѣмъ на другихъ, пало подозрѣніе. Безвинно пострадавшій Антонъ съ тѣхъ поръ сталъ зорко поглядывать за товарищами и особенно за Васей, который вообще отличался скрытностью.

— Ѳедька, гляди, это Васькины проказы, потому это

пестъ! Молчить, а самъ косоурится. Безпремѣнно, это его штуки, а за него терпи.

— Можетъ статься, это самъ хозяинъ спяща, отвѣчалъ кроткій Ѳедя.

— Нешто впервой, а допрежь этого? Нѣтъ, тутъ чьинибудь штуки,—ужъ я сдохну, а подкараулю. У меня шкура тоже не барабанъ, чтобъ по ней лупсовали.

Цѣлый мѣсяцъ непріятные случаи не повторялись. Все было тихо, мирно, какъ вдругъ, однажды, среди ночи раздался крикъ Антона:

— Ты зачѣмъ это въ шкапчикъ лазилъ?

Съ этими словами Антонъ схватилъ Васю за воротъ сорочки. Мальчикъ сталъ вырываться, но, поскользнувшись, упалъ. Антонъ безъ жалости усѣлся верхомъ на худенькое тѣло мальчика, продолжая орать:

— Вотъ кто сапоги рѣжетъ! Хозяинъ, хозяинъ!

Вся мастерская поднялась. Зажгли ночникъ. Хозяинъ, въ одномъ бѣльѣ, босикомъ, выскочилъ изъ своей каморки.

На полу, въ синей ситцевой рубашенкѣ съ разорваннымъ воротомъ, включенными волосами и раскраснѣвшимся лицомъ, лежалъ Вася, Антонъ сидѣлъ на немъ. Подлѣ нихъ, на полу, валялся сапожный ножъ. Бросились въ шкапчикъ и увидѣли, что сапогъ — работа хозяина — располосованъ.

— Такъ это ты такими дѣлами занимаешься? Ладно! ревлъ Тихонъ Егоровъ.—Ребята, тащите хворосту!

Но на этотъ разъ вмѣшалась хозяйка.

— Брось, брось, говорятъ. Опять синенькую хочешь заплатить надзирателю? Мало тебя тогда, изъ-за этого пострѣленка, таскали въ полицію?

Хозяинъ струсилъ, и Вася остался безъ порки.

На утро Тихонъ Егоровъ написалъ Пелагеѣ, чтобы она пріѣзжала взять сына изъ ученья.

Мать, пріѣхавшая черезъ недѣлю, поучила сына десяткомъ тумачковъ и слезно просила оставить его въ мастерской, но Тихонъ Егоровъ былъ неумолимъ.

— Кому такой нуженъ? Отъ него на всякъ часъ остерегайся. Чистый идоленокъ. Теперича отъ его рукъ больше чѣмъ на двѣ красненькихъ убытку понесъ. Бери, бери его, увози съ Богомъ.

Пелагея хлопотала отдать сына въ другую мастерскую, но мальчикъ рыдалъ, грозилъ убѣжать куда глаза глядятъ, наложить на себя руку.

— Гляди, какихъ словъ набрался! Да я тебя за это всего исполосую!

Но мальчикъ лежалъ ничкомъ, рыдалъ и не хотѣлъ ничего ѣсть. Пелагея не знала, что ей дѣлать. Везти сынишку въ деревню, гдѣ она жила у помѣщика въ кухаркахъ? „Что тамъ дѣлать Васѣ? Положимъ, кормить будутъ: въ деревнѣ хлѣбъ цѣнится дешево. А дальше-то что?.. Ремесло для рабочаго человѣка — первое дѣло, а въ деревнѣ у кого учиться? Собакъ будетъ гонять. Отдамъ кому-нибудь здѣсь, безпремѣнно отдамъ.“

Однако эта рѣшимость пропала, когда мать бросила взглядъ на вналяя щеки своего измученнаго сына.

— Господи, что я за несчастная такая зародилась! Думала, кормилецъ будетъ подъ старость, а видно, отъ этакого хилого ждать нечего! причитала Пелагея.

Но въ концѣ концовъ увезла Васю въ имѣніе Зубовыхъ.

(Продолженіе будетъ.)

Выборъ.

Новелла Э. Вернеръ. (Съ нѣмецкаго.)

— Хороша новость, нечего сказать! Опера назначена на послѣзавтра, весь городъ ждетъ появленія молодой дебютантки, и изъ всего этого ничего не выйдетъ, потому что первому попавшемуся деревенскому барину, вздумалось сдѣлать дѣвочкѣ предложеніе! И я, директоръ городского театра, долженъ безпрекословно подчиниться этому? Это заговоръ противъ меня, Гербертъ; но я не потерплю этого, я протестую, протестую. И маленькій, желчный господинъ, наливъ свое негодованіе,

въ сильномъ возбужденіи зашагалъ впадъ и впередъ по комнатѣ. Комната была просто, но уютно убрана; посреди ея стоялъ большой концертный рояль.

— Пожалуйста, потише! возранилъ ему сидѣвшій за роялемъ Гербертъ. Это были старикъ, весь уже съдой; время и горе оставили неизгладимые слѣды на его лицѣ, но въ глазахъ его свѣтился все еще юношескій огонекъ. Онъ тихо взялъ нѣсколько аккордовъ и продолжалъ успокоивающимъ тономъ:

— Тебя могут услышать въ гостиной, а тамъ въ настоящую минуту какъ разъ рѣшается судьба Маргариты. Къ тому же ты совершенно напрасно обвиняешь меня; ни о какомъ заговорѣ тутъ не можетъ быть и рѣчи. Я не подозревалъ, что господинъ фонъ-Зандгеймъ заинтересованъ моею внучкой, и она этого не замѣчала; онъ всегда былъ очень сдержанъ, да и рѣдко видѣлъ ее. Я былъ пораженъ, получивъ отъ него сегодня утромъ письмо, въ которомъ онъ проситъ у меня руки моей дѣвочки. Но меня тронулъ открытый, сердечный тонъ этого письма и та теплота, которой дышитъ его просьба ко мнѣ—походатайствовать за него“.

— Чортъ бы побралъ эту теплоту и самого господина Зандгейма! Я готовъ волосы на себѣ рвать! кричалъ директоръ, ерша свою сѣдую голову.—Принесло же сюда его, чтобы украсть у меня восходящее свѣтло! Сидѣлъ бы у себя въ кабинетѣ! И ты, конечно, исполнилъ его желаніе и уговаривалъ дѣвочку?

— Конечно, я такъ поступилъ, потому что считаю это предположеніе счастьемъ для нея. Молодой Зандгеймъ—совершенно лѣтній, владѣлецъ прекраснаго имѣнія; онъ изъ хорошей семьи и заручился согласіемъ своей матери. А главное, онъ, несмотря на свою молодость, производитъ впечатлѣніе чловѣка съ совѣтъ сложившимся, сильнымъ характеромъ и искренно любитъ Маргариту. Это больше того, на что она могла рассчитывать.

— Вотъ какъ? А предстоящая ей карьера артистки, а слава, успѣхи, триумфы—развѣ это ничто?

— Да, опытный чловѣкъ скажетъ, что это ничто! возразилъ Гербертъ съ внезапной горечью.—Вѣдь и я сдѣлалъ, такъ называемую, артистическую карьеру, и я выдвинулся тамъ, гдѣ такъ многие терпѣли фиаско, и я имѣлъ успѣхъ.

— Я думаю! Какъ капельмейстеръ, ты былъ украшеніемъ каждой сцены, а теперь ты получилъ самую почетную отставку съ прекрасной пенсіей.

— Конечно. Искусство дало мнѣ кусокъ хлѣба, и ужь это моя вина, что я жаждалъ нектара и амброзій. Молодой композиторъ, мечтавшій о томъ, чтобы прославиться на весь міръ, былъ принужденъ всю жизнь своей дирижерской палочки вызывать къ жизни чужіи произведенія. Тяжело было спуститься изъ міра идеаловъ въ жалкую дѣйствительность, а вѣдь это—общій удѣлъ.

Директоръ снисходительно повелъ плечами.

— Извини меня, милый другъ. Ты всегда былъ мечтателемъ. Допустимъ, что ставить оперы выгодноѣе, чѣмъ дирижировать ими...

— Выгоднѣе? перебилъ его капельмейстеръ. Я готовъ былъ бы голодать съ тѣмъ, чтобы хоть разъ, одинъ единственный разъ, услышать свои звуки со сцены!

— Да, это похоже на тебя, но ты не былъ созданъ композиторомъ. Съ нѣсколькими маленькими пѣснями тебѣ повезло, отъ большихъ же сочиненій ты по собственному благоразумію отказался.

— Я не хотѣлъ обманывать себя. Я чувствовалъ, что мнѣ отведено въ творчествѣ; но минуты, въ которыя это окончательно для меня выяснилось, были самыми горькими минутами въ моей жизни,—и отъ подобнаго разочарованія желалъ бы и уберечь Маргариту.

— Пустяки! Отъ него спасетъ ее талантъ ея. Ты вѣдь самъ музыкантъ и знаешь, что за дивный голосъ у этой дѣвочки. Неужели ты хочешь, чтобы она зарыла свой талантъ?

— Пусть она лучше зароетъ его, чѣмъ онъ окажется фальшивой монетой. Именно, въ качествѣ музыканта, я скажу, что ей недостаетъ главнаго. У Маргариты голосъ сильный, техника у нея прекрасная, но въ ея пѣніи нѣтъ души; она прекрасно звучиваетъ, но не вкладываетъ въ пѣніе ничего своего; при этомъ она, пожалуй, будетъ имѣть успѣхъ, но никогда не сдѣлается артисткой.

— Вадоръ, возразилъ сердито директоръ.—Пусть она только покажется на сценѣ, подыметъ театральнымъ воздухомъ, услышитъ аплодисменты публики,—у нея тогда явится все, чего ей недостаетъ.

— Нѣтъ, моя Маргарита—тихій, застѣнчивый ребенокъ, въ ней нѣтъ того артистическаго огонька, который дѣлаетъ чловѣка порою несчастнымъ, но иногда и великимъ. Потому-то, что я такъ хорошо ее знаю, я и противъ того, чтобы она шла на сцену. Если бы она не оспротѣла такъ рано, если бы будущность ея была обезпечена инымъ образомъ,—я бы никогда не далъ на это своего согласія. Но пенсія моя прекращается съ моею смертью; такимъ образомъ, дѣлошло о кускѣ насущнаго хлѣба,—выбора не было. Теперь ей представляется возможность выбора. Зандгеймъ пріѣхалъ часъ тому назадъ за отвѣтомъ, онъ просилъ позволенія наединѣ поговорить съ Маргаритой, и я надѣюсь, что она согласится на его предложеніе.

— А я надѣюсь, что онъ получитъ отказъ! иронично воскликнулъ директоръ. Моя опера, театральные билеты, публика! Я говорю тебѣ, Гербертъ, что представленіе должно состояться. Оно мнѣ обѣщано, я вастояю на немъ по контракту, и дѣлай, что хочешь, а Маргарита послѣзавтра выступитъ.

— Ты должешь будешь подчиниться обстоятельствамъ, возразилъ спокойно капельмейстеръ.—Ты надѣялся сдѣлать аферу этимъ дебютомъ, и, съ своей точки зрѣнія, ты, конечно, правъ;

но я смотрю на это дѣло иначе.—Тыше, вотъ они! Теперь мы услышимъ, чѣмъ рѣшилось дѣло.

Дѣйствительно, въ сосѣдней комнатѣ послышались шаги, дверь растворилась, и на порогѣ показалась молодая парочка, о которой только-что шла рѣчь. Въ фигурѣ господина фонъ-Зандгейма, крѣпкой, нѣсколько грубоваго, со свѣжимъ, загорѣвшимъ отъ солнца лицомъ, не было ничего выдающагося, хотя онъ и производилъ пріятное впечатлѣніе. Стройнаго, молодая фигурка съ длинными бѣлоклыми локонами, конечно, казалась рѣзкимъ контрастомъ рядомъ съ нимъ. Въ ней все было изящно, граціозно, нѣжно, пожалуй, слишкомъ нѣжно для сцены. Это личико съ мягкими, почти дѣтскими чертами прелесилось скорѣе въ рамку счастливаго мирной семейной жизни, нежели въ блестящую обстановку театра.

Отказа, къ тайному негодованію директора, во всякомъ случаѣ не произошло, такъ какъ молодой Зандгеймъ имѣлъ веселый, увѣренный видъ, и Маргарита также улыбалась; но ни на одномъ изъ молодыхъ людей не было отпечатка полуробкой, полудовѣрчивой сердечности, свойственнаго обыкновенно только что обманувшейся парочкѣ. Молодой Зандгеймъ, видимо, собирался уйти; онъ обмѣнялся нѣсколькими вѣжливыми словами съ директоромъ, котораго онъ встрѣчалъ изрѣдка въ домѣ Герберта, а затѣмъ простился съ молодой дѣвушкой, сказавъ ей тихо, повидимому, что-то очень нѣжное.

Капельмейстеръ промель за гостемъ въ переднюю и заперъ за собой дверь.

— Ну? спросилъ онъ нѣсколько озадаченнымъ тономъ.— Вы уходите?

— Сегодня, да, отвѣтилъ, улыбаясь, молодой чловѣкъ.— Терпѣніе мое подвергается испытанію: Маргарита погребовала нѣсколько дней на размышленіе. Мое предложеніе оказалось совершенно неожиданнымъ для нея, и она не можетъ такъ быстро освоиться съ этимъ внезапнымъ намѣненіемъ всѣхъ своихъ плановъ на будущее. Я въ сущности и ожидаю этого, и ваша внучка только выигрываетъ въ моемъ имѣніи тѣмъ, что серьезно смотритъ на это дѣло, а не сразу рѣшается на то, что въ свѣтѣ прінята называть хорошей партіей.

— Конечно, она вполне права, отозвался Гербертъ съ нѣкоторымъ отбѣнкомъ разочарованія въ голосѣ.

— Я все же твердо увѣренъ въ ея согласіи, продолжалъ Зандгеймъ. Маргарита была необыкновенно мила и добра, только въ одномъ мы не сошлись: она настаиваетъ на томъ, чтобы сдерживать слово директору и выступить послѣзавтра въ театрѣ.

— И вы согласились на это?

— Я еще не имѣю права запрещать ей что-либо и, пожалуй, не сдѣлалъ бы этого даже, если бы Маргарита была уже моею женою; она, какъ дитя, радуется этому дебюту,—было бы жестоко отказать ей въ этомъ удовольствіи. Развѣ вы бонтесь неудачи?

— Нѣтъ, отвѣтилъ съ увѣренностью Гербертъ.—За время своего участія въ концертахъ она приобрѣла самообладаніе и рѣшимость, необходимыя для выступленія передъ публикой, ея голосъ подкупаетъ слушателей, и она любимица высшаго круга въ нашемъ городѣ. Все это обезпечиваетъ ей радужный пріемъ даже въ томъ случаѣ, если бы она не оправдала возлагаемыхъ на нее надеждъ.

— Въ такомъ случаѣ пусть будетъ по ея желанію! Вѣдь это первый и послѣдній разъ, что она появится на сценѣ. На слѣдующій день я пріду за ея словомъ и затѣмъ увезу мою невесту отъ всей этой суеты къ тихому, но, Богъ дастъ, счастливному семейному очагу. И такъ, до счастливаго свиданія!

Онъ весело протянулъ руку капельмейстеру, тотъ отвѣтилъ ему сердечнымъ пожатіемъ, но тотчасъ же по уходѣ молодого чловѣка сильно нахмурился.

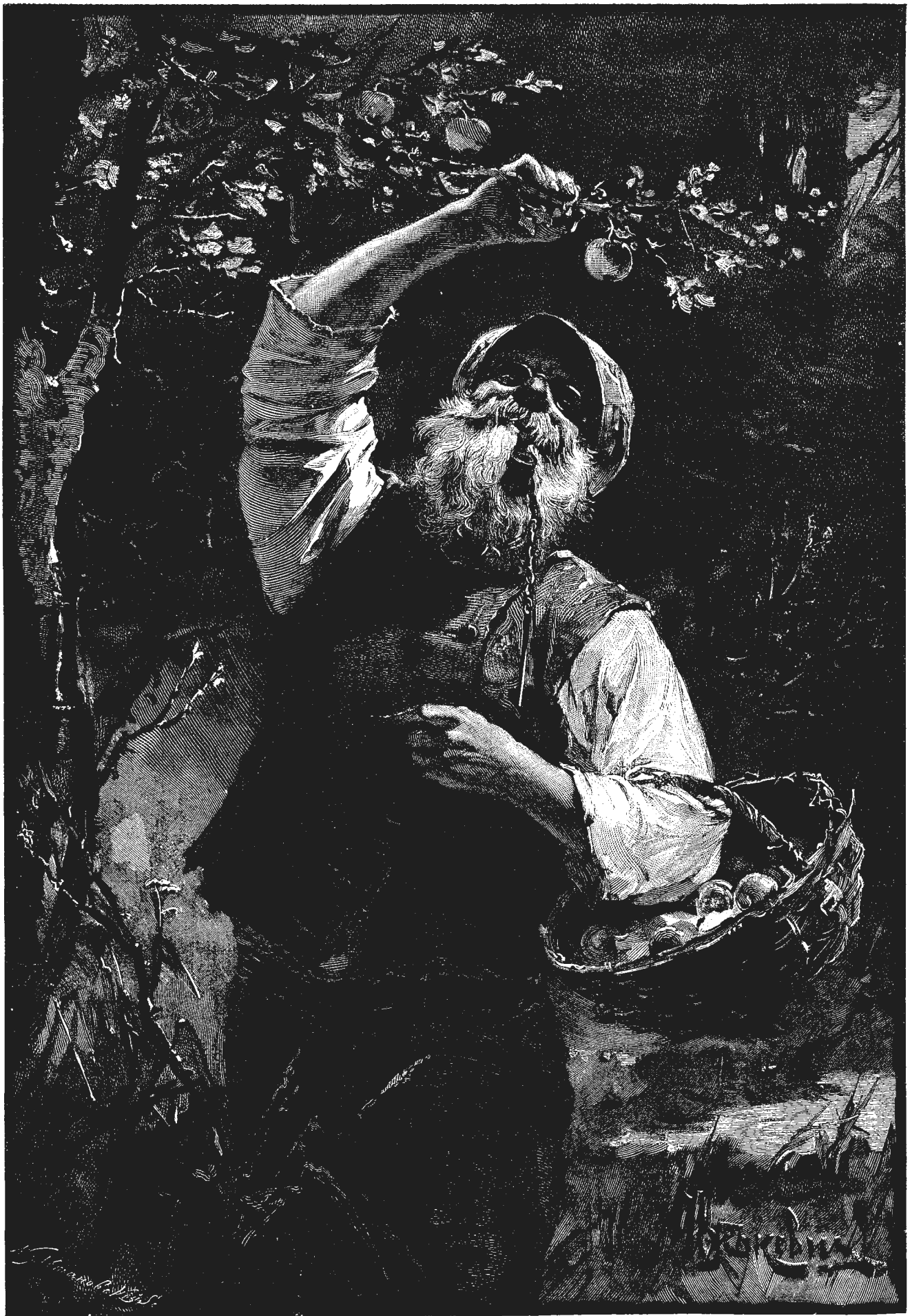
— Вѣсьми-то руководить тиеславіе, пробормоталъ онъ про себя.—Зандгеймъ, очевидно, ничего не имѣетъ противъ того, чтобы Маргарита показала на сценѣ; ему даже хочется видѣть, какъ ее будутъ чествовать, какъ ей будутъ удивляться, для того, чтобы затѣмъ объявить ее своимъ исключительнымъ достоиніемъ. А онъ поступилъ бы благоразумнѣе, не допустивъ этого дебюта.

Тѣмъ временемъ въ комнатѣ Герберта директоръ давалъ волю своему гнѣву. Едва затворилась дверь за ушедшими, какъ онъ обрушился на молодую дѣвушку.

— Что это значить, Маргарита? Вашъ дѣдушка привелъ меня въ ужасъ этимъ повѣстіемъ. Вамъ ни съ того, ни съ сего вздумалось выйти замужъ и оставить меня не при чемъ. Неужели вы серьезно думаете объ этомъ деревенскомъ баринѣ и желаете провести съ нимъ всю жизнь среди рѣны и капусты? Господинъ директоръ! перебила его обиженно молодая дѣвушка.

— А, вотъ какъ! Теперь нельзя ужь и заикнуться о вашемъ женихѣ. Еще бы, вы скоро сдѣлаетесь богатой барыней и будете развѣжывать въ собственномъ экипажѣ. А ученые, искусство, вся будущность могутъ убираться къ чорту вмѣстѣ съ моимъ представленіемъ. Это возмутительно!

Маргарита, привыкшая къ подобнымъ вспышкамъ со стороны стараго пріятеля своего дѣдушки, улыбаясь, покачала головой.

Наканунъ Спаса Преображенія. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Ижаневича, грав. Мультановскій.

— Успокойтесь же. Вѣдь ничего еще не рѣшено, я еще не связала себя никакимъ обѣщаніемъ, и предъ вами я во всякомъ случаѣ сдержу слово,—господинъ Зандгеймъ согласенъ на это.

— Слава Богу, я и не ожидала отъ него столько благо-разумія. Значитъ, вы выступате?

— Послѣзавтра, какъ условлено.

— Вотъ это такъ благоразумно! сказалъ директоръ, облегченно вздохнувъ.—Вы выручаете меня изъ серьезнаго затрудненія, а о дальѣйшемъ мы уже позаботимся. Она выступаетъ торжествующимъ тономъ воскликнулъ онъ навстрѣчу входившему Герберту.—Молодецъ—наша дѣвочка, она лучше умѣетъ держать данное слово, нежели ты.

— Я уже знаю объ этомъ, отвѣтилъ капельмейстеръ, подходя къ роялю и углубляясь въ разложенныя на немъ нотныя тетради.

Директоръ теперь обращался исключительно къ молодой дѣвушкѣ, чтобы хорошенько сговориться относительно назначенной на слѣдующій день генеральной репетиціи и самаго представленія. Онъ при этомъ странно волновался, между тѣмъ какъ Маргарита казалась совершенно спокойной; наконецъ, объ всемъ переговорили, и старичекъ сталъ прощаться.

— И такъ, я могу быть совершенно спокоенъ. Завтра въ девять часовъ репетиція, а послѣзавтра мы выступаемъ! До свиданія, Маргарита,—до свиданія, старый ворчунъ.

Гербертъ слегка кивнулъ головой и продолжалъ передвигать ноты. Онъ остался теперь наединѣ съ вучкой. Прошло нѣсколько минутъ томительнаго молчанія, наконецъ, онъ обратился къ Маргаритѣ.

— Завтра мнѣ нельзя будетъ присутствовать при репетиціи, по это не бѣда; я знаю, что ты вполне готова и твердо увѣрена въ себѣ. Одно только: какой романсъ выберешь для вставки во второй актъ?

На лицѣ Маргариты выразилось нѣкоторое замѣшательство:

— Вотъ этотъ—но желанію директора.

Гербертъ пожалъ плечами.

— Одинъ изъ тѣхъ двѣнадцати романсовъ! Впрочемъ, что же, онъ въ модѣ и будетъ имѣть успѣхъ. Прорепетируемъ-ка его еще разъ, хочешь?

Онъ началъ аккомпаниментъ; пропустивъ нѣсколько тактовъ, Маргарита зашла. У нея, дѣйствительно, былъ замѣчательно чистый и красивый голосъ; звуки свободно лились изъ ея устъ, но смыслъ пѣсни мало выдѣлялся. Гербертъ былъ правъ: въ ея пѣніи не было души.

— Все въ порядкѣ, сказалъ онъ, поднимаясь съ мѣста.—Я думаю, нечего больше беспокоиться о твоёмъ дебютѣ, разъ что онъ уже долженъ состояться.

— Ты на меня сердился, дѣдушка?

— Нѣтъ, дитя мое, отвѣтилъ онъ серьезно.—Я предоставилъ тебѣ рѣшеніе, и, если ты еще не увѣрена въ себѣ, ты всегда можешь потребовать отсрочки.

— Но тебѣ было бы пріятнѣе, если бы я сразу согласился.

— Да, Маргарита. Я уже высказалъ тебѣ причины, по которымъ я смотрю на это предложеніе, какъ на счастье, а отъ счастья не слѣдуетъ отказываться. Ты знаешь, что я согласился на то, чтобы ты готовилась къ сценѣ, только потому, что обстоятельство этого требовало; если бы тебѣ не грозила нужда, я бы никогда не допустилъ этого.

— А между тѣмъ ты всю жизнь стоялъ въ такихъ близкихъ отношеніяхъ къ театру!

— Въ томъ-то и дѣло! Я достаточно ознакомился съ этой забкой почвой, и знаю, чего стоить утвердиться на ней. Я знаю театральную мѣрѣ съ его обманчивымъ блескомъ, эту театральную жизнь, въ которой такъ часто приходится обманывать себя и другихъ, что въ концѣ-концовъ разучиваешься быть правдивымъ,—въ которой зависть и интрига отравляютъ самый успѣхъ. Вѣрь мнѣ, дитя мое, пужай орляной крыльяхъ для того, чтобы, оставивъ все эти дразни за собой, подняться до чистаго міра искусства. Это дается немногимъ,—не рѣшайся на это.

Въ словахъ старика слышалась глубокая горечь. Маргарита почти испуганно взглянула на него и затѣмъ опустила глаза.

— Ты никакаго мнѣнія о моемъ талантѣ, и это знаю, сказала она печально,—а между тѣмъ и такъ много училась.

— Училась, конечно. Ты всегда была прелекнѣйшимъ ребенкомъ; но лучшее, высокое не дается учењемъ. Будь спокойна, голосъ твой обезпечиваетъ тебѣ успѣхъ, а отъ дѣвушки твоихъ лѣтъ большаго не требуютъ. Это я самъ испыталъ съ моими сочиненіями,—тутъ уже молодость и вѣра въ себя много значатъ. Но наступитъ день, когда публика потребуетъ отъ артиста большаго, и тотъ, кто при этомъ не выдержитъ испытанія, останется за флагомъ. Я не выдержалъ его, и тебя постигнетъ та же участь.

Молодая дѣвушка молчала, опустивъ голову.

— Вотъ почему я хотѣлъ бы видѣть тебя подъ охраной загороднаго человѣка, любящаго тебя, хотя, можетъ быть, онъ и не соответствуетъ твоимъ дѣвичьимъ мечтамъ, продолжалъ Гербертъ.—Я—старикъ, которому, вѣроятно, скоро суждено сложить свои кости. Ты останешься одинокой, а путь, избираемый тобою, сопряженъ съ опасностями, о которыхъ ты теперь и понятія не имѣешь. Вѣрь мнѣ, ты выберешь лучшей

жребій, сдѣлавшись счастливой и любимой супругой Зандгейма, а я благословлю тотъ день, когда это произойдетъ.

Онъ привлекъ къ себѣ вучку, которая, ласкаясь къ нему, сказала со слезами на глазахъ:

— Вѣдь я не отказала и не откажу; но тогда, въ ту минуту, когда я хотѣла дать слово, меня точно что-то удержало, точно я не имѣла права дать его. Ты правъ, дѣдушка: господинъ фонъ-Зандгеймъ, далеко не тотъ, о комъ я мечтала; совѣтъ иначе представляла и себѣ любовь, но я знаю, что исполню твое сердечное желаніе, и для тебя...

— Не для меня, остановилъ ее серьезнымъ тономъ Гербертъ.—Для тебя самой, Маргарита. Тебѣ не трудно будетъ рѣшиться. Ты никогда не знала тѣхъ стремленій, той борьбы, которая преслѣдовала меня всю жизнь, которая порой тревожитъ меня и на старости лѣтъ. Для тебя сцена—лишь блестящая игрушка, отъ которой ты легко откажешься, какъ только тебѣ представится лучшее. Радуйся же ей пока; всему свое время. Но затѣмъ, послѣ твоего дебюта, дитя, взгляни серьезно на жизнь и выбери...

Опера началась, и первый актъ близился уже къ концу. Публика, зная молодую дебютантку по концертамъ, радостно приняла ее, хотя ея роль въ первомъ актѣ не давала ей возможности выказать свои силы. Предсказаніе капельмейстера оправдалось: голосъ Маргариты замѣчательно правился всѣмъ, а ея миловидная наружность, еще болѣе выигрывавшая въ костюмѣ, довершила впечатлѣніе. Даже робость, которая сказывалась въ каждомъ ея движеніи и въ началѣ какъ бы парализовала ея голосъ, подкунала публику. Эту робость находили вполне естественной въ почти дѣтскомъ возрастѣ дебютантки, и не замѣчали тѣхъ ученическихъ пріемовъ, которыми отличалось все ея исполненіе. Каждый чувствовалъ себя склоннымъ и какъ бы даже обязаннымъ ободрить молодой талантъ ласковыми пріемами.

Въ маленькой боковой ложѣ, близко отъ сцены, сидѣлъ Гербертъ съ молодымъ Зандгеймомъ. Старикъ предпочелъ присутствовать при дебютѣ своей вучки въ числѣ прочихъ зрителей. При ея появленіи на сценѣ имъ овладѣло мучительное безпокойство, но оно вскорѣ разсѣялось, такъ какъ онъ увидѣлъ, что, несмотря на свою робость, Маргарита не сбивалась. Публика ей видимо симпатизировала, неудачи нечего было опасаться.

Затѣмъ поднялся во второй разъ. Первые сцены прошли; надо было начать романсъ, всегда вставляемый во второй актъ. Молодая пѣвица стояла близко къ публикѣ, и Гербертъ, не спускавшій съ нея глазъ, замѣтилъ, какъ она обмѣнилась знаками съ капельмейстеромъ, дирижировавшимъ оркестромъ. Затѣмъ взглядъ ея направился на ложу, въ которой сидѣлъ ея дѣдушка. То былъ странный, непонятный для него взглядъ: въ немъ выражалась и просьба, и боязнь; но старикъ некогда было размышлять о его значеніи; раздалась первая такта аккомпанимента, а затѣмъ Маргарита зашла.

Но это не былъ аккомпаниментъ романса, предназначеннаго для вставки и еще третьяго дня прорепетированнаго за роялемъ. Это были знакомые звуки; нѣтъ, не знакомые, но затерявшіеся, полузабытые. Это были отголосокъ стараго, давно минувшаго времени, напоминаніе объ юношескихъ мечтахъ, ярко заблеставшихъ когда-то съ тѣмъ, чтобы потомъ навсегда исчезнуть.

Музыка, которой соответствовали старинныя, но полныя поэзіи слова, выражавшія осеннюю жалобу и весеннее ликование, начиналась въ мрачномъ тонѣ. Въ ней слышалась шумъ осенняго вѣтра, проносившагося надъ горами и долинами, и срывающаго съ деревьевъ увядшую листву,—послѣднее прости природы, осужденной на безмолвіе. Первая строфа кончалась такъ грустно, какъ будто молодость и жизнь, вѣра и мечты исчезали навѣки.

Маргарита пропѣла первые слова съ особеннымъ смущеніемъ; голосъ ея дрожалъ и, казалось, она сейчасъ должна была сбиться, но черезъ минуту она уже снова овладѣла собой. Публика удвоила вниманіе, инстинктивно чувствуя, что, вмѣсто прележнаго, тщательно заученнаго, ей приходится слышать нѣчто самобытное.

Далѣе звуки передавали весеннее пробужденіе природы. Въ нихъ слышались соловьиныя трели и веселое пѣніе жаворонка, и тутъ голосъ пѣвицы зазвучалъ съ такой рѣдкой чистотой и силой, какъ будто она только теперь сознала свой талантъ. Звуки все лились, торжествующая пѣсь, казалось, поднималась къ небу, воздавалъ ему хвалу за воскрешеніе земли.

Пѣвица кончила. Нѣсколько секундъ царилъ молчаніе, затѣмъ раздалась дружные аплодисменты всего театра. Это было вполне художественное исполненіе; никто не рассчитывалъ на него со стороны молодой пѣвицы,—она превзошла все ожиданія.

Господинъ фонъ-Зандгеймъ сидѣлъ съ сіяющимъ лицомъ. Его самолюбію льстилъ успѣхъ дѣвушки, которую онъ на слѣдующій день надѣялся объявить своей невестой. Ему пріятно было сознаніе возможности назвать это прелестное существо своимъ, увести его отъ предстоящихъ ему триумфовъ, въ са-

момъ началъ его славы. Эти мысли ясно выражались на лицѣ молодого человѣка, когда, обернувшись къ своему сосѣду, онъ замѣтилъ:

— Маргарита превзошла себя сегодня. Я думаю... по чѣмъ вы? Чѣмъ вы?

Гербертъ сидѣлъ, подавшись впередъ, затанувъ дыханіе, какъ бы прислушиваясь къ звукамъ, которые давно смолкли. Слова Зандгейма вывели его изъ забытій.

— Со мной ничего, ровно ничего; я — только слушалъ. Съ глубокимъ вздохомъ, почти стономъ откинулся онъ на спинку стула, прижимая обѣ руки къ груди, не сводя глазъ съ публики, восторженными восклицаніями требовавшей повторенія пѣсни.

Зандгеймъ находилъ волненіе старика понятнымъ, хотя нѣсколько преувеличеннымъ, и добродушно старался успокоить его.

— Очень хорошенькая вещь! говорилъ онъ. — И какъ Маргарита ее исполнила! Жаль — она, кажется, не хочетъ повторить ее!

— И хорошо дѣлаетъ! проговорилъ Гербертъ тихо, какъ бы съ отбѣнкомъ страданія. — Во второй разъ она ее такъ не споетъ, да и не для публики она пѣла!

Зандгеймъ съ удивленіемъ посмотрѣлъ на старика, но не имѣлъ времени спросить его, что онъ хотѣлъ сказать этими словами, такъ какъ оркестръ уже заигралъ, и опера пошла своимъ чередомъ. Но съ исполнительницей главной роли произошла большая перемена, все ярче выступавшая съ каждой сценой. Сознала ли она, вполне вошедши въ свою роль, силу своего таланта, подѣйствовалъ ли на нее первый дружннй взрывъ аплодисментовъ, или звуки той пѣсни, — по она была неузнаваема. Какъ скромная почка вдругъ развертывается въ яркій благоухающій цвѣтокъ, такъ въ ней вдругъ показалось что-то могучее, непосредственное, неожиданное для всѣхъ, не имѣвшее ничего общаго съ занятіями прилежнаго ребенка. Звукъ ласкали и молили, стонали и ликовали въ чудныхъ мелодіяхъ и неудержимо увлекали сердце слушателей. Никому и въ голову не приходило замѣтить, что пѣнію и игрѣ еще многого недоставало, что переходы были порой неумѣлы, выразительность неодинакова. Поэтическая героиня оперы съ такой отчетливостью и живостью выступала передъ глазами зрителей, точно она дѣйствительно воскресла въ миломъ, молодомъ существѣ, изображавшемъ ее и сумѣвшимъ вложить свою душу въ ея слова.

Представленіе сдѣлалось неожиданнымъ, блестящимъ триумфомъ молодой артистки. Приятливые, нѣсколько синеходительные аплодисменты, расточавшіеся ей въ началѣ, перешли въ настоящій взрывъ восторга, возобновлявшійся при каждомъ суеискѣ завѣса. Публика собралась для того, чтобы поддержать мало извѣстный, скромный талантъ, который, можетъ быть, ожидала будущность, а между тѣмъ ей пришлось честовать восходившее свѣтило. Старикъ-напельмейстеръ, казалось, забылъ все на свѣтѣ, кромѣ происходившаго на сценѣ; немудрено, что онъ не замѣчалъ, какъ его молодой сосѣдъ становился все серьезнѣе и молчаливѣе. Зандгейму польстилъ первый усѣхъ Маргариты; теперь же, когда этотъ усѣхъ превзошелъ всѣ ожиданія, имъ овладѣло тяжелое чувство, котораго онъ не могъ побороть. Его какъ бы отрезвило это внезапное пробужденіе таланта, приведшее всѣхъ въ такой восторгъ. Это уже не была больше его Маргарита, крошечка, музыкальная способница которой были для него лишь чѣмъ-то второстепеннымъ, пріятнымъ талантомъ, который могъ скрасить тихую семейную жизнь. Онъ не могъ помириться съ этой переменою, — она приводила его почти во враждебное настроеніе: что-то шептало ему все левѣе и левѣе, какую глупость онъ сдѣлалъ, допустивъ этотъ дебютъ.

А онъ могъ бы устранить его, если бы третъяго дня страстно потребовалъ отвѣта, а затѣмъ предъявилъ бы свои права женщиа. Тогда онъ увезъ бы свою Маргариту такою, какою онъ ее зналъ и любилъ, въ тихую обстановку своего родового помѣстья, и никогда не пробовала бы она того онычющаго наиптка, который такъ щедро расточался ей сегодня. Зандгеймъ инстинктивно чувствовалъ, что молодое существо, предъ которымъ въ настоящую минуту такъ широко разворились врата будущности, сможетъ вдругъ потребовать отъ него больше того, что онъ могъ ему дать, не удовлетворится будничной привязанностью скромнаго, честнаго человѣка и узкой семейной жизнью, горизонтъ которой ограничивался кругомъ сосѣдей.

Зававѣсь онустился въ послѣдній разъ. Изъ тысячи устъ раздалось имя Маргариты. Она появилась на сценѣ какъ бы просвѣтленная счастьемъ и торжествомъ; взоръ ея устремился опять по направленію маленькой ложи и встрѣтился со взглядомъ старика, въ которомъ свѣтился какъ бы отблескъ собственной давно пережитой юности. Это былъ одинъ лишь моментъ, но старикъ и дитя, казалось, поняли другъ друга; затѣмъ пѣвица еще разъ поклонилась публикѣ, такъ единодушно чествовавшей ее, и исчезла за завѣсомъ.

Зандгеймъ, отъ котораго не ускользнула взглядъ молодой дѣвушки, горько усмѣхнулся. Для него у Маргариты не оказалось привѣта, а между тѣмъ она знала, что онъ сидѣлъ ри-

домъ съ ея дѣдушкой, по крайней мѣрѣ, она знала объ этомъ раньше; теперь она, очевидно, не помнила объ этомъ, — онъ былъ забытъ!

Гербертъ быстро поднялся и направился къ двери.

— Извините меня, господниъ Зандгеймъ, я долженъ пойти къ своей внучкѣ.

Молодой человѣкъ не попросилъ позволенія сопровождать его, а лишь сказалъ ему:

— Поздравьте отъ меня Маргариту съ усѣхомъ.

Тонъ его словъ обратилъ на себя вниманіе Герберта, онъ посмотрѣлъ на Зандгейма, въ глазахъ обонхъ свѣглась одна и та же мысль, но никто изъ нихъ не высказалъ ее.

— Будьте здоровы! быстро проговорилъ старикъ, подавая ему руку. — Вы придете завтра, какъ рѣшено? До свиданія!

Онъ торопливо ушелъ.

Молодой человѣкъ медленно двинулся за нимъ. Въ коридорахъ толпилась публика, еще возбужденная, не успѣвшая очнуться еще отъ того, что ей пришлось услышать. Никто не обращалъ вниманія на молодого человѣка, одиноко и молчаливо прокладывавшаго себѣ дорогу въ толпѣ. Завтра! Онъ уже предчувствовалъ, что ему принесетъ это завтра.

Гербертъ направился въ уборную своей внучки. Она была одна и, новидному, ждала его. Въ полномъ костюмѣ, съ распушеенными по плечамъ локонами, она бросилась ему навстрѣчу и, прижимаясь къ его груди, спросила такъ же тихо, какъ третъяго дня, но уже съ другимъ выраженіемъ:

— Серднись ты на меня, дѣдушка?

— Дитя мое!

Онъ заключилъ ее въ свои объятія, и въ его дрожащемъ голосѣ слышались одновременно умиленіе и упрекъ.

— Злое дитя, какъ могла ты такъ поступить со мной? Какъ могла ты такъ риковать, не сказавъ мнѣ ни слова объ этомъ!

— Ты вѣдь не допустилъ бы этого, оправдывалась молодая дѣвушка. — Ты запрещалъ мнѣ пѣть эту маленькую пѣсню, которую я нашла въ твоихъ старыхъ бумагахъ; ты даже не хотѣлъ мнѣ позволить спѣть ее въ концертѣ. Ты такъ жестко, съ такой горечью сказалъ мнѣ: „съ этимъ давно покончено! Оставь мертвое въ покоѣ!“ А между тѣмъ ты называлъ ее лучшимъ твоимъ произведеніемъ, единственнымъ виолнѣ тебѣ удавшимся.

— И все такъ оно не имѣло тогда ни малѣйшаго усѣха, сказалъ старикъ, и взглядъ его омрачился при этомъ воспоминаніи. — Я возлагалъ на него мои первые лучшія надежды и схоронилъ ихъ при гробовомъ молчаніи публики. Внеслѣдствіи я научился переносить и забывать многое, но этой неудачи я не забылъ. Никогда съ тѣхъ поръ я не давалъ исполнять публично этой пѣсни, хотя и представлялся къ этому случай.

Маргарита обвила обѣими руками шею дѣда и прижалась головкой къ его груди.

— А сегодня? Остался ты доволенъ мною?

Нѣсколько секундъ онъ молча смотрѣлъ на нее. Несмотря на всѣ его усилія казаться спокойнымъ, онъ весь дрожалъ отъ сдерживаемаго съ трудомъ волненія; наконецъ, онъ тихо выговорилъ:

— Я не думалъ, что ты можешь такъ пѣть, Маргарита!

Счастливая улыбка освѣтила лицо молодой артистки. Не только слова старика, но самый тонъ ихъ, сказали ей, что и здѣсь, гдѣ побѣда была, можетъ быть, всего труднѣе, она виолнѣ побѣдила; съ безконечно милымъ, почти дѣтскимъ выраженіемъ, она отвѣтила:

— Я сама не думала этого!

— Ну, вотъ гдѣ онъ, наконецъ! прозвучалъ за ними голосъ директора. — Что ты скажешь о нашемъ разговорѣ? Хорошо ли мы сдѣлали? Старый ворчунъ, ты, я думаю, выбранилъ свою внучку за то, что она устроила тебѣ такой триумфъ?

Гербертъ обернулся и протянулъ руку старому товарищу.

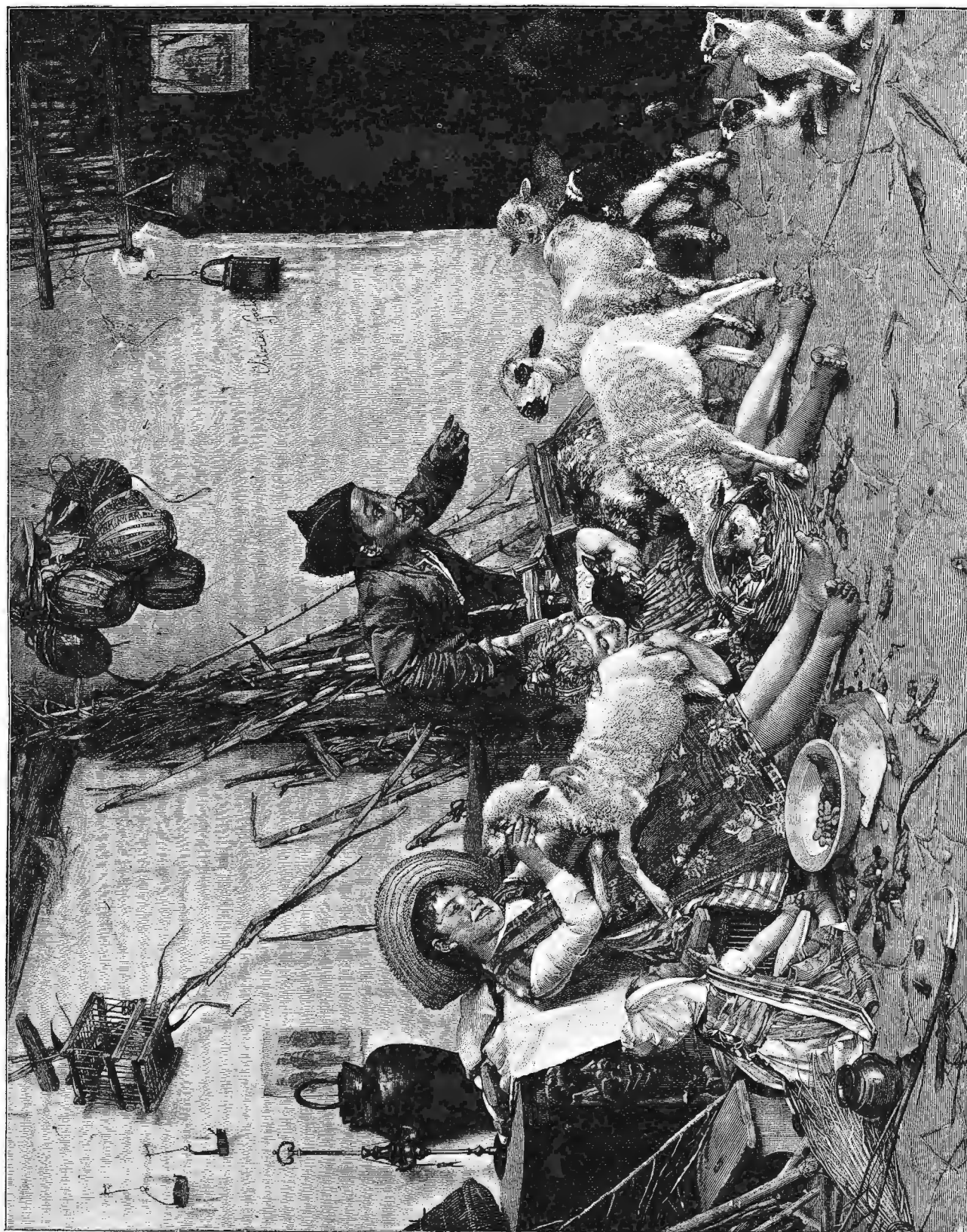
— И ты допустилъ этотъ рискъ? Вѣдь онъ могъ испортить дебютъ Маргариты! Съ тѣмъ моднымъ романсомъ смѣло можно было рассчитывать на усѣхъ, тогда какъ моя пѣсня...

— Потеряла когда-то фіаско! Да, и это знаю еще изъ времени нашей юности. Ты и тогда принялъ это дѣло черезчуръ близко къ сердцу; мнѣ оно осталось въ памяти, и я всѣми силами противился плану Маргариты. Но малютка, я хочу сказать — наша будущая дива, храбро и упорно отстаивала своего дѣда и въ концѣ-концовъ поставила это условіе своего дебюта. Я долженъ былъ сдаться. На этотъ разъ юность, оказалось, была права, и я, старый театральннй воробей, стыжусь своей близорукости. Сердечно поздравляю. Я думаю, что и собственнымъ усѣхомъ ты можешь быть доволенъ.

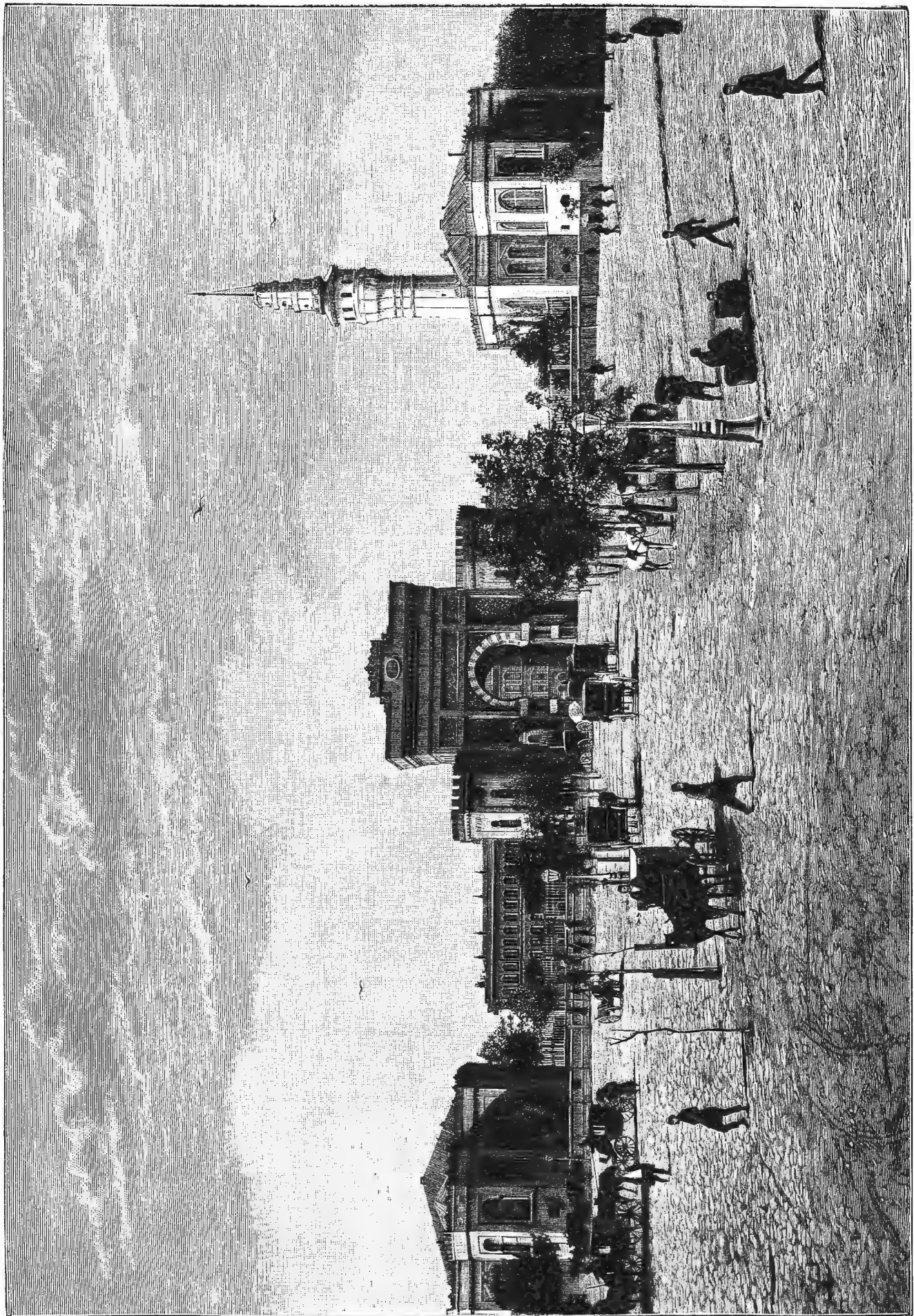
— Публика дѣйствительно была очень любезна.

— Либезна? Она съ ума сходила отъ восторга! По крайней мѣрѣ съ двадцати сторонъ меня уже спрашивали о композиторѣ, — всѣ желаютъ знать его имя. Послѣзавтра, то-есть при первомъ же повтореніи оперы, оно будетъ стоять на афишахъ, и тогда ты, безъ всякихъ разговоровъ, долженъ выйти къ публикѣ, рука-объ-руку съ твоей внучкой. То-то будетъ эффектъ!

Директоръ, новидному, больше всего придавалъ значенія

Любимцы. Ст. карт. Кьерчл, грав. Крей.

Виды Константинополя. Сераскеріагъ. Съ фотогр. грав. Рашевскій.

этому эффекту, Гербертъ же, съ своей стороны, мало обратилъ вниманія на его послѣднія слова, онъ вопросительно взглянулъ на молодую дѣвушку.

— Послѣзавтра? Повтореніе оперы! Развѣ ты забыла, Маргарита?

Маргарита опустила глаза, яркій румянецъ залилъ ея лицо, и она чуть слышно выговорила:

— Что я забыла?

— То, что ты обѣщала послѣ завтра дать отвѣтъ. Господинъ фонъ-Зандгеймъ явится.

— И, надо надѣяться, сейчасъ повернется паруса! прервалъ его съ досадою директоръ.

— Неужели ты серьезно воображаешь себя, что она теперь можетъ еще пмѣнить своему призванію? Гербертъ, дружище, вѣдь и въ твоихъ жилахъ течетъ кровь артиста, вѣдь и ты когда-то мечталъ о славѣ и уснѣхахъ. Неужели ты въ состояніи выдать свою внучку, обладающую такимъ голосомъ, замужъ за перваго встрѣчнаго, только потому, что онъ богатъ и можетъ прилично содержать жену!

— Ты не понимаешь меня! возразилъ Гербертъ. — Не богатства желаю я для Маргариты, я лишь хочу укрыть ее въ тихой семейной пристани отъ житейскихъ бурь и тревоженій.

Директоръ пожалъ плечами.

— Ну, бороться - то мы всѣ должны, этого и она не избѣжетъ, какой бы жребій ни выпалъ на ея долю. Попробуй только, позволитъ ли она еще теперь укрывать себя—врядъ ли!

Гербертъ ничего не отвѣтилъ. Подошелъ къ молодой дѣвушкѣ, онъ осторожно приподнял ея опущенную головку. Она поняла его нѣмой вопросъ. Со слезами въ глазахъ она проговорила:

— Ты думаешь, что его очень огорчить мой отказъ?

— Да, дити мое, потому что онъ искренно тебя любитъ, и, испросивъ у него времени для того, чтобы обдумать его предложеніе, ты тѣмъ самымъ подала ему надежду!

— Но я не могу сдѣлаться его женой! внезапно вырвалось у Маргариты съ такой страстью, что директоръ съ тайнымъ восторгомъ потиралъ себя руки.—Съ сегодняшняго дня я знаю, что это невозможно! Не браги меня, дѣдушка, это не тисеславіе, не уснѣхъ, ослѣпляющій меня,—нѣтъ, нѣтъ. Когда я только-что нѣла твой романсъ и сама уносилась за нимъ такъ высоко, такъ свободно и счастливо, какъ жаворонокъ, я почувствовала, что любовь и настоящая жизнь не то, что вы съ Зандгеймомъ мнѣ предлагаете; я испугалась того тихаго семейнаго счастья, которое вы мнѣ хотите навязать. Я не могу такъ жить. Дай мнѣ свободу!

Ея слова звучали такой мольбой, такимъ страхомъ передъ неизвѣстнымъ ей рѣшеніемъ дѣда, что старикъ не могъ болѣе удержаться и серьезно сказалъ ей:

— Я не принуждаю тебя, Маргарита, дѣло идетъ о твоёмъ будущемъ, выбирай сама! Видишь Богъ, я хотѣлъ уберечь тебя отъ театральнаго жизни, въ которой столько же мрака, сколько свѣта, особенно для женщины,—видю, не суждено было Я всегда считалъ тебя подобіемъ твоей тихой, кроткой матери, теперь же... при этихъ словахъ глаза старика внезапно заблестали, и онъ выпрямился, точно сбросивъ съ себя тяжелую ношу.—Теперь я вижу, что въ тебѣ течетъ моя кровь. Но я обреченъ былъ на то, чтобы всю жизнь стремиться къ тѣмъ высотамъ, которые для меня были недостижимы, такъ какъ мнѣ отказано было въ крыльяхъ. Тебѣ они даны... Съ Богомъ!

Поездъ-молнія.

(По проекту инженера Ф. Бера.)

Концу нашего вѣка, повидимому, суждено ознаменоваться еще однимъ чудомъ въ области техники, постоянные и солидные уснѣхи которой, во всѣхъ отрасляхъ человѣческой изобрѣ-

устранилъ нельзя, а потому понятно, что чѣмъ скорость, допущенная на обыкновенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, болѣе, тѣмъ гибельнѣе послѣдствія отъ самыхъ случаевъ.

А между тѣмъ, именно теперь къ услугамъ публики появился новый могучій факторъ, способный какъ нельзя болѣе удовлетворить ея потребность въ быстротѣ передвиженія. На снѣгу стараго пара, оказавшаго такъ много благодѣяній людямъ, явилось электричество, которое далеко впередъ была исполнѣн, и вѣроятно, что честь такого послѣдованія будетъ принадлежать грядущему вѣку. Тѣмъ не менѣе, человѣкъ уже сдѣлалъ, что могъ. Въ Западной Европѣ, и глав-

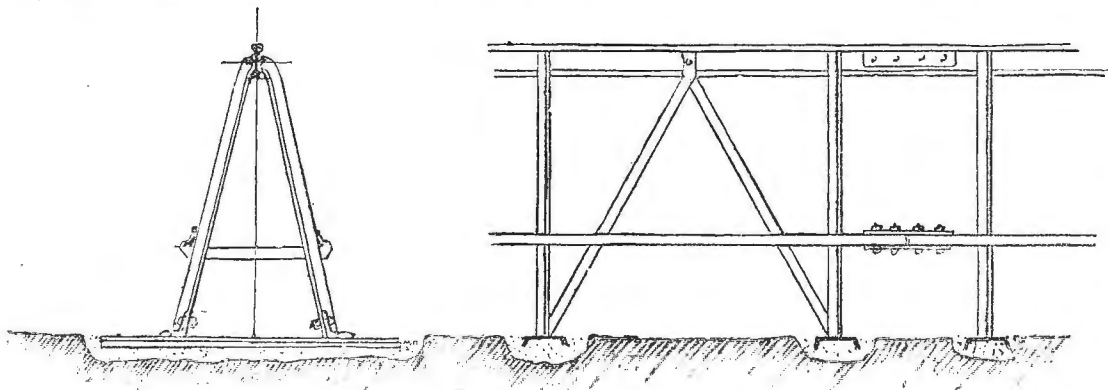

Рис. 1. Устройство однорельсовой желѣзной дороги системы Лартига. Направляющій рельсъ, уложенный на треугольныхъ металлическихъ опорахъ.

тательности, заставляютъ вѣрить въ возможность такихъ вещей, которые, лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ были бы сочтены за игру пылкаго воображенія.

На этотъ разъ дѣло идетъ о чудѣ, въ родѣ ковра-самолета, которое, какъ полагаютъ, дастъ человѣчеству возможность переноситься съ мѣста на мѣсто, чуть-ли не съ быстротою молніи, а именно—со скоростью отъ 180 до 225 верствъ въ часъ, при чемъ—и это самое важное—*всякая опасность, присущая обыкновеннымъ желѣзнымъ дорогамъ, вполне устраняется*. Для большей наглядности приведемъ примѣръ: поездка изъ Петербурга въ Москву по проектируемому *поездѣ-молніи* потребовала бы *два съ половиною часа*.

Въ тридцатыхъ годахъ нашего столѣтія признавали чудомъ первый паровозъ знаменитаго Стефенсона, называвшійся „Rocket“ („Ракета“). Этотъ прадѣдушка пышннхъ локомотивовъ, несмотря на свою клнчку, проходилъ въ часъ не болѣе 25 верствъ, но и такая умѣренная, на нашъ взглядъ, скорость возбуждала всеобщій восторгъ. Остроумная мысль не замедлила оказать блестящіе результаты. Въ короткій, относительно, срокъ примѣненіе пара къ движенію по желѣзнымъ дорогамъ достигло предѣла возможнаго развитія. Люди быстро освоились съ быстрой ѣздой по рельсовымъ путямъ, и въ послѣднее время, какъ у насъ въ Россіи, такъ, въ особенности, за границей, постоянно высказываются желанія еще большаго увеличенія скорости движенія поездовъ.

Параллельно съ прогрессирующимъ движеніемъ по желѣзнымъ дорогамъ, правительствами и частными компаніями принимаются все болѣе и болѣе цѣлесообразныя мѣры къ упорядоченію эксплуатаціи рельсовыхъ путей. Нѣтъ сомнѣнія, что эти мѣры приносятъ пользу, но по причинамъ, о которыхъ мы скажемъ сейчасъ, возможность несчастныхъ случаевъ совершенно

нымъ образомъ въ Северо-Американскихъ Штатахъ, нѣтъ почти ни одного большаго города, по улицамъ котораго не двигались бы электрическіе, очень изящнаго вида, вагоны. Такие вагоны можно встрѣтить и у насъ, на примѣръ—въ Кіевѣ, гдѣ съ 1894 года электричество постепенно замѣщаетъ конную и паровую тягу на мѣстныхъ трамваяхъ.

Но этого мало. Какъ въ Европѣ (въ Бельгіи и Австріи), такъ и въ Америкѣ, въ настоящую минуту дѣлаются серьезныя попытки примѣнить новую движущую силу къ большому разстоя-

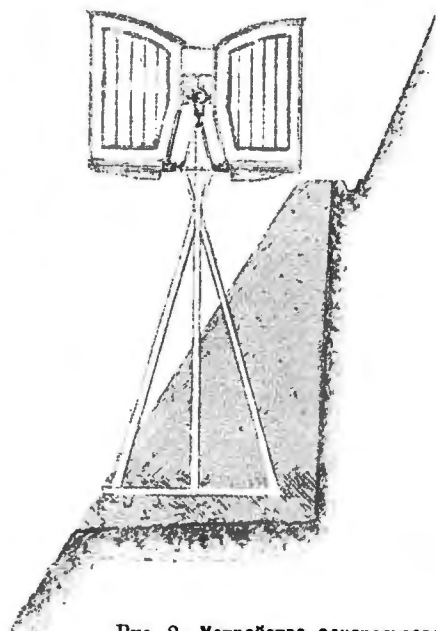

Рис. 2. Устройство однорельсовой желѣзной дороги системы Лартига. Металлическія опоры для рельса на линіи, идущей по косогору.

ниям. Проектируются поезда, которые будут дѣлать по обыкновеннымъ желѣзнымъ дорогамъ болѣе 150 верстъ въ часъ. Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ англійскихъ инженеровъ, Ф. В. Беръ (F. V. Berr), построившій на своемъ вѣку нѣсколько большихъ линій въ Англии и въ другихъ государствахъ, принималъ непосредственное участіе въ разсмотрѣніи упомянутыхъ нами грандіозныхъ проектовъ и, въ концѣ концовъ, высказался противъ нихъ.

По мнѣнію инженера Бера, три главные причины обуславливаютъ прямо или косвенно возможность крушенія поездовъ: 1) круглыя закругленія, избѣжать которыхъ при постройкѣ обыкновенныхъ желѣзныхъ дорогъ весьма трудно и раззорительно для строителей и компаній; между тѣмъ навѣрно, что, чѣмъ круче кривая, тѣмъ больше центробѣжная сила, стремящаяся опрокинуть поездъ; 2) случайная порча пути (подмывъ полотна, поломка рельса, обвалъ и т. п.) и въ подвижномъ составѣ (поломка шины, осевой шейки, оси); 3) ошибки и недосмотры со стороны служебнаго персонала на линіи, при дѣйствіи сигналами, стрѣлками, барьерами на перѣздахъ и прочими приспособленіями на желѣзной дорогѣ.

Въ проектахъ новыхъ линій, съ предположенными чрезвычайно большими скоростями, не предотвращается ни одна изъ этихъ причинъ какимъ-либо способомъ болѣе действительнымъ въ сравненіи со способами, существующими и нынѣ, для умѣренныхъ скоростей. Вотъ почему инженеръ Беръ полагаетъ, что до тѣхъ поръ, пока не будутъ придуманы средства совершеннаго устраненія схода поездовъ съ рельсовъ, неблагодарно разрѣшать эксплуатацію желѣзныхъ дорогъ со скоростями выше тѣхъ, существующихъ.

Инженеръ Беръ, впрочемъ, не ограничился критикою разсмотрѣнныхъ имъ проектовъ желѣзныхъ дорогъ съ чрезвычай-

не требуетъ земляныхъ работъ и искусственныхъ сооружений, какъ-то: прокладки трубъ, устройства мостиковъ и пр.

Такая оригинальная колея должна, разумѣется, имѣть не менѣе оригинальный подвижной составъ. Вагоны состоятъ изъ двухъ симметричныхъ половинъ, связанныхъ рамой и расположенныхъ по обѣ стороны опоръ; такой вагонъ поддерживается однимъ рядомъ колесъ, идущимъ по рельсу (рис. 3). Для уничтоженія качки на ходу поезда, въ нижней части каждой половинки вагона, какъ разъ противъ направляющихъ рельсовъ, устроены эластичные горизонтальные катки. Въ этомъ видѣ, система Лартига, какъ нельзя лучше, соответствуетъ положенію человека идущаго верхомъ, съ ногами въ стремянахъ. Паровозы на линіи также двойные. Расположеніе ихъ показано на рисункѣ 4.

Вотъ этой-то системой воспользовался инженеръ Беръ для своего поезда-молніи, и подробное описаніе своего проекта помѣстилъ въ журналѣ *The Electrical Review*.

Проектируемая одно-рельсовая желѣзная дорога системы Лартига, для проуска поездовъ чрезвычайной скорости, представляетъ прежде всего три несомнѣнные выгоды.

На линіи могутъ быть совершенно безопасно примѣняемы закругленія обыкновеннаго радиуса, какъ на существующихъ большихъ желѣзныхъ дорогахъ. Сходъ съ рельсовъ не мыслимъ, потому что самая линія заключена внутри вагона; сходъ былъ бы возможенъ только въ томъ случаѣ, если бы линія переломилась на-двое, а такой случай безусловно предупреждается приданіемъ линіи прочности, достаточной для противодѣйствія вѣлымъ ностороннимъ усиленіямъ, при помощи очень простой формулы. Такимъ образомъ достигается не только безопасность, но и экономія, такъ какъ проектируемыя Ф. Беромъ новыя линіи могутъ идти по направленію желѣзныхъ дорогъ.

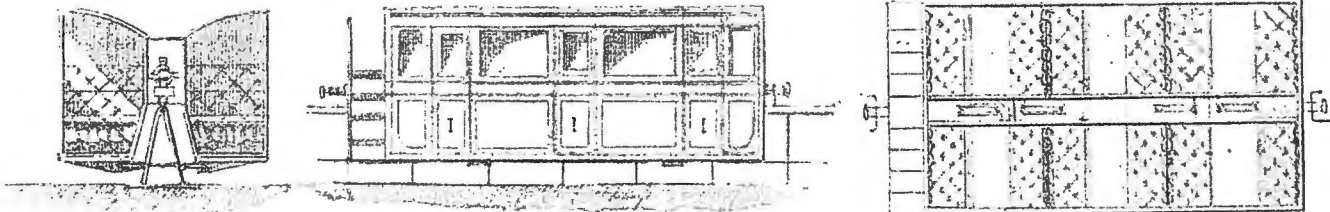

Рис. 3. Видъ вагона на желѣзной дорогѣ между Листоуэлемъ и Балибуньономъ, въ Ирландіи.

ными скоростями. Одновременно онъ указываетъ на тѣ именно средства, которыя, по его крайнему убѣжденію, въ состояніи гарантировать безопасность для пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ, и выработалъ свой собственный, въ высшей степени остроумный и отличающійся простотою проектъ желѣзнодорожнаго типа.

Исходной точкой новаго проекта послужила система одно-рельсовой желѣзной дороги Лартига. Эта система примѣнялась уже довольно давно для небольшихъ рельсовыхъ путей, подъ перевозку грузовъ, при чемъ паровозъ замѣнялся обыкновенно конной тягой. Въ одной изъ западныхъ нашихъ губерній (подъ Новогорьевскомъ) подобная колея легкаго типа была устроена для перевозки воинскихъ тяжестей. Впервые, въ крупномъ размѣрѣхъ и съ паровымъ двигателемъ, система Лартига была примѣнена въ Ирландіи, между Листоуэлемъ и Балибуньономъ; построенная тамъ одно-рельсовая колея, по отзывамъ компетентныхъ лицъ, работаетъ до сихъ поръ весьма удовлетворительно. Другая подобная же дорога построена и открыта въ прошломъ году во Франціи, въ департаментѣ Дуары.

И такъ, главная особенность колесъ системы Лартига заключается въ томъ, что она состоитъ изъ единственнаго рельса, уложеннаго на болѣе или менѣе высокихъ опорахъ, въ зависимости отъ мѣстности. Опоры металлическія, имѣютъ треугольную (признаваемую за самую прочную) форму; общій видъ ихъ показанъ на рисункѣ 1. Укладка пути производится весьма просто и скоро. Въ избранномъ направленіи вырываютъ небольшія поперечныя канавки и въ нихъ ставятъ готовые опоры, на небольшомъ слое балласта для того, чтобы можно было выравнивать линію. На верху опоръ кладутъ рельсъ съ двойной головкой, скрѣпляютъ его въ этомъ положеніи стѣжными болтами. На извѣстномъ разстояніи отъ земли, кромѣ поперечныхъ связей, приписываютъ еще двѣ продольныя металлическія связи, такъ называемыя *направляющіе рельсы*. Если линія идетъ по косогору, то опорамъ придаютъ форму, показанную на рисункѣ 2.

Одно изъ преимуществъ дороги такой системы состоитъ въ томъ, что она ничуть не мѣшаетъ свободному потоку воды, талію снѣговъ и пр., и, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ,

сходы съ рельсовъ, причиняемые неправильностями пути, или же вслѣдствіе поломки колесъ и т. п., въ проектѣ Бера совершенно устраняются. Поезда или вагоны будутъ вообще длиною въ 100 футовъ, съ 12 колесами, поставленными въ одинъ рядъ, одно за другимъ. Каждое изъ этихъ колесъ снабжено двумя динамо-машинками или двигателями, прикрѣпленными къ самому колесу. А потому, если бы даже произошло поломка одного изъ рельсовыхъ звеньевъ главнаго пути, то въ виду того, что по каждому изъ этихъ звеньевъ, въ данный моментъ, проходитъ лишь одно колесо, и такъ, какъ вся длина вагона должна непрерывно покрывать двѣнадцать такихъ звеньевъ, то въ случаѣ разрыва звена, вагонъ все-таки имѣлъ бы одиннадцать колесъ на рельсахъ, а этого вполне довольно для требуемаго движенія. Такой случай только немного увеличилъ бы, и то временно, напряжения въ стали и желѣзѣ, изъ которыхъ построены линія и подвижной составъ, а такія напряжения нечисленны по проекту съ большимъ запасомъ. Точно такія же соображенія примѣнимы и къ случаямъ поломки шины, осевой шейки и проч.

Возможные со стороны служащихъ на линіи ошибки и недосмотры, по отношенію къ выставленію сигналовъ, постановкѣ стрѣлокъ и т. п., тоже не будутъ имѣть никакого значенія потому, что все эти устройства въ названномъ проектѣ совершенно ненужны. Желѣзная дорога для поездовъ-молніи состоитъ изъ двухъ параллельныхъ одно-рельсовыхъ линій, между двумя конечными станціями, соединенныхъ на каждой изъ этихъ станцій такъ, что образуется непрерывное закругленіе, по которому одинъ вагонъ будетъ слѣдовать за другимъ, черезъ извѣстныя промежутки времени (3 минуты). Поездъ, слѣдовательно, будетъ состоять изъ одного вагона. Вагонъ можетъ быть укороченъ, согласно съ предполагаемымъ движеніемъ по линіи; онъ образуется изъ кузѣ, соединенныхъ на-крѣпко внутренними шпальтерами, при чемъ каждое кузѣ содержитъ въ себѣ помѣщеніе на 40 пассажировъ, а слѣдовательно — для 100 человѣкъ съ багажемъ потребуются три кузѣ; для 60 человѣкъ — два кузѣ и т. д. Вагоны могутъ двигаться по кривымъ, описаннымъ радиусомъ въ 150 ф., какова бы ни была ихъ длина. Настигеніе одного вагона другимъ, идущимъ впереди, предупреждается электрическимъ блокированіемъ участковъ; если бы одинъ изъ вагоновъ, встрѣтивъ препятствіе по пути

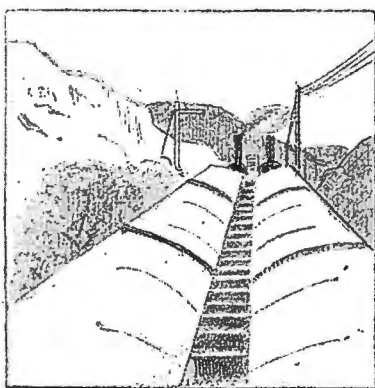

Рис. 4. Видъ поезда-молніи сверху.

на каком-либо участіи, остановился, то объ этомъ мгновенно сообщается всѣмъ прочимъ вагонамъ, находящимся въ ходу, а такъ какъ между ними всегда существуетъ промежутокъ въ нѣсколько верстъ, то они остановятся гораздо ранѣе, чѣмъ дойдутъ до мѣста, гдѣ произошло случай.

Подобное устройство линіи представляетъ еще ту выгоду, что даетъ публикѣ почти непрерывную серію поѣздовъ, такъ что всякій изъ желающихъ ѣхать всегда можетъ быть увѣренъ, что застанетъ на станціи поѣздъ, готовый къ отходу; ему не нужно будетъ, такимъ образомъ, тратить попусту время въ томительномъ ожиданіи слѣдующаго по расписанію поѣзда.

Что касается опасностей, сопряженныхъ съ паровозной тягой, то поѣздъ-молнія совершенно отъ нихъ обезопасенъ, какъ приводимый въ движеніе электричествомъ. Электрическая энергія развивается совокупностью двигателей въ 1600 лошадиныхъ силъ, которые будутъ находиться въ одномъ и томъ же вагонѣ. Двигатели, въ видахъ достиженія возможной экономіи въ вѣсѣ поѣзда, помѣщены внутри вагоновъ.

Въ окнахъ вагоновъ стекла наглухо вдѣланы въ рамы; несмотря на это, вентиляция въ нихъ будетъ лучше, чѣмъ въ вагонахъ на обыкновенныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Въ поѣздъ-молніи, между двумя половинами вагона, образуется крытая галлерей или туннель, по которому при движеніи вагона хо-

дятъ электротехники, надзирающіе за аппаратами. Этотъ туннель герметически закрытъ съ конца, обращеннаго впередъ и открытъ со стороны противоположной. Вслѣдствіе этого, въ немъ образуется столбъ воздуха, который входитъ въ отверстія у самаго пола, циркулируетъ внутри вагона и выходитъ въ отверстія у потолка, обращенныя къ сторонѣ, противоположной движенію вагона. Такимъ образомъ, вагоны вентилируются безъ раскрытія оконъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, воздушный столбъ въ вагонѣ и въ туннелѣ остается вполнѣ изолированнымъ отъ вліянія быстраго хода, хотя самъ по себѣ постоянно возобновляется.

Мы уже упоминали несколько, что новыя однопорельсовыя линіи для поѣздовъ-молній предполагается строить вдоль существующихъ большихъ желѣзныхъ дорогъ на свободной полосѣ отчужденной земли. Въ этомъ случаѣ поѣздъ-молнія не только не будетъ представлять изъ-себя опаснаго конкурента для сосѣдней обыкновенной линіи, а, напротивъ того, принесетъ ей несомнѣнную пользу въ томъ отношеніи, что освободитъ желѣзную дорогу отъ необходимости отправлять курьерскіе и скорые поѣзда, которые, помимо расходовъ, всегда служатъ помѣхой для движенія прочихъ и, въ особенности, товарныхъ поѣздовъ.

Инженеръ А. Бабиновъ.

Къ рисункамъ.

Островъ Понтиконизи. (Рис. на стр. 729.)

Изъ всѣхъ греческихъ острововъ наиболее характернымъ и красивымъ считается Корфу. Островъ этотъ сдѣлался близко извѣстенъ русскому обществу съ осени 1894 года, когда врачи рекомендовали его, какъ прекрасную климатолѣчебную станцію, въ Востъ почившему Императору Александру III. Корфу имѣетъ за собою далекую исторію; еще задолго до Р. Хр. онъ былъ вѣтвущей колоніей Коринфа. Однимъ изъ наиболее живописныхъ уголковъ острова является пригорокъ ал сапоне, возвышающійся при входѣ въ старую заброшенную гавань и названный такъ потому, что здѣсь прежде стояла сторожевая башня, возвышавшаяся о приближеніи кораблей. Съ ал сапоне открывается чудный видъ на острова, на берега далекой Албаніи, на море. Прелесть придаетъ виду и микроскопическій островокъ Понтиконизи. По иреланію, повторяемому и теперь мѣстными жителями, это—обращенный въ камень корабль, на которомъ есакійцы повезли Одиссея на его родину, въ Итаку. Корфу и есть тотъ островъ царя Алкиноя, на который, по разсказу Гомера, былъ выброшенъ бурей Одиссей. Здѣсь его встрѣтила дочь царя, Навзикая, и привела его къ отцу, который принялъ въ немъ участіе и снарядилъ корабль, благополучно доставившій его на родину. Но Посейдонъ—богъ морей, враждебно относившійся къ Одиссею, разгнѣвался за это на есакійцевъ и, по совѣту Зевса, наказалъ ихъ тѣмъ, что превратилъ въ скалу ихъ корабль въ тотъ моментъ, когда онъ на виду города готовился войти въ гавань. Древніе греки, стоявшіе столь близко къ природѣ, поэтизировали всѣ живописные уголки своей родины и связали съ ними событія изъ жизни своихъ національныхъ героев. Легенда о Понтиконизи придаетъ еще большую прелесть этому оригинальному островку. Дѣйствительно, такъ и кажется, что скала—корабль, что онъ плыветъ. Въ на стоящее время на Понтиконизи построена часовня и тамъ живутъ два монаха-отшельника. Съ хорошенькой веранды на Понтиконизи также открывается красивый видъ на Корфу; сюда часто прѣбываетъ любоваться видомъ австрійская императрица, знаменитая вилла которой лежитъ недалеко отсюда.

На качели. (Рис. на стр. 732.)

Кто изъ нашихъ дѣтокъ не любитъ качели, кому изъ нихъ не охота взлетѣть на ней высоко, такъ высоко, что сердечко забьется. Намъ, взрослымъ, падали, со стороны часто даже жутко дѣлается, глядя, какъ мелькаютъ въ воздухѣ ихъ веселыя фигурки, какъ развѣваются ихъ бѣлыя платья, а дѣтокъ это только забавляетъ и радуетъ. Любо имъ долетать и касаться пожками чуть ли не до верхушки ближайшаго дерева и снова съ радостнымъ визгомъ летѣть внизъ, точно въ пропасть. Не сдержаться тутъ дѣтской душевнѣй отъ того, чтобы не пошумѣть, да не пошалить. Не удержаться намъ, чтобы не побарахтать отъ удовольствія пожками. Все ихъ тутъ тѣшить и шуршанье мягкой листвы объ ихъ головки, и завистливый визгъ собаченки, сидящей схватить ихъ за ноги, и неожиданно слѣтѣвшая съ ноги туфля, которая вотъ-вотъ сейчасъ угодитъ въ глупую мордочку собаченки, точно въ наказаніе за ея надобѣдливый пристававшіи. Весельемъ и счастьемъ дышать ихъ улыбающіяся личики и, глядя на нихъ, какъ-то невольно хочется тоже улыбнуться и порадоваться ихъ незавѣдывому искреннему счастью.

Плѣнный левъ. (Рис. на стр. 733.)

Любовь смягчаетъ нравы. Орфей въ знаменитомъ греческомъ мифѣ усмиривъ хищныхъ звѣрей своимъ пѣніемъ,—для людей роль такого пѣнія играетъ любовь.

Въ Римѣ, во время возстанія рабовъ при Спартакѣ, мы видимъ громаднаго германца Окномана, наводящаго ужасъ въ сраженіяхъ,—у ногъ маленькой очаровательной гречанки. Не мало такихъ картинъ было во времена наполеоновскихъ войнъ. Какой-нибудь раненый офицеръ оставался гдѣ-нибудь въ домѣ испанскаго купца или нѣмецкаго пастора и изъ-за красивой дочери хозяйки забывалъ и походы, и раны, и свою родину.

Есть много картинъ, помѣченныхъ 30—40-ми годами (когда художники стали усердно разрабатывать темы изъ войнъ Наполеона I), изображающихъ влюбленнаго офицера, разматывающаго клубокъ штокъ пли, съ иглою въ рукахъ, сидящаго предъ своей возлюбленной. Картина профессора Н. Д. Дмитриева-Оренбургскаго переноситъ эту же тему въ Россію, въ обстановку времени Екатерины II.

Во Французскомъ королевствѣ дѣйствовало правило, перешедшее еще изъ права древнихъ франковъ, называемаго „салическимъ закономъ“, что корона Франціи не переходитъ къ пріяткѣ, т.-е. къ женщинамъ (*La couronne de France ne tombe pas en quenouille*). Однако, надо замѣтить, что, если пріятка и неудобна для управления народомъ, то все-таки подъ ея властью находились и правители. Въ исторіи культуры женщины почти не принимаются въ расчетъ, между тѣмъ какъ безъ ихъ смягчающаго вліянія на нравы не было бы культуры. Такъ, „пухъ“, говоритъ одинъ писатель XVIII в.: „при уяковѣхъ вазы, почти не дѣлится, а безъ него все бы сломалось“.

Наканунъ Спаса Преображенія. (Рис. на стр. 737.)

День праздника Преображенія Господня (6 августа) особенно чтится русскимъ народомъ. Такъ какъ въ августѣ бываетъ три церковныхъ праздника въ честь Спасителя: 1 августа (проехожденіе Честныхъ Древъ Живоначальнаго Креста Господня), 6 августа (Преображеніе Господа Иисуса Христа) и 16 августа (неукротвореннаго образа Господа Иисуса Христа),—то въ народѣ каждому изъ этихъ праздниковъ дано особое названіе: *первый Спас*—мокрый медовый (пчелы перестаютъ носить медовую вѣзтку), *второй Спас*—яблочный (плоды зрѣютъ, встрѣча осени, осенни), *третій Спас*—хлѣбный, на полотнѣ (принасаютъ хлѣбъ, продаютъ полотно). На второго Спаса, т. е. въ день Преображенія повсемѣстно освящаютъ плоды (преимущественно яблоки), а гдѣ можно и виноградъ; съ этого дня разрываютъ себѣ употребленіе всѣхъ плодовъ, а до того ѣдятъ только огурцы. Обычай освящать плоды весьма древній и, очевидно, заимствованъ христіанскою церковью отъ иудеевъ, у которыхъ еще Моисеемъ установлено было посвящать Богу первые плоды. Въ постановленіяхъ апостольскихъ есть молитва на освященіе плодовъ. На Востокѣ еще въ первыя времена христіанства былъ установленъ обычай со дня Преображенія употреблять „гроздіе“ (виноградъ); тѣмъ же, которые вкусили „гроздіе“ ранѣе этого дня, воспрещалось церковью употребленіе его въ теченіе всего августа.

Въ старину въ Великороссіи повсемѣстно былъ обычай, чтобы лица, имѣвшія свои сады, приносили въ храмъ плоды для освященія; эти освященные плоды священники раздавали всѣмъ бывшимъ въ церкви. Кроме того, у нашихъ предковъ былъ обычай въ день Преображенія одѣлать бѣдныхъ ягодами, а больнымъ посылать ихъ на домъ. Непослывшій этого обычая считался человекомъ нехорошимъ, и про него говорили: „И не дай-то, Боже, съ нимъ дѣло пѣтъ! Забылъ онъ старое и сираго, не удѣлилъ имъ отъ своего богатства малаго добра, не прирѣзалъ своимъ добромъ хворого и бѣднаго“.

Въ Малороссіи существуетъ повѣрье, что въ раю умершимъ дѣтѣмъ не даютъ въ день Преображенія райскихъ яблоковъ, если родители ихъ, живущіе на землѣ, ѣли яблоки до этого

дня. Яблоки, посвящающія ко дню Преображенія, въ Малороссіи называются „Спасовскими“. Въ Великороссіи замѣчаютъ погоду на день Преображенія и говорятъ: „Какое шестое число августа, таковы и январь“. Во многихъ мѣстахъ сохранился до сихъ поръ обычай устраивать въ этотъ день гулянья. Въ селахъ и деревняхъ еще не такъ давно поселене въ день Преображенія провожали закатъ солнца съ пѣснями и даже плясками. Одна изъ этихъ пѣсней начинается такъ:

„Солнышко, солнышко подожди!
Пріѣхали госнода бояре
Изъ Великаго-де Новгорода
На великъ день пировати!

Далѣ въ пѣснѣ воспѣвается, какъ „старые новгородскіе бояре“ угощали „крещеный миръ“ медомъ, виномъ, „яствами сахарными“. — О днѣ Преображенія въ большомъ ходу двѣ пословицы: русская — „Второй Спасъ всему часъ — шубу припашъ“, и малороссійская: „Пріишовъ Спасъ, держи рукавички про запасъ“. Смыслъ обѣихъ пословицъ ясенъ: ожиданіе наступленія холоднаго осенняго времени.

На рисункѣ Ижакевича изображена характерная фигура старика, возмужавша наканунѣ „второго Спаса“ около своихъ яблочковъ и выбирающаго лучшіе для освященія въ церкви и, конечно, не забывающаго завѣта отцовъ о дѣлѣжъ яблоками съ бѣдными въ столь торжественный праздникъ.

Любимцы. (Рис. на стр. 740).

Итальянскій художникъ Гаэтано Кіериччи, родившійся въ Эмилиіской провинціи Реджіо въ 1838 г., пользуется въ Италіи славою талантливаго жанриста. Особенно удачно воспроизводитъ онъ негативныя и въ то же время весьма характерныя сценки изъ народной жизни, проявляя при этомъ глубокой юморъ. Къ этому жанру принадлежитъ большая часть его картинъ; но на ряду съ нимъ Кіериччи черпаетъ свои темы и изъ другой области, весьма интересной для наблюдательнаго художника, — изъ жизни „малыхъ сихъ“, веселыя, живыя игры и забавы которыхъ не могутъ не остановить на себѣ взора истиннаго художника, не могутъ не вдохновить его чуткую артистическую душу. „Любимцы“ — живая, свѣжая сценка, умѣло схваченная талантливымъ художникомъ. И эти веселыя дѣтки съ ихъ загорѣлыми личиками, съ разгорѣвшимися глазенками и ослѣпительно бѣлыми зубенками, и эти смиренныя, глупенькія животныя, ласково лѣзущія къ дѣтямъ и съ простоватымъ нахальствомъ отвѣдывающія дѣтскихъ лакомствъ, — живутъ, дышатъ на картинѣ. Пришли „любимцы“, и ради нихъ забыто и брошено все, и лакомство, и прежніе друзья-кошки, весьма недружелюбно, съ затаенною ревностью встрѣчающія нежданныхъ пришельцевъ и еще болѣе озлобляемыя уморительными движеніями дразнящаго ихъ шалуна.

Виды Константинополя. Сера-скеріатъ. (Рис. на стр. 741.)

Турецкій сераскеріатъ, т. е. военное министерство (отъ словъ ser Asker — глава арміи) въ Константинополѣ расположенъ на мѣстѣ древняго Forum Tauri или Forum Theodosii. Этотъ Форумъ былъ заложенъ императоромъ Θεодосіемъ въ 393 году послѣ Р. Хр. По срединѣ площади возвышалась колонна съ вылитой изъ серебра статуей императора, которая была разрушена въ 479 году землетрясеніемъ. Послѣ покоренія Константинополя турками, на этой площади былъ построенъ такъ-называемый „Eski Serai“ — старый дворецъ, служившій мѣстопробываніемъ султану Магомету Покорителю; затѣмъ „Eski Serai“ былъ превращенъ въ помѣщеніе для гарема, при чемъ его окружили роскошными садами. Въ 1826 году, послѣ уничтоженія янычаръ, султанъ Махмудъ II велѣлъ снести всѣ прежнія постройки, и въ настоящее время на этомъ достопримѣчательномъ мѣстѣ помѣщаются аданія военнаго министерства и министерства финансовъ, запово построенныя въ 1870 г. Площадь сераскеріата одна изъ самыхъ обширныхъ и краси-

выхъ въ Константинополѣ; во время высокаторжественныхъ праздниковъ она служитъ любимымъ мѣстомъ прогулки для турчанокъ.

Весьма красивъ также главный порталъ, ведущій къ аданію военнаго министерства (министерство финансовъ расположено налѣво), но обѣимъ сторонамъ котораго устроено два неболшихъ навильона въ мавританскомъ стилѣ. Съ правой же стороны, на самомъ возвышенномъ мѣстѣ Стамбула, поднимается „башня Сераскеріата“, которая служитъ теперь пожарной каланчей, какъ и „башня Галаты“.

Съ верхней галереи сераскеріатской башни открывается чудная, несравненная панорама, — не только весь громадный Константинополь, но и вся необъятная даль отъ Дардавеллъ до Чернаго моря, даль, раздѣляющая двѣ суши и соединяющая двѣ водныя равнины, видны, какъ на ладони.

На первомъ планѣ виднѣтся древній Хрисопольс и Халкедонъ — школа мудрости; нѣсколько далѣе — тысячелѣтняя гордость христіанъ Востока и чтимая святыхъ магометанъ — Софійскій соборъ; тамъ тянутся крѣпостныя стѣны, столь богатыя воспоминаніями о могуществѣ, слабости, тиранствѣ, геройствѣ. Взглядъ невольно спѣшитъ перенестись далѣе, далѣе, — туда, гдѣ блестящая серебрястая поверхность Мраморнаго моря, гдѣ обрисовываются берега волшебныхъ „острововъ Прицевъ“, гдѣ на горизонтѣ выступаютъ горныя дѣтны, гдѣ величественно царитъ покрытый снѣгами Олимпъ...

П. И. Савваитовъ.

(Портр. на этой стр.)

Нынѣшній годъ, особенно обильный утратами въ области пателлигенціи, литературы и науки русской, ознаменовался недавно и еще одною жертвою неумолимой смерти — 12 іюля скончался одинъ изъ весьма замѣчательныхъ русскихъ ученыхъ, чрезвычайнаго много потрудившійся на пользу русской исторіи, археологіи и этнографіи, Павелъ Ивановичъ Савваитовъ.

Покойный П. И. Савваитовъ род. въ 1815 г., 15 февраля, въ Вологдѣ, гдѣ отецъ его былъ священникомъ въ мѣстномъ кафедральномъ соборѣ. Воспитаніе и первое обученіе онъ получилъ, какъ водится, въ вологодской семинаріи, а съ 1833 по 1837 гг. прослушалъ полный курсъ наукъ въ С.-Петербургской Духовной академіи. Какъ воспитанникъ академіи, окончившій курсъ по первому разряду, П. И. былъ опредѣленъ наставникомъ философіи въ вологодскую семинарію, а затѣмъ возведенъ въ степеня магистра и въ званіе профессора, хотя ему въ ту пору было не болѣе 23-хъ лѣтъ. Въ то же время, кромѣ преподаванія философіи, онъ нѣредко вынужденъ бывалъ занимать кафедры исторіи и еврейскаго языка. Такое рвеніе и обширныя, многостороннія свѣдѣнія молодого профессора провинціальной семинаріи обратили на него подобающее вниманіе начальства, и вотъ въ 1842 году онъ былъ переведенъ въ петербургскую семинарію профессоромъ исторіи, Св. Писанія, герменевтики и чтенія отцовъ церкви греческихъ и латинскихъ. Въ этой должности П. И. оставался при семинаріи 25 лѣтъ, опять-таки не ограничиваясь преподаваніемъ порученныхъ ему предметовъ семинарскаго курса, и уклоняясь въ сторону отъ своего преподаванія для другихъ, сильно интересовавшихъ его областей знанія и научныхъ вопросовъ; такъ, напримѣръ, въ теченіе пяти лѣтъ онъ преподавалъ въ семинаріи статистику русскаго раскола и занимался обзорніемъ раскольнической и противу-раскольнической литературы. При этомъ, будучи страстнымъ книжникомъ „отъ младыхъ ногтей“, онъ и въ семинаріи почти 12 лѣтъ былъ бібліотечаремъ. Не говоримъ уже о томъ, что крайне ограниченное содержаніе постоянно вынуждало молодого профессора дополнять свой бюджетъ преподавательскою дѣятельностью въ различныхъ

П. И. Савваитовъ. († 12 іюля 1895 г.)
Съ фотогр. грав. Шюблеръ.

В. Д. Сиповскій. († 21 іюля 1895 г.)
Съ фотогр. Здобнова, грав. Шюблеръ.

учебных заведений столицы, живая натура и неутомимая жажда къ научнымъ изслѣдованіямъ постоянно побуждали П. И. принимать самое дѣятельное участіе въ трудахъ Академіи Наукъ, Археологическаго общества, Археографической комиссіи и Географическомъ обществѣ. Если сообразить всю ту огромную массу крупныхъ и мелкихъ научныхъ трудовъ, научныхъ изслѣдованій, статей и статейекъ, какія были въ теченіе жизни покойнаго П. И. помѣщены имъ въ различныхъ журналахъ и изданіяхъ; если, притомъ же, припомнить всю ту массу труда, которую принималъ на себя покойный ученый, дѣятельнѣйшимъ образомъ посѣщавшій засѣданія всѣхъ многочисленныхъ обществъ и ученыхъ учреждений, въ которыхъ онъ состоялъ членомъ, — то, право, не сообразимъ, гдѣ успѣвалъ онъ брать время для выполнения своихъ многостороннихъ обязанностей и для осуществленія своихъ не легкихъ научныхъ задачъ!

Археология, археография и этнография русская — составляли, главнымъ образомъ, ту область, въ которой постоянно вращалась ученая дѣятельность П. И. Саввантова. При своей живой наблюдательности, при весьма серьезной подготовкѣ филологической, при отличномъ практическомъ знаніи не только различныхъ народныхъ говоровъ и нарѣчій русскихъ областныхъ языковъ, но и нѣкоторыхъ инородческихъ языковъ (напр., зырянскаго), П. И. оставилъ нѣсколько весьма серьезныхъ трудовъ по археологіи (какъ напр., его описанія древнихъ монастырей и храмовъ, и въ особенности его „*Описание старинныхъ царскихъ утварей*“), много потрудился и по русской ороографіи, редактируя и комментируя изданіе „Новгородскихъ исповыхъ книгъ“ и Макаріевскихъ „Четырехъ Миней“, и оставилъ по себѣ намѣть въ нечисленномъ количествѣ цѣнныхъ научныхъ статей, замѣтокъ и сообщеній, разбросанныхъ по всей русской журналистикѣ, начиная отъ Погодинскаго *Москвитянина* и до *Русской Старины* Семева. Эти замѣтки, статьи и статьики заслуживали бы, конечно, того, чтобы ихъ собрать въ нѣсколькихъ томахъ — и этимъ путемъ сохранить для потомства живой обликъ истинно-русскаго ученаго, неутомимаго, энергичнаго, упорнаго въ трудѣ и въ безкорыстномъ служеніи наукѣ, которой онъ такъ скромно и такъ усердно посвятилъ всю свою долгую жизнь.

Въ 1887 г. Павелъ Ивановичъ Саввантовъ отпраздновалъ 50-ти-лѣтній юбилей своей ученой дѣятельности. Незадолго передъ тѣмъ онъ закончилъ одинъ изъ капитальнѣйшихъ своихъ трудовъ: изданіе въ свѣтъ древнѣйшаго (синодальнаго) списка Новгородскихъ лѣтописей, слитвеннаго съ массою другихъ, позднѣйшихъ списковъ. Несмотря на эту массу труда и свои весьма преклонныя лѣта, П. И. и до конца своей жизни оставался бодрымъ, живымъ и дѣятельнымъ; всѣмъ интересовался и ко всему умѣлъ отнестись съ яснымъ пониманіемъ и чисто-русскою проницательностью. Чрезвычайно привѣтливый и простой въ обращеніи, онъ умѣлъ очаровать своею бесѣдою всякаго молодого дѣятеля въ области русской науки и всегда готовъ былъ ему служить всѣмъ запасомъ своего обширнаго знанія. Скопчался онъ на 80-мъ году жизни, окруженный друзьями и почитателями, которые отдали послѣднюю дань уваженія этому почтенному, маститому труженнику русской науки, до конца дней остававшемуся преданнымъ своему призванію.

П. Полевой.

В. Д. Сиповскій. (Портр. на стр. 745).

21 іюля, въ деревнѣ Лисино, близъ станицы Тосно, скончался одинъ изъ известнѣйшихъ нашихъ педагоговъ, директоръ с.-петербургскаго училища глухонѣмыхъ и редакторъ педагогическаго журнала *Образованіе*, Василій Дмитріевичъ Сиповскій.

В. Д. Сиповскій родился 26 апрѣля 1844 г. въ г. Умани; среднее образованіе получилъ въ с.-петербургской Ларинской гимназіи, въ которой окончилъ курсъ съ золотой медалью. Блестяще окончивъ въ 1868 году курсъ С.-Петербургскаго университета по историко-филологическому факультету, съ званіемъ кандидата, В. Д. избралъ скромную педагогическую дѣятельность, призваніе къ которой отвлекло его отъ широко открывшагося ему ученаго поприща. Педагогическую свою дѣятельность В. Д. началъ въ Петербургѣ въ томъ же 1868 г. преподавателемъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ и словесности во второй прогимназіи, преобразованной нынѣ въ седьмую гимназію, и въ то же время — преподавателемъ всеобщей и русской исторіи въ Маріинской женской гимназіи. Съ 1871 по 1874 г. В. Д. продолжалъ свою дѣятельность въ Кіевѣ въ должности воспитателя и преподавателя русскаго и церковно-славянскаго языковъ и исторіи въ коллегіи Павла Галагана, преподавалъ одновременно съ тѣмъ исторію въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Въ коллегіи В. Д. состоялъ также бібліотекаремъ и секретаремъ совѣта и правленія.

Въ 1874 году В. Д. Сиповскій перешелъ на службу по вѣдомству учреждений Императрицы Маріи и точнѣе по возвращеніи въ С.-Петербургъ назначенъ былъ преподавателемъ словесности и исторіи въ Василеостровской женской гимназіи, въ которой занялъ въ слѣдующемъ году должность инспектора. Кроме того, В. Д. преподавалъ въ Патриотическомъ институтѣ, Пажескомъ Его Величества корпусѣ, Маріинскомъ институтѣ и земской учительской школѣ, а съ

1878 г. читалъ лекціи по русской исторіи на Педагогическихъ женскихъ курсахъ. Во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ, въ теченіе всей своей преподавательской дѣятельности, В. Д. Сиповскій являлся живымъ, даровитымъ педагогомъ, истиннымъ учителемъ, чуждымъ рутинныхъ приемовъ, умѣвшимъ своимъ живымъ изложеніемъ предмета вызвать у учащихся интересъ и любовь къ русской словесности и исторіи и снискать себѣ у нихъ своимъ гуманнымъ, чуждымъ формализма обращеніемъ всеобщую любовь.

Въ 1885 г. В. Д. Сиповскому было поручено, какъ въ высшей степени дѣльному педагогу и опытному, энергичному администратору, управление с.-петербургскимъ училищемъ глухонѣмыхъ. На В. Д. была возложена тяжелая задача коренного преобразованія училища, какъ въ отношеніи основныхъ способовъ обученія и воспитанія, такъ и въ дѣлѣ усилія ремесленныхъ занятій. И дѣйствительно выборъ оказался весьма удачнымъ, — трудно было найти для этого человѣка, болѣе дѣятельнаго, болѣе просвѣщеннаго и болѣе гуманнаго къ дѣтямъ, чѣмъ В. Д. Сиповскій. Десять лѣтъ неутомимыхъ трудовъ его совершенно преобразили училище; воспитаніе и обученіе глухонѣмыхъ воспитанниковъ поставлено, благодаря ему, въ настоящее время на рациональную почву, обученіе мимикъ замѣнено обученіемъ механизму устной рѣчи по усовершенствованному способу, такъ что глухонѣмые научаются говорить, учебный курсъ училища повышея, устроены при училищѣ мастерскія и типографія, принимающія частные заказы и приносящая значительный доходъ училищу. Однимъ словомъ, с.-петербургское училище глухонѣмыхъ занимаетъ теперь выдающееся мѣсто въ ряду однородныхъ учрежденій въ Европѣ.

В. Д. Сиповскій, представлявшій изъ себя одного изъ наиболѣе горячихъ и настойчивыхъ поборниковъ женскаго образованія, издавалъ съ 1871 г. журналъ *Женское Образованіе*, въ которомъ помѣстилъ самъ рядъ крупныхъ статей по интересовавшимъ его вопросамъ („О высшихъ женскихъ курсахъ“, „Чему учить и какъ учить“, „Экзамены и ретенціи“, „Къ вопросу о женскомъ образованіи и трудѣ“ и др.). Въ 1892 г. журналъ былъ преобразованъ и сталъ выходить подъ названіемъ *Образованіе*; программа его была значительно расширена, въ немъ приняли участіе лучшія педагогическія силы. В. Д. Сиповскій сумѣлъ высоко поставить этотъ журналъ, въ которомъ на первомъ планѣ проводилась мысль о настоятельной необходимости широкаго народнаго образованія.

Литературная дѣятельность В. Д. Сиповскаго не ограничивалась, однако, редактированіемъ журнала *Образованіе* и дѣятельнымъ сотрудничествомъ въ немъ. В. Д. помѣщалъ свои статьи по педагогическимъ и научнымъ вопросамъ въ *Семь и Школа* (при покойномъ редакторѣ этого журнала Симашко), въ *Миръ Божесъ* и другихъ періодическихъ изданіяхъ. На ряду съ многочисленными отдѣльными статьями, В. Д. Сиповскому принадлежатъ нѣсколько крупныхъ трудовъ. Наиболѣе известнымъ изъ нихъ является трехтомный трудъ покойнаго, „Родная Старина“, выдержавшій съ 1879 года четыре изданія. Содержа въ себѣ правдивое и талантливое изложеніе событій и культурнаго развитія нашей родины до эпохи Петра Великаго, трудъ этотъ представляетъ собой цѣнный вкладъ въ нашу учебно-историческую литературу. Столь же цѣнна и послѣдняя работа В. Д. по древней исторіи: „Исторія древней Греціи въ разсказахъ и картинахъ“. Кроме того, изъ сочиненій В. Д. Сиповскаго, вышедшихъ отдѣльными изданіемъ, известны: „О жизни и трудахъ педагога В. Я. Стоюнина“, „Самостоятельное чтеніе учащихся“, „Къ вопросу о школьной дисциплинѣ“, „Значеніе Петра Великаго въ исторіи русскихъ школъ“ и др.

Никогда не переставая интересоваться вопросами обученія и воспитанія, отзывчивый на все доброе и полезное, покойный состоялъ дѣятельнымъ членомъ многихъ педагогическихъ и филантропическихъ обществъ. Въ качествѣ члена Историческаго общества при С.-Петербургскомъ университетѣ, онъ принималъ дѣятельное участіе въ разработкѣ методовъ преподаванія исторіи; въ засѣданіяхъ Педагогическаго музея онъ участвовалъ въ разсмотрѣніи цѣлаго ряда существенныхъ вопросовъ воспитанія. Какъ опытный педагогъ, В. Д. преподавалъ исторію ихъ императорскимъ высочествамъ великой княгини Ксении Александровны (съ 1887 по 1893 годъ) и великому князю Михаилу Александровичу (съ 1891 года).

В. Д. Сиповскій отличался крѣпкимъ тѣлосложеніемъ и первостепеннымъ здоровьемъ, — его свель въ могилу мануриальный, конопляный, напрягающій нервы журнальный трудъ. Преданный всей душой своему журналу и любимому педагогическому дѣлу, В. Д. Сиповскій не зналъ никогда отдыха и скончался прямо такъ отъ переутомленія. Онъ былъ внезапно пораженъ нервнымъ ударомъ, съ кровоизліаніемъ въ мозгъ и, послѣ двухдневной борьбы со смертью, скончался въ мучительной агоніи.

В. Д. Сиповскій похороненъ 23-го іюля, въ С.-Петербургѣ, на Смоленскомъ кладбищѣ. На отиѣваніи тѣла почившаго присутствовали: министръ Народнаго Просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ, главноуправляющій по учрежденіямъ Императрицы Маріи генераль-лейтенантъ графъ Протасовъ-Бахметевъ, а также педагогическій персоналъ и питомцы училища глухонѣмыхъ.

Политическое обозрѣніе.

Островъ Куба, возставшій противъ своей метрополи—Испаніи, сильно озабочиваетъ мадридское правительство. Для водворенія порядка на островѣ, главнокомандующимъ испанскими войсками, отправленными усмирять колонію, назначенъ маршалъ Мартинецъ-Кампосъ — известный полководецъ, прославившійся въ партизанской войнѣ съ карлистами. Несмотря, однако, на свою опытность, маршалъ не могъ предупредить опасность. Положеніе испанцевъ, терпящихъ уроны за урономъ, принимаетъ крайне неблагоприятный оборотъ, тогда какъ дѣло повстанцевъ облегчается, въ значительной степени, сочувствіемъ мѣстнаго населенія и прекраснымъ знакомствомъ съ характеромъ мѣстности. По послѣднимъ извѣстіямъ численность повстанцевъ доходитъ уже до двадцати четырехъ тысячъ человекъ, изъ коихъ половина снабжена прекрасными ружьями, остальные же—только саблями, но этого вполне достаточно, чтобы бороться съ малочисленнымъ составомъ испанскихъ отрядовъ, къ тому же разбросанныхъ по всему острову. Кромѣ того, въ помощь повстанцамъ, начала свирѣпствовать среди испанцевъ желтая лихорадка. По слухамъ, дѣйствіями повстанцевъ руководитъ тайный комитетъ, находящійся въ Нью-Йоркѣ. По свѣдѣніямъ, проникшимъ въ англійскую печать, положеніе испанцевъ ухудшается не только тѣмъ, что мадридское правительство выслало въ Кубу слишкомъ недостаточный отрядъ для подавленія востанія, но еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что востаніе встрѣчаетъ негласную поддержку со стороны Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Какъ оказывается, общественное мнѣніе Штатовъ очень интересуетъ востаніемъ и не считаетъ нужнымъ скрывать свое сочувствіе, хотя вашингтонское правительство и соблюдаетъ, повидимому, строгій нейтралитетъ. Дѣло въ томъ, что среди многочисленныхъ партій повстанцевъ выдающаяся роль играетъ партія, стоящая за присоединеніе Кубы къ Штатамъ, сильно заинтересованнымъ о Кубой — „жемчужинной Англійской“, а потому и охотно снабжающимъ повстанцевъ ремигтоновскими ружьями. Маршалъ Мартинецъ-Кампосъ, очевидно, сознавая вполне опасность положенія, старается исправить первоначальную ошибку и требуетъ теперь значительныхъ подкрѣпленій. По извѣстіямъ изъ Мадрида, отъ 23 іюля, военное министерство уже рѣшило отправить въ Кубу свѣжіе войска въ значительномъ числѣ. Испанія желаетъ сохранить за собою островъ во что бы то ни стало, но для этого, по мнѣнію компетентныхъ сферъ, ей придется прибѣгнуть къ немалымъ усилямъ.

На дальнемъ Востокѣ нескоро еще настанетъ время полнаго замирненія. Подъ разными предлогами Японія еще не очистила китайской территоріи. Правительство Микадо переживаетъ довольно тяжелые дни: внутри страны приходится принимать энергичныя мѣры къ подавленію всякихъ агитацій, направленныхъ противъ министерства, обвиняемаго въ „уступчивости иностранцамъ“, т.-е. Россіи, съ другой же стороны—занятіе уступленнаго Китаемъ острова Формозы подвигается очень медленно и чуть ли не все время въ боевомъ порядкѣ: возставшее противъ непрощенныхъ властителей населеніе острова ведетъ дѣятельную защиту своей страны, пользуясь вслѣдствіе поддержкою южно-китайскихъ провинцій. Такимъ образомъ, побѣдителямъ арміи богдыхана приходится вести упорную борьбу съ жителями Формозы. Выходитъ, что лавры японскіе далеко не столь блестящи, какъ выставлялись въ началѣ

японско-китайской борьбы. Россія, ставши на стражѣ интересовъ общеевропейской культуры на берегахъ Великаго океана, безобоязненно выжидаетъ теченія событий, созданныхъ борьбою въ средѣ желтокожей расы человечества. Не допуская посягательства на русскіе интересы, наше отечество зорко слѣдитъ за дѣйствіями Японіи и принимаетъ мѣры къ окончательному излѣченію японцевъ отъ ихъ своего рода недуга—пламеннаго влеченія къ азиатскому континенту и къ Корей — въ особенности. Вотъ почему наша тихоокеанская эскадра все еще не оставляетъ запятого ею положенія.

Въ Турціи еще не закончены счеты по востанію съ двухъ противоположныхъ концовъ Оттоманскаго имперіи: армянскому — въ Малой Азійи и македонскому — на Балканскомъ полуостровѣ. Первое изъ этихъ востаній раздували англичане, воспламенивъ низшими чувствами къ армянскому народу, а второе — австрійцы. Во второмъ востаніи, кромѣ того, заинтересованы тѣ же англичане, которые повсюду и всегда готовы выступить съ чѣмъ угодно противъ интересовъ Россіи: положеніе, занятое нашимъ отечествомъ на дальнемъ Востокѣ, далеко не согласно съ видами англичанъ, которымъ очень бы хотѣлось отвлечь вниманіе Россіи ближайшими къ ней неурядицами. Но, къ счастью, событія принимаютъ пока мирное направленіе. По армянскому вопросу Турціи подано было, какъ извѣстно, коллективное заявленіе великихъ державъ о необходимости реформъ въ управленіи турецкими провинціями съ армянскимъ населеніемъ. Порга отвѣтила соглашеніемъ, но выставила, съ своей стороны, нѣкоторыя возраженія, послѣ чего потребовалось дополнительное заявленіе державъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, отъ Порты полученъ благоприятный отвѣтъ на послѣднее заявленіе, хотя, въ силу известной турецкой системы проволочекъ, едва ли можно ожидать въ скоромъ времени практическихъ результатовъ. Тѣмъ временемъ выплывшее въ Македоніи востаніе уже почти подавлено. Какъ выяснилось, организованныя четы повстанцевъ дали о себѣ знать отдѣльнымъ отрядамъ турецкой арміи преимущественно въ горныхъ ущельяхъ Македоніи — въ угловомъ пространствѣ ея, образуемомъ сербскою и болгарскою границами. По національному элементу четы имѣли болгарскій характеръ и, по свѣдѣніямъ, проникли въ Македонію изъ Болгаріи и Сербіи. Въ нѣкоторыхъ стычкахъ съ повстанцами турецкіи отряды пришлось понести сильное поражение, при чемъ повстанцы обнаружили, что дѣйствіями ихъ руководятъ лица, свѣдущія въ военномъ дѣлѣ. Это-то обстоятельство и послужило поводомъ къ наиболѣе энергичнымъ мѣрамъ со стороны турокъ. Болѣе или менѣе многочисленныя четы разбиты и разсыпаны уже по горамъ, многие изъ повстанцевъ спаслись бѣгствомъ въ Болгарію, куда прибыли вѣсть о печальной участи своихъ товарищей. Въ Софію прибыли раненые македонцы и сообщили о гибели многихъ повстанцевъ и въ томъ числѣ двухъ болгарскихъ офицеровъ. Волненіе, охватившее населеніе болгарской столицы, нашло себѣ выраженіе въ торжественной панихидѣ по убитымъ повстанцамъ, отслуженной въ соборѣ, и въ македонскомъ митингѣ, собравшемся съ цѣлью засвидѣтельствовать передъ Европой стоны македонскихъ болгаръ. По общему мнѣнію, востаніе успѣха имѣть не можетъ, развѣ только напомнитъ европейскимъ державамъ, что обездоленное на Берлинскомъ конгрессѣ македонское населеніе вовсе не намѣрено мириться со своимъ положеніемъ.

Разныя извѣстія.

— 22-го іюля, въ высокаторжественный день Тезоименства Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, въ Петербургѣ, въ церкви на дачѣ Ея Величества „Александрия“ была отслужена Вожезвенная литургія. На Богослуженіи присутствовали Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна. Большаго выхода при Высочайшемъ Дворѣ, въ Петербургѣ, а также иллюминаціи и гулянья не было.

— Въ ознаменованіе благополучнаго разрѣшенія отъ бремени Ея Императорскаго Высочества великой княгини Ксении Александровны, высокопресвященный Палладій, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій, доставилъ въ канцелярію комитета министровъ 3,000 руб. на постройку церкви-школы, въ честь Казанскія иконы Божіей Матери, въ глухой и отдаленной мѣстности на Сибирской желѣзной дорогѣ, при чемъ его высокопресвященство указало на районъ вновь устроимаго въ Северо-Уссурийскомъ край Николаевскаго монастыря. На донесеніи объ этомъ Государь Императоръ собственноручною резолюціею Высочайше соизволилъ выразить митрополиту Палладію Свою сердечную благодарность.

— Начальникъ Главнаго Управленія почты и телеграфовъ, генералъ-лейтенантъ Безакъ, назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта.

— Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, завѣдывающій полиціею, и командиръ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, сенаторъ, генералъ-лейтенантъ Шебеко назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта, съ оставленіемъ въ авансі сенатора.

— Директоръ департамента полиціи, генералъ-лейтенантъ Петровъ назначенъ начальникомъ Главнаго

Управленія почты и телеграфовъ.

— Вице-директоръ департамента полиціи, д. с. с. Сабуровъ, назначенъ директоромъ того же департамента. — Негусу Абиссиніи пожалованъ орденъ св. Александра Невскаго съ брилліантами и Царскіе дары: превосходное ружье, шапка, ножны и ручка которой украшены алмазами, изумрудами и др. камнями. Для абиссинской царицы Цэганту абиссинское посольство повезло въ подарокъ роскошный серебряный туалетъ, съ приборомъ, покрытымъ цвѣтною эмалью, діадему, колье, серьги и браслеты.

— Абиссинское посольство отбыло 26-го іюля изъ С.-Петербурга. Посольство получило слѣдующіе ордена: принцъ Дамито—Станислава 1-й степени, генералъ Генембе — св. Анны 2-й степени и принцъ Белькио— св. Анны 3-й ст. Епископъ Габро получилъ царскій даръ—великолѣпную, украшенную драгоценными камнями, паняго. Офицеры посольства получили ордена св. Станислава 3-й ст. Кромѣ того, всѣмъ членамъ посольства пожалованы цѣнные подарки.

— Въ № 160 *Правит. Вѣстн.* опубликовано положеніе о первой всеобщей переписи населенія Россійской имперіи.

— Съ 1-го августа поведено начать обменъ находящихся въ обращеніи кредитныхъ билетовъ десятирублеваго достоинства на новые.

— По почину Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, къ началу нынѣшняго учебнаго года предполагается, по словамъ *Новаго Времени*, открыть до 20 новыхъ сельско-хозяйственныхъ училищъ въ разныхъ пунктахъ Имперіи и преимущественно въ Таврической губерніи и Юго-Западномъ край.

— Министерство Народнаго Просвѣщенія разрѣшило профессору Горнаго института въ Петербургѣ, Митте, открыть въ Варшавѣ, въ началѣ предстоящаго учебнаго года, частное техническое училище. Цѣль учрежденія этого училища: приготовленіе необходимаго числа для фабрикъ и заводовъ техниковъ и механиковъ, въ которыхъ чувствуется настоятельная необходимость въ губерніяхъ Привислянскаго края, съ развитіемъ въ нихъ фабричной и заводской промышленности.

— 13 іюля, въ Стрѣльцѣ, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался извѣстный декораторъ Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ, академикъ декоративнаго живописи Михаилъ Ильичъ Вочаровъ. покойникомъ написанъ цѣлый рядъ декораций для оперъ и балетовъ Императорскихъ театровъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны декорации для оперъ „Африканка“, „Юаннъ Лейденскій“, „Млада“, „Вильгельмъ Тель“, балета „Спящая красавица“ и др. М. И. Вочаровъ обладалъ широкимъ пріемомъ письма и въ совершенствѣ зналъ правила линейной и воздушной перспективы. Всѣ написанныя имъ декорации прекрасно приспособлены къ освѣщенію и отличаются живописной обстановкой. Въ особенную заслугу покойнаго нужно поставить то, что, благодаря его даровитому мастерству, декоративная живопись, находившаяся у насъ прежде въ рукахъ иностранцевъ-декораторовъ, нѣмцевъ и итальянцевъ, за послѣднее десятилѣтіе вступила на путь самостоятельности.

— 22 іюля скончался извѣстный московскій коммерсантъ и благотворитель Александръ Григорьевичъ Кузнецовъ.

Майская ночь.

Повѣсть Н. В. Гоголя.

Новое иллюстрированное издание А. Ф. Маркса. СПб. Ц. 20 к. (въ переплетѣ). Съ 31 рис. И. Э. Храброва.

Всякій разъ, когда приходится заводить рѣчь о Гоголѣ и его литературной дѣятельности, неизбѣжно выстукаетъ на сцену Бѣлинскій. Знаменитый критикъ, какъ извѣстно, первый замѣтилъ всю глубину огромнаго

Дверь распахнулась со скрипомъ, и дѣвушка, на порѣ семнадцатой весны, обвитая сумерками, робко оглядываясь и не выпуская деревянной ручки, переступила через порогъ.

таланта Гоголя, первый показалъ то значеніе, которое имѣли его первыя повѣсти. Все сказанное имъ о Гоголѣ сохранило свое значеніе до настоящаго времени; никто ни прежде, ни впоследствии не понималъ его лучше и полнѣе, чѣмъ Бѣлинскій. Вотъ что онъ говоритъ, между прочимъ, о „Вечерахъ на хуторѣ“ и въ особенности о „Майской ночи“, въ своей первой статьѣ о Гоголѣ („О русской повѣсти и повѣстяхъ Гоголя“): „Гоголь сдѣлался извѣстнымъ своими „Вечерами на хуторѣ“. Это были поэтическіе очерки Малороссіи, очерки полные жизни и очарованія. Все, что можетъ имѣть природа прекраснаго, сельская жизнь простолюдиновъ — оболь-

стительнаго, все, что народъ можетъ имѣть оригинальнаго, типическаго,—все это радужными цвѣтами блеститъ въ этихъ первыхъ поэтическихъ грѣзахъ г. Гоголя. Это была поэзія юная, свѣжая, благоуханная, рос-

„Читай, читай!“ сказала голова; „что тамъ пишетъ комиссаръ?“

кошная, упоительная, какъ поцѣлуй любви... Читайте вы его „Майскую ночь“, читайте ее въ зимній вечеръ у пылающаго камелька, и вы забудете о зимѣ съ ея морозами и метелями; вамъ будетъ чудиться эта свѣтлая, прозрачная ночь благословеннаго юга, полная чудесъ и тайнъ; вамъ будетъ чудиться эта юная, блѣдная красавица, жертва ненависти злой мачихи, это оставленное жилище съ однимъ раствореннымъ окномъ, это пустынное озеро, на тихихъ водахъ котораго играютъ лучи мѣсяца, на зеленыхъ берегахъ котораго пляшутъ вереницы безплотныхъ красавицъ... Это впечатлѣніе очень похоже на то, которое производитъ на воображеніе „Сонъ въ лѣтнюю ночь“ Шекспира“. Къ этимъ словамъ нашего знамени-

„Сядетъ верхомъ на трубу пролятый и галушку держитъ въ зубахъ.“

Окно тихо отворилось, и та же самая головка, которой отраженіе видѣлъ онъ въ прудѣ, выглянула, внимательно прислушиваясь къ пѣснѣ.

наго критика нечего прибавить: это такъ же поэтично, какъ и сама „Майская ночь“, и безусловно вѣрно.

Эта художественная повѣсть издана такъ же, какъ

ней исполнены И. Э. Храбровымъ, также хорошо извѣстнымъ читателямъ: онѣ

У сотника была дочка, ясная панночка...

Голова тащитъ за руку челоѣка въ вывороченномъ шерстью вверхъ овчинномъ черномъ тулупѣ (стр. 33).

Голова.

отличаются той же сочностью, вкусомъ, легкостью, какъ и всѣ капризныя виньетки этого оригинальнаго художника.

На ряду съ другими повѣстями Гоголя „Май-

и прежде появившіяся изданія уже хорошо

такое же широкое распространіе среди учащихъ дѣтей, какъ и вышедшія раньше изданія настоящей серіи.

извѣстной читателямъ серіи дешевыхъ иллюстрированныхъ книжекъ. На этотъ разъ иллюстраціи къ

РАМЫ для портрета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

изготовлены и поступили въ продажу.

Рама—изъ золоченаго багета, весьма изящной работы, очень прочна и красива. Золоченый багетъ, съ рельефными украшениями, шириною въ 2 1/4 вершка, украшенъ короной со скипетромъ и державой.

Ширина рамы—17 3/4 вершка, высота 21 3/4 вершка.

Гг. подписчикамъ, выписывающимъ раму, высылается вмѣстѣ съ тѣмъ уже теперъ и портретъ, вставленный и укрѣпленный, какъ всѣ масляныя картинны, на подрамникъ и наклеенный на полотно, т. е. вполне готовый для помѣщенія на стѣнѣ.

Только благодаря громадному заказу, мы имѣемъ возможность гг. подписчикамъ предложить эту раму, которая по своему изяществу и солидному размѣру не оставляетъ желать ничего лучшаго, за весьма умѣренную **ЦѢНУ: безъ пересылки**— въ С.-Петербургѣ— 5 руб., въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія липы,—6 руб.

Для лицъ, не состоящихъ подписчиками на „Ниву“ с. г. цѣна портрета Государя Императора въ рамѣ: безъ пересылки— въ С.-Петербургѣ—8 руб., въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской 9 руб.

Пересылка: 1) За ящикъ для упаковки взимается 75 коп. 2) Если въ мѣстѣ жительства адресата имѣется отдѣленіе транспортной конторы или поблизости находится станція жел. дороги, то рама съ портретомъ посылается черезъ транспортную контору, и стоимость пересылки уплачивается адресатомъ на мѣстѣ. 3) Пересылка по почтѣ стоитъ очень дорого, и желающіе получить раму съ портретомъ по почтѣ благоволятъ прислать за 60 фунтовъ по почтовой таксѣ. (Стоимость пересылки 1 фунта изъ Петербурга до мѣста назначенія можно узнать въ каждой почтовой конторѣ).

Волѣе подробное объявленіе помѣщено въ предыдущемъ 30-мъ номерѣ „Нивы“.

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургѣ, въ Контору журнала „Нива“, Мал. Морская, 22.

Снимокъ съ портрета Государя Императора въ рамѣ, уменьшен. въ 11 разъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Васьян. Очеркъ П. М. Невѣжина.—Выборъ. Новелла Э. Вернеръ. (Съ гнѣздогаго).—Потѣдь-молнія. (По проекту инженера Ф. Бера. (Съ 4 рис.).—Къ рисункамъ: Островъ Понтиконизи (съ рис.).—На начели (съ рис.).—Платный левъ (съ рис.).—Наканунъ Спаса Преображенія (съ рис.).—Любимцы (съ рис.).—Виды Константинополя. Сераскеріатъ (съ рис.).—П. И. Саввантовъ (съ портр.).—В. Д. Сивовскій (съ портр.).—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Майская ночь. Повѣсть Н. В. Гоголя.—О рамкахъ для портрета Государя Императора.—Объявленія.

При этомъ № прилагаются: 1) СОЧИНЕНІЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, т. X, ч. II (Сборникъ „Нивы“ за августъ); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за августъ 1895 г., съ 28 рис. и отд. листъ съ 30 черт. вымр. въ натур. вел. и 355 монограммами.

Прив. заявл. за № 12950.

ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ
«ДѢТСКОЕ МЫЛО»
 ПРОИЗВЕДЕНА
А.М.Остроумова
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
 Кусокъ 35 коп.; мал. 25 коп.

Васильевскій островъ, 12 линія, № 35.

Женская профессиональная школа
ИМПЕРАТОРСКАГО
Человѣколюбиваго Общества.
 Приемъ дѣвицъ отъ 12 до 15 лѣтъ. Приемны испитанія 17 августа; начало занятій 20-го августа. Программы и условия приема узнавать у Начальницы школы. 8129. 5—3

КРАСИВО ПИСАТЬ выучивается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**
 Методъ претриванъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 7443
 За 2 семикопѣчныя марки высылаются пробное письмо и условия. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

БРИТВЫ АРБЕНЦА — всемірно известныя, высшее качество гарантировано. Лучшія изъ существующихъ. Масса аттестатовъ отсылается съ высшей похвалой о неоспоримыхъ качествахъ этихъ бритвъ. Обращать вниманіе на фирму **A. Arbez, Lausanne.** Имѣются у **А. Бозе, СПб.; О. Швабе** въ Москвѣ.

ЗУБРОВКА
 майскаго сбора, для настоя водки. Препорія на 1/4 ведра 20 к. Главн. складъ **КОНСТАНТИНЪ ЗРМАНСЪ и К^о**. Москва, Тверскал, уг. Брюсовскаго пер. При высылкѣ 30 к. почтовыми марками высылаются франко. 3—2

ПРИГЛАШАЮТЪ
 дѣятельныхъ агентоувъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

ТРЕБУЙТЕ НА КАЖДОЙ МЕСТАНКѢ
АНТИПАРАЗИТЪ
ОТЪ КЛОПОВЪ
Л. СТОЛКИНДА
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. Главн. складъ Москва Фирасовской пер. д. Осидиной. **Л. А. СТОЛКИНДА.**

Остерегаться поддѣлокъ.
№ 4711.
 ЛУЧШИЙ 8-5
ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОМЪ
№ 4711
РЕЙНСКІЕ БУКЕТЫ
 слѣдующихъ запаховъ:
 Поденъинникъ, Гольдланъ, Жасминъ, Геліотропъ, Ландышъ, Опопанасъ, Решеда, Рейнская Роза, Рейнская Фіалка, Рейнскіе цвѣты и Ясминникъ.
 Превосходные, продолжительные и дешевые духи для платковъ.
 Можно получать во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за границей.
 При покупкѣ просить обращать вниманіе на утвер. фаб. марку № 4711.

Страсбургъ. ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА
 (Эльзасъ-Лотарингія, Баденскаго великогерцогства и Падатината) подъ покровительствомъ Его Свѣтлости князя Гоенлоо-Лангенбурга, Имперскаго наместника. 4—4
 В. № 7945 Сь 15 мая по 15 октября.

КАРМАШНЫЕ ЧАСЫ
 только 4 р. 25 к.
 Англійскіе, вѣрнѣйшія ходъ, заводятся безъ ключа, съ указателемъ секундъ. 3 штуки часовъ 12 руб., 5 штукъ — 18 руб. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Вольная Морская, д. 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ — за 15 коп. марками. № 8159
 Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежомъ. 1—1

ЛЕОНГАРДИ
 достохально-извѣстныя, единственно настоящія **Алициариновыя чернила для письма и копирования**
 (жельзисто-орѣшковыя 1-го класса по отзываютъ государственныхъ учреждений), 30—19 № 7587
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.
НАИЛУЧШІЯ.
 для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.
 Неподдѣльно только съ сей **Авг. Леонгарди** изобрѣтатель и единственный предохранительной маркой, въ **Дрезденъ,** фабрикантъ. Избѣгать поддѣлокъ.

ТРЕБУЙТЕ ТОЛЬКО
МЫЛО „ВАЗЕЛИНЪ“ хорошее, дешевое, практичное и надежное.
ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГИЕНА“
 въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.
 Главные склады: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Александр. площ., 9. Ц. №. 8055 МОСКВА, ВАРШАВА. 8—2
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
 учрежденное въ 1860 году,

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ** обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 7020 26—16

въ особенности на **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ**

право пользования которымъ принадлежитъ исключительно Товариществу Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры, и годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольничкѣ (фабричное клеймо).

„ПРОВОДНИКЪ“

РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ

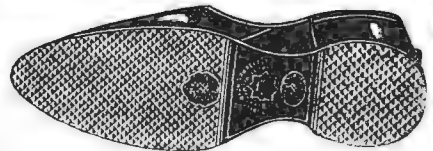

наивысшаго качества. Всевозможныхъ усовершенствованныхъ фасоновъ.

Прогрессивно увеличивающийся сбытъ — лучшее доказательство доброначетвенности.

Въ 1891 году 200,000 паръ
 ” 1892 ” 1.000,000 ”
 ” 1893 ” 1.600,000 ”

Въ 1894 году свыше
2.000,000 паръ.

Розничная продажа вездѣ.

Обращать вниманіе на клейма и фирму.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное ТОВАРИЩЕСТВО

Русско-Французскихъ заводовъ подъ фирмою: **„ПРОВОДНИКЪ“.**

МОСКВА.
Никольская, № 11.

РИГА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Б. Морская, № 14.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ специальности:

* РЕЗИНА. * ГАЛОШИ. * ШИНЫ. * ЛИНОЛЕУМЪ.
 * АЗВЕСТЬ. * ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА. *

Главное представительство: НИКОЛАЙ Э. ШВЕЙЦЕРЪ, Москва, Никольская, № 11.

Ш. № 8152

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Въ послѣднее время появилось въ продажѣ множество поддѣлокъ подъ названіемъ „Гу-

ниади Яносъ“; поэтому покорѣйше просимъ обратить вниманіе на помѣщенную здѣсь предохранительную марку — портретъ.

Владѣлецъ: **АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ** въ Будапештѣ.

ПРОДАЕТСЯ у ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ и АПТЕКАРЕЙ.

Ц. № 7832 **ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ** 12-11

ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

16 Médailles, 7 en Or
EAU, PATE, POUDDRE, pures de tout acide

Можно получать въ Москвѣ во всѣхъ магазинахъ Товарищества **«Эйнемъ».** Ш. № 7724 17-9

Можно получать во всѣхъ колоніальныхъ магазинахъ Россіи.

ПИСАТЬ не только красиво, но и скоро выучивая въ 8 уроковъ заочно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эллиновъ. За двѣ 7 коп. марки высылаю условія и пробное письмо. Одесса, Дерibasовская, д. № 17. Проф. кал. Э. Ковидарисъ. № 8086 10-6

КЛИШЕ отъ 15 коп.

№ 7821 за дюймъ 6-6
 исполн. на цинкѣ П. ДОБРЫХИНЫ.
 Москва, Бол. Полянка, д. Бармина, № 75.

◆ **НОВАЯ ПАТЕНТОВАННАЯ КЕРОСИНОВАЯ ЛАМПА.**

Керосиновая лампа Ю. Шюльце со свѣтомъ до 200 свѣчей, по красотѣ, блеску и эффекту является полной замѣной электричества. Цѣны отъ 40 до 75 р. с. Рекомендуются для театровъ, большихъ магазиновъ, ресторановъ, фабрикъ, улицъ и пр.
 Керосиновая лампа „Электра“, горитъ прекраснымъ свѣтомъ огнемъ вибри. Цѣны отъ 20 до 60 р. с. Для биллиардныхъ столовыхъ, библиотекъ, выставочныхъ оковъ и пр.
 Керосино-газовые лампы „Звѣзда“ самообразуютъ газъ изъ керосина, горятъ безъ стекла и фитиля зрѣнимъ свѣтомъ. Цѣны отъ 3 р. 75 к. Для фабрикъ, заводовъ, мастерскихъ, горѣнія на открытомъ воздухѣ.
 Прейсъ-курранты высылаются за 7 к. марку.
О. Г. ЭТТИНГЕРЪ
 Варшава, Медовая, 4. 2-1
 Телеграммы: „Эттингеру Варшава“.

Аптекарс. и резинов. товары 6-2
 и фабрика вискиновыхъ и резиновыхъ нарядовъ
И. Заклина,
 Спб., Измайловскій пр., 7.
 Прейсъ-курранты бесплатно.

О-ДЕ-СОВЭРЪ
А. М. ОСТРОУМОВА
ВОДА отъ ПЕРХОТИ
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
EAU-DE-SAUVEUR

НОВЫЙ СВИСТОКЪ „ТОРПЕДО“.
 Лучшій сигнальный свистокъ въ мірѣ съ поразительно сильнымъ продолжительнымъ звукомъ, пригодный всѣмъ, особенно гг. военнымъ на развѣдкахъ, равно и морякамъ и велосипедистамъ. Цѣна 1 р. 50 к., налицѣ 3 р. Высылаются немедленно; можно и наложеннымъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 15 коп. марку.

НОВЫШАЯ НАРОДНАЯ ЦИТРА

съ истиннонародными подкладными нотными листами.

На этой цитре каждый незнающий съ чтением нотъ можетъ тотчасъ играть разныя пьесы по подкладнымъ нотнымъ листамъ.

Цена безъ листовъ 10 р.

Подкладные нотные листы по 20 к. (на каждый двѣ пьесы).

По получении задатка, при доставлении стоимости, требуемое высылается наложеннымъ платежемъ на отдаленную сумму.

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
Главное депо музыкальных инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 34 и 40
Москва, Кузнецкій мѣстъ, д. Захарыина.

Утвержденные Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.— Основан. въ 1882 г.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ РАПГОФЪ.

Адресъ: С.-Петербургъ, Малая Морская, № 7.

Предметы преподаванія: а) Специальные:— Сольное пѣніе, фортепiano, скрипка, виолончель, всѣ мѣдные и деревянно-духовые инструменты, драматическое искусство. б) Вспомогательные:— Элементарная теорія, сольфеджіо, хоровое пѣніе для взрослыхъ и для дѣтей, гармонія, контрапунктъ и формы, энциклопедія и исторія музыки, инструментовка, транспонировка, итальянскій языкъ, musique d'ensemble (совѣстная игра въ 4 руки и съ инструментами), оперныя упражненія, педагогика фортепiano и пѣнія — для учащихся по классамъ пѣнія и драматическаго искусства — мимика и танцы. Подробныя программы выдаются и высылаются бесплатно. Приемные часы директора и приемъ вновь поступающихъ съ 20-го сего августа ежедневно отъ 10—3 час. пополуночи. Письменныя заявленія просить адресовать на имя директора Курсовъ

Евгенія Павловича РАПГОФЪ.

Въ составъ преподавателей вновь приглашены: по классу пѣнія г. Нувель-Норди, по классу фортепiano г. Минусъ (ученикъ проф. Лешетицкаго). № 8153 2—1

НА ВОСПИТАНІЕ И УЧЕБНОЕ ВОЗРАЩЕНІЕ ДѢТЕЙ ВЪ

СВѢДѢНІЯ

60. ТЕЛЕФОНЪ 1560

МАРШЕЛЛОВЪ

ОПЕРАТІВНОЕ ИСКУССТВО

ПРОСИТЬ ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ ЖЕЛОВАТЬ ЕМУ

НЕУЖИВНЫЯ ВЕЩИ

АУКЦИОНЪ ПО ВТОРОЙ РАЗѢ

500 ЛОТОВЪ

ТЕЛЕФОНЪ 3678. ТЕЛЕФОНЪ 1141.

ЧУДО-ОГНИВО
въ видѣ карманныхъ часовъ.

В. Р. БО. Н.

Помѣщается въ никел. часовой оправѣ и даетъ при нажимѣ кнопки мгновенно огонь и свѣтъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Высылается немедленно, можно и наложеннымъ. Платитъ частію въ 15 коп. марками.

Искусственно-отлитые чугуны и бронзы бюсты

ИМПЕРАТОРОВЪ АЛЕКСАНДРА II, АЛЕКСАНДРА III
и русскихъ писателей.

Ф. САНЪ-ГАЛЛИ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Лиговская ул., № 60.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

ЗАЯВЛЕНІЕ

рационально издѣлывается письменно. Условія высылаются бесплатно. Москва, Земляной валъ, Яковлевскій пер., д. Духавиной. Гмиллеръ.

Правленіе **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного **РЯЗАНСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА** по производству пахатныхъ и другихъ **СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ОРУДІЙ И МАШИИЪ** имѣть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что **новый иллюстрированный каталогъ № 5—1895 г.** отпечатанъ и высылается по первому требованію бесплатно. Правленіе, заводъ и главный складъ въ Рязани: Семинарская улица, собственный домъ. № 8065 10—8

Контора и складъ въ Москвѣ: Мясницкая, д. церкви Св. Николая противъ Мясницкой больницы. Телеграфный адресъ: для Галича в Москвѣ „Лугъ“.

Болше 300,000 въ употребленіи!

КАЛЕНДАРЬ-ШТЕМПЕЛЬ
только 2р. 50к.

ИЛЛЮСТР. ОБРАЗЦЫ ШТЕМПЕЛЕЙ И ПЕЧАТЕЙ ВЫСЫЛАЮ ПО ТРЕБОВ. БЕЗПЛАТНО АДРЕСЪ: **БѢЛОСТОКЪ И Д. ЛЕВИНСОНУ** ФАБРИКА ШТЕМПЕЛЕЙ

И. № 8140 4—2

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

ПРОВИЗОРЪ **А. М. ОСТРОУМОВА**
КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

ЖЕЛЕ

ФИЛОДЕРМИНЪ ЛЕМЕРСЪ

ДЛЯ СМЯГЧ. КОЖИ РУКЪ И ЛИЦА.
Гл. сна. у Ф. Шабертъ.
Москва, Покровка, д. Собольева.
Цена 35 коп.

Людв. Федоров. Шлинкэйзенъ,
(4) Москва, К. № 8083

Мясницкая ул., д. Ермаковъхъ,
рекомендуетъ: кирпичедѣлательныя и торфяныя машины, прессы для выдѣлки трубъ съ раструбами, черепицы съ фальцами, брикетеры; машины для выработки шамота и огнеупорныхъ кирпичей, мѣшалки для растворовъ и разныя машины для газочарныхъ заводовъ.

Средство для смягченія кожи, рукъ и лица, ГЛИЦЕРИНОВЫЯ СЛИВКИ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО **БРОКАРЪ И К°**

ВЫИГРЫШ-
НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ **БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,**
59, Невскій, Спб. 9—6

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКІЙ СКАДЪ
и **КОНТОРА** Всѣ электрическія принадлежности изъ лучшихъ загранич. фаб. импорт. прѣисъ-куррантъ высылается бесплатно.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ И ПРИБОРЫ постоянно въ больш. выборѣ

К. И. ФРЕЛАНДЪ
нов. прѣисъ-куррантъ 1895 бесплатно

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Невскій пр. 30/16

МОСКВА МЯСНИЦКАЯ Д. СОКОЛОВА. ХАРЬКОВЪ МОСКОВСКАЯ УЛ. № 2

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ

EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для бѣлокурокъ, желтая вода для брюнетокъ.
Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 5120 (67).

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА РАЛЛЕ

Майскій Ландышъ, Илангъ, Геліотропъ, Вера-Вioletta и т. д.

Продается во всѣхъ аптеч. магазинахъ Россіи. Имперіи.

ВИРТЕМБЕРГСКАЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. АКАДЕМІЯ
въ Гогенгеймѣ. В. № 8153 2—1

Зимній курсъ 1895/96 года начинается въ среду, 16-го октября с. г. Программы и расписанія лекцій съ планомъ сельско-хозяйственнаго заведенія высыл. по желанію бесплатно.

КОРОЛЕВСКАЯ ДИРЕКЦІЯ АКАДЕМІИ
Гогенгеймъ, въ мартѣ мѣс. 1895 г. Vossler.

2Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2Р.
АППАРАТЪ

Чинить чулки, подотню, матеріи и проч. какъ тыно.

Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Больш. Морская, 33.

Къ каждому аппарату прилагается начатленіе и начатал работа. Высыл. немедленно, можно и наложеннымъ.

Каталогъ изобрѣтеній за 15 к. марками.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ ПАПИРОСЫ

Табачной фабрики **СААТЧИН** и **МАНГУБИ**, лучшаго качества:

СЮРПРИЗЪ 25 ш. 25 к., **НОВИНКА** 25 ш. 20 к., **ПАРАДНЫЯ** 25 ш. 15 к., **ПРІЯТНЫЯ** 25 ш. 15 к.

въ изящныхъ **ПОРТЬ-СИГАРАХЪ** „ПРОГРЕССЪ“ въ Спб. **КАРТОНАЖНОЙ ФАБРИКИ**

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 32

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 12 августа 1895 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

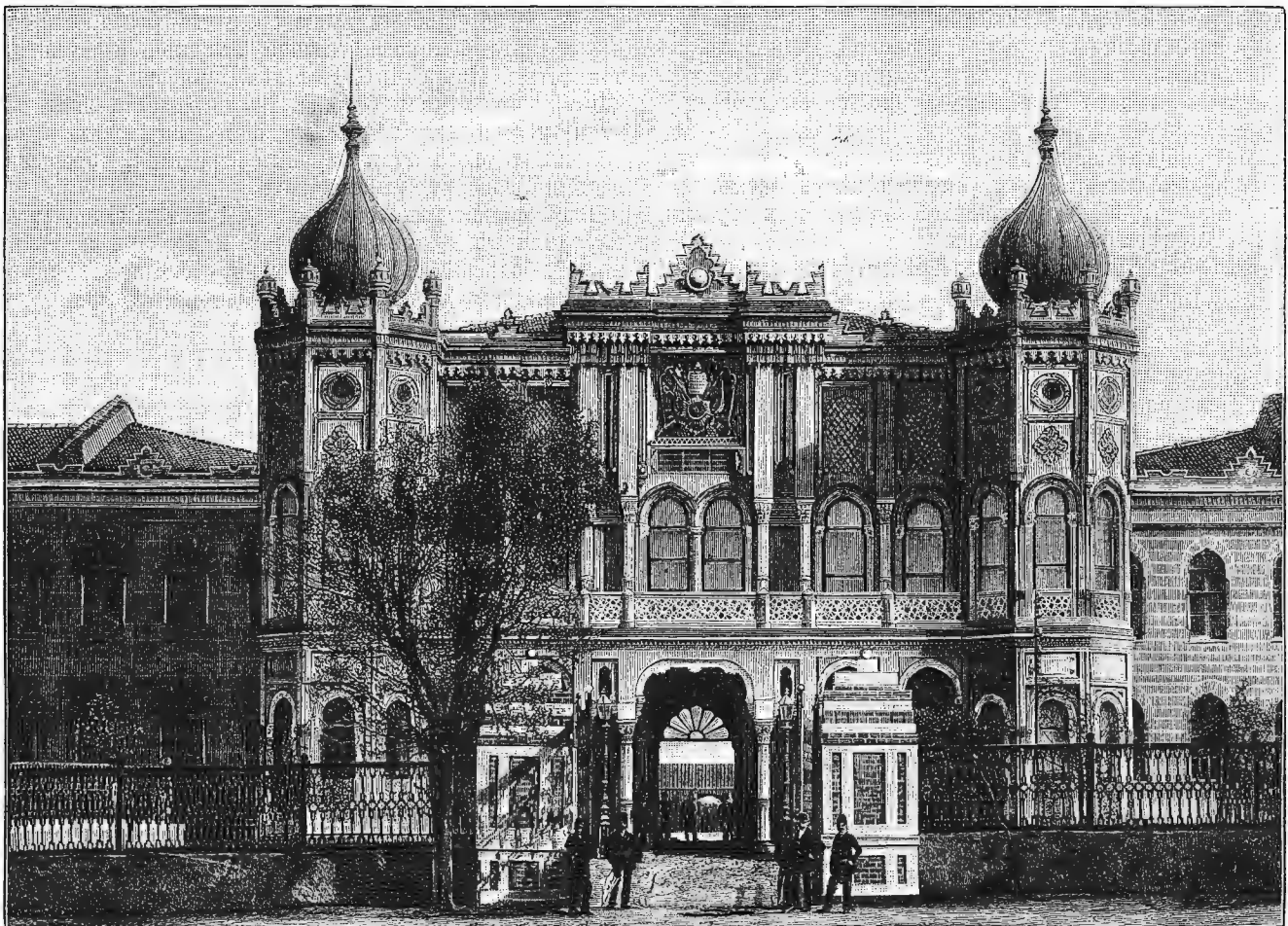
Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всѣми приложеніями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО; въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всѣми приложеніями, ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г. Эти 12 книгъ подписчики получаютъ ЕДИНОВРЕМЕННО при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставкѣ въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставкѣ въ Москвѣ у Н. ПЕЧНОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи.	7 р.	За границею . . .	10 р.
-----------------------------------	-------------	--	-------------	----------------------------------	-------------------	--	-------------	-------------------	--------------

Безъ доставкѣ въ СПБ. **7 р.** Безъ доставкѣ у Н. Печновской въ Москвѣ **8 р. 25 к.** Съ доставкою въ Петербургъ **9 р.** Съ пересылкою во всѣ города Россіи **9 р. 50 к.** За границу **1-4 р.**

На ¼ года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на ½ года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

Виды Константинополя. Таисимская артиллерійская казарма. Съ фотогр. грав. М. Рашевскій.

В а с ь к а.

Очеркъ П. М. Невѣжина.

(Продолженіе.)

IV.

„Хрустальное“ — было старое барское помѣстье. Большой одноэтажный домъ, крытый желѣзомъ, хозяйственные службы, нѣкогда солидно построенныя, но теперь уже приходившія въ упадокъ, огромный паркъ и передъ домомъ озеро, удерживаемое плотиной. Когда Вася увидѣлъ все это, какимъ привольемъ пахнуло на него! какъ застучало сердчишко, щеки покрылись яркимъ румянцемъ. Онъ разинулъ ротъ и блуждающими глазами смотрѣлъ на всѣ стороны, какъ бы не вѣря себѣ.

— Манька, неужели мы здѣсь будемъ жить? спросилъ онъ дрожащимъ голосомъ Пелагею.

— А то что жъ? знамо тутъ.

— Эвось, садъ-то какой! а озеро-то! Чай, сколько рыбы тутъ — страсть!

Тутъ невольно мальчику вспомнился городъ, мастерская Тихона Егорова, и онъ, подъ тяжестью воспоминаній, заморгавъ глазенками и наморщилъ лобъ.

Кухня, гдѣ помѣщалась его мать, была велика и отличалась необыкновенной чистотой. Пелагея держала все въ строгомъ порядкѣ. Кастрюли блестѣли на полкахъ, столъ былъ безукоризненной бѣлизны, кровать занавѣшивалась чистымъ ситцевымъ пологомъ. Въ кухнѣ было уютно, тепло, пріятно. Не такъ легко было привести въ порядокъ Васю. Сажа, вакса, варъ, керосиновая копотъ и самоварный дымъ такъ въѣлись и закоптили его лицо, шею и руки, что всѣ усилія Пелагеи на первый разъ остались тщетными.

— Что васъ тамъ съ ветчиной вмѣстѣ коптели, что ли? налегая намыленной суконкой на кожу мальчика, ворчала Пелагея. — Хоть скребницей дери.

Но вотъ, наконецъ, мальчикъ былъ приведенъ въ благообразный видъ. Одѣтый въ свѣтлую ситцевую рубашку, подпоясанный красной тесемкой, въ новыхъ сапогахъ, Вася оказался очень миловиднымъ ребенкомъ. Угрюмаго, унылаго вида какъ будто не бывало; лицо веселое, счастливое, оживленное улыбкой...

Раннимъ утромъ, когда еще всѣ спали, онъ бѣгалъ по парку, съ восторгомъ слушалъ пѣніе птичекъ, садился на обрывѣ, откуда видны были сосѣднія деревни, поля и темнѣвшій вдали лѣсъ.

„Вотъ бы сюда Федьку да Антона. Ахнули бы! Я вотъ сижу, а они теперь знай молотками стучать, да отъ хозяина получаютъ тузовъ“.

Мальчикъ съ восторгомъ осматривался кругомъ, прыгалъ отъ радости.

Но Пелагея чувствовала и думала иначе. Она взяла сынишку изъ ученія не съ тѣмъ, чтобъ онъ болтался, ничего не дѣлая. Такъ или иначе слѣдовало его пристроить хоть гдѣ-нибудь по сосѣдству, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Иначе избалуется, изболтается мальчишка, зря! Но куда?

По близости были бондари; но Пелагеѣ казалось это ремесло мало прибыльнымъ. На кирпичный заводъ она также не хотѣла отдать Васю.

— Эко горе! эко горе! Куда мнѣ теперича съ нимъ дѣваться? печалилась Пелагея.

Вася слушалъ, и сердце его трепетало отъ ужаса. А ну, какъ его запрутъ въ какой-нибудь темный сарай, гдѣ съ утра до вечера онъ долженъ будетъ возиться съ досками? Кирпичный заводъ, гдѣ цѣлые дни приходится быть запачканнымъ въ глинѣ, казался ему еще ужаснѣе.

— Манька, отдай меня въ пастухи! Тамъ коровки, овечки; я буду ихъ пасть, дудочку себѣ сдѣлаю, играть стану. Полежу на травкѣ, цвѣточковъ нарву... птички будутъ пѣть, солнышкомъ пригрѣеть.

Пелагея странно разсердилась.

— Я те пригрѣю! Ишь что выдумалъ! въ пастухи его отдай. Чему ты научиться можешь въ пастухахъ-то? Да какъ мнѣ на людей-то тогда глядѣть? Засмѣютъ, что сынъ у меня пастухъ. Въ пастухи-то идутъ такіе, кому впору только съ котомкой ходить! Тебѣ любо болтаться, да я изъ тебя дурь-то выбью, выколочу живо! кричала она.

Вася испуганно замолкъ, а Пелагея, сердито гремя кастрюлями и сковородами, еще долго ворчала:

— Старость вотъ подходит... а на кого надѣяться? Весь вѣкъ билась, билась. Сынъ растетъ, да какой въ немъ прокъ, коли нѣтъ у него заботушки человѣкомъ стать?

И Пелагея тянула въ одну сторону, а Васю манило въ другую. Но сдѣлалось такъ, какъ случаю было угодно.

Тимоеей Ивановичъ и Наталья Павловна Зубковы нѣкогда обладали большими средствами. Они сохранили барскія привычки, несмотря на то, что состояніе ихъ уже было значительно разстроено. Штатъ ихъ прислуги состоялъ изъ экономки, горничной, кухарки, кучера и мальчика, состоявшаго на побѣгушкахъ и называвшагося, какъ въ блаженные времена, казачкомъ.

До пріѣзда Васи они держали Ваньку, не отличавшагося усердіемъ и опрятностью. Желая найти лучшаго, а въ особенности, зная, что это будетъ пріятно преданной и услужливой Пелагеѣ, они рѣшили взять казачкомъ Васю.

Зубковы были между собой полнымъ контрастомъ. Тимоеей Ивановичъ, шумно проведеншій молодость, тяготился, что упадокъ матеріальныхъ средствъ заставлялъ его жить въ деревнѣ. Это былъ мужчина лѣтъ шестидесяти, немного выше средняго роста, съ крупными чертами лица, большой лысиной и нѣкоторою тучностью. Напротивъ, Наталья Павловна была небольшого роста, худа и блѣдна. Въ выраженіи лица сквозило постоянное недовольство и раздражительность. Причиной этого были нервныя страданія, которыя доводили Зубкову до припадковъ.

Васѣ сшили изъ легкой лѣтней матеріи поддевичку, нарядили въ кумачную сорочку и водворили въ прихожей, большой, свѣтлой комнатѣ, обставленной необходимыми принадлежностями: зеркаломъ, вѣшалкой, дубовымъ диваномъ и двумя стульями.

— И-ихъ, какъ важно! говорилъ, оглядывая комнату, Васька.

Какъ бы знакомясь съ обстановкой, онъ сталъ руками дотрогиваться до всѣхъ предметовъ.

— Эва, какъ крѣпко сдѣлано, удивлялся онъ, качая диванъ, — ни за что не сломаешь — прочно! А вѣшалка-то какая большущая! Сколько тутъ платья-то можно повѣсить — страсть! А зеркало! должно быть господа охорашиваются, какъ пріѣзжаютъ.

Онъ сталъ приглаживать себѣ рукою волосы и подмигивалъ: „На-ко-съ, Васька, въ какой почетъ попалъ“.

Вася долженъ былъ исполнять разныя мелкія порученія и стремительно являться на званъ или зовъ, что онъ дѣлалъ съ величайшей готовностью. Съ ранняго утра и до поздней ночи онъ былъ на посылахъ. Баринъ требовалъ къ себѣ. Барыня кричала: „подай платокъ!“ горничная послала за водой, мать на кухнѣ сердито приказывала: „Захвати тарелки-то! не видишь что-ль“. Цѣлый день слышалось со всѣхъ сторонъ: „Вася! Васька!“ Всѣ кричали ему: „живо! скорѣй!“ Масса приказаній сбивала его съ толку. Неумѣлый, робкій, онъ дѣлалъ безпрестанные промахи.

Бѣда началась съ графина. Вася летѣлъ съ нимъ

изъ кухни, оступился на лѣстницѣ, грохнулся, и графинъ разлетѣлся вдребезги.

— Ахъ ты, пострѣленокъ, кричала выбѣжавшая экономка,—мчится, какъ бѣсноватый! Вѣдь вотъ скажутъ теперь: не смотрю за тобой, а развѣ за тобой усмотришь?

Весь мокрый, съ порѣзанными пальцами, получивши нѣсколько подзатыльниковъ, отправился Вася въ кухню къ матери.

— Говорю, ходи поаккуратнѣй! ворчала Пелагея, перевязывая ему пальцы. — Кому я говорю-то? Стѣнѣ что ли? Какъ теперь барынѣ покажешься съ такими руками?

И дѣйствительно, едва Вася появился въ комнатахъ, барыня вскрикнула:

— Чтò это у тебя съ руками?

— Порѣзался.

— Чѣмъ?

— Графинъ разбилъ-съ.

Барыня пришла въ негодованіе.

— Тимоѳей Ивановичъ! Тимоѳей Ивановичъ! Что же это такое? Онъ посуду сталъ бить. На нихъ ничего не наготовишься. Сдѣлай ему внушеніе.

Тимоѳей Ивановичъ, желая угодить женѣ, буркнулъ:

— Ты... смотри у меня... за волосы отдеру.

На этотъ разъ буря прошла для Васи благополучно до новой бѣды.

И это было удивительно, потому что у Натальи Павловны было всякое лыко въ строку. Нервная, раздражительная, она всегда и всѣми была недовольна. Цѣлый день слышались выговоры прислугѣ, мужу—упреки. Внутреннее безпокойство ярко выражалось на лицѣ: ея щеки то покрывались блѣдностью, то загорались румянцемъ. Одинъ видъ барыни пугалъ Васю. Мальчикъ терялся и думалъ только объ одномъ, какъ бы скорѣе убраться и, уходя, часто не замѣчалъ стоявшихъ на пути предметовъ, цѣплялся за стулья, натыкался на людей. Разъ, уходя отъ кричавшей на него Натальи Павловны, Васи мчался вихремъ и, не замѣтивши, что возлѣ стола сидѣла любимая хозяйская болонка, наступилъ ей на ногу.

Поднялся страшный визгъ. Барыня стремглавъ вбѣжала.

— Кто ее? Что ее?

Вася хотѣлъ улепетнуть, но послышалось:

— Это ты?

— Никакъ нѣтъ-съ! Это, должно-быть, она сама по нечаянности.

Собачка сидѣла, поднявши лапу кверху, и визжала не своимъ голосомъ.

— Ты еще врать! Тимоѳей Ивановичъ, Тимоѳей Ивановичъ!

На зовъ вкатился Зубковъ.

— Что тебѣ, матушка?

— Примите мѣры! Этотъ мальчикъ меня въ гробъ уложитъ. Ногу отдалъ Бижу! можетъ-быть, совсѣмъ переломилъ! Нѣтъ, я не перенесу этого. Бижутинька, покажи свою лапочку. Больно? Гадкій, несносный мальчишка!

Она окинула Васю злобымъ взглядомъ и, поднявши па руки Бижутку, ушла въ страшномъ волненіи.

— По всей справедливости ты заслуживаешь туза.

И Зубковъ шлепнулъ Васю по затылку такъ сильно, что тотъ упалъ.

— Пошелъ въ прихожую!

Придя на свое мѣсто, Вася призадумался.

„Ишь, всѣ навалились на меня: и баринъ бьетъ, и экономка щиплетъ, а отъ матки и того хуже“.

Дни идутъ за днями, Вася сидитъ въ прихожей, глязѣетъ въ окна или бѣжитъ на призывный звонокъ.

Но бывали часы, а иногда и цѣлые дни, когда, по случаю болѣзни барыни, въ домѣ воцарялась мертвая тишина. За барыней ухаживали экономка и горничная, но Вася „на всякій случай“ все-таки долженъ

былъ безотлучно находиться въ прихожей. Въ такіе дни мальчикъ для развлечения валялся на диванѣ, разъ по десяти причесывался передъ зеркаломъ, спалъ по цѣлымъ часамъ, но скука томила его. Вася присталъ къ матери:

— Маньяка, купи мнѣ книжку съ картинками, а-то скучно мнѣ очень.

Кухарка расщедрилась и въ одинъ изъ приходоуъ коробейника купила Васѣ двѣ книжонки по пятаку.

На другой же день, углубившись въ чтеніе, Вася не слышалъ звонковъ, раздававшихся изъ кабинета. Разсерженная Наталья Павловна стремительно бросилась въ прихожую и увидѣла Васю, припавшаго грудью на подоконникъ и читавшаго сказку.

— Ты чтò тутъ, негодный мальчишка, дѣлаешь? кричала она. — Я звоню, звоню, а онъ себѣ книжки читаетъ и знать никого не хочетъ. Тимоѳей Ивановичъ, Тимоѳей Ивановичъ! умири этого негоднаго, приведи его въ порядокъ! Не самой же мнѣ бѣгать въ кухню. Ты не жалѣешь меня.

— Вотъ мученье-то, мученическое, ворчалъ Тимоѳей Ивановичъ, неохотно приближаясь.—Нѣтъ тебѣ покоя ни минуты. Чтò у васъ тутъ опять?

— Я звоню, звоню, а онъ въ усь не дуетъ. Прихожу, а у него въ рукахъ книжка. Согласись, что это безпорядокъ.

— Книжка? Какая книжка? Ужъ не у меня ли онъ взялъ?

Вася показатъ книжку.

— Нѣтъ, не моя, на сторонѣ, вѣрно, добылъ. Такъ вотъ тебѣ за прилежаніе.

Тимоѳей Ивановичъ схватилъ мальчика за ухо и изрядно надралъ его, прибавивъ:

— А если еще разъ увижу книжку, получишь вдвое. У меня, братъ, гляди въ оба. Ишь, литераторъ какой!

Получивши запрещеніе читать книжку, мальчикъ пустился на хитрости: какъ только шаги въ домѣ на время замолкали, онъ вынималъ сказку и, неслышно переворачивая листы, жадно впивался въ чтеніе. При первомъ звонкѣ или шорохѣ, онъ пряталъ книжку въ карманъ или за сапогъ и былъ на чеку. Но случалось, что звонокъ былъ мало слышенъ, а мѣсто сказки очень интересное, и вина была готова.

— Васька! ужъ раздавался громкій голосъ.

Мальчикъ стремглавъ бѣжалъ на зовъ.

— Ты что, спишь тамъ?

— Никакъ нѣтъ-съ!

— Почему же ты не идешь?

— Не слыхалъ-съ.

— Ты опять книжки не читаешь ли?

— Никакъ нѣтъ-съ.

— То-то, смотри!

Когда-то правдивый, мальчикъ постепенно пришелъ къ убѣжденію, что при помощи лжи живетъ легче и пріятнѣе, и Вася укрѣплялся во лжи.

Теперь, еслибъ кто-нибудь сказалъ ему, что лгать стыдно, онъ назвалъ бы его въ душѣ глупцомъ. Васи понималъ одно: попасться гадко, а говорить ли правду или ложь—это безразлично, такъ какъ ему никто и ни въ чемъ не вѣрилъ. Въ дунѣ ребенка не осталось никакой устойчивости. Самолюбіе было убито, и мальчикъ въ глазахъ тѣхъ людей, отъ которыхъ онъ зависѣлъ, казался отпѣтымъ и переполненнымъ всевозможными пороками.

V.

Вечеромъ, когда господа уѣзжаютъ въ гости, онъ выходитъ на крыльцо, обращается лицомъ къ барынинымъ окнамъ и грозится имъ кулакомъ.

— Погоди, погоди, шепчетъ онъ,—вотъ какъ разобью твою любимую чашку или въ залѣ зеркало, узнаешь тогда Ваську.

У алхимика. Съ карт. Э. Бенди грав. Тести.

Опасный мостикъ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Имакевича, грав. Ольшескій.

Придя на кухню спать, онъ молча ждетъ, пока мать стелеть постель.

— Поди ъсть хочешь? спрашиваетъ мягко Пелагея.

— Не хочу, угрюмо отвѣчаетъ Вася.

— Что такъ?

Пелагеѣ становится жаль сына.

— На, поѣшь!

Она подходитъ къ нему и ласково гладитъ его по головкѣ.

— Манька! вдругъ съ рыданіемъ, обливаясь горячими слезами, говоритъ мальчикъ, припадая къ матери на грудь.—Что вы меня колотите? Тамъ убоемъ били и здѣсь лупсуютъ. Пунцай бы ты, а то и баринъ, и прислуга... Чтѣ я вамъ дался?

Пелагея всныхиваетъ отъ гнѣва.

— Поди жри, жри! кричитъ она, — а не хочешь— ложись! Есть мнѣ когда съ тобой возиться, мнѣ еще посуду надо мыть! Ишь, разревѣлся! Поплачь, поплачь. Надо бы Бога благодарить, да господамъ кланяться за такую жизнь, а онъ, накоса, какія слова говоритъ.

На другой день мальчикъ какъ бы забываетъ свои слезы. Онъ отправляется въ прихожую, ловитъ мухъ, прикладываетъ лицомъ къ стеклу, приплюсывая носъ, и ждетъ, когда раздастся призывающій голосъ: „Васька!“ Тогда онъ, подергивая плечами и подпрыгивая на ходу, развязно мчится на зовъ.

— Ахъ, онъ убьетъ меня! вскрикиваетъ Наталья Павловна. — Онъ знаетъ, что всякій шумъ волнуетъ меня и нарочно дѣлаетъ... Тимошей Ивановичъ, достаньте мнѣ дѣвочку, дайте мнѣ покой! Я одного прошу—покоя.

— Наташа, матушка, ну, чтѣ такое дѣвчонка? Вида нѣтъ никакого, а Васька вымуштруется, будетъ славный казачокъ. Нашью ему на грудь, какъ въ старину, красные карманы, и сяди въ прихожей. Прилично, хорошо, а главное—по-барски.

Наталья Павловна была значительно моложе мужа лѣтами и потому пользовалась безпредѣльнымъ вліяніемъ на своего „старикашку“, но въ нѣкоторыхъ мелочахъ должна была уступать. Это обстоятельство страшно сердило нервную барыню.

„Сдѣлаешь по-моему“—думала она, бросая сердитые взгляды на Васю.

Вася чувствовалъ въ каждомъ словѣ этой женщины презрѣніе къ себѣ; видѣлъ, что она лучше обращается съ кошкой, собачонкой, нежели съ нимъ, и чувство обиды, даже болѣе—злости, постепенно росло въ душѣ мальчика.

Никто изъ служащихъ Зубкова не имѣлъ дѣтей, и Васѣ не съ кѣмъ было дѣлиться мыслями. Деревенскіе ребятишки не допускались въ усадьбу изъ опасенія, чтобы они, балуясь, не надѣлали пожара или, забравшись въ садъ, не поломали деревьевъ, не смяли цвѣтовъ. Такимъ образомъ, „барскому казачку“ удавалось только урывками поглядѣть со сверстниками; въ остальное время онъ дѣлился своими думами съ Шарикомъ. При видѣ мальчика, собака ласково виляла хвостомъ, лизала руки, поднимая верхнюю губу, оскаливала зубы и нѣжно подвывала. Мальчикъ, въ свою очередь, не оставался въ долгу. Онъ цѣловалъ своего друга въ лобъ, въ морду и таскалъ ему остатки съ барскагостола.

— На, ѣшь скорѣй, а то увидятъ, достанется тогда обоимъ, шепталъ онъ умному ису, который, не понимая словъ, но чувствуя безпокойство мальчика, озирался и рычалъ.

— Эхъ, Шарикъ, говорилъ Вася,—хоть бы ты хватилъ когда-нибудь барыню за ногу, чтобы не грызлась. Обижаетъ она меня, Шарикъ. И всѣ-то изъ-за нея бузуютъ чѣмъ попало по головѣ. И что я ей сдѣлалъ? Бужуткѣ—ласка, а мнѣ—плевокъ.

Миловидное личико выражало тоску, въ карихъ глазахъ стояли слезы. Шарикъ тревожно поглядывалъ

по сторонамъ, клалъ лапы на плечи мальчика и лизалъ ему щеку. Вася не только не брезгалъ ласками своего друга, но даже чувствовалъ удовольствіе, когда Шарикъ возилъ своимъ мокрымъ языкомъ по его лицу.

— Тебѣ лучше, Шарикъ! ударь-ко тебя—горло перекусишь. А я развѣ смѣю?

Въ это время шмыгнула мимо крыльца любимая кошка Натальи Павловны. Шарикъ припалъ къ землѣ и принялъ позу, въ какой обыкновенно подкарауливаютъ врага.

— Ишь ты! огромная собачица, а тоже на хитрости! развеселясь, заговорилъ мальчикъ.—Нешто и мнѣ воть такъ-то?

Вася залился звонкимъ смѣхомъ, представляя себя припавшимъ къ землѣ въ то время, когда будетъ проходить Зубкова.

— Васька! слышится изъ окна дома.—Съ собакой затѣялъ дружбу? Опять будешь весь въ шерсти. Ахъ, ты, каналья!

Мальчикъ бѣжитъ по лѣстницѣ и, поплеывая па руки, счищаетъ слѣды ласкъ Шарика.

Васѣ дышалось свободнѣе, когда господа уѣзжали въ гости. Тутъ онъ съ важностью расхаживалъ по комнатамъ, кувыркался на коврѣ и безъ церемоніи усаживался въ гостиной на диванѣ.

— Ты куда, шутенокъ, забрался? Мало тебѣ космы чешутъ? спрашивала горничная Маша.

— Я, Марья Степановна, не съ ногами.

— А ты еще съ ногами хочешь? Убирайся.

Васька подбѣгалъ къ зеркалу, дѣлалъ безчисленное множество гримасъ и, въ заключеніе всего, пускался въ присядку. Гнетъ, сваливавшійся съ души ребенка, приводилъ его въ восторгъ, и Вася бѣсновался на всѣ лады. Маша покатывалась со смѣху и, хватаясь за грудь, твердила:

— Ахъ, нѣтъ барыни, нѣтъ барыни! Сейчасъ умереть, удавила бы она тебя на мѣстѣ. Ишь, ногами какіе узоры выдѣлываетъ. Ахъ, ты, щенокъ!

Плохо приходилось мальчику, когда съѣзжались гости и засиживались до свѣта. Тутъ Вася изнемогалъ. Приходилось бѣгать въ кухню и назадъ, таскать посуду и, въ промежуткахъ, торчать въ прихожей у дверного косяка. Когда переваливало за полночь, онъ ослабѣвалъ окончательно, клевалъ носомъ, бродилъ, какъ сонная муха, натываясь на стулья и людей.

Въ одинъ изъ такихъ пріѣздовъ, послѣ ужина подавали чай. Вася въ общей суетѣ посылался туда и сюда. Исполняя какое-то порученіе, онъ грохнулся на подносъ съ посудой, поставленный на край стола, и заѣтная чанка Натальи Павловны, вмѣстѣ съ другими чайными принадлежностями, разлетѣлась въдребезги.

И досталось же несчастному казачку. Не только Тимошей Ивановичъ и Пелагея били ребенка, но даже Наталья Павловна удостоила собственной ручкой пустить какой-то вещью въ лицо невольнаго преступника.

Избитый мальчикъ долго тихо рыдалъ, приговаривая: „развѣ я хотѣлъ этого?“

Не дѣтскія чувства, злоба и ненависть стали волновать его сердце. Оставаясь одинъ, онъ грозился своимъ мучителямъ:

— Погодите, ногодите, узнаете вы Ваську!

Ребенокъ ходилъ задумчивый, мрачный, похудѣлъ, поплѣднѣлъ.

VI.

Ночь. Весь домъ погруженъ въ мертвую тишину. Слышится то тяжелое дыханіе грузнаго Тимошей Ивановича, то первные вздохи Натальи Павловны. Въ дѣвичей храпитъ ключница Еремѣевна въ дуэтѣ съ Машей; въ прихожей, свернувшись калачикомъ, на подостланномъ войлокѣ, валяется Вася. Мальчикъ не спитъ. Онъ долго ворочается и къ чему-то прислуши-

вается. Въ темнотѣ видно, какимъ фосфорическимъ блескомъ вспыхиваютъ его глаза. Но вотъ онъ приподымается и босикомъ, неслышными шагами, приближается къ дверямъ господской спальни.

Насторожившись и стараясь не шелохнуться, онъ начинаетъ царапать по полу ногтями, стараясь поддѣлаться подъ тотъ звукъ, какъ скребутся мыши. Не проходитъ пяти минутъ—въ спальнѣ раздается тихій голосъ:

— Господи, что это, мышь?

Услышавъ слова, сказанныя ненавистной женщиной, мальчикъ удваиваетъ усердіе и скребетъ еще сильнѣе.

— Ахъ, Боже мой, какъ бы на кровать не забралась, слышится опять въ спальнѣ.— Тимоѳей Ивановичъ, Тимоѳей Ивановичъ! Ничего не слышитъ. Можно ли такъ спать? Тимоѳей Ивановичъ! уже кричала она во весь голосъ.— Мыши!

— А! Что? какія мыши?

— Какъ какія? Развѣ не слышишь?

— Ну такъ что-жъ? поворачиваясь на другой бокъ, говорилъ неохотно Зубковъ.— Покребуть и перестануть.

— А на кровать! вѣдь онѣ могутъ залѣзть къ намъ!

— Не залѣзутъ! возражалъ разспавшійся супругъ.— Что имъ тутъ дѣлать?

— Встань пожалуйста, зажги свѣчу, пугни ихъ. Я беспокоюсь, не могу уснуть... Ты совсѣмъ безчувственный.

— Матушка, отъ тебя не только днемъ, но даже ночью покоя нѣтъ, огрызнулся взбѣшенный Зубковъ и усѣлся на кровать.— У-у-ухъ, у-ухъ! продолжалъ онъ отпыхиваться.

— Да поскорѣй же!

— Авось не загрызутъ, дай хоть въ себя придти.

Въ это время Васька, присѣвши на корточкахъ у двери, беззвучно умиралъ со смѣху. Разинувъ ротъ и оскаливъ зубы, онъ весь колыхался въ припадкѣ злого неудержимаго хохота. Едва заскрипѣла кровать и Тимоѳей Ивановичъ ступилъ на полъ, Вася, съ осторожностью бѣлки, шмыгнувъ въ прихожую, залезъ на свой войлокъ, отвернулся къ стѣнѣ и сталъ сопѣть въ подушку, подражая спящему.

Дверь спальни отворилась, и Зубковъ, въ одномъ бѣльѣ, со свѣчкой въ рукѣ, вышелъ усмирять мышей.

— Никого нѣтъ. Какія тутъ мыши?

Однако для успокоенія своей супруги, онъ поступалъ въ полъ и нѣсколько разъ проговорилъ громко: „шшш!“

Затѣмъ возвратился въ спальню, улегся на кровать и скорымъ храпомъ возвѣстивъ, что для него перестало существовать все на свѣтѣ.

Не такъ думалъ Вася. Заслышавъ стукъ запиравшейся двери, а затѣмъ хозяйскій храпъ, онъ снова очутился на своемъ посту.

— Господи, опять! слышится въ спальнѣ.— Я всю ночь не засну. Тимоѳей Ивановичъ, Тимоѳей Ивановичъ, опять!

Отвѣта нѣтъ, несется одинъ храпъ.

— Послушай, я боюсь.

Спящій отпыхивается.

— Тимоѳей Ивановичъ, ты хочешь, чтобы я заболѣла?

— Что такое еще? вскакиваетъ Зубковъ.

— Мышь!

— Ну, что жъ я съ ними сдѣлаю? Подъ полъ что ли полѣзу?

— Прими ты какія-нибудь мѣры!

— Я приму мѣры—уйду въ кабинетъ спать, а ты оставайся одна или клади съ собой горничную.

— Вотъ, мужчины! они ничего не хотятъ чувствовать.

— Хотимъ, всего хотимъ, и спать хотимъ, а ты не даешь.

— Ты развѣ не помнишь, писали, что мыши человека заѣли?

— Во-первыхъ, это не мыши, а крысы, и не въ такомъ мѣстѣ.

— Вездѣ могутъ.

— Пугать что ли идти? Пойду, но только послѣдній разъ, а то вытащу подушку на середину комнаты да и лягу на полу, пусть мною поужинаютъ.

Онъ опять зажегъ свѣчу и пошелъ въ обходъ. Скрѣбъ прекратился, Вася лежалъ на мѣстѣ, рѣшивши, что на сей день довольно, но встревоженная Наталья Павловна до свѣта не могла уснуть.

На другой день на хозяйственномъ совѣтѣ, состоявшемъ изъ Натальи Павловны, Еремѣевны и Маши, рѣшено было на первый случай оставить на ночь кошку, которая смирила бы расходившихся мышей. Такъ и сдѣлали. Первое время, пока весь домъ не заснулъ, кошка вела себя вполне прилично. Она расхаживала по комнатамъ, никого не беспокоя. Но едва водворилась полная тишина, возлѣ спальни господъ началось страшное мяуканье. Мало того—кошка царапалась. Но это была не сѣренькая любимица хозяйки „Красотка“, а Васька, очутившійся у дверей. Мяуканье настолько было натурально, что никому не могло придти въ голову, что это не „Красотка“, а ехидный мальчишка терзаетъ свою ненавистную госпожу.

— Тимоѳей Ивановичъ, Тимоѳей Ивановичъ!

— Гмм, гмм, мычалъ онъ.

— Встань пожалуйста.

— Фу-фу...

— Встань же, говорятъ тебѣ!

— Господи, вотъ дожилъ до какого мученья. Идти что-ль куда? спрашиваетъ мужъ.

— Развѣ не слышишь?

— Слышу. Кошка мяучить. Такъ вѣдь это хорошо, мыши не появятся.

— Спать не даетъ мнѣ.

— Перестанетъ.

— А если нѣтъ? Встань, говорятъ тебѣ.

— Матушка, Наталья Павловна, тебѣ что, моя полнота бѣльмомъ на глазъ сѣла что ли? Ты хочешь, чтобы я зачахъ. Зачахну, ей-Богу, зачахну, потому какая безъ сна жизнь! Въ Турціи, вонъ, казнь была такая—спать не давали, а я ничьей души не загубилъ. За что-жъ ты извести меня хочешь?

— Ты все глупости говоришь.

— Хороши глупости! Только заснешь,—торкъ тебя въ бокъ, торкъ! Апоплексія можетъ сдѣлаться отъ испугу.

А кошка между тѣмъ неистово мяукала у дверей.

— Ишь, оретъ, проклятая! Недаромъ я хотѣлъ ее на-дняхъ Шарикомъ затравить.

— Неужели ты хочешь, чтобы я сама пошла?

— Иду, иду! Только объявляю, матушка, если она и на будущую ночь будетъ такъ—за ноги и въ окно!

Тимоѳей Ивановичъ отворилъ двери, кошка стремглавъ бросилась къ нему изъ другой комнаты и стала ласкаться. Разсерженный Зубковъ двинулъ ее такъ ногой, что она отлетѣла на нѣсколько аршинъ. Затѣмъ, прогнавъ ее въ дѣвичью, онъ заперъ дверь на крючокъ.

Едва исторія съ кошкой кончилась и домъ затихъ, на сцену опять выступили мыши. Свѣча дѣловую ночь не гасилась въ комнатѣ Натальи Павловны. Больная женщина, утомленная бессонницей прошлой ночи, снова не могла сомкнуть глазъ до утра.

На другой день вторично былъ собранъ совѣтъ, на которомъ рѣшили приготовить ядовитое снадобье и разбросать его по угламъ. Средство это готовилось со всей заботливостью: ядъ смѣшали съ тѣстомъ, подсыпали сахару и поджарили съ масломъ.

— Угощеніе хорошее, больше не будете беспокоить меня, самодовольно замѣтила Наталья Павловна.

— Ужъ на что лучше, иторила экономка.—Человѣка обмануть можно, а не то что тварь.

Съ чувствомъ удовольствія Зубкова ложилась въ постель, думая, что ея враги тотчасъ набросятся на лакомые куски и падуть костью. Но ожиданія ея были тщетны. Васька опять появился у дверей, и несчастная, промучившись цѣлый часъ, не выдержала:

— Тимошей Ивановичъ, Тимошей Ивановичъ, опять! Отвѣта нѣтъ.

„Совѣстно, право, беспокоить“, про себя проговорила Зубкова. „Самой бы зажечь свѣчу, да боюсь встать; вдругъ подъ ноги попадется? Я лишусь чувствъ“.

— Тимошей Ивановичъ, громко, но какъ бы умоляя, обратилась она къ мужу, — будь такъ добръ, встань пожалуйста.

— Ахъ, Царица Небесная! Ахъ, Иверская Божья Матерь! Святые угодники, за что вы ополчились на меня? Отъ роду такой напасти не было. Ни одной-то ночи не дасть провести какъ слѣдуетъ. Завтра же или кучера Назара, или горничную Машу положу у двери, пусть они стучать кулаками по полу.

— Ты пройдишь только. Онѣ, вѣрно, грызутъ отъ ожесточенія — наѣлись отравы и не помнятъ себя, а какъ услышатъ шаги—всѣ разбѣгутся.

— Отъ тебя, матушка, всѣ разбѣгутся!

— Боже мой, Боже мой, что онъ говоритъ! Несчастливая я! всхлипывая, говорила Зубкова.

— Наташа, силъ нѣтъ! Ну, полно, иду.

Онъ вышелъ въ сосѣдную комнату, а жена его, уткнувшись въ подушки, плакала.

— Шшш... Шшш... топоталъ несчастный мужъ, выдѣлывая ногами энергическіе антраша.

А Вася, сидя на своемъ войлокѣ, въ углу, снова беззвучно помиралъ со смѣху.

На слѣдующій день Маша получила приказанье переселиться ночевать къ двери господской спальни и что есть силъ дубасить кулакомъ при появленіи подпольнаго врага.

Но этимъ неприятности не кончились. Едва ночь опустилась на землю, въ глухомъ мѣстѣ сада завyla собака. Наталья Павловна всполошилась.

— Ну, вотъ, ну, вотъ! Я говорю, быть бѣдѣ въ нашемъ домѣ. Слышите, какъ звонко заливается?

— Тьфу, тьфу, отплевывалась экономка,—на свою голову, на свою голову!

Зубкова крестилась и въ волненіи ходила по комнатѣ.

— Наташа, это ни на что не похоже. Къ чему предразсудки? увѣщевалъ мужъ.

— Выживаютъ, очевидно выживаютъ! Никогда не было мышей — теперь скребутся каждую ночь, собаки выгъ стали.

И дѣйствительно, ужасный вой сталъ повторяться каждый вечеръ, ему вторили другія собаки. Одинъ только Шарикъ оставался равнодушенъ и спокойно возвращался изъ сада.

— Уѣдемъ, пожалуйста, уѣдемъ отсюда, умоляла Наталья Павловна.—Мое сердце чуетъ бѣду: или я умру, или мы сгоримъ.

Пора стояла рабочая: хозяину уѣзжать было невыгодно. Томошей Ивановичъ на всѣ лады успокаивалъ супругу въ надеждѣ, что дѣло обойдется безъ поѣздки, и вѣроятно такъ бы и случилось, если бы неожиданный казусъ не потрясъ окончательно разстроенные нервы Натальи Павловны.

Вася, между тѣмъ, рѣзко измѣнился. Онъ сдѣлался грубъ и дерзокъ съ прислугой, молчаливъ съ матерью, угрюмъ съ господами. Неохотно являясь на господскій звонокъ, онъ становился бокомъ,—выслушивая приказаніе, глядѣлъ исподлобья, волченкомъ.

— Какой неприятный мальчишка! говорила Наталья Павловна.

Являясь къ матери въ кухню, онъ молча ждалъ, когда она дастъ ему поѣсть чего-нибудь.

— Что молчишь? спрашивала мать.

— Что жъ говорить? угрюмо отвѣчалъ сынъ.

Вечеромъ, отпущенный спать, онъ подолегу сидѣлъ на крыльцѣ, прислушиваясь къ пѣснѣмъ вдали и смотря въ небо.

Подлѣ него лежалъ Шарикъ, положивъ свою громадную морду на колѣна мальчика.

Темное небо съ мерцающими на немъ мириадами звѣздъ и унылый напѣвъ производили странное впечатлѣніе на душу ребенка. Озлобленная душа мальчика размягчалась. Онъ закрывалъ лицо руками и начиналъ плакать. Ему горько было, что ни отъ кого-то онъ не видитъ ласки, ничья рука не коснется его головы, никто не спроситъ, каково-то у него на сердцѣ. Это были слезы ребенка, какимъ никто не хотѣлъ знать его.

А на утро онъ опять „Васька, холуенокъ“, какъ звали его ребятишки, и „сибирный“, какъ звала дворня. И онъ, слушая это совершенно равнодушно, думалъ только объ одномъ: какъ бы чѣмъ-нибудь не остаться въ долгу и „подкапустить“.

Вечеромъ, проходя мимо конюшни, онъ увидѣлъ огромнаго навознаго жука. Вдругъ въ головѣ мальчика мелькнула мысль.

„А что, если этого жука да захватить съ собой? Ишь ты, какой здоровенный! Возьму, да Еремѣевнѣ въ чайникъ и посажу. Да что Еремѣевнѣ! Тутъ можно и не ей пострафить“.

Глазенки мальчика забѣгали, и онъ, держа насѣкомое въ рукахъ, сталъ что-то соображать. Потомъ подпрыгнувъ и опрометью бросился къ дому.

Зубковы отпили чай, погуляли по саду, посидѣли на балконѣ и пошли, по старому помѣщичьему обычаю, ужинать. Еремѣевна гдѣ-то вдали гремѣла ключами; Маша, подавъ ужинъ, стояла возлѣ буфета, Вася выглядывалъ изъ залы. Наконецъ, вечерняя трапеза кончилась. Хозяйева вышли посидѣть на крыльцѣ и бросали куски хлѣба подбѣжавшимъ собакамъ. Маша, убравъ со стола, отправилась въ спальню, исполнить послѣднюю обязанность — приготовить постель. Взбивъ пуховикъ и подушки, разостлавъ изящно простыни и одѣяло, она взяла графинъ и вышла, чтобы палить на ночь воды. Этого момента только и дожидался Вася. Неслышной побѣжкой онъ прокрался въ господскую спальню и сунуль подъ одѣяло приготовленнаго жука. Совершивъ этотъ подвигъ, онъ, какъ ни въ чемъ не бывало, пошелъ къ своему мѣсту и ожидалъ, когда его отпустятъ спать. День кончился. Зубкова потребовала Машу и раздѣлась; Васька стащилъ съ Тимошей Ивановича сапоги и другія принадлежности мужскаго туалета, и затѣмъ прислуга была отпущена на боковую.

Но не успѣла Еремѣевна окончить вечерней молитвы, какъ домъ огласился пронзительными криками, затѣмъ раздался плачь, и все смолкло. Зубковъ, въ одномъ нижнемъ бѣльѣ, бѣгалъ по комнатамъ и кричалъ: „доктора, доктора!“

Еремѣевна и Маша опрометью бросилась къ Натальѣ Павловнѣ и увидѣли ее лежащей на кровати безъ чувствъ.

Никто ничего не понималъ, одно было ясно, что баринѣ сдѣлалось дурно. На нее брызгали водой, мочили теми одеколономъ,—но все было бесполезно. Тогда рѣшили перенести ее на диванъ и растереть руки и ноги. Едва сдернули съ Натальи Павловны покрывавшую ее простыню, у всѣхъ изъ груди вырвался крикъ испуга: по ногѣ безъ памяти лежащей женщины ползъ жукъ. Тутъ только догадались, какая причина довела нервную женщину до потери сознанія. Часа два бились, пока удалось Зубкову привести въ чувство, но и послѣ этого положеніе больной было ужасно: она дрожала, вздрагивала, прерывисто дышала и блуждающими глазами смо-

За хатой. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Н. Лоренца, грав. Плстункевичъ.

трѣла на стоящихъ близъ нея. При первыхъ крикахъ, раздавшихся изъ спальни, Вася ликовалъ.

„Хорошъ жучокъ? Онъ те страху задасть! Не все намъ отъ тебя терпѣть! Хорошенько ее, жукъ, авось она посмирѣетъ!“ думалъ онъ, помахивая самодовольно головой.

Но когда мальчикъ увидѣлъ хозяина, бѣгавшаго въ изступленіи по всему дому, онъ струсилъ и вмѣстѣ съ другими пробрался взглянуть на больную.

„Батюшки, да никакъ она померла! проговорилъ онъ, увидя лицо Зубковой, на которомъ не было видно кровинки. — Неужели душу загубилъ? Господи, нешто и этого хотѣлъ?“

„Батюшка, Царь Небесный, непусти! и никогда-то я такими дѣлами заниматься не стану.“

Вася отошелъ отъ двери, кусалъ губы, и слезы выступали на рѣсницахъ, и онъ не зналъ, куда дѣваться отъ охватившаго его ужаса.

Ходящіе прутья и живые листья.

(Съ 24 рисунками.)

Среди животныхъ мы сплошь и рядомъ встрѣчаемъ породы, съ великою щедростью одаренныя природою самыми основательными орудіями въ борьбѣ за существованіе. У одного осканиваются, на страхъ врагамъ, бѣлые, острые зубы, другой выпускаетъ когти, третій — колетъ, четвертый — жалитъ, пятый — мчитъ, какъ вихрь, и т. д. Этими способами однѣ породы защищаются, другія — на этомъ строятъ планы атаки своей добычи.

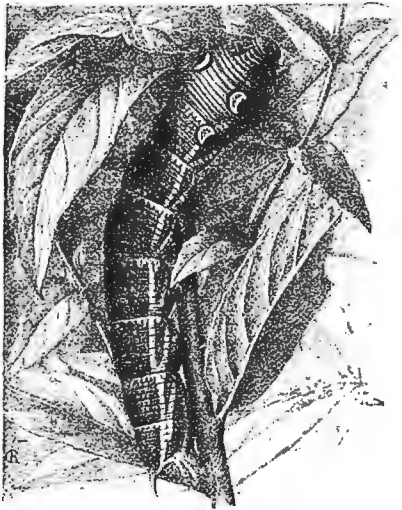

Рис. 1. Гусеница сумеречной бабочки *Chaerocampa eipenog*.

Естественный подборъ, несомнѣнно, сыгралъ крупную роль въ укрѣпленіи за породою ея оборонительной оснастки. Маленькая, полезная, въ этомъ смыслѣ, особенность случайно проявилась у какого-нибудь весьма отдаленнаго предка, была подхвачена, развилась и закрѣпилась. Въ житейской борьбѣ выжидали только или преимущественно тѣ особи, которыя обладали этою особенностью, все остальное гнбло, вымирало. Но въ ряду этихъ зубовъ, когтей, жаль и т. п., удалось разсмотрѣть другіе способы защиты и атаки, гораздо болѣе любопытные и наводящіе на размышленіе. Дѣло въ томъ, что многія породы животныхъ способны до неузнаваемости подражать своей фигурою всевозможнымъ предметамъ ихъ житейскаго обихода:

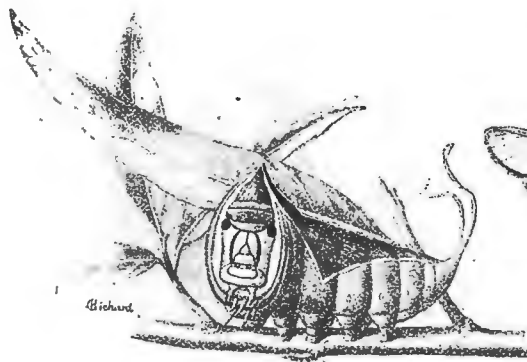

Рис. 2. Гусеница бабочки *Dicranura vinula*.

видитъ передъ собою вмѣсто безпомощной добычи — страшнаго врага, змѣю, и, конечно, обращается въ бѣгство; если при этомъ гусеница спрячетъ тѣло подъ листву, то даже и чело-

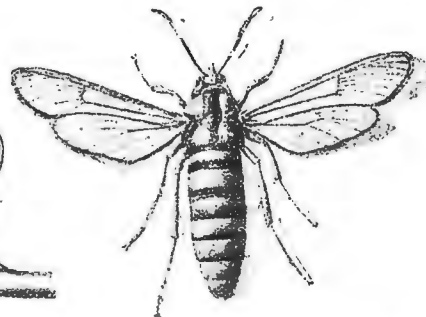

Рис. 5. Бабочка блестянка, *Sesia stratiiformis*, похожая на шершня.

Рис. 6. Шершень, *Vespa crabo*.

„Пойду признаюсь. Пушай деруть. Да что проку-то? Нешто поможешь?“ Мальчикъ опять подошелъ къ двери и услышалъ голоса, изъ которыхъ можно было понять, что больная стала приходитъ въ чувство.

Разомъ все перемѣнилось на сердцѣ ребенка.

„Не помретъ! думалъ онъ совсѣмъ ужъ въ иномъ тонѣ. — Гдѣ ей помереть! Изъ-за нея такихъ, какъ я, еще десятокъ заколотятъ. Гляди завтра какая выйдетъ, пуше собаки кусаться начнетъ.“

Однако, больная на другой день не вышла и должна была, по совѣту доктора, по крайней мѣрѣ недѣлю пролежать въ постели. На это Наталья Павловна не согласилась и потребовала, чтобы ее немедленно перевезли въ городъ, для постоянного наблюденія за ней врача. Ее усадили въ коляску, обложили подушками и съ крайнею осторожностью довели до гостиницы, гдѣ и помѣстили въ уютномъ и покойномъ номерѣ.

(Продолженіе будетъ.)

Въ настоящемъ очеркѣ мы приводимъ цѣлый рядъ курьезовъ по этой части. Вотъ, напримѣръ, передъ нами невиннѣйшая гусеница сумеречной бабочки *Chaerocampa eipenog* (рис. 1).

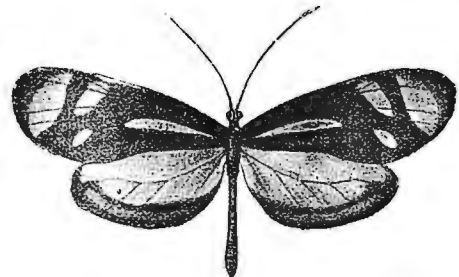

Рис. 3. Бразильская бабочка *Leptalis Leucopis*.

На первыхъ членкахъ ея тѣла, по обѣимъ сторонамъ, находятся какія-то пятнышки, въ видѣ глазъ, которыя на первый взглядъ можно было бы принять за простыя украшенія; по эти глазки имѣютъ свое особое, совершенно опредѣленное

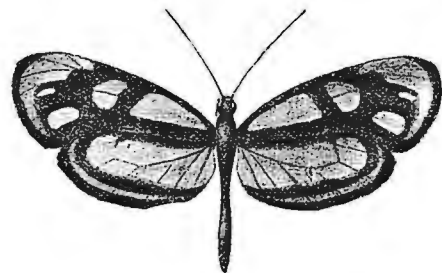

Рис. 4. Бабочка *Ithonia Pernida*, выделяющая въ минуту опасности отвратительно пахнущую жидкость.

назначеніе. Когда гусеницѣ угрожаетъ опасность, она вздуваетъ первый членокъ своего тѣла, и онъ приобретаетъ сходство съ змѣиною головою; врагъ, напримѣръ, ягица, только-что было собравшаяся поживиться этою гусеницею, внезапно

Рис. 7. Паукъ *Synagetes picata*, съ виду напоминающій муравья.

Рис. 8. Паукъ *Synemosyna formica*, съ виду напоминающій муравья.

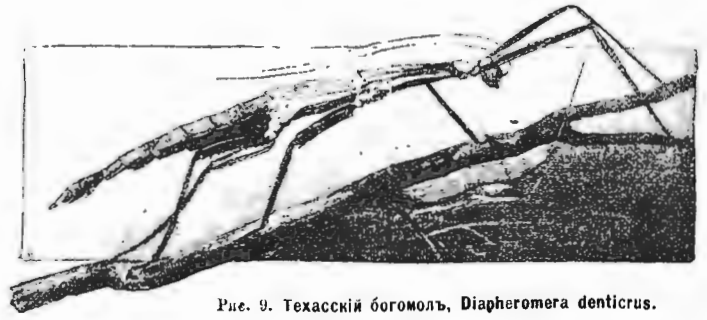

Рис. 9. Техасскій богомоль, *Diapheromera denticrus*.

ьбку не мудро ошибиться, принявъ жалкаго червяка за змѣю. Почти къ такому же приему прибѣгаетъ гусеница другой бабочки *Dicranuga vinula* (рис. 2). Она втягиваетъ головку въ первый членикъ тѣла, на которомъ имѣются два черныя пятна; эти пятна выступаютъ на фонѣ расширяющагося щитка членика, подобно чернымъ глазамъ какого-то огромнаго существа. Гольтъ описываетъ одно тропическое

насекомое изъ породы богомольцъ; это длинное и тонкое существо артистически копируетъ одну изъ ядовитѣйшихъ мелкихъ змѣй, изъ породы очковыхъ; оно даже воспроизводитъ зловѣщее шипѣніе этой змѣйки, шаркая лапками о брюшко. Гусеница бразильской бабочки *Leptalis Leucopoe* (рис. 3), родственная съ нашею бѣленькою капустницею, подражаетъ гусеницѣ другой сродной породы, *Ithonia Pernida* (рис. 4); эта послѣдняя удаляетъ своихъ враговъ очень простымъ средствомъ — выкидываетъ отвратительно пахнущую жидкость. Часто одно такое приспособленіе паружнаго вида спасаетъ насекомое отъ гибели; такъ, беззащитная бабочка блестянка (рис. 5) *Sesia scabripiformis* оставляется врагами въ покоѣ только потому, что они принимаютъ ее за свирѣлаго, умѣющаго за себя постоять, шершня, *Vespa scabra* (рис. 6). Пауки часто являются въ роли искусѣйшихъ подражателей. Посмотрите на эти двѣ породы пауковъ (*Synagetes picata* и *Synemosyna formica*, — рис. 7 и 8) — вѣдь это ни дать, ни взять — муравьи; натуральнѣе тогда видѣть, что у нихъ четыре пары ногъ, и, что, слѣдовательно, это отнюдь не муравьи, у которыхъ, какъ и у всякаго насекомаго, всего три пары ногъ; но насекомыя, добыча этого паука, не считаютъ ногъ у своего врага и нападаютъ къ нему въ челюсти.

Обратимся къ интересѣйшимъ обрезчикамъ подражателей въ классѣ насекомыхъ, къ многочислен-

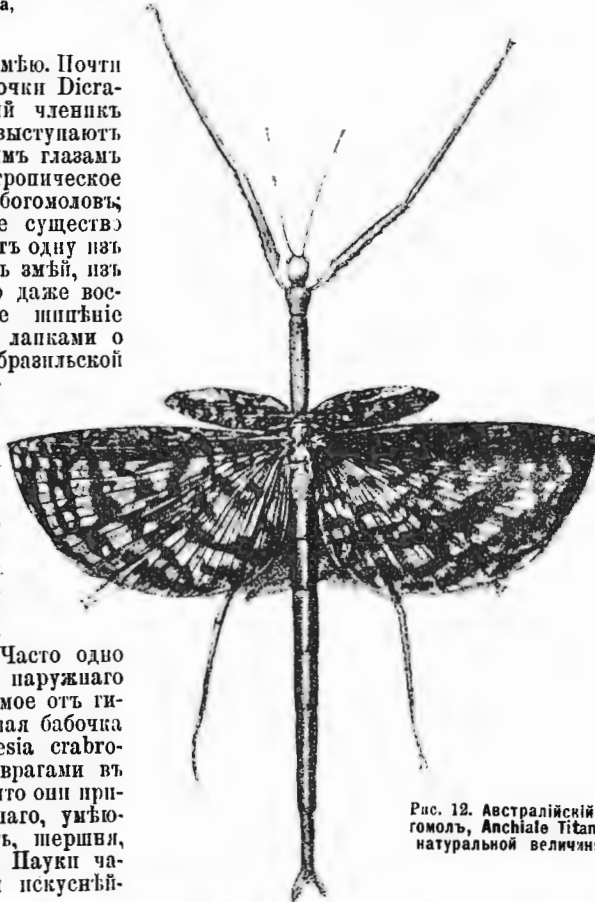

Рис. 12. Австраліскій богомоль, *Anchiale Titan* (2/3 натуральной величины).

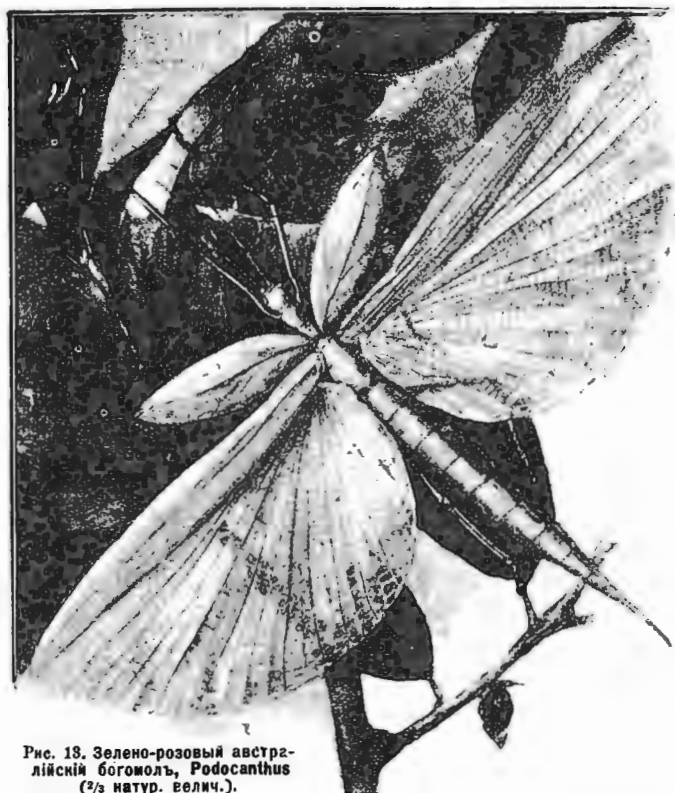

Рис. 13. Зелено-розовый австраліскій богомоль, *Podocanthus* (2/3 натур. велич.).

Рис. 10. Мексиканскій богомоль изъ рода *Phanocles*, напоминающій по вышнему виду сухой пруть.

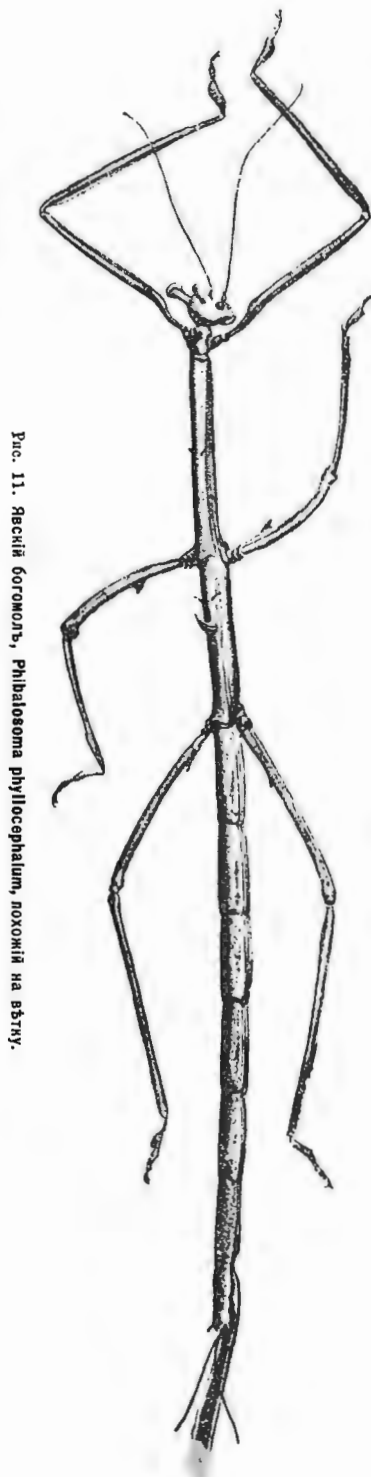
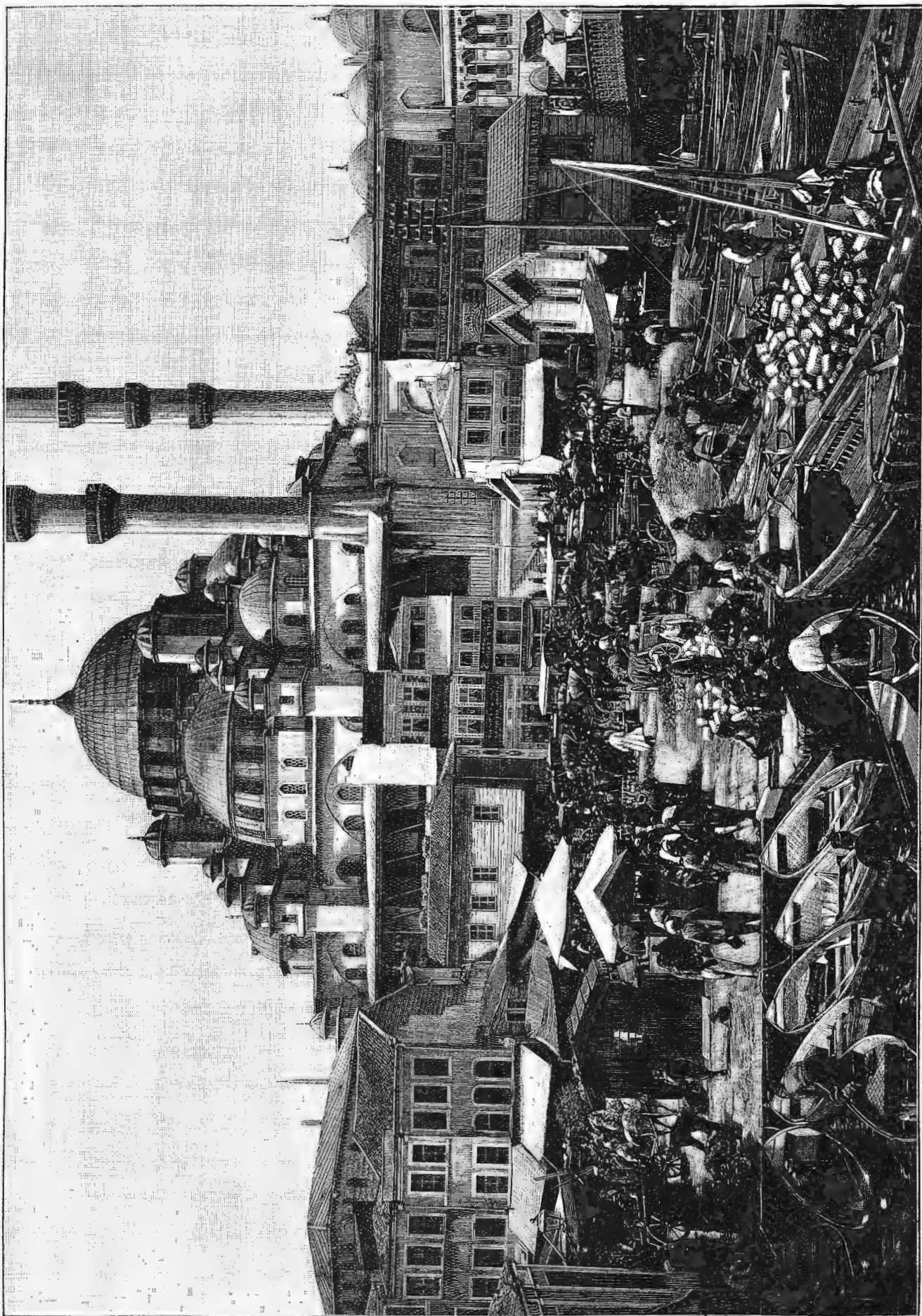

Рис. 11. Ясеній богомоль, *Phyllocolpa rhyllolopha*, похожій на вѣтвь.

Неприятная встреча. Оргл. рис. О. Шульца, грав. У. Пюнь.

Виды Константинополя. Мечеть Лени-Джами и прибрежная площадь у Золотого Рога.
Съ фотограф. грав. Хелжикій.

нымъ породамъ богомоловъ. Богомолы вполнѣ заслуживаютъ названій, поставленныхъ въ заголовкѣ нашего очерка:—ходящихъ прутьевъ и живыхъ листьевъ. *Diaperomera denticrus* (рис. 9), техасскій богомоль, называется у себя на родинѣ вѣдущей соломинки. Въ покойномъ состояніи онъ сидитъ гдѣ-нибудь на вѣткѣ, вытянувъ ножки и длинные усы вдоль тѣла, и въ это время его не разглядитъ самый зоркій глазъ. На ходу эти создания, съ своими длинными, неуклюжими ногами, чрезвычайно комичны, особенно самки, носящія въ себѣ яйца, грузъ которыхъ нарушаетъ равновѣсіе этого несуразнаго тѣла. Въ Мексикѣ мы находимъ богомоловъ изъ рода *Phanocles* (рис. 10); это очень большіе, или, лучше сказать, очень длинные пастькомы, длиною до фута; по вѣшнему виду это — самые заурядные сухіе прутья. Богомоль, обитающій на островѣ Явъ, *Phibalosoma phylloscephalum* (рис. 11) — другой поразительный

образчикъ того же подражательнаго типа. Это—вѣтка, съ боковыми вѣточками (лапками) и даже съ колючками! Часто къ этимъ лапкамъ присоединяются крылья, которые, впрочемъ, служатъ больше въ видѣ парашюта, нежели двигательнаго аппарата; они слишкомъ малы для полета; таковъ австралийскій богомоль *Anchiale Titan* (рис. 12), представленный на нашемъ рисункѣ въ $\frac{2}{3}$ натуральной величины. Очень похожъ на него другой обитатель Австраліи (рис. 13) *Podocantus*; этотъ, впрочемъ, не такъ уродливо длиненъ и снабженъ крыльями, которые служатъ для полета; эти крылья, вдобавокъ, великолѣпно расцвѣчены въ зеленый и розовый цвѣта. Но въ этой-то раскраскѣ и кроется весь курьезъ: крылья остаются зелеными, когда пастькомое сидитъ на растеніи и ему надо слиться съ зеленымъ цвѣтомъ листы, и вдругъ становятся розовыми, когда богомоль поднимается на воздухъ.

(Окончаніе будетъ.)

А м а л ь г а м а.

Рассказъ А. Клейнера. (Съ нѣмецкаго.)

I.

Четырнадцать лѣтъ прошло съ того дня, какъ по всему міру съ быстротою молніи разнеслась вѣсть о впервые найденномъ въ Калифорніи золотѣ. Тысячи искателей легкой наживы устремились отовсюду въ этотъ уголокъ Сѣверной Америки, въ надеждѣ безъ труда подобрать сокровища, щедро рассыпанные тамъ матерью-природой. Но многимъ суждено было разочароваться въ своихъ ожиданіяхъ, и вскорѣ овладѣвшая умами золотая горячка прошла; большинство золотопискателей мало-помалу распростыгло съ негостеприимными горами: правда, онѣ содержали неизмѣримыя богатства, но добываніе сокровищъ требовало слишкомъ усиленнаго и изнурительнаго труда. Столкнувшись на первыхъ же порахъ съ лишеніями и болѣзнями, мечтатели отступили, многихъ унесла смерть, и лишь въ удѣлъ нѣкоторымъ счастливымъ выпадала иногда болѣе удачная находка, вознаграждавшая потраченные труды.

Между тѣмъ богатые участки перешли въ руки крупныхъ капиталистовъ; добываніе золота поставлено было на широкую ногу и съ помощью дорогихъ машинъ совершенно вытѣснило примитивныя работы первыхъ золотопискателей. Жизнь кипѣла на приискахъ попрежнему, но то была уже не прежняя безпорядочная сутолока случайно составленной, пестрой толпы: стройное веденіе работъ хорошо организованнаго предприятия, устранявъ случайности, обезпечивало доходность.

Золотая горячка не прошла однако совершенно безслѣдно и дала въ результатъ нѣчто, устоявшее противъ всѣхъ превратностей судьбы: ранѣе необитаемая страна со сказочной быстротой заселилась, будто изъ подъ земли выросли города, а когда стало извѣстнымъ, что настоящее богатство Калифорніи заключается не столько въ золотоносныхъ горахъ, сколько въ плодородной почвѣ, эти поселенія вскорѣ достигли большого развитія; такъ, Иербабуэна, въ 1849 году переименованная въ Санъ-Франциско, со своей превосходной гаванью, уже въ то время могла считаться однимъ изъ значительнѣйшихъ торговыхъ центровъ Сѣверной Америки, число которыхъ вскорѣ увеличилось въ сосѣдствѣ съ Санъ-Франциско Стоктономъ и Сакраменто.

Однимъ изъ самыхъ значительныхъ золотопромышленниковъ былъ донъ Педро Ризонно, по происхожденію мексиканецъ, жившій, съ женою и единственною шестнадцатилѣтнею дочерью, въ Сакраменто, въ почти непосредственномъ сосѣдствѣ съ розсыпями. Отсюда онъ легко могъ руководить ходомъ дѣла, тогда какъ черезъ сосѣдній Санъ-Франциско сбывались продукты и доставлялись необходимыя для приисковъ орудія и запасы провизіи; для этой дѣлян онъ имѣлъ въ Сакраменто складъ, наблюденіе за которымъ уже давно было поручено мнѣ.

Ризонно было уже около пятидесяти лѣтъ, но онъ былъ необыкновенно крѣпкой и молодежавъ для своего возраста. Одаренный живой фантазіей и необычайной усидчивостью въ трудѣ, онъ достигъ своего блестящаго положенія, шя въ чемъ не имѣлъ прежнихъ своихъ привычекъ и простого образа жизни, ничѣмъ не напоминая выскочку. Единственнымъ его недостаткомъ было отсутствіе всякаго интереса ко всему, что не касалось приумноженія его и безъ того значительнаго состоянія.

Въ числѣ немногихъ близкихъ знакомыхъ семьи Ризонно былъ наиболѣе частымъ гостемъ молодой испанецъ Пабло Квіето, ведшій торговлю дѣла въ Сакраменто; онъ очень скоро со мною подружился. Пабло искренно любилъ дочь стараго Ризонно, она отвѣчала ему тѣмъ же. Такъ какъ онъ принадлежалъ къ довольно богатой и почтенной испанской фамиліи, то родители Розы, повидимому, были довольны его ухаживаніемъ; особенное расположеніе ему вызывала хозяйка дома. Донна Мануэла, добродушная, но слабохарактерная женщина, была совсѣмъ очарована любезнымъ испанцемъ. Для полнаго счастья влюбленныхъ не доставало только формальной помолвки, какъ вдругъ, благодаря повлеченію въ домъ одного французскаго инженера, дѣло приняло неблагоприятный для Пабло оборотъ,—между старымъ Ризонно и москѣ Луи Горо, какъ звали молодого француза, установилась вскорѣ интимность,

причину которой мы всѣ тщетно старались понять, и которая безпокоила насъ тѣмъ болѣе, что иностранецъ довольно замѣтнымъ образомъ ухаживалъ за молодой дѣвушкой.

II.

Сеньоръ Ризонно былъ на приискахъ, откуда его ждали съ часу на часъ, а я сидѣлъ надъ своими книгами въ конторѣ одинъ, когда донна Роза неожиданно вошла ко мнѣ въ комнату.

— Могу я поговорить съ вами безъ свидѣтелей? съ виднымъ волненіемъ спросила она и, получивъ утвердительный отвѣтъ, продолжала:—Вы тотчасъ же дадите знать дону Пабло, что я должна съ нимъ переговорить безъ вѣдома моего отца.

— Надѣюсь, ничего серьезнаго не случилось? спросилъ я.

— Ничего болѣе, съ горечью отвѣтила она,—какъ только то, что м-г Горо просилъ моей руки, и отецъ, повидимому, очень охотно приметъ этого авантюриста въ нашу семью.

— Что-же говоритъ ваша мать по поводу предложенія дона Луи?

— Да вѣдь вы знаете маму! вздохнула Роза,—она плачетъ и клянется, что никогда не дастъ своего согласія на этотъ бракъ... а въ концѣ концовъ пана все-таки сдѣлаетъ по-своему; на помощь мамы я не могу разсчитывать.

Въ этомъ, къ сожалѣнію, она была слишкомъ права; не разъ уже я имѣлъ случай наблюдать невѣроятную слабость доны Мануэлы. Слезы были ея единственнымъ ресурсомъ, но такъ какъ она пускала ихъ въ ходъ слишкомъ часто, то окружающіе давно уже сдѣлались къ нимъ равнодушны.

— Что же побудило дону Педро внезапно имѣвать его намѣреніе? Еще такъ недавно онъ, казалось, поощрялъ ухаживанія донна Пабло? спросилъ я.

— Такъ оно и было, отвѣчала Роза,—но со времени знакомства съ м-г Горо въ немъ произошла какая-то перемѣна... Если-бъ только я могла узнать, какимъ способомъ этотъ французъ такъ скоро овладѣлъ довѣріемъ отца! Пана вообще сдержанъ съ мало знакомыми!—Но что бы тамъ ни было, я не уступаю!

Она замолчала и задумалась. Ея всегданняя привѣтливая улыбка уступила мѣсто выраженію энергіи, почти упрямства. Крѣпко стиснутыя губы и рѣшительный взглядъ темныхъ глазъ краснорѣчиво говорили о томъ, что въ случаѣ нужды она сумеетъ дать волѣ отца отпоръ, не прибѣгая къ слезамъ.

Я прервалъ ея размышленія.

— Я посоветовалъ бы вамъ, донна Роза, теперь уйти отсюда. Отецъ не долженъ васъ застать здѣсь. Порученіе ваше я исполню въ точности. Можетъ быть, мнѣ удастся разузнать что-нибудь о донѣ Луи, хотя здѣсь въ Калифорніи не легко собрать свѣдѣнія о его прошломъ.

— Попробуйте, просила она,—я знаю, вы нашъ преданный другъ!

Съ этими словами она вышла, и какъ разъ въ-время, такъ какъ спустя нѣсколько минутъ въ контору вошелъ Ризонно. По странной случайности первые его слова были тѣ же, съ какими обратилась ко мнѣ Роза.

— Могу я поговорить съ вами безъ свидѣтелей? спросилъ онъ.

Я съ удивленіемъ отвѣтилъ утвердительно.

— Я долженъ обсудить съ вами дѣло большой важности, продолжалъ онъ, не замѣчая моего удивленія.—Дѣло идетъ о громадномъ предпріятіи. Собственно говоря, не слѣдовало бы довѣряться никому, но я выговорилъ себѣ право посвятить въ тайну васъ, такъ какъ честность и преданность ваша мнѣ извѣстна.

Я благодарно поклонился и поспѣшилъ увѣрить его, что буду строго хранить тайну.

— Дѣло въ томъ, продолжалъ онъ,—что Горо открылъ способъ извлекать изъ мѣдной руды содержащееся въ ней золото.

— Этотъ способъ не тайна, позволилъ я себѣ замѣтить.— Если въ нѣкоторыхъ мѣдныхъ рудахъ, напримѣръ въ чилійской, и содержится порою немного золота, то добываніе его едва ли стоитъ труда и издержекъ, такъ какъ постоянно даетъ самое ничтожное количество золота.

Ризонно взволнованно разсмѣлся.

— Вы считаете полипроцента ничтожнымъ количествомъ? спросилъ онъ, дѣлая особенное удареніе на каждомъ словѣ.

— Полипроцента! воскликнулъ я съ изумленіемъ.—Это невозможно. Если бы это было возможно, то столь значительная прирѣчь уже обнаружилась бы при прежнихъ опытахъ.

— До сихъ поръ у насъ не было надлежащаго пренарата для выдѣленія скрытаго золота. Въ этомъ-то и состоитъ открытіе Горо. Новый способъ обходится немного дороже извѣстнаго вамъ приѣма, зато даетъ на каждую бочку мѣди отъ девяти до десяти фунтовъ золота.

— Невозможно! повторилъ я.

— Нашимъ предкамъ казалось невозможнымъ многое, что мы теперь находимъ естественнымъ, насмѣшливо отвѣчалъ Ризонно.—Факты—это такіа доказательства, которыя не могутъ быть опровергнуты теоріями. Донъ Луи говоритъ, что для эксперимента лучше всего брать чилийскую мѣдь; съ этой дѣлью онъ досталъ себѣ различные куски этой руды. Я только-что изъ его лабораторіи. Мы разбили одинъ кусокъ на равныя части,—я обработывалъ свою долю по прежнему способу, онъ примѣнялъ къ своей изобрѣтенный имъ способъ. Результатъ былъ поразителенъ. Тогда какъ я открылъ только чуть замѣтные слѣды золота, ему удалось получить болѣе чѣмъ полпроцента. Что вы на это скажете?

Долженъ сознаться, у меня закружилась голова. Полипроцента! Да это составилъ въ годъ, наприимѣръ, при стахъ тоннахъ мѣди—сто центнеровъ золота!

Я безмолвствовалъ.

Ризонно торжествующе смотрѣлъ на меня.

— Вы ослѣплены, не правда ли? воскликнулъ онъ.—То же самое было, да и теперь есть, со мной. Теперь только убѣдиться въ томъ, что здѣсь нѣтъ никакой ошибки, и—за дѣло!

— Что здѣсь нѣтъ никакой ошибки...

Эти слова вернули мнѣ спокойствіе. Въ прояснившейся головѣ съ быстрой молніей мелькнула цѣль слѣдующихъ сопоставленій: сватовство Горо, его мнимое открытіе, посредствомъ котораго онъ надѣялся получить согласіе отца, а разъ онъ сдѣлается зятемъ миллионера, какое ему дѣло до всего прочаго! Онъ сознается въ ошибкѣ, и Ризонно, конечно, не рѣшится потомъ на огласку этой исторіи, чтобы не выставить себя же самого въ смѣшномъ видѣ.

Скорѣе, чѣмъ можно было думать, я узналъ причину дружбы донъ Педро съ Луи Горо. Теперь нужно было дѣйствовать осторожно, но рѣшительно, чтобы спасти отъ несчастія дорогую мнѣ семью и моего друга Пабло Квието.

— Донъ Педро, началъ я,—сообщивъ мнѣ объ открытіи Горо, вы дали мнѣ доказательство величайшаго ко мнѣ довѣрія, которое я, само собою разумѣется, цѣню очень высоко; поэтому-то я считаю своимъ долгомъ говорить съ вами откровенно.

— Этого я отъ васъ и жду, согласился онъ.

— Что могло побудить донъ Луи открыть его тайну именно вамъ? Если у него нѣтъ средствъ приобрести мѣднныя рудники, то ему ничего не стоитъ изъ нѣсколькихъ центнеровъ малоцѣнной мѣди добыть необходимое для покупки рудника золото.

Донъ Педро смущенно улыбнулся.

— Мы пришли къ пункту, нерѣшительно началъ онъ,—который собственно не имѣетъ ничего общаго съ дѣломъ, но я не вижу причинъ что-либо отъ васъ скрывать. Донъ Луи любитъ мою дочь и утверждаетъ, что безъ нея всѣ сокровища міра не имѣютъ для него никакой цѣны. Теперь вы понимаете?

— И вы хотите пожертвовать дочерью за тайну, значеніе которой по меньшей мѣрѣ сомнительно? воскликнулъ я, не будучи въ состояніи сдержать охватившаго меня раздраженія.

Ризонно гнѣвно всколыхнулъ съ мѣста.

— Мое довѣріе не уцѣлномочиваетъ васъ читать мнѣ нотации относительно моей частной жизни! запальчиво крикнулъ онъ.—Простите, сказалъ онъ, быстро овладѣвъ собой,—я забылъ, что самъ просилъ васъ быть откровеннымъ. Знаю, вы расположены къ моей семьѣ, поэтому, относительно даннаго пункта, постараюсь передъ вами оправдаться. Прежде всего, помните одно, пока дѣло не будетъ для меня совершенно лезнымъ, я ни къ чему не обязываюсь. Но, если увѣренія донъ Луи подтвердятся, что можетъ имѣть Роза противъ человѣка, который кладетъ къ ея ногамъ несмѣтное богатство и любовь?

— А донъ Пабло?

— Ребѣчество! Розѣ всего шестнадцать лѣтъ, можетъ ли быть у нея серьезное чувство.

— Хорошо, не стану спорить, сказалъ я.—Но какимъ образомъ вы убѣдитесь въ томъ, что донъ Луи не обманщикъ?

— Очень просто,—я самъ буду выдѣлять золото съ помощью изобрѣтенной имъ амальгамы.

— А если именно эта амальгама содержитъ потребное количество золота?

— Этотъ случай предусмотрѣнъ: я подвергну ее химическому анализу.

— Но такимъ образомъ онъ выдаетъ совершенно свою тайну?

— За это, конечно, я долженъ обязаться сдержать свое слово относительно Розы, если опытъ и вслѣдъ за нимъ анализъ подтвердитъ истину его словъ. Вы сами будете при этомъ.

— Когда назначенъ опытъ?

— Сегодня, въ девять часовъ вечера; къ этому времени мы васъ ждемъ въ домѣ Горо.

Этимъ нашъ разговоръ и кончился. Я рѣшился ждать вечера; къ тому же я былъ увѣренъ, что мнѣ, ничуть не раздѣльшему энтузіазма Ризонно, удастся обнаружить обманъ, который тутъ непременно долженъ скрывать.

Ризонно скорѣе ушелъ къ донъ Луи, объявивъ дома, что онъ по важному дѣлу долженъ вернуться на принскъ. Зналъ, что Ризонно не можетъ быть теперь въ Сакраменто, такъ какъ домъ француза находился на измѣнности, за городомъ, и пошелъ къ своему другу Пабло исполнить давнее мнѣ Розой порученіе.

Когда я вернулся, былъ уже девятый часъ; надо было торопиться, чтобы не опоздать къ назначенному у Горо опыту.

III.

Я пошелъ по дорогѣ вдоль Америкэнь-Риверъ, которая здѣсь впадаетъ въ р. Сакраменто; обѣ рѣки образуютъ въ этомъ мѣстѣ дельту, которая, вслѣдствіе своего низменнаго положенія, часто подвергается небольшимъ наводненіямъ. Немногочисленные обитатели ея поэтому были всѣ снабжены лодками, чтобы въ случаѣ необходимости спастись въ городъ. Впрочемъ, серьезной опасности не представлялось уже много лѣтъ; къ тому же равнину нѣсколько защищала временная плотина, которая, судя по опыту прежнихъ лѣтъ, представляла достаточный оплотъ противъ вторженія волнъ.

Вслѣдствіе непрерывныхъ дождей и сильнаго вѣтра, Америкэнь-Риверъ нѣсколько дней уже была значительно выше обыкновеннаго уровня и, когда я, дойдя до конца города, увидѣлъ передъ собой сильно углубленную дельту, я невольно подумалъ, что жить здѣсь можетъ только легкомысленный калифорніецъ.

Мои мысли приняли другой оборотъ, когда я завидѣлъ домъ француза. Черезъ нѣсколько часовъ должна была рѣшиться участь моего друга... Съ твердымъ намѣреніемъ сохранивъ хладнокровіе при всякихъ обстоятельствахъ, я постучалъ въ дверь дома.

Мнѣ отперъ человѣкъ лѣтъ сорока, съ хитрымъ выраженіемъ лица. Онъ провелъ меня въ лабораторію, гдѣ, въ ожиданіи меня, находились мой шефъ и м-ръ Горо.

Встрѣтивъ меня короткимъ, вѣжливымъ поклономъ, послѣдній началъ:

— Какъ вамъ извѣстно, господа, мы собрались здѣсь съ цѣлью проверить открытіе, которое до настоящей минуты было моею тайной и, которое, я увѣренъ, составитъ своего рода эпоху. Но, прежде чѣмъ мы приступимъ къ испытанію, позволюте мнѣ повторить условія, подъ которыми я васъ посвящаю въ подробности. Прежде всего, я требую абсолютнаго молчанія относительно того, что вы увидите. Далѣе, въ случаѣ удачі сегодняшняго нашего опыта, донъ Педро обязуется приобрести, въ теченіе полугода, одинъ мѣднныя рудники въ Чили, эксплоатация котораго будетъ вестись на общій началахъ, а прибыль будетъ дѣлиться пополамъ между донъ Педро и мною, за выдѣломъ пяти процентовъ, которые приходятся на долю вамъ, какъ соучастнику тайны.

Съ этими словами онъ, улыбаясь, обратился ко мнѣ, какъ бы ожидая моей благодарности. Встрѣтивъ молчаніе, онъ продолжалъ послѣ короткой паузы:

— Наконецъ, донъ Педро обязуется отдать мнѣ руку высокочтимой своей дочери Розы.

Я прервалъ его.

— Необходимо ли, чтобы я былъ свидѣтелемъ этой частной сдѣлки?

— Мы уже кончили, любезно отвѣчалъ донъ Луи.—Я долженъ только прибавить, что вы связаны этимъ условіемъ лишь въ случаѣ удачі нашего опыта.

— Я предполагаю, что выдѣленіе золота, такъ же, какъ анализъ пренарата, будутъ предоставлены исключительно донъ Педро и мнѣ? замѣтилъ я.

— Само собой разумѣется, отвѣчалъ онъ.—Итакъ, вы на все согласны?

Ризонно кивнулъ головой, я также отвѣтилъ утвердительно.

— Такъ, за работу, господа! пригласилъ Горо.—Вы позволите мнѣ, во избѣжаніе всякаго подозрѣнія, снять скюртку. Вотъ такъ, продолжалъ онъ, сдѣлавъ это и засучивъ до локтей рукава.

Отдѣленіе руды началось совершенно такъ, какъ мнѣ говорилъ Ризонно, съ тою только разницей, что донъ Луи на этотъ разъ примѣнялъ обыкновенный способъ, тогда какъ мы должны были дѣйствовать съ таинственной амальгамою.

Для этой цѣли Горо далъ намъ пузырекъ съ коричневою жидкостью, половину которой я отлилъ въ пустую стеклянку и спряталъ у себя, чтобы потомъ произвести ея анализъ.

Въ эту минуту вошелъ слуга, который мнѣ отпиралъ двери.

— Если позволите, сказалъ донъ Луи,—Какъ поможете намъ при работѣ. Вы можете быть совершенно спокойны: помимо того, что я за него ручаюсь, онъ не въ состояніи выдать нашъ разговоръ, такъ какъ совершенно глухъ.

Я хотѣлъ протестовать, но Ризонно увѣрилъ меня, что это правда; кромѣ того, посторошная помощь была намъ дѣйствительно нужна въ пележкой работѣ размельченія руды и пере-

таскиваніи тигелей. При всемъ томъ, я рѣшилъ зорко слѣдить за молодцомъ.

Опытъ продолжался прежнимъ порядкомъ до того момента, когда донъ Педро долженъ былъ примѣшать къ массѣ кирпичевую жидкость.

Онъ откупорилъ сткляночку и уже хотѣлъ вылить ея содержимое, какъ вдругъ къ нему испуганно подскочилъ Горо и удержалъ его руку.

— Остановитесь! крикнулъ онъ. — Вы все испортили, донъ Педро! Препаратъ нужно соединять съ рудой по каплямъ. Вотъ такъ, смотрите.

Онъ взялъ стклянку изъ рукъ донъ Педро и влил въ смѣсь, съ маленькими промежутками, двѣ или три капли, потомъ отдалъ стклянку моему шефу, который употребилъ остатокъ жидкости по указанному способу.

Во время этого перерыва, я зорко наблюдалъ за Горо и его слугой; но не случилось ничего, что могло бы возбудить мое подозрѣніе. Какъ сидѣлъ въ углу и безучастно смотрѣлъ на нашу возню.

Мы немного подождали, чтобы дать время препарату воздѣйствовать на массу. Наконецъ, насталъ рѣшительный моментъ. Вѣдливый, взволнованный, подошелъ донъ Педро къ нашему тигелю; у меня также билось сердце.

Одного взгляда было достаточно, чтобы убѣдиться въ

удачномъ исходѣ опыта. На поверхности массы блестяло маленькое количество желтаго металла, который оказался чистымъ золотомъ.

Между тѣмъ окончилъ свою работу и донъ Луи; въ выдѣленныхъ веществахъ нельзя было открыть даже осязательнаго слѣда золота.

Ризонно съ облегченіемъ вздохнулъ и многозначительно посмотрѣлъ на меня. Горо улыбался. Я былъ пораженъ. Отрицать факта было нельзя, какъ ни былъ онъ неспостижимъ. У меня оставалась только надежда на авализъ.

— Первая и важнѣйшая процедура кончена, воскликнулъ съ торжествомъ донъ Луи. — Теперь остается только разложить амальгаму на составныя части. Могу я просить васъ сдѣлать это тотчасъ же? Съ вашего позволенія я выкурю въ сосѣдней комнатѣ сигару.

Онъ вышелъ въ сопровожденіи слуги; донъ Педро и я остались одни. Мы были такъ поглощены обуревавшими насъ мыслями, что не объѣялись ни однимъ словомъ и немедленно приступили къ дѣлу съ такой педантической точностью, какъ будто отъ этого зависѣла наша жизнь.

Черезъ полчаса все было кончено. Послѣдняя моя надежда рухнула; жидкость не содержала золота.

Ризонно испустилъ крикъ торжества, — послѣднія сомнѣнія были разсѣяны.

(Окончаніе будетъ.)

Къ рисункамъ.

Виды Константинополя. Таксимская артиллерійская казарма. (Рис. на стр. 753.)

Армія и флотъ составляютъ одну изъ главныхъ заботъ временнаго оттоманскаго правительства. Жертвуя нерѣдко интересами внутренняго благосостоянія имперіи, султанъ Абдулъ-Гамидъ стремится увеличить флотъ и улучшить общій строй своего нѣкогда побѣдоноснаго войска. Въ этомъ направленіи въ теченіе послѣдняго десятилѣтія сдѣлано очень много: для флота построено и приобретено нѣсколько новыхъ бронепосевъ, крейсеровъ, торпедныхъ лодокъ и пр.; армія почти совершенно перевооружена, и численность ея значительно увеличена. Такъ, въ настоящее время, всѣхъ находящихся на военной службѣ и подлежащихъ ей — одинъ миллионъ; изъ этого числа 700.000 чел. могутъ быть мобилизованы по первому требованію. Инфантерія вооружена ружьями системы Манлихера, а артиллерія располагаетъ 1.000 пушками. Если сопоставить эти данныя съ прежнимъ состояніемъ оттоманской арміи, то нужно придти къ заключенію, что разница поразительная. То же самое слѣдуетъ сказать и относительно флота, который съ 1889 года положительно переживаетъ періодъ перерожденія, если такъ можно выразиться.

Стараясь улучшить положеніе арміи, оттоманское правительство обращаетъ особое вниманіе на помѣщенія для войскъ. Какъ въ столицѣ, такъ и въ провинціи ремонтированы и построены казармы, лазареты и т. п. Въ Константинополѣ войсковыя казармы принадлежатъ даже къ красивѣйшимъ зданіямъ города. Нашъ рисунокъ на стр. 753 представляетъ собою снимокъ съ такъ-называемой „Таксимской артиллерійской казармы“, построенной въ мавританскомъ стилѣ.

У алхимика. (Рис. на стр. 756.)

Средніе вѣка — вѣка необузданныхъ страстей. Умъ человѣческій погруженъ въ мракъ. Насколько римлянинъ былъ силенъ духомъ и умѣлъ владѣть собою, настолько средневѣковой полуварваръ слабъ и не въ состояніи справиться даже со своими порывами. А эти порывы странны, какъ прорвавшіеся вулканы. Исторія среднихъ вѣковъ — исторія крайностей. Въ ней нѣтъ ничего устойчиваго, ничего установившагося. Нѣтъ еще ни общества, ни государства. Характеры людей представляютъ собою нѣчто безформенное, чудовищное. Только съ X вѣка подымается королевская власть и развивается городская жизнь третьяго сословія. До того же времени населеніе Европы состояло изъ крестьянъ-рабовъ и рыцарей-бароновъ. Народъ страдалъ отъ произвола бароновъ, — крестьяне, доведенные до отчаянія, возмущались и выходили съ палками и пожами противъ заковананныхъ въ желѣзо феодаловъ. Гдѣ царствовалъ произволъ и насилие, тамъ, конечно, нечего говорить о мягкости нравовъ. Сердца людей суровы и жестоки. Религія, проповѣдуемая невѣжественными и алчными монахами, выродилась въ фанатизмъ и петершность. Преступленія наказываются самыми безчеловѣчными образомъ. Въ сводѣ законовъ Карла Великаго, извѣстнаго подъ именемъ „Carolina“, почти за всякое преступленіе полагается смертная казнь. Воображеніе средневѣковаго человѣка тяжело и неподвижно. Чтобы разбудить его, надо устрашать его. Архитектура готическаго періода подавляетъ суровостью и мракомъ. Остроконечныя окна и башни суживаютъ горизонтъ, вселяютъ смутное, безпкойное чувство страха и безвыходности. А взгляните ближе въ украшенія зданій, — вы увидите подъ каждымъ карнизомъ, въ каждой карнидѣ — урода, калѣку съ громаднымъ носомъ, съ выгаращенными глазами, горбатаго, безногаго, или человѣ-

ческую фигуру въ падающемъ положеніи съ широко-открытымъ ртомъ и т. п. Такова эстетика среднихъ вѣковъ. Положеніе женщины было почти рабское. На женщину смотрѣли, какъ на существо вполне низшее. Главнымъ занятіемъ мужчины была война, а въ рѣдкое мирное время — охота. Общество женщины считалось недостойнымъ мужчины.

Но вотъ, словно весенній вѣтерокъ провесся надъ землею и разбудилъ средневѣковаго человѣка.

Прозношло удивительное и, можно сказать, единственное въ исторіи явленіе. Средневѣковой человѣкъ, полный еще невѣжественнаго мрака и необузданныхъ страстей, почувствовалъ свободу. Онъ сбросилъ съ себя всѣ узы. Онъ сталъ наслаждаться теперь надъ тѣмъ, чего еще недавно такъ боялся. Онъ чувствовалъ какія-то громадныя силы, подымавшіяся со дна его души, и эти силы онъ считалъ истинной, а все остальное прахомъ. Онъ самъ себя сталъ предписывать законы и для удовлетворенія своихъ страстей считалъ всѣ средства дозволенными — и Божескія, и дьявольскія. Любовь и ревность въ то время доводили людей до преступленія. Часто какая-нибудь придворная дама придумывала вслескскія козни, чтобы погубить свою соперницу или обратить на себя вниманіе молодого художника или поэта, не останавливаясь при томъ даже предъ убійствомъ. Не разъ монахиня, покинувъ монастырь, въ порывѣ ревности разрывала свои четки и приходила къ старому алхимику, окруженному таинственными банками и глобусами, просить любовнаго напитка, чтобы подлить его въ кубокъ вина какому-нибудь царедворцу или странствующему актеру. Сколько силы и мрака въ такомъ порывѣ, — мрака среднихъ вѣковъ и силы уже свободнаго Возрожденія!

Опасный мостикъ. (Рис. на стр. 757.)

— „Ну, долго ли, долго ли до грѣха! Поскользнется мальчишка и уронитъ ее прямо въ канаву“... — тревожится мать, замѣтивъ вдругъ, что „мальчишка“ — ея баловникъ-сынъ, съ маленькой сестренкой за спиной, переходитъ канаву, полную водой, по незатѣйливому мостикъ, слаженному изъ двухъ съ половинною дощечекъ, съ довольно шаткимъ устоемъ (изъ нѣсколькихъ воткнутыхъ въ тину сучковъ) посреднѣмъ.

— Долго ли до грѣха... Мостикъ-то больно жиденькій... Слышты, баловникъ, не урони дѣвчонку-то!

А „баловникъ“, какъ бы сознавая свою отвѣтственность, осторожно переступаетъ босыми, растрескавшимися ногами по доскамъ.

„Небось, не урони!“ говоритъ серьезное выраженіе его загорѣлаго лица.

Сестренка крѣпко держится за шею своей „лошадки“.

— Но, но! кричитъ она, подражая голосу тятки, попускающаго савраску.

Напрасно, однако, тревожится мать за своихъ любимцевъ! Мостикъ не такъ опасенъ, какъ ей кажется, да и канавы слишкомъ мала для того, чтобы представлять опасность для кого-нибудь, даже для этой пары босоногихъ малышей!..

За хатой. (Рис. на стр. 761.)

...Запронали дѣвчата — подружки красавицы Маруси, да и только: ни Гавны, ни Горпины нѣтъ, а ужъ „солнце пызенько, вечеръ близенько“, какъ поется въ пѣснѣ, хорошо знакомой ей — запобѣ-присухъ всѣхъ парубковъ деревни...

— „Господи, Боже-жъ мій, що такисенько съ ими подіялося?“ думаетъ Маруся, стоя за хатой, у тына-перелаза, въ огородѣ.

Она давнымъ-давно ужъ успѣла принарядиться по-праздничному: и въ косу свою черную ленту алую, какъ мальва,

запела; и вѣнокъ дѣточный на голову положила; и бусь-монистъ на шею бѣду новавѣшала... Плахта на Марусѣ нестрая; безрукавка на Марусѣ тонкаго сукна; сорочка бѣлая вся-то-вся вышита-изукрашена прилежными, „золотыми“ руками самой красавицы; черевички у Маруси на ногахъ козловые... Хорошо смотрѣть ей—самой на себя въ такомъ нарядѣ; а въ хороводѣ засматриваются на Марусю совѣмъ не изъ-за ея наряда!..

— „Ото-жь гарна дѣвчина!“ — въ одинъ голосъ говорятъ всѣ парубки про нее.

— „Ой, дѣвчина гѣрлица, гѣрлица!“ — пляшетъ нной парубокъ, въюномъ вьется вокругъ нея, притонывал, да привистывал...

А „гѣрлицѣ“ Марусѣ ни одинъ еще не пришелся по сердцу; теперь только еще иѣсни да пляски у нея на умѣ...

Сегодня праздникъ, воскресенье; гулянка на деревнѣ будетъ хоть куда... Нашлянется-напоется красавица вдоволь... Только бы поскорѣ Гаина съ Горшнкой шли...

— „Никакъ идутъ?“ — всматривается дѣвчина-гѣрлица въ даль улицы: — „идтъ еще... И куда это онѣ заиронали?“

Непріятная встрѣча.

(Рис. на стр. 764).

Шли дѣтки такъ спокойно, такъ весело по двору. Вдругъ — изъ-за дерева, стоявшаго у самой дороги, имъ послышался сначала какой-то подозрительный шорохъ; потомъ, когда дѣтвора поравнилась съ деревомъ, — раздались довольно страшно поразившіе ея слухъ возгласы, — что-то въ родѣ смѣха... „Ха, ха, ха!.. Кха-кха-кха!.. Га-га-га!“ Дѣтки остановились, и неожиданно выскочило на нихъ двое гусей, укрывавшихся вѣстѣ съ своей многочисленной семьей подъ тѣнью вѣтвей, близъ черенка съ кормомъ... „Га, га, га!“ И огромный гусь бросился къ старшему мальчугану съ явнымъ намѣреніемъ попробовать острымъ и сильнымъ клювомъ прочность его панталонъ... Но тотъ однако не потерялъ присутствія духа, самоотверженно подхватилъ одной рукой карауника-братинку, а въ другую ваялъ понавшуюся на дорогѣ хворостину и побѣжалъ, отмахиваясь отъ враговъ... Шалуныя-сестренка была не настолько самоотвержена, но такъ же храбро помчалась на-утѣкъ, впереди брата...

Ноги у нея были рѣзвыя, — ей нечего было опасаться погони бѣлокрылаго врага. — „Га, га, га-га!“ выходили изъ себя гуси. Семеро гусейгъ подтигивало имъ своими тоненькими дискантами.

Виды Константинополя. Мечеть Иени-Джами и прибрежная площадь у Золотого Рога.

(Рис. на стр. 765.)

Вблизи новаго Галатейскаго моста, на прибрежной площади Золотого Рога, расположено колоссальное зданіе мечети „Иени-Джами“, т. е. „новой мечети“, — одной изъ достопримѣчательнѣйшихъ въ Константинополѣ.

Мечеть „Иени-Джами“ построена Терлантъ-султаномъ, — супругомъ султана Ахмеда I и матерью Магомета IV, въ XVII вѣкѣ. Постройка этой мечети продолжалась пятьдесятъ лѣтъ, — съ 1616 по 1665 гг. Мечеть эта известна также подъ именемъ „султанъ-валиде“, т. е. „матери султана“.

Предъ мечетью находится обширное преддверье съ красивыми мраморными аркадами, въ концѣ котораго гордо возвышаются два стройныхъ минарета. Послѣдніе выдѣляются своими замѣчательно художественно-выполненными филигранообразными скульптурными украшениями.

Главный куполь мечети „Иени-Джами“ покоится на четырехъ мощныхъ сваяхъ и окруженъ нѣсколькими полукуполами, которые постепенно переходятъ въ цѣлый рядъ небольшихъ купусообразныхъ башенокъ. Сама мечеть тоже имѣетъ съ наружной стороны нѣсколько галлерей, богато отдѣланныхъ мозаикой и разноцвѣтными фаясовыми плитамъ; такими же плитамъ выложены и внутренніи стѣны мечети.

Въ „Иени-Джами“ помѣщаются мавзолей многихъ султановъ и ихъ семействъ. Такъ, кромѣ основательницы — Терлантъ-султаны, — мавзолеемъ поражаетъ своею величностію и роскошью отдѣлкой, — здѣсь похоронены: султанъ Магометъ IV, Ахметъ III, Махмутъ I, Османъ III и др.

Перенесемъ теперь свой взглядъ съ мечети на прибрежную площадь. Весь берегъ Золотого Рога устѣянъ маленькими лодками — канками, промышленяющими перевозкою пѣшеходовъ съ берега на берегъ; между этой флотиліей виднѣется нѣсколько баркасовъ нагруженныхъ дровами, зеленью, фруктами и т. п. Далѣе мы встрѣчаемъ цѣлыя безконечныя толпы уличныхъ разносчиковъ, чистильщиковъ башмаковъ, фіакровъ, нищихъ, спующихъ между рядами парикмахеровъ, рѣзчиковъ печатей, продавцовъ сладостей и пр., и пр., и пр. Все это съ ранняго утра и до поздней ночи оглашаетъ эту площадь неистовымъ крикомъ и шумомъ, и придаетъ ей крайне оживленный и полный оригинальности видъ.

Русскій посолъ въ Парижѣ баронъ А. П. Моренгеймъ.

(Портр. на этой стр.)

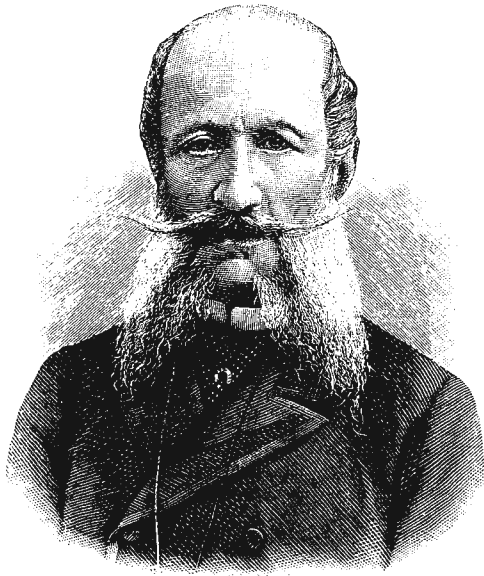
1 августа исполнилось полвѣка служебной дѣятельности барона А. П. Моренгейма, занимающаго съ 1884 г. важный постъ русскаго посла въ Парижѣ.

Миръ дипломатовъ — миръ секретовъ и государственныхъ тайнъ, куда доступъ возможенъ немногимъ избраннымъ. До опубликованія документовъ, свидѣтельствующихъ объ активномъ участіи того или другого дипломата во вѣшной политикѣ, въ рѣдкихъ случаяхъ общество узнаетъ о дѣятельности кого-либо изъ представителей дипломатическаго міра ранѣе, чѣмъ этотъ представитель сойдетъ со сцены и дѣятельность его сдѣлается достояніемъ исторіи. Только случайныя обстоятельства иногда выдвигаютъ на первый планъ лицъ, трудящихся на этомъ поприщѣ; тогда о нихъ начинаютъ говорить и писать, тогда имя ихъ становится популярнымъ. Такимъ случаемъ, выдвинувшимъ имя А. П. Моренгейма изъ ряда другихъ именъ, было состоявшееся сближеніе Россіи съ Франціей во время пребыванія барона Моренгейма русскимъ посломъ при французскомъ правительствѣ. Уроженецъ и воспитанникъ Москвы, дипломатъ, прошедшій школу князя Горчакова, баронъ Моренгеймъ — волиѣ русскій человекъ, несмотря на свою перусскую фамилію.

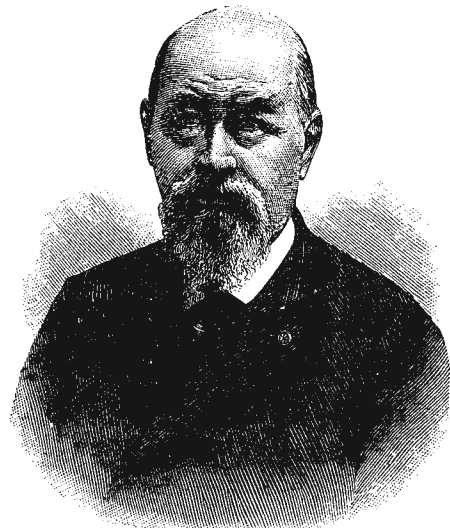
Баронъ Артуръ Павловичъ Моренгеймъ происходитъ изъ дворянъ Гродненской губерніи, родился 27-го мая 1824 года. Высшее образованіе онъ получилъ въ Московскомъ университетѣ (гдѣ окончилъ курсъ дѣйствительнымъ студентомъ въ 1845 году), когда тамъ были такіе профессора, какъ Грановскій, Соловьевъ, Буслаевъ, Шевыревъ и др.

1-го августа 1845 г. А. П. Моренгеймъ поступилъ на службу въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ третьимъ переводчикомъ, а черезъ три года былъ переведенъ въ канцелярію министра Иностранныхъ Дѣлъ, князя Горчакова, младшимъ секретаремъ. Въ 1850 году онъ былъ отправленъ курьеромъ изъ Петербурга, черезъ Штетинъ, въ Берлинъ; въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ младшимъ секретаремъ нашего посольства въ Вѣнѣ; въ 1856 г. переведенъ въ Петербургъ и назначенъ младшимъ совѣтникомъ Министерства Иностран-

ныхъ Дѣлъ. Произведенный черезъ годъ въ коллежскіе совѣтники, онъ, въ 1858 году, былъ назначенъ совѣтникомъ нашей дипломатической миссіи въ Германію и черезъ два года произведенъ былъ въ статскіе совѣтники, при чемъ, по случаю отъѣзда посланника, тайнаго совѣтника барона Будберга, исполнилъ его должность въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ; въ 1865 году онъ произведенъ въ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а черезъ два года назначенъ былъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при дворѣ его ве-

Баронъ А. П. Моренгеймъ (по случаю пятидесятилѣтія дипломатической дѣятельности). Съ фотогр. грав. Шюблеръ.

Францъ Зуппе († 9 мая 1895 г.). Съ фотогр. грав. Шюблеръ.

личества короля датскаго. Въ Копенгагенѣ баронъ А. П. поставилъ себя прекрасно и вскорѣ сдѣлалъ persona grata при датскомъ королевскомъ дворѣ. Какъ дипломатъ, онъ обратилъ на себя вниманіе при заключеніи брачнаго союза тогдашняго наследника русскаго престола, цесаревича и великаго князя Александра Александровича, нынѣ въ Бозѣ почивающаго императора Александра III, съ датскою принцессою Дагмарою, нынѣ вдовствующей Государыней Маріей Θεодоровной. Съ этого времени собственно и начинается дипломатическая карьера барона А. П. Моренгейма. Въ 1872 году онъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники, а черезъ десять лѣтъ назначенъ чрезвычайнымъ посломъ въ Лондонѣ. Въ слѣдующемъ году, въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія и вниманія къ отлично-усердной и ревностной службѣ, онъ былъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Въ 1884 году баронъ Моренгеймъ былъ переведенъ въ Парижъ. Въ 1886 году ему Высочайше пожалованъ знакъ отличія безпорочной службы за XL-лѣтіе, а въ 1890 году бриллиантовые знаки къ ордену св. Александра Невскаго.

Баронъ Моренгеймъ состоитъ кавалеромъ всѣхъ русскіхъ орденовъ до св. Андрея Первозваннаго и имѣетъ медаль на Владимирской лентѣ за 1853—1856 гг.; изъ иностранныхъ орденовъ онъ имѣетъ: австрійскій—Желѣзной короны 3 степени; баварскій—св. Михаила большого командорскаго креста со звѣздою; баденскій—Церингенскаго льва 2 ст.; гессенъ-дармштадтскій—Филиппа Великодушнаго 2 ст.; греческій—Спасителя, офицерскаго креста; датскій—Данеброга 1 ст.; прусскіхъ—Короны 2 ст., Краснаго орла 3 ст.; французскій—Почетнаго Легіона 1 ст. и черногорскій—кн. Данила 1 ст.

Нынѣ по случаю исполнявшагося пятидесятилѣтія дипломатической дѣятельности, баронъ П. А. Моренгеймъ удостоенъ былъ слѣдующаго Высочайшаго рескрипта:

„Баронъ Ариугъ Павловичъ. Вступивъ на службу по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ при радѣдѣ Моемъ блаженныя памяти императорѣ Николаѣ I, вы въ молодыхъ еще лѣтахъ успѣли своими способностями обратить на себя вниманіе вашего начальства. Во время пребыванія вашего съ 1867 по 1882 годъ посланникомъ при дворѣ его величества короля датскаго, Незабвенный Родитель Мой имѣлъ возможность близко ознакомиться съ вашими дарованіями, побудившими Его доверить вамъ важныя посольскіе посылы сначала въ 1882 году при Великобританскомъ дворѣ, а два года спустя при французскомъ правительствѣ. Настоящая дѣятельность ваша, направленная къ охраненію дружескихъ отношеній между Россійскою Имперіею и Французскою республикою, способствуетъ успѣшному разрѣшенію дорогой Моему сердцу задачи упроченія всеобщаго мира. Мы вѣроятно поэтому въ день исполнявшагося пятидесятилѣтія вашей дипломатической службы выразить вамъ Мою благодарность, въ ознаменованіе коей жалую васъ кавалеромъ ордена святаго равноапостольнаго князя Владиміра первой степени. Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклоннымъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою начертано:

Въ Петергофѣ,
26-го іюля 1895 года.

„НИКОЛАЙ“.

Францъ Зуппе. (Портр. на стр. 769).

9 мая с. г., въ Вѣнѣ скончался извѣстный нѣмецкій опереточный композиторъ Францъ Зуппе.

Зуппе былъ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ легкой музыки, и съ его кончиной еще больше будетъ чувствоваться отсутствіе сколько-нибудь интересныхъ повинокъ въ опереточномъ репертуарѣ, еще недавно обогащавшемся талантливыми произведеніями нѣмецкихъ и французскихъ композиторовъ. Наступившее затѣмъ въ области оперетки объявляется тѣмъ, что лучшие мастера этого рода искусства, однихъ чрезмѣрно увлекавшаго, со стороны другихъ подвергавшагося, быть-можетъ, чрезмѣрнымъ нападкамъ, частью умерли, частью удалены на покой. Патріархъ опереточныхъ композиторовъ, Оффенбахъ, раньше всѣхъ родившійся, раньше всѣхъ и умеръ; почти семидесятилѣтній Левковъ, учившійся изъ всѣхъ своихъ собратьевъ по искусству, спокойно отдыхаетъ отъ триумфовъ своей „Madame Angot“; Іоганнъ Штраусъ хотя не перестаетъ творить, но его произведенія только лишний разъ доказываютъ, что и для даровитѣйшихъ композиторовъ наступаютъ, наконецъ, предѣлы, дальняе котораго творчество идти не можетъ; Жюзе сидитъ въ Миланѣ, пишетъ либретто и не ходитъ ни времени, ни вдохновенія для созданія новыхъ мелодій; Плавкертъ даже не пытается еще болѣе упрочить за собой — или поколебать — славу, доставшуюся ему благодаря „Корневильскимъ колоколамъ“; Сюлливаръ, послѣ безпримѣрнаго успѣха „Микадо“, снова вернулся къ своей старой страсти—серьезной музыкѣ; Миллекеръ отъ времени до времени выпускаетъ ходкую вещь, но лучшимъ его произведеніемъ все же остается „Нинцой студентъ“.

Зуппе былъ первымъ нѣмецкимъ композиторомъ, освободившимся отъ вліянія французской легкой музыки. Въ противобѣстѣ

оффенбаховскимъ кадрилиамъ, онъ выступилъ съ широкими мелодіями италянскаго характера и вскорѣ могъ замѣтить, что публикѣ нравятся и это направленіе. Послѣ нѣсколькихъ опытовъ, успѣхъ его произведеній былъ вполне обезпеченъ; многія изъ созданныхъ имъ мелодій удовлетворяютъ не только толпу, но и самаго требовательнаго меломана, даже серьезнаго музыканта. Зуппе на ряду съ талантомъ обладалъ солиднымъ музыкальнымъ образованіемъ. Онъ родился 18 апрѣля 1820 г. въ Спалато, въ Далмаціи, и очень рано выказалъ выдающіяся музыкальныя способности. Первымъ инструментомъ, на которомъ онъ учился играть, была флейта. Послѣ смерти отца, не любившаго музыки и не одобрявшаго музыкальныхъ стремленій сына, молодой Зуппе поступилъ въ вѣнскую консерваторію, гдѣ усердно занимался теоріей подъ руководствомъ Зехтера и Зейфрида. Нѣкоторое время ему покровительствовалъ, приходившійся ему родственникомъ, Донцетти; Зуппе пользовался его совѣтами и впоследствии доказалъ, что извлекъ изъ нихъ большую пользу. Еще будучи очень молодымъ, Зуппе сдѣлался капельмейстеромъ въ Іозефингедтерскомъ театрѣ въ Вѣнѣ, потомъ перешелъ капельмейстеромъ же въ Пресбургъ и до 1862 года дирижировалъ оркестромъ въ театрѣ „An der Wien“. Съ 1865 г. до конца семидесятыхъ годовъ онъ занималъ видное мѣсто въ „Театрѣ Карла“ („Carltheater“). По первымъ произведеніямъ Зуппе, въ числѣ которыхъ были мессы, одинъ реквиемъ, симфонія, увертюры, квартеты и т. п.—нельзя было предполагать въ немъ будущаго опереточнаго композитора. Но уже въ 1834 году, написавъ водевилъ съ нѣмемъ „Яблоко“, онъ сдѣлалъ первую попытку въ легкомъ жанрѣ, успѣхъ которой окрылил его творчество въ избранномъ направленіи.

Зуппе былъ весьма плодовитый композиторъ. Имъ написано много квартетовъ, увертюръ, симфоній, хоровъ, пѣсней, опереттъ, и т. д. Число всѣхъ его произведеній очень значительно,—болѣе двухъ тысячъ. Извѣстностью своей Зуппе обязанъ однако только своимъ опереткамъ. Изъ нихъ наибольшимъ успѣхомъ пользуются до сихъ поръ двѣ его очень мелодичныя оперетки: „Бокачіо“ и „Фатиница“, обошедшія чуть ли не всѣ сцены Стараго и Новаго свѣта. Но самой лучшей вещей Зуппе должна бы по справедливости считаться „Прекрасная Галатея“, по граціи замысла и тонкости отдѣлки принадлежащая къ образцовымъ произведеніямъ легкаго жанра музыки.

Рѣдная археологическая находка.

(Рис. на стр. 772).

23 января сего года поселяне села Анадолъ, 4-го стана Имамъльскаго уѣзда, Никита Саси Кули, сынъ его Савва Никита Саси, Никита Куку и Захарій Чернявъ собрали и вырыли камни, около своей деревни, въ образовавшейся промоинѣ, на холмѣ „Вали Москалулуй“, гдѣ первому изъ нихъ неожиданно посчастливилось достать изъ-подъ камня кладъ, весьма цѣнный въ археологическомъ отношеніи и состоящій приблизительно изъ 1,000 штукъ золотыхъ статовъ (при номинальной цѣнѣ каждаго въ 20 драхмъ), вѣсомъ всего около 21 фунта; однѣ монеты имѣютъ изображеніе Александра Великаго, другія—съ одной стороны голову въ шлемѣ и греческую надпись (Филиппъ Василеосъ), а съ другой—колесницу; третьи—съ одной стороны голову, а съ другой греческую надпись (Лизимахъ Василеосъ). Въ меньшемъ количествѣ найдены статовы пелопонезскаго города Тирнифа Арголійскаго. Всѣхъ монетъ одинаковъ, около двухъ золотниковъ.

Найденныя монеты поразительно хорошо сохранились и удивляютъ рельефностью своей чеканки. Сохранены онѣ были, какъ видно изъ остатковъ, въ мѣдной копилкѣ, по всей вѣроятности имѣвшей форму вазы; отъ времени, менѣе толстыя стѣнки вазы разрушились, а остались только донышко, довольно массивное, и крышка съ запаяннымъ мѣдью отверстиемъ, которое служило для опусканія денегъ; копилка эта окончательно была разрушена во время извлеченія ея изъ земли, гдѣ она не подвергалась до настоящаго времени разрушенію только благодаря тому, что стояла нетронутой, чѣмъ объясняется и невѣроятная цѣлость монетъ и рельефность ихъ чеканки.

Мѣсто нахождения клада составляетъ толстый пластъ песка, приблизительно около 5-ти сажней, съ верхнимъ слоемъ чернозема въ аршинъ. Деньги найдены въ глубинѣ 6-ти аршинъ отъ поверхности, гдѣ также можно было найти на значительной глубинѣ окаменѣлыхъ череныхъ. Можно предположить, что это мѣсто было не что иное, какъ два моря или рѣки, такъ какъ здѣсь находятся въ большомъ количествѣ совершенно гладкіе камни разныхъ причудливыхъ формъ и размѣровъ.

Поселяне села Анадолъ, безъ исключенія люди бѣдные, занимавшіеся до сихъ поръ доставкой въ г. Рени камня, теперь заняты раскопкой вышеозначеннаго холма (какъ его здѣсь называютъ „Вали Москалулуй“) и еще находятъ по нѣскольку монетъ въ день, а также извлекаютъ человѣческіе скелеты. Въ другой сторонѣ той же деревни найдены, въ значительномъ количествѣ, русскія мѣдныя монеты, чекана 1810 по 1819 годъ, двухконечнаго достоинства. И. Сумовскій.

Политическое обозрѣніе.

Съ возвращеніемъ въ Софію болгарской депутаціи, за путешествіемъ которой напряженно слѣдила вся Западная Европа, въ Болгаріи снова начинають разгораться страсти. Выжидательное положеніе миновало, и опять съ еще болѣею силой начали дѣйствовать двѣ главнѣйшія въ Болгаріи политическія партіи: русофильская и русофобская. Первая партія считаетъ, что болгарская депутація выполнила все, чего отъ нея ожидали. Депутація было поручено-де выяснитъ русскому обществу мнѣнію и официальнымъ лицамъ истинное положеніе Болгаріи, и эту задачу она рѣшила, получивъ увѣренія въ дружелюбныхъ чувствахъ къ болгарскому народу со стороны Россіи. Враждебная же ей партія противниковъ Россіи старается всѣми силами дискредитировать значеніе и успѣхъ болгарской депутаціи, стремясь какъ можно болѣе отдалить Болгарію отъ ея освободительницы, самоотверженно пролившей за ея свободу потоки крови, и приблизить ее къ ничему не сдѣлавшей для нея Австріи. Въ этомъ послѣднемъ стремленіи соединились, какъ сообщили официальный вѣстникъ *Correspondenz-Blagen*, болгарскіе либералы съ приверженцами Стамбулова и Родославова въ одну коалицію враждебныхъ Россіи партій, подъ предводительствомъ яраго русофоба Петкова, друга Стамбулова. Ивѣстіе это, хотя и не имѣло непреклонное, произвело однако значительный эффектъ и служило какъ бы подготовкою къ возвращенію принца Кобургскаго въ Софію, состоявшемуся 31 іюля. Привѣтствовали принца Фердинанда съ намѣренной помпой. На вокзалѣ его встрѣтили болгарскіе митрополиты, кромѣ Климента, духовенство всѣхъ исповѣданій, министры, депутаты народнаго собранія, съ Тодоровымъ во главѣ, высшіе чиновники и офицеры. Городской голова произнесъ привѣтственную рѣчь. На слѣдующій день принцъ Фердинандъ принималъ во дворцѣ, въ частной аудіенціи, членовъ вернувшейся болгарской депутаціи и бесѣдовалъ съ ними полтора часа. Затѣмъ принцъ принималъ военнаго министра Петрова и министра-президента Стоилова, съ которыми совѣщался затѣмъ вторично вечеромъ того же дня. Въ тотъ же день принцъ произвелъ смотръ войскамъ въ присутствіи властей и духовенства. Митрополитъ Климентъ, укловившійся отъ встрѣчи принца, подъ предлогомъ болѣзни, и находившійся также на смотрѣ, обратился къ принцу съ рѣчью.

Всѣ эти аудіенціи и торжественныя церемоніи говорятъ за то, что принцъ Кобургскій, рѣшившійся вопреки совѣтамъ Австріи вернуться въ Болгарію, намѣренъ сдѣлать какой-то рѣшительный шагъ. Нельзя не признать, однако, что при этомъ онъ будетъ дѣйствовать отчасти согласно съ указаніями, данными ему австрійскимъ министерствомъ въ статьѣ оффиціальной газеты *Fremdenblatt*, появившейся какъ разъ ко времени прихода принца въ Софію. Статья эта начинается съ заявленія о томъ, что вышніи болгарскіи правящіи сферы желаютъ выяснитъ свои отношенія къ Россіи и склонны, повидимому, сообразоваться съ указаніями вернувшейся изъ Петербурга депутаціи. Затѣмъ газета прямо переходитъ къ Австріи и говоритъ: „всѣ дѣйствія Австро-Венгріи, со времени образованія болгарскаго княжества, доказываютъ, что она питаетъ къ Болгаріи живѣйшее и искреннѣйшее расположеніе и умѣетъ согласовать это расположеніе съ безукорыненнымъ соблюденіемъ международныхъ договоровъ. Этими же чувствами и возрѣніями Австро-Венгрія не перестанетъ руководиться, если пазмѣняется вышніи отношенія Болгаріи и произойдутъ, вслѣдствіе этого, дальнѣйшія перемѣны“. Вѣское правительство, по словамъ *Fremdenblatt*, ничуть не думаетъ пренитствовать возстановленію нормальныхъ отношеній между Софіей и Петербургомъ. Въ вопросѣ о признаніи принца Фердинанда и его правительства въ Вѣнѣ также успѣли совѣститъ дружественныя чувства къ Болгаріи съ соблюденіемъ существующихъ договоровъ. Протестъ Россіи противъ законности водворенія въ Болгаріи принца былъ принятъ въ соображеніе. Если вопросъ о признаніи принца Фердинанда вновь будетъ возбужденъ между Россіей и Болгаріей, Австро-Венгрія будетъ руководиться исключительно 3-ей статьѣй берлинскаго договора, требуя, чтобы набраніе болгарскаго князя было утверждено Портою, съ согласія великихъ державъ. Если эти условія будутъ соблюдены въ точности, австро-венгерское правительство сочтетъ возможнымъ оказать поддержку принцу Фердинанду. Непредусмотрѣнныя берлинскимъ договоромъ постановленія относительно вѣроисповѣданія князя и его наслѣдниковъ должны быть предоставлены державами на усмотрѣніе самого болгарскаго народа, какъ вопросъ чисто внутренняго распоряженія. Австро-венгерское правительство намѣрено способствовать установленію нормальнаго порядка вещей въ Болгаріи; что касается международнаго воздѣйствія, то Австро-Венгрія присоединится къ нему, если и другія державы не будутъ нарушать постановленій договоровъ.

Статья эта весьма знаменательна, потому что указываетъ на выдающуюся по своему благородію и сдержанности политику Австріи въ болгарскомъ вопросѣ, и можетъ служить какъ бы указаніемъ принцу Кобургскому, какъ онъ долженъ дѣйствовать, чтобы положить конецъ ненормаль-

ному положенію страны, управляемой незаконнымъ правительствомъ. Трудно однако допустить, чтобы принцу Фердинанду Кобургскому удалось достигнуть такихъ благопріятныхъ результатовъ. Въ Болгаріи сознають и эту трудность, и непопулярность принца такъ же, какъ и во всей Европѣ, и потому не даромъ появились въ западно-европейской печати слухи о предпологаемыхъ кандидатахъ на болгарскій престолъ. Въ число такихъ кандидатовъ довольно серьезно прочтѣ греческаго королевича Георгія, втораго сына короля Георга. Но греческія газеты признають такое предположеніе нелѣпнымъ измышленіемъ. По словамъ греческихъ газетъ, королевичъ Георгій сказалъ, что лицамъ, поставившимъ подобную кандидатуру, слѣдовало бы раньше освѣдомиться объ его мнѣніи. Изъ этихъ словъ ясно, какъ относится королевичъ Георгій къ этой кандидатурѣ. И дѣйствительно эту кандидатуру нельзя не признать нелѣпой, такъ какъ членъ царствующаго дома,—въ силу установленныхъ международныхъ правомъ братскихъ отношеній правителей другъ къ другу,—никоимъ образомъ не можетъ быть вассаломъ Турціи, каковымъ считается болгарскій князь. Кандидатура королевича Георгія можетъ служить лишь вѣрнымъ указаніемъ того направленія, въ которомъ слѣдуетъ искать кандидата на болгарскій престолъ,—онъ долженъ быть православыи и сторонникъ Россіи.

Исполняющееся въ этомъ году двадцатипятилѣтіе нѣмецкихъ побѣдъ надъ французами вызывало у многихъ опасенія, чтобы патріотическія демонстраціи по этому поводу въ Германіи были не особенно выразительны и не слишкомъ обидны для французовъ. Опасенія эти по счастью до сихъ поръ напрасны, такъ какъ нѣмцы торжествуютъ и вспоминають свои побѣды весьма скромно. Такъ, наиримѣръ, въ концѣ іюля день первыхъ побѣдъ при Шпихерѣ и Виссенбургѣ, собралъ въ Берлинѣ до 10,000 бывшихъ участниковъ въ этихъ сраженіяхъ, ветерановъ 1870 года. Публика собралась на это празднество огромное множество, а между тѣмъ все прошло очень тихо, безъ великихъ манифестацій. Публика смотрѣла, какъ длинная лента ветерановъ съ боевыми медалями на черныхъ спортукахъ и черныхъ цилиндрахъ степенно двгалась по улицамъ и хранила молчаніе. Видно, четверть вѣка—достаточный срокъ для того, чтобы улеглись воинственные страсти.

Въ то время, какъ въ Берлинѣ тускло праздновали былыя побѣды германскихъ войскъ, на дальнемъ Востоку, въ Китаѣ, недавнія побѣды янонцевъ, приведшія въ смѣненіе и совершенно деморализировавшія китайское населеніе, вызвали, какъ бы по инерціи, страшную рѣзню, жертвами которой стали совершенно невинные европейцы-миссіонеры. Подъ вліяніемъ пораженія и всеобщаго бѣдствія въ странѣ, въ китайцахъ, очевидно, проснулась ихъ врожденная непримиримая ненависть къ европейцамъ, которой преполнены не только черны, но и высокопоставленные мандарины и чиновники. Характернымъ отголоскомъ этой ненависти къ европейцамъ и стремленія укрыться за традиціонной „китайской стѣной“, можетъ служить слѣдующее письмо одного высокопоставленнаго вѣтайца въ редакцію газеты *Hongkong Telegraph*: „До прихода иностранцевъ въ Китай жили мы счастливо и были довольны. Но съ тѣхъ поръ, какъ они къ намъ пожаловали, мы находимся въ постоянныхъ затрудненіяхъ. Отчего эти иностранцы не хотятъ насъ оставить въ покоѣ? Всего нѣсколько лѣтъ сношеній съ этими „варварами Запада“—такъ называли ихъ наши отцы,—и мы оказались самымъ слабымъ и самымъ беззащитнымъ народомъ въ мірѣ. Даже самъ императоръ нашъ, сынъ неба, по-видимому, не въ состояніи удалить отъ насъ иностранцевъ. Мы были цивилизованы и вели вѣдущую торговлю еще тогда, когда западные народы бродили въ звѣринскихъ пикурахъ по лѣсамъ. Для Запада великое счастье, что у насъ нѣтъ сильнаго и вооруженнаго по европейскому образцу войска. Если бы мы такимъ войскомъ обладали, то давно подчинили бы себя весь земной шаръ. Но намъ не нужно всего земнаго шара. Мы довольны одной лишь половиной и желаемъ, чтобы насъ оставили на этой половинѣ въ покоѣ. Мы очень терпѣливый народъ, который можетъ долго и много выносить. Но скоро намъ всѣ эти прѣставанія надоѣдятъ, и тогда мы завоюемъ весь міръ, все сметемъ съ лица земли и примѣемъ милліонамъ людей въ Россіи, Индіи и въ остальныхъ незначительныхъ странахъ Европы нашу старинную, но болѣе высокую культуру“. Слова эти, дышущія искренностью и не малой правотою, объясняютъ, въѣсть съ тѣмъ, теперешнее общее настроеніе китайцевъ, нищихъ малѣйшаго предлога, чтобы выразить свою вражду къ европейцамъ. Для происшедшей въ Ку-ченгѣ рѣзни, какъ сообщаютъ, послужила неудавшаяся операція, сдѣланная одной китайкѣ въ госпиталѣ католической миссіи. Больная умерла, и народъ началъ роптать. Ночью толпа бросилась на зданіе миссіи, разграбила и разрушила ее. Въ набѣи миссіонеровъ участвовало 80 человекъ, принадлежавшихъ къ сектѣ такъ называемыхъ „вегетарианцевъ“. Женщины молили о пощадѣ, предлагали разбойникамъ все имущество, всѣ драгоценности. Но предводитель шайки не хотѣлъ надъ ними сжалиться и приказалъ всѣхъ убить. Убитыхъ оказалось 10

человѣкъ; изъ нихъ 8 женщинъ. Англійскій миссіонеръ Стюартъ, убитъ, а четверо дѣтей его были тяжело ранены. По извѣстіямъ изъ Гонгъ-Конга, недавно толпа разъяренной черни папала на англійскія и американскія миссіи въ Фачанъ, подлѣ Кантона, и разрушила больницы. На мѣсто безпорядковъ послали китайскую канонерку. Ходятъ слухи, что шайки черни въ непродолжительномъ времени намѣрены уничтожить всѣ миссіи въ провинціи Квангъ-Тунгъ и выгнать всѣхъ миссіо-

перовъ въ гавани, открытыя для европейцевъ. Убіиства грозятъ, такимъ образомъ, распространиться на всѣхъ европейцевъ, и потому Англія и Соединенные Штаты, которыхъ это ближе всего касается, требуютъ примѣрнаго наказанія разбойниковъ, произвели сильное давленіе на китайское правительство, которое вынуждено будетъ подавить возстаніе какъ можно скорѣе, во избѣжаніе дальнѣйшихъ крупныхъ бѣдъ.

Библиографія.

Э. Ф. Чарноцкій. Докладъ на первомъ Высочайше утвержденномъ съѣздѣ русскихъ водчихъ въ С.-Петербургѣ 1894.

— Докладъ на второмъ Высочайше утвержденномъ съѣздѣ русскихъ водчихъ въ Москвѣ въ 1895 году. С.-Петербургъ. 1895.

Отзывы на докладъ на первомъ Высочайше утвержденномъ съѣздѣ русскихъ водчихъ въ С.-Петербургѣ инженера Э. Ф. Чарноцкаго „О необходимости устройства долговѣчныхъ и неогороженныхъ построекъ для крестьянъ въ Россіи“. С.-Петербургъ. 1895.

Мысль инженера Э. Ф. Чарноцкаго объ устройствѣ долговѣчныхъ, удобныхъ и неогороженныхъ жилищъ для крестьянъ во всей Россіи, заслуживаетъ глубокаго вниманія и должна быть отъ души приветствована всѣми русскими людьми. Въ своемъ докладѣ, удостоившемся вниманія Ихъ Высочествъ Великихъ Князей Владиміра, Алексѣя и Сергія Александровичей, Э. Ф. Чарноцкій устанавливаетъ два тезиса: 1) „необходимо безотлагательно пойти на помощь крестьянскому населенію центральной губерній Россіи, лишенымъ строительнаго лѣсного матеріала, къ устройству жилищъ и хозяйственныхъ долговѣчныхъ и неогороженныхъ построекъ“; 2) „помощь крестьянскому населенію можетъ быть оказана безъ затраты особаго денежнаго средства государства, а могла бы быть достигнута

путемъ разработкой сего вопроса финансовымъ ведомствомъ по примѣру устройства крестьянскаго банка и неутонченнымъ трудомъ русскихъ водчихъ, за вознагражденіе по утвержденнымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ общимъ правиламъ“.

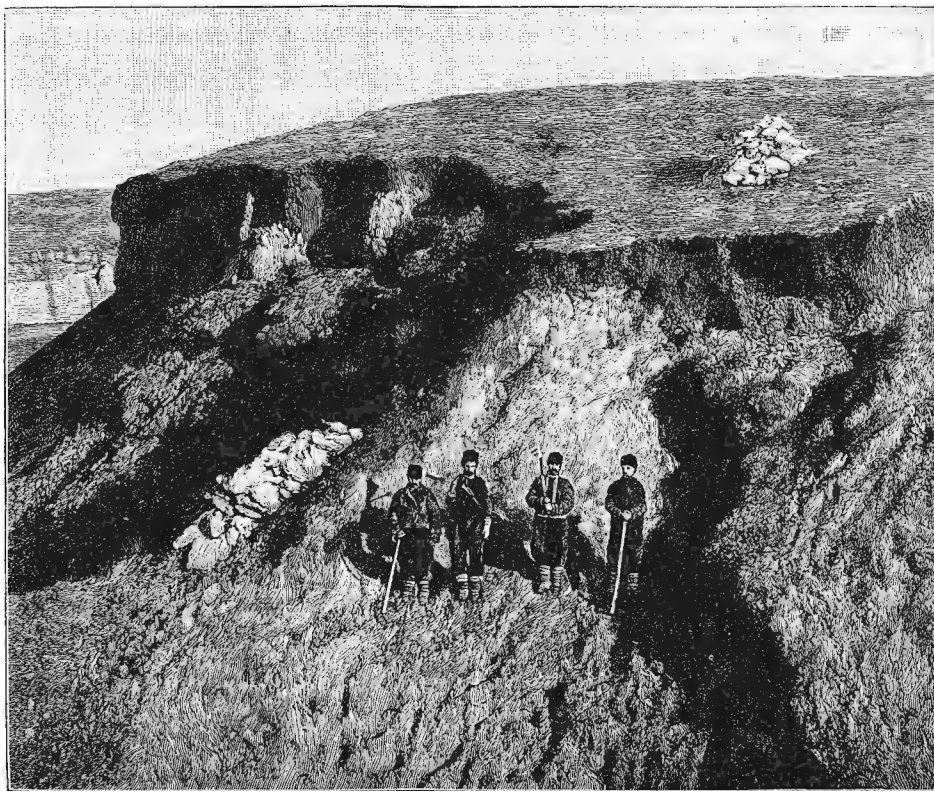
Первый съѣздъ русскихъ водчихъ въ 1892 году, на которомъ впервые былъ прочитанъ докладъ г. Чарноцкаго, призналъ вышесказанныя положенія правильными и могущими послѣ серьезной разработки принести пользу государству въ устройствѣ крестьянскихъ жилищъ. Второй съѣздъ русскихъ водчихъ, въ 1895 г., согласившись съ резолюціей перваго съѣзда и благодаривъ докладчика, постановилъ, что обсужденія и ходатайство по этому докладу представляются возможными лишь по выясненіи и подробной разработкѣ всѣхъ основаній проекта перестройки крестьянскихъ усадебъ. Разработавъ въ деталяхъ этотъ важный вопросъ нашего народнаго хозяйства съѣздъ поручилъ обществу архитекторовъ.

За благородный начинъ въ такомъ насущномъ для Россіи вопросѣ, инженеръ Э. Чарноцкій былъ официальной признательности отъ Августѣйшихъ Особъ, весьма многихъ высокопоставленныхъ лицъ, въ томъ числѣ отъ адмирала К. П.

Посѣта, статсъ-секретаря К. К. Грота, дѣйств. тайн. сов. А. Ф. Бычкова и друг.

Рѣдная археологическая находка. Монеты найденныя въ с. Анадолѣ Измаильскаго уѣзда.

Рѣдная археологическая находка. Мѣсто находенія клада въ с. Анадолѣ Измаильскаго уѣзда. Съ фотогр. Сумовскаго грав. Рашевскій.

Посѣта, статсъ-секретаря К. К. Грота, дѣйств. тайн. сов. А. Ф. Бычкова и друг.

Разныя извѣстія.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министромъ Финансовъ журналомъ особаго комитета объ установленіи вишняго вида золотой и полноцѣной серебряной монеты, Высочайше соизволивъ утвердить подробное описаніе и рисунокъ золотой монеты. Лицевая сторона золотой и полноцѣной серебряной монеты представляетъ профильное, влѣво обращенное, изображеніе Государя Императора съ надписью вокругъ: „Вожію милостію Николай II Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій“. Обратная сторона золотой монеты представляетъ государственный гербъ съ надписью вокругъ— на десяти рублевой монетѣ: вверху—„Имперіалъ“, и внизу—„10 рублей золотомъ“ и годъ чеканки, а на пяти рублевой монетѣ: вверху—„Полуимперіалъ“, а внизу—„5 рублей золотомъ“ и годъ чеканки. Обратная сторона серебряной монеты представляетъ государственный гербъ, съ обозначеніемъ внизу достоинства монеты и года чеканки. На ребрѣ золотой и серебряной рублевой и пятидесятикопеечной монеты изображается углубленными буквами содержаніе въ ней чистаго металла; ребро двадцатикопеечной монеты—рубчатое.

— На сооруженіе памятника въ Бозѣ почившему Императору Александру III въ Москвѣ въ Высочайше учрежденный для этого комитетъ, со дня открытія дѣйствій его (23 декабря 1894 г.) и по 16 іюля текущаго года, поступило пожертвованій—861,004 р. 26 к. Въ настоящее время комитетъ обсуждаетъ вопросы, касающіеся установленія общихъ правилъ отношенія будущаго памятника.

— Министерство Народнаго Просвѣщенія, по словамъ газеты *Дальній Востокъ*, ассигновало 30,000 р. на постройку мужской гимназіи въ г. Владивостокъ. Къ постройкѣ зданія предполагается приступить немедленно.

— Въ *Собраніи узаконеній и распоряженій правительства* опубликовано положеніе о портной школѣ въ Кроштадтѣ, имѣющей цѣлью приготовить грамотныхъ мальчиковъ для поступленія въ училища

по судостроенію и всѣмъ портновымъ мастерствамъ, и такимъ образомъ, посредствомъ обученія мальчиковъ необходимымъ для мастерскихъ знаніямъ, поднѣять умственный уровень мастеровыхъ и впоследствии изъ числа послѣднихъ получать грамотныхъ и развитыхъ десятиклассовъ и указателей. Школа состоитъ изъ 2-хъ классовъ; съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ, и находится въ вѣдѣніи капитана надъ портомъ.

— Въ виду того, что на нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ поступили жалобы со стороны пассажировъ, что въ вагоны не допускаются ручной багажъ, упакованный въ корзины и ящики, департаментъ желѣзныхъ дорогъ разъяснилъ дорогамъ, что такое недопущеніе представляется неправильнымъ и противорѣчающимъ смыслу общаго устава, въ которомъ не сдѣлано никакихъ ограниченій относительно формы и упаковки ручнаго багажа, а указано только, что оныя не должны стѣснять другихъ пассажировъ.

Страшная мѣсть.

Повѣсть Н. В. Гоголя.

Новое иллюстр. издание А. Ф. Маркса. СПб. Ц. 25 к. (въ перепл.). Съ 37 рис. Р. Штейна.

торической повѣсти. По его мнѣнію это — „отрывокъ, эпизодъ изъ великой эпопеи жизни цѣлаго народа. Если въ наше время возможна гомерическая эпопея, то

равнивая различныя повѣсти Гоголя, Бѣлинскій находить большое сходство между „Страшною мѣстью“ и „Тарасомъ Бульбой“. „Страшная мѣсть“, говоритъ онъ, составляетъ теперь pendant къ „Тарасу Бульбѣ“, и обѣ эти огромныя картины показываютъ, до чего можетъ возвышаться талантъ г. Гоголя“. Одно это сравненіе двухъ повѣстей уже показываетъ какъ высоко ставилъ знаменитый критикъ „Страшную мѣсть“, такъ какъ „Тараса Бульбу“ онъ считалъ идеаломъ ис-

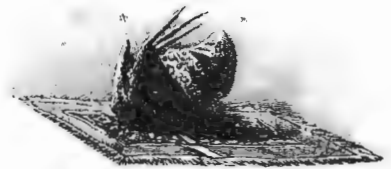

Ухватилъ всадникъ страшною рукою колдуна и поднялъ его на воздухъ.

«Пропади, образъ сатаны! тутъ тебѣ нѣтъ мѣста...»

вотъ вамъ ея высочайшій образецъ, идеаль и прототипъ! Если говорить, что въ „Илиадѣ“ отражается вся жизнь греческая въ ея героическій періодъ, то развѣ одни піитики и риторики прошлаго вѣка запретятъ сказать то же самое и о „Тарасѣ Бульбѣ“ въ отношеніи къ Малороссіи XVI вѣка?.. И какая кисть широкая, размашистая, рѣзкая, быстрая! Какія краски яркія и ослѣпительныя... И какая поэзія энергическая, могучая, какъ эта Запорожская Сѣчь, „то гнѣздо, откуда вылетаютъ всѣ тѣ гордые и крѣпкіе, какъ львы, откуда разливадается воля и казачество на всю Украину!..“

«Мужь мой! ты-ли лежишь тутъ, закрывши очи?»

Все это въ большей или меньшей степени можно примѣнить и къ „Страшной мести“, съ той только разницей, что послѣдняя представляет удивительное, причудливое сочетание полныхъ жизни и истины описаній битвъ, быта, характера запорожцевъ съ фантастическими картинами и образами, въ которыхъ, какъ въ зеркалѣ, отражаются думы, мечтанія и древнія сказанія богато одареннаго воображеніемъ малоросса. Чего стоить только одна пѣсня стараго бандуриста о томъ, какъ жили два казака Иванъ да Петро, какъ Петро убилъ Ивана, названнаго брата, какъ призвалъ Богъ души

обоихъ братьевъ и какую казнь выдумалъ Иванъ. А описанія, которыми усѣяны страницы „Страшной мести“. Ихъ знаетъ наизусть половина грамотной Россіи. „Чуденъ Днѣпръ при тихой погодѣ, когда вольно и плавно мчить сквозь лѣса и горы полныя воды свои“... Или еще: „Тихо свѣтитъ по всему міру: то мѣсяцъ показался изъ-за горы. Будто дамасскою дорожю и бѣлюю, какъ снѣгъ, кисею покрылъ онъ гористый берегъ Днѣпра“...

Появившееся теперь изданіе „Страшной мести“ съ рисунками Р. Штейна, прекрасно отгравированными на деревѣ, является продолженіемъ начатой два года тому назадъ серіи общедоступныхъ изданій Гоголя. Съ этими изданіями публика имѣла уже неоднократно случай ознакомиться и оцѣнить ихъ по достоинству.

РАМЫ для портрета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

изготовлены и поступили въ продажу.

Рама—изъ золоченаго багета, весьма изящной работы, очень прочна и красива. Золоченый багетъ, съ рельефными украшениями, шириною въ 2¼ вершка, украшенъ короной со скипетромъ и державой.

Ширина рамы—17¾ вершка, высота 21¾ вершка.

Гг. подписчикамъ, выписывающимъ раму, высылается вмѣстѣ съ тѣмъ уже теперь и портретъ, вставленный и укрѣпленный, какъ всѣ масляныя картины, на подрамникъ и наклеенный на полотно, т. е. вполне готовый для помѣщенія на стѣнѣ.

Только благодаря громадному заказу, мы имѣемъ возможность гг. подписчикамъ предложить эту раму, которая по своему изяществу и солидному размѣру не оставляетъ желать ничего лучшаго, за весьма умѣренную **ЦѢНУ: безъ пересылки**— въ С.-Петербургѣ—5 руб., въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи,—6 руб.

Для лицъ, не состоящихъ подписчиками на „Ниву“ с. г. цѣна портрета Государя Императора въ рамѣ: безъ пересылки—въ С.-Петербургѣ—8 руб., въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской 9 руб.

Пересылка: 1) За ящикъ для упаковки взимается 75 коп. 2) Если въ мѣстѣ жительства адресата имѣется отдѣленіе транспортной конторы или поблизости находится станція жел. дороги, то рама съ портретомъ посылается черезъ транспортную контору, и стоимость пересылки уплачивается адресатомъ на мѣстѣ. 3) Пересылка по почтѣ стоитъ очень дорого, и желающіе получить раму съ портретомъ по почтѣ благоволятъ прислать за 60 фунтовъ по почтовой таксѣ. (Стоимость пересылки 1 фунта изъ Петербурга до мѣста назначенія можно узнать въ каждой почтовой конторѣ).

Болѣе подробное объявленіе помѣщено въ 30-мъ номерѣ „Нивы“.

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургѣ, въ Контору журнала „Нива“, Мал. Морская, 22.

Снимокъ съ портрета Государя Императора въ рамѣ, уменьшен. въ 11 разъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при переѣздѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Васьян. Очеркъ П. М. Невѣжина. (Продолженіе.)—Ходяще прутья и живые листья. (Съ 24 рис.).—Амальгама. Разсказъ А. Илейнера. (Съ ильмецаго.)—Къ рисункамъ: Видъ Константинополя. Танкинская артиллерійская казарма (съ рис.).—У алхимика (съ рис.).—Опасный мостикъ (съ рис.).—За хатой (съ рис.).—Неприятная встрѣча (съ рис.).—Виды Константинополя. Мечеть (ени-Джами и прибрежная площадь у Золотого Рога (съ рис.).—Русскій посолъ въ Парижѣ баронъ А. П. Моренгеймъ (съ портр.).—Францъ Зуле (съ портр.).—Рѣдная археологическая находка (съ 3 рис.).—Политическое обозрѣніе.—Библиографія.—Разныя извѣстія.—Библиографія. Страшная мѣсть. Повесть Н. В. Гоголя.—О рамѣхъ для портрета Государя Императора.—О переѣздѣ адреса.—Объявленія.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 33

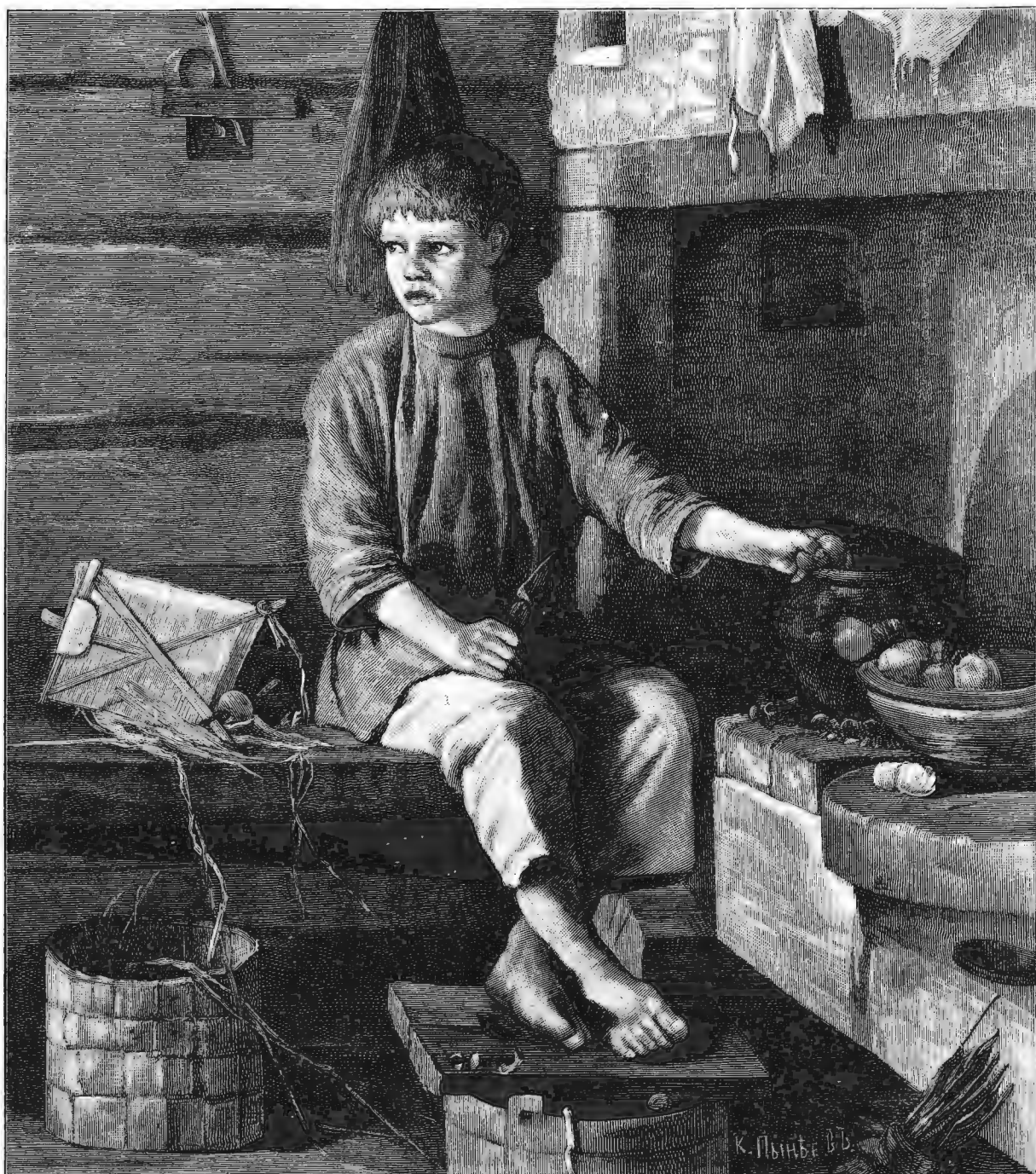
Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежемѣ. книг „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 19 августа 1895 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к. Цѣна выпуска „Ежемесячн. литературн. прилож.“ 40 к., съ пер. 50 к.

При этомъ № подписчикамъ прилагается выпускъ «Ежемесячн. литерат. приложений» за Августъ.

Въ страдную пору. Съ карт. К. Пынѣва (собств. „Нивы“) грав. Хелмицкій.

Васька.

Очеркъ П. М. Невѣжина.

(Продолженіе.)

VII.

Цѣлую недѣлю Вася отдыхалъ. Посиживая на крыльцѣ, прохаживаясь по двору и являясь въ кухню, когда хотѣлъ ѣсть, или заслышавъ зовъ матери, мальчикъ приходился въ самомъ безмятежномъ настроеніи духа. Въ эти дни онъ не чувствовалъ обычнаго раздраженія противъ своихъ хозяевъ.

Недѣля, проведенная Зубковыми въ городѣ, прошла, какъ одинъ день. Наканунѣ ихъ пріѣзда мальчикъ опять заскучалъ и уже не бѣгалъ, какъ угорѣлый, по саду, а унылый ходилъ по комнатамъ или сидѣлъ въ кухнѣ.

— Что ты, аль околѣвать собрался? Самая пора, по крайности однимъ сибирнымъ меньше останется на свѣтѣ да и мать не протурятъ съ мѣста ради тебя, идола.

Вася, привыкшій къ подобнымъ любезностямъ, не удостоилъ мать отвѣтомъ, а молча побрелъ изъ кухни. Но Пелагея не унялась и кричала вслѣдъ:

— Гляди, цыгарки не начни курить — еще пожаръ сдѣлаешь. Отъ тебя всего хватить.

Вася пошелъ въ прихожую, растянулся на своемъ логовищѣ и погрузился въ мысли о своей печальной долѣ.

Вскорѣ по возвращеніи Зубковыхъ, къ нимъ наѣхали гости. День былъ теплый, и Тимошей Ивановичъ отправился со своими гостями на балконъ играть въ карты. Но и на балконѣ такъ припекало солнце, что хозяинъ предложилъ своимъ партнерамъ снять куртки. Чтобы показать примѣръ, Зубковъ сбросилъ пиджакъ и перекинулъ его черезъ перила, но такъ неосторожно, что карманъ отверстіемъ повернулся внизъ. Бумажникъ, лежавшій тамъ, отъ тяжести постепенно сползалъ, пока наконецъ не упалъ на землю.

Въ это время Вася песь что-то изъ кухни. Увидя „портъ-монетъ“, онъ быстро спряталъ его и какъ ни въ чемъ не бывало прошелъ въ столовую. Поставивъ тамъ посуду, онъ помчался стрѣлой на хлѣбный дворъ и засунулъ бумажникъ подъ солому.

„Вотъ взгомозится-то толстопузый! хихикалъ онъ про себя.—А ужъ я ни за что не предоставлю, за все разомъ отплату тебѣ.“

Дѣйствительно, когда игра окончилась и Тимошей Ивановичъ, чтобъ заплатить проигрышъ, не нашелъ бумажника въ карманѣ пиджака, оторопѣлъ. Онъ только что получилъ съ одного купца, запродавъ ему хлѣбъ, тысячу рублей, и эта-то тысяча рублей лежала въ исчезнушемъ бумажникѣ.

— Что такое? спрашивалъ онъ самъ себя, растерявшись.—Бумажника нѣтъ.

— Не выпалъ-ли? догадался одинъ изъ игравшихъ.— Вы перевѣсили пиджакъ черезъ перила.

Всѣ стали смотрѣть внизъ, но на землѣ ничего не лежало.

— Не оставили ли его въ комнатахъ?

— Напротивъ, только что взялъ съ собой, когда шелъ сюда.

— Куда-жъ онъ могъ дѣваться? спрашивалъ другой играющій.

Тимошей Ивановичъ, думая, что память измѣнила ему, бросился въ кабинетъ, перерылъ всѣ ящики. Но все оказалось бесполезно. Поднялся страшный переполохъ. Гости чувствовали себя неловко, такъ какъ вещь пропала на балконѣ, куда, кромѣ нихъ, никто не входилъ. Началось слѣдствіе. Допрашивали, кто проходилъ по двору въ то время, когда шла игра. Оказалось, что проходили: Маша, экономка, кучеръ одного изъ пріѣзжихъ и Васька. Всѣ спрошенные, не исключая и маль-

чишки, отвѣчали, что знать ничего не знаютъ и вѣдать не вѣдаютъ. Васька бойко смотрѣлъ во всѣ глаза и развязно отвѣчалъ:

— Нешто я баринова бумажника не знаю? Кабы запримѣтилъ—сейчасъ доставилъ бы.

Маша при допросѣ совсѣмъ переконфузилась. Она покраснѣла, какъ пюнь, и ревѣла не своимъ голосомъ.

— Помилуйте, нешто я воровка? Да я булавки барской не возьму. Отсохни у меня руки, коли я дотронулась до него.

Экономка требовала очистительной присяги, кучеръ желалъ обыска. Шумъ, гамъ, крикъ. Катавасія шла такая, что хоть святыхъ выноси вонъ. Гости, находя свое положеніе неловкимъ, торопились убраться, и Тимошей Ивановичъ остался одинъ допытываться, куда могъ пропасть бумажникъ. Сейчасъ дано было знать становому приставу, который и не замедлил на другой день явиться къ Зубкову. Но что могла сдѣлать полиція тамъ, гдѣ ни на кого не падало даже малѣйшаго подозрѣнія? Пропади что-нибудь сладкое или съѣдобное, никого бы и не подумали обвинять кромѣ Васьки. Но на что ему бумажникъ? А еслибъ баловникъ и стянулъ, куда онъ могъ спрятать его? Мальчишку такъ тщательно обыскивали, что не могло остаться сомнѣнія, что это взялъ не онъ. Но кто же? Всѣ ломали голову, но тайна оставалась тайной.

У Зубкова съ бумажникомъ пропали всѣ наличныя деньги, и Тимошею Ивановичу пришлось немедленно ѣхать въ городъ, чтобы добыть на расходъ. Потрясенная несчастьемъ, Наталья Павловна, желая разсѣяться, а кстати посовѣтоваться опять съ врачомъ, поѣхала вмѣстѣ съ мужемъ.

Дождавшись, когда рабочіе, пообѣдавши, улягутся спать и ходьба въ усадьбѣ затихнетъ, мальчикъ пробрался къ завѣтному углу, гдѣ онъ спряталъ деньги, и, отыскавъ бумажникъ, отправился въ сосѣдную рощу. Открывъ свое сокровище, онъ увидѣлъ тамъ десять сторублевыхъ бумажекъ. Долго онъ любовался портретомъ Екатерины и приговаривалъ:

— Эвоя какая! Есть на что посмотреть. Да что чудно-то—всѣ на одно лицо. Хи-хи-хи. Гляди, сколько добра на эти деньги можно купить. Да гдѣ-жъ размѣнять? Куда ни пойдешь—сейчасъ тебя хватъ и къ барину. Нешто маньякъ отдать? Куда! Только исколотить да опять къ барину. Ну, такъ ужъ врешь, ему не достанется. А какъ голосиль-то! Ажъ красный сталь. Я думалъ лопнетъ. Вотъ хорошо бы! Да нѣтъ, сдюжилъ.

Мальчикъ сталъ разсматривать портреты и читать надписи.

— Это рублей. Ишь ты все сотельныя. Давай-ка я картинки выдеру.

И онъ немедленно приступилъ къ операціи. Одна за другой бумажки были разодраны на мелкіе клочки, при чемъ, по возможности, мальчикъ старался не задѣть картинку.

Углубленный въ свою работу, онъ не замѣтилъ, какъ съ корзиной въ рукахъ вошла въ рощу экономка, вѣроятно желая за обѣдомъ полакомиться грибами. Завидя ее, мальчикъ поспѣшно скомкалъ вырванныя изображенія Екатерины и отъ испуга, забывъ бумажникъ и клочки изорванныхъ денегъ, пустился бѣжать. Но экономка, замѣтивъ его бѣгство, тотчасъ же отправилась къ тому мѣсту, гдѣ сидѣлъ мальчикъ, и опѣненѣла отъ ужаса.

— Ахъ, разбойникъ! всплеснула она руками.—Что надѣлалъ? Не даромъ я много разъ говорила барину: „не держите вы этого поганенка“. Такъ, вишь, ку-

харка очень хороша — разстаться нельзя. Вот и дождались. Ну, да слава Богу, по крайней мѣрѣ вора нашли. А то легко-ли когда на тебя думаютъ?

Она собрала остатки бумажекъ и, красная отъ волненія, пошла въ домъ.

Стали искать Васю, но его и слѣдъ простыль. Такъ мальчишку и не могли найти до другого дня. Только утромъ лѣсникъ притащилъ его, издрогшаго и всего перепачканнаго грязью. Пелагея принялась было его бить изо всей мочи, но его отняли и занесли въ отдѣльную комнату до прїѣзда барина.

Васька не запирался, и на всѣ вопросы Тимоѳея Ивановича молчалъ и тупо смотрѣлъ въ землю. Зубковъ не сорвалъ даже на немъ зла, отпустивъ добрую колодушку, а только прошипѣлъ отъ волненія:

— Хорошо, голубчикъ, я тебя устрою.

Пелагея немедленно была прогнана, а о Васкѣ возбуждено было судебное дѣло.

VIII.

Не то, чтобы со страхомъ, а скорѣе съ робкимъ любопытствомъ, Вася ожидалъ суда. Его успокаивала мысль, что окончится томительное заключеніе, а тамъ чтѣ Богъ дастъ.

— Дяденька, спрашивалъ онъ сторожа, такъ ты вѣрно говоришь, что нынче не стегаютъ?

— Что я тебѣ врать что ли стану? отвѣчалъ старикъ.—Прежде вашего брата не миловали, хворостили здорово, а теперь жалость пошла; мирволятъ вамъ, оттого и балуете. Продрать бы тебя разъ десятокъ, чтобъ небо съ овчинку показалось, забылъ бы какъ карманничать.

— Били, дядинька, и. и. какъ били.

— Стало-быть мало, не въ плипорцію.

— Дяденька, коль обвиноватить, чтѣ со мной сдѣлаютъ?

— Про-то начальство знаетъ. Гдѣ-нибудь найдутъ теплое мѣстечко. Есть такія, по волѣ ходить не будешь.

Фантазія мальчика рисовала мрачную картину будущаго, и слезы дрожали на глазахъ. Въ назначенное время явился конвой, который отвелъ мальчика въ помѣщеніе, гдѣ засѣдалъ прїѣхавшій окружный судъ. Въ прихожей, гдѣ помѣщались арестанты, никого не было. Но вотъ стала стекаться публика. Всѣ смотрѣли на Васю и дивились, какое-такое преступленіе могъ совершить этотъ миловидный мальчуганъ, съ самой невинной улыбкой оглядывавшій любопытныхъ. Васю занимало, что онъ сдѣлался предметомъ общаго вниманія. Онъ подергивалъ плечами, ерошилъ волосы и вообще старался придать себѣ бравый видъ: „Смотрите, молъ, каковъ я“. Наконецъ, открылось засѣданіе, и Васю поставили на мѣсто, гдѣ обыкновенно помѣщались обвиняемые. Шитые воротники судей, столъ, покрытый зеленымъ сукномъ съ золотой бахромой, зеркало, общая тишина—все это произвело сильное впечатлѣніе на мальчика. Онъ мигалъ глазами и перебѣгалъ ими съ предмета на предметъ, и никакъ не могъ представить себѣ, чтобы ради него, Васьки, поганца, собралось столько почтенныхъ людей и чтобы они вели себя такъ чинно. Въ первыя минуты онъ ожидалъ еще чего-нибудь чрезвычайнаго; но когда начался допросъ, и Вася увидѣлъ вошедшаго Тимоѳея Ивановича, экономку и Машу, которые рассказывали все, что знали про пропажу бумажника, то окончательно убѣдился, что это онъ—настоящій герой торжества, и тутъ у мальчика невольно сказался природный юморъ.

„Эвось, сколько я народу согналъ“.

Вася не запирался, а, пугаясь въ словахъ, чисто-сердечно рассказывалъ, какъ онъ, доведенный побоями до того, что себя сталъ не помнить отъ злости, поднялъ валявшійся на землѣ бумажникъ и, чтобъ чѣмъ-нибудь отомстить барину, изорвалъ его деньги.

Совѣщаніе судей продолжалось не долго,—Васю признали виновнымъ и присудили отдать въ исправительный прїютъ, куда мальчикъ черезъ нѣсколько дней и былъ препровожденъ.

Прїютъ, куда отправили Васю, было большое каменное трехъ-этажное зданіе съ нѣсколькими флигелями. Въ главномъ корпусѣ находились квартиры директора и воспитателей, мастерскія, отдѣленія, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ были спальными и классными, столовая и кухня. Во флигеляхъ находились: временное помѣщеніе для пересыльныхъ и еще не подвергнувшихся суду, въ другомъ—контора, въ третьемъ баня и складъ матеріаловъ для работъ.

Контора, куда привели Васю, была средней величины комната со столами, рѣшетками и конторками. Къ конторѣ примыкала огромная комната, заваленная работами мастерскихъ прїюта. Провѣривъ документы, Васю приняли и препроводили въ главный корпусъ, гдѣ его тотчасъ остригли подъ гребенку и облачили въ прїютскій костюмъ. Это была сѣрая блуза съ инициалами заведенія на обоихъ плечахъ, такого же цвѣта брюки и большіе саногы. Въ тотъ же день Васи препровожденъ былъ въ фотографію для снятія портрета, которые помѣщаются въ прїютскій альбомъ. Затѣмъ мальчикъ водворенъ былъ въ отдѣленіе, гдѣ кромѣ него находилось 25 человекъ разнаго возраста, начиная отъ 10 до 14-ти лѣтъ.

Еще поднимаясь по каменной лѣстницѣ, мальчикъ чувствовалъ, какъ сердце его сжималось. Темно-сѣрая окраска стѣнъ, черные асфальтовые полы казались ему какимъ-то склепомъ. Еще болѣе наводили на него ужасъ высокія деревянныя рѣшетки, вышиною отъ пола до потолка. Этими рѣшетками отдѣлялись мастерскія отъ проходящаго между нихъ коридора.

„Ишь ты, словно для звѣрей устроено“—подумалъ онъ.

Когда первое впечатлѣніе понемножку сгладилось, онъ сталъ тщательно осматривать то мѣсто, куда занесла его судьба.

„Отдѣленіе“—была громадная комната, аршинъ 25 длиною и аршинъ 10-ти шириною, съ 4 окнами; посреди ея стояли 4 длинныя стола съ такимъ устройствомъ, что перерѣзанная по срединѣ крышка могла подниматься на двѣ стороны, образуя скамьи для занятій. Возлѣ столовъ стояли скамьи. Эта же комната была и спальней, но постелей не было видно, такъ какъ доски, на которыхъ разстилались войлокъ, простыня, байковое одѣяло и клалась подушка, прикрѣплены были шалверами къ стѣнѣ. Каждый мальчикъ, вставши утромъ, убиралъ принадлежности постели и поднималъ свою кровать, такъ что доски, вставленные въ углубленія, составляли гладкую стѣпу. Неподалеку помѣщалась столовая съ длинными деревянными столами и скамьями; въ этой же комнатѣ была огромная изразцовая печь, со вмазаннымъ въ нее кубомъ для горячей воды и котлами для щей и каши. Всюду бросалась въ глаза большая чистота и опрятность, поддерживаемая строгимъ надзоромъ. До самаго вечера Вася ни съ кѣмъ изъ товарищей не сказалъ ни одного слова, такъ какъ всѣ были разсортированы по мастерскимъ, гдѣ всякіе праздные разговоры воспрещаются. Только кончивъ работы и сойдясь въ отдѣленіе, мальчики обступили новичка.

— Ты за что? за что? откуда? изъ какихъ? осыпали они его вопросами.

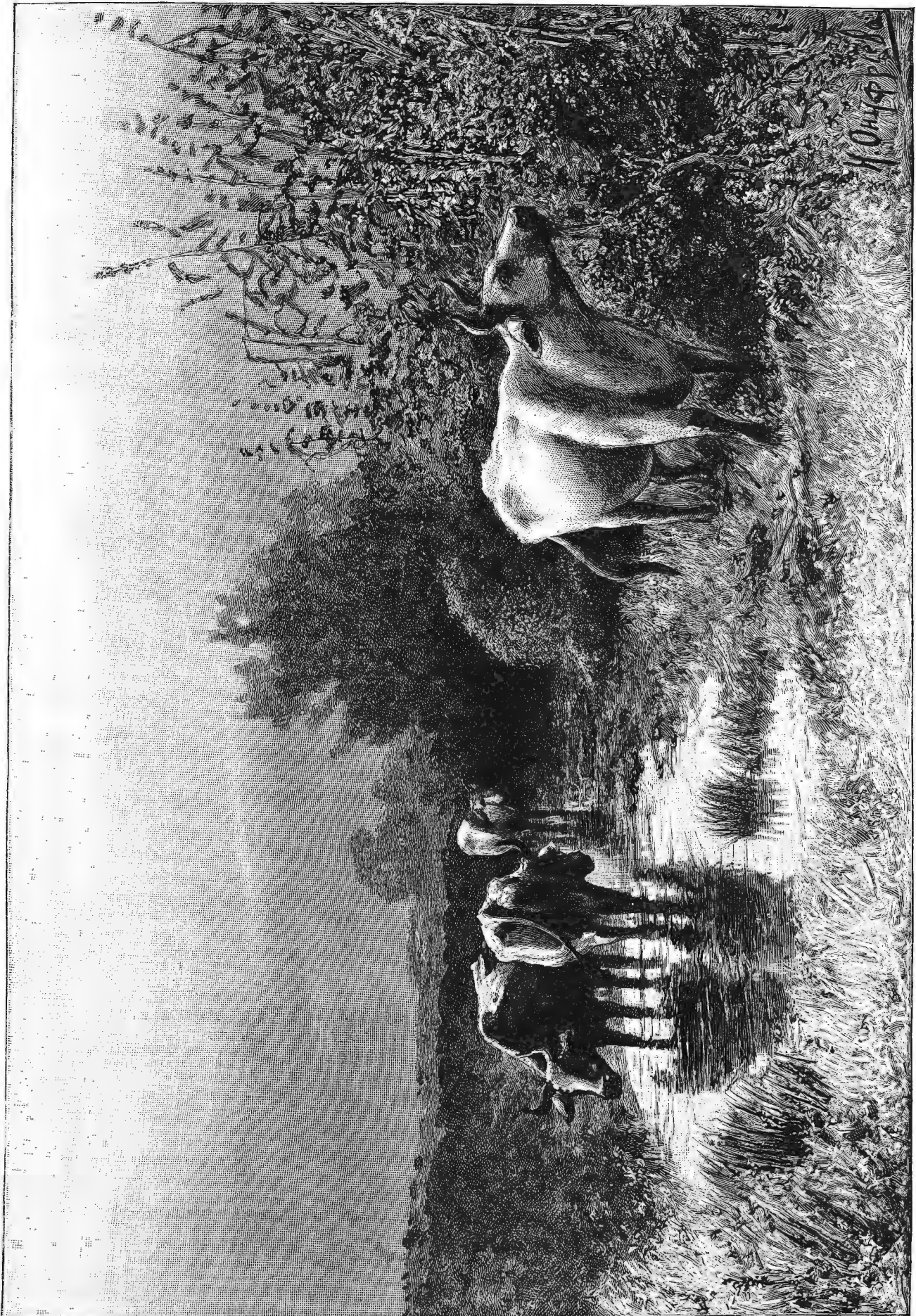
Но больше всего слышалось „за чтѣ?“ Вася, не зная, какъ себя вести, конфузился и запинался.

— Да я ничего... такъ... за-напрасну.

— Да ты что мнешься? говори правду, мы не мамзели. У насъ тутъ во какіе жохи есть—страсти.

Вася прїободрился и проговорилъ:

— Портъ-монетъ хозяйскій слизнулъ, сказывали съ 1000 рублями.

Въ намышяхъ. Оргг. рис. (собств. „Нивы“) Н. Онуфриевой, грав. Пястукевичъ.

Въ гостиниць XVII столѣтія. Съ карт. Гайссера.

— У-у, такъ ты, братъ, вотъ какой, даромъ что казанской сиротой смотришь. Выходишь перецъ порядочный, то и молодца.

На Васю стали смотрѣть съ уваженіемъ, и многіе подходили, снисходительно трепая его по плечу.

Вася чувствовалъ, что онъ дѣлается героемъ, что все отдѣленіе относится къ нему сочувственно, и это щекотало его самолюбіе. Но какой-то тайный голосъ какъ бы откуда-то издалека-издалека спрашивалъ: „за что они тебя хвалятъ и поощряютъ?“

Вася сталъ втупикъ.

Онъ укралъ, черезъ него мать прогнали съ хорошаго мѣста, а его перевозносятъ.

Онъ сталъ наблюдать за лицами, прислушиваться къ рѣчамъ, которыя пересыпались непристойными словами и сопровождались непристойными тѣлодвиженіями, и его неиспорченная еще душа—возмущалась. Слеза готова была показаться на глазахъ, но онъ скрылъ ее, подошелъ къ окну, глядѣлъ на небо и съ отчаяніемъ шепталъ:

— Господи, когда Ты меня отсюда вынесешь? Тутъ звѣрье какое-то.

Улегшись на свой войлокъ, онъ долго не могъ заснуть. Вспоминалась ему мать, рыдавшая при прощаньи, Шарикъ, лизавшій ему лицо; даже Наталья Павловна, причинившая ему столько горя, не вызывала въ немъ прежней вражды. Обстановка, куда онъ попалъ, подавляла его. Поздней ночью онъ едва забылся отъ тревоженій дня и заснулъ тревожнымъ сномъ.

IX.

Приютская жизнь отличалась большимъ педантизмомъ и носила въ себѣ до извѣстной степени характеръ суровости.

День начинался очень рано. Въ пятомъ часу, когда Вася еще спалъ блаженнымъ сномъ, раздались сильные и мѣрные удары колокола и затѣмъ послышался громкій голосъ дежурнаго надзирателя.

— Вставайте. Живо одѣвайтесь!

Вася, чутко спавшій, вскочилъ и торопливо сталъ напяливать сапоги. Многіе не слышали ни колокола, ни рѣзкаго приказанія начальника и продолжали спать. Съ такими не церемонились и стаскивали одѣяла.

Дежурный дядька, бывшій безотлучно въ каждомъ отдѣленіи, не стѣснялся прибѣгать и къ болѣе внушительнымъ мѣрамъ—доброму толчку.

— Чего дрыхнешь? Али тебя умаливать?

Вставшіе, откинувъ кровать, шли умываться.

Въ пять часовъ раздавался опять колоколь, призывавшій строиться на молитву. Пропѣвши молитвы, дѣти шли въ столовую, гдѣ получали по кружкѣ сбитня и по куску чернаго хлѣба. Затѣмъ всѣ расходились по мастерскимъ и принимались за работу.

Около девяти часовъ, послѣ небольшого отдыха, мальчики шли въ отдѣленія, гдѣ усаживались за разставленные столы. Появлялись учителя, и классныя занятія продолжались до двѣнадцатаго часа. Учили читать, писать, ариметикѣ и Закону Божьему. По окончаніи классовъ всѣ шли на дворъ или въ садъ, гдѣ бѣгали, играли или прогуливались до обѣда. Въ двѣнадцать часовъ надзиратели выстраивали мальчиковъ по-парно и вели въ столовую. Обѣдъ состоялъ изъ щей съ говядиной или похлебки, на второе подавалась каша или жареный картофель; по праздникамъ на второе мальчики имѣли также мясо. Послѣ обѣда дѣти опять шли въ мастерскія, гдѣ съ небольшими перерывами работали до вечера. Въ восемь часовъ ужинали и въ девять часовъ, пропѣвши молитву, откидывали отъ стѣнъ койки, устранивали постели и ложились спать. Многіе, утомившись дневнымъ трудомъ, быстро засыпали, но нѣкоторые неугомонные долго еще шептались со своими сосѣдями.

Администрація приюта состояла изъ директора, трехъ надзирателей и нѣсколькихъ дядекъ.

Директоръ Илья Григорьевичъ Лукояровъ, человѣкъ лѣтъ сорока пяти, отличался всѣми необходимыми качествами, чтобъ управлять такимъ заведеніемъ, какъ исправительный приютъ. Всегда спокойный, внимательный, ласковый, онъ старался вліять на испорченныхъ натуры мягкосердечіемъ и участіемъ. Но мальчики знали, что отеческій тонъ начальника продолжается до тѣхъ поръ, пока гуманныя мѣры оказывали свое дѣйствіе. Стоило кому-нибудь изъ приютскихъ дѣтей упорно игнорировать отеческое обращеніе, Лукояровъ пускалъ въ ходъ крайнюю строгость. Его доброе, широкое, нѣсколько красноватое лицо съ мягкими чертами и всегда притуренными глазами, было незнаваемо: оно какъ-то вытягивалось, и изъ-подъ нахмуренныхъ бровей виднѣлся взглядъ, полный энергіи и рѣшительности. Заложивши руки за спину, онъ поднималъ плечи и, откинувъ голову назадъ, гремѣлъ, какъ труба.

Такимъ увидѣлъ его, вскорѣ по прибытіи въ приютъ, Вася. Илья Григорьевичъ вызвалъ изъ среды ихъ мальчика Бориса Ильина, чтобъ объявить ему наказаніе.

— Такъ ты вотъ какой! Исправляться не хочешь? Думаешь, мы на твои проказы будемъ смотрѣть сквозь пальцы? Нѣтъ, голубчикъ, мы сдѣлаемъ изъ тебя настоящаго человѣка, чтобъ ты вѣкъ помнилъ заведеніе, которое вывело тебя въ люди.

— Я не крадь. Это на меня напраслина, скорѣе рычалъ, чѣмъ говорилъ мальчикъ, упорно смотря въ землю.

— Ужъ если о тебѣ доложилъ твой надзиратель, значить это правда. Такой человѣкъ, какъ Степанъ Андреевичъ, скорѣе покроетъ, чѣмъ скажетъ неправду. Да кромѣ того, на тебя жалуется дядька, что ты грубишь, а мастеръ, что лѣнишься. Другіе образумиваются отъ карцера, а тебѣ это ни почемъ, такъ я попробую другія мѣры. Степанъ Андреевичъ, прикажите-ка дядькамъ принести все нужное, и отпустите ему пятнадцать горячихъ. Это только на первый разъ, а въ слѣдующій разъ получить двадцать пять.

Рѣзкій тонъ начальника и гнѣвный взглядъ произвели на Васю такое впечатлѣніе, что онъ чувствовалъ, какъ дрожали его ноги. Происходившая сцена особенно потрясла новичка потому, что Борисъ Ильинъ въ мастерской работалъ рядомъ съ нимъ, рядомъ же съ нимъ и спалъ.

X.

Сосѣдъ Васи поразительно отличался своей внѣшностью отъ другихъ дѣтей. Смуглый, съ немного выдающимися скулами, вздернутымъ широкимъ носомъ и курчавыми волосами на головѣ, Борисъ былъ скрытенъ и несообщителенъ. Рѣдко кому удавалось вызвать его на продолжительный разговоръ. Его даже побаивались, послѣ того, какъ онъ бросился на одного изъ своихъ товарищей съ долотомъ. Репутація Ильина была такая, что ему ничего не стоить зарѣзать человѣка.

Исторія этого ребенка была печальная. Отецъ его, работавшій гдѣ-то на фабрикѣ, какъ и многіе другіе, пропивалъ все, что получалъ, такъ что несчастная семья страшно бѣдствовала. Годы такой жизни не могли не повліять на характеръ Ильи Нефедова. Онъ сталъ неразборчивымъ на средства, какъ приобрѣсти деньги, чтобъ утолить ненасытную жажду къ вину. И вотъ, возвращаясь въ праздничный день изъ сосѣдняго села, гдѣ дѣловальникъ наотрѣзъ отказалъ отпустить ему въ долгъ водки, Илья Нефедовъ повстрѣчалъ ѣхавшаго изъ города лавочника. Радужная мысль о томъ, что представляется возможность избавиться отъ терзавшаго его душевнаго настроенія, лишила его воли надъ собой, и фабричный, какъ звѣрь, бросился на несчастнаго провѣзжаго. Завязалась отчаянная борьба, но Илья былъ силенъ и, какъ желѣзнымъ кольцомъ, охватилъ своими

мускулистыми руками шею противника. Увидя, что все кончено, разбойник вытащил из кармана убитого бумажник и пошел немедленно въ кабакъ, но не въ тотъ, гдѣ ему только-что было отказано.

Поднятыя на ноги полиція и судебныя власти двѣ недѣли бились бесполезно, не нападая на слѣдъ убійцы. Но дурная репутація Илья Нефедова, цѣловальникъ, показавшій, что онъ долженъ былъ идти по этой дорогѣ въ ночь убійства, разорванная поддевка, исцарапанное лицо—бросили тѣнь подозрѣнія на виновнаго, и онъ былъ арестованъ. Однако эти улики были все косвенныя,—денегъ у арестованнаго не было найдено, а онъ самъ упорно отрицалъ преступленіе, и его выпустили. Убѣжденный, что онъ оправдался и что его больше не притянутъ, Илья Нефедовъ самъ выдалъ себя. Вырывъ закопанный въ землю бумажникъ, онъ запилъ мертвую. Объ этомъ дошло до урядника. Тотъ явился неожиданно въ кабакъ. Гулявшаго молодца обыскали и нашли при немъ пачку ассигнацій.

Илья Нефедовъ преданъ былъ суду и приговоренъ къ каторжнымъ работамъ на двѣнадцать лѣтъ. Жена сосланнаго, имѣвшая отъ него троихъ дѣтей, не пожелала остаться одна, а изъявила согласіе слѣдовать за мужемъ. Чѣмъ могъ привлекать къ себѣ грубый, буйный и пьяный человѣкъ—это навсегда останется тайной женскаго сердца. Но Афимья не убоилась ничего и тронулась въ путь. Однако, несчастной женщинѣ не долго пришлось тянуть свою бездольную жизнь. На одномъ изъ ночлеговъ, взбѣшенный кѣмъ-то, Илья не могъ перенести упрековъ, которыми осыпала его Афимья. Онъ выхватилъ ножъ и напавъ убилъ страдалицу. Послѣ такой катастрофы малютокъ отправили на родину и отдали подъ опеку роднымъ.

Но Борисъ, всегда походившій характеромъ на отца, послѣ путешествія съ партией арестантовъ, многому научился и усвоилъ приемы отщепенцевъ общества, шедшихъ въ Сибирь съ его отцомъ. Онъ дрался со сверстниками и былъ упрямъ и непослушенъ. Никому этотъ мальчикъ не оказывалъ почтенія. Стоило ему что-нибудь сказать, чтобъ онъ сдѣлалъ напротивъ. Едва-ли былъ одинъ, не только мужчина, но и женщина, не обруганныя этимъ пострѣленкомъ. Конечно, его жестоко били за это, но онъ не унимался и продолжалъ быть ненавистнымъ для всѣхъ. Наконецъ, на сходкѣ рѣшено было поучить малаго, всыпавъ ему горячихъ. Мальчишка кусался, кричалъ не своимъ голосомъ, когда его тащили, но ему не пришлось выпутаться: міръ задалъ малому жаркую баню.

Въ ту же ночь на деревнѣ раздались крики: „пожаръ!“ Горѣла хата старосты, которая занялась отъ задняго двора. Затѣмъ запылала сосѣдняя изба, потомъ огонь перебросился на слѣдующую и скоро весь порядокъ былъ въ огнѣ. Обезумѣвшая отъ ужаса деревня металась, спасая свой скарбъ.

Всѣ дивились, какимъ образомъ могло загорѣться ночью, когда люди спятъ. Ужъ не поджегъ ли кто? Тутъ не безъ грѣха. Разъ произнесено было слово поджога, ни у кого не осталось сомнѣнія, что это сдѣлалъ Борька.

— Онъ, каторжный! Онъ, сибирный! ревѣла толпа.— Должно-быть по злобѣ на старосту, что его стегали. Въ огонь проклятушаго!

— Въ огонь, въ огонь!

Нѣсколько человѣкъ бросилось въ избу, гдѣ жилъ Борисъ. Увидя его стоящимъ у воротъ, остервенѣлые бросились на мальчика, притащили къ горящему строенію и безъ всякаго сожалѣнія бросили туда. Но Борисъ изловчился и опаленный шмыгнулъ въ отворенную дверь. Задыхаясь, онъ выбѣжалъ на улицу и задалъ такого стрекача, что бросившіяся за нимъ въ погоню не могли догнать.

Не желая возвратиться вновь въ деревню, гдѣ его

могли безъ сожалѣнія ухлопать, онъ пошелъ въ село и сознался старшинѣ въ поджогѣ.

Это все продѣлывалъ девятилѣтній мальчикъ. Вотъ каковъ былъ Борисъ Ильинъ, работавшій въ одной мастерской съ Васей и спавшій съ нимъ рядомъ.

XI.

Послѣ экзекуціи Ильина отправили въ карцеръ и выпустили только на слѣдующій день, когда мальчики разошлись по мастерскимъ. Увидя Бориса работающимъ рядомъ съ Васей, Степанъ Андреевичъ произнесъ небольшую рѣчь.

— Смотри, Никифоровъ, не заразись дурнымъ примѣромъ. Какъ видишь, за худое у насъ не милуютъ. Будешь хорошимъ—тебя никто не обидитъ. Евстигнѣевъ, обратился онъ къ мастеру,—пожалуйста, смотрите построже и обо всемъ подробно докладывайте мнѣ.

— Кажется, стараюсь. Только воля вашей милости, прикажите Борьку убрать отъ меня. Силъ моихъ нѣтъ. На той недѣлѣ не хотѣлъ начальство безпокоить, а то, вѣрите, на Семенова съ долотомъ бросился.

— Можетъ-быть послѣ вчерашняго поунибетъ, а то увидимъ, чтѣ съ нимъ дѣлать.

Затѣмъ Воробьевъ сказалъ ласково: „ну, молодчики, старайтесь, старайтесь“—и ушелъ изъ мастерской.

Борисъ бросилъ огневой взглядъ вѣлѣдъ ушедшему надзирателю и проворчалъ:

— Напужалъ! Видали мы виды-то.

Евстигнѣевъ, стоявшій недалеко, услышалъ его голосъ.

— Ахъ, ты, каторжный! Нѣтъ-то въ тебѣ страха. Ужъ угонять тебя по той-же дорогѣ, по которой батька пошелъ. Борисъ не отвѣчалъ и только дико смотрѣлъ.

„Глаза-то, глаза словно угли сверкаютъ. Этого не замай“—рѣшилъ Вася и сталъ обращаться къ Ильину мягко и ласково.

Борисъ, слушая каждый разъ нѣжный голосъ мальчика, какъ-то дико ухмылялся, словно этотъ тонъ никогда не долеталъ до его уха.

— Ты больно млявь. Со мной-то ты говори такъ, ничего, а съ другими не гоже. Скажутъ дѣвчонка и начнутъ лупить чѣмъ попало. Меня небось не тронуть, потому я вдарю тѣмъ, что въ рукахъ есть.

Отношенія между мальчиками становились лучше и лучше. Они ходили вмѣстѣ по саду, разспрашивая, каждый, о томъ, какъ жилось прежде. Такое сближеніе очень не нравилось завѣдующему отдѣленіемъ, Степану Андреевичу Воробьеву, считавшемуся въ пріютѣ лучшимъ служакой.

Едва ли можно представить себѣ болѣе трудную и отвѣтственную обязанность, какъ званіе надзирателя въ пріютѣ. Тутъ приходится имѣть дѣло съ людьми ненормальными. А кто не знаетъ, какъ велика человѣческая ненормальность? Есть патуры, на которыя благодѣтельно дѣйствуетъ страхъ, зато другія, напротивъ, поддаются только убѣжденію. Чтобы вліять, нужно присматриваться, бесѣдовать и размышлять, а все это требуетъ много времени, внимательности и огромнаго труда.

Воробьевъ былъ примѣрнымъ служакой и считался правой рукой Лукоярова. Степанъ Андреевичъ почти безотлучно находился въ пріютѣ и уходилъ домой, когда мальчики ложились спать.

Товарищи Воробьева по службѣ не обладали педагогическими способностями, не обнаруживали такого рвенія, какъ Степанъ Андреевичъ, и не только не любили его, а даже за спиной подсмѣивались за педантизмъ. Воробьевъ зналъ это и не обращалъ на нихъ никакого вниманія. Этотъ маленькій человѣкъ дошелъ до фанатизма; его вдохновляла идея направить этихъ испорченныхъ людей на истинный путь. Каждый вновь прибывшій мальчикъ попадалъ къ Степану Андреевичу на исповѣдь. Вася не миновалъ также своей участи.

Вызванный въ дежурную комнату, Никифоровъ сна-

чала робѣль, но Воробьевъ сумѣлъ внушить ему до-
вѣріе, и Вася чистосердечно разсказалъ ему все.

Услышавъ откровенный разсказъ, Воробьевъ привѣт-
ливо улынулся и, потрепавъ мальчика по головѣ, про-
говорилъ:

— Конечно, это дурно, не слѣдуетъ такъ поступать,
но мы съ тобой скоро исправимся. А? Исправимся?

— Постараюсь, промычалъ Вася.

— Учись работать. Выйдешь отсюда—мастерскую от-
кроешь. А? Откроешь?

— Открою, бессознательно повторялъ мальчикъ.

— Не слушай, если тебя будутъ учить дурному, а,
напротивъ, остерегай или отходи, но не жалуйся. Ябед-
никовъ тутъ не любятъ, стануть бить, и мы тебѣ по-
мощи оказать не сможемъ. Грамотой занимайся: за
ученаго двухъ неученыхъ дають. Молись Богу, не за-
бывай мать, письма пиши ей.

Послѣ такой бесѣды, съ Васи какъ будто спаль
гнетъ, давившій его, и онъ бодро пошелъ на работу.

(Окончаніе будетъ.)

А м а л ь г а м а.

Разсказъ А. Клейнера. (Съ пѣмецкаго.)

(Окончаніе.)

IV.

Въ лабораторію вошелъ м-гъ Горо.

— Ну, господа, довольны ли вы результатомъ? спросилъ онъ.
Вмѣсто всякаго отвѣта взволнованный донъ Педро бросился
къ своему будущему зятю и бурно заключилъ его въ объятія.

— Быть можетъ, въ еще что-нибудь имѣете противъ того,
чтобы нашъ договоръ вступилъ въ силу? пропически обратился
къ мнѣ донъ Луи.

Я также пришелъ въ неописуемое волненіе. Дѣло моего друга
Пабло было проиграно. Французъ сдержалъ слово,—какія осно-
ванія для проволоки могъ я еще представить?

— Вы мнѣ не отвѣчаете? настаивалъ донъ Луи.—Неужели
ваше довѣріе еще не разсѣялось?

Меня осыпала вдругъ мысль.

— Нѣтъ, отвѣчалъ я.—Я настаиваю на повтореніи нашего
сегодняшняго опыта.

Донъ Луи враждебно посмотрѣлъ на меня.

— А почему, смѣю я спросить?

— Потому, что не были выполнены всѣ условія. Мы угово-
рились, что донъ Педро и я займемся выдѣленіемъ золота одни,
безъ вашего вмѣшательства; припомните, было ли это соблюдено?

— Вы хотите сказать, что я помѣшалъ дону Ризонно сразу
вылгѣ въ руду пренаратъ?

— Да, именно это.

— Значить, я долженъ былъ въ угоду педантическому ка-
призу поставить на карту экспериментъ, который занимаетъ
столько времени?

Сознавая въ душѣ справедливость этого замѣчанія, я тѣмъ
не менѣе цѣплялся за послѣдній предлогъ.

— Называйте мое желаніе какъ вамъ угодно, отвѣчалъ я
рѣшительнымъ тономъ.—Я держусь буквального текста нашего
договора.

— Другими словами, съ негодованіемъ чуть не крикнулъ
Горо, — вы ищите повода отсрочить рѣшеніе дона Педро, не
заботясь о томъ, что этотъ поводъ можетъ быть оскорбитель-
нымъ для моей чести!

Я молчалъ, потому что онъ былъ правъ.

Теперь въ нашъ разговоръ вмѣшался Ризонно.

— Я долженъ убѣдительно просить васъ, сказалъ онъ мнѣ,—
не настаивать ни на чемъ, что могло бы оскорбить дону Луи.
Онъ исполнилъ свое обязательство относительно меня, и я счи-
таю себя связаннымъ своимъ словомъ.

— Не смѣйте, крикнулъ я внѣ себя, — иначе вы доведете
меня до крайности!

— До чего же? гнѣвно спросилъ донъ Педро.

— До того, что я, зная теперь составныя части амальгамы,
сочту себя въ правѣ нарушить объѣтъ молчанія, если условія
не будутъ выполнены съ буквальной точностью.

Донъ Педро поблѣдѣлъ.

— Жалѣю, что отнесся къ вамъ съ довѣріемъ, презрительно
сказалъ онъ.—Донъ Луи, прошу васъ назначить день для по-
вторенія нашего сегодняшняго опыта. Къ сожалѣнію, мы въ
рукахъ этого господина.

Горо дрожалъ отъ ярости.

— А если я не желаю ему повиноваться?

— Будьте благодарны, успокаивалъ его старикъ.—Откры-
тіе утратить свою цѣну, какъ скоро перестанетъ быть нашей
тайной. Я самъ сожалѣю, что такъ вышло.

Горо взволнованно заходилъ по комнатѣ.

— Пожалуй, сказалъ онъ наконецъ:—такъ завтра вечеромъ,
въ девять часовъ.

Я былъ спокоенъ. Оскорбительныя слова дона Педро заста-
вили меня вздрогнуть, но я точнось же овладѣлъ собою. Всѣ
мои помыслы были устремлены лишь на то, чтобы добиться про-
волочки. Это мнѣ удалось, и я былъ счастливъ, сознавая, что еще
не все кончено. Не говоря ни слова, я поклонился и вышелъ.

Было уже два часа утра; буря яростно хлестала мнѣ въ
лицо цѣлыми потоками дождя. Черезъ нѣсколько минутъ меня
нагналъ донъ Педро.

— Надѣюсь, началъ онъ хриплымъ голосомъ, выдававшимъ
его съ трудомъ сдерживаемое волненіе, — теперь, когда мы
одни, вы объясните мнѣ ваше поведеніе.

Я на минуту задумался. Ризонно продолжалъ:

— Вы думаете, что Горо подмѣнилъ жидкость другою, со-
державшей золото, въ то время, какъ удерживалъ меня за руку;
но, увѣрю васъ, этого не было. Отъ меня не укрылось ни
одно изъ его движеній. Кромѣ того, какъ могъ онъ исполнить
такой фокусъ, когда его руки были обнажены до локтей?

— Я знаю, что скляпка не была подмѣнена, согласился я.—
Еще до начала нашей работы я нацарапалъ на ней знакъ на-
рочно взятымъ для того алмазомъ, во избѣжаніе всякаго по-
добнаго обмана.

Старикъ отъ удивленія даже остановился.

— Такъ вы полагаете, что онъ, можетъ быть, спряталъ что-
нибудь въ кулакъ и потомъ бросилъ въ тигель?

— И этого я не думаю, вздохнулъ я.—Случайно я взглянулъ
на него за минуту до его вмѣшательства. Онъ стоялъ, опер-
шись на свой столъ, съ опущенными руками и открытыми ла-
доными, и смотрѣлъ на васъ. Какъ ни хотѣлось бы мнѣ про-
тивнаго, я долженъ сознаться, что у него ничего не было въ
рукахъ.

— На чемъ же тогда основывается ваше оскорбительное по-
дозрѣніе? гнѣвно воскликнулъ Ризонно.

— Ни на чемъ, рѣшительно ни на чемъ. И тѣмъ не менѣе
я убѣжденъ, что мы жертвы обмана.

— Но вѣдь это упорство граничитъ съ безуміемъ.

— Донъ Педро, сказалъ я, — знаю, что событія этой ночи
разлучатъ насъ навсегда, но иначе я не могъ поступить. За-
ключаю васъ, попытайтесь протянуть время, соберите свѣдѣ-
нія о донѣ Луи. Если мое подозрѣніе неосновательно, то я
извинюсь передъ нимъ и уйду прочь. Ради вашей дочери, все
счастье которой зависитъ отъ этого, прошу васъ не торопиться
дѣлать шагъ, который будетъ безповоротенъ.

Мой убѣдительный тонъ, казалось, произвелъ на него нѣко-
торое впечатлѣніе. Онъ сейчасъ же отвѣтилъ мнѣ, но уже
гораздо мягче:

— Вы, кажется, дѣйствительно страдаете мономаіей! Сами
вы сознались, что нѣтъ ни малѣйшаго основанія довѣрять
Горо; кромѣ того невозможно откладывать рѣшеніе дальше
завтрашняго вечера. Донъ Луи возмущенъ и,—я долженъ ска-
зать, — совершенно справедливо. Если къ этому времени вы
сможете представить основаніе для подозрѣнія... Освобождаю
васъ на завтра отъ занятій, чтобы вы имѣли время собрать
справки. Я всегда очень высоко ставилъ ваше мнѣніе и теперь
не хотѣлъ бы обойтись безъ вашего согласія.

Мы пришли въ Сакраменто; простившись съ шефомъ, я по-
сѣлѣнъ домой.

Долго ворочался я безъ сна на постели, придумывая и отвер-
галъ тысячи плановъ. Къ кому обратиться за свѣдѣніями о про-
шломъ Горо? Протекло всего четыре недѣли, какъ онъ явился
къ дону Педро съ рекомендательнымъ письмомъ отъ одной
знакомой намъ торговой фирмы. Въ Сакраменто и Санъ-Фран-
циско его никто не зналъ,—развѣ только его слуга, который,
какъ онъ самъ говорилъ, давно у него служилъ. Не попытаться
ли вывѣдать что-нибудь у этого глухого парня? Я рѣшилъ по-
пробовать.

V.

На слѣдующее утро пришла записка отъ дона Пабло, въ ко-
торой онъ мнѣ вкратцѣ сообщалъ, что Роза рѣшилась во что
бы то ни стало воспротивиться волѣ отца, и что поэтому онъ
спокойно смотритъ въ будущее. Донна Мануэла, конечно, уже
на половину на сторонѣ мужа, но это обстоятельство, само
собою разумѣется, ничуть его не смущаетъ.

Я отвѣтилъ, что едва ли буду у него раньше завтрашняго
дня, и еще разъ убѣдительно просилъ его быть до этого вре-
мени спокойнымъ и ничего не предпринимать. Потому я вы-
шелъ изъ дому, придумывая, какъ бы улучить удобный мо-
ментъ для разговора съ слугой наединѣ.

Случай мнѣ благопріятствовалъ: въ городѣ я увидѣлъ м-гъ
Горо, но онъ меня не замѣтилъ. Чтобы воспользоваться его
отсутствіемъ изъ дому, я какъ можно скорѣе зашагалъ по
направленію къ его жилищу.

На измѣнности дельты кинѣло сегодня необыкновенное
оживленіе. Сотни рабочихъ были заняты починкой плотинъ;

Розы. Съ карт. Л. Беки по фотогр. Ф. Гапфтенгеля въ Мюнхенѣ грав. Терике.

вслѣдствіе непрекращавшихся дождей вода въ рѣкѣ поднялась очень высоко. Впрочемъ, съ часъ тому назадъ погода нѣсколько прояснилась, и никакой опасности, по крайней мѣрѣ въ скоромъ времени, повидимому, не угрожало.

Жакъ чистилъ на дворѣ платье своего господина. Стоя ко мнѣ спиной, онъ не замѣтилъ моего прихода. Я уже былъ отъ него шагахъ въ десять, какъ мнѣ вдругъ вздумалось провѣрить, дѣйствительно ли онъ глухъ. Тихонько подкравшись, я крикнулъ ему въ ухо его имя съ такой силой, что нѣсколько куръ, безмятежно бродившихъ по двору, испуганно обратились въ бѣгство.

Жакъ оставилъ работу, медленно повернулся и вопросительно посмотрѣлъ на меня.

— Вы что-нибудь сказали? промямлилъ онъ.

Какъ ни досадно мнѣ было обмануться въ своемъ подозрѣніи, я не могъ не разсмѣяться при взглядѣ на его растерянное лицо.

Онъ выпнулъ изъ кармана аспидную дощечку и сказалъ:

— Господинъ Горо въ городѣ. Если вы имѣете что-нибудь ему передать, напишите здѣсь; и по временамъ немного тугъ па ухо.

Съ минуту поразмысливъ надъ тѣмъ, какъ легче достигнуть цѣли моего прихода, я выпнулъ изъ кошелька монету и сунулъ ему въ руку. Конечно, это средство было очень грубо, но время не терѣло, я долженъ былъ что-нибудь вышутать до возвращенія дна Луи. Вопреки ожиданіямъ, мой приемъ оказался довольно вѣрнымъ. Жакъ лукаво улыбнулся и спросилъ, тѣмъ ли онъ можетъ мнѣ служить.

— Давно ли вы служите у вашего барина? написалъ я на доскѣ.

— Двадцать лѣтъ, отвѣтилъ онъ. — Я служилъ еще его родителямъ.

— Кто такіе были его родители? былъ второй вопросъ.

— Богатые помѣшники близъ Тулона, сказалъ или скорѣе прокричалъ Жакъ, который, подобно всѣмъ глухимъ, говорилъ громче, чѣмъ было пужно.

— Не кричите такъ! написалъ я на доскѣ.

Такъ какъ отъ глухоты онъ утратилъ способность различать отгѣнки рѣчи, то слѣдующія слова прошепталъ такъ тихо и неразборчиво, что я знаками далъ ему понять, чтобы онъ говорилъ нѣсколько громче.

— Да, проревѣлъ онъ опять, — это чудесные люди; они ни за что не хотѣли отпустить барина, но онъ разъ что забралъ себя въ голову повидать свѣтъ, такъ ужъ ничего не подѣлаешь, — онъ умираетъ, какъ мулъ. Если-бъ они знали, какія штуки онъ здѣсь выкидываетъ! прибавилъ онъ, покачивая головой.

Я жадно ловилъ его слова.

— Что же онъ сдѣлаетъ? Какія штуки?

— Гмъ! я думаю, старики не будутъ въ восторгѣ, когда узнаютъ, что онъ здѣсь влюбился въ туземку и изъ-за нея отказывается отъ самой лучшей, самой богатой партіи въ цѣломъ Тулонѣ. Мнѣ-то, положимъ, все равно.

Казалось, весь свѣтъ сговорился побѣдить мое недовѣріе. Что бы я ни дѣлалъ, желая отыскать улики противъ Горо, все обращалось въ его пользу. Развѣ изъ словъ глухого не было очевидно, что донъ-Луи дѣйствительно любитъ Розу, а не ищетъ ей руки изъ корыстныхъ цѣлей.

Съ досадою пошелъ я прочь отъ дома Горо, и легъ въ сторонѣ отъ дороги, въ тѣнь могучихъ раскистистыхъ кленовъ, чувствуя себя совершенно разбитымъ послѣ ряда неудачъ и безсонной ночи, проведенной въ думаньяхъ. Природа заявляла свои права, и, противъ воли, я вскорѣ крѣпко уснулъ.

Долго ли я спалъ — не знаю, какъ вдругъ меня разбудилъ голоса двухъ мимо проходившихъ людей. Я моментально вскочилъ на ноги, но тотчасъ же присѣлъ на корточки и притаился за густою чащей роснаго между деревьями кустарника, такъ какъ по голосу узналъ въ одномъ изъ говорившихъ дна Луи.

— Сегодня вечеромъ мы должны сдѣлать это иначе, сказалъ онъ, — проклятый нѣмецъ ни на минуту не спускаетъ съ насъ глазъ.

— Но какъ ты думаешь бросить золото въ тигель? спросилъ другой, въ которомъ я, къ величайшему своему удивленію, узналъ Жака.

На этотъ разъ онъ отлично понималъ каждое слово своего господина и отгвѣчалъ обыкновеннымъ голосомъ, не прибѣгая ни къ крику, ни къ шопоту.

— Тсс! остерегь его донъ Луи. — Кто-то идетъ; я скажу тебѣ дома. Дай сюда твою доску, — осторожность никогда не мѣшаетъ.

Послѣдовала маленькая пауза; я слышалъ скрипъ грифели по доскѣ.

— Да, да! все будетъ исполнено, сударь, крикнулъ Жакъ. Потомъ шаги удалились.

Я теръ себѣ глаза. Во снѣ ли я все это слышалъ, или палую? Дѣйствительно ли то былъ донъ Луи и съ нимъ его слуга?

Осторожно выглянулъ я изъ своего убѣжища. Это были они. Вотъ они открыли калитку, вошли во дворъ и скрылись въ домѣ.

Несмотря на то, что подозрѣніе противъ Горо, собственно говори, меня никогда не оставляло, я все-таки былъ совер-

шенно озадаченъ всѣмъ слышаннымъ. Правда, мнѣ все еще было не ясно, какимъ образомъ совершился обманъ; но что обманъ тутъ есть, было несомнѣнно.

Не долженъ ли я былъ пойти къ дону Педро и вѣстѣ съ нимъ обудить дальнѣйшій образъ дѣйствій? По краткомъ размышленіи я отказался отъ этой мысли. Чтобы убѣдить его въ томъ, что онъ жертва обмана, нужны доказательства, а ихъ-то у меня и не было. Если сегодняшній опытъ удастся, — что послѣ подслушанныхъ мною словъ Горо было несомнѣнно, — то какъ увѣрить старика, что все мною слышанное и видѣнное не было игрой моего разстроеннаго воображенія? Пока я не зналъ, какимъ образомъ пропойдетъ обманъ, — нельзя было ожидать никакого успѣха отъ моего открытія? Но какъ это узнать? Мысль, что оба сообщника теперь преспокойно обуждаютъ свой планъ, тогда какъ и бездѣйственную почти возлѣ самаго ихъ дома, — эта мысль приводила меня въ отчаяніе.

Дождь полилъ снова, и весь промокъ, — нушио было скорѣе приходиться къ какому-нибудь рѣшенію.

Не попытаться ли проскользнуть къ самому дому и, если возможно, подслушать разговоръ?

А если они меня поймаютъ?

Ну, такъ что-жъ! Терять мнѣ было нечего, нечего и опасаться насилія со стороны авантюристовъ: не боѣе какъ въ двухъ стахъ шагахъ оттуда работали землекопы, которые при-бѣжали бы на крики. И такъ, вперед!

Подъ защитой нагруженной землею телѣги, схавшей къ рѣкѣ, я незаметно пробрался къ дому Горо, состоявшему всего изъ одного этажа. Согнувшись чуть не вдвое, я осторожно обошелъ его кругомъ. Съ задней стороны, примыкавшей къ каретному сараю, была открыта одна половинка окна, и оттуда долетали до меня звуки разговаривавшихъ голосовъ. Дождь барабанилъ по крышѣ сарая такъ сильно, что изъ комнаты нельзя было слышать моихъ шаговъ, зато и я не былъ въ состояніи уловить хотя бы одно слово, какъ ни напрягалъ слухъ. Я уже хотѣлъ тихонько уйти, какъ вдругъ раздалось громкое восклицаніе дна Луи:

— Плотина прорвалась!

Испуганно повернулся я къ рѣкѣ, но одинъ взглядъ на спокойно работавшихъ землекоповъ убѣдилъ меня въ томъ, что ничего подобнаго не случилось. Теперь въ комнатѣ раздался громкій смѣхъ и новое восклицаніе:

— Въ двѣнадцать часовъ!

Что это значило?

Я напряженно прислушивался, но напрасно! Погоди дождя заглушали все другіе звуки. Мое любопытство достигло высшей степени. Почти не сознавая, что я дѣлаю, я выпрыгнулъ во весь ростъ и заглянулъ въ комнату.

Это была только одна минута, — потому я опять принялъ прежнюю позу: меня не замѣтили!

То, что я увидѣлъ, потрясло меня до такой степени, что я съ трудомъ сдержался, чтобы не вскрикнуть отъ удивленія. Жакъ держалъ въ рукѣ тонкій листочекъ золота, — въ родѣ тѣхъ, какими пользуются зубные врачи для изготовленія пломбы, — и внимательно смотрѣлъ на дна Луи, медленно разжимавшаго свою руку. При этомъ я замѣтилъ, какъ у него изъ-подъ ногтей отдѣлялись и упали на столъ четыре кусочка золота, очевидно, заранѣе скатанные изъ такого же листового золота и засунутые подъ ногти.

Загадка была разгадана!

VI.

Какъ я прошелъ разстояніе отъ дома Горо до города, — и теперь не знаю. Спусти какихъ-нибудь полчаса, задыхался отъ усталости, и былъ уже въ конторѣ дна Педро.

Старикъ боязливо посмотрѣлъ на меня; съ сегодняшняго утра онъ вообще какъ будто опасался за состояніе моего ума, и, правду сказать, мой видъ въ ту минуту врядъ ли могъ разсѣять его сомнѣнія.

— Что случилось? Садитесь! Отдохните... Да говорите же! крикнулъ онъ. — Вы меня пугаете!

Наконецъ, я былъ въ состояніи начать свой рассказъ. Вначалѣ онъ пробовалъ было дѣлать возраженія, но изъ моихъ словъ обманъ былъ такъ очевиденъ, что и онъ въ концѣ концовъ долженъ былъ съ этимъ согласиться. Одно только намъ казалось неновытаннымъ, — загадочныя слова, которыя я отчетливо слышалъ, и связь которыхъ съ нашимъ предпріятіемъ нельзя было установить. Что они хотѣли сказать? „Плотина прорвалась!“ — „Въ двѣнадцать часовъ!“ Между этими фразами громкій смѣхъ...

Вдругъ донъ Педро спросилъ меня:

— Не помните ли, въ которомъ часу я влилъ въ массу амальгаму?

— Кажется, въ полночь, отвѣчалъ я.

— Тогда, я полагаю, можно объяснить загадочныя слова, сказалъ онъ.

Я въ недоумѣніи смотрѣлъ на него.

Ризонно на минуту задумался.

— Что теперь въ рѣкѣ? спросилъ онъ.

— Теперь ночиниютъ плотину, отвѣчалъ я. — Мнѣ кажется, опасности нѣтъ, хотя нельзя ручаться за послѣдствія, если дождь не перестанетъ.

— Чтобы бросить золото в тигель, начал довольно неожиданно для меня донъ Педро, — необходимо прежде всего отвлечь наше вниманіе, и непременно иначе, чѣмъ вчера. Напугать насъ въ полночь избѣгемъ, что прорвалась плотина, — это ловко придумано! Трудно предположить, чтобы въ моментъ перваго испуга одинъ изъ мошенниковъ не нашелъ случая подойти къ тигелю.

Ничего не было проще этого объясненія. Вотъ причина торжествующаго смѣха сообщниковъ. Я только не понималъ, какъ мы сразу не догадались.

Мы рѣшили сойтись, какъ было условлено, къ девяти часамъ у Горо. Мой шефъ, чтобы не возбудить подозрѣній, долженъ былъ туда придти раньше и попрежнему быть со мною сдержаннымъ.

Къ назначенному времени я, подъ проливнымъ дождемъ, пришелъ къ дому Горо. Донъ Педро былъ уже тамъ. Меня приняли важно и холодно. Мы тотчасъ же принялись за работу. На этотъ разъ Жакъ намъ не помогаль, будучи занятъ, какъ объяснилъ донъ Луи, починкой крыши дровяного сарая, попорченной дождемъ. Самъ Горо ни разу не сдѣлалъ даже попытки приблизиться къ тигелю. Мы работали молча, въ тигостномъ ожиданіи полуночи.

Такъ какъ сегодня Жакъ не избавилъ насъ отъ довольно тяжелой работы размельченія руды, а донъ Луи всецѣло углубился въ свое занятіе, то опытъ нашъ подвигался медленно. Вдругъ мы услышали шумъ послѣднихъ шаговъ. Я невольно схватился за часы: до полуночи недоставало еще цѣлаго часа, — слишкомъ рано для задуманнаго переполоха. Вѣроятно, то же самое подумалъ Горо, такъ какъ и онъ удивленно взглянулъ на свои часы. Вотъ кто-то шумно выбѣжалъ по ступенямъ крыльца, дверь въ лабораторію распахнулась, и Жакъ съ хорошо разыграннымъ ужасомъ влетѣлъ въ комнату.

— Плотина прорвалась! крикнулъ онъ.

Донъ Луи бросилъ на него яростный взглядъ.

„Дуракъ!“ пробормоталъ онъ; потомъ, быстро овладѣвъ собой, вскричалъ и со словами: „Спасайтесь, господа, дѣло идетъ о жизни!“ хотѣлъ броситься къ дверимъ влѣдъ за слугой, но, замѣтивъ, что мы не трогались съ мѣста, удивленно спросилъ:

— Вы не слышали, господа? Плотина прорвалась!

— Идите себѣ, сказалъ донъ Педро съ насмѣшливой улыбкой, — мы остаемся.

Но донъ Луи, конечно, не знавшій, чѣмъ объяснить наше скопчество, настаивалъ:

— Теперь не время шутить, донъ Педро. Если мы не доберемся до лодки, то ни за гробъ погибнемъ!

— Такъ спасайте вашу драгоценную жизнь, сказалъ я. — Мы остаемся, чтобы не допустить слишкомъ близко къ тигелю чьихъ-нибудь непрошенныхъ рукъ.

Съ этими словами я сжалъ свою правую руку и потомъ медленно разжалъ ее, потрясалъ въ воздухъ раздвинутыми пальцами, совершенно такъ, какъ онъ самъ это дѣлалъ сегодня въ разговорѣ съ Жакомъ.

— Проклятый! крикнулъ мнѣ Горо, понявшій теперь, что мы прощипли въ его плащъ.

Не помня себя отъ ярости, онъ схватилъ со стола ножъ и кинулся ко мнѣ; но я уже вынулъ изъ кармана револьверъ и съ угрозой направилъ на него дуло.

— Убирайтесь, презрительно сказалъ донъ Педро, — и благодарите Бога, что такъ дешево отдѣлались!

Не заставивъ себя просить вторично, Горо съ проклятіемъ выбѣжалъ изъ дому.

— Намъ здѣсь больше печего дѣлать, спокойно сказалъ мой шефъ, — пойдемте.

Мы влили шланги и направились къ выходу, какъ вдругъ сильный шумъ заставилъ насъ испуганно остановиться. Донъ Педро распахнулъ окно и въ ужасѣ отскочилъ назадъ.

— Мы погибли! крикнулъ онъ. — Плотина дѣйствительно прорвалась!

Выдумка Горо, имѣвшая цѣлью насъ испугать и заставить отойти отъ тигеля, стала ужасной дѣйствительностью. Огромныя массы воды проложили сквозъ щель и землю свой опустошительный путь и угрожали затопить всю низменность.

Мы посѣбали во дворъ, уже на цѣлый футъ покрытый водою, и попытались добраться до лодки; но выбѣжавшіе раньше авантюристы насъ предупредили. Мы увидѣли только, какъ они прыгнули въ лодку и перерѣзали канатъ; насмѣшливый крикъ торжества возвѣстилъ намъ, что они спасены.

— Назадъ въ домъ, пока еще не поздно! скомандовалъ Рианчо.

Дѣйствительно, мы стояли уже по колѣни въ водѣ. Съ неимоверными усиліями удалось намъ добраться до дома.

Вода все прибывала. Поспѣшно обшарили мы шкапы, ища провизію, и, захвативъ немного хлѣба, мяса и вина, взобрались на плоскую крышу. Въ комнату Горо я нашелъ лассо и захватилъ его съ собой наверхъ, вмѣстѣ съ кое-какими плотничьими инструментами. По счастью, погода прояснилась, дождь пересталъ лить, и изъ-за тучъ выглянула луна. Опасность на время была устранена, и мы могли надѣяться, что на утро пріѣдетъ за нами изъ Сакраменто лодка.

Въ два часа полуночи вода, казалось, достигла наибольшей

высоты; теперь она отстояла отъ крыши всего на одинъ метръ. Молча ожидали мы утра, которое, наконецъ, настало, мрачное, но безъ дождя. Намъ представилось печальное зрѣлище: не только вся низменность была подъ водою, но и Сакраменто, дома котораго мы явственно различали, не было пощажено наводненіемъ.

Донъ Педро, до того ни на минуту не терявшій хладнокровія, при этомъ зрѣлищѣ сильно упалъ духомъ. Нѣсколько часовъ сидѣлъ онъ, не говоря ни слова и неподвижно устремивъ глаза на обширную водную равнину, сливавшуюся съ горизонтомъ. Вдругъ онъ всталъ меня за руку и сказалъ:

— Благодарю васъ, другъ мой; вы спасли меня и мою семью отъ ужасной участи.

Потомъ, вздохнувъ, продолжалъ:

— Дай Богъ найти Мануэлу и мое дитя здоровыми и невредимыми. Я много виноватъ передъ ними и долженъ загладить свою вину.

Я скоро успокоилъ его насчетъ семьи: домъ дона Педро въ Сакраменто имѣлъ три этажа и былъ построенъ настолько прочно, что могъ противстоять самому сильному наводненію. Зато наше положеніе начало становиться тревожнымъ, такъ какъ все еще не показывалось ни одной лодки, а строеніе, на которомъ мы находились, было деревянное. Положимъ, намъ удалось устроить изъ одной двери нѣсколько досокъ и что въ родѣ плота, но мы не скрывали отъ себя, что это уязво сооруженіе представляло очень слабый шансъ спастись, при все еще сильномъ натискѣ волны.

Въ полдень сильный ударъ потрясъ нашъ домъ. Чтобы избѣжать опасности быть смытымъ водою, нужно было не терять ни минуты. Быстро рѣшившись, донъ Педро смѣрилъ глазами разстояніе, отдѣлявшее насъ отъ огромнаго дерева, возвышавшагося надъ водою шагахъ въ тридцати отъ дома, и ловко накинулъ петлю лассо на одинъ изъ его сучьевъ, толщиной почти съ человѣка. Другой конецъ лассо мы привязали къ плоту, который спустили на воду, и благополучно, хотя насквозъ промокшіе, достигли нашего новаго убѣжища.

Не прошло десяти минутъ, какъ домъ Горо уже покосился на сторону, легъ на бокъ, какъ какой-нибудь деревянный ящикъ, и былъ унесенъ волнами.

Еще два часа провели мы въ томительномъ ожиданіи; наконецъ явилась давно желанная помощь. Къ намъ въ большой лодкѣ приближался донъ Пабло, въ сопровожденіи Розы, которая, въ страхъ за отца, была почти безъ памяти.

Не стану описывать ужаснаго зрѣлища, представившагося намъ, когда мы достигли Сакраменто. Мимо насъ плыли трупы людей и животныхъ. Опустошеніе было ужасно, особенно былъ разрушенъ былъ водою Китайскій кварталъ.

Донну Мануэлу мы застали дома здоровой и невредимой, плачущей на этотъ разъ отъ радости.

Спустя два мѣсяца, когда исчезли послѣдніе слѣды катастрофы, состоялся свадьба дона Пабло съ Розой.

Горо и его сообщникъ скрылись навсегда изъ нашихъ глазъ. По крайней мѣрѣ, ни въ Сакраменто, ни въ Санъ-Франциско никто болѣе о нихъ не слышалъ.

Донна Мануэла, такъ и не узнавшая истинной сути дѣла, до сихъ поръ убѣждена въ томъ, что только ея энергическое противодѣйствіе сломило волю ея мужа.

VII.

Спустя долгое время послѣ описанныхъ происшествій, въ 1881 году, насъ посѣтилъ одинъ пріятель дона Педро, чиліецъ, по имени Рафаэль Торрето, жившій постоянно въ Вальпараисо. Оба старика, гость и хозяинъ, были страстными нумизматами. Торрето имѣлъ при себѣ нѣсколько цѣнныхъ монетъ, которыми донъ Педро очень любовался.

— Это еще не все, сказалъ, улыбаясь, чиліецъ. — Теперь я вамъ покажу мою любимую монету, хотя не самую рѣдкую, зато самую интересную изъ всей моей коллекціи.

Онъ показалъ намъ одинъ кондоръ (чилійская монета въ десять долларовъ), въ которомъ мы не могли замѣтить ничего особеннаго и вприсосильно смотрѣли на дона Рафаэля.

— Это изъ ого de Paraff *), сказалъ онъ многозначительно. — Видите вы годъ?

Мы все еще не могли себѣ уяснить, въ чемъ собственно состояла цѣнность этой, вообще не рѣдкой, монеты.

— Вы никогда не слышали этой исторіи? съ удивленіемъ спросилъ Торрето.

Когда мы отвѣтили отрицательно, онъ разсказалъ слѣдующее **):

„Въ 1877 году въ Сантъ-Яго-де-Чили расстроилась слухъ, что одинъ иностраншій химикъ открылъ способъ извлекать изъ чилійской мѣды такое количество золота, какого никто въ ней не подозрѣвалъ. Секретъ, какъ говорили, заключался въ препаратѣ, который примѣшивался къ мѣдной рудѣ и выдѣлялъ относительно большой процентъ золота. Вначалѣ надъ изобрѣтателемъ смѣялись; но когда онъ въ присутствіи химиковъ произвелъ рядъ опытовъ каждый разъ съ одинаково блестятельными успѣхомъ, капиталистовъ Сантъ-Яго охватила па-

*) Изъ золота Параффа.

***) Разсказъ Торрето исторически вѣренъ. Имя главнаго героя также не вымышлено.

Рѣчная выдра. Рис. Л. Бекмана грав. Герике.

У рѣшетки. Съ карт. В. Амберга, грав. Уніонъ.

стоящая золотая горячка. Составилась компания, чтобы поставить дело на широкую ногу; были выпущены акции и из Европы были выписаны дорогие инструменты и орудия.

„Между тем, господину Параффу — так звали химика — удалось со своими примитивными аппаратами добыть столько золота, что можно было отчеканить из него первые монеты ценою в десять долларов, одну из которых вы видите перед собой, и которая в то время шла по огромной цене.

„Акции поднялись к тому времени страшно, и превышали свою номинальную цену в сорок, пятьдесят раз. Каждый старался приобрести драгоценную бумагу, пока в один прекрасный день предприятие не рухнуло.

„Как говорят, одному недобрчивому акционеру, который сам был химиком, удалось каким-то образом достать немного чудотворственного препарата, и его опыты без присутствия Параффа дали отрицательный результат.

„Теперь за опытами Параффа стали следить очень внимательно, и в самом деле, все дальнейшие опыты уже не удавались; в конце концов заинтересованные лица должны были признать, что сделались жертвами колоссального обмана“.

Донъ Педро посмотрѣлъ на своего друга.

— И позже ни разу не удалось выдѣлать золото? спросилъ онъ.

— Никогда! отвѣчалъ донъ Рафаэль.

Я неподвижно сидѣлъ съ опущенной на руки головой и потупленнымъ взоромъ. Когда гость кончилъ свой рассказъ, и повернулъ голову къ дону Педро, и наши глаза встрѣтились.

— Чтò случилось съ Параффомъ? спросилъ я Торрето.

— Его долгое время держали подъ арестомъ, пока производилось слѣдствие; но, такъ какъ явныхъ уликъ противъ него не было, пришлось, наконецъ, выпустить его на свободу. На судѣ онъ упорно утверждалъ, что ошибся въ качествѣ мѣдной руды: какъ онъ теперь видитъ, только очень немногие ея сорта содержать золото, а безъ этого предварительнаго условія его препаратъ, разумеется, безсиленъ.

— Рафаэль, воскликнулъ донъ Педро, — эта монета должна быть моею; требуйте за нее чтò хотите!

— Она ваша, отвѣчалъ Торрето съ вошедшей въ поговорку вѣжливостью чилийцевъ.

Ходячіе прутья и живые листья.

(Съ 24 рисунками.)

(Окончаніе.)

Среди тѣхъ же фантастическихъ богомоловъ, описанныхъ уже нами отчасти въ прошломъ номерѣ, мы находимъ удивительныя подражанія не только голымъ вѣточкамъ, но и вѣткамъ съ живыми, съ листьями.

Приведемъ въ примѣръ живущаго въ Центральной Америкѣ (Никарагуа) богомола *Ceroys* (рис. 14). Вглядитесь въ эту фигуру: вы ясно видите передъ собою вѣтви съ листьями; когда насекомое сидитъ на кустѣ, съ такими вѣтвями и листьями, — нѣтъ возможности отличить его

видитъ этикетку съ латинскимъ названіемъ, по совершенно не постигаетъ, гдѣ тутъ насекомое? Видны только листья. Должно-быть, догадывается зритель, насекомое сидитъ гдѣ-нибудь на этихъ листьяхъ, но оно очень мелко, и потому трудно его рассмотреть. Не только крылья насекомого, но и его ноги, даже брюшко, все части тѣла такъ сформированы и такъ слоены, что производятъ впечатлѣніе кучки листьевъ, со всеми характеристическими жилками и черешками.

Въ этихъ живыхъ вѣткахъ и листьяхъ все курь-

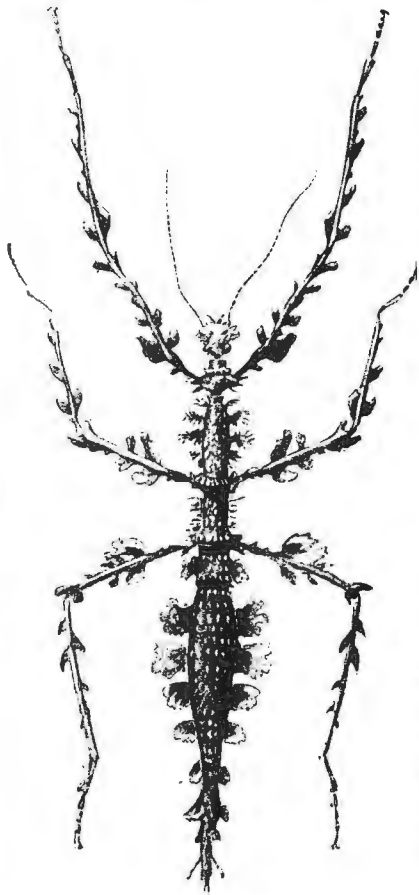

Рис. 14. Никарагуаскій богомоль *Ceroys*, напоминающій собою вѣтвь съ листьями (въ натуральную величину).

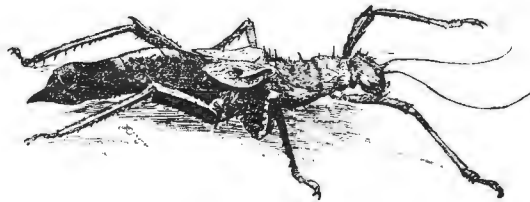

Рис. 15. Борнеоскій богомоль *Heteropteryx*, похожій на сухую вѣточку, покрытую колючками и лишаями (1/4 натурал. велич.).

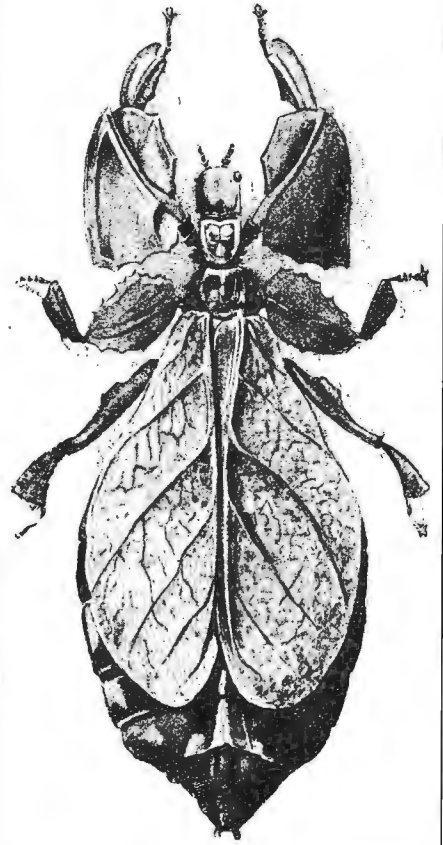

Рис. 16. Остъ-индское насекомое изъ отряда прямокрылыхъ *Phyllium Scythe*, напоминающее собою древесный листъ (въ натур. велич.).

отъ растенія. Богомоль *Heteropteryx* (рис. 15), найденный извѣстнымъ натуралистомъ Уолласомъ на островѣ Борнео, приспособилъ свою фигуру нѣсколько иначе: это — сухая вѣточка, покрытая колючками и лишаями. Типомъ искуснѣйшаго подражателя листьямъ можетъ служить остъ-индское насекомое изъ отряда прямокрылыхъ *Phyllium Scythe* (рис. 16), представленную у насъ въ натуральную величину. Благодаря совершенству, съ какимъ

озно, все возбуждаетъ интересъ натуралиста, — не только сами насекомые, но и ихъ яйца (рис. 17), образцы которыхъ читатель можетъ видѣть на нашемъ рисункѣ; фигуры этихъ яицъ очень разнообразны и, видимо, приспособлены такъ, чтобы обмануть вниманіе врага, любящаго лакомиться яйцами насекомыхъ. Они большею частью довольно крупны и покрыты разными отростками и колючками, которые дѣлаютъ ихъ непохожими ни на яйца насекомыхъ, ни на сѣмена растеній, которые могли бы соблазнить зерноядныхъ птицъ.

Не слѣдуетъ думать, однако же, что такая приспособленность къ вышней средѣ составляетъ удѣлъ низшихъ классовъ животныхъ; здѣсь она, конечно, чаще и рѣзче проявляется;

но мы находимъ ее и среди представителей рыбъ, гадовъ, птицъ, даже четвероногихъ. Можно было бы указать множество примѣровъ приспособленія животныхъ къ цвѣту окружающей среды. Но мы изберемъ болѣе рѣзкій примѣръ, изъ класса рыбъ. Извѣстные коньки, которыхъ можно часто ви-

они подражаютъ зеленымъ листьямъ растеній, на которыхъ садятся, эти насекомые долго оставались неувидимыми для любознательности европейскіхъ ученыхъ; теперь ихъ извѣстно нѣсколько породъ. Все это насекомые очень неповоротливыя, съ медлительными движеніями, дѣшвыя; они, по зоологическому родству, близко напоминаютъ нашихъ сверчковъ и кузнечиковъ. До какой степени эти творенія похожи на листья, можно судить по тому предоступію, какое они возбуждаютъ въ посетителяхъ музеевъ, видящихъ ихъ въ первый разъ: всякій видитъ передъ собою коллекцію насекомыхъ,

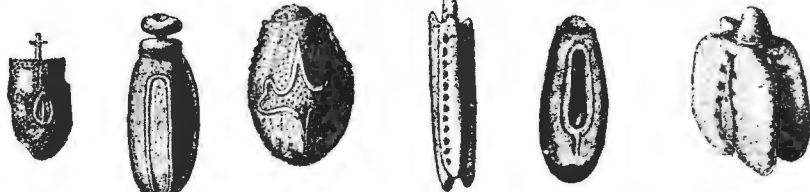

Рис. 17. Яйца „ходящихъ прутьевъ“ (въ значительно увеличенномъ видѣ).

Рис. 18. Морской конек *Phyllopteryx eques*, похожий на кустъ плавающихъ водорослей.

дѣтъ въ про-
дажѣ въ
засушен-
номъ видѣ,
растутъ обык-
новенно въ морѣ,
среди водорослей.
Извѣстна одна поро-
да конька, именно
Phyllopteryx eques (рис.
18), которая по формѣ
тѣла является въ высшей
степени удачною имитациею
куста плавающихъ водорослей,
какъ объ этомъ легко судить
по нашему рисунку.

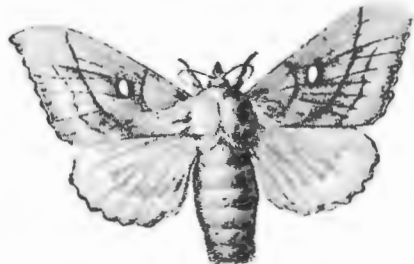

Рис. 19. Шелкопрядъ изъ рода *Lasiocampa*, въ сидячемъ положеніи, со сложенными крыльями, напоминающій листь сливы.

Органическая жизнь
подъ трониками ки-
нить ключемъ. Тамъ
идетъ непрерывное и
страшно быстрое раз-
множеніе и взаимное
истребленіе живыхъ
существъ. Тамъ-то, въ
этой киучей борьбѣ
за существованіе, и
развелась самая при-
чудливая порода существъ,
приспособившихся къ окружаю-
щей средѣ и развив-

Рис. 24. Стрекоза и личинка ея, скрывающіяся въ болотной травѣ.

шихъ въ удивительной степени по-
ражательныя и копирующія
формы, образцы которыхъ мы описали въ этомъ очеркѣ.

Однако, и наша сѣ-
ренькая фауна не ли-
шена такихъ мимирую-
щихъ существъ. Для
примѣра укажемъ на
бабочекъ изъ семей-
ства шелкопрядовъ и
изъ рода *Lasiocampa*
(рис. 19 — 23). Кры-
лышки этихъ бабочекъ
снабжены жилками,
способными ввести
глазъ въ заблужденіе;
эти жилки расположе-
ны такимъ рисункомъ,

Рис. 20. Шелкопрядъ изъ рода *Lasiocampa*, въ сидячемъ положеніи, со сложенными крыльями, напоминающій листь тополя

Рис. 21. Шелкопрядъ изъ рода *Lasiocampa*, въ сидячемъ положеніи, со сложенными крыльями, напоминающій листь дуба.

замѣтить на побѣдаемыхъ ею листьяхъ
капусты; она даетъ знать о своемъ присутствіи толь-
ко тогда, когда уже прогрызетъ въ листь

и бабочка, сидя, такъ складыва-
етъ крылья, что ихъ можно при-
нять за листь того дерева, на ко-
торомъ она обыкновенно сидитъ.
Есть порода *Lasiocampa*, под-
дѣлывающаяся подъ листь дуба;
есть другія, которыхъ крылья
напоминаютъ листь березы, то-
поля, сливы. Гусеницы многихъ
нашихъ бабочекъ подлаживаютъ-
ся подъ

Рис. 22. Шелкопрядъ изъ рода *Lasiocampa*, въ сидячемъ положеніи, со сложенными крыльями, напоминающій листь березы.

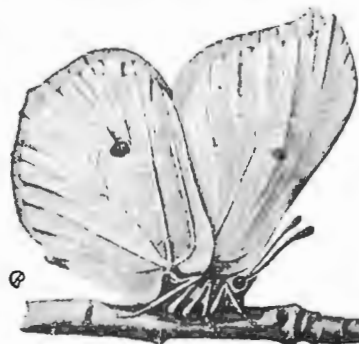

Рис. 23. Крушинница *Rhodocera*, въ сидячемъ положеніи, со сложенными крыльями, напоминающая листь крушины.

цѣлую дыру. Близкая
родственница капустни-
цы, крушинница (*Rhodocera*), въ сидячемъ ви-
дѣ, со сложенными кры-
лышками, очень напоми-
наетъ листь крушины.
Личинка нашей стреко-
зы (коромысла) (рис. 24),
жалкое, тѣловое, цетрон-
ливое существо, обыкно-
венно забивается куда-ни-
будь въ трещину коры ста-
раго дерева или на старую побурѣвшую сѣву, невѣ;
нѣтъ никакой возможности отличить ее въ это время отъ другихъ
случайныхъ неровностей дерева; такъ она и сидитъ тутъ,
пока изъ нея не вылупится всѣмъ извѣстное изищное и юр-
кое пасѣкомое.

Пловецъ.

Стихотвореніе О. Н. Чюминой.

Душой тревожною, какъ море,
Стремилси онъ къ волненью бурь,
Ему наскучили лазурь
И дил безоблачнаго зори.

Его слывѣи къ себѣ влекли
Порывы бурь, сѣдые шквалы,
И грознымъ призракомъ вдали
Чернѣвшія въ туманѣ скалы...

И чѣмъ бывалъ сильнѣе громъ,
Чѣмъ ярче молніи зигзаги—
Тѣмъ больше силы и отваги
Онъ въ сердцѣ чувствовалъ своею.

Но дни текли,—и въ ежечасной
Борьбѣ онъ духомъ изнемогъ,
И въ гавань углый свой челнокъ
Вести старается напрасно:

Волна шумитъ, волна реветъ,
Сверкая пѣною сѣдою,
И неминуемо бѣдою
Ему грозитъ водоворотъ.
Напрасно ждетъ себѣ спасенья
Волной кидаемый пловецъ:
Не для него успокоенье,—
Онъ жаждалъ вѣчныхъ бурь волненья
И въ бурѣ встрѣтитъ онъ конецъ.

Къ рисункамъ.

Въ страдную пору. (Рис. на стр. 777)

Душно въ хатѣ, жарко на улицѣ... Вся деревня точно вымерла въ этотъ знойный, солнечный день: ни души не найти въ ней, кромѣ старыхъ да малыхъ, „домовичающихъ“ на безлюдьи. Кое-гдѣ дремлютъ, сладко дремлютъ, но заваленкамъ — на самомъ „солнонекъ“, дѣды да бабки; кое-гдѣ, въ закоулкахъ и на задворкахъ, копошится загорѣлая мелюзга-дѣтвора. Да и дѣтвора этой немного здѣсь увидишь теперь: добрая половина ея или бродитъ въ ближайшемъ лѣсу, собирая ягоды и грибы, или полочется въ мелководной рѣчонкѣ, или гдѣ-нибудь, на широкомъ выгоуѣ, тѣшитса игрой въ чехарду, въ бабки, въ чижика... И отцы, и матери, со старшими братьями и сестрами этой веселой мелюзги — въ полѣ... Житво — въ самомъ разгарѣ: опоздай день — два жнецы — рожь вытечетъ. Въ страдную пору только тотъ сидитъ дома, у кого „и руки и ноги отянулись“, говоритъ народъ, — да кому еще „не пришла пора поливать потома полосу“... Убѣжалъ бы изъ душевой хаты и этотъ малецъ съ большими голубыми глазами, утомленно смотрящими изъ-подъ шапки лысыхъ волосъ... Тянетъ его на вольный воздухъ, въ зеленое приволье, и даже на пыльную улицу, малящую къ себѣ изъ-за оконца... Хорошо теперь пробѣжать по этой улицѣ за околицу, со „змѣемъ“ на-готовѣ... Хорошо „запустить“ этого самого змѣя на пыльную привязи чуть не подъ самыя облака... А тутъ вотъ сиди, да чисти картошку: похлебку вари для тятки съ мамкой... Никогда не обучался новарскому искусству мальчуганъ, а пришлось странять, „за бабѣ дѣло браться“ — иначе все голодными останутся...

Въ камышахъ. (Рис. на стр. 780).

Прохладой вѣетъ изъ камышей и густой заросли таловыхъ кустовъ даже и въ жгучій полдень. Сочная трава, а, главное, обиліе воды, то здѣсь, то тамъ сверкающей серебристыми брызгами, манитъ сюда пестравокъ, буренокъ и красулекъ изъ насыщающаго неподалеку стада. Не досчитается пастухъ коровъ — такъ и гонитъ поднаска сюда — въ камыши, и не ошибется: бѣгячки давнымъ-давно здѣсь; еще издали видно, какъ машутъ ихъ длинныя хвосты, отгоняя назойливыхъ стѣпней-оводовъ... Нельзя поручиться за безопасность искательницъ прохлады и свѣжаго пастбища здѣсь: того и гляди залѣзутъ въ такую тину, что и не вытащитъ ихъ оттуда. Выгонитъ поднасокъ бѣгянокъ на пригорокъ, нехотя полететь онѣ къ стаду, нестрѣпому на спящемъ солнцемъ пастбищѣ. Жалобно мыча, стануть оглядываться онѣ на уютный уголокъ, покинутый ими подъ ударами пастушьего кнута. „Мм-му-у!“ раздастся издали привѣтственное мычанье завидѣвшаго ихъ стада. И снова онѣ толкуютъ по „толокѣ“, высккивая не успѣвающую подрастать травку... А не угляди пастухъ, вздремни онъ гдѣ-нибудь на бугоркѣ, — смотришь, опять нѣсколькихъ коровъ нѣтъ: камыши снова привлекли ихъ своей соблазнительно-зеленой прохладой...

Въ гостиницѣ XVII-го столѣтія. (Рис. на стр. 781).

XVII вѣкъ — время полного расцвѣта силъ новаго человѣчества. Средневѣковый мракъ миновалъ, миновали необузданныя страсти Эпохи Возрожденія. Какъ рѣка, послѣ наводненія, входитъ въ берега и мирно направляетъ свое течение къ морю, такъ къ XVII вѣку выяснились и установились силы человѣчества. И силы эти были громадны. Нѣтъ той области мысли, въ которой бы не явилось какого-либо великаго представителя. Вопросы, волновавшие умы людей Возрожденія и Среднихъ вѣковъ, въ XVII вѣкѣ частью разрѣшены, частью близки къ разрѣшенію. Долгая борьба королевской власти съ феодализмомъ близится къ концу. И если съ одной стороны Людовикъ XIV говоритъ въ парламентѣ: „L'état c'est moi“ — то съ другой — политическая свобода народовъ получаетъ свое развитіе. XVII вѣкъ — вѣкъ великой англійской революціи, вѣкъ Кромвеля. Въ области науки въ XVII вѣкѣ мы видимъ имена Галлилея, Кеплера, Ньютона. Въ области искусства: Шекспира, Мильтона, Расина, Мольера, Сервантеса, Лопе де Вега и многихъ другихъ. Въ философіи явился Рене Декартъ, положившій основаніе новой философіи. Словомъ, XVII вѣкъ есть фундаментъ зданія новой исторіи и культуры.

Жизнь XVII столѣтія, по окончаніи 30-лѣтней войны, представляетъ собою картину общаго покоя и замиренія: все болѣе и болѣе проявляются заботы о внутреннемъ благосостояніи страны. Торговля и промышленность получаютъ особое развитіе. Въ городахъ, на рынкахъ и площадяхъ жизнь бьетъ ключомъ. Гостиницы на дорогахъ превращаются въ шумныя и веселыя сборища. Въ прежнее время гостиницы были темными, подозрительными труппами, въ которыхъ собирались воры и разбойники большихъ дорогъ. Постоляе дворы въ XV и XVI столѣтіи и еще въ началѣ XVII служили западнями, въ которыхъ заманивали путниковъ и тамъ ихъ зарѣзывали. Есть много французскихъ и испанскихъ романовъ, изображающихъ

ужасы такихъ постоляхъ дворовъ. Прекрасную картину такой гостиницы мы видимъ у Шекспира, въ „Генрихѣ IV“. По станица же XVII-го вѣка полна жизни и веселья. Страстиующіе купцы и воины, въ роскошныхъ костюмахъ, въ бархатѣ и кружевахъ, коротаютъ тягосты пути за бокаломъ пива, съ трубкою въ зубахъ, или въ остроумной бесѣдѣ или за пѣней подъ звуки мандолины. Всюду яркія краски и много молодого сильнаго чувства. Всюду блески золота, все озарено надеждой и свободой. Основной тонъ конца XVII вѣка — живая перадопность и красота.

Розы. (Рис. на стр. 785).

Роза всегда была олицетвореніемъ чѣсти и красоты. Древніе римляне украшали себя розами за обѣдомъ Сибариты спали на розахъ. Алтари богинь въ Элладѣ обвивались гирляндами изъ розъ. Путь триумфатора въ Римѣ былъ усыпанъ розами. Въ наше время такъ-называемая bataille de fleurs — самый красивый изъ южныхъ народныхъ праздниковъ. Въ наше же время корзина бѣлыхъ розъ есть свадебный подарокъ. Роза всегда была окружена ореоломъ поэзіи.

Когда, лѣтомъ, въ какомъ-нибудь душномъ южномъ европейскомъ городѣ, ступая по тающему отъ жары асфальту, вы вдругъ услышите голосъ молодой цвѣточницы, предлагающей свѣжій розы, вы лучше всего поймете очарованіе, производимое этимъ цвѣткомъ. Усталый горожанинъ забываетъ узкую улицу. Высокіе дома словно сливаются предъ его глазами и уходятъ куда-то далеко. Онъ не слышитъ ни звонковъ омнибусовъ, ни возгласовъ извозчиковъ, онъ забываетъ свои думы и заботы и видитъ предъ собою только розу и наивное личико цвѣточницы, само похожее на розу.

Рѣчная выдра. (Рис. на стр. 788).

Предъ нами — два голодныхъ хищника, не желающихъ поделитъ между собою добычу. Оскаленные зубы, горящіе злобой глаза и самыя позы животныхъ ясно говорятъ о томъ, что здѣсь идетъ споръ, готовый перейти въ кровопролитную грызню. Рѣчная выдра (*Lutra vulgaris*), называемая еще „порѣшникомъ“, проявляетъ враждебное чувство другъ къ другу только во время продолжительной голодовки, вызываемой безрыбьемъ. Ловить рыбу выдры цѣлыми партіями; одинъ изъ нихъ исполняютъ роль загонщиковъ — стоя на берегу въ опредѣленное время зарыше мѣсто, другія — загрызаютъ ее до смерти, третьи — выносятъ изъ воды на берегъ, чтобы опять бросаться въ воду за пошею. Не то — на безрыбьи, когда каждая рыбка на счету: тогда выдры держатся вдалекѣ другъ отъ друга и тщательно скрываютъ свою добычу.

Выдра, какъ извѣстно, принадлежитъ къ роду кунницъ; водится и въ рѣкахъ, и въ моряхъ, и въ озерахъ, и распространена по всемъ частямъ свѣта, кромѣ Австраліи да крайняго сѣвера. Выдра держится, главнымъ образомъ, близъ рѣсной воды, и преимущественно любитъ рѣчки или большія рѣки съ лѣсистыми берегами. Здѣсь живетъ она въ подземныхъ ходахъ, которые расланрованы у нея въ изобиліи сообразно съ ея потребностями. Выходъ изъ норы находится подъ водою; отсюда поднимается кверху, по косому направленію, проходъ къ просторной котловинѣ, выстланной травой и водорослями, — всегда сухими и мягкими. Кромѣ того, изъ логовища выдры ведетъ еще другой узкій проходъ къ поверхности берега, служащій для вентиляціи. Для устройства жилья выдра пользуется обыкновенно естественными углубленіями размываго водою берега, которыя она только расширяетъ и углубляетъ. Бываетъ, что выдры поселяются и въблизи человѣческаго жилища (по большей части — близъ мельницы), и тогда хищничество ихъ не ограничивается однимъ нападеніемъ на рыбъ, — выдра не брезгуетъ никакой домашней птицей, такъ что утки, гуси и даже куры находятся тогда въ большой опасности попасть къ ней на зубъ. Изобиліе понятна поэтому вражда рыболова, а также и иттицевода, къ этому безпощадному, трудно-уловимому, хитрому животному Соединяя въ себѣ особенности лисицы и рыси, выдра гораздо сильнѣе ихъ тѣмъ, что — къ ея услугамъ водная стихія.

Но и этотъ хищникъ можетъ быть прирученъ и даже безъ особаго труда, — если только добыть его дѣтенышемъ. Изъ кровожаднаго животнаго выдра можетъ превратиться въ друга человѣка, болѣе чѣмъ заботливая собака — даже и въ смыслѣ товарища по охотѣ. Она тогда можетъ приносить и рыбу, и водяную птицу. Привязанность выдры не уступитъ собачьей, вошедшей въ пословицу. И этой способностью къ прирученію отличается не только европейская выдра, но и другіе виды ея, которыхъ въ общемъ насчитывается около двѣнадцати. Въ Китаѣ, напримѣръ, мѣстной разновидностью выдры пользуются спеціально для рыболовства; то же самое замѣчалось и въ Индіи.

У рѣшетки. (Рис. на стр. 789).

Гѣте создалъ особую школу литературы — оставилъ цѣлый рядъ памятниковъ оригинальной германской поэзіи. Его время было временемъ философствующей Германіи. Глубокая серьез-

наль мысль пересиливала въ то время всѣ свойства человеческой души и придавала поэзии Гёте античный характеръ. Великая глубина мысли Гёте не подлежитъ сомнѣнью. Его образованіе громадно. Въ Гёте мало непосредственнаго чувства, — каждое его чувство проходитъ сквозь горнило разума и является мощнымъ и возвышеннымъ. Гёте, это эллисъ нашего времени. Его картины спокойны и пластичны. Даже изображеніе самыхъ сильныхъ страстей и самыхъ бурныхъ сценъ проникнуто художественнымъ спокойствіемъ и носитъ на себѣ отпечатокъ объективности. Всѣ страсти людей, ихъ волненія, вся ихъ жизнь изображается у Гёте, какъ одинъ только аккордъ общей гармоніи міра. Чтò бы ни писалъ Гёте, какой бы подробности ни касалась его тонкая кисть, во всемъ его мысль направлена на эту гармонію. Это — конечная цѣль его поэзии. Потому его прозаическія исключаютъ всякую легкую прозу и проникнуты чувствомъ глубокаго догматства.

Это созерцаніе во всемъ общей міровой гармоніи составляетъ главное достоинство художника Амберга, черпающаго темы изъ поэзии Гёте. Этого художникъ имѣетъ въ чуждомъ родственномъ съ великимъ Гёте. Его картины изображаютъ не только отдѣльный эпизодъ изъ жизни людей, а дають всегда намекъ на міровую идею. Напр., картинка, изображающая влюбленную парочку гдѣ-нибудь въ закоулкѣ стариннаго городка или въ урѣшеткѣ тѣнистаго парка, или въ домикѣ деревенскаго пастора, проникнутая, какъ обыкновенно у Гёте, небесной чистотой, рисуетъ намъ міровую поэму человеческой любви и заставляетъ насъ не столько чувствовать, сколько думать...

В. И. Тимирязевъ, генеральный комиссаръ Всероссийской выставки 1896 года въ Н. Новгородѣ.

(Портр. на этой стр.).

Несмотря на то, что до открытія Всероссийской промышленной и художественной выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ осталось меньше года, въ нашей періодической печати до настоящаго времени, къ сожалѣнію, появилось очень мало свѣдѣній о выставкѣ, о ея значеніи и цѣляхъ, о подготовительныхъ работахъ по устройству выставочнаго зданія, выставочныхъ насажденій, сооружений и проч. Вслѣдствіе этого, публика мало ознакомлена съ тѣмъ, что теперь дѣлается въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Назначенный въ апрѣлѣ нынѣшняго года генеральнымъ комиссаромъ выставки извѣстный общественный дѣятель М. И. Кази отказался отъ этого почетнаго и отвѣтственнаго поста и генеральнымъ комиссаромъ, т. е. хозяиномъ-распорядителемъ выставки назначенъ В. И. Тимирязевъ, находившійся предъ этимъ назначеніемъ въ Берлинѣ, въ качествѣ коммерческаго агента нашего министерства финансовъ.

Выборъ министра финансовъ въ этомъ случаѣ слѣдуетъ признать удачнымъ. В. И. Тимирязевъ не новичокъ въ выставочномъ дѣлѣ. За свою болѣе чѣмъ двадцатилѣтнюю службу ему пришлось уже принимать участіе, въ качествѣ русскаго комиссара, на всемірныхъ выставкахъ въ Парижѣ и Филадельфій. На Антверпенской и Копенгагенской выставкахъ онъ изучалъ таможенные тарифы въ связи съ техническими вопросами, ихъ касающимися. Эта предшествующая дѣятельность новаго генеральнаго комиссара выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ даетъ право надѣяться, что В. И. Тимирязевъ возьмется энергично, умѣлой рукой за порученное ему, сравнительно очень поздно *), грандіозное дѣло.

Василій Ивановичъ Тимирязевъ происходитъ изъ дворянъ Орловской губерніи; отецъ его имѣлъ помѣстья въ Мценскомъ уѣздѣ Орловской губерніи; родился В. И. въ 1848 году въ Пе-

*) Представитель Франціи на бывшемъ въ Петербургѣ въ 1891 году международномъ гірномъ конгрессѣ, г. Цинкаръ, еще тогда велъ переговоры съ петербургскими и московскими представителями русскихъ торговыхъ фирмъ объ участіи ихъ на всемірной Парижской выставкѣ 1900 года, главнымъ комиссаромъ которой г. Цинкаръ назначенъ былъ уже съ 1889 года.

тербургѣ. По окончаніи курса въ университетѣ, В. И. Тимирязевъ 13 января 1875 года поступилъ на службу въ министерство финансовъ, гдѣ занялся главнымъ образомъ разработкой экономическихъ вопросовъ, а также наученіемъ отечественной промышленности и торговли. Спосособности его были замѣчены, и ему начали давать самостоятельную работу, порученія и командировки. Побывавъ въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ въ Парижѣ и Филадельфій, онъ, въ качествѣ русскаго комиссара на бывшихъ тамъ всемірныхъ выставкахъ, выказалъ находчивость, извѣстный тактъ и недюжинныя административныя способности. Такъ что, когда пришлось формировать выставочную комиссію для устройства Всероссийской выставки въ Москвѣ въ 1882 году, — В. И. Тимирязевъ былъ назначенъ на хлопотливую, требующую особой подвижности, энергіи и знаній, а также распорядительности, должность дѣлопроизводителя организаціонной комиссіи.

Во время поѣздки, въ 1884 году, бывшаго министра финансовъ Н. Х. Булгакова по Волгѣ, предпринятой для всесторонняго ознакомленія съ положеніемъ хлѣбныхъ операцій, В. И. Тимирязевъ сопровождалъ министра, въ качествѣ секретаря. Назначенный вскорѣ затѣмъ вице-директоромъ департамента торговли и мануфактуръ, онъ принималъ дѣятельное участіе въ занятіяхъ комиссіи: по дѣлу упраздненія въ Батумѣ порто-франко, по вопросу объ измѣненіи системы 1/4-процентнаго судоходнаго сбора, объ открытіи на государственныя счеты промышленныхъ училищъ. Въ качествѣ члена отъ министерства финансовъ онъ засѣдалъ въ совѣтѣ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ и тарифной комиссіи. Въ это время онъ снова побывалъ за границей на выставкахъ въ Антверпенѣ и Копенгагенѣ. Въ 1890 году онъ работалъ въ комиссіи для общаго пересмотра тарифовъ, учрежденной при министерствѣ финансовъ, гдѣ, кромѣ обязанностей члена комиссіи, ему приходилось составлять доклады для комиссіи.

Въ 1891 году, подъ его руководствомъ начались подготовительныя работы для пересмотра дѣйствующихъ торговыхъ трактатовъ Россіи съ иностранными государствами; результатомъ этихъ работъ явилась наша торговая конвенція съ Франціей, заключенная 5 іюня 1893 года. Наконецъ, главной его заслугой слѣдуетъ признать его подготовительныя работы по веденію переговоровъ и заключенію торговаго договора Россіи съ Германіей, который вывали на долю В. И. Тимирязеву, явившемуся въ 1893 году въ качествѣ главнѣйшаго изъ русскихъ делегатовъ на берлинской таможенной конференціи.

Въ 1894 году, 18 марта, В. И. Тимирязевъ оставилъ мѣсто вице-директора департамента торговли и мануфактуръ и былъ назначенъ членомъ совѣта министра финансовъ и коммерческимъ агентомъ министерства финансовъ въ Берлинѣ; лицо, занимающее этотъ постъ, считается принадлежащимъ къ дипломатическому корпусу. В. И. Тимирязевъ и при нынѣшнемъ своемъ служебномъ положеніи, какъ генеральный комиссаръ выставки, сохраняетъ за собой и обязанности и званіе коммерческаго агента въ Берлинѣ.

Изъ русскихъ орденовъ, высшій орденъ, которымъ былъ награжденъ В. И. Тимирязевъ, это — Аннинская лента и звѣзда, полученные имъ за торговый трактатъ съ Германіей; кромѣ того, онъ имѣетъ нѣсколько орденовъ иностранныхъ.

А. А. Дьяковъ (Житель).

(Портр. на этой стр.).

16 іюля п. г., скончался отъ солнечнаго удара, на Хаджибейскомъ лиманѣ, близъ Одессы, Александръ Александровичъ Дьяковъ — портретъ котораго мы помѣщаемъ въ этомъ номерѣ. Дьяковъ былъ извѣстенъ подъ псевдонимомъ „Незабыва“, какъ талантливый беллетристъ, и еще болѣе извѣстенъ подъ псевдонимомъ „Житель“, какъ фельетонистъ, въ теченіе многихъ лѣтъ привлекавшій къ себѣ вниманіе читателей *Новаго Времени* своими фельетонами, полными желчи и сираваднаго негодованія, а порою и озлобленія, пожалуй, ничѣмъ неоправ-

В. И. Тимирязевъ, генеральный комиссаръ Всероссийской выставки 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ. Съ фотогр. грав. Шюлеръ.

А. А. Дьяковъ (Житель) († 16 іюля 1895 г.). Съ фотогр. Здобнова грав. Шюлеръ.

дываемого, кромѣ развѣ личнаго настроенія и темперамента фельетониста. Бичуя самодовольную пошлость, гдѣ бы она ни проявлялась въ современномъ обществѣ, Дьяковъ „Житель“ естественнымъ образомъ долженъ былъ нажить себѣ массу враговъ, и многіе произносили имя „Жителя“ съ такимъ же рѣзко выраженнымъ озлобленіемъ, съ какимъ онъ самъ въ своихъ фельетонахъ хлесталъ по правому и виноватому. Но рядомъ съ этимъ находилось очень много людей, относившихся къ его нѣскольکو однообразнымъ сатирическимъ фельетонамъ съ полнымъ сочувствіемъ. Съ „Жителемъ“ часто не соглашались, шерѣдко возмущались его рѣзкостью въ тѣхъ случаяхъ, когда находили его неправымъ или ложно понимающимъ данное явленіе общественной жизни, но его несомнѣнно читали съ такимъ интересомъ, какой вынадегъ на долю немногихъ писателей. На людей, не „задѣтыхъ“ его фельетонами ни прямо, ни косвенно, они производили впечатлѣніе не подлежащей сомнѣнію искренности и смѣлости, оригинальности и вдумчивой наблюдательности. Каковы бы ни были его взгляды, часто весьма односторонніе, за нимъ признавали то качество, которое выражается словами: „смѣть свое сужденіе имѣть“. Теперь, когда еще въ читателяхъ фельетонцовъ „Жителя“ такъ живы вынесенныя изъ нихъ и худыя и хорошия — и въ обоихъ случаяхъ пристрастныя — впечатлѣнія, когда однимъ кажутся столь же ненавистными, сколько другимъ любезными тѣ явленія современной общественной жизни, которыя „долби въ одну точку“, подвергалъ своей критикѣ покойный А. А. Дьяковъ, — трудно сдѣлать безпристрастную оцѣнку его литературной личности; но во всякомъ случаѣ личность эта была настолько яркая, что отсутствие преждевременно умернаго писателя будетъ еще долго чувствоваться въ кругу его постоянныхъ читателей.

Занимаемъ изъ *Новаго Времени* слѣдующія біографическія свѣдѣнія: Александръ Александровичъ Дьяковъ родился въ гор. Ржевѣ, Тверской губерніи, 2-го ноября 1845 года. Сынъ купца, съ получивъ первоначальное образование въ уѣздномъ училищѣ, потомъ у частнаго гувернера Геринга. Въ 1857 году былъ отведенъ вотчимомъ въ Москву въ Строгановское рисовальное училище, но оттуда обжалъ отъ жестокости одного изъ педагоговъ, и въ 1859 году опредѣлился въ Технологическій институтъ. Курса здѣсь онъ не кончилъ, но получилъ охоту къ литературѣ, благодаря А. А. Потѣхию, который пререкрасно читалъ въ институтѣ словесность. Возвративъ на родину, „проторговалъ“ отцовское состояніе и въ 1867 г. прибылъ въ Петербургъ безъ всякихъ средствъ и два года велъ крайне бѣдственное существованіе по редакціямъ мелкихъ изданій, гдѣ онъ писалъ много, а получалъ такіе гроши, что принужденъ былъ обѣдать въ закусокныхъ лавочкахъ за 5 копеекъ. Запасшись рекомендаціей отъ двухъ литераторовъ, онъ уѣхалъ на югъ Россіи и поступилъ учителемъ въ село Благодатное, Александровскаго уѣзда, Екатеринбургской губ. Школа эта была подъ руководствомъ барона Н. А. Корфа. Онъ проработалъ здѣсь годъ и разошелся съ барономъ, хотя тотъ назначалъ его секретаремъ училищнаго совѣта. Затѣмъ, пробывъ годъ нотариусомъ въ г. Александровскѣ, онъ уѣхалъ въ Харьковъ, гдѣ вступилъ въ нигилистическій кружокъ и учительствовалъ въ селѣ Ольшанахъ. Затѣмъ онъ снова появился въ Петербургѣ, гдѣ напечаталъ въ *Новомъ Времени*, которое въ то время издавалъ г. Ноговичъ, романъ „Сгенные миссіонеры“, не поправившій его крайне стѣсненныхъ матеріальныхъ обстоятельство. Съ чужимъ паспортомъ онъ уѣхалъ за границу, въ Цюрихъ, откуда и сталъ писать рассказы о нигилистахъ въ *Русск. Вѣстн.* Каткова, подъ псевдонимомъ Целобина. Изъ Цюриха онъ пробрался въ Дрезденъ, гдѣ жилъ уроками, и получилъ отъ академіи золотую медаль за акварель. Въ 1875 г. нѣсколько разъ прѣзжалъ въ Россію подъ чужими именами и открывался корреспондентомъ отъ *Моск. Вѣдом.* въ Сербію и Черногорію. Въ 1880 г. былъ арестованъ на границѣ, въ Волоцкѣ. Когда Цитовичъ началъ издавать свой *Берегъ*, то А. А. Дьяковъ состоялъ въ немъ однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ и работалъ до закрытія этой газеты. Затѣмъ онъ снова уѣзжал за границу, жилъ нѣсколько времени въ Лондонѣ и опять вернулся въ Петербургъ. Послѣ этого начинаются его сотрудничества въ *Новомъ Времени* изданія А. С. Суворина, гдѣ онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ писалъ подъ псевдонимомъ Жителя воскресные фельетоны. Написалъ онъ, кромѣ длиннаго ряда статей и фельетонцевъ, также нѣсколько крупныхъ произведеній, а именно: „Книга раздора“, „Сусальныя звѣзды“, „Наши дамы“, „Чужая жена“, „Лѣсной Царь“, „Денежная оргія“, „Этюды и картины“, „Головка красавицы“, „Рублевалъ деревня“, „На отдыхѣ“ и нѣкоторые другія. Послѣднее произведеніе его, помѣщенное въ фельетонахъ *Новаго Времени*, носитъ названіе „Ангель мой“.

Всероссійская промышленная и художественная выставка 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ.

(Планъ на стр. 796).

Постройка зданій на будущей Всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ идетъ съ необычайной быстротой. Ежедневно работаетъ на выставкѣ около 4 тысячъ человекъ раз-

ныхъ рабочихъ и ремесленниковъ. Расчищаются площади, прокладываются дороги, воздвигаются зданія одно за другимъ. Общая площадь, занимаемая выставкою, равняется 90 десятинамъ. Шуваловская казенная лѣсная дача, примыкающая къ выставкѣ, превращается въ паркъ.

Большинство зданій отдѣлано пока только вчера, но число рабочихъ увеличивается съ каждымъ днемъ, и нѣкоторые зданія скоро будутъ готовы къ пріему экспонатовъ.

Чтобъ ознакомить читателей съ общимъ расположеніемъ выставочныхъ сооружений, мы пока помѣщаемъ въ этомъ номерѣ генеральный планъ выставки, представляющій точную копію (въ уменьшенномъ видѣ) того плана, по которому расположились всѣ выставочныя зданія, а впоследствии дадимъ планъ болѣе подробный. Объясненіемъ къ помѣщенному на стр. 796 плану можетъ служить слѣдующій списокъ зданій и другихъ сооружений, указанныхъ на планѣ соответственными цифрами:

- I. Зданіе морскаго и рѣчнаго торговаго судоходства.
- II. „ инженернаго отдѣла.
- III. „ машиннаго отдѣла.
- IV. „ администраціи.
- V. „ отдѣла сельско-хозяйственныхъ машинъ.
- V bis. Дополнительное зданіе отдѣла сельско-хозяйственныхъ машинъ.
- VI. Зданіе кустарнаго отдѣла.
- VII. „ отдѣла Сибири.
- VIII. „ „ Кавказа и Средней Азии.
- IX. „ сельско-хозяйственнаго отдѣла.
- IX bis. Дополнительное зданіе сельско-хозяйственнаго отдѣла.
- X. Музыкальный павильонъ.
- XI. Центральное зданіе.
- XII. Зданіе отдѣловъ лѣсоводства, охотничьихъ, пушныхъ и рыбныхъ промысловъ.
- XIII. Зданіе отдѣловъ садоводства, плодоводства и огородничества.
- XIV. Императорскій павильонъ.
- XV. Зданіе художественнаго отдѣла.
- XVI. „ для птицеводства.
- XVII. „ научно-учебнаго отдѣла.
- XVIII. „ военнаго и военно-морскаго отдѣла.
- XIX. Концертный залъ.
- XX. Зданіе ремесл. и зав. отдѣла.
- XX bis. Дополнительное зданіе IX отдѣла.
- XXI. „ „ машиннаго отдѣла.
- XXII. Испытательная станція.
- XXIII. Полицейская станція и II-е пожарное депо.
- XXIV. I-е пожарное депо.
- XXV. Бараки съ кухней для артельщиковъ.
- XXVI. Сарай для пустыхъ ящиковъ.
- XXVII. „ „ электрическихъ вагоновъ (Сименса).
- XXVIII. Продукты скотоводства.
- XXIX. Ледникъ.
- XXX. Навѣсы для скота.
- XXXI. Скотный дворъ.
- XXXII. Конюшни (зданіе коневодства и коннозаводства).
- XXXIII. Контора отдѣла коневодства и коннозаводства.
- XXXIV. Мѣсто для артели конюховъ.
- XXXV. Косякъ.
- XXXVI. Экипажный сарай.
- XXXVII. Сарай для сѣна и фуража.
- XXXVIII. Черводня.
- XXXIX. Группа огнестойкихъ построекъ.

- Ч а с т н ы е п а в и л ь о н ы :
1. Павильонъ г. Дмитріева (фотографія).
 2. „ Удѣльнаго вѣдомства (винодѣліе).
 3. „ „ (рыбный).
 4. „ г. Сухороскаго (картины).
 5. „ г. Сытня (книги).
 6. „ г. Бурмистрова (оранжерея).
 7. „ „
 8. „ г. Ланина (шинучія воды).
 9. „ г. Прокофьева (парфюмерія).
 10. „ Образцовой школы.
 11. „ Св. Синода.
 12. „ г. Лебедева (джутовыя издѣлія).
 13. „ г. Елисѣева (вина и колоніальные товары).
 14. „ г. Васильева (квасъ, воды и проч.).
 15. „ г. Ермолаева (пиво).
 16. „ г. Адельханова (кожевенный и воблочный заводъ).
 17. „ акціонернаго общества костеобжигательныхъ заводовъ.
 18. „ г. Миселя (кондитерское производство).
 19. „ г. Джона Гривса (сельско-хозяйственн. орудія).
 20. „ общества рижскаго чугуно-литейнаго завода (навѣсы для сельско-хозяйственныхъ машинъ).
 21. „ г. Александрова (пиво и вина).
 22. „ завода Бормана и Шведе (механическое производство).
 23. Качели г. Крамениникова.
 24. Павильонъ г. Кинга (эмалевыя краски).
 25. „ г. Финляндскаго (колокольный заводъ).
 26. „ г. Самгина (тоже).
 27. „ г. Лаврова (мѣдно-литейный заводъ).
 28. „ г. Каменева (колокольный заводъ).
 29. „ г. Квирина (минеральныя и фруктовыя воды).
 30. „ „
 31. „ трехъ цементныхъ заводовъ.
 32. „ Богословскаго горнаго округа.
 33. „ профессора Войслава (буреніе скважинъ).
 34. „ Днѣпровскихъ заводовъ (металлургія).
 35. „ Нижне-Тагильскаго горнаго округа.
 36. „ г. Заусайлова (шинучія воды).
 37. „ завода Фишера и Гампера (котельное дѣло).
 38. „ „
 39. „ завода Портъ-Кунда (цементъ).
 40. „ г-жи А. Н. Медвѣдской (строительные матеріалы).
 41. „ гг. Шапошникова и Челюкова (тоже).
 42. „ „
 43. Бетонный забирной колодець.
 44. Желѣзный резервуаръ на 50,000 ведеръ.
 45. Напорный резервуаръ на 10,000 ведеръ питьевой воды.
 46. Павильонъ г. Галена (машинный заводъ).
 47. „ г. Нирвица и Комп.
 48. „ с.-петербургскаго металлургическаго завода.
 49. „ „
 50. „ г. Кебке (парусная мастерская).
 51. „ финляндскихъ производствъ.

52. Павильонъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.
53. Навѣсь инженернаго отдѣла.
54. Павильонъ г. Давыдова (вѣтряные двигатели).
55. " Сортовскаго завода.
56. " Сименса и Гальске (электрическая станція).
57. " Сибирской желѣзной дороги.
58. Рестораны и буфеты.
59. Павильонъ бр. Приваловыхъ (колокольный заводъ).
60. " Товарищества бр. Нобель.
61. " г. Зиповьева и Комп. въ Нарвѣ.
62. " г. Маковского (картины).

63. Павильонъ г. Иммера (оранжерея).
64. " Общества спасанія на водахъ.
65. Присташъ " " "
66. Метеорологическая обсерваторія.
67. Павильонъ торговаго дома Тилля (ремесленные производства).
68. " г. Липгарда (земледѣльскія машины).
69. " г. Рейнемана (морозилки для рыбы).
70. " г. Шмидельма (машиный заводъ).
71. " кн. Щербатовыхъ (сельско-хозяйственное производство).
72. " г. Труханова (ретирады).
73. Американскія горы.

Политическое обозрѣнiе.

Въ ряду совершающихся теперь въ Германіи торжествъ по поводу двадцатипятилѣтнихъ годовщины военныхъ событій 1870—1871 годовъ, состоялась 6 августа торжественная закладка памятника императору Вильгельму I. Императоръ Вильгельмъ, со свойственнымъ ему политическимъ тактомъ, воздержался на этомъ торжествѣ отъ чрезмѣрнаго возвышенія подвиговъ, совершенныхъ германскимъ оружіемъ четверть вѣка тому назадъ, щадя по мѣрѣ силъ національное самолюбіе народа, побѣжденнаго его царственнымъ дѣдомъ. Передъ закладкой памятника германскій императоръ прочелъ предназначенную для помѣщенія подъ закладочнымъ камнемъ доску съ надписью, въ которой исчислены военные заслуги покойнаго императора Вильгельма I, упоминается о знаменательномъ подъемѣ народнаго духа въ царствованіе императора Вильгельма I, который осуществилъ царственные стремленія германскихъ народностей къ возстановленію національнаго единства. Затѣмъ указывается, что, благодаря императору Вильгельму I, возрожденная Германская имперія заняла подобающее мѣсто среди великихъ державъ. Усильхъ обезпечили единодушное самоотверженіе германскихъ государей, мудрыя совѣты и энергичное содѣйствіе князя Бисмарка, военный гений Мольтке и безподобное искусство отважныхъ полководцевъ, во главѣ которыхъ находился кронпринцъ Фридрихъ. Искусство и наука, земледѣліе и промышленность, торговля и мореходство были одинаковымъ предметомъ заботливости императора Вильгельма I. Успіи его, направленные для польщенія социальныхъ болѣзней, шли на ряду съ окончательной работой надъ совершенствованіемъ внутренняго положенія имперіи. По его инициативѣ Германія первая пошла по пути развитія благосостоянія рабочихъ массъ. Въ заключеніе сказано, что сооружаемый памятникъ долженъ свидѣтельствовать о неизгладимой признательности германскихъ государей и народовъ. Затѣмъ, положивъ доску подъ первый камень, императоръ трижды ударилъ по нему молоткомъ и произнесъ: „въ воспоминаніе о павшихъ, въ знакъ благодарности отъ современниковъ, въ назиданіе будущимъ поколѣніямъ!“

Такимъ же мирнымъ, сдержаннымъ характеромъ отличался рѣчь германскаго императора на празднествѣ первой пѣхотной бригады и годовщины битвы подъ Сень-Прива. Особенно характерна рѣчь императора на послѣднемъ празднествѣ, въ которой онъ, обращаясь къ ветеранамъ войны 1870—1871 гг., сказалъ: „Слѣдуя примѣру моего славнаго дѣда, мы начали торжество поминовенія великаго боя битвы подъ Сень-Прива съ благодарственного Богу молебствія, вознося благодарственные молитвы за пребываніе Его съ нашими войсками и за дарованіе побѣды правому дѣлу. Безъ всякаго чувства самовозвышенія, признавая вполнѣ храбрость и выдержку, съ которыми сражались наши противники, мы гордимся, что побѣда эта способствовала единенію нашего отечества. Я радуюсь, что вижу такъ много старыхъ соратниковъ моего дѣда и что я могу привѣтствовать ихъ въ вашемъ лицѣ. Да будетъ нынѣшній день началомъ новой эпохи—для новой мирной работы на пользу отечества; будьте вѣрны вашимъ старымъ знаменамъ, вашей присягѣ королю, въ которой вы обѣщали трудиться въ уваженіи къ законамъ, религіи, любви къ королевской семьѣ; производите всѣмъ разрушительнымъ идеямъ и, какъ истинные солдаты, окружайте вашего короля“. Затѣмъ императоръ Вильгельмъ упомянулъ о тѣхъ отличіяхъ, которыя онъ даровалъ военнымъ частямъ и ветеранамъ, принимавшимъ участіе въ битвахъ 25 лѣтъ тому назадъ, и закончилъ рѣчь слѣдующими словами: „Изъ этихъ наградъ и отличій вы можете видѣть, съ какимъ благодарнымъ чувствомъ къ вамъ бьется мое сердце. И думаю, что дѣйствую теперь такъ, какъ дѣйствовалъ бы мой дѣдъ. А теперь идите и продолжайте вашъ трудъ въ томъ направленіи, въ какомъ я вамъ повелѣлъ“.

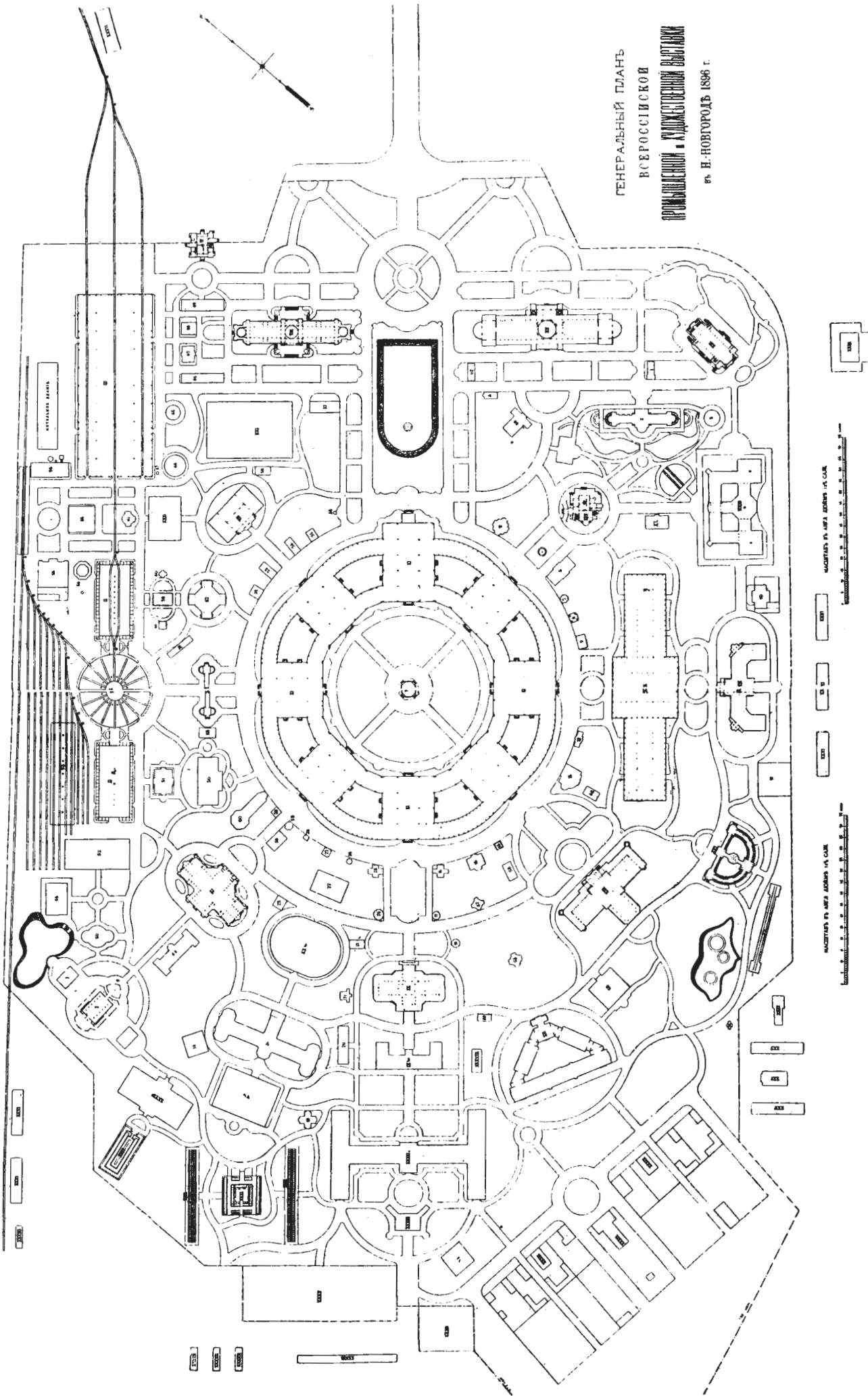
Сдержанный тонъ всѣхъ этихъ рѣчей императора, въ которыхъ достойно, безъ всякихъ подчеркиваній, почтена память воссоздателей единства Германской имперіи, можетъ служить нагляднымъ указаніемъ всему германскому народу, какъ слѣдуетъ ему относиться къ былымъ воинскимъ побѣдамъ. Отдавая справедливую и заслуженную дань ветеранамъ минувшей войны, императоръ награждалъ ихъ всѣхъ отличіями и даже называлъ ихъ въ одной изъ своихъ рѣчей своими товарищами. Въ цвѣтъ силъ и здоровья они жертвовали своею жизнью за императора и родину, теперь, когда они стары и немощны, они видятъ, что заслуги ихъ цѣнятся и помню награды даютъ имъ средства къ существованію. И нѣкоторые германскіе города вполнѣ ношили, какъ слѣдуетъ относиться и къ этимъ празднествамъ, и къ ветеранамъ. Такъ, по сообщеніямъ изъ

Берлина, франкфуртская дума отклонила предложеніе о пожертвованіи 10,000 марокъ на устройство праздника въ память седанской битвы и вмѣсто того вотировала кредитъ въ 20,000 мар. въ пользу инвалиднаго фонда.

Еще болѣе благоприятное впечатлѣніе, чѣмъ въ Германіи, произвели торжественныя рѣчи императора Вильгельма II во всей Европѣ, среди всѣхъ истинныхъ друзей европейскаго мира. Имъ германскій императоръ подтвердилъ полную искренность своихъ миролюбивыхъ рѣчей, произнесенныхъ недавно въ Килѣ, на празднествахъ открытія Сѣвернаго канала. Отрадными откликами этихъ послѣднихъ мирныхъ празднествъ могутъ служить тѣ знаки отличія, которые пожалованы офицерамъ французскаго и германскаго флота, присутствовавшимъ на торжествахъ въ Килѣ. Германскій императоръ пожаловалъ: контръ-адмиралу Мепару—орденъ Короны 2-й степени со звѣздою и разнымъ ордена другимъ французскимъ офицерамъ, бывшимъ въ Килѣ. Въ свою очередь президентъ Французской республики пожаловалъ главнѣйшимъ германскимъ офицерамъ участвовавшимъ въ кильскихъ празднествахъ знаки ордена Почетнаго Легіона.

Замѣчатель въ настоящее время поворотъ въ политикѣ Австріи по отношенію къ Россіи переоложилъ балканскія государства. Статья австрійскаго органа *Fremdenblatt*, о которой говорилось у насъ въ прошломъ номерѣ, указала славянскимъ народностямъ новые пути. Австрія въ своихъ же собственныхъ интересахъ, убѣждалась постепенно въ призрачность бывшаго когда-то грознымъ тройственнаго союза, рѣшила вести благоразумную политику невмѣшательства, и балканскія государства, предугадавъ это, обратились къ Россіи съ почтительнымъ выраженіемъ своей преданности къ ней. Съ такой откровенностью, по крайней мѣрѣ, поступилъ глава сербскаго напредническаго министерства, Цокаковичъ, попросившій, но свѣдѣніямъ изъ Бѣлграда, митрополита Михаила, во время своего послѣдняго свиданія съ уважаемымъ іерархомъ, сообщить, черезъ посредство его вліятельныхъ связей, русскимъ руководящимъ сферамъ, что нынѣшнее напредническое правительство не имѣетъ ничего общаго съ направленіемъ вышней политики, котораго въ свое время придерживался король Миланъ; сербскій кабинетъ одушевленъ по отношенію къ Россіи тѣми же чувствами любви, уваженія и искренней признательности, которыми проникнуты вообще всѣ сербы. Г. Цокаковичъ, стоящій во главѣ сербскаго правительства, состоящаго изъ членовъ партіи, слывшей всегда враждебною Россіи и дружественною Австро-Венгріи, повторилъ тѣ же завѣренія и нашему посланнику при бѣлградскомъ дворѣ, барону Розену. Каковы бы ни были причины, почему въ настоящее время глава сербскаго министерства и его товарищи проникнуты наилучшими чувствами къ Россіи и чужды всякаго тяготѣнія къ Австріи,—все-таки фактъ этотъ самъ по себѣ весьма отрадный.

Въ то время какъ одинъ изъ членовъ тройственнаго союза—Австрія—устанавливаетъ мало-по-малу самыя нормальныя международныя отношенія съ Россіей, другой членъ этого союза, наиболѣе слабый, но зато и наиболѣе безпокойный—Италія, сильно возбуждена противъ Россіи изъ-за Абиссиніи, которую она считаетъ, на основаніи какого-то призрачнаго договора, своимъ вассальнымъ владѣніемъ. Бывшее у насъ абиссинское посольство, которое скоро прибудетъ уже къ себѣ на родину, принято было у насъ, какъ извѣстно, очень радушно не только въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, но и населеніемъ, видѣвшимъ въ немъ представителя „черныхъ христіанъ“. Москвичи, какъ сообщается у насъ въ „Разныхъ извѣст.“, даже посылаютъ въ даръ абиссинцамъ 11 колоколовъ. Итальянцы, сильно обезпокоившіеся этимъ радужнымъ пріемомъ у насъ посольства, не теряютъ, однако, дорогаго времени и принялись за болѣе цѣлесообразное дѣло—продолжаютъ завоевывать Абиссинію мирнымъ путемъ, путемъ культуры, одной изъ носительницъ которой является желѣзная дорога. По послѣднимъ извѣстіямъ, итальянскіе инженеры и чертежники въ числѣ 25 человекъ должны уѣхать 15 августа въ Массову для окончанія изысканія по постройкѣ желѣзной дороги между Саати и Гида. Въ настоящее время въ Эритреѣ имѣется линія лишь отъ Массовы до Саати, длиною въ 27 километровъ. Новый путь равняется 34 километрамъ. Отъ Гида имѣется въ виду вести изысканія на Асмару, т. е. еще на 35 километровъ. Такимъ образомъ, у итальянцевъ будетъ желѣзная дорога по направленію къ Абиссиніи въ 96 километровъ. Вѣроятно, какъ разъ велѣтъ за итальянскими инженерами прибудутъ въ Абиссинію и московскіе колокола.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАНЪ
ВСЕРОССИЙСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫСТАВКИ
ВЪ Н.-НОВГОРОДѢ 1896 Г.

МАСШТАБЪ 1:10000

МАСШТАБЪ 1:5000

Генеральный планъ Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ.
Автогнн Демчнскаго.

Разныя извѣстія.

— Въ дѣлахъ скорѣйшаго разрѣшенія вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи новаго положенія о видахъ на жительство, а равно для большаго обезпеченія однообразнаго и вполнѣ согласнаго съ духомъ новаго закона осуществленія паспортной реформы, образована при Министерствѣ Финансовъ (по департаменту окладныхъ сборовъ) особая временная коммисія, установившая слѣдующія положенія:

1) Выдача отдѣльных видовъ на жительство лицамъ, включеннымъ въ общій видъ главы семьи въ мѣстахъ временнаго ихъ пребыванія (ст. 9 и 10 и прим. къ оной полож. о вид. на жит.), возлагается на полицейскія управления (въ столицахъ на участковыхъ приставовъ), независимо того, принадлежатъ ли указанныя лица къ привилегированнымъ сословіямъ, или къ мѣщанамъ и крестьянамъ. Срокъ, на который полиція выдаетъ означенные виды, обусловливается, съ одной стороны, согласіемъ главы семейства (владѣльца общаго вида), а съ другой—собственно для крестьянъ и мѣщанъ—срокомъ дѣйствія общаго вида, причѣмъ лицу мужского пола выдается отдѣльный видъ во всякомъ случаѣ, какой бы ни былъ срокъ общаго вида, лишь не далѣе достиженія этимъ лицомъ 18-ти-лѣтняго возраста.

2) Что касается обязательности публикаціи при потерѣ видовъ на жительство, то, хотя публикація есть одинъ изъ способовъ изслѣдованія правильности заявленія о потерѣ вида, который полиція и имѣетъ право примѣнить въ отдѣльныхъ частныхъ

случаяхъ, тѣмъ не менѣе, возводить необходимость публикаціи въ общее правило, при умолчаніи о ней въ законѣ, не представляется достаточнымъ основаніемъ. Поэтому слѣдуетъ разъяснить, что „статьей 24-й положенія 3-го іюня 1894 г. о видахъ на жительство, замѣнившей статью 39-ю уст. пасп., не установлена обязательная публикація о потерѣ вида на жительство“.

3) Установленныя статьей 24 положенія 3 іюня 1894 г. свидѣтельства, выдаваемые полиціею при потерѣ вида на жительство, оплачиваются гербовымъ сборомъ въ 80 коп.

— Государственный банкъ объявилъ, что съ разрѣшенія г. министра финансовъ во всѣхъ учрежденіяхъ Банка вводится, въ непродолжительномъ времени, новая операція условныхъ текущихъ счетовъ.

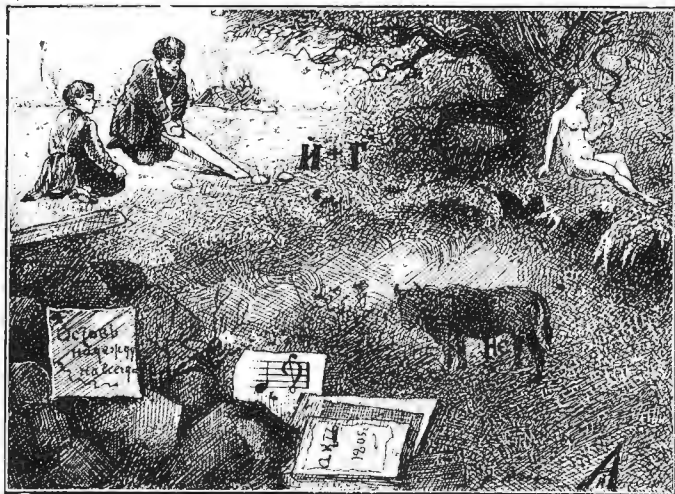
— Въ виду возникшихъ въ послѣднее время слуховъ о томъ, будто бы открытіе Всероссийской промышленной и художественной выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ предполагено отложить до 1897 г., Министерствомъ Финансовъ считается долгомъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что слухи эти лишены всякаго основанія, и что выставка состоится въ 1896 г., какъ о томъ было первоначально объявлено. Въмѣстѣ съ тѣмъ директоромъ департамента мануфактуръ и торговли сообщено предсѣдателю армарочнаго комитета, что нижегородская ярмарка будущаго года, по случаю Всероссийской выставки, будетъ открыта на полтора мѣсяца ранѣе обычнаго срока, т. е. 1 іюня.

— Директоромъ открываемаго въ С.-Петербургѣ Женскаго медицинскаго института назначенъ членъ совѣта министра Народнаго Просвѣщенія, предсѣдатель попечительнаго комитета клиническаго института великой княгини Елены Павловны, совѣщательный членъ и ученый секретарь медицинскаго совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, чиновникъ особыхъ порученій VI класса при министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ, докторъ медицины, д. с. с. Фонъ-Анрепъ.

— Въ даръ абиссинскимъ церквамъ, въ Москвѣ изготовлены на пожертвованныя деньги двѣнадцать колоколовъ, стоимостью около тысячи рублей. Тринадцатый колоколъ пожертвованъ заводомъ И. Оловянишникова и сыновья; всѣ тринадцать колоколовъ снабжены слѣдующими надписями: „Абиссинія—Москва“ значитъ на одиннадцати изъ нихъ, „Абиссинія—Нижній-Новгородъ“—на одномъ и „Абиссинія—Ярославъ“ также на одномъ. Колокола будутъ отправлены, по словамъ *Моск. Вид.*, въ Обокъ на имя французскаго губернатора, отъ котораго ихъ примутъ абиссинцы для доставки въ Антогу.

— Бывшая артистка Императорскихъ театровъ А. А. Бренко, извѣстная своей почтенной артистической дѣятельностью, въ качествѣ основательницы перваго частнаго русскаго театра въ Москвѣ, открываетъ въ С.-Петербургѣ съ 1 сентября с. г. драматическую школу. Пріемъ желающихъ поступить въ школу производится съ 1 августа, по вторникамъ и четвергамъ отъ 4 ч. д. въ С.-Петербургѣ (Троицкая ул., д. № 11).

Ребусъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногороднихъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Васья. Очеркъ П. М. Невѣжина. (Продолженіе).—Амалгама. Разсказъ А. Нлейнера. (Съ нѣмецкаго.) (Окончаніе).—Ходячіе прутья и живые листья. (Съ 24 рис.) (Окончаніе).—Пловецъ. Стихъ О. Н. Чюминой.—Къ рисункамъ: Въ страдную пору (съ рис.).—Въ намѣшкахъ (съ рис.).—Въ гостиницѣ XVII-го столѣтія (съ рис.).—Розы (съ рис.).—Рѣчная выдра (съ рис.).—У рѣшетики (съ рис.).—В. И. Иммиряевъ, генеральный комиссаръ Всероссийской выставки 1896 года въ Н.-Новгородѣ (съ портр.).—А. А. Дьяновъ (Житель) (съ портр.).—Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ (съ планомъ).—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Ребусъ.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

При этомъ № прилагается выпускъ „Еженѣс. литературн. прилож.“ за августъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

РАМЫ для портрета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

изготовлены и поступили въ продажу.

Рама—изъ золоченаго багета, весьма изящной работы, очень прочна и красива. Золоченый багетъ, съ рельефными украшениями, шириною въ 2¹/₄ вершка, украшенъ короной со скипетромъ и державой.

Ширина рамы—17³/₄ вершка, высота 21³/₄ вершка.

Гг. подписчикамъ, выписывающимъ раму, высылается вмѣстѣ съ тѣмъ уже теперь и портретъ, вставленный и укрыленный, какъ всѣ масляныя картины, на подрамокъ и наклеенный на полотно, т. е. вполнѣ готовый для помѣщенія на стѣнѣ.

Только благодаря громадному заказу, мы имѣемъ возможность гг. подписчикамъ предложить эту раму, которая по своему изяществу и солидному размѣру не оставляетъ желать ничего лучшаго, за весьма умѣренную **ЦѢНУ**: безъ пересылки—въ С.-Петербургѣ—5 руб., въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскій линіи,—6 руб.

Для лицъ, не состоящихъ подписчиками на „Ниву“ с. г., цѣна портрета Государя Императора въ рамѣ: безъ пересылки—въ С.-Петербургѣ—8 руб., въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской—9 руб.

Пересылка: 1) За ящикъ для упаковки взимается 75 коп. 2) Если въ мѣстѣ жительства адресата имѣется отдѣленіе транспортной конторы или близости находится станція жел. дороги, то рама съ портретомъ посылается чрезъ транспортную контору, и стоимость пересылки уплачивается адресатомъ на мѣстѣ. 3) Пересылка по почтѣ стоитъ очень дорого, и желающіе получить раму съ портретомъ по почтѣ благоволятъ прислать за 60 фунтовъ по почтовой таксѣ. (Стоимость пересылки 1 фунта изъ Петербурга до мѣста назначенія можно узнать въ каждой почтовой конторѣ).

Болѣе подробное объявленіе помѣщено въ 30-мъ номерѣ „Нивы“.

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургѣ, въ Контору журнала „Нива“, Мал. Морская, 22.

Снимокъ съ портрета Государя Императора въ рамѣ, уменьшен. въ 11 разъ.

ПАМЯТНИКИ, ГРОБНИЦЫ, КРЕСТЫ ИЗ ПОРФИРА
 красного и черного, гранита, мрамора и друг. камней. Пробирный и точильный (Oelstein) камни.
 СПб., Кашанниковская набережная, д. 42. № 8177
МОНУМЕНТАЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ.

ИЗЪЯНЫ ВОЛИ.
 Большой романъ въ 3-хъ частяхъ
Н. Д. МАСЛОВА.
 Издано изданный томъ въ 381 страницю, на лучшей бумагѣ, въ красивой обложкѣ. СПб., 1892 г.
 Цѣна 1 р. 50 коп., съ перес. 1 р. 80 коп.
 Съ требованіями обращаться въ Контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, Малая Морская, № 22.

О-ДЕ-СОВЭРЪ
А.М.ОСТРОУМОВА
ВОДА ОТЪ ПЕРХОТИ
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
EAU-DE-SAUVEUR

ПИСАТЬ не только красиво, но и скоро выучиваю въ 6 уроковъ, заочно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эллиновъ. За двѣ 7 коп. марки высылаю условия и пробное письмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17. Проф. кат. Э. Коиндарисъ. № 8036 10-7

ПО 3 РУБ. 50 КОП.
 Плюшевыя **ОДЪЯЛА**, большія, двухстороннія, прочныя, теплыя и красивыя. Можно получать и выписывать исключительно изъ оптоваго склада.

А. ИВАНОВА.
 Пассажъ Постникова, на Тверской въ Москвѣ. Высылаю и съ наложен. платежомъ. При выпискѣ болѣе 10 штукъ скидки 5%.

КАРЛЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
 Садовое заведеніе въ Ригѣ, сямъ имѣетъ честь довести до свѣдѣній любителей, что каталоги деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковичамъ и пр. на 1895—1895 г. изданы и высылаются по требованію бесплатно. № 8168 4-1

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ ПАПИРОСЫ
 Табачной фабрики **СААТЧИНЪ И МАНГУБИ**, лучшаго качества:
СЮРПРИЗЪ 25 ш. 25 к., **НОВИНКА** 25 ш. 20 к., **ПАРАДНЫЯ** 25 ш. 15 к., **ПРІЯТНЫЯ** 25 ш. 15 к.
 въ изящныхъ **ПОРТЪ-СИГАРАХЪ** КАРТОНАЖНОЙ ФАБРИКИ „ПРОГРЕССЪ“ въ СПБ.

16 Médailles, 7 en Or
EAU, PATE, POWDRE, pures de tout acide

CELEBRES PAR LEURS QUALITES EN VENTE PARTOUT

Прежде чѣмъ **КУПИТЬ** **ФИСГАРМОНІЮ** просимъ требовать безплатно нашъ иллюстрир. прейсъ-куръ, содержащ. маленк. самуучитель игры и всѣ нужная свѣдѣнія о инструментахъ и выборѣ. Цѣны обозначены — крайніи; допускаются разсрочка платежа, при чемъ за долгъ взимается установленный процентъ.
Фисгармоніи Эстейя — лучшія въ мірѣ. Обширѣйшій складъ въ Россіи
ГЕРМАНЪ и ГРОССМАНЪ
 С.-Петербургъ, Б. Морская, 33. Москва, Кузнецкій м. Варшава, Люблинъ.

Васильевскій островъ, 12 линія, № 35.
ЖЕНСКАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ШКОЛА ИМПЕРАТОРСКАГО
Человѣколюбиваго Общества.
 Приемъ дѣвицъ отъ 12 до 15 лѣтъ. Приемныя испытанія 17 августа; начало занятий 20-го августа. Программы и условия приема узнавать у Начальницы школы. 8129. 5-5

ОБУЧЕНІЕ заочно, посредствомъ письменныхъ сношеній, **Нѣмецкому и Французскому** языкамъ. Программы высылаются за три марки по 7 коп. Москва, Земляной Валъ. Курсы иностранныхъ языковъ, А. В. Фицнеру.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЯ ИЗДАВАНІЯ
СОЧИНЕНІЙ
Н. В. ГОГОЛЯ.

1) Коляска. Повесть. Въ перепл. 15 к.	9) Пропавшая грамота. Повесть. Въ перепл. 15 к.
2) Вечеръ накануне Ивана Купала. Повесть. Въ перепл. 20 к.	*10) Ночь передъ Рождествомъ. Повесть. Въ перепл. 33 к.
3) Вій. Повесть. Въ перепл. 25 к.	11) Женитьба (соверш. невѣрот. событ.). Комедія. Въ перепл. 25 к.
*4) Майская ночь или утопленница. Повесть. Въ перепл. 20 к.	*12) Шинель. Повесть. Въ перепл. 25 к.
*5) Сорочинская ярмарка. Повесть. Въ перепл. 20 к.	13) Заколдованное мѣсто. Повесть. Въ перепл. 15 к.
6) Носъ. Повесть. Въ перепл. 15 к.	14) Ревизоръ. Комедія. Въ перепл. 40 к.
7) Страшная месть. Повесть. Въ перепл. 25 к.	15) Старосвѣтскіе помѣщики. Повесть. Въ перепл. 25 к.
*8) Тарасъ Бульба. Пов. Въ перепл. 30 к.	

Отъѣченныя * допущены Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также для городскихъ училищъ и сельскихъ школъ.
 Выписывающіе отъ 1—3 брошюръ прилаг. за перес. занан. бандеролью 15 коп.
 " " 4—8 " " " " " " " 25 "
 " " 9—14 " " " " " " " 40 "
 Выписывающіе одновременно не менѣе 15 книжекъ непосредственно изъ конторы изданій А. Ф. Маркса, СПб., Малая Морская, 22, — ЗА ПЕРЕСЫЛКУ НЕ ПЛАТЯТЪ.

ДОМЪ И ХОЗЯЙСТВО.

Руководство къ рациональному веденію домашняго хозяйства въ городѣ и въ деревнѣ.

СОЧИНЕНІЕ
МАРИИ РЕДЕЛИНЪ.

со 161 иллюстраціей.
 Въ 2 томахъ, всего—болѣе 900 страницъ, въ 8-ю долю листа.

„Домъ и хозяйство“ представляетъ настоящую энциклопедію домохозяйства, вполнѣ пригодную для руководства хозяйки и хозяина, притомъ написанную въ соответствии съ данными современной науки и перомъ, искусившимся въ литературной работѣ.

Первый томъ книги г-жи Ределинъ даетъ какъ общія основанія вѣшняго домоустройства, напр., объ устройствѣ комнаты: спальни, дѣтской, столовой, кухни, кладовой, ледника и проч.,—и подробныя весьма цѣнныя указанія объ уходѣ за садомъ, огородомъ, цвѣтникомъ, комнатными растеніями, домашнею птицею, лошадыю, коровою, такъ и массу важныхъ практическихъ указаній о приемахъ внутренняго домохозяйства, напр., о покупкѣ различныхъ състныхъ припасовъ, товаровъ, о сохраненіи припасовъ, фальсификаціи, о питаніи, о веденіи книгъ и счетовъ части, объ отопленіи; объ уходѣ за здоровыми и больными, о гигиенѣ, о средствахъ поддержанія порядка и чистоты въ домѣ и проч. Алфавитный указатель 1-го тома заключаетъ въ себѣ болѣе 1800 названій.

Второй томъ ея представляетъ отличную поваренную книгу, содержащую въ себѣ 1190 кухонныхъ рецептовъ,

при чемъ г-жа Ределинъ не упускаетъ изъ виду и требованій такъ-называемаго „раціональнаго кухни“. Во второмъ же томѣ книги сообщаются также рецепты постныхъ кушаний и дается цѣлый рядъ указаній относительно заготовокъ въ прокъ плодовъ и овощей, приготовления вареній, наливокъ и другихъ яликковъ, изготовления печеній, конфетъ, и проч. Алфавитный указатель 2-го тома содержитъ оного 1600 названій.

Текстъ книги въ обоихъ томахъ иллюстрированъ 161 рисункомъ.

Цѣна за оба тома брош. **4 руб.**, съ пересылкою **4 руб. 50 к.**, а въ двухъ хорош. коленк. переплетахъ **4 р. 80 к.**, съ перес. **5 р. 50 к.**

Съ требованіями обращаться въ контору изданій А. Ф. Маркса, въ С.-Петербургѣ, Малая Морская, 22.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ЖЕЛЕ для смягч. кожи **„ФИЛОДЕРМИНЪ ЛЕМЕРСЬЕ“** РУКЪ и ЛИЦА. Гл. смл. у Ф. Шабертъ. Москва, Новороза, д. Соболевыхъ. Цѣна 35 коп.

Непромокаемая накидки для гг. военныхъ и статскихъ Виксатиновыя и резиновыя, черныя и сѣрыя отъ 1 р. 75 к. и дороже, гг. иногородн. подроб. пр.-кур. и образцы высл. бесплатно. Фабрика и магазинъ **С. СОБЕННИКОВА** Невскій пр., д. № 58, въ СПБ.

VELOUTINE CH. FAY
 PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ
РИСОВАЯ ПУДРА
СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ ВИСМУТОМЪ
 Имѣемъ честь увѣдомить Гг. Покупателей, что коробки пудры «**VELOUTINE**» не снабженныя русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.

КОМНАТНЫЯ РАСТЕНІЯ
 коллекція лучших сортов (пальмы, лист
 монимы и цвѣтуція) въ небольшихъ, во от-
 № 8164 борныхъ экземплярахъ 2-2
 изъ 25 сорт. — 5 р.; изъ 50 сорт. — 9 р.; съ
 упаковкой — высладеетъ садоводство Н. П.
 Корбутовскаго, Г. Саратовъ. Соборная,
 собств. домъ. Каталогъ — безплатно. (Лѣсныи,
 изгородевы отъ 40 к., за тысячу; плод., лгод.
 и многол. отъ 1 к. штука).

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
 ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
 КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
 ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

Остерегаться поддѣлокъ!

№ 4711.
 ЛУЧШИЙ 8-6
 ЦВѢТЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
 №. 4711
РЕЙНСКІЕ БУКЕТЫ
 слѣдующихъ заливокъ:
 Подсѣнникъ, Гольдаанъ, Насминт,
 Гелотропъ, Ландышъ, Ополонансъ,
 Резеда, Рейнская Роза, Рейнская
 Фалка, Рейнскіе цвѣты и Яминникъ.
 Превосходные, продолжительные и
 дешевые духи для платковъ.
 Можно получать во всѣхъ лучшихъ
 парфюмерныхъ и аптекарскихъ мага-
 зинахъ Россіи и за границей.
 При покупкѣ проситъ обращать вни-
 маніе на утвер. фабр. марку № 4711.

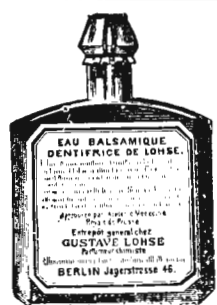
СИБИРСКОЕ
ТРИКО
 по прочности и дешевизнѣ незамѣнимо
 для костюмовъ домашнихъ, рабочихъ, по-
 вседневныхъ гг. помѣщикамъ, чиновни-
 камъ, техникамъ, контористамъ, врачамъ,
 учителямъ, гимназистамъ и проч. По тре-
 бованію высылаютъ образцы и испол-
 няются порученія. Магазины: С.-Петер-
 бургъ, Владимирская, 6; Рига, 6. Новая
 ул., 15. № 8167 10-2

ВЫИГРЫШ-
 НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ
БАНКИРСКИЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
 59, Невскій, С.ПБ. 9-8

Складъ фотографическихъ принадлежн.
И. И. КАРПОВА
 съ Загороднаго проспекта переведенъ на
 Михайловскую ул., уголъ Невскаго, д. 177.
 Европейскія гостиницы. С.ПБ. 2-2

Аптекарьск. и резинов.
 товары 6-3
 и фабрика вискатинновыхъ и
 резиновыхъ нарядовъ
И. Заклина,
 С.ПБ., Измайловскій пр., 7.
 Прейс-куранты безплатно.

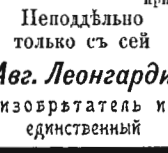
EAU DENTIFRICE
BALSAMIQUE DE LOHSE
 БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.
 Средство для полосканія рта, уничтожаетъ
 запахъ во рту. № 5421 (66)
 Во избѣжаніе часто встречаемыхъ въ продажѣ под-
 дѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
 46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
 Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ
 и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

Echte Briefmarken.
 100 boreeische M. 2.-
 50 orientalische „ 1.50
 8 Columbus „ 1.75
 Alle verschieden!
 Porto extra!
 Preisliste kostenfrei!
CARL GEYER & Co., AACHEN.
 Briefmarken-Großhandlung.

КАЛЕНДАРЬ-ШТЕМПЕЛЬ.
 Печатаетъ числа, мѣсцы и годы, а также
 имя, отеч., фамилію и мѣстожителство. Цѣна
 только 2 р. 50 к. Календарь служитъ на въ-
 сколько лѣтъ. При задаткѣ 50 к. почт. марк.
 высылаю палож. платежѣмъ. Адресъ: И. Д.
 Левинсонъ: Бѣлостокъ, фабрика штемпелей.
 Всясьма полезный присут. учрежд. для от-
 мѣтки числа вход. бум. № 8140 4-4

ЛЕОНГАРДИ
 достохвално-извѣстна, единственно настоящія
Алицариновыя чернила для письма
 и копированія
 (железисто-орѣшковаго 1-го класса по отзывамъ государствен-
 ныхъ учрежденій), 30-20
 № 7587
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.
НАИЛУЧШАЯ.
 для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей великаго рода,
 можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ
 принадлежностей Россіи.
 Неподдѣльно
 только съ сей
Авг. Леонгарди
 изобрѣтатель и
 единственный
 предохранительной
 маркой.
 въ Дрезденѣ,
 фабрикантъ.
 Избѣгать поддѣлокъ.

ПРИГЛАШАЮТЪ
 дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться
 письменно: Банкирскій домъ Генрихъ
 Блокъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

Прив. заявл. за № 12957
ИЗЪ ТРАВЫ
ЧЕРЕДЫ
ДѢТСКОЕ МЫЛО
 ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА.
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
 Кусокъ 35 коп.; мал. 25 коп.

1865.

1882.

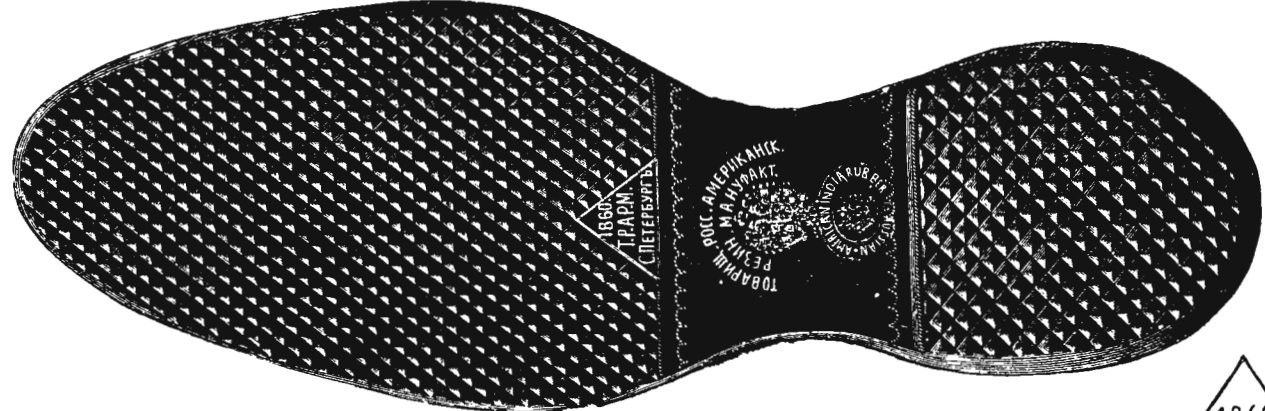
1870.

ТОВАРИЩЕСТВО

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
 учрежденное въ 1860 году,

проситъ при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ**
 обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 7620 20-17

въ особенности на **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ**

право пользования которымъ принадлежитъ исключительно Товариществу Россійско-Американской
 Резиновой Мануфактуры, и годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА
РАЛЛЕ
(Самыя лучшія духи)

Майскій Ландышъ, Илангъ-Илангъ, Гелогрошъ, Вера-Вioletta и т. д.
Продается во всѣхъ Аптеч. магазинахъ Россіи. Импортъ.

КРАСИВО ПИСАТЬ
выучивается всѣмъ заочно (посредствомъ перописки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО**.
Методъ премированъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медалі. № 7445
За 2 семиклассныя марки высылаются пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ. Дерибасовская, д. № 19.

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКІЙ СКЛАДЪ
и **КОНТОРА** Всѣхъ электрическихъ принадлежностей изъ лучшихъ ЗАГРАНИЦ. ФАБ. ИМПОРТЪ. ПРЕЙС-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ И ПРИБОРЫ постоянно въ больш. выборѣ
К. И. ФРЕЛАНДЪ
НОВ. ПРЕЙС-КУРАНТЪ 1895 БЕЗПЛАТНО
С.-ПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ ПР. 30/16
МОСКВА МЯСНИЦКАЯ УЛ. Д. СОКОЛОВА. ХАРЬКОВЪ МОСКОВСКАЯ УЛ. № 2

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО
ПРОСИТЪ
АДРЯНА ЛЮДЕЙ
ЖЕРТВОВАТЬ
СВУ

НЕУЖУБННЫЕ ВЕЩИ
АУДИОНЪ ПО АВТОГРАММЪ ВОСПИТАНИЕ 500 датъ

ТЕЛЕФОНЪ 1360
ИМПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА

Людв. Федоровъ Шляхтэнъ,
(5) Москва, В. № 8083

Мясницкая ул., д. Ермаковыхъ,
рекомендуетъ: кирпичедѣлательныя и торфяныя машины, прессы для выдѣлки трубъ съ рѣстубами, черепицы съ фальдами, брикетовъ; машины для выработки пшота и огнеупорныхъ кирпичей, мѣшалки для растворовъ и разныя машины для гончарныхъ заводовъ.

Лучшіе инструменты для духовной и свѣтской музыки, весьма легкіе для изученія,
ФИСТАРМОНИИ
знаменитой фабрики
ШИДМАЙЕРЪ
рекомендованныя Главачемъ, Гензельтомъ, Листомъ,
Американскія извѣстной фабрики
КАРПЕНТЕРЪ
и другихъ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ
въ 85, 100, 110, 125, 130, 140, 150, 160, 180, 190, 200, 250, 275, 300, 325, 350, 400, 450, 500, 700, 800 и 1000 руб.
Самоучитель Нахъ 2 руб.
(Карпентеръ въ 200 руб.). Иллюстрированный прейс-курантъ бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, д. № 34 и 40.—Москва, Кузнецкій м., д. Захарына. Нижегородская ярмарка, главный домъ.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ!
Паровыя машины всѣхъ системъ, приводы, паровые котлы, подъемныя машины для людей и товара, паровые насосы. Машины для парового производства макаронъ. Корчевальныя машины. Прессы для сѣна, соломы, хлопчатки и проч. Табакорѣзальныя машины.

Ф. САНЪ-ГАЛЛИ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Лиговская ул., д. № 60

ОСНОВАНА ВЪ 1869 ГОДУ.

песенный проспектъ, домъ № 9, входъ съ Малой Морской.
РЭМЕОЛЕННАЯ ШКОЛА АЛЬБЕРТА БРЮННЕРА.
Электрогальваническая школа, Подготовительная мастерская для мальчиковъ отъ 12 до 15 лѣтъ и Практическая учебная мастерская для молодыхъ людей отъ 15 лѣтъ, для изученія разныхъ ремеселъ по дереву, металлу и проч. и проч.
Пріемъ вновь поступающихъ учениковъ начинается съ 10 августа ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 9 часовъ утра до 2 часовъ пополудни. (С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, домъ № 9, входъ съ Малой Морской.)
Годовые ученики отъ 12 до 15 лѣтъ платятъ за полное содержаніе по 150 руб. въ годъ, а больше 15 лѣтъ—по 200 рублей. М.: № 8176
Плата уменьшается или совсѣмъ не взымается съ извѣстнаго числа учениковъ—сиротъ, которые представляютъ хорошіе аттестаты изъ школы и доказуютъ, что они совсѣмъ не имѣютъ средствъ для существованія.
Программа и условія пріема учениковъ по желанію присылаются или передаются лично—бесплатно; прейс-куранты высылаются по требованію бесплатно.

МИЛОСТИВѢЙШЕ БЛАГОТВОРИТЕЛИ.
Движимые чувствомъ радости и благодарности Всеблагому Богу за избавленіе чудесно возлюбленнаго Монарха нашего съ Его Августѣйшемъ Семейемъ, мы рѣшили прославлять Бога и Святыхъ Его не въ ветхомъ храмѣ, а—строить новый каменный храмъ въ честь Рождества Пресв. Богородицы и Св. Прор. Осія. Въ 1890 г. храмъ былъ заложенъ и выкладенъ до оконъ; слѣдующіе года, неурожайные, заставили приостановить постройку. Въ нынѣшнемъ году предположительно выкладка храма до карниза. Но эти и слѣдующія работы мы, изнуренные неурожайными годами, безъ посторонней помощи не въ силахъ производить. Умоляемъ отъ лица всѣхъ прихожанъ, окажите намъ посильную помощь своими милостями. За помощь вашу Господь благословитъ всѣ ваши добрыя дѣла и начинанія. Не забудемъ и имъ всѣхъ въ своихъ грѣшныхъ молитвахъ у престола Всемишняго. А что Господь пожелаетъ на ваше сердце, покорнѣе просимъ адресовать на имя священника Филиппа Святлова, на Чернавскую почту, въ село Богородицкое, Скопинскаго уѣзда, Рязанской губ. № 8173

Правленіе **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденаго
РЯЗАНСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА
по производству пахатныхъ и другихъ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ
ОРУДІЙ И МАШИНЪ
имѣеть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что
новый иллюстрированный каталогъ № 5—1895 г.
отпечатанъ и высылается по первому требованію бесплатно.
Правленію, заводу и главному складу въ Рязани:
Семинарская улица, собственный домъ. № 8063 10—10
Контора и складъ въ Москвѣ:
Мясницкая, д. церкви Св. Николая противъ Мясницкой больницы.
Телеграфный адресъ: для Рязани и Москвы «Лангъ».

ИМѢНІЕ ВЪ КРЫМУ
продается за 30 тыс. вблизи моря 30 дес. Виноградники, садъ, лѣсъ, домъ и всѣ постройки. Москва, Кудрино, д. Молчанова, кв. 44; на отвѣтъ марку.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖД. ТОВАРИЩЕСТВО
БРОКАРЪ и К^о.
ЦВѢТОЧНЫЙ
О-ДЕ-КОЛОНЫ
„Персидская сирень“,
„Ландышъ“,
„Резеда“,
„Виолетъ“, и т. д.
Употребляется какъ духи, туалетная вода и куренія.

ИЗОБРѢТАТЕЛИ
„Цвѣточнаго О-де-колона“
просятъ покупателей при покупкѣ обращать вниманіе на фабричную марку, утвержденную Правительствомъ, такъ какъ явились подражатели названій и отдѣлки.

8—9 62/08 кв.
Невскій, № 30.

Продолжается подписка на 1895 г. (Подписной годъ начался съ 15 ноября 1894 г.). Новыя подписчики получаютъ журналъ съ № 1-го (остаётся немного экземпляровъ; цѣна будетъ возвышена).

„МУЗЫКА И ПѢНІЕ“
ежемесячный музыкальный журналъ для пѣнія, одноголоснаго и хороваго, фортепiano и другихъ инструментовъ. Подписная цѣна на годъ безъ доставки 4 р., съ достав. и перес. 5 р., на полгода №№ 7—12 безъ достав. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. Годовой экземпляръ журнала заключаетъ 164 тщательно выбранныхъ пьесъ, которыя въ отд. изданіяхъ, по самымъ скромнымъ цѣнамъ, будутъ стоить 88 р. 15 к.
Вышелъ № 10. Содержаніе: 1) Гимны. Происхожденіе, характеръ, значеніе и жизненность гимновъ. Очеркъ барона Эйзенъ. 2) Начальныя свѣдѣнія о музыкѣ. О первоначныхъ задахъ. Длительность тоновъ. 3) Шуми Марца! Болгарскій народный гимнъ. Для смѣн. хора. 4) Тожь. Для 3-хъ одороди. голосовъ. 5) Тожь. Для фортепiano. 6) Беренсъ. Парные уроки на фортеп. 7) Миллинеръ. Вальсъ изъ оп. „Вѣдній лонафанъ“. 8) Беренсъ. Вальсъ—Этюдъ. 9) Соколовъ. Маленкій нищій, ром. для пѣнія на 1 гол. съ фортеп. 10) Коломійка, моравскій народн. танецъ. 11) Вагнеръ. Подъ дуглавыми орломъ. Маршъ. 12) Целдеръ. Вальсъ изъ оп. „Мартинъ Рудоконъ“. 13) Беръ. Веселый трубачь. Галопъ въ 4 руки. 14) Kral. La Perle de Valence. 15) Шопенъ. Ор. 6. № 1. Знаменитая мажора для пѣнія на 1 гол. съ фортеп. 16) Тожь. Для скрипки, флейты, гобоя, концертно для мандолины съ фортеп. 17) Тожь. Для корнета или кларнета съ фортеп. 18) Объявленія. №№ 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 14 для фортепiano въ 2 руки. Цѣна № въ отдѣл. продажъ 50 к., съ перес. 65 к., за исключеніемъ №№ 1, 2, 3 и 4, которые высыл. только годовыми подписчиками.
Открыта подписка на 1896 г. Изданія годъ 2-й.
Подписная цѣна остаётся прежняя; допускается разсрочка. Первый взносъ 1 рубль. Правительственныя и общественныя учрежденія всѣхъ вѣдомствъ, а равно и лица состояща въ оныхъ на службѣ, могутъ получать журналъ въ кредитъ, заливши о семъ конторѣ журнала чрезъ свои канцелярныя. Въ журналѣ будутъ помѣщаться выдающіяся новости, исполняемая какъ въ Россіи, такъ и за границей. Адресъ: С.-Петербургъ, Садовая, 22 (противъ Гостиного двора) **НИЖНИЙ И МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ П. И. СЕЛМЕРСТОВА.** (Магазинъ высылаютъ всѣ книги и ноты кѣмъ-бы то ни было изданія). Редакторъ-издатель П. И. Селмерстовъ.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 34

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 26 августа 1895 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое издавіе „Нивы“ со всѣми приложеніями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставки въ Москву у Н. ПЕЧКОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкой въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи.	7 р.	За границу . . .	10 р.
-----------------------------------	-------------	--	-------------	----------------------------------	-------------------	--	-------------	------------------	--------------

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кроме „Нивы“ за 1895 г. со всѣми приложеніями,

ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО,

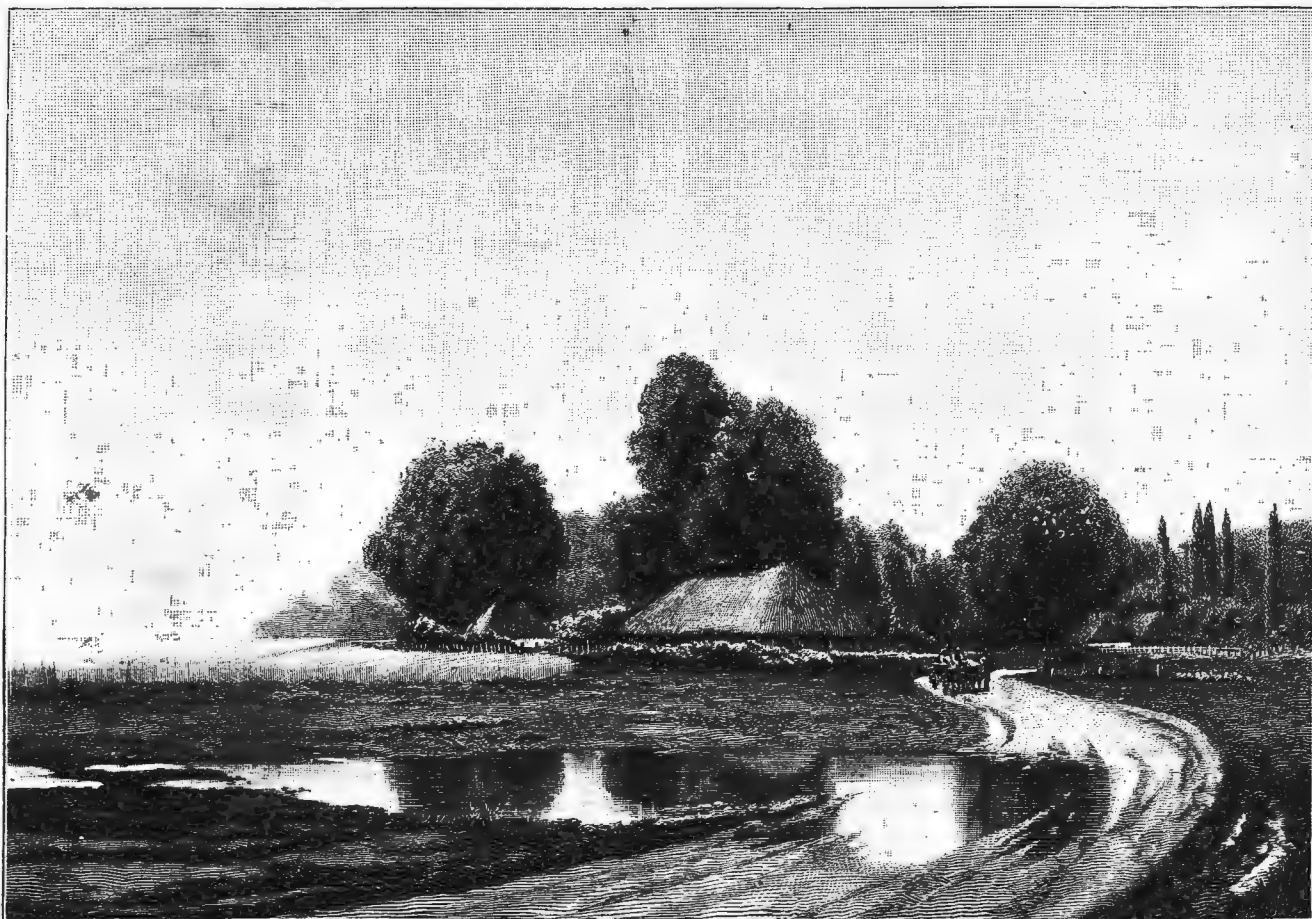
въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г.

Эти 12 книгъ подписчики получаютъ **ЕДИНОВРЕМЕННО** при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставки въ СПб. **7 р.** Безъ доставки у Н. Печковской въ

Москвѣ **8 р. 25 к.** Съ доставкою въ Петербургъ **9 р.** Съ пересылкою во всѣ города Россіи **9 р. 50 к.** За границу **1-4 р.**

На 1/4 года безъ дост. **1 р. 25 к.**, съ дост. въ СПб. **1 р. 75 к.**, съ перес. иногор. **1 р. 75 к.**; на 1/2 года безъ дост. **2 р. 50 к.**, съ дост. въ СПб. **3 р. 50 к.**, съ перес. иногородн. **3 р. 50 коп.**

Послѣ ливня. Съ карт. В. Горюновича, грав. Шлипперъ.

В а с ь к а.

Очеркъ П. М. Невѣжина.

(Окончаніе.)

XII.

Томителевъ и скученъ пріютскій день. Строгая дисциплина, разъ навсегда установленный режимъ невыносимо однообразять жизнь. Работа смѣняется научными занятіями, научныя занятія—работой, во время которой мальчишкамъ приходится обмѣниваться короткими фразами. Но рядомъ съ этой официальной жизнью идетъ другая жизнь, своеобразная и полная волненій. Проводя рекреационное время въ отдѣленіяхъ, на дворѣ или въ саду, а въ праздники оставаясь свободными, молодя, по большей части страстныя натуры ярко проявляли себя. Конечно, какъ люди вышедшіе изъ темнаго, не интеллигентнаго круга, видѣвшіе съ дѣтства грубые нравы, мальчишки внесли прежнія привычки и въ пріютъ. Начальство, зная это, всегда было бдительно и всѣми мѣрами старалось искоренять дурныя инстинкты. Но, къ сожалѣнію, такія благія намѣренія сглаживали только внѣшность отношеній; радикально же исправлять заключенныхъ удавалось не часто.

Въ пріютѣ, какъ и во всѣхъ другихъ заведеніяхъ, рѣдкій мальчикъ не имѣлъ какой-нибудь клички. Поэтому и Вася скоро былъ окрещенъ „кусачкой“. Явилось это отъ слѣдующаго случая.

Въ отдѣленіи, въ которомъ помѣщенъ былъ Вася, находилось и нѣсколько юношей силачей, которые предписывали своего рода законы, устанавливали обычаи, поколачивали кого попало, и никто не смѣлъ протестовать. На Васѣ не замедлили проявить подобное испытаніе. Однимъ изъ самыхъ наглыхъ членовъ шайки силачей былъ Оедька Юркинъ, почему-то прозванный „разстригой“. Это былъ здоровенный парень, съ глуповатымъ выраженіемъ лица, отвисшей нижней губой и маленькими сѣрыми глазами.

Проходя разъ мимо Васи, Юркинъ схватилъ мальчика лѣвой рукой за голову, а грязной правой лапцой сталъ водить по лицу. Это по-пріютски называлось „сдѣлать смазъ“. Никифоровъ сталъ отталкиваться, но не ему было справиться съ наглецомъ. Тогда Вася, не думая долго, вцѣпился зубами что было мочи въ руку Юркина. Тотъ заоралъ не своимъ голосомъ. Но не успѣлъ Вася разжать зубовъ, какъ кто-то, налетѣвши сзади, сталъ наносить удары по головѣ „разстригѣ“. Это былъ Борька. Въ отдѣленіи пошелъ переполохъ. Набѣжавшіе товарищи отшвырнули Ильина, какъ щепку, и несчастнымъ дѣтямъ пришлось бы лихо, если-бъ вошедшій дядька не закричалъ:

— Я вамъ дамъ! я вамъ дамъ!

И драка прекратилась.

Съ этого случая Васька и получилъ прозвище „кусачки“.

Конечно, битва, которую выдержали „кусачка“ съ „чумазымъ“, не прошла для мальчишковъ даромъ. „Разстрига“ съ своей компаніей не простили дерзости и отшленили ребятъ на славу. Но репутація Васи, какъ заборнаго и драчуна, установилась, а это было нѣкоторой честью.

Рассказанный случай еще болѣе укрѣпилъ начавшіяся дружескія отношенія между Никифоровымъ и Ильинымъ. Все свободное время они были почти неразлучны. На это сближеніе сначала косо смотрѣлъ Воробьевъ. Но увидя, что Вася не дѣлается хуже, а на лицѣ „чумазаго“ стала появляться небывалая прежде улыбка, успокоился, полагая, что неиспорченный въ корень Никифоровъ оказываетъ доброе влияніе на Бориса.

— Что-жъ, тятюку вспоминаешь? спрашивалъ однажды Вася своего пріятели.

— Знамо, поминаю, вздохнувъ, отвѣтилъ мальчикъ.— Небось тамъ ему лихо. Такъ, чай, все въ кандалахъ и ходитъ. Такого-то онъ тогда матку ножомъ саданулъ, теперь во снѣ мерещится пуще чѣмъ то, когда въ пожарище бросили. Эхъ, съергонить бы пачку кредитокъ, вдругъ переѣннвъ тонъ, заговорилъ Ильинъ.— Ухъ, что-бъ мы съ тобой сдѣлали!

— А что?

— Убѣгли-бъ. А то тяжело. Сидимъ мы съ тобой тутъ, какъ кроты въ землѣ.

— Что говорить, пудно. Ажъ сердце щемитъ. Какъ вспомнишь, каково жаворонки цѣли, а то на зарѣ малиновка, а мы съ Шарикомъ... Что-то съ нимъ теперь съ сердечнымъ? Такъ и тянетъ. Только бѣжать какъ же? Пымають и стегать начнутъ.

— Эхъ ты, слабунишка! Стегать! Надъсь меня стегали, я почесъ не крикнулъ. Нешто тебя не били?

— Били-то во какъ—убоємъ, а хворостили-то только разъ. Такъ и вспомнить жутко.

— А ужъ что-бъ мы съ тобой надѣлали! Сейчасъ на Волгу. Читалъ въ книжкѣ, какъ два мальчика тоже убѣгли, да на пароходѣ въ кочегарахъ были?

— Читалъ.

— Что-жъ мы хуже, аль глупѣ ихъ? Понимаешь, только бѣ съергонить на прожитіе.

— Да какъ же сбѣжишь-то?

— Очень просто. Выпустятъ гулять, мы черезъ заборъ и гайда, а тамъ лови шукъ въ водѣ руками. Вѣдь вонъ Гришутка рябой полтора года варначилъ.

Дѣйствительно, побѣги изъ пріюта были не рѣдкою. Какъ начальство зорко ни смотрѣло, но уловки ребятъ такъ были велики, что предусмотрительность не всегда оказывалась всеильной. Дѣтскія натуры, жаждавшія свободы, не выносили отупляющей атмосферы, и, не опасаясь пропороть себѣ животъ гвоздями, вбитыми на заборѣ, дѣти передѣзали чрезъ него, прыгая или падаю на противоположную сторону, съ вышины болѣе четырехъ аршинъ.

Больше двухъ лѣтъ Вася сдерживалъ Бориса, и жажда побѣга оставалась неудовлетворенной. Въ это время Никифоровъ написалъ нѣсколько писемъ матери и получилъ отъ Пелагеи наставленія, въ которыхъ она просила исправиться и быть опорой въ старости. Ласковый тонъ, которымъ писались ею письма, все глубже и глубже западалъ въ сердце мальчика. Наконецъ у него явилось страстное желаніе повидать мать.

Разъ, улегшись на свою постель и выждавъ, пока все затихнетъ, Вася вдругъ шопотомъ обратился къ Борису.

— Боря, ты правду сказывалъ. Надо бѣжать. Пойдемъ къ мамкѣ, она добрая. Хошь недѣлку побудемъ, а тамъ пушай пымають.

— То-то, дура-голова! Самъ раскусилъ, что хорошо. Только мы потомъ на Волгу въ кочегары.

— Тамъ видно будетъ.

Пошли различныя предположенія, соображенія, приговоренія.

Мальчишки рѣшили, что самое удобное бѣжать весной,—потому можно почевать подъ мостомъ, въ полѣ или въ лѣсу. Выбравъ удобную минуту, бѣглецы перебрались черезъ заборъ и удрали изъ пріюта.

XIII.

Очутившись на улицѣ, мальчишки оглядѣлись и, какъ два испуганные звѣрка, торопливо зашагали по тротуару.

Собравъ предварительно справки, какъ пробраться

къ заставѣ, за которой шла дорога, гдѣ жила Васина мать, бѣглецы вѣрно держали направленіе, тщательно обходя тѣ пункты, гдѣ издали видѣлся на перекресткѣ городской. Все благопріятствовало имъ, и они, когда стало ужь совсѣмъ темнѣть, выбрались за черту города. Очутившись въ полѣ, мальчики вздохнули свободно. Сзади слышался стукъ гремящихъ экипажей, невидимо мерещился, какъ призракъ, томившій ихъ пріютъ... а тутъ ширь, свѣжій вѣтерокъ дуетъ въ лицо, на небѣ загорѣлась вечерняя звѣзда.

— Боря, а Боря, вотъ хорошо-то! восторгался Васл.

— На чтѣ лучше. А какъ подалѣе отойдемъ, еще свободнѣе станеть.

Они не замѣчали, что свѣжѣвшій воздухъ начиналъ проникать въ ихъ легкое одѣяніе, и, подгоняемые радостнымъ чувствомъ свободы, бойко шли впередъ.

Отойдя верстъ семь отъ города, они подошли къ деревнѣ. Отяжелѣвшія ноги отказывались служить, и мальчики рѣшили просить ночлега.

Борисъ, подойдя къ сосѣдней хатѣ и увидя возлѣ окна сидѣвшую старуху, постучалъ въ стекло.

— Тетенька, пусти почевать.

— Да ты кто такой будешь? послышался голосъ.

— Мы ученики изъ городской школы... идемъ домой въ побывку, да вотъ заноздали.

— Иди, не проѣдайся. А то мало-ли васъ, баловниковъ, шляется.

— Мы не изъ эптакихъ. У насъ деньги, я заплачу.

Этотъ аргументъ подѣйствовалъ на старуху.

— Ну, коли такъ, идите, Богъ съ вами!

И она пошла отворить дверь.

Кромѣ нѣсколькихъ ломтей чернаго хлѣба, захваченныхъ мальчиками, въ ихъ карманахъ имѣлось еще полтора рубля, выигранные Борькой у товарищей въ четъ и печетъ. Деньги эти онъ хранилъ, какъ зѣницу ога, потому что въ пріютѣ строго запрещается имѣть деньги на рукахъ, а всѣ необходимыя покупки производятся надзирателемъ, у котораго и хранятся мелкія суммы.

Старуха согласилась взять по гривеннику съ мальчишекъ за ночлегъ и варево безъ хлѣба. Уписавъ добрую миску щей, Вася и Борисъ, не раздѣваясь, улеглись на принесенной соломѣ и скоро заснули богатырскимъ сномъ. Но едва разсвѣло, какъ они опять шагали по шоссе, не разъ поглядывая назадъ, опасаясь погони. Но ни встрѣчные, ни обгонявшіе ихъ не обращали вниманія на то, что какіе-то два головорѣза съ вензелями на плечахъ плетутся по дорогѣ.

Увидя на пути лавочку, Борисъ купилъ фунтъ баранокъ, которые и были немедленно уничтожены. Напившись изъ колодца холодной воды, дѣти опять продолжали путь и добрались до небольшого лѣсочка. Они ликовали, особенно Вася. На поляхъ пѣли жаворонки, по деревьямъ порхали птички, чирикала и заливалась пѣснями, солнце ярко свѣтило и грѣло.

— Ужъ такъ-то хорошо, такъ-то хорошо, не ушелъ бы. Вотъ какъ дойдемъ до маньки, да она узнаеть, что я сбѣжалъ, какъ бы не сцапали.

— Такъ ты не ходи, а закатимся куда подалѣе. Есть, сказываютъ, такія мѣста, гдѣ бѣглецы живутъ по десяти лѣтъ. Да еще какъ живутъ-то! Бѣды не знаютъ и денегъ не ищутъ у людей, а сами дѣлаютъ.

— А пьмаютъ? За это вѣдь, чай, лихо придется?

— Такъ что-жъ такое? И намъ не сладко. А тамъ по крайности живи въ свое удовольствіе, ну, а попался, знамо, терпи. Такъ и противъ этого есть средство: поченьки темныя, ноги ходкія. Эхъ, Васька, помню я какъ мы съ тяткой по этапу шли, былъ съ нами сѣ-ѣ-дѣнькій-сѣдѣнькій старичокъ, Климычемъ звали, а кто онъ, доподлинно никто не зналъ, потому, роду своего не объявлялъ. Такъ этотъ самый Климычъ пятый разъ въ Сибирь ходилъ. Отведутъ—онъ убѣжитъ; от-

стегаютъ—онъ опять задасть лататы. Такъ вотъ какія чудеса рассказывалъ—страсть!

— Что такое?

— Про свое житье, какъ былъ онъ въ разбойникахъ и какъ они на большой дорогѣ проѣзжихъ въ полонъ брали. Да таково складно рассказывалъ.

— Неужели все помнишь?

— Слова-то гдѣ-жъ помнить! А случаи, которые дѣдушка Климычъ обозначалъ, изъ башки не идутъ. Разъ, вишь, они купца остановили, съ дочкой ѣхалъ; совсѣмъ было хотѣли уходить его, а та, сердечная, какъ вззоетъ, да на колѣпки и упала: „Смилосердитесь, говорить, люди добрые, не порѣшите моего родителя“. Ну, у тѣхъ сердце и тронулось. Деньги отобрали, а самихъ отпустили.

— А другихъ-то, стало-быть, все рѣзали?

— Вишь, глядя по человѣку. Были такіе случаи, что заберутъ да еще дадутъ своихъ денегъ. А ужъ жисть-то кака была у нихъ! Начальства никакого, атаманъ свой же братъ разбойничекъ, убоины вволю, вина пей—не хѣчу. А удовольствіе-то! Сказывалъ, сидятъ бывало подъ кустомъ и ждуть, что вотъ-вотъ нанесетъ кого Богъ. Эхъ, Васька! Вотъ бы въ какую компанію попасть.

— Что ты, опомнись. Неужели сталъ бы рѣзать?

— Рѣзать—не рѣзать, а поохотиться важно.

Борисъ преобразился: глаза горѣли огнемъ, щеки пылали. Сказались ли въ мальчикѣ наслѣдственные качества Ильи Нефедова, такъ печально покончившаго свое существованіе, или повліяла та обстановка, въ которой находился Борисъ въ дни ранняго дѣтства, то есть путь по этапу, отвратительныя сцены между арестантами и, наконецъ, убійство матери—сказать трудно. Что такое былъ „порочный“ Вася въ сравненіи съ этимъ маленькимъ извергомъ, готовымъ при первой возможности обратиться въ убійцу? Характернѣе всего было то, что Ильинъ, не сознавая всего ужаса, таившагося въ его словахъ, смаковалъ ихъ. Вася сталъ смотрѣть на своего путника, какъ на подавляющую силу, и чувствовалъ страхъ. Отъ нервнаго волненія, овладѣвшаго имъ, онъ не могъ продолжать начатаго разговора, а только проговорилъ:

— Не заснемъ ли?

— Не худое дѣло.

Мальчики растянулись на обогрѣтой солнцемъ землѣ и проспали добрыхъ два часа. Затѣмъ опять поплелись по дорогѣ. Увидя выѣску кабака, Борисъ захлопалъ въ ладоши и крикнулъ:

— Вотъ славно водки выпить.

Не дожидаясь отвѣта Васи, продолжалъ:

— Небось нѣтъ?

— Я никогда не пилъ.

— Такъ что-жъ, что не пилъ! Теперь пей. Ты не дѣвка. Попробуешь, такъ узнаешь, какъ это сладко.

— Нѣтъ, ужъ ты лучше одинъ.

— Ты меня, Васька, не серди. По дружбѣ тебя прошу. Не все жъ тебѣ дуракомъ быть. Или ты хочешь въ дорогѣ ссориться со мной?

Вася помялся и, наконецъ, уступилъ. Мальчики бойко вошли въ кабакъ, вынули деньги и выпили по стаканчику.

— Ну, и молодцы! хвалилъ ихъ пѣловальникъ. — Будеть изъ васъ прокъ.

— Прохворостить бы! многозначительно замѣтилъ старичокъ, сидѣвшій около стойки.

Встрѣтивши такое неодобреніе, мальчики поспѣшили убраться. Борька покряхтывалъ и уписывалъ кусокъ чернаго хлѣба, густо посоленный. Васѣ вдругъ стало весело. Онъ хохоталъ, махалъ шапкой и чувствовалъ себя въ блаженномъ состояніи. Но ноги—онъ совсѣмъ отказывались служить ему. Вася выкидывалъ ими, какъ плетями.

Кобзарь. Съ карт. (собетв. „Нивы“) Т. Бличикова, грав. Ольшевскій.

Юный кавалеристъ. Съ карт. А. Гогенберга грав. Пэне.

— Эхъ, ты, дрянъ, кислятина! упрекалъ его Борисъ, поддерживая за талию.—Ну, да ничего, пройдетъ.

Однако, Вася слабѣлъ все больше и больше и, наконецъ, присѣвши на травкѣ возлѣ дороги, неожиданно заснулъ.

— Ну, что-жъ, не замай, пускай поспитъ, равнодушно говорилъ Борисъ, разваливаясь подлѣ него.—Въ другой разъ покрѣпше будетъ.

Счастье начинало измѣнять бѣглецамъ. Хорошая погода, бывшая до сихъ поръ, стала портиться. Небо покрылось темно-сѣрыми облаками, въ воздухѣ похолодѣло и заморосилъ мелкій дождь, а Вася все спалъ и спалъ.

— Проснись ты, слабунишка, а то я тебѣ ввинчу ерша въ голову! сердясь и расталкивая мальчика, говорилъ Борисъ.

Наконецъ, Вася очнулся. Мутными, посоловѣвшими глазами онъ смотрѣлъ вокругъ, не понимая, кто подлѣ него и какъ онъ попалъ сюда.

— Что ты бѣлыми-то вытаращилъ? Аль память отшибло?

Изыбшій и промокнушій до костей, Вася посинѣлъ и дрожалъ.

— Нѣтъ, я ничего... я помню, едва лепеча языкомъ и съ трудомъ передвигая ногами, говорилъ Вася.

Дотащившись до ближайшаго села, Вася окончательно изнемогъ.

— Боря, я дальше идти не могу... силушки нѣтъ. Мнѣ бы въ хату.

— Ахъ, ты, навязался какой, сердился Борисъ, сажая товарища на крылечко.

— Дѣдушка, вотъ мальчикъ заболѣлъ, дайте полежать въ хатѣ, обратился онъ къ старику, стоявшему у воротъ.

— Да вы откедова?

— Изъ города.

— Зачѣмъ же васъ, чертенятъ, занесло сюда?

— Въ побывку идемъ домой.

Сидѣвшій на крыльцѣ Вася застоналъ.

— Дѣдушка, ради Христа, пусти меня въ хату обогрѣться; я очень иззябъ.

— Коли такъ, иди. Чтò съ тобой дѣлать!

Но едва мальчика ввели въ избу, Вася потерялъ сознание. На него прыскали водой, мочили голову. Все было бесполезно.

— Еще помреть. Съ ними бѣды примешь! кричала хозяйка.—И зачѣмъ было пущать? У насъ своихъ дѣловъ много, а тутъ поди путайся.

— Да вы гдѣ въ городѣ находитесь? приставали къ Борису.

Тотъ, видя, что положеніе Васи становится серьезнымъ, считалъ уже невозможнымъ скрывать.

— Въ пріютѣ, неохотно отвѣчалъ онъ.

— Въ какомъ такомъ пріютѣ?

— Въ исправительномъ.

— Ахъ, вы, дьяволята! Стало-быть, бѣглецы? Ну, народъ! Пошелъ, Гаврюшка, обратился старикъ къ парню,—скажи, что молъ такъ и такъ. Пущай его везутъ въ городъ.

Опасаясь, что въ деревнѣ будетъ мертвое тѣло, староста помчался къ становому. Тотъ сейчасъ же прибылъ и распорядился, чтобъ немедленно была наряжена подвода, на которой Васю, закутаннаго въ хозяйскій тулупъ, повезли въ городъ.

Вася стоналъ и метался. Борисъ, идя подлѣ тѣлѣги, смотрѣлъ злѣбемъ и ворочалъ скулами. Видно было, что въ немъ происходитъ ужасная борьба.

„Какъ тутъ быть?“ думалъ онъ.— „Вернуться? Сейчасъ драгъ начнутъ. Да это еще полгоря. А вотъ опять попадешь въ клѣтку. Стучи долотомъ да надъ книжкой майся. Думалъ, хоть недѣлку погуляю“.

Послѣ небольшого колебанія онъ рѣшилъ, что дѣлать: не идти въ пріютъ.

Разказавъ подробно подводчику адресъ заведенія, Борисъ воспользовался тѣмъ, что сотскій, сопровождавшій ихъ, заговорился со своимъ односельчаниномъ, юркнулъ въ сторону и убѣжалъ въ лѣсъ. Когда несчастный сотскій оглянулся — мальчишки и слѣдъ простыль. Лѣсъ шелъ на нѣсколько верстъ, и пускаться за нимъ въ погоню было глупо. Это сообразилъ сотскій. Отпустивши вдогонку нѣсколько бранныхъ словъ, сотскій поплелся за подводой, чтобъ сдать больного въ пріютъ, а потомъ отправиться въ стантовую квартиру, чтобъ разказать о случившемся.

XIV.

Дядька, бывшій на дворѣ и услышавшій, что у воротъ спрашиваютъ, гдѣ тутъ пріютъ, подошелъ къ тѣлѣгѣ и увидѣлъ лежащаго Никифорова.

— Догулялся, голубчикъ, привыкшій ко всякимъ видамъ довольно спокойно замѣтилъ дядька.—Заворачивай сюда.

Тѣлѣга тронулась и остановилась возлѣ указаннаго флигеля. Вызванные лазаретные служители вынули изъ тѣлѣги метавшагося Васю и потащили по лѣстницѣ. Явившійся на эту сцену Лукояровъ приказалъ выдать свидѣтельство о принятіи мальчика и послѣшн пошелъ въ палату, гдѣ фельдшеръ со служителями раздѣвали больного.

Съ грустной миной и покачивая головой смотрѣлъ Илья Григорьевичъ на изможденное лицо Васи и думалъ:

„Несчастный ребенокъ!“

Въ этихъ двухъ словахъ, произнесенныхъ про себя, не было возмущеннаго педагога и начальника, а всю величину стоялъ добрый и сердечный человѣкъ.

Пробывъ, пока на больномъ перемѣнили бѣлье и уложили въ постель, Лукояровъ ушелъ изъ лазарета, приказавъ немедленно доложить себѣ, когда пріѣдетъ докторъ.

— Степанъ Андреевичъ, обратился онъ къ Воробьеву,—сейчасъ привезли больного Никифорова, лежитъ безъ памяти. Мнѣ помнится, у него есть мать, она, кажется, недавно писала ему. Вамъ, конечно, извѣстенъ ея адресъ. Напишите, чтобъ пріѣзжала, если можетъ. Въ такихъ случаяхъ ни за что нельзя ручаться. Тамъ она поступай какъ хочетъ, а нашъ долгъ сообщить объ опасной болѣзни, которая можетъ окончиться смертью. Онъ ужъ сутки безъ памяти.

— Слушаю, Илья Григорьевичъ, я сегодня же напишу.

Пелагея, отошедшая отъ Зубковыхъ, нанялась въ кухарки въ городѣ. Одинокая душой, она очень скучала по своему сынишкѣ. Материнское сердце болѣло, что ея единственный ребенокъ пошелъ не по той дорогѣ, по которой идутъ хорошія дѣти, а заброшенъ въ исправительный пріютъ, куда отдаютъ отпѣтыхъ и негодныхъ дѣтей. Ея умъ не могъ понять того, что не столько Вася былъ виноватъ въ своей печальной долѣ, сколько та обстановка, въ которой находился мальчикъ. Сапожная мастерская, барскій домъ... Чего еще надо? Ребятишки такихъ бобылокъ, какъ она, рѣдко устраиваются иначе, а выходятъ въ люди. Почему-жъ ея оказался такимъ негоднымъ? Не бѣдной женщинѣ было разсудить, что одна натура приспосабливается ко всему, а другая не выдерживаетъ и искалѣчивается. Пелагея плакала на судьбу, жаловалась на свою горькую участь и молилась, чтобъ Богъ исправилъ ея Васю и сдѣлалъ человѣкомъ.

Получивъ извѣщеніе изъ пріюта о болѣзни сына, несчастная мать всполошилась.

— Этакъ и схоронитъ безъ меня, говорила она въ отчаяніи.

И, не долго думая, взявъ отъ хозяевъ расчетъ и забравъ всѣ вещи, отравила въ путь.

— Рабочему человеку гдѣ ни служить да служить, говорила она на прощанье. — Моими руками я вездѣ добуду хлѣбъ...

Со страхомъ она входила на лѣстницу лазарета. А когда увидѣла Васю, лежавшаго съ полуоткрытыми глазами и тяжело дышавшаго, не выдержала и зарыдала.

Лукояровъ, которому доложили о прибытіи Пелагеи, пришелъ въ лазаретъ и, видя отчаяніе матери, разрѣшилъ ей безотлучно находиться при сынѣ.

— Не теряй надежды, трогая ее по плечу, говорилъ Илья Григорьевичъ. — У него тифъ, а отъ этой болѣзни далеко не всегда умираютъ.

Пелагея почти не спала и не отходила отъ постели своего ребенка. Она мѣняла компрессы, подносила къ засохшимъ губамъ ложку съ кислымъ питьемъ, которое мальчикъ глоталъ жадно, и поправляла одѣяло и подушку, съ которой поминутно скатывалась голова мѣтавшагося больного.

Вотъ наступилъ седьмой день болѣзни. Докторъ, зорко слѣдившій за состояніемъ больного, не безъ опасенія подошелъ къ постели Васи. Ощупавъ пульсъ и взявшись за лобъ, онъ вздохнулъ и обратился къ Пелагее:

— Скажи, милая, слава Богу. Маленькая испарина, значитъ, дѣло идетъ на ладъ.

Обрадованная мать бросилась цѣловать у него руки.

Борису Ильину тоже не долго пришлось погулять на волѣ. Приказъ, посланный становымъ приставомъ, задержать бѣглеца, если такой появится въ деревнѣ, произвелъ свое дѣйствіе. Бориса остановили. Но плутъ не разомъ сдался: сначала пустился бѣжать, а когда очутился въ сильныхъ рукахъ, бился, какъ звѣрокъ, понавшійся въ силки. На этотъ разъ его препроводили подъ конвоемъ двухъ сотскихъ, со строгимъ наказомъ глядѣть въ оба.

Лукояровъ, передъ которымъ предсталъ грязный, оборванный и испарипанный Борька, не выразилъ ни гнѣва, ни удивленія, а проговорилъ только съ сожалѣніемъ:

— Не хочешь исправиться? Ну, что-жъ, погибай. Переодѣть его, а потомъ отвести въ карцеръ, обратился онъ къ дядькамъ.

Затѣмъ Илья Григорьевичъ пошелъ въ отдѣленіе, взявъ подъ руку Воробьева и вывелъ въ коридоръ.

— Борисъ Ильинъ, какъ вы знаете, пойманъ и доставленъ въ пріютъ. Этотъ мальчикъ испорченъ до корня волосъ. Подвергать его тѣлеснымъ наказаніямъ въ сущности бесполезная вещь. Онъ не знаетъ стыда и не боится боли. Но оставить его безъ строгаго взысканія нельзя. Этотъ примѣръ можетъ дурно повліять на слабыя натуры. Сегодня же дайте ему двадцать пять розогъ и выдержите два дня въ карцерѣ.

Директоръ говорилъ это унылымъ, подавленнымъ тономъ. Видно было, что Лукоярову не легко исполнять эту тяжелую обязанность.

Положеніе Васи улучшалось, но бредъ продолжался. И теперь, какъ и въ первые дни болѣзни, чаще всего онъ воспоминалъ Бориса.

— Борька, Борька! Не лѣзь ко мнѣ съ ножомъ. Душегубъ ты проклятый! Ай-ай-ай, ай-ай-ай, по головѣ... Братцы, заступитесь, я у васъ ничего не сьергонилъ, начальству не жалился... Давай, приляжемъ на травкѣ. Опять по головѣ. Что я тебѣ сдѣлалъ? Что?

Сидѣвшая возлѣ кровати Пелагея въ ужасѣ смотрѣла на сына и обтирала катившіяся слезы.

Съ каждымъ днемъ приступы болѣзни уменьшались, и Вася пришелъ въ себя.

Пелагею сразу не подпустили къ больному, а постепенно приготовили мальчика къ свиданію съ матерью.

Встрѣча ихъ была такъ трогательна, что расчувствовался даже лазаретный служитель.

— Ишь, паценокъ, бормоталъ онъ, — въ чувствіе вошелъ. А лататы задать это ничего.

Когда миновала опасность, Пелагея отпавилась въ городъ и съ помощью Лукоярова, которому она показала аттестатъ, выданный ей съ послѣдняго мѣста, устроилась.

Вася, отбывши въ лазаретѣ необходимый срокъ, выписанъ былъ въ отдѣленіе. Какъ было поступить съ нимъ? Онъ совершилъ побѣгъ, — проступокъ, считавшійся очень важнымъ.

Подвергнуть его наказанію и какому? Чтобъ разрѣшить этотъ вопросъ, Илья Григорьевичъ собралъ всѣхъ надзирателей на совѣтъ.

Первымъ заговорилъ Денисовъ, всегда стоявшій за строгія мѣры.

— Продрать его хорошенько.

— Вы какъ думаете? обратился Лукояровъ къ другому надзирателю Петрову.

— Оставить безъ наказанія конечно нельзя, а сѣчь... я думаю, это будетъ лишнее. Пускай отсидитъ недѣлю въ карцерѣ.

— Вы, что скажете, Степанъ Андреевичъ?

— Я полагаю бы, что не нужно дѣлать ни того, ни другого. Никифоровъ — мальчикъ добрый, самолюбивый. Наказаніе его еще больше озлобитъ, а мы призваны не карать, а исправлять.

— Вы совершенно правы, Степанъ Андреевичъ, совершенно правы, выразительно проговорилъ Лукояровъ. — Я присоединяюсь къ вашему мнѣнію. Господа, обратился онъ къ Денисову и Петрову, припомнимъ нашу практику. Многихъ ли намъ удалось исправить наказаніями? Такихъ случаевъ почти не было. А мягкость, гуманность всегда оказывали лучшее дѣйствіе. Взыскивать же съ Никифорова, когда его и такъ Богъ наказалъ, я считаю грѣхомъ. Не думайте, что я забываю важность дисциплинарныхъ правилъ. О, нѣтъ! Но я не хочу приносить въ жертву формѣ сущность дѣла. Нашъ священный долгъ исполнять не пріютскіе обряды и правила, а видѣть передъ собой душу будущаго человека и направить его на добрый путь. Я надѣюсь выйти съ честью изъ этого щекотливаго положенія.

Въ тотъ же день передъ вечерней молитвой Лукояровъ собралъ всѣ отдѣленія вмѣстѣ и вызвалъ Васю.

— Слушайте меня. Никифоровъ и Ильинъ совершили побѣгъ. Ильинъ потерпѣлъ наказаніе, а Никифорова до сихъ поръ оставляли въ покоѣ, и онъ не будетъ наказанъ. Вы подумаете про себя: почему? А вотъ почему. Его ужъ Богъ наказалъ. Онъ послалъ ему такую тяжкую болѣзнь, какъ тифъ. Что легче? Получить двадцать пять розогъ или быть между жизнью и смертью? А? Ну-ка, скажите.

Въ рядахъ послышался гулъ, сквозь который доносилось:

— Что розги? Намъ это не диковина, а отъ тифа оборони Господи.

— А Богъ не помиловалъ Никифорова, и я считаю, что онъ достойно наказанъ. Послѣ этого, Василий, ты поймешь, что значитъ дурно вести себя. Видишь, какъ опасно прогнѣвить Бога. Я надѣюсь, что ты сдѣлаешься хорошимъ мальчикомъ, будешь усердно работать и изъ тебя выйдетъ впоследствии ученый мастеръ и кормилецъ своей матери. Одумайся же, Никифоровъ, и не заставь меня раскаться въ добротѣ, съ которой я отнесся къ твоему проступку.

Вася, стоявшій съ плаксивымъ лицомъ и понури голову, негромко лепеталъ:

— Я больше не буду... я постараюсь... я исправлюсь.

Послѣ описанной сцены Вася рѣзко измѣнился. Изъ живого и шустрого мальчика онъ обратился въ сдержаннаго. Стоя у верстака, онъ съ такимъ усердіемъ строгалъ и пилилъ, что Евстигнѣевъ не могъ нахвалиться имъ. Въ отдѣленіи онъ такъ же сталъ держать

себя иначе. Никого самъ не затрогивавший, онъ при первомъ натискѣ давалъ отпоръ и дрался, что было силенки. Когда же его приводили на расправу къ Воробьеву, онъ, смотря во все глаза, говорилъ:

— Степанъ Андреевичъ, накажите меня, но я не виноватъ. Онъ полѣзъ драться. Какъ же я не отвѣчу? Тогда меня заколотятъ. А что я не первый началъ—спросите все отдѣленіе или дядьку.

Воробьевъ, зорко слѣдившій за каждымъ изъ ребятъ, хорошо зналъ, что Никифоровъ говоритъ правду, и отпосился къ нему снисходительно.

Борисъ, котораго Вася сталъ избѣгать послѣ побѣга, не выдержалъ.

— Ты что жъ рыло воротилъ? Аль зазнался?

— Чего мнѣ зазнаваться? Нешто я не такой же, какъ ты? А что мнѣ съ тобой не пристало дружбу водить—вѣрно. У тебя одно зло на умѣ, ты каждаго поровнишь пырнуть ножомъ. Съ тобой водиться—грѣхъ одинъ. Подбилъ меня—чуть не издохъ черезъ это. Отойди отъ меня, Христа-ради, вотъ тебѣ и все.

По просьбѣ Васи Воробьевъ перемѣстилъ Ильина, такъ что они ужъ и не спали рядомъ.

Шли года, похожіе одинъ на другой. Вася росъ и совершенствовался въ мастерствѣ. Онъ уже выдѣлывалъ на своемъ верстакѣ такія изящныя вещи, которыя отличали въ немъ мастера. Целагея, изрѣдка посѣщавшая его по праздникамъ, радовалась, слыша хорошіе отзывы о ея сынѣ, и съ нетерпѣніемъ ждала того времени, когда поселится въ одномъ углу съ Васей.

Наконецъ, наступилъ день выпуска. Вася, получившій аттестатъ и изрядную сумму денегъ, которая скопилась отъ продажи сдѣланныхъ имъ вещей, простился съ заведеніемъ и вышелъ, чтобъ начать новую жизнь.

Какія же деньги выносили Васи? спроситъ читатель. Въ пріютѣ существуетъ благотѣльное постановленіе, что съ каждаго рубля, вырученнаго за издѣліе, сдѣланное воспитанникомъ, вычитается извѣстный процентъ въ пользу работающаго, что иногда составляетъ довольно крупную сумму. Эти деньги даютъ возможность молодому человѣку выйти изъ пріюта не нищимъ и, не нуждаясь въ первомъ кускѣ хлѣба, осмотрѣться и устроиться какъ слѣдуетъ.

— Маменька, ужъ мы теперь съ тобой никогда не разстанемся. Покуда что, мастеромъ поступлю, а тамъ и свое заведеніе открою, потому глянѣ-ка, глянѣ...

И онъ вытащилъ изъ кармана увѣсистую пачку ассигнацій. При видѣ такого богатства, у Целагеи духъ захватило.

— На-ка, сиречь, а то, хе-хе... проухаю съ пріятелями.

Мать, плача отъ радости, бросилась на шею сыну.

А что-жъ Борисъ Ильинъ? Онъ, какъ и Никифоровъ, получилъ свою часть денегъ, но вышелъ изъ пріюта угрюмый и ни съ кѣмъ путемъ не простившись. Эту мрачную натуру, обдѣленную сердцемъ, ни къ кому не тянуло. Да и не къ кому было тянуть. Онъ былъ одинокъ душой. И чѣмъ-то онъ кончитъ? Вѣроятно, очень дурно.

К О Н Е Ц Ъ .

Городъ Березовъ.

Изъ путешествія на понизовья рѣки Оби. К. Носилова.

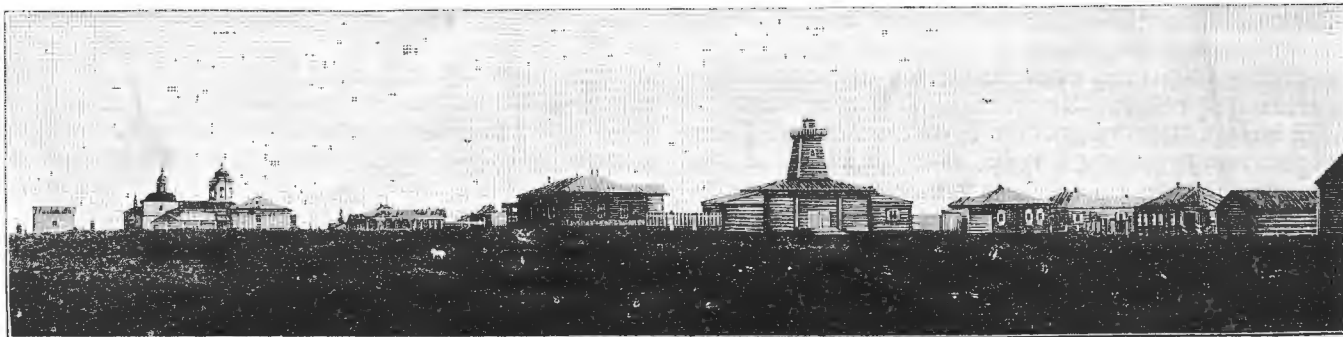
(Съ 4 рисунками).

Съ 1883 года, мнѣ привелось три раза быть въ столицѣ обского края—въ знаменитомъ, историческомъ городѣ Березовѣ.

И каждый разъ, когда я подѣзжаю къ нему со стороны многоводной Оби, послѣ долгаго, не скажу, чтобы пріятнаго путешествія на лодкѣ, какъ обыкновенно здѣсь сообщаются „на почтовыхъ“ въ лѣтнее время, и вижу въ дали, на высококи, обрывистомъ, несчаномъ берегу рѣки, блѣднущій церквами маленькій городокъ, съ темными, кедровыми, густыми боромъ позади, съ группами сѣрыхъ деревянныхъ домиковъ,—и не могу

гамн на высокихъ мачтахъ,—и вотъ вы пристааете къ пристани.

И не знаю, какъ другимъ, но мнѣ ни разу не удавалось подѣлаться къ этому городу, чтобы не увидать вмѣстѣ съ картиной его и нѣсколько оживляющихъ эту картину группы мѣстныхъ жителей, двигающихся по обрыву. Не знаю, по какому-то неавѣстному для меня сигналу или чутью, каждый разъ, когда показывается на рѣкѣ почтовая лодка съ флагомъ, березовцы неизменно появляются на обрывахъ берега и терпѣливо, съ понятнымъ любопытствомъ, ждутъ чуть не цѣлый часъ вашего

Видъ г. Березова. Съ фотогр. К. Д. Носилова грав. Рашевскій.

не залюбоваться его красивымъ видомъ, который еще болѣе пріобрѣтаетъ въ глазахъ путешественника цѣну, находясь въ необозримой лѣсной глуши, и мнѣ хочется поскорѣй увидать этотъ историческій городокъ, прославленный великими сельскими, и послушать тѣ преданія, которыя еще свѣжи въ памяти его жителей, которыя еще хранятъ сѣверные граждане о славномъ для нихъ прошломъ.

Но мѣрѣ того, какъ лодка-каюкъ приближается къ городу, передъ вами выступаютъ яснѣе и отчетливѣе сѣренькіе, покосившіеся домики, еще падали блѣднущая каменная казначейская будка—единственное, исключая церквей, каменное зданіе въ городѣ, всѣ подробности изрѣзаннаго ручьями высокаго несчаннаго берега, подъ которымъ течетъ широкая Сосьва, двѣ невысокія, старинной, простой архитектуры церкви, прекрасный старинный, лиственничный и кедровый лѣсокъ на берегу обрыва, гдѣ виситъ надъ обрывомъ деревянная часовенка, спускающаяся съ горы къ пристани, самая пристань съ нѣсколькими каюками, представляющими сѣверную флотилію, съ фла-

попленія на берегу. Нѣкоторые изъ нихъ, снѣдаемые празднымъ любопытствомъ, даже спускаются съ горы на берегъ и, прежде чѣмъ вы пристааете къ длинному плоту, на которомъ обыкновенно бабы моютъ бѣлье своихъ ребятъ, и выйдете оправиться, чтобы принять хотя сколько-нибудь приличный видъ послѣ грязнаго, заваленнаго соломой каюка, они уже будутъ тутъ и постараются узнать черезъ ямщиковъ, а то и лично, кто осчастливилъ ихъ городъ своимъ посѣщеніемъ...

Но первенство въ этой расторопности и безспорно долженъ по личному опыту отдать тому старичку-сторожу полицейскаго правленія, который каждый разъ встрѣчаетъ меня, торопливо сбѣгая съ крутого берега, порой даже безъ шапки, но въ сюртукѣ со свѣтлыми пуговицами, и, несмѣло приближаясь, старается узнать сначала отъ остижковъ ямщиковъ, а если они не знаютъ, то и отъ меня, застѣбчиво, но настоятельно пронзая: „позвольте освѣдомиться“... И если вы хотите надъ нимъ пошутить и отказываетесь сказать вамъ имя, то прибавляете, что его послало начальство, и получивши отвѣтъ, тверди ваше

Дочь Евы. Съ картины Э. Патри.

или, унесенъ бѣгомъ въ гору, чтобы доложить кому слѣдуетъ о приѣздѣ и мимоходомъ сообщить и тѣмъ, кто васъ терпѣливо дождался на берегу.

И будьте увѣрены, что прежде чѣмъ вы кого-нибудь смѣете на берегу, чтобы внести вашъ багажъ на берегъ съ лодки, прежде чѣмъ вы нагрузите его на спины березовцевъ и двинетесь съ этимъ караваномъ послышдииковъ въ городъ, Березовъ уже будетъ знать ваше имя и даже догадается, зачѣмъ вы въ него пожаловали.

Богородице-Рождественская церковь въ г. Березовѣ. Съ фот. К. Д. Носилова грав. Рашевскій.

Но вотъ вы поднялись на берегъ и передъ вами городъ. То, что казалось издали такимъ бѣзъдушнымъ, красивымъ, уютнымъ, стоитъ теперь передъ вами теперь въ самомъ неприглядномъ, ободранномъ, бѣдномъ видѣ, говоря безъ словъ, что средства города не велики, и что ему далеко еще до муниментовъ и даже до чистки улицъ.

Вы проходите мимо казначейскаго каменнаго маленькаго хранилища (см. рисунокъ на стран. 808), гдѣ васъ съ любопытствомъ оглядываетъ, оставившись съ ружьемъ, солдатъ въ дубленомъ полушубкѣ, проходите мимо каменнаго низенькаго стариннаго собора съ могилой въ створѣ его ограды, затѣмъ мпнуете два приличныхъ зданія училищъ, откуда изъ окопъ на васъ слотрять множество любопытныхъ глазъ маленькихъ березовцевъ съ учителемъ во главѣ, бросаеае взглядъ направо на зданіе полиціи, казанчу, откуда тоже за вами слѣдитъ уже давно сторожъ,—и наконецъ входите въ улицу, съ темными отъ вѣчной сырости деревянными покосившимися домиками, съ длинными заборами и съ вѣчно запертыми, пепушками, повидному, воротами, безъ слѣда проѣзда. Косгдѣ—сомнительной прочности тротуары; улица полна грязи, заросла травой, которую обципываютъ коровы; она тянется три-четыре квартала и упирается въ темный боръ. Передъ вами не городъ, а та же деревня, съ той же неприятностью и бѣдной постройки, съ той же безпорядочностью на улицахъ, заброшенностью во всѣхъ углахъ, съ маленькими картофельными огородами, съ тѣмъ же блуждающимъ повсюду скотомъ и тѣми же вѣрылыми псами, которые облаиваютъ васъ, какъ не знаю какого врага, изъ-подъ каждой подворотни—и хорошее настроеніе, произведенное на васъ городомъ съ рѣшн, сразу пронадааетъ.

Въ послѣдній разъ, два года тому назадъ, я засталъ городъ Березовъ въ еще худшемъ положеніи, чѣмъ раньше, потому что въ 1886 году въ немъ былъ пожаръ, и онъ лишился лучшей своей центральной части, гдѣ, помню, были хорошіе городскіе деревянные домики березовскихъ купцовъ.

Теперь на мѣстѣ пожара только восстановлены зданія полиціи и кое-кого изъ состоятельныхъ гражданъ, но большаа часть остается и до сего времени пустошью съ нечальными слѣдами пожара.

Березовъ основанъ въ 1593 году, и два года тому назадъ онъ праздновалъ свое трехсотлѣтіе.

Заглянемъ въ этотъ промежутокъ времени его существованія и посмотримъ, что тамъ случилось и что осталось еще до сихъ поръ отъ этого прошлаго.

Въ этотъ годъ удалые наши завоеватели Сибири—казаки, посланные царемъ Феодоромъ Иоанновичемъ, переняли Уральскій хребетъ со стороны Печоры, спустились по рѣкамъ Липпу и Сосвѣ и заложили на мѣстѣ остиакаго городка „Сугмуть-вашъ“, что значитъ Березовый городъ, казачью крѣпость, изъ которой на слѣдующій 1593 годъ воевода Никифоръ Траханитовъ и основалъ городокъ съ названіемъ Березова.

Казаки, какъ истые русскіе люди стараго времени, принесли для основанія икону св. Архангела Михаила, которая и стала съ того времени святыней города. Эта икона до сихъ поръ хранится въ столѣтнемъ Воскресенскомъ соборѣ и ее чтутъ жители, какъ святыню. Она не велика, обложена старинной, хорошей работы, серебряной ризой, которая только когдѣ по крайнмъ, благодаря наличію усердію почитателей, ободрана съ краевъ, которые разорваны и растасканы ими „на память“.

Говорить, что каждый разъ, когда березовцы отиравлиются въ путь, предпринимаютъ какое-нибудь предпріятіе или случается что-нибудь важное въ ихъ скромной жизни, они молебствуютъ передъ этимъ образомъ и чтутъ его какъ покровителя, и даже невѣрующіе остяки и тѣ прибѣгаютъ къ нему въ минуты нужды.

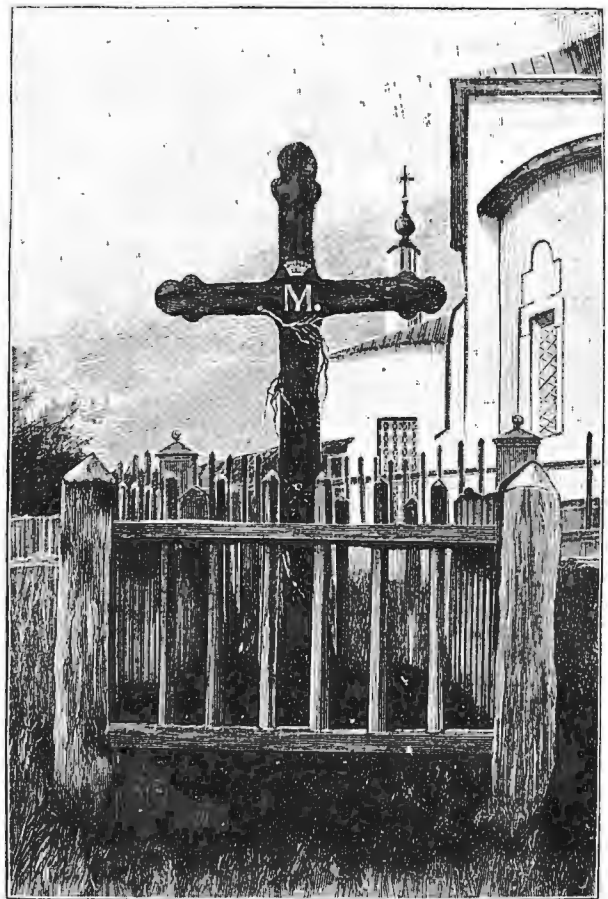
Недалеко отъ Богородице-Рождественской церкви (рис. на этой стр.), построенной на мѣстѣ сторѣвней Меншиковской церкви, на обрывѣ берега подъ роскошными кедрами стоитъ небольшая очень красивая часовенка. Она тоже служитъ однимъ изъ предметовъ особаго почитанія религиозныхъ березовцевъ, такъ какъ подъ ней, по ихъ преданіямъ, находится могила неизвѣстнаго по имени подвижника благочестія, съ могилы котораго берутъ землю и получаютъ отъ нея исцѣленіе. Надъ ней часто служатъ панцихиды, а въ поминаніяхъ почти всѣхъ березовцевъ значителъ: „о упокоеніи раба Божія, его же имя Ты, Господи, въспи“.

Чьи эта могила—неизвѣстно, но говорятъ, что многіе изъ березовцевъ видали по ночамъ надъ ней свѣтъ и слышали пѣніе...

Послѣ христіанскихъ святыхъ города, вниманіе почитателя привлекаютъ двѣ историческія могилы.

Вскорѣ послѣ своего основанія, г. Березовъ дѣлается мѣстомъ ссылки важныхъ преступниковъ.

Славныя историческія имена: Меншиковыхъ, Долгоруковыхъ, Остермана даютъ этому далекому городку извѣстность. Но немногое сохранилось со времени этого славнаго для Березова времени. Пожары, измѣненіе берега, время многое уже унесли изъ этого прошлаго, и теперь березовцы могутъ только

Могила княжны М. А. Меншиковой въ г. Березовѣ.

По фот. К. Д. Носилова съ акварели Н. Гриценко грав. Рашевскій.

показать двѣ могилы. Недалеко отъ алтаря столѣтняго Воскресенскаго собора, за оградой его, стоитъ покосившійся старый деревянный крестъ, съ вырѣзанными изъ жести буквой М и надъ ней короной (рис. на этой стр.). На этомъ крестѣ и засталъ слѣды ся скромнаго украшенія въ годовщину трехсотлѣтія: двѣ вѣтки ели и лоскутъ красной матеріи, свернутый въ розу. Она окружена ветхой, мѣстами побѣлешой, покосившійся

сившейся деревянной рѣшеткой и спирально-одноко стоитъ на голомъ берегу, безъ слѣдовъ какой-нибудь о ней заботы. Это—могила княжны Маріи Александровны Меншиковой, вѣвѣсты Петра II, тайно повѣчанной въ Березовѣ съ княземъ Теодоромъ Долгорукимъ и умершей отъ родовъ двухъ близнецовъ.

Изъ всѣхъ воспоминаній березовцевъ о великихъ ссыльныхъ, она болѣе всѣхъ дорога этимъ жителямъ сѣвернаго города, которые еще теперь съ какимъ-то очарованіемъ говорятъ о красотѣ этой княжны, такъ рано окончившей свою жизнь. Но всѣ ихъ симпатіи къ этой личности, о которой они такъ любить говорить со словъ своихъ дѣдовъ и прадѣдовъ, однако, не подвинули ихъ на то, чтобы украсить хотя цемного приличіе ея могилу, и она, разваливаясь, еще болѣе какъ-то говоритъ сердцу, еще болѣе заставляетъ задумываться о несчастной судьбѣ этой княжны.

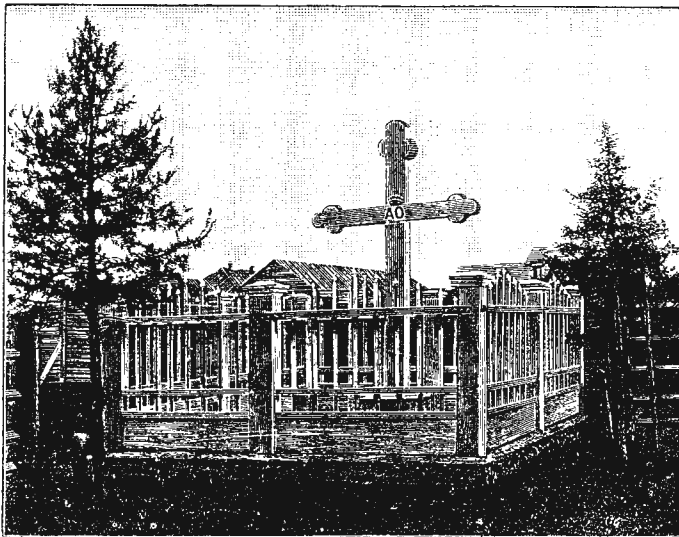
Ея могила находится подъ призоромъ соборнаго духовенства, которое хранитъ ея даръ храму—вышитую шелкомъ по малиновому бархату ея руками дорожную ризу, вѣвѣстѣ съ такой же ризой княжны Долгоруковой.

Другая историческая могила находится вблизи другаго храма, на другомъ концѣ города, въ маленькомъ чистенькомъ скверикѣ, который особенно краситъ разросшіяся липовники и кедръ на обрывѣ берега.

Это — могила Остермана. Она тоже еще недавно, въ мои первыя посѣщенія этого города, была въ печальномъ положеніи, но въ годовщину трехсотлѣтія ея подновили, и она теперь имѣетъ приличный видъ, какъ это видно на рисункѣ на этой стр. Высокій бѣлый деревянный крестъ съ литерами А. и О. подъ графскою короною скромно говоритъ, что здѣсь покоится прахъ знаменитаго дипломата.

И страшная судьба этой могилы. Она охраняется тѣмъ самымъ православнымъ духовенствомъ, которое такъ жестоко преслѣдовалъ этотъ графъ въ дни своей силы при русскомъ престолѣ.

Вблизи этой же церкви были погребены и князь А. Д. Меншиковъ, и князь А. Г. Долгоруковъ съ супругою, но могилы эти неизвѣстны, а относительно могилы друга Петра I говорить, что ее давно смыли безыщадныя воды рѣки Сосьвы. Единственной памятью о Долгоруковыхъ хранятся въ соборѣ, присланные княжной Еленой, апостоль и служба св. великомученицы Варвары со сдѣланными княжною надписями и риза собственноручной работы княжны.

Могила Остермана въ г. Березовѣ.
Съ фотогр. К. Д. Носилова грав. Рашевскій.

Вотъ все, что сохранилъ Березовъ отъ прошлаго времени въ своихъ стѣнахъ, исключая тѣхъ немногихъ сбивчивыхъ преданій о ссыльныхъ, которыми еще поддерживается старина въ устахъ этихъ сѣверныхъ гражданъ.

Въ настоящее время жизни этого сѣвернаго далекаго городка замерла и, видимо, клонится къ упадку. Даже на моихъ глазахъ этотъ городъ въ десять лѣтъ много измѣнился къ худшему и, смотря на эти разрушающіеся старыя домики, безъ слѣда поправки, смотри на эти вялыя лица обитателей, какую-то запущенность рѣшительно во всемъ, не знаешь, чѣмъ только они живутъ, чѣмъ только они поддерживаютъ туго свое существованіе...

Но въ этомъ упадкѣ они виноваты сами. Они поселились здѣсь въ такія времена, когда окружающіе ихъ остилки, манзы были и богаты, и обезпечены, когда непроходимые лѣса тайги давали имъ и богатыя шкурки пушнаго звѣря, и мясо оленя и лося, и всякую дичь, когда не менѣе щедро одѣляла ихъ и многоводная Обь рыбой. Это богатство сохранилось и до настоящаго времени, но бѣда въ томъ, что не стало инородцевъ: они вымерли или въ настоящее время опустились такъ, что нужны особыя заботы правительства, чтобы поддержать ихъ существованіе. Это случилось благодаря тому, что березовцы стали съ перваго раза не столько просвѣтителями края, сколько его эксплуататорами, и занялись этой эксплуатацией такъ, что обезсилили страну, не давши ей ничего взаменъ своего обогащенія.

И въ самомъ дѣлѣ, остилки и до сихъ поръ живутъ, даже вблизи города, несмотря на трехсотлѣтнее вліяніе березовской цивилизаціи, въ тѣхъ же холодныхъ, въ родѣ хлѣбовъ, юртахъ, язычниками, дикарями, влача самое жалкое существованіе, сдѣлавшись вѣчными, неоплатными должниками своихъ сосѣдей.

Каждый разъ, покидая этотъ городъ, я уношу изъ него самое тяжелое безотрадное чувство сожалѣнія къ тому прошлому его, которое не дало ни ему, ни этой богатой странѣ ничего отраднаго, ничего такого, за что бы можно было сказать нашему владычеству тамъ спасибо.

Но будемъ надѣяться, что четвертое столѣтіе для этой страны будетъ счастливымъ и внесетъ и сюда лучъ свѣта, правды и добра.

Тифли-Кюльханъ-бей.

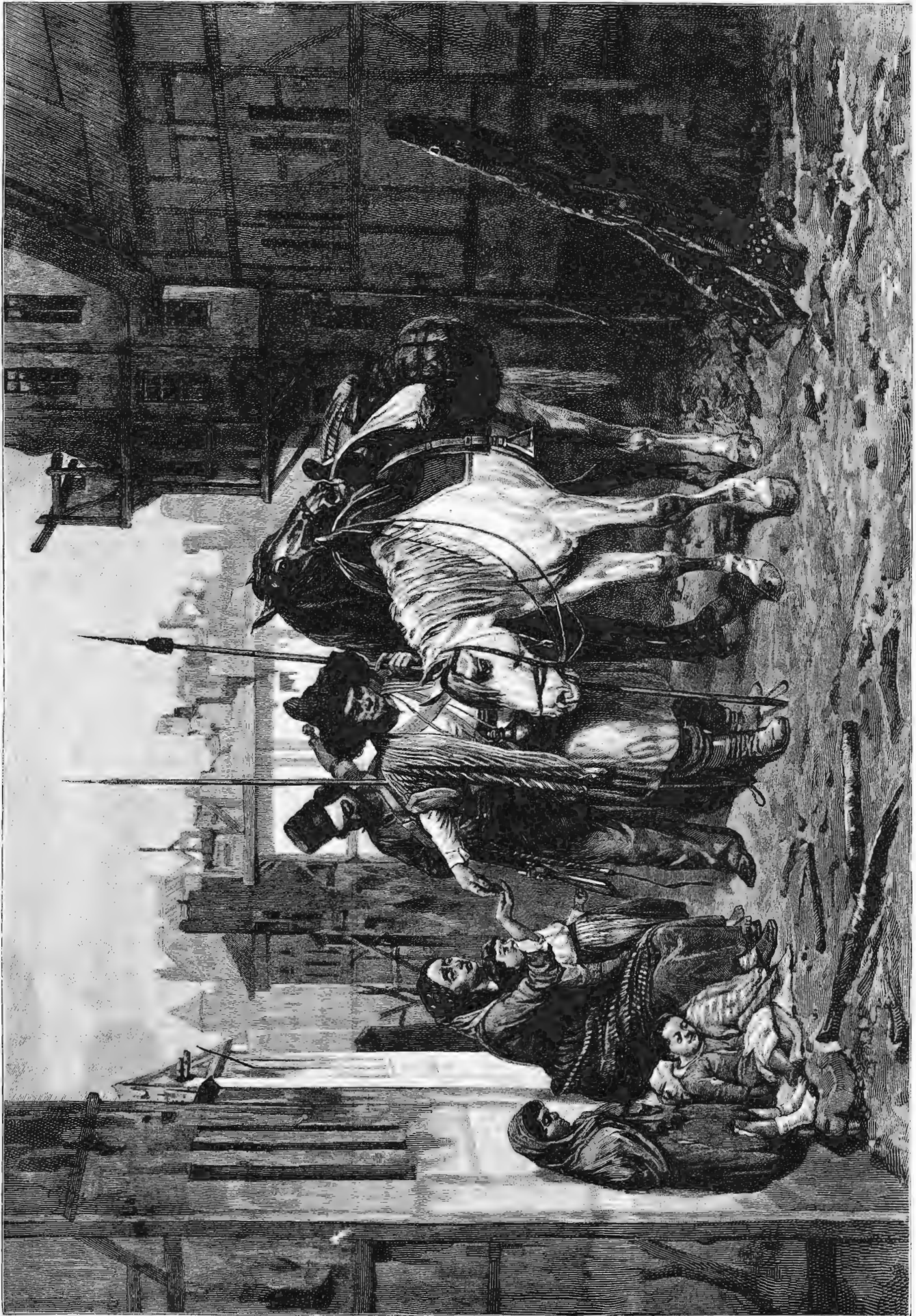
Турецкая повѣсть Рудольфа Линдау.
(Съ нѣмецкаго.)

Чудно-прекрасная принцесса Мюнирѣ-Ханумъ была идоломъ своего отца, исполнявшаго всѣ ея желанія и прихоти. Строгий и подчасъ до жестокости суровый къ другимъ, онъ никогда не былъ въ состояніи долго сопротивляться слезамъ и невольнымъ мнамъ своей любимой дочери. А такъ какъ этимъ отцомъ былъ самъ султанъ, всемогущій властитель своей имперіи, то Мюнирѣ могла безнаказанно позволить себѣ такія вольности, какія еще никогда не бывали дозволены ни одной турецкой дѣвушкѣ. Въ гаремахъ знатныхъ лицъ никто не былъ предметомъ столькихъ разсказовъ и такого смѣха, какъ своерасправная дочь султана. Однако она ни въ комъ не возбуждала гнѣва,—она была слишкомъ высокаго происхожденія для этого, и при томъ имѣла много подругъ, потому что вовсе не была зла; она любила видѣть вокругъ себя веселыя лица и оглашалась неограниченною щедростью въ раздачѣ подарковъ достойнымъ и недостойнымъ. Но противорѣчія и непослушанія она не могла выносить: все должно было дѣлаться согласно ея волѣ,—и тогда она была довольна, очаровывалъ всѣхъ своею любовью. Ея веселость имѣла въ себѣ что-то заразителное, такъ что ея дворъ былъ счастливѣйшимъ и самымъ мирнымъ въ Стамбулѣ. Никогда озабоченное чело властелина Турціи не прояснялось скорѣе, чѣмъ въ тѣ минуты, когда онъ слышалъ пѣсни и смѣхъ Мюнирѣ, забавлявшейся со своими рабынями.

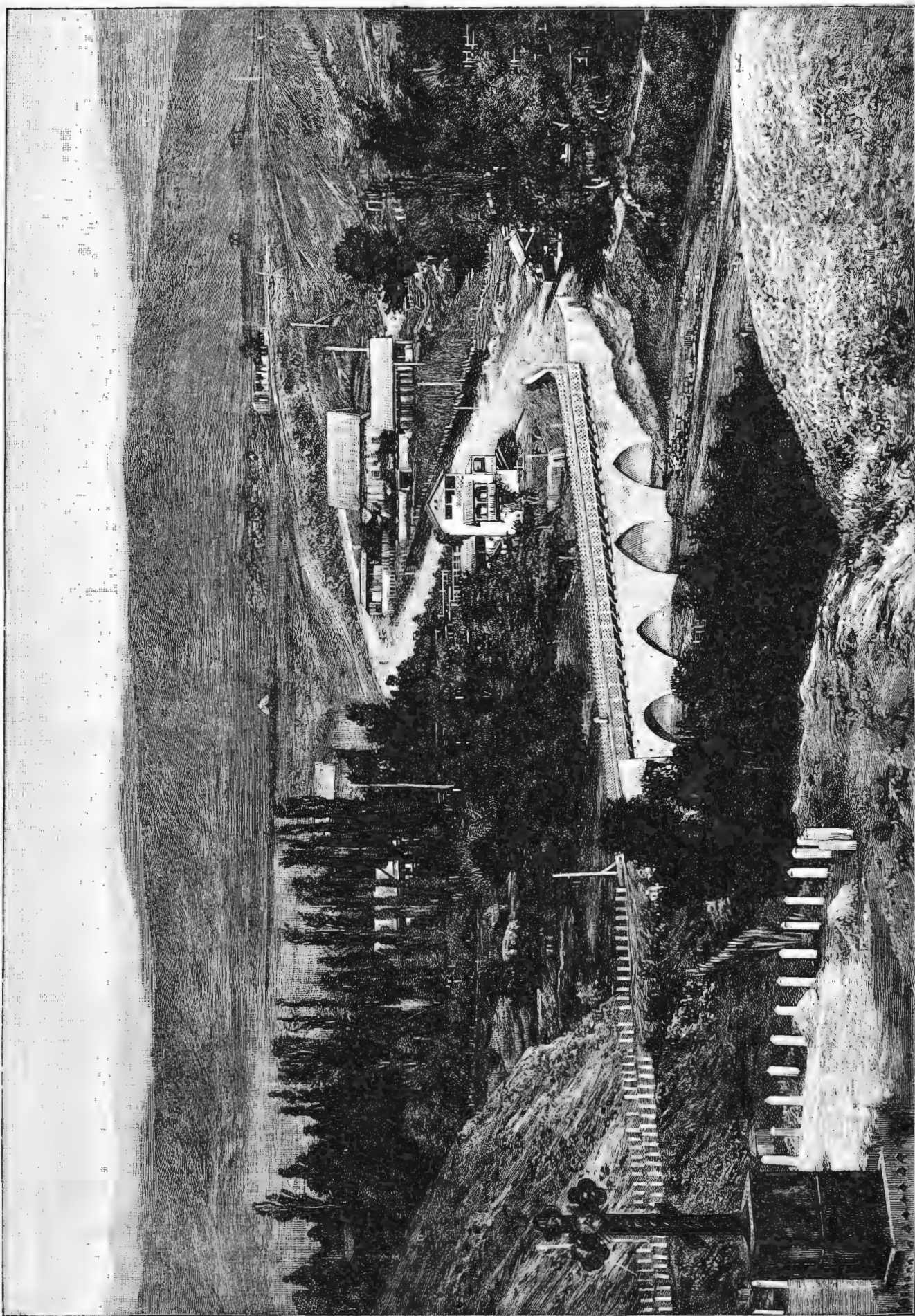
Одно время, когда Мюнирѣ было двѣнадцать-тринадцать лѣтъ, ею овладѣло необъяснимое влеченіе къ знанію. Откуда явилось оно — никто не зналъ, но что эта страсть существовала, въ этомъ нельзя было сомнѣваться, такъ какъ ее выдавалъ

образъ жизни, усвоенный принцессой. Одна изъ ея комнатъ быстро наполнилась прекрасно переплетенными книгами на языкахъ турецкомъ, персидскомъ и арабскомъ, и если ученые люди не называли бы этихъ книгъ „серьезными“, такъ какъ онѣ состояли, болѣею частью, изъ сказокъ, повѣстей и стихотвореній, то все же было удивительно, что такая особа, какъ принцесса, по цѣлымъ часамъ могла заниматься чтеніемъ и предпочитала его обществу своихъ подругъ и участницъ въ ея играхъ. Султанъ улыбался по поводу этой прихоти своей дочери, и когда заставлялъ ее являться какою-нибудь новою повѣстью, которую она только что прочла, то позволялъ ей разсказать ему прочтенное и любовался ея оживленными жестами и блескомъ ея прекрасныхъ глазъ.

По прошествіи, приблизительно, двухъ лѣтъ, принцессѣ Мюнирѣ-Ханумъ надоѣло чтеніе, и она, съ тою страстностью, съ какою хваталась за все новое, что ей правилось, предалась изученію музыки. Такъ какъ она обладала врожденными способностями къ этому и упражнялась усердно, то скоро съ необычайною легкостью научилась играть на мандолинѣ и лютичѣ и часто подпѣвала своей игрѣ тонкимъ серебристо-чистымъ голосомъ. Султанъ, точно очарованный, подолгу просиживалъ передъ нею во время ея игры; ему казалось, что онъ слышитъ божественную музыку и голоса рая. Однакоже множество книгъ, служившихъ въ теченіе двухъ лѣтъ единственнымъ пищею молодой принцессы, оставили въ ея душѣ неизгладимое впечатлѣніе,—и это обнаружилось ясно, когда султанъ, однажды, объявилъ ей, что онъ выбралъ ей въ мужья Эссадъ-бей, сына Садыкъ-пашы. Мюнирѣ отвѣтила на это очень просто,—какъ

Эпизодъ изъ войны 1813 г. Съ карт. профессора Б. П. Видеваляда грав. Пястукевичъ.

Предмѣстье Вера въ Тифлисъ. Съ фотогр. грав. Пастушевичъ.

будто подобный отвѣтъ былъ самымъ естественнымъ дѣломъ, — что если она выйдетъ замужъ за кого-нибудь, то не иначе, какъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы женихъ ей понравился.

Султанъ сначала не принялъ этого отвѣта въ серьезъ.

— Ты выйдешь замужъ, какъ вышли твои сестры и другія родственницы, сказалъ онъ. — Эссадъ-бей достойный уваженія молодой человѣкъ, съ благороднымъ сердцемъ. Я рѣшилъ въ его пользу, зрѣло обдумавъ, что болѣе всего можетъ служить къ твоему счастью. Довѣрься своему отцу, для котораго твое благополучіе дороже его собственнаго. Выборъ, сдѣланный имъ для тебя — наилучшій, и ты не должна пытаться измѣнить въ немъ что-нибудь.

Но Мюнирѣ, которой всегда удавалось, въ концѣ концовъ, настоять на своемъ, не была расположена подчиниться волѣ отца, и султанъ, не чувствовавшій въ этотъ день особенной охоты къ разговорамъ, оставилъ ее раньше обыкновеннаго, сказавъ на прощанье:

— Посни спокойно, милая дочь; завтра утромъ ты поймешь, что я правъ. Тогда мы поговоримъ объ этомъ дѣлѣ поподробнѣе.

Послѣ этого разговора Мюнирѣ провела первую безпокойную ночь во всей своей жизни. Она никогда не видала Эссадъ-бей и вообще ничего не знала о немъ; но уже одно то, что онъ, не будучи ей знакомъ, вздумалъ взять ее себѣ въ жены, дѣлало его ненавистнымъ въ ея глазахъ. Тысячи любовныхъ исторій, которыя она прочла въ послѣдніе годы, прошли чрезъ ея голову и образовали совершенную путаницу въ ея мозгу; однакоже изъ всего этого хаоса все явственнѣе выступала одна мысль, перешедшая, наконецъ, въ твердую рѣшимость, именно: она выйдетъ замужъ только за такого человѣка, относительно котораго заранее будетъ увѣрена, что она въ состояніи его любить. Если ей это не будетъ дозволено, то она лучше останется незамужнею.

Когда султанъ на слѣдующій день снова пришелъ къ ней и опять заговорилъ объ ея замужествѣ, она сказала ему:

— Со вчерашняго вечера я не думала ни о чемъ другомъ, какъ о твоемъ предложеніи, и умоляю тебя теперь только объ одномъ: не дѣлай меня несчастною на остальное время моей жизни, послѣ того какъ ты до сихъ поръ съ такою любовью заботился о моемъ счастьи. Я не желаю ничего больше, какъ только того, чтобы мнѣ было дозволено и на будущее время, какъ теперь, жить вблизи тебя и подъ твоимъ покровительствомъ.

Этими словами, которыя Мюнирѣ проговорила со слезами на глазахъ, она достигла того, что султанъ на время отказался отъ своего плана — выдать ее за Эссадъ-бей. Она поблагодарила за это отца, но не съ обычною своею дѣтскою сердечностью, и въ слѣдующіе дни и недѣли султанъ замѣтилъ, что прежила веселость его дочери оставила ее. Она сдѣлалась неразговорчивою, ея глаза потеряли свой прежній блескъ, она уже не глѣла, не играла, и вся ея внѣшность, все ея существо показывали, что она чувствуетъ себя несчастною. Это до глубины души озабочивало султана, и потому онъ, однажды, вечеромъ, спросилъ ее — чего ей недостаетъ, пусть она доверится своему отцу, который сдѣлаетъ все, чтобы къ ней возвратилась ея веселость.

Тогда Мюнирѣ объяснила своему отцу, что сдѣланное имъ предложеніе насчетъ замужества возбудило въ ней желаніе выйти замужъ, но не съ незнакомымъ ей человѣкомъ, какъ Эссадъ-бей, а съ человѣкомъ, котораго она уже видѣла бы прежде, который ей понравился бы, и умъ и вѣрность котораго она испытала бы предварительно.

— Увидать Эссадъ-бей было бы легко, сказалъ султанъ, — въ слѣдующую пятницу онъ будетъ сопровождать меня на селямликъ, и тогда тебѣ стоить только подойти къ рѣшеткѣ своего окна, какъ ты это часто уже дѣлала, чтобы, не будучи замѣченною никѣмъ, видѣть процессію. Я отдалъ приказъ, чтобы всѣ, кто будетъ сопровождать меня въ тотъ день, ѣхали верхомъ на лошадяхъ темной масти и только чтобы Эссадъ-бей ѣхалъ на бѣломъ конѣ.

— Благодарю тебя, отецъ, сказала Мюнирѣ.

— Но какимъ образомъ ты думаешь испытать его умъ и вѣрность? спросилъ султанъ.

— Я желала бы сказать это тебѣ въ пятницу, вечеромъ, отвѣчала Мюнирѣ, — потому что, если Эссадъ-бей мнѣ не понравится, то для меня будетъ все равно — умеръ онъ или живъ.

Въ ближайшую пятницу Мюнирѣ стояла у рѣшетчатого окна, пристально глядя оттуда, когда султанъ, во главѣ селямликскаго поѣзда, медленно проѣзжалъ возлѣ гарема. Онъ сидѣлъ на ворономъ конѣ и его свита ѣхала на лошадяхъ темныхъ мастей. Вдругъ Мюнирѣ показалось, что какъ будто сквозь темное облако ей въ глаза сверкнулъ ослѣпительный солнечный лучъ. Она увидала жеребца молочной бѣлизны, благороднѣйшихъ пропорцій, съ изящно-обрисованною фигурой, маленькой головкой, большими, оживленными глазами и безпокойно вздувающимися розовыми ноздрями. Подобранная вѣлою лоснилась, точно серебряныя и сверкающія складочки шелка, капризно, но легко колебалась подъ поводомъ, украшеннымъ золотомъ и драгоценными камнями. Мюнирѣ казалось, что она никогда не видала ничего прекраснѣе этой лошади; но когда она затѣмъ увидѣла всадника, но ней пробѣжала почти

болѣзненная дрожь. Такъ это-то былъ избранный для нея женихъ: юноша съ весьма привлекательнымъ лицомъ и красивой фигурой. Его темные глаза пылливо пробѣгали взглядами по окнамъ гарема, какъ бы желая проникнуть сквозь узкія рѣшетки. Мюнирѣ невольно отступила на шагъ назадъ, хотя знала, что ее нельзя было видѣть съ улицы. Когда она снова приблизилась къ окну, бѣлый конь и его красивый всадникъ уже исчезли. Затѣмъ она задумчиво вышла въ другую комнату, удаленную отъ городского шума, гдѣ пробывла нѣсколько часовъ сряду, не желая развлекаться игрою и гнѣвомъ своихъ невольницъ. Наконецъ, явился султанъ. Мюнирѣ не дожидаясь вопроса, который онъ, конечно, намѣревался сдѣлать, и какъ только онъ поздоровался съ нею и сѣлъ, сказала:

— Эссадъ-бей ѣхалъ сегодня на прекраснѣйшей лошади, какую только я когда-нибудь видѣла. Она мнѣ очень понравилась.

Султанъ, съ отгнѣнкомъ нетерпѣнія въ голосѣ отвѣчалъ:

— Лошадь прекрасна, но не объ этомъ рѣчь. Чтѣ скажешь ты объ ея всадникѣ, Эссадъ?

— Онъ тоже понравился мнѣ.

— Это радуетъ меня, сказалъ султанъ. — Значитъ, мое желаніе выдать тебя за него исполнится.

— Да... если онъ такъ же уменъ и вѣрнъ, какъ и красивъ.

— Какъ же ты думаешь узнать это, прежде чѣмъ ты поговоришь съ нимъ?

— Я не буду съ нимъ говорить, и не желаю даже видѣть его въ другой разъ, прежде чѣмъ я рѣшу. Прикажи ему только, прошу тебя, завтра вечеромъ, черезъ два часа послѣ заката солнца, явиться къ моему гофмаршалу.

На вопросы султана, что затѣмъ произойдетъ съ Эссадъ-беемъ, Мюнирѣ отвѣчала уклончиво:

— Ничего не произойдетъ такого, чтѣ было бы недостойно твоей дочери, сказала она въ заключеніе. — Прощу тебя, имѣй довѣріе ко мнѣ. Скоро ты узнаешь все, и я знаю впередъ, что ты не будешь порицать меня за мои дѣйствія.

Султанъ и на этотъ разъ уступилъ своей любимицѣ и въ тотъ же вечеръ отдалъ Эссадъ-бей тайное приказаніе явиться на слѣдующій день, вечеромъ, черезъ два часа по захожденіи солнца, къ Махмуду-нашѣ, гофмаршалу принцессы Мюнирѣ, съ тѣмъ, что какъ только онъ оставитъ ея коня, онъ немедленно и не говори ни съ кѣмъ, отправится въ императорскій дворецъ, гдѣ ему будутъ даны дальнѣйшія приказанія. Въ то же время султанъ распорядился, чтобы конякъ принцессы находился подъ неуспыннымъ наблюдениемъ съ двухъ часовъ вечера до того времени, какъ Эссадъ-бей снова оставитъ его. Затѣмъ было приказано тайно наблюдать за Эссадъ-беемъ. Если онъ прямо отправится изъ коняка въ императорскій дворецъ, то дальнѣйшихъ сообщеній о немъ не требуется; въ противномъ же случаѣ обо всѣхъ его движеніяхъ должно быть въ подробности доложено дежурному первому камергеру.

Въ назначенный часъ Эссадъ-бей постучался въ двери коняка принцессы Мюнирѣ и, какъ только его впустили туда, приказалъ привратнику провести его къ гофмаршалу. Но тотъ уже самъ шелъ къ нему навстрѣчу, поклонился ему самымъ вѣжливымъ образомъ, не говоря, однакоже, ни слова, и провелъ по множеству длинныхъ и скучно освѣщенныхъ проходовъ въ переднюю комнату, изъ которой широкая мраморная лѣстница вела въ верхній этажъ. Тамъ Эссадъ-бей ожидали четыре закутанная въ покрывала невольницы, которыя помогли ему войти на короткую лѣстницу, поддерживая его подъ руки и упирая ладонями въ его спину. Такимъ образомъ, онъ подталкивали его и провели въ ярко освѣщенную маленькую комнату, гдѣ оставили на короткое время одного. Когда онъ появился опять, то нѣмымъ жестомъ велѣли ему сѣсть на диванъ и поставили предъ нимъ вечернюю закуску; при чемъ его удивило то, что она была очень проста, но принесена на драгоценныхъ золотыхъ блюдахъ. Эта закуска состояла изъ арбуза, вареной курицы и куска хлѣба. На тарелкѣ, поставленной передъ Эссадъ-беемъ, лежалъ длинный, остроковечный ножъ съ художественно сдѣланною ручкой изъ золота.

Когда невольницы снова ушли, Эссадъ-бей принялъ уничтожить предложенную ему закуску. Онъ нашелъ ее хорошо приготовленною и очень вкусною. Но прежде чѣмъ онъ успѣлъ подумать — чтѣ же произойдетъ затѣмъ, невольницы снова вошли въ комнату и повели его такимъ же заботливымъ образомъ, какъ ввели, по мраморной лѣстницѣ внизъ, далѣе, черезъ переднюю комнату и полутемные проходы до входной двери коняка, которая быстро и безъ шума открылась и, какъ только онъ, слегка подталкиваемый руками невольницъ, очутился на улицѣ, — заперлась за нимъ.

Нѣсколько минутъ Эссадъ стоялъ озадаченный; затѣмъ, послушный повелѣнію султана, онъ поспѣшилъ въ императорскій дворецъ. Тамъ его ожидалъ камергеръ, который тотчасъ же повелъ его къ своему повелителю. Послѣдній совершенно безучастно выслушалъ рассказъ такъ скоро отосланнаго жениха, и отпустилъ его съ приказаніемъ — хранить полное молчаніе относительно происшедшаго въ этотъ вечеръ.

— Ты будешь наказанъ смертию, если скажешь что-нибудь, сказалъ онъ.

Въ своемъ умѣ султанъ искалъ теперь объясненія страннаго обращенія Мюнирѣ съ Эссадъ-беемъ, но не могъ найти никакого, и съ нѣкоторымъ нетерпѣннѣмъ ждалъ часа, въ который обыкновенно посѣщала дочь.

Мюнирѣ встрѣтила султана, прекраснаго и веселаго, и послѣ почтительнаго и нѣжнаго привѣтствія сказала ему:

— Эссадъ-бей очень красивъ... но такъ глухъ... онъ мнѣ совсемъ не нравится.

При этомъ она засмѣялась, и ея смѣхъ зазвенѣлъ, какъ серебряный колокольчикъ.

Султанъ разсердился, однакоже, онъ былъ не въ состояннн долго сердиться на эту милую, смѣящуюся дѣвушку. Скоро ласковая улыбка засвѣтилась въ его строгихъ чертахъ. Мюнирѣ поняла, что ей нечего бояться отца, и на его вопросъ— что такое она затѣяла съ Эссадомъ, спокойно отвѣчала, что онъ совсѣмъ не выдержалъ испытанія относительно своего ума. Султанъ не могъ узнать отъ нея ничего больше этого.

— Я не сдѣлала ничего дурнаго, сказала она,—да и не сдѣлаю. Позволь мнѣ сохранить мою безвредную тайну на нѣкоторое время, если желаешь осчастливить меня. Умоляю тебя объ этомъ.

Султанъ не настаивалъ больше. Въ томъ, что случилось, онъ увидѣлъ дѣтскую шалость своей дочери и не желалъ портить ей ея радости.

Черезъ нѣсколько недѣль она, однажды, въ пятницу вечеромъ, спросила своего отца:

— Скажи мнѣ, отецъ, что извѣстно тебѣ о Реффадъ-бей, сынѣ Нури-паша?

— Это храбрый молодой офицеръ, отвѣчалъ султанъ,—и я слышалъ о немъ только хорошее. Его отецъ пользуется моимъ довѣрнѣмъ. Почему ты спрашиваешь меня о немъ?

— Я сегодня видѣла его, когда онъ ѣхалъ въ твоей свитѣ на селямликъ. Его наружность мнѣ понравилась. Будешь ли ты имѣть что-нибудь противъ того, чтобы онъ, по твоему при-

казанн, завтра вечеромъ, въ два часа по закатѣ солнца явился къ моему гофмаршалу?

— Не будетъ ли съ нимъ поступлено такъ же, какъ съ бѣднѣмъ Эссадъ-беемъ? спросилъ султанъ.

— Ему не будетъ нанесено ни малѣйшаго вреда и я не сдѣлаю ничего дурнаго, отвѣчала Мюнирѣ.

— Ты дѣвушка съ причудами, сказала султанъ,—но пусть будетъ, какъ ты желаешь.

Онъ былъ счастливъ, види, что къ Мюнирѣ возвратилась ея прежняя веселость, что она—по крайней мѣрѣ такъ казалось его любящимъ отеческимъ глазамъ—еще болѣе расцвѣла и похорошѣла, и потому онъ не могъ отказать ей.

Загнѣвъ съ Реффадъ-беемъ случилось то же самое, что прежде съ Эссадомъ-беемъ, и данный первымъ султану отчетъ о его посѣщенн конака принцессы ни въ чемъ не различался отъ разсказа втораго. Реффадъ-бей тоже получилъ отъ султана приказанн молчать о происшедшемъ, и Мюнирѣ и на этотъ разъ убѣдила отца позволить ей на нѣкоторое время сохранить безъ объясненн ея „тайну“, какъ она называла это.

Прошелъ одинъ годъ послѣ того. Въ теченн этого времени еще четыре раза продѣлана была совершенно та же комедн, что съ Эссадъ- и Реффадъ-беемъ. Султанъ все болѣе и болѣе привыкалъ сморгнть на это, какъ на шалость своей дочери, и не придавалъ ей продѣлкамъ почти никакого значенн; однакоже при каждомъ изъ этихъ четырехъ случаевъ неизмѣнно приказывалъ въ тайнѣ наблюдать за лицами, посѣщавшими гофмаршала его дочери, и каждая изъ нихъ обязывалась соблюдать строгое молчанн насчетъ происшедшаго. Такимъ образомъ ни одинъ изъ этихъ шести молодыхъ людей, часто встрѣчавшихся другъ съ другомъ, не подозрѣвалъ, что въ Стамбулѣ есть, кромѣ него, еще пять человѣкъ, съ которыми произошло такое же приключенн, какъ съ нимъ, въ контактѣ принцессы Мюнирѣ. Все шесть женнховъ жили подъ серьезнымъ страхомъ смерти, которою грозилъ имъ султанъ, въ случаѣ если кто-нибудь изъ нихъ проговорится о таинственномъ посѣщенн конака принцессы.

(Окончанн будетъ.)

Несмѣяна-королевна,

(Изъ народныхъ легендъ.)

Стихотворенн Аполлона Коринфскаго.

1.

Былъ король на свѣтѣ—Мѣсяцъ,—и богатъ, и тороватъ;
А про мѣсяцеву славу людямъ звѣзды говорятъ...

Былъ онъ старъ, какъ неба нологъ,—вдовъ, но не былъ одинокъ:

Онъ не серебро, не злато,—дочку въ теремѣ берегъ...

Дочка старому—дороже всѣхъ сокровищъ дорогихъ,
Взоръ красавицы—свѣтлѣе искрометныхъ звѣздъ ночныхъ...

Вдругъ подѣялося лихо, вдругъ—попятичилось ей,—
Скрылась ясная улыбка королевныхъ очей;

Погускилѣ румянецъ алый, и—печальна и блѣдна—
Изъ свѣтланы въ Несмѣяну превратилася она...

Что ни дѣлалъ старый Мѣсяцъ, какъ ни думалъ—ни гадалъ,
А веселой дочь родную больше въ жизни не видалъ...

А ужъ, кажется, веселью во дворцѣ и смѣху нѣтъ,—
Тамъ шуты и скоморохи собираются чуть-свѣтъ;

Тамъ воляжи не смолкаютъ, пѣснямъ—пляскамъ нѣтъ конца,—
Тамъ гостей смѣняють гости у тесоваго крыльца...

И игры, и состязанья; что ни день—то новый шуръ;
Тамъ—къ услугамъ королевны все, чѣмъ веселье Вожий миръ!

Да всѣмъ нѣ-диво, на горе лишь одна не весела,
Что недавно всѣхъ счастливѣй, веселѣе всѣхъ была!..

2.

Былъ на свѣтѣ дивный островъ, островамъ всѣмъ царь—
Буишь,—

Отдѣлялъ его отъ міра непроѣздный океанъ...

Тамъ—поля, сады и рощи златомъ-серебромъ цвѣли;
Тамъ—каменья-самоцвѣты ослепали грудь земли;

Тамъ—металл, гнѣзда вили стаи цѣлыя жаръ-птиць;
Тамъ—рѣзвились вмѣстѣ съ ними хороводы царь-дѣвиць...

Тамъ—стоялъ дворецъ алмазный надъ медвяною рѣкой,
Во дворцѣ—престоль высокій изъ жемчужины морской;

Въ той жемчужинѣ хранился чудо-камень алатырь,—
На престолѣ красовался отрокъ Солнце-богатырь...

Камень жизни, камень счастья, камень мудрости небесъ,
Алатырь таялъ отъ смертныхъ силы вѣчныхъ чудесъ;

И сиялъ изъ-подъ престола онъ, какъ ранняя заря...

Охраняли дивный камень гридны Солнышка-царя,—

Исполнилась дружина безъ сѣкиръ и безъ мечей:
Свита все и всѣхъ мгновенно сожигающихъ лучей...

А вокругъ дворца безъ смѣху,—въ рядъ, бывало, день и ночь,—
Семь вѣтровъ—семь грозныхъ братьевъ—все чужое гонить прочь...

И до острова Буиша вѣтъ никто не доплывалъ,—
Корабли еще далѣко били на щенки бурный валь...

3.

Жилъ да былъ на свѣтѣ бѣломъ, въ царствѣ Мѣсяца, лихой
Запѣвало кудреватый, корабельщикъ молодой...

Полюбился корабельщикъ—нуще стараго отца—
Королевнѣ свѣтлоокой,—азнобила молодца!..

Сколько было и бывало на дворцовыхъ на пирахъ
Королевичей заморскихъ у свѣтланы на глазахъ...

Сколько сваталось—напрасно: всѣмъ—остуда, всѣмъ—отказъ;
Былъ одинъ—милье-краше для прекрасныхъ этихъ глазъ!

Ровно свѣтъ весепній—таллъ, сохнутъ началъ онъ съ любви;
А у юной королевны—пламя-поджигемъ въ крови...

Королю бы имъ открыться, ну—погибѣлся-бъ отецъ,
Да и грянула бы пѣсня: „Скуй, кузнецъ, имъ златъ-вѣнецъ!..“

Нѣтъ, рѣшила королевна испытанн наложить:
„Ищешь доли, хочешь счастья, такъ сумѣй его добыть!..“

„Ты, сказала,—все исплавалъ; а ходилъ ли въ океанъ?
„А слышалъ ли ты про островъ, островамъ всѣмъ царь—
Буишь?..“

„Алатырь есть камень, слышалъ, въ царствѣ Солнышка-царя?
„Привези его—невѣстѣ...“

И—уплылъ онъ за моря;

И увезъ съ собой улыбку королевны молодой
Кудреватый, черноглазый корабельщикъ удалой...

4.

Время шло... Давно пора бы воротиться моряку
И подаркомъ драгоцѣннѣмъ съ Несмѣяны свить тоску!

Гости ѣдутъ, сваты идутъ; ста царевичамъ—отказъ:
Милый сталъ еще милѣе, какъ пропалъ у ней изъ глазъ...

Востоковалася королевна: „Доля горькая моя!
„Не леталъ бы ты, мой соколъ, въ чужеземные края!..“

„Ой, не плавай бы ты, гоголь, въ нелюдимый океанъ,
„Не искалъ бы дивный островъ, островамъ всѣмъ царь —
Буянтъ!..“

„Неужели, миль-желанный, неужели ты не зналъ,
„Что отъ Мѣсяца до Солнца вѣкъ никто не доплывалъ?!..“

Ветосковалась... Ветосковался, на дочь гляючи, отецъ...
Вдругъ—негаданно-нежданно и пришелъ ему конецъ:

Умеръ-номеръ старый Мѣсяцъ, свѣтъ очей померкъ-погасъ;
Водарилась Несмѣйна въ королевствѣ въ тотъ же часъ...

Изъ дворца ушло веселье; нѣтъ ни пѣсень, ни ширвоъ,
Ни разгульныхъ дней утѣшныхъ, ни веселыхъ вечеровъ...

Одного ждетъ королевна, да его-то—нѣтъ какъ нѣтъ;
А прошло, какъ онъ уѣхалъ, много-много долгихъ лѣтъ!..

Не дождатся морехода: корабельщикъ молодой
Въ дальнемъ морѣ-океанѣ снѣтъ глубоко подъ водой!..

5.

Отчего луна печальна, почему она блѣдна?
Потому что—Несмѣйной прозывается она!..

Къ рисункамъ.

Послѣ ливня. (Рис. на стр. 801).

Долго томилась засуха и поля, и огороды, и вишневые садики, окруженные липами и яворамп... Пересохла такъ, что курицѣ въ бродѣ перейти можно, и рѣчонка, весело журчавшая по овражку вдоль деревни. Истомился отъ зною и людъ православный, истомилась, кажется, и бѣлая хата, населенная этимъ людомъ въ синихъ свиткахъ и нестрыхъ плахтахъ, со смушковыми шапками и яркими очинками на головѣ... Капли дождя не перенадало цѣлый мѣсяцъ... Только вдругъ набѣжала тучка, другая подилыла, третья,—брызнула дождикъ, вѣтеркомъ нахнуло; крунѣе-крунѣе, чаще... И полилъ ливень, „какъ изъ ведра...“ Пересохшая было рѣчонка сразу вслѣпилась, забурлила; по улицѣ побѣжали ручьи; въ ложбинкахъ налились цѣлыми озера, мѣстами загородивши дорогу... Зазеленѣла омытая листва на деревьяхъ; пожелтѣвшая отъ зною трава если и не зазеленѣла такъ скоро, то стала свѣжѣе... Хотя и промочило насквозь не одну соломенную крышу на деревнѣ, по разномъ вздохнула вся деревня легче... Налетѣлъ ливень, пролетѣлъ и—ошты заголубѣло яркое малороссійское небо, снова загло-засило солнце... Этого послѣдній моментъ превосходно переданъ на картинѣ Г. Гороновича, гравюру съ которой мы помѣщаемъ. Картина эта, подъ названіемъ „Хуторъ послѣ дождя“, фигурировала на выставкѣ картинъ В. Я. Гороновича, устроенной имъ въ Одессѣ въ 1887 г., и художникъ удостоенъ былъ за нее медали отъ Императорской Академіи Художествъ.

Кобзарь. (Рис. на стр. 804).

Помѣщаемый нами въ этомъ номерѣ посмертный этюдъ молодого, талантливаго, но рано, на 26 году жизни, сошедшаго отъ чахотки въ могилу, художника Т. Н. Блиничкова, ученика И. Е. Рѣпина, — „Кобзарь“ переноситъ насъ въ Малороссію, родину покойнаго автора этюда.

Кобзарь—народный малороссійскій пѣвецъ, сопровождающій свои пѣсни, историческаго или религіознаго содержания, игрою на особаго рода музыкальномъ инструментѣ, называемомъ *кобза*, откуда и самый пѣвецъ получилъ свое названіе *кобзаря*. Занимаются этимъ обыкновенно слѣпцы. Они изъ года въ годъ, въ сопровожденіи какого-нибудь спрота-мальчугана, ходятъ по разнымъ городамъ и селамъ Украйны и посящаютъ всѣ ея ярмарки. Нерѣдко, замѣтивъ какого-либо кобзаря на ярмаркѣ, напризѣръ въ Черниговской губерніи, и посѣтивъ въ томъ же году ярмарку въ Харьковской губерніи, можно тамъ снова увидѣть того же самаго кобзаря, поющаго свою заунывную, однообразную пѣню про какого-нибудь древняго героя или св. мученика; а рядомъ съ нимъ стоитъ его провожатый мальчуганъ, собирая въ шанку гроши, бросаемые ему прохожими. Сотни верстъ проходятъ эти кобзаря по южнымъ губерніямъ, терпѣливо вынося и холодъ, и зной, и всегда находя радушный пріемъ у гостеприимныхъ хохловъ.

При взглядѣ на это весьма типичное и удачное изображеніе кобзаря, вспоминается прекрасное мѣсто изъ поэмы Шевченко — „Катерина“:

Шелъ кобзарь въ престольный Кіевъ,
Шелъ—и съѣлъ дорогой.
Съ нимъ жовакъ, онъ весь обвѣшавъ
Сумками, убогой.
Мальчуганъ прилежъ, и дремлетъ,
Дремлетъ, засынаетъ,
А кобзарь-слѣпецъ „Ісуса“
Тихо напѣваетъ.
Подаютъ—кто грошь, кто хлѣба
Край,—никто не минеть:

День-деньской краса томится въ бѣлокаменномъ дворцѣ
Во нарядѣ подвѣчномомъ и съ фатою на лицѣ...

Только вечеръ-мгла настанетъ, только ночь къ землѣ соидетъ,—
Королевна Несмѣйна къ морю синему идетъ

И съ подругами-звѣздами надъ затихшею землей
Вдаль плыветъ въ ладѣ лазурной—вѣковѣчною стезей...

И полна тоски глубокой, и тоской любви горя,
Ищетъ путь непроторенный въ чуждаельныя моря,—

Въ тѣ моря, куда поѣхалъ добывать подарокъ ей
Тотъ—кому она чесала гребнемъ мягкой шелкъ кудрей,

Тотъ—кого она украдкой цѣловала въ поздній часъ,
Обнимала-провожала въ сторонѣ отъ зоркихъ глазъ,—

Кто еще ей сталъ дороже съ той поры, какъ за нее
Загубилъ въ волнахъ бурливыхъ счастье тайное свое...

Не дождатся морехода, подъ вѣнецъ съ нимъ не пойти...
А до острова Буяна всѣ затеряны пути...

Все равно: чуть ночь размететъ свой шатеръ надъ зыбью водъ,
Королевна Несмѣйна къ морю синему идетъ...

Всякъ—слѣпому, а молодка—

Та малюткѣ кинетъ.

„И босой-то онъ, и голый!“

Думаетъ молодка:

„Есть краса, да нѣту счастья,

„Потому—сиротка.“

Юный кавалеристъ. (Рис. на стр. 805).

Мать, улыбающаяся своему ребенку, всегда кажется красавицей. Любовь и преданность, свѣтящаяся въ глазахъ матери, дѣлаютъ ее прекрасной. Любовь къ дѣтямъ сильна, какъ сама природа. Она заставляетъ мать забывать самой себя, терпѣливо переноситъ всѣ тягости воспитанія дѣтей, жить до извѣстной степени жизнью своего ребенка. И нѣтъ того дворца, нѣтъ тѣхъ хоромъ, гдѣ среди золота и кружевъ мать не боялась бы за участь своего ребенка; съ другой стороны, въ подвалахъ и чердакахъ, гдѣ нищета чинитъ свои лохмотья, гдѣ дѣти, казалось бы, только въ тягость, улыбка ребенка гонитъ прочь морщины съ лица матери и заботы изъ ея сердца. И какой свѣтлой радости лишаютъ себя тѣ матери, которые въ погонѣ за призраками другихъ радостей оставляютъ своихъ дѣтей на попеченіе слугъ, какой холодной стѣной ограждаютъ онѣ себя отъ дѣтской любви и привязанности! Кто не понимаетъ дѣтскихъ игръ и дѣтскихъ ласкъ, тотъ не понимаетъ жизни.

Разсказываютъ, что къ одному выдающемуся ученому и государственному дѣятелю пришелъ съ докладомъ въ приемный часъ секретарь и засталъ его бѣгающимъ по обширной залѣ его казенной квартиры и катающимъ сидѣвшаго на немъ верхомъ трехлѣтняго сына. Почтенный мужъ, увидя вошедшаго чиновника, остановился не прежде, чѣмъ обѣжалъ вокругъ всю залу, и затѣмъ, смутивъ мальчугана на полѣ, съ улыбкой обратился къ своему подчиненному:

— У васъ есть дѣти?

— Да.

— Ну, такъ вы меня поймете. Эти юные кавалеристы, сиди на нашихъ плечахъ, управляютъ нами такъ искусно, какъ дай намъ Богъ управлять вѣренными намъ общественными дѣлами.

И, крѣпко пожавъ молодому чиновнику руку, онъ пошелъ съ нимъ въ кабинетъ выслушивать очередной докладъ.

Дочь Евы. (Рис. на стр. 809).

Помѣщенная въ этомъ номерѣ гравюра воспроизводитъ картину, принадлежащую кисти англійскаго художника Э. Патри. По постановкѣ фигуры, по костюму, прическѣ, по выраженію лица, представленная здѣсь „Дочь Евы“ вполне англичанка. Картина эта напоминаетъ произведенія знаменитыхъ англійскихъ мастеровъ Рейнольдса, Гэнсборо и др., оставившихъ цѣлую галерею портретовъ женщинъ, знаменитыхъ въ исторіи своей красотой. Эта англійская школа художниковъ въ изображеніи женской красоты стремится не къ тому, что мы называемъ просто красивымъ, пріятнымъ и изящнымъ, а къ идеальной правильности лица, къ полному соответствію идеи и формы. Девизъ этихъ художниковъ: „О, вы прекрасныя дамы! Вы — драгоценное украшеніе міра и живые образы небеснаго свѣта! (Images of heaven's light.)“

Эпизодъ изъ войны 1813 года. (Рис. на стр. 812).

...Восемнадцатаго января 1813 года русскіе перешли Вислу... Это было тотчасъ послѣ того, какъ жалкіе остатки бѣжавшей изъ сожженной Москвы великой арміи Наполеона возвратились

на родину. Кампания 1812 года, развившая в великом французском полководце императоре столько замечательных надежд, кончилась. Переход русских войсками Вислы был началом новой — Саксонской кампании 1813 года. Союзная Россия и Пруссия противостояли новой, повздорно-быстро поставленной под ружье, полугорастатысячной армии Наполеона, проявлявшей чудеса храбрости, — Франция вел, как один человек, пыталась возстановить погибшее на пепелищах Москвы и „подъ сѣгомъ холоднымъ Россіи“ могущество Наполеона. Цѣлый годъ, запятый отступленіями и наступленіями обѣихъ армій, большими и малыми сраженіями!.. Саксонская кампанія 1813 года хорошо памятна русскому народу, хотя и не ознаменована для него ни блестящею побѣдою, ни трауромъ поражений. Это былъ цѣлый годъ, потерянный и для мирнаго прусскаго, и для славы нашего оружія, потерянный въ передвиженіяхъ по разоренной, разграбленной, за два послѣдніе года, странѣ, гдѣ вдобавокъ на русскихъ смотрѣли все еще какъ на дикарей. Преувеличенные молвой слухи о „сѣверныхъ варварахъ“ летѣли, опережая на многіе десятки миль русскія войска. Разказы бѣглецовъ французской арміи 1812 г. объ ужасныхъ казакахъ и банкирахъ наполняли ужасомъ сердца поселянъ и жителей полуразрушенныхъ городовъ, по которымъ проходили союзныя арміи. И дѣйствительно, казаки, а въ особенности банкиры, внушали ужасъ однимъ своимъ видомъ. А между тѣмъ не только въ груди этихъ рослыхъ удалцовъ съ молодцовато-закрученными усами, но даже и подъ халатомъ, надѣтымъ на плечи скуластыхъ полудикарей съ бронзовыми лицами, билось доброе, отзывчивое сердце. Они способны были не только на мародерство, но и на многое другое, не имѣющее съ нимъ ничего общаго. На картинѣ нашего художника-баталиста, В. П. Вилевальде, изображенъ такой моментъ, когда грозные „москвиты“ вошли на постой въ одинъ изъ почти опустѣвшихъ, покинутыхъ населеніемъ городовъ. Кругомъ — полуразрушенные дома, обломки стѣнъ, слѣды недавней канонады; и нищета, голодная нищета! У стѣны уцѣлѣвшаго дома пріютилась мать съ троицею дѣтми, — быть можетъ, вдова одного изъ павшихъ на полѣ сраженій. Дрогнуло грубое сердце скуластаго банкира, запустилъ онъ руку въ карманъ — подалъ бѣдной женщинѣ на хлѣбъ ребятишкамъ. Казакъ тоже — торжливо достаетъ изъ монны свою ленту. А впереди нихъ, далеко-далекъ летѣла молва о вѣрствѣ и жестокости этихъ „сѣверныхъ варваровъ“...

В. К. фонъ-Аренпъ, директоръ вновь учреждаемаго женскаго медицинскаго института.

Съ фотогр. грав. Шюблеръ.

Предмѣстье Вера въ Тифлисѣ. (Рис. на стр. 813).

Столица Кавказа — Тифлисъ, расположенный амфитеатромъ на косогорахъ, по обѣ стороны Куры, — лежитъ въ котловинѣ, открытой къ сѣверу и замкнутой съ прочихъ сторонъ горами. За Тифлисомъ Кура принимаетъ юго-восточное направление и выходитъ на широкую равнину, по которой и бѣжитъ въ Каспійское море. Еще издали по ущелью Куры бросаются въ глаза купола храмовъ Тифлиса; чѣмъ ближе къ городу, тѣмъ все болѣе и болѣе попадаются садовы и постройки. За Московской заставой, на правой сторонѣ Куры, лежитъ предмѣстье грузинской столицы — *Вера* (мѣстное названіе на грузинскомъ языкѣ), по всей вѣрности имѣющее нѣчто общее съ названіемъ находящейся неподалеку отъ Тифлиса на горѣ Чамборѣ крѣпости *Верана*, построенной въ 460 году по Р. Хр. грузинскимъ царемъ Вахтангомъ Горгасланомъ и разрушенной персидскимъ шахомъ Шаабазомъ. Здѣсь же переброшенъ черезъ мелководную рѣчку Веру довольно большой и красивый мостъ, ярко бѣлѣющій надалека среди зелени садовъ. Черезъ предмѣстье Вера проходитъ начало знаменитой Военно-Грузинской дороги. Равнина, на которой стоитъ Вера, носитъ то же самое названіе; она ограничена съ сѣвера и запада невысокими, но довольно круто обрывающимися холмами, лишенными всякой растительности, съ юга — рѣчкою Верой, съ востока — крутымъ склономъ къ Курѣ. Здѣсь расположены казармы артиллерійскихъ батарей.

В. К. фонъ-Аренпъ. (Портр. на этой стр.)

Русское общество живо интересуется всѣми вѣстями относительно ожидаемаго открытія перваго въ Россіи женскаго медицинскаго института въ Петербургѣ. Въ настоящее время уже извѣстно, что институтъ будетъ открытъ въ августѣ мѣсяцѣ 1897 года, — не раньше, — такъ какъ полтора года необходимо на постройку зданія института. Мѣсто подъ будущее зданіе института городъ С.-Петербургъ отводитъ безвозмездно во дворѣ городской Обуховской больницы. Постройка зданія

института будетъ производиться подъ непосредственнымъ наблюдениемъ вновь назначеннаго, 9-го сего августа, директоромъ открываемаго женскаго медицинскаго института, доктора медицины д. с. сов. В. К. фонъ-Аренпа.

Василій Константиновичъ фонъ-Аренпъ происходитъ изъ дворянъ Лифляндской губерніи, родился въ Петербургѣ 29-го сентября 1852 г. Высшее специальное медицинское образованіе получилъ въ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1876 году со степенію лѣкаря и награжденъ былъ серебряною медалью. Въ томъ же году началась его практическая дѣятельность въ качествѣ младшаго ординатора въ военно-временномъ № 43-мъ госпиталѣ, гдѣ онъ пробылъ около двухъ лѣтъ.

По окончаніи турецкой войны онъ отправился за границу, гдѣ въ теченіе двухъ лѣтъ посвятилъ себя специальному изученію физиологій и фармакологій, занимаясь въ лабораторіяхъ знаменитыхъ профессоровъ: Людвигъ — въ Лейпцигѣ, Россбахъ — въ Вюрцбургѣ и Розенталя — въ Эрлангенѣ. Въ 1881 году, по возвращеніи своемъ въ Петербургъ, онъ блестяще защитилъ диссертацию подъ заглавіемъ „Вліяніе кристаллическаго ацетата Дуquesnel'я на организмъ животныхъ“ и былъ удостоенъ степеніи доктора медицины.

Съ 1882 года началась его педагогическая дѣятельность; онъ былъ избранъ конференціею Военно-Медицинской Академіи приватъ-доцентомъ по кафедрѣ фармакологіи, а черезъ два года совѣтъ харьковскаго университета избралъ его штатнымъ доцентомъ по кафедрѣ судебной медицины, а въ ноябрѣ 1884 года онъ былъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора по той же кафедрѣ.

За трехлѣтнее свое пребываніе въ харьковскомъ университетѣ, В. К. фонъ-Аренпъ приобрѣлъ всеобщіе симпатіи и уваженіе какъ товарищей, такъ и студентовъ. При отъѣздѣ его изъ Харькова мѣстное общество фармацевтовъ избрало В. К. своимъ почетнымъ членомъ.

Въ маѣ 1887 года В. К. фонъ-Аренпъ былъ назначенъ дѣлопроизводителемъ канцеляріи медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ и вскорѣ, по приглашенію бывшаго директора клиническаго института великой княгини Елены Павловны, профессора Эйхвальда (нынѣ покойнаго), онъ занялъ кафедру физиологій въ институтѣ. Кроме того онъ читалъ судебную медицину въ Училищѣ Правовѣднія. Въ 1888 году онъ былъ утвержденъ въ званіи совѣтательнаго члена медицинскаго совѣта. Въ 1890 году онъ былъ пропаведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники и назначенъ медицинскимъ чиновникомъ VI класса для особыхъ порученій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и утвержденъ въ званіи ученаго секретаря медицинскаго совѣта и назначенъ членомъ почетнаго комитета клиническаго института великой княгини Елены Павловны. Черезъ годъ онъ былъ назначенъ членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія.

Но до 1892 года почтенная дѣятельность В. К. фонъ-Аренпа, какъ профессора и кабинетнаго труженника, была извѣстна ограниченному кругу лицъ, близко стоявшихъ къ тому дѣлу, которому служилъ В. К.; когда же въ 1892 году Россію постигла холера и къ прекращенію этого страшнаго бѣдствія были призваны многіе энергичные, знающіе люди, то въ числѣ ихъ одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежало В. К. фонъ-Аренпу, много потрудившемуся въ борьбѣ съ холерной эпидеміей. На первыхъ же порахъ онъ, будучи командированъ въ Нижній-Новгородъ, принялъ самое живое участіе въ работѣ на мѣстѣ мѣры обезпеченія ярмарки и губерніи отъ занесенія холерной заразы и боролся съ нею въ случаѣ ея появленія. Прибывши въ Нижній-Новгородъ въ іюнь мѣсяцѣ, В. К. фонъ-Аренпъ долженъ былъ въ очень короткій промежутокъ вынестись свою задачу, такъ какъ въ іюль мѣсяцѣ въ Нижнемъ собирается болѣе милліона торговаго люда, прибывающаго со всѣхъ концовъ Россіи, а въ томъ числѣ и изъ мѣстностей неблагополучныхъ по холерѣ. Только что закончивъ свою работу въ Нижнемъ-Новгородѣ, онъ былъ командированъ министромъ внутреннихъ дѣлъ на югъ Россіи, въ Екатеринославскую, Таврическую и Херсонскую губерніи и на побережье Чернаго моря, въ одесское, севастопольское и керчь-еникальское градоначальство для установленія общаго руководства и наблюденія за осуществленіемъ и примѣненіемъ врачебно-санитарныхъ мѣропріятій съ цѣлью ограниченія холерной эпидеміи. Постоянно находясь среди больныхъ холерой, В. К. фонъ-Аренпъ и самъ заболѣлъ холерой въ деревнѣ Юзовкѣ. Какъ только онъ началъ оправляться отъ болѣзни, которую удалось захватить во время, онъ сейчасъ же съ преж-

ней энергичей продолжалъ дѣлать распоряженія по веденію борьбы съ эпидеміей.

Въ 1893 году В. К. фонъ-Аренпъ былъ назначенъ председателемъ попечительнаго комитета клиническаго института великой княгини Елены Павловны. Въ томъ же году, министр народнаго просвѣщенія, графъ И. Д. Деляновъ, поручилъ ему произвести ревизію учебныхъ заведеній въ городѣ Томскѣ.

Въ послѣдніе годы онъ нѣсколько разъ былъ назначенъ председателемъ медицинскихъ испытательныхъ комиссій въ харьковскомъ и московскомъ университетахъ.

Выдающейся заслугой В. К. фонъ-Арена слѣдуетъ признать дѣятельное участіе, которое онъ принималъ въ учрежденіи Императорскаго института экспериментальной медицины, устроеннаго по инициативѣ и на щедрыя пожертвованія Его Высочества принца Александра Петровича Ольденбургскаго.

Работа въ комиссіи, которой была поручена разработка положенія о женскомъ медицинскомъ институтѣ, В. К. фонъ-Аренпъ много поработалъ по составленію устава института.

В. К. фонъ-Аренпъ извѣстенъ въ литературѣ и въ ученонъ мѣрѣ, какъ авторъ многихъ научныхъ изслѣдованій по физиологій и токсикологій. Вотъ главнѣйшія изъ его работъ: „Физиологическія изслѣдованія въ области дыханія и сосудодвигательныхъ нервовъ“, „Уретанъ при отравленіи стрихниномъ и нѣкоторыми другими ядами, вызывающими судороги“, „По поводу физиологическихъ дѣйствій нѣкоторыхъ итоманновъ“, „О итоманахъ и значеніи ихъ въ судебной химіи“ (работа эта исполнена вмѣстѣ съ А. В. Пелемъ), „Отравленіе рыбой и рыбный ядъ“ и многіе другіе. Во время своего профессорства въ харьковскомъ университетѣ онъ издалъ два тома сборника работъ, произведенныхъ въ его лабораторіи.

Въ настоящее время вновь назначенному директору женскаго медицинскаго института В. К. фонъ-Арену, кромѣ наблюденія за сооруженіемъ зданія института, предстоитъ много работы по выработкѣ правилъ для производства испытаній тѣмъ изъ русскихъ женщинъ, которыя получили медицинское образованіе въ иностранныхъ университетахъ и которыя желали бы получить право медицинской практики въ Россіи. Это конечно возможно и желательно привести въ исполненіе ранѣе постройки зданія женскаго медицинскаго института, такъ какъ повѣрочный экзаменъ можно произвести въ любой изъ столичныхъ больницъ.

Фотографія по телеграфу. (Рисунки на стр. 820).

Система передачи фотографическаго изображенія на разстояніи, которую мы здѣсь описываемъ, представляетъ первую попытку осуществленія этой мысли, до сихъ поръ считавшейся несбыточной фантазіей. Изобрѣтатель снаряда, представленнаго на нашихъ рисункахъ, американскій механикъ Амстудъ, назвалъ его *электро-артографомъ*; этотъ приборъ, съ помощью очень простаго приспособленія, даетъ возможность отгравировать на какое-угодно разстояніи, подобно телеграммѣ, любое изображеніе, которое на приемной станціи получитъ награвированнымъ на доскѣ, и съ этой послѣдней можетъ быть напечатано.

Вотъ какимъ образомъ производится вся операція на приборѣ Амстуда. Берется фотографическій негативъ того сюжета, который предполагено передать. Напомнимъ, что подъ названіемъ негатива разумѣется тотъ первый, обратный, снимокъ на стеклѣ, который выходитъ изъ фотографическаго прибора и съ котораго печатаются снимки на бумагѣ; изображеніе предмета на негативѣ обратное, т. е. свѣтлыя части на немъ выходятъ черными, и наоборотъ. Съ негатива надо получить прямой отпечатокъ на слой желатины, къ которой примѣшана въ надлежащей пропорціи красная хромовая соль (двухромовокислое кали). Такой слой, какъ извѣстно, чувствителенъ къ свѣту; онъ становится отъ дѣйствія свѣта нерастворимымъ. Такимъ образомъ, если подъ негативъ подложить пластинку хромовой желатины, то свѣтъ, легко проходя черезъ свѣтлыя мѣста негатива, приведетъ желатиный слой въ этихъ мѣстахъ въ нерастворимое состояніе, и наоборотъ, темныя мѣста негатива свѣта пропускаютъ мало, и желатина подъ ними остается растворимой. Послѣ достаточно продолжительной выставки на свѣтъ пластинка хромовой желатины обрабатывается водою; при этомъ какъ ясно изъ только что сдѣланнаго объясненія, мѣста пластинки, соотвѣтствующія тѣнямъ, не растворятся, останутся въ своей натуральной толщинѣ, а соотвѣтствующія свѣтлымъ мѣстамъ смываются водою; получится, слѣдовательно, положительное (прямое) изображеніе снятаго предмета, на которомъ всѣ тѣни будутъ выпуклы (отъ оставшейся нерастворенною желатины), а свѣтлыя мѣста—вдавлены

(желатина на нихъ смыта водою); полутона же, само собою разумѣется, будутъ выражены слоями желатины разной толщины, смотря по силѣ, съ которою свѣтъ на нихъ дѣйствовалъ. По рис. 1, гдѣ часть желатиноваго слоя представлена въ поперечномъ разрѣзѣ, въ увеличенномъ видѣ, можно судить о соотношеніи между свѣтлыми и темными мѣстами на такомъ хромо-желатиновомъ отпечаткѣ. Когда отпечатокъ готовъ, его вставляютъ на опредѣленное мѣсто на цилиндрѣ передающаго аппарата (см. рис. 3). Цилиндръ приводится въ плавное и равномерное движеніе. Теперь, для того, чтобы уяснить себѣ работу обихъ частей снаряда Амстуда—передающаго (рис. 3) и принимающаго (рис. 4)—нужно обратить вниманіе на самую систему передачи, изображенную на рис. 2. Во время движенія цилиндра *A*, по поверхности укрѣпленнаго на немъ желатиноваго клише проходитъ мягкій штифтъ *B*, укрѣпленный на рычагѣ *C*. Проходя по неровностямъ клише, штифтъ то приподнимается, то опускаетъ рычагъ; эти колебанія, конечно, передаются другому концу рычага, на который опирается цѣлый рядъ очень тонкихъ, лежащихъ вилотъ одинъ около другого рычажковъ *F*, имѣющихъ общую ось въ *D*. Когда эти рычажки опускаются, то приходятъ въ соприкосновеніе съ вилками *E*, опирающимися на ихъ противоположные концы; при этомъ соприкосновеніи происходитъ замыканіе электрическаго тока, циркулирующаго черезъ приборъ; при поднятіи же рычажковъ, конечно, тотчасъ наступаетъ перерывъ тока.

Токъ направляется отъ своего источника, батареи *N*, черезъ весь приборъ, и возвращается обратно черезъ землю *G*. Число приподнятыхъ въ данный моментъ рычажковъ зависитъ, очевидно, отъ толщины и вообще фигуры желатиноваго слоя. Когда на клише встрѣтятся сплошное свѣтлое (т.-е. впадение) мѣсто, то рычажки опускаются все сразу и токъ достигаетъ наибольшаго напряженія, въ противоположномъ случаѣ—токъ будетъ наислабѣйшій, а при промежуточныхъ условіяхъ и сила тока будетъ соотвѣтственно приближаться къ наибольшему или къ наименьшему напряженію. Такимъ образомъ, сила тока и сопротивленія въ приборѣ непрерывно мѣняются, приспособляясь къ неровностямъ поверхности клише, т.-е., другими словами, къ натуральному соотношенію на немъ между свѣтлыми и тѣневыми частями:—темныя мѣста клише вызываютъ сильныя токи, свѣтлыя мѣста—слабыя токи. Обратимся теперь къ принимающему аппарату. Токи, прибывшіе сюда съ передающаго аппарата, вступаютъ прежде всего въ соленоидъ, который нажимаетъ на рычагъ *I* съ большею или меньшею силою, смотря по напряженію тока. Ось этого рычага находится въ точкѣ *K*; недалеко отъ оси рычагъ *I* опирается на штифтъ *L*, который чертитъ по поверхности воскового слоя, наложеннаго на цилиндръ *M*, вращающійся одновременно и притомъ съ совершенно одинаковою скоростью съ цилиндромъ *A* передающаго аппарата. Легко понять, что штифтъ *L*, слѣдуя за движеніемъ рычага *I*, въ свою очередь автоматически повторяющаго движенія рычаговъ на передающемъ аппаратѣ, чертитъ на поверхности воска въ точности ту самую фигуру, которую въ этотъ моментъ проходитъ штифтъ *B* на поверхности желатиноваго клише. Само собою разумѣется, что для передачи всего клише воспринимающей и передающей штифты (*I* и *L*) должны пройти все клише вдоль; въ приборѣ Амстуда и устроено такое приспособленіе, съ помощью котораго штифты медленно движутся вдоль цилиндровъ; а такъ какъ сами цилиндры въ то же время вращаются, то въ общемъ выходитъ, что штифты описываютъ по поверхности цилиндровъ винтообразный слѣдъ (спираль), съ весьма тѣсно сжатыми оборотами. Послѣ передачи всего изображенія восковой цилиндръ снимается, выпрямляется, выравнивается, и съ него, обычнымъ способомъ, получаютъ гальваническое клише, съ котораго можно печатать на типографскомъ станкѣ, какъ объ этомъ можетъ засвидѣтельствовать пробный снимокъ (фиг. 5), по которому, кстати, можно судить о взаимномъ разстояніи между оборотами спирали, описываемой штифтами по поверхности цилиндровъ. Въ настоящее время Амстудъ усердно совершенствуетъ свой любознательный аппаратъ; ему хочется добиться полнаго устраненія изъ преемника воскового цилиндра, такъ, чтобы изображеніе прямо передавалось на металлическую доску и получалось прямо изъ аппарата готовое клише. Тонкость отгравировки въ переходахъ свѣта и тѣней прямо зависитъ отъ числа рычажковъ *F*, которые регулируютъ силу тока и, слѣдовательно, нажимъ штифта на воскъ. На рисункѣ представлено 4 такихъ рычажка, только для наглядности; въ приборѣ же Амстуда ихъ около десятка, и такое число изобрѣтатель считаетъ достаточнымъ для полученія клише, не уступающаго по тонкости деталей обыкновеннымъ вышшимъ типографскимъ клише.

Политическое обозрѣніе.

Въ Англій открылась 13 августа н. ст. сессія парламента, собравшагося въ новомъ составѣ. Открытіе законодательной сессіи состоялось на этотъ разъ безъ обычнаго въ подобныхъ случаяхъ чтенія тронной рѣчи. Рѣчь эта прочитана была лордомъ-канцлеромъ лишь два дня спустя. Въ ней

упоминается вскользь о политическихъ событіяхъ послѣдняго времени, и ни слова не говорится о законодательной программѣ новаго министерства. Въ тронной рѣчи сказано, что королева съ нетерпѣніемъ ожидаетъ рѣшенія армянскаго вопроса, и выражено сожалѣніе по поводу избіенія миссіонеромъ въ Китаѣ.

Что касается армянского вопроса, то, несмотря на нетерпеливые ожидания королевы, вряд ли он будет скоро решен, — развѣ что Англія, выведенная из терпѣливости Португальею, примет по отношенію къ послѣдней болѣе внушительныя мѣры. Такихъ мѣръ требуетъ общественное настроеніе въ Англіи, и по распоряженію правительства, англійскія суда прибыли изъ Смирны въ митленскія воды. Одно уже это многозначительное появленіе англійской эскадры вызвало, по сообщеніямъ изъ Константинополя, сѣвѣнный отъѣздъ въ Арменію Шакира-пашы, назначеннаго главнымъ комиссаромъ армянскихъ провинцій. Но лондонскія вліятельныя сферы на этомъ не успокаиваются и настаиваютъ, чтобы англійская эскадра вошла въ Дарданеллы, въ виду того, что, по ихъ мнѣнію, въ противномъ случаѣ, престижъ Англіи на Востоку могъ бы пострадать. Понятно, если эта рѣзкая мѣра, граничащая съ насиліемъ, была бы исполнена, — Турція исполнила бы безоглавно желаніе Англіи относительно реформъ въ Арменіи. Но Англія, умѣющая всегда съ изумительнымъ искусствомъ блусти, подъ благовиднымъ предлогомъ, свои интересы, намѣревается въ данномъ случаѣ пройти со своимъ флотомъ Дарданеллы не столько въ интересахъ Арменіи, сколько въ своихъ собственныхъ. Недовольная политикой Россіи въ Азіи, Англія хочетъ этимъ, очевидно, доставить сильную неприятность Россіи и вызвать ее на какой-либо рѣшительный шагъ. Отношеніе Англіи къ Португальею вынудило послѣднюю обратиться въ Петербургъ и Парижъ съ нотой, въ которой высказывается жалоба на британскихъ дипломатовъ. Нота эта еще болѣе ожесточила британскую прессу.

Къ Китаю англичане относятся такъ же озлобленно, какъ и къ Турціи. Англійская печать прямо упрекаетъ китайское правительство въ нежеланіи успокоить населеніе, иривождая въ доказательство рядъ прокламацій, которыя сильно распространяются среди населенія и которыя прямо обвиняютъ „иностранныхъ варваровъ“ и „заморскихъ дьяволовъ“ — европейцевъ — въ похищеніи маленькихъ дѣтей, съ цѣлью „выжмать изъ нихъ масло“. Послѣ такихъ прокламацій, становится понятнымъ ожесточеніе китайской черни противъ европейцевъ. Наряженное слѣдствіе по пѣшею миссіонеромъ вряд ли выяснитъ дѣло, отчасти потому, что главнымъ комиссаромъ по производству слѣдствія назначенъ отстраненный отъ должности вице-король Ли (считающійся главнымъ виновникомъ самаго избиенія) — отчасти потому, что на ходъ слѣдствія не могутъ оказывать вліянія присутствующіе при допросѣ англійскій и сѣверо-американскій консулы, которыхъ китайское правительство сначала даже и допустить не хотѣло. Уликъ, однако, такая масса, что аресты производятся за арестомъ. Хотя четверо зачинщиковъ рѣзни казнены уже по приказанію новаго вице-короля, Шенг-Ту, однако безпорядки въ Китаѣ все продолжаютъ, а въ грабѣжѣ участвуютъ даже китайскія войска.

Въ время, какъ Китай охваченъ волненіемъ, переходящимъ въ протестъ противъ богдыхана и его окружающихъ, обвиняемыхъ народомъ въ неумѣломъ веденіи войны съ Японіей, у побѣдителей-японцевъ положеніе дѣлъ тоже очень тревожное.

Разныя извѣстія.

— Въ Константинополь учреждена нашимъ министерствомъ финансовъ должность коммерческаго агента, съ распространеніемъ обязанности агента на государства Балканскаго полуострова, Европейскую и Азіатскую Турцію и Египетъ.

— Открыты памятники императору Александру II, въ Казани, назначено на 30-е августа сего года.

— На основаніи Всемиловскаго манифеста 14-го ноября 1894 года, къ 15-му марта сего года было, по словамъ *Судебной Газеты*, уволено отъ казенныхъ работъ на о. Сахалинѣ 1,122 ссыльно-каторжныхъ и перечислено въ крестьяне 611 ссыльно-поселенцевъ.

— Канцеляріей оберъ-прокурора Св. Синода, отъ имени представителя Іерусалимскаго патриарха въ Россіи, объявлено, что всѣ пожертвованія въ пользу святыхъ мѣстъ Палестины должны быть посылаемы исключительно только въ Москву, въ Іерусалимское патриаршее подворье, представителю патриарха архимандриту Арсенію, такъ какъ кромѣ этого лица въ Россіи нѣтъ никакихъ сборщиковъ и уполномоченныхъ отъ патриарха.

— Къ свѣдѣнію молодыхъ людей съ высшимъ и среднимъ образованіемъ, желающихъ отбыть воинскую повинность на правахъ вольноопредѣляющихся 1-го разряда и охотниковъ соответствующихъ степеней образованія, главный штабъ объявилъ, что прохожденіе службы этихъ лицъ и подготовку ихъ къ экзамену на чинъ прапорщика запаса установлено производить преимущественно къ плану распреденія годовыхъ занятій въ войскахъ, которыя ежегодно начинаются съ 1-го октября. Въ виду сего, желательнее, чтобы тѣ изъ означенныхъ молодыхъ людей, которые не предполагаютъ поступать въ военныя и юнкерскія училища, прибыли въ вышѣшнемъ году на службу въ войска не позже 1-го октября, для того, чтобы возможно было начать и успѣшно нести установленный годичный курсъ занятій со всѣми одновременно и во всемъ согласно плану.

— По поводу 50-лѣтня службы удостоены Высочайшимъ рескриптомъ: командующій войсками казанскаго округа ген.-отъ-инф. Мещеріновъ и степной генералъ-губернаторъ баронъ Таубе, а инженеръ-генералъ почетному опекуну Ахшарумову — пожало-

ванъ орденъ Александра Невского при Высочайшей грамотѣ.

— Состоящею при Императорскомъ русскомъ географическомъ обществѣ коммисією, подъ предѣлительствомъ государственнаго контролера Т. И. Филиппова, снаряжена, съ Высочайшаго соизволенія, экспедиція для собиранія русскихъ народныхъ пѣсенъ съ напѣвами, въ составѣ: секретаря отдѣленія этнографіи Ф. М. Истомина и свободнаго художника, члена-сотрудника общества И. В. Некрасова.

— Комиссія по завѣдыванію устройствомъ всероссійской выставки въ Н.-Новгородѣ возбудила ходатайство о представленіи экспонатамъ этой выставки, при перевозкѣ ихъ по желѣзнымъ дорогамъ, скидки въ 50 проц. противъ дѣйствующаго тарифа, съ примѣненіемъ этой льготы какъ при слѣдованіи въ Нижній на выставку, такъ и при возвращеніи съ выставки. Эту же льготу признано справедливымъ распространить и на перевозку павильоновъ, разрѣшенныхъ къ постройкѣ на выставкѣ, такъ какъ эти павильоны значительно сокращаютъ расходы казны по устройству вътрѣ. Вопросы эти разрѣшены въ утвердительномъ смыслѣ.

— На дняхъ ухвалъ въ Нижній-Новгородѣ, и пробудетъ тамъ около мѣсяца, Д. В. Григоровичъ, завѣдывающій десятнымъ художественно-промышленнымъ отдѣломъ всероссійской выставки 1896 года.

— Погорѣльцамъ города Давилова правительствомъ выдано, въ видѣ безпроцентной ссуды, 250,000 р.

— Вятское губернское земское собраніе, состоявшееся въ послѣднихъ числахъ іюля, постановило единогласно изъ запасаго капитала отчислить 200,000 р. для составленія особаго фонда имени Императора Николая II на улучшеніе народнаго образованія въ губерніи и 50,000 р. — на улучшеніе школьныхъ помѣщеній.

— Попечитель казанскаго учебнаго округа разослалъ циркуляръ, приглашая городскія думы, земства, сословныя общества и заводчиковъ къ материальному участию въ организаціи ремесленныхъ училищъ, объясняя при этомъ выгоды, представляемыя развитіемъ ремесленнаго образованія.

— Московское общество любителей садоводства

воинственное настроеніе японцевъ не ослабѣваетъ, правительство и народъ, ободренные легко доставившимися побѣдами, не довольны результатами войны, и заимчиво проявляютъ заботы объ усиленіи арміи и объ увеличеніи флота. Печать японскаго ратуетъ за союзъ съ Англіей, а пока, однако, японцы волеянолей исполняютъ требованія державъ и окончателно очищаютъ Портъ-Артуръ; очищаютъ въ полномъ смыслѣ этого слова, — увозятъ въ Японію всѣ орудія, боевое вооруженіе, механическіе станки портовыхъ мастерскихъ, однимъ словомъ — уничтожаютъ всѣ слѣды благоустроеннаго укрѣпленнаго города.

Небольшая Сербія, финансовое положеніе которой, благодаря усиленіямъ бывшаго ея короля Милана, очень незавидно, получила теперь новый сильный финансовый ударъ со стороны австро-венгерскаго правительства, запретившаго ввозъ сербскихъ свиней въ предѣлы Австро-Венгерской монархіи. Запрещеніе это сильно онечало и возмутило Сербію, такъ какъ нанесло чувствительный ущербъ главнѣйшей отрасли сербской вывозной торговли. Австро-венгерское министерство, отлично зная, насколько разорительна эта мѣра для Сербіи, очевидно хочетъ побить послѣднюю если „не дубельт“, такъ рублемъ“. Само собою разумѣется, что запрещеніе это имѣетъ чисто политическую подкладку, а ничуть не вызвано перасположеніемъ къ сербскимъ свиньямъ. Скорѣе всего, причиною этой мирной войны на коммерческой почвѣ слѣдуетъ считать тѣ завѣршенія сдѣлати къ Россіи со стороны Сербіи, которыя сдѣлалъ недавно министр-президентъ Новаковичъ. Быть можетъ, что ходъ событій былъ обратный, — что г. Новаковичъ, предугадывая намѣреніе Австріи завязать съ Сербіей таможенную войну, обратился къ Россіи отъ лица Сербіи съ выраженіемъ симпатій и признательности, для того чтобы найти себѣ почву для энергичнаго сопротивленія таможенной мѣрѣ Австріи. Какъ бы то ни было, обращеніе Сербіи къ Россіи какъ бы за помощью — фактъ весьма утѣшительный. Сближеніе никогда не поздно, развѣ оно только искренно и твердо. Болѣе тѣсное торговое и экономическое сближеніе съ Россіей весьма выгодно для Сербіи, могущей вполне разсчитывать, что наше правительство, всегда готовое на сближеніе съ родными славянскими державами, облегчитъ и Сербіи тяжесть удара, нанесеннаго ея торговымъ интересамъ Австріей, — той Австріей, расположенія которой работнино, въ лицу Россіи, заискивала Сербія во времена короля Милана. Сербы требуютъ теперь объявленія Австро-Венгріи таможенной войны, грозя прекратить всякія торговые сношенія съ австрійскими фабрикантами и купцами. Приметь ли во вниманіе эти угрозы Австріи, пока неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, г. Новаковичъ поступилъ весьма разсудительно, что обратилъ свои взоры къ Россіи. Пусть это сдѣлано въ критическую минуту, въ минуту огорченія — горе отрезвляетъ каждаго; Россія — единственная страна, желающая искренно добра всѣмъ славянскимъ нарожденіямъ, и Сербія можетъ встрѣтить съ ея стороны помощь и участіе такъ же, какъ и другія балканскія государства, увлекавшіися ложной политикой и мало-по-малу приходящія, наконецъ, сами къ сознанію своихъ ошибокъ.

организуе курсы огородничества и плодородства для женщинъ. Открываются курсы въ концѣ августа.

— С.-Петербургскія губернскія земствомъ, по словамъ газеты, возбужденъ вопросъ объ обезпеченіи учителей и учительницъ народныхъ школъ СПБ. губерніи, и съ этой цѣлью поручено управѣ разработать проектъ устава выдачи пенсій народнымъ земскимъ учителямъ.

— Въ селѣ Гоньбѣ, Малмыжскаго уѣзда, Вятской губерніи, учреждается первое въ Россіи сельское кредитное товарищество.

— Директоромъ училища глухонѣмыхъ, на мѣсто скончавшагося В. Д. Сиповскаго, назначается, по словамъ, извѣстный педагогъ Л. Н. Модзалевскій.

— Общежитіе высшихъ женскихъ курсовъ на Васильевскомъ островѣ закончено постройкою и, по словамъ, откроется 1 сентября.

— Владѣлецъ Лахты графъ Стенбокъ-Ферморъ отвелъ безплатно близъ Лисьяго Носа нѣсколько десятинъ земли для устройства въ сосновомъ лѣсу, окружающемъ Лахту, школьныхъ дачъ.

— 24 іюля, въ своемъ родовомъ имѣніи Таганцы, Киевской губерніи, скончался, на 37 году, графъ Петръ Дмитриевичъ Бутурлинъ, поэтъ. Покойный написалъ много стихотвореній, помѣщенныхъ въ журналы и изданныхъ затѣмъ отдѣльной книгой. Произведенія П. Д. носятъ печать таланта и художественнаго вкуса. Покойный жилъ по зимамъ въ Киевѣ, гдѣ пользовался широкою популярностью за щедрую благотворительность. П. Д. былъ женатъ на дочери нашего посла въ Парижѣ, барона Моренгейма.

— Въ Химкахъ, подъ Москвою, скончался 4 августа Федоръ Александровичъ Гиляровъ, редакторъ-издатель еженедельной газеты *Вѣстникъ*, издававшейся покойнымъ въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ и посвященной преимущественно театральному дѣлу.

— 6 августа скончался въ Ялтѣ, отъ бугорчатки легкихъ, 38 лѣтъ отъ роду, профессоръ варшавскаго университета Л. И. Тумасъ. Покойный читалъ въ университетѣ сначала фармакологию, затѣмъ патологию и частую терапію, а впоследствии діагностику внутреннихъ болѣзней и имѣлъ клинику. Л. И. Тумасъ извѣстенъ въ медицинскій литературу рядомъ ученыхъ работъ.

С М Ъ С Ъ.

По поводу международного шахматного турнира в Гастингс помещены в „Frankfurter Zeitung“ следующие интересные сведения: из двадцати двух первоклассных игроков, состоявшихся воле уже четыре недели на большом шахматном турнире в Гастингс, половина теперь, после десятого тура, ослабла, и в настоящее время будет кстати высказать несколько соображений о ходе турнира, за которым напряженно следит весь шахматный мир. В начале турнира весь интерес сосредоточивался на игре четырех известнейших шахматистов: Ласкера, Стейница, д-ра Тарраша и Чигорина, но только один русский шахматист—М. И. Чигорин—воле оправдал ожидания шахматного мира. Ласкер, который после своей победы над Стейницем, одержанной два года тому назад, носит громкое и лестное звание „champion of the world“ и должен теперь впервые защищать свое звание на большом международном турнире лучших игроков Европы и Америки, занимает теперь пока третье или даже четвертое место. Совершенно отпали Стейниц и д-р Тарраш. Стейниц совершил переезд из Америки в Англию, несомненно с твердым намерением новой победой возстановить свою мировую славу, поколебленную Ласкером, и затем успокоиться на лаврах, так как он уже стар и не может ходить без костылей. Но старость дает себя знать в его игре, и он уже не может победить Ласкера, который играет также спокойно и уверенно, но при этом вдвое моложе Стейница. С д-ром Таррашем, получившим четыре раза подряд первый приз в международном турнире, произошло нечто весьма странное,—на первом туре турнира он едва ли получил один из самых последних призов. В его игре, как указывают сыгранные им пока партии, произошла явная перемена,—он оставил свою прежнюю глубоко обдуманную уверенность и строгую корректность игры, как это, например, выяснилось в его проигранной партии с Пильсбюри. Этот последний — молодой американский игрок, родом бостонец, но живущий постоянно в Бруклине, числится в начале турнира одним из последних по достоинству, но совершенно обманул все ожидания шахматистов. Его признавали, действительно, сильным и очень изящно играющим шахматистом, но чтобы он мог бороться силами с Чигориным и Ласкером, этого никто не ожидал. Победив Мазена, он стал теперь, после 10-й партии, на ряду с Чигориным, благодаря тому, что последний сыграл ничью с Бердом. Пильсбюри окажется, таким образом, сильным конкурентом на один из первых призов. После первых партий Барделебен был единственным, не проигравшим еще ни одной партии: первую победу одержал над ним Стейниц; пока однако он может рассчитывать на один из первых призов. Прекрасно держится пока также и Э. С. Шифферс и Вальброт. Э. С. Шифферс может гордиться тем, что он единственный из всех участвующих на турнире выиграл партию у своего знаменитого соотечественника М. И. Чигорина. Из английских игроков крепко держится пока только Берд, уже старик, страдающий ревматизмом; Берд играл еще в свое время с знаменитым шахматистом Морфи. Блекберн, несмотря на свою недавнюю победу над слабо держащимся Бердом, вряд ли может рассчитывать на какой-либо приз, также как и Мазен, Австрия, в лице Марко и Шлехтера, тоже не может похвастаться победами. Марко, несмотря на выигранную у Альбина, занимает незавидное положение, а Шлехтер вряд ли поддержит славу новой вильской школы тем, что

из десяти партий сыграл девять вничью. От Яновского, представителя французских шахматистов, ожидали большего. В его игре, отличающейся свойственным французским игрокам изящным стилем и богатством комбинаций, нет увлеченности, так сказать, выдержки. Одну из последних партий он проиграл Поллоку, занимающему пока не видное место. Мизес, начав очень удачно, продолжает играть с каждой партией все слабее и слабее. Вергани, представителю Италии, стоящему ниже всех, очевидно, еще рано участвовать в турнире первоклассных шахматистов. Тинслей, выступивший впервые 5 лет тому назад в Манчестере, тоже слаб. Общее положение после десятого тура было следующее: Чигорин и Пильсбюри имели выигранных по 8 партий, Барделебен и Лас-

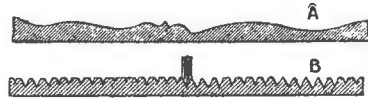

Рис. 1. Фотография по телеграфу. Желатиновое клише.

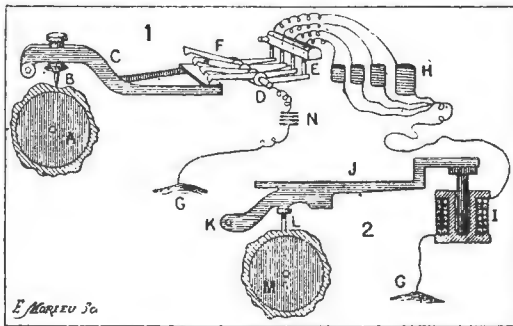

Рис. 2. Фотография по телеграфу.

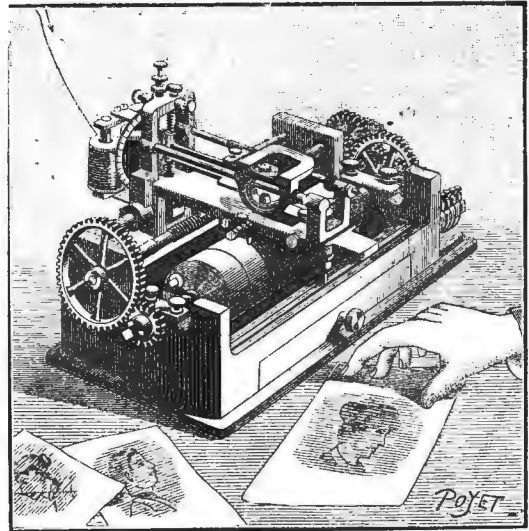

Рис. 4. Фотография по телеграфу. Аппарат принимающий.

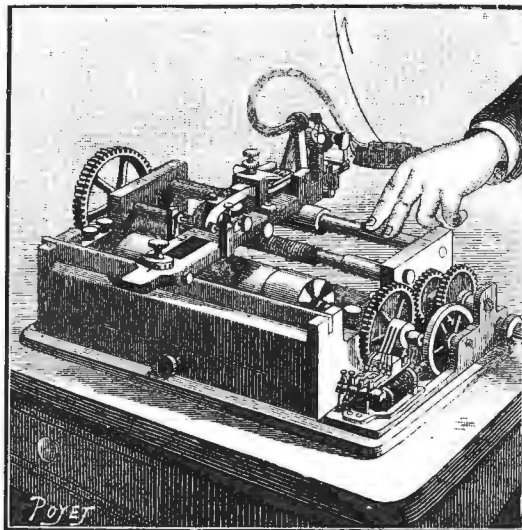

Рис. 3. Фотография по телеграфу. Аппарат передающий.

Рис. 5. Фотография по телеграфу. Снимок.

керь — по 7^{1/2}, Шифферс и Вальброт — по 6^{1/2}, Берд — 6, Стейниц и Тейхман — по 5^{1/2}, д-р Тарраш — 5, Шлехтер и Поллок — по 4^{1/2}, Гунсберг, Марко, Мазен и Тинслей — по 4, Берн, Яновский и Мизес — по 3^{1/2}, Альбин и Блекберн (имеющие одну неоконченную партию) — по 3 и Вергани — 1. Очень простой и остроумный способ пожертвований предложен, по сообщению *Новостей*, одним австрийским офицером. Способ этот заключается во введении так-называемых благотворительных почтовых карт, похожих на открытые письма. Цены этих почтовых карт определены в крестеры и гульдены, и каждый жертвователь может, вместо отправления наличных денег, купить в почтамте или в табачной лавке благотворительную почтовую карту, написать соответственный адрес и бросить в почтовый ящик, при чем адресат получает в почтамте стоимость карты. Помимо сбережения времени, этот способ имеет еще важное значение, что народ приобретает возможность, путем отправления таких копеечных карт, участвовать в благотворительных делах. Несколько крестеров, за неудобством пересылки, никто не отправляет, а между тем эти крестеры при пожертвованиях массы могут составить значительные суммы.

керь — по 7^{1/2}, Шифферс и Вальброт — по 6^{1/2}, Берд — 6, Стейниц и Тейхман — по 5^{1/2}, д-р Тарраш — 5, Шлехтер и Поллок — по 4^{1/2}, Гунсберг, Марко, Мазен и Тинслей — по 4, Берн, Яновский и Мизес — по 3^{1/2}, Альбин и Блекберн (имеющие одну неоконченную партию) — по 3 и Вергани — 1.

Очень простой и остроумный способ пожертвований предложен, по сообщению *Новостей*, одним австрийским офицером. Способ этот заключается во введении так-называемых благотворительных почтовых карт, похожих на открытые письма. Цены этих почтовых карт определены в крестеры и гульдены, и каждый жертвователь может, вместо отправления наличных денег, купить в почтамте или в табачной лавке благотворительную почтовую карту, написать соответственный адрес и бросить в почтовый ящик, при чем адресат получает в почтамте стоимость карты. Помимо сбережения времени, этот способ имеет еще важное значение, что народ приобретает возможность, путем отправления таких копеечных карт, участвовать в благотворительных делах. Несколько крестеров, за неудобством пересылки, никто не отправляет, а между тем эти крестеры при пожертвованиях массы могут составить значительные суммы.

О ПЕРЕМЪНЪ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Васыа. Очеркъ П. М. Невѣжина. (Окончаніе.)—Городъ Березовъ. Изъ путешествія на низовья рѣки Оби. Н. Носилова (съ 4 рисунками).—Тифли-Нюльманъ-Бей. Турецкая повѣсть Рудольфа Линдау. (Съ нѣмецкаго).—Несѣяна-Королевна. (Изъ народныхъ легендъ). Стихотвореніе Аполлона Коринфскаго.—Къ рисунку: Послѣ ливня (съ рис.).—Кобзарь (съ рис.).—Юный кавалеристъ (съ рис.).—Дочь Евы (съ рис.).—Эпизодъ изъ войны 1813 года (съ рис.).—Пред-мѣстье Вера въ Тифлисѣ (съ рис.).—В. К. фонъ-Анрепъ (съ портр.).—Фото-графія по телеграфу (съ 5 рис.).—Полицеское обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Сибѣсь.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

РАМЫ для портрета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

изготовлены и поступили въ продажу.

Снимокъ съ портрета Государя Императора въ рамѣ, уменьшен. въ 11 разъ.

Рама—изъ золоченаго багета, весьма изящной работы, очень прочна и красива. Золоченый багетъ, съ рельефными украшениями, шириною въ 2 1/4 вершка, украшенъ короной со скипетромъ и державой.

Ширина рамы—17 3/4 вершка, высота 21 3/4 вершка.

Гг. подписчикамъ, выписывающимъ раму, высылаются вмѣстѣ съ тѣмъ уже теперъ и портретъ, вставленный и укрѣпленный, какъ въ масляниа картинны, на подрамокъ и наклеенный на холотно, т. е. вполне готовый для помѣщенія на стѣнѣ.

Только благодаря громадному заказу, мы имѣемъ возможность гг. подписчикамъ предложить эту раму, которая по своему изяществу и солидному размѣру не оставляетъ желать ничего лучшаго, за весьма умѣренную ЦѢНУ: безъ пересылки — въ С.-Петербургѣ — 5 руб., въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, — 6 руб.

Для лицъ, не состоящихъ подписчиками на „Ниву“ с. г., цѣна портрета Государя Императора въ рамѣ: безъ пересылки—въ С.-Петербургѣ—8 руб., въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской—9 руб.

Пересылка: 1) За ящикъ для упаковки взимается 75 коп. 2) Если въ мѣстѣ жительства адресата имѣется отдѣленіе транспортной конторы или поблизости находится станція жел. дороги, то рама съ портретомъ посылается чрезъ транспортную контору, и стоимость пересылки уплачивается адресатомъ на мѣстѣ. 3) Пересылка по почтѣ стоитъ очень дорого, и желающіе получить раму съ портретомъ по почтѣ благоволятъ прислать за 60 фунтовъ по почтовой таксѣ. (Стоимость пересылки 1 фунта изъ Петербурга до мѣста назначенія можно узнать въ каждой почтовой конторѣ).

Болѣе подробное объявленіе помѣщено въ 30-мъ номерѣ „Нивы“. Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургѣ, въ Контору журнала „Нива“, Мал. Морская, 22.

АППАРАТЫ
 отопленія и осушенія: 6—15 рублей.
 Прейсъ-куранты требовать отъ изобрѣтателя: Ростовъ на Дону.
 Ф. Н. ТРАМИЛИНУ.

БРЮКИ
 изъ чистаго шерстянаго англійскаго зинго шевята, съ ручательствомъ за прочность, цѣна за отръзъ на брюки средняго роста 1 арш. 10 вершк. 3 руб. 60 коп. и на высокій ростъ 1 3/4 арш. 3 руб. 85 коп. Цѣна темные и средіе, вкусъ изящный. Можно получать исключительно въ оптовомъ складѣ и розничномъ магазинѣ
А. Иванова.
 Пассажъ Постникова на Тверской, въ Москвѣ. Высылаютъ и съ наложеннымъ платежемъ по первому требованію; при вынѣскѣ болѣе 10 брюкъ скидка 5%, при чемъ требуется задатокъ въ 30%.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ СОЧИНЕНІЯ
А. ЛУГОВОГО
 въ 3-хъ томахъ.
 Цѣна по 2 р. за томъ.
 Выписывающіе чрезъ Контору журнала „Нива“ за пересылку не платятъ.

ВОЛИЧІЙ дѣлать наружныя, внутреннія болѣзни и электротер. Невскій, 53, кв. 7.
 № 8191 Отъ 6—7 1/2 ч. в. 13—1

МИНИАТЮРН. АХРОМАТИЧ. БИНОКЛЬ
 ДИЛИПУТЬ
 безъ фармы и фармын-найма поддѣлки.
 со шнурк. въ замшевомъ кошельк. 8 р. 50 к. съ пер. въ Евр. Росс. 9 р., въ Азіат. 10 р. „Дилипутъ“ удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполне замѣняетъ, какъ для поля, охоты, путешествія или театра, большіе и тяжелые бинокли.
Е. КРАУСЪ и К^о. 2—1
 Специальн. фабр. оптич. инструментовъ Парижъ. Rue de Bondy, 32.
 ЕДИНСТВ. СКЛАДЪ ФАБРИКИ ДЛЯ РОССИИ С.-Петербургъ, Мойка, 42.
 Иллюстр. пр.-кур. высыл. за семи-коп. марку.

ШКОЛА ДЛЯ ФОРТЕПИАНО ДАММА
 (на 3-хъ языкахъ)
 новое, изящное изданіе
П. ЮРГЕНСОНА.
 Цѣна 2 руб. 50 коп.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Вс. С. Соловьева. Романъ-хроника XVIII в. Время паденія Вирона и водворенія Елизаветы. Изд. 8-е. СПб. 1886 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ роскош. колѣнк. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

50% ЭКОНОМІИ 50%
 „Горная ярь мѣдянка самородонъ“ зелено-изумруд. цѣвѣта ц. 12 р. пудъ. Образцы бесплатно. Г. Ф. Гордѣевъ въ Алатырѣ.

Непромокаемая напидки для гг. военныхъ и статскихъ Виксатиновыя и резиновыя, черныя и сѣрыя отъ 1 р. 75 к. и дорожн. гг. инородцы. подробн. пр.-кур. и образцы высл. бесплатно. Фабрика и магазинъ С. СОБЕННИКОВА Невскій пр.-д. № 58, въ СПб.

ПИТАТЕЛЬНОЕ ВЕЩЕСТВО „Maltos cannabis“
 фабрики „Красный Крестъ“ въ Стокгольмѣ. Состоитъ изъ экстракта коноплянаго сѣмени и солодоваго сахара. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
 Цѣна 1 рубль за жестянку.
 Главный складъ у Александра Венцеля, Гороховая, 33.

ФАБРИКА И СКЛАДЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ТОКАРНЫХЪ СТАНКОВЪ СКАВРОНСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГЪ
 Литейный пр., д. № 48.
 Станки отъ 65 р. Прейсъ-куранты бесплатно.

Главное дѣло часовъ Э. БУРХАРДЪ, СПб., Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17.
 Часы никель отъ 6 р. 50 до 15 р.
 „Стальн. черн. отъ 11 до 25 р.“
 „Серебряные отъ 12 до 50 р.“
 „Золотые отъ 25 до 500 р.“
 „Регуляторы двухмѣдьянаго завода отъ 17 до 65 р.“
 Высылаю наложен. платежемъ Иллюстр. Прейсъ-куранты бесплатно.

ИЗЯЩНАЯ НОВОСТЬ!
 Подстанки изъ настоящаго британскаго металла. Красивый и полезный подарокъ. Великолѣпное украшеніе для чайнаго сервіза. Цѣна 2 р. 25 к. Высылаютъ наложеннымъ платежомъ и принимаютъ, кромѣ того, всевозможные заказы
GERMANY REIHEL
 СПб., Васильевскій островъ, 3 линія, 10.

Прив. заччл. за № 19069.
ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ
„ДѢТСКОЕ МЫЛО“
 ПРОИЗВОДЪ
А. М. Остроумова.
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
 Кусокъ 35 коп.; мал. 20 коп.

СИБИРСКОЕ ТРИКО
 по прочности и дешевизнѣ незамѣнимо для костюмовъ домашнихъ, рабочихъ, повседневныхъ гг. помѣщикамъ, чиновникамъ, техникамъ, контористамъ, врачамъ, учителямъ, гимназистамъ и проч. По требованію высылаютъ образцы и исполняются порученія. Магазины: С.-Петербургъ, Владимірская, 6; Рига, 6. Новая ул., 15. № 8167 10—1

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА РАЛЛЕ
 (Самыя изящная духи).
 Майскій Ландишъ, Илангъ-Илангъ, Гелиотропъ, Вера-Вюлетта и г. д. Производится во всѣхъ Англич. магазинахъ Россіи. Имперія.

Echte Briefmarken.
 100 überseeische M. 2.—
 50 orientalische „ 1.50
 8 Columbus „ 1.75
 Alle verschieben!
 Porto extra!
 Preisliste kostenfrei!
CARL GEYER & Co., AACHEN.
 Briefmarken-Grosshandlung.

ПРИГЛАШАЮТЪ
 деятельныхъ агентовъ. Обращаться
 письменно: Банкирскій домъ Генрихъ
 Блокъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

Первая Спб. школа часового дѣла, К. Щербинскаго.
 Спб. Знаменская, 43—17. Начало занятий 1 сентября. Школа состоитъ подъ на-
 блюден. Пост. Ком по техн. образ. И. Р. Т. Об-ва. Въ школу принимаются маль-
 чики отъ 12 до 15 лѣтъ, а также любители всѣхъ возрастовъ. Правила и программы
 высылаются за 7 коп. марку. Приемъ воспитан. ежедневно отъ 10 ч. утра.

„ПРОВОДНИКЪ“

РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ

О Т Л И Ч А Ю Т С Я

изящностью фасона, удобствомъ, легкостью, прочностью.
 Прогрессивно увеличивающийся сбытъ — лучшее доказательство доброкачественности.

Въ 1891 году 200,000 паръ
 „ 1892 „ 1,000,000 „
 „ 1893 „ 1,600,000 „

Въ 1894 году свыше
2.000,000 паръ.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ВЕЗДѢ. ПРИ ПОКУПКѢ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА КЛЕЙМА И ФИРМУ.

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ ПОДЪ
 фирмой: **„ПРОВОДНИКЪ“.**
 МОСКВА. НИКОЛЬСКАЯ, № 11. РИГА. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Б. Морская, № 14.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ специальности:
 РЕЗИНА. ГАЛОШИ. ОВОДЬ. ЛИНОЛЕУМЪ.
 АЗВЕСТЬ. ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА. КОРТАМИАНТЪ.
 Главное представительство: НИКОЛАЙ Э. ШВЕЙЦЕРЪ, Москва, Никольская, № 11. Ш. № 8190

ФОРМЫ
ДЛЯ ГГ. СТУДЕНТОВЪ Спб. Императорскаго Универ-
 ситета, Военно-Медицинской Академии и
 Институтовъ всѣхъ вѣдомствъ, а также для
ВОСПИТАННИКОВЪ
 всѣхъ классическихъ гимназій, кадетскихъ корпусовъ и реальныхъ училищъ
 имѣются въ огромномъ выборѣ готовые и на заказъ.
 Доброкачественный материалъ, хороший покрой и изящная работа.
 Ц. № 8179 **ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.** 3-1
 Спб. 43 Невскій пр. **МОРИСЪ** 43 ут. Троицкой.

Schlesischer Obersalzbrunnen
Oberbrunnen
 Первоклассный алькалическій источникъ, съ успѣхомъ применяемый съ 1601 г.
 Анализъ и подробности объ источникѣ высылаются по почтѣ бесплатно
 Контора отправки княжескихъ минеральныхъ водъ въ **ОБЕРЗАЛЬЦБРУННЪ.**
ФУРБАХЪ и **СТРИБОЛЛЬ**, Зальцбруннъ, въ Силезіи.
 5-4 Склады во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Ц. № 8035

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE
 Бѣлая и розовая вода для бѣлокурокъ, желтая вода для брюнетокъ.
 Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.
МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
 Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
 Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ
 дрогистовъ Россіи. № 5420 (681)

Можно получать въ Москвѣ во всѣхъ магазинахъ Товарищества
„Эйнемъ“. Ш. № 7724 17—10

D.O.M + D.O.M

BÉNÉDICTINE

de de
L'Abbaye Fécamp

La Meilleure des Liqueurs
 Se défier des contrefaçons.

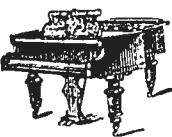
Se trouve dans toutes les bonnes maisons de chaque ville.

D.O.M + D.O.M

ГОЛЛАНДСКІЙ
КАКАО **ЭЙНЕМЪ**
 въ
МОСКВѢ.

Можно получать во всѣхъ колониальныхъ магазинахъ Россіи.

Знаменитѣйшіе въ мірѣ рояли ВЕСХТЭХУ, ВЛЮТНУЕР, СТЕЙНУХУ и др.

рекомендуютъ въ великолѣпномъ выборѣ главные представители для всей Россіи
ГЕРМАНЪ и ГРОССМАНЪ. Обширѣйшій складъ роялей, пианино и фисгармоній.
С.-Петербургъ, В. Морская, 33. Москва, Кузнецкій л. Варшава, Люблинъ.
Тутъ же: Пянино съ 375 р. Рояли отъ 500 р. Фисгармоніи отъ 100 р. Допускается
разсрочка платежа безъ повышенія цѣны, но со взиманіемъ установленнаго процента
за долгъ. Иллюстриров. каталогъ и условіе—высылаются всоуду бесплатно.

О-ДЕ-СОВЭРЪ
А.М.ОСТРОУМОВА
ВОДА отъ ПЕРХОТИ
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
EAU-DE-SAUVEUR

НОВЫЯ ПАТЕНТОВАННЫЯ КЕРОСИНОВЫЯ ЛАМПЫ.

Керосиновые лампы Ю. Шюльне со свѣтомъ до 200 свѣчей, по красотѣ, блеску и эффекту являются полной замѣной электричества. Цѣны отъ 40 до 75 р. с. Рекомендуется для театровъ, большихъ магазиновъ, ресторановъ, фабрикъ, улицъ и пр.
Керосиновая лампа „Электра“ горитъ прекраснымъ свѣтомъ огнемъ внизъ. Цѣны отъ 20 до 60 р. с. Для биллиардныхъ, столовыхъ, библиотекъ, выставочныхъ оранжерій и пр.
Керосино-газовая лампа „Звѣзда“ самообразуетъ газъ изъ керосина, горитъ безъ стекла и фитиля яркимъ свѣтомъ. Цѣны отъ 3 р. 75 к. Для фабрикъ, заводовъ, мастерскихъ, горнилы на открытомъ воздухѣ. Прейсъ-курранты высылаются за 7 к. марку.
О. Г. ЭТИНГЕРЪ
Варшава, Медовая, 4.
Телеграммы: „Этингеру Варшава“.

ЦА --ДБЪ ЦА. Вс. Соловьева. Ром.-хрон. XVII в., въ 3-хъ ч. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

КАРТЪ ИВАНОВИЧЪ ВАГНЕРЪ,
Садовое заведеніе въ Ригѣ, сямъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что каталоги деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковичкѣмъ и пр. на 1895—1896 г. изданы и высылаются по требованію бесплатно. № 8168 4-2

ВЕЛОСИПЕДЫ „Орель“.
 Превосходн. первоклассн. машины.
 Генрихъ Кляйберъ заводъ велосип. Франкфуртъ н/м.
 „Орель“
 Поставщикъ Императ., Корол., Прав. и городовъ, учрежд. Иллюстр. каталогъ за 10 коп. почт. марку.

НЕОБХОДИМО
въ каждомъ хозяйствѣ.
Съ разрѣшенія Московск. Врачебнаго П. № 8185 5-1

МЫЛО
ФАКТУСЪ
 ОТЪ
 КИПЧИНСКАГО ПРАЗДА
 ПРОДАЖА ВЕЗДѢ

Главный складъ у П. Н. Виноградова, магазинъ аптекарскихъ принадлежностей. Москва, Рождественка, д. № 2.

ФОНОГРАФЪ ЭДИСОНА
 (говорящая и поющая машина) является не только лучшимъ развлеченіемъ въ семьѣ—онъ необходимъ для работающихъ надъ собою пѣвцовъ, актеровъ, ораторовъ, а также для антрепренеровъ и агентствъ. При помощи фонографа всякій предприимчивый человекъ легко можетъ заработать до 500 р. въ мѣсяцъ, выставляя въ провинціи приобретенный фонографъ для публичныхъ сеансовъ. Цѣна фонографа автоматическаго 60 руб., ручнаго 225 р. съ репертуаромъ музыки, пѣнія и декламаций. Единственное для Россіи депо фонографовъ Эдисона: **МОСКВА, Тверская, уг. Газетнаго пер., л. Толмачева.**

Искусственно-стлтые чугуны и бронзы
 бюсты
ИМПЕРАТОРОВЪ
АЛЕКСАНДРА II,
АЛЕКСАНДРА III
 и русскихъ писателей.
ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.
Ф. САНТЪ-ГАЛЛИ.
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
 Лиговская ул., № 60

ПОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО
ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ и
ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ПОРОШОКЪ
 освѣжаютъ ротъ и предохраняютъ зубы.
СПБ. Техно-химической лабораторіи.
 Главные склады: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Александр. площ. 9.
 Ц. № 8094 **МОСКВА. ВАРШАВА.** 7-2
ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ.

1865. **ТОВАРИЩЕСТВО** 1870.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
учрежденное въ 1860 году,

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ**
обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 7020 26-18

въ особенности на **ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕРБЪ**

право пользованія которымъ принадлежитъ исключительно Товариществу Россійско-Американской Резиновой Мануфактуры, и годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

ГАРМОНИИ ИЗВѢСТНѢЙШЕЙ ФАБРИКИ Г. Ф. КАЛЬВЕ И ЛУЧШЕЙ ВЪНСКОЙ РАБОТЫ.

№ 3623—4 р. 50 к. № 3626—5 р. № 3659—9 р. № 3700—10 р. № 3737—20 р. № 3750—25 р. № 3716—20 р. № 3780—28 р.

САМОУЧИТЕЛИ: для однопредной 1 р., для двух-рядной 1 р., для трех-рядной 75 к. Иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И ПИАННО С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 31 и 40. МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

К. Шликъэзенъ, Берлинъ SO.

машинно-строительн. заводъ для кирпичн., торфяного, гончарнаго и известковаго производствъ, а также для изготовленій: всякаго рода черенцы, гончарныхъ трубъ различной длинны, бетона, брикетовъ, огнеупорнаго кирпича, глиняныхъ и цементныхъ половыхъ плитъ и проч. (12) Далѣе: мѣшалокъ и формовочныхъ машинъ для печныхъ, литейныхъ, красильныхъ, клеевыхъ, мыловаренныхъ заводовъ и заводовъ, изготовляющихъ изоляционную массу. Вальцы изъ твердаго чугуна разной величины и проч.

УПОТРЕБЛЯЙТЕ ГЛИЦЕРИНОВУЮ ПУДРУ

(чрезвычайно мягчить и полезна для кожи).

Отъ загара и веснушекъ ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ.

МОЛОКО ОТЪ ЗАГАРА глицериновое, зорное и огуречное.

№ 8067 ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО 0--6

Невскій, 30, **БРОКАРЪ И К^О**.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ РАЗВѢСНЫХЪ ЧАЕВЪ МОСКОВСКАГО КУНЦА

Ивана Егоровича ДУВИНИНА.

(Фирма существуетъ съ 1836 года). Москва, Покровка, Земляной валъ, д. Тяжельниц.

Чай подъ казенною бандеролью.

Чай черный.

	Цена розничная.	Цена оптов.
1 Семейный душистый	1 р. 40 к. за ф.	1 р. 22 к.
2 Семейный высочайш.	1 р. 60 к. за ф.	1 р. 28 к.
3 Тоже мелкій развѣсъ 1, 1/2, 1, 3/4	— за ф.	1 р. 35 к.
4 Хунги ароматическій	1 р. 80 к. за ф.	1 р. 44 к.
5 Роза букетный	2 р. — за ф.	1 р. 60 к.
6 Высочайш. поудюгонъ	2 р. 20 к. за ф.	1 р. 76 к.
7 Черный лансинъ	2 р. 50 к. за ф.	1 р. 90 к.
8 Небывалая рѣдкость (верхъ съ цвѣточк.).	2 р. 80 к. за ф.	2 р. 20 к.
12 Богдыханскій любитель	3 р. 20 к. за ф.	2 р. 50 к.
Цейлонскій № 13 Розанисный	1 р. 60 к. за ф.	1 р. 35 к.
" " " " 14 Розанисный высочайш.	2 р. — за ф.	1 р. 60 к.

Чай специально для Кахтинскій ароматическій съ сильнѣмъ настоенъ 1 р. 25 к. трактир. ванеденій Особый любительскій съ цвѣточк. 1 р. 80 к. Чай въ жестяныхъ коробкахъ отъ 2 р. до 3 р. 20 к. за ф. Цвѣточный лансинъ 3 р. Затхлистый цвѣточный 4 руб. и 5 руб. за ф. Оптовой цѣнѣ чай продается не менѣе 5 фунт. При выпискѣ чай по оптовой цѣнѣ отсылается чай идетъ на счетъ покупателя. Для торговцевъ, выписывающихъ не менѣе 50 ф. чаю—особо выгодныя условия и скидки по соглашенію. № 8193 Подробный прейсъ-курантъ желающихъ высылается бесплатно.

НА ВОСПИТАНІЕ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ДЕТЕЙ И НА ПОДГОТОВКУ МУЗЫКАНТОВЪ

СВѢДѢНІЯ

60. ТЕЛЕФОНЪ 1360

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ПРОСИТЪ

ПЕНУЖНЫЯ ВЕЩИ

АУКЦИОНЪ ПО ВОСПИТАНІЮ СОСЛИТАНІЕ 500

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЯ МУЗЫКАЛЬНЫЯ ИНСТРУМЕНТЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

МЫЛО ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

А. М. ОСТРОУМОВА КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

Парижск. Гольдманъ золотая медаль

МАССА БЛАГОДАРН. И ПОЧЕТН. ОТЪ ИВАНОВА

ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ **БУХГАЛТЕРІИ** иногороднихъ и московскихъ ПОСРЕДСТВОМЪ ЛЕКЦІЙ-КОРРЕСПОНДЕНЦІИ ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.— ПЛАТА УМѢРЕННАЯ. ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КОММЕРЧЕСКАЯ НАУКА **С. Я. ЛИЛЕНТАЛЬ.**

УДОБНОЕ ПРИБОРОМЪ МОСКВА— ВЫСЛАЮТСЯ МЫЛО ВЪСѢМЪ

Коллеж. Пятницкая ул., д. № 27.

Искусственная подделка

№ 4711

ЛУЧШІЙ ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ №. 4711 РЕЙНСКІЕ БУКЕТЫ слѣдующихъ запаховъ: Подсѣннинъ, Гольдманъ, Жасминъ, Гелотропъ, Ландышъ, Опонансъ, Розеда, Рейнская Роза, Рейнская Фіалла, Рейнскіе цвѣты и Ясмининъ. Превосходные, продолжительные и дешевые духи для платковъ. Можно получить во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ и антикарскихъ магазинахъ Москвы и за границей. При выпискѣ отсылается бесплатно на учетъ фирм. листъ № 4711.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ **ПФАФФА.** Самыя лучшія машины для домашнихъ работъ, для мастерскихъ и фабрикъ. Прейсъ-кур. высыл. по требованію. Фабрика швейныхъ машинъ Г. М. ПФАФФА (G. M. PFAFF). Кайзерслаутеръ (въ Германіи). Основана въ 1862 году. Число работъ—700.

Крахмальные заводы, въ конкуренціи по своей производительности, возведенные и устроенные по моему упрощенной, дешевой и испытанной системѣ. W. H. Uhland, Special-Ingenieur für Stärke-Industrie, Leipzig. Требуется подробныя объявленія!

Большое депо часовъ **Б. АЛЬТШВАГЕРЪ** НЕВСКІЙ ПР. № 42. С.-ПЕТЕРБУРГЪ Прейсъ-Кур. высыл. безпл.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ **МЫЛО** ФИЛОДЕРМИНЪ ЛЕМЕРСЬЕ. готовой глиц. мыло высш. кач. Гл. складъ у Ф. Шабертъ. Москва, Покровка, д. Соборная. Цѣна: 375 коп.

ВЫГРЫШ- НЫЕ 1, 2 и 3 якими продеть БАНКИРСКИЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ, 59, Невскій, С.Н. 9-9

ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКІЙ СКАДЪ и Контора Въсѣхъ Электрическихъ принадлежностей изъ лучшихъ ЗАГРАНИЦ. ФАБ. ИЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО. **ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ** АППАРАТЫ и ПРИБОРЫ ПОСТОЯННО въ больш. выборѣ **К. И. ФРЕЛАНДЪ** НОВ. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ 1895 БЕЗПЛАТНО С.-ПЕТЕРБУРГЪ НЕВСКІЙ ПР. 30/15 МОСКВА ХАРЬКОВЪ МЯСНИЦКАЯ УЛ. А. СОКОЛОВА. МОСКОВСКАЯ УЛ. № 21.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 35

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти еженедел. книг „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусков еженедел. литературных приложений, 12 №№ „Парижских мод“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 2 сентября 1895 г.

Цѣна этого № 20 к., съ пер. 25 к. Цѣна Сборника 50 к., съ перес. 60 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1895 г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложениями за 1895 г.: вторую половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всеми приложениями,

ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО,

въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г.

Эти 12 книгъ подписчики получаютъ **ЕДИНОВРЕМЕННО** при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставки въ СПб. 7 р. Безъ доставки у Н. Печновской въ Москвѣ 8 р. 25 к. Съ доставкой въ Петербургъ 9 р. Съ пересылкою во все города Россіи 9 р. 50 к. За границу 1-4 п.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ у Н. ПЕЧНОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкой въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи.	7 р.	За границу . . .	10 р.
-----------------------------------	------	--	------	----------------------------------	------------	--	------	------------------	-------

При семь прилагаются: 1) **СОЧИН. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, Т. XI, Ч. I (Сборникъ „Нивы“ за Сентябрь);** 2) **„ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА СЕНТЯБРЬ 1895 г.** съ 29 рис. и отдѣл. листъ съ 26 чертеж. выкр. въ натур. велич., 21 рис. руководъльн. работъ и 107 монограммами.

Любопытство. Съ карт. Т. Конти.

Незнакомка.

Рассказъ Ѳ. А. Червинскаго.

I.

Семень Ильичъ Килькинъ съ удивленіемъ разсматривалъ небольшой блѣднорозовый конвертъ. Женскій незнакомый почеркъ, легкій запахъ хорошихъ духовъ, самый цвѣтъ бумаги—все это на первый взглядъ казалось нѣсколько страннымъ. Да, на первый взглядъ,—но когда Килькинъ подумалъ хорошенько, онъ нашелъ, что страннаго нѣтъ ничего. Почему бы „ей“ не увлечься однимъ изъ безчисленныхъ его рассказовъ и въ горячемъ письмѣ не вылить благодарнаго восторга? Или такъ: она слышала его чтенье, его споры въ какомъ-нибудь литературномъ кружкѣ—и угадавъ въ немъ необыкновеннаго человѣка, рѣшила обратиться къ нему съ пламенной просьбой дать отвѣтъ на „проклятые“ вопросы, развѣять ея сомнѣнія?

Килькинъ поднялъ голову и взглянулъ въ зеркало, висѣвшее почему-то какъ разъ надъ его письменнымъ столомъ. Конечно, онъ не красавецъ,—однако, въ лицѣ есть что-то значительное. Въ сѣрыхъ глазахъ видна мысль, а длинные густые волосы, въ беспорядкѣ падающіе на лобъ, придаютъ лицу вдохновенный видъ.

И Семень Ильичъ быстрымъ движеніемъ распечаталъ таинственный конвертъ.

О, да какъ длинно! Четыре страницы мелкимъ почеркомъ. А подпись? Гм., подпись—Z. Кто бы это—Z?..

Онъ пробѣжалъ первыя строки—и лицо его расплылось въ самодовольную улыбку. Онъ угадалъ: это о послѣднемъ разсказѣ „Непонятая“. О, онъ зналъ, что чуткое женское сердце оцѣнитъ эту вещь, написанную „сокомъ нервовъ“,—безконечно лучше и тоньше оцѣнить, чѣмъ эти сухіе, надменные редакторы, съ такой неохотой печатающіе его именно теперь, когда силы его окрѣпли и неудержимое вдохновеніе заставляетъ его писать такъ много.

Ну, что-жь,—вотъ краснорѣчивый отвѣтъ этимъ чиновникамъ пера, этимъ столоначальникамъ печати.

„Я знаю и кое-что изъ прежнихъ вашихъ произведеній, продолжалъ онъ читать, — они мнѣ нравились меньше; не скажу, чтобы я и „Непонятую“ считала вещь выдающейся. (Гм... пробормоталъ Килькинъ).— Она мнѣ кажется растянutoй и блѣдной, а дѣйствующія лица—мертвыми (Килькинъ насупился); но въ ней много правдиваго, много гармонирующаго съ моимъ душевнымъ настроеніемъ...“

„Какая странная! думалъ Килькинъ, удивленный неожиданностью нападенія.—Что за смѣлость приговора? Охъ, ужъ эти женщины! Есть, однако, что-то милое въ этой откровенности. Свѣжее что-то. Ну и слогъ...“

...„Теперь ночь,—читалъ онъ далѣе:—мелкій дождь звенитъ въ окна, печально, какъ жалоба... я одна; у меня никого нѣтъ близкаго, некому сказать, какъ болитъ моя душа. А она потому болитъ, что мнѣ безконечно жаль себя, такъ жаль, что хочется плакать, когда я думаю, кака я покинутая... кака „непонятая“...“

У Килькина было доброе сердце, и оно сжалось, когда онъ прочелъ эти несвязныя строки. Бѣдная! Онъ понимаетъ ее—вѣдь, и онъ одинокъ... да, конечно, одинокъ; правда у него есть жена—милая и любящая, по-своему... Но она такъ погружена въ хозяйственныя дрязги, такъ... буржуазна. Когда онъ читаетъ ей свои разсказы, она только и думаетъ о томъ, какъ бы скрыть зѣвоту. Положимъ, онъ не часто дѣлаетъ это... тѣмъ болѣе нужно цѣнить!..

И вотъ—посторонній человѣкъ... вотъ женщина или дѣвушка, не знающая его... правда, она не властвуетъ, очевидно, настоящимъ критическимъ чутьемъ,—но душа ея отзывчива.

„Отвѣтите мнѣ, я вѣрю, что вы отвѣтите“,—такъ заканчивались изліянія незнакомки.—„Забудьте, что вы литераторъ, говорите со мной просто и искренно; у насъ есть что-то общее—будемъ же друзьями. Не старайтесь узнать, кто я; вы меня никогда не видѣли, а если и видѣли, то не замѣчали. Жду. Z, poste restante.“

„А если и видѣли, то не замѣчали“ — повторилъ вслухъ Семенъ Ильичъ. Гм., нужно начать розыски. Это пустяки: „не стараться узнать...“

— Ты занятъ? Чай пить,—прозвучалъ за его спиной знакомый... слишкомъ знакомый голосъ.

Килькинъ невольно поморщился.

— Сейчасъ... Я пишу, сухо отвѣтилъ онъ, не обращаясь.

И услышавъ за собой удаляющіеся шаги, вздохнулъ, взялъ листъ почтовой бумаги—и перо быстро забѣгло по ней.

„Вы угадали, я отвѣчу вамъ. Ваше письмо глубоко и радостно взволновало меня. Нѣтъ выше счастья для писателя, какъ сознание, что незримыя нити...“

„А дѣйствующія лица—мертвыя“,—вдругъ вспомнилъ Килькинъ. Онъ отбросилъ начатый листокъ и взялъ другой.

„Почему вы такъ увѣрены, что я отвѣчу? Впрочемъ, вы угадали; вы заинтересовали меня и смѣлостью своего критическаго взгляда на мою „Непонятую“ — и тѣми лирическими порывами своего неожиданно припорхнушаго ко мнѣ письма, которые такъ хорошо рисуютъ васъ... Итакъ, я отвѣчаю...“

Килькинъ долго еще писалъ въ этомъ духѣ, и пи-

салъ бы, можетъ-быть, еще дольше, еслибъ не услышалъ опять голоса, жены:

— Чай совсѣмъ остылъ. Можетъ-быть, тебѣ сюда принести?

Онъ съ шумомъ отодвинулъ стулъ и съ видомъ жертвы направился въ столовую.

Сохраняя обиженное выраженіе лица, онъ сѣлъ на свое обычное мѣсто у чайнаго стола. Его жена—молодая женщина, съ тонко очерченными блѣдными лицомъ и грустными темно-сѣрыми глазами, бѣгло и пытливо взглянула на него, хотѣла что-то сказать... но промолчала.

— Пожалуйста, Маша, заговорилъ Килькинъ голосомъ, въ которомъ звучала обида и раздраженіе,—пожалуйста—разъ навсегда: не зови меня, когда я работаю. Если тебѣ это непонятно...

Марья Сергѣевна подняла глаза и проговорила тихо, какъ бы нехотая:

— Я не знала, что это можетъ помѣшать.

Килькинъ готовъ былъ вспыхнуть, но во-время сдержался: это такъ буржуазно—эти мелкія семейныя сцены. Онъ ограничился тѣмъ, что нахмурился и сталъ шумно мѣшать ложечкой чай.

„Ну, да, конечно не знала,“ думалъ онъ,—искоса поглядывая на спокойное лицо жены. Она не понимаетъ, что малѣйшій шорохъ можетъ разбудить человѣка, за гипнотизированнаго процессомъ творчества, то-есть, положимъ, онъ былъ занятъ письмомъ... но все равно, убѣжденія безсильны; разныя организаціи, не тѣ нервы, не тотъ строй мышленья. Приходится мириться.

— Ты поѣдешь къ Синичкинымъ?

Онъ быстро поднялъ голову, какъ бы разбуженный.

— Что? спросилъ онъ, сморщившись, дѣлая видъ, что не понимаетъ.

— Къ Синичкинымъ ты думаешь пойти? Сегодня среда.

„А, вѣдь, это мысль, подумалъ Килькинъ.—У нихъ соберутся... Можно напасть на слѣдъ.“

И, оживленный, онъ отвѣчалъ, уже безъ прежней сухости:

— Да, да... мнѣ нужно. А ты? прибавилъ онъ нерѣшительно, подъ приливомъ нежданнаго, проснушагося добраго чувства къ женѣ.

— Я? Нѣтъ. У меня болитъ голова... И ты знаешь, мнѣ они всѣ чужды.

Да, да, ей чуждо все, что внѣ закодированнаго круга домашнихъ дрязгъ. И хотя въ глубинѣ души онъ былъ доволенъ ея отказомъ,—передъ утонченно развитыми людьми, посѣщающими Синичкиныхъ, онъ немножко стыдился своей прозаической и не яркой супруги,—онъ все-таки попробовалъ возражать.

— Я не понимаю тебя, Маша. Неужели въ тебѣ не просыпается желаніе подышать другимъ воздухомъ, послушать истинно-культурныхъ людей?

Марья Сергѣевна серьезно смотрѣла въ глаза мужу.

— Послушай истинно-культурныхъ людей? переспросила она, съ едва замѣтной улыбкой.—Вотъ я тебя слушаю: ты культурный человѣкъ.

— Ну, да, я... гм... замаялся Килькинъ, вспомнивъ, что онъ очень рѣдко доставляетъ женѣ это удовольствіе. Ослѣпленный собой, онъ не обидѣлся, тѣмъ болѣе, что никакъ бы не могъ заподозрить свою буржуазную супругу въ склонности къ ироніи.—Я... продолжалъ онъ.—Но есть и другіе... Вотъ хоть бы ш-ше Синичкина. Съ ней, какъ съ женщиной... Гм...

„Что общаго, мелькнула у него мысль,— между высоко развитой романисткой и бѣдной Машей... Ну, все равно: сказано!“

— Синичкина мнѣ не правится, тихо замѣтила Марья Сергѣевна.—Ты это знаешь, прибавила она, и встала.

Килькинъ тоже всталъ. Долгъ исполненъ. А на успѣхъ онъ и не рассчитывалъ.

— Вѣчно дома, вѣчно одна, прибавилъ онъ для очитки совѣсти.— Не понимаю этого удовольствія!

— А ты думаешь, мнѣ очень весело одной? спросила вдругъ Марья Сергѣевна, серьезно, почти строго взглянувъ на него.

Килькинъ, слегка озадаченный, хотѣлъ что-то сказать. Но ограничился тѣмъ, что пожалъ плечами и пошелъ въ кабинетъ.

II.

Синичкинъ, длинный, неуклюжий, блѣдный субъектъ, съ испуганнымъ лицомъ, самъ отворилъ дверь Килькину и зашепталъ:

— Я радъ, я радъ... Пройдемте ко мнѣ; къ женѣ нельзя!

— Пишетъ? спросилъ, понизивъ голосъ, Семень Ильичъ.

— Пишетъ, прошепталъ, тая отъ гордаго восторга, Синичкинъ.

Они тихо прошли по коридорчику; Килькинъ полугля на оттоманку и закурилъ.

— Ну, а вы какъ живете?

— Я? переспросилъ Синичкинъ, какъ бы удивленный, что его судьба можетъ интересовать кого-либо.— Я, что-жъ. Служу поменьше.

— Тэ-экъ, протянулъ Килькинъ, не находя больше темъ для разговора.— Тэ-экъ-съ.

Въ сосѣдней комнатѣ, отдѣленной отъ кабинета тяжелыми драпри и закрытой дверью, послышался шорохъ. Синичкинъ, высоко поднявъ брови и съ ужасомъ взглянувъ на гостя, зашагалъ, балансируя руками и присѣдая, къ двери, и, подойдя, такъ неожиданно и быстро склонился къ замочной скважинѣ, какъ будто переломился пополамъ; потомъ такъ же быстро выпрямился и, соблюдая тѣ же предосторожности, вернулся на свое мѣсто.

— Пишетъ?..

— Пишетъ...

— Ждетъ сегодня кого-нибудь? спросилъ, послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанья, Килькинъ.

— Э-э... не знаю. Такъ, кой-кого... Вѣдь, это какъ случится: иной разъ много, а иной и никого. Да оно и лучше... то-есть ежели не много: Люся устаешь. Вѣдь, она... вы знаете... она такая слабая.

Килькинъ вспомнилъ румяное лицо пухленькой и маленькой Люси, но промолчалъ.

За дверью вновь послышался шорохъ; отодвинули стулъ... Синичкинъ опять ужаснулся и возобновилъ было свою экскурсію къ замочной скважинѣ, но дверь съ шумомъ растворилась, и м-ме Синичкина вошла въ кабинетъ.

Килькинъ быстро всталъ и подошелъ къ ручкѣ.

— А, это вы, протянула, какъ бы пробуждаясь отъ долгаго сна, м-ме Синичкина.— Гдѣ вы пропадали? Несносный. Вѣдь, знаете, что я васъ люблю, прибавила она, сѣвъ въ углу на качалку и принявъ, насколько позволяла коротенькая фигурка, кокетливую позу.

„Не она ли?“ мелькнула мысль у Килькина.

— Помилуйте, Людмила Зотовна, я ни одной среды не пропустилъ...

— А прошлую?

— Прошлую? Да помилуйте, я и прошлую былъ.

— Ахъ, были? А я не помню... Знаете, я никогда не помню, кто былъ у насъ, кто не былъ.

— Люси!.. съ нѣжнымъ упрекомъ протянулъ Синичкинъ октавой.— Люся! Можно ли такъ?

Килькинъ снисходительно осклабился, а Людмила Зотовна съ наивнымъ удивленіемъ взглянула на мужа.

— А что? Развѣ я что-нибудь сказала дурное?—премилу пискнула она, переставъ качаться.

— Неловко, другъ мой... про гостей.

Но Килькинъ немедленно вступился.

— Позвольте: тутъ и я имѣю голосъ. Я нахожу, что

это такъ естественно, такъ мило... какъ все, что дѣлаетъ Людмила Зотовна.

М-ме Синичкина кокетливо и благодарно улыбнулась Семену Ильичу и опять закачалась.

Отъ времени до времени слышалась мягкая трель электрическаго звонка; кабинетъ наполнялся. Пришелъ какой-то значительный чиновникъ съ необъятными бакенбардами, похожий на швейцара изъ хорошаго дома, надменный, высокій и тощій; приплыла толстая дама съ добродушнѣйшимъ лицомъ, ничего общаго не имѣющая съ литературой, вмѣстѣ съ дочкой — смазливой барышней, заклятымъ врагомъ м-ме Синичкиной, радостно взвизгнувшей при ея появленіи; барышня эта искренно считала себя Маріей Башкирцевой, потому что тоже писала дневникъ; появился юноша-художникъ или актеръ — никто навѣрное не зналъ этого, — удивительно напоминающій оципаннаго цыпленка, фразоватый и заносчивый, и другой юноша, никому, даже хозяйкамъ, кажется, неизвѣстный, съ симпатичнымъ лицомъ и нѣсколько растеряннымъ взглядомъ. Ему пришлось сѣсть рядомъ съ хозяйкой, и она рѣшила немедленно покорить его: у нея была слабость считать себя неотразимой, а гости и въ особенности мужъ — первые по чувству галантности, — второй искренно — поддерживали ее въ этомъ невинномъ заблужденіи.

Разговоръ тянулся вяло, оживляемый только пискливыми замѣчаніями хозяйки, совершенно неожиданно вообразившей себя пятнадцатилѣтней институткой. Синичкинъ сидѣлъ безмолвно и таялъ, бросая восторженные взгляды на супругу. Килькинъ говорилъ мало, но удивительно умно — такъ по крайней мѣрѣ онъ самъ думалъ. Наконецъ, настала для многихъ желанный часъ, и всѣ двинулись въ столовую.

Семень Ильичъ сѣлъ рядомъ съ соперницей Башкирцевой. „Можетъ-быть, она?.. Кто знаетъ!“ Другимъ сосѣдомъ его былъ Синичкинъ.

Кое-кто изъ мужчинъ приступилъ къ водкѣ; Синичкинъ выпилъ три рюмки, одну за другой, и немедленно сталъ икать, но такъ искусно, что только ближайшіе сосѣди замѣтили. Какой-то длинный господинъ вошелъ, желчный и насушенный, и усѣлся за спиной хозяйки. Его какъ-то никто не замѣтилъ.

Минутъ черезъ десять всѣ оживились. М-ме Синичкина окончательно завладѣла симпатичнымъ юношей; атака была такъ стремительна, что онъ начиналъ поддаваться и не безъ вождельнія смотрѣлъ на романистку. Важный чиновникъ упорно рассказывалъ, съ замѣтнымъ нѣмецкимъ акцентомъ, весьма занимательный анекдотъ про омара, котораго нѣкто приручилъ и выкрасилъ въ пунцовый цвѣтъ „pour lui donner l'air plus naturel“. Его переспрашивали — онъ повторялъ сначала, сохраняя холодное и надменное выраженіе лица, а рассказавъ, широко улыбался, и громадные бакенбарды его раздвигались, что всякій разъ чрезвычайно заинтересовывало посоловѣвшаго Синичкина. И онъ склонился къ охмелѣвшему Килькину и неизмѣнно бормоталъ одно и то же.

— Вы что думаете? Вѣдь и онъ... ик!.. и онъ влюбленъ въ Люсю. Потому что у нея... ик!.. ммощная власть надъ людьми.

— Ну... ннатурально! одобрялъ Килькинъ, — потому что она... ккут... ккультурна.

Ему удалось узнать, съ помощью нѣсколькихъ тонкихъ и замысловатыхъ вопросовъ, что не сосѣдка авторъ письма, и онъ былъ угрюмъ; достаточно выпивъ и закусивъ, онъ подумывалъ уже о домѣ, о постели...

— Скажите, прозвенѣлъ голосъ сосѣдки, — что вы испытываете въ моменты вдохновенія?

Килькинъ воспрянулъ, какъ боевой конь, слышавшій призывные звуки трубы. Даже хмель прошелъ. Онъ любилъ говорить о себѣ.

— Это трудно опредѣлить, началъ онъ, взбивая при-

Военнопленный. (Эпизодъ изъ Литовскихъ войнъ.)

Ориг. рпс. (собств. „Нивы“) Р. Штейна, грав. Пястускевичъ.

Библиотека "Руниверс"

Литературный альбомъ. „Катерина“, поэма Т. Г. Шевченко.
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Инакевича, грав. Хелмицкій.

ческу и гордымъ взглядомъ окидывая собранье. — Я прежде всего чувствую просвѣтлѣнье.

— Просвѣтлѣнье?

— Просвѣтлѣнье. Я не такъ, какъ другіе: у другихъ туманъ передъ глазами — они творять, какъ во снѣ. Я, я вижу все: глазъ зорокъ, контуры ясны... Я, какъ орель...

Но собесѣда занялась ужъ актерикомъ, похожимъ на оципаннаго цыпленка, глубоко обиженнымъ тѣмъ, что его никто не замѣчаетъ. Ободренный ея вниманіемъ, онъ пискливо затараторилъ что-то... Килькинъ мрачно взглянулъ на него и погрузился въ прежнее уныніе. Какъ сквозь сонъ слышалъ онъ оживленный лепетъ своей vis-à-vis, тучной дамы, повеселѣвшей, благодаря двумъ рюмкамъ наливки. Она говорила что-то, не заботясь о слушателяхъ, благодушно поглядывая на окружающихъ, которыхъ искренно считала людьми въ высшей степени замѣчательными.

— А вы, Людмила, обратилась она къ Синичкиной, — вы должны, да, именно должны — *c'est le mot* — прочесть намъ хоть страницу... *pour finir la soirée*. Какъ этотъ вашъ послѣдній романъ?.. Ахъ, чудо! „Зеленый перья“? Или *quelque chose de ce genre*... Или нѣтъ, не перья, но что-то зеленое... Да, да, именно что-то зеленое. Oh, *mais c'est un véritable chef-d'oeuvre*. Удивительно! Я помню: тамъ этотъ акцизный, который все, все отрицаетъ, и эта... какъ ее? Алевтина или Евлампія... Ахъ, Боже мой! Еще все на небо смотреть... все, все на небо. Кажется, и умираетъ отъ этого... Нѣтъ, нѣтъ, вы непременно, непременно должны почитать намъ...

— Просимъ! Просимъ! подхватили услышавшіе послѣднюю фразу.

— Просимъ! крикнулъ во все горло Синичкинъ, начинавшій уже дремать.

М-ше Синичкина жеманилась и отпѣкивалась. Она устала... она не можетъ читать... и потомъ это еще не отдѣлано... и одна глава изъ романа — это какъ кусокъ мяса, вырванный изъ живого тѣла...

Но стулья уже задвигались, Семень Ильичъ предложилъ ей руку и увлекъ въ гостиную. Всѣ разошлись. Людмила Зотовна взяла съ круглаго стола объемистую рукопись; это была часть романа, начатаго двѣ недѣли назадъ. Какъ истинныя дарованія, она писала съ неподавляемой быстротой и прямо набѣло.

Воцарилось молчаніе.

— Это такъ... одна изъ главъ... я не знаю... можетъ быть неинтересно...

— Просимъ! гаркнулъ Синичкинъ.

И юная сунруга его приступила къ чтенію.

III.

„Зеленое небо улыбалось. Старый паркъ былъ угрюмъ. Тамъ, гдѣ кончалась увядающая его зелень и желтѣлъ красивый лугъ, залитый бѣлымъ свѣтомъ печальнаго, словно плачущаго, мѣсяца, на неширокой покосившейся скамейкѣ, безпомощно бросивъ руки на колѣни, сидѣла худощавая дѣвушка, лѣтъ 30. У нея были тонкія, словно прорѣзанныя, губы, и длинные глаза неопредѣленнаго цвѣта. Около нея стоялъ Мизантроповъ. Онъ былъ высокій и весь рыжий. Оба молчали.

— Митридата, наконецъ заговорилъ онъ...“

— Митридата? переспросилъ желчный, вошедшій во время ужина господинъ.—Что же, это имя такое?

Синичкина холодно взглянула на него и молчала, сжавъ губы.

— Нельзя же... нельзя перебивать! застоналъ Килькинъ.

Людмила Зотовна постаралась улыбнуться — съ видомъ жертвы и продолжала:

— Митридата, заговорилъ онъ. — Все въ мірѣ зло. И я зло, и въ зло, и небо зло, и любовь—зло! Сотворимъ же зло, Митридата!

„Она смотрѣла неподвижнымъ взглядомъ куда-то вдаль... мимо Мизантропова.

— Зла нѣтъ, сказала она слабымъ голосомъ, и такъ странно и торжественно прозвучали эти слова, что губы Мизантропова поблѣднѣли.

— Нѣтъ? Зла нѣтъ?.. Если нѣтъ зла, есть благо. Гдѣ оно? Укажите—быть-можетъ, я повѣрю.

— И блага нѣтъ, тѣмъ же слабымъ, беззвучнымъ голосомъ проговорила Митридата.

„Мизантроповъ вздрогнулъ.

— Что же есть? Что есть?.. задыхался, спросилъ онъ.

— Ничего нѣтъ, еще тише, еще беззвучнѣе сказала Митридата, и длинные глаза ея, казалось, стали еще длиннѣе.—Есть *ничего*... Могучее и вѣчное.

„Мизантроповъ, блѣднѣя, молчалъ. Потомъ попялъ все и медленно ушелъ, скрипя сапогами.

„Она вздрогнула и выпрямилась; она услышала этотъ скрипъ и ей мучительно, безумно стало жаль Мизантропова. Отчего? Кто это скажетъ!..

— Жалкіе... жалкіе... земные... прошептала она.— И онъ... и всѣ.

„Зеленое небо улыбалось и тяжелая зелень парка...“

— Прощайте!..

Этотъ неожиданный возгласъ принадлежалъ желчному господину, внезапно поднявшемуся съ кресла. Онъ большими шагами подошелъ къ смолкнувшей и озадаченной романисткѣ и повторилъ грозно и рѣшительно:

— Прощайте!

— Что? Что, куда... безпомощно лепетала м-ше Синичкина, силясь скрыть свое смущеніе.

Онъ продолжалъ желчно, съ плаксивыми интонаціями:

— Ухожу. Не могу. Мизантроповъ... Митридата... Зеленое небо... Чортъ! Не могу-съ.

И взявъ шляпу, ни съ кѣмъ больше не простившись, вышелъ, совершенно разстроженный.

Нѣсколько мгновений всѣ молчали. Романистка сидѣла неподвижно, сжавъ губы, опустивъ глаза, въ которыхъ мерцалъ злой огонекъ. Потомъ усмѣхнулась и пискнула съ институтской ужимкой:

— Смѣшной!..

Никто не нашелся въ первую минуту. Синичкинъ хлопалъ глазами и не понималъ. Розовыя губки двойника Башкирцевой трепетали отъ сдерживаемаго смѣха. Важный чиновникъ хранилъ молчаніе и ничего нельзя было прочесть на его непроницаемомъ лицѣ. Тучная дама дремала. Юноши—симпатичный и оципаннѣй—тщетно подыскивали ободрительныя слова.

И въ эту торжественную минуту раздался громкій голосъ Килькина.

— Я понимаю его, провозгласилъ онъ, вставъ и устремивъ орлиное око на прелестнаго автора „Зеленыхъ перьевъ“.—Понимаю. На него слишкомъ подѣйствовало. Непосредственная натура... Душа простая и чуткая... волны красоты нахлынули на нее—и она изнемогла.

— Натурально!.. загремѣлъ Синичкинъ.— Волны красоты... и изнемогла!

Кто повѣрилъ этому объясненію? Трудно сказать... Всего менѣе г-жа Синичкина, безцвѣтные глазки которой видѣли зорче многихъ.

Какъ бы то ни было, хотя „инцидентъ былъ исчерпанъ“, но дальнѣйшему чтенію помѣшали: Людмила Зотовна отговорила усталостью, а гости съ своей стороны не настаивали... кое-кто изъ нихъ взглянулъ на часы...

Килькинъ подошелъ прощаться послѣднимъ, но м-ше Синичкина бросила ему негромко: „останьтесь“, и онъ остался. Это было въ его глазахъ великою честью: изъ всѣхъ присутствовавшихъ людей, „стоящихъ на высотѣ“, его одного видѣли!..

Людмила Зотовна извинилась и вышла передѣться. Сунругъ ея дремалъ, развалившись на диванѣ.

— Вы... видѣли? пробормоталъ онъ, очнувшись. — Тотъ господинъ... все забываю его фамилію... онъ тоже влюбленъ.

Килькинъ молча кивнулъ головой.

— И прочіе... влюблены!.. прибавилъ Синичкинъ и опять закрылъ глаза.

„Не она ли?“ думалъ Семень Ильичъ. „Много ли чуткихъ, избранныхъ, способныхъ къ такимъ порывамъ? О, я заставлю ее сознаться...“

Портгеры распахнулись, и Людмила Зотовна, въ голубомъ леньюарѣ, нестрѣлющемъ брюссельскими кружевами, опустивъ глаза, съ скромнымъ величіемъ принцессы, медленно и важно прошла черезъ всю комнату и сѣла въ кресло, рядомъ съ Килькинымъ. Это безмолвное и гордое сознание своей прелести плохо гармонировало съ обыденностью наружности романистки; но Килькинъ не нашелъ комичнымъ ея торжественнаго шествія и почти восторженно созерцалъ ея коротенькую фигурку.

— Я давно хотѣла поговорить съ вами, произнесла Людмила Зотовна тихимъ и проникновеннымъ голосомъ. — Среди этихъ ничтожествъ вы одинъ понимаете меня... потому что у насъ обоихъ души съ двойнымъ дномъ.

Килькинъ былъ растроганъ, хоть и не могъ сообразить сразу, точно ли хороши этакія души. Боясь сказать что-нибудь невинопадъ, онъ сочувственно промычалъ и на всякій случай вздохнулъ.

— Зачѣмъ вы избѣгаете меня?.. Не возражайте!.. Я знаю: вы избѣгаете. Вы боитесь моей власти?

„Вотъ ужъ въ голову не приходило“, — подумалъ Килькинъ, слегка озадаченный, и продолжалъ хранить молчаніе: — „Понимай-де, какъ знаешь“.

— Развѣ узы не сладки? Свобода только въ неволѣ... неожиданно рѣшила м-ше Синичкина.

Она сказала это такъ... можетъ-быть, это и глубокая мысль... кто знаетъ?

— Нѣтъ, не бѣгите отъ меня: будемъ друзьями... Хорошо?..

— Помилуйте! пробормоталъ Килькинъ, растерянный. — Я... вы...

„Онъ страшно вульгаренъ“, — подумала м-ше Синичкина, — „и туш“.

— И такъ—союзъ. И довольно объ этомъ.

Она встала, тихо „прослѣдовала“ къ камину и опять вернулась къ Килькину.

— Людмила Зотовна, началъ онъ съ невольнымъ смущеніемъ, — скажите: это вы, вы писали мнѣ?

Онъ пристально посмотрѣлъ ей въ глаза—она молчала, избѣгая его взгляда.

— Писала? Когда? спросила она тихо, съ едва уловимой улыбкой.

„Она!“ рѣшилъ Килькинъ.

— Это вы, вы! воскликнулъ онъ. — Я узналъ вашъ языкъ... вашу душу... Вы? Скажите.

— Я... чуть слышно проговорила м-ше Синичкина, продолжая избѣгать его взгляда.

— Благодарю васъ! Благодарю! прошепталъ Килькинъ съ искусственнымъ оживленіемъ.

Въ глубинѣ души онъ почему-то чувствовалъ разочарованіе.

М-ше Синичкина посмотрѣла на него и вдругъ засмѣялась.

— Я пошутила... Простите... О, эта несчастная склонность къ мистификаціи!.. Я не писала вамъ и не знаю, о чемъ вы говорите...

Въ первую минуту Семень Ильичъ опѣшилъ совершенно. Но на этотъ разъ живые глазки романистки смотрѣли на него прямо, и онъ вдругъ инстинктивно угадалъ — гдѣ правда; конечно, это не она... И онъ вздохнулъ съ облегченіемъ.

„Это лучше... Это бесконечно лучше... Пусть будетъ тайна.“

Синичкинъ раскрылъ глаза и съ удивленіемъ смотрѣлъ на жену и гостя. Потомъ всталъ, взглянулъ на часы, ужаснулся и пробасилъ:

— Люся! Второй часъ... Ты устала!..

Она сухо взглянула на него. Но Килькинъ воспользовался случаемъ и, несмотря на ея вопросительный и даже гнѣвный взглядъ, простился и вышелъ.

IV.

На третій день послѣ этого вечера Килькинъ, вернувшись изъ редакціи, опять увидѣлъ у себя на столѣ блѣднорозовый конвертъ.

„Я прочла вашъ отвѣтъ“, — писала незнакомка. — „Побольше простоты и довѣрія, больше искренности. Слишкомъ литературно вы пишете — не нужно. Только бы то было, что даетъ смыслъ нашей перепискѣ, безъ чего она мертва. Но оно будетъ, я знаю. И потомъ вы, кажется, обидѣлись за свою „Непонятую“. Развѣ я была рѣзка? Если да—простите. Я хотѣла только сказать вамъ ту правду, которую такъ ждешь и такъ рѣдко слышишь. И я такъ рада была, что вы—можетъ-быть, нечаянно—заговорили иначе къ концу письма, такъ, какъ я хочу, заговорили. Еслибъ вы знали, какъ мнѣ нужно это! Помните, другъ мой (вѣдь вы будете моимъ другомъ), я одна, одна...“

Опять четыре страницы... Семень Ильичъ читалъ, то улыбаясь, то хмуясь... И какъ-то грустно стало, когда дошелъ до послѣдней строчки, — какъ будто съ другомъ простился... Какъ странно: ничего нѣтъ въ этомъ письмѣ — ни неожиданныхъ блескокъ остроумія, ни глубины, ни поэзіи... А его тянетъ къ нему и вотъ онъ опять перечитываетъ загадочный листокъ. Чѣмъ-то свѣжимъ, чѣмъ-то грустнымъ и милымъ вѣетъ отъ небрежныхъ строкъ душестаго письма — и хочется отвѣтить такъ же просто и дружески, хочется говорить такъ же ласково и жалобно...

И онъ взялъ перо—еще не остыло волненіе, не улетѣло это желаніе—и не замѣтилъ, какъ почтовый листокъ былъ исписанъ. Онъ началъ второй...

„Я самъ не сознавалъ, какъ нуженъ мнѣ другъ, какъ бесконечно нуженъ. У меня есть жена — милая, любящая... и никогда, никогда не дѣлюсь я съ нею тѣмъ, чѣмъ полно мое сердце. У насъ мало общаго — у нея свой мірокъ, для меня онъ тѣсенъ и душенъ. И другъ — вы, мой таинственный, мой чуткій другъ.“ Я какъ будто вижу васъ — одинокую, ищущую чего-то, „непонятую“. Вы молоды, у васъ блѣдное лицо, большіе глаза—глубокіе и скорбные—и дѣтскія губы... Вы должны сказать мнѣ, кто вы, сказать, услышу ли я когда-нибудь ваше живое слово...“

И долго еще онъ писалъ и волновался. Это было сладкое волненіе. Чѣмъ-то давно забытымъ пахнуло.

Съ этого дня онъ „съ головой окунулся въ переписку“, какъ говаривалъ послѣ. Розовые конверты молodiли его, и онъ отвѣчалъ письмами, полными юношескаго огня и юношеской искренности. Это были лучшія его произведенія.

Она рѣшительно отказывалась открыть свое имя, даже описать свою наружность; она увѣряла, что даже мимолетная встрѣча внесетъ въ ихъ отношенія ту фальшь и ту бапальность, которыя неизбѣжны при знакомствѣ. „Зачѣмъ вамъ видѣть меня? Создайте образъ, сотканный изъ лунныхъ лучей, считайте, что меня нѣтъ. Пусть я буду частичкой вашей души, тогда только вы ничего не скроете и наша переписка будетъ имѣть цѣну... Другъ мой, не добивайтесь встрѣчи: разлетятся радужные призраки, и опять мы будемъ чужие и отдѣльные...“

Онъ настаивалъ. „Развѣ слова не мертвы? Звукъ голоса, бѣглый взглядъ, движеніе вѣкъ — вотъ что даетъ краски и жизнь безтѣлеснымъ призракамъ. Вы близки мнѣ, такъ близки, что никто уже не измѣнитъ нашихъ отношеній—только окрѣпнутъ нити, связываю-

щія насъ. Я не могу, я не хочу бродить въ туманѣ— дайте мнѣ солнце! Лучше все бросить и уйти въ пустыню... Я говорю это серьезно—помните эти слова и не пеняйте потомъ...”

Она долго не отвѣчала. Килькинъ волновался, по не писалъ... Онъ не ошибся: завѣтный конвертъ наконецъ появился. „Если не можете иначе — будемъ, какъ всѣ... Завтра въ 11 часовъ утра я буду въ Лѣтнемъ саду, около часовни, въ шляпкѣ съ бѣлымъ перомъ“.

Онъ выпрямился, глаза блеснули... Проснулось забытое волненіе, тревожное и сладкое... Онъ не могъ сидѣть дома, и пошелъ, куда глаза глядятъ. „Вотъ она—новая жизнь“,—мелькала у него мысль... Бодрый, помолодѣвшій, онъ не узнавалъ ни себя, ни города, ни друзей. Городъ сталъ интереснѣй и ярче, друзья казались такими тусклыми...

Онъ долго не могъ заснуть ночью, перечитывалъ ея письма, припоминалъ свои. Волненіе росло и вылилось въ стихахъ,—длинныхъ, нескладныхъ и сентиментальныхъ... Это уже было „слишкомъ“,—немедленно наступила реакція,—и онъ заснул мертвымъ сномъ.

Семенъ Ильичъ, тщательно одѣтый и расчесанный, блѣдный, съ сильно бьющимся сердцемъ, быстро шелъ по главной аллеѣ пустынного Лѣтняго сада. Вотъ послѣдняя площадка и часовня... Никого! Неужели обманула? Еще нѣсколько шаговъ... Тамъ, за узорчатой зеленою липы мелькнулъ чей-то силуэтъ... Ближе, ближе... И Килькинъ ясно различилъ тоненькую фигурку женщины подъ густой вуалью, съ бѣлымъ перомъ на шляпѣ. Охваченный мгновенной радостью, легкой походкой онъ приблизился къ ней. Она замѣтила его, сдѣлала нѣсколько шаговъ навстрѣчу, и быстрымъ движеніемъ маленькой руки откинула вуаль. Килькинъ остановился, какъ вкопанный.

— Ты? Только и могъ пробормотать онъ.

Марья Сергѣевна застѣнчиво и радостно улыбалась, молчала и съ невольной робостью и смутной, непонятной ей самой, тревогой смотрѣла на мужа.

Онъ вспыхнулъ и протянулъ ей руки...

Черезъ годъ послѣ этой неожиданной и трогательной

сцены, Килькинъ читалъ на литературномъ вечерѣ. Публика его знала, она привыкла къ нему, потому что не было журнала, гдѣ не красовалась бы его фамилія, и встрѣтила его съ исключительнымъ сочувствіемъ. Красный, растрепанный, гордый, онъ благосклонно отвѣчалъ на привѣтствія. Потомъ сѣлъ и прочелъ какой-то новый очеркъ, необыкновенно драматическій и исполненный той условной гуманности, которая такъ правится массѣ. Новый громъ аплодисментовъ...

Во время перерыва Килькинъ появился въ залѣ. Онъ благосклонно поздоровался кое съ кѣмъ, выслушалъ нѣсколько комплиментовъ и пошелъ курить.

— Семенъ Ильичъ!.. остановилъ его какой-то толстякъ.—Не узнаете? Хороши!

Килькинъ величественно взглянулъ на спрашивавшаго, но, узнавъ известнаго художника, ослабилъ и съ жаромъ пожалъ руку.

— Какъ и узнать васъ, Алексѣй Алексѣевичъ. Въ кои-то вѣки видимся... Хотя бы ошибкой забрели.

— Занять я; больно я, голубушка, занять. Пишу этакую холстину... Ну, вы какъ? Ну, что спрашивать. Слышалъ и оцѣнилъ... Что Марья Сергѣевна?.. Давненько не видалъ... Славная барынька... Здѣсь она?

Килькинъ нахмурился и сжалъ губы.

— Э-э... пѣть.

— Что такъ? Какъ же это... Супругъ лавры пожинаяетъ, а ея пѣть?

Семенъ Ильичъ какъ будто колебался нѣсколько мгновений, потомъ рѣшился и заговорилъ.

— Давно же мы съ вами не видались... Ну, что-жъ таиться: уѣхала она.

Толстякъ выпучилъ глаза.

— Уѣхала... Не сошлись мы, дорогой Алексѣй Алексѣевичъ, продолжалъ онъ, немножко рисуясь и постепенно оживляясь.—О, у насъ не было ссоръ, нѣтъ! Я ее уважаю, но... не сошлись. Сама уѣхала: намъ-де вмѣстѣ не жить. Это ея слова... И она права. Разные темпераменты, разные воззрѣнія... Разъ какъ будто и блеснула искра... Но погасла. Мнѣ было тѣсно, душно было... Слишкомъ она... Слишкомъ она буржуазна!

Онъ еще хотѣлъ прибавить что-то, но художникъ не дослушалъ: хмуро взглянулъ на Килькина и отошелъ.

Тифли-Кюльханъ-бей.

Турецкая повѣсть Рудольфа Линдау.

(Съ нѣмецкаго.)

(Окончаніе.)

Въ одну пятницу, когда Мюнирѣ снова, какъ это вошло у нея въ привычку, смотрѣла изъ прикрытаго рѣшеткою окна на селямликскій базаръ, она увидѣла молодого всадника, котораго не видѣла еще никогда прежде. Онъ съ небрежною увѣренностью правилъ своимъ гордо выступавшимъ конемъ, и движенія его стройной фигуры, когда онъ съ любовнымъ поворачивался, то въ одну сторону, то въ другую, были исполнены какой-то особенной граціи. Его ясные, смѣющіеся глаза безпокойно блуждали кругомъ и, казалось, наблюдали все, что происходило въ селямликскомъ кортежѣ и на улицѣ.

Мюнирѣ обратилась къ молодой рабынѣ Феллексу, которая стояла воалѣ пелю и которой она еще раньше поручила осведомляться каждую пятницу, при составленіи селямликскаго кортежа, о лицахъ, которые будутъ находиться въ свитѣ султана, чтобы быть въ состояніи сообщать потомъ объ этомъ свѣдѣніи принцессѣ. Невольница легко могла выполнить эту задачу, такъ какъ въ императорскомъ дворцѣ всѣ были готовы исполнять всякія желанія любимой дочери верховнаго повелителя.

— Кто вонъ тотъ молодой всадникъ, съ бѣлымъ лицомъ, бѣлокурыми волосами и смѣлыми глазами? спросила ее теперь Мюнирѣ.

— Это Тифли-бей, отвѣчала Феллексу.—Онъ сегодня въ первый разъ участвуетъ въ селямликской процессіи.

— Тифли-бей? Кто такой Тифли-бей? Я никогда не слышала этого имени. Кто его отецъ?

— Тифли-бей — младшій адъютантъ падишаха, отвѣчала невольница. Никто не слышалъ ничего объ его отцѣ. Это былъ бѣдный, незначительный человѣкъ, умершій много лѣтъ тому

назадъ. Когда говорятъ о Тифли, то его обыкновенно называютъ Кюльханъ-беемъ.

— Кюльханъ-беемъ, повторила удивленная принцесса.—Это имя тоже ново для меня. Слово „Кюльханъ“ вѣдь значитъ большая печь, которою нагреваются бани?

— Именно, госпожа! А Кюльханъ-бей—значитъ почтенный господинъ изъ банной печи. Такъ народъ въ шутку называетъ бѣдныхъ дѣтей, которые, не имѣя пріюта, бродятъ по улицамъ; днемъ они просятъ милостыню, а ночью проскальзываютъ въ какую-нибудь щель на ночлегъ. Они дружны съ уличными собаками и живутъ почти такъ же, какъ эти собаки, и не лучше ихъ. Они тоже ночуютъ подъ воротами и повозками, въ заброшенныхъ хижинахъ и ямахъ, на открытомъ полѣ и подъ деревьями. Зимой они стараются заручиться благоволеніемъ банныхъ сторожей, и болѣе добродушные изъ этихъ послѣднихъ позволяютъ полунагимъ дѣтямъ спать вблизи теплой банной печи. Отсюда происходитъ это имя, присвоенное самымъ послѣднимъ бѣднякамъ.

— И Тифли, адъютантъ моего отца, былъ въ своей юности такимъ же Кюльханъ-беемъ?

— Должно-быть да, госпожа.

— Я желаю въ подробности знать все, что его касается, продолжала принцесса.—Я отнускаю тебя на сегодняшний день. Постарайся осведомиться о томъ, что я хочу знать, и расскажи мнѣ это сегодня вечеромъ.

Феллексу виновалась и такъ какъ она была известна во многихъ знатныхъ гаремахъ и, какъ любимая невольница вліятельной Мюнирѣ, пользовалась извѣстнымъ уваженіемъ, то въ теченіе дня она узнала полную исторію жизни Тифли-бей

„Надо дать и Долли!“ Съ картины В. Шпрегера.

и въ тотъ же вечеръ разсказала ее внимательно слушавшей принцессѣ. История эта состояла въ слѣдующемъ:

„Около десяти лѣтъ назадъ, въ началѣ славнаго царствованія твоего господина-отца, говорила Феллеку,—надишахъ любилъ знакомиться съ образомъ жизни и мыслей своего народа, посредствомъ своихъ собственнхъ наблюденій. Съ этою цѣлю онъ, по примѣру своихъ высокнхъ предковъ, часто бродилъ, переодѣтый, по улицамъ Стамбула, заходилъ въ мечети, кофейни, мѣста публичныхъ увеселеній и охотно вступалъ въ разговоры съ каждымъ, съ кѣмъ сводилъ его случай. При подобныхъ развѣдкахъ его обыкновенно сопровождалъ Мехмедъ-Риза-паша, его первый камергеръ, пользовавшійся особеннымъ довѣріемъ своего повелителя. Однажды султанъ сказалъ ему:

— Я желалъ бы знать, какъ живутъ самые бѣдные люди въ моей имперіи. Освѣдомься на этотъ счетъ и вели какому-нибудь человѣку, самаго низкаго званія, пришесть мнѣ, въ самомъ плохомъ сосудѣ, убогую похлебку, которая составляетъ его обыкновенную пищу.

„Мехмедъ-Риза-паша привыкъ уже къ подобнымъ порученіямъ, и именно за то, что онъ всегда выполнялъ ихъ умно и честно, онъ стоялъ такъ высоко во мнѣніи султана. На этотъ разъ онъ обратился къ своему управляющему, который находился въ частыхъ сношеніяхъ съ купцами, ремесленниками и бѣдными людьми, чтобы спросить у него совѣта, какъ можетъ онъ, Риза-паша, наилучшимъ образомъ исполнить порученіе султана. Но планы старика показались ему неудовлетворительными, и тогда онъ обратился къ своей младшей дочери, которая была умна и сообразительна. Она отвѣчала: вели сварить супъ изъ воды съ рисомъ, это обычная пища бѣдныхъ людей, влей его въ старый мѣдный котелъ, полный шероховатыхъ перовностей и спаружи почернѣвшій отъ дыма, и вели какому-нибудь работнику въ гавани, который за самую ничтожную плату принужденъ съ восхода до заката солища таскать тяжести, отнести ее султану.

„Этотъ планъ понравился камергеру, однакоже онъ подумалъ, что ему все-таки не мѣшаетъ посоветоваться еще съ нѣсколькими другими лицами, и потому онъ, изъ своего жилища, находившагося въ кварталѣ Кассимъ-Паша, отправился на Окъ-Мейданъ, отдаленную площадь, которую ты, конечно, знаешь.

— Я не знаю ея, возразила Мюнпрэ.

„Это—площадь, объяснила невольница,—гдѣ султаны, обыкновенно, упражняются въ метаніи стрѣлъ и коній и гдѣ въ прекрасную погоду часто собирается множество людей, и богатыхъ, и бѣдныхъ, такъ какъ тамъ, на высотѣ, воздухъ чистъ и свѣжъ, и при томъ оттуда открывается великолѣпный видъ на Золотой Рогъ, на Стамбулъ и многочисленныя предметствя столицы.

„Тамъ, вблизи стараго еврейскаго кладбища, бѣлизе, плоскіе камни котораго отъ солнечныхъ лучей блестятъ на сѣрой почвѣ, Мехмедъ-Риза увидѣлъ группу мальчиковъ-подростковъ, игравшихъ въ мячъ. Паша залюбовался быстрыми движеніями легконогой молодежи, въ особенности ему понравился одинъ мальчикъ, приблизительно лѣтъ двѣнадцати, который, повидимому, превосходилъ всѣхъ другихъ ловкостью въ бросаніи и быстротою въ бѣгѣ. У него было блѣое лицо, раскраснѣвшееся отъ возбужденія игрой, и онъ былъ одѣтъ опрятнѣе, чѣмъ большинство его товарищей. Вдругъ, брошенный имъ мячъ взвился высоко въ воздухъ и затѣмъ упалъ на землю у самыхъ ногъ камергера. Мальчикъ такъ же быстро, какъ мячъ, очутился возлѣ него, но, слѣдя глазами за полетомъ мяча, онъ только въ послѣдній моментъ замѣтилъ, что стоитъ передъ какимъ-то знатнымъ престарѣлымъ господиномъ. Онъ тотчасъ же отступилъ на шагъ назадъ, низко поклонился и сказалъ почтительнымъ голосомъ:

— Мой мячикъ чулъ не задрѣлъ тебя, эфенди, пзвини мою невольность. Позвольши ли ты мнѣ поднять мячъ?

„Царедворцу понравилась вѣжливая рѣчь хорошенькаго мальчика, и онъ вступилъ съ нимъ разговоръ, при чемъ ребенокъ постоянно давалъ ему такіе умные отвѣты, что Мехмедъ-Риза, наконецъ, спросилъ его: что сдѣлалъ бы онъ, если бы ему было поручено прислать къ нему, Мехмету-Ризѣ, съ самымъ бѣднымъ человѣкомъ самый плохой супъ въ бѣднѣйшемъ сосудѣ.

„Мальчикъ склонилъ голову на сторону и задумчиво смотрѣлъ впередъ.

— Я думалъ, продолжалъ паша,—что супъ изъ воды съ рисомъ, въ старомъ мѣдномъ котлѣ, принесенный какимъ-нибудь бѣднымъ работникомъ въ гавани, былъ бы какъ разъ подходящимъ.

— Мнѣ кажется, ты ошибаешься, эфенди, отвѣчалъ мальчикъ. — Ты знаешь о бѣдныхъ людяхъ только по слышимѣ. Рисъ дорогъ, самый старый мѣдный котелъ блеститъ, какъ золото, если его вычистить, а когда ты одѣнешь гаванскаго работника въ парадное платье, то онъ будетъ похожъ на какого-нибудь эфенди.

— Такъ что же бы ты посоветовалъ?

— Похлебку изъ сушеннаго гороха—это самый дешевый овощъ; и налилъ бы ее въ глиняный горшокъ, который ничего не стоитъ, когда онъ разбитъ, а послаицежъ и выбралъ бы

какого-нибудь пикуда негоднаго кюльханъ-бей, которому никакое платье не въ состояніи придать вида порядочнаго человѣка. Ты могъ бы сдѣлать выборъ здѣсь, тотчасъ же, прибавилъ онъ, съ лукавою улыбкой, указывая на своихъ товарищей по игрѣ, а потомъ на самого себя.

„Паша благосклонно посмотрѣлъ на мальчика, который говорилъ такъ разумно, хотя и съ излишнею бойкостью, и сказалъ:

— Какъ тебя зовутъ и гдѣ мнѣ найти тебя, если бы я вздумалъ когда-нибудь тебя отыскать?

— Меня зовутъ Тифли.. вонъ тамъ живетъ моя мать,—и онъ указалъ на самую бѣдную хижинокъ у подножія холма.—Но въ хорошую погоду я играю на Окъ-Мейданѣ, если мать не посылаетъ меня въ школу.

„Вечеромъ Мехмедъ-Риза-паша доложилъ надишаху, что завтра одинъ кюльханъ-бей принесетъ ему въ глиняномъ горшкѣ гороховую похлебку. Когда султанъ спросилъ пашу, какимъ образомъ ему пришла въ голову эта мысль, Мехмедъ-Риза разсказалъ ему о своей встрѣчѣ съ мальчикомъ Тифли, отзывався о немъ, какъ объ умномъ и вѣжливомъ ребенкѣ, такъ что султанъ выразилъ желаніе его видѣть. Съ этою цѣлю повелитель, на слѣдующій день, поѣхалъ, въ сопровожденіи камергера, въ монастырь дервишей, находившійся вблизи Окъ-Мейдана, переодѣлся тамъ дервишемъ, и тотчасъ же, спокойно разговаривая съ Мехмедъ-Риза-пашой, отправился вѣшкомъ на упомянутую площадь. Но прежде чѣмъ они дошли до ея возвышенности, имъ навстрѣчу попался плачущій мальчикъ, въ которомъ паша узналъ своего пріятеля Тифли.

— Чего ты плачешь? спросилъ его Мехмедъ-Риза-бей.

— Мать поколотила меня и посылаетъ въ школу.

„Дервишъ вмѣшался въ разговоръ:

— Ребенку очень полезно ходить въ школу, сказалъ онъ.— Благодаря Аллаха, что твои мать думаетъ о твземъ счастіи и гонитъ тебя туда.

— Школа открыта и въ хорошую, и въ дурную погоду, возразилъ Тифли, но Аллахъ не каждый день посылаетъ вѣдро. Онъ дѣлаетъ хорошую погоду только отъ времени до времени, на радость людямъ, и его воли состоитъ въ томъ, чтобы они наслаждались ею.

— Ты напелъ это въ Коранѣ? спросилъ дервишъ.

— Нѣтъ. Но я думаю, что такъ должно быть; можетъ-быть, объ этомъ говорится въ Коранѣ. Я еще не все прочелъ въ немъ.

— А до какого мѣста ты прочелъ?

— До слова „солнце“.

— Покажи мнѣ свой Коранъ.

„Мальчикъ подалъ дервишу священную книгу, которую тотъ открылъ на мѣстѣ, гдѣ лежала закладка.

— Ты сказалъ неправду, замѣтилъ онъ.

„Маленькая точка изъ краснаго воска, прилѣпленная учениками подъ тѣмъ словомъ, объясненіемъ котораго учитель закончилъ свой урокъ, находилась не подъ „солнцемъ“, а подъ словомъ „напрасно“.

— Я хорошо знаю это, возразилъ Тифли.—„Солнце“ стоитъ двумя строчками выше; мы кончили словомъ „напрасно“.

— Почему же ты не сказалъ правды?

— У тебя такое благородное лицо, дервишъ-эфенди, что я не хотѣлъ сказать тебѣ ничего неприятнаго. „Напрасно“—слово грустное, поэтому я и умолчалъ о немъ, чтобы ты не усмотрѣлъ въ немъ какого-нибудь дурнаго предзнаменованія. „Солнце“ же—хорошее, радостное слово: и я сказалъ его тебѣ. Ты не долженъ гнѣваться на меня, такъ какъ намѣреніе мое состояло въ томъ, чтобы доставить тебѣ радость.

„Затѣмъ султанъ обратился къ Мехмету-пашѣ и сказалъ ему:

— Возьми мальчика къ себѣ и воспитай его, на мой счетъ, какъ своего сына. Когда онъ вырастетъ, приведи его ко мнѣ. Если онъ оправдаетъ то, что обѣщаетъ теперь, то изъ него выйдетъ умный человѣкъ. Тогда я позабочусь о его дальнѣйшей судьбѣ.

„Паша охотно повиновался и воспиталъ мальчика такъ, что онъ сдѣлался образованнымъ и любезнымъ молодымъ человѣкомъ. Черезъ десять лѣтъ онъ снова былъ представленъ султану, который вспомнилъ его и при первомъ же случаѣ далъ ему маленькій постъ въ своей свитѣ. Вскорѣ затѣмъ онъ сдѣлалъ его своимъ домашнимъ секретаремъ и вмѣстѣ младшимъ адъютантомъ. Быстрые успѣхи молодого человѣка въ пріобрѣтеніи благоволенія повелителя создали ему множество завистниковъ; но такъ какъ эти послѣдніе, при его дѣльности и умѣ, не могли ему повредить, то они пытались отступить ему хоть тѣмъ, что, намекая на его первую встрѣчу съ султаномъ, прибавилъ къ его имени насмѣшливое прозвище „кюльханъ-бей“. Тифли-бей, конечно, зналъ объ этомъ, но только прерзательно пожималъ плечами на этому поводу.

„Это не испортило ему радости въ жизни“, закончила невольница свой разсказъ,—„это ты видѣла по его лицу и по его свободной манерѣ, когда онъ сегодня утромъ ѣхалъ на селям-лику.“

Мюнпрэ сняла золотой браслетъ со своей руки и отдала его рабынѣ.

— Дарю это тебѣ за то, что вслѣдствіе твоего разсказа

этот длинный вечер быстро прошелъ для меня, сказала она. — Теперь я пойду спать.

Однакоже въ этотъ вечеръ она долго не могла заснуть, такъ какъ видѣла предъ своими сомкнутыми глазами пляшущаго кона, который на своемъ широкомъ хребтѣ несъ стройную и гибкую фигуру красиваго юноши. Умные глаза всадника смотрѣли такъ, какъ будто они могли отгадать всякую тайну.

За два дня до ближайшаго селамлика Мюнирѣ спросила своего отца — кто такой Тифли-бей. Султанъ уже привыкъ слышать подобные вопросы своей дочери и отвѣчалъ просто, что Тифли — его младшій адъютантъ, бойкій, образованный юноша, который, конечно, можетъ разсчитывать на быстрое повышение. И когда Мюнирѣ присоединила къ своему вопросу обычную просьбу, чтобы отецъ велѣлъ Тифли въ день слѣдующаго селамлика, въ два часа по захожденіи солнца, явиться къ ея гофмаршалу, то онъ далъ свое согласіе на это, только прибавилъ:

— Черезъ нѣсколько времени весь мой болѣе молодой придворный штатъ перебываетъ, для испытанія, въ твоемъ конскѣ. Миѣ любопытно знать — выдержишь ли его хоть одинъ изъ претендентовъ.

Затѣмъ онъ отдалъ обычныя приказанія насчетъ поспѣшенія Тифли-беель конака Мюнирѣ.

Получивъ тайное повелѣніе явиться въ субботу вечеромъ къ гофмаршалу принцессы, Тифли къ назначенному часу нарядился съ большою тщательностью и мнута въ мнугу былъ на указанномъ мѣстѣ. До сихъ поръ дѣла или обычнымъ своимъ ходомъ; но то, что случилось дальше, возбудило не малое удивленіе въ наблюдавшихъ за Тифли должностныхъ лицахъ. Именно: между тѣмъ какъ прѣдшественники Тифли-бея оставили конакъ, пробывъ въ немъ всего полчаса, на этотъ разъ прошло три часа, прежде чѣмъ молодой бей вышелъ оттуда, и затѣмъ онъ не отправился прямо въ императорскій дворецъ, какъ ему слѣдовало, а быстрымъ шагомъ пошелъ къ своему собственному жилищу, гдѣ и остался. Къ счастью, султанъ не выказалъ нетерпѣнія, такъ какъ не ожидалъ никакихъ особенныхъ сообщеній, по въ свой обычный часъ удалился въ гаремъ, и только на слѣдующее утро выслушалъ докладъ о томъ, что произошло ночью. Къ Тифли-бею отправленъ былъ посланецъ съ приказаніемъ, чтобы онъ немедленно явился къ султану. Тифли велѣлъ отвѣчать, что онъ не совсѣмъ здоровъ и проситъ позволить ему явиться къ своему повелителю по выздоровленіи. Это до того разсердило султана, что онъ приказалъ одному изъ своихъ адъютантовъ ѣхать съ четырьмя солдатами своего конвоя къ Тифли и привести ослушника къ нему, живого или мертваго. Строгое повелѣніе было исполнено и, полчаса спустя, Тифли-бей стоялъ передъ разгнѣваннымъ властелиномъ. Онъ былъ блѣденъ, глаза его были опущены, но онъ не дрожалъ, и его поза, хотя выражала надежающую почтительность, была непринужденна и благородна. Но султанъ видѣлъ въ немъ только бунтовщика, который осмѣлился противиться его повелѣніямъ, и его голосъ прозвучалъ рѣзко и сурово, когда онъ сказалъ:

— Тебѣ было приказано явиться въ этотъ дворецъ, какъ только ты выйдешь изъ конака принцессы Мюнирѣ. Тебя не видно было здѣсь, — что скажешь ты на это?

— Вчера вечеромъ со мною сдѣлался припадокъ жестокой лихорадки, такъ что я не могъ выйти изъ своего дома, отвѣчалъ Тифли-бей.

Рука султана схватилась за рукоятку книжала, висѣвшаго у него за поясомъ.

— Ты былъ непослушенъ, а теперь лжешь, — ты непослушенъ и лживъ относительно своего господина и благодѣтеля. Ты заслужилъ смерть.

Тифли-бей обѣими руками разстегнулъ свой кафтанъ, выставилъ грудь, прикрывшую только тонкою шелковою сорочкой, и съ поникшею головою подошелъ на одинъ шагъ ближе къ надшаху.

— Если я недостойнъ милости моего господина и благодѣтеля, то лжешь не имѣешь больше никакой цѣны для меня. Возьми ее!

— Ты не хочешь сознаться?

— Я не могу сказать ничего больше того, что уже сказалъ.

Книжалъ уже наполовину былъ выдвинутъ изъ ноженъ, но рука султана не поднялась выше.

— Ты недостойнъ насть отъ моей руки, сказалъ онъ мрачно. — Ты принадлежишь палачу. Приготовься къ смерти.

Нѣсколько часовъ спустя работники, окруженные цѣпью изъ солдатъ такъ, чтобы къ нимъ никто не могъ приблизиться, усердно работали передъ конакомъ принцессы Мюнирѣ, строя тамъ ужасное сооруженіе — висѣлицу, на которой долженъ былъ умереть Тифли-бей. Султанъ для выполненія произнесеннаго имъ смертнаго приговора выбралъ это мѣсто потому, что, заставляя Тифли-бея умереть передъ глазами Мюнирѣ, онъ хотѣлъ наказать и свою дочь, на которую серьезно гнѣвался. Улицы отъ тюрьмы до мѣста казни были пусты. Солдаты охраняли всѣ пути къ нему. Никто не смѣлъ показываться у дверей или у оконъ; только Мюнирѣ и ея невольницы могли созерцать ужасное зрѣлище.

За часъ до захода солнца появился Тифли-бей. Онъ лежалъ,

скованный по рукамъ и по ногамъ, на низкой, окруженной всадниками и медленно двигавшейся телегѣ, остановившейся передъ окномъ, изъ котораго Мюнирѣ увидѣла его въ первый разъ, когда онъ, съ гордымъ видомъ, въ своей юношеской красотѣ, верхомъ ѣхалъ на селамликѣ. Слухи палача, привыкшіе къ своему мрачному ремеслу и лишеныя всякаго состраданія, ослабили оковы осужденнаго, для того, чтобы онъ могъ безъ помѣхи взойти на ступеньки лѣстницы. У подножія висѣлицы палачъ подошелъ къ Тифли, набросилъ ему петлю на шею и крикнулъ ему громкимъ голосомъ:

— Если ты хочешь еще разъ увидѣть солнечный свѣтъ, то говори!

Тифли, въ знакъ отрицанія, откинулъ голову назадъ и ступилъ одною ногой на первую ступень лѣстницы. Тогда палачъ положилъ свою тяжелую руку ему на плечо и крикнулъ снова:

— Если ты хочешь еще разъ увидѣть солнечный свѣтъ, то говори!

Тифли снова сдѣлалъ отрицательный жестъ и медленно, но безъ всякой дрожи въ колѣняхъ, взобрался на ступени лѣстницы. Его глаза были обращены вверхъ, на конакъ, передъ которымъ ему предстояло умереть, и въ третій разъ раздался грубый голосъ:

— Если ты хочешь еще разъ...

Но вдругъ этотъ голосъ умолкъ: дверь конака отворилась, и оттуда поспѣшно вышла старая невольница. Она быстрымъ шагомъ приблизилась къ палачу и бросила къ его ногамъ, на землю, въ глазахъ Тифли-бея, слѣдое гранатоваго яблока съ такою силой, что кора яблода треснула, и скрытыя въ ней до тѣхъ поръ красныя зерна выпали и разлетѣлись по всѣмъ направлениямъ. При этомъ зрѣлищѣ кровь прилила къ блѣдымъ щекамъ Тифли-бея, его тусклые глаза оживились, и онъ вскричалъ веселымъ голосомъ:

— Я буду говорить. Ведите меня къ султану.

Султанъ былъ обрадованъ, увидавъ Тифли-бея еще живымъ, такъ какъ гнѣвъ его проналъ; однакоже его взглядъ былъ еще строгъ и суровъ, когда Тифли-бей всталъ передъ нимъ въ почтительномъ молчаніи, не осмѣливаясь говорить безъ приказанія.

— Говори! сказалъ повелитель.

Тифли-бей, еще съ блѣдными губами, слабымъ голосомъ заговорилъ:

— Я далъ обѣщаніе молчать... Послѣ того, какъ я вошелъ въ конакъ принцессы Мюнирѣ и принять былъ ея гофмаршалою, четыре невольницы тотчасъ провели меня въ свѣтлую комнату. Тамъ тѣ же четыре женщины поставили передо мной вечернюю закуску, послѣ чего снова оставили комнату. Закуска состояла изъ арбуза, вареной курицы и куска хлѣба. Передъ нею лежалъ острый ножъ. Я подумалъ, что меня призвали въ конакъ принцессы, конечно, не для того, чтобы меня угостить. Поэтому я не дотронулся до кушаньевъ и затѣмъ сталъ размышлять, что такое это могло значить, и миѣ тотчасъ же показалося, что я понялъ ихъ смыслъ. Тогда острымъ ножомъ я отрѣзалъ верхнюю часть арбуза, разрѣзалъ курицу и хлѣбъ. Затѣмъ сталъ ждать. Вскорѣ послѣ этого невольницы появились снова и повели меня въ другую комнату, которая отдѣлена отъ другого прилегающаго къ ней покоя толстою деревянною рѣшеткой, идущею отъ одной стѣны до другой, отъ пола до потолка. Никакое мерцаніе свѣта не проникало сквозь эту рѣшетку, такъ что было невозможно замѣтить, что происходило за нею. Напротивъ того, комната, гдѣ находился я, была слабо освѣщена двумя лампами. Послѣ того, какъ невольницы оставили меня одного, наступила полная тишина, которую, наконецъ, прервалъ какой-то тихій голосъ. Онъ говорилъ:

— Что хотѣлъ сказать ты тѣмъ, что отрѣзалъ часть арбуза, разрѣзалъ курицу и хлѣбъ?

Я отвѣчалъ:

— Этимъ хотѣлъ я сказать, что я никогда не выдаю того, что миѣ вѣрено, и что хотя бы миѣ угрожала смерть отъ остраго меча или остроконечнаго книжала, хотя бы меня изрѣзали въ куски, я все-таки останусь вѣрнымъ и буду молчать.

Тогда невидимый голосъ заговорилъ снова:

— Такъ дай обѣщаніе никому, кто бы это ни былъ, не говорить о томъ, что произошло здѣсь, если только я не освобожу тебя отъ твоего обѣта.

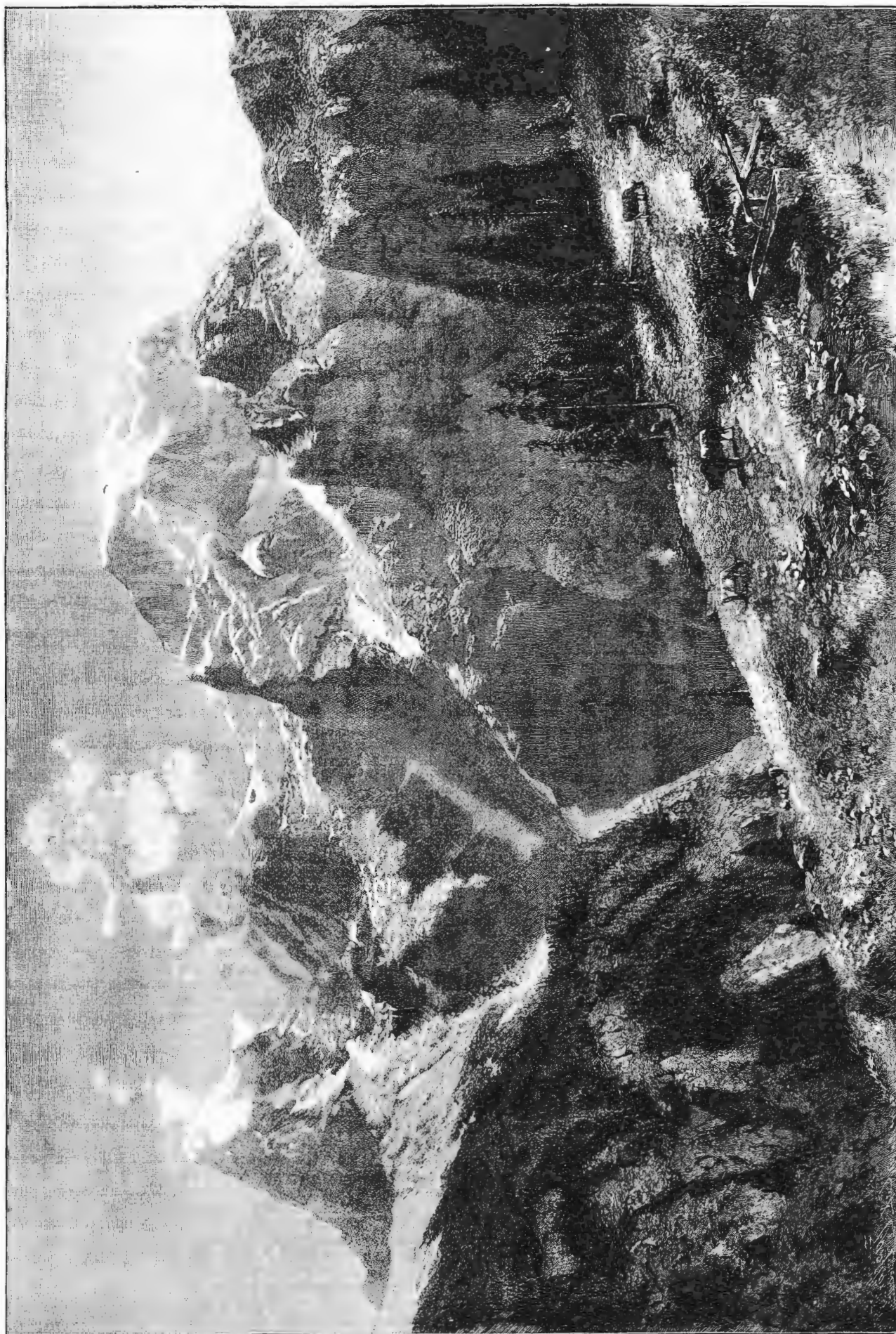
Я обѣщалъ. Затѣмъ, по приказанію голоса, я разсказала исторію моей жизни, которая почти вся состояла изъ разсказа о безчисленныхъ благодѣніяхъ, которыми я обязанъ тебѣ, великій государь. Когда я кончилъ, голосъ сказалъ:

— Отправляйся въ свое жилище, поступи согласно твоему разумію, будь вѣренъ!

И съ этими словами меня отпустили. Остальное тебѣ извѣстно. Я сдержалъ свой обѣтъ и молчалъ въ виду позорной смерти, пока миѣ не былъ поданъ неопытный знакъ, который сказалъ миѣ: „Какъ зерна гранатоваго яблока, скрытыя въ скорлупѣ, были невидимы, и затѣмъ, когда эта оболочка разбѣлась и они, разсыпавшись по всѣмъ направлениямъ, сдѣлались видными каждому, такъ точно пусть и твоя тайна, которую ты держалъ заключенною въ своемъ сердцѣ, выйдетъ сейчасъ же на дневной свѣтъ“.

Семья полевых куропатокъ. По рисунку Белькруа грав. Реймонъ.

Въ горахъ близъ Мюррена (Швейцарія). Съ картини Р. Шудде грав. Фриоуфъ.

Облегченный своим искренним признанием, Тифли-бей глубоко вздохнул и прибавил тихим голосом:

— О, падишах! почтительно вѣрю себя твоему милосердію...

Тифли-бей былъ уведень снова, но не въ тюрьму, а въ одну изъ комнатъ императорскаго дворца, гдѣ онъ долженъ былъ ожидать дальнѣйшихъ повелѣній султана. Последній векорѣ затѣмъ отправился къ Мюнирѣ, которая встрѣтила его съ опущенными глазами, унала передъ нимъ на колѣни и обратилась къ нему со смиренною мольбой:

— Прости мнѣ, господинъ и отецъ, то, что я сдѣлала.

Султанъ ласково велѣлъ ей встать и сказалъ:

— Я прощаю тебя.

Но Мюнирѣ, вмѣсто того, чтобы выказать благодарность за эти слова, закрыла свое лицо обѣими руками и горько заплакала.

— Чего ты плачешь? спросилъ султанъ.

— Я плачу о томъ, что довела до непослушанія противъ

тебя и сдѣлала тебѣ несправедливостямъ твоего вѣрнѣйшаго слугу, который тебѣ чтилъ болѣе чѣмъ кто-нибудь,—человѣка, который разуменъ и вѣрепъ даже до смерти.

— Я не знаю несправедли, мягко сказалъ султанъ,—такъ какъ я могу наказывать. Но Тифли-бей я избавилъ отъ наказанія и за его умъ и вѣрность, а также ради тебя, милая дочь. Я хочу простить и забыть его проступокъ.

Тифли-бей сдѣлался мужемъ принцессы Мюнирѣ. Онъ отличался ненарушимою вѣрностью относительно султана, прощательнымъ, предусмотрительнымъ умомъ въ исполненіи возлагаемыхъ на него порученій, и достигъ высокаго уваженія и высокаго степеней по службѣ. По смерти султана онъ отъказался отъ общественной дѣятельности. Онъ умеръ въ глубокой старости, оплаканный многими,—умеръ въ томъ же году, какъ и принцесса Мюнирѣ, которая нашла въ немъ, какъ и ожидала, любимаго и преданнаго мужа, и до самой смерти своей оставалась для него вѣрною и любящею супругою.

Иванъ Ивановичъ Бецкой.

(Портр. на стр. 840).

Въ 1795 году, 31 августа, въ Петербургѣ скончался, на 92 году отъ рожденія, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ общественныхъ дѣятелей вѣка Екатерины II,—Иванъ Ивановичъ Бецкой. Его отецъ, князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой (впоследствии генералъ-фельдмаршалъ), выигравъ въ битвѣ въ сраженіи подъ Нарвою (въ 1700 г.) и во время своего пребыванія въ Швеціи женился на баронессѣ Вреде, скрывъ, что въ Россіи осталась въ живыхъ жена. Отъ этого второго брака князь Трубецкого родился въ Стокгольмѣ 3 февраля 1704 г. сынъ, названный Иваномъ. Когда же, въ 1718 г., князь Трубецкой былъ освобожденъ изъ плѣна, то его двоеженство обнаружилось. Петръ Великій, однако, взглянулъ на это дѣло снисходительно, а первая жена Трубецкого не только не разошлась съ мужемъ, но, по добротѣ своего сердца, даже изъявила желаніе принять подъ свое попеченіе сына своего мужа отъ второго брака. Первоначальное воспитаніе И. И. Бецкой получилъ въ Швеціи; учился въ Конепгагенѣ въ кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ былъ въ кавалерійскій полкъ, но вслѣдствіе ушиба при паденіи съ лошади долженъ былъ оставить военную службу; затѣмъ онъ отправился въ Германію для окончанія своего образованія. Наконецъ, около 1721 года князю Трубецкому удалось устроить сына въ своей русской семьѣ, гдѣ его очень полюбила княгиня Трубецкая и ея дочь (по первому мужу—княгиня Кавтемиръ, по второму—ландграфиня Гессенъ-Гомбургская). Поселившись въ Россіи, Иванъ Ивановичъ получилъ фамилію „Бецкой“, что составляло сокращеніе фамиліи отца. Здѣсь кстати замѣтить, что у знатныхъ русскихъ людей того времени началъ уже распространяться обычай давать своимъ побочнымъ дѣтямъ фамиліи, состоявшія изъ сокращеній или видоизмѣненій родовыхъ фамилій. Впоследствии самъ отецъ предлагалъ Бецкому принять фамилію Трубецкихъ, но Бецкой всегда рѣшительно отъ этого отказывался, говори, что „сдѣлавшись извѣстнымъ подъ именемъ Бецкаго, онъ и долженъ умереть съ этимъ наименованіемъ“. Князь Трубецкой опредѣлялъ сына въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, что дало ему возможность часто ѣздить курьеромъ къ иностраннымъ дворамъ. Любопытнѣйшій отъ природы, И. И. Бецкой извлекалъ изъ этихъ путешествій много для себя пользы, и въ 1722 году, 18 лѣтъ отъ роду, состоялъ уже секретаремъ при русскомъ посланствѣ въ Парижѣ князѣ В. А. Долгорукомъ. Векорѣ затѣмъ онъ былъ переведенъ адъютантомъ къ своему отцу. Эта послѣдняя должность не мѣшала, впрочемъ, Бецкому попрежнему ѣздить за границу по дѣламъ посольскимъ. Въ 1747 г. И. И. Бецкой, по разстроеному здоровью, уволенъ былъ отъ службы съ чиномъ генералъ-майора и уѣхалъ за границу, гдѣ первое время жилъ въ обществѣ своей сестры, ландграфини Гессенъ-Гомбургской. Въ промежутокъ времени съ 1749 по 1755 гг. умерли и отецъ Бецкаго, и княгиня Трубецкая, заступавшая И. И. Бецкому мѣсто матери, и дочь ея, которую Бецкой любилъ, какъ сестру. Эти тяжелыя утраты совершенно разстроили здоровье Бецкаго, и онъ продолжалъ жить за границею. Въ 1758 г. онъ путешествовалъ по Италіи, а въ 1762 году въ Вѣнѣ получилъ отъ императора Петра III приглашеніе вступить вновь въ службу. Бецкому въ то время было уже 58 лѣтъ и онъ самъ говорилъ о себѣ, какъ о старикѣ, мало къ чему полезномъ. Тѣмъ не менѣе онъ исполнилъ желаніе государя, явился въ Петербургъ и былъ пожалованъ чиномъ генералъ-поручика и орденомъ св. Александра Невскаго.

Съ вѣстивіемъ на престолъ Екатерины II (28 іюня 1762 г.) И. И. Бецкой скоро сдѣлался лицомъ приближеннымъ ко Двору. Императрица знала Бецкаго еще раньше по рекомендаціи принцессы Ангальтъ-Цербтской (матери самой Екатерины). Въ томъ же 1762 г., именнымъ высочайшимъ указомъ отъ 20 іюня, Бецкому повелѣно было управлять всѣми придворными строениями, дачами и садами и состоять въ непосредственномъ подчиненіи императрицѣ. Сойдясь близко съ могущественнымъ тогда княземъ Г. Г. Орловымъ, Бецкой еще болѣе усилился при дворѣ, и помогъ всѣ его проекты на новой должности

получали одобреніе; кромѣ того Бецкой сдѣлался постояннымъ собесѣдникомъ и чтецомъ при императрицѣ. Въ послѣдней должности онъ пробылъ 9 лѣтъ (съ 1762 по 1770 г.), и императрица могла оцѣнить за это время доброе сердце, просвѣщенный умъ и изящный вкусъ своего приближеннаго.

Въ 1763 году И. И. Бецкой назначенъ былъ президентомъ Академіи Художествъ, а въ 1765 г.—директоромъ шляхетнаго сухопутнаго (нынѣ 1-го) кадетскаго корпуса. Занятясь объ усовершенствованіи этихъ учрежденій, Бецкой составилъ для нихъ новыя уставы и совершенно преобразовалъ ихъ. Въ 1763 г. 1 сентября былъ утвержденъ проектъ Бецкаго объ устройствѣ въ Москвѣ Воспитательнаго дома для незаконнорожденныхъ дѣтей, съ особымъ госпиталемъ для бѣдныхъ родильницъ. Черезъ шесть съ небольшимъ лѣтъ (въ 1770 г.) устроенъ былъ такой же Воспитательный домъ въ Петербургѣ, при чемъ Бецкой подалъ мысль о возможности соединить пользу казны съ пользою общественною и частною, открывъ при воспитательныхъ заведеніяхъ сохранную и ссудную кассы. Самъ Бецкой, для приобритенія довѣрія новому учрежденію, продалъ свои помѣстья и, обративъ недвижимость въ капиталъ, положилъ 400 тыс. руб. въ Сохранную казну. Въ 1764 г., по проекту Бецкаго, учреждено было въ Петербургѣ Общество для воспитанія благородныхъ дѣвицъ (извѣстное потомъ подъ именемъ „Смольнаго монастыря“). По проекту Бецкаго были также учреждены по всѣмъ губерніямъ особые приказы для прирѣдній сиротъ; при этомъ онъ отъ себя пожертвовалъ 5.000 р.

Упомянемъ и о другихъ заслугахъ И. И. Бецкаго. Подъ его руководствомъ былъ воздвигнутъ памятникъ Петру Великому (передъ Сенатомъ); онъ сохранилъ отъ разрушенія лѣтній домъ Петра Великаго въ Петербургѣ; устроилъ мостъ черезъ Неву; подъ его вѣдѣніемъ соорудилась гранитная Невская набережная и украсились загородные дворцы; Бецкимъ же усовершенствована Петергофская гранитная фабрика.

О благотворительности Бецкаго свидѣлствуютъ слѣдующіе факты: ежегодно воспитывалось на его счетъ въ Смоленскомъ монастырѣ—5, въ кадетскомъ корпусѣ—4 и въ Академіи нѣсколько питомцевъ; изъ завѣщанія его видно, что имъ дано для Воспитательнаго дома 162.995 р., для Общества благородныхъ дѣвицъ—38.999 р., для корпуса—20.964 р., для Академіи—33.951 р.; онъ пожертвовалъ также Александро-Невскому монастырю 6.000 р. и обязалъ своихъ наследниковъ обезпечить пенсіями бывшихъ при немъ служителей.

Въ награду за свои труды Бецкой въ 1764 году получилъ въ Лифляндіи мизу Нейгаузенъ съ принадлежавшими къ ней деревнями, покосами и рыбными ловлями. Въ 1767 г., 22 сентября онъ былъ провозведенъ въ действительные тайные совѣтники „за многія сочиненія и учрежденія о воспитаніи Россійскаго юношества“, а въ 1768 г. императрица пожаловала ему орденъ св. Андрея Первозваннаго.

Въ 1772 г. И. И. Бецкой удостоенъ былъ безпримѣрною наградой: по повелѣнію Екатерины II Сенатъ поднесъ ему золотую медаль, на которой были изображены: съ одной стороны портретъ И. И. Бецкаго съ надписью „Иванъ Ивановичъ Бецкой“, а съ другой—пирамида, на которую двое дѣтей навѣшиваютъ щитъ съ вензелемъ Бецкаго: „И. В.“; на камнѣ у пирамиды сидитъ женщина, изображающая „благодарность“, съ эмблематическими фигурами: аиста и слона; передъ женщиной двое дѣтей. Вдали видъ Московскаго Воспитательнаго дома; на этой же сторонѣ надпись: „За любовь къ Отечеству. Отъ Сената 20 ноября 1772 года“.

Для полученія медали И. И. Бецкой былъ приглашенъ въ Сенатъ совершенно неожиданно. Одинъ изъ оберъ-прокуроровъ явился къ Бецкому и доложилъ, что Сенатъ проситъ его пожаловать въ общее собраніе. Бецкой отвѣчалъ, что „Правительствующій Сенатъ не проситъ, а повелѣваетъ“, и отправился немедленно. Его встрѣтили всѣ оберъ-прокуроры и построенный на сенатскомъ дворѣ „сенатскій батальонъ“. При шествіи по лѣстницѣ въ приемную залу раздавался громкая музыка съ

барабанным боемъ; въ залѣ ожидали Бецкаго всѣ сенаторы съ генералъ-прокуроромъ княземъ А. А. Виземскимъ, который сказалъ слѣдующую рѣчь: „Правительствующій Сенатъ, вѣдая стараніе и труды, прилагаемые вашимъ высокопревосходительствомъ о воспитаніи вѣтреннаго вамъ юношества, съ особливимъ удовольствіемъ имѣть видѣть, что вы, ежечасно умножая оныя, и изъ собственного издвигенія удѣлите немалымъ для доставленія приличнаго ихъ званію воспитанію. Таковыя подвиги заслуживаютъ благодарность и побужденіе другихъ къ подобнымъ дѣйствіямъ, почему Правительствующій Сенатъ, получа Высочайшее Ея Императорскаго Величества позволеніе и изъяви вамъ благодарность сею вручаемою вамъ медалью, означающею любовь вашу къ Отечеству, надѣется побудитъ прочихъ согражданъ своихъ къ ревнованію объ общемъ благомъ“. На эту рѣчь И. И. Бецкой отвѣтилъ также краткою рѣчью, въ которой благодарилъ за доставленное ему „счастье“ получить „отъ мѣста, представляющаго въ себѣ все общество и весь народъ Россійскій“, благодарность „за малые труды, истиннымъ усердіемъ къ Отечеству производимыя“.

Въ 1782 г. императрица Екатерина II, учредивъ орденъ св. Владиміра для награжденія преимущественно гражданскихъ отличій, пожаловала Бецкаго однимъ изъ первыхъ кавалеровъ этого ордена I-й степени.

Отличаясь многостороннею образованностью, И. И. Бецкой слѣдилъ за всѣми открытіями въ наукахъ. Онъ любилъ разныя опыты и между прочимъ заводилъ у себя шелковичныхъ червей и занимался искусственнымъ выведениемъ цыплятъ. Въ послѣдніе годы жизни одряхлѣвшій Бецкой не занимался болѣе дѣлами, хотя сохранялъ свои почетныя званія; на закатѣ дней своихъ ему пришлось даже разочароваться въ своихъ мечтахъ: либеральныя воззрѣнія, которыя раздѣляла съ нимъ Екатерина въ началѣ своего царствованія, смѣнились другими вѣяніями.

И. И. Бецкой не былъ женатъ, и все свое состояніе завѣщалъ своей воспитанницѣ (дочери художника Соколова), вышедшей замужъ за извѣстнаго строителя Одессы адмирала Де-Рибаса. Тѣло И. И. Бецкаго погребено въ Благовѣщенской церкви въ Александровско-Невской лаврѣ; надгробіе представляетъ бѣлую мраморную пирамиду, прислоненную къ стѣнѣ; въ пирамиду вставлены два бронзовыхъ круга, изображающихъ коню медали, поднесенной Бецкому отъ Сената; внизу помѣщены стихи:

Что заслужилъ въ своихъ полезныхъ дѣлахъ,
Да будетъ памятникъ и въ позднѣе то вѣкахъ.
Quod aevo promeruit, aeternae obtinuit.

Державинъ написалъ на кончину И. И. Бецкаго одно изъ наиболѣе удачныхъ своихъ стихотвореній, гдѣ, между прочимъ, говорилъ:

„Кто въ браняхъ лилъ потоки крови,
Кто грады въ прахъ преобращалъ,—

Ты, милосердья полнъ, любви,
Спасалъ, хранилъ, училъ, питалъ...“

При погребеніи Бецкаго краснорѣчивый витій, архимандритъ Анастасій Братановскій (впоследствии архіепископъ) произнесъ глубоко прочувствованное слово, долго считавшееся образцомъ духовнаго краснорѣчія. Въ этомъ словѣ онъ назвалъ И. И. Бецкаго „красотою и утѣшеніемъ человѣческаго рода“.

Еще при жизни И. И. Бецкаго издано было составленное имъ „Собраніе учрежденій и предписаній касательно воспитанія въ Россіи обоюдо пола благороднаго и мѣщанскаго юношества“ (СПб. 1789 г.). Еще раньше (въ 1766 г.) онъ напечаталъ „Собраніе наставленій о воспитаніи дѣтей отъ рожденія до отрочества“, извлеченное изъ Локка и другихъ писателей. Кроме того, въ 1775 и 1777 гг. напечатаны были (въ Амстердамѣ и Невшателѣ) на французскомъ языкѣ два изданія И. И. Бецкаго, также касающіяся воспитанія юношества.

Въ дѣятельности И. И. Бецкаго есть одна сторона, которая особенно отличается его имя въ исторіи русскаго народнаго просвѣщенія. Любимою мыслью Бецкаго было—вести въ Россію такую систему воспитанія, которая бы дала возможность новому поколѣнію воспринимать начала европейской цивилизаціи, не подвергаясь преждевременной порчѣ со стороны закоренѣлыхъ рутинеровъ. Какъ бы искусственной преградой для этой дѣлы должны были служить закрытыя школы или интернаты; мысль эту одобряла и Екатерина, и только положительная невозможность устроить одни лишь интернаты, побудила ее развѣсить „народныя училища“. Другою завѣтною мыслью Бецкаго было создать въ Россіи, посредствомъ воспитанія, образованное третье сословіе (*tiers-état*), недостатокъ котораго особенно чувствовался во всемъ русскомъ государственномъ строѣ XVIII вѣка. Бецкой видѣлъ великое зло, что въ Россіи тогда были „два чина только установлены: дворяне и крѣпостные“, а купцы, мѣщане и ремесленники или смѣшались по своимъ понятіямъ съ крестьянской массой, или вѣзли по дѣстницѣ чиновъ въ дворянское сословіе. Образовывать людей для этого „русскаго третьяго сословія“ Бецкой думалъ посредствомъ воспитательныхъ домовъ, женскаго мѣщанскаго училища, академіи художествъ; даже въ „шляхетскомъ“ кадетскомъ корпусѣ донущены были воспитанники изъ мѣщанъ, для приготовленія изъ нихъ воспитателей и учителей. Само собою разумѣется, что вышеприведенныя планы Бецкаго, по условіямъ русской общественной жизни, въ особенности того времени, не могли осуществиться. Но во всякомъ случаѣ не должно забывать, что, несмотря на многія непрактичныя мѣропріятія Бецкаго по педагогической части, дѣятельность его принесла громадныя плоды введеніемъ въ дѣло русскаго народнаго воспитанія весьма многихъ гуманныхъ началъ.

Къ рисункамъ.

Любопытство. (Рис. на стр. 825).

Любопытство, — страсть все знать и видѣть, безъ цѣли и пользы, — свойственно болѣе или менѣе всѣмъ людямъ. Эта страсть настолько сильна въ насъ, что мы съ трудомъ можемъ побороть ее. Особенно поддающимся любопытству считаютъ женщинъ, отличающихся болѣею живостью впечатлѣній, болѣе сильной восприимчивостью. Итальянскій художникъ Т. Конти, очевидно, такого же мнѣнія о женщинахъ, и воплотилъ любопытство въ образѣ предѣстной служанки, старающейся проникнуть въ содержаніе интересующаго ее барышняго письма. Очевидно, главный интересъ письма именно въ томъ, что оно запечатано и содержаніе его неизвѣстно. Какъ ни некрасива эта уловка съ письмомъ, однако, при видѣ молодого, чуть улыбающагося личика пророчной субретки, нельзя самому не улыбнуться снисходительно,—сейчасъ видно, что ею руководитъ только одно легкомысліе. Такъ часто бываетъ и въ жизни, — по той же причинѣ мы невольно прощаемъ любопытство, а нерѣдко даже и удовлетворяемъ его...

Военноплѣнный. Эпизодъ изъ Ливонскихъ войнъ.

(Рис. на стр. 828).

Не встанешь ты изъ вѣковаго праха,
Ты не блеснешь подъ знаменемъ креста,
Тяжелый мечъ наследникъ Рорбаха,
Ливонія прекрасной красота!
Прошла пора твоихъ завоеваній,
Когда въ огняхъ тревоги боевой
Вожди побѣдъ, смирители Казани,
Смирялися, блѣднѣя, предъ тобой!

Въ этихъ стихахъ Н. М. Языкова подведенъ итогъ исторіи самостоятельности Ливоніи.

Въ XII вѣкѣ, бременскіе кунцы были прибиты къ берегу вышней Лифляндіи и поселились въ томъ мѣстѣ, гдѣ Двина впадаетъ въ море, въ такъ-называемомъ Дюнамюнде. Въ 1186 г.

монахъ Мейнгардъ воздвигъ церковь въ Икескола, гдѣ вскорѣ выросъ цѣлый городъ. Папа назначилъ Мейнгарда епископомъ Лифляндіи; но обращеніе ливовъ — первоначальныхъ жителей страны—въ христіанство шло очень медленно и удалось только епископу Альберту, который въ 1201 году основалъ городъ Ригу. Въ это же время, при посредствѣ папы Иннокентія III, образовался духовно-рыцарскій орденъ „братевъ-рыцарей Христа“ (прежніе „меченосцы“) „Brüder der Ritter-schaft Christi“; первымъ гермейстеромъ ордена былъ Вейнгольдъ фонъ-Рорбахъ; въ 1237 году ливонскіе рыцари соединились съ тевтонскимъ рыцарскимъ орденомъ, и Ливонія подчинилась Германской имперіи. Послѣ долгихъ войнъ сѣверная часть Ливоніи отошла къ Даніи. XIV и XV столѣтія прошли для ливонскихъ рыцарей въ борьбѣ съ Русью и Литвою. Въ 1523 г. глава ордена Вальтеръ фонъ-Плеттенбергъ, несмотря на реформацію, проникшую въ Ливонію, остался вѣренъ католичеству и вышелъ изъ зависимости отъ тевтонскихъ гротмейстеровъ. Въ 1554 г. протестанты получили свободу исповѣданія въ Лифляндіи. Войны съ русскими (Иоанномъ IV) сложили силу ордена, и въ 1561 г. послѣдній глава ордена, Готгардъ Кеттелеръ, сложивъ свое достоинство, уступилъ Лифляндію польскому королю Сигизмунду-Августу и получилъ отъ него въ ленное владѣніе герцогство Курляндское. Съ этихъ поръ Ливонія стала яблокомъ раздора между Польшей, Россіей и Швеціей. Въ 1660 году она перешла во власть Швеціи, а въ 1721 г., по Ништадтскому миру, Лифляндія, вмѣстѣ съ Эстляндіей, перешла къ Россіи. Въ 1835 г. введено въ Лифляндію русское законодательство, а въ 1867 г. русскій языкъ сталъ официальнымъ государственнымъ языкомъ. Въ настоящее время Лифляндія все болѣе и болѣе становится русскою страной. Русскія школы и русскіе суды совершенно ассимилируютъ ее съ русскими губерніями. Теперь даже самое названіе того мѣста, гдѣ вѣкогда высадились бременскіе кунцы—Дюнамюнде, называется по-русски: Усть-Двинскъ.

Рисунокъ Штейна изображаетъ эпизодъ изъ временъ ливонскихъ войнъ. Взятый въ плѣнъ старый ливонскій рыцарь,

посѣдѣвшій въ сраженіяхъ, стоитъ предъ костромъ русскаго сторожевого поста. Онъ спокойно ждетъ рѣшенія своей участи, въ то время какъ плѣненный вмѣстѣ съ нимъ отрокъ прижимается къ нему въ ужасѣ предъ видомъ закованныхъ въ желѣзо русскихъ воиновъ.

Литературный альбомъ. „Катерина“, поэма Т. Г. Шевченко. (Рис. на стр. 829).

Симпатичный образъ героини поэмы Шевченко „Катерина“, бѣдной „чернобровой“ Катерины, увлекшейся „москалемъ“, бросившимъ ее и ушедшимъ въ походъ „в Туреччину“, описавъ малороссійскимъ поэтомъ съ такимъ мастерствомъ, съ такой поэзией, что невольно вдохновляетъ чуткую душу художника. Талантливый художникъ Ижакевичъ, съ особенной любовью иллюстрирующій Шевченко, избралъ на этотъ разъ темой для своего рисунка тотъ трогательный моментъ, когда Катерина, получивъ „вистипи педобріи“ объ уходѣ ея милаго въ походъ,

„Визьме видра о-нив ночи,
Иде за водою,
Щоб вороги не бачили;
Прийде до кривици,
Стаєе собі під калину,
Засниває „Гриця“
Виспивує, вимовляє,
Аж калина плаче.
Вернулася—п радецька,
Що ніхто не бачив“.

„Надо дать и Долли!..“

(Рис. на стр. 833).

Мери и Долли — двѣ бѣлорухы, двѣ голубоглазыхъ подружки... Тѣснѣе связывающей ихъ дружбы трудно себѣ и представить. Это такія идеальныя отношенія, о какихъ панно и мечтаютъ въ наше враждебное дружбѣ время... Мери — пятилѣтняя крошка, любимая дочка мамы и балованное дитятко своей мамы. Долли?.. Сколько прожила на своемъ вѣку Долли, — въ точности неизвѣстно, хотя продававшій ее, три мѣсяца тому назадъ, приказчикъ игрушечнаго магазина и счелъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія покурательницы, что „куколка только что получена изъ-за границы“. Мери всегда и всѣмъ говорила, что ея Долли „еще совсѣмъ-совсѣмъ маленькая: ей всего два года!..“ Но самой Мери казалось, что ея фарфоровая подруга прожила съ нею такъ долго, такъ долго, что и запомнить нельзя, когда она появилась въ дѣтской, возлѣ ея задернутой шелковымъ пологомъ кровати. Тогда Мери была именинница; Долли — именинный подарокъ мамы... „Ахъ!“ могла только воскликнуть счастливая именинница, проснувшись и выглянувъ изъ-за полога въ тотъ знаменательный для нея день... — „Мама, это мнѣ?!“ Получивъ утвердительный отвѣтъ, крошка взяла куклу къ себѣ въ кровать и начала осматривать ее ноцѣлуями... — „Какъ ее зовутъ?.. Не знаешь, мамочка?! Пусть она будетъ Долли...“ Весь день не выпускала Мери изъ рукъ свою новую подружку... Прошло цѣлыхъ три мѣсяца, и любовь ея къ Долли ничуть не остыла. Гдѣ Мери — тамъ и Долли... Гуляетъ Мери, и Долли у ней на рукахъ; спитъ Мери, и Долли — возлѣ ея кровати; кушаетъ Мери, и Долли должна быть рядомъ съ нею... Вотъ и сейчасъ. Сегодня Мери дали, въ первый разъ, цѣлую чашку шоколаду; бонна вышла на минутку изъ дѣтской. Оглянулась Мери и видитъ: Долли — бѣдная Долли! — лежитъ на столѣ, а не сидитъ рядомъ съ подружкой... — „Надо дать и Долли!“ И Мери встаетъ и идетъ угощать шоколадомъ свою подружку.

Семья полевыхъ куропатокъ. (Рис. на стр. 836).

Полевая или сѣрая куропатка (*Perdix cinerea*) всѣмъ складомъ, всѣми частями тѣла напоминаетъ курицу, сходству съ сѣй которой она и обязана своимъ названіемъ; полевою же или сѣрою она называется въ отличіе отъ лѣсной, бѣлой, потому что живетъ въ полѣ и сѣра перомъ. Сѣрая куропатка замѣчательно красива, — своими пестрыми, темными, красно-желтыми, коричневыми и свѣтло-сѣрыми перьями, своею стройною фигуркой, своей миловидной живостью и проворствомъ въ движеніяхъ она выдѣляется изъ всѣхъ породъ степной и лѣсной дичи. Полевая куропатка принадлежитъ не къ перелетной

дичи и не покидаютъ родимой стороны даже и зимою; вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ изумительно подвижны, вѣчно бѣгаютъ, суетятся, роются и клюютъ всякую всячину. Главную пищу ихъ составляютъ сѣмена растений и хлѣбныя зерна. Лѣтомъ онѣ держатся въ полѣ, въ степныхъ лугахъ съ мелкими кустарникомъ, въ „некосяхъ“, къ осени же переходятъ сначала въ мѣста гористыя и овражистыя, въ яровыя поля, держась около скирды, а затѣмъ — въ озими; съ наступающими же холодами онѣ спускаются въ луга, поймы, къ таловымъ кустамъ. На зиму, когда сугробы снѣга заваливаютъ хлѣбныя поля и озими, стаи куропатокъ приближаются къ деревнямъ и появляются на гумнахъ, гдѣ подбираютъ зерна, насыпавшіяся около коней и кладей. Такъ онѣ проводятъ всю зиму, ночью гдѣ-нибудь вблизи селенія, въ лѣсныхъ оврагахъ или въ таловыхъ кустахъ по рѣчкѣ. Весною, какъ только начнутъ показываться въ поляхъ и кустар-

никахъ проталины, куропатки, любящія держаться стадами, раздѣляются попарно на время вывода птенцовъ. Самка не свиваетъ гнѣзда, а рачпщаетъ для него мѣстечко, вырывая въ густой травѣ, въ озимяхъ или подъ кустикомъ небольшую ямку, которую выкладываетъ перышками и пухомъ, нащипаннымъ изъ своего же хвостца. Высиживание длится около трехъ недѣль. Молодыя куропатки выводятся обыкновенно около половины іюня и вылупляются совершенно особеннымъ образомъ: онѣ не пробиваютъ по-сикомъ тонкой скорлупы, чтобы выйти изъ нея; объ этомъ заключаютъ по тому, что скорлупу куропаточныхъ яицъ находятъ всегда развалившейся вдоль, на двѣ совершенно равныя части, точно разрывною пожомъ. Тотчасъ же по вылупленіи изъ яйца цыплята начинаютъ порхать и бѣгать за старыми. Самецъ съ самкой свиваютъ, водятъ и охраняютъ ихъ. Спустя нѣсколько дней, птенцы начинаютъ уже летать, — перьями въ крыльяхъ они снабжены съ самаго рожденія. Какъ только выводокъ научится летать свободно, вся стая, каждое утро, на разсвѣтѣ, поднимается съ мѣста ночлега и перелетаетъ на дальнее разстояніе; побѣжавъ немного, чрезъ нѣ-

сколько минутъ, скликается, дѣлаетъ другой перелетъ и тамъ остается цѣлый день. Какъ только солнце зайдетъ, самецъ и самка свиваютъ молодыхъ, дѣлаютъ снова два перелета и располагаются на почлегѣ.

Въ горахъ близъ Мюррена (Швейцарія).

(Рис. на стр. 837).

Ухожу отъ васъ я въ горы,
Гдѣ живутъ простые люди,
Гдѣ свободный вѣетъ воздухъ
И дышать просторно груди,
Въ горы, гдѣ темнѣютъ ели,
Шумны, зелены, могучи,
Воды плещутъ, птицы свищутъ
Да по волѣ мчатся тучи...

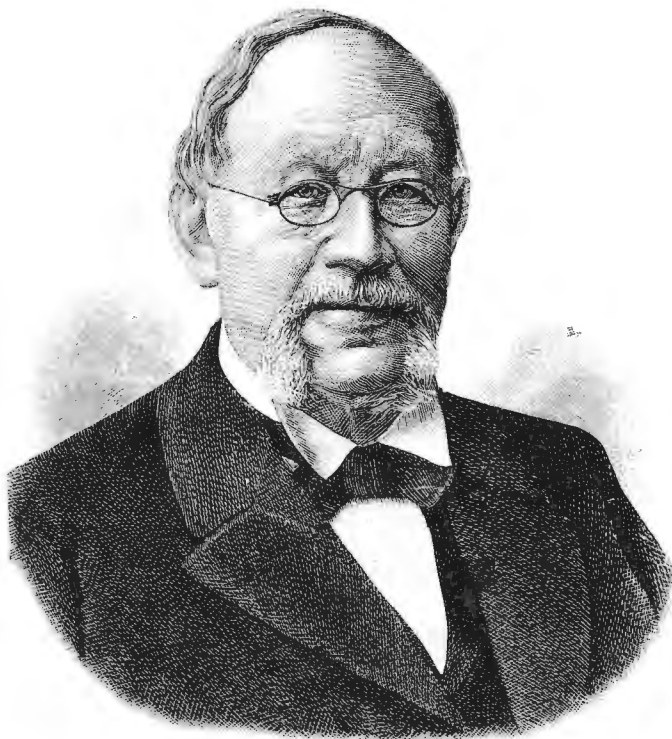
Вдали, въ горахъ, блестятъ на солнцѣ гладкія озера, словно маленькія зеркальца, упавшія на дно долины — и кристаллыныя ключи серебряными нитями спадаютъ по откосамъ горъ. Внизу видны города, тонущіе въ виноградникахъ, а по узкимъ выступамъ мѣнится полотно желѣзной дороги, то пропадающее въ туннеляхъ, то снова желтѣющее въ долині.

Любуясь этой картиной, вы карабкаетесь по узенькой горной дорожкѣ. Вдругъ надъ самымъ вашимъ ухомъ хрустнула вѣтка. Вы оглядываетесь; сквозь зеленъ кустарника смотрите на васъ палочная головка серны съ пугливыми глазами и загнутыми рожками. Серна увидала васъ. Въ одно мгновенье она кинулась въ горы, — мелькнули ея тонкія ножки — и она исчезла за утесомъ; только камень, сорвавшійся изъ-подъ ея ногъ, упалъ въ пропасть. Вы глядите вслѣдъ этому камню, вы прислушиваетесь къ шуму его паденія... А прямо надъ вашей головой высится снѣжная вершина, отливашія подъ солнцемъ разными цвѣтами, голубымъ, синимъ, розовымъ, ярко-краснымъ. Эти громады подавляютъ васъ своимъ величьемъ, но вдыхая

И. И. Бецкой (по поводу столѣтія со дня его кончины).
Съ соврем. портрета грав. Шюблеръ.

свѣжесть альпійскаго воздуха, вы чувствуете въ себѣ силу, ту силу, которой проникнута сердца свободолюбиваго народа, живущаго въ этихъ горахъ. Глядя на горныя тропинки, извивающіяся по узкимъ карнизамъ утесовъ, надъ самой пропастью, и ведущія къ суровымъ вершинамъ, скованнымъ снѣгомъ и льдомъ, гдѣ холодный вѣтеръ пронизываетъ до костей отважнаго путника и сѣрыя тучи преграждаютъ ему путь, невольно вспоминаешь швейцарскія легенды. Воображеніе разыгрывается... предъ вами появляется „она“—эта прекрасная легендарная дѣвушка съ блестящими, какъ у серны, глазами; она манитъ васъ отойти въ сторону отъ тропинки; вы слѣдуете за ней, дѣлаете невѣрный шагъ, и она вдругъ раздражается дикимъ, безумнымъ хохотомъ, горное эхо на сотни тоновъ повторяетъ этотъ хохотъ... а вы—падаете въ пропасть. Но васъ подхватила глыба льда и, вмѣсто манившей васъ дѣвушки, вы видите царицу льдовъ, альпійскую фею, во всемъ ея грозномъ величій. Вѣтеръ играетъ ея распушенными волосами, ослѣпительными, какъ солнце, и глаза ея, синіе и прозрачныя, какъ

Рудольфъ Гнейстъ († 10 іюля 1895 г.).

ледь, неподвижно глядитъ на свою жертву. И этотъ ужасный взоръ леденитъ кровь въ вашихъ жилахъ и отнимаетъ жизнь...

Чтобъ отогнать эти вызванныя воображеніемъ картины, вы снова бросаете взглядъ на долину, на мирныя стада съ пастухомъ, на фруктовые сады и виноградники, города, селенія, вы прислушиваетесь къ журчанію ручейковъ, и снова покой проникаетъ въ вашу душу... Вы нагибаетесь и срываете „Edeleweiss“—бѣлый альпійскій цвѣтокъ, растущій подъ снѣгомъ, мохнатый, словно закутанный отъ холода въ шубку. И спустя много лѣтъ цвѣтокъ этотъ напоминаетъ вамъ чудные дни, проведенные въ горахъ.

Мюрренъ, маленькая горная деревня близъ Интерлакена въ Бернскомъ кантонѣ, одинъ изъ любимыхъ швейцарскихъ курортовъ, навѣстанъ прекраснымъ видомъ на Юнгфрау, къ вершинѣ которой теперь прокладывается желѣзная дорога, описанная въ № 30 *Нивы*.

Рудольфъ Гнейстъ. (Портр. на этой стр.)

10-го іюля скончался въ Берлинѣ извѣстный нѣмецкій ученый, заслужившій себѣ громкое имя въ области юридической и социологической литературы, Рудольфъ Гнейстъ. Скончался Гнейстъ въ глубокой старости, на восьмидесятомъ году отъ рожденія, но до послѣдняго времени онъ не прерывалъ связей съ наукой, литературой и общественной дѣятельностью: оставался профессоромъ берлинскаго университета, Гнейстъ съ 1867 г. стоялъ во главѣ, въ качествѣ президента, Центрального союза для пощенія о благосостояніи рабочихъ классовъ и редактировалъ органъ этого общества, „Другъ рабочихъ“.

Крупную навѣстность Гнейстъ пріобрѣлъ себѣ рядомъ своихъ капитальныхъ исследованийъ въ области государственныхъ и общественныхъ учреждений Англій, которымъ посвящены были всѣ его труды, начиная съ вышеднаго въ Берлинѣ

въ 1853 г. „Adel und Ritterschaft in England“ и кончалъ „Das Englische Parlament“, изданнымъ въ 1886 году.

По богатству матеріала, по характеристикѣ учреждений, по методамъ историческаго изслѣдованія, сочиненія Гнейста представляютъ цѣнный вкладъ въ литературу государственнаго права. Его основная теорія и исходныя принципы англійскаго конституціонализма и самоуправленія, весьма оригинальны и обличаютъ въ немъ глубокаго знатока государствовѣдѣнія. Гнейстъ признаетъ наибольшей гарантіей политической свободы Англій не конституціонализмъ, не конституціонныя формы и сущность, а самоуправленіе (selfgovernment), которое выражается въ обязанности имущихъ классовъ вносить въ государственное управленіе личный трудъ безвозмездно, путемъ отправленія должностей по назначенію.

Въ своей разработкѣ государственныхъ наукъ, Гнейстъ слѣдовалъ, какъ онъ самъ выражался, по стопамъ своего знаменитаго соотечественника, другаго корифея государственнаго права, также недавно скончавшагося, Лоренца фонъ-Штейна. Взгляды

Генрихъ Зибель († 20 іюля 1895 г.).

Гнейста, однако, сильно различались отъ взглядовъ фонъ-Штейна тѣмъ, что Гнейстъ во всѣхъ своихъ трудахъ выдвигалъ впередъ важность нравственнаго элемента для государственнаго и общественаго организма въ его взаимодѣйствіи съ социальнымъ элементомъ. Труды Гнейста хотя и касаются англійскаго государственнаго устройства, однако послужили образцомъ для прусскаго правительства въ предпринятыхъ, въ семидесятыхъ годахъ дѣлѣ преобразованія самоуправленія.

Принимая участіе въ государственной и общественной жизни Германіи, Гнейстъ связывалъ свою практическую дѣятельность съ цѣлою серіей научныхъ и публицистическихъ сочиненій. Изъ многихъ литературныхъ трудовъ покойнаго, посвященныхъ разработкѣ вопросовъ политической жизни Германіи, особенно выдѣляются: „Die preussische Kreisordnung“, „Der Rechtsstaat“, „Gesetz und Budget“, „Die preussische Finanzreform“. Изъ капитальныхъ сочиненій Гнейста на русскій языкъ переведена его „Englische Verfassungsgeschichte“, подъ заглавіемъ: „Исторія государственныхъ учреждений Англій“.

Рудольфъ Гнейстъ родился 1 августа 1816 году въ Берлинѣ. Отецъ его былъ юстицъ-комиссаромъ. Окончивъ курсъ гимназій въ Эйслебенѣ, Гнейстъ въ 1833 году поступилъ въ берлинскій университетъ на юридическій факультетъ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе знаменитаго Савиньи. Въ 1839 году, вскорѣ по окончаніи курса въ университетѣ, состоя на службѣ въ судебномъ вѣдомствѣ, Гнейстъ былъ прикомандированъ къ берлинскому университету въ качествѣ доцента права. Въ 1841 году, по полученіи званія ассессора, молодой ученый занялся юридической практикой сначала при высшемъ судѣ, затѣмъ при судебной палатѣ. Въ 1844 году, не оставивъ юридической практики, онъ былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ. Въ 1850 г., утвержденный уже въ званіи ординарнаго профессора, Гнейстъ вынужденъ былъ покинуть ка-

оедру, въ виду несогласія его съ новымъ реакціоннымъ вліяніемъ, враждебнымъ культурѣ и обществу. Около этого времени началась его политическая карьера. Въ 1859 году онъ былъ избранъ депутатомъ въ прусскую палату, въ которой непрерывно заседалъ до своей кончины. По своимъ политическимъ убѣжденіямъ, Гнейстъ принадлежалъ къ умѣреннѣ-либеральной партіи (національ-либераловъ) и строго держался ея и въ палатѣ, и въ рейхстагѣ, гдѣ онъ заседалъ съ 1867 по 1884 г.

Въ 1875 году Гнейстъ, получивъ званіе совѣтника въ судѣ главнаго управленія, снова вернулся къ юридической практикѣ, но оставался и профессоромъ берлинскаго университета, до послѣдней своей болѣзни, окончившейся смертью.

Въ 1884 году онъ былъ призванъ въ прусскій государственный совѣтъ, а въ 1888 г. былъ возведенъ въ дворянское достоинство покойнымъ императоромъ Фридрихомъ III, особенно благоволившимъ къ маститому ученому за его либеральныя убѣжденія.

Не ограничивался своей политической и ученой дѣятельностью, Гнейстъ до конца дней своихъ отстаивалъ всюду духъ прогресса и просвѣщенія. Въ 1867 году ратовалъ онъ за свободу адвокатуры, въ 1869 г. выступалъ за самоуправленіе народной школы, въ 1874 году требовалъ расширенія суда присяжныхъ, въ 1892 году, уже 76-лѣтнимъ старцемъ, примкнулъ къ движенію противъ прусскаго закона о народной школѣ и отстаивалъ свои идеи съ юношескою горячностью въ цѣломъ рядѣ талантливыхъ рѣчей.

Въ лицѣ Генриха-Рудольфа Гнейста сошелъ въ могилу выдающійся ученый и крупный общественный дѣятель.

Генрихъ Зибель. (Портр. на стр. 841).

20 іюля въ Марбургѣ скончался на 78-мъ году жизни знаменитый нѣмецкій историкъ и политическій дѣятель, профессоръ Генрихъ Зибель.

Родился Г. Зибель въ Дюссельдорфѣ 20 ноября 1817 г. и уже въ дѣтствѣ обнаружилъ свои замѣчательныя дарованія, развившіяся подъ вліяніемъ его матери, женщины очень просвѣщенной, привившей ему любовь къ искусству и литературѣ. Окончивъ курсъ гимназій въ своемъ родномъ городѣ въ 1834 г., Зибель рѣшилъ посвятить себя изученію юридическихъ наукъ и, поступивъ въ берлинскій университетъ, сталъ изучать право подъ руководствомъ Савиньи, посѣщая лекціи и другихъ профессоровъ. Впечатлительный юноша увлекся талантливымъ Ранке до того, что, бросивъ свой первоначальный планъ, рѣшился заняться исторіей. Въ 1838 году онъ написалъ диссертацию „De fontibus Jordanis“, за которую былъ удостоенъ званія доктора философіи. Затѣмъ онъ посвятилъ нѣсколько лѣтъ изученію исторіи перваго крестоваго похода. Исслѣдованія его въ этой области, подъ названіемъ „Geschichte des ersten Kreuzzugs“, вышедшія отдѣльнымъ изданіемъ въ 1841 г., обратили на себя вниманіе ученыхъ. Послѣдующій трудъ Зибеля „Исслѣдованія о второмъ крестовомъ походѣ, о Иерусалимскомъ королевствѣ и сагахъ, относящихся къ крестовымъ походамъ“, въ которомъ онъ отдѣлилъ сагу отъ исторіи, указавъ роль той и другой, изобличилъ въ молодомъ авторѣ будущаго выдающагося историка.

Съ осени 1840 года Зибель состоялъ приватъ-доцентомъ по кафедрѣ исторіи въ Боннскомъ университетѣ и, благодаря своему блестящему дару слова, вскоре сталъ однимъ изъ излюбленнѣйшихъ профессоровъ.

Событія бурнаго въ Германіи 1848 года, превратившія многихъ талантливыхъ нѣмецкихъ ученыхъ въ ревностныхъ политическихъ дѣятелей, привлекли къ себѣ и Зибеля. Въ этомъ году онъ заседалъ во франкфуртскомъ предварительномъ парламентѣ и присоединился къ партіи умѣренныхъ конституціоналистовъ. Въ послѣдующіе года заседалъ онъ въ сенсенскомъ сеймѣ, стоялъ во главѣ нѣмецкихъ обществъ, дѣйствовавшихъ въ пользу прусской наследственной имперіи, былъ кургессенскимъ уполномоченнымъ въ эрфуртской государственной палатѣ (Staatenhaus) и высказался за принятіе союзной конституціи. Преобразовательныя стремленія, которыми одушевленъ былъ Зибель, не были верха надъ реакціей, и Зибель, въ виду неблагоприятнаго отношенія къ нему правительства, оставилъ политику и посвятилъ себя всецѣло наукѣ. Теперь онъ могъ приняться за давно уже задуманный имъ капитальный трудъ, въ которомъ онъ задался цѣлью изложить критически и трезво исторію французской революціи и тѣмъ снять съ нея и съ Наполеона I тотъ ореолъ, которыми окружили ихъ прежніе историки, и показать современникамъ въ видѣ предостереженія грозный призракъ социаль-демократизма. Мысль эту онъ блестяще выполнилъ въ своей „Geschichte der Revolutionszeit von 1789 bis 1800“ („Исторія революціонной эпохи съ 1789—1800 гг.“), представляющей огромное сочиненіе въ пять томовъ, издававшееся въ теченіе двадцати шести лѣтъ, — съ 1853 по 1879 г. Этотъ трудъ Зибеля—національная гордость Германіи.

Въ 1856 г. баварскій король Максимилианъ II, очень любившій историческія науки и покровительствовавшій занимавшимся ими, призвалъ Зибеля къ себѣ въ Мюнхенъ занять профессорскую кафедру и пожаловалъ ему за заслуги орденъ Максимилиана. Зибель, поощренный такимъ вниманіемъ, горячо

принялся за дѣло. Не ограничившись профессурою, онъ сдѣлался секретаремъ академіи наукъ, основалъ историческую семинарію, издавалъ съ 1859 г. *Историческій Журналъ* и помѣстилъ въ немъ рядъ выдающихся статей. Въ то же время онъ работалъ вмѣстѣ съ Бляунчи и Бауэнгареномъ въ *Южногерманской Газетѣ*, яро возставалъ противъ Австріи и дѣйствовалъ въ пользу итальянскаго объединенія и Пруссіи. Этимъ онъ возбудилъ противъ себя партію ультрамонтанъ и вызвалъ такое неудовольствіе со стороны баварскаго короля, что долженъ былъ расстаться съ Мюнхеномъ, для котораго онъ только поработалъ. Въ 1861 году онъ переселился въ Боннъ, и въ слѣдующемъ году написалъ тамъ, изданный въ Дюссельдорфѣ, новый трудъ „Die deutsche Nation und das Kaiserreich“ („Нѣмецкая нація и имперія“), возбуждившій много толковъ и возраженій.

Зибель рѣшилъ выступить снова на политическое поприще. Въ 1862—64 гг. онъ заседалъ въ прусской палатѣ депутатовъ, и обратилъ на себя всеобщее вниманіе своими рѣзкими нападеніями на Бисмарка и на ультрамонтанъ. Въ 1880 г., сложивъ съ себя депутатскія полномочія, онъ оставилъ окончательно активную политическую дѣятельность, но не переставалъ, понятно, и впоследствии интересоваться ходомъ германской политики.

Въ 1875 году Зибель отказался отъ званія боннскаго профессора, занявъ высокій постъ директора прусскаго государственнаго архива въ Берлинѣ, на которомъ онъ находился долгие годы.

По смерти Леопольда Ранке, Зибель былъ назначенъ председателемъ исторической коммисіи.

Изъ сочиненій Зибеля, кромѣ упомянутыхъ, особенно замѣтны: „Frieden in Frankreich“ („Миръ во Франціи“ — Дюссельдорфъ, 1871), „Klerikale Politik im 19 Jahrh.“ („Клерикальная политика въ XIX столѣтіи“ — Боннъ, 1874.), „Vorträge und Aufsätze“ („Лекціи и сочиненія“ — Берлинъ, 1874.).

Памятникъ на могилѣ К. Н. Батюшкова.

(Рис. на стр. 844).

Въ іюлѣ мѣсяцѣ п. г. исполнилось 40 лѣтъ со дня кончины поэта Константина Николаевича Батюшкова, умершаго 7 іюля 1855 года въ Вологдѣ. Въ этомъ номерѣ мы помѣщаемъ рисунокъ, изображающій памятникъ на могилѣ поэта, находящейся въ Прилукомскомъ монастырѣ, расположенномъ въ четырехъ верстахъ отъ г. Вологды.

Константинъ Николаевичъ Батюшковъ родился 18 мая 1787 года въ г. Вологдѣ, научное образованіе получилъ въ одномъ изъ частныхъ пансіоновъ Петербурга. Въ 1805 году поступилъ писмоводителемъ къ своему дядѣ, Михаилу Никитичу Муравьеву, почетному Московскаго университета, извѣстному общественному дѣятелю и писателю. Въ 1807 году Батюшковъ дрался съ французами, состоя въ рядахъ стрѣлковаго батальона петербургской милиціи и здѣсь, въ сраженіи при Рейльсбергѣ, получилъ тяжкую рану; за отличіе былъ тогда же переведенъ въ гвардейскій Егерскій полкъ. Въ 1809 г. участвовалъ въ войнѣ съ Финляндіей, былъ въ сраженіи при Иденсальмѣ и, по заключеніи мира, перейдя въ гражданскую службу, сдѣлалъ былъ бібліотекаремъ Публичной бібліотеки. Въ 1812 году опять поступилъ на военную службу, гдѣ былъ сначала адъютантомъ у генерала Бахметева, а затѣмъ у генерала Раевского и съ этимъ послѣднимъ участвовалъ въ походѣ 1813—1814 гг., побывавъ съ войсками въ Парижѣ; вернувшись же обратно въ Петербургъ, переведенъ былъ въ лейбъ-гвардію Измайловскій полкъ. Въ 1816 году оставилъ военную службу и перешелъ на гражданскую. Разстроеное здоровье заставило его отправиться въ Одессу; погостъ онъ былъ причлененъ къ неаполитанскому посольству и уѣхалъ въ Неаполь. Климатъ Италіи однако не возстановилъ его здоровья, и въ 1820 году онъ вернулся въ Петербургъ, по здѣсь его первое разстройство усилалось еще болѣе; онъ вскоре увезенъ былъ родными въ Вологду, гдѣ прожилъ еще 35 лѣтъ въ тихомъ помѣщательствѣ.

Современникъ Жуковскаго, Батюшковъ въ своихъ сочиненіяхъ не былъ, однако, романтикомъ; лучшія его сочиненія относятся къ анакреонтическому роду; онъ любилъ воспѣвать энкиреузмъ и наслажденіе. Какъ переводчикъ, онъ стоитъ въ литературѣ особенно высоко, благодаря умѣнію въ совершенствѣ передавать духъ оригиналовъ: Тассо, Петрарки, Касты, Мильвуа и др. Его эпическая элегія „Умирающій Тассъ“ до сихъ поръ принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ произведеній русской поэзіи, по лучшимъ изъ нихъ остаются его пьесы въ антологическомъ духѣ: „Выздоровленіе“, „Источникъ“, „Мои пенаты“, „Вакханка“. Изъ прозаическихъ сочиненій его отмѣчены: „Вечеръ у Кантемира“, „Путешествіе въ замокъ Сирей“, „Письма и отрывки“.

Нынѣ при вологодской женской гимназій на проценты съ капитала, пожертвованнаго вдовою д. т. с. С. Н. Батюшковой, разрѣшено учредить стипендію имени поэта К. Н. Батюшкова, а въ актовомъ залѣ гимназій поставить портретъ его. Стипендія этой могучъ пользоваться дочери бѣдныхъ родителей, исключительно изъ числа потомственныхъ дворянъ Вологодской губерніи.

Роскошное изданіе сочиненій К. Н. Батюшкова выпущено его

братомъ П. Н. Батюшковымъ въ 1887 г. Это издание содержитъ въ себѣ полное собраніе сочиненій поэта со статьею о жизни и сочиненіяхъ К. Н. Батюшкова, написанною Л. П. Майковымъ, и примѣчаніями, составленными имъ же и В. И. Сантовымъ. Кромѣ этого дорогого изданія сочиненій К. Н. Батюшкова, имѣется еще общедоступное, съ портретомъ автора.

Памятникъ германскому императору Вильгельму I.

(Рис. на стр. 841).

18-го августа п. ст. состоялась въ Берлинѣ торжественная закладка памятника императору Вильгельму I. О торжествѣ этомъ, совпавшемъ съ двадцатипятилѣтней годовщиной сраженія при Мецѣ, было уже упомянуто въ № 33 *Нивы* въ „Политическомъ обзорѣ“.

Проектъ этого грандіознаго памятника принадлежитъ извѣстному германскому скульптору, Рейнгольду Бегасу.

Императоръ Вильгельмъ I представленъ сидящимъ на конѣ, въ шпиль и каскѣ. Богиня побѣды, съ пальмовой вѣтвью въ рукахъ, шестьветъ рядомъ съ конемъ, ведя его за узды. На каждамъ изъ четырехъ угловъ фигура Побѣды съ лавровымъ вѣнкомъ въ рукахъ. На ступеняхъ съ одной стороны возе-

даетъ олицетворенная фигура бога войны, съ другой — бога мира. На бокахъ пьедестала, за этими фигурами, помѣщены барельефныя эмблематическія изображенія войны и мира. Четыре покоящихся на трофеяхъ льва, на четырехъ выступающихъ углахъ, завершаютъ величественное впечатлѣніе, производимое этимъ грандіознымъ памятникомъ.

Материаломъ для памятника будутъ служить бронза, гранитъ и мраморъ.

По премированному проекту Р. Бегаса, представленному на нашемъ рисункѣ, предполагалось возвести за памятникомъ колоннаду со статуями пѣмекскихъ князей, въ управленіе которыхъ состоялось объединеніе Германіи, и бюстами тѣхъ великихъ дѣятелей, которые способствовали объединенію. Этотъ проектъ придавалъ памятнику характеръ общенациональный, убѣдительно вѣдая главу и инициатора этого великаго въ германской исторіи событія и его сподвижниковъ.

Въ настоящее время рѣшено воздвигнуть лишь самый памятникъ императору Вильгельму I, съ вышеописанными эмблематическими фигурами вокругъ пьедестала, но вѣроятно со временемъ будетъ сооружена и великолѣпная колоннада, которая сильно украситъ самый памятникъ и придастъ ему характеръ болѣе стройнаго цѣлага.

Политическое обзорѣніе.

Германія праздновала 21-го августа радостную для нея 25-лѣтнюю годовщину Седанской побѣды. Всѣ прежнія празднества разныхъ благоприятныхъ для Германіи битвъ были только какъ бы приготовленіемъ къ торжеству этого дня. Большая часть германскихъ городовъ ассигновала десятки тысячъ марокъ на устройство празднества въ этотъ день. Вся Германія ждала этого дня, и настолько преисполнилась патриотизма, что французскій носолъ счелъ себя вынужденнымъ выѣхать незадолго до этого дня изъ Германіи. Ожиданія, однако, не сбылись. Молодой Германскій императоръ, очевидно, искренно преданный дѣлу мира и отлично знающій цѣну военнымъ побѣдамъ, далеко не разделяетъ общаго самодовольнаго и горделиваго настроенія, быть-можетъ не столько искреннаго и сознательнаго, сколько держимаго еще по привычкѣ. Императоръ Вильгельмъ доказалъ это своей рѣчью на парадномъ обѣдѣ, состоявшемся въ Берлинѣ въ день Седанской битвы. Сознавая всю горечь обиды, пеняемаемую Франціей отъ этихъ грандіозныхъ празднествъ разныхъ побѣдъ, празднествъ, разстланныхъ почти на цѣлый годъ, императоръ въ каждой своей рѣчи упоминаетъ о доблестяхъ французскихъ войскъ. Тѣмъ болѣе счелъ императоръ умѣстнымъ сдѣлать это въ день Седанской побѣды, день, которой долженъ быть болѣе памятенъ для Франціи, какъ день позора, тѣмъ для Германіи, какъ день славы. Позоромъ и ужасами этого дня Франція обязана своимъ бездарнымъ военачальникамъ. Седанская побѣда досталась не столько мужествомъ германскихъ войскъ, сколько слабостью французской арміи, лишенной ружоводителей и шедшей точно на убой.

Германія должна быть памятна война 1870—71 года не потому, что она окончилась побѣдой надъ Франціей, которая была въ то время менѣе подготовлена къ войнѣ, тѣмъ Германія, а потому, что эта война привела ее къ объединенію. Вотъ главнѣйшій результатъ нѣмецкихъ побѣдъ, и это великое событіе Германія имѣетъ полное право праздновать. Военное счастье перемѣнчиво, и въ исторіи даже пылншаго вѣка можно найти доказательства этого. Не далеко еще время Іенской побѣды, когда Пруссія была на голову разбита той же Франціей, предводимой Наполеономъ I, и великъ еще памятникъ Бородинское сраженіе, приведшее къ гибели побѣдителя чуть ли не всего мира. Но ни Франція, ни Россія не празднуютъ съ такимъ громомъ, съ такой княчивостью своихъ побѣдъ. Если въ военное время, при приостановленіи военныхъ дѣйствій, только что бившіеся другъ противъ друга враги мирно сходятся и бесѣдуютъ другъ съ другомъ, то неудивительно, что и послѣ войны недавние враги скоро забываютъ свою непрязнь и даже готовы сдѣлаться друзьями. Французы съ теченіемъ времени забываютъ свою вражду къ нѣмцамъ и готовы почти примириться съ печальными результатами войны 1870 года. Идеи реванша слабѣютъ, и не въ интересахъ Германіи, стремившейся къ всеобщему миру, расправлять такъ сильно наболѣвшія старыя раны. Да и въ Германіи замѣчается движеніе противъ оскорбляющихъ французомъ празднествъ. Принципъ Рейсъ запретилъ въ своихъ владѣніяхъ совершать богослуженія въ день Седанской годовщины. Еще болѣе знаменательно повѣстіе, передаваемое *Journal des Débats*: германскіе ветераны 1870—1871 гг. возложили на ганноверскомъ кладбищѣ на могилу умершихъ въ этомъ городѣ французскихъ солдатъ вѣнокъ съ слѣдующей надписью: „отъ германскихъ ветерановъ ихъ французскимъ товарищамъ“. Такие вѣнки солдатамъ, побывавшимъ въ жаркомъ бою и знающимъ цѣну побѣдъ лучше кабинетныхъ дипломатовъ, могутъ служить вѣрнѣйшимъ указаніемъ, какъ слѣдуетъ Германіи вспомянуть событія 1870—71 года. Пусть Германія празднуетъ свое объединеніе, на это весь міръ посмотритъ, какъ на национальное тор-

жество. 18 января 1871 года — когда въ зеркальной залѣ Версальскаго дворца провозглашена была Германская имперія — вотъ день, который вѣчно можетъ праздновать Германія.

Императоръ Вильгельмъ очевидно въ душѣ самъ сознаетъ все это и потому умолянулъ въ началѣ своей рѣчи о доблестной борьбѣ между французской арміей, сражавшейся съ мужествомъ отчаянія за свои лавры, за свое славное прошлое и за императора, — и германскимъ народомъ, поднявшимъ оружіе за свое достоинство, свой кровъ и единство. Императоръ сказалъ далѣе, что въ настоящее время проявляется съ особенной силой пламенное чувство благодарности по отношению ко всѣмъ, поснявшимъ или носившимъ военный мундиръ, особенно же по отношенію къ императору Вильгельму I. На долю позднѣйшихъ поколѣній выпала задача сохранить созданное покойнымъ императоромъ. Затѣмъ императоръ рѣшилъ воспользоваться удобнымъ моментомъ и сказалъ нѣсколько рѣзкихъ словъ по адресу социалистовъ. „Къ сожалѣнію“ — говорилъ императоръ — „замѣчается явленіе, нарушающее общее высоко-радостное настроеніе: гореть людей, недостойныхъ носить германские нунд, дерзаетъ глумиться надъ германскимъ народомъ и пытается опорочить священный образъ покойнаго императора. Да почернитъ въ себѣ народъ достаточную силу, чтобы дать отпоръ неслыханнымъ посягательствамъ! Если же этого не случится, я призыву васъ къ борьбѣ съ шайкою государственныхъ измѣнниковъ, чтобы избавить Германію отъ подобныхъ элементовъ“.

Эта рѣчь императора очень характерна. Въ день празднованія военной побѣды, какъ бы то ни было благоприятно рѣшившей исходъ тяжелой войны, императоръ не произнесъ почти ни одного слова во славу оружія. Вѣдого этого онъ ополчился на другихъ враговъ — социалистовъ, кажущихся ему болѣе опасными для его страны.

Въ Болгаріи въ настоящее время борьба партій въ полномъ разгарѣ. Ободренные благосклонностью Россіи, выказанной болгарской депутаціи, всѣ искренніе русофилы требуютъ примиренія партій и продолженія столь блестяще начатой новой честной и прямой политики. Одинъ изъ наиболѣе почтенныхъ и искреннихъ политическихъ болгарскихъ дѣятелей, престарѣлый Драганъ Цанковъ, всегда отстаивавшій и продолжающій съ достойною неуклонностью отстаивать дружественную политику Болгаріи по отношенію къ ея безкорыстной освободительницѣ — Россіи, обнародовалъ открытое письмо, обращенное къ предводителямъ всѣхъ политическихъ партій, въ томъ числѣ и къ Радославу, котораго теперь считаютъ предводителемъ стамбуловцевъ. Цанковъ настаиваетъ на необходимости вывести Болгарію изъ кризиса, причина котораго, по его мнѣнію, заключается во вліяніи принца Фердинанда и нѣкоторыхъ великихъ державъ. Онъ возражаетъ противъ исключенія изъ списка амнистированныхъ нѣкоторыхъ лицъ, возстаетъ противъ военныхъ расходовъ и налоговъ, которые, по его мнѣнію, слишкомъ велики. Предложеніе его состоитъ изъ трехъ пунктовъ: 1) Возстановленіе параграфа конституціи, согласно которому престолъ можетъ быть занятъ исключительно православнымъ княземъ. 2) Амнистія офицеровъ, принимавшихъ участіе въ низложеніи князя Александра. 3) Посылка въ Россію делегаціи, которая сегодѣйствовала бы назначенію русскаго консула въ Болгарію.

Письмо Драгана Цанкова направлено такимъ образомъ не столько противъ принца Фердинанда Кобургскаго, сколько противъ пылншаго правительства, которое все еще не можетъ отрѣшиться отъ своей закснвающей и безплодной австро-фильской политики. Дай Богъ, чтобы оно отрезвило болгарскихъ правителей и заставило ихъ хоть теперь прислушаться

къ голосу долготерпѣливаго болгарскаго народа.

Провидѣніе избавило отъ большого несчастія Сербію, уже и такъ переживающую тяжелый кризисъ. Юный король сербскій Александръ чуть было не погибъ въ Біарницѣ во время кушанія. Король былъ унесенъ волнами вмѣстѣ съ учителемъ плаванія. Король спасся, учитель же утонулъ. По случаю избавленія короля отъ опасности со всѣхъ концовъ Сербіи отправлены были въ Бѣлградъ поздравительныя телеграммы. Повсюду въ Сербіи были отслужены благодарственные молебствія. Въ Бѣлградскомъ соборѣ отслужено молебствіе, въ присутствіи министровъ, властей и дипломатическаго корпуса. Дипломатическимъ корпусомъ послана была королю коллективная дѣнша, въ отвѣтъ на которую король выразилъ благодарность французскому посланнику Патримонію, какъ старѣйшему изъ представителей иностранныхъ державъ. Въ Петербургѣ, по желанію сербскаго посольства, отслуженъ былъ въ Казанскомъ соборѣ, послѣ божественной литургии, благодарственный молебенъ.

Въ Черногорію, въ Антивари, прибыло изъ Кронштадта русское судно „Ростовъ“ съ грузомъ въ 30,000 ружей, 15 миллионовъ патроновъ, пушекъ, минометовъ, динамита и другихъ военныхъ припасовъ. Все это привезено въ Черногорію въ

Памятникъ на могилѣ Н. Н. Батюшкова (по поводу 40-лѣтія со дня кончины поэта). Съ фотогр. грав. Рашевскій.

видѣ подарка отъ Россіи. Подарокъ этотъ, по словамъ заграничныхъ газетъ, былъ сдѣланъ въ слѣдствіе ходатайства князя Николая, еще въ прошломъ году. Какъ извѣстно, въ Черногоріи происходитъ полное преобразование армии, и оружіе это послано съ цѣлью содѣйствовать этому преобразованію и поставить черногорцевъ въ военномъ отношеніи на ту же высоту, на какой находится армія въ остальныхъ балканскихъ государствахъ.

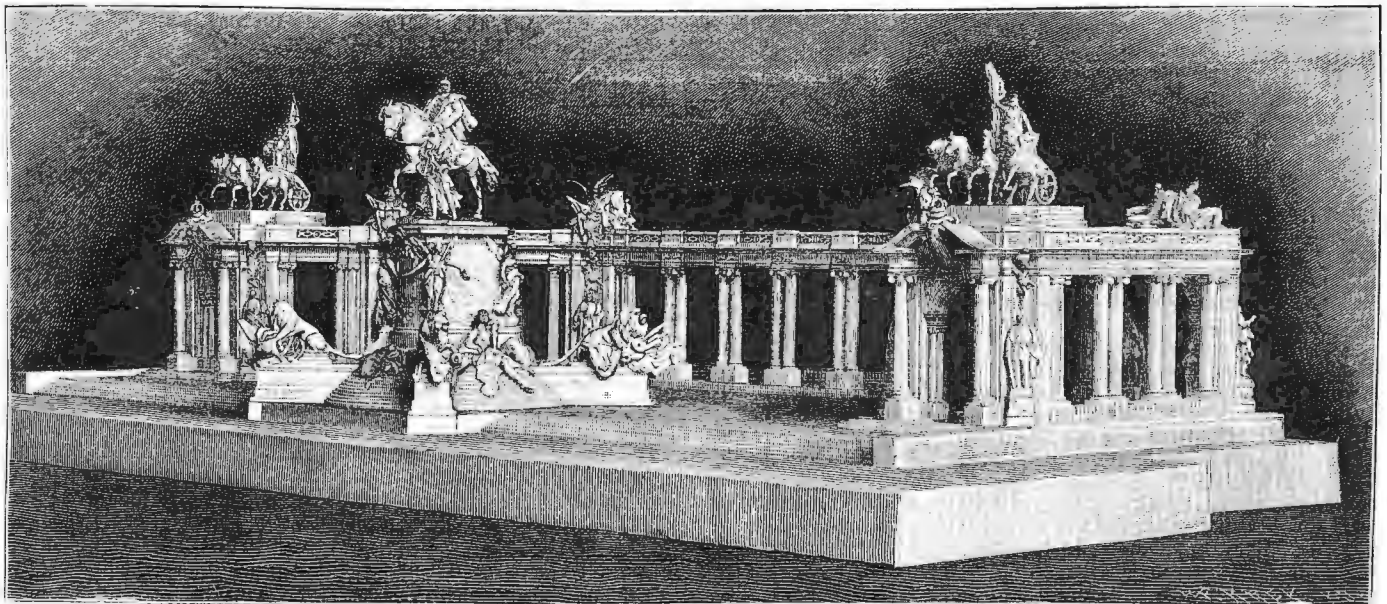
По поводу этого подарка и сдѣланной недавно черногорскимъ народомъ грандіозной дружественной манифестаціи передъ зданіемъ русской миссіи въ Цетиньѣ, въ благодарность за присланные Россіей оружіе и боевые снаряды, — австрійская печать сильно заволновалась. Ссылаясь на берлинскій трактатъ, австрійскія газеты говорятъ, что Россія не имѣла права ввозить оружіе въ портъ Антивари. Но онѣ совершенно забываютъ, что если и можно говорить о запрещеніи ввозить оружіе въ Антивари, то это можетъ касаться военнаго судна, а никакъ не купеческаго, каковыя составятъ судно „Ростовъ“. Въмѣ извѣстныхъ родственныя и въ высшей степени дружественныя отношенія Россіи къ Черногоріи, и въ подарокъ этотъ слѣдуетъ видѣть невещественное выраженіе такихъ невещественныхъ отношеній.

Разныя извѣстія.

— 19 августа ея величество королева эльзавѣтъ съ королевною Марією и королевичемъ Христофоромъ и Ихъ Императорскія Высочества великій князь Александръ Михайловичъ и великая княгиня Ксенія Александровна отбыли изъ Петергофа, на Императорской яхтѣ „Александрія“, на Кронштадтскій рейдъ, гдѣ перешли на Императорскую яхту „Полярная Звѣзда“, для слѣдованія въ Данію.

сдѣтелю распорядительнаго комитета выставки, личному почетному гражданину Роману Голике; св. Станислава 3-й ст. товарищу предсѣдателя, 2-й гильдіи купцу Іосифу Леману, технику, инженеръ-технологу Николаю Рейхелю и казначею, поч. поч. гражд. Сергѣю Голенищеву; 2) объявить Высочайшую благодарности: товарищу предсѣдателя выставки, отставному подпоручику Петру Михайлову и устрои-

въ собственной его мастерской въ Петербургѣ. Стоимость статуи со всеми расходами обойдется до 100,000 руб. Пьедесталъ для нея имѣется въ виду сдѣлать изъ краснаго гранита. На сооруженіе памятника императору Александру II Высочайше учрежденнымъ комитетомъ было собрано 993,193 руб. Къ 1 июля текушаго года на капиталъ наросло процентовъ 745,291 р.; кромѣ того, было выручено отъ про-

Памятникъ императору Вильгельму I въ Берлинѣ, заложенный 6 августа 1895 г. Съ фотогр. грав. Крей.

— Государь Императоръ, по засвидѣтельствованію Е. И. В. великаго князя Константина Константиновича, покровителя первой Всероссийской выставки печатнаго дѣла, о полезной дѣятельности нижеупомянутыхъ лицъ, принимавшихъ наибольшее дѣятельное участіе въ устройствѣ означенной выставки, 1 августа сего года Всемилостивѣе соизволилъ: 1) пожаловать ордена: св. Владиміра 4-й ст. — пред-

сѣдателя отдѣловъ: географіи — Георгу Скамоню, историческаго — ст. сов. Станиславу Платицкому, и художественнаго — ст. сов. Евгенію Сабанѣеву.

— Моск. Вѣд. сообщаютъ, что работы по постройкѣ памятника императору Александру II въ московскомъ Кремлѣ идутъ весьма успѣшно. Статуя императора Александра II для памятника, исполненная по проекту академика А. М. Опекунина, будетъ отлита

даже старыхъ кирпичей, бута и другихъ матеріаловъ, найденныхъ при постройкѣ памятника, 6,561 р.; такъ что на постройку памятника имѣлось 1,746,048 руб.; изъ этой суммы израсходовано 977,781 р. и въ остатокъ имѣется 768,265 р. Въ настоящее время галлерея идущая по краямъ террасы, доведена болѣе чѣмъ до половины и къ осени будетъ закончена. Галлерея предполагается покрыть иностранною черепицей.

— Въ *Собрании узаконеній и распоряженій правительств* опубликовано Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта объ увеличеніи съ 1895 года кредита на содержаніе городского и сельскаго духовенства. Въ дополненіе къ суммамъ, ассигнуемымъ изъ Государственнаго Казначейства, разрѣшено съ 1 января 1895 года отпустить по пяти-десяти тысячъ рублей серебромъ въ годъ.

— Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта объ ассигнованіи изъ Государственнаго Казначейства, начиная съ 1-го января 1896 года, по 3.279.145 руб. въ годъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, а также на инспекціи за ними школами.

— Дѣло постройкіи церквей и школъ въ районѣ Сибирской жел. дороги идетъ весьма успѣшно. Въ теченіе прошлаго года на это дѣло изъ казны отпущено 48.000 руб.; на эти деньги въ настоящее время строится 11 церквей (въ Тобольской и Томской губ. и Акмолинской области) и 2 церкви-школы. Частныхъ пожертвованій поступило свыше 23.000 р.; на нихъ строятся: 4 церкви-школы и 2 церкви въ Тобольской губ. и 2 церкви-школы въ Томской губ. Дальнѣйшая постройка будетъ сосредоточена преимущественно въ Амурской и Акмолинской областяхъ, мѣстности которыхъ наиболее нуждаются въ этомъ.

— Въ Петербургѣ учреждено недавно весьма симпатичное по своей благой цѣли Общество помощи въ чтеніи бѣднымъ и больнымъ. Въ первомъ общемъ собраніи членовъ общества единогласно избраны: председателемъ профессоръ П. Ф. Лесгафтъ, товарищемъ председателемъ Н. Н. Львовъ и членами: д-ръ Л. Е. Бразоль, И. Т. Епифановъ, Е. В. Заремба, О. Э. Миллеръ, С. А. Павлинова, А. Х. Хростовъ и В. А. Яковлевъ.

— Въ сентябрѣ с. г. въ Казани открывается художественная школа, которая будетъ состоять изъ 4-хъ отдѣленій живописи, скульптуры, гравюры и декоративной живописи. Курсы наукъ для учениковъ по архитектурѣ—пятилѣтній и для другихъ специальностей—шестилѣтній. Въ школу принимаются лица обоего пола, имѣющія не менѣе 12 лѣтъ отъ роду. Отъ желающихъ поступить въ первый (низшій) классъ школы требуются познанія, соответствующія полному курсу двухкласснаго училища. Кромѣ специальныхъ предметовъ, въ школѣ будутъ преподаваемы и общеобразовательные предметы. Окончившіе съ успѣхомъ школу удостоиваются званія учителя рисованія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Ученики, прошедшіе полный курсъ архитектуры, получаютъ званіе помощника архитектора съ правомъ производства частныхъ и общественныхъ построекъ, для сооруженія которыхъ не требуется специально-научныхъ познаній. Въ отношеніи отбыванія воинской повинности, окончившіе курсы этой школы пользуются льготами, предоставленными воспитанникамъ, окончившимъ курсы наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ 2-го разряда.

— Въ сентябрѣ открывается въ Петербургѣ первая школа часоваго производства. Школа учреждается г. Щербинскимъ. Отъ поступающихъ мальчиковъ, въ возрастѣ отъ 12 до 15-ти лѣтъ, будетъ требоваться свидѣтельство объ окончаніи курса начальнаго училища. Цѣль школы—научить учениковъ приготавливать какъ простые стѣнные часы, такъ и болѣе сложные карманные. Продолжительность курса три года. Въ программу входятъ слѣдующіи предметы преподаванія: геометрія, проекціонное и техническое черченіе, рисованіе, теорія и практика часоваго дѣла. Наблюденіе за школой принята на себя постоянная коммисія по техническому образованію при Техническомъ обществѣ.

9 сентября с. г. исполнится пятидесятилѣтніе пребыванія въ патриаршескѣмъ санѣ его святѣйшества патриарха Іерусалимскаго Герасима IV. День этотъ предполагается отпраздновать достопамятнымъ образомъ.

17 августа исполнилось сорокалѣтніе службы начальника с.-петербургскихъ и царскосельской женскихъ гимназій, т. е. Н. Ф. Соколова, окончившаго курсы въ 1855 г. въ бывшемъ главномъ педагогическомъ институтѣ.

Управляющій конторой Императорскихъ московскихъ театровъ г. Пчельниковъ праздновалъ на-дняхъ 25-ти-лѣтніе своей службы въ офицерскихъ чинахъ. Г. Пчельникову поднесены: цѣнный альбомъ—отъ драматической труппы, серебряная ваза съ цвѣтами—отъ оперной, образа—отъ служащихъ конторы, серебряное блюдо съ профорою и шкона—отъ капельдинеровъ; быть еще подарокъ отъ балетной труппы и много другихъ.

— 26 августа, гимназія с.-петербургскаго Историко-Филологическаго института праздновала двадцатилѣтніе со дня открытія.

— Вопросъ объ обезпеченіи экспонентовъ и посетителей предстоящей Всероссийской выставки удобными и недорогими помѣщеніями составляетъ предметъ особенной заботливости выставочной администраціи. Съ этой цѣлью сдана частнымъ предпринимателямъ съ казенной субсидіей постройка гостиницы въ 1.000 комнатъ. Кромѣ того, при железнодорожной станціи Иланій-Новгородъ возводятся два двухъ-этажныхъ зданія, приспособленныя къ устройству въ нихъ гостиницъ и предназначенныя по закрытіи выставки къ помѣщенію въ нихъ служащихъ Московско-Нижегородской желѣзной дороги. Разрѣшено къ постройкѣ зданія для Нижегородскаго окружнаго суда, приспособляемое для той же цѣли, примерно, на 50 номеровъ. Поручено финляндскому обществу сооруженіе переносныхъ и разборныхъ построекъ, для помѣщенія въ нихъ гостиницъ на 550 комнатъ, не считая общей залы и помѣщеній для прислуги и службъ. Постройки эти представляются чрезвычайно удобными. Поручено датскому обществу „Христоффъ и Уманъ“ сооруженіе 134 баракковъ въ 500 комнатъ. Кромѣ того, генеральному комиссару

выставки предоставлено, въ видахъ ускоренія окончанія всѣхъ необходимыхъ построекъ, заключать договоры и съ другими предпринимателями о постройкѣ дополнительныхъ помѣщеній и о расширеніи уже существующихъ, благодаря чему можно рассчитывать увеличить этия путемъ число помѣщеній еще на 500 номеровъ.

— Во время Всероссийской сельско-хозяйственной выставки Н. В. Верещагинымъ будутъ организованы чтенія по молочному хозяйству.

— Кругъ дѣятельности Государственнаго банка съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе расширяется. Въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ банка уже открыта операція выдачи ссудъ ремесленникамъ. Такъ, по распоряженію министра финансовъ, либавское отдѣленіе отнынѣ будетъ выдавать участникамъ мѣстной постоянной ремесленной выставки ссуды въ размѣрѣ 60 проц. стоимости выставленныхъ издѣлій изъ 4½ проц. годовыхъ.

— Въслѣдствіе ходатайства Общества для распространенія коммерческихъ знаній, г. министръ финансовъ приказалъ образовать коммисію для разсмотрѣнія вопроса о созданіи въ Россіи института присяжныхъ счетоводовъ. Въ составъ коммисіи приглашены для участія въ трудахъ ея представители названнаго общества.

— Въ министерствѣ путей сообщенія въ настоящее время, по словамъ *Моск. Вид.*, находится 82 ходатайства различныхъ городовъ и земствъ о проведеніи желѣзныхъ дорогъ и подъѣздныхъ путей.

— На основаніи постановленія С.-Петербургской городской думы, на домѣ № 23 по Крюкову каналу, гдѣ жилъ и скончался генерал-искуснмусъ князь Италійскій, графъ Риминскій Александръ Васильевичъ Суворовъ, будетъ установлена мраморная доска съ соответствующею надписью.

— 17 августа скончался, 66 лѣтъ отъ роду, бывшій профессоръ скульптуры Императорской академіи художествъ Александръ Романовичъ фонъ-Вокъ.

— 20 августа скончался артистъ Императорскихъ театровъ Г. И. Легатъ, принадлежавшій къ числу лучшихъ танцовщиковъ добраго стараго времени. Г. И. Легатъ воспитывался въ Петербургскомъ театральномъ училищѣ, гдѣ учителемъ его былъ г. Петипа. По выпускѣ изъ училища въ 1857 г. онъ служилъ въ петербургскомъ балетѣ, а въ 1869 г. переведенъ въ московскую труппу первымъ танцовщикомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ учителемъ танцевъ Московскаго театральнаго училища, которому онъ принесъ не мало пользы. Изъ класса Легата вышло нѣсколько прекрасныхъ танцовщицъ. По окончаніи службы въ Москвѣ Г. И. Легатъ перешелъ въ Петербургъ, гдѣ основалъ свой собственный классъ танцевъ. Женатымъ на танцовщицѣ (М. С. Гранкенъ), покойный Легатъ и дѣтъ своихъ направилъ на то же самое поприще. Дочь и два сына покойнаго уже пользуются извѣстностью въ петербургскомъ балетѣ.

Библиографія.

„Утопленникъ“. А. С. Пушкина. Рисунки С. С. Ооломно. Изданіе А. С. Суворина. С.-Петербургъ. 1895 г. Цѣна 1 руб.

Это изящное, даже роскошное изданіе стихотворенія безсмертнаго поэта, украшенное иллюстраціями нашего молодого талантливаго художника С. С. Ооломно, должно быть встрѣчено очень сочувственно всеми любителями изящнаго и можетъ смѣло занять мѣсто на столѣ въ каждой гостиной на ряду съ роскошными заграничными изданіями, которыя оно напоминаетъ и своей великолѣпной слоной бумагой, и крупнымъ четкимъ шрифтомъ, и наконецъ самымъ форматомъ въ четвертую долю листа. Если г. Суворинъ намѣренъ издать такъ же роскошно и крупнымъ произведенія нашего великаго писателя, то нельзя будетъ это не поставить ему въ большую заслугу.—роскошно издавать съ иллюстраціями произведенія нашихъ родныхъ классиковъ—намѣреніе очень почетное и достойное возможно большаго одобренія.

Ивашенцовъ, А. П. „Современный велосипедъ“, его выборъ и примѣненіе. Съ 130 рис. Въ переплетѣ. Изданіе Ф. В. Щепанскаго. С.-Петербургъ. 1895 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Въ настоящее время велосипедъ завоевалъ себѣ и у насъ очень широкое распространеніе и вызываетъ дѣльную литературу о себѣ. Изъ массы книгъ о велосипедѣ безусловно выдѣляется книга г. А. П. Ивашенцова, составленная очень добросовѣстно и съ полнымъ знаніемъ дѣла. При нынѣшнемъ громадномъ предложеніи со стороны велосипедныхъ фабрикъ постоянно совершенствуемыхъ машинъ, выборъ велосипеда для лица несвѣдущаго очень затруднителенъ. Облегчить этотъ наиболее важный для каждаго велосипедиста вопросъ задается цѣлью г. Ивашенцова. Въ названной книгѣ авторъ тщательно и подробно разбираетъ всевозможныя типы и системы велосипедовъ и отдѣльныхъ ихъ частей—рамъ, переднихъ вилъ, колесъ, среднихъ осей, передачу

рулей и тормозовъ, шинъ; описываетъ всѣ типы велосипедовъ, наиболее распространенныхъ въ Россіи фирмъ,—однимъ словомъ даетъ весьма полную картину современной велосипедной техники. Кромѣ этихъ цѣнныхъ практическихъ указаній, авторъ указываетъ способы обученія ѣздѣ на велосипедѣ и говоритъ о вліяніи ея на здоровье; затѣмъ слѣдуютъ указанія объ уходѣ за велосипедомъ, — его содержаніи, чисткѣ, разборкѣ, сборкѣ и исправленіяхъ поломокъ. Полнота и цѣлесообразность всѣхъ этихъ свѣдѣній даютъ книгѣ г. Ивашенцова право на вниманіе любителей велосипеднаго спорта. Издана книга очень чисто, рисунки въ текстѣ ясны.

Руководство, какъ сушить цвѣты въ сохраненіемъ ихъ натуральныхъ красокъ и какъ наклеивать между двумя стенками бунеты сушеныхъ цвѣтовъ. Сост. О. А. Фрибесъ. С.-Петербургъ. Складъ въ кн. маг. Эггерсъ и К^о. 1895 г. Цѣна 50 к.

Искусство сушить цвѣты можно отнести къ серіи тѣхъ же художественныхъ ремеселъ, съ которыми вотъ уже нѣсколько лѣтъ продолжаютъ знакомить любителей тонкии, издаваемые фирмой Эггерсъ и К^о. Г-жа О. А. Фрибесъ въ своей брошюрѣ, посвященной названному искусству, прежде всего останавливается на томъ, какіе цвѣты болѣе всего годны для сушки; затѣмъ—переходитъ къ вопросу о красотѣ ихъ и прочности красокъ. „Какіе плутъ больше всего листья?“, „Какъ надо собирать цвѣты?“, „Какъ приготавливать цвѣты къ сушкѣ?“ и т. д. и т. д.—цѣлый рядъ заголовковъ, мелькающихъ при чтеніи брошюры О. А. Фрибесъ. На всѣ эти вопросы дается составительницей толковый и вѣрный отвѣтъ. Рядъ отвѣтовъ, въ своей совокупности, и является руководствомъ, общедоступнымъ но изложенію и вполне достигающимъ своей скромной цѣли. Рекомендуемъ брошюру гг. любителямъ, для которыхъ цѣна оя ни въ какомъ случаѣ не должна казаться высокой.

Къ свѣдѣнію гг. подписчиковъ.

Вслѣдствіе множества заявленій гг. подписчиковъ о желаніи видѣть

портретъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

теперь-же, т. е. до общей разсылки его при журналѣ. Контора нашла возможнымъ разослать его для выставки въ нижеупомянутыя книжные магазины, гдѣ желающіе и могутъ заблаговременно ознакомиться съ нимъ.

Одновременно съ портретомъ Контора разослала также для выставки и изданную ею **Карту Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ**, составленную по новѣйшимъ официальнымъ свѣдѣніямъ и отпечатанную въ нѣсколько красокъ.

Портретъ и карту можно видѣть:

Въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ журнала „Ива“, Мал. Морская, 22.
 „Москвѣ: въ отд. конторы „Ивы“ у И. Н. Печовской (въ Петровскихъ лѣнкахъ) въ книжн. магаз. Готье, В. В. Думнова, „Новаго Времени“, А. Ланга,

Ф. А. Богданова, Василева, Н. П. Карбасникова, Поста, П. К. Праннишниковъ, И. Д. Сытина, А. Д. Ступина, А. Я. Панафидина, Н. И. Мамонтова, Волфа и въ Центральной Конторѣ Объясненій.
 Въ Архангельскѣ: въ Обществ. библ.

Въ Астрахани: въ „Прикаспійск. кн. маг.“ и въ кн. складѣ „Народныхъ чтеній“.
 „Анерманъ: у кн. А. Анбиндера.
 „Бану: у книгопродавца Тараева.
 „Батумъ: у книгопр. М. Николадзе.
 „Бердянскъ: въ кн. маг. Гаврилицы и К^о,

и у книгопр. Г. А. Эдигера.
 „Борисоглѣбскъ: у П. Дурново.
 „Брестъ-Литовскъ: въ кн. маг. Варгафтика.
 „Вѣлостокъ: у кн. І. Каганъ и К. С. Каплана.

Въ Варшавѣ: въ кн. маг. В. М. Истомина, Карбасникова и Флегонтова.
 „ Вильно: въ кн. маг. Сыркина, Странуна и И. Палачека.
 „ Витебскѣ: у книгопродавца Мендельсона.
 „ Владивназѣ: въ кн. маг. Червинской.
 „ Владиміръ: въ кн. маг. А. А. Блянкина, Е. Б. Благосклоновой и И. П. Иванова.
 „ Вологдѣ: въ маг. Е. Тарутиной.
 „ Воронежѣ: въ кн. маг. М. П. Савостьянова, Е. Д. Шемакина и П. Н. Аносова.
 „ Выборгѣ: у кн. К. Ольденбурга.
 „ Вяткѣ: въ кн. маг. А. И. Зальцской.
 „ Гомель (Мог. г.): у книгопродавца Я. Г. Сыркина.
 „ Гродно: въ кн. маг. „Народная Польза“.
 „ Двинскѣ: у кн. К. Юзеса и у Я. Паденина.
 „ Екатеринбургѣ: въ кн. маг. Бабинова и Блохиной.
 „ Екатеринбургѣ: у кн. П. Т. Галладжана.
 „ Екатеринбургѣ: у книгопрод. Шаффермана и В. Е. Алексѣева.
 „ Елисаветградѣ: въ кн. маг. Золотарева и Н. К. Менчицъ.
 „ Ельцѣ: у кн. В. Д. Степанова.
 „ Нитомірѣ: у книгопр. Савчука.
 „ Иркутскѣ: въ маг. при тип. Сизыхъ и въ кн. маг. Макушина.
 „ Назани: у кн. А. А. Дубровина, К. П. Алексѣева, Н. Я. Башмакова, А. С. Дубровина и въ муз. маг. „Восточная лира“.
 „ Налугѣ: въ кн. маг. настѣдн. Мясникова и М. А. Антипина.
 „ Раменецъ - Подольскѣ: у кн. Д. Л. Лихмановича и А. Блавштейна.
 „ Нерчи: въ кн. маг. А. Г. Дербисѣе.

Въ Нишинеѣ: въ кн. маг. М. О. Шаха, Лихтанского и Бошоева.
 „ Невѣ: въ кн. маг. Н. Я. Оглоблина, Корейво, гг. Гинтера и Малоцкаго, Югансона, И. И. Динтера, И. А. Розова и Л. Идзиковскаго.
 „ Новно: въ кн. маг. „Общ. любит. чтенія“ и въ магаз. І. С. Мандельштама.
 „ Нозловѣ: въ кн. маг. П. П. Дурново.
 „ Ностромѣ: въ кн. маг. Бекенева, Д. П. Блянкина.
 „ Кременчугѣ: въ библ. И. М. Сады и въ кн. маг. С. Д. Галацкой.
 „ Кронштадтѣ: въ кн. маг. „Кроншт. Вѣсти.“ и въ магаз. В. С. Чекунова.
 „ Нурскѣ: въ кн. маг. Кашкина, Переплетенно и К. И. Ивановой.
 „ Нутаисѣ: въ кн. маг. Бр. Чиладзе.
 „ Нѣльцахѣ: въ магаз. Леонъ и К.
 „ Либаѣ: въ кн. маг. Р. Пуце и Г. Л. Циммермана.
 „ Лебедяни (Тамб.): въ магазинѣ В. И. Чурилина.
 „ Лодзи: у кн. Р. Шатне и Г. М. Странуна.
 „ Ломжѣ: въ магаз. А. Рихтера.
 „ Люблинѣ: у кн. Кизеветтера.
 „ Минскѣ: въ кн. маг. Б. А. Городенскаго, Е. Френкеля и В. Фрумкина.
 „ Митава: у книгопр. Бестгорна.
 „ Мелитополь: у кн. Г. И. Лифшица.
 „ Могилевѣ: въ кн. маг. Сыркина.
 „ Моршанскѣ: въ книжномъ магазинѣ М. Прокофьева.
 „ Немировѣ (Под. г.): у кн. Р. Шера.
 „ Нижнемъ-Новгородѣ: въ кн. магаз. „Первая Нижегород. артель“ и у кн. А. И. Полова.
 „ Николаевѣ (Херс.): у М. О. Шаха, въ маг. настѣдн. Гелера.
 „ Новгородѣ: въ кн. маг. И. И. Дорреръ.

Въ Новочернаскѣ: въ кн. магаз. П. В. Анашевой и въ маг. Проксѣева.
 „ Одессѣ: у кн. Е. П. Распопова, въ кн. маг. „Новаго Времени“, И. А. Розова, Я. Х. Шермана, Свистунова, В. И. Романскаго, М. Штадельмейера и А. С. Карпукиеля.
 „ Омскѣ: въ кн. маг. В. М. Орлова.
 „ Орлѣ: въ кн. маг. В. Д. Кашкина и въ магазинѣ „Орловскаго Вѣстника“.
 „ Оренбургѣ: въ книжн. магазинѣ Мих. Арх. Братства.
 „ Пензѣ: въ кн. маг. Н. А. Магницкаго, М. Н. Алексѣевой и П. И. Дороница.
 „ Пермѣ: въ кн. маг. О. П. Петровской.
 „ Перновѣ: у кн. Э. Трейфельда.
 „ Петрозаводскѣ: въ „Алексѣевск. Общ. Библиотекѣ“.
 „ Петропавлѣ: у кн. А. Панскаго.
 „ Пинскѣ: у кн. М. Н. Штрина.
 „ Полтавѣ: въ кн. маг. Е. Ф. Богоявленскаго и К.
 „ Полоцкѣ: въ кн. маг. М. А. Екатова.
 „ Псковѣ: въ кн. маг. Ю. Вольфрама.
 „ Радомѣ: въ магаз. А. Цукера.
 „ Ревелѣ: въ кн. маг. Клуге и Штремъ, у кн. Вассермана и И. Д. Гаазе.
 „ Ригѣ: въ книжн. магазинахъ Н. Кимеля, Дейбнера, Г. Геде и Ф. И. Трескиной.
 „ Ростовъ-на-Дону: въ книжн. магаз. Теръ-Абрамана и Ф. С. Романовича.
 „ Рязани: въ кн. маг. С. С. Шемаева.
 „ Самарѣ: въ кн. маг. Грау.
 „ Саратовѣ: въ кн. маг. Духовникова, „Приволжск. книжн. торговль“ и Н. М. Воронова.
 „ Севастополь: въ книжн. маг. О. А. Протопоповой.
 „ Симбирскѣ: въ кн. маг. К. И. Юргенса.

Въ Оимѣропольѣ: въ книжн. маг. Н. Н. Шматко и С. Б. Синани.
 „ Олавянскѣ (Харьк.): у А. В. Мандрыкина.
 „ Смоленскѣ: въ кн. маг. С. А. Клестова и въ библ. М. Ф. Лавровой.
 „ Ставропольѣ: въ кн. маг. М. Т. Тимофѣева и Траубе.
 „ Суваляхѣ: въ маг. С. Левиновской.
 „ Таганрогѣ: въ кн. маг. П. И. Линицкаго и въ библиотекѣ Общественнаго Собранія.
 „ Тамбовѣ: въ кн. маг. Зотова, А. М. Абрамова и М. Я. Булыгина.
 „ Ташкентѣ: въ кн. маг. „Бунимистъ“.
 „ Тверѣ: въ маг. Ахматова.
 „ Тифлиси: въ кн. маг. „Центральная книжн. торговля“, Л. Б. Хидделъ, въ кн. А. И. Евангулова и И. Н. Бгичева.
 „ Томскѣ: въ кн. маг. Макушина.
 „ Тулѣ: въ кн. маг. Л. И. Пузыревскаго.
 „ Уфѣ: въ кн. маг. Блохина.
 „ Харьковѣ: въ кн. маг. „Новаго Времени“, въ кн. маг. Ф. Н. Константинова, у книгопр. П. А. Брейтгама, П. П. Джунновскаго, А. Дредера, С. Я. Чаплыгина и Ф. А. Югансона.
 „ Херсонѣ: въ кн. маг. М. О. Шаха.
 „ Чернотиховѣ: въ кн. маг. М. Липской.
 „ Черниговѣ: въ книжн. маг. Данишевскаго.
 „ Череповцѣ: въ книжн. маг. Ф. Н. Лаговскаго.
 „ Эрвани: у кн. С. Г. Теръ-Мартиросянца.
 „ Юрьевѣ: у кн. Крюгера и въ Русской Библиотекѣ.
 „ Ярославлѣ: въ кн. маг. И. Н. Соболева и И. А. Холщеникова.
 „ Феодосіи: у книгопр. Л. М. Надель.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногороднихъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Незнакомка. Разсказъ Ф. А. Червинскаго. — Гифли-Нюльханъ-Бей. Турецкая повесть Рудольфа Линдау. (Съ вѣмкаго). (Окончаніе). — Иванъ Ивановичъ Беллой (съ портр.). — Бъ рисункамъ: Любопытство (съ рис.). — Военнопленный. Эпизодъ изъ Ливонскихъ войнъ (съ рис.). — Литературный альбомъ. „Катерина“, поэма Т. Г. Шевченко (съ рис.). — Надо дать и Долли“ (съ рис.). — Семья полевыхъ урупоговъ (съ рис.). — Въ горахъ близъ Мюррера (Швейцарія) (съ рис.). — Рудольфъ Гнейстъ (съ портр.). — Генрихъ Зивель (съ портр.). — Памятникъ на могилѣ К. Н. Батюшкова (съ рис.). — Памятникъ Германскому императору Вильгельму I (съ рис.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Библиографія. — Къ свѣдѣнію гг. подписчиковъ. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія. При этомъ № прилагаются: 1) СОЧИНЕНІЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, т. XI, ч. I (Сборникъ „Нивы“ за сентябрь); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за сентябрь 1895 г., съ 29 рис. и отд. листъ съ 26 черт. выр. въ натур. вел., 21 рис. рукодѣльн. работъ и 107 монограммами.

Издатель А. Ф. Марисъ. Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

РАМЫ для портрета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

изготовлены и поступили въ продажу.

Подробности см. въ предыдущихъ №№ „НИВЫ“.

ВИРТЕХЛБЕРГСКАЯ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВ. АКАДЕМІЯ
 въ Гогенгеймѣ. R. № 8155 2—2
 Зимній курсъ 1895/96 года начинается въ среду, 16-го октября с. г. Программы и расписанія лекцій съ планомъ сельско-хозяйственнаго звѣденія высыл. по желанію бесплатно.
КОРОЛЕВСКАЯ ДИРЕКЦІЯ АКАДЕМИИ
 Гогенгеймъ, въ сентябрѣ мѣс. 1895 г. Vossler.

ИСКУССТВЕННАЯ ВОШИНА
 превосх. кач., америк. смст. Рута, за 1 фунтъ только по 1 рублю.
 СПб. Пчеловодный Музей.
 Петербург. сторона, Песочная ул., 29.

КАСАХОВСКАЯ НЕВѢСТА.
 В. Соловьева.
 Историческій ром. въ 3-хъ част. Изданіе II. Сиб. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ колѣн. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

ЗАИКАНИЕ
 выдѣляется основательно въ спец. ав. веденіи Карла Эрнстъ. Принимаются приходящіе и пансионеры. СПб., Невскій пр., 100, кв. 7. Руководство въ самообученію 3 руб. Свѣдѣнія бесплатно.

16 Médailles, 7 en Or
EAU, PATE, POUFRE, pures de tout acide

CÉLÈBRES PAR LEURS QUALITÉS
 EN VENTE PARTOUT

НЕЗАМѢТНА НА ЛИЦѢ ТОЛЬКО
ПУДРА „ГИГИЕНА“ РОСКОШНАГО ЗАПАХА.
 ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГИЕНА“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
 Ц. № 8105 МОСКВА, ВАРШАВА. 8—2

ПРОДАЕТСЯ ВЪСѢД.

МОРИСЪ
 СПб., Невскій, 43—1, уг. Троицкой.
 Въ наступающему осеннему сезону изготовлено въ громадномъ выборѣ мужское платье новѣйшихъ фасоновъ, а также получены въ большомъ выборѣ матеріи послѣднихъ новостей для занавоу иностранныхъ и здѣшнихъ фабрикъ. Военныя и гражданскія платья всѣхъ формъ и вѣдомствъ имѣются въ большомъ выборѣ готовыя и на заказъ. Доброкачественный матеріалъ, хорошей покроя и изящная работа. Шитья готовыя и на заказъ для гг. военныихъ и гражданскихъ чиновъ всѣхъ формъ и вѣдомствъ. Для гг. иногороднихъ высылается наложеннымъ платежемъ съ задаткомъ третьей части. Ц. № 8200 2—1
ЦѢНЫ ДШЕВНЫЯ.

ПОВѢСТИ И РАССКАЗЫ
 Вс. Крестовскаго.
 (автора „Петербургскихъ Трущобъ“). 3-е изданіе. Цѣна 1 р. 25 коп., съ пересылкой 1 руб. 50 коп.

Изъ никелевого металла съ каучуковыми перемешивателями.

длинными мѣсяцами, числами и годами.

Штемпель-календарь „Pripers“ съ любимым текстомъ и приборомъ, цѣна 3 р. 50 коп.

Наглядный оттискъ.

Заказы высылаются налож. платеж. только при получении задатка.

А. КУНДЕРЪ

фабрика штемпелей и гравировное заведение

Б. Подъяческая, 35.

Магазинъ: Невскій, х. 62. С.Пб.

Телефонъ № 1677. № 8196

ДЛЯ АПТЕКЪ

ЧАСТНЫХЪ, ЗЕМСКИХЪ, ФАБРИЧН., БОЛЬНИЦЪ, КЛИНИКЪ, ЛАЗАРЕТЪ, ВРАЧЕБН. КАБИНЕТ. И Т. П. СПЕЦІАЛЬН. ТОВАРЫ ПО ЦѢНАМЪ ПРИМѢРНО НОВОЙ ТАКСЫ.

АПТЕКАРСКИХЪ КОСМЕТИКЪ, МОСКАТЕЛЬН. БАКАЛЕЙ И ПИЩЕВУ МАЖНЫХЪ И ДР. ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ ОДНОВѢСНЫМЪ ПРЯМОУ ВЪРУЧКУ.

П. ВИНОВАДОВЪ

МОСКВА, РОЖДЕСТВЕНКА, Д. № 9.

КОЖЕВЕННОЕ ПРОИЗВ., сафьяна или замши, жел. научитъ мол. челов. Прос. указать, куда обратиться. Адр.: Смоленскъ, Петру Арсеньеву, до востребованія.

НАИЛУЧШАЯ ЗАМѢНА ПАРОВЫХЪ МАШИИ

ПОРТАТИВНАЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИЛА

ОТТО

ПИАНИСТЪ-ВИРТУОЗЪ

60 упражненій

К. Л. ХАНОНА.

Новое полное изданіе, съ дополненіями под редакціею В. Сафонова.

Цѣна 2 рубля.

Изданіе сокращенное (въ 1 строку).

Цѣна 1 рубль.

Москва у **П. ЮРГЕНСОНА.** С.Пб. у Г. Юргенсона. Варшава у Зеневаляда.

Юбки для гудиля, чернил и синій швейцотъ, новый парижскій фасонъ. Гг. игобородни. висш. налож. платеж.

Проситъ мѣрку дѣици и тади.

С.Пб., Гост. дв. Садов. ул., № 31.

Я. ЯКОБСОНЪ.

СИБИРСКОЕ ТРИКО

по прочности и дешевизнѣ незаменимо для костюмовъ домашнихъ, рабочихъ, поведенныхъ гг. помѣщикамъ, чиновникамъ, техникамъ, контористамъ, врачамъ, учителямъ, гимназистамъ и проч. По требованію высылаются образцы и исполняются порученія. Магазины: С.-Петербургъ, Владимирская, 6; Рига, Б. Новом ул., 15. № 8167 10-4

ГОРЬКАЯ ВОДА САКСЛЕНЕРА

ИСТОЧНИКА „ГУНИАДИ-ЯНОСЪ“

Предостереженіе. Въ последнее время появилось въ продажѣ множество подделокъ подъ названіемъ „Гунди-Яносъ“, поэтому покорнѣе просимъ обратить вниманіе на помѣщенную здѣсь предохранительную марку — портретъ.

Владѣлецъ: **АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ** въ Будапештѣ.

ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ.

Ц. № 7632 **ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ** 12-13

ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

ЛЕОНГАРДИ

доскохвалено-извѣстная, единственно настоящія

Алициариновыя чернила для письма и копирования

(желтисто-орѣшкочныя 1-го класса по отзывамъ государственныхъ учреждений), № 7587 30--21

ЛЕГКО-СТЕКЛЯЮЩАЯСЯ, ВЪОДЕЛЪ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.

НАИЛУЧШАЯ для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ малянахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Неподѣльно только съ сей **предохранительной** **Авг. Леонгарди** **въ Дрезденѣ,** изобрѣтатель и **фабрикантъ.** единственный **Испытать подѣлокъ.**

ЧИТАЙТЕ

ПРИБОРАЙТЕ ДѢЙСТВИТЕЛЬНО хорошіе, прочные и изящные

КАРМАННЫЯ ЧАСЫ

по значительно удешевленнымъ цѣнамъ. Высылаются во всѣ мѣста Россіи

за 10 р. 60 к.

№ 225. Прелестные серебряныя. крытые часы—анкеръ на 15 камняхъ, всѣ 3 крышки се-
ребриныя 84 пробы, прозрачной конструкціи, въ ринный ходъ; къ

часамъ еще прилагается новѣйшаго фасона цѣпочка съ брелокомъ.

за 11 р. 85 к.

№ 250. Элегантныя серебряныя крытые часы—анкеръ—ремонтуаръ съ заводомъ безъ ключа, всѣ 3 крышки серебр. 84 пробы, особенно прочной конструкціи и прелестной отдѣлки, въ ринный ходъ, на 15 камняхъ; къ часамъ прилагается прелестная цѣпочка съ брелокомъ.

за 12 р. 90 к.

№ 275. Особенно изящнаго фасона и прочности серебряныя крытые часы—ремонтуаръ съ заводомъ безъ ключа, на 15 камняхъ, всѣ 3 крышки серебр. 84 пробы, въ ринный ходъ; эти часы есть такъ называемыя лучшіе изъ лучшихъ; къ часамъ прилагается прелестная цѣпочка съ брелокомъ.

Часы высылаются по полученію только 3 руб. задатка, а остальная сумма (съ перемѣлочными) уплачивается при полученіи часовъ. № 8496

Требованія и деньги слѣдуетъ посылать по слѣдующему адресу: въ гор. **НАРВУ**, С.-Петерб. губ. Купцу **Венѣлаину Давидовичу МИХАЙЛОВСКОМУ.**

Примѣчаніе. По желанію на часы могутъ быть изданы вырѣзаны буквы владѣльца часовъ, за что взимается только 45 коп.

ЧИТАЙТЕ

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА РАЛЛЕ

(Самыя изящныя духи)

МАЙСІЙ ЛАНДКМТЪ, ИЛАНГЪ-ИЛАНГЪ, ГЕЛОГРОПЪ, ВЕРА-БИОЛЕТТА И Т. Д.

Продаются во всѣхъ Аптекахъ, магазинахъ Россіи, Имперіи.

ПО 3 РУБ. 50 КОП.

Плюшевыя **ОДЪЯЛА**, большія, двухстороннія, прочныя, теплыя и красивыя. Можно получать и выписывать исключительно изъ оптоваго склада

А. ИВАНОВА.

Пассажъ Постникова, на Тверской въ Москвѣ. Высылаетъ и съ наложен. платежомъ. При выпискѣ болѣе 10 штукъ скидки 5%.

Прив. затѣл. за № 1795 1.

ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ

СДѢТСКОЕ МЫЛО

ПРОИЗВОДЪ **А. М. ОСТРОУМОВА.**

ПРОДАЕТСЯ ВСЕГДѢ

Кусокъ 30 коп.; мал. 20 коп.

LINDENHOF-WIESBADEN.

Санаторія для страдающихъ нервными болѣзнями, ломотою, ревматизмомъ, болѣзнями брюшной полости, разстройствомъ пищева-ренія и кровообращенія, мочеизурченіемъ, морфинизмомъ и проч. Лѣченіе водоемъ, горячими и грязевыми ваннами, электростимомъ, массажемъ, врачебной гимнастикой, дѣтой и воздержаніемъ.

6-5 Д-ръ Браунсъ. Д-ръ Гецель.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО электр. звонковъ, номерныхъ лифтовъ, телефоновъ и принадлежностей къ нимъ. Цѣны въ конкурренціи. Фабрика электр. аппаратовъ

В. М. Штейрманъ

въ Москвѣ, Б. Полянка, № 7.

КРАСИВО ПИСАТЬ выучивается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**

Методъ преподаванія на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 7445

За 2 семиклѣвочныя марки высылаются пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи **Адольфу Коссодо** въ Одессѣ. Дерибасовская, д. № 19.

50% ЭКОНОМИИ 50%

„Горная ярь мѣдяная самородокъ“ зелено-изумруд. цѣвта ц. 12 р. пудъ. Образецъ безплатно. Г. Ф. Гордѣевъ въ Алатырѣ.

Echte Briefmarken.

100 Briefmarken M. 2—50 orientalische „ 150 8 Columbus „ 175 Alle verschieden! Porto extra! Preisliste kostenfrei!

CARL GEYER & CO., AACHEN.

Briefmarken-Grosshandlung.

ПИСАТЬ не только красиво, но и скоро выучиваю въ 6 уроковъ заочно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эдмунда. За дѣл 7 коп. марки высылаю условія и пробное письмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17. Проф. кал. Э. Ковидарсъ. № 8336 10-8

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 36

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выдашь 9 сентября 1895 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всѣми приложеніями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ у Н. ПЕЧКОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи.	7 р.	За границу . . .	10 р.
-----------------------------------	------	--	------	----------------------------------	------------	--	------	------------------	-------

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всѣми приложеніями, ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г. Эти 12 книгъ подписчики получаютъ ЕДИНОВРЕМЕННО при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставки въ СПБ. 7 р. Безъ доставки у Н. Печковской въ Москвѣ 8 р. 25 к. Съ доставкою въ Петербургъ 9 р. Съ пересылкою во всѣ города Россіи 9 р. 50 к. За границу 14 р.

На ¼ года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на ½ года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

У закладчина. Съ карт. В. Андреева грав. Пястухевичъ.

ВѢЩІЙ СОНЪ.

(Финляндская бѣль.)

Разсказъ О. Н. Чюминой.

I.

Зима въ 186.. году стояла бурная и дождливая, болѣе похожая на глухую осень. Даже на сѣверѣ Финляндіи, въ небольшомъ приморскомъ городкѣ Х. почти не было снѣгу, несмотря на то, что наступилъ уже конецъ января. Небольшіе заморозки смѣнялись холодными ливнями и туманами, за которыми слѣдовали сильныя бури, ознаменовавшіяся крушеніемъ нѣсколькихъ купеческихъ судовъ и пароходовъ. Недаромъ старожилы говорили, что они давно уже не запомнятъ подобной зимы.

Городокъ Х., расположенный на узкой полосѣ земли, далеко вдававшейся въ море, особенно страдалъ отъ сѣверо-восточнаго вѣтра, срываващаго крыши домовъ и причиняющаго другіе неприятыя сюрпризы въ томъ же родѣ. Впрочемъ, обитатели городка давно уже свыклись со своимъ суровымъ климатомъ, а ихъ одноэтажные, прочно построенные изъ камня и дерева домики, выкрашенные по преимуществу въ красный цвѣтъ—казалось, были созданы для борьбы со стихіями. Сами обитатели—здоровый, коренастый, крѣпко стоящій на ногахъ народъ были подъ стать своимъ жилищамъ; между рабочимъ классомъ насчитывалось много рыбаковъ, проводившихъ половину жизни въ открытомъ морѣ.

Мѣстные нравы отличались такой патриархальностью, что съ восьми часовъ вечера движеніе на улицахъ почти прекращалось, а съ десяти, послѣ сигнала о тушеніи огня,—городокъ погружался въ непроницаемый мракъ. Во тьмѣ сиротливо мерцали рѣдкіе огоньки фонарей, которыхъ во всемъ Х. врядъ ли набралось бы болѣе дюжины. Несмотря на столь благопріятныя для безпорядковъ условія, въ городѣ не было и помину о грабежахъ со взломомъ и безъ онаго, о срываніи верхней одежды съ прохожихъ и тому подобныхъ „случаяхъ“, безъ которыхъ не обходится у насъ ни одно уѣздное захолустье.

Болѣе всего подвергался вліянію непогоды старый домъ на горѣ, у взморья, носившій у горожанъ пышное названіе „зѣмка“. Этотъ домъ, принадлежавшій нынѣ обдѣлѣвшей, но когда-то богатой и славной фамиліи Левенборгъ, имѣлъ за собою историческое и весьма бурное прошлое. Онъ былъ построенъ родоначальникомъ фамилии, знаменитымъ Кнудомъ Левенборгомъ въ тѣ „добрыя, старыя времена“, когда дворяне еще занимались грабежомъ купеческихъ судовъ. О рыцарѣ Кнутѣ говорили, что одна изъ башенъ его зѣмка служила ему маякомъ, огонь котораго привлекалъ собою пловцовъ, стремившихся на него, какъ мотыльки—на пламя свѣчи. Судя ихъ разбивались объ острые рифы неподалеку, а рыцарь Кнутъ и его сподвижники съ успѣхомъ грабили грузъ, пожиная тамъ, гдѣ не сѣяли... Говорили, что въ бурныя ночи до сихъ поръ къ шуму вѣтра и волнъ примѣшиваются стоны погибшихъ въ пучинѣ жертвъ. Любители сильныхъ ощущеній увѣряли даже, что тѣнь рыцаря является порою среди развалинъ башни—арены его прежнихъ подвиговъ, откуда она зорко всматривается вдаль. Такое явленіе не предвѣщало, разумѣется, ничего хорошаго тѣмъ, кому случалось видѣть призракъ грѣшнаго рыцаря.

Какъ бы то ни было, несправедно нажитое богатство не пошло въ прокъ: съ каждымъ новымъ поколѣніемъ звѣзда Левенборговъ меркла, потомки Кнута, смѣнившіе кожаный камзолъ и латы на шитый придворный кафтанъ и кружевное жабѣ, каждый, по мѣрѣ силъ, способствовали оскудѣнію. Мало-по-малу, окружавшія зѣмокъ земли и угодыя перешли въ чужія руки, а въ то время, когда начинается нашъ разсказъ, единственные

оставшіяся въ живыхъ представительницы древняго рода, г-жа Левенборгъ и внучка ея Эльза, находились наканунѣ полнаго разоренія.

Въ теченіе многихъ лѣтъ обѣ женщины вели уединенный и трудолюбивый образъ жизни въ уцѣлѣвшемъ флигелѣ стараго зданія, при чемъ весь ихъ домашній штатъ состоялъ изъ бывшей кормилицы Эльзы—Ульрики, здоровой, сорокалѣтней женщины, и сына ея Ларса. Этотъ, безгранично преданный „фру“ (госпожѣ) и „фрѣкенъ“ (барышнѣ), семнадцатилѣтній юноша совмѣщалъ въ себѣ должности садовника и кучера. Каждую недѣлю онъ отвозилъ на базаръ продукты домашняго хозяйства, выручка за которые, вмѣстѣ съ арендной платою за небольшую ферму, составляла всѣ доходы обдѣлѣвшихъ аристократокъ. Эльза Левенборгъ, „фрѣкенъ изъ зѣмка“, какъ называли ее въ городѣ, помогала бабушкѣ и Ульрикѣ по хозяйству, кромѣ того она рисовала картинки для продажи и учила музыкѣ дѣтей зажиточныхъ гражданъ. Эта красивая бѣлокурая дѣвушка, съ синими глазами сказочной валькирии, получила рѣдкое по тому времени образованіе. Учителемъ ея былъ старикъ французъ, потомокъ эмигрантовъ. Идеалистъ въ душѣ, поклонникъ науки и искусства, онъ имѣлъ большое вліяніе на пробуждающійся умъ молодой дѣвушки. Бесѣды съ нимъ, занятіе музыкой, чтеніе произведеній великихъ писателей, расширили ея умственный кругозоръ и значительно содѣйствовали ея развитію. Это же обстоятельство сдѣлало Эльзу какимъ-то исключеніемъ среди мѣстнаго общества, съ которымъ у нея не было ничего общаго. Въ ея нежеланіи сблизиться съ людьми другого происхожденія и воспитанія играла нѣкоторую роль и привитая ей бабушкою родовая гордость. Несмотря на свою доброту, г-жа Левенборгъ не была чужда кастовыхъ предразсудковъ. Но все это не мѣшало Эльзѣ ладить съ семьями окрестныхъ крестьянъ и рыбаковъ; она крестила у нихъ дѣтей, лѣчила заболѣвшихъ и была желанной гостьей въ каждой хатѣ. „Чудачества“ Эльзы прощались ей горожанами, чувствованными къ ней невольное уваженіе, а ея красота замѣняла ей въ глазахъ жениховъ недостатки приданаго; но бѣлокурая валькирия отвѣчала на дѣлаемые ей предложенія отказомъ. По крайней мѣрѣ, такъ было до случайнаго посѣщенія Х. небольшою эскадрою русскихъ судовъ, и слѣдовательно до знакомства фрѣкенъ Эльзы съ молодымъ лейтенантомъ. Но мало ли что болтаютъ досужіе языки! Вѣдь выдумалъ кто-то, будто и рыжій Нильсъ Якобсенъ, главный кредиторъ г-жи Левенборгъ, возымѣлъ притязаніе на руку Эльзы, мечтая породниться съ дворянской семьей, у которой отецъ его былъ довѣреннымъ слугою. Правда, теперь Левенборгамъ скоро негдѣ будетъ преклонить голову, а у Нильса Якобсена имѣются фарфоровый заводъ и лѣсопильня, не считая дома съ магазиномъ въ городѣ, но зато ему сорокъ пять лѣтъ и ужъ навѣрно никто не назоветъ его красивымъ мужчиной!

Миновали рождественскіе праздники, не принесшіе обитателямъ стараго дома ничего утѣшительнаго. Ожиданіе близкой, неотвратимой бѣды тяготѣло надо всѣми. Въ двадцатыхъ числахъ января истекалъ срокъ послѣдней закладной, и Нильсъ Якобсенъ заранѣе заявилъ г-жѣ Левенборгъ, что если вся сумма долга, въ размѣрѣ 40 тысячъ марокъ, не будетъ ею внесена, онъ немедленно приступитъ къ описи. Роковой день, совпадавшій, какъ нарочно, съ пятидесятилѣтіемъ ея свадьбы, приближался, и въ ожиданіи его старушка совсѣмъ упала духомъ. Она по цѣлымъ днямъ бродила по дому, какъ будто мысленно уже прощаясь съ нимъ.

Ея красивое старческое лицо сразу осунулось, а съ губъ зачастую срывались заглушаемые вздохи. Когда ей казалось, что Эльза не видитъ ея, г-жа Левенборгъ украдкой утирала слезы, невольно наvertingавшіяся на ея все еще ясныхъ голубыхъ глазахъ. Ульрика, сокрушавшаяся не менѣ своей барыни, срывала сердце на работѣ. Она съ такимъ ожесточеніемъ мѣсила тѣсто, сбивала масло и колотила кочергою по угольямъ, какъ будто желала сокрушить, стереть въ порошокъ и уничтожить навѣкъ самогò Нильса Якобсена. Эльза глубоко страдала при мысли о разлукѣ съ домомъ, гдѣ она родилась и выросла, а въ особенности—при видѣ горя бабушки, но по наружности она казалась почти спокойною. Каждый день, несмотря на дождь, превращавшій зеленовато-свинцовую поверхность залива съ окаймлявшей его сѣрою полосой горизонта въ какую-то мутную завѣсу, Эльза предпринимала длинныя прогулки по взморью. Шумъ непогоды и плескъ волнъ, съ которыми она сжилась съ дѣтства, отвлекалъ ее отъ тяжелыхъ думъ, а физическая усталость успокаивала нервы. У Эльзы были и свои личныя заботы. Досужіе языки оказывались несовѣмъ неправы: красивый лейтенантъ дѣйствительно навѣстилъ городъ на обратномъ пути. На этотъ разъ онъ пріѣхалъ одинъ, прямо изъ Выборга, гдѣ ихъ корветъ долженъ былъ пробить недѣли двѣ. И вотъ теперь онъ снова собирался пріѣхать, и Эльза съ возрастающимъ нетерпѣніемъ ожидала дорогого гостя.

Вечеръ наступилъ бурный. Поднялся вѣтеръ и по взморью заходили сердитые, окаймленные по гребнямъ пѣною валы, шумно разбивавшіеся у подножія утесовъ. Они то съ заглушеннымъ ропотомъ набѣгали на береговые валуны, то, разбиваясь о выступы скаль, обдавали ихъ цѣлымъ каскадомъ соленыхъ брызгъ. Раннія, зимнія сумерки быстро надвигались, окутывая городъ туманной мглою, въ которой засвѣтились кое-гдѣ огоньки, зажигавшіеся въ окнахъ домовъ. Только старый домъ, находившійся въ концѣ форштадта, одиноко возвышался темной массою на горѣ, словно забытый на своемъ посту сторожевой великанъ. Казалось, что шумѣвшія внизу и сивившіяся доплеснуть до него волны, задались цѣлью смыть его до основанія. Вѣтеръ нагибалъ вершины молодыхъ сосенъ и кустарниковъ, тянувшихся по обѣимъ сторонамъ шедшей въ гору дороги, соединявшей замокъ съ остальнымъ міромъ. Въ такую погоду врядъ ли можно было по доброй волѣ отправиться на прогулку; однако, среди вечернихъ сумерекъ видѣлся стройный силуэтъ молодой дѣвушки, быстро спускавшейся съ тропинки. Она была высока, а походка ея и движеніе отличались непринужденной, своеобразной граціей. Изъ-подъ капюшона темнаго шерстянаго плаща, обрамлявшаго свѣжее молодое лицо, съ яркими синими глазами, выбивались пряди золотистыхъ, вьющихся отъ природы волосъ. Эльза Левенборгъ была не одна. Рядомъ съ нею шелъ стройный молодой человекъ въ формѣ моряка, съ энергическимъ, загорѣлымъ лицомъ.

— Я такъ радъ, что встрѣтилъ тебя, моя дорогая, говорилъ онъ.

Онъ близко наклонился къ молодой дѣвушкѣ, можетъ-быть потому, что свистъ вѣтра мѣшалъ ей слышать его слова.

— Какъ ни добра твоя бабушка, продолжалъ онъ,—я боюсь, что мое присутствіе непріятно ей. Въ душѣ она конечно огорчается тѣмъ, что избранникъ ея любимицы—иностранецъ.

— Ты ошибаешься, съ живостью прервала его Эльза, въ глазахъ которой свѣтилось такое выраженіе счастья, что никто не узналъ бы въ ней прежней спокойной и сдержанной „фрѣкенъ изъ замка“.—Бабушка вполнѣ оцѣнила тебя. Можетъ-быть она радовалась бы еще болѣе, если бы ты былъ финляндцемъ, но она прежде

всего думаетъ о моемъ счастьи. Она знаетъ, какъ я... какъ мы любимъ другъ друга!

Румянецъ разлился по лицу Эльзы, глаза ея опустились. Молодой человекъ взялъ ея маленькую холодную руку и съ нѣжностью поцѣловалъ ее. Любовь этой гордой, чистой дѣвушки глубоко трогала его.

— Да развѣ можно не любить тебя, дорогая! По-вѣрь, и тамъ, на моей родинѣ, которой ты еще не знаешь, ты найдешь такую же любовь, такую же преданность.

— Я боюсь, тихо сказала Эльза, охваченная приливомъ смущенія,—что подумаютъ обо мнѣ твои друзья, твои родные? Я такая дикарка, такъ привыкла къ свободной, независимой жизни... Сумѣю ли я примѣниться къ требованіямъ вашего общества?

— Тогда пусть оно примѣняется къ тебѣ! воскликнулъ онъ, полушутя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, гордясь ею.—Всякій, кто увидитъ тебя, позавидуетъ мнѣ, моя бѣлокурая валькирія...

— Безъ любезностей, Жоржъ, прервала его съ улыбкою Эльза, — подожди, покуда я сдѣлаюсь настолько свѣтской дамой, чтобы цѣнить ихъ по достоинству...

Они шутили и смѣялись со свойственной молодости беззаботностью. Разговоръ шелъ на французскомъ языкѣ, который былъ хорошо знакомъ обѣимъ. Эльза особенно любила его, а Георгій Петровичъ Зарницынъ, подобно большинству молодежи хорошаго круга, владѣлъ имъ въ совершенствѣ.

Они прошли уже до половины тропинки, ропотъ моря слышался все явственнѣе, а порывы вѣтра были такъ сильны, что съ Зарницына едва не снесло фуражку.

— Самая подходящая обстановка для свиданія моряка съ его невѣстой, улыбнулся онъ.—Вѣроятно, кромѣ насъ, не найдется гуляющихъ? Впрочемъ нѣтъ, прервалъ онъ себя, зорко всматриваясь въ даль,—кто-то идетъ къ намъ навстрѣчу... Вы никого не ждете нынче вечеромъ?

— Это идетъ Нильсъ Якобсенъ, сказала Эльза, по лицу которой пробѣжала тѣнь.—Вѣдная бабушка! Его посѣщеніе не доставитъ ей удовольствія. Зайдемъ сюда, прибавила она, поспѣшно увлекая молодого человека за выступъ скалы.—Я не хочу, чтобы онъ видѣлъ насъ...

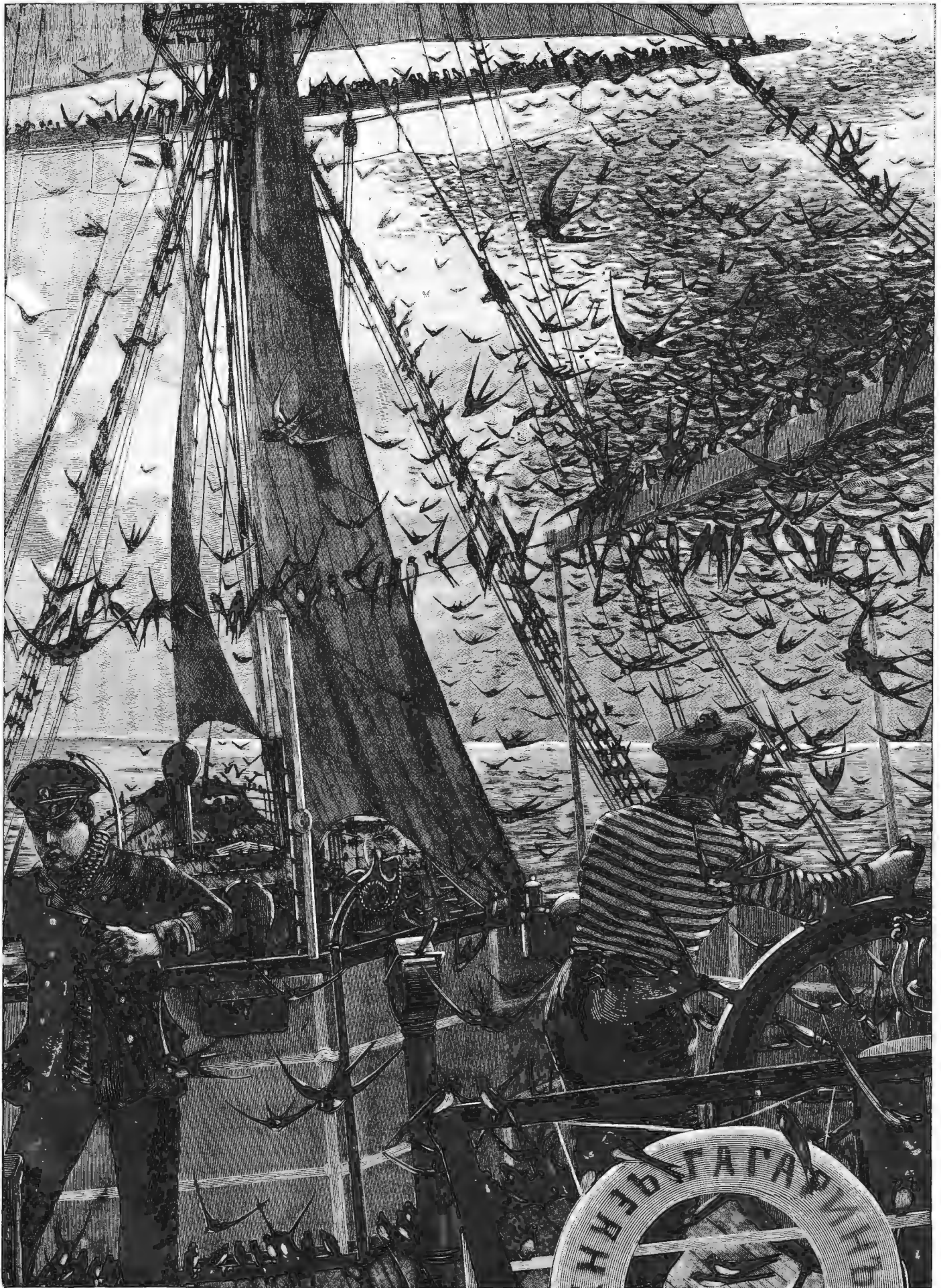
Изумленный Зарницынъ молча повиновался. Черезъ минуту послышался шумъ приближающихся тяжелыхъ шаговъ, а затѣмъ на дорогѣ показалась плотная, закутанная съ ногъ до головы, мужская фигура. Очевидно, не довѣряя остротѣ своего зрѣнія, прохожій несъ въ рукѣ фонарь, при свѣтѣ котораго Зарницынъ успѣлъ разсмотрѣть красное лицо и кончики щетинистыхъ рыжеватыхъ усовъ.

— Кто же это? спросилъ онъ Эльзу, когда шаги незнакомца стихли вдали. Казалось, неожиданная встрѣча произвела тяжелое впечатлѣніе на молодую дѣвушку, слѣды оживленія исчезли съ ея лица, брови озабоченно сдвинулись.

— Это нашъ кредиторъ, заговорила она наконецъ, послѣ нѣкотораго молчанія,—человѣкъ, который сдѣлается черезъ нѣсколько дней владѣльцемъ нашего дома.

— Чтò ты говоришь! воскликнулъ пораженный Зарницынъ, думая, что онъ не такъ слышалъ ея слова,—но какъ же я ничего не зналъ, не слышалъ объ этомъ отъ тебя ранѣе?..

— Я не хотѣла говорить тебѣ, мягко сказала Эльза,—мнѣ было жаль отравлять короткія минуты нашихъ встрѣчъ, но теперь уже нельзя долѣе скрывать... Нильсъ Якобсенъ—владѣлецъ закладной на замокъ и ферму, онъ перекупилъ ее у другого лица, а срокъ истекаетъ 26-го января нынѣшняго года, т. е. ровно черезъ три дня...

Возвращающіяся ласточки въ открытомъ морѣ. Рис. съ натуры А. Кирхеръ.

Персидскій походъ Петра Великаго. Императоръ Петръ I высаживается первымъ на берегъ въ Аграханскомъ заливѣ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Н. Дмитриева-Оренбургскаго, грав. Шюблеръ

Она говорила ровнымъ, спокойнымъ тономъ, но ея спокойствіе дѣйствовало сильнѣе самыхъ бурныхъ провалей отчаянія.

— Боже мой, если бы я только подозрѣвалъ!—воскликнулъ съ волненіемъ Зарницынъ.—Эльза, дорогая, ты все-таки должна была сказать мнѣ. У меня есть друзья, знакомые, я досталъ бы эту сумму...

— И запутался бы самъ, стараясь спасти насъ? Если бы ты былъ богатъ, Жоржъ, я безъ ложной гордости обратилась бы къ тебѣ, но у тебя нѣтъ состоянія... И же слишкомъ хорошо знаю, что значить долгъ, котораго не имѣешь возможности уплатить... Этотъ долгъ отравилъ жизнь бабушки.

— Послушай, прервалъ ее Зарницынъ,—у меня есть небольшія деньги, что-то около десяти тысячъ марокъ на ваши деньги. Позволь мнѣ переговорить съ этимъ Якобсономъ, можетъ-быть онъ согласится отсрочить уплату остального долга?

Эльза грустно покачала головой.

— Нѣтъ, Жоржъ, онъ не согласится ни на какую отсрочку. Этотъ человѣкъ ненавидитъ насъ! вырвалось у нея противъ воли.

— Почему? взгляды Зарницына вопросительно устремились на молодую дѣвушку.—Неужели онъ?.. Но, нѣтъ, это слишкомъ невѣроятно, чтобы онъ осмѣлился...

— Добиваться моей руки?—докончила она съ горечью.—Да, Нильсъ Якобсенъ дѣйствительно сдѣлалъ мнѣ эту честь. Бабушка отказала ему, и съ тѣхъ поръ онъ считаетъ себя смертельно оскорбленнымъ нами.

Лицо Зарницына вспыхнуло.

— Я придушу этого негодяя! Можетъ-быть въ настоящую минуту онъ осмѣливается повторять г-жѣ Левенборгъ свое гнусное предложеніе, или пытается запугать ее... Позволь мнѣ раздѣлаться съ нимъ?

— Нѣтъ, пожалуйста оставь, сказала Эльза, тихо касаясь его руки.—Бабушка не изъ тѣхъ, кого можно запугать, а твое вмѣшательство только обострило бы положеніе дѣлъ. Я прошу тебя придти къ намъ позже, когда онъ уже уйдетъ. Ты не захочешь доставить мнѣ лишняго огорченія.

Молодой человѣкъ взялъ обѣ ея руки въ свои и поцѣловалъ ихъ.

— Какъ я жалѣю о томъ, что я бѣденъ! вырвалось у него неудержимымъ порывомъ.—Я могу только работать для тебя, посвятивъ тебѣ мою жизнь... Прежде я не придавалъ деньгамъ никакого значенія, теперь же мнѣ слишкомъ ясно, что отъ нихъ зависитъ будущность цѣлой семьи, спокойствіе и счастье близкихъ людей.

— Я рано узнала цѣну деньгамъ, съ оттѣнкомъ грусти сказала Эльза.—Бѣдная бабушка постоянно хлопотала о томъ, чтобы свести концы съ концами. Надо знать, Жоржъ, чѣмъ она была для меня съ тѣхъ поръ, какъ я себя помню! Вѣдь, я осталась на ея рукахъ двухлѣтнимъ ребенкомъ послѣ того, какъ отецъ мой и мать въ одинъ и тотъ же день умерли отъ холеры. Благодаря ей я не чувствовала своего сиротства. А между тѣмъ ей было трудно воспитать меня.

— Такъ этотъ долгъ давнишній? спросилъ молодой человѣкъ.

— Да. Имѣніе было заложено дѣдомъ. Когда мой отецъ поступилъ въ университетъ, долгъ пришлось увеличить. Бабушка съ большимъ трудомъ уплачивала проценты. Вообще послѣдніе Левенборги постоянно нуждались. Это тѣмъ болѣе удивительно, что мой прадѣдъ, Эрикъ Левенборгъ, бывшій посланникомъ при французскомъ дворѣ и женатый на m-lle д'Отфоръ, взялъ за нею въ приданое большое состояніе. Но деньги эти, самымъ необъяснимымъ образомъ, исчезли...

— Исчезли? съ удивленіемъ повторилъ Зарницынъ.

— Да, послѣ смерти прадѣда ихъ не оказалось въ домѣ. Говорятъ, что за послѣдніе годы онъ страдалъ

умственнымъ разстройствомъ. Вѣроятно, во время одного изъ припадковъ болѣзни онъ скрылъ куда-нибудь деньги. Послѣ его смерти весь домъ былъ обысканъ, съ подвала до чердака, во многихъ мѣстахъ разрывали даже землю, но все понапрасну. Съ исчезновеніемъ этого богатства дѣла Левенборговъ окончательно пошатнулись, а теперь и ихъ родовое гнѣздо скоро перейдетъ въ чужія руки, добавила со вздохомъ Эльза, и голосъ ея невольно дрогнулъ.

Не вдаваясь въ банальныя утѣшенія, молодой человѣкъ шепталъ ей слова, полныя ласки и любви, и Эльза мало-по-малу успокоилась. Они рѣшили сегодня же окончательно переговорить съ г-жею Левенборгъ, прося ее назначить день свадьбы и отъѣзда въ Россію. Бумаги Зарницына были въ порядкѣ, и онъ съ Эльзой могъ обвѣнчаться черезъ недѣлю.

Уже совсѣмъ стемнѣло, когда Эльза вспомнила, что ей пора вернуться домой, такъ какъ бабушка могла обезпокоиться ея продолжительнымъ отсутствіемъ. Молодые люди поспѣшно простились, и Зарницынъ долго слѣдилъ глазами за своей невѣстой, пока ея стройная фигура не скрылась изъ виду въ туманной мглѣ зимнихъ сумерекъ. Затѣмъ онъ быстро зашагалъ по направлению къ городской гостиницѣ, чтобы привести въ порядокъ свой туалетъ передъ вечернимъ визитомъ въ „зѣмокъ“.

II.

Между тѣмъ, въ просторной комнатѣ нижняго этажа, освѣщенной пламенемъ камина и двумя свѣчами въ старинныхъ подсвѣчникахъ—фру Левенборгъ принимала своего гостя. Отблески огня весело играли на потемнѣвшихъ отъ времени дубовыхъ полкахъ и потолкѣ, отражаясь въ ярко вычищенной мѣдной утвари. Мебели было немного, и она принадлежала, повидимому, къ очень отдаленной эпохѣ, но безукоризненная чистота, въ которой содержалась комната, заставляла забывать о нѣкоторыхъ недочетахъ обстановки, въ видѣ протертой обивки и потрескавшихся ручекъ. Единственными предметами роскоши являлось нѣсколько фамильныхъ портретовъ, ярко выступавшихъ изъ своихъ, когда-то золоченыхъ, а теперь почернѣвшихъ рамъ. Изображенные на полотнѣ: дамы въ высокихъ, украшенныхъ жемчугомъ, прическахъ, кавалеры въ пудрѣ и придворныхъ кафтанахъ—по временамъ словно оживали.

Почти у всѣхъ мужчинъ были красивыя черты, темно-голубые глаза и гордая осанка Левенборговъ. Большинство женщинъ отличалось миловидностью, и, вѣроятно, присутствовавшая здѣсь г-жа Левенборгъ была въ молодости не послѣднею изъ этихъ красавицъ. Ея тонкое, обрамленное кружевною оборкою чепца и прядями сѣдыхъ волосъ лицо—сохранило слѣды замѣчательной красоты и несомнѣнные признаки породы. Зато сидѣвшій напротивъ нея за чашкою кофе мужчина являлся полнымъ диссонансомъ среди этой обстановки. Его заплывшіе, неопредѣленнаго цвѣта глазки порою скользили по комнатѣ, какъ будто оцѣнивая и прикидывая стоимость каждаго предмета, а красные, жилистые пальцы выбивали по столу какой-то маршъ.

— Мнѣ очень жаль, достоуважаемая г-жа Левенборгъ, что я принужденъ причинить вамъ въ нѣкоторомъ родѣ безпокойство, говорилъ онъ, очевидно продолжая начатый разговоръ.—Но что же дѣлать? Коммерческій человѣкъ долженъ прежде всего соблюдать свои интересы. Расплачивайся аккуратно самъ и заставляй платить другихъ. Такъ ли я говорю?

— Вы во всемъ правы, холодно сказала вдова, на лицѣ которой проступилъ легкій румянецъ.

— Конечно, продолжалъ онъ, какъ бы не разслышавъ ея словъ,—все могло бы устроиться иначе, если бы вы и фрѣкенъ Эльза пожелали. Но, вѣдь, недаромъ говорятъ: „насильно милъ не будешь“...

— Не станемъ объ этомъ говорить, Нильсъ Якобсенъ, съ нетерпѣніемъ прервала его старушка.

Но онъ, какъ будто не замѣчая этого, продолжалъ:

— Разумѣется, любезнѣйшая г-жа Левенборгъ, я не могу похвастаться знатнымъ происхожденіемъ, а только не знаю, почему бы человѣку въ двѣтъ лѣтъ, съ честнымъ именемъ и нажитымъ трудами состояніемъ, не мечтать о женитбѣ?..

— Безъ сомнѣнія, вы—прекрасный женихъ для любой здѣшней дѣвицы, Нильсъ Якобсенъ, спокойно замѣтила вдова.

— Только не для фрѣкенъ Левенборгъ?

Въ голосѣ отвергнутого претендента зазвучали язвительныя ноты.

— Я никогда не стала бы принуждать свою внучку, отвѣтила г-жа Левенборгъ.

— Къ чему принужденіе? Можно посовѣтовать, вы сказать свое желаніе. Полагаю, фрѣкенъ Эльза воспитана въ страхѣ Божіемъ и уваженіи къ старшимъ? Мы—старые знакомые,—прошу прощенія у фру за такую вольность!—и можемъ говорить откровенно... Фрѣкенъ Эльзѣ двадцать первый годъ и она отказала всѣмъ здѣшнимъ женихамъ. Какая будущность ожидаетъ ее?

— Вы очень добры, заботясь о будущности моей внучки, Нильсъ Якобсенъ, но думаю, что напрасно вы утруждаете себя этимъ. Придетъ пора—Эльза сама сдѣлаетъ свой выборъ.

— Ужъ не ожидаетъ ли фрѣкенъ сказочнаго принца? съ ироніей выговорилъ Якобсенъ. — Или она, можетъ быть, собирается замужъ за русскаго офицера, котораго я видѣлъ съ нею? Но вамъ, достоуважаемая г-жа Левенборгъ, слѣдовало бы относиться въ данномъ случаѣ осмотрительнѣе... Чужеземцы, въ особенности моряки—народъ ненадежный. Убѣдетъ, — и ищи его потомъ по морямъ, да океанамъ...

— На чтѣ вы намекаете, Нильсъ Якобсенъ? съ негодованіемъ воскликнула старушка.

— На то, что дѣвушкѣ стариннаго рода приличнѣе стать женою честнаго, богатаго, всѣми уважаемаго человѣка, чѣмъ прогуливаться въ сумеркахъ съ офицерами...

— Замолчите! прервала его г-жа Левенборгъ. — Ни слова болѣе!

— Не извольте волноваться, любезнѣйшая фру! Нильсъ Якобсенъ никогда не былъ ни сплетникомъ, ни клеветникомъ. Сейчасъ я встрѣтилъ фрѣкенъ Эльзу съ ея избранникомъ. Они спрятались отъ меня, ха, ха, ха! но у Нильса Якобсена глаза хорошіе... Конечно, многіе на моемъ мѣстѣ, пожалуй, не повторили бы послѣ этого тѣхъ словъ, которыя я говорилъ вамъ ранѣе. Но я готовъ посмотреть на кое-что сквозь пальцы, я вѣрю, что фрѣкенъ Эльза была только неосторожна...

— Въ чемъ это я была неосторожна, Нильсъ Якобсенъ? раздался поблизости свѣжій, молодой голосъ, въ тонѣ котораго звучало нескрываемое презрѣніе.

На порогѣ стояла Эльза, мокрый плащъ соскользнулъ съ ея плечъ, лицо горѣло негодованіемъ, синіе глаза свѣтились, какъ звѣзды. Она была такъ хороша, что Нильсъ Якобсенъ машинально залюбовался ею. Онъ какъ-то невольнo поднялся съ кресла и почтительно стоялъ передъ нею.

— Что же вы молчите? продолжала фрѣкенъ Левенборгъ, — повторите въ моемъ присутствіи тѣ гнусныя слова, которыя вы осмѣлились произнести.

— Я не желалъ оскорбить фрѣкенъ, заговорилъ овладѣвшій собою гость. — Предложеніе честнаго человѣка не можетъ считаться оскорбленіемъ.

— Даже когда оно дѣлается въ такихъ выраженіяхъ? Вы великодушно предлагаете спасти меня отъ послѣдствій моего легкомыслія. Вы готовы жениться, несмотря ни на чтѣ, на обѣднѣйшей фрѣкенъ Левенборгъ? Неужели вы думаете, я не вижу вашу игру? Въ тече-

ніе нѣсколькихъ лѣтъ вы плели сѣть, мечтая сдѣлаться владѣльцемъ нашего дома и заодно породниться съ дворянской семьей, чтобы придать себѣ болѣе вѣст и значеніе! Вы обманывали и плутовали, чтобы скопить денегъ, и теперь ваша цѣль достигнута наполовину. Говорю: наполовину, такъ какъ я скорѣе вышла бы за обѣднѣйшаго изъ окрестныхъ рыбаковъ, чѣмъ за васъ!

— Это уже слишкомъ! воскликнулъ побагровѣвшій Якобсенъ, дѣлая невольнo шагъ къ молодой дѣвушкѣ. — Вы забываете, что я имѣю право выгнать васъ изъ этого дома...

— Черезъ три дня! встала г-жа Левенборгъ, — а пока мы здѣсь хозяйки, и мы просимъ васъ, Нильсъ Якобсенъ, избавить насъ отъ вашего присутствія!

Она стояла передъ нимъ вся блѣдная, съ такимъ достоинствомъ въ голосѣ и во взорѣ, что владѣлецъ лучшей въ городѣ лѣсопилни почувствовалъ себя на минуту прежнимъ босоногимъ мальчишкой, Нильсомъ Якобсеномъ, сыномъ камердинера, которому его госпожа дѣлаетъ выговоръ за дерзость.

Это длилось одно мгновеніе, затѣмъ онъ съ удвоеннымъ гнѣвомъ взглянулъ на обѣихъ женщинъ заискрившимися глазами.

— Хорошо, мы сосчитаемся! пробормоталъ онъ сквозь зубы, и вышелъ изъ комнаты, съ силою захлопнувъ за собою дверь.

Слышно было, какъ онъ возился въ сѣняхъ, надѣвая плащъ и калоши. Когда за нимъ со стукомъ захлопнулась входная дверь, возбужденіе обѣихъ женщинъ сразу улеглось, и Эльза со слезами обняла бабушку. Она усадила г-жу Левенборгъ въ кресло и опустила на колѣни у ея ногъ. Бабушка нѣжно провела рукою по ея волосамъ и пытливо заглянула ей въ глаза.

— Чтѣ такое говорилъ этотъ человѣкъ? спросила она. — Ты гуляла не одна?

— Нѣтъ, бабушка!—Глаза Эльзы твердо и открыто встрѣтили ея взоръ. — Со мною былъ Жоржъ, я встрѣтила его, когда онъ шелъ съ парохода. Онъ будетъ здѣсь черезъ часъ.

И съ краснорѣчіемъ любви Эльза передала г-жѣ Левенборгъ свой разговоръ съ Зарницынымъ и его просьбу не откладывать свадьбы. Она говорила о любимомъ человѣкѣ, о его готовности посвятить имъ обѣимъ свою жизнь, о новой, ожидающей ихъ родинѣ, гдѣ всѣ они заживутъ мирно и счастливо.

Бабушка слушала ее съ кроткой и грустной улыбкой на старческихъ устахъ.

— Я не сомнѣваюсь, дитя мое, что женихъ твой—хорошій человѣкъ, но тяжело въ мои годы разставаться навсегда съ родиной, съ домомъ, гдѣ протекла моя жизнь.

Появленіе Зарницына внесло съ собою струю радости и оживленія. Онъ почтительно подошелъ къ старушкѣ и поцѣловалъ ея руку.

— Простите, что позволяю себѣ являться къ вамъ незваннымъ гостемъ, заговорилъ онъ, сдерживая волненіе,—но, я надѣюсь, m-lle Эльза предупредила васъ о моемъ посѣщеніи и цѣли его?

Прямое, открытое обращеніе молодого моряка и его симпатичная наружность произвели пріятное впечатлѣніе на г-жу Левенборгъ.

— Пока у насъ есть кровь надъ головою, отвѣтила она,—вы всегда будете желаннымъ гостемъ. Я не могу смотрѣть на избранника моей дѣвочки, какъ на посторонняго.

— Благодарю васъ за эти слова! горячо воскликнулъ морякъ, вторично цѣлуя ея руку. — Могу ли я надѣяться, что вы не откажете мнѣ въ моей просьбѣ? Дайте мнѣ право открыто назвать m-lle Эльзу моей невѣстой. Пусть это будетъ нашею помолвкой!

Искреннее чувство, звучавшее въ словахъ молодого человѣка, тронуло г-жу Левенборгъ.

— Да будетъ такъ! сказала она дрогнувшимъ голо- сомъ, и, соединивъ руки молодыхъ людей, она благо- словила ихъ.

Это была минута тихаго счастья. Послѣ пережитыхъ ими страданій всѣ словно почувствовали временное успокоеніе. Эльза позвала Ульрику и Ларса, которые также должны были принять участіе въ семейномъ торжествѣ. Помолвку отпраздновали на славу, Ульрика превзошла себя въ приготовленіи ужина, за которымъ пили привезенное Зарницынымъ шампанское и мѣстный тодди (пуншъ). Кормилица Эльзы чувствовала расположе- ніе къ красивому и привѣтливому барину, объясняя- шемуся съ нею на ломаномъ шведскомъ языкѣ. Ей польстило вниманіе Зарницына, привезшаго ей и ея сыну подарки, которыми онъ вполне угодилъ ихъ вкусамъ.

Было уже около двѣнадцати часовъ, когда Георгій Петровичъ вернулся къ себѣ въ гостиницу, куда ему съ трудомъ удалось достучаться.

Прощаясь на ночь съ Эльзою, г-жа Левенборгъ нѣжно поцѣловала ее и посоветовала ей скорѣй ло- житься спать. Она же сама посидитъ еще немного.

— Обѣщай мнѣ, что ты не будешь плакать, бабушка! воскликнула Эльза.

— Нѣтъ, дитя мое, не буду. Господь милостивъ къ намъ, посылая тебѣ въ самую тяжелую минуту любовь хорошаго человѣка. Но завтра для меня—незабвенный день, и я хотѣла бы побыть наединѣ съ собою, со сво- ими воспоминаніями.

— Завтра день твоей свадьбы! Бабушка, милая, прости! Я едва не позабыла объ этомъ!

— Это было бы естественно въ данную минуту, дитя мое, улыбнулась г-жа Левенборгъ. — Ступай же и не беспокойся обо мнѣ.

Поцѣловавъ бабушку, Эльза вышла, а старушка, опустившись въ кресло у камина, погрузилась въ глу- бокое раздумье. Свѣчи догорѣли, и комната освѣщалась лишь красноватымъ отблескомъ пламени, озарявшимъ своимъ колеблющимся мерцаніемъ старые портреты на стѣнахъ. Голова г-жи Левенборгъ откинулась на спинку кресла, глубокая тишина нарушалась только мѣрнымъ тиканьемъ часовъ, помѣщавшихся надъ массивнымъ бюро изъ чернаго дерева. Бюро это, со множествомъ отдѣленій, украшенное инкрустациями изъ перламутра, яшмы и слоновой кости, считалось фамильной рели- квіей и было вывезено чуть ли не самимъ рыцаремъ Кнудомъ изъ чужихъ краевъ. Взоръ г-жи Левенборгъ съ любовью останавливался на знакомыхъ предметахъ. Но болѣе всего приковывали сегодня ея вниманіе пор- треты предковъ. Всѣ эти суровыя и улыбающіяся, за- горѣлыя и изнѣженныя лица—казалось, въ свою оче- редь, смотрѣли на нее, можетъ-быть, прощались съ нею. Странное состояніе какого-то полусна, полубднія овладѣло старушкой. Обрывки мыслей, смутныхъ воспо- минаній пережитого пронесли у нея въ мозгу. Она снова видѣла эту комнату ярко-освѣщенною, какъ въ день своей свадьбы. Толпа веселыхъ, нарядныхъ го- стей, свѣжія лица дѣвушекъ, смѣхъ, разговоры... Вотъ женихъ ея, красавецъ Оскаръ Левенборгъ, вотъ она сама, въ бѣломъ подвѣчномъ нарядѣ, съ миртовымъ вѣнкомъ на темныхъ волосахъ.

„Какая красивая пара!“ шепчуть вокругъ. Но что же это? Вдали раздаются тихіе звуки пѣнія... Должно- быть, по мѣстному обычаю, хоръ молодежи привѣт- ствуетъ невѣсту серенадой. Серебряные дисканты сли- ваются съ чистыми, грудными нотами альтовъ и тено- ровъ, и все это словно отлѣняется густымъ аккомпа- ниментомъ басовъ... Комната пустѣетъ, гости вышли на террасу— послушать пѣніе. Почему же она не идетъ съ прочими? Какая-то невидимая сила точно приковала

ее къ креслу. Огни люстры начинаютъ меркнуть и, наконецъ, совсѣмъ гаснутъ. Откуда-то, словно сверху, разливается блѣдное сіяніе, озаряющее залу трепет- нымъ, фантастическимъ свѣтомъ. Г-жа Левенборгъ ясно можетъ разглядѣть устремленный на нее со стѣны мрачный взоръ рыцаря Кнута. Онъ стоитъ, опираясь на свой мечъ, она видитъ даже багровый шрамъ на его щекѣ и сросшіяся брови. И вдругъ она съ ужасомъ замѣчаетъ, что фигура его словно оживаетъ и готова отдѣлиться отъ полотна. Еще секунда—и по полу раз- даются чьи-то медленные шаги... Она открываетъ глаза и видитъ передъ собою самого рыцаря Кнута. Онъ стоитъ, такъ же, какъ на портретѣ, опираясь лѣвою рукою на мечъ, правая рука его вытянута и повели- тельнымъ движеніемъ указываетъ куда-то въ уголъ... Г-жа Левенборгъ невольно оборачивается въ ту сто- рону и съ изумленіемъ видитъ, что рука рыцаря ука- зываетъ на бюро. Она хочетъ спросить его, что это значитъ,—но голосъ ей не повинуется. Когда она при- ходитъ въ себя, рыцаря уже нѣтъ предъ нею, онъ вернулся на прежнее мѣсто и снова смотритъ на нее съ полотна своимъ неподвижнымъ взглядомъ. Передъ глазами г-жи Левенборгъ разстилается на мгновеніе туманъ... Сначала это не болѣе какъ безформенная, колеб- лющаяся масса тумана, похожая на серебристое облако. Затѣмъ она начинаетъ принимать опредѣленные очер- танія, и изъ нея выдѣляется воздушная фигура кра- савицы въ платьѣ изъ серебряной парчи. Ея темные глаза ласково сіяютъ, на губахъ играетъ чарующая улыбка... Г-жа Левенборгъ знаетъ ее. Это — мать ея мужа, красавица французенка, урожденная m-lle д'От- форъ. Портретъ ея виситъ рядомъ съ изображеніемъ Кнута. Но что же это? И ея обтянутая бѣлой перчат- кой ручка указываетъ туда же... Г-жа Левенборгъ хо- четъ спросить объясненія, ея глаза вопросительно устрем- лены на лицо красавицы, и та, словно понявъ этотъ нѣмой вопросъ, улыбаясь, киваетъ ей головою... И снова все заволакивается туманомъ. На этотъ разъ изъ него выступаетъ фигура Эрика Левенборга, мужа красави- цы, изнѣженнаго петимэтра французскаго двора. Онъ является такимъ же, какъ на портретѣ: въ голубомъ, шитомъ камнями, камзолѣ. Его утопающая въ кру- жевахъ рука небрежно граціознымъ движеніемъ также указываетъ по направленію къ бюро... Страхъ г-жи Ле- венборгъ прошелъ, она успѣла освоиться съ этими странными явленіями иного міра. Но это уже послѣд- нее. Блѣдное, озарявшее залу, сіяніе меркнетъ, отда- ленные звуки пѣнія стихаютъ, и портреты предковъ попрежнему висятъ въ своихъ рамахъ, освѣщенные красноватымъ отблескомъ догорающихъ углей въ ка- минѣ...

Что это было? Неужели—сонъ? Но онъ былъ такъ живъ, такъ осязателенъ. Почему всѣ они указывали ей на бюро? Какая тайна скрывается въ немъ?

Странная, невѣроятная и, вмѣстѣ съ тѣмъ, перехо- дящая въ увѣренность мысль заставила г-жу Левен- боргъ съ живостью подняться съ мѣста. Она загля- свѣчу и, подойдя къ бюро, принялась осматривать, одинъ за другимъ, всѣ его ящики и отдѣленія, съ ли- хородочной торопливостью разбрасывая фамильныя бу- маги и письма. Она внимательно осматривала дно каж- даго ящика, надѣясь найти пружину, открывающую секретное отдѣленіе, но напрасно! Руки ея дрожали, на лицѣ проступилъ потъ... Неужели видѣніе обмануло ее? Не было ли оно галлюцинаціей? Можетъ-быть горе помрачило ея рассудокъ...

Неосмотрѣннымъ оставалось только большое отдѣле- ніе, въ глубинѣ котораго было вставлено почернѣвшее отъ времени зеркало, окруженное орнаментами изъ яшмы и перламутра, въ видѣ листьевъ и цвѣтовъ. Нѣ- которые куски уже вывалились; г-жа Левенборгъ по- стучала въ рамку и вздрогнула. Ей послышался глу-

Этюдъ. Съ картины Л. Михальскаго грав. В. Бергъ.

хой звук! Взявъ молотокъ, она принялась стучать еще сильнѣе, рискуя разбить зеркало. Глухой звукъ повторился, и ей показалось даже, что внутри что-то звянуло.

Въ эту минуту изъ дверей выглянуло испуганное лицо Ульрики, поспѣшившей сюда на шумъ. Каково было ея изумленіе и ужасъ, когда она увидѣла свою госпожу, которая съ блѣднымъ, возбужденнымъ лицомъ и горящими глазами, пыталась разломать ящикъ бюро. Первой ея мыслью было, что г-жа Левенборгъ помѣшалась. Дрожащимъ голосомъ Ульрика окликнула ее.

Г-жа Левенборгъ сначала испугалась, потомъ обрадовалась.

— Поди сюда, Ульрика, и помоги мнѣ... Не бойся, я не схожу съ ума, но я сейчасъ видѣла сонъ... Можетъ-быть намъ удастся найти... Принеси ножъ, еще что-нибудь! Я хочу вынуть зеркало, не разбивъ его.

Ульрика повиновалась, и онѣ принялись за работу. Подъ зеркаломъ оказалась тонкая, закрывавшая секретное отдѣленіе доска. За нею, на двухъ полкахъ, видѣлись свертки съ золотыми монетами, одинъ изъ которыхъ со звономъ выкатился оттуда и упалъ къ ногамъ г-жи Левенборгъ. Блестящія монеты дождемъ разсыпались по полу. Все отдѣленіе было набито подобными свертками и мѣшечками съ золотомъ. Вотъ гдѣ хранилось, въ теченіе многихъ лѣтъ, богатство, такъ долго и тщетно разыскиваемое, богатство, исчезнувшее такимъ непостижимымъ образомъ!

Окаменѣвъ на мѣстѣ, госпожа и служанка молча смотрѣли на это зрѣлище. Наконецъ, напряженное состояніе г-жи Левенборгъ разрѣшилось потокомъ слезъ. Она плакала и благодарила Бога.

Когда разбудили Эльзу, она сначала готова была счесть все происшедшее сномъ, такъ велики были ея изумленіе и радость. Въ эту ночь въ замкѣ не ложились. Три женщины просидѣли до разсвѣта, считая деньги и укладывая ихъ въ кованую шкапулку. Всего было найдено около двухсотъ тысячъ франковъ французскою монетой.

Послѣ бурной ночи утро занималось ясное и безоблачное; море, еще сохранившее зеленатый оттѣнокъ, ласково плескалось въ берега, и въ шумѣ его Эльза чудилась дивная пѣсня счастья и любви.

Свадьба состоялась черезъ недѣлю, и вскорѣ молодые уѣхали въ Россію. Г-жа Левенборгъ осталась въ старомъ домѣ, устройствомъ котораго она занялась съ нѣжной заботливостью, ожидая къ себѣ на лѣто дорогихъ гостей. По просьбѣ жены Зарницынъ перешелъ на службу въ морское министерство, чтобы имѣть возможность проводить съ семьей часть года въ Левенборгѣ.

Найденное богатство долго служило предметомъ нескончаемыхъ толковъ среди горожанъ и источникомъ отчаянія для Нильса Якобсена. Впрочемъ онъ нашелъ нѣкоторое утѣшеніе въ женитбѣ на кривобокой и болѣзненной барышнѣ дворянскаго рода, принесшей ему въ приданое свой гербъ и обремененное долгами имѣніе.

Кажется, болѣе нечего прибавить о судьбѣ дѣйствующихъ лицъ этого правдиваго разсказа, который я передаю здѣсь въ томъ же видѣ, въ какомъ мнѣ случилось слышать его отъ старожилонъ X. въ одну изъ моихъ поѣздокъ на сѣверъ Финляндіи.

Мадагаскаръ и мадагаскарцы.

Очеркъ д-ра Вильгельма Штоса.

(Съ нѣмецкаго.)

Когда мадагаскарскій король Радама II короновался, въ 1861 году, на Святомъ камнѣ, въ равнинѣ Имахазиана, близъ Тананаривы, одѣяніе его составлялъ англійскій генеральскій мундиръ, а короной служилъ подарокъ французскаго императора. Эти внѣшніе знаки достоинства показывали вліяніе обихъ соперничающихъ на островѣ европейскіихъ державъ на короля. Но такъ какъ всего два года снута Радама II, вслѣдствіе склонности къ европейской культурѣ и христіанству, палъ жертвою заговора своего дворянства, то Мадагаскаръ и посейчасъ, хотя и считается колоніальнымъ владѣніемъ Франціи, въ дѣйствительности является независимой страной.

Франція, уже не одинъ разъ ведшая войны съ господствующимъ теперь на островѣ племенемъ, въ послѣднее время снова рѣшилась напасть на него. Хотя въ быстромъ успѣхѣ французскаго оружія едва ли можно было бы сомнѣваться, тѣмъ не менѣе условія на островѣ, въ большей своей части еще не приобщившемся къ культурѣ, останутся въ общемъ долго еще безъ всякаго измѣненія.

Мадагаскаръ—это отрывокъ африканскаго материка, отдѣленный отъ него образовавшимся могучей разсѣлины, по которой теперь струится теплое Агулхасское теченіе. Островъ, одинъ изъ величайшихъ обитаемыхъ острововъ всего земного шара, занимаетъ площадь около 600,000 квадр. километровъ, т.-е. почти такъ же великъ, какъ вся Германія, Бельгія и Голландія, взятая вмѣстѣ. Находясь въ пятидесяти миляхъ разстоянія отъ восточнаго берега Африки, имѣя по соедѣству, на западѣ, только нѣсколько острововъ Индійскаго океана, Мадагаскаръ, по развитію растительнаго и животнаго царствъ и по своему населенію, представляетъ изъ себя совершенно особенный міръ. Въ общемъ мало изрытый заливами, островъ только на сѣверѣ имѣетъ извѣстное число хорошихъ гаваней. Восточный берегъ обрамленъ лагунами, западный—коралловыми рифами. Почва, ступенями поднимающаяся отъ берега, преимущественно возвышенна. Восточная половина по всей своей длинѣ пересекается горнымъ хребтомъ, наибольшія вершины котораго имѣютъ болѣе 2,000 метровъ. Горы эти, состоящая изъ кристаллическихъ горныхъ породъ, повсюду носятъ слѣды давнишней вулканической дѣятельности. Теперь подземныя силы отдыхаютъ, и кратеры потухли. Нѣкогда же (Сибире, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ Мадагаскара, думаетъ, что даже въ то время, когда нынѣшніе жители уже владѣли страной) на островѣ произошли страшныя вулканическія преобразованія. Многіе горячіе источники служатъ

свидѣтелями того времени. На одномъ изъ источниковъ устроенъ курортъ, славящійся своимъ успѣшнымъ дѣйствіемъ противъ ревматизма.

Развитію большаго рѣкъ неблагопріятны какъ климатъ, такъ и почва острова. Правда, въ дождливое время ручьи сильно поднимаются и быстро стремятся по утесистой и нерѣдко безлѣсной почвѣ въ море, но затѣмъ такъ же быстро высыхаютъ въ сухое время года. Наводненія въ дождливое время, засуха въ сухое—такое обычное на островѣ порядокъ вещей. Сообразно съ илующимъ вдоль продольной оси острова водораздѣломъ, русла рѣкъ очень коротки; самая длинная изъ нихъ, Бетсибока, достигаетъ всего 500 километровъ. При этомъ рѣки изобилуютъ водопадами и водоворотами, что хотя и увеличиваетъ природную прелесть мадагаскарскихъ дремучихъ лѣсовъ, но зато сильно затрудняетъ сообщеніе со внутренними частями острова. По Бетсибокѣ на небольшихъ пароходахъ можно подниматься отъ устья всего лишь на 145 километровъ. Озера встрѣчаются лишь изрѣдка, и большая часть ихъ—наполненные водою потухшіе кратеры.

Климатъ Мадагаскара въ общемъ благопріятенъ. На берегу тропическій жаркій, внутри острова онъ океански мягокъ, хотя въ юнѣ и сентябрѣ на возвышенностяхъ не бываетъ недостатка въ снѣгѣ и морозахъ. Большая часть острова лежитъ въ области пассатовъ. Только климатъ восточной половины острова находится подъ вліяніемъ правильно-мѣняющихся муссоновъ Индійскаго океана, а климатъ западной половины смягчается теплымъ Агулхасскимъ теченіемъ. Лѣто, т.-е. дождливый періодъ, начинается въ октябрѣ или ноябрѣ и продолжается до апрѣля. Съ апрѣля же до половинъ ноябрю дуетъ юго-восточный пассатъ, и погода свѣжѣе. Въ половинѣ ноябрю, при перемиѣ муссона, происходитъ обыкновенно страшныя бури. Обиліе дождей на обѣихъ сторонахъ Мадагаскара очень различно. На восточной сторонѣ дующій пассатъ осаждаетъ свою влагу на густо заросшихъ лѣсомъ горныхъ склонахъ и не сдается затѣмъ сухимъ, холоднымъ вѣтрамъ на внутреннюю возвышенность. Поэтому внутренняя и западная части острова гораздо суше, чѣмъ восточная; зато послѣдняя подвергается болѣе рѣзкой смѣнѣ временъ года съ наводненіями и засухами. Вслѣдствіе неровностей почвы, наводненія наступаютъ иногда такъ внезапно, что жители вынуждены съ своими домами уноситься водою и погибаютъ въ волнахъ.

Климату и внѣшнему строенію острова соответствуетъ и его растительность. Низменная береговая полоса болѣе плодо-

родна. Здесь вполне развивается прославленная тропическая растительность острова. Ступенями поднимается над береговою полосой полоса лѣсов и луговъ. Но какъ ни разнообразно растительное царство Мадагаскара, растенія, дающія жителямъ пищу, за малыми исключеніями, почти не встрѣчаются въ дикомъ состояніи. Береговые лѣса во многихъ мѣстахъ совершенно непроходимы. Берегъ и ближайшія къ нему террасы богаты пальмами. Въ лѣсахъ собственно лѣсной полосы имѣется множество сортовъ цѣнныхъ деревъ: эбенное, амарантовое, розовое, сапдалное и коричное. На возвышенности тянутся громадныя поля, способствующія главному занятію мадагаскарцевъ — скотоводству. Кромѣ того, травы, растущія на возвышенности, даютъ матеріалъ для плетенія ковровъ, корзинокъ, одѣяній и шляпъ. Дома также покрываются травою; изъ травы же дѣлаются плоты; трава, наконецъ, является на бѣдной деревьями возвышенности единственнымъ топливомъ. На лучшей почвѣ воздѣлываются рисъ и сахарный тростникъ, а изъ корнеплодовъ — маниокъ, бататы и картофель. Персики, апельсины, лимоны, виноградъ и ананасы рождаются на возвышенности очень хорошо. Къ растеніямъ, имѣющимъ тѣсную связь съ жизнью мадагаскарцевъ, принадлежатъ: хвойное растеніе, приносящее аблоковидные плоды съ ядовитыми зернами, дающими ядъ, который прежде былъ ялюбленнѣйшимъ средствомъ наказанія преступниковъ по законамъ островитянъ; гигантскій бананъ съ вѣероподобными листьями, называемый „равенала“, т. е. „дерево путниковъ“, такъ какъ въ листьяхъ его сохраняется вода, которою уставшій путникъ можетъ утолить жажду; листья эти въ свѣжемъ видѣ употребляются мадагаскарцами вмѣсто тарелокъ, салфетокъ и сосудовъ для питья, а въ высушенномъ — какъ строительный матеріалъ; но самую крупную роль въ жизни мадагаскарца играетъ пальма „рофия“, большіе, жесткіе стебли ея листьевъ служатъ при постройкѣ домовъ столбами и балками, а также шестью для неизбежныхъ поршесовъ. Изъ волокнистыхъ листьевъ вырабатывается пряжа, дающая женщинамъ матеріалъ для выдѣлыванья различныхъ тканей. Кромѣ рофии и риса, важнѣйшими растеніями, продукты которыхъ служатъ предметами вывоза съ острова, являются каучуковая лѣана, копаловое дерево прибрежныхъ лѣсовъ, хлопокъ, клещевина, кокосъ, кофе, сахарный тростникъ, табакъ и др. Дремучіе лѣса Мадагаскара обыкновенно описываются путешественниками какъ „смѣсь жизни и смерти“. Тутъ, — рассказываетъ ботаникъ Гильдебрандтъ, — вздымаются громадныя бѣлоснѣжная или красная листовая корона пальмы, тамъ съ дерева на дерево перелетаются огненно-красными фестонами лианы. Другія вьющіяся растенія, словно тонко-сотканныя занавѣсы золотисто-желтаго, благаго и лиловаго цвѣта, драпируютъ громадныя стволы деревьевъ. Надъ дико ревущимъ горнымъ потокомъ вздымаются среди чащи низкихъ папоротниковъ папоротниковое дерево, словно сказочная королева среди своихъ подданныхъ. Кругомъ — тѣнятся папоротниковыя пальмы, падающія съ колчюгами, висящими какъ канделябры, листьями, и роскошныя густыя кисти листьевъ кордиалія, считающихся у туземцевъ священнымъ растеніемъ.

Мадагаскарская фауна настолько не богата, что едва ли гдѣ-нибудь еще на такомъ же большомъ пространствѣ собрано такъ мало разновидностей. Ея отличіе отъ африканской такъ бросается въ глаза, что высказывалось даже мнѣніе о существованіи когда-то погрузившагося въ Индійскій океанъ материка „Демури“, составившаго, будто бы, соединеніе между Мадагаскаромъ и Азіей. Крупныхъ млекопитающихъ въ дикомъ состояніи вовсе не имѣется. Въ дремучихъ лѣсахъ нѣтъ обезьянъ, не угрожаютъ населенію страшные представители кошачьей породы, и даже лошадь и собака — эти вѣрные друзья человека — не мѣстнаго происхожденія. Они точно такъ же, какъ и волы, овцы и ослы, ввозятся жителями извнѣ. Только кабаны, отъ которыхъ островъ получилъ свое принятое у туземцевъ названіе Нозіодамбо (т. е. островъ кабановъ), кунциды, разные грызуны, летучія мыши, летучія собаки да полубезьяны — вотъ представители мѣстнаго животнаго царства. Для полубезьянъ Мадагаскаръ — ихъ родина. Отъ ихъ имени (маки-лемури) взялось и названіе гипотетической страны Лемури. Найденныя остатки бегемота свидѣтельствуютъ, что въ былыя времена на островѣ жили и крупныя животныя. Птицы на Мадагаскарѣ богаче разновидностями, чѣмъ млекопитающіе. Красотою окраски онѣ уступаютъ остальнымъ тропическимъ птицамъ. Бѣлогрудая ворона, медососъ и ткачикъ — общія здѣсь птицы. Берега рѣкъ заселены цаплями, утками и ибисами. Изъ хищныхъ птицъ слѣдуетъ упомянуть сокола, изображеніе котораго входитъ въ составъ герба говасовъ. Лѣса кишатъ зелеными и черными попугаями; довольно часто попадаетъ кукушка. Къ вымершимъ птицамъ причисляютъ легендарнаго страуса „рукъ“, гигантскаго роста, костей котораго сохранилось мало, но зато сохранились громадныя яйца, вмѣщающія въ себя по семи литровъ. Курица хотя и распространена по всему острову, какъ домашняя птица, но тоже ввезена туда. Представителями царства пресмыкающихся являются крокодилы, населяющіе всѣ рѣки. Череняхи, неядовитыя змѣи и хамелеоны водятся въ чрезвычайномъ изобиліи. Встрѣчающіяся ящерицы, саламандры и лягушки не велики. Миръ насѣкомыхъ, до сихъ поръ мало изслѣдованный, новѣ-

димому, богатъ разнообразіемъ формъ и цвѣтовъ. Изъ царства низшихъ животныхъ назовемъ только дождевого червя, въ 70—80 сантим. въ длину и толщиною въ 2 сантим., работѣ котораго островъ въ значительной степени обязанъ своимъ черноземомъ.

Относительно древняго населенія Мадагаскара было много писано и происходило не мало споровъ. Наиболѣе вѣроятно, что совершались неоднократныя наплывы какъ американцевъ, такъ и азіатовъ, изъ смѣси которыхъ и образовались нынѣшній племена. Это въ особенности выражается въ разнообразіи окраски кожи островитянъ, постепенно переходящей отъ свѣтложелтой почти въ черную; разнообразіе волосъ на головѣ, то вьющихся густою шапкою, то прямыхъ и жидкихъ, также говорить въ пользу этого предположенія. Въ общемъ слѣдуетъ придерживаться раздѣленія населенія по происхожденію, на малайское и африканское. Первое хотя и явилось на островъ послѣ второго, но въ настоящее время занимаетъ господствующее положеніе. Оно носитъ общее имя говасовъ, тогда какъ у негритянскихъ племенъ, кромѣ общаго имени „мадегасовъ“, имѣются еще отдѣльныя для каждаго племени. Одебера, лучший знатокъ мадегасовъ, различаетъ у нихъ, до сихъ поръ, пятнадцать отдѣльныхъ племенъ, которыя и раздѣляетъ, по мѣсту ихъ поселенія, на прибрежныхъ, лѣсныхъ жителей и жителей возвышенности. Нѣкоторыя изъ этихъ племенъ подвластны говасамъ и черезъ это нѣсколько приблизились къ европейской культурѣ; таково племя „бетсисео“, храбрый, воинственный народъ, физическія особенности котораго еще мало извѣстны.

Остальныя племена — совершенно независимыя дѣти природы, какъ, напримѣръ, племя „танала“. Нѣкоторыя новѣйшіе путешественники склонны видѣть въ этихъ сравнительно маленькаго роста людяхъ потомковъ легендарныхъ карликовъ „вазимба“, которыхъ будто бы видѣли на островѣ французъ Флаккуръ, въ половинѣ XVII столѣтія. Полнѣйшая некультурность этого лѣснаго племени, заселяющаго часть горъ, лежащую подъ 22 градусомъ южной широты, бросается въ глаза, при взглядѣ на устройство ихъ городковъ. Послѣдніе расположены болѣею частью на высокиихъ уединенныхъ горахъ, такъ что крупныя подъемы къ городу могутъ быть охраняемы немногими воинами.

Одѣяніе у мадегасовъ, не находящихся подъ властью говасовъ, самое первобытное. У мужчинъ его составляетъ обыкновенно одинъ передникъ изъ мягкой древесной коры, женщины же носятъ мѣшкообразныя рогожи, сверху и снизу прикрѣпляемыя къ тѣлу поясами изъ коры. Въ качествѣ украшеній онѣ носятъ стеклянныя бусы и мѣдные гвоздики, вколачиваемыя въ дощечку, которая подвязывается къ ватылку. На лбу онѣ нерѣдко носятъ діадему изъ куньяго хвоста. Только у нѣкоторыхъ племенъ женщины татуируютъ себѣ грудь и шею, сакавалы на западномъ берегу носятъ чудовищныя серьги, нѣкоторыя лѣсныя племена чернятъ зубы и т. п. Длинные, нѣсколько вьющіяся волосы у мужчинъ заплетаются въ безчисленное множество косичекъ, которыя припомаживаются затѣмъ смѣсю сала съ золою до отдрѣзанія. Женщины любятъ разнообразно группировать свои косички и нерѣдко устраиваютъ изъ нихъ причудливыя фигуры, въ родѣ королей, раковинъ и т. п. Затѣмъ прическа до такой степени густо смазывается саломъ съ золою, что кажется почти бѣлой, твердѣетъ, какъ камень, и распространяетъ неприятный запахъ. Въ противоположность прибрежнымъ обитателямъ, жители внутреннихъ мѣстностей, вслѣдствіе болѣе холоднаго климата, живутъ чрезвычайно грязно. Вода слишкомъ холодна имъ для мытья, а потому тѣло ихъ покрыто толстымъ слоемъ грязи, которая распускается только въ дождливый періодъ, распускается пятнами, такъ что тѣло получаетъ въ это время пѣгій видъ. И несмотря на это, по словамъ Одебера, люди эти пользуются полнѣйшимъ счастьемъ. Единственное стремленіе ихъ — имѣть больше женъ да пользоваться личнымъ благополучіемъ.

Занятіе племенъ, живущихъ около берега, составляетъ рыболовство и воздѣлываніе риса, въ луговой же части — скотоводство. Занятъ здѣсь составляетъ все. Меньше всѣхъ земледѣліемъ занимаются лѣсныя племена. Лѣсъ даетъ имъ корни, клубни, медъ; птицы и полубезьяны, попадающіяся въ каканы, даютъ мясную пищу. Оружіе имъ доставляютъ страстиующіе кузнецы, а всякую необходимую утварь они изготовляютъ сами. Береговое населеніе отличается миролюбіемъ, внутреннія же племена непрестанно враждуютъ другъ съ другомъ. Нѣкоторыя такъ и живутъ исключительно грабежомъ и разбоемъ. Многіе островитяне скитаются, въ качествѣ разбойниковъ, безъ пристанища, скрываясь въ пещерахъ, дуплахъ деревьевъ, откуда и предпринимаютъ свои нападеныя. Не ограничиваясь разбоемъ, они крадутъ дѣтей, которыхъ продаютъ въ рабство. Самымъ общеупотребительнымъ оружіемъ служить у нихъ копье, и только немногіе имѣютъ старинныя кремневыя ружья. Туземцы настолько неспуны въ управленіи конями, что поражаютъ ими противника на разстояніи даже тридцати шаговъ. Занятая разбойниками деревня сначала подвергается разгрому, а затѣмъ сжигается; скотъ угоняется, убитые подвергаются издѣвательствамъ, а плѣнные продаются въ рабство.

За ягодами. Съ карт. А. Любена грав. Крей.

Село Грузино. Памятникъ императору Александру I. Съ фот. грав. Шюблеръ.

Обычай у мадагаскарцев в общем проще, чем у других диких народов.

Браки совершаются очень рано. Если мужчина состоителен, то старается взять возможно больше жен. Когда брак совершен не воплилъ по согласию,—он просто снова расторгается. В таком случае разведенной жене предоставляется право снова выйти замуж, но дети от второго брака принадлежат, однакоже, первому мужу. У некоторых племен со вдовами обращаются очень сурово: у них отнимают украшения, одвывают их в огрени и возвращают прежней семье. Наибольшими торжествами сопровождается смерть единоплеменника. Поминки у богатей продолжаются нередко от четырех до пяти недель, при чем воздух оглашается причитаниями родственников да ревом и трубными звуками пирующих.

Религия у всех племен очень проста. Они ввряют в двух духов: добраго и злого, и послднему, изъ болзни его гнвва, въ отдаленных мбстностях приносятся жертвы яствами и питьями. Далъе они ввряют въ переселение душъ въ животных, при чемъ каждому предназначень для этого опредлеленный родъ животных, мяса которых онъ ужъ никогда не всть, воздавал, кромъ того, почести этимъ животнымъ. Въ сврверномъ Мадагаскаръ ввряют, что души старшинъ переходятъ въ крокодиловъ. Вообще это животное пользуется большимъ почетомъ, проистекающимъ, конечно, изъ чувства страха передъ нимъ. При обычныхъ на островъ обращеняхъ къ божьему суду, крокодилъ играетъ главную роль. Обвиняемый долженъ три раза переплыть рчку, пзобилующую крокодилами. Одеберъ видлль разъ одну дъвунку въ такомъ положеніи; чудовища милостиво отнеслись къ ней, и дъвунка вышла изъ такого ужаснаго испытанія, очищенная отъ всякой нечисти на нее вины. Обыкновенный божій судъ состоитъ также и изъ приема яда изъ зеренъ вышеупомянутаго хвойнаго растенія. Въ большинствѣ случаевъ обвиняемый, конечно, умираетъ отъ большого приема, а обвинитель наследуетъ все его состояніе.

Всѣ мадагаскарцы ввряютъ въ существованіе тайныхъ силъ и злыхъ духовъ. Каждый домъ, даже каждая деревня имѣетъ свой предметъ поклоненія.

Еще довольно любопытную черту характера мадагаскарцевъ составляетъ страсть къ судебнымъ процессамъ. Особенно отличается этимъ племя „бетсилео“. Во время разбирательства какого-либо дѣла, всѣ сидятъ на корточкахъ вокругъ сидящаго посерединѣ судьи; судящиеся изъ предосторожности удаляются подальше другъ отъ друга. При этомъ каждый мадагаскарецъ старается заявить себя природнымъ ораторомъ.

Насколько они кровожадны и жестоки къ врагамъ, настолько же любезны и пріятливы къ гостямъ. Ни одинъ путникъ не уйдетъ отъ нихъ невакровленнымъ. Они считаютъ самымъ грубымъ нарушеніемъ нравственныхъ правилъ—всть, не пригласивъ къ этому всякаго находящагося вблизи. Этою чертою характера объясняется и распространенный на островѣ обычай кроваваго братанія. Вообще Одеберъ рисуетъ мадагасковъ гораздо симпатичнѣе, чемъ они представляются на полѣ битвы и среди своего, почти звѣринаго, образа жизни: такихъ преступленій, какъ воровство или убійство, между представителями одного и того же племени почти не бываетъ. Дики и нечужественны эти вольные дѣти свободной природы, но въ то же время симпатичны въ своей дикой прелести и счастливы въ своемъ варварствѣ.

Помимо арабовъ, суагелъ, индусовъ и китайцевъ, представляющихъ на островѣ поселенческій элементъ и имѣвшихъ большое вліяніе на островитянъ, въ особенности въ торговлѣ, еще задолго до появления на островѣ европейцевъ,—наиболѣе развитымъ племенемъ на Мадагаскарѣ должны считаться говасы; этимъ именемъ, какъ уже сказано, называется весь маласійскій элементъ населенія острова. Они населяютъ центральную провинцію Имерину и некоторые прибрежные пункты. Изъ пяти милліоновъ всего населенія острова, на долю говасовъ приходится, по различнымъ даннымъ, отъ 750,000 до 1,200,000 душъ. Внѣшность говасовъ вкратцѣ такова: они хорошо сложены, но не высоки ростомъ; кожа у нихъ желто-оливковаго цвѣта, у некоторыхъ свѣтлѣе, чемъ у жителей южной Европы. Нижняя часть лица мало выступаетъ впередъ. Волосы черные, прямые или вьющіеся, глаза каріе. Они проворны и ловки, но не отличаются силою. Характеръ ихъ описывается большинствомъ путешественниковъ весьма для нихъ неблагоприятно. По мнѣнію Одебера, основныя черты говасскаго характера—лукавство, ложь и притворство. Они всегда стараются перехитрить и обмануть. Другіе, какъ, напримеръ, Грандидье, отзываются о нихъ благосклоннѣе. Своимъ господствомъ на островѣ они обязаны главнымъ образомъ болѣе раннему употребленію европейскаго оружія.

Костюмъ говасовъ съ 1873 года, когда королева дала позволеніе носить при дворѣ европейскія платья, преимущественно европейскій; въ особенности любятъ они носить богатые французскіе военные мундиры. Прическу говасы носятъ также на европейскій ладъ; они или коротко стригутъ волосы, или расчесываютъ ихъ на серединѣ головы на-двое. Головнымъ уб-

ромъ служатъ обыкновенно широкая соломенная шляпа. Музыку и танцы они любятъ страстно. Самый употребительный у нихъ инструментъ—бамбуковая гитара. При королевскомъ дворѣ и у вельможъ имѣются собственные оркестры. Ни одна религиозная церемонія не обходится безъ музыки и танцевъ. Во время послѣдней войны съ французами говасы сочинили себѣ даже національный гимнъ.

Дома у всехъ мадагаскарцевъ в общемъ одинаковы: они никогда не строятся круглыми, всегда съ углами. Стѣны лѣплятся изъ глины; крутыя и высокія крыши, изъ тростника или рогожи, поддерживаются столбами. Только у богатыхъ говасовъ, въ столицѣ острова Тананаривъ, дома кроются гонтомъ или кирпичами. На конькахъ крыши отдѣльныя полосы ея перекрещиваются другъ съ другомъ, и на концѣ ихъ дѣлаются рѣзные украшения. Высота этихъ полосъ соответствуетъ высотѣ положенія, занимаемаго владѣльцемъ дома въ обществѣ. Королевскія зданія, въ сущности тѣ же деревянныя лачуги большихъ размѣровъ, въ каждомъ этажѣ окружены верандами поддерживаемыми стволами старыхъ деревьевъ. Съ численностью и густотою говасскихъ деревень могутъ сравниться только деревни племени „бетсилео“; но въ деревняхъ на домахъ не имѣется рѣзныхъ украшеній.

Въ земледѣліи, несмотря на то, что оно составляетъ главнѣйшій источникъ ихъ существованія, говасы держатся самой хищнической системы. Если имъ понадобится поле, они безъ размысленій срубуютъ или выжигаютъ участокъ лѣса. О пово-ства насажденіи лѣса никто и не думаетъ, такъ что вся страна говасовъ теперь совершенно безлѣсна.

Промышленность, за исключеніемъ выдѣлки желѣзныхъ издѣлій, находится въ рукахъ женщинъ и состоитъ въ плетеніи изъ волоконъ рафіи ковровъ, корзинъ и т. п.

По общественному положенію говасы раздѣляются на три класса: дворянъ, гражданъ и рабовъ. Свободное населеніе кромѣ того раздѣляется на 16 чиновъ съ соответствующимъ числомъ „честей“; всякая знатная особа имѣетъ 14 „честей“, очень знатная—16. Въ арміи простой солдатъ имѣетъ 1 „честь“, старшій командиръ—13. У земледѣльца 1 „честь“, у королевскаго лейбъ-гвардейца—7.

Несмотря на христіанство и колонизацію, несмотря на торжественное заявленіе въ 1877 году объ отмѣнѣ рабства, послѣднее держится у говасовъ неизмѣнно. Оно пустило на Мадагаскарѣ такіе глубокіе корни, что даже духовенство и церкви имѣютъ рабовъ. Положеніе рабовъ, однако, нисколько не угнетенное: работать имъ приходится мало, съ хозяевами они на равной ногѣ, ихъ хорошо одвываютъ и кормятъ, а сами они, между тѣмъ, въ большинствѣ случаевъ безсовѣстные лѣвтии. Имѣя часто средства выкупиться на волю, они все-таки предпочитаютъ охрану своего господина довольно сомнительной свободѣ. Дѣло въ томъ, что на Мадагаскарѣ дѣйствуетъ законъ „панампоана“, т. е. обязательной, вынужденной службы, и потому настоящими-то рабами являются люди, считающіеся свободными. Всякій свободный человекъ обязанъ служить королю. Двѣ тысячи дворянъ несутъ на себѣ службу ей лично. Кромѣ того, съ разрѣшенія королевы, сотни „свободныхъ“ должны служить министрамъ и государственнымъ сановникамъ; первому министру, напримеръ, требуется для этого не менѣе 1,500 человекъ. Дворянство и офицерство не имѣетъ права покидать городъ безъ разрѣшенія королевы, а убавать съ острова вовсе не можетъ.

Семейная жизнь говасовъ не отличается чистотою. Многоженство отмѣнено только на словахъ. Главная, т. е. наиболѣе богатая супруга живетъ съ мужемъ въ главномъ зданіи, а побочныя жены—въ разбросанныхъ вокругъ него хижинахъ. Положеніе жены передъ мужемъ въ общемъ равное. Браки между лицами, принадлежащими къ разнымъ классамъ общества, не допускаются. Положеніе вдовы у говасовъ обезпечено: ее долженъ взять въ жены младшій братъ ея умершаго мужа.

Государственною религіей съ 1869 года считается христіанство. Говасы быстро приняли его, но и посейчасъ признаютъ его только съ внѣшней стороны. Суевѣріе у нихъ процвѣтаетъ въ той же полной мѣрѣ, какъ и у язычниковъ-мадагасковъ.

Говасы, по ихъ преданіямъ, имѣютъ 800-лѣтнее историческое прошлое, Европа же получила первое известіе о существованіи острова отъ Марка Поло въ XIII столѣтіи. Въ 1506 году восточный берегъ былъ открытъ португальцемъ Соаредомъ, а западный Гомецомъ д'Абрѣ. Съ тѣхъ поръ островъ нѣсколько разъ посѣщался путешественниками. Въ 1642 году, во время царствованія Людовика XIII, французамъ объявленъ островъ своею собственностью. Колонизація однако и посейчасъ идетъ несчастливо. Съ 1670 года, когда всѣ находившіеся на островѣ французы были перебиты туземцами, не было недостатка въ кровавыхъ войнахъ. Успѣхи французскаго оружія на берегу каждый разъ поглощались побѣдами говасовъ внутри острова. Надежда же французовъ подчинить себѣ этотъ народъ мирнымъ путемъ—не сбылась. Насколько удастся имъ добиться этого оружіемъ,—покажетъ будущее.

Къ рисункамъ.

У закладчика. (Рис. на стр. 849).

Сюда, въ эту комнату, каждый день, съ утра до поздняго вечера, входитъ одна и та же гостя — нужда; не та нужда, которая съ протянутой рукою стоитъ у церковныхъ папертей; не та нужда, которая гоняется за прохожими по закоулкамъ городскихъ улицъ съ жалобными причитаніями о самой-себѣ; не та нужда, что—въ голодномъ наступленіи поднимаетъ руку на ближняго, — нѣтъ, это—молчаливая, робкая гостя... Она прячется отъ любопытныхъ взглядовъ посторонняго человѣка; она бѣется до послѣдней возможности, тщательно скрывая—даже отъ самой-себя—свое положеніе. Съ ужасомъ смотритъ она впередъ, гдѣ грозитъ ей костлявый призракъ нищеты, — но все еще надѣется на лучшее, хотя бы для надежды не было ни малѣйшаго повода. Она-то и несетъ въ гостепріимный двери закладчика весь свой домашній скарбъ; она-то и раздѣваетъ себя мало-по-малу, до послѣднихъ лохмотьевъ, въ пользу „гостепріимнаго“ закладчика. Эта нужда и закладываетъ ему, съ несомнѣнной надеждой на выкупъ, послѣднюю „память“ о лучшемъ быломъ, о дорогихъ — любимыхъ ею людяхъ, близкихъ ей сердцу... Вотъ она и сейчасъ робко, тихой поступью, съ опущенными глазами, взошла сюда; робко присѣла она на кончикъ стула вольѣ стола, изъ-за котораго, черезъ круглыя стекла очковъ, такъ выразительно посмотрѣлъ на нее взоръ этого сухоощаваго старика въ засаленномъ сюртукѣ. Робко подала ему гостя завернутый раньше въ платокъ мѣшочекъ... Благоутѣль, заставившій всю свою квартиру заложеной мебелью, увѣсившій все стѣны заложеными картинами, набившій шкафы и сундуки заложенымъ платьемъ и вещами, — медленно вынулъ онъ одну за другою находившіяся въ мѣшочкѣ вещицы: брошка съ вензелемъ, кружка съ серебряной крышечкой, еще что-то такое же, дорогое-завѣтное... Оцѣнка—дѣло одной минуты. Еще минута, — звонокъ щелкаетъ замокъ стола, шелестятъ кредитки, звенитъ серебро-мелочъ... Еще минута-другая, и гостя-нужда, заглянувшая въ логовище закладчика въ образѣ молодой еще, но нехудалой, женщины, только мѣсяцъ какъ перетервшею своего мужа и отца своихъ дѣтей, —уже за дверью, захлопнутой прислугой-старухой. Робость пропала безслѣдно; она вся—воплощенная надежда:—и сегодня, и завтра ея дѣти будутъ сыты; цѣлый мѣсяцъ у нихъ будетъ уголь, изъ котораго никто ихъ не выгонитъ...

Возвращающіяся ласточки въ открытомъ морѣ.

(Рис. на стр. 852).

Какъ только повѣтъ холодомъ, ласточки собираются въ огромныя стаи и съ заходомъ солнца пускаются въ свой дальній путь, возвращаясь въ теплыя края, гдѣ онѣ проводятъ зиму. Начинается этотъ перелетъ ласточекъ обыкновенно въ сентябрѣ. Зимуютъ онѣ на дальнемъ Югѣ, въ Африкѣ и Азій, и затѣмъ въ началѣ апрѣля снова являются къ намъ первыми вѣстниками радостной весны. Видѣть такой массовый перелетъ ласточекъ можно очень рѣдко, въ особенности въ открытомъ морѣ. Такое рѣдкое зрѣлище удалось увидѣть художнику А. Кирхеру, въ Черномъ морѣ, на борту русскаго парохода „Князь Гагаринъ“. Пароходъ находился въ двухъ дняхъ пути отъ Одессы, куда онъ направлялся. Утромъ небо заволжилось тучами, пароходъ стало трепать, огромныя волны кидали его изъ стороны въ сторону, съ шумомъ захлестывая на палубу. Буря разыгралась во всю. Около тридцати судовъ погнбло отъ нея въ тотъ день. На слѣдующее утро море было спокойно. Близилося уже къ полдню, какъ вдругъ пассажиры на пароходѣ замѣтили на горизонтѣ какое-то темное облачко, которое, все увеличиваясь, съ немнѣвнѣйшей быстротой зыгзагообразными движеніями приближалось къ пароходу и, наконецъ, опустилось огромной чиркающей массой на палубу. Это были ласточки. Очевидно, завидѣвъ издали пароходъ, онѣ направились на него, чтобы передохнуть на своемъ долгомъ пути въ полуденныя страны. Многихъ изъ нихъ, вѣрно, погубила буря. Птички были совершенно измучены и прямо попадали на палубу, такъ что нельзя было шагу сдѣлать безъ того, чтобы не раздавить какую-либо изъ нихъ. Онѣ были такъ истомлены, что давались прямо въ руки. Только рѣзкій продолжительный крикъ, вылетающій изъ сотни тысячъ птичьихъ ртовъ, давалъ знать, что вся эта пернатая стая еще жива. Ласточки были не одиѣ,—кое-гдѣ видѣлись среди нихъ журавли, а также и ласточки, которые тоже не мало пострадали отъ бури и преслѣдовали ласточекъ вплоть до парохода, нагоняя этимъ на послѣднихъ еще болѣе страхъ. Вся эта безчисленная стая пернатыхъ разбѣстилась на палубѣ въ болѣе защищенныхъ отъ вѣтра мѣстахъ, безпорядочной массой, другъ на друга въ три-четыре пласта. Ласточки забрались даже въ каюты и до поздней ночи то и дѣло перепархивали съ мѣста на мѣсто. Хищные истребы пользовались удобнымъ случаемъ и трепали влстаетъ измученныхъ птичекъ. Пропастъ перьевъ, которыми усѣяна была на другое утро вся палуба, ясно указывала, какую богатую добычу удалось залопчить истребамъ. Но эти перья и были единственнымъ воспоминаніемъ о прилетѣвшей

стаѣ, — ни одной ласточки не было, все онѣ безшумно поднялись съ зарей и пустились, вѣрно, въ дальнѣйшій путь...

Персидскій походъ Петра Великаго. Императоръ Петръ I высаживается первымъ на берегъ въ Аграханскомъ заливѣ. (Рис. на стр. 853).

Петръ Великій велъ свой народъ къ цивилизаціи главнымъ образомъ своимъ примѣромъ. Это стремленіе самому все знать, все видѣть, все испробовать, входитъ самому во все мелочи своихъ мѣропріятій, совмѣщать въ себѣ законодателя и судью и исполнителя, стремленіе жить въ народѣ и самому участвовать въ его жизни, и быть впереди другихъ есть главная отличительная черта великаго преобразователя.

Петръ послалъ за границу молодыхъ людей учиться. Посылались и Борисъ Годуновъ, но шкиперъ, бомбардиръ и капитанъ Петръ не могъ удовлетвориться этимъ. Онъ поѣхалъ самъ, не какъ царь, а какъ ученикъ. Надпись на печатяхъ его писемъ изъ-за границы гласила: „Авъ бо емь въ чину учимыхъ и учащихъ мя требую“. Въ Саардамѣ онъ жилъ въ каморкѣ и ходилъ въ красной фризовой курткѣ и бѣлыхъ холстинныхъ штанахъ, какъ обыкновенный работникъ. Все онъ хотѣлъ самъ видѣть и высмотрѣть. Ненасытимая его жажда все знать привела въ отчаяніе голландскихъ провожатыхъ. Только и слышалось: „Стой! что это такое?“ „Это я долженъ видѣть!“ Даже ночью приходилось зажигать фонари и показывать. Нововведенія свои Петръ часто самъ пытался водить первымъ. Такъ, прѣхавъ изъ-за границы, Петръ, разговаривая съ вельможами, *собственноручно* обрѣзывалъ имъ бороды, начиналъ съ Шенна и Ромодановскаго, — не дотронулся только до двоихъ: Стрѣшнева и Черкаскаго. Такъ была введена новая мода. Эта основная черта его характера—всюду собственноручно проводить свои начинанія—была сильна въ немъ и въ концѣ его жизни. Въ 1722 г. онъ предпринялъ походъ на Персію съ тѣмъ, чтобы утвердиться на берегахъ Каспійскаго моря. Походъ этотъ кончился, какъ извѣстно, завоеваніемъ Дербента, Баку, провинціи Гиланы, Мазаандерана и Астрабада. Подѣхавъ къ персидскому берегу, въ Аграханскомъ заливѣ, Петръ велѣлъ свести себя на доскѣ, чтобы самому первымъ ступить на непріятельскую землю. Вообще Петръ Великій не только въ переносномъ смыслѣ, но и въ прямомъ велъ свои войска и свой народъ.

Этюдъ. (Рис. на стр. 857).

Много лѣтъ прожилъ этотъ старикъ; много воды утекло за его время; много думъ передумано имъ въ долгіе годы жизни... Но вотъ опять — не даетъ покоя тяжелая, неотвязная дума, зародившаяся въ сѣдой головѣ. Глубокія морщины, прорѣзавшія лобъ его, —словно борозды — поле, стали какъ бы еще глубже. Ярко заботъ все тяжелѣе лежить на его выносившихъ плечахъ. Спина согнулась подъ тяжестью бремени жизни. Сколько его сверстниковъ, когда-то бодро шагавшихъ съ нимъ въ ногу, ушло уже туда, откуда никто до сихъ поръ еще не возвращался, — все это были такіе же, какъ онъ, путники съ бременемъ тяжелой доли на плечахъ. Были, впрочемъ, и налегкѣ свершавшіе свой путь—баловни судьбы... И тѣхъ и этихъ нѣтъ... А онъ все еще идетъ да идетъ. Цѣль близка; тамъ — покой и забвеніе... А все еще гнететъ дума о завтрашнемъ днѣ, все еще тяготитъ воспоминаніе о миувшемъ.

Художнику очень удался этюдъ головы убитеннаго жизнью старика. Отъ короткихъ сѣдыхъ волосъ, покрывающихъ эту многдумную голову, до разстегнутаго ворота рубашки и до послѣдней складки пальто, падѣтаго поверхъ нея, — все выдѣляется отчетливыми, „говорящими“ штрихами изъ-подъ его карандаша.

За ягодами. (Рис. на стр. 860).

...Ахъ, какъ жаль, что не круглый годъ—весна и лѣто, что они такъ скоро проходятъ, уступая мѣсто хмурой осени, холодной зимѣ — съ ея снѣгами и метелями!.. Развѣ нельзя было бы устроить все это какъ-нибудь иначе?!.. Тогда постоянно можно было бы ходить и въ ближнюю роуцу—рвать тамъ цвѣты, собирать ягоды!.. Мысли эти невольно заставили вадохнуть юную мечтательницу въ круглой соломенной шляпкѣ и съ босыми ногами, только что набравшую два полныхъ горшечка душистой лѣсной малины. Съ нею совершенно согласенъ и снутившій ея лѣсныхъ прогулокъ, ея дѣтскихъ игръ и забавъ — мальчуганъ, лежащій у ногъ ея на травѣ. Оба они порядкомъ устали, несходявъ вдолъ и пошерекъ всю роуцу; но—таково уже безвѣчное дѣтство: они вѣчно готовы бѣгать за бабочками, прятаться другъ отъ друга за кустомъ малинника, перекликаться звонкими голосами, нападая на полячки усѣяныя ягодами... „Ахъ, какъ хорошо было бы жить въ такой странѣ, гдѣ нѣтъ ни осени, ни зимы!“

Село Грузино. (Рис. на стр. 861 и 864).

Село Грузино, Новгородской губерніи и уѣзда, при р. Волховѣ, полно историческихъ воспоминаній. Оно—центръ ара-

чевскихъ военныхъ поселеній, искусственныхъ посадений этого знаменитаго въ своемъ родѣ баловня судьбы, времепъ императоровъ Павла I, Александра I и Николая I. Любопытное описаніе Грузина и его достопримѣчательностей дано К. К. Случевскимъ въ его извѣстномъ трудѣ „По Сѣверу Россіи“.

Грузино находится недалеко, въ трехъ четвертяхъ часа пути отъ станціи Волхова, Николаевской жел. дороги; отъ этой станціи идетъ туда паромъ, внизъ по Волхову. Какъ только подъѣзжаешь къ Грузину, еще издали выдѣляется казарма Петровскаго полка, окруженная цѣлымъ моремъ зелени; изъ-за нея обрисовывается куполъ собора и шпиль колокольни (рис. на этой стр.). Наибольшая достопримѣчательность Грузина—

Андреевскій соборъ. Весь онъ загроможденъ памятниками, медальонами, эмблемами, надписями; со стѣнъ, справа и слева отъ алтаря, смотрятъ два огромныхъ бронзовыхъ зодиака, — все это производитъ впечатлѣніе чего-то несовѣтъ христіанскаго. Чѣмъ-то языческимъ вѣетъ также отъ богатой гробницы Аракчеева, съ темнымъ римскимъ воиномъ на ней. На сѣверной стѣнѣ собора имѣется изображеніе императора Павла, тутъ же вопль (самъ Аракчеевъ), преклонившійся предъ жертвенникомъ. На щитѣ у воина — гербъ Аракчеева, съ девизомъ: „Безъ лести преданъ“, а на жертвенникѣ надпись: „Сердце чисто и духъ правъ предъ Тобой“. Тутъ же и могила Аракчеева, скончавшагося въ 1834 году. Съ 1825 года Андреевскій соборъ пользуется единственнымъ въ Россіи огнищемъ: въ немъ, въ память преданія о посѣщеніи этой мѣстности св. апостоломъ Андреемъ, разрѣшено совершать литургію въ храмовой праздникъ, въ воскресные и торжественные дни, „при открытыхъ царскихъ вратахъ“, кромѣ того времени, когда совершается освященіе Св. Даровъ.

При взглядѣ на большіе сооруженія Грузина, невольно вспоминается, какъ покойному его владѣльцу, графу А. А. Аракчееву, хотѣлось, во что бы то ни стало, оживить, населить его. Графъ, какъ сообщаютъ его современники, не терпѣлъ между своими крѣпостными холостыхъ и вдовыхъ. Ежегодно, къ 1-му января, ему представляли списки дѣвушекъ, онъ дѣлалъ смотринны и назначалъ свадьбы.

Грузино, какъ извѣстно, было подарено императоромъ Петромъ I Меншикову; позже императоръ Павелъ I подарилъ его Аракчееву, которому чрезвычайно нравилось такое сближеніе его имени съ историческимъ именемъ любимца Петрова.

Аракчеевъ самъ себя называлъ „настоятелемъ Грузинской обители“. Врядъ ли, однако, можно считать правильнымъ названіе Грузина обителью и Аракчеева ея настоятелемъ, если вспомнить существующій въ грузинскомъ паркѣ островъ Меллисно. На этомъ островѣ, заросшемъ густой зеленью, извѣстенъ былъ особый навиловъ, служившій когда-то мѣстомъ различныхъ таинственныхъ пированій.

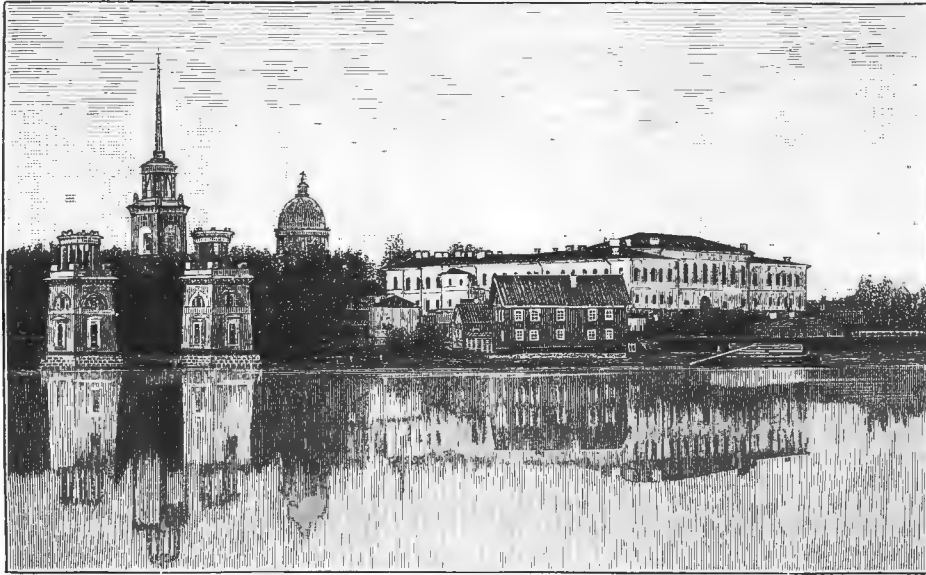
Аракчеевъ старался какъ можно болѣе возводить построекъ въ Грузинѣ. „Надо строить и строить“ — писалъ онъ Бухмейеру — „ибо строеніе послѣ нашей смерти нѣкоторое хотя время напоминаютъ о насъ; а безъ того сосмертьюнашею и самое имя наше пропадетъ.“ Очевидно, самъ сознавая, что онъ не и р е м ѣ т ѣ н о исчезнетъ изъ памяти потомства, онъ стремился, чтобы все имъ построенное напоминало о немъ. И для построекъ въ Грузинѣ были снесены съ мѣста цѣлыя деревни, уничтожены лѣса; при этомъ не были оставлены въ покоѣ даже кладбища.

Императоръ Александръ I былъ, какъ извѣстно, очень расположенъ къ любимцу своего отца, и теперь мы, осматривая грузинскій домъ, украшенный фронтономъ и колоннадами и густо обросшій вѣковой зеленью, можемъ по множеству надписей прослѣдить, гдѣ бывалъ, почивалъ, занимался императоръ Александръ Павловичъ во время своего пребыванія въ Грузинѣ. Въ этомъ домѣ, какъ святыня, сохраняются вещи императора.

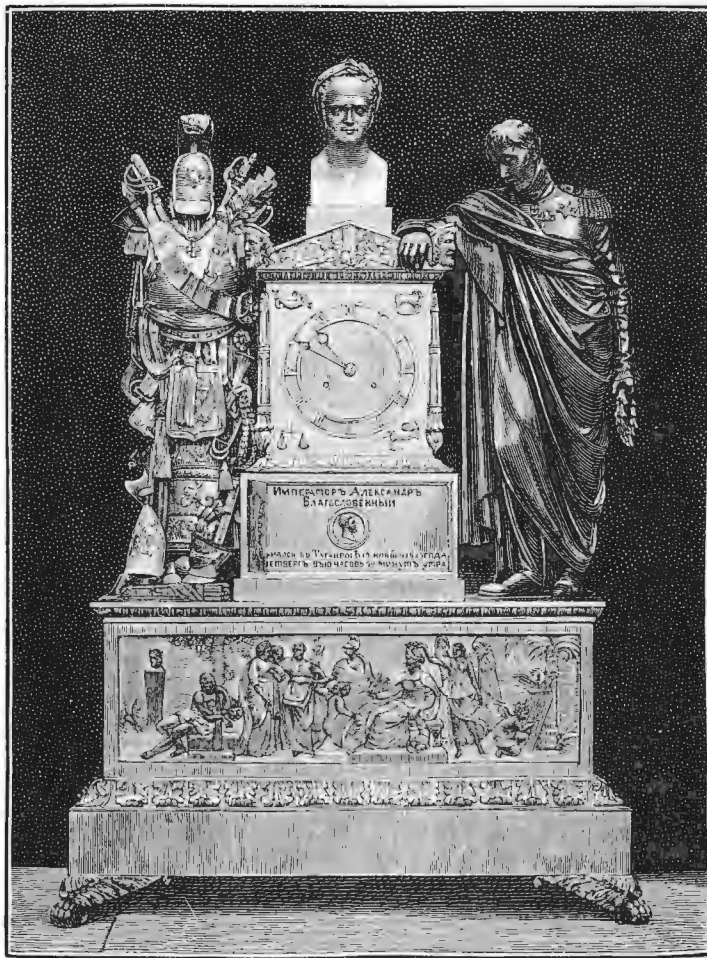
Большого вниманія заслуживаютъ хранящіеся здѣсь знаменитые часы (рис. на этой стр.); они, послѣ кончины императора, были заказаны Аракчеевымъ въ Парижѣ за громадную по тому времени сумму—29,000 рублей ассигнаціями и должны были бить только одинъ разъ въ сутки: въ 10 часовъ 50 минутъ—часъ кончины государя. Въ этотъ часъ медленно открывается медальонъ императора Александра I, и раздаются грустные звуки „вѣчной памяти“. Уныло разносится звонъ часовъ по небольшой комнатѣ, гдѣ все сохранилось въ первоначальномъ видѣ, только нѣтъ болѣе на кушеткѣ самого Аракчеева: — говорить, во время боя часовъ, онъ всегда сидѣлъ на ней.

Въ центрѣ Грузина высятся памятники, воздвигнутый тоже Аракчеевымъ императору Александру I и стоявшій около 30,000 руб. (рис. на стр. 861).

Въ стремленіи выказать свою глубокую любовь, уваженіе и признательность императору Александру Павловичу, Аракчеевъ положилъ капиталъ для выдачи автору лучшей исторіи цар-

Село Грузино. Общій видъ съ р. Волхова. Съ фот. грав. Рашевскій.

Село Грузино. Часы въ память императора Александра I, находящіяся въ домѣ Аракчеева. Съ фот. грав. Рашевскій.

ствования императора Александра I. Премия эта, состоящая из $\frac{3}{4}$ капитала в 50,000 р. ассигн., возрастает ко времени присуждения ей — 12 декабря 1925 г. — столетней годовщины кончины Александра I, — до громадной цифры 1.918,000 руб.

скаго училища и, за неосуществлением этого, поступили в министерство государственных имуществ в 1866 году. Таким образом дробились и перебрасывались из рук в руки Грузино и его капиталы, точно на зло той вечной устойчивости, которую думал придать им Аракчеев.

Грузино Аракчеев считал, как он выразился в письме к императору Александру I, „единственным своим утешением“, доставляющим ему „покой и приятный послѣ трудовъ дѣятельныхъ и несказанное удовольствие заниматься благосостояніемъ крестьянъ, вѣрныхъ его попеченію“. В исторіи наглядно и ярко начертаны „труды дѣятельные“ графа Аракчеева и то, что разумѣлъ онъ подъ словами „удовольствие заниматься благосостояніемъ крестьянъ“. Мечта графа Аракчеева отчасти осуществилась — пока будутъ существовать Грузино и все возведенное имъ тамъ, — будетъ жить и память о графѣ Аракчеевѣ.

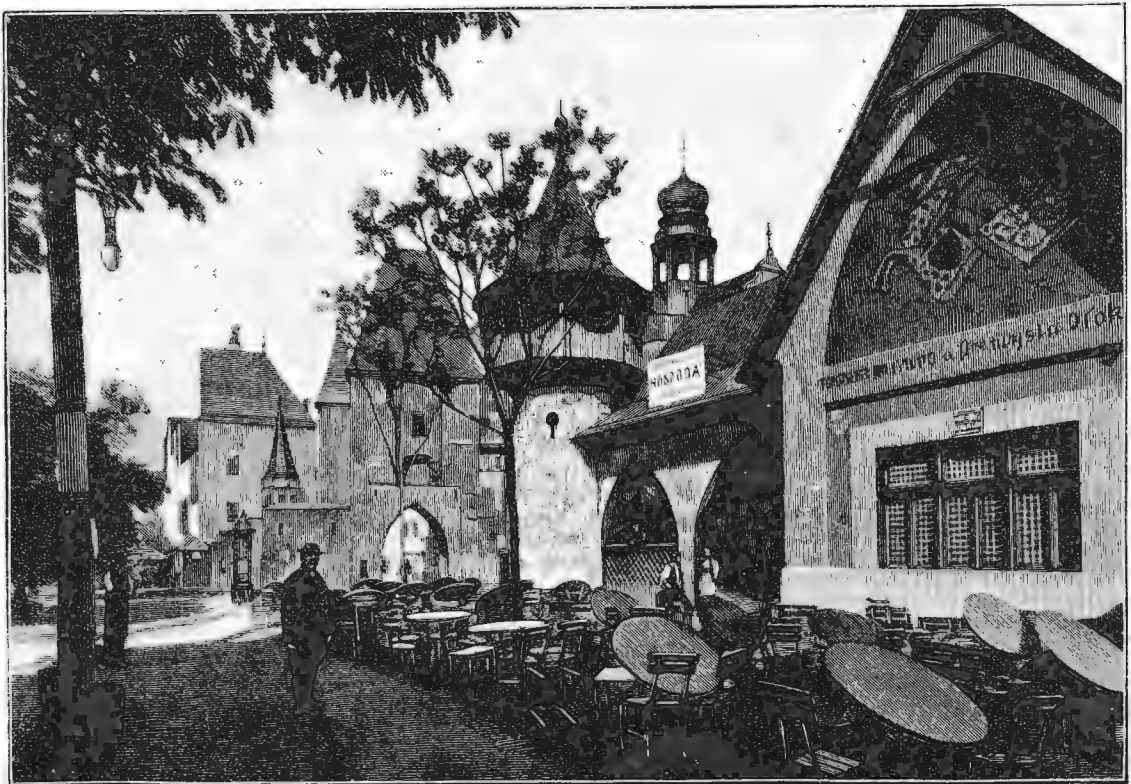
Этнографическая выставка въ чешской Прагѣ. Видъ у входа въ „Старую Прагу“. По фотогр. грав. Шюблеръ.

Грузино теперь и Грузино шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ годъ смерти графа Аракчеева, несравнимы. Тогда богатое помѣстье раскидывалось на пространствѣ 50,000 десятинъ и состояло изъ густо населенной Грузинской волости съ прилегающими къ ней деревнями, богатымъ движимымъ имуществомъ и крупными капиталами, завѣщанными графомъ на разные предметы по управленію и доставившими 506,900 руб. Теперь, за надѣломъ крестьянъ, за отдѣленіемъ земель и лѣсовъ, грузинское имѣніе уменьшилось почти въ двѣ тысячи разъ, такъ какъ занимаетъ всего только 31 дес. 500 кв. саж., изъ которыхъ 21 десятина занята памятниками, строениями, прудами, цѣвѣнками, парками. Заботливость о дѣльности Грузина, занимавшая Аракчеева во всю его жизнь, разлетѣлась прахомъ. Въ 1834 г. Грузино было отобрано отъ новгородскаго аракчеевскаго кадетскаго корпуса, которому оно было передано въ собственность по завѣщанію графа Аракчеева, и поступило въ военное вѣдомство, въ 1845 г. перешло въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ, въ 1857 году — въ удѣльное, въ 1859 году часть его, мыза и паркъ, переданы были духовному вѣдомству для учрежденія тамъ миссіонер-

Этнографическая выставка въ чешской Прагѣ.

(Рис. на этой стр.)

Что дала цивилизація чехамъ? Что сохранила вкусившей ея

Этнографическая выставка въ чешской Прагѣ. Входъ въ „Старую Прагу“. По фотогр. грав. Шюблеръ.

плодовъ чешскій народъ изъ своей старины? — На два этихъ вопроса, осложненныхъ цѣлымъ рядомъ другихъ, родственныхъ имъ, можно найти надлежащій отвѣтъ въ Чешской Прагѣ. Устроенная тамъ нынѣ этнографическая выставка (третья по

числу) задалась целью собрать в своих стенах все относящееся к истории, быту и культуре чехов, отпраздновавших в 1891 году тысячелетний юбилей своего политического существования тоже выставкой, обратившей тогда на себя внимание не одних только славян, соотечественных устроителям, но и всех европейцев народов. Как выставка 1891 года, так и настоящая — вполне самостоятельны, принадлежа во всей своей совокупности только своему небольшому, но энергичному, жизнеспособному и даровитому народу.

Нынешняя выставка еще ярче, чем предыдущая, дает представление о народе, неизменно сохранившем «святыни» своей самобытности под инвазивующим управлением Австро-Венгрии.

Достигнув высокой степени культуры, чехи — едва ли не больше, чем какая-либо из других западно-славянских народностей, отражают и в своей современной жизни характерные черты старинного быта, относящегося ко временам хотя меньшей культурности, но соединенного в народной памяти с государственной самостоятельностью. Этнографическая по имени, Пражская выставка имеет несомненно историческое значение. В ней, — устроенной, кстати сказать, исключительно на средства народа (собранный городским управлением Праги), — приняли непосредственное участие и заокеанские гости — эмигрировавшие в Америку чехи, привезшие с собою из-за океана все, чем порадила их там прогрессирующая современность, идущая по ту сторону, как известно, несравненно быстрее, чем у нас, в Европу. Таким образом, выставку пришлось соединить в себе два полюса чешской культуры: чешскую деревню — с *American-house* ом. Инициатором нынешней выставки явился директор чешского народного театра д-р Шуберт, вице-председатель выставочного комитета. Председатель — граф Лажанский, а также и почетные председатели — граф Гаррахт, профессор Бартош и депутат Адамек, с городским головою Грегором, — вложили не мало своего труда в устройство выставки, привлекающей теперь к себе внимание всего зарубежного славянства. Просвещенный труд устроителей увенчался полным успехом. Нельзя не видеть этого из такого, слишком много говорящего факта, как цифра посетителей выставки, превышавшая еще 30 июля *миллион*.

Хотя этнографическая сторона выставки тесно связана с исторической, — тем не менее, в наибольшей яркости своих проявлений, она очень заметно разделяется на общем фоне впечатлений, выносимого внимательными посетителями. Этнография народа представлена здесь не только в костюмах, орудиях, оружии, инструментах и в литературных памятниках, но и той самой чешской деревней, о которой мы упоминали выше, — перенесенной сюда со всеми ее обычаями, укладами-устоями, с населяющими ее народом, живущим обывательной своей жизнью перед взором многочисленной толпы посетителей. Эта «деревня» составлена из «экспонатов» всех округов и уездов. Здесь, среди этих домиков, — нестро оживленных народными типами, — и церковь, и школа, и мельница, перенесенные прямо с места. Каждый обитатель нестрой деревни занят своим делом-ремеслом. По улицам деревни — движется процессия народных празднеств, представляющих собою глубокий интерес для этнографа-исследователя, — водятся хоры, поются песни... Все это невольно переносит зрителей из Праги в самую сердцевину дуба чешской народности. И нужно отдать справедливость — чешская деревня не в примитив естественные «деревни», представленные на других, иностранных, выставках.

История народа бросается в глаза прежде всего статуей короля Георга пред главным дворцом выставки, собравшим в себя массу любопытного, ценного и самобытного. Дальше идут «Развалины замка Кокорин» — с музеем чешской военной истории. Затем — «Древняя Прага» (Stara Praha), представленная здесь частью города, прилегающей к рынку. Чешская старина, вызванная рукою строителей по историческим документам из руин прошлого, — стоит пред вами, как живая... Дома и улицы этого воскресшего города оживлены толпою народа и торговцев — в исторических костюмах. Средние века проходят пред посетителями этого интересного уголка выставки в виде сцен из средневековых комедий, исполняемых артистами-чехами с подобающим ансамблем. Древний Антверпен, которым несколько лет тому назад все любивались на Антверпенской международной выставке, предста-

вляя собою громадный интерес; по и «Stara Praha» — вызывает его в той же самой степени. Строители ее достойны всякой похвалы. Из «Старой Праги» вы можете попасть прямо в современность: в музыкальные павильоны, в концертную залу, в театр, а то и в рестораны, в публичные разсыпанные здесь, как и на всякой другой выставке. Музыка на выставке исключительно состоит из произведений чешских композиторов; оркестр — во всем составе также чешский; маэстро — чех. То же самое и по отношению ко всем иным отраслям искусства, являющегося на Пражской выставке во всеоружии той красоты и силы, которых достигла самобытная чешская нация. Выставка действительно дает полное, всестороннее понятие об исторической жизни, современном быте и общественной деятельности чеха.

Отношение посетителей (по большей части чехов) к выставке граничит с энтузиазмом. Это больше чем наглядно выразилось в чествовании «миллионной» посетительницы выставки 30-го июля. Уже накануне стало известно, что число посетителей достигло 975,799 человек и поэтому 30-го июля число посетителей было в особенности велико: каждый считывал быть «миллионным» посетителем и получить по этому случаю почетный подарок выставочной комиссии — 250 крон наличными деньгами. Виновницей торжества стала скромная девушка Франциска Сохурек, дочь сапожника. Овадн, вызванная ее появлением, звуки музыки в честь ее, подарки комитета и публики, многочисленная фотография с ней, речью вице-председателя и все, сопровождавшие это, говорят о восторженном настроении чехов, увидевших на своей национальной самобытной выставке себя и только себя, как в прошлом, так и в настоящем.

Новый велодром С.-Петербургского общества велосипедистов-любителей. (Рис. на стр. 868).

15-го августа, на Петербургской Строне — на углу Каменноостровского проспекта и Архиперейской улицы — открыт новый велодром С.-Петербургского общества велосипедистов-любителей. Изящная трибуна была переполнена зрителями торжественного состязания велосипедистов, «приз» открытия получил г. Дьяков, и любители спорта приветствовали призывающую к «походам» спортсмена шумными овациями. Велодром за последние годы занял в области спорта весьма и весьма выдающееся место. «Пустая забава» всего несколько лет тому назад — теперь он находится себе полезное применение не только в общежитии, но и в военном деле. Прогнандисты велосипеда насчитывают в своей среде уже не одних завзятых спортсменов, но и серьезных людей, имеющих с последними очень мало общего. Защиту велосипеда приняла на себя медицина; гигиеническая польза его признается в настоящее время почти неопровержимой. Находятся даже, впрочем, довольно странные, люди науки, заговаривающие о «нравственной» пользе стального коня; но это — вопрос будущего, а пока еще позволительно усомниться в ней. Как бы то ни было, — будущее велосипедного спорта — завидное будущее. За границей, а в особенности в Америке, велосипед грозит в самом непродолжительном времени вытеснить с городских улиц и с конных дорог лошадей. В Северо-Американских Соединенных Штатах уже теперь статистика насчитывает более полтора миллионов велосипедов. Годь тому назад во Франции было их двести тысяч. Россия, конечно, не может похвастаться такими грандиозными цифрами; но и у нас «стальной конь» перешел уже границу забавного времяпрепровождения. Пять лет назад во Франции возникла мысль о налоге на велосипеды; в 1893 году все любители этого спорта уже были там обложены десятипроцентным налогом, исключая военных и чиновников, употребляющих велосипед для служебных обязанностей. 1894 год дал французской казне два миллиона франков с велосипедистов. В Бельгии — велосипедный налог имеет местный характер, поступая в пользу городов. Наши газеты начинают уже обращать внимание городского управления на примитив Бельгии; так что, очень может быть, и Петербург стоит накануне велосипедного налога. Полезные примитивы заслуживают подражания, но иногда это бывает и преждевременно. Однако, не лишнее вспомнить знаменательные слова Адама Смита о том, что «никакое искусство не замствуется так быстро, как искусство собирать налоги»...

Разные известия.

— 25 августа в С.-Петербург прибыл наследный принц бухарский Мир-Сейд-Али-Мирза-Тюрк. Принца сопровождает воспитатель.

— 30 августа совершилось в Казани освящение и открытие памятника Царю-Освободителю Императору Александру II. Памятник воздвигнут на Ивановской площади, против кремля и дома общественного управления, починено и старанием городской думы, при участии земства, городов и частных лиц.

— 30 августа 145-й пехотный Новочеркасский Императора Александра III-го полк справлял свой

праздник и открыл памятник своему почившему Шефу, сооруженный чинами полка.

— 1 сентября исполнилось 25-летие педагогической деятельности директора александровского училища слыхих Г. И. Недлера.

— 24 сентября исполнится пятидесятилетие службы заслуженного ординарного профессора Киевской духовной академии по кафедре психологии, Д. В. Писцова.

— Педагогический и научно-популярный журнал «Образование», после смерти В. Д. Сивовского, бу-

дет продолжаться в том же направлении и при прежнем составе сотрудников сыном покойного, В. В. Сивовским.

— Многие издатели журналов, сочувствуя целям вновь учрежденного Общества помощи в чтении больным и бедным, изъявили желание высылать бесплатно по пяти экземпляров своих изданий. В настоящее время в правлении общества получены письменные заявления о том: от редактора-издателя журнала «Русский Паломник» А. И. Поповича, от редактора-издателя журнала «Русская Бесѣда» А.

Васильева, отъ редактора журнала „Звѣзда“ и отъ издателя журнала „Нива“ А. Ф. Маркса.

— Существующіе въ С.-Петербургѣ курсы по кулипарному искусству предполагается, по слухамъ, преобразовать въ профессиональную городскую школу домоводства и домоустройства.

— Почетный вольный общникъ Императорской академіи художествъ, г-жа П. П. Куріаръ устраиваетъ въ концѣ сентября выставку своихъ картинъ въ Гаагѣ (въ Голландіи).

— Въ московскую художественную галерею имени Третьяковыхъ поступили въ даръ, въ течение лѣтнихъ мѣсяцевъ, слѣдующія произведенія: отъ В. И. Сурикова эскизъ его картины „Покореніе Сибири Ермакомъ“, отъ г. Андерса картина „Видъ Благовѣщенскаго собора въ Москвѣ“, работы академика К. П. Водри, и пейзажъ „Со стадомъ“, его же работы; отъ г. Цѣткова два рисунка акварелью „Видъ церкви С. Имамалова“, работы К. И. Рабуса, и „Видъ Вена“, работы А. фонъ-Нотбека.

— Въ музыкальномъ журналѣ „Guide Musical“, издаваемомъ въ Брюсселѣ, напечатанъ переводъ статей г. В. Васкина „Факты изъ жизни А. Г. Рубинштейна“, появившихся въ „Ежемѣс. Литературныхъ Приложеніяхъ Нивы“. Переводъ на французскій языкъ сдѣланъ г. Мартыновымъ.

— По новому штату Императорской публичной бібліотеки, на содержаніе бібліотеки будетъ отпущаться, съ 1 января 1896 г., 133,470 руб. (въ томъ числѣ: на приобретеніе рукописей и книгъ и доставку ихъ изъ-за границы 34,000 руб., на переплеты 7,000 рублей и на каталогизацію, печатаніе каталоговъ, отчета и проч. 4,000 руб.); начиная же съ 1899 года, сумма эта будетъ увеличена до 142,470 р. (въ томъ числѣ на приобретеніе книгъ „рукописей и доставку ихъ изъ-заграницы 40,000 руб., на переплеты 9,000 рублей и на каталогизацію, печатаніе каталоговъ, отчета и проч. 5,000 руб.).

— Батумская дума, по словамъ мѣстныхъ газетъ, ассигновала на устройство въ г. Батумѣ мужской

гимназіи: 1) 77,000 р. на постройку зданія гимназіи, 2) ежегодно 5,000 р. на содержаніе гимназіи. Кроме того, дума отвела мѣсто на берегу моря, вполне достаточное для постройки всѣхъ необходимыхъ зданій.

— С.-Петербургскому губернскому земству разрѣшена испрашиваемая имъ изъ обще-имперскаго продовольственнаго капитала безпроцентная ссуда въ 50,000 руб., на обмѣненіе озимыхъ полей въ Лужскомъ и Гдовскомъ уѣздахъ. Ссуда разрѣшена срокомъ по 1-е января 1897 года.

— Международный конгрессъ охраны литературной и художественной собственности собирается 21 сентября въ Дрезденъ. Конгрессъ будетъ находиться подъ покровительствомъ Саксонскаго короля, который откроетъ его и затѣмъ приметъ все бюро конгресса въ особой аудіенціи.

— 24 августа, близъ Харьковъ, въ вагонѣ курьерскаго поѣзда, слѣдовавшаго въ Севастополь, скоропостижно скончался членъ Государственнаго Совета статскій-секретарь Федоръ Петровичъ Корниловъ.

Политическое обозрѣніе.

Осенніе маневры во Франціи приобрѣли въ настоящемъ году значеніе политическихъ событій, благодаря присутствію на этихъ маневрахъ генерала Драгомирова. Нашему извѣстному стратегу оказаны были, дѣйствительно, на французскихъ маневрахъ въ Вогезскихъ горахъ безпримѣрныя почести: французское правительство предоставило почетному гостю своей арміи всѣ права и преимущества не только французскаго генерала, но и члена французскаго генеральнаго штаба.

Почести и оваціи оказаны были генералу Драгомирову еще при отъѣздѣ его на маневры изъ Парижа. Генерала Драгомирова сопровождалъ адъютантъ его, князь Баритинскій. Выѣхавъ съ генераломъ Драгомировымъ отправился въ Лаугр, на маневры, и парижскій военный губернаторъ, генераль Соссье. Въ честь отъѣзжающихъ вокзалъ Восточной желѣзной дороги былъ убранъ флагами. Генераловъ почтительно приветствовала многочисленная публика, внутри вокзала ихъ встрѣтили высшіе служащіе общества названной желѣзной дороги. Въ распоряженіе генераловъ Соссье и Драгомирова предоставленъ былъ салонъ-вагонъ. Генераль Драгомировъ и его адъютантъ были въ походной формѣ и въ бѣлыхъ фуражкахъ. При отъѣздѣ изъ отеля на вокзалъ желѣзной дороги генераль Драгомировъ былъ предметомъ горячей оваціи. Многочисленная толпа народа приветствовала русскаго генерала восторженными кликами: „Да здравствуетъ Россія! Да здравствуетъ генералъ Драгомировъ!“

27-го августа генераль Драгомировъ, вмѣстѣ съ генераломъ Соссье, начальникомъ главнаго штаба генераломъ де-Буадефромъ и генераломъ Билло, встрѣчалъ въ Гортѣ, близъ Лаугра, президента республики, прибывшаго на маневры въ сопровожденіи военнаго министра генерала Цурлиндена. Президентъ Форъ присутствовалъ на маневрахъ въ ландо, вмѣстѣ съ генераломъ Драгомировымъ и военнымъ министромъ. Президентъ, пригласивъ генерала Драгомирова сѣсть въ ландо, предложилъ ему занять мѣсто съ правой стороны. Затѣмъ г. Форъ прослѣдовалъ на холмъ, господствующій надъ Прельскою долиною, откуда слѣдилъ за дѣйствіями 8-го армейскаго корпуса, который командовалъ генераль Брюжеръ, противъ 7-го армейскаго корпуса, состоявшаго подъ командою генерала Шеррона. Президентъ республики все время оживленно бесѣдовалъ съ генераломъ Драгомировымъ и военнымъ министромъ. Маневры окончились въ 7 часовъ, и президентъ республики вернулся въ Гортъ, гдѣ состоялся завтракъ. Послѣ завтрака, президентъ республики, въ сопровожденіи военнаго министра Цурлиндена и генерала Драгомирова, осматривалъ лагерное расположеніе войскъ.

Въ Мэзерѣ, близъ мѣста, гдѣ были назначены маневры, генералу Драгомирову отведено было помѣщеніе въ домѣ иждивеннаго поручика, находящагося въ отпуску для поправленія своего разстроенаго здоровья. У входа въ домъ генераль былъ встрѣченъ этимъ офицеромъ и нѣсколькими молодыми дѣвушками, при чемъ одна изъ нихъ, сестра хозяйки, приветствовала дорогого гостя небольшою рѣчью. Генераль Драгомировъ, глубоко тронутый, отвѣтилъ молодой дѣвушкѣ, что онъ не находитъ словъ, чтобы выразить радость, которую ему доставляетъ такая чисто-дружеская встрѣча. Эти чувства легче испытать, чѣмъ выразить на словахъ.

Почетный пріемъ, оказанный генералу Драгомирову, послужилъ новымъ и весьма яркимъ доказательствомъ тѣхъ тѣсныхъ узъ военнаго братства, которыя связываютъ арміи двухъ дружественныхъ государствъ. Неудивительно, поэтому, что событіе это сейчасъ же обратило на себя вниманіе всей Европы и въ особенности державъ тройственнаго союза, съ особенной ревностю слѣдящихъ за отношеніями Франціи и Россіи. Въ присутствіи генерала Драгомирова на маневрахъ французской арміи, германскіе, австрійскіе и итальянскіе органы печати усмотрѣли какой-то воинственный симптомъ, совершенно упустивъ изъ виду, что въ настоящее время маневры—обычные маневры, повторяющіеся осенью каждаго года,—происходятъ не въ одной только Франціи, но и въ Германіи, а именно въ окрестностяхъ Штетина и притомъ подъ личнымъ управленіемъ императора Вильгельма. Въ германскихъ манев-

рахъ участвуютъ четыре корпуса, то-есть не меньшее число войскъ, чѣмъ на французскихъ маневрахъ. Если печатъ державъ тройственнаго союза встревожена присутствіемъ на маневрахъ генерала Драгомирова, то можно было бы указать на то, что маневры въ Германіи имѣютъ въ такомъ случаѣ еще болѣе демонстративный характеръ, благодаря присутствію на нихъ австрійскаго императора Франца-Иосифа и представителя Италіи, принца Туринскаго, племянника короля Гумберта. Но ни въ Россіи, ни во Франціи фактъ присутствія престарѣлаго австрійскаго императора на маневрахъ германской арміи ничего не озабочиваетъ, какъ не представляющей повизны. Да и самый тройственный союзъ, благодаря новымъ мирнымъ вѣдьямъ, потерялъ свой прежній грозный и оборонительный, и наступательный характеръ. Противорѣчивые интересы внесли не мало скръдной розни между державами тройственнаго союза; общаго же врата, который угрожалъ бы цѣлости всѣхъ этихъ державъ вмѣстѣ и каждой въ отдѣльности—нѣтъ, и въ настоящее время въ тройственномъ союзѣ можно только видѣть одну изъ устарѣлыхъ формъ искусственной группировки державъ, которая современемъ, вѣроятно, распадется для образованія новаго, мощнаго, общеевропейскаго союза для общей борьбы съ врагомъ, постепенно надвигающимся на Европу изъ далекой Азіи.

Пользуясь господствующей повсемѣстно въ Европѣ увѣренностью во всеобщемъ мирномъ настроеніи, Англія, живущая въ силу даже географическихъ условій отдѣльно отъ континента жизнью, рѣшила, очевидно, оставить на время свою роль разжигателя страстей и внести тоже и свою лепту въ великое дѣло всеобщаго мира. Чутко прислушиваясь къ настроенію минуты и убѣждаемый постепенно въ усиливающейся значеніи державъ двойственнаго союза, Англія задумала сгладить свои натянутыя отношенія съ Франціей, возникшіе было изъ-за уступленныхъ послѣдней китайскимъ правительствомъ владѣній въ долинѣ р. Меконга. Выказать свое дружелюбіе къ Франціи англичане вздумали тѣмъ, что отправили лондонскаго лорда-мэра къ президенту французской республики просить послѣдняго посѣтить Лондонъ. По словамъ англичанъ, президентъ французской республики своимъ посѣщеніемъ Лондона дастъ возможность британскому народу и населенію Лондона выразить чувства признательности за то вниманіе и ту почтительную любезность, которыя всегда оказываются во Франціи королевѣ Викторіи при проѣздѣ ея по французской территоріи.

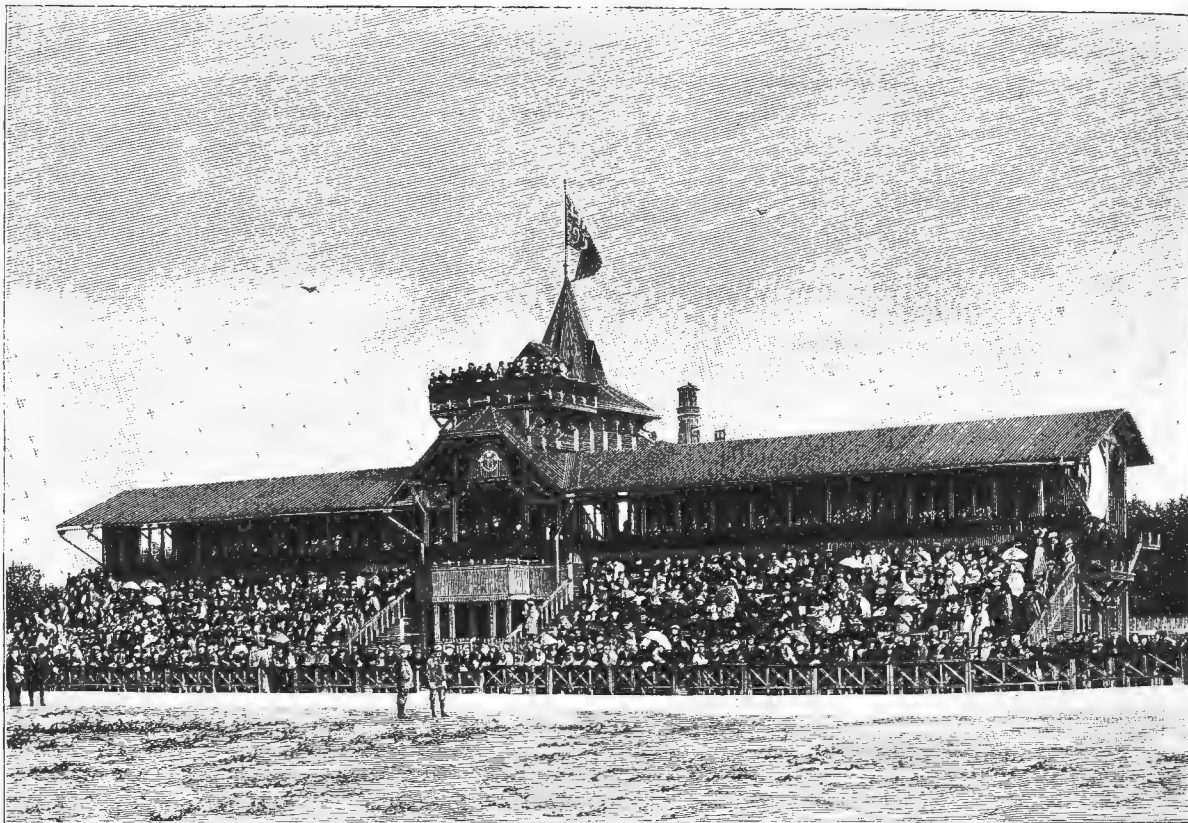
На заявленное главою лондонскаго муниципалитета желаніе побывать въ Парижѣ и Бордо французское правительство съ свойственнымъ ей политическимъ тактомъ отвѣчало согласіемъ. Лордъ-мэръ, сэръ Джожефъ Ренольсъ, былъ принятъ въ аудіенціи президентомъ республики въ Елисейскомъ дворцѣ. Не зная французскаго языка, лордъ-мэръ обратился къ президенту съ рѣчью на своемъ родномъ языкѣ, въ которой выразилъ, что населеніе Лондона было бы польщено посѣщеніемъ президента республики. Г. Форъ, поблагодаривъ за приглашеніе, замѣтилъ, что въ настоящее время не ведется переговоровъ о побѣдѣ его въ Англію, и что, вообще, этотъ вопросъ не можетъ быть обсуждаемъ между президентомъ республики и лордомъ-мэромъ.

Значеніе этихъ горькихъ для англійскаго лорда-мэра словъ президентъ вынужденъ былъ усугубить еще тѣмъ, что ему пришлось свой отвѣтъ почти весь повторить. Строго держась принятаго въ дипломатическомъ мѣрѣ правила, глава французской республики счелъ уместнымъ отвѣтить лорду-мэру на общепринятомъ французскомъ языкѣ; но, замѣтивъ, что сэръ Джожефъ Ренольсъ вовсе не понимаетъ его словъ, г. Форъ сталъ говорить на англійскомъ языкѣ, которымъ онъ владѣетъ въ совершенствѣ.

Выходя изъ кабинета президента, лордъ-мэръ, очевидно, чувствовалъ себя въ очень неловкомъ положеніи. Встрѣтивъ майора Паркиннгтона, онъ не скрылъ отъ него испытаннаго имъ разочарованія. Онъ высчитывалъ на блгопріятный отвѣтъ, а между тѣмъ президентъ, безъ дальнѣйшихъ околичностей, объявилъ ему, что „вопросъ этотъ не можетъ быть обсуждаемъ президентомъ республики и лордомъ-мэромъ“. По возвращеніи

въ отель, онъ нашелъ конвертъ съ билетомъ на ложу перваго лруса въ „Comédie Française“, присланный министромъ иностранныхъ дѣлъ, г. Ганото. Въ концѣ второго дѣйствія лордъ-

былъ бы оказанъ приемъ, который убѣдилъ бы всѣхъ французовъ въ дружественныхъ чувствахъ Англiи. Соперничество между обѣими странами, если оно неизбежно, должно оставаться миролюбивымъ, открытымъ и не выходить изъ предѣловъ торговыхъ интересовъ. Лордъ - мэръ упомянулъ затѣмъ о принципѣ свободы, на которомъ обоснованъ строй конституціонной Англiи и республиканской Франціи, и выразилъ надежду, что народы предпochтутъ посвятить свои силы преуспѣванію всѣхъ классовъ населенія, чѣмъ добиваться сомнительной военной славы.

Велодромъ С.-Петербургскаго общества велосипедистовъ-любителей. Съ фотогр. К. Булла грав. Рашевскій.

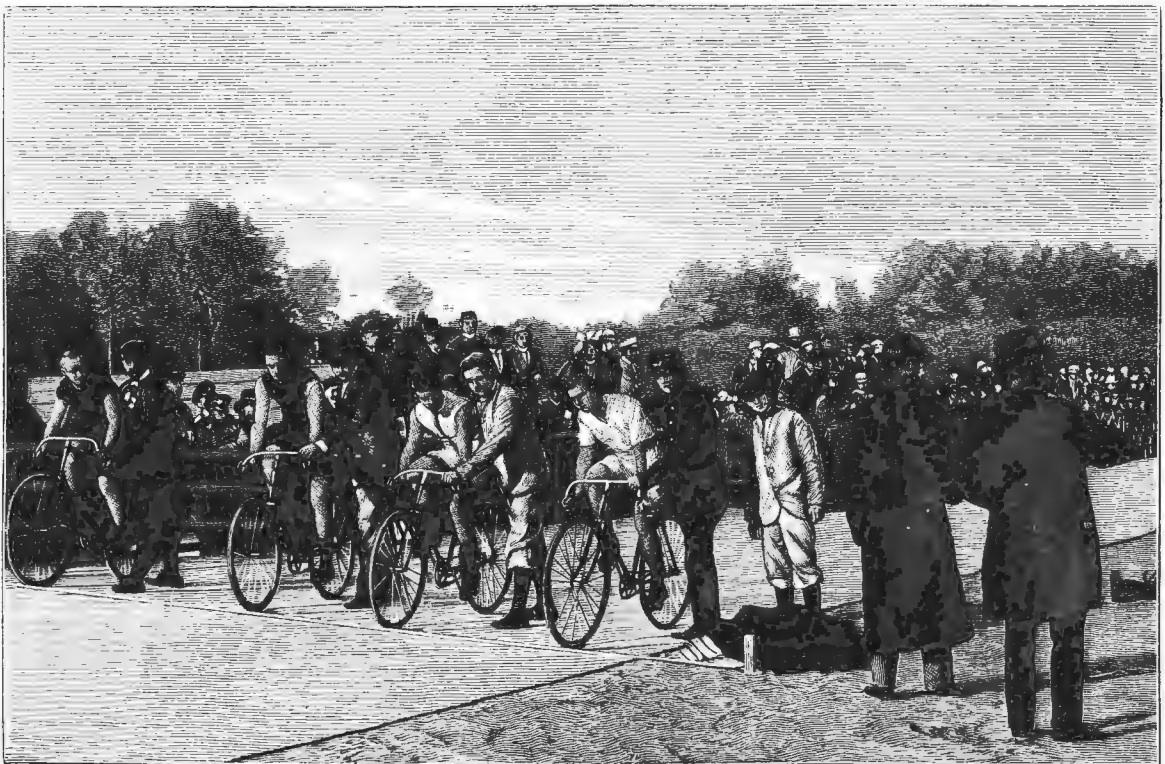
мэръ почувствовалъ себя дурно и отправился иѣшкомъ въ „Grand-Hôtel“.

Строго соблюдая этикетъ, министръ иностранныхъ дѣлъ пригласилъ лорда-мэра къ себѣ на завтракъ. На завтракъ присутствовали члены конференціи по вопросу о введеніи метрической системы. Лордъ-мэръ провозгласилъ тостъ въ честь президента республики, при чемъ выразилъ благодарность за милостивый приемъ, оказанный ему г. Форомъ Г. Ганото провозгласилъ тостъ въ честь королевы Викторiи и монарховъ, приславшихъ делегатовъ на конференцію по вопросу о метрической системѣ. Министръ иностранныхъ дѣлъ добавилъ, что прiѣздъ лорда-мэра еще болѣе укрѣпитъ дружественныя отношенія между Франціей и Англiей.

Изъ Парижа лордъ-мэръ выѣхалъ въ Бордо, гдѣ въ честь его муниципальнымъ совѣтомъ былъ данъ въ ратушѣ банкетъ. Лордъ-мэръ провозгласилъ тостъ, при чемъ сказалъ: „Если бы г. Феликсъ Форъ посѣтилъ Англiю, ему

отношенію къ Франціи. Начать съ того, что самая миссія его не только безтактна, но даже нарушаетъ дипломатическій этикетъ. Президенты республикъ, хотя и занимаютъ иное, сравни-

Всѣми этими громкими словами первымъ сановникомъ лондонскаго Сити не могъ, однако, изгладить тѣхъ безтактностей, которые онъ позволялъ себѣ сдѣлать по

Состязаніе велосипедистовъ на новомъ велодромѣ С.-Петербургскаго общества велосипедистовъ-любителей. Стартъ. Съ фотогр. К. Булла грав. Рашевскій.

тельно съ государями, международное положеніе, однако, въ виду того, что всѣ государства, какой бы ни были формы правленія, въ международныхъ отношеніяхъ равны между собой,—

они, какъ представители своихъ государствъ, должны пользоваться тѣми же международными правами, какъ и другіе государи. Единственное возраженіе, которое можно сдѣлать противъ этого вывода,—то, что на основаніи устройства республиканскихъ государствъ, президенты суть только представители исполнительной власти, а не всей верховной власти, сосредоточивающейся въ народѣ. На этомъ послѣднемъ основаніи президенты республики не причисляются къ членамъ „семьи“ сувереновъ и не пользуются принадлежащими суверенамъ почетными титулами. Если такимъ образомъ президентъ французской республики, по теоріи международного права, и не принадлежитъ къ „семье“ сувереновъ, однако онъ все-таки глава самостоятельнаго государства великой французской республики, равной по рангу и церемониальнымъ правамъ съ императорами и королями, и поэтому ужь никакъ не лордъ-мэру слѣдуетъ приглашать президента. Тѣмъ болѣе, что сэръ Джозефъ Ренольсъ, который собственно не выше нашего городского головы, даже не городской голова всего Лондона, а только глава Сити (City—городъ), — по преимуществу торговой части англійской столицы. Поэтому врядъ ли сэръ Ренольсъ можетъ быть истолкователемъ чувствъ и желаній населенія всего Лондона, какъ онъ объ этомъ заявилъ президенту. Далѣе нельзя не признать также безтактнымъ со стороны Англии отправление съ такой миссіей къ президенту французской республики челоуѣка, не знающаго даже французскаго языка. Въ этомъ прямо-таки невѣжливомъ поступкѣ англичане превзошли самихъ себя. Всѣмъ павѣстна заносчивость англичанъ, не признающихъ никакого иного языка, кромѣ своего, и не желающихъ изучать другіе европейскіе языки, въ увѣренности, что англійскій языкъ знаютъ и должны знать все. Если и мирятся съ этимъ народы въ своихъ частныхъ сношеніяхъ съ англичанами, однако англійскій языкъ пока еще не признанъ дипломатическимъ языкомъ, и въ политическомъ мирѣ все дипломатическія сношенія происходятъ на французскомъ. Эта невѣжливость г. Ренольса еще усиливается уточненною вѣжливостью г. Фора, отвѣтвившаго своему гостю на англійскомъ языкѣ.

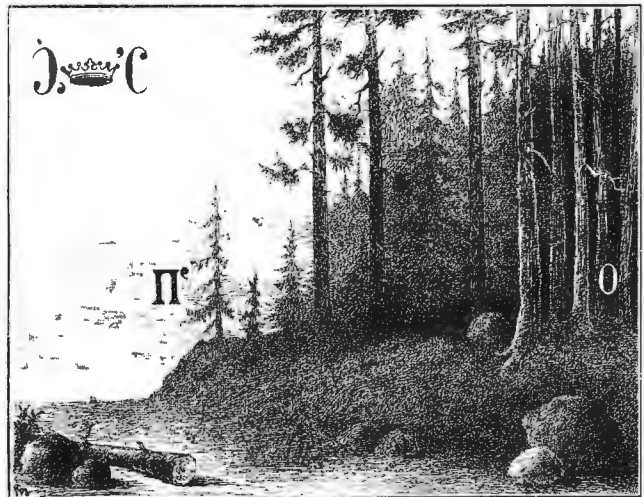
Дипломатичный и основательный отвѣтъ г. Фора, повидно, не можетъ понравиться Англии, но виновата она сама. Ей должно было быть павѣстно, что глава французскаго государства, согласно нынѣшней конституціи, не можетъ выѣзжать изъ предѣловъ Франціи безъ разрѣшенія державнаго Национальнаго Собранія, избранникомъ и уполномоченнымъ котораго является президентъ. Г. Форъ своимъ отвѣтомъ прямо далъ понять, что городской голова хотя бы и величайшей европейской столицы не имѣетъ никакого права приглашать въ эту столицу главу иностраннаго государства, и всакий признаетъ, что президентъ былъ въ этомъ вполне правъ.

Смѣсь.

Всероссійская промышленно-художественная выставка 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ. На время выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ въ самомъ помѣщеніи выставки будетъ открыто отдѣленіе городской станціи для приѣма экспонатовъ и развозки ихъ по павильонамъ; грузы, отправляемые на выставку, будутъ адресоваться исключительно въ помѣщеніе этой городской станціи. Во избѣжаніе переборовъ и затрудненій съ экспонатами, при станціи будутъ организованы летучія отдѣленія коммерческой службы и контроля желѣзной дороги, въ которыя будутъ командированы на все время выставки агенты соотвѣтственныхъ службъ Московско-Нижегородской желѣзной дороги. Кромѣ приѣма товаровъ, станція будетъ приспособлена также для приѣма пассажировъ и для хранения багажа тѣхъ изъ нихъ, которые прѣзжаютъ на выставку лишь на одинъ только день.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ учреждена Св. Синодомъ особая комиссія по устройству отдѣла церковно-приходскихъ школъ на выставкѣ.

Ребусъ.

Рѣшеніе ребуса, помѣщ. въ № 30 „Нивы“:
„Бѣдность учить, а счастье портить“.

РАМЫ для портрета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

изготовлены и поступили въ продажу.

Рама—изъ золоченаго багета, весьма изящной работы, очень прочна и красива. Золоченый багетъ, съ рельефными украшениями, шириною въ 2¼ вершка, украшенъ короной со скипетромъ и державой.

Ширина рамы—17¾ вершка, высота 21¾ вершка.

Гг. подписчикамъ, выписывающимъ раму, высылается вмѣстѣ съ тѣмъ уже теперъ и портретъ, вставленный и укрепленный, какъ всѣ масляниа картины, на подрамникъ и наклеенный на полотно, т. е. вполне готовый для помѣщенія на стѣнѣ.

Только благодаря громадному заказу, мы имѣемъ возможность гг. подписчикамъ предложить эту раму, которая по своему изяществу и солидному размѣру не оставляетъ желать ничего лучшаго, за весьма умѣренную **ЦѢНУ: безъ пересылки** — въ С.-Петербургѣ — 5 руб., въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи, — 6 руб.

Для лицъ, не состоящихъ подписчиками на „Ниву“ с. г., цѣна портрета Государя Императора въ рамѣ: безъ пересылки — въ С.-Петербургѣ — 8 руб., въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской — 9 руб.

Пересылка: 1) За ящикъ для упаковки взимается 1 руб. 2) Если въ мѣстѣ жительства адресата имѣется отдѣленіе транспортной конторы или поблизости находится станція жел. дороги, то рама съ портретомъ посылается черезъ транспортную контору, и стоимость пересылки уплачивается адресатомъ на мѣстѣ. 3) Пересылка по почтѣ стоитъ очень дорого, и желающіе получить раму съ портретомъ по почтѣ благоволятъ прислать за 60 фунтовъ по почтовой таксѣ. (Стоимость пересылки 1 фунта изъ Петербурга до мѣста назначенія можно узнать въ каждой почтовой конторѣ).

Имѣются также въ продажѣ **особо роскошныя рамы овалной формы** изъ золоченаго багета, болѣе широкаго и изящнаго, украшеннаго короною со скипетромъ и державой и, кромѣ того, дубовыми и лавровыми листьями. Ширина рамы 18¼ вершка, высота 21½ вершка. Цѣна роскошной рамы овалной формы — 18 руб. Условія упаковки и пересылки тѣ же.

Болѣе подробное объявленіе помѣщено въ 30-мъ номерѣ „Нивы“. Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургѣ, въ Контору журнала „Нива“, Мал. Морская, 22.

Снимокъ съ портрета Государя Императора въ рамѣ, уменьшен. въ 11 разъ.

2 внутр. съ выгр. заемъ 1866 г.

59 тиражъ 1-го септлря 1895 г.

ТИРАЖЪ ВЫГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКЪ.

Table with 15 columns and multiple rows of numbers, organized into groups of 5 columns each. Each group has sub-columns for '№ сер.', '№ бил.', and 'Сумма'.

Номера серий, вышедшихъ въ тиражъ погашенія:

331, 975, 1332, 1352, 1718, 1795, 1801, 1912, 1937, 2708, 2712, 2912, 3270, 3272, 3600, 4201, 4268, 4684, 4912, 5259, 5491, 5567, 5570, 5904, 6098, 6106, 6159, 6329, 6394, 6475, 7062, 7071, 7312, 7319, 7388, 7492, 7585, 7641, 7911, 8166, 8408, 8451, 8523, 8576, 8617, 8687, 8942, 8986, 8991, 9378, 9553, 10024, 10251, 10438, 10553, 10556, 10710, 10791, 10921, 11272, 11299, 11383, 11505, 11518, 11927, 12137, 12195, 12406, 12456, 12588, 12697, 12760, 13040, 13365, 13526, 13925, 14282, 14431, 14869, 14911, 15270, 15342, 15464, 15626, 15646, 13934, 15966, 16035, 16399, 16417, 16657, 16716, 16856, 16974, 17302, 17621, 17815, 17949, 18156, 18177, 18237, 18348, 18445, 18639, 18821, 19004, 19336, 19495, 19518, 19657.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. много-родныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подлинные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Вѣщій сонъ. (Финляндская быль.) Разсказъ О. Н. Чюминой. — Мадагаскаръ и мадагаскарцы. Очеркъ д-ра Вильгельма Штоса. — Къ рисункамъ: У закладчина (съ рис.). — Возвращающіеся ласточки въ открытомъ морѣ (съ рис.). — Перисидный походъ Петра Великаго. Императоръ Петръ I высматриваетъ первымъ на берегъ въ Аграханскомъ заливѣ (съ рис.). — Этудь (съ рис.). — За ягодами (съ рис.). — Село Грузино (съ 3 рис.). — Этнографическая выставка въ Чешской Прагѣ (съ 2 рис.). — Новый велодромъ С.-Петербургскаго общества велосипедистовъ-любителей (съ 2 рис.). — Разныя извѣстія. — Политическое обозрѣніе. — Смѣсь. — Ребусъ. — О рамкахъ для портрета Государя Императора. — Тиражъ выигрешей въ Государственномъ Банкѣ. — О перемѣнѣ адреса. — Объясненія.

Издатель А. Ф. Марксъ. Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

Почерки испривл. въ 10 уроковъ выстает. у подвѣзда: Пушкинская, 10. ВЕСЬ СЕКРЕТЪ высыл. за 1 руб. членъ Парижской Націон. Академіи С. Прушинскій.

КАСЖИМОВСКАЯ НЬВЪСТА. В. Соловьева. Историческій ром. въ 3-хъ част. Паданіе П. Сиб. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ колѣнк. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Юный ИМПЕРАТОРЪ. Романъ - хроника XVIII в. Всеволода Соловьева. СПб. Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. Лучшія ПѢВЧОЧНЫЯ ЛУКОВИЦЫ свѣжаго привоза получены въ сѣмянной торговлѣ В. Каромыслова. СПб., Садовая ул., № 33, близъ Гороховой. Прейсъ-курантъ - безплатно.

ОДЕ-СОВЭРЬ А.М.ОСТРОУМОВА ВОДА отъ ПЕРХОТИ ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ EAU-DE-SAUVEUR

ОБЪЯВЛЕНІЕ I. С.-Петербургской альбомной фабрики БЕРНАРДЪ МЕЕРОВИЧЪ. Контора фабрики и складъ: Горстнина № 2. Чтобы дать возможность публик. приобрести за небольшія деньги изысканный фотографическій альбомъ мы рѣшили выслать общедоступные изысканные альбомы по слѣдующимъ дешевымъ цѣнамъ: 1) Подъ названіемъ: „Салонъ“. Большой форматъ, въ кожаномъ или кожаномъ переплетѣ, съ бронзовой бляшкой, на 16 шт. кабинетныхъ и 32 визитныхъ карточекъ. Цѣна за штуку Руб. 4. 50. 2) Подъ названіемъ: „Будуаръ“. Новый продолговатый форматъ, въ кожаномъ или кожаномъ переплетѣ, съ бронзовой бляшкой, на 12 кабинетныхъ и 24 визитныхъ карточекъ. Цѣна за штуку Руб. 4. — 3) Подъ названіемъ: „Кабинетъ“. Большой форматъ, въ кожаномъ переплетѣ, съ бронзовой бляшкой, на 16 кабинетныхъ и 32 визитныхъ карточекъ. Цѣна за штуку Руб. 2. 50. Пересылка и упаковка за счетъ покупателя. Требования исполняемъ немедленно, но только при одновременной пересылкѣ назначенныхъ денегъ по вышеупомянутому адресу. Ц. № 8504 2-1

НАИЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ ДЛЯ САМОГО СЕБЯ. Портмоне изъ наилучшей черной опойки заграничной выдѣлки съ матовымъ лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ для знопкой монеты. Корпусъ изъ одного куска съ механическимъ затворомъ, содержащимъ каучуковый штемпель съ подушкою для краски. Въ штемпелѣ можно помѣстить имя, отчество, фамилію и званіе, по желанію и корону. Наружная величина 2 1/4 x 1 3/4 вершка. Цѣна со штемпелемъ съ пересылкою въ Европейскую Россію 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к., въ Азіатскую — съ прибавленіемъ въсвоихъ за 1 футъ за каждую пару. Съ нал. влст. на 10 коп. больше. Ц. № 8500 3-1 Также дѣмекія изысканія разбѣромъ 1 3/4 x 1 1/2 вершка, по тѣмъ же цѣнамъ. Требования и прейсъ-курантъ по адресу: На фабрику Америк. каучун. штемпелей М. ФИШМАНЪ Варшава, Бѣльская, 33.

МАССА БЛАГОДАР. и ПОЧЕТН. ОТЗЫВОВЪ ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ БУХГАЛТЕРІИ ИНОГОРОДНЫХЪ и МОСКОВСКИХЪ ПОСРЕДСТВ. ЛЕКЦІЙ-КОРРЕСПОНДЕНЦІИ ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩИХЪ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ. — ПЛАТА УМѢРЕННАЯ. ПРЕПОДАВАТЕЛЬ СОБІИТЪ СЪЕЗДЪ НАУКЪ С.Я. ЛИЛІЕНТАЛЬ. УСЛОВІЯ ПРОБЪ * МОСКВА * ВЫСЛАЮТСЯ * ПОСРЕДСТВОМЪ ПОЧТЫ * БЕЗПЛАТНО. Больш. Бутырская ул., д. № 27.

Фирма существ. съ 1848 г. БЕРЕГИТЕ ВАШИ ГЛАЗА! Очки и пенсне въ оправѣхъ изъ настоящаго накладнаго золота „Double d'or“. Оправы эти, сильно отличающіяся въ дѣлѣ отъ массовыхъ, золотыхъ, имѣютъ видъ настоящей масс. золотой, изысканной работы. Цѣна съ перископическими (Perris-sorrique) стеклами высшаго качества, шлифованными согласно научнымъ вычисленіямъ, съ провѣренными правильными фокусами, укрѣпленнымъ зрѣніемъ, съ пересылкою 4 руб. Оправа настоящаго золота 56 пробы загранич. росномъ, раб. 14 и 16 р.; изъ чистаго никеліна 2 р. 50 к. Примѣчаніе: При заказахъ обозначать, какія требуются стекла, т. е. для близорукаго или для дальнорюкаго, на какомъ разстояніи ясно различаетъ предметы, употреблены-ли имъ уже ранѣе стекла, то какой № и сколько дѣтъ. Адресъ Я. Вурцельдорфъ, оптикъ-механикъ, г. Варшава, Королевская ул., № 49-В. Прейсъ-курантъ безплатно. — Высылка наложеннымъ платежомъ. — В. Ручаюсь только за тѣ стекла и оправы, которыя выходятъ изъ моего магазина.

ПѢВЧОЧНАЯ ВОДА РАЛЛЕ (Вѣдлинская вода) Мажонъ Леманшъ, Илангъ-Илангъ, Гелюгрозъ, Вера-Блюдетта и т. д. Произвѣся во всѣхъ Англ. магазиннахъ Россіи. Имперія

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ Вс. Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ“). 3-е издание. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

НОВАЯ, ЗАМѢЧАТЕЛЬНО-УСОВЕРШЕНСТВОВААННАЯ МЕТОДА.

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ РАДКИМЪ СЛУЧАЕМЪ въ двадцать дней съ рачительствомъ за успѣхъ исправить самый дурной почеркъ въ блестяще красивый всего за **ОДИНЪ** рубль **приобрѣтениемъ**

Самоучителя каллиграфіи и скорописи извѣстнаго каллиграфа С. ВОЛЬЧЕНКА, выдержаннаго въ два года пять изданій.

Самоучитель состоитъ изъ слѣдующихъ 4-хъ отдѣловъ: 1-й отдѣлъ а) полное подробное руководство къ правильному письму прямолинейныхъ, круглыхъ и полукруглыхъ буквъ съ литограф. примѣрами въ текстѣ и пробными прописями. б) Два изыщно выполненныхъ рисунка правильнаго держанія пера и расположенія пальцевъ. в) Двадцать механическихъ элементарныхъ прописей, изыщно исполненныхъ голубою краскою для обведенія чернилами и усовершенств. гверд. букв. 2-й отд. г) Руководство къ изученію главныхъ буквъ но вновь замѣч. упрощенной методѣ. д) Элементы заглавной азбуки. е) Полная двѣ азбуки, заглавная и строчная. ж) Двѣнадцать практическихъ прописей крупныхъ и мелкихъ каллиграфическихъ шрифтовъ, исполненныхъ голубою краскою. 3-й отд. з) Полный курсъ изыщно скорописи съ двадцатью механическими прописями, исполненными голубою краскою; и 4-й отд. Французскія и нѣмецкія четыре азбуки съ изыщными росчерками. и) Рондо, готическій шрифтъ и разные изыщные шрифты для заголовковъ и фактуры. Цена за весь курсъ одинъ рубль съ полною гарантіею за успѣхъ, и за пересылку всего курса одновременно прилагается двѣ 7 к. марки. При требованіи наложеннымъ платежемъ—1 руб. 30 коп. съ переслком.

Въ ожиданіи Вашего почтеннаго требованія имѣю честь быть Каллиграфъ С. Г. Вольченко. Адресы Могилевъ губернскаго, содержателю Типо-Литографіи Я. Н. Подземскому для пересылки каллиграфіи С. Вольченку.

ПОЖАЛОВАННЫЕ ОТЗЫВЫ И БЛАГОДАРСТВЕННЫЕ ПИСЬМА Каллиграфу С. Г. Вольченку.

3-е) Прилагаю три семь денегъ два руб., прошу Васъ выслать мнѣ для утвержденія почерка два экз. прописей, адреса въ г. Павлодаръ, Екат. губ., Управление Воин. Начальника, Дѣлопроизводителю Гончаренко. За прежніе экземпляры приношу благодарность за полезное руководство Ваше. Дѣлопроизводитель Коллежскій Ассесоръ Гончаренко. 12 февраля 1894 г.

4-е) Ваши рукописи къ обученію писарскихъ учениковъ вполне отвѣчаютъ дѣлу, какъ я убѣдился въ минувшемъ году, и писарскіе ученики удостоились лучшихъ отбѣтокъ на экзаменѣ. Желательно, чтобы и настоящій годъ принесъ не худшіе успѣхи, прошу Васъ не откажитесь выслать рукописей на три руб.—По полученіи, деньги будутъ высланы.—Высылайте по адресу: г. Свенцянъ, Дѣлопроизводителю Свендьянскаго Уѣзднаго Воинскаго Начальника Колоколова. Остаюсь съ почтеніемъ Штабсъ-Капитанъ Колоколовъ. 20 июня 1894 г. № 1674. № 8499

5-е) Состою четырнадцать лѣтъ учителемъ народныхъ школъ, я примѣнял на практикѣ различныя многообразныя методы по предмету чистописанія, но, по чувству справедливости, надо сказать, что ни одна изъ нихъ, ни въ отношеніи удобопонятливости, ни практичности, не можетъ соперничать съ Вашою поистинѣ замѣчательною методою. Хотя я и обладалъ недурнымъ почеркомъ, но писать не каллиграфически и, только благодаря мнѣ преподаваемымъ Вами пяти урокамъ, по изобрѣтенному способу, я сталъ писать каллиграфическимъ шрифтомъ, за что считаю долгомъ выразить Вамъ, Милостивый Государь, свою искреннюю признательность. Городъ Вилькомиръ, Ковенской губерніи, Михаилъ Сергѣевичъ Балмановъ.

6-е) Однадцатилѣтній сынъ мой писалъ весьма плохо и не обладалъ твердостью руки. Послѣ пятнадцати данныхъ Вами уроковъ онъ началъ писать красиво и приобрѣлъ необходимую твердость почерка, за что выражаю Вамъ мою искреннюю признательность. Начальникъ Динабургской Крѣпостной Артиллеріи Генераль-майоръ Рейнталъ.

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE

БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5421 (67)

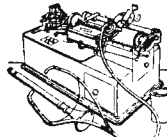
Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.

Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ФОНОГРАФЪ ЭДИСОНА

(говорящая и поющая машина) является не только лучшимъ развлеченіемъ въ семьѣ—онъ необходимъ для работающихъ надъ собою пѣвцовъ, актеровъ, ораторовъ, а также для интрепренеровъ и агентовъ. При помощи фонографа всякій предприимчивый человекъ легко можетъ заработать до 500 р. въ мѣсяцъ, выставляя въ провинціи прибрѣтанный фонографъ для публичныхъ сеансовъ. Цена фонографа автоматическаго 600 руб., ручного 225 р. съ репертуаромъ музыки, пѣнія и декламации. Единственное для Россіи депо фонографовъ Эдисона: МОСКВА, Тверская, уг. Газетнаго пер., д. Толмачева.

ЛЕОНГАРДИ

достохвально-извѣстныя, единственно настоящія Алциариновыя чернила для письма и копированія

(жельзисто-орѣшкова 1-го класса по отзвкамъ государственныхъ № 7587 ныхъ учрежденій), 30—22

ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.

НАИЛУЧШІЯ: для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Неподдѣльно только съ сей предохранительной

Авг. Леонгарди въ Дрезденъ, изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.

Избѣгать поддѣлокъ.

1865. ТОВАРИЩЕСТВО 1870.

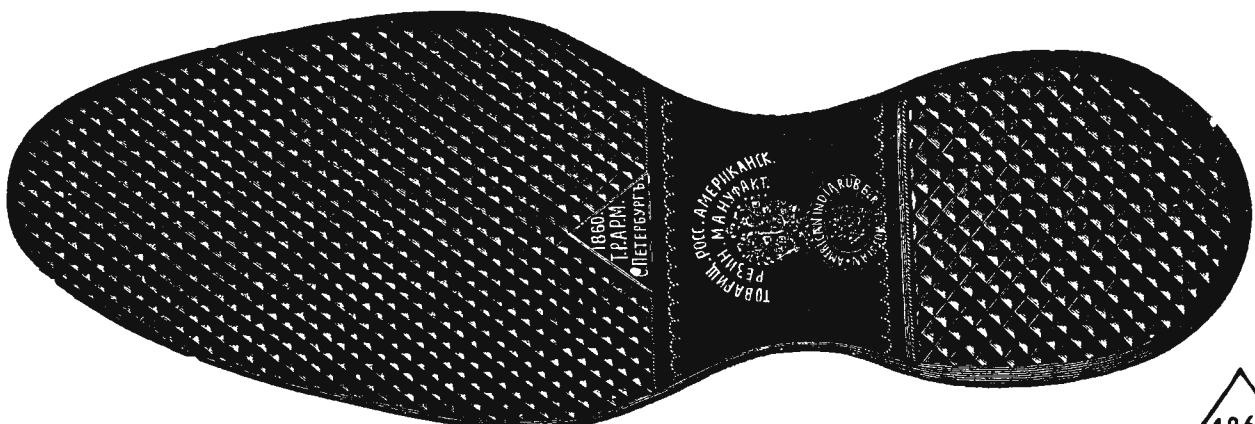
РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ

просить при покупкѣ обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 7620 26—19

на Государственный гербъ и на годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 37

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 16 сентября 1895 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к. Цѣна выпуска „Ежемесячн. литературн. прилож.“ 40 к., съ пер. 50 к.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всѣми приложеніями за 1895 г.: вторую половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ у Н. ПЕЧКОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкою въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москвѣ и др. города Россіи.	7 р.	За границу . . .	10 р.
-----------------------------------	-------------	--	-------------	----------------------------------	-------------------	--	-------------	------------------	--------------

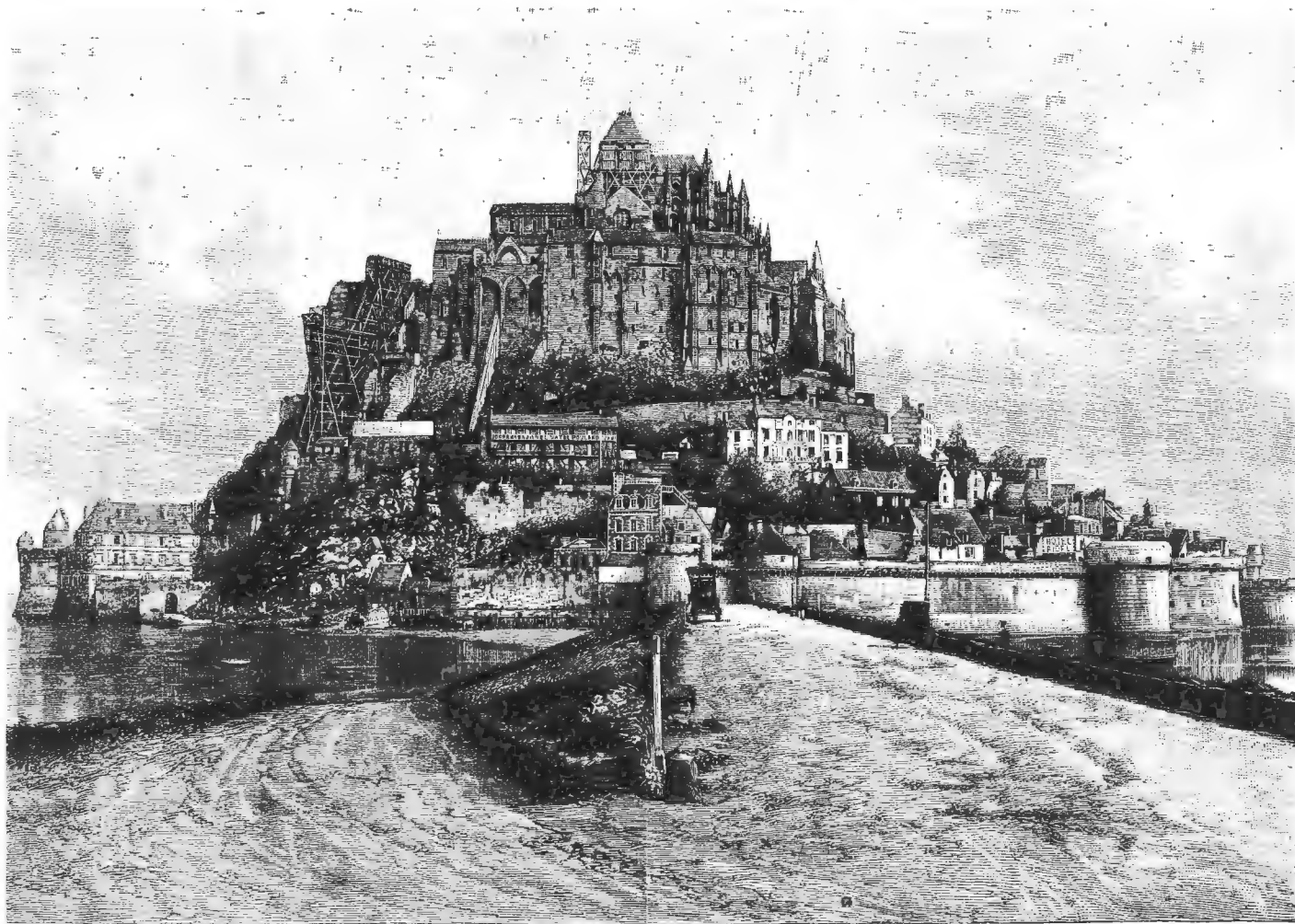
На 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всѣми приложеніями, ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО,

въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г. Эти 12 книгъ подписчики получаютъ ЕДИНОВРЕМЕННО при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставки въ СПБ. 7 р. Безъ доставки у Н. Печковской въ Москвѣ 8 р. 25 к. Съ доставкою въ Петербургъ 9 р. Съ пересылкою во всѣ города Россіи 9 р. 50 к. За границу 14 р.

При этомъ № подписчикамъ прилагается выпускъ «Ежемесячн. литерат. приложеній» за Сентябрь.

Гора св. Михаила въ Нормандіи. Видъ со стороны дамбы. Съ фот. грав. Тилли.

Маленькій герой.

(Эпизодъ изъ Восточной войны 1877—78 гг.).

Разсказъ В. Д—ло.

I.

Солдатское сердце.

Послѣ достопамятной побѣды, одержанной войсками генерала Радецкаго подъ Шинкою, когда наши побѣдоносные полки, перейдя Балканы, двинулись къ Адрианополю, на переходѣ отъ г. Эски-Загра къ г. Эни-Загра, къ солдатикамъ одной изъ ротъ С—каго пѣхотнаго полка, расположившагося во время похода на привалѣ, присталъ, совершенно случайно, восьмилѣтній малютка-болгарченокъ, съ пораненной сабельнымъ ударомъ ногой.

Сердобольные солдатика поспѣшили накормить истощеннаго непосильной продолжительной ходьбой и страдающаго отъ раны ребенка, и изъ объясненій его, дѣлаемыхъ на болгарскомъ языкѣ, могли понять только, что онъ изъ одной лежащей поблизости деревни, выжженной и разграбленной шайкою бродящихъ башки-бузуковъ. Послѣ того, какъ родители его и всѣ остальные члены семейства были убиты разбойниками звѣрски, при чемъ и самъ онъ получилъ рану, малюткѣ удалось какъ-то ускользнуть отъ своихъ мучителей; воспользовавшись темнотой наступающей ночи, онъ сбѣжалъ изъ деревни и, пропутавъ по незнакомымъ ему мѣстамъ около двухъ дней, увидѣлъ съ пригорка приближеніе нашихъ войскъ, къ которымъ и рѣшился ползти, напрягая послѣднія силы, чтобы просить пріюта и защиты.

— Ишь ты, сердяга, несчастный... И многихъ изъ вашихъ турки-то такъ изувѣчили? глядя заскорузлой рукой по головкѣ мальчика, участливо продолжалъ спрашивать его одинъ изъ усачей, бравый унтеръ-офицеръ Илья Горюновъ.

— Башки-бузуцитѣ взеха много хора въ гора-та *), лепеталъ малютка, жадно прожевывая размоченный въ водѣ сухарь и, повидимому, понимая смыслъ задаваемыхъ ему вопросовъ.

— Въ горы, говоришь, многихъ взяли... А ты умудрился-таки удрать, молодчина!.. Ну ужъ теперь коли ты попалъ къ намъ, мы тебя въ обиду башки-бузукамъ больше не дадимъ... А кромѣ тебя, сбѣжалъ еще кто изъ вашихъ?

— Има оште тука въ гора-та **), указалъ ручонкою болгарченокъ на синѣющія вдали лѣсистыя вершины горъ.

— Далекое больно отсюда... Да гдѣ же, вѣдь, мы люди походные, всѣхъ намъ не забрать. А ты хочешь съ нами идти?

— Искамъ! ***) обрадовался малютка и быстрые глазки его оживленно засверкали.

Удручающее положеніе, въ которомъ находился ребенокъ, его понятливость и бойкіе отвѣты, все это взятое вмѣстѣ—вызвало общее сочувствіе окружающихъ его солдатъ и особенно подѣйствовало на добродушнаго усача Горюнова.

— Ну, малецъ, будь что будетъ, а попытаюсь я выпросить тебя у ротнаго себѣ въ племяши. Коли не можешь идти, понесу по очереди съ своимъ капральствомъ, а нагонитъ, Богъ дастъ, насъ полковой обозъ, въ фургопъ подсадитъ попрошу.

Сказавши это, сердобольный усачъ направился къ расположенной невдалекѣ небольшой группѣ офицеровъ, подкрѣплявшихъ силы скромной закуской и выпивкой изъ походныхъ флягъ, послѣ утомительнаго перехода.

— Что скажешь, братецъ? ласково спросилъ молодой, красивый блондинъ, поручикъ Долговъ, повертывая голову въ сторону остановившагося въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него браваго унтеръ-офицера.

— Мальченка тутъ, ваше благородіе, раненый, изъ болгаръ, прицутался къ моему капральству... жалостливый такой, шустрый... Сирота опять, потому, какъ, значить, баеть онъ по-своему: отца, мать и всѣхъ евоныхъ родственниковъ башки-бузуки пришибли и его самого малость по ногѣ вдарили саблей, да уволчилися, вишь, все-таки, уползти отъ злодѣевъ... Спервоначалу въ горахъ прятался, а вотъ какъ заримѣтилъ, что наши солдатика идутъ, и прилепелъ защиты просить,—почтительно доложилъ Горюнову, выткнувшись и взявши руку подъ козырекъ.

— Такъ въ чемъ же дѣло?.. Раненый, говоришь ты?

— Такъ точно, ваше благородіе... Ляжка у него правой ноги, малость, значить, саблей посѣчена... Рубашку на себѣ порвалъ и перевязку сдѣлалъ... Шустрый мальченка... Отощалъ вотъ тоже, два дня не ѣвши, сказывается... мы накормили его чѣмъ Богъ послалъ.

— Ну и прекрасно. Такъ ты объ этомъ только и пришелъ доложить мнѣ?—улыбнулся поручикъ.

— Никакъ нѣтъ, ваше благородіе, замаялся Горюновъ.—Я, ваше благородіе, насчетъ того, значить, какъ очинно жалостливый этотъ самый болгарскій мальченка, опять шустрый такой... всѣмъ ребятамъ моего капральства по душѣ пришелся... Нельзя ли, какъ ни на есть, чтобы онъ на походѣ при насъ состоялъ... Жаль вѣдь такъ-то бросить, душа вѣдь тоже христіанская...

— Такъ, конечно такъ, ты правъ, мой милый, но вѣдь мы на походѣ... Переходы большіе и неизвѣстно, что еще впереди насъ ожидаетъ, самимъ вѣдь тяжело идти, а тутъ еще ребенка раненаго съ собой вамъ тащить придется; я объ этомъ главное...

— Капральство, ваше благородіе, очинно желаетъ...

— Да я и самъ, братецъ, очень сочувствую этому мальчугану, только вѣдь дѣло-то наше походное... Раненые болгары, и взрослые, и дѣти, теперь частенько павертѣчу попадаютъ, всѣхъ съ собою не забережь... Да наконецъ...

— Владиміръ Алексѣичъ, пойдемте, взглянемте на протезе Горюнова, что за рѣдкость такая. Ужъ больно что-то онъ за него ходатайствуетъ,—вмѣшался въ разговоръ юный прапорщикъ Вязниковъ, обращаясь къ Долгову.

— Что же, я, пожалуй, согласился послѣдній.

Молодые офицеры и еще нѣсколько изъ транезовавшихъ съ ними товарищей, движимые любопытствомъ, подпились съ барабановъ, замѣнявшихъ имъ табуреты, и въ сопровожденіи Горюнова двинулись къ мѣсту, гдѣ сидѣлъ на землѣ раненый мальчуганъ, въ кругу пріютившихъ его солдатиковъ.

Колебаніе поручика относительно согласія на пріемъ его ротой на свое попеченіе раненаго ребенка имѣло основаніе: въ то время навстрѣчу нашимъ войскамъ, дѣлавшимъ быстрые переходы съ мѣста на мѣсто, по слѣдамъ остатковъ разбитой турецкой арміи, почти ежедневно попадались толпы болгарскихъ бѣглецовъ обоюдо пола, голодныхъ, изувѣченныхъ и раздѣтыхъ почти до-нага. Покинувъ свои разграбленные и сожженные села и деревни, они цѣлыми семьями скрывались отъ преслѣдованія безчинствующихъ турецкихъ солдатъ, предававшихъ при своемъ безпорядочномъ отступленіи все огню и мечу. Поступая такимъ образомъ съ ни въ чемъ неповиннымъ христіанскимъ населеніемъ, турки старались на немъ выме-

*) Башки-бузуки увели многихъ въ лѣсу.

**) Есть еще, тутъ, въ лѣсу.

***) Хочу.

стить свою злобу за поражение, понесенное ими от наших войск. Понятно, что встрѣчая постоянно массу страждущаго и голоднаго люда, войска наши, находясь сами на походѣ и слѣдуя для облегченія передвиженій даже безъ обоза, не имѣли никакой возможности давать имъ пріютъ въ своей средѣ и ограничивались лишь подаеніемъ посильной помощи. Нуждаясь часто въ самомъ необходимомъ, солдатики наши, тѣмъ не менѣе, будучи сердобольны по природѣ, дѣлились съ несчастными скуднымъ запасомъ своей провизіи, въ видѣ черствыхъ ржаныхъ сухарей или жидкой похлебки, которую наскоро варили въ ранцевыхъ котелкахъ, на привалахъ. Кромѣ того, были не рѣдки случаи, что какой-либо усачь-служивый, сжалившись надъ несчастнымъ голенькимъ малюткой, брошеннымъ на дорогѣ на произволъ судьбы выбившеюся изъ силъ матерью, бралъ его на свое попеченіе и, засунувъ ребенка для защиты отъ холода за бортъ своей шинели, бодро шагаль въ рядахъ товарищей далѣе. Дойдя съ полкомъ до перваго, менѣе пострадавшаго отъ турокъ, болгарскаго села или деревни, такой усачь-нянька сдавалъ обыкновенно свою ношу кому-либо изъ болѣе зажиточныхъ обывателей, предоставляя имъ заботиться о дальнѣйшей участи спасеннаго такимъ образомъ ихъ крошечнаго соотечественника. Но бывало и такъ, что солдатикъ, за время долгихъ переходовъ, привыкалъ настолько къ своему случайному питомцу, что, несмотря на всѣ лишения, избѣгалъ подходящихъ случаевъ къ разлукѣ съ нимъ и не разставался до послѣдней крайности, подыскивая, въ концѣ концовъ, удобный моментъ, чтобы обратить на него вниманіе начальства. Офицеры большей частью были отзывчивы къ положенію подобныхъ безпріютныхъ питомцевъ полка, и нерѣдко сами простирали свои заботы о нихъ до того, что при первомъ удобномъ случаѣ отправляли ихъ въ предѣлы Россіи къ своимъ семействамъ. Вотъ подобное-то проявленіе нѣжныхъ чувствъ въ солдатахъ казалось, при тогдашнемъ положеніи вещей, не всегда желательнымъ, потому что вредило общему дѣлу, обременяя солдатъ во время быстрого преслѣдованія врага, — преслѣдованія, и безъ того сопряженнаго часто съ непосильными тягостями для самаго неутомимаго человѣка.

Такъ было и теперь съ протезе Горюнова.

Замѣтивъ приближеніе ротнаго командира и съ нимъ другихъ офицеровъ, солдаты повскакали на ноги и опустили руки по швамъ.

Малютка-болгарченокъ, какъ бы сознавая, что наступилъ моментъ рѣшенія его участи, какъ-то неестественно съежился, и, сложа ручонки на груди, устремилъ робкій, молящій взоръ на подошедшее къ нему начальство.

— А и въ самомъ дѣлѣ, мальчикъ-то премиленькій! почти въ одинъ голосъ сказали офицеры, любуясь ребенкомъ.

— Какъ тебя зовутъ, милый—имя твое какъ? спросилъ, нагибаясь къ нему, Долговъ, нѣжно глядя его по головѣ.

— Никола Гашовъ, улыбнулся малютка, ободренный ласковымъ обхожденіемъ.

— Что, очень болитъ у тебя нога?

— Нѣма сега ништо *).

— Ишь молодчина какой, другой взрослый не будетъ такъ терпѣливъ! вырвалось невольно, при этомъ бойкомъ отвѣтъ маленькаго страдальца, у юнаго прапорщика Вязникова.

— Что же, ты хочешь съ нами идти? продолжалъ Долговъ.

— Искынь!..

— Хочешь... А сколько тебѣ лѣтъ?

— Седемъ годинъ **).

*) Нѣтъ; теперь ничего.

**) Семь лѣтъ.

— Ну, молодецъ!

Офицеры одинъ за другимъ начали, въ свою очередь, ласкать симпатичнаго малютку и угощать тѣмъ, что у кого было.

Вязниковъ далъ ему кусокъ сахару.

Мальчикъ, верти въ ручонкѣ невиданный доселѣ предметъ, недоумѣвалъ, что съ нимъ дѣлать.

Ему объяснили съ помощью жестовъ, что это сласть, которою можно полакомиться.

Лизнувъ языкомъ, ребенокъ запищалъ отъ удовольствія и затѣмъ сахаръ захрустѣлъ на его бѣлыхъ, какъ жемчугъ, зубахъ.

— Да это просто прелесть, что за мальчуганъ!.. Возьмите, Владиміръ Алексѣевичъ, его къ себѣ, уважьте просьбу Горюнова! рѣшили офицеры единогласно, обращаясь къ Долгову.

— Конечно, возьму! горячо отозвался тотъ и, повернувшись къ стоящему около, съ сіяющей физиономіей, своему капральному, продолжалъ:—Что же, братъ, ежели есть такое твое желаніе, то бери мальчика съ собой и заботься о немъ на походѣ, а тамъ увидимъ, что на его долю Богъ пошлетъ... Только одного твоего согласія мало, что скажетъ твое капральство?

— Намъ очень желательно, ваше благородіе! весело крикнули стоявшіе вокругъ солдатики.

— Ну, будь по-вашему... Только вотъ что... ты, братъ, накормить-то накормилъ ребенка, а перевязать его рану не позаботился: вишь какое тряпье грязное на ногѣ обмотано, попенялъ Долговъ, обращаясь къ Горюнову.— Позови-ка фельдшера, да прикажи ему, отъ моего имени, промыть рану и сдѣлать правильную перевязку.

— Въ одною минута ваше благородіе! воскликнулъ на это вынырнувшій изъ толпы солдатиковъ ротный эскулапъ-еврейчикъ, съ санитарной сумкой и бѣлой перевязкой съ краснымъ крестомъ въ рукавѣ мундира.

— Когда на дневкѣ подѣдетъ мой денщикъ съ вещами, такъ ты, Горюновъ, навѣдайся ко мнѣ, я дамъ тебѣ кое-что изъ моего бѣлья для твоего питомца, сказалъ Долговъ, отходя вмѣстѣ съ офицерами отъ группы солдатъ, среди которыхъ фельдшеръ суетился около раненаго Никола Гашова.

— Покорнѣйше благодаримъ, ваше благородіе! крикнулъ обрадованный несказанно добрякъ Горюновъ, а съ нимъ и всѣ солдаты его капральства.

Спусти четверть часа, когда новая перевязка была уже наложена на ногу малютки, барабанщики ударили „подъемъ“, и полкъ началъ выстраиваться къ походу.

— Ну, идемъ, братъ Николка, теперь ты нашъ, ротный приемышъ! любовно произнесъ Горюновъ, вскидывая одною рукой ружье на плечо, а другою прижимая къ своей могучей груди посланнаго Провидѣніемъ питомца.

— Маршъ, маршъ! весело лепеталъ послѣдній, второя услышанную имъ команду офицеровъ, и захопалъ отъ восторга ручонками.

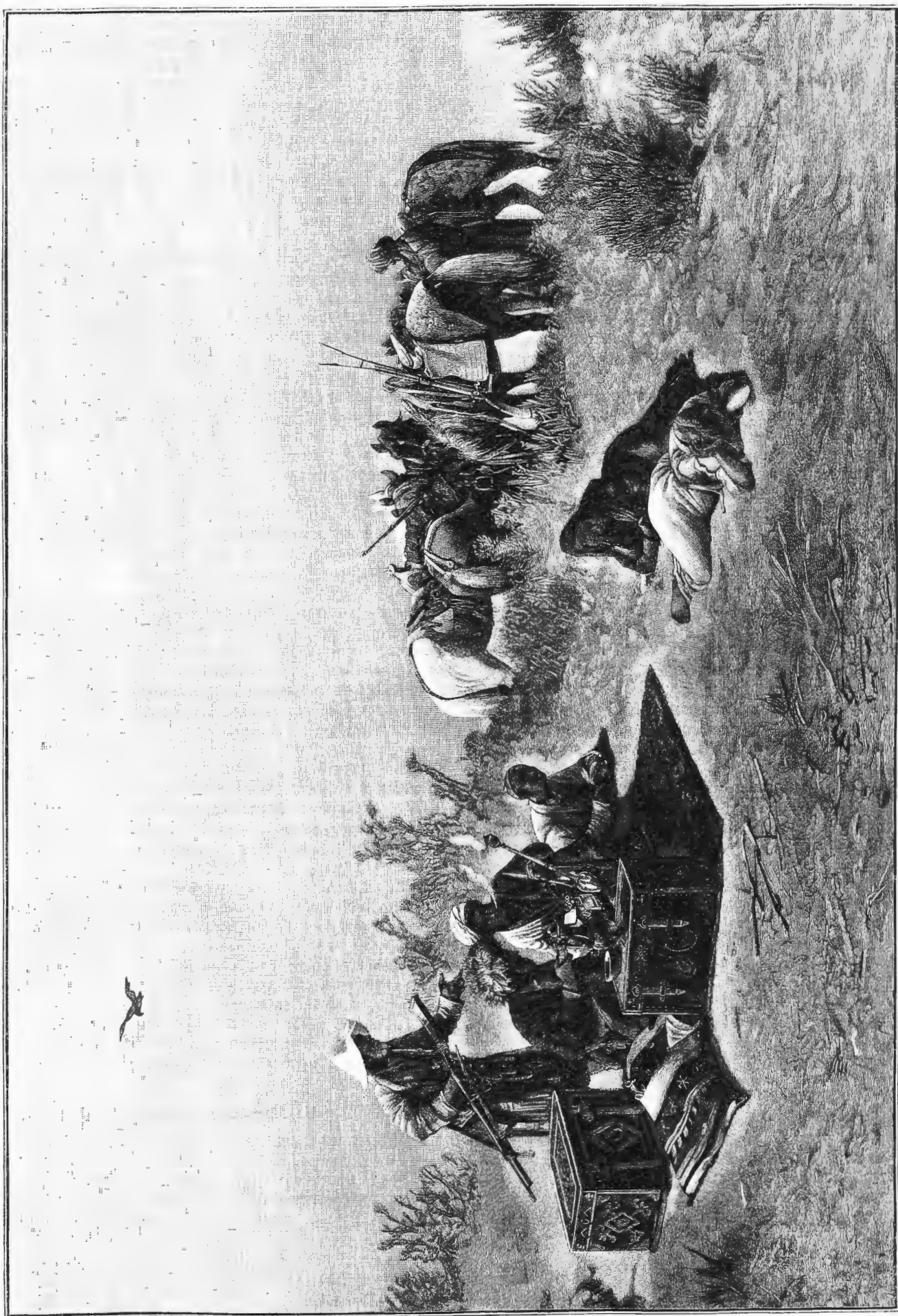
— Ишь, команду нашу солдатскую выучилъ! смѣялись солдатики, принимаясь шагать по глинистой, кочковатой почвѣ проселочной дороги.

II.

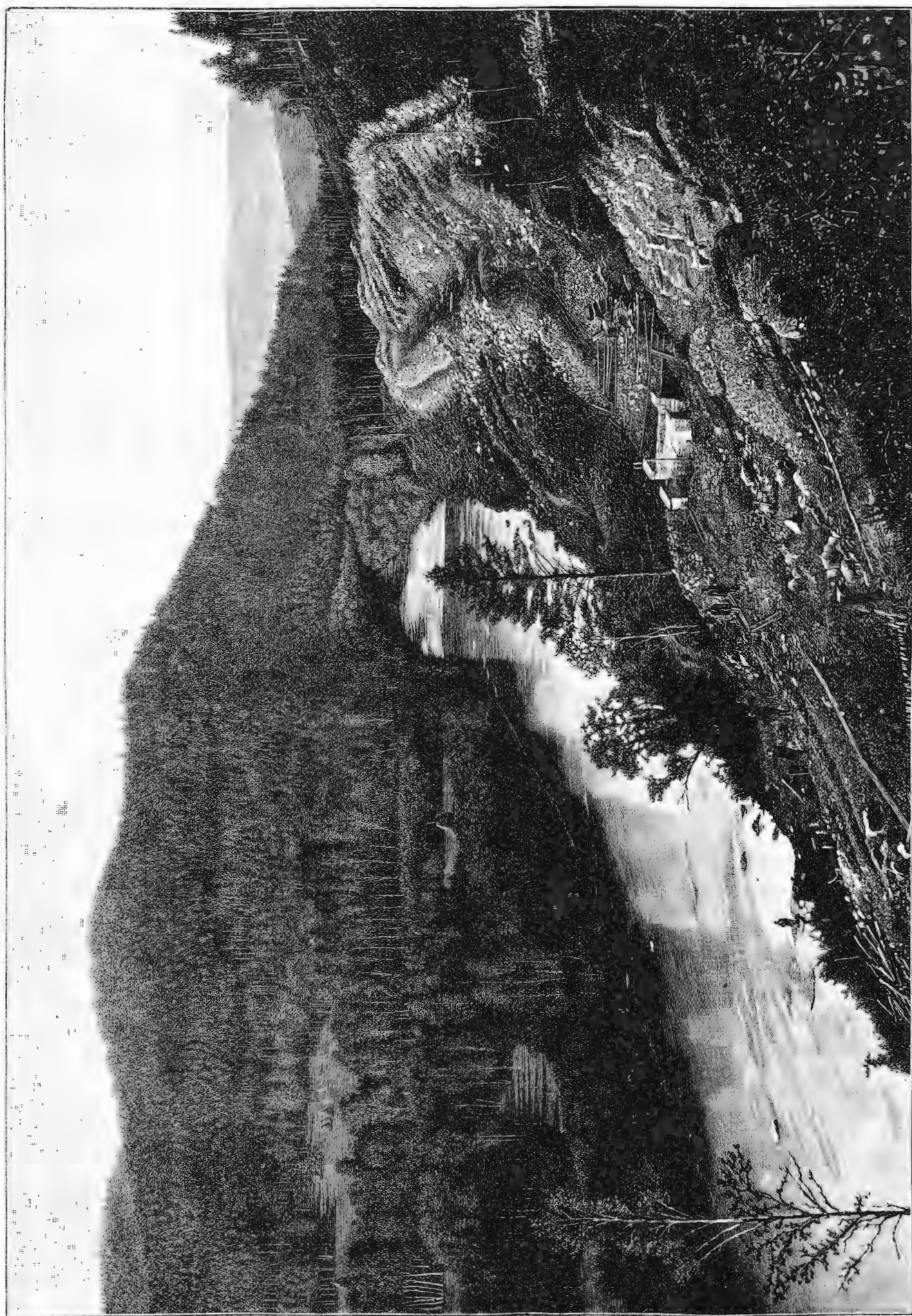
На законномъ основаніи.

Утомительные, длинные переходы, совершаемые С—кимъ полкомъ, слѣдовали безостановочно одинъ за другимъ, въ теченіе почти мѣсяца, до той поры, когда отрядъ, въ составъ котораго входила рота, пріютившая малютку Гашова, миновалъ Адрианополь, дошелъ, наконецъ, до села Курджикіой, гдѣ по дислокаціи ему должно было расположиться лагеремъ.

Несмотря на сравнительно короткій промежутокъ времени, маленькій ротный питомецъ, благодаря отеческой заботливости о немъ Горюнова, почти совершенно оправился отъ рапы и, что особенно замѣчательно,

Плѣнница. Эпизодъ изъ недавняго прошлаго туркестанской жизни.
Съ карт. Н. Н. Каразина (исключительное право воспроизведенія принадлежить „Нивѣ“) грав. Шюблеръ.

Гора Сулія. (По Самаро-Уфимской жел. дорогѣ.) Видъ съ юго-восточной стороны.
Съ фотографіи грав. Рашевскій.

превосходно, почти безошибочно сталъ понимать незнакомую ему русскую рѣчь и даже свободно объясняться по-русски.

Обстоятельство это служило краснорѣчивѣйшимъ доказательствомъ выдающихся способностей и понятливости малютки.

Къ Горюнову, своему воспитателю, вполне замѣнившему ему погибшихъ отъ турецкой сабли родителей, мальчикъ привязался всѣми силами своего крохотнаго сердца и въ то же время полюбилъ всѣхъ людей его капральства, поминутно расточавшихъ ему свои ласки.

Привязанность свою малютка старался доказать, по мѣрѣ своихъ слабыхъ силъ, на дѣлѣ, при всякомъ удобномъ случаѣ. Во время объясненій съ мѣстнымъ населеніемъ онъ служилъ надежнымъ переводчикомъ; на стоянкахъ полка онъ старался уловить малѣйшее желаніе утомленныхъ продолжительной ходьбой солдатиковъ, безустанно бѣгая за водой или собирая по окрестности сухіе прутья и листья для разведенія костровъ и т. п. Иногда, когда по близости привала или стоянки роты были расположены виноградники, малютка Гашовъ ухитрялся пробираться въ самую глубь послѣднихъ, собирая сочныя, спѣлыя гроздья, и приносилъ ихъ для утоленія жажды своихъ усталыхъ благодѣтелей.

Съ Горюновымъ онъ не разставался ни на минуту. Бѣгая за нимъ повсюду, мальчикъ торчалъ около него во время дежурства, нахождения въ караулѣ, и когда Горюновъ отдыхалъ, мальчикъ свертывался клубочкомъ и засыпалъ у него подъ бокомъ. Кромѣ того, онъ служилъ для него чѣмъ-то въ родѣ посыльнаго, бѣгая по разнымъ его порученіямъ, помогая иногда одѣваться, въ особенности во время тревоги, требующей особенной спѣшки въ облаченіи, держалъ его ружье, подавалъ тесакъ, рапецъ.

Солдаты, въ свою очередь, баловали, чѣмъ только могли, своего любимца, а объ Горюновѣ и говорить нечего: онъ въ немъ души не чаялъ и звалъ его не иначе, какъ „мой Николка“.

— Ну, что, братъ, какъ твой пріемышъ, поправляется ли? спросить, бывало, гдѣ-нибудь на привалѣ поручикъ Долговъ своего браваго капрала.

— Поправляется, ваше благородіе, и образовывается! гаркнетъ тотъ, и самодовольная улыбка озаритъ загорѣлыя черты его мужественнаго лица.

— Какъ, то-есть, образовывается? недоумѣваетъ поручикъ.

— Все понимаетъ и даже говорить по-нашему насобачился, шельмецъ, въ лучшую, ваше благородіе.

— Ну, и молодецъ!.. Однако, что же ты дѣлать съ нимъ думаешь? Вѣдь мы ужъ цѣлыхъ два города и нѣсколько селъ съ зажиточнымъ болгарскимъ населеніемъ миновали... Сдаль бы куда его въ хорошее семейство къ родичамъ.

— Я, ваше благородіе, пробовалъ... Только, кто изъ зажиточныхъ болгаръ такъ баютъ: безъ того пріютили многихъ, кормить печѣмъ, заминаясь, пробормочеть Горюновъ и потупится.

— Хитришь ты, братецъ, что-то. Разстаться со своимъ любимчикомъ жалко. Смотри, путь намъ не малый еще впереди, какъ бы тебѣ расквираться потомъ не пришлось, что малыша прозѣвалъ рагѣ пристроить въ хорошія руки. Богъ вѣсть, можетъ и съ турками еще повстрѣчатся да помѣряться силами придется. Подумай, что тогда твоего питомца ожидать можетъ.

Слушаетъ усачъ дѣльные замѣчанія ротнаго командира и усомъ не поведетъ; молчитъ почтительно, только по лицу какое-то тоскливое облачко промелькнетъ.

— Богъ не выдастъ — свинья не съѣстъ, буркнетъ онъ, бывало, себѣ въ бороду по уходѣ начальства и примется ласкать подбѣжавшаго малютку.

— Хочешь, Николка, къ своимъ, къ братушкамъ бул-

гарамъ идти? Вотъ, вблизи здѣсь, село, сказываютъ, богатое есть; хочешь, я попрошу, чтобъ тебя замѣсто сына какой добрый человекъ принялъ? спрашиваетъ его служивый.

— Нѣтъ, нѣтъ, башта*), ты этого не сдѣлаешь, зачѣмъ отдавать Николку! Николка отъ тебя никуда не пойдетъ, башта! слезливо лепечетъ мальчикъ и, дрожа всѣмъ тѣльцемъ, начинаетъ жаться къ своему опекуну, крѣпко ухватясь ручонками за полы его шинели.

— А какъ мы съ турками драться опять начнемъ, что же тогда-то ты дѣлать будешь? Ты вѣдь такой махонькій...

— И азъ съ башта си ще сѣка на турки-тѣ**).

— Ахъ, ты мой воинъ, воинъ... Ну, не бойся, я тебя никому не отдамъ, Николка. Съ собой въ Россію повезу... Уйду въ безсрочный, замѣсто сына у меня будешь... Въ деревнѣ одна дѣвчонка у меня съ бабой осталась, одноклассница будешь... Играть вмѣстѣ станете... Такъ вѣдь, Николка ты мой! дрогнувшимъ голосомъ говоритъ Горюновъ и, поднявши питомца, нѣжно прижимаетъ его къ своей груди.

— Буду, башта, добрый башта! лепечетъ восторженно крошка и покрываетъ горячими подблудами загорѣлыя, щетинистыя щеки браваго унтера.

— Съ нами, съ нами вмѣстѣ, Николка, будешь драться съ турками, вторятъ солдатки, свидѣтели этой умилительно дѣйствующей на нихъ сцены.

И сияющій отъ восторга общій любимецъ едва успѣваетъ отвѣчать на расточаемыя ему ласки, переходя съ рукъ на руки нѣсколькихъ десятковъ усачей.

Благодаря неусыпнымъ заботамъ, какъ самого Горюнова, такъ и солдатъ его капральства, маленький Николка Гашовъ, во время продолжительной стоянки полка у села Курджикіой, не только выздоровѣлъ совершенно отъ полученной имъ раны, но былъ одѣтъ съ головы до ногъ во все новое, какъ говорится, съ иголочки, и выглядѣлъ здоровымъ, цвѣтущимъ ребенкомъ.

Изъ стараго бѣлья, подареннаго Долговымъ, было передѣлано самимъ опекуномъ для своего питомца нѣсколько рубашонокъ, а изъ длинныхъ голенищъ, великодушно предложенныхъ съ тою же цѣлью прапорщикомъ Вязниковымъ, одинъ ротный чеботаръ умудрился сдѣлать сапожонки весьма сносныя, и даже относительно щеголеватые. Позаботился Горюновъ и о верхнемъ одѣяніи для своего любимца. Раздобывши какой-то старый солдатскій мундиръ, онъ выкроилъ и сшилъ для Николы кафтанчикъ, а изъ рукавовъ смастерилъ брюки. Нашелся въ капральствѣ и шапочникъ, перешившій для него форменное кепи, съ сохраненіемъ солдатскаго покроя.

— Ну, теперь ты Николка у меня совсѣмъ солдатъ! восхищался Горюновъ, любуясь на обмундированнаго имъ такимъ образомъ малютку.

— Радъ стараться! пицалъ тотъ, подражая солдатамъ и преуморительно беря при этомъ подъ козырекъ.

Увидѣлъ смышленаго малютку какъ-то разъ и полковой командиръ.

— Это еще что за карапузъ такой появился у меня въ полку? спросилъ онъ, кидая благосклонный взглядъ на цвѣтущее лицо мальчика.

— Николка Гашовъ, 4-й роты, ваше высокоблагородіе! бойко, по-солдатски, пролететалъ тотъ, вытягиваясь въ струнку.

— Ого, вотъ какъ!.. У меня новобранецъ въ полку, а я и не зналъ! разсмѣялся полковникъ, ласково потрепавши малютку по щекамъ.

— Это пріемышъ моего взводнаго унтеръ-офицера Горюнова, господинъ полковникъ, успѣшилъ пояснить находившійся тутъ же поручикъ Долговъ.

— А, да, теперь припоминаю... — сказалъ полков-

*) Отецъ.

**) И я буду съ отцомъ рубить турокъ.

никъ.—Мнѣ вѣдь тогда говорили, что ваша рота приютила какого-то раненаго болгарченка.

— Ну, что же Николай Гашовъ, 4-й роты, очень ты любилъ моихъ солдатъ? улыбнулся малковникъ, наклоняясь къ стоящему передъ нимъ мальчику.

— Очень, ваше высокоблагородіе!

— Совсѣмъ солдатомъ и самъ сдѣлался!.. Молодецъ!.. Ну, а кого же изъ нихъ ты больше всѣхъ любишь?

— Башту больше.

— Это онъ такъ называетъ Горюнова, замѣтилъ Долговъ.

— Вотъ какъ! Я, признаться, и не ожидалъ отъ нашего суроваго храбреца Горюнова, чтобы онъ обладалъ способностью возбуждать такія нѣжныя чувства въ дѣтяхъ... Ну, что жъ, пускай себѣ живетъ этотъ Николай Гашовъ со своимъ „баштой“ при ротѣ, закончилъ весело командиръ полка, кидая благосклонный взглядъ въ сторону видѣвшейся невдалекѣ мощной фигуры Горюнова.

У стараго служака, при видѣ такого выраженія начальническаго вниманія къ себѣ и своему любимцу, даже глаза сдѣлались влажными отъ умиленія.

— Ну, братецъ, теперь ты можешь держать при себѣ своего Николку на законномъ основаніи, самъ полковникъ разрѣшилъ, подозвавъ Горюнова, сказалъ поручикъ Долговъ, по уходѣ командира.

— Много благодаренъ, ваше благородіе, за всѣ ваши начальническія милости! дрогнувшимъ голосомъ отвѣтилъ усачъ.

— Миколка, ты нашъ теперь, миляга, по закону, значить, при насъ состоять будешь! весело восклицали солдатики, принимаясь ласкать вернувагося снова въ ихъ среду мальчика.

III.

Какъ въ воду кануль.

Спусти недѣли двѣ послѣ знаменательной встрѣчи малютки Гашова съ командиромъ полка, первый батальонъ С—каго полка, въ которомъ состояла рота Долгова, былъ назначенъ на работы по возведенію земляныхъ укрѣпленій на правомъ берегу рѣки Марицы, близъ болгарско-турецкаго селенія Марханлы.

Работы эти для укрѣпленія позиціи въ данной мѣстности, вызваны были появленіемъ массы бродячихъ шаекъ башки-бузуковъ въ близлежащихъ Родопскихъ горахъ, вслѣдъ за заключеніемъ перемирія въ видѣ предлимнарнаго договора съ турками, въ Санъ-Стефано.

Предстоящая возможность вооруженнаго столкновенія съ непріятелемъ не мало озабочивала Горюнова, въ отношеніи его приемыша, съ которымъ ему предстояла неожиданная разлука на неопредѣленное время, такъ какъ, въ виду слѣдственности, съ которой долженъ былъ совершиться этотъ переходъ на новую позицію, отряду было приказано выступить палаткѣ, даже безъ обоза, не обременяя людей никакими тяжестями, кромѣ необходимаго шанцеваго инструмента.

Горюновъ, послѣ долгихъ и тяжелыхъ размышленій, порѣшилъ передать мальчика, на время своего отсутствія, на попеченіе стараго своего сослуживца, тоже унтеръ-офицера одной изъ ротъ третьяго батальона полка, который оставался въ лагерь. Заручившись согласіемъ товарища, Горюновъ, скрѣпя сердце, принялся объяснять приемышу необходимость предстоящей разлуки.

— Башта! дорогой башта! не оставляй меня, возьми съ собою, а то я умру безъ тебя, зарѣжусь съ тоски! рыдалъ малютка, обнимая ручонками шею своего благодѣтеля, втораго отца.

Сердце служиваго мучительно ныло отъ наплыва горестныхъ чувствъ. Не одна предательская слеза, падала невольна изъ глазъ, оросила щеки его суроваго, загорѣлаго отъ зноя и порохового дыма лица.

— Милка ты мой, родименькій, серденько Николушка, я вѣдь не надолго тебя покину, вернусь скоро, гостинцевъ принесу тебѣ, цилиенокъ ты мой! утѣшалъ онъ своего любимца, подбирая самыя нѣжныя названія изъ своего немудренаго солдатскаго лексикона.

Онъ улыбался при этомъ, стараясь казаться спокойнымъ; но внутреннее, душевное настроеніе, которое его обуревало, выдавалъ глухой, какъ бы надтреснутый голосъ.

Много тяжелыхъ, полныхъ безысходнаго горя минутъ пережили передъ разлукой старый служивый и его питомецъ...

При выступленіи батальона въ походъ, Горюновъ судорожнымъ движеніемъ прижалъ крѣпко малютку къ своей груди и затѣмъ, осѣнивъ его трижды крестнымъ знаменіемъ, передалъ съ рукъ на руки старому товарищу Бубнову.

— Ты того, Лукничъ, ужъ по-Божески... Береги мою Николку... Ежели въ случаѣ чего несчастье какое со мной, такъ ты того, замѣли ужъ ему меня,—безсвязно, глухимъ голосомъ пробормоталъ онъ и, какъ-то порывисто махнувъ рукою, послѣдно замахалъ къ выстраивающемуся въ походный порядокъ батальону.

— Ружья вольно! Справа по отдѣленіямъ! Шагомъ маршъ! прозвучала въ воздухѣ команда батальоннаго командира, и тысячная масса сѣрыхъ фигуръ, сверкая, при лучахъ заходящаго солнца, штыками, какъ стальной чешуей, двинулась съ мѣста, извиваясь подобно чудовищному змѣю, при выходѣ изъ лагеря на узкую проселочную дорогу...

— Башта, добрый башта!.. Остановись, возьми меня съ собою! вопилъ ребенокъ, захлебываясь отъ рыданій и протягивая ручонки въ сторону уходящихъ.

Не малаго труда стоило и Бубнову сдерживать судорожно бившагося у него на рукахъ, порученнаго его попеченіямъ, крѣпыша-мальчика.

— Глухой, будетъ тебѣ ревѣть-то!.. Ну чего ты въ самомъ дѣлѣ, вѣдь не на вѣкъ-же ты расстаешься со своимъ баштой; вернется, чай, опять съ нимъ жить будешь, — утѣшалъ онъ, какъ могъ, послѣдняго.

Долго еще плакать навзрыдъ и порывался бѣжать за своимъ „баштой“ злополучный Николка, и только поздно вечеромъ, когда, послѣ пробитія зари, солдатики разошлись по своимъ палаткамъ, изнеможенный душевными страданіями, онъ впалъ въ забытѣе и заснулъ около своего новаго опекуна, на его устроенной по-солдатски постели.

Проснувшись на утро слѣдующаго дня, мальчикъ, хотя изрѣдка и всхлипывалъ при воспоминаніи о миновавшей разлукѣ, но казался нѣсколько спокойнѣе.

— Вотъ и молодчина, улыбался, глядя его по головкѣ, Бубновъ. — А то плачетъ все, какъ дѣвчонка. Нехорошо, миляга, вѣдь это. Ты вѣдь мужчинка, солдата нѣкоторымъ манеромъ и вдругъ нюни распустилъ!.. Солдату нѣшто положено плакать. Николи этому быть невозможно. Солдатъ что камень, рѣзать начнутъ и то ни чичи, ни гугу,—пересиль боль и молчи знай.

— Я буду молчать... Башту только жаль мнѣ...

— Мало-ль что жаль. А ты терпи. Вѣдь не на вѣкъ же онъ ушелъ отъ насъ, вернется Богъ дастъ въ скорости.

— А какъ турки-тѣ рѣжутъ...

— Не таковскій онъ, чтобъ дать себя, какъ барана, по горлу полоснуть, самъ десятка два турокъ уложить, покелева кто изъ нихъ его тронетъ. Ты вотъ что, миляга, на вотъ тебѣ галету турецкую, ишь какал бѣлая, ты размочи ее въ водицѣ да пожуй, покелева я въ котелкѣ воды согрѣю, тогда и чайкомъ тебя напою.

— Не хочется мнѣ.

— Мало ли чего не хочется, а ты пожуй, на душѣ легче станетъ. Вѣрно я тебѣ говорю.

Стараясь сдерживать данное товарищу обещание не щипать его приемыш, честный Бубнов, насколько мог, старался утешать мальчика, в чем много помогали ему и прочие солдаты его взвода, помывавшиеся в палатке.

Все эти проявления симпатий к ребенку были несколько не дѣланныя, а шли, какъ говорится, отъ души вообще любвеобильнаго и снисходительнаго даже къ врагамъ, нашего русскаго солдата, да и смысленный и бойкій приемышъ Горюнова сдѣлался общимъ любимцемъ всего С—каго полка еще съ первыхъ дней своего случайнаго къ нему присоединенія.

Прошло нѣсколько дней, и маленькій Гашовъ, повидимому, совершенно освоился съ своими новыми друзьями, отвѣчая на ихъ ласки и стараясь платить имъ за это разными мелочными услугами при всякомъ представлявшемся случаѣ.

Особенно онъ былъ внимателенъ къ Бубнову, видимо чуя своимъ дѣтскимъ сердечкомъ, что этотъ добрый человекъ, хотя временно, но замѣняетъ ему ушедшаго въ походъ „башту“, на котораго и онъ долженъ перенести часть принадлежащихъ всецѣло ушедшему симпатій.

Наружно, Николка казался даже иногда веселымъ, но, по временамъ, слѣдяще за своимъ любимцемъ солдатики подмѣчали какое-то сосредоточенное, несвойственное его возрасту, тоскливое выраженіе въ его большихъ, осѣненныхъ густыми рѣсницами, голубыхъ глазахъ.

— Что съ тобой, Николка, скучать что ли опять началъ по своему баштѣ? спросить бывало его Бубновъ или кто-либо другой изъ солдатъ.

— Нѣтъ, такъ, отрывисто бросить мальчикъ, стараясь вызвать улыбку на своемъ личикѣ; но это ему не удается, и онъ отбѣжить куда-нибудь въ сторону, чтобы скрыть отъ бдительныхъ онекуновъ одолевашую его тоску.

По вечерамъ, укладываясь на жесткое ложе около Бубнова, Николка, передъ тѣмъ какъ заснуть, нѣрѣдко приставалъ къ своему новому покровителю съ разспросами: долго ли его „башта“ пробудетъ на работахъ; не слыхать ли чего о немъ, и въ какой сторонѣ, на какомъ разстояніи отъ нихъ находится село Марханлы, куда ушелъ „башта“ со своимъ батальономъ?

Старый служивый старался по возможности удовлетворять любопытство малютки, утѣшая его вѣроятностью скорого возвращенія его благодѣтеля, но, повидимому, такіе отвѣты не достигали желаемой цѣли.

Тоскливое выраженіе почти не сходило съ веселаго обыкновенно личика ребенка, онъ началъ замѣтно худѣть и даже какъ бы чуждаться общества своихъ новыхъ друзей, частенько уходя далеко за предѣлы лагеря и бродя въ одиночествѣ по окрестности.

Занятые службой, какъ Бубновъ, такъ и солдаты его взвода не имѣли возможности постоянно слѣдить за поведеніемъ мальчика, и его отлучки ускользали отъ ихъ вниманія.

Но однажды, спустя около двухъ недѣль послѣ ухода Горюнова съ батальономъ, одинъ изъ солдатиковъ, возвратясь въ лагерь съ командой, ходившей на рубку дровъ, сказалъ Бубнову:

— Мальчонка-то нашъ, Гордѣй Онисимычъ, надоть полагать не зря началъ уходить изъ лагеря да путаться по рощамъ да долинамъ,—кабы онъ не выкинулъ какого колѣнца, за которое не скажетъ намъ спасибо его „башта“. Онъ недаромъ и худать началъ, отъ нищи отказываться... Нонѣ, значитъ, какъ мы шли съ работы, наши ребята запримѣтили малыша на опушкѣ лѣса, верстахъ въ двухъ отселева. Онъ разговаривалъ съ какимъ-то пастухомъ-булгаринномъ, и тотъ ему все рукой на горы махалъ, гуторя объ чемъ-то.

Извѣстіе это, какъ и надо было ожидать, встревожило добряка служиваго, успѣвшаго полюбить поруч-

ченнаго его заботамъ ребенка, и въ то же время его смущало и то, что въ случаѣ какого-либо несчастія съ Николой, ему предстоитъ потерять расположеніе стараго, испытаннаго друга, Горюнова, которымъ онъ очень дорожилъ.

Въ этотъ день маленькій Гашовъ возвратился въ лагерь позже обыкновеннаго, почти одновременно съ пробитіемъ вечерней зари. Наружно онъ казался очень уставшимъ, хотя личико его на этотъ разъ противъ обыкновенія казалось болѣе веселымъ.

— А я тебѣ, дядя, грозде *) принесъ, вскричалъ онъ, подбѣгая къ Бубнову и подавая ему шанку, переполненную спѣлымъ виноградомъ.

— Спасибо, милига, спасибо... А ты вотъ лучше скажи мнѣ, пострѣленокъ, зачѣмъ ты убѣгаешь такъ далеко изъ лагеря?.. Съ какимъ-такимъ братушкой ты сегодня разговаривалъ, тамъ въ лѣсу, объ чемъ? принялся его добродушно журить и разспрашивать служивый.

Николка замѣтно смѣшался и потупился.

— И грозде собиралъ, прошепталъ онъ, краснѣя.

— Это я вижу, а объ чемъ ты съ братушкой-то толковалъ?

— Има ли близо вода... **) Пить хотѣлъ...

— Брешешь ты, и вижу, обмануть хочешь, милига. Ты не удрать ли куда задумалъ? Смотри, поймаютъ еще турки, башку свернуть.

— Я турци-тѣ не боюсь! бойко отвѣтилъ Николка, и въ глазенкахъ его сверкнулъ какой-то неестественный въ его лѣта огонекъ.

— Ладно, ишь какой храбрый! разсмѣлся Бубновъ, любясь отважнымъ малюткой.—Ты чай проголодался, ѣсть хочешь.

— Малко ***) хочу.

— Ну пойдѣмъ въ палатку, я тебѣ принесъ кой-чего, да и спать потомъ. А дурь-то ты, какая въ голову втемяшилась, брось, не хорошо!.. Башта твой вернется, бранить будетъ.

Пожуривъ отечески запоздалаго гуляку, служивый взялъ его на руки и отнесъ въ свое походное жилище, гдѣ, накормивши остатками ужина, уложилъ спать.

Николка, на этотъ разъ, уснулъ скоро, не задавая даже, передъ отходомъ ко сну своихъ обычныхъ вопросовъ о покинувшемъ его благодѣтелѣ.

На слѣдующее утро, рота, въ которой служилъ Бубновъ, должна была заступитъ въ главный лагерный карауль.

— Ну смотри, Николка, веди себя въ мое отсутствіе молодцомъ, изъ лагеря никуда не уходи, а коли поѣсть или чего другого захочешь, такъ спроси вонъ у Сидорыча, нашего кашевара, указалъ Бубновъ на одного изъ бывшихъ въ палаткѣ усачей, разставаясь съ мальчикомъ передъ уходомъ на службу.

Ребенокъ молча, но какъ-то особенно крѣпко, обнялъ и поцѣловалъ добраго своего „дядьку“.

Рота ушла, а Николка долго еще стоялъ у входа палатки, устремивъ взглядъ вслѣдъ удаляющимся солдатамъ.

— Ты мотри, Николка, безъ меня никуда далече отсель не уходи, здѣсь играй, наставительно сказалъ ему Сидорычъ, уходя въ свою очередь, чтобы приняться застряпню въ немудреной походной солдатской кухнѣ, устроенной позади лагеря.

— Я не пойду... Я здѣсь буду, проленеталъ мальчикъ.

— Ну то-то же... Будь умникомъ. Ужо я тебѣ щецъ и каши принесу.

Утро было дивное. Какъ пологомъ изъ одинаковой шелковой матеріи, раскинулось ярко синее небо надъ палатками лагеря С—каго полка, расположеннаго въ

*) Виноградъ.

**) Есть ли близко вода.

***) Немного.

Марія Магдалина. Съ картини Тиціана грав. Е. Дербье.

равнинѣ, обрамленной зеленою цвѣтущихъ кустовъ жимолости и кое-гдѣ возвышающихся между ними различныхъ деревьевъ. Ни одной тучки не виднѣлось на чистомъ небѣ.

Простоявъ еще нѣкоторое время на томъ же мѣстѣ, Николка выждалъ, когда Сидорычъ скрылся за линіей палатокъ, и затѣмъ повернулся и быстро побѣжалъ въ сторону виднѣвшейся невдалекѣ небольшой, но довольно тѣнистой рощицы...

Когда Сидорычъ, отправивъ состряпанный имъ обѣдъ въ роту, бывшую въ караулѣ, вернулся къ своей палаткѣ, неся въ котелкѣ порцію горячаго для порученнаго его надзору малютки, онъ не нашелъ его ни въ палаткѣ, ни вблизи ея и страшно засуетился.

— Ребята, не видалъ ли кто изъ васъ нашего мальша-то? тревожно разспрашивалъ онъ солдатиковъ, бѣгая впопыхахъ по лагерю.

Не получая нигдѣ удовлетворительнаго отвѣта, Сидорычъ бросился рыскать по окрестнымъ лугамъ и рощамъ.

Всѣ поиски оказались напрасны.

Наступилъ вечеръ, затѣмъ ночь, а Николка все не возвращался, точно будто въ воду канулъ.

— Чтѣ я теперь скажу Бубнову?.. Какой отвѣтъ я передъ нимъ держать буду?—сѣтовалъ вернувшійся съ поисковъ злополучный кашеваръ, стоя у входа своей палатки и напрасно сился отыскать взоромъ въ синюю

пейся дали равнины знакомую фигуру крошечнаго бѣглеца.

— Ну, быть бѣдѣ!.. Не даромъ говорится, что сколько волка ни корми, онъ все въ лѣсъ смотритъ! досадливо ворчалъ усачъ, укладывався, послѣ долгихъ и напрасныхъ ожиданій, на свою жесткую постель.

Когда на слѣдующій день, Бубновъ, смѣнившись съ караула, узналъ объ исчезновеніи ввѣреннаго его попеченіямъ ребенка, онъ просто волосы на себѣ рвалъ съ досады и отчаянія.

— И дернула же меня, прости Господи, нелегкая, довѣриться этому пентюху, слѣпой тетерѣ! напустился онъ въ сердцахъ на злополучнаго Сидорыча, отвѣщая ему полновѣсный тычокъ по затылку.

— Занапрасно обижать изволите, Гордѣй Онисимычъ, я тутъ ей-ей ни при чемъ. Какъ, значитъ, я уходилъ на кухню стряпать, онъ, надо полагать, въ тѣ поры и стеганулъ изъ лагеря, пробовалъ было оправдываться тотъ.

— Молчи, чумичка!

Бубновъ негодовалъ на самого себя, на кашевара, не оправдавшаго его довѣрія, на ни въ чемъ неповинныхъ своихъ подчиненныхъ, однимъ словомъ—на всѣхъ и вся. Разославъ всѣхъ людей своего взвода, въ поиски за исчезнувшимъ мальчикомъ, по окрестностямъ лагеря, онъ, пренебрегая усталостью послѣ суточной караульной службы, принялся энергично рыскать повсюду и самъ.

Но Николка исчезъ безслѣдно.

(Продолженіе будетъ.)

Корея и корейцы.

(Съ 16 рисунками.)

За послѣдній годъ вниманіе всего образованнаго міра, возбужденное войною между Китаемъ и Японією, невольно сосредоточилось на Корей, послужившей яблокомъ раздора между двумя враждующими имперіями дальняго Востока. Европейцы, бывавшіе или теперь живущіе въ Корей, дѣлятся съ европейскою публикою своими впечатлѣніями, печатаютъ очерки и статьи въ журналахъ. Мы пользуемся одною изъ такихъ статей, написанною вѣмецкимъ писателемъ О. Элерсомъ, очень недавно посѣтившимъ Корей. Статья его снабжена прекрасными воспроизведеніями фотографическихъ снимковъ, исполненныхъ на мѣстѣ. Такимъ образомъ, она даетъ очень подходящій матеріалъ для ознакомленія съ интересною страной въ описаніяхъ и картинкахъ.

О географическомъ положеніи, естественныхъ богатствахъ страны и т. п., мы распространяться не будемъ; всѣ эти сюжеты уже много разъ трактовались въ послѣднее время въ русской печати. Ограничимся сообщеніемъ свѣдѣній о населеніи страны и частью о корейской архитектурѣ.

Начнемъ сверху, съ особы самодержавнаго влстителя страны, короля. Элерсъ въ первый разъ видѣлъ короля въ процессіи, проходившей по улицамъ корейской столицы, Сеула. Король еще не старый человѣкъ, съ небольшою бородкою, съ очень симпатичнымъ и ласковымъ выраженіемъ лица (портр. на этой стр.). Европейцы при встрѣчѣ снисла передъ нимъ шляпы, и онъ очень любезно отвѣтилъ на ихъ привѣтствіе поклономъ. Королевскій кортежъ очень пышенъ и мно-

голюдентъ; о немъ можно судить по рисунку, который помещенъ на стр. 883 и на который пошла лишь центральная часть

Король и наслѣдннй принцъ Кореи.

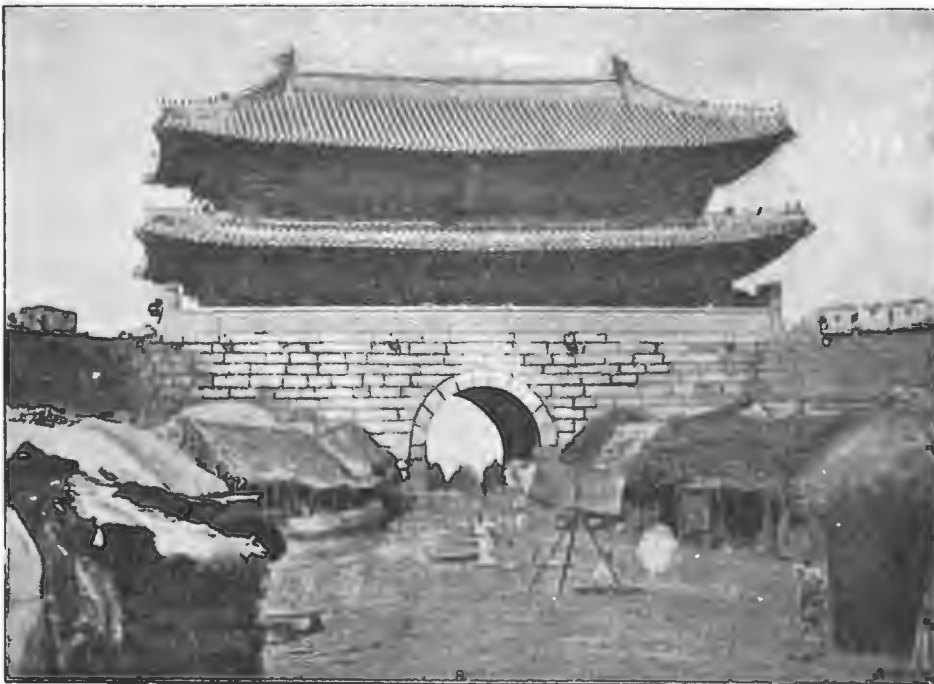
голюдентъ; о немъ можно судить по рисунку, который помещенъ на стр. 883 и на который пошла лишь центральная часть шествія, окружающая паланкинъ короля. Въ кортежѣ участвуютъ пѣхотинцы съ оружіемъ и знаменами, латники въ очень тяжелыхъ кирасахъ, сидящіе на хорошенькихъ, малорослыхъ корейскихъ лошадакахъ, которыхъ могли въ послѣдніе годы видѣть посѣтители петербургскаго зоологическаго сада. Трубачи усердно дуютъ въ свои громадные мѣдныя трубы, длиною въ 5 футовъ. Надъ толпою развѣваются знаменныя опахала изъ павлиньихъ перьевъ, звенятъ колокольчики на вершинкахъ шестовъ. Далѣе проходятъ ряды людей, съ какими-то странными, очевидно, военными эмблемами, въ родѣ копій съ красными, развѣвающимися гривами, щитовъ, трезубцевъ, ширмъ съ китайскими надписями, аллебардъ, какихъ-то особыхъ дубиновъ и т. д. Потомъ появляется начальникъ дворцовой стражи со своею свитою, въ позолоченномъ шлемѣ, со знаменемъ, а далѣе оплать флаги и знамена, потомъ новые ряды солдатъ, музыкантовъ, лейбъ-гвардейцевъ, и, наконецъ—таки, появляется роскошный паланкинъ короля. Въ этотъ разъ на королѣ былъ темнокрасный шелковый кафтанъ, а на головѣ красная шапка, похожая на мишуру. По корейскому этикету отличная толпа встрѣчаетъ и провожаетъ короля мертвымъ безмолвіемъ. Многие останавливаются какъ вкопанные, даже отворачиваются, чтобы не осквернить своимъ грѣшнымъ взглядомъ священную особу „сына неба“.

Элерст, какъ членъ германскаго консульства, желалъ и имѣть право быть представленнымъ королю, который не чуждается европейцевъ. Но тутъ вышло неожиданное и крайне своеобразное препятствіе. У него была начисто сбрита борода, а корейцы питаютъ необъяснимую антипатію къ бритымъ подбородкамъ европейцевъ. Король узналъ объ этомъ и отказалъ въ аудиенціи, впрочемъ, подъ другимъ благовиднымъ предлогомъ.

Королевская резиденція, Сеулъ (слово, означающее столица, главный городъ), построены совсѣмъ по-китайски, что, впрочемъ, и понятно, въ виду сосѣдства Небесной имперіи, и той роли, какую она играла въ исторіи цивилизаціи Кореи. Наконецъ, городъ и построенъ не корейцами, а китайцами, — именно однимъ изъ членовъ китайской династіи Мингъ, Ци-Цзюнь, въ 1392 году. (Замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, что корейскіе короли получаютъ имя уже послѣ смерти; при

Королевское шествіе въ Сеулѣ. Паланкинъ короля.

Ворота Сеула, главнаго города Кореи.

достойныхъ соперницъ знаменитой китайской стѣны, можно составить понятіе по рисунку, помѣщенному на стр. 884 и изображающему городскую стѣну и ворота въ Фузанѣ.

Къ числу выдающихся памятниковъ мѣстной архитектуры, вообще щедро запечатлѣнной китайщиною, слѣдуетъ отнести храмы. Но прежде скажемъ, кстати, нѣсколько словъ о многочисленномъ корейскомъ духовенствѣ. Первая встрѣча Элерса съ этими интересными представителями мѣстнаго духовенства произошла около Сеула. Во время одной изъ загородныхъ прогулокъ онъ вдругъ услышалъ звонъ гонговъ и свистъ флейтъ, увидѣлъ густой дымъ. Дымъ оказался поднимающимся отъ костра, на которомъ сожгали бранные останки монаха его собратя. Мѣсто сожженія было окружено оградой изъ небольшихъ тростей съ флагами. Толпа монаховъ и монахинь стояла вокругъ костра. По одеждѣ монаховъ было трудно отличить отъ монахинь; разница между ними состояла только въ головномъ уборѣ. Монахи носятъ илетенныя маленькія шапочки изъ бамбуковой соломки; эти шапки покрываются сверху большими, грибовидными съ острою верхушкою шляпами, обтинутыми промасленнымъ

жизни они не имѣютъ имени; просто „сынъ неба“ и больше ничего. Имя короля дѣлается достояніемъ исторіи). Мѣстоположеніе города очень живописное, дѣлаетъ честь своему основателю, если только покойный былъ любителемъ по части красотъ природы. Весь городъ окруженъ громадною каменною стѣною. Она тянется на 12 верстѣ, имѣетъ до 3 сажень въ вышину и почти столько же въ толщину. Въ стѣнѣ Сеула сдѣлано 8 воротъ, объ архитектурѣ которыхъ можно судить по находящемуся на этой страницѣ рисунку. Вообще городскія ворота въ Корей дѣлаются по китайскому образцу и бывають либо одноэтажныя, либо двухъэтажныя. Къ второму типу принадлежатъ и главныя ворота Сеула. На ночь городскія ворота въ Сеулѣ запираются громадными ключами, и всѣ эти ключи относятся къ королевскій дворецъ, гдѣ и остаются до разсвѣта слѣдующаго дня. Ночью можно попасть въ городъ или выйти изъ него только черезъ громадную стѣну; но такой акробатическій подвигъ сопряженъ съ массою неприяностей и даже опасностей всякаго рода. О циклоническихъ размѣрахъ и приемахъ постройки этихъ стѣнъ.

Ворота въ корейскихъ городахъ.

Городская стѣна и ворота въ Фузанѣ.

шелковымъ газомъ. Монахи, коротко обстригающіи свои волосы, носятъ сѣрыя, толстыя, остроконечныя шапочки изъ небѣленой рисовой соломы.

Вся эта толпа, когда ее увидѣлъ Элерсъ, стояла вокругъ костра, разговаривая и шути подѣ громкіе звуки своей національной музыки, и, повидимому, не только не предавалась ни малѣйшей грусти, а, наоборотъ, чувствовала себя въ какомъ-то особенно радостномъ настроеніи.

Господствующею религіею въ Корей считается конфуціанская, внесенная въ страну 500 лѣтъ тому назадъ основателемъ нынѣшней корейской династіи, китайскимъ выходцемъ.

Но еще гораздо раньше, именно въ IV вѣкѣ нашего лѣтосчисленія, въ Корей распространился буддизмъ. Ученіе Конфуція до сихъ поръ не могло вытѣснить буддизма; впрочемъ, эти двѣ религіи удивительно хорошо уживаются рядомъ, чему при мѣромъ служатъ сосѣдній Китай, гдѣ многіе, въ минуту жизни трудную, одинаково охотно обращаются къ посредничеству неба и черезъ конфуціевыхъ жрецовъ, и черезъ буддійскія кумирни. Въ Корей до сихъ поръ часто встрѣчаются буддійскіе монастыри, которые здѣсь, какъ и всюду, биткомъ набиты монахами и монахинями; существуетъ не мало и буддійскихъ храмовъ. Окрестности Сеула, особенно лѣсные поляны по окружающимъ столицу горамъ, часто даютъ живописный пріютъ этимъ монастырямъ и кани-

Храмъ въ нагорномъ лѣсу близъ Сеула.

шамъ. По общему архитектурному складу эти постройки очень напоминаютъ китайскія, и отличаются отъ нихъ лишь массивными коваными мѣдными воротами и дверями. Образомъ корейскаго храма, и, кетати, пейзажа окрестностей Сеула можетъ служить представленный здѣсь на нашемъ рисункѣ храмъ въ нагорномъ лѣсу близъ Сеула. Надо полагать, что буддійскимъ монахамъ въ Корей живется хорошо. Элерсу все они показались прекрасно убитанными и весьма жизнерадостными существами; благочестивый народъ, очевидно, не жалѣетъ своихъ щедротъ на пользу своихъ предстателей передъ небесными силами.

Корейская администрація и войско тоже представляютъ сколокъ съ китайскихъ образцовъ. Чиновники и военачальники — тѣ же китайскіе мандарины. Въ Корей не болѣе 7,000 постоянного войска. Обучено оно американскими офицерами, на европейскій образецъ. Обмундированіе тоже на европейскій фасонъ. Солдаты носятъ шаровары, кафтаны, шляпы, похожія на тѣ, какія носятъ итальянскіе берсальеры. Все это народъ праздный, лѣнивый, безнечный; глядя на нихъ, какъ они валяются въ пыли на улицѣ, разбросавъ вокругъ свои нечищенные ружья, сразу видишь, что это войско не особенно страшно для непріятеля. Среди регулярнаго войска рѣзко выдѣляется своимъ допотопнымъ костюмомъ королевская гвардія. Рядомъ со своими крошечными лошадками, лейб-гвардейцы кажутся какими-то опереточными персонажами. На нихъ надѣты такіе громадные сапоги, что иной разъ всаднику бываетъ трудно безъ посторонней помощи взобраться на лошадку. Не менѣе кощунны ихъ потеряныя и потрешанные костюмы, кольчуги, звенящія при малѣйшемъ движеніи, и старыя, прадѣдовскіе, совершенно заржавѣвшіе мечи. Военные мандарины (рис. на этой стран.) — народъ важный, величавый; въ публикѣ они обыкновенно появляются верхомъ, на высочай-

Военный мандаринъ.

шемъ сѣдлѣ, которое никакъ не гармонируетъ съ крошечнымъ ростомъ мѣстной породы лошадей. Корейскаго генерала всегда сопровождаетъ цѣлая свита — драбанты, служители. Въ одеждѣ генерала преобладаютъ темные цвѣта. На груди просторнаго мандарискаго кафтана или, лучше сказать, халата видѣт-

Корейскій офицеръ.

1) Молодой, неженатый кореецъ. 2) мандаринъ, 3) женатый кореецъ.

Кореецъ въ траурѣ.

Корейская дама.

Женщины зажиточнаго класса въ Корей.

ся вышитый шелками квадратъ, на которомъ представленъ тигръ—эмблема храбрости, подобающей военачальнику. Статскіе мандарины, одежда которыхъ снабжается такимъ же нагруднымъ знакомъ, имѣютъ отличительнымъ шифромъ фигуру

Придворная рабыня.

блага журавля — вѣроитно, служащаго эмблемою стойкаго на стражѣ государственныхъ интересовъ. Поверхъ одежды надѣтъ поясъ, очень богато расшитый шелками, украшенный золотыми и серебряными бляшками и драгоценными камнями. Но этотъ поясъ, впрочемъ, вовсе не опоясываетъ, въ обычномъ смыслѣ, фигуру сановника, т.-е. не прилегаетъ къ ней плотно, а свободно тянется по складкамъ просторной одежды,

Корейскій носильщикъ (кули).

Корейскій носильщикъ (кули).

напоминал скорѣе пашу орденскую ленту, чѣмъ опояску. Позади мандарина всегда шестуется особый служитель, несущій за нимъ одну до нельзя странную принадлежность, право ношенія которой съ собою составляетъ исключительную привилегію высшихъ корейскихъ сановниковъ; это не что иное, какъ круглый, полированный латунный сосудъ, величиною со страусово яйцо. Этотъ сосудъ предназначенъ не для того, чтобы изъ него пить... и никакой европейскій сановникъ не изберетъ подобнаго сосуда для обозначенія своего привилегированнаго состоянія.

Офицеры болѣе скромнаго ранга (рис. на стр. 884) носятъ корейскую одежду, мало отличающуюся отъ народной: черный шелковый, долгошолый кафтанъ, съ пестрыми шелковыми тесьмами, которыми его завязываютъ (корейцы не употребляютъ пуговицъ и крючковыхъ). Съ лѣваго бока виситъ мечъ въ деревянныхъ ножнахъ, съ кистями на длинныхъ шнурахъ; на ногахъ китайская войлочная обувь, а на головѣ шляпа изъ грубаго войлока, которая подвязывается подъ подбородкомъ шнурками, унизанными красными шариками. Шляпа украшается спереди плюмажемъ изъ навлинныхъ перьевъ, а сзади хвостомъ изъ конскаго волоса.

Кореецъ,—простой смертный, не военный и не сановникъ,—(рис. на стр. 884) носитъ просторную, чаще всего бѣлую одежду: кафтанъ, панталоны, заправленные концами въ подбитые ватой чулки, короткую куртку, въ родѣ китайской, на ногахъ войлочныя туфли, на головѣ своеобразнаго фасона шляпу съ прямыми полями и такую маленькую тульею, что кажется, будто на взроломъ надѣта дѣтская шляпа. У пояса корейца всегда болтается его огниво съ кремнемъ, футляръ съ очками, столовый приборъ, т. е. двѣ палочки (вмѣсто вилок) и ножъ, бумажный кисетъ съ табакомъ. Въ поясѣ скрытъ длинный чубукъ трубки съ мундштукомъ изъ бѣлаго металла. Самая оригинальная часть корейскаго костюма—шляпа, по которой корейца легко отличить въ толпѣ восточнаго народа. Эти шляпы плетутся либо изъ конскаго волоса, либо изъ тонко расщепленнаго, окрашеннаго въ черный цвѣтъ, бамбука. Шляпы послѣдняго сорта, если онѣ выдѣланы тщательно, продаются по 15—20 рублей на корейскихъ рынкахъ, гдѣ эти шляпы всегда навалены цѣлыми грудями. Корейцы зачесываютъ волосы на затылокъ и здѣсь связываютъ ихъ въ узелокъ, величиною съ утиное яйцо. На голову надѣвается сначала плетеный изъ конскаго волоса ремешокъ, шириною около двухъ дюймовъ, на него надѣвается коническій колпачокъ изъ того же матеріала; шляпа надѣвается уже поверхъ всего этого спарженія. Она удерживается на своемъ мѣстѣ длинными черными шелковыми тесьмами, которыя подвязываются подъ подбородкомъ.

Корейцы достаточныхъ классовъ рѣдко снимаютъ шляпу въ теченіе дня, даже у себя дома; гостей принимаютъ въ шляпахъ—правило вѣжливости.

Головной уборъ старской знати—мандариновъ—нѣсколько отличается отъ народнаго. Шляпъ мандарины не носятъ, а надѣваютъ почти такой же колпачокъ, какой обыкновенный смертный носитъ подъ своею шляпою; только съ боковъ прикрѣпляются, для отличія, два направленные впередъ уха изъ волосистой ткани. Неженатые молодые люди и дѣвушки заплетаютъ волосы въ длинную косу, и такъ какъ лица у мѣстной молодежи обоего пола одинаково мягки и нѣжны, то непривычному европейскому взгляду нѣтъ возможности на первыхъ порахъ отличить юношу отъ дѣвушки, потому что костюмы ихъ одинаковы. Женщины, кореецъ начинаетъ завязывать волосы въ узелъ, а замуженная женщина заплетаетъ ихъ въ двѣ косы, изъ которыхъ дѣлается нѣчто въ родѣ шивона, украшаемаго пропущенною сквозь него дливною шнуркою. Дѣвушки и женщины ходятъ съ непокрытою головою. Обрученные носятъ шляпы, какъ и женатые, но только желтаго цвѣта и съ ровными багтами.

Какъ извѣстно, Китай выдѣляется изъ всѣхъ другихъ странъ земнаго шара необычайною строгостью и разработанностью траура. Эта строгость въ выраженіи благочестія въ намити умершихъ вытекаетъ у китайца изъ глубоко вкоренившагося культа предковъ. Отъ китайцевъ и корейцы заимствовали строгость траура. Здѣсь трауръ кладетъ свой рѣзкій отпечатокъ на одежду. Главный отличительный признакъ траура—это колоссальная, грибовидная шляпа, ниспадающая по самымъ плечамъ, даже отчасти закрывающая ихъ (рис. на стр. 885).

Эти шляпы выдѣлываются изъ необработанной бамбуковой стружки; ихъ нижній, широкій поперечникъ достигаетъ аршина съ четвертью, а высота до $\frac{3}{4}$ аршина. Но этого мало,—носитель траура еще держитъ передъ собою ширмочку, очевидно, давая этимъ понять, что ему такъ грустно и горестно, что тошно смотрѣть на людское довольство и вообще на бѣлый свѣтъ. Корейцы носятъ трауръ по родителямъ двадцать семь мѣсяцевъ. Въ это время, по существующему обычаю, кореецъ не можетъ жениться, даже долженъ оставить всѣ свои дѣла, всецѣло отдавшись горести. Случается, что обрученные молодые люди, благодаря столкновению трауровъ до истеченія законнаго обычая срока, успѣваютъ до женитьбы состариться.

Даже и на Востоку, столь богатомъ рабствомъ, едва ли найдется другая страна, гдѣ бы женщина была такъ принижена, какъ въ Корей. Здѣсь она и въ глубокой старости остается ка-

Публичный писецъ въ Корей.

кимъ-то ребенкомъ, которому нельзя дать шага сдѣлать безъ надзора. Она не можетъ быть свидѣтельницею въ судѣ, у нея даже имени нѣтъ; ее обозначаютъ названіемъ родственницы такого-то:—жена X, племянница Y, сестра Z. Ни въ какихъ дѣлахъ мужскихъ она не принимаетъ участія. Безъ позволенія мужа она не только не можетъ выйти на улицу, но даже выглянуть въ окошко, принять у себя гостя. Пока она еще ребенокъ, дѣвочка, она ходитъ одна, куда хочетъ. Но когда она выросла, стала невѣстою, она уже не оставляетъ женской половины дома и не смѣетъ буквально ни съ кѣмъ говорить, никого видѣть, кромѣ ближайшихъ родственниковъ. При заключеніи брака взаимная склонность не имѣетъ ни малѣйшей возможности проявиться, потому что молодымъ людямъ не представляется случая даже издали видѣть другъ друга. Родители жениха и невѣсты, сговорившись между собою, обращаются за окончательнымъ рѣшеніемъ ихъ судьбы къ астрологамъ; эти кудесники обыкновенно и назначаютъ день бракосочетанія. Многоженства, впрочемъ, въ Корей не существуетъ. Можно разойтись съ женою, но нельзя вновь вступить въ законный бракъ, пока первая жена не помретъ; но зато никто не препятствуетъ супругу содержать столько незаконныхъ женъ, сколько ему заблагоразсудится и доступно по его средствамъ. Но замѣчательно, что при всей юридической безправности корейскихъ женщинъ, онѣ окружены извѣстнымъ вниманіемъ, даже пользуются уваженіемъ. Женская половина дома—нѣчто священное; туда не можетъ входить даже судья, въ интересахъ правосудія. На улицахъ никто никогда не обижаетъ женщинъ, хотя бы самыхъ бѣдныхъ; женщинамъ позволено выходить изъ дома въ поздніе часы, послѣ заката солнца, когда мужчинамъ (по закону, утрачивающему, впрочемъ, постепенно свою старинную строгость) не позволено появляться на улицѣ. Впрочемъ, положеніе молодыхъ людей, еще не женившихся, почти такое же, какъ и молодыхъ дѣвушекъ; ихъ тоже держатъ, какъ у насъ маленькихъ дѣтей. Надо замѣтить, что корейское понятіе о юности мужчины нѣсколько отличается отъ нашего; тамъ юность не ставится въ зависимость отъ возраста; кореецъ-юноша, пока онъ холостъ, хотя бы ему было и далеко за тридцать лѣтъ. Не женатый все еще не мужчина; онъ не допускается на государственную службу. О костюмахъ корейскихъ женщинъ можно судить по на-

нимъ рисункомъ на стр. 885 и 886. Элемеру рѣдко приходилось встрѣчать женщинъ на улицахъ, а тѣ, которые встрѣчались, по большей части были старыя и невзрачныя, либо ихъ вовсе нельзя было разсмотрѣть, такъ какъ изъ-подъ кафтана, накинутаго на голову, выглядывали только глаза, да виднѣлся кончикъ носа. Попадаются, впрочемъ, среди молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ, и такія, которыя смѣло могли бы появляться передъ европѣйцемъ безъ покрывала, отнюдь не оскорбляя его взгляда, даже напротивъ. Объ этомъ могутъ свидѣтельствовать представленныя на рисункѣ (на стр. 886) двѣ фигуры женщинъ зажиточнаго класса. Для иностранца могутъ представлять особенный интересъ многочисленныя рабыни, содержащіяся во дворцѣ короля; онѣ, впрочемъ, не столько блещутъ красотой (что, впрочемъ, случается), сколько кидаются въ глаза своею чудовищною прическою (рис. на стр. 886).

Заговоривъ о женщинѣ и семейной жизни, нельзя обойти молчаніемъ повседневнаго обихода и жилищнаго распорядка въ корейскомъ домѣ. Дома строятся на фундаментѣ изъ песчаннаго дикаго камня, связаннаго, вѣроятно, ради сбереженія цемента, смѣсью изъ соломенной рѣзки съ глиною. Стѣны выведены изъ глины; крыши сметаны изъ соломы. Окнашныя отверстія затянута промасленною бумагою, вслѣдствіе чего внутренность корейскаго жилья освѣщается извѣстною чрезвычайною скупо. Направо отъ входа, ниже уровня пола, находится кухня, гдѣ готовятся незатѣливыя блюда мѣстнаго населенія изъ риса, бобовъ или проса; за кухней помѣщается спальня. Палата отъ входа—жилая комната, полъ которыхъ покрываетъ промасленною бумагою либо циновками. Пыли, грязи, духоты и блохъ въ этихъ жилищахъ—огромное количество. Отопление домовъ производится снизу, изъ-подъ пола. Кухня, какъ уже сказано, помѣщается ниже пола и подполье такъ устроено, что весь жаръ отъ кухоннаго очага проходитъ подъ полъ; такое остроумное приспособленіе, разумѣется, служитъ не только въ высшей степени въ лѣтнее время. Меблировка очень скудна: нѣсколько очень низкихъ деревянныхъ столикъ, за которыми семьи обѣдаютъ, алтарь для жертвоприношеній божествамъ и маленькія деревянныя скамейки, которыя корейцы, ложась спать, подкладываютъ подъ головы. Вотъ и вся меблировка дома небогатаго корейца. У богатыхъ часто встрѣчаются шкафы, съ металлическими украшеніями, такой же работы сундуки; всѣ эти вещи выдѣлываются, съ большимъ вкусомъ, сеульскими столярами. При домѣ, даже у бѣдныхъ людей, всегда пристроено стойло для рогатаго скота и сарайчикъ для куръ и утокъ.

Въ Корей, можно сказать, вовсе не существуетъ никакихъ дорогъ, есть только тропинки. Между тѣмъ, необыкновенно обильныя естественныя богатства страны все же эксплуатируются, хотя, конечно, далеко не въ такомъ размѣрѣ, въ ка-

комъ они разрабатывались бы, будь страна во власти предприимчиваго европейскаго племени. Такимъ образомъ, следовательно, существуетъ и потребность передвиженія значительныхъ грузовъ по странѣ. Но дорогъ нѣтъ, ослонь, верблюдовъ, слоновъ и другихъ вьючныхъ животныхъ не водятся. Остаются два способа товарнаго передвиженія: корейскія лошади и носильщики. На корейскихъ лошадакахъ лежитъ не мало работы. Это прежде всего верховая лошадь, на которой путешествуютъ по странѣ. Рогатый скотъ, быки и коровы служатъ главнымъ образомъ для земледѣльческихъ работъ, кони—для передвиженія людей и грузовъ. Корейскій носильщикъ (кули) перетаскиваетъ грузы на спину, употребилъ для ихъ укладки разныя вѣтки усовершенствованныя приспособленія, въ видѣ корзины, козель, полокъ и т. п., смотря по виду и объему груза. Можно судить объ этихъ приспособленіяхъ по помѣщеннымъ на стр. 886 рисункамъ.

Сколько груза приходится перенести на своихъ спинахъ и плечахъ корейскимъ кули и лошадакамъ? Трудно, конечно, отвѣчать на такой вопросъ, когда дѣло идетъ о странѣ, гдѣ единственными статистиками являются иностранные консулы и торговые агенты, ведущіе отчетность по отпуску и ввозу товаровъ. Только этими данными мы и можемъ опредѣлить, съ грубою приближенностью, размѣры торговаго обращенія въ странѣ. За шесть лѣтъ, съ 1885 по 1891 г., ввозъ товаровъ въ Корею и вывозъ ихъ изъ нея поднялся съ 2½ миллионъ до 11.300.000 въ металлич. рубляхъ. Вывозятся, главнымъ образомъ, рисъ, хлѣбное зерно и бобы и притомъ почти исключительно въ Японию; затѣмъ, другими предметами вывоза служатъ шкуры рогатаго скота и собакъ (которыя корейцы употребляютъ въ пищу), рыба, бумага, морскія животныя, употребляемыя въ пищу, и т. д. Ввозитъ же въ Корею главнымъ образомъ хлопчатобумажныя ткани англійскаго производства, китайскія шелковыя матеріи и разныя другія европейскія товары. Китай подвозится изъ Кореи драгоцѣнныя цѣлебныя корни джипъ-зэнга (болѣе извѣстныя у насъ подъ названіемъ „женъ-шенъ“), который дико растетъ, кажется, только здѣсь, въ неприступныхъ горныхъ лѣсахъ Кореи, и больше нигдѣ на всемъ свѣтѣ.

Намъ остается упомянуть еще объ одномъ корейскомъ типѣ, весьма рѣдко попадающемся тамъ въ публичныхъ мѣстахъ, именно о публичномъ ищелѣ (рис. на стр. 887). Потребность въ публичныхъ ищелѣхъ вызывается безграмотностью населенія; такіе ищелѣ еще до сихъ поръ процвѣтаютъ въ Италіи и Испаніи, конечно, лишь въ самыхъ глухихъ закоулкахъ. Они располагаются гдѣ-нибудь на виду, на рынкѣ, на площади, со всемъ своимъ канцелярскимъ матеріаломъ, и за небольшую плату строчатъ всякія посланія подходящей къ нимъ публичнѣ.

Къ рисункамъ.

Гора св. Михаила въ Нормандіи. (Рис. на стр. 873.)

Одна изъ интереснѣйшихъ экскурсій, совершаемыхъ во Франціи, это экскурсія на гору св. Михаила. Кто хоть разъ побывалъ въ этомъ единственномъ въ своемъ родѣ мѣстѣ, тотъ никогда не забудетъ видѣнныхъ тамъ чудесъ.

Вы выезжаете изъ Парижа утромъ, мчитесь цѣлый день по желѣзной дорогѣ съ поразительной быстротой по живописной, цветущей Нормандіи, и часовъ около 5 дни пріѣзжаете въ мѣстечко Понгорсонъ, на границѣ Нормандіи и Бретани. Садитесь въ открытый омнибусъ и опять-таки быстро ѣдете сначала по матеріку, а потомъ сейчасъ по прекрасному носсе дамбы, сооруженной въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ отъ берега къ утесу св. Михаила, находящемуся *среди моря*. Ѣдете, Ѣдете, омнибусъ надобдаетъ своимъ грохотомъ, вѣтеръ рветъ съ васъ шкуру, пыль летитъ, солнце палитъ, и вдругъ,—сразу забывается все,—передъ вами, среди моря, на высокомъ утесѣ, высятся что-то удивительное: грозное, чудное, странное зданіе, какъ бы летящее вверхъ. Позади васъ пыльная лента дамбы, направо и вальво сплещ море, а передъ вами—„чудо“. Именно чудо, и слово это, постоянно срывающееся съ устъ туземныхъ жителей, дѣлается для васъ лозунгомъ навсегда, разъ дѣло идетъ объ этой постройкѣ.

Колоссальный гранитный утесъ св. Михаила, величественно грозный, всегда былъ приманкой для монаховъ и воиновъ. Съ незапамятныхъ временъ онъ служилъ мѣстомъ религіознаго культа, сначала для друидовъ, до времени покоренія Галліи римлянами, а потомъ тутъ соорудили храмъ Юпитера, отъ котораго утесъ получилъ названіе горы-Ювенса (Jovis), передѣланное туземцами въ гору-Жу.

Франки, сдѣлавшись христианами, построили тутъ двѣ часовни; здѣсь стали селиться пустыинники и положили основаніе аббатству, и гора стала называться горою-Мониль. Въ началѣ VII столѣтія епископъ Авранскій, Оберъ, любившій уединяться сюда на молитву, задумалъ выстроить уже храмъ, но сомнѣвался, можно ли начать грандіозную постройку. И вотъ ему во снѣ явился Архангелъ Михаилъ и приказалъ выстроить храмъ въ свое имя. Архангелъ прикоснулся пальцемъ

къ лбу епископа такъ, что сдѣлалъ ему по лбу отверстіе, и вотъ епископъ понялъ, какъ ему надо строить. Онъ соорудилъ сначала скромную часовню во имя св. Михаила въ формѣ грота. Разнеслась молва, что тутъ совершаются чудеса; стали стекаться богомольцы, приносить аббатству дары, а вѣкъ спустя тутъ стали селиться жители западной Нейстрій, спасаясь отъ норманскихъ набѣговъ. Началась безумно-смѣлая постройка, слава аббатства разнеслась по всему Сѣверу Франціи, и не разъ англичане пытались овладѣть соблазнительной твердыней. Въ XV столѣтіи ихъ набѣги всегда удачно отражались монахами—вопями и небольшимъ отрядомъ солдатъ, подѣ командой, по очереди, Жана д'Аркура, графа Омальскаго, знаменитаго Дюноа и Луи д'Эстувилля д'Обоскѣ. Въ теченіе 70 лѣтъ они многократно пробовали овладѣть аббатствомъ, по оно уцѣлѣло, украсилось еще чудными постройками на скалѣ и внутри скалы, и представляетъ теперь изъ себя массу зданій, обнесенныхъ зубчатой стѣной, съ круглыми сторожевыми башнями, лѣстницами и уступами.

Чтобъ осмотрѣть аббатство, нужно часа два времени. Вы входите въ замокъ и поднимаетесь ступеней 250 вверху. Потомъ, поперемѣнно, поднимаясь и спускаясь, вы осматриваете бывшій соборъ, нынѣ дѣлательно реставрирующійся, осматриваете монастырскій дворъ, рыцарскую залу, дортуары, столовую, погребъ. Со времени Людовика XI аббатство навязало роль тюрьмы; первая французская революція изгнала монаховъ и окончательно превратила аббатство въ тюрьму для политическихъ преступниковъ. Здѣсь вы можете видѣть ипакую подвешенную ипину, въ которой, въ желѣзной клеткѣ, томился кардиналъ Ла-Валлю (см. рис. въ № 21 *Нивы*), и ужасныя кельи, гдѣ сидѣли разныя другія политическія преступники. Внизу, выйдя изъ аббатства, вы входите въ небольшую музей, интереснаго состава. Здѣсь находится восковыя фигуры, изображающія этихъ заточенныхъ, здѣсь и желѣзная клетка Ла-Валлю, и поразительно похожія фигуры Армана Варбеса, Бланки Раснайлъ; тутъ и „Желѣзная маска“, и восковыя фигуры Вертрана дю-Геклеса съ женою Гифельъ, смотрящія изъ окна на звѣзды, и графъ Жюль, осужденный на голодную смерть и получающій хлѣбъ изъ окна отъ крестьянки.

и разныя другія фигуры. Гора св. Михаила — это какъ бы „каменная кнѣга“, по которой можно прочесть всю ея исторію. Заслуживаетъ также вниманія заключающая въ себѣ цѣп-

ные древніе вѣнцы и другія замѣчательныя вѣщи „Сокровищница горы св. Михаила“ въ самомъ городѣ; стоитъ обойти и улицы всего крохотнаго городка, раскинутаго вокругъ аббатства. Жителей здѣсь насчитываютъ едва 800 душъ. Живутъ они рыбной ловлей, да разными косвенными и прямыми сборами съ многочисленныхъ туристовъ, среди которыхъ всего больше англичанъ, привлекаемыхъ оригинальною красотою этого мѣстечка, производящаго въ самомъ дѣлѣ чарующее впечатлѣніе.

Вверху — каменныя громады собора и замки; внизу — со всѣхъ сторонъ море со своими приливами и отливами; съ террасы гостиницы, построенной на уступѣ скалы, виденъ берегъ Франціи, модныя морскія курорты — Авраншъ. Другого шума, кромѣ прибой волнъ, па горѣ св. Михаила не слышно; да откуда ему и быть? Лошади, привезшія вась, останавливаются внизу, у воротъ въ укрѣпленіе и никогда въ нихъ не въѣзжаютъ: разъ вы вошли въ ворота, всюду приходится подниматься по болѣе или менѣе крутымъ лѣстницамъ, высѣченнымъ прямо въ скаль.

Когда почью взойдетъ луна и посеребрить море, получается такая фантастическая картина, что вы себя спрашиваете, не сонъ ли это, не сказка ли? „Чудо!“ — говорятъ вамъ туземцы, и вы охотно съ ними соглашаетесь.

Плѣнницы. Эпизодъ изъ недавняго прошлаго туркестанской жизни.

(Рис. на стр. 876).

Въ настоящее время тотъ, кому приходится путешествовать по нашимъ обширнымъ среднеазиатскимъ владѣніямъ, проѣзжаетъ огромныя пустынные пространства съ полнымъ комфортомъ и безопасностью, по чуднымъ шоссе съ удобными станціями, или въ комфортабельномъ купѣ вагона, любясь только горами сыпучаго песка, но не ощущая всѣхъ невгодъ пустыни. Можетъ ли ему придти въ голову мысль, что еще такъ недавно, не болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ, на всѣхъ этихъ путяхъ путешественникамъ приходилось встрѣчаться съ трудно одолимыми преградами: цѣлые караваны гибли въ степяхъ отъ снѣжныхъ и песчаныхъ урагановъ, люди и животныя падали отъ зноя и недостатка воды и, кромѣ того, на каждомъ шагу можно было паткнуться на вражью засаду, на смерть или — еще худшее — тяжелую унижительную неволю.

Нашъ рисунокъ изображаетъ одинъ изъ печальныхъ эпизодовъ этого недавняго прошлаго. Шайка грабителей начала на проѣзжающей экипажѣ, — мужичины перебиты во время сопротивленія, двѣ женщины — плѣнницы... На пути въ свои кочевья разбойники оставились въ степи бивуакомъ на отдыхъ. Фигуры плѣнницъ говорятъ сами за себя...

Гора Сулія (по Самаро-Уфимской жел. дорогѣ). Видъ съ юго-восточной стороны. (Рис. на стр. 877).

Памятникъ Императору Александру III, сооруженный 145-мъ Новочеркасскимъ полкомъ.

Съ фотографія грав. Шюльеръ.

Самаро-Уфимская желѣзная дорога проходитъ по самой живописной гористой мѣстности, представляющей, при постройкѣ, чуть ли не на каждомъ десяткѣ верстѣ природныя препятствія въ видѣ бугровъ, овраговъ и каменистыхъ крижей. Что теперь такъ пріятно видѣть любителю природы, изъ окна комфортабельнаго вагона, сиди на бархатномъ диванѣ перваго класса, — то всего какія-нибудь десять лѣтъ назадъ заставляло задумываться надъ собою опытныхъ инженеровъ. Здѣсь работали сотни мозолитыхъ рукъ, вооруженныхъ желѣзными лопатами, ломомъ, кирками, врываясь въ сердцевину горъ или сглаживая неровности, созданныя природой, какъ бы нарочно для замедленія движенія цивилизаціи, и безъ того медлительнымъ шагомъ идущей въ старо-древній „юртъ“ (царство) царя Кучума — Сибирь „золотое дно“.

Но, кромѣ Сибири, и сама дикая Башкирія, — какъ зовется, издавна, Уфимская губернія, — представляла собою своего рода Америку для слетавшихся тогда къ новому желѣзнодорожному пути дѣльцовъ — любителей легкой наживы, и дѣйствительно являлась краемъ съ нетронутой почвой для обогащенія энергичнаго предпринимателя. Теперь утихла строительная горячка, все вошло въ свою колею. Дорога „работаетъ“; вадъ и впередь летаютъ, обгоняя другъ-друга, поезда; и только виды грандіозной природы, разстилающейся передъ глазами пассажировъ, напоминаютъ о томъ, что здѣсь еще такъ недавно была такая глушь, гдѣ никогда, никто и не възжалъ „на чугуномъ коулѣ“.

Гора Сулія отлого взбѣгаетъ надъ неширокой и неглубокой рѣкой. На ней еще не тронутъ лѣзвемъ топора густо облѣившія ее отовсюду лѣсы. А за рѣкой — на огромное, гигантской звѣздой извивающееся пространство — весь онъ „подѣченъ, срубленъ, сваленъ и сгубленъ топорами“...

Если бы здѣсь, гдѣ-нибудь на склонѣ горы, въ лѣсной труппѣ, укрывался опознанный Меемъ лѣсовникъ, то отсюда онъ не одинъ разъ въ день видѣлъ бы, какъ

... разсыпая искры,
Далеко — въ полѣ чистомъ,
Летитъ звѣзду-чугунка —
Съ шипѣніемъ и свистомъ“...

Тиціанова Марія Магдалина. (Рис. на стр. 881).

Тиціано Вечеліо, называемый обыкновенно Тиціаномъ, — самый выдающийся художникъ венеціанской школы. Онъ родился въ 1477 г. въ Пиеве ди Кадо-ре, большую часть своей жизни прожилъ въ Венеціи, былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ папою Львомъ X, Альфонсомъ Феррарскимъ, съ Федерико Гонзага, съ Аріостомъ, Аретиномъ и другими правителями, писателями и художниками того времени. Онъ рисовалъ портреты съ Карла V, паны Павла III и др. Умеръ онъ въ Венеціи, отъ чумы, 27 августа 1576 г., почти ста лѣтъ отъ роду. На развитіе художественнаго таланта Тиціана имѣли особое вліяніе учитель его Бел-

Патріархъ Іерусалимскій Герасимъ IV (по поводу десятилѣтняго пребыванія его въ патріаршемъ санѣ). Съ фотогр. грав. Шюльеръ.

ланы Павла III и др. Умеръ онъ въ Венеціи, отъ чумы, 27 августа 1576 г., почти ста лѣтъ отъ роду. На развитіе художественнаго таланта Тиціана имѣли особое вліяніе учитель его Бел-

лини (Gentile Bellini) и товарищ его Джорджоне (Giorgione), умерший 36 лѣтъ. Судя по отрывочнымъ историческимъ свѣдѣніямъ, дошедшимъ до насъ, Джорджоне былъ громадный талантъ, не уступавшій самому Тициану.

Картины венеціанской школы имѣютъ свой особенный характеръ, носятъ совершенно своеобразный отпечатокъ, не похожий на живопись остальной Италіи. Это произошло отъ особыхъ условій венеціанской жизни. Когда почти всѣ итальянскіе города были раздираемы междоусобными войнами партій, Венеція была спокойна, ничто не препятствовало развитію ея политической свободы внѣшней и внутренней. Она была населена богатыми купцами, управлявшими республикой, и свободно-рожденнымъ народомъ, никогда не выдавшимъ войны подъ стѣнами своего города. Спокойствіе и безопасность, богатство и роскошь придали зданіямъ Венеціи гордый и сильный видъ. Флоренція послѣ продолжительныхъ неурядицъ подпала подъ тиранію Медичи и похоронила въ ней всѣ мечты о свободѣ. Основной тонъ флорентійскихъ картинъ темный, между тѣмъ свѣтлыя краски преобладаютъ въ картинахъ венеціанской школы. Условія жизни во Флоренціи возбуждали умственную дѣятельность и обращали взоры художниковъ на душу человѣка. Венеціанцы же принимали жизнь такъ, какъ она есть. Вместо философіи и размышленія надъ жизнью, венеціанцы стремились наслаждаться ею. А въ то же время мѣстоположеніе Венеціи, ея море и лазурное небо съ золотымъ отраженіемъ восхода и заката солнца, дворцы изъ порфира и мрамора, таинственные каналы, церкви, украшенныя мозаикой, научили венеціанскихъ художниковъ удивительному знанію красокъ.

Религія играетъ очень важную роль въ живописи Италіи; венеціанцевъ она мало трогала. Они были, правда, вѣрующими католиками, и ихъ религіозныя картины не менѣе искренни, чѣмъ темы Фра-Анджелико и Дюрера, но въ нихъ жизненная правда, реализмъ преобладаетъ надъ идеей. Ихъ церкви всегда старались быть независимой отъ Рима, а ученія разныхъ мистиковъ на нихъ слабо дѣйствовали, и религіозность Венеціи никогда не шла въ разрѣзъ съ политическимъ благоузіемъ. Это отразилось и на венеціанской живописи.

Тицианъ оставилъ цѣлый рядъ мастерскихъ произведеній въ разныхъ родахъ живописи. Онъ рисовалъ историческія картины, онъ создалъ цѣлую галерею портретовъ—между ними—Лукреціи Борджіи, Аріоста, Франциска I, Филиппа II; даѣе идутъ картины античнаго жанра „Вакхъ и Ариадна“ и др.; наконецъ, самыя знаменитыя его религіозно-христіанскія темы: „Мученичество св. Лаврентія“, „Вознесеніе“, „Воскресеніе“ и т. п. Кромѣ всего этого, Тицианъ былъ замѣчательный пейзажистъ. Сохранилось письмо отъ 1544 г., писанное Аретинномъ Тициану. „Я смотрѣлъ на Венецію“—пишетъ онъ—„на небо, полное красокъ, на чудныя облака, висящія надъ темными крышами домовъ, отражающія огонь заката, и думалъ: какъ природа хорошо умѣетъ отдѣлять небо отъ этихъ дворцовъ. Такъ же, какъ это дѣлаетъ Тицианъ. Я смотрѣлъ на эту картину природы, и думалъ о вашей книгѣ, понимающей душу этой природы, и я воскликнулъ: О, Тицианъ, гдѣ вы теперь?“ (Lettere di Messer Pietro Aretino).

Тицианъ занимаетъ первое мѣсто между Веронезе и Тинторетто, возвышаясь надъ обоими. Веронезе—пластическій, спокойный художникъ, реалистъ, проникнутый чувствомъ красоты, рисовавшій большія картины ослѣпительныхъ и вѣжкихъ красокъ. Тинторетто—больше поэтъ, чѣмъ живописецъ. Темы его: „Распятіе“, „Страшный судъ“, „Моисей на Синаѣ“, „Христосъ предъ Пилатомъ“ и т. п. Онъ силенъ и драматиченъ. Идея и психологія для него часто важнѣе внѣшней красоты формъ. Его порывистая кисть напоминаетъ блескъ молніи и достигаетъ иногда несокрушимой силы. Тицианъ соединяетъ въ себѣ свойства обоихъ художниковъ, только смягчаетъ ихъ крайности своимъ тонкимъ чувствомъ мѣры. Тицианъ задумывалъ Веронезе и спокойнѣе Тинторетто. Въ его кающейся „Магдалинѣ“, напримѣръ, нѣтъ драматичныхъ жестовъ, вынутыхъ вверхъ рукъ, нѣтъ слѣдовъ глубокихъ страданій, но есть въ ея глазахъ глубина и сила Тинторетто, а въ ея ослѣпительно-прекрасномъ тѣлѣ, проглядывающемъ сквозь волну волосъ—чѣжкость и пластика Веронезе.

Памятникъ Императору Александру III.

(Рис. на стр. 889).

30 августа, въ день празднованія св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и тезоименитства въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III, 145-й пѣхотный Новочеркасскій имени Императора Александра III полкъ справляя свой полковой праздникъ и праздновалъ открытіе памятника своему въ Бозѣ почившему Шефу, сооруженнаго чинами полка.

Утромъ, по случаю праздника, отслужена была литургія въ полковой церкви, изъ которой чины полка въ полномъ составѣ направились на полковой дворъ, гдѣ на площадкѣ между казармами построились, со всѣми 4 знаменами, въ батальонныхъ колоннахъ. Среди площадки разбитъ круглый цвѣтникъ, обнесенный оградой, соединенной цѣпями. Посреди цвѣтника возвышался покрытый бѣлой пеленой памятникъ. Полковой священникъ совершилъ у памятника молебствіе, и

когда диаконъ, послѣ провозглашенія многолѣтія Государю и Царствующему Дому, возгласилъ вѣчную память Императору Александру III,—полкъ опустился на колѣни, съ памятника спала пелена, и бронзовый бюстъ Императора предсталъ предъ полкомъ. Священникъ окропилъ памятникъ св. водой, и полкъ прошелъ предъ памятникомъ своего Державнаго Шефа перемональнымъ маршемъ.

Бронзовый бюстъ Императора Александра III поставленъ на сѣромъ гранитномъ пьедесталѣ, на которомъ высѣчена золотыми буквами надпись: „Августѣйшій Шефъ полка Императоръ Александръ III“.

По освященіи памятника полковой командиръ, полк. Вороновъ, прочелъ привѣтственную телеграмму августѣйшаго главнокомандующаго, полкъ взялъ на караулъ и затѣмъ былъ распущенъ по казармамъ. Обычнаго въ этотъ день праздничнаго гулянья для нижнихъ чиновъ не было. Всѣ нижніе чины полка пожертвовали заработокъ двухъ дней своихъ вольныхъ трудовъ на сооруженіе военныхъ церквей въ память въ Бозѣ почившаго Императора Александра III.

Блаженнѣйшій Герасимъ IV, патріархъ Іерусалимскій. (Портр. на стр. 889).

Палестина, а вмѣстѣ съ нею и весь православный міръ, 9-го сентября торжественно праздновали *десятилѣтіе пребыванія въ патріархествѣ санѣ* блаженнѣйшаго Герасима IV, патріарха Іерусалимскаго. Въ числѣ православныхъ патріарховъ рѣдко кто доживалъ до десятилѣтія пребыванія въ этомъ санѣ, а если и доживалъ, то въ слишкомъ преклонномъ возрастѣ. Нынѣшній же патріархъ Іерусалимскій, благодаря высокимъ своимъ достоинствамъ, успѣлъ занять столь высокой постъ, будучи еще полнъ силъ духовныхъ и физическихъ.

Блаженнѣйшій патріархъ Герасимъ родился въ 1841 г., въ городѣ Астрѣ, въ Пелопоннесѣ. Еще въ дѣтскомъ возрастѣ онъ былъ отправленъ въ Іерусалимъ къ своему дядѣ, архіепископу Лиддскому, и помѣщенъ былъ послѣднимъ въ Святогробскую школу Святого Креста. По окончаніи блистательно курса ученія въ этой школѣ, онъ былъ оставленъ при ней преподавателемъ и секретаремъ педагогическаго совѣта, а потомъ, черезъ нѣсколько времени, былъ отправленъ въ Аѳины для изученія физико-математическихъ наукъ, въ видахъ приготовленія себя къ занятію каедръ этихъ наукъ въ школѣ Св. Креста. Въ Аѳинскомъ университетѣ онъ пробылъ четыре года, гдѣ, по окончаніи курса, былъ награжденъ ученой степенью магистра.

По возвращеніи въ Іерусалимъ, онъ посвятилъ себя исключительно педагогической дѣятельности, и въ теченіе шести лѣтъ безъ перерыва былъ профессоромъ. Въ 1872 году онъ былъ посланъ въ Константинополь въ качествѣ представителя Святогробскаго братства; черезъ три года былъ вызванъ снова въ Іерусалимъ и ему было поручено исполненіе сложныхъ обязанностей главнаго секретаря братства. Въ 1877 г. онъ былъ торжественно хиротонисанъ во архіепископа Филадельфійскаго и снова былъ посланъ въ Константинополь. Въ 1877 г. архіепископъ Герасимъ является въ Берлинѣ на конгрессъ, въ качествѣ представителя восточныхъ церквей и монастырей, гдѣ принимаетъ самое живое и дѣятельное участіе въ обсужденіи вопроса объ имѣніяхъ церковныхъ и монастырскихъ, заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ.

Въ 1885 году, т.-е. ровно десять лѣтъ тому назадъ, митрополитъ Герасимъ былъ избранъ на Антиохійскій патріаршій престолъ св. апостола Петра.

Въ то время въ Антиохійскомъ патріархатѣ существовало 14 епископскихъ каедръ. Въ столь обширномъ патріархатѣ до назначенія блаженнѣйшаго Герасима были большія неурядицы и безпорядки. Избраніе на патріаршій престолъ блаженнѣйшаго Герасима, извѣстнаго уже въ то время, какъ энергичнаго администратора и высокодостойнаго святителя, было встрѣчено съ восторгомъ всею антиохійскою паствою и всѣми, кому дороги интересы православія.

Антиохійскій патріархатъ до назначенія патріарха Герасима былъ ареной постоянной пропаганды со стороны католиковъ и протестантовъ, которые всѣми средствами, не жалѣя денегъ и трудовъ, старались пріобрѣтать прозелитовъ изъ среды православныхъ.

Особенно дѣятельно вели свою пропаганду руководимые иезуитами уніаты, надѣвшіеся въ скоромъ времени совершенно искоренить „схизматическую церковь“ въ Сиріи. Борьба между арабами и греками увеличивалась и грозила превратиться въ ненависть.

Экономическое и религіозно-нравственное состояніе православнаго населенія дошло до послѣднихъ предѣловъ упадка: повальная бѣдность, круглое невѣжество, отсутствіе школъ, — все это было какъ нельзя болѣе на-руку иезуитамъ и другимъ проагандистамъ.

Умный, образованный и опытный пастырь, исполненный силъ и энергии, блаженнѣйшій Герасимъ (которому тогда было всего 46 лѣтъ) оправдалъ надежды возлагаемыя на него и въ самое короткое время опытной рукой направилъ дѣло православія на настоящій путь. Умирюговивъ арабовъ и грековъ,

онъ всё свои заботы обратилъ на поднятіе и образованіе какъ православныхъ пастырей, такъ и насомыхъ. Для приготовленія достойныхъ служителей алтаря, въ Дамаскѣ имъ открыта была духовная семинарія. Благодаря щедрой помощи нашей духовной власти и вообще получаемыхъ изъ Россіи средствъ, онъ успѣшно началъ бороться съ пропагандою, обладающею громадными средствами, собираемыми со всего католическаго и протестантскаго міра.

Послѣдніе три года его дѣятельности въ санѣ патріарха Иерусалимскаго у всѣхъ на виду и послужили поводомъ къ торжественному празднованію его юбилея.

Д. И. Менделѣевъ. (Портр. на стр. 892).

Почтенный ученый, занимающій почетное мѣсто въ ряду европейскихъ химиковъ, Дмитрій Ивановичъ Менделѣевъ дожилъ до сороковой годовщины со дня опубликованія своей выпускной диссертации. Эта диссертация, подъ заглавіемъ: „Объ изоморфизмѣ въ связи съ другими отношеніями тѣлъ по формѣ и составу“, была напечатана въ 1855 году въ *Горномъ Журналѣ*.

Д. И. Менделѣевъ родился въ 1835 году, въ Тобольскѣ, и получилъ образованіе въ мѣстной классической гимназій. Дальнѣйшее его образованіе шло въ с.-петербургскомъ главномъ педагогическомъ институтѣ, гдѣ онъ окончилъ курсъ въ 1855 г. Его учено-литературная дѣятельность началась еще въ студенческие годы; его первая работа: „Объ ортитѣ и пироксенѣ изъ Финляндіи“, была напечатана въ *Запискахъ Минералогическаго общества*. За нею слѣдовала его выпускная диссертация, затѣмъ магистерская диссертация: „Объ удѣльныхъ объемахъ“, напечатанная въ *Горномъ Журналѣ*. Для полученія права на чтеніе лекцій (pro venia legendi, какъ говорятъ въ университетахъ), онъ представилъ разсужденіе „О строеніи кремнеземистыхъ соединений“. Въ 1857 году, въ возрастѣ 22 лѣтъ, онъ уже читалъ лекціи въ петербургскомъ университетѣ, въ качествѣ доцента, и руководилъ лабораторными работами студентовъ. Въ эти годы онъ продолжалъ печатать ученые статьи въ *Бюллетеняхъ Академіи Наукъ*, въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, въ *Мануфактурныхъ и Городскихъ Извѣстіяхъ*, въ *Экономическихъ Запискахъ*, въ *Промышленной Газетѣ* и въ *Вѣстникѣ Промышленности*. Его капитальною работою за это время является „Органическая химія“, по которой учились цѣлыя поколѣнія студентовъ и которая была награждена Демидовскою преміею. Въ самомъ началѣ своей ученой карьеры Д. И. Менделѣевъ былъ два раза въ заграничной командировкѣ, усердно изучая постановку преподаванія химіи въ Западной Европѣ и на мѣстѣ ознакомился съ тѣми необычайно быстрыми успѣхами, которые химія въ это время дѣлала подъ вліяніемъ энергическихъ толчковъ, данныхъ ей Берцелиусомъ и Жераромъ. По возвращеніи изъ-за границы, онъ былъ назначенъ экстраординарнымъ, а затѣмъ и ординарнымъ профессоромъ химіи въ с.-петербургскомъ университетѣ, гдѣ и оставался до конца своего профессорства.

Въ шестидесятыхъ годахъ Д. И. Менделѣевъ произвелъ двѣ свои крупнѣйшія работы: провѣрку закона Реньо о расширеніи газовъ и изслѣдованіе о соединеніи спирта съ водою; при послѣднемъ изслѣдованіи имъ было съ особенною тщательностью изучено то сжатіе объема смѣси, которымъ сопровождается соединеніе этихъ двухъ жидкостей. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ появляются въ свѣтъ его знаменитыя „Основы химіи“, окончательно упрочившія за нимъ славу ученаго и педагога. „Основы“ выдержали на русскомъ языкѣ пять изданій и переведены на главнѣйшіе европейскіе языки. Въ этомъ превосходномъ руководствѣ Д. И. Менделѣевъ изложилъ предложенную имъ периодическую систему элементовъ—одна изъ солиднѣйшихъ устоевъ его ученой извѣстности. Эта система внесла полный и строгій порядокъ не только въ ученіе объ элементахъ уже ставшихъ извѣстными, но и указала заранѣе мѣсто для тѣхъ элементовъ, которые могутъ быть открыты въ будущемъ; система всѣмъ имъ отводитъ совершенно определенное мѣсто въ своихъ рядахъ, предугадываетъ ихъ физическія и химическія свойства и особенности, предсказываетъ даже всѣ главнѣйшія соединенія, которые они могутъ дать съ другими элементами, и заранѣе опредѣляетъ существенныя свойства этихъ соединеній.

Ученая слава нашего знаменитаго соотечественника отнюдь не замкнута въ предѣлахъ отечества; о томъ, что эта слава считается вполне заслуженною, громко засвидѣтельствовали еще такъ недавно старѣйшіи изъ англійскихъ университетовъ, торжественно избравшіи Д. И. своимъ почетнымъ членомъ.

Но одною ученою сферою далеко не исчерпывается дѣятельность Д. И. Менделѣева. Онъ явился однимъ изъ самыхъ энергическихъ поборниковъ въ дѣлѣ распространенія прикладныхъ знаній. Подъ его редакціею изданъ первый основательный курсъ химической технологии, именно, „Техническая энциклопедія“, по Вагнеру. За ходомъ развитія русской промышленности онъ все время слѣдилъ съ величайшимъ вниманіемъ. Когда на Кавказѣ обозначилась во всю ея мощь наша нефтяная промышленность, Д. И. Менделѣевъ отправился въ нефтеносный районъ, лично изучилъ все дѣло на мѣстѣ, и сталъ въ ряду его передовыхъ двигателей. Онъ вообще выказалъ себя сторонникомъ крупной промышленности, въ пользу которой не

разъ громко ратовалъ въ своихъ статьяхъ; онъ настаивалъ на томъ, чтобы правительственная поддержка была столь же ревностно направлена въ эту сторону, какъ и въ другія отрасли нашего народнаго хозяйства. Его глубокія знанія и зрѣлый личный опытъ дѣлаютъ его неопровержимымъ совѣтникомъ и компетентнымъ судьей во всѣхъ вопросахъ промышленности, гдѣ химія, какъ извѣстно, легла въ основу огромнаго большинства отраслей.

Та же солидность его научнаго авторитета заставляетъ общество обращаться къ нему съ такими своими вопросами, которые даже и не входятъ въ область его специальности; такъ, въ концѣ семидесятыхъ годовъ, Д. И. Менделѣевъ былъ руководителемъ комиссіи ученыхъ, составившейся для изслѣдованія спиритическихъ явленій. Холодный скептицизмъ, съ которымъ онъ отнесся къ этимъ явленіямъ, многимъ тогда не понравился; но странно было бы ожидать другого отношенія отъ ученаго такой складки, какъ Д. И. Менделѣевъ.

Какъ симпатичнѣйшій и опытный педагогъ, Д. И. Менделѣевъ коротко извѣстенъ многимъ тысячамъ представителей нашей учащейся молодежи, прошедшей черезъ его аудиторию и заслуживавшей его интересныхъ, живыхъ лекцій. Онъ долженъ быть поставленъ въ ряду самыхъ лучшихъ нашихъ профессоровъ, тѣхъ талантливыхъ руководителей юношества, которые не только сами двигаютъ науку, но и обладаютъ завиднымъ даромъ приохочивать къ ней своихъ питомцевъ, множить число даровитыхъ и преданныхъ друзей и двигателей знанія.

Н. И. Хмельницкій. (Портр. на стр. 892).

Въ журналѣ *Репертуаръ и Пантеонъ* за 1845 г. было напечатано: „Русская драматическая литература понесла въ прошедшемъ мѣсяцѣ значительную потерю: 8-го сентября скончался въ С.-Петербургѣ авторъ „Воздушныхъ замковъ“, „Говоруна“ и многихъ пьесъ, имѣвшихъ огромный и заслуженный успѣхъ на русской сценѣ. Кромѣ Грибоѣдова, никто не владелъ у насъ такъ мастерски стихомъ въ трудномъ разговорномъ языкѣ, какъ Хмельницкій: сколько лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ написаны „Воздушные замки“, напримѣръ, а посмотрите, какъ легко, какъ живъ, какъ натураленъ языкъ дѣйствующихъ лицъ въ этой комедіи. Водевилью его, какъ переводные, такъ и оригинальные, исполнены вкуса, благородства, остроумія, веселости и принадлежатъ къ числу тѣхъ немногихъ водевилей русскихъ, которые не лишаютъ надежды, что и эта игривая форма драматической литературы, составляющая исключительную принадлежность французской націи, можетъ быть усвоена нашимъ языкомъ, если только возьмется за дѣло люди съ талантомъ, подобнымъ таланту Хмельницкаго“.

Къ сожалѣнію, достойныхъ пріемниковъ автору „Воздушныхъ замковъ“ не нашлось, и водевилъ, впервые удачно обработанный Хмельницкимъ для русской сцены, не привнесъ въ русскую драматическую литературу, несмотря на многія попытки въ этомъ направленіи, сдѣланныя въ 20-хъ, 30-хъ и 40-хъ годахъ текущаго столѣтія. Можетъ-быть, поэтому забытъ, совершенно, однако, незаслуженно, и Хмельницкій, имя котораго, на ряду съ именами Гоголя, Грибоѣдова, Фонвизина, Сумарокова, Озерова, украшаетъ плафонъ Александринскаго театра.

Потомокъ извѣстнаго малороссійскаго гетмана Богдана Хмельницкаго, виновника воссоединенія Великой и Малой Россіи „подъ высокою и сильною рукою великихъ царей московскихъ“, Николай Ивановичъ Хмельницкій родился 11 августа 1789 года, въ Петербургѣ. Первоначальное образованіе онъ получилъ, вѣроятно, подъ руководствомъ отца, Ивана Пареновича, о которомъ сохранилъ свѣтлую память и который дѣйствительно былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени. Десяти лѣтъ зачисленный на службу, будущій драматургъ 13-ти лѣтъ былъ уже произведенъ въ первый чинъ, а 12 января 1806 года началъ фактически служить переводчикомъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Черезъ пять лѣтъ Хмельницкій перешелъ въ министерство юстиціи, служба въ которомъ была прервана участіемъ въ войнѣ 1812—1814 гг. Поступивъ въ петербургское ополченіе, подъ начальство фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго, Хмельницкій сначала состоялъ адъютантомъ при главнокомандующимъ, а затѣмъ былъ причисленъ къ штабу польской арміи и принималъ участіе въ нѣсколькихъ сраженіяхъ—при Петерсвальдѣ, Донау, Дрезденѣ, Лейпцигѣ. По возвращеніи изъ похода, Хмельницкій, по предложенію петербургскаго генералъ-губернатора, графа Милорадовича, поступилъ къ нему правителемъ канцеляріи и, служа здѣсь, написалъ, между прочимъ, извѣстный проектъ, удостоившійся Высочайшаго одобренія, объ обращеніи частныхъ суммъ (до 700,000 руб.), лежавшихъ въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ и нибѣмъ не востребованныхъ въ теченіе 10 лѣтъ, въ капиталъ для приращенія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. Слѣдуетъ упомянуть еще о другой, специальной работѣ Хмельницкаго, относящейся къ тому же времени,—о „Руководствѣ къ вѣдѣнію русскихъ законовъ“, имѣвшемъ, до изданія полнаго „Свода законовъ“, весьма важное значеніе для каждого администратора и юриста. Перейдя, въ 1824 г., на службу въ министерство внутреннихъ

дѣлъ, Хмельницкій, въ 1829 г., былъ назначенъ смоленскимъ губернаторомъ. Въ теченіе восьми съ половиною лѣтъ онъ успѣлъ сдѣлать много полезнаго краю, преслѣдуя злоупотребленія помѣщичьей властью, заботясь о просвѣщеніи жителей и объ украшеніи города Смоленска. Человѣкъ безукорновенно честный, Хмельницкій былъ, однако, слишкомъ доверчивъ и мягокъ, чѣмъ и пользовались его подчиненные: всѣ постройки, предпринятія имъ за время управленія губерніею, обходились очень дорого и обратили вниманіе императора Николая I. Хмельницкому было поставлено на видъ неудачное сооруженіе смоленско-московскаго шоссе, которое на протяженіи 20 верстъ обошлось болѣе чѣмъ въ 1½ миллиона руб. Была назначена ревизія, Хмельницкій былъ переведенъ въ Архангельскъ, а въ 1838 году вызванъ въ Петербургъ и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ просидѣлъ до 1843 года. Послѣ освобожденія, онъ прожилъ всего два года. Поѣздка за границу не поправила его разстроеннаго здоровья, и онъ скончался на 57-мъ году жизни. Тѣло его погребено на Смоленскомъ кладбищѣ.

Начавъ свою литературную дѣятельность, въ 1811 году, переводною трагедіею въ стихахъ „Зельмира“, Хмельницкій съ тѣхъ поръ почти ежегодно писалъ по новой пьесѣ. Первымъ произведеніемъ, поставленнымъ на сценѣ Большаго театра въ Петербургѣ, 7 мая 1817 года, была одноактная комедія „Говоруны“, передѣланная изъ неудачной трехактной комедіи Буасси. Полная веселая и неподдѣльная юмора, пьеска эта имѣла рѣшительный успѣхъ и сразу сдѣлала автора любимцемъ публики. За „Говоруномъ“ слѣдовали оригинальными и

переводными комедіи, оперы-водевилы, народныя-водевилы и просто водевилы, вошедшія въ трехтомное „Собраніе сочиненій“ Хмельницкаго, изданное Смирдинымъ въ 1849 году. Наибольшій успѣхъ изъ нихъ имѣли: „Воздушные замки“, „Новая шалость, или театральное сраженіе“, „Бабушкины попуган“, „Семь платиць на педѣлѣ или нерѣшительный“.

Въ сотрудничествѣ съ А. С. Грибоѣдовымъ и А. А. Шаховскимъ, Хмельницкій участвовалъ въ написаніи комедіи „Своя семья“; кромѣ того, онъ очень удачно перевелъ стихами комедіи Мольера „Тартюфъ“ и „Школу женщинъ“. Подъ конецъ жизни Хмельницкій пытался писать историческія комедіи („Царское слово или сватовство Румянцова“, „Оберъ-кухмистеръ Фельтея“, „Русскій Фаустъ или Брюсовъ кабинетъ“), но потерпѣлъ неудачу, слабо зная исторію, не имѣя историческаго чутія. Въ этихъ историческихъ комедіяхъ Хмельницкій взялъ на себя непосильную задачу: талантъ его былъ исключительно подражательный. Большинство его комедій—передѣлки или переводы съ французскаго, очень далекаго по внутреннему содержанию отъ русской жизни. Достоинства ихъ почти исключительно внѣшнія: въ нихъ много сценности, движенія, веселости, хорошаго языка, гладкаго стиха; онъ несомнѣнно свидѣтельствовалъ, что авторъ—мастеръ своего дѣла, одаренный художественнымъ тактомъ, но слабо знакомый съ русскою жизнью. Для созданія серьезной исторической комедіи всѣхъ этихъ качествъ было мало. Во всякомъ случаѣ, удачно сдѣланное Хмельницкимъ не слѣдуетъ забывать: онъ много поработалъ для созданія русскаго театра и несомнѣнно содѣйствовалъ его развитію.

Д. И. Менделѣевъ (по поводу 40-лѣтія ученой дѣятельности).
Съ фотогр. Мрозовской грав. Шюблеръ.

Политическое обозрѣніе.

Франція съ каждымъ днемъ начинаетъ все болѣе и болѣе интересоваться весь міръ. Интересъ къ ней возбуждается не только ея внѣшней политикой, но и внутренней. Западно-европейскія государства, съ скрытымъ неудовольствіемъ смотрящія на постоянно возрастающее значеніе Франціи въ ряду первоклассныхъ державъ, никогда не забываютъ ея слабой стороны — внутреннихъ неурядиць, вызываемыхъ постоянной враждой партій, не останавливающихся ни передъ чѣмъ ради проведенія своихъ идей. Пусть Франція приобрѣла себѣ такого могущественнаго друга и союзника, какъ Россія, пусть она приобретаетъ колоніи въ Азій и Африкѣ, росту ея могущества мѣшаетъ неустойчивость правительствъ, которое можетъ пасть каждую минуту изъ-за какого-нибудь ничтожнаго вопроса, направленаго силою въ налѣтъ партій къ низверженію министерства... Такъ въ душѣ и иногда гласно утверждали западно-европейскіе политическіе дѣятели, и они были, пожалуй, правы, но только по отношенію къ прежнимъ временамъ. Теперь далеко не то. Самыя французскія политическія партіи стали благоразумнѣе и патриотичнѣе, да и многое зависить въ данномъ случаѣ отъ президента. Пока президентъ принадлежалъ къ извѣстной партіи и, находясь у власти, какъ бы протезировалъ своей партіи и управлялъ страной въ духѣ ея идей, до тѣхъ поръ не мыслимо было мирное и уснѣнное теченіе государственныхъ дѣлъ. Такой причастности къ извѣстнымъ

партіямъ были въ большей или меньшей степени не чужды прежніе президенты французской республики. Нынѣшній французскій президентъ, г. Феликсъ Форъ принялъ это, и послѣ своего избранія, громкогласно объявилъ, что онъ не останется членомъ партіи. Радикальная партія, къ которой принадлежалъ до своего избранія г. Форъ, сначала не могла повѣрить этому и продолжала падѣяться, что президентъ, со свойственной ему осторожностью, будетъ все-таки держать ея сторону. Но вскорѣ радикалы убѣдились въ своей ошибкѣ. Г. Феликсъ Форъ, по натурѣ чловѣкъ прямой и рѣшительный, ни на шагъ не отступилъ отъ своего слова. Министерство Рибо вело и продолжаетъ вести рѣшительную борьбу съ оппозиціей крайней лѣвой стороны, къ которой принадлежатъ и радикалы, и президентъ выражаетъ свое согласіе на такой образъ дѣйствій. „Salus reipublicae suprema lex esto“ (благо государства да будетъ высшимъ закономъ), говорили древніе римляне, и этого мудраго государственнаго правила держится нынѣшній глава французской республики. Государственный механизмъ долженъ дѣйствовать безъ помѣхъ, имъ управляютъ нынѣ во Франціи люди честные, желающіе добра своей родинѣ, и потому нужно дать имъ полную свободу дѣйствій и не мѣшать имъ въ ихъ борьбѣ съ крайними элементами, могущими принести Франціи огромный вредъ. Сознывая отлично, съ какимъ неудовольствіемъ встрѣчаютъ его правительственную дѣятельность

Н. И. Хмельницкій (по поводу 50-лѣтія со дня кончины).
Съ современнаго портрета грав. Шюблеръ.

крайшій партіи—радикальная и социалистическая, г. Форь вѣсически старается не давать имъ, однако, ни малѣйшаго повода къ рѣзкимъ нападкамъ на него. На ряду съ демократической простотой обращенія и образа жизни, президентъ строго блюдетъ достоинство своего высокаго сана и этимъ совершенно обезоруживаетъ разочаровавшихся въ немъ радикаловъ и даже социалистовъ, завоевывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ человекъ вышедшій изъ народа и гордящійся этимъ, широкую популярность въ народныхъ массахъ. Если не считать разныхъ мелочныхъ придворковъ, до сихъ поръ не встрѣчалось еще серьезныхъ нападковъ на президента. Разнородныя партіи начинаютъ постепенно какъ бы объединяться въ дѣлахъ, касающихся блага всей Франціи.

Дружественныя отношенія къ Россіи вызвали на очередь въ настоящее время во Франціи очень интересный и щекотливый вопросъ о побѣдѣ президента г. Форя на предстоящій коронаціонный праздникъ въ Москву. Несмотря на то, что французская конституція не предусматриваетъ случая выѣзда президента изъ предѣловъ Франціи и не признаетъ должности заместителя президента, французская печать разныхъ партій утверждаетъ, что съ разрѣшенія „державнаго Национальнаго Собранія“ президенту подобаетъ сдѣлать первый международный визитъ Русскому Императору. Нѣтъ сомнѣнія, что въ случаѣ, если президентъ посѣдитъ этому совѣту, онъ встрѣтитъ у насъ самый сочувственный и восторженный приемъ, вполне подобающій его высокому достоинству.

Становившаяся все тѣснѣе дружественныя отношенія Франціи съ Россіей постепенно упрочиваются мощь не только всей Франціи, но и ея президента и министерства. Блестящіе маневры, въ которыхъ участвовало нѣтъ корнусовъ, обнаружили образцовое положеніе военныхъ силъ Франціи. Присутствіе на нихъ въ теченіе всего времени генерала Драгомирава, оставшагося въ восторгѣ отъ французскихъ войскъ, а подъ конецъ—нашего министра иностранныхъ дѣлъ, кн. А. В. Лобанова-Ростовскаго, не могло не заинтересовать политическія сферы Европы, какъ яркое подчеркиваніе дружбы Россіи съ Франціей. Свиданіе нашего министра иностранныхъ дѣлъ съ французскимъ президентомъ на военномъ полѣ, въ Мирекурѣ, гдѣ происходилъ заключительный смотръ маневрировавшихъ въ Вогезскихъ горахъ французскихъ войскъ, очень характерно. Тотъ еще фактъ, что спутникомъ кн. Лобанова-Ростовскаго

былъ на этомъ торжествѣ французскій министръ иностранныхъ дѣлъ г. Ганого, который первый заявилъ съ трибуны, въ своей знаменитой рѣчи въ сенатѣ, о существующемъ союзѣ Франціи съ Россіей,—ясно говоритъ, что это не только долгъ вѣжливости со стороны русскаго министра, пріѣхавшаго во Францію для дѣленія, а политическое событіе, результаты котораго имѣлись въ виду впередъ.

Во всякомъ случаѣ это свиданіе имѣетъ больше значенія, чѣмъ состоявшійся недавно пріѣздъ германскаго канцлера князя Гогенлоэ въ Петербургъ. Визитъ этотъ тоже вызвалъ оживленные толки въ заграничной печати, но пріѣздъ германскаго канцлера въ Петербургъ вызванъ обстоятельствомъ, совершенно не имѣющимъ политическаго характера. Супруга князя Гогенлоэ, рожденная княгиня Витгенштейнъ, унаследовала, какъ извѣстно, въ нашемъ Западномъ краѣ обширнѣйшія помѣстья, которыя, въ виду ограничительнаго закона объ иностранныхъ, княгиня вынуждена была распорядиться. Недавно съ Высочайшаго соизволенія сдѣлано было для имѣній князя Гогенлоэ исключеніе. Такимъ образомъ, визитъ князя Гогенлоэ въ Петербургъ, изъ имѣнія его „Верки“ близъ Вильны, сдѣланъ былъ собственно въ качествѣ долга признательности за дарованное ему снисхожденіе. Попытно, однако, что пріѣздъ такого лица, какъ германскій канцлеръ, не могъ пройти въ дипломатическомъ мірѣ незамѣченнымъ. Нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ далъ въ честь князя Гогенлоэ обѣдъ, на которомъ присутствовали министры и послы, въ отелѣ германскаго посольства представлялись князь Гогенлоэ члены германской колоніи въ Петербургѣ, а на другой день германскій канцлеръ, посѣтивъ Александровскій госпиталь германскихъ подданныхъ, выѣхалъ обратно въ свое имѣніе „Верки“. Этотъ дипломатическій приемъ у насъ князь Гогенлоэ въ извѣстной мѣрѣ и вызвалъ толки въ западно-европейской печати, приписывавшіе побѣдѣ князя Гогенлоэ въ Петербургѣ характеръ какой-то политической миссіи, возложенной будто бы на него императоромъ Вильгельмомъ. Излишне говорить, что эти предположенія неосновательны,—у насъ съ Германіей въ настоящее время нѣтъ на очереди такихъ вопросовъ, которые требовали бы официальныхъ бесѣдъ германскаго канцлера съ русскими государственными людьми. Поэтому всѣ тревоги газетъ, англійскихъ въ особенности, совершенно напрасны.

Разныя извѣстія.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШЕЙ УКАЗЪ Правительствующему Сенату.

Въ непрестанныхъ заботахъ о всѣхъ вѣроподданныхъ Нашихъ, Мы обратили вниманіе на горестную судьбу тѣхъ изъ нихъ, которые, терпя крайнюю нужду, тѣшны ищутъ себѣ заработка и пріюта.

Стремясь къ облегченію участи немущихъ доставленіемъ имъ честнаго труда, какъ единственнаго залогомъ счастливой и на христіанскихъ началахъ основанной жизни, признали Мы за благо учредить особое попечительство о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, предназначаемое оказывать существующимъ подобнаго рода учрежденіямъ необходимую поддержку и помощь, а также содѣйствовать приумноженію ихъ въ Имперіи.

Любезнѣйшая Супруга Наша, Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна, раздѣляя эти душевные попенія Наши и движимая влеченіемъ любвеобильнаго сердца Своего къ нанушающему осуществленію предначертаній Нашихъ, выразила желаніе принять упомянутое попечительство подъ непосредственное Свое покровительство.

Въ твердой увѣренности, что великодушная готовность Ея Величества подыять труды на пользу нуждающихся встрѣчена будетъ съ умиленіемъ во всѣхъ частяхъ обширнаго Отечества Нашего, и призывая благословеніе Всевышняго на предстоящую попечительству дѣятельность, повелѣваемъ: утвержденное нами сего числа положеніе объ изъясненномъ попечительствѣ привести въ дѣйствіе.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего сдѣлать надлежащее распоряженіе. На подлинномъ Собственною Ею Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Петергофѣ,
1-го сентября 1895 года.

— 2 сентября Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ великій князь Георгій Александровичъ и великій князь Александръ Михайловичъ съ великою княгиней Ксенією Александровною отбыли изъ Коленагена на Императорскій яхтъ „Подарная звѣзда“, въ Либаву, куда прибыли 3 сентября. Въ тотъ же день вечеромъ Ихъ Императорскія Высочества отбыли въ императорскомъ поѣздѣ въ Одессу. Благополучно прибывъ 5 сентября въ Одессу, Ихъ Высочества отбыли на пароходѣ Добровольнаго флота „Петербургъ“ въ Ватумъ.

— На внесенномъ во Высочайшему повелѣнію въ комитетъ министровъ всенародивѣшемъ отчетѣ за 1894 г. о состояніи Тверской губерніи послѣдовали Высочайшія Ею Императорскаго Величества отмѣтки по объясненіямъ губернатора: 1) объ открытіи въ отчетномъ году вновь 60-ти учебныхъ заведеній, т. е. 4 проц. общаго ихъ числа, причѣмъ увеличилось,

главнымъ образомъ, число школъ земскихъ и церковно-приходскихъ: „Отрадно“; и 2) о проникающемъ въ народное сознаніе убѣжденіи въ необходимости грамотности одинаково какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ: „Да“.

— Министеромъ народнаго просвѣщенія испрошено Высочайшее соизволеніе на временную высылку въ Берлинъ рукописей философа Канта, принадлежащихъ Императорскому Курьескому университету. Означенная высылка рукописей производится согласно ходатайству германскаго посла въ С.-Петербургѣ, съ цѣлью содѣйствовать берлинской академіи наукъ, предполагающей издать полное собраніе сочиненій Канта.

— Въ министерство народнаго просвѣщенія доставлено 19 экземпляровъ изданнаго сіамскими королемъ сочиненія, подъ заглавіемъ „Phra Krai Pi Dok“, въ 35 томахъ, для распреденія между подвѣдомственнымъ министерству учрежденіями. Книжки отправляются во всѣ университеты, Академію Наукъ, публичныя бібліотеки въ С.-Петербургѣ, Вильнѣ и Тифлисѣ, въ московскія Историческій и Румянцевскій музеи, въ археологическія институты въ С.-Петербургѣ и Константинополь и въ с.-петербургскія и московскія археологическія общества.

— Учрежденіе въ городахъ Россіи „домовъ трудолюбія“ при посредствѣ министерства внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, а также благотворительныхъ обществъ и учреждений, быстро подвигается впередъ. Кроме уже устроенныхъ такихъ домовъ въ нѣкоторыхъ городахъ, работы дома въ настоящее время уже имѣются: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Екатеринбургѣ, Кіевѣ, Полтавѣ, Херсонѣ, Рязани, Самарѣ, Калугѣ, Тулѣ, Вяткѣ, Елабугѣ, Слободскомъ, Архангельскѣ, Гроднѣ, Ковнѣ, Радомѣ, Люблинѣ, Плоцкѣ, Петроковѣ, Рыбинскѣ, Царицынѣ, Подольскѣ, Московской губерніи, и Торжкѣ.

— 30-го августа исполнилось двадцатипятилѣтіе дѣятельности Демидовскаго юридическаго лицея въ Ярославлѣ.

— 4-го сентября исполнилось семьдесятъ пять лѣтъ дѣятельности Иѣжинскаго лицея.

— 5-го сентября исполнилось 150-лѣтіе дня рожденія героя отечественной войны Михаила Илларионовича Кутузова.

— 1-го сентября открылись въ министерствѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ совѣщанія по разсмотрѣнію вопроса о среднемъ сельскохозяйственномъ образованіи въ Россіи. Въ совѣщаніи принимаютъ участіе, кромѣ представителей министерствъ, около тридцати директоровъ и преподавателей земледѣльческихъ училищъ. Предсѣдательствуетъ директоръ департамента земледѣлія П. А. Костычевъ.

— Для Петербургской губерніи предложено ввести первую передвижную школу художественно-промышленнаго рисованія на помощь тѣмъ кустарямъ, произведенія которыхъ требуютъ подготовки въ техническомъ рисованіи.

— С.-Петербургскій учебный округъ искондатовалъ ассигнованіе суммъ изъ государственнаго казначейства на открытіе новаго, по счету 3-го, реальнаго училища въ столицѣ, въ которомъ давно уже ощущается существенная потребность. Новое училище будетъ построено на Пискаревъ (Рождественской части), по Греческому проспекту.

— Почтово-телеграфное вѣдомство, озачиниваясь возможно скорымъ удовлетвореніемъ мѣстныхъ нуждъ населенія Имперіи, устраиваетъ на Уралѣ новый типъ учреждений, до настоящаго времени не практиковавшихся. 15-го текущаго сентября открытъ свои дѣйствія учрежденіе, согласно ходатайству областного уральскаго начальства, для нуждъ мѣстнаго рыболовства, *подвижное* почтово-телеграфное отдѣленіе по рѣкѣ Уралу. Осенью, въ сезонъ рыбныхъ промысловъ, новое отдѣленіе, слѣдуя вмѣстѣ съ отрядомъ рыболовства, будетъ производить операціи въ тѣхъ станицахъ, гдѣ будутъ открыты рыбные базары.

— Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви получило въ даръ богатую бібліотеку скончавшагося протоіерея о. Михаила Соколова.

— Въ Петербургѣ устраивается васильеостровскимъ отдѣломъ общества попененія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ на частныя пожертвованія убижище для временнаго призрѣнія безпріютныхъ дѣтей съ дневнымъ пріютомъ „Ясли“. На первыхъ порахъ пріютъ этотъ открывается въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ (адресъ: Выборгская сторона, Сампсоніевскій просп., д. № 23), въ виду же благой цѣли пріюта и неотложной потребности въ таковомъ, васильеостровскій отдѣлъ надѣется, что общество, всегда столь отзывчивое на всякое дѣйствительно доброе дѣло, и на этотъ разъ отнесется сочувственно къ этому новому, нуждающемуся въ поддержкѣ пріюту. Всякое пожертвованіе, какъ денежное, такъ и вещами, принимается съ искренней благодарностью председателемъ васильеостровскаго отдѣла М. М. Семеновымъ (крѣпость, Монетный дворъ, кв. 9), предсѣдательницей комисіи, завѣдующей устройствомъ пріюта, О. В. Пашутиной (Выборгская стор., Военно-Медицинская академія), казначаемъ комисіи М. И. Жандръ (Захарьевская, 3, кв. 5) и надзирательницей А. В. Мироновой, въ васильеостровскихъ „Ясляхъ“ (6-я линия, д. 35).

— Весномъ будущаго года чаеогровецъ Поповъ, устроившій чайныя плантаціи въ Батумскомъ округѣ, приступаетъ къ культурѣ чайнаго куста въ Кахетин и Ленкоранскомъ уѣздѣ Вакинской губ.

— 1-го сентября на хуторѣ Вереозка, Курской губ., скоропостижно скончался гофмейстеръ Высочайшаго двора, ген.-лейт. Антонъ Степановичъ Васильевскій, состоявшій начальникомъ управленія собственнымъ Ею Величества дворцомъ и завѣдывавшій дѣлами Августѣйшихъ Дѣтей Ихъ Императорскихъ Величествъ.

О ПЕРЕМЪНЪ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при переимѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Маленькій герой. (Эпизодъ изъ Восточной войны 1877—78 гг.). Рассказъ В. Д.—ло.—Норен и норейцы. (Съ 16 рисунками).—Къ рисункамъ: Гора св. Михаила въ Нормандіи (съ рис.).—Плѣнницы. Эпизодъ изъ недавняго прошлого туркестанской жизни (съ рис.).—Гора Суля (по Самаро-Уфимской жел. дорогѣ). Видъ съ юго-восточной стороны (съ рис.).—Тичанова Марія Магдалина (съ рис.).—Памятникъ Императору Александру III (съ рис.).—Блаженнѣйшій Герасимъ IV, патріархъ Іерусалимскій (съ портр.).—Д. И. Менделѣевъ (съ портр.).—Н. И. Хмельницкій (съ портр.).—Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — О переимѣнѣ адреса. — Объявленія.

При этомъ № прилагается выпускъ „Ежемѣс. литературн. прилож.“ за Сентябрь.

Издатель А. Ф. Марисъ.

Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

РАМЫ для портрета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

изготовлены и поступили въ продажу.

Подробности см. въ предыдущихъ №№ „НИВЫ“.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ

Вс. С. Соловьева.

Романъ-хроника XVIII вѣка. Съ портретомъ Императора Петра II. Это рассказъ изъ времени юнаго Императора Петра II, царствовавшего только 3 года.

Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 50 к.; въ колѣн. перепл. 2 р. 75 к., съ пер. 3 р. 25 к.

Золотошвейное депо и магазинъ парчей

ШАДРИНА

Москва, Тверская ул., д. Хвощинскаго. Мундирное шитье всѣхъ минист. и вѣд., шлейфы, шляги и проч. Погоня министерства юстиціи и почтово-телеграфнаго вѣдомства. Парча, плащаницы, хоругви, воздухи, митры, покровы и готовыя облачения. Цѣна безъ запроса. Прейс-куранты высылаются бесплатно.

Аптекарь и резинов. товары 6-5

и фабрика виксатиновыхъ и резиновыхъ накидокъ

И. Заклина,

СПБ., Измайловскій пр., 7. Прейс-куранты бесплатно.

НОВОСТЬ ДЛЯ ДАМЪ!

1) Гребень-монтеръ „ПРЕЛЕСТЬ“. Для быстрой и красивой прически дамскихъ волосъ безъ завязыванія и безъ шпильки. „Удобно“, „изящно“, „не зависитъ отъ моды“. Цѣна 2 р., перес. 1 ф. Иллюстр. описаніе приложено. Оптов. покупат. значит. скидка.

2) Новый америк. АППАРАТЪ ДЛЯ КРОЙКИ ДАМСКАГО ПЛАТЬЯ, замѣчательно практичный. „Большая экономія въ каждомъ доймѣ“. Цѣна 10 руб., перес. 5 ф. Иллюстриров. каталогъ и преис-кур. высыл. за десять 2-коп. мар. Контора Практическхъ Изобрѣтѣній, Москва, Неглинный пр., 15, кв. 3.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ СОЧИНЕНІЯ

А. ЛУГОВОГО

ВЪ 3-ХЪ ТОМАХЪ. Цѣна по 2 р. за томъ. Выписывающіе черезъ Контору журнала „Нива“ за пересылку не платятъ.

НЕОБХОДИМО

имѣть каждому теплое и мягкое шерстяное одѣяло красиваго тигроваго рисунка цѣною 8 р. и въ-совыхъ за 7 фунтовъ.

Высылаютъ съ налож. платеж. мануф. торг.

МАСЛЕННИКОВА.

Гост. дв. Банковская линия, № 2. СПБ.

ПРЕЖДЕ ЧѢМЪ КУПИТЬ

ФИСГАРМОНИЮ

просимъ требовать бесплатно нашъ иллюстрир. преис-кур., содержащ. маленьк. самонаучительн. игры и всѣхъ нужныхъ свѣдѣній о инструментахъ и выборѣ. Цѣны обозначены — крайнія; допускается РАЗСРОЧКА ПЛАТЕНА, при чемъ за долгъ взимается установленный процентъ. Фисгармони Эстейя — лучшія въ мірѣ. Обширѣйшій складъ въ Россіи

ГЕРМАНЪ и ГРОССМАНЪ

С.-Петербургъ, Б. Морская, 33. Москва, Кузнецкій м. Варшава. Люблинъ.

ВСЕВОЗМОЖНЫЯ СЛУЧАЙНЫЯ ВЕЩИ,

мебели, пианно, полная обстановка и все проч., А. Ренке и Ко. Москва, Пассажъ Солодовникова (входъ съ № 8525 глиниаго). 2-1

Echte Briefmarken.

100 überseatische M. 2.— 50 orientalische „ 1,50 8 Columbus „ 1,75 Alle verschiedene Porto extra! Preisliste kostenfrei! CARL GEYER & Co., AACHEN. Briefmarken-Großhandlung.

НАКИДКИ

резиновыя и виксатиновыя, мужскія и Ц. № 8522 дамскія.

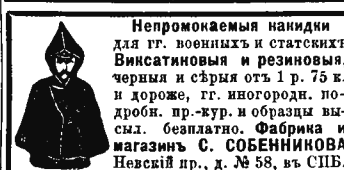
О. Ю. Сегаловъ. Усаевъ пер., 13. С.-Петербургъ. Прейс-куранты бесплатно.

БЕЗПЛАТНО

высыл. богато иллюстрир. каталогъ фруктовыхъ деревъ, розамъ, многолѣтн. грунтовымъ цвѣтамъ и проч. растеніямъ. Спеціальности: Исполнинская клубника! Коллекція изъ болѣе 100 сорт. Отпускаются оч. сильныя, пижиров. растенія. Руководство о культурѣ клубники, 24 стр. в 4, за 30 коп. При заказахъ gratis! Плодовый питомникъ и садоводство Марла Мейера, Киевъ, на Сырцѣ, соб. домъ.

ПИСАТЬ

не только красиво, но и скоро выучиваю въ 6 уроковъ заочно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эллиновъ. За двѣ 7 коп. марш. выслано условія и пробное письмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17. Проф. кал. Э. Кошлярисъ. № 8036 10-9

Непромокаемая накидка для гг. военныхъ и статскихъ Виксатиновыя и резиновыя черныя и сѣрыя отъ 1 р. 75 к. и дорож. гг. иногородн. подробн. пр.-кур. и образцы высыл. бесплатно. Фабрика и магазинъ С. СОБЕННИКОВА Невскій пр., д. № 58, въ СПБ.

РОСКОШНУЮ

долгодѣющую весеннюю

КЛУМБУ

изъ 125 различныхъ цвѣточныхъ луковичъ

ЗА 5 РУБЛЕЙ

предлагаетъ Ц. № 8509 3-2

Г. ФРИКЪ.

Адмиралтейскій пр. 10.

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ

исправляется каждому заочно (посредствомъ перенесенія) въ 15 уроковъ на

КРАСИВОЕ ПИСЬМО

у каллиграфа А. В. Иванова.

Методъ и результаты обученія удостоены медалью на Всероссійск. выст. 1882 г. и высшей награды на выст. 1883 г. въ Москвѣ. Подробныя свѣдѣнія, условія и образцы шрифтовъ высылаются за 3 семикоп. почт. марш. Москва, Цвѣтной бульв., д. Торонова, учредителю курсовъ А. В. Иванову. 3-1

ПАВЕЛЬ БУРЕ

В. № 8521 8-1

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по В. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.

◆ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики ◆

съ подлиннымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода.

Новый иллюстрир. преис-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

МОРИСЪ

СПБ., Невскій, 43—1, уг. Троицкой.

Къ наступающему осеннему сезону изготовлено въ громадномъ выборѣ мужское платье новѣйшихъ фасоновъ, а также получены въ большомъ выборѣ матеріи послѣднихъ новостей для заказовъ иностранныхъ и здѣшнихъ фабрикъ. Военныя и гражданскія платья всѣхъ формъ и вѣдомствъ имѣются въ большомъ выборѣ готовыя и на заказъ. Доброкачественный матеріалъ, хорошей покроя и изящная работа. Шитья готовыя и на заказъ для гг. военныхъ и гражданскихъ чиновъ всѣхъ формъ и вѣдомствъ. Для гг. иногородныхъ высылается наложеннымъ платежемъ съ задаткомъ третьей части. Ц. № 8200 2-2

Цѣны дешевыя.

Вышелъ и доставляется подписчикамъ 1-й выпускъ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ ЮГАННА ШЕРРА.

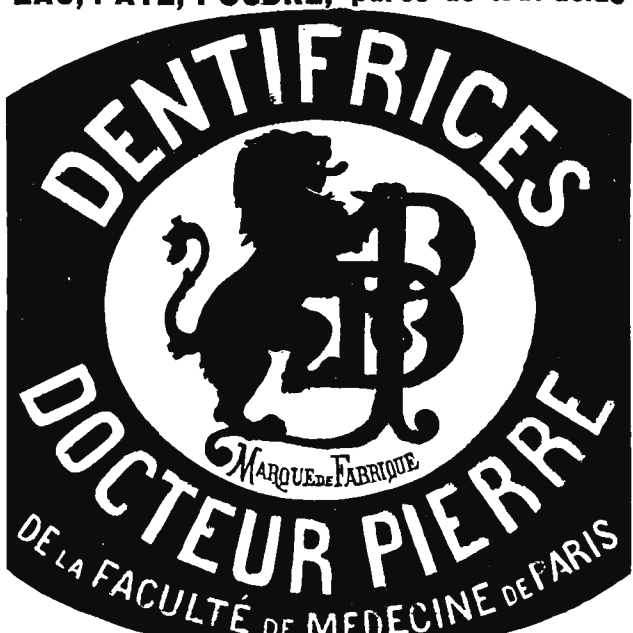
Содержаніе: Введеніе. Востокъ: Китай, Японія, Индія. Съ 10 рис. въ текстѣ и 6 отдѣл. гравюр. (Салтыковъ, Сервантесъ, Тениссонъ, Софоклъ, автографъ В. Гюго и странца изъ китайской книги). Изданіе выходитъ выпусками и закончится весной 1896 г. Всѣхъ выпусковъ будетъ 20, что составитъ 2 большіе тома, около 1000 стр., со множ. гравюр., портретовъ, факсимиле и отдѣльн. прилож. Переводъ сдѣланъ съ послѣдняго нѣмецкаго изданія подъ редакціей и съ примѣч. П. И. Вейнберга. Отдѣлы русской и славянской литературы будутъ обработаны болѣе подробно и самостоятельно.

Подписка продолжается. Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою 8 руб., безъ доставки—6 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., а затѣмъ ежемѣсячно по 1 руб. Гг. иногородніе благоволятъ обращаться исключительно къ книгопродавцу Д. В. Байкову, Москва, Никольская. № 8523

Издатели Д. В. БАЙКОВЪ и Ко.

Насиновская невьста. Ист. ром. въ 3 ч., соч. Вс. Соловьева. Изд. 2-е. Ц. 2 руб., съ пер. 2 р. 30 к.; въ кол. пер. 2 р. 75 к., съ пер. 3 р.

16 Médailles, 7 en Or
EAU, PATE, POUDRE, pures de tout acide

CELEBRES PAR LEURS QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT

ПОНИЖЕНИЕ ЦѢНЪ
ПЕРВАЯ МАНУФАКТУРА ЛИНОЛЕУМА ВЪ РОССІИ

(по первонач. патенту изобрѣтателя Ф. ВАЛТОНЪ 1862 г.)
ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного Товарищества
РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ
 ПОДЪ ФИРМОЮ:
„ПРОВОДНИКЪ“,

снѣж доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что вслѣдствіе громаднаго сбыта Линолеума и значительнаго увеличенія производства, оно въ цѣлахъ еще большей общедоступности намло возможнымъ

ПОНИЗИТЬ существовавшія по сіе время **ЦѢНЫ** въ слѣдующемъ порядкѣ:
„ПРОВОДНИКЪ-ЛИНОЛЕУМЪ“ — пробковый паркетъ и ковры (для сплошной настилки)
 ширина 2 аршина 9 вершковъ, за квадратный аршинъ:

Сортъ.	Толщина	ОДНОЦВѢТНЫЙ				УЗОРЧАТЫЙ			
		Прежняя цѣна.		ПОНИЖЕННАЯ ЦѢНА.		Прежняя цѣна.		ПОНИЖЕННАЯ ЦѢНА.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
А	2 1/2 м	1	05	—	80	1	10	—	85
Б	1 1/2 м	—	80	—	60	—	85	—	65

ВЪ ТАКОМЪ-ЖЕ РАЗМѢРЪ ПОНИЖЕНЫ ЦѢНЫ на пробковыя дорожки, штучныя ковры, половики и т. п.

По своимъ извѣстнымъ признаннымъ превосходнымъ качествамъ и благодаря необыкновенной долговѣчности (10—20 лѣтъ) **НАСТОЯЩІЙ „ПРОВОДНИКЪ-ЛИНОЛЕУМЪ“** становится не только наилучшимъ, но и **самою дешевою настилкою половъ**, такъ какъ первоначальная затрата весьма быстро окупается.

[Прогрессивно увеличивающееся распространение „Проводникъ-Линолеумъ“ лучше всего доказываетъ его цѣлесообразность. Въ короткое время продано въ Россіи болѣе 2.000.000 аршинъ.]

ПРОДАНА (на аршинъ и штукамъ) въ специальномъ делѣ и у извѣстныхъ торговцевъ коврами, резиновыми надѣлками и проч.

Подробные прейсъ-курранты по требованію.

Подробные прейсъ-курранты по требованію.

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ! Требовать настоящій „ПРОВОДНИКЪ-ЛИНОЛЕУМЪ“, снабженный утв. прав. фабричнымъ клеймомъ (звѣзда съ надписью фирмы).

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Т-во **РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ** подѣ фирмою: **„ПРОВОДНИКЪ“**.

Москва.
Никольская, № 11.

Рига.

С.-Петербургъ.
Б. Морская, № 14.

(См. подробн. объявленія въ „Нивѣ“ №№ 12 и 10).

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ специальности:

РЕЗИНА. АЗБЕСТЪ.

ГАЛОШИ.

ОБОДЬЯ. ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА.

ЛИНОЛЕУМЪ. КОРТАМАНТЬ.

Главное представительство: **НИКОЛАЙ Э. ШВЕЙЦЕРЪ**, Москва, Никольская, № 11.

Ш. № 8511

Прежніе пр-кты, издаются поименно подробно: «кѣмъ проданъ, куда и для чего требуется, т. е. для торговли или для собствен. употребленія».

ПЕРВАГО ИЗОБРЕТАТЕЛЯ
Н. С. Бароменскаго.

ЭССЕНЦІИ
 ДЛЯ ПРИГOTOВЛЕНІЯ ИЗЪ ОМІИОН. ВОДКИ
 ДОМАШНИМЪ СПОСОБОМЪ РЕЗНА-НАПИТОКЪ
Н. С. Бароменскаго
 ПРИВИЛЕГ. № 4577
 по 15 коп. на 1 бутылку:
 Английская Желудочная
 Польнная Хинная
 Рябиновая Вишневая
 и многія другія сорта.
 Для ликеровъ: Бенедиктинъ Чайный Шартрезъ Абрикотинъ Ванильный
 Для напитковъ: на 3 стак. по 10 коп. Грушевый Кливенный Анасонный
 ТРЕБОВАТЬ ВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ БАНКАХЪ.

3—1 съ 1888 г. Ц. № 8516
 Главн. складъ въ конторѣ П. Н. Виноградова.
 Москва, Рождественка, д. Блокиной, № 2.

ПРОФЕССОРА

- Д-ра ЕГЕРА фуфайки.
- Д-ра ЕГЕРА рубашки.
- Д-ра ЕГЕРА кальсоны.
- Д-ра ЕГЕРА чулки.
- Д-ра ЕГЕРА носки.
- Д-ра ЕГЕРА наколѣбнники.
- Д-ра ЕГЕРА набрюшники.
- Д-ра ЕГЕРА куртки.
- Д-ра ЕГЕРА одѣяла.

4—1
 Въ специальномъ магазинѣ бѣлая
Ю. ГОТЛИБЪ.
 По Владимирской, д. 2/49, уголъ Невск. пр.
 Прейсъ-куррантъ высылается бесплатно.

КРАСИВО выучивается всеніи заочно (посредствомъ переноски) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. БОССОДО.**
 Методъ промикрованъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 7445
 За 2 семиклѣбныя марки высылаются пробное письмо и условия. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Боссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

До примѣненія средства. **ДЕПИЛАТОРІЙ** После примѣненія средства.
д-ра ТОМСОНА
 въ порошок. 3—1
 Безвредное средство для немедленнаго удаленія волосъ съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они нежелательны.
 Цѣна коробки 1 р. 50 н.
 Въ Петербургѣ имѣется въ продажѣ: у Г. Кошкина, Гостиный дворъ, № 19; у В. Парикова, тамъ же, № 78; у М. Ушакова, тамъ же, № 33.
 Требуйте только депилаторій ТОМСОНА.

VELOUTINE CH. FAY
 PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ
 РИСОВАЯ ПУДРА
 СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ ВИСМУТОМЪ
 Имѣеъ честь уведомить Гг. Покупателей, что коробки пудры «**VELOUTINE**» не снабженныя русской таможенною пломбой должны считаться поддѣлкой.
 Можно получать въ Москвѣ во всѣхъ магазинахъ Товарищества «**Эйнемъ**». Ш. № 7724 17—11

ГОЛЛАНДСКІЙ
КАКАО въ **ЭЙНЕМЪ**
 МОСКВѢ.
 Можно получать во всѣхъ колониальныхъ магазинахъ Россіи.

ПАМЯТЬ
 „ИСКУССТВО УКРЕПЛЕНІЯ ПАМЯТИ“ („Что такое мнемоника?“) книга (платное изданіе) профессора мнемоники С. Файнштейна и нецѣпныя условия за заочный (письменный) курсъ изощренія и укрѣпленія памяти и устраненія разсѣянности (въ 10 урокъ.)
 высылаются за шесть 7-ми коп. марокъ (на веленовой бумагѣ, вмѣстѣ съ услов. — за восемь 7-ми коп. марокъ).
 Условия за курсъ безъ книги высыл. за 2—1 одну 7 коп. марку. № 8510
 Адресъ: Одесса, Гаванная ул. (28а) д. Бродскаго № 6/28, кв. 2—8, бель-этажъ (рядомъ съ городскимъ садомъ). Профессоръ мнемоники членъ Парижской Академіи С. Файнштейнъ.

Прив. заявл. за № 12950.
ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ
„ДѢТСКОЕ МЫЛО“
 ПРОИЗВЕДЕНІЕ
А. М. Остроумова.
 ПРОДАЕТСЯ ВЪЗДѢ.
 Кусокъ 35 коп.; мал. 25 коп.

СИБИРСКОЕ ТРИКО
 по прочности и дешевизнѣ незамѣнимо для костюмовъ домашнихъ, рабочихъ, повседневныхъ г. пошѣлкамъ, чиновникамъ, техникамъ, контористамъ, врачамъ, учителямъ, гимназистамъ и проч. По требованію высылаютъ образцы и исполняются порученія. Магазины: С.-Петербургъ, Владимирская, 6; Рига, б. Новая ул., 15. № 8167 10—6

ПРОДАЕТСЯ ВЪЗДѢ
ЖЕЛЕ для слагч. ножи РУКЪ и ЛИЦА.
„ФЛОДЕРМИКЪ ЛЕМЕРСЬЕ“
 Гл. сл. у Ф. Шабертъ.
 Москва, Покровка, д. Соболькина.
 Цѣна 35 коп.

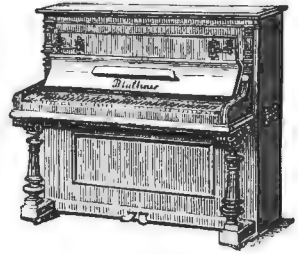

ЗНАМЕНИТОЙ ФАБРИКИ БЛЮТНЕРЪ JULIUS BLÜTHNER, LEIPZIG.

РОЯЛИ въ 900, 1000, 1100 и 1250 руб.
ПИАНИНО въ 600, 700 и 800 руб.

РЕКОМЕНДУЕТЪ
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ,

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:
Москва, Кузнецкій м., д. Захарына. || С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРА
А.М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп

Людв. Федоров. Шликэйзенъ,
(7) Москва, в. № 8033
Мясницкая ул., д. Ермаковыхъ,
рекомендуетъ: нирричедѣлательныя и торфанныя машины, прессы для выдѣлки трубъ съ расрубками, черепицы съ фальцами, брикетовъ; машины для выработки шмота и огнеупорныхъ кирпичей, мѣшалки для растворовъ и разныя машины для горчарныхъ заводовъ.

ВЫИГРЫШ-
НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ
БАНКИРСКИЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, СПБ. 8-1

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА
РАЛЛЕ
(Самыя лучшая цуле)

Майонъ Ландышъ, Илангъ-Илангъ, Гелиотропъ, Вера-Вioletta и т. д.
Продается во всѣхъ Англ. магазинахъ Россіи. Имперіи.

ИЗЪЯНЫ ВОЛИ.
Большой романъ въ 3-хъ частяхъ
Н. Д. МАСЛОВА.
Издано изданнымъ томъ въ 381 страницу на лучшей бумагѣ, въ красивой обложкѣ.
СПБ., 1892 г.
Цена 1 р. 60 коп., съ перес. 1 р. 80 коп.
Съ требованіями обращаться въ Контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, Малая Морская, № 22.

ЛЕОНГАРДИ
достохвално-извѣстна, единственно настоящія
Алициариновыя чернила для письма
и копирования
(желѣзисто-орѣшковая 1-го класса по отзывамъ государственныхъ учреждений), 30-23
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВОПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.
НАИЛУЧШІЯ.
для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.
Неподдѣльно только съ сей предохранительной маркой.
Авг. Леонгарди въ Дрезденѣ,
изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.
Избѣгать поддѣлокъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ
I. С.-Петербургской альбомной фабрики
БЕРНАРДЪ МЕЕРОВИЧЪ.
Контора фабрики и складъ: Горстнина № 2.
Чтобы дать возможность публикѣ приобрести за небольшія деньги изданный фотографическій альбомъ мы рѣшили выпустить общедоступныя изданные альбомы по слѣдующимъ дешевымъ цѣнамъ:
1) Подъ названіемъ: „Салонъ“.
Большой форматъ, въ плюшевомъ или кожаномъ переплетѣ, съ бронзовой бляшкой, на 16 шт. кабинетныхъ и 32 визитныхъ карточекъ.
Цѣна за штуку Руб. 4. 50.
2) Подъ названіемъ: „Будуаръ“.
Новый продолговатый форматъ, въ плюшевомъ или кожаномъ переплетѣ, съ бронзовой бляшкой, на 12 кабинетныхъ и 24 визитныхъ карточекъ.
Цѣна за штуку Руб. 4. —
3) Подъ названіемъ: „Кабинетъ“.
Большой форматъ, въ коленкоровомъ переплетѣ, съ бронзовой бляшкой, на 16 кабинетныхъ и 32 визитныхъ карточекъ.
Цѣна за штуку Руб. 2. 50.
Пересылка и упаковка за счетъ покупателя.
Требованія исполняемъ немедленно, но только при единовременной пересылкѣ назначенныхъ денегъ по вышеупомянутому адресу. Ц. № 8504 2-2

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE
Бѣлая и розовая вода для бѣлокурокъ, желтая вода для брюнетокъ.
Фланонъ 1 р. 75 н., большой 3 р. 50 н.
МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 5420 (69)

ОДИНЪ РУБЛЬ
въ годъ съ доставк. и перес.
СПБ., Невскій, 82.

„Журналь для Вѣтъхъ“
12 №№ въ годъ.

ПРОГРАММА:
Календ. свѣд. Религ.-нравств. отд. Истор. и лит. Ест.-науки. Хозяйств. Охота. Кулин. отд. Дом. мед. Гигіена. Вѣд. и муз. зам. Переп. съ чит. Объявленія. Рис., черт. и портреты.

НА ВОСПИТАНИЕ И УЧЕБНО-ПРОМЫСЛЕННЫЯ ДѢЛѢ ВЪ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОМЪ И МЕХАНИЧЕСКОМЪ УЧЕБНОМЪ ЗАВѢДѢНІИ
СВОБОДА
60.
ТЕЛЕФОНЪ 1360
ИМПЕРАТОРСКАГО
ТЕХНОЛОГИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА
ПРОСИТЬ
АГЕНТЪ АНДРЕЙ
КРАСНОВА
КРАСНОВА
ПРОСИТЬ
АГЕНТЪ АНДРЕЙ
КРАСНОВА
КРАСНОВА

НЕУЖНЫЯ ВЕЩИ
АУДИОНЪ
ПО ВТОРОМУ
СОСНИТІЮ
500
ЗАГОРОДНЫЯ
МАШИНЫ
И МЕХАНИЧЕСКАЯ
ПРЕССА
ТЕЛЕФОНЪ 1141.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖД. ТОВАРИЩЕСТВО
БРОКАРЪ и К^о.
ЦВѢТОЧНЫЙ
0-ДЕ-КОЛОНЪ
„Персидская сирень“,
„Ландышъ“,
„Резеда“,
„Виолетъ“, и т. д.
Употребляется какъ духи, туалетная вода и курешіи.

ИЗОБРѢТАТЕЛИ
„Цвѣточнаго 0-де-колона“
просить покупателей при покупкѣ обращать вниманіе на фабричную марку, утвержденную Правительствомъ, такъ какъ явились подражатели названій и отдѣлки.

Бикъ Брокъ и Ко
ВЪ МОСКВѢ
1864 г. 1864 г.
Невскій, № 30.

0-ДЕ-СОВЭРЪ
А.М. ОСТРОУМОВА
ВОДА ОТЪ ПЕРХОТИ
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
EAU-DE-SAUVEUR

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣлательныхъ агентствъ. Обращаться письменно: Банкирскаго дома Генриха Блока. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 38

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежене. книг „Сборника“, соерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусков ежене. литературных приложений, 12 № „Парижских мод“ и 12 листов чертежей и выкроек.

1895

Выдашь 23 сентября 1895 г.

Цена этого № 15 к., с пер. 20 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1895 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Прерванный урокъ. Съ карт. Генриетты Браунъ грав. Жоонаръ.

Маленькій герой.

(Эпизодъ изъ Восточной войны 1877—78 гг.).

Разсказъ В. Д.—ло.

(Продолженіе.)

IV.

Опять съ „баштой“.

Работы по укрѣпленію позиціи нашихъ войскъ на правомъ берегу рѣки Марицы, въ которыхъ принималъ дѣятельное участіе и С—скій пѣхотный полкъ, посылая для этого съ мѣста своей стоянки у села Курджикіой, поочередно, баталіоны, быстро подвигались впередъ. Цѣлые ряды траншей въ долину у подошвы Родопскихъ горъ и грозные фасы земляныхъ батарей на высотахъ вдоль берега, сооруженные нашими солдатами, представляли собою уже надежный оплотъ противъ вражескаго нападенія.

Части войскъ, прибывавшія на работы, располагались обыкновенно въ палаткахъ, разбиваемыхъ вдоль берега лагернымъ порядкомъ, а въ лоцинѣ, лежавшей нѣсколько правѣе, почти у самаго водоема, были устроены временныя походныя кухни.

Пользуясь близостью находящагося въ верстѣ разстоянія отъ мѣста этой стоянки большого села Марханлы, начальники командироваемыхъ на работы частей войскъ, желая улучшить продовольствіе солдатъ, распорядились устроить хлѣбнекарню въ домѣ одного изъ зажиточныхъ болгаръ. Для заготовленія требуемаго количества свѣжихъ хлѣбовъ, замѣнившихъ солдатамъ черствые и нерѣдко горькіе сухари, послалась команда ротныхъ хлѣбпековъ подъ начальствомъ надежнаго унтеръ-офицера и одного изъ каптенармусовъ.

По прибытіи на позицію баталіона, въ которомъ служилъ Горюновъ, послѣдній, какъ старѣйшій и надежнѣйшій изъ состава унтеръ-офицеровъ, былъ назначенъ начальникомъ команды, отправленной въ село для сказанной цѣли. Команда эта была не велика и состояла всего изъ восьми человекъ рядовыхъ и одного каптенармуса—разбитого и смышеннаго молодого унтеръ-офицера Рябчикова, бывшаго, до зачисленія на службу пекаремъ въ одной изъ извѣстныхъ московскихъ булочныхъ. Такъ какъ всѣ хозяйственныя распоряженія находились всецѣло въ вѣдѣніи каптенармуса, то на долю Горюнова выпадало лишь наблюденіе за порядкомъ.

Расположившись и устроившись нѣсколько съ своими людьми въ отведенномъ для нихъ хозяиномъ-болгаринномъ помѣщеніи, старый служака счелъ необходимымъ прочесть своимъ подчиненнымъ соответственное новому ихъ положенію правочленіе.

— Вы вотъ что, молодцы, началъ онъ внушительно, стоя посреди окружившихъ его солдатиковъ,— такъ какъ нонѣ мы находимся въ командировкѣ, въ отдѣлѣ, значить, отъ батальона, и жить будемъ промежь этихъ самыхъ братушекъ-булгаръ, такъ смотри въ оба, вести себя, значить, надо въ аккуратѣ. Обхожденіе чтобы со всѣми соблюдать ласковое, обиды чтобы никому никакой... Опять тоже который изъ васъ охочь до водки этой самой, что по ихнему „раки“ называется, чтобъ ужъ не очень ею горло заливать... И вотъ тоже который къ бабьему полу особенное пристрастіе чувствуетъ, продолжалъ Горюновъ, сканивая глаза въ сторону щеголя-каптенармуса,— такъ чтобы ни языку, ни рукамъ воли не давать, потому что здѣсь насчетъ этого строго... Да и вообще чтобы баловства никакого не было, а жить съ хозяевами и прочими обывателями въ мирѣ и согласіи. Вотъ вамъ мой приказъ и наставленіе. И потому значить, ежели, обороны Богъ, я какую жалобу на котораго изъ васъ услышу или самъ что замѣчу, тогда не пеняйте. До начальства доводить не стану, а собственными средствами такъ измочаю, что

вся дурь, ровно отъ ядра изъ бомбы, выскочить! закончилъ онъ и при этомъ бросилъ такой взоръ на окружающихъ, что сомнѣваться въ исполнимости имъ сказаннаго было бы по меньшей мѣрѣ наивно.

Въ особенности былъ недоволенъ подобнымъ внушеніемъ, сдѣланнымъ передъ самымъ началомъ предстоящей дѣятельности и сопряженной съ нею нѣкоторой свободы въ дѣйствіяхъ, вдали отъ бдительнаго ока начальства и, тѣмъ болѣе, при такихъ благоприятныхъ обстоятельствахъ,—разбитной красной и щеголь Рябчиковъ.

„Что-жъ, меня это не касается, я такой же унтеръ-офицеръ, какъ и онъ; коли что, такъ и самъ сумѣю сдачи дать“—разсуждалъ онъ про-себя, вспоминая при этомъ о встрѣтившейся ему, при входѣ въ домъ, красавицѣ, шестнадцатилѣтней дочери хозяина, Станѣ.

Несмотря на такую самонадѣянность, Рябчиковъ счелъ за лучшее не нарушать своимъ поведеніемъ хорошихъ отношеній съ суровымъ усачомъ-капраломъ.

И дѣйствительно, подобный образъ дѣйствій былъ самымъ благоразумнымъ, потому что отъ неусыпной бдительности Горюнова не ускользала даже малѣйшая оплошность, сдѣланная кѣмъ-либо изъ его подчиненныхъ.

Вставая съ разсвѣтомъ, ранѣе всѣхъ, Горюновъ будилъ слишкомъ заснавшихся и присутствовалъ при замѣшиваніи тѣста и потомъ при развѣскѣ его на пайки въ видѣ отдѣльныхъ хлѣбцевъ по солдатскому положенію. Присутствовалъ затѣмъ при полученіи изъ полка кувлей съ мукой и при отпускѣ выпеченнаго хлѣба. Бравовалъ то, что казалось ему, почему-либо, недоброкачественнымъ. Однимъ словомъ, помимо прямой своей обязанности, заключающейся въ наблюденіи за правдивностью подчиненныхъ ему людей, онъ входилъ во все, исключая меркантильныхъ вычисленій: припека, усыпки и т. п. подробностей пекарнаго дѣла, находящихся въ вѣдѣніи специалиста-каптенармуса, о которыхъ Горюновъ, какъ исключительно строевой капралъ, не имѣлъ ни малѣйшаго понятія.

Несмотря на такую разностороннюю дѣятельность, требовавшую энергии и напряженной бдительности, Горюновъ, по временамъ, на досугѣ, впадалъ въ совершенную апатію и относился безучастно ко всему окружающему. Причиной такого настроенія были тяжелыя думы объ оставленномъ имъ на попеченіи пріятеля Бубнова, маленькомъ пріемышѣ Николкѣ.

„Бубновъ, положимъ, хорошій человекъ, душевный, да будетъ ли онъ беречь моего парнишку, будетъ ли сторожить, какъ слѣдуетъ, за нимъ?..“ — думалъ Горюновъ.— „Мальченка-то вѣдь взбалмошный, чего добраго натворитъ такое, что и не расхлебаешь потомъ!..“

Когда случалось, что прибывалъ изъ полка транспортъ муки, Горюновъ принимался подробно разспрашивать конвоировъ-солдатиковъ о житьѣ-бытьѣ своего пріемыша. Получивъ успокоительныя свѣдѣнія, онъ дѣлался замѣтно веселѣе и тогда снисходительнѣе начиналъ смотрѣть и на нѣкоторыя погрѣшности своихъ подчиненныхъ, которымъ благополучно удавалось, въ такомъ случаѣ, ускользнуть отъ справедливаго возмездія за нѣкоторыя уклоненія отъ программы, предначертанной ихъ суровымъ начальникомъ.

Подобными минутами его благодушнаго настроенія умѣть въ особенности удачно пользоваться сообразительный Рябчиковъ.

— А что, Пляя Петровичъ, не отправится ли намъ съ вами завтра съ разсвѣтомъ на охоту; птицы на ма-

перъ нашихъ глухарей, какъ сказываетъ хозяйинъ, страсть сколько появилось въ здѣшней рошѣ. Завтра кстати день праздничный, воскресный, хлѣба у насъ заготовлено вдосталь. Пойдемте, все лучше, чѣмъ зри здѣсь на селѣ болтаться и глядѣть, какъ эти братушки свое „хоро“ отплевывать станутъ,—вынырнувъ откуда-нибудь изъ-за угла, начнетъ Рябчиковъ вкрадчиво соблазнять строгаго блюстителя дисциплины и казенныхъ интересовъ.

— Что-жъ, я, пожалуй, не прочь. Только какъ же ребята-то наши останутся безъ начальства... Валовать, пожалуй, станутъ, чего добраго... Опять и того, опаску имѣть надо, забредемъ въ рошу-то, гоняясь за птицей, а тутъ по близости все эти самые башни-бузукки пошалаиваютъ... Сохрани Богъ что случится, начальство-то не похвалить,—пробуетъ возражать Горюновъ.

— Ходили же мы съ вами до сихъ поръ. Благополучно все сходило... Да и стоить ли обращать вниманіе на такую мразь, какъ эти самые башни-бузукки: винтовки, чай, съ нами будутъ. А зато вы вотъ можете услужить вашему ротному, опять и Николкѣ вашему тоже, какъ набьете дичи, да пошлете имъ полакомиться.

— Да я что, я пожалуй... Только надоть будетъ передъ уходомъ сказать ефрейтору Шляпину, чтобы онъ слѣдилъ за порядкомъ... соглашался въ концѣ концовъ Горюновъ, бывший въ душѣ страстнымъ охотникомъ и въ то же время замѣчательнымъ стрѣлкомъ, не разъ получавшимъ призы на смотровой стрѣльбѣ.

На выгонѣ, за околицей села Марханлы, начиналась топкая, болотистая долина, почти въ двѣ квадратныхъ версты, изобиловавшая дичью, преимущественно дикими утками и куликами. Долина эта упиралась въ довольно обширную рошу, въ которой водились вальдшнепы, дупеля и даже попадались фазаны. Порою встрѣчались и кабаны. Вотъ эта роща и служила главной приманкой, на которую ловилъ своими льстивыми рѣчами Рябчиковъ свое суровое начальство.

Во время повторяемыхъ не разъ въ свободное время подобныхъ экскурсій, Горюновъ и Рябчиковъ иногда заходили для отдохновенія и подкрѣпленія силъ въ заброшенную турецкую караулку, находившуюся на пригоркѣ у опушки роши. Эта караулка служила въ то же время и сборнымъ пунктомъ для солдатиковъ, принимавшихъ не разъ участіе въ затѣваемой для ихъ развлеченія Горюновымъ охотѣ. Настрѣлянная дичь частью шла на улучшение неприхотливаго стола команды, а частью была отправляема Горюновымъ, при первой оказіи, въ полкъ, въ распоряженіе поручика Долгова, который дѣлился дичью со своими товарищами и не забывалъ при этомъ полакомить вкуснымъ блюдомъ и маленькаго Николку.

Такъ шло время въ теченіе почти полумѣсяца послѣ разлуки Горюнова со своимъ пріемышемъ.

Однажды, въ послѣобѣденное время, когда уставшіе отъ ночной работы хлѣбопеки улеглись спать, Горюновъ вышелъ изъ своего помѣщенія и, усѣвшись на заваленкѣ у воротъ и закуривъ неразлучную свою трубочку-носогрѣйку, принялся мечтать, безцѣльно бродя взорами вдоль пролегающей мимо дома улицы, которая вела далеко за околицу села къ шоссеиной дорогѣ.

Находясь подъ влияніемъ думъ о своемъ Николкѣ и дыма отъ пыхтѣвшей носогрѣйки, Горюновъ не замѣчалъ, какъ летѣло время.

Вдругъ вниманіе его привлекло показавшееся въ концѣ улицы черное пятнышко, имѣвшее очертанія какого-то быстро приближавшагося миниатюрнаго предмета, окруженнаго облакомъ пыли.

По мѣрѣ приближенія предмета, сѣрое облако начало рѣдѣть и выдѣлило изъ себя фигуру бѣгущаго, запыхавшагося мальчика, голову котораго покрывало кепи военнаго покроя.

Губы Горюнова судорожно вздрогнули, дымившаяся въ нихъ трубка-носогрѣйка упала на землю.

— Господи, да неужто-жъ это мой Николка! задыхаясь отъ овладѣвшаго имъ волненія, началъ было онъ, порывался вскопичить съ мѣста, но въ то же время почувствовалъ, какъ шею его обвили, крѣпко-накрѣпко, двѣ дѣтскія ручонки.

— Башта, милый, дорогой башта!.. тебя нашель, мой башта! лепеталъ, задыхаясь отъ волненія и усталости, знакомый дѣтскій голосъ, и влажныя, горячія уста ребенка впились въ загорѣлую, щетинистую щеку служиваго.

— Николка!.. Да и впрямь ты?.. Откуда же принесло тебя, пострѣленокъ ты мой родненькій! быстро забормоталъ озадаченный и въ то же время несказанно обрадованный этой неожиданной встрѣчей Горюновъ, прижимая къ своей богатырской груди малютку и расточая ему всевозможныя ласки.

— Башта, не могъ я безъ тебя... Я умеръ бы безъ тебя... Два дня бѣжалъ я сюда-та...

— Глупенькій, какъ же ты не боялся, вѣдь тутъ башни-бузукки бродятъ...

— Пускай, все равно, безъ башты пускай да рѣжутъ башнубузукки-тѣ, безъ башты все равно! лепеталъ смѣясь и плача малютка, цѣпляясь ручонками за шею дорогаго ему чловѣка, какъ бы опасаясь, что его опять съ нимъ разлучатъ.

— Милый, сердечный ты мой!.. Ишь исхудалъ-то какъ, измучился... Ахъ, ты, болѣзнь мой!.. Ну, пойдемъ, нечего видно съ тобой дѣлать, пришелъ коли, такъ ужъ больше не разстанемся!

И сіяющій отъ восторга Горюновъ понесъ свою дорогую ношу въ домъ, спѣша накормить и успокоить ребенка послѣ утомительнаго и далекаго пути.

— Ну, ужъ и шустрый же этотъ вашъ Николка, Илья Петровичъ; вѣдь экую даль исколесилъ одинъ, почитай версты пятнадцать будетъ сюда отъ нашего лагеря!.. Безстрашный, пра, безстрашный какой-то паренекъ! удивлялись проснувшіеся послѣ отдыха солдатики, любясь крѣпко спящимъ на постели Горюнова мальчикомъ.

— Это, братцы, Господь мнѣ утѣшеніе на старость послалъ! растроганнымъ голосомъ отвѣчалъ Горюновъ, глядя съ нѣжностью на ребенка.

V.

Роковая встрѣча.

Привольно потекла жизнь Николки, попавшаго опять къ своему „баштѣ“. Онъ снова расцвѣлъ, и тоска одиночества уступила мѣсто прежней беззащитной веселости. Мальчикъ не отходилъ уже ни на шагъ отъ своего благодѣтеля, сопутствуя ему при отправленіи служебныхъ обязанностей и при случавшихся иногда, въ свободное время, отлучкахъ на охоту. Повеселѣлъ и самъ Горюновъ. А чтобы успокоить Бубнова, обезкураженнаго исчезновеніемъ мальчика, ему было послано съ первой оказіи извѣстіе, что Николка живъ и здоровъ.

Зажиточный болгаринъ, въ домѣ котораго помѣщалась команда хлѣбопеконъ, узнавъ о печальной участи, постигшей родителей Николы, предлагалъ не разъ Горюнову отдать ему пріемыша, обѣщая заботиться о немъ, какъ о родномъ сынѣ, но едва узналъ о такомъ предложеніи Николка, какъ принялся неутѣшно рыдать, умоляя стараго усача не покидать его.

— Не хочу я къ нимъ, башта, куда я не пойду отъ тебя!.. Умру я безъ тебя, башта!.. Убѣгу отъ нихъ! безсвязно лепеталъ онъ, заливаясь слезами и крѣпко обвивая ручонками шею своего благодѣтеля.

— Да я и самъ, родимый ты мой, не хочу разставаться съ тобой. Только тяжело вѣдь тебѣ со мною будетъ въ походѣ. Въ Рассею-матушку приведетъ ли еще Господь вернуться живымъ самому, что тогда съ то-

Наша конная сила на азиатской границѣ. Буряты. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Н. Н. Каразина, автогипія А. Шюлера

Наши конныя силы на азиатской границѣ. Казакъ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Н. Н. Каразина, автогипс А. Шюлера.

бой-то, милый мой, будетъ... а этотъ нашъ хозяинъ чело-вѣкъ богатый, опять любить тебя обѣщаетъ, какъ сына... Онъ опять тоже вѣдь землякъ твой, возражалъ на это, какъ бы уговаривая, Горюновъ, хотя дрожащій отъ волненія голосъ явно противорѣчилъ искренности его словъ.

— Не хочу, не хочу!.. Башта умереть и Николка около него умереть!

— Ну, ладно, хорошо... Не отдамъ я тебя никому, сердяга ты мой... Въ Рассею придемъ, въ деревню къ себѣ увезу! утѣшалъ ребенка расчувствовавшийся старикъ, прижимая его къ своей груди.

Тѣмъ и кончились всѣ попытки болгарина-домовла-дѣльца принять въ свою семью маленькаго сиротку-земляка.

Между тѣмъ прошло уже болѣе мѣсяца съ тѣхъ поръ, какъ баталіонъ отдѣлился отъ полка, выступивъ на работы по укрѣпленію позиціи у села Марханлы. Работы эти были приведены, наконецъ, къ окончанію, и баталіону было приказано готовиться къ обратному выступленію на мѣсто прежней своей стоянки. Командѣ хлѣбопековъ предстояло, такимъ образомъ, разстаться съ привольнымъ относительно житьемъ въ домѣ радужнаго болгарина.

— Эхъ, Илья Петровичъ, вотъ бы расчудесное дѣло было, кабы память съ вами останешній разъ сходить на охоту; по крайности, не съ пустыми бы руками въ баталіонъ вернулись, да и гостинца ротному бы вашему и всѣмъ вообще господамъ офицерамъ принести было можно,—соблазнялъ опять каптенармусъ Горюнова, за день до выступленія команды изъ села.

Горюновъ согласился, что дѣйствительно не слѣдуетъ упускать удобнаго случая, чтобы сдѣлать что-либо приятное для начальства, а тѣмъ болѣе для такого прекраснаго чело-вѣка и ротнаго своего командира, какимъ былъ поручикъ Долговъ.

На утро слѣдующаго дня, когда хлѣбопеки, покончившіе окончательно свои занятія, начали пригото-вляться къ предстоящему имъ на другой день походу, приводя въ порядокъ свой немногочисленный скарбъ и чистя амуницію, Горюновъ, въ сопровожденіи своего неразлучнаго Николки, каптенармуса Рыбчикова и одного изъ солдатъ, тоже страстнаго охотника, рядового Ивана Бурака, отправились поохотиться на знакомыхъ боло-тахъ и въ прилегающей къ нимъ густолиственной рошѣ.

— Ты, башта, будешь стрѣлять изъ своей пушки *), а я сбѣгать за птицей! весело лепеталъ Николка, спѣша вприпрыжку за охотниками, съ довольно объеми-стымъ узелкомъ, наполненнымъ разною снѣдью, въ ру-кахъ.

— Бѣгай, мой малышъ, сбѣгай, только много ли ты паносишь мнѣ птицы-то? улыбался Горюновъ.

— У, много, башта! Трійсе, четиресеть **) птицы принесу!

Дѣйствительно, охота на этотъ разъ была какъ нельзя болѣе удачна. Разошедшіеся въ разные стороны охот-ники, въ короткое время настрѣляли массу разнообразной дичи. Преимущественно попадались красноперыя мѣстные утки, падавшія чуть ли не цѣлыми десятками послѣ каждаго удачнаго выстрѣла, пущеннаго по плывущимъ и сидящимъ у берега стадамъ ихъ, самодѣльной крупной дробью, замѣнявшей теперь пули въ бое-выхъ патронахъ винтовокъ.

Было уже далеко за полдень, когда измученные ходьбой по вязкой почвѣ болотъ, охотники, нагружен-ные трофеями своихъ подвиговъ, миновавъ рошу, под-нялись на пригорокъ, гдѣ стояла заброшенная турецкая караулка, и расположились отдохнуть и подкрѣпить свои силы.

— Водницы бы теперь зачерпнуть въ котелокъ, да

*) Ружье.

**) Тридцать, сорокъ.

согрѣть бы и чай заварить, очень бы даже чудесно вышло, замѣтилъ Рыбчиковъ, доставая изъ узелка, при-несеннаго Николкой, жестяной чайникъ.

— Что-жъ, и то дѣло, согласился Горюновъ, про-жеывая кусокъ варенаго мяса.

Мальчикъ, услыша желаніе, выраженное его „баш-той“, моментально вскочилъ на ноги и, схвативъ чай-никъ, выскочилъ изъ караулки.

— Ишь, пріемышь-то твой какой смѣтливый, Илья Петровичъ, улыбнулся каптенармусъ.

— Огонь-мальчишка, чтѣ и говорить.

Пригорокъ, на которомъ стояла караулка, находился саженьяхъ въ тридцати отъ берега рѣки Марицы, сплошь усеяннаго высокой и густой растительностью. Сбѣжавъ по крутому скату холма, мальчикъ, пробираясь между кустами, быстро побѣжалъ къ берегу.

Едва онъ добрался до воды и, раздвинувъ ручонками береговую заросль, опустилъ въ воду бывшую въ ру-кахъ его посуду, какъ до слуха его донесся съ про-тивоположнаго берега сдержанный разговоръ на зна-комомъ ему турецкомъ языкѣ.

— Канты ерденъ геченлиръ? *) спрашивалъ одинъ мужской голосъ.

— Солъ тарафында **) , отвѣчала другой.

Николка кинулъ взоръ по направленію звуковъ и замеръ на мѣстѣ отъ ужаса.

Какъ разъ противъ себя, черезъ рѣку, онъ увидѣлъ группу, состоявшую чело-вѣкъ изъ шести вооруженныхъ людей, одѣтыхъ въ черески и съ большими мохна-тыми палахами на головахъ.

Затаивъ дыханіе, мальчикъ, оправившись немного отъ испуга, быстро попятился назадъ и чтѣ было силы понесся въ обратный путь.

— Башта! баши-бузуди-тѣ тутъ, близо! пролететалъ онъ еле переводя дыханіе, вбѣжавъ внутрь караулки.

Пораженные такимъ неожиданнымъ извѣстіемъ, охот-ники моментально вскочили на ноги и схватились за свои винтовки.

— Гдѣ, въ какомъ мѣстѣ ты замѣтилъ баши-бузу-ковъ? принялись они разспрашивать дрожавшаго отъ страха ребенка.

— Тука... На томъ берегу, пояснялъ онъ, указывая въ сторону рѣки.— На этотъ берегъ хотятъ идти...

— И много ихъ?

— Много... Шестъ... восемь...

— Верхомъ они на лошадяхъ или пѣшіе?

— Не, коне нѣма ***) , отрицательно покачалъ го-ловой Николка.

— Подожди, братцы, горячиться не слѣдъ! остано-вилъ Горюновъ своихъ товарищей, видя, что они бросились къ выходу.— Отсюда до села добрыхъ вер-сты четыре будетъ, продолжалъ онъ, стараясь ка-заться спокойнымъ,—значить, ежели Николка дѣйстви-тельно видѣлъ разбойниковъ, будетъ много лучше вы-ждать, высмотрѣть ихъ отсюда, чѣмъ прятаться въ рошѣ или идти домой черезъ болота по открытому мѣсту... Николка говоритъ, что ихъ шесть или восемь, а на самомъ дѣлѣ ихъ быть можетъ и гораздо боль-ше... А можетъ-быть еще, мальченка мой, какихъ-ни-будь болгаръ или мирныхъ турокъ принялъ за баши-бузукъ. Ружья есть у нихъ, Николка? обратился онъ къ своему пріемышу.

— Има, и саби има, и пушка има... Это баши-бу-зуди-тѣ...

— Ну, вотъ, значить, не можетъ быть, чтобы мир-ные были, у тѣхъ оружіе отобрано,—продолжалъ Го-рюновъ.

— Башта! вона, баши-бузуди-тѣ тука! перебилъ раз-

*) Гдѣ здѣсь бродъ?

**) Можно вѣрно найги.

***) Лошадей нѣтъ.

сужденія Горюпова мальчикъ, выглядывавшій все время изъ-за дверей караулки въ сторону берега.

Горюповъ и его товарищи бросились къ выходу и устремили глаза по направлению, указанному Николкой.

Дѣйствительно, саженьяхъ въ ста отъ караулки, между кустарниками, въ изобиліи покрывавшими низменное пространство берега, видѣлись фигуры нѣсколькихъ человѣкъ, въ знакомыхъ солдатикамъ оригинальныхъ костюмахъ иррегулярнаго турецкаго войска.

Сбившись въ кучку, они, повидимому, о чемъ-то совѣщались, оживленно жестикулируя руками и указывая на караулку, гдѣ скрывались застигнутые врасплохъ наши охотники.

Убѣдившись въ неизбежности предстоящаго столкновения съ разбойниками, извѣстными своей легендарной жестокостью, Горюповъ и его товарищи быстро отпрянули внутрь помещенія караулки и вопросительно установились другъ на друга.

Прошла минута удручающаго молчанія.

Первымъ нашелся, какъ и надо было ожидать, Горюповъ, грудь котораго недаромъ украшала знакъ отличія военнаго ордена.

— Вотъ что, ребята, энергично, но сохраняя полное спокойствіе, сказалъ онъ:—перво-наперво, завалить чѣмъ-либо изнутри дверь въ караулку, а затѣмъ разойтись всѣмъ тронь по амбразурамъ и съ заряженными винтовками выжидать нападенія,—закончилъ онъ, указывая на отверстія въ видѣ бойницъ, продѣланныя въ стѣнахъ ихъ шаткаго убѣжища.

Медлить долѣе было бы неблагоприятно и крайне опасно. Дверь была моментально захлопнута изнутри и общими усилиями завалена нѣсколькими обрубками бревенъ, валявшимися на полу.

— Ну, а теперь, братцы, есть ли у васъ боевые патроны и по сколько, примѣрно, штукъ? спросилъ Горюповъ по окончаніи этой работы своихъ товарищей.

— У меня штукъ съ двѣнадцать будетъ, кромѣ патроновъ съ дробью, отвѣтилъ Буракъ.

— А у меня штукъ съ десятокъ, пожалуй, наберется, сказалъ Рябчиковъ.

— Ну, а я съ собой захватилъ на всякій случай тоже, пожалуй, что штукъ двадцать; всего выходитъ у насъ боевыхъ патроновъ штукъ сорокъ слишкомъ. быстро сообразивъ, продолжалъ Горюповъ. — Пожалуй, отбиться сумѣемъ, коли не будемъ зря пускать зарядовъ. Башни-бузюки эти cosas жестоки, столь же и трусливы... Дать имъ отпоръ, какой слѣдуетъ, и они пятки покажутъ... Ну, съ Богомъ, братцы! становись каждый передъ своей амбразурой и гляди въ оба. Безъ

моей команды никто не стрѣляй... Помни только, ребята, присягу: живымъ не сдаваться и биться до послѣдней капли крови!.. Никто какъ Богъ!

Проговоривъ быстро это наставленіе, Горюповъ прекрестился и сталъ съ заряженной винтовкой противъ амбразуры, выходящей въ сторону, гдѣ показались разбойники.

— Николка, ты сядь тутъ на землю около моихъ ногъ и прислонись къ бревну... Что, боишься, миляга? спросилъ онъ, обращаясь къ жавшемуся къ нему приемышу.

Голосъ старика при этомъ дрогнулъ.

— Не, я съ баштой ничего не боюсь, пролетѣлъ бойко Николка, повинаясь приказанію и усаживаясь у ногъ „башты“.

Внутри караулки водворилась мертвая тишина.

Прильнувъ глазами къ небольшимъ отверстіямъ, продѣланнымъ въ стѣнѣ, солдаты, стоя на своихъ мѣстахъ съ заряженными ружьями, зорко слѣдили за малѣйшими движеніями разбойниковъ.

Въ промежутокъ времени, употребленный Горюповымъ и его товарищами на приготовленія къ защитѣ, башни-бузюки успѣли, повидимому, прійти къ какому-то соглашенію и, разойдясь на значительное разстояніе, начали потихоньку подвигаться къ караулкѣ, стараясь обойти ее со всѣхъ сторонъ.

Зданіе караулки было квадратное и въ каждой изъ ея стѣнъ находилось по два отверстія.

Замѣтя маневръ, дѣлаемый непріятелемъ, Горюповъ вполголоса отдалъ приказаніе товарищамъ разойтись по одному къ каждой изъ трехъ стѣнъ, что же касается до стѣны съ выходной дверью, то рѣшили, чтобы за таковой наблюдали поочередно всѣ, смотря по мѣрѣ надобности.

Разсыпавшись длинною цѣпью, башни-бузюки, прячась между кустами, приближались весьма нерѣшительно, держа ружья передъ собой на изготовкѣ. Предположенія Горюпова относительно числа наступающихъ враговъ оправдались: ихъ было человѣкъ болѣе пятнадцати, вооруженныхъ съ ногъ до головы.

Когда разбойники приблизились къ подножію холма, гдѣ стояла караулка, сажень на пятьдесятъ, Горюповъ, повернувъ голову въ сторону своихъ товарищей, сдержанно, вполголоса произнесъ:

— Приготовься, братцы!

Затворы трехъ винтовокъ щелкнули, и дула ихъ злоуще блеснули, выдвинувшись изъ амбразуръ.

Роковая минута приближалась...

(Окончаніе будетъ.)

Наслѣдница королей.

(Образчикъ венеціанской дипломатіи.)

Рассказъ І. фонъ-Эттиллера.

(съ нѣмецкаго.)

Въ XV вѣкѣ Венеція, Генуя и Турція спорили между собою за гегемонію на Средиземномъ морѣ. Побѣдителемъ остался городъ лагуна, на Адриатикѣ, который въ то же время всталъ твердою ногою на богатомъ, возбуждавшемъ общія вожделѣнія островѣ Кипрѣ.

Все это было совершенно темными, окольными путями, а не открытой силой.

Въ 1458 году скончался король Кипра Іоаннъ II, отъ „внезапнаго желудочнаго заболѣванія“, но свѣдущіе люди утверждали, что это „внезапное заболѣваніе“ было слѣдствіемъ отравленія. Преемникъ его, Іаковъ II, взявъ себѣ въ супруги благородную венеціанку Катерину Корнаро, которую Венеція одарила царственнымъ приданымъ. Но и Іаковъ II недолго пробылъ на престолѣ; онъ также скончался влѣдствіе „остраго воспаленія кишекъ“, оставивъ тронъ своей вдовѣ, именемъ которой фактически властвовала Венеція. Ребенкомъ, рожденнымъ Катериной послѣ смерти ея супруга, вскорѣ умеръ „отъ корчей“, и вдова принуждена была торжественно уступить свои права на островъ Кипръ Венеціанской республикѣ. Въ вознагражденіе, она получила княжество Аволо, у подошвы Альпъ, гдѣ, не заботясь о политикѣ, вела мирную жизнь, окруженная поэтами и художниками.

Такимъ образомъ, Венеція стала владычицей Кипра. Но существовала еще одна опасность. У Іакова II оставалось трое дѣтей, отъ прежняго брака, признаннаго имъ недѣйствительнымъ. Для того, чтобы дѣти эти не могли явиться претендентами на престолъ, ихъ похитили, привезли въ Венецію и здѣсь содержали подъ строгимъ присмотромъ, вмѣстѣ съ ихъ бабушкой, Маріеттой Патраской.

Такія мѣры предосторожности были далеко не лишними. Все, что прибрѣла Венеція посредствомъ интригъ, могло быть точно также утрачено ею, благодаря тайнымъ пронкамъ соперничавшихъ странъ. Дѣти Іакова II, поддержавши Генуей, Неаполемъ или египетскимъ султаномъ, могли представить весьма серьезную опасность. Необходима была величайшая бдительность.

Венеціанская гавань того времени представляла картину самой оживленной дѣятельности. Галеры входили и выходили изъ порта, то возвращаясь съ набѣга, то снаряжаясь на помы, то совѣсьмъ готовыя къ отплытію, ожидая лишь послѣднихъ приказаній сеньори. Купеческія суда всѣхъ національностей стояли борть-о-борть, выгружая или погружая различныя сокровища. Подобно легкрылымъ чайкамъ, перерѣзывали широкую лагуну лодки и безчисленныя гондолы.

Въ июль 1480 года, только что пришедшая съ моря фелука съ трудомъ пробивалась сквозь густой дѣсь мачтъ. Давно уже за движеніями ея слѣдили съ берега какой-то человекъ въ одеждѣ простого горожанина и, наконецъ, постигши въ долъ набережной къ тому мѣсту, гдѣ пристало маленькое судно.

Пока матросы перекидывали на берегъ легкой трань, причемъ имъ усердно помогать какой-то праздно бродившій по берегу лодочникъ, знакомецъ нашъ старался пристальнымъ взглядомъ привлечь вниманіе капитана, который съ своей стороны какъ бы искалъ кого-то въ толпѣ.

Когда взглядъ капитана упалъ на горожанина, послѣдній три раза коснулся своей шапки и потомъ приподнял ее, какъ бы желая освѣжить себя голову. Капитанъ незамѣтнымъ образомъ поднесъ руку къ берегу и затѣмъ перенесъ ее на рукоятку меча; потомъ онъ обратился къ своимъ матросамъ, отдавъ имъ нѣсколько приказаній и сошелъ на берегъ.

Онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по набережной, горожанинъ пошелъ въ томъ же направленіи. Когда оба нѣсколько затерялись въ толпѣ, послѣдній взялъ капитана за локоть и испустилъ ему пароль, на который тотъ тотчасъ же отвѣтилъ. Затѣмъ они пожали другъ другу руки.

— Все ли благополучно? Рѣшеніе остается неизмѣннымъ? спросилъ горожанинъ.

— Мы готовы... если только съ вашей стороны не будетъ пренятствій и если вы хорошо сохранили тайну.

Собесѣдники вышли на одинъ изъ боковыхъ каналовъ, гдѣ стояли гондолы. Гондольеры, какъ повѣстно, имѣють обыкновеніе ссориться изъ-за нанIMATEЛЕЙ, причемъ одинъ передъ другимъ выхваляютъ свое искусство и достоинства своей гондолы. Но тутъ, къ удивленію, они предоставили пассажировъ одному изъ своихъ товарищей, какъ бы уклонясь отъ чести вести ихъ. Товарищъ этотъ былъ тотъ самый праздный лодочникъ, который помогалъ пристать фелукѣ и затѣмъ, незамѣченный, шелъ слѣдомъ за нашими собесѣдниками.

— Въ Саль-Джорджіо! приказалъ горожанинъ, садясь въ гондолу, вмѣстѣ съ капитаномъ.

— Слушаю, эччеленца! отвѣчалъ гондольеръ, берясь за весло, и легкое суденышко направилось къ одному изъ острововъ лагуны.

Причаливъ къ острову, путники вошли въ порталъ мрачнаго, пологого на крѣпость, зданія.

Гондольеръ посмотрѣлъ имъ вслѣдъ и пробормоталъ, съ довольнымъ видомъ кивнувъ на ихъ головы:

— Верховный Совѣтъ скажетъ мнѣ спасибо. Этотъ капитанъ что-то подозрительн!

И онъ быстро поплылъ по направленію къ городу.

Зданіе, въ которое вошли путники, было не что иное, какъ монастырь, который, однако, служилъ въ эту минуту свѣтскимъ цѣлѣмъ. Совѣтъ Десяти укрывалъ здѣсь дѣтей покойнаго короля Іакова II. Маленькій придворный штатъ состоялъ изъ бабушки кипрскихъ принцевъ, — которой изъ вѣжливости давался титулъ „королева“, — ея внучки, принцессы Церлы, едва достигшей двѣнадцатилѣтняго возраста, и двухъ младшихъ братьевъ послѣдней, принцевъ Евгенія и Іоанна. Съ полдюжины кипрскихъ дворянъ составили дворъ, съ разрѣшеніи Венеціанской республики; девять венеціанцевъ, подъ предводительствомъ капитана, образовали почетную стражу и — стерегли ихъ.

Несмотря на мрачныя стѣны и скудную обстановку — ибо „царственное гостепримство“ ограивалось благоразумной экономіей — торьма день и ночь оглашалась веселымъ смѣхомъ, пѣніемъ и безконечной возней. Веселый нравъ киприотовъ одерживалъ верхъ надъ тяжелымъ положеніемъ; въ особенности мальчуганъ, со своими товарищами-сверстниками, поднимали такой шумъ, что мѣшали живущимъ въ монастырѣ святымъ отцамъ предаваться подвигамъ благочестія, и они не разъ обращались съ жалобами на безпокойство Верховному Совѣту.

Въ одной изъ башенокъ монастыря сидѣли двѣ дамы. Возлѣ нихъ стоялъ столикъ съ фруктами и освѣжительными напитками, какъ это принято на югѣ. Старшая — „королева“ Маріетта — держала въ рукахъ лютню, на которой, отъ времени до времени, брала аккорды, между тѣмъ какъ задумчивый взглядъ ея былъ устремленъ въ открытое, широкое море.

Красота, увлекшая въ былое время короля Іоанна, давно уже увяла; но бѣлые волосы Маріетты были еще густы и красивы, а глаза горѣли юношескимъ огнемъ. Движенія ея сохранили увѣренность и силу.

Тѣмъ очаровательнѣе казалась ея внучка, принцесса Церла или Церлетта. Несмотря на раннюю юность, она смотрѣла уже вполне развитой дѣвушкой; но въ выраженіи лица соединялась дѣтская безпечность, своенравіе и недовольство заблужденнаго ребенка.

Маріетта пѣла:

Quando il miser dispera,
La speranza parla e dice:
Sta su, tienti, vivi e spera
Che sarai ancor felice! *)

*) Когда отчаяніе не имѣетъ границъ,
Является надежда и говоритъ:
Возстань, живи и надѣйся —
Счастье еще ждетъ тебя.

— Скажи мнѣ, бабушка, перебила ее Церла, принимая серьезное выраженіе, которому такъ противорѣчили плутовскіе, темноснѣе глазки, — скажи мнѣ откровенно, какъ ты находишь принца неаполитанскаго?

— Очаровательнымъ, Церлетта моя!.. Но съ дѣдомъ твоимъ его все-таки нельзя сравнить!..

— И какой онъ долженъ быть храбрый и мужественный!.. продолжала Церлетта, вынимая медальонъ и долго всматриваясь въ него. — Посмотри, какъ смѣло очерчены губы!.. А эти тонкіе усы... Какъ красиво и смѣло закручены! Онъ общается съ тобой свою жизнь!.. всю свою жизнь!..

— Тебѣ, мой радость, и коронѣ Кипра. Она стоитъ того!.. О, мой чудный Кипръ, когда и вновь увижу тебя?

— Не разстраивай меня, бабушка!.. Мнѣ и такъ грустно!.. Тутъ такъ сыро и холодно!.. И эти гадкіе венеціанцы!.. Никогда не увидишь у нихъ искренней улыбки!..

— О, Венеція!.. Будь ты проклята!.. — Zerletta mia, если бы я могла сказать тебѣ все!.. Но, терпѣніе, терпѣніе!.. Еще ничего не потеряно!..

И взявъ нѣсколько сильныхъ аккордовъ, она запѣла снова:

Sta su, tienti, vivi e spera
Che sarai ancor felice!

Въ эту минуту отворилась дверь и вошелъ гофмейстеръ.

— Яковъ Подокаторо, торговецъ сукнами, ожидаетъ въ приемной, вмѣстѣ съ товарищемъ. Угодно эччеленцѣ принять его? А вамъ, принцесса, позволѣю напомнить, что покупки ваши не должны превышать суммы въ двадцать цехиновъ. Это говорю не я, а Верховный Совѣтъ, моими устами.

„Королева“ съ трудомъ скрыла свою радость.

— Пусть они войдутъ, а относительно издержекъ можете быть спокойны. Хотя я и не привыкла къ бережливости, но постараюсь, на старости лѣтъ, перенять вашу національную добродѣтель.

Венеціанецъ отвѣтилъ поклонъ и далъ дорогу нашимъ знакомцамъ, куцу и капитану корабля.

Разговоръ начался на кипрскомъ нарѣчій, смѣи греческаго и арабскаго.

— Мой милый, дорогой Джакобо!.. привѣтствовала куца Маріетта, протягивая ему руку для поцѣлуи. — Вотъ ужъ истинно лучъ свѣта среди мрака нашей участи!.. Ты, бывший моимъ вѣрнымъ слугою еще въ счастливыя времена короля Іоанна!.. Ты могъ бы предаться на старости лѣтъ ноюю. Вѣдь у тебя, я знаю, есть своя собственность въ Никозіи, у тебя есть друзья, родичи!.. И ты покинулъ все это при вѣсти о нашемъ несчастіи!.. Ты поселился среди нашихъ враговъ и рискуешь своей жизнью и собственностью, чтобы приобрести намъ друзей!.. Исполниешь наши порученія, строишь такіе прекрасные планы, такъ искусно выполняешь ихъ!.. О, золотое сердце!.. чѣмъ мы можемъ отплатить тебѣ?

Подокаторо пробормоталъ нѣсколько словъ признательности, потомъ представилъ своего товарища:

— Графъ Лимнати, повѣренный Неаполя.

— Ваше величество, началъ Лимнати вполголоса, между тѣмъ какъ кунецъ, изъ предосторожности, развертывалъ образцы товаровъ и спорилъ съ молодой принцессой о сочетаніи цвѣтовъ, — прежде чѣмъ я представлю на ваше усмотрѣніе подробности нашего предпріятія, я позволю себѣ, по порученію моего августѣйшаго повелителя, еще разъ просто и ясно повторить предварительныя условія нашего договора. Чтобы свергнуть владычество венеціанцевъ и возвратитъ дѣтямъ короля Іакова ихъ наслѣдіе, мы расчитываемъ на четырехъ союзниковъ. Прежде всего — сами благомыслящіе киприоты, число которыхъ довольно значительно и увеличивается съ каждымъ днемъ, благодаря своеволю венеціанцевъ. Затѣмъ Генуя и Египетъ обещали свою помощь. Генуя стремится за эту услугу одинаковыхъ нравъ для своей торговли съ тѣми, которыми кипрскіе короли, къ собственной погибели, необдуманно даровали предательской венеціанской республикѣ. Египетскій султанъ, съ своей стороны, желаетъ получить дань, которую давно уже долженъ ему Кипръ и уплата которой прекратилась со времени захвата Венеціей. Неаполь же участвуетъ въ борьбѣ всѣми своими силами, въ той надеждѣ, что ваша внучка Церла отдастъ свою руку принцу Альфонсу и вступитъ вмѣстѣ съ нимъ на кипрскій престолъ.

Маріетта не дала докончить и проговорила съ горячностью:

— Если бы власть была въ нашихъ рукахъ, мы бы добровольно согласились на все это, такъ какъ требованія эти вполне законны, но намъ, бѣднымъ заключеннымъ, даже нельзя поставить въ заслугу нашего согласія. Какъ же вы сдѣлаете, однако, чтобы увезти насъ отсюда?

— Благочестивые отцы арміно-грегоріанскаго вѣрсонновѣданія, духовные руководители нашего величества, на нашей сторонѣ. Черезъ три дня вы, по обыкновенію, постигте ихъ вмѣстѣ съ дѣтями. Пока венеціанская свита будетъ ожидать васъ, вы выйдете, подземнымъ ходомъ, въ маленькую, ненавѣстную бухту, гдѣ найдете шлюпку, которая доставитъ васъ на мое судно, крейсирующее въ окрестности. Такъ какъ, сдавъ свой грузъ, и получу свободный пропускъ, то на первое время мнѣ нечего опасаться сторожевыхъ военныхъ су-

*С. Ф. Александровский
1894*

Изъ юбилейнаго альбома А. Ф. Маркса. Портретъ С. Ф. Александровскаго и факсимиле его акварелей:
Старый финнъ и видъ близъ Гельсингфорса. Автопортретъ Ангерера и Гёшль въ Вѣнѣ.

Библиотека "Руниверс"

довъ. Такимъ образомъ мы уйдемъ на два часа впередъ, а затѣмъ, конечно, мы подвергнемся риску быть достигнутыми погоней. Въ худшемъ случаѣ мы заплатимъ жизнью, вы же только болѣе строгимъ заточеніемъ. Взявше и рѣшите; на картѣ стоитъ свобода и корона!

— Все это давно взвѣшено и рѣшено. Церлетта и я, мы согласны. Что же касается до мальчиковъ, то они, конечно, ничего не знаютъ и подчинятся нашему рѣшенію!

— Пресвятая Мадонна да будетъ съ нами! А теперь, принцесса, сказалъ неаполитанецъ, опускался на одно колено передъ Церлой, — примите первое поклоненіе одного изъ вашихъ вѣрноподанныхъ.

Церлетта сдѣлала комически-серьезную мину и протянула графу свою маленькую ручку, которую тотъ почтительно поцѣловалъ, послѣ чего онъ поднялся съ полу и вѣшался въ разговоръ о матеріяхъ; въ выборѣ ихъ всѣ четверо приняли такое горячее участіе, какъ будто дѣло шло только о нарядахъ, которые предстояло надѣть въ послѣдующіе дни.

— Пусть Евгенийъ и Іоаннъ тоже подадутъ голосъ! воскликнула Церлетта и выбѣжала изъ комнаты.

Вскорѣ она вернулась въ сопровожденіи своихъ шумливыхъ братьевъ, за которыми слѣдовали нѣсколько товарищей.

— Посмотрите, сказала Маріетта, указывая графу на поношенную одежду мальчиковъ, — вотъ какое гостепріимство оказываетъ Венеція дѣтямъ короля!..

Между тѣмъ стемнѣло. Посѣтители удалились. Другая гондола, изъ стоявшихъ всегда близъ острова, отвезла ихъ обратно въ городъ, гдѣ они разстались. Подокаторо отправился домой, а неаполитанецъ пошелъ по набережной, съ любознательствомъ присматриваясь къ шумной толпѣ.

Улицы были еще озвучены, чѣмъ днемъ. Многочисленные казино, блистая ярко освѣщенными окнами, были переполнены гостями. Графъ вошелъ въ одно изъ нихъ, потребовалъ себѣ какой-то напитокъ и разсѣянно сталъ сморгать на двухъ игроковъ, которые усѣлись возлѣ него.

— Опять проигралъ!.. воскликнулъ одинъ изъ нихъ, бросая съ недовольнымъ видомъ нѣсколько цехиновъ выигравшему. — Это, право, удивительно!

— Удивительно?.. Что вы хотите этимъ сказать? грозно спросилъ его партнеръ.

— Не разъ бывали примѣры, что посторонніе зрители дѣлали знаки играющимъ!.. и онъ дерзко повернулся къ неаполитанцу.

Графъ готовъ былъ вспылить, но онъ сдержалъ себя и повернулся играющимъ сыну.

— Съ этого нужно было начать, милостивый государь! продолжалъ венеціанецъ, вскакивая съ мѣста и съ вызывающимъ видомъ загораживая дорогу графу. — Теперь поздно, когда мое золото ушло; еслибъ не вы, оно было бы у меня въ кошелькѣ!

— Оставьте меня въ покоѣ! Я не принималъ никакого участія въ вашей игрѣ и не желаю имѣть съ вами дѣла! возразилъ Лимнати, который во что бы ни стало хотѣлъ избѣжать скандала.

— Никакого участія въ нашей игрѣ!.. Скажите пожалуйста, громко закричалъ венеціанецъ. — Богъ знаетъ откуда взявшіеся авантюристы шатаются тутъ и!..

Вокругъ спорившихъ уже усѣбла собрался толпа. Нѣкоторые изъ присутствующихъ приняли сторону неаполитанца.

— Не бойтесь ничего!.. Мы за васъ!.. Право на вашей сторонѣ.

Другіе стояли за венеціанца. Поднялся споръ. Венеціанецъ выпнулъ кинжалъ, другіе сдѣлали то же самое.

По приглашенію хозяина появились сборы.

При видѣ ихъ толпа разсѣялась, словно по мановенію волшебнаго жезла. Другой игрокъ тоже исчезъ; остался одинъ затѣявшій споръ венеціанецъ, который открыто обвинялъ незнакомца въ мошенничествѣ.

— Меня зовутъ Николай Марколло, сказалъ онъ предводителю полиціеискыхъ, — имя мое вамъ извѣстно; вы знаете, гдѣ меня найти.

Начальникъ сбировъ кивнулъ головой и обратился къ графу:

— Вы не здѣшній?

— Я купецъ изъ Неаполи, только что прибывшій съ грузомъ суконъ.

— Не можете ли вы назвать кого-нибудь изъ здѣшнихъ гражданъ, кто могъ бы поручиться за васъ?

— Моего товарища по торговлѣ дѣламъ, купца Подокаторо.

— Кипріота?.. Человѣка пришло?.. Это недостаточно; я долженъ арестовать васъ. Вы отвѣтите передъ судомъ за нарушеніе тишины и спокойствія и по обвиненію сенатора Марколло. Слѣдуйте за мной.

Сопротивленіе было бесполезно и могло только ухудшить дѣло. Неаполитанецъ покорился своей участи. Съ разрѣшенія начальника сбировъ, онъ послалъ извѣстіе своему рулевому, которому объяснилъ причину своего отсутствія. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ назвали ему свои имена, выразивъ готовность быть свидѣтелями на судѣ, и графа увели подъ стражей.

Въ этотъ самый часъ, въ одной изъ небольшихъ залъ дворца дождей собрался Совѣтъ Трехъ. Одинъ изъ присутствовавшихъ

былъ въ длинной красной мантіи, другіе двое — въ черныхъ. Это былъ страшный, всемогущій совѣтъ инквизиторовъ *).

— Наши войска въ Кройфъ, заговорила красная мантія, — сильно тѣснеными турками. Генераль Троно требуетъ поддержки. Султанъ Магомедъ и слышать не хочетъ о мирныхъ переговорахъ. Можетъ-быть лучше всего будетъ принять предложеніе братьевъ Саламончини. Имъ удалось подкупить ученаго Валху, личнаго врача Магомеда, и они обзываются устранивъ султана. Зато они требуютъ себѣ права открытъ въ Венеціи и другихъ городахъ синьории пять банковъ, свободныхъ отъ всякихъ пошлинъ теперь и на будущее время.

— Согласны! пробормотали черныя мантіи.

— Индворъ фонъ-Клоссъ, котораго мы принуждены были присудить къ изгнанію, не мѣшаетъ своихъ убѣжденій и, своими интригами, служитъ злѣйшимъ врагомъ нашимъ, во вредъ республикѣ. Нѣкій сеньоръ Амико предлагаетъ умертвить его, если мы дадимъ ему огнестрѣльную грамугу за его прежнія преступленія, какъ его, такъ и одного изъ его друзей или родственниковъ, а также скромное вознагражденіе, благодаря которому онъ могъ бы въ мирѣ окончить дни свои.

Черныя мантіи молча наклонили голову въ знакъ согласія.

— Но гораздо болѣе важное извѣстіе посылаетъ намъ Агостинно дель Солъ. Неаполитанскій король весьма странно хранитъ заключенный съ нами миръ. Онъ имѣетъ намѣреніе отнять у насъ Кипръ. Генуя и Египетъ сами собою вступили съ нимъ въ союзъ. Они хотятъ похитить кипрскихъ принцевъ и отъ ихъ имени начать борьбу. Старикъ Подокаторо, который всегда былъ мнѣ подозрителенъ и котораго и не даромъ велѣлъ окружить тайными шпіонами, служитъ имъ агентомъ. Сегодня прибылъ переодѣтый графъ Лимнати, довѣренное лицо принца Альфонса. Нашъ агентъ Пьетро былъ при его прибытіи и самъ отвезъ его въ Санъ Джорджіо.

— Пока необходимыя мѣры приняты, продолжалъ онъ, помолчавъ. — Писемныхъ документовъ не мѣется, а потому и мы не будемъ дѣйствовать противъ Неаполи открыто. Графъ Лимнати явился подъ видомъ купца; мы такъ и будемъ обращаться съ нимъ. Въ настоящую минуту онъ вовлеченъ въ сеору съ однимъ изъ нашихъ тайныхъ агентовъ и подѣ тѣмъ или другимъ предлогомъ арестованъ. Обвинить ли его судъ или оправдать, онъ во всякомъ случаѣ будетъ вѣжливымъ образомъ выпровоженъ за предѣлы венеціанскихъ водъ, подѣ конвоемъ двухъ военныхъ судовъ, и о возвращеніи не станеть и думать. Подокаторо будетъ устранивъ. На первое время, повторяю, мѣры приняты. Но дѣло требуетъ серьезнаго обсужденія. То, что не удалось на первый разъ, можетъ быть вновь испробовано съ большимъ успѣхомъ. Излѣшнихъ строгостей слѣдуетъ избѣгать; а тѣмъ болѣе не слѣдуетъ вызывать открытой вражды. Надо осудить дѣло поглубже, какъ того требуютъ интересы страны.

Инквизиторы совѣщались до глубокой ночи.

Весело взошло солнце надъ городомъ и лагунами, наполнивъ радостью сердца заключенныхъ въ Санъ-Джорджіо. Съ легкомысліемъ, составляющимъ основную черту характера жизнерадостныхъ кипріотовъ, они все видѣли въ розовомъ свѣтѣ; почти не думали объ опасности и жили всѣми помыслами въ счастливомъ будущемъ.

Въ особенности весела была Церлетта. Ей спился сегодня такой чудный сонъ! Она видѣла себя въ великолѣпныхъ одеждахъ, съ короной на головѣ, а у ногъ ея возлежалъ красавецъ, принцъ неаполитанскій, полный огня и любви. Смѣсь дѣтскихъ желаній и созрѣвающихъ стремленій женщины.

Противъ обыкновенія, она даже встрѣтила привѣтливо члена Венеціанскаго Совѣта, который пріѣхалъ справиться о здоровьѣ ихъ высочества, какъ принято было дѣлать еженедѣльно.

— Я привезъ кое-какіе гостинцы милымъ дѣтямъ, сказалъ онъ послѣ первыхъ привѣтствій. — Фрукты, прекрасные фрукты, насколько они могутъ быть прекрасны въ нашемъ жалкомъ климатѣ. Конечно, ихъ нельзя сравнить съ опенными плодами Кипра. Но въ Венеціи вы не найдете лучше тѣхъ, которые возвращаются въ садахъ Вендрамина.

По знаку его подошелъ лакей и поставилъ на столъ вазу съ великолѣпными персиками.

— Не сдѣлаетъ ли принцесса Церла честь мнѣ и моему дому, раздѣливъ со мною одинъ изъ плодовъ? продолжалъ благородный венеціанецъ еще болѣе привѣтливимъ тономъ.

Онъ выпнулъ изъ кармана ножъ съ серебрянымъ клинкомъ, тщательно осмотрѣлъ его съ обѣихъ сторонъ и медленно раздѣлалъ пополамъ одинъ изъ персиковъ, предложивъ его принцессѣ такимъ образомъ, чтобы она взяла верхнюю половинку.

Церлетта со смѣхомъ взяла персикъ, откусила раза два и бросила прочь.

— Для Венеціи, сказала она задорно, — онъ, конечно, достаточно сладокъ; у насъ на такихъ настаиваютъ укусы.

— Фи, Церлетта! вѣшалась бабушка. — Какая ты нелюбезная. Вы должны быть снисходительны къ избалованному ребенку, сеньору Вендрамину.

*) Нижеслѣдующія рѣшенія суда внесены были въ недавно открытое тайное протоколи, обнаруженныя въ Bibliothèque des Chartes, томъ 42.

— Я понимаю, что это шутка, королева. При видѣ такой рѣзвой юности у меня, старика, расцвѣтает сердце, и меня вдвойнѣ огорчает мысль, что я одинъ въ своемъ большомъ домѣ, что мои послѣдніе дни не радуют домашніе тираны.

Онъ вздохнулъ и протеръ рукою по лбу, какъ бы желая прогнать тяжелыя думы.

— Позовите же мнѣ милыхъ мальчиковъ, принцевъ. И о нихъ подумала наша добрая мать, Венеція.

Лакей привелъ принцевъ Евгенія и Юанна. При видѣ мрачнаго, сѣдобородаго, въ черной одеждѣ, челоуѣка, они робко и перѣшительно вошли въ комнату.

— Ну, мои милые, заговорилъ онъ, беря обоихъ мальчиковъ за руки, — вашъ губернёръ передалъ верховному совѣту вашу просьбу о шелковыхъ пологаяхъ къ кроватямъ. Совѣтъ согласенъ; развѣ онъ можетъ отказать въ чемъ-нибудь своимъ питомцамъ? Но я все-таки долженъ сдѣлать вамъ маленькое внушение. Молодая кровь должна перекипать, — хотя иногда и очень шумно, какъ жалуются святые отцы, — но и духъ долженъ укрѣпляться, мои милые! Будьте внимательны къ мудрымъ совѣтамъ, которые даетъ вамъ патеръ Кристофъ. Время бѣжитъ, а то, что унщено въ дѣтствѣ, трудно вознаграить въ арѣломъ возрастѣ!

Онъ знакомъ простился съ мальчиками, которые послѣшли удалиться. Тогда благородный гость обратился къ Мариеттѣ.

— Не сдѣлаете ли вы мнѣ честь, ваше величество, пожаловать ко мнѣ въ будущій четвергъ, со всѣми тремя малютками на мою дачу? Я пригласилъ нѣкоторыхъ изъ своихъ молодыхъ родственниковъ. Будетъ небольшое угощеніе, игры, музыка — и знаю, что юности надо повеселиться. Намъ съ вами остается только любоваться чужимъ весельемъ, не правда ли, королева?

Загѣмъ сенёръ Вендраннъ перешелъ къ дѣламъ, передалъ королевѣ Мариеттѣ шелковый кошелекъ съ суммой денегъ, ежедневно отпущившейся ей правительствомъ республики, похвалилъ убранство покоевъ и удалился съ низкими поклонами.

Не успѣлъ онъ повернуть спину, какъ бабушка и внучка принялись любоваться матеріями, которыя прислалъ Подокаторо, по выбраннымъ образцамъ. Онѣ драпировали ткани складками, прикладывали къ себѣ и такъ весело смѣялись, какъ будто вѣчаніе и коронованіе было назначено на слѣдующій же день.

Вдругъ Церлетта громко вскрикнула и ухватила обѣими руками за ближайшій столъ.

— Нѣтъ, ничего, проговорила она черезъ нѣсколько секундъ, съ трудомъ переводя духъ. — Мнѣ казалось, что грудь моя разрывается на части!..

Вся кровь бросилась ей въ голову. Принужденно улыбался, она снова принялась за матеріи. Но вдругъ новый приступъ болѣе схватилъ ее. Она схватилась за грудь и какъ спонъ повалилась на полъ.

Мариетта отчаянными криками принялась звать на помощь. Въ одно мгновеніе приближались братья, ихъ товарищи, вене-

ціанская стража и докторъ, приставленный къ маленькому двору.

Онъ онустился на колѣна и сталъ ощупывать пульсъ молодой дѣвушки. На губахъ Церлетты выступила красноватая пѣна; глаза ея безсознательно смотрѣли въ пространство; судороги подергивали всѣ члены.

— Воды и укуса!.. Приготовьте одѣяла!.. Нагрѣйте утюги!.. Отнесите ее на кровать!..

Все съеплосъ вокругъ страдалницы. Одинъ изъ венеціанцевъ поспѣшилъ на гондолѣ въ городъ, чтобы извѣстить Совѣтъ и привезти знаменитѣйшихъ врачей.

Домашній докторъ, между тѣмъ, разспрашивалъ подробно о всѣхъ событіяхъ этого утра. Нельзя было отыскать никакой причины внезапнаго заболѣванія. Онъ задумчиво прошелъ въ гостиную. Взглядъ его упалъ на фрукты и въ особенности на тотъ персикъ, который Церлетта надкусила и бросила, чтобы позлить благороднаго венеціанца.

Мякоть персика покрылась темно-синимъ налетомъ.

Докторъ долгое время недовѣрчиво смотрѣлъ на персикъ, потомъ надѣлъ перчатку, осторожно взялъ его въ руку и поднесъ къ носу. Потомъ онъ захватилъ его каминными щипцами и сталъ держать надъ огнемъ. Точасъ же въ комнатѣ распространился своеобразный, удивилый запахъ. Докторъ далъ сорвать остаткамъ плода, потомъ широко открылъ окно, чтобы впусить свѣжій воздухъ и проговорилъ вполголоса: — „Теперь и знаю столько, что мнѣ не снести головы, если залодозрять мое открытіе. Одна сторона пожа была отравлена!.. Бѣдное дитя!“ — „Бѣдное дитя!“ — сказала со вздохомъ и синёръ Вендраннъ, когда онъ, часъ спустя, стоялъ у маленькаго ложа, на которомъ Церлетта только что испустила послѣднее дыханіе. Ея внезапная смерть была объяснена принадлежкомъ чумы. Молодую дѣвушку съ царственными почестями похоронили въ самомъ монастырѣ. Мариетта воздвигла надъ ея могилой алтарь во имя Спасителя. Мраморное изваяніе изображало покойную, съ діадемой на головѣ, молящуюся у ногъ Распятаго. Діадема была впрочемъ снята рѣзцомъ скульптора, но приказанію Совѣта, и замѣнена вѣнкомъ изъ розъ.

Мариетта Патрасская и малолѣтніе принцы были отвезены въ крѣпость Падую, гдѣ подъ строгимъ надзоромъ вѣчили свое дальнѣйшее существованіе. Мариетта умерла въ 1503 году.

Только въ 1513 году удалось, наконецъ, бѣжать сыновьямъ Якова, достигшимъ между тѣмъ зрѣлаго возраста. Прося защиты и подаянія, скитались они отъ одного двора Европы къ другому. Такъ они появились однажды въ Вѣнѣ, потомъ снова въ Неаполѣ и въ Римѣ, гдѣ папа Климентъ VII назначилъ имъ небольшую пенсію. Ихъ требованія такъ понизились и особы ихъ представляли такъ мало опасности, что на полуочинное въ 1523 году предложеніе отравить ихъ, Совѣтъ Десяти не счелъ нужнымъ дать свое согласіе.

О послѣднихъ годахъ жизни обоихъ принцевъ не имѣется никакихъ свѣдѣній.

По поводу двадцатипятилѣтія Волжско-Камскаго Банка.

Банкъ — высшая форма кредитнаго посредничества и важнѣйшій органъ вексельнаго и денежнаго обращенія. Банкъ, представляя собою центръ, въ который стекаются всѣ свободныя и ищущіе помѣщенія капиталы, распределяющіеся изъ него во всѣ сферы народнаго хозяйства, является главнымъ проводникомъ денежнаго и вексельнаго обращенія, регулирующимъ послѣднее такимъ образомъ, чтобы капиталы, свободные въ одномъ пунктѣ торгово-промышленнаго міра, приливали въ другой.

Таково значеніе банка въ современномъ экономическомъ строѣ, устанавливавшееся постепенно, но мѣрѣ развитія торговли и промышленности. Древнія же банковыя учрежденія принимали деньги на храненіе, дѣлали платежи за счетъ своихъ кліентовъ, но не имѣли права распорядиться вѣренными имъ деньгами. Возникли такіе банки сами собою, съ появленіемъ звонкой монеты, вытѣснявшей мѣшную торговлю.

Первые слѣды банковъ падаютъ у финніковъ, каролинцевъ и египтянъ. Въ древнемъ Вавилонѣ было очень развито банковое дѣло. Въ собраніяхъ британскаго музея хранится фамильный архивъ вавилонскаго банкирскаго дома Небоагиддина Эдисипи. У вавилонскихъ купцовъ были даже въ употребленіи банковые билеты „huda“, ходившіе наравнѣ съ золотомъ. Въ Греціи банковыя учрежденія развились въ началѣ IV вѣка до Р. X. Храмы были первые банки; пользуясь ихъ святостью и неприкосновенностью, въ нихъ хранили деньги. Богатые храмы, какъ, напримѣръ, Дельфійскій, Эфесскій, Делосскій и Самосскій давали и вѣали за невысокій процентъ. На ряду съ банками-храмами были, однако, въ Греціи и частныя депозитныя банки.

Въ Римѣ само правительство поручало нѣкоторымъ банкирамъ сборъ податей; прочіе банкиры работали за свой счетъ. Банкирское дѣло въ Римѣ было очень развито. Римляне знали ссудные банки, ссужавшіе бѣдныхъ гражданъ деньгами безпроцентно. Римскіе банкиры (argentarii) практиковали переводъ денегъ (permutatio pecuniae) и вели правильную бухгалтерію.

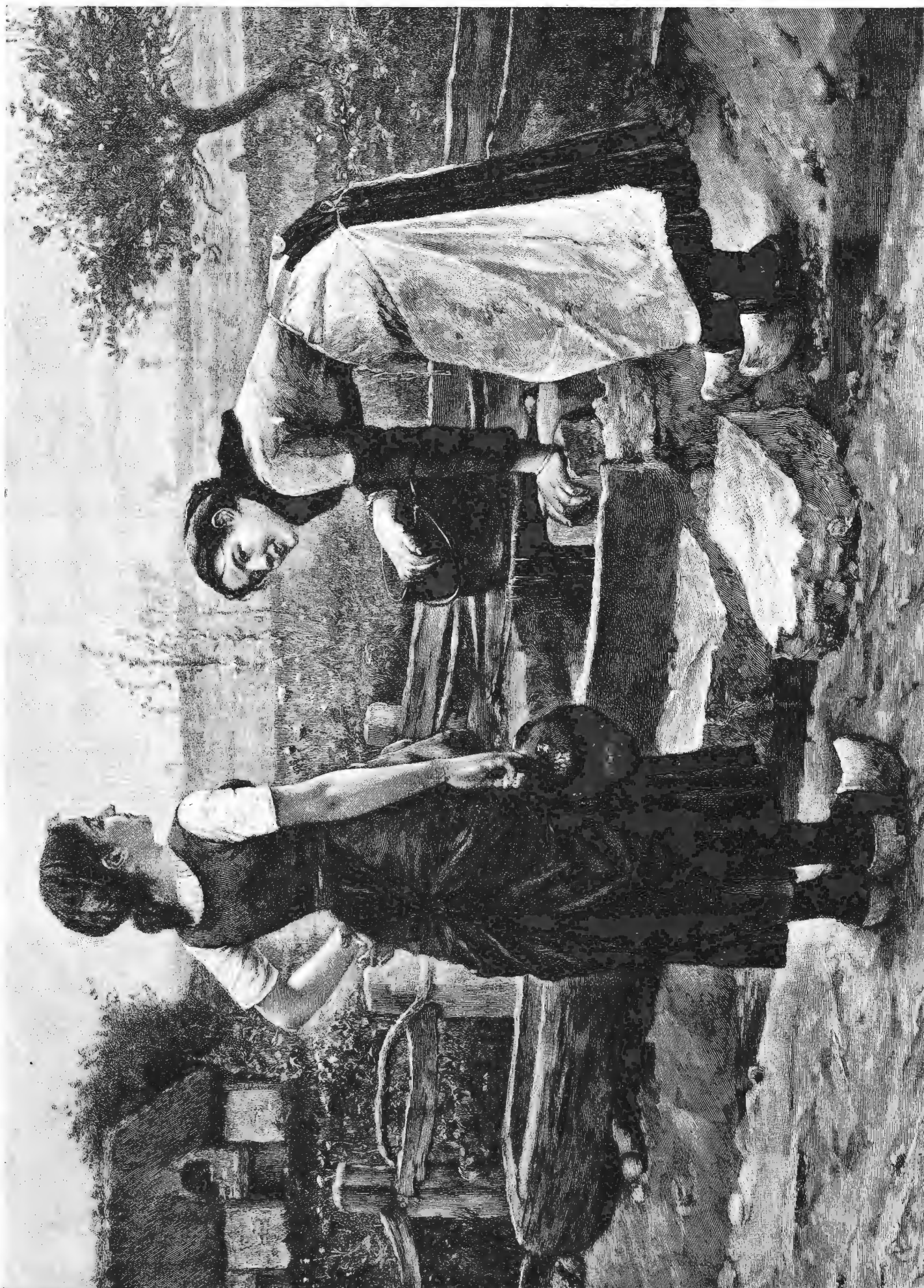
Въ Западной Европѣ банки развились въ Средніе вѣка въ Италіи, а затѣмъ въ Англіи. Въ Италіи банкиры принимали участіе въ самыхъ разнообразныхъ торговыхъ предпріятіяхъ и оказывали широкой кредитъ королямъ, феодальнымъ князьямъ, общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ. Крестовые походы XII вѣка были предпріяты на деньги, данныя французскимъ рыцарямъ генуэзскими, пизанскими и флорентинскими банкирами. Во всѣхъ городахъ Европы появлялись банкиры и содѣйствовали своимъ кредитными операціями въ значительной мѣрѣ оживленію торговли и промышленности. Не взирая на значительныя услуги, оказанныя банкирами средневѣковому обществу, ихъ изгоняли изъ городовъ, лишали причастія и христіанскаго погребенія. Людовикъ IX Святой и Филиппъ IV Красный изгнали италіанцевъ-банкировъ изъ Франціи, Генрихъ III прогналъ ихъ изъ Англіи, но чрезъ десять лѣтъ разрѣшилъ имъ вернуться по требованію папы, ощущавшаго сильную нужду въ деньгахъ, а слѣдовательно и въ банкирахъ.

Въ 1401 г. въ Барселонѣ открытъ былъ ратушей первый общественный банкъ. За цѣлостъ и сохранность владовъ, помещенныхъ въ этотъ банкъ, отвѣчалъ городъ своимъ имуществомъ. Банкъ этотъ производилъ развитіе денегъ, пріемъ вкладовъ и учетъ векселей гражданъ, какъ своего, такъ и чужого города. Особенно извѣстенъ основанный въ 1407 году съ такими же задачами генуэзскій банкъ „Comptere di San Giorgio“ (въ честь патрона города Генуи).

Англія, не игравшая до конца XVII вѣка почти никакой роли въ организаціи банковъ и стоявшая въ этомъ дѣлѣ на ряду съ наиболѣе отсталыми государствами, выступила въ концѣ XVII вѣка сразу съ такой мощью, съ такой самостоятельностью и изобрѣтательностью народнаго гения, что произвела переворотъ въ исторіи кредита и банковыхъ учрежденій. Традиціи старинныхъ континентальныхъ банковъ были отброшены, и признава необходимой бдѣльная самостоятельность банковъ. Лучшимъ выразителемъ этихъ новыхъ вѣяній

Деревня Млеты на Военно-Грузинской дорогѣ. Съ фотогр. грав. Рашевскій.

У колодца. Съ карт. В. Брожика грав. Веберъ.

является английскій банкъ, учрежденный въ 1694 г. и имѣющій цѣлью кредитную функцію, а не разѣбно-вкладныя операціи, преобладавшія въ венеціанскомъ и амстердамскомъ банкахъ. Особенность банковыхъ учреждений въ Англіи представляютъ централизація и объединеніе расчетовъ между отдѣльными банками. Провинціальныя банки имѣютъ текущіе счета въ одномъ изъ лондонскихъ банковъ, являющихся въ то же время агентами провинціальныхъ банковъ по всѣмъ ихъ сдѣлкамъ и операціямъ на Лондонѣ. Лондонскіе банки пользуются въ свою очередь услугами провинціальныхъ и учреждаютъ въ провинціи свои отдѣленія. Благодаря этому, въ лондонскіе банки стекаются всѣ свободныя капиталы изъ провинціальныхъ банковъ, и все, что не находится въ нихъ помѣщеніи, столичныя банки передаютъ въ „Английскій банкъ“ (Bank of England). вмѣстѣ съ тѣмъ „Английскій банкъ“ представляетъ собой центральное кассовое учрежденіе для всѣхъ государственныхъ установленій, имѣющихъ въ немъ каждое свой счетъ. Однимъ словомъ, „Английскій банкъ“ можетъ быть названъ „банкомъ банковъ“, и въ настоящее время, благодаря выдающемуся значенію Англіи въ міровой торговлѣ, онъ считается солиднѣйшимъ банковымъ учрежденіемъ въ мірѣ.

Исторія банковыхъ учреждений въ Россіи не считается еще двухъ вѣковъ. Первая попытка учрежденія банка у насъ относится къ первой половинѣ прошлаго вѣка. Въ 1733 году императрица Анна Іоанновна повелѣла, въ виду недостатка кредита и чрезмѣрно высокаго процента, доходившаго до 12—20%, „чего во всемъ свѣтѣ не водится“, — открыть суды изъ монетной конторы изъ 8% подъ залогъ золота и серебра въ размѣрѣ $\frac{3}{4}$ стоимости по указной цѣнѣ. Но попытка эта была неудачна, кредитное учрежденіе это вѣроятно за незначительностью дѣятельности было закрыто. Впервые придана была нѣкоторая правильная организація русскимъ кредитнымъ установленіямъ при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, уредившей, указомъ 13 мая 1754 года, дворянскіе заемныя банки въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, при Сенатѣ и Сенатской конторѣ, и купеческій заемный банкъ въ С.-Петербургѣ, при коммерцъ-коллегіи.

Дворянскіе банки просуществовали не долго; въ виду крайней безпорядочности внутренней организаціи и дѣлопроизводства, отсутствія правильнаго счетоводства и крайне безпечнаго отношенія самихъ дворянъ къ своимъ долгамъ, банки эти были въ 1786 г. закрыты, и капиталы ихъ переданы учрежденному въ томъ же году, 26 мая, Государственному заемному банку.

Купеческій заемный банкъ имѣлъ своей цѣлью выдачу ссудъ русскимъ купцамъ, торгующимъ при С.-Петербургскомъ портѣ, подъ залогъ товаровъ въ портѣ въ размѣрѣ $\frac{3}{4}$ стоимости, срокомъ на 1—6 мѣсяцевъ, подъ условіемъ представленія подтверждающаго свидѣтельства изъ коммерцъ-коллегіи и поручительства купцовъ. Впоследствии срокъ ссуды былъ продленъ до 1 года, а въ 1764 г. разрѣшена выдача купцамъ ссудъ безъ заклада товаровъ подъ поручительство магистратовъ и ратушъ. Дѣятельность купеческаго банка оказалась однако не болѣе успѣшной, чѣмъ—дворянскихъ, и въ 1782 г. онъ былъ закрытъ.

Царствование Екатерины II отличалось, какъ извѣстно, чрезвычайнымъ напряженіемъ финансовыхъ и платежныхъ силъ, въ виду цѣлаго ряда войнъ, требовавшихъ огромныхъ расходовъ. Главныя стремленія финансоваго управленія того времени направлены были къ тому, чтобы добыть какъ можно больше средствъ для удовлетворенія этихъ военныхъ расходовъ.

Императрица Екатерина II, вынужденная подчинять, такимъ образомъ, банковую политику неотложнымъ нуждамъ разореннаго войнами государства, не оставляла попеченій о развитіи торговли и промышленности и, отлично понимая значеніе кредита для этихъ главнѣйшихъ отраслей государственной жизни, принимала нѣкоторыя мѣры въ данномъ направленіи. Такъ, для содѣйствія мелкому кредиту въ столицахъ и, главнымъ образомъ, съ цѣлью оказанія помощи провинціальному населенію, сильно страдавшему отъ отсутствія кредитныхъ учреждений, основаны были въ столицахъ ссудныя и сохранныя казны, находящіяся въ вѣдомствѣ опекунскихъ совѣтовъ, а съ 1775 г. въ губернскихъ городахъ—приказы общественаго призрѣнія.

Слабое развитіе торгово-промышленнаго строя въ Россіи XVIII вѣка было причиной того, что учрежденіе краткосрочнаго кредита было отодвинуто на второй планъ, а главнѣйшія свои заботы правительство устремило на устройство долгосрочнаго земельного кредита. Заботы эти ясно выразились въ учрежденіи Государственнаго заемнаго банка.

Императоръ Александръ I, убѣдившись въ непригодности прежней системы кредитныхъ установленій, рѣшилъ проавести въ ней коренныя преобразованія. Съ этой цѣлью учрежденъ былъ Совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій, съ тѣмъ чтобы придать единство всѣмъ кредитнымъ установленіямъ, какъ „частямъ единого админіаціи“. Подъ вѣдѣніе Совѣта были поставлены: Государственный комиссія погашенія долговъ, Ассигнаціонный банкъ, Заемный банкъ и вновь основанный Государственный коммерческій банкъ. Но этотъ послѣдній банкъ не удовлетворялъ своей задачѣ; въ 1859 г. учре-

ждена была особая комиссія изъ специалистовъ по кредитной и финансовою части, трудами которой было подготовлено преобразование Коммерческаго банка, и 31 мая 1860 года былъ утвержденъ уставъ нынѣшняго Государственнаго банка.

Но и Государственный банкъ не могъ одинъ удовлетворить всей потребности въ кредитѣ, оупущавшейся во всей Россіи, и потому раздались громкіе и авторитетные голоса за свободную организацію кредита средствами частной предприимчивости. Дѣйствительно, только руководясь этимъ принципомъ, которому обязана Россія всѣмъ современнымъ развитіемъ банкового дѣла, возможно создать такую систему кредита, которая обезпечивала бы капиталу наиболѣе выгодное, доступное и наименѣе рискованное помѣщеніе, и одновременно съ тѣмъ удовлетворяла бы всѣмъ условіямъ и потребностямъ производительнаго труда и торговаго обмѣна.

И вотъ съ начала шестидесятыхъ годовъ появляются у насъ кредитныя учрежденія, основанныя по частному почину и давшія толчокъ новому направленію нашей банковской политики. 4 іюля 1861 г. утвержденъ былъ уставъ перваго кредитнаго учрежденія для городскихъ недвижимостей, основаннаго на взаимности—С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества. Въ 1863 году утвержденъ уставъ перваго общества взаимнаго (краткосрочнаго) кредита въ С.-Петербургѣ, а 28 іюля 1864 года — уставъ перваго акціонернаго коммерческаго банка — С.-Петербургскаго частно-коммерческаго банка, основаннаго однако при содѣйствіи правительства, которое внесло пятую часть складочнаго капитала, т. е. миллионъ рублей. Начиная съ 1864 года до 1870 года устройство акціонерныхъ банковъ шло у насъ довольно медленно и всего открыто было шесть банковъ: Московскій купеческій (1866 г.) Харьковскій торговый и Кіевскій частный коммерческій (1868), С.-Петербургскій учетно-ссудный и Международно-коммерческій въ С.-Петербургѣ и Московскій учетный (1869 г.). Однако въ три слѣдующіе года частная предприимчивость по учредительству разнаго рода кредитныхъ установленій приняла замѣтные размѣры. Достаточно сказать, что къ концу 1872 года въ Россіи учреждено было 33 акціонерныхъ коммерческихъ банка, 11 акціонерныхъ земельныхъ и 52 разныхъ кредитныхъ установленій, основанныхъ на взаимности. Особенно возросла дѣятельность акціонерныхъ банковъ краткосрочнаго кредита: уже въ 1870 году поступило вкладовъ на текущій счетъ 760,6 миллионъ руб., между тѣмъ какъ въ 1865 г. было всего на 91,7 миллионъ руб., учтено векселей и другихъ обязательствъ на 127,8 милл. р. (въ 1865 г.—на 12 милл. р.), выдано ссудъ срочныхъ подъ процентныя бумаги и другія обезпеченія—102,2 милл. р. (въ 1865 г.—4,3 милл. р.).

Первымъ банкомъ, учрежденнымъ въ началѣ 1870 года, былъ акціонерный Волжско-Камскій коммерческій банкъ, уставъ котораго былъ утвержденъ 24 февраля и дѣйствія котораго открылись 5 іюля. Учредителемъ этого банка, играющаго выдающуюся роль въ развитіи торговли и промышленности нашего государства, былъ В. А. Кокоревъ, который еще съ 1868 года занятъ былъ вопросомъ объ устройствѣ такого банковаго учрежденія краткосрочнаго кредита, которое дѣйствовало бы въ С.-Петербургѣ и Москвѣ и въ то же время имѣло бы свои отдѣленія во всѣхъ главныхъ центрахъ обширнаго торгово-промышленнаго района, тяготеющаго къ столицамъ, и непрерывно связывало бы денежныя обороты столицъ и провинціи. Сознала, что идеаломъ банковской организаціи кредита представляется такое уравновѣшеніе спроса и предложенія кредита, при которомъ никакая свободная часть капитала не остается внѣ оборота и прибыльнаго возрастанія, и всякій производитель и предприиматель находитъ кредитъ, соотвѣствующій роду его труда или предпріятія.—В. А. Кокоревъ, съ помощью нѣсколькихъ русскихъ капиталистовъ, рѣшилъ учредить банкъ, который расширилъ бы свою дѣятельность главнымъ образомъ на весь хлѣбный районъ Волги и Камы.

Кромѣ В. А. Кокорева учредителями Волжско-Камскаго банка были: И. А. Варгунинъ, А. С. Воронинъ, А. Н. Галанинъ, И. А. Кононовъ, И. В. Лихачевъ, В. А. и И. А. Милотинъ, Т. С. Морозовъ, Д. А. и Н. А. Пастуховы, И. А. Первушинъ, А. М. и М. М. Полежаевы, В. И. Сазиковъ, К. Т. Солдатниковъ, М. А. и Р. А. Сыромлятниковы, А. М. Тарасовъ, Г. И. Хлудовъ и В. Ф. Холщевниковъ.

Въ 1870 же году открыты были отдѣленія банка въ Москвѣ, Рыбинскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Казани; въ слѣдующемъ году—въ Астрахани, Самарѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Саратовѣ, Екатеринбургѣ, Царицынѣ, Рязевѣ, Ярославлѣ (два послѣднія отдѣленія были вскорѣ закрыты); въ 1873 г.—въ Чистополѣ (впоследствии это отдѣленіе было также закрыто), Уфѣ, Вяткѣ, Сыранинѣ, Перми и Симбирскѣ; въ 1884—въ Оренбургѣ; въ 1890—въ Баку; въ 1892—въ Ростовѣ-на-Дону; въ 1893—въ Ташкентѣ. Такимъ образомъ Волжско-Камскій банкъ основался не только въ самыхъ столицахъ, но и въ 19 провинціальныхъ городахъ, входящихъ въ хлѣбный районъ Волги и Камы, тяготеющей къ С.-Петербургу, или представляющихъ крупныя торгово-промышленныя пункты въ центрѣ Россіи, тяготеющей къ Москвѣ, или же находящихъ на окраинахъ Россіи. Въ этой многочисленности отдѣленій Волжско-Камскаго банка и заключается его выдающееся значеніе, дающее ему превос-

ходство надъ всѣми другими русскими банками, основанными хотя и раньше его, но или не имѣющими совершенно отдѣльной въ провинціи, или же имѣющими незначительное число ихъ.

Волжско-Камскій банкъ былъ, можно сказать, лучшимъ и наиболѣе виднымъ результатомъ кипучей финансовой дѣятельности В. А. Кокорева. Его мысли объ основаніи Волжско-Камскаго банка В. А. Кокоревъ пришелъ послѣ дѣлаго ряда неудачъ въ предпріятіяхъ, приведшихъ его почти къ разоренію. Съ оставшимися отъ миллионнаго богатства нѣсколькими десятками тысячъ, В. А. Кокоревъ задумалъ осуществить свою давнишнюю мысль о созданіи огромнаго русскаго банка.

Двадцать человѣкъ, истинно-русскихъ людей, поддержали мысль В. А. Кокорева, и такимъ образомъ образовался складочный капиталъ банка въ 10 миллионъ рублей.

Дѣятельность банка пошла весьма успешно, и къ 1875 году, когда всѣ кредитныя операціи у насъ странно возросли, Волжско-Камскій банкъ, благодаря значительному приливу вкладовъ и широкому развитію учетовъ и ссудъ, игралъ уже одну изъ самыхъ крупныхъ ролей среди другихъ акціонерныхъ банковъ.

Странное умноженіе за этотъ періодъ банковыхъ учрежденій оказалось, однако, чрезмернымъ и превышало дѣйствительную потребность въ кредитѣ. Послѣдствіемъ этого было то, что нѣкоторые изъ банковъ увлеклись спекулятивными предпріятіями, приведшими ихъ вскорѣ къ гибели. Послѣдовалъ рядъ банковыхъ краховъ, разорившихъ очень много частныхъ лицъ и весьма чувствительно отозвавшихся на другихъ банкахъ. 1876 годъ былъ вслѣдствіе этого очень тяжелымъ годомъ для всѣхъ нашихъ банковыхъ учрежденій, и въ томъ числѣ для Волжско-Камскаго банка, операціи котораго были слишкомъ обширны для того, чтобы не пострадать отъ банковаго кризиса. Показателемъ этихъ крупныхъ потерь было уменьшеніе во всѣхъ банкахъ дивиденда до значительнаго минимума. Волжско-Камскій банкъ далъ въ этотъ годъ также наименьшій дивидендъ—5,4 процента и вынужденъ былъ списать очень большую сумму неблагонадежныхъ долговъ. Въ томъ же году банкъ рѣшилъ ликвидировать всѣ операціи, не имѣвшія характера чисто-коммерческаго краткосрочнаго кредита, и направилъ свою дальнѣйшую дѣятельность къ строгому и сдержанному размѣщенію банковыхъ средствъ. Результаты такого направленія не могли не сказаться скоро самымъ блистательнымъ образомъ. Министерство финансовъ и Государственный банкъ, имѣя въ виду исключительное и выдающееся положеніе Волжско-Камскаго банка, тѣсно связаннаго благодаря своимъ многочисленнымъ отдѣленіямъ съ торгово-промышленнымъ міромъ всей Россіи, оказали поддержку и содѣйствіе новому направленію его дѣятельности. Поддержка министерства финансовъ еще болѣе усилила довѣріе къ банку въ торгово-промышленныхъ сферахъ, и дѣятельность банка стала развиваться съ каждымъ годомъ. Съ постепеннымъ увеличеніемъ свободныхъ средствъ, — отчасти благодаря сильно возросшему приливу вкладовъ, отчасти благодаря увеличенію складочнаго и запасныхъ капиталовъ, — Волжско-Камскій банкъ продолжалъ развивать и распространять свои операціи въ провинціи путемъ учрежденія своихъ отдѣленій. Такъ, къ 1 іюля 1890 г. въ Волжско-Камскомъ банкѣ и его отдѣленіяхъ было всего вкладовъ на 64,7 миллионъ рублей, изъ нихъ на текущемъ счету 38,7 милл. р., а учтено векселей на 26,2 милл. руб. За послѣднія пять лѣтъ Волжско-Камскій банкъ, благодаря тому, что онъ чуждается всякихъ рискованныхъ предпріятій и занимается, главнымъ образомъ, учетомъ торговыхъ вексе-

лей, приобрѣлъ себѣ непоколебимое довѣріе, и въ настоящее время представляетъ собою одно изъ наиболѣе солидныхъ частныхъ кредитныхъ учрежденій въ Россіи.

Распорядителями дѣятельности Волжско-Камскаго банка состоятъ въ настоящее время совѣтъ и правленіе банка. Предсѣдателемъ совѣта состоитъ бывшій управлюющій Государственнаго банка, извѣстный финансистъ Е. И. Ламанскій, предсѣдателемъ правленія С. С. Сологубъ. Членами совѣта состоятъ: вице-предсѣдатель И. О. Доссъ, В. П. Верховской, А. Ф. Кларкъ, С. В. Кокоревъ, сынъ учредителя банка, Н. О. Кульжипскій, П. Р. Макеевъ, Н. А. Марковъ, Э. Л. Нобель, И. К. Поляковъ, А. Я. Прозоровъ, П. Е. Прудниковъ и В. Д. Синасовичъ. Членами правленія состоятъ: В. М. Бобринцевъ-Пушкинъ, И. О. Вальхъ, Н. А. Костылевъ и А. Ф. Мухинъ. А. Ф. Мухинъ принимаетъ участіе въ дѣятельности банка съ 1879 года и состоитъ директоромъ-распорядителемъ. 16 іюня настоящаго года, по поводу двадцатипятилѣтія существованія Волжско-Камскаго банка, А. Ф. Мухину Высочайше пожаловано, по засвидѣтельствованію министра финансовъ о полезной дѣятельности его на поприщѣ отечественной торговли и промышленности, званіе коммерціи совѣтника.

Громадные размѣры дѣятельности Волжско-Камскаго банка за истекшій двадцатипятилѣтній періодъ вычисляются изъ небольшого ряда внушительныхъ цифръ. Помимо складочнаго капитала въ 10 мил. руб., банкъ имѣетъ запаснаго капитала 3.795.511 р. и запаснаго дивиденда 1.443.989 руб. Въ теченіе 25 лѣтъ банкъ принялъ на текущій счетъ 11.217.990,520 руб. и уплатилъ по нимъ однихъ процентовъ 19.877.233 руб.; вкладовъ срочныхъ и безсрочныхъ за истекшую четверть вѣка поступило въ банкъ на 798.690,200 р.; векселей учтено всего на 1.788.942,361 р., по спеціальнымъ счетамъ всего выдано 1.461.919,504 р. Результатомъ этихъ колоссальныхъ двадцатипятилѣтнихъ кредитныхъ операцій была чистая прибыль въ размѣрѣ 48.626,314 р. При распределеніи этой прибыли, значительная часть которой (32.006,051 р.) была, понятно, выдана въ дивидендъ акціонерамъ, банкъ никогда не забывалъ и тѣхъ, трудами которыхъ добыта эта громадная прибыль. За 25 лѣтъ отчислено въ пользу служащихъ банка — 4.013,536 р. и въ вспомогательную кассу служащихъ — 180,941 р. Помимо того, для обезпеченія и улучшенія матеріальнаго положенія служащихъ поступило отъ банка въ кассу ихъ 467,264 р. Подобнаго снраведливаго и высокогуманнаго отношенія учрежденія къ своимъ служащимъ нельзя не отмѣтить. Врядъ ли есть у насъ другое частное учрежденіе, въ которомъ служащіе имѣли бы въ своей пенсіонно-вспомогательной кассѣ почти миллионъ рублей.

Всѣ эти огромныя цифры краснорѣчиво говорятъ о значеніи Волжско-Камскаго банка. По своей дѣятельности и по своей связи со всею торгово-промышленною Россіей Волжско-Камскій банкъ конкурируетъ съ Государственнымъ. Въ Россіи не было и нѣтъ такого частнаго банка, къ которому питали бы такое довѣріе, какъ къ Волжско-Камскому банку. Акціи Волжско-Камскаго банка (въ 250 руб.) превысили болѣе чѣмъ вчетверо свою номинальную стоимость. Не мало способствуетъ популярности этого банка и то, что онъ коренной русской и банкъ, руководимый талантливымъ русскимъ финансистомъ и предсѣдующій истинно-русские національные интересы — удешевленіе кредита и оживленіе нашей торговли и промышленности. Въ виду этого нельзя не привѣтствовать Волжско-Камскій банкъ съ блестяще законченными двадцатипятилѣтіемъ его выдающейся полезной дѣятельности и не пожелать ему дальнѣйшаго процвѣтанія на пользу общаго благосостоянія Россіи.

Къ рисункамъ.

Прерванный урокъ. (Рис. на стр. 897).

Георіетта Браунъ — всеобщимъ талантливымъ художницей-жанристкой графини де-Со, дочери графа Бутелье, родившейся въ 1829 г. въ Парижѣ.

Развитіемъ своего художественнаго дарованія Г. Браунъ обязана Шанлену. Ея жанровыя картины, сюжеты которыхъ художница заимствуетъ изъ окружающей ее общественной жизни, а также, въ небольшой части, изъ жизни восточныхъ народовъ, — написаны сильно, отличаются хорошей композицией и всегда удачнымъ освѣщеніемъ. Всѣми этими достоинствами обладающъ очень многія картины Г. Браунъ, появившіяся на всемірныхъ выставкахъ 1855, 1862 и 1878 гг., напримеръ: „Сестра милосердія“, „Аптека“, „Туалетъ мальчика“, „Школа для бѣдныхъ въ Э“ (Aix), „Утѣшеніе“, а также на темы изъ восточной жизни: „Апельсинъ въ Верхнемъ Египтѣ“, „Мальчики, поющіе стихи изъ Корана“, „Школа въ Каирѣ“, „Конгскій поэтъ“. За послѣдніе годы Г. Браунъ написана также нѣсколько небольшихъ историческихъ картинъ и много прекрасныхъ портретовъ.

Въ большей части своихъ картинъ Г. Браунъ, съ присущимъ ей талантомъ, изображаетъ дѣтей, однаково интересующихъ ее и на улицѣ, и въ школѣ за книжкой, и дома за играми, и на ея родинѣ, во Франціи, и въ далекомъ Египтѣ.

Такую же милую дѣтскую сценку изображаетъ и картина „Прерванный урокъ“, гравюра съ которой помѣщена въ этомъ номерѣ. Наклонившись надъ бѣлыми листами бумаги, старательно выводила буквы юная школьница. Вдругъ, почти надъ самымъ ухомъ ея, раздались нѣскѣ щелгелка, какими-то судьями выбравшагося изъ клѣтки и усѣвшагося прямо на столѣ передъ своей любимицей. Волей-неволей пришлось прервать сибирский урокъ. Подъ веселое чирканіе птички, радующейся своему освобожденію, дѣвочка унеслась далеко за эти голыя суровыя стѣны классной комнаты, очарованная сладкими мыслями о былыхъ лѣтнихъ играхъ и забавахъ.

Наши конныя силы на азіатской границѣ. 1) Бу- рять. 2) Казакъ. (Рис. на стр. 900 и 901).

Ни одно государство въ мірѣ не имѣетъ такихъ громадныхъ по протяженію сухопутныхъ границъ, какъ Россія. Болѣе 15,000 верстъ занимаетъ только наша азіатская пограничная линія, проходящая почти сплошь по пустыннымъ, непроходимымъ лѣснымъ дебрямъ, по горнымъ кряжамъ и безводнымъ степямъ, — и эта линія соприкасается съ населеніемъ полуварварскимъ и требуетъ неусыпнаго надзора и наблюденія.

Обставить этотъ надзоръ такими силами, какъ, напримеръ, таможенная организація нашихъ европейскихъ, западныхъ

границь, конечно, немислимо; а на стражѣ рубежнаго благополучія, жидкою цѣпью, разбросались легкіе, подвижныя конныя полки нашего *ископи къ сему дѣлу приспособленнаго* казачества; мѣстами же, гдѣ и этой силы недостатокъ, добавлены и туземныя милиціонеры, какъ, на примѣръ, бухарскіе джигиты, туркмены и буряты сибирскіе. Типы этой конной силы, надежнаго оплота нашихъ азиатскихъ, *далекихъ окраинъ*, мы и представляемъ читателямъ *Нивы* на нашихъ рисункахъ.

На отдаленной восточной нашей азиатской границѣ обитаютъ отчасти полукочевыя племена, киргизы, а далѣе вся средняя сибирско-китайская граница заселена бурятами; эти племена, вслѣдствіе своей бродячей, промысловой жизни, представляютъ собою превосходный матеріалъ для регулярной кавалеріи; ихъ выносливыя, привычныя ко всякъ суровостямъ непогоды, лошади, ихъ умѣніе владѣть огнестрѣльными оружіемъ, дѣлаютъ ихъ готовыми воинами-охранителями окраинъ. Это, такъ сказать, наши передовые разѣзды, за которыми прочнымъ оплотомъ идутъ безчисленныя казачьи станицы съ войсковымъ управленіемъ уже испытаннаго, исторически сложившагося характера и типа.

Очень недавно то время, когда и киргизы, и буряты не знали другаго метательнаго оружія, какъ лукъ и стрѣлы, и до сихъ поръ еще эти свидетели старины встрѣчаются на каждомъ шагѣ въ Сибирь, по

лукъ уступилъ болѣе могучему сопернику—внатовкѣ, и буряты быстро и умѣло приспособились къ этой новинкѣ. Н. К.

В. А. Кокоревъ (†). (По поводу 25-лѣтія учрежденія Волжско-Камскаго Коммерческаго Банка). Съ фот. грав. Шюблеръ.

сунковъ-факсимиле, тѣхъ именно, которые по характеру исполненія поддаются воспроизведенію въ печати.

Помѣщенные въ настоящемъ номерѣ портретъ и факсимиле

Изъ юбилейнаго альбома А. Ф. Маркса. Портретъ и факсимиле акварелей С. Ф. Александровскаго.

(Рис. на стр. 905).

Юбилейный альбомъ, поднесенный А. Ф. Марксу сотрудниками *Нивы* по поводу исполнившагося въ концѣ истекшаго года двадцатипятилѣтія журнала, заключаетъ въ себѣ болѣе 80 листовъ, украшенныхъ портретами и автографами главнѣйшихъ сотрудниковъ литературнаго и художественнаго отдѣловъ *Нивы*. Въ № 1 *Нивы* с. г., въ описаніи празднованія 25-лѣтія нашего журнала, были поименованы все лица, участвовавшія въ альбомѣ. Изъ числа этихъ цѣнныхъ автографовъ почти половина принадлежитъ извѣстнѣйшимъ русскимъ художникамъ и представляетъ собою рядъ великолѣпно исполненныхъ масляными красками, акварелью, перомъ и карандашомъ рисунковъ. Желая ознакомить подписчиковъ *Нивы* съ этими оригинальными художественными произведеніями, мы рѣшили помѣстить на страницахъ нашего журнала нѣсколько рисунковъ-факсимиле, тѣхъ именно, которые по характеру исполненія поддаются воспроизведенію въ печати.

Волжско-Камскій Коммерческій Банкъ въ С.-Петербургѣ. (По поводу 25-лѣтія со дня его учрежденія). Съ фот. грав. Шюблеръ.

двух акварелей академика С. Θ. Александровскаго представляют одинъ изъ листовъ юбилейнаго альбома А. Ф. Маркса. С. Θ. Александровскій завоевалъ себя громкую извѣстность своими акварельными работами и съ 1874 года состоитъ академикомъ портретной и акварельной живописи. Портретную живопись можно вполне назвать специальностью С. Θ. Александровскаго.

Неудержимое влеченіе къ искусству побудило С. Θ., по окончаніи курса въ рижской классической гимназій, оставить мысль о медицинской карьерѣ и посвятить себя живописи. Сильное художественное дарованіе обнаружилось быстро, и уже въ 1861 г., когда С. Θ. былъ еще ученикомъ академіи, появилась на академической выставкѣ первая его работа—портретъ самого художника, за которую была ему присуждена вторая серебряная медаль. Въ 1868 г. С. Θ. Александровскій удостоенъ былъ званія класснаго художника 2-й степени, а въ слѣдующемъ году присуждено было ему, за акварельные портреты, званіе класснаго художника 1-й степени. С. Θ. Александровскій—одинъ изъ главныхъ учредителей Общества русскихъ акварелистовъ,—на ежегодныхъ выставкахъ котораго можно постоянно видѣть работы нашего талантливаго портретиста.

Трудно перечислить все портреты, написанные С. Θ. Александровскимъ за 34 года его художественной дѣятельности. Изъ длиннаго ряда единичныхъ портретовъ, обращающихъ на себя вниманіе замѣчательно вѣрно и тонко схваченнымъ сходствомъ, выдѣляются такіе крупныя—и по размѣру, и по достоинству—его работы, какъ „Альбомъ 30 портретовъ представителей Средней Азии, бывшихъ въ Москвѣ во время Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ“ (написанъ въ 1884 г. и приобрѣтенъ въ собственность Государемъ Императоромъ) и „45 портретовъ кавалеровъ знака военнаго ордена, присутствовавшихъ при освященіи памятника Славы въ С.-Петербургѣ“ (написаны въ 1888 г. и также составляютъ собственность Государя Императора).

Изображенное на листѣ безстрастное лицо стараго финна, спокойно носящаго свою трубку, стоитъ цѣлаго этнографическаго очерка о финскомъ племени. Такъ ярко запечатлѣты типичныя черты финна могъ только выдающийся портретистъ, хорошо знакомый съ жизнью и характеромъ финновъ. Небольшой пейзажъ, помѣщенный вверху листа,—тоже финскій, и представляетъ характерный образчикъ суровой и въ то же время живописной финской природы. Пейзажъ представляетъ видъ мѣстности близъ Гельсингфорса.

Деревня Млеты на военно-грузинской дорогѣ. (Рис. на стр. 908).

Горные хребты, долины; снова—гребни горъ, снѣговыя вершины, и снова—цвѣтущая зеленъя благоухающихъ долинъ... Надъ головоокружающей бездной вьется узкій путь; скалы, повисшія надъ головою путника—съ одной, прощаль—съ другой стороны... Впечатлѣніе царства поразительныхъ контрастовъ, прихотью природы собранныхъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Необыкновенное, ни съ чѣмъ неравннское, по силѣ, впечатлѣніе. Это—военно-грузинская дорога. Это—Кавказъ, воспѣтый Пушкинымъ, воспѣтый Лермонтовымъ! На нашемъ рисункѣ—уголокъ окрестностей зна-

менитой дороги: деревня Млеты. Контрасты кавказской природы здѣсь на-лицо, во всей ихъ поразительности. Наверху—Гудауръ, позади котораго бѣлѣютъ вѣчные снѣга вершинъ, а впереди—зелеными коврами раскинулись „долины Грузій счастливой“,—тамъ шумитъ быстрая Арагва... Снѣга псезаютъ, передъ вами—цвѣтущій рай земной съ его вѣчной весною и немолчнымъ шумомъ весенней жизни. Къ деревнѣ Млеты военно-грузинская дорога спускается такъ, что путникъ видитъ ее подъ собою; обернувшись назадъ, онъ видитъ на далекомъ пространствѣ только что пройденный путь. По горнымъ склонамъ, на крутизнахъ, бѣлѣютъ кое-гдѣ сакли горскихъ поселковъ; по долинѣ бѣгутъ къ Арагвѣ быстрыя рѣчки—яркими, извивающимися, какъ змѣи, лентами; мѣстами шумятъ, сверкая на солнцѣ миллионами искръ, водопады. Млеты утпаютъ въ садахъ; дома—на самомъ берегу Арагвы. Здѣсь путникъ отдыхаетъ отъ суровыхъ громадъ Казбека, давящихъ своимъ грознымъ величіемъ ничтожнаго передъ ними „царя природы“. Дальше—за Млетами—впечатлѣнія все мягче и мягче; до станицы Пассаууръ приходится ѣхать какъ бы среди сплошнаго сада,—до того напоминаетъ его гдѣсь съ роскошной южной растительностью. А тамъ—недалеко и Закавказье... Проѣхавъ воен-

Графъ Е. Ф. Манринъ. (По поводу 50-лѣтія со дня его кончины.) По современному портрету грав. Шюблеръ.

но-грузинскую дорогу (отъ Владикавказа до Тифлиса), это—значитъ на полдорога судокурузиться въ безбрежное море поэзіи. Деревня Млеты—чудный островокъ въ этомъ морѣ впечатлѣній.

У колодца. (Рис. на стр. 909).

Чешскій художникъ Вацлавъ Брожикъ, родившійся въ 1852 г., въ г. Тржежна (близъ Пльзена), завоевалъ себя за послѣднее время извѣстность большими историческими картинами, сюжеты которыхъ онъ черпаетъ большей частью изъ исторіи своей родины.

В. Брожикъ посѣщалъ сначала академію художествъ въ Прагѣ, затѣмъ, пробывъ недолго ученикомъ Карла Шлотта, поселился въ Парижѣ. Въ 1874 г. онъ выставилъ въ Мюнхенѣ большую картину „Прощаніе богемскаго короля Оттокара II съ своими близкими передъ послѣдней битвой съ Рудольфомъ Габсбургскимъ“; картина эта по композиціи, выразительности лицъ и по самой техникѣ не была, однако, выше посредственности. Гораздо колоритнѣе была его другая картина „Поцѣлуй“, написанная почти въ то же время. Дальнѣйшія картины В. Брожика выдѣляются уже своей колоритностью и обратили на себя вниманіе въ художественномъ мѣрѣ. Къ нимъ слѣдуетъ причислить: „Свадьбу Дагмары, дочери Премысла Оттокара I, съ датскимъ королемъ Вальдемаромъ II“ (1875), и „Дѣвушку-гуситку“ (1877). Вслѣдъ за этими картинами написаны были Брожикомъ наиболѣе крупныя и извѣстныя его работы; первою изъ нихъ была картина „Посольство богемскаго короля Владислава ко двору французскаго короля Карла VII въ 1457 г.“, которая была выставлена сначала въ Парижѣ, въ 1878 г., а затѣмъ вызвала ридъ восторженныхъ похвалъ въ Берлинѣ, на выставкѣ 1880 года, и была приобретена въ берлинскую національную галерею. Затѣмъ въ 1881 году написана была имъ картина „Встрѣча императора Карла IV съ Петранкой и Лаурой въ Авиньонѣ“, а въ слѣдую-

Н. И. Петровъ, вновь назначенный начальникомъ Главнаго управления почтъ и телеграфовъ. Съ фот. грав. Шюблеръ.

женныхъ похвалъ въ Берлинѣ, на выставкѣ 1880 года, и была приобретена въ берлинскую національную галерею. Затѣмъ въ 1881 году написана была имъ картина „Встрѣча императора Карла IV съ Петранкой и Лаурой въ Авиньонѣ“, а въ слѣдую-

целью году — «Обручение Рубенса съ Еленой Формант»; въ 1883 г. — «Осужденіе Юанна Гусса на Константскомъ соборѣ», «Христофоръ Колумбъ при дворѣ Фердинанда и Изабеллы» (находится въ Нью-Йоркскомъ Метрополитанъ-музеѣ) и «Императоръ Рудольфъ II у алхимика».

Въ Парижѣ В. Брожникъ живетъ съ 1876 года. Столь долгое пребываніе его во Франціи не могло не отразиться на его художественной дѣятельности. На ряду съ темами изъ былыхъ временъ своей родины, Брожникъ вдохновляется и другими сюжетами — жизнью французской деревни. Воспроизведенная въ этомъ номерѣ картина его «У колодца» представляетъ незабываемую деревенскую сцену. Характерная деревенная обувь — «сабо», костюмы и лица этихъ двухъ милосидныхъ дѣвушекъ, бесѣдующихъ у колодца, ясно говорятъ, что предъ нами скромныя, домовитыя поселанки, ничего не имѣющія общаго со своими столичными сестрами, считающимися не даромъ образомъ легкомыслия и вѣтрености.

Графъ Е. Ф. Канкринъ. (Портр. на стр. 913).

Извѣстный русскій государственный дѣятель и политико-экономистъ, графъ Егоръ Францовичъ Канкринъ, родился въ германскомъ городѣ Гаагѣ 16-го ноября 1774 года. Отецъ его († въ 1816 г.), извѣстный писатель по технологіи, поступилъ въ 1783 году въ русскую службу и былъ сначала директоромъ Старорусскихъ соляныхъ варницъ, а потомъ членомъ горнаго совѣта. Самъ Е. Ф. Канкринъ получилъ образованіе на родинѣ. Въ Марбургѣ онъ много занимался юридическими и политико-экономическими науками; еще будучи студентомъ, онъ основалъ въ Гессенѣ «идеальное дружеское общество», издалъ романъ, подл названіемъ «Дагоберъ», и занимался поэзіею и философіею. Въ Россію Е. Ф. Канкринъ прѣхалъ 23-хъ лѣтъ отъ рожденія (въ 1797 г.), и сначала Петербургъ произвелъ на него тяжелое впечатлѣніе. Тамъ не менѣе онъ вступилъ въ русскую службу прямо съ чиномъ надворнаго совѣтника, хотя не зналъ русскаго языка. Послѣднее обстоятельство сначала не мало вредило карьерѣ Канкрина. Въ ожиданіи какой-либо должности онъ терпѣлъ даже большія лишения. Канкринъ просилъ мѣста учителя въ гимназіи, но это почему-то не осуществилось, и только въ январѣ 1800 года онъ былъ опредѣленъ помощникомъ къ своему отцу по управленію Старорусскими варницами. Вскорѣ Канкринъ обратилъ на себя вниманіе проектомъ объ овеществленіи и перешелъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, гдѣ исполнялъ многія порученія по солиной и лѣсной частямъ. Въ 1809 году Канкринъ назначенъ былъ инспекторомъ пѣмечныхъ колоній въ С.-Петербургской губерніи. Съ этого же времени начинается и литературная дѣятельность Канкрина. Онъ много писалъ о самыхъ разнообразныхъ предметахъ и даже сочинялъ разборы театральныхъ представлений, не выставляя, впрочемъ, своего имени въ печати. Литературныхъ занятій Канкринъ не покидалъ во всю жизнь; и даже въ концѣ своей жизни, потерявъ зрѣніе отъ усиленныхъ занятій финансовыми дѣлами, онъ печаталъ на пѣмечномъ языкѣ, въ Германіи, свои повѣсти, подл названіемъ: «Фантастическія картины слѣща». Любимыми занятіями Канкрина были также музыка и архитектура; онъ даже написалъ книжку: «О прекрасномъ въ водоствѣ». Сочиненіе его: «Отрывки о военномъ искусствѣ» (СПб. 1809 г.), обратило вниманіе императора Александра I. Въ февралѣ 1811 года Канкринъ назначенъ былъ помощникомъ генералъ-привантгейстера военнаго министерства, съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Въ слѣдующемъ году онъ былъ уже генералъ-интендантомъ западной арміи, а въ апрѣлѣ 1813 г. — генералъ-интендантомъ всѣхъ армій. О своей дѣятельности въ это время Канкринъ представилъ замѣчательные отчеты, въ которыхъ яркими красками изобразилъ всѣ ужасы войны.

Въ 1815 г. въ Парижѣ Канкринъ пожалованъ былъ въ генералъ-майоры и съ того времени постоянно числился въ спискахъ арміи. Въ томъ же году, за представленный общій военный отчетъ, Канкринъ получилъ лестный рескриптъ и чинъ генералъ-лейтенанта. Въ 1818 г. онъ подалъ проектъ объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи, въ которомъ, однакоже, не находилъ возможнымъ немедленно дать свободу, а предлагалъ принять за образецъ крестьянскую реформу въ Остзейскомъ краѣ.

Въ 1820 г. Е. Ф. Канкринъ вышелъ въ отставку. Австрійское правительство предложило Канкрину высокій постъ, но онъ отказался и занялся политико-экономическими изслѣдованіями. Въ 1820—1823 гг. онъ издалъ, въ Петербургѣ, въ трехъ томахъ: «Ueber die Militär-Oekonomie im Frieden und Kriege»; въ 1821 г. напечаталъ, въ Мюнхенѣ, книгу: «Weltreichthum, Nationalreichthum und Staatswirtschaft» («Всемирное богатство, народное богатство и государственное хозяйство»). Въ этомъ сочиненіи Канкринъ изложилъ свой взглядъ на управленіе финансами: должно добиваться умѣренного одинаковаго достатка всего народа, а не огромныхъ итоговъ доходовъ, что не спасаетъ народъ отъ нищеты.

Въ 1821 г. Канкринъ вызванъ былъ для совѣщаній въ Лайбахѣ, гдѣ обсуждался тогда вопросъ о войнѣ въ Италіи, и вскорѣ назначенъ членомъ въ хозяйственный департаментъ государственнаго совѣта. Въ 1823 г. состоялось назначеніе Канкрина министромъ финансовъ; въ этой должности Канкринъ

оставался 21 годъ. Въ краткомъ очеркѣ, конечно, трудно сдѣлать точную характеристику дѣятельности Канкрина на этомъ поприщѣ; главная же заслуга его заключается въ томъ, что не прибѣгая къ экстреннымъ мѣрамъ, онъ привелъ русскіе финансы въ порядокъ и исправилъ много злоупотребленій по откупамъ и таможеннымъ сборамъ. Въ 1824 г. печетовъ уже не было; вмѣстѣ съ тѣмъ началось значительное оживленіе во внутренней производительности и торговлѣ. По собственному выраженію Канкринъ ставилъ главною заслугою, что онъ не допустилъ многого, что могло имѣть вредное вліяніе на финансы. Въ 1829 г. Канкрину пожаловано было графское достоинство, а въ 1832 г. — Андреевскій орденъ. Въ 1838 г. Канкринъ читалъ лекціи о финансахъ почившему императору Александру II.

Такъ какъ Канкринъ тщательно держался покровительственной системы въ своемъ управленіи, то понятно, что за границею онъ возбуждалъ неудовольствіе. Говорили, что Канкринъ поддерживалъ русскую промышленность непосредственными пожертвованіями правительства. Канкринъ возражалъ на это: «Въ теченіе 25 лѣтъ (писалъ онъ) для поддержанія фабрикъ не было употреблено ни одной значительной суммы и совѣтъ ншы мѣры, нежели прежде, приняты были съ 1823 года для расширенія промышленности. Въ числѣ ихъ укажу на изданіе *Коммерческой газеты*, *Журнала Мануфактуръ*, на учрежденіе заграничныхъ агентствъ для сообщенія всѣхъ новыхъ изобрѣтеній, улучшеній и постоянной присылки образцовъ; на вывозъ искусныхъ иностранцевъ, на Мануфактурный Совѣтъ съ его отдѣленіями и корреспондентами, на Технологическій Институтъ, на реальныя училища, на отправку молодыхъ людей за-границу; на постоянныя мануфактурныя выставки въ Москвѣ и Петербургѣ, съ наградами за отличныя надѣлія; на бесплатныя училища рисованія, на постановленія объ улучшеніи содержанія работниковъ и т. д., и т. д.». Особенно много сдѣлалъ Канкринъ для развитія торговли въ Петербургѣ; за время его управленія финансами, торговый оборотъ Петербурга по принозу и вывозу поднялся съ 62½ милл. до 96½ милл. руб.

Съ именемъ графа Канкрина связана также реформа въ русской системѣ кредитныхъ билетовъ. Было бы несправедливо упрекать Канкрина за то, что въ сущности преобразованіе это, сдѣланное въ 1839—1841 гг., мало содѣйствовало уменьшенію кредитныхъ билетовъ. Выпущенные при Канкринѣ кредитные билеты предполагалось сдѣлать денежными знаками равными серебрянымъ деньгамъ. Въ 1843 году выпущено было кредитныхъ билетовъ на 6 мил. руб., а въ 1849 г. (уже послѣ Канкрина) ихъ было выпущено уже на 250 мил.

Много было сдѣлано Канкринимъ для устройства въ Россіи горной части и въ особенности по лѣсоводству; имъ были совершенно преобразованы и приведены въ полное благоустройство Лѣсной Институтъ.

Съ 1839 г. графъ Канкринъ сталъ чувствовать болѣзненное состояніе; онъ ѣздилъ за границу, но въ 1844 г. съ нимъ случился апоплексическій ударъ, послѣ чего Канкринъ испросилъ увольненіе отъ службы и сохранилъ за собою только званіе члена государственнаго совѣта. Онъ ѣздилъ опять за границу и въ 1845 г., 9 сентября, скончался въ Павловскѣ.

Незадолго до кончины Канкринъ издалъ въ Штутгартѣ замѣчательное сочиненіе: «Die Oekonomie der menschlichen Gesellschaft und das Finanzwesen». Книга эта переведена на русскій языкъ и напечатана въ Петербургѣ въ 1868 г. подл заглавіемъ: «Экономія человѣческихъ обществъ».

Несмотря на свое иностранное происхожденіе, графъ Канкринъ вполне владѣлъ русскимъ языкомъ, и только по произношенію замѣтно было, что онъ — пѣмецъ. Слово дѣловыхъ бумагъ и сочиненій Канкрина сжатый, но въ обыкновенной рѣчи онъ любилъ шутки и часто приводилъ русскія пословицы. Канкринъ сторовился свѣтскаго общества и во внѣшности своей отличался большою скромностію. Онъ часто любилъ гулять по уединеннымъ аллеямъ, и въ это время что-нибудь обдумывалъ. Онъ былъ въ большой дружбѣ съ И. А. Крыловымъ, а также у него часто бывалъ В. А. Жуковский, А. С. Пушкинъ и князь П. А. Вяземскій.

Н. И. Петровъ. (Портр. на стр. 913).

Высочайшимъ приказомъ, отъ 22 іюля, директоръ департамента полиціи, числящійся по генеральному штабу, ген.-лейт. Николай Ивановичъ Петровъ назначенъ начальникомъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ, на мѣсто ген.-лейт. Н. А. Безака, назначеннаго членомъ государственнаго совѣта.

Н. И. Петровъ, родившійся 20 октября 1841 года, въ С.-Петербургѣ, первоначальное военное образованіе получилъ во второмъ военномъ училищѣ. По окончаніи курса въ училищѣ, Н. И., 16-го іюня 1859 года, поступилъ на службу и чрезъ годъ былъ произведенъ въ поручики. Три года спустя онъ получилъ слѣдующій чинъ — штабсъ-капитана, а въ ноябрѣ 1864 года былъ произведенъ въ капитаны. Желая продолжать свое военное образованіе, Н. И. поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. Въ 1864 году Н. И. окончилъ курсъ академіи по первому разряду и въ слѣдующемъ году, произведенный въ штабсъ-капитаны генеральнаго штаба, назначенъ былъ на должность старшаго адъютанта

та штаба четвертой пѣхотной дивизіи. Затѣмъ Н. И. былъ переведенъ на должность столоначальника главнаго штаба, которую занималъ съ начала 1867 года по 3 іюня 1870 года, и въ продолженіе трехъ съ лишнимъ лѣтъ состоялъ при главномъ штабѣ въ числѣ положенныхъ по штату штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба. Въ 1873 году Н. И. получилъ при томъ же главномъ штабѣ должность начальника отдѣленія, которую занималъ около семи лѣтъ. 1-го января 1880 года Н. И. былъ назначенъ начальникомъ штаба восточно-сибирскаго военнаго округа и пробывъ въ этой должности по 1 августа 1882 года. 30 августа 1882 года Н. И. произведенъ былъ въ первый генеральскій чинъ и затѣмъ состоялъ около года при главномъ штабѣ, въ числѣ четырехъ генераловъ, положенныхъ по штату. Въ январѣ 1884 года Н. И. получилъ назначеніе на тяжелый и отвѣтственный постъ начальника штаба отдѣльнаго корпуса жандармовъ, состоя на которомъ былъ произведенъ въ 1891 году въ чинъ генералъ-лейтенанта.

Пробывъ на этомъ посту девять лѣтъ, до 10 февраля 1893 г., Н. И. былъ назначенъ директоромъ департамента полиціи. Въ этой послѣдней должности, дающей широкій просторъ личному почину и распорядительности, Н. И. заявилъ себя талантливымъ администраторомъ, умѣющимъ согласовать необходимую строгость съ глубокою справедливостью. Поэтому можно съ увѣренностью ожидать, что Н. И. Петровъ примѣнитъ свои цѣнныя администраторскія способности и къ новому для него почтовому и телеграфному дѣлу, которымъ онъ призванъ руководить. Главное управленіе почтъ и телеграфовъ, по размаху своей дѣятельности и по количеству своихъ органовъ, представляетъ собою цѣлое министерство и нуждается въ энергичномъ, опытнымъ руководителѣ. Почта и телеграфъ уже въ прежніе годы признавались одной изъ главнѣйшихъ отраслей государственнаго управленія, благодаря чему и учреждалось даже (въ 1865 г.) особое министерство почтъ и телеграфовъ. Въ настоящее время наше почтовое дѣло, устроенное на европейскихъ началахъ лишь съ 1830 г., путемъ учрежденія главнаго управленія почтъ, значительно преуспѣло и по своей организаціи, и по своей дѣятельности; однако, для того, чтобы быть на высотѣ своего назначенія и стать на ряду съ западно-европейскими почтовыми учрежденіями, наше почтовое и телеграфное вѣдомство нуждается въ значительныхъ преобразованіяхъ и усовершенствованіяхъ, и заинтересованное въ нихъ русское общество въ правѣ ожидать осуществленія ихъ отъ новаго главы почтоваго и телеграфнаго вѣдомства.

С. Н. Шубинскій. (Портр. на стр. 916).

Безпристрастное и всестороннее изученіе прошлаго Россіи, начавшееся въ шестидесятыхъ годахъ и встрѣтившее сочувственный откликъ въ русскомъ обществѣ, привлекло къ этой работѣ многихъ талантливыхъ людей. Одни изъ нихъ задались широкими планами систематическаго, научнаго изложенія судьбы Россійскаго государства съ древнѣйшихъ временъ, другіе сосредоточили свое вниманіе на детальномъ изслѣдованіи извѣстной эпохи или извѣстнаго вопроса, третьи, наконецъ, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, обыкновеннаго, средняго читателя и заботясь о популяризаціи историческихъ знаний, съ любовью занялись изученіемъ преимущественно быта и нравовъ послѣ-Петровской Россіи, терпѣливо разыскивая въ различныхъ преданіяхъ, воспоминаніяхъ и архивахъ факты анекдотическаго свойства, послужившіе матеріаломъ для множества историческихъ очерковъ и разсказовъ. Благодаря трудамъ этихъ историковъ-анекдотистовъ, собраны такіе богатые матеріалы по исторіи XVIII вѣка, къ которымъ въ настоящее время трудно прибавить что-нибудь новое.

Къ числу единственныхъ въ своемъ родѣ знатоковъ прошлаго столѣтія и талантливыхъ историковъ-популяризаторовъ принадлежатъ и редакторъ журнала *Историческій Вѣстникъ* Сергій Николаевичъ Шубинскій, тридцатипятилѣтне литературной дѣятельности котораго исполнилось въ іюль мѣсяцѣ текущего года.

С. Н. Шубинскій родился 2 іюля 1834 года. Родъ Шубинскихъ принадлежитъ къ числу старинныхъ дворянскихъ фамилій Тверской и Ярославской губерній. Дѣтскіе и школьные годы будущій писатель провелъ въ Москвѣ, и здѣсь же началъ свою службу. По окончаніи курса въ Дворянскомъ ин-

ститутѣ, бывшемъ до 1833 г. университетскимъ благороднымъ пансіономъ, а въ 1849 г. преобразованномъ въ 4-ю московскую гимназію, С. Н. два года прослужилъ въ московскомъ губернскомъ правленіи, въ 1854 г. зачислился въ лейбъ-гвардіи гренадерскій полкъ и въ слѣдующемъ году произведенъ въ прапорщикъ. Черезъ нѣсколько времени онъ перешелъ, по приглашенію генералъ-кригсъ-комиссара графа В. Е. Канкринна, чиновникомъ особыхъ порученій въ комиссаріатскій департаментъ, позднѣе слившійся съ провинцискимъ и получившій названіе главнаго интендантскаго управленія, и оставался здѣсь до 1887 г., когда, произведенный въ генералъ-майоры, вышелъ по болѣзни въ отставку.

Любовь къ родной исторіи несомнѣнно зародилась въ С. Н. еще на школьной скамьѣ въ Дворянскомъ институтѣ. Вѣрный своимъ литературнымъ традиціямъ, свято чтившій память трехъ своихъ знаменитыхъ воспитанниковъ — Жуковскаго, Грибоѣдова и Лермонтова, имена которыхъ были начертаны золотыми буквами на мраморной доскѣ въ рекреационномъ залѣ вмѣстѣ съ именами другихъ извѣстныхъ русскихъ писателей, окончившихъ здѣсь курсъ, — Дворянскій институтъ обрамлялъ особенное вниманіе на изученіе русскаго языка, родной литературы, исторіи и географіи. Дебютировавъ въ началѣ іюля 1860 года фелетонами, подъ заглавіемъ „Воскресный Листокъ“, въ *Русскомъ Нивалдѣ*, С. Н. въ томъ же году напечаталъ въ *Русскомъ Мирѣ* нѣсколько беллетристическихъ очерковъ, а затѣмъ перешелъ къ историческимъ разсказамъ и очеркамъ, которые стали появляться въ *С.-Петербургскихъ Выдѣлкахъ*, *Всемирномъ Трудѣ*, *Голосѣ*, *Сиверномъ Стѣнѣ*, *Всемирной иллюстраціи*, *Русскомъ Архивѣ* и другихъ изданіяхъ. Эти разсказы и очерки въ 1893 г. вышли третьимъ изданіемъ (первое напечатано въ 1869 г., а второе — въ 1871 г.). Авторъ многое изъ прежде написаннаго дополнилъ, кое-что переработалъ заново, прибавилъ 18 новыхъ статей и снабдилъ свою книжку 52 портретами и рисунками съ рѣдкихъ оригиналовъ. Прекрасный стилистъ, замечательный разсказчикъ, добросовѣстный изслѣдователь, работающій преимущественно по архивнымъ или малоизвѣстнымъ печатнымъ матеріаламъ, С. Н., какъ прежде, такъ и теперь, пользуется завиднымъ успѣхомъ среди обширнаго круга читателей. Критики разныхъ направленій отдавали и отдадутъ справедливую дань уваженія его знаніямъ и таланту, сумѣвшему одинаково ярко и рельефно обрисовать съ бытовой стороной Петра Великаго и Екатерину II, Анну Иоанновну и Елисавету Петровну, изобразить весьма типично русскаго помѣщика, русскаго чудака и одного изъ авантюристовъ XVIII столѣтія, въ художественной формѣ разсказать о первыхъ балахъ въ Россіи и о судьбѣ березовскихъ селянскихъ и проч. Кромѣ „Историческихъ очерковъ и разсказовъ“, С. Н. отдѣльно издалъ собранія анекдотовъ изъ жизни императора Александра I, князя Г. А. Потемкина-Таврическаго, русскихъ государей и замѣчательныхъ людей прошлаго и нынѣшняго вѣка, равно какъ изъ жизни русскихъ писателей, снабдилъ примѣчаніями два тома „Записокъ иностранцевъ о Россіи въ XVIII столѣтіи“, принималъ участіе въ составленіи „Альбома“ въ память двухсотлѣтняго юбилея со дня рожденія Петра Великаго, редактировалъ иллюстрированныя исторіи Петра I и Екатерины II, историческія портретныя галереи русскихъ и иностранныхъ дѣятелей и проч.

Съ 1875 по 1880 г. С. Н. былъ редакторомъ историческаго сборника *Древняя и Новая Россія*, въ которомъ сотрудничали наши лучшіе ученые силы, какъ, напримѣръ, С. М. Соловьевъ, П. И. Костомаровъ, И. Е. Забѣлинъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, П. А. Поповъ, Я. К. Гротъ, А. Ф. Бычковъ, М. И. Сухомлиновъ, а съ 1880 года редактируетъ издаваемый по его почину А. С. Суворинымъ *Историческій Вѣстникъ*. Почтенные труды его, какъ редактора, у всѣхъ на виду. Журналь, связавъ научное изслѣдованіе съ популярнымъ изложеніемъ, отечественную исторію со всемірною, успѣшно распространяетъ историческія свѣдѣнія среди образованныхъ классовъ. Благодаря разнообразію содержания и общедоступности изложенія, въ которомъ преобладаетъ форма разсказа, иногда весьма художественная, *Историческій Вѣстникъ* является однимъ изъ нашихъ лучшихъ журналовъ, стоящимъ внѣ партій и допускающимъ на свои страницы лицъ различныхъ социальныхъ убѣжденій.

Политическое обозрѣніе.

По примѣру еще понинѣ не закончившагося празднованія Германіи побѣдъ 1870—1871 годовъ, Италія, руководимая своимъ министромъ-президентомъ Крипи, рѣшила тоже праздновать двадцатипятилѣтніе событія, создавшаго и скрѣпившаго политическое единство итальянскаго народа.

20 сентября нов. ст. Италія праздновала 25-лѣтнюю годовщину взятія Рима войсками итальянскаго короля Виктора-Эммануила. Это взятіе столицы папской области не представляло собой никакого воинскаго подвига, такъ какъ сопротивленія итальянскимъ войскамъ со стороны папы не было оказано почти никакого — нельзя же таковымъ считать пятичасовую перестрѣлку папскихъ звуковъ съ королевскими войсками,

послѣ которой была сдѣлана итальянской артиллеріей брешь въ стѣнѣ „Porta Pia“. Въ празднованіи этого дня Италія пожелала праздновать крупнѣйшее для нея политическое событіе, которымъ завершено было окончательное государственное объединеніе всего Апеннинскаго полуострова. Но въ этомъ нѣблизне итальянское правительство впадо въ ту же ошибку, проявилу ту же политическую безтактность, что и ея грозная союзница Германія, которой она всѣми силами старается подражать... Дѣло въ томъ, что если Италія уже хотѣла праздновать день своего позшаго объединенія, то ей слѣдовало выбрать для этого день 2 октября, когда Римъ присоединился къ Италіи въ силу плебисцита римскаго населенія, а никакъ

не день пробития брешни пушечнымъ ядромъ въ почтѣ по зашпигенной стѣнѣ,—день торжества грубой силы, когда войска короля Виктора-Эммануила ворвались въ столицу одного изъ итальянскихъ государей—папы—безъ объявленія ему войны, день нарушенія договора, которымъ итальянскій король объявлялся не нападать на Римъ, какъ на законное достоянiе папы...

Итальянское правительство, или, вѣрнѣе, правитель г. Криспи рѣшилъ очевидно этииъ празднествомъ линнiй разъ оскорбить папу и преданныхъ ему лицъ, видящихъ въ немъ „вагиканскаго узника“. Но очень значительное число итальянцевъ отказалось отъ участія въ этихъ празднествахъ. Нечего говорить о противодѣйствiи этимъ празднествамъ со стороны папы—по его приказанiю въ знакъ траура были заперты всѣ церкви, расположенныя на пути слѣдованiя разныхъ кортежей, итальянскiе клерикалы—приверженцы папы общали по 15 лиръ каждому, кто уйдетъ изъ Рима хотя бы на день 20 сентября; французскiе клерикалы выразили свой протестъ противъ событiя, составившаго „актъ грубаго насилiя“ противъ власти, правъ и личной свободы главы католицизма, а испанскiе клерикалы прислали даже папѣ по этому поводу адресъ, составленный архиепископомъ толедскимъ въ выраженiяхъ, отчасти оскорбительныхъ для итальянскаго правительства, и подписанный семьюдесятью прелатами. Мало того, дѣльные города Италiи выразили черезъ своихъ муниципальныхъ представителей протестъ противъ празднествъ 20 сентября, оскорбляющихъ ихъ гражданское и религиозное чувство. Неаполь совершенно отказался подѣлать благовиднымъ предлогомъ отравить депутатовъ въ Римъ на празднества; въ венецианской думѣ также не оказалось большинства въ пользу посланки депутатовъ на торжества. Тѣ же протесты слышались и въ благоразумной въ политическомъ смыслѣ Ломбардiи; протестовали и небольшiя общины, находя неумѣстными такiя шумныя празднества при современномъ бѣдственномъ положенiи Италiи. Громкiе протесты раздались и со стороны рабочихъ отъ имени ихъ союзовъ въ Туринѣ, Александрiи, Флоренци и др. городахъ. Эти справедливые протесты рабочихъ одна монархическая газета въ Палермо объясняетъ „крайней нищетой настоящей минуты, разорительной политикой правительства, его африканскими похождениями и устраненiемъ имъ всякой свободы“. „Рабочiе отвѣчали, вѣтъ“, говоритъ газета, „потому что Римъ не столица свободнаго царства, а ненарушимое священное убѣжище политическихъ выскочекъ, двусмысленныхъ дѣльцовъ, банкировъ, подкупленныхъ и подкупающихъ министровъ, Римъ—Мекка педантической и всепоглощающей бюрократiи, Эльдorado клиентовъ и всѣхъ, кто присоедился къ кассѣ секретныхъ фондовъ. Вотъ каковъ теперь Римъ“.

Но правительство, съ честолюбивымъ г. Криспи во главѣ, преслѣдуя своихъ личныхъ цѣли, не вняло всѣмъ этимъ протестамъ и предписало даже префектамъ распускать тѣ думы, которыя осмѣлятся заявлять неудовольствiе противъ чествованiя 20 сентября.

И чествованiе состоялось: Торжественно открыта была колона, воздвигнутая у Porta Pia, и возложена намятная доска на мѣстѣ, гдѣ въ 1870 году итальянской артиллерiей была пробита брешня. На торжестве были вынесены знамена полковъ, участвовавшихъ во взятiи Рима. Спиддикъ произнесъ рѣчь. Затѣмъ процессiя съ болѣе чѣмъ 1,000 знаменами прошла по главнымъ улицамъ города. Кромѣ того, были открыты памятники двумъ главѣйшимъ итальянскимъ политическимъ дѣятелямъ: Гарибальди и Кавуру. При открытiи памятника Джузеппе Гарибальди, состоявшемся въ присутствiи короля, королевы, наследнаго принца, министровъ, гражданскихъ и военныхъ властей и публики, въ числѣ которой было много бывшихъ гарибальдiйцевъ, Криспи произнесъ длинную и далеко не политичную рѣчь. Вмѣсто восхваленiя самоотверженной дѣятельности Гарибальди, этого величайшаго народнаго героя Италiи и крунаго политическаго дѣятеля XIX вѣка, г. Криспи посвятилъ свою рѣчь папскому вопросу. Силы доказывать, что нынѣшнее положенiе римскаго перво-священника гораздо лучше и выгоднѣе того, въ которомъ онъ находился до 1870 года, итальянскiй премьеръ сказалъ: „Папа, который до 1870 г. уступалъ въ могущество остальнымъ государямъ, теперь подвластенъ только Богу и независимъ отъ всѣхъ католическихъ правителей. Католическiй миръ долженъ быть признателенъ Италiи за услуги, оказанныя папской властью“. Эти услуги состоятъ, по словамъ г. Криспи,

въ томъ, что католическое духовенство пользуется въ Италiи полною свободой и неприкосновенностью... если оно только не выходитъ изъ рамокъ закона, но коль скоро оно, падѣваясь надѣ отечествомъ, вступаетъ въ борьбу съ его учрежденiями, правительство не можетъ оставить эти попытки безнаказанными. Вся эта часть рѣчи носитъ характеръ какого-то оправданiя передъ папой и католиками, и тѣмъ болѣе она неумѣстна передъ памятникомъ Гарибальди, того Гарибальди, который былъ заклятымъ врагомъ „римскаго папа“, того Гарибальди, который позволилъ себѣ, въ 1860 г., отвѣтить даже королю-рыцарю (il re galantuomo) Виктору Эммануилу на требованiе не нападать на Неаполь: „Ваше величество, позвольте ослушаться васъ на этотъ разъ“. Да и не особенно приятно было слушать эти софизмы королю, который очевидно ждалъ иной оцѣнки дѣятельности своего державнаго родителя.

Эта безтактная рѣчь г. Криспи еще усугубила въ населенiи неудовольствiе противъ празднества, во всѣхъ торжествахъ котораго рѣзко чувствовалась принужденность и отсутствiе народнаго единодушия.

Единодушными празднества могутъ быть только тогда, когда имъ сочувствуетъ вся нация, не только правительство, но и народъ. Такое единодушию можно было видѣть, напримѣръ, недавно во Францiи, въ восторженныхъ овацiяхъ нашимъ министру иностранныхъ дѣлъ кн. А. Б. Лобанову-Ростовскому и генералу Драгомирову. Только искренняя любовь и дружба могутъ вызвать такой трогательный инцидентъ, который произошелъ 19 сентября на маневрахъ въ Мирекурфѣ. Громадная толпа народа окружила экипажъ генерала Драгомирова, крича: „да здравствуетъ Россiя! да здравствуетъ Францiя!“ Каждый стѣпшилъ пожать генералу руку. Нѣсколько человекъ вскочили въ экипажъ, вырывая изъ рукъ друга друга перчатки и платокъ генерала, тогда какъ другiя лица пытались выпрыгнуть лошадей изъ экипажа. Конвой кирасировъ съ трудомъ отстранилъ манифестантовъ. И такiя овацiи во все время маневровъ были устроены французамъ не одинъ разъ. Францiя вочью показала свои тѣсныя дружественныя отношенiя къ Россiи, съ которой она рѣшила шествовать рука объ руку для огражденiя мира и общихъ интересовъ. „Блалъ фуражка генерала Драгомирова, рядомъ со знаменемъ генералиссимуса Соссе, по удачному выраженiю *Figaro*, убѣдитъ самыхъ невѣрующихъ, что въ Европѣ

С. Н. Шубинскiй. (По поводу 35-лѣтiя литературной дѣятельности). Съ фот. Лоренса грав. Шюблеръ.

произошла перемѣна; черный сюртукъ князя Лобанова-Ростовскаго въ официальной трибунѣ докажетъ самымъ склоннымъ къ скептицизму людямъ, что состоявшаяся перемѣна теперь оформлена.“

Сознанiе общности интересовъ даетъ основанiе Францiи оказывать содѣйствiе Россiи въ дѣлахъ на дальнемъ Востокѣ. Въ европейской печати упорно утверждаютъ, что въ ноябрѣ предстоитъ заключенiе втораго русско-китайскаго займа при участiи только русскихъ и французскихъ капиталистовъ, а также, что на русскiе и французскiе капиталы учреждается русско-китайскiй банкъ. Эта удачная мысль о русско-китайскомъ банкѣ близка къ осуществленiю и съ нею находится, очевидно, въ связи побѣдка нашего министра финансовъ въ Парижѣ. Учрежденiе такого банка будетъ значительнымъ способствовать распространенiю сферы нашего влiянiя въ Китаѣ. Въ Китаѣ предполагается въ скоромъ времени строить обширную желѣзно-дорожную сѣть, и русско-китайскiй банкъ сможетъ помочь Китаю въ осуществленiи такого важнаго для послѣдняго предпрiятiя. Помощи, оказанной Россiей Китаю въ критическую для него минуту, богдыханъ не можетъ не цѣнить. Признательный за это Китаѣ, по слухамъ, собирается передать Россiи Портъ-Артуръ, который оказался бы намъ очень полезнымъ, какъ незамерзающiй портъ. Вообще русскiе пользуются теперь въ Поднеберной имперiи болѣею популярностью, чѣмъ прочiе европейцы; тогда какъ даже пѣмцы и французы подвергаются нападенiямъ со стороны китайской черни, русскiхъ она оставляетъ въ покоѣ. Объясняется это, впрочемъ, и тѣмъ, что русскiе тщательнѣе воздерживаются отъ всякаго вышатательства во внутреннiи дѣла Китая и не занимаютъ религиозную пропаганду. Всѣ эти успѣхи пынѣшней нашей политики очень не нравятся нашимъ недоброжелателямъ, старающимся возбуждать въ свою очередь Японiю противъ Россiи. Врядъ ли однако эти попытки англичанъ приведутъ къ чему-либо, такъ какъ Японiя прескрасно должна понимать, что, несмотря ни на какiя вооруженiя и увеличенiя своего флота, ей и думать нечего о борьбѣ съ Россiей, которая будетъ неуклонно продолжать свою консервативную и миролюбивую политику на дальнемъ Востокѣ.

Разныя извѣстія.

— Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Феодоровѣ благоудно было повелѣть, изъ находящихся въ распоряженіи Ея Величества суммъ, причислить 10,000 рублей къ неприкосновенному капиталу попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества.

— Профессоръ-руководитель мастерскихъ по живописно-скульптурному отдѣленію высшаго художественнаго училища при Императорской Академіи Художествъ, В. Е. Маковский назначенъ ректоромъ того же училища.

— Нашъ маститый писатель Д. В. Григоровичъ пожертвовалъ на-дняхъ обществу поощренія художествъ плафонъ собственной работы, изображающей московскій гербъ времени цари Алексѣя Михайловича, съ орнаментами въ русскомъ стилѣ. Плафонъ написанъ масляными красками на холстѣ и отличается изяществомъ исполненія. Это уже не первая работа Д. В. Григоровича въ залахъ музея: имъ сдѣланъ плафонъ по образцу московскихъ теремовъ въ первой входной комнатѣ.

— Въ С.-Петербургѣ учреждена особая должность старостиннаго надъ прибывающими въ столицу изъ епархій духовными лицами. Каждое вновь прибывающее лицо обязательно должно явиться къ старостинному и предъявлять ему свой отпускной билетъ; оно обязуется не совершать въ Петербургѣ грѣбъ и богослуженій безъ разрѣшенія митрополита. На должность старостиннаго, по свѣдѣніямъ *Новаго Времени*, назначенъ священникъ Исаакіевскаго собора.

— Лѣтомъ въ Валаамскомъ монастырѣ было въ первый разъ совершенно нѣсколько богослуженій на финскомъ языкѣ.

— Въ с.-петербургскомъ епархіальномъ Исидоровскомъ училищѣ вводится съ наступившаго учебнаго года преподаваніе гигиены.

— Совѣтъ Общества распространенія религіознаго нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, въ засѣданіи 6-го сентября, постановилъ: для увѣковѣченія памяти почившаго члена общества протоіерея Мих. Ил. Соколова организовать особую бібліотеку религіозно-нравственныхъ книгъ имени о. Михаила, озарить скорѣе составленіемъ изда-

тельскаго капитала имени почившаго и соорудить на его могилѣ памятникъ.

— 14-го сентября состоялась въ С.-Петербургѣ закладка зданія анатомо-хирургическаго музея въ память Н. И. Пирогова. Музей учреждается Русскимъ хирургическимъ обществомъ Пирогова.

— Женскій медицинскій институтъ, по ходатайству его директора, д-ра Арена, получилъ отъ города сверхъ отведеннаго ему мѣста, еще участокъ земли. Новый участокъ подъ институтъ прибавляется со стороны Загороднаго проспекта, у зданій бывшей фельдшерской школы. Къ землянымъ работамъ по постройкѣ института, по слухамъ, будетъ приступлено нынѣшнею осенью.

— Стремленіе женщинъ къ медицинскому образованію съ особенной силой стало проявляться послѣ недавняго опубликованія положенія о женскомъ медицинскомъ институтѣ. Молодыя дѣвушки уже взялись за латинскій языкъ, необходимый для поступления въ институтъ. Нѣкоторыя частныя гимназій въ Петербургѣ и Москвѣ, гимназія въ Баку и другія учебныя заведенія вводятъ латинскій языкъ въ свои программы. Въ Москвѣ и Одессѣ организуются особые курсы для подготовки къ экзамену въ институтъ. Изъ глухихъ уголковъ провинціи сообщаются корреспонденты и мѣстная пресса о цѣлыхъ группахъ женской молодежи, начавшихъ готовиться къ поступленію въ будущій институтъ.

— Совѣтомъ Государственнаго банка утверждено представленіе московской его конторы объ открытіи кредита московскому обществу взаимнаго поощренія ремесленнаго труда и устройствя учебныхъ мастерскихъ для производствъ операций по выдачѣ ссудъ подъ ремесленную издѣлку членовъ общества, находящаяся въ складѣ-базарѣ, подъ фирмою „Постоянная выставка ремесленныхъ издѣлій“.

— 14 сентября исполнилось столѣтіе существованія г. Луганска и вмѣстѣ съ тѣмъ столѣтіе южно-русской горнозаводской промышленности. Въ ознаменованіе этого событія въ Луганскѣ открывается новая гимназія.

— 8 сентября Императорская Николаевская гимназія въ Царскомъ Селѣ праздновала двадцатипятилѣтіе дня своего основанія.

— 12 сентября происходило скромное чествованіе одного изъ старѣйшихъ учителей спб. городскихъ начальныхъ училищъ К. Н. Зудилина, по случаю его двадцатипятилѣтней учительской дѣятельности и двадцатипятилѣтняго инспекторства въ нарвской школѣ Техническаго общества. Товарищи юбиляра выразили ему свои пожеланія успѣха въ дальнейшей дѣятельности, въ которой г. Зудилинъ всегда проявлялъ честное исполненіе долга и преданность педагогическому дѣлу.

— Въ варшавскомъ обществѣ велосипедистовъ, какъ сообщаетъ *Kurier Codzienny*, будетъ вскорѣ разсматриваться вопросъ о совершенномъ упраздненіи или по крайней мѣрѣ о сокращеніи до трехъ верстъ велосипедныхъ состязаній. Состязанія обыкновенно устраиваются ради тишествія или рекламы фирмъ и въ высшей степени вредны для организма. Вопросъ этотъ возбудятъ докторами-членами общества, и упраздненіе состязаній имѣетъ уже много защитниковъ.

— 6 сентября скончался, въ Москвѣ, докторъ медицины Николай Андреевичъ Бѣлоголовый, пользовавшійся популярностью опытнаго врача-практика, хорошо свѣдущаго, какъ въ постановкѣ діагноза, такъ и въ леченіи преимущественно внутреннихъ болѣзней. Покойный имѣлъ обширную практику; его помощью пользовались не только многіе болѣлые Москвы, но и другія, частно отдаленныхъ, городовъ. Въ 80-хъ годахъ Н. А. женою за границей, былъ между прочимъ домашнимъ врачомъ Н. С. Тургенева. Въспомѣнивъ (въ 1883 г.) онъ напечаталъ въ *Медицинскомъ Вѣстникѣ* подробный отчетъ о болѣзни Н. С. Тургенева. Послѣ покойнаго остались, какъ передаютъ *Новости Дня*, различныя цѣныя замѣтки, письма Некрасова, Тургенева, Салтыкова-Щедрина и Боткина. Н. А. принадлежалъ къ числу друзей и отчасти учениковъ профессора С. П. Боткина, памяти котораго онъ посвятилъ свою статью о 25-лѣтіи со времени окончанія университетскаго курса покойнымъ профессоромъ.

— 9 сентября скончался, въ Москвѣ, начальникъ с.-петербургскихъ и царскосельскихъ женскихъ гимназій вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, тайный сов. Николай Феодоровичъ Соколовъ.

С М Ъ С Ъ.

Выпускъ „Царя Александра III“ изъ сень-сирской военной школы. Каждый выпускъ изъ сень-сирской военной школы получаетъ, обыкновенно, какое-либо прозвище, болѣею частью находящееся въ связи съ какимъ-нибудь выдающимся событіемъ, касающимся исторіи Франціи. Последний выпускъ сень-сирцевъ, какъ сообщаетъ *L'Écho de l'Armée*, получилъ названіе „Tsar Alexandre III“, въ память въ Вогъ почивающаго императора.

Конкурсъ на премію А. Г. Рубинштейна состоялся въ Берлинѣ, 8-го августа с. г. Предсѣдателемъ жюри былъ, согласно положенію о конкурсѣ, директоръ петербургской консерваторіи, Ю. И. Югансонъ, который, въ свою очередь, разослалъ 28 лицамъ, наиболѣе извѣстнымъ въ музыкальномъ мірѣ, приглашеніе участвовать въ качествѣ членовъ жюри. Засѣданіе происходило въ концертномъ залѣ Бехштейна. Число участвовавшихъ въ состязаніи было довольно значительно: 6 композиторовъ и 27 пианистовъ. Первый призъ въ

5,000 франковъ за сочиненіе получилъ Генрихъ Мельцеръ изъ Варшавы, ученикъ тамошней консерваторіи по классу профессора Носковскаго; почетнымъ отзывомъ удостоено сочиненіе Голтгеръ-Гомана изъ Коненгагена. За игру на фортепіано наилучшими исполнителями признаны были гг.: Іосифъ Левинъ изъ Москвы, Викторъ Штаубъ изъ Парижа и Константинъ Пугуменовъ изъ Москвы. Послѣ окончательнаго перебаллотировки, большинство голосовъ получилъ Іосифъ Левинъ, которому и присужденъ призъ въ 5,000 франковъ.

Всероссійская промышленно-художественная выставка 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ. Генеральный комиссаръ выставки предложилъ экспонентамъ посѣтить своими постройками и окончить ихъ не позднѣе строительнаго сезона текущаго года. Въ одномъ изъ зданій для администраціи на выставкѣ отводится специальное отдѣленіе для представителей русской и иностранной печати.

РАМЫ для портрета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

Рама—изъ золоченаго багета, весьма изящной работы, очень прочна и красива. Золоченый багетъ, съ рельефными украшениями, шириною въ 2¼ вершка, украшенъ короной со скипетромъ и державой.

Ширина рамы—17¾ вершка, вышина 21¾ вершка.

Гг. подписчики, выписывающіе раму, высылаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ уже теперъ и портретъ, вставленный и укрѣпленный, какъ всѣ масляныя картины, на подрамникъ и наклеенный на холстѣ, т. е. вполне готовый для помѣщенія на стѣнѣ.

Только благодаря громадному заказу, мы имѣемъ возможность предложить гг. подписчикамъ эту раму, которая по своему изяществу и солидному размѣру не оставляетъ желать ничего лучшаго, за весьма умѣренную **ЦѢНУ**: безъ пересылки—въ С.-Петербургѣ—5 руб., въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи,—6 руб.

Для лицъ, не состоящихъ подписчиками на „Ниву“ с. г., цѣна портрета Государя Императора въ рамахъ безъ пересылки—въ С.-Петербургѣ—8 руб., въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской—9 руб.

Пересылка: 1) За ящики для упаковки взимается 1 рубль. 2) Если въ мѣстѣ жительства адресата имѣется отдѣленіе транспортной конторы или близости находится станція жел. дороги, то рама съ портретомъ посылается чрезъ транспортную контору, и стоимость пересылки уплачивается адресатомъ на мѣстѣ. 3) Пересылка по почтѣ стоитъ очень дорого, и желающіе получить раму съ портретомъ по почтѣ благоволятъ прислать за 60 фунтовъ по почтовой таксѣ. (Стоимость пересылки 1 фунта изъ Петербурга до мѣста назначенія можно узнать въ каждой почтовой конторѣ).

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургѣ, въ Контору журнала „Нива“, Мал. Морская, 22.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. многородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, прислать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: Маленькій герой. (Эпизодъ изъ Восточной войны 1877—78 гг.). Разсказъ В. Д.—ло. (Продолженіе).—Наслѣдница королей. (Образчикъ венеціанской дипломатіи). Разсказъ І. фонъ-Этмюллера. (Съ нѣмецкаго).—По поводу двадцатипятилѣтія Волжско-Камскаго Банка (съ портр. и рис.).—Къ рисункамъ: Прерванный уронъ (съ рис.).—Наши конныя силы на азиатской границѣ. 1) Бурятъ. 2) Назанъ (съ 2 рис.).—Изъ юбилейнаго альбома А. Ф. Маркса. Портретъ и фансима анварелей С. Ф. Александровскаго (съ рис.).—Деревня Марты на военно-грузинской дорогѣ (съ рис.).—У колодца (съ рис.).—Графъ Е. Ф. Канкринъ (съ портр.).—Н. И. Петровъ (съ портр.).—С. Н. Шубинскій (съ портр.).—Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Сжѣсь. — О перемѣнѣ адреса. — Объявленія.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ

П. П. Гнѣдича.

Большой томъ, заключающій въ себѣ 486 стр., на велен. бумагѣ, и украшенный масляной вышивкой. Цѣна этому изданію 2 р., съ пересылк. 2 р. 50 к.; въ поленк. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ СОЧИНЕНІЯ А. ЛУГОВОГО

ВЪ 3-ХЪ ТОМАХЪ.

Цѣна по 2 р. за томъ.

Выписывающіе чрезъ Контору журнала „Нива“ за пересылку не платятъ.

Непромокаемая накидка для гг. военныхъ и статскихъ Виссатовыя и резиновыя черныя и сѣрыя отъ 1 р. 75 к. и дорож. гг. игородки, по дорож. пр.-кур. и образцы высыл. безплатно. Фабрика и магазинъ С. СОБЕННИНОВА Невскій пр., д. № 58, въ С.П.

Echte Briefmarken.

100 überseische M. 2.— 50 orientalische „ 1.50 8 Columbus „ 1.75 Alle verschieden! Porte extra! Preisliste kostenfrei! CARL GEYER & Co., AACHEN. Briefmarken-Großhandlung.

ВЕЛИКОРУССКІЯ НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.
 Изданы проф. А. И. Соболевскимъ.
 Т. I. Цѣна три рубля.
 Складъ изданія въ Придворной Е. И. В. Великаго Князя Георгія Михайловича
 конторѣ (Милліонная, 19). № 8535 3-1

УПОТРЕБЛЯЙТЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО:

Духи „НАПРИЗЪ НЕВЫ“ — очень прочны и приятны.
 Мыло „НАПРИЗЪ НЕВЫ“ — особенно приятно при употребленіи.
 О-де-колонтъ „НАПРИЗЪ НЕВЫ“ — освежаетъ и замѣняетъ духи.

СПБ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.
 Главные склады: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Александр. площ. 9, Ц. № 8094
 МОСКВА, ВАРШАВА. 7-3

ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ.

Продается у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе Ф. ПАВЛЕНКОВА:
ЛИТЕРАТУРА XIX ВѢКА
 ВЪ ЕЯ ГЛАВНѢЙШИХЪ ТЕЧЕНІЯХЪ.
 Г. Брандеса. М. № 8536

ФРАНЦУЗСКАЯ ЛИТЕРАТУРА: Литература эмигрантовъ. Реакція во Франціи. Романтическая школа. (Три нѣмецкихъ тома въ одной книгѣ). Переводъ съ нѣм. Э. Зауэръ, съ 13 портретами. Цѣна 2 руб. Главный складъ въ книжномъ магазинѣ И. Луковникова.

D.O.M. † D.O.M.

BÉNÉDICTINE

de de
 L'Abbaye de Fécamp

La Meilleure des Liqueurs
 Se défier des contrefaçons.

Se trouve dans toutes les bonnes maisons de chaque ville.

MONACHORUM MONACHORUM

№ 7572 10-10

D.O.M. † D.O.M.

ОБУЧЕНІЕ
 заочно, посредствомъ письменныхъ сношеній,
Нѣмецкому и Французскому
 языкамъ. Программы высылаются за три марки по 7 коп. Москва, Земляной Валъ. Курсы иностранныхъ языковъ, А. В. Фаиц-ору.

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА
РАЛЛЕ
 (Самыя лучшая вода)

Майовій Ландышъ, Илангъ-Илангъ, Гелиотропъ, Вера-Віолетта и т. д.
 Продается во всѣхъ Антеек. магазинахъ Россіи. Имперіи.

ЗАЙКАНИЕ
 выдѣляется основательно въ спеціальн. заведеніи Карла Эрнста. Принимаются приходіи и пансіонеры. СПБ., Невскій пр., 100, кв. 7. Руководство къ самообученію 3 руб. Свѣдѣнія бесплатно.

РОСКОШНУЮ
 долговѣщую весеннюю
РЛУМБУ
 изъ 125 различныхъ цвѣточныхъ луковицъ
ЗА 5 РУБЛЕЙ
 предлагаетъ Ц. № 8509 3-3
Г. ФРИКЪ. Адмиралтейскій пр. 10.

КАРАМЕЛЬ
 изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ
„КЕТТИ БОССЪ“
 В. Семадени въ Киевѣ.
 Цѣна коробки 25 коп.
 Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая ул., 33.
 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. 12-1

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе Ф. ПАВЛЕНКОВА:
„НАСТОЯЩЕЕ И ПРОШЛОЕ ЗЕМЛИ“
 В. Агафонова. Популярная геологія. Съ 237 рис. Цѣна 2 руб. М. № 8528

ФОРМЫ
ДЛЯ ГГ. СТУДЕНТОВЪ
 СПБ. Императорскаго Университета, Военно-Медицинской Академіи и Институтовъ всѣхъ вѣдомствъ, а также для **ВОСПИТАННИКОВЪ**
 всѣхъ классическихъ гимназій, кадетскихъ корпусовъ и реальныхъ училищъ имѣются въ огромномъ выборѣ готовыя и на заказъ. Добракачественный матеріалъ, хорошей покроя и изящная работа.
 Ц. № 8179 **ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.** 3-3
 СПБ. 43 | Невскій пр. **МОРИСЪ** 43 | ул. Троицкой.

„ПРОВОДНИКЪ“
РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ

ОТЛИЧАЮТСЯ
 изысканностью фасона, удобствомъ, легкостью, прочностью.
 Прогрессивно увеличивающийся сбытъ — лучшее доказательство доброты качества.

Въ 1891 году	200,000 паръ	Въ 1894 году свыше	2.000,000 паръ.
„ 1892 „	1.000,000 „		
„ 1893 „	1.600,000 „		

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ВЕЗДѢ. ПРИ ПОКУПКѢ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА КЛЕЙМА И ФИРМУ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное ТОВАРИЩЕСТВО
РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою: **„ПРОВОДНИКЪ“**.

МОСКВА. Никольская, № 11. РИГА. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Б. Морская, № 14.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ специальности:
 РЕЗИНА. ГАЛОШИ. ОВОДЫ. ЛИНОЛЕУМЪ.
 АЗВЕСТЬ. ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА. ПОРТАМИАНТЪ.
 Главное представительство: НИКОЛАЙ Э. ШВЕЙЦЕРЪ. Москва, Никольская, № 11. Ш. № 8538

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ знамен. америк. фабрики „Вотербури.“ Эти превосходные часы отличаются своимъ чрезвычайно вѣрнымъ ходомъ, долговѣчной прочностью механизма, замѣчательно изящной отделкой и неизмѣрной дешевизной.

Никель. по 7 р. 50 к., серебр. по 15 р., золот. (goldfilled) муж. и дам. по 30 р., крытые по 35 р. Нонтора практич. изобрѣтений. Москва, Неглинный пр., 15, кв. 3. Иллюстр. прейс-кур. высыл. за десять 2 коп. мар.

Садовая 38, уголь Гороховой.
Первая образцовая механическая хлѣбопекарня въ Сиб.
 открыта 12 сентября 1895 г.

ВЕЛОСИПЕДЫ „Орелъ“.
 Превосходн. первоклассн. машины.
 Генрихъ Клейеръ заводъ велосип. Франкфуртъ и/м.
 „Орелъ“
 Поставщикъ Императ., Корол., Прав. и городск. учрежд. Иллюстр. каталогъ за 10 коп. почт. марку.

Волицкий лѣчатъ наружныя, внутренни болѣзни и электротер. Невскій, 53, кв. 7. № 8191 Отъ 6—7 1/2 ч. в. 13—3

Свѣжее неподдѣльное масло

получается въ 10 минутъ отъ собираемыхъ сливокъ ежедневно употребляемаго молока посредствомъ

хозяйственной маслобойки

для сбыв. 1/2 ф. м. 2 р. 50 к.
 „ „ 1 1/2 ф. м. 4 р. 25 к.

для сельскихъ хозяйствъ

такой-же системы отъ 3—30 литровъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Братья ЛИНДЕМАНЪ.

Москва, Мясницкая, б-я. Лубанск. площадь.
 Каталогъ хозяйствен. принадл. высыл. за 5 семи-коп. марокъ.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО электрич. звонковъ, номерныхъ лщиковъ, телефоновъ и принадлежностей къ нимъ. Цѣны въ конкуренціи. Фабрика электрич. аппаратовъ

В. М. Штейрманъ
 въ Москвѣ, Б. Полянка, № 7.

ФОНОГРАФЪ ЭДИСОНА

(говорящая и поющая машина) является не только лучшимъ развлеченіемъ въ семьѣ—онъ необходимъ для работающихъ надъ собою пѣвцовъ, актеровъ, ораторовъ, а также для антрепренеровъ и агентствъ. При помощи фонографа всякій предпринимчивый человекъ легко можетъ заработать до 500 р. въ мѣсяцъ, выставляя въ провинціи приобретенный фонографъ для публичныхъ сеансовъ. Цѣна фонографа автоматическаго 600 руб., ручного 225 р. съ репертуаромъ музыки, пѣнія и декламации. Единственное для Россіи депо фонографовъ Эдисона: **МОСКВА, Тверская, уг. Газетнаго пер., д. Толмачева.**

Прив. заявл. № 1751.

ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ
„ДѢТСКОЕ МЫЛО“
 А.М. Остроумова.
 ПРОДАЕТСЯ ВЪСѢДЬ
 Кусокъ 35 коп.; мал. 25 коп.

Всемірно-знаменитѣйшіе рояли фабрикъ **BECHSTEIN, BLÜTHNER, STEINWAY** и др. рекомендуютъ въ великолѣпномъ выборѣ главные представители

ГЕРМАНЪ и ГРОССМАНЪ, въ Россіи складъ роялей, піанино и фисгармоній.

СПБ., Б. Морская, 33. ♦ Москва, Кузнецкій м. ♦ Варшава, Люблинъ.

Тутъ-же: Піанино отъ 375 руб. Рояли отъ 500 р. Фисгармоніи отъ 100 руб.

Допускается разсрочка платежа безъ повышепія цѣны, но со взиманіемъ установленнаго процента за долгъ.

Иллюстрированный каталогъ и условіе—высылаются всюду бесплатно.

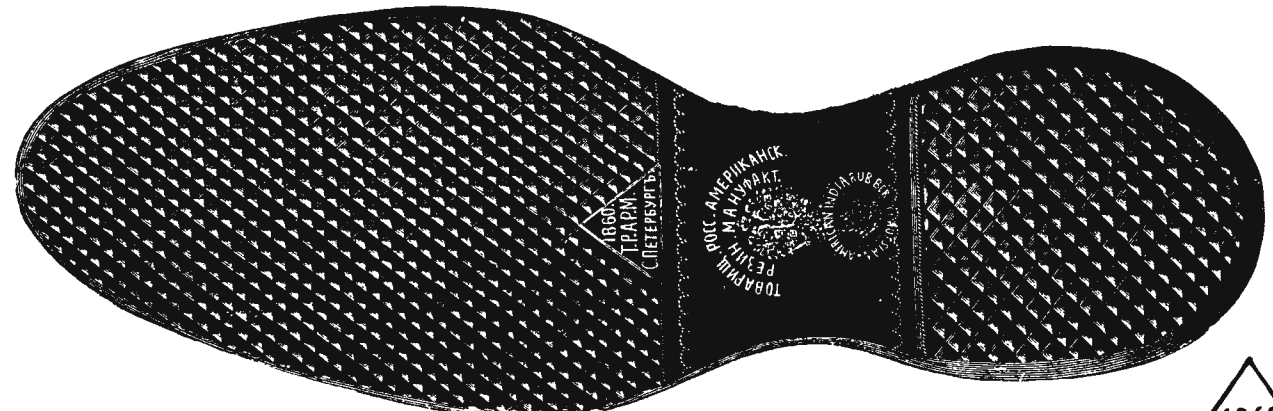
СИБИРСКОЕ ТРИКО

по прочности и дешевизнѣ незамѣнимо для костюмовъ домашнихъ, рабочихъ, повседневныхъ гг. помѣщикамъ, чиновникамъ, техникамъ, контористамъ, врачамъ, учителямъ, гимназистамъ и проч. По требованію высылаютъ образцы и исполняются порученія. Магазины: С.-Петербургъ, Владимирская, 6; Рига, 6. Новая ул., 15. № 8167 10—7

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
 учрежденное въ 1860 году,

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ** обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 7620 26—20
 на Государственный гербъ и на годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 39

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 30 сентября 1895 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Подписка на „Ниву“ 1895 г. (Малая Морская, № 22) продолжается. Условія смотр. въ началѣ объявл. этого номера.

Веселое письмо. Съ картины О. Грефа грав. Кирмзе.

Маленькій герой.

(Эпизодъ изъ Восточной войны 1877—78 гг.).

Разсказъ В. Д—ло.

(Окончаніе.)

VI.

Никто, какъ Богъ!

Зорко слѣдившій за всѣми движеніями враговъ, Горюновъ раскрылъ уже было ротъ, чтобы отдать приказаніе открыть по нимъ огонь, какъ вдругъ замѣтилъ, что послѣдніе, какъ бы по данному имъ со стороны сигналу, остановились и начали высовывать головы изъ за скрывавшихъ ихъ кустовъ, переглядываясь между собою.

— Ишь, проклятые, должно-быть замѣтили дула нашихъ винтовокъ! сказала Рябчиковъ.

— Можетъ-быть... А вѣрнѣе, что они хотятъ убѣдиться, есть ли кто въ караулкѣ, возразилъ молчавшій до сихъ поръ рядовой Буракъ.

Горюновъ только пожалъ плечами.

— Все, братцы, можетъ быть, только по моему сужденію, не резонъ думать, что они зря сюда переправились. Они либо высмотрѣли раньше, что мы частенько въ эти мѣста охотиться хаживаемъ, либо имъ объ этомъ дали знать марханлинскіе турки. Ихъ вѣдь въ селѣ-то, почитаѣ, половина на половину съ булгарами будетъ... а они хоша и прикидываются ласковыми съ нами, а все камень за

пазухой про насъ держать. Полагать падо, что они на маперъ какъ бы для развѣдки остановились. Стрѣлять погодимъ еще.

Николка, прижавшись къ стѣнѣ у ногъ своего опекуна, чутко прислушивался къ разговору, происходившему между солдатами. Онъ уже не дрожалъ, какъ рапѣ, отъ испуга, только черты его симпатичаго личика приняли какое-то сосредоточенное выраженіе, и глазки оживленно блестя, скользятъ по воинственнымъ фигурамъ защитниковъ караулки.

Разбойники между тѣмъ продолжали оставаться въ бездѣйствіи. Такъ прошло нѣсколько минутъ; какъ вдругъ Горюновъ замѣтилъ, что одинъ изъ турокъ, отдѣлившись отъ своихъ, началъ скользить между кустовъ, подвигаясь впередъ по прямому направленію, какъ разъ къ той стѣнѣ, которую онъ долженъ былъ защищать.

— Ну, братцы, я съ Вожбою помощью постараюсь свалить одного соглядата, чтобы отвадить другихъ отъ этого, а вы покелева молчокъ, произнесъ старый воннъ и приложился, выдвинувъ дуло своей винтовки съвозъ отверстіе амбразуры.

Раздался выстрѣлъ и приближавшійся разбойникъ, взмахнувъ въ воздухѣ руками, ринулся навзничь.

— Ловко, Илья Петровичъ, теперь однимъ, выходитъ, меньше! вырвалось неволью у видѣвшаго это Рябчикова.

Ошеломленные выстрѣломъ башни-бузукки, оставшіеся въ цѣпи, повисовывали головы изъ-за скрывавшей ихъ густой зелени кустовъ и взяли ружья на изготовку.

— Ну, теперь, молодцы, съ Богомъ!.. Начинай! командовала Горюновъ, желая воспользоваться замѣшательствомъ враговъ.

Гринувъ залпъ изъ винтовокъ и еще трое, слишкомъ высунувшихся изъ-за кустовъ разбойниковъ, свалились на землю.

Воздухъ огласился пепетовыми дикими восклицаніями остальныхъ башни-бузукковъ, и они быстро начали подаваться назадъ, открывъ въ то же время беспорядочную пальбу по направленію караулки, изъ которой отвѣчали имъ выстрѣлами, задѣвшими и положившими еще нѣсколькихъ разбойниковъ.

Къ счастью нашихъ храбрецовъ, ни одна изъ вражескихъ пуль, пробившихъ тонкія, дощатыя стѣны караулки, не задѣла никого изъ нихъ, пролетѣвши значительно выше головъ и по сторонамъ.

— Эхъ, кабы слышали эту пальбу наши, что въ селѣ осталась, да догадались ударить въ тылъ этой сволочи, ни одинъ бы изъ нихъ живьемъ не ушелъ! замѣтилъ Рябчиковъ, слѣдя за отступающими башни-бузукками.

— Наврядъ... Ежели и услышатъ, такъ будутъ думать, что это мы стрѣляемъ, продолжая охотиться. Вотъ, ежели бы можно было дать знать имъ какъ-нибудь, это другое дѣло. Да, впрочемъ, Богъ милостивъ, авось, и сами сумѣемъ отбояриться теперь, какъ съ полдюжники мы ихъ уложить успѣли, возразилъ на это Горюновъ. — Довольно, будетъ покуда, надо беречь патроны! добавилъ онъ, обращаясь къ Бураку, который въ это время выстрѣлилъ.

— Нельзя было, Илья Петровичъ, я это по турку, что побѣжалъ къ берегу, махая руками, ровно свалъ кого, оправдывался тотъ.

— Все-таки, брось стрѣлять покуда... Выходить, значить, на мое—это только передовые, а тамъ за рѣкой вѣрно ихъ еще цѣлая шайка.

— Господи!.. Да неужто и впрямь пропадать намъ... Неужто наши ребята не выручатъ! волновался капитанармусъ.

Николка, не пропускавшій ни слова изъ сказаннаго солдатами, вдругъ вскочилъ на ноги, и умные его глазки засверкали рѣшимостью.

— Башта, я пойду, я пройду какъ котка *) между кустами, проползу какъ патка-гяска **) по болотамъ; башибузуци-тѣ меня не увидятъ... Я скажу нашимъ на селѣ, приведу ихъ сюда! оживленно залепеталъ онъ, жестикулируя ручонками.

— Куда ты, глупый!.. И думать не моги! началъ было возражать Горюновъ.

Но въ это время послышались снова вражескіе выстрѣлы, и одна изъ пуль, пронизавъ стѣну, задѣла Горюнова за плечо.

Горюновъ отъ боли только крикнулъ какъ-то особенно характерно, а его приемышь, замѣтя брызнувшую кровь, взвизгнувъ отъ ужаса.

— Башта! они убьютъ тебя!.. Я не могу, я пойду, позову нашихъ аскеровъ ***)... Меня не замѣтятъ... Тутъ вонъ дырочка подъ стѣной, я пролѣзу и побѣгу, безсвязно забормоталъ онъ, порываясь къ отверстию, образовавшемуся въ одной изъ стѣнъ отъ выпавшей доски.

— Не моги, говорить тебѣ!

Но отважный малютка не слушалъ уже никого и ничего. Быстро бросившись къ отверстию, онъ проскользнулъ въ него во мгноveníе ока и скрылся изъ глазъ солдатъ, пораженныхъ такой необыкновенной смѣлостью ребенка.

— Братцы, да что же это! могъ только произнести растерявшійся при видѣ этой неожиданный выходки своего любимца Горюновъ.

— Что же съ нимъ подѣлаешь, мальченка шустрый. Вы, Илья Петровичъ, поторонитесь-ка, пока что, плечо свое лѣвое перевяжите, а то кровь больно хлещетъ, спохватился и Рябчиковъ, спѣша съ Буракомъ занять свои мѣста у амбразуръ, чтобы отвѣчать на выстрѣлы непріятеля.

Находясь подъ вліяніемъ боли отъ раны, а также и овладѣвшаго имъ безпокойства объ участи исчезнувшаго приемыша, Горюновъ, разорвавъ, при помощи зубовъ, трипку, въ которой были принесены различные съѣстные припасы, принялся машинально перевязывать поврежденное плечо.

Со стороны разбойниковъ стрѣльба между тѣмъ продолжалась. Пули ихъ, пронизывая по временамъ стѣны караулки, съ визгомъ пролетали надъ головами нашихъ храбрецовъ, не причиняя имъ болѣе вреда.

Тѣмъ временемъ, пока Горюновъ, скрѣпя сердце, накладывалъ на свою рану самодѣльную перевязку, его товарищи, безустанно перебѣгая отъ одной амбразуры къ другой, отвѣчали мѣткими выстрѣлами на пальбу башни-бузукковъ.

— Вы, Илья Петровичъ, не огорчайтесь очень, стараясь утѣшить Горюнова, говорилъ Рябчиковъ, заряжая винтовку для новаго выстрѣла, — Николка ужомъ проскользнетъ промежъ ногъ даже у разбойниковъ, а не токма что... Можетъ-быть Самъ Господь надоумилъ его идти для спасенія нашего, кто знаетъ!.. Сами вы поразсудите, нешто зря все это случилось, что и присталь-то онъ къ вамъ на походѣ, и полюбилъ васъ, какъ отца роднаго...

Слушая разглагольствованія товарища, Горюновъ только кряхтѣлъ, стараясь сдерживать волновавшія его чувства. Окончивъ перевязку и убѣдившись, что рана въ плечѣ не препятствуетъ свободнымъ движеніямъ руки, онъ быстро поднялся на ноги и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, произнесъ съ чувствомъ: „Да будетъ воля Твоя, Господи!“

И схвативъ стоящую у стѣны свою винтовку, онъ снова занялъ мѣсто у амбразуры.

Окинувъ прощательнымъ взглядомъ открывшуюся передъ нимъ окрестность, онъ убѣдился, что разбойники,

*) Кошка.

**) Утка.

***) Солдаты.

отойди на значительное разстояніе, попрыгались за разбросанными, въ разныхъ направленіяхъ по болотистой равнинѣ, пригорками, продолжая изрѣдка стрѣлять изъ-за своихъ прикрытій по караулкѣ. Не видя никакого подозрительнаго движенія со стороны враговъ, которое изобличало бы, что ими замѣчено бѣгство Николки, Горюновъ вздохнулъ свободнѣе.

— Никто, какъ Богъ! прошепталъ онъ, съ благоговѣніемъ взглянувъ къ небу.

Какъ бы въ отвѣтъ на это, яркій лучъ солнца, ворвавшись сквозь отверстіе амбразуры, скользнулъ по мужественному лицу стараго солдата, обнаруживъ предательскую слезу, оросившую его щеки...

VII.

Шальная пуля.

Между тѣмъ Николка, проскользнувъ сквозь замѣченное имъ отверстіе внизу одной изъ стѣнъ караулки, очутился въ густой травѣ, покрывавшей вершину холма.

Сообразительный мальчикъ, пробравшись до угла караулки, высунулъ осторожно изъ-за него голову и посмотрѣлъ въ сторону, гдѣ, по его соображенію, должны были находиться баши-бузуки.

Употребивъ не болѣе минуты времени на ознакомленіе съ открывшеюся его взорамъ окрестностью, Николка быстро сползъ внизъ съ холма и началъ осторожно пробираться впередъ, между кустарниками и другой растительностью, совершенно скрывавшей его маленькую фигурку.

Придерживаясь опушки роши, мальчикъ быстро пробирался въ сторону, противоположную берегу, надѣясь незамѣтно обойти болотистую равнину, занятую разбойниками, и затѣмъ выбраться на знакомую уже ему проселочную дорогу, ведущую къ селу Марханлы, гдѣ онъ могъ чувствовать себя въ безопасности.

Сдерживая дыханіе, Николка подвигался все болѣе и болѣе впередъ, раздвигая ручонками встрѣчавшіяся ему на пути препятствія, въ видѣ вѣтвей густо разросшихся кустовъ, и обходя груды сухого валежника и пни отъ срубленныхъ деревьевъ.

Звуки выстрѣловъ и жужжаніе пуль уже не страшили его; сосредоточившись на скорѣйшемъ достиженіи намѣченной имъ ранѣе дороги, онъ изрѣдка только останавливался, чтобы перевести духъ и осторожно, изъ-за кустовъ, посмотрѣть въ сторону находившихся впереди его разбойниковъ.

Вотъ онъ уже миновалъ опушку роши и выбѣжалъ на открытую мѣстность, прорѣзанную сѣрой, покрытой рытвинами отъ колесъ, проселочной дорогой, и, перекрестившись, понесся со всѣхъ ногъ по направленію къ селу, слабыя очертанія строеній котораго видѣлись въ концѣ извилистой дороги.

Какъ ни былъ малъ ростъ бѣжавшаго ребенка, но на совершенно открытой мѣстности его можно было замѣтить, и баши-бузуки увидали его.

Съ уменьшеніемъ разстоянія, которое оставалось еще до села, увеличивалась пропорціонально и сверхъестественная энергія Николки. Вотъ ужъ онъ видитъ стоящія въ бездѣйствіи высокіе, островерхіе корпуса мельницъ, вооруженные размахистыми крыльями; вотъ показался изъ-за крышъ строеній турецкаго квартала минаретъ высокой мечети...

Вдругъ, со стороны равнины, послышались звуки нѣсколькихъ выстрѣловъ, и пули завизжали надъ головой маленькаго бѣглеца.

Мальчикъ, не озираясь, понесся еще быстрѣе впередъ.

Но не визгъ пуль и не звуки выстрѣловъ послужили причиной болѣе усиленнаго бѣга ребенка: устремленные впередъ взоры Николки упали на небольшую группу вооруженныхъ людей, бѣжавшихъ изъ села къ нему навстрѣчу.

По бѣлымъ костюмамъ и длиннымъ голенищамъ са-

погъ приближавшихся, мальчикъ догадался, что это были солдаты изъ команды, находившейся подъ начальствомъ его благодѣтеля.

Обрадованный этой неожиданной встрѣчей, Николка раскрывъ было уже ротъ, чтобы крикомъ привлечь къ себѣ ихъ вниманіе, какъ въ это время со стороны равнины грянуло нѣсколько выстрѣловъ, и одна изъ пуль, сдѣлавъ рикошетъ по землѣ, взвилась и ударила въ грудь маленькаго бѣглеца.

Николка взмахнулъ въ воздухъ руками и, какъ подкошенный снапъ, свалился на землю.

Бѣжавшіе ему навстрѣчу солдаты замѣтили это, прибавили шагу и чрезъ нѣсколько минутъ были уже около сраженнаго пулей ребенка.

— Братцы, да это нашъ Николка! вскрикнулъ сильно взволнованнымъ голосомъ ефрейторъ Шляпинъ, пагубаясь надъ распростертымъ на землѣ мальчикомъ. — Господи!.. Что же это!.. онъ еле дышитъ!.. Бѣдный ты, бѣдный, миляга! Недаромъ мы побѣжали на эти выстрѣлы... Братцы, продолжалъ онъ, обращаясь къ солдатамъ, — отнесите-ка его вопъ въ сторону за дубъ, да перевяжемъ ранку... авось, Богъ дастъ, не опасное что. Эй, Егоровъ, зачерпни въ шапку что-ли водицы...

— У меня фляга съ собой, отвѣтилъ молодой, коренастый солдатикъ, подавая ефрейтору флягу съ водой.

Раненаго малютку осторожно подняли, и, отнеся его къ большому развѣсистому дереву, стоявшему въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ дороги, солдатикъ принялся тщательно его осматривать и приводить въ чувство.

— Ишь, подъ самый сосокъ угодила проклятая! замѣтилъ Шляпинъ, приподнимая рубашку на груди малютки и увидя кровь, сочившуюся изъ маленькой ранки съ правой стороны надъ ребрами.

Одинъ изъ солдатъ, вынувъ изъ-за пазухи какую-то тряпицу, принялся ее рвать на части, чтобы сдѣлать бинты, необходимыя для перевязки.

Егоровъ въ это время всырыскивалъ водою личико раненаго, теръ ему виски и подносилъ флягу къ его губамъ, стараясь хотя нѣсколько капель пропустить въ горло ребенка.

Послѣ нѣсколькихъ минутъ, проведенныхъ солдатами въ усиленныхъ стараніяхъ оживить малютку, тотъ, наконецъ, вздохнулъ и открылъ глаза.

— Башта тамъ... Вашибузудитъ-тѣ съ пушкамъ, пролепеталъ онъ слабымъ голосомъ и снова впалъ въ забытіе.

— Такъ я и зналъ! съ ожесточеніемъ воскликнулъ Шляпинъ. — Недаромъ я, заслыша учащенные выстрѣлы, говорилъ, что съ нашими охотниками что-нибудь неладное приключилось!

Рана ребенка была, между тѣмъ, перевязана, и Шляпинъ распорядился, чтобы Егоровъ бережно отнесъ его на квартиру въ село и, сдавши тамъ на попеченіе болгарина-домохозяина, самъ поспѣшилъ присоединиться къ командѣ, на выручку товарищей.

— Вотъ что, молодцы, обратился затѣмъ ефрейторъ къ остальнымъ солдатамъ, — мы, чтобы обмануть этихъ разбойниковъ, пойдемъ за Егоровымъ, который понесетъ Николку, а какъ поровняемся съ лощиной, что влѣво отсюда, такъ свернемъ въ нее и побѣжимъ, чтобы обойти съ тылу, да и ударимъ на нихъ врасплохъ.

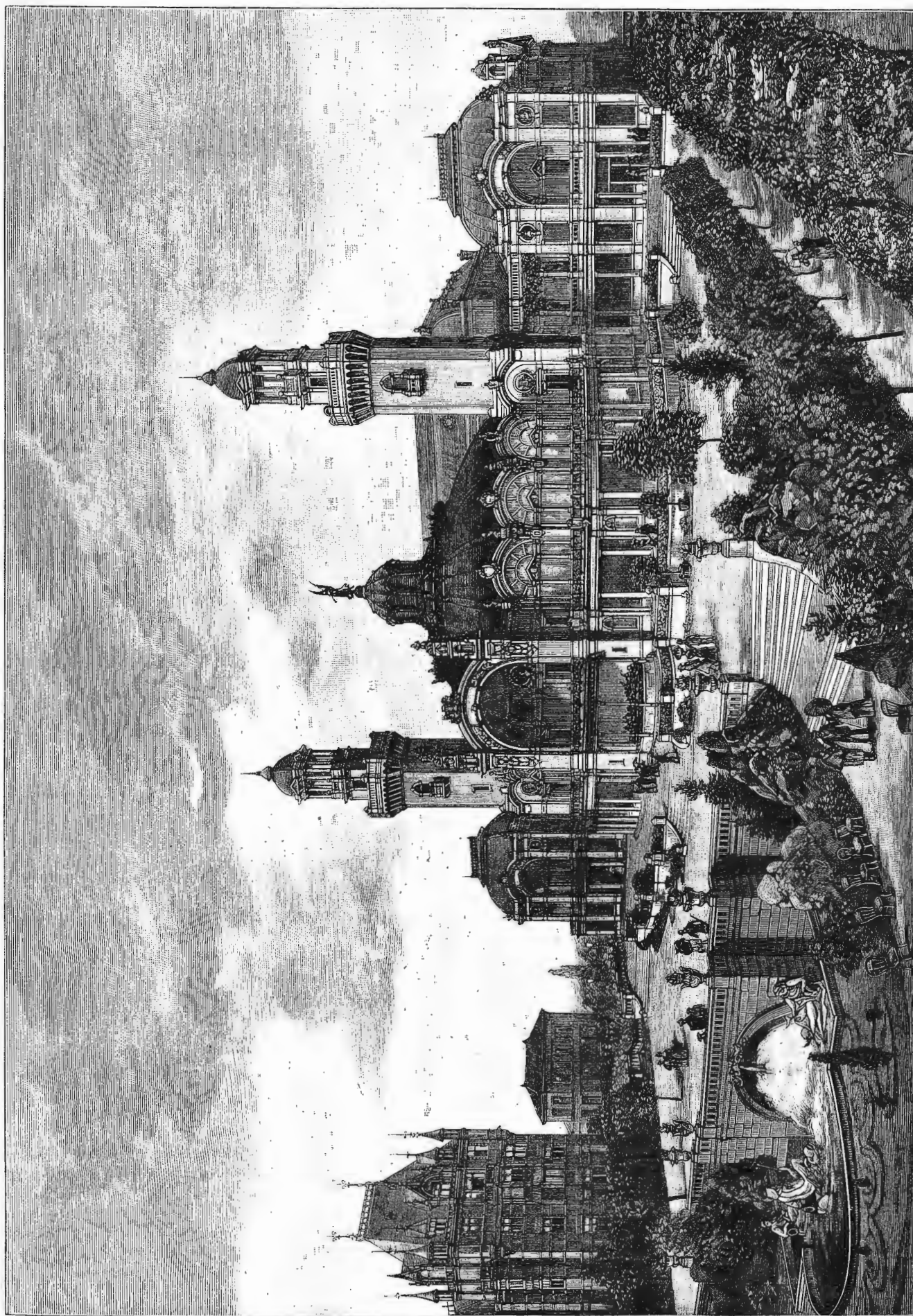
Не взирая на выстрѣлы со стороны равнины, которые продолжались почти непрерывно съ момента приближенія солдатъ къ раненому мальчику, командѣ удалось благополучно достигнуть до указанной Шляпинымъ лощины.

— Теперь, ребята, бѣгомъ! скомадовалъ Шляпинъ, спускаясь съ товарищами въ лощину и пускаясь бѣжать въ обходъ засѣвшимъ въ долину баши-бузукамъ.

VIII.

Трое противъ двадцати.

Положеніе трехъ злополучныхъ солдатиковъ, отби-

Новое концертное здание въ Цюрихѣ. По фот. грав. Раппевскій.

По незнакомой дорогѣ. Оригин. рис. (собств. „Нивы“) Ишаневича, грав. Шюблеръ.

вавшихся подъ прикрытіемъ дощатыхъ стѣнъ ветхой караулки отъ цѣлой толпы баши-бузуковъ, становилось съ минуты на минуту опаснѣе.

Къ разбойникамъ, осаждавшимъ караулку, присоединилось теперь еще человекъ десять, переправившихся черезъ рѣку на подмогу товарищамъ. Борьба, такимъ образомъ, представлялась невысказанно, тѣмъ болѣе, что запасъ боевыхъ патроновъ началъ истощаться, а винтовки, взятые исключительно для охоты, были безъ штыковъ, оставленныхъ на квартирѣ въ селѣ.

Но Горюновъ и его товарищи не унывали.

— У насъ остаются еще патроны, заряженные дробью; когда выйдутъ всѣ боевые, подпустимъ разбойниковъ къ самой башнѣ, да открывши двери, и ахнемъ имъ въ самыя рожи залпомъ, а потомъ и бросимся напроломъ. Удастся, такъ ладно, а нѣтъ—такъ помремъ, только живыми врагу не достанемся. На все Господня воля!—рѣшили на общемъ совѣтѣ солдатики и продолжали, отстрѣливаясь по временамъ, зорко слѣдить за всѣмъ происходящимъ у неприятеля.

Надежда на помощь со стороны товарищей у нихъ была весьма шаткая и представлялась возможной лишь въ такомъ случаѣ, ежели Николкѣ удастся благополучно добраться до села. Со стороны же лагеря, гдѣ былъ расположенъ баталіонъ, ожидать подмоги было еще неосновательнѣе, такъ какъ люди въ это время могли быть заняты окончательной отдѣлкой укрѣпленій, возводимыхъ въ значительномъ отдаленіи отъ мѣста ихъ стоянки, а ежели и были въ сборѣ, приготавливаясь къ предстоящему походу, то едва ли двинулись бы на доносившіеся до нихъ выстрѣлы, которымъ въ то время не придавалось никакого значенія, потому что скрывавшіеся въ горахъ шайки баши-бузуковъ частенько днемъ и ночью старались отвлечь наши войска отъ работы, стрѣляя залпами и вперемежку, и это сдѣлалось съ теченіемъ времени зауряднымъ явленіемъ.

Съ приближеніемъ подкрѣпленія, увеличилась и дерзость разбойниковъ, осаждавшихъ караулку. Горюновъ теперь замѣтилъ, какъ какой-то высокій, почти гигантскаго роста турокъ, одѣтый богаче другихъ, громко отдавалъ распоряженія, энергично размахивая при этомъ шашкой.

Вслѣдъ затѣмъ послышалось дикое завываніе со стороны разбойниковъ, и они вразсыпную двинулись бѣгомъ къ караулкѣ. Впереди всѣхъ видѣлась гигантская фигура ихъ начальника, продолжавшаго размахивать шашкой.

Солдатики замерли на своихъ мѣстахъ, выдвинувъ стволы своихъ винтовокъ въ амбразуры.

Пробѣжавъ нѣкоторое разстояніе, баши-бузуки остановились и сдѣлали залпъ.

Доски стѣнъ караулки затрещали отъ десятка врѣзавшихся въ нихъ пуль.

— Ой! вполголоса вскрикнулъ Буракъ, чувствуя, какъ одна изъ пуль задѣла его за щеку.

— Не унывай, братцы, не унывай! Цѣлься хорошенько! Ожидай моей команды! загремѣлъ энергичный голосъ Горюнова, приложившагося изъ своей винтовки въ начальника шайки.

А разбойники, опять сдѣлавши залпъ, съ оглушительнымъ ревомъ бросились къ караулкѣ.

— Или! скомандовалъ Горюновъ, когда они приблизились настолько, что можно было различать черты ихъ звѣрскихъ лицъ.

Раздались разомъ три выстрѣла.

Бѣжавшій впереди гигантъ-турокъ и двое другихъ зашатались на мѣстѣ и упали.

Ошеломленные смертью предводителя, баши-бузуки остановились въ нерѣшимости.

Не давая имъ опомниться, Горюновъ и его товарищи выстрѣлили снова, и еще трое враговъ грузно опустились на землю.

Понеся сразу такую неожиданную потерю, разбойники, подъ вліяніемъ паническаго страха, начали поспѣшно отступать назадъ, прячась за кустами и отстрѣливаясь уже наудачу, не цѣлясь.

Солдатики вздохнули свободнѣе; ажитированное состояніе, въ которомъ они находились въ теченіе послѣднихъ минутъ, стоя лицомъ къ лицу со смертью,—смѣнилось радостью.

— Господи милостивый, спаси и помилуй насъ грѣшныхъ! шептали они, снимая шапки и осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ.

А баши-бузуки, разсыпавшись снова за кусты, продолжали стрѣлять въ караулку, и одна какая-то шальная пуля, скользя по дулу винтовки Горюнова, срѣзала какъ ножомъ четыре пальца его лѣвой руки, уже раненой ранѣе въ плечо.

Со стономъ выпустилъ старикъ изъ рукъ ружье и прислонился къ стѣнѣ, стараясь унять кровь, хлынувшую ключомъ изъ новой раны.

Но почти въ то же самое мгновеніе раздался дружный залпъ въ тылу у баши-бузуковъ, и выгнувшіеся въ амбразуры Рябчиковъ и Буракъ замѣтили у нихъ какое-то необычайное движеніе.

Черезъ минуту разбойники уже вразсыпную бросились къ берегу.

Напрягая зрѣніе, солдатики увидѣли, что причиною такого поспѣшнаго бѣгства неприятеля было появленіе въ тылу ихъ бѣлыхъ фигуръ русскихъ солдатъ.

— Урра! Наши на выручку пришли! Ай да Николка! гаркнули, задышавъ отъ восторга, Рябчиковъ и Буракъ, и тутъ только замѣтили несчастіе, постигшее ихъ храбраго начальника.

— Илья Петровичъ, наши идутъ! Николка вашъ спасъ насъ всѣхъ! заговорили они разомъ, бросаясь къ Горюнову, опустившемуся на полъ.

— Слава Тебѣ Господи! прошепталъ тотъ, замѣтно оживляясь.—Помогите, братцы, перевязать руку... Калѣка я теперь, добавилъ онъ, стараясь вызвать улыбку на свое помертвѣвшее отъ страданій лицо.

— Ничего, голубчикъ, Илья Петровичъ, какой вы калѣка, Богъ дастъ еще послужимъ царю-батюшкѣ! утѣшалъ его Рябчиковъ, торопясь скинуть съ себя гимнастическую рубаху, чтобы разорвать ее на бинты.

Пока они перевязывали раны Горюнова, до слуха ихъ донеслись знакомые голоса спѣшившихъ къ нимъ на выручку солдатъ.

Заключеніе.

Когда Горюновъ, лишившійся чувствъ вслѣдствіе большой потери крови, былъ на носилкахъ изъ древесныхъ вѣтвей перенесенъ въ село Марханлы, Рябчиковъ, какъ оставшійся въ командѣ за старшаго, распорядился тотчасъ же взять у болгарина-хозяина подводку, уложилъ на нее со всѣми возможными удобствами раненыхъ Горюнова и его пріемыша и отправилъ ихъ въ лагерь баталіона, гдѣ находились докторъ и фельдшеръ съ походными аптечками. Вмѣстѣ съ ними отправился и самъ онъ, чтобы доложить начальству о случившемся. Раненый въ щеку рядовой Буракъ пошелъ въ видѣ конвоя.

Прибытіе раненыхъ, пользовавшихся всеобщимъ расположеніемъ какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ полка, произвело на всѣхъ удручающее впечатлѣніе.

Узнавъ отъ Рябчикова подробности столкновенія команды хлѣбопеконъ съ баши-бузуками, окончившагося разсѣяніемъ ихъ шайки, баталіонный командиръ хотя и не могъ не пожуричь по долгу службы своихъ подчиненныхъ за ихъ неосторожность, но въ то же время не могъ не выразить и своего удивленія ихъ храбрости и стойкости, достойныхъ имени русскаго солдата.

Баталіонный врачъ, освидѣтельствовавъ рану малень-

каго героя Николки, сомнительно покачалъ головою.

— Пуля пронизала насквозь правое легкое. Малютка едва ли протянетъ съ недѣлю, никакъ не болѣе, отвѣчалъ онъ на вопросы офицеровъ, принимающихъ живѣйшее участіе въ положеніи несчастнаго ребенка.

Что касается Горюнова, то раны его оказались настолько серьезны, что признано было необходимымъ для спасенія его жизни тотчасъ же ампутировать лѣвую руку.

Старикъ безпрекословно согласился на все, умоляя только не разлучать его съ любимымъ пріемышемъ.

Выдержавъ со стоическимъ терпѣніемъ мучительную операцію, неизбѣжную при отпяти руки и вылушиваніи плечевой кости, Горюновъ заплакалъ навзрыдъ, когда увидѣлъ мечущагося въ жару своего любимца и узналъ отъ фельдшера объ ожидающей ребенка, по заключенію доктора, участи.

Уложенные въ находившуюся при баталіонѣ лазаретную фуру, раненые на другой день, вмѣстѣ съ эшеломъ, смѣнившимися съ работъ, отправились къ полку, стоявшему на прежнемъ мѣстѣ лагеремъ у деревни Курджикіой.

Въ теченіе всего перехода, продолжавшагося двое сутокъ, малютка, лежа на койкѣ внутри фургона, находился въ забытіи, поминутно призывая въ бреду своего дорогого „башту“. Помѣщавшійся около него Горюновъ, слыша это и видя лихорадочно мечущагося въ жару своего любимца, мучился и за себя, и за него.

Когда баталіонъ прибылъ къ полку и раненыхъ перемѣстили въ дивизионный лазаретъ, почти все офицеры, начиная отъ командира полка до самаго младшаго прапорщика, перебивали у постели раненыхъ. Одни утѣшали, какъ могли, Горюнова, другіе приносили всевозможные гостинцы, какіе только можно было найти у полкового маркитанта, для Николки.

Врачи употребляли все средства, чтобы вернуть къ жизни угасавшаго съ каждой минутой ребенка, но все было напрасно. Малютка, все время находившійся въ безпамятствѣ, на седьмой день послѣ прибытія въ лазаретъ скончался.

Въ моментъ кончины своего любимца, Горюновъ потерялъ сознание.

Похороны маленькаго героя происходили съ большой торжественностью, въ присутствіи командира, всѣхъ наличныхъ офицеровъ полка и массы нижнихъ чиновъ, искренно скорбѣвшихъ объ участи, постигшей малютку, одареннаго такими высокими душевными качествами.

Послѣ отпѣванія, совершеннаго полковымъ священникомъ при хорѣ ивѣвичихъ солдатъ С—каго полка, маленький, простой деревянный гробикъ былъ опущенъ въ могилу, на кладбищѣ вблизи села Курджикіой, гдѣ уже ранѣе было похоронено нѣсколько нашихъ солдатъ, умершихъ отъ разныхъ болѣзней въ дивизионномъ лазаретѣ.

На могильной насыпи, усердіемъ солдатъ взвода, состоявшаго въ вѣдѣніи Горюнова, былъ водруженъ большой деревянный восьмиконечный крестъ, на которомъ кистью ротнаго маляра-самоучки было начертано крупными литерами: „Упокой Господи душу раба твоего отрока Николая, животь свой за други своя пожившаго“.

Кто знаетъ, какая участь постигла эту могилу по истеченіи столькихъ лѣтъ, прошедшихъ съ окончанія минувшей кампаніи? Быть-можетъ она такъ же предана забвенію и даже сравнена съ землею, какъ и другіе, болѣе прочныя памятники, воздвигнутые на мѣстахъ, обогранныхъ славной кровью русскихъ воиновъ, пришедшихъ освободить отъ мусульманскаго ига своихъ братьевъ—болгаръ?

Семья журавлей.

Очеркъ съ натуры Гоахима фонъ-Дюрова.

(Съ ивмецкаго.)

Одному землевладѣльцу въ восточной Пруссіи принесли подстрѣленнаго журавля. Семья этого землевладѣльца, вообще очень любившая животныхъ, приняла гостя съ радостью. Его помѣстили въ саду, въ загороженномъ мѣстѣ, гдѣ онъ могъ пользоваться полною свободою, въ ожиданіи выздоровленія. Птѣнника щедро кормили лягушками, которыхъ доставляли деревенскіе мальчуганы, получавшіе по феннигу за штуку. Въ помѣстьи начали то и дѣло появляться мальчуганы, у которыхъ въ карманахъ что-то многозначительно копошилось.

Птица сначала дичилась, нугливо убѣгала при приближеніи людей, а потомъ начала понемногу привыкать. Она стала все ближе и ближе подходить къ домашнимъ и, наконецъ, до того привыкла, что когда семья сидѣла на верандѣ, журавль, какъ часовой, становился на ступенькахъ. Онъ привыкъ брать хлѣбъ и мясо прямо изъ рукъ, и при этомъ острыми и жадными глазами слѣдилъ за кушачицами.

Онъ привыкъ къ кличкѣ „Гансъ“ и отзывался на нее, какъ домашнее животное. Ночи онъ проводилъ, стоя на одной ногѣ, на прудѣ, у берега, дополнивъ своею фигурою, вмѣстѣ съ лунными свѣтомъ и бѣлыми кувшинками, поэтическую картину сияющей воды. Зимнею квартирою ему служило стойло въ овчарнѣ. Сидя у себя, онъ всегда пріѣтствовалъ дружескимъ хлопаньемъ носа появленіе дочери хозяйина, ежедневно его навѣщавшей; но зато встрѣчалъ очень нелюбезно сопророждавшихъ ее животныхъ или кого-либо изъ сосѣдокъ-овцевъ, если имъ приходило въ голову навѣдаться къ нему; энергическое хлопанье клювомъ ясно показывало посетителю, что тутъ ему дѣлать нечего.

Когда наступила ранняя въ томъ году весна и появились первыя стаи перелетныхъ птицъ, спокойствію журавля настала конецъ. Однажды онъ увидѣлъ въ вышнѣ знакомый треугольникъ тинувшей къ сѣверу журавлиной стаи, и пришелъ въ ужасное волненіе: бѣгалъ какъ сумасшедшій по своему загону, издавалъ такіе крики, съ такими удивительными переливами голоса, какіхъ отъ него ранѣе и не слыхивали. И вдругъ на его воли послышался отвѣтъ съ высоты, изъ-подъ облаковъ. Одинъ рабочій, бывшій въ то время на полѣ, замѣтилъ, что отъ тинувшей стаи отдѣлилась одна птица, осталась позади. Стая улетѣла, а отстававшая птица оустылилась на поле, находившемся позади сада; на другой день садовникъ явился

съ удивленіемъ, что въ саду теперь уже разгуливаетъ не одинъ, а двое журавлей. Одинъ поменьше ростомъ и не такъ ярко оперенный, новидному, самка. Пришлецъ остался жить. Каждый день видѣли, какъ старый журавль приманивалъ его все ближе къ дому; въ одинъ прекрасный день, къ великой радости всего семейства, оба журавля появились на ступенькахъ веранды, хотя повичокъ все еще оставался нѣсколько позади.

Гансъ по обыкновенію бралъ свой кормъ изъ рукъ хозяйки, но самъ не ѣлъ, а кидалъ куски своей супругѣ; при этомъ онъ оборачивался къ ней и что-то тихо и ласково ворчалъ, и только, увидѣвъ, что она, послѣ нѣкотораго колебанія, побѣдила свою нерѣзительность и стала ѣсть, вернулся и сталъ самъ завтракать. И Гансу приходилось все время проявлять такіе рыцарскіе отношенія къ своей подругѣ, потому что ее никакъ нельзя было побудить брать пищу прямо изъ рукъ и даже скушать ее безъ особаго приглашенія супруга.

Жизнь этихъ двухъ птицъ была настоящая идиллія, доставлявшая семьѣ землевладѣльца въ лѣтнее время истинное удовольствіе. Самка ежедневно улетала на нѣсколько часовъ, а супругъ-инвалидъ, не будучи въ состояніи летать, относился съ совершеннымъ снохожденіемъ къ этому стремленію супруги пользоваться свободою; но онъ терпѣлъ эти отлучки лишь въ извѣстныхъ границахъ. Если она гуляла нѣсколько дольше противъ обыкновенія, невольный домосѣдъ обнаруживалъ страшное волненіе; не обращая вниманія на жирѣйшихъ лягушекъ, онъ поспѣлъ на садъ, до тѣхъ поръ, покуда отдаленный крикъ не возвѣщала о приближеніи возвращающейся подруги. Осанка супруга мгновенно измѣнилась; онъ гордо отворачивался отъ своей журавлихи, казнилъ ее своимъ равнодушіемъ, а она ходила за нимъ, точно выпрашивая прощеніе; такъ расхаживали они до самаго солнечнаго заката, приносящаго съ собою полное примиреніе, которому обыкновенно предшествовала очень любопытная пляска птицъ. Обѣ онѣ подпрыгивали сразу вверхъ, и взмахивая крыльями держались нѣсколько минутъ одна противъ другой, стараясь превзойти одна другую въ усердіи. Потомъ онѣ бѣжали въ противоположномъ направленіи вокругъ группы деревьевъ и каждый разъ при встрѣчѣ низко кланялись другъ другу. Этотъ комическій танецъ сопровождался неукротимымъ хохотомъ всей семьи и случайныхъ посетителей, есравнившихъ посмотрѣть на него. Какъ только

раздавался крикъ: «журавли пляшут!» — тотчас же хозяйка и гости бросали карты, дѣловые разговоры, занятія, музыку и все бѣжали смотрѣть на уморительные прыжки птицъ. Эти прыжки минутами прерывались, и птицы оказывали одна другой галантное вниманіе: срывали клювами цвѣты и бросали ихъ другъ другу высокой дугой, а потомъ вновь расклапывались.

Такъ шло все дѣло въ мирѣ и радости, до тѣхъ поръ, пока первые предвѣстники осени не пробудили въ самѣхъ врожденнаго бродяжническаго инстинкта, который повидимому сильно боролся въ ней съ сознаніемъ долга. Она все дольше и дольше оставалась въ теченіе дни съ своимъ сожителемъ, который уже и не скрывалъ своего безпокойства и горя. Птицы съ волненіемъ ходили по осыпавшемуся саду, когда октябрьская непогода начала покачивать голыя вѣтви вязовъ. Когда же, на-

конецъ, потянулась надъ садомъ первая стая отлетавшихъ на югъ журавлей, самка вдругъ, уступая неодолимому влеченію, издала рѣзкій крикъ, однимъ прыжкомъ поднялась на воздухъ, — и исчезла изъ глазъ. Покиннутый — въ дикомъ порывѣ кинулся къ садовой оградѣ и ушелъ въ сосѣдній лѣсъ; за нимъ послали людей; онъ бѣгалъ отъ нихъ, бѣсновался, отбивался какъ бѣшеный. Имъ удалось овладѣть только послѣ отчаянной схватки: у него оказалась сломанною одна нога и изъ шеи текла кровь. Пришлось прикончить его выстрѣломъ изъ ружья.

На слѣдующую весну вновь раздался въ вышинѣ призывной крикъ возвратившейся самки. Она узнала мѣсто, вспомнила покинутого друга и начала спускаться надъ садомъ, ошпыная широке круги по воздуху. Долго бродила она по саду, долго звала стараго друга, навѣдалась еще разъ на слѣдующій день, и затѣмъ уже не возвращалась.

О т е ц ъ .

Рассказъ Бьёрнстерна-Бьёрнсона.

(Съ норвежскаго.)

Человѣкъ, о которомъ идетъ рѣчь въ этомъ разсказѣ, былъ первымъ человѣкомъ въ своемъ приходѣ: звался онъ Тордъ Овергаасъ.

Какъ-то разъ онъ вошелъ, высоко поднявъ голову, въ кабинетъ сельскаго пастора и обратился къ нему со слѣдующими словами, произнесенными торжественно и важно:

— У меня родился сынъ, сказалъ онъ, — и я хочу его окрестить.

— Какое имя выберать ты для него? спросилъ его пасторъ.

— Финнъ, — какъ звали моего отца.

— Кто крестный отецъ и крестная мать?

Тордъ назвалъ ихъ; это были самые богатые люди въ приходѣ, — его родственники.

— Не нужно ли тебѣ еще что-нибудь? спросилъ пасторъ, видя, что Тордъ медлитъ уходить.

Крестянинамъ нѣсколько секундъ не отвѣчать.

— Я хотѣлъ бы, сказалъ онъ, наконецъ, — чтобы мой сынъ былъ окрещенъ одинъ.

— Значитъ, въ одинъ изъ будущихъ дней?..

— Да, въ слѣдующую субботу, въ полдень.

— Это все?

— Да, это все, отвѣчалъ Тордъ, собираясь уходить и позорачиваясь къ двери.

— Постояй! остановилъ его пасторъ, поднимаясь съ своего кресла. — Прежде, чѣмъ ты уйдешь, я хотѣлъ бы высказать тебѣ одно пожеланіе... Дай Богу, чтобы этотъ ребенокъ былъ для тебя благословеніемъ и утѣшеніемъ, сказалъ онъ, подходя къ Торду и крѣпко пожимая ему руку.

Прошло 16 лѣтъ, и Тордъ снова появился въ кабинетѣ пастора.

— Ну, какъ ты поживаешь, Тордъ? спросилъ его пасторъ, который не нашелъ въ его вѣдѣнности никакой замѣтной перемѣны.

— Хорошо! У меня нѣтъ никакихъ заботъ или горя!

Пасторъ не отвѣчалъ. Послѣ непродолжительнаго молчанія онъ началъ снова:

— Чего же ты хочешь отъ меня сегодня?

— Сегодня я пришелъ насчетъ сына. Завтра день его конфирмаціи.

— Да! Твой сынъ — хорошій юноша!

— Прежде, чѣмъ платитъ вамъ за него, я хотѣлъ бы знать, какое вы дали ему мѣсто.

— Я далъ ему первое мѣсто.

— Ага, ну это другое дѣло; вотъ вамъ десять золотыхъ.

— Не нужно ли тебѣ еще чего-нибудь?

— Нѣтъ, пока ничего не нужно, отвѣчалъ Тордъ, выходя изъ кабинета.

Прошло еще 8 лѣтъ, и какъ-то разъ передъ домомъ пастора послышался сильный шумъ. Затѣмъ открылась дверь, и въ кабинетъ вошла цѣлая толпа людей, съ Тордомъ во главѣ. Пасторъ сразу узналъ его.

— Ты сегодня приходишь ко мнѣ въ большомъ обществѣ, сказалъ онъ, поднимаясь ему навстрѣчу.

— Я пришелъ, чтобы просить васъ приготовить все, что нужно для вѣнчанія моего сына. Онъ женится на Каринѣ Сторлиденъ, дочери Гудмунда, который здѣсь, вѣдѣтъ со мною.

— Это самая богатая невѣста въ приходѣ? спросилъ пасторъ.

— Кажется... Такъ говорятъ люди... отвѣчалъ Тордъ, тряхнувши головою.

Пасторъ задумался о чемъ-то, какъ бы забывъ о присутствующихъ. Опомившись, онъ взялъ перо и чернила и записалъ имена обрученныхъ въ свою книгу. Присутствовавшіе подписались, въ качествѣ свидѣтелей. Тордъ вынулъ изъ кошелька 3 золотыхъ и молча положилъ ихъ на столъ.

— Мнѣ слѣдуетъ только одинъ, сказалъ ему пасторъ.

— Я знаю это. Но Финнъ — мое единственное дитя и я не хочу скуниться.

Пасторъ не возражалъ болѣе и взялъ предложенныя ему деньги.

— Вѣдь это ты въ третій разъ приходишь ко мнѣ по поводу своего сына, сказалъ онъ счастливому отцу.

— Да, по теперь я уже покончилъ съ нимъ навсегда, отвѣчалъ тотъ, завязывая шнурокъ своего кошелька и прощался.

Онъ вышелъ и за нимъ вышли все другіе. Черезъ 14 дней отецъ съ сыномъ переплывали на лодкѣ фюрдъ, отдѣлявшій ихъ домъ отъ фермы отца невѣсты, Сторлидена. Они ѣхали, чтобы окончательно условиться насчетъ свадебнаго пиршества. Погода стояла теплая и тихая.

— Что это съ моею лавкою, сказалъ молодой Финнъ, — она все что-то шатается, и онъ поднялся, чтобы укрѣпить ее. Подумавшись, онъ какъ-то поскользнулся, заматаясь, замахалъ въ воздухѣ руками и, не сохранивъ равновѣсія, съ крикомъ упалъ въ спокойное море.

— Хватай весло... Держись крѣпче... закричалъ ему старый Тордъ, быстро протягивая ему свое весло.

Сынъ ухватился было за него, но въ сведенныхъ судорогою рукахъ не было достаточно силы, чтобы удержаться, и черезъ мгновеніе Финнъ выпустилъ весло.

— Держись... еще секунду... кричалъ ему перенуганный отецъ. Но вмѣсто отвѣта молодой Финнъ взамахнулъ въ послѣдній разъ руками, бросилъ своему отцу послѣдній взглядъ, полный отчаянія и муки, и — исчезъ въ морской глубинѣ.

Старый Тордъ не вѣрнулъ своимъ глазамъ. Онъ пересталъ грестъ и безмысленно смотрѣлъ на то мѣсто, гдѣ исчезъ его единственный сынъ. Старикъ все еще какъ бы ожидалъ, что Финнъ сейчасъ покажется на поверхности воды. Но нѣтъ, — на поверхности показалось лишь нѣсколько пузырьковъ; послѣдній изъ нихъ, — самый большой — лопнулъ, и поверхность моря стала попрежнему зеркальной.

Три дня и три ночи старый отецъ безъ устали плавалъ на своей лодкѣ вокругъ мѣста, ставшаго могилкою его единственнаго сына. За это время онъ ничего не ѣлъ и ни секунды не спалъ; онъ все искалъ трупа сына. На третій день, къ вечеру, онъ, наконецъ, нашелъ его и отнесъ, на своихъ плечахъ, на желая ничьей помощи, къ себѣ на ферму, въ горы.

Прошелъ годъ со времени этой катастрофы.

Разъ осенью, позднимъ вечеромъ, пасторъ услышалъ изъ своего кабинета, что кто-то возгласилъ съ дверью на улицѣ, не зная, какъ отворить ее. Наконецъ, дверь открылась, и въ дверяхъ показалась высокая, но согбенная подъ тяжестью лѣтъ, худая фигура какого-то сѣдого старика. Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ пасторъ глядѣлъ на своего гостя, не признавая въ немъ стараго знакомаго. Наконецъ, онъ призналъ его: это былъ Тордъ Овергаасъ.

— Что это ты такъ поздно? спросилъ его, поздоровавшись, пасторъ.

— Да, къ несчастью я прихожу слишкомъ поздно, отвѣчалъ, садясь, Тордъ. Ожидая, что будетъ дальше, пасторъ сѣлъ тоже. Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ царилъ молчаніе.

Наконецъ, Тордъ прервалъ его:

— Я принесъ съ собою кое-какія деньги, которыя я хотѣлъ бы раздать бѣднымъ. Я хочу основать какое-нибудь благотворительное учрежденіе, которое должно будетъ поспѣть ими моего погибшаго сына.

Онъ поднялся и положилъ на столъ деньги. Пасторъ сосчиталъ ихъ.

— Это большія деньги, другъ мой, сказалъ онъ.

— Это — половина суммы, которую я получилъ за свое имѣніе. Я продаю его сегодня.

Пасторъ задумался. Потомъ онъ поднялъ на Торда свои глаза и спросилъ его дрожащимъ голосомъ:

— Что ты думаешь дѣлать?

— Что-нибудь лучшее, чѣмъ до сихъ поръ.

Онъ вступилъ молчаніе. Тордъ смотрѣлъ на полъ, а пасторъ пытался прочитать своимъ взоромъ его загаданныя думы.

— Я думаю, сказалъ онъ вдругъ, вполголоса, — что именно теперь твой сынъ сталъ, наконецъ, для тебя, благословеніемъ и утѣшеніемъ.

— Да, теперь я въ этомъ увѣренъ, отвѣчалъ Тордъ, поднимая глаза. И двѣ крупныя слезы медленно скатились у него по худымъ щекамъ.

В. К. Сергій Михайловичъ. Герцогъ Лейхтенбергскій Георгій Максимиліановичъ.
Государыня Императрица. Государь Императоръ.
Владѣтельн. Князь Георгъ Шаумбургъ-Липпе.
В. К. Павелъ Александровичъ.

В. К. Марія Павловна.
Принцесса Ольденбургская Евгения Максимиліановна.
Герцогиня Лейхтенбергская Анастасія Николаевна.
В. К. Сергій Александровичъ.
В. К. Владимір Александровичъ.

Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшими родственниками, въ Красномъ Селѣ, въ царской столовой палаткѣ, 15 іюля 1895 г. Съ фот. К. Е. ф. Гапъ и К. автотипія Ангереръ и Гёшль.

Саперная служба нашей кавалеріи.

(Съ 6-ю рисунками.)

Въ рациональномъ примѣненіи и болѣе или меньшемъ развитіи того или другого рода оружія играетъ, конечно, огромную роль общее культурное развитіе воюющихъ странъ. Съ эволюціей вышней культуры непремѣнно должны развиваться и арміи, чтобы въ одинъ прекрасный день не стать лицомъ къ лицу съ такими неожиданностями, передъ которыми при-

кавалерія никогда не сѣивалась, и роль ея на войнѣ ограничивалась такъ-называемымъ послѣднимъ, рѣшительнымъ моментомъ боя, когда кавалерія должна была карьеромъ пестить на непріятеля и или смять его, или отступить. Ни въ одномъ изъ другихъ моментовъ войны,—ни въ подготовительныхъ дѣйствіяхъ къ бою, ни въ оборонительныхъ,—она не играла почти никакой роли; кромѣ того, она рѣшительно была безсильна противъ пѣхотнаго кара или противъ огня пѣхотной дѣли. Съ уничтоженіемъ пикъ, и въ особенности съ рѣшительнымъ преобразованиемъ легкой кавалеріи въ *драгунскіе* полки, т.-е. съ вооруженіемъ ея карабинами и винтовками, однимъ словомъ съ превращеніемъ ея въ посаженную на лошадей пѣхоту роль ея сильно измѣнилась. Не утративъ ни одного чисто кавалерійскаго свойства, она приобрѣла качества пѣхоты. Она получила способность противодѣйствовать огню огнемъ:

Саперная служба нашей кавалеріи. Армейскій драгунъ съ посаженнымъ на лошадь саперомъ. Съ рис. А. Вальда грав. Іерике.

плось бы отступить за совершеннымъ незнакомствомъ съ той отраслью техники, которую примѣнилъ непріятель. Чтобы яснѣе выразить эту мысль, укажемъ хотя бы на пути сообщенія. Чѣмъ эти пути сообщенія совершеннѣе, тѣмъ передвиженіе армій по нимъ быстрѣе; а отъ быстрого передвиженія войскъ зависитъ, конечно, успѣхъ военныхъ дѣйствій. Передвиженіе наполеоновскихъ полчищъ по нашимъ промерзлымъ проселочнымъ дорогамъ въ 1812 году, конечно, не то, что передвиженіе войскъ во время послѣдней франко-прусской войны по желѣзнымъ дорогамъ, или хотя бы и по обыкновеннымъ, но отлично уtramбованнымъ шоссе, съ крѣпкими и широкими мостами. Такимъ образомъ, по мѣрѣ вышней культуры и способности обученія, снаряженія и довольствія. Для иллюстраціи приведеннаго положенія укажемъ на эволюцію такъ-называемыхъ инженерныхъ войскъ. Въ прежнія времена, когда не было ни желѣзныхъ дорогъ, ни телеграфовъ, саперы занимались устройствомъ земляныхъ прикрытій примитивнаго типа, да возведеніемъ наскоро сооруженныхъ мостовъ. Въ настоящее время саперныя войска заключаютъ въ своемъ составѣ: понтонные батальоны (у насъ *восемь* батальоновъ, каждый съ принадлежностью для моста въ 100 саж. длиною), желѣзнодорожные батальоны (*девять*), телеграфныя парки (*семнадцать*, съ принадлежностями для телеграфной линіи въ 65 верстѣ), географныя команды (оптический телеграфъ), парки съ шанцевымъ инструментомъ для двѣнадцати пѣхотныхъ дивизій, мишныя роты для береговой обороны, воздухоплавательныя парки, и т. п. То же развитіе видимъ мы и во всѣхъ другихъ родахъ оружія. Прежняя кавалерія, закованная въ латы и обремененная громоздкимъ оружіемъ и доспѣхами, годилась только для атаки лицомъ къ лицу, силошвой стѣной. Она медленно развивалась, съ теченіемъ времени отрѣшалась отъ самаго имени „тяжелой“ кавалеріи, становилась все легче и легче, т.-е. подвижнѣе. Послѣдняя франко-прусская война была эрой новаго развитія кавалеріи и новаго примѣненія ея на театрѣ войны. Кавалерія стала отрѣшаться отъ своей обособленности и приближаться къ другимъ родамъ оружія. Въ прежнія времена, вооруженная длинными, неуклюжими пиками, часто вносившими безпорядокъ и неурядицу въ свои собственные ряды—

Саперная служба нашей кавалеріи. Влѣзаніе на телеграфныя столбы посредствомъ желѣзныхъ шкостей. Съ рис. А. Вальда грав. Іерике.

спѣшившіеся кавалеристы—отличные стрѣлки; въ случаѣ необходимости атаковать непріятеля развернутымъ фронтомъ—необходимости, къ слову сказать, становящейся все рѣже и рѣже—кавалерія, лишенная неудобныхъ пикъ и вооруженная шанками, исполнить и эту специально кавалерійскую функцію; но главная ея заслуга—это рекогносцировочная, развѣдочная служба, освѣщеніе мѣстности, караульная, авангардная и авансальная служба, а также разрушеніе желѣзныхъ дорогъ

и телеграфовъ. Однимъ словомъ, сѣйшнванье кавалеріи приближаетъ ее къ пѣхотѣ, а дѣятельность по разрушенію—къ сапернымъ войскамъ. Для изученія технической стороны дѣла кавалерістовъ посылаютъ въ такъ-называемыя саперныя школы при саперныхъ частяхъ, гдѣ они и проходятъ теоретическій и практическій курсы „разрушительной“ дѣятельности: порчи желѣзнодорожной линіи, всѣхъ принадлежащихъ къ ней сооружений—станцій, стрѣлокъ, мостовъ,—порчи телеграфной линіи и станціонныхъ аппаратовъ, перехватыванія непріятельскихъ депешъ, установленія телефоннаго сообщенія и пр. Наши рисунки изображаютъ различные моменты этой саперной службы нашей кавалеріи и исполнены талантливымъ художникомъ А. Вальдомъ съ натуры во время дѣйствія нашихъ казачьихъ и драгунскихъ полковъ на маневрахъ Виленскаго и Варшавскаго округовъ. Рисунокъ на стр. 930 изображаетъ посадку саперовъ на кавалерійскихъ лошадяхъ и доставку ихъ кавалеріей на извѣстное разстояніе. Мы видимъ драгуна, за спиной котораго примостился саперный солда-

гунъ. Какъ только закладка будетъ окончена и шнурокъ зажженъ, люди немедленно садутъ на лошадей и отойдутъ отъ полотна на должное разстояніе.

Рука объ руку съ разрушеніемъ желѣзнодорожной линіи идетъ и порча непріятельскихъ или, въ случаѣ отступленія, своихъ телеграфовъ, которая производится или уничтоженіемъ аппаратовъ на телеграфныхъ станціяхъ, или, если дѣло не на станціи, а между двумя таковыми, то разбитіемъ изоляторовъ, на которыхъ покоится проволока, или же перерѣзываніемъ самой проволоки. На рисункѣ (стр. 930) мы видимъ занимающихся этимъ дѣломъ донскихъ казаковъ, которые съ изумительною ловкостью, не взирая на мѣшающія имъ шапки и винтовки, взбираются на самый верхъ столба телеграфной линіи.

Часто, однако, приходится кавалеріи пользоваться телеграфными столбами для проведенія собственной телеграфной линіи, которая соединяла бы авангардный лагерь со штабомъ отряда и т. п. Устройство такой станціи военно-походнаго телеграфа въ донскомъ казачьемъ полку изображено на нашемъ

Саперная служба нашей кавалеріи. Донскіе казаки за сооруженіемъ плота. Съ рис. А. Вальда грав. Терике.

тикъ, съ ногъ до головы обремененный шапцевымъ инструментомъ. Понятно, что такимъ способомъ саперъ съ наименьшей затратой силъ и съ наибольшимъ выигрышемъ времени достигнетъ цѣли назначенія и въ состояніи будетъ приступитъ къ дѣлу со всѣми силами.

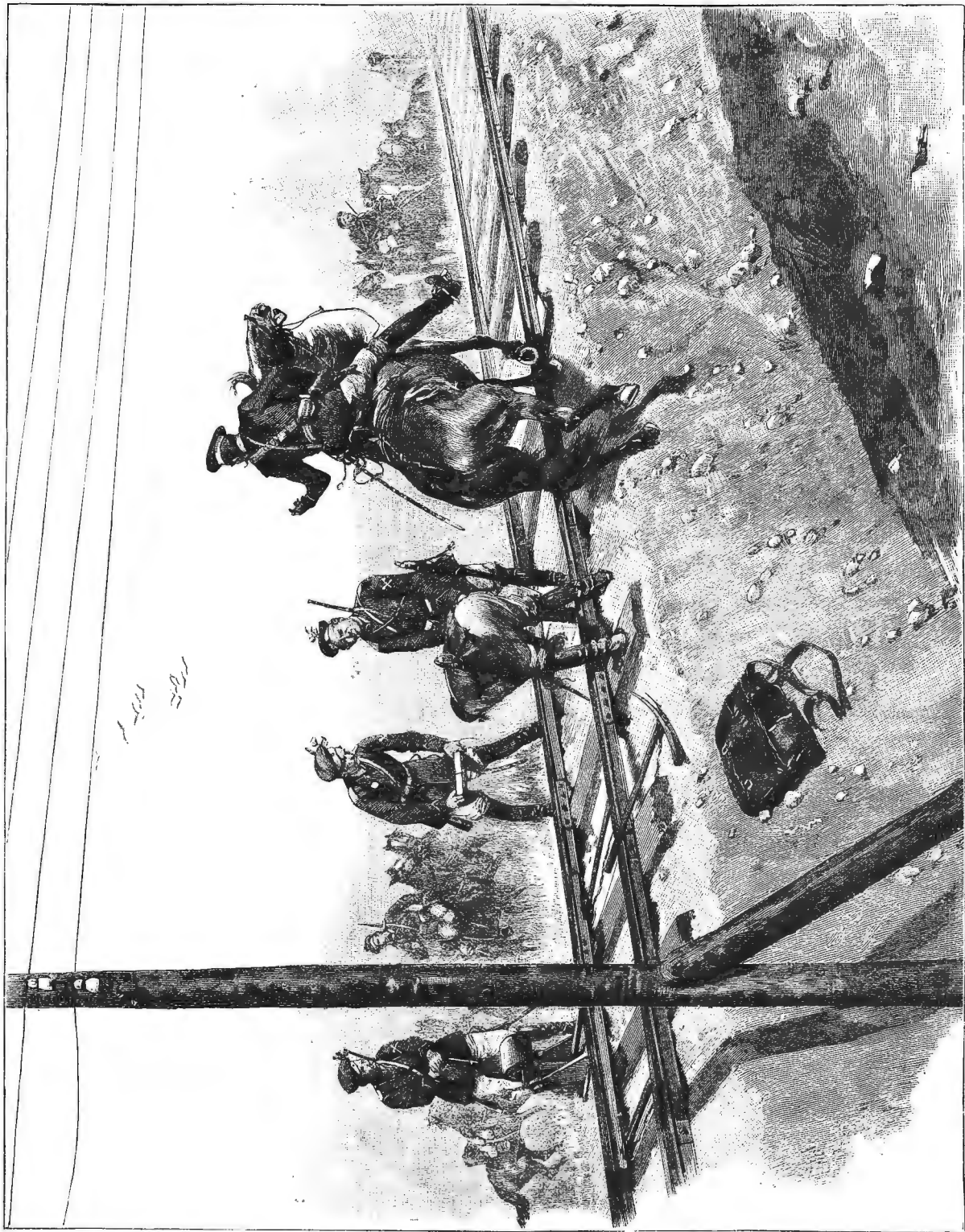
Рисунокъ на стр. 932 изображаетъ порчу полотна желѣзной дороги. Эта порча дѣлается разными способами: приведеніемъ въ негодное состояніе насыпи полотна, выпугивемъ костыльковъ и стыковъ, соединяющихъ рельсы, снятіемъ шпаль, а чаще всего закладываніемъ пироксилиновыхъ взрывчатыхъ патроновъ, на разстояніи аршина или полутора аршина другъ отъ друга по обѣимъ сторонамъ полотна. Эти патроны, тщательно и безопасно упакованные, саперно-кавалерійскія команды возить въ особые ящики на вьючныхъ лошадяхъ съ собою. Когда патроны заложены, то шнурокъ соединяющій ихъ зажигаютъ горнищныи фитилемъ. Такъ какъ шнуръ этотъ горитъ чрезвычайно медленно, то команда, занимавшаяся разрушеніемъ, имѣетъ полную возможность удалиться въ безопасное мѣсто, на разстояніе 100—150 аршинъ. Нашъ рисунокъ изображаетъ именно моментъ закладыванья пироксилиноваго патрона. На полотнѣ мы видимъ офицера, начальника команды, работающихъ солдатъ, а вдали лошади сѣшешныхъ дра-

гунъ (стр. 933). Эта довольно сложная операція производится нашими смѣтливыми донцами удивительно быстро и отчетливо. Каждый казакъ занятъ своимъ дѣломъ: одинъ, взобравшись по лѣстницѣ на вершину телеграфнаго столба, приспособляетъ къ изоляторамъ проволоку; другой, сидя на короточкахъ и имѣя на спишѣ бобину съ этой проволокой, разбирается въ походномъ ящикѣ съ техническими приспособленіями, третій ведетъ проволоку къ слѣдующему столбу и, наконецъ, четвертый устанавливаетъ самую станцію: столъ съ аппаратомъ. Урядникъ, сидя на ящикѣ, уже составляетъ подъ диктовку офицера депешу, а другой офицеръ отдыхаетъ въ прохладной тѣни повозки.

Еще одна отрасль саперной дѣятельности нашей кавалеріи заслуживаетъ особаго вниманія. Это изумительно ловкое и быстрое устройство плотовъ для переправы черезъ самыя широкія рѣки. Маневры 1893 г. изумили иностранныхъ военныхъ агентовъ, присутствовавшихъ на нихъ, именно въ этомъ отношеніи. Плотъ, вмѣстимостью на двѣнадцать человѣкъ, сооружался въ три четверти часа, и на сооруженіе его шли самыя первобытные предметы: пустыя бочки, плетенныя корзины, палаточный холстъ и доски. Изъ этихъ матеріаловъ устраивалась просторная платформа, которую покрывали соломой, дышавками

или другой какой настилкой, придѣлывали па-скоро срубленный руль; пилки преображали въ весла. Команда садилась на плотъ, брала лошадей за поводъ и пускалась въ плаваніе. Умыши животныя слѣдовали покорно за плотомъ, и только головы ихъ видѣлись изъ воды. Но много казаковъ вовсе не пользуются плотомъ, а переплываютъ рѣку вилавъ, держась одной рукой за

Въ предложенномъ читателямъ очеркѣ о саперной службѣ русской кавалеріи, мы по необходимости должны были ограничиться самыми краткими намеками на то, что есть въ дѣйствительности. Для того, чтобы подробно описать всѣ роды и виды разнообразной дѣятельности кавалеріи на театрѣ войны, потребовалось бы цѣлое специальное сочиненіе. Однако и изъ

Саперная служба нашей кавалеріи. Драгуны, закладывающіе на полотно жел. дор. пироксилиновый патронъ.
Съ рис. А. Вальда грав. Герике.

поводъ тоже плывущей лошади. На нашихъ двухъ рисункахъ представлены два момента переправы: подготовительный, т.-е. сооруженіе плота (стр. 931) и самая переправа (стр. 936).

сказаннаго видно, насколько эта дѣятельность сложна и разносторонна и какъ быстро наша армія идетъ впередъ по пути технического совершенствованія.
В. С.

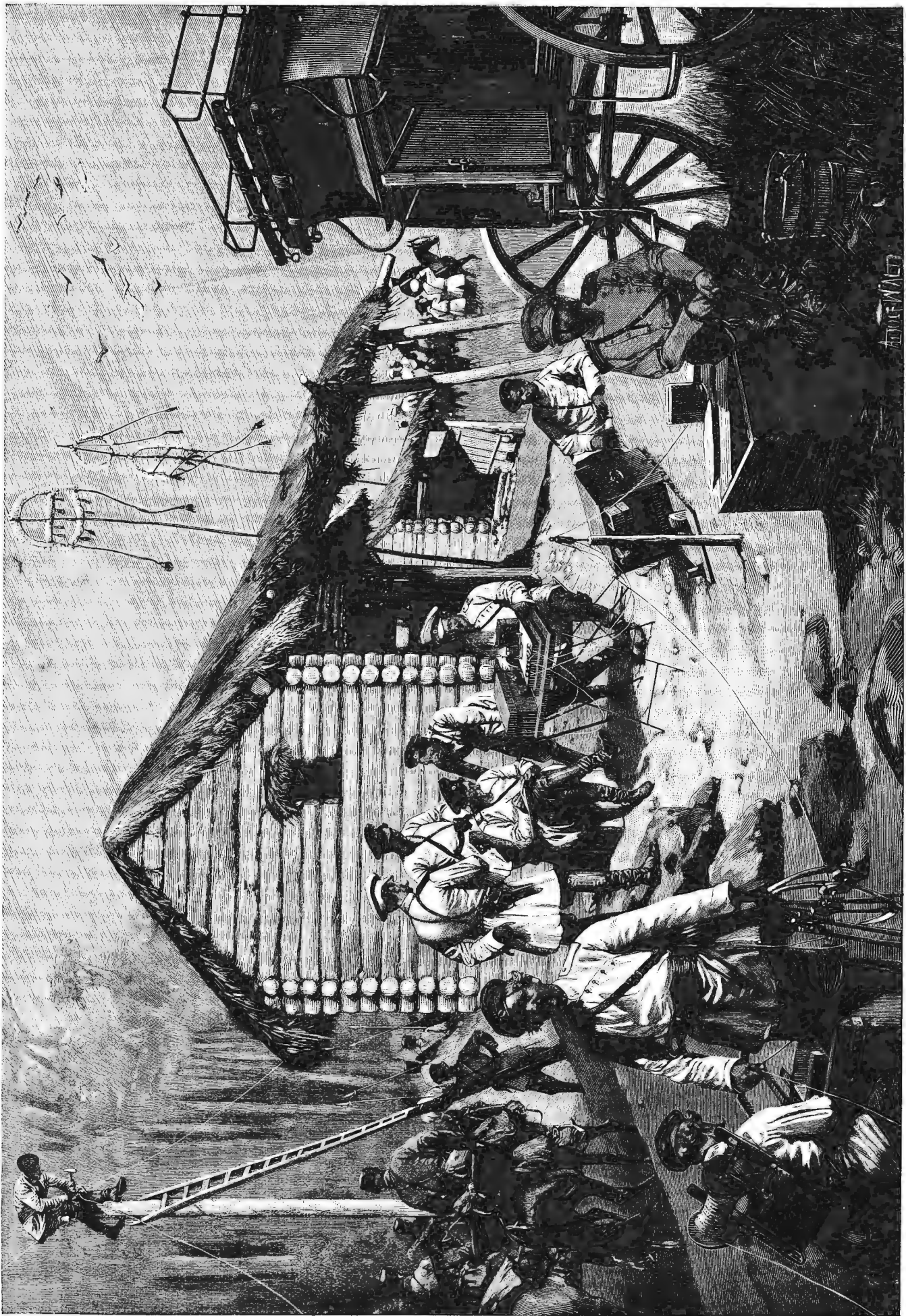
Привычка министра.

Историческій рассказъ Феликса Лилла.

(Съ нѣмецкаго).

Герцогъ де-Сюлли,—оберъ-интендантъ, или, какъ теперь принято называть, министръ финансовъ въ эпоху Генриха IV французскаго,—былъ, какъ извѣстно, страстнымъ танцоромъ, несмотря на свой серьезный, подчасъ даже угрюмый нравъ.

Замѣчательнѣе всего то, что его любовь къ танцамъ проявлялась очень своеобразно,—не столько на придворныхъ балахъ, сколько въ уединеніи кабинета или же въ присутствіи секретарей и другихъ лицъ, ничуть его не стѣсывавшихъ въ тѣ не-

Саперная служба нашей кавалеріи. Военно-походная телеграфная станція. Съ ртс. А. Вальда грав. Іерікс.

рѣдкія минуты, когда ему приходила фантазія поработать погамик; онъ не оставилъ этой привычки даже въ старости. Когда имъ овладѣвало желаніе танцовать, часто среди занятій важнѣйшими государственными дѣлами, онъ вскакивалъ, хваталъ стулъ и кружился съ нимъ по кабинету.

Современники много смѣялись надъ страшной привычкой герцога, но насмѣшки и памфлеты ничуть не охладил его пыла къ танцамъ. Однажды подшутилъ надъ нимъ по этому поводу и Генрихъ IV. Но герцогъ спокойно отвѣтилъ: „Государь, танцы сохраняютъ мнѣ бодрость и здоровье; быстрое ритмическое движеніе благотворно дѣйствуетъ и на умъ. Когда приходите обдумывать и разрабатывать какой-нибудь головоломный вопросъ, и я сразу не нахожу рѣшенія, мнѣ достаточно два раза два протанцовать по рабочему кабинету, и удачная мысль является какъ по волшебству“.

„Если такъ, любезный герцогъ, то танцуйте сколько вамъ угодно каждый день для моего блага и для прусскаго государства“ — улыбнулся остроумный король. — „Дѣйствительно, нельзя найти лучшаго примѣненія для веселаго искусства танцевъ!“

Сюлли былъ превосходнымъ министромъ финансовъ. Удачными мѣропріятіями онъ въ относительно короткое время привелъ въ порядокъ государственное хозяйство Франціи, совершенно разоренное продолжительными войнами и безумною расточительностью послѣднихъ королей изъ дома Валуа. При всемъ томъ онъ отнюдь не былъ популяренъ. Необходимость усилѣнно проводить разные улучшенія и нововведенія заставляла его прибѣгать къ тяжелымъ налогамъ, а перѣдко и къ репрессалиямъ, за которыя онъ былъ весьма ненавидимъ, въ особенности крестьянскимъ сословіемъ. Положимъ, его царственные повелѣнія выразили достояннѣе желаніе—, чтобы каждый добрый французъ имѣлъ по воскресеньямъ въ сумѣ курицу“; однако, Сюлли, къ сожалѣнію, еще не могъ привести государство въ такое идеальное состояніе. Низшіе слои населенія во всѣхъ провинціяхъ терпѣли сильную нужду, за которую обвиняли не весьма любимаго короля, а стараго брюзгу—министра финансовъ.

Въ то время—именно въ 1608 году—близъ города По въ Бернарѣ жилъ въ своемъ маленькомъ, обремененномъ долгами имѣніи гасконскій дворянинъ Клодъ де-Вертиньякъ, старій офицеръ, потерявшій на войнѣ и здоровье, и состояніе. Онъ былъ калѣка и за свое увѣче получалъ маленькую пенсію, которая съ нѣкоторыхъ поръ, по приказу министра финансовъ, была сокращена на одну четверть противъ прежняго размѣра,—разумеется, къ величайшему неудовольствію стараго рубака, обиженнаго тѣмъ, что его вѣрная служба королю въ то время, когда тотъ съ такимъ трудомъ завоевывалъ себѣ Францію, теперь такъ плохо вознаграждалась.

У него былъ сынъ, молодой человѣкъ двадцати-четырехъ лѣтъ, для котораго онъ просилъ должности лейтенанта королевскихъ войскъ; но безуспѣшно, потому что офицеровъ было тогда уже болѣе, чѣмъ нужно. Молодому Евстафію де-Вертиньяку это обстоятельство не было особенно неприятно, такъ какъ, въ сущности, онъ охотѣе всего навсегда остался бы на родинѣ, гдѣ его удерживало нѣжное чувство къ прекрасной Луизѣ де-Карменжъ, дочери сосѣдняго мелкопомѣстнаго дворянина, который, въ качествѣ отставнаго офицера на пенсіи, былъ въ совершенно такомъ же положеніи, какъ и отецъ молодого человѣка.

Въ это время умеръ „интендантъ“ или управляющій королевскаго замка въ По. Его преемникомъ, разумеется, долженъ былъ быть дворянинъ, въ виду чего Клодъ де-Вертиньякъ рассчитывалъ на эту доходную должность для своего сына Евстафія; при существовавшихъ обстоятельствахъ, лучше нельзя было пристроить молодого человѣка.

Замѣненіе вакантной должности зависѣло отъ усмотрѣнія герцога де-Сюлли, поэтому Клодъ де-Вертиньякъ обратился къ нему съ письмомъ, испрашивая его милости для сына и ссылался на различныя свои заслуги королю, котораго онъ зналъ лично и который однажды сказалъ ему послѣ битвы при Жори: „Любезный землякъ, вы храбрецъ изъ храбрцовъ!“

Однако, Сюлли не отвѣчалъ на письмо, король также. Очень попятно: король передалъ адресованное ему письмо для разсмотрѣнія министру, а тотъ преспокойно положилъ его „подъ сукно“.

Однажды Клодъ де-Вертиньякъ сказалъ сыну: „Ну, милый мой Евстафія, собирайся-ка въ Парижъ! Потрудишься и ты для себя, отъ этого зависитъ счастье всей твоей жизни. Ты настоящій гасконецъ: бойкій, отважный, ловкій, остроумный и себя на умѣ, притомъ молодой, видный малый. Я дамъ тебѣ рекомендательное письмо къ моему приятелю, капитану Пертинаксу, и опять панину прошенія его величеству и этому ужасному герцогу. Вотъ нѣсколько сотъ ливровъ золотомъ, котораго я для тебя приконилъ. Завтра ты осѣдлаешь свою лошада и поѣдешь въ столицу. Теперь нужно показать, можетъ ли твой гасконскій умъ устранить всѣ препятствія, побѣдить всѣ трудности“.

Евстафію предложеніе отца пришлось по душѣ,—онъ давно уже хотѣлъ увидѣть Парижъ. Въ тотъ же день онъ пошелъ

проститься со своей дорогой Луизой. Она растроганно пожелала ему удачи и счастливаго пути. А на слѣдующее утро Евстафія де-Вертиньякъ сѣлъ на своего гнѣдаго конька и направился рысцой къ сѣверу,—по тогдашнему обыкновенію, съ длинной шпагой на боку и двумя пистолетами въ кобурахъ у сѣдла.

Вездѣ по дорогѣ, куда онъ ни забѣжалъ, брали Сюлли,—въ гостиницахъ, въ городахъ и деревняхъ. Винодѣлы, рыбаки и перевозчики, крестьяне,—всѣ плакались на чрезмѣрныя подати. И, однако, дѣла, повидимому, вездѣ процвѣтали: земледѣліе, винодѣліе, ремесла, торговля, находились въ несравненно лучшемъ положеніи, чѣмъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Большія дороги, до того времени странно запущенныя, были по распоряженію Сюлли приведены въ хорошее состояніе и обсажены по обѣимъ сторонамъ ильмами. Путешественнику не разъ случалось замѣчать, какъ раздраженные крестьяне, пользуясь темнотой ночи, вырывали съ корнемъ только-что посаженные деревья. Глухой народъ дѣлалъ это по злобѣ на Сюлли, не соображая въ своемъ ослѣвленіи, что этимъ лишь наноситъ вредъ самому себѣ. Въ сравненіи съ прежнимъ, большія дороги страны пользовались теперь значительно большею безопасностью—также заслуга дѣятельнаго и строгаго Сюлли, простиравшаго свои полномочія далеко за предѣлы управленія финансами; въ дѣйствительности онъ былъ не только правой рукой, но почти всей головой короля Генриха.

Молодой де-Вертиньякъ благополучно, безъ всякихъ приключеній, достигъ, наконецъ, Парижа и остановился въ хорошей недорогой гостиницѣ „Въблага Лебеди“, на старой Августинской улицѣ.

Прежде всего онъ, конечно, отправился къ капитану Пертинаксу, къ которому имѣлъ рекомендательное письмо. Храбрый гвардеецъ сердечно привѣтствовалъ сына своего стараго друга, но пользы отъ этого было мало. Пертинаксу и самому приходилось горько жаловаться на задержки и урѣзыванье жалованья, и онъ заваливалъ всю вину на Сюлли. По его словамъ, этотъ министръ финансовъ былъ самымъ упрямымъ, безпопачнымъ, грубымъ человѣкомъ въ мірѣ. Кому же приходилось имѣть съ нимъ дѣла, тотъ долженъ за это благодарить Творца, потому что худшаго брюзги и скряги трудно себѣ представить!

Такой отзывъ, разумеется, большаго надеждъ не возбуждалъ.

Евстафія просилъ аудіенціи у Сюлли, но даже не получилъ отвѣта. Зато, черезъ посредство капитана, онъ довольно легко выхлопоталъ аудіенцію въ Луврѣ у Генриха IV. Она длилась, конечно, всего нѣсколько минутъ.

Король взглянулъ на молодого дворянина и сказалъ со своей привѣтливой улыбкой:

— А, такъ вы сынъ храбраго Вертиньяка, одного изъ моихъ героевъ при Жори и Аркѣ? Славно мы тогда дрались! Надѣюсь, онъ хорошо поживаетъ?

— Государь, къ сожалѣнію, не особенно, съ тѣхъ поръ какъ сократили его маленькую пенсію ивалаида.

— Чтѣ дѣлать, насъ къ этому принудило проклятое безденежье.

— Государь, эта всеноданнѣйшая просьба...

Король бросилъ бѣглый взглядъ на развернутое прошеніе.

— А, дѣло идетъ о должности въ По?

— Да, государь.

— Я здѣсь ничего не могу сдѣлать, обратитесь къ Сюлли.

— Но, государь, герцогъ не отвѣчаетъ, когда къ нему обращаются съ просьбой даже объ аудіенціи!

— Положимъ, у него есть эта дурная привычка. Ну, мы посмотримъ! Нужно надѣяться на лучшее!

Съ этими словами король милостиво кивнулъ головой. Аудіенція была кончена. Евстафія де-Вертиньякъ сдѣлалъ глубокой почтительный поклонъ и удалился, считая себя теперь въ правѣ надѣяться, такъ какъ въ ушахъ его какъ будто все еще приятно раздавались ласковыя прощальныя слова короля.

Капитанъ Пертинакъ отнюдь не раздѣлялъ пріятной иллюзіи молодого человѣка; недовѣрчиво покачивая головой, онъ выразилъ мнѣніе, что Евстафія еще ни на одинъ шагъ не подвинулся въ своемъ дѣлѣ: если бы даже король сказалъ безъ всякихъ обиняковъ „да“, — чего, однако, не было, — то и это было бы совершенно бесполезно, пока Сюлли говоритъ „нѣтъ“.

— Такъ что же дѣлать? спросилъ молодой человѣкъ. — Какъ проникнуть къ недоступному герцогу, который оставляетъ безъ вниманія мою просьбу объ аудіенціи?

— Здѣсь можетъ помочь только подкупъ! энергично воскликнулъ капитанъ.

— Я полагаю, что Сюлли неподкупенъ.

— Это совершенная правда, его нельзя соблазнить даже милліонами. Но нѣкоторые изъ его совѣтниковъ и секретарей болѣе податливы, если за нихъ умѣло приняться.

При этомъ Пертинакъ съ хитрой мишой сдѣлалъ видъ, будто отсчитываетъ деньги.

— Я понимаю, нѣсколько озабоченно пробормоталъ Евстафія. — Сколько же это могло бы стоить?

— Не менѣе ста ливровъ.

— Это составить четвертую часть моихъ наличныхъ денегъ. Но все равно, я готовъ дать эту сумму.

— Тамъ есть одинъ секретарь, по фамилии Лустало..
 — Слѣдовательно, я долженъ обратиться къ нему?
 — Да, онъ все сдѣлаетъ за деньги, а въ данномъ случаѣ не-
 ходатайствуетъ вамъ аудіенцію и, быть-можетъ, замолвить за
 васъ словечко. Совѣтника не кинуть и за тысячу ливровъ,
 секретарю же довольно ста. О, эти финансовые чиновники
 знаютъ толкъ въ денежныхъ дѣлахъ!
 — Гдѣ можно найти этого Лустало?
 — Въ Арсеналѣ.
 — Стало быть, въ помѣщеніи герцога?
 — Да, тамъ. Не забудьте только спнуть въ руку лакею, кото-
 рый вамъ откроетъ двери, возможно большую серебряную мо-
 негу, иначе вамъ не добраться и до Лустало.
 — Понимаю...

На другое утро, довольно рано, Евстафій отправился въ Ар-
 сенальный дворецъ, гдѣ жилъ Сюлли, и спросилъ секретаря
 Лустало. Лишь послѣ раздачи слугамъ пяти ливровъ, одинъ
 изъ нихъ согласился провести его къ секретарю.

Они пошли черезъ дворъ Арсенала. Къ величайшему своему
 удивленію, молодой гасконецъ увидѣлъ воздвигнутую среди
 двора переносную висѣлицу, на которой качались трупы
 двухъ, очевидно, только-что повѣшенныхъ людей *).

— Что сдѣлали эти несчастные? спросилъ онъ.
 — О, это не болѣе какъ плуты поставщики провіанта для
 войска. Съ ними у герцога обыкновенно короткая расправа: безъ
 дальнихъ околичностей сейчасъ велитъ вадернуть,—хладно-
 кровно похитилъ провозкакій.

Евстафій подумалъ про-себя, что корыстолюбивые, продаж-
 ные чиновники и слуги герцога не менѣе достойны висѣлицы,
 однако поостерегся высказать свое мнѣніе велухъ.

Его ввели въ канцелярію, гдѣ онъ долженъ былъ нѣсколько
 минутъ подождать. Наконецъ, явился Лустало, еще не старый
 человекъ, на видъ очень интеллигентный и хитрый.

Евстафій пошелъ къ дѣлу напрямикъ.
 — Господинъ секретарь, сказалъ онъ,—я не богатъ, но за-
 плачу вамъ тутъ же на мѣстѣ его ливровъ, если вы мнѣ до-
 ставите аудіенцію у его милости герцога де-Сюлли.

— А съ какой цѣлью? И долженъ это знать.
 Молодой дворянинъ далъ вкратцѣ необходимыя объясненія
 и спросилъ, не знаетъ-ли Лустало чего-нибудь объ этомъ
 дѣлѣ.

— Знаю, отвѣчалъ секретарь.—Мѣсто управляющаго коро-
 левскимъ замкомъ въ По еще не занято. До сихъ поръ о немъ
 просили сорокъ три лица; вы являетесь сорокъ четвертымъ и
 потому, какъ это вы легко можете себѣ представить, ваши
 шансы на успѣхъ очень малы, сударь.

— За меня выразить желаніе ходатайствовать его величество
 король.

— Это бесполезно, сударь. Но, быть-можетъ, вы имѣете
 представить герцогу въ свою пользу что-нибудь другое, осо-
 бенное?

— Да, съ анлобомъ сказалъ Евстафій, хотя ему еще не при-
 ходило въ голову никакой счастливой мысли, которою можно
 было бы воспользоваться.

Лустало протянулъ руку, и гасконецъ осторожно отсчиталъ
 ему сто ливровъ золотомъ, пенча: „за аудіенцію“.

— Да, разумѣется, я вамъ ее доставлю.

— Когда?

— Теперь же, если это возможно. Будьте добры слѣдовать за
 мной.

Они поднялись по лѣстницѣ и, пройдя галлерей, вошли въ
 богато-убранную комнату передъ рабочимъ кабинетомъ Сюлли.

Секретарь вошелъ къ герцогу и заговорилъ такъ тихо, что
 лѣдавший въ сосѣдней комнатѣ молодой человекъ не могъ ра-
 зобрать ни одного слова: „Ваша свѣтлость, тамъ стоитъ гаско-
 нецъ де-Вергиньякъ, желающій получить мѣсто дворцоваго
 управляющаго въ По. Онъ утверждаетъ, что за него ходатай-
 ствовалъ его величество король. Угодно будетъ вашей милос-
 ти принять его и сказать ему, чтобы онъ больше напрасно
 не хлопоталъ?“

Теперь послышался очень громкій, грубый голосъ Сюлли:

— Пожалуй, Лустало; но гасконецъ долженъ подождать, пока
 у меня будетъ для него свободная минута. Я его такъ проучу,
 что онъ никогда болѣе не посягнетъ существовать въ Арсеналѣ.
 Что воображаетъ себѣ этотъ молодецъ? Король говорилъ мнѣ
 о немъ вчера вечеромъ, это правда. Генрихъ слишкомъ мягко-
 сердеченъ; но, по счастью, и тутъ; и я забочусь о томъ, чтобы
 его добротой не злоупотребляли, иначе дойдетъ до того, что
 начнутъ ссылаться на мнимыя заслуги прадѣдовъ для заполу-
 ченія тендыхъ мѣстечекъ. Пусть подождетъ. Я ему сейчасъ
 пришлю отставку!

Секретарь вышелъ изъ кабинета.

— Подождите, сударь. Герцогъ скоро позоветъ васъ.
 — Я все слышалъ, что онъ тамъ говорилъ,—прошепталъ мо-
 лодой человекъ.—При такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ мнѣ
 слѣдовало бы въ сущности уйти.

Лустало пожалъ плечами.
 — Какъ вамъ угодно, отвѣтилъ онъ такъ же тихо.—Я испол-
 нилъ свое обязательство, остальное—ваше дѣло.

Съ этими словами онъ ушелъ.
 Евстафій остался въ приемной одинъ. Въ передней не было
 ни души.

„Ну, выручай меня теперь, гаскоцкая находчивость! про-
 бормоталъ онъ.—Еслибъ мнѣ пришла въ голову какая-нибудь
 удачная идея!“

Долго пришлось ему ждать. Прошло почти полчаса. Не за-
 бытъ-ли о немъ сановникъ?

Пассивное положеніе ожиданія начало становиться трудно-
 выносимымъ для живого юноши. Онъ на цыпочкахъ подкрался
 къ двери и заглянулъ въ замочную скважину. Сюлли сидѣлъ
 за письменнымъ столомъ и усердно теръ себѣ лобъ, повиди-
 мому, напряженно обдумывая какой-нибудь особенно важный
 и затруднительный вопросъ.

Максимиліанъ де-Бетюнь, герцогъ де-Сюлли и баронъ де-
 Росни, оберъ-интендантъ финансовъ, гресмейстеръ артиллеріи,
 оберъ-губернаторъ Бастниа, генеральный инспекторъ крѣпо-
 стей и морскихъ портовъ, большихъ дорогъ, всѣхъ королев-
 скихъ замковъ, и т. д., и т. д.,—словомъ, послѣ короля самый
 могущественный человекъ во Франціи, былъ уже не молодецъ:
 ему было сорокъ девять лѣтъ.

Одѣтъ онъ былъ въ удобный пестраго шелка халатъ, и на
 головѣ у него красовался бѣлый почной колпакъ, что, при его
 воинственной гордой осанкѣ, имѣло нѣсколько комичный видъ,
 какъ про-себя подумалъ Евстафій.

Вдругъ, къ своему изумленію, молодой человекъ увидѣлъ,
 что герцогъ, влекочивъ съ своего мѣста у письменнаго стола,
 схватилъ стулъ и началъ съ нимъ танцевать по комнатѣ. Ев-
 стафій уже слышалъ объ этой странности министра; теперь
 онъ самъ былъ ея очевидцемъ. Молніей блеснула въ его ум-
 ной головѣ лукавая мысль.

Не долго думая, онъ взялъ первый поавнѣйшій стулъ и за-
 вертѣлся съ нимъ по приемной, стараясь дѣлать какъ можно
 болше шума.

Успѣхъ этого удивительнаго маневра не заставилъ себя
 долго ждать. Сюлли открылъ дверь и просунулъ голову въ
 приемную.

— Эй, господинъ гасконецъ, что вы тамъ дѣлаете?

— Простите, ваша свѣтлость, я исполняю беарнійскій балетъ.

— Со стуломъ?

— Да, за немѣнѣемъ дамы. Нужно всегда умѣть помочь
 себѣ.

— Превосходно сказано! пробормоталъ герцогъ, потомъ громко
 спросилъ:—Вы, можетъ быть, танцуете, чтобы сократить время
 ожиданія?

— Не столько для этого, ваша милость, сколько для того, что-
 бы возбудить къ работѣ мой умъ, окрылить фантазію...

— Совершенно такъ же, какъ я! воскликнулъ Сюлли.—Не
 правда-ли, это прекрасное средство?

— Лучшаго не существуетъ. Потому-то я и прибѣгнулъ къ не-
 му, что хочу напасть на удачную мысль. Одному Богу вѣдомо,
 сколько мнѣ потребуется ума и находчивости, чтобы располо-
 жить въ свою пользу вашу герцогскую милость!

— Молодой человекъ, крайне благосклонно сказалъ герцогъ,—
 вы только-что дали мнѣ блестящее доказательство вашихъ
 способностей. Безъ сомнѣнія, только у гасконца могутъ быть
 такія остроумныя причуды. А теперь перейдемъ къ вашему
 дѣлу. Войдите.

Евстафій послѣдовалъ за герцогомъ въ его рабочій кабинетъ.

Сюлли, еще недавно намѣревавшійся разнести просителя въ
 пухъ и прахъ, теперь пришелъ въ самое хорошее расположе-
 ніе духа и милостиво проговорилъ съ Евстафіемъ по крайней
 мѣрѣ четверть часа. Затѣмъ онъ позволилъ.

Явился Лустало.

— Этотъ господинъ будетъ управляющимъ замка въ По, ска-
 залъ герцогъ.—Я убѣдился, что онъ самый способный изъ всѣхъ
 сопскаателей. Должностной патентъ для него долженъ быть из-
 готовленъ въ канцеляріи сегодня же и немедленно предста-
 вленъ мнѣ для подписи.

Лустало изумленно взглянулъ на будущаго управителя зам-
 ка, спрашивая себя, что могъ продѣлать этотъ гасконецъ,
 чтобы вызвать у герцога такую разительную перемѣну мы-
 слей.

Евстафій радостно поблагодарилъ и поклонился такъ низко,
 какъ только могъ, когда герцогъ его ласково отпустилъ.

За дверями Лустало не могъ удержаться отъ вопроса:

— Какъ, собственно, вамъ удалось все это обдѣлать?

— Я протанцовалъ со стуломъ въ приемной маленькій беар-
 нійскій балетъ, засмѣялся Вергиньякъ, и рассказалъ по по-
 рядку, какъ все случилось.

— Ну, сударь, сказалъ, также смѣясь, секретарь,—у васъ
 болше ума и житейской мудрости, чѣмъ я думалъ. Желаю
 вамъ счастья на новомъ поприщѣ!

Евстафій вернулся на родину съ патентомъ на должность
 полнаправнаго управителя королевскаго замка въ По.

*) Историческій фактъ.

Къ рисункамъ.

Веселое письмо. (Рис. на стр. 921).

Старый, вѣчно хмурый почтальонъ, которому надоѣло та-скаться и по барекимъ переднимъ, и по чердакамъ, и по под-валамъ, разнося нисколько не интересующіе его запечатанные пакеты, позвонивъ сегодня,—какъ и всегда, громкимъ, нетер-пѣливымъ звонкомъ,—въ эту небольшую квартирку, конечно, не думалъ, что онъ доставитъ такъ много пріятныхъ минутъ ея простодушной обитательницѣ. Получивъ изъ рукъ всегда торопливаго „вѣстника радостей и бѣдъ“ письмо, старушка, не сѣйна, заперла дверь и вернулась къ столу, гдѣ только что начала было пить свой неизмѣнный кофе, замѣнявшій ей завтракъ.

Конвертъ распечаталъ... Вотъ оно — долго-жданное письмо отъ ея любезнѣйшаго Іоганна, котораго она родила, выкор-

миръ озеръ, самый цвѣтущій и промышленный городъ Швей-царіи, а мѣстное население издавна славится своей любовью къ искусству, особенно къ музыкѣ и пѣнію. Еще въ 1867 году на швейцарскомъ музыкальномъ праздникѣ зародилась мысль о постройкѣ концертнаго зданія. Въ 1868 году изъ стараго концертнаго зданія перестроенъ былъ залъ для концертовъ, который, однако, съ теченіемъ времени оказался малъ и не-удовлетворителен. Нерѣдко происходящія въ Цюрихѣ шум-ныя и очень многолюдныя музыкальныя празднества требуютъ обширнаго помѣщенія, и они-то были главной причиной того, что рѣшено было построить новое концертное зданіе. Город-ская община отвела для зданія прекрасное мѣсто на южномъ берегу Цюрихскаго озера и отпустила на постройку 300,000 франковъ. Населеніе, поощренное этимъ, устроило въ своей средѣ сборъ пожертвованій, дѣло встрѣтило общее сочувствіе

Саперная служба нашей кавалеріи. Переправа людей и лошадей черезъ рѣку. Съ рис. А. Вальда грав. Берике.

вила и выличила, съ которымъ она прожила такъ много и радостныхъ, и горестныхъ дней. Теперь Іоганнъ, уже довольно давно сданный въ солдаты, что-то сталъ забывать мать, сталъ неаккуратно писать ей.

Старушка, несмотря на свои шестьдесятъ лѣтъ, не потеряв-шая еще зрѣнія, принялась за письмо. Съ первыхъ же строкъ лицо ея приняло довольное выраженіе; чѣмъ дальше — тѣмъ больше переходитъ оно въ веселое. Улыбка расплывается все шире и шире. Этакій проказникъ этотъ Іоганнъ!.. Рѣтъ, она не въ страхъ читать далѣе!

Посылался мелкій старческой смѣхъ. До слезъ наслѣзило старушку веселое письмо сына, только-что произведеннаго въ капитала и проявившаго по этому случаю всѣ способности при-роднаго юмориста въ забавномъ „художественномъ“ описаніи устроенной имъ на радостяхъ ширинки. И кофе давно остылъ въ расписной чашкѣ, и время завтрака затянулось слишкомъ долго для дѣловитой хозяйки, а она все перечитываетъ письмо и смѣется, смѣется до слезъ. Много пріятныхъ минутъ достав-лялъ ей сегодня вѣчно суровый, вѣчно хмурый почтальонъ. „Въ слѣдующій разъ“ — думаетъ старушка — „надо дать ему нѣсколько крейцеровъ...“

Новое концертное зданіе въ Цюрихѣ.

(Рис. на стр. 924).

Цюрихъ, расположенный у одного изъ красивѣйшихъ въ

и на постройку новаго концертнаго зданія было собрано 1.200,000 франковъ.

Новое концертное зданіе, построенное вѣнскимъ архитек-торомъ Гельмеромъ, обращено своимъ длиннымъ фасадомъ къ озеру. Широкая терраса ведетъ прямо въ обширный гѣнистый садъ, доходящій до самаго берега озера. Здѣсь будетъ играть оркестръ въ хорошую погоду. Эллиптически выступающій впе-редь, увѣчаный плоскимъ куполомъ, центральный навильонъ съ большой оркестровой эстрадой украшенъ съ боковъ двумя изящными башнями. Къ башнямъ примыкаютъ справа навиль-онъ съ малымъ концертнымъ заломъ, слева — навильонъ для ресторана. Вдоль всего фасада тянется широкая терраса, съ которой ведутъ три лѣстницы въ садъ. На высотѣ перваго этажа тянется также вдоль всего фасада, подобіе балкона, галлерей, предназначенная для прогулокъ публики, во время антрактовъ.

Все зданіе возведено изъ свѣтло-желтыхъ кирпичей и жел-товато-бѣлаго французскаго песчаника. Украшенный фона-ремъ и статуей генія музыки куполь центрального навильона и крыши боковыхъ навильоновъ покрыты мѣдными полосами. Въ общемъ все зданіе очень изящно и вполне гармонируетъ съ окружающими его постройками.

На случай внезапной переменъ погоды, весьма нерѣдко въ Цюрихѣ, концертъ можетъ свободно продолжаться въ на-вильонѣ,—стоитъ только оркестру перейти съ садовой эстрады

на непосредственно примыкающую къ ней эстраду въ залъ. Собственно концерты, съ участіемъ солистовъ, будутъ проходить въ маломъ концертномъ залъ, рассчитанномъ на 650 чел., и въ большомъ залъ, могущемъ вмѣстить въ себя 1,500 чел. Залы отдѣланы золотомъ; потолоки расписаны вѣнскими художниками Вейфусомъ и Гастгебомъ и швейцарскимъ художникомъ Барцаги.

На случай очень большихъ концертовъ и музыкальных празднествъ, находящиеся на одной высотѣ оба концертные зала, а равно и навильонный залъ на 853 чел., могутъ быть соединены въ одинъ залъ, который будетъ въ состояніи вмѣстить въ себя болѣе 3,000 человекъ.

Открытие концертнаго зданія назначено на 6 октября н. г. Въ этотъ день начнется торжественное музыкальное празднество, которое будетъ длиться три дни и во время котораго лучшими музыкальными силами, приглашенными изъ всей Европы, будутъ исполнены такія выдающіяся музыкальные нумера, какъ „Триумфальная мѣся“ Брамса, „Девятая симфонія“ Бетховена и „Фритіофъ“ Бруха.

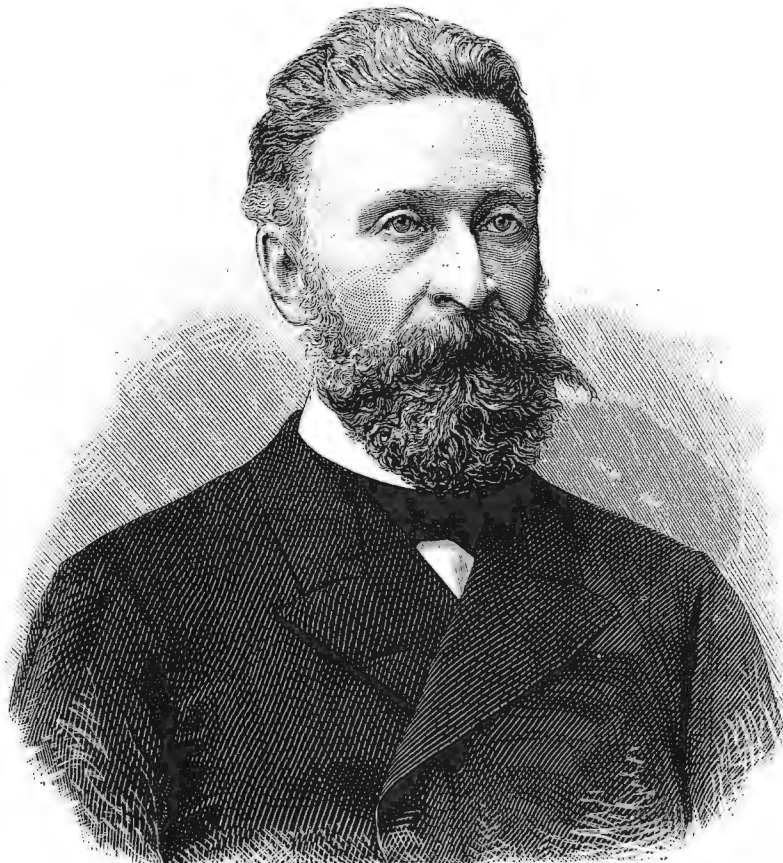
По незнакомой дорогѣ. (Рис. на стр. 925).

Стень... Широкая, пустынная стень, и по ней убѣгаетъ вдаль безконечная проселочная дорога. Застывшими, темными волнами рисуются на горизонтѣ холмы. Съ краю дороги — столбъ и на немъ двѣ дощечки съ полустертыми надписями. Около столба грунна пѣшеходовъ съ котомками за плечами и надъ всей этой картиной — высокое небо, да гонимыя вѣтромъ облака — „тучки небесныя, вѣчные странники“...

Такіе же „вѣчные странники“ и эти случайно сошедшіеся на незнакомой дорогѣ люди. Всѣ они бредутъ за сотни верстъ отъ родныхъ мѣстъ, въ каждой деревушкѣ, у каждаго вѣстрѣчнаго разспрашивая о дорогѣ. Тутъ и вѣчный „ходатай по мірскимъ дѣламъ“ — широкобородый степенный мужикъ, и старушка, скитающаяся по святымъ мѣстамъ, и балагуръ-нищий и „наймитъ“, и молодой, худощавый парубокъ, идущій въ городъ добывать счастья. Всѣ они сошлись на перекрѣтъ и въ недоумѣніи остановились около столба. Парубокъ оказался грамотѣемъ.

Лун Пастерь († 16 (28) сентября 1895 г.).
По фотогр. грав. Флюгель.

Н. А. Манасоинъ († 16 сентября 1895 г.).
По фотогр. грав. Ю. Барановскій.

— До Полтавы 40 верстъ прочелъ онъ по складамъ и съ торжествомъ указалъ палкой на кривыя, грубо намаляванные буквы.

— А про Кіевъ, родной, ничего тамъ не прописано? всѣ подавши впередъ и шамкал беззубымъ ртомъ, спрашиваетъ старуха.

— Годи! — останавливаетъ ее сосѣдь. — До Кіева и языкъ доведе, а ты, милый, бачь, сколько верстъ до Кауновъ, и въ какую сторону ѣхать мнѣ на своей парѣ?

Ходатай и „наймитъ“ не спрашиваютъ ни о чемъ. Они ждутъ, что доска объяснитъ имъ ихъ дорогу и внимательно глядятъ: одинъ на непонятныя ему буквы, а другой — на грамотѣя.

По дорогѣ — къ этой группѣ приближается еще одна фигура. Можетъ-быть, это такой же случайно забредшій въ незнакомую сторону странникъ, а можетъ-быть онъ изъ здѣшнихъ и объяснитъ недоумѣвающимъ пѣшеходамъ, куда кому надо держать путь. Но увлеченные своими толками, они его пока не замѣчаютъ.

По дорогѣ — къ этой группѣ приближается еще одна фигура. Можетъ-быть, это такой же случайно забредшій въ незнакомую сторону странникъ, а можетъ-быть онъ изъ здѣшнихъ и объяснитъ недоумѣвающимъ пѣшеходамъ, куда кому надо держать путь. Но увлеченные своими толками, они его пока не замѣчаютъ.

Лун Пастерь.

(Портр. на этой стр.).

Угасло крупнѣйшее свѣтло на научномъ горизонтѣ всего цивилизованнаго міра, скончался творецъ біологической теории броженія, основатель современной бактериологіи — Лун Пастерь.

Онъ родился въ юрскомъ департаментѣ, въ маленькомъ городкѣ Доля, 15-го (27) декабря 1822 года. Его отецъ былъ владѣльцемъ небольшого кожевеннаго завода, настоящій мелкій французскій буржуа, но человѣкъ понимавшій значеніе образованія и рѣшившійся дать его своему сыну. Съ первыхъ же годовъ обученія въ гимназіи родного города маленький Лун проявилъ блестящія способности, и его изумленные педагоги настойчиво совѣтовали не глушить молодого дарованія, дать ему ходъ. Отецъ выслушалъ эти добрыя совѣта, и Лун былъ помѣщенъ въ знаменитую Нормальную школу въ Парижѣ. Врожденное влеченіе, ко-

тому была данъ благодѣтельный просторъ, быстро поставило Пастера на настоящей путь; онъ вступилъ въ химию и предавался ея изученію со страстью. На 26-мъ году жизни Пастеръ былъ уже докторомъ и профессоромъ въ Дижонѣ. Въ 1854 году мы видимъ его уже занимающимъ должность декана физико-математическаго факультета въ Лицѣ, а въ 1857 году онъ становится директоромъ Нормальной школы въ Парижѣ — положеніе въ высшей степени блестящее для такого молодого ученаго. Въ 1863 году Пастеръ былъ избранъ въ члены академіи наукъ. Въ это же время онъ читалъ лекціи химіи въ школѣ изящныхъ искусствъ и въ Сорбоннѣ. Такова общая картина педагогической дѣятельности Пастера.

Но эта сторона его дѣятельности совершенно затмевается его громадными чисто-научными заслугами. Въ исторіи его блестящей ученой карьеры кидается въ глаза одно обстоятельство, которое заставляетъ невольно сближать судьбу Пастера съ судьбою великихъ двигателей науки — Галилея, Ньютона, Уатта. Все они дѣлали великія открытія подъ вліяніемъ ничтожнаго вѣшняго толчка. Ньютонъ задумывается надъ увѣнчанъ съ дерева яблокомъ, думаетъ съ напряженіемъ всехъ силъ своего громаднаго ума, — и мысли, цѣпляясь одна за другую, доходятъ до удивительныхъ заключеній — до притяженія земли, а затѣмъ и до законовъ всемірнаго тяготѣнія. Пронесеніе въ подобномъ родѣ было и съ Пастеромъ. Онъ работалъ надъ винными камнями, то-есть надъ вино-каменноокислыми солями калия и натрія; кристаллизуя эти соли онъ замѣтилъ, что онѣ, смотря по способу добыванія, могутъ принимать различныя кристаллическія формы. Фактъ этотъ очень его заинтересовалъ и заставилъ много надъ собою думать. И вдругъ его сильная мысль уцѣпилась за одно совѣтъ побочное обстоятельство; онъ припомнилъ, что эти вещества, способныя давать различныя кристаллическія формы, получаютъ какъ особые продукты броженія, при изготовленіи спиртуозныхъ жидкостей. Мало-по-малу все его вниманіе сосредоточилось на процессѣ броженія. Въ то время этотъ закоулокъ науки былъ однимъ изъ самыхъ темныхъ; знали только вѣвнюю сторону явленія, знали, что если сахаристую жидкость оставить на открытомъ воздухѣ, то она черезъ нѣкоторое время замутится, начнетъ какъ бы кипѣть, выдѣляя углекислый газъ. Когда процессъ броженія окончится, то въ жидкости уже не найдутся сахара; вмѣсто него появился винный спиртъ и кое-какія другія вещества. Было ясно только одно, что сахаръ при броженіи расщепляется на спиртъ и углекислоту и что отъ броженія остается какая-то муть, которая, въ свою очередь, можетъ вызывать броженіе; эта муть была очень хорошо навѣвта съ незапамятныхъ временъ, какъ и самый процессъ броженія, и получила названіе дрождей. Но это и все, что было навѣвтно. О причинахъ же и внутренней сути броженія существовали лишь догадки. Думали, что оно зависитъ отъ особеннаго вещества, совершенно таинственнаго и даже фантастическаго, котораго никто не могъ точно опредѣлить и не удавалось выдѣлить изъ бродящей жидкости. Это вещество, получившее названіе фермента, обуславливало, по тогдашнимъ взглядамъ, процессъ броженія однимъ лишь своимъ присутствіемъ, въ родѣ того, какъ солнечный свѣтъ обуславливаетъ жизненный процессъ, совершающійся въ растительной ткани. Такое фантастическое толкованіе, конечно, не могло успокоить ученаго съ закаломъ Пастера; ему захотѣлось во что бы то ни стало указать на совершенно опредѣленную причину броженія, и такова была сила его ума и способности проникновенія въ суть явленія, что эта сложная задача была-таки имъ блестятельно разрѣшена. Онъ замѣтилъ и доказалъ примымы и неопровержимыя опытами, которымъ нельзя было не вѣрять и которые невозможно было иначе истолковать, что броженіе происходитъ только въ томъ случаѣ, если жидкость будетъ содержать живыя дрожди, которыхъ можно либо искусственно ввести въ нее, либо предоставить самой жидкости взить ихъ изъ окружающаго воздуха, гдѣ онѣ носятся въ пыли. Если же способную къ броженію жидкость прокнннать, для уничтоженія въ ней всякихъ живыхъ зараженій, а потомъ наизухо закупорить, то она ни въ какомъ случаѣ не будетъ бродить, сколько бы времени ее ни держали. Это капитальное обстоятельство, разъ будучи установлено, бросало совершенно особенное освѣщеніе на броженіе; стало сразу ясно, что дрожди играютъ существенную роль въ броженіи, а вовсе не являются какии-то отбросомъ, побочнымъ продуктомъ, какъ думали раньше. Микроскопическое наблюданіе дрождей тотчасъ показало, что это не мертвая, инертная гуща, а громадное скопиче организованныхъ особей, низшихъ грибокъ, которые обладаютъ способностью жить и развиваться какъ разъ именно въ тѣхъ жидкостяхъ, которыя способны бродить. Отсюда вытекало, что броженіе есть не что иное, какъ жизненный процессъ бродящаго грибка. Зародышъ его, попавъ въ способную къ броженію жидкость, оказывается совершенно въ такихъ же условіяхъ, какъ сѣмя, попавшее во влажную, плодородную землю; онъ даетъ всходы, развивается въ расчительную особь, которая начинаетъ жить, расходуя въ качествѣ питательнаго матеріала, нужнаго для его роста, составныя части бродящей жидкости; воспринимая изъ этой среды сахаръ, грибокъ перевариваетъ его внутри своего орга-

низма, и при этомъ, въ силу естественныхъ условій, въ силу требованій своего организма, долженъ раздробить его на спиртъ и углекислоту. Броженіе будетъ происходить въ жидкости только въ томъ случаѣ, если въ ней есть бродильные грибки, и ни при какихъ другихъ условіяхъ оно не возможно, по крайней мѣрѣ такіа условія и до сихъ поръ остаются невѣдомыми. Устранить какимъ бы то ни было путемъ эти грибки, значить загорудить дорогу броженію.

Это открытіе было въ высшей степени чревато послѣдствіями. Отъ него, какъ отъ центральнаго свѣтила, разились лучи свѣта во все стороны и освѣтили темныя закоулки человѣческаго знанія. Самый воздухъ, который насъ окружаетъ, вдругъ приобрѣлъ новое, неожиданныя значеніе: Было до очевидно ясно, что, напримеръ, виноградный сокъ, не получающій при изготовленіи вина искусственныхъ дрождей, ни откуда иначе, какъ изъ воздуха, не можетъ замѣстовать своего бродила. Воздухъ, слѣдовательно, всегда и всюду содержитъ зародыши бродящаго грибка. Ученые набросились на эту всепронизывающую пыль, которая вѣчно носится въ воздухѣ, и открыли въ ней цѣлый міръ, живой и дѣятельный. Каждый микроорганизмъ, совершивъ, въ благоприятной для него средѣ, свое жизненное развитіе, порождаетъ сѣмена, которыя высыхаютъ, уносятся вѣтромъ и рѣются въ воздухѣ до тѣхъ поръ, пока случай въ свою очередь не патолкнетъ ихъ на такое мѣсто, гдѣ они могутъ осытѣть, укорениться и дать начало новымъ поколѣніямъ. Стали изучать дотолѣ таинственную жизнь этихъ невидимыхъ существъ, и къ изумленію убѣдился въ томъ, что въ нихъ надо искать корни и начала множества обиходныхъ явленій въ жизни природы. Они творятъ вино, пиво, уксусъ; они производятъ гниеніе мертваго растительнаго и животнаго вещества; они же видѣруются въ живой организмѣ, паразитируютъ въ немъ, расходуя его живую ткань и огравляютъ его своими выдѣленіями, порождаютъ цѣлый рядъ болѣзней. Основная мысль Пастера крѣпла, росла, развивалась, постепенно порождая цѣлую новую отрасль челоѣческаго знанія, новую науку, бактериологію. Узнавъ все-сильное значеніе микроорганизмовъ и изучивъ ихъ жизненный процессъ, скоро начали и на средства борьбы съ ними; научились ослаблять ихъ жизненную энергію до такой степени, чтобы, будучи введены въ организмъ, они вызывали болѣзненные явленія лишь въ слабой степени, и въ то же время закаляли организмъ въ борьбѣ со своими полносильными сородичами; возникло ученіе о микробныхъ предохранительныхъ прививкахъ заразныхъ болѣзней и о способахъ леченія этихъ болѣзней разводами микробовъ ослабленной силы. Многие думаютъ, что слава Пастера вся зиждется на открытомъ имъ способѣ леченія водоболзни. Это оиибка. Слава Пастера началась съ момента открытія имъ причинъ броженія; все, что отсюда потомъ вытекало, весь дальѣйшій прогрессъ бактериологіи — все это только развитіе основной пастеровской мысли, его метода, который обезсмертилъ его имя. Мы здѣсь и не касаемся этихъ дальѣйшихъ слѣдствій пастеровскаго открытія, потому что все это еще свѣжо у всѣхъ въ памяти и достаточно широко поупдуровано въ печати.

Не можемъ еще не упомянуть о той неизмѣнной симпатіи, съ которою Пастеръ принималъ русскихъ ученыхъ, которые обращались къ нему какъ къ учителю. Онъ съ гордостью показывалъ всемъ русскимъ аннискую ленту, пожалованную ему покойнымъ Императоромъ Александромъ III. Наши ученые бактериологи, — профессоръ Мечниковъ и докторъ Гамалія, могутъ, въ свою очередь, съ гордостью называть себя не только учениками, но и ближайшими сотрудниками великаго основателя бактериологіи.

Н. А. Манасеинъ. (Портр. на стр. 937).

16 сентября, въ Царскомъ Селѣ, скончался послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни бывший министръ юстиціи, членъ Государственаго Совѣта, сенаторъ, д. т. с. Николай Авксентьевичъ Манасеинъ.

Н. А. Манасеинъ происходилъ изъ дворянъ Казанской губерніи, родился въ Казани, въ 1834 г. Образованіе Н. А. получилъ въ Императорскомъ Училищѣ правовѣдѣнія, въ которомъ окончилъ курсъ въ 1854 г. и вслѣдъ затѣмъ поступилъ на службу въ Правительствующій Сенатъ по восьмому департаменту. Въ теченіе шести лѣтъ службы въ Сенатѣ Н. А. послѣдовательно занималъ должности помощника секретаря, секретаря и исправляющаго должность оберъ-секретаря. Пробывъ три года въ отставкѣ по болѣзни, Н. А. въ декабрѣ 1863 года, въ чинѣ надворнаго совѣтника, вступилъ снова въ службу исправляющимъ должность мирового посредника Мещовскаго уѣзда Калужской губерніи. Въ іюлѣ 1866 г. Н. А. занялъ должность болѣе соответствовавшую его юридическимъ познаніямъ, — товарища прокурора московскаго окружнаго суда. Получивъ такимъ образомъ возможность показать свои богатые способности на близкомъ ему судебномъ поприщѣ, Н. А. сталъ быстро подвигаться по службѣ и въ сравнительно скорое время сдѣлалъ блестящую карьеру. Въ октябрѣ 1866 г. онъ уже былъ назначенъ прокуроромъ калужскаго окружнаго суда, а два года спустя былъ переведенъ на должность товарища прокурора московской судебной палаты. Исправляя цеодио-

кратко обязанности прокурора московской судебной палаты, Н. А. в июль 1870 г. утверждён был в этой должности и вскоре затѣмъ былъ назначенъ инспекторомъ московскихъ судебныхъ установлений. Въ томъ же году Н. А. обреливали съѣздственную часть въ Смоленской губернии и былъ произведенъ въ статскіе совѣтники. Въ слѣдующемъ году на Н. А. была возложена ревизія съѣздственной части въ Костромской губернии. Произведенный въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Н. А. въ мартѣ 1874 г. былъ вновь командированъ на ревизію прокурорскаго надзора и съѣздственной части въ Вологодской губернии. Въ декабрѣ 1877 г. Н. А. призванъ былъ на должность директора департамента министерства юстиціи и произведенъ въ тайные совѣтники. Въ 1879 г., по Высочайшему повелѣнію, за отсутствіемъ товарища министра юстиціи г. с. Фриша, Н. А. поручено было разсматривать дѣла за товарища министра. Въ сентябрѣ 1880 года Н. А. Высочайше повелѣно было присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ увольненіемъ отъ прежней должности. Въ Сенатѣ Н. А. присутствовалъ сначала въ I отдѣленіи 5 департамента, а съ 28 декабря 1881 г. въ I департаментѣ. Въ 1882 году Н. А. получилъ важное и отвѣтственное порученіе—произвести обзоръ Лифляндской и Курляндской губерній во всѣхъ отношеніяхъ государственнаго управленія. Ревизія эта, длившаяся болѣе двухъ лѣтъ, произведена была очень энергично, и въ январѣ 1885 г. Н. А. удостоенъ былъ за отличіе усердную службу ордена Бѣлаго Орла. 6 ноября 1885 г. Н. А. былъ призванъ къ управленію министерствомъ юстиціи. Министерскій постъ Н. А. занималъ до 1 января 1894 г., когда, по разстроению здоровья, былъ уволенъ отъ должности, съ назначеніемъ членомъ Государственнаго Совѣта. вмѣстѣ съ тѣмъ Н. А. былъ награжденъ брильянтовыми знаками ордена св. Александра Невскаго и удостоенъ милостиваго Высочайшаго рескрипта, въ которомъ очерчена въ Божѣ почившимъ Императоромъ министерская дѣятельность Н. А. въ слѣдующихъ словахъ: „Въ продолженіе восьми лѣтъ въ прилагали ревностныя заботы о поддержаніи и развитіи надлежашаго благоустройства во вверенномъ вамъ вѣдомствѣ. Въ точномъ соотвѣтствіи съ Моими нацѣлѣніями, введено было стараніями вашими коренное преобразование судебной части въ прибалтійскихъ губерніяхъ, и, затѣмъ, послѣдовала подобная же реформа на восточныхъ окраинахъ. Не менѣе плодотворными представляются усиленные труды ваши по разработкѣ цѣлаго ряда важныхъ мѣропріятій въ области гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, а также судопроизводства“.

Огнѣваніе и погребеніе тѣла Н. А. Мавасенца состоялось 18 сентября, въ Царскомъ Селѣ. На выносѣ тѣла изъ квартиры покойнаго присутствовали Государь Императоръ и великій князь Владиміръ Александровичъ. Погребенъ Н. А. на царско-сельскомъ Казанскомъ кладбищѣ.

Вновь учрежденное С.-Петербургское общество „Помощь въ чтеніи больнымъ и бѣднымъ“ и первый предсѣдатель правленія этого общества, профессор П. Ф. Лесгафтъ. (Портр. на стр. 940).

20-го августа, во время лѣтняго затишья, въ Петербургѣ народилось новое благотворительное общество, задавшееся гуманной просвѣдательной цѣлью—помочь больному и бѣдному люду безвозмездной доставкой матеріала для чтенія.

Лѣтъ семь тому назадъ, въ кружкѣ знакомыхъ одного извѣстнаго въ литературѣ и юридическомъ мірѣ дѣятеля, явилась мысль объ устройствѣ чтеній въ больницахъ для черно-рабочихъ, и тотчасъ же были сдѣланы нѣкоторыя попытки къ ея осуществленію. Но главнымъ препятствіемъ явилась тогда необходимость организовать новое благотворительное общество.

И вотъ теперь снова кружокъ молодыхъ, энергичныхъ людей выдвинулъ впередъ тотъ же вопросъ, и на этотъ разъ съ большимъ успѣхомъ. Можно надѣяться, что и всѣ прежніе, разбросанные теперь по Россіи инициаторы этого благого начинанія, помнявъ добромъ прошлое, откликнутся на святое дѣло и въ разныхъ концахъ Россіи откроютъ филиальныя отдѣленія возникшаго въ Петербургѣ общества „Помощь въ чтеніи больнымъ и бѣднымъ“, на что общество это имѣетъ право по утвержденному 9-го августа уставу.

Говорить о полезности чтеній въ больницахъ нѣтъ надобности. Всѣмъ, кто наблюдалъ жизнь больницъ, хорошо повѣстено, какъ томится тамъ отъ скуки выздоравливающіе, какъ прибѣгаютъ, отъ нечего дѣлать, къ игрѣ въ карты, а въ больницахъ для черно-рабочихъ—къ тайной выпивкѣ, несмотря на то, что по уставу больницъ это строго пресѣдается. Если въ больницахъ будутъ устроены чтенія вслухъ (что также входитъ въ программу дѣятельности новаго общества), то дни невольнаго бездѣйствія во время пребыванія въ больницѣ не будутъ пронаданы у рабочаго даромъ. Быть можетъ, онъ не разъ вспомнитъ въ послѣдствіи о добромъ просвѣдательномъ словѣ, которое западетъ въ его душу во время леканія его на больничной койкѣ, и память о томъ, что онъ здѣсь слышалъ, удержитъ его отъ безсмысленнаго разгрома больницъ во время эпидемій...

Кромѣ устройства библиотекъ и чтеній при больницахъ, но-

вое общество еще имѣетъ право, время отъ времени, устранять собранія „бѣднѣшковъ“ для выслушванія ихъ заявленій и просьбъ, а также заботиться, по мѣрѣ возможности, объ ихъ удовлетвореніи.

Членами общества могутъ быть лица обоюдо пола, всѣхъ сословій, званій, вѣроисповѣданій, за исключеніемъ несовершеннолѣтнихъ (кромѣ имѣющихъ классныя чины), учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ нижнихъ воинскихъ чиновъ и юнкеровъ, и ограниченныхъ въ правахъ по суду.

Общество состоитъ изъ членовъ почетныхъ, пожизненныхъ, дѣйствительныхъ и соревнователей. Почетными членами считаются: а) Члены Императорской Фамиліи, осласлившіе общество своимъ на это согласіемъ; б) высокопоставленные духовныя и свѣтскія лица и в) лица, оказавшія особенныя услуги обществу личнымъ трудомъ или значительными пожертвованіями. Указанныя въ пунктахъ б и в лица зачисляются въ почетныя члены общества лишь по избраніи ихъ въ это званіе общимъ собраніемъ. Пожизненными членами считаются лица, внесшія въ пользу общества единовременно не менѣе *ста рублей*. Лицамъ, вносящимъ ежегодно на нужды общества по одному рублю, присваивается званіе *дѣйствительныхъ членовъ*. Членами-соревнователями считаются лица, содѣйствующія развитію дѣятельности общества своимъ личнымъ трудомъ. Управленіе дѣлами общества лежитъ на правленіи и общемъ собраніи его членовъ. Правленіе состоитъ изъ предсѣдателя, его товарища, секретари, казначей и 12 членовъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ на одинъ годъ.

Несмотря на то, что новое общество „Помощь въ чтеніи больнымъ и бѣднымъ“ только что возникло, всеобщее сочувствіе къ нему проявилось весьма ярко; не говоря о пожертвованіяхъ книгами и газетами, которыя льются въ склады общества широкой рѣкой, въ настоящее время общество насчитываетъ болѣе двухсотъ членовъ дѣйствительныхъ и болѣе двадцати соревнователей. Подъ предводительствомъ профессора П. Ф. Лесгафта сгруппировалась дружная энергичная семья членовъ правленія, среди которыхъ три дамы и нѣсколько врачей, уже успѣвшихъ проявить свою дѣятельность. Въ настоящее время устроено нѣсколько складовъ: центральный—по Фонтанкѣ, д. № 18, кв. 18; участковые пока открыты: при *Привлеченіи общества, Большая Итальянская, д. 11, кв. 17*, у членовъ общества: О. Э. Миллеръ (Невскій, д. № 71, кв. 6), Е. Н. Николаевой (1-я рота Измайловскаго полка, д. 2—23, кв. 15), въ селѣ Рыбацкомъ, въ церковномъ домѣ, у священника мѣстной церкви о. Іоанна Гавриловича Веніамінова. Въ непродолжительномъ времени предполагается открыть еще въ 25 пунктахъ участковые склады, которыми будутъ завѣдывать члены общества. Дворянское Собраніе предоставило свою малую залу въ распоряженіе общества для общихъ его собраній.

Въ числѣ членовъ общества много представителей науки, литературы и общественныхъ дѣятелей, не мало также избрано членовъ изъ книгопродавцевъ; многіе изъ выдающихся артистовъ и артистокъ выразили желаніе безвозмездно участвовать въ концертахъ, спектакляхъ и литературныхъ вечерахъ, которые будутъ устраиваемы обществомъ. Въ настоящее время при обществѣ избранъ постоянный организационный комитетъ, состоящій изъ двухъ отдѣльныхъ комиссій: первая изъ нихъ вѣдаетъ „помощь чтеніемъ больнымъ“, а вторая „помощь бѣднымъ“; въ обоихъ комиссіяхъ уже начались занятія и разрабатывается программа и планъ дѣйствій, а также вырабатывается система какъ собранія всѣхъ вообще пожертвованій, такъ равно и употребленія ихъ.

Общество очень признательно профессору П. Ф. Лесгафту за то, что онъ принялъ на себя званіе предсѣдателя правленія. Подъ его предсѣдательствомъ каждый двѣ недѣли происходитъ засѣданія членовъ правленія, на которыхъ могутъ присутствовать, съ правомъ совѣщательнаго голоса, и всѣ дѣйствительныя члены общества.

Громадная популярность, которой пользуется профессоръ Лесгафтъ, должна несомнѣнно послужить залогомъ процвѣтанія этого общества и плодотворности его дѣятельности.

Петръ Франциновичъ Лесгафтъ родился 8 сентября 1837 года, въ семьѣ скромнаго золотыхъ дѣлъ мастера. Для первоначальнаго образованія П. Ф. поступилъ въ с.-петербургское училище св. Анны, но вскоре вышелъ изъ третьяго класса училища съ тѣмъ, чтобы поступить въ число аптекарскихъ учениковъ. Чувствуя неодолимую склонность къ медицинѣ, П. Ф. до 19-лѣтняго возраста подготовлялся дома, и въ 1856 г. принятъ былъ на первый курсъ медико-хирургической академіи. Анатоміей, глубокимъ знатокомъ которой П. Ф. сталъ въ послѣдствіи, онъ сталъ спеціально заниматься съ 1859 года, еще будучи студентомъ. Обративъ на себя вниманіе такого учителя, какъ профессоръ В. Л. Груберъ, П. Ф. Лесгафтъ, будучи еще студентомъ 5 курса, былъ приглашенъ великимъ анатомомъ помогать ему при бальзамованіи тѣла въ Божѣ почившей императрицы Александры Феодоровны. Окончивъ въ 1861 г. блестяще курсъ академіи съ серебряной медалью, П. Ф. занимался первое время при анатомическомъ институтѣ въ качествѣ частнаго лица; 24 марта 1863 г. онъ былъ назначенъ, по представленію про-

фессора В. Л. Грубера, на службу сверхкомплектным ординарником без содержания во 2-й военно-сухопутный госпиталь.

В 1865 году П. Ф. выдержал экзамен на степень доктора медицины и хирургии, и 29-го мая того же года защитил диссертацию на степень доктора медицины „Объ окончаніи продольных мышечных волоконъ прямой кишки у человека и некоторых животных“. 4 мая 1868 г., П. Ф. избранъ былъ конференціей Академіи, по представленію В. Л. Грубера, прозекторомъ. Въ томъ же году одобрена была профессоромъ Груберомъ и Богдановскимъ диссертация П. Ф. Лесгафта: „Colotomia въ тѣвой поясничной области съ анатомической точки зрѣнія“, представленная имъ для полученія степени доктора хирургии, и П. Ф. удостоенъ былъ искомой степени.

Въ январѣ 1869 г. П. Ф. назначенъ былъ въ Казанскій университетъ экстраординарнымъ профессоромъ нормальной анатоміи. Пробывъ при Казанскомъ университетѣ почти три года, П. Ф. вернулся въ концѣ 1871 года въ Петербургъ и сталъ вновь заниматься въ медико-хирургической академіи при отдѣленіи практической анатоміи.

21 января 1878 г., конференціей академіи избрала его на должность прозектора практической анатоміи. Въ 1880 г. П. Ф. разрѣшено было конференціей читать топографическую анатомію для желающихъ.

Въ 1884 году, П. Ф. Лесгафтъ, оставивъ прозектуру при академіи, перешелъ на должность преподавателя анатоміи въ С.-Петербургскій университетъ, въ которомъ состоитъ и понынѣ приватъ-доцентомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, П. Ф. преподаетъ анатомію въ училищѣ лекарскихъ помощницъ и фельдшерницъ.

Представляя собой глубокаго, серьезнаго ученаго, строго слѣдящаго за современной медицинской литературой, П. Ф. извѣстенъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ замѣчательный лекторъ и талантливый преподаватель. Владѣя блестящимъ даромъ слова, П. Ф. во всю свою преподавательскую дѣятельность охотно дѣлился своимъ опытомъ и знаніями со своими всегда очень многочисленными слушателями, какъ при практическихъ занятіяхъ студентовъ и врачей, такъ и путемъ частыхъ лекцій, читанныхъ имъ для желающихъ и всегда охотно посѣщаемыхъ учащеюся молодежью.

Лекціи по анатоміи П. Ф. продолжаетъ безплатно читать и теперь, у себя на квартирѣ. Курсъ анатоміи установленъ трехгодичный, при трехъ лекціяхъ въ недѣлю. Больше сотни слушателей, мужчинъ и женщинъ, самыхъ разнообразныхъ профессій, главнымъ образомъ, понытно, учащихся, съ большимъ трудомъ, столъ, разиѣщаются въ небольшой затѣ квартирѣ П. Ф. и въ двухъ прилегающихъ къ ней комнатахъ.

Будучи прозекторомъ, П. Ф. весь день помогалъ В. Л. Груберу при руководствѣ практическими занятіями студентовъ,

а вечеръ посвящалъ студентамъ, помогая имъ при вечернихъ занятіяхъ. Посвящая, такимъ образомъ, все свое время занятіямъ при институтѣ, П. Ф. Лесгафтъ видѣлъ лучшую награду за свои труды въ горячей любви и глубокомъ уваженіи и признательности, которыя питала къ нему молодежь, продолжающая сохранять свои сердечныя чувства къ почтенному профессору.

По возвращеніи изъ Казани, во второй періодъ своей прозекторской дѣятельности, П. Ф., участвуя снова въ занятіяхъ врачей и студентовъ, принялъ подъ свое вѣдѣніе обширный музей, основанный В. Л. Груберомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ большое число врачей, пожелавшихъ спеціально заняться анатоміей, набрало его своимъ наставникомъ. Результатомъ этихъ занятій былъ цѣлый рядъ диссертаций, написанныхъ подъ руководствомъ П. Ф. Лесгафта и посвященныхъ выясненію физическихъ и механическихъ условій устройства человеческого тѣла.

Ученые труды П. Ф. очень многочисленны и представляютъ собой цѣнныя анатомическія изслѣдованія, посвященные главнымъ образомъ морфологій мускулатуры. Изъ числа этихъ трудовъ нельзя не упомянуть слѣдующихъ: „Записки анатоміи черепной, грудной и брюшной полостей“, „Лекціи по анатоміи“, „Основы теоретической анатоміи“.

На ряду со своими анатомическими трудами, П. Ф. приобрѣлъ извѣстность и своими выдающимися сочиненіями по антропологии и педагогикѣ. Явившись у насъ однимъ изъ первыхъ горячихъ и талантливыхъ защитниковъ физическаго воспитанія, П. Ф. проводилъ свои мысли объ этомъ предметѣ въ цѣломъ рядѣ сочиненій, обратившихъ на себя всеобщее вниманіе. Такіе труды П. Ф., какъ „Основы естественной гимнастики“, „Материалы для изученія школьнаго возраста“, „Физическое развитіе въ школахъ“, „Отношеніе анатоміи къ физическому воспитанію и главнымъ задачамъ физическаго образованія въ школахъ“, „Руководство по физическому образованію дѣтей школьнаго возраста“, — не могутъ не занимать выдающегося мѣста въ ряду руководствъ къ воспитанію дѣтей школьнаго возраста.

Особенно прославилъ П. Ф. Лесгафта въ этой области его недавно изданный весьма объемистый трудъ „Школьные тѣны“ (ч. I и II, СПб. 1885—90 г.), являющийся блестящимъ выразителемъ широкихъ воспитательныхъ идей автора и вызвавший большое оживленіе въ нашемъ педагогическомъ мірѣ.

П. Ф. Лесгафтъ состоитъ ученымъ секретаремъ „Общества содѣйствія физическому развитію“, почетнымъ членомъ котораго состоитъ Государь Императоръ.

Въ послѣднемъ годовомъ собраніи Общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ П. Ф. Лесгафтъ набравъ въ почетныя члены Общества.

Профессоръ П. Ф. Лесгафтъ, первый предсѣдатель вновь учрежденнаго общества „Помощь въ чтеніи больнымъ и бѣднымъ“. Съ фотогр. Здобіова грав. Шюблеръ.

Политическое обозрѣніе.

Во всей Европѣ царитъ пока затихше, одна только Франція продолжаетъ привлекать къ себѣ интересъ всего міра. Интересъ этотъ возбужденъ съ одной стороны пребываніемъ во Франціи Великаго Князя Константина Константиновича, нашего министра иностранныхъ дѣлъ князя Лобанова-Ростовскаго и генерала Драгомирова, съ другой — пребываніемъ въ ней короля бельгійскаго Леопольда II.

Великій Князь Константинъ Константиновичъ, а также и князь Лобановъ-Ростовскій, посетили президента г. Фора, и всюду восторженно встрѣчаемые населеніемъ, еще рѣзче подчеркнули своими визитами наши дружественныя отношенія къ Франціи.

Король Леопольдъ II явился во Францію для совѣщаній съ ея правительствомъ по дѣлу о государствѣ Конго.

Судьба этого „государства“ возбуждала теперь всеобщій интересъ и, дѣйствительно, очень интересна.

Возникло это независимое государство всего десять лѣтъ тому назадъ, благодаря знаменитому путешественнику Стэнли. Разыскивая по порученію газеты *New-York-Herald* прованскаго безъ вѣсти извѣстнаго англійскаго натуралиста Ливинг-

стона, онъ изслѣдовалъ бассейнъ огромной африканской рѣки Конго и рѣшилъ завладѣть имъ, какъ безхозяйной еще частью „чернаго материка“. Съ этой цѣлью было учреждено стараніями предприимчиваго путешественника международное общество, облившее эту область своимъ владѣніемъ и провозгласившее себя правительствомъ Конго. Северо-Американскіе Соединенные Штаты согласились уважить ходатайство Стэнли и признали Конго независимымъ государствомъ. Но этого было еще мало, — ни у Стэнли, ни у новаго правительства не было денегъ на управленіе новымъ государствомъ; и они стали искать богатаго покровителя, который согласился бы давать деньги государству Конго за честь именоваться его главою. Быть такимъ покровителемъ изъявилъ согласіе бельгійскій король Леопольдъ II, пожелавшій, изъ своихъ личныхъ средствъ, выдать государству Конго миллионъ франковъ въ годъ на расходы. 14 февраля 1885 г. на конгской конференціи въ Берлинѣ четырнадцать державъ установили общія начала торговой политики новаго государства и признали Конго сувереннымъ государствомъ, а королю Леопольда — его верховнымъ

правителем, совершенно независимо отъ его бельгийскаго престола. Изъ всѣхъ участвовавшихъ въ конференціи державъ Франція, имѣющая смежныя съ Конго владѣнія, выговорила себѣ преимущественное право завладѣть Конго, въ случаѣ если оно вздумаетъ подчиниться или продать себя какому-нибудь европейскому государству, кромѣ Бельгіи.

Государство Конго занимаетъ 2,252,780 кв. м. и заключаетъ въ себѣ 19 милл. жителей, принадлежащихъ къ разнымъ негритянскимъ племенамъ. Климатъ его очень нездоровый, вся область почти безплодна и устья непроходимыми лѣсами. Главное богатство государства—слоны, которыхъ страшно истребляютъ изъ-за бивней ихъ кляковы. Вся вывозная торговля немного превышаетъ 5 милл. франк. Выгодъ такимъ образомъ Конго представляетъ собою небольшую, и король Леопольдъ, очевидно, рѣшилъ прекратить безплодную трагу на него своихъ милліоновъ. Къ этому еще присоединился происшедшій недавно неприятный для Бельгіи дипломатическій инцидентъ, вызванный казью въ Конго англичанина-миссіонера Стокса, который былъ уличенъ въ продажѣ оружія мятежнымъ туземцамъ-неграмъ и повѣщенъ по приговору военно-полевого суда. Въ виду этого и въ виду нежеланія бельгийскаго парламента взять на себя владѣніе Конго, король Леопольдъ отправился сначала въ Англію, чтобы переуступить ей африканское государство. Не встрѣтивъ согласія на это со стороны англійскаго правительства, не желающаго пускаться снова въ политическія приключенія,—король обратился къ Франціи, которая по договору имѣетъ право на покуску Конго. Въ западно-европейской печати высказывается предположеніе, что если и Франція откажется, король пойдетъ предлагать купить его государство Германіи, склонной на приобретеніе колоній въ Африкѣ.

Врядъ ли, однако, королю Леопольду придется похвѣть со своимъ предложеніемъ въ Германію. Франція, во всякомъ слу-

чаѣ, или купить, или покажетъ видъ, что готова купить, съ тѣмъ, чтобы заставить бельгийскій парламентъ согласиться на немедленное присоединеніе Конго къ Бельгіи. Франція согласится на такой шагъ потому, что она этимъ заставитъ бельгийскаго короля примкнуть къ „двойственному“ союзу. Наученная событиями 1870 года, Франція считаетъ возможнымъ, что бельгийскій король, въ случаѣ войны между нею и Германіей, нарушитъ нейтралитетъ и пропуститъ чрезъ бельгийскую территорию германскія войска, но разъ Конго станетъ бельгийскою колоніей и Бельгія станетъ, такимъ образомъ, соудкой съ Франціей и въ Африкѣ,—она волей-неволей будетъ соблюдать постановленія международнаго права. Стоитъ только германскимъ войскамъ двинуться на Францію, какъ послѣдняя займетъ бельгийское Конго и сэкономитъ тѣ милліоны, которые пришлось бы ей уплатить за Конго въ случаѣ покупки. Благодаря такому остроумному дипломатическому соображенію, Бельгія должна стать поновѣй союзницей Франціи и защитницей ея отъ нападенія Германіи на значительной части восточной ея границы.

Кромѣ того, это соглашеніе Франціи съ Бельгіей можетъ имѣть значеніе и съ точки зрѣнія египетскаго вопроса, который парижскій кабинетъ желаетъ поставить на очередь какъ можно скорѣе. Въ верховьяхъ Нила бельгіицы располагаютъ большимъ числомъ войскъ. Въ настоящее время идутъ въ экваторіальную провинцію 2,500 чел.; число ихъ можетъ быть безъ труда удвоено. Англичане въ этихъ краяхъ не въ состояніи бороться съ войсками государства Конго. Если припомнить, что прошлымъ лѣтомъ французскій министръ иностранныхъ дѣлъ Ганотъ объявилъ, что онъ не признаетъ притязаній Англій на верховья Нила, то станетъ довольно яснымъ, какимъ образомъ франко-бельгийское соглашеніе можетъ заставить Англій вывести съ войска изъ Египта.

С М Ъ С Ъ .

Театръ Литературно-Артистическаго кружка. Такъ давно и такъ настойчиво говорилось на всѣ лады объ упадкѣ русской драматургіи и русскаго театра, что люди, которымъ дороги интересы литературы и сцены, рѣшились наконецъ попробовать хотя чѣмъ-нибудь помочь этому горю.

Первой удачной попыткой въ этомъ направленіи была постановка прошлой весной на сценѣ Панаевскаго театра пьесы Гаузмана „Ганпеле“, имѣвшей сенсаціонный успѣхъ. Пьеса эта была поставлена дирекціей Литературно-Артистическаго кружка, и тогда же въ средѣ членовъ этого кружка явилась мысль устроить свой постоянный театр. Составилась компанія на паяхъ, арендовавшая Малый театр, собрана труппа изъ лучшихъ артистокъ и артистовъ частныхъ столичныхъ и провинціальныхъ сценъ, и 17 сентября театръ зяотъ открыть „Грозой“ Островскаго.

Можно только горячо привѣтствовать это начинаніе; не говоря о непосредственной пользѣ, которую можетъ принести этотъ театръ и молодымъ драматургамъ, и артистамъ, не имѣвшимъ прежде возможности показать свои дарованія при благопріятныхъ условіяхъ, не говоря о вліяніи, которое можетъ оказать театръ съ серьезными задачами на развитіе художественныхъ вкусовъ публики, онъ коловеннымъ образомъ повліяетъ и на оживленіе казенной сцены.

Но нельзя не сказать правды,—выборъ такой пьесы, какъ „Гроза“, для открытія новаго театра, съ новыми задачами и новыми надеждами,—неудаченъ. Какъ будто забивъ путь, найденный прошлой весной, дирекція Литературно-Артистическаго кружка подалась теперь въ сторону рутинны, сдѣлала уступку тѣмъ традиціоннымъ понятіямъ о важномъ и значительномъ въ искусствѣ, который едва ли не служатъ наибольшимъ тормазомъ развитія современнаго театра. Всѣмъ еще съ гимназической скамьи извѣстно, что „Гроза“ принадлежитъ къ классическимъ произведеніямъ русской литературы, и никто объ этомъ спорить не станетъ; но именно свободному-то театру, желающему влить свѣжую струю въ это дѣло, нужно было бы выбрать что-нибудь другое.

Тѣмъ не менѣе общее впечатлѣніе отъ спектакля можно назвать вполне благопріятнымъ. Какъ ни трудно слушать, Богъ знаетъ въ который разъ, то, что уже всѣмъ давно извѣстно и наскучило, какъ азбучная истина, въ зрительномъ залѣ, состоящемъ въ значительной степени изъ лицъ, принадлежащихъ къ литературному и артистическому міру, собравшихся сюда какъ на литературный праздникъ, чувствовалось хорошее настроеніе. Главные исполнители были ибсколько разъ дружно вызываемы.

Очень хорошъ былъ г. Орленевъ въ роли Тихона Кабанова. Если бы онъ немножко не переигрывалъ, то исполненіе имъ этой роли можно было бы приравнять къ исполненію ея лучшими артистами Императорскихъ театровъ.

Г-жа Холмска въ роли Катерины выказала себя даровитой артисткой, обладающей благодарною сценическою наружностью и голосомъ. Если нельзя не отнѣтить у нея ибкоторыхъ недостатковъ, свойственныхъ провинціальнымъ артисткамъ, то это въ значительной степени нужно отнести на счетъ самой роли. О такихъ роляхъ, какъ Катерина, составилось уже извѣстное предположеніе и у публики, и у артистовъ, и выработались приемы, отъ которыхъ при всемъ желаніи трудно отрѣшиться. Новое вино не слѣдуетъ вливать въ старые мѣхи. Дирекція кружка, желающая перевоспитать по-своему провинціальныхъ артистовъ, никогда не достигнетъ

этого на пьесахъ и роляхъ всѣмъ извѣстныхъ и сто разъ играныхъ этими же артистами.

Исполненная въ заключеніе спектакля одноактная пьеса въ стихахъ „Весною“ еще болѣе удовлетворила публику и показала, что въ новой труппѣ имѣются дѣйствительно прекрасныя силы, и Малый театръ несомнѣнно заслужитъ общее сочувствіе. Г-жа Домашева въ роли Юліи до такой степени хорошо сумѣла перевоплотиться въ наивную дѣвочку, что вызвала неподдѣльный восторгъ у зрителей. Гдѣ бы, въ какомъ бы петербургскомъ театрѣ г-жа Домашева теперь ни появилась, мы едва ли ошибемся, если скажемъ, что это будущая любимица петербургской публики, которая при удачномъ выборѣ ролей можетъ составить себѣ хорошее имя. Всѣ исполнители этой пьесы прекрасно читали стихи, что, конечно, слѣдуетъ поставить въ большую заслугу не только артистамъ, но и режиссеру.

По богатству костюмовъ можно судить, что дирекція обладаетъ достаточными средствами для постановки какихъ бы то ни было пьесъ.

Дальнѣйшій успѣхъ новаго театра будетъ зависеть всецѣло отъ удачнаго репертуара. Въ этомъ отношеніи Литературно-Артистическому кружку нужно непременно сказать новое слово, отрѣшиться отъ всего шаблоннаго, и, не смущаясь даже случайнымъ неуспѣхомъ той или другой пьесы, неустанно искать новаго и новаго.

Поставленная на второй спектакль „Нора“ Ибсена безспорно принадлежитъ къ числу такихъ интересныхъ пьесъ, хотя и не самыхъ удачныхъ. Главная роль исполнилась г-жей Яворской, хорошо знакомой петербургской публикѣ по спектаклямъ труппы Корша въ томъ же Маломъ театрѣ въ прошломъ году. Талантливая артистка, всегда пользовавшаяся огромнымъ успѣхомъ въ Москвѣ, не задумалась разстаться съ выгоднымъ положеніемъ любимицы „коршевской“ публики и перейти въ труппу Литературно-Артистическаго кружка, гдѣ подъ умѣлымъ руководствомъ дирекціи, преслѣдуемой исключительно литературными и художественными задачами, дарованіе г-жи Яворской должно только расцвѣсти, какъ растеніе, пересаженное въ болѣе благопріятную для него почву.

Всероссійская промышленно-художественная выставка 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ. Императорская Академія Художествъ предоставила художникамъ, желающимъ выставить свои произведенія на всероссійской выставкѣ, слѣдующія льготы. Картины должны быть присланы въ Академію Художествъ не позже 15 декабря, гдѣ и будетъ произведена имъ экспертиза. Расходы по пересылкѣ картинъ отъ ихъ мѣстоахожденія до Нижняго-Новгорода и обратно для лицъ, приславшихъ свои произведенія въ Академію, принимаются на счетъ казны.

Въ видахъ ознакомленія посѣтителей выставки съ современнымъ состояніемъ метеорологіи вообще, и въ Россіи въ особенности, съ производствомъ наблюдений и съ примѣненіемъ метеорологіи къ пущамъ земледѣлія, мореплаванія и разныхъ отраслей техники, на выставкѣ устраивается отдѣлъ метеорологіи, завѣдываніе которымъ возложено на помощника директора главной физической обсерваторіи, М. А. Рыкачева.

Кіевское отдѣленіе Императорскаго общества охоты получило, по словамъ мѣстныхъ газетъ, приглашеніе командировать одного или ибсколькихъ своихъ членовъ въ Блѣвѣжскую пуцу для охоты на зубра и благороднаго оленя съ тѣмъ, чтобы чучела этихъ животныхъ были посланы на Нижегородскую выставку.

СОДЕРЖАНИЕ: Маленький герой. (Эпизодъ изъ Восточной войны 1877—78 гг.). Разсказъ В. Д—ло. (Окончаніе). — Семья журавлей. Очеркъ съ натуры Іоакима фонъ-Дюрова. (Съ нѣмецкаго). — Отець. Разсказъ Бьёрнстерна-Бьёрнсона. (Съ норвежскаго). — Саперная служба нашей кавалеріи (съ 6 рис.). — Привычка министра. Историческій разсказъ Феликса Лилла. (Съ нѣмецкаго). — Къ рисункамъ: Веселое письмо (съ рис.). — Новое концертное зданіе въ Цюрихѣ (съ рис.). — По незнакомой дорогѣ (съ рис.). — Луи Пастеръ (съ портр.). — Н. А. Манасинъ (съ портр.). — Вновь учрежденное С.-Петербургское Общество „Помощь въ чтеніи больнымъ и бѣднымъ“ и первый предсѣдатель правленія этого общества, профессоръ П. Ф. Лесгафтъ (съ портр.). — Политическое обозрѣніе. — Слѣсъ. — Объявленія.

Издатель А. Ф. Марнсъ.

Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

Поступило въ продажу новое изданіе полный перев. въ 2 част. 656 стр.
Донъ-Кихотъ Ламанскій.
Соч. Сервантеса. Перев. Н. М. Тимофѣева.
Цѣна 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 40 к.
Съ треб. обр. въ книжн. свѣд. П. П. Сопкина.
П. № 8561 СПБ., Стрѣльчатая, 12. 2—1

Виды Японіи, Китая,

Корейцевъ, Цейлона и др. стереоскопные на арнст. бум. Отъ издат. Кронштадт. Успенскаго, 4, кв. 4. выс. н.лож. пл. колл. 30 вид. въ нагр. футлярѣ за 15 р. съ перес.; отдѣльно 6) к. экз.

Садовая 38, уголь Гороховой.

Первая образцовая механическая хлѣбопекарня въ СПБ.

открыта 12 сентября 1895 г.

16 Médailles, 7 en Or
EAU, PÂTE, POUDRE, pursés de tout acide

CÉLÈBRES PAR LEURS QUALITÉS EN VENTE PARTOUT

ОПЫТНЫЙ ВРАЧЪ

желаетъ провѣщать больного и быть при немъ въ курортѣ, говорить по-русски, по-нѣмецки и по-французски. Узнать у г-на Бюнеръ, С.-Петербургъ, Невскій просп., № 17.

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE

БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5421 (68)

Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ.

ДЛЯ ВСКАРМЛІВАНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ

суррогатъ материнскаго молока.

Цѣна жестянки 1 р. 50 к.

СТУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ.

Цѣна жест. 1 руб. 10 коп. 6—1

Единственный агентъ для всей Россіи

Александръ Венцель

Оптовый складъ въ централн. депо перевязочныхъ и хирургич. матеріаловъ торговляго дома АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ въ С.-Петербургѣ, Гороховая, 23. Въ С.-Петербургѣ можно заказать во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ДЕПО ЧАСОВЪ
Ф. ВИНТЕРА.
По Невскому пр., 78.

РЕКОМЕНДУЕТЪ

громаднѣйшій выборъ часовъ всякаго рода съ ручательствомъ на два года.

Никелевые	отъ 5 р. до 18 р.	Золотые мужскіе	отъ 40 р. до 800 р.
Стальные (черные)	8 " 30 "	Стѣнные	отъ 2 р. до 250 р.
Серебряные мужскіе	10 " 110 "	съ кукушк.	10 " 50 "
дамскіе	10 " 30 "	Регуляторы	12 " 200 "
Золотые дамскіе	25 " 225 "	Башенные часы	125 " 4000 "
Симфоніоны муз. INSTR.	6 " 120 "		
Полифоны	20 " 125 р.		

Новые подробные прейсъ-курранты
высылаются бесплатно. 2—1

„ПРОВОДНИКЪ“
ВО ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ИЗДѢЛІЯХЪ
МЯГКАЯ И РОГОВАЯ
РЕЗИНА

Техническіе, хирургическіе, галантерейные и игрушечные предметы. Прорезиненныя матеріи. Галоши.

* Половики. * Ободья. * Азбестовыя издѣлія. * Тальковая набивка. * Изоляціонная масса. * Кортамиантъ. *

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное ТОВАРИЩЕСТВО

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою: „ПРОВОДНИКЪ“.

МОСКВА. Никольская, № 17—19.

РИГА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Б. Морская, № 14.

Т-во „ПРОВОДНИКЪ“ каталогъ упомянуть подробно: КАКІЕ предметы нужны и ДЛЯ ЧЕГО требуются, т. е. для торговли или для собств. употребленія.

РЕЗИНА. * ГАЛОШИ. * ЦИНЫ. * ЛИНОЛЕУМЪ. * АЗБЕСТЪ. * ТАЛЬКОВАЯ НАБИВКА. * КОРТАМИАНТЪ. *

Главные представительства: Николай Э. Швейцуръ, Москва, Никольская, № 17—19.

Ш. № 6557

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое издание Ф. ПАВЛЕНКОВА:

„ДУХОВНЫЙ ПРОГРЕССЪ И СЧАСТЬЕ“.

П. Лоскутова. С.-Петербургъ, 1895 г., 250 стр. Цѣна 1 рубль. № 8552

ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Псковскій пр., д. № 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
♦ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики ♦
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода
Новый иллюстрир. прейс-курантъ высыл. по требован. безплатно.

В. № 8521
8 2

Вышли и разосланы подписчикамъ I-ый и II-й выпуски

ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ ЮГАННА ШЕРРА.

Содержаніе I-го выпуска: Введеніе. Востоку: Китай, Японія, Индія. Съ 10 рис. въ текстѣ и 6 отдѣл. гравюр. (Садиковъ, Сервантесъ, Теннисонъ, Софокл., автографъ В. Гюго и страница изъ китайской книги). Содержаніе II-го выпуска: Индія, Египетъ, Вавилонія и Ассирія, Іудей, Аравія, Персія (13 рисунковъ въ текстѣ). Отдѣльныя приложенія. Портреты: Вольтеръ, Руссо, Некрасовъ. Ц. № 8560

Подписка приним. во всѣхъ книжн. магаз. Москвы и Петербурга. Все изданіе будетъ заключ. въ 20 вып.—около 1000 стр., что составляетъ 2 объема, тома, со множ. гравюръ и карт., печат. черн. и цвѣтн. краск. портрет., автор. факсимиле и отдѣлн. прилож. Въ послѣдніе для этого изданія заказаны издат. въ Штутгартѣ (Германія). Перев. сдѣл. съ послѣдняго итальц. изданія подъ редакціей и съ примѣч. П. И. Вейнберга. Отдѣл. русской и славянской литературы будутъ обработаны болѣе подробно и самостоятельно. Изданіе вых. весною 1896 г. Подписная цѣна на все 20 вып. съ дост. и перес. 8 р., безъ доставл.—6 р. По окончаніи изданія цѣна будетъ повышена. Допуск. разсрочка: при подп. 2 р., и затѣмъ ежемѣс. по 1 р. до уплаты стоимости. Первый выпускъ можетъ быть высл. отдѣльно за 50 к. Гр. виногор. благоволятъ обрац. исключит. къ издательн. контор. Д. В. Байнову, Москва, Никольская. Издатель: Д. В. БАЙНОВЪ и Н.

НАВОЖДЕНИЕ. Ром. изъ современн. жизни
Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

КРАСИВО выучивается испишъ заочно (посредствомъ перенески) въ 15 уроковъ у **ПИСАТЬ** профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**
Методъ премированъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 7445
За 2 семиклѣбныя марки высылаются пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

ТАНЦОВАЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ
для взрослыхъ и дѣтей
выучиваетъ добросовѣстно, дешево и скоро. Переговоры до 12 ч. дня.
Кузнецкий пер., д. № 14, кв. 11.

За 5 рублей
высылается 12 разныхъ изящныхъ цвѣтновъ изъ бумаги и всѣ принадлежности, чтобы въ короткое время самому научился такіе красивые цвѣты дѣлать. Легкое и приятное занятіе для всѣхъ возрастовъ. Требованія въ г. Симферополь. Магазины А. К. Риттеръ.

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ исправляется каждымъ заочно (посредствомъ перенески) въ 15 уроковъ на **КРАСИВОЕ ПИСЬМО** у каллиграфіи **А. В. Иванова.**
Методъ и результаты обученія удостоены медалью на Всероссийск. выст. 1882 г. и вышест. награды на выст. 1889 г. въ Москвѣ. Подробная свѣдѣнія, условія и образцы шрифтовъ высылаются за 3 семикл. почт. марк. Москва, Цвѣтной бульв., д. Торполова, утредителю курсовъ **А. В. Иванову.** 3—2

О-ДЕ-СОВЭРЪ
А.М.ОСТРОУМОВА
ВОДА отъ ПЕРХОТИ
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
EAU-DE-SAUVEUR

АЛЬБОМЪ
РИСУНКОВЪ для ВЫПИЛИВАНІЯ, состоящій изъ 25 листовъ съ 301 совершенно новымъ, оригинальнымъ и ни гдѣ еще не напечатанными рисунками художника **Л. П. СЕРГѢЕВА.**
Альбомъ этотъ отличается изяществомъ, вкусомъ и разнообразіемъ стила и заключаетъ въ себѣ массу превосходныхъ рисунковъ—отъ самыхъ мелкихъ и до болѣе сложныхъ и крупныхъ. Цѣна этого изданія назначена крайнею умѣренна: въ изданіи авторграф. обертнѣ 1 р. 25 к., а съ пересылкою 1 р. 60 к.

«PAPIER FAYARD & BLAYN»

Пластичный бумаж. Привозъ разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ. Требовать съ № 8558 этикетки Fayard et Blayn. Имѣются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. 16—1

Эта дешевая продажа не прервется. **ЗАКАЗЫ ВЫСШ. НОВОСТЕЙ** **ДУВРЪ** Съ понедѣльника 2-го октябрия и слѣдующ. дни **61 МОЙ-КА.**
Ежегодная большая **ДЕШЕВАЯ ПРОДАЖА.**
Матеріи перст. для платья. Манто, вестонъ. Различн. полу-длин. пальто, готов. изатъл, капоты, матина, бѣлье, юбки для гулянья и нижн.
МАССА ОСТАТКОВЪ. На всѣхъ предметахъ поступившихъ въ дешевую продажу будетъ обозначена цѣна со скидкой. № 8550

Schlesischer Obersalzbrunnen
Oberbrunnen
Первоклассный алькалическій источникъ, съ успѣхомъ примѣняемый съ 1601 г. Анализъ и подробности объ источникѣ высылаетъ по почтѣ безплатно Контора отправки книжескихъ минеральныхъ водъ въ **ОБЕРЗАЛЬЦБРУННЪ.**
ФУРБАХЪ и СТИБОЛЛЬ, Зальцбруннъ, въ Силезіи.
5—5 Склады во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Ц. № 8095

ДВѢ НОВЫЯ КНИГИ У ЗЕМСКАГО

книгопродавца, въ Россійскомъ центральномъ книжномъ магазинѣ, въ Москвѣ, въ зданіи „Славянского Базара“, на Никольской ул.

изданіе 4-е. СИСТЕМЫ И МЕТОДЫ ПРОФЕССОРА ОЛДЕНДОРФА изданіе 4-е.

Для изученія французскаго и нѣмецкаго языковъ въ 5 1/2 мѣсяцевъ.

САМОУЧИТЕЛЬ ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА

съ приложеніемъ особаго отдѣла, въ которомъ имѣются самыя разнообразныя формы и образцы писемъ: дружескихъ, любовныхъ, родственныхъ, торговыхъ и другихъ, которыя можно писать по-французски. Кроме того весьма полезенъ для учениковъ, какъ вспомогательное руководство для сдачи экзаменовъ.

Предлагаемъ русскимъ, желающимъ выучиться безъ помощи учителя въ 5 1/2 мѣсяцевъ правильно читать, писать и говорить по-французски, составленъ по новѣйшему, усовершенствованному методу известнаго профессора, г. ОЛДЕНДОРФА, съ дополненіемъ въ ономъ учебникѣ для учащихся новаго легчайшаго способа изучити французскія слова и цѣлую рѣчь, изображенными русскими буквами. Обработаны подъ редакціей учителей французскаго языка Ю. АЛЬБЕРТА и А. В. СВѢТЛОВСКАГО. Съ дополненіемъ особой части, въ которой помѣщены легкіе французскіе разговоры, необходимые въ особенности для путешественующихъ русскихъ за границей. Ц. 2 руб. съ пересылкой, въ роскошномъ французскомъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ.

Примѣчаніе. Приступивъ къ изданію настоящаго французскаго учебника, мы, составители, первымъ долгомъ признали крайнею необходимостью собрать лучшія руководства, какъ вспомогательныя матеріалы, какіе только были до сего времени изданы для изученія французскаго языка и при этомъ сочли святымъ обязанностью дать публикѣ не какую-либо каждую компанію, изъ среды которой и безъ того уже не мало разулываетъ таковыхъ допущенныхъ изданій среди русскаго люда, того русскаго люда, который съ стремленіемъ жаждою любознательности старается изыскать средство изучити французскій языкъ по необходимости безъ помощи учителя, то есть найти то дѣльное руководство, которое было бы составлено толково и просто и могло бы вполне удовлетворити цѣлесообразному требованію. Рекомендуемъ нашу книгу желающимъ ее имѣть, въ которой мы даемъ вѣрный и новый приемъ выучиться по-французски говорить, писать и правильно читать безъ малѣйшей помощи учителя, въ самое кратчайшее время. При составленіи онаго самоучителя нами были просмотрѣны всѣ лучшіе учебники со всѣми упрощенными методами, изъ которыхъ мы и составили полный и ясный, толковый конспектъ, преимущественно изъ статей легкаго разговора и фразъ съ легкой, просто изложенной французской грамматикой. Кроме того, мы нашъ учебникъ для самоучетъ обработали, дополнили и усовершенствовали по новой системѣ, еще до сего времени не бывающей ни въ одномъ изъ лучшихъ учебниковъ за исключеніемъ въ своемъ родѣ прекраснаго изданія доктора Хана, который былъ одобренъ ученымъ комитетомъ и распроданъ съ поразительной быстротой въ самое короткое время, а новымъ

изданіемъ до сего времени не появлялся. По этому-то прекрасному новому методу и по системѣ извѣстной всей Европѣ проф. Олдендорфа и другихъ знаменитостей и составлена наша книга для самоучетъ, но уже съ большими дополненіями и измѣненіемъ и съ указаніемъ новыхъ приемовъ, которые даютъ полную возможность и вѣрный способъ въ кратчайшее время, какъ было выше сказано, научиться правильно говорить по-французски, а также читать и писать. Въ настоящее время это сдѣлаемое необходимо, такъ какъ французскій языкъ, при знаніи котораго безъ затрудненія можно извѣдывать всю Европу, сдѣлаеа, безъ преувѣченія скажемъ, общеевропейскимъ и преимущественно необходимымъ торговому сословію. Важнаго преимущества нашъ учебникъ имѣетъ еще въ томъ отношеніи, что мы помѣстили въ немъ новый приемъ разговора по-французски: здѣсь же, подъ каждымъ словомъ, объясненіе по-русски, т. е. русскими буквами, такъ что эта система самоучетъ даетъ полную возможность, занимаясь только одинъ часъ въ сутки въ продолженіе 3-хъ мѣсяцевъ, слегка объясняться въ обществѣ, на балахъ, въ прогулкахъ на французскомъ языкѣ, и писать дружескія и коммерческія письма. Мы уже сказали, что въ продажѣ популярнаго изданія французскихъ самоучителей имѣется много, но какъ они составлены и какому языку по нимъ можно научиться, про это знаетъ одинъ Аллахъ; должно принять въ свѣдѣнію, что здѣсь не говорится о французскихъ учебникахъ заведеніяхъ и про другія учебныя руководства, составители которыхъ извѣстны въ учебномъ педагогическомъ мѣрѣ.—Примите увѣреніе и проч.
Ю. Альбертъ и А. В. Свѣтловскій.

Точнѣе-точнѣе безусловно такой же системы, какъ и французскій, о чемъ уже выше сказано, имѣется въ продажѣ

САМОУЧИТЕЛЬ И НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА,
и по этой же методѣ ОЛДЕНДОРФА. Цѣна съ пересылкою 2 рубля, въ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ.

ПЕРВАГО ИЗОБРЕТАТЕЛЯ
Н. С. Бароменскаго.

ЭССЕНЦИИ
для ПРИГОТОВЛЕНІЯ изъ ОЧИЩЕНН. ВОДЫ ДОМАШНИХЪ ПРОСТЫХЪ СПОСОБОВЪ РАСТВОРЕНІЙ
Н. С. БАРОМЕНСКАГО № 4577
ПРИВИЛ. С. № 4577
по 15 коп. на 1 БУТЫЛКУ:
Англисская Желудочная Полынная Китайская Ржановая Вишневая и МНОГАЯ ДРУГАЯ СОРТА.
для ЛИМОНОВЪ: БЕНЕДИКТИНЪ ШАРТЕЛЬ АБРИКОТОВЫЙ ВАНИЛЬНЫЙ и МНОГАЯ ДРУГАЯ СОРТА.
ДОЛЖНЫ ИМѢТЬ НА 3 СТАК. ПО 10 КОП. ДОЛЖНЫ ИМѢТЬ НА 3 СТАК. ПО 10 КОП. ДОЛЖНЫ ИМѢТЬ НА 3 СТАК. ПО 10 КОП. ДОЛЖНЫ ИМѢТЬ НА 3 СТАК. ПО 10 КОП. ДОЛЖНЫ ИМѢТЬ НА 3 СТАК. ПО 10 КОП.
ТРЕБОВАТЬ ВЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ БАНКАХЪ.

3—2 съ 1888 г. Ц. № 8516
Глави. складъ въ конторѣ П. Н. Виноградова, Москва, Рождественка, д. Влокиной, № 2.

СИБИРСКОЕ ТРИКО
по прочности и дешевизнѣ незамѣлпмо для костюмовъ домашнихъ, рабочнхъ, поведенныхъ гг. помѣщикамъ, чиновникамъ, техникамъ, контористамъ, врачамъ, учителямъ, гимназистамъ и проч. По требованію высылаются образцы и исполняются порученія. Магазины: С.-Петербургъ, Владимирская, 6; Рига, 6. Новал ул., 15. № 8167 10—8

На пишущей машинѣ
перенеска. Есть инстр. шрифты. Москва и для иногородн. Тверская, д. Варгина, кв. 2.

ПОСТУПИЛЪ въ ПРОДАЖУ
ЦѢНА ЗАКАЗН. БАНД.
15 коп. 28 коп.
СОВРЕМЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ
СТУПИНА
НА 1896 г.
съ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ
ПОРТРЕТАМИ
СВѢТСК. и ДУХОВН. ПИСАТЕЛ.
и приложен. стѣннаго календаря и картъ Европ. Россіи (въ краскахъ): Сибир. ж. д. На 1 руб. высыл. 5 экз. на 2 р. 1 экз. на 3 р. 18 экз. *Лѣтъто желочи маратин.*
КАЛЕНДАРЬ заслужилъ самыя легкія отзывы ДЕЛАТО. ПОЛУЧАТЬ МОЖНО у **А. Д. СТУПИНА**
Москва, Никольская ул., рад. съ ремеслен. улр.
и у извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Россіи.

ПИСАТЬ не только красиво, но и скоро выучиваю въ 6 уроковъ заочно. Методъ удостоенъ золотой медали „благодарности короля Эллиновъ. За дѣл. 7 коп. марки высылу условія и пробное письмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17. Проф. кал. Э. Ковидарисъ. № 8030 10—10

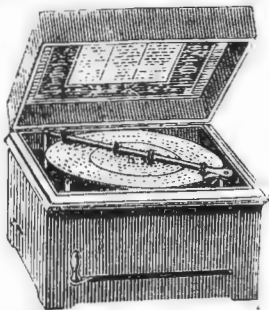
СИМФОНЫ:

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ШКАТУЛКИ с переменными пьесами:

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ШКАТУЛКИ с переменными пьесами:

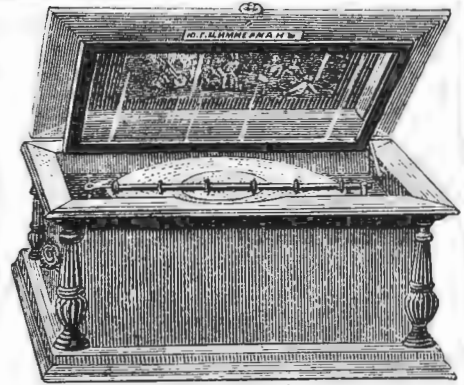
№ 3310.

№ 3325.

№ 3338.

№ 3350 и 3358.

№ 3310. РУЧНОЙ, 40 тонный без нот	5 р. —	№ 3338. ЗАВОДНОЙ, 84 тонный без нот	60 р. —
Ноты къ нему за каждую по	25 к.	Ноты къ нему за каждую по	60 к.
№ 3318. ЗАВОДНОЙ, 40 тонный без нот	10 р. —	№ 3350. ЗАВОДНОЙ, 84 тонный, Sublime Harmoni, без нот	70 р. —
Ноты къ нему за каждую по	25 к.	Ноты къ нему за каждую по	80 к.
№ 3325. ЗАВОДНОЙ, 60 тонный без нот	28 р. —	№ 3358. ЗАВОДНОЙ, 100 тонный, Sublime Harmonie Piccolo, без нот	100 р. —
Ноты къ нему за каждую по	50 к.	Ноты къ нему за каждую по	1 р. —

Каждому пьесе высылаются бесплатно. По получении адатка, приблизительно 1/3 стоимости заказа, требуемое высылается с положенным платежом на остальную сумму.

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 34 п 40.

МОСКВА, Кузнецкий мостъ, д. Захарьяна.

Echte Briefmarken.
 100 überseeische M. 2.—
 50 orientalische „ 1.50
 8 Columbia „ 1.75
 Alle verschieden!
 Porto extra!
 Preisliste kostenfrei!
CARL GEYER & Co., AACHEN.
 Briefmarken-Grosshandlung.

МЫЛО
 ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
 ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА
 КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
 ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

Г-жи ВЮЛЬЕМО.
 ПАНСИОНЪ ДЛЯ ДѢВЦЪ.
 Château de Venne sur Lausanne, Suisse.
 Роскошное мѣстоположеніе; великолѣпный видъ на озеро и Альпы. Основательное изученіе языковъ, музыки, живописи и проч. Образъ жизни семейный. Тщательное воспитаніе. Предложенія адресовать: à Mesdemoiselles Vuillermoz.

ПРЕЖДЕ ЧѢМЪ КУПИТЬ
ФИСГАРМОНИЮ
 просимъ требовать бесплатно нашъ иллюстрир. прейсъ-куръ, содержащ. маленьк. самоучитель игры и всѣ нужная свидѣнія инструменту и выборѣ. Цѣны обозначены крайніе; допускается РАЗСРОЧКА ПЛАТЕНА, при чемъ за долгъ взимается установленный процентъ.
 Фисгармоніи Эстейя — лучшіе въ мірѣ. Обширѣйшій складъ въ Россіи
ГЕРМАНЪ и ГРОССМАНЪ
 С.-Петербургъ, Б. Морская, 33.
 Москва, Кузнецкій м. Варшава, Люблинъ.

КАСИМОВСКАЯ НЕВѢСТА.
 В. Соловьева.
 Историческій ром. въ 3-хъ част. Изданіе II. СПб. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ колѣнк. переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.
 При этомъ не прилагаются: 1) Объявленіе объ адресной книгѣ гор. СПб. и Альманахѣ Ежегодникъ на 1896 г. И. О. Яблонскаго въ СПб. для гг. городскихъ и иногородн. подписчиковъ; 2) Объявленіе отъ Торговаго дома „Базаръ мартовъ“ въ СПб. для гг. иногородн. подписчиковъ (за исключен. Московскихъ).

До употребленія **ДЕПИЛЯТОРІЙ** д-ра **ТОМСОНА** въ порошокъ. 3—3. После употребленія.
 Лучшее и совершенно безвредн. средство для немедленн. удаленія волосъ съ тѣлъ мѣсть, гдѣ они нежелательны.
 Цѣна коробки 1 р. 60 к.
 Въ Петербургѣ имѣется въ продажѣ: у Г. Кошкина, Гостинный дворъ, № 19; у В. Нарикова, тамъ же, № 78; у М. Ушакова, тамъ же, № 33.
 Требуется только депилаторій ТОМСОНА.
 такъ какъ большинство друг. средствъ для удаленія волосъ вредно дѣйств. на кожу.

Средство для смягченія кожи, рукъ и лица, ГЛИЦЕРИНОВЫЯ СЛИВКИ.

 Высочайше утвержденное товарищество **Брокеръ и К°**

ВЕЛИКОРУССКІЯ НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.
 Изданы проф. А. И. Соболевскимъ.
 Т. I. Цѣна три рубля.
 Складъ изданія въ Придворной Е. И. В. Великаго Князя Георгія Михайловича конторѣ (Миллионная, 19). № 8535 3.-2

ПЕРВАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ
 для каждаго **БѢЛЫЕ**
прочное и элегантнаго покроя
 для гг. офицеровъ особо новаго покроя, предлагаетъ спеціальн. магаз. бѣлыя **Ю. ГОТЛИВЪ.**
 По Владимирской, д. 2, уголъ Невского проспекта. Прейсъ-курантъ высылаются **БЕЗПЛАТНО.** Ц: № 8547 2-2

В. ЖУКОВСКІЙ.
 С.-Петербургъ, Невскій, 97.
ПОЛНОЕ УСТРОЙСТВО МУКОМОЛЬНЫХЪ
 мельницъ съ керосиновыми и паровыми двигателями и турбинами.
Жернова ЮСИФА ТРАНПА.
 Прейсъ-куранты и смѣты высылаются бесплатно.

НА РОССІЯНИНЪ УСТРОИТЕЛЬ БѢЛЫХЪ МАШИНЪ ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГѢ
СВЯБОЯ
 60 ТЕЛЕФОНЪ 1360
ПОПЕЧАТЪ
 КОМПЬЮТЕРСКАГО ЧЕЛОВѢКОПОДЪЯТНАГО ОБЩЕСТВА
ПРОСИТЬ
 ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ ЖЕЛТОВАТЬ ему
НЕУЖИВЪЯ ВЕЩИ
 АУДИОНЪ ПО СЕРВИСАМЪ СОСТАВЛЕНІЕ 500 РУБЛЕЙ
 КОМПЬЮТЕРСКАГО ЧЕЛОВѢКОПОДЪЯТНАГО ОБЩЕСТВА
 ТЕЛЕФОНЪ 1141

Прив. заявл. за № 12953.
ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ
ДѢТСКОЕ МЫЛО
А. М. ОСТРОУМОВА.
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
 Кусокъ 35 коп.; мал. 25 коп.

Людв. Федоров. Шлихтэиенъ.
 (8) Москва, К. № 8083
 Мясницкая ул., д. Ермаковыхъ,
 рекомендуетъ: кирпичдѣлательныя и торфяныя машины, прессы для выдѣлки трубъ съ раструбами, черпачки съ фальцами, брикетовыя машины для выработки шпота и огнеупорныхъ кирпичей, мѣталки для растворовъ и разныя машины для горчарныхъ заводовъ.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 40

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложениемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, соерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выровокъ.

1895

Выданъ 7 октября 1895 г.

Цѣна этого № 20 к., съ пер. 25 к. Цѣна Сборника 50 к., съ перес. 60 к.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1895 г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всѣми приложениями за 1895 г.: второю половиною соч. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, Литератур. прилож. и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ . . .	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ у Н. ПЕЧКОВСКОЙ Петровск. линіи.	6 р.	Съ доставкой въ Петербургъ . . .	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи.	7 р.	За границу . . .	10 р.
-----------------------------------	------	--	------	----------------------------------	------------	--	------	------------------	-------

Подписная цѣна для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ за 1895 г. со всѣми приложениями, ЕЩЕ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СОЧ. ДОСТОЕВСКАГО, въ 12-ти книгахъ, приложенныхъ въ 1894 г.

Эти 12 книгъ подписчики получаютъ ЕДИНОВРЕМЕННО при 1-мъ № „Нивы“ за 1895 годъ.

Безъ доставки въ СПб. 7 р. Безъ доставки у Н. Печковской въ Москвѣ 8 р. 25 к. Съ доставкой въ Петербургъ 9 р. Съ пересылкою во всѣ города Россіи 9 р. 50 к. За границу 14 р.

При семъ прилагаются: 1) СОЧИН. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, Т. XI, Ч. II (Сборникъ «Нивы» за Октябрь); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА ОКТЯБРЬ 1895 г. съ 27 рис. и отдѣл. листь съ 22 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 16 рис. вышивн. работъ.

Цили. Съ карт. Ф. Дефрегера грав. Крей.

„Девятая симфонія“.

Повѣсть въ трехъ частяхъ

Н. А. д'Эссаръ.

Съ нами паруй, кто подругу желашную,
Дружбы пашель благодать,
Кто хоть одну душу избранную
Можеть своею назвать...
Если-жъ кто благъ сихъ не въдалъ —
украдкою,
Съ плачемъ, отъ насъ отойди!
(Шиллеръ.—„Ода къ Радости“).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Было тихое лѣтнее утро. Жаворонки заливались въ прозрачной лазурной выси. Солнце стояло высоко; легкій вѣтерокъ чуть замѣтно колебалъ струи воздуха.

У отвореннаго окна небольшого деревенскаго барскаго дома сидѣлъ молодой человекъ лѣтъ двадцати двухъ, — высокій, темнорусый, съ мягкими очертаніями лица, дышавшаго простодушіемъ и искренностью, — и облокотился на столъ перелистывалъ бывшую у него въ рукахъ тетрадку съ пожелтѣвшими отъ времени листами, покрытыми стариннымъ, кудреватымъ почеркомъ.

Лучъ солнца, пробравшись сквозь тюль колыхавшейся у окна занавѣски, пробѣжалъ „зайчиками“ по столу, по тетрадкѣ... Молодой человекъ, — звали его Евгений Григорьевичъ Ардаровъ, — шурясь, машинально отклонился въ сторону отъ „зайчиковъ“, перевернулъ еще страничку, и прочелъ слѣдующее:

„18 июня 1840 года.

„Вчерашняго числа возвратился я из Никольскаго къ себѣ въ Карпѣвку, въ мирное уединеніе, тихую сладость коею еще болѣе оушущаю послѣ двухдневнаго пребыванія у сосѣда, князя Ржевскаго.“

„Мирное уединеніе“!.. Бѣдный дядя!.. — Ардаровъ улыбулся.—Всю жизнь жить безвыѣздно въ деревнѣ, и еще находить въ этомъ какую-то „сладость“!..

„...душа отдыхаетъ подъ сѣнью мирныхъ дубравъ. Пережитое утрачиваетъ гнетущую сердце горечь...“

„Дядя, милый, старый дядя!.. Неужели это онъ воспѣвалъ какія-то „дубравы“!..“

И Ардаровъ,—племянникъ и послѣдникъ автора только-что приведенной странички дневника,—слегка зѣвнулъ, отложилъ въ сторону тетрадку, всталъ изъ-за стола и подошелъ къ окну, передъ которымъ разстился, залитый солнцемъ, незатѣливый деревенскій пейзажъ.

„И отчего не ѣдетъ этотъ скучнѣйшій Иванъ Евстигпѣевичъ?“—Ардаровъ, щурясь отъ солнца, глядѣлъ на извивавшуюся вдаль пыльную полосу проселочной дороги.—„Кончили бы мы сегодня съ этимъ вводомъ во владѣніе, и черезъ день—два я могъ бы выѣхать отсюда. Тамъ, въ Лондонѣ, ждутъ! Feudeau второй уже разъ телеграфируетъ. Концертъ отложенъ, но не отбѣненъ!“

Ардаровъ полузакрывъ глаза и улыбулся замелькавшимъ въ его воображеніи картинамъ. Да, эти послѣдніе дни успѣховъ въ Парижѣ, въ Вѣнѣ, — были упонтельны! И это въ сущности лишь первые шаги,—дальше все будетъ, конечно, еще упонтельнѣе и лучше!.. Искусство все полнѣе и глубже будетъ раскрывать свои тайны, публика — внимать все восторженнѣе. И среди всего этого блеска славы встрѣтится, наконецъ, дѣвушка, которую онъ полюбитъ... Совсѣмъ не похожая на остальныхъ, теперь встрѣчающихся, женщинъ, которыя тѣмъ и не интересны, противны, приторны, что нравятся имъ слишкомъ легко! Нѣтъ, та будетъ совсѣмъ другая, — вся замкнутая въ себя, чистая, неприступная!.. Только бы теперь опять скорѣе туда, гдѣ ждутъ еще неисцѣлшія смолкнуть рукоплесканія...

„А пока, надо какъ-нибудь коротать часы!“ —мысленно заключилъ Ардаровъ.

И, отойдя отъ окна, онъ снова вернулся къ столу, усѣлся поудобнѣе въ старомодное кресло съ высокой краснаго дерева спинкой, и принялся снова перелистывать тетрадку.

„Бѣдный, дорогой дядя!“ — Ардаровъ съ любовью поглядѣлъ на знакомые съ дѣтства кудрявые росчерки.—„Посмотримъ,—онъ отыскалъ недочитанную страничку, — что было интереснаго у этого какого-то князя Ржевскаго, гдѣ дядя былъ въ гостяхъ тридцать почти лѣтъ тому назадъ.“

Чтеніе возобновилось:

...„15-го числа сего мѣсяца князь праздновалъ день своего тезоименитства. На обѣдъ присутствовалъ и вновь назначенный къ намъ губернаторъ: очень пріятно въ обращеніи и, по отзывамъ,—человѣкъ дѣловый.“

„Боже, какъ все это было давно!“ — добродушно улыбулся Ардаровъ.—„Теперь, вѣроятно, объ этомъ „пріятномъ“ и дѣловомъ губернаторѣ никто ужъ и не помнитъ.“

А листки продолжали, отъ лица бывшаго владѣльца Карпѣвки, наивно повѣствовать о дняхъ давно минувшихъ.

„... За обѣденнымъ столомъ я сидѣлъ противъ нея... Иравшій на хорахъ оркестръ—радость князя—исполнялъ любимую ся Россиньескую увертюру, — намъ столько же вечероев, проведенныхъ когда то, за ся рожаемъ. Я невольно взглянулъ на нее... глаза наши встрѣтились.“

Ардаровъ прервалъ чтеніе. Перевернутая имъ страничка во всю свою длину цестрѣла безпрестанно поворачивавшимся именемъ Вѣры — „княгини Вѣры“.

„... я далъ ей слово забыть прошлое“... „борьба чувства съ долгомъ“... „уваженіе къ ся волю“..

Отрывочныя фразы пеесно мелькали передъ глазами Ардарова. Онъ не рѣшался читать душевные изліянія умершаго дяди, а отложить тетрадку было жаль.

„Дядя! Такой серьезный! У него былъ романъ! Кто бы могъ подумать!“

Ардаровъ перевернулъ еще страничку, другую, — дневникъ снова возвращался къ музыкѣ.

„... Узнавъ, что нашъ вновь назначенный губернаторъ — другъ музъ и особливо почитатель музыки, хозяинъ-князь, со свойственной ему хвастливостью, сообщилъ, что имѣетъ въ своей библиотекѣ драгоценную рѣдкость,—партитуру симфоніи Бетховена № 9-й, съ собственноручными помятками безсмертнаго автора...“

Ардаровъ ахнулъ.

„Девятая симфонія?.. Отмѣтки Бетховена? Здѣсь, въ этой глуши?! Неужели правда?“

Онъ лихорадочно перевернулъ слежавшуюся страничку.

„... Некоторые изъ присутствующихъ, въ числѣ коихъ былъ и губернаторъ“, — четко и кудревато-исписанныя строки теперь мелькали, быстро чередуясь, передъ глазами Ардарова, — „изъявили желаніе видѣть сію библиографическую драгоценность (еще бы, еще бы! стремился дальше Ардаровъ), пріобрѣтенную княземъ черезъ посредство выписаннаго имъ изъ-за границы капельмейстера; —(вотъ что,—вотъ откуда она тутъ явилась!)—когда же она была принесена, князь не постыдился сознаться, въ неумѣтно-шутливомъ тонѣ, что, мало понимая въ серьезной музыкѣ, предпочелъ бы получить изъ-за границы бочку стараго токайскаго вина...“

— Хорошо! не прерывая чтенія, процѣдилъ, не вытерѣвъ, Ардаровъ.

„... Чувствительное сердце Вѣры, видимо, страдало отъ сей грубой выходки мужа, но въ глазахъ моихъ она могла прочитаться...“

„Опять дядя объ этой княгинѣ Вѣрѣ! Боже мой, что же сдѣлалось съ партитурой-то?“

Но сколько ни искалъ Ардаровъ, перелистывая тетрадку, никакихъ дальнѣйшихъ указаній о партитурѣ не находилось.

Ардаровъ въ волненіи заходилъ по комнатѣ.

„Партитуру эту необходимо разыскать! Она, быть-можетъ, и теперь еще хранится въ деревенской библиотекѣ этого князя—любителя токайскаго. Разыскать непременно! Только бы удалось! А потомъ — какое блаженство дирижировать „Девятую симфонію“, — вѣнецъ бетховенскаго творчества, — по партитурѣ, отмѣченной имъ, самимъ авторомъ, и какимъ авторомъ! Бетховеномъ! Сколько указаній, сколько, быть-можетъ, еще невѣдомыхъ міру, авторскихъ измѣненій!..“

У Ардарова блеснули глаза. Онъ видѣлъ себя въ концертномъ залѣ; зстрада, яркій свѣтъ люстръ, сдержанный говоръ тысячной толпы. Онъ стоитъ за дирижерскимъ пюпитромъ, передъ нимъ партитура „Девятой симфоніи“... Онъ далъ знакъ оркестру, звуки полились... Всѣ слушаютъ, всѣ притаили дыханіе... мгновенье—и всѣ музыкальные авторитеты въ залѣ, вся пресса, критики — переглянулись, удивлены, поражены: въ оркестрѣ звучитъ что-то новое, непривычное имъ, неслыханное... А онъ, — онъ безмятеженъ! Онъ знаетъ, что это новое, неслыханное, повѣдано ему самимъ авторомъ!..

Ахъ, только бы отыскать скорѣе! Прежде всего надо разузнать, гдѣ это Никольское какого-то князя Ржевскаго, у котораго бывалъ дядя сто лѣтъ тому назадъ... и жену котораго звали Вѣрой.

„Князь Ржевскій!“ — старался Ардаровъ вернуться къ воспоминаніямъ дѣтства, — нѣтъ, положительно о такомъ владѣльцѣ, въ окрестности Карпѣвки, онъ никогда не слыхивалъ! — „Нужно спросить Захаровну.“

Онъ позвоилъ. Никто не явился. Онъ дернулъ шнурокъ еще разъ.

— Дмитрій!

Въ дверяхъ показалась заспанная фигура въ сюртукѣ изъ домашняго пёбленаго холста.

— Дмитрій, попроси ко мнѣ Захаровну!

„Ничь бы только старуха припомнила!“—волновался Ардаровъ.

Черезъ минуту Захаровна вошла старушечьей, пеллиной поступью. Ей шелъ седьмой десятокъ, но она была еще очень бодря. Зоркій глазъ ея и теперь еще наводилъ трепетъ на всю молодую карьерскую челядь, въ которой она неизмѣнно подозрѣвала повья вѣянія и всякаго рода поплзновенія на господское добро.

— Чего изволите, батюшка?

Беззубый ротъ Захаровны мягко улыбнулся Ардарову и изъ глубокихъ впадинъ старческіе глаза любовно на него глянули.

Ардаровъ, въ свою очередь, взглянулъ на нее, и цѣлый рядъ воспоминаній дѣтства быстро пронесся передъ нимъ.

— Садись, Захаровна! ласково проговорилъ онъ.

Захаровна усѣлась на низенькую табуретку.

— Расскажи, пожалуйста, торопливо началъ Ардаровъ,—гдѣ тутъ, по сосѣдству отъ насъ, имѣніе князя Ржевскаго? Никольское?

— Никольское? Какъ же, какъ же, батюшка, знаю, обрадовалась старуха и тихо засмѣялась.—Никольское—Княжьи Дворы! Какъ не знать! Большущая была вотчина, Евгений Григорьевичъ, тысячи двѣ душъ, коли не больше...

— А сколько версть отсюда до этого Никольскаго?

— Да ѣхать-то не далеко, батюшка. Версть десятка полтора, больше не будетъ. Рѣчку въ бродъ какъ перѣдете, потомъ будетъ деревня Касимовка, а за ней и самое это Никольское. Кучеръ нашъ Пантелѣй знаетъ...

Захаровна вытаскивала уже изъ кармана начатый чулокъ со спицами, въ намѣреніи посидѣть у молодого барина и занять его розсказами, какъ это въ былые годы водилось.

— Какъ Пантелѣю не знать,—говорила старуха;—сколько разъ покойнаго барина возилъ, хоть потомъ, баринъ нашъ, царство ему небесное, съ барономъ знакомство и прекратили: не желательно было имъ знаться съ такимъ безпардоннымъ господиномъ, хоть и барень!

— Ахъ, да какой же баронъ, Захаровна,—говорю тебѣ, князь Ржевскій! Ты все вѣдь путаешь.

— Ничего не путаю, батюшка.—Захаровна мѣрно шевелила спицами, мысленно отсчитывая про себя петли.—Чего мнѣ путать, напрасно беспокоитесь. Князь-то Ржевскій самъ померъ, а имѣніе пошло въ приданое за княжной—единственная дочь была у князя и вышла она замужъ за барона. Теперь имѣніе и перешло вотъ къ этому самому барону-то.

— Да какъ фамилія барона-то? — Ардаровъ подѣлалъ рѣчь старуху ходилъ въ колпачкѣ по комнатѣ, созидавая планъ за планомъ: онъ эту партитуру возьметъ прежде всего съ собою въ Вѣну, надо показать ее тамъ, убѣдиться въ подлинности.—Захаровна, какъ же фамилія барона-то? тоскливо вернулся онъ къ своему вопросу.

— Барона-то, батюшка?—Захаровна старческиими губами пошевелила разъ, другой.—Шталберъ, баронъ Шталберъ! вотъ, не выговорю и хорошо-то, имя-то нѣмецкое!

— Шталбертъ!—радостно поправилъ ее Ардаровъ,—ну, тецерь и я знаю! Объ этомъ имѣніи я слыхалъ.

„Ѣхать туда завтра же“ — окупчательно созрѣвалъ планъ.—„Зайду сперва къ управляющему, разспрошу все.“

— Да не остался ли кто тамъ изъ прежняго оркестра, Захаровна?—вслухъ продолжалъ онъ.—Вѣдь, у князя былъ свой крѣпостной оркестръ. Ты не знаешь,—изъ прежнихъ стариковъ-музыкантовъ никого тамъ нѣтъ?

— И-и... батюшка, какіе тамъ теперича музыканты! Самп-то господа сляты, чай, иной разъ вироголодь. Баронъ этотъ вышелъ самый непутевый; жепино имущество все промоталъ и имѣніе заложилъ, того и гляди, обихъ дѣтей пустить по міру.

— А-а, вотъ какъ!—Ардаровъ почувствовалъ нѣкоторое соболѣзнованіе къ разорившимся наслѣдникамъ владѣльца драгоцѣнной партитуры.—Скажи, Захаровна,—ему вдругъ вспомнился романъ дяди и княгини Вѣры,—вѣдь князь былъ женатъ? Ты видѣла когда-нибудь княгиню? Очень была она хороша собою?

Захаровна перестала визать, морщины около глазъ и губъ сложились частыми мелкими складками, что обозначало улыбку.

— Хороша ли княгиня-то была? Ужъ такая-то красавица писаная, Евгений Григорьевичъ, что и разсказать нельзя; этакое теперь и не увидишь. Высокая, глаза большіе, съ поволокой; взята она была у насъ же, по сосѣдству. Горки прозывалось имѣніе. Небогатый помѣщикъ былъ отецъ-то ея, Лачиновъ по фамиліи. Да что тантъ-то,—Захаровна вдругъ тяжело вздохнула и пріятныя мелкія морщины вокругъ губъ и глазъ разошлись, образовавъ глубокіе прорѣзы на впаившихъ щекахъ,—дядюшка-то твой покойный—(въ минуты задушевности Захаровна всегда переходила съ Ардаровымъ на прѣжнее „ты“) — самъ желалъ ее за себя взять. По сосѣдству они съ малолѣтства другъ дружку знали. Все ужъ слажено было, дяденька ужъ и портретъ ея на груди носилъ,—какъ есть дѣло къ свадьбѣ близилось, а тутъ вернись вдругъ изъ Петербурга къ себѣ въ вотчину этотъ князь Ржевскій! Сдѣлалъ предложеніе,—ну, родители-то барышни разсудили, что нельзя такому богачу отказать; съ нашимъ-то и разрывъ! Такъ дяденька-то, съ тѣхъ поръ и жениться не пожелали,—Захаровна вздохнула еще тяжелѣе,—все, видно, красавицу-барышню Лачинову помнили! Сперва хотѣли даже съ княземъ на пистолетахъ стрѣляться,—насилу ваша маменька покойная отговорить могли.

— Вотъ что,—задумчиво проговорилъ Ардаровъ; ему тутъ же припомнился портретъ какой-то красавицы, въ дѣтствѣ видѣнный имъ разъ въ столѣ у дяди,—„да, именно, такая была она“; это забытое, мимолетное впечатлѣніе дѣтства встало теперь передъ нимъ какъ живое: „глаза глубокіе, ласкающіе, все лицо дѣлаетъ улыбой, въ высоко-приподнятыхъ пеньныхъ волосахъ приколота роза и длинныя локоны падаютъ съ плечъ“.—А жива еще теперь она, эта княгиня? черезъ минуту спросилъ онъ Захаровну.

— Да, должно—жива, Евгений Григорьевичъ; вѣдь вотъ недавно, впука-то, барченка къ себѣ взяла,—въ Петербургъ ли, въ Москву ли, не знаю.

„Какого это еще внука?“—подумалъ Ардаровъ.

— Старая ужъ теперь, чай, она, княгиня-то, добродушно продолжала Захаровна,—немножко нешто помоложе меня, беззубой!—Захаровна засмѣялась тихимъ старушечьимъ смѣхомъ.

Улыбнулся и Ардаровъ, представивъ себѣ былую красавицу въ образѣ Захаровны.

— Скажи, Захаровна,—имѣніе, во всякомъ случаѣ, еще цѣло? Навѣрно цѣла и прежняя библіотека? Меня, понимаешь, интересуютъ тамъ поты.

Захаровна только головой покачала.

— Какимъ ужъ тамъ потамъ быть, Евгений Григорьевичъ! Все теперь тамъ прахомъ идетъ, давно, чай, ихъ мыши на чердакѣ поѣли.

— Мыши?.. Это Бетховенскій-то автографъ?..—„Этого не доставало!“ Ардаровъ схватился за голову.

— Да чему жъ дивиться-то, батюшка? невозмутимо продолжала свое Захаровна.—Въ Никольскомъ ужъ гдѣ-жъ порядку быть! Какъ сама-то баронесса, дочь-то князя, что за барона выдали, скончалась,—съ горя, говорятъ, отъ непутной жизни мужа,—такъ баронъ

Античная поэзія. Съ карт. Ж. Лефевра по фот. Браунъ и К. грав. Жиларди.

Подруги. Съ карт. В. Менцлера грав. Брендамуръ.

почитай и дома не живетъ. Все больше въ разбѣздахъ, ницетъ, гдѣ бы денегъ занять.

— Ахъ, Захаровна, ты все не о томъ, досадливо прервалъ ее Ардаровъ, „мученье когда разболтается старуха!“ — я желалъ бы только добиться толку касательно нотъ, понимаешь?..

— Какой ужъ тамъ въ домѣ толкъ, Евгений Григорьевичъ,—Захаровна продолжала не спѣша и настаивательно, шевеля спицами въ тактъ своимъ словамъ.— Кабы не старикъ Карлъ Ивановичъ,—дворецкій покойнаго князя-то, такъ тамъ и люди-то бы всѣ разбѣжались: некому было бы и стола накрыть!.. Известно: барышня-баронесса,—взвучкой она, писаной-то красавицѣ-книжницѣ, доводится,—дѣло ея молодое, какая же она кому хозяйка! Опять же при безденежьи... Хорошо еще, что маленькаго барченка, — вѣдь двое дѣтей у барона-то осталось,—бабушка-книжница въ корнусъ опредѣлила, а то совсѣмъ пропащій былъ бы мальчикъ,—Захаровна махнула рукой, — даромъ что княжескаго рода, гонялъ бы, неученый, по деревнѣ голубей. Охъ, грѣхи наши тяжкіе!.. Вотъ, — Захаровна, мѣняя тонъ, взглянула черезъ свои спицы на Ардарова, — вотъ какъ, царство ему небесное, баринъ нашъ покойный, дядюшка вашъ, имѣньемъ занимался, такъ и вамъ досталось оно, чтѣ подлая чаша! Хоть и не велика она, Карлѣвечка-то, а по всему уѣзду лучше нашего порядка ни у кого нѣтъ! Вотъ и вамъ бы, Евгений Григорьевичъ батюшка,—Захаровна бросила ласково-умильный взглядъ на Ардарова, — тутъ бы у насъ пожить, — не осердитесь на меня старуху, — чего вамъ себя безпокоить, по свѣту изъ-за музыки своей разбѣзжать. Женились бы, домкомъ своимъ обзавелись. А?

Ардаровъ давно уже не слушалъ ея рѣчей: „Нечего откладывать, нужно ѣхать туда скорѣе, скорѣе... Пожалуй, и въ самомъ дѣлѣ Никольское продадутъ съ аукциона! Попадетъ въ руки какому-нибудь кулаку, тогда прощай партитура“.

Черезъ четверть часа, несмотря ни на какіе доводы Захаровны, что „куда же ѣхать въ такую жару, въ самый полдень“ и „что изъ-за дѣса, вонъ, никакъ тучка набѣгаетъ,—не было бы грозы,“ — Ардаровъ, дѣлавшійся упрямымъ и неугомоннымъ, разъ вѣзла ему въ голову кака-нибудь мучившая его мысль, ѣхалъ въ старомодной дынной коляскѣ по направлению къ Никольскому. Утро было безоблачное, ясное, весенній воздухъ грѣлъ и пѣжилъ, на открытой полянѣ становилось жарко отъ отвѣсно падавшихъ солнечныхъ лучей. Отъѣхавъ верстъ десять, Ардаровъ завидѣлъ мчавшійся ему навстрѣчу легонькій фаэтончикъ Ивана Евстигнѣвича, главнаго фактотума по гражданскимъ дѣламъ всего уѣзда.

— Ахъ, Боже мой, ахнулъ Ардаровъ,—а я совсѣмъ и забылъ о немъ!

II.

— Иванъ Евстигнѣвичъ! крикнулъ ему издали Ардаровъ,—вы ко мнѣ? Везете мнѣ вводъ во владѣніе?

— Какъ же, какъ же-съ, Евгений Григорьевичъ,— вотъ онъ у меня тутъ въ портфель. Да вы куда же это изволите теперь отправляться?

Экипажи поравнялись. Ардаровъ велѣлъ остановиться.

— Извините, пожалуйста, Иванъ Евстигнѣвичъ,— мнѣ, право, необходимо было выѣхать.—„Мученье всѣ эти дѣла съ наслѣдствомъ!“ подумалъ онъ. — Я скоро вернусь, Иванъ Евстигнѣвичъ, увѣрю васъ... — По неуклюжимъ движеніямъ коротенькихъ ногъ и толстаго туловища Ивана Евстигнѣвича въ широкомъ парусинномъ пальто, Ардаровъ угадывалъ намѣреніе толстяка выльзть изъ фаэтончика.—Не трудитесь, не трудитесь, Иванъ Евстигнѣвичъ!—Ардаровъ самъ высочилъ изъ экипажа и подошелъ къ фаэтончику.—Я, право, скоро

вернусь, Иванъ Евстигнѣвичъ, а вы побѣжайте ко мнѣ и, пожалуйста, прикажите подать себѣ завтракъ...

„Очень, очень вышло неловко!“ думалъ въ то же время Ардаровъ, и чувствовалъ себя сконфуженнымъ, краснѣлъ и волновался,—„ужасно вышло неловко, я же самъ торопилъ его съ этимъ несчастнымъ вводомъ во владѣніе... Или ужъ вернуться?“

Но заправшая раньше въ голову мысль о „Девятой симфоніи“ тотчасъ же опять мелькнула ему, отодвигая на задній планъ всѣ прочія соображенія.

— Скажите, Иванъ Евстигнѣвичъ,—Иванъ Евстигнѣвичъ въ это время укладывалъ обратно, въ откинутый верхъ фаэтона, только что вынутый было имъ большущій портфель, и выхлѣлъ отъ жары и усилій,—Иванъ Евстигнѣвичъ!..

— Хорошо-съ, хорошо-съ, слушаю... „Ужъ эти мнѣ знаменитости!.. Теперь его дни три для дѣла не поймаешь...“—Слушаю, Евгений Григорьевичъ, извольте говорить!

Портфель былъ водворенъ на прежнее мѣсто и Иванъ Евстигнѣвичъ съ чувствомъ облегченія повернулъ, наконецъ, голову къ стоявшему передъ нимъ Ардарову. „И вѣдь какимъ красавчикомъ стоитъ, невольно подумалъ Иванъ Евстигнѣвичъ,—и костюмъ, сейчасъ видно,—заграничный!.. И чего бы это ему по свѣту мыкаться, концерты давать, добро бы жить было нечѣмъ! Такъ, блажь одна! Оставался бы здѣсь да женился, какъ всѣ добрые люди,—я бы и невѣсту нашель!..“

— Видите ли, Иванъ Евстигнѣвичъ,—Ардаровъ, какъ всегда, когда приходилось ему говорить съ людьми, въ сочувствіи которыхъ онъ сомнѣвался, началъ волноваться, нѣсколько конфузиться и самъ на себя сердиться за свое волненье,—дѣло вотъ въ чемъ, Иванъ Евстигнѣвичъ. Здѣсь былъ когда-то, по сосѣдству, знаменитый крѣпостной оркестръ князя Ржевскаго. Вы не слышали?.. Имѣніе теперь принадлежитъ барону Штальбергу...

— Штальбергу? Какъ не знать!

Иванъ Евстигнѣвичъ широко улыбнулся, заплывшіе маленькіе глаза смѣшливо заморгали.

— Исполнительныхъ листовъ на этого самаго барона у меня въ рукахъ перебывало-съ, хоть прудъ пруди! — Не въ исполнительныхъ листахъ дѣло, Иванъ Евстигнѣвичъ.—Не слышали ли вы о музыкальной библиотекѣ барона?—вслухъ продолжалъ онъ, тутъ же радуясь, что все-таки, такъ или иначе, находится какая-то нить, и опять хватаясь за свою идею.—Тамъ, говорятъ, есть автографъ Бетховена, Иванъ Евстигнѣвичъ, понимаете, *Бетховена!*

— Не знаю-съ, не слыхаль... А, собственно, вамъ зачѣмъ обо всемъ этомъ знать желательно? полюбопытствовалъ Иванъ Евстигнѣвичъ, уставивъ на Ардарова свои лисьи глазки.

— Какъ зачѣмъ?.. Вотъ вопросъ! Понятно, что я хотѣлъ бы этотъ экземпляръ видѣть; говорятъ,—партитура „Девятой симфоніи“ съ собственноручными замѣчаніями автора! Если окажется возможнымъ — хочу приобрести... Нѣтъ, вы подумайте!..

Иванъ Евстигнѣвичъ ничего не могъ „думать“; о Бетховенѣ онъ, конечно, зналъ и слыхивалъ, но о девятой какой-то симфоніи—ничего.

— Ну, да оно, конечно,—счелъ онъ однако долгомъ согласиться,—вамъ, какъ артисту, оно любопытно, а только что наврядъ вы барона-то дома застанете,—Иванъ Евстигнѣвичъ махнулъ рукой,—онъ, говорятъ, опять укатилъ въ городъ. Развѣ что доложить о васъ молодой баронессѣ!..

И Иванъ Евстигнѣвичъ съ хитрой улыбкой воззрился на кліента.

„Пустое, не въ Бетховенѣ тутъ дѣло!.. Прослыхаль, видно, молодой человекъ про красавицу-баронессу,— вотъ и выдумалъ предлогъ ѣхать знакомиться.“

— И смѣю вамъ доложить, продолжалъ Иванъ Евстигнѣвичъ, отвѣчая на собственную мысль,—дочка барона дѣйствительно красавица,—какъ взглянете на баронессу, такъ и дѣлу конецъ, и музыку свою, и самого Бегховена забудете!

Иванъ Евстигнѣвичъ залился лукаво-благодуннымъ смѣхомъ. Ардаровъ покраснѣлъ и, тоже засмѣявшись, сказалъ:

— Какъ же это, Иванъ Евстигнѣвичъ, такъ вдругъ? Я въ такіе неожиданные удары грома не вѣрю!

— Выпадаетъ-съ.. Ну-съ, до свиданья, Евгений Григорьевичъ! Я сейчасъ лучше къ Исаеву, въ Касимовку, а къ вамъ-съ ужъ послѣзавтра заѣду.

Ардаровъ торопливо съ нимъ простился.

Фэтончикъ съ тяжеловѣсной особой Ивана Евстигнѣвича, заскрипѣвъ, подыргнулъ на рессорахъ, и, все скрипя и вздрагивая, взялъ въ сторону и покатился по неровной проселочной дорогѣ. Коляска Ардарова тоже покатила, вѣсиваясь колесами въ мягкій слой кружившейся, во слѣдъ ей, пыли. Сытые карпѣвскія лошади бѣжали дружно, ровною, веселою рысцою. Передъ Ардаровымъ разстилалась широкая поляна, окаймленная вдали темнѣвшимъ и убѣгавшимъ все дальше и дальше лѣсомъ, сливавшимся макушками своихъ деревьевъ съ синѣвшимъ надъ нимъ небомъ. Ардаровъ, щурясь отъ сильного свѣта, безцѣльно глядѣлъ вдали, его пригрѣвало солнцемъ, мѣрное движеніе экипажа наводило легкую дремоту. Въ головѣ безвязно чередовались мысли о партитурѣ, о дядиной рукописи, о ввѣдѣ во владѣніе. Затѣмъ мелькнула книжница Вѣра—высокая блондинка съ алой розой въ волосахъ: глаза глубокіе, улыбающіеся, съ поволокой—говорила Захаровна.. А вотъ и „приятный въ обращеніи“ губернаторъ, съ красиво расчесанными баканми, во фракѣ, со звѣздой.. Иванъ Евстигнѣвичъ, еще толще, чѣмъ въ дѣйствительности, уморительно сѣменить передъ нимъ и что-то докладываетъ о „тонной“ баронессѣ, дочери разореннаго барона.

Неожиданный толчокъ экипажа разбудилъ Ардарова, онъ зѣвнулъ, улыбнулся только что лѣзшему въ его голову „вздору“ и осмотрѣлся вокругъ.

Передъ нимъ все та же поляна, лишь прибавилось что-то заблѣвшее съ правой стороны: на высокомъ холмѣ, высокая колокольня и церковь съ сіяющимъ на солнцѣ крестомъ.

— Пантелѣй, это Касимовка?

— Никакъ нѣтъ, Евгений Григорьевичъ,—Пантелѣй обернулъ къ барину широко-ухмылявшееся лицо,—Касимовку давно проѣхали, а это самое оно, Никольское—Княжьи Дворы.

III.

„Никольское—Княжьи Дворы“! Какъ долго помнилъ потомъ Ардарову эти ворота полуразвалившейся каменной ограды, еще украшенной остатками традиціонныхъ львовъ. Высокій барскій домъ, точно вросшій въ землю, казалъ-то мертвая тишь и запустѣніе вокругъ,—вѣковой паркъ, заглушій и запущенный, отдающій сыростью изъ-за непроглядной листвы.

— Барона дома нѣту! — крикнулъ выбѣжавшій навстрѣчу коляски босоногій мальчишка.—Выѣхамши въ городъ!

Ардаровъ велѣлъ остановиться.

— Какъ же теперь, Пантелѣй? Нельзя ли хоть управляющаго добиться?

Пантелѣй пошевелилъ вожжами, коляска снова двинулась.

— Прикажете къ парадному подъѣхать, Евгений Григорьевичъ?.. Тамъ, можетъ, у дворецкаго спросимъ.

— Ну, хорошо, къ парадному.

Но на „парадномъ“ подъѣздѣ (какой ироніей звучало это названіе относительно еле державшихся, по-

чернѣвшихъ и покосившихся колоннъ и такого же фронтона) Ардаровъ услышалъ тотъ же отвѣтъ отъ старика-лакея:

— Барона-съ дома нѣтъ—изволили въ городъ выѣхать.

Старикъ былъ въ потертомъ, побурѣвшемъ фракѣ, глядѣлъ недовѣрчиво и испуганно. Ардаровъ догадался, что это былъ Карпъ Ивановичъ, о которомъ говорила Захаровна.

„Они положительно не хотятъ впускать меня“—подумалъ Ардаровъ и скорѣе посиѣшилъ выяснитъ цѣль своего пріѣзда—онъ желаетъ освѣдомиться о старинныхъ нотахъ, въ библиотекѣ барона; хотѣлось бы, если баронъ позволитъ, пріобрѣсти ихъ.

— Купить-съ желаете?—старикъ мгновенно преобразился. — Пожалуйте, пожалуйста-съ!—Онъ чуть не насильно взялъ подъ руку Ардарова и втиснулъ въ дверь огромныхъ сѣней съ покрытыми копотью стѣнами. — Этихъ самыхъ нотъ у насъ сколько вамъ угодно,—суѣтился старикъ,—два шкапа стоятъ въ большомъ залѣ; книгъ вотъ тоже-съ бездна, можетъ, и книгъ изволите купить? „И откуда Богъ послалъ такого благодѣтеля!.. Вотъ ужъ неслыханное дѣло,—старья ноты хочеть покупать!“ Конечно-съ, барону не для корысти,—торопливо поправился Карпъ,—а такъ, желательнѣе лишнее что продать, чтобъ мѣста-съ не занимало... Вотъ пожалуйста сюда-съ, черезъ коридоръ.

— Можетъ-быть, далеко идти? перѣшительно спросилъ Ардаровъ.

Ему дѣлалось какъ-то жутко въ этомъ старомъ запустѣломъ домѣ.

— Помилюте-съ, гдѣ же далеко! старикъ поспѣшно растворилъ двери, — сейчасъ направо будетъ опочивальня покойнаго князя, уборная ихъ, кабинетъ, а налѣво-съ—столовая и черезъ бильярдную—ходъ въ залъ, гдѣ эти самые шкапы!

Ардаровъ чувствовалъ себя немного разочарованнымъ: „Никакой партитуръ тутъ не можетъ быть! Конечно, все лучшее и цѣнное давно отсюда вывезено!“

Ему стало жаль теперешнихъ владѣльцевъ Никольскаго: „Старикъ баронъ... дочь молодая дѣвушка... одни въ этомъ полуразрушенномъ домѣ!“

— А вотъ-съ и бальный залъ!

Карпъ прибодрился и щеголеватю, по памяти о былыхъ пріемахъ въ Никольскомъ, отворилъ настежь двери.

Ардаровъ невольно остановился на порогѣ. Высокій потолокъ, цѣлый рядъ колоннъ, теперь почернѣвшихъ, большіе хоры, поддерживаемые увѣчными, запыленными каріатидами, громадныя окна въ заросшій садъ, — все это было такъ широко по первоначальному замыслу и казалось такимъ жалкимъ и обветшалымъ теперь. Въ глубинѣ зала виднѣлась дверь, выходившая на террасу. Въ полуразбитыя стекла врывалось изъ сада и несло оживленное щебетаніе и чириканіе.

— Гдѣ же шкапы-то? обратился Ардаровъ къ своему проводнику.

— А вотъ-съ, въ углу!—Старикъ указалъ на противоположный уголъ залы.—Они были сперва у насъ наверху, на хорахъ, да тамъ, изволите видѣть, балки стали въ ветхость приходять,—старикъ, вапнулъся,—а шкапы-съ все же тяжесть. Баронъ и приказали ихъ внизъ перенести. Только должно полагать, они теперь заперты! Извольте обождать, сударь: я мигомъ разыщу ключи.

И старикъ хлопотливо-озабоченно побѣжалъ изъ „бального“ зала. Ардаровъ остался одинъ. Почернѣвшія гипсовыя фигуры, поддерживавшія хоры, уныло глядѣли на него сверху; воздухъ былъ спертъ и душливъ; длинныя прозрачныя ткани паутины, какъ гаммаи какой-нибудь феи, фантастичной обитательницы этихъ безлюдныхъ хоръ, спускались съ потолка и узорчатыми полукругами висѣли надъ окнами.

У Ардарова начинала кружиться отъ спертаго воз-

духа голова; онъ отворилъ высокую стеклянную дверь и вышелъ на террасу. Испуганная его появлениемъ ласточки, лѣвившія гнѣзда въ углахъ террасы, широко распустивъ крылья, выпорхнули изъ своихъ лазеекъ и понеслись въ садъ, хлопотливо и усиленно щебеча. Ардаровъ оглядѣлся вокругъ, и въ десяти шагахъ отъ террасы, на поворотѣ аллеи, ведшей спускомъ къ заросшему пруду, увидалъ молодую дѣвушку въ простомъ холстинковомъ платьѣ, съ длинными полураспустившимися локонами пепельныхъ волосъ.

Лица ея Ардаровъ въ первую минуту разглядѣть не могъ; она стояла къ нему въ полуоборотѣ, закрываясь отъ солнца маленькимъ зонтикомъ; ему видны были лишь ея длинные локоны и ея гибкій станъ, рисовавшійся своими изящными очертаніями на яркомъ фонѣ залитой солнцемъ зелени.

Передъ дѣвушкой стоялъ знакомый уже Ардарову старикъ Карпъ и оживленно о чемъ-то передавалъ ей, показывая головой по направленію террасы. Дѣвушка откинула зонтикъ и въ свою очередь повернула голову въ сторону Ардарова. Глаза ихъ встрѣтились:

„Княгиня Вѣра!“ чуть не крикнулъ Ардаровъ. „Что же это—сонъ? бредъ?“

Тамъ, дорогой, на полянѣ ему мерещился именно этотъ женскій образъ; образъ княгини Вѣры, навѣянный чтеніемъ дядинаго дневника, — тѣ же глаза, глубокіе, гипнотизирующие, тѣ же пепельные волосы.

„Неужели дочь барона?“ пронеслось въ головѣ Ардарова.

„Увидите баронессу и забудете все на свѣтѣ!“ предсказалъ ему Иванъ Евстигнѣевичъ.

Да, можно дѣйствительно было забыть *все*, глядя на нее. Было что-то невыразимо-обаятельное во всей ея особѣ, въ горделивомъ поворотѣ головы, въ большихъ темныхъ глазахъ, чарующихъ, загадочныхъ.

„Вотъ они, глаза съ новолокой!“ вспомнились Ардарову слышанныя имъ отъ Захаровны хвалы красотѣ княгини Вѣры.

„Однако, нельзя же мнѣ тутъ стоять,—молча смотрѣть на нее“, подумалъ, приходя въ себя, Ардаровъ, „надо подойти, представиться ей“.

Онъ торопливо спустился съ террасы, подошелъ къ баронессѣ, назвалъ себя и нѣсколько запутанно (какъ проклиналъ онъ въ эту минуту свое волненіе!) объяснилъ причину своего пріѣзда.

Она слушала, съ любопытствомъ, казалось ему, глядя на него и чуть замѣтно улыбаясь его смущенію. Глаза ея слегка щурились отъ солнца.

— Папа, вѣроятно, будетъ очень радъ подѣлиться съ вами всѣмъ, что можетъ интересовать васъ въ библиотекѣ Никольскаго, проговорила она, наконецъ. — Карпъ, предложите господину Ардарову всѣ наши ноты!

И сдѣлавъ легкое движеніе головой („не увижу ея больше!“—дрогнуло что-то во всемъ существѣ Ардарова),—движеніе короновапной особы, прекращающей аудіенцію, граціозно закинула зонтикъ за плечо, оче-

видно, намѣреваясь продолжать прерванную прогулку.

Въ это мгновеніе взглядъ ея случайно упалъ на террасу дома, гдѣ въ пролетѣ отворенной настежь двери, зиялъ „балльный залъ“ во всемъ своемъ запустѣніи.

— Карпъ, вы проведете господина Ардарова!

Голосъ ея оборвался.

Вся эта часть дома, глядѣвшая теперь на нихъ, съ поломанной на наружныхъ стѣнахъ штукатуркой, остатками полуразбитыхъ стеколъ въ ветхихъ рамахъ оконъ, съ террасой, широкая лѣстница которой превратилась въ обломки камня, поросшаго мхомъ, — все это представляло собою столь явное свидѣтельство разоренія, до котораго дошли въ настоящемъ потомки именитаго рода князей Ржевскихъ,—что баронесса, точно впервые понявъ это, сдвинула брови, сжала губы, какъ отъ физической боли, во взглядѣ ея, странно смѣшавшись, мелькнули страданіе и уязвленная гордость, на рѣсницахъ повисли чуть замѣтныя непрошенныя слезки.

Ардаровъ совсѣмъ растерялся.

— Дядя... Старинное знакомство съ княземъ Ржевскимъ... Княгиня Вѣра...

Онъ чувствовалъ, что говоритъ какія-то безсвязныя слова и, какъ околдованный, стоялъ не сводя глазъ съ молодой дѣвушки. Влюблялся ли онъ въ ея красоту, или въ эти двѣ слезинки, блестящія на ея глазахъ и томившія жалостью его сердце, или во всю эту особую, таинственную прелесть чего-то предопредѣленнаго судьбой, сквозь которую сквозила ему она, окруженная мистическимъ ореоломъ,—онъ самъ не зналъ.

Баронесса мгновенно овладѣла собою.

— Княгиня Вѣра Ржевская? Это моя бабушка, она еще жива, живетъ теперь въ Москвѣ... Вашъ дядя былъ нашимъ сосѣдомъ? Ah, vraiment!.. Теперь отецъ мой такъ часто гонимъ, что мы почти никого не видимъ...

Слезъ на глазахъ какъ не бывало.

Черезъ минуту сѣренькое платьице баронессы мелькало по аллѣ, уходившей въ глубину парка,—а Ардаровъ все еще стоялъ, какъ въ чадѣ.

— Пожалуйте въ залъ, сударь! возвратилъ его къ дѣйствительности подошедшій къ нему Карпъ,—вотъ-съ и ключи отъ шкапа, они всегда-съ сохраняются у мамзель Милье,—для компаніи состоитъ у насъ при баронессѣ,—не безъ важности счелъ долгомъ пояснить Карпъ.

— А, у баронессы есть компаньонка? разсѣянно спросилъ Ардаровъ.

— Какъ же-съ, помилуйте-съ! персона пожилыхъ лѣтъ и природная француженка-съ!

Въ шкапахъ никакой Бетховенской партитуры не оказалось.

Узкая, Ардаровъ сунулъ двѣ ассигнаціи въ руку Карпа и, сядя въ коляску, бросилъ прощальный взглядъ въ окна княжескаго дома. Показалось ли ему, или это было и въ дѣйствительности такъ, но онъ былъ увѣренъ, что въ моментъ его отъѣзда у одного изъ оконъ мелькнула на мигъ головка баронессы.

(Продолженіе будетъ.)

Балъ въ Йеддо.

Пьера Лотти. (Съ французскаго).

Министръ иностранныхъ дѣлъ и графиня Сибеска имѣютъ честь просить Васъ къ себѣ на вечеръ въ Рокю-Мейпанъ, по случаю дня рожденія Е. В. Императора.
Будутъ танцы.

Это было напечатано по-французски на изящномъ приглашенномъ билетѣ, съ позолоченными углами, прилашномъ мнѣ по почтѣ въ одинъ ноябрьскій день на йокагамскій рейдъ. На оборотѣ прибавлено бѣлымъ англійскимъ почеркомъ: *экстренный обратный поездъ отправится со стціи Шибазы въ часъ полночи.*

Проживъ всего нѣсколько дней въ космополитической Йокагамѣ, я съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ верчу въ рукахъ эту карточку: признаюсь, она сбиваетъ всѣ мои понятія о Японіи, составившіяся за время пребыванія въ Нагасаки. Этотъ балъ на европейскую ногу, этотъ большой свѣтъ въ Йеддо въ чер-

ныхъ фракахъ и парижскихъ туалетахъ, какъ-то не вяжутся въ моей головѣ.

А потомъ, съ первыхъ же шаговъ, эта *графиня* (какъ различныя *маркизы* съ необыкновенными фамиліями, о которыхъ я читалъ вчера въ мѣстной свѣтской хроникѣ), заставляетъ меня улыбнуться.

Впрочемъ, что же тутъ удивительнаго? Эти женщины происходятъ отъ владѣтельныхъ родовъ; онѣ только перемѣнили свой японскій титулъ на равнозначную французскую корону; отъ этого ихъ аристократическое воспитаніе и утонченность не менѣе реальны и наследственны. Пожалуй даже надо подыграть гораздо выше крестовыхъ походовъ, чтобы найти происхожденіе японской знати, теряющейся въ лѣтописяхъ такого дѣвснаго народа.

Вечеромъ въ день бала на йокагамскомъ вокзалѣ громадный

Изъ юбилейнаго альбома А. Ф. Маркса. Портретъ А. К. Бегрова и факсимиле его акварели.
Автомниа Ангереръ и Гёшль въ Вѣнѣ.

толпа при отходе поезда в половине девятого. Отвѣчая на приглашеніе *графини*, всѣ европейскія колонія налито. Всѣ въ парадныхъ туалетахъ: мужчины въ складныхъ цилиндрахъ, дамы въ кружевныхъ накидкахъ на головѣ съ приподнятыми длинными шлейфами свѣтлыхъ платьевъ подъ мѣховыми рютонами. И эти приглашенные, въ пассажирскихъ залахъ, подобно намъ, здороваются между собою и разговариваютъ по-французски, по-англійски, по-нѣмецки. Наши отъѣздъ въ половине девятого меньше всего напоминаетъ Японію.

Часть ѣзды, и балный поѣздъ останавливается въ Іеддо.

Здѣсь другая неожиданность. Ужъ не попали ли мы въ Лондонъ, Мельбурнъ или Нью-Йоркъ? Вокругъ стациіи высокіе дома чисто американскаго безобразія. Линіи газовыхъ фонарей указываютъ вдали перспективы длинныхъ, прямыхъ улицъ. Надъ головой, въ холодномъ воздухѣ, полоса телеграфныхъ проволокъ, идущихъ по вѣтвямъ направленіямъ; по городу снуютъ конки подъ знакомой европейцу звонъ колокольчика и свистки кондукторовъ.

Между тѣмъ бѣлая ватага странныхъ человѣчковъ, одѣтыхъ во все черное и, повидимому, поджидавшихъ насъ, кидается намъ навстрѣчу: это *джинъ-рики-шанъ*, люди-лошади, логи-бѣгуны. Они обрушиваются на нашу компанію, точно стал вороновъ, вся площадь чернѣетъ ими; каждый изъ нихъ тащитъ за собою телѣжку; они подпрыгиваютъ, кричатъ, толкаются, заграждая намъ дорогу, словно орава расшалившихся бѣсенятъ. На нихъ узкіе брюки, обтягивающіе бедра, какъ трико, и такая же куртка въ обтяжку съ широкими книзу рукавами; на ногахъ матерчатая обувь, въ которой большой палецъ отдѣляется отъ прочихъ, загнбался кверху, точно у обезьянъ; посрединѣ спины надписи крупными японскими буквами бѣлѣтъ на черномъ фонѣ одежды, подобно погребальному девизу на катафалкѣ. Съ обезьяньими ужимками, эти люди хлещутъ себя по щекамъ, хватаются передъ нами уиругостью своихъ мускуловъ; они терблютъ насъ за руки, за плечи, за ноги, и съ ожесточеніемъ оспариваютъ другъ у друга наши особы.

У вокзала, правда, есть нѣсколько экипажей для официальныхъ лицъ дамскаго пола, принадлежащихъ къ посольствамъ. Но толпа въ страхѣ пятается отъ нихъ, находитъ этого способъ передвиженія непривычнымъ и нѣсколько рискованнымъ. Лошадей держать подъ уздцы обѣими руками, какъ опасныхъ животныхъ.

Мы почти всѣ прыгаемъ въ одномѣстные телѣжки, предлагаемыя бѣгунами; излишне говорить имъ, куда насъ везти: въ Року-Мейканъ, само собою разумеется! И они пускаются вскачь, не ожидая нашихъ приказаній. Каждая прекрасная гостыя, едва успѣвъ помѣститься на узкомъ сидѣньѣ и подобрать свое платье, увозится отдѣльно во всю прыть своимъ наемнымъ бѣгуномъ. Мужъ или провожатый часто не пользуется за нею; его везутъ въ другую сторону и съ неодинаковой скоростью. Всѣ мы катимся по одному направленію, только это одно усюконтельно для одинокихъ дамъ, которыхъ мчатъ черные бѣсенята; но наша поѣздка все-таки напоминаетъ безпорядочное бѣгство вразбродъ.

Мы преслѣдуемъ другъ друга, обгоняемъ, ѣдемъ то тише, то быстрее, дѣлаемъ скачки. Наши бѣгуны кричатъ, запугиваются. Насъ очень много—длинный сумасшедшій кортежъ! Масса приглашеній разослана на этотъ балъ, на которомъ, однако, не появится ни микадо, а еще менѣе его невидимал супруга; но тамъ будетъ весь большой свѣтъ Нинона, и мы крайне любопытно посмотрѣть на всѣхъ этихъ *графинь* и *маркизъ*, которыхъ я увижу впервые, да еще въ балныхъ платьяхъ съ вырѣзанными лифами.

Приблизительно три четверти часа ускореннаго бѣга по пригороднымъ кварталамъ, плохо освѣщеннымъ и пустыннымъ. Вокругъ насъ мало похолода на площадъ у вокзала; тутъ уже настоящая Японія быстро мелькаетъ передъ глазами по обѣимъ сторонамъ улицъ и дорогъ въ темнотѣ ночи: бумажные домики, темныя нагоды, смѣшныя лавочки, желтые цвѣтные фонари, свѣтящіеся тамъ и сямъ въ глубокомъ мракѣ.

Наконецъ-то, наконецъ, мы пріѣхали! Наши телѣжки подкатываютъ гуськомъ къ старинному подъѣзду, крыша котораго загнбался по угламъ по китайскому образцу; теперь вокругъ насъ яркое освѣщеніе, и что въ родѣ венеціанскаго праздника посреди вычурнаго сада, гдѣ горитъ безчисленное множество свѣтъ въ бумажныхъ шарахъ на жипандоляхъ, а передъ нами возвышается Року-Мейканъ, весь иллюминированный, окаймленный газовыми огнями по каждому карнизу, выбрасывающей свои свѣта изъ каждаго окна, свѣтящаяся пасквозъ, какъ транспарантъ.

И неказистъ же онъ, этотъ Року-Мейканъ! Выстроенный на европейскій ладъ, свѣжій, бѣлый, повѣшенскій, онъ смахиваетъ на казино въ какомъ-нибудь мѣстечкѣ на морскихъ кунальяхъ и, право, глядя на него, можно подумать, что находишься гдѣ угодно, только не въ Іеддо. Однако, длинные, узкіе полосы матеріи съ гербомъ микадо развѣваются кругомъ на невидимыхъ веревкахъ, ярко освѣщенные на фонѣ темнаго неба безчисленными огнями внизу. Онъ сдѣланъ изъ фиолетоваго круна (императорскій цвѣтъ) и усыпанъ крупными геральдическими цвѣтами кризантему, который въ Японіи

играетъ роль лилій въ гербѣ французскихъ королей. И потому—общей картинѣ придаетъ мѣстный колоритъ это поочередное прибытіе вскачь запыхавшихся бѣгуновъ, которые каждую минуту высаливаютъ на подъѣздѣ то одинокаго танцора, то танцорку безъ провожатаго. Странный балъ, куда каждаго гостя подвозятъ вмѣсто экипажа въ тачкѣ, запряженной чернымъ дьяволенкомъ!

Въ сѣняхъ, гдѣ пылаетъ газъ, суетятся лакеи въ черныхъ фракахъ и довольно приличныхъ галетунахъ, но съ забавными желтоватыми личиками почти безъ глазъ.

Салоны расположены въ первомъ этажѣ; туда поднимаются по широкой лѣстницѣ, окаймленной по бокамъ трюнной изгородью изъ японскихъ кризантемъ, о которыхъ не могутъ дать намъ понятія никакіе осенніе цвѣты въ нашихъ садовыхъ клумбахъ: изгородь бѣлая, изгородь желтая, изгородь розовая. Въ розовой изгороди, покрывающей стѣну, кризантемы высоки, какъ деревья, а цвѣты на нихъ громады, какъ солнца. Желтая изгородь, впереди первой, менѣе высока и покрыта крупными пучками цвѣтовъ, большими букетами ярко цвѣта золотисто-желтыхъ лютиковъ. Наконецъ, бѣлая изгородь, послѣдняя, ближайшая къ среднѣй лѣстницѣ, самая низкая, образуетъ какъ бы цвѣтущій бордюръ вдоль ступеней, полосу бѣлоснѣжныхъ пушистыхъ висточекъ.

Вверху лѣстницы четверо лицъ,—здѣшніе хозяева,—съ прищипнутой улыбкой ожидаютъ гостей при входѣ въ пріемныя. Я обращаю очень мало вниманія на господа въ бѣломъ галетукѣ, увѣннаннаго орденами, который, вѣроятно, и есть самъ министръ, но съ любопытствомъ смотрю на трехъ дамъ, стоящихъ возлѣ него, въ особенности же на первую изъ нихъ; это, очевидно, „графиня“.

По пути сюда мы только что рассказали въ вагонѣ ея исторію: бывшая *геша* (наемная танцовщица на японскихъ праздникахъ), она сумѣла вскружить голову дипломату, мѣтившему въ министры, вышла за него замужъ и теперь принимаетъ въ Іеддо официальный мѣръ иностранныхъ посольствъ.

Суди по такой биографіи, я ожидалъ увидѣть странное созданіе, вору по павлиньимъ перьямъ... и ослѣбѣлъ, встрѣтивъ особу съ благороднымъ, изысканнымъ лицомъ, въ перчаткахъ до плеча, безукоризненно причесанную по модѣ; неопредѣленный возрастъ, замаскированный слоемъ рисовой пудры; длинный шлейфъ блѣдно-лиловаго, очень скромнаго цвѣта, украшенный гирляндами мелкихъ живыхъ лѣсныхъ цвѣтовъ восхитительно подобранаго оттѣнка; корсажъ съ острыми вырѣзкомъ, покрытый вышивкой изъ бисера съ разноцвѣтнымъ отливомъ: однимъ словомъ, туалетъ, который былъ бы у мѣста въ Парижѣ и который отлично идетъ этой необыкновенной *ragonne*.

Тутъ я начинаю относиться къ ней серьезно и отвѣшиваю безукоризненный поклонъ. Она кланяется въ свою очередь, съ прекрасной выдержкой, а, главное, чрезвычайно граціозно и протигиваетъ мнѣ руку по-американски, съ непринужденностью такого хорошаго тона, что я окончательно побѣжденъ.

Быстро окидываю я глазами на ходу двухъ остальныхъ дамъ: сначала хорошенькую малютку, всю въ розовомъ, блеклаго оттѣнка, съ камелиями, которыми подхвачены шлейфы; потомъ послѣднюю изъ группы; ея я охотно полюбовался бы подольше; это *маркиза Аримазенъ*, молодая особа изъ старинной знати, супруга *старшаго церемоній-мейстера при дворѣ микадо*: волосы—черный агатъ, подобранные очень высоко въ клоуцкій шиньонъ, бывший въ модѣ въ ту эру, хорошенькіе бархатные глаза, мина обаятельной кошечки, туалетъ во вкусѣ Людовика XV, изъ атласа, цвѣта слоновой кости. Совершенно неожиданный эффектъ, это сочетаніе Японіи съ французскимъ XVIII столѣтіемъ, миловидное личико, типа крайней Азии, и платье съ паше, корсажъ съ длиннымъ мысомъ, какіе носили въ Трианонѣ.

„О, превосходно, сударыни! Мой искренній привѣтъ всѣмъ тремъ! Очень милыя манеры и вполне удачное передѣлыванье!“

Опять вазы, откуда стремятся кверху гигантскіе кризантемы, а потомъ, позади дамъ,—хозяекъ бала,—между японскими павильонами изъ трофеевъ,—центральный салонъ открывается во всю ширь, почти пустой, окруженный скамейками; на нихъ кое-гдѣ сидятъ гости, въ натянутаго позы людей, привыкшихъ сидѣть на корточкахъ, прямо на полу. Вправо и влѣво, между открытыми колоннадами, видѣются другіе боковые салоны, немного полудише, гдѣ уже мелькаютъ дамскія платья и мундиры, а два полныхъ оркестра, одинъ французскій, другой нѣмецкій, скрытые въ углахъ, исполняютъ заманчивыя кадрили на мотивахъ изъ наиболѣе извѣстныхъ французскихъ оперетокъ.

Салоны эти обширны, но отдѣланы посредственно: надо соизнаться, они напоминаютъ убранство казино второго разряда. Отъ люстры тянутся гирлянды зеленя и бумажныхъ фонарей; по стѣнамъ драпированъ императорскій фиолетовый крѣпъ съ крупными бѣлыми геральдическими кризантемами вперемежку съ желтыми и зелеными китайскими знаменами, съ которыхъ смотрятъ чудовищные драконы. И эта драпировка, представляя рѣзкій контрастъ съ банальностью венеціанскихъ фонарей и всякихъ балаболочекъ, подвѣшенныхъ къ потолку, напоминаетъ Китай или Японію, разгулявшихся во всю на какомъ-нибудь уличномъ праздникѣ у городской заставы.

Немножко слишком позолочены и черзурь истрѣбуют галуны эти безыслезные кавалеры, министры, адмиралы, офицеры и разные чиновники въ парадной формѣ. Они смутно приводятъ мнѣ на память нѣкоего генерала Бума, который былъ знаменитъ въ свое время на одинъ часъ. А потомъ фракъ, некрасивый и на европейцѣ, окончательно не подходитъ здѣшнимъ жителямъ. Спина у нихъ совсѣмъ не годится для такого платья; невозможно опредѣлить, чего имъ недостаетъ, но все они, на мои глаза, какъ-то смахиваютъ фигурой на обезьянъ.

А эти женщины!.. Молодые дѣвушки невѣсты, сидяція на скамейкахъ, или маменьки, разбѣсившіяся вдоль стѣны, все они болѣе или менѣе странныя, если къ нимъ внимательно присмотрѣться. Что именно въ нихъ неладно? Ищешь и не можешь уловить: пожалуй, слишкомъ пышныя или недостаточныя фіжмы, вздернутыя черзурь высоко или спущенныя слишкомъ низко, и корсеты невѣдомаго покроя. А между тѣмъ здѣсь нѣтъ пошлыхъ и грубыхъ фигуръ, руки у дамъ миниатюрны, туалеты выписаны прямо изъ Парижа!.. Но все-таки онѣ не похожи на людей и невѣроятны до послѣдней степени, съ улыбкой своихъ вздернутыхъ глазъ, съ погами, носки которыхъ обращены внутрь, со своимъ приплюснутымъ носомъ. Очевидно, намъ показали сейчасъ у дверей все, что есть лучшаго въ этомъ родѣ, первыхъ франтихъ століцы, единственныхъ особъ, явилъ основанный съ европейскимъ костюмомъ.

Въ десять часовъ — появленіе посольства небесной имперіи: двѣнадцать великолѣпныхъ молодцовъ, съ насмѣшливыми глазами, на цѣлую голову выше малорослой японской публики. Представители красивой сѣверной расы, эти китайцы выступаютъ съ благородной граціей въ своихъ яркихъ шелковыхъ одеждахъ. Они доказываютъ свой вкусъ, свое достоинство, сохраняя національный костюмъ, длинное платье, великолѣпно затканное и вышитое, жесткіе испускающіе усы и косу на затылкѣ. Сдержанно улыбаясь и поигрывая вѣеромъ, обходятъ почетные гости салоны, дѣлаютъ смотръ этому маскараду и презрительно удаляются, желая удалиться на открытомъ воздухѣ; вся ихъ компанія усаживается на террасѣ съ балкономъ, которая выходитъ въ иллюминированный садъ, съ декорацией венеціанскаго праздника.

Половина одинадцатаго: прибытіе принцессы крови и придворныхъ дамъ. Это ужъ нѣчто совсѣмъ удивительное, подобно появленію людей иного міра, людей, упавшихъ съ луны или принадлежащихъ къ какой-нибудь забытой исторической эпохѣ.

Процессія входитъ подъ звуки пасторали на мотивъ изъ *Жирольэ-Жирольэ*; изъ дверей показываются двѣ группы малюсенькихъ женщинъ, блѣдныхъ и малокровныхъ, которыя движутся, точно феи-лиллипутки, въ невиданныхъ костюмахъ и прическахъ, благодаря которымъ ихъ головы кажутся громадными головами сфинксовъ. Одежда ихъ до того оригинальна, что такой не встрѣтишь нигдѣ, ни на улицахъ японскаго города, ни на экранахъ, ни на картинахъ; это одѣяніе, повидному, чисто традиціонное; относится оно къ незапамятнымъ временамъ, существуетъ только для двора и не показывается въ другихъ мѣстахъ. Туфельки Сандрильоны дивнаго пунцоваго цвѣта; алые шелковые шаровары, широкіе, пышные, несообразно расширяющіеся книзу и стоящіе торчкомъ, точно двѣ юбки съ кринолиномъ на каждой ногѣ; они уморительно путаются при ходьбѣ, съ шуршаньемъ и шелестомъ. Костюмъ дополняется накидкой, въ родѣ мантии, бѣлаго или сѣро-жемчужнаго цвѣта, усаживной черными розетками; матерія на ней великолѣпная, массивная, толстая, какъ парча. Вся одежда испускаетъ прямо, одною неподвижной складкой, сверху отъ очень тонкой шеп до необычайно широкаго основанія этихъ женскихъ, чисто идольскихъ фигуръ; ихъ маленькія подвижныя тѣла, ихъ узкія локатыя плечи, которые должны быть подъ накидкой, не обрисовываются ни единымъ контуромъ, а миниатюрныя руки съ хрупкими кистями теряются въ длинныхъ рукавахъ изъ цѣльнаго куска, расширяющихся книзу, подобно копусамъ. Черныя розетки, разбросанныя по свѣтлымъ мантиямъ, оказываются вблизи фигурами чудовищъ, птицъ, букетами листьевъ; у каждой особы онѣ различны и представляютъ фамильный гербъ знатной дамы, которая ихъ носитъ.

Но самое невообразимое у этихъ женщинъ есть безспорно ихъ прически. Прекрасныя черныя волосы, приглаженные, смазанные, начесанные на какую-то деревянную рамку, раскидываются вокругъ миниатюрнаго лица, желтаго и безызменнаго, раскидываются на манеръ хвоста или широкаго вѣера, потомъ вся эта шелковистая масса угловая перегибается назадъ, сплюсчивается здѣсь подобно египетскому головному убору, и испускаетъ на затылокъ, суживается и закапчивается болтающейся косой. При такой прическѣ, головы несообразно расширяются, какъ и торсы, что еще болѣе выставляетъ на видъ плоскость профили японскихъ лицъ, подобно тому, какъ торчащая жесткая матерія одежды окончательно скрадываетъ слабые рельефы бедеръ и женскихъ бюстовъ. Можно подумать, что эти странныя личины вынаси изъ какой-нибудь старинной книги, гдѣ онѣ сохранялись цѣлыя столѣтія и сплюснулись отъ долгаго лежанья, какъ сухіе цвѣты въ гербаріи.

Принцессы, пожалуй, некрасивы, — хотя и не могу еще на-

вѣрять этого утверждать, — но при всей своей некрасивости царственно благородны и проникнуты своеобразной прелестью. Довольно презрительно поглядывая на большую сутолоку вокругъ себя, съ загадочной улыбкой въ чуть-чуть открытыхъ глазахъ, онѣ садятся всей гурьбой поодаль, въ одномъ изъ боковыхъ салоновъ, и образуютъ на этомъ праздникѣ группу таинственнаго вида.

Японскіе офицеры, весьма любезные, оказываютъ намъ всевозможное вниманіе, какъ пріѣзжимъ иностранцамъ, и представляютъ насъ танцующимъ дамамъ, своимъ родственникамъ или знакомымъ: — *Позвольте мнѣ представить васъ дѣвицѣ Аримаска, или Куничива, или Каракамоко, дочери одного изъ самыхъ славныхъ нашихъ артиллерійскихъ офицеровъ, или сестрѣ одного изъ нашихъ первоклассныхъ инженеровъ.* Эти дѣвицы Аримаска, или Куничива, или Каракамоко одѣты въ платье бѣлаго, розоваго, голубого газа, но рѣшительно все на одно лицо: маленькая смѣшная кошачья мордочка, кругленькая, плоская, съ вздернутыми миндалевидными глазами, которыми японскіе барышни вращаютъ вправо и влево подлѣ стѣдливо опущенными рѣсницами. Выбѣсо этой вытязки и выправки, онѣ были бы такъ милы въ видѣ настоящихъ японокъ, въ видѣ *мусмэ* съ непринужденнымъ смѣхомъ.

Въ рукахъ у дѣвицъ изыщныя балыныя книжечки изъ перламутра или слоновои кости, куда я съ серьезной мной выписываю свое имя на вальсы, польки, мазурки и лиссы. Но какъ я узнаю приглашенныхъ мною тащорокъ, какъ отличу дѣвицу Аримаска отъ Каракамоко и Каракамоко отъ Куничивы, когда придетъ время явиться за ними, при первыхъ тактахъ общаго танца? Это меня сильно беспокоитъ, до того онѣ все похожи одна на другую; право, я встану втунить посреднѣ этого однообразія физиономіи.

Однако мои японки въ парижскихъ платьяхъ танцуютъ довольно порядочно, хотя и чувствую, что это у нихъ *заучено*, что онѣ движутся, какъ автоматы, безъ малѣйшей личной инициативы. Если японка случайно собьется съ такта, надо ее остановить и начать сызнова; сама по себѣ она ни за что не поправится и будетъ танцевать, не слушая ритма. Но это легко объясняется кореннымъ различіемъ между нашей музыкой и японской, между ритмомъ у насъ и у нихъ.

Маленькія ручки японокъ восхитительны подлѣ длинными свѣтлыми перчатками. Видѣ эти женщины вовсе не переодѣтыя дикарки; напротивъ, онѣ принадлежатъ къ цивилизаціи гораздо болѣе древней, чѣмъ паша, и отличающейся крайнею утонченностью.

Между тѣмъ ноги японскихъ красавицъ сильно подгуляли. Онѣ сами собой поворачиваются носками внутрь, по старинной японской модѣ въ этой странѣ; походка здѣшнихъ дамъ тяжелая отъ наслѣдственной привычки волочить высокую деревянную обувь.

Танцуютъ здѣсь съ кажущимся увлеченіемъ, при чемъ ноль общаго легкаго зданія трисется въ тактъ балльной музыки, нагоняя невольный страхъ; такъ и представляется, что вотъ-вотъ провалятся внизъ, прямо на головы гостей, которые сидятъ въ залахъ нижняго этажа, курятъ папирсы и играютъ въ вистъ, чтобы придать себѣ видъ европейцевъ.

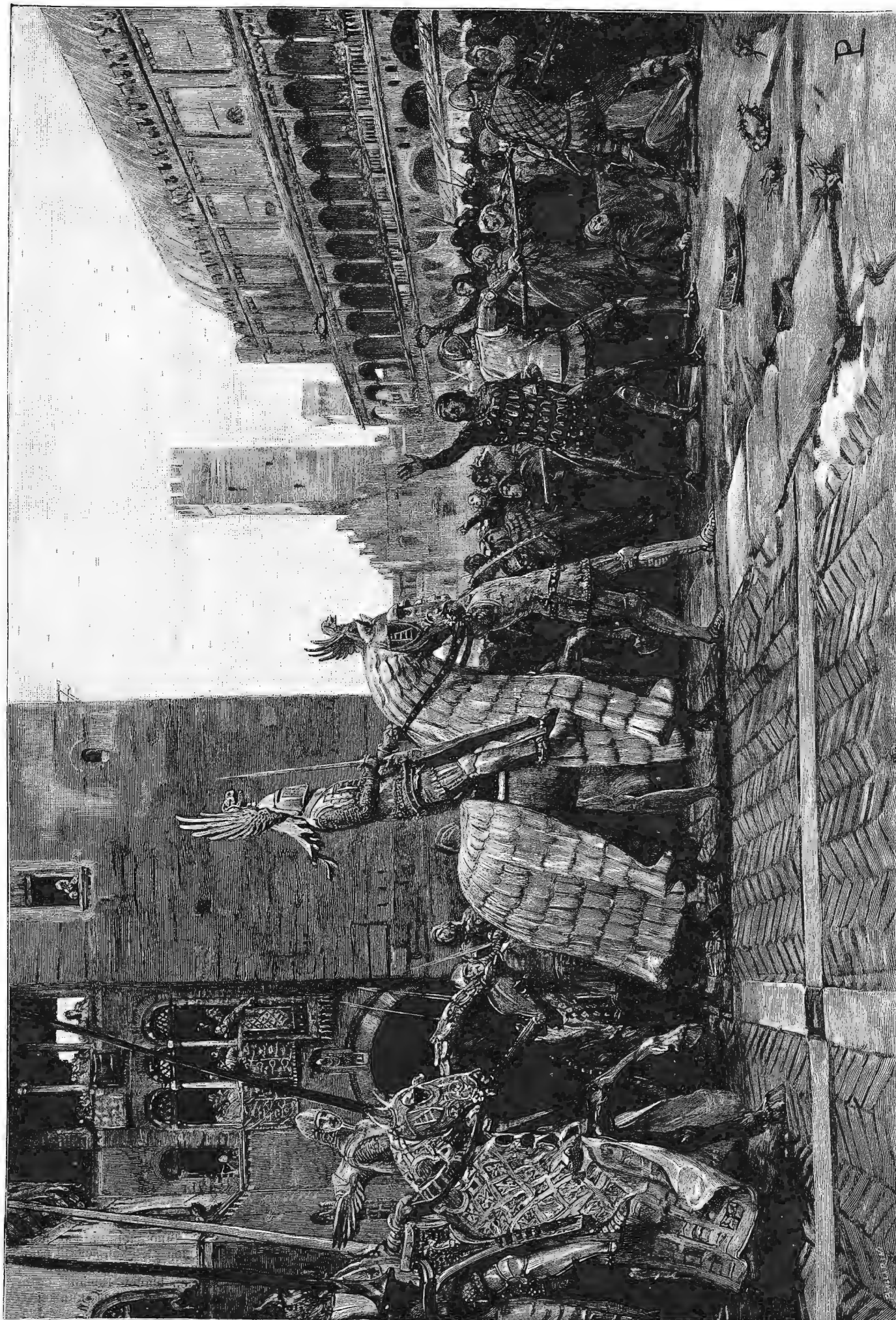
Я былъ не мало пораженъ, когда услышалъ японскій говоръ между балыными танцовками, разодѣтыми по новѣйшей модѣ. До сихъ поръ мнѣ приходилось пріобрѣтать къ этому языку лишь въ Нагасаки съ мелкими горожанами, купцами, съ простонародьемъ, словомъ съ людьми въ длинныхъ балахонахъ. Но съ дамами, въ парадныхъ вечернихъ туалетахъ, какъ-то дико объясняется по-японски и я не нахожу нужныхъ словъ.

Чтобы не уронить себя, однако, я стараюсь употребить изящныя обороты и почтительныя спраженія съ такъ-называемымъ „дегозарима“. Среди людей благороснитанныхъ принято, въ числѣ прочихъ тонкостей, вставлять „дегозарима“ посреднѣ каждаго глагола послѣ корня и передъ окончаніемъ, что выходитъ гораздо эффектнѣе жалкаго, несовершеннаго прошедшаго въ сослагательномъ наклоненіи у французовъ. Здѣсь, конечно „дегозарима“ слышится повсюду, — они преобладаютъ въ угонченно-вѣжливыхъ рѣчахъ, гулъ которыхъ церемнивается на этомъ балу съ легкими вырывами смѣха.

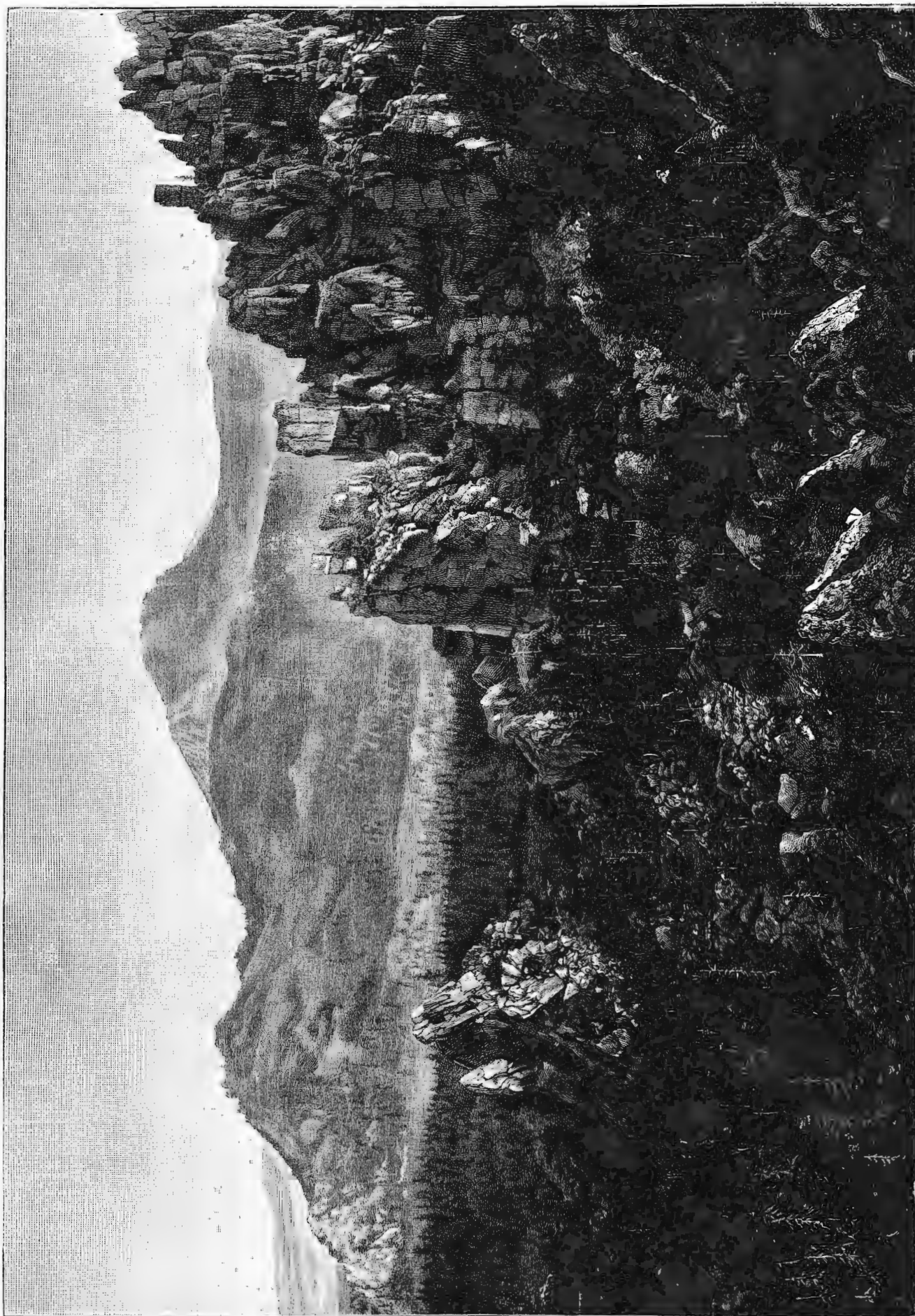
Мои познанія въ японскомъ языкѣ удивляютъ дамъ; японки не привыкли слышать родную рѣчь отъ иностранныхъ офицеровъ и вѣсело стараются поить меня.

Самая милая изъ моихъ тащорокъ — миниатюрная особа въ блекло-розовомъ туалетѣ, съ букетами „помпадуръ“, — пятнадцати лѣтъ, никакъ не старше, — *дочь одного изъ нашихъ самыхъ блестящихъ военныхъ инженеровъ* (дѣвица Міогоничи или Каракамоко, ужъ не припомню хорошенько). Еще совсѣмъ дитя, она прыгаетъ отъ души, сохраняя, впрочемъ, благородство осанки въ своихъ ребячествахъ; эта дѣвочка была бы очень хорошенькой, еслибъ на ней все приладить, какъ слѣдуетъ; теперь же въ ея туалетѣ оказывается какой-то неуловимый, но омутительный недочетъ. Она отличнѣе познаетъ меня, поправляя съ прелестью, чуть замѣтной улыбкой вслѣдъ разъ, когда я дѣлаю грубый промахъ въ употребленіи „дегозарима“.

По окончаніи вальса „An der schönen blauen Donau“, который мы танцовали съ нею, я записываюсь въ ея книжечкѣ на два слѣдующихъ, — въ Японіи это допускается.

Торжественный въезд Кангранде делья-Скала вь Падую. Съ рис. А. Пальятт грав. Балларипп.

Вершина горы Большого Таганая. Видъ скаль на востокъ отъ 1-ой сопки. Съ фог. грав. Шлипперъ.

Въ шкисель этажѣ, кромѣ курительныхъ комнатъ, салоновъ для игры, сѣней, украшенныхъ низкорослыми кустарничками и гигантскими кризантемами, устроено три отлично сервированныхъ буфета, куда гости спускаются отъ времени до времени по лестницѣ, окаймленной прекрасною тройною изгородью изъ бѣлыхъ, желтыхъ и розовыхъ цвѣтовъ. На столахъ, уставленныхъ серебряной посудой и кушаньями, красуется дичь съ трюфелями, пироги, семга, сэндвичи, мороженое, и все это въ изобиліи, какъ на порядочномъ парижскомъ балу; фрукты изъ Америки и съ Ниппона уложены пирамидой въ изящныхъ корзинахъ; шампанское самыхъ лучшихъ марокъ.

Японская вычурность напосылаетъ о себѣ въ этихъ буфетахъ кокуляными бесѣдками съ позолоченнымъ трельяжемъ и съ искусственными лозами, на которыхъ подвѣшены кисти превосходнаго винограда; кавалеры снимаютъ ихъ собственноручно, чтобы поднести своимъ дамамъ, и этотъ сборъ винограда въ миниатюрѣ, à la Watto, представляетъ послѣднее слово свѣтской любезности.

Хотя меня предупреждали, что это совершенно противно этикету и непозволительно, однако, патанцовавшись вдоволь съ японками во французскихъ платьяхъ, я направился къ той, какъ бы священной группѣ принцессы, которая привлекала меня своей странностью. Мнѣ вдумалось пригласить на танца прекрасное танцевальное существо въ придворномъ костюмѣ старинныхъ временъ.

Передъ немноге насмѣшливой мишой дамы, смотрящей на мое приближеніе, самоуверенность покидаетъ меня и, не рѣшаясь заговорить на плохомъ японскомъ языкѣ, и обращаюсь къ ней на чистѣйшемъ французскомъ. Она, конечно, не понимаетъ моей просьбы, даже не догадывается о ней, — до того это неожиданно, — и призываетъ глазами другую, сидящую позади, которая, впрочемъ, встала сама по себѣ при началѣ этого разговора безъ представленія, какъ будто съ намѣреніемъ положить конецъ такому безчиству. И вотъ она, стоя передо мною въ своемъ неуклюжемъ одѣяніи, съ гербами въ видѣ крупныхъ розетокъ, подъ которымъ совершенно исчезаютъ контуры ея женской фигуры, устремляетъ на меня свои красивые, умные глаза, внезапно раскрывшіеся, точно при пробужденіи отъ дремоты, и замѣчательно живые, замѣчательно черные.

— Милостивый государь! произноситъ эта женщина по-французски, съ страннымъ акцентомъ, старательно выговаривая слова. — Милостивый государь! Чего вы у ней просите?

— Чести танцовать съ нею, сударыня.

Ея тонкія брови внезапно поднимаются очень высоко; въ одну секунду всѣ отбѣски изумленія проходятъ въ ея взглядѣ, послѣ чего она наклоняетъ къ первой дѣвицѣ широкій черный экранъ своей головы и переводитъ той удивительную вещь, составляющую предметъ моей просьбы. Улыбки, — и двѣ пары ихъ страшныхъ глазъ поднимаются на меня. Очень любезно, очень мило, несмотря на мою смѣлость, японка, говорящая по-французски, благодаритъ за приглашеніе, объясняетъ, что ни ея товарка, ни она сама не танцуютъ нашихъ цовыхъ танцевъ. Это вѣроятно правда, но неумѣе танцовать не единственная причина отказа: такой вольности не допускаетъ декорумъ, что мнѣ было извѣстно заранѣе. Впрочемъ, оно и понятно: стоитъ представить себѣ эту священническую маатю, эту громадную голову, эту косу, исполняющими дамское соло въ кадрили подъ притивный мотивъ Оффенбаха! Така картина, быстро промелькнувшая въ моемъ воображеніи, заставляетъ меня внутренно разсмѣяться, какъ величайшая несообразность...

Мнѣ остается только отвѣтитъ низкій поклонъ по-придворному. Два широкихъ экрана черныхъ волосъ также киваютъ съ благосклонными улыбками подъ шелестъ шелковыхъ тканей, и я удаляю послѣ попенсеннаго пораженія, сожалѣя, что не могу продолжать разговора съ дамой-переводчицей, очаровавшей меня своимъ голосомъ и выраженіемъ глазъ.

Одни танцы слѣдуютъ за другими; французскія кадрили чередуются съ нѣмецкими вальсами. И время бала быстро пролетаетъ; конецъ его недалекъ, потому что гости должны разъѣхаться рано.

Тамъ и сямъ разыгрываются въ уголкахъ комическія сцены. Тутъ двое генераловъ со складными цилиндрами подъ мышкой, въ панталонахъ съ золотыми лампасами, подходятъ одинъ къ другому и, забывшись, кланяются по-японски, прижавъ руки къ колѣнямъ и согнувшись вдвое, съ особымъ присвистомъ, какой у нихъ принято издавать губами въ такихъ случаяхъ. Или два изящныхъ дамскихъ туалета, немного во вкусѣ Людовика XV, съ длинной таліей, преблагополучно „дегозармассируютъ“ между собою, раскисаясь въ безконечныхъ комплиментахъ и дѣлая послѣ каждой фразы реверансы, которые становятся все ниже, ниже, и заканчиваются старомоднымъ прищипаньемъ.

Ошеломленный, заблудившись, бродятъ посреди салоновъ съ видомъ испуганныхъ, но все-таки смѣющихся кононлянокъ двѣ-три маленькія японки, настоящихъ *мусумэ*, еще въ національномъ костюмѣ, — не въ неуклюжемъ придворномъ одѣяніи, но въ обыкновенномъ, какой мы видимъ вездѣ, на японскихъ вазахъ и вѣрахахъ: распахнутой кафтанъ съ широкими рукавами, припеска съ большими коками, соломенная сапта-

лин и воски съ отдѣленнымъ большимъ пальцемъ ноги. Эти малютки очень милы; онѣ примѣниваютъ забавный и прелестный экзотическій элементъ къ ансамблю громаднаго officialнаго фарса.

Половина перваго. Мой третій и послѣдній вальсъ съ маленькой танцоркой въ букетахъ помпадуръ, *дочерью одного изъ нашихъ самыхъ блестящихъ военныхъ инженеровъ*.

Ну, право, она одѣта совсѣмъ какъ молодая дѣвушка-невѣста у насъ, во Франціи — немного на провинціальныи ладъ, конечно, въ родѣ жительницъ Карпентра или Ландерно; цивилизованная японочка умѣетъ даже вѣсть, какъ слѣдуетъ, мороженое ложечкой, которую держитъ кончиками пальцевъ въ перчаткахъ. А между тѣмъ, сейчасъ, вернувшись къ себѣ, въ какой-нибудь домъ съ бумагой вмѣсто оконныхъ стеколъ, она, по примѣру прочихъ женщинъ, сброситъ свой корсетъ съ длиннымъ мысомъ, облечется въ просторный халатъ, вышитый апетами или иными птицами, сядетъ на корточки прямо на коверъ, прочтетъ шинтоистскую или буддистскую молитву и поужинаетъ рисомъ изъ чашекъ, подхватывая пищу палочками... Мы очень подружались между собою, эта славная барышня и я. Такъ какъ вальсъ крайне длиненъ — вальсъ изъ Маркайльгу, — а въ танцевальномъ залѣ удушливо жарко, мы придумываемъ отворить окно, замѣняющее дверь, и выходимъ изъ него подышать воздухомъ на террасу. У насъ совсѣмъ вышло вонъ изъ головы небесное посольство, которое въ самомъ началѣ бала водворилось въ этомъ прохладномъ мѣстечкѣ, и мы попадаемъ въ кружокъ важныхъ гостей въ ихъ длинныхъ одеждахъ, съ всякими монгольскими усами.

Всѣ эти китайскіе глаза смотрятъ на насъ, удивляясь нашему приходу. Мы также выглядываемъ на китайцевъ и, наконецъ, принимаемся разсматривать другъ друга съ холоднымъ, ненасытнымъ любопытствомъ людей, принадлежащихъ къ совершенно различнымъ мірамъ, неспособнымъ ни къ сближенію, ни къ взаимному пониманію.

Изъ-за этого ряда головъ въ мандаринскихъ шапочкахъ, съ косами, видѣется садъ, остатки венеціанскаго праздника — полупотухшей иллюминаціи, а еще дальше, — окрестности, окутанныя ночью мглой: пригородъ Іеддо, гдѣ нрѣдка свѣтятся красные фонари.

Въ воздухѣ попрежнему развиваются узкіе флаги съ гербомъ микадо, полосы фиолетоваго крѣна, усеяныя геральдическими бѣлыми кризантемами. Позади насъ салоны, убранные тѣми же цвѣтами, живыми, но невѣроятными, и въ этихъ салонахъ множество мундировъ вперемежку со свѣтлыми дамскими платьями, выстроилось неподвижными рядами между двумя фигурами кадрили.

Маленькая провинціалка изъ Карпентра или Ландерно, опираясь на мою руку, щебечетъ мнѣ вѣжливыя фразы съ неизбѣжными „дегозарима“ насчетъ свѣжести вечера и вѣроятной погоды на завтрашній день. И вдругъ, къ довершенію всякихъ несообразностей вокругъ меня, нѣмецкій оркестръ, развеселившійся отъ американскаго *пэ-э-ля*, грянулъ, что есть силы, насмѣшавый прирѣвъ изъ „Маскотты“: *Ah! n'oubliez donc pas comm'ça, on les rattrape, on les rattrape!* Въ то же время, внизу, на краю сада, за фонтаномъ, неожиданно раздается хлопанье ракеты: вылетаетъ странный „букетъ“, освѣщая цѣлую толпу японцевъ, которые тѣснились у забора великолѣпнаго Року-Мейкана, невидимые въ ночной темнотѣ. Теперь они выражаютъ свой восторгъ дикимъ ревомъ...

А музыканты знай себѣ повторяютъ заливчавскій мотивъ: *On les rattrape, on les rattrape, on les rattrape!* Тутъ, среди всеобщей, невообразимой путаницы, мои понятія о вещахъ заволакиваются легкимъ туманомъ. Я дружески прижимаю къ себѣ локтемъ руку дѣвицы Миговичи (или Каракамоко); мнѣ хочется наговорить ей массу смѣшныхъ, но невинныхъ пустяковъ на всѣхъ возможныхъ языкахъ за разъ; весь міръ въ эту минуту какъ будто уменьшается въ моемъ представленіи, сжимается, объединяется и все въ немъ становится необыкновенно смѣшнымъ...

Между тѣмъ группы гостей начинаютъ рѣдѣть, салоны пустѣютъ. Многія дамы исчезаютъ по-американски. Многія танцорки, закутавшись съ головою, и кавалеры, поднявъ воротнички, по-одиночкѣ отдаютъ себя на попеченіе черныхъ дьяволятъ, которые уже давно ожидаютъ ихъ у выхода и сейчасъ умчатъ со всѣхъ ногъ въ своей тачкѣ, среди непроглядной ночной темноты.

Я самъ отдаюсь во власть одного изъ этихъ *джиновъ* — бѣгуновъ, чтобы не прозвѣвать эстремный обратный поѣздъ въ Йокагаму, который, какъ сказано на пригластельномъ билетѣ, долженъ отойти въ часъ полнолуны со станціи Шинахи.

Въ общемъ, японцы задали намъ, съ большимъ радушіемъ, очень веселый и хорошеый праздникъ. Если отъ времени до времени и улыбался на немъ, то безъ мѣлшаго коварства. Даже когда вспоминаешь, что эти костюмы, эти манеры, этотъ церемоніаль, эти танцы, — все вещи заученныя, да еще, вдобавокъ, на скорую руку, заученныя по императорскому приказу и, пожалуй, противъ воли, то надо сознаться, что бойкіе островитяне удивительные подражатели, и подобный балъ представляется мнѣ однимъ изъ интереснѣйшихъ фокусовъ этого народа, не имѣющаго соперниковъ въ жонглерствѣ.

Мнѣ было пріятно, безъ всякой задней мысли, описать всѣ подробности министерскаго праздника, и я ручаюсь, что мое описаніе вѣрно, какъ фотографическій снимокъ до ретуши. Въ здѣшней странѣ, перерождающейся съ такою сказочною быстрою, пожалуй сами японцы, нѣсколько лѣтъ спустя, съ удовольствіемъ вернутся въ печати мой правдивый рассказъ

и останетесь въ раздумьи на этомъ фазисѣ своей эволюціи. Развѣ не интересно припомнить, каковъ былъ балъ, декорированный кризатемами и данный въ Року-Мейкашъ по случаю дня рожденія его величества императора Мутсу-Гито *), въ лѣто отъ Рождества Христова 1886-е?

Стихотвореніе

Н. М. Фофанова.

У мпыхъ ногъ, скорбя и негодуя,
Ревнивецъ міръ безумно проклиналъ,
И скорбь затмитъ блаженствомъ поцѣлуя
Онъ не желалъ, онъ больше не желалъ.

Безъ мукъ, безъ слезъ, безъ слова оправданья,
Душевною борьбой утомлена,—
Она предъ нимъ, блѣднѣе изваянья,
Склонялася, нѣма и холодна,

И тихая, покорная испугу,
Поднять очей смущенныхъ не могла,—
И вдругъ припавъ къ озлобленному другу,—
Коснулась губъ... коснулась чела...

И, блѣдная, безумна не ревнуя,—
Простила всё, чтобъ только онъ простилъ...
И, скорбь затмивъ блаженствомъ поцѣлуя,—
Онъ вновь любилъ... и міръ благословилъ.

Къ рисункамъ.

Цилли. (Рис. на стр. 945).

Францъ Дефрегеръ, уроженецъ Тироля, достигъ извѣстности только картинами изъ жизни своей родины. Типы и характерныя портреты альпійскихъ поселеній, нарисованные этимъ знаменитымъ художникомъ, составляютъ цѣнную галерею, въ которой каждый рисунокъ представляетъ собой выдающееся произведеніе. „Цилли“—прекрасный образецъ картинъ изъ этой галереи. Это—портретъ типичной тирольской дѣвочки, съ бойкими черными глазками, своей свѣжестью напоминающей „альпійскую розу“, цвѣтущую среди скалистыхъ Альпъ и оживляющую ихъ своими нѣжно-розовыми и красно-малиновыми цвѣточками.

Античная поэзія. (Рис. на стр. 948).

Поэзія—созданіе народнаго духа и отраженіе жизни народа. Чтобы понять античную поэзію, надо обратить вниманіе на строй жизни грековъ и римлянъ. Характерной чертой ихъ жизни было преобладаніе государства надъ отдѣльнымъ человекомъ. Въ античномъ мірѣ не было, такъ сказать, людей, а были граждане. Извѣстно воспитаніе въ Спаргѣ, гдѣ дѣтей въ самомъ нѣжномъ возрастѣ отнимали отъ семьи и закаляли ихъ духъ и тѣло въ общественныхъ школахъ, готовя изъ нихъ воиновъ. Таково было принципъ воспитанія во всей Греціи.

Любовь къ отечеству и преклоненіе предъ его законами—преобладающее чувство въ душѣ античнаго человека. „Законы дали намъ всё блага, говоритъ Сократъ въ темницѣ передъ смертью,—законамъ мы обязаны жизнью!“ И Сократъ умеръ, повинаясь законамъ. Самопожертвованіе въ пользу отечества—явленія довольно частыя въ исторіи Греціи и Рима. Задача Рима была покорить окружающіе его народы и провести свою культуру и законность до окраинъ извѣстнаго тогда міра. Понятно, что у народовъ, въ жизни которыхъ политика играла первенствующую роль, особенное развитіе получили ораторское искусство, т.-е. умѣнье дѣйствовать на толпу, и практическая философія—умѣнье дѣйствовать на умы правителей. Поэзія же получила, главнымъ образомъ, возвышенный, героическій характеръ. Изъ устъ ли народныхъ пѣвцовъ, или со сцены театра, всюду звучали ибены про героев, умѣвшихъ жертвовать собою для блага отечества.

Такъ какъ исторія Эллады и Рима полна непрерывныхъ войнъ и кровавыхъ распрей, то образовалось что-то въ родѣ привычки къ крови и страданіямъ. Стойки спокойно глядяли въ глаза смерти. Предметы войны, оружія, сама война, глаголы убивать, падавать, ранить имѣютъ по нѣскольку названій какъ въ греческомъ, такъ и въ латинскомъ языкѣ. Поэтому античная поэзія полна самыхъ подробныхъ и детальныхъ картинъ войнъ, походовъ и сраженій. Это-то присутствіе борьбы и крови придаетъ античной поэзіи мужественный отпечатокъ, нѣсколько суровый и холодный, какъ лягъ холоднаго оружія.

Греки и римляне были реалистами. Въ области чувства имъ недоступны романтизмъ и мечтательность. Любовь въ ихъ поэзіи играетъ небольшую роль. Самые выдающіеся представители любовной поэзіи, это—Сафо и Алкей, но и ихъ полныя огня пѣсни проникнуты скорбью страсти, чѣмъ любовью. Въ области религіи они далеки отъ мистицизма и стремленія къ таинственному и заоблачному; они и на боговъ смотрѣли земными глазами. Красоту природы они не чувствовали такъ, какъ повѣйшіе поэты. Они слишкомъ были заняты людьми,

чтобъ замѣчать жизнь природы. Ихъ картины природы болѣе похожи на фотографію, чѣмъ на картину. Только Овидій составляетъ въ данномъ случаѣ исключеніе. Античная поэзія чуждается лиризма и, проникнутая мощнымъ этическимъ духомъ, любитъ описывать широкія массовыя картины.

Но не въ героизмѣ и не въ силѣ величія античной поэзіи, а въ чувствѣ красоты, населившемъ міръ прекрасными мифологическими образами, подъ которыми кроются чисто-человѣческія понятія. Въ каждой роцѣ, по мифологіи древнихъ, живутъ дриады, фавны и сатиры. Въ каждомъ лѣсномъ ручьѣ плещутся чудныя нимфы. Луна, встающая изъ-за деревьевъ—это непорочно-чистая Діана, выходящая на охоту съ своимъ серебрянымъ лукомъ. Встаютъ ли солнце надъ землею, это Фебъ выѣхалъ на своей колесницѣ, запряженной огненными конями; взволнуется ли море бѣлою пѣной, это Нептунъ потрясъ своею сѣдой бородой и т. д. Античная поэзія есть поэзія красоты человѣческихъ формъ... Въ ней преобладаютъ не чувства и страсти, а гармонія и пластика.

Въ женщинѣ, изображающей на картинѣ Лефевра античную поэзію, мало женственнаго. Рѣзкія черты лица, стройная гордая фигура, подъ прямымъ угломъ согнутая рука и спокойный ленивый взоръ—полны достоинства и силы.

Жюль Лефевр—одинъ изъ лучшихъ мастеровъ современной французской живописи. Онъ работаетъ въ Парижѣ и получилъ первую премію, въ 1861 г., за картину „Смерть Пріама“.

Подруги. (Рис. на стр. 949).

Осень. Сквозь пожелтѣлую листву просвѣчиваютъ оголенные стволы деревьевъ. Желтые, подсохшіе листья устилаютъ дорожку стариннаго парка, и порой при слабомъ дуновѣніи вѣтра лѣтние поворачиваются на землѣ, какъ большой на своей постели. Птицы перестаютъ пѣть. Солнце блѣдно и устало глядитъ на землю. Статуи боговъ, тонувшія прежде въ зелени, словно съжились отъ холода. Паркъ потерялъ свою таинственность. Онъ не манитъ въ свою задумчивую глубь, а виденъ весь до окраинъ, до каменныхъ своихъ заборовъ. Такъ конецъ жизни лишьщъ иллюзіи.

Осенній лѣсъ вызываетъ грустныя думы. Но вотъ на дорожкѣ показались двѣ юныя дѣвушки. Ихъ молодая бесѣда, ихъ беззаботная улыбка на мгновеніе какъ будто пробуждаютъ засыпающую природу. Въ нихъ самихъ такъ много силы и жизни, что не осень дѣйствуетъ на нихъ, а онѣ скрашиваютъ осенній пейзажъ.

Мюнхенскій художникъ Менцлеръ, нѣсколько гравюръ съ картинъ котораго были помѣщены въ *Нивѣ*, предпочтительно выбираетъ темы изъ времени начала XIX столѣтія. Его кисти дѣйствительно романтична, краски нѣжны, женскія голочки нарисованы самыми мягкими штрихами, картина природы у него обыкновенно задумчива и мечтательна, и онъ передаетъ не страсть, и даже не чувство, а поэтическое настроеніе. Весь его пейзажъ проникнутъ этимъ настроеніемъ и производитъ на душу умиротворяющее, гармоническое впечатлѣніе.

Изъ юбилейнаго альбома А. Ф. Маркса. Портретъ и факсимиле акварели А. К. Бегрова.

(Рис. на стр. 953).

Портреты военныхъ судовъ и гаваней—спеціальность нашего

* Чтобы не задѣть никого лично, я измѣнилъ всѣ имена, исключая имени императора Мутсу-Гито.

мариниста Александра Карловича Бегрова, достигнутого въ этой области большого мастерства. Самъ бывший морякъ, совершившій кругосвѣтное плаваніе, А. К. Бегровъ любитъ море и знаетъ его красоты. Но по душѣ художнику не бурное, грозно вздымающееся, разъяренное море,—его манитъ къ себѣ мирныя морскія картины, картины спокойныхъ гаваней, съ мирно покачивающимися въ нихъ судами, его влекутъ къ себѣ грозныя громады судовъ, предназначенныхъ къ борьбѣ съ безпощадной водной стихіей. Одной изъ лучшихъ картинъ его въ этой области считается написанная художникомъ въ 1876 году „Гавань въ Гаврѣ“, приобретенная въ собственность Государемъ Императоромъ и находившаяся на всероссійской выставкѣ 1882 г., въ Москвѣ.

А. К. Бегровъ родился въ С.-Петербургѣ, въ 1841 г., и художественное образование свое получилъ въ Академіи Художествъ, удостоившей его въ 1873 г. малой поощрительной медали, а также у извѣстнаго нашего профессора-мариниста А. П. Боголюбова въ Парижѣ. На ряду съ морскими видами и изображеніями судовъ, А. К. Бегровымъ написаны извѣстные перспективныя виды Петербурга. Картина А. К. „Зимній видъ въ С.-Петербургѣ“ фигурировала въ ряду лучшихъ картинъ русскихъ художниковъ на всемірной выставкѣ 1878 года въ Парижѣ.

Начиная съ 1874 г. А. К. Бегровъ сталъ выставлять свои произведенія на выставкахъ товарищества передвижниковъ. На ряду съ этимъ А. К. постоянно участвуетъ въ выставкахъ Общества русскихъ акварелистовъ. А. К. Бегровъ состоитъ художникомъ морского вѣдомства.

рара, которому черезъ 3 года суждено было стать правителемъ Падуи. Заключенъ былъ миръ.

Въ Падуѣ послѣ этого похода происходили сильные народныя волненія. Въ 1318 году сенатъ разсматривалъ вопросъ о спасеніи Падуи отъ безпорядковъ. Юристъ Пачиола предложилъ передать власть одному, и 23-го іюля 1318 года народъ избралъ Каррару въ правители, и республика Падуи прекратила свое существованіе. Въ 1324 г. умеръ Каррара, и падуанцы возобновили войну съ Кангранде. Кангранде тогда сталъ во главѣ гибеллиновъ и обнаружилъ явное намѣреніе захватить власть въ Падуѣ. Падуанцы были совершенно разбиты и 10-го сентября 1328 года Кангранде делла-Скала торжественно вступилъ въ Падую въ качествѣ правителя.

Интересно, что народъ, такъ долго воевавшій съ нимъ и привыкшій ненавидѣть его, какъ заклятаго врага, народъ, избравшій Каррару въ правители за услуги, оказанныя республикѣ въ войнѣ съ Кангранде, этотъ народъ, когда Кангранде въѣзжалъ побѣдителемъ въ Падую,—толпился теперь на улицахъ и площадяхъ и изъ окопъ и съ балконовъ кричалъ: „Да здравствуетъ Кане!“ (viva Cane!). Раздавались также крики: „Смерть налагателямъ податей!“ (impositori di dazi!). Дѣло въ томъ, что преемникъ Каррары облагалъ народъ тяжкими податями по поводу войны, и народъ видѣлъ теперь въ Канѣ спасителя отъ бремени налоговъ... На нашемъ рисункѣ изображенъ именно этотъ моментъ: закованный въ ланги Кангранде и его свита, рвущаяся впередъ съ привѣтственными кликами толпа и осаживающая ее стража.

При слѣдующемъ 41-мъ № „Нивы“ будетъ разослана всемъ ГОДОВЫМЪ подписчикамъ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРЕМІЯ „НИВЫ“ НА 1895 ГОДЪ,

состоящая изъ слѣдующихъ четырехъ приложений:

1) Портретъ Его Императорскаго Величества Государя Императора

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

2) „Фіорая“, картина проф. Г. И. Семирадскаго. Печатана 18 красками.

3) „Черкесы въ горахъ“, картина акад. П. И. Грузинскаго. Печатана 15 красками.

4) „Карта желѣзныхъ дорогъ Россійской Имперіи“, печатанная 6 красками, съ приложеніемъ особаго списка названій городовъ и другихъ населенныхъ мѣстъ, означенныхъ на картѣ.

Въ виду этого, Контора покорнѣе проситъ гг. подписчиковъ, получающихъ журналъ не прямо изъ почтовыхъ учреждений, а по земской почтѣ, черезъ довѣренныхъ лицъ, или инымъ путемъ, озаботиться съ своей стороны, чтобы премія была доставлена имъ своевременно и въ надлежащемъ видѣ, такъ какъ почтовые конторы, сдавъ полученное ими по принадлежности, дальнѣйшей ответственности на себя не принимаютъ. Тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые получаютъ корреспонденцію на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, не имѣющихъ почтовыхъ отдѣленій, благоволятъ требовать премію отъ лицъ, завѣдывающихъ станціями.

Картины будутъ упакованы, вмѣстѣ съ номеромъ, въ трубкахъ.

На воспроизведенной въ этомъ номерѣ акварели изображено судно старинной постройки.

Торжественный въездъ Кангранде делла-Скала въ Падую. (Рис. на стр. 956).

Династія делла-Скала правила Вероной. Первый выдающійся членъ этой семьи и основатель династіи былъ Мастино I (1260—1277).

Франческо делла-Скала, извѣстный подъ именемъ Кангранде, т.-е. Кана Великаго, былъ самый лучший изъ рода делла-Скала. „Смѣлый и безпокойный, онъ ставилъ добродѣтель выше власти“ — говоритъ историкъ XIV вѣка. Онъ извѣстенъ, между прочимъ, тѣмъ, что оказалъ гостепримство поэту Данте, изгнанному изъ Флоренціи.

Война Кангранде съ Падуей относится къ эпохѣ борьбы гвельфовъ и гибеллиновъ. Гвельфы, какъ извѣстно, были сторонниками церкви и національной независимости итальянскихъ городовъ, тогда какъ гибеллины были защитниками имперской и феодальной власти. Борьба эта продолжалась почти четыре вѣка и прекращена была, главнымъ образомъ, французскимъ нашествіемъ 1494 года.

Въ римской походъ Генриха VII, императора Германскаго, Кангранде, правившій Вероной, оказалъ Генриху большія услуги и въ награду получалъ отъ него управленіе Виченцою, съ титуломъ имперскаго наместника. Виченца прежде была подвластна Падуѣ. Такимъ образомъ произошло столкновеніе Кана делла-Скала съ Падуанскою республикой. Въ 1314 году, падуанцы, съ большимъ войскомъ наемниковъ (эти наемники были извои Италіи), заняли и разграбили предместье Виченцы, но 40 рыцарей, съ Каномъ во главѣ, обратили ихъ въ бѣгство и многихъ взяли въ плѣнъ. Въ числѣ плѣнныхъ былъ Кар-

Вершина горы Большого Таганая. Видъ скалъ на востокъ отъ 1-ой сопки. (Рис. на стр. 957).

Если смотрѣть издали на эти скалы, то предъ вами выплываетъ словно какой-то сказочный городъ: скалы, по канрису природы, толпятся другъ передъ другомъ—одна другой выше, одна другой причудливѣе. Вамъ представляются стѣны, башни, дома—самою причудливой архитектуры. Вы невольно воскрешаете въ памяти тѣ отдаленнѣйшія времена, когда, по сказаніямъ древнихъ, изъ уральскихъ горъ выходили мненческіе гогги и магоги. Не остатки ли это какого-нибудь доисторическаго города, пощаженные безпощадной рукою всеокрушающаго времени?—задаете вы себѣ вопросъ.

Приближаясь къ этому фантастическому „городцу“, вы сами разумаете созданный обманомъ вашего воображенія мракъ... Скалы, выступы камней, кое-гдѣ покрытыя мелко-рослымъ ельникомъ, мѣстами совершенно оголены... За ними—сплугы двухъ сопокъ (погасшихъ вулкановъ). Вы—на вершинѣ горы Большого Таганая. Башкиры, населяющіе этотъ край (Златоустовскій уѣздъ Уфимской губерніи), недаромъ дали этой горѣ ея характерное названіе: *Тагана*—подставка, *ай*—луна. Гора эта образуетъ удлинненный крижъ, дѣйствительно напоминающій какъ будто подставку для луны, когда она вечеромъ показывается изъ-за нея. Таганай по своему географическому положенію (подъ 55°19' сѣв. широты и 77°31' вост. долготы), находится почти на границахъ Средне и Южно-Уральскаго горнаго хребта. Кварцевый гребень, прорѣзывающій поверхность горы, лежитъ на плоской, поросшей лѣсомъ возвышенности. Ближайшіе отроги хребта богаты своими роскошными настигами, привлекающими сюда кочевниковъ Зауралья, которымъ проведенная близъ этихъ мѣстъ линія желѣзной дороги кажется, вѣроятно, еще болѣе фантастической, чѣмъ намъ—эти причудливо разбросанныя таганайскія скалы...

Открытие памятника императору Александру II в г. Казани. (Рис. на стр. 961, 963 и 964).

30-го августа, в чудный осенний день, открыт в г. Казани, на Ивановской площади, памятник Царю-Освободителю.

частныя лица пожертвовали на сооружение памятника болѣе сорока тысячъ руб. Комитетъ по сооружению памятника состоитъ подъ предѣдательствомъ казанскаго городского головы С. В. Дьяченка. Проектъ памятника принадлежитъ академику В. О. Шервуду. Памятникъ представляетъ во весь ростъ величе-

Памятникъ императору Александру II въ Казани, открытый 30 августа 1895 г.

Съ фот. грав. Шюблеръ.

Мысль объ увековѣченіи памяти великаго государя возникла въ Казани, по инициативѣ городской думы, вскорѣ послѣ мученической кончины Императора. На сооружение памятника была открыта въ Казанской губерніи подписка, пожертвованія полились обильно. Городъ, земства, отдѣльныя учрежденія и

ственную фигуру государя съ открытой головой. Лѣвой рукой онъ опирается на стоящіе около него атрибуты Императорской власти, а правую положилъ на грудь. Съ плечъ фигуры государя ниспадаетъ широкими складками императорскій мантия.

Весь памятник вышиной 10 аршинъ, а самая фигура государя имѣетъ 4 арш. и 9 вершковъ. По угламъ гранитнаго пьедестала расположены четыре фигуры крылатыхъ Зилантовъ или драконовъ—казанскіе гербы. Въ зубахъ у каждаго Зиланта вѣнокъ,—вѣнокъ Славы. Вѣнки соединены между собой гирляндами.

Въ день открытія памятника, на Ивановскую площадь собрался десятки тысячъ народа. Вся площадь была разукрашена гирляндами и флагами. Маленькіе флаги, протянутые надъ памятникомъ, красиво рѣяли въ воздухѣ. На особо отведенныхъ мѣстахъ выстроились ряды воспитанниковъ всѣхъ учебныхъ заведеній въ Казани. Торжество началось въ соборѣ—литургіей, совершенной высокопреосвященнѣйшимъ Владыкой въ сослуженіи съ епископами. Въ концѣ литургіи ректоръ казанской духовной академіи архимандритъ Антоній произнесъ слово, посвященное незабвенной дѣятельности императора Александра II и въ главной своей части касавшееся реформъ въ Божѣ почившаго Великаго Монарха.

Въ 12 ч. двинулся изъ собора при колокольномъ звонѣ крестный ходъ на Ивановскую площадь. За хоругвями и знаменами шли учащіяся, гласные казанской думы и земства и многочисленныя депутація съ вѣнками.

Какъ только вся процессія, прибывъ на площадь, размѣстилась вокругъ памятника, соборный протоіакоу, послѣ краткаго молитвословія, возгласилъ многолѣтне Государю Императору и всему Царствующему Дому, а затѣмъ „вѣчную память“ императору Александру Второму. Самый моментъ, когда городской голова при трогательномъ гнѣнн „вѣчной памяти“, подошедши къ памятнику, отгнѣнлъ земной поклонъ и сдержанно завѣсу съ памятника, предъ лицомъ духовенства, властей и народа, былъ поистинѣ величественъ. Музыка заиграла „Коль славень“, со всѣхъ казанскихъ церквей раздались колокольный звонъ, заглушавшіяся глухими выстрѣлами пушечнаго салюта. И надъ всѣми этими звуками неслось громкое народное „ура“, долго несмолкаемыми перекатами оглашавшее площадь. Высокопреосвященный окропилъ памятникъ святой водой. Ученические хоры заплѣли „Боже, Царя храни!“

Послѣ открытія памятника, къ подножію его было возложено до восьмидесяти вѣнковъ отъ разныхъ учреждений и лицъ. Изъ нихъ выделялся вѣнокъ отъ чиновъ судебного вѣдства, съ надписью „Незабвенному создателю гласнаго суда“ (рис. на стр. 963) и вѣнокъ отъ бывшихъ дворовыхъ людей, возложенный депутаціей крестьянъ въ числѣ двадцати человекъ. Но наибольшее вниманіе обратилъ на себя вѣнокъ отъ крестьянъ, изъ колосеви хлѣбовъ урожая нынѣшняго года. Возложеніе этого „вѣнка“ представляло трогательную картину. Депутація отъ крестьянъ,—три старца въ зипункахъ и лаптяхъ, сами неерживіе крѣпостное право и видѣвшие день освобожденія,—поднесла свой скромный даръ своему Царю-Освободителю. Сдѣлавъ вѣсколько земныхъ поклоновъ, мужички-депутаты перекрестились и въ простотѣ души положили свой „хлѣбный“ вѣнокъ сверху всѣхъ прочихъ.

Послѣ возложенія вѣнковъ войска, при звукахъ гимна, прошли передъ памятникомъ церемониальнымъ маршемъ.

Народу раздавались бронями „Объ императорѣ Александрѣ II“. Послѣ торжества открытія, войскамъ, присутствовавшимъ на торжествѣ, и бѣднѣйшему населенію было предложено городомъ угощеніе слѣшкомъ на двѣ тысячи человекъ.

Вечеромъ въ городской думѣ состоялось торжественное засѣданіе, начавшееся чтеніемъ многочисленныхъ привѣтственныхъ телеграммъ, полученныхъ отъ С.-Петербургскаго митрополита Палладія, Харьковскаго университета, губернскихъ и уѣздныхъ управъ, городскихъ думъ и многихъ другихъ учреждений и лицъ со всѣхъ концовъ Россіи.

Затѣмъ больше семидесяти депутацій поднесли думѣ адреса отъ различныхъ учреждений, присоединившихся къ торжеству убѣковѣченія памяти незабвеннаго монарха.

Послѣ засѣданія, въ помѣщеніи городской думы, парочко для этого, соответствующаго случаю, декорированномъ, состоялся раутъ, для представительствъ власти, депутацій, гласныхъ и именитыхъ гражданъ города.

Въ это время городъ былъ иллюминированъ, а памятникъ роскошно освѣщенъ и до поздней ночи оставался окруженъ цемѣтной толпой народа.

Памятникъ Полтавскаго боя. (Рис. на стр. 964 и 965).

11 сентября состоялось въ Полтавѣ торжество открытія памятника на братской могилѣ русскихъ воиновъ, павшихъ въ битвѣ со шведами подъ Полтавой 27 іюня 1709 года.

Могила эта, находящаяся въ пяти верстахъ отъ Полтавы, носитъ въ народѣ названіе „Шведской“. Въ ней погребены 52 офицера и 1293 солдата, доблестно павшихъ въ достопамятный день Полтавскаго битвы. Погребены были воины самими Петромъ на другое утро послѣ побѣды въ двухъ могильныхъ ямахъ,—въ одной—офицеры, въ другой—солдаты. На торжественной нанкидѣ, отслуженной надъ могилой всѣмъ наличнымъ военнымъ духовенствомъ, Петръ, горько оплакавъ своихъ сподвижниковъ, почтилъ ихъ прощальнымъ словомъ: „храбрые воины, за вѣру и отечество животь своей положившіе, молитесь за насъ Бога, будьте и за гро-

бомъ поборниками нашими предъ престоломъ Божиимъ“. Затѣмъ, трижды плако поклонившись почившимъ, царь самъ началъ засыпать землей могилу. При громѣ орудій сооруженъ былъ могильный холмъ, и на немъ Петръ водрузилъ собственноручно крестъ съ краткою, имъ самимъ составленною, надписью: „воины благочестивые, за благочестіе кровію влѣчавшіеся, дѣла отъ воплощенія Бога-Слова 1709, іюня 27 дня“.

Могильный холмъ этотъ стоялъ сто лѣтъ единственнымъ памятникомъ Полтавской побѣды. Намѣреніе Петра, зародившееся сейчасъ же послѣ побѣды, о сооруженіи на полѣ битвы монастыря и памятника въ видѣ пирамиды, осталось не выполненнымъ.

Въ 1809 г., въ столѣтнюю годовщину битвы, на мѣстѣ встрѣчи Петра жителями Полтавы, при его торжественномъ въѣздѣ въ Полтаву послѣ побѣды, сооружена была чугунная колонна на гранитномъ пьедесталѣ, въ который вѣданы 18 шведскихъ пушекъ, отбитыхъ въ Полтавскомъ бою. Колонна эта, вышиною въ 7 сажень, стоитъ въ скверѣ на круглой площади, передъ Петровскимъ Полтавскимъ кадетскимъ корпусомъ и губернаторскимъ домомъ. Въ 1817 году на мѣстѣ дома полтавскаго коменданта Келлина, гдѣ Петръ праздновалъ побѣду надъ шведами, сооружена была каменная пирамида, на которой была начертана надпись: „Здѣсь Петръ Великій поконилъ послѣ трудовъ своихъ 1709 года, іюня 27-го. Благоговѣй: мѣсто свято есть“. Пирамида эта стояла до 1849 года, когда была сооружена вмѣсто нея другой памятникъ по проекту А. П. Брюллова, тоже въ видѣ пирамиды, наверху которой изображены бронзовые щитъ, мечъ и шлемъ, а внизу отдыхающій левъ; прежняя надпись была сохранена. Невдалекѣ отъ дома полковника Келлина былъ воздвигнутъ жителемъ Полтавы Руденкомъ памятникъ въ память того, что Петръ Великій освободилъ его отца изъ шведскаго плѣна. Памятникъ представлялъ собой каменный столбъ, увѣнчанный короной. Когда онъ обветшалъ, его разрушили, и о быломъ существованіи его напоминаетъ только металлическая доска съ памятника. На ней былъ изображенъ Полтавскій бой и она хранится теперь въ Воскресенской церкви въ Полтавѣ.

Сооруженіе же памятника въ видѣ церкви на самомъ мѣстѣ битвы, какъ того желалъ Петръ, осуществлено было лишь въ 1856 г., на средства черниговскаго помѣщика І. С. Судіенко, пожертвованнаго для этого въ 1811 г. сто тысячъ руб. ассигн. 15 іюля 1856 г. освященъ былъ около „шведской могилы“ небольшой храмъ во имя пренос. Самсоона, память котораго прославляетъ Церковь 27 іюня—день Полтавской побѣды. Вмѣстѣ съ тѣмъ подиовленъ былъ и старый памятникъ. Обветшавшій крестъ на могилѣ, поставленный Петромъ, былъ замѣненъ новымъ въ 1823 г., и на немъ начертаны были слова изъ рѣчи Петра къ воинамъ накануне Полтавской битвы: „А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благословеніе ея“.

Съ теченіемъ времени обветшалъ и развалился непрочный памятникъ на могилѣ, печально было и положеніе Самсоновскаго храма. Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ рѣшено было поэтому расширить этотъ храмъ, въ которомъ ежедневнымъ богослуженіемъ приносилась бы безкровная жертва за купившихъ кровью своей въ тяжкую годину свободу, славу и величіе Россіи, за положившихъ животь свою на поляхъ Полтавскихъ,—за честныхъ воиновъ и ихъ вѣнценоснаго вождя. Ежегодно совершать молебное пѣніе во всѣхъ православныхъ церквяхъ Россіи въ память побѣды подъ Полтавой установлено навсегда еще при Петрѣ Великомъ. Завѣтъ Петра остался священнымъ и понынѣ. Въ силу Высочайшаго повелѣнія, отъ 5 февраля 1862 г., прекращено было празднованіе дней побѣды,—за исключеніемъ дня побѣды подъ Полтавой.

Вмѣстѣ съ храмомъ рѣшено было Св. Синодомъ, въ вѣдѣніе котораго поступилъ капиталъ І. С. Судіенко, возросшій до 200,000 руб., обновили памятникъ на могилѣ, поставить вмѣсто прежняго деревяннаго креста—гранитный. Работы по перестройкѣ храма произведены были подъ наблюденіемъ преосвященнѣйшаго Иларіона, епископа Полтавскаго и Переяславскаго, и по проекту архитектора при Св. Синодѣ П. Николаева. Всѣ стѣны прежняго храма были разобраны и передѣланы въ полукруглые своды, соединяющіе собой среднюю часть съ боковыми пристройками, и новый храмъ получилъ форму креста. Наибольшая длина и ширина его 9¹/₂ саж., высота подъ сводъ, не считая свѣтлаго фонаря—6 саж. 2 арш.; вмѣстѣ въ себѣ храмъ можетъ 600 человекъ. Восточный конецъ креста отведенъ для главнаго алтара, въ сѣверномъ устройствѣ Константиновскій придѣлъ, южный предназначачелъ для иконы Божіей Матери Троеручницы, въ особо устроенномъ кюлтѣ, принесенной въ даръ храму, ко дню открытія памятника, гражданами г. Полтавы. Цоколь храма снаружи выложенъ гранитными плитами, а съ западной стороны пристроено на столбахъ большое крытое крыльцо для входа въ среднюю часть храма. Подъ въ храмъ вымощенъ разноцвѣтными плитами. Освященъ былъ храмъ преосвященнымъ Иларіономъ 1 октября 1894 г.

Новый памятникъ надъ могилой павшихъ воиновъ величественно-простъ. Онъ сооруженъ на старой пирамидѣ землі и

весь обнесень оградой. Въмѣстѣ съ подножіемъ въ видѣ арки и ступеницы лѣстницы памятникъ сооруженъ изъ свѣтло-сѣраго чистого-кованнаго гранита и имѣеть въ высоту 10 арш. 12 вершк. Вверху лѣстницы на насыпи, въ 14 арш. въ діаметрѣ, выложенной гранитомъ и обнесенной желѣзной рѣшеткой, высятся огромный, въ 3 сажени вышины, гранитный крестъ.

Наканунѣ торжества,—по желанію командующаго Преображенскимъ полкомъ великаго князя Константина Константиновича, присланнаго на торжество своего замѣстителя,—была отслужена въ Сампсоніевскомъ храмѣ преосвященнымъ панхида по державномъ шефѣ полка, императоръ Петръ Великомъ, по преображенцамъ, на полѣ брани убиеннымъ, и по всѣмъ участникамъ славнаго Полтавскаго боя. По провозглашеніи „вѣчной памяти“, преосвященный произнесъ прочувствованное слово.

Въ день торжества Полтава разукрасилась флагами; всѣ присутственные мѣста и учебныя заведенія были закрыты, торговля была прекращена. По окончаніи литургіи, изъ кафедральнаго собора двинулся крестный ходъ, депутаты и должностныя лица. Шествіе направилось за городъ, по такъ-назы-

ваемой Диканьской дорогѣ, которая ведетъ въ Диканьку,—имѣніе, принадлежавшее знаменитому гетману В. Л. Кочубею. По прибытіи процессіи къ памятнику, къ ней присоединилась масса публики, ожидавшая ее на мѣстѣ торжества. Торжество освященія памятника состоялось въ присутствіи оберъ-прокурора Св. Синода, много содѣйствовавшаго устройству новаго памятника, мѣстныхъ властей, военныхъ и гражданскихъ чиновъ и депутатовъ отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго и Семёновскаго полковъ, кирасиръ Его Величества Государя Императора и Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны и первой батареи лейбъ-гвардіи первой артиллерійской бригады.

При шествіи „Тебе Бога хвалимъ“, послѣ молебствія, съ памятника снято было трехцвѣтное покрывало. Громкое „ура“, вырвавшееся изъ нѣсколькихъ тысячъ устъ, привѣтствовало памятникъ. Какъ только смолкли пушечный и ружейный салюты, преосвященный, окропивъ памятникъ святой водой, произнесъ теплое слово. Окончилось торжество церемониальнымъ маршемъ войскъ передъ памятникомъ. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ.

Политическое обозрѣніе.

„Национальные вопросы рѣшаются только кровью и желѣзомъ“, сказалъ Бисмаркъ и по отношенію къ политическимъ событіямъ нашего вѣка былъ, къ сожалѣнію, правъ. Безъ потоповъ крови не обошлось ни одно политическое созиданіе въ шивѣшемъ столѣтіи, ни возникновеніе Босніи, Греціи, Румыніи, Сербіи, Болгаріи, ни объединеніе Итальянскаго королевства и Германской имперіи. Армяне, пожелавшіе добиться улучшенія участи своего народа, не избѣгли кровавой манифестаціи.

18-го сентября въ Константинополь произошло кровавое столкновеніе между армянами и турками. Огромная толпа армянъ собралась въ Стамбуль, въ Кумкану, и, вызвавъ своего патріарха, потребовала ускоренія реформъ, о которыхъ давно идетъ рѣчь. Въ отвѣтъ на это патріархъ сказалъ, что угнетенное положеніе и желаніе армянъ ему хорошо извѣстны и что его сердце обливаеся кровью каждый разъ, когда онъ получаетъ извѣстія, подтверждающія жалобы армянъ. Патріархъ дѣлаеъ съ своей стороны все возможное. Въ заключеніе патріархъ просилъ армянъ успокоиться, довериться ему и надѣяться, что онъ обратитъ вниманіе Порты и державъ на ихъ жалобы. Патріархъ добавилъ: „не забывайте, что мы — христіане и что Спаситель училъ насъ терпѣнію“. По возбужденная толпа не желала слушать словъ своего архипастыря. Нѣсколько сотъ армянъ пошли небольшими группами изъ Камкану къ Портѣ. У Порты ихъ остановили жандармы и полиція. Одинъ изъ армянъ объяснилъ, что они имѣютъ лишь миролюбивое намѣреніе подать прошеніе великому визирю. Полицейскіе отвѣтили, что имъ отданъ категорическій приказъ задержать шествіе. Армяне сдѣлали тогда попытку прорваться сквозь цѣпь полицейскихъ, при чемъ парламентеръ армянъ былъ убитъ. Раздраженные армяне, въ свою очередь, прибѣгнули къ оружію. Жандармскій офицеръ былъ убитъ и нѣсколько полицейскихъ ранены. Турецкое населеніе помогло полиціи производить аресты; многіе изъ армянъ были при этомъ убиты или изувѣчены. Нѣкоторые изъ задержанныхъ армянъ, несмотря на энергическое противодѣйствіе полиціи, были убиты турками. Армянское населеніе стекалось толпами въ церкви, ища въ нихъ убѣжища. Безпорядки продолжались и на другой день. Особенно сильно было волненіе въ Скутари и на Рыбномъ Базарѣ, близъ армянской церкви. Началъ армяне. Всего пострадавшихъ въ этихъ схваткахъ по турецкимъ извѣстіямъ насчитывается до 36 съ обѣихъ сторонъ, по свѣдѣніямъ же европейцевъ около 200. Куницы у лавокъ держали зажигательныя рѣчи. Арестована масса армянъ. На другой день, 20-го сентября, армяне не выходили изъ домовъ. Масса лавокъ была залпата. По городу ходили все время патрули. Порты печатно объявила одинаково строгую отвѣтственность, грозящую нарушителямъ порядка и виновникамъ вооруженнаго сопротивленія безъ исключенія. Иностранные представители вырвали своихъ понавшихъ подданныхъ, считая такое заявленіе Порты незаконнымъ нарушеніемъ кантуляціи.

Въ самый разгаръ безпорядковъ назначенъ былъ великимъ визиремъ Кизиль-паша, другъ англичанъ, вмѣсто Саида-пашы, державшаго болѣе сторону Россіи и Франціи. Назначеніе новаго визира вызвало глухой ропотъ въ турецкомъ населеніи. Эти осложненія въ армянскомъ вопросѣ вызвали особое экстренное совѣщаніе пословъ европейскихъ державъ. 20 сен-

Вѣнокъ отъ чиновъ судебнаго вѣдомства, возложенный на памятникъ Александру II въ г. Казани.

тября была словесно предъявлена Портѣ послами нота, въ которой старѣйшій изъ пословъ и его сотоварищи, указывая на совершившіеся безпорядки и насилие, выражаютъ опасеніе, чтобы повтореніе подобныхъ безчестствъ не нарушило общественной безопасности и вѣренихъ посламъ интересовъ, и считаютъ необходимымъ обратить тщательнѣе вниманіе императорскаго правительства на такое положеніе вещей. Въ виду того, что устраненіе безпорядковъ составляетъ безусловную обязанность властей, послы совѣтуютъ оттоманскому правительству запретить частнымъ лицамъ вмѣшиваться въ подавленіе волненій и буйства черни и предлагаютъ принять вѣдѣнія подлежащихъ мѣръ, чтобы возстановить порядокъ какъ можно скорѣе и избѣгнуть такимъ образомъ безполезныхъ кровопролитій. Порты отвѣтила на эту ноту заявленіемъ, что турецкое правительство безотлагательно приметъ серьезныя мѣры для успокоенія умовъ и для усиленія наличнаго состава полиціи, неоднократно оказывавшагося недостаточнымъ для предупрежденія безпорядковъ. Несмотря на то, что войскамъ приказано не допускать турецкое населеніе къ расправѣ съ армянами, церкви еще переполнены бѣглецами, которые, очевидно, оттуда не удалятся, пока порядокъ не будетъ окончательно восстановленъ.

Кровавыя эти событія не встрѣтили, однако, живого отклика въ Европѣ. Во всѣхъ этихъ волненіяхъ и безпорядкахъ видна какакая-то подготовленность, все дѣлалось какъ бы по программѣ. По сообщеніямъ изъ Константинополя, уже за нѣсколько дней до происшедшихъ безпорядковъ, турецкія власти были увѣдомлены о замышлявшейся армянами манифестаціи, а потому распорядились выслать военные патрули. И задумана, и подготовлена была эта манифестація собственно не армянами, а армянскимъ комитетомъ, съ цѣлью вызвать насилие со стороны турокъ, достигнуть, такимъ образомъ, внимательства иностранныхъ державъ и вновь возбудить армянскій вопросъ. Вслѣдствіе настояній вліятельныхъ лицъ, особенно патріарха, комитетъ рѣшилъ ограничиться миролюбивой демонстраціей, о чемъ извѣстилъ 14 (26) сентября представителей великихъ державъ, просивъ одновременно Порту не прибѣгать къ внимательству полиціи, предупреждая, что въ противномъ случаѣ комитетъ сложитъ съ себя всякую отвѣтственность.

Армянскій комитетъ, руководителями котораго состоятъ англичане, зналъ прекрасно, что турецкое правительство воспринимаетъ такой миролюбивой манифестаціи, произойдетъ кровопролитіе, и комитету, такимъ образомъ, можно будетъ умыть руки... въ крови тѣхъ же армянъ, за освобожденіе которыхъ отъ турецкаго ига онъ такъ долго ратуеетъ. Начиная съ сасунскихъ безпорядковъ, бывшихъ прошлымъ лѣтомъ, Англія, во главѣ прочихъ державъ, настоячиво требовала у Турціи реформъ для армянъ. Такое почтенное заступничество англичанъ за братьевъ по Христу было сочтено совершенно искреннимъ, и къ достойному началу Англіи присоединились Россія и Франція. Последнія печальныя событія въ Константинополь доказали еще разъ, что честная, прямая политика и понынь несвойственна Англіи. Вся европейская печать съ паумительнымъ единодушіемъ утверждаетъ, что армянскій волненія въ Константинополь вызваны подстрекательствами Англіи. Отвѣтственной за пролитую въ Турціи кровь весь политическій міръ континентальной Европы дѣлаеъ Англію.

Открытие памятника императору Александру II въ г. Казани, 30 августа 1895 г. Съ фот. грав. Хелмицкій.

Открытие новаго памятника на могилѣ воиновъ, павшихъ въ Полтавской битвѣ, 11 сентября 1895 г. Съ фот. грав. Шлипперъ.
Библиотека Рунивертс

За причастность англичанъ къ армянскимъ беспорядкамъ говоритъ множество фактовъ. Такъ, по сообщеніямъ изъ Константинополя, на патриархатѣ въ теченіе цѣлаго часа развѣвался англійскій флагъ. Его, наконецъ, убрала турецкая полиція. Ровно въ полдень, то-есть въ самый разгаръ схватокъ, происходившихъ передъ Высокою Портою, замѣчены были въ толпѣ два драгомана англійскаго посольства, слѣдившіе за борьбою изъ экипажа. Многихъ здѣсь поразили фактъ, что въ англійскомъ посольствѣ лучше и скорѣе можно было освѣдомиться о событіяхъ, чѣмъ въ полиціи. Полицейскія власти явились на мѣсто беспорядковъ одновременно съ англійскимъ драгоманомъ. Уарестованныхъ армянъ найдено 500 револьверовъ и масса патроновъ, и все эти револьверы англійскаго производства, совсѣмъ новые и одинаковаго калибра.

Разныя извѣстія.

— Въ отчетѣ туркестанскаго генералъ-губернатора по поводу указація „на благотворное вліяніе общенія русскихъ женщинъ-врачей и фельдшерницъ съ туземными женщинами для привлеченія симпатій мусульманъ къ русскому дѣлу“, послѣдовала Высочайшая отмѣтка: „*Весьма утѣшительно*“.

— 17-го сентября, въ Царскомъ Селѣ, въ Высочайшемъ присутствіи, совершена закладка храма, сооружаемаго л.-гв. Кирасирскимъ Его Величества полкомъ, въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

— 25 сентября исполнилось сорокалѣтіе служебной дѣятельности члена совѣта и правителя дѣлъ главнаго управленія по дѣламъ печати, т. е. В. С. Адиакеева. Скромно начавъ свою служебную карьеру, онъ послѣдовательными повышеніями достигъ званія члена совѣта. В. С. всегда былъ цѣнимъ и уважаемъ всѣми, стоявшими во главѣ главнаго управленія—В. В. Григорьевымъ, Н. С. Абазой, кн. П. Вяземскимъ — и съ еще большимъ внима-

Обновленный храмъ во имя пр. Самсонія Страннопримца и новый памятникъ на могилѣ воиновъ павшихъ въ Полтавской битвѣ. Съ фот. грав. Рашевскій.

ванія, В. С. провелъ день 25 сентября па службѣ. — 24 сентября отпраздновано было въ Софіи двадцатипятилѣтіе литературной дѣятельности извѣстнаго болгарскаго поэта и беллетриста Ивана Вазова. — Извѣстный хирургъ профессоръ харьковскаго университета Грубе прибылъ 20-го сентября въ Петербургъ. — Съ цѣлью возможно болѣе широкаго распространенія среди нашего торговаго сословія свѣдѣній о положеніи торговли и промышленности въ иностранныхъ государствахъ департаментъ торговли и мануфактуръ предпринялъ изданіе періодическихъ отчет-

ловъ и шестьсотъ лѣтъ со дня кончины святителя Василія, перваго епископа рязанскаго.

— 17 сентября освященъ ковенскій крѣпостной соборъ, сооруженный во имя св. апостоловъ Петра и Павла по волѣ покойнаго Императора Александра III.

— Съ переходомъ нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ въ казну, для сельскихъ хозяевъ создано одно не маловажное неудобство: желѣзнодорожные мастерскія, сдѣлавшись казенными, отказались принимать въ починку сельскохозяйственныя машины. Теперь это неудобство устранено. Министерствомъ путей сообщенія дано разрѣшеніе мастерскимъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ брать на себя исправленіе сельскохозяйственныхъ машинъ.

— Вестужевскіе или высшіе женскіе курсы въ Петербургѣ, представляющіе собою начало высшаго женскаго образованія, получаютъ по сообщенію газеты *Свѣтъ*, въ самомъ непродолжительномъ времени особое развитіе. Въ главнѣйшихъ же городахъ Россіи будутъ сгруппированы мѣстныя общественныя силы, для открытія провинціальныя отдѣловъ этихъ курсовъ. Это обстоятельство должно дать новый толчокъ женскому просвѣщенію въ Россіи.

— Профессоръ Казанскаго университета Осонинъ представилъ попечителю казанскаго учебнаго округа заявленіе 18 профессоровъ съ ходатайствомъ объ открытіи высшихъ женскихъ курсовъ въ будущемъ январѣ, въ формѣ систематическихъ лекцій по двумъ отдѣленіямъ: историко-филологическому, естественныхъ и математическихъ наукъ. Курсъ предложенъ трехлѣтній. Плата—50 руб. Латинскій языкъ обязательнъ, новые языки—по желанію. До принятія курсовъ въ завѣдываніе министерствомъ, учреждается администрація педагогическаго совѣта подъ предсѣдательствомъ ответственаго лица. Лекціи должны читаться въ университетѣ или Ксеніинской гимназіи.

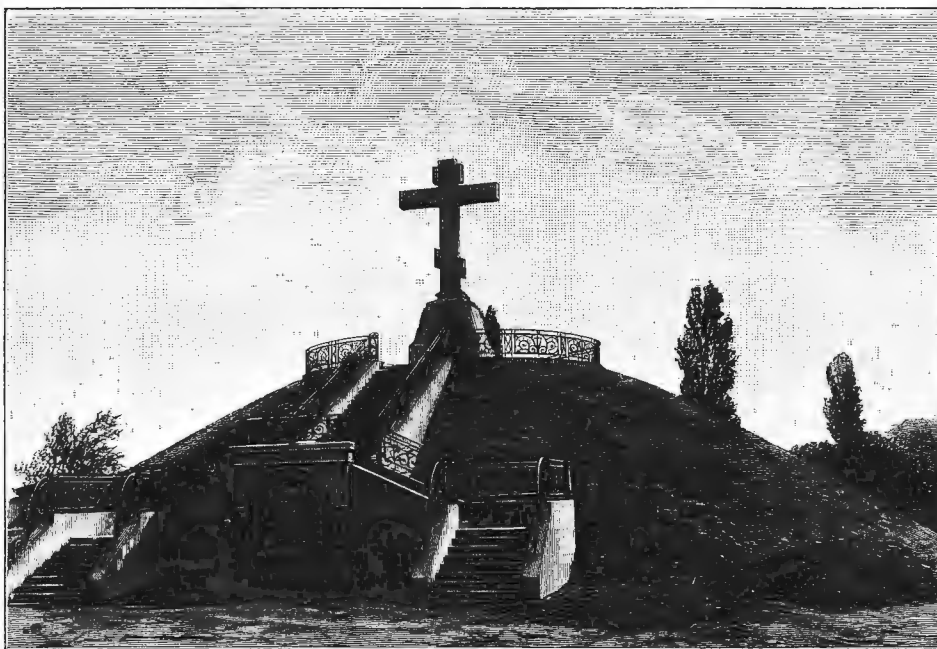
— Слободское уѣздное земское собраніе, стремясь ко всеобщему обязательному народному образованію, постановило увеличить на шесть число народныхъ земскихъ школъ общепринятаго типа съ тремя отдѣленіями, ассигновать на будущій годъ на школы 43,500 руб., что составитъ болѣе 25 проц. всего земскаго бюджета.

— Уржумское земское собраніе единогласно постановило 24 сентября открыть сорокъ новыхъ школъ нормальнаго типа.

— 14 сентября исполнилось 25 лѣтъ ученой дѣятельности профессора астрономіи с.-петербургскаго университета и предсѣдателя русскаго астрономическаго общества С. П. фонъ-Глазенапа.

— 14 сентября исполнилось 40 лѣтъ профессорской дѣятельности въ с.-петербургскомъ университетѣ по кафедрѣ еврейскаго языка и литературы заслуженнаго профессора и доктора еврейской словесности Д. А. Хвольсона.

— 20 сентября, на дачѣ въ Теріокахъ, скоропостижно скончался помощникъ главнаго редактора газеты *Правительственный Вѣстникъ*, ст. сов. Илья Антиповичъ Татарниковъ.

Новый памятникъ на могилѣ воиновъ, павшихъ въ Полтавской битвѣ. Съ фотогр. грав. Рашевскій.

ніемъ продолжаетъ прислушиваться главное управленіе къ компетентному его голосу въ практическихъ вопросахъ нынѣ. Человѣкъ труда, непрерывнаго и многолѣтняго, В. С. съ теченіемъ лѣтъ и повышеніемъ своего служебнаго положенія, не измѣнилъ ничуть своей прежней простоты и любезности обращенія, какъ со всѣми просителями, такъ и съ подчиненными. Уклонившись отъ всякаго чество-

ванія и донесеній русскихъ консуловъ и коммерческихъ агентовъ министерства финансовъ за границу по различнымъ торгово-промышленнымъ вопросамъ.

— 15 сентября Рязань праздновала восьмисотлѣтіе своего основанія. Гражданскій юбилей города и праздниства по этому случаю соединились съ церковнымъ торжествомъ, такъ какъ нынѣ исполни-

А. н. Бегроза (съ рис.).—Горьковскими въѣздъ Намгранде дѣлаа-Скала въ Падую (съ рис.).—Вершина горы Большого Таганая. Видъ съ запада на востокъ отъ 1-й сопки (съ рис.).—О размытій художественной преміи „Нива“ на 1895 годъ.—Открытіе памятника императору Александру II въ г. Казани (съ 3 рис.).—Памятникъ Полтавскаго боя (съ 3 рис.).—Политическое обозрѣніе.—Разныя павѣстія.—О переимѣнн адреса.—Объявленія. При этомъ № прилагаются: 1) СОЧИНЕНІЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, т. XI, ч. II, (Сборникъ „Нива“ за октябрь); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за октябрь 1895 г., съ 27 рис. и отд. листъ съ 22 черт. выкр. въ натур. вел. и 16 рис. вышивал. работъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Комитетъ журнала „Нива“ проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при переимѣнн адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: „Девятая симфонія“. Повѣсть въ трехъ частяхъ И. А. д'Эссаръ.—Бая въ Иудею. Пьера Лотти. (Съ французскаго).—Стихотвореніе И. М. Фофанова.—Изъ рисунковъ: Цыли (съ рис.).—Античная поэзія (съ рис.).—Подруги (съ рис.).—Изъ юбилейнаго альбома А. Ф. Маркса. Портретъ и фансимиле анварели

Печателъ А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихонозъ (А. Луговой).

Переслать наложенным платежом:

**БАЗАРЪ
МАРОКЪ.**

С.-Петербургъ.
Невскій пр., № 20—31.

Золотыя вещи съ искусственными бриллиантами
53-ой пробы **превосходными**
БРИЛЛИАНТАМИ
БЕЗЪ ФОЛГИ ИЛИ НАКЛАДКИ, такъ что трудно отличить ихъ отъ настоящихъ бриллиантовъ.

- № 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2—за 9 р. 55 к., 3—за 13 р. 90 к.
 - № 353. Золотыя серьги. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
 - № 258. Золотыя серьги на вышкахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
 - № 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2—за 37 р. 85 к.
 - № 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2—за 13 р. 90 к.
 - № 103. Золотая сулавна. Шт. 2 р. 90 к., 2—за 5 р. 55 к.
 - № 306. Золотая брошка. Шт. 10 р. 85 к., 2—за 19 р. 85 к.
 - № 457. Брелокъ „Якорь“. Шт. 4 р. 95 к.
 - № 267. Перстень. Шт. 9 р. 75 к. Гравировать 1 р. 50 к.
 - Гарнитура **НАДЕЖДА**: съ настоящ. бирюзами на брасл. и брошкѣ, на серьгахъ настоящ. жемчуги и искусств. бирюза.
 - № 403. Браслетъ. Шт. 19 р. 50 к., 2—за 37 р. 75 к.
 - № 302. Брошка. Шт. 13 р. 85 к., 2—за 25 р. 90 к.
 - № 351. Серьги. Пара 9 р. 75 к., 2 пары 18 р. 75 к.
- Вся гарнитура Надежда № 4 3, 302 и 351 вмѣстѣ **ТОЛЬКО 40 р. 85 к.** 9—1

**ДЕПО ЧАСОВЪ
Ф. ВИНТЕРА.**
По Невскому пр., 78.

РЕКОМЕНДУЕТЪ
громаднѣйшій вы-
боръ часовъ всякаго
рода съ ручатель-
ствомъ на два года.

Никелевые	отъ 5 р. до 15 р.	Золотые мужскіе	отъ 40 р. до 800 р
Стальные (черные)	8 „ 30 „	Стѣнные	отъ 2 р. до 250 р.
Серебряные мужскіе	10 „ 110 „	„ съ кукушк.	10 „ 50 „
„ дамскіе	10 „ 30 „	Регуляторы	12 „ 200 „
Золотые дамскіе	25 „ 225 „	Вашенные часы	125 „ 4000 „
Симфоніоны муз. INSTR.	6 „ 120 „		
Полифоны	20 „ 125 р.		

Новые подробные прейсъ-куранты
высылаются бесплатно. 2—2

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ
Вс. Крестовскаго (автора „Петер-
бургскихъ Трущобъ“). 3-е изданіе.
Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

ЗОЛОТОШВЕЙНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ изъ Москвы
принимаетъ заказы на шаффы, мушкетры
и проч. Получило высшія награды на мѣд-
народныхъ выставкахъ въ Парижѣ, Вѣнѣ,
Филадельфій, Бостонѣ, отъ Его Величества
Шаха Персидскаго. Невскій пр., д. № 44,
кв. № 14, у Шадриной. № 85/5

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ - хроника
XVIII в. Всеволода Соловьева. СІБ
Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ
„ВАЛЬДШЛЕХЕНЪ“
въ **РИГѢ**
рекомендуетъ какъ специальности:
ПИЛЬЗЕНСКОЕ, МЮНХЕНСКОЕ ПИВО
С. № 8366 и 10—1
ПОРТЕРЪ ИМПЕРІАЛЬ
въ бочкахъ и въ бутылкахъ.

ГЛАВНЫЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Э. БУРХАРДЪ, Спб.
Невскій просп. № 66, противъ М. Морской
Гороховая ул. у Краснаго Моста № 17.
**ОГРОМНЫЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ ЛУЧШИХЪ ФА-
БРИКЪ ПО САМЫМЪ УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.**
Высылаю наложен. платежемъ. Иллюстр.
Прейсъ-Куранты **БЕСПЛАТНО.** Ц. № 8533 (2)

ПОСЛѢДНЯЯ НОВОСТЬ!
БЕЗОПАСНАЯ БРИТВА „РОЗА“.

Нѣсколько тысячъ уже
въ употребленіи, цѣна
4 руб. Интересное вол-
шебное зеркало 1 р. 25 к.
12 шт. чудесныхъ амбѣ
1 р. 50 к. Волшебная
травя 40 к. Высш. на-
лож. плат. Германъ Рей-
хель. СІБ., Васильевск
остр., 3 линія, 10.
Прейсъ-куранты **бесплатно.**

ПРОФЕССОРА

Д-ра **ЕГЕРА** фуфайки.
Д-ра **ЕГЕРА** рубашки.
Д-ра **ЕГЕРА** кальсоны.
Д-ра **ЕГЕРА** чулки.
Д-ра **ЕГЕРА** носки.
Д-ра **ЕГЕРА** наколѣнники.
Д-ра **ЕГЕРА** набрюшники.
Д-ра **ЕГЕРА** куртки.
Д-ра **ЕГЕРА** одѣла. 4—3
Въ специальномъ магазинѣ бѣля
Ю. ГОТЛИБЪ.
По Владимирской, д. 2/49, уголъ Невск. пр.
Прейсъ-курантъ **высылаются бесплатно.**

ОДЕ-СОВЭРЪ
А.М.ОСТРОУМОВА
ВОДА отъ ПЕРХОТИ
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
EAU-DE-SAUVEUR

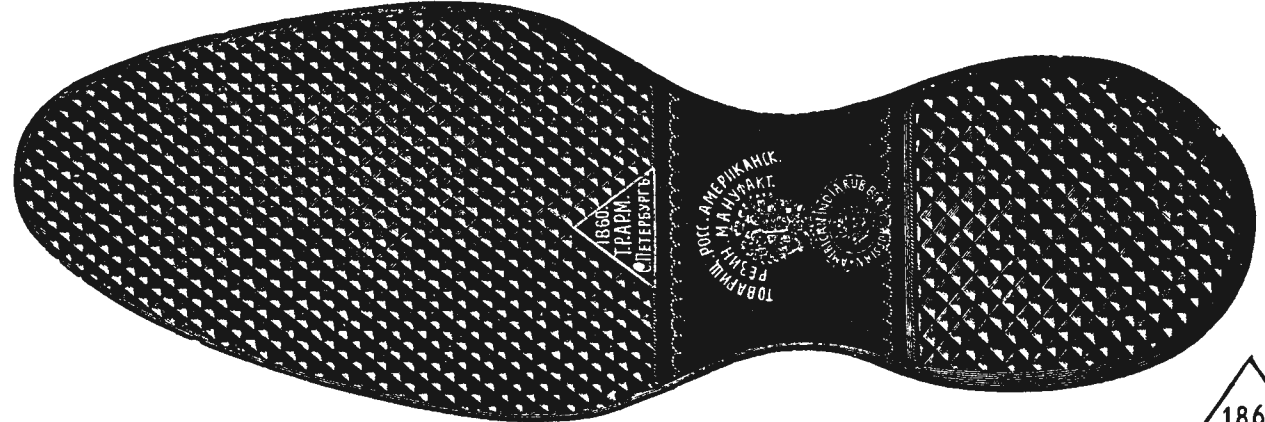
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
МЫЛО
„ФИЛОДЕРМИНЪ ЛЕМЕРСЬЕ“
Вла-
говымъ глиц.
мыло высш. кач.
Гл. снл. у Ф. Шабертъ.
Москва, Покровка, д. Соболевыхъ.
Цѣна **35 коп.**

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ

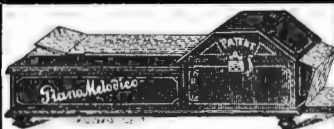
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
учрежденное въ 1860 году,

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ**
обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 7620 26—21
на Государственный гербъ и на годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ
треугольникѣ (фабричное клеймо).

ПИАНО-МЕЛОДИКО.

Салонный ручной орган со струнами, играет всевозможные пь-сы, имѣет очень приятный, мелодичный тонъ, сходный съ оркестромъ изъ мандолинъ, и удобенъ, какъ для салонной музыки, такъ и для танцевъ. Цѣна безъ пьесъ 70 руб., пьесы по 60 коп. за метръ (около 1 1/2 аршина). Спешокъ пьесъ высылается **БЕЗПЛАТНО**.

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

Главное депо и фабрика
Музыкальныхъ инструментовъ.

С.-Петербургъ, Бол. Морская, № 34 и 40.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

КУСОКЪ 30 КОП. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 КОП.

Во всѣхъ главныхъ нотныхъ магазинахъ Россіи продаются повые очень мелодичные и легкіе для исполненія 5-1

ВАЛЬСЫ

и др. соч. М. Терпигоровой.
Главный складъ: Орель, магазинъ Генгеля.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскаго дома Генрихъ Блоннъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

ДЛЯ АПТЕКЪ

ЧАСТНЫХЪ, ЗЕМСКИХЪ, ФАБРИЧН., БОЛНИЦЪ, КЛИНИКЪ, ЛАЗАРЕТ., ВРАЧЕБН. КАБИНЕТ. И Т. Д. СПЕЦІАЛН. ТОВАРЫ ПО ЦѢНАМЪ ПРИМѢРНО. НОВОЙ ТАКСЫ. БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ РАЗНЫХЪ ТОВАРОВЪ **АПТЕКАРСКИХЪ** КОСМЕТИК., МОСКАТЭЛН., БАКАЛЕИ И Т. Д. ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ. ПИШЕВУ МАЖИНЫ И ДР. ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ. **П. ВИНГРАДОВЪ.**

МОСКВА, РОЖДЕСТВЕНКА, Д. № 2.

К. Шликэйтень, Берлинъ SO.

машино-строители, заводъ для кирпичн., торфяного, гончарнаго и известнаго производствъ, а также для изготовленія: всякаго рода черепицы, гончарныхъ трубъ различной длины, бетона, брикетовъ, огнеупорнаго кирпича, глиняныхъ и цементныхъ половыхъ плитъ и проч. (15)

Далье: мѣшалокъ и формочныхъ машинъ для печныхъ, литейныхъ, красильныхъ, клеевыхъ, мыловаренныхъ заводовъ и заводовъ, изготовляющихъ изоляціонную массу. Вальцы изъ твердаго чугуна разной величины и проч.

СИБИРСКОЕ ТРИКО

по прочности и дешевизнѣ незаменимо для костюмовъ домашнихъ, рабочихъ, повседневныхъ гг. пошивкамъ, чиновникамъ, техникамъ, контористамъ, врачамъ, учителямъ, гимназистамъ и проч. По требованію высылать образцы и исполняются порученія. Магазины: С.-Петербургъ, Владимірская, в; Рига, 6. Новая ул., 15. № 8167 10-6

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ ПФАФФА.

Самыя лучшія машины для домашнихъ работъ, для мастерскихъ и фабрикъ. Прейс-кур. высл. по требованію.

Фабрика швейныхъ машинъ Г. М. ПФАФФА (G. M. PFAFF).

Кайзерслаутернъ (въ Германіи). Основана въ 1862 году.

№ 8192 26-4 Число рабочихъ—700.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ

EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для бѣлокурокъ, желтая вода для брюнетокъ. Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“ ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 5420 (70)

УКРАШЕНІЕ для ЕЛОКЪ

для гг. иногородныхъ составлены коллекціи: Въ 5 р. 10 р. 15 р. 25 р. 50 р. 100 р.

и каждая коллекція, даже 5 руб., такъ составлена, что она содержитъ все необходимое для украшенія елокъ. Коллекціи въ 25, 50 и 100 руб. особенно пригодны для большихъ семействъ, школъ, приютовъ, базаровъ, собраний, слаготворительныхъ цѣлей, пансіоновъ и пр. № 8575 9-1

Покорѣйше прошу дать заказы на эти коллекціи немедленно.

Перес. наложен. платежомъ. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** С.-Петербургъ, Телеграммы исполн. немедленно. Невск. пр., № 20-31.

ТРЕБУЙТЕ ТОЛЬКО

МЫЛО „ВАЗЕЛИНЪ“ хорошее, дешевое, практичное и полезное.

ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГИЕНА“ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Главные склады: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Александр. площ., 9. Ц. №. 8055 МОСКВА, ВАРШАВА. 8-3

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

ВЕЛИКОРУССКІЯ НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

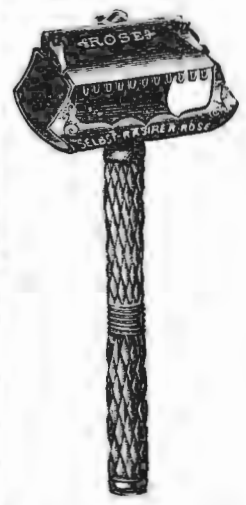
Изданы проф. А. И. Соболевскимъ. Т. I. Цѣна три рубля. Складъ изданія въ Придворной Е. И. В. Великаго Князя Георгія Михайловича конторѣ (Милліонная, 19). № 8535 3-3

Садовая 38, уголь Гороховой.

Первая образцовая механическая хлѣбопекарня въ СІВ. открыта 12 сентября 1895 г.

БЕЗОПАСНАЯ БРИТВА

„РОЗА“

Не требуетъ умѣнья (прантинъ) Съ перваго же раза брѣть безупорочно. НЕВОЗМОЖНО ОБРЕЗАТЬСЯ. Выгадываетъ время и деньги. ПРОЧНОЙ И ПРАКТИЧНОЙ РАБОТЫ. ЛУЧШЕ ВСѢХЪ АМЕРИКАНСКИХЪ. Бритва „Роза“ соединяетъ въ себѣ все усовершенствованія, которыми въ послѣдніе годы снабжены въ Америкѣ, Англіи и Германіи, такъ что изъ безопасныхъ

бритва „РОЗА“ лучше всѣхъ. № 1492. Шт. 3 р. 50 к.; 2 за 6 р. 65 к. № 1493. Запасные ножи. Шт. 1 р. 25 к.

Практичный подарокъ для мужчинъ № 8574

составляетъ полный приборъ „РОЗА“ со слѣдующими частями: 1) Ремень для точенія. 2) Мазь для рѣзня. 3) Кисточка. 4) Блюдечко для намыливанія. 5) Мыльный порошокъ. 6) Ручка для точенія. 7) Самая бритва Роза. № 1494. Цѣна за приборъ 6 р. 25 к.; за 2 прибор. 11 р. 75 к. С.-Петербургъ, Невскій просп., № 20-31.

НА СЛУЖБѢ ИМПАТОРА И ЦАРИЦЫ
СВЯБОЯ
60
ТЕЛЕФОНЪ 1360
ИМПЕРАТОРСКАГО
ТЕХНОЛОГИЧЕСКАГО
ОРКЕСТРА
ПРОСИТЪ
АННЫКА АКАДЕИ
исполнять
ему
НЕУЖНЫЯ ВЕЩИ
АУДИОНЪ
СОСТАВЛЕНЪ
500 АКТОВЪ
СЛАВЯНСКАГО
КАТОЛЬНАГО
ТЕЛЕФОНЪ 1941

БЕЗЪ УПЛАТЫ ВПЕРЕДЪ обуч. кройки и шитья заочно (письм.) на русск. и нѣм. язык. г-жа Найдичъ, Дав.-Городокъ, Мин. г.

НЕОБХОДИМО въ каждомъ хозяйствѣ. Съ разрѣшенія Московск. Врачебнаго Управленія Ц. № 8185 5-4

МЫЛО
ЖАКТУСЪ
ОТЪ
КУПЧИНСКАГО
ПАРАЗИТОВЪ
ПРОДАЖА
ВЕЗДѢ

Цѣна за кусокъ 30 коп. Главный складъ у П. Н. Виноградова, магазинъ аптекарскихъ принадлежностей. Москва Рождественка, д. № 2.

ВЫИГРЫШ-
НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, СІВ. 8-3

Echte Briefmarken.
100 überseische M. 2.—
50 orientalische „ 1.50
8 Columbus „ 1.75
Alle verschieden!
Porto extra!
Preisliste kostenfrei!
CARL GEYER & Co., AACHEN.
Briefmarken-Grosshandlung.

ПОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪ ДУХЪ!
ПРОВИЗОРА
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
ПРОТИВЪ ИЗЛИШНЕЙ ПОТЛИВОСТИ И
ДЕЗОДОРИРУЮЩЕЕ
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
№ 50 к. 1/2 № 30

Главный складъ для Россіи: у Г. Ф. Юргенсъ, Москва. Золотая медаль 1893 г. 6-5

За 5 рублей высылается 12 разныхъ изящныхъ цвѣтовъ изъ бумаги и всѣ принадлежности, чтобы въ короткое время самому научиться такія красивыя цвѣты дѣлать. Легкое и приятное занятіе для всѣхъ возрастовъ. Требованія въ г. Симферополь. Магазины А. К. Рихтеръ.

ВОЛИЧНИКЪ дѣлать наружными, внутренни болѣзнями и электротер. Невскій, 53, кв. 7. № 8191 Отъ 6-7 1/2 ч. в. 13-4

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Вс. Соловьева. Ром.-хрп. ЦХVIIII к., въ 3-хъ ч. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

XXVI г.

№ 41

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XXVI

1895

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выданъ 14 октября 1895 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1896 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложеніями за 1896 г.: 12 книгъ, содерж. соч. „Полное собраніе сочиненій Д. В. ГРИГОРОВИЧА“, 12 книгъ „Литературныхъ приложеній“, портретъ Государыни Императрицы и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ **5 р.** Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговыя линіи. **6 р.** Съ доставкою въ Петербургъ **6 р. 50 к.** Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи **7 р.** За гра- ницу. **10 р.**

ПРИ ЭТОМЪ № РАЗСЫЛАЮТСЯ ВСѢМЪ ГГ. ГОДОВЫМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ „НИВЫ“ НА 1895 ГОДЪ— ЧЕТЫРЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

1) Портретъ Его Императорскаго Величества

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

2) „Fioraia“, картина проф. Г. И. Семирадскаго. Печатана 18 красками.

3) „Черкесы въ горахъ“, картина акад. П. Н. Грузинскаго. Печатана 15 красками.

4) „Карта Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ“, съ приложеніемъ особаго алфавитнаго указателя городовъ, станцій и другихъ населенныхъ мѣстъ, означенныхъ на картѣ.

„А ты умѣешь читать?“ Съ карт. Г. Каульбаха грав. Кирхзе.

„Девятая симфонія.“

Повѣсть въ трехъ частяхъ

Н. А. д'Эссаръ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе.)

IV.

— Что же,—изволили ли вы обрѣсти это музыкальное сочиненіе въ библиотекѣ барона?—спрашивалъ на слѣдующее утро Иванъ Евстигнѣевичъ Ардарова.

Иванъ Евстигнѣевичъ былъ въ прелестнѣйшемъ расположеніи духа: документы на владѣніе Карнѣевкой были вручены законному наслѣднику, причитающійся гонораръ полученъ, знаменитыя во всемъ уѣздѣ карнѣевскія наливки (гордость и специальность Захаровны),—всѣ отвѣданы и еще три бутылки ихъ принято въ подарокъ,—словомъ, все было исполнено какъ слѣдуетъ и обошлось прекрасно! Широкое лицо Ивана Евстигнѣевича доспилось, какъ масляничный блинъ, и, болѣе чѣмъ когда-нибудь, онъ испытывалъ желаніе поострить и пошутить.

— Такъ какъ же-съ, Евгенийъ Григорьевичъ, дѣйствительно въ нашихъ палестинахъ имѣются такія рѣдкости?.. Иванъ Евстигнѣевичъ уже второй разъ пробовалъ навести разговоръ на Никольское.

— Я не нашелъ въ библиотекѣ барона интересовавшаго меня изданія, сухо и неохотно отвѣтилъ Ардаровъ.

— Не нашли?.. Очень жаль! „Я такъ и зналъ, что онъ вовсе не затѣмъ туда и ѣздилъ!“ самодовольно соображалъ провинціальный сердцевѣдецъ.

— А какъ показалась вамъ наша мѣстная красавица, баронесса Эмилія Ѳеодоровна, „Мими“,—какъ величаетъ ее ея паленка?.. — И, сказавъ это, Иванъ Евстигнѣевичъ пріятно и лукаво улыбнулся.

— Эмилія Ѳеодоровна?.. „Такъ ее зовутъ Эмилией“, обрадовался Ардаровъ почерпнутому свѣдѣнію.— Я не видалъ баронессы!—рѣзко обрѣзалъ онъ всѣ пути Ивану Евстигнѣевичу къ продолженію интереснаго разговора.

Иванъ Евстигнѣевичъ уѣхалъ. Ардаровъ, оставшись одинъ, принялся ходить въ раздумьи по кабинету. Дѣла были окончены. Оставалось теперь лишь послать телеграмму концертному агенту Feudeau, уложить свои чемоданы, и завтра—чуть свѣтъ, выѣзжать изъ Карнѣевки! Все это было просто, ясно,—такъ просто и ясно,—что не должно бы, казалось, возбуждать и тѣни колебаній! Медлить не слѣдовало: въ началѣ артистической карьеры дорогъ каждый день, дорога каждая минута...

Но Ардаровъ колебался и медлил. Уѣхать теперь, тотчасъ же,—лишить себя возможности увидѣть еще разъ эту дѣвушку, произведшую на него такое неотразимое впечатлѣніе,—не оказать ли ей, ни ея отцу никакой услуги?.. Неужели въ самомъ дѣлѣ онъ *долженъ* былъ поступить такимъ образомъ!..

Дверь въ кабинетъ скрипнула. Ардаровъ поднялъ голову.

— Съ почты-съ!.. проговорилъ вошедшій, подавая газеты и большой конвертъ съ заграничными марками.

— А вотъ что! Наконецъ-то...—Ардаровъ торопливо разорвалъ конвертъ. Оттуда дождемъ посыпались мелкіе печатные листочки,—вырѣзки изъ иностранныхъ газетъ и журналовъ, которыя были предвозвѣщены послѣднимъ письмомъ Feudeau,—и на всѣхъ нихъ Ардаровъ увидалъ свое имя, въ сопровожденіи самыхъ лестныхъ хвалебныхъ эпитетовъ.

Онъ улыбнулся. На него пахнуло знакомой атмосферой концертнаго зала; онъ забылъ совсѣмъ, что сидитъ у себя въ Карнѣевкѣ.

Печатные листки съ красивымъ французскимъ шрифтомъ кокетливо глядѣли на него, щекоча молодое артистическое самолюбіе,—старикъ Feudeau очевидно зналъ, чѣмъ можно искутить заляпнивагося концертанта...

...„Колоссальный талантъ русскаго артиста, общающаго создать новую эру въ мірѣ звуковъ“... читалъ Ардаровъ, невольно улыбаясь каждой буквѣ...

...„Эти триумфы молодого пианиста напоминаютъ собою успѣхъ первыхъ концертовъ Листа, котораго онъ является достойнымъ преемникомъ...“ гласила другая вырѣзка, отмѣченная синимъ карандашомъ той же заботливой рукою Feudeau... Скромный по характеру Ардаровъ покраснѣлъ наединѣ съ самимъ собою,—похвалы казались ему очень преувеличенными...

— Посмотримъ, что говорятъ они въ Вѣнѣ? пробормоталъ онъ, перебирая газеты съ нѣмецкимъ шрифтомъ...

Но и въ Вѣнѣ говорили почти то же самое. Успѣхъ его признавался громаднымъ, талантъ — первокласснымъ; серьезные критики предвѣщали блистательную будущность.

Ардаровъ сіялъ.

— А коли такъ, то надо ѣхать!.. ѣхать немедленно! Вотъ и Feudeau тоже—пишетъ, что нельзя терять ни минуты!

Онъ позвонилъ.

— Дмитрій,—голосъ звучалъ его бодро и весело,—я завтра уѣзжаю! Пожалуйста, приготовь все какъ слѣдуетъ;—да кстати: скажи кучеру, что нужно сейчасъ отвезти телеграмму въ городъ!

— Кучера сейчасъ дома нѣтъ, Евгенийъ Григорьевичъ, сонно заявилъ Дмитрій,—поѣхалъ молодыхъ лошадей проѣзжать.

Ардарову стало досадно.

— Все равно, нетерпѣливо проговорилъ онъ,—позови ко мнѣ кучера, какъ только онъ вернется.

Оставшись одинъ, Ардаровъ принялся ходить широкими шагами по комнатѣ:

„Смоленскъ, Варшава, Берлинъ, Кельнъ!..“ по пальцамъ пересчитывалъ онъ остановки, отдѣлявшія его отъ Парижа. „День въ Парижѣ... и затѣмъ,—нѣсколько лишь часовъ до Лондона!.. Ужасно, въ самомъ дѣлѣ, какъ замѣшкался я здѣсь!..“

„Здѣсь!..“ не успѣлъ онъ мысленно докончить своей фразы, какъ въ его воображеніи мелькнулъ образъ Мими Шталъбергъ... „Зачѣмъ уѣзжать“—словно шепталъ ему ея обаятельный голосъ — „когда и *здѣсь* можно было бы быть такъ счастливымъ!..“

У него опустились руки...

„Нѣтъ, въ этой дѣвушкѣ какія-то злыя чары!..“ съ отчаяніемъ подумалъ онъ, стыдясь собственной слабости.

Противъ него, надъ письменнымъ столомъ висѣлъ портретъ его старика дяди. Онъ заглядѣлся на строгій старческій обликъ, будто ища въ немъ помощи противъ самого себя...

„Ежели хочешь владѣть другими, какъ истинный художникъ,—научись сперва *владѣть самимъ собою*“—припомнились ему напутственные слова старика...

Ардаровъ глубоко вздохнулъ: „владѣть собою!..“

— Евгенийъ Григорьевичъ, кучеръ вернулся, входитъ доложилъ Дмитрій,—извольте сейчасъ послать телеграмму?..

Ардаровъ очнулся.

— Телеграмму? Конечно, да, сію минуту!.. онъ подошелъ къ креслу. — „Скорѣе слѣдуетъ уѣхать! Пока еще не поздно!..“—мысленно рѣшилъ онъ, берясь за перо.

Онъ принялся писать телеграмму, выводя своимъ четкимъ почеркомъ названіе улицы, номеръ дома, гдѣ жилъ Feudeau...—„Уѣду и забуду ее!..“ мысленно по-

вторялъ онъ себѣ, стараясь укрѣпиться въ этомъ рѣшеніи; и, чтобъ отдѣлаться отъ соблазнительнаго образа Мими, принялся добросовѣстно вполголоса диктовать себѣ:

„...О днѣ выѣзда Кельнъ—Парижъ сообщу... сообщу...“

Диктовка не удалась; увлеченная въ сторону, мысль не хотѣла сосредоточиться, слово: „сообщу“ написалось дважды. Ардаровъ разсердился на самого себя, на собственную слабость: „Уѣду!.. Сказалъ, что уѣду!.. Ничто меня не остановитъ...“

— Дмитрій!.. Шляпу и пальто!..

Ардаровъ рѣшилъ ѣхать самъ въ городъ, отвезти телеграмму, „забыться“, „освѣжиться“!..

— Скажи кучеру, чтобъ догонялъ! я, пока, выйду и пройдуся пѣшкомъ.

Онъ отворилъ дверь на террасу.

Съ террасы пахло тепломъ. Майское весеннее утро благоухало. Жаворонки звонко заливались въ высокой синевѣ, молодая зелень, нѣжная какъ бархатъ, одѣвала все кругомъ въ ярко-изумрудные переливы.

„Такъ хорошо! Такъ ясно!..“ подумалъ Ардаровъ, глядя вокругъ...

И тутъ же, въ этотъ же мигъ, заманчиво, какъ въ миражѣ,—нарисовался ему такой же зеленѣющей густою листвою, заросшіи садъ, гдѣ, у террасы, стояла она, припомнилась ея головка съ длинными локонами, концами которыхъ шевелили тогда вѣтеръ...

Что-то опьяняющее ударило Ардарову въ голову.

Онъ завидѣлъ возвращавшагося кучера, весело покрякивавшего на молодыхъ еще не сѣзженныхъ лошадей. — Ѣхать?.. Не Ѣхать?..—*Куда* Ѣхать?..—колебание длилось для Ардарова лишь секунду.

— Въ Никольское!.. крикнулъ онъ, почти на ходу вскакивая въ коляску. Телеграмма, отъѣздъ, всѣ предыдущія рѣшенія—все вдругъ забылось, ступевалось...

V.

— Папа все еще не вернулся изъ города,—встрѣтила его Мими, выговаривая слова немножко на англійскій ладъ. А за отсутствіемъ папа, m-lle Милье и я, мы рѣшили предложить вамъ наше гостепримство! Папа будетъ очень сожалѣть, что вы не застали его, онъ такъ давно зналъ вашего дядю...

Мими протянула Ардарову кончики своихъ пальцевъ, какъ-то странно отводя глаза въ сторону. Сквозь нѣжную кожу ея лица, на лбу, на щекахъ выступала яркая краска.

Что ей вовсе не слѣдовало, въ отсутствіи отца, принимать Ардарова, Мими это прекрасно понимала; но ее увлекло желаніе увидеть хоть одну „живую душу“. Со смерти матери у нихъ никто не бывалъ, и она видала въ домѣ лишь мѣстныхъ кулаковъ-кушцовъ, вышедшихъ изъ бывшихъ крѣпостныхъ князей Ржевскихъ, да какихъ-то длиннополыхъ евреевъ-ростовщиковъ и маклеровъ, таинственно пробиравшихся въ кабинетъ барона, и оскорблявшихъ своимъ присутствіемъ ея безгливость и гордость. „Sont'ils sales, ces bons gens!“ — неизмѣнно думала она, съ безгловымъ любопытствомъ глядя на ихъ засаленные картузы; зловѣщее значеніе появленія ихъ въ Никольскомъ она вполнѣ поняла лишь потомъ.

И вотъ, наконецъ, судьба посылаетъ къ нимъ, въ лицѣ Ардарова, „настоящее“ человѣческое существо, „un être humain pour tout de bon!..“ Человѣкъ этотъ—одѣтъ, входитъ, кланяется, какъ всѣ „тѣ“, „настоящіе“ люди, которыхъ она когда-то („увы, такъ давно“) видѣла „тамъ“, въ Петербургѣ, „въ свѣтѣ“. Искушеніе было слишкомъ сильно! Мими рѣшила, что въ деревнѣ можно быть и не особенно „корректной“, и доставить себѣ маленькое развлеченіе въ смыслѣ получасовой болтовни съ интереснымъ сосѣдомъ. Да и до „корректности-ли“, въ сущности, было въ ихъ ужасномъ положе-

ніи: не пынче—завтра Никольское могло быть продано за долги!—Какъ знать, можетъ-быть, и этотъ сосѣдъ,—хоть и не вполнѣ онъ „ея круга“, это-то она поняла съ перваго же взгляда,—быть-можетъ тогда и онъ пригодится!

— Папа будетъ очень сожалѣть... Papa regrettera beaucoup!.. заученныя съ дѣтства „милыя“ фразы съ иностраннымъ акцентомъ привычно и свободно полились съ розовыхъ губъ Мими.

„Очень, очень симпатиченъ, очень красивъ!..“ не могла не сознаться она самой себѣ относительно молодого человѣка хотя и „не вполнѣ“ ея круга.

А Ардаровъ стоялъ передъ ней, опять какъ околдованный, и съ восхищеніемъ слушалъ не смыслъ ея ничего незначащихъ фразъ, а тембръ ея чарующаго голоса, котораго не могъ испортить даже отгѣнокъ англоманства.

M-lle Милье, компаньонка Мими, худенькая, маленькая старушонка, въ старомодномъ платьѣ и чепцѣ изъ черныхъ кружевъ, съ полинялыми лентами, замѣтила смущеніе Ардарова и тотчасъ же пришла ему на помощь. У m-lle Милье былъ всегда наготовѣ, для подобныхъ случаевъ, десятокъ краснорѣчивыхъ фразъ о красотахъ Никольскаго и прелестяхъ сельской жизни вообще.

— Ah, c'est si beau, la campagne!.. Воздухъ!.. Близость къ природѣ!..—пѣвуче растягивала m-lle Милье своимъ тоненькимъ голоскомъ.

Чтобъ для нея — деревня представляла какую-либо прелесть, въ этомъ m-lle Милье положительно, ради свѣтскости и приличій, кривила душою. Чего только не натерпѣлась она, бѣдная старушка, въ этомъ разоренномъ княземъ гнѣздѣ, гдѣ она жила шестой годъ, не получая жалованья и тратя, совмѣстно съ Карпомъ, свои послѣдніе гроши, такъ какъ баронъ, уѣзжая изъ дому (а дома онъ почти не бывалъ), рѣдко оставлялъ на расходы деньги.

Истоивъ запасъ краснорѣчія относительно красотъ сельской природы, m-lle Милье перевела разговоръ съ Ардаровымъ на болѣе реальную почву.

— Вы надолго пріѣхали къ себѣ въ имѣніе? полюбопытствовала она, созида яже въ умѣ планы относительно интереснаго гостя.

Ардаровъ менѣе всего былъ приготовленъ отвѣчать именно на этотъ вопросъ.

— Не знаю, не думаю... по всей вѣроятности мнѣ скоро опять придется ѣхать за границу...

— За границу?.. нѣсколько удивленно переспросила m-lle Милье.

„Ну, къ чему уѣзжать? подумала она,—лучше оставался бы здѣсь и сдѣлалъ-бы предложеніе нашей баронессѣ!..“

Замужество баронессы было излюбленной мечтой m-lle Милье, а объ артистической карьерѣ и талантѣ гостя m-lle Милье не имѣла ни малѣйшаго понятія. Онъ былъ для нея просто молодой сосѣдъ-помѣщикъ, владѣлецъ отлично устроеннаго имѣнія, слѣдовательно, не дурная партія для ихъ разоренной, заброшенной въ глуши баронессы.

— Вы, кажется, недавно здѣсь, въ деревнѣ?—въ свою очередь спросила Мими. Онъ интересовалъ ее все болѣе.

— Я пріѣхалъ въ деревню послѣ кончины дяди,—въ голосѣ Ардарова слышалась неподдѣльная грусть,—а выѣхалъ изъ Парижа сейчасъ послѣ концерта.—Ардаровъ предполагалъ, что его собесѣдницамъ вполнѣ ясенъ смыслъ его словъ.

— А, послѣ концерта? Ah, vraiment. M-lle Милье ничего не понимала.

— А вы очень любите музыку, m-r Ардаровъ? также заинтересовавшись, спросила Мими.— Впрочемъ,—она слегка покраснѣла, вспоминая свою первую съ нимъ встрѣчу у полуразрушенной террасы,—что вы любите

Наши конные силы на азиатской границе. Туркменъ-милиционеръ.
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) И. Н. Каразина, автогипс А. Шюлера.

Наши конныя силы на азиатской границѣ. Бухарскій джигитъ.
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Н. Н. Каразина, автогипія А. Шюлера.

музыку, это видно было из того интереса, с которым вы отнеслись к мысли отыскать этот манускрипт Бетховена... Я очень сожалела, что в нашей библиотеке не нашлось этой рукописи...

— Люблю ли я музыку?—Ардаров не мог удержаться от улыбки, так навесть показался ему, артисту, этот вопрос.—Какое же может быть в этом сомнѣніе, баронесса? Я люблю музыку, как любить человѣкъ самое для него дорогое! Музыка моя специальность:—я артистъ.

— Артистъ?! пробормотала чуть слышно Мими, сдерживая лишь в силу хорошаго воспитанія вырвавшійся у нея возгласъ удивленія.

— Артистъ!—какъ эхо, жалобно пролепетала m-lle Милье, падая съ своихъ „облаковъ“.

Въ комнатѣ воцарилось молчаніе. Оно длилось лишь мгновеніе, но и этого кратчайшаго мига было достаточно, чтобы доставить Ардарову сознаніе пропасти, отдѣлявшей его отъ баронессы. У него сжалось сердце, но это состояніе длилось для него лишь секунду; съ тагомъ свѣтской дѣвушки Мими моментально овладѣла собою и проговорила любезно, тономъ привѣтливой хозяйки:

— Вы артистъ? Какъ я вамъ завидую!.. Это такое высокое призваніе!..

„Нѣтъ, я ошибся! подумалъ Ардаровъ, вздохнувъ полной грудью,—она прелестная дѣвушка, и съ такой же хорошей свѣтлой душой!“

M-lle Милье, ошеломленная внезапнымъ открытіемъ, изошрялась мысленно въ созиданіи „смягчающихъ обстоятельствъ“.

Артистъ!.. Конечно, это очень жаль!.. Лучше было бы, если бы онъ былъ просто помѣщикъ! Mais enfin, il y a un remède à tout: онъ можетъ сдѣлаться знаменитостью, жить среди золота и лавровъ, какъ Паганини, какъ Листъ!.. И такъ, еще далеко не все было потеряно!

— О, что-же можетъ быть возвышеннѣе музыки!..—сладко проговорила она, обращаясь къ Ардарову, — c'est le langage des cieux!.. Когда великій Листъ давалъ свои концерты въ Парижѣ, все преклонялось передъ нимъ! Самъ король Карлъ X...

И, ярая легитимистка,—m-lle Милье, попавъ на любимую тему, пустилась въ длинный разговоръ о благоклонности Карла X къ Листу.

Мими тѣмъ временемъ думала о своемъ:

„Артистъ! Да, въ сущности, что такое артистъ?“

Она не находила на это въ своемъ умѣ достаточно яснаго опредѣленія. Сказавъ Ардарову, что призваніе артиста „высоко“, она сказала лишь общепринятую ходячую фразу. Она, конечно, прекрасно знала, что существуютъ на свѣтѣ разныя „знаменитости“,—пѣвцы, скрипачи, пианисты, которыхъ, какъ внушали ей, „il est de bon goût d'aller entendre et applaudire“, но чтобы можно было видѣть у себя въ гостиной, въ качествѣ гости и инѣ всякихъ вопросовъ объ искусствѣ, одного изъ представителей этого отдѣльнаго міра,—это казалось ей очень страннымъ, и она не въ состояніи была уловить оттѣнокъ, который опредѣлилъ бы ей общественное положеніе артиста *en* сцены и эстрады.

„Флигель-адъютантъ“, „attaché посольства“, „свѣтскій человѣкъ“,—это все были для нея понятія ясныя, опредѣленныя; объ этомъ слышала она чуть не съ пеленокъ, но „артистъ“?.. Въ этомъ направленіи краткій опытъ ея свѣтской жизни не давалъ никакихъ указаній.

Вдругъ ей блеснула новая мысль: „вотъ что такое артистъ въ свѣтѣ!“ рѣшила Мими, остановивъ глаза на висѣвшей надъ столомъ, противъ нея, съ дѣтства знакомой ей гравюрѣ, изображавшей пианиста Моцарта во дворцѣ Маріи-Терези.

„Онъ забавлялъ ихъ! подумала Мими, тотчасъ своимъ свѣтскимъ чутьемъ проникнувшись предполагаемымъ

настроеніемъ слушателей и слушательницъ Моцарта въ камзолахъ, фижмахъ и пудрѣ.—Забавя, игрушка, вотъ что такое артистъ при дворѣ и въ свѣтѣ!..“

M-lle Милье, окончивъ, наконецъ, разговоръ о Карлѣ X, и заявивъ еще разъ о своемъ уваженіи къ искусству, не теряя времени перешла къ разпросамъ о семейномъ положеніи ниспосланнаго имъ судьбою „jeune homme de grand talent“ (теперь ужъ такъ, въ своемъ умѣ, именовала она Ардарова); отвѣты оказались все вполнѣ удовлетворительными.

„Такъ и есть,—какъ она раньше думала:—онъ теперь владѣлецъ Карнѣвки, единственный наслѣдникъ своего дяди!..“

M-lle Милье повеселѣла: дѣло могло устроиться какъ нельзя лучше!

VI.

„И что это онъ такъ повадился туда ѣздить?“—бормотала про себя Захаровна, провожая съ крыльца своего молодого барина.

Что онъ ѣхалъ въ Никольское—это для нея не подлежало сомнѣнію. Недаромъ велѣно было кучеру заложить новый фаэтонъ, служившій покойному владѣльцу Карнѣвки лишь въ особенно торжественныхъ случаяхъ.

„Поѣду еще разъ, другой,—увѣрялъ себя Ардаровъ,—а потомъ и кончено: уѣду за-границу!“

Но „разы“ учащались,—а телеграмма къ Feydeau все оставалась не посланной.

„Женихъ, какъ есть женихъ!“—восхищался Ардаровымъ въ новомъ фаэтонѣ Карпъ, блаженно ухмыляясь въ свои сѣдые баки.

— Въ немъ есть что-то рыцарское,—въ этомъ молодомъ человѣкѣ!—заявляла m-lle Милье баронессѣ при каждомъ удобномъ случаѣ. Мими молча утвердительно кивала головой.

„Что думаетъ она о немъ?“—пыталась угадать m-lle Милье,—и во снѣ и наяву только и мечтавшая—какъ бы всѣмъ имъ выбраться изъ Никольскаго.

А Мими „думала“, что неожиданное появленіе Ардарова было, во всякомъ случаѣ, величайшимъ благополучіемъ и существеннымъ наліативомъ противъ снѣдавшей ее тоски. Ей шелъ двадцать четвертый годъ; шесть лѣтъ жила она безвыѣздно въ этой ненавистой для нея непроглядной деревенской глуши, одна съ m-lle Милье, почти не видя отца, забытая всѣми. Переѣздъ ихъ изъ Петербурга въ деревню совершился такъ внезапно, такъ неожиданно, что и теперь все это иногда казалось ей лишь тяжелымъ сномъ!

Лишь за два дня до отѣзда она была на балѣ,—ей едва минуло восемнадцать лѣтъ, это была ея „первая зима“. Успѣхъ ея, съ перваго появленія въ свѣтѣ, былъ огромный,—un succès monstre,—какъ говорилъ тогда, самодовольно улыбаясь, ея отецъ и всѣ свѣтскіе старожилы. Послѣдній балъ накануне отѣзда въ деревню былъ, какъ нарочно, самымъ блестящимъ, самымъ удачнымъ изъ всѣхъ! Она танцевала котильонъ въ первой парѣ; ее два раза выбиралъ гостившій въ Петербургѣ иноземный принцъ! Послѣ каждой фигуры она опять и опять видѣла за своимъ стуломъ только-что вернушагося изъ-за границы, бывшаго товарища ея отца, графа Багратова,—un beau sur le retour, какъ звали его въ свѣтѣ,—вдовца съ огромнымъ состояніемъ. „Un coeur à prendre, ma chérie!“—шепнула ей, скользя мимо нея въ мазуркѣ, одна изъ ея замужнихъ пріятельницъ. Она въ отвѣтъ лишь повела бровями, какъ дѣлала всегда, когда при ней говорили нелѣпыя вещи: „ей, съ ея молодостью, успѣхомъ,—думать о какомъ-то пятидесятилѣтнемъ Багратомѣ, какъ-бы ни былъ онъ знатенъ и богатъ!“ Передъ ней была тогда, казалось ей, такая блестящая будущность!.. Потомъ... О, все что было потомъ являлось лишь рядомъ ужасовъ! Еще накануне бала отецъ ея проигралъ громадную сумму де-

пегъ, мать ея узнала объ этомъ, лишь верпувшись съ бала, и услыхавъ о цифрѣ проигрыша, упала безъ чувствъ. Черезъ недѣлю всѣ они были уже въ деревнѣ, — въ этомъ ужасномъ Никольскомъ, которое она ненавидѣла отъ всей души. „Кто-жъ и когда вырветъ меня наконецъ отсюда?“—съ этой мыслью она и засыпала, и пробуждалась во всѣ послѣдніе годы. Но время шло, молодость уходила, а ожидаемый „избавитель“, prime champion, долженствующій возратить ея къ „настоящей“ жизни, то-есть къ „свѣту“—не являлся...

„Неужели—тутъ наконецъ спасенье?“ подумала она, когда восхищавшій Карпа новый фазтонъ Ардарова, въ пятый разъ въ течение одной недѣли, остановился у подъѣзда Никольскаго.

— M-elle Emilie, — обратилась m-elle Милье къ Мими, види входящаго Ардарова и рѣшивъ въ умѣ, что пора дать ему возможность „объясниться“, —я прикажу приготовить чай на террасѣ, а вы пока, быть-можетъ, покажете m-г Ардарову нашъ знаменитый дубъ?

— Вы не боитесь длинной прогулки? съ улыбкой, и, какъ всегда, немножко свысока проговорила Мими Ардарову.

Черезъ нѣсколько минутъ они молча шли среди поросшихъ травой клумбъ, раскинутыхъ подъ окнами дома, и, повернувъ, вступили въ густую липовую аллею. Сквозь сплетшіяся вѣтви едва пробирались лучи вешняго солнца, играя прихотливыми узорами по дорожкѣ.

— Вы сказали, — начала Мими, точно продолжая вслухъ нить собственныхъ мыслей, —вы сказали какъ-то, что смотрите на искусство, какъ на что-то самое для васъ дорогое! Неужели возможно такое отношеніе къ отвлеченной идеѣ? Неужели, если-бы была жива ваша мать, если-бы у васъ были сестры, вы не любили бы ихъ больше музыки? Музыка! Но вѣдь это простое сочетаніе красивыхъ звуковъ?

Досада и раздраженіе слышались въ послѣднихъ словахъ Мими; хотя и не совсѣмъ сознательно, она уже чувствовала антипатію ко всему, что, видя ея, и притомъ „больше всего въ мірѣ“, смѣлъ любить Ардаровъ.

А Ардарова ея послѣднія слова ударили какъ ножемъ въ сердце.

— Сочетаніе красивыхъ звуковъ, —говорите вы, баронесса? Сочетаніе красивыхъ звуковъ! Да развѣ въ этомъ суть музыкальнаго искусства? (Господи, какъ можетъ она думать такимъ образомъ! — стонало и рвалось все въ душѣ его). — „Красивое сочетаніе звуковъ!“ Да, это тотъ дивный языкъ, баронесса, на которомъ, —одномъ, — дано человѣку выражать лучшія, высшія, сокровеннѣйшія движенія его души, часто недоступныя слову! — „И все это такія общеизвѣстныя, „азбучныя“ истины“, — добавилъ онъ мысленно. „Какъ-же можетъ она не понимать?..“

А она, дѣйствительно, „не понимала“ ни его, ни его идей, хотя устремленные на него глаза ея свѣтились сочувствіемъ. Сочувствовала Мими искренности его порыва, той страстности, съ которой онъ говорилъ ей объ искусствѣ. Такое отношеніе къ вопросу идеальнаго характера было для нея ново, поражало ее уже само по себѣ. Правда, вокругъ нея говорилось иногда, особенно при жизни ея матери, и о наукѣ, и объ искусствѣ, но это было какъ-то совсѣмъ иначе: наука представлялась чѣмъ-то сухимъ, безжизненнымъ, черезъ что волей-неволей *нужно* пройти, чтобы слыть образованнымъ; относительно искусства былъ установлень взглядъ, что это также необходимая отрасль знаній для свѣтскаго человѣка, и средство изящно проводить свободныя часы.

И вотъ теперь является передъ ней человѣкъ, который „дѣлаетъ себѣ“ изъ всего этого „вопросъ жизни“ и говоритъ такъ убѣжденно и пылко, какъ никто и никогда не говорилъ еще въ ея присутствіи.

Ардаровъ жадно глядѣлъ ей въ глаза, стараясь уло-

вить ея впечатлѣнія; ему такъ страстно хотѣлось заставить ее *все* понять. Онъ угадалъ какую-то шаткость, раздвоенность ея мысли, и, стремясь разъяснить ей свои развѣтныя убѣжденія, началъ снова съ еще большимъ увлеченіемъ:

— Если бы вы знали, баронесса, какое наслажденіе испытываетъ артистъ, говоря на этомъ языкѣ звуковъ окружающимъ его людямъ! Если бы вы знали, сколько невыразимыхъ ощущений переживаетъ онъ въ минуты исполненія, которое есть своего рода *творчество*! Въ воображеніи возникаютъ картины, какъ бы зачѣпанная авторомъ, —воплотившимъ въ нихъ пережитое, пережитое, — востановленное имъ, иногда столѣтію тому назадъ, — встаютъ образы, рисуются пѣлыя драмы!.. А область личнаго чувства?! Да въ какомъ же другомъ искусствѣ печаль и радость, страданіе и блаженство могутъ найти себѣ такое полное, всеобъемлющее выраженіе! Никогда лирика въ поэзіи, какъ-бы ни была она прочувствована, не найдетъ доступа къ тѣмъ сокровеннымъ глубинамъ человѣческой души, которыя вѣбрюютъ себя лирикѣ музыкальной! И если существуетъ на землѣ языкъ, — Ардаровъ остановился и взглянулъ на Мими, —языкъ достойный быть выразителемъ чувства высшаго изъ всѣхъ, —чувства любви (голосъ его звучалъ все теплѣе и нѣжнѣе), то это конечно музыка! Я лично, —продолжалъ онъ, самъ не зная какъ очутяся на почвѣ субъективнаго характера, —я лично никогда не сумѣлъ-бы выразить словомъ все, что хотѣлось-бы мнѣ сказать любимому существу! Я былъ-бы такъ счастливъ, баронесса, —онъ остановился на минуту, не рѣшаясь продолжать: Мими опустила глаза, прелестное лицо ея цвѣло улыбкой, —былъ-бы такъ счастливъ, — договорилъ онъ, — ободренный этой улыбкой, если-бъ *теперь*, въ это мгновеніе, былъ предо мной мой роля!

Голосъ Ардарова замеръ. Онъ самъ не зная, какъ вырвалось у него это полупризнаніе.

„Это все-таки счастье!“—съ сладко-бьющимся сердцемъ думала въ эту минуту Мими. — „Нужно брать отъ жизни хоть это!“

— Вы позволили-бы мнѣ играть въ вашемъ присутствіи, *говорить съ вами*, какъ-бы я этого желалъ?—еще тише и все такъ же безсознательно, точно повинувшись гипнотизирующей силѣ, проговорилъ Ардаровъ.

— Да!—чуть слышно прошептала Мими.

Пролетѣло нѣсколько мгновеній. Какова была ихъ продолжительность—ни Ардаровъ, ни Мими никогда впоследствии опредѣлить себѣ не могли.

Открытая лужайка, на которую они только что вышли, со всѣхъ сторонъ была залита солнцемъ; въ воздухѣ стояли тишина и зной, —какъ будто все притихло и замерло, какъ будто и листья не смѣли шевелиться на сосѣдней липѣ въ цвѣту, и птички не рѣшались перекликаться, прислушиваясь къ усиленному біенію двухъ молодыхъ, жаждавшихъ счастья, человѣческихъ сердець.

— Ш...у...у! раздалось вдругъ надъ ихъ головами, и, шумя широко распахнутыми крыльями, точно спугнутая кѣмъ-то, вереница мелкихъ птичекъ вспорхнула съ высокаго куста черемухи и понеслась въ даль. Съ задрожавшихъ вѣтокъ посыпался дождь бѣлоснѣжныхъ лепестковъ.

Ардаровъ и Мими очнулись.

— Et moi, qui croyais vous rencontrer à l'autre bout du jardin, baronne!—внезапно раздался воздѣ нихъ тоненькій голосокъ m-elle Милье, и маленькая фигурка ея выплыла изъ-за липы. —Чай готовъ! скороговоркой, какъ заученный урокъ, продолжала m-elle Милье, какъ-то испуганно глядя на молодыхъ людей;—мнѣ хотѣлось скорѣе предложить чашку чая... m-г Ардарову...

И все такъ же торопливо m-elle Милье кивнула головой по направленію дома, и, пропустивъ впередъ баронессу и Ардарова, ускоренно пошла за ними.

На душѣ бѣдной m-lle Милье было еще и теперь тяжело. Отправивъ на прогулку молодыхъ людей, она благодушно занялась приготовленіемъ чая, восхищалась въ душѣ успѣшнымъ ходомъ интересовавшихъ ее событий; но вдругъ, ее что-то ослѣпило: какъ статуя Комаңдора, предстала ей воображенію грозная фигура барона Штальбергъ...

„Какъ?! Въ его отсутствіи осмѣлились принять какого-то сосѣда?! И это она, — она, m-lle Милье, представленная блюсти порядки дома, воспитанная въ школѣ аристократическихъ традицій, рѣшилась оставить вѣрепную ей молодую дѣвушку, — одну, въ обществѣ невѣдомаго никому „молодого артиста“!..

Представивъ себѣ все это, m-lle Милье сторѣла отъ стыда и страха:

— Je vous jure, m-r le baron, que c'est dans une bonne intention, pour un bon motif.. лепетала ея языкъ, точно баронъ и дѣйствительно стоялъ передъ нею...

„Pour un bon motif!.. Pour un bon motif!“ — передразнивая ее, прогрезѣвъ ей воображаемый голосъ барона, — „да кто же просилъ васъ устраивать счастье моей дочери, je vous le demande un peu?! — Какъ смѣли вы помыслить, что я, Штальбергъ, отдамъ свою красавицу-дочь, нисходящую (хотя и по женской линіи, — сообщила, несмотря на свой страхъ, сильная въ генеалогическихъ тонкостяхъ m-lle Милье) отъ именитаго рода князей Ржевскихъ, — за какого-то „артиста“! Ah ça, par exemple!“

„А что какъ онъ и въ самомъ дѣлѣ не отдастъ?..“ воскликнула уже вслухъ m-lle Милье, всплеснувъ надеждѣ сама съ собой руками...

Черезъ мгновенье, засовывая въ карманъ свои ключи, она уже бѣжала въ садъ, не помня себя отъ волненія.

Увидавъ молодыхъ людей у старой липы, невдалекѣ отъ дома, она вдохнула свободнѣе: „конечно, въ такой короткій промежутокъ времени они не могли еще успѣть сказать другъ другу ничего рѣшающаго, rien de définitif!“ успокаивала себя m-lle Милье, считая время по хронометру своихъ шестидесяти лѣтъ. — „Вотъ и теперь“, — продолжала она ублажать себя, идя за молодою парочкой по направленію къ дому — „идутъ они молча, точно незнакомые: очевидно, они совсѣмъ не настолько еще интересуютъ другъ друга!“

А „они“ начали потому, что между ними все было уже сказано... Изъ-подъ опущенныхъ рѣсницъ глаза Мими вспыхивали торжествомъ побѣды. Ардаровъ почти безсознательно шелъ рядомъ съ нею, огибая по ея примѣру извилины дорожекъ; въ его душѣ всѣ впечатлѣнія путались, лишь одна мысль фосфорическимъ блескомъ сіяла на фонѣ всѣхъ остальныхъ:

„Она сказала: „да“, — значитъ и она любитъ!“

VII.

„Вернуть развѣ?“ — думалъ Ардаровъ, стоя у откры-

таго окна и томясь сознаниемъ, что вотъ-вотъ, посланный имъ въ городъ верховой скроется совсѣмъ за столбами пыли...

Возвратясь изъ Никольскаго, онъ тотчасъ же, съ первнвой торопливостію, написалъ и отправилъ телеграмму въ Парижъ, извѣщая своего концертнаго агента о невозможности принять предлагаемый ангажементъ. Телеграмма была послана, и только теперь онъ созналъ всю важность сдѣланнаго имъ, относительно своей карьеры, шага. Съ преувеличенной яркостью ему тутъ же представились — изумленное, недовольное лицо стараго Feudeau, возлагающаго на него такія большія надежды, — недоумѣвающіе возгласы молодыхъ товарищей: — „Отказались отъ такого блестящаго ангажемента!.. Возможно ли?! Слыхано ли?!“ — мелькнулъ ему и концертный залъ, горящій сотнями огней на фонѣ мрамора и позолоты... „Тамъ, на эстрадѣ, въ отсутствіе его, стоялъ — казалось ему — у рояля *другой* молодой пианистъ, вызывая рукоплесканія слушателей!“

Страстное чувство артистическаго соревнованія вспыхнуло пожаромъ въ душѣ Ардарова... Ему хотѣлось вскрикнуть, броситься туда, на эту далекую, воображаемую эстраду, вернуть свое первенство, — вернуть себѣ восторги капризной толпы, способной увлечься завтра *другимъ*, хотя и меньшимъ талантомъ...

Нѣтъ!.. Онъ не позволить этого!.. Онъ — царь, онъ — властелинъ ея!.. Онъ знаетъ всю силу своего могучаго дарованія, — онъ не уступитъ другому наслажденія волновать и плѣнять эту жаждущую его возвращенія, сплоченную въ одно живое цѣлое, массу людей...

— Поздно! Все кончено!.. прошепталъ онъ, медленно отходя отъ окна, въ которомъ таяли послѣдніе лучи заходящаго солнца, потоплявшіе въ себѣ, на горизонтѣ, фигуру верхового. — Все кончено!.. Черезъ часъ телеграмма будетъ въ городѣ!

Ардаровъ глубоко вздохнулъ, прощаясь съ своими артистическими грѣзами.

— Такъ нужно было поступить ради нея! — вслухъ проговорилъ онъ себѣ, возвращаясь мысленно къ Мими.

И исподволь, опредѣленно, уже безъ примѣси того чада увлеченія, который всегда туманилъ ему голову при мысли о баронессѣ, онъ составилъ себѣ планъ дѣйствій относительно нея, — этой несчастной и прелестной дѣвушки, поставленной, какъ это ему представлялось, въ такія тяжелыя жизненныя условія.

Быть-можетъ карьера его, при этихъ новыхъ условіяхъ, будетъ менѣе блестяща, быть-можетъ ему придется отчасти отказаться отъ дѣятельности виртуоза, но съ этимъ, — какъ ни тяжело, — онъ, во имя своей любви, долженъ примириться!..

На слѣдующій день, едва схлынулъ полуденный зной, Ардаровъ поѣхалъ въ Никольское.

(Продолженіе будетъ.)

Пугало.

Рассказъ Анри Февра.

(Съ французскаго.)

Птицы немилосердно опустошали садъ m-me Мютино. Въ немъ, казалось, не было болѣе ягоды, которая не была бы попорчена. Жадные клювы маленькихъ пернатыхъ хищниковъ не щадили ничего. M-me Мютино пришла, наконецъ, въ отчаяніе и рѣшилась на послѣднее средство.

— Надо поставить пугало! сказала она въ одно прекрасное утро.

Скавано — сдѣлано. Въ срединѣ огорода былъ врытъ въ землю грубо сколоченный деревянный крестъ, на который m-me Мютино навѣсила кое-какія вещи изъ перешедшаго къ ней по наслѣдству гардероба ея покойнаго дяди.

Пугало вышло очень эффектное. На немъ были надѣты: панталоны коричнево-зеленаго цвѣта, цвѣтвал рубашка, стариннаго покроя рединготъ съ широкими расходящимися фалдами и соломенная шляпа, уже давно потерявшая всякую форму, но еще цѣлая.

Въ этомъ видѣ пугало положительно было похоже на человѣка „И даже на... порядочнаго человѣка“ — подумала про себя m-me Мютино, отступая на нѣсколько шаговъ отъ своего созданія и любясь производимымъ имъ эффектомъ.

И она ушла, успокоенная и довольная.

Возвращаясь къ себѣ въ деревню, она встрѣтила по дорогѣ двухъ жандармовъ верхами.

„Еще кого-нибудь арестовали у насъ!“ подумала она.

Черезъ нѣсколько минутъ она была у себя. Охваченная повліи хозяйственныхъ заботами, она скоро забыла и о жандармахъ, и о своемъ пугалѣ.

Между тѣмъ, жандармы нѣсколько минутъ спустя встрѣтили на дорогѣ очень подозрительнаго на видъ человѣка. Это былъ, очевидно, одинъ изъ тѣхъ бездомныхъ бродягъ, которые — если не сидятъ въ тюрьмѣ, то шатаются по полямъ и дорогамъ, спать въ канавахъ и живуть милостыней.

Изъ юбилейнаго альбома А. Ф. Маркса. Портретъ Е. М. Бѣмъ и факсимиле ея акварелей.
 Автотипія Апгереръ и Гешль въ Вѣнѣ.

Усталый и истощенный, съ землистымъ лицомъ и спутанными, включенными волосами, одѣтый въ изорванное до послѣдней степени рубище, босой и безъ шляпы, бѣдняга имѣлъ видъ, дѣйствительно, не внушавшій довѣрія.

Съ высоты своихъ сѣделъ, жандармы сурово оглядѣли подхлывшаго незнакомца. Имъ хотѣлось останоить его. Но, съ одной стороны, у нихъ не было никакого приказа относительно его, съ другой—незнакомецъ шель по дорогѣ, которая принадлежала всѣмъ прохожимъ. Подумавъ, жандармы проѣхали мимо, не сказавъ бродягѣ ни слова.

Въ этотъ моментъ бродяга замѣтилъ издали пугало въ саду м-ме Мютино.

Пугало было великолѣпно. Оно такъ гордо стояло среди кустовъ малины и крыжовника; такъ трагически—какъ бы дѣлалъ заклинашій—протягивало впередъ свои длинныя черныя руки! Бродяга приостановился и задумался.

Онъ посмотрѣлъ—гдѣ жандармы? Они уже исчезли изъ виду за поворотомъ дороги. Тогда онъ вдругъ рѣшился.

Онъ влѣзъ въ садъ и подошелъ прямо къ пугалу.

— Ну-ка, старина, покажись! сказалъ онъ, обращаясь къ нему. Пугало продолжало угрюмо молчать, какъ бы обиженное такою фамильярностью со стороны безвѣснаго бродяги.

Бродяга, не смущаясь молчаніемъ своего собесѣдника, продолжалъ говорить, обращаясь къ нему:

— Ты одѣтъ, сказать правду, не очень-то роскошно, но... все-таки...

И онъ пощупалъ матерію сюртука.

— Недурная матерія, сказалъ онъ, покачивая головою, — жаль, недостаетъ пуговицъ и дыра на локтѣ... но, все же...

Онъ вдругъ рѣшился:

— У тебя, вѣдь, цѣтъ головы; зачѣмъ тебѣ шляпа? сказалъ онъ, все обращаясь къ пугалу.

Онъ снялъ съ него соломенную шляпу и напялилъ ее на свою всклооченную голову.

Потомъ онъ снова началъ оглядывать пугало. Безъ шляпы, оно приняло совсѣмъ другой видъ,—оно потеряло свой престижъ и нѣкого болѣе не напоминало. Теперь на него жалко было смотрѣть.

Бродяга сталъ смѣяться.

— Ну-ка, старина, сказалъ онъ,—давай, помѣняемся костюмами; вѣдь, тебѣ все равно, въ чемъ ни стоять на огородѣ!

И безъ дальнѣйшихъ церемоній, онъ раздѣлъ чучело, взялъ его сюртукъ, рубашку и панталоны и, спрятавшись за кустомъ, быстро началъ переодеваться. Онъ сбросилъ свою рвань и натянулъ на себя сшитыя съ пугала вещи, съ удовольствіемъ думая о томъ, какъ онѣ ему пригодятся въ наступающіе осенніе холода.

Не хватало только башмаковъ.

— Жаль, пробормотала бродяга, глядя на свои голыя ноги. Отъ пугала не осталось почти ничего, кромѣ грубо сдѣланнаго деревяннаго креста.

Бродяга, собиравшійся уходить, почувствовалъ себя какъ-то пеловко, какъ бы онъ въ чемъ-то провинился, кого-то обидѣлъ. Онъ остановился, подобралъ свои лохмотья, и заботливо, отечески, одѣлъ въ нихъ деревянное голое чучело.

— Вотъ такъ-то лучше! сказалъ онъ, хлопнувъ его по тому мѣсту, которое должно было изображать собою плечо.

Теперь пугало опять ожило. Но оно уже не имѣло прежняго высокомернаго вида; оно глядѣло теперь какимъ-то жалкимъ, прииженнымъ существомъ, какъ-то страдальчески протягивавшимъ впередъ свои длинныя, черныя руки.

Бродяга, между тѣмъ, посѣпшилъ убраться отсюда по добру, по здорову. Онъ выбрался изъ сада, и, вмѣсто того, чтобы

продолжать свой путь по направленію къ деревнѣ, въ которой кто-нибудь могъ узнать надѣтя на немъ вещи, онъ рѣшилъ повернуть назадъ, и пошелъ туда, откуда пришелъ.

Увы! Тутъ его ждала другая, быть-можетъ болѣе неприятная неожиданность. Не прошло и четверти часа, какъ на одномъ изъ поворотовъ дороги передъ нимъ выросли какъ изъ-подъ земли тѣ самые два жандарма, которыхъ онъ встрѣтилъ тутъ раньше. Теперь они возвращались домой съ своего объѣзда.

— Стой! екомандовали въ одинъ голосъ жандармы, увидѣвъ бродягу, котораго они только недавно встрѣтили въ лохмотьяхъ и безъ шляпы, и который теперь шель такимъ франтомъ, въ костюмѣ, очевидно сейчасъ гдѣ-то украденномъ.

— Гдѣ ты взялъ эти вещи? раздался грозный вопросъ.

Бродяга меланхолически указалъ рукою на направленію къ саду.

— Тамъ... у пугала.

— Ну, не болтай, сказали жандармы.

И не слушая его дальнѣйшихъ объясненій, они взяли съ собою бѣднягу, имѣя въ виду передать его въ руки мѣснаго мэра.

М-ме Мютино стояла въ это время у порога своего дома. Увидѣвъ издали приближавшуюся группу, она начала въ нее вглядываться.

— Боже мой, да вѣдь это мое пугало! закричала она вдругъ, признавъ коричневыя панталоны, сюртукъ и соломенную шляпу, въ которыя была одѣта медная между двумя жандармами фигура. Издали трудно было разобрать черты лица этого человека. Бѣдною м-ме Мютино пришло въ голову, что это, можетъ-быть, дѣйствительно, ея пугало, которое какимъ-то чудомъ приобрѣло способность движенія. Она испугалась и хотѣла убѣжать въ домъ. Но работникъ Жюлибуа, стоявшій тутъ же, успокоилъ ее.

— Это человѣкъ, сказалъ онъ.

М-ме Мютино осталась у порога, ожидая кортежъ. Когда жандармы поровнялись съ нею, она закричала:

— Стойте... Это мои вещи!..

— Экой мошенникъ, проговорилъ, остававливаясь, одинъ изъ жандармовъ.—А онъ говоритъ, что снялъ ихъ съ какого-то пугала.

— Ну, да, съ моего пугала, подтвердила разсерженная м-ме Мютино.

И она напала на бродягу съ отборною руганью:

— Воръ, мошенникъ!.. Что теперь будетъ съ моимъ садомъ; теперь птицы все поѣдятъ у меня!..

— Что съ нимъ дѣлать? спросилъ жандармы.

Между тѣмъ, бродяга попробовалъ оправдать себя хоть сколько-нибудь въ глазахъ разгнѣванной почтенной матроны.

— Я вѣдь надѣлъ на него свое платье,—робко проговорилъ онъ.—Я не украсть, а только помѣнялся!..

Эта заботливость вора, не забывшаго одѣтъ пугало, смягчила м-ме Мютино.

— Да? Ты одѣлъ его?. Ну, Богъ съ нимъ, отпустите его, сказала она, обращаясь къ жандармамъ.

М-ме Мютино, однако, не успокоилась на этомъ. Когда жандармы, разочарованные, уѣхали, она остановила бродягу и заставила его подождать у дверей. Черезъ минуту она вынесла ему пару башмаковъ.

— Это ея башмаки, сказала она.—Я хотѣла ихъ надѣтъ на него! Ну, да Богъ съ тобою, возьми ихъ и проваливай поскорѣе отсюда!

Но на завтра она опять переодевала свое пугало. Лохмотья, оставленные на немъ бродягой, были слишкомъ уже изорваны и неярличны—даже для огороднаго пугала.

Изъ зимней жизни животныхъ.

Очеркъ д-ра Вильгельма Штоса. (Съ нѣмецкаго.)

На зимнюю жизнь животныхъ оказываютъ рѣшающее вліяніе два обстоятельства: недостатокъ пищи и наступленіе холодовъ. Чтобы избѣжать перваго, многія животныя, въ особенности птицы, предпринимаютъ дальнія перекочевки въ страны вѣчнаго лѣта, или же туда, гдѣ только два времени года—дождливое и сухое. Другія животныя довольствуются перекочевкой въ узкихъ предѣлахъ, шагъ за шагомъ слѣдуя за своей пищей; таковы, кромѣ многочисленныхъ перелетныхъ птицъ, *лемминги* (*Myodes lemmus*)—большія полевые мыши Норвегій, дикіе ослы, бизоны, сѣверные олени и нѣкоторые породы летучихъ мышей. Такъ, *нетопыри тоикоугіе* (*Rapago postula*), съ наступленіемъ зимы, переселяются обыкновенно южнѣе, въ мѣстности обильныя насѣкомыми. Животныя же, которымъ природа отказала въ способности или инстинктѣ перекочевки, должны иначе защищать себя отъ холода и голода. О нихъ прежде всего заботится мать-природа, снабжающая четвероногихъ и пернатыхъ теплымъ зимнимъ платьемъ. Тонкій шелковистый волосъ, покрывающій тѣло четвероногихъ лѣтомъ, зимой смѣняется густой теплой шерстью; эта перемѣна особенно замѣтна у крѣпкой дичи. Шерсть сѣвернаго оленя въ зимнее время представляетъ плотную шубу, толщиной отъ четырехъ до пяти сантиметровъ. Нѣкоторые лѣсные обитатели ищутъ защиты отъ стужи въ нежилыхъ строенияхъ;

дикая кошка покидаетъ лѣсныя дѣбри и временно забирается въ амбары одиноко стоящихъ деревенскихъ домовъ; многочисленные родичи куницы, во время сильныхъ морозовъ, также мѣняютъ свои норы на чуланы и чердаки крестьянскихъ избъ. Эти хищники даже въ суровую зиму не терпятъ недостатка въ пищѣ, такъ же, какъ живущія подъ землею насѣкомоядныя, напр., кроты, въ распоряженіи которыхъ всегда находится личинки насѣкомыхъ и дождевые черви. Зато звѣрки, питающіеся плодами, должны въ лѣтнее время заготовлять себѣ припасы на зиму. Такъ, бѣлка въ разныя мѣстахъ своихъ владѣній имѣетъ кладовыя, которыя и отыскиваетъ, когда голодъ выгонитъ ее изъ теплаго гнѣзда, защищеннаго отъ вѣтра и непогоды. Тѣмъ изъ насѣколо- или травоядныхъ животныхъ, которыя не могутъ собрать достаточныя для долгаго зимняго времени запасы, природа дала способность проводить самыя тяжелыя мѣсяцы во снѣ. Они запасаютъ лишь столько пищи, сколько нужно имъ, но пробужденіи весной, для восстановленія силъ, утраченныхъ за время долгаго поста; для поддержанія же незначительной во время сна жизнедеятельности достаточно накопленнаго лѣтомъ подкожнаго жира. Въ глубокіхъ норахъ подъ землею эти животныя устраиваютъ свои зимнія логовища, тщательно устлаив ихъ листьями и мхомъ; здѣсь, защищенные отъ наружнаго холода,

они, съ наступлением зимы, свертываются клубочкомъ и впадаютъ въ сонъ, похожій на летаргическій. Дыханіе ослабляется,—на сто вдоховъ во время бодрствованія приходится только одинъ во снѣ. Члены коченеютъ, температура тѣла падаетъ, желудокъ и кишечникъ съживаются, дѣятельность сердца ослабляется до минимума. Если при полной дѣятельности сердца и легкихъ накопившіеся подкожный жиръ издерживается въ короткое время, то при такого рода снѣжкѣ его достаточно на цѣлые мѣсяцы. Животныя просыпаются отъ своего зимняго сна лишь съ наступлениемъ весны, подкрѣпляютъ себя приготовленной заранее пищей и еще не разъ впадаютъ въ повторный короткий сонъ, пока, наконецъ, покинувъ нору, не начнутъ своей обычной весенней или лѣтней жизни. Къ числу небольшихъ животныхъ, непрерывно просыпающихся всю зиму, принадлежатъ: ёжъ, сурокъ, хомякъ, сонливая бѣлка, летучія мыши и др. Если располагаются на зимнихъ квартирахъ,—самцы отдѣльно отъ самокъ,—съ поздней осени до марта мѣсяца. Пасивно разбужденные, они тотчасъ же снова впадаютъ въ свой летаргическій сонъ. Интересно, что при этомъ сердце и мозгъ одновременно какъ будто принадлежатъ двумъ различнымъ организмамъ: наблюдения показали, что сердце спящаго ежа, которому отрубили голову, еще долго продолжало биться.

Сурокъ, на горной родинѣ котораго зима длится такъ долго, спитъ двѣ трети года. Свое зимнее помѣщеніе въ горахъ онъ всегда устраиваетъ ниже, чѣмъ лѣтнее. Это помѣщеніе разсчитано на семью отъ пяти до пятнадцати членовъ и потому очень просторно. Оно большею частью представляетъ овальную, яйцевидную нору, набитую сѣномъ, которое сурки начинаютъ притаскивать сюда уже съ августа мѣсяца, въ очень большомъ количествѣ,—говорятъ, иногда даже цѣлыми охаками. Передъ началомъ зимняго сна узкій входъ въ нору закупоривается землей, камнями, травой и сѣномъ, такъ что внутри температура не ниже 10° С. До этой температуры падаетъ и естественная теплоота крови тѣсно прижавшихся другъ къ другу совиныхъ звѣрковъ. Они дышатъ не болѣе пятнадцати разъ въ часъ. По словамъ Брема, одинъ сурокъ, вынутый зимою изъ гнѣзда спящимъ и помѣщенный въ теплое мѣсто, обнаружилъ явственное дыханіе лишь при 17° С., при 20° С. онъ началъ фыркать, при 22° С. — потягиваться, при 25° С. — проснулся и безпокойно задвигался, потомъ мало-помалу пришепъ въ себя и, наконецъ, принялся жевать. Крѣпче жевать животныя спитъ полчокъ (*Myoxus Glis*). Онъ спитъ очень долго, цѣлыхъ семь мѣсяцевъ, съ октября по апрѣль.

Наши летучія мыши зимуютъ не только въ норахъ, но и въ щельяхъ жилыхъ строеній, въ развѣтвяхъ стѣнъ, подъ крышами и въ дуплахъ деревьевъ. Онѣ висятъ на когтяхъ заднихъ ногъ, съ плотно прижатыми къ туловищу крыльями и вытянутыми или подогнутыми ушами. Въ такомъ видѣ ихъ иногда находятъ цѣлыми сотнями вмѣстѣ. Естественная теплоота крови этихъ прожорливыхъ животныхъ доходитъ лѣтомъ до 32° С., зимою же падаетъ до 14—15° С. Температуры ниже 12° С. онѣ, повидимому, не могутъ переносить и просыпаются, какъ скоро дѣлается холоднѣе. Этимъ объясняютъ часто наблюдаемое перерывы зимняго сна летучихъ мышей. Расходование жира во время сна у нихъ такъ велико, что онѣ теряютъ около 1/6 своего первоначальнаго вѣса. Въ отличие отъ другихъ спящихъ зимою животныхъ, летучей мыши необходима влага, которую она во снѣ вдыхаетъ въ себя. Если вѣтъ влаги, мышь засыхаетъ, не просыпаясь. Большая часть летучихъ мышей, находимыхъ мертвыми, не замерза, но высохла.

Въ то время, какъ маленькіе звѣрки проводятъ въ оцѣпенѣніи всю зиму, большія млекопитающія, какъ барсуки и медвѣди, спятъ лишь нѣсколько недѣль подъ ридъ. Барсуки спятъ въ своей логвинѣ, свернувшись и положивъ голову между передними лапами, только пока стоитъ морозъ. Какъ скоро наступаютъ оттепели, онѣ просыпаются и выходятъ изъ норы, чтобы напиться, подстеречь мышь, или вырыть какіе-нибудь корни. Медвѣди—преимущественно обыкновенные сѣверные медвѣди—устраиваютъ себѣ берлоги, или же зимуютъ въ естественныхъ ложбинахъ, между скалами, въ дуплахъ исполинскихъ дубовъ, между древесными стволами въ дремучихъ низкоствольныхъ лѣсахъ. Медвѣдница забирается на зимнюю квартиру обыкновенно мѣсяцемъ раньше медвѣда. Они часто просыпаются, но при этомъ рѣдко выходятъ изъ берлоги. Ихъ сонъ такъ крѣпокъ, что они даже не слышатъ, какъ рядомъ съ ними падаютъ деревья. Рассказываютъ, что въ Лифляндіи медвѣдей совершенно заноситъ снѣгомъ, и они лежатъ погребенные подъ нимъ въ теченіе трехъ-четырёхъ мѣсяцевъ, безъ пищи.

Еще чаще, чѣмъ у животныхъ позвоночныхъ съ теплою кровью, зимняя спячка должна встрѣчаться у пресмыкающихся и земноводныхъ, кровь которыхъ лишена естественной теплоты; они спятъ, чтобы сохранить свою жизнь. Ящерицы, проворныя жители солнечныхъ склоновъ горъ, также спятъ въ своихъ норкахъ глубоко подъ землей. О веретеницахъ-мѣдянкахъ (*Anguis fragilis*) рассказываютъ, что онѣ покоятся, свернувшись клубкомъ, въ числѣ 20—30 штукъ, въ своихъ законопаченныхъ земляхъ и травой поркахъ такъ, что самыя младшія лежатъ ближе

къ выходу. Всѣ наши змѣи зимой лежатъ оцѣпенѣвшими въ подземныхъ своихъ лазейкахъ, то въ одиночку, то цѣлыми семьями, какъ, напримеръ, ядовитыя гадюки. Какъ долго змѣи могутъ оставаться безъ пищи, доказываетъ примѣръ одного обыкновеннаго состоянія, безъ корма и воды, 311 дней. Лягушки и саламандры заползаютъ въ илль, гдѣ и спятъ съ осени до конца апрѣля. Есть такіе черепахи, лягушки и рыбы, которыя замерзаютъ въ ледяныхъ глыбахъ и весной оттаиваютъ вмѣстѣ съ льдомъ къ новой жизни.

Если зимней спячкѣ подвержены въ такомъ большомъ числѣ болѣе подвижныя позвоночныя животныя, то чѣмъ же сказать о животныхъ низшихъ,—объ огромномъ сонѣ насекомыхъ? Всѣ тѣ изъ нихъ, которыя не погибаютъ отъ осеннихъ непогодъ, проводятъ зиму во снѣ, забившись въ мохъ или подъ древесную кору, въ землю или рѣчную тину. Дождевые черви заползаютъ въ землю на глубину нѣсколькихъ аршинъ и спятъ здѣсь всю зиму, свернувшись клубкомъ въ большомъ количествѣ. Улитки, не довольствуясь тѣмъ, что прячутся въ мохъ и сухую листву, задырываютъ входъ въ свой домикъ особой известковой створкой. Если проломать эту послѣднюю, то за нею окажется еще тонкая перепонка; сама же обитательница домика удалась спать въ отдаленную часть своей раковинки. Здѣсь она остается шесть мѣсяцевъ. Газы, необходимыя для ея незначительнаго дыханія—только двѣнадцать пульсацій въ минуту, тогда какъ лѣтомъ ихъ тридцать,—она получаетъ черезъ пористую известковую створку. Нѣкоторые естественныя твари утверждаютъ, что дѣятельность сердца и дыханіе улитокъ во время зимняго сна вообще прекращаются. Просыпается улитка лишь въ апрѣль или маѣ, размачиваетъ известковую створку и выталкиваетъ ее пошкой изъ раковины. Живущіе въ водѣ спящія также впадаютъ зимою въ неподвижное состояніе, похожее на сонъ.

Если зимняя спячка животныхъ легко объясняется вліяніемъ холода на весь организмъ,—такъ какъ многихъ животныхъ можно искусственнымъ лишеніемъ тепла привести въ оцѣпенѣніе, подобное спячкѣ,—то причина другого явленія въ зимней жизни животныхъ, а именно перемѣны окраски шерсти и перьевъ въ некоторыхъ млекопитающихъ и птицъ, еще не достаточно разъяснена. Зимняя окраска неса, горностая и зайца-бѣлика состоитъ въ томъ, что ихъ вообще темный мѣхъ становится бѣлымъ. Песецъ лѣтомъ земляного цвѣта, зимой же сѣбно-бѣлаго. Сначала бѣлѣютъ кончики въ которыхъ волосъ такъ, что получается крапчатая окраска. Линіи продолжаютъ бѣлѣться пятнами и, наконецъ, весь мѣхъ сверху принимаетъ бѣлую окраску, сквозь которую еще проглядываетъ темный хвостъ. Постепенно линяетъ и онъ, и къ началу зимы вся шуба неса окрашена въ бѣлый цвѣтъ. Горностай мѣняетъ окраску почти въ нѣсколько дней. При этомъ замѣчательно, что хвостъ его, лѣтомъ краснабурого цвѣта, за исключеніемъ бѣлой нижней части и чернаго кончика, дѣлается зимой совершенно бѣлымъ, только кончикъ его одинаково черенъ зимою и лѣтомъ. Чудн, основательный знатокъ альпійскаго міра, рассказываетъ объ *альпійскомъ* или *бѣломъ зайцѣ*, что этотъ звѣрокъ мѣняетъ зимой свою коричневую шубку на бѣлую, подобную покрывающему Альпы снѣгу, только концы ушей остаются черными. Съ первыми теплыми лучами весенняго солнца спинка его дѣлается сѣрой, въ апрѣль онъ бѣлѣетъ, въ маѣ—совершенно коричневый. Въ его мѣхѣ начинаютъ появляться отдѣльные бѣлые волосы съ первымъ снѣгомъ; но, такъ какъ въ Альпахъ зима скорѣе вступаетъ въ свои права, чѣмъ лѣто, то зимнее переокрашивание и происходитъ быстрѣе, заканчиваясь къ половинѣ ноября. Когда шерсть чернѣетъ, ей сосѣдъ, заяцъ, становится бѣлымъ. При ранней зимѣ раньше наступаютъ и переокрашиваніе этого интереснаго звѣрка; оно никогда не отстаетъ отъ переокрашиванія горностая и бѣлой куропатки. Эта куропатка, водившаяся въ горныхъ странахъ Европы, на сѣверѣ Азии и Америки, мѣняетъ въ ноябрѣ свое нестрое, подходящее къ цвѣту скалъ, опереніе на бѣло-снѣжное, точно такъ же, какъ болотная куропатка, которая водится на сѣверѣ Старого и Нового Свѣта. Весной и лѣтомъ ея перья окрашены чрезвычайно нестро, — есть и цвѣта ржавчины, и рыжеватые, коричневые и черные; зимою птица становится ослѣпительно бѣлой, за исключеніемъ наружныхъ перьевъ хвоста, которыя остаются черными. Перемѣна окраски начинается съ концевъ перьевъ и идетъ такъ быстро, что дней въ десять птица совершенно неузнаваема.

Причина зимней окраски названныхъ животныхъ объясняется различно. Нѣкоторые изслѣдователи предполагаютъ, что здѣсь имѣетъ мѣсто двукратный процессъ линянія и обрастанія волосомъ или перьями, осенью и весной. Другіе думаютъ, что осенью мѣняются не волосъ или перья, но только ихъ окраска, которая линяетъ и бѣлѣетъ подъ вліяніемъ холода. Рассказы норвежцевъ о томъ, что болотная куропатка при везанномъ снѣгомъ выпаденіи снѣга выплывающа у себя коричневые перья, при чемъ одна помогаетъ другой, относятся, конечно, къ области вымысловъ. Сюда же можно отнести повѣріе альпійскихъ жителей, что перемѣна окраски зайца-бѣлика предвѣщаетъ перемѣнную погоду. Въ этомъ смыслѣ писалъ въ 1822 году пріоръ Ламонъ: „У насъ будетъ очень су-

Лѣтняя прогулка. Съ карт. Алоизо Переса грав. Веберъ.

Мюнхенская художественная выставка 1895 года. Звёзды-талеры. Сь карт. А. Суходольской грав. Веберъ.
Библиотека Руниверс

ровая зима, такъ какъ зайцъ уже теперь облачается въ свою зимнюю одежду.—Чуди полагаютъ, что черемъна окраски есть слѣдствіе уже установившейся зимней погоды, и что бѣдному звѣрю, якобы обладающему даромъ пророчества, часто самому приходится плохо, когда онъ погоропитъ поливить раньше, чѣмъ окончательно установилась теплая погода. Митіе Чуди опровергаетъ опять-таки Бремъ замѣчаніемъ, что русскій зайцъ-бѣлякъ облачается въ свою зимнюю одежду часто *передъ* выпаденіемъ перваго снѣга и тогда блещитъ, какъ звѣздочка, изъ-за темно-зеленаго ельника и блеклыхъ листьевъ осины. Но Бремъ зайцъ обрастаетъ шерстью только разъ въ годъ, а именно весною; къ зимѣ онъ только мѣняетъ окраску своего мѣха, послѣ чего, совершенно такъ же, какъ у песка и горностая, ростъ волоса продолжается. Причиной переокраски мѣха Бремъ считаетъ лишнее его слѣдствіе мороза. Но какъ согласить это предположеніе съ слѣдующимъ фактомъ, который рассказываетъ самъ Бремъ, что одинъ пойманный песецъ, содержавшійся въ теплой комнатѣ, надѣлъ свою бѣлую зимнюю шубку какъ разъ въ то самое время, какъ и его собратья на волѣ?

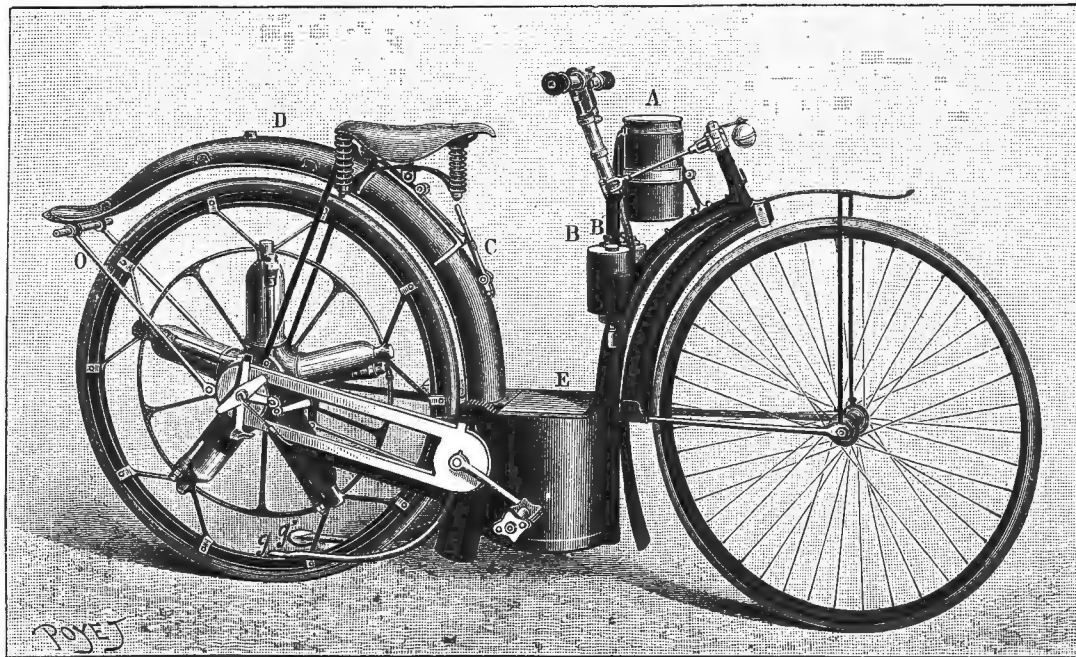
Зимнее переокрашивание животныхъ, такъ же, какъ преобра-

даніе бѣлыхъ пушихъ звѣрей и птицъ въ полярныхъ странахъ и высокихъ горахъ, есть слѣдствіе естественнаго подбора. Общеизвестенъ фактъ, что многія животныя приспособились своей цвѣтъ къ мѣстности, въ которой живутъ, чтобы защитить себя отъ преслѣдованій и незамѣтнѣе подкрасться самимъ къ добычѣ. Въ этомъ именно смыслѣ зимнее переокрашивание можно разсматривать, какъ временную предохранительную мѣру, инстинктивно принимаемую нѣкоторыми представителями животнаго царства. Предположимъ же, что изъ тысячи зайцевъ-бѣляковъ или бѣлыхъ куропатокъ нашлась одна пара, окраска которой къ зимѣ приближалась къ бѣлому цвѣту. Эта пара имѣла передъ всѣми другими преимущество избѣгать преслѣдованій хищныхъ животныхъ. Ея потомство унаследовало, вмѣстѣ со всѣми свойствами рода, и начинающаеся видоизмѣненіе въ формѣ бѣловатой зимней окраски. Самые бѣлые экземпляры опять-таки имѣли наибольшее преимущество сохранить зимнюю свою жизнь. Однаково окрашенные снарились между собой, и въ концѣ концовъ, благодаря продолжавшемуся естественному подбору, возникъ особый видоизмѣненный типъ зайца и куропатки, — зайцъ-бѣлякъ и бѣлая куропатка.

Велосипедъ-самоходъ Милье.

Въ послѣдніе годы являются настойчивыя попытки примененія къ велосипедамъ механическихъ двигателей. Такіе велосипеды-самоходы уже появились въ продажѣ, и публика могла ихъ видѣть и у насъ, въ Петербургѣ, на ходу, на улицахъ. Последнею новостью по этой части является самоходъ Милье. По вѣншему виду онъ походитъ на обыкновенный,

система не годится для велосипеда. Локомотивъ, гдѣ она применяется, дѣло другое; локомотивъ обладаетъ громаднымъ грузомъ; толчокъ, сообщающій ему движеніе, при его солидной массѣ, дѣйствуетъ продолжительное время, развиваетъ въ немъ значительную живую силу, онъ продолжаетъ движеніе, послѣ того, какъ толчокъ прекратился. Совсѣмъ иное дѣло легкій

Велосипедъ-самоходъ Милье Рис. 1. Общій видъ.

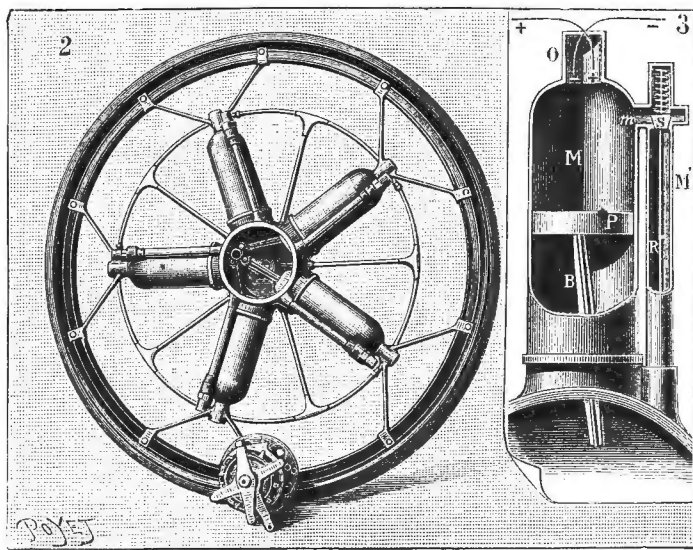
А—электрическій трансформаторъ. В В'—смазочныя жбаны. С—рычагъ для подъема нижнихъ подпорокъ *г, г'*. D—резервуаръ съ нефтянымъ эфиромъ. E—коробка съ источникомъ электрическаго тока. O—опорная вилка.

низенькій дамскій велосипедъ, только нѣсколько болѣе длинный, вытянутый для того, чтобы дать между колесами мѣсто составнымъ частямъ двигателя. Его колеса имѣютъ 85 сантиметровъ (около 3 футовъ) въ поперечникѣ. Въ немъ применены и педали, но онѣ такъ устроены, что задокъ можетъ пользоваться или не пользоваться ими для движенія, по своему произволу; если въ ихъ работѣ нѣтъ необходимости — онѣ остаются неподвижны; въ случаѣ необходимости, задокъ пользуется ими для восполненія движущей силы, напиримѣръ, при крутомъ подъемѣ. Задокъ, нажимая особый рычагъ (С, рис. 1), находящійся подъ сѣдломъ, можетъ поставить дыбомъ двѣ подпорки, на которыя опирается велосипедъ; значитъ, нѣтъ необходимости подводить велосипедъ къ стѣнѣ, чтобы дать ему точку опоры. Сверхъ того, онъ опускаетъ двѣ стойки (O, рис. 1), можно слегка приподнять велосипедъ, такъ что онъ не будетъ надавливать своею тяжестью на резиновые шины колесъ, которыя отъ этого лучше сберегаются; предосторожность не лишняя, въ виду того, что этотъ велосипедъ вмѣстѣ съ двигателемъ вѣситъ 70 килограммовъ (около 170 фунтовъ). Двигатель велосипеда Милье хорошо обдуманъ изобрѣтателемъ и отличается интересною оригинальностью устройства. Казалось бы, проще всего устроить двигатель съ однимъ цилиндромъ, поршень котораго толкалъ бы ось ходоваго колеса. Но такая

система не годится для велосипеда. Локомотивъ, гдѣ она применяется, дѣло другое; локомотивъ обладаетъ громаднымъ грузомъ; толчокъ, сообщающій ему движеніе, при его солидной массѣ, дѣйствуетъ продолжительное время, развиваетъ въ немъ значительную живую силу, онъ продолжаетъ движеніе, послѣ того, какъ толчокъ прекратился. Совсѣмъ иное дѣло легкій велосипедъ. Здѣсь толчокъ поршня даетъ сильный толчокъ всему экипажу, а когда поршень пойдетъ назадъ, живая сила быстро изтратится и велосипедъ почти остановится, прежде чѣмъ поршень на новомъ ходѣ вновь дастъ колесу толчокъ. Такимъ образомъ, при одномъ цилиндрѣ велосипедъ не шелъ бы, а прыгалъ, то сразу подавался впередъ, то какъ будто собрался совсѣмъ остановиться; задокъ былъ бы замученъ такимъ прерывистымъ движеніемъ. Для велосипеда нужна машина, двигающая его равномерно, постоянно, безъ толчковъ. Само собою разумѣется, что къ такому небольшому экипажу было бы непрактично приспособить паровой двигатель; тутъ сама суть дѣла указывала на газовый двигатель, т. е. такой, въ которомъ движеніе развивается отъ взрыва смѣси горючаго газа (напиримѣръ, свѣтлѣнаго, бензинаго, газолитнаго и т. п.) съ воздухомъ. Въ этихъ машинахъ движеніе поршня цилиндра совершается въ четыре темпа. Сначала поршень, оборачивая кривошипъ, забираетъ внутрь цилиндра врывчатую смѣсь газа съ воздухомъ; потомъ поршень, двигаясь назадъ, сжимаетъ эту смѣсь въ цилиндрѣ, при чемъ запирается, конечно, клапанъ, выпускающій эту смѣсь; далѣе, сжатая смѣсь зажигается, происходитъ взрывъ, и поршень отталкивается ко дну цилиндра; наконецъ, оттолкнувшись ко дну поршень вынужденъ своимъ движеніемъ продукты взрыва смѣси — паръ и углекислому — вонъ изъ цилиндра. Такимъ образомъ, единственнымъ полезнымъ для движенія является лишь третій темпъ, то-есть толчокъ поршня послѣ взрыва. Итакъ, для того, чтобы движеніе сдѣлать плавнымъ, безъ толчковъ, надо ставить въ машину не одинъ, а нѣсколько цилиндровъ. Но сколько же именно? Казалось бы, лучше всего четыре, сообразно числу темповъ въ ходѣ поршня. Но и этого будетъ недостаточно. Въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ машину съ четырьмя цилиндрами, которые такъ устроены и расположены, что когда въ одномъ только что начинается первый темпъ движенія, въ другомъ начинается второй, въ третьемъ — третій, въ четвертомъ — четвертый. Тутъ все-таки легко предвидѣть такого рода случай: первый цилиндръ только что окончитъ полезное движеніе, два другіе дѣлаютъ движенія непро-

изводительныя, а четвертый только готовъ начать полезное движеніе, но еще не началъ; значитъ, въ ходѣ машины все-таки будутъ мгновенные перерывы полезнаго движенія, которые могутъ на немъ отозваться толчками, хотя и незначительными. А между тѣмъ Милье разсудилъ, что можно вовсе избѣжать всякихъ толчковъ, если поставить въ машинѣ не четыре, а пять цилиндровъ; тогда можно, какъ ясно понимается изъ предыдущаго, совсѣмъ избѣжать перерыва полезнаго движенія, ибо одинъ изъ пяти цилиндровъ будетъ всегда на полномъ ходу полезнаго темпа. Милье такъ и сдѣлалъ. И его велосипедъ, въ самомъ дѣлѣ, на ходу не даетъ ни малѣйшихъ толчковъ. Движеніе поршня въ его машинѣ сообщается смѣсью паровъ нефтянаго эоира съ воздухомъ. На рисункѣ 2 представлено ходовое колесо съ его пятью цилиндрами; коробка, прикрывающая ось, снята для того, чтобы были видны концы поршней, которые показаны остановившимися каждый въ соответствующемъ ему темпѣ движенія. Въ полости каждаго цилиндра, гдѣ происходитъ взрывъ (M, рис. 3), ходитъ поршень (P) по подвижнымъ стержнямъ (B). Рядомъ съ цилиндромъ приделана трубка (M'), соединяющаяся перемычкой (m) съ внутренностью цилиндра. Особый стержень (R) открываетъ, приподнимая клапанъ (S), входъ взрывчатой смѣси изъ особаго резервуара черезъ ходъ (m) внутрь цилиндра. Въ надлежащій моментъ въ верхнюю камеру цилиндра (O), куда проведена проволока отъ источника электричества, пропускается токъ, который и производитъ взрывъ паровъ нефтянаго эоира. Этотъ взрывъ и толкаетъ поршень, передающій свое движеніе ходовому колесу. Электрическій токъ доставляется генераторомъ, въ родѣ Бунзеновскаго, который заключенъ въ коробкѣ, подвѣшенной впазу между колесами (E, рис. 1); когда онъ долженъ быть въ работѣ, его приподнимаютъ, а когда нѣтъ надобности — опускаютъ. Особый трансформаторъ (A, рис. 1), состоящій изъ индукціонной катушки, производитъ мгновенные разряды тока, т. е. искры, зажигающія взрывчатую смѣсь въ цилиндрѣ. Газолиновому резервуару (D, рис. 1) приданъ видъ дугообразнаго зонта, какой обыкновенно дѣлаютъ надъ колесами. Крючья, которые къ нему приделаны, служатъ для привѣсиванія дорожнаго багажа. Подъ трансформаторомъ (A) приделаны два баба (B и B', рис. 1); въ одномъ изъ нихъ держится керосинъ для смазыванія полости цилиндровъ, въ другомъ — смазочное масло для наружныхъ частей машинны. Воздухъ, необходимый для взрывчатой смѣси, насосывается снизу; онъ проходитъ сначала черезъ особый подогреватель, потомъ черезъ фильтръ, очищающій его отъ пыли, и потомъ уже проходитъ черезъ слой нефтянаго эоира, парами котораго пахнетъ, образуя съ нимъ взрывчатую смѣсь. Бздокъ, садясь въ сѣдло, приподни-

маетъ подножки (gg' и O, рис. 1) и дѣйствуетъ сначала педалями; велосипедъ двигается съ мѣста. Тогда, нажавъ на особый рычагъ, бздокъ пускаетъ въ ходъ машину, т. е. проводитъ къ цилиндрамъ взрывчатую смѣсь и приводитъ въ дѣйствіе всѣ части механизма, т. е. смазочные аппараты, электрическіе запалы и пр., которыя потомъ уже дѣйствуютъ автоматически. Двигатель Милье даетъ, при среднемъ ходѣ, 180 оборотовъ колеса въ минуту, что соответствуетъ, примерно, силѣ, равной 2/3 паровой лошади. Но число оборотовъ, какъ показали опыты, можно довести до 325 въ минуту, при чемъ велосипедъ будетъ мчаться со скоростью 55 верстъ въ часъ. Машина расходуетъ на протяженіи 40 верстъ около 1 литра нефтянаго

Велосипедъ-самоходъ Милье. Рис. 2 и 3. Детали механизма.
Рис. 2. Видъ двигателя, со снятою коробкою. Рис. 3. Разрѣзъ одного изъ цилиндровъ.

эоира. Въ резервуаръ помѣщается такое количество этого топлива, какого можетъ хватить на 12 часовъ непрерывной бзды. Единственный упрекъ, который можно сдѣлать машинѣ Милье — это нѣкоторая сложность механизма; изобрѣтатель самъ сознаетъ этотъ недостатокъ и усердно работаетъ надъ возможными упрощеніями въ своемъ самоходѣ.

Къ рисункамъ.

„А ты умѣешь читать?!“ (Рис. на стр. 969).

У Германа Каульбаха, прославившагося своими историческими жанровыми картинками, есть нѣсколько малозвѣстныхъ картинокъ изъ дѣтской жизни; одна изъ нихъ воспроизведена на нашей гравюрѣ въ этомъ номерѣ, и по ней можно судить, что чуткаго художника при писаніи этого рода картинокъ вдохновляла сама жизнь, а не искусственное возбужденіе воображенія. Наивны по сюжету, онѣ трогательны по своей жанровой правдѣ.

Этой маленькой дѣвчкѣ надоѣло прыгать и бѣгать; ей надоела и кукла своимъ молчаливымъ отвѣтомъ на всѣ вопросы; ей захотѣлось развлечься чѣмъ-нибудь новенькимъ. Вонъ на окнѣ лежитъ книга съ картинками. Не безъ опасости и для себя, и для книги, малютка, едва не унавь выгнѣсть съ тяжелой книгой, перенесла ее на полъ и стала переворачивать листы за листомъ. Какъ жаль, что она еще не умѣетъ читать, что она знаетъ только азбуку, а то — такъ интересно было бы узнать, что такое изображено на этой замысловатой картинкѣ!.. Вдругъ кто-то толкнулъ ее... А! это — ея любимецъ, ручной кроликъ! „Понаелъ!“ Дѣвочка охватила лобопытнаго звѣрка за шею ручонкой. — „А ты умѣешь читать?!.. Сюпри, это — А!.. Ну, повторий за мной!“ И малютка стала называть буквы за буквой.

Наши конныя силы на азіатской границѣ.

3) Туркменъ-милиционеръ. 4) Бухарскій джигитъ.

(Рис. на стр. 972 и 973).

Сильное, энергичное сопротивленіе, оказанное нашимъ войскамъ туркменскими родами, во время ихъ завоеванія, заставило обратить вниманіе побѣдителя на ихъ превосходныя боевыя качества. Генералъ Скобелевъ, въ видѣ особаго уваженія къ военнымъ доблестямъ покоренныхъ враговъ, оставилъ имъ оружіе, и даже именемъ Государя Императора пожаловалъ особо отличившимся георгиевскіе кресты. Это уваженіе къ чести побѣжденных — къ ихъ воинской славѣ — окончательно примирило туркменъ съ ихъ участіемъ побѣжденныхъ, сердечно привязало ихъ къ побѣдителямъ и вызвало душевную преданность великому Бѣлому Царю.

Честь служить подъ знаменами великодушнаго властителя была создана вполне и быстро усвоена новыми нашими подданными. Сформированныя на первое время сотни туркменъ-милиционеровъ скоро блестяще оправдали возложенное на нихъ довѣріе въ битвѣ подъ Кушкою; онѣ славно справились съ своею задачею, получили почетные значки и заслужили Монаршую милость. Тогда же количество милиционеровъ было значительно увеличено.

Въ своемъ національномъ костюмѣ, въ черной бараньей шапкѣ на головѣ, вооруженный превосходною винтовкою, туркменъ-милиционеръ сидитъ на своемъ тишиномъ кошѣ, и уже освоился съ строевымъ уставомъ и военною дисциплиною. Это превосходные во всѣхъ отношеніяхъ кавалеристы, вполне пригодные къ рѣшенію, по нынѣшнему состоянію, сложныхъ кавалерійскихъ задачъ, даже на полѣ битвы европейскіхъ.

Типъ подобнаго всадника съ его конемъ вѣрно выраженъ на помѣщенной въ этомъ номерѣ рисункѣ.

Въ противоположность туркменамъ, всѣ азіатскіе культурные народы, покоренные нами въ теченіе послѣдняго двадцатилѣтія (Бухара, Самаркандъ, Фергана и Хива), представляютъ изъ себя мирные элементы. Это населеніе торгово-промышленное и сельско-хозяйственное. Воинскія способности этихъ народовъ угасли давно, и вновь разжигать ихъ вовсе не входило въ расчеты завоевателей. Всѣ эти племена даже освобождены отъ воинской повинности — мудрая мѣра, уже принесшая намъ много очевидной пользы и избавившая насъ отъ многихъ лишнихъ заботъ и опасеній.

Но тѣмъ не менѣе, съ самаго начала нашего наступательнаго движенія въ Азію было замѣчено, что и въ средѣ этого жирнаго населенія есть охотники до военной добычи и славы.. Къ нашимъ отрядамъ присоединились однопочки всадники, ничѣмъ не отличившіеся по вѣнчившему виду отъ враговъ, заявляли свою покорность, преданность и пламенную готовность служить подъ русскими знаменами. Эти джигиты были очень полезны своимъ знаніемъ туземныхъ языковъ, полнымъ знакомствомъ съ мѣстностью и условіями жизни въ новомъ краѣ; и сослужили нашимъ отрядамъ великую службу: какъ проводники, переводчики, а главное — какъ превосходные развѣдчики, собиратели свѣдѣній.

Миръ установлець теперь на прочныхъ основаніяхъ; когда-то грозныя, ненормальныя хокеты — превратились въ русскія губерніи; но тинь прежняго боевого джигита сохранился донынѣ и получаетъ даже иѣкоторую, если не военную, то полицейскую организацію. Между ними сеть и корпусъ при- сланныхъ джигитовъ, т.-е. перенесенныхъ, пѣвѣтнѣхъ мѣст- нымъ комендантамъ и начальникамъ уѣздовъ, такъ сказать отвѣтственныхъ, за личную и общественную гарантію. Они нѣвѣютъ своихъ крестей, оружіе и одежду, и занимаются преимущественно европейцами, путешественниками и псалѣдова- телями края, для охраны и сопровожденія въ научныхъ экс- курсіяхъ. Въ этой роли они незаменимы.

Стоимость найма такого джигита колеблется между 25 и 40 руб. въ мѣсяць. Джигитъ занимается на всемъ своемъ сна- руженіи — только кормить его долженъ наниматель. Во все время службы своей джигитъ относится съ полнымъ вни- маніемъ и трогательною заботливостью къ пуждамъ и по- требностямъ своего „тюра“ (господина).—онъ стражъ его спо- койствія и дорожнаго комфорта,—и до сихъ поръ еще не было случая, чтобы европеецъ, окончивъ свое путешествие, разстался съ своимъ джигитомъ безъ искренняго сожалѣнія.

Въ рѣдахъ таинхъ джигитовъ, вы часто можете встрѣтить почетныхъ стариковъ,—ветерановъ еще чернивекихъ и кауф- манскихъ походовъ,—украшенныхъ знаками военнаго отличія и всевозможными медалями.

Н. К.

Изъ юбилейнаго альбома А. Ф. Маркса. Портретъ Е. М. Бѣмъ и факсимиле ея анварелей.

(Рис. на стр. 977).

Елизавета Меркурьевна Бѣмъ, родившаяся въ С.-Петербургѣ, въ 1843 г., получила свое художественное образованіе сначала въ рисовальной школѣ Общества поощренія художествъ, удо- стоившей ее въ 1865 г. серебряной медали, а затѣмъ, по вы- ходѣ изъ школы, у покойнаго И. Н. Крамского, цѣнными со- вѣтами котораго пользовалась художница. Въ 1870 г., за ри- сунки животныхъ, неполненные акварелью и карандашомъ, г-жа Бѣмъ удостоена была Академіей Художествъ большою поощрительной медалію.

Въ настоящее время Е. М. Бѣмъ пользуется всемірной извѣст- ностью. Замѣчательно то, что завоевала себѣ такую славу та- лантливая художница не масляными картинами, а своими не- большими рисунками акварелью, италянскимъ карандашомъ и перомъ, лестно оцененными Академіей Художествъ, уже въ самомъ началѣ художественной дѣятельности Е. М., и прико- вывающимися теперь къ себѣ вниманіе художественнаго міра всей Европы и даже Америки. Изъ длиннаго ряда этихъ ри- сунковъ, обнаруживающихъ крупный художественный талантъ г-жи Бѣмъ, широкую извѣстность создали ей главнымъ образомъ ея силуэты. Силуэты—спеціальность г-жи Бѣмъ, въ которой она не имѣетъ соперниковъ и которую она довела до высшей сте- пени совершенства. Двадцать лѣтъ тому назадъ г-жа Бѣмъ за- думала воспроизводить свои силуэты для общедоступнаго рас- пространенія ихъ въ публикѣ. Результатомъ этого въ высшей степени удачнаго начинанія явилось 14 альбомовъ, украшен- ныхъ этими граціозными своеобразными рисунками г-жи Бѣмъ и встрѣчавшихъ постоянно самый сочувственный, даже восторженный пріемъ какъ у насъ, такъ и за границей. Си- луэты г-жи Бѣмъ можно найти въ парижскихъ, берлинскихъ, лондонскихъ, вѣнскихъ, американскихъ художественныхъ изданіяхъ, слѣдующихъ за работами нашей талантливой худож- ницы и перенегаживающихъ ихъ у себя. На устроенномъ въ Брюсселѣ международномъ состязаніи Е. М. Бѣмъ присуждена была серебряная медаль.

Со своими прелестными силуэтами Е. М. Бѣмъ фигуриро- вали и на всероссійской выставкѣ 1882 г. въ Москвѣ.

Но вотъ уже нѣсколько лѣтъ подъ ридъ на акварельныхъ выставкахъ появляются небольшія, но своеобразныя и въ высшей степени талантливыя акварели, изображающія все тѣ же излюбленныя г-жей Бѣмъ дѣтскія фигурки, только уже не въ силуэтахъ, а въ гармоническомъ сочетаніи самыхъ раз- нообразныхъ красокъ, и ими г-жи Бѣмъ съ каждымъ годомъ дѣлается все болѣе и болѣе популярнымъ. Художница отмеже- вала себѣ совѣмъ особенную область: она рисуетъ и отдѣль- ные тины, и цѣлыя группы, сцены, гдѣ дѣйствующими лицами

являются дѣти, наряженные то въ пышныя, старинныя бояр- скіе костюмы, то въ доспѣхи богатырей, то въ рубища калыкъ- переходныхъ. Но на этихъ милостивыхъ дѣтскихъ личикахъ вы видите не дѣтскую серьезность. Въ движеніи души, свой- ственныя взрослому человѣку, находятъ въ ихъ чертахъ со- отвѣтственное выраженіе, переданное художницей съ непо- дражаемой прелестью. Трудно было бы придумать лучшей спо- собъ воскресенія предъ нами нашей старины. Эта старина была дѣтствомъ русскаго народа, и теперь мы, если еще не состарившіеся, какъ народы Западной Европы, то уже во вся- комъ случаѣ вступившіе въ періодъ возмужалости, можемъ лю- боваться картинками г-жи Бѣмъ съ тѣмъ же теплымъ чув- ствомъ, съ какимъ любовались бы своими собственными дѣт- скими портретами.

Если силуэты дѣтей, качающихся на паутинѣ, ѣдущихъ на улиткѣ или причудлихъ въ чашечкѣ цвѣтка, носить нѣсколько подражательный характеръ, памятная рисунки подобнаго рода, въ изобиліи появляющіеся за границей, то въ своихъ изображеніяхъ русской старины Е. М. Бѣмъ является вполнѣ оригинальной и въ своемъ родѣ единственной. У насъ до сей такъ не рисовали. Ея картинки — чудныя созданія русскаго народнаго духа, такія же своеобразныя, какъ и тѣ изреченія и пословицы, которыми г-жа Бѣмъ украшаетъ ихъ. Эти ми- ниатюры приковываютъ къ себѣ наше вниманіе гораздо болѣе, чѣмъ нѣтъ саженыя полотна; онѣ своей повизной и прелестью доставляютъ намъ столько же наслажденія, сколько вѣроятно испытывали современники Пушкина при первомъ появленіи „Руслана и Людмилы“. Недаромъ на акварельныхъ выставкахъ ни одна изъ миниатюръ г-жи Бѣмъ не проходитъ незамѣченной. Около нихъ всегда толпа.

На воспроизведенномъ въ этомъ номерѣ листѣ альбома па- ходится, кромѣ акварельнаго рисунка, еще маленькій фото- графическій снимокъ, изображающій Е. М. Бѣмъ „на натурѣ“. Куча крестьянскихъ ребятъ въ тѣлѣжкѣ, наполненной со- ломой, позируетъ въ качествѣ моделей для будущихъ картинъ. Эта *фотографія* съ натуры рядомъ съ *картинкой*, которую со- здала изъ этой натуры художница, можетъ служить наилучшей иллюстраціей того, какъ непосредственныя наблюденія надъ жизнью преломляются чрезъ призму души художника.

Лѣтняя прогулка. (Рис. на стр. 980).

Картина Алонзо Переса совмѣщаетъ въ себѣ и жанръ, и исторію. Прогулка на мулахъ по загородной дорогѣ въ лѣтній солнечный день—бытовая картинка испанской жизни. Ко- стюмы же молодой пары, а особенно старика, слѣдующіе за нею, говорятъ намъ о прошедшихъ временахъ.

Кокетливое выраженіе лица молодой испанки съ черными, тапиственными, какъ ночь, глазами, въ полной причудливой дикости прическѣ, называемой *coeur de vent*, почтительная поза и сосредоточенный видъ юности, будто скованнаго красо- той своей очаровательной собесѣдки, все это повторяетъ ту иѣсьню любви, которую поетъ, пѣло и, вѣрно, будетъ пѣть всякое че- ловѣческое сердце.

Когда въ ясный теплый день солнце радостно блещетъ на небѣ и птицы, порхая въ зелени деревъ, радостно щебечутъ, когда ручьи журчатъ тапиственно и пѣжно, тогда даже старикамъ невольно веномняется прошедшая молодость, веномняется то, что заставляло чувствовать и биться влюбленное сердце. Однако, старикъ на картинѣ Переса задремалъ на своемъ мулѣ подъ монотонное позвякиваніе бубенчиковъ. А онъ пере- жилъ великій вѣкъ любви, когда люди жили легко и пизцію, и могъ бы вспомнить многое... Но онъ, навѣрное, думаетъ только о томъ, что на солнцѣ очень жарко...

Звѣзды-талеры. (Рис. на стр. 981).

Воспроизведенная здѣсь гравюра съ находившейся на мюн- хенской выставкѣ нынѣшняго года картины г-жи Л. Суходоль- ской представляетъ собою прелестную иллюстрацію къ не- большой, поэтической и нравочительной сказкѣ братьевъ Грим- мовъ „Звѣзды-талеры“.

„Была однажды на свѣтѣ маленькая дѣвочка, у которой и отецъ и мать умерли, и осталась она въ такой бѣдности, что ни угла у нея не было, гдѣ бы ей жить, ни постельки, гдѣ бы ей спать, и ничего-го, совѣмъ ничего, кромѣ того платышка, что на ней было, да куска хлѣба въ рукѣ, который дали ей

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Для удобства гг. иногородныхъ подписчиковъ, при этомъ № прилагается подписной бланкъ и конвертъ съ адресомъ редакціи, для заблаговременнаго возобновленія подписки на журналъ „Нива“ въ 1896 году.

добрые люди. А дѣвочка была добрая и богобоязненная. Покинутая всѣми, она, въ надеждѣ на Бога, вышла прямо въ поле. Тутъ повстрѣчался ей бѣднякъ и сказалъ: „дай мнѣ поѣсть чего-нибудь; я такъ голоденъ!“ Дѣвочка отдала ему свой кусокъ хлѣба и, сказавъ: „кушай на здоровье“, пошла далѣе. Теперь попался ей навстрѣчу ребенокъ; онъ хныкалъ и говорилъ: „ой, какъ у меня головка озябла! Дай ты мнѣ что-нибудь — головку прикрыть“. Дѣвочка сняла съ себя шапочку и отдала ребенку. Немного спустя, повстрѣчала она другого ребенка, у котораго тѣлогрѣйки надѣто не было, — и она отдала ему свою; далѣе повстрѣчала еще ребенка, и тотъ просилъ у нея платяца, — она и его сняла и отдала. Наконецъ, пришла она въ лѣсъ, и стало темнѣть; и еще повстрѣчался ребенокъ, сталъ просить рубашечки, и добрая дѣвочка подумала: „теперь вѣдь ужъ темно, и никто меня не увидитъ; отдамъ я и рубашечку!“ Сняла съ себя рубашечку и отдала ребенку. И когда у нея ужъ больше ничего не осталось, на нее вдругъ стали падать съ неба звѣздочки и, падая на землю, обращались въ свѣтлые, блестящіе талеры. И хотя она и отдала съ себя рубашечку, однако очутилась снова въ рубашечкѣ, да еще изъ самаго тонкаго полотна. Собрала она талеры и разбогатѣла на всю жизнь“.

Н. В. Стасова († 27 сентября 1895 г.).
Съ фот. грав. Шюблеръ.

Н. В. Стасова. (Портр. на этой стр.)

27 сентября п. г. скончалась Надежда Васильевна Стасова, — личность рѣдкая, исключительная. Всю жизнь она работала для общаго блага, и вся жизнь ея, чистая, безупречная, полна дѣятельности, была однимъ добромъ. Но особенно памятнымъ останется имя Н. В. въ исторіи высшаго женскаго образованія въ Россіи. Благодарна неутомимой энергіи Н. В. и безграничной ея преданности дѣлу женскаго образованія, созданнымъ въ Петербургѣ высшіе женскіе курсы, которые встали теперь на такую твердую почву, что прочность ихъ существованія можно считать вполне обезпеченной. Съ 1878 г. Н. В. была главной распорядительницей этихъ курсовъ. Всю свою душу вложила она въ это дѣло, работала для него безъ отдыха, работала вполне безкорыстно, безъ всякаго вознагражденія. Успѣхъ дѣла — вотъ была ея высшая награда. Когда въ 1889 году, вследствие административныхъ перемѣнъ, непосредственное завѣдываніе курсами перешло къ другому лицу, Н. В. не оставила дорогого ей дѣла; напротивъ, энергія ея получила какъ бы еще большее напряженіе: переставъ быть распорядительницей курсовъ, Н. В. вошла въ составъ комитета „Общества для доставленія средствъ курсамъ“ и, кромѣ того, съ горячностью, свойственной ей одной, работала въ „Обществѣ вспоможенія бывшимъ слушательницамъ курсовъ“. Ея же заботами устроились об-

щественія для учащихся на курсахъ, и на средства Общества выстроены свой собственный домъ, приспособленный для об-

щественія. Все свое время и всѣ свои силы отдавала Н. В. заботамъ о слушательницахъ курсовъ; та сердечность, съ какой относилась покойная къ слушательницамъ, съ какой выпкала въ мельчайшія ихъ нужды, та громадная нравственная поддержка, которую являли въ ней эти молодыя дѣвушки, жаждущія свѣта и знанія, останется навсегда незабвеннымъ и достойнымъ подражанія примѣромъ.

Въ настоящемъ короткомъ очеркѣ трудно выиснить все значеніе Н. В. въ дѣлѣ умственнаго развитія русской женщины, — эта оцѣнка будетъ, безъ сомнѣнія, еще сдѣлана впоследствии. Но мы остановимся здѣсь еще на другихъ сторонахъ ея многосторонней общественной дѣятельности, начавшейся въ началѣ 60-хъ годовъ, когда Н. В. одна изъ первыхъ примкнула къ умственному движенію, охватившему тогда все, что было мыслящаго среди русскихъ людей. Она усердно работала въ открывавшихся тогда воскресныхъ школахъ; въ то же время она была одною изъ главныхъ дѣятельницъ „Общества дешевыхъ квартиръ“, при которыхъ были устроены, также при ея участіи, школа для дѣтей, дешевая столовая, мастерскія. Особенно интересовало ее расширеніе области женскаго труда, и она много

потрудились въ этомъ направленіи. Ближко наблюдая жизнь въ различныхъ слояхъ общества, часто сталкиваясь съ женщинами, которыя должны сами пробивать себѣ путь въ жизни,

Н. В. поняла, какъ плохо вооружена женщина для самостоятельной борьбы съ тягостями жизни, какъ мало у нея для этого силъ, — а что же даетъ силу, какъ не знаніе. И вотъ тогда-то у этой лучшей изъ русскихъ женщинъ зародилась и начала созрѣвать мысль о необходимости болѣе широкаго образованія для женщинъ, — мысль, такъ блистательно потомъ осуществившаяся.

Всякая нужда, всякое горе находили откликъ въ благородной душѣ Н. В. Ни слабое здоровье, ни преклонные годы, ни грозившая ей въ послѣднее время слѣпота, — ничто не могло удержать ее, разъ она была убѣждена, что участіе ея въ томъ или другомъ дѣлѣ полезно. Такъ, три года тому назадъ она сдѣлалась учредительницей общества „Дѣтская помощь“, гдѣ завѣдывала устроеннымъ обществомъ въ честь ея „Яслими“. Въ послѣднее время эта неутомимая труженица была избрана председательницей вновь открываемаго „Русскаго женскаго общества взаимнаго благотворенія“. Несомнѣнно, что со смертью Н. В. это новое общество понесло большую утрату. Такая

опытная руководительница придала бы обществу прочную организацію, указала бы ему широкія задачи, а если бы еще продлилась ея плодотворная жизнь, непременно добилась бы ихъ осуществленія.

Сердечность, съ которой относилась Н. В. къ людямъ, не

Памятникъ В. А. Коринилу (по проекту генерала А. А. Бильдерлинга), открытый въ Севастополѣ 5 октября 1895 г. Съ фот. грав. Шюблеръ.

могла остаться безъ отвѣта. Это ярко сказалося у ея гроба: небольшая квартира не вмѣстала всѣхъ желавшихъ поклониться праху дорогой усопшей, — вся лѣстница была полна народа. Масса вѣнковъ изъ живыхъ и искусственныхъ цвѣтовъ, зелень, букеты, и просто разсыпанные цвѣты... Надписи на вѣнкахъ краснорѣчиво выражали тѣ чувства, какія внушала къ себѣ покойная. На изящномъ серебряномъ вѣнкѣ отъ комитета „Общества для доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ“ написано чернью: „Неугомонному дѣятелю, дорогому товарищу, незабвенной Н. В.“. На широкой черной лентѣ вѣнка отъ бывшихъ слушательницъ курсовъ — „Нашей незабвенной печальницѣ“; на вѣнкѣ редакціи журнала „На помощь матерямъ“ надпись: „Твердо державшей свое знамя“.— „Дорогому другу женскаго образованія—последнее спасибо“—сказали своимъ вѣнкомъ слушательницы высшихъ женскихъ курсовъ... Не будемъ перечислять многихъ другихъ вѣнковъ.

Смерть застигла Н. В. внезапно, и такъ сказать, на служебномъ посту. Утромъ, совѣсьмъ здоровая, оживленная, она поѣхала къ одной изъ знакомыхъ, состоявшей также членомъ „Общества для доставленія средствъ курсамъ“, чтобы вмѣстѣ ѣхать на засѣданіе комитета общества. По дорогѣ у Н. В. сдѣлалось кровоизліяніе въ мозгъ, и черезъ три часа она тихо скончалась въ Маріинской больницѣ.

Надежда Васильевна Стасова родилась 12 іюня 1822 г. Отецъ ея былъ вѣстный архитекторъ В. П. Стасовъ, строитель многихъ общественныхъ зданій и церквей. Н. В. получила блестящее свѣтское образованіе, которое она впоследствии значительно дополнила серьезнымъ чтеніемъ. Въ молодости она хорошо писала масляными красками, — есть много фамилійныхъ портретовъ ея работы, — любила музыку, и сама играла и пѣла; вообще, развитіе ея было весьма многостороннее.

Н. В. не была замужемъ, но жила въ семьѣ у женатаго брата вмѣстѣ съ двумя другими братьями. Она пѣжно любила свою семью и занималась воспитаніемъ своихъ племянницъ. Она никогда не пренебрегала своими обязанностями хозяйки дома и до послѣдняго дня сама вела домашнее хозяйство. У этой рѣдкой женщины на все находилось время, — она только не знала, что значить праздность. Слабая тѣломъ, но сильная духомъ, она оживляла все вокругъ себя. У кого было тяжело на сердцѣ, тотъ шелъ къ ней, и уходилъ отъ нея ободренный. Н. В. не говорила красно и много; рѣчь ея даже иногда бывала пѣсколко отрывиста, но каждое ея слово дышало искренностию и глубокимъ убѣжденіемъ. Она имѣла даръ вливать свою нравственную силу въ другую душу, и другихъ заставляла жаждать добра.

Н. В. посвятила всю свою жизнь дѣятельному добру не вѣлѣдствіе перелома въ ея личной жизни и не для того, чтобы общественно дѣятельностью замѣнить неудавшееся личное счастье, — она дѣлала добро просто по природной склонности къ нему, — просто потому, что она не могла бы оставаться равнодушной къ живимъ жизненнымъ вопросамъ, не могла быть безучастной свидѣтельницей борьбы другихъ съ тягостями жизни, и не сдѣлать къ нимъ на помощь по мѣрѣ своихъ силъ.

Пусть долго въ русскихъ сердцахъ живетъ свѣтлый образъ этой замѣчательной русской женщины, которая всю жизнь исполнила заповѣдь Христа, — любила людей, служила человечеству.

Памяти В. А. Корнилова. Къ открытію памятника ему въ Севастополѣ. (Рис. на стр. 985).

Съ именемъ одного изъ славныхъ защитниковъ многострадальнаго Севастополя, вице-адмирала Корнилова, погибшаго геройской смертью на Малаховомъ курганѣ, связано не одно только воспоминаніе о его доблестномъ подвигѣ и мученической кончинѣ, но также и воспоминаніе о послѣднихъ дняхъ существованія черноморскаго флота: съ тяжелымъ чувствомъ долженъ былъ Корниловъ подчиниться волѣ главнокомандующаго и затопить нѣсколько судовъ, чтобы помѣшать неприятелю войти въ бухту.

Владиміръ Алексѣевичъ Корниловъ родился въ 1806 году; отецъ его былъ морякомъ и сенаторомъ и опредѣлилъ сына въ морской корпусъ, въ которомъ онъ и окончилъ курсъ въ 1823 г.; черезъ два года послѣ этого Корниловъ былъ отчисленъ отъ Гвардейскаго экипажа „за недостаточную для флота бодрость“ и опредѣленъ подъ команду знаменитаго М. П. Лазарева въ плаваніе; опытный морякъ не влюбилъ молодого мичмана за его страсть къ легкому чтенію, но потомъ, приглядѣвшись къ нему, полюбилъ его всей душой. За отличие въ Наваринской битвѣ онъ получилъ первую награду — орденъ св. Анны; въ 1832 году Корниловъ перешелъ въ черноморскій флотъ, а въ 1842 году уже командовалъ 120-ти-пушечнымъ кораблемъ „Двѣнадцать апостоловъ“, затѣмъ, послѣдовательно, онъ былъ произведенъ въ контръ-адмирала, въ вице-адмирала, назначенъ начальникомъ штаба черноморскаго флота, пожалованъ званіемъ генералъ-адъютанта и командиромъ парохода „Владиміръ“. Командуя имъ, онъ, на зарѣ Крымской кампаніи, взялъ съ бою египетскій пароходъ, участвовалъ въ Синоскомъ сраженіи и въ другихъ столкновеніяхъ съ неприятелемъ. Послѣ высадки союзныхъ войскъ, Корнилову было поручено укрѣ-

пление Севастополя съ суши: онъ организовалъ городской гарнизонъ изъ моряковъ съ потопленными на судахъ и шхоты, и съ этими плохо вооруженными силами, да кое-какъ, наскоро, выстроенными укрѣпленіями, ему пришлось отстаивать городъ.

Наступило 5 октября 1854 г. — достопамятный день первой, жесточайшей бомбардировки Севастополя; въ половинѣ седьмого утра раздалась первая выстрѣлы французскихъ батарей; съ минуты на минуту они учащались, и вскорѣ все окрестности огласилась громомъ орудій; ни секунды не медля, Корниловъ поспешилъ на бастіонъ; его ординарцы еле успѣвали слѣдовать за нимъ; пену гвашились грохота, лошадь адмирала заурячилась, но онъ, спокойно улыбаясь, принудилъ ее идти впередъ: „не люблю, когда меня не слушаютъ“. Когда онъ взобрался на бастіонъ, канонада была въ полномъ разгарѣ: воздухъ сгустился, сквозь дымъ солнце казалось блѣднымъ мѣсяцемъ, и Севастополь былъ опоясанъ двумя огненными линіями: одну составляли наши укрѣпленія, другая — посыпала палъ смерть. Корниловъ спокойно переходилъ отъ орудія къ орудію по бульварной „кремальберной“ линіи... Онъ производилъ обаятельное впечатлѣніе, и вотъ что говоритъ о немъ одинъ изъ очевидцевъ: „спокойно и строго было его лицо, легкая улыбка едва замѣтно играла на устахъ, глаза — эти удивительныя, умные и пронизательныя глаза — свѣтились ярче обыкновеннаго, щеки пылали; высоко держалъ онъ голову и весь какъ будто сдѣлался выше ростомъ... и никогда не видѣлъ человѣка прекраснѣе его въ эти минуты... Когда онъ сталъ спускаться въ лошину, ему пришлось ѣхать мимо Тарутинскаго баталіона; солдаты провожали его взглядами, и, слѣдуя за нимъ, я слышалъ ихъ слова:

— Вотъ этого такъ молодецкі!

На одномъ изъ бастіоновъ Нахимовъ распорядился батареями, какъ на своемъ кораблѣ; здѣсь и тамъ мелькалъ онъ въ своемъ сюртукѣ съ эполетами, въ двинутой на затылокъ фуражкѣ и перчаткахъ; вмѣстѣ съ нимъ Корниловъ вошелъ на башкетъ; ядра свистали вокругъ нихъ, обдавая ихъ землею и кровью убитыхъ; лопались бомбы, поражая прислугу орудій; но два героя безтрепетно стояли, какъ названія, въ виду неприятеля. Лейтенантъ Ильинскій подошелъ къ Корнилову:

— Я прому вамъ превосходительство оставить бастіонъ... вашимъ присутствіемъ вы выражаете недовѣріе къ подчиненнымъ... умоляю васъ уѣхать: свито клянусь исполнить нашъ долгъ до конца...

Обернувшись на минуту къ нему, Корниловъ возразилъ:

— А затѣмъ же вы хотите помѣшать *мнѣ* исполнить свой долгъ? Мой долгъ — видѣть всѣхъ.

И онъ вышелъ на площадку: изъ 39 человѣкъ прислуги было уже 19. Остальные стойко выдерживали канонаду; по ихъ измученнымъ лицамъ адмиралъ замѣтилъ, что они томятся отъ жажды, и въ пылу битвы приказалъ доставить на бастіонъ нѣсколько бочекъ воды. Затѣмъ онъ вернулся домой, напился наскоро чаю, написалъ женѣ письмо, отдалъ его курьеру, вмѣстѣ съ золотыми часами, шутиливо проговоривъ:

— Передайте ихъ, пожалуйста, женѣ, для старшаго сына; боюсь, что ихъ разобьютъ здѣсь.

И вѣлѣвъ затѣмъ онъ направился опять къ линіи огня. Зарядовъ и снарядовъ не хватало.

— Никакихъ средствъ не достанетъ для такой канонады! проворчалъ Корниловъ.

Такъ какъ бомбардировка не прекращалась, то адмирала снова стали уговаривать возвратиться домой, но онъ строго отвѣтилъ:

— Чтѣ скажутъ обо мнѣ солдаты, если сегодня они меня не увидятъ?

И онъ бодро поѣхалъ на своей лошади дальше, весело улыбаясь и шутиливо отговариваясь:

— Ну и куда скрываться? Все равно вѣдь, отъ ядра не уѣдешь!..

Всѣмъ стало весело ѣхать рядомъ съ этимъ спокойнымъ, веселымъ человѣкомъ, слушать его замѣчанія и видѣть, что ядра роятъ вокругъ нихъ землю и пули свистятъ мимо нихъ... Невольно веселилась вѣра въ его счастливую звѣзду и казалось невозможнымъ, чтобы ангелъ Смерти леталъ уже около него...

Солдаты, встрѣчая его, громко приветствовали его криками; онъ, указывая на французскія батареи, сдерживалъ восторгъ солдатъ:

— Будемъ кричать „ура“ когда собьемъ англійскія батареи, а теперь, покаместъ, только эти замолчали.

Вѣхавъ на Малаховъ курганъ, Корниловъ сиѣшился. Огонь былъ очень силенъ. Адмиралъ приказалъ послать за докторами и въ нижнемъ этажѣ одной башни перевязать раненыхъ.

— Тенерь, сказалъ адмиралъ, — мы поѣдемъ къ тѣмъ полкамъ, а потомъ — домой.

Онъ промедлилъ еще нѣсколько минутъ; было уже половина 12-го, когда онъ произнесъ: „ну, тенерь, пойдёмъ!“ Но не дойдя трехъ шаговъ до бруствера, онъ уналь: ядро оторвало ему ногу у самаго живота. Кровь брызнула на грудь его ординарца; онъ подхватилъ голову раненаго, другіе офицеры помогли положить страдальца на руки и положить его за брустверомъ между орудіями.

— Отстаивайте же Севастополь! сказалъ онъ невнятнымъ

голосомъ и потерялъ сознание, не спустивъ ни единого стоа. Въ 3½ часа пополудни онъ пришелъ въ себя, причастился, и его на носилкахъ огнесли въ госпиталь; тамъ, узнавъ своего ординарда, онъ, несмотря на нестерпимую боль, имѣлъ мужество утѣшать его:

— Не плачьте, Паповъ, рана моя не такъ опасна: Богъ милостивъ, я еще переживу поражение англичанъ.

Но мучения были выше его быстро слабѣвшихъ силъ, и онъ сталъ вскрикивать отъ жестокой, невыносимой боли. Въ промежуткахъ, чуть успокаивался, онъ говорилъ:

— Скажите всѣмъ, какъ приятно умирать, когда совѣсть спокойна... Благослови Господь Россію, государя, спаси Севастополь и флотъ...

Докторъ Павловскій хотѣлъ обманомъ дать ему капли, но мученикъ-адмиралъ тихо сказалъ ему:

— Напрасно вы это дѣлаете, докторъ, я не ребенокъ и не боюсь смерти; говорите прямо, что нужно дѣлать, чтобы провести нѣсколько спокойныхъ минутъ?

Въ это время лейтенантъ Львовъ явился съ извѣстіемъ, что англійскіе батареи сбиты. Собрать послѣдніе предсмертныя силы, Корниловъ слабо прошепталъ:

— Ура... ура...

Потомъ онъ забылся, чтобы не пробуждаться болѣе.

Корниловъ былъ погребенъ на другой же день въ склепѣ недостроеннаго еще тогда собора св. Владимира, въ Севастополѣ, рядомъ съ могилою его бывшаго начальника М. П. Лазарева; вскорѣ къ этимъ двумъ могиламъ присоединились еще двѣ: Истомина и Нахимова. Съ тѣхъ поръ и до сихъ дней храмъ этотъ носить у севастопольцевъ названіе „Собора четырехъ адмираловъ“. Бастіонъ, на которомъ убитъ былъ Корниловъ, по повелѣнію императора Николая названъ „Корниловскимъ“, и на немъ сооруженъ памятникъ незабвенному герою... Рисунокъ этого памятника мы даемъ въ настоящемъ

№ Ивны. На пьедесталѣ памятника, пробитомъ въ разныхъ мѣстахъ непріятельскими ядрами, изображены послѣднія слова адмирала и его благословіе Россіи... Внизу, по лѣвую сторону фигуры, изображающей раненаго Корнилова, у орудія поставленъ солдатъ съ ядромъ въ рукахъ—одинъ изъ тѣхъ народныхъ героев севастопольской эпопеи, память о которыхъ живетъ въ воспоминаніяхъ народа, какъ о сподвижникахъ, какъ о „младшихъ богатыряхъ“ и сотрудиникахъ великихъ вождей. Такихъ было много, но наиболѣе извѣстны: Рыбаковъ, Запка, Болотниковъ, Елисеѣвъ, а особенной популярностью пользуется Кошка, про котораго ходило много разсказовъ и не мало вымысловъ. Онъ не прочь былъ выинти и полѣниться, но былъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, молодцомъ рѣдкой отваги и удачи. Объ одномъ его подвигѣ разсказываютъ слѣдующее: въ непріятельскихъ траншеяхъ остался трупъ флотскаго унтеръ-офицера. Замерзшій этотъ тррупъ непріятель выставилъ наружу, прислонивъ къ населин. Такое глумленіе показало обиднымъ нашимъ матросамъ, и жалко имъ стало, что храброму унтеръ-офицеру, вмѣсто награды, досталось такое позорище. Кошка вызвался сходить и унести трупъ. Долго разсказывать, какъ онъ за это взялся и чѣмъ рисковалъ; достаточно сказать, что онъ это сдѣлалъ и принесъ унтеръ-офицера въ свою батарею. Пять непріятельскихъ пулъ попали въ трупъ, который Кошка несъ на плечахъ. Но самъ онъ остался цѣлъ... Да и то ли онъ еще дѣлалъ: у сонныхъ англичанъ, ночью, увосилъ ружья, хваталъ руками унашій и еще не успѣвшій разорваться бомбы и ядра, и тутъ же, на глазахъ у всѣхъ, тушилъ ихъ...

Съ такими молодцами-солдатами, руководимыми героями-военачальниками, трудно было союзникамъ воевать и взять Севастополь, осада котораго составляетъ безпримѣрное явленіе въ летописяхъ войны.

Здѣсь не было побѣжденных—здѣсь были одни побѣдители.

Разныя извѣстія.

— Военный министръ ген.-ад. П. С. Ванновскій возвратился 1 октября въ Петербургъ. Лѣченіе на одесскомъ лиманѣ и въ Абасъ-Туманѣ благоприятно повліяло на здоровье министра.

— Министръ финансовъ, по соглашенію съ главнымъ управленіемъ почтъ и телеграфовъ, внести въ Государственный Совѣтъ окончательное выработанный проектъ положенія о переводахъ денегъ чрезъ посредство почтово-телеграфныхъ учрежденій. На первое время сумма почтовыхъ переводовъ будетъ ограничена 1,000 рублей.

— Лѣснымъ департаментомъ Министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ разъяснено лѣсоохранительнымъ комитетамъ, что владѣлецъ, не нарушившій очередной лѣсоиски, назначенной на данный годъ, имѣетъ право продолжать рубку ея въ слѣдующемъ году.

— Ответственность практикующихъ врачей за навяку для подачи врачебной помощи—въ будущемъ новомъ Уложеніи о наказаніяхъ понижена и видо-

измѣнена. По проекту будущаго Уложенія, врачъ наказуется за неоказаніе помощи „больному, находящемуся въ безсознательномъ состояніи“, или если не окажетъ помощи по „требованію закономъ поставленной власти“. Если, кромѣ того, врачу (или повивальной бабкѣ) „извѣстно было опасное положеніе больного“, то за неоказаніе помощи ответственность повышается „до ареста, не свыше 3 мѣсяцевъ, и суду предоставляется право публиковать приговоръ за счетъ обвиняемаго“.

— 1 октября закончился приемъ слушательницъ на высшея женскія курсы. Было подано 370 прошеній: 1 изъ Паржа, 1 изъ Берлина, 2 изъ Болгаріи и 366 изъ разныхъ губерній Европейской и Азиатской Россіи. Изъ числа 370 просительницъ 368 окончили курсы въ русскихъ женскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ и 2—въ иностранныхъ. Принято вновь на курсы (изъ 370) 275 слушательницъ и вольнослушательницъ (75%): 215 на историко-филологическое отдѣленіе и 60 на физико-математическое. Отказано 95 просительницамъ или за непредоставленіемъ

установленныхъ документовъ, или за неимѣніемъ мѣстъ на курсахъ. Изъ вновь принятыхъ на курсы слушательницъ 103 помѣстились на жилищные въ устроенныхъ при курсахъ 3 общежитіяхъ, а остальные у родителей и родственниковъ.

— На происходившемъ недавно съѣздѣ представителей всѣхъ обществъ трезвости Прибалтійскаго края постановлено ходатайствовать о полномъ воспрещеніи продажи спиртныхъ напитковъ во время сельскихъ ярмарокъ и базаровъ.

— 26 сентября освященъ въ Москвѣ, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, памятникъ А. Н. Плещееву, въ присутствіи многочисленной публики, профессоровъ, студентовъ, литераторовъ и семьи покойнаго поэта.

— 25 сентября, скончался, на 68 году отъ рожденія, бывшая предсѣдательница отдѣла сестеръ милосердія общества Краснаго Креста, вдова д. с. с. Аделаида Карловна Шубертъ. Покойная принимала дѣятельное участіе въ качествѣ члена многихъ благотворительныхъ обществъ и дѣтскихъ пріютовъ.

Политическое обозрѣніе.

Кровавыя столкновенія армянъ съ турками, происшедшія въ Константинополь и повторившіяся въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ Турціи, приняли весьма тревожный характеръ, тревожный не только для спокойствія Турціи, но, какъ сожалѣнію, и для всей Европы, заинтересованной въ сохраненіи мира. Армянскій вопросъ, изъ второстепеннаго вопроса внутренняго распорядка Турецкой имперіи, грозитъ повліять на устойчивость международныхъ отношеній. Изъ трехъ державъ, заинтересованныхъ въ этомъ вопросѣ,—Турціи, Россіи и Англіи, послѣдняя взяла на себя, какъ извѣстно, неблагоприятную роль подстрекателя армянъ и въ то же время турокъ. Раздражалъ фанатизмъ мусульманъ, стараясь всѣми силами привлечь къ безпорядкамъ софтовъ, воспитанниковъ высшихъ магометанскихъ школъ—настроенныхъ противъ султана и заявившихъ свой національный фанатизмъ еще наканунѣ восточной войны, Англія въ то же время доставляетъ оружіе армянамъ, укрывшимся въ церкви. Разжигая вѣсечки страсти и армянъ, и турокъ, Англія стремится довести безпорядки до той степени, когда они будутъ угрожать безопасности европейцевъ, проживающихъ въ Константинополь и другихъ турецкихъ городахъ, и тогда „для защиты“ своихъ подданныхъ явятся въ Константинополь англійскіе броненосцы. За то, что намѣреніе англичанъ дѣйствительно таково, говоритъ присутствіе дѣлой англійской броненосной эскадры въ виду Дарданельскаго пролива. Англія, никогда не признававшая силы права, а всегда стоявшая за право силы, вздумала и на этотъ разъ прибѣгнуть къ своему излюбленному „политическому“ маневру—неожиданнымъ появленіемъ своего внушительнаго флота внушить страхъ и уваженіе къ своимъ требованіямъ. Турціи, все еще не понимающая значенія мирныхъ дипломатическихъ представлений, сильно обезпокоилась крейсированіемъ англійскихъ судовъ вблизи ея береговъ и, какъ сообщаютъ, стала снѣшно укрѣ-

плять Дарданеллы, засыпать новыя батареи, опускать въ проливъ торпеды. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Порты въ свою очередь заявила, что, въ случаѣ, если англичане сдѣлаютъ попытку вернуться въ проливъ, она не можетъ ручаться за безопасность европейцевъ въ Константинополь. Въ виду этого, дѣйствіями англичанъ очень недовольны правительства и послы другихъ европейскихъ державъ, справедливо опасаясь, чтобы усиленіе смуты не заставило ихъ прибѣгнуть къ столь же внушительному противодѣйствію интригамъ Англіи, ухватившейся за ея же вызванные армянскіе безпорядки, какъ за предлогъ снова возбудить острый восточный вопросъ и тѣмъ отвлечь вниманіе политическаго міра отъ близкаго англичанамъ египетскаго вопроса. Сознывая въ душѣ всю неправоту своего владѣнія Египтомъ, захваченнаго путемъ грубаго насилия, Англія и затѣяла и раздула армянскій вопросъ только въ своекорыстныхъ интересахъ поймать двухъ зайцевъ за разъ.—заглушить вопросъ объ очищеніи Египта, и, чего добраго, занять Константинополь или берега Малой Азіи съ той же беззастѣнчивостью, съ какой она заняла въ 1882 г. Александрію. Турціи, въ своихъ же собственныхъ интересахъ, во избежаніе окончательнаго ея крушенія, должна во-время исполнить требованія державъ и даровать широкія реформы армянамъ. Этимъ она лишитъ Англію возможности нарушить установленную въ цѣляхъ международнаго равновѣсія неприкосновенность Константинополя и не заставитъ Россію и Францію открыто возстать и противъ хищническихъ намѣреній англичанъ, и противъ упрямой настойчивости турокъ.

Англія, въ лицѣ своего „дѣятельнаго“ перваго министра, добивающаго пока такихъ „удачныхъ“ результатовъ въ Константинополь, была вѣроятно не мало огорчена послѣдними военными успѣхами французовъ въ Африкѣ, на Мадагаскарѣ. 18 (30) сентября французы, послѣ болѣе чѣмъ семимѣсячной

Открыта подписка на „НИВУ“ 1896 г.

„НИВА“ уже давно сдѣлалась самымъ распространеннымъ русскимъ журналомъ, число подписчиковъ ея постоянно возрастало, и ко дню своего 25-лѣтняго юбилея она печаталась въ количествѣ 175,000 экземпляровъ.

Громадный успѣхъ подписки на „Ниву“ съ приложеніемъ сочиненій О. М. Достоевскаго, продолжавшейся и въ 1895 г., послужилъ указаніемъ направленія, въ которомъ предстояло вести журналъ далѣе. вмѣстѣ съ тѣмъ стало очевиднымъ, что, при постоянно повышающемся уровнѣ развитія нашего общества, въ обширномъ кругѣ чита-

телей „Нивы“ созрѣла дѣйствительная потребность, кромѣ чтенія того, что появляется новаго въ текущей литературѣ, еще и въ собраніи, для домашнихъ библиотекъ, классическихъ, вѣчно юныхъ, произведеній русской литературы,—и что способъ пріобрѣтенія этихъ произведеній путемъ подписки на „Ниву“ чрезвычайно выгоденъ и удобенъ для всѣхъ, кто, при другихъ условіяхъ, быть-можетъ никогда не пріобрѣлъ бы себѣ такой цѣнной библиотеки.

Такимъ образомъ, область, въ которой предстояло сдѣлать выборъ слѣдующаго бесплатнаго приложенія къ „Нивѣ“, была какъ бы подсказана самими читателями журнала, и въ видѣ такого приложенія будетъ дано

въ теченіе одного 1896 года полное собраніе сочиненій Д. В. ГРИГОРОВИЧА,

вновь пересмотрѣнное и исправленное самимъ авторомъ.

Имя этого маститаго художника слова, одного изъ немногихъ корифеевъ русской литературы, настолько говорить само за себя, что было бы едва ли умѣстно указывать, какое имѣетъ значеніе для читателей пріобрѣтеніе полного собранія его сочиненій. Можно лишь обратить вниманіе на то, что „Нива“ нашла возможнымъ не раздѣлять этого весьма дорогого бесплатнаго приложенія на два года, какъ это пришлось сдѣлать съ собраніемъ сочиненій О. М. Достоевскаго. Несмотря на то, что десяти-томное полное собраніе сочиненій Д. В. Григоровича, стоящее въ отдѣльной продажѣ 15 рублей, по своему объему значительно больше, чѣмъ тѣ 12 книгъ «Сборника Нивы», которыя составляли ежегодное бесплатное приложеніе сочиненій О. М. Достоевскаго въ 1894 и 1895 гг., «Нива» дастъ теперь полное собраніе сочиненій Д. В. Григоровича въ теченіе одного 1896 го-

да въ видѣ тѣхъ же 12 книгъ «Сборника Нивы», но увеличенныхъ въ объемѣ, а именно на 800 страницъ болѣе, чѣмъ въ 12 книгахъ „Сборника Нивы“ 1895 г.

Эти 12 книгъ составятъ единственное дѣйствительно полное собраніе сочиненій Д. В. Григоровича, такъ какъ въ нихъ войдутъ не только всѣ тѣ произведенія его, которыя составляютъ десяти-томное отдѣльное изданіе сочиненій Д. В. Григоровича, но и цѣлый рядъ его произведеній послѣдняго времени, которыя не вошли въ это отдѣльное изданіе и пріобрѣтены «Нивою» отъ Д. В. Григоровича въ полную собственность.

Двѣнадцать книгъ полного собранія сочиненій Д. В. Григоровича, которыя составятъ бесплатное приложеніе къ „Нивѣ“ 1896 года и будутъ выходить въ началѣ каждаго мѣсяца, будутъ заключать въ себѣ:

ТОМЪ I. 1. Петербургскіе шарманщики. Разсказъ.
2. Сосѣдка. Разсказъ.
3. Лотерейный балъ. Разсказъ.
4. Деревня. Разсказъ.
5. Антонъ Горемыка. Разсказъ.
6. Бобыль. Разсказъ.
7. Капельмейстеръ Суслиновъ. Разсказъ.
8. Четыре времени года. Повѣсть.	ТОМЪ VI. Переселенцы. Романъ въ 5 част. Повѣсть.
ТОМЪ VII. 1. Прохожий. Разсказъ.
2. Столичные рождественники. Пов.
3. Пахарь. Повѣсть.
4. Школа гостепримства. Повѣсть.
ТОМЪ VIII. 1. Скудные люди. Физиолог. очеркъ.
2. Очерки современныхъ нравовъ. Юмористическія замѣтки.
3. Въ ожиданіи паромъ. Разсказъ.
4. Почтенные люди, обремененные многочисленнымъ семействомъ.
5. Кошка и мышка. Повѣсть.
6. Пахатникъ и бархатникъ. Пов.	ТОМЪ XI. 1. Акробаты благотворительности. Повѣсть.
2. Сонъ Карелина. (Отрывокъ изъ ром. „Петербургъ прошлаго времени“).
3. Не по хорошему милъ — по милу хорошъ. Этюдъ.
4. Картины англійскихъ живописцевъ на выстав. 1862 г. въ Лондонѣ.
5. Художественное образованіе въ приложеніи къ промышленности на всемірной Парижской выставкѣ 1867 г.	ТОМЪ XII. 1. Рождественская ночь. Разсказъ.
2. Мой дядя Бандуринъ. Повѣсть.
3. Замшевые люди. (Заюза). Комедія въ 4 д.
4. Городъ и деревня. Повѣсть.
5. Литературныя воспоминанія.
6. Порфирій Петровичъ Кукушкинъ. Повѣсть.
7. Встрѣча. Разсказъ.
ТОМЪ II. 1. Походеніе Накатова или недолгое богатство. Повѣсть.
2. Неудавшаяся жизнь. Повѣсть.
3. Свѣтлое Христово Воскресеніе. Простонародное повѣрье.
4. Свицъинъ. Физиолог. очеркъ.
5. Мать и дочь. Осенній разсказъ.
ТОМЪ III. Проселочныя дороги. Ром. ч. I.
ТОМЪ IV. Проселочныя дороги. Ром. ч. II.
ТОМЪ V. 1. Смедовская долина. Разсказъ.
2. Зимній вечеръ. Повѣсть.
3. Рыбаки. Романъ.	ТОМЪ IX. Корабль Ретивзана. (Годъ въ Европѣ и на Европ. моряхъ.)
ТОМЪ X. 1. Два генерала. Повѣсть.
2. Столичный воздухъ. Эскизъ петербургскихъ нравовъ.
3. Гуттаперчевый мальчикъ. Пов.
4. Алексій Чемезовъ. (Недолгое счастье). Повѣсть.
5. Карьеристъ. Очеркъ.		

При первомъ томѣ будутъ приложены автографъ и портретъ Д. В. Григоровича, гравированный на стали Брокгаузомъ въ Лейпцигѣ.

Сочиненія Григоровича отдѣльно отъ журнала не продаются. Предоставляемая теперь нашимъ подписчикамъ возможность получить полное собраніе сочиненій Д. В. Григоровича въ видѣ бесплатнаго приложенія никогда болѣе не повторится и, въ силу заключеннаго условія, не можетъ быть никакимъ другимъ журналомъ предоставлена своимъ подписчикамъ.

Несмотря на вышеуказанное увеличеніе объема книгъ «Сборника Нивы», которыя будутъ заключать въ себѣ полное собраніе сочиненій Д. В. Григоровича, будутъ увеличиваемы въ объемѣ и выходящія при «Нивѣ» въ видѣ отдѣльныхъ книжекъ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ,

которымъ, по возможности, будетъ постепенно придаваемъ характеръ ежемѣсячнаго литературнаго журнала, могущаго вполнѣ удовлетворять потребности нашихъ подписчиковъ въ серьезномъ литературномъ чтеніи.

Однако подъ словомъ «серьезное чтеніе» не слѣдуетъ понимать какаго-либо односторонняго направленія въ выборѣ помѣщаемыхъ литературныхъ произведеній и статей. «Всѣ роды литературы хороши, кромѣ скучнаго» — и въ «Нивѣ», какъ было и до сихъ поръ, найдеть себѣ мѣ-

сто все, что художественно, талантливо, пожалуй, даже просто занимательно, что одушевлено серьезной мыслью, проникнуто знаніемъ, или что имѣетъ непосредственное отношеніе къ современной жизни,—все, что можетъ служить для художественнаго наслажденія, для самообразованія, для ознакомленія съ современнымъ движеніемъ науки, искусства, для наблюденія за развитіемъ общественной жизни, и наконецъ, даже для простого развлеченія.

Всегда имѣя въ своемъ распоряженіи большое коли-

чество предназначенныхъ для напечатанія рукописей и постоянно продолжая принимать вновь поступающія въ редакцію произведенія такихъ писателей, которые или уже пользуются пзвѣстностью, или просто обнаруживаютъ бесспорное литературное дарованіе, «Нива» всегда давала въ теченіе года большее число выдающихся произведеній, чѣмъ значилось въ ежегодномъ выпускаемыхъ ею объявленіяхъ о подпискѣ.

Поэтому порядокъ предварительнаго опубликованія списка произведеній признанъ совершенно недостижимымъ цѣли, и теперь, чтобы дать читателямъ понятіе о до-

Д. В. Аверкіевъ, В. С. Баскинъ, П. Д. Боборыкинъ, проф. А. Ф. Брандтъ, проф. А. Г. Брикнеръ, А. И. Введенскій, Н. П. Вагнеръ (Котъ-Мурлыка), П. И. Вейнбергъ, В. Л. Величко, кн. М. Н. Волконскій, П. П. Гитдичъ, Д. В. Григоровичъ, В. П. Желиховская, Н. Н. Карзинъ, Н. Каренинъ, проф. Н. И. Карцевъ, А. А. Коринфскій, А. В. Крулловъ, А. А. Луговой, А. Н. Майковъ, С. В. Максимовъ, А. Я. Максимовъ, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, Д. С. Мережковский, В. Микуличъ, В. М. Михеевъ, П. М. Невъжинъ, Вас. Ив. Нелмировичъ-Данченко, Влад. Ив. Нелмировичъ-Данченко, С. Н. Норманскій (Сигма), И. Н. Потапенко, Д. М. Позднякъ, П. Н. Полевой, Я. П. Полонскій, В. А. Рышковъ, В. Я. Свѣтловъ, К. К. Случесскій, гр. Е. А. Салисъ, С. И. Смирнова, Влад. С. Соловьевъ, А. В. Стернъ, К. М. Станюковичъ, Р. И. Сементковский, К. В. Тхоржевскій, кн. Э. Э. Ухтомскій, К. М. Фобановъ, кн. Д. Н. Цертелесъ, О. Н. Чюмина, О. А. Червинскій, Ант. П. Чеховъ, О. А. Шатиръ, Т. Л. Щенкина-Курерникъ, Н. А. д'Эссаръ, А. М. Федоровъ, и мн. др.

Въ ежемѣсячныхъ обзорахъ новостей литературы,—съ которыми отчасти уже могли ознакомиться читатели «Нивы» за 1895 г.,—будетъ заключаться не одинъ только простой перечень литературныхъ произведеній, появляющихся въ разныхъ периодическихъ русскихъ изданіяхъ, съ указаніемъ ихъ относительныхъ достоинствъ и недостатковъ, но будутъ обсуждаемы разныя явленія нашей общественной и народной жизни,—насколько они отражаются въ произведеніяхъ нашихъ лучшихъ беллетристовъ и публицистовъ.

Несмотря на увеличеніе объема книгъ «Сборника Нивы» и «Ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній», программа и объемъ еженедѣльныхъ номеровъ „Нивы“ ни въ чемъ не будутъ уменьшены и въ 1896 г. Будетъ обращено особенное вниманіе на то, чтобы ни одно изъ событий, имѣющихъ большее или меньшее значеніе въ жизни общества и народа, какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ странахъ, не прошло не отмѣченнымъ въ «Нивѣ», въ видѣ иллюстрацій, статей, или просто замѣтокъ. Для такихъ же исключительныхъ торжествъ, какъ предстоящее въ 1896 году СВЯЩЕННОЕ КОРОНОВАНІЕ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Москвѣ, «Нива» будетъ имѣть своихъ собственныхъ корреспондентовъ, художниковъ и фотографовъ.

Въ 1896 г. открывается, какъ извѣстно, ВСЕРОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА въ Нижнемъ-Новгородѣ. Въ виду громаднаго интереса, представляемаго этой выставкой для всѣхъ русскихъ людей, «Нива» заручилась уже свѣдущими и талантливыми корреспондентами, которые, близко стоя къ дѣлу выставки, своевременно дадутъ для помѣщенія въ «Нивѣ» рядъ иллюстрированныхъ статей и сообщеній обо всемъ, что бу-

Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

Портретъ этотъ, изображающій Государыню Императрицу въ нарядномъ русскомъ платьѣ, воспроизведенъ со всей возможной тщательностью въ артистическомъ заведеніи А. Ф. Маркса по чрезвычайно красиво написанному оригиналу, исполненному художникомъ И. С. Галкинымъ одновременно съ большимъ портретомъ Государыни Императрицы, который г. Галкинъ удостоился писать, по особому заказу, съ натуры и за который былъ удостоенъ Высочайшаго одобренія; поэтому портретъ этотъ, помимо чрезвычайно изящной работы, отличается отъ множества другихъ, писанныхъ по фотографіямъ, большимъ сходствомъ.

Съ первыхъ годовъ существованія «Нивы» при ней выходилъ въ особомъ приложеніи модный отдѣлъ, расширившійся теперь, по количеству даваемыхъ имъ рисунковъ, моделей и чертежей, въ цѣлый

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ МОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

который будетъ и въ 1896 году приложенъ къ «Нивѣ» бесплатно и будетъ заключать въ себѣ 12 №№ новѣйшихъ модъ (въ теченіе года болѣе 300 прекрасно выполненныхъ мод-

стоинствъ и разнообразіи литературнаго матеріала на 1896 годъ, «Нива» рѣшилась ограничиться перечисленіемъ именъ наиболее извѣстныхъ современныхъ писателей, произведенія которыхъ она будетъ печатать. Въ этомъ спискѣ читатели встрѣтятъ много авторовъ, съ которыми они хорошо знакомы по «Нивѣ» предыдущихъ годовъ, встрѣтятъ много и такихъ, сотрудничествомъ которыхъ «Нива» заручилась вновь.

На 1896 годъ частію уже отдали, частію обѣщали доставить свои произведенія слѣдующіе авторы:

дѣтъ достойно вниманія на выставкѣ, и, такимъ образомъ, тѣ изъ читателей «Нивы», которые почему-либо будутъ лишены возможности лично побѣдигъ выставку, составятъ себѣ представленіе о ней по статьямъ и рисункамъ «Нивы».

Въ послѣднее время все чаще и чаще высказывается въ современной русской семьѣ желаніе пополнить путемъ подходящаго чтенія одинъ изъ существенныхъ пробѣловъ въ нашемъ образованіи—недостатокъ знакомства съ физическимъ строеніемъ нашего тѣла и правильнымъ уходомъ за нимъ во всѣхъ возрастахъ. Желая пойти навстрѣчу этой развивающейся потребности въ медицинскихъ познаніяхъ, «Нива» дастъ въ 1896 году на своихъ страницахъ рядъ систематическихъ, популярно-научныхъ иллюстрированныхъ статей по анатоміи, подъ редакціей проф. П. Ф. Лесгафта, и по гигиенѣ, подъ редакціей проф. Ф. Ф. Эрисмана.

Количество издаваемыхъ ежегодно книгъ по всѣмъ отраслямъ наукъ, искусствъ и изящной словесности такъ велико, что читатель, въ особенности живущій въ провинціи, часто затрудняется въ выборѣ ихъ. Въ виду громаднаго распространенія „Нивы“, она можетъ служить въ этомъ случаѣ хорошимъ посредникомъ и руководителемъ. Поэтому отдѣлъ „Библиографія“ будетъ въ 1896 году нѣсколько расширенъ и видоизмѣненъ.

Отдѣлу „Разныхъ извѣстій“ и „Смѣсь“ будетъ придана большая полнота и систематичность; онъ можетъ послужить не только для удовлетворенія мимолетнаго любопытства, но и какъ справочная книга, не теряющая своего значенія и по прошествіи многихъ лѣтъ.

Давъ въ 1895 году своимъ подписчикамъ, въ видѣ особаго бесплатнаго приложенія, портретъ Государя Императора Николая Александровича, «Нива» дастъ въ 1896 году, въ видѣ бесплатнаго приложенія, такого же точно размѣра портретъ

ныхъ гравюръ и рисунковъ по послѣднимъ фасонамъ лучшихъ мастеровъ), съ 12 приложеніями рисунковъ руководѣльныхъ и вышивныхъ работъ (около 300 рисунковъ и около 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину). По заключенному нами въ Парижѣ контракту съ одной изъ лучшихъ фирмъ, наши модныя гравюры въ 1896 году будутъ выходить ОДНОВРЕМЕННО съ парижскими изданіями, и, такимъ образомъ, въ модномъ отдѣлѣ „Нивы“ будутъ появляться послѣднія новинки лучшихъ фасоновъ „Парижскихъ модъ“.

Многіе изъ помѣщаемыхъ въ этомъ модномъ журналѣ рисунковъ исполнены французскими художниками-граверами по фотографіямъ съ моделей, шитыхъ у лучшихъ парижскихъ портныхъ, и поэтому являются не только художественными картинками, но и съ вѣчайшей точностью передаютъ и общее впечатлѣніе, производимое нарядомъ, и всѣ подробности отдѣлки.

Какъ это дѣлалось и въ предыдущіе годы, при первомъ номерѣ «Нивы» подписчики получаютъ СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ, отпечатанный въ нѣсколько красокъ.

ПОДПИСАМЪ ЦѢНА на ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“
СО ВЪСЬМИ ПРІЛОЖЕНІЯМИ
Безъ доставки въ Москвѣ черезъ контору Н. Н. Печниковой, Петербургъ 5 р.
Съ доставкою въ Москву и др. города Россіи 6 р. 50 к.
За гравюры 7 р.
10 р.
Главная контора журнала „НИВА“, СПб., Малая Морская, 22, открыта для приема подписки на 1896 г. ежедневно (кромѣ воскресн. и праздн. дней) отъ 10 ч. утра до 6 ч. веч.

мужественной борьбы съ говасами, взяли столицу Мадагаскарскаго королевства Таанариву. Послѣ ожесточеннаго боя, продолжавшагося два часа, батареи говасовъ открыли огонь, и было приступлено къ бомбардированію города. Одна граната попала во дворецъ королевы. Обѣ колонны готовились уже къ штурму, когда явились парламентаріи съ предложениемъ приостановить враждебныя дѣйствія. Королева, ея первый министр, состоящій въ то же время ея супругомъ, и дворъ бѣжали изъ столицы. Французскій экспедиціонный отрядъ, подъ командой генерала Дюшена, понесъ уронъ: 6 человекъ убитыми и 54 ранеными; въ томъ числѣ ранено 4 офицера. Четыре неприятельскихъ орудій были взяты атакою въ штыки.

Королева мадагаскарская вступила съ французами въ мирные переговоры. Французское правительство намѣрено не присоединять Мадагаскаръ къ своимъ владѣніямъ, а установить протекторатъ надъ этимъ островомъ, своимъ обязан-

нымъ климатомъ погубившимъ тысячи французскихъ солдатъ, умиравшихъ на ходу, не выдавъ неприятеля, отъ голода и болѣзней. Утвердить протекторатъ надъ о. Мадагаскаркомъ и поддержать свой престижъ было, по заявленію Франціи, единственною цѣлью мадагаскарской экспедиціи, стоившей Франціи сотни миллионовъ. Только подъ такимъ условіемъ и рѣшилась Англія соблюдать нейтралитетъ и, если теперь Франція вздумала бы, по совѣту нѣкоторыхъ партій, объявить Мадагаскаръ своей собственностью, то Англія сейчасъ воспользовалась бы такимъ удобнымъ предлогомъ для дипломатическихъ представленій французской республикѣ. Французское министерство съ г. Рибо во главѣ должно высоко цѣнить заигіе Таанариву, такъ какъ оно можетъ сильно поддержать его шансы въ парламентѣ, и усильный и радостный энтузіазмъ мадагаскарской экспедиціи скроетъ отъ глазъ всѣ неустройства ея подготовки, всѣ понесенныя для нея жертвы и избавитъ такимъ образомъ правительство отъ упрековъ и пареканій.

СОДЕРЖАНІЕ: „Девятая симфонія“. Повѣсть въ трехъ частяхъ Н. А. д'Эссаръ. (Продолженіе.)—Пугало. Рассказъ Анри Февра. (Съ французскаго.)—Изъ зимней жизни животныхъ. Очеркъ д-ра Вильгельма Штоса. (Съ лѣнцкаго.)—Велосипедъ-самоходъ Милье (съ 2 рис.).—Къ рисункамъ: „А ты умѣешь читать!“ (съ рис.).—Наши лонныя силы на азиатской границѣ: 3) Турмень-миллионеръ, 4) Бухарскій джигитъ (съ рис.).—Изъ юбилейнаго альбома А. Ф. Мариса. Портреты Е. М. Евѣя и Фансимиле ея январей (съ рис.).—Лѣтняя прогулка (съ рис.).—Звѣзды-талеры (съ рис.).—Н. В. Стасова (съ портр.).—Памяти В. А. Корнилова (съ рис.).—Разныя извѣстія.—Политическое обозрѣніе.—О подпискѣ на „Ниву“ 1896 г.—Объявленія.

Издатель А. Ф. Марисъ.

Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

РАМЫ для портрета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Рама—изъ золоченаго багета, весьма изящной работы, очень прочна и красива. Золоченый багетъ, съ рельефными украшеніями, шириною въ 2¹/₄ вершка, украшенъ короной со скипетромъ и державой.

Ширина рамы—17³/₄ вершка, высота 21³/₄ вершка.

ЦѢНА: безъ пересылки—въ С.-Петербургѣ—5 руб., въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печновской, Петровскія линіи,—6 р.

Пересылка: 1) За ящикъ для упаковки взимается 1 рубль. 2) Если въ мѣстѣ жительства адресата имѣется отдѣленіе транспортной конторы или поблизости находится станція жел. дороги, то рама съ портретомъ посылается по жел. дорогѣ или чрезъ транспортную контору, и стоимость пересылки уплачивается адресатомъ на мѣстѣ. 3) Пересылка по почтѣ стоитъ очень дорого и желающіе получить раму съ портретомъ по почтѣ благоволятъ прислать за 60 фунтовъ по почтовой таксѣ. (Стоимость пересылки 1 фунта изъ Петербурга до мѣста назначенія можно узнать въ каждой почтовой конторѣ).

ЦѢНА портрета въ отдѣльной продажѣ, съ пересылкой, 3 руб.

Гг. подписчики, желающіе получить раму вмѣстѣ съ портретомъ, вставленнымъ на подрамочъ и наклееннымъ па холстѣ, благоволятъ указать на это въ своихъ заказахъ на раму и возвращать вмѣстѣ съ тѣмъ полученный ими портретъ. Для возвращенія портрета гг. иногороднимъ подписчикамъ рекомендуется воспользоваться трубкой, въ которой получена ими премія „Нивы“ с. г. Портреты въ трубкѣ слѣдуетъ отправить подъ заказною бандеролью, по адресу Конторы „Нивы“.

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургѣ, въ Контору журнала „Нива“, Мал. Морская, 22.

ТОЛЬКО ЧТО ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
большая, подробная, исполненная въ нѣсколько красокъ
КАРТА РОССИЙСКИХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ

составленная Э. Бангофомъ по новѣйшимъ официальнымъ свѣдѣніямъ.

Съ приложеніемъ особаго алфавитнаго указателя городовъ, станцій и другихъ населенныхъ мѣстъ, при помощи котораго можно легко и скоро найти каждое, обозначенное на картѣ, названіе. — Карта эта весьма полезна и необходима для каждаго, особенно въ виду послѣдовавшаго недавно значительнаго пониженія продажныхъ цѣнъ нашихъ ж. д.

Цѣна картъ съ алфавитнымъ указателемъ 70 коп., съ перес. 85 коп. — Имяются также въ продажѣ: 1) Карты нарманнаго формата, наклеенныя на холстѣ, сложенныя въ 20 разъ и заключенныя въ картонную обложку съ колѣнкоровыми углами и корешкомъ, по цѣнѣ 1 р. 10 коп., съ перес. 1 р. 40 к., и 2) Отѣнные карты, укрѣпленныя на двухъ полированныхъ папкахъ чернаго цвѣта съ кольцами, наклеенныя на холстѣ и покрытыя лакомъ, — по цѣнѣ 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.

ПРОДАЕТСЯ ВЪ КРЫМУ

около Феодосіи и Судака, по случаю раздѣла, крайне живописное и въ здоров. мѣстности ИМЪНІЕ, 968 дес. земли (изъ нихъ 600 д. лѣсу), удобная для разведенія виноградниковъ и съ обиліемъ родниковыхъ источниковъ; домъ и фруктовый садъ. Единственный долгъ Банку 30/т. Съ комиссионерами имѣть дѣло не желаютъ.—Подробности можно узнать письменно: Обводный каналъ, д. 120, кв. г. ТРУБКИНА. № 8587 2-1

ПЕРВАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ
для каждаго **БѢЛЫЕ**
прочное и элегантнаго покроя
для гг. офицеровъ особаго покроя, предлагающъ спеціальн. магаз. бѣлыя
Ю. ГОТЛИВЪ.
По Владимирск. д. 2, уголъ Невскаго проспекта. Пріеизъ — курантъ
высылается **БЕЗПЛАТНО.** Ц. № 8547 2-2

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Вс. С. Соловьева. Романъ-хроника XVIII в. Время паденія Бироца и воцаренія Елисаветы. Изд. 3-е. СПб. 1886 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ роскошн. колѣнк. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

П. БѢЛЫИ и РАССКАЗЫ Вс. Крестовскаго (автора „Петербургскихъ Трущобъ“). 3-е изданіе. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 коп.

У КНИГОПРОДАВЦА-ИЗДАТЕЛЯ
Ф. А. ЮГАНСОНА
въ Кіевѣ и Харьковѣ
ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

ЗОЛЯ, Э. Собраніе сочиненій, 18 том., болѣе 7000 строкъ. СПб. 1895 г. Цѣна 7 руб., съ пересылкой 8 руб. 50 коп.

СЕНКЕВИЧЪ, Г. Собраніе сочиненій: т. I. Безъ догмата, т. II. Повѣсти, т. III. Побѣдитель, т. IV и V. Огнемъ и мечемъ, т. VI и VII. Потопъ, т. VIII. Паша Воюдовскій, т. IX. Письма изъ путешествія, т. X. Семейство Половецкихъ. 10 т. К. 1895. Ц. 10 руб., отдѣльно по 1 руб. 50 коп.

ЛѢТНЕВЪ. Сочиненія, 10 т. К. 1895. Ц. 8 р.

Лермонтовъ. Сочиненія, съ картинками, въ роскошн. перепл. К. 1895 г. Ц. 1 р. 50 к.

Шевченко, Т. Кобзарь, въ роскошномъ переплѣтѣ. К. 1895. Ц. 1 руб.

Каталоги высылаются бесплатно.

Ц. № 8589

УКРАШЕНІЕ для ЕЛОКЪ
для гг. иногородныхъ составлены коллекціи:
Въ 5 р. 10 р. 15 р. 25 р. 50 р. 100 р.

и каждая коллекція, даже 5 руб., такъ составлена, что она содержитъ все необходимое для украшенія елки. Коллекція въ 25, 50 и 100 руб. особенно пригодна для большихъ семействъ, школъ, приютовъ, базаровъ, собраний, благотворительныхъ цѣлей, пансіоновъ и пр. № 8575 9-2

Покорѣннѣе прошу дать заказы на эти коллекціи немедленно.

Перес. наложен. платежомъ. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** С.-Петербургъ,
Телеграммы исполн. немедленно. Невск. пр., № 20-31.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
В. № 8521
8 3
поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
Мѣсива, по В. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
♦ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАОВЪ** собственнаго фабрики ♦
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода
Новый иллюстрир. пріеизъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

Пересылаетъ наложеннымъ платежомъ:

**БАЗАРЪ
МАРОКЪ.**

С.-Петербургъ.
Невскій пр., № 20—31.

№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3—за 13 р. 90 к.
 № 353. Зол. тѣя серьги. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
 № 358. Золотыя серьги на винтикахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
 № 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 85 к.
 № 307. Золотая б.ошма. Шт. 7 р. 55 к., 2—за 13 р. 90 к.
 № 103. Золотая оуавна. Шт. 2 р. 90 к., 2—за 5 р. 55 к.
 № 306. Золотая брошка. Шт. 10 р. 85 к., 2—за 19 р. 85 к.

Золотыя вещи съ и искусственными
 56-ой пробы **ПРЕВОСХОДНЫМИ БРИЛЛАНТАМИ**
 БЕЗЪ ФОЛГИ ИЛИ НАКЛАДКИ, такъ что трудно отличить ихъ отъ настоящихъ бриллантовъ.

№ 457. Брелокъ „Якорь“. Шт. 4 р. 95 к.
 № 267. Перстень. Шт. 9 р. 75 к. Грашированы 1 р. 50 к.
 Гарнитура **НАДЕЖДА**: съ настоящ. бирюзами на брасл. и брошкѣ, на серьгахъ настоящ. жемчуги и искусств. бирюза:
 № 403. Браслетъ. Шт. 19 р. 50 к., 2—за 37 р. 75 к.
 № 302. Брошка. Шт. 13 р. 85 к., 2—за 25 р. 90 к.
 № 351. Серьги. Пара 9 р. 75 к., 2 пары 18 р. 75 к.

Вся гарнитура Надежда № 4, 3, 302 и 351 въсѣтъ **ТОЛЬКО 40 р. 85 к.** 9—2

Людв. Ведоровъ. Шликэйзень,
 (9) Москва, К. № 8083
 Мясницкая ул., д. Ермаковыхъ,
 рекомендуетъ: кирпичедѣлательныя и торфяныя машины, прессы для выдѣлки трубъ съ раструбами, черепицы съ фальцами, брикетовыя; машины для выработки шмота и огнеупорныхъ кирпичей, мѣшалки для растворовъ и разныя машины для горчарныхъ заводовъ.

ВЫГРЫШ-
 НЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ
БАНКІРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
 59, Невскій, СПб. 8—4

СИБИРСКОЕ
ТРИКО
 по прочности и дешевизнѣ незаменимо для костюмовъ домашнихъ, рабочихъ, повседневныхъ г. помѣщикамъ, чиновникамъ, техникамъ, контористамъ, врачамъ, учителямъ, гимназистамъ и проч. По требованію выслать образцы и исполняются порученія. Магазины: С.-Петербургъ, Владимирская, 6; Рига, 6. Новая ул., 15. № 8167 10—10

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
МЫЛО
„ФИЛОДЕРМИНЪ ЛЕМЕРСЬЕ“
 Благотворит. мыло высш. кач. Гл. сил. у Ф. Шабертъ. Москва, Покровка, д. Соболевыхъ. Цѣна 35 коп.

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ
„ВАЛЬДШЛЕСХЕНЪ“
 въ РИГѢ
 рекомендуетъ какъ специальности:
ПИЛЬЗЕНСКОЕ, МЮНХЕНСКОЕ ПИВО
 С. № 8568 10—2
КОРТЕРЪ ИМПЕРІАЛЬ
 въ бочкахъ и въ бутылкахъ.

ТАНЦОВАЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ
 для взрослыхъ и дѣтей
 выучиваетъ добросовѣстно, дешево и скоро. Переговоры до 12 ч. дня.
 Кузнечный пер., д. № 14, кв. 11.

Прив. 28114. 32 № 12057.
ИЗЪ ТРАВЫ
ЧЕРЕДЫ
ДѢТСКОЕ МЫЛО
А.М.Остроумова.
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
 Кусокъ 85 коп.; мал. 25 коп.

GRAND PRIX & l'Exposition Intern^{le} Lyon 1884.
HORS CONCOURS & l'Exposition Int^{le} Bordeaux 1885
MEMBRE DU JURY

ELIXIR, POWDRE ET PÂTE
DENTIFRICES
 des Révérends Pères
BÉNÉDICTINS
 DE
l'Abbaye de Soulac
 INVENTÉS en l'AN
1873
 VENTE EN GROS:
SEGUIN, BORDEAUX
 DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
 PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES
MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ
ФАБРИКА
РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО
 основанная въ 1810 году.
 СПб., Владимирск., № 8, рекомендуетъ превосходнаго тона и отличной работы **РОЯЛИ** въ 1100, 900, 800, 700, 600 и 525 рублей.
ПИАНИНО въ 600, 550, 475, 450 и 425 рублей.
 Прейсъ-курранты выслаются бесплатно.
 ГЛАВНОЕ ДЕПО въ Москвѣ: у Юліи Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 Воронежъ: Р. Шугаль.
 Ригъ: Г. Энгельманъ.
 Кааанъ: Ф. П. Безуглова.
 Тифлисъ: В. М. Миряванана.

PAPIER FAYARD & BLAYN
 Пластырная бумага. Привозъ разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ. Требовать съ № 8558 этикетками Fayard et Blayn. Имѣется во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. 16—2

ЛЮБИТЕЛЯМЪ хорошаго РЕКОМЕНДУЮТСЯ:
ДУХИ „САФЪ“ — очень прочны и приятны.
МЫЛО „САФЪ“ — превосходнаго запаха и особенно приятно при употребл.
СПЕ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.
 Главные склады: С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Александр. площ. 9. Ц. № 8068 7—3
 МОСКВА. ВАРШАВА.

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN
 Эссенція для платновъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра —
 Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6442 (41)
НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:
ЛОЗЕ Mimosa ЛОЗЕ Ixora-viola
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
 Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
 Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ куаферовъ.

ОДЕ-СОВЭРЪ
А.М.Остроумова
ВОДА отъ ПЕРХОТИ
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
EAU-DE-SAUVEUR.

КРАСИВО выучивается всякій заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи **А. КОССОДО.**
 Методъ премирновъ на Парижской всемірной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 7445
 За 2 семиконечныя марки выслаются пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ, Дербасовская, д. № 19.

ФРАНКФУРТСКІЙ
ПОРОШОКЪ
 для печенія въ полчаса чайнаго хлѣба, блиновъ и куличей.
 Пачка съ подробнымъ наставленіемъ 15 коп. Съ перес. 5 пачекъ 1 рубль.
 Каждый пакетъ имѣетъ штемпель.
ЦЕНТРАЛЬНОЕ АПТЕКАРСКОЕ ДЕПО
 Невскій, 27, у Назанскаго моста.

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ
 исправляется каждаго заочно (посредствомъ переписки) въ 15 уроковъ у **КРАСИВОГО ПИСЬМО** у каллиграфа А. В. Иванова.
 Методъ и результаты обученія удостоены медалью на Всероссийск. выст. 1882 г. и высшей наградой на выст. 1883 г. въ Москвѣ. Подробныя свидѣнія, условія и образцы пріѣздомъ высылаются за 3 семикон. почт. марки.
 Москва, Цвѣтной бульв., д. Горюпова, учредителю курсовъ А. В. Иванову, 3—3

КАРАМЕЛЬ
 изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ
„КЕТТИ БОССЪ“
 В. Семедени въ Кіевѣ.
 Цѣна коробки 25 коп.
 Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая ул., 33.
 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. 12—2

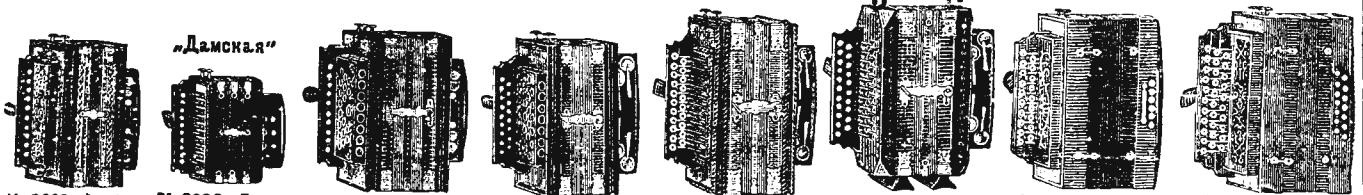
БЕЗЪ УПЛАТЫ ВПЕРЕДЪ обуч. кройкѣ и шитью заочно (письм.) на русск. и нем. язк. г-жа Найдичъ, Дав.-Городокъ, Мин. г.

НАКИДКИ
 резиновыя и вискатиновыя, мужскія и дамскія.
 Ц. № 8522
О. Ю. Сегаловъ.
 Усачевъ пер., 13, С.-Петербургъ.
 Прейсъ-курранты бесплатно.

ФОНОГРАФЫ
ЭДИСОНА.
 Депо: МОСКВА, ЦѢНА: Электр. — 600 р.
 Твегская, Ручнаго — 225 р.
 Д. Олмачева. (Графофонъ) 400 р.
 Выставляя фонографъ въ провинціи, всякое лицо можетъ безъ труда **ЗАРАБАТЫВАТЬ (1) не менѣе 500 р. въ мѣсяцѣ.**

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

ГАРМОНИИ ИЗВѢСТНѢЙШЕЙ ФАБРИКИ I. Ф. КАЛЬЕ И ЛУЧШЕЙ ВѢНСКОЙ РАБОТЫ.

№ 3623—4р.50к. № 3626—5р. № 3659—9р. № 3700—10р. № 3737—20р. № 3750—25р. № 3716—20р. № 3780—28р.

САМОУЧИТЕЛИ: для однорядной 1 р., для двух-рядной 1 р., для трех-рядной 75 к. Иллюстрированный прейс-курантъ бесплатно

ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

главное депо музыкальных инструментов и нотъ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 31 и 40. МОСКВА, Кузнечий мостъ, д. Захарьина.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖД. ТОВАРИШЕСТВО БРОКАРЪ и К^о.

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ „Персидская сирень“, „Ландышъ“, „Резеда“, „Вioletъ“, и т. д. Употребляется какъ духи, туалетная вода и куреній.

ИЗОБРѢТATEЛИ

„Цвѣточного О-де-колона“

просить покупателей при покупкѣ обращать вниманіе на фабричную марку, утвержденную Правительствомъ, такъ какъ явились подражатели названій и отдѣлки.

Невскій, № 30.

ЛЕОНГАРДИ

достоверно-извѣстна, единственно настоящія Алциариновыя чернила для письма и копированія

(желтисто-орѣшковая 1-го класса по отзывамъ государственн. № 7587 ныхъ учрежденій), 30—25 ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.

НАИЛУЧШІЯ для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Неподдѣльно только съ сей предохранительной маркой. Авг. Леонгарди въ Дрезденѣ, изобрѣтатель и единственный фабрикантъ. Избѣгать поддѣлокъ.

Новые русскіе хоры, соч. Ц. А. Кюи, Э. Ф. Направника, П. И. Чайковского, П. П. Шенка и др. изданіе И. А. МЕЛЬНИКОВА:

Для женскихъ голосовъ (семь хоровъ въ одной тетради). Парт. 50 к., голоса 80 к. Для мужскихъ голосовъ (четыре хора въ одной тетради). Парт. 50 к., голоса 80 к. Для смѣшанныхъ голосовъ (одиннадцать хор. въ одной тетр.). Парт. 1 р., гол. 1 р. 40 к. Главн. складъ въ муз. маг. I. ЮРГЕНСОНА, С.-Петербургъ, В. Морская, 9. Здѣсь же продаются и прежде изданные сборники переводныхъ хоровъ и квартетовъ избранныхъ иностранныхъ композиторовъ изданія И. А. Мельникова: для мужскихъ (два выпуска), для смѣшанныхъ голосовъ (два выпуска), дѣна намага выпуска: партитуры 1 р., голоса 1 р. 40 к.; для женскихъ голосовъ (два выпуска), дѣна намага выпуска: партитура по 1 р., голоса по 90 к. Цѣны „поголосно“ всѣхъ вышеозначенныхъ сборниковъ показаны за всѣ 4 голоса вѣстѣ (каждый голосъ прод. также и отдѣльно по 20, 30 и 35 к. за голосъ).

ОТКРЫТЬ СЕКРЕТЪ ВЪКОВОЙ ТАЙНЫ

Теперь всѣмъ, не знаа нотъ, можетъ играть на фортепиано и фисгармонію любую пьесу механически правильно. Стоятъ легкой народный способъ продаютъ всѣ музыкальные магазины. Руководство 2 руб.; пьесы по каталогу; полная коллекція 25 руб. Проба 7 легк. вещей съ подробностями и пересылкой 1 р. (можно марками). Адресъ: С.-Петербургъ, Коноваловскій 47. А. Н. Поперкову. № 858.

16 Médailles, 7 en Or EAU, PATE, Poudre, pures de tout acide

CÉLÈBRES PAR LEURS QUALITÉS EN VENTE PARTOUT

НАРОДНОЕ ТОВАРИШЕСТВО

СВѢДѢНІЯ

60. ТЕЛЕФОНЪ 1360

ПРОСИТЬ ДѢЛѢТЬСЯ

НЕУЖИВЪЕ ВЕЩИ

АУКЦИОНЪ ПО ВСЕМЪ ВѢЩАМЪ

СОСОБИАНІЕ

500 руб.

ТЕЛЕФОНЪ 1141.

ПРЕЖДЕ ЧѢМЪ КУПИТЬ ФИСГАРМОНИЮ

просимъ требовать бесплатно нашъ иллюстрир. прейс-кур., содержащ. маленьк. самоучитель игры и всѣ нужныя свѣдѣнія о инструментахъ и выборѣ. Цѣны обозначены — краѣвн.; допускается РАЗРОЧКА ПЛАТЕНА, при чемъ за долгъ взимается установленный процентъ.

Фисгармоніи Эстейя — лучшія въ мірѣ. Обширѣйшій складъ въ Россіи

ГЕРМАНЪ и ГРОССМАНЪ

С.-Петербургъ, Б. Морская, 33. Москва, Кузнечий м. Варшава. Люблинъ.

Во всѣхъ главныхъ нотныхъ магазинахъ Россіи продаются новыя очень мелодичныя и легкія для исполненія 5—2

ВАЛЬСЫ

и др. соч. М. Терпигоровой. Главн. складъ: Орелъ, магазинъ Генгеля.

ПЕРВАГО ИЗОБРѢТATEЛЯ Н. С. Бароменскаго.

ЭССЕНЦІЯ ОГУЩЕННАЯ

ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ ИЗЪ ОМАНЕНА ВОДНЫ ДОМАШНИХЪ ПРОСТЫХЪ СПОСОБОВЪ МАКНАМЪ

Н. С. БАРОМЕНСКАГО № 4577

ПРИНИМАЕТЪ

ПО 15 КОП. НА 1 БУТЫЛКУ:

АНГЛІЙСКАЯ ЖЕЛЪДЦОВАЯ ПОЛЬСКАЯ ХИНАЯ ГИРИНОВАЯ ВИШНЕВАЯ И МНОГІЯ ДРУГІЯ СОРТА.

ДЛЯ ДИКЕРОВЪ: БЕНЕДИКТИНЪ ЧАЙНІЙ ШАРТЕЗЪ АБРИКОТІЙ ВАНІЛЬНІЙ

ДЛЯ НАПИТКОВЪ: КОФЕ СЪ СЛАДОМЪ ПИВА СЪ СЛАДОМЪ

ПРЕДЛАГАЕМЪ

съ 1888 г. Ц. № 8116

Главн. складъ въ конторѣ П. Н. Виноградова, Москва, Рождественка, д. Влохной, № 2.

МЫЛО ОТЬ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

ПРОВИЗОРА А. М. ОСТРОУМОВА КУСОКЪ 30 КОП. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 КОП.

Echte Briefmarken. 100 überseitsche M. 2.— 50 orientalische „ 1.50 8 Columbus „ 1.75 Alle verschieden! Porto extra! Preisliste kostenfrei! CARL GEYER & Co., AACHEN. Briefmarken-Grosshandlung.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣлательныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блогль. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

ГРОТЪ КОЛДВКЦІИ. Бабнотныя вещи, какъ то: писемъ, приборъ, шатулки, прессы-напье, подчасники и проч., сработанныя молочно-рельфинимъ способомъ изъ сибирско-уральскихъ минераловъ въ природномъ ихъ видѣ, въ чисто которыхъ входятъ между прочимъ: александриты, акамаринны, аметисты, гранаты, изумруды, кристаллы, малахиты, яшмы шифован. всевозможн. цѣбтовъ и множество другихъ интересныхъ породъ минераловъ. Прейс-курантъ высылаю безплатно. Адр. г. Екатеринбургъ, Маст. кам. вещей, А. Н. Насонову.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 42

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 21 октября 1895 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к. Цѣна выпуска „Ежемѣсячн. литературн. прилож.“ 40 к., съ пер. 50 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1896 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложеніями за 1896 г.: 12 книгъ, содержущихъ „Полное собраніе сочиненій Д. В. ГРИГОРОВИЧА“, 12 книгъ „Литературныхъ приложеній“, портретъ Государыни Императрицы и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговыя лавки.	6 р.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи	7 р.	За гра- ницу.	10 р.
--------------------------------	-------------	--	-------------	--------------------------------------	-------------------	---	-------------	---------------------	--------------

На ¼ года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на ½ года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

При этомъ № подписчикамъ предлагается выпускъ «Ежемѣсячн. литерат. приложеній» за Октябрь.

Заснула. Съ карт. Яна Вергаса грав. Кирмзе.

„Девятая симфонія.“

Повѣсть въ трехъ частяхъ

Н. А. д'Эссарь.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе.)

VIII.

„Куда же дѣвался старый Карпъ?“ подумалъ Ардаровъ, подѣхавъ къ дому въ Никольскомъ и остановившись у полурастворенныхъ парадныхъ сѣней.

„Куда же дѣвался старикъ Карпъ?“ еще разъ повторилъ онъ себѣ, вѣгая по знакомымъ каменнымъ ступенямъ. Къ удивленію его, въ сѣняхъ не было ни души, и все стояло тамъ какъ-то по-новому. Откуда-то явились чахлая оранжерейная растенія по угламъ,—прибавилось нѣсколько стульевъ и скамеекъ.

— Ничего не понимаю!.. пробормоталъ Ардаровъ. Онъ пошелъ наверхъ по широкой чугунной лѣстницѣ и въ первой же комнатѣ,—бывшей пріемной,—ему предстало зрѣлище, объяснявшее отсутствіе Карпа изъ передней.

Карпъ, въ длинномъ кожаномъ фартукѣ и съ очками на носу, сидѣлъ спиною къ двери на перекладинѣ подставленной къ стѣнѣ лѣстницы, и малярной кистью усердно мазалъ старую, безобразно-растрескавшуюся стѣну... На полу у лѣстницы, возлѣ ведра съ краской, стоялъ толстый мальчуганъ въ ситцевой рубашкѣ, разинувъ ротъ на живопись и лѣпныя украшенія высокога плафона барскихъ хоромъ.

— Вотъ, и долженъ ты, Прошка, теперь понимать,—сверху наставительно говорилъ ему Карпъ, вода кистью въ тактъ своихъ словъ,—долженъ ты понимать, что господамъ надо служить съ усердіемъ, по совѣсти, а не такъ, какъ нонѣшній безпутный народъ служить!.. Вотъ теперь, къ примѣру сказать: какая въ домѣ работа ни случись...

— Карпъ Ивановичъ,—какой-то баринъ идетъ!.. прервалъ наставленіе Прошка, завидѣвъ Ардарова.

Но старый Карпъ былъ такъ занятъ своимъ дѣломъ, что не слышалъ подѣхавшаго къ крыльцу экипажа:

— „Баринъ!..“ Какой тебѣ тутъ баринъ?.. Баринъ нашъ еще не пріѣзжалъ изъ города...

Тѣмъ не менѣ Карпъ оглянулся и ахнулъ, увидя вшедшаго Ардарова.

— Простите, сударь, сконфуженно бормоталъ онъ, второпяхъ кое-какъ слѣзая съ своей лѣстницы,—извольте знать: пора теперь рабочая; маляровъ ни за какія деньги не достанешь.—Карпъ дѣлалъ отчаянныя усилія, чтобъ развязать оскорблявшій его достоинство передникъ:—держи... прикрикнулъ онъ на мальчугана, кидая ему замасленный фартукъ,—а завтра, продолжалъ онъ, обращаясь къ Ардарову и принимая свой обычный достойный видъ,—ожидается прибытіе барона!..

— А, вотъ чтó!.. произнесъ смущаясь Ардаровъ,—такъ завтра долженъ вернуться баронъ?..

—Такъ точно-съ; вчера, къ вечеру, прислали они изъ города съ нарочнымъ письмомъ. Увѣдомляютъ баронессу,—на послѣ-завтрашнее число придутъ сами, и изъ города пожалуютъ къ намъ гости...

— Гости?!—встревоженно переспросилъ Ардаровъ,—у него почему-то замерло сердце.—Какіе же гости?.. Кого ожидаютъ?..

— Дополннно доложить вамъ, сударь, не могу,—а только приказываютъ, въ письмѣ, баронъ, чтобы занятся уборкой дома и приготовить все какъ слѣдуетъ!..

Ардаровъ чувствовалъ какую-то неловкость; пріѣздъ „гостей“ разстраивалъ всѣ его планы.

— Быть-можетъ, я не во-время сегодня? спросилъ онъ.—Быть-можетъ, баронесса занята?

— Никакъ нѣтъ-съ! засуетился Карпъ.—Я сейчасъ доложу! Матильда Францовна, тѣ, дѣйствительно, заняты по хозяйству; а баронесса Эмилія Федоровна гуляютъ въ саду.

„Кто же пріѣдетъ?.. Зачѣмъ?..“ думалъ Ардаровъ, пока Карпъ ходилъ докладывать о немъ. Чувство то-скливой, безотчетной ревности охватило его душу. „Сегодня же окончательно объяснюсь съ ней“—рѣшилъ онъ.

А Мими сидѣла въ это время на скамейкѣ, подъ развѣсистой, цвѣтущей черемухой, и перечитывала лежавшій передъ ней лоскутокъ бумаги:

„Все кончено! Все рухнуло!“ думала она.—„Отецъ, какъ и всегда, не хочетъ прямо высказаться!.. Чтó будетъ съ нами?.. Какой позоръ!..“

Она первно сжала записку въ рукахъ. Записка эта наканунѣ была получена ею отъ отца. Мими уже десятокъ разъ принималась разбирать полустершіеся штрихи карандаша и едва могла добиться смысла. Баронъ, очевидно, писалъ второпяхъ, и изъ разрозненныхъ фразъ можно было разобрать лишь нѣсколько отрывковъ: „...въ домѣ привести въ порядокъ...“, „un aspect plus convenable...“, „прикажи Карпу...“, „неожиданная встрѣча...“, „очень серьезно...“

„Да, да“,—повторяла себѣ Мими,—„все рухнуло! Это ясно: Никольское, конечно, продано!.. Пріѣдетъ новый владѣлецъ!.. Насъ отсюда выгонять!..“

Мими чувствовала себя совсѣмъ разбитой; грозившая ей теперь бѣдность казалась ей величайшимъ бѣдствіемъ, величайшимъ униженіемъ, какое только могло обрушиться на ея голову. Ей ни на минуту не пришло на мысль, что съ этой бѣдностью она могла бы бороться, что борются же многія другія дѣвушки, воспитанныя, какъ и она, и потомъ сумѣвшія избрать себѣ суровый путь труда.

— Г. Ардаровъ!—появляясь, доложилъ ей Карпъ.

Мими подняла голову, въ глазахъ ея мелькнулъ лучъ надежды.

„Вотъ оно,—единственное мое спасеніе!“ пронеслось въ ея умѣ.

— Проси,—сказала она Карпу такимъ нервнымъ топомъ, что тотъ, вернувшись къ Ардарову и приглашая его въ садъ, счелъ долгомъ прибавить:—Эмилія Федоровна нынче не совсѣмъ здоровыя.

„Такъ и есть!“ подумалъ Ардаровъ.—„Я чувствовалъ, что въ домѣ происходитъ что-то неладное“.

Онъ поспѣшно пошелъ за Карпомъ, минуя рядъ пустыхъ комнатъ, знакомую террасу, и вышелъ въ старый залуценный садъ.

IX.

— Не плачьте, баронесса, умоляю васъ!.. Еслибъ вы знали, какъ мучительно мнѣ видѣть ваши слезы!.. Я такъ хотѣлъ бы, чтобъ вы были счастливы!.. Я все въ мирѣ готовъ сдѣлать для этого... Я такъ безпредѣльно люблю васъ...

Какъ вырвалось, наконецъ, у него это признаніе—Ардаровъ самъ не зналъ. Онъ стоялъ взволнованный и растроганный передъ Мими, нѣжно и бережно сжимая ея маленькую, протянутую ему руку.

Мими плакала, но не тѣми, настоящими слезами, отъ которыхъ дурнѣетъ лицо и краснѣютъ и распухаютъ вѣки: росинки, блестяшія на длинныхъ ея рѣсницахъ, дѣлали ее лишь еще красивѣе.

— Вы, быть-можетъ, не знаете, что мы разорены окончательно, безповоротно!..—тихо проговорила она.

Ардаровъ продолжалъ смотрѣть на нее въ глубокомъ волненіи. Она была такъ хороша въ эту минуту! Бѣлоснѣжные цвѣты черемухи сыпались вокругъ нея при каждомъ шелестѣ вѣтра, застревали въ ея прическѣ и въ складкахъ ея платья. Она сидѣла, какъ невѣста, вся въ бѣлыхъ цвѣтахъ.

— Я давно все понял, баронесса, понял съ перваго же раза, какъ увидаль васъ здѣсь!.. Я счастливъ былъ бы,—голосъ Ардарова прерывался отъ волненія,—посвятить всю жизнь, все мое дарованье... чтобъ только ни горе, ни нужда никогда не могли коснуться васъ!

Мими слушала его, радостно взволнованная.

— Поймите, продолжалъ все болѣе увлекаться Ардаровъ,—вы мнѣ тѣмъ дороже, что я совсѣмъ одинокъ на свѣтѣ! Моя мать умерла, когда я былъ ребенкомъ; въ домѣ дяди я росъ—одинъ!.. Съ тѣхъ поръ я такъ жажду любви, привязанности, взаимнаго довѣрія!.. Для меня стало теперь потребностью глубоко, беззавѣтно *вприти* и любить!.. Съ первыхъ дней юности я грезилъ встрѣтить женщину съ такой же чистой, свѣтлой душой, какъ чисто и свѣтло любимое мое искусство! Мнѣ казалось, что борьба, которая предстоитъ на пути артисту, будетъ легка, освѣщенная улыбкой любимой женщины!.. Еслибъ я могъ надѣяться, баронесса, что вы... что баронъ, отецъ вашъ, разрѣшитъ мнѣ...

Мими вскинула на Ардарова свои глубокіе бездонные глаза: „Вотъ она—рѣшительная минута“—пронеслось въ ея умѣ.

Лицо Ардарова дышало такою искренностью, такой любовью, что и въ сердцѣ Мими проснулось что-то новое... Она смущенно улыбнулась и протянула Ардарову руку...

Ардаровъ вернулся къ себѣ въ усадьбу въ состояніи какого-то полуопьянѣнія. Ему слышался еще чарующій голосъ и прощальныя слова Мими: „Я буду просить отца согласиться на наше счастье... Отецъ еще никогда ни въ чемъ не отказывалъ мнѣ!“

„Теперь лишь бы поскорѣе возвратился баронъ“—думалъ Ардаровъ. Прощаясь, Мими общала увѣдомить его о возвращеніи барона тотчасъ же.

Х.

Мими, подъ вліяніемъ послѣдняго объясненія съ Ардаровымъ и пережитыхъ ею сладкихъ впечатлѣній, какъ-то совсѣмъ разобщила себя съ окружавшею ее средою. Всѣ „горести“ и „радости“ стараго Никольскаго, заботы о томъ, кому достанутся эти давно опустѣвшія ей полуразрушенныя стѣны родового гнѣзда,—все это казалось ей теперь чѣмъ-то сухимъ, докучнымъ, „вовсе ея не касающимся.“ Страхъ за будущее больше не томилъ ея душу. Она чувствовала себя у пристани. У нея были свои *личныя* интересы, было лигующее сознание своей молодой и счастливой любви.

Правда, избранный ею человѣкъ былъ не ея круга, такъ или иначе онъ былъ все-таки „артистъ“! Этого избѣнить было нельзя, объ этомъ предстояло ей говорить съ отцомъ. Во всемъ этомъ какъ будто все-таки таилась какая-то неловкость. Но подъ вліяніемъ увлеченія, Мими увѣряла себя, что, въ сущности, „неловкости“ никакой тутъ нѣтъ, что все „вздоръ“ и что она сумѣетъ объяснить все отцу, совершенно легко и просто.

„Отецъ не откажетъ мнѣ“, — продолжала она убѣждать себя—„и какъ только отецъ скажетъ „да“, тотчасъ же напишу *ему!* Какъ онъ будетъ счастливъ! Онъ такъ любитъ меня!“

Мими замечталась.

А въ домѣ продолжались между тѣмъ хлопотливыя приготовления; m-elle Милье и Карпъ были совсѣмъ безъ ногъ.

„Ну, что-то будетъ теперь!“—озабоченно разсуждалъ самъ съ собою Карпъ.

— Какъ изволите вы полагать, Матильда Францовна? обратился онъ къ m-elle Милье, многозначительно кивая головой въ сторону пріемной, гдѣ еще видѣлись на стѣнахъ его попытки реставраціи.

Но противъ обыкновенія, на этотъ разъ m-elle Милье не оказала сочувствія его интересамъ; у нея была своя

забота: что скажетъ баронъ о посѣщеніяхъ молодого сосѣда,—„ce jeune artiste si distingué“?

„И отчего бы барону не согласиться на ихъ счастье! думала она, отбирая, ради торжественнаго случая, уцѣлѣвшее тонкое столовое бѣлье къ обѣду,—неужели лучше баронессѣ бѣдствовать здѣсь въ Никольскомъ! Вотъ и теперь, ждемъ пріѣзда гостей, а можетъ-быть, эти „гости“—опять какой-нибудь ростовщикъ!“

— Баронъ ѣдутъ! вбѣгая въ комнату прервалъ размышленія m-elle Милье краснощекій Прошка.

— Аннушка,—заторопилась m-elle Милье,—бѣгите доложить баронессѣ!

M-elle Милье дрожала и боялась за всѣхъ: за себя, за Мими, за Ардарова. Ей такъ хотѣлось бы, чтобы въ домѣ были всегда миръ и тишина! Чтобы всѣ люди жили въ ладу между собою и были бы всѣ счастливы.

Горничная Аннушка, наэлектризованная общимъ волненіемъ, какъ угорѣлая, бросилась въ садъ разыскивать баронессу.

А Мими все еще мечтала объ Ардаровѣ въ глубинѣ аллеи.

— Эмилія Ѳеодоровна! — раздался около нея голосъ запыхавшейся Аннушки. — Эмилія Ѳеодоровна! Баронъ ѣдутъ!

Мими мгновенно очнулась.

„Боже мой, опять все то же!“ подумала она,—„отецъ и съ нимъ вѣроятно этотъ *soit disant*, „посѣтитель“, который завтра же начнетъ здѣсь хозяйничать! И все это нужно пережить!“

Черезъ минуту Мими была уже на балконѣ и всматривалась въ чернѣвшую и выроставшую вдаль точку. Не прошло и нѣсколькихъ секундъ, карета барона, совсѣмъ обрисовавшись, показалась на склонѣ пригорка.

И неожиданно для нея самой, Мими вдругъ представился весь ужасъ завтрашняго дня, продажа Никольскаго, позоръ семьи, „невозможное“ для нея признаніе отцу, что она, хорошо воспитанная дѣвушка, безъ его вѣдома рѣшилась дать слово едва знакомому человѣку! — Все это мѣшалось, перепутывалось въ ея умѣ. „Ужаснымъ“ представлялось въ особенности признаніе, что избранный ею человѣкъ,—*артистъ!* Все, что лишь за полчаса казалось такимъ простымъ и легкимъ, что грезилось ей въ саду: Ардаровъ, любовь его къ ней, блаженство быть любимой и любить,—все это вдругъ померкло въ душѣ ея, ушло куда-то въ глубь, точно застлалось какимъ-то туманомъ.

Карета барона, обогнувъ каменную ограду, вѣзжала въ ворота. Дальнорюкая Мими уже узнавала кучера Потапа, который, когда-то, въ блаженные дни ихъ петербургской жизни, каталъ ее и ея брата, дѣтми, по Невскому; теперь она видѣла, какъ этотъ старикъ Потапъ выбивался изъ силъ, чтобъ „поднять“ изморенныхъ лошадей и, по старой памяти, съ удалствомъ подкатить къ подъѣзду. Взысленныя пристяжныя, звеня бубенчиками, скакали изъ послѣднихъ силъ.

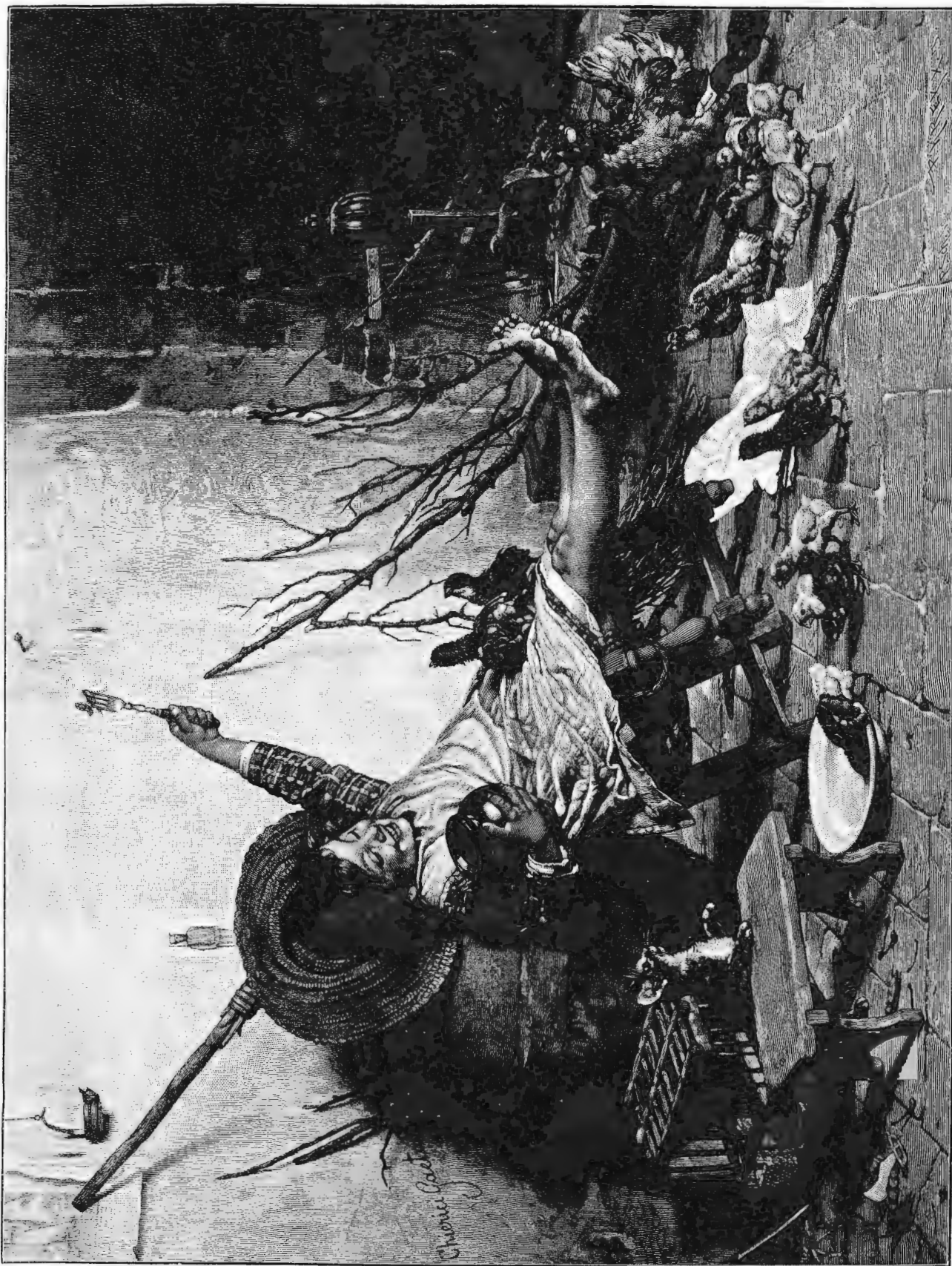
На подъѣздѣ дома, Карпъ и другой старикъ, камердинеръ барона, стояли на вытяжкѣ въ ожиданіи барина.

Мими замѣтила ихъ:

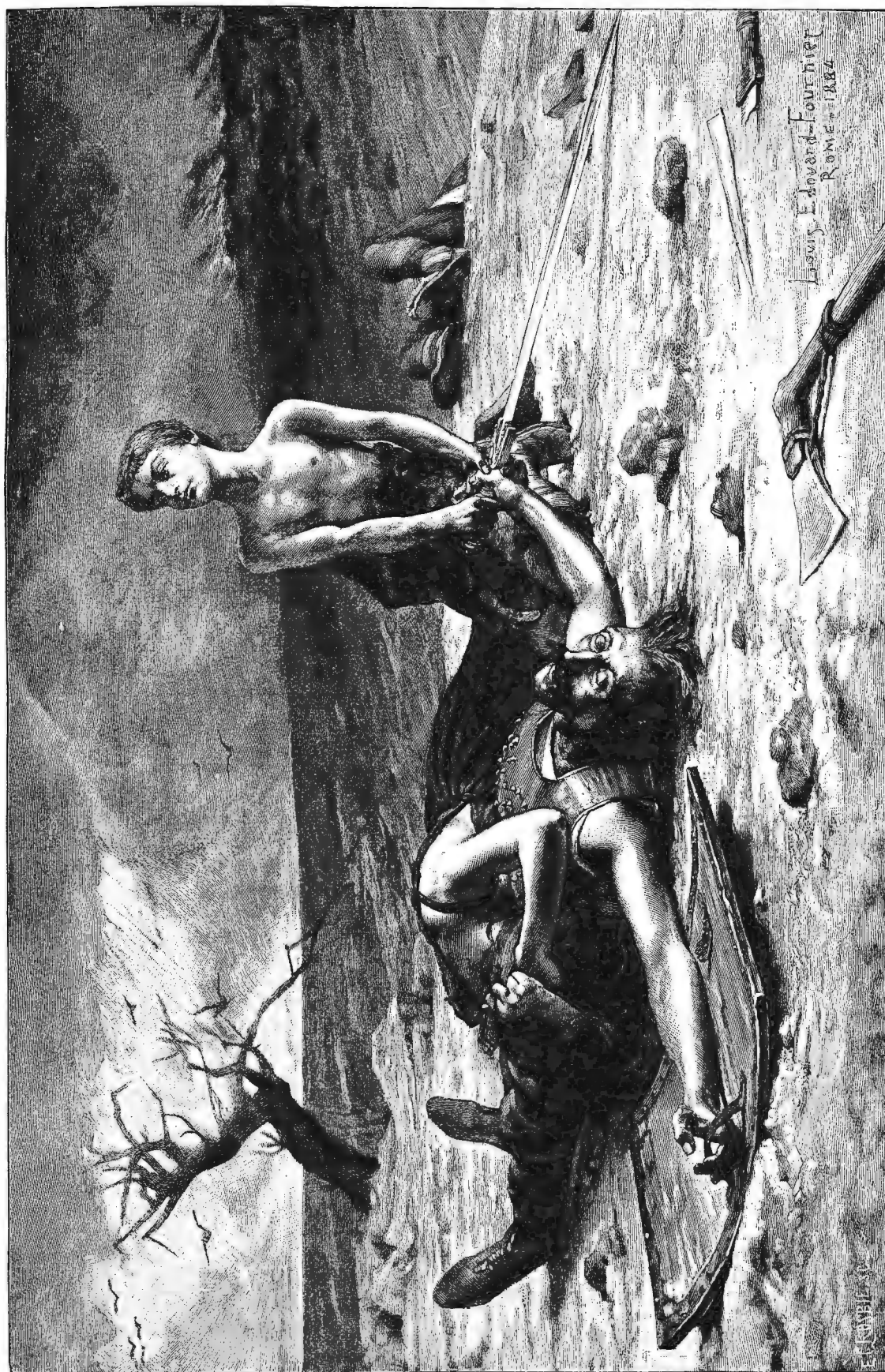
„И все это,—въ послѣдній разъ!“ пронеслось въ ея мысляхъ,—и она закрыла лицо руками.

Все далекое прошлое, нарядное беззаботное дѣтство, юность, общавшая такъ много блеска впереди,—всѣ эти картины былого вставали въ ея воображеніи и, совершенно заслоняя собою впечатлѣнія и событія послѣднихъ дней, рисовались съ необычайной яркостью, точно озаренныя прощальной вспышкой потухающаго свѣточа.

Родной домъ въ Петербургѣ... послѣдній упоительный балъ... оживленные лица... пестрота котильона... льстивая рѣчь графа Багратова, провозглашавшаго ее „царицей“ бала... восторженные взгляды, устремленные на нее со всѣхъ сторонъ... и цѣлая перспектива впереди

Шалунья. Съ карт. Гаэано Кіерччи грав. Крей.

Сынъ галла. Съ карт. Эдуарда Фурье (Бельфорской музей) грав. Гроби.

таких же блестящих дней, блестящих лѣтъ свѣтскаго успѣха...

До нея долетѣлъ шумъ отворявшихся дверей, шаги и говоръ голосовъ. Ею овладѣлъ какой-то паническій страхъ.

„Только бы спрятаться куда-нибудь!“ пронеслось въ ея умѣ.

Черезъ мгновеніе она, убѣжавъ съ балкона, была уже у себя на верху.

А ее въ это время искали по всему дому.

— M-elle Emilie! Qu'êtes vous devenue? Что съ вами? тяжело дыша, повторяла, нашедши наконецъ ее, m-elle Милье.—M-elle Emilie! Баронъ уже переодѣлся и въ столовой.

Мими опомнилась.

— Отецъ не одинъ? поспѣшно спросила она.

— Нѣтъ, нѣтъ! Приѣхалъ еще какой-то господинъ! Un monsieur très bien! Онъ пробудетъ здѣсь до завтра, будетъ сегодня обѣдать съ нами. Баронъ привезъ съ собой массу провизіи. Боюсь, удастся ли обѣдѣ! А вы теперь такъ разстроены,—un air si défait! Что скажетъ баронъ! Du courage, mon enfant!

M-elle Милье нѣжно глядѣла на Мими; сморщенное маленькое личико дышало участіемъ и лаской.

— Все устроится, уладится,—не слѣдуетъ отчаиваться, chère enfant! повторяла она,—а теперь надо скорѣе идти, отецъ вашъ ждетъ въ столовой.

Мими не обращала ни малѣйшаго вниманія на расчотчаемые ей знаки сочувствія. Мысли ея были далеко. При послѣднихъ словахъ m-elle Милье она однако подняла голову.

— Меня ждутъ въ столовой? Отецъ мой желаетъ, чтобъ я сошла внизъ? Вы *уверены* въ этомъ, m-elle Милье?—въ голосѣ Мими звучало недоумѣніе.

— Конечно, конечно! заторопилась подтвердить m-elle Милье,—баронъ ужъ два раза спрашивалъ о васъ.

Мими нехотя поднялась.

„Этого только недоставало!“ думала она.—„Какой-нибудь невозможный „homme d'affaires“, какой-нибудь ростовщикъ... И „этихъ людей“ принимать у себя, за своимъ столомъ, какъ себѣ равныхъ! Недоставало только этого униженія! До сихъ поръ отецъ не дѣлалъ этого! Боже мой, до чего дошли мы!“

Черезъ нѣсколько минутъ Мими, переодѣтая и причесанная, шла, блѣдная, кусая себѣ губы, по длинной анфиладѣ пустыхъ комнатъ. Она направлялась въ нижній этажъ, въ столовую. Когда она спускалась съ лѣстницы, вѣзанное въ стѣнѣ зеркало отразило ея красивую, стройную, горделивую фигуру. „Такъ и надо!“ озлобленно подумала она,—„хоть завтра нищая, а все-таки выгляжу царицей!“

Она подошла къ дверямъ столовой. Оттуда слышались мужскіе голоса; слышалась французская рѣчь. Мими прислушалась.

„Странно!“ подумала она.

У дверей передъ нею выросъ изъ земли Карпъ.

— Баронъ уже два раза посылали просить васъ! — конфиденціально заявилъ онъ.

Карпъ, въ новомъ бѣломъ галстукѣ, съ тщательно расчесанными баками, имѣлъ, показалось Мими, какой-то особый, торжественный видъ.

„И все это, ради какого-нибудь еврея! До чего дошли мы!“—краснѣя за отца, за Карпа, за весь домъ, съ отчаяніемъ думала Мими.

Карпъ распахнулъ ей двери,—она невольно остановилась у порога.

Въ столовой все имѣло праздничный видъ; въ воздухѣ носился запахъ англійскихъ духовъ. У столика съ закуской, спиною къ дверямъ, стояли, оживленно разговаривая, баронъ и гость—господинъ небольшого роста, очень полный, щегольски-одѣтый. Онъ очевидно рассказывалъ барону что-то очень забавное, безирестанно

пересыпая свою рѣчь непереводаемыми французскими междометіями. Баронъ—въ потертомъ военномъ сюртукѣ, очень высокій и нѣсколько сторбленный вслѣдствіе чрезмѣрной худобы—слушалъ, держа въ рукѣ sandwich, которымъ собирался закусить только-что проглоченную рюмку доппель-кюммеля; вкусная тартипка,—онъ давно ихъ не ѣлъ,—такъ и напрашивалась ему въ ротъ, но баронъ сдерживался, изъ уваженія къ рассказчику. Глаза барона блестѣли и отъ удовольствія, и отъ выпитаго кюммеля. Онъ давно не чувствовалъ себя такъ бодряюще-возбужденнымъ. А словоохотливый гость такъ и заливался, продолжая свое повѣствованіе.

— Et cet imbécile de Nix! Нѣтъ, нужно было видѣть его смѣшную фигуру!.. Ему говорить, en toutes lettres, со всѣхъ сторонъ,—а онъ!..

Голосъ рассказчика потонулъ въ взрывѣ тяжелаго, хриплаго смѣха.

— А онъ?—повторилъ, какъ эхо, баронъ, также смѣясь и совсѣмъ поднося ко рту свою тартинку. Въ эту минуту въ распахнувшіяся двери столовой вошла Мими. Рассказчикъ, оборвавшись на начатомъ полусловѣ, быстро обернулся къ дверямъ.

Мими замерла отъ неожиданности, удивленія: передъ нею стоялъ графъ Багратовъ.

XI.

„Откуда? Какъ? Какимъ образомъ?“ Мими положительно не могла придти въ себя.

Графъ поспѣшно подошелъ къ ней:

— M'est-il permis, mademoiselle, de me rappeler à votre bienveillant souvenir? проговорилъ онъ, склоняя свою лоснившуюся отъ всевозможныхъ фиксатуровъ голову.

Мими стояла совершенно ошеломленная.

„Гдѣ же *покупщикъ* Никольскаго?! О чемъ же нынѣ отецъ?“

Графъ смотрѣлъ на нее, не отводя глазъ. „Восхитительнѣе, чѣмъ была прежде!“ думалъ онъ, съ утонченнымъ удовольствіемъ знатока любясь каждой отдѣльной чертой ея прелестнаго лица.

За годы, протекшіе со дня ихъ первой встрѣчи на балу, графъ очень постарѣлъ. Мими замѣтила это. Ее въ особенности поразили его хриплый голосъ и прерывающаяся рѣчь съ признаками одышки.

„Онъ просто ужасенъ!“ подумала она. Она призвала себѣ на помощь весь былой навыкъ къ свѣту, чтобъ найти какую-нибудь подходящую фразу.

Баронъ поспѣшилъ помочь ей:

— Графъ былъ такъ любезенъ, Мими, что, встрѣтясь со мною въ городѣ, согласился подарить намъ нѣсколько часовъ до завтрашняго дня. Мы съ графомъ теперь сосѣди!.. Au fond, обратился баронъ къ гостю, чтобъ дать время Мими оправиться, — je ne suis pas tout-à-fait au courant, какъ перешло къ вамъ по наслѣдству Знаменское, графъ? Отъ князя Ряжскаго оно пошло вѣдь въ родъ Саморукиныхъ?

Графъ началъ подробно пояснять свое родство съ Саморукиными.

Мими слушала, по временамъ взглядывая на него, на его завитые на вискахъ, подкрашенные волосы, на его лѣтній, кокетливый галстукъ съ голубыми полосками. Въ головѣ ея вертѣлась неотвязная мысль:

„Зачѣмъ приѣхалъ? Зачѣмъ?.. *Неужели?*..“

И при одномъ представленіи о томъ, чего не рѣшалась досказать ея мысль, Мими чувствовала ощущение невыразимой брезгливости и ужаса и, въ то же время, какое-то странное, ликующее сознаніе торжества и побѣды.

Ее помнили! Черезъ *шесть* лѣтъ, здѣсь, въ этой глуши, ее отыскали!..

Мими чувствовала себя польщенной; голубыя кра-

пинки на галстукъ графа казались уже нѣсколько менѣе противными.

Графъ, покончивъ съ генеалогіей, заговорилъ о другомъ. Онъ сообщалъ послѣднія петербургскія новости, рассказывалъ о зимнихъ балахъ и пріемахъ. Рассказы лились просто и свободно; графъ безпрерывно обращался къ баронессѣ.

Мими слушала, склонивъ свою красивую голову, и, странно, ей казалось, что все, что говорилъ Багратовъ, все, что рисовалъ онъ такими яркими красками, въ смыслѣ роскоши и блеска,—говорилось имъ только для нея одной. Все это были точно рамки, въ которыя онъ предоставлялъ ей, если это будетъ ей угодно, заключить ея существованіе, ея молодую красоту.

„А Ардаровъ?“ вдругъ вспомнилось ей.

Баронъ слушалъ гости съ видомъ человѣка, которому все сообщаемое близко и знакомо, какъ свои пять пальцевъ.

— Assurément!.. Mais cela va sans dire!..

Баронъ старался отдѣлываться вскользь брошеннымъ поддакиваніемъ. Въ сущности, онъ былъ какъ въ лѣсу. Годы, проведенные имъ въ деревнѣ, и его образъ жизни порвали всѣ нити, когда-то связывавшія его съ петербургскимъ обществомъ.

А графъ продолжалъ свою хронику, обращаясь почти уже исключительно къ Мими, и подбирая соответствующее содержаніе.

„Идиллія,—такъ идиллія!.. Gantons-nous de blanc!..“ рѣшилъ про-себя графъ, любуясь профилемъ своей прелестной слушательницы.

И облекши свою рѣчь въ „бѣлыя перчатки“, графъ занялся повѣствованіемъ о блестящихъ балахъ, — bals blancs княгини Крутойрской.

— C'était geussi au possible!.. Представьте, баронесса, танцовали каждую пятницу; дирижировалъ принцъ Евгений; и каждый разъ котильонъ былъ посвящаемъ какому-нибудь одному цвѣтку: были „пятницы“, „розъ“, „фіалокъ“, „ландышей“!.. Une provision de fleurs!.. On faisait venir tout cela de Nice... Особенно удаченъ былъ послѣдній котильонъ,—„ландышей“! Des mugnets, des mugnets, rien que des mugnets! C'était ra-avissant!..

Графъ полузакрывъ глаза и протянулъ букву „а“.

— Да, это было восхитительно, продолжалъ онъ,—этотъ балъ, эти ландыши,—графъ вдругъ взглянулъ на Мими загорѣвшимся взглядомъ,—все это напомнило мнѣ *вашъ* балъ, баронесса, когда я былъ впервые вамъ представленъ, во время котильона!.. Съ тѣхъ поръ,—графъ слегка понизилъ голосъ,—съ тѣхъ поръ я никогда не могъ забыть ни этотъ котильонъ, ни вѣтку ландышей, вѣнчавшую тогда вашу прическу! Есть въ жизни впечатлѣнія... des impressions ineffaçables!.. — томно, эоловой арфой заключилъ графъ.

„Наконецъ-то!..“ со вздохомъ облегченія подумалъ баронъ, издали жадно прислушивавшійся къ бесѣдѣ графа съ Мими.

Въ ожиданіи обѣда баронъ не смѣлъ сойти съ своего мѣста, стараясь заслонить своей рослою фигурой отъ глазъ гости мизерный, рыночный шкапъ, замѣнившій въ столовой старинные рѣзные шкапы, давно сбытые за долъ жиду. Никогда еще этотъ шкапчикъ не казался барону столь омерзительнымъ.

„Enfin! Ce n'est plus qu'un mauvais quart d'heure à passer!“ старался мысленно ободрить себя баронъ.— „Теперь все будетъ зависѣть отъ Мими!..“

Но баронъ взглянулъ на красавицу-дочь, перевелъ потомъ глаза на своего стараго товарища юности... и его вдругъ объѣлъ безотчетный ужасъ. Онъ не сумѣлъ бы опредѣлить въ эту минуту, чего собственно боялся онъ,—того ли, что Мими откажетъ старому богачу-жениху, или того, что она согласится принести себя въ жертву.

— Mettons - nous à table! насильственно улыбаясь,

громко пригласилъ онъ графа къ столу, стараясь уйти отъ собственныхъ, мучившихъ его мыслей.

Графъ послѣдовалъ приглашенію. Его помѣстили на почетное мѣсто, съ правой стороны отъ хозяйки дома. М-ле Милле, незамѣтно велѣвъ за Мими вошедшая въ столовую, сидѣла на другомъ концѣ стола. Никогда еще ея маленькая фигурка не казалась такой замученной и несчастной,—не помогаль и новый лиловый бантъ, припиленный къ сѣдымъ буколкамъ, ради торжественнаго случая. М-ле Милле съ ужасомъ угадывала планы барона, ее душили стыдъ и негодованіе за Мими...

„Ah, l'homme!“ думала француженка, глядя черезъ столъ на графа.

А Мими съ этимъ графомъ уже вела бесѣду просто и свободно; спрашивала о Петербургѣ, о своихъ прежнихъ свѣтскихъ сверстникахъ. Она знала, что все теперь въ ея рукахъ, но не рѣшалась еще отвѣтить самой себѣ: что выйдетъ изъ всего этого?..

„А Ардаровъ?“ какъ отдаленное эхо звучало что-то въ душѣ ея.

Графъ мѣлалъ передъ нею все болѣе.

XII.

Поздно вечеромъ того же дня, когда, казалось, все уже спало мирнымъ сномъ въ старомъ домѣ Никольскаго, и даже потухъ свѣтъ въ окнѣ графа Багратова, дочитывавшаго, на сонъ грядущій, послѣднюю главу новаго французскаго романа, — наверху, въ комнатѣ Мими, еще теплился огонекъ.

— Теперь все въ твоихъ рукахъ, дитя мое!—повторялъ баронъ, прохаживаясь быстрыми шагами по комнатѣ.—Въ намѣреніяхъ Багратова не можетъ быть сомнѣнія! Да онъ и не скрываетъ ихъ...

Мими молча слушала отца, сидя въ старомъ вольтеровскомъ креслѣ, не вѣсть какой судьбой забредшемъ на ея половину.

Присутствіе отца въ ея комнатѣ было дѣломъ далеко не обычнымъ: со смерти матери онъ входилъ теперь къ ней впервые.

— Я не скрою отъ тебя,—продолжалъ баронъ,—что пріѣздъ Багратова вызванъ исключительно желаніемъ видѣть тебя! Вначалѣ дѣло стояло иначе...—Баронъ неперпѣливымъ движеніемъ отодвинулъ мѣшавшій ему стулъ и сѣлъ противъ Мими у стола.—Багратовъ, получивъ наслѣдство по сосѣдству съ нами, хотѣлъ прикупить часть нашей земли у старой мельницы...—Баронъ говорилъ, глядя не на дочь, а куда-то въ сторону.—Управляющій Багратова былъ у меня въ городѣ для переговоровъ. Въ это время пріѣзжаетъ въ городъ самъ Багратовъ! Узнаетъ, что имѣніе принадлежитъ именно намъ, видится со мною въ гостиницѣ, вспоминаетъ о тебѣ,—et le voilà parti!..

Баронъ улыбнулся странной, жалкой улыбкою: въ ней было и чувство удовлетворенной родительской гордости, и что-то страдальческое и смущенное.

Баронъ любилъ по-своему дочь. Среди заблужденій порочной жизни, онъ хранилъ въ душѣ искру этой любви, теплившейся среди безпросвѣтнаго мрака его внутренняго міра. Относись Мими теплѣе къ отцу, — ей, быть-можетъ, удалось бы сдѣлать многое для его нравственнаго спасенія; удалось бы то, къ чему такъ горячо и тщетоно стремилась ея мать въ теченіе своей страдальческой, замужней жизни. Баронъ любилъ Мими. Она одна оставалась у него отъ его прежней жизни порядочнаго человѣка, была единственнымъ связующимъ звеномъ съ его прошлымъ,—лучшими годами его жизни. Потерявъ все, дойдя до послѣднихъ степеней униженія, баронъ, глядя на дочь, минутами представлялъ себѣ, что протекшихъ позорныхъ и унижительныхъ дней какъ будто не было, и что онъ все еще прежній баронъ Штальбергъ, которому когда-то „весь

Петербургъ“ подавалъ дружески руку, въ то блаженное время, когда и самъ онъ ни передъ кѣмъ еще не краснѣлъ за себя. „И это прошлое могло еще, — увѣрялъ себя баронъ, — вернуться! стоило лишь уплатить долги!“

— Папа, графъ не рѣшилъ окончательно, сколько дней пробудеть онъ здѣсь? спросила безстрастно Мими изъ глубины своего кресла.

— Отвѣздъ Багратова зависитъ отъ твоего рѣшенія, Мими!.. — тихо проговорилъ баронъ.

Онъ опять всталъ и остановился передъ дочерью.

О, если когда-нибудь въ своей жизни онъ проклиналъ себя за все содѣянное имъ, — то это было именно въ эту минуту! Весь напускной апломбъ, которымъ онъ поддерживалъ еще въ себѣ и въ другихъ нѣкоторую вѣру въ свои нравственные силы, уступалъ теперь мѣсто какой-то безнадежной пристыженности. „Убѣждать дочь выйти за человѣка, бывшего ему ровесникомъ! Готовить ей такую долю!“

„А что же дѣлать?“ — лихорадочно посылось въ его мысли. — „Если она не согласится, — мы всѣ пойдемъ по-миру! Проценты въ банкъ не внесены... Сидорскій подаетъ ко взысканію! Другого выхода нѣтъ.“

— Прощаясь со мной, графъ говорилъ о тебѣ съ восхищеніемъ... Пойми, дитя мое, дѣла наши разстроены, — голосъ барона дрогнулъ. — Второй Багратовъ не встрѣтится!

Мими молчала, опустивъ голову. Въ душѣ ея все какъ-то двоилось. Влеченіе къ свѣту, отвращеніе къ графу, жажда счастья съ Ардаровымъ, — все это хаотически перепутывалось, враждуя одно съ другимъ, исключая одно другое...

— Въ концѣ-концовъ, ты не ребенокъ, Эмилиа! Тебѣ не нравится Багратовъ? Что же дѣлать! Люди нашего происхожденія, нашей среды, *должны* умѣть брать на себя!..

Мими опустила голову и заплакала. Всѣ доводы отца сходились, въ сущности, и съ ея собственнымъ міровоззрѣніемъ. Она, какъ и отецъ, находила, что въ ея положеніи отказать Багратову было бы „безуміемъ“, и это-то именно сознание и раздражало, озлобляло ее. Ей жаль было потерять Ардарова, какъ бываетъ жаль балованному ребенку разстаться съ любимой игрушкой. Она хотѣла бы наслаждаться, тѣшиться этой игрушкой, и хотѣла въ то же время всѣхъ упоеній свѣтской жизни. Совмѣстить этого было нельзя, нужно было пожертвовать тѣмъ или другимъ, а добровольно жертвовать чѣмъ бы то ни было она не умѣла! Выхода не было! Она понимала это и плакала безсильными, эгоистичными слезами.

Баронъ замолкъ и тоскливо глядѣлъ на нее: никогда еще сходство Мими съ ея умершею матерью не было и не казалось ему такимъ поразительнымъ! Тонкій профиль Мими рѣзко выдѣлялся на потемнѣвшемъ отъ времени темно-зеленомъ сафьянѣ кресла; слезы струились по поблѣднѣвшему лицу. Барону показалось, что онъ видитъ передъ собою свою жену, столько разъ рыдавшую передъ нимъ, когда-то, въ безуспѣшныхъ мольбахъ и упрекахъ. На него вдругъ нахлынулъ цѣлый рой воспоминаній, — и одно мучительнѣйшее изъ

всѣхъ, такъ долго томившее ему душу, отравлявшее ему ночи и дни! Живучее, неумолимое...

Жена его умирала. За нимъ три раза посылали въ городъ, а онъ... онъ все не ѣхалъ! Страсть увлекла его! Онъ не могъ оторваться отъ партіи, которую доигрывалъ, на которую поставилъ послѣднія, занятія на имя жены, деньги. Какое-то колдовство было въ этой проклятой партіи! Онъ и теперь помнилъ всѣ свои убитыя карты! Онъ пріѣхалъ домой въ седьмомъ часу утра. То было холодное, туманное, осеннее, пасмурное утро. Умиравшая еще узнала его. Она вскинула на него своими огромными потухавшими глазами, и проговорила шопотомъ, — но такъ, что этотъ шопотъ потомъ цѣлые годы слышался ему въ малѣйшемъ шорохѣ, — „прощаю! Одна просьба — счастье Мими!“

И вотъ, теперь эта Мими, — о счастья которой молила его умирающая ея мать, — эта Мими плакала передъ нимъ, какъ безпомощный ребенокъ! плакала потому, что онъ требовалъ отъ нея непосильной жертвы!

Онъ не въ силахъ былъ выдержать долѣе и бросился къ дочери:

— Мими, дитя мое! — онъ цѣловалъ ея голову, лицо его нервно подергивалось. — Мими, прошу тебя, успокойся! Ты знаешь, я нервный, больной человѣкъ! Не плачь, ради всего святого! Я не могу видѣть твоихъ слезъ!

Баронъ дрожащими руками досталъ платокъ и вытиралъ ея слезы.

— Я даю тебѣ слово, Мими, что никогда ни въ чемъ я не пойду противъ твоего желанія! О Багратовѣ не будетъ больше и рѣчи!.. Перебьемся какъ-нибудь!.. Пойми...

Барону все слышались слова покойной жены.

— Пойми, дитя мое, я прежде всего хочу, чтобы ты была счастлива!

Мими перестала плакать и глядѣла на отца своимъ всегдашнимъ безучастнымъ взглядомъ. Она ничего не поняла изъ происшедшаго въ душѣ его; она думала о своемъ: „сказать или не сказать отцу объ Ардаровѣ?“ Сказать теперь было бы такъ легко и просто! Отецъ смотрѣлъ на нее съ такой любовью и жалостью, готовъ былъ такъ многое сдѣлать для нея!

„Сказать, сказать!“ носилось въ ея умѣ. Ардаровъ какъ живой стоялъ передъ ней, предлагалъ ей долгіе годы любви и счастья.

„Петербургъ пусть безъ васъ!“ — вспомнились ей вдругъ послѣднія слова Багратова при прощаньи съ нею; — „свѣтъ ждетъ вашего возвращенія!“

„Свѣтъ!“ то-есть то, прежнее, упоительное, что, мелькнувъ ей, снова теперь влекло ее къ себѣ, послѣ столькихъ лишеній и тоски, въ глуши ненавистнаго ей Никольскаго...

— Папа, — медленно проговорила она, — вы позволите мнѣ подумать до завтра о предложеніи графа?

— Все будетъ какъ ты желаешь, все какъ ты...

Баронъ заторопился, заволновался, хотѣлъ сказать еще что-то, но лишь безнадежно покачалъ головой, трясшейся отъ волненія, и вышелъ изъ кабинета, какъ-то волоча за собою давно болѣвшія ноги.

(Продолженіе будетъ.)

Три брака.

Разсказъ Захеръ Мазоха.

Въ Бранковѣ былъ большой праздникъ. Сама старая предводительша, бабушка невесты, пріѣхала почти въ своемъ присутствіи свадьбу своей внучки. Въ полдень старинная дорожная карета — пасторалій Ноевъ ковчегъ на колесахъ — торжественно въѣхала во дворъ и остановилась у параднаго крыльца помѣщичьяго дома. Изъ кареты вышла еще бодрал, несмотря на свои 80 лѣтъ, высокая и величественная старуха. Это и была предводительша. Пока прислуга выгружала изъ кареты наполнявшіе ее свертки, коробки и чемоданы, предводительша сдѣлала быстрый осмотръ дома.

— Что же это значить? спросила она въ изумленіи. — Я не вижу и слѣда приготовленій къ торжеству!

— Но, мамама, отвѣчала ей хозяйка дома, ея дочь, — теперь это болѣе не въ модѣ.

— Тѣмъ хуже! Тѣмъ хуже! проговорила недовольно предводительша. — Это все вина этихъ желѣзныхъ дорогъ. Теперь, видно, и женятся-то на паряхъ...

Но ворчанье предводительши не помогло, и свадьба ея внучки, Магды, была отпразднована на слѣдующій день безъ всякой торжественности. Предводительшѣ понадобилось не

Памяти А. Д. Кившенко († 2 октября 1895 г.).

Изъ альбома А. Ф. Маркса. Портретъ А. Д. Кившенко и фансимиле его анварели. Автотипія Ангерера и Гёшль въ Вѣнѣ.
Библиотека "Руниверс"

меньше трех часов на ее туалет, тогда как ее дочь употребила на свой не больше часу,—сама невеста, Магда, была готова в пятнадцать минут.

Приглашенные — их было всего несколько человек — собрались после вѣнчания в столовой, вокруг уставленного закусками стола, и весело принялись за завтрак à la fourchette. Одна старуха-предводительша казалась несколько хмурою и недовольною.

— Как мѣняются времена! сказала она, наконец, тяжело вздохнув. — Как мало заботится теперь об ананасах! В старину было не так! Сколько было блеску, Боже мой, в наше время, при таких торжественных случаях, как свадьба... Неужели вы и познакомились друг с другом так же просто и буднично, как теперь вѣнчается дѣти мои? Расскажите мнѣ, как вы полюбили друг друга?

— Нѣтъ! воскликнула новобрачная, — расскажи лучше ты намъ, как ты вышла замуж за дѣдушку!

— Пусть ужъ лучше твой мать расскажетъ тебѣ о своемъ бракѣ, отвѣчала предводительша. — Въ ее время все-таки эти дѣла устраивались лучше, чѣмъ теперь.

— Нѣтъ, пѣтъ, бабушка, настаивала Магда. — Начни ты. Потомъ расскажетъ свой романъ мама, а потомъ я.

Присутствующіе начали аплодировать и присоединили свои просьбы къ просьбамъ Магды.

— Ну, будь по-вашему, сказала, наконец, предводительша, гордо выпрямляясь въ своемъ креслѣ и оправляя свое роскошное, тяжелое бархатное платье съ длиннымъ шлейфомъ и съ массою фамильныхъ брильянтовъ.

Какую противоположность этому платью представлялъ шелковый костюмъ ее дочери и еще болѣе простой дорожный туалетъ самой Магды!

— Въ мое время, начала послѣ непродолжительнаго молчанія предводительша, — люди жили торжественно и пышно. О, мы не были романтичны! Браки заключались между семействами, какъ это теперь дѣлается только среди коронованныхъ особъ. Сначала была выдана замужъ моя старшая сестра; потомъ наступила моя очередь, — это было закономъ въ наше время. Мнѣ было 16 лѣтъ, когда въ одно прекрасное утро меня позвалъ къ себѣ въ кабинетъ отецъ и сказалъ тономъ, не допускающимъ возраженій: „mademoiselle, вамъ дѣлается предложеніе полковникъ Красницкій. Я принялъ его. Приготовьтесь къ скорой свадьбѣ“. Я сдѣлала реверансъ, и только. О протестѣ мнѣ и въ голову не пришло, хотя я знала полковника только по имени. Въ первый разъ я увидѣла его въ день обрученія. У него былъ большой шрамъ на лицѣ, и это, помню, мнѣ не понравилось. Но, сказать правду, я даже и не разсмотрѣла его въ тотъ разъ хорошенько: я была слишкомъ взволнована и боллась поднять глаза вверхъ.

„Прошло назначенное отцомъ время, и наступилъ день свадьбы. Свадьба была отпразднована самымъ торжественнымъ образомъ. Приглашенныхъ было не меньше 200 человекъ. Кроме того, ворота замка были гостеприимно открыты для всѣхъ. Для гостей были наскоро выстроены деревянные баракы, въ которыхъ молодые люди спали прямо на полу, на соломе. Цѣлый день только и были слышны, что музыка да грохотъ выстрѣловъ.

„Мой женихъ пріѣхалъ въ каретѣ дугою, запряженной шестеркой кровныхъ лошадей, въ сопровожденіи 15 верховыхъ гайдуковъ. Съ нимъ вмѣстѣ пріѣхало множество его друзей, все въ парадныхъ каретахъ четверкою.

„Самымъ важнымъ для меня дѣломъ церемоніи былъ, конечно, мой туалетъ. Мать сама одѣвала меня. Я была одѣта въ чудное бѣлое платье, съ длиннымъ шлейфомъ, какъ у королевы, но безъ всякихъ драгоценностей, потому что въ наше время вѣрили, что брильянты на свадьбѣ предвѣщаютъ слезы въ будущемъ.

„Благодаря Бога, я провела сорокъ лѣтъ въ замужествѣ, и за все это время плакала только два раза: первый разъ, отъ радости, когда родилась моя дочь; второй, — когда я закрыла глаза своему мужу. Но въ день свадьбы я мало думала о своей будущей жизни; я была слишкомъ взволнована, чтобы думать о чемъ бы то ни было. Мать приколотила мнѣ къ груди маленькій букетъ изъ розмарину, въ средину котораго спрятала дукать, кусочекъ хлѣба и нѣсколько крупинокъ соли — чтобы я никогда въ замужествѣ не чувствовала нужды въ этихъ трехъ вещахъ. Когда я была совсѣмъ готова, она шепнула мнѣ на ухо: „Если хочешь быть главою въ домѣ, не забудь первую ступицу на коверъ передъ алтаремъ, или, еще лучше, постарайся, чтобы въ моментъ благословенія твоя рука лежала на рукѣ жениха“.

„Потомъ мы съ женихомъ обошли весь залъ, переходя отъ однихъ знакомыхъ къ другимъ и отъ всѣхъ получая приличные случаю пожеланія. Во время вѣнчанія я забыла ступить на коверъ первую, но зато вспомнила во-время второй свѣтъ матери и положила свою руку на руку полковника, въ моментъ, когда насъ благославлялъ священникъ. И дѣйствительно полковникъ — этотъ левъ на войнѣ — былъ за все время нашей совместной жизни преданнымъ и покорнымъ мужемъ.

„Въ моментъ, когда мы обмѣнивались кольцами, раздался пушечный салютъ, — у моего отца, вы знаете, было 4 большихъ

пушки. Потому мы сѣли за столъ, который въ честь моего имени — Вагда — имѣлъ форму буквы W. Посрединѣ стола возвышался громадный „храмъ Гимекея, окруженный амурами“, — сдѣланный изъ сахару, — чудо кулинарнаго искусства, истинный дворецъ для фей.

„За обѣдомъ была выпита бочка венгерскаго, которую мой отецъ купилъ въ день моего рожденія и сохранилъ для дня моей свадьбы, — тоже старый, хорошей обычай, который вышелъ изъ моды. Послѣ каждаго тоста всѣ разбивали свои бокалы. Потомъ принесли громадную фамильную чашу. Когда мой отецъ наливалъ въ нее вино, въ залѣ наступило торжественное молчаніе. Когда отецъ поднялъ чашу и отпилъ изъ нея глотокъ въ честь новобрачныхъ, всѣ закричали ура, загремѣла музыка, задрожали стѣны отъ пушечныхъ залповъ, и фамильная чаша обошла залу, переходя изъ рукъ въ руки...

„Къ вечеру начался балъ. Тогда молодые люди танцевали охотно; они не находили нужнымъ скучать, когда хотѣлось и можно было повеселиться. Начали, конечно, полонезомъ, отъ котораго перешли къ мѣнуэтамъ, кадрилиамъ, мазуркамъ и краковьякамъ. Къ концу вечера съ моей головы сняли вѣнокъ, вмѣсто котораго надѣли бѣлую кружевную наколку. Въ этомъ видѣ я должна была протанцевать по нѣскольку на со всѣми присутствовавшими музыкантами. Послѣ этого насъ съ великою помпой отвели въ приготовленные для насъ аннартаменты.

„На завтра мы уѣхали. Мой мужъ самъ закуталъ меня въ богатую соболью шубу, — не такую, какія носятъ теперь! Моя была длинная, тяжелая, какъ мѣшокъ съ дукатами, — изъ самыхъ дорогихъ соболей... Всѣ насъ провожали до ближайшаго села, гдѣ была устроена прощальная остановка: въ нашу честь пили, кричали ура, желали намъ всякаго счастья... Наконецъ, всѣ съ нами простились, и мы отправились дальше въ сопровожденіи только нашихъ людей. На границѣ нѣмѣйша мужа насъ ожидали крестыне съ хлѣбомъ и солью. А на завтрашній день мой мужъ вручилъ мнѣ громадную связку ключей, принадлежавшихъ отцу мнѣ, какъ новой хозяйкѣ. Вотъ какъ отпразднована была моя свадьба, дѣти!“

— И вы вышли замужъ, совсѣмъ не любя дѣдушки! воскликнула Магда.

— Да! но наша любовь начала расти съ перваго же дня и росла безпрерывно до самой смерти мужа. Помню, скоро послѣ свадьбы онъ долженъ былъ идти на войну. Онъ воротился оттуда, окруженный ореоломъ подвиговъ, совершенныхъ имъ. Какъ я уже любила его тогда! Какъ я гордилась имъ!.. О, это были хорошие годы! Увы, они исчезли, какъ солнечный лучъ... Да, всѣ мы старѣемъ со временемъ, и тогда намъ остается жить лишь воспоминаніями...

Послѣ короткаго молчанія Магда обратилась къ матери: — Ну, мама, теперь твоя очередь. Расскажи намъ, какъ ты полюбила нана и вышла за него.

— Я?.. сказала съ невольнымъ вздохомъ госпожа Вистовская. — Что же я расскажу вамъ. Въ дни моей молодости наша жизнь ужъ не была окружена такою помпою и суровой торжественностью, какъ это было во времена матери. Шумъ войны уже утихъ окончательно. Мѣсто героевъ меча заняли и въ обществѣ, и въ женскихъ сердцахъ поэты и мыслители. Жили проще, но глубже — больше для себя и для своихъ... Ты хочешь знать, какъ я встрѣтилась въ первый разъ съ твоимъ отцомъ? — позднимъ вечеромъ, при волшебномъ луновымъ освѣщеніи, когда онъ возвращался по берегу рѣки съ охоты, а я началась на волнахъ, сидя въ своей лодкѣ и мечтательно папѣлая романсъ. Потомъ мы встрѣчались часто, но предпочтительно при романтической обстановкѣ, — то въ рощѣ, то на зеленомъ лугу, за садомъ, — всегда при лунѣ, которая оставалась нашей некропительницей. Я плела вѣнки, а онъ декламировалъ мнѣ стихи, — онъ зналъ на память чуть не всѣхъ лучшихъ поэтовъ. Какъ видишь, все это очень романтично, быть можетъ слишкомъ наивно, нѣсколько даже смѣшно. Но это, однако, не мѣшало намъ быть очень и очень счастливыми, какъ тогда, такъ и потомъ, во все время нашего супружества. На нашей свадьбѣ было до 50 приглашенныхъ. Твой отецъ пріѣхалъ безъ всякой пышности, въ сопровожденіи всего двухъ лакеевъ и двухъ верховыхъ гайдуковъ. За обѣдомъ было выпито сто бутылокъ шампанскаго. Танцевали до утра. Уже на разсвѣтѣ мама сняла съ меня вѣнокъ, со слезами и благословеніями, и я уѣхала съ мужемъ въ его имѣніе, — уѣхала въ обыкновенномъ крытомъ возкѣ, потому что дѣло было зимомъ.

— Все-таки, тогда еще стоило выходить замужъ, сказала, нѣсколько расчувствовавшись отъ этихъ воспоминаній, предводительша.

— Тогда! прервала, смѣясь, новобрачная. — Теперь къ вѣнцу идутъ въ дорожномъ туалетѣ; вмѣсто нѣсколькихъ сотенъ гостей, у васъ на свадьбѣ присутствуютъ: злая ворчунья-бабушка, два-три добрыхъ пріятели, въ качествѣ свидѣтелей; и вмѣсто прежнихъ выстрѣловъ — хлопанье пробокъ двухъ откуренныхъ бутылокъ шампанскаго... Это ужасно!..

— И никто не ждетъ насъ! прибавилъ, улыбаясь, мужъ Магды.

— Къ чему?.. Вы отправляетесь въ Вѣну, отуда въ Парижъ, и Богъ знаетъ, когда вы вернетесь домой, проговорила мать.

— Да, воскликнула предводительша, — у васъ бракъ обратился Богъ знаетъ во что. Это вовсе даже и не праздникъ, не торжественнѣйшій день въ жизни женщины... Нѣтъ, не говорите мнѣ о вашихъ бракахъ! Вы не любите другъ друга ни до, ни послѣ свадьбы,—это для васъ дѣло какого-то холоднаго, спокойнаго расчета...

— Любимъ, любимъ, дорогая бабушка, перебила ее съ шаловливой улыбкой Магда,—только немного не такъ, какъ въ ваше время. Теперь не позволяется болѣе выдавать дочерей замужъ, не спрашивая ихъ; теперь нѣтъ нужды украдкой видѣть другъ друга при романтической обстановкѣ. Теперь выбираютъ другъ друга свободно и открыто. Страсть не ве-

детъ къ безумнымъ бракамъ, и „приличія“ не рѣшаютъ вопроса, отъ котораго зависитъ счастье всей нашей будущей жизни. Теперь люди практичны и благоразумны. Они знаютъ, что бракъ по расчету, изъ-за денегъ, такъ же недѣлен и опасенъ, какъ бракъ безъ любви и взаимнаго уваженія. Знаешь ли, съ какого времени началась любовь ко мнѣ мужа?... Съ того момента, какъ онъ увидѣлъ меня учившей грамотѣ бѣдныхъ дѣтей сосѣднихъ крестьянъ... Да, дорогая бабушка, времена мѣняются, но не сердца. Сердца остаются тѣ же. И пока будетъ стоять мѣръ, пока будутъ жить на землѣ люди, они будутъ любить другъ друга. И такъ, въ заключеніе, бабушка, предлагаю тостъ въ честь твоего времени...

Что извѣстно о солнцѣ.

Съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ научился думать и отвлекать себя отъ окружающей его природы, его вниманіе невольно устремлялось на источникъ тепла и свѣта, блестящее дневное свѣтило, отсутствіе котораго знаменуетъ для всѣхъ живыхъ существъ мракъ и холодъ. Значеніе солнца для природы понятно и некультурному человѣку, поэтому не удивительно, что культъ солнца въ древности былъ такъ распространенъ. Самыми ревностными почитателями солнца были нуриандцы; въ государствѣ инковъ солнце считалось верховнымъ владыкой всего міра и отцомъ земли. Въ самомъ дѣлѣ, если какой-нибудь предметъ неодушевленной природы заслуживаетъ почитанія, такъ именно солнце; оно дало нашей маленькой землѣ жизнь, оно же и поддерживаетъ эту жизнь. Всякая сила или энергія, дѣйствующая на землѣ, беретъ свое начало отъ солнца, являясь съ его лучами,—и та, что въ видѣ вѣтра проносится по равнинѣ или разбивается волною о берегъ, и та, что двигаетъ гигантскимъ пароходомъ и маленькимъ крыломъ птицы, и та, что заставляетъ кровь обращаться въ нашихъ жилахъ, и та, которую чуть видный червякъ затрачиваетъ при движеніи. Огонь въ нашей печкѣ или въ газовомъ рожкѣ не что иное, какъ солнечная теплота, спешая на землю въ тѣ отдаленныя времена, когда человѣческой глазъ еще не видѣлъ солнца. Движеніе земныхъ силъ поддерживаетъ только солнечная теплота, съ нею онѣ должны исчезнуть; съ существованіемъ солнечной теплоты тѣсно связано существованіе всей органической и неорганической природы, всего, что живетъ и движется. Даже неустанное круженіе атомовъ газа, составляющихъ нашу атмосферу, зависитъ отъ солнечной теплоты; не будь ея, воздушный океанъ очень скоро обрушился бы и охватилъ землю плотной ледяной корой. О такомъ значеніи солнечнаго свѣта и теплоты для всего земного организма въ прошлые вѣка никто не имѣлъ понятія, эта міровая тайна открыта благодаря гениальнымъ изысканіямъ Роберта Майера, Гельмгольца и другихъ ученыхъ.

Древній мѣръ вообще не имѣлъ яснаго представленія о томъ, что такое солнце. Философъ Эпикуръ полагалъ, что диаметръ его диска не больше человеческой стопы; когда Анаксагоръ говорилъ, что оно величиной съ Пелопонесъ, а Евдоксъ утверждалъ, что оно въ девять разъ больше луны, то эти мудрецы древности были увѣрены, что высказываютъ изъ ряда вопль выходящія истины. Какъ далеки они были на самомъ дѣлѣ отъ истины, объ этомъ человечество не подозрѣвало полторы тысячи лѣтъ. Но если бы даже греки или римляне какими-нибудь образомъ узнали, что солнце превосходитъ величину земной шаръ въ 1,285,000 разъ и вѣситъ въ 323,000 разъ больше земли, то и эти цифры не дали бы древнимъ никакаго яснаго представленія о размѣрахъ нашего дневнаго свѣтила, такъ какъ знаменитѣйшіе мудрецы древности не знали, какъ великъ объемъ и вѣсъ земли. Ни одинъ разумный человѣкъ въ тѣ времена не рѣшился бы задуматься надъ этимъ вопросомъ. Рассказываютъ, положимъ, что Архимедъ, открывъ законы рычага, воскликнулъ: „Дайте мнѣ точку опоры, и я переверну землю!“ Однако, какъ удивился бы великій мужъ, если бы теперешній ученый отвѣтилъ ему такъ: „Да, но чтобы сдвинуть земной шаръ съ мѣста хотя бы на одинъ миллиметръ, твоя сила должна дѣйствовать на рукоятку рычага въ продолженіе 20,000 милліоновъ лѣтъ, такъ какъ земля со всѣмъ тѣмъ, что въ ней и на ней, вѣситъ 140,000 разъ тысячу милліардовъ центнеровъ (420,000,000,000 пудовъ).“ Для ограниченнаго кругозора и счисленія древнихъ такія цифры показались бы чудовищными, и самыя понятія о колоссальности міровъ плохо укладывались бы въ умахъ не настолько подготовленныхъ, какъ подготовлены умы послѣдующихъ поколѣній постепенными открытіями астрономіи къ уразумѣнію отношеній нашего маленькаго міра ко всей вселенной.

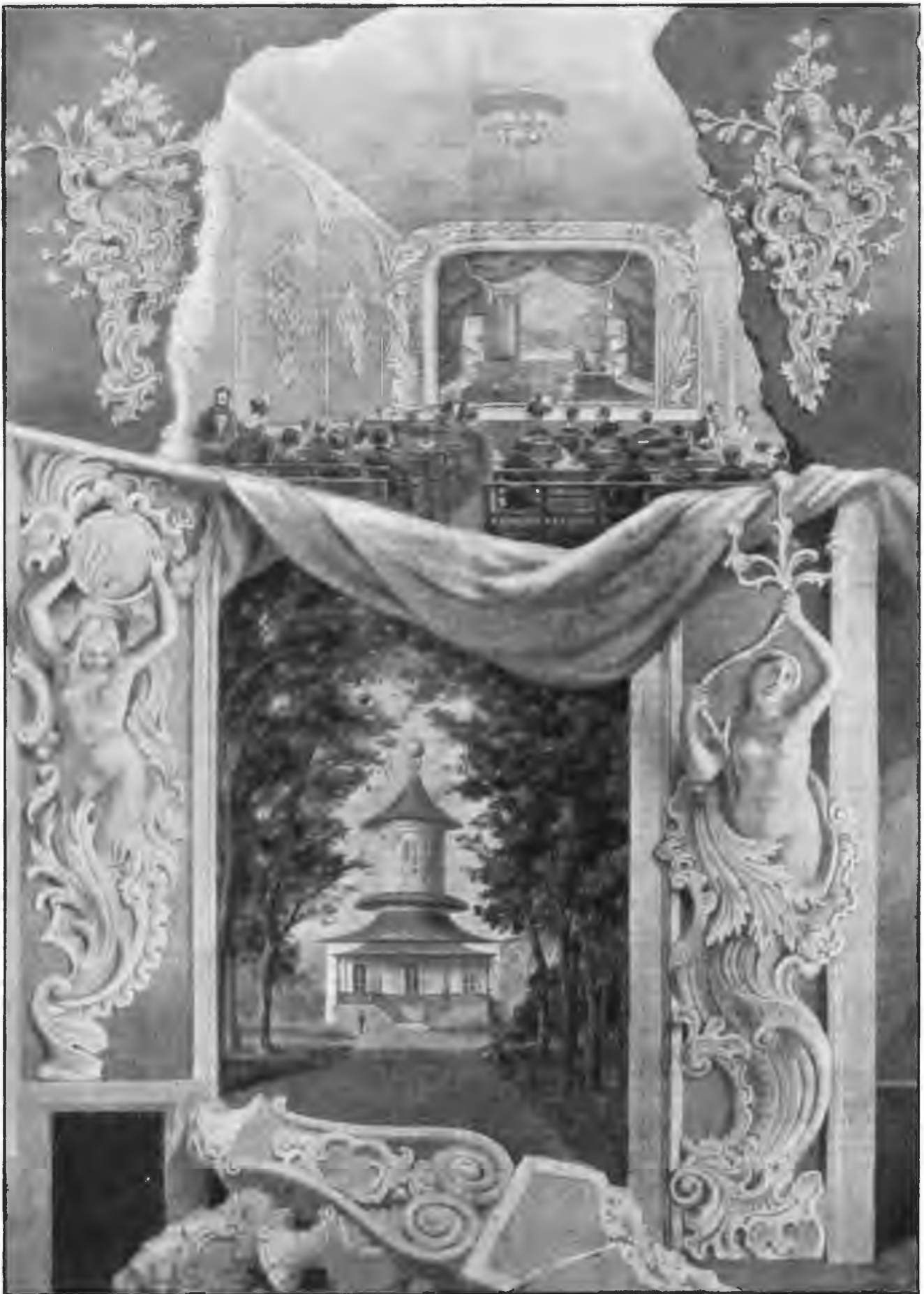
О разстояніи солнца отъ земли до XVII вѣка были только предположенія; прошло не болѣе 200 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ путемъ астрономическихъ измѣреній впервые приблизительно определено разстояніе, отдѣляющее центръ солнца отъ центра земли; но повѣршимъ послѣдующимъ оно равняется круглымъ числомъ 20¹/₁₀ милліоновъ геогр. милъ. Зимой солнце нѣсколько ближе къ намъ, къ 1 января эта разниця выражается 300,000 милъ; зато ко 2 июля каждаго года солнце на столько же дальше отъ насъ. Разстояніе солнца отъ земли такъ велико, что курьер-

скому поѣзду пришлось бы ѣхать безостановочно 330 лѣтъ, чтобы пройти то же пространство, для звука понадобилось бы 15 дѣтъ, а свѣтъ солнца доходитъ до насъ въ 8,3 минуты.

Въ наше время каждому извѣстно, что движеніе солнца, какъ дневное, съ востока на западъ, такъ и годичное по вѣсу, на самомъ дѣлѣ не происходитъ, и что есть только сугубое движеніе земли вокругъ своей оси и годовое вокругъ солнца. Эту великую истину открыть и повѣдать міру фрауенбургскій каноникъ Николай Коперникъ. Онъ первый помѣстилъ солнце въ центрѣ планетной системы и указалъ землѣ, такъ долго считавшейся центромъ вселенной, ея настоящее скромное мѣсто среди другихъ планетъ. Изобрѣтеніе телескопа дало возможность лучше рассмотреть солнечный дискъ, при чемъ не замедлило выясниться, что солнце не есть чистый, ничѣмъ не омраченный огонь, какимъ его считали древніе, но что на немъ видны темныя пятна; они замѣчены впервые фрисландскимъ проповѣдникомъ Фабриціусомъ въ мартѣ 1611 года. Годомъ позже, іезуитъ Шейнеръ въ Ингольштадтѣ издалъ книгу, посвященную подробному описанію солнечныхъ пятенъ. Въ то же время пятна наблюдали и Галлеи; великій астрономъ показывалъ ихъ въ Римѣ, въ саду кардинала Баддини, многимъ высокопоставленнымъ лицамъ. О сущности этихъ пятенъ высказывались самыя разнообразныя предположенія. Галлеи полагалъ, что это облака, плавающія въ свѣтовомъ морѣ солнца; Шейнеръ считалъ солнце огненнымъ океаномъ, изъ котораго то здѣсь, то тамъ выдаются подводныя скалы, имѣющія въ телескопъ видъ пятенъ; позже наука склонилась къ гипотезѣ, что само по себѣ темное солнце окружено свѣтящейся атмосферой, въ разнѣсныхъ которой видна темная поверхность солнца. Несмотря на разногласія по поводу сущности солнечныхъ пятенъ, сами пятна помогли установить фактъ движенія солнечнаго шара вокругъ его оси съ запада на востокъ. Замѣчено, что пятна появляются на восточномъ краѣ солнечнаго диска, постепенно проходятъ черезъ весь дискъ и исчезаютъ на западномъ краѣ. Периодъ между появленіемъ и исчезновеніемъ пятенъ равенъ четырнадцати днямъ; столько же времени пятно не видно, пока оно снова не покажется на восточномъ краѣ солнечнаго диска. Аналогію въ движеніи всѣхъ пятенъ можно объяснить только гипотезой движенія солнца вокругъ своей оси, при чемъ продолжительность обращенія составляетъ около 25¹/₄ земныхъ дней. Краѣмъ движенія, общаго для всѣхъ пятенъ, эти послѣдніе имѣютъ собственное движеніе, обусловленное непрерывнымъ ихъ видоизмѣненіемъ; существованіе пятенъ кратковременно, многія возникаютъ и исчезаютъ въ періодъ нѣсколькихъ дней; рѣдкія изъ нихъ, преимущественно большой величины, остаются на поверхности солнца нѣсколько мѣсяцевъ. Иныя солнечныя пятна величиной превосходятъ во много разъ всю нашу земную поверхность, и эти исполинскія массы движущаяся и мѣняющія свои очертанія съ поразительною быстротой, которую при помощи телескопа почти можно уловить глазомъ. Темныя массы, величиной съ Америку или Азію, появляются въ видѣ маленькиихъ волокоуцъ по краямъ большаго солнечнаго пятна и исчезаютъ или снова образуются нерѣдко въ теченіе одного часа. Сетки сдѣлали рисунки нѣсколькихъ пятенъ и подробно описалъ претерпѣваемыя ими измѣненія. Такъ, однажды онъ увидѣлъ въ одномъ мѣстѣ солнца три маленькія черныя точки; на другой день онѣ разрослись и слились въ огромное пятно, диаметръ котораго былъ въ четыре съ половиною раза больше земнаго диаметра. Посреди пятна Сетки видѣлъ скопленіе свѣтящейся матеріи, огненные языки которой кружились въ дикомъ вихрѣ и открывали множество разблѣнныхъ. Несмотря на хаотическое состояніе свѣтящейся матеріи, можно было различить четыре главныхъ центра движенія, между ними являющую пропасть, вокругъ которой носились въ разныхъ направленіяхъ огненные языки. Сосѣднія съ первой разблѣнная представляла хаосъ, не поддававшійся никакому описанію. Между обѣими пронастями видѣлось скопленіе свѣтящейся матеріи, которая имѣла видъ кипѣвшей массы. Все въ этомъ пятнѣ находилось въ непрерывномъ бурномъ движеніи. Уже къ вечеру видъ пятна измѣнился, сохранились только главныя его очертанія; четыре центра движенія были налицо, но теперь ихъ окружали, наподобіе вѣлика, широко явившія пронасти. На другой день все пятно разбилось на два

Косуля (*Capreolus vulgaris*). Съ карт. Л. Фольцъ, фотогр. и грав. Ушювъ въ Мюнхенъ.

Старинный помѣщичій театръ въ селѣ Выксѣ (Нижегород. губ.).
Посмертный рисунокъ (собств. „Нивы“) И. В. Волкова. Автотипія Ангереръ и Гёшль въ Вѣнѣ.

продолговатых ятна. Чѣмъ бы ни были по существу солнечныя ятна, ихъ быстрыя измѣненія показываютъ, что на поверхности нашего свѣтила происходитъ гигантская борьба расплавленной матеріи, чтѣ явнѣе подтверждается наблюденіями при помощи спектроскопа. Этотъ инструментъ даетъ возможность видѣть языки пламени или раскаленные потоки газа на краяхъ солнечнаго диска и показываетъ скорость, съ какою они взвиваются вверхъ, и высоту, до которой они поднимаются надъ поверхностью солнца. 17 іюня 1891 года на Калочской обсерваторіи производились наблюденія надъ одной солнечной перовностью, такъ-называемой *протубераншей*. Въ этотъ день, въ 2 ч. 30 м. пополуночи, край солнца представлялъ нѣсколько незначительныхъ возвышеній, но три часа спустя тамъ образовались фонтаны раскаленного газа, изъ которыхъ самый высокій билъ до высоты 63,000 верстъ надъ поверхностью солнца. Еще часъ спустя, отъ главной массы отдѣлилось раскаленное облако, больше земного шара, и поднялось еще на 35,000 верстъ выше. Главная масса этихъ огней состояла, какъ почти всегда на солнцѣ, изъ раскаленного водороднаго газа. Надъ самымъ солнечнымъ краемъ наблюдается узкая полоса, усаженная тонкими перпендикулярными черточками, какъ бы шетинною. Полоса эта также состоитъ изъ раскаленного водороднаго газа и достигаетъ около ста миль высоты. Это такъ-называемая хромосфера; изъ нея отъ времени до времени вырываются и бьются вверхъ изолиніи потоки газа или выступаютъ протуберанцы, чтѣ пронесаются со скоростью отъ 30 до 40 миль въ секунду. Такого рода процессы являются, поэтому, чудовищными изверженіями, которыя расплавили и уничтожили бы нашу землю, если бы она находилась въ ихъ предѣлахъ. Къ счастью, земной шаръ отдѣленъ отъ солнца не болѣе и не менѣе какъ двадцатью милліонами миль! Какъ только-что замѣчено, на поверхности солнца наблюдается преимущественно раскаленный водородный газъ, но краемъ него есть и много другихъ земныхъ элементовъ въ состояніи раскаленного пара. Несомнѣнно доказано присутствіе алюминія, барія, свинца, кальция, церія, хрома, желѣза, кадмія, калия, кобальта, магнезіи, марганца, ватрія, шкеля, водорода и цинка, кромѣ того, нѣкоторыхъ другихъ, на землѣ рѣдко встречающихся веществъ, интересующихъ только химиковъ. Золота на солнцѣ еще не найдено; повидимому, оно такъ же рѣдко, какъ и у насъ. Въ нашемъ краткомъ очеркѣ не мѣсто вдаваться въ подробныя объясненія того, какииъ образомъ доказано присутствіе этихъ элементовъ на солнцѣ; къ тому же, теперь кому не извѣстно, что это производитъ посредствомъ спектральнаго анализа, разлагающаго солнечныя лучи и опредѣляющаго въ нихъ свѣтъ, который испускаютъ раскаленные пары вышеупомянутыхъ земныхъ элементовъ.

Итакъ, очевидно, что солнце находится въ степенн высочайшаго жара, въ состояніи раскаленныхъ паровъ. Какъ высока температура на поверхности солнца—до послѣдняго времени наука не знала, хотя всѣ ученые соглашались, по крайней мѣрѣ, съ тѣмъ, что жаръ на солнцѣ доходитъ до нѣсколькихъ тысячъ градусовъ. По новѣйшимъ изысканіямъ профессора Шейнера въ Потсдамі, температура верхняго слоя солнца равняется 4,000°—15,000° жара. По мѣрѣ приближенія къ центру, эта температура, безъ сомнѣнія, дѣлается еще выше, и жаръ въ самомъ центрѣ превосходитъ наши понятія. Вообще, солнце не что иное, какъ раскаленный газовой шаръ, а кажущееся рѣзкое окаймленіе его поверхности вызвано условіями преломленія свѣта въ раскаленномъ газѣ. Пронхожденіе же протуберанцевъ объясняется изверженіями горячихъ массъ изъ внутреннихъ слоевъ; среди солнечнаго диска протуберанцы представляются болѣе свѣтлыми мѣстами, такъ-называемыми солнечными факелами, тогда какъ безчеленные маленькіе огни ищепряютъ поверхность солнца свѣтлыми точками. Изъ гипотезъ о происхожденіи темныхъ ятень, самая вѣроятная та, которая относитъ ихъ къ продуктамъ охлаждающа видимой солнечной поверхности; по этой гипотезѣ темное ятно на солнцѣ—родъ раскаленного облака, вокругъ котораго безпорядочно струится во всѣ стороны раскаленный газъ, образуя исполненія атмосферныя теченія. Этимъ легче всего объясняются быстрыя метаморфозы ятень, распаденіе на отдѣльныя части и кратковременность существованія. Ураганы въ нашей земной атмосферѣ, съ ихъ огромными скопленіями тучъ и ливнями, должны представлять на огромномъ разстояніи—напримѣръ, если на нихъ смотрѣть съ луны—нѣкоторое сходство съ солнечными ятнями.

Очень интересно фактъ, что солнечныя ятна въ нѣкоторые годы появляются въ очень большомъ числѣ, въ другіе—въ маломъ. Наблюденіями Швабе и позднѣйшими изслѣдованіями проф. Вольфа въ Цюрихѣ выяснено, что частота появленія солнечныхъ ятень имѣетъ одиннадцатилѣтній періодъ. Въ 1837, 1849, 1860, 1871, 1883—84 годахъ, такъ же, какъ въ настоящемъ году, они появлялись въ очень большомъ количествѣ; въ 1810, 1823, 1834, 1844, 1856, 1867, 1879 годахъ они были чрезвычайно рѣдки. Въ прошломъ столѣтіи, и, вообще, съ тѣхъ поръ, какъ начались наблюденія, всегда замѣчался этотъ одиннадцатилѣтній періодъ. По всей вѣроятности, увеличеніе и уменьшеніе числа ятень обусловлено какими-ни-

будь для насъ необъяснимыми процессами на самомъ солнцѣ, хотя нѣкоторые астрономы приписывали это явленіе воздѣйствію планетъ на поверхность солнца. Какъ бы то ни было, невольно является предположеніе, что болѣе или меньшая частота появленія солнечныхъ ятень имѣетъ извѣстное вліяніе на нашу землю. Прежде всего приходится на умъ погода. Еще Гершель пытался вывести на этотъ счетъ какія-нибудь заключенія, исходя изъ того, что въ годы обильнаго появленія солнечныхъ ятень была на солнцѣ повышенная дѣятельность и, слѣдовательно, повышенное теплоиспусканіе сравнительно съ годами малаго появленія ятень. Такъ какъ Гершель въ то время не могъ располагать достаточнымъ количествомъ термометрическихъ наблюденій, то онъ взялъ мѣриломъ для своихъ вычисленій цѣну на хлѣбъ въ Англіи въ разные годы, говоря, что въ теплыя и сухія годы бываетъ лучший урожай на хлѣбѣ, чѣмъ въ холодныя и дождливыя. Это мнѣніе подтвердилось цифрами, но позднѣйшія болѣе точныя изслѣдованія не доказали вліянія солнечныхъ ятень на погоду. Зато не подлежитъ никакому сомнѣнію, что ежедневныя колебанія магнитной стрѣлки въ годы обильнаго появленія солнечныхъ ятень болѣе, чѣмъ въ годы, когда этихъ ятень мало; точно такъ же съ частотою появленія ятень находится въ связи частота сѣверныхъ сияній и обиліе перистыхъ облаковъ. Каждому извѣстны эти облака, протягивающіяся по небу длинными полосами флера на очень большихъ высотахъ нашей атмосферѣ; чаще всего они появляются въ годы съ обильными солнечными ятнями, рѣже всего—когда этихъ ятень мало. По съ другой стороны перистыя облака предвѣщаютъ дурной погоды, бури и дожди. Когда они покрываютъ небо въ средней Европѣ, барометръ обыкновенно падаетъ, и съ Атлантическаго океана надвигаются грозовыя тучи. Изъ этого можно заключить, что въ годы съ обильными солнечными ятнями болѣе бурь и дождей, чѣмъ обыкновенно. Въ мѣстностяхъ съ очень неустойчивой погодой эта параллель не такъ замѣтна, какъ въ тропическихъ странахъ. Такъ, напримѣръ, наблюденія на островѣ Св. Маріи показали, что средняя высота дождя въ годы обильнаго появленія ятень почти на 40 процентовъ болѣе, чѣмъ въ годы небольшого количества ятень; то же самое показываютъ наблюденія въ Индіи и Австраліи. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ помнить, что всякіе процессы, совершающіеся на солнцѣ, вліяютъ не на одну какую-либо точку земной поверхности, городъ или маленькій округъ, но на всю землю, хотя это вліяніе не вездѣ одинаково ошутительно. Такъ, изъ наблюденій надъ температурой во всѣхъ частяхъ свѣта видно, что съ 1820 по 1871 годъ дѣйствительно были небольшія колебанія теплоты, повидимому, находящіяся въ связи съ солнечными ятнями. Если же ограничиться наблюденіями надъ температурой одного города или даже небольшой страны, то связь не будетъ такъ замѣтна влѣдствіе того, что различія въ теплотѣ незначительны и вообще мѣшались изъ года въ годъ нодъ вліяніемъ разныхъ причинъ.

Однимъ изъ самыхъ интересныхъ и величественныхъ явленій природы является полное затменіе солнца, заслоняемое дискомъ луны. Это до такой степенн поразительное явленіе, что всякій, кому приходилось быть его свидѣтелемъ, изображаетъ свои впечатлѣнія въ самыхъ яркихъ краскахъ. Вотъ что разсказываетъ Араго о полномъ солнечномъ затменіи, которое онъ наблюдалъ въ 1842 году въ Периньонѣ: „Приближался часъ начала затменія. Около 20,000 человекъ наблюдали, съвозъ законченныя стекла, солнце, ярко сіявшее на безоблачно голубомъ небѣ. Едва мы начали слѣдить въ нашъ сильный телескопъ за затменіемъ края солнца, какъ смѣшанный гулъ двадцати тысячъ голосовъ, взрывъ самыхъ разнообразныхъ восклицаній, возвѣстилъ намъ, что наши наблюденія опередили лишь на нѣсколько секундъ наблюденія импровизированныхъ астрономовъ, пользовавшихся законченными стеклами. Когда луна закрыла солнце до половины и свѣтъ его ослабѣлъ, каждымъ овладѣло какое-то безпокойство. Каждый чувствовалъ потребность подлѣяться своимъ впечатлѣніями съ окружающими, и голоса толпы сливались въ глухой гулъ, подобный отдаленному шуму морского прибой. Гулъ становился все сильнѣе и сильнѣе по мѣрѣ того, какъ суживался серпъ луны. Наконецъ, серпъ исчезъ; наступила темнота, и въ толпѣ водворилось робовое молчаніе. Величественное явленіе заставило умолкнуть рѣзкую юность и даже тѣхъ людей, которые хотѣли показать свое превосходство надъ другими легкомысленнымъ отношеніемъ къ серьезнымъ вещамъ. Глубокая тишина царствовала въ природѣ; птицы перестали пѣть. Все замерло какъ бы въ благоговѣйномъ ожиданіи чего-то невѣдомаго. Минуты черезъ двѣ единодушный радостный крикъ двадцатитысячной толпы и бурные аплодисменты приветствовали появленіе первыхъ солнечныхъ лучей. Меланхолическое настроеніе, вызванное чувствами, не поддающимися опредѣленію, уступило мѣсто живой чистосердечной радости, проявленія которой никому не приходило въ голову подавлять или умѣрять“.

Темнога при полныхъ солнечныхъ затменіяхъ бываетъ очень различна. Знаменитый Клавиусъ разсказываетъ, что во время полного солнечнаго затменія 21-го августа 1560 года, въ Комбрѣ, наступила совершенная ночь, не было видно ни зги,

даже птицы напали на лету. Плугархъ сообщаетъ о такомъ затмѣніи, когда день превратился въ ночь, и на небѣ по всѣмъ направленіямъ были видны звѣзды. При полномъ солнечномъ затмѣніи 18-го іюля 1860 года, наблюдавшемся въ Испаніи многими астрономами, дневной свѣтъ принялъ сначала красноватый, потомъ блѣдно-желтый отблескъ. Надъ горизонтомъ небо было свинцоваго цвѣта, выше — исчерна-синее. Когда солнце совершенно затмилось, земля слабо освѣтилась какимъ-то необычайнымъ свѣтомъ; никто не зналъ, откуда онъ шелъ и почему нигдѣ не давалъ тѣни. Къ сожалѣнію, полныя солнечныя затмѣнія чрезвычайно рѣдки; въ среднемъ каждый отдѣльный пунктъ на земномъ шарѣ видитъ разъ въ два года частичное затмѣніе солнца и только разъ въ двѣсти лѣтъ полное затмѣніе, при чемъ многія изъ этихъ затмѣній не поддаются наблюденію вслѣдствіе дурной погоды. Въ текущемъ столѣтіи нужно ждать еще двухъ полныхъ солнечныхъ затмѣній; одно 9 августа и ст. 1896 г., будетъ видно въ Гренландіи, Ланландіи и Сибири; другое — 28 мая и ст. 1900 года, будетъ видно въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, въ Испаніи, Алжирѣ и Египтѣ. Такъ какъ явленія, сопровождающія полное солнечное затмѣніе, чрезвычайно интересны и заслуживаютъ серьезнаго изученія, то въ послѣднее время цивилизованныя государства часто снаряжали особая научныя экспедиціи въ тѣ мѣста, откуда по предварительнымъ вычисленіямъ можно видѣть всѣ фазы затмѣній. Такимъ образомъ наши познанія о солнцѣ существенно обогатились и сдѣлались навѣстны новыя факты, еще ждущіе объясненія. Одной изъ главныхъ задачъ прежнихъ экспедицій этого рода было изученіе протуберанцевъ, видимыхъ на темномъ краѣ луннаго диска во время полного солнечнаго затмѣнія. Но съ тѣхъ поръ, какъ спектроскопъ далъ возможность видѣть протуберанцы каждый день, когда солнце свѣтитъ, на первый планъ выступило другое интересное явленіе, наблюдающееся при полномъ солнечномъ затмѣніи, такъ-называемая *солнечная корона*. Уже въ прошлыя столѣтія замѣчено, что во время полного затмѣнія солнце окружено свѣтлымъ лучистымъ вѣнцомъ; позже удалось опредѣлить, что эта корона около солнца имѣетъ видъ уакого бѣлаго кольца, изъ котораго выходятъ лучи лучей. Въ 1851 году корона была особенно блестящей. Юліусъ Шмидтъ, наблюдавшій это солнечное затмѣніе въ Растенбургѣ, въ Восточной Пруссіи, описываетъ корону такъ: „Цвѣтъ ея невооруженному глазу представлялся блѣдно-желтымъ, не чисто бѣлымъ; ея периферія, ничѣмъ не ограниченная, была снабжена странными яркими отростками, которые я могу сравнить только съ бѣлыми лучами большихъ сѣверныхъ сіяній или съ тѣми снопами свѣта, которые иногда видны при закатѣ солнца. Ни одна часть короны не двигалась, не сверкала, не мѣняла своего вида. Больше яркіе лучи, расположенные такъ близко одинъ отъ другого, что ихъ края соприкасались, показывали ясное раздѣленіе только на нѣкоторомъ разстояніи отъ края луны. Больше точныя наблюденія надъ короной начали удаваться только съ 1869 г., когда наука получила такіа могущественныя вспомогательныя средства, какъ фотографія и спектроскопъ. При этомъ выяснилось, что корона состоитъ изъ чрезвычайно тонкой, но большой части самосвѣтящейся матеріи, которая поднимается на высоту 100,000 миль и болѣе надъ видимою поверхностью солнца. Она должна быть отчасти газообразной и составлять родъ атмосферы вокругъ солнца; но нѣкоторая часть ея можетъ состоять изъ маленькихъ твердыхъ или жидкихъ тѣлъ. Какъ бы то ни было, спектроскопъ показываетъ на солнечной коронѣ зеленоватый свѣтъ какой-то матеріи, которой мы не знаемъ на землѣ. Новѣйшія изысканія привели къ предположенію, что солнечная корона, по крайней мѣрѣ большей частью, создается изъ бесчисленныхъ миллиардовъ метеоровъ, которые падаютъ со всѣхъ сторонъ вселенной на солнце и, вслѣдствіе неспытаемаго ими страшнаго нагрѣванія, раскаляются и дѣлаются самосвѣтящимися. По другому мнѣнію, корона состоитъ изъ многочисленныхъ потоковъ чрезвычайно тонкой матеріи, выбрасываемой солнцемъ преимущественно изъ экваторіальныхъ его областей, гдѣ бываетъ и бѣлая часть солнечныхъ пятенъ. Профессоръ Глазенапъ, наблюдавшій въ Петровскѣ полное солнечное затмѣніе 19 августа, былъ наведенъ особеннымъ видомъ короны на мысль, что она, быть можетъ, не что иное, какъ родъ кометнаго хвоста или, по крайней мѣрѣ, кометные хвосты образуютъ длинныя

и неправильныя лучи короны. Возможно подобнаго происхожденія короны или ея лучей несомнѣнна, но самое разногласіе въ гипотезахъ относительно сущности короны показываетъ, что въ этомъ отношеніи не извѣстно еще ничего достойнаго.

Все, что мы до сихъ поръ узнали о солнцѣ, доказываетъ, что это небесное тѣло находится въ сильно распаленномъ состояніи. Оно непрерывно расходуетъ свою теплоту, посылая ее во всѣ концы вселенной. Какъ ни чудовищно велика, съ нашей точки зрѣнія, та ея часть, которая приходитъ на землю и даетъ ей жизнь, часть эта составляетъ однако ничтожно малую долю всей солнечной теплоты, а именно *одну двадцатидвухмилліонную часть одного ея процента!* Такимъ образомъ лишь самая незначительная часть расточаемыхъ солнцемъ свѣта и теплоты достается на долю планетъ, остальное уходитъ въ мировое пространство и пропадаетъ повидимому безъ пользы. — по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія нашихъ теперешнихъ познаній. Вслѣдствіе непрерывнаго теплоиспусканія, солнце должно мало-по-малу остывать; миллионы лѣтъ тому назадъ оно, безъ сомнѣнія, было жарче, чѣмъ теперь, и по истеченіи еще миллиона лѣтъ оно навѣрно будетъ имѣть меньше теплоты, чѣмъ теперь. Въ настоящее время каждый квадратный метръ солнечной поверхности лученоситъ столько теплоты, что она могла бы дать рабочую энергію въ 76,500 лошадиныхъ силъ. Это количество теплоты, по замѣчанію Томсона, приблизительно въ сорокъ пять разъ болѣе того, которое получается на такой же величинѣ площади колосниковъ въ нашихъ локомотивахъ. Если теплота солнца какимъ-нибудь необъяснимымъ путемъ не увеличится, то наше дневное свѣтло въ теченіе тысячъ и миллионъ лѣтъ будетъ остывать все болѣе и болѣе и, наконецъ, перестанетъ быть источникомъ тепла и свѣта для планетъ. Уже теперь солнце не принадлежитъ къ числу самыхъ жаркихъ небесныхъ тѣлъ во вселенной; Сиріусъ и яркая звѣзда Вега въ созвѣздіи Лиръ во всякомъ случаѣ жарче солнца; другія звѣзды, особенно красноватыя, не такъ жарки, ихъ процессъ охлажденія подвинулся дальше процесса охлажденія солнца. Нашему свѣтлу еще предстоитъ когда-нибудь эта стадія, тогда свѣтъ его сдѣлается красноватымъ и мало-по-малу потухнетъ. Извѣстный англійскій ученый сэръ Вильямъ Томсонъ пришелъ на основаніи остроумныхъ изысканій къ выводу, что солнце освѣщало нашу землю не долѣе ста миллионъ лѣтъ и почти навѣрно менѣе пятисотъ миллионъ лѣтъ. Относительно будущаго можно съ тою же увѣренностью утверждать, что обитатели земли не должны рассчитывать на много миллионъ лѣтъ необходимаго для нихъ солнечнаго свѣта и тепла, если только въ какомъ-нибудь уголкѣ вселенной не кроются предназначенныя для солнца новыя источники теплоты. Процессъ слабѣнія солнца теплотой изъ невѣдомаго источника — какимъ можетъ явиться, на примѣръ, столкновеніе нашего свѣтила съ другимъ небеснымъ тѣломъ — грозитъ существованію человечества и всѣхъ живыхъ существъ на землѣ, слѣдовательно такъ же гибельнъ, какъ и полное охлажденіе солнца. Возможность столкновенія солнца съ какимъ-нибудь другимъ свѣтиломъ нельзя отрицать голословно. Со временъ Гершеля извѣстно, что солнце не стоитъ неподвижно въ одномъ мѣстѣ вселенной, но движется въ направленіи созвѣздія Геркулеса. Въ этомъ поступательномъ движеніи солнца принимаютъ участіе и всѣ его планеты, слѣдовательно и земля; но новѣйшимъ послѣдованнымъ скоростью движенія равна приблизительно двумъ нѣмецкимъ милямъ въ секунду. Съ этой головокружительной быстротой вся наша солнечная система стремится къ какой-то невѣдомой для насъ цѣли, мы не знаемъ ни источника той силы, которая производитъ движеніе, ни центра движенія. Быть-можетъ, солнце въ свою очередь составляетъ часть какой-нибудь системы высшаго порядка, и его обращеніе вокругъ центрального пункта этой послѣдней, его огромный годъ равенъ миллионамъ земныхъ лѣтъ; но, быть можетъ, не существуетъ никакой системы высшаго порядка, и движенія неподвижныхъ звѣздъ происходятъ безъ опредѣленной цѣли или безъ явнаго порядка. Какъ бы то ни было, великъ триумфъ человѣческаго ума, поднимающагося съ тѣсной маленькой земли до тѣхъ высотъ познанія, съ которыхъ могучее солнце кажется крошечной звѣздой, движущейся по вселенной среди міриада другихъ звѣздъ, и тысячелѣтія кажутся минутами.

Къ рисункамъ.

Заснула. (Рис. на стр. 993).

Беззаботное дѣтство!.. Игры и шалости, мамныя ласки, ласковста и куклы, бѣготня, крикъ и смѣхъ, и безмятежныя сны.. А въ ребенѣ уже складывается между тѣмъ характеръ будущаго человѣка, и все, что окружаетъ насъ въ дѣтствѣ, скажется въ зрѣломъ возрастѣ, — все, что дѣлаютъ въ присутствіи ребенка большіе, отпечатывается, какъ на чувствительной фотографической пластинкѣ, въ дѣтскомъ мозгу, и всѣ будущія самостоятельныя дѣйствія взрослого будутъ только нестрымъ калейдоскопомъ такихъ воспріятыяхъ въ дѣтствѣ отпечатковъ окружающей жизни. Вотъ кукла — это гостья, которую надо

посадить на диванъ, разговоривать съ ней, угощать ее, какъ это дѣлаетъ и мама со своимъ знакомымъ. Вотъ эти вишни, — онѣ такъ красивы, какъ тѣ дорогіе камни, изъ которыхъ сдѣланы мамныя серьги, и маленькая кокетка украшаетъ ими свои ушки. Но роль хозяйки, забавляющей фарфоровую молчаливую гостью, забавна только тогда, когда она продолжается не долго. Пройдутъ года, — малышка научится подавлять чувство скуки въ присутствіи взрослыхъ „фарфоровыхъ куколокъ“, она, съ такимъ свѣтской женщины, сумѣетъ быть разговорчивой даже съ ними; теперь же, предоставивъ свою гостью самой себѣ, она безцеремонно тихо и сладко засынаетъ.

Бельгійскій художникъ Янъ Вергасъ, въ Брюсселѣ, писалъ

первоначально историческія картины, но постепенно перешелъ къ жанровымъ картинамъ изъ дѣтской жизни и съ любовью изображаетъ маленькія дѣтскія радости и горести. Особенно прославился онъ въ Бельгій картинной, изображающей ученицъ и учениковъ школы на празднованіи (въ 1878 г.) серебряной свадьбы бельгійской королевской четы. Тутъ были собраны дѣтскія личики всевозможныхъ типовъ и характеровъ.

Шалуныя. (Рис. на стр. 996).

Газетно Кіеричи павѣстенъ своими прелестными картинками изъ дѣтской жизни. Игры и проказы дѣтей — любимая тема этого талантливаго художника, но на его картинахъ дѣти не одни, ихъ почти всегда окружаютъ домашніе животныя. Какъ въ помѣщенной въ № 31 *Новыя картинки* Кіеричи „Любимцы“, такъ и въ воспроизведенной въ этомъ номерѣ его картинѣ „Шалуныя“, ярко, на шаловливомъ сюжетѣ, передавая горячую любовь дѣтей къ домашнимъ животнымъ: барашкамъ, кошечкамъ, цыпляткамъ, заставляющимъ своими надобливыми ласками, своимъ безобиднымъ приставаньемъ еще больше любить себя. Можно съ увѣренностью сказать, что пѣтъ такого ребенка, который, увидѣвъ эти картинки Кіеричи, не полюбилъ бы своихъ привязчивыхъ друзей еще сильнѣе, и врядъ ли кто изъ взрослыхъ, при видѣ этихъ милыхъ дѣтскихъ сценочекъ, не улыбнется веселой, свѣтлой улыбкой, не вспомнитъ своей счастливой, невозвратной поры дѣтства. Любовь къ домашнимъ животнымъ, зарождающаяся въ душѣ человѣка еще въ дѣтствѣ, озаряетъ ему душу въ теченіе всей жизни, дѣлаетъ его добрымъ и счастливѣе. Въ этомъ заслуга и значеніе такихъ картинъ, какъ „Шалуныя“. Великолепно, съ изумительною наблюдательностью написанная картинка пробуждаетъ лучшія чувства одновременно у всѣхъ, и у согбеннаго тлостями жизни старца, и у неувѣдаваго еще изъ ребенка.

Сынъ галла. (Рис. на стр. 997).

Эта выдающаяся по своей выразительности и простотѣ картина Эдуарда Фурнье, представляющая собой результатъ четырехлѣтнихъ практическихъ работъ художника во время пребыванія его въ Римѣ, въ виллѣ Медичи, славившей своимъ собраніемъ образцовъ греческаго и итальянскаго искусства, обратила на себя всеобщее вниманіе при первомъ своемъ появленіи на выставкѣ въ парижской школѣ изящныхъ искусствъ, а затѣмъ и въ Салонѣ, жюри котораго присудило Фурнье медаль третьей степени. Затѣмъ картина была приобретена французскимъ правительствомъ и помѣщена въ Бельфорскомъ музеѣ.

„Сынъ галла“ — яркая страница изъ исторіи боевой жизни галловъ — воскрешаетъ трагическій конецъ Галліи, тотъ ужасный рядъ кровавыхъ эпизодовъ, который предшествовалъ пораженію и сдачѣ галльскаго воина Верцингеторикса римскимъ легионамъ Цезаря подъ стѣнами Алезіи (въ 52 г. до Р. X.).

Подъ сумрачнымъ сводомъ небесъ, среди полей, на которомъ только что происходила битва, распростертъ убитый галльскій воинъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него — трупъ убитаго имъ римскаго легионера. Надъ тѣломъ убитаго галла поднимается фигура юноши, его сына, сына геройскаго племени. Мужественный юноша не удрученъ горемъ; онъ не думаетъ проливать слезы, какъ проливаетъ ихъ его мать, склонившаяся надъ бездыханнымъ мужемъ; онъ спѣшитъ поднять упавшій мечъ. Взглядъ его, устремленный въ даль, слѣдитъ за удаляющимися легионами. Въ этомъ мужественномъ взглядѣ — жажда возмездія, твердая рѣшимость заступитъ мѣсто убитаго отца въ борьбѣ съ врагами, погубившими его родину.

Памяти А. Д. Кившенко. (Портр. и рис. на стр. 1001).

2 октября, въ Гейдельбергѣ, вдали отъ родины, скончался, на 45 году жизни, одинъ изъ лучшихъ нашихъ современныхъ художниковъ, Алексѣй Даниловичъ Кившенко, создавшій себѣ своимъ талантливыми бытовыми, охотничьими и батальными сценами европейскую извѣстность.

А. Д. родился въ Веневскомъ уѣздѣ Тульской губерніи, 11 марта 1851 г. Выказавъ уже съ раннихъ лѣтъ способности къ рисованію, А. Д. опредѣленъ былъ въ 1867 году въ Академію сначала вольноприходящимъ ученикомъ, а затѣмъ лишь три года спустя былъ зачисленъ въ академики. Несмотря на крайнюю нужду въ матеріальныхъ средствахъ, не позволившую ему всецѣло отдаваться любимому дѣлу, А. Д. находилъ время не только для работъ въ Академіи Художествъ, но и для посѣщенія лекцій въ Технологическомъ институтѣ. Постоянно занятый сѣбною работой, принужденный думать о добываніи себѣ средствъ къ существованію, А. Д. никогда не зналъ отдыха, отдавая все свое время, всѣ свои силы своему призванію. И старанія талантливаго, энергичнаго юноши не пропали даромъ. На другой же годъ послѣ своего зачисленія въ академики А. Д. награжденъ былъ за рисунки малой и большой серебряными медалями, въ слѣдующемъ году удостоенъ былъ еще двухъ малыхъ серебряныхъ медалей за этюды и акварельныя работы, а въ 1874 году получилъ за этюдъ большую серебряную медаль. Два года спустя, А. Д. написалъ, по программѣ, картину „Самсонъ и Далила“ на малую золотую

медаль, которая ему и была присуждена. Въ слѣдующемъ, 1877 году, конкурируя на большую золотую медаль, А. Д. блестяще выполнилъ заданную программу „Бракъ въ Канѣ Галилейской“ и, несмотря на то, что картина его была не докончена, онъ былъ удостоенъ большой золотой медали и званія класснаго художника первой степени; за неокончаніе программы А. Д. лишь былъ только связаннаго съ большой золотой медалью права отправиться за счетъ Академіи, въ качествѣ пенсіонера, за границу для усовершенствованія художественнаго образованія. Желая во что бы то ни стало добиться этой завѣтной для каждаго молодого художника цѣли, А. Д. рѣшилъ, для полученія права на пенсіонерство, написать картину на историческую тему уже по собственному выбору. Тема для этой картины была выбрана имъ очень смѣлая, — молодой художникъ задумалъ изобразить одно изъ крупнѣйшихъ событій Отечественной войны, — Военный совѣтъ въ деревнѣ Физяхъ подъ Москвою, въ 1812 г., знаменитый военный совѣтъ, на которомъ Кутузовъ рѣшилъ уступить древнюю столицу французамъ безъ боя. Смѣлая мысль великаго военачальника вдохновила даровитаго художника, рѣшившагося избрать такой серьезный сюжетъ. И А. Д. выполнилъ свою задачу блестятельно. Въ 1879 г. картина эта была имъ окончена и доставила ему не только право на поѣздку за границу за счетъ Академіи, но прямо-таки всероссийскую, а затѣмъ и европейскую извѣстность. Нѣтъ, кажется, такого уголка Россіи, гдѣ не знали бы этого замѣчательнаго произведенія нашей исторической живописи. Имя А. Д. Кившенко навѣки связано съ этимъ памятнымъ для всей Россіи военнымъ совѣтомъ, увѣковѣченнымъ кистью талантливаго художника. Оригиналь этой картины виситъ въ музеѣ Академіи Художествъ, копія съ нея была написана самимъ А. Д. впоследствии, въ 1882 г., для Третьяковской галлерей, а десятки тысячъ механически воспроизведенныхъ съ нея копій развѣшаны на стѣнахъ по всей Россіи.

Несмотря на трудность и сложность этой картины, А. Д. между работами надъ ней успѣлъ написать въ 1878 и 1879 г. еще восемь картинъ и, кромѣ того, 30 акварелей на сюжеты изъ русской исторіи, воспроизведенныхъ хромолитографіей и изданныхъ покойнымъ Рождественскимъ.

Воспользовавшись полученнымъ правомъ, А. Д. отправился въ 1880 г. за границу и пробылъ тамъ три года, работал въ Дюссельдорфѣ, Мюнхенѣ и Парижѣ. Результатомъ его дѣятельныхъ заграничныхъ заплѣтъ былъ рядъ написанныхъ имъ тамъ замѣчательныхъ работъ, среди которыхъ особенно выдѣлились: жанровая сцена „Въ католической церкви“ (приобрѣтена въ Англію), прелестный пейзажъ „Окрестности Мюнхена по р. Изару“ (составляетъ собственность Государя Императора), блестящія бытовые сцены „Свѣздъ на малороссійскую ярмарку“ и нѣсколько превосходныхъ охотничьихъ жанровъ, въ томъ числѣ: „Охота на зайца“ и „Охота на лисцу“ (составляютъ собственность великаго князя Владимира Александровича), и „Псарный дворъ“ (первый оригиналь этой картины проданъ въ Лондонѣ, а второй, написанный А. Д. съ нѣсколькими измѣненіями въ 1884 г., приобретень Академіей Художествъ).

Вернувшись въ 1883 году изъ-за границы въ Петербургъ, А. Д. приглашенъ былъ преподавать рисованіе въ фигурный классъ центральнаго училища технического рисованія барона Штиглица.

Въ 1884 г. А. Д. удостоенъ былъ, за свои заграничныя работы, званія академика. Летомъ 1884 г., а затѣмъ и 1886 г., А. Д. совершилъ поѣздки по Закавказскому краю и турецкимъ владѣніямъ въ Малой Азіи, съ цѣлью собиранія этюдовъ для заказанныхъ ему покойнымъ Императоромъ Александромъ III батальныхъ картинъ изъ послѣдней восточной войны. Успѣшно записавшись батальной живописью, А. Д. написалъ, по собраніямъ этюдовъ, цѣлый рядъ картинъ этого рода, изъ которыхъ нельзя не упомянуть: „Штурмъ Арбатана“ (1886 г.), „Взятіе штурмомъ укрѣпленій Горгохотанскихъ высотъ, 1-го января 1878 г.“ (1887 г.), „Пораженіе арміи Мухтара-пашы на Аладжинскихъ высотахъ, 3-го октября 1877 г.“ (1888 г.), „Землинскій бой, 13-го іюня 1877 г.“ (1889 г.). Картины эти, находящіяся въ Зимнемъ дворцѣ, сильно украсили собою собраніе образцовъ нашей батальной живописи и составили А. Д. имъ одного изъ лучшихъ нашихъ художниковъ-баталлистовъ.

За время занятія батальной живописью, съ 1885 по 1889 г., А. Д. написалъ также и нѣсколько жанровыхъ и охотничьихъ сценъ, а также съ большимъ успѣхомъ испробовалъ свои силы и въ иконописаніи, написавъ нѣтъ иконостасныхъ образовъ и запрестольный образъ „Моленіе о Чашѣ“, для военнаго крѣпостнаго собора въ Карсѣ.

За свою двадцатипятилѣтнюю художественную дѣятельность, А. Д. Кившенко написалъ, кромѣ упомянутыхъ, очень много жанровыхъ картинъ, которыя трудно перечислить всѣ и изъ которыхъ укажемъ, какъ особенно выдающіеся, слѣдующія: „Кунацкая у курда“ (выставлена была на передвижной академической выставкѣ 1887 г. въ Одессѣ), „По тетеревинымъ вывоткамъ“ (выставлена была вмѣстѣ съ преддущей картиной на передвижныхъ академическихъ выставкахъ 1888 г. въ Римѣ, 1888 — 89 г. въ Кіевѣ и 1889 г. въ Казани), „На медвѣжьей охоту“, „Браги“, „Затравилъ“, „Принимаетъ волка

живьемъ“, „Сортировка
перевъ“. Последнія кар-
тины — сцены изъ охот-
ничьей жизни — постави-
ли А. Д. на ряду съ луч-
шими мастерами этого
жанра; въ русской же жи-
вописи въ области охот-
ничьихъ сценъ А. Д. не
имѣлъ почти себѣ сопер-
никовъ. Охотничьи темы
очень любилъ покойный
художникъ, и онъ слу-
жили ему на ряду съ жан-
ровыми сценами изъ
крестьянскаго быта бога-
тымъ матеріаломъ для
безчисленныхъ его рисун-
ковъ акварелью и каран-
дашомъ, воспроизведен-
ныхъ на страницахъ луч-
шихъ нашихъ иллюстри-
рованныхъ изданій. По-
чти всѣ рисунки изъ
крестьянскаго быта, иллюстрирующіе на облож-
кахъ народные рассказы
гг. Л. Н. Толстого, набро-
саны А. Д. Кившенко.

Въ 1891 г. А. Д. при-
нималъ участіе въ экспе-
диціи профессора Конда-
кова въ Палестину и Си-
рію, гдѣ ему удалось зарисовать очень много цѣн-
ныхъ этюдовъ, которые
были потомъ положены
имъ въ основаніе для цѣ-
лаго ряда его рисунковъ,
помѣщенныхъ въ книгѣ
А. А. Суворина „Палести-
на“. Побѣдка эта расхатала надломленное еще смолodu здо-
ровье А. Д., которое не могло быть ничѣмъ возстановлено.

Очень много картинъ А. Д., по всѣмъ родамъ живописи, въ
которыхъ онъ одинаково былъ извѣстенъ, фигурировало на

Н. Н. Страховъ. (По поводу сороналтія литературной дѣятельности).
Съ фот. грав. Шюблеръ.

щению, А. Д. быстро привлекъ къ себѣ общую единодуш-
ную любовь учениковъ художественнаго училища, съ глу-
бокимъ уваженіемъ и сердечною признательностью выслу-
шавшихъ его совѣты и указанія, какъ указанія одного изъ

ежегодныхъ и на пере-
движныхъ академиче-
скихъ выставкахъ, и на
всероссійской выставкѣ
1882 г. (выставлены были
„Военный совѣтъ въ Фи-
ляхъ“ и „На морскомъ
берегу въ Нормандіи“), и
на международной вы-
ставкѣ 1885 г. въ Антвер-
пенѣ, и въ 1886 г. въ Бер-
линѣ. На этихъ выстав-
кахъ картины А. Д. фигу-
рировали въ качествѣ луч-
шихъ образцовъ нашей
живописи и всегда вызы-
вали восторгъ европей-
скихъ художественныхъ
критиковъ и знатоковъ-
любителей живописи, съ
удовольствіемъ приобрѣ-
тавшихъ картины А. Д.
въ свои галлерей.

А. Д. Кившенко былъ
учредителемъ и предсѣ-
дателемъ С.-Петербург-
скаго общества художни-
ковъ и почетнымъ чле-
номъ Общества русскихъ
акварелистовъ.

Съ прошлаго года А. Д.
состоялъ профессоромъ-
руководителемъ батали-
ческой мастерской вновь
преобразованнаго высша-
го художественнаго учи-
лища Императорской Ака-
деміи Художествъ. Благо-
даря своей широкой доб-
ротѣ и запросто-любез-
ному и ласковому обра-

Александровъ-Невскій соборъ въ г. Ревель (по проенту академика М. Т. Преображенскаго), заложенный 20 августа 1895 г.
Съ фот. грав. Рашевскій.

лучших наших авторитетов в художественных вопросах.

Покройшей состоял сотрудником нашего журнала почти с первых лет существования *Нивы*. Работать он начал в *Ниве*, еще будучи в Академии Художеств, в одном из высших классов. Помимо огромного числа рисунков А. Д., помещенных в *Ниву* почти за все 25 лет, две картины А. Д., отпечатанные красками, были даны *Нивой* в качестве безылатных премий в 1873 г.: „Бояринъ Борисъ Годуновъ и кудесникъ“ и „Царь Борисъ Годуновъ и его дѣти“.

На помещенной здѣсь акварели А. Д. Кившенко изображены одну из своих любимых охотничьих сцен, которая онъ умѣлъ воспроизводить съ такимъ выдающимся мастерствомъ.

Косуля. (Рис. на стр. 1004).

Косуля (*Capreolus vulgaris*) по своей стройности и грациозности может соперничать съ газелью, прославленной за свою красоту и воспѣтой восточными поэтами. Большие окисленные глаза, опущенные длинными рѣсницами на верхнемъ вѣкъ и придающие выразительность ея небольшой головѣ, высокие стройныя ноги съ узкими и острыми копытцами, красивые небольшие виллообразно-развитые рога даютъ натуралистамъ основаніе считать косулю однимъ изъ красивѣйшихъ представителей семейства оленей. Косуля чуетъ, слышитъ и видитъ превосходно, она умна и хитра и въ то же время очень осторожна и пуглива. Для спасенія отъ многочисленныхъ ея враговъ природа надѣлила косулю способностью дѣлать очень большіе прыжки, плавать и даже лазать. Но все эти способности она какъ бы забываетъ въ минуту опасности. Пугливость ея губитъ. Теряясь отъ страха, она только кричитъ, точно плачетъ, и боязливо вертится на одномъ мѣстѣ. Въ такую минуту косуля дѣлается часто жертвой не только хищниковъ, въ томъ числѣ и человека, но и обыкновенныхъ собакъ. Этимъ объясняется тотъ печальный фактъ, что это красивое безобидное животное почти уже истреблено. Охотятся на косулю почти всюду, такъ какъ водится она и въ Европѣ, и въ Азій, и въ горныхъ и ровныхъ мѣстностяхъ, и въ красной, и въ черной. Впрочемъ черныя косули любятъ болѣе, и особенно тѣ сухія мѣста въ немъ, гдѣ больше кустарника, гдѣ темно и много травы. Древесные листья и почки хвойныхъ деревьевъ — любимая пища косули. Только чувствуетъ себя вполнѣ въ безопасности, чутко прислушиваясь своими оттопиренными ушами къ малѣйшему шороху, выходитъ косуля на лѣсную лужайку. Но и тутъ ее часто подстерегаетъ безсердечный охотникъ. Не ограничиваясь прямымъ преслѣдованіемъ, охотникъ примааниваетъ косулю-самца, искусно подражая привычному крику самки. Охваченное любовнымъ жаромъ животное забываетъ на мигъ свою осторожность, засмываетъ на мѣстѣ, ожидая повторенія любовнаго крика, и падаетъ въ этотъ моментъ, пораженное мѣткой пулей охотника.

Театръ въ Выксѣ. (Рис. на стр. 1005).

Имѣніе Выксунскихъ горныхъ заводовъ, основанныхъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія братьями Андреемъ и Иваномъ Баташевыми, расположено въ трехъ губерніяхъ — Нижегородской, Владимирской и Тамбовской. Въ 1821 году, послѣ смерти Ивана Баташева, имѣніе перешло по наследству къ его зятю, генералу Дм. Дм. Шенелеву, отъ этого послѣдняго къ его дѣтямъ, которыхъ, благодаря безумно роскошной жизни, ухитрились настолько расшатать колоссальное баташевское богатство, что правительству вынуждено было, въ 1845 году, учредить въ заводахъ опеку. Этимъ путемъ, однако, благосостояніе заводовъ не удалось поднять, и имѣніе, въ концѣ-концовъ, обремененное долгами въ размѣрѣ почти полной его стоимости, перешло изъ дворянскихъ рукъ въ собственность образованнаго акціонернаго общества. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Баташевы, въ огромномъ паркѣ, примыкающемъ къ помѣщичьему дому, вѣроятно для развлеченія пріѣзжавшихъ изъ столицы гостей, выстроили небольшой театр, на сценѣ котораго, по рассказамъ, съ особеннымъ успѣхомъ шла пьеса „Встрѣча незваныхъ“ (сюжетъ изъ 1812 года). Въ 30-хъ годахъ генералъ Шенелевъ выстроилъ оперный театръ по плану московскаго Малаго театра, въ которомъ, при участіи столбчатыхъ артистовъ и хорошо подготовленнаго домашнего оркестра, ставились оперы „Робертъ-Дьяволъ“, „Пиратъ“, „Цампа“, „Волшебный Стрѣлокъ“, „Фра-Дьяволо“, „Донъ-Жуанъ“ и др. Но этотъ театръ почему-то недолго просуществовалъ, и въ 50-хъ годахъ наследники Шенелева построили другой театръ — драматическій, который и изображенъ на помѣщенномъ въ этомъ номерѣ рисункѣ покойнаго художника И. В. Волкова, бывшего долгое время сотрудникомъ *Нивы*. Братья Шенелевы всею душой были преданы своему театру, принимали въ немъ живое и активное участіе, и въ каждомъ представленіи выступали на сценѣ на ряду со своими крѣпкими артистами, на воспитаніе которыхъ тратились довольно значительныя средства. Внутренній отдѣлка съ поразительнымъ эстетическимъ вкусомъ была воспроизведена лучшими мастерами того времени. Прекрасная скульптурная работа, художественно исполненные декорации невольно обращали на себя вниманіе зрителя, производили впечатлѣніе чего-то волшебнаго, загадоч-

но-таинственнаго. Театръ сравнительно настолько былъ обширенъ, что вмѣщалъ въ себя болѣе 200 зрителей. Чаще другихъ давались слѣдующія пьесы: „Отецъ и дочь“, „Материнское благословеніе“, „Свадьба Кречинскаго“ (авторъ послѣдней — Сухово-Кобылинъ долгое время жилъ въ Выксѣ, былъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ Шенелевыми и ему посвятилъ свою знаменитую комедію), „Левъ Гурычъ Спичкичъ“, „Кетли“, „Дезертиръ“ и др. Братья Шенелевы, эстетки по натурѣ, всецѣло отдались дѣлу театра, роскошной жизни въ восточномъ вкусѣ, съ вакханаліями; жизнь прожигалась до пресыщенія, заводское же дѣло, созданное упорнымъ и настойчивымъ трудомъ энергичными Баташевыми, все постепенно приходило къ разрушенію, и въ концѣ-концовъ на имѣніи образовался казенный долгъ болѣе милліона рублей, помимо массы частныхъ долговъ. Между наследниками возникли семейныя неурядицы, результатомъ которыхъ имѣлъ мѣсто тотъ фактъ, что одного изъ братьевъ Шенелевыхъ, Ивана Дмитриевича, не посмерились не только устранить отъ дѣла, но и заключить въ помѣщичій домъ въ Москвѣ какъ сумасшедшаго. Затѣмъ какъ съ неба свалилась великая реформа — освобожденіе крестьянъ. Не умѣя утилизировать даровой трудъ рабочихъ рукъ, при новыхъ условіяхъ, наследники тѣмъ болѣе не знали, что дѣлать. Имѣніе, вслѣдствіе этого, перешло въ аренду англійскаго товарищества, которое преслѣдовало исключительно одну цѣль — доходность имѣнія, а до поддержанія театра ему, разумѣется, не было ни малѣйшаго дѣла. Театръ, такимъ образомъ, постепенно приходилъ къ разрушенію, и въ прошломъ году его сломали окончательно, оставивъ на его мѣстѣ, какъ печальное воспоминаніе, кучу мусора и кирпичныхъ обломковъ. Такъ закончилась грустная исторія Выксунскаго театра.

Н. Н. Страховъ. (Портр. на стр. 1009).

25 сентября исполнилось сорокъ лѣтъ учено-литературной дѣятельности Николая Николаевича Страхова, приобрѣвшаго себя выдающуюся извѣстность своими философско-публицистическими и критическими трудами.

Н. Н. Страховъ принадлежитъ къ немногочисленному типу писателей, долгіе годы всесторонне обдумывающихъ и совершенствующихъ свои произведенія. За всю свою непрерывную сорокалѣтнюю учено-литературную дѣятельность Н. Н. Страховъ издалъ сравнительно не много произведеній, захватывающихъ области философіи, психологіи, естествознанія, литературной и научной критики, но зато каждый изъ этихъ трудовъ представляетъ собою вполнѣ вызрѣвшій плодъ глубокаго ума. Признавая высокое значеніе естественныхъ наукъ для общаго образованія, Н. Н. Страховъ и посвящаетъ имъ большую часть своихъ трудовъ. Благодаря ясности своей мысли и міросозерцанія и крайней простотѣ положенія, Н. Н. Страховъ умѣетъ сдѣлать общедоступными и для всякаго понятными все свои сужденія о снѣдальныхъ даже вопросахъ естествознанія, философіи и психологіи. Спокойно излагая свои мысли, глубоко вѣруи въ нихъ и всегда послѣдовательно проводя ихъ въ своихъ сочиненіяхъ, Н. Н. Страховъ этой вѣрой и послѣдовательною убѣжденностью дѣйствуетъ на читателей. Въсѣтъ съ тѣмъ въ его трудахъ отражается его личность. Всею свою жизнь посвятивъ онъ мысли и знанію, служенію вѣчной истинѣ. Необыкновенное спокойствіе, мирный тонъ духовнаго настроенія, глубина въ простотѣ, составляютъ достоинство и красоту его глубокаго, философски-настроеннаго ума. Убѣжденный поклонникъ и проповѣдникъ разумной и благородной свободы, Н. Н. избѣгалъ всегда всякой видной служебной роли, всякихъ высшихъ почестей.

Н. Н. Страховъ родился 16 октября 1828 г. Отецъ его былъ протоіерей и вмѣстѣ съ тѣмъ профессоръ словесности въ духовной семинаріи въ г. Бѣлгородѣ (Курской губ.). Лишившись еще въ дѣтствѣ отца, Н. Н. отвезенъ былъ въ 1837 г. къ дядѣ, ректору семинаріи въ Камешцѣ-Подольскѣ. Въ 1839 г. дядя Н. Н. переведенъ былъ въ Кострому и Н. Н., переселившись туда вмѣстѣ съ дядей, вскорѣ опредѣленъ былъ въ семинарію. Окончивъ въ 1844 г. курсъ философскаго отдѣленія, Н. Н. отиравился для дальнѣйшаго образованія въ Петербургъ и въ 1845 г. поступилъ въ университетъ на физико-математическій факультетъ. Крайне тяжелое матеріальное положеніе было причиной того, что Н. Н. вышелъ изъ университета со второго курса. Въ концѣ 1847 г. онъ былъ принятъ на казенный счетъ въ Главный Педагогическій институтъ. По окончаніи курса въ институтѣ, осенью 1855 г., Н. Н. началъ свою преподавательскую дѣятельность, — онъ назначенъ былъ преподавателемъ физики и математки въ одесскую гимназію. Проживъ въ Одессѣ годъ, Н. Н. переведенъ былъ въ Петербургъ, во 2-ю гимназію, преподавателемъ естественной исторіи. Въ 1855 г., въ *Современникѣ* помѣщено было первое печатное произведеніе Н. Н. — стихотвореніе.

Въ 1857 г. Н. Н. защитилъ диссертацию „О костяхъ заяцья у млекопитающихъ“ и былъ за нее удостоенъ степени магистра зоологіи. Страстное влеченіе къ литературѣ отвлекло его отъ открывавшейся ему профессуры. Въ 1859 г. Н. Н. выступилъ на литературное поприще съ цѣлымъ рядомъ естественно-научныхъ статей, подъ общимъ заглавіемъ „Нисья объ орга-

пической жизни", послуживших основным материалом для его позднейшего труда "Мирь как целое". Письма эти обрали на себя общее внимание и в том числе очень заинтересовали известного критика Анолдона Григорьева, оценившего сразу талант молодого ученого.

Решившись всецело отдаться своему влечению к естественным наукам и литературѣ, Н. Н. оставил, в 1861 г., свою официальную педагогическую деятельность и вышел в отставку. Н. Н. стал работать в журналах братьев Достоевских *Время* и *Эпоха*, в которых он сотрудничал главным образом по отдѣлу критики. В ряду критических, философских и публицистических статей Н. Н., помещенных в этих журналах, выделяется его статья "Роковой вопрос", подписанная псевдонимом "Русский". В 1865 г., когда прекратилось издание *Эпохи* за недостатком средств, Н. Н. стал заниматься переводами и начал сотрудничать сначала в *Библиотеке для чтения*, а затем в *Отечественных Записках*. В 1867 г. Н. Н. приглашен был А. А. Краевским завѣдывать редакцией *Отечественных Записок*. За время редактирования Н. Н. Страховым этого журнала, в нем были напечатаны ряд статей Н. Н. и в том числе его известный критический и исторический очерк "Бѣдность нашей литературы".

Съ переходомъ *Отечественных Записок* в распоряжение Н. А. Некрасова, Н. Н. Страховъ перестал сотрудничать въ этомъ журналѣ. В 1869 г. был основанъ Каширскимъ журналъ *Заря*, и Н. Н. приглашенъ был въ соредакторы. Къ этому же времени относятся его статьи о гр. Л. Н. Толстомъ, впервые раскрывшія значеніе произведеній этого великаго писателя. Въ февралѣ 1872 г. прекратилось издание *Зари*.

Въ концѣ 1872 г. вышелъ въ свѣтъ наиболее известный и лучший, по свидѣтельству самого автора, трудъ Н. Н. Страхова — "Мирь какъ целое". Трудъ этотъ представляетъ систематическій сборникъ статей Н. Н., писанныхъ имъ въ теченіе 8 лѣтъ. Авторъ назвалъ его "Чертами изъ науки о природѣ", и дѣйствительно въ этой книгѣ говорится о самыхъ крупныхъ, главныхъ явленіяхъ природы, въ ней высказываются взгляды автора на устройство міра, на связь и соподчиненіе его частей, на жизнь, на іерархію и распределеніе ея различныхъ формъ и, наконецъ, разбирается вопросъ о центральномъ положеніи, занимаемомъ человѣкомъ въ природѣ. Несмотря на такой спеціальнй философскій характеръ этого труда, въ немъ лишь нѣсколько употребляются философскіе термины и весь онъ написанъ языкомъ не философа, а натуралиста. Этотъ весьма удачный способъ изложенія отвлеченнаго предмета объясняется, главнымъ образомъ, цѣлью автора — разбудить во что бы то ни стало читателя, возбудить въ немъ философскую дѣятельность мысли; и авторъ вполне достигаетъ своей цѣли, такъ какъ "Мирь какъ целое", дѣйствительно, представляетъ собою одну изъ самыхъ понятныхъ книгъ, посвященныхъ философскимъ вопросамъ. Миръ есть единое, связанное, стройное целое, являющееся своимъ центромъ человека. Человѣкъ средоточіе міра, вершина природы, узелъ бытія; въ немъ — величайшая загадка и величайшее чудо мірозданія; онъ занимаетъ центральное мѣсто во всемъ направленіи связей, соединяющихъ миръ въ одно целое; онъ есть главная сущность, главное явленіе, главный органъ міра. Вотъ основная мысль книги, содержаніе которой состоитъ въ анализѣ явленій природы и учений естественныхъ наукъ, показывающемъ, что миръ какъ целое есть главная руководящая идея въ изслѣдованіи природы. В 1892 году трудъ этотъ вышелъ вторымъ изданіемъ.

Въ августѣ 1873 г. Н. Н. поступилъ библиоотекаремъ въ Публичную Библиотеку. В 1875 г. Н. Н. издалъ сочиненія Ал. Григорьева; Н. Н. Страхову принадлежит и первый очеркъ истолкованія кружнаго таланта этого критика.

Съ 1882 г. Н. Н. началъ собирать свои критическія и естественно-научныя статьи, разбросанныя по разнымъ журналамъ, и сталъ вынуждать ихъ въ сборномъ видѣ отдѣльными книгами. Такъ появилась на свѣтъ въ 1883 г. его первая книга "Борьбы съ Западомъ въ нашей литературѣ", вышедшая въ 1887 г. вторымъ дополненнымъ изданіемъ, и въ слѣдующемъ 1884 г. — вторая книга "Борьбы съ Западомъ", тоже вышедшая вторымъ изданіемъ въ 1890 г. Въ этой второй книгѣ особенно заслуживаютъ вниманія двѣ послѣднія статьи: "Дарвинизмъ" и "Полное опроверженіе дарвинизма". Н. Н. Страховъ, какъ известно, ярый противникъ теоріи Дарвина о перерожденіи видовъ. Вопросъ о дарвинизмѣ заставилъ Н. Н. въ 1888 г. вступить въ полемику съ профессоромъ К. А. Тимирязевымъ, критически отнесшимся къ труду покойнаго друга и единомышленника Н. Н. Страхова, — Н. Я. Данилевскаго, — "Дарвинизму".

Въ 1885 г. изданы были Н. Н. его "Критическія статьи объ И. С. Тургеневѣ и Л. Н. Толстомъ", написанныя имъ съ 1862 по 1885 г. Въ слѣдующемъ году былъ вынужденъ въ свѣтъ его философскій трудъ "Объ основныхъ понятіяхъ психологіи и физиологіи", съ которымъ находится въ связи другой трудъ Н. Н. "О вѣчныхъ истинахъ". Послѣдній трудъ изданъ былъ въ 1887 г. и представляетъ споръ Н. Н. о спиритизмѣ, по поводу котораго онъ вступилъ въ полемику съ покойнымъ профессоромъ Бутлеровымъ. Въ 1888 г. Н. Н. выпустилъ въ свѣтъ новый свой трудъ, посвященный литературной критикѣ,

подъ заглавіемъ: "Замѣтки о Пушкинѣ и другихъ поэтахъ".

Въ послѣдніе годы Н. Н. посвятилъ себя главнымъ образомъ философіи, и результатомъ этихъ его занятій являются его "Очерки исторіи философіи съ древнѣйшихъ временъ философіи до настоящаго времени", вышедшіе въ 1894 г. уже вторымъ изданіемъ и "Философскіе очерки", изданные въ настоящемъ году.

Н. Н. Страховъ состоитъ съ 1885 г. членомъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

Александро-Невскій соборъ въ г. Ревелѣ.

(Рис. на стр. 1009).

20 августа въ г. Ревелѣ, на площади на Вышгородѣ, освящена высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, архіепископомъ Рижскимъ и Митавскимъ, закладка новаго Александро-Невскаго собора.

Храмъ воздвигается по Высочайшей волѣ въ Возѣ починнаго императора Александра III, на средства, собираемыя со всѣхъ концовъ Россіи. Комитетъ по сбору пожертвованій и по сооруженію соборнаго храма, Высочайше учрежденный 2 апрѣля 1888 г., состоитъ подъ предсѣдательствомъ эстляндскаго губернатора, д. с. с. Е. Н. Скалона.

Проектъ собора, составленный академикомъ архитектуры М. Т. Преображенскимъ, строящимъ соборъ, и одобренный высокопреосвященнымъ, Высочайше утвержденъ 4 іюня 1894 г. Соборъ будетъ представлять собою каменный пятиглавый храмъ, длиною отъ западныхъ дверей до горняго мѣста въ 21 саж., шириною отъ южныхъ до сѣверныхъ дверей въ 31 саж. и высотой отъ тротуара до креста въ 27 саж., и сможетъ вмѣстить въ себя 1,500 человекъ.

Вся каменная кладка съ кровельными работами и штукатуркой внутри, однимъ словомъ вся постройка собора должна быть окончена къ 1 октября будущаго года. Въ настоящее время уже окончены земляныя работы, фундаментъ, подвальный этажъ и подлвка цоколя, начата кладка стѣнъ и пилоновъ.

Общій итогъ прихода комитета по 1 августа сего года достигъ 392,621 р. 42 коп., израсходовано 146,567 р. 61 к.

Собранныя комитетомъ средства достаточны, однако, лишь для постройки собора вчернѣ. Необходимы же для окончанія внутренней отдѣлки собора средства комитетъ твердо надеется собрать среди усердныхъ ревнителей Православія.

Пожертвованія комитетъ проситъ пересылать на имя его предсѣдателя въ г. Ревель или сдавать въ мѣстные казначейства.

Дробелитейная башня. (Рис. на стр. 1012).

Сколько дроби переводится ежегодно охотниками, а едва ли одинъ изъ сотни ихъ знаетъ, какъ готовится дробь! Изображенная здѣсь дробелитейная башня можетъ служить однимъ изъ лучшихъ образцовъ дробелитейныхъ заведеній. Находится она на лѣвомъ берегу Волги, противъ заштатнаго города Плесса, въ 60-ти верстахъ ниже Костромы. Сооруженная исключительно изъ желѣза и укрѣпленная на каменномъ фундаментѣ, она имѣетъ 64 аршина вышины отъ земли до крыши; основаніе квадратной формы въ 12 аршинъ, а верхушка 5 аршинъ въ квадратѣ.

Производство дроби заключается, въ краткихъ словахъ, въ слѣдующемъ: свинецъ расплавляется на самомъ верху башни, въ чугунномъ котлѣ и въ расплавленномъ видѣ выливается на желѣзную сковороду съ дырочками, соответствующими величинѣ производимой дроби. Эта сковорода помѣщается на желѣзной трубѣ въ одинъ аршинъ діаметромъ, проходящей по средней башни отъ верхняго помѣщенія до низу. Расплавленный свинецъ падаетъ по трубѣ съвозъ отверстія сковороды въ видѣ канели; каждая изъ нихъ во время полета принимаетъ вращательное движеніе и постепенно охлаждается, вслѣдствіе чего достигаетъ пола башни уже въ окрѣпленномъ видѣ и въ формѣ совершенно правильнаго шара. На полу башни помѣщается бакъ съ водой, въ который и падаютъ уже окрѣпшія во время полета капли свинца, превратившіяся въ дробь; вода же служитъ здѣсь въ родѣ подушки, чтобы еще не вполне остывшая дробь, во-первыхъ, вполне охладилась и, во-вторыхъ, при ударѣ другъ о друга — не плющилась, т. е. не терла шарообразной формы.

Высказаннымъ обуславливается значительная высота башни, такъ какъ свинцовыя капли во время полета должны перейти изъ жидкаго состоянія въ твердое, если же полетъ слишкомъ коротокъ, т. е. высота башни недостаточна и охлажденіе не усилитъ произойти, то капли при паденіи отъ удара теряютъ правильную шарообразную форму и, слѣдовательно, не будутъ соответствовать ихъ назначенію.

Нижнюю часть башни составляетъ каменное помѣщеніе, гдѣ оканчивается дробесушная труба и расположенъ упомянутый бакъ съ водой для падающей дроби. Въ этомъ же помѣщеніи установлена винтовая желѣзная лѣстница для хода въ верхнее помѣщеніе и подземная машинка, которая посредствомъ цѣпи поднимаетъ по расположеннымъ сбоку башни рельсамъ каретку наверхъ, для доставки туда матеріаловъ: свинца, топлива и т. и. Верхняя часть башни — лавальное помѣщеніе — съ боковъ обшита желѣзомъ; полъ изъ рифленнаго желѣза, на двуглавыхъ балкахъ. Всѣ всѣхъ металлическихъ частей около 2,000 пудовъ, и скрѣпленіе ихъ совершенно повсюду посредствомъ заклепокъ.

Политическое обозрѣніе.

Вся Западная Европа все еще взволнована и обсуждаетъ въ печати безпримѣрные оцѣнки, оказанныя Франціей тремъ ея русскимъ гостямъ: великому князю Константину Константиновичу, кн. А. В. Лобанову-Ростовскому и ген. Драгомирову.

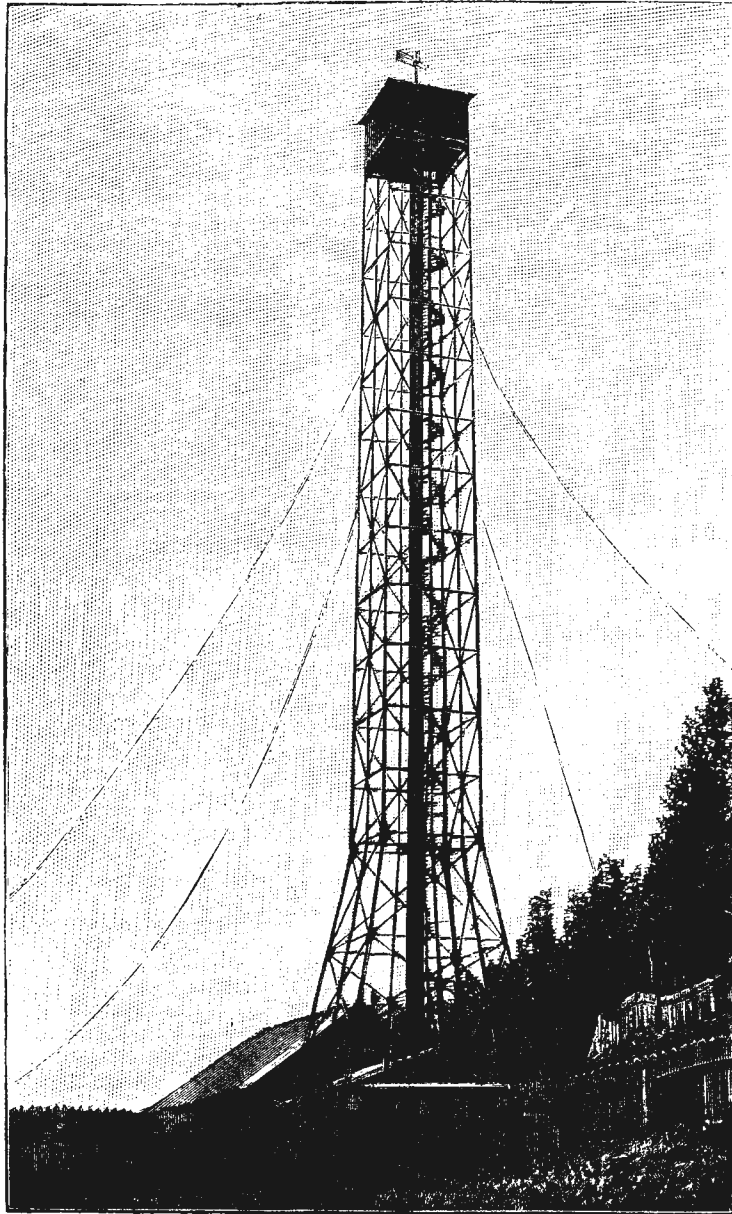
Великій князь Константинъ Константиновичъ, принявшій на себя вторично высокую политическую миссію посредника горячихъ симпатій Россіи къ дружественной намъ Франціи, въ свое недавнее пребываніе въ Парижѣ сдѣлалъ, на ряду съ официальными визитами президенту республики, визитъ французской академіи. Академія сорока безсмертныхъ, съ герцогомъ Омальскимъ во главѣ, восторженно привѣтствовала Августѣйшаго гостя, близкаго ей не только какъ члена Царственного Дома дружественной страны, но и какъ президента Академіи Наукъ, какъ своего дорогого собрата-литератора. Великій князь—третій русский Августѣйшій гость, посѣтившій французскую академію; предшественниками Его Высочества были Петръ Великій и великій князь Павелъ Петровичъ съ супругою, путешествовавшие некогда подъ именемъ графа и графини Сѣверскихъ.

Фактъ пріѣзда и продолжительнаго пребыванія во Франціи нашего министра иностранныхъ дѣлъ и ген. Драгомирова находится въ связи, по мнѣнію части французской печати, ни болѣе ни менѣе, какъ съ заключеніемъ новой конвенціи между Россіей и Франціей. Дипломатическіе переговоры, которые велись первоначально въ Петербургѣ французскимъ посломъ графомъ Монтебелло, по словамъ этихъ газетъ, продолжались и были доведены до конца въ Парижѣ русскимъ и французскимъ министрами иностранныхъ дѣлъ при содѣйствіи графа Монтебелло, вызваннаго нарочно съ этою цѣлью во Францію. Результатомъ переговоровъ явилось подписаніе дипломатическаго документа, распространяющаго на нѣкоторые другіе случаи, кромѣ предусмотрѣннаго еще раньше нападены со стороны тройственнаго союза, обязательство для Россіи оказать Франціи вооруженную помощь.

Безпокойство политическихъ круговъ и печати Западной Европы по поводу еще болѣе тѣснаго сближенія Россіи и Франціи, рѣзко подчеркнутаго недавними манифестаціями на французскихъ маневрахъ и въ Парижѣ, въ значительной мѣрѣ улеглось послѣ посѣщенія кн. Лобановымъ-Ростовскимъ Берлина, въ которомъ нашъ министръ пробылъ три дня. О намѣреніи кн. Лобанова-Ростовскаго посѣтить Берлинъ было уже повѣстно равнѣе, но никакъ не ожидали, что князь посѣтитъ германскаго канцлера и статсъ-секретаря по иностраннымъ дѣламъ барона Маршала, и особенно, что будетъ принятъ въ аудіенціи императоромъ. Изъ того, что кн. Лобановъ-Ростовскій на пути во Францію почти не остановился въ Берлинѣ, заключили было, что онъ не остановится въ Берлинѣ и на обратномъ пути. Газеты уже строили разные гипотезы, высказывали свои глубокомысленныя политическія соображенія, а между тѣмъ дѣло было очень простое: германскаго императора въ то время не было въ Берлинѣ,—онъ былъ на маневрахъ въ Помераніи,—и потому кн. Лобановъ-Ростовскій рѣшилъ не останавливаться въ Берлинѣ.

Кн. Лобановъ-Ростовскій принятъ былъ теперь императоромъ Вильгельмомъ въ Губертусштокѣ, охотничьемъ замкѣ, расположенномъ среди обширнаго лѣса, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ станціи Эберсвальде. До пріема князя императоръ совѣщался цѣлый часъ съ имперскимъ канцлеромъ, прибывшимъ въ Губертусштокъ раньше нашего министра. На пути въ Губертусштокъ князя Лобанова-Ростовскаго сопровождалъ флигель-адъютантъ императора фонъ-Дринъ. Аудіенція состоялась при очень простой обстановкѣ. Императоръ, бывшій въ охотничьемъ костюмѣ, весьма сердечно привѣтствовалъ князя и горячо пожалъ ему руку. Нашъ министръ пріѣхалъ не въ мундирѣ, а во фракѣ и цилиндрѣ. Обмѣнявшись съ княземъ нѣсколькими словами, императоръ пригласилъ его и имперскаго канцлера въ свой кабинетъ. Аудіенція продолжалась цѣлый часъ. Въ заключеніе аудіенціи германскій императоръ подарилъ князю Лобанову-Ростовскому свой большой портретъ съ собственноручною подписью и затѣмъ, въ 1 ч. дня, пригласилъ его и имперскаго канцлера къ завтраку. Въ этомъ приглашеніи императоръ даже отступилъ отъ традиціоннаго дипломатическаго этикета, согласно которому иностранные министры, представляющіеся въ качествѣ частныхъ особъ (князь Лобановъ-Ростовскій долженъ былъ считаться именно частнымъ лицомъ, такъ какъ не былъ въ формѣ), не приглашаются къ императорскому столу. Завтракъ былъ сервированъ въ 1 часъ дня, а въ 4 ч. нашъ министръ и канцлеръ выѣхали вмѣстѣ обратно въ Берлинъ.

Политическіе круги охотнее заинтересованы вопросомъ, о чемъ совѣщались императоръ Вильгельмъ съ княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ. Понятно, что аудіенція эта—не одинъ лишь актъ вѣжливости,—на ней, очевидно, были обсуждаемы вопросы политическіе; въ пользу этого говорить уже то, что непосредственно передъ аудіенціей императоръ совѣщался съ вызваннымъ имъ спеціально для того имперскимъ канцлеромъ, и что имперскій канцлеръ присутствовалъ на самой аудіенціи. По общему, наиболѣе вѣ-

Дробелитейная башня. Съ фот. грав. Пястухевичъ.

роятному предположенію, предметомъ совѣщаній былъ выдвинутый послѣдними событиями вопросъ о восточныхъ дѣлахъ—въ Турціи и на дальнемъ Востоку.

Аудіенція въ Губертусштокѣ имѣетъ безусловно политическое значеніе. Ничуть не умаляя и не забывающаго тѣсно-дружественныхъ отношеній Россіи къ Франціи, аудіенція эта служитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, указаніемъ, что Россія, въ то же время, ничуть не желаетъ порвать нить дружбы, связывающей ее съ Германіей въ теченіе не одного столѣтія. Милостивый пріемъ князя Лобанова-Ростовскаго въ Губертусштокѣ, такъ же какъ и недавній пріемъ въ Петербургѣ графа Мольтеке, флигель-адъютанта императора Вильгельма, свидѣтельствуютъ, въ то же время, о добрыхъ отношеніяхъ, существующихъ между русскимъ и германскимъ императорскими дворами.

Благодаря усиленію и совѣтамъ нашего, французскаго и англійскаго пословъ въ Константинополь, поддержаннымъ дипломатическими представителями Германіи, Австріи и Италіи, турецкіе армяне получили, наконецъ, согласіе султана на предложенный Россіей, Франціей и Англійей проектъ реформъ для

Арменія. 4 (16) октября одобрилъ этотъ проектъ бывший великій визирь, вице-министръ иностранныхъ дѣлъ Сандъ-наша. а на другой день уже было опубликовано прадеъ султана. утвердившаго проектъ реформъ управления Арменіей, выработанныхъ послами трехъ державъ совместно съ Портой.

Такимъ образомъ дѣль достигнута, — армянскій вопросъ рѣшенъ такъ, какъ желали этого выступившія на защиту армянъ державы. Международныя отношенія, грозившія обостреніемъ изъ-за упорства Порты, стали снова нормальными, какъ это ни неприятно Англіи, чувствующей, что рѣшимость султана отняла у нея удобный предлогъ къ поднятію неприятнаго и несвоевременнаго въ особенности для Россіи восточнаго вопроса. Никакія козни не помогли. Видя свое политическое одиночество и рѣзкое несочувствіе къ своей агитаціонной политикѣ со стороны всей Европы, Англіи, волей-неволей, должна была отказаться отъ нѣкоторыхъ требованій въ проектѣ реформъ, противъ которыхъ особенно возставалъ султанъ. И эти чрезмѣрныя заносчивыя требованія, понятны, были продиктованы не желаніемъ улучшить положеніе армянъ, а поставлены были именно съ тѣмъ, чтобы задержать согласіе султана и вмѣстѣ съ тѣмъ благоприятное для армянъ рѣшеніе армянскаго вопроса. Что англичане во все время агитаціи по армянскому вопросу не преклики о благополучіи армянъ, это показали недавніе факты рѣзни въ Турціи, подготовленной англичанами, а что англичане были всегда даже противниками облегченія тяжелой участи турецкихъ армянъ въ Арменіи, — это подтверждаетъ очень интересная историческая справка, извлеченная изъ документовъ и напечатанная въ журналѣ *Daily Chronicle* извѣстной нашей соотечественницей, политической писательницей въ Англіи О. А. Новиковой, сестрой знаменитаго русскаго героя А. А. Кирѣева. Оказывается, что русскіе уполномоченные на берлинскомъ конгрессѣ предложили конгрессу утвердить цѣлый рядъ мѣръ, которыя обезпечивали турецкимъ армянамъ дѣйствительную защиту противъ произвола турецкихъ властей, но конгрессъ отвергъ предложенія Россіи по настоянію англійскаго уполномоченнаго, именно маркиза Салесбюри. Между тѣмъ въ настоящее время англійская печать, по внушенію того же самаго маркиза Салесбюри, требовала введенія въ Арменію реформъ, проектированныхъ чуть не 20 лѣтъ тому назадъ русскими государственными людьми и отвергнутыхъ въ то время нѣмѣншимъ англійскимъ премьеромъ.

Это разоблаченіе г-жи Новиковой произвело, понятно, ошеломляющее впечатлѣніе, какъ въ Европѣ, такъ и въ самой Англіи. Оно говоритъ само за себя; трудно привести лучшее доказательство двудличности нѣмѣншаго англійскаго премьера, являющагося въ этомъ отношеніи достойнымъ руководителемъ англійской политики.

Въ числѣ нущенныхъ Англіей для занугованія Порты извѣстій, была телеграмма изъ Константинополя въ *Times*, сообщавшая о странномъ волненіи турокъ, готовящихся даже „изложить царствующую династію и освободить несламъ отъ тяготящаго надъ нимъ гнета“. Понятно, это сообщеніе не болѣе какъ страшное преувеличеніе скрытаго недовольства турокъ уступчивымъ направлѣніемъ политики султана. И съ этимъ скрытымъ недовольствомъ турецкое правительство рѣшило считаться. Боясь взрыва турецкаго фанатизма изъ-за дарованія реформъ армянамъ, Порта заявила, что реформы предприняты для административнаго управленія всей Турціи и что въ видѣ опыта реформы эти будутъ введены сначала въ Арменію.

Какъ бы, однако, Порта ни старалась скрыть характеръ новыхъ реформъ, значеніе ихъ очень крупное и для армянъ, и для державъ, добившихся облегченія участи своихъ братьевъ по Христу. Теперь представители этихъ державъ должны только напряженно слѣдить за тѣмъ, чтобы осуществленіе реформъ не отлагалось, по обыкновенію, въ долгій ящикъ. Пока не будутъ окончательно осуществлены всѣ преобразованія административнаго управленія въ Арменіи, до тѣхъ поръ все еще можно ждать осложненій, какъ со стороны фанатизма мусульманъ, „тяготящихъ подъ гнетомъ“, такъ и со стороны англичанъ, которые зорко будутъ слѣдить за отношеніями Россіи и Франціи къ Турціи, и въ случаѣ малѣйшаго разлада постараются имъ воспользоваться.

Въ Корей, въ которой теперь произвольно расприжаются японцы, произошло возстаніе. Корейскіе солдаты, подстрекаемые агентами японскаго посла Міуры, напали въ Сеулѣ на дворецъ, захватили королеву, горячую сторонницу Россіи, и предали ее мучительной смерти. Кромѣ королевы, убиты министръ двора и земледѣлецъ, семь корейцевъ и четыре женщины. Отецъ корейскаго короля Тай-Ванъ-Кунъ, сторонникъ японцевъ, вмѣстѣ съ подпавшимъ подъ его вліяніе королемъ „усиленно спастись“.

Разныя извѣстія.

— Ея Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна, въ память Своего прѣзда въ гор. Симферополь въ 1891 году, Всемилостивѣйше соизволила пожертвовать Собственноручно вышитые Ея Величествомъ церковные воздухи и принадлежности къ чашѣ въ церковь 51-го пѣхотнаго литовскаго полка, бывшаго первою частью нашей арміи, на долю которой выпало счастье встрѣтить Ея Величество по прибытіи въ Россію. Съ разрѣшенія Государя Императора, Высочайшій даръ этотъ былъ препровожденъ командру уюмянутаго полка, передавшему его торжественно въ полковую церковь 10 октября, въ годовщину прѣзда въ минувшемъ году въ Крымъ Государыни Императрицы.

— Государыня Императрица Александра Феодоровна Всемилостивѣйше соизволила назначить вице-предсѣдателемъ состоящаго подъ непосредственнымъ Ея Величествомъ предсѣдательствомъ Комитета Попечительства о домахъ трудолюбіи и работныхъ домахъ помощника управляющаго Собственною Ея Величества Канцелярію, гофмейстера А. С. Танѣева, членами же Комитета: о. Іоанна Сергіева, товарища министра внутреннихъ дѣлъ Н. Л. Горемыкина, товарища главноуправляющаго Канцелярію Ея Величества по принятію прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ, А. А. Будабергъ, помощника главнаго попечителя Императорскаго человеколюбиваго общества, сенатора А. Н. Марковича, начальника главнаго тюремнаго управленія М. Н. Галкина-Врацкаго, товарища главнаго военно-морского прокурора барона О. О. Буксегдена, с.-петербургскаго голору В. А. Раткова-Рожкова, ординар. проф. московскаго университета В. И. Герье, барона П. Л. Корфа и н. д. секретаря Ея Величества Н. А. Ламздорфа.

— Пожертвованія въ пользу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны попечительства о домахъ трудолюбіи и работныхъ домахъ, а равно членскіе взносы отъ лицъ, желающихъ поступить въ члены-благотворители (100 р. ежегодно или 1,000 р. одновременно) или члены-соревнователи (10 р. ежегодно или 100 р. одновременно) означеннаго попечительства, принимаются въ канцеляріи Ея Величества (Императорскій Зимній дворецъ, министерскій подъездъ), по средамъ и субботамъ, отъ 12 до 2 ч. дня.

— Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 3 октября, арсенное содержаніе *С.-Петербургскихъ Видомостей* передается съ 1 января 1895 г. камеръ-юнкеру Высочайшаго Двора князю Э. Э. Ухтомскому.

— Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта, постановлено предоставить право на пенсіи изъ инвалиднаго капитала вдовамъ раненныхъ I класса офицеровъ, умершихъ до 17 июля 1894 года, кои такими пенсіями не пользовались, за непризнаніемъ мужей ихъ умершими отъ послѣдствъ полученныхъ ими ранъ и увѣчій.

— По сообщенію одесскихъ газетъ, попечитель учебнаго округа г. с. Х. П. Сольскій серьезно занятъ вопросомъ объ открытіи въ Одессѣ женскаго университета. Предполагается устраивать ежегодныя сборы съ учащихся въ женскихъ гимназіяхъ округа, въ размѣрѣ отъ 1 до 2 р. съ каждой ученицы, для образованія капитала, который будетъ отдаваться на храненіе въ государственнй банкъ и послужитъ основнымъ фондомъ будущаго университета. Принимаются, конечно, въ расчетъ и частныя пожертвованія, въ которыхъ, вѣроятно, недостатка не будетъ.

— 8 октября Александровскій домъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго завіи и Пондоровское епархіальное училище праздновали двадцатипятилѣтіе (своего существованія). Въ память этого события духовный соборъ Александро-Невской лавры пожертвовалъ 3,000 руб. на нужды дома и училища и рѣшилъ, помимо этого, ежегодно выдавать, съ той же цѣлью, изъ средствъ лавры, по 3,000 р. Кромѣ того, митрополитъ Палладій сообщилъ, что въ память двадцатипятилѣтія имъ будетъ положено основаніе фонду, изъ котораго выдавались бы пенсіи и пособия.

— 4 октября, наканунѣ празднованія открытія памятника Корнилову, скончался отъ крупознаго воспаления легкихъ одинъ изъ славныхъ героевъ севастопольской обороны, сенаторъ, вице-адмиралъ Александръ Павловичъ Жандръ, перу котораго принадлежить извѣстный трудъ: „Материалы для исторіи обороны Севастополя и для биографіи В. А. Корнилова.“

— 2 октября скончался членъ Государственнаго Совѣта по департаменту государственной экономіи, сенаторъ д. т. с. Павелъ Никитичъ Николаевъ. Покойный занималъ должность товарища управляющаго государственнымъ банкомъ при Е. И. Ламаскомъ; затѣмъ былъ товарищемъ министра финансовъ при Н. Х. Вунге.

— 2 октября въ Москвѣ скончался академикъ живописи Михаилъ Васильевичъ Васильевъ, много потрудившійся на пользу художественнаго образованія въ Россіи и отечественной промышленности. М. В. Васильевъ достигъ особенно блестящихъ успѣховъ своими работами по составленію огнеупорныхъ кирпичей, оказавшихъ важное содѣйствіе развитію гончарнаго производства.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

На запросы нѣкоторыхъ нашихъ подписчиковъ о томъ, когда будетъ помѣщенъ въ Сборникѣ „Нивы“ романъ Э. М. Достоевскаго „Братья Карамазовы“, считаемъ долгомъ отвѣтить, что романъ „Братья Карамазовы“, какъ было обѣщано въ объявленіи о подпискѣ на „Ниву“ 1895 г. (см. „Нива“ 1894 г. № 43), будетъ помѣщенъ въ двухъ послѣднихъ книгахъ Сборника „Нивы“ за Ноябрь и Декабрь с. г., которыя будутъ разсланы подписчикамъ при № 44 и № 48 „Нивы“.

СОДЕРЖАНІЕ: „Девятая симфонія“. Повѣсть въ трехъ частяхъ Н. А. д'Эссаръ. (Продолженіе.) — Три брана. Разсказъ Захеръ Мазоха. — Что извѣстно о солнцѣ. — Къ рисункамъ Заснула (съ рис.). — Шалунья (съ рис.). — Сынъ галла (съ рис.). — Памяти А. Д. Мищенко (съ портр. и рис.). — Косуля (съ рис.). — Театръ въ Вислѣ (съ рис.). — Н. И. Страховъ (съ портр.). — Александро-Невскій соборъ въ г. Ревелѣ (съ рис.). — Дроблѣтейная башня (съ рис.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

При этомъ № прилагается выпускъ „Ежемѣс. литературы. прилож.“ за Октябрь.

Издатель А. Ф. Марнсъ.

Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

ТОЛЬКО ЧТО ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
большая, подробная, исполненная въ нѣсколько красокъ

КАРТА РОССИЙСКИХЪ ЖЕЛЕЗНЫХЪ ДОРОГЪ

составленная Э. Бангофомъ по новѣйшимъ официальнымъ свѣдѣніямъ.

Цѣна картъ съ алфавитнымъ указателемъ городовъ, станцій и пр. 70 коп., съ перес. 85 коп. — Нарманнаго формата, наклеенныя на холстѣ, 1 р. 10 коп., съ перес. 1 р. 40 к. Отѣнные карты, укрѣпленныя на двухъ полпропальныхъ ялахъ, наклеенныя на холстѣ и покрытыя лакомъ, — 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к. Съ третью, обращаться въ Контору журнала „Нива“.

УКРАШЕНІЕ для ЕЛОКЪ
для Г. иногородныхъ составлены коллекціи:
въ 5 р. 10 р. 15 р. 25 р. 50 р. 100 р.

и каждая коллекція, даже 5 руб., такъ составлена, что она содержитъ все необходимое для украшенія елокъ. Коллекціи въ 25, 50 и 100 руб. особенно пригодны для большихъ семействъ, шоль, приютовъ, базаровъ, собраний, слогаторительныхъ цѣлей, пансіоновъ и пр. № 2575 9—3

Искорѣйше прошу дать заказъ на эти коллекціи немедленно. Перес. ладонен. платжомъ. С.-Петербургъ, Телеграммы исполн. немедленно. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** Невск. пр., № 20-31.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЕ
ЖЕЛЕ
"ФИЛОДЕРМИНЪ ЛЕМЕРСЬЕ"
ДЛЯ
смягч. кожи
РУКЪ и ЛИЦА.
Гл. снл. у Ф. Шабертъ.
Москва, Покровка, д. Собольницъ.
Цѣна 35 коп.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЕ
ЖЕЛЕ
"ФИЛОДЕРМИНЪ ЛЕМЕРСЬЕ"
ДЛЯ
смягч. кожи
РУКЪ и ЛИЦА.
Гл. снл. у Ф. Шабертъ.
Москва, Покровка, д. Собольницъ.
Цѣна 35 коп.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЕ
ЖЕЛЕ
"ФИЛОДЕРМИНЪ ЛЕМЕРСЬЕ"
ДЛЯ
смягч. кожи
РУКЪ и ЛИЦА.
Гл. снл. у Ф. Шабертъ.
Москва, Покровка, д. Собольницъ.
Цѣна 35 коп.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЕ
ЖЕЛЕ
"ФИЛОДЕРМИНЪ ЛЕМЕРСЬЕ"
ДЛЯ
смягч. кожи
РУКЪ и ЛИЦА.
Гл. снл. у Ф. Шабертъ.
Москва, Покровка, д. Собольницъ.
Цѣна 35 коп.

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ
"ВАЛЬДШЛЕСХЕНЪ"
въ РИГѢ
рекомендуетъ какъ спеціальности:
ПШЛЪЗЕНСКОЕ, МЮНХЕНСКОЕ ПИВО
С. № 8565 и 10-3
ПОРТЕРЪ ИМПЕРИАЛЬ
въ сочкахъ и въ бутылкахъ.

ТУРБИНЫ

АМЕРИКАНСКІЯ
замѣняющія ВОДЯНЫЯ КОЛЕСА.
В. ЖУКОВСКІЙ.
С.-Петербургъ, Невскій, 97.
Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

ГЛАВНЫЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
В. БУРХАРДЪ, Снб.
Невскій просп. №6, противъ М. Морной
Гороховой ул. у Краснаго Моста № 47.
ОГРОМНЫЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ ЛУЧШИХЪ ФАБРИКЪ ПО САМЫМЪ УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.
Высылаю наложен. платежемъ. Иллюстр. Прейсъ-Куранты бесплатно.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ (1)
Специалистъ хронометровъ.
СПбурзь, Невскій пр. № 52
прот. Имп. Публ. Библиотеки.
Подробный иллюстр. прейсъ-курантъ по запросу. Безплатно. Пересылка на счетъ магазина. Ручательство на 2 года.
Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

ОБУЧЕНІЕ
заочно, посредствомъ письменныхъ сношеній,
Нѣмецкому и Французскому
языкамъ. Программы высылаются за три марки по 7 коп. Москва, Земляной Валь. Курсы иностранныхъ языковъ, А. В. Фицнеру.

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ
ЗАВОДЪ
В. ЭТТЕРСА.
С.-Петербургъ.
Ямская ул., № 11.
Машины для маслобойнаго, мукомольнаго, кирпичнаго, горянаго и другихъ производствъ.
Сельско-хозяйственные машины, зерносушилки и т. п.
Иллюстрирован. каталоги бесплатно.

Ант. Кендль.
Патент. струны.
ANT. KIENDL
WIEN VIII, Josephgasse 8.
Основанъ въ 1843 г.
Специальное устройство для прочнаго и звучнаго звука. Прочныя струны. Легко натягиваются. Не требуютъ частаго натягиванія. Легко переключаются на другой тонъ. Легко переключаются на другой тонъ. Легко переключаются на другой тонъ.

ШОКОЛАДЪ
А. И. АВРИНСОВА СЫНОВИИ
въ МОСКВѢ.
№ 8608
3-1
продается во всѣхъ городахъ
РОССІИ

К. Шликэйзень, Берлинъ SO.
машино-строители, заводъ для кирпичн., торфянаго, гончарнаго и известнаго производствъ, а также для изготовленія: всякаго рода черепицы, гончарныхъ трубъ различной длины, бетона, брикетовъ, огнеупорнаго кирпича, глиняныхъ и цементныхъ половыхъ плитъ и проч. (16)
Датѣ: мѣшалокъ и формовочныхъ машинъ для печныхъ, литейныхъ, красильныхъ, клеевыхъ, мыловаренныхъ заводовъ и заводовъ, изготовляющихъ изоляционную массу.
Вальцы изъ твердаго чугуна разной величины и проч.

Прив. запат. зп № 17051.
ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ
"ДѢТСКОЕ МЫЛО"
ПРОИЗВЕДЕНА
А. М. Остроумова.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЕ
Кусокъ 35 коп.; мал. 25 коп.

ЗАИКАНІЕ
вытѣчивается основательно въ спеціальномъ заведеніи Карла Эрнста. (2)
Принимается приходящіе и ПАНСИОНЕРЫ.
СПБ., Невскій пр., 100, нв. 7.
Руководство къ самообученію 3 руб.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ ПФАФФА.
Самыя лучшія машины для домашнихъ работъ, для мастерскихъ и фабрикъ. Прейсъ-кур. высыл. по требованію.
Фабрика швейныхъ машинъ
Г. М. ПФАФФА (G. M. PFAFF).
Кайзерслаутернъ (въ Германіи).
Основана въ 1862 году.
№ 8192 26-5 Число рабочихъ—700.

НЕЗАМѢНИМОЙ
прочности
настоящія джутовые чулки и носки безъ шва
Носки 5 р. Чулки 7 р. Самые тонкіе: Носки 6 р. Чулки 9 р. за дюж.
Въ спеціальномъ магазинѣ бѣлая
Ю. ГОТЛИБЪ.
По Владимірской, д. 2, уг. Невского просп.
Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

Изъ никелеваго матеріала съ каучуковыми перемѣнами мѣсяцами, годами.
Штемпель-календарь "Ринсера" съ любимымъ текстомъ и приборомъ, цѣна 3 р. 50 к.

ЛЕОНГАРДИ
достоверно-извѣстна, единственно настоящія
Алициариновыя чернила для письма и копированія
(жѣлѣзисто-орѣшковаго 1-го класса по отзывамъ государственн. № 7587 ныхъ учрежденій), 30-26
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВСОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧІЯ.
НАИЛУЧШІЯ.
для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.
Неподдѣльно только съ сей предохранительной маркой.
Авг. Леонгарди въ Дрезденѣ, изобрѣтатель и единственный фабрикантъ. Избѣгать поддѣлокъ.

НЕОБХОДИМО
въ каждомъ хозяйствѣ.
Съ разрѣшенія Московск. Врачебнаго Училища Ц. № 8185 5-5
МЫЛО ФАКТУСЪ
ОТЪ КУПЧИНСКАГО ПАРАЗИТОВЪ ПРОДАЖА ВЕЗДЕ
Цѣна за кусокъ 30 коп.
Главный складъ у П. Н. Виноградова, магазинъ аптекарскихъ принадлежностей, Москва Рождественка, д. № 2.

Владимір Тимофѣевичъ СОБОЛЕВЪ.
23 НОЯБ. 93.
Накладный оттискъ.
Заказы высылаются налож. платеж. только при полученіи задатка.
А. КУНДЕРЪ
фабрика штемпелей и граверное заведеніе
Б. Подъячская, 35.
Магазинъ: Невскій, д. 62. СПБ.
Телефонъ № 1677. № 8612

Всемирно-знаменитѣйшіе рояли фабрикъ **BECHSTEIN, BLÜTHNER, STEINWAY** и др. рекомендуютъ въ великолѣпномъ выборѣ главные представители
ГЕРМАНЪ и ГРОССМАНЪ, Обширѣйшій въ Россіи складъ роялей, піанино и фисгармоній.
СПБ., Б. Морская, 33. ♦ Москва, Кузнецкій м. ♦ Варшава, Люблинъ.
Тутъ-же: Піанино отъ 375 руб. Рояли отъ 500 р. Фисгармоніи отъ 100 руб.
Допускается разсрочка платежа безъ повышенія цѣны, но со взиманіемъ установленнаго процента за долгъ.
Иллюстрированный каталогъ и условіе—высылаются всюду бесплатно.

БЕЗОПАСНАЯ БРИТВА

„РОЗА“

Не требует умъня (прантин).
Съ первого-же раза брѣть безукоризненно.
НЕВОЗМОЖНО ОБРѢЗАТЬСЯ.

Выглядываетъ время и деньги. № 8509 2-1
ПРОЧНОЙ И ПРАКТИЧНОЙ РАБОТЫ.
ЛУЧШЕ ВСѢХЪ АМЕРИКАНСКИХЪ.

Бритва „Роза“ соединяетъ въ себѣ всѣ усовершенствованія,
которыя въ послѣдніе годы сдѣланы въ Америкѣ, Англии и
Германи, такъ что изъ безопасныхъ

бритва „РОЗА“ лучше всѣхъ.

№ 1492. Шт. 3 р. 50 к.; 2 за 6 р. 65 к.
№ 1493. Запасные ножи. Шт. 1 р. 25 к.

Практичный подарокъ для мужчинъ
составляетъ полный приборъ „РОЗА“ со слѣдующими вещами:
1) Ремель для точенія. 2) Мазь для ремня. 3) Кисточка. 4) Вла-
дечко для намыванія. 5) Мыльный порошокъ. 6) Ручка для
точенія. 7) Самая бритва Роза.

№ 1494. Цѣна за приборъ 6 р. 25 к.; за 2 прибор. 11 р. 75 к.
С.-Петербургъ.

БАЗАРЪ МАРОКЪ Невскій просп., № 20—31.

Товаръ переслано
наложеннымъ платжемъ.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
ЦѢНА 15 коп. ЗАКАЗН. БАНД. 28 коп.

СОВРЕМЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ
СТУПИНА
НА 1896 г.
СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ
ПОРТРЕТАМИ
СВѢТСК. И ДУХОВН. ПИСАТЕЛ.

и приложен. стѣннаго календаря и карты
Европ. Россіи (въ краскахъ) Сибир. ж. д.
На 1 руб. высыл. 5 экз., на 2 р. 11 экз., на 3 р.
18 экз. **Львѣсто мелочи марками.**
Календарь заслужилъ самыя лестныя отзывы печати.
Получать можно у **А. Д. СТУПИНА**
Москва, Никольская ул., рядъ съ ремеслен. упр.
и у извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Россіи.

ИЗДАНИЕ ЮРГЕНСОНА.
Вышли 6-ой и 7-ой томы
полнаго собранія сочиненій
для фортепиано
П. Чайковскаго.
Цѣна по 2 руб.
Москва у П. Юргенсона.
С.-Петербургъ, у И. Юргенсона.
Варшава, Г. Зенневальдъ. Н. № 8592

ОДѢЯЛА
любительскія, изъ чистой верблюжьей шер-
сти, некрашенныя, съ коричневой каймой,
дѣйствительно теплыя и изящныя. Цѣна
6 руб. Размѣръ полный: длина 3 арш.,
ширина 2 арш. Можно получать въ фаб-
рично-оптовомъ складѣ

А. ИВАНОВА,
Пассажъ Постникова, на Тверской,
въ Москвѣ. № 8507 2-1
Высчитываютъ наложеннымъ платжемъ.
Упаковка на счетъ склада. Пересылка на
счетъ покупателя.

GRAND PRIX A l'Exposition Intern^{te} Lyon 1894.
HORS CONCOURS A l'Exposition Intern^{te} Bordeaux 1895.
MEMBRE DU JURY

ELIXIR, POUDRE ET PÂTE
DENTIFRICES
des Révérends Pères
BÉNÉDICTINS
DE
Abbaye de Soulaç
INVENTÉS en l'AN
1873
VENTE EN GROS:
SEGUIN, BORDEAUX
DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES
MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

ОДЕ-СОВЭРЪ
А.М.ОСТРОУМОВА
ВОДА ОТЪ ПЕРХОТИ
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
EAU-DE-SAUVEUR

У книгопродавца - издателя **Ф. А. ЮГАНСОНА**
въ Кіевѣ и Харьковѣ
поступила въ продажу коллекція карманныхъ словарей:
Французско-русскій нарманный словарь, заключающій въ себѣ всѣ слова,
необходимыя въ разговорѣ, для легкаго чтенія, торговой корреспонденц.,
въ путешествіи, и пр. По новѣйшимъ источникамъ состав. Е. Яковлевъ.
2 изд. К. 1895 г. Ц. 50 к., въ перенл. 65 к., за перес. 20 к.
15.000 иностранныхъ словъ. Карманный словарь. Изд. 5-е. Состав. Н.
Гавнинъ. 600 страницъ. К. 1895 г. Ц. 50 к., въ перенл. 65 к., за пер. 20 к.
Первыя четыре изданія распроданы въ самое короткое время.
Нѣмецко-русскій словарь. Составленъ по новѣйшимъ источникамъ Т.
фонъ-Циглеромъ. Около 700 стр. К. 1895 г. Ц. 60 к., въ перенл. 75 к., пер.
20 к. Выпускающіе одновременно всѣ 3 словаря вмѣстѣ платятъ 2 р.

Каждый **САМЪ ПОЗОЛОТЧИКЪ**
съ помощью
ВОДНОЙ ПОЗОЛОТЫ.
Посредствомъ этой водной позолоты можно позолотить
прочныя и съ превосходнымъ глянцемъ различныя комнат-
ныя предметы, игрушки, алебастровыя фигуры, рамы, лю-
стры, лампы, корзиночки, вообще всѣ предметы изъ де-
рева, желѣза, бумаги, кожи и пр. Ц. № 8811
За флаконъ 30 коп., 50 коп. и 1 руб.
За пересылку въ Европ. Россіи, по всякому заказу до 5 р.
присчитывается 40 к.; въ Азіатской Россіи по разстоянію.
Складъ Техно-химическихъ специальностей
ГЕВГАРДТА.
Спб., Невскій пр., № 62—14, противъ Аничкова дворца.

„ПРОВОДНИКЪ“
РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ
ОТЛИЧАЮТСЯ
здѣлностью факса, удобствомъ, легкостью, прочностью.
Прогрессивно увеличивающійся сбытъ — лучшее доказательство доброты качества.

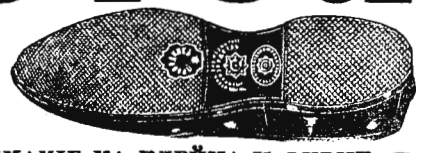
Въ 1891 году	200,000 паръ	Въ 1894 году выше	2.000,000 паръ.
„ 1892 „	1.000,000 „		
„ 1893 „	1.600,000 „		

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ВЕЗДѢ. ПРИ ПОКУПКѢ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА КЛЕЙМА И ФИРМУ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное ТОВАРИЩЕСТВО
РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою: **„ПРОВОДНИКЪ“.**

МОСКВА. Никольская, № 17—19. РИГА. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Б. Морская, № 14.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ специальности:
РЕЗИНА. ГАЛОШИ. ОВОДЪЯ. ЛИНОЛЕУМЪ.
АЗБЕСТЪ. ТАЛЬЖОВАЯ НАВИВКА. КОРТАМИАНТЪ.
Главное представительство: НИКОЛАЙ З. ШВЕЙЦЕРЪ. Москва, Никольская, № 17—19. Ш. № 8508 2-2

МѢХОВЫЕ МАГАЗИНЫ Ф. Л. МЕРТЕНСА

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

- 1) Невскій просп., № 21, собств. домъ.
- 2) Гостиный дворъ, № 58.

ВЪ РИГѢ:

- 3) Господская ул., д. Жакалдиныхъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ
МѢХОВЪ, ВОРОТНИКОВЪ, МУФТЪ,
ШАПОКЪ, БОА, и пр.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ

на мужскія и дамскія
мѣховыя вещи новѣй-
шихъ фасоновъ.

Спеціальность

**КАРАКУЛЕВЫХЪ
ЖАКЕТОВЪ.**

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ

—* высылаются бесплатно по первому требованію. *

**ПАТЕНТОВАННЫЯ
ПЕРЕНОСНЫЯ КАЛИЛЬНЫЯ ЛАМПЫ
„ПРОГРЕССЪ“
О. Г. ЭТТИНГЕРА**

являются полной замѣной газокалильнаго освѣщенія „Ауэра“ и громаднымъ усовершенствованіемъ по сравненію съ существующими въ настоящее время бензино-калильными лампами разныхъ системъ.
Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.
О. Г. ЭТТИНГЕРЪ, Варшава, Медовая, 4.
Телеграммы: Эттингеръ, Варшава. Ц. № 8603
Продажа въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ В. Б. Жуновскаго, Невскій проспектъ, 97.

НОВЫЯ БІОГРАФІИ.

Ф. Павленковымъ за послѣднее время изданы слѣдующія новыя біографіи: Бисмарка, Вока, Граховъ, Добролюбова, Кетле, Лобачевскаго, Рембрандта, Ротшильда, Сенеки, Сервантеса и графа Льва Толстого. При книжкахъ приложены портреты біографируемыхъ лицъ. Цена каждой біографіи (объемомъ отъ 80 до 160 стр.) 25 коп.

**ПОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО
ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ и
ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ПОРОШОКЪ**
ОСВѢЖАЮТЪ РОТЬ И ПРЕДОХРАНЯЮТЪ ЗУБЫ.
СПБ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ.

ПРОДУЮТСЯ ВЪЗДѢ.

Главные склады: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Александр. площ., 9.
Ц. № 8094 МОСКВА, ВАРШАВА. 7-4

VELOUTINE CH. FAY

PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЪ
РИСОВАЯ ПУДРА
СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ ВИСМУТОМЪ
Имѣетъ честь уведомить Гг. Покупателей, что коробки пудры «**VELOUTINE**» не снабженныя русской таможенной plombой должны считаться поддѣлкой.

**EAU DENTIFRICE
BALSAMIQUE DE LOHSE**
БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахи во рту. № 5421 (69)
Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

Пересылаетъ наложеннымъ платежомъ:

**БАЗАРЪ
МАРОКЪ.**

С.-Петербургъ.
Невскій пр., № 20—31.

**Золотыя вещи СЪ ИСКУССТВЕННЫМИ
БѢ-ой пробы ПРОВОСХОДНЫМИ БРИЛЛІАНТАМИ
БЕЗЪ ФОЛГЫ ИЛИ НАКЛАДКИ, такъ что трудно отличить ихъ отъ настоящихъ брилліантовъ.**

№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2-за 9 р. 55 к., 3-за 13 р. 90 к.	№ 457. Браслетъ „Якорь“. Шт. 4 р. 95 к.
№ 353. Золотыя серьги. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.	№ 267. Перстень. Шт. 9 р. 75 к. Гравировать 1 р. 50 к.
№ 358. Золотыя серьги на винтикахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.	Гарнитура НАДЕЖДА : съ настоящ. бирюзами на брасл. и брошкѣ, на серьгахъ настоящ. жемчуги и искусства. бирюза:
№ 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2-за 37 р. 85 к.	№ 403. Браслетъ. Шт. 19 р. 50 к., 2-за 37 р. 75 к.
№ 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2-за 13 р. 90 к.	№ 302. Брошка. Шт. 13 р. 85 к., 2-за 25 р. 90 к.
№ 503. Золотая булавка. Шт. 2 р. 90 к., 2-за 5 р. 55 к.	№ 351. Серьги. Пара 9 р. 75 к., 2 пары 18 р. 75 к.
№ 306. Золотая брошка. Шт. 10 р. 85 к., 2-за 19 р. 85 к.	
- Вся гарнитура Надежда № 403, 302 и 351 вмѣстѣ
ТОЛЬКО 40 р. 85 к. 9-3

1865.

1882. ТОВАРИЩЕСТВО

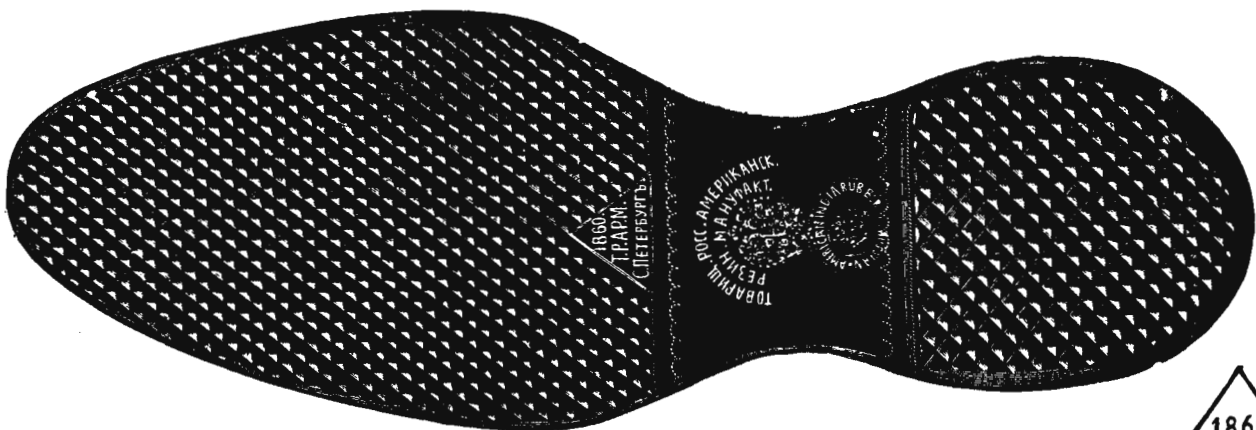
1870.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ**
обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 7620 20-22

на Государственный гербъ и на годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

ЗНАМЕНОЙ ФАБРИКИ БЛЮТНЕРЪ JULIUS BLÜTHNER, LEIPZIG.

РОЯЛИ въ 900, 1000, 1100 и 1250 руб.
ПИАНИНО въ 600, 700 и 800 руб.

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ,

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ:
Можва, Кузнецкій м., д. Захарьина. || С.-Петербургъ, В. Морская, № 34 и 40.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО МЕХАНИЧЕСКАГО ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ

ДОВОДИТЬ ДО ВСЕОБЩАГО СВДѢНІЯ, ЧТО ОБУВЬ ПРОИЗВОДСТВА ЕГО ФАБРИКИ
ИМѢЮТЪ СЛѢДУЮЩІЕ ТОРГОВЦЫ И ВЪ СЛѢДУЮЩИХЪ ГОРОДАХЪ:

Анколиньскіи, П. С. Силинъ.
Алатырь, К. Н. Поповъ и Ко.
Архангельскіи, М. П. Арсенсонъ.
Астрахань, И. Г. Степановъ Старшій.
" И. И. Постниковъ.
" Торг. д. "Братья Гантшеръ".
Бану, Х. А. Сааковъ, въ пассажѣ.
" Г. М. Миредовъ противъ пассажа.
Балаково, Е. С. Ермилинъ.
Барнаулъ, Е. А. Жернаковъ.
" Г. Д. Маштаковъ.
" Братья Сухомы.
" В. И. Хмилевъ.
Батумъ, Х. А. Шападопуло, Набережная.

Обратите вниманіе на

ФАБРИЧНОЕ КЛЕЙМО.

№ 8613

Бахмутъ, Наслѣдники А. Я. Абрамовича.
Бердичевскіи, С. К. Левензонъ, Гост. дворъ.
" М. Н. Бабаджанъ.
Берсь, Г. Д. Маштаковъ.
" Ф. Д. Маштаковъ.
Благовѣщенскіи, И. Я. Чуринъ и Ко.
Богословскій заводъ, П. М. Шадринъ.
" " К. М. Шадринъ.
" " Н. А. Мухоминъ.
Большой Токманъ, Н. Г. Блокъ.
Борисоглѣбскіи, В. А. Черномашенцовъ.
Ерянскіи, К. Т. Бриллиантовъ.
" М. Г. Добчинъ.
Бузулукъ, Г. М. Каселевъ.
Валъ, М. Кронбергъ.
Варшава, Х. Луръ и Ш. Гурьянъ.
Вейсенштейнъ, Г. Лейбергъ.
Верхотурье, П. А. Мухоминъ.
" Н. В. Лашинъ.
Вильно, Л. М. Залкиндъ.
Витебскіи, Симоны Рабиновичъ.
Владивостокъ, У. Г. Лангелитъ.
Владикавказъ, Е. С. Зиналова Синовова.
" Братья Н. и В. Богдасароны.
" Д. А. Никитинъ.
Владимиръ, Н. А. Парковъ.
Вологда, Ф. Н. Коровинъ.
Вольмаръ, Р. Геншель.
Воронежъ, Братья М. и Л. Поповы.
" В. С. Федоровъ.
Воронцовка (Ставр. губ.), С. Р. Корниловъ.
Вѣшня, И. Рабиновичъ.
Вязьма, Братья Зайцевы.
Гельсингфорсъ, М. Линдрозъ, Александровская ул., 11.
" Э. Ленбевъ, противъ Эспланады.
Гольдингенъ, Робертъ Герцбергъ.
Гори, Н. Д. Абуевъ.
Грозный, Е. М. Зиналова и В. П. Чернавскій.
Гурьевъ (Урал. Обл.), В. В. Ларинъ.
Двинскіи, С. А. Кляцканъ.
Дубовка (Сарат. губ.), А. Х. Граубергеръ.
Еваторія, Н. Я. Бозаджиевъ.

Ейскіи, И. С. Карлашовъ.
Екатеринбургъ, А. Я. Ларичевъ.
" Л. С. Юргинъ.
" Магазины механической обуви И. С. Зюнова.
Екатеринодаръ, Бр. Г. и С. Шевцовы.
" И. В. Котляровъ.
" И. М. Шапошниковъ.
" Е. С. Михалева.
Екатеринославъ, Бр. И. и М. Стрѣлянные.
" В. О. Гусевъ.
" В. Г. Заморуевъ.
Елецъ, И. К. Чистовъ.
Елисаветградъ, Х. С. Олинская.
" Г. Д. Меерсонъ.
" Л. Л. Межеревскій.
" Д. И. Золотаревъ.
" М. А. Миценмахеръ.
Енисейскіи, И. П. Захаровъ.
" В. З. Козьминъ.
" Т. Т. Савельевъ.
Есентуни, Е. С. Зиналова Синовова,
Ефремовъ, Братъ Долговъ.
Нитомиръ, О. А. Эдленбергъ, СПб. маг.а.
Зейская пристань на Амуръ, И. А. Оларинъ.
Златоустъ, А. А. Клоосъ.
Змигнорскіи, Н. В. Воробьевскій.
" А. И. и А. В. Огуровы.
Иваново-Вознесенскіи, А. В. Щудровъ.
Иркутскіи, А. Ф. Второвъ.
" И. И. Сухихъ.
" Н. Д. Петровъ.
Ирбитъ, Я. Ф. Казанцевъ.
Ишимъ, О. П. Бакаревъ.
Казань, М. В. Катковъ.
Калуга, Я. Г. Кушинниковъ.
" Братья Добровольскіи.
" Т. Г. Сафроновъ.
Каменецъ-Подольскіи, Г. Гитлеръ.
" З. Гитлеръ.
Каменогорскіи, А. С. Мѣвовичковъ.
Карасубазаръ, М. А. Тумановъ.
Керчь, Д. Н. Дидчавъ, Воронцовская ул.
" Х. С. Михайловъ.
" И. Н. Аверкиевъ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ №).

ВЫИГРЫШ-

НЫЕ 1, 2 и 3 выигрываетъ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, СПБ. 8-5

ПРОДАЕТСЯ ВЪ КРЫМУ

около Теодосіи и Судакъ, по случаю раздѣла, крайне живописное и въ здоров. мѣстности ИМѢНІЕ, 968 дес. земли (изъ нихъ 600 д. лѣсу), удобная для разведенія виноградниковъ и съ обиліемъ родниковыхъ источниковъ: домъ и фруктовый садъ. Единственный долгъ Банку 30 т. Съ комисионерами имѣть дѣло не желаютъ.—Подробности можно узнать письменно: Обводный каналъ, д. 120, кв. г. ТРУБКИНА. № 8587 2-2

ПОЛНЫЯ КОЛЛЕКЦІЯ ВЛОЧНЫХЪ УКРАШЕНІЙ

по весьма умереннымъ цѣнамъ въ Р. 4, 8, 12, 18, 25, 40 и 70, въ которыхъ включены всѣ здѣшнія и заграничныя новосты.

Всемирно извѣстная настоящая безопасная брѣтва "РОЗА" цѣна ТОЛЬКО Р. 2.90

Высылаетъ поажанымъ платежамъ

ГЕРМАНЪ РЕЙХЕЛЬ, СПБ.,

Вас. островъ, 3 линия, 10.

Интересный прейсъ-куррантъ бесплатно. Прому ПОСВѢЩИТЬ заказамъ.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ поступилъ въ продажу новый романъ:

ТАЙНЫ ДВУХЪ КЛУБОВЪ. РОЗОВОЕ ДОМИНО.

Въ двухъ частяхъ съ эпилогомъ. Цѣна 2 рубля, съ пересылкою 2 р. 30 к. Складъ изданія въ типографіи А. Э. Виннеке: СПБ., Екатеринбургскій пр. 15.

МЫЛО ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

Echte Briefmarken.
100 überseitsche M. 2.—
50 orientalische „ 1.50
8 Columbus „ 1.75
Alle verschieden!
Porto extra!
Preisliste kostenfrei!
CARL GEYER & Co., AACHEN.
Briefmarken-Großhandlung.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

ПИСАТЬ не только красиво, но и скоро выучивая въ 6 уроковъ заочно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эллиновъ. За двѣ 7 коп. марку выслать условія и пробное письмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17. Проф. кал. Э. Коппландеръ. № 8391 10-1

САМАЯ ЛУЧШАЯ
ШКОЛА для ПѢНІЯ
рекомендованная проф. фонъ-Этингенъ и друг. авторитетами.
Новая рациональная метода
О. ЗЕФЕРИ.
Удобна также для самоученія.
Цѣна 8 р.
"Вѣстникъ воспитанія и преподаванія" (1895 г. № 6) пишетъ м. пр.: "Соч. Зефери въ главной своей суммѣ гениальное сочиненіе, открывающее новые пути..." и т. д.

ИМѢЕТСЯ У ИЗДАТЕЛЯ
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Вок. Морская, 34 и 40.
Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.
Высылка немедленно.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 43

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 28 октября 1895 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1896 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеѣми приложеніями за 1896 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, содержащихъ „Полное собраніе сочиненій Д. В. ГРИГОРОВИЧА“, 12 книгъ „Литературныхъ приложеній“, портретъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговыя линіи.	6 р.	Съ доставкою въ Петербургъ	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи	7 р.	За гра- ницу.	10 р.
--------------------------------	-------------	--	-------------	-------------------------------	-------------------	---	-------------	---------------------	--------------

На 1/2 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

„Девятая симфонія.“

Повѣсть въ трехъ частяхъ

Н. А. д'Эссаръ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

(Продолженіе.)

XIII.

— Вотъ такъ-то со мной всегда бываетъ, Евгений Григорьевичъ! Заѣдешь къ вамъ на минутку, — слово за-слово, и не увидишь, какъ время прошло! Ужъ развѣ, такъ и быть, выкурить еще папироску?

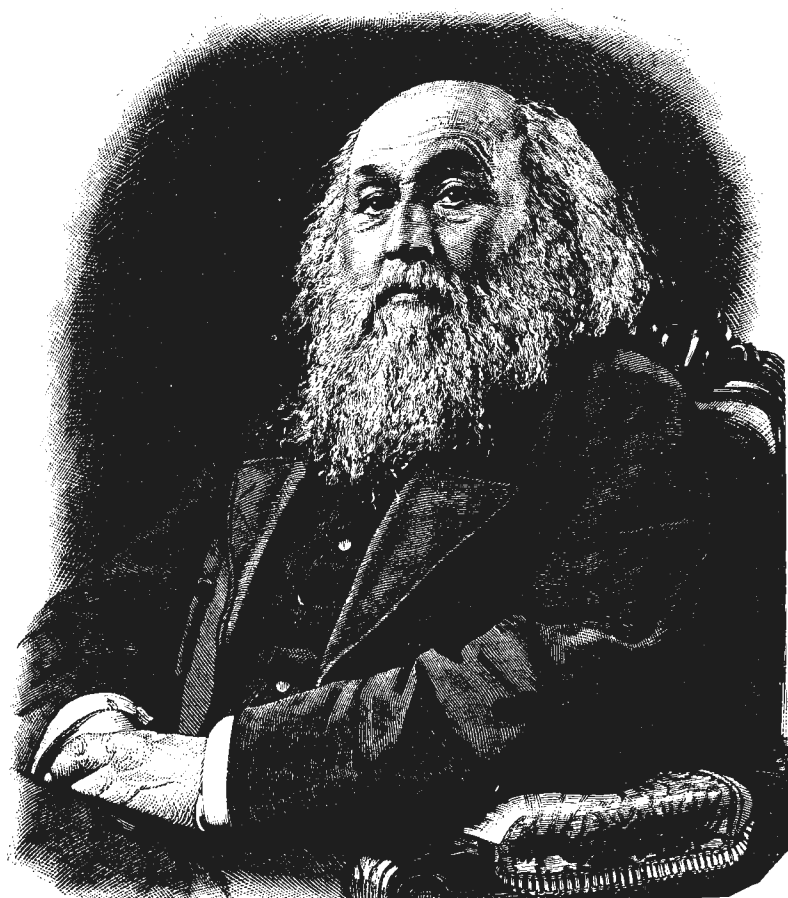
И Иванъ Евстигнѣвичъ не торопясь досталъ свой портсигаръ и потянулся за коробочкой спичекъ, лежавшей на другомъ концѣ стола.

„Такъ и есть, опять достаетъ папиросу! Онъ никогда отсюда не уѣдетъ!“ сгорая отъ нетерпѣнія, думалъ Ардаровъ.

Разговоръ шелъ въ кабинетѣ Ардарова, за чашкою кофе. Иванъ Евстигнѣвичъ, захавъ „на минутку“, въ третій разъ соби-рался уѣхать, а все никакъ не уѣзжалъ.

Ардаровъ, одѣтый по-городски, красивый и сіяющій, глядѣлъ необыкновенно праздни-чно. Онъ услышалъ наканунѣ о возвращеніи барона, тотчасъ же написалъ Мими, и те-перь ждалъ ея отвѣта. Письмо должно бы-ло придти вотъ-вотъ...

„Странно только, отчего не написала она мнѣ, хотя бы два слова, вчера, съ вече-ра?“ — думалъ Ардаровъ, вообще очень взвол-нованный мыслью о предстоящемъ свиданіи съ барономъ, хотя и увѣренный заранѣе въ благоприятномъ результатѣ: Мими сама ска-зала ему, что на согласіе ея отца „можно впло-вѣ надѣяться!“ Онъ и „надѣялся“, непоколебимо вѣря ея слову.

Н. Н. Ге. Съ фот. грав. Шюблеръ.

— Иванъ Евстигнѣвичъ! — нетерпѣливо обратился онъ къ гостю, — вы навѣрно знаете, что въ присутствіи барона, въ Никольскомъ завтракаютъ поздно? „Быть-можетъ, улучшить минуту написать послѣ завтрака!“ успокаивалъ онъ себя.

— Помилуйте, кому же, какъ не мнѣ, знать всѣ ихъ порядки! Ужъ у нихъ, въ большомъ свѣтѣ, такъ заведено-съ: на все свои законы! Хоть одну кашку на водѣ подадутъ къ завтраку, а все-таки не иначе, какъ въ опредѣленный часъ! Да вотъ извольте замѣтить, — Иванъ Евстигнѣвичъ, понавъ на любимую тему, отложилъ въ сторону папиросу и оживился, — что значать аристократическіе порядки-то! Никольское—это всѣмъ извѣстно—не нынче—завтра съ молотка пойдетъ, а баронъ себя—какъ ни въ чемъ не бывало! Встрѣчаю я его, памедни, въ городѣ,—садится онъ въ коляску, —и съ кѣмъ бы вы думали? Съ самимъ графомъ Багратовымъ! Да-съ! Изволили слышать, навѣрное, о графѣ Багратовѣ? Первѣйшій нашъ магнатъ! Недавно досталось ему тутъ, по сосѣдству, богатѣйшее имѣніе, тысячь семь десятинъ будетъ, коли не больше.

Ардарова нимало не интересовалъ „губернскій магнатъ“—Багратовъ.

— Право, все это безразлично, Иванъ Евстигнѣвичъ. Я предполагалъ поѣхать къ барону совсѣмъ не въ виду его общественнаго положенія, а просто такъ, изъ вѣжливости... Мы сосѣди! Къ тому же, онъ былъ знакомъ съ моимъ покойнымъ дядей.

— Само собою,—послѣдствіе согласился Иванъ Евстигнѣвичъ,—все это-съ въ порядкѣ вещей! А кстати, теперь можете встрѣтить тамъ и общество! (Иванъ Евстигнѣвичъ, судя по себѣ, никакъ не хотѣлъ вѣрить въ равнодушіе Ардарова къ аристократическимъ сферамъ). Вѣдь графъ-то Багратовъ прямо изъ города проѣхалъ въ Никольское. Мы даже всѣ подивились! И въ Знаменское къ себѣ не заѣзжалъ! Они съ барономъ, говорятъ, давнишніе знакомые; ну, да и то сказать,—Иванъ Евстигнѣвичъ усмѣхнулся, лукаво взглянувъ на Ардарова,—у барона въ домѣ ужъ такой магнитъ есть!

Ардаровъ поблѣлъ, какъ полотно.

— Магнитъ? Вы хотите сказать?..

И вдругъ повая и мучительнѣйшая мысль молніей пронеслась въ его умъ: „Графъ Багратовъ?.. Быть-можетъ, молодой, остроумный, привлекательный, способный увлечь сердце молодой дѣвушки!“

— Иванъ Евстигнѣвичъ!..

Ардаровъ хотѣлъ спросить все подробнѣе, — ему тутъ же вспомнились приготовления въ Никольскомъ, Карпъ въ кожаномъ фартукѣ, смущеніе Мими, говорившей о пріѣздѣ какого-то „покушника имѣнія“. Разспросить! Да,—но вѣдь это значило бы не достаточно довѣрять „ей“, а онъ хотѣлъ вѣрить безусловно!

„Одно только странно“, — опять зануло у него въ душѣ, — „отчего она не исполнила даннаго обѣщанія, отчего не уведомила о пріѣздѣ отца?“

— Ну-съ, не желаю васъ задерживать, прервалъ его тоскливыя соображенія Иванъ Евстигнѣвичъ.

„Наконецъ-то!“ подумалъ Ардаровъ.

Но неисправимый Иванъ Евстигнѣвичъ, дойдя до дверей, остановился опять.

— А какъ же ваше артистическое путешествіе, Евгений Григорьевичъ? Когда же изволите ѣхать?

Ардаровъ только махнулъ рукой.

„Какъ будто я знаю теперь, что буду я дѣлать, и что будетъ со мною вообще!“—хотѣлось сказать ему.

Выйдя на террасу, проводить гости, Ардаровъ замѣтилъ у крыльца какого-то мальчугана, въ переговорахъ съ Захаровной.

— Ни въ жистъ нельзя!—упирался мальчуганъ на всѣ доводы старухи, — самому барину безпремѣнно велѣно въ руки отдать!

— Что тамъ такое, Захаровна? — крикнулъ Ардаровъ,—что ему нужно?

Захаровна подошла не торопясь къ террасѣ:

— Извольте видѣть, изъ Никольскаго, говорить, будто изъ господскаго дома, съ письмомъ къ вамъ...

— Изъ Никольскаго? Ко мнѣ?—„Вотъ и написала!“ съ облегченнымъ сердцемъ подумалъ онъ.—„О милая! А я-то еще вздумалъ мучиться, подозрѣвать!“ Чувство глубокой нѣжности и горячей вѣры въ Мими сильнѣе чѣмъ когда-нибудь охватило всю его душу. „Вѣрить, вѣрить безусловно! Вотъ въ чемъ высшее счастье! Все въ мірѣ сдѣлаю для нея!“—шепталъ онъ, бережно вскрывая конвертъ, надписанный на его имя тонкимъ женскимъ почеркомъ. — „Закаблю себя! Приму ангажементъ въ Америку! буду давать по два концерта въ день. Заплачу долги барона! Выкуплю для нея родное ея Никольское...“

Въ письмѣ Мими было всего нѣсколько строкъ:

„Пишу вамъ съ болью въ душѣ... Мы должны навсегда разстаться!.. Рѣшеніе мое безповоротно, но память о васъ будетъ вѣчно жить въ моемъ сердцѣ“.

Пронеслось мгновенно. Еще нѣсколько минутъ.

Ардаровъ стоялъ неподвижно, — потерявъ сознание времени, мѣста.

— Что-же это такое?—безсознательно и беспомощно лепетали его губы машинально. Кровь бросилась ему въ голову.

„Не ѣхать? Не видать ее больше? Подчиниться рабски и безропотно приказу: мы не должны больше видѣться! Порвать все въ одинъ мигъ?.. Какъ будто это возможно!“

Чувство нестерпимой обиды жгло ему душу.

— Лошадей мнѣ! — крикнулъ онъ, возвращаясь на террасу.

Черезъ полчаса онъ мчался по дорогѣ въ Никольское,—зачѣмъ?—онъ и самъ не зналъ. Мысли его путались, въ ухахъ звенѣло, всѣ встрѣчные предметы какъ-то хаотически сливались другъ съ другомъ.

„Багратовъ!“ „Багратовъ!“ — безсвязно шептали его губы.

XIV.

Въ Никольскомъ въ это утро въ домѣ царила полнѣйшая тишина; слышенъ былъ бы полетъ мухи. Графъ—гость—вставалъ поздно, по-столичному, и въ ожиданіи его появленія къ завтраку, весь домъ ходилъ на цыпочкахъ.

Мими одѣвалась у себя наверху и капризничала съ горничной, перебирая свои плохенькія платья. Мими была вообще въ дурномъ расположеніи духа. Ее тревожили всю ночь какіе-то сны. Не то *m-elle* Милье, не то еще чей-то голосъ говорилъ ей: „берегись! Будущее отметитъ тебѣ!“ — Мими вздрагивала, просыпалась; — но лишь только опять смежала вѣки, — ей снова слышался голосъ, голосъ ея совѣсти: „Будущее, будущее отметитъ тебѣ!“—Проснувшись окончательно утромъ, Мими усиленъ воли заставила забыть „ночные страхи“, но вполнѣ отдѣлаться отъ чего-то безотчетно тоскливаго въ душѣ—не могла.

А Ардаровъ подвѣзжалъ къ Никольскому. Какъ и раньше, онъ не умѣлъ опредѣлить,—зачѣмъ, въ сущности, ѣдетъ онъ, послѣ „всего, что она ему написала!“ Сознательно онъ желалъ лишь одного: узнать, увидѣть какой этотъ Багратовъ? Тутъ, въ этомъ Багратовѣ, крылась, по его внутреннему убѣжденію, разгадка всему.

„Багратовъ!“ „Багратовъ!“

Во все время пути ему, какъ въ бреду, во всевозможныхъ видахъ рисовался образъ этого невѣдомаго ему человѣка. Изъ-за каждаго куста на него точно глядѣли всѣ эти „Багратовы“, одинъ другого красивѣе, увлекательнѣе! И въ какихъ только обликахъ не являлись они,—эти его соперники—Багратовы, точно дразня его и глумясь надъ его страданьемъ. То насмѣшливо

глядѣлъ востѣдъ его колыскѣ блестящій красавецъ— гусарь — Багратовъ, въ ментикѣ, на лихомъ конѣ! То вдругъ явился „Багратовъ — дипломатъ“, — изящный, самоувѣренный...

И всѣ эти „Багратовы“ — мерещилось ему — съ насмѣшкой кивали на него головой, точно хотѣли сказать: „ну, куда-жъ тебѣ соперничать съ нами? Ты доврчивый, наивный юноша „артистъ“, — труженикъ идеи! А мы, мы представители той всемогущей, беззащитной „jeunesse dorée“, которая умѣетъ брать отъ жизни все, ничѣмъ не жертвуя съ своей стороны, ни передъ чѣмъ не останавливаясь!“

И онъ, страдая и мучась, думалъ лишь о томъ, чтобъ доѣхать скорѣе, — „увидать скорѣе того, — *настолица!*“

Не доѣзжая съ полверсты до барскаго дома въ Никольскомъ, Ардаровъ остановилъ кучера, вышелъ изъ коляски и пѣшкомъ пошелъ по знакомой тропинкѣ, прямо, черезъ калитку, въ садъ.

„Зачѣмъ, зачѣмъ идешь?“ невольно спросилъ онъ себя, вступая въ аллею.

Но не идти дальше онъ уже не могъ; его влекло что-то, помимо его воли.

На поворотѣ аллеи, совсѣмъ близко къ дому, онъ наткнулся на m-elle Милье.

Француженка ахнула и всплеснула руками.

— Le voici en personne! Я это предчувствовала! бормотала она, дрожа отъ страха.

Она знала отъ горничной Аннушки, что Прошка былъ отправленъ въ Карѣевку съ письмомъ баронессы къ Ардарову, и ломала себѣ голову, чѣмъ все это кончится и какое рѣшеніе приметъ Мими? Больше всего боялась бѣдная m-elle Милье за Ардарова. Ей уже мерещились всевозможные „страхи“: встрѣча Ардарова съ графомъ, дуэль... цѣлая драма!

— Ah, c'est donc vous, cher monsieur Ardardoff, — торопливо залепетала она, подходя къ нему своей старушечьей поступью, мелкими шагами, и стараясь говорить, какъ будто ничего не случилось. — вы, вѣроятно, съ утренней прогулки?.. Неправда-ли, сегодня чудное утро?

Ардаровъ стоялъ молча, растерянный, сконфуженный. Присутствіе m-elle Милье мгновенно возвратило его къ сознанию дѣйствительности; онъ начиналъ понимать всю нелѣпность своего прѣзда.

Для m-elle Милье достаточно было взглянуть на него, чтобы понять, „каковъ“ былъ „отвѣтъ“ Мими. Ей стало нестерпимо жаль Ардарова.

— Вы знаете, — точно извиняясь за кого-то, начала она, — у насъ теперь въ домѣ столько хлопотъ... баронесса совсѣмъ здорова... къ барону прѣхалъ какой-то господинъ по дѣлу.

Ардаровъ вздрогнулъ, какъ ужаленный.

— Прѣхалъ графъ Багратовъ?.. Да?..

„Боже мой, онъ все знаетъ!“ подумала m-elle Милье.

— Да, кажется, такъ именно зовутъ этого господина... — торопливо заговорила она. — Онъ прѣхалъ только на нѣсколько часовъ, по дѣлу къ барону... онъ...

Бѣдная старуха спуталась. Ее пугалъ лихорадочный взглядъ Ардарова.

Они подходили къ дому.

— Не повернуть ли намъ обратно, въ аллею, cher monsieur? предложила m-elle Милье, трепеща все больше, — мнѣ хотѣлось бы пройти еще... le temps est splendide! — она не успѣла договорить.

— Jacques! Je vous attends depuis un quart d'heure! вдругъ раздался изъ окна второго этажа дома хриплый повелительный голосъ: — Жакъ! Я жду!

Ардаровъ мгновенно поднялъ голову. Въ широко растворенномъ окнѣ видѣлась тучная мужская фигура съ обрюзгимъ лицомъ, въ щегольскомъ пиджакѣ, съ цвѣткомъ въ бутоньеркѣ. Торчавшіе на вискахъ остатки волосъ ожидали, очевидно, заключительнаго coup de fer. Фигура дѣлала рукой знаки бѣжавшему, со щип-

цами въ рукахъ, по садовой дорожкѣ, франтоватому лакею.

Ардаровъ съ недоумѣніемъ глядѣлъ на незнакомца. Бѣдная m-elle Милье совсѣмъ приросла къ землѣ.

— Баронъ?.. недоумѣвающе-вопросительно проговорилъ Ардаровъ, обращаясь къ ней.

M-elle Милье опустила голову.

— Графъ! чуть слышно прошептала она.

Ардаровъ оцѣпенѣлъ.

Тучный незнакомецъ, межъ тѣмъ, успокоенный появленіемъ „Жака“, скрылся въ окнѣ.

— Багратовъ?.. Это графъ Багратовъ?.. Это... этотъ?!

А я-то думалъ...

Ардаровъ расхохотался. То былъ нервный, желчный смѣхъ.

— Cher monsieur, успокойтесь... умоляю васъ! бормотала въ испугѣ m-elle Милье.

— Такъ вотъ каковъ графъ Багратовъ! — выговорилъ, наконецъ, Ардаровъ, обращаясь не къ m-elle Милье, а скорѣе къ самому себѣ.

— Скажите, вдругъ обратился онъ къ m-elle Милье тономъ внезапной рѣшимости, — ради всего святого, скажите мнѣ всю правду! Баронесса писала мнѣ, что я не долженъ больше бывать здѣсь... голосъ его оборвался. — Неужели все это ради *этого* графа?..

Ардаровъ замеръ, ожидая отвѣта. У него въ душѣ, съ мгновеніемъ передъ этимъ, какъ будто еще затеплился какой-то слабый лучъ надежды:

„Невѣроятно, немислимо, носилось въ его умѣ, — чтобъ она могла согласиться на *это!*.. Тутъ есть какая-нибудь ошибка, недоразумѣніе! Я оскорбляю ее моими подозрѣніями!“ — цѣплялся онъ за остатки надежды, какъ утопающій за соломинку.

— Да говорите же! умоляюще повторилъ онъ, глядя на m-elle Милье.

Все недавно-минувшее пронеслось въ его памяти: ихъ объясненія у цвѣтущей черемухи, мелькавшей ему и теперь въ глубинѣ сада своей махровой макушкой, послѣдній разговоръ съ Мими, ставшей тогда, въ его глазахъ, его невѣстой, его вѣра въ нее, его любовь къ ней.

— Да говорите же! — еще разъ умоляюще прошептала она, со страхомъ ожидая отвѣта.

На глазахъ старухи блеснули слезы; она молча поникла сѣдою головой, не зная куда дѣваться отъ стыда. Ей было въ эту минуту такъ стыдно — за Мими, и больно — за Ардарова, какъ не было никогда еще во всю ея долгую жизнь.

Ардаровъ понялъ этотъ молчаливый отвѣтъ и глубоко вздохнулъ. Въ его душѣ точно что-то передалмывалось. Нѣсколько секундъ длилось молчаніе.

— Передайте баронессѣ, произнесъ онъ, наконецъ, страннымъ, спокойнымъ, точно чужимъ голосомъ, — передайте, что я совершенно искренно желаю ей счастья съ этимъ... съ этимъ, избраннымъ ею, *достойнымъ* ей, человекомъ!..

И поклонившись m-elle Милье, онъ какой-то особенно твердой поступью пошелъ обратно къ своей коляскѣ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I.

— А вамъ все-таки не слѣдуетъ говорить, — nein, das müssen sie nicht sagen, — что Herr Director Рейнеке не великій музыкантъ!.. Имя Рейнеке знаменито во всей Германіи! Ja wohl! Всѣ знаютъ его за первокласснаго піаниста, его и Hans фонъ-Бюловъ.

— „Гансъ фонъ-Бюловъ!“ Его и мы здѣсь очень уважаемъ, хотя и не создаемъ изъ него себѣ „кумира“, какъ тамъ у васъ, въ Берлинѣ! У насъ есть свои музыкальные боги, unsere eigene musikalische Götter!

— Какіе тутъ у васъ „musikalische Götter“! Это смѣшно и слушать! Какъ можете вы правильно судить

Могилы Н. Н. Ге въ имѣніи Плиски.
 Домъ и мастерская Н. Н. Ге, въ имѣніи Плиски, Черниговской губ. Съ фот. грав. Рашевскій.

Мастерская Н. Н. Ге, въ имѣніи Плиски, Черниговской губерніи. Съ фот. грав. Шюблеръ.

Н. Н. Ге на своемъ полѣ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) А. Дейне, грав. Шюблеръ.

о музыкѣ здѣсь, въ Россіи, lieber Freund!.. У васъ не было ни Моцарта, ни Бетховена!.. У васъ нѣтъ традицій! Вамъ долго еще учиться у насъ!..

И окончивъ рѣчь съ жаромъ и паѳосомъ спорщика, убѣжденнаго въ неоспоримости своихъ аргументовъ, Іоганнъ Шмидтъ „изъ Лейпцига“ („Johann Schmidt, Hoflieferant S. K. Hoheit des Königs“,—какъ значилось на его визитныхъ карточкахъ), тщедушный, маленькій, съ высоко-вздернутымъ хохломъ сѣдыхъ волосъ, подвижной и юркій, точно весь былъ онъ на пружинахъ, побѣдоносно взглянулъ черезъ очки на своего оппонента.

— Ну, это мы еще увидимъ, долго ли вамъ учиться у представителей западной культуры, — съ невозмутимымъ добродушіемъ отвѣчалъ другъ кипятившагося Шмидта, Августъ Карловичъ Вейзеръ,—высокій, плотный, съ окладистой темно-русой бородой и осанкой полной достоинства.—Моцартъ и Бетховенъ принадлежатъ не одной только Германіи, это всесвѣтныя гени; ну, а теперь у васъ въ Лейпцигѣ, да и во всей Германіи, кромѣ развѣ Мюнхена и Веймара, иззякла всякая живая музыкальная мысль! Da ist nur „Rutine“!

Пріятели вели этотъ споръ послѣ завтрака, въ домѣ Августа Карловича, въ ожиданіи утренняго концерта, куда Августъ Карловичъ намѣревался повезти съ собою стариннаго своего пріятели Шмидта, только что прибывшаго наканунѣ изъ-за границы ради устройства дальнѣйшей будущности сына своего Отто, давно прикомандированнаго имъ къ первоклассной московской ювелирной фирмѣ „Августъ Вейзеръ“.

И Августъ Карловичъ, и Шмидтъ были оба уроженцами Саксоніи; но Августъ Карловичъ съ юныхъ лѣтъ перебрался въ Россію, поселился въ Москвѣ окончательно, обрусѣлъ, и всѣ свои симпатіи перенесъ на Россію и на все русское, въ особенности же на русское искусство, котораго былъ пламеннымъ почитателемъ.

Свидѣвшись послѣ многолѣтней разлуки, друзья успѣли уже поговорить о своихъ торговыхъ дѣлахъ, причемъ Шмидтъ заявилъ о блестящемъ ростѣ своей фортепианной фабрики близъ Лейпцига и тутъ же намеркнулъ на главную цѣль своего пріѣзда въ Москву: устройство „счастья“ сына Отто.

Августъ Карловичъ, благосклонно принявъ намекъ, многозначительно взглянулъ въ сторону своей хорошенькой и единственной дочери Оттиліи. Затѣмъ, послѣ завтрака, озареннаго цвѣтущею улыбкой Fräulein Оттиліи и блаженнымъ видомъ Отто, друзья рѣшили отправиться, по настоянію Августа Карловича, въ утренній концертъ въ Дворянское Собраніе—послушать знаменитаго русскаго пианиста Ардарова.

— Jetzt, wollen wir etwas Musik hören! рѣшилъ Августъ Карловичъ, желая запечатлѣть день семейной радости столь симпатичнымъ ему способомъ, и заранѣе предвкушая удовольствіе — познакомить друга своего Шмидта съ талантомъ „русскаго артиста“.

Шмидтъ съ своей стороны также очень интересовался концертомъ, но исключительно съ профессиональной точки зрѣнія: ему хотѣлось знать—*какъ* будетъ звучать въ концертномъ залѣ рояль новой и еще неизвѣстной ему русской фабрики.

„И вѣдь нужно же этому, ихъ Ардарову, выводить въ свѣтъ какую-то мѣстную самодѣльщину!.. Игралъ бы, какъ и другіе, на заграничныхъ рояляхъ! А то, только подрывъ нашему производству!..“ думалъ завистливо Іоганнъ Шмидтъ. Слова: „*этотъ, ихъ Ардаровъ*“ даже мысленно были произносимы имъ съ величайшимъ пренебреженіемъ: могъ ли допустить онъ, — пѣмедкій „придворный поставщикъ“, „Hoflieferant“, чтобъ въ „варварской“, „антикультурной“ Россіи могло существовать что-нибудь хорошее...

Въ виду многолюдства и тѣсноты, друзья пріѣхали на концертъ пораньше, чтобы найти мѣста на хорахъ, и въ ожиданіи начала продолжали вести бесѣду о му-

зыкѣ, въ которой Шмидтъ мнилъ себя неоспоримо-компетентнымъ: не даромъ же сдѣлалъ онъ на своемъ вѣку столько роялей и прослушалъ столько пианистовъ.

Бесѣда, начатая еще дома, мирно и благодушно со стороны Августа Карловича, начинала, благодаря задорнымъ наклонностямъ Шмидта, принимать полемическій характеръ, что вызывало сильную тревогу въ душѣ бѣлокурой и розовенькой Оттиліи, сидѣвшей тутъ же рядомъ съ отцомъ.

— Я боюсь, что сужденія паненки о музыкѣ неприятны вашему отцу!—обратилась она къ стоявшему за ея спиною сиющему и такому же, какъ и она, бѣлокурому, завитому и раздуненному Отто, — вы этого не замѣчаете, Herr Шмидтъ?—она съ тревогой взглянула въ сторону стариковъ.

— Вы не слышали его,—нашего Ардарова! доказывалъ Августъ Карловичъ уже съ нѣкоторымъ раздраженіемъ.—Игра его это:—поэзія, это художественное откровеніе!

— Хе!.. проницательно оспаривалъ Шмидтъ, — мы въ Лейпцигѣ, im Gewandhaus, слышали и не такихъ еще пианистовъ!

— А я говорю вамъ, что *тытъ!*..

— Вы слышите! озабоченно прошептала Оттилія молодому человеку.

— Не тревожьтесь, Fräulein Оттилія, — поспѣшилъ успокоить ее Отто,—бабушка всегда горячится, говоря о музыкѣ, ужъ такой у него нравъ!

— А вы развѣ не раздѣляете этой горячности къ музыкѣ, которую и я такъ люблю?—кокетливо спросила Оттильхенъ.

— О, конечно, конечно!—носпѣшилъ съ жаромъ засвидѣтельствовать Отто,—я раздѣляю всѣ ваши вкусы, Fräulein Оттилія, люблю все, что вы любите, потому что... люблю васъ!..—Влюбленный Отто самъ покраснѣлъ отъ своего признанья.—Конечно, еслибъ не вчерашній пріѣздъ бабушки,—Отто понизилъ голосъ,—я никакъ не поспѣлъ бы высказать Августу Карловичу... мнѣ казалось, что я не достаточно еще заявилъ себя въ нашемъ дѣлѣ... Мои чувства къ вамъ, Fräulein Оттилія...

— Я знаю, знаю! улыбаясь и опуская свои васильковые глаза, прошептала Оттильхенъ, — но не слѣдуетъ говорить о нашихъ чувствахъ здѣсь, въ концертѣ, гдѣ со всѣхъ сторонъ могутъ услышать чужіе люди...

И чтобы положить конецъ излишнимъ увлекательнымъ Отто, Оттильхенъ подвинулась впередъ къ баллюстрада, взяла бинокль и прижалась разсматривать нестрые ряды сидѣвшихъ внизу, въ залѣ, слушателей. Нѣсколько сконфуженный, Отто послѣдовалъ ея примѣру.

— Ахъ, взгляните, какая на этой дамѣ, во второмъ ряду, удивительная шляпа!..—Оттилія желала вовлечь Отто въ разговоръ о постороннихъ предметахъ.—Господинъ за пей,—это какой-то вновь назначенный консуль... онъ былъ на-дняхъ съ визитомъ у паненки; а вонъ тамъ, въ первомъ ряду, пятая съ края, — это княжна Эльси Ржевская... Правда, она очень мила?.. И какая привѣтливая, добрая!..

— Вы знаете ее? почтительно изумился Отто.

— Знаю, давно знаю,—съ дѣтства!..—утвердительно кивнула головкой Оттильхенъ.—Пріятелища тетушки Минны Карловны, Шарлотта Федоровна,—вѣдь вы видели ее у насъ,—была воспитательницей княжны и до сихъ поръ находитесь при ней. Княжна—сирота; живетъ у своей бабушки, княгини Ржевской.

Самолобивому Отто захотѣлось доказать, что и ему также не чужды великосвѣтскія сферы:

— А рядомъ съ вашей княжной, въ первомъ ряду, заявилъ онъ,—дама въ бархатномъ платьѣ, это—графиня Баградова, а за нею братъ ея, баронъ Шталбергъ, вотъ этотъ, въ гусарскомъ мундирѣ...

— А, такъ это-то графиня Баградова?..—пробормотала Оттильхенъ, съ любопытствомъ лорнируя даму.—

Шарлотта Федоровна только что рассказывала намъ, что эта графиня недавно прїѣхала сюда изъ Петербурга; она, кажется, родственница княжны Ржевской... Но вы откуда ее знаете, Herr Шмидтъ?..

— Графиню я видѣлъ только разъ,—долженъ былъ сознаться Отто,—она заѣзжала къ намъ въ магазинъ. А барона Штальберга мы видимъ часто: онъ безпрестанно дѣлаетъ у насъ заказы, вѣроятно по порученію своихъ родственниковъ,—поспѣшилъ заключить скромный Отто во избѣжаніе дальнѣйшихъ разспросовъ наивной Оттилии о расточительномъ баронѣ.

Но Оттилія его и безъ того не слушала: крикливый голосъ старика Шмидта, спорившаго, на сосѣдней скамейкѣ, съ Вейзеромъ, раздавался теперь все громче; вокругъ стали уже оглядываться на спорщиковъ.

— Зачѣмъ вы говорите мнѣ, что у насъ въ Лейпцигѣ не сумѣли оцѣнить Шумана?.. А?.. Зачѣмъ? кипятился Шмидтъ.

— И вы не должны говорить мнѣ, что въ Россіи не понимаютъ музыки, что у насъ цѣнятся только „доморощенные“ Lokal-talente!.. Вы должны понять, что это меня оскорбляетъ!—возразилъ Августъ Карловичъ.

— Пашенька!.. умоляющимъ голосомъ попробовала вступить Оттилія, но Августъ Карловичъ сдѣлалъ нетерпѣливое движеніе и досадливо отъ нея отвернулся.

И въ самомъ дѣлѣ, чего ради было думать ему въ эту минуту объ Оттилии и обо всемъ, что она могла сказать ему... Вопросъ о свадьбѣ ея съ „долговязымъ“ Отто былъ для него давнымъ-давно рѣшеннымъ дѣломъ; съ этой стороны все было хорошо, и сегодня, говоря объ этомъ со старымъ Шмидтомъ, онъ уже намѣтилъ въ своемъ умѣ,—какіе брильянты изъ своихъ витринъ дастъ онъ Оттилии въ приданое... Нѣтъ! Теперь дѣло касалось не семейныхъ интересовъ, являлся вопросъ „идеальный“, а ими очень дорожилъ идеалистъ Августъ Карловичъ, знавшій съ юныхъ лѣтъ наизусть чуть не всего Шиллера! Наконецъ, тутъ дѣло шло и о его, Августа Карловича, достоинствѣ! О его дружбѣ съ Юганномъ Шмидтомъ, съ которымъ онъ, со школьной скамьи, былъ душа въ душу, и который теперь такъ извѣстельно оспаривалъ его завѣтныя убѣжденія, и при этомъ „говорилъ съ нимъ какъ-то свысока, точно старшій съ младшимъ“.

При всемъ своемъ добродушіи Августъ Карловичъ былъ „нервозенъ“ и впечатлительнъ; чувство обиды уже кипѣло въ его душѣ, тѣмъ не менѣе онъ сдѣлалъ надъ собою еще усиліе и возможно мягко произнесъ:

— Мнѣ прискорбно видѣть, любезный другъ, ваше недовѣріе къ *моимъ* словамъ и сужденіямъ (споръ нежданно переносился на личную почву),—я повторяю вамъ, что Ардаровъ *гениальный* пианистъ, — это давно признано всей Европой,—въ Парижѣ, въ Лондонѣ, въ Вѣнѣ!.. Никто не виноватъ, что *вамъ* не довелось слышать его, въ нашемъ Лейпцигѣ! Да наконецъ зачѣмъ мы будемъ говорить о чужихъ мнѣніяхъ, о Парижѣ и Лондонѣ, когда у насъ есть собственныя уши и собственное сердце!

Но раздраженный Шмидтъ не желалъ сдаваться:

— Вы говорите, что и здѣсь „люди имѣютъ сердце“!.. При чемъ тутъ „сердце“, — дѣло идетъ о музыкѣ, не о „сердцѣ“!.. Когда бы вы слышали, какъ игралъ въ послѣдній разъ Herr Direktor Рейнеке im Gewandhaus...

— Ахъ, оставьте меня, im Gottes Willen, съ вашимъ „Herr Direktor“!.. Я не мальчикъ и могу имѣть собственное мнѣніе! вдругъ запальчиво воскликнулъ Августъ Карловичъ.—Голосъ его оборвался,—онъ чувствовалъ приближеніе того безумнаго гнѣва, который иногда овладѣваетъ самыми кроткими и безобидными людьми, и котораго, въ рѣдкія, исключительныя минуты, увы!—не чуждъ былъ и онъ, столь сдержанный и благодушный вообще!

Сосѣди вокругъ удивленно переглядывались. Поблѣднѣвшая Оттильхенъ испуганно смотрѣла, смаргивая слезы...

— Я тоже не мальчикъ!.. въ свою очередь воскликнулъ Шмидтъ, вскакивая съ мѣста.—Я ѣхалъ сюда не для того, чтобъ меня учили музыкѣ!.. Я ѣхалъ по семейному дѣлу!..

— Семейное дѣло!.. Семейное дѣло!.. Вы еще можете говорить объ этомъ?..

— Отчего же мнѣ не говорить, когда я нарочно для этого прїѣхалъ!.. Отчего, спрашиваю я васъ?!

Шмидтъ былъ внѣ себя; его маленькая тщедушная фигурка, — стоя едва доходившая ростомъ до сидѣвшаго неподвижно дороднаго, рослаго Августа Карловича — вся дышала азартомъ. Хохолъ сдѣхъ волосъ на лбу, всегда такъ тщательно завитый и приглаженный, скоился какъ-то на-бокъ и походилъ на гребень разъяреннаго пѣтуха... Недавніе друзья, спорщики мѣряли теперь другъ друга гнѣвными взглядами...

— Августъ Карловичъ!.. Ватюшка!.. бормоталъ, не зная куда обращаться, блѣдный, растерявшійся Отто,—вы, вѣроятно, не такъ поняли другъ друга! Августъ Карловичъ, я прошу васъ... я...

— Шш!.. Шш!.. вдругъ раздалось вокругъ на хорахъ по его адресу...

По всей залѣ пронесся легкій неувимый шелестъ и шорохъ, какъ будто все въ этой залѣ мгновенно ожило, встрепенулось... Шорохъ пронесся еще и еще... Мгновенье, и со всѣхъ сторонъ послышались аплодисменты: сперва на хорахъ, съ которыхъ видѣе была эстрада, потомъ внизу за колоннами... Черезъ секунду вся зала уже стонала отъ рукопесканій, сливавшихся въ какой-то праздничный, торжественный гулъ... Публика привѣтствовала появленіе своего „идеала“ — Евгенія Ардарова, имя котораго гремѣло теперь во всей Европѣ, на ряду съ именами величайшихъ первоклассныхъ артистовъ.

II.

Рукопесканія длились непрерывно, съ каждымъ мгновеньемъ все усиливались. Какъ пригоршни жемчужинъ, сыпались они со всѣхъ сторонъ, несся къ эстрадѣ. Казалось, — то были не всплески человѣческихъ рукъ, а шумъ морского прибоя. Въ этихъ раскатахъ, колебавшихъ воздухъ, было что-то стихійное, могучее. Въ нихъ слышалось и увлеченіе массы, преклоняющейся передъ талантомъ,—чувствовалась и та грозная сила, которая всегда таится въ публикѣ по отношенію къ артисту, являющемуся на судъ ея,—какъ бы ни была высока степень его дарованія. Ардаровъ, блѣдный отъ внутренняго волненія, стоялъ,—безтрепетно и увѣренно глядя на живое море тѣснившихся передъ нимъ людей, и слегка склоняя голову въ отвѣтъ на привѣтственные оваціи. Протекшія семь лѣтъ очень измѣнили его. Онъ точно выросъ, выпрямился. Липо стало серьезнѣе, во взглядѣ явилось что-то властное, отчасти холодное. Онъ, казалось, относился совсѣмъ безучастно ко всему происходившему вокругъ; глаза его смотрѣли какъ-то внутрь себя, — и вспыхивали по временамъ, — быть-можетъ, въ отвѣтъ тому невидимому, что дано прозрѣвать глазамъ художника, въ тѣ мгновенья духовнаго прозрѣнія, которыя предшествуютъ вдохновенному творчеству...

— Это, положительно, гений музыки!.. тихо, какъ бы самой-себѣ, проговорила сидѣвшая въ первомъ ряду графиня Багратова, съ усиліемъ отводя глаза отъ эстрады.—Какъ измѣнился!.. Совсѣмъ не узнаваемъ!..

И по красивому взволнованному лицу графини, въ которой легко было узнать прежнюю Мими Штальбергъ,—промелькнуло что-то новое, неувимое.

Она снова взглянула на эстраду, на Ардарова, котораго видѣла, послѣ столькихъ лѣтъ, впервые, — и

как бы сообразивъ что-то, обратилась къ своей молодой сосѣдкѣ:

— Эльси, vous qui êtes grande musicienne, вы вѣроятно здѣсь въ Москвѣ часто бывали зимой въ этихъ концертахъ? часто слышали, вѣроятно, Ардарова — и, конечно, — голосъ графини былъ шутивъ, но блестящіе глаза пыливо и неприязненно взглянули на молодую дѣвушку, — и, конечно, ваше восхищеніе его талантомъ тоже переходитъ въ культъ, какъ это я замѣтила здѣсь у всѣхъ?

Эльси пробормотала что-то невнятное. Она не слышала вопроса; ея взглядъ, вниманіе, — все ея нравственное существо казались прикованными къ эстрадѣ. Въ кроткихъ, лучистыхъ глазахъ, выдававшихъ въ этотъ мигъ ея завѣтную тайну, видѣлась та наивная восторженность, съ которой молодость относится ко всему выдающемуся и прекрасному, не умѣя отдѣлать для себя объективную дань восхищенія искусствомъ отъ чувства, гораздо болѣе субъективнаго: — симпатіи къ художнику.

Сосѣдъ Эльси, братъ графини Багратовой, — баронъ Борисъ Штальбергъ — „Бобъ“, — на котораго указывалъ Отто, говоря съ Оттиліей, — увидя на эстрадѣ Ардарова, слегка поморщился и зѣвнула.

„Какъ все это смѣшно и скучно, всѣ эти „экстазы“, думалъ онъ, глядя по очереди на Эльси, на эстраду и на весь ликующій залъ. — *A qui en ont-ils, ciel!*..“ — Мими, — шопотомъ произнесъ онъ, перегибаясь къ сестрѣ за стуломъ Эльси, — мнѣ можно будетъ уѣхать отсюда послѣ перваго отдѣленія?..

Графиня едва замѣтно пожала плечами.

— Мими!.. — продолжалъ баронъ все такъ же шопотомъ, но уже умоляющимъ тономъ (Эльси, вся поглощенная эстрадой, не обращала на говорящаго Боба ни малѣйшаго вниманія). — Мими, мнѣ право необходимо ѣхать!.. Меня ждутъ!.. Я далъ слово быть къ двумъ часамъ!..

Графиня усмѣхнулась и, указавъ глазами на Эльси, остановила свой взглядъ на братѣ — полу-досадливо, полу-презрительно:

— *C'est agir en imbécile, mon cher!* глупѣе никто еще не поступалъ! проронила она такъ тихо, что братъ лишь по движенію ея губъ могъ уловить смыслъ этой неслетной для него фразы!..

Бобъ сдѣлалъ было нетерпѣливое движеніе, но потомъ, одумавшись, вздохнулъ и принялъ видъ человѣка, смиряющагося предъ тяжелой долей!..

Ардаровъ былъ уже за роялемъ и ждалъ, когда стихнетъ волненіе въ залѣ. Въ эти минуты, предшествующія исполненію, онъ переживалъ то невыразимое волненіе, которое испытываетъ артистъ, приходя въ непосредственное соприкосновеніе съ публикой.

„Какъ выйдетъ все это сегодня?“ — думалъ онъ, безотчетно глядя прямо передъ собой въ глубину залы и не видя, не различая отдѣльно никого изъ окружающихъ. — „Поймутъ ли... оцѣнятъ ли они это чудное музыкальное произведеніе?.. Сумѣю ли я овладѣть ими?.. увлечь ихъ?.. Они *должны* быть *моими!*..“

— Что будетъ играть Ардаровъ? шопотомъ обратилась графиня къ Эльси, въ рукахъ которой была программа.

— Фантазію Шумана, тихо отвѣтила Эльси.

Зала понемногу стихала.

Увлеченные общимъ примѣромъ, стихли и разгоряченные собесѣдники на хорахъ. Августъ Карловичъ и Шмидтъ молча сидѣли, отвернувшись другъ отъ друга. Старикъ Шмидтъ, заранѣе и притомъ все болѣе ненавидя Ардарова, какъ косвенную причину происшедшаго теперь между нимъ и другомъ его раздора, вооружился биноклемъ и впился въ фигуру концертанта ехиднѣйшимъ изъ своихъ взглядовъ:

„Посмотримъ, послушаемъ — что ты за феноменъ?“ — желчно бормоталъ про себя старый Шмидтъ.

Оттилія, глубоко огорченная размолвкой, происшедшей между ея отцомъ и ея будущимъ тестемъ, глотала слезы, не рѣшаясь взглянуть на сидѣвшаго возлѣ нея, точно приговореннаго къ смерти Отто.

„Все кажется стихло... можно начать!..“

Ардаровъ коснулся клавишъ!..

III.

Звуки — нѣжные, полные теплоты и поэзіи — полились, носясь волшебной вереницей въ пространство громадной залы, повѣствуя о чемъ-то высшемъ, таинственномъ!..

Durch alle Töne tönet
Im bunten Erdentraum
Ein leiser Ton gezogen
Für den der heimlich lauschet!

Правъ былъ чуткій къ музыкальнымъ красотамъ Августъ Карловичъ, говоря, что игра Ардарова, — „цѣлое откровеніе!“ Это было дѣйствительно художественное „откровеніе“, разоблачавшее смертнымъ тайны художника-творца, — тайны, разъяснявшія вдохновеннымъ языкомъ звуковъ тѣ сокровеннѣйшіе оттѣнки чувствъ и настроеній человѣческой души, которымъ грубое слово не нашло еще, и конечно никогда не найдетъ, опредѣленій, — тайны, выраженіе которыхъ возможно лишь въ тонкихъ и неуловимыхъ, какъ и сами онѣ, переливахъ мелодій!

Какъ въ горячемъ воззваніи къ идеалу, возвращался вновь и вновь исполнитель къ первому, основному мотиву. Все теплѣе и страстнѣе съ каждымъ разомъ звучала его музыка-рѣчь, — переходя отъ лирическихъ моментовъ къ грандіознымъ эпическимъ картинамъ, полнымъ величія и блеска, — и все глубже проникала, охватывая все полнѣе душу слушателей.

О чемъ говорилъ онъ имъ, — этотъ миссіонеръ искусства, — съ высоты своей эстрады-кафедры, — они, слушатели, — сказать бы не умѣли. Въ лившихся звукахъ имъ лишь слышалось что-то властное, и въ то же время чарующее, — и они безсознательно проникались ихъ прелестью.

И какимъ неузнаваемымъ являлся теперь и самъ Ардаровъ. Обычная холодность и замкнутость исчезли; лицо свѣтилось какимъ-то внутреннимъ свѣтомъ; глаза сіяли и искрились, полные глубины и мысли.

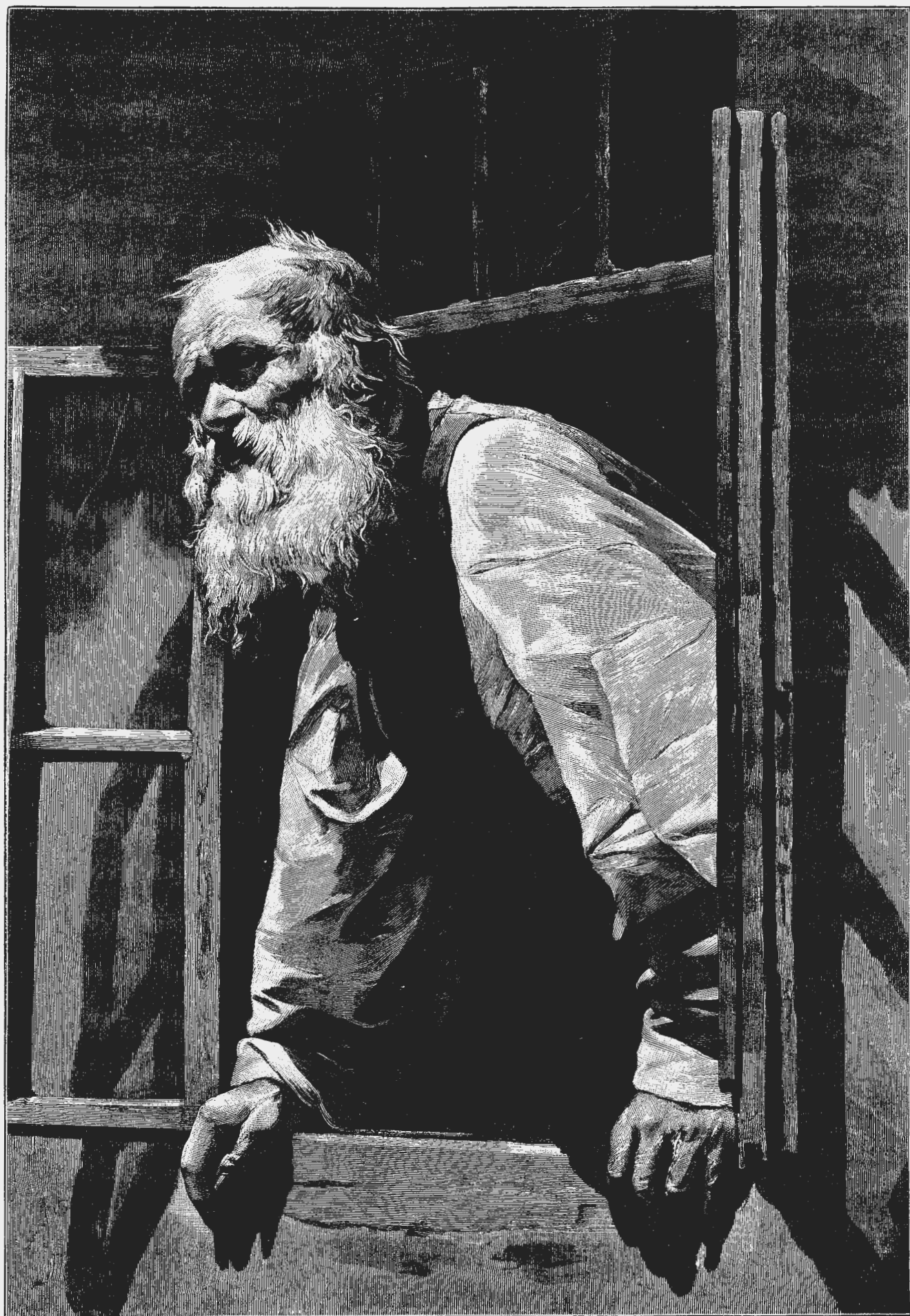
Княжна Эльси, обожавшая музыку, внимала знакомой ей фантазіи Шумана сосредоточенно, благоговѣнно.

Сосѣдка ея, графиня, слушала, полузакрывъ глаза. Въ воображеніи графини, подъ эти чудные звуки, возникалъ цѣлый сонмъ воспоминаній, потопленныхъ ею давно въ вихрѣ свѣтской жизни, и теперь всплывавшихъ снова. Мелькнулъ далекій заросшій садъ, гдѣ подъ инеемъ цвѣтовъ, падавшихъ съ высокихъ вѣтокъ черемухи, стояла она, — прежняя Мими, — слушающая робкое признаніе молодого Ардарова!.. Прошлое воскресало, незамѣтно сливаясь съ дѣйствительностью.

Февральское солнце, прокравшись сквозь верхніе ряды оконъ залы, падало на эстраду золотистой полосой, озаряя фигуру артиста, словно вѣнчая его ореоломъ.

Тотъ же лучъ солнца, включая въ свою сферу и часть залы, игралъ въ брильянтахъ, сверкавшихъ въ ушахъ красавицы-графини; онъ же золотилъ свѣтлорусыя пряди волосъ Эльси. Казалось, — міриады атомовъ, носившихся въ солнечномъ столбѣ, переносясь въ пространство между эстрадой и рядами креселъ, устанавливали какую-то таинственную связь между артистомъ и этими двумя молодыми прелестными женщинами.

А наверху, на хорахъ, — узкой галлереей, какъ кольцомъ, замыкавшихъ со всѣхъ сторонъ громадную залу, — куда звуки неслись съ особой чистотой и ясностью, дробясь и разсыпаясь подъ высокимъ сводомъ потолка, — среди сотенъ другихъ людей, охваченныхъ тѣмъ же восторженнымъ чувствомъ, — Іоганнъ Шмидтъ, присло-

Кто там? Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Ижановича, грав. Хельницкій.

нясь къ колоннѣ и крѣпко держа за обшлагъ рукава сына своего Отто, шептала ему въ умиленіи и экстазѣ, указывая рукой ввизъ, по направленію эстрады:

— Нѣтъ!.. Это... Это!.. Ты, конечно, не можешь понять!.. Ты не музыкантъ!.. Этотъ глубокий тонъ!.. Эта гѣбуучность!.. Эта сила!.. Und diese Meisterschaft!.. Нѣтъ!.. У него не рояль подъ пальцами, а какой-то новый, еще невѣдомый міру инструментъ!.. Здѣсь такого пианиста не могутъ, конечно, исполнѣть!.. Когда бы онъ игралъ у насъ въ Лейпцигѣ!.. Когда бы онъ игралъ на рояляхъ нашей фирмы, онъ создалъ бы и себѣ, и намъ первое въ Европѣ имя!..

Августъ Карловичъ, напряженно слѣдившій за танцевеннымъ монологомъ друга, ясно разслышавъ послѣднюю фразу. Лицо Августа Карловича просвѣтлѣло; онъ наклонился къ Оттиліи, пробормоталъ ей что-то на ухо, и черезъ мгновеніе его мягкая, большая рука потянулась въ знакъ примиренія къ рукѣ Шмидта... Шмидтъ безмолвно, съ жаромъ стиснулъ эту дружескую руку.

Замѣтили это и Отто, и Оттилія, чуть замѣтно переглянулись и просіяли.

Межъ тѣмъ звуки, лившіеся съ эстрады, стали стихать, словно прощаясь со слушателями; полная поэтическихъ красотъ мелодія прозвучала еще и еще; потомъ, точно прибой волнь, послышались рассыпавшіеся гармоническія сочетанія... и затѣмъ все стихло!.. Раздался послѣдній заключительный аккордъ—спокойный, величавый въ своей простотѣ, какъ бы все умиротворяющій!..

Артистъ кончилъ. Нѣсколько секундъ въ залѣ, переполненной сверху до низу, длилась абсолютная тишина: слушатели все еще находились подъ обаяніемъ только что замершихъ звуковъ.

Ардаровъ поднялъ глаза отъ клавишъ, взглянулъ направо на ряды безмолвныхъ слушателей; взглядъ его скользнулъ по первому ряду, придвинутому совсѣмъ близко къ эстрадѣ, и безотчетно остановился на Эльси, сидѣвшей прямо противъ него. По лицу Эльси, все еще ослѣпленному яркой полосой солнечнаго свѣта, струились слезы... Эльси не замѣчала ихъ; она была еще вся въ мірѣ звуковъ.

При видѣ этихъ слезъ, этой искренней, безыскусственной дани его таланту, что-то встрепенулось въ душѣ Ардарова. Ему, баловню славы, показалось въ эту минуту, что никто и никогда еще не слушалъ и не понималъ его, какъ слушала и поняла эта молоденькая, свѣтлоокая дѣвушка, подъ лучомъ солнца выдѣлявшаяся передъ нимъ на полутемномъ фонѣ залы.

Онъ еще разъ пристальнѣе взглянулъ на Эльси: ему хотѣлось вмотрѣться въ это просвѣтленное, симпатичное личико, въ эти подарившіе ему свои слезы восторга глаза, которые также,—онъ это видѣлъ,—не хотѣли отъ него оторваться.

Въ этотъ мигъ по залѣ пронесся легкій, неумовимый шорохъ: публика пробуждалась отъ своего очарованія... Черезъ мгновеніе залъ гремѣлъ рукоплесканіями, возвращавшими Ардарова къ сознанию дѣйствительности!..

(Продолженіе будетъ.)

Н. Н. Ге и его Черниговскій хуторъ.

(Портр. на стр. 1017; рис. на стр. 1020 и 1021).

По Курско-Кіевской желѣзной дорогѣ, верстахъ въ 40 отъ Нѣжина, есть небольшая станція Плиски (Черниговской губерніи), названіе которой можно было постоянно встрѣтить въ каталогахъ «Передвижныхъ выставокъ» за послѣдніе годы. Неподалеку отъ этой станціи жилъ и работалъ на своемъ «хуторѣ» покойный Н. Н. Ге, одинъ изъ учредителей «Товарищества» этихъ выставокъ, горячо, всю душою преданный своему дѣтищу до конца дней своихъ, несмотря на далекое разстояніе отъ главныхъ центровъ его дѣятельности.

Ге только-что поселился въ Петербургъ послѣ 13-ти-лѣтняго пребыванія за границей (3 года въ Римѣ и 10 лѣтъ во Флоренціи)—сперва въ качествѣ пенсіонера Академіи Художествъ, потомъ по собственной охотѣ,—когда (по предложенію и благодаря стараніямъ Г. Г. Мясоѣдова, тоже незадолго передъ тѣмъ вернушагося изъ-за границы, за окончаніемъ заграничнаго пенсіонерства, и поселишагося въ Москвѣ) стало образовываться въ концѣ 1869 г. названное «Товарищество». Первое ядро составилось изъ московскихъ художниковъ — Перова, Прянишникова, Л. Каменева, Саврасова, вскорѣ, однако, привлечшихъ на свою сторону и нѣкоторыхъ изъ петербургскихъ своихъ собратьевъ, какъ напр.: Крамского, Шишкина, Лемоха, двухъ Клодтовъ (М. П. и М. К.), двухъ Маковскихъ (К. Е. и Н. Е.), Корзухина, Якоби, изъ которыхъ большинство принадлежало до того времени къ образовавшейся въ 1863 г. «Художественной Артели».

Послѣдніе двое на первыхъ же порахъ покинули «Товарищество», тотчасъ по утвержденіи его устава (2 ноября 1870); мало-по-малу стали выбывать кто за смертью, кто по доброй волѣ, и нѣкоторые изъ коренныхъ или вновь присоединившихся къ нимъ «товарищей» (Аммонъ †, Гунъ †, Перовъ, М. К. Клодтъ, Куинджи, К. Маковский, Н. Маковский †, Амосовъ †, Крамской †, Литовченко †, В. Васнецовъ, Рѣпинъ, Загорскій †); не мало вступало и новыхъ членовъ по выборамъ (Боголюбовъ, В. Маковский, Максимовъ, Брюловъ, Савицкій, Бронниковъ, Бегровъ, Киселевъ, Ярошенко, Польшновъ, Волковъ, Леманъ, Суриковъ, Невревъ, Харламовъ, Кузнецовъ, Бодаревскій, Дубовской, А. Васнецовъ, Архиповъ, Касаткинъ, Лебедевъ, Левитанъ, Остроуховъ, Позенъ, Свѣтославскій, Степановъ, Шильдеръ, Милорадовичъ, Суровъ, Э. Шанксъ и др.),—за послѣднее время все больше изъ бывшихъ питомцевъ Московскаго училища, а Ге все оставался неизмѣннымъ идеѣ «Товарищества» до самой своей смерти, хотя изъ 22 передвижныхъ выставокъ только въ 14-ти могъ принять участіе.

Начавъ, подобно всѣмъ воспитанникамъ Академіи Художествъ, съ классическихъ и библейскихъ сюжетовъ,—какъ «Судъ Соломоновъ» (1855), «Ахиллесъ, оплакивающий Патрокла» (1856), «Азидорская волшебница, указывающая Сауду тѣнь Самуила» (1857),—исполненныхъ имъ по заданнымъ темамъ для полученія золотыхъ медалей, и вмѣстѣ съ тѣмъ и права на заграничное пенсіонерство, если не считать первыхъ попытокъ его въ жанрѣ («Леила и Хаджи Абрекъ» изъ Лермонтова, «Норма, ведомая на казнь»,

1852—53 гг.),—Ге, пробуждая свои силы и въ портретной, и въ бытовой живописи («Мать при похоронахъ своего ребенка» 1857), и въ пейзажной (виды Рима и Неаполя съ его окрестностями, 1858), обращается въ чужихъ краяхъ къ этюдамъ и эскизамъ для картинъ на религиозныя и чисто историческія темы («Возвращеніе Мадонны съ похоронъ» 1859, «Смерть Виргиніи», «Любовь весталки», «Разрушеніе Іерусалима и его храма», «Смерть Ламбертадци»—изъ Болонской исторіи XIII в.), но большинство ихъ самъ же уничтожаетъ, пока не останавливается на «Тайной вечери» (1861), послѣ внимательнаго чтенія его любимой книги—Евангелія, при чемъ комментариемъ ему служило сочиненіе Штрауса «Das Leben Jesu» (1855).

Ге родился въ Воронежѣ 17 февраля 1831 г. и остался трехлѣснымъ ребенкомъ послѣ матери (рожд. Садовской), нашей жертвою свирѣпствовавшей тогда холеры. Съ дѣтства воспитанный въ религиозномъ духѣ своею бабушкой (рожд. Коростовцевой) и няней, съ юнаго возраста проникшій любовью къ унетленнымъ и обездоленнымъ, насмотрѣвшійся вдоволь на всякаго рода несправедливости и жестокия расправы въ Подольской деревнѣ своего отца, бывшаго военнаго; навѣщаемый, наконецъ, и въ Киевскомъ пансіонѣ Гедуанъ богомолками, приносившими ему, въ числѣ другихъ подарковъ отъ бабушки, также и тетрадки въ видѣ сердечъ съ молитвами,—нашъ художникъ могъ быть, конечно, поколебленъ въ своихъ религиозныхъ чувствахъ—въ гимназіи и въ университетѣ (сперва Киевскомъ, потомъ Петербургскомъ, гдѣ онъ пробылъ на математическомъ факультетѣ въ общей сложности около 3 лѣтъ), такъ какъ, по его собственному замѣчанію, тамъ вездѣ обращали больше вниманія на внѣшнія условія, чѣмъ на внутренній міръ юношей. Но, окончивъ Академію Художествъ, куда онъ перешелъ въ 1850 г. послѣ встрѣчи въ Петербургѣ со своимъ гимназическимъ товарищемъ-художникомъ Забѣлой, влекомый еще съ дѣтства къ искусству, которому съ охотою отдавался и дома, и въ гимназіи, и потомъ очутившись за границей, Ге, быть-можетъ подъ вліяніемъ внимательно осмотрѣнной имъ въ Парижѣ посмертной выставки Делароша съ массой религиозныхъ картинъ и видѣнной въ Римѣ знаменитой картины Иवानова «Явленіе Христа народу» передъ ея отправленіемъ въ Петербургъ въ 1857 г., вдругъ проникся Евангельскимъ ученіемъ и принялся за разработку евангельскихъ сюжетовъ.

Прежде всего онъ написалъ во Флоренціи «Тайную вечерю» (наход. въ Академіи Художествъ), не разъ повторенную имъ затѣмъ въ малыхъ размѣрахъ (въ 1864, 1865 и 1867 гг. для разныхъ лицъ), но вовсе не по сочиненію Ренана «Vie de Jésus», о чемъ ходила молва въ публикѣ, съ легкой руки какого-то фельетониста: эта книга французскаго ученаго появилась два года спустя послѣ замысла картины, когда она была уже отправлена въ Петербургъ, на выставку въ Академію Художествъ. Картина была встрѣчена восторженными похвалами почти всею петербургскою печатью и значительными порицаніями—частью

московской; въ концѣ концовъ она доставила художнику званіе профессора помимо академика (1863).

За «Тайной вечерей» слѣдовали исполненные тамъ же во Флоренціи эскизы «Христосъ и Марія» (1864), и картины: «Вѣстники Воскресенія» (1866 г., выставлены были въ клубѣ художниковъ въ Петербургѣ; повторены въ 1867 г. для г. Сирейчикова), «Христосъ въ Геосиманскомъ саду» (1868 г., выставленъ былъ въ Петербургѣ, Мюнхенѣ и Лондонѣ; повторенъ въ 1869 г. для гг. Сирейчикова и Солдатенкова).

Лишь по переселеніи въ Петербургъ (1870), Ге снова берется за историческія картины, какъ: «Петръ I и царевич Алексѣй» (1871 г., находитъ въ галлерей Третьякова въ Москвѣ; повтореніе—въ Зимнемъ дворцѣ и въ другихъ мѣстахъ), «Екатерина II у гроба имп. Елизаветы» (1873 г., находитъ у В. П. Полетики), «Пушкинъ въ с. Михайловскомъ» (1874), и только черезъ 10 лѣтъ опять переходить на религиозные сюжеты, въ родѣ: «Милосердіе» (1880) и проч.

Какъ въ «Тайной вечерей», такъ и въ нѣкоторыхъ изъ историческихъ картинъ, Ге видимо занимало изображеніе борьбы или столкновенія двухъ началъ—новаго со старымъ (Христосъ и Иуда, Петръ I и Алексѣй, Екатерина II и дворъ Елизаветы); такое стремленіе можно замѣтить и въ его послѣднихъ картинахъ на Евангельскіе сюжеты: «Что есть истина?» (1890: Христосъ и Пилатъ), «Выходъ Христа съ учениками въ Геосиманскій садъ» (1889) и «Совѣсть» (Иуда, 1890), «Судъ Синедриона» (1892: Христосъ и его судьи), «Распятіе» (1894: Христосъ и разбойникъ).

Но въ послѣднихъ своихъ произведеніяхъ, живя вдаль отъ семьи художниковъ и лишь изрѣдка видя художественныя созданія, онъ какъ бы разучивается и писать, и рисовать, а потому въ нихъ нѣтъ уже того обаянія, какое было въ его прежнихъ картинахъ, какъ: «Тайная вечерей», «Петръ и Алексѣй».

Не мало вредилъ его послѣднимъ картинамъ и выборъ непривлекательнаго типа для Христа; однако, совершенно несправедливы были обвиненія Ге въ умышленномъ обезображеніи Великаго Учителя. Большинству нападавшихъ на нашего художника было очевидно, неизвѣстно, что между самими отцами Церкви существовалъ съ древнѣйшихъ временъ совершенно различный взглядъ на внѣшній обликъ Мессіи: одни признавали въ Божечеловѣкъ обязательность величественной внѣшности; другіе, напротивъ, считали болѣе вѣроятнымъ принятіе Христомъ на Себя, вмѣстѣ съ грѣхами міра, не только самой обыкновенной, а даже скорѣе безобразной наружности. Между тѣмъ порицатели Ге, зачастую сами лишены истинно-религознаго чувства, обвиняли его, и устно, и печатно, именно въ умышленномъ стремленіи выставить Спасителя въ непривлекательномъ видѣ, тогда какъ

онъ, напротивъ, въ самомъ дѣлѣ благоговѣлъ передъ Нимъ, какъ и увлекшіи его своею проповѣдью «непротивленія злу» гр. Л. Толстой, и если въ своихъ послѣднихъ картинахъ Ге не выразилъ того, къ чему дѣйствительно стремился, то въ этомъ можно видѣть только недостаточную умѣлость его изображать свои чувства внѣшнимъ образомъ. Главною причиною этого явленія можно признать, какъ сказано выше, именно поселеніе въ деревнѣ и долгое временное пребываніе внѣ художественныхъ сферъ, особенно вредное для человѣка, подобнаго Ге, въ которомъ мыслитель всегда перевѣшивалъ живописца.

Подобно нѣкоторымъ другимъ художникамъ, обращавшимся въ концѣ своей чисто-художественной дѣятельности все болѣе и болѣе къ литературной, Ге, и прежде всегда любившій живое слово, въ послѣднее время выступаетъ все чаще и чаще какъ ораторъ—и въ частныхъ собраніяхъ, и въ общественныхъ мѣстахъ (въ Кіевской рисовальной школѣ въ 1886 г., на художественномъ съѣздѣ въ Москвѣ въ 1894 г.), и какъ писатель на страницахъ толстыхъ журналовъ («Жизнь русскаго художника 60-хъ гг.», «Встрѣчи»—въ «Сѣв. Вѣстникѣ» 1893—94 гг.). Но, впрочемъ, какъ мы видѣли выше, онъ не покидаетъ и художественныхъ занятій, только его картины, писанныя въ новомъ родѣ, по удаленіи отъ художественнаго міра, не появляются, въ большинствѣ случаевъ по цензурнымъ условіямъ, передъ публикой. Въ послѣдніе годы на выставкахъ появлялись по преимуществу живописные и скульптурные портреты работы Ге (въ томъ числѣ изображенія гр. Л. Толстого 1884 и 1891 гг.; его собственное 1894 г. и др. лицъ), да воспроизведенія его рисунковъ въ нѣкоторыхъ московскихъ изданіяхъ, главнымъ образомъ къ рассказамъ Толстого, напр.: къ изданію Мамонтова — «Чѣмъ люди живы» (1886), Посредника — «Два старика», Сытина — «Сократъ» (1891).

На помѣщаемыхъ здѣсь гравюрахъ воспроизведены по фотографіямъ А. А. Щербачева: кромѣ портрета Ге, снятаго въ 1894 г. съ натуры при вспышкѣ магнѣта, еще внѣшній и внутренній видъ его мастерской на хуторѣ около станціи Пляски, съ большими окнами сбоку и въ крышѣ и съ оставшимися тамъ послѣ его смерти картинами: «Совѣсть», «Распятіе» въ двухъ версіяхъ, привденіе Христа и двухъ разбойниковъ на Голгоу, два женскихъ портрета; его пасѣка, которую онъ занимался съ такою любовью; его любимая скамеечка подъ тѣнистымъ деревомъ, гдѣ онъ отдыхалъ отъ своихъ трудовъ; наконецъ, маленькая полянка на опушкѣ сада съ двумя едва замѣтными буторками надъ могилами его жены (рожд. Забѣло) и его самого, а также исполненный А. Дейнеке «въ воспоминаніе о Н. Н. Ге» рисунокъ, изображающій нашего художника за жнитвомъ.

Н. С.

Николай Николаевичъ Ге.

Въ жизни Николая Николаевича Ге было не мало необыденнаго, страннаго; и завершившая эту жизнь смерть произошла при совершенно исключительной и странной обстановкѣ. Реальность—отрицавшій въ искусствѣ всякую приподнятость и мелодраматичность—онъ умеръ при такомъ мелодраматическомъ нагроможденіи странныхъ случайностей, какое можетъ подчасъ только дѣйствительная жизнь, но на изображеніе котораго не рѣшился ни одинъ художникъ.

Въ двѣнадцатомъ часу ночи (на 2-е іюня 1894 года), въ дождь и грозу, онъ подѣхалъ на подвѣздѣ къ своему хутору, отстоявшему всего на пять верстъ отъ станціи желѣзной дороги. Онъ везъ изъ Нѣжина пріобрѣтенныя имъ тамъ корабельныя часы, съ глухимъ багнетнымъ боемъ. Часы были заведены и шли, въ силу своей конструкціи, несмотря на триескую дорогу. Подѣхавъ, онъ сталъ стучать въ окно, разбудилъ сына, велѣлъ распахнуть съ возницей, и пошелъ къ себѣ въ комнату. Тамъ онъ поставилъ часы на столъ и сталъ любоваться своимъ пріобрѣтеніемъ. Но вдругъ онъ почувствовалъ себя дурно, такъ что безъ помощи сына не могъ добраться до постели. Онъ сталъ задыхаться, застоналъ, началъ жаловаться, что ему мало воздуха. Спать распахнулъ окно, и изъ сада ворвался дождь и мгла сирой ночи. Страданія умирающаго вырвали изъ его груди ужасный крикъ. На этотъ крикъ кинулась къ окну огромная дворная собака, и понавъ, что ея хозяйка въ агоніи, подняла удручающій вой на весь домъ. Слышъ художника, не желая бѣжать кругомъ дома и звать на помощь, сорвалъ съ запоровъ заколоченную дверь, которая вела прямо на лѣстницу; представленные къ дверямъ цинковые или желѣзные листы съ грохотомъ обрушились на ступенихъ и перебудили весь домъ.

Всѣ сбѣжались. Крики Ге стихли, а собака все выла, громъ прокатывался по небу, и вѣтеръ съ дождемъ врвался въ комнату. И вдругъ, въ это время, на столѣ забили полночь корабельныя часы длиннымъ погребальнымъ звономъ, который гудѣлъ, казалось, безконечно, и подъ звуки котораго и угасла жизнь художника, болѣе тридцати лѣтъ занимавшаго одно изъ крупнѣхъ мѣстъ въ лѣтоислѣхъ нашего отечественнаго искусства.

Выше было сказано, что Ге былъ реальность, врагъ всякой приподнятой идеализаціи. За тридцать слишкомъ лѣтъ онъ нарисовалъ всего только двѣнадцать картинъ, изъ которыхъ большинство было трактовано на евангельскіе сюжеты, и всѣ онѣ отличались такой ультра-реальностью, что нѣкоторыя по цензурнымъ условіямъ не только снимались съ выставокъ, но даже не допускались съ самаго перваго дня до публичнаго обозрѣнія. Въ крайностяхъ и увлеченіяхъ Ге—его достоинства и его недостатки. Техникъ онъ всегда былъ посредственный, и только его «Тайная вечерей» можетъ похвалиться серьезной выработкой. Вся сила его была въ повнѣхъ трактовки, въ оригинальности идеи, въ страстности, въ художественномъ порывѣ, въ отсутствіи какого бы то ни было шаблона.

Конечно, «Тайная вечерей»—его крупнѣйшая и лучшая вещь. Написанная въ духѣ Штрауса и Ренана, она трактуетъ собраніе «Тайной вечерей» съ точки зрѣнія будто бы историческаго событія. Но въ историческаго правда «вечери» заключалась въ величайшемъ міровомъ событіи—въ установленіи таинства евхаристіи. Уходъ же Иуды—подробность второстепенная. Отсюда, несмотря на всю ирелестъ трактовки, картина является для насъ малозначительной, далеко не отвѣчающей важности совершившагося таинства, а слѣдовательно и лишенной главнаго—историческаго правды*). Поэтому названіе, одно время присвоенное этой картинѣ,—«Огнестеніе Иуды», несравненно болѣе подходитъ къ ней, чѣмъ установленное въ каталогахъ—«Тайная вечерей».

Послѣдующіе библейскіе сюжеты Ге написаны, какъ уже сказано выше, несравненно слабѣе. Рисунокъ неправильный, «растрепанный», по мѣткому выраженію г. Рѣпина, колоритъ условный, сѣроватый. «Моленіе о Чашѣ», «Вѣстники Воскресенія», «Милосердіе», «Выходъ въ Геосиманскій садъ», «Совѣсть», «Что есть истина?», «Повиненъ смерти», «Распятіе»—все написано небрежно, а «Милосердіе» было настолько плохо, что самъ художникъ, соскочивъ краски, написалъ поверхъ его другую картину: «Что есть истина?»—облѣхавшую всю Западную Европу и Сѣверную Америку. Лицо Христа, отличающееся трогательной экспрессіей въ «Тайной вечерей», съ каждымъ новымъ произведеніемъ Ге терлетъ свою красоту и бла-

*) Мысль эта очень опредѣленно и талантливо была высказана нѣкогда Ф. М. Достоевскимъ.

Начало зимы въ лѣсу. Съ карт. А. Андерсеитъ-Дундри грав. Наундорффъ.

Заблудились. Съ карт. О. Геблера грав. Брендамуръ.

городство, а въ „Распятии“ превращается въ ужасающую обликъ.

Гораздо ббльшимъ успѣхомъ пользовались его картины на сюжеты изъ отечественной исторіи XVIII вѣка. „Допросъ царевича Алексея“ и „Екатерина у катафалка Елизаветы“ — вещи въ высшей степени талантливыя. Но еще ббльшимъ талантомъ запечатлѣна, по нашему мнѣнію, картина Ге „Пушкинъ въ селѣ Михайловскомъ“, написанная съ удивительной задумчивостью и любовью. Она извѣстна всей Россіи, по безчисленнымъ снимкамъ, и остается только пожалѣть, что Ге не продолжалъ дѣятельность свою въ томъ симпатичномъ направлении, какимъ вѣетъ отъ этого небольшого холста.

Въ портретахъ—Ге никогда не возвышался до степени первостепеннаго портретиста, потому что сходство ему мало давалось. Портретъ — самая высшая и трудная задача художника. Портретъ въ томъ смыслѣ, какъ его понимали Веласкесъ, Рембрандтъ и Ванъ-Дейкъ, — недостижимая величина для средняго, хотя и талантливаго художника. Ге смотрѣлъ на портреты, какъ на средство къ заработку — и писалъ ихъ до шестидесяти. Изъ лучшихъ въ этомъ родѣ его работъ можно отмѣтить портретъ Герцена.

Ге часто повторялъ свои вещи по нѣскольку разъ и продавалъ ихъ. По свидѣтельству его брата, онъ повторилъ:

„Тайную вечерю“ — четыре раза.

„Вѣстники Воскресенія“ — два раза.

„Моленіе о Чашѣ“ — три раза.

„Петръ I и Алексѣй“ — шесть разъ.

„Екатерина II“ — одинъ разъ.

Остальныя картины повторены не были.

Отдавшись за послѣднее время новымъ вѣроученіямъ и взглядамъ, онъ сталъ утверждать, что дѣло не въ матеріи, а въ духѣ, то-есть, другими словами, что техника — дѣло второстепенное, а въ картинѣ важнѣе всего мысль. И онъ сталъ писать безъ натуры: вызывая сенсацію самымъ сюжетомъ картинъ, въ то же время вызывая отвращеніе вѣншимъ воплощеніемъ этой мысли.

Ге любилъ ораторствовать, проповѣдывать съ кафедръ. Еще незадолго до смерти, на съѣздѣ художниковъ въ Москвѣ, онъ произнесъ рѣчь, заинтересовавшую художественный міръ. Нерѣдко передъ своими картинами онъ читалъ цѣлыя лекціи избраннымъ кружку любителей и почитателей, и надо сознаться, что часто въ его рѣчи сквозило больше художественной правды, чѣмъ на холстѣ, небрежно замалеванномъ небрежной рукой художника-мыслителя.

Имя Н. Н. не умретъ въ исторіи русской школы. Когда у насъ только-что-только народилось самостоятельное теченіе въ области живописи среди художниковъ шестидесятыхъ годовъ, — во главѣ ихъ сталъ Ге со смѣло развернутымъ знаменемъ реализма. Правда, главенство его продолжалось недолго, и съ семидесятыми годовъ онъ невольно уступилъ мѣсто своимъ талантливымъ ученикамъ, и самъ сталъ во вторые ряды; но, какъ пионеръ перваго сильнаго движенія, онъ заслуживаетъ почетнаго мѣста, — и будущій историкъ не мало любопытныхъ страницъ отведетъ отчету о дѣятельности Николая Николаевича. Теперь о многомъ еще говорить несвоевременно.

Rectus.

Брико.

Разсказъ Шарля Фолей.

(Съ французскаго.)

Когда я отбывалъ воинскую повинность, мнѣ пришлось служить въ полку, стоявшемъ въ Руанѣ. Среди прочихъ обязанностей, лежавшихъ на насъ, было и отбываніе караульной службы при мѣстной гражданской тюрьмѣ. Въ одну декабрьскую субботу назначенъ былъ туда — въ первый разъ — и я. Въ обычный часъ, намъ маленькій отрядъ, состоявшій изъ 12 солдатъ, съ сержантомъ во главѣ, оставилъ казарму и отправился къ мѣсту своего назначенія.

Мнѣ очень не хотѣлось идти въ этотъ караулъ. Какъ разъ на завтра, у моего дяди, въ извѣстномъ во всей округѣ Румарскомъ лѣсу, была назначена большая охота, на которую должна была съѣхаться масса моихъ знакомыхъ и пріятелей. Я былъ молодъ, страстно любилъ охоту; и теперь изъ-за этого караула я долженъ былъ пропустить такой удобный случай повеселиться вволю! Понятно разочарованіе, которое и пенятывалось, шагая по улицамъ города, по направленію къ тюрьмѣ. Сутки, которые мнѣ предстояло провести тамъ — съ ихъ 12 часами отдыха и 12 — дежурства на посту — напередъ казались мнѣ невыносимо скучными и печальными.

Мое мрачное настроеніе еще болѣе усилилось, когда передъ нами показалась, наконецъ, самая тюрьма, стоявшая на краю города, среди обширной, грязной и неприглядной пустоши. Ея вѣншій видъ, дѣйствительно, не внушалъ веселыхъ мыслей. Самаго зданія почти не было видно; его окружала шестиугольная высокая стѣна, сырала, сѣрая, мрачная. На каждомъ углу возвышались каменные башенки, придававшія тюрьмѣ видъ крѣпости, но крѣпости, лишеной всякой живописности и оригинальности, плоско-симметричной и скучно-правильной.

По зову сержанта, окопавшаго желѣзомъ дверь тяжело отворилась. Мы вошли въ темную, сводчатую подворотню, и дверь снова захлопнулась съ глухимъ шумомъ. Насъ охватила неприятная сырость, — какъ въ погребѣ.

Мы смѣнили караульную команду прошлой ночи и вошли въ постъ. Онъ выходилъ окнами на узкій каменистый дворъ. Все его меблировку составляли: походная кровать, рѣшетка для ружей, печка, два стола и двѣ изгрызанныя и изрѣзанные полами скамьи.

Первая же очередь идти на часъ была моя. Капраль отперъ низенькую дверь, и по крутой лѣсенкѣ мы поднялись на площадку, возвышавшуюся на 6 метровъ надъ землею.

Съ этой площадки были видны винуа отдѣленные одинъ отъ другого дворники, расходявшіеся радіусами отъ центрального зданія и служившіе мѣстомъ для прогулокъ арестантовъ.

Я остался одинъ и началъ машинально шагать взадъ и впередъ по площадкѣ, проклиная свою судьбу и думалъ о завтрашнемъ праздникѣ въ Румарскомъ лѣсу. Кругомъ вездѣ было тихо, какъ въ мертвомъ царствѣ. Такъ прошло съ полчаса. Но вотъ часы пробили 11, и внутри послышался шумъ деревянныхъ башмаковъ, раздававшійся особенно громко въ каменныхъ коридорахъ тюрьмы. Еще нѣсколько секундъ, и шумная толпа арестантовъ наполнила узкіе дворники у подножія моей площадки. Все они торопливо зашатали по своимъ дворникамъ, переговариваясь другъ съ другомъ и не обращая вниманія ни на что кругомъ. Только одинъ изъ нихъ поднялъ глаза вверхъ и посмотрѣлъ на мою площадку. Вначалѣ разсѣянный и случайный, его взглядъ вдругъ перемѣнилъ свой характеръ. Онъ

сталъ настойчиво-упорнымъ и скоро невольно остановилъ на себѣ мое вниманіе. Увидѣвъ, что я его замѣтилъ, страшный арестантъ отомелъ въ сторону и приблизился къ ближайшему къ моей площадкѣ углу двора. Опершись о стѣну, повернувшись спиной къ надзирателю, не двигая головою и маскируя свои движенія, онъ сдѣлалъ мнѣ привѣтственный жестъ рукою.

Передъ этимъ блѣднымъ лицомъ, передъ этимъ полнымъ тревожной мольбы голубыми глазами, далекая, давно забытая воспоминанія начали невеличаться въ моей головѣ. Я зналъ когда-то этого человѣка, но когда? при какихъ обстоятельствахъ?..

Онъ началъ улыбаться, немного скосивъ ротъ, добродушной знакомой улыбкой. По этой улыбкѣ я вдругъ вспомнилъ его. Это былъ Брико, одинъ изъ егерей моего дяди, мой старшій пріятель и товарищъ по великому юношескимъ проказамъ. Съ десяти до четырнадцатилѣтнаго возраста во время каникулъ, которые я проводилъ у дяди, мы съ Брико были неразлучны; мы вѣсело лазили черезъ стѣны въ разныя запретныя мѣста, шатались съ ружьями по окрестнымъ полямъ и лѣсамъ, проказничали и наслаждались жизнью.

По моему лицу Брико увидѣлъ, что я узналъ его. Его улыбка стала еще шире и добродушнѣе. Она, казалось, говорила мнѣ: „Что, пріятель, поминишь ты наши старыя проказы, прыжки и шатаванья по глухимъ, зановѣднымъ уголкамъ Румарскаго лѣса?.. Хорошо это было время; какое хорошее время!“

Потомъ рука Брико бесильно опустилась. Его улыбка погасла, и глаза потускнѣли и омрачились. Они, казалось, говорили: „А теперь ты видишь меня здѣсь, запертымъ въ этой душной кѣлѣткѣ!.. Какъ здѣсь скучно! Какъ здѣсь мучительно-тооскливо и больно!“

Я былъ на посту. Я не могъ сказать ему ни одного привѣтственнаго слова, не могъ сдѣлать ни малѣйшаго знака. И я сталъ мраченъ не менѣе его; и не могъ смотрѣть на него долѣе. Онъ сдѣлалъ мнѣ украдкой прощальный жестъ и замѣнился опять въ арестантской сѣрой толпѣ. Скоро раздались звуки колокола, и узкіе дворы быстро опустѣли. И опять остался одинъ и началъ ходить изъ угла въ уголъ, вспоминая о давно прошедшихъ дняхъ веселаго отрочества.

Время прошло незамѣтно въ этихъ воспоминаніяхъ, и я былъ не мало удивленъ, когда капраль пришелъ смѣнить меня съ часовъ.

Придя на постъ, я продолжалъ думать о Брико. Я вспоминалъ, что дядя не разъ говорилъ мнѣ, что съ Брико дѣло неладно; что его отдали на выучку какому-то бошдарю, но онъ совсѣмъ не занимался своимъ дѣломъ, а при первой возможности убѣгалъ въ лѣсъ и бродяжничалъ тамъ до ночи, возвращаясь домой голоднымъ, оборваннымъ и усталымъ. Ни наказанія, ни угрозы, ни увѣщанія не помогали. При малѣйшемъ кваканьи лягушекъ въ сосѣдней лужѣ, при малѣйшемъ воркованьи голубки въ кѣлѣткѣ, мой Брико дрожалъ и настораживалъ уши; его охватывала лѣсная лихорадка... Мнѣ не надо было много разспрашивать о причинахъ, приведшихъ его сюда въ тюрьму. Я зналъ, что этой причиной было браконьерство, неискоренимое и неизлечимое браконьерство.

Прогуливаясь по дворнику передъ караульнымъ домомъ, я размышлялъ обо всемъ этомъ, когда вдругъ передо мною появился надзиратель, въ сопровожденіи двухъ арестантовъ.

Одинъ изъ нихъ былъ съ тачкою, другой несъ метлу. Последній былъ Брико.

Я зналъ, что на такія работы употребляютъ только краткосрочныхъ арестантовъ хорошаго поведенія, и потому обрадовался за моего Брико. Между тѣмъ, Брико не зѣвалъ. Воспользовавшись тѣмъ, что сержантъ заговорилъ съ надзирателемъ, онъ началъ быстро мести дворъ, направляясь къ углу, гдѣ я стоялъ. Подойдя ко мнѣ на шагъ, онъ прошепталъ:

- Въ которомъ часу ты будешь на часахъ?
- Въ шесть
- А почему?
- Отъ 12-ти до 2-хъ.

Онъ наклонился, какъ бы для того, чтобы подобрать сухіе листья у моихъ ногъ:

- Тамъ же?
- Да.

Я отвѣчалъ, не думая, — сильно взволнованный, зараженный его волненіемъ. Но вдругъ я онемѣлъ. Меня охватила тревога:

— Но, пожалуйста, безъ глупостей, Брико! Слышишь, безъ глупостей! быстро проговорилъ я громкимъ, взволнованнымъ шепотомъ.

Въ это время раздался окрикъ надзирателя. Брико отошелъ и, отходя, приложилъ къ губамъ палецъ, напоминая этимъ мнѣ о молчаніи.

Моя очередь идти на часы была еще далеко. Случилось, однако, такъ, что два солдата изъ команды внезапно заболѣли: несмотря на строгое запрещеніе, они пилили воды изъ крана. Пришлось раздѣлить дежурствъ. Я пошелъ на часы не въ очередь, а потомъ мнѣ пришлось идти опять не отъ 12 до 2, какъ я думалъ, а отъ 10 до 12.

Это третье дежурство было особенно тяжело для меня. Съ наступленіемъ ночи, наши инструкціи стали гораздо строже, и наша отвѣтственность—больше. Кромѣ заряда въ ружьѣ, мнѣ дали два патрона въ патронташъ. Мнѣ было приказано стрѣлять во всякаго, кто покажется на крышѣ, кто будетъ пробовать перелѣзть стѣну, кто даже покажется, приближившись къ рѣшеткѣ, у окна... Эти инструкціи меня сильно смущали. Я вспоминалъ вопросы Брико и его извѣстную смѣлость.

Что если его охватитъ опять приступъ его лѣсной лихорадки? Что если онъ вздумаетъ воспользоваться стояніемъ на часахъ стараго товарища, чтобы попробовать бѣжать изъ ненавистной тюрьмы? Эти мысли молотомъ стучали у меня въ головѣ. Какой-то комаръ овладевалъ мною. Во мракѣ ночи мнѣ представлялась то рука, потрясающая рѣшетку, то тѣнь, беззвучно скользящая по крышѣ и сыривающая со стѣны. Я видѣлъ передъ собою образъ Брико, съ его блѣдымъ лицомъ, просиющими голубыми глазами и жалкой улыбкой, которая краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорила мнѣ о его душевныхъ страданіяхъ въ этомъ каменномъ мѣшкѣ. По своимъ трепещущимъ пальцамъ и видѣлъ, что, появившись дѣйствительно на стѣнѣ передо мною Брико, и ни за что, ни за что не найду въ себѣ

достаточно рѣшимости и силы, чтобы выстрѣлить въ него.

Моя галлюцинація становилась положительно невыносимою, и я съ мукою въ душѣ ожидалъ смѣны. Когда часы пробили, наконецъ, 12, и шаги солдатъ послышались на лѣсенкѣ, ведущей на площадку, я почувствовалъ себя какъ бы спасеннымъ отъ великой опасности.

Я вернулся на постъ усталый, но первое возбужденіе не давало мнѣ уснуть. Я усѣлся у печки, надѣясь одурѣть въ ея жаркой атмосферѣ и стараясь ни о чемъ не думать. Но это мнѣ не удавалось. Я все думалъ о Брико. Напрасно я старался убѣдить себя, что все это, навѣрное, вздоръ, моя фантазія; что Брико никогда и не думалъ о побѣгѣ; что, наконецъ, побѣгъ изъ этой тюрьмы — предпріятіе совершенно невозможное и неисполнимое; образъ Брико не выходилъ изъ моей головы ни на минуту.

Мои мысли начали путаться. Я начиналъ засыпать. Вдругъ, могильная тишина, царившая въ тюрьмѣ, была нарушена внезапнымъ звукомъ выстрѣла. Этотъ выстрѣлъ какъ бы пронизалъ мое сердце. Мы всѣ вскочили на ноги. Въ тюрьмѣ началась суматоха и шумъ. По приказанію сержанта мы зарядили ружья. Въ это время у дверей показался надзиратель, съ фонаремъ въ рукахъ.

— Не надо ружей; бесполезно... проговорилъ онъ.—Сержантъ и два солдата!

Я бросился за нимъ. Мы спустились внизъ, въ проходъ, куда выходили калитки узенькихъ двориковъ, предназначенныхъ для прогулокъ арестантовъ. Впереди насъ шелъ надзиратель, освѣщавшій своимъ фонаремъ дорогу впереди. У подножія площадки, на которой я стоялъ на часахъ, онъ остановился и нагнулся къ землѣ.

У его ногъ лежалъ Брико. Лицо его было блѣдно, какъ снѣгъ. Маленькое кровавое пятнышко виднѣлось на его блузѣ, немного пониже плеча. Онъ лежалъ неподвижно и молча, пригвожденный къ землѣ поразившею его пулею.

Я наклонился надъ нимъ. Онъ еще былъ живъ. Его глаза были полуоткрыты. Увидѣвъ меня тутъ, съ разстроеннымъ лицомъ и безъ ружья, онъ понялъ, что не я былъ на часахъ, не я стрѣлялъ въ него. На его лицѣ, подернутомъ уже дыханіемъ смерти, промелькнуло выраженіе удовольствія. Онъ попробовалъ мнѣ улыбнуться; его губы зашевелились, и я уловилъ слѣдующія слова:

— Этакъ лучше... да, лучше... что не ты...

Красноватая пѣна показалась у него на губахъ. Легкая судорога скривила его лицо, и все было кончено.

Я стоялъ надъ нимъ, теперь уже бездыханнымъ трупомъ, и съ душевнымъ трепетомъ думалъ, что, если бы не неожиданная случайность, вѣдь это мнѣ пришлось бы убить бѣднаго Брико, какъ убилъ его теперь вѣршій своему долгу часового.

Раздался громкій окрикъ сержанта:

— Ну, что же? До завтра, что ли, мы будемъ стоять тутъ? Или вы никогда не видѣли мертваго? Живо, поднимите его!

Объ инстинктѣ инфузорій.

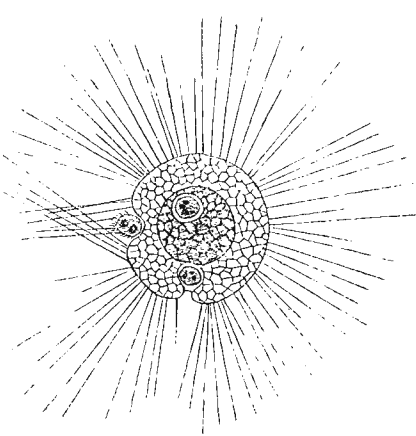
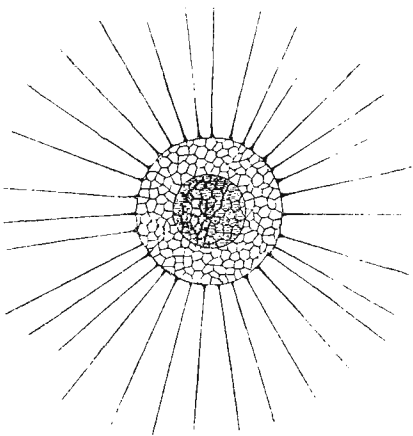
(Съ 3 рисунками.)

Д-ръ Бугонъ, въ Парижѣ, помѣстилъ въ журналъ *Naturaliste* интересныя свѣдѣнія объ инстинктѣ инфузорій. Ученый этотъ разводилъ, въ теченіе трехъ недѣль, въ стеклянномъ сосудѣ, наполненномъ водорослями, около 200 разновидностей инфузорій, изъ которыхъ особенно обращала на себя вниманіе одна разновидность, очень походившая на извѣстную *Actinophrys*

замѣтилъ еще другую инфузорію—*Phacus*, окрашенную въ красивый зеленый цвѣтъ, и четырехъ подвиговъ *Coleps hirtus*, гадившихъ съ собою одну *Actinophrys sol*, діаметръ которой равнялся длинѣ одной *Coleps* средней величины. Четыре эти инфузоріи жадно придерживали несчастное животное губами и поѣдали его съ изумительной жестокостью, не будучи однако въ силахъ разорвать его на куски.

Поддерживая его въ водѣ, онъ накидывался на его круглообразное тѣло, подобно четыремъ собакамъ, сляпавшимся пожрать огромный круглый ломъ хлѣба. Четырехъ этихъ инфузорій (*Coleps*) можно было сравнить съ толстыми губками или колбасами, обыкновенную форму которыхъ онѣ имѣютъ. Двѣ изъ этихъ инфузорій ни на минуту не оставляли своей разрушительной работы, безжалостно поѣдая свою добычу; изъ этихъ двухъ въ свою очередь одна выказывала какую-то остревѣвшую жадность, ее можно было признать совершенно бѣшеною—все ея тѣло дрожало. Двѣ остальные не останавливали своего мѣста и были каждое мгновеніе готовы принять участіе въ разрушительной работѣ. Затѣмъ, къ нимъ присоединилось десять другихъ *Coleps* и занялось тѣмъ же. Злосчастное животное не оказывало сопротивленія, оно втянуло въ себя все свои псевдоподіи (лучи). Вскорѣ подошло еще 20, 30—50 тѣхъ

же инфузорій и стало копошиться вокругъ животного; судя по ихъ движеніямъ, такъ и казалось, что онѣ явились сюда для того лишь, чтобы узнать, въ чемъ тутъ дѣло, и чтобы затѣмъ

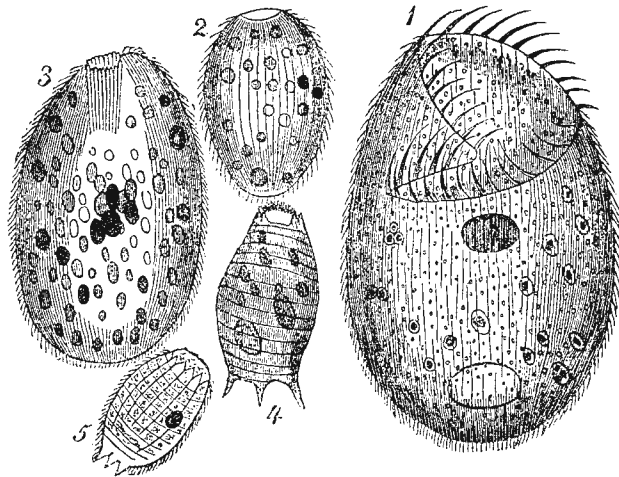

Actinophrys sol.

sol (такъ-называемую „Sonmenthierchen“), но отличавшаяся лишь болѣе значительною величиною. Для сравненія приводимъ изображеніе этого животнаго. Въ то же время Бугонъ

снова вернуться к своим занятиям. Кроме того, еще инфузории удивлялись тем, что наблюдали зрелище издали, никуда же хотя и приближались к месту зрелища, не боясь толчков, однако приблизиться к самому животному не рвались; находились, наконец, инфузории по-прежнему, подплыли, силою прочищали себе путь и нанесли несколько ударов и без того истерзанному животному. Одной из этих последних инфузورий удалось пробиться к самому животному и схватить в губы кожу на спине его. Но всем мучениям бывает конец. Когда хищные *Coleps* удалились в разные стороны, несчастное животное было, очевидно, уже мертво и некоторые части его тела были оторваны и унесены его врагами. Оно представляло из себя безжизненную массу.

Мы, естественно, вынуждены сообщать животным чувства, подобия тем, что мы сами испытываем. Так, мы сказали, что инфузории *Coleps* смотрели на то, что творилось вокруг них; но они, вѣдь, не имеют глаз. Видит ли они, действительно, или нѣтъ? Чувствуют ли они, как мы, или нѣтъ? Единственным ответом на эти вопросы может быть лишь то, что они действуют так же, как действуют бы в подобных же случаях собаки или муравьи. В них не проявляются те свойства, которые можно обыкновенно замѣтить у высших животных существ, как, например, гнѣвъ, соревнование, стремление к общению, боязнь быть перехитренным, равнодушие, хитрость и т. д. Каждая из них выказывает свои характерные черты: рѣшимость, смѣлость и т. д. Вот каковы характеры инфузурій. Были, вѣдь, в стеклянном сосудѣ и другія *Actinophrys sol*; Буговъ насчиталъ ихъ до 110, но изъ нихъ около 10 животныхъ было спрятано подъ разнаго рода остатками,

1) *Leucophrys patula*, величиною въ $\frac{1}{4}$ линіи, водящаяся въ ручейной водѣ, синеватаго цвѣта. 2) *Holophrys discolor*, въ $\frac{1}{20}$ линіи, синеватаго цвѣта съ зелеными пятнами. 3) *Prorodon teres*, въ $\frac{1}{12}$ линіи, синеватаго цвѣта. 4) *Coleps amphacanthus*, въ $\frac{1}{32}$ линіи, коричнево-желтаго цвѣта. 5) *Coleps hirtus*, въ $\frac{1}{32}$ линіи, синеватаго цвѣта, водящаяся въ озерахъ.

черезъ которыя проросли водоросли. Почему же инфузории *Coleps* накинулись именно на данное животное, а не на другое? Быть можетъ потому, что оно было самымъ большимъ изъ себя подобныхъ, или потому, что оно ранило своими лучами (псевдоподіями) одну изъ инфузурій *Coleps*? Какъ извѣстно, самое тѣло послѣдней покрыто своего рода кирасой, которая служитъ ей защитой. Но кираса эта имѣетъ въ себѣ множество отверстій, обнажающихъ тѣло животного, и вполне могло быть, что сквозь это отверстіе животное и ранило инфузорію своими лучами (псевдоподіями). Во всякомъ случаѣ должетъ быть какой-нибудь поводъ къ тому, и таковой приводитъ всегда къ какому-либо дѣйствию, въ которомъ выражается инстинктъ въ большей или меньшей степени, какъ у обыкновенныхъ животныхъ. Тѣло *Coleps* сравнительно очень симметрично, что представляетъ у инфузурій совершенно исключительное явленіе. При этомъ возникаетъ вопросъ, чѣмъ замѣняется мозгъ у тѣхъ животныхъ, которыя хотя и не обладаютъ имъ, но имѣютъ тѣ же инстинкты, что и тѣ, которыя надѣлены мозгомъ. Приходится, въ виду этого, придти къ заключенію, что у таковыхъ одинакій анатомическій элементъ въ состояніи исполнять разнообразныя роли: чувствовать, переваривать пищу, двигаться, и т. д. Но если одна клѣтка въ состояніи установить такъ много различныхъ способностей, то почему она не можетъ установить и способность зрѣнія. Клѣтка можетъ доразвиться до глаза для того, чтобы видѣть, она можетъ также и воспринимать, исполняя роль мозга. Къ такому выводу пришелъ д-ръ Буговъ.

Надъ этимъ смѣлымъ выводомъ слѣдуетъ не мало порадоваться. Психологія инфузурій можетъ открыть еще много новаго и интереснаго.

Къ рисункамъ.

Кто тамъ? (Рис. на стр. 1025).

Тихая, луиная, лѣтняя ночь... Село—всегда съ разсвѣтомъ просыпающееся—спитъ теперь, въ эти часы, глубоко, безмятежно... Спитъ и вся семья вотъ этого стараго „дѣда“. Но въ его годы не спится; а и заснешь—не доложь сонъ и не кринокъ... Вотъ и сейчасъ, онъ лежалъ еще безъ сна, потягивался, словно разминая натруженные за долгую жизнь руки и ноги, да обдумывая то то, то другое по хозяйству, когда вдругъ ему что-то послышалось:—не то человѣкъ подошелъ къ воротамъ, не то лошадь фыркнула... А тутъ и собака залаяла... Что такое?! Не дай Богъ—лиходѣй-копокрадъ!.. Бываетъ!.. А лошади исправны въ его дворѣ, всей округѣ извѣстны... И онъ—старый хозяинъ и сторожъ своего двора—не подумалъ; быстро всталъ онъ съ лавки, распахнулъ окно и высунулся въ него. „Кто тамъ?“ окликнулъ онъ и ждетъ отвѣта... Но все такъ тихо кругомъ:—ни шороха, ни звука... И полная душа свѣтитъ такъ ярко: каждую травку, каждую былинку можно разглядѣть изъ окна, а даль освѣщена будто дневнымъ свѣтомъ... Дѣдъ прислушивается и присматривается еще минуту-другую... Нѣтъ никого... Да и собака потякала и смолкла... Никого нѣтъ... Значитъ—послышалось!..

Начало зимы въ лѣсу. (Рис. на стр. 1028).

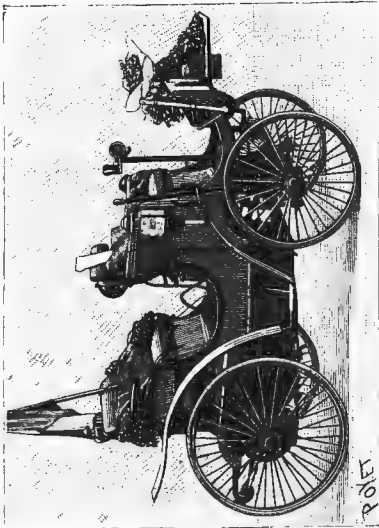
Давно ли еще весь лѣсъ, обвѣянный осеннимъ ненастьемъ, опустѣвшій, непривѣтливый и мрачный, уныло ронялъ съ дрожащихъ вѣтокъ послѣдніе листья. Грустно кружились они въ воздухѣ, точно обезсильныя, памяти грубыми руками золотыя бабочки, и падали на грязную землю или въ холодныя лужи, образовавшіяся отъ безпрерывнаго мелкаго дождя, который день и ночь лилъ изъ свинцовыхъ, низко нависшихъ надъ землею тучъ. Но вотъ нахлуло холодомъ, и на смѣну осенней непогоды идетъ волшебица зима. „Пришла, рассыпалась клоками, повисла на вѣтвяхъ деревьевъ“, мягкимъ бѣлымъ ковромъ одѣла нагую землю, сковала льдомъ ручейки и лужи, а надъ нѣхъ неподвижнымъ зеркаломъ склонились опушенные свѣтомъ деревья. Свернуло солнце, и весь этотъ зимній уборъ заиграетъ бриллиантами.

Право, въ картинѣ зимняго лѣснаго пейзажа есть удивительная красота. Чѣмъ-то дѣвственно-чистымъ и величаво-спокойнымъ вѣетъ отъ этихъ безмолвныхъ, точно сплошнымъ бѣлымъ цвѣтомъ осыпанныхъ великановъ. Тинина такая, что

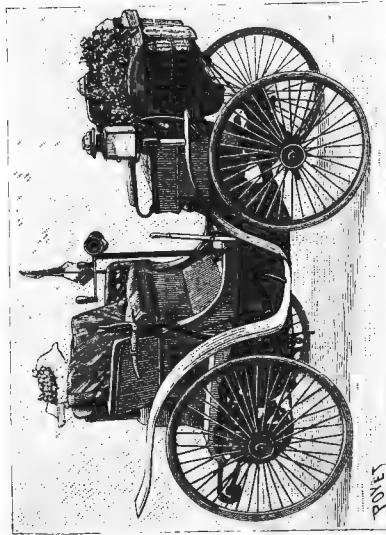
слышно, какъ хрустнетъ вѣтка. Но это не тинина смерти: подъ мягкимъ свѣжимъ покровомъ совершается таинственная работа жизни, собираются новые соки и тугаетъ для будущей весны новые уборы. Лѣсъ отдыхаетъ отъ лѣтняго шума, гомона и свиста своихъ пернатыхъ гостей. Изъ нихъ остались только щеглы, зимородки, чижи, да некоторые другіе. Но и тѣ, какъ бы боясь нарушить безмолвіе, робко перекликаются въ морозной тишинѣ утра. Порою, веселый, разжирѣвшій отъ осеннихъ кормовъ заяцъ, печатая на неглубокомъ снѣгу свои сбивчивые слѣды, выскочитъ на опушку, насторожитъ уши и замретъ. Издали его трудно различить на снѣгу, но охотникъ уже замѣтитъ по первой порожѣ его слѣды и выйдетъ въ лѣсъ съ ружьемъ и опытной собакой.

Заблудились. (Рис. на стр. 1029).

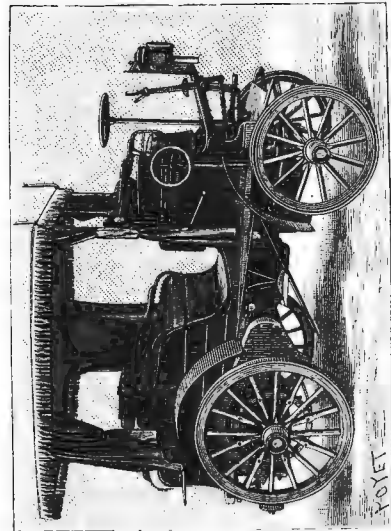
Выгояля небольшое стадо овецъ изъ селенія въ городъ, старый погонщикъ запоздалъ; по, понадѣвшись на свой опытъ, все-таки тронулся въ дорогу, когда солнце стояло высоко. Не доложь зимній день, сумерки застали стадо въ пути, и запорошенные свѣтомъ дорожки сбили старика:—онъ заблудился со стадомъ... И вѣсь—и самъ погонщикъ, и овцы, и собака утомились уже, проголодались и продрогли. Овцы обнюхиваютъ землю, но уцѣпнуть нечего—все покрыто снѣгомъ! Маленькіе ягнята жмутся къ матерямъ,—имъ и холодно, и страшно... Собака—вѣрный и неустрашимый спутникъ и защитникъ стада, храбро кидается на всякаго врага его, и на волка, и на лихого человѣка—чувствуетъ теперь свою безпомощность: съежилась, поджала хвостъ и, подвывая, будто проситъ помощи въ этой бѣдѣ у хозяина... Ему тоже холодно; онъ подилять высоко воротникъ, низко нагнувъ шапку и, согрѣвая озябшее лицо, закурилъ трубку. Но онъ не испугался и не растерялся; то ли случалось въ жизни съ этимъ бывалымъ старикомъ! Теперь, слава Богу, нѣтъ большого вѣтра, нѣтъ и вьюги... Вотъ тогда пришлось бы плзти! А теперь—пустыня!.. Соображалъ да припоминалъ, онъ вспомнилъ, что когда-то гналъ гуртъ и по этой мѣстности, и удачно попалъ уже на столбъ, указывающій дорогу; и сейчасъ, сбросивъ снѣгъ, запорошенный надпись на доскѣ, онъ прочтетъ ее, узнаетъ, куда забрелъ; и, вполне успокоенный самъ, крикнетъ ободряюще на овецъ, потреплетъ ласково вѣрнаго пса и поведетъ свое стадо ускореннымъ шагомъ и вѣрнымъ путемъ.

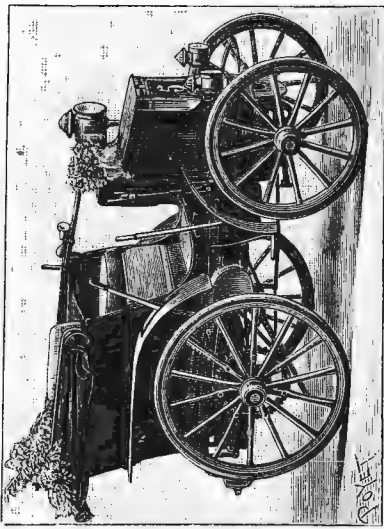
4-х-мѣстный газомовый фазтонъ фирмы Пёжо, получившій первый призъ—31.500 фр.

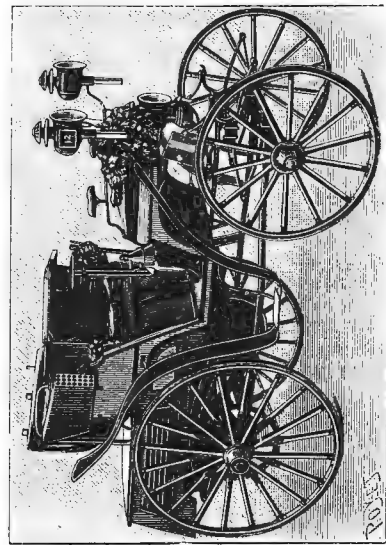
4-х-мѣстная газомовая карета фирмы Пёжо (четвертый призъ—3.150 фр.)

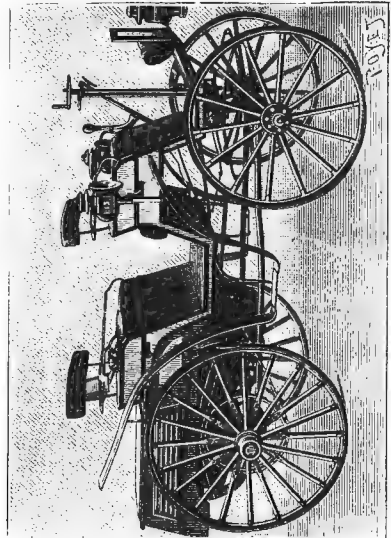
5-ти-мѣстный газомовый экипажъ Панара и Левассора (седьмой призъ—3.150 фр.)

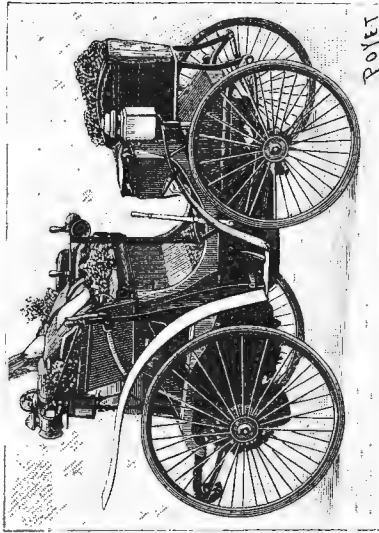
2-х-мѣстный газомовый экипажъ Панара и Левассора (второй призъ—12.600 фр.)

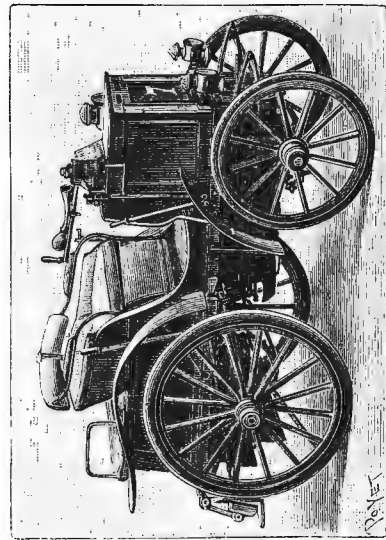
4-х-мѣстный газомовый экипажъ Ромера (пятый призъ—3.150 фр.)

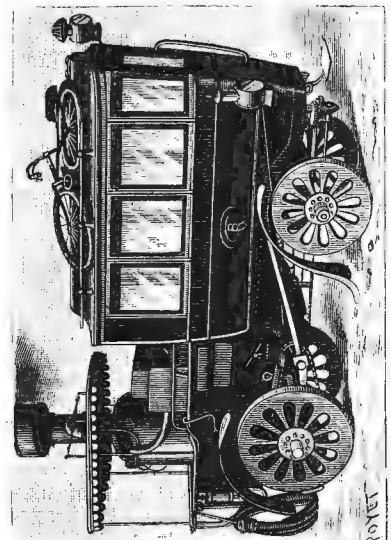
4-х-мѣстный газомовый экипажъ Ромера (добавочный призъ—1.500 фр.)

4-х-мѣстная газомовая карета фирмы Пёжо (третий призъ—6.300 фр.)

4-х-мѣстный газомовый экипажъ Панара и Левассора (шестой призъ—3.150 фр.)

6-ти-мѣстный паровой экипажъ Амедея Болле (добавочный призъ—1.500 фр.)

Экипажи-самоходы, получившіе призы на конкурсъ въ Бордо.

Экипажи-самоходы. (Рисунки на стр. 1033).

Нынешним летом во Франции состоялось уже второе состязание экипажей-самоходов. На состязание было представлено 25 разного вида и величины экипажей; значит, конструкторы усердно работают и быстро создают все новые и новые типы самоходов, применяя к ним паровые, газовые, электрические двигатели. Многие приходят в восторг от этого быстро растущего стремления к вытеснению движущей силы животных и предпочитают экипажам-самоходам блестящую будущность. Между приверженцами лошадей и автоматов возгорялась живая полемика, которая проникла даже на столбы серьезных журналов, например, французского *Revue Scientifique*. Защитники коней, особенно, верховых, нападают на „бездушность“ велосипеда, на отсутствие всякой, так сказать, духовной связи между машиной и ее фазоком, и всю прелесть фазды на конь усматривают в ее духовно-эстетической стороне: конь знает и понимает всадника, привыкает к нему, входит в его интересы; многие готовы почти утверждать, что конь и всадник составляют одно духовное целое. Сторонники самоходов, смело ломая всю эту эстетику, указывают на дороговизну самого коня и особенно его содержания, на его болзан, на несчастные случаи, которые могут в одну минуту привести его в полную негодность, на сравнительно легкую утомимость коня, на необходимость для всадника тщательной и долговременной выучки. Они восхваляют простоту в обращении с велосипедом, легкость его починки, дешевизну содержания, совершенное устранение всяких забот об утомлении, о порыве, о капризах, о настроении, и т. д., и т. д. Машина работает когда угодно фазоку и в таком размере, в каком ему заблагоразсудится; ему ничего не надо знать, ни о чем не надо заботиться, исключая чисто механической исправности своего механического коня.

Самодвижущиеся экипажи появились и у нас в Петербурге, ознаменовав свое вступление в нашу столицу кое-какими неприятными приключениями, вследствие неаппетитного несправильного приключения к ним наших лошадей. Конечно, сами по себе эти печальные столкновения не могут служить препятствием распространению экипажей-самоходов; лошади привыкнут к их виду, как привыкали до сих пор ко всему новому, что сначала пугало их на улицах.

Первый конкурс экипажей-самоходов, бывший во Франции в 1894 г., показал видными преимущества экипажей, снабженных газовыми двигателями, перед теми, которые двигались силою пара. Подъ газолитом надо подразумевать всякие вообще легко испаряющиеся продукты, добываемые из нефти и вытекаемые в продажу в разных странах и разными заводами под разными названиями: газолит, легронит, бензин, нефтяной эфир, петролейный эфир и т. д. В этих двигателях толчки поршня машины дают взрывами смеси паров газолита с воздухом. Эти двигатели не требуют запаса топлива, необходимого при паровом двигателе; таким образом, с ними соединено сбережение в грузов и объеме экипажа, и, притом, устраняется дым от топлива. Электрические двигатели также не особенно успешно конкурируют с газовыми. Впрочем, все это только пока, на первых порах; история развития экипажей-самоходов еще все вперед.

Для того чтобы дать понятие о тех требованиях, которые оказались возможным предъявить к экипажам-самоходам, мы приведем здесь условия, которые были установлены для состязания экипажей, прошедшего нынешним летом во Франции, между Парижем и Бордо. К состязанию допускались изобретатели без различия национальностей. Вся дистанция, равная почти 1200 верстам, должна была быть пройдена безостановочно, т. е. оба конца Париж—Бордо и Бордо—Париж предстояло пройти за один раз. К состязанию допускались экипажи не менее как на двоих фазоков; было сделано исключение для самоходов-велосипедов, но они составляли особую группу. Первый приз предназначался для 4-х (или больше) мьстной кареты, экипажи же меньшего размера не могли рассчитывать на первый приз. Перед конкурсом все записавшиеся на него экипажи следовало представить на выставку, которая продолжалась несколько дней; в это время публика могла обозреть эти оригинальные экипажи, о наружной форме которых можно судить по помещенным здесь рисункам. Состязание началось 30-го мая; в нем приняли участие 22 кареты из числа 28 первоначально представленных на выставку. Все экипажи дошли до Бордо, но оттуда назад в Париж вернулось только девять экипажей, изображенных в этом номере. Все расстояние было пройдено экипажами менее чем в 100 часов; такой срок был назначен по условиям конкурса, как предельное время состязательного пробега. Из девяти карет, одолевших весь путь, восемь было газолитных и только одна паровая; этот результат вновь подтвердил преимущество газовых двигателей для экипажей-самоходов. Первым прибыл в Париж, к условленному пункту, экипаж Панара и Левассора, но, по условиям конкурса, не ему достался первый приз,

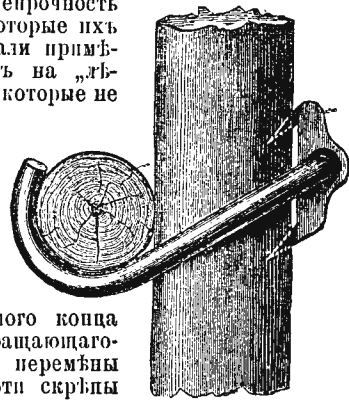
потому что это экипаж двухместный, а первая премия предназначалась, как выше сказано, для 4-х-местного экипажа; таким образом, 1-й приз присужден был газолитному 4-х-местному фазгону фирмы Пёжо; этот экипаж прибыл на две минуты раньше своего конкурента, другой 4-х-местной кареты, той же фирмы, но другой системы, получившей 3-й приз.

Внимательное изучение всех обстоятельств этого конкурса показывает, что наиболее успешно справились с задачей экипажи, притом снабженные газовыми двигателями. Прямой опыт показал, что для развития силы, равной одной паровой лошади, в течение одного часа, путник должен захватить с собою около 1 фунта газолита, т. е., по объему, количество, помещающееся в обыкновенную инвную бутылку, тогда как паровая машина такой же силы требует запаса топлива (каменного угля) не менее 4½ — 5 фунтов, да воды около 2 ведер; если же поставить электрической двигатель, то для развития той же силы понадобился бы аккумулятор весом в 240 фунтов. На путь, требующий 5—6 часов времени, надо занести с собою ¼—½ ведра газолита, что составляет совершенно ничтожный добавочный груз для экипажа, несущего несколько человек пассажиров и машину, вес которых может доходить до 20—30 пудов, не считая веса самого экипажа. Легкие экипажи, несмотря на быструю движения, на неровности дороги и т. п. случайности, прекрасно, почти без всяких поломок, выдержали весь путь. С паровыми же экипажами—со всеми—приключались разные неблагоприятия, в роду поломки зубьев в зубчатых колесах и т. п.

В этих грузных машинах каждый толчок отдается на экипаж весьма чувствительно; а таких толчков при конкурсном беге, когда все внимание сосредоточено на быстроте движения, невозможно избегать. Само собою разумеется, что такое быстрое движение двух десятков экипажей по одной и той же дороге, должно было выставить на вид всевозможные дорожные случайности. Экипажи шли со среднею скоростью более 12 верст в час; если принять в расчет оставшие, то скорость могла достигнуть даже до 20—30 верст в час. Встречные лошади часто пугались и несли своих фазоков и экипажи и притом прямо на самоход, которому приходилось выворачиваться, чтобы избежать опасного столкновения; часто встречные не хотели или от испуга не могли с надлежащею скоростью очистить путь, и эти встречи служили источником непрерывных задержек движения. Местами восторженная публика кидала букетами цветов, от которых криком доставалось бедным фазокам, потому что при быстром движении кареты эти благоволенные металлические снаряды наносили довольно чувствительные удары. Не мало досаждала, наконец, собаки, куры, домашние животные, до и дало попадавшие под колеса. Но так или иначе, девять карет преодолели все препятствия и завоевали себя и своим потомкам первое право гражданства по ведомству путей сообщения. Надо думать, что теперь дело тронется вперед без задержки, и что самоходы все в большем числе будут становиться в ряды экипажей, движущихся по улицам городов и по проходимым дорогам.

Скрёпы для бревень. (Рис. на этой стр.)

Так-называемые „лѣса“ при возведении всякого рода построек устраиваются большею частью довольно примитивным способом—помощию веревок и гвоздей. Не говоря о том, что при таком способе скрепления портится или вовсе уничтожается материал, самые „лѣса“ не всегда бывают прочны, так как прочность их зависит от искусства и старания, а непрочность от небрежности рабочих, которые их устраивают. За границей стали применять для скрепления бревень на „лѣсах“ крюки новой системы, которые не только ускоряют постановку лѣсов, но делают последние гораздо прочнее и устойчивее. Устройство их ясно видно на прилагаемом рисунке. Дѣлаются эти скрепы из стали и состоят из скобы, вколачиваемой в деревянные стойки, и из крюка, зацепленного с одного конца в эту скобу и свободно вращающегося в ней. Замѣтимъ, что перемѣны погоды не оказывают на эти скрепы никакого влияния, и что, по мере увеличения тяжести, они не только не расходятся, а напротив, связывают бревна еще крепче. Разборка же их, по миновании надобности в „лѣсах“, чрезвычайно легка. Такого рода скрепы могут быть применяемы не только для устройства „лѣсов“, но и для всякого рода временных построек.

Скрёпы для бревень.

Болгарскій поэтъ И. М. Вазовъ.

24 сентября въ Софiи торжественно отпраздновать двадцатипятилѣтній юбилей болгарскаго поэта Ивана Минчова Вазова, недавно прѣезжавшаго въ Петербургъ въ числѣ членовъ депутаціи для возложенія вѣнка на могилу Императора Александра III; тогда же, вмѣстѣ съ портретами всѣхъ членовъ депутаціи, былъ помѣщенъ въ № 28 *Новы* портретъ г. Вазова и даны краткія свѣдѣнія о поэтѣ.

И. М. Вазовъ родился въ 1850 г. въ южно-болгарскомъ городкѣ Сопотѣ; здѣсь же будущій поэтъ получилъ первоначальное образованіе—въ городскомъ училищѣ, гдѣ въ то время преподавателемъ былъ воспитанникъ Кіевской семинаріи Пароній Бѣлчевъ, который ввелъ въ своей школѣ обязательное преподаваніе русскаго языка и сталъ знакомить своихъ учениковъ съ произведеніями русской литературы; такимъ образомъ будущій болгарскій поэтъ довольно рано принялся за чтеніе русскіхъ писателей, но языку болѣе всего доступныхъ каждому грамотному болгарину. Затѣмъ юноша Вазовъ, въ виду предполагавшейся коммерческой карьеры, отправленъ былъ отцомъ въ городъ Калюферъ для изученія греческаго языка, который былъ необходимъ мѣстнымъ кушачъ въ то время. Пребываніе Вазова въ Калюферѣ имѣло рѣшающее значеніе для его будущей дѣятельности. Здѣсь въ училищѣ оказалась значительная бібліотека, составленная изъ сотенъ томовъ русскіхъ писателей—подарокъ богатыхъ калюферцевъ, проживающихъ въ Россіи. Благодаря подготовкѣ по русскому языку, 16-ти-лѣтній Вазовъ приобрѣлъ здѣсь обширное для болгарина знакомство съ русской литературой. Затѣмъ Вазовъ перешелъ въ Иловдинское училище для совершенствованія по греческому языку и для изученія турецкаго языка; но, пристрастившись къ чтенію, онъ оказывалъ лишь слабое усиліе въ училищѣ, и это заставляло его отца взять сына изъ учебнаго заведенія и пристроить къ коммерческому дѣлу; съ этою цѣлью Вазовъ отправляется, въ 1870 г., къ родственникамъ въ Руманію. Здѣсь, въ болгарскіхъ эмигрантскіхъ кружкахъ, начиналась тогда усиленная работа мысли, и вообще то движеніе, которое было предвѣстникомъ грядущаго освобожденія Болгаріи. Въ это именно время двадцатилѣтній Вазовъ явился, 24 сентября 1870 г., въ новооткрытую редакцію болгарскаго журнала *Периодическо Списание*, издаваемагося въ городѣ Браиловѣ подъ редакціей нѣвѣстнаго тогда писателя, молодого русскаго воспитанника Василия Друмева, нѣпѣшняго мигрополита Климента. Вазовъ принесъ въ редакцію свое стихотвореніе „Боръ“, произведшее сильное впечатлѣніе, какъ аллегорическое изображеніе судьбы болгарскаго царства. Стихотвореніе было напечатано, и съ тѣхъ поръ, по словамъ автора, онъ „сталъ писателемъ“.

Въ 1872 г. Вазовъ прѣхалъ въ Царьградъ, гдѣ, заподозрѣнный властями въ качествѣ агитатора, былъ арестованъ и выпущенъ на свободу только благодаря содѣйствію вліятельныхъ болгаръ. Это обстоятельство познакомило Вазова съ представителями болгарской колоніи въ Царьградѣ и сблизило съ корреспондентомъ болгарской литературы П. Славейковымъ, издававшимъ *Читалище*, въ которомъ Вазову удалось помѣстить нѣсколько стихотвореній. Въ 1874 г. Вазовъ возвращается въ Сопотъ. Въ 1876 г. на всемъ почти протяженіи Балканъ начинается повстанческое броженіе, и Вазовъ пишетъ рядъ революціонныхъ и патристическихъ стихотвореній и предается всецѣло подготовленію движенія съ Сопотѣ, которое, однако, было подавлено въ самомъ началѣ его возникновенія. Вазовъ со многими сподвижниками спасся бѣгствомъ въ Руманію.

Вскорѣ, однако, событія потекли быстрѣе,—зарю возрожденія смѣнило утро болгарской свободы: Вазову выдалъ счастливый жребій привѣтствовать освободителей Болгаріи—цѣлымъ рядомъ восторженныхъ стихотвореній, составившихъ сборникъ „Избавленіе“; въ нихъ поэтъ воспѣваетъ Царя-Освободителя и прославляетъ подвиги доблестныхъ сыновъ Россіи. Во время русской оккупации И. М. Вазовъ служилъ чиновникомъ въ гражданской администраціи княжества. Въ 1880 г. переселится въ г. Пловдивъ, понадеваетъ въ депутаты румелийскаго

областнаго собранія и въ члены постояннаго комитета. Вскорѣ въ Пловдивѣ организуется „Научно книжовно дружество“, и Вазова избираютъ въ предѣатели дружества и главнымъ редакторомъ органа *Наука*. Въ этомъ журналѣ появились его повѣсти и рассказы; за ними выходятъ въ свѣтъ сборники его стихотвореній: „Гусла“, „Поля и лѣса“, „Италиа“ и др. За прекращеніемъ журнала *Наука* Вазовъ издаетъ журналъ *Зора* и въ началѣ 80-хъ годовъ писатель отличается усиленною и плодотворною дѣятельностью.

Но домашнія неурядицы скоро отвлекли въ сторону болгарскую музу. Какъ только Баттенбергъ нарушилъ строй Восточной Румелии присоединеніемъ ея къ княжеству, вспыхнула, какъ извѣстно, кратковременная и тѣмъ не менѣе ужасная, въ буквальномъ смыслѣ, братоубійственная война. Рѣшительный бой сербовъ съ болгарами подъ Сливницей вдохновилъ поэта И. М. Вазова, который въ сборникѣ стихотвореній „Сливница“ чуть ли не одинъ изъ всей болгарской интеллигенціи не хотѣлъ видѣть побѣдныхъ лавровъ сливничкихъ героев тамъ, гдѣ валялись трупы братьевъ. По инициативѣ Баттенберга и съ наступленіемъ стамбуловскаго режима, поэту пришлось эмигрировать въ Россію.

Выдающимся произведеніемъ И. М. Вазова должно признать романъ „Подъ Иго-го“, переведенный на многие европейскіе языки. Въ этомъ произведеніи авторъ беретъ художественные образы изъ эпохи до освобожденія, выставилъ два чуждые другъ другу элемента—Болгарію повую, возрождающуюся, и Болгарію прежнюю, рабскую. Романъ появился въ печати по возвращеніи поэта изъ Россіи, въ 1889 году, на родину; тогда же И. М. Вазовъ сталъ издавать журналъ „Денища“.

Въ настоящее время И. М. Вазовъ состоитъ членомъ Народнаго Собранія, постоянно живетъ въ Софiи и пользуется симпатіями болгарской интеллигенціи, среди которой у него нѣтъ соперниковъ по музѣ.

Нынешнимъ дѣтвомъ въ Софiи возникла мысль отпраздновать юбилей поэта. Составленъ былъ юбилейный комитетъ, заготовлены подарки—серебряный вѣнокъ, по подпискѣ, и въ залѣ Народнаго Собранія состоялось торжественное чествованіе юбиляра. Болгарское Книжовное Дружество поднесло юбиляру адресъ. Въ лицѣ юбиляра болгаре „прославляли наирѣдкѣ“ болгарской литературы въ послѣднее двадцатипятилѣтіе, „славили праздникъ общболгарскаго наирѣдка“. Этотъ юбилейный день, по отзыву представителей болгарской литературы, далъ возможность „ликовать всѣмъ, по случаю перваго юбилей перваго болгарскаго поэта; среди бурнаго моря страстей, среди безначалія въ Болгаріи, гдѣ старое не читается и авторитеты отвергаются,—выдающийся болгарскій поэтъ приобрѣлъ почетъ и признательность цѣлаго народа“.

Отвѣчая на горячія привѣтствія, юбиляръ высказалъ между прочимъ, что онъ согласенъ принять эти торжественныя почести только по настоянію друзей, убѣдившихъ его, что настоящій юбилей—„праздникъ болгарской литературы въ честь дѣятелей духовнаго и политическаго возрожденія и въ назиданіе молодымъ литературнымъ силамъ“. На торжествѣ этомъ произнесено было множество рѣчей, прочитана масса поздравительныхъ телеграммъ изъ всѣхъ славянскихъ странъ.

Важнѣйшею заслугою И. М. Вазова должно признать то обстоятельство, что онъ строго придерживается традицій своего недавно почившаго учителя Петка Славейкова. Подобно ему, И. М. Вазовъ усердно трудится надъ усовершенствованіемъ формъ болгарскаго языка, плохо поддающагося въ особенности выраженію отвѣченныхъ понятій; и въ то время, какъ болгарская интеллигенція, для выраженія новыхъ понятій, усердно наводитъ болгарскую рѣчь тяжелыми варваризмами, Вазовъ, по примѣру Славейкова, въ затруднительныхъ случаяхъ обращается прежде всего къ народнымъ образамъ и выраженіямъ; если же тамъ ничего подходящаго не находитъ, прибѣгаетъ къ заимствованіямъ изъ кореннаго славянскаго языка. Вотъ почему языкъ Вазова, подобно языку Славейкова, въ своей отдѣлкѣ болѣе всего приближается къ русскому литературному языку.

Политическое обозрѣніе.

Бесѣда князя Лобанова-Ростовскаго съ германскимъ императоромъ, на крупное политическое значеніе которой было нами указано въ прошломъ номерѣ, приобрѣтаетъ особенный, общеевропейскій интересъ по темамъ, которыя были на ней затронуты. По сообщенію берлинской газеты *Local-Anzeiger*,—извлекающей свои свѣдѣнія изъ вѣрныхъ источниковъ,—изъ придворныхъ круговъ,—князь Лобановъ-Ростовскій сообщилъ императору Вильгельму, что русскій государь душевно желаетъ увидѣться и лично переговорить со своимъ обонимъ могущественнымъ сосѣдями—германскимъ и австрійскимъ монархами, и надѣется, что желаніе это исполнится въ слѣдующую осень, послѣ коронаціи. Затѣмъ разговоръ замель о Франціи, и кн. Лобановъ-Ростовскій сказалъ императору, что его убѣжде-

ніе, вынесенное изъ послѣдняго пребыванія во Франціи, таково: французская нація такъ же искренно желаетъ мира, какъ и французское правительство, а, слѣдовательно, можно надѣяться, что конецъ вѣка не ознаменуется кровавыми событіями. На это императоръ отвѣтилъ, что онъ самъ надѣется и желаетъ того же, и будетъ искренно радъ, если французы спокойно окончатъ великолѣпное предпріятіе выставки 1900 г., культурное значеніе которой громадно и благотвельно. Относительно восточно-азиатскаго вопроса кн. Лобановъ-Ростовскій весьма откровенно объяснилъ, что Россія не можетъ допустить занятія Корей Японіей. Водвореніе японской власти на этомъ полуостровѣ принудило бы Россію содержать постоянную армію въ Азіи, ибо изъ Корей Японія легко могла бы

вредить Россіи и Китаю. Содержаніе же арміи, могущей усильно отразить подобныя пачинанія Японіи, было бы сопряжено со слишкомъ большими матеріальными жертвами. Поэтому японцы должны непременно очистить полуостровъ Россіи не можетъ допустить прочнаго водворенія подобныя сосѣдей. Болгарскаго и армянскаго вопросовъ разговоръ коснулся лишь вскользь—мимоходомъ; но императоръ выразилъ свое мнѣніе и надежду, что эти вопросы будутъ разрѣшены мирнымъ путемъ и не поведутъ къ опаснымъ осложненіямъ.

Дружественныя отношенія Россіи къ Германіи, засвидѣтельствованныя этой бесѣдой передъ Европой, нашли себѣ дальнѣйшее подтвержденіе въ посѣщеніи Берлина великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ. 14 октября великій князь принималъ у себя русскаго посла графа Остенъ-Сакена и затѣмъ завтракалъ у германской императорской четы въ новомъ Потсдамскомъ дворцѣ.

Французское правительство, съ изумительнымъ радушіемъ и теплою отосланнымъ къ кн. Лобанову-Ростовскому, во все время пребыванія министра во Франціи, пожелало выразить свою признательность князю за его труды по сближенію франко-русской дружбы и удостоило князя Лобанова-Ростовскаго рѣдкой награды—ордена Почетнаго Легіона первой степени. Русское правительство, въ свою очередь, пожаловало французскому министру иностранныхъ дѣлъ Ганото, много способствовавшему тѣсному сближенію Франціи съ Россіей,—орденъ св. Александра Невскаго. 16 октября орденъ былъ врученъ г. Ганото нашимъ посломъ въ Парижѣ барономъ Моренгеймомъ.

Въ тотъ же день, министерство Рибо, считавшее свое положеніе совершенно прочнымъ, благодаря своей блестящей дѣятельности въ области какъ внѣшней, такъ и внутренней политики,—вынуждено было подать въ отставку. Поводомъ къ тому

былъ, какъ почти всегда бываетъ, сравнительно незначительный запросъ, сдѣланный однимъ изъ социалистовъ, о преданіи полной гласности скандальнаго дѣла южныхъ желѣзныхъ дорогъ, въ которое было косвенно замѣшано нѣсколько членовъ парламента. Нѣкоторые депутаты и сенаторы, недостойные своего высокаго званія, были уличены въ припятіи вѣтокъ отъ общества южныхъ желѣзныхъ дорогъ, проводившаго все, что ему нужно было, при помощи этихъ высокопоставленныхъ лицъ. Вѣроятнѣе всего это было обложено въ допускаемую закономъ туманную форму участія въ эмиссіонныхъ финансовыхъ синдикатахъ. Депутаты, уличенные во взяточничествѣ, были уже преданы суду, но, кромѣ нихъ, оставались еще нѣкоторые въ подозрѣніи, и противъ нихъ-то ополчились социалисты въ палатѣ, ополчились не столько потому, что были возмущены этими злоупотребленіями, сколько въ силу того, что отлично знали, что это большое мѣсто министерства. Министръ юстиціи Трапье, а затѣмъ и самъ Рибо, стали на точку зрѣнія строгаго закона, заявивъ, что такое участіе въ финансовыхъ синдикатахъ депутатамъ не вѣрнѣе. Палата, однако, посмотрѣла на это дѣло съ болѣе правильной точки зрѣнія—правственной, и единогласно высказалась противъ участія избранныхъ народа въ финансовыхъ операціяхъ, вовлекающихъ депутатовъ въ рискованныя биржевыя предпріятія, позорныя не только для представителей народа, но и для каждаго достойнаго гражданина въ отдѣльности. Министерство Рибо слишкомъ положило на преданіе ему большинство въ палатѣ и сдѣлало опрометчивый шагъ, стоившій ему паденія. Сейчасъ же послѣ неблагоприятнаго для него голосованія палаты, министры вышли изъ залы засѣданія и подали президенту прошеніе объ отставкѣ. Президентъ принялъ отставку министерства.

20 октября.

Въ день минованія года по кончинѣ въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра Александровича, въ Петропавловскомъ соборѣ, въ 11 ч. утра, совершена была заупокойная литургія, а затѣмъ литія на могилахъ почившаго Монарха. Въ соборѣ, на Богослуженіи присутствовали: Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна и Ихъ Императорскія Высочества. Въ 2 часа дня въ соборѣ совершена была митрополитомъ Палладіемъ, въ сослуженіи съ членами Святышаго Синода, панихида.

Въ Ливадіи, въ Маломъ дворцѣ, въ 2 ч. 15 м. дня, въ годовщину и часъ благочестивой кончины Императора Александра III, отслужена была панихида настоятелемъ Херсонскаго монастыря архимандритомъ Александромъ.

Въ день скорбной годовщины отслужены были заупокойная литургія и панихида по въ Бозѣ почивающемъ монархѣ во всѣхъ церквахъ, присутственныхъ мѣстахъ и учебныхъ заведеніяхъ Россіи.

Въ Берлинѣ, въ церкви русскаго посольства, на заупокойной обѣднѣ и торжественной панихидѣ по въ Бозѣ почивающемъ императорѣ Александрѣ III присутствовали императоръ Вильгельмъ, императрица, принцы и принцессы прусскаго королевскаго дома и прѣзбѣе, русскій посолъ графъ Остенъ-Сакенъ со всѣми служащими въ русскомъ посольствѣ, весь дипломатическій корпусъ, имперскій канцлеръ князь Гогенлоэ, всѣ министры, придворные, генералитетъ и русская колонія.

Въ Парижѣ состоялось въ русской церкви торжественное бого-

служеніе, на которомъ присутствовали президентъ Форъ, всѣ бывшіе министры и русское посольство въ полномъ составѣ.

Въ Лондонѣ отслужена въ посольской церкви заупокойная обѣдня и панихида въ присутствіи принца Уэльскаго, греческаго королевича Николая, датскаго и греческаго посланниковъ, представителей другихъ посольствъ и миссій, русскаго посла барона Стаалъ и всего личнаго состава русскаго посольства.

Въ Вѣнѣ отслужены въ русской церкви заупокойная обѣдня и панихида, на которыхъ присутствовали королева Эллиовѣ, греческая королева Марія, русскій посолъ съ персоналомъ посольства, посолъ графъ Волькенштейнъ и посланникъ Эренталъ, итальянскій посолъ, другіе посланники и русская колонія.

Въ Копенгагенѣ, въ мѣстной православной церкви св. Александра Невскаго, въ присутствіи королевской четы, королевской фамилии и свиты, отслужены были заупокойная обѣдня и панихида.

Торжественныя панихиды отслужены были равнымъ образомъ во всѣхъ столицахъ міра.

Въ день печальной годовщины, по Высочайшему повелѣнію, предложены были бѣднымъ жителямъ номинальные обѣды: въ С.-Петербургѣ—на 34,200 чел. и въ Москвѣ—на 34,210 человекъ. Кромѣ того, по распоряженію митрополита Палладія, предложено было отъ его высокопреосвященства и Александроневскаго лавры бѣднымъ 2,000 номинальныхъ обѣдовъ.

Номинальные обѣды для бѣдныхъ были устроены и во многихъ другихъ городахъ Россіи на средства духовныхъ учрежденій и лицъ, городскихъ управленій и частныхъ лицъ.

Разныя извѣстія.

— Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна съ Ихъ Высочествами великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ и великою княжною Ольгою Александровною, 14-го октября изволила возвратиться изъ Даніи. Государыня Императрица вмѣстѣ съ встрѣтившимъ Ея Величествомъ Государемъ Императоромъ прослѣдовали въ Царское Село, въ Александровскій дворецъ. Ея Величество съ Августѣйшими Дѣтьми будетъ имѣть пребываніе въ г. Гатчинѣ.

— 17 октября, въ Царскомъ Селѣ, въ Александровскомъ дворцѣ, было совершенно придворнымъ духовенствомъ благодарственное молебствіе въ присутствіи Ихъ Величествъ Государя Императора, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и Александръ Ѳеодоровны и Ихъ Императорскихъ Высочествъ. Благодарственное молебствіе состоялось въ С.-Петербургѣ, во всѣхъ церквахъ, присутственныхъ мѣстахъ и учебныхъ заведеніяхъ. Особенно торжественное богослуженіе происходило въ Исаакіевскомъ кафедральномъ соборѣ, гдѣ литургію совершалъ высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій Палладій въ сослуженіи съ архіепископомъ херсонскимъ и одесскимъ, тремя епископами, шестью архимандритами и 50 священниками.

— 15 октября, въ Петербургѣ, при многочисленномъ стеченіи народа, происходило торжественное перенесеніе чудотворныхъ иконъ Иверской Божіей Матери и Св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона, привезенныхъ со св. Афонской горы. Послѣ ранней литургіи, совершенной въ Введенской лѣвбѣргардн Семеновскаго полка церкви, вышелъ крестный ходъ въ сопровожденіи мѣстнаго духовенства съ протопресвитеромъ военнаго и мѣстнаго духовен-

ства А. А. Желобовскимъ во главѣ и направился къ Афонскому подворью, гдѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ и иконами. Здѣсь передъ чудотворными иконами было отслужено молебствіе, послѣ чего святыни были поданы и торжественно перенесены въ часовню при Введенской церкви сооруженную въ память событія 17-го октября 1888 года на добровольныя пожертвованія нижнихъ чиновъ Семеновскаго полка и мѣстныхъ прихожанъ.

— Статсъ-секретарь, членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, почетный оупекутъ, д. т. с. Дурново назначенъ предсѣдателемъ Комитета министровъ, съ увольненіемъ отъ должности министра внутреннихъ дѣлъ и съ оставленіемъ во всѣхъ прочихъ занимаемыхъ имъ должностяхъ и званіяхъ.

— Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, сенаторъ, т. с. Горемыкинъ назначенъ управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, съ оставленіемъ въ званіи сенатора.

— Астраханскій губернаторъ и наказной атаманъ астраханскаго казачьяго войска, ген.-лейт. Тевшиевъ назначенъ начальникомъ главнаго интендантскаго управленія и главнымъ интендантомъ военнаго министерства.

— Докторъ медицины, отставной д. с. с. Павловъ опредѣленъ на службу директоромъ (онъ же главный врачъ) с.-петербургскихъ больницъ: Маріинской для бѣдныхъ и Александринской женской, вмѣсто уволеннаго отъ этихъ должностей согласно прошенію по болѣзни лейбъ-медика д. с. с. Алышевскаго.

— 13 октября, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе общества ревни-

телей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III.

— 14 октября состоялось подъ предсѣдательствомъ с.-петербургскаго предводителя дворянства гр. А. А. Бобринскаго первое въ осенней сессіи засѣданіе кустарнаго комитета, учрежденнаго при министерствѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Въ засѣданіи этомъ поставлено было, между прочимъ, пригласить опытныхъ техникумовъ и инструкторовъ по кожевенному, ткацкому и красильному, металлургическому, гончарному, сельско-хозяйственному, машиностроительному и корзинному производствамъ и командировать ихъ въ главные кустарные районы для ознакомленія кустарей съ улучшенными приемами названныхъ производствъ.

— Въ текущую сессію уѣздныхъ земскихъ собраній нѣкоторыя собранія отсудили извѣстныя суммы для выдачи, въ видѣ субсидій, тѣмъ земскимъ учителямъ и учителямъ, которые пожелаютъ посѣтить Всероссийскую выставку въ Нижнемъ-Новгородѣ. Кромѣ того, эти земства поручили управлѣмъ просить нижегородскую думу объ отводѣ бесплатнаго помѣщенія земскимъ педагогамъ въ зданіяхъ городскихъ училищъ.

— По словамъ финляндскихъ газетъ, въ финляндскомъ сенатѣ возбужденъ вопросъ о дарованіи служащимъ женщинамъ права на всѣ награды и повышенія, какими пользуются служащіе мужчины. Вопросъ этотъ возбуждается въ виду того, что въ Финляндіи большинство младшихъ должностей на государственной службѣ замѣщено женщинами, но онѣ не имѣли еще всѣхъ правъ службы наравнѣ съ мужчинами и не допускались на высшія должности.

Вечеръ наканунѣ Ивана Купала.

Повѣсть Н. В. Гоголя.

Новое иллюстрированное изданіе А. Ф. Маркса. СПб. Ц. 20 к. (въ переплетѣ), съ перес. 30 коп.*) Съ 30 рисунками И. Э. Храброва.

Рядъ дешевыхъ иллюстрированныхъ изданій повѣстей Гоголя увеличился теперь недавно выпущенной книж-

кой „Вечеръ наканунѣ Ивана Купала“, принадлежащей, какъ извѣстно, къ серіи повѣстей, составившихъ томъ „Вечеровъ на хуторѣ близъ Диканьки“. Любопытно, что Гоголь, въ высшей степени требовательный и строгій къ себѣ, относился чрезвычайно скептически къ первымъ созданіямъ своего юношескаго вдохновенія. По поводу этихъ чудныхъ разсказовъ, составив-

шихъ дѣлую эпоху, онъ говоритъ въ предисловіи къ первому изданію своихъ сочиненій въ 1842 году слѣдующее: „Всю первую часть слѣдовало бы исключить вовсе: это первоначальные ученическіе опыты, недостойные строгаго вниманія читателя; но при нихъ чувствовались первыя сладкія минуты молодого вдохновенія, и мнѣ стало жалко

исключить изъ памяти первыя игры невозвратной юности. Снисходительный читатель можетъ пропустить весь первый томъ и начать чтеніе со второго“. По поводу этихъ строкъ Бѣлинскій совершенно вѣрно за-

Старый Коржъ.

Въ селѣ была церковь.

Дочка стараго Коржа.

мѣчаетъ, что Гоголь можетъ такъ разсуждать, „онъ имѣетъ полное право простираť свою строгость къ самому себѣ за предѣлы умѣренности и справедливости; но публика тоже права, не соглашаясь съ нимъ. Всякій періодъ жизни человѣческой прекрасенъ и

долженъ имѣть свои пѣсни и своихъ пѣльцовъ: „Вечера на хуторѣ“ есть одна изъ такихъ вѣчно звучащихъ пѣсенъ юности, которыхъ дѣль и назначеніе—

Кинулись къ мѣшнамъ: одни битые черепки лежали вмѣсто червонцевъ.

„Вечеръ наканунѣ Ивана Купала“—одинъ изъ наиболѣе яркихъ и красивыхъ переливовъ этой „вѣчно звучащей пѣсни юности“. Повѣсть иллюстрирована И.

Смирды хлѣба то тамъ, то сямъ, словно казацкія шапки, пестрѣли по полю.

Э. Храбровымъ, извѣстнымъ уже своими художественными иллюстраціями къ сочиненіямъ Гоголя.

*) При требованіяхъ можно высылать почтовыми марками въ заказныхъ письмахъ.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг. же городскіе подписчики благоволятъ представлять подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: „Девятая симфонія“. Повесть въ трехъ частяхъ Н. А. д'Эссаръ. (Продолженіе.)—Н. Н. Ге и его Черниговскій хуторъ (съ портр. и 3 рис.).—Николай Николаевичъ Ге.—Брико. Рассказъ Шарля Фолей. (Съ французскаго).—Объ инстинктѣ инфузурій (съ 3 рис.).—Къ рисункамъ: Кто тамъ? (съ рис.).—Начало змы въ лѣсу (съ рис.).—Заблудились (съ рис.).—Экипажи-автоматы (съ 9 рис.).—Сирѣпы для бревенъ (съ рис.).—Болгарскій поэтъ И. М. Вазовъ.—Политическое обозрѣніе.—20 октября.—Разныя извѣстія.—Библиографія. Вечеръ наканунѣ Ивана Нулала. Повесть Н. В. Гоголя (съ 5 рис.).—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

ГРИГОРОВИЧА

Подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ 1896 г. 52 №№ журнала „НИВА“ (до 1500 столбцовъ текста и 500 гравюръ).

12 ТОМОВЪ ПОЛНАГО СОБР. СОЧИНЕНІЙ

Д. В. ГРИГОРОВИЧА.

12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТ. ПРИЛОЖЕНІЙ“, въ увелич. объемъ.

12 №№ „Парижскихъ модъ“, заключающихъ въ себѣ въ теченіе года до 300 модныхъ рисунковъ.

12 №№ рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и выкроекъ (съ 600 рисунк. и чертежами въ теченіе года).

Портретъ Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, по оригиналу художника И. С. Галкина, отпечат. въ 27 красн., размѣр. 18 вершк. вышины и 14 вершк. ширины.

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ, отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за годовое изданіе „НИВЫ“ со всеми приложениями:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . 5 р.

Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . . 6 р. 50 к.

Безъ доставки въ Москвѣ чр. конт. Н. Печковской . . . 6 р.

Съ перес. во всѣ города и мѣстности Россіи . . . 7 р.

ЗА ГРАНИЦУ . . . 10 р.

Съ требованіями обращаться въ Главную Контору журн. „НИВА“, С.-Петербургъ, Малая Морская, 22.

Безплатное приложеніе на 1896 годъ

ПРИ ЖУРНАЛѢ

ДОПОЛНЯЕТСЯ РАЗОРОЧНО ПЛАТЕНА въ ДВА и въ ТРИ СРОКА.

НИВА

РАМЫ для портрета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Рама—изъ золоченаго багета, весьма изящной работы, очень прочна и красива. Золоченый багетъ, съ рельефными украшеніями, шириною въ 2¼ вершка, украшенъ короной со скипетромъ и державой.

Ширина рамы—17¾ вершка, высота 21¾ вершка.

ЦѢНА: безъ пересылки—въ С.-Петербургѣ—5 руб., въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія липы,—6 р.

Пересылка: 1) За ящикъ для упаковки взимается 1 рубль. 2) Если въ мѣстѣ жительства адресата имѣется отдѣленіе транспортной конторы или поблизости находится станція жел. дороги, то рама съ портретомъ посылается по жел. дорогѣ или чрезъ транспортную контору, и стоимость пересылки уплачивается адресатомъ на мѣстѣ. 3) Пересылка по почтѣ стоитъ очень дорого и желающіе получить раму съ портретомъ по почтѣ благоволятъ прислать за 60 фунтовъ по почтовой такстѣ. (Стоимость пересылки 1 фунта изъ Петербурга до мѣста назначенія можно узнать въ каждой почтовой конторѣ).

ЦѢНА портрета въ отдѣльной продажѣ, съ пересылкой, 3 руб.

Гг. подписчики, желающіе получить раму вмѣстѣ съ портретомъ, вставленнымъ на подрамочъ и наклееннымъ на холстъ, благоволятъ указать на это въ своихъ заказахъ на раму и возвращать вмѣстѣ съ тѣмъ полученный ими портретъ. Для возвращенія портрета гг. иногороднимъ подписчикамъ рекомендуется воспользоваться трубкой, въ которой получена ими премія „Нивы“ с. г. Портретъ въ трубкѣ слѣдуетъ отправить подъ заказною бандеролью, по адресу Конторы „Нивы“.

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургѣ, въ Контору журнала „Нива“, Мал. Морская, 22.

ТОЛЬКО ЧТО ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
большая, подробная, исполненная въ нѣсколько красокъ

КАРТА РОССИЙСКИХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ

составленная Э. Бангофомъ по новѣйшимъ официальнымъ свѣдѣніямъ.

Съ приложеніемъ особаго алфавитнаго указателя городовъ, станцій и другихъ населенныхъ мѣстъ, при помощи котораго можно легко и скоро найти каждое, обозначенное на картѣ, названіе.—Карта эта весьма полезна и необходима для каждаго, особенно въ виду послѣдовавшаго недавно значительнаго пониженія проѣздныхъ цѣнъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ.

ЦѢНА картъ съ алфавитнымъ указателемъ 70 коп., съ перес. 85 коп.—Имѣются также въ продажѣ: Карты карманнаго формата, наклеенныя на холстъ и заключенныя въ картонную обложку съ коленкоровыми углами и корешкомъ, по цѣнѣ 1 р. 10 коп., съ перес. 1 р. 40 к. Стѣнные карты, укрѣпленныя на двухъ полированныхъ палкахъ чернаго цвѣта съ кольцами, наклеенныя на холстъ и покрытыя лакомъ,—по цѣнѣ 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к. Съ требованіями обращаться въ Контору журнала „Нива“, Мал. Морская, № 22.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889.

ВЫСОЧАЙШЕ
УТВЕРЖДЕННОЕ ОБЩЕСТВО

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. № 27.

С-ДЕ-КОЛОНЪ двойной
С-ДЕ-КОЛОНЪ М (ЭКСТРАКТЪ)
С-ДЕ-КОЛОНЪ тройной

КАЧЕСТВЕННѢЙШАЯ И НЕ УСТАВАЮЩАЯ ИМУЩИННОМУ ПРОИЗВОДСТВУ.

МАГАЗИНЫ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:
Вознесенскій пресл. уголъ Казанской ул. домъ № 24-52
НЕВСКІЙ ПР. № 32. — НЕВСКІЙ ПР. № 66.

МАГАЗИНЫ въ МОСКВѢ: въ Кузнецкомъ мѣстѣ, домъ № 10/11

16 Médailles, 7 en Or
EAU, PATE, POUDRE, pures de tout acide

CÉLÈBRES PAR LEURS QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT

№ 7598 36-32

УКРАШЕНИЕ для ЕЛОКЪ
для Г. иногородныхъ составлены КОЛЛЕКЦИИ:
Въ 5 р. 10 р. 15 р. 25 р. 50 р. 100 р.

и каждая коллекція, даже 5 руб., такъ составлена, что она содержитъ все необходимое для украшенія елокъ. Коллекція въ 25, 50 и 100 руб. особенно пригодна для большихъ семействъ, школъ, приютовъ, базаровъ, собораній, (Слаготовительныхъ цѣлей, пансіоновъ и пр. № 8575 9-4

Покорѣйше прошу дать заказы на эти коллекціи немедленно.
Перес. наложен. платежомъ. С.-Петербургъ, Телеграммы исполн. немедленно. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** Невск. пр., № 20-31.

НЕЗАМѢТНА НА ЛИЦѢ ТОЛЬКО
ПУДРА „ГИГИЕНА“ РОСКОШНАГО ЗАПАХА.
ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГИЕНА“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Александр. пл. 9.
Ц. №. 8105 МОСКВА, ВАРШАВА. 8-3

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

ПРЕЖДЕ ЧѢМЪ КУПИТЬ
ФИСГАРМОНИЮ

просимъ требовать бесплатно нашъ иллюстрир. прейсъ-куръ, содержащ. маленьк. самоучитель игры и все нужная свѣдѣнія о инструментѣ и выборѣ. Цѣны обозначены — крайнія; допускается **РАЗСРОЧКА ПЛАТЕНА**, при чемъ за долгъ взимается установленный процентъ.

Фисгармонія Эстейя — лучшій въ мірѣ. Обширѣйшій складъ въ Россіи

ГЕРМАНЪ и ГРОССМАНЪ
С.-Петербургъ, Б. Морская, 33.
Москва, Кузнецкій м. Варшава. Люблинъ.

Прив. загл. за № 1295.)
ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ
ДѢТСКОЕ МЫЛО
А.М.Остроумова.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
Кусокъ 35 коп.; мал. 25 коп.

ВАЖНО ДЛЯ ДАМЪ!!!

Заочное обученіе шитью и крою посредствомъ лекцій - корреспондентій, по новейшему, понятному для каждаго методу. Полная гарантія въ успѣхѣ. По окончаніи свидѣтельство. Условія и программа бесплатно. Преподавательница Е. Д. Ашмарина, Киевъ, Кадетскій пер., д. № 18-б.

В. ДЕНИСОВСКІЙ
Исполняетъ
КЛИШЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТОВЪ
МОСКВА БОЛЬШАЯ САДОВАЯ Д. САТИНА
Рядомъ съ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ВЫСТАВКОЙ

О-ДЕ-СОВЭРЪ
А.М.Остроумова
ВОДА ОТЬ ПЕРХОТИ
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
EAU-DE-SAUVEUR

МАРКИ
почтвыми купон. по хорон. цѣнѣ; старинныя всѣхъ странъ; теперешн. русск. 7 р., 3 р. 50 к., 1 р. и 70 к. дост.; землія. С.ПБ., В.О., Б.д., д. 30. Д.Н. Тугушевъ.

ВЫГРЫШ-
НЫЕ 1, 2 и 3 якимъ продаетъ **БАНКИРСКІЙ ДОМЪ**
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Цевскій, С.ПБ. 8-6

ЧТОВЫ ИМѢТЬ
санітарную, гигиеническую, необыкновенно прочную и дешевую настилку половъ
СЛѢДУЕТЪ ПРИОБРѢТАТЬ
„ПРОВОДНИКЪ-ЛИНОЛЕУМЪ“ Фабричное
(пробковый паркетъ, ковры, дорожки и пр.)
РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ВЕЗДѢ.
Остерегаться поддѣлокъ.
Т-во РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ клеймо
подъ фирмою: „ПРОВОДНИКЪ“.
Москва. Рига. С.-Петербургъ.
Никольская, № 17-19. Б. Морская, № 14.

КУРСЫ СТЕНОГРАФІИ город. лично, иногородн. заочно. Весь курсъ 10 р. Допускается разсрочка. Пробный урокъ и условия Ц. № 8620 за 7 коп. м. И. О. Могилевскій, Одесса, Н. Рѣб. 2. 4-1

КЕРОСИНОВЫЯ ЛАМПЫ
Ю. ШЮЛЬКЕ
являются
ПОЛНОЮ ЗАМѢНОЮ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА.
Свѣтъ силою въ 200 свѣчей обходится менѣе 1 коп. въ часъ.
Исключительная продажа для Россійской Имперіи. Ц. № 8632
О. Г. Эттингеръ, Варшава, Медовая, 4.
Телеграммы: **ЭТТИНГЕРЪ, ВАРШАВА.**

У книгопродавца - издателя **Ф. А. ЮГАНСОНА**
въ **Кіевѣ** и **Харьковѣ**
поступило въ продажу:
Кнейпъ, С. Мое водолѣченіе, средство къ излѣченію болящей и сохраненію здоровья. Переводъ съ 46 изданія съ 27 рисунк. К. 1895 г. Съ перес. 1 руб. 35 коп.
Стокгольмъ, А. Токология или наука о дѣтороженіи (гигіена беременныхъ и новорожденныхъ). Цѣна 1 руб. 25 коп. Ц. № 8618

ПРЕКРАСНѢЙШІЙ ПОДАРОКЪ.
Портреты въ натуральную величину съ каждой, и полинялой фотографіи, съ 10 рублей. Дѣйствительно искусственное исполненіе гарантируется. Исполненіе: фотогр., мѣломъ, акварелью, пастелъ и масл. красками. Подробныя прейсъ-куранты высылаются по требованію.
Фотографія братьевъ **КРИСТИНЪ**, Нарва.

Пріемъ заказовъ на экипажи съ двигателемъ и отдѣльно на двигатели для экипажей.
С.ПБ., Антекарскій пер., д. № 4.
АБРИКОСОВЪ и К.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
МЫЛО
„ФИЛОДЕРМИНЪ ЛЕМЕРСЬЕ“
Благородн. глиц. мыло высш. кач. Гл. скл. у Ф. Шабертъ. Москва, Царскія, д. Соболевскыя. Цѣна 35 коп.

ОДѢЯЛА
любительскія, изъ чистой верблюжьей шерсти, некрашенныя, съ коричневою каймой, дѣйствительно теплыя и изящныя. Цѣна 6 руб. Размѣръ полный: длина 3 арш., ширина 2 арш. Можно получить въ фабрично-оптовомъ складѣ

А. РУБИНШТЕЙНА.
„Музыка и ея представители“.
Второе изданіе. Цѣна 1 р. 50 к.
Москва, у П. Юргенсона,
С.ПБ., у И. Юргенсона. Варшава, Г. Зен-невальда. Ц. № 8627

А. ИВАНОВА,
Пассажъ Постнинова, на Тверской, въ Москвѣ. № 8597 2-2
Высылаются наложеннымъ платежомъ. Упаковка на счетъ склада. Пересылка на счетъ покупателя.

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ
„ВАЛЬДШЛЕХЕНЪ“
въ **РИГѢ**
рекомендуетъ какъ спеціальности:
ЦЕЛЪЗЕНСКОЕ, ШИОНЖЕНСКОЕ ПИВО
С. № 8568 и 10-4
ПОРТЕРЪ ИМПЕРІАЛЬ
въ бочкахъ и въ бутылкахъ.

Во всѣхъ главныхъ нотныхъ магазинахъ Россіи продаются новыя очень мелодичныя и легкія для исполненія 5-8
ВАЛЬСЫ
и др. соч. **М. Терпигоревой.**
Главный складъ: Орель, магазинъ Генгель.

ПОЛНЫЯ КОЛЛЕКЦІЯ ЕЛОЧНЫХЪ УКРАШЕНІЙ
по весьма умѣреннымъ цѣнамъ въ Р. 4, 8, 12, 18, 25, 40 и 70, въ которыхъ включены всѣ здѣшнія и заграничныя новыя, выслѣдуетъ наложеннымъ платежомъ **Германъ Рейхель, С.ПБ., Вас. остр., 3 линия, 10.** Прому послѣднѣе изъ казанами. Прейсъ-курантъ бесплатно.

МАГАЗИНЪ ТОРГОВАГО ДОМА

„Гавриила Корнилова Наслѣдники“, въ Москвѣ, помѣщавшейся на Никольской, въ д. Третьякова, въ настоящее время находится на Ильинкѣ, въ Старомъ Гостиномъ дворѣ (зданіе рядомъ съ Биржей).

БРИЛЛАНТОВЫЯ, ЗОЛОТЫЯ, СЕРЕБРЯНЫЯ ВЕЩИ И ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ. Принимаются всевозможные заказы. Исполняются иконостасы, иконы для иконостасовъ, одежды на св. престолы и проч. По требован. высыл. парча, облачения. Къ предстоящему Коронованію ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ принимаются заказы на иконы, складни, блюда и проч.

ОТДѢЛЕНІЙ МАГАЗИНЪ НЕ ИМѢЕТЪ.

Въ ярмаркахъ торговли производятся: въ Нижегородской (главная линія, 2-ой корпусъ) и Иркутской (въ Биржевомъ домѣ).

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.

№ 8614

Фирма существуетъ съ 1822 года.

ГОТОВАЛЬНИ!

системы швейной фабрики Георга Шенера въ Шварбергѣ и другіе чертежные инструменты предлагаются по фабричнымъ цѣнамъ

А. ПОЛЬКО. С.-Петербургъ, Гороховая, № 31.

Иллюстрированные преисъ-курранты высылаются при высылкѣ 7-ми копѣчной марки бесплатно.

С. № 8615

GRAND PRIX A l'Exposition Intern^{te} Lyon 1894.
HORS CONCOURS A l'Exposition Intern^{te} Bordeaux 1895.
MEMBRE DU JURY

ELIXIR, POUDRE ET PÂTE DENTIFRICES

des Révérends Pères

BÉNÉDICTINS DE l'Abbaye de Soulac

INVENTÉS en l'AN

1873

VENTE EN GROS:

SEGUIN, BORDEAUX

DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES

PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ

EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для бѣлонурыхъ, желтая вода для брюнетокъ. Фланконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“ ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ. Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ Дрогистовъ Россіи.

№ 5420 (71)

СЕЗОНЪ 1896 ГОДА.

САРАТОВСКІЯ САРПИНКИ

АЛЬБОМЪ САРПИНОКЪ новый иллюстрированный съ натуральными образцами для ПЛАТЬЕВЪ И БѢЛЬЯ

высылается заказной бандеролью за 66 коп. присланными почтовыми марками исключительно по адресу: МОСКВА, Петровка, Саратовскіе фабриканты Торговому Дому „А. Бендеръ съ С-ни и В. Бендеръ“. Сокращ. адресъ: Москва, Сарпинна, Бендеръ.

Содержаніе 1) Образцы Сарпинской Че-Су-Чи и Тика. 2) Сарпенокъ полумелковокъ и „шелковистыхъ“. 3) Сарпенокъ обыкновенныхъ. **Альбома:** 4) Иллюстрирован. преисъ-курантъ **ВѢЛЬЯ** сарпинскаго и полотнянаго. Ц. № 8617 4-1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на вѣнскій художественный модный журналъ „АЛЬБОМЪ ВѢНСКИХЪ МОДЕЛЕЙ“ (WIENER MODEZEICNER)

выходитъ 3-4 раза въ годъ.

Журналъ даетъ болѣе 500 моделей дамскихъ, мужскихъ и дѣтскихъ верхнихъ платьевъ (Confection).

Самый полный изъ всѣхъ выдающихся модныхъ журналовъ

Необходимъ конфекціонерамъ, моднымъ мастерскимъ, портнымъ, портнихамъ и въ каждой семьей, такъ какъ онъ даетъ моду сезона отъ 2-хъ до 3-хъ мѣсяцевъ ранѣе другіхъ еженедѣльныхъ модныхъ журналовъ.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи 8 рублей, отдѣльные №№ 3 рубля съ пересылкою.

Подписка принимается въ книжномъ магазинѣ **ГРОСМАНЪ И КНЕБЕЛЬ, МОСКВА,**

Петровскія линіи № 13-й. Ц. № 8641 2-1

БЕЗОПАСНАЯ БРИТВА „РОЗА“

соединяетъ въ себѣ всѣ усовершенствованія, которыя въ послѣдніе годы сдѣланы въ Америкѣ, Англии и Германіи, такъ что изъ безопасныхъ

бритва „РОЗА“ лучше всѣхъ.

Не требуетъ умѣнья (практики). Съ перваго же раза брѣтеть безукоризненно.

НЕВОЗМОЖНО ОБРѢЗАТЬСЯ. Выгадываетъ время и деньги. **ПРОЧНОЙ И ПРАКТИЧНОЙ РАБОТЫ.** ЛУЧШЕ ВСѢХЪ АМЕРИКАНСКИХЪ.

Практичный подарокъ для мужчинъ

составляетъ полный приборъ „РОЗА“ со слѣдующими вещами: 1) Ремень для точенія. 2) Мазъ для ремня. 3) Кисточка. 4) Блюдечко для намыливанія. 5) Мыльный порошокъ. 6) Рукава для точенія. 7) Самая бритва Роза. № 1494. Цѣна за приборъ 6 р. 25 к.; за 2 прѣб. 11 р. 75 к.

БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ, Невскій просп., № 20-31. № 8625 2-1

«PAPIER FAYARD & BLAYN»

Иллюстрированная бумага. Привозъ разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ. Требуется съ № 8558 этикетками Fayard et Blayn. Имѣется во всѣхъ лучшихъ антикахъ. 16-3

Ежедневно свѣжее

получается въ 10-15 мин. изъ еже скопившихся сливокъ (или сметаны)

ДОМАШНИМИ

Ежегодное сбереженіе въ каждомъ признано первоклассными знато Выѣстимостью въ 1 литръ сбыва

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ СКОРО-МАСЛО превосходно-дѣйствующія, красивой дужаго погонъ 3, 5, 10, 20

Лучшее, скорѣйшее, и основа Цифры слѣдующаго официально удо профес. хим. Лабораторія Королев Мануф. въ Штуттгартѣ 30 Января 1895 г. докажутъ что нашии маслосбойками возможно отдѣлять дѣйствительно почти весь жиръ изъ нормальн. сливокъ (сметаны), въ теченіи 11-15 минутъ:

Содержаніе сливокъ до сбиванія.	Содержаніе сливокъ послѣ сбиванія	
	I. Въ большой маслосбойкѣ.	II. Въ маленькой маслосбойкѣ.
28,28% твердыхъ веществъ.	8,64% твердыхъ веществъ.	8,75% твердыхъ веществъ.
Въ нихъ 21,57% жира.	0,22% жира.	0,34% жира.

(подпись) АБЕЛЬ. Фабриканты Р. фонъ ГЮНЕРСДОРФЪ преміинни. Штуттгартъ единст. представит. для всей Россіи. Имперіи ГЕНРИ КОХЪ въ Москвѣ, Тверская, д. Матвейская.

ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.

Москва, по Б. Лубинкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.

Большой Выборъ ЧАЮВЪ собственной фабрики

съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода

Новый иллюстрир. преисъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

КАЛЬСОНЫ ВЯЗАНЫЯ

очень прочныя—прочитѣ шитыхъ

ДУТОВЫЯ: въ 6 нитокъ, плотныя 1 р. 50 к.

Высылаются не менѣе 3-хъ паръ по почтѣ съ наложеннымъ платежемъ. Цѣна безъ пересылки. Для мѣрки указать объ-

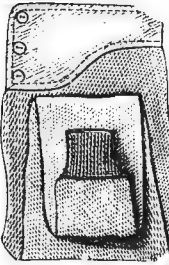
емъ вокругъ пояса (тази) и длину отъ пояса до по-

дошвы. Преисъ-курантъ высыл. бесплатно.

№ 8642 С.И.В.Б. Владимірская. 4-1

Голландскій магазинъ бѣлья.

Поставщикъ бѣлья гг. офицеровъ Главн. Артиллер. Управл.

масло почти даромъ

дневно отъ утренняго кофеин.-молока нашими новымъ патентованнымъ **МАСЛОБОЙКАМИ.**

семействъ около руб. 50—доказано, и нами. Много тысячъ въ употребленіи. етъ 1/2 литра сливокъ (сметаны).

1 1/2 **БОЙКИ ДЛЯГ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЕВЪ** и солидной выдѣлки изъ хорошо- щника для сбиванія и 30 литръ.

Лучшее, скорѣйшее, и основа Цифры слѣдующаго официально удо профес. хим. Лабораторія Королев Мануф. въ Штуттгартѣ 30 Января 1895 г. докажутъ что нашии маслосбойками возможно отдѣлять дѣйствительно почти весь жиръ изъ нормальн. сливокъ (сметаны), въ теченіи 11-15 минутъ:

Пересылает наложенным платежом:

БАЗАРЪ МАРКЪТЪ.

С.-Петербургъ. Невскій пр., № 20—31.

Золотыя вещи СЪ ИСКУССТВЕННЫМИ БРИЛЛІАНТАМИ
56-ой пробы **ПРЕВОСХОДНЫМИ БРИЛЛІАНТАМИ**
БЕЗЪ ФОЛГЫ ИЛИ НАКЛАДКИ, такъ что трудно отличить ихъ отъ настоящихъ брилліантовъ.

№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2-за 9 р. 55 к., 3-за 13 р. 10 к.
№ 353. Золотыя серьги. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
№ 358. Золотыя серьги на винтикахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
№ 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2-за 37 р. 85 к.
№ 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2-за 13 р. 90 к.
№ 403. Золотая булавка. Шт. 2 р. 90 к., 2-за 5 р. 55 к.
№ 306. Золотая брошка. Шт. 10 р. 85 к., 2-за 19 р. 85 к.
№ 457. Брожекъ „Якорь“. Шт. 4 р. 95 к.
№ 267. Перстень. Шт. 9 р. 75 к. Гравировать I р. 50 к.
Гарнитура НАДЕЖДА: съ настоящ. бирюзами на брасл. и брошкѣ, на серьгахъ настоящ. жемчужн. и искусств. бирюза:
№ 408. Браслетъ. Шт. 19 р. 50 к., 2-за 37 р. 75 к.
№ 302. Брошка. Шт. 13 р. 85 к., 2-за 25 р. 90 к.
№ 351. Серьги. Пара 9 р. 75 к., 2 пары 18 р. 75 к.

Вся гарнитура Надежда № 403, 302 и 351 въмѣстѣ **ТОЛЬКО 40 р. 85 к.** 9-4

Открыта подписка на 1896 годъ на журналъ

„ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(2-й годъ изданія).

Задача изданія—путемъ обзора всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся и интересныхъ новинку русской литературы помочь читающей публикѣ разобратъ въ массѣ печатнаго матеріала, позволяющагося на книжномъ рынкѣ и въ периодической печати. Тѣмъ изъ читателей, которые не имѣютъ времени или возможности слѣдить за новыми журналами и книгами, подробное изложение содержания новыхъ произведеній литературы съ привѣденымъ наиболее характерныхъ отрывковъ изъ нихъ можетъ до известной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Въ этихъ видахъ приложены особыя заботы о томъ, чтобы №№ изданія доставляли возможно болѣе интереснаго для чтенія матеріала. Въ составъ журнала входятъ между прочимъ слѣдующіе отдѣлы:

1) Руководящія литературно-критическія и научныя статьи (большаго характера, преимущественно по вопросамъ, выдвигаемымъ въ русской литературѣ).

2) Журнальное обозрѣніе. Отчеты о статьяхъ и произведеніяхъ изыщной словесности, появляющихся въ периодической печати. При этомъ обозрѣваются не только ежемѣсячные, но и еженедѣльные и иллюстрированные журналы, а также и ежедневныя изданія, если въ нихъ встрѣчается что-либо выдающееся или интересное въ литературномъ отношеніи. Статьи группируются по слѣдующимъ рубрикамъ: *Веллетристика, Разсказы и очерки, Стихотворенія, Научныя и критическія статьи, Новшества, Юмористика.*

Кромѣ того въ каждомъ № дается перечень важнейшихъ журнальных статей съ краткимъ указаніемъ ихъ содержания и, гдѣ нужно, съ выдержками наиболее характерныхъ мѣстъ.

Въ теченіи 1895 года въ „Лит. Обозрѣніи“ дѣлались отзывы и выдержки, обозрѣвались и указывались статьи 119 важнейшихъ изданій (въ томъ числѣ 25 общелитературн. журнал., 20 научн. и спеціальныхъ, 6 историческихъ, 14 духовныхъ, 13 педагогическихъ и дѣтскихъ, 5 юмористическихъ и 36 ежедневныхъ изданій).

3) Книжная лѣтопись. Отчеты о вновь выходящихъ книгахъ и отдѣльныхъ изданіяхъ. Свѣдѣнія о лучшихъ изъ вновь выходящихъ книгъ (съ указаніемъ числа страницъ, цѣны и пр.). Въ 1895 г. было разобрано и указано около 1,000 новыхъ книгъ.

4) Сбѣсы. Мелкія статьи и замѣтки. Литературныя и научныя новости. Биографіи выдающихся дѣятелей литературы и науки.

5) Отвѣты редакціи.

6) Объявленія исключительно о книгахъ, журналахъ и вообще произведеніяхъ печати (но 20 коп. за мѣсто занимаемое строкой печати—въ 40 буквъ).

Журналъ выходитъ еженедѣльно, по воскресеньямъ, нумерами общаго формата еженедѣльныхъ и иллюстрированныхъ изданій. Лица, желающія получить болѣе подробныя свѣдѣнія объ изданіи и переченіе помѣщенныхъ въ немъ въ теченіи 1895 года статей, благополучно сообщитъ свой адресъ въ редакцію. Перечень статей за 1-е полугодіе см. 24 №.

Подписка цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ пять руб., на полгода три руб. За границу на годъ 7 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб. и остальные 2 руб. въ май. Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, 6-я Рождественская ул., д. 10, кв. 10. Жители С.-Петербурга могутъ подписываться въ отдѣленія конторы редакціи при книжномъ магаз. Попова (Невскій пр., зд. Пассажа).

Черезъ редакцію можно выписывать слѣдующія книги, сост. И. В. Скворцовымъ: 1) *Статьи и изслѣдованія* (1876—1892 г.) по вопросамъ политик., общественной жизни и литературы. СПб. 1894 г. ч. I, ц. 1 р. 35 к. съ пер. 2) *В области практической философіи*, ц. 60 коп. съ пер. 3) *Записки по педагогикѣ*. Изд. 5-е. СПб. 1896 г. (скаждъ при кн. маг. Думнова) ц. 1 р. 4) *Русская исторія т. I* (до Иоанна III). СПб. 1894. Ц. 1 р. 35 к. съ пер. Мелочъ можно прилагать почтовыми марками.

№ 8634

Редакторъ-Издатель И. В. Скворцовъ.

ТОВАРИШЕСТВА СЫНОВЕН
А. М. АБРИКОСОВА СЫНОВЕН
Въ Москвѣ
Жемчугъ

№ 8638 3-1

ФРАНКФУРТСКІЙ ПОРОШОКЪ
для печенія въ полчаса чайнаго хлѣба, блиновъ и куличей.
Пачка съ подробнымъ наставленіемъ 15 коп. Съ перес. 5 пачекъ 1 рубль.
Каждый пакетъ имѣетъ штемпель.
ЦЕНТРАЛЬНОЕ АПТЕКАРСКОЕ ДЕПО
Невскій, 27, у Занаскаго моста.

Людв. Ведоровъ. Шлихтэйзенъ,
(10) Москва, в. № 8083
Мясницкая ул., д. Ермаковыхъ,
рекомендуетъ: кирпичедѣлательныя и торфяныя машины, прессы для выдѣлки трубъ съ раструбами, черепица съ фальцами, брикетовыя; машины для выработки шмота и огнеупорныхъ кирпичей, мѣшалки для растворовъ и разныя машины для газочарныхъ заводовъ.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ
ФАБРИКА
РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО

◆ основанная въ 1810 году. ◆
СПБ., Владимірская, № 8,
рекомендуетъ превосходнаго тона и отличной работы
РОЯЛИ въ 1100, 900, 800,
700, 600 и 525 рублей.
ПИАНИНО въ 600, 550, 475,
450 и 425 рублей.

Прейсъ-куррантъ высылаются безплатно.
ГЛАВНОЕ ДЕПО въ Москвѣ: у Юліи Геврихъ ЦИММЕРМАНЪ.
Воронежъ: Р. Шугаевъ.
Ригъ: Г. Энгельманъ.
Казань: Ф. И. Безуглова.
Тифлисъ: Б. М. Мирзиачана.

ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ ВЫСШИХЪ И ИЗЫЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ!!!
Вся поэма „Полтава“ А. С. Пушкина, поэма „Демонъ“ М. Ю. Лермонтова исполнены художествен. каллиграфически и стилистически на картончмахъ БХЗ вершина болѣе 1600 строкъ, а также разн. стихотвор. М. Ю. Лермонтова и друг. Читатъ можно только посредствомъ увеличит. стекла. За экземпляръ отъ 100—1500 руб. и дороже. Видѣть можно ежедн. отъ 4—5 ч. дня у преподавателя каллиграфіи А. Пинта. Подробн. свѣдѣн. о преподаваніи каллиграфіи и испр. дурн. почерк. Приемъ отъ 10—2 ч. д. и отъ 4—9 ч. веч. Невскій пр., 13—9, кв. 20 СПб.

Можно получать въ Москвѣ во всѣхъ магазинахъ Товарищества **Эйнемъ.** Ш. № 7724 17—18

ГОЛЛАНДСКІЙ КАКАО ВЪ ЭЙНЕМЪ
въ МОСКВѢ.

Можно получать во всѣхъ колониальныхъ магазинахъ Россіи.

ФОНОГРАФЫ ЭДИСОНА.
Депо: МОСКВА, ЦѢНА:
Тверская, Электр. — 600 р.
Д. Толмачева. Ручнаго — 225 р.
Ресорнаго (Граффонъ) 400 р.
Выводитъ фонографъ въ провинція, всякое лицо можетъ безъ труда
ЗАРАБАТЫВАТЬ (2)
не менѣе 500 р. въ мѣсяцъ.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРЪ
А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп

ТАНЦОВАЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ
для взрослыхъ и дѣтей
выучиваетъ добросовѣстно, дешево и скоро. Переговоры до 12 ч. дня. Кузнечный пер., д. № 14, кв. 11.

КРАСИВО (посредствомъ переписки) выучивается всякій заочно въ 15 уроковъ у профессора каллиграфіи А. КОССОДО.
Методъ препринорованъ на Парижской всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ золотой медали. № 7445
За 2 семиклѣтныя марки высылаются пробное письмо и условія. Адресъ: Профессору каллиграфіи Адольфу Коссодо въ Одессѣ. Дерибасовская, д. № 19.

ВОЛИЦНІЙ дѣлать наружныя, внутреннія болѣзныя и электротер. Невскій, 53, кв. 7. № 8191 Отъ 6—7 1/2 ч. в. 13—5

ПРОФЕССОРА
Д-ра ЕГЕРА фуфайки.
Д-ра ЕГЕРА рубашки.
Д-ра ЕГЕРА кальсоны.
Д-ра ЕГЕРА чулки.
Д-ра ЕГЕРА носки.
Д-ра ЕГЕРА наколѣнники.
Д-ра ЕГЕРА набрюшники.
Д-ра ЕГЕРА куртки.
Д-ра ЕГЕРА одѣла. 4-4
Въ спеціальному магазинѣ бѣлыя
Ю. ГОТЛИВЪ.
По Владимірскаго, д. 2/49, уголъ Невск. пр. Прейсъ-куррантъ высылаются безплатно.

Echte Briefmarken.
100 Überseeische M. 2.—
50 orientalische „ 1.50
8 Columbus „ 1.75
Alle verschiefert!
Porto extra!
Preziosste Kostenfrei!
CARL GEYER & Co., AACHEN.
Briefmarken-Großhandlung.

НА ЕЛКУ ВСЕ

КОЛЛЕКЦИИ въ 2 руб., 3 руб., 3 р. 50 к., 4 руб., 4 р. 50 к. и 5 руб.
изъ картонажей Пересылка за 2 фунта. 3 фунта. 4 фунта.

ПОЛНЫЯ КОЛЛЕКЦИИ, въ 10 руб., 15 руб., 25 руб., 40 руб., 50 руб., 75 руб. и 100 р.
сост.: ящя изъ картонажей, свѣчей, разно-образн. украшеній и всего нужнаго на елку Перес. за 8 фунт. 12 фунт. 16 фунт. 30 фунт. 34 фунт. 45 фунт. 60 фунт.

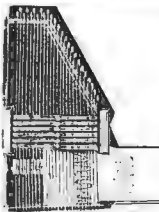
ПЕРЕСЫЛКА И НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

А. М. РУЗАНОВЪ.

№. 40, Гостиный дворъ, №. 40, въ С.-Петербургѣ.

Адресъ для депешъ: Рузановъ, Петербургъ.

Полный прейсъ-курантъ парфюмерныхъ товаровъ и принадлежностей для туалета высылается по первому требованію безвозмездно. Прощу выслать заказы заблаговременно, чтобы получить требуемое безъ задержки и во-время. № 8640

НОВѢЙШАЯ НАРОДНАЯ ЦИТРА

съ патентованными
подкладными нотными
листами.

На этой цитрѣ
каждый можетъ
играть разные пьесы по подкладнымъ нот-
нымъ листамъ.

Цѣна безъ листовъ 9 р.
Подкладные нотные листы по 20 к.
(включая двѣ пьесы).
По полученіи задатка, прибалачиваютъ
по стоимости, требуемое выслаю
подкладными платжежъ на доставленіи
суммъ.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
Главное дело и Фабрика
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.
С.-Петербургъ, Вол. Морская, № 34 и 40
Москва, Кулинецкій мостъ, д. Захарьина.

МАРКИ для коллекцій продаю, 100 шт.
европ. мар. 1 р. Русск. стирки и
иногда поудаче. С. Г. Колодецкий, Коже-

Средство для смягченія кожи, рукъ и лица, ГЛИЦЕРИНОВЫЯ СЛИВКИ.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО **БРОКАРЬ И К^о**

МОРИСЪ

СПБ., Невскій пр., 43-1, уголъ Троицкой.

Къ настоящему сезону приготовленъ колоссальный выборъ готового муж-
ского платья новѣйшихъ фасоновъ и мѣховыхъ товаровъ, а также получены
матеріи въ громадномъ выборѣ послѣднихъ новостей для заказовъ, иностран-
ныхъ и здѣшнихъ фабрикъ.

— **СПЕЦІАЛЬНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ** —
экономическаго обмундированія форменнаго платья для гр. офицеровъ, гражд-
данскихъ чиновъ всѣхъ министерствъ, студентовъ и воспитанниковъ всѣхъ
учебныхъ заведеній.

ЦѢНЫ ДЕРЕВЯНЫЯ.
Шитья готовыя и на заказъ изъ собственной золотойшейной.
Для гр. и городовыхъ высылаются налож. платж. съ задат. третей части.
Прейсъ-курантъ высылается бесплатно. № 8641 2-1

НОВОСТЬ ДЛЯ ФЛЕЙТЫ Волшебная флейта.

Только что вышла изъ печати:
100 легкихъ самыхъ любимыхъ
пьесъ великаго рода, танцевъ,
маршей разныхъ композиторовъ,
арр. Э. Келеръ. Для одной флейты
1 р. 25 к., для флейты съ форте-
пиано 2 р. 50 к.
ИМѢЕТСЯ У ИЗДАТЕЛЯ

Юлій ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Вол. Морская, 34 и 40.
Москва, Кулинецкій м., д. Захарьина.
Высылка немедленно.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣлательныхъ агентоѡвъ. Обращаться
письменно: Банкирскій домъ Генрихъ
Блокъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

Поступила въ продажу новая книга:
П. П. ГНѢДИЧЪ
„КИТАЙСКІЯ ТЪНИ“.
Романъ въ 2-хъ частяхъ. Цѣна
1 р. 50 к. № 8631

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО МЕХАНИЧЕСКАГО ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ

доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что обувь производства его фабрики
имѣють слѣдующіе торговцы и въ слѣдующихъ городахъ:

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Обратите вниманіе на
ФАБРИЧНОЕ КЛЕЙМО.

- Кизель, Кизелевское Общ. Потребителей.
- Кинешма, М. П. Новикова.
- Кишиневъ, П. М. Тумаркинъ.
- Д. И. Молдавскій.
- Кіевъ, Наст. А. Н. Шабардина.
- „ П. А. Гомоляки.
- „ Р. В. Клейбергъ.
- Козловъ, В. Н. Никифоровъ.
- Торг. домъ „А. Подляскаго Сынъ“.
- Колыванъ, Е. А. Жернаковъ.
- Рубановичъ и Толоконскій.
- Конотопъ, Б. И. Айбандеръ.
- Коротоякъ, И. В. Андреевъ.
- Кострома, Ф. Ф. Настухова.
- М. Н. Чернышева.
- Красноярскъ, Н. Г. Гадазовъ съ С.-янн.

- Красноярскъ, Ф. Ф. Раздорановъ.
- Кронштадтъ, Л. К. Марковъ.
- Кузнецкѣ (Томск. губ.), Л. Н. Емельяновъ.
- Курганъ, А. В. Хинзовъ.
- „ М. А. Щербаковъ.
- Курскъ, магазинъ СШБ. Мех. обуви, Мос-
ковская ул., д. Александрова.
- Куртмышъ, Г. Я. Пѣтуховъ.
- „ П. К. Третьяковъ.
- Кутаисъ, П. В. Габуния.
- На Ленъ, Ленское Золотопромышленное
Товарищество.
- „ Н. А. Шелковниковъ.
- Либавъ, Б. Тотшалъкъ.
- „ К. Ф. Штраусъ.
- Луганскъ, Л. Д. Левитовъ.
- Маргеланъ, Д. Н. Захо.
- Маринскъ, Т. Т. Савельевъ.
- Маріуполь, К. И. Виршовъ.
- „ В. А. Томазовъ.
- „ С. М. Сахаровъ.
- Мелитополь, Г. С. Ешмакчи.
- „ М. Я. Кублановскій.
- Минусинскъ, П. А. Смирновъ.
- Митава, А. Хомзе.
- Михайлово (станція по Закавказской ж. д.),
И. В. Апоповъ.
- Могилевъ губернскаго, О. М. Эберлингъ.
- „ Подольскъ, Ю. Г. Бройде.
- Моздокъ, Н. Г. Кожевниковъ.
- Моршанскъ, И. М. Мушинъ.
- „ Ф. Н. Барановъ.
- Невьянскій заводъ, А. М. Филиповъ.
- Нерчинскъ, С. И. Рындинъ.
- „ В. М. Лукинъ.
- Нижній-Новгородъ, М. Н. Смирновъ.
- Нижне-Уральскъ, Е. С. Студовъ.
- Николаевскъ на Амурѣ, Дикманъ и К^о.
- Николаевъ, Я. Ага.
- „ Б. И. Вабаджанъ.
- Никольское-Орѣхово, Общ. Потребителей.
- Новочеркасскъ, С. К. Карнѣевъ.
- „ Н. Г. Милковъ.
- „ И. Н. Маноцковъ.

- Новочеркасскъ, С. Е. Титченко.
- Нѣжинъ, М. П. Гомоляки.
- Оберпалень, К. Ф. Лейбертъ.
- Одесса, К. М. Яковенко, Александр. ул.
„ „ „ „ Соборная площ.
- „ „ „ „ З. Филоринъ, Рыбная площ.
- „ „ „ „ Л. Филоринъ, въ городскомъ
домѣ на старомъ базарѣ.
- „ „ „ „ П. Агдѣевъ, уголъ Вѣннискій
и Торговой ул.
- Омскъ, А. И. Деревъ.
- „ Н. В. Козьмина.
- Оренбургъ, А. А. Мошковъ.
- „ О. И. Грабовскій.
- Орель, Братья А. Я. и В. Щенкина.
- Павлодаръ, А. Н. Деревъ.
- „ П. А. Суриковъ.
- Павлоградъ, С. М. Бромницкій.
- Пенза, М. П. Каргашовъ.
- „ К. Н. Баргшиновъ.
- „ А. Н. Семеновъ.
- Пермь, Н. Г. Гавриловъ.
- „ „ „ „ Продовольственный отдѣлъ Ураль-
ской желѣзной дороги.
- Перновъ, М. Вательтъ.
- Пинега, Братья Володины.
- Полтава, С. Я. Токарева.
- Поти, М. Г. Алхазовъ.
- „ А. Д. Логуа.
- Пошехонь, И. Д. Свѣшниковъ и сынъ.
- Прилуки (Полтавск. губ.), И. С. Лытви-
ненко Сминовъ.
- Пятигорскъ, С. А. Бураковъ.
- Ревель, К. Юргенсонъ.
- „ Р. А. Фельдгуинъ.
- „ Р. Рейхманъ.
- Рига, О. Бокслафъ.
- Ростовъ на Дону, П. И. Ильинъ.
- „ „ „ „ Братъ А. и Э. Бах-
чисарайцевъ.
- „ „ „ „ П. М. Троянскій.
- „ „ „ „ Н. Н. Барбашинъ.
- Ростовъ Ярославскій, Титовъ и Мало-
земовъ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ ВЪ СЛѢДУЮЩЕМЪ М.).

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 44

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 4 ноября 1895 г.

Цѣна этого № 20 к., съ пер. 25 к. Цѣна Сборника 50 к., съ перес. 60 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1896 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложеніями за 1896 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, со-держащихъ „Полное собраніе сочиненій Д. В. ГРИГОРОВИЧА“, 12 книгъ „Литературныхъ приложеній“, портретъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ	Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговля линіи.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи	За гра- ницу.
5 р.	6 р.	6 р. 50 к.	7 р.	10 р.
На 1/2 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.				

При семъ прилагаются: 1) СОЧИН. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, Т. XII, Ч. I (Сборникъ „Нивы“ за Ноябрь); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА НОЯБРЬ 1895 г. съ 26 рис. и отдѣл. листъ съ 26 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 30 рис. вышивн. работъ.

Видъ въ Бретани. Съ картины П. П. Куріаръ грав. Шюблеръ.

„Девятая симфонія.“

Повѣсть въ трехъ частяхъ

Н. А. д'Эссаръ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе.)

IV.

— C'est un dieu!.. C'est un prodige!.. повторяла графиня Багратова, обращаясь къ своимъ великосвѣтскимъ сосѣдямъ.—Это что-то сверхъестественное! Стихійное!

Глаза графини горѣли, щеки покрылись румянцемъ, она была красивѣе, чѣмъ когда-нибудь въ эту минуту.

— Онъ весь свѣтъ покорить силою своего таланта! продолжала она, и что-то самоувѣренное прозвучало въ ея голосѣ, какъ будто она считала себя въ правѣ требовать отъ всего этого „свѣта“, о которомъ говорила, признанія таланта Ардарова, какъ будто ей почему-то принадлежало право чувствовать себя гордой его талантомъ.

— Эльси, ma chérie, vous voilà tout émue!..—графиня замѣтила слѣды слезъ на лицѣ Эльси, — вы слишкомъ впечатлительны, Эльси, — съ такими нервами, какъ ваши, chère enfant, не слѣдуетъ слушать музыку Шумана...

Последнія слова графини Эльси разслышать не могла, они потонули въ громѣ рукоплесканій, разразившихся съ новой силой: на эстрадѣ снова показался Ардаровъ, выходя на вызовы публики. Передъ нимъ была еще цѣлая музыкальная программа, ему хотѣлось хотя на нѣсколько минутъ остаться одному, успокоиться, сосредоточиться передъ началомъ слѣдующаго номера. Эта озабоченность художника, мысль котораго витала въ сферѣ чистаго искусства, придавала ему что-то величавое и строгое.

„Нужно, чтобы онъ замѣтилъ меня!“ — рѣшила мысленно графиня.

И точно забывая, что это не дѣлается, она встала, выпрямилась во весь ростъ и смѣло остановила свой взглядъ на Ардаровѣ.

„Боже мой, что она дѣлаетъ!“ — подумала Эльси, съ недоумѣніемъ глядя на графиню.

Ардаровъ не могъ не замѣтить стоявшей совсѣмъ противъ него красивой фигуры. Онъ взглянулъ на графиню, узнавъ ее, и въ лицѣ его, спокойномъ и сосредоточенномъ до этой минуты, мелькнуло изумленіе, почти испугъ, и что-то страстное и гнѣвное.

„Здѣсь! Въ Москвѣ?.. И все такая же!..“ Въ одно мгновеніе, съ удвоенной силой впечатлительности, ему ясно и живо представилось все прошлое: первая встрѣча его съ Мими въ саду, у полуразрушенной террасы, его неудавшіеся поиски этой партитуры „Девятой симфоніи“, къ которой его тянуло тогда какое-то странное предчувствіе, и все, что онъ выстрадалъ потомъ благодаря этой Мими Штальбергъ, которая теперь называлась графиней Багратовой и рѣшалась смотрѣть ему прямо въ глаза, какъ ни въ чемъ не бывало.

А графиня съ чувствомъ удвоеннаго торжества глядѣла на его измѣнившееся лицо.

„Будетъ все попрежнему!..“ думала она. — „Разлюбить меня онъ не могъ!“ — Она заранѣе улыбулась этой воображаемой вторичной побѣдѣ надъ нимъ.

Эльси, сидѣвшая рядомъ съ ней, глядѣла на нее чуть не со страхомъ: ничего подобнаго тому, чѣмъ испрился теперь взоръ графини, не видывала Эльси ни на одномъ женскомъ лицѣ. Кузина Мими казалась ей чѣмъ-то новымъ, обаятельнымъ, и страшнымъ. „Валкирія!“ — подумалось Эльси. И брильянты, сверкашіе въ ушахъ графини, и мягкая ткань бархата, такъ изыщно облакавшая ея станъ и падавшая волнистыми отливками къ ногамъ, и нѣжный румянецъ, сквозившій черезъ тонкую кожу на ея лицѣ, — все это было, казалось Эльси, невиданно красиво, ослѣпительно, дышало какою-то жизненностью, теплотой, и вмѣстѣ съ

тѣмъ представлялось, по мнѣнію Эльси, чѣмъ-то ужаснымъ, преступнымъ.

И „ужаснѣе“ всего было, что Ардаровъ, — Эльси какъ-то инстинктивно убѣждалась въ этомъ, — несомнѣнно „замѣтилъ, почувствовалъ всю эту неотразимую прелесть графини, — быть-можетъ, плѣнился ею!“ думала Эльси.

Минуту спустя Ардарова уже не было на эстрадѣ; графиня снова вернулась къ своему креслу.

— Графиня несравненна!.. говорилъ свѣтскій юноша, подоидя къ напыщенной и некрасивой дамѣ въ первомъ ряду и бросая подобострастные взгляды по направлению графини, — все въ ней такъ оригинально, своеобразно!..

Юноша былъ равнодушенъ къ блестящей петербургской grande mondaine и мечталъ быть ей предствленнѣмъ; сосѣдка его не выразила никакого сочувствія его радужнымъ планамъ:

— Графиня слишкомъ оригинальна! съ злорадствомъ прошипѣла она, — впрочемъ, теперь у молодыхъ женщинъ дѣйствительно такія своеобразныя манеры...

И тучная дама, гнѣвно поглядѣвъ на юношу, перенесла уже затѣмъ смягченный взглядъ на своихъ дочерей, Додо и Вавà, рыжеватыхъ, краснощекихъ, съ лицами, покрытыми веснушками. Барышни перекидывались между собой англійскими фразами и, повидимому, не менѣе маменьки были возмущены удивительными просѣдѣми графини, хотя въ то же время въ ихъ глазахъ, волнисто-голубыхъ, съ бѣловатыми рѣсницами, виднѣлась разъяренная зависть къ этой шокировавшей ихъ графинѣ, зависть къ ея красотѣ и къ мельчайшимъ подробностямъ ея парижскаго туалета.

— Однако этотъ строгій приговоръ не можетъ распространяться на графиню! — вступился сидѣвшій тутъ же пожилой генералъ. — Графиня бываетъ иногда эксцентрична, — но и только!

— Конечно, конечно, — поспѣшила согласиться дама, вспоминая, что у „раздираемой“ ею графини есть братъ, могущій быть прекрасной партіей для Додо или Вавà.

А предметъ этихъ толковъ, красавица-графиня, послѣ своего coup de tête, какъ ни въ чемъ не бывало, небрежно говорила тому же, подсѣвшему къ ней генералу:

— Мы съ Ардаровымъ друзья дѣтства; его дяди былъ нашимъ сосѣдомъ по имѣнію.

— И какъ видно, графиня, Ардаровъ хранить и теперь благодарную память объ этомъ прошломъ! улыбаясь, проронилъ генералъ, — это видно было сейчасъ изъ того особенно почтительнаго поклона, который онъ адресовалъ лично вамъ.

— Въ самомъ дѣлѣ? — графини наивно подняла на собесѣдника свои красивыя брови, — и этого совсѣмъ не замѣтила.

— On pretend qu'il est de très bonne famille, ce m-r Ardaroff, — съ кисло-сладкой улыбкой обратилась къ графинѣ дама патронесса, рѣшивъ, что въ виду Додо и Вавà — si difficiles à marier, слѣдуетъ быть „приятной“ графинѣ.

— А какъ теперь здоровье княгини Вѣры Степановны? спросила она тутъ же, такимъ тономъ, какъ будто отъ отвѣта зависѣло ея собственное благополучіе.

Додо и Вавà, давно уже вникшія въ намѣреніе матери, также старались нѣсколько вытянуть свои круглыя лица и подобострастно глядѣли въ глаза графини; въ головкахъ этихъ дѣвицъ, уже девятую зиму ѣздившихъ въ свѣтъ, мелькали, въ соблазнительной

перспективѣ, баронская корона и блестящій мундиръ Боба.

— Бабушкѣ теперь лучше, благодарю васъ,—сухо отвѣтила графиня, начинавшая понимать мапеврѣ;—но когда меня и моего брата, мѣсяцъ тому назадъ, вызвали изъ Петербурга, была серьезная опасность.

— *Vraiment!* еще сочувственнѣе, качая головой, пропѣла дама, и тотчасъ же въ ея сообразительномъ умѣ замелькали цифры того огромнаго состоянія, которое долженъ былъ бы унаслѣдовать Бобъ въ случаѣ смерти старой княгини.

А виновникъ этихъ тонкихъ соображеній, Бобъ, пользуясь антрактомъ, стоялъ противъ Эльси, обернувшись спиной къ эстрадѣ и самодовольно рисуясь передъ цѣлой залой блескомъ своего мундира и своей коренастой упитанной фигурой, атлетическими размѣрами напоминавшей предковъ Боба, тевтонскихъ рыцарей. Бобъ побѣдоносно улыбался, глядя на Эльси своими круглыми воловьими глазами, и съ жаромъ повторялъ ей:

— *Je vous assure, ma cousine, хороший хоръ цыганъ—это высшее, что есть въ музыкѣ! Еслибъ вы хоть разъ послушали,—vous m'en diriez des nouvelles!*

Эльси молчала. Присутствіе и бесѣда Боба всегда навели на нее гнетущую тоску.

— Вотъ я сейчасъ увѣрять мою кузину, ваше превосходительство, что нѣтъ въ мірѣ выше музыки—хорошаго цыганскаго хора!—съ любезнымъ видомъ обратился Бобъ къ генералу, желая вовлечь и его въ „интересный“ разговоръ,—я ужъ не говорю о солистахъ!.. Это сама поэзія!—глаза Боба заискрились отъ сладкихъ для него воспоминаній.

Генераль снисходительно улыбнулся.

Графиня, слышавшая этотъ разговоръ, была въ отчаяніи: — „Онъ все себѣ испортить, все!“

— *Bob, рѣшила она „спасти“ брата и выпутать изъ опаснаго разговора,—кстати о музыкѣ: ты, кажется, знакомъ лично съ Ардаровымъ? У меня есть порученіе къ нему, изъ Петербурга, отъ Кити Вревской! Вы видите,—обратилась она къ генералу,—я не совѣмъ безкорыстна въ выраженіяхъ своего энтузіазма: Кити Вревская, въ послѣднемъ письмѣ, проситъ меня передать Ардарову ея просьбу—играть въ Петербургѣ въ пользу ея бѣдныхъ!..*

— Я просто скажу Ардарову, чтобъ онъ пріѣхалъ къ тебѣ въ одинъ изъ вторниковъ, Мими,—проговорилъ Бобъ, инстинктивно опасаясь братья за слишкомъ сложное порученіе,—ты тогда сама объяснишь ему все это!..

И Бобъ, сіяя золотомъ своихъ шнуровъ, поспѣшно двинулся изъ ряда креселъ къ колоннамъ, внутренно торжествуя, что такъ или иначе можетъ ускользнуть.

— Хорошо было бы устроить что-нибудь и здѣсь въ Москвѣ, при помощи имени Ардарова,—снова обратилась Мими къ генералу, принимая простодушнѣйшій видъ,—здѣсь столько бѣдныхъ!..

Генераль поспѣшилъ выразить на своемъ лицѣ должное сочувствіе.

„Конечно, думалъ онъ,—вся эта забота о страждущихъ скрываетъ лишь, *au fin fond*, невинное желаніе вскружить голову знаменитому артисту! И чего, въ сущности, можетъ желать еще эта ненасытная въ своемъ тщеславіи женщина!“—Генераль искоса посмотрѣлъ на красавицу-сосѣдку.—Семь лѣтъ подъ рядъ съ ума сводила своими русалочьими глазами весь Петербургъ, а у самой—ни одного лишняго біенія сердца! *Oh, les femmes!*“

И генераль, самъ когда-то неравнодушный къ „русалочьимъ“ глазамъ графини, еще извительнѣе усмѣхнулся сквозь раздушенные усы.

А графиня съ младенчески-невиннымъ видомъ рассказывала тучной дамѣ о проектѣ новаго благотворительнаго общества, которое затѣваютъ онѣ въ Петербургѣ.

„*C'est si doux, la charité!*..“

V.

Бобъ, межъ тѣмъ, лѣнливо пробирался сквозь тѣсно сплоченную толпу за колоннами, направляясь въ „артистическую“ комнату, гдѣ, по его соображеніямъ, долженъ былъ находиться въ эту минуту Ардаровъ.

„И что за странныя, нелѣпныя существа эти женщины“,—разсуждалъ про себя Бобъ,—въ отсутствіе сестры онъ всегда былъ гораздо смѣлѣе въ своихъ сужденіяхъ.—„Эльси—моя нареченная, плачетъ, слушая этого Ардарова; сестра моя, при всемъ своемъ умѣ и самолюбіи, посылаетъ ему улыбки и дѣлаетъ авансы.. И все это потому лишь, что какія-то глупыя газеты выдумали, что онъ очень хорошо бренчитъ на фортепiano!.. *Peuh!.. faut-il être simple, pour se farçir la tête de tout ça!*..“

И Бобъ, продолжая философствовать, кое-какъ протѣснился за колоннами и пошелъ по боковымъ заламъ, грузно переваливаясь съ ноги на ногу и бряцая своими шпорами.

„А я, все-таки, тотчасъ же уѣду отсюда, что тамъ ни проповѣдуй мнѣ Мими!..“—соображалъ онъ.—„Щаповъ и Горскій теперь, навѣрно, ужъ съѣли по полсотни устрицъ и осушили всѣ бокалы, предавая меня проклятію.“

Бобъ подходилъ къ дверямъ артистической комнаты; тамъ, воспользовавшись антрактомъ, стояла, въ ожиданіи вторичнаго выхода Ардарова, цѣлая толпа народа. То были большею частью представители и представительницы того счастливаго возраста, когда экзальтація къ искусству и его жрецамъ,—хотя бы и неумѣренная,—является не только позволительной, но даже, до нѣкоторой степени, симпатичной. Кое-гдѣ мелькали, правда, и поблекшія женскія лица съ претенціозными прическами и туалетами, аффектированно заявлявшими свои „права“ на юношескую еще восторженность.

И весь этотъ людъ усердно стремился приблизиться къ завѣтнымъ дверямъ, откуда долженъ былъ снова появиться „онъ“. Дамы становились на цыпочки, заботливо оберегая свои шлейфы и негодую на стоявшихъ впереди мужчинъ. Изъ сосѣдней залы все прибывали новыя группы; среди нихъ показался, наконецъ, и Юганнъ Шмидтъ, въ сопровожденіи Августа Карловича, Отто и Оттиліи.

Маленькая фигурка Шмидта юрко протискивалась между тѣснившимися; раскраснѣвшееся лицо дышало пріятностью и умиленіемъ.

— Вы увидите: познакомились съ моими инструментами, онъ на другихъ и играть не пожелаетъ!—съ жаромъ утверждалъ Шмидтъ, безпрестанно обертываясь назадъ, къ Августу Карловичу.—Вы такъ и старайтесь представить меня ему, *lieber Freund!*..

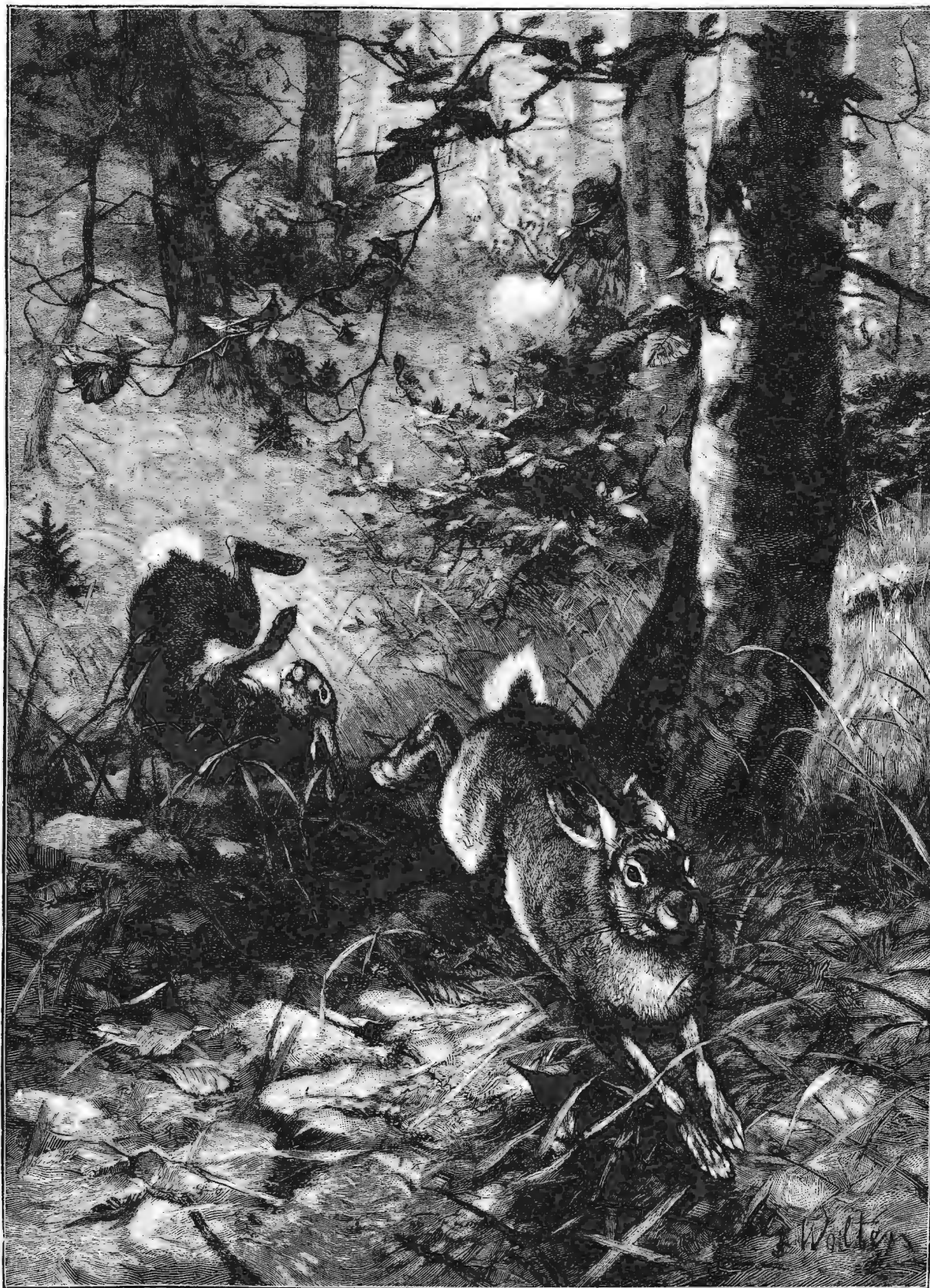
Августъ Карловичъ насилиу поспѣвалъ за Шмидтомъ и на ходу кивалъ ему головой, въ подтвержденіе, что онъ все хорошо понимаетъ и знаетъ прекрасно, какъ слѣдуетъ представить „знаменитаго придворнаго поставщика“ „знаменитому пианисту“. О недавней размовкѣ, разумѣется, не было и помину.

Отто и Оттилія остановились нѣсколько поодаль. На смѣющихся щечкахъ Оттильхенъ виднѣлись ямочки,—предметъ особеннаго восхищенія Отто. Оттильхенъ цѣлва, какъ майское утро, убѣдясь въ благополучномъ исходѣ надвигавшейся было бѣды; въ рукахъ у нея была тщательно обернутая въ шелковую бумагу фотографическая карточка Ардарова, только что вынутая ею изъ кармана.

— Сегодня, собираясь въ концертъ, я рѣшила непременно взять съ собою этотъ портретъ Ардарова,—тараторила Оттильхенъ жениху.—Я была увѣрена, что въ концертѣ представится случай какъ-нибудь передать карточку Ардарову для подписи!.. Паленька давно желаетъ имѣть автографъ Ардарова, и мнѣ хотѣлось

Любимецъ. Съ картины К. Гроба, по фотогр. Гауфштегелъ, въ Мюнхенѣ, грав. Крей.

Дублетъ. Рисунокъ Г. Вольгера, грав. Терике.

устроить ему этот сюрприз в пыльный радостный день всех нас день!

При последних словах Оттильхен опустила глазки и показала влюбленному Отто еще милее.

— Хорошо, Fräulein Ottilie, что все так счастливо кончилось!—проговорил он, занятый своим, и очень мало интересуясь вопросом о карточке.—Я давеча так испугался!..

— Ах, да, это было ужасно, тем более должны мы быть благодарны Ардарову!.. Это такой восторг!.. Такой гений!..—дочь энтузиаста Августа Карловича так и сказывалась теперь в Оттильхен.—Поймите,—Оттильхен вскинула на жениха свои ясные глазки,—если бы не чудный талант Ардарова,—ваш батюшка был бы и теперь еще в ссоре с моим!

— Вы слишком восхищаетесь этим Ардаровым, Fräulein Ottilie, — внезапно омрачаясь, прошептала Отто,—я буду ревновать!

Оттильхен улыбнулась и укоризненно покачала головой.

Не один Отто любовался в эту минуту хорошенькой Оттильхен: — направлявшийся в артистическую комнату Бобь издали еще замечил ее бледную шляпку, и тотчас же уставился на нее своими оловянными глазами.

«Какъ, и эта розовенькая нѣмочка тоже пламенѣетъ къ Ардарову?.. Quel heureux gredin!..»—И Бобь припаялся еще безцеремоннѣе разглядывать Оттильхен и только теперь замѣтилъ стоявшаго возлѣ нея Отто.

«Ah, par exemple! И брильянтикъ мой тутъ!»—Бобь снисходительно кивнулъ головой на поклонъ Отто.—«Эта блѣкучая Гретхенъ навѣрно его сестра или певичка!.. Во всякомъ случаѣ, не мѣшаетъ познакомиться.»

И Бобь намѣревался уже вступить въ разговоръ съ своимъ «брильянтикомъ», продолжая любоваться его собесѣдницей, но ревнивый Отто успѣшилъ разрушить эти планы и продвинулся впередъ съ Оттильхен, заслонивъ ее собою отъ назойливыхъ глазъ извѣстнаго ему своимъ легкомыслиемъ барона.

«Peuh!.. Le cuistre!»—пожалъ плечами по адресу Отто недовольный Бобь.

Въ это мгновение дверь изъ артистической комнаты—центр стальныхъ взглядовъ—протворилась, и на порогѣ показался человекъ маленькаго роста, съ необыкновенно-озабоченнымъ лицомъ и торопливыми движениями,—то былъ секретарь Ардарова. При его появлении всѣ заволновались:

— Выйдетъ! Сейчасъ выйдетъ!.. зашумѣло все вокругъ, хлынувъ къ двери.

Но секретарь казался мало расположеннымъ сочувствовать этимъ маневрамъ.

— Позвольте, позвольте, господа!—онъ старался продвинуться сквозь напиравшую къ двери толпу.—Mesdames, позвольте просить васъ нѣсколько поспешить!.. Вѣдь такъ Евгенію Григорьевичу невозможно будетъ пройти къ эстрадѣ!

Но дамы не внимали и еще тѣснѣе придвигались къ дверямъ.

— Мнѣ лишь два слова сказать Евгенію Григорьевичу!—увѣряла одна изъ нихъ, умоляюще глядя на секретаря.

— Нельзя-съ, невозможно, клянусь вамъ! Извольте обождать слѣдующаго антракта.

Меломанки продолжали восторженно шушукать, тѣсня одна другую.

— Прошу, становитесь ближе ко мнѣ!—заботливо проговорилъ пробравшійся впередъ Августъ Карловичъ, таща за рукавъ маленькаго Шмидта.

Секретарь посторонился передъ почтенной осанистой фигурой знакомаго ему богача-ювелира.

— Не угодно ли вотъ сюда, лѣвѣе,—предупредительно предложилъ онъ.

— Идетъ, идетъ! пронеслось вдругъ въ толпѣ.

Все заколыхалось. Бобь ухитрился встать почти рядомъ съ Оттильхен. Дверь изъ артистической комнаты распахнулась настежь, толпа отхлынула нѣсколько, образовавъ по обѣимъ сторонамъ двери двѣ живыя стѣны; Ардаровъ показался.

Онъ быстро шелъ, слегка наклонивъ голову и не замѣчая, казалось, никого изъ окружающихъ. Его мысленному взору уже видѣлись эстрада и рояль; онъ ощущалъ снова близость непосредственнаго соприкосновенія съ публикой.

— Удивительно хорошъ!.. Въ немъ что-то неземное!—шептали вокругъ экзальтированныя поклонницы талантовъ и искусства.

Ардаровъ не обращалъ на нихъ никакого вниманія: все это было ему давно знакомо, извѣдано и уже давно безпредѣльно опротивѣло и надоѣло.

— Евгений Григорьевичъ!.. раздался подлѣ него добродушный мужской голосъ съ нѣмецкимъ акцентомъ. Ардаровъ оглянулся.

— А,—это вы, Августъ Карловичъ!.. Очень радъ!..

Ардаровъ, хотя и недовольный, что его остановили, съ любезнымъ видомъ протянулъ руку; чуткій, какъ всѣ артисты, къ проявленіямъ истиннаго восторга, онъ очень благоволилъ къ Августу Карловичу, «обожаніе» котораго было ему извѣстно, и даже нѣсколько съ нимъ кокетничалъ.

— Довольны ли вы сегодняшней программой, Августъ Карловичъ?—продолжалъ онъ, улыбаясь своей рѣдкой и потому особенно всеми цѣнимой улыбкой,—я нарочно для васъ назначилъ любимый вашъ гавоть Баха.

Августъ Карловичъ былъ окончательно растроганъ.

— Я... я... ну, да что говорить!.. Вы сами, лучше меня, понимаете, какое для всѣхъ насъ высокое наслажденіе... я хочу сказать, какая высота музыкальной поэзіи...

Августъ Карловичъ смѣшался: ему неловко было говорить на глазахъ столькохъ людей и особенно дамъ, тѣснившихся вокругъ Ардарова.

Ардаровъ дружески пожалъ ему руку и торопливо двинулся дальше, но Августъ Карловичъ съ умоляющимъ видомъ опять остановилъ его.

— Я не смѣлъ бы задерживать васъ выраженіемъ собственныхъ впечатлѣній... Но вотъ другъ мой, господинъ Шмидтъ изъ Лейпцига...

Изъ-за спины богатыря Августа Карловича юркнула маленькая фигурка Шмидта.

— Hof-Lieferant!—подсказалъ онъ шопотомъ Августу Карловичу свой титулъ.

— Поставщикъ королевскаго двора г. Шмидтъ,—сіяя отъ удовольствія, продолжалъ Августъ Карловичъ,—желалъ представиться вамъ, Евгений Григорьевичъ, и выразить свое удивленіе вашему высокому таланту!

И справившись съ давно приготовленною фразой, Августъ Карловичъ вздохнулъ съ облегченіемъ и скромно отодвинулся назадъ.

Маленькій Шмидтъ тотчасъ же занялъ его мѣсто, расшаркался и началъ расточать русскому артисту изысканнѣйшіе нѣмецкіе комплименты:

— Genial!.. Grossartig!.. Dieser gesangvolle, noch nie gehörte Ton!

И все сводилось, конечно, къ тому, что «этотъ дивный по красотѣ и богатству, не слыханный еще въ мірѣ тонъ» звучалъ бы еще прекраснѣе, соприкасался съ клавиатурой роялей фабрики его, Иоганна Шмидта!

Ардаровъ, наскоро выслушавъ длинныя скучныя фразы, общалъ при первомъ же пріѣздѣ въ Лейпцигъ познакомиться съ интересными инструментами, подавъ руку восхищенному Шмидту и пошелъ дальше.

— Mesdames, пожалуйста, дайте дорогу! съ отчаяніемъ говорилъ тѣснившимся дамамъ шедшій впереди секретарь.

— Нейг Шмидтъ, когда же вы передадите Ардарову карточку? прошептала пробившаяся, благодаря стараниям Отто, впередъ Оттилія. — Вотъ еслибъ можно было теперь же?

— Что вы, что вы, Fräulein Оттилія!..—застѣнчивый Отто не зналъ какъ отдѣлаться.—Возможно ли теперь, на глазахъ у всѣхъ!..

Оттилія сдѣлала недовольную гримаску и отвернулась. Все время не спускавшій съ нея глазъ, Бобъ рѣшилъ, что теперь настало время „дѣйствовать“.

— Не позволите ли вы мнѣ услужить вамъ?—товарищески-просто обратился онъ къ Оттиліи, точно былъ знакомъ съ нею сто лѣтъ.—Я могу тотчасъ же передать эту карточку Ардарову! Вы, кажется, желали бы имѣть его автографъ?

— Да, сконфуженно пролетела красная, какъ шюнь, Оттильхенъ,—я желала бы для папечки...

— Ну, что же — и прекрасно!—покровительственно одобрилъ Бобъ,—я сейчасъ это устрою!

И окинувъ насмѣшливымъ взоромъ сгоравшаго отъ „конфуза“ и досады Отто, Бобъ, не торопясь, со свойственной ему самоувѣренностью, нимало не стѣняясь устремленныхъ на него со всѣхъ сторонъ взглядовъ, догнавъ почти у эстрады Ардарова и, почти преграждая ему дорогу, проговорилъ своимъ обычнымъ фамильярно-добродушнымъ тономъ, которымъ всегда ставилъ втупикъ своихъ собесѣдниковъ, не знавшихъ—сердиться имъ или смѣяться.

— Pardon!.. Я имѣю порученіе къ вамъ отъ сестры моей, графини Багратовой!

Ардаровъ остановился ошеломленный: „она рѣшилась давать къ нему порученія!“—Ардаровъ едва вѣрилъ своимъ ушамъ.

VI.

„Pour reussir ici-bas, il faut avoir du toupet“—было жизненнымъ правиломъ Боба. Иначе говоря: „слѣдуетъ всегда идти напроломъ!“ И отъ этого правила Бобъ не отступалъ ни въ мелкихъ, ни въ крупныхъ случаяхъ своей жизни. Такъ и теперь, онъ глядѣлъ на Ардарова лукаво, самодовольнымъ взглядомъ, ясно говорившимъ: „хочешь, не хочешь, а все-таки ты меня выслушаешь!“

И Ардаровъ понялъ, что „выслушать“ дѣйствительно неизбежно, и весь горя нетерпѣніемъ и волнуясь, все-таки на минуту остановился.

— Сестра моя, началъ веселѣе прежняго Бобъ (при имени графини, въ лицѣ Ардарова что-то дрогнуло),—поручила мнѣ передать вамъ „тысячу вещей“ относительно вашего великолѣпнаго таланта! Но при всемъ желаніи исполнить это порученіе, какъ слѣдуетъ, я не могу, такъ какъ въ музыкѣ, въ вашей, въ серьезной, ровню ничего не понимаю!

Бобъ расхохотался, убѣжденный въ своемъ неотразимомъ остроуміи.

„Невмѣняемый какой-то!“ подумалъ Ардаровъ, глядя на Боба.

— Простите, баронъ... у меня секунды сочтены: ждетъ публика...

Но Бобъ не смущался и, прицѣпившись къ Ардарову, продолжалъ идя за нимъ вдогонку:

— Было бы такъ хорошо, если бъ вы были любезны заѣхать какъ-нибудь къ моей сестрѣ лично! У нея есть къ вамъ какое-то порученіе изъ Петербурга... по поводу благотворительнаго концерта! Съ тѣхъ поръ, какъ моя сестра овдовѣла, у нея вѣчно какія-нибудь филантропическія антрепризы! Комитеты, базары, tout cela d'un epipi!..

Изъ всего, что говорилъ ему баронъ, Ардаровъ понималъ лишь одно: „она овдовѣла, она была свободна!“ „Свободна! Ахъ, да мнѣ-то какое же до этого дѣло!“ тутъ же мысленно упрекнулъ онъ себя.

И торопливо кивнувъ головой Бобу, онъ поспѣшно вступилъ на эстраду, проклиная въ душѣ свое волненіе.

Оттилія, издали слѣдившая за разговоромъ Боба съ Ардаровымъ, пришла въ отчаяніе.

„Кончено! Не передастъ!“

Она видѣла, что злополучная карточка была все еще въ рукахъ Боба.

— Какъ же быть-то теперь? взмолилась она къ Отто, жалобно глядя на него.

Но рассчитывать на сочувствіе Отто въ данномъ случаѣ было болѣе чѣмъ неосновательно: Отто былъ надутъ до чрезвычайности и красенъ, какъ вареный ракъ.

— Что дѣлать? Какъ могу я сказать вамъ, Fräulein Оттилія, что слѣдуетъ дѣлать теперь, въ виду вашего необдуманнаго поступка! Я, право, совершенно не знаю, какъ должна дѣйствовать молодая дѣвица,—Отто старался говорить какъ можно язвительнѣе,—пожелавшая обратиться за услугой къ незнакомому человѣку, да еще не своего круга!

— Ахъ, какой вы, право! чуть не со слезами прошептала Оттилія.

„И подѣломъ!“—подумалъ Отто, заранѣе зло наслаждаясь мыслью, что баронъ „похвалился и ничего не сдѣлаеть!“

Но радость эта была преждевременна.

Бобъ съ нѣсколько растеряннымъ видомъ подошелъ къ секретарю Ардарова, который что-то строго выговаривалъ вытянувшемуся передъ нимъ завитому щеголю-настройщику:

— Вотъ вы всегда такъ, г. Вестманъ! Сказано вамъ было откатить рояль лѣвѣе, а вы...

— Какъ же съ карточкой-то теперь? скучающимъ тономъ прервалъ его Бобъ. — Когда же онъ ее подпишетъ?

Секретарь ясно понялъ, что отъ Боба легко не отдѣлаешься.

— Не безпокойтесь, баронъ, это можно устроить; по окончаніи концерта, я передамъ карточку Евгению Григорьевичу, онъ, конечно, по свойственной ему любезности, ее подпишетъ; и тогда я немедленно доставлю ее вамъ на домъ.

— Вотъ и прекрасно!—обрадовался Бобъ. — Очень вамъ благодаренъ!

Онъ оглядѣлся вокругъ, думая сообщить объ успѣхѣ Оттильхенъ и узнать ея адресъ, но предусмотрительный Отто давно уже увелъ ее, вслѣдъ за Августомъ Карловичемъ, на хоры.

„Дѣлать теперь здѣсь больше нечего, рѣшилъ Бобъ,—можно, наконецъ, уѣхать изъ этого омута скуки!“

Разсыпавшіеся жемчужомъ звуки рояля доносились до него; Бобъ махнулъ рукой.

„Воображаю, какъ прогнѣвается теперь Мими за мой отѣздъ! Она желала бы, чтобы я еще часа полтора торчалъ тутъ, за кресломъ моей нареченной! И охота же, право, бабушкѣ требовать, чтобы я женился на этой Эльси! Ничуть мы другъ къ другу не подходимъ! Enfin!..“

Бобъ быстро зашагалъ по длинному ряду боковыхъ залъ къ выходу.

VII.

Вечеромъ того же дня, Эльси стояла передъ трюмою совсѣмъ одѣтая, чтобы ѣхать на вечеръ къ фонъ-Графенъ. Въ комнатѣ вокругъ нея царилъ полнѣйшій порядокъ. Ничто не напоминало того хаотическаго смѣшенія всевозможныхъ предметовъ, которое большей частью представляетъ уборная свѣтской дѣвушки, за минуту до отѣзда на балъ. Эльси, по выраженію воспитавшей ее старой княгини Ржевской, вносила съ собою порядокъ и „гармонію“ во всѣ мельчайшія подробности жизни, потому что была сама по себѣ—„гармонична“.

— Пожалуйста, еще булавку, Маша.

Эльси прикалывала послѣдній бантъ. На ней было блѣдно-голубое газовое платье, складки котораго, пышно собранныя свади по тогдашней модѣ, окружали ее какъ облакомъ.

Эльси не была красавицей, не была даже хорошенькой, въ общепринятомъ смыслѣ слова; никто не замѣтилъ бы ее въ толпѣ, но не было, въ то же время, такой красивой женщины, рядомъ съ которой она не выдѣлялась бы тѣмъ особымъ *cachet de distinction*, который, казалось, былъ ей одной присущимъ и составлялъ ее исключительную прелесть.

— Моя кузина точно окружена какой-то особенной атмосферой! со вздохомъ говаривала о ней Бобъ, и въ его устахъ это была, конечно, не похвала, а скорѣе порицаніе. — Она не движется, какъ всѣ остальные женщины, — она „витааетъ“, — „elle plane!“

Фразу эту Бобъ подслушалъ у кого-то изъ своихъ великосвѣтскихъ друзей, и съ тѣхъ поръ любилъ щегольнуть ею передъ Мими; въ душѣ же онъ не безъ тайнаго страха допрашивалъ себя: дѣйствительно ли было бы хорошо, если бы судьба послала ему въ жены эту, витающую въ особой атмосферѣ, его кузину?

— Узнайте, Маша, одѣта ли графиня? проговорила Эльси, беря перчатки.

Эльси, впрочемъ, заранѣе знала, что графиня не готова и что придется, какъ всегда, цѣлый часъ ждать.

— Къ нимъ только что парикмахеръ прѣхалъ, заявила горничная Маша. — А живыхъ цвѣтвъ, изъ букета, не прикажете приколотъ къ корсажу, княжна?

— Нѣтъ!

Эльси думала о своемъ:

„Нѣтъ, я не ошиблась, они положительно знали другъ друга раньше!“ — Она подразумевала Ардарова и графиню. — „Онъ былъ, быть-можетъ, влюбленъ въ нее!“ Эльси закрыла глаза, какъ дѣлывала это въ дѣтствѣ, когда при ней разсказывали что-нибудь страшное.

Какъ и когда закралось въ ее душу это невѣдомое никому, и едва ли вполне ясно сознаваемое и ею самой, чувство къ Ардарову, котораго она видала лишь издали и съ которымъ никогда не говорила, — Эльси опредѣлить бы не могла. Ей казалось, что *такъ* было „всегда“, съ тѣхъ поръ, какъ она помнила себя взрослой; а „началось“ въ тѣ дни ея дѣтства, когда она носила еще короткое платье и когда ее впервые повезли въ обѣщанный ей „за успѣхи въ музыкѣ“ концертъ, на программѣ котораго стояло: „Сонъ въ лѣтнюю ночь“, и красовалось крупными буквами имя Ардарова.

Воспоминанія объ этомъ первомъ концертѣ и завершенія тогда, въ дѣтскую душу Эльси, впечатлѣнія остались навсегда неизгладимыми.

Когда она вошла въ залъ, хоръ пѣлъ уже, подъ звуки впервые слышаннаго ею оркестра, и призывалъ эльфовъ на свадьбу сказочной принцессы:

„Духи, эльфы, соберитесь
Подъ волшебный этотъ сводъ!“

Музыка была такъ чудно хороша, инструменты оркестра такъ очаровательно перекликались между собою и звучали такъ сладко, сливаясь съ человѣческими голосами, — красивый залъ такъ ярко сиялъ огнями: все это было такъ ново для дѣвочки, одиноко росшей среди удручающаго ее однообразія строгаго великосвѣтскаго быта, — что очарованная Эльси подумала — не увлекли ли и ее съ собой, въ своемъ полетѣ, феи? такимъ сказочнымъ волшебствомъ вѣяло на нее отъ этого новаго міра, гдѣ было все свѣтло, безбрежно, фантастично, — какъ свѣтлыя дѣтскія грѣзы. „Кто же этотъ?“ — думала тогда Эльси, переносилъ свой восхищенный взглядъ съ оркестра на стоящаго во главѣ его капельмейстера: Ардаровъ съ гордымъ, блестящимъ взоромъ показался ей какимъ-то миѳическимъ божествомъ, которому была подчинена эта новая для нея стихія — музыка!

И вотъ на этого-то человѣка, вдвойнѣ ей дорогого, красавица-кузина ея Багратова рѣшалась смотрѣть какъ-то „особенно, самоувѣренно, точно по какому-то праву!“

Ощущеніе страданія и впервые испытанной невѣдомой ей до этихъ поръ ревности, открывало теперь Эльси глаза и на ее собственное къ Ардарову чувство.

„Неужели я *люблю* его?“ — въ сотый разъ, послѣ бывшаго утрома концерта, допрашивала она себя, не зная, радуется или пугается ее это открытіе.

— Вы скоро готовы, Эльси? Княгинѣ хочется видѣть вашъ туалетъ. Опять букетъ? Опять ландыши, Эльси? Отъ барона?

Вошедшая Шарлотта Федоровна проговорила послѣднія слова шопотомъ.

Шарлотта Федоровна, о которой Оттилія упоминала въ разговорѣ съ Отто въ концертѣ, была маленькая, совсѣмъ шарообразная особа лѣтъ подлѣ пятьдесятъ. Глаза ея, всегда съ умиленіемъ останавливавшіеся на Эльси, свѣтились сквозь едва замѣтныя щелки. Шарлотта Федоровна была компаньонкой старой княгини съ незапамятныхъ временъ — „правой рукой“ княгини, какъ говорила вся дворня, — и пользовалась уваженіемъ со стороны княгини за честность и „прямоту права“. Этой „прямотою“ своего права Шарлотта Федоровна злоупотребляла иногда, высказывая подчасъ княгинѣ не совсѣмъ пріятныя истины, особенно относительно любимца княгини — „внука Боба“. Но все это сходило съ рукъ Шарлоттѣ Федоровнѣ, такъ какъ княгиня любила щегольнуть „безпристрастіемъ“ и „любовью къ правдѣ“, хотя внутренно и обзывала Шарлотту Федоровну „дерзновенной“. Къ Эльси, выросшей на ее глазахъ, Шарлотта Федоровна питала безграничную нѣжность.

— Эти цвѣты отъ барона, изю дня въ день, мнѣ очень подозрительны. Эльси! А вамъ?

— Не будемъ, пожалуйста, объ этомъ говорить! морщась, какъ отъ физической боли, тихо проговорила Эльси.

VIII.

— C'est bien, c'est très bien! вполголоса, какъ бы самой себѣ, бормотала старая княгиня Ржевская, оглядывая стоящую передъ ней Эльси. — Повернись, Эльси, еще, еще, наклони-ка голову... Вотъ прическа мнѣ что-то не совсѣмъ нравится!

Пальцы сморщенныхъ, выхолощенныхъ рукъ поправили бубли на головѣ Эльси:

— Такъ хорошо будетъ! — рѣшила княгиня.

Княгиня сидѣла въ широкомъ креслѣ, вся обложенная подушками. Въ высокой комнатѣ, обтянутой темно-зеленымъ линофомъ, съ такой же старомодной мебелью, царил полумракъ. Всѣ лампы были завѣшаны низко-спущенными абажурами, и ихъ разноцвѣтные отливывы отражались цвѣтными полосами на золотыхъ окладахъ иконъ, въ углу, въ высокомъ кѳѣ.

Прилежась къ подушкамъ, княгиня пристально, любовно, и точно что-то соображая, глядѣла на стройную фигуру Эльси своими потухшими, но когда-то прекрасными глазами. Несмотря на недавнюю болѣзнь, голова княгини, въ высокомъ чепцѣ, держалась гордо и прямо, сѣдые бубли были тщательно завиты.

„Нужно всегда и во всемъ быть корректной“ — было всегдашнимъ правиломъ княгини. И она дѣйствительно была „корректна“, и не только въ мелочахъ, но и въ серьезныхъ жизненныхъ вопросахъ. Происходя изъ средней дворянской семьи, она, выйдя за князя Ржевскаго — потомка Рюриковичей, сумѣла во всемъ подчинить себя требованіямъ своего новаго положенія и въ правѣ была теперь прямо смотрѣть въ глаза портрету покойнаго князя, красовавшемуся надъ ея столомъ, выше всѣхъ прочихъ фамильныхъ портретовъ. Бракъ ея

Художественная выставка въ Берлинѣ 1895 г. Кайнъ. Гипсъ Иосифа Магга, грав. Веберъ.

быть не из счастливыхъ, но это не помѣшало ей безупречно пройти свой долгій жизненный путь.

Теперь всѣ ея привязанности сосредоточивались на внука Бобѣ и на Эльси, дальней ея родственницѣ, которую она воспитала. Родная ея внука—Мими, бывшая за графомъ Вагратовымъ, внушала княгинѣ гораздо меньше симпатіи.

„Эльси и Бобѣ!“ — относительно ихъ въ головѣ ея уже давно витали излюбленные планы!.. Она и теперь, глядя на Эльси, сопоставляла въ своемъ умѣ эти два имени.

— У тебя прелестный букетъ!—обратилась она къ Эльси.

Эльси опустила голову:

— Мнѣ привезъ его cousin Борисъ, тихо и неохотно пробормотала она.

— Бобѣ?.. Я въ этомъ узнаю его!.. княгиня просіяла.—У него такъ много вкуса! И потомъ, это всегдашнее желаніе сдѣлать всѣмъ приятное... Il gagne, vraiment à être connu, — Boris! У него такое хорошее сердце, Эльси!..

Княгиня заинулась, — это случалось съ нею всегда, когда она начинала говорить съ Эльси о Бобѣ. Она была слишкомъ правдива вообще (и очень гордилась этой своей правдивостью), чтобы не сознавать натяжки, къ которой приходилось ей прибѣгать, чтобъ похвалить неудавшагося Боба, но она старалась всегда, и не только передъ другими, но и передъ самой собою, „se rattacher“, какъ она выражалась, на этой измышленной ею въ собственное утѣшеніе „добротѣ“ его сердца!..

Бобѣ былъ сыномъ единственной дочери княгини, вышедшей когда-то противъ ея желанія за барона Штальберга, — и, увы, долженъ былъ именоваться не княземъ Ржевскимъ, а должъ ненавистное княгинѣ имя Штальберговъ. Лишь бракъ Боба съ Эльси, — послѣдней изъ рода Ржевскихъ по младшей линіи, могъ, по давнишнимъ соображеніямъ княгини, возвратитъ княжескій титулъ Бобу: „Бобѣ и Эльси звались бы тогда Ржевскіе-Штальберги!“

— Я рада за тебя, petite, приѣзду Мими, — отрываясь

отъ своихъ мыслей, вслухъ проговорила княгиня.—Благодаря Мими, ты имѣешь съ кѣмъ выѣзжать. Еслибъ не мои недуги, можно было бы въ день твоего рожденія устроить и у насъ маленькую sauterie.

— Это было бы большимъ безпокойствомъ для васъ, бабушка, „а мнѣ пришлось бы полвечера танцевать съ невозможнымъ Борисомъ!“ мысленно докончила Эльси.

— Безпокойство? Развѣ это могло бы остановить меня, Эльси? Развѣ можно думать только о себѣ? Всѣ мы должны жить для другихъ и для нашихъ обязанностей!

Княгиня вздохнула и по старой привычкѣ повела глазами на портретъ лихого конногвардейца-кнзя.

Наступило молчаніе. Княгиня взглянула на часы.

— Безъ четверти десять; вамъ пора ѣхать, Эльси! Скажи Мими, чтобъ она также зашла ко мнѣ... Amusez-toi bien, mignonne!

Старческая улыбка расцвѣла на морщинистыхъ щекахъ княгини.

„Да, все это было бы очень хорошо!“—отпустивъ Эльси, продолжала мечтать старуха.—„Можно было бы половину состоянія отдать въ приданое Эльси... Эльси была бы богата безъ ущерба Бобу!“—Любовь къ достойной, „гармоничной“ Эльси, и справедливость относительно родного внука Боба—были бы равно удовлетворены.—„И какая чудная жена была бы эта Эльси для Боба, какъ благотворно могла бы она вліять на него!“

А Эльси въ это время шла по длинному коридору, направляясь на половину графини, остановившейся у нихъ въ домѣ со дня своего приѣзда изъ Петербурга. Сердце Эльси тоскливо сжималось; на лбу, между скатыми бровями, залегла морщинка.

„Никогда и ни за что!“—брезгливо думала Эльси, въ отвѣтъ мелькавшей въ ея воображеніи физиономіи Боба.—„Если бабушка будетъ настаивать, — уйду въ сестры милосердія!.. Бабушка совсѣмъ меня не знаетъ: ей кажется, что для моего счастья нужно богатство, положеніе... а мнѣ этого ничего не нужно! Я хотѣла бы лишь счастья съ человѣкомъ, избраннымъ мною,—еслибъ только это было возможно!“

(Продолженіе будетъ.)

Венеціанскій отшельникъ.

Рассказъ В. Я. Свѣтлова.

Темно-синимъ шатромъ опрокинулось небо надъ огромной площадью св. Марка. Краски дня погасали, и южныя сумерки, благодатныя сумерки, сунувшія прохладу, надвигались на уставшій отъ зноянаго дня городъ. Вверху заблигались звѣзды, одна за другой, а черезъ какіе-нибудь полчаса все небо было усеяно мириадами крупныхъ ночныхъ свѣтильничковъ; внизу то тамъ, то сямъ, по безконечнымъ аркадамъ, вспыхивали огни, освѣщавшіе магазины и самую площадь. Мертвый днемъ—городъ теперь оживаетъ. Голуби, толпами разгуливаніе по исторической площади въ теченіе дня, собравъ обильную дань кукурузнымъ зерномъ съ приѣзжихъ иностранцевъ, скрылись теперь на ночлегъ. А вмѣсто нихъ, откуда ни возьмись, высыпала толпа людей и наполнила весь квадратъ площади, на которой уже собрался городской оркестръ. Со стороны Невольничьей набережной неслись звуки серенадъ, расцвѣаемыхъ гондольерами въ узкихъ и длинныхъ траурныхъ гондолахъ, расцвѣченыхъ бумажными фонариками. На площади стало шумно и весело. Столики у безчисленныхъ кафе, ютящихся въ длинныхъ галлерейхъ, окружающихъ съ трехъ сторонъ площадь, брались съ бою и занимались съ быстротою молніи. Въ послѣднемъ ряду столиковъ, принадлежащихъ къ кафе Флоріанъ, лучшему въ Венеціи, нашелся одинъ свободный, и я посѣдѣлъ его занять. Столики стояли такъ тѣсно другъ къ другу, что я почти касался локтемъ своего сосѣда, красиваго мужчины съ сильно посѣдѣвшими висками и съ чрезвычайно мрачнымъ видомъ. На хорошемъ итальянскомъ языкѣ онъ потребовалъ себѣ мороженаго, закурилъ тонкую и длинную сигару съ соломинкой и, по манеру всѣхъ итальянцевъ, вдругъ, какъ будто спохватившись, во весь голосъ пустилъ руладу и смолкъ, сразу, неожиданно, рѣзко. Никто не обратилъ на это вниманія, потому что это было въ порядкѣ вещей, и рѣдкій изъ итальянцевъ, среди самаго серьезнаго разговора, не пуститъ руладу, какъ будто желая удостовѣриться, не пропалъ ли у него голосъ. Голосъ моего сосѣда показался мнѣ очень хорошимъ.

Лишь только я съѣлъ, какъ меня стали одождать различные господа и госпожи съ предложеніемъ всевозможной дребедени. Подошла цвѣточница и, ни слова не говоря, положила передо мной букетикъ. Я похвѣлъ въ карманъ и заплатилъ. Подошелъ bambino съ восковыми свѣчками и всучилъ мнѣ коробку; за нимъ послѣдовали: продавецъ папирозъ, газетчикъ, „артистъ изъ Рима“ со всевозможными бездѣлушками, мозаикой и камелли, женщина съ бусами, еще bambino съ почтовой бумагой, на которой были самымъ гнуснымъ образомъ изображены прелестные виды Венеціи и, наконецъ, торговецъ frutti di mare — какія-то морскія гадости, не то улитки, не то слизь, не то водоросли... Я думалъ, что этимъ кончится, но послѣ непродолжительнаго антракта какой-то субъектъ, весь въ бѣломъ, обтянутый какъ клоунъ и въ поварскомъ колпакѣ, съ весьма пахальнымъ видомъ, сталъ предлагать свои произведенія: засахаренные орѣхи и невозможныя нипрожныя. Затѣмъ послѣдовала напечатанная на розовой бумажкѣ неополитанская канцонетта, итальянская „планета счастья“ и объявленіе объ имѣющей открыться въ Лидо выставкѣ, изображающей обезглавленіе дожа Мартино Фальеро... Удивительно, что весь этотъ людъ пакидывался на меня. Проходи мимо моего сосѣда, всѣ эти антрепренеры что-то буркали и отскакивали назадъ, потому что онъ ихъ съ весьма спокойнымъ видомъ и не возвышая голоса, самымъ равнодушнымъ образомъ, посыпалъ ко всѣмъ чертигъ.

Луна взошла, и площадь приняла совершенно феерическій видъ. Гривуль оркестръ, и мнѣ казалось, что я сижу въ какой-нибудь оперѣ, наслаждаюсь музыкой и любуюсь чудной декорацией. Вправо отъ меня, въ голубой дымкѣ луннаго свѣта, въ затуманенныхъ очертаніяхъ вышывалъ соборъ св. Марка съ тремя высокими шестами передъ нимъ, на которыхъ были прикрѣплены огромные флаги, неподвижно повисшіе, вслѣдствіе абсолютной тишины воздуха. Еще правѣе, весь облитый серебромъ, вырѣзывался на темно-синемъ фонѣ неба величе-

Ственный дворец дождей. Кампанилла св. Марка высоко вздымалась къ звѣздамъ, и огненные цифры каждой пять минутъ выскакивали на синемъ циферблатѣ городскихъ часовъ. А оркестръ гремѣлъ какую-то увертюру...

Иллюзія сценическаго представленія была бы полной, если бы не пазойливое приставаніе продавцовъ, которое возобновилось съ удвоенной силой. Я вконецъ, наконецъ, вѣдъ себя и чтобы облегчить накинѣвшую злобу, крикнулъ по-русски:

— Чортъ бы васъ дралъ! Надоѣли...

Продавецъ раковинъ, увидя мой грозный видъ, быстро отскочилъ, чистильщикъ саногъ куда-то исчезъ, а итальянецъ-сосѣдъ, обращаясь ко мнѣ, и нисколько не измѣняя своего суроваго выраженія въ лицѣ, сказалъ мнѣ на чисто-русскомъ языкѣ:

— Давно бы такъ, сосѣдъ. Что вы церемонитесь съ этой голодной бандой?

— Развѣ вы—русскій? не могъ удержаться я отъ вопроса.

— Русскій, какъ-то неохотно отвѣтилъ онъ.

— А я васъ принималъ за итальянца...

— Немудрено. Меня все принимаютъ за итальянца... Я пятнадцать лѣтъ живу въ Италіи. И если хотите, я итальянецъ. Я уже сваясь со всѣмъ адъинимъ и отвыкъ отъ всего своего. Я—субъектъ международный. Ubi bene—ibi patria.

Онъ пододвинулъ ко мнѣ свой стулъ, не спрося разрѣшенія, перенесъ свое мороженое на мой столикъ и усѣлся комфортабельно, какъ будто былъ знакомъ со мной много лѣтъ, и началъ говорить.

У него была странная манера выражаться. Онъ говорилъ по-русски хорошо, но иногда какъ будто затруднился, подыскивалъ выраженія и, не успѣвъ подыскать, вставлялъ итальянскія фразы. Выбѣтъ съ тѣмъ онъ выдерживалъ такой тонъ, какъ будто говорилъ со мной съ самого утра и теперь только продолжаетъ разговоръ на давно начатую тему.

— Вы меня приняли за итальянца, а я сразу призналъ въ васъ русскаго.

— Это почему?

— Не знаю; но я всегда узнаю русскихъ. У нихъ всегда робкій и растерянный видъ. Какъ будто они удрали сюда безъ разрѣшенія правительства или вотъ-вотъ подойдетъ къ нимъ итальянскій городовою въ своемъ опереточномъ фракѣ и треуголкѣ и потребуетъ паспортъ. Выбѣтъ съ тѣмъ они всегда очень вѣжливы и церемонятся со всякими итальянскими проходимцами. Гдѣ-нибудь въ Петербургѣ вы, съ сноской совѣстью, откажете пишемъ, а здѣсь вы считаете долгомъ у каждого кланчающаго итальянца кунить какую-нибудь дребедень и заплатитъ втридорога...

Я ничего не отвѣтилъ, сознавая, что въ его словахъ большая доля правды.

— А вѣдь они все проходимцы. Круглый годъ имъ свѣтитъ солнце. Лежать они, подлещы, круглый годъ брюхомъ кверху, растоматся, развѣжтаться, разлѣзнятся и не хотятъ палець-о-палець стукнуть, чтобы добыть себѣ средства къ жизни. Да и на кой чортъ ему средства? Квартиры ему не надо—ночевать онъ можетъ на площади, подъ пологомъ неба. Посмотрите около кампаниллы сколько ихъ валяется въ растяжку? И тепло, и уютно, и дешево! Дровъ ему не надо; круглый годъ—тепло. Одежды—тоже не нужно; лохмотья и рвань достаточно его прикрываютъ и защищаютъ отъ рѣдкихъ непогодъ. Вотъ ѣсть—надо. Ужъ безъ этого не обойтись даже итальянцу. Да и то! Наловить онъ въ морѣ ракушекъ и раковъ, или кунить на соляди макаронъ—и сытъ! Ну, а для того, чтобы вынѣтъ—всегда найдется „знатный иностранецъ“, который, любонистства ради, купитъ у него ракушекъ или коробку спичекъ. Помилуйте, развѣ это трудъ, развѣ это работа, развѣ это добычанье денегъ—взять пять коробокъ спичекъ или десять листиковъ почтовой бумаги и носиться съ ними по городу?.. Тунелдцы!..

— Вы ихъ очень не любите? спросилъ я.

— Кого это?

— Итальянцевъ.

— Да за что ихъ любите? Безнечныя дѣти природы—выражаясь поэтическимъ языкомъ. Но вѣдь поэзія—взоръ... Охъ ужъ эта поэзія, сколько зла она приноситъ въ жизнь!..

Онъ замолчалъ и задумался. Суровое выраженіе лица его измѣнилось и сдѣлалось мечтательнымъ. Что это за вылазка противъ поэзіи? подумалъ я. Пока онъ молчалъ, я раздумывалъ о томъ, откуда взялся здѣсь этотъ странный человѣкъ, и если онъ такъ не любитъ страны, въ которой живетъ, то зачѣмъ онъ въ ней живетъ уже пятнадцать лѣтъ? Любонистство овладевало мною, но, понятно, я не могъ его сейчасъ же спросить объ этомъ.

— А грязные, подлещы... ухъ! вдругъ началъ онъ.—Обѣдайте въ любомъ ресторанѣ, самомъ дорогомъ и самомъ лучшемъ—на днѣ каждого блюда вы найдете итальянскія усы... Безъ этого нельзя. Не знаю какъ теперь... а давно... въ мое время въ Петербургѣ полиція слѣдила за чистотой не только гостиницъ, а и греческихъ кухмистерскихъ... Да и теперь, судя по газетамъ... А здѣсь... дѣлаютъ, что хотятъ. Русскіе восторгаются: ахъ, Венеція! О, Венеція! Какой музыкальный народъ итальянцы! Какъ они поютъ серенады на Canal Grande!.. А эти подлещы ни одной ноты не выпустятъ вамъ даромъ, а поровнять за все содрать свои чештезны. Пропоетъ черномазый

какую-нибудь канцонетту или баркароллу, набившую оскомину, и пошелъ съ шапкой въ рукѣ прыгать съ борта на борту, съ гондолы на гондолу и собирать дани. А въ гондолахъ сидятъ знатные иностранцы и вздыхаютъ: Ахъ, Canal Grande! Ахъ, серенада! Ахъ, луна! Тѣфу! И гондолы съ знатными иностранцами подлизываютъ и подлизываютъ, и все становятся тѣсно въ рядъ, бортъ-о-бортъ, чтобы черномазому тунелдцу, который горланитъ свою пошлую пѣсню, легче было прыгать и попросить щипать. Ну ихъ!.. И деньги-то у нихъ! Не только золота—и серебра нѣтъ. Мѣдяшки. Да и мѣдяшки-то все чужія: и греческія, и французскія, и нивейцарскія, и аргентинскія, и чортъ ихъ знаетъ какія. Нищая страна!.. Ночлежники подъ открытымъ небомъ!.. Шарманщики... Только и годятся въ романы... А извѣстно, что въ романахъ, что ни слово, то ложь.

— Ну хорошо; это вы говорите про народъ. Но есть же въ Италіи интеллигентный классъ, образованные люди, аристократы!..

— Аристократы! Все они тунелдцы, только отифифованные. Да и то... Невоспитаны они ужасно. Ткнетъ даму въ животъ—и не извинится. Пуститъ ей дымъ отъ вонючей сигары въ носъ, и хоть бы что! А ужъ уступитъ мѣсто, подать стулъ, поднять уроненную вещь—этого не жди. И все они поровнять или въ пѣвцы вылазятъ и собирать за границей деньги, или выгодно жениться... на разныхъ обалдѣлыхъ дуракахъ.

Онъ опять замолчалъ, покачалъ головой и задумался.

— Что же васъ удерживаетъ среди нихъ, если вы ихъ такъ ненавидите? не удержали и не неожиданно для самого себя задать ему этотъ внозлѣ естественный вопросъ.

Я былъ пораженъ перемѣной, происшедшей съ нимъ. Онъ какъ-то необыкновенно смутился, отвелъ глаза въ сторону, и лицо его приняло прежнее суровое выраженіе.

Онъ усѣхнулъ.

— Вы меня извините, началъ онъ; но это уже чисто по-русски. Вѣдь я вотъ сижу и разговариваю. Но я не спрашиваю у васъ, ни кто вы, ни откуда, ни зачѣмъ пріѣхали?.. Нѣтъ вѣдь?.. А русскій не можетъ. Ему непремѣнно надо знать, кто съ нимъ говоритъ и зачѣмъ онъ сюда поналъ? Словомъ, сейчасъ—предъяви паспортъ. И что за странное поллицее любонистство? Вѣдь вотъ—вы... Вы можете-быть какой-нибудь графъ, а можете быть вы просто сапожникъ съ Гороховой!.. Можете-быть вы пріѣхали въ Венецію развлекаться, а можете-быть торговать дворецъ дождей или снять планъ съ моста Ріальто? Да мнѣ какое дѣло? Точно мнѣ не все равно? Ей-Богу пельзы ни съ однимъ русскимъ поговорить просто,—непремѣнно спроситъ паспортъ!..

Я извинился и сказалъ, что вовсе не имѣлъ намѣренія его обидѣть или разсердить или залѣзть ему въ душу и напроситься на откровенность; но онъ долженъ же понять, что мой вопросъ очень логиченъ, что невольно хочется узнать причину, которая держитъ человѣка столько лѣтъ въ несимпатичной ему странѣ.

Онъ закинулъ назадъ голову, подумалъ, и задумчиво отвѣтилъ: — Пожалуй, вы правы... Да, отчего же... Cameriere! крикнулъ онъ вдругъ.

Къ нему подскочилъ лакей.

— Conte! отрывисто сказалъ незнакомецъ и, доставъ деньги, швырнулъ ихъ на столъ, бросивъ пять центезимовъ на чай.

— Gracia, signor! низко кланяясь, промолвилъ лакей.

— А вотъ въ навѣрно по дѣловой лѣтѣ даете на чай... пельзы же иначе... въ Европѣ! обращаясь ко мнѣ, сказалъ онъ съ улыбкой;—а вы видите какъ этотъ бандитъ расклашывается за пять сантимовъ? Ну-съ, а теперь совѣтую вамъ взять поэтическую гондолу съ поэтическимъ гондольеромъ и поплыть по Canal Grande, по направленію къ мосту Ріальто. Помилуйте, „мостъ Ріальто“! „мостъ Вздоховъ“! Чего одинъ названія стоятъ!.. Ксати теперь луна... По дорогѣ сочините какіе-нибудь стихи... или поэтическое описаніе: „влюбленная луна глядѣлась въ темный воды канала... и отражалась въ нихъ какъ въ венеціанскомъ зеркалѣ... На башнѣ пробило три...“ Изъ поэтическихъ описаній непремѣнно часы должны бить на башнѣ. „На мосту Ріальто, осіянная серебрянымъ блескомъ мечтательной луны, стояла чудная венеціанка, одѣтая въ роскошное черное платье... Она очевидно поджидала какого-нибудь синьора. И дѣйствительно, вдали уже показалась гондола, и далеко по водамъ неслась серенада“... ну и прочее... Вы, романисты и поэты, это умѣете...

Онъ опять взялъ стулъ и присѣлъ къ столу.

— Почему вы думаете, что я романистъ? спросилъ я.

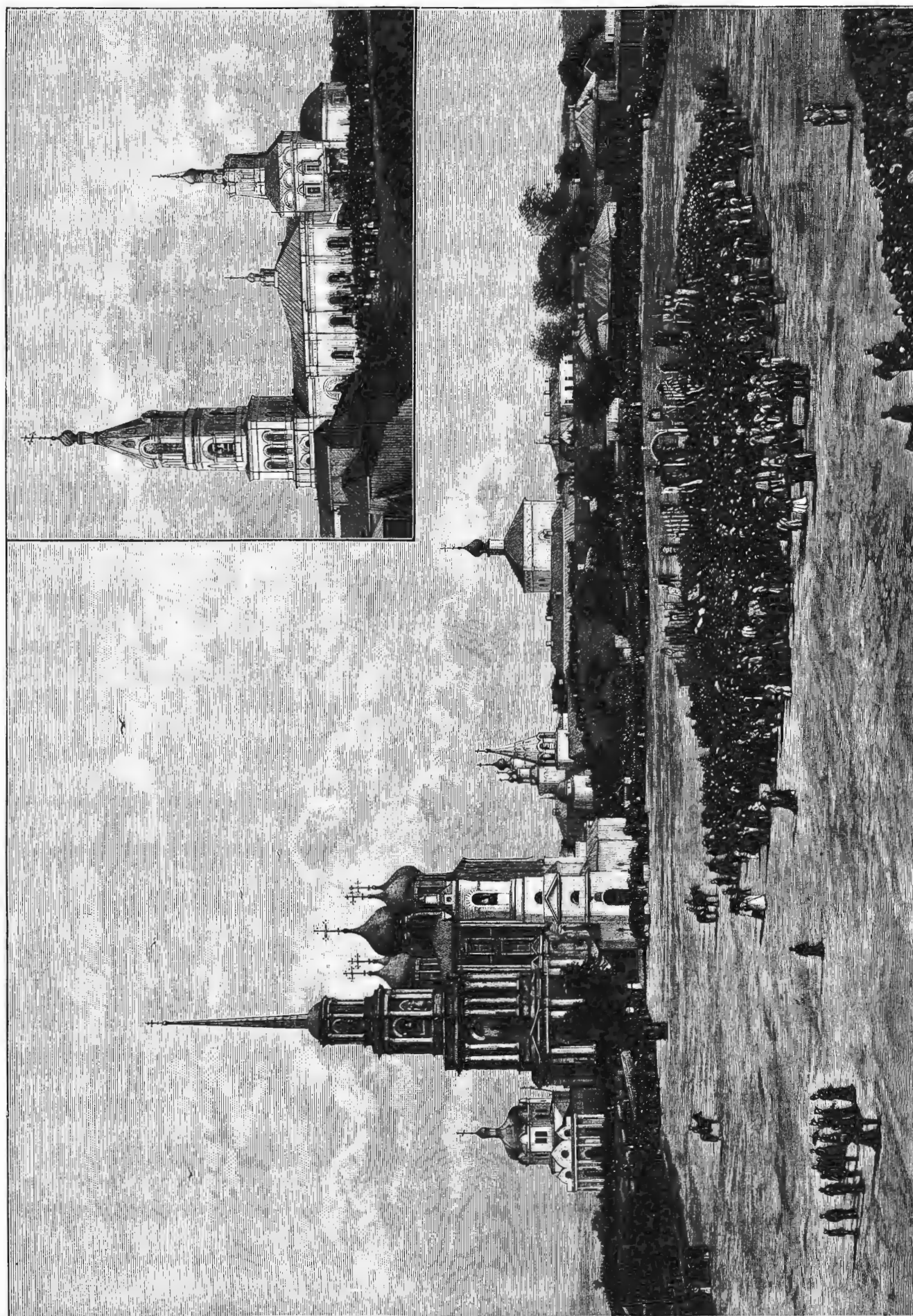
— Ну ужъ... Чутьемъ угадываю... И безъ всякаго предьявленія съ вашей стороны паспорта!..

Онъ насмѣшливо посмотрѣлъ на меня, немного помолчалъ и продолжалъ:

— А я вотъ давно уже создалъ въ своемъ воображеніи другое описаніе Венеціи. Не хотите ли поанкетствовать его для какого-нибудь романа? Хотите? Извольте. „По гризному и вонючему каналу плыла длинная узкая лодка, которую здѣсь называютъ гондолою. Оборванный, весь въ заплатахъ гондольеръ, отъ котораго пахло чеснокомъ и пѣтомъ, ловко завернулъ за уголъ, отпихнувъ на ходу трупъ дохлой кошки, подвернувшейся ему подъ весло. Гризые, облупившіяся и покрытыя плѣсенью и копотью дома уныло и осиротѣло глядѣ-

Церковь Воскресения „Звонного“ въ г. Рязани.
 800-лѣтіе г. Рязани. Видъ Соборной площади и Базарной улицы. Соборъ и воздвигнутая передъ нимъ
 триумфальная арка по случаю празднованія 800-лѣтія. Съ фотогр. Раздѣлгова грав. Шюблеръ.

800-лѣтіе г. Рязани. Торжественное молебствіе на площади присутственныхъ мѣстъ.
 Торжественное молебствіе на бывшей могилѣ св. Василия Рязанскаго у церкви Бориса и Гльба.
 Съ фотографіи Разцвѣтова грав. Шюблеръ.

лись въ нахучія бездны канала, и луна, сіявшая съ неба, не только не скрашивала ихъ, а напротивъ, рельефнѣе выдавала ихъ грязь, бѣдную и упадокъ. Гондола подняла къ мосту Риальто, который, по вѣзгѣ вбрызгивая, со времени выстроившаго его дожа Партичиннако ни разу еще не ремонтировали. На мосту стояла пицценка всѣхъ лохмотьяхъ, дожидая какого-нибудь знатнаго иностранца, чтобы выманить или выключить у него грошъ на бѣдность, да еще проходила босоногая прачка, нагруженная бѣльемъ, а вилотну за ней шелъ солдатъ и курилъ длинную вонючую сигару, пуская дымъ ей прямо въ носъ. Она закашлялась, а солдатъ нестилъ ей вдогонку итальянскую грубую шутку: Гондольеры и барочники подхватили эту шутку, и по Canal Grande раздался смѣхъ, свистъ и пѣнье пѣсколькихъ дюжихъ молодцовъ. И отъ этой серенады сконфузился и сиритался мѣсяцъ за тучку... Однако прощайте. Заболтался я съ вами. Не сердитесь на мои шутки.

Онъ приподнял шапку и, удаляясь, сказалъ:

— Все-таки до сихъ поръ хочется поболтать на родномъ языкѣ...

Я услышала глубокой вздохъ его, вздохъ, который у него вырвался невольно, неожиданно, искренно и былъ настолько печаленъ, что совершенно не гармонировалъ ни съ его обаятельной, ни съ его шуточной рѣчью.

Я видѣла его высокую фигуру, затерявшуюся въ толпѣ. Мнѣ было очень досадно, что я не сумѣла удержать его, разговориться, ближе познакомиться съ нимъ. Чтѣ за тайна у него на думѣ? Чтѣ его приковываетъ къ Венеціи? Отчего онъ не можетъ вернуться въ Россію?..

Съ этими мыслями я отираился домой, въ гостиницу. На другой день, желая ближе познакомиться съ Венеціей, я вышла прогулять пѣшкомъ.

Отъ площади св. Марка, начиная отъ арки городскихъ часовъ, тянутся длинныя, кривыя, узкія и грязныя улочки. Эти улочки, пересѣкая одна другую, образуютъ цѣлую сеть, похожую на лабиринтъ, въ которомъ иностранцу не мудро запутаться. Онъ такъ узки, что дома кажутся необыкновенно высокими и задерживаютъ доступъ свѣта; поэтому въ этомъ лабиринтѣ вѣчная тьма, а вечеромъ эта часть пѣшеходной Венеціи похожа на притонъ браво или бандитовъ, готовыхъ кинуться изъ своихъ щелей-улочекъ на застрѣяшаго здѣсь прохожаго. Черезъ эту сеть улочекъ можно дойти до моста Риальто, чѣмъ и оканчивается сухонутное путешествіе,—дальше единственный способъ передвиженія—гондолы. Сумерки, уже надвигавшіяся, застали меня въ одной изъ этихъ темныхъ и мрачныхъ щелей. Долго плутать я по лабиринту и не зная, какъ выбраться къ своей гостиницѣ. Итальянскимъ языкомъ я владѣла плохо, и разныя лавочки и торговки, къ которымъ я обращался за разъясненіями, прерывающе отвѣчали:

— Non capisco, signor.

Я пошелъ наугадъ, поглядывая вверхъ на названія улицъ, которые, впрочемъ, ничего мнѣ не объясня, вводили меня только въ заблужденіе.

— Наверно заблудились! вдругъ услышалъ я около себя знакомый голосъ краснаго тембра, когда я, потерявъ всякую надежду выбраться, остановился у окна магазина.

Я съ радостью обернулся. Это былъ вчерашній мой знакомый незнакомецъ. Я ему очень обрадовался. Онъ мнѣ показался тогда сразу очень интереснымъ, а я уже потерялъ было всякую надежду увидѣть его вновь. И вдругъ онъ объявился.

Я ему назвалъ отель, въ которомъ жилъ, и онъ меня безъ труда вывелъ изъ лабиринта.

Мы взяли гондолу и поплыли домой.

Выходя изъ гондолы, я его приглашалъ зайти.

— Не бойтесь, шутя прибавилъ я, — не буду у васъ спрашивать ни имени, ни званія, ни рода занятій.

— А очень хочется знать? какъ бы подзадоривалъ меня, спросилъ онъ. — Полицейское любопытство—наша національная черта... Создайтесь... И не все вамъ равно, если я назову вамъ себя—Ивановъ или Курочкинъ, или еще какъ-нибудь?

— Само собой все равно... Но есть имена, которые говорятъ сами за себя.

Онъ вдругъ вздрогнулъ и инстинктивно крѣпко сжалъ мнѣ руку. При электрическомъ свѣтѣ, которымъ была освѣщена лѣтвинка гостиницы, я замѣтилъ, какъ онъ поблѣдѣлъ.

— Откуда вы знаете?—прошепталъ онъ.

Я ничего не зналъ, и онъ замѣтилъ полное недоумѣніе на моемъ лицѣ. Сразу успокоившись, онъ засмѣялся.

— Я шучу... а вы ужъ навѣрно вообразили себѣ цѣлую исторію... Чтѣ-нибудь очень интересное... Какого-нибудь интеллигентнаго убійцу, бѣжавшаго съ каторги и скрывающагося ночью чужимъ именемъ въ Венеціи, или политическаго эмигранта, которому воспрещенъ вѣздъ въ Россію...

— Первое вѣтъ, отвѣтилъ я,—а второе—пожалуй.

— Ошиблись, mio caro, ошиблись.

Мы вошли въ номеръ. Онъ усѣлся у окна въ задумчивой позѣ и закурилъ сигару. Нѣкоторое время мы молчали. Въ комнатѣ было темно, и онъ просилъ меня не зажигать огня.

Онъ былъ въ какомъ-то мечтательномъ, приподнятомъ, тревожномъ настроеніи.

Луна уже взошла, и скучная, сонная Венеціи снова оживи-

лась. Поплыли по каналу гондолы съ фонариками, понеслись серенады; гдѣ-то слышался оживленный разговоръ, откуда-то раздавался смѣхъ, а изъ дома, на другомъ берегу, лились звуки фортепиано, которое аккомпанировало пѣвчому пѣвцу.

— Развѣ это не поэзія? вскрикнулъ я, перегнувшись черезъ перила окна.

— Ну да, всякій обманъ—у васъ поэзія. Обманъ звучитъ некрасиво, и потому вы придумали другое слово—иллюзія, которое гораздо красивѣе. Но иллюзія—тогъ же обманъ. Ахъ, если бы не было этихъ красивыхъ иллюзіи, куда лучше жилось бы на свѣтѣ! оный воскликнулъ онъ, и оный искренняя, страстная пота прозвучала въ его голосѣ.—И въ чемъ смыслъ этого всюду и всѣмъ восхваляемаго искусства? Поэзія бьетъ на обманъ чувства, музыка играетъ на чувственности, живопись и скульптура обманываютъ зрѣніе, изящная литература надуваешь и безъ того уже раздузанное человѣческое воображеніе.

— Но реальная литература?.. возразилъ я.

— Литература реальная! насытливо проговорилъ онъ.—Таковой нѣтъ... Не о Золя ли вы говорите? Этотъ описываетъ и смакуетъ всякую грязь человѣческаго существованія. Или физиологическую любовь, которую умѣстнее всего было бы описывать въ какомъ-нибудь учебникѣ. Или извращеніе пологого чувства, составляющее прежде всего предметъ патологическаго трактата. А вы всѣ, остальные, слѣпо ему подражаете. Ну, онъ, по крайней мѣрѣ, прямо вамъ говоритъ: вотъ—любовь, красивое слово, смыслъ котораго заключается просто-напросто въ обыкновенномъ физиологическомъ чувствѣ. А вы всѣ расписываете любовь, какъ нѣчто высокое, святое, чистое. Но природа потому и облекала любовь такой призрачной красотой, чтобы вводить людей въ заблужденіе и, суля въ любви высокія наслажденія, она, красиво улыбаясь въ одну сторону, хитро подмигиваетъ въ другую и морочитъ васъ съ единственной цѣлью исполнить желаніе, крикъ генія рода, выражаясь языкомъ Шопенгауера. Никакого наслажденія въ настоящей, реальной жизни нѣтъ. Вы не врите? Наслажденіе—вещь чисто умозрительная, и оно только стремленіе, но ни въ какомъ случаѣ не фактъ; только игра мысли, а вовсе не опытное ощущеніе. Вы безконечно желаете наслажденія, стремитесь къ нему всѣми силами, достигаете его тяжкими трудами и лишениями. И вотъ оно является на сцену. И что же? Вы его ищете, но не удовлетворяетесь. Вы опять стремитесь къ чему-то высшему, лучшему, должествующему вмѣстѣ съ себѣ всю полноту неизвѣданнаго еще вамъ счастья. И вы всегда только стремитесь къ будущимъ мгновѣніямъ наслажденія, которое всегда ускользаетъ прежде того момента, который васъ долженъ былъ удовлетворить. Что же у васъ остается? Слѣпая надежда на будущее, слѣдующее, столь же призрачное наслажденіе или притворство передъ самимъ собой, будто вы и въ самомъ дѣлѣ наслаждались...

— Вы говорите про любовь... Но есть же и еще кое-что другое, дающее чистое наслаженіе.

— Ужъ не слава ли? спросилъ онъ.

— Хотя бы и слава...

— Слава—та же химера, та же иллюзія... Вы думаете, что лавры, добываемыя творчествомъ, даются легко? Сколько надо преодолѣть преніятей и завистниковъ, прежде чѣмъ добьетесь у публики признанія и справедливой оцѣнки? Нужно быть павильнымъ юношей, чтобы разсчитывать на публику! Она даетъ вамъ имя съ чужихъ словъ. Если же у нея нѣтъ компетентной или невѣжественной—это все равно—указки, она или зѣваетъ, или отворачивается отъ вашихъ произведеній. Да оно и понятно. Чтобы выкинуть въ произведеніе или судить о немъ, нужно знаніе дѣла и развитіе. Откуда оно у толпы? Репутація художниковъ создается въ большихъ, людныхъ центрахъ. Но публика большихъ городовъ всегда разочарована и устала. Часто она признаетъ художника только послѣ его смерти. Что это, какъ не тупое непониманіе смысла современныхъ произведеній? А посмертная слава—къ чему она мнѣ? Вѣрьте, я говорю это по опыту...

Я совершенно не понялъ послѣдней фразы. Какъ могъ говорить *по опыту* живой человѣкъ о посмертной славі? Съ моего языка готовъ былъ уже сорваться вопросъ, но я не успѣлъ его сдѣлать, потому что гость мой заговорилъ снова.

—Въ области изищныхъ искусствъ идеалы часто мѣняются, и то, что признавалось великимъ сегодня, завтра будетъ признано ничтожнымъ и будетъ забыто. А въ области науки? Всякій мелкій учительшка гимназій имѣетъ гораздо больше знаній, чѣмъ какой-нибудь Платгоръ... Вотъ вамъ и слава—глушій припарокъ и больше ничего!

— Какіе же *ваши* идеалы, если вы никакихъ не признаете? невольно воскликнулъ я.

— Есть, нитъ и спать... шутливо отвѣчалъ онъ.

— Съ такими идеалами не далеко уѣдешь, отвѣтилъ я ему въ тонѣ.

Прямо подъ нашими окнами остановилась гондола съ пѣвцами. Послѣ нѣсколькихъ аккордовъ на мандолинѣ, раздались сочный, густой, бархатный баритонъ. При первыхъ звукахъ пѣсенъ, гость мой вздрогнулъ и, облокотившись лицомъ на руки, застылъ въ неподвижной позѣ. Одну минуту мнѣ показалось,

будто онъ плачетъ, но вскорѣ и убѣдился, что ошибся. Онъ отвелъ руки отъ лица. Луна освѣщала его, и, мелькомъ взглянувъ въ его лицо, я увидѣлъ, что оно было серьезно и блѣдно. Брови его были сжаты, и, повидимому, какое-то воспоминаніе терзало его. Онъ вскорѣ оправился и заговорилъ прежнимъ спокойнымъ голосомъ, отвѣчая на мою фразу:

— Повѣрьте, что и съ этими идеалами: пить, ѣсть и спать—можно уйти такъ же далеко, какъ съ вашими романтическими бреднями и фантастическими обманами. Для чего вы пишете, рисуете, занимаетесь наукою и пр.? Вы скажете, конечно,—изъ высшей потребности духа. Вздоръ-съ. Если бы за ваши произведенія вамъ не платили, то, во-первыхъ, вы бы не писали, во-вторыхъ, умерли бы съ голоду. Ну, и слѣдовательно вы предаетесь искусствамъ, чтобы ѣсть, пить и спать спокойно,—три идеала моей жизни. Такъ-то, mio caro...

Мы помолчали. Потомъ я, не будучи въ состояніи удержаться, спросилъ его:

— Не считите это опять за полицейское любопытство. Но, право, въ вашихъ словахъ часто попадаются странныя фразы, которыя требуютъ поясненій...

— Пожалуйста.

— Какъ вы, живой человѣкъ, могли *по опыту* узнать, что такое посмертная слава?

Онъ не сразу отвѣтилъ. Опять мнѣ показалось, что онъ обидѣлся и вѣсть съ тѣмъ борется съ желаніемъ освѣдниться отъ какой-то тайны. Пѣвецъ внизу пѣлъ свою пѣсню:

Una stella cadente,
Una fiamma pallente
Una per l'ombra estiva
Librata a vol, giuliva
Lucciola intermitente,
Vagan soavemente,
Dentro il mister d'un'ora:
Alta è la notte ancora:
Sogniamo dolcemente...

— Вотъ, вотъ она... эта пѣсня! какъ-то раздумчиво, мечтательно проговорилъ мой гость, очевидно забывъ даже о моемъ присутствіи.—Я не узналъ ея... но это—она... Ахъ, если бы ея не существовало!

Онъ провелъ рукой по лицу, какъ бы прогоняя одолевшія его воспоминанія. Онъ взглянулъ на мое полное изумленіе лицо и, замѣтивъ на немъ жгучее любопытство, грустно улыбаясь, проговорилъ:

— Виджу, вы непременно хотите узнать мою подноготную. Ну, дѣлать нечего, назвался груздемъ... Пришелъ къ вамъ, долженъ исповѣдываться...

Но я уже самъ видѣлъ, что онъ вышелъ изъ обычной сдержанности и что ему самому хочется подѣлиться воспомина-

ніями, которыя въ этотъ вечеръ, подъ вліяніемъ ли луны или звуковъ серенады — не знаю — приводили его въ первое и „откровенное“ состояніе.

— Вотъ у васъ на столикѣ лежитъ Гюи де-Мопассанъ и Золя, продолжалъ онъ,—да и сами вы сочиняете романы. И, однако, если я расскажу вамъ свою исторію, правдивую исторію жизни, не вымышленную, не прикрашенную, а настоящую, въ которой каждое слово—правда, вы мнѣ не повѣрите и скажете, что это романъ какого-нибудь Ксавье де-Монтенена, Габрию или Буве. И заглавіе можно было бы дать забористое: „Живой покойникъ“, „Воскресшій мертвецъ“, или что-нибудь въ этомъ родѣ... Однако слушайте. Быть-можетъ, пригодится, усмѣхнулся онъ и, пододвинувъ кресло къ окну, началъ:

— Э, все равно! Вы не знаете меня, я—васъ. Навѣрно никогда не встрѣтимся. А между тѣмъ, это обдѣлать меня. Слышали ли вы что-нибудь о художникѣ Кульневѣ?

— Странный вопросъ, отвѣтилъ я, недоумѣвая.—Кто же не знаетъ въ Россіи этого богато-одареннаго юношу; онъ погибъ на зарѣ расцвѣта своего таланта. Онъ обѣщаль сдѣлаться великимъ художникомъ; онъ несомнѣнно приобрѣлъ бы всемирную славу...

— Ну... всемирную—это... un poco troppo... немножко много, прервалъ онъ меня.

Я продолжалъ:

— Поищу, послѣ четырехъ-пяти выставленныхъ имъ картинъ, онъ пересталъ писать, и вскорѣ пришло извѣстіе о его смерти. Вы были правы, когда говорили, что рѣдко при жизни признаютъ талантъ художника. Теперь я вспомнилъ, имя Кульнева лучшая иллюстрація вашей теоріи. Послѣ его смерти газеты и журналы протрубили о немъ. Собрали все его картины, этюды, рисунки, черновые наброски и прочее, и все это было раскуплено по весьма дорогой цѣнѣ.

— За границей—это расхватали бы въ одинъ день. У насъ продажа дѣлалась три года, меланхолически заявилъ онъ.

— Это вѣрно... Но цѣны съ тѣхъ поръ возросли, и его картины теперь очень трудно приобрести даже за баснословную цѣну... Но, простите меня, вы хотѣли рассказать о себѣ, а заговорили о Кульневѣ. Развѣ ваша жизнь такъ тѣсно связана съ его?..

— И очень даже тѣсно. Его жизнь—моя жизнь.

Я опять не понялъ и уставился на него во все глаза.

— Ну да, равнодушно сказалъ онъ:—я—Кульневъ. Я имѣю къ вамъ довѣріе, и надѣюсь, вы не выдадите мою тайну.

Я чуть не вскрикнулъ отъ изумленія:

— Вы—Кульневъ?! Вы?!

— Да, я. Не кричите такъ. Теперь вы понимаете, почему я заговорилъ о посмертной славі? Я имѣю на это право, не правда ли?

(Окончаніе будетъ.)

800-лѣтіе города Рязани.

(Рис. на стр. 1052 и 1053).

21 сентября и. г. Рязань торжественно отпраздновала 800-лѣтіе своего существованія. Несмотря на немногочисленныя и сбивчивыя историческія свидѣтельства объ основаніи города Рязани, восьмисотлѣтняя древность ея въ настоящее время подтверждается съ несомнѣнностью на основаніи археологическихъ данныхъ, разработанныхъ рязанской ученой архивной комиссіей. Теперь считается уже твердо установленнымъ историческимъ фактомъ, что Переяславль (древнее названіе пѣвнейшей Рязани) основанъ былъ въ 1095 году великимъ княземъ рязанскимъ Ярославомъ Святославичемъ, внукомъ великаго князя кievскаго Ярослава Мудраго.

Единственное свидѣтельство объ основаніи Переяславля именно въ 1095 году находится въ рукописной Слѣдованіи Псалтири, хранящейся въ библиотекѣ рязанской духовной семинаріи. Въ этой рукописи, относящейся къ 1570 году, послѣ кафона Честному Кресту, на оборотномъ листѣ полууставомъ написано: „въ лѣто 6603 (1095 г.) заложенъ быхъ градъ Переяславль-Рязанскій около цркви святого Николы Старого“.

Въ теченіе первыхъ двухъ столѣтій, послѣ своего основанія, Переяславль не имѣлъ выдающагося значенія въ исторіи княжества Рязанскаго. Столицей княжества въ то время былъ городъ Рязань, на берегу рѣки Оки, нынѣ село Спасскаго уѣзда Старая-Рязань, существующее противъ города Спасска, съ памятниками, свидѣтельствующими о его глубокой древности. Въ XII и XIII вѣкахъ Старая-Рязань была мѣстоближайшимъ князей, и съ именемъ ея связаны важнѣйшія событія древнѣйшей исторіи княжества. Но въ то же самое время постигли ее многія бѣдствія, которыя въ концѣ-концовъ огнили всякое значеніе у этой столицы княжества. Такъ, въ 1208 году великій князь Суздальскій Всеволодъ Юрьевичъ овладѣлъ Рязанью и разрушилъ ее до основанія, раселивъ жителей по отдаленнымъ мѣстамъ своихъ владѣній. Не успѣла еще Рязань оправиться отъ этого бѣдствія, какъ наступили татарскіе погромы, и она сдѣлалась ихъ жертвою. Вторично разрушенная въ 1237 году Батыемъ, Рязань не могла уже болѣе оправиться. Между тѣмъ, какъ древнюю столицу княжества послѣ-

тили тяжелыя испытанія, совершенно незамѣтно выросло значеніе другого города, которому, съ правами и блескомъ столицы, Рязань передала внаслѣдствіи и самое свое имя. Это именно и былъ Переяславль-Рязанскій. Къ концу XIV столѣтія Рязань постепенно уже именуется Старою-Рязанью, и столица княжества, незамѣтно для исторіи, переходитъ съ береговъ Оки на рѣку Трубежь. Конечно, были особыя историческія причины, подготовившія возвышеніе Переяславля на стѣнѣ столицы княжества. Въ то время, какъ прежняя столица княжества была удалена отъ центра рязанскихъ владѣній и вдавалась на востокъ, въ глущую Мещерскую сторону, самое положеніе Переяславля, близки отъ Москвы, откуда грозилъ княжеству постоянная опасность, дѣлало его въ стратегическомъ и политическомъ отношеніи весьма важнымъ пунктомъ. Кроме того, въ 1294 году случилось событіе, имѣвшее весьма большое вліяніе на возвышеніе Переяславля. Въ этомъ году епископъ муромскій Василій, гонимый несправедливыми подозрѣніями жителей, оставилъ Муромъ, гдѣ до сего времени находилась епископья муромо-рязанскіе, и, по преданію, чудеснымъ образомъ, на мачтѣ, приплылъ, противъ теченія Оки, сперва въ Рязань, а нѣсколько времени спустя—въ Переяславль, гдѣ окончательное и утвердилъ кафедру епископовъ муромо-рязанскихъ. Принимая во вниманіе то важное значеніе, которое имѣли въ древней Россіи начала духовно-религіозныя, нельзя не согласиться, что происшествіе 1294 года очень много способствовало возвышенію бѣднаго городка; и дѣйствительно, съ этихъ поръ все главнѣйшія событія княжества начинаютъ сосредоточиваться около Переяславля. Въ княженіе Олга Ивановича Переяславль-Рязанскій является уже вполне благоустроенной столицей княжества. Городъ состоялъ тогда изъ двухъ главныхъ частей—кремля и острога, изъ которыхъ каждая была укреплена. Кремль, расположенный въ углу, образуемомъ крутыми берегами Трубежа и Лыбеди, былъ окруженъ деревянною стѣною съ башнями, а съ западной стороны сильно защищенъ высокимъ землянымъ валомъ и широкимъ ровомъ. Внутри кремля находилась княжескій теремъ,

придворных церквей и постройки разных служилых людей. В настоящее время место кремля занимает так-называемая соборная площадь, с западной стороны которой и теперь можно видеть оставшийся земляной вал. Кроме того, к памятникам старинного кремля принадлежат и некоторые церкви, отличающиеся своей древней архитектурой, и архиерейский домъ, представляющий изъ себя несколько разъ реставрированных великокняжеских палатъ. В той части города, которая прежде называлась острогомъ, обращаютъ на себя внимание Борисоглебская церковь и около нея памятникъ св. Василию, первому епископу рязанскому. Сюда-то, по преданию, св. Василий чудеснымъ образомъ приплылъ на мавтін, здѣсь же черезъ годъ онъ былъ и погребенъ.

Во времена Олега, вмѣстѣ съ процвѣтаніемъ столицы, и самое княжество Рязанское достигло своего наибольшаго развитія и процвѣтанія. Олегъ Ивановичъ стремился создать особый центр, подобно Москвѣ и Суздалью, около котораго могла бы собираться юго-восточная Россія. Сознавая непреодолимую силу ханской орды, Олегъ Ивановичъ не вступалъ въ открытую борьбу съ татарами. Онъ даже заключалъ съ ними тайные союзы и тѣмъ спасъ отъ окончательнаго разоренія свое княжество, близко расположенное къ чочевымъ татаръ. Съ другой стороны, въ видахъ той же централизаціи и собиранія юго-восточной Руси, онъ давалъ отпоръ и наступательному движенію Москвы на Рязань. Но какъ ни трудно было положеніе Олега Ивановича въ эпоху монгольскаго владычества, тѣмъ не менѣе никогда онъ не становился въ ряды враговъ Москвы и не былъ дѣйтельнымъ помощникомъ татаръ въ борьбѣ ихъ съ Москвою. Политика его въ моментъ сверженія монгольскаго и отличалась характеромъ спасительнаго нейтралитета, но не предательской измѣны. Патриотическія чувства не были чужды Олегу Ивановичу. Въ 1386 году онъ заключилъ вѣчный миръ съ Дмитріемъ Донскимъ, послѣ котораго все время продолжались перазрывно дружественныя отношенія Москвы и Рязани.

Послѣ Олега исторія Рязанскаго княжества есть только постепенный переходъ отъ самостоятельности къ совершенному подчиненію Москвѣ. Рязанское княжество пережило, однако, всѣ другія и окончательно присоединилось къ Москвѣ только въ началѣ XVI вѣка. Когда княжество Рязанское утратило свою независимость, въ Переяславѣ стали имѣть свое пребываніе воеводы, отъ имени государя Московскаго управлявшие Рязанскою областью. Такъ продолжалось до Петра Великаго. Въ 1708 году, когда въ Россіи начались важныя административныя реформы, Переяславль сдѣлался главнымъ городомъ учрежденной тогда Переяславль-Рязанской провинціи, входившей въ составъ Московской губерніи, и служилъ мѣстоприваніемъ провинціального воеводы. При учрежденіи наместничества, въ 1778 году, когда Рязанская губернія вошла въ настоящее свои пре-

дѣлы, названіе Переяславля исчезаетъ, и главному городу рязанскаго наместничества повелѣно было именоваться просто Рязанью. Въ царствованіе императора Павла, по преобразованіи наместничества въ губернію, Рязань дѣлается губернскимъ городомъ, и это административное значеніе ея сохраняется до настоящаго времени.

Празднества въ Рязани, по случаю исполнившагося 800-лѣтія города, отличались необыкновенной торжественностью. Наканунѣ юбилейнаго дня, къ двумъ часамъ пополудни, малые крестные ходы изъ разныхъ церквей направилась со всѣми святынями города къ Борисоглебской церкви. Здѣсь, по окончаніи малой вечерни, было совершенно торжественное молебствіе, послѣ котораго, при колокольномъ звонѣ, общій крестный ходъ направился къ собору, гдѣ въ обычное время было совершенно всенощное бдѣніе съ чтеніемъ «сказанія о св. Василии Рязанскомъ» и акафиста ему. На другой день (21 сентября), послѣ литургии, торжественное молебствіе было совершенно преосвященнымъ Іустиномъ, епископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ, на площади присутственныхъ мѣсть. Огромная толпа народа, учащаяся съ своимъ начальствомъ и войска въ порядкѣ расположились вокругъ особаго помоста, на которомъ находились святыни города и служащее духовенство съ архіереємъ во главѣ. Послѣ молебствія, при салютационной пальбѣ, начались взаимныя поздравленія съ торжественной исторической минутой. Этимъ закончилось церковно-общественное празднованіе. Въ два часа того же дня открылось засѣданіе ученой архивной комиссіи, въ присутствіи архіерея и губернатора, городского духовенства, почетныхъ горожанъ, представителей разныхъ сословій губерніи и учащихся. Кроме рѣчи губернатора и «привѣтственнаго слова» Д. И. Иловайскаго, на засѣданіи были прочтены слѣдующія сообщенія членовъ архивной комиссіи: ректора семинаріи Г. К. Смирнова «О святыняхъ Рязани», А. И. Черепнина «О доисторическомъ періодѣ Рязанскаго края по мѣстнымъ археологическимъ даннымъ» и В. С. Буяннстрова «О великомъ князѣ Рязанскомъ Олегѣ Ивановичѣ». На засѣданіи прочтено было также много поздравительныхъ телеграммъ, въ числѣ которыхъ отъ митрополита с.-петербургскаго Палладія, профессоровъ Забѣлина и Кожевникова, отъ графини Уваровой, студентовъ-рязанцевъ и др.

Вечеромъ 21 сентября городъ былъ прекрасно иллюминированъ. Особенно выдѣлилась вся горьваяя ламповыми триумфальная арка, построенная къ этому дню городомъ. Народное гулянье, при исключительно благоприятной погодѣ, затнулось до глубокой ночи. На другой день соединенными силами учащихся въ залѣ дворнайскаго собранія устроенъ былъ литературно-музыкальный вечеръ, программа котораго была почти исключительно посвящена воспоминанію историческихъ событій Рязанскаго княжества.

Къ рисункамъ.

Видъ въ Бретани. (Рис. на стр. 1041).

Воспроизведенная здѣсь картина П. П. Куріаръ экспонирована талантливой художницей въ Гаагѣ на отдѣльной выставкѣ, вмѣстѣ съ другими произведеніями г-жи Куріаръ. Европейскій художественный міръ давно уже знакомъ съ пейзажами П. П., фигурировавшими на выставкахъ въ Лондонѣ, Женевѣ, Парижѣ, Бордо, Вилъ и Мюнхенѣ. Известная картина П. П. Куріаръ «Петербургъ» находилась на Мюнхенской международной выставкѣ 1879 г., была затѣмъ пожертвована художницей «Обществу Краснаго Креста», отъ котораго приобретена въ собственность въ Вогъ почившей императрицей Маріей Александровной. Результатомъ частыхъ путешествій П. П. за-границей явилось много очень интересныхъ пейзажей и жанровыхъ картинокъ, которые выставлены ею на академическихъ выставкахъ и среди которыхъ выдѣляются «Воскресный день въ Нормандіи» (1879), «Эрмансъ, близъ Женевы, въ Швейцаріи» (1879), «Окрестности Вьны» (Бадень). Кроме того, на академическихъ выставкахъ, начиная съ 1876 г., стали появляться картины П. П., воспроизводящія разные живописные уголки Россіи; два такихъ пейзажа П. П. фигурировали на Всероссийской выставкѣ 1882 г. въ Москвѣ: «Видъ близъ Краснаго Села» (удостоенный особенной похвалы Академіи) и «Деревня Кузьмино близъ С.-Петербурга».

Пелагея Петровна Куріаръ обязана развитіемъ своего художественнаго таланта главнымъ образомъ профессору Л. Ф. Лагоріо. За первую свою картину, появившуюся на академической выставкѣ въ 1876 г., «Видъ въ Псковской губерніи», П. П. получила малую, а затѣмъ, за картину «Вечеръ» — большую серебряную медаль. Въ 1882 г., за картину «Дубы», Академія удостоила П. П. званія почетнаго члена община.

Любимецъ. (Рис. на стр. 1044).

«Любимецъ» — жанровая картинка, принадлежащая кисти Кошрада Гроба, швейцарскаго художника, родившагося въ Цюрихѣ въ 1828 году. Будучи сыномъ простаго крестьянина, онъ, благодаря энергіи и таланту, быстро приобрѣлъ извѣст-

ность. Сначала онъ писалъ жанры изъ жизни живогныхъ, но потомъ всецѣло отдался тому роду живописи, къ которому лежали его симпатіи и который сдѣлалъ ему громкое имя — это жанръ изъ деревенской жизни. Именно въ эти картинки, большею частью небольшія по размѣрамъ, онъ умѣлъ вкладывать много души; отъ нихъ вѣетъ свѣжестью горъ и лѣсовъ его родины. Взгляните на счастливую мать, заключившую въ свои объятія бѣлокурогаго любимца, который въ толстыхъ ручонкахъ держитъ огромное яблоко, подаренное ему баловницей матерью; всмотритесь въ ея вдумчивое и, вмѣстѣ съ тѣмъ, полное иѣжнаго чувства лицо — и вы согласитесь, что большей жизненности и теплаго отношенія къ своей темъ трудно требовать отъ художника...

Дублетъ. (Рис. на стр. 1045).

Изображая «дублетъ», художникъ избралъ именно моментъ отъ выстрѣла до выстрѣла: первымъ выстрѣломъ двустовая сражень зайченокъ, второй — сразитъ сейчасъ зайчиху... Дублетъ выйдетъ, конечно, удачнымъ. Охотникъ не промахнется: дублетъ — его слава и гордость, онъ будетъ хватать имъ, какъ бильярдный игрокъ удачно положенными въ лузу шарами. Но въ то же время этотъ «дублетъ» — злая забава человѣка, поощеннаго страстью охотника. У охотника сердце не дрогнетъ, жалость ему не знакома. Тамъ, гдѣ sentimentalный чловѣкъ, быть-можетъ, задумался бы надъ «материнскими чувствами» зайчихи, задумался бы о томъ, какую семейную идиллію разрушитъ этотъ удачный выстрѣлъ, охотникъ, напротивъ, будетъ радоваться, что и зайчихѣ не удалось уйти отъ его выстрѣла, и, вернувшись домой, въ свою семью, онъ съ гордостью и удовольствіемъ будетъ рассказывать о своей удачѣ.

Канна. (Рис. на стр. 1049).

Въ скульптурномъ отдѣлѣ послѣдней художественной выставки въ Берлинѣ особенное вниманіе публики привлекалъ гипсовый бюстъ еще почти совсѣмъ неизвѣстнаго художника Юсефа Магра, изображающій Канна.

Бюстъ этотъ былъ выставленъ годъ тому назадъ въ Лейп-

цифъ на выставкѣ произведеній мѣстныхъ художниковъ, и тогда же, выдѣлившись изъ ряда другихъ художественныхъ произведеній Иосифа Магга, заставилъ знатоковъ и любителей скульптуры много говорить объ этомъ скульпторѣ.

Несмотря на то, что художникъ для изображенія фигуры Каиша ограничился только бюстомъ, здѣсь идея злого духа, возстающаго противъ верховной власти Божества, воплощена съ необычайной силой. На лицѣ перваго братоубійцы ярко выражается тупое упрямство и дикое презрѣнiе. Оно безъ словъ

сѣдателя комитета министровъ, оставшійся вакантнымъ послѣ смерти Н. Х. Бунге.

И. Н. Дурново происходилъ изъ дворянъ Черниговской губ.; родился въ 1830 г. въ Черниговомъ уѣздѣ, селѣ Жукотокѣ, въ своемъ родовомъ имѣнiи. Начавъ въ июлѣ 1848 г. службу по военному вѣдомству, И. Н. вскоре оставилъ ее и былъ избранъ предводителемъ дворянства Черниговской губ., сначала въ качествѣ уѣзднаго, а затѣмъ и губернскаго предводителя. Въ послѣдней почетной должности И. Н. состоялъ до

Вновь назначенный предсѣдатель комитета министровъ д. т. с. И. Н. Дурново. Съ фотогр. Левицкаго граф. Шюблеръ.

говорить о нераскаянности этой демонической фигуры въ ту минуту, когда Каишъ дерзко произнесъ: „развѣ я сторожъ брату моему?“

Пьедесталомъ бюста служатъ клочокъ шкуры, напоминающей о жертвѣ пастуха Авеля, и та воображаемая дубина, которая могла послужить орудиемъ убійства. Эти небольшіе аксессуары возбуждаютъ воображеніе, давая ему въ то же время большой просторъ, и передъ вами сразу возстаетъ вся картина перваго братоубійства.

Вновь назначенный предсѣдатель комитета министровъ, д. т. с. И. Н. Дурново. (Портр. на этой стр.)

Именнымъ Высочайшимъ указомъ Сенату, министръ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь, членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, почетный опекунъ, д. т. с. Иванъ Николаевичъ Дурново назначенъ на высшій государственный постъ пред-

Вновь назначенный управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ т. с. И. Л. Горемыкинъ. Съ фотогр. Левицкаго граф. Шюблеръ.

1865 г. и успѣлъ вселить къ себѣ общее уваженіе своей общительностью и достоинствомъ.

Въ 1871 г. И. Н. Дурново назначенъ былъ екатеринославскимъ губернаторомъ. Крупныя административныя способности И. Н. обратили на себя вниманіе въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, и въ 1882 г., по назначеніи Д. А. Толстого министромъ внутреннихъ дѣлъ, И. Н. назначенъ былъ товарищемъ министра. Три года состоялъ онъ на этомъ посту и, въ качествѣ старѣйшаго и ближайшаго сотрудника гр. Толстого, неоднократно управляя самостоятельно министерствомъ въ отсутствіе и во время болѣзни министра, выказалъ свою полную солидарность съ политической программой гр. Д. А. Толстого.

Въ 1886 г. И. Н. Дурново занялъ постъ главноуправляющаго Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріей по учрежденіямъ Императрицы Маріи и назначенъ былъ почетнымъ опекуномъ и членомъ Государственнаго Совѣта.

Отъ издателя.

Въ виду того, что многочисленные подписчики „Нивы“, въ письмахъ къ издателю, выразили желаніе, чтобъ даваемая, въ видѣ бесплатныхъ приложений къ „Нивѣ“, собранія сочиненій корифеевъ русской литературы печатались на лучшей бумагѣ, и даже изъявляли готовность приплачивать за такое особое изданіе соответственную сумму сверхъ обыкновенной подписной цѣны, — издатель, идя навстрѣчу этимъ желаніямъ, рѣшилъ не останавливаться ни предъ какими затратами: полное собраніе сочиненій Д. В. ГРИГОРОВИЧА, которое составятъ 12 книгъ „Сборника Нивы“ въ будущемъ 1896 году, будетъ напечатано—для всѣхъ безъ исключенія подписчиковъ и безъ всякой особой доплаты съ ихъ стороны—НА ТАКОЙ ЖЕ ГЛАЗИРОВАННОЙ БУМАГѢ, на какой печатаются книжки „Литературныхъ приложений“.

6 мая 1889 г., по смерти гр. Д. А. Толстого, И. Н. Дурново был призван на постъ министра внутреннихъ дѣлъ. Въ Высочайшемъ рескриптѣ была прямо указана И. Н. Дурново роль преемника графа Толстого, и въ официальномъ, и въ фактическомъ смыслѣ. И. Н. былъ избранъ въ Возѣ почившимъ Государемъ на этотъ наиболее отвѣтственный государственный постъ „какъ ближайшій сотрудникъ покойнаго графа Толстого въ первое время его управления, близко знакомый съ его правилами и намереніями.“

Возложенная на И. Н. Дурново задача была далеко не легка. Задуманное его предѣстникомъ введеніе положенія о земскихъ начальникахъ, и тѣсно связанное съ этимъ преобразование мѣстныхъ общественныхъ управленій, еще въ проектѣ не встрѣчало большого сочувствія и поддержки въ обществѣ, твердо поминившемъ и высоко чтившемъ основное положеніе великихъ „судебныхъ уставовъ императора Александра II“,—раздѣленіе властей судебной и административной. Положеніе о вновь учрежденныхъ судебно-административныхъ мѣстныхъ органахъ—земскихъ начальникахъ было извѣстнымъ образомъ преобразованиемъ судебныхъ уставовъ 1864 г., вторженіемъ администраціи въ область суда, нуждающагося по своимъ высокимъ задачамъ въ свободѣ и независимости, въ подчиненіи только одной высшей справедливости. И. Н. Дурново суждено было осуществить реформу, сильно поколебавшую прежнее сословно-земское начало и подставившую вмѣсто того сословно-бюрократическое.

И. Н. Дурново пришлось дѣйствовать при весьма трудныхъ условіяхъ и дальѣ. Во время его управленія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ Россію постигли два сильныхъ стихійныхъ бѣдствія—неурожай 1891 г. и холерная эпидемія въ послѣдующіе годы. Дѣятельность министерства внутреннихъ дѣлъ въ борьбѣ съ этими всенародными бѣдами извѣстна и памятна всѣмъ. Борьба была сильная, крайне напряженная. Министерство сдѣлало все, что было въ его силѣ и средствахъ.

Нельзя не упомянуть еще сдѣланныхъ при И. Н. Дурново преобразованій не только земскаго, но и городского положенія. Если эти преобразованія значительно сузили значеніе этихъ важныхъ учрежденій, то нельзя не признать, что и въ этихъ реформахъ И. Н. Дурново не былъ ихъ инициаторомъ, а точно также продолжателемъ прежней политики гр. Толстого. Въ теченіе всего своего шестилѣтняго управленія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, И. Н. Дурново непоколебимо руководствовался высокими предначертаніями въ Возѣ почившаго Императора, данными ему при вступленіи на отвѣтственный постъ министра. И. Н. Дурново явился достойнымъ преемникомъ гр. Д. А. Толстого и свято исполнялъ волю Монарха, твердо и энергично преслѣдуя правительственныя цѣли. Лучшей оцѣнкой дѣятельности И. Н. Дурново на посту министра является, помимо высшихъ наградъ, послѣдовавшее 15 октября с. г. назначеніе его на высшій государственный постъ—предсѣдателя комитета министровъ.

Вновь назначенный управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, т. с. И. Л. Горемыкинъ.

(Портр. на стр. 1057).

Новый управляющій министерствомъ, сенаторъ, тайный совѣтникъ Иванъ Доггиновичъ Горемыкинъ происходитъ изъ новгородскихъ дворянъ, родился въ 1840 году; получивъ прекрасное воспитаніе дома, поступилъ въ Императорское училище правовѣдѣнія, гдѣ и окончилъ блестяще курсъ въ 1860 г., съ награжденіемъ чинномъ титулярнаго совѣтника, и тогда же опредѣленъ былъ на службу въ канцелярію 1-го департамента Правительствующаго Сената. Черезъ четыре года, онъ пере-

мѣнилъ мѣсто служенія и переехалъ въ провинцію, получивъ мѣсто въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ и былъ назначенъ чиновникомъ для порученій въ учредительный комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго. Служба И. Л. Горемыкина въ этомъ краѣ, сперва въ качествѣ комиссара по крестьянскимъ дѣламъ, а затѣмъ на посту вице-губернатора—въ 1866 году шлоцкаго, въ 1869 году—кѣлецкаго,—дала ему возможность прекрасно ознакомиться со всѣми дѣлами крестьянъ, ихъ нуждами и желаніями, и въ то же время снискала ему уваженіе и любовь всѣхъ тѣхъ, кто когда-либо имѣлъ съ нимъ дѣло. Въ 1873 году онъ былъ назначенъ членомъ состоявшей тогда при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ Царства Польскаго. Когда въ 1880 г. сенатору Шамшину было Высочайше поручено обревизовать Саратовскую и Самарскую губерніи, И. Л. Горемыкинъ былъ первымъ его помощникомъ и успѣлъ во время этой ревизіи ознакомиться съ нуждами и запросами населенія этой части Имперіи. Въ 1882 г. онъ состоялъ членомъ комиссіи по выработкѣ правъ въ развитіе Высочайше утвержденного 28 декабря 1881 г. „положенія о выкупѣ надѣловъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ губерній великороссійскихъ и малороссійскихъ“. Съ того же года начинается служба И. Л. по вѣдомству юстиціи. Въ это время ему пришлось ознакомиться съ бытомъ крестьянъ большей части Россіи. Въ 1882 году, 18 июня, онъ назначенъ былъ товарищемъ оберъ-прокурора 1-го департамента Правительствующаго Сената, черезъ два года въ февралѣ онъ былъ уже оберъ-прокуроромъ II-го департамента Правительствующаго Сената, 27 ноября 1891 года онъ назначенъ былъ товарищемъ министра юстиціи, а 12 января 1894 года—сенаторомъ и управляющимъ межевою частью Имперіи. Въ текущемъ году 2-го апрѣля И. Л. назначенъ былъ на постъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ.

Лѣтнія канкулы, когда министры развѣзжаются изъ Петербурга, давали возможность И. Л. во многихъ случаяхъ замѣнить министра внутреннихъ дѣлъ и рѣшать разные вопросы совершенно единолично. Извѣстный порядокъ и система, которые началъ вводить И. Л. въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, его обширныя знанія въ веденіи сложнаго дѣла и тотъ удачный пріемъ самостоятельнаго разрѣшенія неотложныхъ вопросовъ и дѣлъ обратили на него вниманіе высшаго правительства, и какъ только стало извѣстнымъ, что И. Н. Дурново получаетъ высшій постъ, люди близко стоящіе къ дѣлу сознавали, что пока будутъ искать кандидата въ министры, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ будетъ управлять министерствомъ.

Теперь, занявъ постъ министра, И. Л. Горемыкинъ рѣшилъ привлечь въ министерство людей съ высшимъ образованіемъ, вполнѣ интеллигентныхъ и предавшихъ отчизнѣ; тѣ лица, которые теперь находятся уже на службѣ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, хотя бы и не получили высшаго образованія, будутъ продолжать службу; всѣ же новыя должности и открывающіяся вакансіи будутъ замѣщаться людьми съ высшимъ образованіемъ. Эта мѣра очень важна, и нельзя ее не приветствовать.

И. Л. Горемыкинъ самъ прошелъ серьезную трудовую школу и возвысился на іерархической лѣстницѣ исключительно благодаря тому, что не боялся работы и составилъ себѣ репутацію человека высокой честности, твердыхъ убѣжденій, человека, стоящаго внѣ партій и обладающаго хорошимъ запасомъ энергіи. По своей предшествующей дѣятельности, И. Л. извѣстенъ какъ строгій законникъ. Въ научную литературу И. Л. сдѣлалъ солидный вкладъ, издавъ обширный трудъ свой на „вопросы крестьянскаго управленія и послѣдней земской реформы“. О трудѣ этомъ въ свое время были даны самыя лестныя отзывы въ специальныхъ журналахъ.

25-ти-лѣтній юбилей артистки Н. С. Васильевой и представленія драмы „Власть тьмы“ гр. Л. Н. Толстого.

18-го октября, въ Императорскомъ Александринскомъ театрѣ праздновался двадцатипятилѣтній юбилей службы одной изъ талантливейшихъ артистокъ русской сцены—Надежды Сергѣевны Васильевой. Дочь знаменитыхъ въ свое время представителей московской драматической труппы: Сергѣя и Екатерины Васильевыхъ,—Надежда Сергѣевна, за все время своего пребыванія на сценѣ, достойно держала знамя чистаго искусства, не уклоняясь въ сторону съ прямого пути, не увлекаясь случайными влѣніями. Всегда строгая къ самой себѣ, даровитая исполнительница нѣсколькихъ сотенъ ролей, она, въ то же время, явилась прекрасной преподавательницей драматическаго искусства юности, сперва—въ школѣ русскаго Литературно-драматическаго общества, затѣмъ—на драматическихъ курсахъ при Дирекціи Императорскихъ театровъ. Связанная съ Москвою и родствомъ, и первымъ періодомъ своей службы, Н. С. Васильева внесла и на петербургскую сцену лучшія традиціи лучшаго изъ драматическихъ театровъ Россіи. 18-го октября чествовали въ лицѣ ея не только талантливую исполнительницу, но и живую связь петербургскаго театра съ славнымъ прошлымъ театра московскаго.

Нича не разъ имѣла случай говорить объ Н. С. Васильевой, и помѣщать ея портреты. Послѣдній былъ помѣщенъ не дальѣ какъ въ № 3 нашего журнала за текущій годъ (стр. 72). Теперь мы не будемъ повторять біографическихъ свѣдѣній о даровитой артисткѣ, а скажемъ нѣсколько словъ по поводу исключительности настоящаго ея бенефиса,—когда впервые появилась на сценѣ Императорскаго театра извѣстная драма гр. Л. Н. Толстого—„Власть тьмы“.

Восемь лѣтъ эта драма не могла появиться на сценѣ. Ее прочла вся образованная Россія, кое-гдѣ ее давали на частныхъ любительскихъ сценахъ, но, по цензурнымъ условіямъ, публичные представленія ея не допускались. Наконецъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ н. г. она была разрѣшена къ представленію Государемъ Императоромъ.

Однако первое публичное представленіе ея досталось на долю не казеннаго театра, а частнаго: двумя днями ранѣе, 16 октября, въ театрѣ Литературно-Артистическаго кружка впервые была сыграна „Власть Тьмы“, и, какъ и слѣдовало ожидать, не могла не имѣть успѣха. Съ такимъ же успѣхомъ была она сыграна и въ Александринскомъ театрѣ 18 октября.

Многие думали, что „Власть тьмы“ не сценична. На практикѣ она оказалась вполне сценичной, а въ некоторых сценахъ прямо захватывающей зрителя драмой. Самая сцена убійства ребенка, какъ известно, замѣнена авторомъ вариантомъ, и, конечно, по варианту и идетъ. Вдобавокъ, вариантъ—сцена между Митричемъ и Анютой—написанъ съ необычайной жизненностью; это одинъ изъ перловъ современной европейской литературы. На сценѣ нѣсколько терлеть этотъ удивительный разговоръ; но все же, по своей художественности, онъ является лучшимъ мѣстомъ въ драмѣ, даже тогда, когда, вмѣсто актрисы, на сценѣ дѣйствуетъ десятилѣтняя дѣвочка, какъ это было въ Александринскомъ театрѣ.

Наконецъ, съ вишней стороны, какъ оказалось, пьеса даетъ превосходный материалъ для постановки, и при хорошемъ режиссерѣ, несмотря на простоту и несложность обстановки, можно достичь большой иллюзии. Въ этомъ отношеніи и Александринскій театръ, и Малый театръ Литературно-Артистическаго кружка старались перещеголять другъ друга. На сценѣ Малаго театра постановка въ общемъ была нѣсколько реальнѣе, чѣмъ на казенной сценѣ.

Особенно интересна обстановка второй и четвертой картинъ. Вторая картина представляетъ избу снаружи. Здѣсь мы предпочитаемъ декорацию Императорской сцены, гдѣ изба показана цѣликомъ, со всеми связями, и поставлена параллельно

рамѣ на второмъ планѣ. Слѣва образуется по переднему фасу избу проулокъ вълубь, откуда и приходитъ Матрена, сестра Петра и т. д. Крыльцо—прямо противъ суфлерской будки. Для дѣйствующихъ лицъ остается только одинъ первый планъ, что совершенно достаточно, въ виду ихъ малочисленности.

Четвертая картина—дворъ. Луиное освѣщеніе. Въ окнахъ яркіе огни. Слышны пѣсни. Когда дверь въ избу отворяется—пѣніе слышнѣе: шумъ и гамъ свадьбы врываются на сцену; какъ только дверь затворяется, шумъ становится менѣе явственнымъ, доносится какъ бы изъ наглухо затворенной избы. Это производитъ чрезвычайно правдивое впечатлѣніе, равно какъ и гулъ бубенцовъ при отъѣздѣ гостей.

Для такой народной пьесы, какъ „Власть тьмы“, костюмы должны бы быть самые реальные, безъ всякихъ условностей, поддержанные, даже поношенные. Къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи были слабы равно и Императорская сцена, и театръ Литературно-Артистическаго кружка. На казенной сценѣ, кромѣ г-жи Савиной, никто не былъ одѣтъ въ одежды тульской губерніи (языкъ драмы гр. Толстого прямо указываетъ на мѣсто дѣйствія). Въ Маломъ театрѣ—при нестрѣхъ праздничныхъ нарядахъ на ногахъ оказались у всѣхъ лапти, которые надеваются только на работу или въ дорогу; да и въ праздничныхъ нарядахъ даже щеголихи дома не ткутъ никогда.

Политическое обозрѣніе.

Во Франціи, на мѣсто комедіанга со сцены умѣренно-революціоннаго министерства Рибо выступило почти вслѣдъ новое радикальное министерство Буржуа. Въ виду того, что свалили министерство Рибо радикалы и социалисты, къ нимъ и обратился волей-неволей президентъ для составленія новаго кабинета. Радикалы и социалисты выступили съ осужденіемъ внутренней политики министерства Рибо, большинство палаты выило ихъ голосу, и президентъ Форъ, обратившись къ радикаламъ, какъ бы сказалъ имъ: „прежнее министерство было по вашему мнѣнію плохо, бездѣлательно, извольте—составьте свое лучшее министерство и докажите свои слова на дѣлѣ“. И Леонъ Буржуа, наиболѣе видный предводитель радикальной партіи, составилъ быстро свое министерство, имѣющее рѣзкую радикальную фizioномію и намѣревающееся осуществить программу своей партіи.

Несмотря на то, что новое министерство Буржуа намѣрено слѣдовать совершенно иной программѣ, чѣмъ предшествовавшее ему,—однако, въ дѣлахъ вишней политики и въ частности по отношенію къ дружественной Россіи оно, очевидно, желаетъ слѣдовать по стопамъ министерства Рибо, и это вполне понятно, такъ какъ Россія и Франція уже давно и вполне объединили свои интересы въ наиболѣе важныхъ изъ столичныхъ на очереди политическихъ вопросахъ. Это желаніе свое новое министерство очень тактично обнаружило въ томъ, что еще до опубликованія официалаго указа о назначеніи новыхъ министровъ, оно явилось въ полномъ составѣ въ русскую церковь на торжественное богослуженіе въ день восшествія на престолъ Императора Николая II и приносило поздравленія русскому послу.

23 октября (4 ноября н. ст.) новое министерство впервые выступило передъ парламентомъ. Печать встрѣтила новое министерство большей частью несочувственно и предсказывасть ему скорое паденіе.

Въ Болгаріи открыто было 20 октября народное собраніе. Принцъ Фердинандъ Кобургскій, въ рѣчи, произнесенной передъ открытіемъ засѣданія, поблагодарилъ депутатовъ за оказываемую ему поддержку и засвидѣтельствовалъ хорошія отношенія Болгаріи къ другимъ государствамъ. Хорошіи приѣмы, оказанныи Россіею болгарской депутации, служить, по словамъ принца, ручательствомъ, что постоянствомъ и терпѣніемъ будетъ достигнуто улучшеніе отношеній между Державой-Освободительницей и княжествомъ. Ни слова не упомянуто въ рѣчи принца Фердинанда о возбудившемъ въ послѣднее время много толковъ переходѣ его сына Бориса въ православіе. На крещеніи принца Бориса въ православную вѣру сильно настаиваютъ софійскіе депутаты; въ виду того, что этого желаетъ и весь болгарскій народъ, министръ-президентъ Стоиловъ заявилъ, что если принцъ Фердинандъ не пообѣщаетъ исполнить желаніе народа, то кабинетъ подастъ въ отставку. Принцъ Фердинандъ заявилъ министрамъ о своемъ согласіи на присоединеніе принца Бориса къ православію, въ случаѣ, если этого потребуетъ народное собраніе, которое онъ признаетъ выразителемъ національной воли. Не считая удобнымъ для себя упомянуть объ этомъ въ рѣчи передъ народнымъ собраніемъ, принцъ обѣщалъ возвѣстить о крещеніи своего сына особымъ торжественнымъ актомъ. Въ проектѣ отвѣтнаго адреса народнаго собранія, между прочимъ, сказано, что собраніе представляетъ вниманію принца всеобщее желаніе народа о переходѣ наследника въ православіе. Во время речей по поводу этого, товарищъ предсѣдателя Даневъ произнесъ блестящую рѣчь о безусловной необходимости для Болгаріи примириться съ Россіею и вступить съ нею въ союзъ. Проектъ адреса

былъ затѣмъ припятъ народнымъ собраніемъ. Въствъ объ этомъ рѣшеніи собранія переположила руссофобскія партіи и печаль, и какъ бы въ отвѣтъ на ихъ шумъ, Стоиловъ, на частномъ засѣданіи депутатовъ, обѣщалъ, что принцъ Фердинандъ обнаружитъ манифестъ о переходѣ наследника въ православіе неперемѣнно дней черезъ десять. Если принцъ не исполнитъ обѣщанія, то, по убѣжденію многихъ депутатовъ, необходимо предъявить правительству ультиматумъ посредствомъ возстановленія прежней редакціи 38 статьи болгарской конституціи о томъ, что наследникомъ болгарскаго престола можетъ быть только принцъ православный. Дѣйствительно нора, наконецъ, понять болгарскимъ правителямъ, что въ православной странѣ можетъ быть только православный правитель.

Возстаніе въ столицѣ Кореи, Сеулѣ, закончившееся убійствомъ королевы, обнаружило, что японцы рѣшили тамъ, очевидно, слѣдовать далеко недостойному примѣру англичанъ въ Египтѣ. Заявляя, что они не думаютъ вовсе надолого занять эту страну и что намѣрены только отстаивать ея независимость противъ недовольныхъ, они сами же производятъ смуты, готовятъ убійства, строятъ укрѣпленія, усиливаютъ гарнизоны, свергаютъ неприятныхъ имъ корейскихъ должностныхъ лицъ, назначаютъ своихъ ставленниковъ. Значеніе Кореи для Японіи въ краткихъ словахъ очерчено было кн. Лобановымъ-Ростовскимъ въ приведенной въ предыдущемъ номерѣ *Новыя бесѣды* его съ императоромъ Вильгельмомъ. Поэтому Россія и намѣрена, путемъ особаго соглашенія съ Китаемъ, обезпечить себя и Корею, большая часть населенія которой привержена къ Россіи, отъ притязанія Японіи.

Извѣстіе о такого рода соглашеніи проникло въ западно-европейскія органы печати и вызвало не малый шумъ. Въ этомъ извѣстіи, сообщенномъ телеграфическимъ путемъ англійской газетѣ *Times* изъ Гонгконга, говорится, что въ силу заключеннаго договора, Россія приобрѣла будто бы право якорной стоянки для своего флота въ Портъ-Артурѣ, а также право постройки и эксплоатации, подъ условіемъ выкупа Китаемъ, рельсовыхъ путей изъ Нерчинска и Цицинара во Владивостокъ и изъ Цицинара въ Портъ-Артуръ, не считая другихъ торговыхъ преимуществъ. Сообщеніе это особенно переположило англійскую печать, поведшую во всѣхъ своихъ органахъ дружную кампанію противъ Россіи. Чего только не наговорили она по этому поводу:—и что „даже война съ Россіею не грозитъ Англій такимъ опасностями, какъ положеніе, созданное договоромъ, и потому Англій слѣдуетъ потребовать отъ Пекина и Петербурга объясненій и, чего добраго, послать ультиматумъ“; и что „Японія при такихъ обстоятельствахъ врядъ ли рѣшится очистить Ляотунскій полуостровъ къ январю и предпринять вступить съ Россіею въ бой не на живого, а на смерть“; и что „Соединенные Штаты и Германія, въ виду грозящей ихъ торговлѣ опасности, также предъявятъ протестъ противъ русско-китайскаго договора“. Однако, эти ожиданія и волненія англичанъ совершенно напрасны и только обнаруживаютъ ихъ сознание своего безсилія. Ожиданія Англій напрасны потому, что и Германія въ своихъ органахъ печати, и подавно Франція прямо высказали, что у нихъ нѣтъ никакихъ причинъ протестовать противъ этого предполагаемаго договора.

Волненія же англичанъ преждевременны потому, что извѣстскіе изъ Гонгконга, какъ и большинство сообщеній изъ англійскихъ источниковъ, оказалось завѣдомо ложнымъ. Телеграфному агентству Рейтера поручено было засвидѣтельствовать, что сенсационное сообщеніе объ уступкѣ Россіи Портъ-Артура вымышлено. Такимъ образомъ всѣ громы и молніи со стороны

англичанъ были пустою, ложной тревогой съ дѣлю помѣшать заключенію русско-китайскаго договора. Но все эти попытки, понятно, не увѣнчались, какъ и не увѣнчались, успѣхомъ. Прошли тѣ времена, когда Россія жертвовала своими миллиардами рублей и сотнями тысячъ людей для блага другихъ государствъ и народовъ не только безъ пользы, но и во вредъ себѣ. Нѣтъ ничего законнѣе пожиная плодовъ искусной политики за свой собственный счетъ. Такой политики держится теперь Россія, не забывающая въ то же время интересовъ всей Европы и считающая долгомъ, нѣ всегда присущаго ей чувства справедливости, заручаться нѣкоторыми выгодами и для другихъ державъ, оказывающихъ содѣйствіе ей политикѣ.

Агитационная эгоистическая политика Англіи въ армянскомъ вопросѣ настолько возстановила противъ нея Турцію, что маркизъ Саллибюри вынужденъ былъ даже временно отозвать своего константинопольскаго посла Керри. Турки вообще народъ терпѣливый, и если англійскій посолъ Керри получалъ

угрожающія письма и вынужденъ былъ пѣзъ страха за свою жизнь провести нѣсколько ночей на англійскомъ стаціонерѣ, — значитъ ужъ очень досадила онъ со своей политикой Турціи. Безпорядки и столкновения между мусульманами и армянами въ Турціи все еще не прекращаются. Кто въ нихъ виновно, опредѣлить очень трудно, въ виду сбивчивыхъ и не вполне достоверныхъ свѣдѣній. Однако, въ различныхъ областяхъ Оттоманской имперіи безпорядки все усиливаются, — нужно положить имъ конецъ во что бы то ни стало. Въ этихъ видахъ и обратились, 25 октября, къ Портѣ послы великихъ державъ, каждый въ отдѣльности, съ настоятельнымъ предложеніемъ безоговорочно принять подлежащія мѣры къ возстановленію порядка; въ противномъ случаѣ, державамъ придется войти между собою въ соглашеніе для достиженія этой цѣли. Сверхъ того, послы предложили министру иностранныхъ дѣлъ увѣдомить ихъ о мѣрахъ, которыя предполагаетъ принять турецкое правительство для прекращенія неурядицъ.

Библиографія.

Л. Н. Майковъ. Батюшковъ, его жизнь и сочиненія. Изданіе А. Ф. Маркса. СПб. 1896. Ц. 3 р. 50 к.

Это — уже второе, вновь пересмотрѣнное авторомъ изданіе образцовой біографіи одного изъ свѣтилъ нашей изищной словесности. Знаменитому творцу «Умирающаго Тасса» посчастливилось. Въ то время какъ мы еще не имѣемъ точно пробвренныхъ, полныхъ и снабженныхъ надежными поясненіями собраній сочиненій нѣкоторыхъ другихъ, еще болѣе знаменитыхъ корифеевъ нашей изищной словесности, Батюшковъ уже дождался такого великолѣпнаго изданія, какъ предпринятое его братомъ въ 1887 г. По тщательности, богатству біблиографическихъ примѣчаній оно можетъ быть сопоставлено только съ изданіемъ сочиненій Державина, которое было выпущено покойнымъ вице-президентомъ нашей Академіи Наукъ, Я. К. Гротомъ. Нынѣшній вице-президентъ академіи, Л. Н. Майковъ, является въ этомъ отношеніи достойнымъ преемникомъ Я. К. Грота. Редактированное имъ собраніе сочиненій Батюшкова по своей солидности, по богатству собраннаго имъ біографическаго и біблиографическаго матеріала, нисколько не уступаетъ знаменитому академическому изданію сочиненій Державина. Сочиненія Батюшкова снабжены и обширною біографическою статьею, принадлежащею перу Л. Н. Майкова. Она только по скромности автора названа имъ «статьею». Въ сущности это — обстоятельная біографія, изобилующая точными, строго пробвренными подробностями, раскрывающими намъ во всей полнотѣ трагическую жизнь нашего знаменитаго поэта, представляющую въ первой своей половинѣ такой чудный расцвѣтъ блестящихъ дарованій и закончившуюся такъ печально, когда въ теченіе многихъ, многихъ лѣтъ.

Онъ въ мѣрѣ внутреннемъ ночныхъ видѣній
Жилъ взаперти, какъ узникъ средь тюрьмы,
И былъ онъ мертвъ для вѣншихъ впечатлѣній.
И Вожій мѣръ ему былъ царствомъ тьмы.

Вотъ эта біографія и появляется теперь уже вторымъ отдѣльнымъ изданіемъ. Собственно она представляетъ собою единственную біографію, потому что труды Бунакова, Полевого и другихъ, сравнительно ничтожные по объему, отчасти давно устарѣли,

отчасти представляютъ собою лишь слабыя попытки освѣтить жизнь Батюшкова и печатались только въ журналахъ, а отдѣльными изданіями не вышли. Значитъ, для широкаго круга публики трудъ Л. Н. Майкова составляетъ единственный источникъ ознакомленія съ жизнью одного изъ нашихъ классическихъ поэтовъ, если не считать тѣхъ элементарныхъ свѣдѣній, которыя содержатся въ разныхъ курсахъ отечественной литературы. Но даже если біографію Батюшкова было бы много, то и въ такомъ случаѣ врядъ ли кака-нибудь изъ нихъ по своимъ достоинствамъ могла бы вступить въ соперничество съ біографіею, написанною Л. Н. Майковомъ, — такъ послѣдняя полна, добросовѣтна и поражаетъ начитанностью и компетентностью автора.

При большомъ объемѣ біографіи, техническомъ совершенствѣ и даже роскоши изданія (къ нему приложено превосходный портретъ Батюшкова), цѣну этой книги нельзя назвать дорогою. Появленіе ея вторымъ изданіемъ служитъ краснорѣчивымъ доказательствомъ вѣрности этихъ соображеній. Вѣроятно и на второе изданіе найдутся многочисленные охотники между любителями роднаго слова, желающими ознакомиться съ жизнью автора стиховъ, о которыхъ еще Бѣлинскій писалъ: «Такіе стихи и въ наше время превосходны... Это еще не пушкинскіе стихи, но послѣ нихъ уже надо было ожидать не другихъ какихъ-нибудь, а пушкинскихъ», — поэтъ, который съ классическимъ совершенствомъ воспѣвалъ любовь и умѣлъ давать выраженіе и инымъ чувствамъ, — поэтъ, который говорилъ своимъ соотечественникамъ:

Не можешь, гражданинъ, какъ пальма, дать плода?
Такъ буди съ кипарисомъ сходить:
Какъ онъ, уединенъ, осанитъ и свободенъ.

Высокое для своего времени совершенство формы, умѣнье воодушевиться индивидуальными и общественными чувствами и дать имъ выраженіе въ истинно поэтическихъ образахъ доставили Батюшкову мѣсто среди лучшихъ представителей роднаго слова, и можно только пожелать, чтобы всѣ они наши себѣ такихъ добросовѣстныхъ и компетентныхъ біографовъ, какимъ является авторъ біографіи, на которую мы здѣсь обратили вниманіе читателей.

Разныя извѣстія.

— 21 октября, въ высокаторжественный день восшествия на престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, во всѣхъ соборахъ и церквахъ всей Россіи были отслужены божественныя литургии и молебствія, съ возглашеніемъ многослѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ Маріи Теодоровнѣ и Александрѣ Теодоровнѣ, Настѣднику Цесаревичу и Всему Царствующему Дому. При Высочайшемъ Дворѣ выхода въ этотъ день не было. 21-го же октября снятъ годовою трауръ по въ Воезѣ починающемъ императоръ Александръ III.

— Въ день годовщины восшествия на престолъ Государя Императора совершены были торжественныя молебствія во всѣхъ столицахъ Европы. Особенной торжественностью отличались богослуженія въ посольскихъ церквахъ въ Парижѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Лондонѣ и Копенгагенѣ.

— Государю Императору благоугодно было сдѣлать слѣдующія отмѣтки на всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1893 годъ архангальскаго губернатора по объясненіямъ: 1) о томъ, что изъ 1,000 женщинъ учатся лишь 4—2 и что такимъ образомъ образованіе женской половины населенія губерніи находится въ зачаточномъ состояніи; «печально»; 2) о томъ, что съ появленіемъ въ учительскомъ персоналѣ народныхъ школъ губерніи женщинъ-учительницъ количество обучающихся дѣвочекъ увеличивается; «Слѣдуетъ надѣяться».

— Директоръ департамента общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ, т. с. Долгово-Сабуровъ назначенъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ.

— Государыня Императрица Александрѣ Теодоровнѣ благоугодно было Высочайше утвердить почетными членами попечительства о домахъ трудолюбія и рабочихъ домахъ: настоятеля Андреевскаго въ гор. Кронштадтѣ собора, протоіерія Іоанна Ильича Сергіева, гофмейстерину при Ея Величествѣ

свѣтлѣйшую княгиню М. М. Голицыну, предсѣдателя комитета министровъ, д. т. с. И. Н. Дурново и товарища главнаго военно-морскаго прокурора, т. с. бар. О. О. Буксгевдена.

— Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ предисало горюющимъ общественнымъ управленіямъ и земствамъ озаботиться установкою на базарныхъ и ярмарочныхъ площадяхъ общественныхъ вѣсовъ. Въ виду этого распоряженія, въ главную палату мѣръ и вѣсовъ, состоящую при департаментѣ торговли и мануфактуръ, изъ разныхъ городовъ и земствъ поступаютъ заказы на изготовленіе образцовыхъ вѣсовъ.

— Въ виду появленія въ продажѣ, — въ оберткахъ, весьма сходныхъ съ обертками, употребляемыми для китайскаго чая, — суррогата чая, приготавлиаемаго изъ листьевъ такъ-называемой кавказской брусники и разрѣшеннаго къ продажѣ подъ названіемъ «Кавказскихъ брусничныхъ листьевъ», и въ виду того, что надписи «Кавказскій брусничный листъ» настолько замаскированы, что легко можетъ остаться незамѣченною, — министерство внутреннихъ дѣлъ циркуляромъ медицинскому департаменту разъяснило, что продажа листьевъ кавказской брусники въ упаковкѣ, подобной вышеуказанной, имѣетъ характеръ обманной торговли суррогатами чая подъ видомъ настоящего чая, которая подлежитъ судебному преслѣдованію.

— Въ совѣщаніи профессоровъ университета св. Владиміра рѣшено въ принципѣ, по словамъ Киев., возобновить высшіе женскіе курсы въ Киевѣ. Избрана комиссия для дальнѣйшаго обсужденія вопроса и выработки новаго положенія проектированныхъ курсовъ. Отъ существовавшихъ до 1887 г. высшихъ женскихъ курсовъ остался капиталъ въ 16,500 руб., бібліотека и другія учебныя пособия.

— Высшіе женскіе курсы въ Казани, по проекту, представленному проф. Н. А. Осюкинымъ отъ лица 17 профессоровъ на разсмотрѣніе министерства на-

роднаго просвѣщенія, предполагаются съ трехлѣтнимъ курсомъ изъ 2 отдѣленій: 1) историко-филологическихъ, 2) естественно-историческихъ и математическихъ наукъ. Последнее отдѣленіе будетъ раздѣлено со второго года на 2 отдѣла: естественно-историческій и математическій. Курсы дадутъ общее и специальное образованіе. Слушательницами могутъ быть зачислены имѣющія дипломы на званіе домашнихъ учительницъ съ обязательствомъ держать полугодовыя и годичныя испытанія, писать сочиненія на темы, занимающія практически въ кабинетахъ и лабораторіяхъ.

— Въ распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія казанскимъ уѣзднымъ земствомъ передается капиталъ въ 6,000 рублей, съ тѣмъ, чтобы была открыта и содержалась на средства министерства въ гор. Арскѣ ремесленная школа имени Ф. М. Достоевскаго.

— Полтавское губернское земское собраніе постановило открыть въ память Н. В. Гоголя въ г. Миргородѣ техническое училище.

— По разъясненію г. министра народнаго просвѣщенія, окончившія курсъ епархіальныхъ женскихъ училищъ могутъ быть принимаемы безъ особаго испытанія въ 8-й классъ женскихъ гимназій.

— 20 октября исполнилось 35 лѣтъ литературной дѣятельности наѣтнаго біблиографа и талантливаго поэта П. В. Быкова.

— На гробницу въ Воезѣ почивающаго императора Александра III возложенъ большой вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ съ надписью: «Въ память пребыванія Императора Александра III въ Спальѣ 20-го сентября 1892 года отъ беззавѣтно благодарнаго Лоданскаго Пѣвческаго Общества „Maennergesangverein“».

— Въ Петербургѣ недавно скончался, 78 лѣтъ отъ роду, старѣйшій воздухоплаватель Е. Ф. Рудольфъ. — 17-го октября скончался, на 79 году жизни, по-

четный член Императорской академіи наук и Николаевской морской академіи, член адмиралтейств-совета, корпуса флотских штурманов полный генералъ Ф. Ф. Веселаго.

— Въ Варшавѣ на дняхъ скончался, на 61 году

жизни, Александръ Зарженкій, польскій композиторъ; онъ былъ директоромъ варшавской музыкальной консерваторіи.

— 24 октября умеръ въ Сульцѣ (Эльзасъ) Дантесъ-Геккерль, 84 лѣтъ. Имя этого человѣка всѣмъ

знакомо — онъ убитъ на дуэли Пушкина. Лишенный офицерскаго званія, онъ былъ высланъ изъ Россіи. При Наполеонѣ III онъ былъ сенаторомъ и камергеромъ. Викторъ Гюго упоминаетъ о немъ въ своихъ „Châtiments“ съ большимъ презрѣніемъ.

С М Ъ С Ъ.

Право поступленія на государственную службу для лицъ, окончившихъ курсъ въ консерваторіи. Музыкальный критикъ *Нового Времени* г. М. Ивановъ въ своихъ послѣднихъ фельетонахъ поднимаетъ интересный вопросъ о положеніи музыкальных дѣятелей въ провинціи. Г. Ивановъ напечаталъ въ одномъ изъ этихъ фельетоновъ полученное имъ изъ провинціи письмо, въ которомъ положеніе музыкантовъ въ провинціи рисуется довольно темными красками, какъ съ стороны матеріальнаго обезпеченія этихъ труженниковъ, такъ и со стороны ихъ общественнаго положенія. Изъ цѣлага ряда вопросовъ, затронутыхъ въ этомъ письмѣ, обращаетъ на себя особенное вниманіе положеніе преподаванія музыки въ гимназіяхъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, всецѣло зависящее отъ степени интереса къ этому предмету попечителей учебныхъ округовъ, а также отъ обстоятельства, что учителя музыки не пользуются правами государственной службы наравнѣ съ другими преподавателями, потому что окончаніе курса въ консерваторіи даетъ „знаніе свободнаго художника“, предоставляющее только извѣстныя права при отбываніи воинской повинности, и никакихъ другихъ.

Теперь, однако, этой несправедливости предвидится конецъ: какъ сообщается въ томъ же *Новомъ Времени*, дирекціей Императорскаго Русскаго Музыкальнаго общества возбуждено ходатайство о разсмотрѣніи въ законодательномъ порядкѣ вопроса о правахъ лицъ, окончившихъ курсъ въ консерваторіи, при поступленіи на государственную службу.

Общество вспоможенія студентамъ с.-петербургскаго университета не имѣетъ возможности удовлетворять всѣ просьбы бѣдныхъ студентовъ за недостаткомъ средствъ. Такъ, въ началѣ нынѣшняго учебнаго года въ комитетъ было подано болѣе 270 прошеній о ссудѣ, а между тѣмъ для раздачі въ ссуду нуждающимся студентамъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ комитетъ имѣлъ только около 1050 руб. По разсмотрѣніи прошеній, комитетъ въ состоявшемся, недавно, первомъ своемъ засѣданіи вынужденъ былъ отклонить 25 прошенья, а затѣмъ вся имѣвшаяся въ распоряженіи комитета сумма была распределена между 250 лицами: каждому пришлось выдать по 4 руб., и лишь пять лицъ, особенно нуждающихся, получили по ссудѣ болѣе значительныя размѣры. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ комитетъ не въ состояніи выдавать ссуды въ болѣе значительныхъ размѣрахъ. Средства комитета уменьшаются съ каждымъ годомъ, такъ какъ пожертвованія поступающія въ общество вспоможенія, по сообщенію члена комитета проф. Н. И. Карѣева, крайне скудны. Вызвано это стѣсненное положеніе почтеннаго комитета не только незначительнымъ притокомъ пожертвованій, но и самими клиентами общества, — бывшими студентами с.-петербургскаго университета, пользовавшимися въ трудныя минуты студенчества ссудами Общества и теперь, по окончаніи курса, не помышляющими о возвратѣ этихъ ссудъ. По словамъ проф. Н. И. Карѣева, въ нынѣшнемъ году по 1-е сентября возвратъ ссуды бывшими студентами, дающей среднимъ числомъ около 8 тысячъ руб. въ годъ, далъ на 2 тысячи руб. менѣе, чѣмъ за соответственные мѣсяцы прошлаго года. Сумма, которую составляютъ долги Обществу, скоро достигнетъ 200 тысячъ: къ 1 января 1895 г. она доходила уже до 185 тысячъ.

Многіе изъ бывшихъ студентовъ-должниковъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ комитетомъ, не имѣютъ и теперь возможности вернуть свой долгъ, но есть и такія лица, которыя находятся на государственной, общественной или частной службѣ, получаютъ приличное содержаніе и совершенно забыли о своемъ долгѣ, о своемъ святомъ долгѣ Обществу, давшему имъ не только возможность окончить университетскій курсъ путемъ взноса за нихъ платы за слушаніе лекцій, но и поддерживавшему ихъ существованіе въ годы студенчества. Второго разряда лицъ числятся въ спискахъ должниковъ Общества не мало. Не слѣдуетъ забывать этимъ неаккуратнымъ должникамъ Общества, что изъ-за ихъ недостойнаго отношенія къ своему долгу терпятъ очень много достойныхъ молодыхъ людей, которые находятся въ такомъ же бѣдственномъ положеніи, въ какомъ находились когда-то и они, и которымъ комитетъ вынужденъ отказывать въ просьбахъ о пособіи исключительно по винѣ ихъ коллегъ, лишившихъ комитетъ его средствъ.

Помимо матеріальной помощи путемъ выдачи ссудъ, комитетъ Общества организовалъ въ своей средѣ особую комиссію, занимающуюся присканіемъ студентамъ платныхъ занятій, — уроковъ, переписки, корректуры и т. д. Комиссія эта съ готовностью рекомендуетъ всѣмъ лицамъ, нуждающимся въ студенческомъ трудѣ, опытныхъ учителей, гувернеровъ, переписчиковъ, корректоровъ изъ среды студентовъ. Комиссія состоитъ — какъ и самое Общество — изъ профессоровъ с.-петербургскаго университета, безкорыстно жертвующихъ свое время и трудъ на пользу бѣдной учащейся молодежи.

Почтовое дѣло въ Англіи и въ Россіи. Въ недавно вышедшемъ отчетѣ великобританскаго почтоваго управленія приводятся интересныя данныя о дальнѣйшемъ развитіи почтовой пересылки въ Великобританіи въ 1894 году. За годъ число доставленныхъ почтою писемъ достигло колоссальной цифры 1.770.900.000 штукъ, открытыхъ писемъ доставлено 312.800.000, бандерольныхъ отправленій — 614.600.000, журналовъ и газетъ — 151.800.000 и пакетовъ — 57.136.000. Особенно усилилась пересылка открытыхъ писемъ, которыя, какъ извѣстно, долго не прививались въ консервативной Англіи; за годъ общее ихъ число повысилось на 26%. Всего, въ 1894 году, въ Великобританіи дѣйствовало 20.270 почтовыхъ отдѣленій, въ нихъ работало 138.738 почтово-телеграфныхъ чиновниковъ, въ томъ числѣ 6.500 женщинъ. Въ настоящее время, по развитію почтовой службы, Великобританія занимаетъ второе, вслѣдъ за Австраліей, мѣсто; въ 1894 г. въ среднемъ на одно лицо приходилось 53 отправленія, въ Австраліи ихъ было 64, въ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ — 43, въ Швейцаріи, Германіи и Канадѣ — 37, въ Голландіи, Бельгіи, Франціи, Австро-Венгріи и Италіи — 6 и, наконецъ, въ Россіи всего 1,6. Этимъ еще не исчерпывается итогъ дѣятельности англійскаго почтоваго вѣдомства; слѣдуетъ добавить, что было отправлено въ 1894 г. 71.589.065 телеграммъ, а почтово-сберегательными кассами было собрано £9.266.000 фунт. стерл. народныхъ сбереженій. Несмотря на многіе блестящіе результаты, великобританское почтовое вѣдомство, повидимому, далеко не считаетъ ихъ достаточными и продолжаетъ послѣдовательно развивать свое дѣло. Такъ, въ минувшемъ году вновь было открыто 254 почтовыхъ отдѣленія. При такомъ исправленіи дѣятельности немудрено, что годъ закончился съ дефицитомъ въ 452.800 фунт. стерл. Но такой результатъ не считается неутѣшительнымъ. Практическіе англичане даню уже усвоили ту точку зрѣнія, раздѣляемую нынѣ всѣмъ міромъ, что почта не должна служить источникомъ дохода, и въ этомъ они кореннымъ образомъ расходятся съ господствующими у насъ взглядами. Колоссальныя услуги, которыя оказываетъ англійская почта торговлѣ, промышленности и просвѣщенію, облегчая сношенія и ежегодно ихъ совершенствуя, сами по себѣ являются уже настолько крупными, что не могутъ идти въ сравненіе съ какими бы то ни было доходами. Извлеченіе дохода изъ почтоваго дѣла, кромѣ того, неизбѣжно должно было бы повлечь за собою ухудшеніе самаго дѣла, что, напримѣръ, дѣйствительно и замѣчается у насъ, въ Россіи. Получая 13½ миллионновъ дохода отъ почтовой регалии, мы въ то же время далеко отстали въ почтовомъ дѣлѣ — и въ смыслѣ его постановки, и по размѣрамъ корреспонденціи — отъ нашихъ западныхъ сосѣдей. Въ Великобританіи дефицитъ и 53 отправленія въ среднемъ за годъ на душу, у насъ огромный барышъ и всего 1,6 отправленія.

СОДЕРЖАНІЕ: „Девятая симфонія“. Повѣсть въ трехъ частяхъ Н. А. Д'Эсаръ (Продолженіе). — Венецанскій отшельникъ. Разсказъ В. Я. Свѣтлова. — 80-лѣтіе города Рязани (съ 2 рис.). — Къ рисункамъ: Видъ въ Бретани (съ рис.). — Любимецъ (съ рис.). — Дублетъ (съ рис.). — Канишъ (съ рис.). — И. М. Дурново (съ портр.). — Отъ издателя. — И. Л. Горемыкинъ (съ портр.). — 25-лѣтній юбилей артистки Н. С. Васильевой и представленія драмы „Власть тьмы“ г. Л. Н. Толстого. — Политическое обозрѣніе. — Библиографія. — Рязань известія. — Сибирь. — Объясненія.

При этомъ № прилагаются: 1) СОЧИНЕНІЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, т. XII, ч. I (Сборникъ „Нивы“ за ноябрь); 2) ПАРИЖСІЯ МОДЫ за ноябрь 1895 г. съ 26 рис. иод. листъ съ 26 черт. вывр. въ натур. вел. и 30 рис. выпильныхъ работъ.

Издатель А. Ф. Марнсъ.

Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

Второе, вновь пересмотрѣнное изданіе книги

„БАТЮШКОВЪ, ЕГО ЖИЗНЬ И СОЧИНЕНІЯ“.

Соч. Л. Н. Майкова.

Съ портретомъ К. Н. Батюшкова, гравированнымъ на стали Ф. А. Брокгаузомъ и печатаннымъ на японской бумагѣ.

Книга заключаетъ въ себѣ очень обстоятельный и подробный очеркъ жизни и литературной дѣятельности К. Н. Батюшкова, изложена весьма живо и читается съ большимъ интересомъ. За серьезностью и выдающимся достоинствомъ книги ругается имя академика Л. Н. Майкова.

Большой красиво изданный томъ, около 300 страницъ большого 8°, отпечатанный на превосходной бумагѣ.

Цѣна книги 3 руб. 50 коп., съ пересылкой 4 рубля.

Съ требованіями обращаться въ Контору журнала „Нива“, Малая Морская, № 22.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III.

Книга сія издана съ цѣлью дать возможность каждой русской семьѣ сохранить главнѣйшіе отзывы печати въ оцѣнку личности, жизни и царствованія Императора Александра III.

Одно изданіе на веленой бумагѣ (40 листовъ) заключаетъ въ себѣ собраніе статей, писанныхъ въ Россіи, а также во Франціи и отчасти въ Англіи и Германіи, съ 14 портретами, разнаго возраста, собственноручными 2 рисунками покойнаго Государя (въ молодости) и Его автографомъ (выписка изъ Его собственноручнаго частнаго письма).

Цѣна книги 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., въ переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к. Второе изданіе, общедоступное, съ текстомъ статей, исключительно печатаннымъ въ Россіи, съ 14 портретами и автографомъ покойнаго Государя. Цѣна 40 коп., съ пересылкой 50 коп. При требованіи 10 экземпляровъ на пересылку не платятъ.

Обращаться съ требованіями въ главныя книжныя магазаны въ С.-Петербургѣ и въ редакцію газеты „Гражданинъ“, Спасская, 27.

№ 8659 3—1

Изданія Ф. В. ЩЕПАНСКАГО,
С.-Петербург, Невскій, 34.

Горькихъ водокъ, ликеровъ и на-
шимъ способомъ приготовленіе. 75 к.
А. И. Альмедина.

Исполненіе чертежей для машинъ,
построительныхъ заводовъ. Соч. Вейде и Вей-
керта, перев. А. Гассельбадта. Одобр.
Отд. Учен. Комит. Мин. Народ. Пров.
какъ учеб. пособие и реком. Учебн. Отд.
Мин. П. С. для библиотекъ
уч. В. И. С. въ перепл. 1 р. 50 к.

Какъ дѣлаютъ мыло, ознакомленіе
съ мыловареннымъ ремесломъ, сост.
П. Смирновъ. 2-е переработан-
ное и дополненное изданіе. 20 к.

Опредѣленіе числа дней при исчис-
леніи % по текущимъ
счетомъ и т. д. Таблицы И. 20 к.
Тайнова.

Парфюмерное дѣло. Руководство
въ пригото-
вленію духовъ, экстрактовъ, туалетныхъ
мылъ и всѣхъ принадлежностей косме-
тики. Т. Марцинсона. 1 р. 50 к.
200 стр. съ 12 рис.

Пигментный или угольный про-
цессъ. К. 30 к.
Тиволюича.

Протекционизмъ. Теорія протекци-
онизма, жизни богатства
отъ непроизводительнаго труда. Проф. 1 р.
В. Г. Солиера. Пер. А. А. Новикова.

Путь къ богатству! Реклама, ея
исхожденіе и исторія. Примеры ре-
кламированія. П. Писаго. 1 р.

Необходимо каждому интеллигентному
дѣловому человѣку, который желаетъ
приобрѣсти новыхъ покупателей.

Ретушь и раскрашиваніе фотографій.
Составлено по 1. Грасгофу,
Вешу, Копске, Клари, Пикеле, Арноль-
ду и др. 2-е исправленное и
дополненное изданіе. 85 к.

Свѣтокопированіе. Практ. руко-
водство въ водство для
размноженія чертежей, плановъ и т. д.
посредствомъ свѣта. Н. Р.
Каминскаго. 1 руб.

Современный велосипедъ, борь-
ба его и примѣненіе. А. И. Яа-
шенцова. Въ маг. перепл. 1 р. 50 к.

Укусъ, скорая и медленная его фа-
за, брикація. Краткое популяр-
ное руководство, необходимое для заво-
довъ и для всякаго хозяйства. 1 р.
Т. Марцинсона.

Ферритиія, Сборникъ рецептовъ и
наставленій для
достиженія лучшихъ результатовъ. 40 к.

Химическ. лаборатор. техника въ
руководство въ маленькихъ лабора-
торіяхъ особенно свѣтошнскихъ. П. 2 р.
Ольгина. Съ 200 рисунками.

Черниль, ваксы, синьки и колесной
мази фабрикація. 60 к.
Собр. рецептовъ Д-ра А. А. Леонарда.

Исполненіе на всѣхъ рус-
скихъ и ино-заказовъ
страннаго книги

книжный магаз.
Немедленно! Ф. В. ЩЕПАНСКАГО,
С.-Петербург, Невскій, 34.

ВЕРХНЯЯ ЮБКА
по послѣднему журналу, черн.
и син. шевит., высылаютъ съ
наложен. платеж. 6 р.

Гостинный дворъ, № 31.
Я. ЯКОВСОНЪ. СПБ.

НАРОСКИПАНІЕ И СТРОИТЕЛЬСТВО
СВАДЕБА
60
ТЕЛЕФОНЪ 1360
ИМПЕРАТОРСКОГО
ОБЩЕСТВА
ПРОСИТЬ
ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ
ЖЕЛОВАТЬ
ЕМУ

НЕУЖИВНЫ ВЕЩИ

АУДИОНЪ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ
СОСНИТІЕ
500 сатенъ

ТЕЛЕФОНЪ 3472

Echte Briefmarken.
100 überseische M. 2.-
50 orientalische .. 1.50
8 Columbus .. 1.75
Alle verschieden!
Porto extra!
Preisliste kostenfrei!
CARL GEYER & Co., AACHEN.
Briefmarken-Großhandlung.

каждый САМЪ ПОЗОЛОТЧИТЬ
съ помощью
ВОДНОЙ ПОЗОЛОТЫ.
Посредствомъ этой водной позолоты можно позолотить
прочіи и съ превосходнымъ глянцемъ различныя комнат-
ныя предметы, игрушки, алмазныя фигуры, рамы, лю-
стры, лампы, корзиночки, вообще всѣ предметы изъ де-
рева, желѣза, бумаги, кожи и пр. Ц. № 8666
За флаконъ 30 коп., 50 коп. и 1 руб.
За пересылку въ Европ. Россіи, ко всякому заказу до 5 р.
присчитывается 40 к.; въ Азіатской Россіи по разстоянію.
Складъ Техно-химическихъ специальностей
ГЕВЪАРДА.
Спб., Невскій пр., № 62—14, противъ Аничкова двора.

БЮСТЕНГАЛТЕРЪ
(Антикорсетъ) гг. многог. съ налож. платеж.
Магазинъ К. С. ПОЛЯКОВА.
№ 98. Гостин. дворъ, М. Суrows лив. № 98.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ - хроника
XVIII в. Всеволода Соловьева. СИБ
Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

РАФАЭЛЬ
Музыкальныя сцены соч.
А. АРЕНСКАГО.

Изданіе для пѣнія ц. 3 руб.
Изданіе для фортепьяно „ 2 руб.

Москва у П. Юргенсона,
СПБ. у П. Юргенсона, Варшава Г. Зеневальдъ.

НОВОСТИ НА ЕЛКУ!

12 изящныхъ маленькихъ игръ, фокусовъ,
шутокъ. Удобно развѣшивать на елку. Для
младш. возраста ц. 5 р., то же 12 различныхъ
для старш. возр., ц. 5 р. Инородными вы-
сылаются почтой 1-я за 7 р., 2-я за 7 р.,
за обѣ 12 руб.; въ Азіатск. Росс. по 8 р.,
за обѣ 15 р. Взрослымъ новостямъ: Намъ
узнать чужой характеръ, или маленькій жур-
фиксъ, ц. 75 к., съ перес. во всей Росс. 1 р.
Адресовать и просить въ мастерскую игръ
Б. И. Шайкевича. Каталогъ высылается без-
платно. С.-Петербургъ, Торговая, № 6/9.

БЕЗОПАСНАЯ БРИТВА „РОЗА“
соединяетъ въ себѣ всѣ усовершенствованія, которыя
въ послѣдніе годы сдѣланы въ Америкѣ, Англии и
Германіи, такъ что изъ безопасныхъ
бритва „РОЗА“ лучше всѣхъ.
Не требуетъ умѣнья (практики).
Съ первого-же раза брѣдетъ
безукоризненно.
НЕВОЗМОЖНО ОБРѢЗАТЬСЯ.
Выгадываетъ время и деньги.
ПРОЧНОЙ и ПРАКТИЧНОЙ РАБОТЫ.
ЛУЧШЕ ВСѢХЪ АМЕРИКАНСКИХЪ.
Практичный подарокъ для мужчинъ
составляетъ полный приборъ „РОЗА“ со слѣдующими вещами: 1)
Ремень для точенія. 2) Мазь для ремня. 3) Кисточка. 4) Вяздочко
для намыливанія. 5) Мыльняныя порошки. 6) Рукава для точенія. 7) Самая бритва Роза.
№ 1494. Цѣна за приборъ 6 р. 25 к.; за 2 прибор. 11 р. 75 к.
С.-Петербургъ, № 8625
Невскій просп., № 20—31. 2—2

Товаръ
переслать
наложеннымъ
платежомъ.

БАЗАРЪ МАРОКЪ
№ 8625
2—2

Во всѣхъ главныхъ потныхъ магазинахъ
Россіи продаются лодки очень мелодичныя
и легкія для исполненія 5—4

ВАЛЬСЫ
и др. соч. М. Терпигоровой.
Главный складъ: Орелъ, магазинъ Генгель.

Прив. заявл. за № 12950.

**ИЗЪ ТРАВЫ
ЧЕРЕДЫ**
ДѢТСКОЕ МЫЛО
А. М. Остроумова.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
Кусокъ 35 коп.; мал. 25 коп.

Echte Briefmarken.
100 überseische M. 2.-
50 orientalische .. 1.50
8 Columbus .. 1.75
Alle verschieden!
Porto extra!
Preisliste kostenfrei!
CARL GEYER & Co., AACHEN.
Briefmarken-Großhandlung.

волицій дѣлать наружныя, внутреннія
болѣзни и электротер. Невскій, 53, кв. 7.
№ 8191 Отъ 6—7 1/2 ч. в. 13—6

ПИСАТЬ не только красиво, но и скоро
выучиваю въ 6 уроковъ
заочно. Методъ удостоенъ золотой медали
и благодарности короля Эллиновъ. За дѣлъ
7 коп. мирки выслаю условія и пробное
письмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17.
Проф. кат. Э. Коваларисъ. № 8591 10 2

РАЗОЧНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ (2)
Специальность хронометровъ.
Спбурж. Невскій пр. № 62
прот. Илл. Шубл. Библиотеки.
Подробный иллюстр. прейсъ-
курантъ по востреб. безплатно.
Пересылка на счетъ мага-
зина. Ручательство на 2 года.
Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ
исправляется каждому заочно (исредствомъ
переписки) въ 15 уроковъ на
КРАСИВОЕ ПИСЬМО
у каллиграфа А. В. Иванова.
Методъ и результаты обученія удостоены
медалью на Всероссийск. выст. 1882 г. и
высшей награды на выст. 1883 г. въ Москвѣ.
Подробный свѣдѣній, условія и образцы шриф-
товъ высылаются за 3 семикон. почт. марки.
Москва, Цѣвтной бульв., д. Торопова,
упредителю курсовъ А. В. Иванову. 3—1

ПИСАТЬ не только красиво, но и скоро
выучиваю въ 6 уроковъ
заочно. Методъ удостоенъ золотой медали
и благодарности короля Эллиновъ. За дѣлъ
7 коп. мирки выслаю условія и пробное
письмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17.
Проф. кат. Э. Коваларисъ. № 8591 10 2

РАЗОЧНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ (2)
Специальность хронометровъ.
Спбурж. Невскій пр. № 62
прот. Илл. Шубл. Библиотеки.
Подробный иллюстр. прейсъ-
курантъ по востреб. безплатно.
Пересылка на счетъ мага-
зина. Ручательство на 2 года.
Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

РАЗОЧНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ (2)
Специальность хронометровъ.
Спбурж. Невскій пр. № 62
прот. Илл. Шубл. Библиотеки.
Подробный иллюстр. прейсъ-
курантъ по востреб. безплатно.
Пересылка на счетъ мага-
зина. Ручательство на 2 года.
Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

РАЗОЧНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ (2)
Специальность хронометровъ.
Спбурж. Невскій пр. № 62
прот. Илл. Шубл. Библиотеки.
Подробный иллюстр. прейсъ-
курантъ по востреб. безплатно.
Пересылка на счетъ мага-
зина. Ручательство на 2 года.
Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

РАЗОЧНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ (2)
Специальность хронометровъ.
Спбурж. Невскій пр. № 62
прот. Илл. Шубл. Библиотеки.
Подробный иллюстр. прейсъ-
курантъ по востреб. безплатно.
Пересылка на счетъ мага-
зина. Ручательство на 2 года.
Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

РАЗОЧНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ (2)
Специальность хронометровъ.
Спбурж. Невскій пр. № 62
прот. Илл. Шубл. Библиотеки.
Подробный иллюстр. прейсъ-
курантъ по востреб. безплатно.
Пересылка на счетъ мага-
зина. Ручательство на 2 года.
Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

РАЗОЧНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ (2)
Специальность хронометровъ.
Спбурж. Невскій пр. № 62
прот. Илл. Шубл. Библиотеки.
Подробный иллюстр. прейсъ-
курантъ по востреб. безплатно.
Пересылка на счетъ мага-
зина. Ручательство на 2 года.
Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

РАЗОЧНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ (2)
Специальность хронометровъ.
Спбурж. Невскій пр. № 62
прот. Илл. Шубл. Библиотеки.
Подробный иллюстр. прейсъ-
курантъ по востреб. безплатно.
Пересылка на счетъ мага-
зина. Ручательство на 2 года.
Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

РАЗОЧНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ (2)
Специальность хронометровъ.
Спбурж. Невскій пр. № 62
прот. Илл. Шубл. Библиотеки.
Подробный иллюстр. прейсъ-
курантъ по востреб. безплатно.
Пересылка на счетъ мага-
зина. Ручательство на 2 года.
Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

РАЗОЧНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ (2)
Специальность хронометровъ.
Спбурж. Невскій пр. № 62
прот. Илл. Шубл. Библиотеки.
Подробный иллюстр. прейсъ-
курантъ по востреб. безплатно.
Пересылка на счетъ мага-
зина. Ручательство на 2 года.
Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

РАЗОЧНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ (2)
Специальность хронометровъ.
Спбурж. Невскій пр. № 62
прот. Илл. Шубл. Библиотеки.
Подробный иллюстр. прейсъ-
курантъ по востреб. безплатно.
Пересылка на счетъ мага-
зина. Ручательство на 2 года.
Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

РАЗОЧНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ (2)
Специальность хронометровъ.
Спбурж. Невскій пр. № 62
прот. Илл. Шубл. Библиотеки.
Подробный иллюстр. прейсъ-
курантъ по востреб. безплатно.
Пересылка на счетъ мага-
зина. Ручательство на 2 года.
Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

РАЗОЧНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ (2)
Специальность хронометровъ.
Спбурж. Невскій пр. № 62
прот. Илл. Шубл. Библиотеки.
Подробный иллюстр. прейсъ-
курантъ по востреб. безплатно.
Пересылка на счетъ мага-
зина. Ручательство на 2 года.
Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

РАЗОЧНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ (2)
Специальность хронометровъ.
Спбурж. Невскій пр. № 62
прот. Илл. Шубл. Библиотеки.
Подробный иллюстр. прейсъ-
курантъ по востреб. безплатно.
Пересылка на счетъ мага-
зина. Ручательство на 2 года.
Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

РАЗОЧНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ (2)
Специальность хронометровъ.
Спбурж. Невскій пр. № 62
прот. Илл. Шубл. Библиотеки.
Подробный иллюстр. прейсъ-
курантъ по востреб. безплатно.
Пересылка на счетъ мага-
зина. Ручательство на 2 года.
Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

РАЗОЧНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ (2)
Специальность хронометровъ.
Спбурж. Невскій пр. № 62
прот. Илл. Шубл. Библиотеки.
Подробный иллюстр. прейсъ-
курантъ по востреб. безплатно.
Пересылка на счетъ мага-
зина. Ручательство на 2 года.
Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

РАЗОЧНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ (2)
Специальность хронометровъ.
Спбурж. Невскій пр. № 62
прот. Илл. Шубл. Библиотеки.
Подробный иллюстр. прейсъ-
курантъ по востреб. безплатно.
Пересылка на счетъ мага-
зина. Ручательство на 2 года.
Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

РАЗОЧНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ (2)
Специальность хронометровъ.
Спбурж. Невскій пр. № 62
прот. Илл. Шубл. Библиотеки.
Подробный иллюстр. прейсъ-
курантъ по востреб. безплатно.
Пересылка на счетъ мага-
зина. Ручательство на 2 года.
Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

РАЗОЧНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ (2)
Специальность хронометровъ.
Спбурж. Невскій пр. № 62
прот. Илл. Шубл. Библиотеки.
Подробный иллюстр. прейсъ-
курантъ по востреб. безплатно.
Пересылка на счетъ мага-
зина. Ручательство на 2 года.
Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

РАЗОЧНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ (2)
Специальность хронометровъ.
Спбурж. Невскій пр. № 62
прот. Илл. Шубл. Библиотеки.
Подробный иллюстр. прейсъ-
курантъ по востреб. безплатно.
Пересылка на счетъ мага-
зина. Ручательство на 2 года.
Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

Практичный подарокъ
къ праздникамъ.

Никелированный нарамный письменный приборъ,
"Crayon Impérial", содержащій въ себѣ стержень, каучуко-
вый, перо для сурочка, перо и карандашъ. Цѣна 1 р.

А. КУНДЕРЪ,
ФАБРИКА ШТЕМПЕЛЕЙ И ГРАВЕРНОЕ ЗАВѢДЕНІЕ,
Б. Годычская, ул., А. 35, магазинъ—Невскій пр., 62.
СПБ. Телефонъ № 1677.
Заказы высылаются налож. платежемъ только при полу-
ченіи задатка.
Въ виду большаго накопленія заказовъ передъ праздниками пишу-
обращаться заслапременно.

НАИЛУЧШАЯ ЗАМѢНА ПАРОВЫХЪ МАШИИЪ
отъ 1 до 2000 силъ
ПОЛЪСЬ ПАРОВА
ДОБИВАТЕЛЬ
ОТТО

В. ДЕНИСОВСКИЙ
ИСПОЛНЯЕТЪ
КЛИШЕ
ДЛЯ
ПРЕССЪ-КУРАНТОВЪ
МОСКВА БОЛЬШАЯ
САДОВАЯ Д. САТИНА
РАДОМЪ СЪ УНИВЕРСАЛЬН. ВЫСТАВКОЙ

Поступила въ продажу у всѣхъ книгопро-
давецъ въ Петербургѣ и Москвѣ
НОВАЯ КНИГА:

РЕНАНЪ
КАКЪ ЧЕЛОВѢКЪ И ПИСАТЕЛЬ.

Критико-биографическій этюдъ С. Годлевскаго. 160 стран. Съ портретомъ Ренана.
Цѣна 1 р. Главный складъ у Луковникова.

ДРАПЪ
изъ чистой верблюжьей шерсти, цвѣтъ
натуральный сѣроватый не крашенный.
Цѣна 1 р. 50 к. за арш., шир. 2 арш.
Для дамскихъ тальмъ, кофточекъ, дѣт-
скихъ шальто, мужскихъ куртокъ и
пиджаковъ. Не замѣнимъ по теплотѣ,
легкости и прочности.
Можно получать оптомъ и въ роз-
ницу въ фабрично-оптовомъ складѣ
А. ИВАНОВА.
Москва, Тверская, Пассажа Пустни-
кова. Складъ высылаютъ съ наложен-
нымъ платежемъ. № 8658

У КНИГОПРОДАВЦА-ИЗДАТЕЛЯ
Ф. А. ЮГАНСОНА
въ Кіевѣ и Харьковѣ
поступило въ продажу новое изданіе:
Дреперъ. Исторія умственного раз-
витія Европы.
2 т. Переводъ М. В. Лучинкой подъ ре-
дакціей П. В. Лучинскаго. К. 1895. Ц. 1 р.
50 к., съ перес. 1 р. 85 к.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРА
А. М. Остроумова
КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Б. АЛЬТШВАГЕРЪ
 НЕВСКІЙ ПР. № 42.
 С. ПЕТЕРБУРГЪ
 ПРЕИСКЪ-КУР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛ.

LINDENHOF-WIESBADEN.

Санаторія для страдающихъ нервными болѣзнями, ломотою, ревматизмомъ, болѣзнями брюшной полости, разстройствомъ пищева- ренія и кровообращенія, мочеизурениемъ, морфинизмомъ и проч. Лѣченіе водою, горячими и грѣзными ваннами, электриче- ствомъ, массажемъ, врачебной гимнастикой, діетой и воздержаніемъ.
 6-6 Д-ръ Браунсъ. Д-ръ Гецель.

ДЛЯ АПТЕКЪ
 ЧАСТНЫХЪ ЗЕМСКИХЪ, СЯБРИЧЪ, БОЛЬНИЦЪ, КЛИНИКЪ, ЛАЗАРЕТЪ, ВРАЧЕБН. КАБИНЕТ. И Т. П. СПЕЦІАЛЬН. ТОВАРЫ ПО ЦѢНАМЪ ПРИМѢНИТ. НОВОЙ ТАКСЫ.
АПТЕКАРСКИХЪ
 КОСМЕТИЧ., МОСКАТЕЛЬН., БАКАЛЕЙН.
П. ВИНОВАДОВЪ.
 МОСКВА, РОЖДЕСТВЕНКА, Д. № 9.

ИЗОБРѢТЕНІЯ
 новыя и усовершенствованія. Покупка, изготовленіе и продажа. Контора Н. Падало, С. Петербургъ, Лиговская. 99.
ПРИГЛАШАЮТЪ
 дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ. С. Петербургъ, 59, Невскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 г.
 ИЗДАНІЯ ГОДЪ 2-й
 (подписной годъ начинается съ 15 ноября 1895 г.)

„МУЗЫКА И ПѢНІЕ“

ежемесячный музыкальный журналъ для пѣнія, однополосного и хоро- вого, фортепьяно и другихъ инструментовъ.

Журналъ „Музыка и Пѣніе“ выходитъ ежемесячно тетрадями до 40 страницъ большого нотнаго формата и даетъ за самую умѣренную цѣну большое количество лучшихъ музыкальныхъ произведеній. Годовой экземпляръ журналъ „Музыка и Пѣніе“ составитъ около 500 стр. большого нотнаго формата и дастъ своимъ подписчикамъ до 200 лучшихъ музыкальныхъ произведеній.

Въ журналѣ „Музыка и Пѣніе“ будутъ помещаться выдающіяся новости, исполняемая какъ въ Россіи, такъ и за границей.

Въ портфель редакціи въ настоящее время имѣются новѣйшія произведенія слѣдующихъ знаменитыхъ композиторовъ: Бера, Вожа, Верди, Годара, Делиба, Ганна, Геншалъса, Гринга, Гуно, Ивановича, Кафка, Купера, Ланге, Леонковалло, Лакомба, Массе, Массе, Маскани, Надеревскаго, Сель-Синса, Сита, Страуса, Фольштедта, Шабрисъ, Шаминида, Ядассона и др. Подписная цѣна на годъ безъ доставки 4 р., съ дост. и перес. по всей Россіи 5 р., за границу 6 р. Допускается разсрочка на слѣд. условіяхъ: при подпискѣ уплачивается 1 р. и затѣмъ уплач. по 1 р. по полученіи двухъ номеровъ жур- нала до полной уплаты подписной суммы. Иногородные, выславшіе при подпискѣ 1 р., уплачиваютъ 2-й рубль по полученіи № 1-го. Кромѣ того, желающіе изъ г. г. подписчи- ковъ за дополнительную плату одинъ рубль могутъ получить на выборъ одну изъ поименованныхъ ниже премій: Полная опера для форт. въ 2 руки: Гуно: Фаустъ (225 стр.). Визе: Карменъ (200 стр.), новыя изд. съ приб. балетовъ. Вальеръ: Волшебница мюзикъ, балетъ. Верди: Анда, Травата, Трубадуръ, Фальстафъ, Риголетто. Качаченко: Князь Серебряный. Маскани: Сельская честь, Другъ Фрицъ. Леонковалло: Пацци. Пуччини: Манонъ Леско. Целлеръ: Мартинъ Рудоволь. Таска: Святая Люція. Вальдтейфель: Альбомъ танцевъ въ 4 руки. Гюентенъ: Школа для фортеп. Дамми: Школа для форт. ч. 1 или 2. Беріо: Школа для скрипки. Гаповъ: Этюды для форт. Пѣни Гейне съ иллюстраціями Юг. Грота, перев. подъ ред. П. Вейнберга. 104 рисунка въ поэмѣ И. В. Гоголя „Мертвыя души“ рис. А. Аглицъ, грав. Бернадскій.

Вышелъ № 1-й. Содержаніе: Отдѣлъ 1 текстъ: 1) Народная пѣсня. Очеркъ П. А. Зимченко. 2) Несколько словъ о подлинности гимна Аполлону. 3) Музыкальная мелочь. Отдѣлъ 2 пѣніе: 4) Гимнъ Аполлону II или III вѣка до Р. Х., для пѣнія на одинъ гласъ съ аккомп. фортепьяно, текстъ греч., фр. и рус. 5) Шабрисъ, Эм. Знаменитая рапсодія „Испанія“, ар. въ форт. валеса Эм. Вальдтейфель, для пѣнія ар. Р. Витманъ. Для пѣнія на 1 гол. съ форт. текс. фр. и рус. 6) Тоже. На два голоса. 7) Тоже. На три голоса. 8) Тоже. На 4 гол. 9) Тоже. На 5 гол. 10) Тоже. На 6 голосовъ. 11) Моцартъ. Франція прекрасса (La France est belle), двѣткая пѣсенка на 1 или 2 гол. съ форт. Отдѣлъ III легкія пѣснь для форт.: Burgmüller. 12) La sander. 13) Его-же. L'arabesque. 14) Его-же. La pastorale. 15) Геншалъса. Лѣсная лѣля. Idylle. 16) Беръ. Въ лѣсу. Утренняя прогулка. Отд. IV пѣснь для форт. средней трудности: 17) Ядассонъ. 2-я Серенада въ 12 канонахъ I Allegro amabile. 18) Bohm. Lawn tennis. Салон. пѣснь. 19) Chamade, С. Chanson Bretonne. Rom. sans paroles. 20) Ланге. Любимый гавотъ. 21) Гуно. Антрактъ и танцы изъ оп. Филемонъ и Вавкида. 22) Вальдтейфель, Эм. „Испанія“, валеса на мот. знам. раис. Шабрисъ. 23) Godard, V. Entr'acte—Revue de l'op. „La Vivandiere“. Отд. V для разн. инстру- ментовъ: 24) Вальдтейфель-Шабрисъ. „Испанія“ валеса для скрипки, мандол. или концертино. 25) Тоже для флейты. 26) Тоже. Для корнета, кларнета или гобоя. Приложение. 27) Новая рациональная методика пѣнія П. Н. Брянского. Содержаніе: Подготовка къ классному пѣнію. Общие приемы начальной развитія слуха. Общие приемы нач. разв. голоса. Соединеніе слуха и голоса. Развитие тоновъ. Переложеніе тоновъ на ноты. Послѣдовательныя нотныя упражненія. 1-й Отд. Изученіе тоновъ. Тоны гаммы. 28) Объясненія. Ноты напечатаны въ № 1 стоятъ въ отд. изданіяхъ около 10 р. Цѣна № 1-й въ отд. продажъ 50 к., съ пер. 60 к., съ нал. 79 к. Купившіе № 1-й, при подпискѣ удерживаютъ изъ подл. суммъ 33 к., т. е. стоимость № для г. г. подписчиковъ. Подробныя объясненія, содержащія 1-го года изданія высылаются бесплатно. Оставшіеся нѣсколько полн. экземпляровъ №№ 1-12 отъ перваго года изданія можно получить по возмъщ. цѣнѣ 8 р., перес. отдѣльно въ 7 фунтовъ. № 8564

Подписка принимается въ главной конторѣ: СШВ., Садовая, 22, прот. Гост. двора, при книжномъ и музыкальномъ магазинѣ П. К. Селиверстова (магазинъ высылаетъ всѣ книги и ноты, кѣмъ бы то ни было изданныя); въ Москвѣ: въ Конторѣ Н. Цековской, Петровскія линіи, безъ доставки 4 р. 50 к., съ разсрочкою на 4 взноса. Въ Кіевѣ: у В. Кирьева, кн. маг. и кіоски. Въ Ростовѣ на Дону: Газетное Агентство и во всѣхъ книжныхъ и музык. магазинахъ.

Редакторъ-издатель П. Селиверстовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
 на вѣнскій художественный модный журналъ
„Альбомъ вѣнскихъ моделей“
 (WIENER MODEZEICHNER)
 выходитъ 3-4 раза въ годъ.
 Журналъ даетъ болѣе 500 моделей дамскихъ, мужскихъ и дѣт- скихъ верхнихъ платьевъ (Confection).
Самый полный изъ всѣхъ выдающихся модныхъ журналовъ
 Необходимъ конфекціонерамъ, моднымъ мастерскимъ, портнымъ, портнихамъ и въ каждомъ семействѣ, такъ какъ онъ даетъ моду сезона отъ 2-хъ до 3-хъ мѣ- сяцевъ ранѣе другихъ еженедѣльныхъ модныхъ журналовъ.
 Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи 8 рублей, отдѣльные №№ 3 рубля съ пересылкою.
 Подписка принимается въ книжномъ магазинѣ
ГРОСМАНЪ И КНЕБЕЛЬ, МОСКВА,
 Петровскія линіи № 13-й. П. № 8641 2-2

ШОКОЛАДЪ
 А. И. АБРИКОСОВА СЫНОВИЙ
 въ Москвѣ
 продается во всѣхъ городахъ РОССІИ

К. Шликэйтень, Берлинъ SO.
 машино-строитель, заводъ для кирпичи, торфаного, гончарнаго и известнаго производствъ, а также для изготовленія: всякаго рода черепицы, гончарныхъ трубъ различной дли- ны, бетона, брикетовъ, огне- упорнаго кирпича, глиняныхъ и цементныхъ половыхъ плитъ и проч. (17)
 Далѣе: мѣшалокъ и формовоч- ныхъ машинъ для печныхъ, ли- тейныхъ, красильныхъ, клеевыхъ, мыловаренныхъ заводовъ и заводовъ, изготовляющихъ изоляционную массу. Вальцы изъ твердаго чугуна разной величины и проч.

Цѣна 1 руб.
 (27 чайныхъ стакановъ),
НАСТОЯЩІЙ
Кассельскій Таферль Какао
 Приготовленная изъ первокласснаго БЕЗЖИРНАГО ЛУЧШАГО КАКАО. Соевъ сахара, съ шрильскою осылкою итд. ШТАТТЕЛЬБЕРГЪ ПАЙЕТОКЪ для большихъ и малыхъ, въ бутылкахъ, въ банкахъ и въ коробкахъ.
 Производится въ Аугсбургѣ, Баварск., коловъ въ чайныхъ магазинахъ. Единственныя представителы для Россіи **БЛОУМЕНФЕЛДЪ и Ко., С. Петербургъ.**
 Имѣется въ продажѣ въ магазинахъ: Русск. Общ. Торговыя Апт. товарищи, В. Шаскольскаго, В. Бюлера, Конст. Гершъ, Чекушинъ и Ко, А. Рейгерца, М. Бродскій, М. А. Штанге, Брат. Елисеенхъ, Н. Стрѣкова, И. А. Кузнецова, В. Г. Васкова, В. І. Соловьева, Н. А. Валуева, А. Ф. Ермолова, Н. Е. Егорова, Ф. Д. Ершова, Петра Богкина сыновъ, А. К. Савина, Овтомъ у Генри Киришентъ, Лимаъ и Риксъ и Алекс. Венцель.

Пересылаютъ наложен- нымъ платежемъ:
БАЗАРЪ
МАРОКЪ.
 С. Петерб. г-я. Невскій пр., № 20-31

Золотыя вещи СЪ ИСКУССТВЕННЫМИ БРИЛЛІАНТАМИ
 56-ой пробы **ПРЕВОСХОДНЫМИ БРИЛЛІАНТАМИ**
 БЕЗЪ ФОЛГЫ ИЛИ НАКЛАДКИ, такъ что трудно отличить ихъ отъ настоящихъ брилліантовъ.

№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2- за 9 р. 55 к., 3- за 13 р. 90 к.
 № 353. Золотыя серьги. Пары 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
 № 258. Золотыя серьги на выжимакъ. Пары 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
 № 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2- за 37 р. 85 к.
 № 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 35 к., 2- за 13 р. 90 к.
 № 503. Золотая булавка. Шт. 2 р. 90 к., 2- за 5 р. 55 к.
 № 306. Золотая брошка. Шт. 10 р. 85 к., 2- за 19 р. 85 к.
 № 457. Браслетъ „Якорь“. Шт. 4 р. 95 к.
 № 267. Перстень. Шт. 9 р. 75 к. Гравировать 1 р. 50 к.
 Гарнитура **НАДЕЖДА**: съ настояц. бирюзами на брасл. и брошкѣ на серьгахъ настояц. жемчуги и искусств. бирюза.
 № 403. Браслетъ. Шт. 19 р. 50 к., 2- за 37 р. 75 к.
 № 802. Брошка. Шт. 13 р. 85 к., 2- за 25 р. 90 к.
 № 351. Серьги. Пары 9 р. 75 к., 2 пары 18 р. 75 к.
 Вся гарнитура **Надежда** № 403, 302 и 351 вышлетъ **ТОЛЬКО 40 р. 85 к.** 9-5

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Продолженіе добровольнаго обмѣна облигацій 4% займовъ на государственную 4% ренту рубль за рубль нарицательнаго капитала, съ расчетомъ %-въ сообразно срокамъ купоновъ отъ обмѣниваемыхъ бумагъ.

Въ Мартѣ сего года, на основаніи распоряженія Г. Министра Финансовъ, послѣдовавшаго во исполненіе Именнаго ВЫСОЧАЙШАГО Указа 3 Марта, Государственный Банкъ приступилъ къ пріему заявленій относительно добровольнаго обмѣна облигацій внутреннихъ 4% займовъ на государственную 4% ренту, причѣмъ назначенная для сего обмѣна предѣльная сумма 250 мил. руб. была покрыта полностью и дальнѣйшій обмѣнъ прекращенъ.

Нынѣ, на основаніи распоряженія Г. Министра Финансовъ, послѣдовавшаго во исполненіе Именнаго ВЫСОЧАЙШАГО указа 24 Марта с. г., Государственный Банкъ открываетъ вновь пріемъ заявленій отъ владѣльцевъ остающихся еще въ обращеніи и не вышедшихъ въ тиражъ погашенія облигацій: 4%-го внутренняго займа 1887 г. и 2-го, 3-го и 4-го внутреннихъ займовъ 1891 года, желающихъ обмѣнить таковыя облигаціи на свидѣтельства государственной 4% ренты, на нарицательный капиталъ, равный нарицательному капиталу обмѣниваемыхъ облигацій, съ расчетомъ при семъ обмѣнѣ %-въ сообразно срокамъ уплаты процентовъ по обмѣниваемымъ бумагамъ.

Заявленія о такомъ обмѣнѣ будутъ принимаемы съ 1 Ноября по 1 Декабря с. г. во всѣхъ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, а равно въ Сберегательныхъ Кассахъ при казначействахъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ учрежденій Банка.

Предѣльная суммы для сего обмѣна не назначается и всѣ заявленія объ обмѣнѣ, сдѣланныя въ теченіе **указаннаго выше мѣсячнаго срока**, будутъ удовлетворены сполна.

Теченіе дохода по предназначенной для выдачи по такому обмѣну государственной 4% рентѣ начнется съ 1 Декабря сего 1895 г., такъ что первый купонъ при сей рентѣ будетъ на срокъ 1 Марта 1896 г.

Заявляемыя къ обмѣну на 4% ренту облигаціи 4% внутреннихъ займовъ должны имѣть текущія при нихъ купоны, а именно: займа 1887 г.—купоны на срокъ 1 Апрѣля 1896 г., 2-го займа 1891 г.—купоны на срокъ 1 Декабря 1895 г., 3-го займа 1891 г.—купоны на срокъ 15 Декабря 1895 г. и 4-го займа 1891 г.—купоны на срокъ 15 Января 1896 г.

Сообразно сему, одновременно съ выдачею, въ обмѣнъ облигацій 4% внутреннихъ займовъ, государственной 4% ренты, рубль за рубль нарицательнаго капитала, будутъ уплачиваемы проценты по обмѣниваемымъ облигаціямъ 4% внутреннихъ займовъ, за время съ начала теченія сихъ процентовъ по текущему купону отъ обмѣниваемыхъ облигацій по срокъ начала теченія %-въ по Мартовскому 1896 года купону отъ выдаваемой по обмѣну 4% ренты, т. е. по 1 Декабря сего 1895 г., а именно на 100 р. нарицательнаго капитала:

по обл. 4% вн. з. 1 в. 1887 г. % за время съ 1 Окт. 95 г. по 1 Дек. 95 г. — р. 63¹/₂ зк.
 » » » 2 » 1891 » » » 1 Юни » » » 1 » 90 »
 » » » 3 » » » » » 15 » » » » 1 » 74¹/₂ »
 » » » 4 » » » » » 15 Юли » » » 1 » 42¹/₂ »

Стоимость недостающихъ купоновъ при обмѣниваемыхъ 4% облигаціяхъ должна быть вносима владѣльцами облигацій наличными деньгами.

Заявленія объ обмѣнѣ облигацій 4% внутреннихъ займовъ на 4% государственную ренту могутъ быть подаваемы какъ съ представленіемъ предназначенныхъ къ обмѣну

облигацій, такъ равно и безъ представленія таковыхъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ долженъ быть представленъ заявителемъ залогъ въ размѣрѣ 2 рублей на каждые 100 рублей нарицательнаго капитала заявленныхъ къ обмѣну 4% облигацій, съ обязательствомъ представить таковыя облигаціи не позже 1 Января 1896 г. подъ опасеніемъ утраты залога.

Заявленія объ обмѣнѣ должны быть подаваемы на бланкахъ, которые можно получать безвозмездно въ кассѣ обмѣна.

Въ заявленіяхъ сихъ должны быть обозначены, съ требуемыми формою заявленія подробностями, представленныя къ обмѣну 4% облигаціи, а равно должно быть указано достоинство требуемыхъ предъявителемъ свидѣтельствъ 4% ренты.

Примѣчаніе. Заявленія объ обмѣнѣ 4% облигацій внутреннихъ займовъ, находящихся во вкладахъ на храненіи, могутъ быть сопровождаемы вкладными росписками сихъ учреждений, и во всякомъ случаѣ должны заключать точное указаніе номеровъ таковыхъ росписокъ. Заѣма сихъ росписокъ новыми, на выдаваемую 4% ренту, производится бесплатно распоряженіемъ Банка.

Заявленія объ обмѣнѣ на 4% ренту **именныхъ облигацій 4% внутреннихъ займовъ**, а равно облигацій, заключающихся въ выданныхъ Государственною Коммисіею Погашенія Долговъ **удостовереніяхъ** **именной** записи, должны быть подаваемы отдѣльно отъ заявленій объ обмѣнѣ предъявительскихъ облигацій. Въ заявленіяхъ сихъ должно быть указываемо, на чье имя обмѣниваемая облигація и записи выданы, а равно какія 4% ренты требуются по обмѣну: предъявительскія или именныя, и въ семъ случаѣ—на чье имя ренты должны быть написаны.

Обмѣнъ облигацій 4% займовъ производится **непосредственно на подлинную ренту** безъ выдачи временныхъ свидѣтельствъ.

По заявленіямъ, поданнымъ съ представленіемъ облигацій 4% займовъ, выданныхъ на предъявителя, для обмѣна на предъявительскія же ренты, причитающіяся по обмѣну **подлинныя 4% ренты**, а равно доплата наличными, по расчету за купоны, **будутъ выдаваемы** въ С.-Петербургской Конторѣ Банка по возможности **въ тотъ же день** въ порядкѣ поступленія сихъ заявленій, при самомъ пріемѣ конхъ въ обмѣнной кассѣ будутъ выдаваемы, для соблюденія очереди при выдачѣ рентъ и доплатъ, контрмарки обмѣнной кассы. При невозможности же произвести выдачу рентъ и доплатъ въ тотъ же день, вслѣдствіе значительности представленной при одномъ заявленіи партіи или неимѣнія свидѣтельствъ рентъ требуемыхъ достоинствъ, будутъ выдаваемы въ кассѣ обмѣна особыя именныя квитанціи, безъ права передачи, съ означеніемъ въ оныхъ принятыхъ облигацій, росписокъ или залога, а также причитающихся къ выдачѣ 4% рентъ по достоинствамъ и времени, когда таковыя ренты могутъ быть выданы. Такія-же квитанціи будутъ выдаваемы по заявленіямъ: а) объ обмѣнѣ облигацій **именныхъ**, или при требованіи по обмѣну выдачи **именныхъ 4% рентъ**, б) объ обмѣнѣ облигацій, находящихся во вкладахъ на храненіи, и в) по заявленіямъ съ представленіемъ залога.

Въ прочихъ Конторахъ и Отдѣленіяхъ и Сберегательныхъ Кассахъ выдача рентъ будетъ производиться по соображенію съ имѣющимся запасомъ ея въ данномъ учрежденіи, и съ выдачею владѣльцамъ, при пріемѣ заявленій, или контрмарокъ или **именныхъ квитанцій**, на вышеуказанныхъ для С.-Петербургской Конторы основаніяхъ.

За Управляющаго Государственнымъ Банкомъ *С. Тимашевъ.*

СЕЗОНЪ 1896 ГОДА.

САРАТОВСКІЯ САРПИНКИ

АЛЬБОМЪ сь натуральными образцами для **САРПИНОКЪ** ПЛАТЬЕВЪ И БѢЛЫЯ

высылаются заказной бандерою за 66 коп. приставныя почтовыми марками исключительно по адресу: **МОСКВА**, Петровка, Саратовск.мь фабрикантамъ Торговому Дому „А. Бендеръ сь С-ми и В. Бендеръ“. Сокращ. адресъ: Москва, Сарпинки, Бендеръ.

- Содержание**
- 1) Образцы Сарпинской Че-Су-Чи и Тика.
 - 2) Сарпинокъ полумелконыхъ и „шелковистыхъ“.
 - 3) „Сарпинокъ обыкновенныхъ“.
- Альбома:** 4) Иллюстрирован. прейсъ-курантъ **БѢЛЫЯ** сарпинскаго и полотнянаго. Ц. № 8617 4-2

GRAND PRIX à l'Exposition Intern^l Lyon 1894.
HORS CONCOURS à l'Exposition Intern^l Bordeaux 1895.
MEMBRE DU JURY

ELIXIR, POUDRE ET PÂTE DENTIFRICES

des Révérends Pères

BÉNÉDICTINS DE l'Abbaye de Soulac

INVENTÉS en l'AN 1873

VENTE EN GROS: SEGUIN, BORDEAUX

DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ

МЫЛО „МЮСКЪ“ превосходнаго качества и приятно при употребленіи.

СПЕЦ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЈ ЛАБОРАТОРИИ.

Главные склады: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Александр. площ. 9, Ц. № 8109
МОСКВА. ВАРШАВА. 7-3

ПРОДАЕТСЯ ВЪСДѢ.

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN

Эссенція для платновъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра — Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6412 (42)

НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:

ЛОЗЕ **Mimosa** ЛОЗЕ **Ixora-viola**

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Привдворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.

Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ нуаферовъ.

ЛЕОНГАРДИ

достоважно-извѣстныя, единственно настоящія **Алициариновыя чернила для письма и копирования**

(желѣзисто-орнѣшкова 1-го класса по отнамъ государственныхъ учреждений), 80-27

ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНЪ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.

для книгъ, актовъ, документовъ и писемностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Неподдѣльно только съ сей **Авг. Леонгарди** изобрѣтатель и единственный **предохранительной маркой.** **въ Дрезденъ,** фабрикантъ. Избѣгать поддѣлокъ.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ОБЩЕСТВО

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. № 71.

ЖИРНАЯ ПУДРА

БѢЛАЯ, РОЗОВАЯ И РАШЕЛЬ, 50 н. кор.
Пудра Велютиль Пудра де Пинонъ
Пудра Донгола БѢЛАЯ и РУМЯНА.

МАГАЗИНЫ: въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
ВОЗНЕСЕНСКІЕ-ПР. УГОЛЪ КАЗАНСКОЙ-УЛ. Д. № 22
НЕВСКІЙ-ПР. № 22. НЕВСКІЙ-ПР. № 22

Магазинъ въ Москвѣ на Красной площади у С.-С. С. № 10

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ ПФАФФА.

Самыя лучшія машины для домашнихъ работъ, для мастерскихъ и фабрикъ. Прейсъ-кур. высыл. по требованію.

Фабрика швейныхъ машинъ **Г. М. ПФАФФА (G. M. PFAFF).**
Кайзерслаутернъ (въ Германіи).
Основана въ 1862 году.
№ 3192 26-6 Число рабочихъ — 700.

КАЛЬСОНЫ ВЯЗАНЫЯ

очень прочныя—прочіе шитыхъ **ДЖУТОВЫЯ:** въ 6 нитокъ, плотныя 1 р. 50 к. въ 4 нитки, легкія 1 р. 15 к.

Высылаются не менѣе 3-хъ паръ по почтѣ съ положеннымъ платежемъ. Цѣна безъ пересылки. Для мѣри указатъ объемъ вокругъ пояса (талія) и длину отъ пояса до подошвы. Прейсъ-курантъ высыл. безплатно.

№ 8643 С.И.В. 5. Владимірская. 4-2

Голландскій магазинъ бѣлья.
Поставщикъ бѣды гг. офицеровъ Главн. Артиллер. Управл.

УКРАШЕНІЕ для ЕЛОКЪ

для Г. иногородныхъ составлены коллекціи: въ 5 р. 10 р. 15 р. 25 р. 50 р. 100 р.

и каждая коллекція, даже 5 руб., такъ составлена, что она содержитъ все необходимое для украшенія елокъ. Коллекція въ 25, 50 и 100 руб. особенно пригодна для большихъ семействъ, школъ, приютовъ, базаровъ, собраний, (лаготворительныхъ цѣлей, пансіоновъ и пр. № 8575 9-5

Покорнѣе прошу дать заказы на эти коллекціи немедленно. Перес. наложен. платежомъ. С.-Петербургъ, Телеграммы исполн. немедленно. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** Невск. пр., № 20-31.

НАЙЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ для САМОГО СЕБЯ

Портмоне изъ наилучшей черной оловяной заграничной видѣлки съ матовымъ лоскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутреннимъ для звонкой монеты. Корпусъ изъ одного куска съ механическимъ затворомъ, содержащимъ научуковый штемпель съ подушкою для краски.

Въ штемпелѣ можно поштептить имя, отчество, фамилію и званіе, по желанію и корону. Наружная величина 2 1/4 x 1 1/4 вершка. Цѣна со штемпелемъ съ пересылкою въ Европейскую Россію 1 шт. 2 р., 2 шт. 3 р. 75 к., въ Азіатскую — съ прибавленіемъ въсвоыхъ за 1 фунтъ за каждую пару. Съ нал. плат. на 10 коп. больше. Ц. № 8500 3-3

Также дамскія назанія разнѣромъ 1 3/4 x 1 1/4 вершка, по тѣмъ же цѣнамъ.

Требованія прошу адресовать: **На фабрику Америк. научук. штемпелей М. ФИШМАНЪ** Варшава, Бѣльска, 23.

КАРАМЕЛЬ

изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ „**КЕТТИ БОССЪ**“

В. Семадени въ Кіевѣ.
Цѣна коробки 25 коп.
Главный складъ у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**, С.-Петербургъ, Гороховая ул., 33.
Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. 12-3

ОБУЧЕНІЕ

зачно, посредствомъ письменныхъ сношеній, **Нѣмецкому и Французскому** языкамъ. Программы высылаются за три марки по 7 коп. Москва, Земляной Валъ. Курсы иностранныхъ языковъ, А. В. Фицнеру.

ВЫИГРЫШ-

НЫЕ 1, 2 и 3 займа продаетъ **БАНКІРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,** 59, Невскій, СПБ. 8-7

НА ЕЛКУ ВСЕ

КОЛЛЕКЦИИ въ 2 руб., 3 руб., 3 р. 50 к., 4 руб., 4 р. 50 к. и 5 руб.

изъ картонажей

Пересылка за 2 фунта.

3 фунта.

4 фунта.

ПОЛНЫЯ КОЛЛЕКЦИИ, въ 10 руб., 15 руб., 25 руб., 40 руб., 50 руб., 75 руб. и 100 р.
состояща изъ картонажей, свѣчей, разно-образн. украшеній и всего нужнаго на елку

Перес. за 8 фунт.

12 фунт.

16 фунт.

30 фунт.

34 фунт.

45 фунт.

60 фунт.

ПЕРЕСЫЛКА И НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

А. М. РУЗАНОВЪ.

№. 40, Гостиный дворъ, №. 40, въ С.-Петербургѣ.

Адресъ для депешъ: Рузановъ, Петербургъ.

Полный прейсъ-нунантъ парфюмерныхъ товаровъ и принадлежностей для туалета высылается по первому требованію безвозмездно. Прошу выслать заказы заблаговременно, чтобы получить требуемое безъ задержки и во-время. № 8663

ЛУЧШИХЪ ЗДѢШНИХЪ И ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ
РОЯЛИ отъ 525 до 1500 руб. — **ПАНИНО** отъ 375 до 600 руб.

ЗНАМЕНИТОЙ ФАБРИКИ БЛЮТНЕРЪ

JULIUS BLÜTHNER, LEIPZIG.

РОЯЛИ въ 900, 1000, 1100 и 1250 руб.

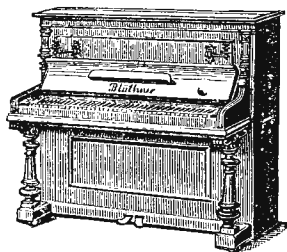
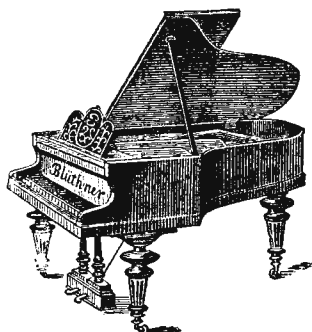
ПАНИНО въ 600, 700 и 800 руб.

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ,

ГЛАВНОЕ ДЕПО И ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина. | С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40.

ОДЕ-СОВЭРЪ
А.М.ОСТРОУМОВА
ВОДА отъ ПЕРХОТИ
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
EAU-DE-SAUVEUR

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ
„ВАЛЬДШТЕСХЕНЪ“
въ **РИГѢ**
рекомендуетъ какъ спеціальности:
ПИЛЬЗЕНСКОЕ, МЮНХЕНСКОЕ ПИВО
С. № 8568 10-8
ПОРТЕРЪ ИМПЕРІАЛЬ
въ бочкахъ и въ бутылкахъ.

ЗАИКАНИЕ
вылчивается основательно въ спеціальномъ заведеніи Нарла Эрмстъ. (3)
Принимаются приходящіе и ПАНСИОНЕРЫ.
СПБ., Невскій пр., 100, кв. 7.
Руководство къ самообученію 3 руб.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ЖЕЛЕ
„ФИЛОДЕРМИНЪ ЛЕМЕРСЪ“
ДЛЯ СМЯГЧ. КОЖИ РУКЪ и ЛИЦА.
Гл. сна. у Ф. Шабертъ.
Москва, Покровка, д. Соболевскій.
Цѣна 35 коп.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО МЕХАНИЧЕСКАГО ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ

доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что обувь производства его фабрики имѣютъ слѣдующіе торговцы и въ слѣдующихъ городахъ:

(ОКОНЧАНІЕ).

- Рыбинскъ, Н. В. Батыревъ.
- Рязань, А. М. Пономаревъ.
- Свѣларскій рудникъ, Е. М. Смирновъ.
- Самара, К. Н. Поповъ.
- Ю. Б. Христензонъ.
- Самаркандъ, Д. Н. Захо.
- Сарапулъ, Н. В. Вихляевъ.
- Саратовъ, П. Г. Бестужевъ.
- А. П. Воддыревъ.
- А. Н. Полозова.
- Севастополь, А. Чаушъ.
- Н. И. Грязновъ, Нахимовскій просп.
- Семипалатинскъ, А. И. Деревъ.

Обратите вниманіе на
ФАБРИЧНОЕ КЛЕЙМО.

- Семипалатинскъ, Ф. П. Плещеевъ.
- Ф. С. Афонинъ.
- И. Ф. Бубковъ.
- Е. Ф. Высотскій.
- Н. В. Козьмина.
- Серпуховъ, Е. Я. Фирсанова съ Сыновьями.
- Симферополь, Л. Я. Бозаджиевъ, Пондѣйская улица.
- Я. Ф. Гусиковъ.
- И. М. Балаиснй.
- Симбирскъ, И. М. Берницъ.
- Н. В. Кротковъ.
- Снопинъ, В. С. Фадеевъ.
- Славянскъ, И. А. Чеботаревъ.
- Смоленскъ, Г. З. Гриневичъ.
- А. В. Аманьевъ.
- Ставрополь, А. И. Венецианова.
- А. Меслянинъ.
- Сумы, В. Г. Софоровъ.
- Сызрань, А. К. Гукъ.
- В. С. Сидельниковъ.
- Тавризмъ, Б. Джаниевъ.
- Таганрогъ, П. И. Ильинъ.
- Ташцевъ и Хаспекоевъ.
- Тальсень, Г. Б. Бергеръ Сыновья.
- Тамбовъ, М. А. Афанасьевъ.
- И. И. Гриневъ.
- И. В. Махаличевъ.
- Ташкентъ, Д. Н. Захо.
- Тверь, М. П. Жуковъ.
- Тегеранъ, Н. Г. Засылкинъ.
- Тифлисъ, А. С. Гиряидовъ, Дворцов. ул.
- С. Г. Алавердовъ.
- И. В. Абовьянцъ, Эриванск. ул.
- А. В. Абовьянцъ.
- Тобольскъ, П. А. Ершовъ.
- Томскъ, И. И. Колосовъ.
- Е. М. Головановъ.
- Братья Макаровъ.
- В. А. Годдобинъ.
- Торжокъ, М. М. Луконикова.
- Тула, В. А. Ксенофонтова.
- О. А. Шогольцова.
- Торг. Домъ „Селезнева Сыновья“.
- Туоляинскъ, Ф. С. Афонинъ.

- Тюмень, Н. И. Ядрышкинковъ.
- Г. А. Монсѣевъ.
- Уральскъ, А. К. Шейерманъ.
- Усолье, И. И. Тарасовъ.
- Усольское Общество Потребителей.
- Уфа, А. Е. Злыгостевъ.
- В. М. Вавиловъ.
- И. И. Лебедевъ.
- С. П. Бочкаревъ.
- Устюжна, М. В. Безнина.
- Харьковъ, С. Я. Токарева.
- И. И. Пирки.
- А. И. Коронинъ.
- П. Д. Баскаковъ.
- Ф. В. Трунянъ.
- В. Г. Руденко.
- Херсонъ, А. Н. Ходушинъ, Эгиз. ул.
- Е. М. Медвѣдевъ.
- Царицынъ, Я. В. Губановъ.
- И. и В. Цлинови.
- Челябинскъ, В. М. Вавиловъ.
- А. А. Нентеговъ.
- Чистополь, Е. Ф. Фроловъ.
- М. Ф. Андифровъ.
- Чита, И. А. Колешъ.
- Шавли, Х. Э. Мееровичъ.
- Шадринскъ, Г. А. Монсѣевъ.
- Шуша, А. Г. Кафиевъ.
- Шуя, В. Х. Пророковъ.
- Эриванъ, Хачатуръ Демонянъ.
- Юзовскъ, Общ. Потребителей близъ завода Новороссійскаго Общества.
- Юзово, Я. С. Игитъ.
- А. С. Лазаренко.
- Юрьевъ, К. Г. Миллеръ.
- Ялта, И. Н. Нурицъ, Набережная.
- Торговый домъ „Майкапаръ и Кушлю“, Набережная.
- П. З. Капунъ-Каганъ, Набережная.
- Ярославль, А. Н. Сазановъ.
- А. Н. Дмитриева.
- Титовъ и Магозомовъ.
- Өзгодосія, Е. М. Майгопъ.
- М. Таймазъ.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 45

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выдастъ 11 ноября 1895 г.

Цена этого № 15 к. съ пер. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1896 г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложеніями за 1896 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, содержащихъ „Полное собраніе сочиненій Д. В. ГРИГОРОВИЧА“, 12 книгъ „Литературныхъ приложеній“, портретъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговля линіи.	6 р.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи	7 р.	За гра- ницу.	10 р.
--------------------------------	-------------	--	-------------	--------------------------------------	-------------------	---	-------------	---------------------	--------------

Внѣ обители. Съ карт. Н. Н. Дубовскаго грав. Рашевскій.

„Девятая симфонія“.

Повѣсть въ трехъ частяхъ

Н. А. д'Эссаръ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе.)

IX.

„Что онъ тотчасъ же узналъ меня, что онъ все помнитъ,— въ этомъ не можетъ быть сомнѣній!“ думала графиня.— „Это ясно было видно въ первую же минуту, какъ глаза наши встрѣтились. Помнить — и *негодуетъ* за прошлое!“

И при мысли объ этомъ гнѣвомъ, „негодующемъ“ взглядѣ, который Ардаровъ бросилъ на нее съ эстрады,—Мими покраснѣла и отвела глаза отъ своего зеркала.

— Эта шпилька безпозаботитъ меня, ш-г Шарль, съ нетерпѣніемъ проговорила она причесывавшему ее парикмахеру.— Et puis cette aigrette, elle a l'air d'un moulin à vent, je vous assure...

— Ah, pardon, madame!

Мими опять вернулась къ своимъ предыдущимъ мыслямъ:

„А эта маленькая дурнушка Эльси! (Послѣ утренняго концерта, Мими рѣшила, что Эльси *положительно дурна собою*). У ней, право, какая-то экзальтація къ Ардарову! Эти нелѣпныя слезы въ концертѣ... Онъ можетъ быть замѣтилъ ихъ?.. Только этого не доставало!.. Положимъ, все это пустяки,—des sentiments de pensionnaire... Да что Эльси?.. Ольга Мерцалова въ послѣднемъ“

письмѣ пишетъ, что въ началѣ сезона, во Флоренціи, послѣ его концертовъ (при этой мысли глаза Мими сверкнули), весь городъ говорилъ о его романѣ съ какой-то эксцентричной маркизой!.. *On cite ses conquêtes par douzaines!*"

Мими стало еще досаднѣе. Нервное движеніе ея головы испортило наилучшія намѣренія м-г Шарля. Она почти расквашалась теперь, что поѣхала утромъ въ этотъ концертъ, пробудившій въ ней столько разностороннихъ чувствъ и впечатлѣній. Поѣхала она туда безъ всякой опредѣленной цѣли, такъ, потому только, что пріятельницы ея, Ольга Мерцалова и Китти Вревская, писали ей и изъ Петербурга, и изъ Флоренціи „экзальтированнѣйшія“ письма объ Ардаровѣ, и что ей захотѣлось, любопытства ради, взглянуть собственными глазами на этого бывшего героя ея юнаго романа, о которомъ теперь говорили все и о которомъ она совсѣмъ забыла въ вихрѣ свѣтской жизни, наступившей послѣ ея замужества.

„Конечно“, мысленно рѣшила она относительно Ардарова, все продолжая слѣдить опытнымъ глазомъ за движеніями эгретки въ рукахъ парикмахера и любясь собою въ зеркалѣ, — „конечно, все можно измѣнить и поправить, онъ забудетъ эту итальянскую маркизу, — воображаю, какой жанръ! (Она тутъ же представила себѣ эту маркизу, низкорослой, пестро и безвкусно одѣтой.) Онъ вернется *soumis et repentant* къ моимъ ногамъ“, — она улыбнулась, заранѣе воображая, какъ напишетъ она нѣсколько небрежныхъ строкъ Китти Вревской и Ольгѣ Мерцаловой объ этомъ Ардаровѣ, „играющемъ у нея цѣлыми днями“, — „лишь бы только увидѣть его сегодня на вечерѣ!.. Вѣдь, онъ еще никогда не видалъ меня въ свѣтѣ!“

— Бобъ! громко прозвнесла она.

Въ противоположномъ углу комнаты, въ полумракѣ (свѣтъ свѣчей и лампъ при помощи абажуровъ былъ весь направленъ въ тотъ уголъ, гдѣ сидѣла графиня), что-то зашевелилось въ широкомъ низенькомъ креслѣ.

— Бобъ! нетерпѣливѣе повторила графиня, — ты заѣзжалъ утромъ къ фонъ-Гравенъ?

— А? Что? лѣниво прозвучалъ заспанный голосъ Боба, — я тутъ вздремнулъ немножко, Мими!.. Тебя такъ долго причисляютъ!

— Бобъ, это невыносимо! Я въ третій разъ спрашиваю тебя, — разговоръ начался по-англійски въ виду присутствія парикмахера: — былъ ты вчера утромъ у фонъ-Гравенъ?

— Конечно, былъ! зѣвая протянулъ Бобъ, — вѣдь ты велишь мнѣ ѣздить на все пріемные дни!

— Ты не слыхалъ? тамъ не говорили!.. — графиня занулась: ей неприятно было выдавать свою тайную мысль даже Бобу, — ты не знаешь, будетъ у нихъ Ардаровъ сегодня вечеромъ? Ты понимаешь, мнѣ нужно видѣть его по порученію Китти Вревской!..

— А, да, *ma chère*, *vous m'en demandez trop!* — Бобъ по привычкѣ припугивалъ французскія фразы къ англійскимъ, — почему могу я знать, гдѣ будетъ или не будетъ когда этотъ Ардаровъ! — Бобъ тяжело поднялся съ кресла. — Онъ говорилъ мнѣ, то-есть нѣтъ, я сказалъ ему, чтобъ онъ пріѣхалъ!

— Пріѣхалъ на вечеръ? Ты съ ума сошелъ!

„Онъ все мнѣ испортитъ!“ съ отчаяніемъ подумала графиня.

— Да нѣтъ же, нѣтъ! Совсѣмъ не на вечеръ! съ досадой окрылся неопѣненный дипломатъ, — не на вечеръ! Съ какой стати стану я звать его на чужой вечеръ? Я совсѣмъ не такъ глупъ, какъ ты воображаешь! Я сказалъ ему въ концертѣ, чтобъ онъ пріѣхалъ сюда къ тебѣ, — *c'est simple comme bonjour*, — тогда ты можешь говорить съ нимъ о чемъ хочешь, и объ этой твоей Китти Вревской.

Бобъ снова громко зѣвнулъ и даже слегка потянулся.

Графиня только покачала головой.

„И откуда у него такія манеры! Боже мой! Другіе бывають глупы, но все-таки приличны, *on garde au moins quelques apparences!*..“

Увы! Бобъ, несмотря на воспитавшую его среду, былъ врагомъ всякихъ стѣсненій и всякихъ *apparences*, разъ они казались ему стѣснительными.

— Знаешь, Мими? вдругъ вдохновился опъ счастливой мыслью, подходи ближе къ туалету и глядя на изыщную особу сестры своими осоловѣлыми глазами, — я провожу тебя и Эльси на вечеръ, раскланяюсь съ хозяйкой, и сейчасъ-же уѣду, — *je file!*

— Только этого не доставало! проронила графиня.

— Да нѣтъ, ты пойми, — Бобъ нѣсколько оживился, — не могу же я торчать цѣлый вечеръ у какихъ-то фонъ-Гравенъ и слушать разныхъ безголовыхъ теноровъ! *C'est assomant, ma chère!* Не могутъ же все люди помѣшаться на музыкѣ, какъ ты съ Эльси!

Бобъ чувствовалъ себя развязнѣе обыкновеннаго и менѣе трусилъ передъ сестрой, это бывало съ нимъ иногда послѣ хорошаго завтрака или обѣда.

Графиня пожалала плечами: онъ казался ей противенъ и жалокъ.

— Эльси! Ты говоришь объ Эльси! Да именно ради нея-то ты и долженъ былъ бы вести себя иначе.

— Вести себя иначе! Да я и безъ того изъ кожи лѣзу вонъ, чтобъ угодить и тебѣ, и ей, и бабушкѣ, и всему свѣту! Каждый день вожу ей букеты, заказалъ ко дню ея рожденія удивительный вѣтеръ, — положимъ, за него заплатитъ бабушка! Не могу же я, наконецъ, сорокъ восемь часовъ въ сутки торчать за спинкой ея кресла! Мнѣ, право, давно бы пора вернуться въ Петербургъ!..

Въ двери послышался легкій стукъ.

— *On entre, ma cousine?* прозвучалъ нѣжный голосокъ Эльси.

— *Oui, oui, certainement!*

Волны голубого газа показались изъ-за драпировки. Эльси вошла. Графиня окинула ее взглядомъ.

„Я никогда не пойму, хороша она или дурна?“ съ досадой подумала графиня, — „какая-то она „изъ воздуха сотканная“.“

— Какой прелестный туалетъ, *ma cousine!* галантно возгласилъ Бобъ и взглянулъ на сестру, какъ бы говоря: „ты видишь, какъ я умѣю быть любезенъ!“

Эльси только повела внизъ своей изящной головкой.

— Я очень благодарна вамъ за цвѣты, *Boris*, — Мими, обратилась она къ кузинѣ, — бабушка проситъ тебя зайти къ ней.

— Да, да, конечно!.. *C'est bien, m-r Charles*, *je vous remercie!*..

„Только бы быть сегодня въ „счастливомъ днѣ“, — подумала она, не совсѣмъ довѣряя таланту м-г Шарля.

Шарль, окончивъ прическу, съ облегченнымъ сердцемъ пошелъ къ дверямъ.

„*Oh, ces grandes dames de Pétersbourg, sont-elles difficiles à coiffer!*“ — думалъ уставшій парикмахеръ.

Графиня въ послѣдній разъ оглянула себя въ зеркало. Очевидно опасенія ея были напрасны: она была въ своемъ „счастливомъ“ днѣ! Черное кружево чудно отбѣняло бѣлизну обнаженныхъ рукъ: брильянты на матовомъ фонѣ черныхъ перьевъ у корсажа и на головѣ сверкали, какъ звѣзды среди ночи; и соперничая съ ними блескомъ, искрились, какъ всегда безпрестанно вспыхивая, „бездонные“ глаза, которые когда-то такъ любилъ Ардаровъ.

Бобъ продолжалъ говорить комплименты Эльси.

Вертялая французенка *Justine*, нырнувшая изъ комнаты вслѣдъ за парикмахеромъ, снова появилась въ дверяхъ, неся на подносѣ большой конвертъ.

— Для господина-барона! грассируи, доложила она, — отъ секретари господина Ардарова.

— Конвертъ?.. Отъ Ардарова?.. графиня уже держала конвертъ въ рукахъ,—не можетъ быть, чтобы къ барону!.. Вы, вѣроятно, ошибаетесь, Justine?..

Она ликовала.

„Ко мнѣ? Такъ скоро! Опять влюбленъ попрежнему!“

Она почувствовала даже нѣкоторое разочарованіе: такъ легко доставалась ей опять эта вторичная падъ нимъ побѣда:

„А она-то создавала себѣ изъ него какого-то полубога!“

Эльси съ замираніемъ сердца глядѣла и на конвертъ, и на Мими.

Графиня все еще держала конвертъ.

Бобъ вдругъ ударилъ себя по лбу.

— *Donnez, donnez, ma chère*, это портретъ Ардарова съ его автографомъ для маленькой нѣмочки! — Онъ почти вырвалъ у сестры конвертъ, увлеченный своей новой идеей.— *C'est ça même!*

Графиня ничего не понимала.

„Онъ положительно еще пьянъ! И это при Эльси-то!“ носилось въ ея умѣ относительно брата.

— Дай, пожалуйста, сюда!

Нетерпѣливая рука Мими потянулась къ портрету.

— Та, та, та, *ma chère*, это не для васъ! Бобъ хотѣлъ отъ чистаго сердца. — Это для той хорошенькой розовой *Fräulein!* Я обѣщала ей автографъ Ардарова, и добился своего! Вотъ она, подпись вашего короля музыки!—расхваставшійся Бобъ повертѣлъ передъ глазами графини карточку, — *et quel heureux gredin* этотъ Ардаровъ!—Бобъ дѣйствительно забывалъ о присутствіи Эльси, — всѣ женщины сходятъ по немъ съ ума, вотъ и эта бѣлокурая Гретхенъ тоже!.. Теперь лишь вопросъ въ томъ, продолжалъ Бобъ, исключительно занятый своей мыслью, нимало не смущаясь молніеносными взглядами сестры, — какъ передать мнѣ ей эту карточку? *En voilà un embarras!*

И Бобъ наивно и вопросительно поглядѣлъ на присутствующихъ.

За дверью опять послышался какой-то шорохъ.

— Ваше сіятельство, входя чинно, доложила барону чопорная Аннушка, бросая на ненавистную ей французженку Justine извѣстельный взглядъ: „вотъ, молъ, какъ докладываютъ господамъ, а не то что ты, французская егиза, сейчасъ перепугала конвертъ: не то барону, не то графинѣ!“ — Ваше сіятельство, пріѣхалъ приказчикъ изъ ювелирнаго магазина Вейзеръ, онъ уже во второй разъ сегодня-съ, — вы изволили ему приказать пріѣхать въ семь часовъ.

— А, прекрасно! Онъ привезъ мнѣ рисунки!

Возвращенный къ дѣйствительности, Бобъ вдругъ созналъ всѣ свои промахи и принялъ видъ безупречной, но неопѣненной добродѣтели.

— *Mesdames*, я сейчасъ все объясню вамъ! Я хотѣлъ сдѣлать удовольствіе моему старику-ювелиру, — этотъ портретъ Ардарова я обѣщала ему для его дочери; она, говорятъ, музыкантша.

Бобъ торжествующе взглянулъ на сестру.

„И ты еще скажешь, что я не гений!“ говорили его круглые совиные глаза.

„Впрочемъ, все равно, изъ романа съ этой Гретхенъ ничего бы не вышло“, —мысленно добавилъ себѣ въ утѣшеніе Бобъ, — „её сторожать, какъ церберы, и отецъ, и сентиментальный обожатель!“

А Эльси уже придумала цѣлый маленькій планъ дѣйствій.

— Вы говорили о *mademoiselle* Вейзеръ? любезнѣе обыкновеннаго обратилась она къ Бобу, — я ее давно знаю, это очень милая дѣвушка!

— Вотъ какъ? воскликнулъ нѣсколько сконфуженный и озадаченный Бобъ.

— Если вы хотите, *mon cousin*, съ той же улыбкой продолжала Эльси, — я могу оказать вамъ маленькую услугу. Я передамъ фотографію Шарлоттѣ Федоровнѣ,

а она доставитъ ее Оттили Вейзеръ. Онѣ часто видаются.

Никогда еще Эльси не была такъ мила съ Бобомъ: ей такъ хотѣлось хоть на нѣсколько часовъ оставить у себя автографъ Ардарова.

— *Ma cousine, vous me comblez!* я несказанно благодаренъ.

Бобъ аффективно прижалъ руку къ сердцу.

„Слуга покорный“, и смѣясь, и досадуя, думалъ онъ, выходя изъ уборной, — „если она, неземная Эльси, будетъ такъ путаться въ мои дѣла, когда выйдетъ за меня замужъ, такъ я разведусь съ ней черезъ мѣсяць!“

X.

Отто Шмидтъ ждалъ барона въ пріемной. Онъ привезъ рисунки вещей, заказанныхъ Бобомъ, по настоянію княгини, для Эльси, ко дню ея рожденія.

Отто, во фракѣ и бѣломъ галстукѣ, завитой и раздушенный, пріѣхалъ прямо отъ Августа Карловича, гдѣ въ этотъ вечеръ собрались гости. Онъ долженъ былъ танцевать первый кочетансъ съ Оттилей и смертельно боялся, чтобы антипатичный ему съ нѣкоторыхъ поръ баронъ не продержалъ его долго.

Онъ съ чопорнымъ видомъ подалъ рисунки барону.

„Это, конечно, очень хорошо быть щедрымъ заказчикомъ, думалъ Отто, косясь на блестящій мундиръ Боба, —по къ чему было любезничать съ Оттилей въ утреннемъ концертѣ?“

Бобъ вертѣлъ рисунки въ рукахъ, ничего въ нихъ не понимая.

— Это, г. баронъ, монограммы для вѣера, пояснилъ ему Отто, —а вотъ это—рисунки для браслета.

Бобъ что-то вспомнилъ.

— Монограммы для вѣера? Прекрасно; но вы помните, что пока корону нельзя дѣлать?—хитрая улыбка раздвинула толстыя губы Боба. — Вопросъ еще не совсемъ рѣшенъ: баронскую или княжескую корону надо сдѣлать на этомъ вѣерѣ! „Коли бабушка къ тому времени встанетъ на своемъ, и насъ съ Эльси *объявятъ*, — корона баронская, а коли еще нѣтъ — княжеская!..“ — подумалъ онъ.—Хорошо, оставьте у меня эти рисунки, рѣшилъ онъ,—я на-дняхъ заѣду самъ въ магазинъ.

Отто нахмурился.

„И зачѣмъ ѣздить ему къ намъ въ магазинъ? Наверное надѣется какъ-нибудь увидать Оттилю!“ нахмурился Отто.

— Если прикажете, г. баронъ, я опять могу явиться къ вамъ сюда.

Бобъ сообразилъ въ чемъ дѣло, и самодовольная, фатоватая улыбка еще шире разлилась по его пухлымъ щекамъ.

— Кстати, весело проговорилъ онъ, желая подтрунить надъ Отто, —я получилъ автографъ Ардарова для этой молодой особы, съ которой вы были сегодня утромъ въ концертѣ.

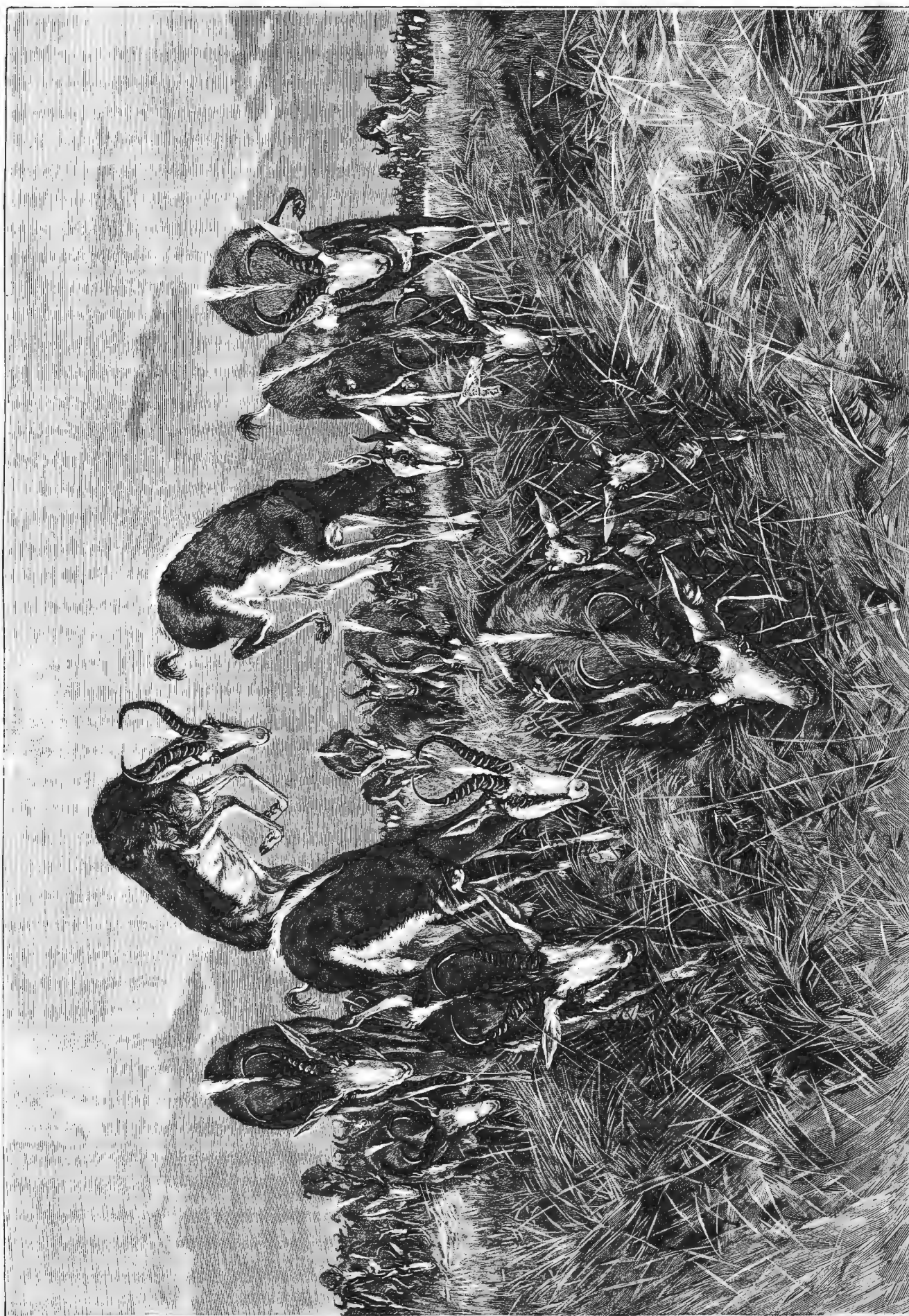
— Эта молодая особа — моя невѣста! сурово отрѣзала Отто, —дѣвица Вейзеръ, дочь Августа Карловича Вейзеръ! счель долгомъ пояснить онъ.

— Невѣста ваша? Очень радъ, поздравляю васъ!

Бобъ все улыбался. Его забавлялъ недовольный видъ Отто. А Отто кипѣлъ въ душѣ все больше:

„Радъ!.. Нечему тутъ тебѣ радоваться!.. Какое тебѣ дѣло, на комъ я женюсь!..“ —Господинъ баронъ, вслухъ церемонно проговорилъ онъ, — имѣю честь пожелать вамъ добраго вечера! и аккуратно положивъ въ папку привезенные рисунки, Отто раскланялся и вышелъ.

„Конечно, думалъ Отто, спускаясь съ лѣстницы княжескаго дома, —очень пріятно и лестно имѣть невѣстой красавицу, которой восхищаются всѣ, и даже самые знатные люди, а все-таки слѣдуетъ быть осторожнымъ и зорко наблюдать за своимъ будущимъ семейнымъ счастьемъ!.. На свѣтѣ все бываетъ!..“

Прыгуны (*Antidorcas euchores*) вь южно-африканской степи. По рис. А. Рихтера грав. Шлипперъ.

Выставка въ Королевской академіи въ Лондонѣ, 1895 г. „Смерть Альбины“, съ карт. Дж. Козліаръ грав. Робертъ.

XI.

Роскошный hall въ домѣ фонъ-Гравенъ представлялъ уже блестящую и пеструю картину, когда графиня и Эльси, смѣшавшись съ нарядными группами, стали подниматься по широкой лѣстницѣ, сплошь уставленной тропическими растеніями.

Длинные шлейфы дамъ мягко извивались по бархатному ковру ступеней. Оживленные лица, высокія прически съ массой брильянтовъ, перьевъ и цвѣтовъ, улыбки и взгляды, полные веселаго возбужденія,—все это отражалось, повторялось безсчетное число разъ, при яркомъ свѣтѣ люстръ, въ высокыхъ зеркальныхъ стѣнахъ.

М-ме фонъ-Гравенъ, молоденькая брюнетка, залитая брильянтами, стояла при входѣ въ первую гостиную. Жесткіе, курчавые волосы, особый блескъ глазъ и что-то едва уловимое въ акцентѣ ея парижскаго говора, выдавали принадлежность къ семитическому племени. Она любезно, нѣсколько ниже чѣмъ слѣдовало вообще хозяйкѣ, кланялась входящимъ и ликующе глядѣла на все прибывавшія группы, мысленно перебирая ихъ старинные аристократическіе имена и титулы. Она еще помнила тѣ безчисленныя ухищренія, тѣ баснословно-щедрія пожертвованія на дѣла благотворительности, съ помощью которыхъ ей удалось, въ концѣ концовъ, проникнуть въ это чуждое ей въ прошломъ общество. И вотъ, цѣль достигнута! „Они“ почти все тутъ, въ числѣ ея гостей, эти гордые своею знатностью женщины, эти сановники въ звѣздахъ и лентахъ, но... но... чего-то все-таки недоставало для полнаго удовлетворенія тщеславной молодой миллионерки: ей инстинктивно чувствовалось, что домъ ея для *нихъ*—лишь „общественное собраніе“, гдѣ можно танцовать, ужинать и слушать хорошую музыку, и что все они все-таки остаются замкнутыми въ своей родовой *coterie*. а на нее, среди окружающей ея роскоши, смотрять какъ на неизбѣжный, хотя и никому неинтересный, „аксессуаръ“.

Графиня, входя въ гостиную въ сопровожденіи Эльси, чувствовала себя въ своемъ „счастливымъ“ днѣ. Что это было именно такъ, она успѣла уже убѣдиться въ этомъ по восхищеннымъ взглядамъ, которые устремлялись на нее со всехъ сторонъ. Какъ и въ дни ея дѣтства, на урокахъ танцевъ, она слышала и теперь, хотя ужъ сдержанная, перешедшія въ неуловимый шопотъ, но все такъ же внятные ея чуткому уху: „восхитительно! Ravissante!“ Сіяя улыбкой торжества, она искала глазами въ толпѣ мужчинъ Ардарова, но его не было. Ей стало досадно. „Un effet manqué!“ подумала она относительно своего успѣха.

Но какъ ни красива и блестяща была графиня, въ глазахъ многихъ перевѣсъ былъ тѣмъ не менѣе на сторонѣ Эльси. Эльси была моложе, „идеальнѣе“; она выдѣлялась, какъ поэтическое видѣніе, среди нѣсколько шаблоннаго лоска окружающихъ ея свѣтскихъ женщинъ.

— Un clair de lune—„лунный свѣтъ“ рядомъ съ „солнечнымъ лучомъ“! сказалъ, глядя на двухъ кузинъ, князь Ш., считавшій „точныя опредѣленія“ своей свѣтской специальностью.

Сдавъ Эльси группѣ молодыхъ дѣвушекъ, графиня тотчасъ же была уловлена полнолѣною княгиней Зарѣйкой—чадолюбивой матерью Додѣ и Вавѣ.

— Графиня! Какъ я рада! сладко пропѣла она.— Я совсемъ не надѣялась видѣть васъ сегодня!

Затаенный смыслъ словъ относительно графини былъ: „вотъ, къ какимъ-нибудь выскочкамъ—фонъ-Гравенъ—пріѣхала-таки, а быть у меня до сихъ поръ не соблаговолитъ!“

— Я также очень рада видѣть васъ, княгиня! съ такой же милой улыбкой поспѣшила поквитаться графиня.—Я не знала, что и *вы* также знакомы съ фонъ-Гравенъ!

Княгиня злостно закусила губы.

„Ахъ, еслибъ не Вавѣ и Додѣ, и богатый наследникъ—Бобъ въ перспективѣ!“

А предметы материнской пѣжности—Вавѣ и Додѣ атаковали въ эту минуту Эльси:

— Ah, quelle charmante toilette!.. А правда, что графиня вчера получила три сундука платьевъ отъ Ворта?.. А правда, что Эльси отказалась участвовать въ предстоящей карусели въ пользу бѣдныхъ? („Благотворительныя“ карусели, то-есть верховая ѣзда подъ музыку „въ пользу бѣдныхъ“,—былъ новый родъ филантропіи, только что изобрѣтенный патронессою-княгиней.) А правда ли еще, что двоюродный братъ Эльси, Борисъ Штальбергъ,—она, Вавѣ, спрашиваетъ объ этомъ, конечно, не потому, чтобъ это малѣйше интересовало ее, а просто такъ, изъ сочувствія къ Эльси,— правда ли, что Борисъ Штальбергъ дѣлаетъ много долговъ и что княгиня-бабушка имъ очень недовольна?

Эльси едва успѣвала повертывать свою точеную головку къ летѣвшимъ съ двухъ сторонъ вопросамъ.

Графиня въ это время, разсѣянно внимая любезностямъ стараго и важнаго генерала, насилу стоявшаго подъ бременемъ лѣтъ и тяжестью своихъ регалий, думала о своемъ:

„Гдѣ же *онъ*? Неужели не пріѣдетъ?“

Ей не хотѣлось сознаться себѣ, что еще никогда и никого не ожидала она съ такимъ нетерпѣніемъ.

„Она кого-то ждетъ!“ поняла по двумъ-тремъ ея взглядамъ Эльси.

И обѣ онѣ, въ одинъ и тотъ же мигъ, увидѣли Ардарова. Онъ только что вошелъ и раскланивался съ хозяйкой.

Его появленіе было сейчасъ замѣчено всеми: „Ардаровъ, Ардаровъ!“ Почти все женскія головы повернулись въ его сторону; шопотъ, знакомый всемъ „знаменитостямъ“, къ какой бы области онѣ не принадлежали, пронесся въ нарядныхъ группахъ, и тотчасъ же дошелъ до тонкаго слуха артиста.

„И все это вовсе не относится ко мнѣ, лично, какъ человѣку—думалъ Ардаровъ, давно привыкшій ко всемъ милымъ улыбкамъ, взглядамъ и возгласамъ.— *Человѣка* во мнѣ для нихъ нѣтъ, а есть только *я*!“

Онъ хладнокровно пробирался сквозь разступавшуюся передъ нимъ толпу мужчинъ, среди которыхъ сіялъ золотомъ своихъ шнуровъ улыбавшійся Бобъ, тотчасъ же ему закивавшій.

— Секретарь вашъ—перлъ изъ людей! какъ всегда съ довольнымъ видомъ отрапортовалъ Бобъ Ардарову.— Онъ прислалъ мнѣ вашъ автографъ! Но вы не можете себѣ представить, какая вышла изъ всего этого путаница.

— Да? разсѣянно проговорилъ Ардаровъ, старался поскорѣй отдѣлаться отъ Боба.

Ему было не до автографовъ. Со вчерашняго дня волненіе его не только не улеглось, но точно удесят�рилось. Нежданная встрѣча съ графиней пробудила въ душѣ массу впечатлѣній, воспоминаній, и все, что было въ этомъ прошломъ мучительнаго и ѣдкаго, казалось, вновь всплывало въ душѣ, несмотря на протекшіе годы. Онъ самъ досадовалъ на себя за это волненіе; оно сердило его, какъ признакъ нравственной слабости.

„Боже мой, послѣ всего, что эта безсердечная женщина заставила *тогда* его выстрадать, стоило ли думать о ней вообще?“

Но „думы“ шли въ голову сами собой, помню его воли; призрачной вереницей рисовали то „далекое“ прошлое. Онъ видѣлъ себя опять доверчивымъ молодымъ человѣкомъ, такъ тепло, такъ искренно пожалѣвшимъ, полюбившимъ эту дѣвушку, казавшуюся ему тогда какой-то непризнанной принцессой въ рубищѣ. Чего только не былъ онъ готовъ сдѣлать для не!

тогда! Хотѣлъ пожертвовать будущностью, карьерой, всѣмъ! А она? Ему и теперь ужасно было подумать, чѣмъ отплатила ему она! Еслибъ она только измѣнила ему, какъ легкомысленная молодая дѣвушка, полюбившая другого!.. Но нѣтъ, — она сдѣлала въ миллионъ разъ хуже, — она промѣняла его на отвратительнаго старика, она отдала себя за положеніе и имя! Съ тѣхъ поръ онъ не могъ, даже еслибъ и хотѣлъ, повѣрить ни одному женскому чувству, не въ силахъ былъ увѣрять ни въ одну женскую душу. Онъ оскорбительно-скептически относился ко всему, въ чемъ старались увѣрить его въ области чувства; какъ ни доказывалъ онъ себѣ, что безумно осуждать *всѣхъ* женщинъ за *одну*, — залегшее на днѣ души роковое впечатлѣніе не уступало. И какъ часто потомъ гнала его тоска; среди блеска славы и успѣховъ опять какъ жадно хотѣлось ему этого высшаго на землѣ счастья: вѣры въ другого! Но разъ отравленный напитокъ претилъ уже заранѣе, — поруганное чувство не прощало, — онъ *хотѣлъ* вѣрить снова, — и не могъ.

И тѣмъ не менѣе, отъ одного пробудившагося воспоминанія этого далекаго времени, когда онъ любилъ и вѣрилъ, отъ одного взгляда на эту женщину, сумѣвшую внушить ему тогда всѣ эти хорошія чувства, въ душѣ его что-то оживало, изъ глубины прожитаго точно повѣяло свѣжестью тѣхъ свѣтлыхъ юныхъ дней, тѣхъ первыхъ впечатлѣній.

Онъ не хотѣлъ ѣхать къ фонъ-Гравенъ, увѣренный, что встрѣтитъ тамъ Мими, но его повлекла, помимо его воли, какая-то смутная надежда. Въ минуты тоски онъ иногда говорилъ себѣ, что, быть-можетъ, онъ былъ тогда не совсѣмъ справедливъ къ ней, осудивъ ее, не зная всѣхъ подробностей случившагося, не узнавъ отъ нея — они разстались тогда такъ внезапно и неожиданно — всѣхъ причинъ ея ужаснаго поступка. Быть-можетъ, она дѣйствовала исключительно по волѣ немолчаливаго отца; быть-можетъ, есть вообще многое, что она могла бы разъяснить ему. Конечно, въ смыслѣ чувства она уже не существовала, умерла для него — онъ это давно рѣшилъ и теперь все горячѣе увѣрялъ себя въ этомъ, — но въ ея рукахъ все еще была та, связующая его съ его хорошимъ, довѣрчивымъ прошлымъ нить, за которую онъ, какъ утопающій, жадно хотѣлъ хватиться.

Несомнѣнно, все это были уже компромиссы, на которые онъ шелъ съ самимъ собою, чтобы такъ или иначе вернуть себѣ ту вѣру въ женское чувство, по которой такъ тосковало его сердце; онъ сознавалъ это, но не могъ не прильнуть къ надеждѣ, хотя и слабой, разъяснить, — и разъяснить къ лучшему, — то давнишнее, роковое событіе своей жизни.

И вотъ онъ заставилъ себя поѣхать на безцвѣтный и скучный для него свѣтскій вечеръ ради этой мелькавшей ему надежды нравственнаго своего возрожденія.

Эльси, слушая немолкавшихъ Додѣ и Вава, слѣдила взглядомъ за вошедшимъ Ардаровымъ:

„Если онъ прямо подойдетъ къ Мими, это будетъ значить, что онъ и теперь еще ее любитъ!“ тоскливо подумала она, угадывая намѣреніе Ардарова подойти къ графинѣ.

Но онъ, будто желая утѣшить ее, не подошелъ къ графинѣ прямо, а остановился около другихъ дамъ.

„Сейчасъ подойдетъ ко мнѣ!“ въ свою очередь, думала графиня, не глядя въ его сторону, но чувствуя его постепенное приближеніе. „Вотъ теперь говорить съ Ольгой Мавровой, сейчасъ подойдетъ къ Сафо Дэрингъ... а потомъ ко мнѣ“.

И она, чтобы не выдать себя, сдѣлала видъ, что совсѣмъ не замѣчаетъ ни его, ни Сафо Дэрингъ, а занята бесѣдою со смѣшнымъ фонъ-Гравенъ. Самъ фонъ-Гравенъ еще не дошелъ до того апломба въ обращеніи съ великосвѣтскими людьми, которымъ уже обладала

его жена, — бесѣда съ петербургской гостьюю отчасти смущала его.

— Вашъ супругъ былъ замѣчательный спортсменъ, второй разъ уже, подобострастно излагалъ онъ графинѣ, — я помню, однажды на скачкахъ, „prix d'Auteuil“, „Саламбо“ графа произвела фуроръ.

„Уже отошелъ отъ Сони Дэрингъ... сейчасъ подойдетъ ко мнѣ...“ — у графини забилось сердце, — „смѣшно“, подумала она, „волнуюсь какъ институтка!“

Ардаровъ уже стоялъ передъ нею.

XII.

Только теперь, на этомъ близкомъ разстояніи, онъ вполне узналъ ее, понялъ, что передъ нимъ дѣйствительно *она*, — та, прежняя Мими! На мгновеніе онъ почувствовалъ невыразимое волненіе отъ ея близости.

Въ этотъ короткій мигъ въ душѣ его пронесся цѣлый сонмъ воспоминаній; какъ звѣзды изъ-за тучъ, глянули свѣтлые, улыбающіеся образы... Онъ вспомнилъ знойное лѣтнее утро, глушь полузаросшаго сада, сладкій трепетъ, наполнившій тогда ему грудь, — и „ее“, стоящую передъ нимъ, тогда, во всей своей юной прелести...

О, еслибъ теперь, въ эту минуту, онъ могъ замѣтить въ ней хоть каплю искренняго, теплаго чувства, — онъ готовъ былъ бы простить ей все, — быть-можетъ полюбить ее снова... Онъ спрашивалъ себя теперь лишь объ одномъ: *не искренно* ли было тогда ея къ нему чувство, не по чужой ли волѣ отреклась она тогда отъ счастья съ нимъ?.. Если да, — то возвратъ къ ней и къ вѣрѣ въ женское сердце, къ вѣрѣ въ возможность счастья, былъ еще возможенъ...

Онъ еще разъ пристально взглянулъ въ лицо графини. Она, какъ ярко освѣщенная картина въ черной рамѣ, выдѣлялась въ своихъ черныхъ кружевахъ на общемъ фонѣ пестроты гостиной, — красивѣе всѣхъ находившихся тутъ женщинъ. Она видѣла, угадывала его волненіе — и внутренно наслаждалась сознаніемъ, что онъ опять въ ея власти. Улыбка торжества уже порхала на ея тонко очерченныхъ губахъ, — глаза, какъ всегда, когда она хотѣла нравиться, манили своимъ вспыхивающимъ блескомъ... Но ни смущенія, ни раскаянья, ни одного проблеска искренности, ничего одухотвореннаго высшими побужденіями не было на этомъ лицѣ, лишь вышше-красивомъ...

„Не то!“ рѣзко и безповоротно рѣшилъ, взглянувъ на нее Ардаровъ. И въ одно мгновеніе точно какая-то пронасть отдѣлила его отъ этой женщины, такъ плѣнительно-прекрасной...

„Не то!“ Она была не тѣмъ, чего онъ могъ бы желать, даже принизивъ былые идеалы юности, даже пойдя на компромиссъ съ самимъ собою!.. Въ ней не было даже сознанія содѣяннаго ею зла, не было и раскаянія въ томъ, что она заставила его выстрадать! Теперь онъ былъ убѣжденъ, что и прежде она была такъ же, какъ и теперь, — мелкая, лживая, низменная!.. А онъ еще возлагалъ на нее какія-то „надежды“... Ея внутренній міръ, въ которомъ теперь онъ ясно читалъ, давалъ ему ключъ и ко всѣмъ ея прежнимъ поступкамъ!..

А графиня, улыбаясь своей красивой, заученной улыбкой, повторяла ему „милыя“ фразы...

— Мнѣ всѣ такъ завидовали, узнавъ, что мы — друзья юности... Васъ такъ ожидаютъ въ Петербургѣ!.. Сегодняшній чудный концертъ!..

Онъ слушалъ, какъ слушалъ бы всякую другую свѣтскую женщину, говорящую ему банальности. Ему казалась банальной самая ея красота, на которую точно легъ отпечатокъ тѣхъ сотенъ вечеровъ и баловъ, въ теченіе которыхъ ея любовался „весь Петербургъ“.

Графиня женскимъ чутьемъ поняла его холодность, и злые огоньки замелькали въ ея глазахъ.

Въ двухъ шагахъ отъ графини ожидалъ Ардарова „невмѣняемый“ Бобъ. Бобъ вообще любилъ примыкать къ „громкимъ“ именамъ, и тотчасъ же завладѣлъ Ардаровымъ:

— Представьте, — все вышло совсѣмъ не такъ, какъ я предполагалъ!.. Теперь этотъ вашъ автографъ у моей кухни!

Бобъ былъ убѣжденъ, что всѣ эти подробности должны необыкновенно интересовать Ардарова.

— У вашей кухни?.. переспросилъ, не понявъ, Ардаровъ. — Вы, вѣроятно, хотите сказать, баронъ, — у вашей сестры, — графини Багратовой?..

— Да нѣтъ же, совсѣмъ нѣтъ!.. Бобъ отрицательно замахалъ головой. — Сестра моя, правда, хотѣла завладѣть вашей карточкой, — *ma sœur, est toquée pour la musique, vous savez!* — тутъ же инстинктивно поправился Бобъ; — но я этому воспротивился! Теперь карточка съ вашимъ автографомъ, — *on se l'arrache de tout côté,* — у моей кухни — Ржевской! — Вы знаете ее, мою кухню, — вонъ она, въ голубомъ платьѣ! — Бобъ головою указалъ въ сторону Эльси. — Отличная музыкантша, счетъ онъ долгомъ похвалиться талантомъ своей будущей невесты, — и играетъ только эту, вашу, „ученую“ музыку!..

Конецъ фразы Ардаровъ не дослушалъ. Онъ только теперь, благодаря Бобу, увидалъ Эльси, тотчасъ же узнавъ въ ней свою недавнюю слушательницу въ концертѣ, и вспомнилъ слезы, струившіяся тогда по этому милому, симпатичному личику.

„Эта еще никого не обманывала!..“ — подумалъ онъ, глядя на ея тонкій нѣжный профиль и всю ея стройную, воздушную фигуру, окруженную точно облакомъ волнами голубого газа.

— Представьте меня княжѣ, баронъ! обратился онъ, какъ-то внезапно для самого себя, къ Бобу.

Бобъ самодовольно улыбнулся и торжествующе повелъ „знаменитаго“ Ардарова къ своей „кузинѣ Эльси“, пробираясь среди длинныхъ шлейфовъ.

„Неужели ко мнѣ?.. Неужели!..“ — съ сладкимъ замраниемъ сердца думала Эльси, глядя на нихъ.

А Ардаровъ уже съ поклономъ стоялъ передъ ней. Безмѣрно счастливая и смущенная, Эльси проговорила что-то невнятное и протянула ему кончики своихъ дрожащихъ пальцевъ.

„Это ужасно, что я ничего не умѣю сказать ему!“ мысленно казнила она себя.

„Какая симпатичная, какая прелесть!“ думалъ Ардаровъ, любясь ея смущеньемъ.

— Баронъ сказалъ мнѣ, что вы отличная музыкантша, княжна?.. началъ онъ тѣмъ особенно-бережливымъ, почтительнымъ тономъ, какимъ говорятъ хорошо

воспитанные люди въ свѣтѣ съ очень молоденькими дѣвушками. — Васъ вѣроятно интересуетъ и музыкальная программа сегодняшняго вечера?

— Мнѣ, напротивъ, не хотѣлось бы слышать сегодня музыки! проговорила совсѣмъ розовая отъ смущенья и удовольствія Эльси. — Мнѣ кажется, — Эльси улыбнулась, радуясь, что сейчасъ скажетъ Ардарову нѣчто лестное, — *м-ше фонъ-Гравенъ* не должна была бы назначать свой вечеръ сегодня, чтобъ не профанировать впечатлѣній *сегодняшняго утренняго* концерта!..

Ардаровъ просилъ: никогда еще похвала его таланту не казалась ему такъ приятной, — „и съ ея стороны это не фраза“, — подтвердилъ онъ себѣ, — „она говорить, какъ думаетъ, иначе она говорить не можетъ!..“

— А вы очень любите музыку Шумана, княжна? спросилъ онъ, улыбаясь.

„Любить ли она музыку?.. Еслибъ онъ зналъ, — какъ любила она ее еще дѣвочкой!.. Какъ грезила она о томъ концертѣ, въ которомъ слышала его впервые! Но объ этомъ развѣ возможно сказать ему!..“

— Я чрезвычайно люблю Шумана, вслухъ, все еще робко проговорила Эльси, — особенно эту фантазію... Впрочемъ, я вполне оцѣнила ея красоты лишь съ нынѣшняго утра, я..

Эльси загнулась.

„А что если онъ замѣтитъ съ эстрады, какъ я плакала?“ — въ первый разъ мелькнула ей мысль..

Эльси покраснѣла до корней волосъ.

Ардаровъ все угадалъ и понялъ:

— Я никогда еще не былъ такъ счастливъ и такъ гордъ сочувствіемъ моихъ слушателей, какъ сегодня утромъ!.. проговорилъ онъ, отвѣчая ея мысли.

— Княжна!.. М-г Ардаровъ!.. *Vousz vous bien passez!* послышался возлѣ нихъ голосъ *м-ше фонъ-Гравенъ*: она пригласила всѣхъ въ музыкальную залу, гдѣ должны были сейчасъ пѣть для увеселенія ея аристократичныхъ приглашенныхъ, „дорого стѣящие“ и потому именно и приглашенные ею „итальянцы“. Еслибъ было возможно, — какихъ денегъ не дала бы она, чтобъ у нея „игралъ“ „самъ Ардаровъ“! Но, увы, — Ардарова „купить“ было нельзя: онъ не игралъ въ салонахъ, онъ былъ тамъ свѣтскій человекъ.

Ардаровъ хотѣлъ было слѣдовать за Эльси, но ея уже опять завладѣли Додѣ и Вавѣ, желавшія сблизиться съ ней, въ надеждѣ узнать отъ нея подробности объ интересномъ Бобѣ.

„Очень, очень мила...“ думалъ Ардаровъ, нѣсколько секундъ провожая ее взглядомъ, пока прозрачныя волны ея платья не потонули въ уносившей ее нарядной толпѣ.

(Продолженіе будетъ.)

Венеціанскій отшельникъ.

Разсказъ В. Я. Свѣтлова.

(Окончаніе.)

Я думалъ, онъ меня мистифицируетъ или хочетъ подшутить надо мной. Но лицо его было серьезно, сосредоточено, даже нѣсколько сурово. Нѣтъ, этотъ человекъ не могъ такъ шутить..

— Итакъ, вы видите, я — живой покойникъ. Я умеръ для Россіи, но живу въ Венеціи. Чего вамъ больше? Но у меня теперь другая фамилія, и я иногда самъ начинаю сомнѣваться, точно ли я — Кульневъ?

— Но какъ это могло случиться? спросилъ я.

— Вотъ тутъ-то и начинается необыкновенная исторія, романтическая интрига. Мы къ ней и перейдемъ. Начнемъ *ab ovo*. Начну, какъ пинуть въ романахъ: Много лѣтъ тому назадъ я окончилъ академію художествъ и написалъ картину на академическую программу „Прикованный Прометей“.

— Я помню эту картину, сказалъ я.

— Ну, вы должно-быть были еще очень молоды въ то время. *Un piccolo bambino*. Получилъ я за нее большую золотую медаль. Затѣмъ я выставилъ въ теченіе трехъ лѣтъ три картины: „Разсвѣтъ на рѣкѣ Москвѣ“, „Бѣлая ночь“ и „Пиръ во время чумы“. Всѣ три произвели сенсацию, но мнѣнія раздѣлились: одни кричали о необыкновенномъ колоритѣ, о новомъ способѣ трак-

товать эффекты освѣщенія и пр., — другіе, напротивъ, подиали крикъ о моей дерзости, объ оригинальничаньи, о смѣлости, граничащей чуть ли не съ нахальствомъ, словомъ, хотѣли видѣть во мнѣ не оригинальнаго художника, а лишь оригинала. Последній лагерь былъ многочисленнѣе, и не мудрено, потому что въ него записались, кромѣ критиковъ, еще неудачники и завистники. Какъ у насъ всегда бываетъ, господа критики, лишешные собственнаго критерія, сомнѣвающіеся и колеблющіеся, влѣдствіе малой подготовленности и отсутствія знаній, предприняли ретросективный способъ сравненія моихъ работъ съ работами старинныхъ мастеровъ и, конечно, не въ мою пользу. Само собой, что лагерь отрицателей перекричалъ голосъ публики — голосъ народа. Вамъ, можетъ-быть, покажется, что я не очень-то скромный, но это вадоръ. Я давно уже отшнупъ — *miu safo* — великіе предразсудки, и говорю, нѣсколько не стѣняясь, только то, что самъ считаю истиннымъ. Но тогда мнѣ это убивало. Я видалъ совѣтамъ моихъ критиковъ, что мнѣ нужно еще поучиться у старинныхъ мастеровъ. Я былъ независимъ въ матеріальномъ отношеніи отъ своего искусства, и, не долго думая, отпра-

Римлянка. Съ карт. Тито Копти грав: Кирмзе.

вился в Римъ, а потомъ во Флоренцію. Нужно вамъ сказать,—да вы конечно и сами знаете это,—что Флоренція занимаетъ, безспорно, первое мѣсто въ исторіи живописи. Основатель этого искусства въ Италіи, Джіованни Цимабуа, родился тамъ. Ну, а за нимъ ужь пошли Тадео Гадди, Джіоттино, Фіезолі, Леонардо да Винчи, Микель-Анджело и множество другихъ. На Пиацца делья Сигіорія возвышается Паллацо Веккіо, въ которомъ заключены чудныя произведенія живописи и скульптуры. Въ галлерей делья Уффици заключается первая въ мірѣ коллекція произведеній искусства. Тутъ и Рафаэль, и Корреджіо, и Тиціанъ, и Ванъ Дикъ, и Веронезъ, тутъ и представители всевозможныхъ школъ: тосканской, венеціанской, ломбардской, голландской, фламандской, нѣмецкой и французской. Словомъ, для каждаго художника это собраніе картинъ представляетъ огромный художественный и научный интересъ. Я работалъ съ жаромъ и увлеченіемъ. По мѣрѣ того, какъ я изучалъ великіе образцы, и терялъ вкусъ къ своимъ жалкимъ картинкамъ и близокъ былъ къ отчаянію. Въ галлерей Феррони меня особенно поразили „Ангель съ лиліей“ Карла Дольче, и я ходилъ туда ежедневно и работалъ тамъ надъ конією съ этого произведенія. Уже три года, какъ я жилъ за границей, и вотъ почему ни одного новаго произведенія моего не появилось за это время въ Россіи. Тогда, тѣ же кригики, которые совѣтовали мнѣ учиться, начали укорять меня въ лѣни, въ нежеланіи работать и тому подобныя вещахъ.. *Bagatelli!* Но—я продолжалъ свое дѣло. Вмѣстѣ съ изученіемъ старинныхъ мастеровъ и исторіи искусства, воображеніе мое изощрилось, фантазія работала, и я самъ не замѣтилъ, какъ векорѣ погрузился въ бездны романтизма. Однажды, въ то время, какъ я дописывалъ „Ангела съ лиліей“, вошла въ залу прехорошенькая блондинка, въ сопровожденіи своей матери,—я тотчасъ сообразилъ, что это была ее мать—до того поразительно было сходство между ними. Барышня подошла къ холотну, сдѣлала мнѣ глазки, и въ полной увѣренности, что я итальянецъ и не понимаю по-русски, громко сказала своей матери:

„— Мама, взгляни: только итальянецъ способенъ такъ чудно воспроизвести оригиналъ. Какъ это хорошо! У насъ этого господина прокляли бы геіемъ, а здѣсь, это самый обыкновенный художникъ.“

„Я молчала, желая послушать нѣжные матерн, у которой были необыкновенно красивый и надменный видъ. Но она только процѣдила сквозь зубы, обмахиваясь вѣтромъ и изнывая отъ духоты:

„— Ты знаешь, Люся, я въ этомъ ничего не понимаю.“

„— Жаль, мама... Это просто безподобно. Вотъ у кого поучиться бы нашимъ русскимъ мазилкамъ.“

„Это меня взорвало. Я былъ тогда еще ярымъ патриотомъ, криво усмѣхнулся Кульневъ.—Я всталъ, расклаивая и вѣжливо ей замѣтилъ:

„— Позвольте, mademoiselle, рекомендовать: я одинъ изъ русскихъ мазилковъ и именно пріѣхалъ сюда учиться. Моя фамилія—Кульневъ.“

„Она густо покраснѣла и сконфузилась. Но быстро оправившись, проговорила:

„— Какъ, вы извѣстный Кульневъ? Вы авторъ „Шира во время чумы“?“

„— Да, это—я, скромно отвѣтилъ я.“

„Она напустила на себя бравадную веселость и ею старалась замаскировать невольное смущеніе. Она стала расхваливать мои произведенія, говорила, что мнѣ нечего учиться, а надо творить, что я единственный... что я надежда русскаго искусства, что я... Ну, и прочее тому подобное...“

„— Вотъ видишь, какъ ты неосторожна, криво вставила мать.“

„Сложивъ свой личикъ и другія принадлежности работы, я отправился съ барышней по галлерей: мать осталась сидѣть въ залѣ Ферони,—она не могла двинуться отъ жары. Люся высказывала обширныя познанія по исторіи итальянской живописи и старалась поразить меня этими знаціями. Въ nanoparticles своихъ юныхъ лѣтъ я и поражаюсь ими; я еще тогда не зналъ, что можно хвататься всякихъ верхушекъ и ловко пользоваться ими, при помощи туманныхъ фразъ, недомолвокъ, паузъ и другихъ ухищреній, позировать въ качества глубокомысленнаго знатока. Я проводилъ новыхъ знакомыхъ домой и получилъ приглашеніе бывать у нихъ. Два дня я не шелъ, на третій получилъ занеску отъ барышни. Она встрѣтила меня, какъ друга, какъ стараго знакомаго. Она, смѣясь, говорила, что мама ея очень невеселый компаньонъ, что она изнываетъ отъ жары, что она всему на свѣтѣ предпочитаетъ сидѣть въ отелѣ, за зангетыми ставнями, что она проклинаетъ душную Флоренцію и не дожидется времени, когда изъ нея выберется, по что они осуждены пробыть здѣсь еще мѣсяць или около того.“

„— Почему осуждены? спросилъ я.“

„— Это секретъ, весело сказала Люся и радостно засмѣялась.“

„Люся была кокетка, не простая, а профессиональная. Кокетство ей правило не какъ способъ къ достиженію какихъ-либо цѣлей, а просто само по себѣ, *an und für sich*. Довольно ей было увидѣть мужчину, чтобы начать лаяться и изнываться. Но все это было у нея хорошо выработано и не оскор-

бляло эстетическаго чувства, какъ вы, писатели, любите выражаться. Она была и молода, и изящна, и красива, и умна. Шисала стихи и картины, дѣлила статуи, пѣла и играла на скрипкѣ. Конечно, все это не превосходило уровня дилетантизма, но она мнила себя чуть не геіемъ, притомъ всеобъемлющимъ. Любила она поражать постороннихъ своими талантами и весги перенеску съ лицами, обладающими громкими именами. Вѣроятно, и со мной она завязала дружескія отношенія только потому, что ей мое имя казалось достаточно извѣстнымъ. Я это заключилъ изъ того, что во Флоренціи жилъ мой пріятель, только-что кончившій академію, молодой человекъ, славный малый, не обладавшій еще никакимъ именемъ и посланный сюда на казенный счетъ для усовершенствованія. Я его представилъ барышнѣ, но она не обратила на него никакого вниманія, держала себя съ нимъ свысока, пренебрежительно и какъ будто не замѣчала его, однимъ словомъ, точно такъ, какъ ее мать—со мной. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если хотите, это была добрая дѣвушка. Доказательство ея доброты будетъ представлено мною дальше. Впрочемъ, врядъ ли ее можно было назвать доброй, въ негннномъ значеніи этого слова. У нея все было порывы, взрывы воображенія, экзальтація изощренная, нѣсколько болѣзненная, нѣсколько психопатическая экзальтація. Конечно, во всемъ этомъ были виноваты прежде всего мужчины: они съ юныхъ лѣтъ илаи ей фуги и дифирамбы и вбили въ голову, что она совершенство. Она этому повѣрила самымъ некрещенымъ образомъ. Это были современніи Нарциссы—и влюблена она была въ себя безумно. Маленька, повидимому, очень обрадовалась моему появленію: по крайней мѣрѣ дочь перестала гаскать ее по музеямъ и галлереймъ и представила ей полную свободу сидѣть въ номерѣ. Зато мы съ Люсей сдѣлались неразлучны: носились цѣлыми днями по городу, осматривали достопримѣчательности, посѣщали все дворцы, церкви, монастыри и пр. По вечерамъ мы гуляли по великолѣпнымъ набережнымъ Луиъ-Арно или по наиболее оживленнымъ улицамъ. Заходили въ кафе—она не считала это предосудительнымъ, говорила, что это въ Россіи почему-то „все стыдно“, а здѣсь вовсе не стыдно дѣлать то, въ чемъ нѣтъ ничего дурнаго. Она заходила и ко мнѣ и иногда засиживалась у меня далеко за полночь, сидя на оникѣ, освѣщенная луной—вотъ какъ мы теперь сидимъ—и любящая чудной панорамой Флоренціи. Я провожалъ ее домой и на другой день спрашивалъ—доставало ли ей отъ матерн? По она всегда удивлялась подобнымъ вопросамъ и отвѣчала, что во мнѣ еще не выдохлось закваска варварскихъ взглядовъ на самостоятельность женщины и что ее мама давно уже привыкла ко всякимъ ея экстравагантностямъ. Съ какимъ-то положительно лихорадочнымъ возбужденіемъ встрѣчала она почтальона и выхватывала у него письма. Письма всегда бывали изъ Франціи, мелко исписанныя на четырехъ страницахъ и съ книжеской короной на конвертѣ. Тогда она прекращала всякіе разговоры со мной, углубляясь въ чтеніе, ничего не видя, ничего не слыша вокругъ себя. Лицо ея алѣло, глазки разгорались, и она, вся радостная, вся счастливая, начинала весело болтать и шутить.

„— Отъ кого эти письма? мрачно спрашивалъ я.“

„— Много будете знать, скоро состанитесь.—И она хлопала меня нисемомъ по рукѣ и, надувъ губки, говорила:—У, ревнивецъ!..“

„Ну, однако, я распространюсь. Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается. Такъ ли, какъ ли, суть въ томъ, что—я влюбился. Правится вамъ?! Но влюбился не просто, не обыкновенно, а безумно, бѣшено, глупо, психопатически. Я никогда не зналъ женщинъ и никогда не влюблялся. Смолуду я всегда былъ слишкомъ серьезнымъ мальчикомъ и не думалъ „о глупостяхъ“. Въ академіи я былъ влюбленъ только въ живопись. Я работалъ отчаянно, и ничто не имѣло доступа къ моему уму и сердцу, кромѣ искусства. Это можетъ-быть вамъ покажется дикимъ, не современнымъ—но это такъ. Къ тому же я всегда былъ удивительно робокъ съ женщинами и вѣчно терялся въ ихъ присутствіи. Я даже робѣлъ и краснѣлъ передъ натурщицами. Я не знаю, какъ и почему, а можетъ-быть и знаю, но теперь не время объ этомъ распространяться, но и какъ-то никогда не останавливался даже на мысляхъ о женщинахъ. Ну, словомъ, я былъ невиннымъ младенцемъ въ 25 лѣтъ,—это, кажется, именно тотъ идеаль, стремленіе къ которому проповѣдываютъ ничто Толстой, Ибсенъ, Бьернсонъ и другіе свѣрхные моралисты-художники, которымъ перевалило за 60 лѣтъ. И вотъ—первая женщина, въ которую я влюбился. Нетронутаго заласа чувства было во мнѣ много—гибель, и, теперь, любовь властно предъявила свои права. Проклятое воображеніе всячески помогало народившемуся чувству. Я тотчасъ вознесъ Люсю на недостижимую высоту, на небесахъ, на облака. Это была богиня,—а я жалкій смертный. Она—спониче всякихъ добродѣтелей и талантовъ, я—чуть ли не ничтожество. Я вамъ говорю—это было нѣчто большое, мучительное, но и сладкое... Она смѣялась надъ моей робостью, подучивала меня своимъ неумѣлымъ ухаживать, кокетничала напропалую, дурачила и рѣзвилась, какъ свѣрхный избалованный ребенокъ. Однажды, вечеромъ, мы гуляли съ ней по довольно отдаленной Пиацца-Витторіо-Эмануэле. Она была не-

села, как никогда. Она выразила желание идти ко мне. На мосту „понте ди-Ферро“ она остановилась, перегнулась через перила и стала любоваться желтооструйной Арно.

— Если бы я бросилась в воду, что бы вы сделали?

— Я бы вас спас..

Она вдруг странно перегнулась, и мне показалось, что она потеряет равновесие. Я быстро схватил ее за талию.. Но она уже твердо стояла на ногах и смеялась. Зато мне мой постоупок показался дерзким и я стал глупо извиняться и оправдываться: я бы никогда не позволил себе ее обнять, если бы мне не показалось, что ей угрожает опасность. Я изливала целые потоки красноречия, как вдруг она меня прервала:

— Господи, какой вы глупый! Да я для того и перегнулась, чтобы вам дать возможность меня обнять! Да какой вы сильный! Как выиконте Гаэтано..

— Кто это, виконте Гаэтано?

Было уже темно и я не мог разглядеть ее физиономию, но по изменившемуся ее голосу догадался, что она проговорила с смутлилась.

— Нет, так, это один парижский знакомый.. Вы, пожалуй, и руки женской никогда не целовали? вдруг спросила она.

— Никогда.

— Целуйте.. Она протянула мне руку, и конечно и прильнул к ней с такою страстностью, что это ее поразило и, кажется, немного испугало. — Какой вы смелый! проговорила она, однако, не отымая руки. — Знаете что? Я к вам сегодня не пойду. Вон, смотрите, всходит луна.. Проидеся по набережной.

Мы пошли по Nuovo Lungarno. Оба мы молчали. Я был полон счастья и великих безумных влюбленных бредней. Я уже думал, что победил ее, был горд этой победой и павно удивился сам себе. Мне казалось, что эта первая страсть, вспыхнувшая во мне, вместе с тем и последняя. Я мечтал о вечной любви, о совместной работе и о прочих таких же глупостях. Проклятая луна довершила дело. Ночь была так дивно хороша, так поэтична, так полна чарующей, томной и таинственной прелестью.. и как там у вас еще это воспевается? — сказал вдруг Кульнев, оборвав себя и обращаясь ко мне с довольной злобной улыбкой.

Сигара его потухла. Закурив новую, он продолжал:

— Мы шли долго, очень долго. Я вам рассказал, о чем я думал. О чем думала она — не знаю. Но на повороте от Nuovo Lungarno в улицу, которая вела к их отелю, она вдруг остановилась, посмотрела мне прямо в глаза и спросила:

— Можете-быть вы ни одну женщину не целовали?

— Нет.. ответил я.

— Ну, так я вас поцелую..

Она быстро обвила мою шею руками, и через легкую кисейку ее рукавов я почувствовал прикосновение ее тела к моей щеке. Губы ее слились с моими в долгом, страстном поцелуе. Потом, вдруг, она вырвалась от меня, быстро побжала по улице, скрылась в подъезде, а через минуту отворилось окно ее комнаты, и она показала в нем, возмущенная как перн, красная как фел, с распушенными блондинскими волосами, вся освещенная луной.. ну, словом, как вы бы брать в романах расписывается. И вдруг раздалось ей чудное контраalto. Она запела какую-то итальянскую арию.. ту самую, которую сейчас пел под окном гондольер. Откуда ни возьмись, набжали в улицу итальянцы, — эти пелницы звуков, и столпились перед окном. (Кульнев, как бы про себя, желая вспомнить знакомую прелесть, вполголоса запел: „Alta è la notte ancora“.. потом продолжал..) Но Люся резко оборвала арию, захлопнула окно и расхохоталась. Итальянцы бешено аплодировали. Ну, а я стоял в полнейшем оцепенении.. Потом, придя немного в себя, я пошел бродить по городу. Первые мои разыгрался. Ну, понимаете, тут и ночь, и любовь, и луна, и желтооструйная Арно, и понте ди-Ферро, и серенада, и мечты о счастье, и чорт в стуль, и всякое непонятство. Не знаю, как я добрел до дому. Но и дома я не лег спать, а мечтал. Мне, павному болвану, казалось, что этим поцелуем все сказано. Девушка, которая позволила себе поцеловать мужчину, должна быть его женой. А если к этому прибавить еще ее томные взгляды, рукопожатия и все другие махинации ее кокетства, то не ясно ли станет, что она в меня влюблена, как и я в нее? Могло ли мне прийти в голову, что это только кокетство, которое ни к чему не обязывает по женским понятиям? Да, к тому же, в своей смелой чистой наивности и невинности, и был совершенно безоружен против этого кокетства. Всею ночью напролет, до самой зари — грезил. Неможно смущали меня письма с княжеской короной и какой-то виконте Гаэтано, но все это я быстро отогнал от себя. Влюбленному это всегда легко удается. К утру решение мое, конечно, созрело, как спелый колос на ниве, и было твердо, как гранитная скала. Как это ни глупо, а решение это резюмировалось следующими краткими, но выразительными афоризмами: „Или она, или смерть..“

„Неправда ли, красивый афоризм? И глупый же вместе с тем, Боже-ж мой, какой глупый!..“

„Полный самых радужных надежд, я, дождавшись приличного для визита часа, помчался к Люсе. Вообразите — ей не было дома! Мы увиделись с ней только вечером. Она была совершенно спокойна, равнодушна, холодна даже. Я — весь кипел. Я начал издали. Раза два пресерьезно намеркнул ей „про вчерашнее“. Наконец, она мне сказала:

— Что такое было вчера, что вы так упираете на это?

— Я сказал про поцелуй, она вдруг обидно расхохоталась.

— Боже мой, да вы в самом деле наивный юноша, сказала она. — Что же тут особенного?.. Так, шалость, больше ничего..

— Я был ошеломлен, поражен, убит. Тем не менее, с тупым упрямством сосредоточенных и целых натур, я шел вперед, не уклоняясь от принятого мною плана. Я сказал ей, что очень люблю ее, что жить без нее не могу, что жизнь, искусство, все, что скрашивало до сих пор мои дни, потеряло для меня всякий смысл, если около меня не будет ея, ну и так далее.. Я говорил должно быть битый час и вбродно до смерти надоело ей.. Она молчала, потом, совершенно неожиданно, взяла меня за руку и сказала:

— Бросьте это. Мы поговорим в другой раз. А теперь вот что: отчего вы не напишете мой портрет?.. Только не так, просто.. обыкновенно.. в платье, а.. без.. без всего.. как вы натурщицы?.. Хотите?.. Ну что вы думаете базе глаза? Ведь вы писали же, надъяс, с натурщицы? И ваше целомудрие не пострадало? Нет? Отчего же я не могу быть натурщицей? Мне многие говорили, что у меня чудное тело. Я вам дам два сеанса, ну, пожалуй, третий.. по не больше; вы сделайте небольшую картинку. Мне она нужна.. капризно добавила она.

Конечно, я согласился. Можете себе представить, с каким бешеным восторгом и увлечением я писал ее. Нужно было видеть, как она любовалась своим обнаженным телом: с восторгом кургизанки, с страстью художника.. Ну, словом, этого всего не доставало, чтобы я уже окончательно потерял голову. И я потерял ее..“

Кульнев умолк. Я взглянул на него. Широко раскрытыми глазами он глядел прямо перед собой, как будто еще созерцал это молодое, красивое тело, как будто еще сейчас перед ним позировала обнаженная красавица Люся. Я не хотел прерывать его молчания, но так как оно длилось слишком долго, то я решился заговорить:

— Вы.. еще любите ее? тихо и робко спросил я.

Он встряхнул головой.

— Какой вздор! Женщину можно любить, пока ее не раскусишь. Я ее разгадал.. теперь, по крайней мере.. И я ее не люблю больше, нет, нет.. Да, наконец, если бы любил.. ну ужели, вы думаете, я бы не скрыл от вас эту подробность?..

Совершенно спокойно, он продолжал:

„В последний раз я ее спрашивал:

— Люся, будете ли вы моей женой?

„До сих пор она отвечала уклончиво, но теперь резко и сразу сказала:

— Ах, да оставьте ваши глупости!

— Как? оторопел я. — После всего, что было?..

— Опять! Вы — изводящий. Да что же было, наконец?

— Поцелуй.. портрет.. безвременно бормотал я.

„Она хохотала чуть не до истерки.

— O sancta simplicitas! говорила она. — Как вы это трагически объявите: „после всего что было“, как будто действительно.. Можно подумать Бог знает что.. К чему эти драмы? Ну, вам надоело со мной шутить? Вы хотите отвязаться?

— Да и я в мыслях не имел шутить..

— Напрасно, а я шутла. Ну ужели вы, в самом деле, принимали все это за серьезное? Ну, так пора, значит, кончить. Я не знала, что у вас такая трагическая наклонность. Замуж за вас я не выйду. Почему?.. Да потому, что вас не люблю. И еще потому, что выхожу замуж за виконте Гаэтано Колонна Романо. Он теперь в Париже, приводит в порядок свои дела; мы его здесь поджидаем. Когда он придет сюда, мы подем в Рим и там обвенчаемся..

„Я зарыдал, безслезно, туго, как ребенок. Женщины не любят, когда мужчины плачут. Ее это как будто сначала удивило, потом рассердилось:

— Терпеть не могу, когда мужчина плачет, сказала она, — терпеть вбродно в его силу.

— Но, ведь, ваш ответ — мой смертный приговор, помните это! вскрикнул я, вспомнив свою программу: или она, или смерть!

— Ну, это мне многие говорили, однако, никто еще не застрелил. А ведь это было бы интересно.. Вот за такого я вышла бы замуж! сказала она и звонко расхохоталась.

„Теперь я подхожу к самому романтическому и, следовательно, глупому эпизоду моей жизни. Мне, право, стыдно об нем вспоминать.. Ну, что вы думаете?.. Я ведь действительно застрелился“.

Русский посоль Измайловъ у китайскаго богдыхана въ 1719 г.
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Н. Д. Дмитриева-Оренбургскаго, автогипія Ангереръ и Генль въ Вѣпъ,

Библиотека "Руниверс"

Типы Константинополя. Уличный продавец яблоковъ. Съ фот. грав. Шюблеръ.

И въ недоумѣніи выпучилъ на него глаза.

— Какъ?.. вы?.. вы...

— Да, и застрѣлился. Не смотрите на меня такъ дико. Я же вамъ сказалъ, что въ то время былъ во власти романтизма и въ періодѣ туноміи... Ну, нули прошла на вылетъ, чуть-чуть коснувшись верхушки праваго легкаго. Какъ она тамъ прошла, что задѣла, чего не задѣла—ужь этого я не знаю. Знаю одно, что мой товарищъ, о которомъ я вамъ уже говорилъ, привелъ какого-то итальянскаго доктора, и докторъ этотъ, осмотрѣвъ меня, призналъ рану безусловно смертельной. Хозяинъ моей гостиницы рекомендовалъ моему пріятелю другого доктора, illustrissimo dottore, который будто бы дѣлалъ чудеса и выривалъ изъ рукъ смерти своихъ пациентовъ, и мой пріятель отправился къ нему. Но тотъ, узнавъ, что я самъ на себя наложилъ руку, отказался лѣчиться. Онъ заявилъ, что не имѣетъ обыкновенія спасать людей, которые предпочитаютъ смерть жизни; онъ-де не привыкъ приносить людямъ несчастье, и самоубійство-де есть самый рациональный поступокъ въ человеческой жизни. Отчего онъ самъ не совершилъ этого рациональнаго поступка—не знаю. Однимъ словомъ, этотъ знаменитый dottore принадлежалъ къ типу обфѣвншихъ нессимистовъ и начитателя Леопарди—этого излюбленнаго итальянцами поэта... Миѣ было очень плохо. Такъ плохо, что я вамъ и сказать не могу. Я чувствовалъ, какъ жизнь уходитъ отъ меня. Жаръ былъ сильный, и я бредилъ... Докторъ, лѣчившій меня, сказалъ моему товарищу, что я переживу быть-можетъ ночь, а къ утру меня не станеть. Онъ думалъ, что я лежу безъ сознанія, однако, я это отлично слышалъ. Натурально, дали знать барышнѣ; она примчалась, какъ ураганъ, и несмотря на столь категорически высказанную ею нелюбовь къ трагическимъ эпизодамъ, разыграла трагедію: унала на колѣни передъ моею кроваткою, билась головою и прочее. Она, впрочемъ, повидимому была виолетъ нескрѣнна.

— Господи, спаси его! Чего бы я не сдѣлала, чтобы спасти его! молилась она.

«При видѣ ея, у меня прошелъ и жаръ, и бредъ. Теперь я былъ въ полномъ сознаніи. Я жадно вслушивался въ ея слова и... и благословлялъ судьбу за то, что, наконецъ, миѣ довелось, хотя бы и столь дорогой цѣной, услышать изъ ея устъ дорогія слова.

— О, не умирай... не умирай... Если ты будешь жить — я все сдѣлаю, что хочешь...

«Я собралъ все свои силы и сказалъ ей:

— Подожди, Люся!.. Завтра утромъ меня не станеть...

«Она вздрогнула, взглянула на доктора и моего друга, какъ бы ища ихъ помощи. Я сдѣлалъ видъ, что закрылъ глаза, но самъ видѣлъ, какъ они печально и утвердительно кивнули головою, удостовѣривъ правдивость моихъ словъ.

«Подивитесь теперь, сколь много въ человѣкѣ хитрости, себлюбія, коварства и прочей дряни, даже когда онъ обфѣвн ногами стоитъ на порогѣ смерти.

— Люся, прощенталь я, задыхался отъ боли.—За васъ никто не лишалъ себя жизни. Я первый... Объ одномъ молю: обфѣвнчаемся. Я умру тогда спокойно, благословляя васъ, судьбу и нашу встрѣчу. Вы ничего не теряете. Я умру, а вы выйдете замужъ за Гаэтано, чистая, непорочная, цѣломудренная!.. Вы будете моей женой всего лишь нѣсколько часовъ...

«Я говорилъ вамъ, что тутъ пахнетъ Ксавье де-Монтенепомъ!» прервалъ себя Кульневъ.

Я слушалъ съ жадностью.

— Право, не знаю, какъ бы вамъ правдоподобнѣе рассказать всю послѣдующую фантамагорію. Проговоривъ эти безумныя слова, я вналъ въ глубокой обморокъ, сильно ослабѣвъ отъ волненія. Люся думала, что я уже умираю. Когда я очнулся, возлѣ меня стоялъ русскій священникъ въ облаченіи, мать Люся, Люся сама,—въ томъ же свѣтломъ кисейномъ платьѣ, въ какомъ приближала ко миѣ,—мой пріятель и еще исаломничекъ. Священника и исаломничка взяли изъ русской миссіи во Флоренціи. Молодой священникъ грустно смотрѣлъ на меня. Когда онъ осѣнилъ меня крестнымъ знаменіемъ, на глазахъ его блистали слезы.

— Богъ милостивъ! произнесъ онъ разстроганнымъ голосомъ. — Не отчаявайся, сынъ мой. Никогда не поздно раскаяться и искупить грѣхъ свой.

«Онъ повидимому предполагалъ въ моей исторіи преступную связь съ дѣвпцей и въ моемъ желаніи обфѣвнчаться на одрѣ смерти похвальное стремленіе покрывъ позоръ любимой дѣвпчки и оставить ей честное имя. Поэтому онъ не сталъ медлить, выпнулъ крестъ и Евангеліе и, проверивъ документы и спросивъ о согласіи матери и невѣсты, что требовалось отъ него закономъ и каноническими правилами, приступилъ къ вѣнчанію, по какому-то сокращенному обряду, полагаемому въ такихъ случаяхъ. Затѣмъ занесъ этотъ бракъ въ церковную книгу, которая была тутъ же. Священникъ проникновенно произносилъ слова молитвы. Причетникъ мягко подпѣвалъ; смутно, какъ бы въ дымкѣ кадильныхъ облаковъ, видѣлъ я свою нареченную невѣсту, опущающую ея теплую руку въ моей холодной рукѣ, накрытой эпитрахилью священника, не сводившаго съ меня своихъ грустныхъ, красивыхъ глазъ. Когда священникъ велѣлъ намъ поцѣловаться, она нагнулась ко миѣ

и прильнула своими губками къ моимъ запекшимся губамъ. Изъ всего обряда и только уловилъ слова: «Вѣнчается рабъ Божій... рабъ Божіей такой-то»... Я не зналъ, живъ я или умеръ? Дѣйствительно ли все это происходитъ у меня въ комнатѣ или это уже загробное явленіе? Мать Люся имѣла все тотъ же скучающій, разочарованный видъ и, казалось, опять нынчала отъ жары. Люся плакала, съ тревогой поглядывая на меня. Миѣ почудилось, что я прочелъ въ ея глазахъ тревожный вопросъ: «а вдругъ онъ будетъ жить?»

«И такъ, Люся была моей женой. Вотъ въ этомъ поступкѣ я и увидѣлъ ея доброту. Но теперь беру свои слова назадъ. Просто это былъ порывъ, психопатическое увлеченіе, романтическая экстазагантность, красивая поза, ну, что хотите...

«Представьте себѣ, ночью, когда все ушло и при миѣ остались только одинъ мой пріятель,—Люся пошла отдохнуть и обфѣвчалась вернуться скоро,—и собрался умирать. Лежу, глажу въ потолокъ — такъ, знаете ли, глупо счастливъ, — и мечтаю: ну, теперь дескать пора умирать... вотъ-вотъ начнется агонія... вотъ-вотъ потерю разсудокъ... И что же? Чувствую, какъ миѣ положительно становится лучше... То-есть чортъ меня возьми, если я не оживаю! Лучше и лучше... и чѣмъ дальше ночь — тѣмъ больше улучшенія! Меня ударило въ холодный потъ. Вдругъ, среди ночи, слышу шумъ. Кто-то громко ругается и кричитъ по-итальянски:

— Гдѣ онъ у васъ тутъ? Тревожите людей по ночамъ! Какая-то сказка: бракъ у постели умирающаго!.. Basta! Гдѣ онъ, сюда?»

«Въ комнату ввалился торжествующій и сіющій хозяинъ albergo, толстый, глупый и предобродушнѣйшій итальянецъ. Добрая душа! Онъ обожалъ художниковъ, и ему удалось угорничать нессимиста-доктора меня носѣтъ... за весьма приличное вознагражденіе. Онъ его и приволокъ ко миѣ. Поклонившись Леопарди вошелъ вслѣдъ за нимъ въ комнату, путилъ руладу, бросилъ свою налку миѣ на кровать, открылъ одеяло, ткнулъ пальцемъ въ рану, такъ что я заоралъ, приложился ухомъ къ урду и, ни къ кому не обращаясь, спросилъ:

— Кто сказалъ, что онъ умретъ?

«Ему назвали фамилію доктора.

— Дуракъ! отрѣзалъ нессимистъ. — Слыхали вы, какъ онъ оретъ? спросилъ онъ, намекая на мой крикъ при изслѣдованіи раны. — Развѣ покойники такъ орутъ? понутилъ онъ и, обращаясь ко миѣ, сказалъ: — вы, молодой человѣкъ, плохо анатомію знаете. Прежде чѣмъ стрѣляться, поучитесь анатоміи. Вы будете жить. Этакая здоровая натура! ворчалъ онъ,— нули не беруть!

— Что ему надо давать? спросилъ мой пріятель.

— Ему? Ничего! самъ выкарабкается! Этакая патурица! озлобленно говорилъ онъ, уходя. Изъ дверей онъ крикнулъ:

— Черезъ недѣлю будете ходить! Примитесь за анатомію тогда!

«Онъ ушелъ, а я вналъ въ полное отчаянье. Но ни отчаянье, ни страстное желаніе умереть — ничто не помогало! Я оживалъ. До такой степени оживалъ, что къ утру запросилъ вѣтъ! Можете себѣ представить? А? Ну, не подо ли это?»

Кульневъ помолчалъ. Казалось и теперь, по прошествіи многихъ лѣтъ, онъ все еще былъ изумленъ.

— Что же было дальше? съ нетерпѣніемъ спросилъ я.

— Ну-съ, продолжалъ художникъ,—къ утру приближала Люся. Нужно было видѣть ея отчаяніе при видѣ моего улучшенія. Отчаяніе ея было такъ сильно, такъ глубоко, что она его не могла скрыть, несмотря на все укнпренія и старанья. Быть-можетъ, она бѣжала, думая застать уже трупъ, и вдругъ... Каковъ пасакалъ?.. Не знаю, ужь счастье ли, или знаменитый докторъ, или дѣйствительно моя здоровенная натурщица, противъ которой такъ озлобился нессимистъ, но только я самымъ положительнымъ, самымъ наглымъ образомъ оживалъ. Толстый хозяинъ радовался, какъ дитя, всю честь моего выздоровленія приписывая себѣ. Радовался и мой другъ, — одна Люся убивалась отъ горя. Я не зналъ, что же миѣ теперь дѣлать? Представьте себѣ, весь романтизмъ вылетѣлъ изъ меня вмѣстѣ съ исчезнувшимъ призракомъ смерти... До такой степени осповательно, что какъ будто его и вовсе не было. Люся миѣ все еще правилась, но уже не такъ психопатически, какъ прежде. Я чувствовала только, что я дѣйствительно странно виноватъ передъ нею, что я искалѣчилъ всю ея жизнь. Конечно, пужно было умереть второй разъ. Это было бы исходъ. Но... но... романтизмъ исчезъ, а съ нимъ вмѣстѣ и вкусъ къ смерти! То-есть чортъ меня возьми, если миѣ хотѣлось вторично умирать! Потомъ, много времени спустя, пріятель писалъ миѣ, что онъ никогда не видѣлъ такого отчаянія, какое овладѣло моей женой. Она какъ разъ на другой же день свадьбы получила письмо отъ своего жениха, что все готово и ровню черезъ недѣлю онъ будетъ во Флоренціи. Люся все еще являлась ко миѣ, убивалъ, печальная, пегодующая. Теперь, видя меня бодрымъ и выздоравливающимъ, она меньше стѣспилась и обрѣла въ себѣ столько жестокости, что однажды, истерически рыдала, стала меня упрекать рѣзко, больно, безпощадно:

— Вы испортили мою жизнь... вы искалѣчили мое счастье. Я не люблю, не люблю, не люблю васъ. Я люблю Гаэтано.

— Успокойтесь, рѣшительно сказалъ я ей.—Вашъ Гаэтано

пріѣдетъ, и вы будете его женой. Вы ему объясните, что вы шли замужъ за умирающаго, снисходя къ его просьбамъ, что мужъ вашъ умеръ, и что вы ни словомъ, ни дѣломъ не измѣнили вашему жениху. Если у него есть сердце, есть душа... онъ пойметъ, онъ оцѣнитъ ваше самоотверженіе, и вы станете ему вдвое дороже.

— А какъ же... Что же...

— Обо мнѣ не беспокойтесь. Я умру вторично.

«Лучъ надежды блеснулъ въ ея холодныхъ глазахъ, но она съ самообладаніемъ его подавила. Благодарно пожала она мнѣ руку, поцѣловала меня крѣпко, какъ будто прощаясь навѣки, и вышла... Больше я ее никогда не видалъ.

«Ну-съ, мой другъ зналъ всю эту исторію нашу и слышалъ нашъ послѣдній разговоръ.

— Послушай, сказалъ онъ, — неужели ты дѣйствительно хочешь опять сдѣлать пидоетскую выходку? Для чего мы тебя выхаживали? Чортъ знаетъ, изъ-за какой-то глупой и жестокой дѣвочки лишать себя вторично жизни! Наконецъ, ты не измѣнешь права этого дѣлать. Русское искусство ждетъ отъ тебя многого.

— Что дѣлать, мой другъ! возразилъ я. — Мнѣ самому не хочется умирать... по ты видишь самъ... Я поступилъ подло съ этой барышней. За что я ей испортилъ всю будущность? Есть вещи печальныя, но необходимыя. Есть вопросы чести. Ну, а что касается русскаго искусства — это, мой другъ, оставь... фразы... оно безъ меня не погибнетъ... было до меня, будетъ и послѣ...

«Другъ мой задумался и продумалъ часа два. Къ вечеру онъ вошелъ въ мою комнату и вскрикнулъ:

— Эврика! Чтò значить по-гречески — намель!

— Что ты намель?

— Выходи. И овцы будутъ цѣлы, и овцы сыты. Постой, до конца недѣли осталось четыре дня? Будешь ли ты въ состояніи встать, хотя немного, къ тому времени?

— Вѣроятно нѣтъ, потому что я буду лежать на кладбищѣ.

— Ахъ, оставь ты эти дурацкія бредни, крикнулъ онъ, — я тебѣ дѣло говорю.

— Ну, что жь дальше? спросилъ я. — Опять какія-нибудь романтическія выходки?

— Да, пожалуй, если хочешь... Только остроуміе твоей. Ну, слушай внимательно. Ты хочешь умереть настоящей смертью? Да? Ну, а я тебѣ предлагаю слѣдующее. Умри для виду. Поѣздъ изъ Флоренціи отходитъ ночью. Я тебя потихоньку перевезу на вокзалъ и отправлю... ну, хотя бы въ Венецію. Тамъ пусто и глухо. Тебѣ не жаль сюртука и шляпы? вдругъ спросилъ онъ. — Такъ ты мнѣ дай сюртукъ, шляпу и паспортъ. Паспортъ я положу въ боковой карманъ твоего сюртука, а все вмѣстѣ передъ отъѣздомъ, вечеромъ, брошу гдѣ-нибудь за городомъ на берегу Арно. Понимаешь? ты уточуль... Теперь пиши записку къ своей женѣ: „Меня больше нѣтъ на свѣтѣ; вы свободны. Возьмите свидѣтельство о моей смерти въ нашемъ консульствѣ и выходите спокойно замужъ за Газтано“... Ну, прибавь тамъ благословеніе какое-нибудь, или что-нибудь этакъ свойственное... чувствительное. Ну, а объ остальномъ не заботься. Паспортъ какой-нибудь я тебѣ достану и вышлю. И твоей Люсьвѣ вдовой видъ, ну, и все прочее устрою. Это все-таки лучше, чѣмъ лишать себя жизни настоящимъ образомъ. Я ей расскажу что-нибудь... Что ты извѣрился въ свой талантъ, что твой послѣдняя работа, которую ты давно послалъ въ Россію, забракована, ну, и прочее... Что ты уточилъ, потерявъ вѣру въ свои силы... Это, понимаешь, чтобы успокоить ея совесть. А ты все-таки будешь жить! А, каково? Немножко какъ въ романахъ... но шутъ ихъ всежъ возьми, иногда и романтисты не придумаютъ того, что случается въ жизни.

— Все это предивно, отвѣтилъ я, — но...

— Ну, что еще? чуть не разсердился онъ.

— Да то, что вмѣсто реальной смерти ты предлагаешь мнѣ смерть гражданскую. Кульнева не будетъ больше на свѣтѣ.

«Онъ съ мишутой подумалъ, покачалъ головой и рѣзко сказалъ:

Къ рисункамъ.

Внѣ обители. (Рис. на стр. 1065).

На XXI передвижной выставкѣ 1893 года обрадала на себя общее вниманіе довольно большая картина Н. Н. Дубовскаго — „Внѣ обители“. Отличалась необыкновенной простотой темы, она поражала глазъ зрительнымъ впечатлѣніемъ необъятной шири и дала красиво написаннаго моря. Фигуры двухъ монаховъ, вырвавшихся изъ-за монастырскихъ стѣнъ, на берегъ свободной стихіи, написаны не только хорошо съ технической стороны, но, — что важнѣе — онѣ полны настроенія и невольно вызываютъ въ умѣ представленіе о тигостяхъ затворнической жизни, о невзгодахъ подвижничества, о мрачныхъ и сырыхъ келіяхъ, объ угрюмомъ, уныломъ существованіи... А за стѣнами монастыря это безредельное, вѣчно плещущее море, свободное въ своемъ движеніи, въ своемъ настроеніи... Нельзя было лучше выразить этого контраста, и съ этой точки зрѣнія кар-

— Да, дѣйствительно, оно того... что и говоритъ. Ну, чортъ же съ тобой... умирай по-настоящему.

«Но въ томъ-то и дѣло, что мнѣ рѣшительно этого не хотѣлось...» Кульневъ замолчалъ и погрузился въ раздумье.

— Что же дальше? спросилъ я.

— Какой дикій вопросъ, раздражительно сказалъ онъ. — Если я съ вами разговариваю — значитъ я не умру? Ну, все такъ и сдѣлалъ. Жена моя вышла замужъ. Не знаю, выиграла ли она что этимъ? Слышалъ я — писалъ пріятель, — что этотъ Колонна Романо не виконтъ, а просто проходимецъ, впрочемъ, изъ обвинявшей дворянской фамиліи; что жадный италянецъ спустилъ уже добрую часть ея состоянія; что онъ обращается съ ней довольно грубо, но она терпитъ все и непрекнѣнно влюблена въ него. Пріятель мой умеръ, царство ему небесное! Прекрасный человѣкъ былъ. Ну, а я живо погребенъ въ Венеціи... вотъ уже много лѣтъ.

Онъ глубоко задумался, тяжело вздохнулъ и грустныя, горячія ноты зазвучали въ его красивомъ голосѣ, когда онъ снова заговорилъ:

— Лишенный имени, лишенный родины... что я теперь? Нуль. Объявить свое настоящее имя не могу, потому что живу по подложному паспорту, потому что тогда виконтесса будетъ объявлена двумужницей... да и кто, наконецъ, погубитъ те-перь, что Кульневъ воскресъ? Ахъ, если бы вы только могли понять, какъ тяжело, какъ невыносимо быть космополитомъ и не имѣть родины! Вотъ почему и набрасываюсь на всежъ русскія. Непредолимое желаніе рассказать свою исторію, крикнуть на весь міръ, что я — Кульневъ, доводитъ меня иногда до того, что я терю всякое самообладаніе. Мое художественное имя умерло, и его вычеркнули изъ списка художниковъ. И вѣрите ли, вмѣстѣ съ нимъ — умерло и мое дарованіе. И если бы мнѣ вернули это имя — я знаю, я опять сталъ бы писать и сдѣлалъ бы это имя блестящимъ. Но творить въ пространствѣ, не имѣя возможности подписать свое произведеніе своимъ настоящимъ, прирожденнымъ именемъ — о, это ужасно! Но вы не можете этого понять, нѣтъ... это могутъ понять только гражданскіе мертвецы. У меня въ квартирѣ, послѣ краткаго молчанія продолжалъ онъ, — висятъ только двѣ картины: „Ангель съ лиліей“ и „Портретъ жены“. Но я вѣрзалъ на холстѣ ея голову, чтобы никто не могъ узнать ее. Затѣмъ съ живописью все кончено. Да, впрочемъ, все кончено и съ жизнью. Теперь вы понимаете, почему я ненавижу глупый романтизмъ, влюбленные бредни, игру воображенія и обманъ жизни? Они некалѣчили мою жизнь. А творить иногда такъ хочется, такъ мучительно хочется! И умереть нѣтъ силъ, нѣтъ желанья. Проклятый обѣщавшійся нессимптъ должно-быть закодировалъ меня! Да, я встрѣтился какъ-то съ хозяиномъ гостиницы въ Венеціи. Милый толстякъ, спаситель моей жизни, какъ будто узналъ меня, и, зорко взглянувъ на мои глаза, хотѣлъ кинуться ко мнѣ, но я гордо прошелъ мимо. Я видѣлъ, какъ онъ покачалъ головой и растерянно развелъ руками.

Кульневъ замолчалъ и погрузился въ раздумье.

Брезжилъ разсвѣтъ. Тамъ, далеко, за лагуной подымалось солнце. Луна, блѣдная, какъ будто больной, умирала на просвѣтлѣвшемъ небѣ. Звѣзды тухли одна за другой, точно тамъ, на недосигаемой высотѣ, гасили лампады. Каналы лѣтливо плескали воды о мраморъ дворцовъ. Ночная жизнь, ночное оживленіе и веселье смолкли. Венеція опять казалась городомъ мертвецовъ, какъ будто гений смерти пролетѣлъ по ея водамъ и запечаталъ уста всего живущаго. Солнце взошло. Яркими красками расцвѣтилось небо и огненными искрами горѣлъ огромный золотой шаръ на зданіи морской таможни.

— Не провозжайте меня! сказалъ мнѣ Кульневъ, садясь въ гоцдолу. — Я не хочу, чтобы вы знали, гдѣ я живу и какъ меня теперь зовутъ.

Онъ пожалъ мнѣ руку.

— Вы честный человѣкъ, сказалъ онъ мнѣ серьезно. — Сохраните въ тайнѣ мою исторію. — Когда не хватитъ материала — расскажите ее, но только съ вымышленными именами. Я исполнилъ его желаніе въ точности.

Прыгуны (Antidorcas Euchores). (Рис. на стр. 1068).

Прыгуны (Antidorcas Euchores) водятся громадными стадами въ Африкѣ. Обыкновенная ихъ вышина — 2½ фута и длина — 4½ фута. Излюбленной мѣстностью прыгуновъ считается Капская земля. Въ сѣверной ея части тянутся обширныя безводныя равнины, въ которыхъ человѣкъ можетъ жить только во время дождей. Къ концу дождливаго періода, когда остаются только лужи дурной воды, невыскаательные въ нитѣ прыгуны собираются на этихъ равнинахъ въ такомъ огромномъ числѣ, что вся мѣстность кишитъ ими. Только когда совершенно высохнутъ всѣ лужи, что повторяется почти каждыя 4—5 лѣтъ во время продолжительной засухи, миллионы

прыгуновъ, гонимые каждой, перекочевываютъ на югъ и подобно саранчѣ опустошаютъ и уничтожаютъ всякую растительность. Въ одну ночь безчисленные стада прыгуновъ немилосердно истребляютъ плоды долготѣльных трудовъ земледѣльца. Какъ только наступитъ періодъ дождей, лишь только земля снова зазеленѣетъ травами, прыгуны снова возвращаются въ свои равнины.

Стада прыгуновъ держатся удивительно плотно. Такъ, по разсказу Вуда, стадо овецъ, понавшее разъ среди странствованій прыгуновъ, вынуждено было бѣжать съ ними, и пастихъ никакъ не могъ освободить свое стадо. Даже левъ — страшнѣйшій врагъ прыгуновъ, становится безсильнымъ, понавъ въ средину ихъ стада. Какъ ни великъ ужасъ, паводимый хищникомъ на беззащитныхъ прыгуновъ, сами испытывающіе этотъ ужасъ отдѣльныя особи изъ стада не въ силахъ противиться натиску бѣгущихъ стади и еще не знающихъ о присутствіи среди нихъ свирѣпаго хищника. И гордый, разгнѣванный левъ, не имѣя возможности выбраться изъ этой плотной живой массы, вынужденъ бѣжать вмѣстѣ со стадомъ. Помято, такіе случаи бывають рѣдко, большей частью голодные враги прыгуновъ — львы, леопарды, гіены, шакалы пережидаютъ, когда пробѣжитъ все стадо, и нападаютъ уже на послѣднихъ, бѣгущихъ стади животныхъ; да и кромѣ того ежедневно погибаетъ отъ недостатка въ пищѣ такое огромное количество прыгуновъ, что все эти хищники могутъ набѣяться добыча.

Туземцы дали этимъ животнымъ, относящимся къ семейству антилопъ, названіе прыгуновъ, потому что они дѣйствительно могутъ дѣлать удивительные прыжки, въ особенности когда ихъ преслѣдуютъ. Чувя погоню, все стадо собирается бѣжать и дѣлаетъ странные вертикальные скачки. Согнувъ ноги, они прыгаютъ вверхъ, ихъ бѣлоснѣжная длинная шерсть развѣвается въ воздухѣ, затѣмъ опускаются сразу на все ноги, и потомъ снова поднимаются, точно желая улѣтѣть. Прыжки ихъ достигаютъ высоты въ 12 футовъ. Пропрыгавъ такъ на разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ, они затѣмъ бѣгутъ легкимъ и быстрымъ галопомъ, шагивъ свою красивую шею и морду къ землѣ. Приблизившись къ тропинкѣ или дорогѣ, по которой незадолго передъ тѣмъ шли люди, прыгуны однимъ прыжкомъ перескакиваютъ черезъ нее. Пухлякыя животныя настолько недовѣрчивы къ мѣсту, по которому проходили ихъ главный врагъ — человекъ, что каждый прыгунъ въ отдѣльности дѣлаетъ прыжокъ черезъ дорогу. Такъ же прыгаютъ они, когда почуютъ по вѣтру льва или другого опаснаго для нихъ хищника.

Бакалагарскіе кафры употребляютъ въ пищу нѣжное мясо прыгуновъ, а высушенными шкурами ихъ покрываютъ полъ своихъ жилищъ.

Прыгуны, привыкшіе къ шире необозримыхъ родныхъ равнинъ, не выживаютъ въ неволѣ. Большая часть длиннаго морского путешествія съ мыса Доброй Надежды, а тѣмъ пазъ нихъ, которые остаются въ живыхъ, кончатся самоубійствомъ въ клѣткѣ зоологическаго сада. Безъ всякой понятной причины они ввезанно бросаются на рѣшетку и или ломаютъ себѣ ноги, или наносятъ себѣ неостовыми ударами о желѣзные прутья клѣтки тяжкія раны, отъ которыхъ скоро околѣваютъ.

„Смерть Альбины.“ (Рис. на стр. 1069).

Когда испанцы, въ 1521 году, завоевали, подъ предводительствомъ Кортеса, Мекенку, страной правили тогда послѣдній мексиканскій императоръ ацтековъ, Гватимозинъ. Взвѣсивъ городъ голодомъ, Кортесъ требовалъ выдачи сокровищъ. Но плѣнный Гватимозинъ отказывался указать мѣсто, гдѣ они были спрятаны. Кортесъ, со свойственной тому времени жестокостью, велѣлъ положить Гватимозинъ и перваго его министра на горячіе уголья и пытать ихъ до тѣхъ поръ, пока они не укажутъ мѣста. Министръ вскорѣ началъ умолять императора открыть все врагамъ и освободить его отъ мученій. Но мужественно переносившій пытку Гватимозинъ на жалобы министра отвѣтилъ: „Вѣдь, я тоже лежу не на розахъ!“

Англійскій художникъ Джонъ Коллиаръ, выставившій въ нынѣшнемъ году въ королевской академіи въ Лондонѣ картину „Смерть Альбины“, избралъ темой совершенно противоположный родъ смерти, — смерть, именно, отъ розъ. Герония, одного романа, рѣшившись кочить свою жизнь самоубійствомъ, убрала свою кровать розами и, плотно притворивъ двери и окна, умерла отъ удущья, среди опьяняющаго аромата цвѣтовъ.

Для художника тема эта очень благодарна, такъ какъ здѣсь сопоставляется то, что есть наиболее поэтичнаго въ природѣ — женщина и роза. Но смерть отъ того, что должно служить намъ удовольствіемъ въ жизни, тѣмъ болѣе ужасна...

Картина эта вполнѣ правдива и не украшена какими-нибудь невозможнымъ вымысломъ фантазіи; напротивъ, она можетъ служить предостереженіемъ отъ того, на что мы слишкомъ мало обращаемъ вниманія въ жизни: частое употребленіе духовъ изъ розъ и нѣкоторыхъ другихъ цвѣтовъ сильно разстраиваетъ нервную систему.

Римлянка. (Рис. на стр. 1073).

Итальянскій художникъ-жапристъ Тито Конти, флорентинецъ родомъ, во Флоренціи получилъ и свое художественное образованіе, и въ той же академіи художествъ, гдѣ учился, состоитъ теперь профессоромъ. Небольшіи жанровыя картины Конти, блестящія своей техникой и колоритомъ, установили за нимъ уже давно извѣстность, распространившуюся и за предѣлы Италіи.

Современная римлянка, изображенная на картинѣ Конти, далеко уступаетъ по красотѣ древней римлянкѣ, гордой дочери императорскаго Рима. У нея красная форма головы, тонкая изящная шея, прелестные черные глаза, полные огня и жизни, но эта жизнь скорѣе живогвая, чѣмъ духовная, — въ этихъ жгучихъ глазахъ нѣтъ мысли, нѣтъ оживленія. Отъ всей высокой, большей частью массивной, фигуры пынѣншей римлянки вѣетъ какой-то снотосью, угнетенностью... Довольно рѣдко можно встрѣтить среди жителяницъ королевскаго Рима дѣйствительно умное, оживленное лицо. Въ этомъ отношеніи римлянки далеко уступаютъ не только другимъ своимъ соотечественницамъ, хотя бы неаполитанкамъ, венеціанкамъ, но даже и своимъ братьямъ, жешкамъ и мужьямъ, давно прославившимся своей тонкой, изящной красотой. Красива римлянка, безспорно красива, но не поэтична, не отвѣчаетъ общепринятому представленію объ итальянкахъ и итальянкахъ. Считаютъ, что поэзія присуща натурѣ итальянцевъ, что она является даже характерной ихъ чертой, — пожалуй, это дѣйствительно такъ, но едва ли такой взглядъ будетъ справедливымъ по отношенію къ римлянкамъ... Хотя и надъ Римомъ царитъ тотъ же куполь темносиняго неба, хотя и надъ вѣчнымъ городомъ, послѣ томительно-жаркаго дня, разсвѣтаетъ та же благодатная ночь, испещряющая небо безчисленными звѣздами, — все-таки на лицахъ римлянокъ какъ-то мало отражаются лучи этой небесной, высшей красоты...

Русскій посоль Измайловъ у китайскаго богдыхана въ 1719 г. (Рис. на стр. 1076).

Петръ Великій, стремившійся къ расширенію западныхъ границъ Россіи, желавшій стать твердою ногою на берегу Балтійскаго моря, вполнѣ сознавалъ и значеніе дальняго Востока для Россіи. Посредническую роль Россіи между Западомъ и Востокомъ всегда улыбалась великому преобразователю, все страны Востока, отъ Китая до Турціи, одинаково интересовали его.

Съ Китаемъ Россія вступала въ дипломатическіе переговоры уже ранѣе, при Софьѣ-правительницѣ. Переговоры эти велись въ 1689 г. околничимъ Федоромъ Головинымъ и закончились Нерчинскимъ договоромъ, опредѣлившимъ границы владѣній Россіи и Китая. Въ виду неблагоприятнаго для Россіи исхода переговоровъ Головина, въ 1692 г. отправленъ былъ въ Китай къ богдыхану Шингъ-Дсу, извѣстному подъ именемъ Квангъ-Гн (Всеобщій Покой), съ государевой грамотой датчанина Елизарій Избрантъ. Богдыханъ, прославленный іезуитами за оказанное имъ гостепріимство, принялъ русскаго посла милостиво, но вступить въ торговля сношенія уклонился.

Въ 1719 году Петръ, неуклонно преслѣдовавшій свои политическія цѣли, снова отправилъ къ богдыхану чрезвычайнаго посланника — лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитана Льва Измайлова.

Видѣвъ Измайлова въ Пекинѣ обставленъ былъ очень пышно и торжественно. Приблизившимъ богдыхана посоль объявилъ, что пріѣхалъ отъ его императорскаго величества „съ любительною грамотою“ для подтвержденія и возобновленія прежней дружбы. Приблизившіе же богдыхана, въ свою очередь, посвѣтовали Измайлову быть учтивѣе одного изъ его предшественниковъ, Николая Спафаря, грубо отвѣчавшаго богдыхану на его вопросы по астрономіи. Когда богдыханъ спросилъ Спафаря объ одной звѣздѣ, которая называется Золотой Гвоздь, онъ грубо отвѣтилъ: „Я на небѣ не бывалъ и именъ звѣздамъ не знаю“.

Богдыханъ очень милостиво принялъ Измайлова, преклонившаго предъ нимъ колѣна по китайскому этикету, и сказалъ во всеуслышаніе, что, несмотря на древніе законы, запрещающіе принимать грамоты у чужестранныхъ пословъ, онъ теперь, почитая императора русскаго, какъ своего равнаго друга и сосѣда, оставилъ прежніе законы и принимаетъ грамоту изъ рукъ посланника. Затѣмъ богдыханъ разспрашивалъ Измайлова о Россіи, о томъ, какія есть въ Россіи науки и искусства. Предугадывая удивленіе Измайлова тому, что при пріемѣ во дворецѣ присутствуютъ, въ числѣ приближенныхъ, іезуиты, богдыханъ объяснилъ посланнику, что держитъ ихъ не чиновными людьми, что живутъ они въ государствѣ его уже болѣе двухсотъ лѣтъ и никакого другаго дѣла не имѣютъ, кромѣ религіознаго, что люди они ученые и много людей въ его странѣ научили разнымъ наукамъ, и что онъ самъ, богдыханъ, выучился у нихъ математикѣ и астрономіи. Богдыханъ любезно отпустилъ Измайлова.

Вскорѣ затѣмъ богдыханъ снова призвалъ его во дворецъ и сказалъ: „Прежде ты былъ на аудіенціи по нашему обыкновенію, а теперь постыдай по своему, ѣшь и веселись запросто“.

Была принесена естоль и поставлены разные кушанья и сласти. Окончивъ обѣдъ, Измайловъ поклонился по-европейски богдыхану, который обратился къ нему съ очень характерной рѣчью: „Скажу я тебѣ два слова, ты на нихъ ничего не отвѣчай, только держи въ памяти, чтобъ донести моему государю: царское величество такой великій и славный монархъ, владѣніе имѣетъ большое, и слышалъ я, что изволить ходить противъ непріятеля своего на корабляхъ, а море машина великая, и бывають на томъ морѣ волны огромныя, и отъ того биваетъ страхъ не малый; такъ чтобъ изволилъ свое здоровье хранить, потому что есть у него добрые войны и вѣрные слуги, и изволилъ бы ихъ посылать, а самъ былъ бы въ покоѣ, ибо я желаю быть съ его величествомъ въ великой дружбѣ... Хотя изъ Россіи уходятъ въ нашу сторону человекъ по 20 и по 30, также изъ моихъ владѣній въ Россію, но отъ такихъ бездѣльниковъ дружба наша никогда не повредитъ. Изъ-за чего намъ сеоритъ? Россія государство холодное и дальнее: еслибъ я послалъ свои войска, то все перемерзли бы, и хотя бы чѣмъ-нибудь и завладѣли, то какаѣ въ томъ прибыли? А наша сторона жаркая, и если императорское величество пошлетъ противъ меня свои войска, то могутъ напрасно помереть, потому что къ жару непривычны, и хотя бы и завладѣли чѣмъ-нибудь — не великаѣ прибыли, потому что въ обоихъ государствахъ земли множество“.

Эта сцена вторичной аудіенціи Измайлова у богдыхана и изображена на рисункѣ проф. Н. Дмитриева-Орейбургскаго.

Несмотря на радужный пріемъ, Измайловъ не былъ счастливѣе своихъ предшественниковъ. Все, о чемъ онъ хлопоталъ, — о свободной и безпошлинной торговлѣ, о постросніи въ Китаѣ русской церкви, объ учрежденіи русскаго генеральнаго консульства и вице-консульства по разнымъ китайскимъ городамъ, — китайскіе министры отклонили, говоря: „у нашего государя торговъ никакихъ нѣтъ, а вы купечество свое высоко ставите; мы купеческими дѣлами пренебрегаемъ; у насъ ими занимаютъ самые убогіе люди и слуги, и пользы намъ отъ вашей торговли никакой нѣтъ, товаровъ русскихъ у насъ много, хотя бы ваши люди и не возили, и въ провозаніи вашихъ купцовъ намъ убытокъ“. Такъ Измайловъ ничего и не добился. Очевидно, нужно было пройти еще почти двумъ вѣкамъ, для того, чтобы Китаѣ рѣшился наконецъ открыть большую часть своихъ владѣній русскимъ купцамъ. Къ тому же, очевидно, еще нужно было, чтобы Китаѣ былъ разгромленъ и чтобы Россія явилась его изъавительницей. Только познавъ въ тяжелую минуту дружественныя отношенія Россіи и другихъ странъ Европы, Китаѣ рѣшился срывать свою великую стѣну, — отрѣшиться отъ своей вѣковой замкнутости.

Уличный продавецъ яблоковъ въ Константинополь.

(Рис. на стр. 1077).

Трудно встрѣтить другой городъ, въ которомъ уличная жизнь въ общемъ и уличная торговля въ частности были бы настолько развиты, какъ въ Константинополь. Съ ранняго утра до поздней ночи все улицы громадной столицы олашаются до громкими, то дряблыми, то монотонными, то пронзительными криками: это тысячи уличныхъ продавцовъ предлагаютъ свои товары; турки — продавцы сладостей и фруктовъ; греки — торгующіе галантерейнымъ, бакалейнымъ, обувнымъ и мануфактурнымъ товарами; болгаре — нагруженные молочными продуктами и зеленью; персіане — спекулирующіе коврами и восточными тканями; евреи — промышляющіе писменными принадлежностями и снѣжками, — все это быстро чередуется съ чистильщиками сапогъ, скущиками старья, носильщиками тяжестей, разносчиками воды, жокаками медвѣдей, гадал-

ками-цыганками, пляшущими акробатами, расѣввающими птицами; все эта безконечная масса буквально загроужаетъ улицы, раздирая ваши уши пенетровыми криками. Прибавьте къ этому вой и лай тысячи бродячихъ по городу бездомныхъ собакъ, гулъ и трескъ мчащихся по неровной мостовой фіакровъ, и вы получите, можетъ-быть, хотя бы нѣкоторое понятіе о той уличной жизни, которая и лѣтомъ, и зимою, и раннимъ утромъ, и позднимъ вечеромъ, бьетъ ключомъ въ этомъ современномъ Вавилонѣ. А сколько оригинальныхъ типовъ представляетъ собою вся эта разношерстная, разноразличная, пестрая масса!..

Европейцу, впервые прибывшему на Востокъ, трудно привыкнуть къ подобному неутихающему шуму; онъ безпокоитъ, иногда просто мучаетъ; но мѣстное населеніе сознаетъ въ этой уличной торговлѣ особую выгоду, особый комфортъ: вы можете купить все необходимое для жизни, — отъ съѣстныхъ принадлежностей и до принадлежностей туалета, не выходя изъ дому. Можно даже предложить, что развитію уличной торговли на Востокѣ способствуетъ строй магометанской жизни. Турецкія женщины, какъ извѣстно, вынуждены вести замкнутое существованіе; покупки на базарахъ и въ лавкахъ сопряжены для обитательницы Востока или съ стѣсненіемъ, или же съ отступленіемъ отъ закона и правилъ традиціоннаго этикета, такъ какъ нравственная магометанка не въ правѣ смотреть на постороннихъ мужчинъ, показывать свои руки, а тѣмъ болѣе разговаривать. Дома же покупки производятся или сквозь закрытыя рѣшетками окна гарема, или при помощи прислуги...

Рисунокъ нашъ на стр. 1077 представляетъ типъ уличнаго продавца яблоковъ. Товаръ помещается въ громадной плетеной корзинѣ за спиной; вверху корзины виднѣются нѣсколько кружковъ; это — разноразмерныя „око“, соответствующія нашимъ тремъ фунтамъ.

Т. Н. Грановскій. (По поводу сорокалѣтія со дня кончины.)

Т. Н. Грановскій. (Портр. на этой стр.)

4-го октября этого года исполнилось сорокъ лѣтъ со дня смерти Тимофея Николаевича Грановскаго. Съ этимъ имениемъ въ исторіи нашего просвѣщенія и нашей общественной жизни связано воспоминаніе о человекѣ, оказавшемъ свою общественную личность, своимъ блестящимъ талантомъ, своими гуманными взглядами, своимъ знаніемъ и пониманіемъ исторіи, наконецъ, стойкостью своего характера, громадное влияние на современниковъ. Грановскій занималъ кафедру всеобщей исторіи въ московскомъ университетѣ съ 1839 по 1855 годъ, съ самаго начала и до самаго конца своей дѣятельности оставаясь любимцемъ своихъ слушателей, которыхъ привлекали въ немъ выдающіяся качества мыслителя и вмѣстѣ съ тѣмъ художника слова, общій гуманный духъ его воззрѣній и душевная теплота его изложенія. Грановскій былъ первый у насъ настоящей профессоръ всеобщей исторіи, проводившій въ своемъ преподаваніи всемірно-историческій, гуманитарный и прогрессивный взглядъ на прошлое человечества, и въ этомъ смыслѣ имя его съ благодарностью должно воспоминавать все, кому только дороги идеи человечества, человечности и общечеловѣческаго прогресса, его духовнаго и общественного совершенствованія. Среди своихъ товарищей-профессоровъ Грановскій тоже пользовался большимъ влияніемъ, и около него, съ самаго начала его преподавательской дѣятельности, стали группироваться молодые профессора, проникнутые уваженіемъ къ наукѣ, видѣвшие въ ней свободную, культурную силу, должныющую воспитывать общество въ идеалахъ истины и добра, ставя передъ личностью задачу умственнаго и нравственнаго совершенствованія, раскрывая передъ нею широкіе горизонты общественнаго интереса.

Грановскій стремился дѣйствовать на общество и помимо университетской кафедры. Не разъ выступалъ онъ и въ качествѣ публичнаго лектора съ цѣлыми даже историческими курсами. Его публичныя лекціи, на которыя собиралась „вся Москва“, были настоящимъ событіемъ въ общественной жизни сороковыхъ годовъ. Грановскій мечталъ еще объ основаніи журнала, въ которомъ могъ бы распространить въ еще большихъ кругахъ общества свои просвѣдательныя и гуманныя идеи, но эта мечта такъ и осталась мечтой. Конечно, все мыслящее и все честное въ тогдашней Москвѣ приняло бы то или другое участіе въ журналѣ Грановскаго. Онъ былъ лично близокъ со всеми сколько-нибудь выдающимися представителями того поколѣнія, которое извѣстно подъ именемъ „людей сороковыхъ годовъ“. Мягкій характеръ Грановскаго, его широкій взглядъ, его просвѣщенная терпимость, какъ нельзя болѣе способствовали тому, чтобы сдѣлать изъ него своего рода центръ общественныхъ кружковъ. Время, въ которое пришлось дѣйствовать этому замѣчательному человѣку, какіе вообще не такъ часто появляются на всякихъ поприщахъ общественной жизни, было, однако, неблагоприятнымъ для сколько-нибудь широкаго развитія того, что было дорого убѣжденному борцу за права науки и образованія, за независимыя проявленія личности и общественности. Тѣмъ выше, однако, слѣдуетъ цѣнить Грановскаго за то, что онъ такъ твердо держалъ свое знамя. Послѣдніе годы его жизни были прямо отравлены общимъ направленіемъ, которое установилось послѣ европейскихъ событий 1848 г., и несчастная крымская война, вскрывшая всѣ наши недостатки, дѣйствовала на него удручающимъ образомъ. Грановскому не суждено было дожидаться того обновленія Россіи, которое началось въ царствованіе Александра II, не пришлось видѣть великихъ преобразованій, осуществлявшихъ многое изъ того, что было предметомъ самыхъ задуманныхъ думъ и убѣжденной проповѣди Грановскаго.

Грановскій писалъ мало. Всѣ его сочиненія составляютъ два тома. Они до сихъ поръ не утратили своего значенія и должны быть извѣстны каждому образованному русскому *. Не такъ давно (въ 1892 г.) вышедшее третье изданіе его сочиненій и успѣхъ этого изданія въ публикѣ указываютъ на то, что русскій образованный читатель не забываетъ одного изъ лучшихъ своихъ учителей. Что наше общество продолжаетъ помнить Грановскаго, объ этомъ свидѣтельствуетъ и то, что сороковая годовщина его смерти сопровождалась въ Москвѣ особымъ чувствованіемъ его памяти и отмѣчена была выраженіями сочувствія къ этой памяти въ лучшихъ органахъ нашей журналистики. Нельзя не пожелать, чтобы эта память была вѣчною, и чтобы сорокалѣтіе со дня смерти Грановскаго заставило тѣхъ, кому его дѣятельность мало извѣстна, познакомиться съ этою замѣчательною личностью. Превосходная біографія Грановскаго,

* Въ нѣмѣцкомъ скоро выити въ свѣтъ „Сборникъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ Кіевскаго университета“ будетъ помѣщено нѣсколько ненаданныхъ отрывковъ изъ лекцій Грановскаго, сообщенныхъ проф. Виноградовымъ.

живо и тепло написанная Станкевичемъ, несомнѣнно должна входить въ число книгъ, которыя должны быть прочитаны всѣми, интересующимися развитіемъ нашей образованности и общественности въ XIX вѣкѣ.
Н. Карѣевъ.

Новое зданіе общежитія для слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ. (Рис. на стр. 1084).

29 октября состоялось, въ присутствіи министра народнаго просвѣщенія, почетнаго члена округа, директора и профессоровъ высшихъ женскихъ курсовъ, членовъ общества доставленія средствъ курсамъ и слушательницъ, освященіе новаго зданія общежитія при высшихъ женскихъ курсахъ.

Мысль о постройкѣ этого зданія явилась еще въ 1890 г., почти влѣдѣ за утвержденіемъ дѣйствующаго положенія о высшихъ женскихъ курсахъ, и осуществлена нынѣ благодаря частной благотворительности и горячему сочувствію всего русскаго образованнаго общества дѣлу женскаго образованія. Закладка зданія состоялась въ прошломъ году. Крупныя пожертвованія почетныхъ членовъ общества доставленія средствъ высшимъ женскимъ курсамъ А. М. и И. М. Сибиряковыхъ и покойной Ю. А. Воронцовой-Вельяминовой, а также и усиленно притекавшія со всѣхъ концовъ Россіи пожертвованія огромнаго числа другихъ лицъ, дали возможность почетному обществу возвести зданіе общежитія исключительно на собранія средства, безъ всякихъ субсидій отъ казны.

Каменное трехъ-этажное зданіе общежитія, до 7 сажень вышины, помѣщается на Васильевскомъ островѣ и выходитъ фасадомъ на 10 линію, параллельно съ главнымъ зданіемъ курсовъ. Въ трехъ этажахъ его находится три изящно и не однообразно отдѣланныя и убранныя залы, 58 свѣтлыхъ и высокихъ (до 5 аршинъ) жилыхъ комнатъ для слушательницъ, три ванны и уборныя, двѣ буфетныя, квартиры писанектрисы и управляющаго домомъ, три большія продольныя и пять малыхъ поперечныхъ коридоровъ, соединяющихъ комнаты слушательницъ; въ подвальномъ этажѣ расположены: кабинетъ для точныхъ физическихъ опытовъ, кухни и помѣщенія для прислуги.

Въ новомъ домѣ общежитія помѣщено 86 слушательницъ, большей частью по двѣ слушательницы въ комнатѣ; остальнымъ 42 слушательницамъ за недостаткомъ мѣста наняты для общежитія четыре квартиры въ частныхъ домахъ по близости. Постройка зданія болѣе обширныхъ разлѣтровъ, въ которомъ могли бы помѣститься всѣ желающія слушательницы курсовъ, общество не было въ состояніи за недостаткомъ средствъ. Безъ сомнѣнія, общество будетъ стремиться къ постепенному расширенію зданія общежитія, и надо надѣяться, что оно встрѣтитъ сочувствіе и матеріальную поддержку своимъ стремленіемъ въ средѣ русскихъ образованныхъ людей.

Строителями зданія были: академикъ А. Ф. Красовскій и архитекторъ Н. К. Красовскій. Постройка зданія общежитія проведена хозяйственнымъ способомъ и обоилась въ 114,500 руб.,—ниже сметы.

Высочайшій манифестъ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

царь польскій, великій князь финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ:

Въ 3-й день сего ноября, Любезнѣйшая Супруга Наша Государыня Императрица Александра Теодоровна благополучно разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Дочери, нареченной Ольгою.

Таковое Императорскаго Дома Нашего приращеніе приемля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, на Насъ и Имперію нашу изливаемой, возвѣщаемъ о семъ радостномъ событіи вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ и вмѣстѣ съ ними возносимъ къ Всевышнему горячія молитвы о благополучномъ возрастаніи и преуспѣяніи Новорожденной.

Повелѣваемъ писать и именовать, во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ причествуетъ, Любезнѣйшую Нашу Дочь, Великую Княжну Ольгу Николаевну Ея Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 3-й день ноября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто пятое, Царствованія же Нашего во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „НИКОЛАЙ“.

Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* отъ 4 ноября напечатано:

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна благополучно разрѣшилась отъ бремени Дочерью Великою Княжною, нареченною *Ольгою*, 3-го ноября, въ 9 час. пополудни, въ Царскомъ Селѣ.

Подписалъ:

Министръ Императорскаго Двора
графъ Воронцовъ-Дашковъ.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, 3-го сего ноября, въ 9 час. вечера, благополучно разрѣшилась отъ бремени Дочерью, нареченною во св. молитвѣ *Ольгою*. Здоровье Августѣйшей Родильницы и Высоконоворожденной находится вполне въ удовлетворительномъ состояннн.

Подписали:

Лейбъ-акушеръ *А. Крассовскій.*
Профессоръ *Оттъ.*
Лейбъ-хирургъ *Гиршъ.*

Радость Царской Семьи отзовется глубокой радостью въ сердцахъ всего русскаго народа. И къ горячимъ молитвамъ о счастнн и долголетствн Новорожденной Великой Княжны Ольги Николаевны присоединятся сердечныя вѣрноподданническія пожеланія, чтобы свѣтлые дни семейныхъ радостей ея Августѣйшихъ Родителей всегда озаряли свѣтомъ русскій народъ, развивались благоденствнемъ по всей русскаго землѣ.

Политическое обозрѣніе.

По свѣдѣніямъ англійскихъ офиціозныхъ газетъ, китайскій посланникъ въ Лондонѣ, съ обычными церемоніями, вручилъ представителю Японіи, 31 октября н. ст., первую ассигновку военной конструкторн, въ размѣрѣ 50 милліоновъ тазелей. Въ маѣ будущаго года предстоитъ внести еще 50 милл., затѣмъ остатокъ въ 100 милл. тазелей будетъ распределенъ на нѣсколько лѣтъ. Кромѣ того, Китай вноситъ еще 30 милліоновъ тазелей за очищеніе Ляотонгскаго полуострова. Договоръ объ удаленн японскихъ войскъ съ полуострова, по свѣдѣніямъ изъ Пекина, подписанъ 21 октября. Такимъ образомъ, ликвидаціи жгучаго вопроса на дальнемъ Востокѣ, повиднмому, подвигается довольно быстро. Раздраженіе японцевъ, разочарованныхъ фактическими результатами ихъ побѣдоносной войны, понемногу улеглось. Патриоты страны восходящаго солнца начинаютъ мириться съ положеніемъ вещей, отсюда, однако, не отгадываясь отъ великихъ задачъ своей родины. По отзывамъ компетентныхъ сферъ, японцы теперь только и мечтаютъ объ увеличеннн своихъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, чтобы противостоятъ любой державѣ, еслибъ которая-либо изъ нихъ задумала выступить противъ Японіи, даже не одна, а въ союзѣ съ кѣмъ бы то ни было. По свѣдѣніямъ англійскихъ газетъ, правительство микадо уже рѣшило довести сухопутныя силы страны до 250 тысячъ человекъ въ мирное время. Съ другой стороны, Японія продолжаетъ лѣзать мысль о выдающейся роли въ водахъ Тихаго океана, въ виду чего предположено заказать англчанамъ постройку судовъ въ такомъ количествѣ, чтобы придать японскому флоту внушительное значеніе. На Формозѣ дѣла японцевъ улучшаются: возмутившіеся — „черные флаги“ — остались безъ предводителя и, вѣроятно, будутъ расѣяны при дружномъ натискѣ побѣдителей, такъ что, въ скоромъ времени, вѣроятно, наставетъ полное подчиненіе злополучнаго острова Формозы ея новымъ завоевателямъ — японцамъ.

Въ сферѣ ближайшаго для насъ восточнаго вопроса не замѣтно спокойнаго теченія дѣлъ. Хотя болгарскій вопросъ снятъ давно съ очереди европейской дипломатіи, но это не мѣшаетъ дѣлу развиваться, такъ сказать, внутренне. Митрополитъ Климентъ, ознакомившись въ Россіи съ мирнымъ настроеніемъ разныхъ слоевъ русскаго общества, сдѣлалъ, по возвращеннн домой, надлежащія представленія о желательныхъ перемѣнахъ. Въ виду этого не только сторонники Россіи, но и руссофобскіе болгарскіе круги подхватили мысль митрополита и единодушно стали требовать у правительства принца Кобургскаго — возстановитъ статью конституціи о православной династн, отмѣненную, какъ известно, Стамбуловымъ передъ женитбой принца. Само правительство принца въ настоящее время раздѣляетъ мнѣніе страны по этому вопросу и обнародовало желаніе уговорить принца присоединить сына своего Бориса къ православной церкви; по существующимъ результатамъ этихъ настояній пока не видать. Очевидно, болгаре ваткнулись на сильный отпоръ со стороны семьи принца, воспитанной въ традиціяхъ ревностнаго католицизма. При усиливающейся агитаціи въ странѣ, не желая откладывать дѣло, народное собраніе, по поводу перехода принца Бориса въ православіе, выразило, какъ известно, въ отвѣтномъ адресѣ именно это „желаніе народа“. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, принцъ Кобургскій, выслушавъ заявленіе депутаціи, отвѣтилъ, что понимаетъ это желаніе, и далъ обѣщаніе присоединить сына къ православію, какъ скоро удастся прео-

лѣтъ затрудненія. Слѣдуетъ пожелать полнаго успѣха болгарамъ, начавшимъ самимъ расчищать почву, на которой должно возстановитъ легальное международное положеніе княжества въ духѣ народныхъ стремленій.

Какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, традиціонную политику Англн, въ послѣднее время, постигъ рядъ разочарованій: когда-то непытанная система умѣлаго пользованія разными международными замѣшательствами для своихъ личныхъ выгодъ — потерпѣла неудачу. Оказавшись изолированной въ дѣлахъ дальняго Востока, Англн перенесла свою дѣятельность на ближайшій Востокъ. До сихъ норъ въ разныхъ концахъ Азіатской Турціи вспыхиваютъ разные мѣстныя возстанія, а вблизи Дарданеллъ неожиданно оказалась англійская средннземная эскадра. Турціи водворяетъ порядокъ въ провинціяхъ регулярными войсками, въ самомъ же Константинополѣ тревожное настроеніе охватило даже высшія правительственныя сферы. Какъ всегда, въ такихъ случаяхъ, — началось смѣна великихъ визирей. Послѣ недавняго назначенія Кіамилъ-паша — ярга сторонника Англн — выходило, что послѣдняя какъ будто возстановила свой пошатнувшійся — было престоиъ на Босфорѣ; но на днхъ Кіамилъ-паша вналь въ оялу и получилъ назначеніе въ провинцію. Новый великій визиръ, Халиль-Рифатъ-паша, старо-турокъ, пользующійся довѣріемъ среди мусульманъ, слыветъ за человека энергичнаго и даже жестокосердаго. Въ бытность генераль-губернаторомъ Македонн въ средннхъ 80-хъ годовъ, нынѣшній визиръ съ неумолимою жестокостью подавилъ всѣ попытки къ возстанію. Иностранная печать толкуетъ назначеніе его великимъ визиремъ въ смѣсль намѣренія султана приблизнуть къ самымъ строгимъ мѣрамъ для подавленія революціонныхъ движеній въ имперіи. На великаго визиря возлагаются большія надежды еще и потому, что при немъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ порученъ бывшему послу въ Берлинѣ, Тевфику-пашѣ, — профессиональному дипломату съ европейскимъ образованіемъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, Англн всецѣло примкнула къ возрѣніямъ трехъ континентальныхъ державъ и совместно оказываетъ давленіе на султана, принуждая его приступить къ окончательному введенію возвышенныхъ реформъ въ управленн азіатскими провинціями. Надо надѣяться, что теперь разногласій среди европейскихъ державъ не будетъ, и такимъ образомъ турецкое правительство окончательно проникнется сознаніемъ необходимости удовлетворить законныя требованія христіанскихъ подданныхъ султана, помогающихъ лучшей участи. Этимъ путемъ сотрется съ теперешняго положенія восточнаго вопроса его армянская окраска, тѣмъ болѣе, что армянское населеніе Турціи, едва ли превышающее третъ населенія турецкихъ провинцій, представляетъ собою не единственное племя, жалующееся на свою судьбу. Важно то обстоятельство, что вопросу приданъ общій характеръ, а не исключительно партійный, раздутый революціонными комитетами въ интересахъ враждебнаго Россіи направленія, — важно потому, что теперь выяснилось, до какихъ размѣровъ преувеличивались разныя армяно-турецкіе инциденты. Слѣдуетъ пожелать отъ души, чтобы турецкія дѣла не отразились на спокойствнн Европы. Внимательно слѣди за событіями, Россія старается всѣми благородными усилиями истинно-христіанскаго государства — сохранить миръ надолго, такъ какъ отъ этого мира зависитъ общее благосостояніе.

С М Ъ С Ъ.

Присужденіе премій Императорской Академіи Наукъ. 19 текущаго октября, въ малой конференцъ-залѣ Академіи Наукъ, въ часъ дня, въ присутствн членовъ Академіи и постороннихъ лицъ, былъ прочтана академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ отчетъ объ одиннадцатомъ присужденн премій А. С. Пушкина. Отдѣленіемъ рус-

скаго языка и словесности были въ 1895 году рассмотрѣны: три сборника стихотвореній, пять переводовъ въ стихахъ драматическихъ произведеній съ англійскаго, греческаго, нѣмецкаго и французскаго языковъ и пять сочиненій въ прозѣ, представленныхъ на соисканіе пушкинской премн. Въ комиссіи, присуждавшей премн,

было 6 членов академіи и 5 сторонних рецензентов. Критическую оценку шести сочинений приняли на себя члены отделения, а для разбора остальных были приглашены посторонние ученые и литераторы. На основании прочитанных в комиссии рецензий, произведена была баллотировка, вследствие которой удостоены похвальной премии перевод *П. И. Вейнберга* трагедии Шиллера „Марія Стюартъ“ и признаны заслуживающими почетного отзыва: 1) „Сочинения А. Лугового“, 2) „Историческія картинки.—Разные рассказы“ *К. К. Случевского* и 3) исполненный *Л. И. Поливановым* перевод в стихах трагедии Расина „Федра“.

Оценка перевода *П. И. Вейнберга* сдѣлана профессором новороссійскаго университета *А. И. Кирничниковым*. „Трагедія „Марія Стюартъ“—говоритъ г. Кирничниковъ въ своей рецензии—представляетъ для переводчика задачу привлекательную, но очень не легкую, вследствие разнообразія тона и стиха... Отлично зная нѣмецкій языкъ, г. Вейнбергъ добросовѣстно изучилъ текстъ и не пренебрегъ даже и комментаріями, а затѣмъ усердно поработалъ надъ переводомъ, при чемъ огромную пользу оказалъ ему его значительный стихотворный талантъ: онъ вполне овладѣлъ техникою свободного ямба Шиллера, старательно, безъ замѣтныхъ для читателя усилій, замѣнилъ его другими размерами, гдѣ таковыя оказывались въ оригиналѣ, и съ замѣчательною настойчивостью и искусствомъ вводилъ звучныя рифмы во всѣхъ соответствующихъ мѣстахъ“.

Въ заключение своей рецензии г. Кирничниковъ предлагаетъ отделенію, въ виду того, что недостатки перевода г. Вейнберга, сами по себѣ немногочисленные сравнительно съ объемомъ произведенія, съ избыткомъ покрываются его достоинствами, присудить ему премию въ томъ размѣрѣ, въ какомъ отдѣленіе признаетъ это справедливымъ. Комиссія единогласно присудила г. Вейнбергу похвальной премии.

Для оценки сочиненій *А. Лугового*, весьма разнообразныхъ и по формѣ, и по содержанию, отдѣленіе обратилось къ *К. К. Арсеньеву*, съ готовностью изъявившему на это согласіе. Въ своемъ разборѣ г. Арсеньевъ долѣе остановился на двухъ произведеніяхъ *А. Лугового*—„*Pollice verso*“ и „Грани жизни“. „Мысль первого произведенія,—говорится въ его рецензии,—дѣйствительно очень счастливая: показать, какъ люди развѣчиваютъ своего кумира, передъ которымъ они преклонялись; за одинъ неудачный его шагъ, за одинъ промахъ, и иногда рукоплещутъ его гибели и даже требуютъ ея. Въ рядѣ сценъ, относящихся къ различнымъ странамъ и эпохамъ, проведена очень удачно эта мысль“. Въ „Граняхъ жизни“ рѣзко обнаруживается,—по отзыву г. Арсеньева,—наклонность автора къ роли проповѣдника или лектора, что во многомъ вредитъ достоинству романа. Подавляющее обиліе матеріала затемняетъ основную мысль романа, выраженную, повидимому, въ слѣдующихъ словахъ *Сарматова*, сказанныхъ на фабрикѣ, при видѣ старика гравера, подъ рукой котораго, на поверхности хрустальной чаши, появляются все новыя грани и новыя узоры: „Жизнь человека въ рукахъ Сатурна, какъ чаша въ рукахъ гравера. И въ нашемъ сердцѣ время проводитъ грани за гранями, и чѣмъ ихъ больше, чѣмъ они тоньше, тѣмъ драгоценнѣе чаша жизни. Но грани—предѣлы. Невозможно въ сторону, невозможно за грань, и красота нарушена; невозможно

глубже, чѣмъ слѣдуетъ—и, вмѣсто грани—трещина. Перекрещиваются между собой тысячи граней, и зношная чаша горитъ алмазами; нѣсколько трещинъ на ней—и она разбита“. Несмотря на нѣкоторые недостатки „Сочиненій *А. Лугового*“, комиссія, принимая во вниманіе имѣющіяся въ нихъ достоинства, постановила удостоить ихъ почетнаго отзыва.

Разсмотрѣніе книги *К. К. Случевского* принялъ на себя, по просьбѣ отдѣленія, *Вл. С. Соловьевъ*. „Книга г. Случевского—говоритъ рецензентъ—весьма замѣчательна разнообразіемъ своего содержанія. Жизнь до-историческая, міръ древне-греческій, евангельская исторія и эпоха мучениковъ, средніе вѣка во Франціи и въ Италіи, введеніе христіанства въ Россію, эпоха возрожденія, московская Русь, жизнь итальянскихъ художниковъ новаго времени, эпоха императрицы *Екатерины II*, древніе міры восточной Азіи и современная мифологія мурманскихъ поморовъ, міръ дѣтей и міръ военныхъ, древній Вавилонъ и современная Финляндія, деревня, петербургскій міръ провинціальныхъ чудачковъ,—вотъ области, мимолетно освѣщаемыя фантазіею г. Случевского. Сверхъ того, авторъ съ дѣломъ нужнымъ прибавилъ къ „*Донъ-Кихоту*“ *Сервантеса* новую главу собственнаго сочиненія, а также дополнить сказки „1001 ночи“ еще одною, „тысячавторую ночь“. Указывая въ книгѣ г. Случевского какъ то, что въ ней имѣется талантливое, такъ и то, что въ ней является слабымъ и ненужнымъ, рецензентъ заключаетъ свой разборъ замѣчаніемъ, что, несмотря на всѣ недостатки, онъ находитъ въ произведеніяхъ *К. К. Случевского* литературный талантъ, заслуживающій вниманія и признанія. Комиссія, выслушавъ отзывъ рецензента, постановила наградить книгу г. Случевского почетнымъ отзывомъ.

Сдѣланный *Л. И. Поливановым* переводъ въ стихахъ трагедіи Расина „Федра“ былъ разсмотрѣнъ, по просьбѣ отдѣленія, *Ө. Д. Батюшковым*, который, указавъ на добросовѣстность и старательность, съ которой сдѣланъ переводъ, находитъ, однако, что онъ не передаетъ вполне языка Расина и мелодичности его стиха.

Немаловажною заслугою г. Поливанова рецензентъ считаетъ попытку приблизиться къ простотѣ и естественности выраженія, при соблюденіи размѣра подлинника и довольно близкой передачѣ содержания. Въ этомъ отношеніи переводъ г. Поливанова имѣетъ безспорныя преимущества предъ всѣми прежними переводами на русский языкъ данной трагедіи Расина. — Переводъ удостоенъ почетнаго отзыва.

Въ томъ же засѣданіи прочитаны отчеты о присужденіи премии за сочиненіе о *В. А. Жуковскомъ* и премій профессора *Котляревскаго*.

По случаю празднованія, въ 1883 г., столѣтняго юбилея со дня рожденія *В. А. Жуковскаго*, была учреждена единовременная премія за лучшее о немъ сочиненіе, содержаніемъ котораго, по постановленіемъ правительствъ, могло быть или обстоятельное критическое разсмотрѣніе произведеній *Жуковскаго*, въ связи съ его жизнью, или полное разсмотрѣніе какъ въ литературномъ, такъ и въ лингвистическомъ отношеніи какого-нибудь отдѣла переводовъ *Жуковскаго*, въ связи съ подлинниками (напримѣръ, его заимствованій изъ Шиллера или изъ древне-классическаго міра), или, наконецъ, полное разсмотрѣніе трудовъ *Жуковскаго* со стороны языка и слога.

Новое зданіе общежитія для слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ.
Съ фотограф. Булла автотипія Дежннскаго.

В настоящем году на соискание этой премии поступило сочинение В. Е. Чешихина, рассмотрѣнаго въ переводѣ Жуковскаго изъ Шиллера. Отдѣлку этого сочиненія отдѣленіе возложило на академикова М. П. Сухомлинова и А. П. Веселовскаго. Послѣдній далъ слѣдующій о немъ отзывъ: „Авторъ изслѣдованія подъ заглавіемъ: „Жуковский, какъ переводчикъ Шиллера“, избралъ ограниченный, повидимому, сюжетъ, но разработалъ его весьма тонко, съ большимъ вкусомъ и чутьемъ къ стилю и особенностямъ нѣмецкой и русской метрики“. Указавъ на нѣкоторыя ошибки въ трудѣ г. Чешихина, рецензентъ нашелъ, что работа эта, во всякомъ случаѣ, заслуживаетъ премии или одобренія. Отдѣленіе, соглашаясь съ отзывомъ рецензента, и имѣя въ виду, что, по правиламъ, премія учреждена одновременно и не можетъ быть раздѣляема, постановило выдать ее г. Чешихину и объявить, что съ присужденіемъ этой премии конкурсъ на соисканіе ея закрывается.

На соисканіе премій покойнаго профессора Императорскаго уни-

верситета св. Владиміра А. А. Котлиревскаго, назначенныхъ за изслѣдованія по славянскимъ древностямъ, по исторіи славянскихъ литературъ и по славянскимъ нарѣчіямъ въ грамматическомъ или лексическомъ отношеніи, было представлено на настоящій конкурсъ три сочиненія, изъ коихъ одно удостоено полною, а остальные два —половиною премии каждое. Полная премія присуждена, по рецензіи академика П. В. Ягича, профессору варшавскаго университета П. А. Кулаковскому за сочиненіе подъ заглавіемъ „Иллиризмъ. Изслѣдованіе по исторіи хорватской литературы періода возрожденія“. Половинныхъ премій удостоены сочиненія: 1) при- вать-доцента московскаго университета П. А. Лаврова „Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка“, по рецензіи В. П. Щенкина, и 2) профессора московскаго университета А. П. Дювернуа „Матеріалы для словаря древне-русскаго языка“, по рецензіи профессора А. П. Соболевскаго.

Библиографія.

„Въ добрый часъ“. Сборникъ въ пользу Общества вспомошествованія нуждающимся ученицамъ Коломенской женской гимназіи. С.-Петербургъ. 1895. Цѣна 1 р. 50 к. въ переплетъ 1 р. 75 к.

Этотъ литературно-научный сборникъ, выпущенный Обществомъ вспомошествованія нуждающимся ученицамъ Коломенской женской гимназіи, долженъ сослужить двоякую службу—прежде всего принести матеріальную помощь нуждающимся ученицамъ этой гимназіи, а затѣмъ и дать окончивающимъ и окончившимъ курсъ за тридцатипятилѣтнее существованіе гимназіи книжку, которая служила бы воспоминаніемъ, какъ о гимназіи, такъ и о самомъ Обществѣ, на средства котораго многія изъ бывшихъ ученицъ получили свое образованіе. Широкая благотворительная дѣятельность Общества заслуживаетъ дѣйствительно самаго горячаго сочувствія и поощренія. Достаточно сказать, что за пятнадцать лѣтъ своего существованія Общество израсходовало болѣе 36.000 руб. исключительно на вспомошествованіе бѣднымъ ученицамъ гимназіи, число которыхъ достигаетъ почти четырехсотъ. Четырехстамъ дѣвушкамъ дана возможность получить среднее образованіе, а частью путемъ полного освобожденія отъ платы за ученіе, частью путемъ взноса добавочной платы за тѣхъ, которыя, уже начавъ образованіе, вынуждены были прервать его по недостатку средствъ, въ то время, когда ученіе въ гимназіи уже успѣло пробудить въ нихъ новые умственные интересы, требующіе дальнѣйшаго развитія и удовлетворенія. Не ограничиваясь этимъ, общество оказывало матеріальную

поддержку бѣднымъ ученицамъ путемъ покупки книгъ и пособій и даже являлось неоднократно на помощь и семьямъ ученицъ, лишеннымъ средствъ не только къ образованію, но и къ жизни. Матеріальныя средства Общество почерпало и почерпаетъ изъ взносовъ своихъ членовъ, число которыхъ превышаетъ 4.000. добровольныхъ пожертвованій, а также, въ значительной мѣрѣ, изъ доходовъ съ концертовъ и вечеровъ. Изданный въ настоящее время Обществомъ сборникъ оказываетъ несомнѣнно матеріальную помощь Обществу, такъ какъ представляетъ безусловный интересъ не только для читателей, заинтересованныхъ въ пруслѣваніи названнаго Общества, но и для всей русской читающей публики, знающей цѣну произведеніямъ такихъ писателей, какъ П. Вейнбергъ, Г. Грумъ-Гржимайло, К. Р. Д. Кайгородовъ, Котъ-Мурлыка, Д. Маминъ-Сибирякъ, М. Меньшиковъ, В. Микунчъ, Д. Михаловскій, Вас. Немчиновичъ-Данченко, В. Острогорскій, Н. Северинъ, А. Стѣпановъ, К. Фофановъ, Ф. Червицкій. Всѣ эти писатели откликнулись на доброе дѣло и предоставили для сборника свои произведенія.

Сборникъ снабженъ выѣточными иллюстраціями художниковъ С. Соломко и М. Зелченкаго. Въ началѣ книги приложенъ краткій очеркъ дѣятельности Коломенской женской гимназіи за 35 лѣтъ ея существованія.

Изданъ сборникъ очень изящно на хорошей бумагѣ, отпечатанъ крупнымъ шрифтомъ и представляетъ собою томъ въ 300 страницъ журнальнаго формата. Пожелаемъ полного успѣха этому изданію.

При этомъ № прилагается для всѣхъ гг. подписчиковъ роскошное иллюстрированное объявленіе о подпискѣ на „Иллюстрированную бібліотеку Нивы“ на 1896 г., содержащую въ себѣ поэмы Джона Мильтона

„ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ“ и „ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ“.

Разныя извѣстія.

— 27 октября президентъ парижскаго муниципальнаго совѣта сообщилъ послѣднюю увѣдомленіе префекта департамента Сены, что получена приставная отъ имени Его Величества Государя Императора городу Парижу ваза изъ яшмы, заказанная въ Вѣзѣ почивающимъ императоромъ Александромъ III для увѣковѣченія посѣщенія Парижа русскими моряками.

— Государь Императоръ пожаловалъ изъ собственныхъ суммъ Русскому театральному обществу ежегодное пособие въ пять тысячъ рублей на расширеніе убѣжища въ память императора Александра III для престарѣлыхъ и больныхъ сценическихъ дѣятелей, оказавшихъ выдающіеся услуги русскому театру.

— Пріютъ для престарѣлыхъ артистовъ въ память императора Александра III открытъ Русскимъ театральнымъ обществомъ 20 октября. Подъ пріютъ отведена квартира въ пять комнатъ въ собственномъ домѣ общества. Содержаніе каждого пансіонера численно въ 200 р. ежегодно. Товарищество драматическихъ артистовъ г. Бородина предложило обществу выслать 3.000 руб. съ тѣмъ, чтобы въ пріютѣ была учреждена кроватъ имени товарищества. Предложеніе это принято общимъ собраніемъ. На устройство въ Москвѣ справочно-статистическаго бюро, учреждаемаго главнымъ образомъ съ цѣлью избавить артистовъ отъ эксплуатаціи ихъ труда частными содержателями московскихъ артистическихъ рекомендательныхъ конторъ, открытъ кредитъ совѣту въ 4.000 р.—съ пожеланіемъ, чтобы это бюро начало свою дѣятельность съколь возможно скорѣе и во всякомъ случаѣ раньше Великаго поста. Н. Н. Фигнеръ пожертвовалъ на организацію и содержаніе бюро 4.000 руб. и 1.000 руб. на пріютъ для престарѣлыхъ артистовъ.

— Съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, пособиямъ, производимымъ въ силу Высочайшаго повелѣнія, отъ 13 января 1895 г., нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ, а также ибъ семьямъ, присвоено наименованіе „почетной и пособій имени Императора Николая II“.

— Министръ народнаго просвѣщенія по ходатайству курскаго губернскаго земскаго собранія призналъ возможнымъ въ видахъ предоставленія учителямъ начальныхъ училищъ большаго матеріала для расширенія своихъ познаній, разрѣшить училищнымъ совѣтамъ, директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ, кромѣ книгъ, указанныхъ въ каталогѣхъ для низшихъ училищъ, включать въ учительскія бібліотеки и книги изъ числа одобренныхъ для ученическихъ бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Пониженіе общаго пассажирскаго тарифа успѣло привлечь пассажировъ отравляющихся въ Палестину по книжкамъ Палестинскаго общества. До послѣдняго времени существовали только книжки

III класса. Въ виду поступающихъ въ Общество требованій на книжки высшихъ классовъ, теперь рѣшено завести книжки II и I классовъ съ дѣйствующимъ срокомъ на 13 мѣсяцевъ. Изданы книжки изъ: Петербурга, Москвы, Казани, Рязани, Самары, Саратова, Воронежа, Кіева, Нижняго-Новгорода и Ставрополя.

— Земскимъ собраніемъ Вологодскаго уѣзда оказана существенная поддержка попыткамъ крестьянъ самостоятельнаго улучшенія хозяйства: собраніемъ разрѣшена выдача ссуды артелямъ молочнаго производствъ въ уѣздѣ, какъ только будетъ утвержденъ уставъ артели. Остается пожелать успѣха этому хорошему пошуну.

— Журналъ *Новое Слово* перешелъ въ собственность О. Н. Пошовой и издается теперь подъ новой редакціей и при новомъ составѣ сотрудниковъ. Судя по вышедшей октябрьской книжкѣ, въ журналѣ будетъ отведено большое мѣсто интересамъ провинціи и рабочаго люда. Имена такихъ сотрудниковъ, какъ Д. Маминъ-Сибирякъ, Н. Рубинскій, Л. Оболенскій, Я. Абрамовъ, статьи которыхъ помѣщены въ октябрьской книжкѣ *Нового Слова*, даютъ основаніе надѣяться, что журналъ будетъ вести серьезно и талантливо.

— „Мертвыя души“ Гоголя переведены на латышскій языкъ и выходятъ отдѣльнымъ изданіемъ.

— Съ прошлаго года въ видѣ опыта въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства были сдѣланы пошны замѣны гимнастики ручнымъ ремесленнымъ трудомъ. Нынѣ гимнастика совсѣмъ изгнана изъ программъ этихъ заведеній. Въ настоящемъ году въ с.-петербургской духовной семинаріи уже преподаются столярное и токарное ремесла и живопись.

— Фребелевское общество открываетъ въ С.-Петербургѣ, по словамъ газетъ, школу поднѣмкъ. Въ школу будутъ приниматься дѣвочки-подростки изъ числа посѣщавшихъ городской дѣтскій садъ на Пескахъ. Въ школѣ дѣвочки, готовящіяся въ поднѣмъ, будутъ обучаться уходу за ребенкомъ, шитью и кройкѣ платья и бѣлья для маленькихъ дѣтей, работамъ, куколъ и игрушекъ незатѣйливаго характера.

— С.-Петербургская городская исполнительная комиссія по народному образованію постановила отчислить известную сумму на городской стипендіи при практическихъ курсахъ поварскаго искусства, что въ зинномъ переулкѣ.

— Землевладѣлецъ Днѣпровскаго у. Тапирскаго губ. Д. Павленко завѣщавъ все свое состояніе, заключающееся въ недвижимомъ имѣніи и капиталѣхъ до 150.000 р., днѣпровскому уѣздному земству на учрежденіе земледѣльческой школы.

— 16 октября, въ Москвѣ, скончался Егоръ Арсеньевичъ Покровскій, извѣстный главный врачъ московской Софійской дѣтской больницы, неустанно работавшій въ этой должности съ 1882 г. до послѣдняго дня своей жизни. Отличаясь сильной энергіей, покойный занялся преобразованиемъ больницы, посвятить всѣ свои познанія уходу за больными дѣтьми. Работая на этомъ поприщѣ болѣе 30 лѣтъ, покойный создалъ себѣ имя автора многихъ цѣнныхъ работъ, посвященныхъ вопросамъ воспитанія, и былъ редакторомъ-издателемъ одного изъ лучшихъ педагогическихъ, научно-популярныхъ журналовъ *Вѣстникъ Воспитанія*.

— 28 октября умеръ въ С.-Петербургѣ художникъ Алексѣй Авакумовичъ Наумовъ — авторъ картинъ „Дуэль Пушкина“ и „Вѣнчаніе передъ смертью“. Покойный художникъ родился въ семьѣ крестьянина Пензенской губерніи въ 1840 г., образованіе получилъ въ городскомъ училищѣ г. Владиміра. Занятія рисованіемъ началъ по совѣту профессора живописи Сверчкова въ классахъ при академіи художествъ, откуда въ 1860 г. вышелъ со званіемъ класснаго художника 3-й степени. Отправившись въ Римъ для довершенія художественнаго образованія, А. А. Наумовъ вскорѣ былъ награжденъ академіей званіемъ класснаго художника 2-й степени за этюдъ „Ниний“. Произведенія „Курная паба“ и „Келья въ Чудовомъ монастырѣ“ доставили вѣстѣлству А. А. Наумову званіе класснаго художника 1-й степени. Всего написано художникомъ въ теченіе его дѣятельности болѣе пятидесяти жанровыхъ картинъ. Умеръ этотъ талантливый художникъ отъ недуга, достающагося на долю многихъ интеллигентныхъ труженниковъ — чахотки, оставивъ жену и трехъ малолѣтнихъ дѣтей безъ всякихъ средствъ къ жизни.

5% съ выигр. заемъ Гос. Дв. Зем. Банка 1889 г.

12 тиражъ 1-го полбра 1895 г.

ТИРАЖЪ ВЫИГРЫШЕЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКЪ.

Table with 18 columns (№ сер., № лист., Сумма) and 18 rows of lottery results.

Всего 300 выигрышей на сумму 600,000 рублей.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛО ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ ,,ЧЕРЕЗЪ ЧЕРНОЕ МОРЕ НА БОСФОРЪ“.

Соч. П. П. ГНЪДИЧА.

Съ 60 рис. М. М. Дальневича, воспроизв. Ангереромъ и Гешлемъ въ Вѣнѣ. Книга эта—путевыя замѣтки автора, приобретающія особенный интересъ потому, что его поѣздка въ Константинополь совпала съ тремя случайностями: гибелью парохода „Владимиръ“ на Черномъ морѣ, холерными карантинными на Босфорѣ и землетрясеніемъ въ Стамбулт.— 60 рис., прекрасно выполненныхъ извѣстнымъ иллюстр. М. М. Дальневичемъ, воспроизведенныя по наброскамъ изъ путевыхъ альбомовъ автора и по фотографіямъ съ натуры. Многие изъ видовъ Босфора появляются въ этой книгѣ впервые. Вообще, несмотря на небольшой форматъ, наше изданіе можетъ смѣло конкурировать съ лучшими путевыми альбомами, изданными за границую, и представляеть живой интересъ для лицъ, собирающихся посѣтить столицу Турціи, священную для насъ по воспоминаніямъ о древней Византіи и по связямъ, начавшимся съ нею еще въ эпоху Олега и Владиміра. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 20 к. Съ требованіями обращаться въ Контору журнала „Нива“, Мал. Морская, № 22.

НОВОЕ ДЕШЕВОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ:

СКАЗКИ

собранныя братьями Я. и В. ГРИММАМИ.

Переводъ подъ редакцію П. Н. ПОЛЕВОГО, со множеств. иллюстрацій П. ГРОТЪ-ЮГАННА и Р. ЛЕЙНВЕБЕРА.

Цѣна изданія въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ, съ очень изящными и художественно исполненными тисненіями золотомъ и 7 красками, 4 р., съ—перес. 4 р. 75 к.

Въ этомъ прекрасномъ и изящномъ изданіи, предназначенномъ въ особенности для подарковъ юношеству, помѣщены всѣ тѣ-же 240 художественныхъ рисунковъ и виньетокъ, которыми иллюстрировано большое изданіе «Сказокъ», стоящее въ переплетѣ 14 руб.,—только въ уменьшенномъ видѣ.

Не многія книги пользовались всюду такимъ громаднымъ и постояннымъ успѣхомъ, какъ этотъ классическій сборникъ произведеній народнаго творчества. Важною стороною „Сказокъ“ братьевъ Гриммовъ является ихъ общенаятность, общедоступность для всѣхъ возрастовъ, всѣхъ классовъ общества, всѣхъ состояній. А въ смыслѣ семейнаго, домашняго чтенія—это настоящій кладъ, особенно по тому „воспитательному“ значенію, какое имѣютъ народныя сказки.

„Сказки“ представляютъ собою изящно изданный томъ въ 8-ю долю листа, на превосходной бумагѣ, заключающій въ себѣ 560 страницъ и около 240 высоко-художественныхъ рисунковъ и виньетокъ. Съ требованіями обращаться въ контору журнала „Нива“: С.-Петербургъ, Малая Морская, 22.

О ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА.

Контора журнала „Нива“ проситъ своихъ гг. много-родныхъ подписчиковъ, при перемѣнѣ адреса, присылать прежній печатный адресъ и прилагать 28 коп. почтовыми марками на типографскіе расходы. Гг.-же городскіе подписчики благоволятъ пред-стать въ подписные билеты.

СОДЕРЖАНІЕ: „Девятая симфонія“. Повѣсть въ трехъ частяхъ Н. А. д'Эс-саръ. (Продолженіе.)—Венеціанскій отшельникъ. Разсказъ В. Я. Свѣтлова. (Окон-чаніе).—Къ рисункамъ: Вѣнѣ обители (съ рис.).—Прыгуны (Antipodas Eucnotae) (съ рис.).—„Смерть Альбины“ (съ рис.).—Римлянка (съ рис.).—Русскій посоль Из-майловъ у китайскаго богдыхана въ 1719 г. (съ рис.).—Уличный продавецъ яблоновъ въ Константинополѣ (съ рис.).—Т. Н. Грановскій (съ портр.).—Новое зданіе общенія для слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ (съ рис.).—Высочайшій манифестъ.—Политическое обозрѣніе.—Смѣсь.—Биографія.—Разная извѣстія.—Тиражъ выигрышей въ Государственномъ Банкѣ.—О перемѣнѣ адреса.—Объявленія.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ПРОДАЮТСЯ

СОЧИНЕНІЯ

А. ЛУГОВОГО.

Томъ I. 572 страницы въ 8-ю долю листа. Повѣсти и разсказы: Не судить Богъ.—Однимъ часомъ.— На куриномъ насѣстѣ.— За грозой—ведро.— Не отъ міра сего.— Ольга Ярославна.—Швейцаръ. Драматическія произведенія: „За золотымъ рюмлемъ“ Сцены изъ похода современныхъ аргонавтовъ, въ 4-хъ дѣйств.—„Олимпъ“. Драма въ 4-хъ дѣйств. Стихотворенія: Крымскіе пейзажи.—Опять на Волгѣ!—Борь.—Русь.—Въ майскую ночь.—„Жалко Гуса!“ и друг. Томъ II. 526 стран. Грани жизни. Романъ въ 5 частяхъ. Томъ III. 616 стран. Повѣсти и разсказы: Pollice vetus.— Нѣсколько поцѣлуйте.— Теплою повѣло.—Счастливецъ.—Исполнители.—Простая случайность.—Изъ поѣздки къ голодающимъ.—Nostalgia.—Нервная ночь.—Музыкантъ въ своемъ родѣ.—Между двухъ смутныхъ идеаловъ.—Альміроръ. Стихотворенія: Сумасшедшее проклятіе.—Tedium vitae.—Sredo... quia absurdum—и друг. Цѣна по 2 р. за каждый томъ отдѣльно. Выписывающіе черезъ контору журнала „Нива“ за перемѣлку не платятъ.

Насимовская невѣста. Ист. ром. въ 3 ч., въ 12 бут., съ 12 рис., съ пер. 2 р. 30 к.; въ кол. пер. 2 р. 75 к., съ пер. 3 р.

Только для ЧАСТНЫХЪ ЛИЦЪ. 5-1 По примѣру заграничныя предлаг. иностр. вина въ лит. по 12 бут., состоящ. изъ 12 разн. сорт. по 17, 21 и 27 р. за лит. Перес. налож. плат. до станц. Европ. Россіи безпл. Съ 24 бут. 50% уст. Виноторговля П. А. Бергъ, Нарва. (Прія. заявл. за № 1295)

Advertisement for 'ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ' (From the herb Comfrey) and 'ДѢТСКОЕ МЫЛО' (Children's Soap) by А.М. Остроумова.

Вальсы и др. соч. М. Терпигоровой. Главн. складъ: Орелъ, магазинъ Генгеля.

ПОЛНЫЯ КОЛЛЕКЦІЯ

Елочныхъ украшеній въ Р. 4, 8, 12, 16, 25, 40 и 70, въ которыхъ включены послѣднія заграничныя новости, высланы наложеннымъ платежомъ Германск. Рейхель, СПБ., Вас. остр., 3 ланца, 10. Прейс-куртантъ бесплатно.

Изданія Ф. В. ЩЕПАНСКАГО,
С.-Петербург, Невскій, 34.

Горьких водокъ, ликеровъ и на-
ливныхъ напитковъ, приготовленіе. 75 р.
А. И. Александровича.

Исполненіе чертежей для маши-
ностроительныхъ заводовъ. Соч. Вейде и Вей-
керты, перев. А. Гассельблатъ. Одобр.
Отд. Учен. Комит. Мин. Народ. Просв.
какъ учеб. пособие и реком. Учебн. Отд.
Мин. П. С. для библиотекъ. 1 р. 50 к.
уч. В. П. С. въ перепл.

Какъ дѣлаютъ мыло. Опытъ прак.
ознакомленія съ мыловареннымъ ремесломъ, сост.
П. Смирновъ. 2-е переработан- 20 р.
ное и дополненное изданіе.

Опредѣленіе числа двой при исчис-
леніи % по текущимъ
счетахъ и т. д. Таблица И. 20 р.
Таннова.

Парфюмерное дѣло. Руководство
къ пригото-
вленію духовъ, экстрактовъ, туалетныхъ
мылъ и всѣхъ принадлежностей космо-
тики. Т. Мартинсона. 1 р. 50 к.
200 стр. съ 12 рис.

Пигментный цескъ. К. 30 р.
Тимофеева.

Протекціонизмъ. Теорія происхо-
жденія и развитія. Ждановъ. 1 р.
В. П. Солиера. Пер. А. А. Новикова.

Путь къ богатству! Реклама, ея
происхожденіе и исторія. Примеры ре-
кламированія. П. Писсаго. 1 р.

Необходимо каждому интеллигентному
дѣловому человеку, который желаетъ
приобрѣсти новыя покупки.

Ретушь и раскраиваніе фотографій.
Составлено по Т. Грасгофу,
Бену, Коппе, Клару, Писселе, Арноль-
ду и др. 2-е исправленное и 85 р.
дополненное изданіе.

Свѣтокопированіе. Практ. руко-
водство для
размноженія чертежей, плановъ и т. д.
посредствомъ свѣта. Н. Р. 1 руб.
Каминскаго.

Современный велосипедъ, боръ
его и приженіе. А. И. Ко-
шеница. Въ маг. перепл. 1 р. 50 к.

Укусъ. Скорая и медленная его фи-
зика, бриванія. Краткое популяр-
ное руководство, необходимое для завод-
ной и для великаго хозяйства. 1 р.
Т. Мартинсона.

Ферротія. Сборникъ рецептовъ и на-
ставленій для 40 р.
достиженія лучшихъ результатовъ.

Химическ. лаборатор. техника
руководство въ маленькихъ лабора-
торіяхъ особенно свѣтописныхъ. П. 2 р.
Ольгина. Съ 200 рисунками.

Чернила, ваксы, синьки и колесной
мази фабрикація.
Собр. рецепт. Д-ра А. А. Леонарда. 60 к.

Исполненіе скія и ино-
странныхъ книгъ

КНИЖНЫЙ МАГАЗ.
НЕМЕДЛЕННО: Ф. В. ЩЕПАНСКАГО,
С.-Петербург, Невскій, 34.

ПОДЪ КАЗЕННОЙ ЧАЙ БАНДЕРОЛЮ
Любителямъ и значащимъ предлагаемъ какъ рѣдкость самый высокій чай, черный лан-
сингъ, свѣжій, новаго урожая, лучше котораго въ продажѣ едва ли есть. Розничная цѣна
чая 2 р. 50 к. за фунт. Оптомъ партіи этотъ чай продаемъ по 1 р. 90 к. за фунтъ.
Желаю дать возможность каждому любителю безъ всякаго риска и на льготныхъ усло-
віяхъ выписывать понравившійся чай непосредственно изъ нашего склада, мы будемъ вы-
сылать его по оптовой цѣнѣ (за 1 р. 90 к. ф.) всѣмъ, кто пожелаетъ его выписать не
меньше трехъ фунт. Перес. по почтѣ на счетъ покупателя. Можно и съ налож. платежемъ.
Оптовое-розничная чайный магазинъ, развѣска и складъ чаевъ

МОСКОВСКАГО КУПЦА ИВАНА ЕГОРОВИЧА ДУВИНИНА.
(Фирма существуетъ съ 1886 года).
МОСКВА, Покровка, Земляной валъ, д. Пискарева.
Подробный прейсъ-курантъ чаевъ напечатанъ въ № 34 "Нивы" с. г. № 8673

16 Médailles, 7 en Or
EAU, PATE, POUFRE, pures de tout acide

CÉLÈBRES PAR LEURS QUALITÉS EN VENTE PARTOUT

PAPIER FAYARD & BLAYN

Пластичная бумага. Принизъ разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ. Требуется съ № 8558 этикетками Fayard et Blayn. Имѣются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. 16-4

Поступило въ продажу въ Петербургѣ и Москвѣ новое изданіе Ф. ПАВЛЕНКОВА:

ЛИТЕРАТУРНОЕ РАЗВИТІЕ

РАЗЛИЧНЫХЪ ПЛЕМЕНЪ И НАРОДОВЪ.
Шарля Летурно.

Содержаніе: Начало литературы. — Литература черныхъ расъ. — Литература желтыхъ расъ. — Литература народовъ бѣлой расы. — Прошлое и будущее литературы. Переводъ съ франц. В. СВЯТЛОВСКАГО. Цѣна 1 руб. 50 коп.

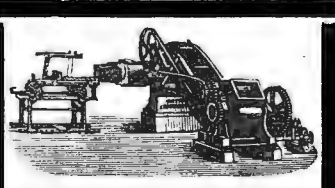

ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербург, Невскій пр., д. № 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8. противъ Кузнецкаго моста.
♦ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики ♦
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

ГЛАВНЫЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Э. БУРХАРДЪ, Спб.
Невскій пресъ № 6, противъ М. Морской
Горюховой ул. у Краснаго Моста № 17.
ОГРОМНЫЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ ЛУЧШИХЪ ФА-
БРИКЪ ПО САМЫМЪ УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.
Высылаю наложен. платежемъ. Иллюстр.
Прейсъ-Куранты бесплатно

ЗВОНОКЪ
электрической съ полнымъ приборомъ для
проведенія изъ двухъ комнатъ и наставл.
какъ установитъ самому безъ посторон-
ней помощи. Ц. Б. р. съ перес. и упаковк.
во всѣ города Европ. Россіи. Центральн.
складъ электро-механич. новостей. С.-Пе-
тербургъ, Невскій пр., Пассаажъ, № 47.

Людв. Федоровъ. Шликэйзенъ,
(11) Москва, Р. № 8033

Мясницкая ул., д. Ермаковыхъ,
рекомендуетъ: кирпичедѣлательныя
и торфяныя машины, прессы для вы-
дѣлки трубъ съ раструбами, чер-
пачки съ фальцами, брикетовыя маши-
ны для выработкы шмота и огне-
упорныхъ кирпичей, мѣшалки для рас-
творовъ и разныя машины для гор-
чарныхъ заводовъ.

ВАЖНО

по своей практичности и удобству,
эластичные вязаные кальсоны
безъ внутренняго шва
усовершенствованной кройки.
Особенно рекомендуемъ для верховой
ѣзды. Цѣна: кружные въ 2 пилки
1 р. 50 к., въ 3 пилки 1 р. 75 к., въ 4 пилки
по 2 р. за каждую. Ц. № 8650
При выпискѣ требуется мѣра пояса и длины.
Менѣе трехъ не высылается.
Въ спеціальномъ магазинѣ бѣлья

Ю. ГОТЛИВЪ.
По Владимірской, д. 2, уголъ Невск. просп.
Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА
РАПЛЕ
(САМЫЕ ЛУЧШИЕ)

Майскій Ландишъ, Илангъ-Илангъ,
Геліотропъ, Вера-Вюлетте и т. д.
Продаются во всѣхъ Аптекъ, магазинахъ Россіи, Имперіи.

ВАЖНО ДЛЯ ДАМЪ!!!

Заочное обученіе шитью и крою посред-
ствомъ лекцій-корреспонденцій, по по-
выбшему, понятному для каждаго методу.
Полная гарантія въ успѣхѣ. По окончаніи
свидѣтельство. Условія и программа без-
платно. Преподавательница Е. Д. Ашмарина.
Кіевъ. Кадетскій пер., д. № 13-б.

ФРАНКФУРТСКІЙ
ПОРОШОКЪ

для печенія въ полчасъ
чайнаго хлѣба, блин-
новъ и куличей.
Пачка съ подробнымъ на-
ставленіемъ 15 коп. Съ
перес. 5 пачекъ 1 рубль.
Каждый пакетъ имѣетъ штемпель.
ЦЕНТРАЛЬНОЕ АПТЕКАРСКОЕ ДЕПО
Невскій, 27, у Назанскаго моста.

КРАСИВО выучивается всякій заочно
(посредствомъ переписки)
ПИСАТЬ въ 15 уроковъ у
профессора каллиграфіи
А. КОССОДО.
Методъ премированъ на Парижской
всемирной выставкѣ 1889 г. и удостоенъ
золотой медали. № 7145
За 2 семиклѣвочныя марки высылается
пробное письмо и условія. Адресъ: Про-
фессору каллиграфіи Адольфу Коссодо
въ Одессѣ, Дерибасовская, д. № 19.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ
ФАБРИКА

РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО
♦ основанная въ 1810 году. ♦
СПб., Владимірская, № 8,
рекомендуетъ превосходнаго
тона и отличной работы
РОЯЛИ въ 1100, 800, 800,
700, 600 и 525 рублей.
ПИАНИНО въ 600, 550, 475,
450 и 425 рублей.
Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.
ГЛАВНОЕ ДЕПО въ Москвѣ: у Юлія Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
Воронежъ: Р. Шугаевъ.
Рязань: Г. Энгельманъ.
Казань: Ф. П. Веауглова.
Тифлисъ: Б. М. Жириняиана.

ОДѢЯЛА

любительскія, изъ чистой верблюжьей шерсти, покрашенныя, съ коричневою
каймою, дѣйствительно теплыя, легкія и изящныя. Цѣна 5 руб. Размѣръ
полный: длина 3 арш., ширина 2 арш. Можно получать въ фабрично-
оптовомъ складѣ

А. ИВАНОВА,
Пассаажъ Постникова, на Тверской, въ Москвѣ.
Высылаются наложеннымъ платежемъ. Упаковка на счетъ склада. Пере-
сылка на счетъ покупателя. № 8678

„ПРОВОДНИКЪ“

РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ

О Т Л И Ч А Ю Т С Я

изящностью фасона, удобствомъ, легкостью, прочностью.

Прогрессивно увеличивающийся сбытъ — лучшее доказательство добротности.

Въ 1891 году 200,000 паръ
 „ 1892 „ 1,000,000 „
 „ 1893 „ 1,600,000 „

Въ 1894 году свыше
2.000,000 паръ.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ВЕЗДЪ. ПРИ ПОКУПКѢ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА КЛЕЙМА И ФИРМУ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденое ТОВАРИЩЕСТВО

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою: „**ПРОВОДНИКЪ**“.

МОСКВА.
Никольская, № 17-19.

РИГА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Б. Морская, № 14.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ специальности:

РЕЗИНА.
АЗВЕСТЬ.

ГАЛОШИ.

ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА.

ОВОДЬЯ.

ЛИНОЛЕУМЪ.

КОРТАМИАНТЬ.

Главное представительство: НИКОЛАЙ Э. ШВЕЙЦЕРЪ, Москва, Никольская, № 17-19.

Ш. № 8648 4-1

Переслать наложен-
 нымъ платежкѣмъ:

БАЗАРЪ
МАРОКЪ.

С.-Петербургъ.
Невскій пр., № 20-31.

ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ СЪ НЕВЪСТЪБНЫМИ БРИЛЛАНТАМИ
 56-ой пробы ПРОВОСХОДНЫМИ БЕЗЪ ФОЛГИ ИЛИ НАКЛАДКИ, такъ что трудно отличить ихъ отъ настоящихъ бриллиантовъ.

№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2-за 9 р. 55 к., 3-за 18 р. 40 к.
 № 253. Золотыя серьги. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
 № 258. Золотыя серьги на шпичкахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
 № 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2-за 37 р. 85 к.
 № 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2-за 13 р. 90 к.
 № 403. Золотая оулавна. Шт. 2 р. 90 к., 2-за 5 р. 55 к.
 № 306. Золотая брошка. Шт. 10 р. 85 к., 2 за 19 р. 85 к.

№ 457. Браслетъ „Ликора“. Шт. 1 р. 95 к.
 № 267. Перстень. Шт. 9 р. 75 к. Гравировать 1 р. 50 к.
 Гарнитура НАДЕЖДА: съ настоящ. бриюзами на брасл. и брошкѣ, на серьгахъ настоящ. жемчуги и искусств. бриюза: № 403. Браслетъ. Шт. 19 р. 50 к., 2-за 37 р. 75 к.
 № 302. Брошка. Шт. 13 р. 85 к., 2-за 25 р. 90 к.
 № 351. Серьги. Пара 9 р. 75 к., 2 пары 18 р. 75 к.

Вся гарнитура Надежда № 403, 302 и 351 вышлетъ **ТОЛЬКО 40 р. 85 к.** 9-6

ТОВАРИЩЕСТВА СЫНОВЕЙ
 А. И. АБРИКОСОВА СЫНОВЕЙ
 въ Москвѣ

ЖЕМАНЪ

А. ПОЛКО.

Петербургъ, Гороховая, № 31.

Складъ алюминіевыхъ и никелированныхъ издѣлій. Нашрошенна изъ алюминія 1 руб. Дамскіе портмоне изъ алюминія 2 руб. 50 коп. Дамскіе приборы для причесокъ по 2 руб., 2 руб. 50 коп., 3 рубля, дамская пудреница 60 коп. Карманный пульверизаторъ 75 коп., напироница изъ никеля по 40, 60, 75 коп. за штуку. При высылкѣ 7-копѣчной марки высылается пластированный прейсъ-куррантъ **БЕСПЛАТНО.** С. № 8670

ТОВАРИЩЕСТВА КОНЬЯЧНАГО ПРОИЗВОДСТВА

ЭКСПРЕССЪ

ПРОДАЕТСЯ ВСЮДУ

КОНТОРА въ С.П.Б. НИКОЛАЕВСК. НАБЕРЕЖН. Д. № 5.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ И УСЛОВІЯ ОПТОВ. ПРОДАЖИ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЪ

МЫЛО

„ФЛОДЕРМИНЪ ДЕМЕРСЪ“

Влагородн. глиц. мыло высш. кач. Гл. снл. уф. Шабертъ. Москва, Нокр. вкл. д. Соболевскъ. Цѣна 2825 коп.

КАЛЬСОНЫ ВЯЗАННЫЯ

очень прочныя—прочтѣ шитыхъ

ДЖУТОВЫЯ: въ 6 нитокъ, плотная 1 р. 50 к.
 въ 4 нитки, легкая 1 р. 15 к.

Высылаются не менѣе 3-хъ паръ по почтѣ съ наложеннымъ платежкѣмъ. Цѣна безъ пересылки. Для мѣрки указать объемъ вокругъ пояса (талія) и длину отъ пояса до подошвы. Прейсъ-кур. высыл. бесплатно. С.П.Б., Владимірскаго пр., № 5.

ГОЛЛАНДСКІЙ МАГАЗИНЪ БЪЛЬЯ.
 Поставщикъ бѣлья гг. офицеровъ Главн. Артиллер. Управл.

ОДЕ-СОВЭРЪ

А. М. ОСТРОУМОВА

ВОДА ОТЪ ПЕРХОТИ

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЪ

EAU-DE-SAUVEUR

МЫЛО

ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

КУСОКЪ 30 КОП. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЪ

ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 КОП.

Разрѣшенная Медици. начальств. помада

„АНТИВЕСНУШИЦИНЪ“

п. провизора Р. РАКОВЩИКА противъ веснушекъ

продается вездѣ. Цѣна баня 1 р., съ перес. 1 р. 35 к. Торговцалъ скидка.

Главный складъ: Р. Раковщичъ, г. Винница, Подольской губ. № 888.

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ

„ВАЛЪДШЛЕСХЕНЪ“

въ РИГѢ

рекомендуетъ какъ специальности:

ПИЛЬЗЕНСКОЕ, МЮНХЕНСКОЕ ПИВО

С. № 8566

ПОРТЕРЪ ИМПЕРІАЛЪ въ бочкахъ и въ бутылкахъ.

ФОНОГРАФЫ ЭДИСОНА.

Дело: МОСКВА, Твѣрская, Д. Толмачева.

Цѣна: Электр. — 600 р.
 Ручнаго — 225 р.
 Ресорнаго (Графофонъ) 400 р.

Выставляя фонографъ въ провинціи, вслѣдствіе лица можетъ безъ труда **ЗАРАБАТЫВАТЬ** (3) не менѣе 500 р. въ мѣсяцъ.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ ПАПИРОСЫ

Табачной фабрики **СААТ'ЧИ** и **МАНГУБИ**, лучшего качества:
СЮРПРИЗЪ $\frac{25 \text{ ш.}}{25 \text{ н.}}$, **НОВИНКА** $\frac{25 \text{ ш.}}{20 \text{ н.}}$, **ПАРАДНЫЯ** $\frac{25 \text{ ш.}}{15 \text{ н.}}$, **ПРЯТНЫЯ** $\frac{25 \text{ ш.}}{15 \text{ н.}}$
 въ изящныхъ **ПОРТЪ-СИГАРАХЪ** КАРТОНАЖНОЙ ФАБРИКИ „ПРОГРЕССЪ“ въ СПБ.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ

СОЧ. П. ЧАЙКОВСКАГО ДЛЯ ПЬНИЯ:

романсовъ, пьсенъ и дуэтовъ
 въ 5 томахъ, по 2 руб. за томъ,
 въ 2-хъ роскошныхъ переплетахъ 12 руб.

Тѣ же романсы (безъ дуэтовъ и дѣтскихъ пьсенъ) изданы въ 13 томахъ: 4 для сопрано, 4 для меццо-сопрано, 4 для контральто, 1 для баса или баритона въ басовомъ ключѣ, по 2 р. за томъ, въ переплетѣ по 3 р. Полное собраніе сочиненій для фортепіано (безъ концертовъ) 7 томовъ, по 2 руб., въ переплетѣ по 3 руб.
 20 любимыхъ романсовъ, переложенныхъ для одного фортепіано (2 тома по 10 романсовъ) по 2 руб. за каждый томъ.

МОСКВА у П. ЮРГЕНСОНА.

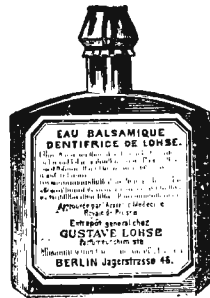
СПБ. у И. Юргенсона, Варшава Г. Зенневальдъ.

СЕЗОНЪ 1896 ГОДА.

САРАТОВСКІЯ САРПИНКИ

АЛЬБОМЪ съ натуральными образцами для **САРПИНОКЪ** ПЛАТЬЕВЪ И БѢЛЫЯ
 высылается заказной бандеролью за 66 коп. присланными почтовыми марками исключительно по адресу: **МОСКВА**, Петровка, Саратовскимъ фабрикантамъ Торговому Дому „А. Бендеръ съ С-ми и В. Бендеръ“. Сокращ. адресъ: Москва, Сарпинки, Бендеръ.

Содержаніе: 1) Образцы Сарпинской Че-Су-Чи и Тика.
 2) " Сарпиннокъ полумедковыхъ и „шелковистыхъ“.
 3) " Сарпиннокъ обыкновенныхъ.
 Альбома: 4) Иллюстрирован. прейсъ-курантъ **БѢЛЫЯ** сарпинскаго и полотнянаго. Ц. № 8617 4-3

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE

БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.
 Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5121 (70)

Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
 Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

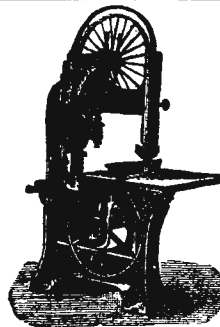
ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III.

Книга сія издана съ цѣлю дать возможность каждой русской семьѣ сохранить главнѣйшіе отзывы печати въ оцѣнку личности, жизни и царствованія Императора Александра III.

Одно изданіе на веленовой бумагѣ (40 листовъ) заключаетъ въ себѣ собраніе статей, писанныхъ въ Россіи, а также во Франціи и отчасти въ Англіи и Германіи, съ 14 портретами, разнаго возраста, собственноручными 2 рисунками покойнаго Государя (въ молодости) и Его автографъ (выписка изъ Его собственноручнаго частнаго письма).

Цѣна книги 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., въ переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к. Второе изданіе, общедоступное, съ текстомъ статей, исключительно печатавшихся въ Россіи, съ 14 портретами и автографомъ почившаго Государя. Цѣна 40 коп., съ пересылкою 50 коп. При требованіи 10 экзempl. за пересылку не платятъ.

Обращаться съ требованіями въ главные книжные магазины въ С.-Петербургѣ и въ редакцію газеты „Гражданинъ“, Спасская, 27. № 86:9 3-2

ПЕРЕВОЗНЫЯ ЛѢСОПИЛЬНЫЯ РАМЫ

КРУГЛЫЯ ПИЛЫ.
 СТРОГАТЕЛЬНЫЯ СТАНКИ.

В. ЖУКОВСКІЙ
 С.-Петербургъ, Невскій, 97.

1865.

1882.

ТОВАРИЩЕСТВО

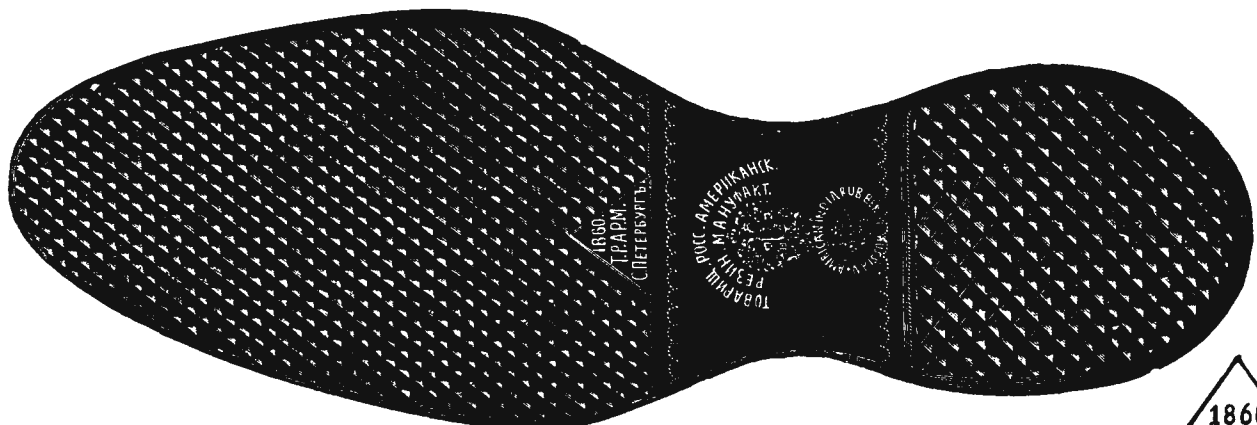
1870.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНОФАКТУРЫ

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

проситъ при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ**
 обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 7620 26-23

на Государственный гербъ и въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

ЛУЧШИХЪ ЗДѢШНИХЪ И ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ
РОЯЛИ отъ 525 до 1500 руб. — ПИАНИНО отъ 375 до 600 руб.

ЗНАМЕНИТОЙ ФАБРИКИ БЛЮТНЕРЪ

JULIUS BLÜTHNER, LEIPZIG.

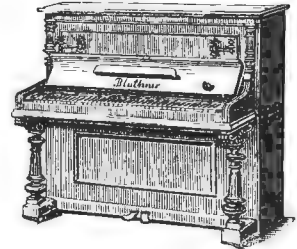
РОЯЛИ въ 900, 1000, 1100 и 1250 руб.
ПИАНИНО въ 600, 700 и 800 руб.

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ,

ГЛАВНОЕ ДЕПО И ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина. || С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40.

Многолѣтняя практика въ составленіи коллекцій и ежегодно возрастающій спросъ и многочисленныя похвалы ясно доказали, что мои КОЛЛЕКЦИИ ДЛЯ ЕЛКИ вполне соответствуютъ своему назначенію, изящны, дешевы и добросовѣстно составлены.

Всѣ мои коллекціи, даже 5-ти рублевая, содержатъ всѣ необходимыя вещи для украшенія елокъ и въ нихъ положены не только русскіе картонажи, но и заграничныя новѣйшіе рисунки всевозможныхъ сортовъ, также бусъ и стеклянныхъ украшеній, патентованныя подсвѣчки, дождь, флаги и пр. и пр., и сотни похвалъ подтверждаютъ, что

ВСѢ ОСТАЛИСЬ ДОВОЛЬНЫ МОИМИ КОЛЛЕКЦИЯМИ ДЛЯ ЕЛКИ
ВЪ 5, 10, 15, 25, 50, 75 и 100 руб.

Покорнѣйше прошу посильнѣе заказами или при дальнемъ разстояніи телеграфировать по адресу: Базармаркъ. Петербургъ.

Пересыл. налог. и платежемъ. **С.-Петербургъ, БАЗАРЪ МАРОКЪ. Невскій пр., № 20—31.**

№ 8675

НА ВОСПИТАНИЕ И УСТРОЙСТВО ДѢТЕЙ И ДѢВУШЕКЪ

СВѢДѢНІЯ

ТЕЛЕФОНЪ 1560

ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПРОСИТЪ ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ ЖЕРТВОВАТЬ СЕМУ

НЕУЖИВЪЕ ВЕЩИ

АУКЦИОНЪ ПО ВОСПИТАНИЮ СОСЛАНЦЕВЪ

500 4276

ТЕЛЕФОНЪ 3678

ТЕЛЕФОНЪ 141

GRAND PRIX à l'Exposition Intern^{te} Lyon 1874.
HORS CONCOURS à l'Exposition Intern^{te} Bordeaux 1895.
MEMBRE DU JURY

ELIXIR, POUDRE ET PÂTE DENTIFRICES

des Révérends Pères

BÉNÉDICTINS

DE

Abbaye de Soulac

INVENTÉS en l'AN 1373

VENTE EN GROS :

SEGUIN, BORDEAUX

DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES

PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

Echte Briefmarken.

100 überseeische M. 2.—
50 orientalische „ 1.50
8 Columbus „ 1.75

Alle verschieden!
Porto extra!

Prezislste kostenfrei
CARL GEYER & Co., AACHEN.
Briefmarken-Grosshandlung.

„ОДЕЛЬ“

Дѣлая изъ всѣхъ дешевыхъ машинъ
цѣна 30 руб.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

М. Блок

Москва, С.-Петербургъ, Одесса, Енаклибургъ, Варшава, Москва, Ростовъ и Д.

КУРСЫ СТЕНОГРАФИИ город. лично, иногород. заочно. Весь курсъ 10 р. Допускается разсрочка. Пробный урокъ и условія за 7 коп. и. И. О. Могилевскій, Одесса, Н. Рыб. 2. 4—2

Отъ С.-Петербургской Конторы Государственного Банка.

С.-Петербургская Контора Государственного Банка доводитъ симъ до всеобщаго свѣдѣнія, что заявленія о добровольномъ обмѣнѣ облигацій 4% займовъ на Государственную 4% ренту принимаемы будутъ не только въ Кассахъ С.-Петербургской Конторы Государственнаго Банка, но и во всѣхъ частныхъ Коммерческихъ Банкахъ въ С.-Петербургѣ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ Государственномъ Банкѣ, безъ взиманія за это какой-либо комиссіонной платы.

Управляющій Баронъ Г. Дризень.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖД. ТОВАРИЩЕСТВО

БРОКАРЪ и К^о.

ЦВѢТОЧНЫЙ 0-ДЕ-КОЛОНЪ

„Персидская сирень“, „Ландышъ“, „Резеда“, „Виолетъ“, и т. д.

Употребляется въ духи, туалетная вода и куренія.

ИЗОБРѢТАТЕЛИ „Цвѣточнаго 0-де-колона“

проситъ покупателей при покупкѣ обращать вниманіе на фабричную марку, утвержденную Правительствомъ, такъ какъ явились поддѣлки и тѣмъ же названій и отдѣлки.

Бил^д БРОКАРЪ и К^о Бил^д
ФАБРИКА ШТЕМПЕЛЬ УТВЕРЖД. ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ
1864г. 1864г.

Невскій, № 30.

7 разъ удостоены первыя преміи.

СКРИПКИ, ВИОЛОНЧЕЛИ и пр.

неподражаема по тону и качеству. Старин. итальянскіе инструменты въ громаднѣмъ выборѣ.

ЦИТРЫ, всемирно-знаменитыя по своему прекрасному тону и превосходн. работѣ. Въ другіе музыкальные инструм. Иллюстр. каталогъ высылаются бесплатно.

Братья ВОЛЬФЪ.
Фабрика струнныхъ инструментовъ. Крещенскіе.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 46

Выходить еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Изданъ 18 ноября 1895 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к. Цѣна выпуска „Ежемѣсячн. литературн. прилож.“ 40 к., съ пер. 50 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „НИВУ“ 1896 г.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложеніями за 1896 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, содержашихъ „Полное собраніе сочиненій Д. В. ГРИГОРОВИЧА“ (будетъ выдано въ теченіе ОДНОГО 1896 ГОДА и напечатано на хорошо глазированной бумагѣ), 12 книгъ „Литературныхъ приложеній“, портретъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ 5 р. Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печковской, 6 р. Съ доставкою въ Петербургъ 6 р. 50 к. Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи 7 р. За гра-инцу. 10 р.

При этомъ № подписчикамъ предлагается выпускъ „Ежемѣсячн. литерат. приложеній“ за Ноябрь 1895 г.

В. Е. Маковскій и его произведенія.

Очеркъ В. И. Булганова. (Съ 20 гравюрами Мультановскаго и Павлова.)

Есть характерная иллюстрація покойнаго К. А. Трутовскаго къ Крыловской баснѣ «Ручей и Водопадъ». На ней изображенъ залъ выставки, гдѣ колоссальная историческая картина К. Брюлова («Осада Пскова») повѣшена рядомъ съ маленькими жанровыми картинками Федотова. Последнія привлекаютъ къ себѣ вниманіе всей разнокалиберной публики, а первая остается вовсе безъ зрителей. Безвѣстный Ручей тутъ предпочтенъ прославленному Водопаду. И это вполне объяснимо: Ручей вѣдь обладаетъ цѣлительными свойствами, пригодными для всѣхъ, тогда какъ шумный и величавый Водопадъ

В. Е. Маковскій. Съ собственнаго портрета художника грав. Павловъ.

вызываетъ только удивленіе нѣкоторыхъ. Нѣчто подобное совершилось и въ области нашей живописи. Бывшая въ загонѣ, считавшаяся низменнымъ родомъ искусства, бытовая живопись съ ея общедоступнымъ идейнымъ содержаніемъ, сердцу большинства простыхъ смертныхъ оказалась любезнѣе и милѣе такой живописи, которая, хотя и блистала вѣшнимъ величіемъ, но являлась безжизненной театральной или археологической декорацией на историческія темы. И тутъ предпочтеніе понятно. Бытовая живопись или жанръ затрогиваетъ интересы жизни и можетъ благотворно дѣй-

ствовать на чувства и мысли массы людей, тогда как безраздѣльно властвовавшая въ нашемъ искусствѣ такъ-называемая монументальная живопись чуждалась національной почвы и, наряжаясь въ шаблонную маску и котурны, держалась на ходуляхъ лжеклассическихъ условностей и академическаго доктринерства.

Правда, эта побѣда досталась жанру не такъ-то давно. Даже полного пятидесятилѣтія не выходитъ съ того времени, когда этотъ родъ живописи сталъ пролагать себѣ дорогу въ нашемъ

своего воздѣйствія на развитіе русской бытовой живописи. Только съ Федотова и его сатирическаго направленія жанръ у насъ сталъ на твердую почву. Его картины явились яркимъ свѣточемъ, озарившимъ путь къ обновленію русской живописи серьезнымъ изученіемъ жизни и нравовъ, поучительнымъ и осмысленнымъ содержаніемъ, реалистическимъ изображеніемъ будничной правды, разоблаченіемъ темныхъ и комическихъ сторонъ общества.

Велѣдь за Федотовымъ,

Перовъ съ своимъ юморомъ и умѣньемъ всюду, во всякой сферѣ дѣятельности, подмѣчать черты, заслуживающія осмѣянія, значительно расширилъ кругъ наблюденій русскаго жанриста и не мало способствовалъ тому, что бытовая живопись у насъ все болѣе и болѣе дѣлалась предметомъ предпочтенія въ публикѣ, интересующейся искусствомъ. Дальнѣйшіе успѣхи въ той же области привели, наконецъ, къ весьма знаменательному факту. Теперь во главѣ академическаго художественнаго образованія впервые поставленъ художникъ-жанристъ: 8-го сентября назначенъ ректоромъ Высшаго Художественнаго Училища при Императорской Академіи Художествъ Владиміръ Егоровичъ Маковскій.

В. Е. Маковскій болѣе двадцати лѣтъ пользуется извѣстностью и симпатіями русской публики, какъ самый выдающійся, самый индивидуальный изъ нашихъ жанристовъ. Вышніе факты его біографіи таковы. Онъ уроженецъ Москвы (р. въ 1846 г.) и питомецъ Московскаго училища живописи, ваянія и зодчества. Училище возникло изъ Московскаго рисовальнаго класса, а этотъ послѣдній былъ учрежденъ при ближайшемъ содѣйствіи отца В. Е., Егора Ивановича Маковскаго, имя котораго сохранится въ лѣтописяхъ русскаго искусства, какъ большого любителя и главы художественной фамиліи. На этой страницѣ воспроизведенъ его портретъ работы В. Е., бывшій на передвижной выставкѣ 1881 г. Въ 1866 г. В. Е. окончилъ курсъ въ названномъ училищѣ, имѣя отъ петербургской академіи двѣ серебряныя медали и такую же

Портретъ Егора Ивановича Маковскаго, написанный В. Е. Маковскимъ, грав. Павловъ.

искусствѣ. Первые картины П. А. Федотова, всѣми признаннаго родоначальникомъ русскаго національнаго жанра—«Свѣжій кавалеръ» и «Разборчивая невѣста»—появились на академической выставкѣ 1847 года. Но зато именно съ тѣхъ поръ права гражданства жанра у насъ уже не подлежали сомнѣнію. Раньше Федотова робкія попытки бытописанія въ пластическомъ искусствѣ проявлялись лишь въ слащавомъ сентиментальничаньѣ или въ простомъ, не одухотворенномъ живой мыслью, копированіи природы. Венеціановъ, по его выраженію, «ле мудрилъ, сидя передъ натурой», а «какъ видѣлъ, такъ и изображалъ». Но ни этотъ художникъ, ни нѣкоторые другіе, пытавшіеся работать въ томъ же направленіи (Штернбергеръ, Чернышевъ, И. Соколовъ), не оставили замѣтныхъ слѣдовъ

большую отъ училища за картину «Литературное чтеніе». Три года спустя его картина «Крестьянскіе мальчики стерегутъ лошадей» находилась на академической выставкѣ 1869 г. и доставила ему званіе художника 1-й степени, съ золотой медалью имени г-жи Лебренъ за экспрессию. Еще черезъ пять лѣтъ Академія признала его академикомъ за картину «Любители соловьевъ». И только въ прошломъ году, двадцать лѣтъ спустя, преобразованная Академія назначила его профессоромъ и пригласила руководителемъ ея мастерскихъ. Раньше этого, въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, В. Е. профессорствовалъ въ натурномъ классѣ своей московской alma mater. Активъ его художественной дѣятельности весьма солидный по количеству и по качеству. На передвижныхъ выставкахъ, съ

1872 г. по сіе время, онъ далъ до 150 картинъ, не считая множества законченныхъ этюдовъ *). И все, что тутъ относилось къ области жанра, всегда возбуждало вниманіе любителей живописи. Но, главнымъ образомъ, юмористическій жанръ стяжалъ В. Е. большую извѣстность.

Сущность юмора состоитъ въ контрастѣ и, такъ сказать, въ борьбѣ между серьезнымъ и смѣшнымъ, при чемъ послѣднее должно брать верхъ надъ первымъ. Но юморъ неподдѣльный можетъ расцвѣсти пышнымъ цвѣтомъ лишь на почвѣ задушевности, иначе получается только остроуміе или комизмъ, легко переходящій въ карикатуру. Чтò не задушевно,

*) Вотъ полный перечень произведеній В. Е. Маковского въ хронологическомъ порядкѣ ихъ появленія изъ года въ годъ на передвижныхъ выставкахъ:

то никомъ образомъ не сдѣлается юмористичнымъ, такъ какъ бездушно холодная наблюдательность всегда приводитъ къ разсчитанному и утрированному комизму, къ преобладанію рефлексіи, къ подчеркнутой сатиричности. Неподдѣльный юморъ— это тотъ «смѣхъ сквозь слезы», классической образецъ котораго данъ у насъ Гоголемъ. Здѣсь всего одинъ шагъ до печали и скорби, но, чтобъ не сдѣлать этого шага, веселость должна преобладать. Отсюда ясно, что юмористъ вызываетъ въ насъ не одинъ только смѣхъ. Чувства любви, состраданія и доброты, негодованіе противъ лжи, лицемерія, обмана и самолюбія, сочувствіе слабымъ, бѣднымъ, несчастнымъ и угне-

1887 г. Передъ кунаемъ. — Пастушки. — Рыбачки. — Пейзажъ. — Въ харчевнѣ. — Въ трактирѣ. — Охотники. — У воспитательнаго дома. — На бульварѣ.

Интересная книжка. Съ картины В. Е. Маковского грав. Павловъ.

- 1873 г. Стадо коровъ. — Точильщикъ. — Пищѣ.
 1874 г. Бацуристъ. — Стадо (двѣ картины). — Охотникъ. — Газетчикъ. — Торговка.
 1875 г. Ожиданіе. — Старуха (этюды). — Инвалидъ (этюды). — Посѣщеніе бѣдныхъ. — Стадо.
 1876 г. Этюды бабы съ дѣвочкой. — Полученіе пенсіи.
 1878 г. Друзья-прітели. — Крестьянки. — Дѣдь. — Поздравленіе съ ангеломъ. — Прогулка.
 1879 г. Ходатай по дѣламъ. — Осужденный. — Семейный портретъ Орловскихъ. — Гитаристъ. — Начетчикъ.
 1880 г. Два этюды. — Ночное. — Толкучій рынокъ въ Москвѣ.
 1881 г. Портретъ Е. И. Маковского. — Крахъ банка. — У мирового судьи. — Стадо. — Въ четыре руки.
 1882 г. Гадалка. — Бѣсѣда. — Старички. — Аллея. — Оправданная. — Дѣловой визитъ. — Узникъ. — Рыбачки.
 1883 г. Швейцаръ. — Выговоръ. — Портретъ И. М. Пріяшниковой. — Семейный портретъ. — Свиданіе. — Передбанникъ.
 1884 г. Секретъ. — Въ передней.
 1885 г. 38 малороссійскихъ этюдовъ. — Политики. — Розговѣнье (въ Малороссіи). — Чаеніе (въ Малороссіи). — Урокъ танцевъ. — Семейное дѣло у мирового. — Свидѣтели. — За лѣкарствомъ. — На дешевѣ.
 1886 г. Партія въ карты. — Конная ярмарка. — Кунающіеся дѣти. — Дачники. — Пашни. — Мельница. — Головки. — Малороссъ. — Мать и дочь.
 1888 г. Передняя консисторіи. — Пейзажистъ-любитель. — Свадебный позвѣдъ. — Передъ охотой. — Рыбачки. — Отдыхъ по пути изъ Кіева. — Портретъ А. Г. Захарьина.
 1889 г. Молебень на Св. Недѣлѣ. — Проповѣдь въ сельской церкви. — Мельникъ. — Свекоръ. — Бѣсѣда. — Мальчикъ-рыболовъ. — Итальянецъ-разносчикъ. — Поставщики провизіи. — По начальству. — Бабушка съ внучкой. — Дѣвочки съ гусями. — Кунающіяся дѣти. — Весна. — Пейзажъ. — Стадо въ степи. — Этюды малороссійянки. — Малороссійянки. — Сборщикъ на церковь.
 1890 г. Ночлежники. — Урокъ. — Ссора изъ-за картъ. — Охотники на отдыхѣ. — Кунальня. — Ярмарка въ Малороссіи.
 1891 г. Иконникъ. — Объясненіе. — Наемъ прислуги. — Рыбачки — Дѣтскій хороводъ. — Воли. — Полдень. — Вечеръ. — Помѣшали. — Портретъ Е. С. Сорокина.
 1892 г. Въ трактирѣ. — „Не пуш!“ — Первый фракъ. — Прачки въ Тифлисѣ. — Цыгане.
 1893 г. Портретъ С. А. Коровина. — Портретъ Стрѣлковскаго. — Двѣ сестры. — За стеной. — Деспотъ семьи.
 1894 г. Портретъ проф. В. Ф. Сибгирева. — Невѣста. — Въ солдатики. — Оптимистъ и пессимистъ. — Угѣшитель. — Офицерскій пилыка. — Реставраторъ. — Малороссъ. — Портретъ Д. А. Ровническаго.
 1895 г. Причастіе. — Молодежь. — Мастерская художника. — Пріятель. — Разговоръ. — Докладъ. — На охотѣ. — Стадо. — Портретъ А. В. Маковского.

Толкучій рынокъ въ Москвѣ. Съ картины В. Е. Маковского грав. Павловъ.

теплым,— вот что руководит юмористомъ въ его наблюденияхъ и освѣщеніи явленій современной жизни.

Такія же благородныя побужденія воодушевляють и В. Е. Маковского въ его творчествѣ. Съ первыхъ же произведений онъ заявилъ себя достойнымъ продолжателемъ дѣла Федотова и Перова, а въ дальнѣйшей своей художественной производительности обнаружилъ яркій самобытный талантъ, психологическое чутье, искренность и правдивость въ художественной передачѣ темныхъ и комичныхъ сторонъ нашей будничной жизни, съ разнообразными ея импульсами и страстями. При этомъ замѣтно сказываются и его заботы объ усовершенствованіи своей техники, о достиженіи гармоничности во внѣшнемъ выполненіи картинъ съ ихъ идейностью и назидательной содержательностью.

Миръ его наблюдений, въ его художественной передачѣ вы-

стигающаго, очень напоминающая знаменитую картину Кнауса «Ich kann warten» («Я могу обождать»), говоритъ о принужденности этого старика, о покорности его своей судьбѣ. Жизненностью и правдивостью отличается картина «По пути изъ Кіева» (стр. 1101). Странникъ дармождъ, побывавшій на богомольѣ въ святыхъ мѣстахъ, на возвратномъ пути забредъ въ крестьянское жилье отдохнуть. Здѣсь онъ нашелъ гостепріимный пріютъ, сытное угощеніе и соблазнительную собесѣдницу— или, точнѣе, довѣрчивую слушательницу его розсказней. И вотъ этотъ лицемѣръ-сдастолобецъ, играя на струнахъ благочестія, очевидно, старается своимъ балагурствомъ произвести впечатлѣніе на молоденькую бабенку. Въ числѣ типовъ В. Е. Маковского имѣются, наконецъ, и такіе, которые воплощаютъ въ себѣ какую-либо слабость или порочность.

Не пуцу! Съ картины В. Е. Маковского грав. Павловъ. *)

зывающихъ на раздумье, вмѣстѣ съ невольной улыбкой,— весьма многообразны. Художникъ собралъ цѣлую галерею выразительныхъ и характерныхъ типовъ, воплотивши въ нихъ отличительныя особенности той среды и тѣхъ слоевъ, къ которымъ принадлежатъ они. Преобладающій элементъ здѣсь—провинціальный людъ мелкаго калибра, со временъ Гоголя служащій излюбленнымъ предметомъ наблюдений для нашихъ бытописателей. Отъ пытливой наблюдательности В. Е. не ускользнула комичность въ типахъ мелкаго чиновничества, разночинцевъ, разныхъ благополучныхъ обывателей отечественныхъ градовъ и весей. Есть въ этой галереѣ отставные военные, пожилые холостяки, салонницы-сплетницы. Есть тутъ адвокаты-пройдохи, доморощенные политики, барыни-филантропки, наивно-глуповатая барышня и плутоватая, въ своей кажущейся степенности, горничная. Есть тутъ чванныя обтрепанныя генеральши и самодовольные сытые хамылаки. Есть специально московскіе типы, образчикомъ которыхъ могутъ служить воспроизведенныя здѣсь картины «Сборщикъ на церковь» (стр. 1099) и «Старуха» (стр. 1108). Не мало найдется и представителей уличныхъ «либеральныхъ профессій». Вотъ, напримѣръ, «Музыкантъ» (стр. 1095). Вся выразительная

Для характеристики такихъ персонажей вовсе не требуется отличительныхъ признаковъ принадлежности ихъ физиономій къ тому или иному общественному слою. Тутъ главнымъ образомъ интересно проявленіе извращенности человѣческой природы, которое своимъ комизмомъ можетъ возбуждать смѣхъ, или своимъ трагизмомъ вызываетъ сожалѣніе и состраданіе. Къ произведениямъ первой категории принадлежитъ воспроизведенная здѣсь картинка «Утѣшитель» (стр. 1102), гдѣ незатѣйливая обстановка и весьма несложные аксессуары, въ видѣ графина съ водкой и рюмки, достаточно ясно говорятъ намъ о томъ, чѣмъ убажаетъ себя изображенный персонажъ. Напротивъ, картины «Не пуцу» (на этой страницѣ) и «Помѣшали» (стр. 1096) наводятъ на невеселыя мысли. Въ первой спиртное «утѣшеніе» сдѣлалось ужаснымъ порокомъ, доста-

*) Граверъ И. Н. Павловъ съ 1890 г. началъ гравировать картины В. Е. Маковского подъ его личнымъ наблюдениемъ, и за первая гравюры «Въ трактирѣ» и «Крахъ банка» былъ удостоенъ на конкурсѣ въ Императорскомъ Обществѣ поощренія художествъ первой преміи; затѣмъ былъ награжденъ: малой серебряной медалью за гравюру съ картины «Спаситель», большой серебряной—за картину «Швейцаръ» и получилъ первую премію за помѣщенную на этой страницѣ гравюру съ картины «Не пуцу!».

Прим. ред.

вляющимъ страданіе людямъ—близкимъ къ несчастному алкоголику. Онъ дошелъ уже до того, что тащитъ въ кабакъ послѣднее изъ домашняго скарба, и несчастная жена съ сыномъ въ отчаяніи готова подвергнуться всяческимъ насиліямъ отъ пьяницы-мужа, лишь бы не пустить его въ кабакъ. Въ картинѣ «Помѣшали» олицетворена порочная манія къ наживѣ, отравляющая существованіе тому, кто ею одержимъ. Этому скряга вѣчно трепещетъ за накопленное богатство, которое со страхомъ оберегаетъ отъ постороннихъ глазъ.

Въ этой категоріи произведеній В. Е. весьма интересны еще двѣ картины — «Оптимистъ и пессимистъ» и «Невѣста». Въ картинѣ «Оптимистъ и пессимистъ» (стр. 1109) изображены два вѣчныхъ типа: одинъ смотритъ на жизнь съвозъ розовые очки, другому все кажется въ мрачномъ видѣ. Благодушіе разлито по всей сытой фигурѣ «оптимиста», тогда какъ согбенная, истощенная и желчная фигура «пессимиста» сама собой изобличаетъ источникъ его душевнаго настроенія. У каждаго изъ этихъ персонажей есть своя поша. Но плетушка съ провизіей, повидимому, нисколько не отягощаетъ «оптимиста». Она служитъ даже какъ бы пояснительнымъ атрибутомъ его благодушія. Зато, напротивъ, физически слабago «пессимиста» должна обременять эта связка книгъ, быть-можетъ, укрѣпляющихъ его въ мрачномъ взглядѣ на міръ Божій. Въ картинѣ «Невѣста» (стр. 1097) отецъ умильно смотритъ на свое сокровище-дочь, съ которой ему надо разстаться, и, повидимому, онъ желалъ бы и въ ея глазахъ прочесть сочувствіе своему горю. Но выраженіе ея глазъ и всей фizioноміи таково, что изъ-подъ личины печали отъ разлуки съ отцомъ проглядываетъ, помимо ея воли, какое-то сдержанное волненіе, радостное настроеніе, вѣроятно, въ виду ожидающаго ее новаго положенія. Здѣсь

мы видимъ попытку художника изобразить, такъ сказать, совокупность различныхъ ощущеній, одновременно испытывае-

Музыкантъ.

Съ картины В. Е. Маковского грав. Павловъ.

мыхъ человѣкомъ. Задача не легкая, но В. Е. Маковскимъ она разрѣшена въ данномъ случаѣ удачно.

Въ ряду произведеній В. Е. не мало композицій, изображающихъ сцены съ нѣсколькими персонажами. Послѣдніе сгруппированы нерѣдко чисто вышшимъ образомъ, но зато каждый изъ нихъ имѣетъ свою характерную фizioномію. Такова картина «Толкучій рынокъ въ Москвѣ» (стр. 1092 и 1093), гдѣ собранъ цѣлый рядъ типовъ мелкихъ торговцевъ, разносчиковъ и т. п. всегда даевъ толкучки; затѣмъ сцены въ залахъ суда и «Приемная доктора». Особенно экспрессивна сцена у врача. Въ числѣ ожидающихъ приема рельефо выдѣляется парочка — женщина, совѣтующаяся съ священникомъ. Бѣдняга страдаетъ зубной болью и съ полнымъ довѣріемъ взираетъ на духовнаго врача, который, рекомендуя ей какое-то домашнее средство, дѣлаетъ жестъ, указывающій, что отъ него боль утихнетъ, какъ рукой сниметъ. Больная такъ смотритъ на священника, точно хочетъ сказать: «вѣрую, батюшка, и знаю, что вѣра исцѣляетъ и зубную боль». Далѣе идутъ группы лицъ, которыхъ сближаютъ одни и тѣ же интересы, симпатіи или вкусы («Полученіе пенсіи», «Любители соловьевъ», «Друзья-пріятели», «Охотники» и др.). Къ этого рода композиціямъ относится и воспроизведенная въ этомъ номерѣ картина «Партія въ карты» (стр. 1109), гдѣ партнеры—какъ на подборъ всѣ удивительно

Ворожея. Съ картины В. Е. Маковского грав. Павловъ.

выразительные типы представителей власти въ какомъ-нибудь изъ нашихъ медвѣжьихъ угловъ. Свиристый взоръ становаго пристава, смотрящаго на сѣднякаго партнера, который погруженъ въ глубочайшія соображенія насчетъ того, съ какой масти ему идти, затѣмъ—пристальные взгляды другихъ игроковъ, устремленные на него же, напряженность ожиданій всѣхъ присутствующихъ—все это показываетъ, что наступилъ критическій моментъ для всей пушки. Звѣрь, очевидно, попалъ въ засаду. Какъ-то онъ выскочитъ изъ нея? Становой, точно дѣлающій надъ нимъ стойку, какъ будто приготовился его изловить. «Батюшка» смиренно и покорно ждетъ развязки, опустивъ очи долу.

Сюжетами для своихъ картинъ В. Е. беретъ зачастую и сцены домашняго и семейнаго быта, съ чертами комичной патріархальности и въ обстановкѣ, характеризующей внутренній міръ деревенской жизни. Вотъ картина «Пріятели съ польнымъ». Супруги—старикъ и старуха—предаются варкѣ малиноваго варенья. Въ то время, какъ матрона вся поглощена жаровой старикъ тщательно осматриваетъ каждую ягоду, нѣтъ ли въ ней слѣдовъ червяка. Судя по его необыкновенно серьезной мишѣ, каждая ягодка должна имѣть значеніе для будущаго цѣлаго, какъ отъ дѣльный тонъ въ гармоніи. Забавна здѣсь торжественность, съ которой предается эта чета своему занятію, въ особенности курьезенъ супругъ, критически разматривающій каждую ягоду. Больше задушевности сказывается въ картинѣ «Въ четыре руки». Тутъ опять милые старички. Они за клавирами, старикъ усиленно старается соблюдать тактъ. Очевидно, они разыгрываютъ ту самую пьесу, которую много-много лѣтъ назадъ исполняли вдвоемъ, въ четыре руки. Въ воспроизведенной здѣсь картинѣ «Сеора изъ-за картъ» (стр. 1100) изображены тоже старички. На этотъ разъ ихъ идиллія нарушена. Они вздумали развлечься игрой въ карты. Старуха, кажется, маленько сплутовала и тѣмъ вывели изъ себя своего повелителя. И онъ такъ энергично ее отчитываетъ, что она невольно встала со стула, но свои карты все-таки не хочетъ показать ему, спрятавъ ихъ за спину. Комизмъ этой сцены усиливается еще присутствіемъ посторонняго свидѣтеля ссоры, который пользуется ею, чтобъ незамѣтно отъ хозяевъ осушить свою рюмку съ виномъ. Не менѣе комично положеніе цѣлой семьи, пораженной груднымъ младенцемъ. Этотъ «Деспотъ семьи» (стр. 1104) всѣхъ взбудоражилъ своимъ изступленнымъ крикомъ. Отецъ-живописецъ

прервалъ работу, недоумѣвая, что дѣлать. Дѣдушка съ бабушкой пытаются развеселить крикуна. Служанка наигрываетъ на гармоникѣ. Ничто не помогаетъ, и жертвы деспота не знаютъ, какъ выйти изъ такого забавно-затруднительнаго положенія.

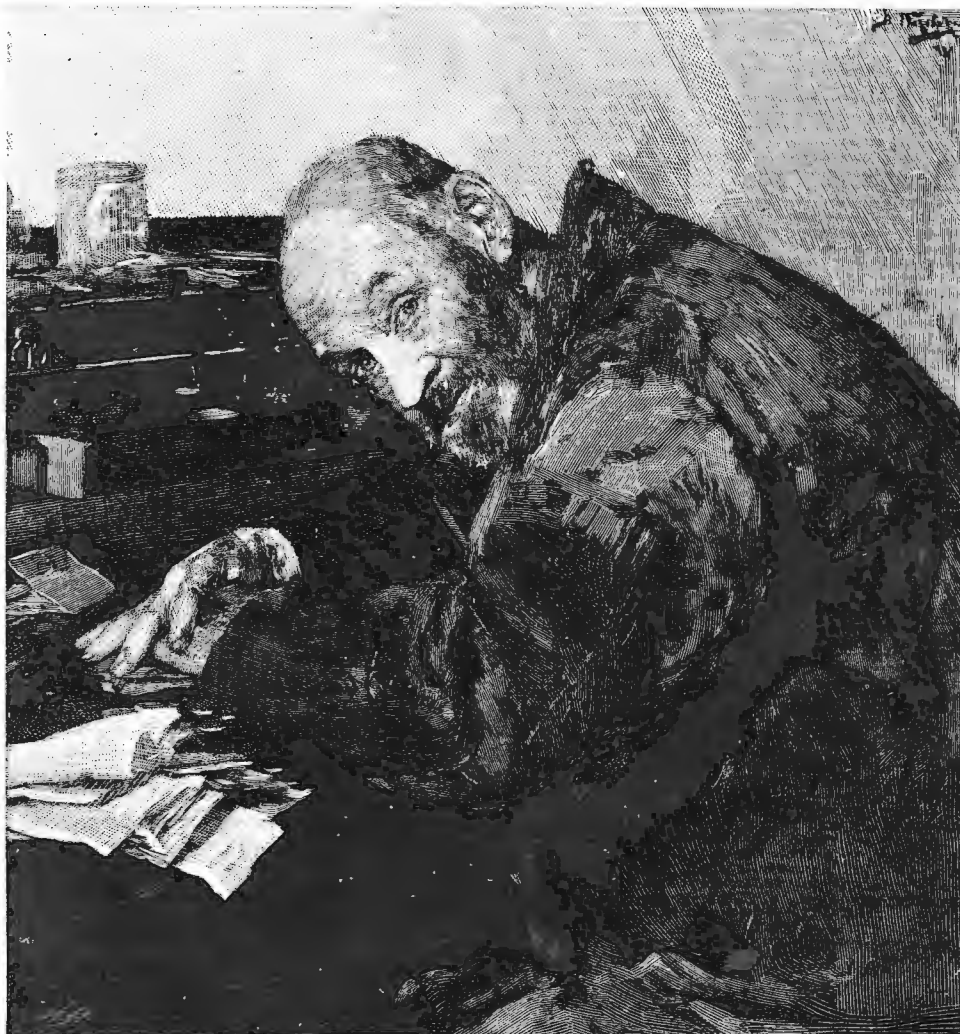
В. Е. Маковскій находитъ для своей живописи обильный матеріалъ въ наблюденіяхъ житейскихъ превратностей и бѣдъ рабочаго люда («Свиданіе», «На бульварѣ» и др.), какъ неоднократно вниманіе его обращалось на темныя стороны и въ крестьянскомъ быту. Онъ интересуется вообще народной жизнью въ Малороссіи, даже чисто въ этнографическомъ отношеніи («Молодствіе на Святой», «Ярмарка въ Малороссіи», «Свадебный побѣдъ»), и въ особенности жизнь крестьянскихъ дѣтей съ ихъ радостями и забавами («Игра въ бабки», «Ночное» и множество другихъ; см. также воспроизведенныя здѣсь картинки «Дѣвочки съ гусями» (стр. 1098) и «Интересная книжка» (стр. 1091).

Время отъ времени нашъ художникъ-жанристъ трактуетъ и весьма сложныя темы трагическаго содержания: таковы картины «Осужденный» и «Крахъ банка».

Въ первой изображенъ молодой пареня, приговоренный къ ссылкѣ. Онъ остановился въ дверяхъ, озадаченный появленіемъ своихъ стариковъ-родителей, которые, чтобы повидать несчастнаго еще разъ, пріѣхали издалека.

Старикъ глубоко огорченъ и какъ-то пришибленъ. Мать пытается обнять сына, отецъ удерживаетъ ее за юбку. Въ лицѣ осужденнаго борются изумленіе, стыдъ и раскаяніе, въ глазахъ его видны энергія и рѣшимость. «Крахъ банка» иронична въ своей серьезности. Въ передачѣ самыхъ разнообразныхъ выраженій отчаянія и удивленія на лицахъ жертвъ краха обнаруживается чрезвычайно тонкая наблюдательность художника. Нельзя не упомянуть еще о необыкновенно жизненной, превосходной картинѣ В. Е. Маковскаго: «Посѣщеніе бѣдныхъ» важной дамой. Самый образцовый по экспрессіи типъ здѣсь—лакей дамы. Онъ остановился у дверей неподвижно и съ удивленнымъ презрѣніемъ взираетъ свысока на бѣдную женщину, которая занеживающе кланяется модной благотворительницѣ.

Изъ этого краткаго обзора художественной дѣятельности В. Е. Маковскаго видно, насколько она обширна, оригинальна и индивидуальна. Эта самобытность таланта нашего жанриста производитъ большое впечатлѣніе и на иностранцевъ, которымъ довелось видѣть его произведенія. Еще на-дняхъ намъ пришлось прочесть отзывъ о немъ одного нѣмецкаго критика,

Помѣшали. Съ картины В. Е. Маковскаго грав. Павловъ.

Невѣста. Съ картины В. Е. Маковского грав. Павловъ.

обозрѣвавшего Третьяковскую галерею. О В. Е. Маковскомъ этотъ критикъ пишетъ: «Маковского нельзя сравнивать ни съ однимъ изъ иностранныхъ художниковъ. Въ его мышленіи,

которыя всегда останутся русскими, хотя бы они были облечены въ иностранный костюмъ. Въ нихъ всегда останется нѣчто своеобразное въ ихъ сущности, осанкѣ, жестахъ и ха-

Дѣвочки съ гусями. Съ картины В. Е. Маковского грав. Павловъ.

въ его наблюденіяхъ и живописи, виденъ прежде всего русскій. Русская кровь пульсируетъ въ его изображеніяхъ, ко-

рактистикѣ». Это, безъ сомнѣнія, наилучшая аттестація національной самобытности художника.

„Девятая симфонія.“

Повѣсть въ трехъ частяхъ

Н. А. д'Эссаръ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе.)

ХІІІ.

— Я все-таки не могу понять, Fräulein Оттилія, почему мысль о помолвкѣ этого барона Штальбергъ можетъ быть вамъ такъ непріятна!.. — говорилъ Отто Шмидтъ своей невѣстѣ, на утро послѣ вечеринки у Августа Карловича, гдѣ Отто и Оттилія были объявлены счастливыми „Verlobte“, передъ лицомъ всѣхъ собравшихся родныхъ и друзей.

Въ началѣ вечера Отто считалъ себя блаженнѣйшимъ изъ смертныхъ; бѣлокурая Оттильхенъ, алѣвшая смущеніемъ и сіявшая радостью, казалась ему прелестнѣе чѣмъ когда-нибудь. Онъ съ увлеченіемъ танцевалъ съ нею, любуясь ея синими, какъ васильки, глазами, и испытывалъ при этомъ необычайно-пріятное сознаніе, что *теперь* онъ имѣетъ законное и неоспоримое право дѣйствовать такимъ образомъ, и что никакіе молодые „Шульцы“ и „Мейеры“ изъ его товарищей,—еще такъ недавно мечтавшіе, быть можетъ, понравиться его Оттильхенъ,—не дерзнутъ теперь и помыслить ни о чемъ подобномъ! Сознаніе это несказанно счастливило и успокаивало ревнивца—Отто; онъ кончалъ уже двадцатый, въ этотъ вечеръ, туръ вальса съ Оттиліей, когда она, заговоривъ о недавнихъ тревожныхъ минутахъ въ кон-

цертѣ и о томъ, какъ „теперь все хорошо уладилось“, вдругъ вспомнила объ общипанной ей Бобомъ карточкѣ Ардарова и простодушно спросила Отто,—какимъ образомъ думаетъ онъ теперь получить для нея отъ барона эту карточку?..

Этотъ вопросъ какъ ледянымъ душемъ обдалъ бѣднаго Отто и мгновенно испортилъ его радостное настроеніе.

— Карточка?! Какая карточка?! (Отто прекрасно понималъ въ чемъ дѣло, но не желалъ этого показывать). — Я совершенно не понимаю, Fräulein Оттилія, какъ можете вы *сегодня*, въ столь знаменательный въ нашей жизни день,—говорить о какихъ-то совершенно для насъ постороннихъ предметахъ и лицахъ!..

Проговоривъ это съ должнымъ наѣсомъ, Отто покраснѣлъ, надулся, и весь остатокъ вечера нѣсколько будировалъ свою невѣсту.

„И къ чему она упомянула объ этомъ проклятомъ баронѣ!“—продумалъ онъ потомъ всю ночь, мучимый ревностью.

На слѣдующее утро,—день былъ праздничный, и занятій ни въ магазинѣ, ни въ мастерской не было,—Отто, все еще томимый той-же мыслью, возобновилъ послѣ завтрака вчерашній разговоръ. Не подозрѣвавшая

ничего Оттильхенъ, съ простодушнѣйшимъ видомъ сидѣла противъ него и вышивала для него же, — букетъ незабудокъ. Убѣдись, что она настаиваетъ на своемъ желаніи получить портретъ Ардарова отъ ненавистнаго для него барона (что портретъ Ардарова былъ ей лишь предлогомъ для дальнѣйшаго знакомства съ блестящимъ гусаромъ, — Отто въ этомъ уже не сомнѣвался), Отто рѣшилъ пустить въ ходъ послѣднее, радикальное, какъ онъ думалъ, средство, и объявилъ, — на основаніи свѣдѣній, полученныхъ имъ отъ камердинера барона, что баронъ скоро женится, и будетъ, не нынче — завтра, объявленъ женихомъ своей кузины!

— Какой кузины? Неужели княжны Ржевской?.. встревоженно спросила Оттилія.

— Да, именно княжны Ржевской! этой прелестной дѣвицы съ такими аристократическими манерами! (Отто впервые высказывалъ такой энтузіазмъ относительно Эльси). — Васъ, Fräulein Оттилія, это, повидимому, удивляетъ?..

Отто устремилъ свой ревностью пылавшій взглядъ на чистую, какъ голубь, и изумленную Оттильхенъ.

Оттильхенъ дѣйствительно была не только изумлена, но и огорчена: съ дѣтства она питала чувство, похожее на „обожаніе“, къ изящной, аристократичной Эльси, къ которой возили ее по большимъ праздникамъ, въ виду дружбы, соединявшей „тетушку“ Минну Карловну (главнаго фактотума въ домѣ Августа Карловича) съ воспитавшей Эльси — Шарлоттой Федоровной.

— И неужели княжна въ самомъ дѣлѣ выходитъ за этого барона?! переспросила еще разъ Оттильхенъ, мысленно представляя себѣ, какъ Бобъ смотрѣлъ на нее въ концертѣ, и краснѣя при этомъ воспоминаніи: — „онъ долженъ быть очень легкомысленный человѣкъ!“ рѣшила въ своемъ умѣ чопорная Оттильхенъ. Ревнивый Отто объяснилъ себѣ все это по-своему:

— Не понятно, совершенно не понятно для меня, Fräulein Оттилія, чтѣ можете вы имѣть противъ свадьбы барона съ его родственницей!.. — Отто краснѣлъ и горячился: сынъ Иоганна Шмидта такъ и сказывался въ немъ. — Баронъ Штальбергъ нашъ хорошій заказчикъ, — еще недавно онъ заказалъ прелестный вѣтеръ для своей невѣсты, съ ея монограммой изъ брилліантовъ! — (Отто съ наслажденіемъ „дразнилъ“ Оттилію). — Мнѣ говорили, что онъ давно влюбленъ въ свою невѣсту!..

(Этого — рѣшительно никто не говорилъ Отто). — Можно надѣяться, что намъ по поводу этой аристократической свадьбы будутъ предстоять весьма цѣнные и интересные заказы! Вы должны были бы „съ удовольствіемъ“ узнать обо всемъ этомъ, Fräulein Оттилія, а вмѣсто того вы...

— Это, конечно, все такъ, спокойно проговорила Оттильхенъ, принимаясь опять за свои незабудки, — а я все-таки надѣюсь, что этой свадьбы не будетъ, пото-

Типы Москвы. Сборщикъ на церковь. Съ картины В. Е. Маковского грав. Павловъ.

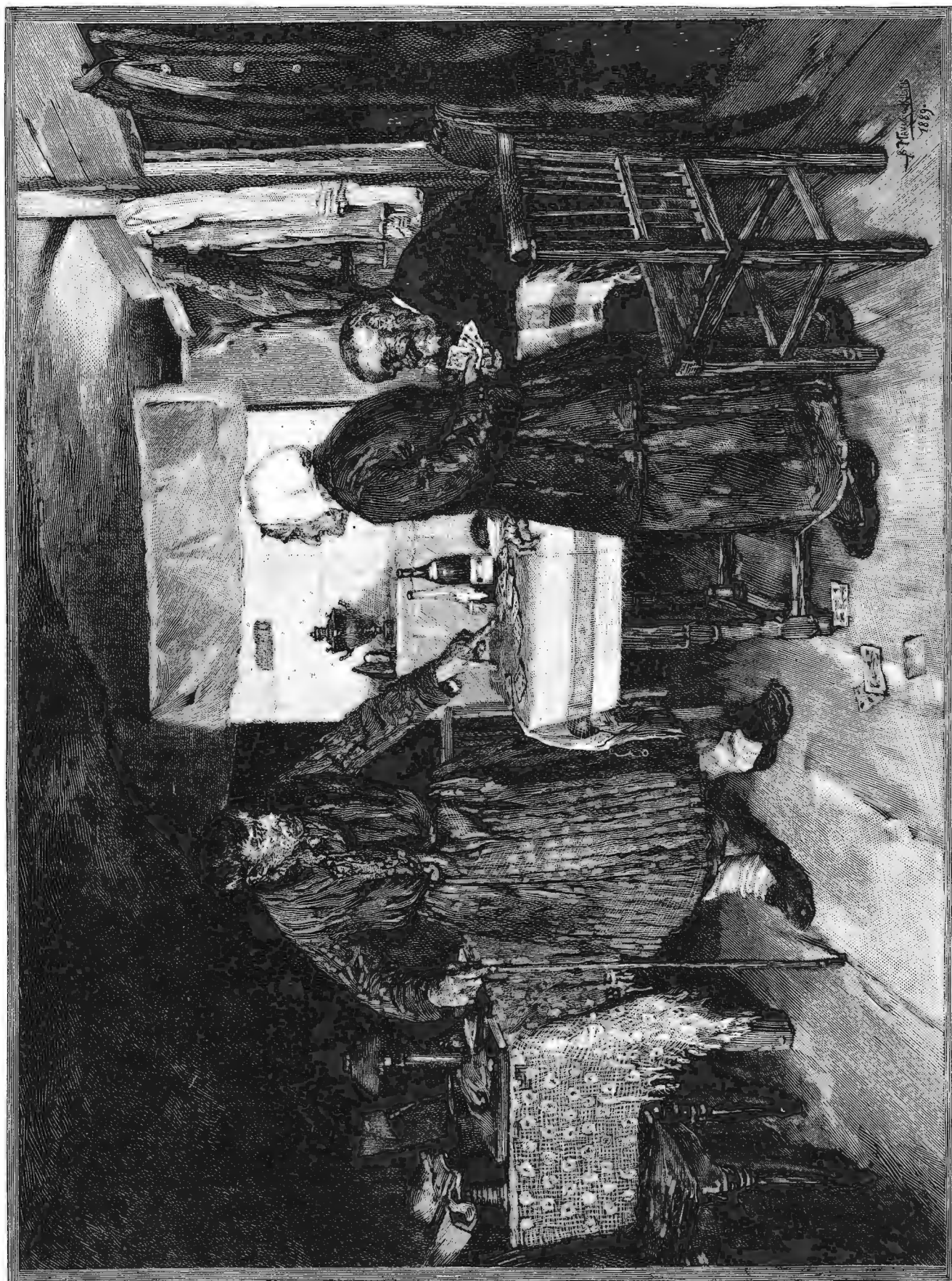
му что желала бы для княжны лучшей, болѣе подходящей для нея партіи.

Отто ядовито улыбнулся:

— Вы напрасно такъ печалитесь о судьбѣ вашей знатной подруги!

— Оттильхенъ, иди скорѣй сюда! раздался изъ другой комнаты голосъ Минны Карловны: тетушка во-время прерывала эту бесѣду молодыхъ людей, предупредивъ, быть-можетъ, такую же размолвку между ними, какая произошла въ концертѣ между ихъ отцами изъ-за Ардарова.

Тетушка Минна Карловна была особа среднихъ лѣтъ, важная, полная, — какъ истая Hausfrau, — и всегда такъ раскрахмаленная, что все на ней шумѣло. Минна Карловна всю жизнь посвятила брату и его семьѣ, и пользовалась особымъ уваженіемъ Августа Карловича.

Ссора изъ-за нартъ. Съ картины В. Е. Маковского грав. Музыглловскій и Павлогъ.

По пути изъ Кіева. Съ картины В. Е. Маковского грав. Павловъ.

— Ты знаешь, Минна,—съ сокрушеннымъ сердцемъ признавался опъ ей на утро послѣ помолвки дочери,— я въ послѣднемъ концертѣ былъ очень неучтивъ со старымъ Шмидтомъ! Миѣ стыдно признаться, по отъ тебя, Минна, я не долженъ имѣть тайнъ: мы совсѣмъ было разошлись съ Юганпомъ!..

Минна Карловна вытаращила глаза:

— Совсѣмъ?! А свадьба Оттильхенъ?

Августъ Карловичъ виновато опустилъ голову.

— Я не хочу себя оправдывать, Минна,— опъ мучился въ то же время мыслью, что ему нельзя обфлить себя, не набросивъ нѣкоторую тѣнь на образъ дѣйствій своего друга;—я не оправдываю себя, я дѣйствительно погорчился.

— Изъ-за чего же вышло все это у васъ?.. недоумѣвающе старалась допытаться Минна Карловна.

— Изъ-за чего?.. Я и самъ хорошенько не знаю, какъ это все вышло. Сначала мы не сошлись въ воззрѣніяхъ на музыку...

— На музыку?!

Минна Карловна порывистымъ движеніемъ сдвинула съ своего носа очки, что всегда служило у нея признакомъ сильнаго волненія:

— Какъ,—ради „музыки“, Августъ Карловичъ, вы хотѣли поссориться съ вашимъ лучшимъ другомъ, разстроить счастье Оттильи?! Фу, Августъ Карловичъ!.. Стыдитесь!.. Да и что далась вамъ эта музыка?.. Подумайте,—прилично ли человѣку вашихъ лѣтъ и въ вашемъ званіи, — Минна Карловна намекала на только что полученное Августомъ Карловичемъ отличіе за „полезную дѣятельность“—предметъ ея сестринской гордости,—изъ запустяковъ заводить ссору въ публикѣ!.. Въ концертѣ было, навѣрное, множество народа!.. Васъ всѣ тамъ знаютъ!.. Фу, Августъ Карловичъ!..

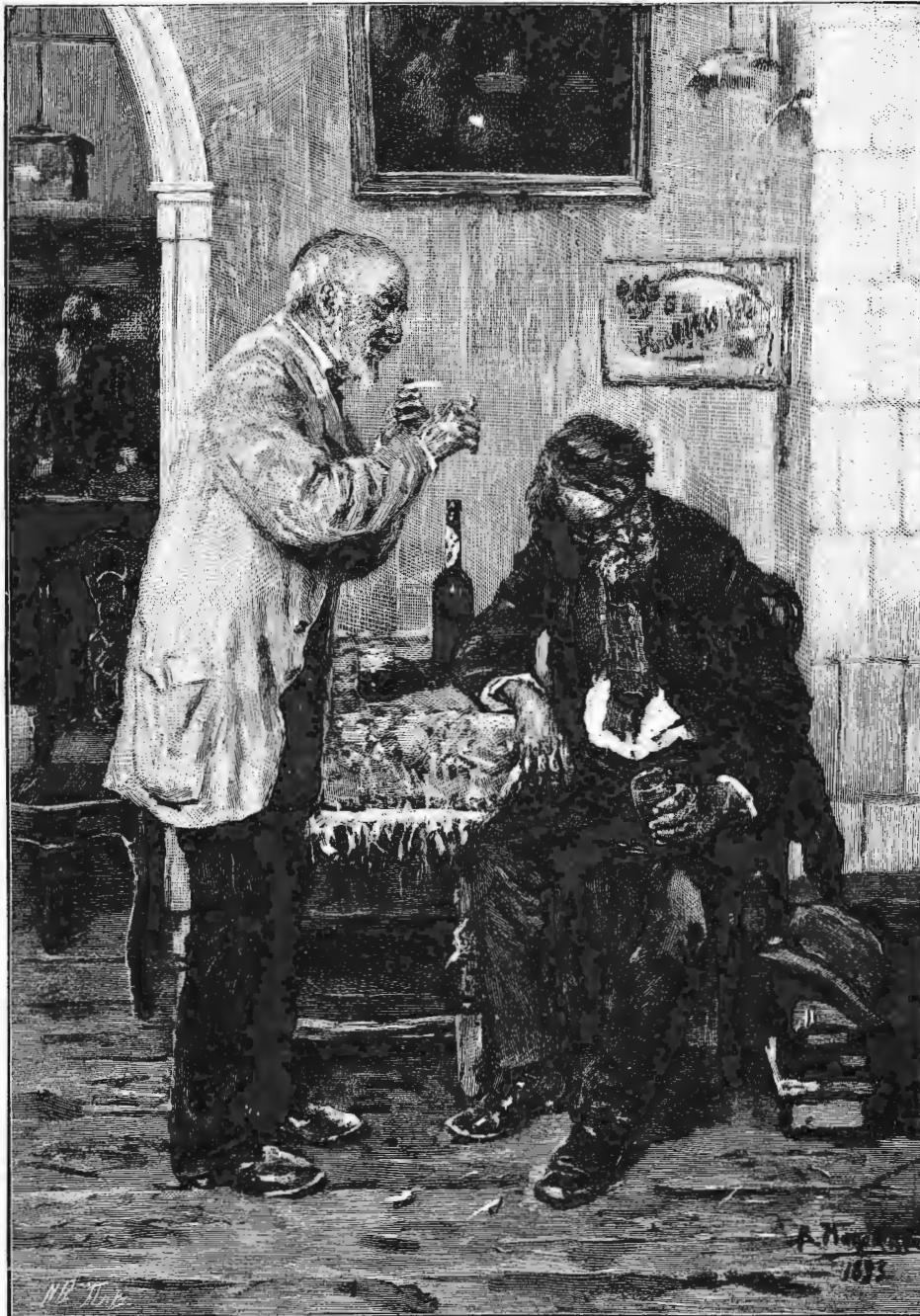
Августъ Карловичъ чувствовалъ себя совершенно сконфуженнымъ.

— Я желалъ бы какъ-нибудь заглядить все это передъ Шмидтомъ! робко заявилъ онъ.—Миѣ пришла одна мысль... я хотѣлъ посоветоваться съ тобою, Минна: я знаю,—Шмидту очень хотѣлось бы ближе познакомиться съ Ардаровымъ,—это необходимо въ интересахъ его фабрики; вотъ я и придумалъ,—устроить обѣдъ, позвать всѣхъ нашихъ друзей и пригласить и Ардарова. Ты знаешь, Минна,—вспомнивъ о своемъ излюбленномъ артистѣ, Августъ Карловичъ просвѣтлѣлъ и оживился,—Ардаровъ не только гениальный артистъ, онъ и очень хороший, симпатичный человѣкъ!.. И какъ чудно игралъ онъ въ послѣдній разъ!.. Еслибъ ты слышала, что сдѣлалъ онъ изъ этой фантазіи Шумана!.. Самъ старый Шмидтъ долженъ былъ сознаться, что ничего подобнаго не слышалъ

онъ и въ Лейпцигѣ!..

Минна Карловна одобительно кивала головой,—не музыкальному энтузіазму Августа Карловича,—а собственнымъ соображеніямъ кулинарнаго свойства, уже тѣснившимся въ ея головѣ въ виду перспективы званнаго обѣда. „Какой она сдѣлаетъ тортъ!“ Тотъ миндальный тортъ, составлявшій вѣнецъ ея искусства, передъ которымъ блѣднѣли произведенія всѣхъ знаменитыхъ кондитерскихъ!

Видя ея улыбающееся лицо и очки, вернушіеся на должное мѣсто, Августъ Карловичъ въ свою очередь успокоился и просіялъ окончательно.

Утѣшитель. Съ картины В. Е. Маковскаго грав. Павловъ.

Минна Карловна всплеснула руками.

— Ah, lieber Gott! Какъ?! Наканунѣ помолвки дѣтей? Какъ же могло это случиться съ вами, Августъ Карловичъ?

Минна Карловна всегда брату говорила „вы“, считала его умнѣйшимъ, гениальнѣйшимъ изъ людей, но въ вопросахъ практическаго свойства относилась къ нему нѣсколько покровительственно, увѣренная, что Августъ Карловичъ дня не могъ бы обойтись безъ нея въ домѣ, какъ малое дитя безъ няньки.

Передъ вопросомъ сестры, Августъ Карловичъ смутился окончательно.

XIV.

„Все это вздор! Совсѣмъ я не влюбленъ въ нее!.. увѣрялъ себя Ардаровъ, думая объ Эльси.—Такъ, просто, хочется мнѣ ее видѣть, какъ хочется иногда увидать лучъ веселнаго солнца!.. Она такая „умиротворяющая“. При ней какъ-то дышится легче!“

И потому что при Эльси „легче дышалось“,—встрѣчаться съ нею сдѣлалось для него потребностью, хотя онъ и не хотѣлъ себѣ въ этомъ сознаться. Онъ, какъ-то, тайкомъ отъ самого себя, заранѣе узнавалъ, гдѣ и когда она будетъ, чтобъ видѣть ее хоть на мгновеніе; началъ усиленно ѣздить, ради этого, въ свѣтъ, и откладывалъ все дальше свой отъѣздъ въ Петербургъ.

— Мнѣ не придется быть завтра въ концертѣ и слушать ораторію! говорила ему Эльси, какъ всегда алѣя и смущаясь въ разговорѣ съ нимъ.—Мы ѣдемъ на вечеръ къ Мавровымъ!

— А послѣ-завтра, княжна,—въ оперѣ?

— Опять нѣтъ: мы приглашены къ Ростокинымъ.

Онъ тотчасъ же вносилъ имена Мавровыхъ и Ростокиныхъ въ списокъ домовъ, гдѣ нужно бывать непременно,—и ѣхалъ туда въ первый приемный день, заранѣе представляя себѣ, какъ радостно и удивленно засвѣтятся ея милые глаза, когда она, войдя въ гостиную, увидитъ его тамъ.

Встрѣчаясь безпрестанно въ свѣтъ, Ардаровъ и Эльси чувствовали, что между ними возникала и съ каждымъ днемъ становилась все тѣснѣе какая-то неуловимая духовная связь. Они почти не говорили между собою; обмѣнивались большею частью лишь взглядами или двумя-тремя незначущими фразами, и тѣмъ не менѣе Эльси успѣла угадывать малѣйшіе оттѣнки настроенія Ардарова, умѣла намекомъ выразить ему сочувствіе различнымъ проявленіямъ его артистической дѣятельности,—„свѣтлѣла“, какъ мысленно выражался Ардаровъ, въ минуты его триумфовъ.

Ардаровъ, чуткій по натурѣ, жадно улавливалъ всѣ эти подробности, казавшіяся ему невыразимо симпатичными:

„Это что-то совсѣмъ особенное, новое! думалъ онъ.—Не любовь, не дружба, а что-то совсѣмъ идеальное, исключительное!.. Потому-то и можно относиться къ этому съ нѣкоторымъ довѣріемъ“,—неизмѣнно тутъ же прибавлялъ онъ себѣ, ради большаго самообольщенія:—„это—вовсе не любовь!“

Однажды судьба особенно благопріятствовала Ардарову. Ему удалось,—избѣгая ревниваго взора графини, теперь неустанно слѣдившей за нимъ и за Эльси,—усѣсться около Эльси за круглымъ столомъ, въ гостиной у Мавровыхъ, гдѣ они часто встрѣчались.

— Посмотрите, княжна, началъ онъ, чтобъ имѣть предлогъ подольше удержать ее тутъ,—какъ удачны эти снимки съ картинъ Дрезденской галлерей!—Онъ ото-

бралъ, чтобъ показать ей, нѣсколько лежавшихъ на столѣ фотографическихъ снимковъ.—А вотъ цѣлая коллекція идеальныхъ типовъ Шекспира!.. Офелія, Юлія, Деямона!..

Онъ придвинулъ къ Эльси великолѣпный кипсакъ.—Мнѣ хотѣлось бы найти Титанію, проговорила Эльси, перелистывая страницы.

— Титанію, княжна? Вы такъ любите „Сонъ въ лѣтнюю ночь“?

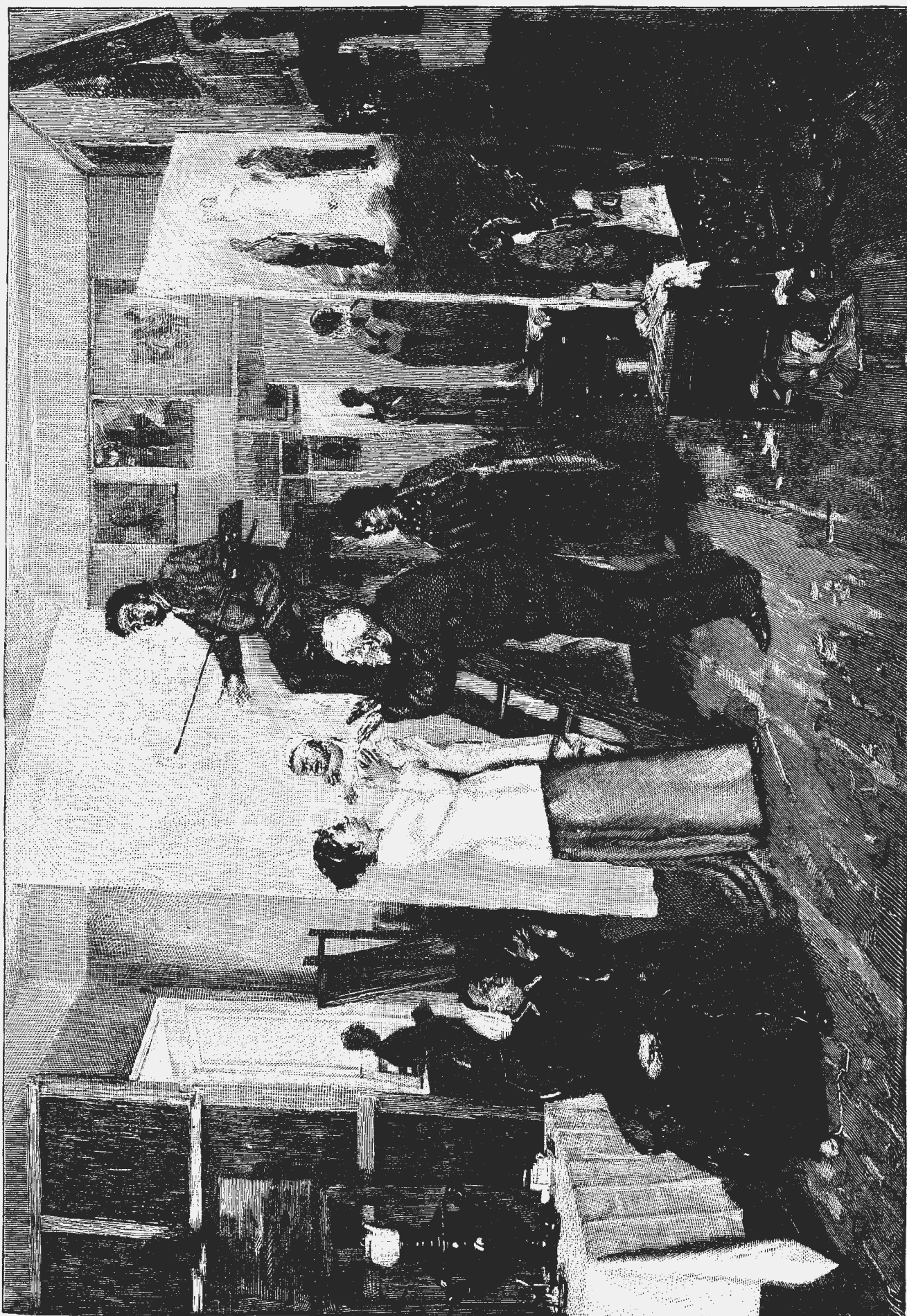
Этюдъ. Съ картины В. Е. Маковского грав. Мультиновскій и Павловъ.

— О, да, чрезвычайно! Эльси на мгновеніе вся погрузилась въ завѣтную мысль о томъ, первомъ въ ея жизни концертѣ, гдѣ слышала она этотъ „Сонъ въ лѣтнюю ночь“.—Это одно изъ моихъ лучшихъ воспоминаній юности,—тихо добавила она.

— То-есть вашего дѣтства? Ардаровъ улыбнулся.—Васъ ребенкомъ возили на комедіи Шекспира?

— Впечатлѣнія моей ранней юности относятся не къ комедіи Шекспира, а къ музыкѣ Мендельсона! смущаясь, проговорила Эльси.

— А, вотъ какъ!—Ардаровъ заинтересовался.—Что же особенно вамъ нравилось тогда, княжна?—онъ все улыбался.—Увертюра, хоръ, свадебный маршъ?

Деспотъ семьи. Съ картины В. Е. Маковского грав. Павловъ.

Мастерская В. Е. Маковского в Москвѣ. Грав. Мультановскій и Павловъ.

— И, право, не умѣла тогда раздѣлять своихъ впечатлѣній!—глаза Эльси засвѣтились подѣ влияніемъ излюбленныхъ воспоминаній.—Меня плѣнило, поразило тогда все вмѣстѣ: вамъ, для котораго музыка съ дѣтскихъ лѣтъ знакомая, родная стихія, все это не можетъ быть такъ понятно. Вы, конечно, и не представите себѣ, что должна почувствовать дѣвочка, всѣ дни которой проходить наверху, въ классной, съ скучной, педантичной англичанкой,—когда ее вдругъ перенесутъ на мигъ въ міръ поэзіи и искусства! Концертъ, въ который меня повезли тогда, показался мнѣ какимъ-то волшебствомъ!—Эльси все болѣе увлекалась.—Эта ярко освѣщенная зала, этотъ оркестръ, поразившій меня красотой и силой звуковъ, эта чудная музыка, — все это показалось мнѣ такъ ново, фантастично, очаровательно! Никогда, ни раньше, ни потомъ,—взрослой дѣвушкой, въ свѣтѣ, не испытывала я ничего подобнаго! Ничто не производило на меня такого сказочно-чарующаго впечатлѣнія!..

— Въ самомъ дѣлѣ, княжна?

Ардаровъ не проявилъ ни малѣйшаго сочувствія энтузіазму Эльси, напротивъ, по лицу его пробѣжала какая-то тѣнь: онъ ревновалъ. Ревновалъ Эльси къ этимъ ея „музыкальнымъ“ впечатлѣніямъ, о которыхъ она говорила такъ восторженно: „Ничего лучшаго она не испытывала“,—и все это было еще до него, когда она его не слыхала, не знала!

— Кто дирижировалъ тогда оркестромъ? сдержанно проговорилъ онъ, съ смутнымъ недоброжелательствомъ въ душѣ къ этому невѣдомому своему сопернику-капельмейстеру.

Этого столь простаго вопроса Эльси никакъ не ожидала.

„Зачѣмъ начала я объ этомъ!“ раскаивалась она; но отступать было поздно.

— Кто же дирижировалъ, княжна? настойчивѣе повторилъ Ардаровъ.

— Вы! виновато пробормотала Эльси.

— Я дирижировалъ тогда?.. Я?—Ардаровъ удивился и обрадовался, какъ ребенокъ.—Я безгранично счастливъ, княжна!.. Но какъ же это могло быть?.. Когда?.. Въ какомъ году?..

— Это было шесть лѣтъ тому назадъ; мнѣ только что минуло тогда четырнадцать лѣтъ. Меня взяли въ концертъ въ день моего рожденія! продолжала виниться вся алѣющая Эльси.

— Шесть лѣтъ назадъ? Это, значитъ, было въ мой первый приѣздъ изъ-за границы,—сообразилъ Ардаровъ. Ему стало вдругъ легко и радостно на душѣ: соперникъ въ сферѣ юныхъ грѣзъ Эльси оказывался мимомъ.—Такъ мы съ вами очень старые знакомые, княжна! весело заключилъ онъ.

— О, да, очень старые!—въ свою очередь улыбнулась Эльси и наклонила голову надъ кипсѣкомъ.

Тѣнь ея длинныхъ, опущенныхъ рѣсницъ еще рѣзче отбѣнила нѣжную матовую бѣлизну кожи.

„Какая милая, чистая!“ восторгался въ душѣ, глядя на нее, Ардаровъ.—„Вотъ эта никогда и никого не обманеть! Еслибъ только не была она княжна Ржевская...“

Онъ не посмѣлъ докончить самому себѣ своей мысли.

„Спрошу теперь, правда ли, что онъ скоро ѣдетъ въ Петербургъ“,—думала Эльси, вопросъ объ его отъѣздѣ тревожилъ ее,—„иначе такъ и не удастся узнать!“

Случаи говорить съ Ардаровымъ выпадали ей рѣдко; она и теперь чувствовала, что вотъ-вотъ кто-нибудь подойдетъ къ нимъ.

— Васъ, кажется, ждутъ въ Петербургѣ? Вы дирижируете тамъ „Девятую симфонію“? собравшись съ духомъ, спросила она.

Ардаровъ очнулся:

— „Девятую симфонію“?.. Въ Петербургѣ?.. Не знаю, право, княжна!.. Миѣ такъ трудно оторваться отъ Москвы! Дирижировать „Девятую симфонію“... Онъ остановился на минуту.

„Да“—пронеслось въ его умѣ — „ей можно все сказать!.. Она все пойметъ!“

— Confidence pour confidence!—нерѣшительно началъ онъ.—Вы только что говорили мнѣ, княжна, о вашей особой симпатіи къ произведенію Мендельсона, а я... я хотѣлъ бы сознаться вамъ въ чемъ-то совсѣмъ иномъ, относительно „Девятой симфоніи“.

— Вы не любите „Девятой симфоніи“ Бетховена?—не вѣря своимъ ушамъ, ужаснулась Эльси.

— О, нѣтъ, совсѣмъ не то!—Ардаровъ невольно улыбнулся наивному выраженію ужаса, прозвучавшему въ ея голосѣ.—Совсѣмъ не то, княжна! О томъ, какъ высоко цѣню я это высочайшее изъ музыкальныхъ произведеній, едва ли нужно и говорить! Нѣтъ, тутъ есть нѣчто другое, совсѣмъ, совсѣмъ другое, касающееся не музыки, а текста...

— Текста? удивилась Эльси.

— Да, именно текста!

Въ голосѣ Ардарова уже звучало нетерпѣніе; ему дѣлалось досадно, что Эльси съ одного намека не понимаетъ, не можетъ понять того, что ему было такъ близко и такъ больно.

— Вы помните, конечно... Онъ остановился на мгновеніе, инстинктивно оглянувшись вокругъ: ихъ никто не слушалъ, въ гостиной всѣ были заняты разговоромъ только-что прибывшаго изъ Петербурга флигель-адъютанта. Лишь графиня Багратова, сидѣвшая рядомъ съ хозяйкой, холодно относилась къ „свѣжимъ новостямъ“ и издали безпрестанно взглядывала на Ардарова и Эльси. Но Ардаровъ рѣшилъ этого „не замѣчать“.—Вы помните, княжна, горячо обратился онъ опять къ Эльси, ожидавшей разъясненія,—что въ послѣдней части „Девятой симфоніи“, написанной Бетховеномъ на оду Шиллера „къ Радости“,—или,—какъ увѣряютъ нѣкоторые изъ біографовъ Бетховена,—„къ свободѣ“,—вступаетъ хоръ. Я несчетное количество разъ слышалъ эту симфонію прежде, нежели мнѣ привелось лично дирижировать ее,—и какъ въ своей, такъ и въ чужой передачѣ всегда былъ настолько охваченъ и увлеченъ глубиной музыкальнаго содержанія, что отдѣльныя фразы текста никогда не останавливали моего вниманія. Однажды,—Ардаровъ поколебался съ минуту,—это было нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Вѣнѣ: въ моемъ концертѣ шла эта симфонія. На репетиціи мнѣ пришлось нѣсколько разъ пройти съ хоромъ одну и ту же музыкальную фразу, и текстъ именно этой фразы такъ поразилъ меня, что съ тѣхъ поръ я уже не могъ забыть ее!..

Онъ смолкъ. Губы его какъ-то нервно сжались. Эльси замѣтила его настроеніе.

„Что съ нимъ?“ тоскливо допрашивала она себя.

— Какая же фраза? рѣшилась спросить она.

— Какая?.. Я сейчасъ все объясню вамъ!

Ардаровъ забылъ, что онъ въ свѣтской гостиной, гдѣ предписывается вообще не говорить, а только разговаривать—causer. Ему захотѣлось высказать „ей“ все, излить всю свою давно наболѣвшую душу.

— Вы помните, быть-можетъ, вы столько разъ слышали здѣсь „Девятую симфонію“,—онъ говорилъ все первнѣе,—вы знаете, конечно, что послѣ нѣсколькихъ строфъ, посвященныхъ прославленію „Радости“, хоръ призываетъ *слыться съ нимъ, въ общемъ братски радостномъ кликѣ, всѣхъ тѣхъ, кто здѣсь, на землѣ, зовутъ своею хотя одну живую душу!*...—голосъ Ардарова дрогнулъ, — *неумишлѣ* предписывается *изойти* изъ этого союза обще-человѣческой радости!.. И вотъ, съ тѣхъ поръ какъ мелькнули мнѣ эти слова текста,—Ардаровъ понизилъ голосъ, чтобъ слышать его могла только Эльси,—каждый разъ какъ мнѣ приходится дирижировать симфонію, и во главѣ оркестра подходить къ этой фразѣ, меня охватываетъ, несмотря на боже-ственную, увлекающую меня красоту музыки, невыразимое чувство страха и тоски! Представьте: подѣ мо-

имъ управленіемъ, покорные каждому моему мановенію,—и оркестръ, и хоръ,—эти десятки, сотни людей, сливаются въ одномъ восторженно-радостномъ слове, пригласая къ тому же, по замыслу Бетховена, „всю вселенную“, все просвѣтленное любовью человечество! А я, я, жрецъ храма, посредникъ между идеей автора и этимъ человечествомъ, стою съ *опустошенной душой*. Сознаю себя *отверженнымъ*, недостойнымъ воссоздавать дивные звуки этой гармоніи, которая кажется вся сотканной изъ чистой радости и свѣта,—сознаю себя отверженнымъ потому, что не могу назвать *своимъ ни одно* человеческого сердца! Чтобъ съ убѣжденіемъ назвать *своимъ* сердце, душу другого человѣка, нужно въ этого другого человѣка *вѣрить!* А я, я не умѣю, разучился вѣрить! *Не вѣрю...* не вѣрилъ, по крайней мѣрѣ, до послѣднихъ дней, никому... и ни въ кого!

Ардаровъ смолкъ. Эльси еще ниже опустила голову надъ кипезкомъ. Ардарову показалось, что на ея низко опущенныхъ рѣсницахъ заблестали слезинки.

„П о чемъ они такъ долго говорятъ!“—думала въ другомъ углу гостиной, все время слѣдившая за ними Мими. „Il faut en finir!“ рѣшила она, вставая.

— Эльси, мы сейчасъ ѣдемъ? прозвучало черезъ ми-

нуту около Эльси ея голосъ.—Васъ совсѣмъ не видно! обратилась она тутъ же къ Ардарову съ обворожительнѣйшей изъ своихъ улыбокъ, намекая ему на его рѣдкія появленія на ея „вторникахъ“.

„Вотъ ужъ не во-время-то!“ раздраженно подумалъ Ардаровъ.

Глаза его встрѣтились со взглядомъ графини.

„И къ чему эта враждебность!“—казалось, кокетливо говорили ему „бездонные“ глаза.—„Забудемъ несчастную исторію съ Багратовымъ, вернемся къ нашему свѣтлому прошлому!“

„Никогда!“ неумолимо, безповоротно, казалось, отрубзаль засверкавший, холодный взглядъ Ардарова.

Досада вспыхнула въ душѣ Мими. Ею овладѣвало какое-то озлобленное упрямство.

„Не хочу и не хочу, не уступлю его Эльси! Верну его къ себѣ *coûte que coûte!*..“

Зачѣмъ? Какой могъ бы быть теперь исходъ новаго ея съ нимъ романа?—этимъ вопросомъ Мими не задавалась. Ей хотѣлось вторичной побѣды надъ Ардаровымъ съ той безсознательной, тупой алчностью, съ какой отецъ ея, игрокъ, жаждалъ, въ былые дни, убить карту противника, помимо вопроса объ итогѣ выигрыша.

(Продолженіе будетъ.)

Политическое обозрѣніе.

Извѣстно, какъ упорно домогалась Японія послѣ побѣдоносной войны съ Китаемъ завладѣть порядочнымъ кускомъ китайскаго материка, но, встрѣтивъ сильный отпоръ со стороны Россіи и убѣдившись, что при настоящихъ обстоятельствахъ остается только послушаться „дружескаго совѣта“, разсудительные японцы еще лѣтомъ стали убирать все цѣнное съ Ляотонгскаго полуострова, исправно нагружая свои транспорты добромъ, что досталось побѣдителямъ на полуостровѣ въ видѣ военной добычи. Особенное вниманіе при этомъ обращено было на Портъ-Аргуръ, откуда японцы отравили къ себѣ на родину рѣшительно все, что только можно было увезти. Созданный китайскими милліонами вооруженія и разныя техническія приспособленія по военно-морской части, все это разобрано по частямъ и увезено, чтобы надолго лишитъ Портъ-Аргуръ того значенія, какое имѣлъ онъ до войны. По свѣдѣніямъ съ дальняго Востока, какъ только японцы окончательно уйдутъ, отъ первокласснаго порта останутся китайцамъ только развалины, а что непрошенные гости должны уйти съ китайскаго континента окончательно,—въ этомъ уже не можетъ быть сомнѣнія. Изъ Лондона извѣщаютъ, что 7-го ноября въ англійскомъ банкѣ состоялась церемонія уплаты вознагражденія за очищеніе Ляотонгскаго полуострова: въ присутствіи директора банка главный кассиръ вручилъ чекъ на пять милліоновъ фунтовъ стерлинговъ китайскому послу, который съ своей стороны вручилъ чекъ японскому послу, а этотъ послѣдній передалъ чекъ обратно кассиру, оставляя всю сумму на текущемъ счету Японіи для расплаты по заказамъ въ Англію. Такимъ образомъ, теперь остается недолго ждать, чтобы съ китайской территоріи удалился послѣдній японскій солдатъ. Поэтому неудивительно, что въ европейскихъ общественныхъ сферахъ интересъ къ дальнему Востоку замѣтно ослабѣваетъ.

Изъ Сеула сообщаютъ, что Тай-Ванъ-Куй, руководитель дворцоваго переворота, подъ давленіемъ русскихъ требованій, удалился отъ власти въ свою резиденцію. Правительство разрѣшило корейцамъ рѣзать традиціонныя косы, приступило къ реорганизации административныхъ учрежденій, распустило возставшія войска и создаетъ двѣ новыя дивизіи обученныхъ по европейски солдатъ, которыми замѣнило дворцовую гвардію. Японскій уполномоченный графъ Инуи остается въ Сеулѣ до половины ноября; онъ уладилъ недоразумѣнія и возстановилъ съ европейскими представителями добрыя отношенія. Срокъ выхода японскихъ войскъ изъ Кореи назначенъ одновременно съ очищеніемъ Ляотонгскаго полуострова.

Взоры европейской печати и общественныхъ кружковъ устремлены теперь на турецкія событія. До послѣдняго времени чувствовалось особенно сильное опасеніе, какъ бы вспыхнувшая въ азиатскихъ турецкихъ провинціяхъ искра не разрослась въ огромный пожаръ. Недавно на традиціонномъ банкетѣ у лорда-мера маркизъ Салисбюри произнесъ пространную рѣчь о турецкихъ дѣлахъ. По отзыву главнѣйшихъ представителей европейской печати, рѣчь маркиза Салисбюри произвела на Западѣ самое благоприятное и успокоительное впечатлѣніе. Этою рѣчью окончательно устранено всякое сомнѣніе относительно единодушнаго образа дѣйствія всѣхъ великихъ европейскихъ державъ. По словамъ оратора, слѣдуетъ имѣть въ виду важный фактъ, что всѣ державы проникнуты желаніемъ сохранить европейскій миръ и потому дѣйствуютъ въ этомъ

направленіи совмѣстно. Англійская печать отмѣчаетъ важную услугу британскаго премьера дѣлу мира, такъ какъ у Турціи теперь отнята всякая возможность сомнѣваться въ рѣшимости Европы покончить съ безпорядками во владѣніяхъ султана.

По свѣдѣніямъ *Daily Chronicle*, 8 ноября вечеромъ состоялось собраніе шести пословъ, имѣющее большое значеніе. Представители всѣхъ шести державъ, вліяющихъ теперь на султана, собрались въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ вмѣстѣ съ маркизомъ Салисбюри. Присутствовали также американскій посолъ. Полагаютъ, что это указываетъ на рѣшеніе Северо-Американскихъ Штатовъ присоединиться къ европейскому концерту.

Миръ миромъ, но, несомнѣнно, англичане твердо помнятъ старое изреченіе: „Si vis pacem para bellum“. Такъ, недавно, на одномъ банкетѣ, маркизъ Гаррингтонъ, въ виду международныхъ осложненій, призывалъ всѣ партіи къ защитѣ національныхъ интересовъ Англій. По этому поводу органъ Сити совѣтуетъ англичанамъ избѣгать вызывающей внѣшней политики и идти къ дѣлу осторожными путями; жизненные интересы британцевъ заключаются-де въ преобладаніи на морѣ, поэтому, настаиваетъ упомянутый органъ, необходимы новыя жертвы на усиленіе флота. Такъ какъ ассигнованные либеральнымъ кабинетомъ кредиты на флотъ уже исчерпаны, то, по увѣреніямъ той же газеты, въ парламентъ вносится лордомъ адмиралтейства Гошеномъ новая смѣта по морскому вѣдомству, съ цѣлью настолько увеличить англійскій флотъ, чтобы заставить другія государства безусловно отказаться отъ соперничества съ Англіей на морѣ. Изъ Лондона уже доходятъ свѣдѣнія, что на всѣхъ англійскихъ верфяхъ идетъ давно не замѣчавшаяся лихорадочная дѣятельность. Число рабочихъ значительно увеличено, и за скорѣйшее окончаніе работъ назначены преміи.

Пока великія европейскія державы такъ или иначе хлопочутъ о мирѣ, Испанія все еще продолжаетъ проливать кровь своихъ солдатъ, усмиряя возставшую колонію—островъ Кубу. По свѣдѣніямъ изъ Мадрида, дѣла испанцевъ на Кубѣ приняты настолько неблагоприятный оборотъ, что отправка подкрѣпленій идетъ въ усиленномъ размѣрѣ. Во вліятельныхъ испанскихъ кружкахъ уже циркулируетъ мнѣніе, что съ движеніемъ на островѣ не справится, а потому благоразумнѣе было бы даровать Кубѣ автономію. Но противъ такой сдѣлки рѣшительно выступаетъ консервативный кабинетъ и самъ главнокомандующій дѣйствующими на островѣ войсками маршалъ Мартиненцъ-Камносъ. Теперь уже болѣе не тайна, что инсургенты пользуются полнымъ сочувствіемъ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Во вліятельной англійскій газеты проникли даже толки, что въ предстоящій валингентонскій конгрессъ будетъ внесено предложеніе о признаніи за островомъ Кубой правъ воюющей стороны. Общественное мнѣніе Штатовъ раздѣляетъ такой проектъ; Штатамъ-де не зачѣмъ соблюдать нейтралитетъ; на островъ можно распространить вліяніе американцевъ дипломатическимъ путемъ; все равно вѣдь рано или поздно островъ по своему географическому положенію долженъ прикнудить къ Штатамъ. Въ виду такого критическаго положенія дѣлъ Мартиненцъ-Камносъ стянулъ двадцатитысячный отрядъ къ мѣсту скопленія инсургентовъ и напугаетъ всѣ усилія, чтобы отрубзаль имъ путь на Гаванну.

Типы Москвы. Старуха. Съ карт. В. Е. Маковского грав. Павловъ и Мультановскій.

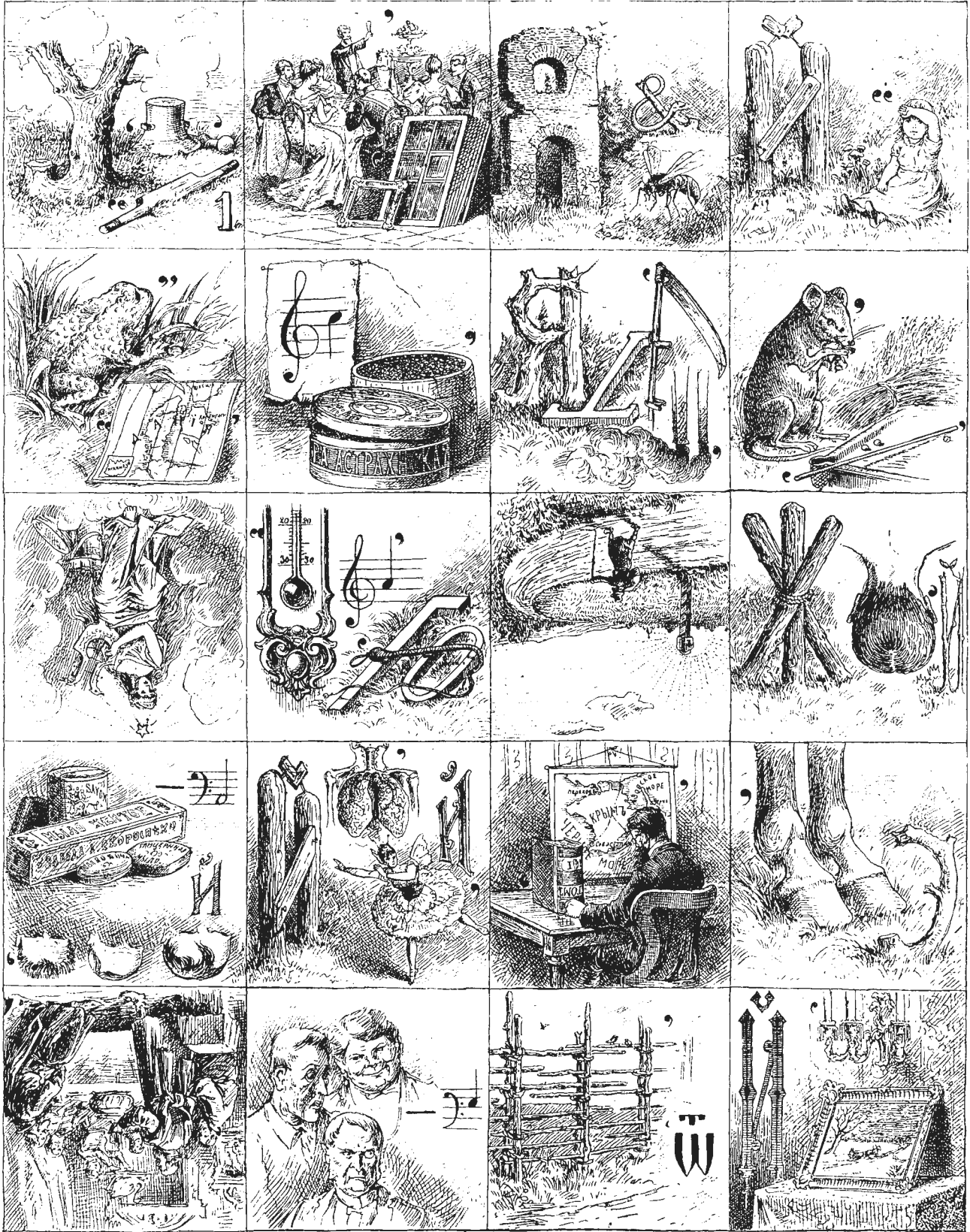
Оптимистъ и пессимистъ. Съ карт. В. Е. Маковского грав. Павловъ.

Игра въ карты. Съ карт. В. Е. Маковского грав. Павловъ.

Ребусъ на преміи.

Требуется прочитатъ каждую изъ 20 частей ребуса отдѣльно, и затѣмъ, расположивъ эти части въ пзвѣстномъ порядкѣ, составить изреченіе

За вѣрное рѣшеніе этого ребуса назначается 145 премій, состоящихъ изъ слѣдующихъ изданій:

2 экз. „60 офортовъ“ проф. Ив. Ив. Шишкина. 1 экз. Роскошно иллюстр. изданіе in folio „Фаустъ“, соч. Гёте. 2 экз. „Полное собраніе сочиненій Н. В. Гоголя въ 5-ти томахъ. 3 экз. Историческіе рассказы и повѣсти П. Н. Полевого, съ рис. К. В. Лебедева. 4 экз. „Домъ и Хозяйство“, соч. Маріи Ределинъ, со многими иллюстраціями. 10 экз. Художественнаго Альбома „Нивы“ на 1891 г. съ 10 акварелями извѣстнѣйшихъ художниковъ. 10 экз. Художественнаго Альбома „Нивы“ на 1892 г. съ 10 акварелями извѣстнѣйшихъ художниковъ. 3 экз. Новое 6-е изданіе полного собранія сочин. А. Н. Майкова. 4 экз. Повѣсти и рассказы П. П. Гнѣдича. 3 экз. „Черезъ Черное море на Босфоръ“, новая книга, соч. П. П. Гнѣдича. 3 экз. „Батюшковъ, его жизнь и сочиненія“, соч. Л. Н. Майкова. 5 экз. „Альбомъ рисунковъ“ для выпиливанія художн. Л. П. Сергѣева. 5 экз. „Альбомъ рисунковъ“ для выпиливанія художн. В. Н. Клагеса. 5 экз. „Альбомъ рисунковъ“ для выпиливанія, изданіе 3-е. 5 экз. „Изъяны воли“, романъ въ 3-хъ частяхъ Н. Д. Маслова. 5 экз. „Исусъ (сынъ Навина)“, повѣсть изъ библ. временъ Георга Эберса. 5 экз. „Въ Старой Москвѣ“, большая истор. пов. въ 2-хъ частяхъ гр. Е. А. Салиаса. 5 экз. „Двуногій волю“, большой романъ въ 2-хъ частяхъ Н. Н. Каразина. 5 экз. „О дѣтяхъ не для дѣтей“, 6 рассказовъ Н. Морского (Н. Н. Лебедева). 5 экз. „Повѣсти, очерки и рассказы“ Вс. Крестовскаго. 10 экз. „Волшебникъ Мерлинъ“, драмат. поэма А. Д. Львовой. 10 экз. „П. И. Чайковский“, соч. В. С. Баскина. 10 экз. „Изъ исторіи культуры“, очеркъ д-ра Елисеѣва. 25 экз. „Ревизоръ“, иллюстр. соч. Н. В. Гоголя.

Всѣ полученія до 12-го декабря 1895 г. рѣшенія ребуса будутъ пронумерованы по порядку ихъ поступленія (городскія отдѣльно отъ иногородныхъ) и затѣмъ, по жребію, будутъ распределены между ними преміи. Рѣшеніе ребуса, фамиліи и адреса лицъ, на рѣшенія которыхъ пали преміи (съ обозначеніемъ названій премій) будутъ напечатаны въ № 51 „НИВЫ“ с. г.

Рѣшенія слѣдуетъ присылать (съ обозначеніемъ каждой отдѣльной части ребуса и съ указаніемъ порядна и соединенія всѣхъ частей) по адресу: въ редакцію журнала „Нива“, „Отдѣлъ задачъ и игръ“.

Разныя извѣстія.

— Согласно подписаннымъ лейбъ-акушерами Крассовскимъ и Отгомъ и лейбъ-хирургомъ Гиршемъ бюллетенямъ о состоянии здоровья Государыни Императрицы Александры Теодоровны, отъ 4 до 10 ноября, самочувствіе и общее состояние здоровья Ея Величества хорошее. Сонъ крѣпокъ и снокоенъ. Постѣрдовой періодъ, при нормальныхъ температурахъ и пульсѣ, протекаетъ во всѣхъ отношеніяхъ вполне правильно.

Высоковорожденная Великая Княжна Ольга Николаевна также находится въ отрядномъ состояніи здоровья. Питаніе и развитіе Высоковорожденной идутъ вполне правильно.

— По случаю разрѣшенія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны отъ бремени Августѣйшею Дочерью Великою Княжною Ольгою Николаевною, 3 ноября, въ 11½ часовъ ночи, со стѣны с.-петербургской крѣпости произведенъ салютъ въ 101 пушечный выстрѣлъ. 4 ноября Царское Село и С.-Петербургъ съ утра украсились флагами. Въ церквахъ, частяхъ войскъ, правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ совершены благодарственные молебствія. Въ Исаакиевскомъ соборѣ молебствіе совершалъ высокопресвященный Палладій, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій. Передъ началомъ молебствія прочитанъ Высочайшій Манифестъ. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ. 5 ноября изъ главнѣйшихъ городовъ Россіи получены извѣстія о совершеніи торжественнаго богослуженія съ благодарственными молебствіями по случаю рожденія Великой Княжны Ольги Николаевны.

— Въ ознаменованіе рожденія Великой Княжны Ольги Николаевны, многія общественныя учрежденія пришли на помощь нуждающемуся люду дѣлами благотворительности. С.-Петербургская городская дума постановила учредить въ Александро-Невской части, первый городской домъ трудолюбія. Московская городская дума постановила: а) открыть сверхъ ежегодно учреждаемыхъ городскихъ думою, пять новыхъ городскихъ женскихъ начальныхъ училищъ, хохатая ствуа о присвоеніи имъ наименованія училищъ, учрежденныхъ въ ознаменованіе рожденія Великой Княжны Ольги Николаевны, и б) сложить съ бѣднѣйшихъ изъ нихъ, лѣтнвшихся въ московскихъ городскихъ больницахъ, числящихся за ними недолгимъ побору за лѣченіе, всего на сумму до 15,000 рублей. Въ Нижнемъ-Новгородѣ, 4 ноября, экстренное собраніе городской думы постановило, въ память этого радостнаго событія, отпускать ежегодно изъ городскихъ средствъ,

въ пособіе попечительству о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ, по 3,000 рублей на содержаніе мѣсячнаго дома трудолюбія. Въ Одессѣ дума рѣшила ознаменовать это событіе пожертвованіемъ 10,000 рублей въ пользу сооружаемаго дома трудолюбія.

— На страницахъ „Краткаго обзора дѣятельности министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ за первый годъ его существованія“, Государю Императору благоугодно было начертать собственноручныя отмѣтки, изъ которыхъ вытекаетъ цѣльная и широкая программа правительственной дѣятельности въ области земледѣлія и сельскаго хозяйства. Въ главнѣйшихъ чертахъ Высочайшею волею Государя Императора указаны слѣдующіе пункты этой программы:

- 1) Мѣстной инициативѣ въ дѣлѣ улучшения сельскаго хозяйства принадлежитъ первенствующее значеніе, правительству же отводится роль покровителя, заступника и объединителя разрозненныхъ дѣятельныхъ силъ въ области сельскаго хозяйства.
- 2) Распространеніе сельско-хозяйственнаго образованія—въ особенности увеличеніемъ числа сельско-хозяйственныхъ школъ по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства.
- 3) Соудѣйствіе сельскому хозяйству къ замѣнѣ преобладающей культуры зерновыхъ хлѣбовъ выкармливаніемъ скота и другими болѣе доходными специальными отраслями хозяйства.
- 4) Улучшеніе экономического положенія крестьянъ, представленіемъ имъ преимущественнаго права аренды казенныхъ земель, а также распространеніемъ среди крестьянъ улучшенныхъ орудій.
- 5) Первостепенная важность осушительныхъ, оросительныхъ и обводнительныхъ работъ, а также мѣръ по лѣсонасаженію.

— Одесская дума, въ экстренномъ засѣданіи выслушавъ предложеніе министра народнаго просвѣщенія, графа Н. Д. Делянова, единогласно постановила дополнить ассигнованную сумму пособия казны, для открытія медицинскаго факультета въ Одессѣ, до полутора миліона рублей. Мѣсто для постройки клиникъ также отведено. Министерство финансовъ извѣстило согласіе отпустить факультету единовременно 1,800,000 руб. и ассигновать ежегодно 194,000 руб. Учрежденіе факультета, такимъ образомъ, является обеспеченнымъ.

— Въ виду распространеннаго слуха, будто бы министерство финансовъ, въ настоящее время, при происшедшемъ пониженіи цѣнъ на дивидендныя бумаги, воспрещаетъ частнымъ банкамъ и банковскимъ конторамъ или воздерживаетъ ихъ отъ выдачи денегъ подъ обезпеченіе этихъ бумагъ, министерство финансовъ заявляетъ, что оно никогда никакихъ подобнаго указаній никому не дѣлало, не давало указаній банкамъ и банковскимъ конторамъ относительно выдачи подъ обезпеченіе сказанннхъ бумагъ денегъ, когда курсъ этихъ бумагъ повышался; точно такъ же оно не дѣлало и не предполагаетъ дѣлать обратныхъ указаній въ настоящее время, когда

курсъ бумагъ понижался. Вмѣстѣ съ симъ министерство финансовъ заявляетъ, что выработка законопроекта о биржахъ начата особю комиссіей гораздо ранѣе наступленія современнаго положенія фондоваго рынка, съ которымъ упомянутая работа не находится въ непосредственномъ отношеніи.

— 9 ноября, въ Высочайшемъ присутствіи, состоялись въ Новомъ Адмиралтействѣ закладка эскадреннаго броненосца „Ослябя“ и спускъ канонерской лодки „Храбрый“ и на Балтійскомъ заводѣ закладка эскадреннаго броненосца „Пересвѣтъ“ и спускъ на воду учебнаго судна „Вѣрный“.

— Вышелъ съ 1 на 2 ноября въ Петербургѣ изданіе, разрозненное съ особливою силою палъ блѣднымъ гаванскимъ населеніемъ. Многие заплатились почти всѣмъ своимъ имуществомъ; не обошлось безъ человеческихъ жертвъ.

— Выставка картинъ и этюдновъ Н. П. Куриаръ, устроенная осенью этого года въ Гаагѣ, въ артистическомъ залѣ Куве, имѣла значительный успѣхъ. Художница представлялась королевѣ-регентшѣ нидерландской, которая приобрѣла у г-жи Куриаръ два пейзажа: „Осень“ и „Видъ изъ Псковской губерніи“. Художественные кружки и пресса отнеслись очень сочувственно къ выставкѣ, вызвавшей къ себѣ интересъ и въ публикѣ. Выставка была усердно посѣждаема и большая часть картинъ распродана. Одна изъ картинъ г-жи Куриаръ, фигурировавшихъ на этой выставкѣ, была воспроизведена недавно въ *Нивѣ*, въ № 43.

— Открытіе калашниковской хлѣбной биржи состоялось 5 ноября, въ Николаевскомъ залѣ с.-петербургской городской думы, въ присутствіи директора департамента торговли и мануфактуръ, передаващаго присутствовавшимъ представителямъ биржевого купечества привѣтствіе министра финансовъ. Въ собраніи произведены выборы 9 членовъ биржевого комитета. Въ число членовъ биржевого общества записалось болѣе 250 лицъ.

— Вѣдѣстие хохатая земскихъ врачей, курское уездное земское собраніе постановило ассигновать средства на устройство народныхъ библиотекъ при всѣхъ врачебныхъ пунктахъ уѣзда.

— Назначенная въ с.-петербургскомъ университетѣ вступительная лекція профессора-академика П. Р. Тарханова не состоялась. Небольшая аудитория стала наполняться въ день лекціи съ утра студентами и не могла вмѣстѣ всѣхъ желавшихъ присутствовать. Всѣ присутствующіе къ аудиторіи коридоры были тоже переполнены, такъ что не было къ началу лекціи прохода въ аудиторію. Вѣдѣстие этого лекція отложена до окончанія ремонта наиболѣе вмѣстительной университетской аудиторіи.

— 3-го ноября скончался въ Швейцаріи, на 60 году жизни, ректоръ Императорскаго новороссійскаго университета, ординарій профессоръ по кафедрѣ исторіи русскаго языка и русскаго литературѣ, докторъ русскаго словесности, д. с. с. Иванъ Степановичъ Некрасовъ.

Смѣсь.

Французскій институтъ (Institut de France) торжественно праздновалъ 13 (25) октября столѣтнюю годовщину своего учрежденія. Французскій институтъ—высшее ученое учрежденіе, задача котораго—возможно широко соудѣйствіе развитію наукъ и искусствъ. Онъ состоитъ изъ пяти „академій“: французской, надписей и медалей, наукъ, художествъ, нравственныхъ и политическихъ наукъ. Въ до-революціонной Франціи существовало пять специальныхъ академій (французская, медалей и надписей, наукъ, архитектуры, живописи и скульптуры). Въ августѣ 1793 г., національный конвентъ вотировалъ упраздненіе академій, но 25-го октября 1795 г. директорія вновь учредила національный институтъ наукъ и искусствъ, на который была возложена обязанность „сбирать открытія и совершенствовать науки и искусства“. Уставы національнаго института дѣйствуютъ, за нѣкоторыми измѣненіями, до сихъ поръ. Въ 1806 году „національный“ институтъ переименованъ во „французскій“. Для обсужденія вопросовъ, касающихся общихъ интересовъ института, каждые три мѣсяца происходятъ, при закрытыхъ дверяхъ, общія собранія всѣхъ академій; каждая изъ нихъ имѣетъ еженедѣльные засѣданія и одно годовое.

Французскій институтъ считается богатѣйшимъ въ мірѣ учрежденіемъ. По смерти герцога Омальскаго, ннѣшняго его директора, имущество института достигнетъ 70 милліоновъ франковъ. Изъ бюджета народнаго просвѣщенія ему отпускается ежегодно

680,000 франковъ. Въ настоящее время институтъ ежегодно раздаетъ 147 премій, на сумму 725,000 франковъ.

Кромѣ академиковъ, институтъ имѣетъ много иностранныхъ членовъ и корреспондентовъ. Изъ русскихъ ученыхъ членами института, въ качествѣ иностранныхъ сотрудниковъ, состояли: графъ Уваровъ—съ 1820 и Чебышевъ—съ 1874 года.

Въ чествованіи Французскаго института приняла участіе и наша Академія Наукъ, пославшая по дню празднества делегатовъ съ адресомъ. Въ этомъ адресѣ Императорская Академія Наукъ заявляетъ, что „почитаешь себѣ за счастье имѣть возможность, по случаю столѣтняго юбилея Французскаго института, выразить чувства высокаго уваженія, питаемаго къ этому знаменитому собранію русскимъ ученымъ міромъ“. Далѣе въ адресѣ указывается, что Институту принадлежитъ „въ теченіе цѣлаго вѣка слава величайшихъ научныхъ открытій, блистательнѣйшихъ проявленій литературнаго и художественнаго гения Франціи, равно какъ важнѣйшихъ изысканій въ области исторіи, филологіи и нравственныхъ и политическихъ наукъ“.

СОДЕРЖАНІЕ: В. Е. Мановскій и его произведенія. Очеркъ Ф. И. Буланова. (Съ 20 гравюрами Мультановскаго и Павлова).—„Девятая симфонія“. Повесть въ трехъ частяхъ Н. А. д'Эссаръ. (Продолженіе).—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Смѣсь.—Объявленія.

При этомъ № прилагается выпускъ „Ежемѣс. литературн. прилож.“ за Ноябрь.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихонозъ (А. Луговой).

100 РЕДКИХЪ ПОЧТОВЫХЪ МАРОНЪ.
Аргент., Австрал., Бразил., Болг., Костар., Куба, Эквад., Гватем., Ямайка, Ява, Ломб., Люксемб., Мексика, Монако, Наталь, Перс., Перу, Рум., Самоа, Сербія, Тунисъ, Турція и т. п.—всѣ разныя, съ ручатъ за подлинность,—2 г. мария! За перес. отдѣльно. Прейсъ-куртантъ безплатно. 13-1
Е. HAYN, Naumburg (Saale).

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ
исправляется каждымъ заочникомъ (посредствомъ переноски) въ 15 уроковъ на **КРАСИВОЕ ПИСЬМО** у каллиграфъ А. В. Иванова. Методъ и результаты обученія удостоены медалью на Всероссийск. выст. 1883 г. и высшей награды на выст. 1889 г. въ Москвѣ. Подробныя свѣдѣнія, условія и образцы шрифтовъ высылаются за 3 сѣнкои. почт. мария. Москва, Цвѣтной бульв., д. Торопова, урядителю курсовъ А. В. Иванову. 3-2

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛО ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

„ЧЕРЕЗЪ ЧЕРНОЕ МОРЕ НА БОСФОРЪ“.

Соч. П. П. ГНѢДИЧА.

Съ 60 рис. М. М. Далькевича, воспроизв. Англеромъ и Гешлемъ въ Вѣнѣ.

Рисунки прекрасно выполнены извѣстнымъ иллюстр. М. М. Далькевичемъ, воспроизведены по наброскамъ шъ путевыхъ альбомовъ автора и по фотографіямъ съ натуры. Многіе изъ видовъ Босфора появляются въ этой книгѣ впервые. Вообще, несмотря на небольшой форматъ, наше изданіе можетъ смѣло конкурировать съ лучшими путевыми альбомами, изданными за границею, и представляетъ живой интересъ для лицъ, собирающихся посѣтить столицу Турціи.

Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 20 к. Съ требованіями обращаться въ Контору журнала „Нива“, Мал. Морская, № 22.

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧАСТНЫХЪ ЛИЦЪ. 5-2
По примѣру заграничныхъ предл. иностр. вина въ литр. по 12 бут., состоятъ изъ 12 разн. сорт. по 17, 21 и 27 р. за литр. Перес. надлож. плат. до станц. Европ. Россіи безпл. Съ 24 бут. 5% уст. Виноторговля П. А. Берга, Нарва.

ВОЛОНІЙН дѣлнтъ наружныи, внутреннии болѣзни и электротер. Невскій, 53, кв. 7. № 8191 Отъ 6—7½ ч. в. 13-7

О-ДЕ-СОВЭРЪ
А. М. ОСТРОУМОВА
ВОДА ОТЪ ПЕРХОТИ
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
EAU-DE-SAUVEUR

GRAND PRIX à l'Exposition Intern^{te} Lyon 1894.
HORS CONCOURS à l'Exposition Intern^{te} Bordeaux 1895.
 MEMBRE DU JURY

ELIXIR, POUDRE ET PÂTE
DENTIFRICES
 des Révérends Pères

BÉNÉDICTINS
 DE

l'Abbaye de Souillac
 INVENTÉS en l'AN
1373

VENTE EN GROS:
SEGUIN, BORDEAUX

DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
 PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ ПАПИРОСЫ
 Табачной фабрики **СААТ'ЧИ** и **МАНГУБИ**, лучшего качества:
СЮРПРИЗЪ 25 ш., **НОВИНКА** 25 ш., **ПАРАДНЫЯ** 25 ш., **ПРЯТНЫЯ** 25 ш.
 25 к., 20 к., 15 к., 15 к.

въ изящныхъ **ПОРТЪ-СИГАРАХЪ** КАРТОНАЖНОЙ ФАБРИКИ „ПРОГРЕССЪ“ въ СПБ.

СЕЗОНЪ 1896 ГОДА.

САРАТОВСКІЯ САРПИНКИ

АЛЬБОМЪ съ новымъ иллюстрированнымъ образцами для **САРПИНОКЪ** съ натуральными образцами для **ПЛАТЬЕВЪ** и **БЪЛЬЯ** высылается заказной бандеролью за 66 коп. присланными почтовыми марками исключительно по адресу: **МОСКВА**, Петровка, Саратовскимъ фабрикантамъ Торговому Дому „А. Бендеръ съ С-ми и В. Бендеръ“. Сокращ. адресъ: Москва, Сарпинна, Бендеръ.

Содержаніе 1) Образцы Сарпинской Че-Су-Чи и Тика.
 2) Сарпинокъ полшелковыхъ и „шелковистыхъ“.
 3) Сарпинокъ обыкновенныхъ.
Альбома: 4) Иллюстрирован. прейсъ-курантъ **ВЪЛЬЯ** сарпинского и полотняного. Ц. № 8617 4—4

Можно получать въ Москвѣ во всѣхъ магазинахъ Товарищества **«ЭИНСЕМЪ»**. Ш. № 7724 17—14

ГОЛЛАНДСКІЙ
КАКАО въ **ЭИНСЕМЪ**
МОСКВѢ.

Можно получать во всѣхъ колониальныхъ магазинахъ Россіи.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:
ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III.

Книга сія издана съ цѣлью дать возможность каждой русской семьѣ сохранить главнѣйшіе отзывы печати въ оцѣнку личности, жизни и царствования Императора Александра III.

Одно изданіе на велевовой бумагѣ (40 листовъ) заключаетъ въ себѣ собраніе статей, писанныхъ въ Россіи, а также во Франціи и отчасти въ Англійи и Германіи, съ 14 портретами, разнаго возраста, собственноручными 2 рисунками покойнаго Государя (въ молодости) и Его автографъ (выписка изъ Его собственноручнаго частнаго письма).

Цѣна книги 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., въ переплетѣ 4 р., съ перес. 4 р. 50 к. Второе изданіе, общедоступное, съ текстомъ статей, исключительно печатанныхъ въ Россіи, съ 14 портретами и автографомъ почившаго Государя. Цѣна 40 коп., съ пересылкою 50 коп. При требованіи 10 экземпля. за пересылку не платятъ. Обращаться съ требованіемъ въ главныя книжныя магазины въ С.-Петербургѣ и въ редакціи газеты „Гражданинъ“, Спасская, 27. № 86-9 3—3

ОДѢЯЛА

изъ чистой вырбужей шерсти, цвѣтъ натуральной желтоватый съ порчишевой каймой, замѣчательно теплымъ, легкимъ и изящнымъ. Цѣна только 5 руб., при требованіи болѣе 10 штукъ скидки 5%. Размѣръ полный: длина 3 арш., ширина 2 арш. Избѣжать множества благодарностей за добросовѣстность этихъ одѣялъ.

Можно получать и выписывать сколько угодно въ Фабрично-оптовомъ складѣ **А. ИВАНОВА**, Пассажи Постникова, на Тверской, въ Москвѣ. № 8660

Высылаютъ наложеннымъ платежемъ. Упаковка на счетъ склада. Пересылка на счетъ покупателя. Для Сибири треб. задатокъ не меньше половины.

ЛЕОНГАРДИ
 достохвально-извѣстныя, единственно настоящія **Алицириновыя чернила для письма и копированія** (жѣлѣисто-орѣшковаго 1-го класса по отзывамъ государственныхъ 7587 ныхъ учрежденій), 80—28 **ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВОСПЛѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧІЯ.** **НАИЛУЧШІЯ** для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.

Неподдѣльно только съ сей **Авг. Леонгарди** изобрѣтатель и единственный **предохранительной маркой.** **въ Дрезденѣ,** фабрикантъ. Избѣгать поддѣлокъ.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
ПФАФФА.

Самыя лучшія машины для домашнихъ работъ, для мастерскихъ и фабрикъ. Прейсъ-кур. высыл. по требованію.

Фабрика швейныхъ машинъ **Г. М. ПФАФФА (G. M. PFAFF).** Кайзерслаутеръ (въ Германіи). Основана въ 1862 году. № 8192 26-7 Число рабочихъ—700.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ОБЩЕСТВО
ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
 ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. 27.

ХИМНАЯ ВОДА ДЛЯ ВОЛОСЪ.
 С.-ПЕТЕРБ., ВРАЧЕЙ, УПРАВЛ. ИЗОТОВА, И ПРОДАЖА ВЫШЕОЗНАЧЕННОЙ ВОДЫ КАКЪ НЕ СОДЕРЖ. ВЪ СВОЕМЪ СОСТАВѢ ВРЕДН. ВѢЩ. ВѢЩ., РАЗВѢЩ. НА ОБЩ. ОСНОВАН. ТОРГ.
 • Вода Филлаторъ. Шампуней (Мыльн. эссен.)
 • Тоническая вода. для мытья головы.

МАГАЗИНЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: ВОСНЕСЕНСКОЕ ПР. 25, УГОЛЪ КАЗАНСКОМЪ Ш. ДОМЪ № 24-25, НЕВСКОЕ ПР. 1232, — НЕВСКОЕ ПР. 1268.

МАГАЗИНЪ ВЪ МОСКВѢ: на ХОЗЯЙСТВЕНН. КОСТЕ ДОМЕ ПИТЕРСКОМЪ Ш.

УКРАШЕНІЕ для ЕЛОКЪ
 для Г. ИНОГОРОДНЫХЪ СОСТАВЛЕНЫ КОЛЛЕКЦІИ:
 въ 5 Р. 10 Р. 15 Р. 25 Р. 50 Р. 100 Р.

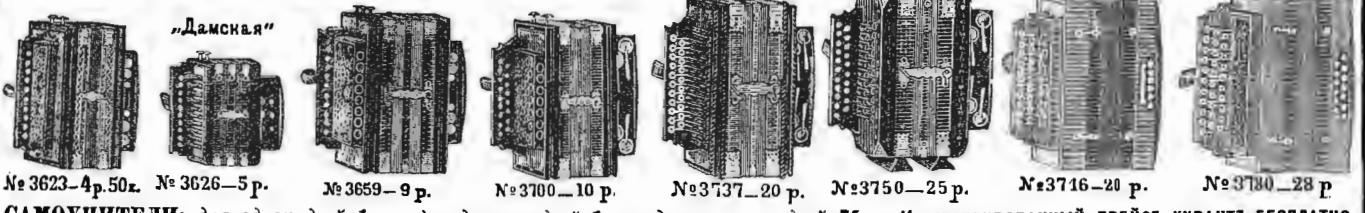
и каждая коллекція, даже 5 руб., такъ составлена, что она содержитъ все необходимое для украшенія елокъ. Коллекціи въ 25, 50 и 100 руб. особенно пригодны для большихъ семействъ, школъ, приютовъ, базаровъ, собраній, благотворительныхъ цѣлей, пансіоновъ и пр. № 8675 9—6

Покорнѣе прошу дать заказъ на эти коллекціи немедленно. Перес. наложен. платежомъ. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** С.-Петербургъ, Телеграммы исполж. немедленно. Невск. пр., № 20-31.

VELOUTINE CH. FAY
 PARIS 9, rue de la Paix, 9 ПАРИЖЬ
 РИСОВАЯ ПУДРА
 СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ СЪ ВИСМУТОМЪ

Имѣемъ честь увѣдомить Гг. Покупателей, что коробки пудры **«VELOUTINE»** не снабженныя русской таможенной пломбой должны считаться поддѣлкой.

ГАРМОНИИ ИЗВѢСТНѢЙШЕЙ ФАБРИКИ I. Ф. КАЛЬБЕ И ЛУЧШЕЙ ВѢНСКОЙ РАБОТЫ.

САМОУЧИТЕЛИ: для однорядной 1 р., для двух-рядной 1 р., для трех-рядной 75 к. Иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И ПОЧТ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 34 и 40. МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

„ОДЕЛЬ“

Ц. № 8674 8-2

Лучшая изъ всѣхъ дешевыхъ шьющихъ машинъ
цѣна **30 руб.**
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
М. Блок
Москва. С.-Петербургъ. Одесса. Екате-ринбургъ. Варшава. Конакъ. Ростовъ н/Д.

ДЛЯ ТРАКТИРОВЪ И ЧАЙНЫХЪ ЛАВОКЪ

выписаны нами изъ Китая три новыхъ партіи настоящаго кяхтинскаго чая, свѣжаго, новаго урожая, чрезвычайно высокаго достоинства, который и предлагаемъ содержателямъ трактировъ, ресторановъ, чайныхъ лавокъ и буфетовъ по самой выгодной оптовой партіонной цѣнѣ.

Чай № 22 ароматный съ сильнымъ настоємъ.	Цѣна розничн.	Цѣна оптовая.
Чай № 23 высокій розанистый.	1 р. 60 к. ф.	1 р. 25 к. ф.
Чай № 24 любительскій съ цвѣточкомъ.	1 „ 80 „ „	1 „ 35 „ „
	2 „ — „ „	1 „ 60 „ „

Всѣ сорта чаевъ имѣютъ сильный пастой и мягкой вкусъ. Чай развѣшанъ на фунтовыхъ пачки подъ казенной бандеролью. По оптовой цѣнѣ чай продается не меньше пяти фунтовъ. Иногороднимъ чай высылается на счетъ покупателей по почтѣ и по желѣзной дорогѣ. Можно и съ наложен. платежемъ. Кто желаетъ купить выгодно и хорошо, тому советуемъ попробовать наши чай, риску нѣтъ никакого, но выгода будетъ очень большая. Оптово-розничный чайный магазинъ, развѣсна и складъ чаевъ
МОСКОВСКАГО КУПЦА Ивана Егоровича ДУБИНИНА.
(Фирма существуетъ съ 1886 года).
МОСКВА, Покровка, Земляной валъ, д. Тяжелова.
Подробный прейсъ-курантъ развѣснымъ чаямъ и условія оптовой продажи чаевъ по желанію высылаются бесплатно. № 8705

НАБОРИТАНЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
СЕРДЕН
60
ТЕЛЕФОНЪ 1360
ИМПЕРАТОРСКОГО
ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВОГО
ОБЩЕСТВА
ПРОСИТЪ
АВЕРЬКА ЛАНДЕР
КОНЪСЕРВАНТЬ
СМУ
НЕУЖНЫЯ ВЕЩИ
АММОНІА
ПО ЕТЕРИКАМЪ
СОСНАТІАНЕ
№ 500
СЕРВАНТІАНЕ
№ 113
ТЕЛЕФОНЪ 1141.

МОСКВА
„ГОСТИНИЦА МЕТРОПОЛЬ“
Театральная площадь.
Центръ столицы. 200 №№ отъ 1 р.
П. № 8708 и дороже. 28-1

КАЛЬСОНЫ ВЯЗАННЫЯ
очень прочныя—прочите шитыя
ДЖУТОВЫЯ: въ 6 нитокъ, плотныя 1 р. 50 к.
въ 4 нитки, легкія 1 р. 15 к.
Высылаются не менее 3-хъ паръ по почтѣ съ наложеннымъ платежемъ. Цѣна безъ пересылки. Для мѣрки указать объ-емъ вокругъ пояса (талія) и длину отъ пояса до подошвы. Прейсъ-кур. выемъ. бесплатно. СПБ., Владимірскій пр., № 5.
ГОЛЛАНДСКІЙ МАГАЗИНЪ БѢЛЛЯ.
Поставщикъ бѣлья гг. офицерамъ Главн. Артиллер. Управл.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блонкъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

Пересылаетъ наложен-нымъ платежемъ:
БАЗАРЪ МАРКЪ.
С.-Петербургъ. Невскій пр., № 20—31.

№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2-за 9 р. 55 к., 3-за 18 р. 90 к.
№ 353. Золотыя серьги. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
№ 358. Золотыя серьги на винтикахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
№ 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2-за 37 р. 85 к.
№ 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2-за 13 р. 90 к.
№ 303. Золотая булавка. Шт. 2 р. 90 к., 2-за 5 р. 55 к.
№ 306. Золотая брошка. Шт. 10 р. 85 к., 2 за 19 р. 85 к.

Золотыя вещи съ искусственными
БРИЛЛІАНТАМИ
56-ой пробы **ПРЕВОСХОДНЫМИ**
БЕЗЪ ФОЛЬГИ ИЛИ НАКЛАДКИ, такъ что трудно отличить ихъ отъ настоящихъ брилліантовъ.

№ 457. Браслетъ „Якорь“. Шт. 4 р. 95 к.
№ 287. Перстень. Шт. 9 р. 75 к. Гравировать 1 р. 50 к.
Гарнитура **НАДЕЖДА:** съ настоящ. бирюзами на брасл. и брошкѣ, на серьгахъ настоящ. жемчуги и искусств. бирюза:
№ 403. Браслетъ. Шт. 19 р. 50 к., 2-за 37 р. 75 к.
№ 302. Брошка. Шт. 13 р. 85 к., 2-за 25 р. 90 к.
№ 331. Серьги. Пара 9 р. 75 к., 2 пары 18 р. 75 к.

Всѣ гарнитуры Надежда № 403, 302 и 331 вышесъ
ТОЛЬКО 40 р. 85 к. 9-7

353
307
306
302
403

ПОЛИФОНЫ
музыкальные ящики съ переменяющимися метал. нотами, имѣютъ очень мягкіе, полные и пріятные звуки и очень красивыя и изящныя корпуса. Цѣна отъ 4 до 120 руб. ц. № 8693 2-1

САВОЯРЪ полифонъ съ очень оригинальной фигурой мальчу-гана изъ терракоты; при игрѣ вертитъ ручку.
Цѣна 200 рублей.

ПОЛИФОНЪ № 54 съ 3-мя гребенками и 159 язычками, въ формѣ шкафа, весьма изящной и солидной работы, вып. въ 3 арш.; діаметръ нотъ 14 вершк.; время игры каждой пьесы 2 минуты, а всего завода 45 минутъ. Звуки очень пріятны и пригомы—сильнѣйшіе. Ц. 350 р.

ЧАСЫ СЪ МУЗЫКОЙ стоячіе, очень изящной работы, 175, 225 и 325 руб.

Главный складъ въ музык.-инструм. торговлѣ и фабрикѣ
I. Ф. МЮЛЛЕРЪ. МОСКВА, ПЕТРОВКА.
Полный иллюстрированный прейсъ-курантъ и списокъ пьесъ для всѣхъ полифоновъ высылаются бесплатно.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 47

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти еженѣдн. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ еженѣдн. литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 25 ноября 1895 г.

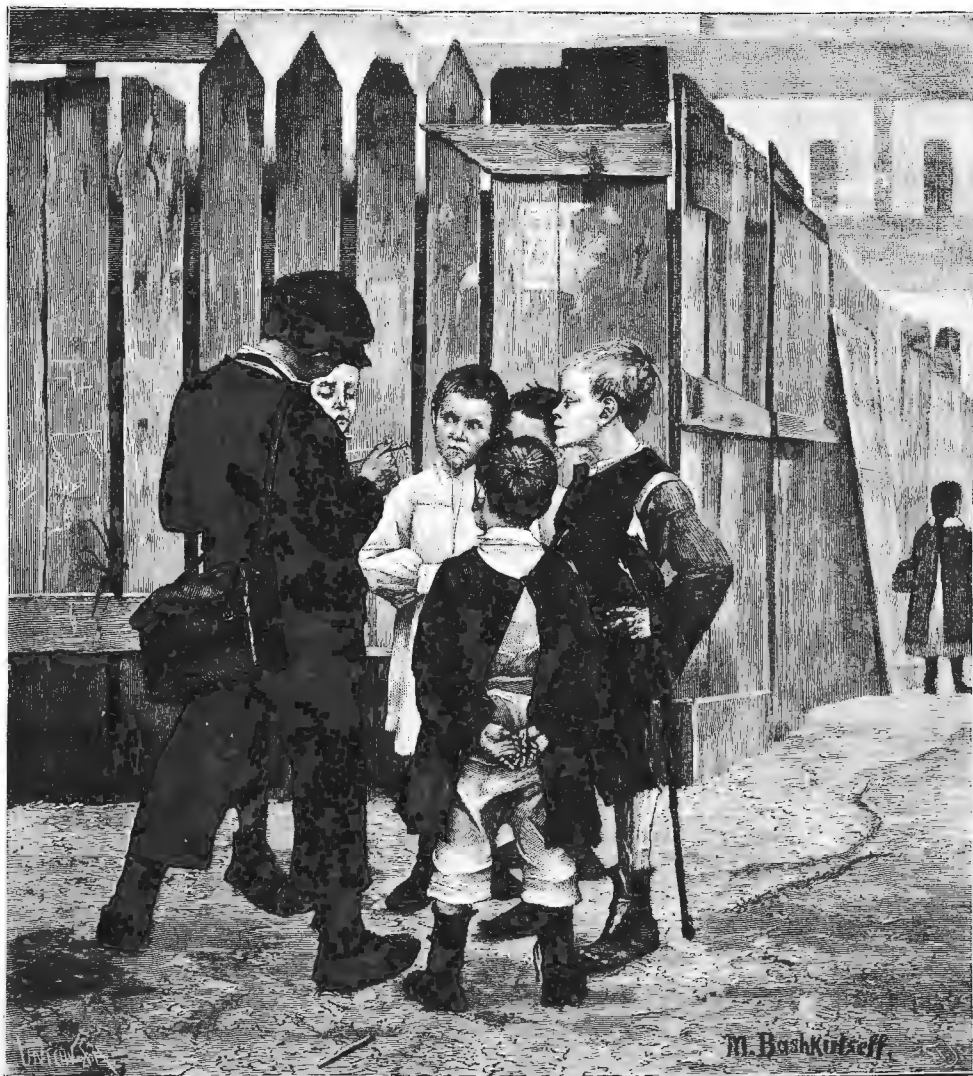
Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1896 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложеніями за 1896 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, содерж. „Полное собраніе сочиненій Д. В. ГРИГОРОВИЧА“ (будетъ выдано въ теченіе ОДНОГО 1896 ГОДА и напечатано на хорошо глазированной бумагѣ), 12 книгъ „Литературныхъ приложеній“, портретъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны, и пр., и пр.

Безъ доставки въ	Безъ доставки въ Москвѣ	Съ доставкою въ Пе-	Съ пересылкою За
5 р.	чр. контору Н. Н. Печковской,	тербургъ . . .	въ Москву и др. гра-
Петербургъ	Петровскія торговля линіи.	6 р. 50 к.	города Россіи . . . 7 р.
На ¼ года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПб. 1 р. 75 к., съ перес. иногород. 3 р. 50 к.		на ½ года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПб. 3 р. 50 к., съ перес. иногород. 3 р. 50 к.	лицу. 10 р.

Митингъ. Съ карт. М. Башкирцевой грав. Унѳонъ.

„Девятая симфонія“.

Повѣсть въ трехъ частяхъ

Н. А. д'Эссаръ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

(Продолженіе.)

XV.

— Вамъ было весело, Эльси? Очепь чудесный вечеръ, неправда ли?

Графиня бросала вскользь эти фразы Эльси, всходя по лѣстницѣ, вернувшись отъ Мавровыхъ.

— А propos, Эльси,—Мими приостановилась на площадкѣ лѣстницы, держа въ рукѣ свой длинный шлейфъ.—вы, кажется, долго говорили съ Ардаровымъ,—она пристально и вытливо взглянула на Эльси,—онъ не сказалъ вамъ, скоро ли ѣдетъ онъ въ Петербургъ? Китти Вревская не даетъ мнѣ покоя своими письмами.

Эльси пробормотала отрицаніе. Наступила минута неловкаго молчанія. Графиня все еще держала шлейфъ и не шла дальше. Изъ сосѣдней приемной на нее падалъ свѣтъ догоравшихъ лампъ, и ея фигура, вся въ черномъ, выдѣлялась еще рѣзче.

„Зачѣмъ она такъ смотритъ на меня!“ подумала Эльси, испытывая какое-то недоуманіе.

А Мими, глядя на нее, думала „свою думу“.

„Вѣдь ничего, положительно ничего нѣтъ въ ней поразительно-красиваго, и все-таки она всѣхъ опаснѣе! Между ней и Ардаровымъ“ — Мими сопоставляла мысленно Ардарова и Эльси — „существуетъ какая-то *affinité morale* — „сродство душъ“ — какъ говорится въ романахъ! Оба они какіе-то особенные, точно съ другой планеты.

— *Bonsoir, ma cousine*, — тихо проговорила Эльси, на дѣясь положить конецъ томительному положенію.

Графиня очнулась.

— *Bonsoir, Эльси!* Такъ вы не знаете, когда уѣзжаетъ Ардаровъ? Впрочемъ, онъ, кажется, и самъ никогда не знаетъ, что будетъ дѣлать! Онъ ужасно смѣшонъ, этотъ Ардаровъ, несмотря на его огромный талантъ, — *et tout grand artiste qu'il soit!* — она принужденно засмѣялась, — я его знаю сто лѣтъ... Онъ былъ нашимъ сосѣдомъ по имѣнію.

„Я такъ и думала!“ съ замирающимъ сердцемъ сказала себѣ Эльси.

— Ужасно смѣшонъ! повторила графиня, все съ большимъ наслажденіемъ побивая „карту противника“ и растравляя душу Эльси, сама, въ сущности, не зная, *зачѣмъ* ей это. — У него всегда какія-то несбыточные фантазіи, и одна изъ самыхъ наивныхъ, — сдѣлать блестящую партію! *Figurez vous*: онъ всю жизнь былъ въ поискахъ свѣтской дѣвушки, которая пожелала бы называться „госпожой Ардаровой!“ *Une drôle d'idée, n'est-ce pas!* И что всего смѣшнѣе („теперь сразу нужно все съ корнемъ вырвать изъ воображенія сентиментальной дѣвочки!“ мысленно рѣшила Мими) — забавнѣе всего то, что и *меня*, когда-то, въ юные годы, не миновала эта честь! Вы можете себѣ представить, что сказалъ на это мой отецъ?

„Вотъ, наконецъ, разгадка!“ съ глубокимъ вздохомъ подумала Эльси — „онъ любилъ ее!“

Эльси было очень больно, но, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, ей пламенно захотѣлось все разузнать подробнѣе, и сдѣлать себѣ еще больнѣе.

— Отецъ вашъ былъ *противъ* этого, проговорила она, не рѣшаясь взглянуть на Мими, — а вы?

Эльси сознавала всю неловкость своего вопроса: ей, молодой дѣвушкѣ, не слѣдовало допытываться признанія со стороны замужней женщины, которая была старше ея, и всегда ей импонировала тѣмъ удивительнымъ апломбомъ въ манерахъ и словахъ, который приобѣтаютъ замужнія женщины въ свѣтѣ.

Но Эльси хотѣла *знать истину*. Она еще разъ повторила, уже прямо глядя въ глаза графини:

— А вы?

Графиня насмѣшливо пожала плечами:

— Какой смѣшной вопросъ, Эльси! *Vous êtes vraiment d'une naïveté!* Какъ будто можетъ существовать два мнѣнія по такому вопросу!.. Вамъ хочется знать, какъ отнеслась я къ предложенію Ардарова?.. Разумѣется такъ, какъ сдѣлала бы это, — какъ *должна* была бы сдѣлать это, — графиня подчеркнула, — каждая дѣвушка изъ общества: я посмѣялась, — вотъ и все! У меня, конечно, было достаточно и самолюбія, и гордости, чтобъ не позволить себѣ увлечься человѣкомъ, который... *qui n'était pas de mon bord!*.. Это такъ понятно! Надѣюсь, и *вамъ* это вполне понятно, Эльси? — блестящіе глаза графини такъ и впились въ Эльси.

Эльси стояла блѣдная какъ полотно. Каждое слово Мими было оскорбленіемъ ея завѣтнѣйшихъ чувствъ и надеждъ.

„Если бы онъ и полюбилъ меня, думала она, — всѣмъ ни не допустить *этого!* Бабушка не позволитъ... Мими вооружить ее!“

Эльси было тѣмъ больнѣе, что именно съ этого вечера Ардаровъ дѣлался ей особенно дорогимъ и близкимъ. Разговоръ за кинескомъ, „Девятая симфонія“, — все это, въ глазахъ Эльси, освѣщало его, какъ чело-вѣка, такимъ новымъ свѣтомъ!..

А Мими ликовала: „Давно бы слѣдовало вразумить дѣвочку!“ злорадствовало въ ней женское ревнивое чувство.

На часахъ пріемной пробило два удара. Мими зѣвнула.

— Какъ поздно! Прощайте, Эльси! А *propos*, — вы были восхитительны сегодня! Къ вамъ такъ идетъ голубое!.. Мой бѣдный братъ совсѣмъ потерялъ сегодня голову!.. Онъ мнѣ признался въ этомъ при развѣздѣ!

И пославъ милую улыбку Эльси, графиня направилась къ двери.

„Да, думала она, шурша своимъ длиннымъ шлейфомъ по ковру коридора, — нужно энергичнѣе при-няться за свадьбу Боба! Это лучшее средство уладить все!“

XVI.

— *C'est à ne pas y croire!* повторяла толстая княгиня Зарѣцкая, возсѣдая на диванѣ въ одинъ изъ пріемныхъ „вторниковъ“ Мими Багратовой. — Когда только подумаешь, къ *кому* приходится возить своихъ дочерей! *Non, c'est à n'y pas croire!*

Княгиня только что сообщила вполголоса Мими цѣлый рядъ выкопанныхъ ею откуда-то подробностей о скромномъ происхожденіи *m-me фонъ-Гравенъ*.

— Что же дѣлать! *Ainsi va le monde!* — философски замѣтила Мими, думавшая въ эту минуту вовсе не о *m-me фонъ-Гравенъ*, а объ Ардаровѣ.

По ея мнѣнію, онъ непременно долженъ былъ пріѣхать сегодня, — она его приглашала.

„Вторникъ“ ей былъ въ полномъ разгарѣ. Въ дверяхъ безпрестанно появлялись новыя лица. Размѣстившись по разнымъ угламъ гостиной, — молодые — за чайнымъ столомъ, постарше — около хозяйки, — всѣ обмѣнивались милыми улыбками и рядомъ фразъ, интересъ которыхъ заключался, главнымъ образомъ, въ болѣе или менѣе остроумномъ перечнѣ всѣхъ маленькихъ „событій“ предыдущаго свѣтскаго дня. Въ гостиной стоялъ сдержанно-оживленный говоръ, которымъ умѣютъ говорить только въ свѣтѣ и который даетъ возможность десяткамъ людей, собравшихся въ небольшой комнатѣ, совершенно свободно говорить и слышать другъ друга.

— Мнѣ очень, очень нравится Москва! Въ ней столько оригинальнаго, *tant de cachet!* тараторила за чайнымъ столомъ только что пріѣхавшая изъ Петербурга Нанни Багратова, родственница умершаго графа, которую Мими знакомила теперь съ московскимъ обществомъ. — Москва совсѣмъ не похожа на остальные русскіе города! подтвердила всегда увѣренная въ себѣ и въ авторитетности своихъ сужденій Нанни.

— То-есть, вы хотите сказать, графиня, не похожа на *Петербург!* улыбаясь, поправилъ ее сосѣдь ея — москвичъ.

— *C'est cela-même*, — я, именно, это и хотѣла сказать! со смѣхомъ согласилась Нанни, открывая рядъ бѣлыхъ и острыхъ какъ у бѣлки зубовъ.

Петербургскій туалетъ, прическа и нѣчто своеобразное въ манерахъ бойкой Нанни внушали не малую зависть сидѣвшимъ противъ нея Додо и Вавѣ, въ ихъ нѣсколько „затрапезныхъ“, — какъ выражались онѣ мысленно, — московскихъ отъ „маленькой“ портнихи, нарядахъ. Бобъ и нѣсколько молодыхъ людей, окружавшихъ столъ, были повидимому также лестнаго мнѣнія объ увлекательныхъ свойствахъ Нанни, хотя этой Нанни минуло подѣ тридцать лѣтъ; смугла она была какъ цыганка и худощава какъ скелеть, — не даромъ „перехоронила“ она дюжину дюжинъ длившихся до зари котильоновъ, въ тщетной надеждѣ найти себѣ жениха.

„Не хороша, — *mais du chic!*“ думалъ про нее на своемъ обычномъ жаргонѣ Бобъ, считавшій своей обязанностью все время занимать петербургскую гостью.

„А Ардарова все нѣтъ!“ среди несшейся со всѣхъ сторонъ болтовни, подумала Мими, продолжая бесѣду съ княгиней Зарѣцкой.

Ардаровъ входилъ въ эту минуту въ гостиную.

„Наконецъ-то!..“—возрадовалась Нанни, давно стремившаяся увидать вблизи „la grande célébrité du jour“.

— Очень милъ! авторитетно заявила она сидѣвшей рядомъ съ нею Вавѣ Зарѣцкой, въ одинъ мигъ успѣвъ разсмотрѣть своими черными какъ уголь цыганскими глазами входившаго Ардарова.

— Очень милъ! стремясь подражать ей, отвѣтила „затрапезная“ Вавѣ, уже набравшаяся около нея нѣ котораго вольнодумства.

„Что это еще за фигура?..“—думалъ, глядя на Нанни, разочарованный Ардаровъ, ожидавшій видѣть за чайнымъ столомъ Эльси. Онъ быстро окинулъ глазами столъ, комнату, но Эльси нигдѣ не было.

„Вамъ это, кажется, не нравится?..“ съ злой усмѣшкой мысленно проговорила по его адресу, издали слѣдившая за нимъ глазами Мими, угадывая направленіе его мысли...

— Съ вашей стороны, Евгенийъ Григорьевичъ, такъ любезно!.. затаивъ досаду и какъ нельзя милѣе улыбался, протянула она ему руку,—я знаю, вы такъ заняты...

Она съ намѣреніемъ назвала его по имени, и произнесла это имя отчетливо и громко, чтобы дать понять своимъ гостямъ, что Ардаровъ въ эту минуту, въ ея гостиной, не „артистъ“, а, какъ и всѣ они, — ея знакомый.

Старая княгиня Зарѣцкая тотчасъ же поняла этотъ оттѣнокъ и улыбнулась своею кисло-сладкой улыбкой.

— Я не смѣлъ ослушаться!.. спокойно отвѣтилъ графинѣ Ардаровъ.

Тонъ его голоса испортилъ ей всю прелесть „покорной“ фразы... Положительно,—„карта“ ей не давалась...

„И неужели мы всегда такъ будемъ?..“—пронеслось въ ея умѣ; глаза ея, прильнувшіе къ Ардарову, заискрились досадою, гнѣвомъ, нетерпѣніемъ.

„Иначе намъ нельзя и быть!“—невозмутимо холодно, какъ всегда теперь, отвѣтили ей на своемъ своеобразномъ языкѣ презрительно-безстрастные глаза Ардарова.

Ардаровъ отошелъ къ чайному столу.

Подъ влияніемъ атмосферы вольнодумства, окружавшей Нанни, Вавѣ восторженно взглянула на Ардарова, къ которому была давно неравнодушна, и намѣревалась уже начать съ нимъ легкой флиртъ, но строгій взглядъ ея маменьки возвратилъ ее къ порядку, и она, смирившись, занялась Бобомъ. Зато Нанни, не любившая вообще подчинять себя чему-либо, тотчасъ отвернулась отъ Боба, о которомъ давно рѣшила, что онъ глупъ,—„bête comme une saute“, и вскинула на Ардарова своими черными глазами.

— Я надѣюсь, вы будете бывать у насъ въ Петербургѣ, когда моя belle-sœur вернется туда?.. товарищескимъ тономъ проговорила она ему послѣ представленія его Бобомъ; въ послѣднее время, благодаря трауру, Еміліе совсѣмъ почти не принимала!

Что „скучный“ этотъ трауръ вызывался смертью ея же родственника-графа, объ этомъ, очевидно, Нанни нимало не думала.

— А какъ теперь здоровье барона, вашего отца? спросила Мими княгиня Зарѣцкая, нѣсколько разстроенная появленіемъ — „à titre d'égal“ Ардарова и желавшая вернуть разговоръ къ интересамъ „своего“ круга.

„Баронъ“,—отецъ графини и Боба, давно уже представлялся мысленному оку княгини будущимъ свекромъ ея Додо или Вавѣ. Свадьбу Боба съ одной изъ своихъ дочерей она, въ умѣ своемъ, считала чуть не за совершившійся уже фактъ, хотя Бобъ, съ своей стороны, рѣшительно ничѣмъ не оправдывалъ такихъ иллюзій!

— Теперь папа, сравнительно, — лучше! отвѣтила

Мими, — хотя, конечно, на полное выздоровленіе мы надѣяться не смѣемъ... Папа живетъ у себя въ Никольскомъ, онъ такъ привыкъ къ деревнѣ...

— Il a auprès de lui quelqu'un de sûr, pour le soigner, n'est-ce pas?.. поспѣшила осведомиться челоуколюбивая княгиня (не запрятали бы, тогда, Додо или Вавѣ ходить за этимъ паралитикомъ!.. соображала она).

— О да! При немъ моя бывшая воспитательница, m-lle Милье, une personne de toute confiance, — мы за него совершенно покойны!.. Вы помните m-lle Милье, Евгенийъ Григорьевичъ? внезапно обратилась графиня къ Ардарову.

Она бросила ему этотъ вопросъ съ досады, думая чѣмъ-нибудь „донять“ его. Ей хотѣлось посмотрѣть, „какъ отзовется онъ на это воспоминаніе объ ихъ общемъ прошломъ.“ Неужели не выйдетъ и теперь изъ своего состоянія „величавой замкнутости“, которое дѣлалось ей въ немъ все ненавистнѣе, раздражало ее все больше! „Онъ помнилъ прошлое“, — она въ этомъ не сомнѣвалась, — „онъ долженъ былъ такъ или иначе высказаться!“—Она хотѣла этого, это была ея задача, ея игра... О, какъ понимала она въ эту минуту страстный азартъ своего игрока-отца!

Застыгнутой врасплохъ, Ардаровъ оборвалъ начатую болтовню съ Нанни, и глядѣлъ на графиню, не находя отвѣта. При забытомъ и теперь снова возставшемъ имени m-lle Милье, — передъ нимъ вмигъ воскресла послѣдняя сцена его свиданія съ нею, — разговоръ въ саду, ея маленькое, старческое, сморщенное личико, освѣщенное парой кроткихъ, дышавшихъ тогда сочувствіемъ къ нему глазъ, — и тутъ же, донесшійся тогда до нихъ изъ окна хриплый голосъ Багратова... Онъ вспомнилъ, — какъ будто это было лишь вчера, — ту нестерпимую боль, которой тогда надрывалось и ныло его замученное сердце... „А она, графиня, еще рѣшалась говорить теперь объ этомъ!..“ Онъ продолжалъ глядѣть на нее, удивляясь ея апломбу, негодуя на этотъ ея свѣтскій „апломбъ“, не щадившій его былого страданья, словно глумившійся теперь надъ нимъ „среди праздно болтовни“!

Молчаніе длилось съ полминуты. Въ гостиной все стихло. Какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, эти нѣсколько секундъ всѣмъ показались вѣчностью.

Но Ардаровъ уже собрался съ мыслями:

— Я очень хорошо помню старушку m-lle Милье, спокойно, съ тѣмъ же столь ненавистнымъ ей „олимпийскимъ безстрастіемъ“, проговорилъ онъ, глядя прямо въ лицо графини, — m-lle Милье, — единственное свѣтлое воспоминаніе, унесенное мною тогда изъ деревни...

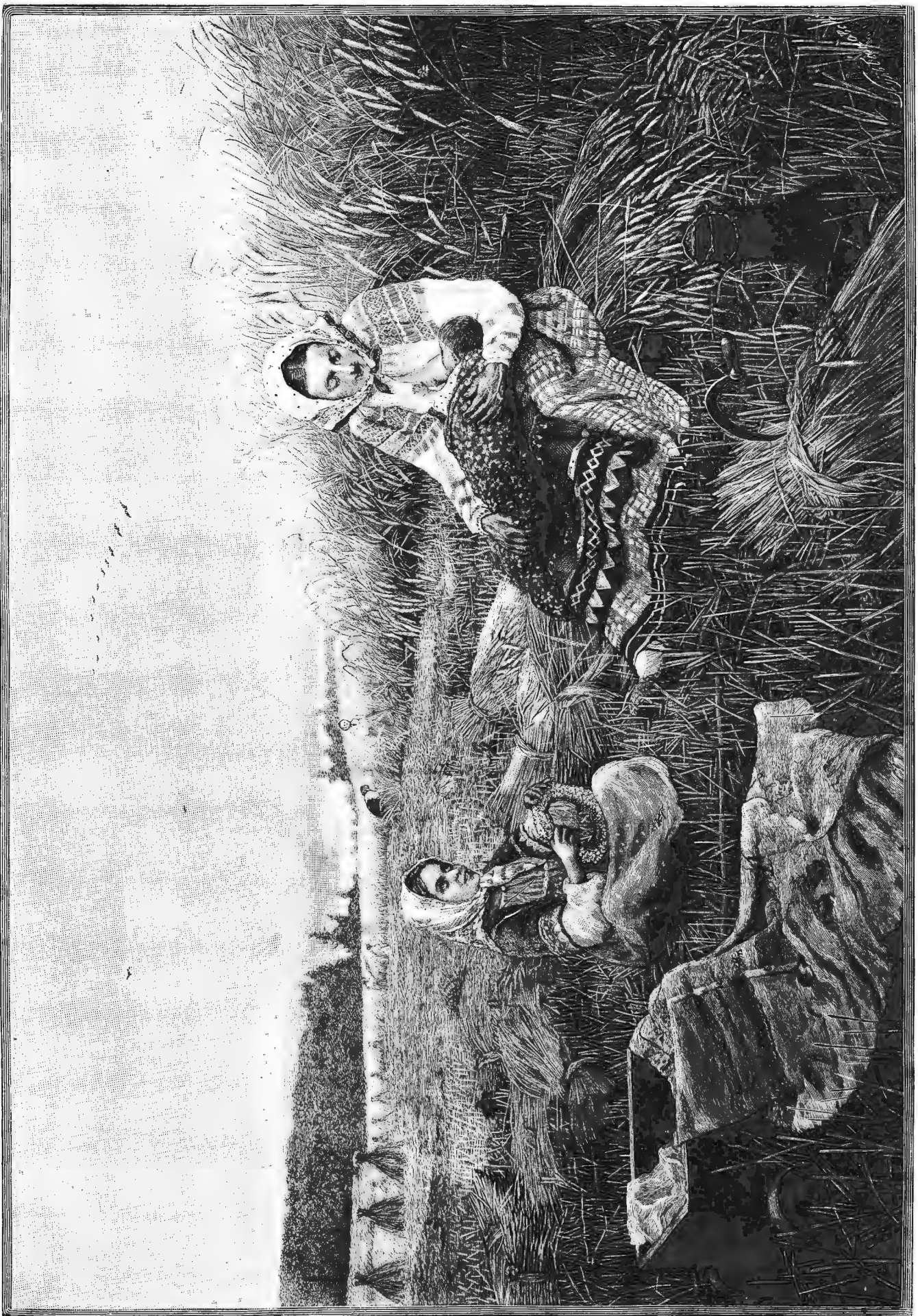
— Vraiment?.. Au fond—c'est vrai, la vie de campagne... Мими попробовала также было „взять на себя“, но у нея вышли лишь безсвязныя фразы... „Ужасно!..“—подумала она, — теперь „всѣ“ поймутъ!..

Присутствующие „не поняли“ ничего изъ словъ Ардарова, но зато поняли прекрасно, что „во всемъ этомъ“ имѣлся какой-то особый затаенный смыслъ, и что „всѣмъ этимъ“ графиня была смущена чрезвычайно.

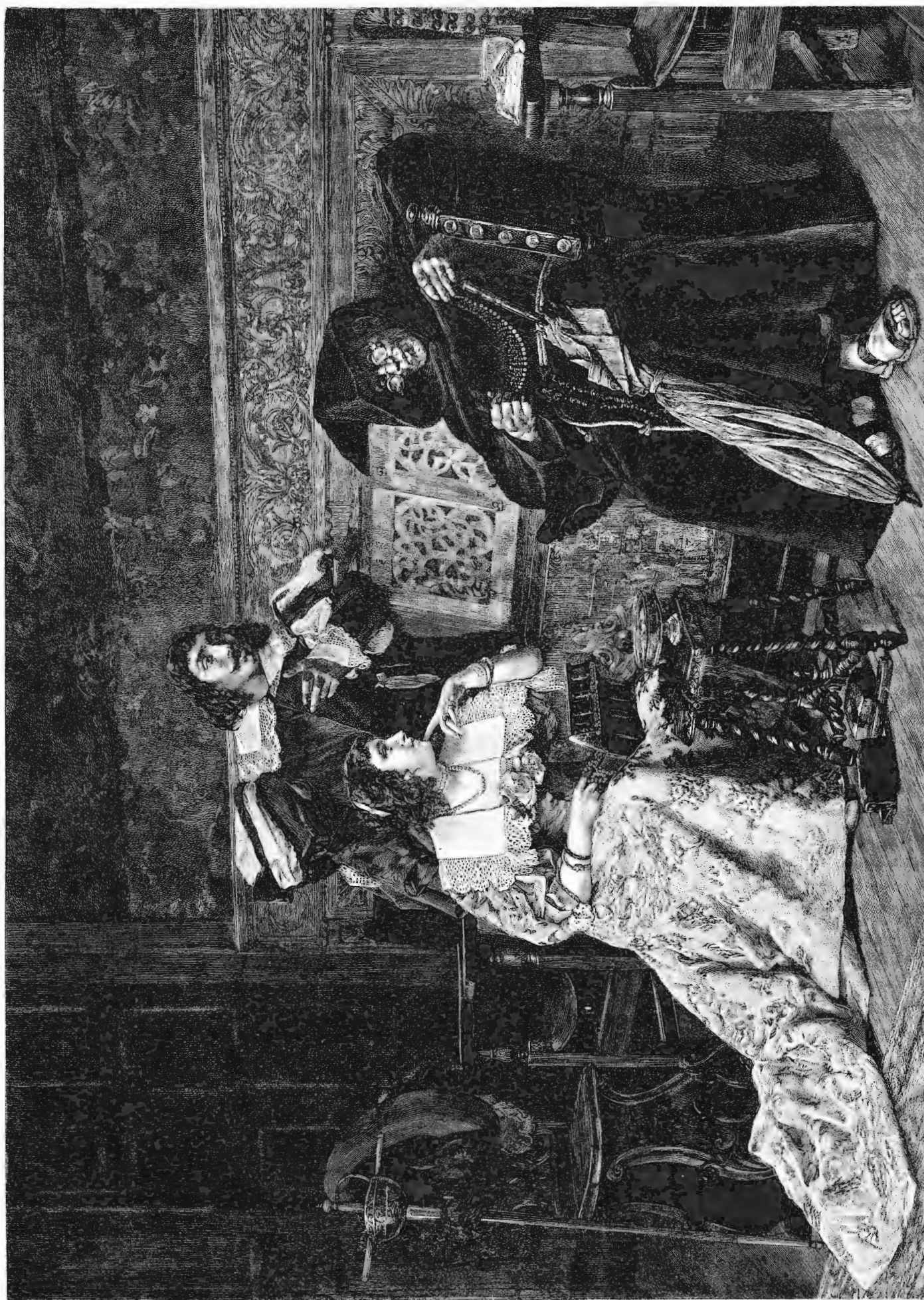
Ардаровъ былъ безпредѣльно золъ и на нее, и на себя: „Зачѣмъ было вызывать меня!..“—думалъ онъ, стараясь не смотрѣть больше на ея пылавшія щеки.

А княгиня Зарѣцкая имѣла такой видъ, какъ будто ее только-что заставили скушать нѣсколько лимоновъ: „Графиня дѣлается, положительно, невозможна!.. Какія-то a-partе, да еще съ „артистомъ“!..“—она еще клѣве взглянула на графиню; „ради Додо и Вавѣ этому надо положить конецъ! Завтра же обо всемъ расскажу старой княгинѣ Ржевской!“

Въ гостиную вошли новыя лица. Приѣхало нѣсколько дамъ, пріемъ опять оживился, и маленькой инцидентъ былъ заматъ. Нанни болтала безъ умолку, изрѣдка бросая поощрительные взгляды несшему около нея всякія нелѣпости Бобу: въ своемъ „рѣзкомъ“ о немъ сужденіи

На полюсь. Съ карт. Н. П. Богданова-Бѣльскаго грав. Мульгановскій.

Жертва Мадоннѣ. Съ карт. Антуана Фабръ грав. Бодѣ.

она успѣла уже раскаться, вспомнивъ, какой онъ богатый женихъ.

„Уѣду теперь!..“—подумалъ Ардаровъ, и взглянулъ въ сторону Мими,—она совсѣмъ оправилась и говорила сразу съ двумя группами гостей, во-время успѣвая схватывать на лету фразы.

„И прекрасно!..“—подумалъ Ардаровъ, стараясь незамѣтно проскользнуть къ двери.

Черезъ минуту онъ былъ въ сосѣдней комнатѣ и шелъ дальше по амфиладѣ старомодныхъ гостиныхъ (старая княгиня Ржевская не любила нововведеній въ своемъ домѣ). Онъ думалъ объ Эльси:

„Вотъ и еще день не удалось ее видѣть!.. Отчего не вышла она въ гостиную? Неужели тамъ вѣчно будутъ торчать эта кривобокая Нанни?“

Въ эту минуту откуда-то справа ему послышалась музыка, звуки рояля; онъ прислушался:

„Фантазія Шумана!.. Кто же играетъ?.. Ужъ не она ли?“

Заключительные такты послѣдней части „Фантазіи“ повторялись еще и еще, очевидно, игравшій оставался недоволенъ собственнымъ исполненіемъ и стремился достигнуть намѣченной себѣ идеала.

Ардаровъ приостановился, прислушиваясь къ этимъ повтореніямъ съ неизбѣжнымъ для музыканта интересомъ.

„И какъ старается-то! улыбнулся онъ, улавливая чуткимъ ухомъ попытки исполнителя подражать *его* собственной интерпретаціи, — какъ старается-то, милая, дорогая!“

Онъ былъ убѣжденъ, что играетъ—Эльси.

„Вотъ теперь, съ облегченнымъ сердцемъ, сейчасъ и уѣду!“ рѣшилъ онъ.

Но уѣхать ему не удалось: передъ нимъ вдругъ выросла какая-то маленькая мужская фигура, появившаяся изъ незамѣченной имъ двери.

Къ своему удивленію, Ардаровъ узналъ Иоганна Шмидта.

— А, Herr Director!—Шмидтъ на мгновеніе вообразилъ себя въ родномъ Лейпцигѣ, гдѣ такъ именно величалъ онъ знаменитыхъ капельмейстеровъ,—вотъ неожиданно счастливая для меня встрѣча! Я счастливъ, что имѣю честь засвидѣтельствовать вамъ свое уваженіе!

Маленькій Шмидтъ расшаркался, вычурная нѣмецкая рѣчь такъ медомъ и потекла изъ его усть.

— Вы, вѣроятно, по дѣлу къ барону? спросилъ Ардаровъ.

Онъ смутно припоминалъ, что въ антрактѣ концерта видѣлъ въ одной группѣ дочь Вейзера, Отто Шмидта и Боба Штальберга.

— Къ барону? О нѣтъ!.. Шмидтъ принялъ видъ человека, оскорбленнаго въ своемъ достоинствѣ.—Я вчера доставилъ сюда рояль по заказу *самой княгини!*.. Это одинъ изъ инструментовъ моей фабрики, доставленныхъ на-дняхъ изъ Лейпцига! Смѣю надѣяться, что вы благоволите удостоить его вашимъ вниманіемъ?

— Я буду очень радъ, вѣжливо проговорилъ Ардаровъ;—рояль, кажется, прекрасно звучитъ... Онъ улыбнулся, прислушиваясь.

— Это играетъ молодая княжна, die junge Fürstin! поспѣшилъ не безъ самодовольства заявить тщеславный Шмидтъ,—для дамы аристократичной фамилии она играетъ очень хорошо, насколько смѣю судить! Хотя, конечно, чтобъ выказать настоящимъ образомъ достоинство инструмента...

Шмидтъ умильно и благоговѣнно взглянулъ на руки Ардарова.

Звуки межъ тѣмъ прекратились. У двери справа слышались легкіе шаги.

— Надѣюсь имѣть честь встрѣтить васъ завтра за обѣденнымъ столомъ у друга моего, Вейзера! торопливо, пользуясь послѣдней минутой, произнесъ маленький Шмидтъ.

Черезъ минуту дверь справа отворилась, на порогѣ появилась сама Эльси; она шла въ гостиную къ графинѣ.

Шмидтъ мгновенно ступеался.

„Все-таки увидѣлъ я ее сегодня!“ радостно подумалъ Ардаровъ, подходя къ ней.

XVII.

Эльси не вѣрила своимъ глазамъ.

— Вы здѣсь, Евгений Григорьевичъ?

— Это *вы* вовлекли меня въ этотъ лабиринтъ комнаты, княжна! любуюсь ею, проговорилъ Ардаровъ.—Я былъ сейчасъ у графини, пробылъ минуту и хотѣлъ уже уѣхать, но услыхалъ „фантазію Шумана“ и пошелъ на звуки!

— Вы, значитъ, слышали, какъ я играю! Эльси смутилась вдвойнѣ: въ первый разъ еще они оставались съ-глазу-на-глазъ, и это было для нея такъ неожиданно.

— У васъ, я слышалъ, новый рояль? началъ Ардаровъ, стараясь продлить эти рѣдкія для обоихъ ихъ минуты,—онъ сейчасъ очень хорошо звучалъ подъ вашими пальцами.

— Это подарокъ бабушки ко дню моего рожденія... Намъ сказали, что теперь появилась какая-то новая фабрика,—Эльси нѣсколько путала фразы отъ волненія,—имѣющая большой успѣхъ за границей...

„Что скажутъ бабушка, Мими, Шарлотта Федоровна, когда узнаютъ, что я тутъ говорила съ нимъ!..“ посылось въ ея умѣ.

— Вамъ, можетъ быть, угодно было бы знать мое мнѣніе о роялѣ? Вы желали бы, можетъ-быть, чтобы я его попробовалъ?

Ардаровъ самъ не зная, какъ вырвалась у него эта фраза. Эльси не сейчасъ отвѣтила. Она смутно сознавала, что въ его предложеніи, этой простой артистической любезности, заключалось что-то, на что она не имѣла права соглашаться. Но ей тотчасъ же вспомнился разговоръ за „кипсакомъ“, „Девятая симфонія“, — съ тѣхъ поръ она не видалась съ Ардаровымъ до этой минуты,—и у нея не доставало духу отказать ему.

Ардаровъ ждалъ отвѣта.

— Я буду вамъ очень благодарна, если вы взглянете на мой рояль; проговорила она наконецъ,—но я боюсь, что всѣ будутъ слишкомъ завидовать мнѣ,—слышать васъ внѣ эстрады — такое рѣдкое удовольствіе!..

Она смотрѣла на него какимъ-то улыбающимся, до-вѣрчивымъ и стыдливымъ взоромъ, какъ бы приглашая его понять, какъ неловко ей остаться съ нимъ одной, и какъ въ то же время она счастлива быть съ нимъ и слышать его.

Онъ это понялъ. Наивное довѣріе, свѣтившееся въ ея ясныхъ глазахъ, трогало его. Никогда еще не казалась она ему болѣе дорогой, привлекательной.

„Если можно кому-нибудь „завидовать“ въ эту минуту, то это мнѣ! хотѣлось ему сказать ей, — и если можно кого пожалѣть, то также меня!“ со вздохомъ, мысленно заключилъ онъ, вспомнивъ, что она — свѣтская дѣвушка, княжна Ржевская.

„Княжна Ржевская!“—продолжалъ думать Ардаровъ, входя за Эльси въ небольшую ея „музыкальную“ комнату, гдѣ стоялъ рояль. Это имя пробуждало въ немъ какія-то отдаленныя воспоминанія, было какъ-то въ связи съ его первой встрѣчей съ Мими, въ деревнѣ. Каждый разъ какъ при немъ называли Эльси по фамилии, ему припоминалось что-то, но онъ всегда старался отгонять отъ себя эти мысли, какъ остатокъ призраковъ былого, ставшаго ему давно ненавистнымъ.

— Какъ здѣсь хорошо, въ этой комнатѣ, проговорилъ онъ, оглядѣвшись вокругъ.

Со всѣхъ сторонъ на него смотрѣли полки книгъ и нотъ, не умѣщавшихся въ шкапахъ и разложенныхъ

по этажеркамъ. На почетномъ мѣстѣ красовалась тетрадь въ дорогомъ переплетѣ, тотчасъ же остановившая вниманіе Ардарова: на ея корешкѣ значилось золотыми буквами: *Симфонія № 9.*

— Какъ, даже и *здесь!* невольно вырвалось у Ардарова.— *„Девятая симфонія“* преслѣдовала его всюду какъ нѣчто роковое.

Эльси по его возгласу и взгляду тотчасъ угадала направленіе его мысли, вспомнила недавній разговоръ съ нимъ, и ей стало нестерпимо жаль его... Что-то новое, теплое, мгновенно нахлынуло на ея душу, которая какъ будто вдругъ переродилась, дѣлалась зрѣлѣе, женственнѣе. То высшее, нѣжное, составляющее главную основу и особенность всякаго хорошаго женскаго чувства, что выражается непереводаемымъ на другіе языки словомъ: „жаль“, впервые пробуждалось въ ея душѣ съ такой силой, ступевывая всѣ остальные отгѣнки любви ея къ Ардарову. Ардаровъ переставалъ быть миѳическимъ полубогомъ ея юныхъ грѣзъ; онъ дѣлался просто *человѣкомъ*, заблуждающимся въ своемъ пессимизмѣ и страдающимъ отъ этого заблужденія. Она видѣла, понимала его страданіе, и ей было жаль его, но въ жалости этой, полной особой, заботливой, бережной теплоты и нѣжности, не было ничего принижающаго Ардарова. Жѣнственная жалость Эльси была вся—пламенное самоотверженіе, готовность отдать жизнь, положить всю душу ради близкаго, дорогаго ей, *страдающаго* человѣка...

— Пожалуйста... я прошу васъ... Вы не должны больше думать объ *этомъ!*—она указала глазами на тетрадь „Девятой Симфоніи“.— Вы *все* въ жизни какъ-то *ложно* себѣ представили!—голосъ Эльси прерывался, она искала и не могла найти словъ, могущихъ выразить все, что такъ ясно представлялось ей въ душѣ, такъ сильно чувствовалось ею въ эту минуту.—Вы не должны думать,—устремленные на Ардарова глаза ея блестяли сквозь набѣгавшія на нихъ слезы,—не должны задаваться ужасной мыслью, что на свѣтѣ *нѣтъ* сердца, которое можно было бы съ *довѣріемъ* назвать своимъ!.. Вы клеветали на самого себя, говоря, что *не умѣете* больше вѣрить. Вы не могли бы создавать ничего прекраснаго въ искусствѣ,—голосъ ея опять оборвался; она дѣлала отчаянныя усилія, чтобъ побороть все еще свѣтившуюся, видимую ей въ его глазахъ, злую волю, что-то еще *нераставшее*, упорствующее, оставшееся въ его душѣ какъ наслѣдіе раньше имъ пережитаго.—*Вы не могли бы быть великимъ художникомъ*, горячо ухватываясь за этотъ новый, властный надъ нимъ аргументъ, продолжала она,—еслибъ *не вѣрили* въ добро, въ людей, въ то вѣчно прекрасное, что живетъ въ человѣческой душѣ!..

Эльси смолкла.

Ардаровъ стоялъ передъ нею блѣдный, съ тѣми глазами, глядѣвшими внутрь себя, какіе видала она у него на эстрадѣ, когда онъ уходилъ въ свой внутренній, духовный міръ.

Какъ много женщинъ въ его жизни призывали его къ *довѣрью*, къ любви!.. Онъ созналъ уже цѣну *тѣмъ* проявленіямъ женскаго увлеченія или чувства, давно брезгливо поставилъ преграду между своимъ завѣтнымъ внутреннимъ міромъ и этими чисто-вѣшними впечатлѣніями, не пуская ихъ въ святилище своей души! Онъ колебался и теперь, не смѣя, не рѣшаясь отдаться вполне призыву и этой, вновь раскрывавшейся передъ нимъ женской, дѣвственной души.

— Я знаю, вы страдали, слова начала, послѣ минутнаго молчанія Эльси; голосъ ея, мягкій и бархатный, выражалъ опять ту же безконечно-нѣжную къ нему жалость,—я многое угадала... поняла... (она точно еще видѣла передъ собой въ эту минуту страстно-злое лицо графини,—„лицо Валкиріи“, говорившей съ звенящимъ смѣхомъ о былой любви къ ней Ардарова).— Вы не

должны страдать, продолжала Эльси все горячѣе,—потому только, что вамъ встрѣтилось, быть-можетъ, какое-нибудь одно не хорошее, не понявшее васъ сердце... *Вы должны вѣрить!*..

Эльси опять остановилась.

То была рѣшительная, страшная минута въ ея жизни: чтобъ вернуть Ардарова къ вѣрѣ въ человѣческое сердце, въ искренность человѣческихъ привязанностей, освѣтить его извѣрившуюся, помраченную душу,—она готова была въ этотъ мигъ, движимая своею любящею жалостью, на самые высокіе, самоотверженные и, быть можетъ, также на самые безумные поступки! Ея собственное сиротство, ея одинокое дѣтство, оставили въ тайникѣ ея души неутоленную жажду довѣрія, привязанности, любви,—ей было такъ понятно такое же душевное состояніе и въ Ардаровѣ! Быть-можетъ, въ это мгновеніе, по одному его слову, она рѣшилась бы, забывъ воспитаніе, традиціи и даже собственные убѣжденія,—бѣжать за нимъ на край свѣта... Свѣтлыя женскія души имѣютъ *свои* минуты соблазна и опасности.

Ардаровъ понялъ происходившее въ ея внутреннемъ мірѣ, и все, что было хорошаго, рыцарскаго въ его душѣ, пробудилось съ неожиданной, непонятной для него самого силой.

— Я *вѣрю!*.. проговорилъ онъ просто, но такъ тепло и убѣжденно, что Эльси мгновенно просіяла, — *вѣрю*, потому что *вы* хотите этого!..

Онъ былъ побѣжденъ. Что она любила его искренно,—онъ въ этотъ мигъ не могъ сомнѣваться. Душа ея, молодая и довѣрчивая, раскрывалась передъ нимъ. Онъ чувствовалъ, что ему легко было бы однимъ словомъ убѣдить ее, забывъ все, обвиняться съ нимъ тайкомъ, уѣхать куда-нибудь далеко. Еще мгновеніе, и онъ увидѣлъ бы свѣтло-кудрую милую головку довѣрчиво склоняющейся къ его груди.

Но онъ *не захотѣлъ* этого. Мысль, что онъ, какъ воръ, *украдетъ* согласіе наивной, не вѣдающей жизни дѣвушки, неравной ему по положенію, мгновенно отрезвила его. Онъ сдержался, призвавъ на помощь свою желѣзную волю, закрылъ глаза, чтобъ не видать плѣнявшаго его за минуту видѣнія.

Эльси смотрѣла на него съ тѣмъ особымъ выраженіемъ радости и страха, что бываетъ у людей, неожиданно достигшихъ исполненія своихъ завѣтнѣйшихъ желаній и не смѣющихъ еще сознаться себѣ въ своемъ благополучіи: онъ сказалъ, что *вѣритъ* теперь, *ради нея?*.. Но достаточно ли онъ *убѣжденъ*, глубоко ли проникла эта „вѣра“ въ его душу?..

— Кошмаръ совсѣмъ исчезъ?.. Да?.. проговорила она, взглядомъ указывая ему на тетрадь въ узорчатомъ переплетѣ.

— Навсегда и безвозвратно! горячо подтвердилъ Ардаровъ, все съ тѣмъ же просвѣтленнымъ чувствомъ,—хотя, продолжалъ онъ,—я все-таки *былъ правъ*, приписывая этой симфоніи какое-то особое, мистическое значеніе въ моей жизни: я все-таки обязанъ именно ей настоящими прекрасными минутами!.. И странно, вдругъ припомнилось ему:—раньше, во дни моей первой молодости, былъ случай, натолкнувшій меня на розыски рѣдкаго экземпляра этой же симфоніи.

Въ умѣ Ардарова мелькнуло прошлое; его первая встрѣча съ Мими, поѣздка въ Никольское на „розыски“ рѣдкой рукописи, дневникъ его умершаго дяди, гдѣ столько говорилось о какой-то княгинѣ „Вѣрѣ Ржевской“!

„Странно: и Эльси—тоже *Ржевская!*“ Мысли эти пронеслись въ единый мигъ въ его умѣ; ему хотѣлось припомнить случай, когда онъ впервые услыхалъ имя Ржевскихъ, но Эльси не дала ему времени:

— И вы не будете больше страдать, слыша „роковыя“ фразы текста? съ чисто женской, ласковой настойчивостью, чтобы только слышать новое съ его стороны подтвержденіе, прошептала она.

— Нѣтъ, нѣтъ! „Успокойся, дорогая“, хотѣлось ему добавить ей.—Я сейчас докажу вамъ!..

Привычной рукой онъ открылъ крышку рояля, взялъ два-три аккорда, и торжественные звуки величаваго лучезарнаго гимна „Къ Радости“ полились... Подъ умѣлыми пальцами рояль звучалъ съ силой и яркостью оркестра.

„Нашелъ я, наконецъ, ее, свою душу!“ думалъ Ардаровъ, не своди блаженнаго взгляда съ Эльси.—„Теперь можно начать жизнь сначала!“

Звуки лились все полнѣе и ярче. Эльси слушала въ экстазѣ.

Въ сосѣдней комнатѣ раздались шаги... все ближе, ближе...

— Et bien, c'est cela même!.. Я выиграла пари!.. раздался рѣзкій, звенѣвшій раскатами смѣха голосъ m-Ne Нанни.

Она влетѣла въ комнату. За нею слѣдовалъ Бобъ.

XVIII.

Нанни, какъ сыщикъ, жаднымъ взглядомъ окинула Ардарова и Эльси. Въ лицѣ Эльси еще свѣтилось что-то, отъ чего вѣяло только что пережитымъ счастьемъ.

„А, вотъ что!“ подумала умудренная житейскимъ опытомъ Нанни; „впрочемъ, тѣмъ лучше!“

Почему „лучше“,—Нанни не совсѣмъ ясно понимала и сама,—планъ новый, неожиданный лишь смутно мелькнулъ ей въ эту минуту.

— Представьте, княжна,—затараторила она, обращаясь къ Эльси, — я держала пари съ барономъ, что играетъ Евгенийъ Григорьевичъ!.. Кто же кромѣ великаго Ардарова,—Нанни какъ на сценѣ продекламировала свою фразу,—можетъ играть такъ!.. А баронъ,—non, vous ne sauriez croire,—баронъ увѣряетъ меня, что играете вы!.. Or, sauf le respect que je dois à votre talent, chère princesse...

Нанни засмѣялась, и опять ея бѣлѣзныя зубы, крѣпкіе и ровные, назойливо сверкнули.

— Ma foi,—oui, простодушно сознался Бобъ, обводя всѣхъ своими круглыми глазами, — графиня говоритъ мнѣ,—а я не вѣрю!.. Кому, думаю, играть тутъ, кромѣ моей кузины!.. Вѣдь издали не разберешь!..

„И откуда могъ взяться тутъ Ардаровъ?“ мысленно удивлялся Бобъ.

— Впрочемъ, поспѣшила перебить его Нанни, предчувствуя, что „умный“ баронъ тотчасъ брякнетъ что-нибудь еще болѣе „невозможное“,—барону заблуждаться извинительно: онъ такъ преклоняется передъ вами, княжна, что въ его глазахъ вы—соединеніе всѣхъ совершенствъ и талантовъ!..

Нанни насмѣшливо и ехидно покосилась на Боба, на Эльси, и такой же милый взглядъ подарила Ардарову:

„Примите къ свѣдѣнію, относительно княжны и барона!..“ хотѣли сказать Ардарову глаза Нанни.

Ардаровъ брезгливо поморщился.

— Княжнѣ угодно было, чтобъ я попробовалъ ея новый рояль,—я счастливъ былъ исполнить ея волю; спокойно проговорилъ онъ,—хотя, въ сущности, княжна сама такая отличная музыкантша, что въ моемъ совѣтѣ или мнѣніи совсѣмъ не нуждается!

„Сопни, сопни!“ подумала Нанни.

„Какъ бы теперь скорѣе уѣхать отсюда“, размышлялъ Ардаровъ. Ему невыносимо было присутствіе Нанни и Боба, профанировавшихъ своимъ вторженіемъ святыню только что пронесшихся минутъ. Онъ взялся за шляпу.

— Какъ, вы уже уѣзжаете?.. — съ видомъ павяго невѣдѣнія причинъ, ускорившихъ его отъѣздъ, возгласила Нанни;—а я надѣялась, что и мы будемъ такъ же счастливы, какъ княжна, и услышимъ васъ! — Она сдвинула съ пиюитра тетрадку нотъ, мѣшавшихъ, по ея мнѣнію, Ардарову. Изъ тетрадки выглянулъ уголокъ фотографической карточки.

Ардаровъ взглянулъ на Эльси: Эльси покраснѣла до корней волосъ.

„Что же это значить... Отчего она краснѣетъ?.. Чей это портретъ?..“ пронеслось въ умѣ Ардарова. У него замерло сердце... Новообращенная душа его уже подавалась искушенію.

— Ахъ, какъ я пеловка!.. воскликнула Нанни и съ преувеличенною поспѣшиностью прикрыла тетрадку...

— Пожалуйста, дайте эту карточку, графиня, спокойно и властно вмѣшалась Эльси,—ей въ эту минуту, какъ и Ардарову, были такъ противны и Бобъ, и Нанни; было мучительно и то, что открыли у нея этотъ портретъ, который она, съ недавнихъ поръ, такъ хранила отъ всѣхъ глазъ...

— Ah, par exemple, добродушно обрадовался Бобъ, увидя въ рукахъ Нанни знакомую ему карточку Ардарова;—это тотъ вашъ знаменитый портретъ съ автографомъ,—Бобъ съ плутоватою улыбкой обратился къ Ардарову:—qui nous a déjà donné tant de fiel à retordre!..

„Вотъ чтò!.. Портретъ мой!“ съ облегченіемъ подумалъ Ардаровъ.

— А выходитъ, что карточка все еще у васъ, ma cousine?

Бобъ окончательно развеселился,—передъ нимъ снова мелькнули: его „ревнивецъ — брильянтикъ“, хорошенькая „Гретхенъ“, и вся та, забавная, сцена въ концертѣ.

— Я очень сожалѣю, что не имѣла еще случая передать автографъ Ottilie Вейзеръ, которая ждетъ его, проговорила Эльси.

„Какое мученіе“, томилась она,—„зачѣмъ остаются они здѣсь!..“ Ей хотѣлось скорѣе отдѣлаться отъ „нелѣпаго“ разговора съ Бобомъ и Нанни, уйти въ самое себя, пережить снова мысленно только что пронесшіяся мгновенья неожиданнаго, безмѣрнаго счастья!..

Эльси своими ясными глазами взглянула на Ардарова, не подозрѣвая о тѣхъ „злыхъ помыслахъ“, которые только что волновали его.

— Вы знаете семейство Вейзеръ, княжна? пробормоталъ Ардаровъ;—у него было опять уже свѣтло на душѣ и онъ проклиналъ только что искушавшія его злыя думы.

— Не правда ли, это удивительно?.. — горячо вмѣшался Бобъ, вспомнившій, какъ „подвела“ его тогда, съ этимъ автографомъ, Эльси.—Моя кузина имѣетъ какой-то даръ всевѣдѣнія!.. Этихъ honnêtes bourgeois она знаетъ по какимъ-то воспоминаніямъ дѣтства!.. Это такъ, ma cousine? галантно обратился онъ къ Эльси, тотчасъ же вспомнивъ, что Эльси „грубить“ не слѣдуетъ.

— Совершенно такъ, списходительно подтвердила Эльси;—я знаю Оттилію Вейзеръ очень давно, съ дѣтства. Она милая дѣвушка.

— А какъ же съ карточкой-то теперь?—лукаво улыбаясь, поинтересовалась Нанни; ей въ этой „исторіи“ казалось все „pas clair du tout“,—она была увѣрена, что карточка дапа Эльси Ардаровымъ, и что Боба заставляютъ во всемъ этомъ—chercher midi à quatorze heures.

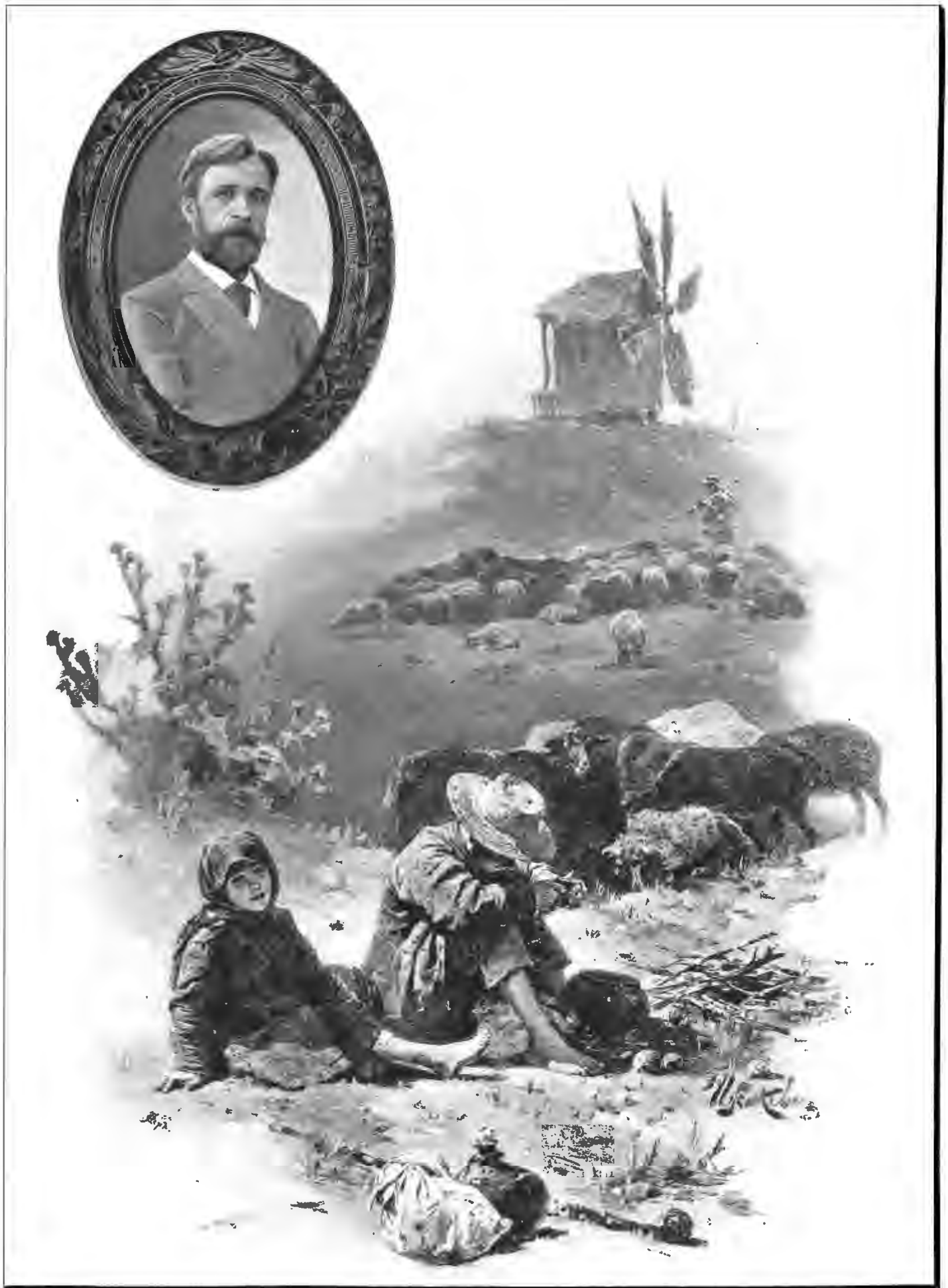
— Если прикажете, княжна,—обратился Ардаровъ къ Эльси, чтобъ избавить ее отъ приставаній Нанни,—я передамъ m-Ne Вейзеръ эту карточку: я завтра обѣдаю у Вейзеровъ.

„Какъ хорошо все это устривается!“ подумалъ онъ тутъ же,—„теперь будетъ случай заѣхать сюда послѣ завтра,—сообщить объ исполненіи порученія!.. Какъ хорошо, что она откуда-то знаетъ эту Оттилію Вейзеръ!“

Эльси, точно угадывая его мысли, счастливо ему улыбнулась.

„Ничего не понимаю!..“ думала, глядя на нихъ, сбивая съ толку Нанни.

Бобъ пошелъ провожать Ардарова и собирался „какъ можно дипломатичнѣе“ разсирозить его:—кто и какъ

Изъ юбилейнаго альбома А. Ф. Маркса. Портретъ И. И. Ижакевича и факсимиле его картины.
Авторнція Ангереръ и Гёшль въ Вѣнѣ.

пригласить его посмотреть новый рояль Эльси? — Но Ардаровъ уѣхалъ, а Бобъ у дверей залы все еще не могъ придумать желаемой „дипломатичной“ фразы.

XIX.

— Да, это ужасно, ужасно! Я вполне понимаю, какъ это должно огорчать васъ, chère amie! твердила въ тотъ же вечеръ Нанни графини, сидя у нея въ кабинетѣ на низенькомъ пуфѣ, почти у ея ногъ, и проливая передъ ней крокодиловы слезы по поводу всего, что она „имѣла сообщить ей касательно Ардарова и Эльси“.

Мими молча слушала, сдвинувъ брови, и глядѣла не на Нанни, а куда-то, передъ собою.

— Que voulez-vous, chère comtesse, iезуитски продолжала Нанни, возводя къ потолку свои очи,—эта Эльси еще такъ молода, ей извинительно дѣлать нѣкоторые промахи.

— Хороши промахи! озлобленно прервала Мими.— Оставаться цѣлый часъ, съ-глазу-на-глазъ съ едва знакомымъ человѣкомъ, да еще—артистомъ!

— О, да, конечно, это ужасно! цѣломудренно содрогнулась Нанни.—Я рѣшительно не понимаю, какъ могла она позволить себѣ это! А все это московскій провинціальнѣйшій тонъ! Он а beau dire,—лишь у насъ въ Петербургѣ умѣютъ хорошо воспитывать свѣтскихъ дѣвушекъ!

Графиня невольно усмѣхнулась. Она знала за самой Нанни такіе proesses, которые едва ли могли дѣлать честь ея воспитанію. Но долго занимать свою мысль этимъ вопросомъ ей не было теперь охоты.

— Опъ... Ардаровъ игралъ, когда вы вошли, Нанни? проговорила она, очевидно, продолжая вслухъ сопоставлять толпившіяся до этой минуты въ умѣ ея представленія.

— О, да, и игралъ восхитительно! У него былъ такой вдохновенный и — влюбленный взглядъ! Этого нельзя было не замѣтить! Он а beau ignorer ces choses-là, успѣшила оправдаться Нанни, стыдливо опуская глаза (она рѣшила вообще плѣвять въ этотъ день графиню

своими attitudes d'ingénue), —но это все-таки какъ-то чувствуется! „Чувствуется! Еще бы!“

Губы Мими дрогнули; ей рисовались Ардаровъ и Эльси въ ихъ tête-à-tête. Ардаровъ, *прежній*, такой, какимъ видала его она сама когда-то, подъ кровлей стараго николевскаго дома. Она закрыла глаза и стиснула зубы, какъ отъ физической боли. Мысли ея путались; рѣшенія странныя, противорѣчивыя мелькали въ головѣ.

— Вамъ нездоровится, Мими? У васъ такой утомленный видъ! сердобольно проговорила Нанни, внутренне восхищаясь произведеннымъ ею эффектомъ.

— Да, нездоровится! сухо отозвалась Мими.

„Не позволю! Не допущу!“ носилось въ ея умѣ. „Чтобъ Эльси могла быть счастлива съ *нимъ*? Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Если нужно, ни передъ чѣмъ не остановлюсь... Отниму его у Эльси, coûte que coûte! Чтò, въ сущности, плѣвлетъ его въ этой Эльси?.. Ея наивность, искренность... Да развѣ я-то не сумѣю доказать ему, что и я умѣю любить? Гдѣ же какой-нибудь маленькой Эльси бороться со мною!.. И это все вздоръ, des traditions surannées!“ успѣшно отвѣтила она мелькнувшимъ въ ея умѣ протестамъ. Мысли ея неслись съ удивительной быстротою: „Не я одна... m-me d'Agoult, для Листа, бросила не только свѣтъ—мужа, дѣтей!“

— Я васъ покидаю, вамъ нуженъ отдыхъ, васъ, вѣроятно, утомилъ сегодняшній длинный приѣмъ! золовой арфой продолжала Нанни, начиная уже испытывать нѣкоторую скуку.—C'était si animé ce matin, у васъ перебывалъ весь городъ.

„Ахъ, ужъ уходила бы поскорѣе!“ подумала Мими, закрывая глаза подъ видомъ крайней усталости.

Нанни на цыпочкахъ вышла изъ комнаты и тотчасъ же попеселѣла:

„Теперь, поэтичная Эльси, не видать вамъ баронской короны, какъ своихъ ушей!“

Въ бесѣдѣ съ самой собою, m-me Нанни любила иногда употреблять вульгарныя выраженія.

(Продолженіе будетъ.)

Самовоспламеняющіяся вещества.

Просматривая тщательно веденную статистику пожаровъ въ разныхъ цивилизованныхъ странахъ, мы неизменно нагаливаемся на рубрику „отъ неизвѣстныхъ причинъ“, на которую падаетъ часто довольно значительное число пожарныхъ случаевъ. Въ число этихъ таинственныхъ случаевъ, какъ показываютъ ближайшее разслѣдованіе, входятъ и тѣ, гдѣ устранены все подозрѣнія въ поджоги или неосторожности, и гдѣ, значитъ, причину возникновенія огня приходится приписать самопроизвольному воспламененію разныхъ горючихъ веществъ. Все такіе случаи, когда они происходили несомнѣнно, отмѣчаются во многихъ статистическихъ отчетахъ особо; такъ, напримеръ, въ Берлинѣ, за промежутокъ времени съ 1889 по 1892 годъ, въ городской пожарной отчетности приводится 54 пожара, происшедшихъ отъ самовозгоранія.

Въ числѣ причинъ пожаровъ можно насчитать не мало такихъ, гдѣ о неосторожномъ обращеніи съ огнемъ — въ строгомъ смыслѣ этого слова—нельзя говорить. Лѣтъ десять тому назадъ, на одной мельницѣ, въ Орловской губерніи, былъ такого рода случай. Рабочій пошелъ осматривать снарядъ, просѣивающій муку. Дѣло было вечеромъ, у рабочаго была въ рукахъ зажженная свѣча. Пламя свѣчи коснулось мучной пыли, висѣвшей цѣлымъ облакомъ вокругъ сита, и произошелъ сильный взрывъ, сопровождавшійся пожаромъ. Рабочій (а можетъ быть и вся администрація мельницы) не зналъ, что мучная пыль съ смѣси съ воздухомъ даетъ взрывъ; значитъ, въ этомъ случаѣ неосторожность нельзя поставить въ вину рабочему, причинившему пожаръ; точно такъ же не можетъ быть тутъ рѣчи и о самовозгораніи, потому что мучная пыль сама не загорается отъ одного соприкосновенія съ воздухомъ, а надо поджечь. Известны также случаи, когда пожаръ начинался... пзъ-за графина съ водою! Представимъ себѣ, что шарообразный графинъ, изъ чистаго стекла, наполненный водою, стоитъ на столѣ, помѣщенномъ у окна, въ яркій солнечный день. Этотъ шаръ съ водою будетъ дѣйствовать, какъ важнѣйшее стекло; онъ соберетъ солнечныя лучи въ одну точку позади себя, т. е. прямо на столъ, и непремѣнно зажжетъ либо самую доску стола, либо скатерть. Здѣсь, опять-таки, нельзя

еще говорить о самовозгораніи въ строгомъ смыслѣ. Подъ самовозгорающимися въ химіи навѣстны такія вещества, которые не требуютъ для своего воспламененія никакого вѣшняго зажиганія или даже подогрѣванія; въ нихъ самихъ имѣются все условія, чтобы они при навѣстныхъ обстоятельствахъ вспыхнули сами собою, безъ малѣйшей поджигающей ихъ искры. При гниеніи органическихъ веществъ, богатыхъ фосфоромъ, напримеръ, костей, въ числѣ другихъ продуктовъ иногда встрѣчается особый газъ, такъ-называемый фосфористый водородъ, который при соприкосновеніи съ воздухомъ, въ самый моментъ своего выдѣленія, тотчасъ воспламеняется самъ собою; венники этого газа на болотахъ и принимаютъ народомъ за блуждающіе огоньки, которымъ суевѣріе приписываетъ сверхъестественное происхожденіе. Химикамъ известны и другія самовоспламеняющіяся вещества, но о нихъ не стоитъ упоминать здѣсь, потому что они добыты искусственно, въ природѣ сами собою не образуются, и потому могутъ служить причиной несчастныхъ случаевъ лишь при совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ.

Въ числѣ предметовъ повсѣдневнаго употребленія слѣдуетъ упомянуть негашеную известь, какъ продуктъ постоянно угрожающій пожаромъ. Известно, что негашеная известь при обливаніи водою чрезвычайно сильно нагревается. На первый взглядъ можетъ показаться страннымъ, какимъ образомъ можетъ возникнуть огонь изъ воды и извѣстки—веществъ негорючихъ. Однако, при известномъ совпаденіи случайностей, гашеная известь можетъ послужить превосходнымъ зачаломъ. Допустимъ, что кусокъ извѣстки, только что смоченный водою, попадетъ въ кучу древесныхъ стружекъ, случай совершенно возможный; стружки тотчасъ нагреются, затляютъ и очень легко могутъ вспыхнуть, потому что температура смоченной извѣстки чрезвычайно высока, можетъ доходить до казильнаго жара. Можно сдѣлать, для наглядности, такого рода опытъ: взять смѣсь изъ льнянаго масла и керосина, облить ею куски свѣжеобожженной извѣстки, а потомъ сыркнуть извѣстку водою; отъ страшнаго жара, который разовьетъ извѣстка при соединеніи съ водою, керосинъ съ масломъ непремѣнно вспыхнетъ.

Пожары при таких обстоятельствах происходили несколько раз. В одном городе, во Франції, въ сараѣ около желѣзнодорожнаго вокзала былъ устроенъ складъ негашеной известки („кишлѣн“, какъ ее характеристически прозвалъ русскій народъ); известъ содержали въ бочкахъ. Рядомъ были склады сѣна и соломы. Случился разъ ливень; кровля сарая дала сильную сквозную течь, и дождевая вода полила на известку; отъ воды известка разбухла, порвала обручи на бочкахъ, рассыпалась и попала въ сѣно, которое тотчасъ вспыхнуло, передало огонь соломе, и начался бурный пожаръ. Въ 1874 году залило почвенною водою бочку известки въ погребѣ одного заведенія въ Нью-Йоркѣ, и отъ этого тоже начался пожаръ. Въ Кенигсбергѣ однажды загорѣлся почью, во время дождя, фургоны, въ которомъ была известка. Такихъ случаевъ можно привести значительное число.

Кучи древеснаго угля также могутъ воспламениться сами собою. Эта способность особенно присуща недавно выжженному углю. При обжиганіи дерева, изъ раскаленнаго угля отъ жара улетучиваются всѣ газообразныя вещества; потомъ, когда уголь сложатъ въ кучи и онъ остынетъ, въ его пустыхъ порахъ начинается энергическое сгущеніе кислорода воздуха, отъ котораго его температура можетъ значительно повыситься. И тогда являютъсѣ налицо всѣ условія для воспламененія: кислородъ, горючій матеріалъ и высокая температура. Наконецъ, кому неизвѣстно, что всевозможныя органическія вещества, особенно навозъ, свѣжая трава, зерно, будучи сложены въ плотныя кучи, начинаютъ прѣтѣ, часто разогрѣваясь до такой степени, что въ кучу невозможно просунуть голую руку; при благоприятной укладкѣ такихъ кучъ и надлежащей мѣрѣ влажности, сложенный матеріалъ легко можно довести до самовозгорания.

Въ ряду другихъ случаевъ самовоспламененія, какіе у насъ въ Россіи служатъ причинами пожара, тѣмъ же навозныхъ кучъ и сырого сѣна, несомнѣнно, стоятъ на первомъ планѣ. Явленіе само по себѣ извѣстно каждому деревенскому ребенку. Крестьяне очень изумляются, когда для выясненія причинъ такого пожара въ судъ вызвали ученыхъ экспертовъ и спрашивали ихъ, возможенъ ли вообще такой случай. Самовоспламененіе сѣна и навоза особенно интересно въ томъ отношеніи, что здѣсь главную роль играютъ микроорганизмы; они кладутъ начало разогрѣванію массы. На растеніяхъ дикорастущихъ и воздѣлываемыхъ, слѣдовательно на всѣхъ вообще, какія могутъ войти въ составъ сѣна и навоза, во множествѣ попадаются особый микроскопическій организмъ—сѣнной бактеріи. На живомъ растеніи онъ не развивается, но когда трава скошена и сложена въ кучи для полной просушки, тогда въ этихъ кучахъ сочетаются всѣ условія для благополучнаго развитія этого бактеріи — достаточная влажность и обильный кормъ. Микроорганизмъ начинаетъ питаться мертвою растительною массою, дышитъ, растетъ, размножается; химическіе процессы, которыми сопровождается его жизнедѣятельность, служатъ, конечно, источникомъ выдѣленія теплоты,—таковъ общій законъ жизни. Образовавшейся теплотѣ некуда дѣваться; она поемному накапливается внутри кучи. Только здѣсь, въ глубинѣ растительной массы, подъ густыми наружными ея слоями, и развиваются микробы; въ наружныхъ слояхъ они жить не могутъ, потому что тутъ постоянное провѣтриваніе удаляетъ нужную для ихъ развитія влагу. Самъ по себѣ сѣнной бактеріи очень терпѣливъ къ жару, можетъ легко переносить температуру въ 60° и выше. Однако, когда жара внутри кучи доходитъ до 70—80°, микробъ, источникъ этой жары, погибаетъ. Но начатое имъ дѣло не останавливается,—онъ далъ толчокъ. На половину разложенное имъ органическое вещество продолжаетъ разлагаться дальше; химическій процессъ разрушенія попрежнему сопровождается повышеніемъ температуры, которая все продолжаетъ идти вверхъ, потому что жару некуда уходитъ—наружные слои сѣна или навоза не пропускаютъ его въ окружающій воздухъ. Наполовину обуглившись, чрезвычайно пористая масса растительнаго вещества энергически сгущаетъ въ себѣ газы, которые скопляются въ порахъ подъ сильнымъ давленіемъ, въ свою очередь повышая температуру самымъ процессомъ своего сгущенія. Въ концѣ-концовъ газы и пары прорываютъ наружные слои, воздухъ устремляется въ брешь, и куча, давно уже раскаленная внутри, вспыхиваетъ.

Вата, вещество въ высшей степени горючее, очень легко становится источникомъ пожара; она загорается отъ искры, занесенной изъ трубы, отъ тлѣющей свѣчки, окурка. Но особенно любопытны замѣченные и доказанные случаи самовоспламененія ваты въ присутствіи маслянистыхъ веществъ. Въ тѣхъ отдѣленіяхъ фабрикъ, гдѣ стоятъ огромныя и сложныя машины, требующія обильной смазки, накапливается часто цѣлая масса хлопчатобумажной пряжи, которую вытираютъ смазываемыя части механизмовъ. Масло излѣтъ свойство медленно окисляться на воздухѣ, постепенно притягивая изъ воздуха кислородъ; это окисленіе влечетъ за собою подъемъ температуры, которая въ нѣкихъ случаяхъ можетъ оказываться достаточной для воспламененія ватной пряжи, пропитанной масломъ. Извѣстенъ случай, когда только что выкрашенное масляной краской громадное полотнище, наскоро высушен-

ное и тогда запакванное въ ящики, черезъ день послѣ упаковки оказалось совершенно истлѣвшимъ и даже мѣстами перегорѣвшимъ до золы. Такого случая вообще всегда можно опасаться при неполномъ высыханіи только что выкрашенной пряжи всякаго рода, особенно хлопчатобумажной. Ветонки, трипки, бумага, о которую вытираютъ замасленные руки, должны быть либо уничтожаемы, либо разложены на открытомъ воздухѣ для провѣтриванія; складывать этотъ матеріалъ въ кучу опасно. На фабрикѣ обуви въ Чикаго былъ, однажды, такого рода случай. Рабочіе въ томъ отдѣленіи фабрики, гдѣ производилось намазываніе обуви жиромъ и чистка, обыкновенно обтирали себѣ руки тряпками и клочками бумаги, а потомъ всю эту грязную жирную ветошь собирали въ кучу и спускали въ кочегарное отдѣленіе, гдѣ на другой день все это сжигалось. Однажды случилось, что такая куча тряпичъ и бумаги осталась необработанною два или три дня; въ это время масло медленно тлѣло и настолько разогрѣло кучу хлама, что она ночью воспламенилась и произвела значительный пожаръ. Въ Берлинѣ было за послѣдніе годы два случая самовоспламененія масляной ветоши. Очень любопытенъ, сообщенный въ нѣмецкомъ страховомъ журналѣ, случай самовоспламененія дивана, котораго подушку недобросовѣстный обойщикъ набилъ жирными хлопчатобумажными ветонками. Путешественникъ Вертеръ былъ очевидцемъ внезапнаго воспламененія цѣлой палатки; дѣло было въ Африкѣ, въ жаркій, солнечный день; загорѣвшаяся палатка была покрыта промасленною парусиною.

Загѣмъ, еще однимъ и, къ сожалѣнію, нерѣдкимъ поводомъ къ возникновенію пожаровъ, является самовозгораніе каменнаго угля. Отчего этотъ матеріалъ загорается, на это трудно отвѣтить въ точности. Тутъ надо допустить нѣсколько причинъ. Вѣсѣмъ извѣстно, что въ каменноугольныхъ коняхъ, изъ толщи пластовъ угля выдѣляется горючій газъ, который въ смѣсь съ воздухомъ даетъ взрывъ при малѣйшей неосторожности, отъ ничтожной искры, отъ раскаленнаго предмета. То же явленіе можетъ произойти и въ складахъ каменнаго угля. Особенно опасны такіе склады на морскихъ судахъ, перевозившихъ уголь черезъ тропическія моря. Здѣсь выдѣляющійся газъ скопляется въ тѣсномъ, междуалубомъ пространствѣ и ждетъ только искры, чтобы вспыхнуть. Поэтому-то на такихъ судахъ и принимаются всѣ мѣры для постоянной и усиленной вентиляціи складочнаго помещенія, особенно съ поверхности угольной кучи. Но взрывъ угольнаго газа во всякомъ случаѣ требуетъ живого огня, и потому не можетъ быть относимъ къ случаямъ самовозгорания въ строгомъ смыслѣ; а такіе случаи съ углемъ бывають. Самовоспламененіе угля иногда происходитъ вслѣдствіе его пористости, о значеніи которой мы уже упомянули, когда говорили о тлѣніи сѣна и навоза. Каждому извѣстно, что такое водородное огниво; это сварядъ, въ которомъ струя водороднаго газа направляется на кусочекъ платины, приведенной, путемъ особой обработки, въ состояніе въ высшей степени пористой, т.-е. слаженной безчисленнымъ множествомъ скважинокъ, губки. Газъ, устремляясь въ эти скважины, заполняетъ ихъ и скопляется на поверхности платины въ огромномъ количествѣ; онъ сгущается, уплотняется въ этомъ небольшомъ объемѣ и отъ сгущенія быстро и сильно разогрѣвается; его температура передается платинѣ, которая также раскаляется докрасна и зажигаетъ струю пущеннаго на нее газа. Уголь можетъ представлять такую же пористую, способную сгущать газы массу; если, въ силу особо благоприятныхъ къ тому условий, внутри массы угля скопится большое количество кислорода воздуха, то температура угля легко можетъ подняться до воспламененія, которому будетъ способствовать скопившійся въ немъ кислородъ. Указываютъ и еще на одну возможную причину самовозгорания каменнаго угля. Куски угля нерѣдко бывають пропитаны желѣзнымъ колчеданомъ, т. е. сѣрнистымъ желѣзомъ. При лежаніи угля на открытомъ влажномъ воздухѣ, колчеданъ медленно окисляется, при чемъ сѣра обращается въ сѣрную кислоту и, соединившись съ желѣзомъ, образуетъ купоросъ. Этотъ процессъ окисленія сопровождается развитіемъ теплоты, которал, опять-таки, можетъ повыситься до такой степени, что уголь вспыхнетъ. На судахъ, занимающихся перевозкою угля по океану, пожары случаются, къ сожалѣнію, нерѣдко. За семь лѣтъ насчитано, напримѣръ, 24 случая пожара каменноугольныхъ судовъ, совершающихъ перевозку къ берегамъ восточной Африки; при этихъ пожарахъ погибло до 400 человекъ. Съ 1889 по 1892 г. семь такихъ судовъ сгорѣло до основанія и 10 пострадало въ болѣе или менѣе значительной степени. Морские особенно боятся южной оконечности Американскаго материка, т. е. области мыса Горнъ; здѣсь пожары на каменноугольныхъ транспортныхъ судахъ особенно часты. Эта область океана отличается почти постоянными свѣрными бурями; вслѣдствіе сильныхъ толчковъ уголь разбивается, крошится, увеличивается его пористость, а вслѣдъ съ тѣмъ и опасность самовоспламененія. Въ этой мѣстности погибло, напримѣръ, судно „Клара“, на которомъ разогрѣваніе угля было замѣчено вполне заблаговременно, такъ что могли быть приняты всѣ мѣры къ его охлажденію и предупрежденію пожара; но ничто не помогло, уголь все-таки загорѣлся, судно погибло, а экипажъ, ожидавшій катастрофы съ часа на часъ, успѣлъ

Земская стража въ Смутное время на Руси. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Н. Н. Карзинина, грав. Шюблеръ.

Георгиевскій праздникъ—26 ноября. Георгиевскій кавалеръ, возвращающійся изъ Зимняго дворца.
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Г. Бролинга, грав. Хелмницкій.

спастись на шлюнкахъ. Уголь опасенъ въ видѣ брикетовъ, которые изъ него часто формуются, именно потому, что на эти брикеты идетъ угольная мелочь, образующая при прессовкѣ чрезвычайно пористую, жадно притягивающую газы, массу. Опасна также сажа, особенно если она войдетъ въ соприкосновение съ маслянистыми веществами. Въ 1781 г. у насъ, въ Бронштадтѣ, погибъ отъ пожара военный фрегатъ „Марія“; пожаръ начался на немъ отъ самовоспаленія кучи сажы, смоченной масломъ и уложенной въ нарусѣ.

Намъ остается упомянуть о нѣкоторыхъ, сравнительно очень рѣдкихъ, но все же вполнѣ возможныхъ и бывавшихъ случаяхъ самовоспаленія разныхъ веществъ. Такъ, извѣстенъ случай взрыва бертолетовой соли при растираніи ея въ ступкѣ съ органическими веществами; одного аптекаря сильно ранило при взрывѣ смѣси бертолетовой соли съ сахариномъ, которую

онъ изготовлялъ по рецепту врача. Замѣченъ случай самовоспаленія даже шелковыхъ матерій, на видъ совершенно невзрывныхъ. Дѣло въ томъ, что для увеличенія вѣса шелковой ткани фабриканты часто дѣлаютъ такую щедрую набивку ея, что и вѣсъ отъ этого увеличивается вдвое или втрое. Для такой набивки употребляютъ, между прочимъ, смѣсь катеху (дубильное вещество), чернильныхъ орѣшковъ и желѣзнаго купороса. Такимъ образомъ обработанная матерія, будучи сложена въ плотныя кучи, можетъ начать грѣть и, разогрѣвшись, воспалиться. Такой случай былъ на торговомъ суднѣ „Мозель“, а другой случай въ нью-йоркскомъ нафтаузѣ. Часто ткани красятъ въ желтые или оражевые тоны индриновою кислотою и ея солями; эти вещества чрезвычайно легко воспламеняются отъ огня и отъ тренія и, конечно, сообщаютъ такое же свойство и матеріямъ, которыя ими окрашены.

* * *

Я люблю тебя, какъ солнце,
Небо, звѣзды и луну,
Какъ поденѣжника серебристый,
Предвѣщающій весну.

* * *

Я люблю тебя, какъ трели
Первой пѣсни соловья,

Какъ журчанье въ вечеръ тихій
Говорливаго ручья.

* * *

Я люблю тебя, какъ счастье,
Какъ природу, какъ любовь,—
Такъ люблю, какъ—разлюбивши—
Никогда не любить вновь.

А.

Къ рисункамъ.

Митингъ. (Рис. на стр. 1113).

Марія Константиновна Башкирцева—даровитая художница— скончалась, когда ей не было еще 24 лѣтъ: несмотря, однако, на столь безвременную кончину, она успѣла оставить немало-важный вкладъ въ общую сокровищницу европейскаго искусства. Послѣ ея смерти, „Французское общество женщинъ-художницъ“ устроило выставку всѣхъ ея произведеній (около 150). Французская критика сразу заговорила тогда о покойной художницѣ, какъ о первоклассномъ талантѣ, который могъ обѣщать въ будущемъ рядъ выдающихся произведеній; но, говоря безпристрастно, то, что она успѣла сдѣлать, имѣетъ лишь весьма относительную цѣнность, за исключеніемъ, однако, картины „Meeting“, которая воспроизведена нами въ настоящемъ номерѣ. Этотъ небольшой по размѣрамъ жанръ изъ дѣтской жизни хорошъ безотносительно; картина дышитъ жизнью, правдой, юморомъ; фигуры и лица отличныхъ ребятинекъ, собравшихся гдѣ-то около забора на совѣщаніе, на сходку (митингъ по-англійски значить—сходка) типичны и выразительны; тонкая наблюдательность художницы сквозитъ въ каждой линіи, въ каждой подробости, какъ и во всей композиціи. Кромѣ того, картина обратила на себя вниманіе и замѣчательной силой исполненія, вполнѣ выработанной техникой, какъ будто ее писалъ настоящий мастеръ, давно самъ себя опредѣлившій и уловившій одну, ему принадлежащую манеру. „Митингъ“ былъ выставленъ въ Салонѣ 1884 г., въ концѣ котораго молодая художница скончалась отъ обострившейся чахотки, которую страдала въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ роковой годъ смерти она простудилась, работая надъ картиной „Скамья парижскаго бульвара“. Первою ея выставленной картиной была „Молодая женщина, читающая Question du divorce, Александра Дюма“. Будучи ученицей профессора Роберъ Флери, Башкирцева усвоила себѣ всѣ лучшія стороны французской школы: твердый, строгій рисунокъ, изящную манеру композиціи, отрицаніе академическаго шаблона и блестящій колоритъ. Что же касается внутреннихъ качествъ ея таланта, то отличительными его чертами являются: человечность, энергія и мужественность, на что указываютъ ея многочисленные этюды.

Башкирцева родилась въ богатой семьѣ и десяти лѣтъ отъ роду была отведена за-границу; въ Ниццѣ протекли ея дѣтство и юность, здѣсь же она получила и образованіе, отличавшееся крайнею безсистемностью, разброшенностью, отрывчатостью и недостаточной мотивировкой. Быть можетъ, это-то пестрое образованіе, въ программу котораго входили: физика и древніе языки, математика и пять новыхъ языковъ, химія и музыка, исторія и живопись, географія и скульптура и пр., и пр., и повліяло на весь строй, на все направленіе этой страшной, нѣсколько загадочной натуры. Она бросалась съ предмета на предметъ, она увлекалась по очереди чуть не всѣми искусствами, а иногда и нѣсколькими сразу; потомъ все вдругъ бросала для какого-нибудь путешествія или же увлеченія свѣтскими удовольствіями: балами, вечеринки и пр. Ей была слишкомъ рано предоставлена почти полная самостоятельность; ея натура, „кипячая, какъ лава“, не знала удержа—въ этомъ отношеніи это была истинно русская натура, хотя и оторванная отъ родной почвы, какъ былъ ото-

рванъ отъ этой почвы и несомнѣнный талантъ Башкирцевой. Живопись, которая ее и прославила, долгое время игнорировалась ею, и она прошла черезъ Sturm und Drang Periode, прежде чѣмъ ей удалось остановиться и сосредоточиться на одномъ искусствѣ. Послѣ ея смерти была начата очень незначительная часть ея интереснаго „Дневника“, который знаменитый Гладстонъ въ *Nineteenth century* называетъ „одной изъ самыхъ замѣчательныхъ книгъ нашего столѣтія“. Конечно, это странное преувеличеніе, какъ преувеличено и раздуть значеніе Маріи Башкирцевой въ современномъ искусствѣ: это была гениальная дилетантка—не больше.

Картина „Митингъ“ находится въ настоящее время въ Люксамбургскомъ музее, въ Парижѣ.

На полюсъ. (Рис. на стр. 1116).

Имя художника Богданова-Вѣльскаго завоевало себѣ въ послѣдніе годы симпатичную извѣстность въ публикѣ.

Талантъ г. Богданова-Вѣльскаго непосредственъ и правдивъ. Его художественные приемы чужды манерности и никогда не бьютъ на вышніе эффекты. Печать этихъ похвальныхъ свойствъ носитъ и названная картина.

Отъ утренней зарни до вечерней заката въ полѣ работа. Богъ посылаетъ урожай: Весело гуляютъ по нивѣ серны. Быстро растутъ на сжатой полюсѣ свои тяжелые. Къ полудню работать становится невыносимо трудно. Солнце палитъ нещадно. Погъ градомъ катится съ загорѣлыхъ усталыхъ лицъ. Ложить согнутую во время житва спину. Живцы все чаще и чаще поглядываютъ на солнце: не пора ли пообѣдать, то-есть, попросту—закусить кускомъ хлѣба, рѣдко съ картошкой, и занять все это кусками квасомъ, а то такъ и просто водой.

Прежде всѣхъ выразительнымъ крикомъ заявилъ о времени своего обѣда лежачій въ грубо сколоченной деревянной тележкѣ ребенокъ. Молодая, красивая мать,—судя по ея расшитой, домашней рубахѣ,—изъ замкнутой крестьянской семьи,—воткнула сервь въ только что связанный проворною, умѣлою рукою тяжелый снопокъ и стала корчить грудью своего баловня, любуясь въ то же время его здоровымъ, мгновенно успокоившимся личикомъ. Противъ нея сидитъ ея шестилѣтняя дочка,—она же и заботливая нянька своего братишки,—вылитый портретъ своей матери, сидитъ и вѣжетъ вѣнки изъ голубыхъ васильковъ. А солнце ярко и радостно обливаешь лучами эту мирную картину съ голубого, безоблачнаго неба.

Жертва Мадоннѣ. (Рис. на стр. 1117).

Ни страхъ, ни принужденіе, ни физическая сила не могутъ долго властвовать одни. Секретъ власти заключается въ желаніи подчиняться, въ томъ почтеніи, съ которымъ относятся къ властвующему. Средневѣковая католическая церковь это отлично понимала и всячески старалась заслужить и приобрести это почтеніе. Монахи были самые образованные люди своего времени, они старались казаться благочестивыми и добрыми. Они являлись обыкновенно къ человѣку въ минуты горя и несчастья, клали ему руку на плечо и говорили: „Сынъ мой, откройтесь мнѣ, какъ отцу вашему, — я пришлю успокоить васъ, я исцѣлю ваши раны!“ Кто могъ устоять противъ такихъ рѣчей, особенно если кто потерялъ отца или близкаго, родного? Монахи дѣлали много добра, которое видѣли всѣ, и

много зла, которого никто не видѣлъ, по крайней мѣрѣ, первое время. И действительно, власть церкви стала падать, когда стала падать нравственность средневѣкового духовенства. Когда монахи стали разрушать тѣ идеалы, которые проповѣдывали, когда они стали жить хуже мирянъ и дошли до такой откровенности, что говорили: „поступайте согласно нашимъ рѣчамъ, а не поступкамъ!“—тогда не существовало уже истинной силы церкви. Обаяние имѣлъ только хорошій человекъ, а дурной, что бы онъ ни говорилъ, и кто бы онъ ни былъ, — грозный властелинъ, или съ виду благочестивый патеръ, — недолго будетъ силенъ.

Однако власть католической церкви держалась и держится понынѣ. Монастыри обладаютъ громадными сокровищами, — единственными и главнѣйшими основаніемъ ихъ могущества. Всѣ эти сокровища и деньги монахи получали и получаютъ, конечно, отъ добрыхъ жертвователей. Наибольше щедрыхъ, наиболее богатыхъ пожертвованій доставались имъ, конечно, отъ женщинъ, такъ какъ женщины во все вѣка и всюду, кромѣ Востока, были религіознѣе мужчинъ.

Одно изъ такихъ щедрыхъ приношеній изображено на картинѣ Фабра. Аскетическая фигура монаха, преподаннаго вервѣемъ, и, очевидно, его хитроумныя рѣчи о бѣдствіяхъ и страданіяхъ церкви и ея „ревностныхъ“ служителей — съдѣляли свое дѣло. Золото, жемчугъ и драгоценныя камни, въ порывѣ религіознаго воодушевленія, съ легкимъ сердцемъ отдавалъ служителю Мадонны. Серьезно сосредоточившись, безцеремонно разсматриваетъ онъ полученный даръ, какъ бы сообразилъ его цѣнность и точно не находя эту жертву достаточной для такихъ богатыхъ жертвователей. Какая рѣзкая противоположность, какое рѣзкое несоотвѣтствіе между этимъ драгоценнымъ и все-таки мишурнымъ украшеніемъ и нищенской одеждой монаха... Въ этомъ несоотвѣтствіи и кроется, можетъ быть, основная мысль картины Фабра, имѣвшей большой успѣхъ на выставкѣ картинъ въ 1895 г. въ Парижѣ.

Изъ юбилейнаго альбома А. Ф. Маркса. Портретъ И. И. Ижакевича и факсимиле его картины.

(Рис. на стр. 1121).

Имя художника Ижакевича должно быть хорошо извѣстно читателямъ *Нивы* по помѣщавшимся въ нашемъ журналѣ многочисленнымъ его картинамъ и рисункамъ, несущимъ на себѣ печать сильнаго таланта. Отъ его прекрасныхъ рисунковъ, темы для которыхъ художникъ черпаетъ главнымъ образомъ изъ малороссійскаго быта, вѣетъ живою, безыскусственной поэзіей родного ему края.

Иванъ Исидоровичъ Ижакевичъ уроженецъ Кіевской губерніи; родился 6 января 1864 г. Рано почувствовалъ влеченіе къ рисованію, И. И. Ижакевичъ первоначально поступилъ для изученія рисованія въ живописную школу Кіево-Печерской лавры, гдѣ вскорѣ успѣлъ проявить свои выдающіяся художественныя способности. Не ограничившись лаврской школой, молодой художникъ рѣшилъ продолжать свое художественное образованіе и съ этой цѣлью отправился въ Петербургъ, для поступленія въ Академію Художествъ. Надежды И. И. вполнѣ оправдались: въ декабрѣ 1884 г. онъ былъ допущенъ Академіей къ испытанію въ классѣ гипсовыхъ фигуръ и утвержденъ вольнослушателемъ. Спусти три года, за одну изъ своихъ работъ—женскій портретъ—художникъ удостоенъ былъ похвалы, а въ слѣдующемъ 1888 г. награжденъ малой поощрительной серебряной медалью. Затѣмъ И. И. переведенъ былъ въ классъ исторической композиціи, откуда вскорѣ вышелъ.

На академической выставкѣ 1891 г. И. И. Ижакевичъ выставилъ двѣ свои картины „Портретъ“ и „Портретъ мальчика“.

Академическій формуляръ даровитаго молодого художника, такимъ образомъ, очень кратко и этимъ заканчивается, а между тѣмъ имя Ижакевича достаточно извѣстно, навѣрно всякому, кто слѣдитъ за иллюстраціями и кому дорогъ самообытный, съ каждымъ шагомъ совершенствующійся талантъ. И. И. Ижакевичъ любитъ писать преимущественно двумя красками (масляными)—черной и бѣлой и владѣетъ ими съ такимъ совершенствомъ, что иногда ему, несмотря на однотонность его картинъ, удается достигать поразительныхъ эффектовъ. Лучшимъ подтвержденіемъ этого можетъ служить факсимиле воспроизведенной картины этого художника, написанной масляными красками на картонѣ. Жанровая картинка эта—живо схваченная граціозная сцена изъ жизни поэтической Украйны. Въ ней столько воздуха и свѣта, фигуры дѣтей и насасого ими стада, изображенныхъ, какъ на переднемъ планѣ, такъ и въ тѣни на заднемъ, до того привлекательны, что трудно оторваться отъ нихъ. Это настоящая поэма...

И. И. Ижакевичъ можетъ быть смѣло причисленъ къ нашимъ лучшимъ современнымъ жанристамъ. Художникъ сравнительно еще очень молодъ, любитъ природу, горячо преданъ своему призванію, и можно смѣло надѣяться, что его талантъ будетъ постоянно развиваться.

Земская стража въ Смутное время на Руси.

(Рис. на стр. 1124).

„Была та Смутная пора“ — можемъ мы сказать вмѣстѣ съ поэтомъ— когда вся Русская земля замутилась на всемъ своемъ

широкомъ просторѣ, когда колебаніе и сомнѣніе постепенно внеслись во все слою общества, во все отношенія общественныя и частныя, когда шатость и крамола проникли извнѣ и сверху до самой простой народной среды, коснулись самыхъ прочныхъ, самыхъ устойчивыхъ основъ того колосса, который вознесся Землею. замутилась Русская земля не даромъ, не спроста, не понапрасну: замутилась потому, что не стало законнаго царя на Руси, а пока болре изъ своей среды выбрали новаго царя.—поднялись на Русь все ея лютые враги и захотѣли они воспользоваться нашею бѣдою и замѣшательствомъ. Шведы нанали съ сѣвера, поляки—съ запада, и все захотѣли Русь ослабить, отгнать у нея крѣпкіе города и богатые области, приобрести русскую кровь и русскую силу; захотѣли воспользоваться удобными случаемъ, чтобы ослабить грозное врагѣмъ государство Московское. Поляки задумали слугить Русскую землю обманомъ и ложью, раздоромъ и крамолою. Противъ перваго царя, избраннаго боярами, они выставили дерзкаго плута, который назвался сыномъ законнаго царя, царевичемъ Дмитріемъ; сложили басню о томъ, какъ спасся царевичъ отъ руки убійцы, заставилъ ей вѣрнѣ, переманилъ на сторону дерзкаго самозванца города и области, которыя этой баснѣ повѣрили, и вызвали междуоубную войну, которую воспользовались для своихъ личныхъ выгодъ. На бѣду, выбранный боярами царь умеръ; враги Руси восторжествовали и при помощи русскихъ измѣнниковъ посадили Дмитрія-самозванца на царскій престолъ... Полетѣли во все стороны Руси грамоты, призывавшія горожанъ и сельчанъ къ присягѣ новому царю; но не успѣли еще онѣ дойти до крайнихъ предѣловъ Руси, какъ ужъ самозванецъ былъ убитъ боярами и проклятъ Церковью, а на мѣсто его избранъ новый царь, изъ бояръ, съ которыми въ ожесточенную борьбу вступили враги Руси и русскіе измѣнники. Явились новые и еще болѣе пагубные самозванцы, и область стала расти, расти и охватывать всю Русь: города и области раздѣлились и распались, корысть и своеволие вооружили и привлекли отовсюду на Русскую землю толпы грабителей, которыя стали терять ее, какъ стаи хищныхъ птицъ терзаютъ свою добычу. Порвались все связи.

Вотъ въ эту-то страшную эпоху, когда народъ увидѣлъ себя безъ главы, онъ самъ пришелъ, горькимъ опытомъ, къ сознанию необходимости — озаботиться о своей безопасности, о защитѣ своего крова и очага, объ охранѣ Церкви отъ вторгнувшихся на Русь враговъ и хищниковъ. Каждая деревенская община огородилась своимъ тыномъ, силотилась около своего мѣстнаго храма, вѣтала поголовно на защиту своего родного угла. Вооруженные чѣмъ-попало, едва прикрытые поверхъ жалкой одежки ветхими и ржавыми доспѣхами, деревенскіе богатыри образовали изъ себя свою земскую стражу, зорко слѣдившую за всѣмъ, что происходило за околицей села, зорко высматривавшую появленіе великой опасности, откуда бы она ни грозилась... Талантливый художникъ прекрасно передалъ на своей картинѣ именно это общее настроеніе массы, въ которой пробудились инстинкты самообороны и сознаніе той силы, которую придаетъ отчаяніе... Вотъ они, эти стражи тревожно-уснуваго села, готового пробудиться и воспринять для отпора врага, по первому звону церковнаго колокола! Они безпокоены зловѣщимъ лаемъ и выглаголомъ завываніемъ вѣрнаго пса, чующаго приближеніе какой-то враждебной силы, и пристально всматриваются въ туманную даль, колеблясь между опасеніемъ пропустить надлежащій моментъ для поднятія общей тревоги, или всѣхъ односельцевъ смутить напраснымъ и преждевременнымъ переполохомъ. Тяжкое сомнѣніе, страшное сомнѣніе—плоть многолѣтнихъ и тяжкихъ страданій, плоть сознанія своей безпомощности среди безвластія и крамола!

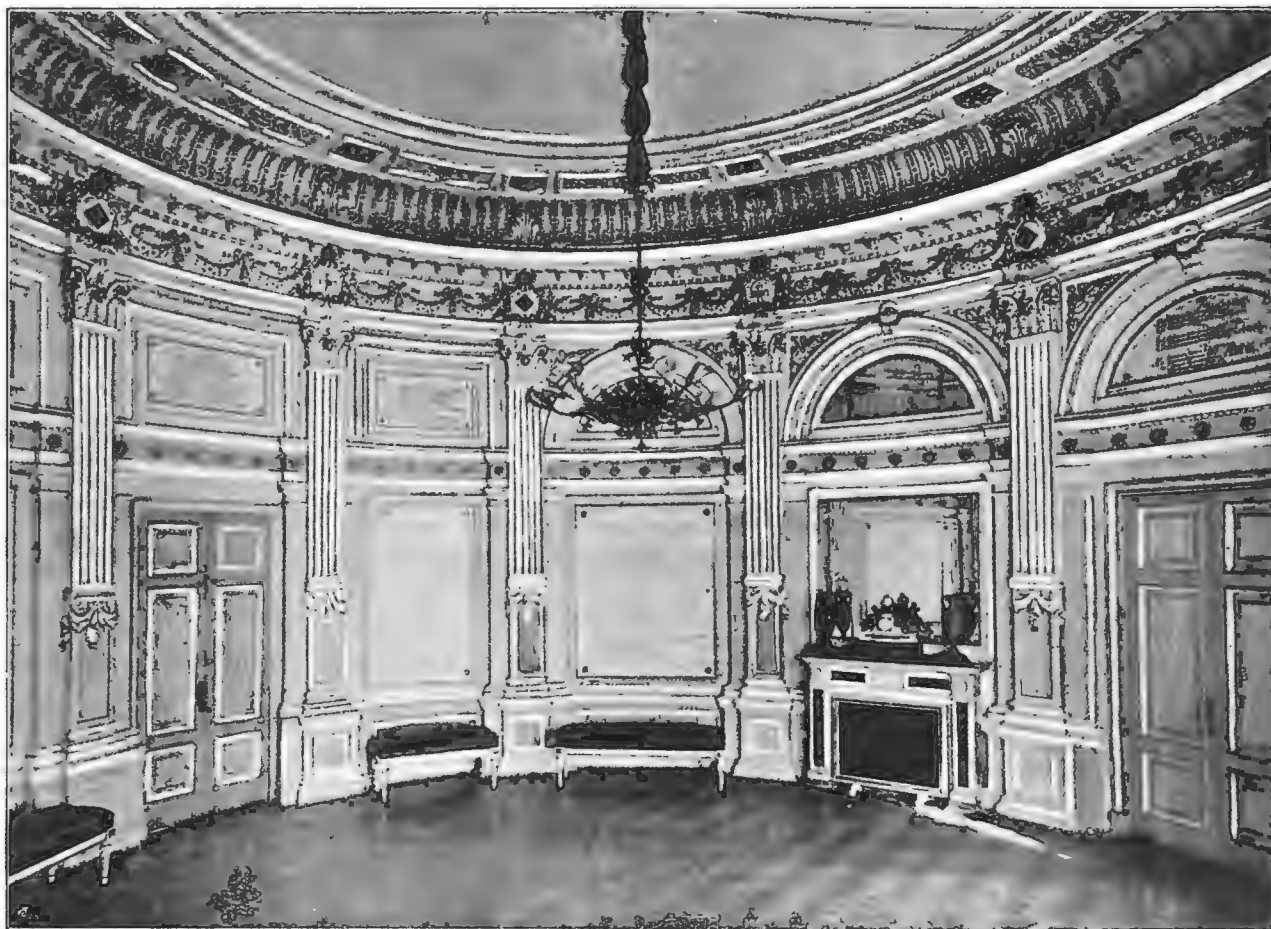
п.

Георгіевскій праздникъ—26 ноября.

(Рисунки на стр. 1125 и 1128).

Блестящей челеною бѣлаго снѣга покрылись улицы и площади столицы: конецъ ноября—начало зимы. Въ воздухѣ морозно, яркое солнце не грѣетъ, толстый слой молодого снѣга скрипитъ подъ ногами. Старый инвалидъ, съ бородой бѣлой, какъ этотъ снѣгъ, который ему слѣпнѣтъ глаза и заставляетъ ихъ жмуриться, идетъ, опираясь на палку и ведя за руку внучку, изъ роскошнаго дворца въ свою убогую каморку. Тамъ, въ этомъ величавомъ, недоступномъ для другихъ, зданіи, его накормили вкуснымъ обѣдомъ и снабдили еще провизіей „на дорогу“. Онъ имѣетъ туда доступъ, его „принимаютъ“ тамъ, потому что онъ проливалъ кровь за отчину, потому что онъ былъ храбръ, не боялся смерти, геройски жертвовалъ жизнью, — свидѣтельство тому два георгіевскіихъ креста на его старомъ офицерскомъ пальто, полученномъ имъ въ даръ отъ своего товарища-командира, теперь, увъ—уже тоже отставнаго или даже переселившася на тотъ свѣтъ.

А въ этотъ же день, вечеромъ, сиди въ своей убогой каморкѣ, престарѣлый герой, съ вновь, какъ въ былые годы, заслѣпшими глазами, рассказываетъ находящейся на его попеченіи внучкѣ „дѣла давно мишурныхъ дней...“ немножко путая событія и смѣшывая годы. Онъ знаетъ, что день воспоминаній, его „кавалерскій праздникъ“, бываетъ разъ въ годъ—26 ноября. Потомъ все пойдетъ по-старому, и каждый сѣрый, тусклый день его „отставной жизни“ будетъ приближать его

Георгиевскій празникъ—26 ноября. Георгиевскій залъ въ Главномъ штабѣ.
Съ фот. С. Перетерскаго автотипія Ангереръ и Гёшль въ Вѣнѣ.

Парадная лѣстница въ Главномъ штабѣ. Съ фотогр. С. Перетерскаго автотипія Ангереръ и Гёшль въ Вѣнѣ.

къ могилѣ и будетъ сокращать его надежды до слѣдующей годовщины. Вотъ почему онъ съ увлеченіемъ рассказываетъ своей невольной слушательницѣ о томъ, какое значеніе въ жизни военнаго имѣеть орденъ „Егорія великомученика“:—онъ дается, всѣмъ безъ изъятія, только за храбрость: Государю, какъ генералу — и генералу, какъ солдату.

И дѣйствительно, орденъ св. Георгія пользуется совершенно особымъ почетомъ и уваженіемъ: въ 1805 г. кавалерская дума присудила императору Александру I первую степень ордена; императоръ отказался и „въ доказательство, сколь онъ военный орденъ уважаетъ, нашель приличнымъ принять знакъ 4-го только класса“. За время существованія ордена (основанъ онъ 26 ноября 1769 г., Екатериной II) первую степень его имѣли лишь 24 лица, въ томъ числѣ сама августѣйшая учредительница ордена, императоры Александр II, Вильгельм I и нынѣ здравствующій великій князь Михаилъ Николаевичъ. Орденъ имѣеть свою церковь, которая помѣщается въ зданіи Главнаго Штаба и преддверіемъ которой служитъ Георгіевскій залъ, изображенный на стр. 1128 настоящаго № *Нивы*. Залъ этотъ въ послѣдніе годы отдѣланъ, по рисункамъ художника Демянскаго, въ стилѣ Людовика XVI. Стѣны и карнизы его богато украшены лѣпною, мѣстами золоченою работою, при чемъ значеніе залы охарактеризовано искусно введенными въ орнаментъ знаками георгіевскаго ордена (звѣзды и кресты). На стѣнахъ укрѣплено 11 бѣлыхъ мраморныхъ досокъ, на которыхъ золотомъ начертаны имена георгіевскихъ кавалеровъ, служившихъ или числившихся въ Генеральномъ Штабѣ съ 1770 по 1881 г. На находящемся въ этомъ же залѣ каминѣ (украшенномъ замѣчательно старинною скульптурою изъ бѣлаго мрамора) размѣщены пожалованные покойнымъ императоромъ Александромъ III, ко дню освященія вала, подарки: мраморные съ бронзою часы и двѣ драгоценныя вазы, изготовленныя на Екатеринбургской фабрикѣ изъ калганской яшмы.

Говоря о воинской доблести и побѣдахъ, слѣдуетъ упомянуть и о художественной отдѣлкѣ парадной лѣстницы, ведущей въ зданіе Штаба. На одной изъ ея стѣнъ помѣщены двѣ мраморныя доски съ перечнемъ побѣдъ русской арміи, а между досками устроена ниша съ колоссальною (3 арш. 10 верш.) статуею Петра Великаго. По личному указанію покойнаго государя, Александра III, эта статуя скопирована съ извѣстнаго произведенія Антокольскаго (въ Нижнемъ Петергофскомъ саду, близъ Монплезира). Отливка статуи, подъ наблюденіемъ самого Антокольскаго, произведена въ Парижѣ на фабрикѣ Тьебо. На нейдѣсталь высѣчены безсмертныя слова Петра Великаго предъ Полтавскимъ боемъ: „а о Петрѣ въдайте, что жизнь ему не дорога, жила бы только Россія въ славу и благоденствіи“.

Въ двухъ другихъ нишахъ на лѣстницѣ поставлены статуи Суворова и Кутузова, а на четырехъ колонкахъ по угламъ балюстрады — бюсты Меньшикова, Шереметева, Румянцева и Потемкина. Эти статуи и бюсты исполнены академикомъ Шредеромъ. На бѣлой мраморной доскѣ надъ статуею Суворова начертано его знаменитое донесеніе императрицѣ Екатеринѣ: „Измаилъ у

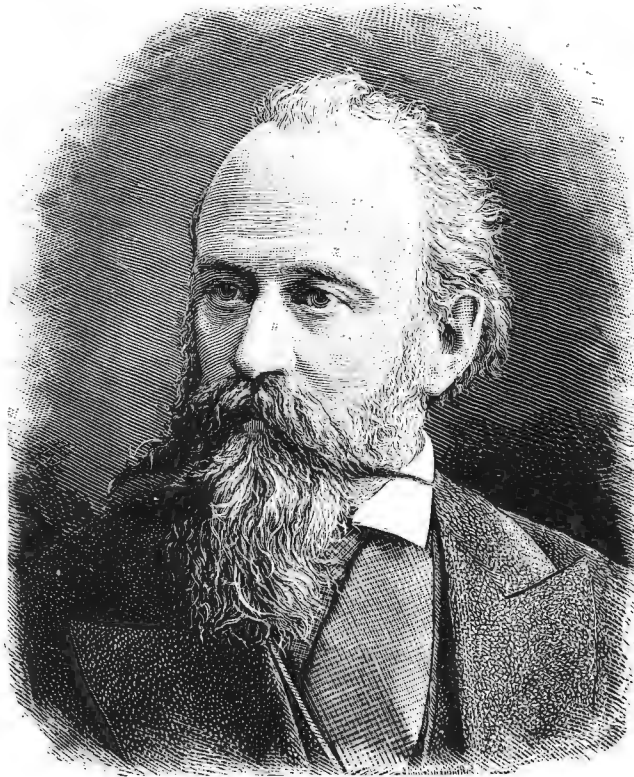
ногъ Вашего Величества“, а на такой же доскѣ надъ статуею Кутузова — его слова при занятіи Тарутинской позиціи: „Теперь шн шагъ далѣе“.

Александръ Дюма. (Портр. на этой стр.).

Александръ Дюма. († 15 (27) ноября 1895 г.).

смаатривался къ дѣятельности отца и сталъ усидчиво писать. Первый его романъ въ шести частяхъ — „Приключенія четырехъ дамъ и одного попуага“ — не имѣлъ никакого успѣха, но зато, когда, въ слѣдующихъ произведеніяхъ, онъ сталъ изображать хорошо изученную имъ въ юности среду „полусвѣта“ — слава его быстро возросла, и имя его сдѣлалось популярнымъ. Нѣтъ никакой возможности подробно перечислить все написанное Дюма въ этомъ краткомъ некрологѣ, и тѣмъ болѣе войти въ мотивированную оцѣнку литературныхъ трудовъ этого всемірно-извѣстнаго писателя. По необходимости ограничимся очень краткими очеркомъ важнѣйшихъ моментовъ его дѣятельности на поприщѣ литературы. Капитальный успѣхъ имѣли его романы „Дама съ камелиями“, „Романъ женщины“, „Диана де-Ли“ и пр. Тогда, по совѣту друзей, онъ сталъ перерабатывать эти романы въ драматическую форму и ставить ихъ на сцену. Его пьесы: „Дама съ камелиями“, „Полусвѣтъ“, „Другъ женщины“, „Франсильонъ“ и „М-г Альфонсъ“ имѣли всемірный успѣхъ и названія ихъ стали нарицательными. Въ пьесахъ Дюма — большого знатока сцены и веденія интриги — огромное знаніе жизни, много ума и теплаго, искренняго чувства; онъ всегда интересенъ, полныя движенія и захватываютъ жгучестью поставленныхъ авторомъ вопросовъ. Большой заслугой покойнаго писателя остается чисто христіанское отношеніе къ изображеннымъ имъ падшимъ людямъ, и реабилитация ихъ чловѣческаго достоинства, загрязненнаго порокомъ. Дюма въ 1874 году набравъ былъ злѣномъ французской академіи. Онъ пользовался хорошимъ здоровьемъ и скончался на своей виллѣ, близъ Діенпа, въ кругу семьи, простудившись на открытіи памятника своему собрату-драматургу, Эмилю Ожье.

А. I. Шарлемань. (По поводу 50-лѣтія художественной дѣятельности).

А. И. Шарлемань. (Порт. на стр. 1129.)

3 ноября исполнилось 50 лет художественной деятельности А. И. Шарлеманя, имя которого пользуется широкой известностью далеко за пределами специальных художественных кружков. День, к которому было приурочено чествование почтенного художника, как это нередко случается, не совпал с днем, когда 50 лет тому назад публика получила впервые возможность любоваться произведением, вышедшим из-под его карандаша. Сам А. И. в беседе с одним из газетных интервьюеров заявил, что считает себя художником с 1855 года, со дня окончания академии и, таким образом, уже по правилам академии, пользуется сорокалетней практикой; но он вступил в академию уже серьезно подготовленным и находить поэтому, что его деятельность в области искусства минуло несколько больше пятидесяти лет. Своей первой серьезной художественной работой юбиляр считает первый альбом к поэме Жуковского „Удипна“, оконченный в 1843 году.

Адольф Иосифович Шарлемань—родной внук скульптора-декоратора Жань-Батиста Боде-Шарлеманя, родом из Руана, прибывшего в числе других иностранцев, в царствование Екатерины II, в С.-Петербург для художественной отделки большого Царскосельского дворца и с тех пор оставшегося в России. Его старший сын, Иосиф Иванович, окончивший Петербургскую Академию Художеств по отделению архитектуры, и был отцом Адольфа Иосифовича, родившегося 8 декабря 1826 г. Воспитание А. И. получил в училище при лютеранской церкви св. Петра и Павла, а любовь к искусству заставила его в 1848 г. поступить в Академию Художеств, куда он явился уже с серьезной подготовкой, полученной им благодаря окружавшей его семье художников: второй брат его отца был архитектором, третий скульптором, и оба воспитывались в Академии. Не мудрено, что при такой обстановке у А. И. рано развился тот художественный вкус, который доставил впоследствии любителям изящного столько наслаждения. Талантливый юноша попал первоначально в класс Ф. А. Бруни, но последний, заметив в нем склонность к бытовой живописи, перевел его в батальный класс, находившийся тогда под руководством Б. П. Виллевалде, назначенного на личную желанную императора Николая I. А. И. рассказывает в своих воспоминаниях интересный эпизод, относящийся к тому времени и характеризующий отношение монарха к живописи и художникам. Император, как известно, отличавшийся большою любовью к искусствам, больше всего любил живопись батальную и живо ею интересуясь, нередко заходил в мастерскую первого баталлиста своего времени Виллевалде, любителя императора. В один из приездов в Академию, в которой он часто бывал, государь зашел в батальную мастерскую. „В мастерской, рассказывает А. И., были выставлены три картины, моя и двух моих товарищей, князя Максимова и Филиппова, написанные нам к экзамену. Я написал картину „Кавалергарды в Красном Селье“, где между прочими группами была изображена сцена у колодца—солдаты, загрызающей с водоносной. Император похвалил картину, но, указывая пальцем на эту сцену, погрозил мне и сказал: „не смей заниматься глупостями!..“ Бралися он как-то удивительно ласково, а потому, должно быть, мне стало досадно и страшно, что я мог, хотя невольно, навлечь на себя неудовольствие государя“...

За эту картину художник получил малую серебряную медаль в 1852 г. В следующем году за картину „Эпизод из Аустерлицкого сражения“ он награжден большою серебряною медалью, а картина приобретена лейб-гв. конным полком. Еще через год за программу „Эпизод из Венгерской кампании 1848 г.“ им получена малая золотая медаль; наконец, еще через год он награжден большою золотую медалью за программу „Суворов на С.-Готард“, приобретенную императором Александром II и находящуюся в Гатчинском дворце вместе с другими двумя его картинами, писанными за границей, в Мюнхене, в период его пенсионерства с 1856—1861 гг., из них одна „Последний ночлег Суворова в Швейцарии (деревня Эльм в кантоне Гларус) в 1799 г.“ доставила ему звание академика. По возвращении из-за границы А. И. занимался частными заказами (запрестольные образа в католической церкви, в Мальтийской при Папском корпусе и на Выборгском кладбище и др.) и между прочим написал несколько картин. В 1867 г. за картину „Екатерина II в мастерской Фальконета“, приобретенную императрицей Марией Александровной, он удостоен званія профессора, а в 1873 г. получил звание художника Его Императорского Величества.

Однако, главная заслуга А. И. в истории русского искусства заключается не в его батальных произведениях, а в тех прелестных рисунках карандашом, пером, акварелью, которые отличаются совсем особым, *шарлеманевским*, — позовим себя сказать,—стилем. Шарлеманевский рисунок стал чем-то в роду нарицательного имени, и старые читатели *Нивы*, конечно, помнят эти рисунки, не раз помещавшиеся на страницах ее.

Насколько популярно имя талантливое художника и какому уважению среди соотечественников по искусству он пользуется, показывают те размеры, какие приняло чествование маститого юбиляра. В 12 ч. дня на квартиру его явились с поздравлениями его многочисленные друзья и поклонники, и депутации от Общества русских акварелистов и от Общества сиб. художников. Характерны слова, с которыми обратился к нему А. И. Бенца в качестве представителя от акварелистов:

„Многоуважаемый Адольф Осипович, наш дорогой и горячо любимый товарищ! Высокоталанливо, плодотворно и честно проработали вы 50 лет с того дня, когда вы вступили на поле родного искусства, окончив школьный период уже во всеоружии самостоятельного художника. Вся ваша жизнь всецело отдана была служению искусству, освященному высочайшей любовью к делу, горячею вбрю в свое призвание. Честь и слава вам, дорогой товарищ! Велико сердечное спасибо и многа, многа лета на пользу и славу родного искусства и дорогого всем нам Общества русских акварелистов!“

Общество художников исторической живописи избрало А. И., ко дню его юбилея, своим почетным членом. Среди массы телеграмм, полученных в этот день со всех концов России, особенной сердечностью звучат слова И. К. Айвазовского: „Сердечно поздравляю вас, глубокоуважаемый товарищ! Дай вам Бог здоровья и силы еще долго трудиться так даровито и добросовестно. Обнимаю вас, как художника гениального и человека“.

Вечером в тот же день акварелисты чествовали юбиляра у себя на собрании „пятницы“ в Академии Художеств. Это было как нельзя более кстати: А. И. был первым основателем акварельных „пятниц“, возникших еще в 1860 г. Вечер отличался необыкновенной оживленностью, чему способствовало присутствие более двухсот лиц, в числе которых находился вице-президент академии гр. И. И. Толстой, открывший вечер речью и передавший юбиляру поздравление Августейшего Президента академии, помощник начальника Главного Штаба г.-л. Вильдерлинг, знаменитый художник Эдельфельд, полу-финляндец, полу-француз, И. Е. Рынш, А. И. Кундлик и др. Самое чествование происходило на специально устроенной для этого сцене, с которой читались адреса депутации; на ней же ставились живые картины, изображавшие одна короля-Шарлеманя, передающего художнику-Шарлеманю розы и лавры; другая—тоже короля-Шарлеманя, окруженного рыцарями и увенчанного венок, который держит Слава. Неожиданно для всех, король-Шарлемань, поразительно похоже загримированный юбиляром,—его изображал художник барон Клодт,—взял цветы у Славы и, сойдя со сцены, подошел к сидевшему в первом ряду художнику-Шарлеманю и передал ему цветы и серебряные лавры. От аплодисментов, само собою разумеется, дрожала зала! После этого на сцене был устроен дивертисмент с приемом, чтением стихов, басен, поэм. В нем приняли участие г. Тартаков, бывший особенно на этот раз в голос, г. Кульман, превосходно сыгравший несколько пьес на цитре, г-жа Скорюк и г. Бекефи, очаровавшие всех грациозными пантомимными танцами и др.

За ужином, как водится, произносились без конца тосты и спичи, один другого оригинальнее и остроумнее, и, опять-таки, как водится, цлованья, объятия, излияния по адресу симпатичного юбиляра.

О. О. Палечек. (Портр. на стр. 1132.)

Завидывающему оперной сценой, Осипу Осиповичу Палечку, дана дирекцией Императорских театров benefit за двадцатипяти-лѣтнюю службу его в русской оперѣ. Служба г. Палечека выразилась сначала в исполнении басовых партий в операх, а потом в завидывании сценической постановкой (*mise en scène*). Дебютировал г. Палечек 27 апреля 1870 г. в партии Мефистофеля в „Фауст“ Гуно, данному на Мариинской сценѣ, и сразу обратил на себя внимание публики и печати своим выдающимся голосом и сценическим талантом. Молодому тогда еще артисту, прибывшему в Петербург из Праги, где он получил музыкальное образование в Orgelschule, данъ былъ второй дебютъ в партии Бертрама в „Робертъ-Дьяволъ“, окончательно упрочившій за ним снматии постытителей русской оперы.

В течение двѣнадцати лѣтъ г. Палечек пѣлъ басовыя партии, как большія, так и малыя; суровой, однако, петербургскій климатъ вредно отзывался на голосовыхъ средствахъ артиста; тѣмъ не менѣе, онъ пѣлъ в девятнадцати операхъ русскаго и иностраннаго репертуара; лучшей его партией всегда, однако, считалась роль Мефистофеля, в которой онъ давалъ живой типъ, рельефно охарактеризованный, какъ вокальнымъ, такъ и сценическимъ исполненіемъ. Съ 1882 г. нашъ юбиляръ принялъ на себя обязанности учителя сцены, и подъ его руководствомъ поставлены были на Мариинской: впервые—двадцать пять оперъ и возобновлены—двадцать двѣ оперы. Едва ли нужно говорить о тѣхъ блестящихъ успѣхахъ в смыслѣ сценической игры, которые сдѣлали наши хоры

подъ руководствомъ г. Палечека; это всѣмъ известно, кто только посѣдитъ хоть изрѣдка нашъ Маринскій театр.

Кромѣ того, г. Палечекъ состоитъ, съ 1888 г., профессоромъ опернаго класса въ с.-петербургской консерватори, куда онъ былъ приглашенъ покойнымъ А. Г. Рубинштейномъ, высоко цѣнившимъ его талантъ, энергію, терпѣніе и добросовѣстное отношеніе къ дѣлу. Конечно, и консерваторскіе оперные спектакли, ежегодно даваемые учащимися, не обходятся безъ живого и энергичнаго участія г. Палечека, всюду вносящаго свой темпераментъ, знаніе дѣла и общее оживленіе. При его же содѣйствіи, между прочимъ, даны были музыкально-драматическимъ кружкомъ „Эврианта“ Вебера, „Хованщина“ Мусоргскаго и „Магфредъ“ Рейнеке. Мы не называемъ всѣхъ постановокъ г. Палечека на казенной сценѣ, потому что это заняло бы слишкомъ много мѣста; ограничимся поэтому однимъ словомъ „всѣ“; да, всѣ оперы ставятся имъ, и ни одна изъ нихъ не обходится безъ него.

Блестящіе результаты его дѣятельности у всѣхъ на глазахъ, и если кто-либо дѣйствительно заслужилъ вниманіе дирекціи за безукоризненную службу и громадный трудъ, такъ это г. Палечекъ, въ пользу котораго поставлена въ первый разъ новая опера г. Римскаго-Корсакова „Ночь на Рождество“, написанная на гоголевскій сюжетъ. В. Басинъ.

Яшмовая ваза, подаренная Государемъ Императоромъ городу Парижу. (Рис. на стр. 1133.)

3 ноября нов. ст. привезены были во Францію русскіе царскіе подарки, посланные Парижу, Лиону, Марселю и Тулоу. Подарки тремъ послѣднимъ городамъ состоятъ изъ трехъ кар-

тинъ, напоминающихъ о франко-русскомъ союзѣ и написанныхъ проф. Боголюбовымъ. Подарокъ Парижу состоитъ изъ большой яшмовой вазы.

Эта роскошная ваза сдѣлана по повелѣнію въ Бозѣ почившаго императора Александра III, пожелаваго выразить своимъ подаркомъ признательность Россіи французамъ за дружественно-братскій приемъ русскихъ моряковъ въ Парижѣ, въ 1893 г. Всѣ украшенія вазы были сдѣланы по мысли и подъ наблюдениемъ самого покойнаго государя.

Ваза, имѣющая въ вышину три метра, выдѣлана изъ яшмы, добытой въ Уральскихъ горахъ, на петергофской гранитной фабрикѣ. Нижний прямоугольный цоколь выграненъ изъ красной яшмы, а самая ваза—колонна и верхняя чаша—изъ зеленой. На чашѣ—съ одной стороны—русскій государственный гербъ, съ другой—гербъ г. Парижа. Оба герба отлиты изъ бронзы. Бронзовыя ручки вазы увѣнчаны двумя аллегорическими фигурами Россіи и Франціи. Фигура Россіи изображена въ коконникѣ, фигура Франціи—въ традиціонномъ фригійскомъ колпакѣ. На колоннѣ вазы начертана надпись бронзовыми буквами: „Cronstadt—Toulon“. На фасахъ цоколя прикрѣплены бронзовые гербы Кронштадта и Тулона и начертаны 1891 и 1893 гг.—годы визитовъ эскадръ французской въ Кронштадтъ и русской въ Тулонѣ. Всѣ работы изъ бронзы исполнены по моделямъ проф. Чижова.

Ваза доставлена въ Парижъ изъ Гавра по Севѣ въ разобранномъ видѣ и вѣситъ около 4000 килогр. (около 240 пуд.). Стоимость вазы достигаетъ 250.000 франковъ. Ваза помѣщена, по постановленію муниципальнаго совѣта, въ Hôtel-de-Ville, въ залѣ Каріатидъ, расположенной въ первомъ этажѣ парижской думы, рядомъ съ парадной залой.

Выставка ученическихъ работъ въ залахъ Академіи Художествъ и III выставка рисунковъ (Blanc et Noir).

Открывшаяся 7-го ноября въ залахъ Академіи Художествъ выставка ученическихъ работъ представляетъ несомнѣнный интересъ по двумъ причинамъ. Во-первыхъ, публика, имѣвшая до сихъ поръ на выставкахъ дѣло съ болѣе или менѣе законченными произведеніями такъ или иначе сформировавшихся художниковъ, впервые получила возможность проникнуть въ интимную жизнь академическихъ классовъ и мастерскихъ, и при обзорѣ всей этой массы этюдовъ, эскизовъ, набросковъ, портретовъ, картинъ составить представление о наличномъ составѣ имѣющихся въ высшемъ художественномъ училищѣ силъ и ходѣ занятій. Во-вторыхъ, выставка эта является итогомъ перваго года жизни новаго академическаго строя, и въ этомъ смыслѣ можетъ навести на кое-какія любопытныя мысли и невольныя сравненія. Само собою разумѣется, что одинъ годъ—слишкомъ незначительное время для того, чтобы по выставленнымъ работамъ рѣшиться придти къ совершенно опредѣленнымъ выводамъ по вопросу о преимуществахъ новаго академическаго строя передъ старымъ, или обратно. Но, во всякомъ случаѣ, тотъ, кто имѣлъ представленіе о ходѣ занятій въ старой академіи, не могъ не замѣтить нѣкоторой свѣжести, какой вѣетъ отъ многихъ выставленныхъ тутъ холстовъ и рисунковъ. Весьма возможно, что причина такой свѣжести кроется отчасти въ свѣжести самыхъ талантовъ, которые бросаются въ глаза даже при самомъ бѣгломъ осмотрѣ выставки, а отчасти и въ томъ неудовимомъ движеніи въ сторону живописи салоновъ Марсова поля въ Парижѣ, которое въ послѣднее время все сильнѣе и сильнѣе охватываетъ молодежь. Иакоже смогрѣть на природу и видѣть ее такими глазами, какими умѣютъ ее видѣть французы новой школы, въ свою очередь научившіеся на нее такъ смогрѣть у старыхъ итальянскихъ и испанскихъ мастеровъ—вотъ приблизительная характеристика этого движенія, появившагося на нашемъ горизонтѣ всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ, послѣ того какъ на Западѣ принципы его стали давно уже аксіомой. Къ такого рода талантливымъ людямъ надо прежде всего отнести г. Щербиновскаго, ученика изъ мастерской И. Е. Рѣпина. Если мастерская г. Рѣпина представлена лучше всѣхъ другихъ на выставкѣ и имѣетъ въ своихъ стѣнахъ дѣйствительно лучшія силы академіи, то среди нихъ, по бесспорному таланту, можно первое мѣсто отвести г. Щербиновскому, выставившему нѣсколько головъ, пейзажей, рисунковъ и эскизовъ или, вѣрнѣе, неоконченную картину на тему, такъ часто разрабатываемую французами. Всего двѣ фигуры, мужская и женская; она—только что кончила играть и задумчиво перебираетъ пальцами клавиши, онъ—весь еще въ мирѣ звуковъ, облокотился на рояль. Они молчатъ, и ни онъ, ни она не рѣшаются нарушить тишину. Это молчаніе, какое бываетъ передъ обильнымъ въ любви. Это удивительно тонкое настроеніе передано прерасно. Живопись, краски такъ гармоничны, что невольно дѣлается досадно на неоконченность вещи.

Политическое обозрѣніе.

Въ англійскихъ вліятельныхъ кружкахъ все еще толкуютъ по поводу новой рѣчи маркиза Салисбери, недавно произнесенной премьеромъ на консервативной сходкѣ въ Брайтонѣ.

Другой не менѣе талантливый человекъ—г. Дудинъ, вышедшій нѣсколько самаркандскихъ этюдовъ, два этюда голога женскаго тѣла и одинъ plein air—портретъ двѣнадцати въ голубомъ платкѣ, написанный очень интересно. Несомнѣнный талантъ у г. Сомова, представившаго также нѣсколько этюдовъ изъ мастерской и нѣсколько домашнихъ работъ. Лучшая изъ нихъ—портретъ дамы. Остальныя грѣшатъ слишкомъ большою погоней за мазкомъ и карандашнымъ штрихомъ. Это похоже на французовъ, но, къ сожалѣнію, сходство ограничивается чисто вънѣшнимъ подражаніемъ французской манерѣ штриговать, за которой кроется, однако, еще нѣчто, можетъ-быть болѣе неудовимое, но во всякомъ случаѣ болѣе серьезное и хорошо сознательное. Рисунки въ этомъ родѣ есть и у г. Браза; они вывезены имъ, по всей вѣроятности, изъ парижскихъ ateliers, и тоже производятъ впечатлѣніе копированной чужой манеры, но отнюдь не оставляютъ впечатлѣнія чего-нибудь вполне опредѣленно сознательнаго. Нѣсколько головъ, повидимому, вышедшихъ изъ мюнхенской школы—лучше. Г. Бразъ, во всякомъ случаѣ, лучшій рисовальщикъ въ мастерской И. Е. Рѣпина, чего нельзя сказать про его живопись. Много знаній обнаружилъ въ своихъ этюдахъ г. Маливинъ, котораго французская волна, повидимому, и коснулась. Натура у него не средство только, а дѣль, и притомъ единственная. Портретъ г. Пашутина, написанный имъ же, слабъ.

Объ остальныхъ мастерскихъ можно сказать только, что въ нихъ тоже, кажется, работаютъ, и работаютъ довольно много, но ничего выдающагося среди этихъ работъ нѣтъ, если не считать нѣсколькихъ рисунковъ и этюдовъ гг. Розанова и Казанкова, учениковъ В. Е. Маковского. Больше всѣхъ выставили пейзажисты. Изъ мастерской профессора Беклемишева выставлено нѣсколько хорошихъ головъ. Изъ натурнаго класса нѣтъ ничего, на чемъ бы глазъ съ удовольствіемъ могъ остановиться.

Если объ этой выставкѣ можно было сказать нѣсколько утѣшительныхъ словъ, то рѣшительно трудно сказать что-нибудь въ этомъ родѣ по поводу выставки „Blanc et Noir“, послѣ двухлѣтняго, кажется, промежутка снова открывшейся въ этомъ году. Если бы на ней не было нѣсколькихъ пастелей и рисунковъ иностранныхъ художниковъ изъ коллекціи, принадлежавшей г. Дягилеву, да еще портрета углемъ И. Е. Рѣпина, писаннаго съ дочери художника и значительно уступающаго портрету его же съ Дузе, который всѣмъ намѣтенъ, то о выставкѣ можно бы и не упоминать. Лучшими изъ вещей иностранныхъ художниковъ надо признать двѣ пастели норвежскаго художника Фрица Таулова, изъ нихъ сильнѣе—осень. Однако, надо замѣтить, что этотъ огромный художникъ представленъ слабо. Мы видѣли эту „осень“ въ живописи масляными красками,—она несравненно сильнѣе пастели. Остальные иностранныя всѣ слабѣе себя, и какъ-то обидно видѣть такого художника, какъ Даныанъ-Бувере, въ выставленномъ тутъ карандашномъ рисункѣ.

По отзыву правительственныхъ и оппозиціонныхъ органовъ печати, многочисленныя слушатели высокооставленнаго оратора были поражены прочитанными на сходкѣ отрывками

знаменательного письма къ маркизу Салисбюри. Изумленіе было всеобщее, когда премьеръ сообщил своимъ слушателямъ, что авторъ письма—султанъ Абдуль-Гамидъ II. Въ этомъ посланіи повелителя оттомановъ, безпримѣрномъ въ дипломатическихкихъ сношеніяхъ, султанъ обращается непосредственно, вопреки традиціямъ, къ английскому первому министру съ просьбой завѣрить англичанъ, что исполненіе возвышенныхъ Турціей реформъ будетъ происходить подъ личнымъ наблюдениемъ самого султана. Польщенные подобнымъ обращеніемъ падишаха къ Англіи, слушатели маркиза встрѣтили это сообщеніе восторженными рукоплесканіями. Коснувшись далѣе все еще тревожнаго армянскаго вопроса, маркизъ Салисбюри упомянулъ, что считаетъ нужнымъ разсѣять толки о руководительной будто бы роли Англіи въ вопросѣ вліянія державъ на Турцію. Въ дѣйствительности, добавилъ маркизъ, во всемъ, что касается могущихъ произойти случайностей, европейскія державы должны быть проникнуты единодушіемъ; Англія совмѣстно съ державами искренно желаетъ работать сообща съ одною общею цѣлью, а потому, безъ сомнѣнія, державами будетъ сдѣлано все возможное для поддержанія мира, хотя преждевременно ожидать, чтобы старая держава могли исцѣлить недугъ Турціи.

Въ общемъ, английская печать усмотрѣла въ письмѣ султана торжественное обещаніе выполнить возвышенныя реформы. Прямота и искренность султана, по мнѣнію выдающихся органовъ печати, обезпечиваютъ падишаху симпатіи англичанъ. Его заявленіе служить ручательствомъ, что онъ сознаетъ трудность положенія Турціи, а потому и нельзя болѣе сомнѣваться въ желаніи султана покончить съ нынѣшними затрудненіями. Вооружившись терпѣніемъ, Европа можетъ спокойно слѣдить за мѣропріятіями турецкаго правительства.

Но до какой степени чувствительна английская печать, лишь дѣло касается восточнаго вопроса, видно изъ неожиданной перемены взглядовъ тѣхъ же самыхъ вліятельныхъ органовъ печати, которые недавно совѣтовали съ должнымъ спокойствіемъ слѣдить за ходомъ событій. Прошло всего нѣсколько дней послѣ этихъ совѣтовъ, и английская печать, словно почуввавъ узавленіе національнаго самолюбія, быстро переизменила тонъ: на-дняхъ появились на столбцахъ газетъ странныя отзывы о султанѣ; по мнѣнію газетъ, Абдуль-Гамидъ, страдая маніей преслѣдованія, заботится только о своей личной безопасности и, будто бы, уже перевелъ свои капиталы за предѣлы своей имперіи; поэтому, полагаютъ, бесполезно думать о серьезныхъ реформахъ въ Турціи; далѣе идутъ угрозы иналожить султана, стращающаго его движеніемъ младо-турокъ и, наконецъ, предлагается Европѣ раздѣль Оттоманской имперіи, о чемъ, разумѣется, слѣдуетъ столкнуться если не теперь, то въ недалекомъ будущемъ. Само собою понятно, что львиная доля при раздѣлѣ владѣній султана, по убѣжденію британскихъ патриотовъ, должна отойти къ Англіи.

Нельзя не замѣтить, что это настроеніе английской печати находится въ нѣкоторой связи съ новымъ фазисомъ дипломатической дѣятельности державъ. Дѣло въ томъ, что австро-венгерскій министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Голуховскій, предложилъ великимъ державамъ приступить къ болѣе активному вмѣшательству въ турецкія дѣла. Державы, подписавшія берлинскій договоръ, должны, по мнѣнію австрийскаго правительства, начать переговоры, для достиженія полнаго соглашенія относительно того, что предпринять по отношенію къ Турціи, при чемъ мѣропріятія должны быть основаны, конечно, на едиподушіи державъ, уже не разъ проявившемся въ дѣйствіяхъ пословъ въ Константинополѣ. При этомъ, по свѣдѣніямъ западно-европейской печати, предложень былъ планъ рѣшительнаго воздѣйствія на Турцію. И дѣйствительно, Австрія, будто бы, уже выслала въ турецкія воды четыре броненосца, не считая стоющаго въ Салоникахъ и стаціонернаго судна въ Константинополѣ. Отправляемья на Востокъ суда бросятъ якорь въ Салоникской гавани. Въ то же время, итальянская эскадра, въ составѣ пяти броненосцевъ, направляется къ малоазіатскимъ берегамъ, такъ какъ, по мнѣнію органа Криспи,

восточный вопросъ вступаетъ въ новый, рѣшительный фазисъ. Что же касается Англіи, то ея 17 судовъ уже находятся въ Салоникской гавани. Даже у Румыніи, прикнувшей къ Австріи, оказались суда, готовые отплыть въ турецкія воды. Это стягиваніе броненосцевъ, по общему убѣренію западно-европейской печати, имѣетъ единственную цѣль—поддержать миръ. Насколько, однако, дѣло выяснилось, австро-венгерскій министръ, графъ Голуховскій, взялъ на себя починъ предложить державамъ планъ дѣйствій, который сводился въ концѣ концовъ къ предоставленію посланъ въ Константинополѣ полномочій въ дѣлахъ скорѣйшаго разрѣшенія вопроса. Но, по отзыву иностранной печати, послѣдовалъ протестъ со стороны Россіи, указавшей на совершенную неумѣстность полномочій посланъ при современныхъ телеграфныхъ сношеніяхъ, когда каждый посолъ въ любое время легко можетъ быть снабженъ своимъ правительствомъ надлежащими инструкціями. Пришлось принять въ соображеніе заявленіе Россіи, выраженное сильнѣе, чѣмъ можно было ожидать. Къ тому же наступившій кризисъ побудилъ Германію къ энергичному шагу: германскій посолъ, по мнѣнію компетентныхъ сферъ, сдѣлалъ султану представленіе въ интересахъ послѣдоваго возстановленія порядка. Несмотря на неудачный исходъ австрийскаго почта, органъ графа Голуховскаго послѣднимъ выставилъ дѣло такъ, какъ будто починъ Австріи увѣчался успѣхомъ, такъ какъ, по мнѣнію этого органа, мнѣніе противопоставленное австрийскому предложенію, насколько не противорѣчитъ общей программѣ дѣйствія державъ, отклоненіе же почта графа Голуховскаго не оказываетъ никакаго вліянія на прежнее полное согласіе державъ. Изъ авторитетныхъ кружковъ Вѣны послѣднимъ убѣрили европейское общественное мнѣніе, что намѣренія Австріи поныне преувеличенно.

Планъ Австріи составленъ былъ по всемъ правиламъ австрийской тактики, создавшей монархіи Габсбурговъ репутацію счастливаго государства—felix Austria. Австрія не прочь, какъ оказывается, воспользоваться крупными недоразумѣніями въ Турціи, чтобы въ теченіе нѣсколькихъ дней очутиться въ Салоникахъ. Предложеніе графа Голуховскаго державамъ было направлено къ тому, чтобы, оставивъ медлительныя увѣщанія Турціи, перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ и въ крайнемъ случаѣ даже къ занятію Константинополя. Рѣшительный отвѣтъ нашего правительства парализовалъ намѣренія Австріи, такимъ образомъ починъ ея обогатилъ лишь исторію восточнаго вопроса еще однимъ примѣромъ бесплодныхъ усилій къ разрѣшенію давнишняго спора, а Европа еще разъ оказалась обязанной Россіи направлениемъ мѣропріятій къ огражденію общаго мира.

Въ виду продолжающихся, однако, волненій въ разныхъ константинопольскихъ медресахъ, слухахъ о движеніяхъ младо-турокъ, мечтающихъ о радикальномъ измѣненіи строя Турціи, въ Константинополѣ накопилась не мало матеріала для непредвидѣнныхъ событій. По послѣднимъ извѣстіямъ, великія державы обратились къ Портѣ съ требованіями о выдачѣ фирмановъ на пропускъ вторыхъ стаціонеровъ при посольствахъ. Порта отвѣтила, что она признаетъ право державъ, въ силу парижскаго трактата, настаивать на томъ, что и при одномъ стаціонерѣ отъ каждой державы можно ручаться за безопасность христіанъ и иностранныхъ подданныхъ. При отсутствіи же вторыхъ стаціонеровъ, по мнѣнію Порти, можетъ оказать раздражающее вліяніе на магометанъ, тѣмъ болѣе, что турецкимъ правительствомъ уже приняты строгія мѣры для поддержанія порядка. На этомъ основаніи Порта просила державы не настаивать на требованіи вторыхъ стаціонеровъ.

Желая тѣмъ временемъ предотвратить рѣшительныя мѣры со стороны державъ, Порта озабочилась мобилизовать регулярныя войска въ азіатскихъ провинціяхъ. Какъ сообщаютъ изъ Константинополя, мобилизація идетъ настолько успѣшно, что въ скоромъ времени Турція будетъ располагать въ Азіи арміей въ 120 тысячъ человекъ. Нужно надѣяться, что Порта пойметъ, наконецъ, всю необходимость въ энергіи съ ея стороны для водворенія порядка въ Оттоманской имперіи.

О. О. Палечень (по поводу 25-лѣтія артистической дѣятельности). Съ фот. грав. Шюблеръ.

Разныя извѣстія.

14 ноября, въ высокаторжественный день рождения Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны и въ годовщину дня бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Феодоровны,

въ Царскомъ Селѣ, въ церкви Большаго Дворца, совершено таинство Святаго Крещенія Высокопородженной Великой Княжны Ольги Николаевны. Въ двадцатомъ часу прибыли во Дворецъ Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Феодоровна. По прибытіи изъ Александровскаго Дворца параднаго кортежа съ Высокопородженною Великою Княжною, началось, согласно церемониалу, шествіе изъ внутреннихъ комнатъ Большаго Дворца въ церковь. При входѣ въ

церковь въ 12 часовъ. По прибытіи изъ Александровскаго Дворца параднаго кортежа съ Высокопородженною Великою Княжною, началось, согласно церемониалу, шествіе изъ внутреннихъ комнатъ Большаго Дворца въ церковь. При входѣ въ

церков, Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены высокопресвященнымъ митрополитомъ Палладіемъ съ членами Святѣйшаго Синода и придворнымъ духовенствомъ, со крестомъ и святою водою. Государь Императоръ приложился ко кресту и вышелъ изъ церкви. Духовникъ Ихъ Величества приступилъ къ совершению таинства Святаго Крещения. Воспріемниками присутствовали: Ея Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна и Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ. По совершении таинства, при пѣніи „Тебе Бога хвалимъ“, зазвучали колокола всѣхъ церквей Царскаго Села и загремѣлъ пушечный салютъ. Государь Императоръ вошелъ въ церковь. Высокопресвященный митрополитъ Палладій совершилъ литургію, во вре-

мяніи Н. Н. Карышева, „Дмитровская экономія“, при селѣ Александровкѣ, Александровскаго уѣзда Екатеринославской губерніи, и 2) при ирбитской сельско-хозяйственной фермѣ уѣзднаго земства.

— Въ медицинскій департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ поступилъ проектъ устава женскихъ фельдшерскихъ курсовъ, учреждаемыхъ въ Воронежѣ губернскимъ земствомъ.

— На состоявшейся въ настоящемъ году въ Парижѣ международной выставкѣ въ память столѣтія изобрѣтенія литографіи, издателю *Нивы*, А. Ф. Марксу, присужденъ почетный дипломъ (diplôme d'honneur) за выставленные картины, воспроизведенныя съ масляныхъ картинъ, акварелей и офортовъ и представляющія собою преміи къ *Нивѣ* за 1891—1895 гг.

— Открытіе 2-го съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованию въ Москвѣ состоится 28 декабря текущаго года. Открытіе при съѣздѣ выставки по промышленному образованию назначается на 10 декабря. Занятія съѣзда продолжатся до 7 января 1896 года, а закрытіе выставки послѣдуетъ не ранѣе 15 января.

— 14 ноября исполнился столѣтній юбилей частнаго учебнаго заведенія — московской женской гимназіи З. Д. Перепелкиной. Она была основана 14-го ноября 1795 г. французомъ Дельсалеомъ, въ царствованіе императрицы Екатерины II, съ разрѣшенія московскаго приказа общественнаго призрѣнія.

— Докторъ медицины бернскаго университета г-жа Боголюбская была допущена въ сентябрѣ держать экзаменъ на званіе врача въ медицинскую испытательную комиссію при казанскомъ университетѣ. Она держала экзаменъ, по словамъ *Нов. Врем.*, наравнѣ съ мужчинами по всѣмъ предметамъ, не исключая судебной медицины, ветеринаріи и эпизоотіи, и постановленіемъ комиссіи удостоена диплома на званіе женщины-врача. Такимъ образомъ, г-жа Боголюбская формально получила дипломъ, совершенно равноправный диплому врача-мужчины.

— Императорское спб. общество архитекторовъ торжественнымъ собраніемъ въ конференцъ-залѣ Императорской Академіи Художествъ праздновало двадцатипятилѣтіе своего существованія.

— 17-го ноября исполнилось 75-лѣтіе службы во флотѣ генералъ-адъютанта, адмирала, графа Логгина Логгинича Гейдена. Юбиларъ—старѣйшій адмиралъ русскаго флота. Онъ родился 6 января 1806 года, а въ службу вступилъ въ 1820 году. Будучи лейтенантомъ и имѣя 21 годъ отъ роду, онъ принималъ участіе въ наваринскомъ сраженіи на фрегатѣ „Константинъ“, находившемся въ составѣ эскадры, которою командовалъ его отецъ, контръ-адмиралъ графъ Л. П. Гейдентъ. За храбрость юбиларъ получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ. Французское правительство наградило юнаго героя союзной эскадры орденомъ почетнаго легіона. Л. Л. совершилъ нѣсколько дальнихъ плаваній, изъ нихъ послѣднее—въ 1846 году. Въ чинѣ адмирала графъ Л. Л. Гейдентъ состоитъ съ 1861 г. Графъ Л. Л. Гейдентъ, прослужившій при пяти императорахъ, имѣетъ всѣ высшіе русскіе ордена до ордена св. Андрея Первозваннаго съ брильянтовыми знаками. Последнее Высочайшее наградою, полученною Л. Л. въ 1892 г., были портреты трехъ императоровъ, украшенные брильянтами. Послѣдовавшимъ 17-го ноября Именнымъ Высочайшимъ указомъ, юбиларъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта.

— Среди немногихъ нынѣ здравствующихъ севастопольцевъ издавна занимаетъ выдающееся мѣсто и пользуется широкою популярностью состоящій по генеральному штабу членъ военнаго совѣта, генералъ-лейтенантъ М. Г. Черняевъ, который 10-го ноября закончилъ 40-лѣтіе своей служебной дѣятельности въ офицерскихъ чинахъ.

— Въ залахъ Общества поощренія художествъ выставлены картины недавня скончавшагося художника А. А. Наумова. Въ числѣ ихъ находятся: „Бѣльскій перелѣтъ смертью“, „Перелѣтъ камерой судья“, послѣдняя картина покойнаго „Странствующій богомолець“ и „Катерина“ изъ поэмы Шенченко. Кромѣ того, выставлено семь эскизовъ Наумова. Всѣ эти произведенія покойнаго художника продаются.

— 2-го ноября скончался отъ чахотки, на 70-мъ году жизни, историкъ и педагогъ Евгений Александровичъ Вѣловъ. Работы покойнаго въ области исторіи: курсъ „Средней исторіи“, статьи объ Иоаннѣ Гроаномъ, боярствѣ въ XVII вѣкѣ, московскихъ смутахъ, о Дмитріи царевичѣ и особенно послѣдній трудъ „Русская исторія“ внесли въ историческую науку серьезный вкладъ.

— 2-го ноября скончался членъ Государственнаго Совѣта Александръ Александровичъ Гатищевъ.

Яшмовая ваза — подарокъ Государя Императора городу Парину.

БЮЛЛЕТЕНИ

о состояніи здоровья Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

11 ноября 1895 года.
Послѣдовое состояніе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны протекаетъ совершенно правильно, при отличномъ самочувствіи и нормальной температурѣ. Кормленіе Ея Величествомъ Высокопороджденной Великой Княжны Ольги Николаевны идетъ успѣшно.

12 ноября 1895 года.
Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна находится на пути къ полному выздоровленію, и силы быстро восстанавливаются. Равнымъ образомъ и здоровье Высокопороджденной Великой Княжны Ольги Николаевны — въ отрадномъ состояніи. Бюллетени прекращаются.

Лейбъ-акушеръ А. Красовскій.
Лейбъ-акушеръ Дм. Оттъ.
Лейбъ-хирургъ Гиршъ.

— По случаю благополучнаго разрѣшенія отъ бремени Государыни Императрицы Александры Феодоровны, Государь Императоръ всемилостивѣе пожаловалъ 3,000 рублей для раздачи въ С.-Петербургѣ сиротамъ, больнымъ и немущимъ. Деньги эти, отпущенныя въ распоряженіе главнаго попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, митрополита С.-Петербургскаго Палладія, переданы въ совѣтъ Человѣколюбиваго Общества (Литейный пр., д. № 31) для распредѣленія между просителями по собоя изъ этихъ денегъ, по надлежащемъ со стороны совѣта обследованіи бѣдности просителей.

— Опубликованъ законъ о приѣмѣ золотой монеты и депозитныхъ квитанцій во всѣ казенные платежи и сборы, а также и частными желѣзными дорогами. Мѣра эта имѣетъ цѣлью расширить объемъ обращенія золота внутри страны.

— Департаментъ желѣзныхъ дорогъ циркулярно разъяснилъ желѣзнымъ дорогамъ, что принимать къ перевозкѣ по дорогамъ велосипеды въ видѣ багажа не обязательно, такъ какъ, на основаніи общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, багажъ долженъ быть упакованъ, а велосипеды перевозятся безъ упаковки.

— А. Ф. Марксъ пожертвовалъ Императорской Публичной Библиотекѣ подлинную тетрадь съ 18 стихотвореніями А. В. Колцова, впервые напечатанными въ *Нивѣ* („Лит. Прилож.“ № 6, 1895 г.).

— 14 ноября, во время общаго собранія членовъ общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, состоя-

— Низшая сельско-хозяйственная школа перваго разряда съ однолѣтнимъ приготовительнымъ классомъ устраивается при ирбитской сельско-хозяйственной фермѣ, открытой въ 1890 году ирбитскимъ уѣзднымъ земствомъ на отведенномъ бесплатно казенномъ участкѣ земли въ 252 десятины.

— Въ непродолжительномъ времени открываются новыя низшія сельско-хозяйственныя школы: 1) въ

Евгений Александровичъ Вѣловъ. Работы покойнаго въ области исторіи: курсъ „Средней исторіи“, статьи объ Иоаннѣ Гроаномъ, боярствѣ въ XVII вѣкѣ, московскихъ смутахъ, о Дмитріи царевичѣ и особенно послѣдній трудъ „Русская исторія“ внесли въ историческую науку серьезный вкладъ.

— 2-го ноября скончался членъ Государственнаго Совѣта Александръ Александровичъ Гатищевъ.

СМѢСЬ.

На помощь бѣднымъ студентамъ Московскаго университета. Въ дополненіе къ нашей замѣткѣ (*Нива*, № 44, Смѣсь) о положеніи Общества вспоможенія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургскаго университета, сообщаемъ изъ *Русск. Видом.* нѣсколько свѣдѣній о не менѣе безотрадномъ положеніи бѣдныхъ студентовъ московскаго университета. Около трехсотъ студентовъ московскаго университета подлежатъ немедленному исключенію за невозможность платы. Комитетъ Общества для пособія недостаточнымъ студентамъ и сами студенты употребили всѣ усилія, исчерпали всѣ средства, чтобы избавить возможно большее число лицъ отъ печальной участи, но за всѣмъ тѣмъ остается еще до 200 сту-

дентовъ, не внесшихъ полной платы, и около 100 — половинной платы за слушаніе лекцій. Никогда еще число нуждающихся не было такъ велико, какъ въ настоящемъ году. Причинъ тому много; и поступило въ университетъ больше, нежели въ прошлые годы, и имущественная состоятельность вступившихъ меньше, чѣмъ прежде, и труднѣе противъ прежняго стало бѣдному человѣку находить заработокъ. Изъ-за грошовыхъ уроковъ приходится иногда студенту въ скудной одеждѣ и впроголодь бѣгать на конецъ города, но и такіе заработки достаются не всякому. Кровь и пропитаніе еще какъ-нибудь найдутся — то при помощи товарищей, то въ благотворительныхъ для учащейся молодежи учрежденіяхъ. Но тяжело и

даже невозможно внести студенту-бѣдняку плату за слушаніе лекцій; на нее сразу требуется около 50 рублей въ полугодіе. И вотъ, послѣ многолѣтняго гимназическаго ученія, пробившись иногда два-три года въ университетѣ, студентъ, изъ-за отсутствія нѣсколькихъ десятковъ рублей, вынужденъ бросать начатое образованіе, на которомъ покоились всѣ надежды его самого и его семьи. Надо надѣяться, что, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, найдутся добрые люди, въ сердцахъ которыхъ найдется откликъ жгучая нужда этихъ бѣдныхъ студентовъ.

СОДЕРЖАНІЕ: „Девятая симфонія“. Повесть въ трехъ частяхъ Н. А. д'Эссаръ. (Продолженіе.)—Самовоспламеняющіяся вещества.—Стихотвореніе А.—Митингъ (съ рис.).—На полосу (съ рис.).—Жертва Мадоннѣ (съ рис.).—Изъ юбилейнаго альбома А. Ф. Маркса. Портретъ И. И. Иваневича и факсимиле его картины (съ рис.).—Земская стража въ Смутное время на Руси (съ рис.).—Георгиевскій праздникъ—25 ноября (съ 3 рис.).—Александръ Дюма (съ портр.).—А. І. Шарлемань (съ портр.).—О. О. Палечень (съ портр.).—Яшмовая ваза, подаренная Государемъ Императоромъ городу Парижу (съ рис.).—Выставка ученическихъ работъ въ залахъ Академіи Художествъ и III выставка рисунковъ (ВІ ps et Noir).—Политическое обозрѣніе.—Разныя извѣстія.—Смѣсь.—О подпискѣ на „Ниву“ 1896 г.—Объявленія.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихонозъ (А. Луговой).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на журналъ „НИВА“ на 1896 г.

Подробныя условія подписки см. на 1-й страницѣ.

Подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ будущемъ 1896 году кромѣ 52-хъ иллюстрированныхъ номеровъ журнала, 12-ти книжекъ „ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ, 12-ти номеровъ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“, портрета ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ и проч.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧ. Д. В. ГРИГОРОВИЧА,

ОТПЕЧАТАННОЕ НА ХОРОШО ГЛАЗИРОВАННОЙ БУМАГѢ.

Имя маститаго писателя настолько популярно, что едва ли найдется такой захолустный уголокъ въ Россіи, гдѣ бы о немъ не слышали, гдѣ бы не были знакомы съ тѣмъ или другимъ произведеніемъ Д. В. Григоровича,—по крайней мѣрѣ, по наслышкѣ. Но у насъ на Руси, при сравнительной дороговизнѣ книгъ и еще не укоренившейся привычкѣ покупать ихъ, популярность очень часто ограничивается однимъ повтореніемъ всѣмъ извѣстнаго имени и нерѣдко на одномъ этомъ повтореніи и зиждется. Знакомство съ произведеніями очень поверхностно, общая характеристика ихъ извѣстна лишь очень немногимъ. Поэтому, давая теперь возможность огромному кругу читателей «Нивы» приобрести полное собраніе сочиненій пользующагося самой широкой популярностью писателя, мы считаемъ полезнымъ для тѣхъ, кто недостаточно знакомъ съ общимъ направленіемъ произведеній Д. В. Григоровича, и ихъ литературно-общественнымъ значеніемъ, привести здѣсь характеристику ихъ, сдѣланную А. П. Милюковымъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» (1890 г. № 12).

Русская литература сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ надолго оставитъ по себѣ прекрасную память въ русскомъ обществѣ. Она подарила ему значительное количество высокохудожественныхъ произведеній, пробудила въ немъ самосознаніе и жизненные силы, вызвала важные насущные вопросы и даже намѣтила пути и способы къ ихъ рѣшенію. Вѣрнымъ и разностороннимъ изображеніемъ русскаго общества, его экономическаго и интеллектуальнаго состоянія, литература этого времени, въ формѣ произведеній искусства, поставила на твердую почву не мало общественныхъ задачъ, которыя предстояло рѣшить въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ. Такое, въ высокой степени плодотворное направленіе, выразилось въ цѣлой группѣ талантливыхъ писателей, сколько замѣчательныхъ въ художественномъ отношеніи, столько же и по гражданской заслугѣ передъ отечествомъ. Къ числу наиболѣе крупныхъ, въ такомъ смыслѣ, дѣятелей этого періода русской литературы принадлежитъ **Дмитрій Васильевичъ Григоровичъ**. Вышедшее въ началѣ настоящаго года полное собраніе его сочиненій даетъ поводъ бросить взглядъ на существенныя стороны его замѣчательнаго дарованія и означитъ мѣсто, занимаемое имъ въ русской литературѣ.

Въ ряду многочисленныхъ произведеній Д. В. Григоровича прежде всего обращаютъ на себя вниманіе какъ въ художественномъ, такъ и въ общественномъ значеніи, его романы, повѣсти и рассказы **изъ крестьянскаго быта**. Въ нихъ онъ является глубокимъ знаткомъ и талантливымъ живописцемъ природы и народной жизни средней полосы Россіи, въ чертахъ и краскахъ, подмѣченныхъ съ замѣчательною наблюдательностью и мастерски выраженныхъ. Едва ли у кого-нибудь изъ русскихъ писателей можно найти такую богатую галерею картинъ, представляющихъ разнообразныя пейзажи и явленія русской природы въ разныя времена года, и всевозможныя бытовые сцены изъ народной жизни, обставленныя типическими лицами. Обиліе разбросанныхъ въ романахъ г. Григоровича описаній нисколько не утомляетъ читателя, какъ не утомитъ его обзоръ коллекціи ландшафтовъ или жанровыхъ картинъ большаго мастера. Довольно прочесть прекрасныя страницы, посвященныя

описанію прибрежій Оки, весенняго водополюя на пей или Смедовской долины, чтобы видѣть, какъ авторъ глубоко чувствуетъ и съ какимъ высокимъ искусствомъ умѣетъ изображать своеобразныя красоты русской природы. Такъ же вѣрны и живописны картины русской деревни, со всей обстановкой ея трудового быта, то привлекающаго довольствомъ, то поражающаго нуждою и бѣдностью, съ присущею имъ патриархальной простотою и коренными или привнесенными пороками. Наконецъ, цѣлый рядъ разнообразныхъ типовъ — пахаря, рыбака, пастуха, бродячіе торгаши, цыгане, фабричные, слѣбешники, съ характерными особенностями ихъ жизни и самаго языка, — все это отличается правдою и оригинальностью рисунка, свѣжестью и блескомъ красокъ.

Кромѣ художественнаго достоинства, романы и повѣсти г. Григоровича, изъ сельскаго быта, имѣютъ и другое, еще болѣе важное значеніе, по которому они должны занять выдающееся мѣсто въ исторіи русской литературы и общественнаго развитія. Въ нихъ авторъ, какъ бы въ предвидѣніи наступающихъ реформъ въ строѣ русскаго общества, представилъ въ поразительно вѣрныхъ образцахъ тяжелое положеніе крестьянъ подъ гнетомъ крѣпостнаго права, при отсутствіи правльнаго суда и земскаго устройства. Вопросъ о ненормальности этого положенія затрогивался и у другихъ русскихъ писателей, какъ, на примѣръ, у Тургенева и Писемскаго, но никто не раскрылъ такъ смѣло и прямо, съ такой очевидною ясностью, настоятельной необходимости близкаго освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, какъ Григоровичъ. Онъ взглянулъ на этотъ вопросъ не съ внѣшней стороны, не въ частныхъ злоупотребленіяхъ помѣщичьей власти, а со стороны существеннаго вреда самаго крѣпостнаго права. При этомъ ясно обнаруживается, какъ бѣдствовали и даже гибли люди самыхъ честныхъ и доброжелательныхъ помѣщиковъ, вслѣдствіе только неправильныхъ между ними отношеній. Такова основная мысль въ цѣломъ рядѣ произведеній талантливаго беллетриста.

Все это наглядно показываетъ, въ какой степени благодѣтельны были реформы, совершенныя потомъ державною волею императора Александра II. Если русская литература содѣйствовала подготовленію общества къ осуществленію этихъ реформъ, то несомнѣнно, что значительная доля заслуги по этому предмету принадлежитъ Д. В. Григоровичу.

Григоровичъ въ изображеніи крестьянскаго быта и нравовъ гораздо ближе къ дѣйствительности, чѣмъ тѣ беллетристы-народники, которые фотографировали одиѣ уродливыя черты этой среды. Онъ одинаково вѣрно представляетъ все, что есть въ этой средѣ честнаго и привлекательнаго, и все, что изъ нея выходитъ грубаго и отталкивающаго.

Въ другой серіи произведеній г. Григоровича, въ которыхъ изображается провинціальныя помѣщичьи бытъ и городская жизнь такъ-называемаго интеллигентнаго круга, видно также обширное знаніе этой среды и тонкая наблюдательность въ подробностяхъ какъ внѣшней, такъ и внутренней ея стороны. Обстановка губернской жизни и интересы провинціальнаго дворянства, блестящая пустота свѣтскаго общества и столичная суетность такъ же хорошо извѣстны автору, какъ и бытъ деревенскаго населенія. Но здѣсь онъ обращается преимущественно къ отрицательнымъ сторонамъ жизни, хотя рисуетъ ихъ не столько съ обличительно-сатирической цѣлью, сколько съ желаніемъ показать ея смѣшныя особенности.

4 БОЛЬШАЯ 1

за годъ. ЕЖЕДНЕВНАЯ БЕЗЦЕНЗУРНАЯ ГАЗЕТА три мѣс.

Р. Второе издание, „Биржевыхъ Вѣдомостей“ Р.

БЕЗУСЛОВНО НЕЗАВИСИМЫЙ ОРГАНЪ ПЕЧАТИ со строго выдержаннымъ направлениемъ. Свободная отъ всякихъ мѣстныхъ вліяній, эта газета является *наибольше полнымъ* **ВЫРАЗИТЕЛЕМЪ НУЖДЪ ПРОВИНЦИИ.**

Главные отдѣлы газеты, а въ особенности: передовой, политическій, столичной и провинціальной общественной жизни, фельетона, телеграммъ, корреспонденцій и пр., — по своей **полнотѣ и свѣжести** совершенно отвѣчаютъ подобнымъ-же отдѣламъ другихъ большихъ столичныхъ газетъ. Въ ней принимаетъ участіе цѣлый рядъ **извѣстнѣйшихъ русскихъ писателей**, произведенія коихъ составляютъ главную притягательную силу ежесѣчныхъ (толстыхъ) журналовъ.

ЕЖЕДНЕВНО:

Руководящія статьи, посвященныя политическому положенію дня, общественнымъ и экономическимъ вопросамъ. Знамя газеты — стоять крѣпко за правду, законъ и достоинство Россіи, дѣйствуя примирительно во всѣхъ вопросахъ, касающихся какъ отдѣльныхъ классовъ населенія, такъ и народностей, входящихъ въ составъ Русской Имперіи. Всѣ телеграммы, новости и отголоски **ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ**. Приобрѣтшія заслуженную извѣстность **ЕЖЕДНЕВНЫМЪ БЕСѢДЫ** нашего даровитаго сотрудника г. **ДАЛИНА** о вопросахъ и нуждахъ провинціи, о дѣятельности нашего земскаго и городского самоуправления и о нуждахъ нашей помѣщичьей и крестьянской деревни. Дневникъ извѣстнаго русскаго публициста г. **ГАМИНА**. Столичная хроника, изъ залы суда. Музыкальный отдѣлъ подъ редакціей композитора и проф. консерваторіи **Н. В. Соловьева**. Театръ и изысканія искусства. О чемъ говорятъ и пишутъ. Отклики. Массы собственныхъ внутреннихъ корреспонденцій. Хроника провинціи. Сообщенія изъ главныхъ центровъ политической жизни: Парижа, Берлина, Вѣны, Лондона, Рима, Константинополя и изъ славянскихъ земель. Политическая хроника. Заграничная жизнь. **ФЕЛЬЕТОНЫ** беллетристическіе; музыкальные очерки, сельскохозяйственные и научныя бесѣды.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ „Биржевыхъ Вѣдомостей“

печатается на ротационной машинѣ, выпускающей въ часъ до 22,000 листовъ большого газетнаго формата, благодаря чему редакція имѣетъ возможность помѣщать въ газетѣ даже извѣстія, получаемыя поздней ночью.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ „Биржевыхъ Вѣдомостей“ съ пересылкой въ Россію:

на годъ. 4 р. на 3 мѣсяца. 1 р. „полгода. 2 р. декабрь или январь. . . 35 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Невскій, 28.

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ ДЛЯ КАРТИНЪ НА-БУМАГѢ!

Новое изобрѣтеніе подполковн. Малиновскаго. Привилегія завл. Специальная мастерская С. К. Акимова въ Москвѣ, Арбатъ, д. № 40. Даютъ прекрасные результаты и будутъ на Сельско-Хозяйственной выставкѣ въ Москвѣ.

Каталогъ съ отзывами заказчиковъ и печати, а также книги, картинъ — за десять 2-хъ исп. марокъ. ♦ Важно для школы и войска. ♦ Ц. № 8718

УКРАШЕНІЕ ВОСКРЕСНЫХЪ НОМЕРОВЪ

нашей газеты, состоящихъ каждый изъ 12 страницъ (изъ коихъ восемь печатаются по формѣ еженедѣльныхъ журналовъ и на бѣлой глазированной бумагѣ), составляютъ въ наступающемъ году специально написанныя для „Биржевыхъ Вѣдомостей“ новѣйшія беллетристическія произведенія слѣдующихъ современныхъ лучшихъ русскихъ художниковъ слова:

- Вас. Ив. Немировичъ-Данченко большой романъ въ 4 частяхъ „**Вѣчные миражи**“ (изъ жизни русскихъ за границею).
- Графа Е. А. Салиаса большой романъ въ 2 частяхъ „**Изломанные люди**“ (изъ жизни московской родовой и денежной аристократіи).
- Сергѣя Атавы послѣдн. предсмертн. произведеніе „**КОЗЕЛЬ**“ и др. извѣстн. русскихъ писателей.

12

ПОВѢСТЕЙ и РОМАНОВЪ

слѣдующихъ хорошо извѣстныхъ читающей публикѣ русскихъ писателей:

- И. И. Ясинскаго (Максима Блинскаго), большой романъ „**Въ одинъ ненастный день**“.
- И. Н. Потапенко, большой романъ „**Старое и юное**“ и повѣсть „**Простая случайность**“.
- К. С. Баранцевича, повѣсть „**Дама изъ мезонина**“.
- А. А. Лугового, повѣсть „**Павла Львовича перевели**“.
- Д. А. Линева, повѣсть „**Разсчетъ**“.
- А. В. Круглова, повѣсть „**Донъ-Кихотъ**“.
- Н. П. Аксакова, историческая повѣсть „**Манаръ-Богатырь**“.
- Е. О. Дубровиной, большой романъ „**Свое и чужое**“ и повѣсть „**Русална**“.
- Слово Глаголь, „**Искатели правды**“.
- И. А. Соловьева, повѣсть „**Душа проснулась**“.

и рядъ др. произведеній беллетристическаго, литературнаго и научнаго содержания, вошедшихъ въ воскресные номера 1895 года, высылаются желающимъ, какъ особая

ПРЕМІА

за 1 рубль (включительно расходовъ по пересылкѣ всѣхъ воскресныхъ номеровъ 1895 г.) новымъ годовымъ и полугодовымъ подписчикамъ, выславшимъ подписныя деньги не позже 20-го декабря.

16 Médailles, 7 en Or
EAU, PATE, POUUDRE, pures de tout acide

№ 7598 26 - 24

В. № 8521 8 6

ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по В. Лубянкѣ, № 8, противъ Куанецкаго моста.

♦ **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ** собственной фабрики ♦
съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода

Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

УКРАШЕНІЕ для ЕЛОКЪ
для Г. иногородныхъ составлены коллекціи:
въ 5 р. 10 р. 15 р. 25 р. 50 р. 100 р.

и каждая коллекція, даже 5 руб., такъ составлена, что она содержитъ все необходимое для украшенія елокъ. Коллекція въ 25, 50 и 100 руб. особенно пригодна для большихъ семействъ, школъ, приютовъ, базаровъ, собраний, слаготовительныхъ цѣлей, пансіоновъ и пр.

Покорѣйше прошу дать заказъ на эти коллекціи немедленно. Перес. наложен. платежомъ. С.-Петербургъ, Телеграммы исполн. немедленно. **БАЗАРЪ МАРОКЪ** Невск. пр., № 20-31.

ФРАНКФУРТСКІЙ ПОРОШОКЪ

для печенія въ полчаса чайнаго хлѣба, блиновъ и куличей.

Пачка съ подробнымъ наставленіемъ 15 коп. Съ перес. 5 пачекъ 1 рубль.

Каждый пакетъ имѣетъ этикетку.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ АПТЕКАРСКОЕ ДЕПО Невскій, 27, v Казанскаго моста.

ВЫИГРЫШ-НЫЕ 1, 2 и 3 ваимъ продаетъ **БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ**, 59, Невскій, СПб. 8-2

МЫЛО отъ головной перхоти **ПРОВИЗОРА** **А. М. ОСТРОУМОВА** кусокъ 30 коп. продается вездѣ двойной кусокъ 50 коп.

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу „**ЦАРЬ-КОЛОКОЛЬ**“ иллюстрир. календарь-альманахъ на 1896 г. 30 листовъ убористой печати съ массой рисунковъ и портретовъ. Приложенія: 1) портретъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника-Цесаревича. 2) Карта Россіи. 3) Стѣнный календарь и 4) Иллюстрированная исторія Россіи (выпускъ III). Цѣна 60 коп., съ пересылкой 90 коп. (можно наложен. платеж.). МОСКВА, Тверская, типографія № 8700 О. И. Лашевичъ и Ко. 5-2

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. для вскармливанія грудныхъ дѣтей суррогатъ материнскаго молока. Цѣна жестянки 1 р. 50 к. СТУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ. Цѣна жест. 1 руб. 10 коп. 6-2

Единственный агентъ для всей Россіи *Antonovъ Perzobъ*

Оптовый складъ въ централн. депо перевозочныхъ и хирургич. матеріаловъ торговаго дома **АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ** въ С.-Петербургѣ, Гороховая, 33. Въ С.-Петербургѣ можно получать во всѣхъ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ.

ЗР. ЛАМПА-ЧУДО ЗР.

при нажиме стержня, дает моментально свѣтъ и огонь. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтений, Большая Морская, 33.
ЛАМПА высылается немедленно, можно и наложеннымъ. № 8721

ЛЪЧЕВИЦА
Д-ра мед. **ПЕТКАЧЕВА** 4-1
для страдающихъ **ЗАИМАНІЕМЪ**
и другими болезнями **РЪЧИ**.
МОСКВА, Никитскій бул., д. Прибылова.

ВАЖНО ДЛЯ ДАМЪ!!!

Зачное обученіе шитью и крою посредствомъ лекцій - корреспонденцій, по новейшему, понятному для каждого методу. Полная гарантія въ успѣхѣ. По окончаніи свидѣтельство. Условія и программа безплатно. Преподавательница Е. Д. Ашмарина. Киевъ, Кадетскій пер., д. № 13-6.

АЛЬБОМЪ РИСУНКОВЪ ДЛЯ ВЫПИЛІВАНІЯ ИЗЪ ДЕРЕВА СОСТАВЛЕННЫЙ Л. П. СЕРГІЕВЫМЪ.

ИЗДАНИЕ 2-е, дополненное новыми рисун. Цена въ литограф. оберткѣ 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 60 коп.

ПОСѢДИТЕ ВЫПИСАТЬ ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ.

Громаднѣйшій выборъ всѣхъ разнѣровъ и величинъ съ 12-ю и больше картинками. Цена 2 р. 50 к., 3 р. 50 коп., 4 р. 50 к. и т. д. до 100 р. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтений, Большая Морская, 33. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежомъ.

ОРЪХОВАЯ КРАСКА Ю. Юзефовича.

Средство безвредное для окрашивания сѣдыхъ волосъ въ чернѣй, темнѣй и блѣднѣйшій цвѣтъ. Флак. въ 1 р. 35 к. и 2 р. Въ Россіи - въ лучшихъ парфюм. и аптеч. магазинахъ. Гл. депо въ Варшавѣ у Ю. Юзефовича, Ново-Сенаторская, № 2.

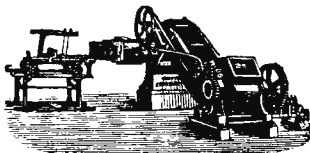
ИСКУССТВЕННЫЯ ПАЛЬМОВЫЯ РАСТЕНІЯ

изъ натуральныхъ листьевъ. Никогда не измѣняющіеся и не требующія за собою никакого ухода. Самое лучшее и изящное украшеніе для комнаты, гостиницы и ресторановъ. Приемъ заказовъ на всевозможные сорта и величинны пальмовыхъ растеній. Продажа, отпускъ на прокатъ и отправка въ провинцію.

Г. БЛАНКЪ.

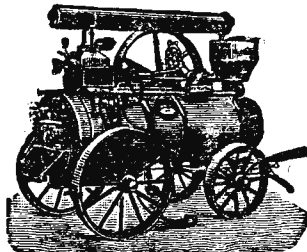
Большая Итальянская, № 27, противъ Михайловскаго манежа (прежде въ мал. Гост. № 8732 дворъ, № 7). 5-1

Изящно изданныя книжки:
„Подвижныя школьныя ИГРЫ“.
Сборникъ 54 подвижныхъ игръ, собранныхъ секрет. Комиссіею по физическому образованію Н. Филипповымъ. Цѣна книжки 40 к. Изданіе магазина „Сотрудникъ школы“, Москва, Воздвиженка, д. Армадѣ.

Людв. Федоров. Шлинэйзенъ,
(12) Москва, в. № 8088

Мясницкая ул., д. Ермаковыхъ,
рекомендуетъ: кирпичедѣлательныя и торфяныя машины, прессы для выдѣлки грубъ съ раструбами, черепицы съ фальцами, брикетовъ; машины для выработки шамота и огнеупорныхъ кирпичей, мѣшалки для растворовъ и разныя машины для гошарныхъ заводовъ.

ЛОКОМОБИЛИ

прекрасной работы лучшихъ иностранныхъ заводовъ предлагаетъ
ПО ВСЕМА НИЗКИМЪ ЦѢНАМЪ
паровыя машины, горизонтальныя и вертикальныя, паровыя котлы

В. ЖУКОВСКІЙ
С.-Петербургъ, Невскій, 97.

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЯ РАБОТЫ
СВАДЕБА
60.
ТЕЛЕФОНЪ 1360
ИМПЕРАТОРСКОЕ
ОБЩЕСТВО
ПРОСИТЬ
ДОБРЫХА ЛЮДЕЙ
ЖЕРТВОВАТЬ
ЕМУ
НЕОБХОДИМЫЯ ВЕЩИ
ТЕЛЕФОНЪ 3672. ТЕЛЕФОНЪ 1141.

ТРЕБУЙТЕ ТОЛЬКО
МЫЛО „ВАЗЕЛИНЪ“ хорошее, дешевое, практичное и полезное.
ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГИЕНА“
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.
Главные склады: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Александр. площ., 9. Ц. №. 8055 МОСКВА, ВАРШАВА. 8-4
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

ГИТАРЫ ОТЪ З Р.
СКРИПКИ ОТЪ 2 Р.
Балайки
ХРОМАТИЧЕСКАЯ СЪ 15-Ю ЛАДАМИ
отъ 1 руб. 50 коп.
Контрабасъ, басъ, альтъ, тенора, цимбало и арканга готовы и по заказу.
СПЕЦИАЛЬНЫЯ СТРУНЫ
для всѣхъ балалаекъ.
Школы и ноты въ бол. выборѣ.
С.-Петербургъ, Караванная, 3-45.
Изобрѣтатель, усовершенствованныхъ балайекъ, Ф. Пасероскій. № 8715
МАНДОЛИНЫ ОТЪ 8 Р.

МОРИСТЪ
СПБ., Невскій пр., 43-1, уголъ Троицкой.
Изъ настоящему сезону приготовленъ колоссальный выборъ готового мужского платья новѣйшихъ фасоновъ и шкловыхъ товаровъ, а также получены матеріи въ громадномъ выборѣ послѣднихъ новостей для заказовъ, иностранныхъ и здѣшнихъ фабрикъ.
— СПЕЦІАЛЬНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ —
экономическаго обмундирования форменнаго платья для гг. офицеровъ, гражданскихъ чиновъ всѣхъ министерствъ, студентовъ и воспитанниковъ всѣхъ учебныхъ заведеній.
ЦѢНЫ ДШЕВЫЯ.
Шитья готовыя и на заказъ изъ собственной золотойшвейной.
Для гг. иногородныхъ высылается налож. платежъ съ задат. третей части. Прейс-курантъ высылается безплатно. Ц. № 8621 2-2

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА
РАЛЛЕ
(Самыя лучшія)
Майскій Ландкишъ, Илангъ-Илангъ, Геліотропъ, Вера-Биолетта и т. д.
Продается во всѣхъ Аптек. крупныхъ Россіи, Имперіи

GRAND PRIX à l'Exposition Intern^{le} Lyon 1894.
HORS CONCOURS à l'Exposition Intern^{le} Bordeaux 1895.
MEMBRE DU JURY
**ELIXIR, POUDRE ET PÂTE
DENTIFRICES**
des Révérends Pères
BÉNÉDICTINS
DE
l'Abbaye de Soulac
INVENTÉS en 1873
Vente en Gros:
SEGUIN, BORDEAUX
DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES
MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

ТОЛЬКО 5 РУБЛЕЙ.
Высылаются настоящіи фотографическіи аппараты съ треножникомъ, не игрушка, комъ каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч., съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтений, Большая Морская, № 33. Заказы исполняютъ немедленно. Можно наложеннымъ платежомъ.

ТОВАРИЩЕСТВА СЫНОВЕЙ
А. АБРИКОСОВА СЫНОВЕЙ
въ Москвѣ
Желто
№ 8028 3-3

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
МЫЛО
„ФЕЛДЕРМИНЪ ЛЕМЕРСЬЕ“
Благороднѣйшій мыло высш. кач. Гл. сил. у ф. Шабертъ. Москва, Покровка, д. Соболевыхъ. Цѣна 35 коп.

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ
„ВАЛЬДШЛЕСХЕНЪ“
въ РИГѢ
рекомендуетъ какъ спеціальности:
ПШЕЗЕНСКОЕ, МЮХЕНСКОЕ ПИВО
С. № 8568 и 10-8
и ПОРТЕРЪ ИМПЕРІАЛЬ
въ бочкахъ и въ бутылкахъ.

ОДЕ-СОВЭРЪ
А. М. ОСТРОУМОВА
ВОДА ОТЪ ПЕРХОТИ
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
EAU-DE-SAUVEUR

НОВОЖДЕНІЕ. Рож. изъ современн. жизни
Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

2 Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2 Р.
Цинить чулки, подолы, матеріи и проч. какъ тѣло.
Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтений, Больн. Морская, 33. Къ каждому аппарату прилагается наставленіе и начата работа. Высыл. немедленно, можно и наложеннымъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1896 годъ

„НА ПОМОЩЬ МАТЕРЯМЪ“

Педагогическое изданіе.

Годъ изданія ТРЕТІЙ.

Цѣль изданія—содѣйствовать правильной постановкѣ воспитанія и обученія дѣтей.

Разсмотрѣніе вопросовъ, относящихся къ воспитанію и образованію дѣтей. Практическія указанія и совѣты по уходу, воспитанію и обученію дѣтей. Обзоръ игръ, физическіхъ упражненій, образовательныхъ прогулокъ. Обзоръ выдающихся книгъ, по первоначальному воспитанію и чтенію.

Изданіе „На помощь матерямъ“ вых. 9 разъ въ годъ (кроме лѣтнихъ мѣсяцевъ). Въ 1896 г. педагогическое изданіе будетъ выходить въ томъ же объемѣ и при участіи прежнихъ сотрудниковъ. № 8730

Годовая подписная цѣна съ дост. и перес. въ Россіи 3 руб., за границу 5 руб.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Фурштатская ул., д. 44, куда гг. подписчиковъ и книгопродавцевъ просить исключительно обращаться со своими требованіями. Редакторъ-издательница А. Н. ПѢШНОВА-ТОЛИВЪРОВА. Ред. В. П. ВОЛЕНСЪ.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ

ФАБРИКА

РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО

основанная въ 1810 году.

СПБ., Владимирская, № 8,

рекомендуетъ превосходнаго

тона и отличной работы

РОЯЛИ въ 1100, 900, 800,

700, 600 и 525 рублей.

ПИАНИНО въ 600, 550, 475,

450 и 425 рублей.

Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

ГЛАВНОЕ ДЕПО въ Москвѣ: у Юліи Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Воронежъ: Р. Шугаевъ.

Ригъ: Г. Зигельманъ.

Казань: Ф. Н. Безуглова.

Тифлисъ: Б. М. Мирманіана.

МОДНЫЙ СПОРТЪ.

НЕ БѢГАЙТЕ

на лыжахъ безъ усовершенств. норвежск. пятачи. ремней! Легкія и элегантныя бѣги! Наша длинная, томительн. зима лыжебѣгамъ слишкомъ коротка! Получены: патентованныя лыжныя ботинки изъ англ. фильды съ эласт. резины подошвой, 2 р. 60 к.—4 р. за пару. Самоѣдскія рукавицы изъ олен. и тол. мѣха 1 р. 50 к.—3 р. за пару. Рѣдкій подарокъ къ Рождеству! № 8727

Наставленіе и преісъ-курантъ бесплатно. Специальный складъ бѣговыхъ, гоночныхъ и охотничьихъ лыжъ И. Нометса. Контора: С.-Петербургъ, Ждановская ул., № 17—19, кв. 3.

PAPIER FAYARD & BLAYN

Пластичная бумага. Привозъ разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ. Требовать съ № 8558 этикетками Fayard et Blayn. Имѣется во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. 16—5

Открыта подписка на 1896 г. на

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Еженедѣльный журналъ, заключающій въ себѣ обзоръ всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся и интересныхъ новинокъ русской литературы. Тамъ изъ читателей, которые не имѣютъ времени или возможности слѣдить за новыми журналами и книгами, подробное изложене содержанія новыхъ произведеній литературы съ приведеніемъ наиболѣе характерныхъ отрывковъ изъ нихъ можетъ до известной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство.

Подписная цѣна за годъ съ пересылкой 5 руб. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, 6-я Рождественская, д. 10. Подробное объявленіе см. № 43 „Нивы“. Перечень статей за 1-е полугодіе 1895 г. см. № 21. № 4707

Редакторъ-издатель И. В. Сиворцовъ.

КУРСЫ СТЕНОГРАФІИ город. лично, иногородн. заочно. Весь курсъ 10 р. Допускается разсрочка. Пробный урокъ и условія Ц. № 8620 за 7 коп. и. И. О. Могилевскій, Одесса, Н. Рѣб. 2. 4—3

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“

(33-й годъ изданія).

Въ Москвѣ		На города		За границу	
съ доставкой:		съ пересылкой:		съ пересылкой:	
на 12 мѣсяцевъ	10 р. — к.	на 12 мѣсяцевъ	11 р. — к.	на 12 мѣсяцевъ	18 р. — к.
6	5	6	6	6	9
3	3	3	3	3	4
1	1	1	1	1	1

„Русскія Вѣдомости“ будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣ-праздничныхъ, листами большого формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ.

Составъ постоянныхъ сотрудниковъ и программа газеты остаются прежніе.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ въ Москву, въ контору „Русскихъ Вѣдомостей“, Никитская, Чернышевскій пер., д. № 7. № 8717 3—1

Для гг. иногородныхъ подписчиковъ, затрудняющихся единовременнымъ взносомъ годовой платы, допускается разсрочка, при непремѣнномъ условіи непосредственнаго обращенія въ контору газеты, а не черезъ книжныя магазины: а) при подпискѣ 6 р. и къ 1-му іюня 5 руб. или б) при подпискѣ 5 руб., къ 1-му марта 3 р. и къ 1-му августа 3 р. Въ случаѣ невзноса денегъ въ срокъ, дальнѣйшая высылка газеты приостанавливается.

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ

Вс. Крестовскаго.

(автора „Петербургскихъ Трущобъ“). 3-е изданіе. Цѣна 1 р. 25 коп., съ пересылкой 1 руб. 50 коп.

1865.

1882.

ТОВАРИЩЕСТВО

1870.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ** обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 7620 26—24

на Государственный гербъ и въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

Echte Briefmarken.
 100 überseelsche M. 2.—
 50 orientalische „ 1.50
 8 Columbus „ 1.75
 Alle verschlossen!
 Porto extra!
 Probalste kostenfrei!
CARL GEYER & Co., AACHEN.
 Briefmarken-Grosshandlung.

ПРИГЛАШАЮТЪ
 дѣлательныхъ агентовъ. Обращаться
 письменно: Банкирскаго дома Генрихъ
 Блокъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

Только что вышелъ и
 продается
**Новый самоучитель для
 7-ми-струнной гитары**
 по нотно-цифровой методѣ, соч.
 И. ДЕНКЕРЪ-ШЕННЪ
 со многими пьесами для игры и для
 пѣнія, 3 части, кажд. отд. по 1 р.
 По этой методѣ каждый можетъ
 выучиться играть въ самое корот-
 кое время безъ знанія нотъ и безъ
 учителя.
 ИМѢЕТСЯ У ИЗДАТЕЛЯ
ЮЛІИ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
 С.-Петербургъ, Бол. Морская, 34 и 40.
 Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

НОВОСТЬ! НАРОДНАЯ ЦИТРА
 съ патентованными подкладными нотными листами.
 Даетъ возможность каждому, даже незнакомому съ че-
 миемъ нотъ, легко сразу играть на ней. Цѣна безъ листовъ
 9 руб. Подкладные листы по 20 коп.
 Подробное описаніе и списокъ пьесъ бесплатно.
Юліи Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 Главное депо и фабрика музыкальныхъ
 инструментовъ и нотная торговля:
 С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40.
 Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

**Средство для смягченія кожи, рукъ и лица,
 ГЛИЦЕРИНОВЫЯ СЛИВКИ.**

Высочайше утвержденное товарищество **БРОКАРЬ И К°**

„ОДЕЛЬ“

Ц. № 8674
 Ц. № 8-1

Лучшая изъ всѣхъ дешевыхъ пишущихъ
 машинокъ
 цѣна **30 руб.**
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Ж. Блокъ
 Москва, С.-Петербургъ, Одесса, Екате-
 ринбургъ, Варшава, Конакъ, Ростовъ и/Д.

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧАСТНЫХЪ ЛИЦЪ. 5-3
 По примѣру заграницы предлаг. иностр. вина
 въ ящ. по 12 бут., состоящ. изъ 12 разн. сорт.
 по 17, 21 и 27 р. за ящ. Перес. налож. плат.
 до станц. Европ. Россіи безпл. Съ 24 бут.
 5% уст. Виноторговля П. А. Бергъ, Нарва.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
 ИВАНА ЕКИМОВИЧА
МОРОЗОВА

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.
 Существуетъ съ 1849 г.
 С.-Петербургъ, Гостиный дворъ, по Садовой ул., Зеркальная линія, №№ 85, 86 и 87.

**БРИЛЛИАНТОВЫЯ
 И
 ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ**
 въ большомъ выборѣ.

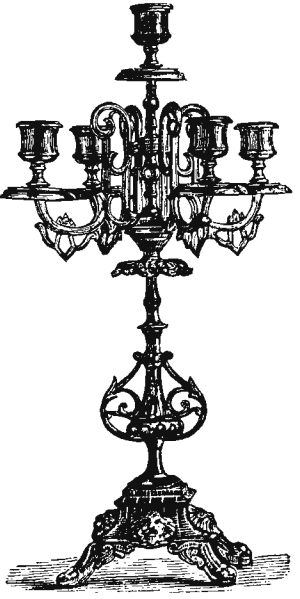
СЕРЕБРЯНЫЯ ВЕЩИ
 изготовляются
 въ собственныхъ мастерскихъ.

ЧАСЫ:
 карманные золотые и серебряные, никелевые и стальные, а также
 столовые и стѣнные.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ
 изъ серебра,
 бронзы и мельхиора.

ОПТИЧЕСКІЯ ВЕЩИ:
 лорнеты, трубки театральныя, градусники,
 барометры.

КОЖАНЫЯ ИЗДѢЛІЯ:
 альбомы, бумажники, кошельки, портмоне, сакъ-волжи, портфели,
 бумбаны.

ОБРАЗА:
 живописные и иконописные, въ серебряныхъ ризахъ и аппликъ.
БРОНЗОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ
 изготовляются въ собственныхъ мастерскихъ.

ЛАМПЫ:
 висячія, столовыя, покровныя, кабинетныя и стѣнныя изъ бронзы,
 фарфора, майолики и композиціонныя.

МЕЛЬХИОРОВЫЯ ВЕЩИ
 въ большомъ выборѣ.

ЖАРДИНЬЕРЫ, В. № 8709 2—1
 вазы, кашпо изъ фарфора, майолики и хрустала съ искусственными
 цвѣтами.

ЗОНТИКИ,
 вѣтра, несессеры, лички для перчатокъ и равныя туалетныя вещи.

Подробные прейсъ-курранты высыл. бесплатно.
 ♦ **ТОРГОВЛЯ ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ.** ♦
 Торговый домъ нашъ не имѣетъ никакихъ
 отдѣленій.

Пересылаетъ налогоп-
 нымъ платежамъ:
**БАЗАРЪ
 МАРКЪ.**
 С.-Петербургъ,
 Невскій пр., № 20—31.

Золотыя вещи съ искусственными
 58-ой пробы **ПРЕВОСХОДНЫМИ БРИЛЛИАНТАМИ**
 БЕЗЪ ФОЛЬГИ ИЛИ НАКЛАДКИ, такъ что трудно отличить ихъ отъ настоящихъ брилліантовъ.

№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2—за 9 р. 55 к., 3—за 13 р. 90 к.
 № 353. Золотыя серьги. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
 № 258. Золотыя серьги на винтикахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
 № 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2—за 37 р. 85 к.
 № 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2—за 13 р. 90 к.
 № 103. Золотая булавка. Шт. 2 р. 90 к., 2—за 5 р. 55 к.
 № 306. Золотая брошка. Шт. 10 р. 85 к., 2 за 19 р. 85 к.
 № 457. Брелокъ „Якорь“. Шт. 4 р. 95 к.
 № 267. Перстень. Шт. 9 р. 75 к. Гравировать 1 р. 50 к.
 Гарнитура **НАДЕЖДА:** съ настоящ. бирюзами на брасл. и
 брошкѣ, на серьгахъ настоящ. жемчуги и искусства бирюза:
 № 408. Браслетъ. Шт. 19 р. 50 к., 2—за 37 р. 75 к.
 № 302. Брошка. Шт. 18 р. 85 к., 2—за 25 р. 90 к.
 № 351. Серьги. Пара 9 р. 75 к., 2 пары 18 р. 75 к.

При этомъ № прилагаются для гг. иногородныхъ подписчиковъ 2 объявленія: 1) отъ І. Э. Мильна въ СПб.; 2) отъ Банкирскаго Конторы Генриха Блокъ въ СПб.
 (последнее объявленіе—за исключеніемъ москвитинъ).

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 48

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1895

Выданъ 2 декабря 1895 г.

Цѣна атога № 20 к., съ пер. 25 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1896 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ. МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всѣми приложеніями за 1896 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, содерж. „Полное собраніе сочиненій Д. В. ГРИГОРОВИЧА“ (будетъ выдано въ теченіе ОДНОГО 1896 ГОДА и напечатано на хорошо глазированной бумагѣ), 12 книгъ „Литературныхъ приложеній“, портретъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны, и пр., и пр.

Безъ доставки въ	Безъ доставки въ Москвѣ	Съ достав-	Съ пересылкою	За
Петербургъ	чр. контору Н. Н. Печковской,	кою въ Пе-	въ Москву и др.	гра-
5 р.	Петровскія торговая линія.	тербургъ . .	города Россіи . .	нищу. 10 р.
На ¼ года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на ½ года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.		6 р.	6 р. 50 к.	7 р.

При семъ прилагаются: 1) СОЧИН. Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, Т. XII, Ч. II (Сборникъ «Нивы» за Декабрь); 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ ЗА ДЕКАБРЬ 1895 г. съ 29 рис. и отдѣл. листь съ 30 чертеж. выкр. въ натур. велич. и 39 рис. рукодѣльн. работъ.

Съ горы. Съ карт. В. Я. Гороновича (исключит. право воспроизв. принадл. „Нивѣ“) грав. Шлихтеръ.

„Девятая симфонія.“

Повѣсть въ трехъ частяхъ

Н. А. д'Эссаръ.

(Продолженіе.)

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

I.

Въ домѣ Августа Карловича царило необычайное волненіе. Минна Карловна, въ бѣлоснѣжномъ, болѣе чѣмъ когда-нибудь накрахмаленномъ фартукѣ, раскраснѣвшись отъ волненія и усталости, ежеминутно передвигалась своей грузной походкой изъ столовой въ кладовую, изъ кладовой въ кухню.

— Оттильхенъ, komm her! раздавался то тамъ, то сямъ ея запыхавшійся голосъ.

Да и пельзя было не волноваться: званый обѣдъ на двадцать три персоны—дѣло не маловажное! Амфитріонъ-Ардаровъ являлся двадцать четвертымъ, но почему-то въ расчетъ не принимался, — онъ и хозяйнѣе подразумѣвались сами собою. Рѣшено было, что Минна Карловна появится къ гостямъ въ концѣ обѣда, когда уже можно будетъ быть спокойной за успѣхъ всѣхъ блюдъ; до тѣхъ же поръ исполнять обязанности хозяйки и занимать гостей будетъ Оттилія.

— Теперь тебѣ, mein Herz, слѣдуетъ привыкать къ этому! присовокупляла Минна Карловна, обращаясь къ невѣстѣ,—не забудь только посадить Frau Кнаппъ поближе къ Frau Миллеръ, а Frau Достог Ринкъ—помѣсти отъ нихъ подальше; мужья этихъ дамъ не ладятъ между собою.

— А главное, съ своей стороны внушала Оттилія Августу Карловичу,—постарайся, liebes Kind, быть любезной съ Ардаровымъ. Я боюсь, что старый Шмидтъ все время будетъ говорить съ нимъ о своихъ роляхъ! Понятно, хорошему мастеру всегда дорога его специальность, но въ обществѣ не принято дѣйствовать такимъ образомъ, es passt nicht!

— Хорошо, хорошо, Vaterchen! успокаивала его Оттилія; но въ душѣ сильно она недоумѣвала, какъ занимать знаменитаго Ардарова?

„Ну, чтѣ я скажу ему? О чемъ буду съ нимъ говорить?“

Она была убѣждена, что артисты, тѣмъ болѣе такіе крупные, какъ Ардаровъ, существа совсѣмъ особыя, не похожія на остальныхъ смертныхъ, и потому слѣдуетъ и вести съ ними какіе-нибудь „особенные“ разговоры.

По этому поводу она рѣшила даже посоветоваться съ Отто, перевидавшимъ столько артистовъ въ домѣ своего отца.

Но и Отто тутъ терялся.

— О чемъ говорить съ Ардаровымъ? Я, право, не знаю, Fräulein Оттилія, полагаю, приличіе всего—о музыкѣ! Да и къ чему вамъ заранѣе заботиться объ этомъ и такъ много думать объ этомъ артистѣ.

Отто чувствовалъ уже и къ Ардарову нѣкоторый приливъ ревности.

Вожделѣнный часъ, наконецъ, насталъ. Къ пяти часамъ вся небольшая квартира Августа Карловича сіяла чистотой и лоскомъ, которымъ позавидовала бы сама Голландія. Люстры, лампы, жирандоли были всюду, гдѣ только можно было ихъ приладить, и горѣли огнями. Тяжеловѣсная мебель, рѣзные шкапы и высокія зеркала казались еще массивнѣе и внушительнѣе, свидѣтельствуя о достаткѣ и солидности обитавшаго въ этой квартирѣ главы первоклассной фирмы.

Августъ Карловичъ и Шмидтъ, во фракахъ и бѣлыхъ галстукахъ, занимали въ кабинетѣ приглашенныхъ пожилыхъ мужчинъ изъ числа болѣе сочувствовавшихъ искусству и славившихъ въ своемъ кружкѣ „друзьями музыки“—„Musikfreunde“. Взоры всѣхъ

безпрестанно обращались къ дверямъ въ ожиданіи Ардарова. Разговоръ шелъ вполголоса, отрывочными фразами; никто не придавалъ этимъ фразамъ ни малѣйшаго значенія, произносились онѣ просто такъ, приличія ради.

Дамы, румяныя какъ піоны, въ нарядныхъ платьяхъ, браслетахъ и брошкахъ, надѣваемыхъ лишь въ особенно торжественныхъ случаяхъ, красовались за круглымъ столомъ въ гостинной и чопорно осматривали другъ друга, хотя были всѣ между собой хорошо знакомы. Но совсѣмъ другое,—зайти за-просто другъ къ другу вынуть чашку кофе и поболтать о хозяйствѣ и дѣтяхъ,—или же свидѣться на парадномъ званомъ обѣдѣ, сознавая всю „Wichtigkeit“ даннаго случая.

Часы въ столовой пробили три четверти шестого; обѣдъ былъ назначенъ въ шесть.

— Сейчасъ пріѣдетъ! пробормотала Іоганнъ Шмидтъ, вслѣдствіе своего сангвиническаго темперамента выказывавшій болѣе сильное нетерпѣніе.

Іоганнъ Шмидтъ имѣлъ совсѣмъ праздничный видъ. Завѣтная его мечта, казалось, была близка къ осуществленію: первоклассный піанистъ — „Листъ второй половины девятнадцатаго столѣтія“—могъ согласиться принять его фирму подъ свое покровительство! Впередѣ была цѣлая блестящая будущность! Іоганнъ Шмидтъ смотрѣлъ „именинникомъ“, — брильянтовымъ запонки на рубашкѣ, недавній подарокъ друга, Августа Карловича, сіяли не больше его тщательно выбритаго лица.

— Онъ сейчасъ пріѣдетъ! Wie meinen Sie? обратился онъ къ проходившей мимо него Оттиліи. (Оттильхенъ и Отто должны были въ залѣ занимать дѣвидъ и молодыхъ людей.)

— Ахъ, не знаю, не знаю! всныхивая, заторопилась Оттильхенъ: „Ужъ чувствую, что выйдетъ что-нибудь не такъ, и папахенъ останется мною не доволенъ.“

Насмотрѣвшись другъ на друга, дамы начали мало-помалу оживляться, чему особенно способствовалъ вертѣвшійся передъ ними молодой человѣкъ, рассказывавшій имъ смѣшныя анекдоты.

— Ахъ, расскажите, пожалуйста, еще что-нибудь занимательное! восклицали пріятельницы Frau Миллеръ и Frau Кнаппъ, перебивая другъ друга,—das ist aber ein Spass!—И онѣ снова заливались смѣхомъ...

Въ передней раздался звонокъ.

— Пріѣхалъ! Пріѣхалъ!

Все пришло въ волненіе; рассказчикъ занимательныхъ анекдотовъ запнулся на полусловѣ, Іоганнъ Шмидтъ принялъ величественную позу, Августъ Карловичъ быстро пошелъ къ дверямъ.

„Ну, о чемъ буду я съ нимъ говорить!“ думала Оттильхенъ, глядя на отворяющуюся дверь залы.

II.

— Позвольте вамъ представить: докторъ Ринкъ—вашъ давнишній усердный почитатель; Карлъ Карловичъ Кнаппъ—старинный другъ нашего семейства; Иванъ Ивановичъ Миллеръ...

Проникнутый сознаниемъ своихъ обязанностей, Августъ Карловичъ, сіяя отъ удовольствія, представлялъ Ардарову болѣе вліятельныхъ своихъ приглашенныхъ, заботливо глядя вокругъ—не забыть ли имъ кто-нибудь. Іоганнъ Шмидтъ, съ чувствомъ собственного достоинства, стоялъ нѣсколько поодаль отъ представляемыхъ: ему, какъ своему „знакомому“, Ардаровъ долженъ былъ, на глазахъ всѣхъ, первый подать руку.

— So feine Manieren! восторгались вполголоса Frau Миллеръ и Frau Кнапшъ, съѣдая глазами „знаменитость“.

„Только бы обѣдъ удался!“ думала съ бьющимся сердцемъ Минна Карловна, заглядывая въ щелку двери и одѣтая уже въ шелковое платье, съ подвязаннымъ сверху фартукомъ.

„Какіе всё они радушные, думалъ Ардаровъ, пожилая руки,—хоть и смѣшныя немножко, особенно дамы, а все-таки хорошіе, радушные“.

Со вчерашняго дня ему, впрочемъ, все казалось прекраснымъ. Онъ былъ свѣтелъ и радостенъ...

„Одно не хорошо, что она княжна и богата!“ думалъ Ардаровъ, безпрестанно мысленно возвращаясь къ „своему“, и представляя себѣ, какъ онъ будетъ дѣлать официальное, предложеніе. — „Въ особенности, не хорошо, что она богата! Нужно, конечно, прежде всего, отказаться отъ ея состоянія. И какая это у ней еще старая бабушка? Теперь все это надо какъ слѣдуетъ разузнать, обсудить...“

Онъ со вчерашняго дня десятки разъ собирался „обсудить“ все случившееся, но никакихъ „обсуждений“ у него не выходило, и каждый разъ, какъ онъ мысленно произносилъ имя Эльси, къ нему возвращалось прежнее восторженное сознание безмѣрнаго счастья, нахлынувшего ему на душу еще въ минуты ихъ объясненія.

— Вы надолго покидаете насъ?.. Васъ ожидаютъ въ Петербургѣ для „Десятой симфоніи“? спрашивалъ его Августъ Карловичъ, всегда тщательно слѣдившій по газетамъ за всѣми новостями и событіями музыкальнаго міра.

— „Десятая симфонія“?.. Да, какъ же! Но я, вѣроятно, побѣду въ Петербургѣ лишь на день, на два...

„И какое это будетъ блаженство,—вновь ушелъ онъ въ себя, „вести“ симфонію, и знать, чувствовать, что теперь все въ жизни—новое! Потому, послѣ концерта, длинное письмо къ ней, мельчайшія подробности всего перечувствованнаго“...

— Осмѣлюсь спросить ваше мнѣніе, какъ показался вамъ мой рояль въ домѣ княгини? прервалъ его размышленія Шмидтъ, улучившій, наконецъ, давно желанную минуту. — Конечно, молодая княжна, — die junge edle Dame, — не могла вполнѣ выказать своей игрой достоинства инструмента. Позволяю себѣ надѣяться, — вы удостоили лично попробовать его? — маленькіе сѣрые глазки Шмидта заискивающе и умильно заглядывали въ глаза Ардарову.

Ардаровъ улыбнулся: Шмидтъ коснулся самыхъ дорогихъ изъ его недавнихъ впечатлѣній.

— Рояль очень удаченъ, господинъ Шмидтъ! Я рѣдко игралъ съ большимъ удовольствіемъ!

Ардаровъ слегка покраснѣлъ, сознавая, что въ данную минуту артиста подкупалъ влюбленный.

Слова были бы безсилныя изобразить, что почувствовалъ польщенный въ своемъ профессиональномъ самолюбіи тщеславный Иоганнъ Шмидтъ! Его мысленному взору мгновенно нарисовалась картина побѣдоноснаго концертнаго путешествія Ардарова, играющаго по всей Европѣ на *сво*, Иоганна Шмидта, роляхъ!

„Вотъ когда со всѣхъ концовъ польются заказы! Вотъ когда можно будетъ стать на ряду съ первыми фирмами въ мірѣ!“

— И такъ, Herr Director, мы можемъ надѣяться видѣть васъ предстоящей осенью въ Лейпцигѣ? „влюбленно“ проговорилъ Шмидтъ, чтобъ поскорѣе связать Ардарова общаніемъ.

Но терпѣніе кроткаго Августа Карловича, давно уже слѣдившаго за этимъ разговоромъ, окончательно истощилось.

— Прошу къ столу! громогласно заявилъ онъ.

Всѣ двинулись въ столовую.

III.

Столовая глядѣла нарядно и празднично. Хозяинъ не поспешилъ и на живые цвѣты, несмотря на нѣкоторые протесты Минны Карловны, не терпѣвшей неприводительныхъ трать.

За столомъ почетныя мѣста были предоставлены Ардарову и Шмидту. Сосѣдкой Ардарова была Оттилія.

„Вотъ и началось теперь! съ трепетомъ подумала Оттильхенъ. — Сейчасъ я должна буду занимать его!“

Но Ардаровъ не далъ ей этого труда.

— Я имѣю къ вамъ порученіе отъ княжны Ржевской, проговорилъ онъ, очень довольный сосѣдствомъ Оттиліи.

— Отъ княжны Эльси? переспросила Оттилія.

— Да, отъ княжны Эльси! улыбаясь, подтвердилъ Ардаровъ, съ наслажденіемъ произнося милое имя. — Я былъ вчера у нихъ, пояснилъ онъ, — княжна говорила, что давно знаетъ васъ.

Оттильхенъ расцвѣла: пріятно было знать, что Ардарову извѣстна дружба къ ней великосвѣтской дѣвушки!

— Княжна такъ добра! все еще конфузись, пробормотала Оттильхенъ. — Мы знакомы съ дѣтства... Я очень люблю ее!

Ардаровъ сочувственно склонилъ голову: „Еще бы не любить такую прелесть!“ какъ будто хотѣлъ онъ сказать.

— Вы часто видаетесь съ княжной?

— Теперь не особенно часто, хотя... все-таки...

Оттильхенъ смутилась, — ей не хотѣлось сознаться, что возили ее къ Эльси лишь по большимъ праздникамъ.

Обѣдъ шелъ своимъ порядкомъ. Со всѣхъ концовъ стола несся оживленный говоръ. Иоганнъ Шмидтъ успѣлъ уже вступить въ споръ съ своимъ сосѣдомъ, докторомъ Ринкомъ, по поводу какихъ-то отвлеченныхъ вопросовъ. Frau Кнапшъ, убѣдивъ въ равнодушіи Ардарова къ ея кокетливымъ манерамъ, снова бросала томные взгляды рассказчику интересныхъ анекдотовъ.

Подали жаркое.

— Здоровье нашего дорогого гостя, почтившаго своимъ присутствіемъ нашъ дружескій обѣдъ! провозгласилъ Августъ Карловичъ, подходя къ Ардарову съ бокаломъ.

Онъ былъ видимо взволнованъ:

— Благодарю! Вполнѣ цѣню честь!

Добрые глаза Августа Карловича глядѣли на Ардарова съ неподдѣльнымъ чувствомъ.

Гости поднялись съ своихъ мѣстъ. Ардаровъ кланялся на всѣ стороны и предложилъ тостъ за „любезнаго хозяина“.

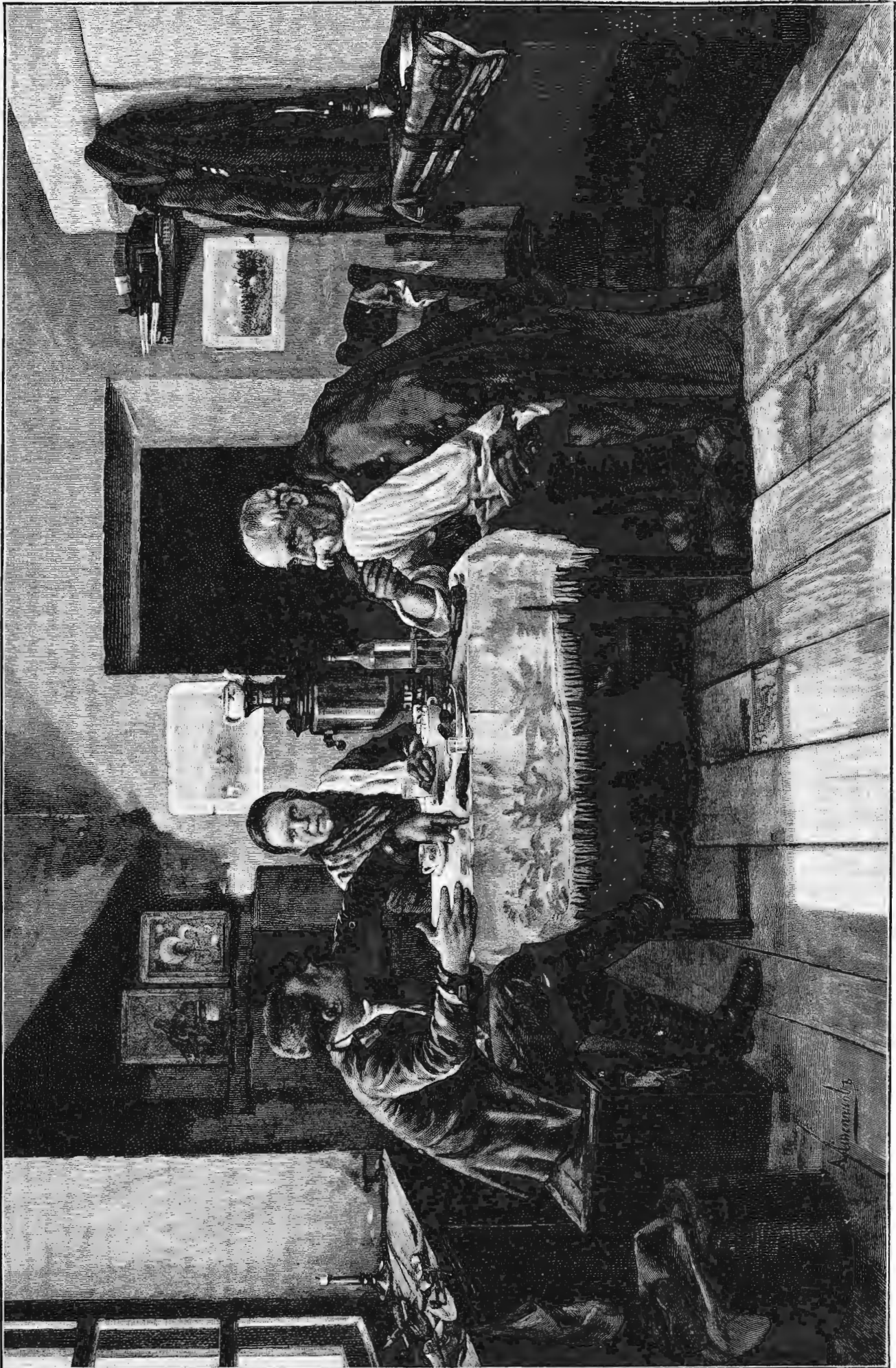
Начались сличы. Ученый докторъ Ринкъ пожелалъ сказать нѣсколько словъ „о вліяніи музыки на челоувѣческія сердца“ и началъ съ отдаленныхъ примѣровъ древняго міра, желая блеснуть своей выдающейся эрудицией. Но примѣры оказались не особенно удачными, докторъ Ринкъ путался, — въ виду чего присутствующіе поспѣшили заанодировать.

Послѣ Ринка долго и витиевато говорилъ на родномъ языкѣ Иоганнъ Шмидтъ, превознося талантъ Ардарова. Онъ упомянулъ даже при этомъ о „слияніи разнохарактерныхъ племенъ“, — чтобы сдѣлать пріятное Августу Карловичу.

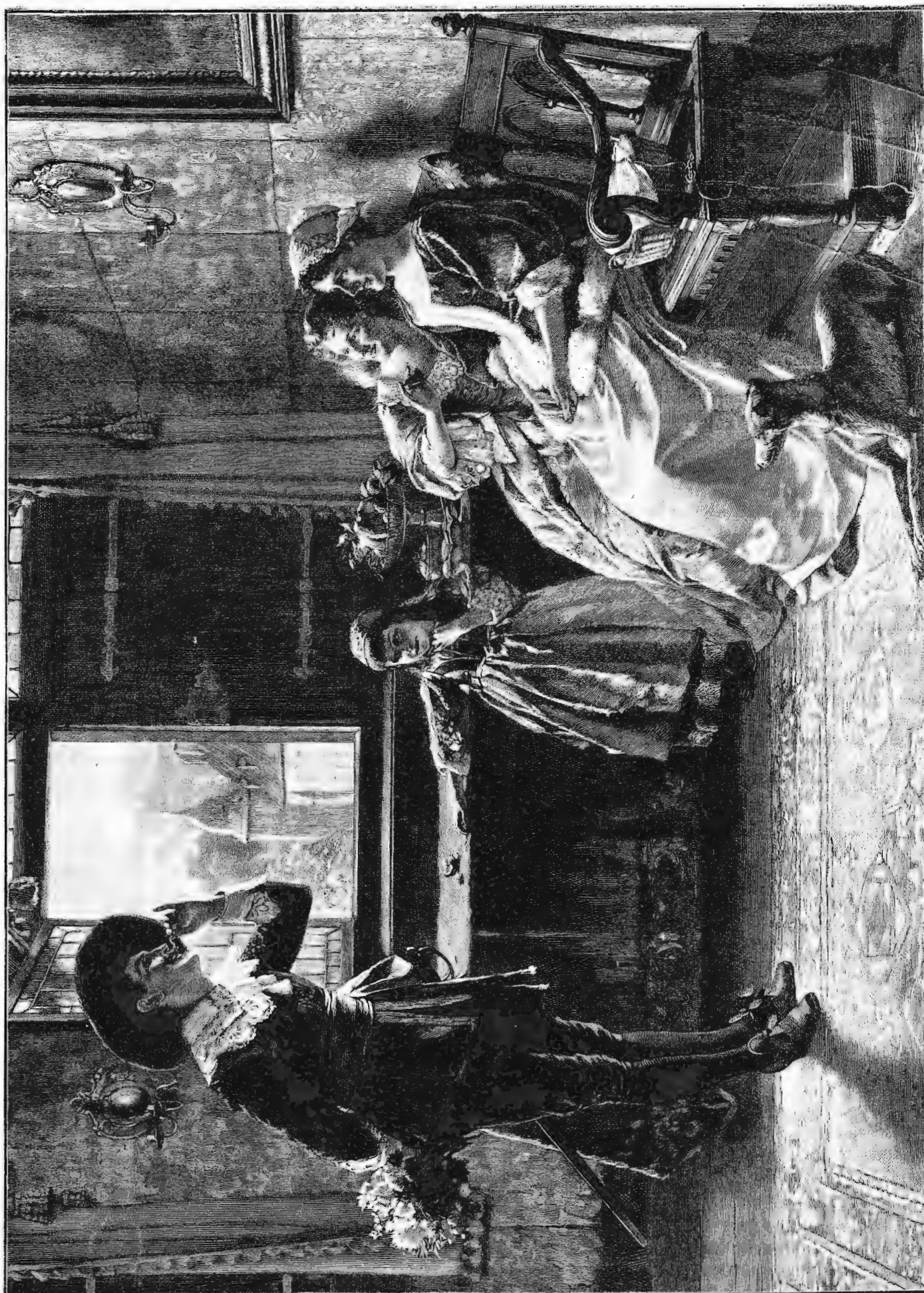
— Я лучше желалъ бы слышать о *слияніи сердецъ*!.. вполголоса, пользуясь общимъ говоромъ, признался рассказчикъ анекдотовъ Frau Кнапшъ.

„Какая скучная эта Оттилія, отчего она все молчитъ“ — думалъ Ардаровъ. Старанія его „поговорить“ объ Эльси рѣшительно не удавались. Оттильхенъ конфузилась и отвѣчала односложно, въ убѣжденіи, что говорить съ Ардаровымъ „просто“, какъ съ остальными людьми, никакъ не слѣдуетъ.

Наконецъ предложили тостъ за жениха и невѣсту.

На побывку. Съ карт. А. Стопанова (исключит. право воспроизв. принадлеж. „Нивъ“) грав. Шюблеръ.

Трудный выборъ. Съ карт. В. Фолькгарда, по фотогр. Упионъ грав. Кирхзе.

Отто и Оттильхенъ встали. На лицѣ Отто выражалась торжествующая увѣренность въ неизбежности своего законнаго благополучія.

„Какъ вы всё ни восхищайтесь моею Оттильхенъ“ — думалъ Отто, самодовольно чокаясь съ гостями — „а все-таки я одинъ ею избранъ и предпочтенъ!“

„Когда-то меня съ Эльси будутъ такъ поздравлять!..“ подумалъ Ардаровъ, чокаясь съ Оттилей. Ему вдругъ стало почему-то страшно. „А чѣмъ въ сущности, — спросилъ онъ себя, — заслужилъ я, *извѣрившійся*, — подобное счастье? Я не вѣрилъ, — но *мнѣ* — вѣрили: значить — я обманывалъ!..“ — Онъ съ завистью взглянул на безоблачное чело Отто.

— Вашъ женихъ такъ симпатиченъ, обратился онъ къ Оттильхенъ, — что въ ожидающемъ васъ счастья нельзя и сомнѣваться.

Оттильхенъ застѣнчиво улыбнулась, и тутъ же ее озарила блестящая мысль: предметъ для разговора съ Ардаровымъ былъ найденъ, — интересный, животрепещущій!

— Я, конечно, вторая невѣста, которую вамъ приходится поздравлять на этихъ дняхъ? улыбаясь, проговорила она.

— Вторая?.. удивленно переспросилъ Ардаровъ.

„Что же она говоритъ?.. Откуда она *можетъ знать*? — смутно пронеслось въ его умѣ. — Неужели Эльси успѣла уже сообщить ей?.. Вотъ теперь и пойдутъ всякіе сплетни и пересуды!“

— Кто же *первая* невѣста, — о комъ вы говорите, Оттилія Августовна? спросилъ онъ.

— Я говорю о княжнѣ Ржевской, съ достоинствомъ произнесла она, обидчиво сложивъ губки.

„Напрасно онъ думаетъ, что до насъ не доходить событія аристократическаго міра!“ — подумала Оттильхенъ.

„Ну, что жъ дѣлать, — знаетъ такъ знаетъ!..“ — примирился съ совершившимся фактомъ Ардаровъ.

— Я очень счастливъ вмѣстѣ съ вашимъ здоровьемъ выпить и здоровье княжны! — съ счастливой улыбкой обратился онъ къ Оттиліи.

„Такъ-то лучше!“ — подумала Оттильхенъ, удовлетворенная въ своемъ маленькомъ нѣмецкомъ самолюбіи.

— За княжну Эльси и жениха ея — барона Штальберга! съ наслажденіемъ отчеканила она, хлебнувъ изъ своего бокала.

— За барона Штальберга?! въ первый моментъ не совѣмъ понявъ, пробормоталъ Ардаровъ... Приподнятый бокалъ задрожалъ въ его рукѣ.

„Неправда, ложь!.. Развѣ это возможно!.. Это какой-то бредъ!.. она сама не знаетъ, что говоритъ!“

— Это уже потому было-бы невозможно, вслухъ, отрывисто заговорилъ онъ, хватаясь за первую мелькнувшую ему мысль, — что княжна и Штальбергъ — двоюродные братья, а по русскимъ законамъ...

— Нѣтъ, нѣтъ, торжествующе прервала его Оттильхенъ, — княжна и баронъ — родственники дальніе! Княжна сирота, вовсе не богата и живетъ въ домѣ бабушки барона! Помолвка эта давно была рѣшена въ ихъ аристократическомъ семействѣ...

„Не вѣрю! Вздоръ!.. Стыдно такъ о ней думать!..“ отчаянно боролся Ардаровъ съ чѣмъ-то чудовищнымъ, надвигавшимся на его душу.

Расходившаяся Оттильхенъ не замѣчала ничего:

— Намъ все это было раньше всѣхъ извѣстно, — у насъ заказаны и свадебные подарки!

— Свадебные подарки?!

„Что же это я... О чемъ я думалъ... Да, — текеть „Девятой симфоніи“... у меня опять отнимаютъ ту, мою „живую“ душу... Вотъ и тогда тоже... въ Никольскомъ... не нашлась эта партитура!..“

Какой-то странный туманъ начиналъ разстилаться передъ глазами Ардарова и въ туманѣ этомъ стали

топуть головы сидѣвшихъ за столомъ гостей Августа Карловича, а на мѣстѣ ихъ появлялись какія-то расплывчатые красно-зеленые пятна...

„Должно быть со мной дѣлается обморокъ“ — подумалъ онъ и крѣпко ухватился за край стола.

— Подарки заказаны давно, продолжала наивно доканывать его Оттилія, — неправда ли, г. Шмидтъ, вѣдь вы говорили мнѣ объ этомъ? обратилась она къ сосѣду своему Отто, гордясь передъ Ардаровымъ вѣскостью своихъ аргументовъ.

Ее прервалъ звукъ разбившагося вдребезги стекла. Оттильхенъ повернула голову: Ардаровъ стоялъ передъ ней съ искаженнымъ, блѣднымъ лицомъ. Вырвавшийся изъ рукъ его бокалъ еще звенѣлъ на полу послѣдними осколками.

— Къ счастью! Къ счастью! Это хорошій признакъ!.. весело раздалось со всѣхъ концовъ стола.

Присутствующіе и не подозревали о томъ, что происходило въ душѣ Ардарова, лишь Отто и Оттилія во всѣ глаза глядѣли на него.

„Я такъ и знала, что ничего хорошаго не выйдетъ изъ разговора съ *нимъ*! думала Оттильхенъ. — Что если все замѣтилъ Vaterchen? — ее вдругъ осябло наитіе женской прозорливости: — Ардаровъ самъ влюбленъ въ княжну! Вотъ въ чемъ весь секретъ! Кромѣ меня никто этого и не подозреваетъ!..“

И несмотря на нѣкоторую жалость къ Ардарову, тщеславная Оттильхенъ опять почувствовала себя польщенной.

Ардаровъ досидѣлъ до конца обѣда въ какомъ-то полубезсознательномъ состояніи. Ему говорили, онъ отвѣчалъ, и отвѣчалъ впопадъ, но какъ-то совершенно безотчетно. Его спасало самообладаніе артиста, привычка стоять съ спокойнымъ лицомъ на глазахъ сотенъ людей, несмотря на внутреннее волненіе.

— Евгенийъ Григорьевичъ, васъ ждетъ въ передней посланный, съ письмомъ отъ графини Багратовой! заявилъ Ардарову Августъ Карловичъ, когда всѣ встали изъ-за стола. — Посланный былъ у васъ на дому, но оттуда его послали сюда, такъ какъ онъ долженъ вручить письмо вамъ лично! „Навѣрно какое-нибудь великосвѣтское приглашеніе или просьба участвовать въ благотворительномъ концертѣ!“ добродушно доめкнулъ Августъ Карловичъ.

„Отъ графини Багратовой? И прекрасно!..“ съ злорадствомъ подумалъ Ардаровъ.

IV.

— Нѣтъ, Борисъ, этому нужно положить конецъ! говорила утромъ, на другой день послѣ обѣда у Августа Карловича, старая княгиня Ржевская стоявшему передъ ней Бобу, — ты долженъ понять, что и моему снисхожденію есть границы! На такой беспорядочный образъ жизни, какъ твой, не достанетъ никакого соотвѣстія... Да, наконецъ, тутъ не въ однихъ деньгахъ и дѣло.

Княгиня замолкла, нервно постукивая пальцами по любимой эмалевой табакеркѣ. Княгиня была раздражена и разстроена: Бобъ дѣлалъ глупость за глупостью, и становился все безалабернѣе! Голова княгини, въ высокомъ чепцѣ съ кружевными оборками, тряслась, что всегда служило признакомъ огорченія и приближавшагося гнѣва.

Бобъ стоялъ съ видомъ провинившагося школьника. Глаза его глядѣли растерянно, и гусарскій мундиръ, — гордость Боба, — сидѣлъ на немъ менѣе молодцовато; на столикѣ передъ княгиней лежало нѣсколько счетовъ на имя Боба и два векселя, украшенные его же подписью.

Улики были налицо. На нихъ брезгливо указывала морщинистая рука старой княгини, унизанная кольцами.

„И вѣдь дернуло же этого Эберштейна прислать векселя бабушкѣ! думалъ Бобъ, косясь на свою под-

нись. — Ну, что бы подождать еще хоть мѣсяць, два! Въ два мѣсяца мало ли что могло бы случиться! Можно было бы, такъ ужь и быть, обвиняться съ Эльси; да, наконецъ, и сама бабушка могла бы умереть за это время! Въ ея лѣта это бываетъ!“

Но какъ ни успокоительны были перспективы, которыя можно было рисовать себѣ относительно будущаго,—настоящее представлялось въ самомъ непривлекательномъ свѣтѣ! И всего неприятнѣе было сознавать, что „радея“, для которой онъ былъ приглашенъ въ кабинетъ бабушки, имѣла, повидимому, многосторонніе сюжеты: изъ-подъ малахитоваго прессъ-папье выглядывала еще какая-то, сложенная вчетверо, бумага, которую, очевидно, старая княгиня приберегала „на послѣднее блюдо“.

„И что могло бы быть тамъ?“—думалъ Бобъ, разсѣянно слушая лившіеся на него укоры.

Но княгиня каждый разъ, какъ онъ взглядыалъ на прессъ-папье, нетерпѣливымъ движеніемъ заслоняла столь рукою.

— Вотъ, также и сестра твоя Мими! опять начала княгиня, перебирая пальцами по крышкѣ табакерки, на которой изображенъ былъ портретъ маркизы Помпадуръ. — Сейчасъ передъ тобой у меня была княгиня Зарѣцкая. Elle m'en a appris de belles!

— И охота же вамъ, бабушка, обрадовался Бобъ перемѣнѣ разговора, — слушать княгиню Зарѣцкую, — une grosse bonne femme, ennuyeuse s'il en fût! Она и ея дочери вѣчно пристають ко мнѣ съ разспросами: люблю ли я деревню, „la vie d'intérieur“. (Бобъ продекларировалъ послѣднія слова, стараясь подражать слащавому голосу Вавѣ Зарѣцкой). Какое имъ дѣло, желалъ бы я знать, до того, что я люблю?

Морщинистое лицо княгини сморщилось еще больше. Она не выносила „казарменнаго“ тона Боба.

Чего только не дѣлалось, чтобы дать хорошее воспитаніе этому Бобу, и все-таки онъ оставался со своими „невозможными“, „казарменными“ манерами.

„Штальберговщина!“ безнадежно рѣшила въ своемъ умѣ княгиня, для которой этимъ словомъ выражалось все: „каковъ былъ отецъ, таковъ будетъ и этотъ!“

— И что можетъ говорить княгиня Зарѣцкая о Мими? снова началъ Бобъ.

Ему очень было желательно продлить разговоръ на эту тему и „улизнуть“, по мѣрѣ возможности, отъ дальнѣйшихъ „дѣловыхъ“ объясненій.

— Что говорятъ о Мими? княгиня отвела глаза отъ Боба и прикивала выраженія. — Говорятъ, что Мими... *заставляетъ* говорить о себѣ, elle donne prise aux saquets du monde, а это мнѣ очень неприятно.

— Мими? чистосердечно вознегодовалъ на княгиню Зарѣцкую Бобъ, тараща свои совиные глаза. — Мими — олицетвореніе ума и такта!

— И это мнѣ тѣмъ неприятнѣе, — продолжала, не обращая вниманія на его восклицаніе, княгиня, — что здѣсь, въ Москвѣ, Мими до нѣкоторой степени на *моей* отвѣтственности.

— Да въ чемъ же упрекають ее, бабушка? несмѣло переспросилъ Бобъ, вдругъ почувствовавъ новую грозу на горизонтѣ. — Elle se comporte comme toutes les femmes du monde, voilà tout!

— Ты хочешь знать, что говорятъ? Ты меня объ этомъ спрашиваешь? — Чаша терпѣнія княгини переполнилась: и Бобъ и Мими оба казались виноватыми, и въ душѣ даже пріятнѣе было изливать весь свой глѣвъ на нелюбимую Мими, обвинять ее предпочтительнѣе передъ Бобомъ. — Не смѣшно ли, что ты спрашиваешь меня, когда твоя обязанность давно все замѣтить и предупредить сестру! На твоихъ глазахъ Мими теряетъ голову о какомъ-то артистѣ, объ этомъ Ардаровѣ, qui fait maintenant la pluie et le beau temps, какъ въ былое время Листъ, — это видятъ всѣ, объ этомъ

говорять уже въ обществѣ, а ты ничего и не подозреваешь! Какъ малолѣтній, ты спрашиваешь меня, въ чемъ дѣло?

Пораженный Бобъ стоялъ и безпомощно хлопалъ своими пухлыми вѣками.

— А все потому, затронутая уже за самое больное мѣсто, принялась опять громить его княгиня, — что самъ ты почти не бываешь въ свѣтѣ! Тебѣ *некогда* бывать тамъ, vous frequentez un tout autre genre de milieu! И потому прелестная дѣвушка, которую я назначала тебѣ въ жены, не хочетъ о тебѣ и слышать! („И права! Послѣ этого“ — княгиня взглянула на малахитовое прессъ-папье — „послѣ этого поступка и выйти ей за него нельзя!“) И ни одна порядочная дѣвушка не пойдетъ за тебя, — вслухъ продолжала княгиня, — ты можешь быть увѣренъ! — сѣдая голова княгини тряслась все сильнѣе. — Смотри!

Бобъ обмеръ. Подъ малахитовымъ прессъ-папье оказался *счетъ* отъ Вейзера, на уплату котораго бабушка дала ему денегъ, а онъ ихъ прокутилъ.

— Ты видишь, полушопотомъ, съ горечью, продолжала княгиня, точно ей было стыдно собственныхъ словъ, — я желала, чтобы ты подарилъ этотъ медальонъ и вѣреть Эльси въ день ея рожденія... Вещи давно готовы... Я дала тебѣ деньги... а ты... Это гнусно, Борисъ!

Бобъ вспыхнулъ.

— Я, право, самъ не знаю, какъ все это случилось... Я на другой же день хотѣлъ послать Вейзеру деньги...

Говоря это, Бобъ былъ совершенно искрененъ; онъ только теперь началъ смутно понимать всю неблаговидность своего поступка.

— Мнѣ, право, бабушка, самому очень неприятно...

„А все виновата Мими“ — тутъ-же подумалъ онъ. — „Не рассерди она бабушку, — ничего бы не было.“

— По счету этому уже уплачено, спокойнѣе начала княгиня. — Вчера мой управляющій былъ у Вейзера. Мнѣ остается лишь сказать тебѣ, что ничего подобнаго *не должно* повторяться! Тебѣ и Мими въ Москвѣ нечего больше дѣлать. Ты долженъ внушить сестрѣ, что ей пора вернуться въ Петербургъ, а для тебя... Я буду хлопотать о переводѣ тебя изъ полка, куда-нибудь подальше.

— Бабушка! съ отчаяніемъ взмолился Бобъ.

— Молчи! гнѣвно перебила старуха. — Я даю тебѣ годъ на исправленіе — гдѣ-нибудь въ глуши, на окраинахъ. Черезъ годъ, если ты измѣнишься къ лучшему, быть-можетъ, Эльси согласится...

Княгиня все еще не хотѣла окончательного разстаться съ взлѣбляемой ею мечтой.

Бобъ вышелъ, какъ шальной, изъ комнаты бабушки.

„Переводъ изъ Петербурга въ глушь, на окраины! Да тамъ надо повѣситься со скуки! А оперетка? Товарищи? И все это по милости Мими!“ — соображалъ Бобъ. „Долги тутъ не при чемъ“. Долги и прежде онъ дѣлалъ сколько душѣ хотѣлось. „И далась бабушкѣ эта Эльси!“ — Мысли Боба принимали новый оборотъ: „Она, видите, *не можетъ о немъ слышать!* А вотъ онъ завтра же, на зло ей, бабушкѣ и всему міру, женится на первой встрѣчной! Такъ, просто: возьметъ и женится! Докажетъ, что существуютъ женщины, „могущія о немъ слышать!“ Но это, — женитьба, — конечно, второстепенное дѣло; главное, — эти проклятыя „окрайны“. — „И хуже всего то, что у бабушки желѣзный характеръ! Что разъ забрала она себѣ въ голову, то непремѣнно и будетъ.“

„И все это изъ-за Мими! Потому, что ей угодно кокетничать съ Ардаровымъ, онъ, Бобъ, долженъ быть несчастнымъ челоукомъ!“ Бобъ, звеня шпорами, проходилъ рядъ пустыхъ пріемныхъ комнатъ, направляясь, самъ не зная зачѣмъ, на половину сестры. „И вѣдь дался же всѣмъ этотъ Ардаровъ!“ продолжалъ философствовать Бобъ. — „Впрочемъ, Мими всегда имѣла склон-

пость къ этимъ „талантамъ—les cheveux-en-l'air!“ Вотъ, и когда-то,—въ Никольскомъ“, Бобъ вспомнилъ: сама она рассказывала въ назиданіе ему,—когда, будучи въ послѣднемъ классѣ въ корпусѣ, онъ вздумалъ было жепиться на хорошенькой корифейкѣ. Себя въ примѣръ ему ставила: „быль-де у нея маленькій романъ съ какимъ-то talent-en-herbe, а все-таки замужъ за него она не вышла. Вотъ она какова, премудрая-то Мими!.. Но теперь, чтò ужъ она ни говори, онъ не намѣренъ передъ ней кувиркаться,—faire des courbettes,—нѣтъ, слуга покорный! Онъ ей все выскажетъ! Онъ покажетъ и ей „окраины“!..

И Бобъ шель дальше по коридору, мысленно проклиная „окраины“ и „премудрую“ Мими.

— Comment, baron, vous voilà? А мнѣ сказали, что вы у княгини! — Передъ Бобомъ, изъ отворившейся двери, появилась Нанни, въ модномъ платьѣ „genre tailleur“, съ галстукомъ повязаннымъ по-мужски, что, по мнѣнію Боба, очень шло къ ней.

— Вы направляетесь къ сестрѣ? продолжала Нанни, озаряя Боба своимъ смѣющимся взглядомъ,—и тутъ-же вдругъ почему-то приняла лукаво-тайнственный видъ:

— Мими, кажется, не совсѣмъ здорова, или нѣтъ,—не то: она выѣхала,—ея нѣтъ дома!

— Vrai? Да? — изумился Бобъ, забывая на минуту окраины, подъ влияніемъ жгучихъ глазъ Нанни.

V.

— Я получилъ ваше письмо, графиня, говорилъ Ардаровъ,—разговоръ происходилъ въ маленькой гостиной на половинѣ Мими,—вамъ угодно было что-то объяснить мнѣ относительно прошлаго?.. Я пріѣхалъ, хотя, сознаюсь, заранѣе предвидѣлъ всю тщету—„tout le néant“, какъ сказалъ бы, конечно, баронъ, вашъ братъ,—какихъ бы то ни было объясненій!..

Почему ояъ припелъ тутъ барона,—онъ и самъ не зналъ. Ничто въ мірѣ не было ему теперь ненавистнѣе этого барона, но именно о немъ-то и хотѣлось ему говорить, и не собственно говорить, а хотѣлось „придираться“ къ этому ненавистному ему имени, каждый слогъ котораго рѣзалъ ему слухъ.

Онъ снялъ перчатки, бросилъ ихъ въ шляпу, и съ усталымъ видомъ чловѣка, которому все надоѣло и опротивѣло, сѣлъ на ближайшій стулъ.

Полученное имъ наканунѣ, на обѣдѣ у Вейзера, письмо графини состояло изъ ряда короткихъ фразъ, въ которыхъ ясно было лишь то, что графиня желала его видѣть, чтобъ сообщить ему,—и не „сообщить“,—тутъ же поправлялось письмо,—а „выяснить“ что-то относительно прошлаго.

Въ теченіе мучительной безсонной ночи, Ардаровъ десять разъ возвращался къ этому письму, спрашивая себя,—ѣхать ему—или нѣтъ? Въ состояніи полубреда, наступавшаго, какъ только пробовалъ онъ сомкнуть глаза, ему безпрестанно представлялись то Эльси, то Мими, какъ-то странно превращавшіяся одна въ другую... начиналъ откуда-то, будто надъ самой его головой, звучать хоръ изъ „Девятой симфоніи“;—и совсѣмъ не тотъ, знакомый ему хоръ въ D-dur, въ которомъ онъ наизусть знаетъ каждый изгибъ мелодіи, а какой-то другой, сложенный изъ чудовищныхъ, невѣроятныхъ гармоническихъ сочетаній, колоколами гудѣвшихъ ему въ уши.

Проснувшись утромъ, разбитый и измученный, онъ рѣшилъ, что поѣдетъ къ графинѣ, хотя бы для того только, чтобъ не оставаться наединѣ съ самимъ собою, не подводить итога къ тому „ужасному“, что узналъ онъ, что „случилось съ нимъ“ наканунѣ у Вейзеровъ.

Онъ устало, безстрастно глядѣлъ въ красивое лицо Мими. Оно было ему теперь чуждо. Роднымъ, близкимъ, живымъ,—къ чему прильнулъ онъ своею обновленною душой съ такой теплой вѣрой,—было для него лишь

одно:—то, что умирало теперь въ глубинѣ его души, съ такой мучительной для него болью!

Онъ страдалъ не потому только, что любимая имъ дѣвушка выходила за другого, чувство его къ Эльси было не тѣмъ, пылкимъ, безотчетнымъ влеченіемъ, которое внушала ему когда-то Мими,—оно было сознательнѣе, чище, выше; разбивая его мечты, Эльси разбивала, въ то же время, и его только что вновь воскресавшую *вѣру*!.. И не тѣмъ, страстнымъ порывомъ негодованія, пробужденнымъ когда-то въ немъ измѣной Мими и окрылившимъ его на новую борьбу съ жизнью, могъ онъ отвѣтить теперь: рана его была глубже; ему казалось, что и само искусство не вдохнетъ уже болыно въ него новыхъ силъ.

А графиня, не вѣдавшая происходившаго въ его внутреннемъ мірѣ, глядѣла на него съ какимъ-то особымъ, совсѣмъ незнакомымъ ему въ ней, молящимъ выраженіемъ.

— Вы, вѣроятно, удивились, получивъ мое письмо?.. Вы поняли, конечно, что лишь безграничное мое довѣріе къ вамъ...

Она вдругъ умолкла. Въ послѣдніе дни она столько разъ представляла себѣ эти наступавшія теперь минуты объясненія! Столько разъ повторяла мысленно,—чтò и какъ скажетъ она Ардарову... И вотъ теперь,—увы, не говорилось ничего!.. Ею овладѣвала мучительная робость; она не чувствовала даже обычнаго сознанія своей красоты и силы.

— Я очень польщенъ вашимъ довѣріемъ, графиня, все такъ же устало и безстрастно проговорилъ Ардаровъ,—но мнѣ, право, кажется, что лучше было бы совсѣмъ не касаться прошлаго!.. Оно теперь такъ далеко отъ насъ, такъ обоимъ намъ чуждо...

— Чуждо?.. — медленно, упавшимъ голосомъ повторила Мими.

Все было кончено,—онъ не любилъ ее больше! Эту очевидную истину, сквозившую во всѣхъ его словахъ и поступкахъ съ минуты встрѣчи ихъ у фонъ-Гравенъ, она виолнѣ понимала лишь теперь! Теперь, когда они оставались съ глазу-на-глазъ, въ первый разъ послѣ столькихъ лѣтъ...

Все прошлое мгновенно пронеслось передъ нею. Блаженныя минуты его зарождавшейся любви къ ней въ Никольскомъ, ея выходъ замужъ, отвращеніе, которое внушала ей потомъ ея мужъ,—все эти впечатлѣнія былого ожили, нахлынули на ея душу. Съ утонченной чуткостью эгоизма она поняла, что никто кромѣ Ардарова не вернетъ ей тѣхъ упоительныхъ впечатлѣній юности,—не замѣнятъ ихъ прелесть шаблонные усѣхи въ свѣтѣ. Она поняла и то, почему была такъ ненавистна ей Эльси, почему она такъ завидовала ей.

„Le tout pour le tout!..“ рѣшила Мими.

— Вамъ чуждо прошлое?—совсѣмъ перемѣнивъ тонъ, спокойно проговорила она, стараясь вторить его равнодушію,—мнѣ также. Я хотѣла видѣть васъ лишь для того, чтобъ возстановить истину.

— Истину?.. Это вы-то ратуете за истину, графиня?

— Да, я!.. Мы, можетъ быть, никогда не увидимся, но крайней мѣрѣ при такихъ условіяхъ, какъ сегодня; вы уѣдете концертровать,—меня опять поглотитъ свѣтъ,—вся фальшь, вся мелочность этого условнаго міра... Какъ путнику, утомленному долгой дорогой, и передъ которымъ еще новый, такой же путь, раг un sol aride,—мнѣ хотѣлось нѣсколькихъ минутъ отдыха, искренности... Нѣсколькихъ капель живой воды!..—опять дрогнувшимъ голосомъ заключила она.

— Не вамъ негодовать на среду, къ которой вы когда-то такъ пламенно стремились!..—глухо проговорилъ Ардаровъ.

Помимо его воли и передъ нимъ начинало воскресать ихъ общее прошлое; лихорадочный блескъ ея глазъ начиналъ волновать и его.

Стражъ на вышкѣ. Съ карт. Н. С. Матѣева (исключит. право воспронзв. принадл. „Нивѣ“) грав. Мульгановскій.

— Вы неправы!.. горячо прервала Мими.— Не я стремилась къ свѣту, а меня, против моей воли, втолкнули туда!.. Вы не поняли, не угадали тогда, какой борьбы, какихъ страданій стоилъ мнѣ нашъ разрывъ!.. Вамъ сердце не подсказало, что я повиновалась лишь силѣ обстоятельствъ,—воль моего отца!.. Я не хотѣла вамъ писать тогда объ этомъ... Дѣвушки, воспитанныя, какъ я,—умѣютъ страдать молча...

Краска стыда разлилась по ея лицу; она чувствовала, что говорить ложь. Но ложь и правда такъ перепутывались вообще въ ея жизни, что она не могла, да и некогда ей было теперь въ нихъ разбираться. „Теперь или никогда!..“ усиленно и страстно повторялось въ ея умѣ; „нужно во что бы то ни стало *убьдить* ея! Всѣ средства хороши... Побѣдителей не судятъ!..“

Ардаровъ всталъ и подошелъ къ ней.

— И вы страдали, выходя за Баградова?.. Вы понимали все, что долженъ былъ тогда выстрадать я!

Онъ скрестилъ руки, и упорно, почти сурово, глядѣлъ ей въ глаза, ожидая отвѣта.

— Понимала и страдала—вдвойнѣ, и за васъ, и за себя... Хотѣла умереть...

„Теперь или никогда!..“ все настойчивѣе сказывалось въ каждомъ ея нервѣ.

Глаза ея лили потоки свѣта; попрежнему манили, околдовывали. Ардарову показалось, что онъ видитъ передъ собою прежнюю Мими...

— Такъ вы искренно любили меня?.. въ свою очередь съ горячностью воскликнулъ Ардаровъ. — Любили?.. Да?..

У него кружилась голова; все пережитое имъ накануне обращалось одновременно въ ненависть къ Эльси и во влеченіе къ графинѣ. Впечатлѣнія путались, явля-

лась жажда отмстить Эльси, забыться отъ недавнихъ мукъ... „Мими была искренна въ прошломъ!.. Мими любила его!.. Онъ не понималъ ея тогда, не оцѣнилъ!..“ Въ его воображеніи мелькнули: знойное утро, бѣлоснѣжная черемуха въ цвѣту,—и съ инеемъ опавшихъ цвѣтовъ въ волосахъ, смущенная, какъ и теперь, Мими, вся залитая солнцемъ.

— Любила ли я васъ?.. О, да, безпредѣльно!..—голосъ графини замиралъ и таялъ, она угадывала происходившее въ душѣ Ардарова;—вы вѣрите теперь?.. чуть слышно чарующимъ полушопотомъ договорила она.

О, только бы повѣрилъ, только бы отдалъ ей свое довѣріе!.. Остальное все ей было такъ легко внушить ему!.. „Заставь его отвѣчать скорѣе!..“ подсказывала ей какой-то инстинктъ, безотчетный, тревожный, какъ предчувствіе невѣдомой опасности... „теперь или никогда!..“ Ея гипнотизирующій взглядъ прильнулъ къ лицу Ардарова. Вы *вѣрите?*.. Да!.. Ардаровъ не разсуждалъ болѣе. Безповоротное „да“ рвалось съ его губъ въ отвѣтъ ей. Но она была такъ хороша въ эту минуту, съ тревогой и мольбой во взглядѣ, что ему захотѣлось продлить еще это мгновенье, чтобы эгоистически любоваться ея волненіемъ, ея красотой.

Изъ сосѣдней комнаты послышался шумъ приближающихся шаговъ.

„Кто это?.. Зачѣмъ?.. Какъ смѣютъ тревожить ее въ такую минуту!“—Суевѣрный страхъ вдругъ овладѣлъ графиней.

— Вы вѣрите?.. Вы все простили?.. Да, да?.. Отвѣчай же скорѣе!..

Ардаровъ не успѣлъ отвѣтить: грузная фигура Боба ввалилась въ дверь.

(Продолженіе будетъ.)

Б О Л О Т О .

Разсказъ Ал. Н. Будищева.

Мы сидѣли на высокомъ холмѣ послѣ охоты по куропаткамъ. Мой пріятель Сорокинъ лежалъ на животѣ и курилъ папиросу. Я сидѣлъ, прислонившись спиною къ пенеку, а наша собака, сѣрый съ кофейными пятнами лгавъ „Суаръ“ спалъ вольѣ, на боку. Порою онъ лѣзливо приподнималъ голову, выворачивая свою сѣрую, на красной подкладкѣ, губу и косился на насъ, показывая красные бѣлки. Я смотрѣлъ на окрестность.

Прямо подъ нами, въ зеленыхъ лугахъ, вся залитая лучами заходящаго солнца, сверкала серебряная лента узкой рѣчки. Рѣчка точно баловалась и падѣла въ лугахъ такіе выкрутасы и загогуленки, какихъ не встрѣтишь даже на воротникѣ малороссійской рубахи. Порою она, какъ бы спасаясь отъ погони, бросалась внезапно въ створу, описывая крутую дугу и вся зарывалась въ кудрявыя поросли лозняка. Затѣмъ она дѣлала хитрую петлю, осторожно кралась, незримая, подъ отвѣсными глинистыми берегомъ и вдругъ, снова выбѣгала въ луга, прямая, какъ солнечный лучъ, вся сверкающая, смѣющаяся и лукавая. Бѣлыя чайки летали надъ рѣчкой и порою падали внизъ на добычу, какъ бѣлые хлопья свѣта. Надъ луга замыкались холмы, надъ которыми сверкалъ золотой крестъ сельской церкви. Направо—весь сѣверо-западный уголъ былъ заслоненъ лѣсомъ темнымъ, угрюмымъ и полнымъ тайны.

— Это—Досѣвъ кустъ, сказалъ мой пріятель, замѣтивъ, что я внимательно разсматриваю темную стѣну лѣса.—Это болото, занимающее не менѣе шестидесяти десятинъ, заросшее громадною ольхою, непроходимаго топъ, населенная комарами, способными выжить въ одну ночь всю кровь человека. Это непролазные дебри съ минными кочками, съ тяжелымъ запахомъ гниющихъ деревьевъ, съ жирными пятнами на водѣ, съ камышами выше человеческого роста, которые рѣжутъ ваши руки, какъ бритва. У насъ это единственное мѣсто, гдѣ еще выводятся дикіе гуси. Но, Боже мой, какъ трудно до нихъ добираться! Ты знаешь мою страсть къ охотѣ, однако, я рѣдко посѣщаю это болото. Я боюсь его: оно кажется мнѣ чудовищемъ неопытнымъ и прозорливымъ, которое пожираетъ все, что попадетъ въ его пасть. Жрать—это, кажется, единственная функція, на которую оно способно. По крайней мѣрѣ, его камыши удивительно упитаны, головастики, плавающие въ его жирной водѣ, лоснятся отъ сала, а пѣты, лежащие на поверхности, мясисты и великолѣпно выкормлены. Кажется, они кушаютъ почтенныя бабочекъ, потому что и часто находилъ между нихъ желтыми ленточками обмусоленные трупы этихъ беззащитныхъ созданий. Вообще, это болото не придерживается вегетарианскихъ взглядовъ. Семь лѣтъ тому назадъ

оно скумало пилатевскаго бычка, прелестнаго голландца, котораго Илнатьевъ купилъ на выставкѣ за триста рублей. Бычокъ занлутался, и болото заманило его въ свои топи, засало и скумало. Можетъ-быть, къ животной пищѣ его пріучили крестьяне деревни Комаровки. Комаровка лежитъ по ту сторону Досѣва куста, на юго-западъ отъ него. Это—маленькая деревушка въ тридцать дворовъ. Ея жители занимаются земледѣліемъ и конокрадствомъ, а нѣкогда, при крѣпостномъ правѣ, они занимались формальнымъ разбоемъ. Они грабили прѣзжихъ краснорядцевъ и топили ихъ трупы въ Досѣвомъ кусту. Въ этомъ болотѣ, какъ говорятъ, погребено не мало душъ. Не мудрено, что крестьяне боятся его. Они знаютъ его прошлое; кромѣ того, они видятъ оригинальныя формы его растительности, видятъ его своеобразную жизнь и, вѣроятно, считаютъ это болото способнымъ создать свою высшую форму, своего человека,—русалку, царницу болотныхъ водъ, этотъ прозорливый цвѣтокъ, питающийся человѣческой кровью. И, знаешь ли, я самъ едва не повѣрилъ этому однажды. Право, я даже не сомнѣвался въ этомъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Сейчасъ я разскажу тебѣ, какъ это произошло. Эга почъ будетъ самой намятной въ моей жизни.

„Пять лѣтъ тому назадъ, какъ-то въ іюньскую ночь, я очутился въ Досѣвъ кустѣ съ комаровскимъ парнемъ Никитой, охотникомъ до мозга костей. Онъ сообщилъ мнѣ, что нашелъ барсучьи слѣды. Эти неуклюжія животныя ежедневно на зарѣ сходятъ съ горы, изъ березоваго лѣса къ Досѣву кусту и пьютъ болотную воду. Можетъ-быть, ихъ привлекаютъ также корни болотныхъ растений, мясистые, сочные и вкусные. Никита по крайней мѣрѣ былъ убѣжденъ въ этомъ, и вотъ мы очутились, чтобы пріобрѣсть ночь въ онукѣ Досѣва куста на кочкѣ вилотъ до зарн, когда барсукъ придетъ пить болотную воду и лакомиться кореньями. Мы обошли Досѣвъ кустъ засвѣтло; намъ хотѣлось подойти къ нему съ сѣвера, отъ горы, съ которой сходитъ барсукъ, и переночевать на ближайшей къ онукѣ кочкѣ. На дорогѣ намъ попались двое пѣв пилатевскихъ объѣзджиковъ; они ѣхали на замысленныхъ лошадяхъ и оживленно о чемъ-то бесѣдовали.

— Звѣри, а не люди, замѣтилъ Никита, когда объѣзджикъ исчезъ за поворотомъ,— не позволяютъ въ лѣсу собирать ягоды, загоняли нашихъ дѣвокъ просто бѣда какъ! Не даютъ работать на ягодахъ и двугривеннаго!

„Никита съ негодованіемъ посмотрѣлъ вслѣдъ объѣзджикамъ и замолчалъ. Больше мы не встрѣчались на своемъ пути ни

души. Мы обошли Лосёв кустъ, прошли болотомъ нѣсколько сажень и сѣли на кочкѣ. Было совершенно темно. Луна еще не вставала. Мы сидѣли на кочкѣ не больше сажени въ поперечникѣ, прислонившись спиною къ стволу ольхъ, держали на колѣняхъ наши ружья и курили папиросы, спасаясь дымомъ отъ комаровъ. Отъ болота вѣяло сыростью. Оно лежало, какъ облившееся чудовище, и какъ будто тяжело дышало и соѣло. Порою намъ казалось даже, что оно что-то жуеетъ въ просонкахъ; по крайней мѣрѣ, мы ясно слышали звуки, какъ бы происходившіе отъ чавканья. Камыши шевелились и дрожали. Жирныя пятна плавали на водѣ, блестящей «окнами» тутъ и тамъ между мшистыми кочками и камышами. Порою мы слышали какое-то сытое, торжествующее похрюкиваніе и бурчаніе воды, какъ бы въ желудкѣ опившейся лошади. Комары лѣзли намъ въ глаза, и Никита, поносявъ воздухъ и узнавъ, что вѣтеръ тинетъ съ горы, рѣшилъ зажечь костеръ, хотя бы самый маленькій, чтобы дымомъ прогнать комаровъ. Барсукъ не услышитъ дыма за вѣтромъ и придетъ въ урочный часъ пить воду. Никита высѣкъ огонь; пріятный запахъ горящаго трута зацекоталъ мнѣ ноздри, и вскорѣ маленький костеръ занялся на нашей кочкѣ, прогонила комаровъ, которыхъ относил дымомъ, какъ вѣтромъ. Огонь мигалъ на водѣ, освѣщая черные трупы гниющихъ деревья, зеленую стѣну ближняго камыша и загорѣлое лицо Никиты. Я смотрѣлъ на него. Это былъ парень лѣтъ 25-ти, бѣлокурый и худощавый. Поверхъ его носкиной рубахи, на немъ были надѣты рваный полуубокъ съ короткой талией, смитый изъ черныхъ и бѣлыхъ, но пожелтѣвшихъ отъ времени, овчинъ. На его ногахъ были обуты поршни изъ мягкой кожи, стянутые, какъ кисеть, немного повнше щиколотокъ. Его холщевые штаны были продраны, и огонь костра освѣщалъ обнаженные колѣни, морщинистыя, загорѣвшія и дуплившіяся. Никита смотрѣлъ на огонь и сидѣлъ, прислонившись къ стволу ольхи, обхвативъ руками ноги пониже колѣнъ. Свѣтъ костра освѣщалъ его губы и кончикъ носа, между тѣмъ какъ верхняя часть его лица была въ тѣни. Онъ былъ такъ оборванъ и грязенъ, что мнѣ его стало жаль отъ души. Я разговорился съ нимъ. Почему онъ не занимается земледѣліемъ, а бродяжничаетъ по лѣсамъ и болотамъ, въ то время какъ охотничій промыселъ мало даетъ заработка въ нашей сторонѣ? Лучше бы ему наняться въ работники. У него двое дѣтей и жена, и, вѣроятно, все они ужасно бѣдствуютъ. Недаромъ на него смотрятъ въ деревнѣ, какъ на шагуна и лодыря. Семьянину стыдно ничего не дѣлать. Охотой онъ могъ бы заниматься по праздникамъ для развлечения. Никита долго отмалчивался, но, наконецъ, сказалъ мнѣ, что ему никакъ нельзя не бродить по лѣсу. Это для него совершенно невозможно. Онъ знаетъ съ тоски, если будетъ сидѣть дома. Потихоньку-полегоньку онъ передатъ мнѣ всю свою исторію. Онъ жевать нить лѣтъ, во у него не лежитъ къ жевѣ сердце. Больше того, онъ ею брезгуетъ, хотя ему порою бываетъ жалко ее. Каждый разъ онъ приневольно себя насильно приадакать эту женщину. Чтѣ дѣлать... Сердце любить не заставишь! У него была невѣста Василиса, которую онъ любилъ, да та пропала безъ вѣсти,—вѣроятно, утонула, и родители заставили его жениться на немшлой. Какъ же онъ можетъ жить съ нею по-людски? Онъ очень любилъ Василису. Осенью должна была состояться ихъ свадьба, и оба они, и женихъ и невѣста, зарабатывали деньги. Онъ вѣдиль ямщикомъ, а она въ будни ходила работать поденно къ Илнатьеву, а въ праздники собирала ягоды и продавала ихъ. И вотъ, когда на мшистыхъ кочкахъ болота посѣла ежевика, она пошла въ Лосёв кустъ и не возвратилась оттуда болѣе. Вѣроятно, она утонула. Какъ же онъ можетъ любить теперешнюю жену? Я слушалъ рассказъ Никиты, смотрѣлъ на болото и думалъ: «это чудовище пожираетъ даже молодыхъ дѣвушекъ!»

«Я продолжалъ смотрѣть на «окна» воды, блестящія между мшистыми кочками.

«Болото всегда производитъ на меня впечатлѣніе какой-то лабораторіи, изготовляющей живыхъ существъ. Ни дуга, ни поля, ни лѣсъ не даютъ такого впечатлѣнія, потому что мы видимъ тамъ формы болѣе усовершенствованныя и вполнѣ законченныя. А здѣсь эти первобытныя водоросли, эти слани, мнріады плавающихъ въ водѣ личинокъ и дышащія жабрами головастики—говорятъ о постоянной работѣ, о неустанной энергіи, производимой виды, постепенно прогрессирующей въ ихъ формахъ. Вотъ почему, мнѣ кажется, крестыне населяютъ всевозможной печалью преимущественно болото.

«Я задумчиво смотрѣлъ на поверхность стоячихъ водъ.

«Костеръ на нашей кочкѣ потухъ, но мы не хотѣли болѣе поддерживать огня. Отъ болота вѣяло сыростью. Оно лежало и попрежнему соѣло и чавкало. Съ его поверхности поднимался паръ, какъ съ боковъ вскопѣннаго животнаго. Вокругъ что-то булькало, бурчало, переливалось, лопалось, ломалось и хлопало, какъ въ какой-то сложной машинѣ. Казалось, болото работало, какъ алхимикъ, колдовало, ворожило, шептало заклинанія и перегоняло по ретортамъ таинственные жидкости. Порою до насъ долетали какіе-то стоны, тихіе и жалобные. И тогда Никита робѣлъ и спрашивалъ меня, что это такое? Но чтѣ я могъ ему отвѣтить?.. Развѣ я знаю больше

его? Можетъ-быть это кричали уродливыя птицы, рожденныя творческой силой болота.

«Мѣсяцъ всталъ на востокѣ и медленно поднимался надъ Лосёвымъ кустомъ. Казалось, онъ хотѣлъ заглянуть въ самую глубину стоячихъ водъ, чтобы подсмотреть ихъ тайну.

«Я забывался, прислонясь спиною къ стволу ольхи и чувствуя легкой ознобъ отъ сырости. Я думалъ о Никитѣ и объ этой дѣвушкѣ, погибшей изъ-за того, чтобъ заработать двугривенный. Затѣмъ мнѣ грезилась какія-то птицы и какія-то животныя, странныя и чудовищныя, населяющія таинственныя дебри болота.

«Я внезапно проснулся и открылъ глаза.

«Никита стоялъ надо мною, блѣдный и перепуганный. Онъ толкалъ меня въ плечо и пристально глядѣлъ въ даль. Я сталъ ридомъ съ нимъ на колѣни, хваталъ рукою двустволку.

«— Идешь, прошепталъ онъ,—ишь какъ водой бултыхаетъ!

«Онъ кивнулъ подбородкомъ передъ собою. Его губы вздрагивали. Онъ стоялъ спиною къ горѣ, и я понималъ, что онъ говоритъ не о барсукѣ.

«— Кто идетъ? спросилъ я, чувствуя приступъ непріятнаго озноба и придвигаясь на колѣняхъ къ ногамъ Никиты.

«Онъ попрежнему смотрѣлъ въ даль. Я замѣтилъ, что ружье въ его рукахъ слегка вздрагивало.

«— Кто идетъ? переспросилъ я понотомъ.

«— Нечистъ, съ нами крестная сила! Нечистъ болотная. Кто же пойдетъ по болоту въ полночь? Ишь какъ водой бултыхаетъ!

«Я прислушался. По болоту дѣйствительно кто-то шелъ, бултыхая водою. Плескъ воды приближался; очевидно, идущій направлялся на насъ.

«Мѣсяцъ высоко стоялъ надъ болотомъ, но густыя заросли и туманъ не позволили намъ хорошо различать предметы. На разстояніи двадцати сажени мы уже ничего не видѣли. Мы только слышали бултыханье воды и пичего больше.

«— Не лось ли? спросилъ я Никиту.

«— Нѣтъ, покачалъ тотъ головою и вздохнулъ, какъ бы отъ изнеможенія,—не лось; слышишь, двѣ ноги. Лось поздри на воду дуетъ, фырчитъ, воздухъ ношаетъ. Это не лось.

«— Развѣ медвѣдь? прошепталъ я.

«Никита долго молчалъ, произвывая взоромъ серебряную ткань тумана. Я видѣлъ, какъ вздрагивали его обнаженные колѣни, загорѣвшія въ скитахъ въ болотамъ. Мѣсяцъ спрятался въ тучку, бултыханье на минуту смолкло, а Никита все еще глядѣлъ и слушалъ, вздрагивая вѣтъ тѣломъ.

«— Нѣтъ, не медвѣдь, наконецъ прошепталъ онъ,—слышишь, на кочку лѣзетъ, рукою за вѣтку хватается.

«Я прислушался, и дѣйствительно услышалъ, какъ гдѣ-то недалеко хрустнула сломанная вѣтка. По моей спинѣ прошло что-то холодное и скользкое, непріятное до отвращенія. И въ эту минуту мы услышали стонъ, жалобный человѣчскій стонъ. Послѣ этого все на минуту смолкло. Только слышно было, какъ бурчала вода въ желудкѣ гигантскаго чудовища. Болото продолжало колдовать и производить жизни. Съ его поверхности поднимался паръ, точно оно изнемогало отъ усилій произвести что-то для него невыразимо трудное и почти невозможное. Мнѣ казалось, что упитанный камыши и жирная вода болота слегка вздрагивали отъ усилій. По всей поверхности стоячихъ водъ какъ будто бѣжалъ трепетъ мученій и желанія. Даже кочка, на которой мы сидѣли, слегка шевелилась подъ нами. Казалось, болото напрягало все свои творческія способности, чтобъ создать свою высшую форму, душу всего въ немъ существующаго. Мы продолжали слушать. Стонъ повторился.

«— Это Василиса, прошепталъ Никита, трясся отъ ужаса.— Пронали мы съ тобой!..

«Онъ хотѣлъ еще что-то сказать и не могъ. Я взглянулъ на него: его лицо было искажено до неузнаваемости. Его ноги дрожали, точно онъ пытался привстать на цыпочки. Я хотѣлъ говорить и тоже не могъ. Такъ прошло нѣсколько минутъ.

«Между тѣмъ мѣсяцъ выглянулъ изъ-за тучи, и мы видѣли саженихъ въ пятнадцати отъ насъ женщину. Она лежала животомъ на мшистой кочкѣ и хваталась руками за колючія вѣтки ежевики. Казалось, она пыталась выдѣлать на кочку изъ воды, хотя это стоило ей громадныхъ усилій. Я видѣлъ ея блѣдное, какъ свѣтъ, лицо, темныя брови и тонкіе пальцы, судорожно хватавшіяся за колючія вѣтки. Она тяжело дышала и изрѣдка испускала стоны. До насъ она была погружена въ воду.

«— Русалка... еле выговорилъ Никита.

«Мнѣ казалось, что волосы приподнимались на его головѣ, а ружье ходило ходуномъ въ его рукахъ.

«Между тѣмъ, женщина барахталась въ водѣ, пыталась выдѣлать на кочку. Я смотрѣлъ на ея усилія. Мой парализованный ужасомъ мозгъ плохо работалъ. Кажется, я думалъ, или, вѣрнѣе, не думалъ, а грезилъ странными образами. Образы эти иллюстрировали приблизительно слѣдующее:

«Что, если болото, въ минуты наибольшаго напряженія всѣхъ своихъ творческихъ силъ, способно создать нѣчто высшее, свой вѣнецъ творенія? Можетъ-быть у него недостаточно силъ, чтобы облечь свое излюбленное созданіе въ долговѣчныя

Австралийская кустовая нурица (*Cathartus Lathami*). По рис. М. Гофмана грав. Тегелмейеръ.

Въ касъ ссудъ. Съ карт. Ф. Гешингсена.

формы, и оно появляется только на мгновение, как призрак, въ минуты наивысшаго напряжения его энергій, всыхивая, как блуждающій огонекъ, и тотчас же угасая.

„Я инстинктивно пригнулся къ землѣ, такъ какъ надъ моей головой грохнула выстрѣль. Это слухнулъ курокъ обезумѣвшій отъ ужаса Никита, и болото отгвѣтило на выстрѣль цѣлымъ залпомъ.

„Велѣдъ затѣмъ мы услышали дикій, изступленный крикъ. Что-то шлепнулось въ воду съ кочки, забудыхало по болоту и замурило камышемъ, поспѣшно уходя отъ насъ.

„Затѣмъ все смолкло.

„Мы остались на кочкѣ одни, въ облакѣ порохового дыма, потерявшие отъ страха волю и разумъ. Мы сидѣли, плотно прижавшись другъ къ другу, поджавъ подъ себя ноги и подпрыгивая на кочкѣ, какъ двѣ отвратительныя жабы.

„Да, и никогда не забуду этой ужасной ночи.

„Такимъ образомъ мы дожидались разсвѣта, коченѣя отъ страха, съ судорогами въ ногахъ, ожидая наваденія неизвѣстныхъ намъ чудовищъ.

Борьба съ пожарами.

Пожары въ Россіи, по статистическимъ свѣдѣніямъ, приносятъ убытку населенію ежегодно на сумму сто милліоновъ рублей. Изъ этой колоссальной суммы на одну Европейскую Россію приходится около 90 милліоновъ рублей пожарныхъ убытковъ. По имѣющимся объ этомъ статистическимъ даннымъ *) въ Европ. и части Азіат. Россіи въ 1884 г. произошло 45,343 пожара, изъ которыхъ почти 42,000 пришлось на селенія, а въ 1885 г. еще болѣе—55,360 пожаровъ; если исключить изъ этого числа пожары въ городахъ, то получится около 50,000 пожаровъ въ селеніяхъ. И съ каждымъ годомъ число пожаровъ увеличивается. Если даже взять въ расчетъ число сельскихъ пожаровъ въ 1885 г., то и въ такомъ случаѣ мы получимъ необычайно грустную по своимъ размѣрамъ цифру—133 пожара въ день, или ежедневно по пожару въ 133 селеніяхъ... Мы видимъ, такимъ образомъ, что пожары, это одно изъ величайшихъ золъ нашей родины—зло не только увеличивающееся съ каждымъ годомъ, пожарающее строенія не только ежедневно, но даже ежечасно,—болѣе пяти пожаровъ въ часъ...

Величина этого зла опредѣляется еще легче изъ небольшой статистической выкладки. Въ 1885 г.**) въ одной Европ. Россіи на каждое горѣвшее строеніе приходится пожарныхъ убытковъ 3,358 р.—въ городахъ и 450 р.—въ селеніяхъ; если же перевести этотъ расчетъ на жителей, то на каждого изъ нихъ, въ среднемъ, приходится: въ городахъ—1 р. 94 к., а въ селеніяхъ—88 к. Но эти материальныя убытки не ограничиваются бѣдствіемъ отъ пожаровъ—въ 1885 г. погибло во время пожаровъ 1129 чел. Если прибавить къ этому приносимую пожарами и совершенно неопредѣлимую сумму убытковъ, вызываемыхъ потерей времени и весьма нерѣдко разрушеніемъ всего благосостоянія крестьянина, то мы получимъ въ общихъ чертахъ размѣръ того бѣдствія, который приносятъ пожары на Русь. Голыя статистическія цифры сухими и неинтересны, но при умѣломъ сопоставленіи онѣ становятся необычайно краснорѣчивыми, прямо таки живыми. Что значитъ на непонятный взглядъ 100 милліоновъ рублей въ годъ пожарныхъ убытковъ? Громадная, страшная цифра. Но когда поставимъ ее рядомъ съ 180,375,203 р.—суммой прямыхъ налоговъ, числящихся въ государственной росписи 1885 г., если сопоставимъ съ ней 40 милліоновъ оклада земскихъ сборовъ въ 34 земскихъ губ. въ 1885 г. и 22 милліона недоимокъ за 1885 г., то цифры эти говорятъ и скажутъ прямо, что сумма пожарныхъ убытковъ за 1885 г. превышаетъ половину суммы внесенныхъ населеніемъ прямыхъ налоговъ въ этомъ году, что сумма пожарныхъ убытковъ превысила въ 2 1/2 раза окладъ земскихъ сборовъ, почти въ 5 разъ болѣе суммы недоимокъ за тотъ же 1885 г. и почти втрое болѣе дѣйствительно произведенныхъ земскихъ расходовъ, достигшихъ въ отчетномъ году 38 милліоновъ руб. Если же это перевести на еще болѣе ясный языкъ, то это будетъ значить, что, не будъ гибельныхъ пожаровъ, государство было бы въ состояніи тратить втрое болѣе на народное образованіе, на врачебную часть, общественное призрѣніе, устройство дорогъ и т. д.

Несмотря на всю незначительность предпринимавшихся правительствомъ, земствами и частными лицами уже съ давнихъ поръ средствъ противъ пожарныхъ бѣдствій, они все-таки должны были бы привести къ сокращенію истребительныхъ послѣдствій пожаровъ, такъ какъ по статистическимъ свѣдѣніямъ изъ пятилѣтія въ пятилѣтіе сокращается среднее число горѣвшихъ строеній на 1 пожаръ. Но, къ сожалѣнію, зло ничуть не уменьшилось вслѣдствіе увеличенія самаго числа пожарныхъ случаевъ. Съ каждымъ годомъ наблюдается на ряду съ меньшей опустошительностью пожаровъ болѣе чѣмъ со-

„Съ разсвѣтомъ разумъ вернулся къ намъ, и прежде чѣмъ уйти изъ болота, мы осмотрѣли все сосѣднія кочки. На одной изъ нихъ мы нашли слѣды человѣческихъ пальцевъ, втиснутые въ рыхлую почву кочки, и нѣсколько сломанныхъ вѣтокъ ежевники.

„Что еще я могу сказать тебѣ?.. Я допрашивалъ всѣхъ и каждого, стараясь объяснить себѣ случившееся съ нами приключеніе. Между прочимъ, отъ илпатовскихъ объѣздкичковъ я узналъ, что какъ-то въ іюль мѣсяцѣ, вечеромъ, они разогнали въ лѣсу, на горѣ, около Лосѣва куста, цѣлую толпу крестьянскихъ дѣвушекъ, кажется изъ разныхъ селеній. Онѣ собирали ежевнику, и когда объѣздкички кинулись на нихъ, пугая лошадьми и пагайками, дѣвушки разбѣжались кто куда. Одна изъ нихъ, какъ говорятъ, забѣжала со страха въ Лосѣвъ кустъ, свихнула тамъ себѣ ногу и всю ночь до разсвѣта провела въ этомъ болотѣ на кочкѣ, до цѣли перенуганная, промокшая до мозга костей и измученная болью ноги, холодомъ и страхомъ. Стрѣлялъ ли кто-нибудь въ эту дѣвушку, а также въ ночь на какое число произошло все это, объѣздкички не знали“.

размѣрно увеличивающееся число пострадавшихъ отъ огни строеній.

Одну изъ главныхъ причинъ увеличенія пожарныхъ случаевъ представляетъ несомнѣнно удобовоспламеняемость построекъ. Народонаселеніе растетъ, увеличивается число деревянныхъ построекъ въ селеніяхъ и деревняхъ; становятся крупнѣе селенія—и чаще и истребительнѣе въ немъ пожары, такъ какъ при большемъ числѣ обитаемыхъ строеній болѣе и случаевъ неосторожности и другихъ причинъ, могущихъ вызвать пожаръ, болѣе скучены постройки—и обильнѣе пища для пламени.

Борьба съ пожарами—дѣло народное, дѣло общее, неотложное, и все средства, какія только имѣются, слѣдуетъ испробовать и, въ случаѣ ихъ полезности, примѣнять къ дѣлу.

Въ большей части нашихъ селъ и деревень строительными матеріалами служатъ, какъ извѣстно, дерево и солома. Пока будутъ существовать въ селлахъ и деревняхъ темершія деревянно-соломенные постройки, до тѣхъ поръ нельзя ждаты уменьшенія потерь отъ пожаровъ. Въ виду этого всѣми признано, что оставлять крестьянскія постройки въ нынешнемъ ихъ видѣ нельзя. И вотъ въ ряду мѣръ для приведенія ихъ въ болѣе безопасное отъ пожаровъ состояніе раздаются голоса за изысканіе способовъ огнеупорнаго строенія и перестройку всѣхъ построекъ въ огнеупорныя. Мысль эта очень заманчивая, но почти не исполнимая, по тѣмъ расходамъ, которыхъ она потребуетъ для своего осуществленія. Въ другихъ государствахъ, напр., во Франціи, основаны спеціальныя „частныя общества распространенія огнеупорнаго строенія“, и эти общества принесли много пользы. У насъ, въ Россіи, тоже не разъ подымался вопросъ объ учрежденіи такихъ обществъ, но пока безуспѣшно.

Въ виду неотложности дѣла борьбы съ пожарными бѣдствіями въ Россіи, гораздо практичнѣе подумать о томъ, нельзя ли дереву и солому существующихъ уже строеній придать, путемъ извѣстной обработки, требуемую степень огнеупорности и притомъ оставить строенія въ настоящемъ ихъ видѣ. И дѣйствительно, существуетъ цѣлый рядъ способовъ сообщенія огнеупорности крышамъ и стѣнамъ строеній.

Понятіе о способѣ устройства огнеупорныхъ построекъ различно. Въ однихъ мѣстностяхъ, напр., на Кавказѣ существуетъ, по словамъ В. Курофдова, обычай дѣлать огнеупорными стѣны и потолки и допускать устройство крышъ изъ горючаго матеріала, соломы или чаще камыша. При такомъ устройствѣ если и случается пожаръ, то сгораютъ одиѣ только крыши, нижнія же части остаются невредимы или, какъ говоритъ казакъ, стѣны изъ саманаго кирпичца, послѣ уничтоженія крышъ огнемъ, дѣлаются еще прочнѣе. Въ другихъ мѣстностяхъ, напротивъ, главное значеніе въ отношеніи безопасности отъ огни придается крышамъ, и въ такомъ случаѣ устраняютъ огнеупорными одиѣ только крыши.

Существуетъ масса способовъ устройства огнеупорныхъ крышъ: черепичныя, асфальтовыя, земляныя, дерновые, глиняныя, илгцевыя и глино-соломенные. Каждая изъ этихъ крышъ имѣетъ свои достоинства и заслуживаетъ предпочтенія, смотря по тому, имѣется ли въ извѣстной мѣстности черепица, или асфальтъ, или глина и т. д.

Особеннымъ, однако, распространеніемъ пользуются въ Россіи глино-соломенные крыши и по своей дешевизнѣ заслуживаютъ предпочтенія передъ другими. Глина служитъ для сообщенія солому извѣстной степени огнеупорности. Многие, однако, до сихъ поръ высказываютъ опасеніе, что глина должна скоро вымываться дождевой водой; по это вполне опровергъ извѣстный изслѣдователь огнеупорныхъ построекъ, покойный профессоръ Курофдовъ, утверждавшій, что глино-соломенная крыша сохраняетъ свои свойства огнеупорности до тѣхъ поръ, пока солома не износится.

Распространенію у насъ, въ Россіи, глино-соломенныхъ крышъ обязаны мы, въ значительной мѣрѣ, департаменту

*) Сборн. свѣд. по Россіи за 1884—85 г. Записки Моск. Отд. Русск. Техн. Общ. за 1889 г. Докладъ А. Н. Каблукова.

**) Указываемыя свѣдѣнія, взятыя нами за 1885 г. за наимѣншее новѣйшихъ, къ сожалѣнію вполнѣ сохранили свое значеніе и по настоящее время, такъ какъ цифра пожарныхъ убытковъ въ дѣйствительности ничуть не уменьшилась за послѣднее десятилѣтіе.

сельского хозяйства, издавшему еще в 1847 году „Руководство къ возведенію глиняныхъ и земляныхъ сельскихъ построекъ“ и инструкцію объ устройствѣ казенныхъ селеній на мѣстѣ погорѣвшихъ, гдѣ было сказано, чтобы „стараться о распространеніи, между прочимъ, глино-соломенныхъ крышъ, какъ вполнѣ безопасныхъ въ пожарномъ отношеніи“. Съ тѣхъ поръ глино-соломенные крыши распространились болѣе всѣхъ другихъ и введены уже въ губерніяхъ: Пензенской, Тамбовской, Воронежской, Саратовской, Орловской, Курской, Нижегородской, Харьковской, Самарской и Новгородской.

Глино-соломенные крыши Новгородскаго земства.

(Рис. на стр. 1152).

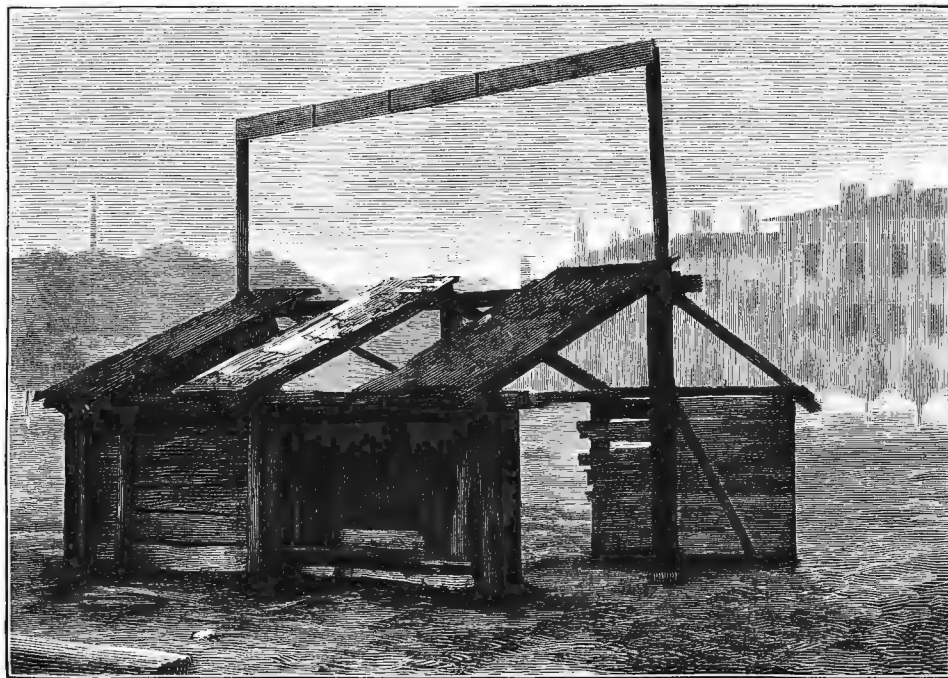
Существуютъ разные виды глино-соломенныхъ крышъ и изъ нихъ заслуживаютъ вниманія глино-соломенные крыши, устраиваемыя по способу, изобрѣтенному домохозяиномъ Новгородскаго уѣзда, Медвѣдской волости, деревни Ванца, Антономъ Адамовымъ и рекомендованному новгородской губернской земской управой. Изобрѣтенный Адамовымъ способъ состоитъ въ слѣдующемъ:

На каждую сажень крыши берется около 5 пудовъ соломы, при чемъ толщина крыши будетъ не менѣе 3 вершковъ. Изъ соломы навязываются пучки, и, если позволяетъ длина ея, то колосья отрѣзаются. Уложивъ пучки соломы рядами въ яму съ жидкимъ растворомъ хорошей, не песчаной, глины, сильно проминаютъ каждый рядъ ногами. Послѣ того, какъ солома пролежитъ въ ямѣ около сутокъ, пучки ея вынимаютъ и укладываютъ въ кучу бережно, наблюдая за тѣмъ, чтобы концы пучковъ не высовывались. Для того, чтобы концы пучковъ не обохли, кучу прикрываютъ еще сверху и съ боковъ простой соломой. Въ такомъ положеніи оставляютъ вымоченную солому лежать двое сутокъ, пока съ нея не сбѣжитъ лишняя вода и пока она не согрѣется какъ слѣдуетъ. Послѣ того пучки соломы поднимаютъ на крышу посредствомъ журавля или ка-

отъ другой. При укладкѣ соломы пужно внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы колосья приходились внизъ, а комли ложились на каждую рѣшетину и никоимъ образомъ не въ промежутокъ между ними; только первый рядъ соломы кладутъ внизъ комлями, упирая ихъ въ подтокъ, остальные же кладутъ уже, какъ сказано, комлями вверхъ.

Борьба съ пожарами. Испытаніе огнеупорнаго состава Ѳ. Г. Бабаева. Видъ постройки до пожара. Съ фотогр. грав. Шлипперъ.

Борьба съ пожарами. Испытаніе огнеупорнаго состава Ѳ. Г. Бабаева. Видъ постройки послѣ пожара. Съ фотогр. грав. Шлипперъ.

кимъ-либо другимъ способомъ, тамъ развязываютъ и укладываютъ солому ровными рядами и слоями на рѣшетину крыши, расправляютъ и прихлопываютъ лопаткой; при чемъ, въ отличіе отъ другихъ способовъ, никакой промазки глиной на крышѣ не дѣлается. Рѣшетины на крышѣ должны быть ровныя, безъ горбовъ и, сколь возможно, частыя, на разстояніи не болѣе 3—4 вершковъ одна

Пока крыша не стала еще сохнуть, ту часть ея, которая уже покрыта, прочесываютъ особой чесалкой, въ родѣ сѣвныхъ граблей, со вбитыми въ нее—довольно часто—тонкими проволоочными гвоздями. Для большаго удобства чесалку насаживаютъ на длинную жердь, такъ что можно, стоя на подставленной лѣстницѣ, прочесывать всю крышу. Сначала крышу прочесываютъ поверху, слегка, а потомъ все глубже и глубже; благодаря этому, каждая соломина ложится правильно, но направленію къ низу крыши, отдѣльные ряды соломы сглаживаются и крыша дѣлается совершенно ровной. Для ускоренія работы, пока прочесываютъ вторую часть крыши, первую, прочесанную уже, приглаживаютъ и прихлопываютъ лопаткой, тоже насаженной на длинную жердь; такимъ образомъ солома уплотняется и крыша становится совершенно гладкой, точно слитая.

Если крыши устраиваютъ въ жаркую или сухую погоду, то, во избѣжаніе того, чтобы крыша отъ быстрого высыханія верхнихъ слоевъ не дала трещинъ, необходимо поверхность ея смачивать время отъ времени самымъ жидкимъ растворомъ глины. Благодаря такому смачиванію достигается равномерное высыханіе крыши, и если, все-таки, появятся трещины, то ихъ пужно къ ряду же заравнивать посредствомъ чесалки и лопатки. Поэтому, во избѣжаніе лишняго хлопотъ и безпокойства, гораздо лучше устраивать эти крыши осенью.

Устроенныя такимъ образомъ крыши настолько прочны, что могутъ стоять десятки лѣтъ и, если судить по сдѣланнымъ опытамъ, солома на нихъ, даже и обмытая дождемъ, не загорается; кромѣ того, если такую солому, даже въ пучкѣ, положить на огонь, то и тогда она не загорается, а только тлѣетъ.

Преимущества способа крестьянина Адамова предъ другими заключаются, во-первыхъ, въ легкости крыши, такъ какъ глины остается въ среднѣ соломы очень небольшое количество, лишь необходимое для того, чтобы солома не воспламенилась. Во-вторыхъ, благодаря плотному и толстому слою соломы, въ сре-

дипу крыши не пропикают ни дождь, ни какая-либо вообще влага, и потому крыша, оставаясь всегда внутри сухой, не может прѣть и гнить. Наконец, въ-третьихъ, для устройства крыши по способу Адамова, нужно меньше времени и труда, такъ какъ глины и воды требуется сравнительно очень малое количество и потому не нужно тратить усилий на хлопотливую подвозку глины и поднятіе ея на крышу.

Распространенію этихъ крышъ въ Новгородской губерніи должно будетъ не мало способствовать и заявленіе новгородской губернской земской управы о томъ, что домохозяевамъ всѣхъ сословій, безъ различія, которые сами устроятъ такія крыши на своихъ строеніяхъ, или же вольнымъ мастерамъ, устраивающимъ крыши на чужихъ строеніяхъ, выдается отъ управы, по удостовѣреніямъ волостныхъ старшинъ, денежное пособие по 20 коп. за каждую квадратную сажень крыши. Заявленіе это несомнѣнно побудитъ крестьянъ устраивать глино-соломенные крыши, такъ какъ потраченные ими время и трудъ на устройство этихъ крышъ будутъ въ извѣстной мѣрѣ возмѣщены, — за крышу въ 50 кв. саж. крестьянинъ получитъ отъ управы 10 рублей. Кроме того, въ тѣхъ же видахъ, волостнымъ старшинамъ, инсарямъ, сель-

помѣщена подробная статья „Пожары и открытое русскимъ крестьяниномъ средство для „побѣдоносной“ борьбы съ ними“ (1891 г. № 12), и теперь мы для полноты настоящаго очерка присоединяемъ къ нему нижеслѣдующую статью В. В. Иванова, вполне ознакомленнаго съ предпріятіемъ Бабаева и высказывающаго въ этой статьѣ взгляды, которымъ нельзя отказать въ извѣстной основательности.

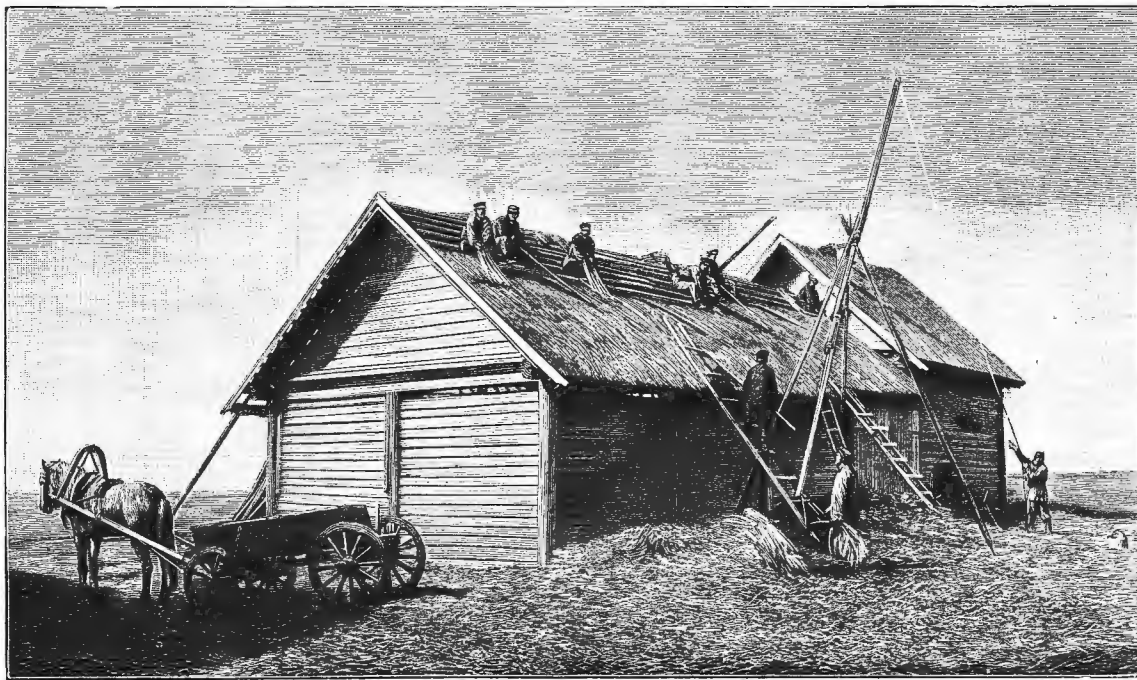
Двукратное испытаніе огнестойкости Бабаевскихъ построекъ. (Рис. на стр. 1151).

В. В. Иванова.

Нынѣшней осенью, 16 и 30 августа, двукратно происходили въ С.-Петербургѣ, на Преображенскомъ плацу, опыты надъ постройками и предметами, обработанными огнеупорнымъ составомъ Ѳ. Г. Бабаева. Опытамъ подвергнуты были: крестьянская изба, построенная въ 1892 году, сарай, огнеупорная шкатулка и два стула. На опытахъ присутствовали представители Техническаго общества, разныхъ министерствъ, прессы и масса народа. Здѣсь же находился и инициаторъ всего дѣла Ѳ. Г. Бабаевъ.

Изъ вышеназванныхъ предметовъ прежде другихъ былъ подвергнутъ испытанію сарай.

Опытъ надъ сараемъ. Крыша и стѣны сарая состояли изъ полой огнеупорнаго матеріала разныхъ системъ. Именно: крыша состояла изъ полой: соломенной, дощатой, картонной и желѣзной. Составомъ была обдѣлана и рѣшетка крыши. Стѣны же сарая состояли: 1) изъ деревянной полосы, обдѣланной обыкновенною штукатуркою; 2) изъ деревянной полосы, оббитой простымъ войлокомъ и сверху оббитой желѣзомъ; 3) изъ деревянной полосы, обмазанной Бабаевскою огнеупорною шпаклевкою; 4) изъ деревянной полосы, обмазанной такою же шпаклевкою, сверху покрытой войлокомъ (пропитаннымъ составомъ) и,

Борьба съ пожарами. Огнеупорныя глино-соломенные крыши, устраиваемыя по способу, рекомендуемому Новгородскимъ губернскимъ земствомъ. Съ фотогр. грав. Шлипперъ.

скимъ старостамъ, мастерамъ и домохозяевамъ, оказавшимъ особыя заслуги по устройству и распространенію песгорасныхъ крышъ, по представленіямъ о томъ земскихъ начальниковъ, можетъ быть выдаваемо особое денежное вознагражденіе въ размѣрѣ по усмотрѣнію новгородской губернской земской управы. Если прибавить къ этому, что за строенія, покрытыя глино-соломенными крышами, по взаимному обязательному страхованію взимается, по заявленію той же управы, страховою платѣ въ 6 разъ менѣе, чѣмъ за строенія, крытыя простой соломой, именно, вмѣсто 1 р. 50 к.—25 к. со 100 рублей страховой суммы, то мы получимъ всю экономическую выгоду глино-соломенныхъ крышъ для крестьянскаго населенія.

На ряду съ указанной защитой крышъ, существуютъ другіе способы защиты всего строенія посредствомъ сообщенія ему огнеупорности путемъ особой обработки извѣстнаго рода составами. Однимъ изъ такихъ, наиболѣе извѣстныхъ, способовъ считается изобрѣтенный крестьяниномъ Ѳеодомъ Бабаевымъ составъ, придающій огнестойкость пропитаннымъ имъ предметамъ. Мы видимъ, такимъ образомъ, что и тутъ въ борьбу съ пожарными бѣдствіями выступилъ опять-таки русскій крестьянинъ. Мы не беремъ судить, чье изобрѣтеніе—Адамова или Бабаева—болѣе полезно для нашихъ селъ и деревень. Изобрѣтеніе Адамова достигнуто и ясно всѣмъ, а составъ Бабаева представляетъ его секретъ и, пока-что, все еще требуетъ изслѣдованій. Вообще нельзя не замѣтить, что и на изобрѣтеніе Ѳ. Г. Бабаева, и на глино-соломенные крыши новгородскаго земства слѣдуетъ смотрѣть пока, лишь какъ на попытку найти дешевое средство къ борьбѣ съ пожарами. Въ такого рода попыткахъ, какъ дѣлъ повомъ и чрезвычайно трудномъ, могутъ быть, понятно, недочеты, которыхъ однако слѣдуетъ не бояться, а устранить путемъ внимательнаго и всесторонняго изслѣдованія предлагаемыхъ способовъ борьбы съ пожарами.

Объ изобрѣтеніи Бабаева была уже своевременно въ *Нивѣ*

наконецъ, облицованной драпкою (пропитанною тѣмъ же составомъ); 5) изъ деревянной полосы, оббитой огнеупорнымъ брезентомъ, обмазанной огнеупорною шпаклевкою и облицованной тесомъ, и, наконецъ, 6) изъ деревянной полосы, оббитой желѣзомъ.

Какъ внутри, такъ и снаружи, сарай былъ оббитъ керосиномъ, и какъ на его крышѣ, такъ и внутри его были разведены огромныя костры. Костры эти были зажжены одновременно. Пламя ихъ достигло большихъ размѣровъ. Оно держалось болѣе получаса. И тѣмъ не менѣе, когда пламя прекратилось,—стойки сарая оказались лишь обугленными. На крышѣ,—деревянная ея часть, оббитая желѣзомъ, сгорѣла до тла, а желѣзо прогорѣло и покособилось. Соломенные части крыши обуглились лишь снаружи; оштукатуренныя же ея части сгорѣли до тла. Части крыши, покрытыя Бабаевскою шпаклевкою, какъ безъ войлока, такъ и съ войлокомъ, устояли хорошо; полосу же ея, покрытыя огнеупорнымъ брезентомъ и оббитыя тесомъ, *непропитаннымъ составомъ*, мѣстами (также и брезенты) обуглились, а тѣсь сгорѣли.

Опытъ надъ мебелью. Одновременно съ испытаніемъ сарая, костры были разложены и зажжены также вокругъ вышеупомянутыхъ стульевъ. По прекращеніи огня оказалось, что оба стула, какъ пропитанный составомъ, такъ и непропитанный имъ, сгорѣли, съ тою лишь разницею, что первый сгорѣлъ раньше, а второй позже.

Опытъ надъ шкатулкою. Въ шкатулку, отдѣланную огнеупорнымъ составомъ, были положены кредитныя бумажки, спички и проч. Закрывъ шкатулку, ее бросили въ костеръ. Огромное пламя костра поддерживалось приблизительно въ теченіе часа. Шкатулка раскалилась до темно-краснаго цвѣта. Когда шкатулка вынули изъ костра и—по охлажденію водою—открыли, то изъ ней пошелъ паръ; но тѣмъ не менѣе всѣ находившіяся въ ней предметы не только уцѣлѣли, но и не обнаруживали ни малѣйшаго признака вліянія на нихъ огня.

Испытаніе огнеупорныхъ щитовъ доказало полную ихъ практичность въ дѣлѣ борьбы съ пожарами. Щиты эти могутъ, между прочимъ, служить прекрасною защитою для пожарныхъ, потому что даютъ послѣднимъ возможность свободно подходить къ самому пламени.

Опытъ надъ огнестойкою избою. Изба эта, поставленная на Преображенскомъ плацу въ 1892 г., испытывалась уже ранѣе экспертами Всероссийской пожарной выставки. И тогда она была подвергнута дѣйствию сильнаго пламени какъ снаружи, такъ внутри, при чемъ выдержала испытаніе. Нынѣ, 16 и 30 августа текущего года, т.-е. по истеченіи трехъ лѣтъ послѣ перваго опыта, она—простоявъ въ теченіе всего этого времени на открытомъ воздухѣ—подверглась новому испытанію огнемъ, какъ внутри, такъ и снаружи; при чемъ для усиленія дѣйствія огня не жалѣли ни дровъ, ни соломы, ни керосина. Но, несмотря на громадное пламя, изба блистательно устояла и на этотъ разъ. Она обуглилась лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наружной поверхности ея стѣнъ, внизу, а также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ внутренней

слишкомъ онустошительны въ Россіи и ведутъ къ чрезуръ тяжелымъ потерямъ. Въ общихъ интересахъ желательнo было бы, чтобы дѣло это находилось въ правительственныхъ рукахъ. При этомъ, въ разныхъ мѣстахъ Россіи, могли бы быть устроены заводы для выдѣлки не только усовершенствованнаго огнеупорнаго состава, но и вообще различныхъ предметовъ, необходимыхъ для борьбы съ пожарами (щитовъ, тканей, обоевъ и проч.). Заводы эти могли бы быть поручены знающимъ, опытнымъ и честнымъ людямъ. При этихъ заводахъ могли бы состоять ученые техники для производства дальнѣйшихъ опытовъ надъ усовершенствованіемъ огнеупорныхъ составовъ и возможностью разносторонняго ихъ примѣненія. Казна, въ виду общей пользы, могла бы не искать большихъ денежныхъ выгодъ, даже, на первое время, совершенно отказаться отъ этихъ выгодъ, лишь бы расходы могли покрывать скромныя, крайне экономическія затраты на строго лишь необходимое число служащихъ и рабочихъ. Этимъ путемъ цѣнность составовъ могла бы быть доведена до минимума, не обременитель-

Преосвященный Мартиніанъ, епископъ таврической и симферопольской. (По поводу 50-лѣтія служенія въ священномъ санѣ.)

Высокопреосвященный Антоній, архіепископъ финляндскій и Выборгскій. (По поводу 25-лѣтія его служебной дѣятельности.)

поверхности стѣпъ. Не воспламенилась, а лишь въ немногихъ мѣстахъ обуглилась, и ея крыша, состоявшая частью изъ геса, частью же изъ драги, выдѣланной наподобіе черепицы.

Такие результаты опытовъ огнестойкости предметовъ, обдѣланныхъ Бабаевскимъ составомъ, повидимому должны, наконецъ, обратить на себя серьезное вниманіе. Борьба съ пожарами безусловно необходимо. Пожары слишкомъ часты и

паго для потребителей, а слѣдовательно явилась бы возможность постепенно *обязать* ихъ употребленіе при постройкѣ деревянныхъ адашій и деревянныхъ частей въ каменныхъ зданіяхъ (а также занавѣсей въ театрахъ и проч.).

На нашихъ рисункахъ (стр. 1151) изображена крыша, составленная изъ разныхъ полосъ, въ томъ видѣ, какъ она была до предоставленія ея дѣйствию огня, и послѣ того.

Къ рисункамъ.

Съ горы. (Рис. на стр. 1137).

Кому случалось бывать въ окрестностяхъ Кіева, тотъ узнаетъ эту пышную красавицу, голубой скатертью вьющуюся по долинамъ и лугамъ, среди горъ и холмовъ, покрытыхъ кудрявой зеленой дубовъ. Да и надо ли видѣть Днѣпръ, чтобы его узнать! Мы знаемъ его давно, со школьной скамьи, съ тѣхъ самыхъ поръ, когда унывались восторженными вѣснями и гимнами, воспитанными въ его честь чарующимъ авторомъ „Вечеровъ на хуторѣ“. Какая другая рѣка вьется такими капризными извилинами, среди такой очаровательной мѣстности! Какъ причудливо теряется и топетъ ея сверкающая словно сталь поверхность въ воздушномъ туманѣ безконечной дали.

О талантливомъ художникѣ В. Я. Горюховичѣ намъ уже приходилось говорить при помѣщеніи гравюры съ его картинъ въ предыдущихъ номерахъ *Нивы*.

На побывку. (Рис. на стр. 1140).

Картинка художника А. Степанова мѣтко передаетъ эпизодъ изъ жизни нашихъ военныхъ. Молодой парень, отлученный изъ полка, пришелъ на побывку къ своимъ. Старикъ-отецъ, самъ бывшій военный, а нынѣ съ чиномъ „унтера“,

благополучно исполняющій роль швейцара или сторожа при какомъ-нибудь казенномъ учрежденіи, съ любознательствомъ и снисходительной улыбкой слушаетъ рассказы сына. Все, дескать, въ его время иначе было: и порядки другіе, и начальство иное, да и служивые—„богатыри—не вы!“ Однимъ словомъ и тутъ вѣчный вопросъ: „отцы и дѣти...“ Старушка-мать, которой нѣтъ дѣла до всѣхъ этихъ принципиальныхъ споровъ, съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ и робостью поглядываетъ на сына: какъ онъ преобразился! Какъ возмужалъ!. Какъ смѣло спорить съ отцомъ и какъ лихо только что выпилъ два стаканчика водки. А какой тихенькій да скромненькій парень былъ. „Охъ, ужъ эта служба!“—думаетъ она, и зорко и тревожно поглядываетъ на сына, желая проникнуть въ тайны его души.

Трудный выборъ. (Рис. на стр. 1141).

Весенній день, весенніе цвѣты. Блистающее яркою лазурью небо, напоенный ароматами луговъ воздухъ, залитые червоными лучами солнца изумрудные сады, звонкое пѣніе жизне-радостныхъ птичекъ... а тутъ, въ этой опьяняющей атмосферѣ весны—два красивѣйшихъ изъ красивыхъ цвѣтка—два молодыхъ дѣвушки, полныя веселья, смѣха и жизни, и маленькій бутонъ—ихъ сестренка, съ лукавымъ взглядомъ дѣтскихъ глазокъ и

уже много говорящей улыбкой. Кому отдать предпочтение? На ком остановит свой выбор? Кому поднести только что парваный в полях свѣжий букетъ нахучихъ цвѣтовъ? Въ недоумѣніи стоитъ этотъ средневѣковый Паристъ, поочередно глядя то на блондинку, то на брюнетку. Трудное рѣшеніе, которому, кажется, готова помочь третья „богиня“ — лукавый ребенокъ, давно появившій, къ которой изъ сестеръ больше лежитъ сердце юности. Еще моментъ—и дѣвчушка подкажетъ ему пепишу...

Стражъ на вышкѣ. (Рис. на стр. 1145).

Москва охранялась съ половины XVII вѣка довольно значительною воинскою силою, которая колебалась между 15,000—20,000 человекъ. Эту стражу составляли *стрѣльцы*, распределенные въ видѣ отдѣльных полковъ и составлявшие часть оебдлага и постоянного населенія бѣлокаменной столицы, такъ какъ каждый изъ стрѣльцкихъ полковъ жилъ въ отдѣльной слободѣ, а эти слободы входили въ черту города Москвы. Въ каждой слободѣ была особая приказная изба, гдѣ хранились знамя полка и боевые принасы, гдѣ творились судъ и расправа надъ стрѣльцами и разбирались ихъ тяжбы съ начальствомъ. Надъ такою шабою или около нея помѣщалась обычно *вышка*, съ которой звономъ или колоколь или битьемъ въ доску созывались стрѣльцы, входившие въ составъ полка, для строи или же на сходку, для обсужденія общихъ вопросовъ. Съ этихъ же вышекъ сторожевой стрѣлецъ наблюдалъ и за появленіемъ зарева или огня и дыма по соседству, такъ какъ тушеніе пожаровъ входило въ кругъ обязанностей стрѣльцкихъ полковъ. Въ караулы, денные и ночные, на всемъ пространствѣ Москвы, содержались стрѣльцами; отъ ихъ же полковъ ходили по городу патрули, обязанные наблюдать за порядкомъ и тишиною на улицахъ, разставлять сторожей на рогаткахъ, которыми улицы заперались на ночь, и забирать въ сѣзжкія избы всякихъ подозрительныхъ людей и нарушителей общественного порядка. Обычная одежда стрѣльцовъ состояла изъ сѣраго кафтана съ цвѣтными отворотами и застежками; но, сверхъ этого, у нихъ была еще и цвѣтная одежда, праздничная или парадная, въ которой они присутствовали на празднествахъ и торжественныхъ церемоніяхъ.

Само собою разумѣется, что на стрѣльцахъ лежала постоянная обязанность охраненія стѣнъ, башенъ и воротъ Кремля и Бѣлаго города, и эта обязанность ежедневно переходила отъ одного полка къ другому. Стоя на башняхъ и стѣнахъ кремлевскихъ, стрѣльцы перекликались между собою особыми окликаками, парасѣвъ, и какъ бы прославляли величіе Русской земли, вспоминая въ этихъ сторожевыхъ окликахъ названія важнѣйшихъ городовъ русскихъ. Одною изъ такихъ сторожевой и изобразилъ художникъ на верхней площадкѣ одной изъ кремлевскихъ башенъ.

п.

Австраійская кустовая курица (*Cathetus Lathami*). (Рис. на стр. 1148).

Понятіе объ инстинктѣ въ послѣдніе годы значительно сузилось. Прежде каждое разумное дѣйствіе животнаго приписывали инстинкту; напримеръ, привычку извѣстныхъ птицъ къ переселенію всегда относили насчетъ инстинкта, но птицы переселяются, вѣдь, цѣлыми стаями и, во всякомъ случаѣ, вмѣстѣ съ птенцами, которыми онѣ предводительствуютъ. То же само можно наблюдать и относительно періодическихъ перекочевокъ лемминговъ (шорвежскихъ пеструшекъ), лососей и т. д. По мнѣнію новѣйшихъ ученыхъ, все эти явленія могутъ быть объяснены очень просто, — молодое животное научается отъ стараго и подражаетъ ему. Такого рода взглядъ, прямо высказанный, между прочимъ, недавно англійскимъ ученымъ Parnell, въ спеціальномъ докладѣ „Philosophical Institute of Canterbury“, въ Новой Зеландіи,—можетъ вполнѣ объяснить и привычки животныхъ къ устройству гнѣздъ, и точно такъ же изумительныя привычки австраійскихъ болышегоныхъ куръ (*Megapodiidae*). Эти птицы набрасываютъ, въ началѣ весны, огромную кучу растительныхъ остатковъ, затѣмъ кладутъ туда, въ средину, яйца, и предоставляютъ имъ развиваться подъ вліяніемъ теплоты, проникающей отъ разложенія этихъ растительныхъ веществъ. Явленіе почти совершенно необъяснимое. Какимъ образомъ эти замѣчательныя куры получили такіа свѣдѣнія, которые даются только путемъ долгаго наученія. Кто имъ сказалъ о теплотѣ, развивающейся при броженіи, кто имъ посоветовалъ воспользоваться этой теплотой для вращиванія своихъ птенцовъ; наконецъ, кто могъ имъ дать понятіе, что теплота вообще является оживляющимъ принципомъ при высиживаніи яицъ. Тотъ фактъ, однако, что онѣ стараются сохранить теплоту при высиживаніи яицъ, осыная всю кучу пескомъ,—доказываетъ, несомнѣнно, ихъ сообразительность, въ основѣ которой долженъ быть разсудокъ! И этотъ разсудокъ мало чѣмъ отличается отъ разсудка человека. Чтобы признать это, стоитъ только посмотреть, съ какимъ изумительнымъ стараніемъ собираетъ изображеннаго на нашемъ рисункѣ австраійская кустовая курица (*Cathetus Lathami*) кучу для помѣщенія своихъ яицъ. Кучи эти, заготавливаемая ею за нѣсколько недѣль до кладки яицъ, имѣютъ шаровидную форму и настолько велики, что листья въ нихъ бываетъ отъ двухъ до

четырехъ тельгъ. Воздвигаются эти кучи слѣдующимъ образомъ: птицы сгребаютъ ногами и бросаютъ позади себя, въ извѣстное мѣсто, листья и другія растительныя вещества, оцищая при этомъ всю почву вокругъ до такой степени, что едва можно отзекать листокъ или травинку стелебъ. Когда разовьется отъ броженія растительныхъ веществъ внутри кучи достаточно теплоты, кустовая курица кладетъ въ средину кучи свои яйца, располагая ихъ въ формѣ круга, каждое на разстояніи 9—12 дюймовъ. Туземцы, охотно употребляющіе эти яйца въ пищу, достаютъ обыкновенно изъ каждой кучи по нѣсколько четвериковъ яицъ. Яйца, каждое длиною въ три дюйма, закладываются обыкновенно очень глубоко, покрываются листьями и предоставляютъ собственному развитію; при этомъ яйца кладутся всегда узкимъ концомъ внизъ, въ виду того, что изъ широкаго долженъ выдуниться итенець. Кто могъ вышуптть это кустовой курицы? Мало того, кустовой цѣтухъ, не полагаясь на природу, внимательно слѣдитъ за ходомъ развитія яицъ въ кучѣ и особенно тщательно изслѣдуетъ температуру этой естественной печи. При этомъ онъ заботливо прикрываетъ ихъ, оставляя только круглое отверстіе, сквозь которое проникалъ бы необходимый воздухъ и удалится избытокъ теплоты; въ жаркую же погоду онъ спускаетъ раза два три въ день всю покрывку. Вылупившійся изъ яйца, итенець остается въ тенецѣ по крайней мѣрѣ 12 часовъ внутри кучи и заканчивается цѣтухомъ снова на прежнюю глубину. На другой день итенець уже выходитъ оттуда съ хорошо развитыми перьями, но онъ все еще не летаетъ, а только бѣгаетъ. Послѣ полудня итенець снова удаляется въ кучу-гнѣздо, гдѣ заботливый родитель опять заканчиваетъ его, но уже на меньшую глубину. На третій день итенець можетъ уже свободно летать.

Въ кассѣ судъ. (Рис. на стр. 1149).

Картинка нѣмецкаго художника Франца Геннингсена талантливо передаетъ обстановку и типы невольныхъ посетителей, тѣхъ „полюблаготворительныхъ“,—если можно такъ выразиться,—учрежденій, которыя называются кассами судъ. Въ этихъ типахъ вы не встрѣтите веселости, на этихъ лицахъ вы не увидите радости; развѣ только мелькнетъ иногда на чьемъ-нибудь лицѣ особая улыбка—улыбка горечи, которая похожа скорѣе на болѣзненную судорогу, на подавленный крикъ отчаянія. Одинъ лишь содержатель кассы судъ — онъ же и офиціантъ, могъ бы улыбнуться при взглядѣ на хорошо наполненную пріемную комнату... но и онъ предпочитаетъ хрипеть на своемъ лицѣ серьезно-озабоченное, сосредоточенно-дѣловое выраженіе, чтобы не оскорбить „клиентовъ“. Въ этой комнатѣ говорятъ шепотомъ, при встрѣчѣ другъ съ другомъ опускаютъ глаза и быстро отворачиваются, молча считаютъ деньги—и порою вздыхаютъ.

Преосвященный Мартиніанъ, епископъ таврической и симферопольской. (Портр. на стр. 1153).

12-го октября н. г. исполнился 50-лѣтній юбилей служенія въ свѣщенномъ санѣ преосвященнаго Мартиніана, епископа таврическаго и симферопольскаго.

Преосвященный Мартиніанъ—одинъ изъ старѣйшихъ іерарховъ нашей церкви. Родомъ изъ Казанской губерніи, гдѣ имъ получено было и первоначальное воспитаніе, юбиларъ-архидіаконъ (въ мѣрѣ Муратовскій) въ 1845 году постриженъ былъ въ монашество и рукоположенъ въ іеромонаха. Каждая духовныхъ подвиговъ увлекла молодого инока въ далекую Сибирь, гдѣ онъ ревностно принялся за евангельскую проповѣдь среди сибирскихъ язычниковъ. Прововѣдь его была настолько успешна, что 4000 инородцевъ были обращены имъ въ христіанство. 19-го іюня 1861 года миссіонеръ-іеромонахъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ настоятелемъ первокласснаго иркутскаго Вознесенскаго монастыря. Здѣсь же, у свѣтлой раки апостола Сибири, архіепископа Иннокентія, архимандритъ Мартиніанъ, 9-го февраля 1869 года, былъ хиротонисованъ во епископа селенгинскаго, викарія иркутской епархіи.

Получивъ архіерейскій посохъ, преосвященный Мартиніанъ возвратился къ увлекавшей его миссіонерской дѣятельности, и, поселившись въ миссіонерскомъ монастырѣ Посьольскомъ, въ Забайкальской области, сталъ во главѣ миссіонерскихъ станцій. Ту-же дѣятельность преосвященный Мартиніанъ продолжалъ и съ назначеніемъ его, въ 1877 году, на самостоятельную камчатскую и алеутскую епархію. Много трудовъ и лишений пришлось вынести архіепископу при управленіи этою отдаленною, обширнѣйшею въ Россіи, епархіей: то на кораблѣ по Охотскому морю, то на саняхъ, запряженныхъ собаками, обязался онъ отдаленнѣйшіе приходы и миссіонерскія станціи своей разбросанной епархіи. Далекое за сѣверный полярный кругъ являлся онъ со своимъ архидіаконскимъ словомъ, утверждая въ вѣрѣ недавно обращенныхъ и вновь присоединялъ къ православной церкви язычниковъ.

Въ 1885 году, по волѣ императора Александра III, преосвященный Мартиніанъ былъ назначенъ на древнюю епархію въ Тавриду. Здѣсь, благодаря его энергіи, число церковно-приходскихъ школъ, за десятилѣтіе управленія епархіею преосвященнымъ Мартиніаномъ, почти учетверилось, и много храмовъ

было освящено и подновлено. В числе освященных церквей есть некоторые возобновленные после многолетнего запустения, как, например, нещерные храмы, Апостольской и Рождественской, в Георгиевском монастыре, а некоторые храмы сооружены и лично освящены преосвященным Мартианом, в память великих, знаменательных событий, как, например, собор Владимирский — херсонский, надъ купелью князя Владимира, в память крещения Руси.

Таврическая епархия любит и уважает своего маститого архиепископа. Съ прошлого года, по постановлению съезда депутатов отъ благочиннических округовъ, в Симферополе сооружается вдовой домъ, для призрѣнія вдовъ священнослужителей, при чемъ дому этому присвоится названіе „Мартиановскаго“. На епархіальномъ свѣчномъ заводѣ, основанномъ преосвященнымъ Мартианомъ, выстроена церковь во имя его патрона, преподобнаго Мартиана.

Благодаря своей кротости, справедливости и рѣдкой добротѣ, преосвященный Мартианъ приобрѣлъ расположеніе не только православнаго, но и инославнаго населенія Таврической губернии.

Высокопреосвященный Антоній, архіепископъ финляндскій и Выборгскій. (Портр. на стр. 1153).

27 октября п. г. исполнилось 25 лѣтъ служебной дѣятельности высокопреосвященнаго Антонія, архіепископа финляндскаго и Выборгскаго.

Архіепископъ Антоній, в мѣрѣ Александръ Васильевичъ Вадковскій, сынъ священника (нынѣ протоіерея) с. Шрипгуши, Спасскаго уѣзда, Тамбовской губернии. Получивъ среднее образованіе в тамбовской духовной семинаріи, онъ дополнилъ его высшимъ богословскимъ — в казанской духовной академіи, гдѣ, по окончаніи курса в 1870 г., былъ избранъ доцентомъ по кафедрѣ церковнаго проповѣдничества и его исторіи, въ каковой должности и утвердился 27 октября того же года. Состоитъ уже в званіи экстраординарнаго профессора академіи, Александръ Васильевичъ понесъ тяжелую утрату: почти одновременно онъ лишился жены и двоихъ дѣтей — мальчика и дѣвочки. Это побудило его принять монашество. В 1883 г. онъ былъ постриженъ и получилъ санъ іеромонаха не оставивъ профессорской кафедры.

В 1884 г. о. Антоній возведенъ былъ в санъ архимандрита и назначенъ инспекторомъ казанской духовной академіи, а в слѣдующемъ 1885 г. переведенъ на такую же должность въ с.-петербургскую духовную академію. В маѣ 1887 г. онъ назначенъ былъ ректоромъ этой академіи и рукоположенъ во епископа Выборгскаго, втораго викарія пегербургской епархіи.

Во время управленія своего академіею в Петербургѣ преосвященный Антоній приобрѣлъ всеобщее уваженіе. Свѣтлый, симпатичный образъ любимаго ректора и характеръ его дѣятельности в академіи изображенъ студентами в адресѣ, подписанномъ преосвященному въ день его проводъ (1 ноября 1892 г.) в слѣдующихъ словахъ: „Воспитатель и управитель христіанскій — вотъ тогъ идеалъ, къ которому вы стремились въ своей дѣятельности. Не по ветхому закону справедливости, а по новому Христову закону любви вы старались руководить насъ къ будущему служенію церкви и отечеству. Не на силу власти, не на принудительность права вы опирались, вы — обращались прежде и больше всего къ нашему христіанскому, человѣческому и студенческому самосознанію, вы адресовались къ нашей совѣсти“.

При учрежденіи самостоятельной православной епархіи в Финляндіи в 1892 г., епископъ Антоній назначенъ былъ архіепископомъ финляндскимъ и Выборгскимъ и присутствующимъ въ св. Синодѣ. Еще въ бытность свою викаріемъ с.-петербургскимъ, архіепископъ Антоній имѣлъ неоднократно случаи входить въ близкія отношенія съ православными обитателями Финляндіи и знакомился съ положеніемъ тамъ православія. Покойный митрополитъ Исидоръ не разъ посылалъ его туда,

какъ въ отдѣльныя командировки по особымъ случаямъ, такъ и для обзорѣнія православныхъ приходоу и церквей, какъ бы предвидя будущее и подготавливая его во епископа финляндскаго.

Первая поѣздка епископа Антонія въ самый центръ Финляндіи предпринята была имъ в сентябрѣ 1887 года. Въ этой поѣздкѣ, совершившейся при дѣятельномъ участіи тогдашняго предѣлителя финляндскаго духовнаго правленія, протоіерея В. О. Глѣбова, епископа Антонія сопровождали: личный намѣстникъ Александро-Невской лавры архимандритъ Исидоръ, А. Н. Львовъ, командированный генералъ-губернаторомъ чиновникъ г. Шклявинъ и некоторые другія лица. Кнители Финляндіи, — и православные и лютеране, — приняли и проводили путешественниковъ въ высшей степени ласково и радушно. Во вторую поѣздку, в июлѣ 1888 г., высокопреосвященный Антоній, по порученію митрополита Исидора, обзорѣвалъ приходы восточной и западной Финляндіи. Связь финляндскаго архіепископа съ своею настою теперь съ каждымъ годомъ все больше и больше усиливается.

Въ настоящее время высокопреосвященный Антоній полагаетъ все свои силы на устроеніе вѣрнопой ему финляндской архіепископіи.

Изъ ученыхъ трудовъ высокопреосвященнаго Антонія извѣстны „Очерки изъ исторіи христіанской проповѣди“ — сочиненіе, за которое онъ удостоенъ былъ, по представленію казанской духовной академіи, степени доктора богословія.

Святое Крещеніе Великой Княжны Ольги Николаевны. Парадный кортежъ. (Рис. на стр. 1156).

Чудный, ясный день стоялъ 14 ноября. Яркіе лучи солнца озарили путь Новорожденной Великой Княжны, когда ее везли, среди красиваго церемональнаго кортежа, изъ Александровскаго дворца в Большой Царскосельскій дворецъ, къ Святому Крещенію.

Шествіе открывалъ взводъ Собственнаго Его Величества конвой, съ трубачами впереди, въ красныхъ черкесахъ и черныхъ панахахъ. За конвойцами ѣхали верхомъ конюшенные офицеры и четыре конюха, въ красныхъ ливреяхъ и треугольныхъ шляпахъ. За ними слѣдовали три золоченыхъ экипажа. Въ первомъ парадномъ открытомъ фаetonѣ, въ шестъ лошадей цугомъ, находился оберъ-гофмаршалъ Высочайшаго Двора кн. Трубецкой съ золотымъ жезломъ в рукѣ; встѣдъ затѣмъ, в низкой золоченой каретѣ, ѣхали особы, назначеныя поддерживать при Святомъ Крещеніи подушку и покрывало, адмиралъ графъ Гейденъ 1-й и статсъ-секретарь графъ Делиновъ.

За ними, в высокой теплой золоченой каретѣ, съ зеркальными стеклами, съ краснымъ бархатнымъ верхомъ, обшитымъ золотымъ позументомъ, на рукахъ гофмейстерины Государыни Императрицы Александры Теодоровны, свѣтлѣйшей княгини Голицыной, находилась Новорожденная Великая Княжна.

За карету запряжены были цугомъ шесть бѣлыхъ лошадей съ бѣлыми султанами, в золоченой упряжи. Кучера и форейторы въ треуголкахъ и бѣлыхъ наудренныхъ парикахъ. Конюхи въ красныхъ ливреяхъ вели подъ уздцы лошадей. У дверей парадной кареты ѣхали верхомъ, справа — гиталмейстеръ Высочайшаго Двора ген.-л. баронъ Фредериксъ, слева — командиръ Конвой, фл.-адъют. баронъ Мейендорфъ. Кортежъ, замыкаемый вторымъ взводомъ конвойцевъ и рядомъ конюховъ, въѣхалъ в среднія ворота Большаго дворца и остановился у главнаго подъѣзда.

Новорожденная внесена была в Серебряную комнату, гдѣ собралась Особа Императорской Фамиліи.

По совершеніи таинства Св. Крещенія, кортежъ съ Великой Княжой двинулся изъ Большаго Царскосельскаго дворца въ томъ же порядкѣ в Александровскій дворецъ.

На нашемъ рисункѣ изображена карета, в которой была перевозима Новорожденная Великая Княжна.

Политическое обзорѣніе.

Въ Бѣлой залѣ берлинскаго императорскаго дворца открытъ 21 ноября германскій рейхстагъ тронною рѣчью, прочитанною имперскимъ канцлеромъ. Упомянулъ о великой эпохѣ, закончившейся 25 лѣтъ тому назадъ основаніемъ имперіи, тронная рѣчь предлагаетъ рейхстагу продолжать начатыя сооруженія на положенномъ фундаментѣ, для охраны и развитія національныхъ правъ и для преуспѣянія германскаго народа. Правительство вноситъ въ рейхстагъ проекты: по судному вѣдомству, о развитіи ремеселъ, составляющемъ важнѣйшую государственную задачу, и финансовыя законопроекты первой важности, при чемъ отмѣчается благоприятный исходъ текущаго финансоваго года. Тронная рѣчь подтверждаетъ неизмѣнность прежнихъ добрыхъ и дружественныхъ отношеній между имперіей и всѣми иностранными государствами. Отмѣчается успѣхъ вмѣшательства Германіи встѣдъ съ Россіей и Франціей в японско-китайскую борьбу, в цѣльхъ устраненія дальнѣйшихъ осложненій на дальнемъ Востоцѣ, гдѣ для промышленнаго труда и торговли Германіи

явится теперь возможность расширить сферу дѣйствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, германское правительство обратило серьезное вниманіе на печальное положеніе дѣлъ в Турціи. Въ этомъ вопросѣ Германія дѣйствуетъ совместно съ другими державами, служба дѣлу мира. Конституруется единодушная рѣшимость державъ уважать дѣйствующіе договоры и оказывать Турціи поддержку для возстановленія нормальнаго лорядка; единодушныя державы внушаютъ германскому правительству серьезную надежду на успѣшное улаженіе турецкаго вопроса.

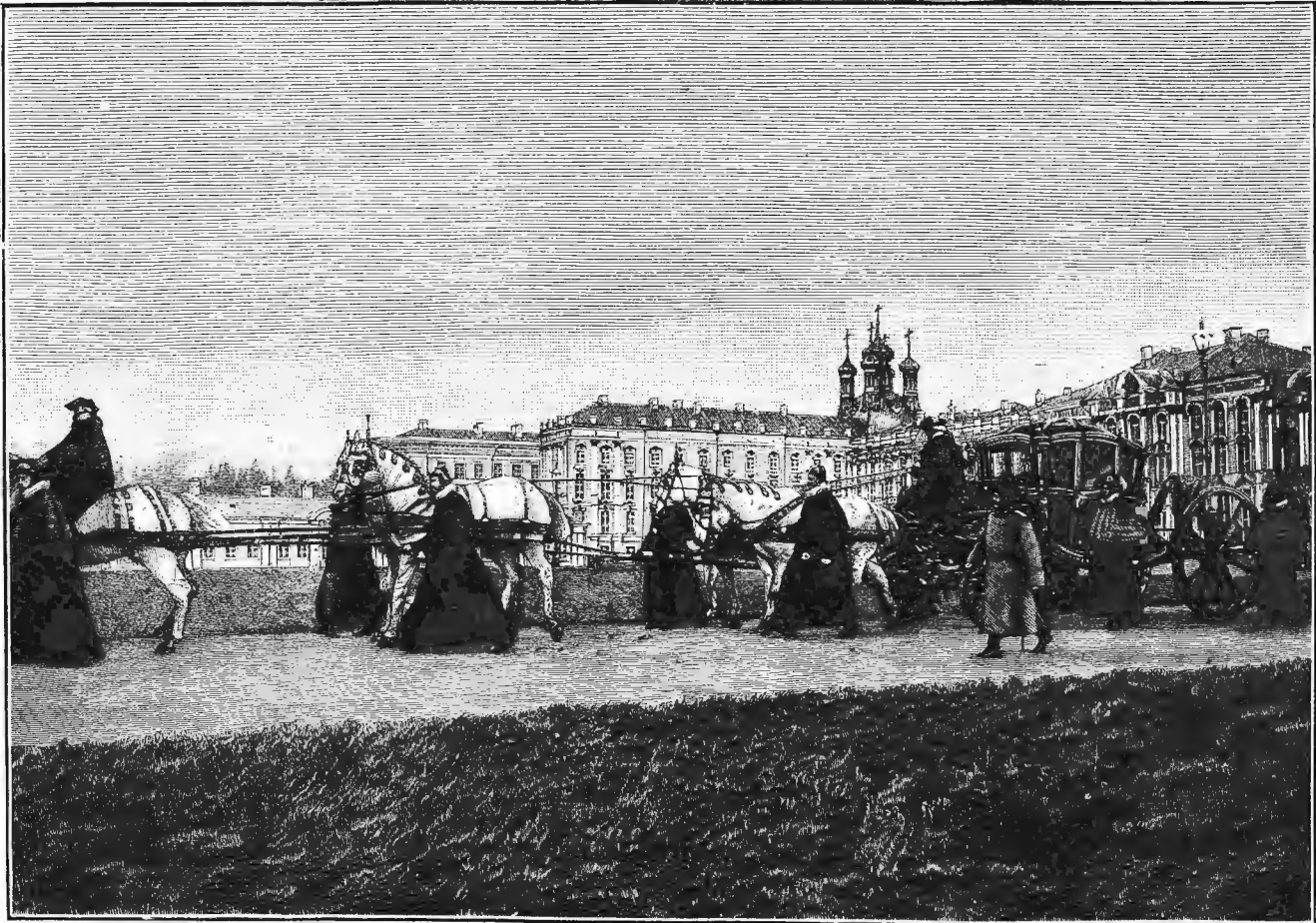
Французская палата депутатовъ покончила 15 ноября съ вопросомъ объ островѣ Мадагаскарѣ. Настоячивыя требованія крайнихъ партій „присоединить“ островъ благополучно устранены парламентской тактикой радикальнаго министерства. Чтобы заручиться поддержкой умѣренныхъ республиканцевъ, кабинетъ Буржуа внесъ на утверженіе палаты мирный договоръ, заключенный генераломъ Дюшеномъ съ мадагаскарской королевой Раовало, выразивъ при этомъ твердое намѣреніе правительства сдѣлать в концѣ договора намѣненіе съ цѣлью

„воспользоваться всеми правами, вытекающими из окончательного занятия Мадагаскара“. Таким образом, вместо „присоединения“ острова к Франции предусмотрены будут условия, обеспечивающие республике фактическое обладание Мадагаскаром. Это заявление правительства принято палатой без возражений.

В честь русской эскадры, прибывшей в г. Брест в состав судов: „Рюрика“, „Дмитрия Донского“ и „Грозного“, под начальством адмирала Калогераса, устроен был ряд торжеств, еще раз засвидетельствовавших искреннюю дружбу Франции к России. Морской министр Франции, Локруа, письмом предложил морскому префекту в Бресте, адмиралу Баррера, оказать самый радушный прием судам дружественной державы. 18 ноября адмирал Баррера давал обед в честь русских гостей. В рѣчи своей, сказанной за столом, адмирал провозгласил тост за Государя Императора, за Его Семью, за благоденствие великаго русского народа, за единение обѣихъ націй, гарантирующихъ всеобщій миръ, и

теръ группировки державъ. Понявъ, наконецъ, что расчеты британской дипломатіи оказались ошибочными, англійское правительство оставило прежній образъ дѣйствія въ турецкихъ дѣлахъ по поводу раздутыхъ армянскихъ событій.

Съ своей стороны Турція обнаруживаетъ уже нѣкоторую энергію. По извѣстіямъ изъ Константинополя, 14-го ноября официально опубликовано о назначеніи, согласно проекту реформъ, шести судебныхъ инспекторовъ, въ томъ числѣ двухъ христіанъ, для малоазіатскихъ и трехъ инспекторовъ для европейскіхъ провинцій. Кроме того, образованъ специальный комитетъ изъ турецкихъ сановниковъ для наблюдения за умиротвореніемъ провинцій и за введеніемъ реформъ. Иностранная печать указываетъ на фактъ улучшения положенія дѣлъ въ Турціи и сообщаетъ, будто бы Портъ предоставленъ державами ввести возвышенныя реформы въ продолженіе шести мѣсяцевъ. Въ Парижѣ получены извѣстія изъ Константинополя, что въ Арменіи начался уже поворотъ къ лучшему. Такъ, въ Эрзерумѣ, именитые армяне выразили маршалу Шакиру-пашѣ

Святое Крещеніе Великой Княжны Ольги Николаевны. Парадная карета, въ которой была перевозима Новорожденная Великая Княжна. Съ фот. А. А. Насвѣтевича грав. Шюблеръ.

пожелалъ эскадрѣ счастливаго пути. Русский адмиралъ отвѣтилъ тостомъ за Францію, за президента, которому была послана телеграмма съ выраженіемъ чувствъ глубокаго почтенія со стороны русской эскадры. Коммерческій синдикатъ города Бреста устроилъ въ честь русскихъ моряковъ „пичъ“. Послѣдовали душевные рѣчи, новыя шумныя оваціи и горячіе тосты съ обѣихъ сторонъ. Президентъ Форъ прислалъ эскадрѣ свой портретъ, который будетъ помѣщенъ въ каютъ-компаниі крейсера „Рюрикъ“. Звукъ марсельезы и русскаго гимна чередовались неоднократно. Между русскими и французскими офицерами установились вполне братскія отношенія. Во все время пребыванія русскихъ моряковъ въ г. Брестѣ всѣ суда въ портѣ и зданія морскаго вѣдомства были украшены флагами.

Возникшіе были толки о предполагавшейся международной конференціи по поводу турецкихъ дѣлъ — не оправдались: мысль о конференціи оставлена, чтобы не усложнять дѣла разностороннимъ разсмотрѣніемъ вопроса о Турціи. Какъ сообщаютъ изъ Константинополя въ *National Zeitung*, по мнѣнію хорошо освѣдомленныхъ дипломатическихъ кружковъ, на международной конференціи тотчасъ былъ бы возбужденъ вопросъ о положеніи, занимаемомъ англичанами въ Египтѣ. Въ послѣднее время извѣстіе о полномъ соглашеніи державъ подтверждается: британскому послу сэру Филиппу Керри даны инструкціи дѣйствовать заодно съ державами, такъ какъ Англія, повидимому, обратила серьезное вниманіе на харак-

и эрзерумскому вали — сожалѣніе о безпорядкахъ, вызванныхъ революціонерами, и благодарилъ за мѣры, принятыя для оказанія помощи раненымъ и бѣднымъ, а также для охраны церквей и школъ. Несмотря, однако, на эти угѣнительныя вѣсти, въ Малой Азіи столкновенія армянъ съ мусульманами все еще не прекращаются. По сообщеніямъ итальянскаго посла итальянскому министру иностранныхъ дѣлъ, великій визирь Рифатъ-паша заявилъ послу, что потребуются по крайней мѣрѣ три мѣсяца для того, чтобы подавить возстаніе въ одномъ изъ упорныхъ очаговъ армянскаго движенія — въ Зейтунскомъ округѣ. Какъ извѣстно, реформы въ Турціи домогаются не одни армяне. Недавно появилось „воззваніе либеральнаго оттоманскаго комитета“, встрѣченное англійскою печатью весьма сочувственно. Рѣшительно отрицающій солидарность съ армянскимъ комитетомъ и выставившій лозунгомъ „согласіе и равноправность“, оттоманскій комитетъ настаиваетъ на приведеніи въ исполненіе мертворожденной турецкой конституціи 1876 г. и дарованныхъ султанами вольностей. По мнѣнію офиціознаго *Standard'a*, оттоманское правительство не должно бояться гласности. Предоставляя обществу мнѣнію первенствующую роль, турецкое правительство должно доставить своему народу случай проявить свою національную мощь и жизнедѣятельность.

Послѣ отказа султана дать фирманъ на пропускъ вторыхъ стационаровъ, англійскій посоль измѣлъ 15-го ноября двухчасовую аудіенцію у султана. По свидѣніямъ отъ 20-го ноября,

(Продолженіе на стр. 1158.)

К о л я с к а .

Повѣсть Н. В. Гоголя.

Новое иллюстрированное издание А. Ф. Маркса. Съ 15 рис. Р. Штейна и заглавной виньеткой И. Храброва. СПб. Цѣна 15 коп. (въ переплетѣ), съ перес. 30 коп. *).

„Колыска“, по выраженію Бѣлинскаго, — „мастерской юмористической очеркъ, въ которомъ больше поэтической жизни и истины, чѣмъ во многихъ пудахъ романовъ многихъ нашихъ

юморъ. Вспомните описаніе городка съ его патриархальными правами, съ улицами, наполненными „дорожными животными“, съ уморительными лавками, такъ знакомыми всѣмъ намъ: „въ нихъ можно замѣтить свизку баранокъ, бабу въ красномъ платкѣ, пудъ мыла, нѣсколько фунтовъ горькаго миндаля, дробь для стрѣлянныя, демикотонъ и двухъ купеческихъ приказчиковъ, во всякое время играющихъ около дверей въ свайку“. А эти типы: Пиеагоръ Пиеагоровичъ Чертокуцкій, генералъ, полковникъ, служившій еще въ кампаніи 1812 г., рассказывающій послѣ ужина такую баталію, какой ни-

Дворъ генеральской квартиры.

романистов“. И дѣйствительно, несмотря на всю несложность самой фабулы, представляющей очень обыкновенный анекдотъ, Гоголю удалось сдѣлать изъ него настоящую жемчужину. Сколько здѣсь наблюдательности, правды, какой удивительный

Генераль.

когда не было, и потомъ, совершенно неизвѣстно по какому причинамъ, взявшій пробку изъ графина и воткнувшій ее въ пирожное.

Только что вышесказанное изданіе этой повѣсти иллюстрировано Р. Штейномъ, и — надо отдать справедливость художнику — типы имъ схвачены чрезвычайно мѣтко и эпоха передана вѣрно, о чемъ читатель можетъ судить по помѣщеннымъ здѣсь рисункамъ.

Книжка снабжена заглавной виньеткой И. Храброва, исполненной съ тѣмъ вкусомъ, который читатели *Нивы* вѣроятно уже успѣли замѣтить въ прежнихъ рисункахъ художника.

Жена Чертокуцкаго замѣчаетъ ѣдущихъ къ нимъ гостей.

„А, вы здѣсь!“ сказалъ изумившійся генераль.

Жена будитъ Чертокуцкаго.

*) При требованіяхъ можно высылать почтовыми марками въ заказныхъ письмахъ въ Контору изданій А. Ф. Маркса (СПб., М. Морская, 22).

между послани шести великихъ державъ установилось полное согласие въ смыслѣ настоятельнаго требованія выдачи пропускнаго фирмана. Турки теперь придерживаются взгляда, что постановленія трактата о проливахъ не устанавливають точно права державъ имѣть въ Константинополѣ два

стаціонерныхъ судна, и поэтому султанъ можетъ отказать державамъ, но, по послѣднимъ свѣдѣніямъ изъ Константинополя, въ виду единодушія послѣднѣй, выдача султаномъ фирмана на пропускъ вторыхъ стаціонерныхъ судовъ — неизбежна.

Библиографія.

„Сборникъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ университета св. Владимира“. Благотворительная цѣль сборника даетъ намъ право высказать желаніе ему наибольшаго успѣха, но и внутреннее его содержаніе рассчитано было на то, чтобы дать читателю довольно разнообразное чтеніе беллетристическаго и научнаго содержанія. Здѣсь есть очерки и отрывки такихъ писателей, какъ гг. Баранчинъ, Гарбоуръ (норвежскій писатель), Гаринъ, Ге (художникъ), Гольдцевъ, Лесевичъ, Личковъ, Мачтетъ, Михайловскій (Н. К.), Шабельская, дающіе матеріалъ для такъ-называемаго легкаго чтенія, есть и серьезные научныя, хотя и довольно популярныя работы Карбена (о гуманиитарномъ образованіи), Лучинскаго (по вопросу о распродажѣ церковныхъ земель во Франціи въ эпоху революціи), проф. Мищенко (Судъ присяжныхъ въ Австріи), Макотина (изъ исторіи малорусскаго крестьянина въ XVIII в.), Челпанова (Зрѣніе и осязаніе) и даже неизданныя отрывки изъ лекцій Граповскаго. Сборникъ былъ бы, конечно, разнообразнѣе, если бы въ немъ были и стихи, но „на итъ и суда итъ“. Весь чистый доходъ отъ продажи пойдетъ на удовлетвореніе нуждъ недостаточныхъ кievскихъ студентовъ и на взносы за право ученія въ университетѣ. Цѣна книги въ 340 стр., въ виду благотворительной цѣли изданія, назначена неособенно высокая (2 руб.).

Календарь для зрячихъ въ пользу слѣпыхъ на 1896 г. СПб. Цѣна 50 к., съ перес. 60 к.

Слѣпота — страшный бичъ человечества. Изъ всѣхъ обиденныхъ природою самыхъ несчастныхъ несомнѣнно — слѣпые. Безпросвѣтна была жизнь слѣпыхъ въ прежнее время, когда на нихъ смотрѣли, какъ на несчастнѣйшихъ, обреченныхъ на всю жизнь быть обузою своихъ близкихъ. Теперь, — за послѣднее столѣтіе — доля слѣпыхъ стала значительно легче. Существовавшій долге вѣка предрасудокъ, будто бы слѣпой не пригоденъ къ практической самостоятельной дѣятельности, — благодаря изобрѣтенію спеціальной системы воспитанія и обученія слѣпыхъ, благодаря участію общества къ дѣлу призрѣнія слѣпыхъ и, наконецъ, благодаря энергіи самихъ слѣпыхъ, опровергнуть, и доказано на опытъ, что слѣпой, несмотря на свой физическій недостатокъ и вызываемыя этимъ серьезныя препятствія, все-таки способенъ стать полезнымъ и самостоятельнымъ дѣятелемъ во многихъ и разнообразныхъ отрасляхъ труда. Такая самостоятельная дѣятельность въ состояніи дать слѣпому не только средства къ существованію, но и глубокое нравственное удовлетвореніе; сознаніе, что онъ можетъ быть хотя и скромнымъ, но не безполезнымъ членомъ общества, хотя нѣсколько примиряетъ слѣпому съ его горькой долей. Улучшеніемъ своей участи слѣпые обязаны тѣмъ институтамъ и убѣжищамъ для слѣпыхъ, которыхъ теперь не мало учреждено въ Европѣ и въ которыхъ слѣпые вслѣдствіе возрастають получая воспитаніе и образованіе. Приобщеніе къ міру хотя бы начальнымъ образованіемъ, питомцы этихъ убѣжищъ научаются вмѣстѣ съ тѣмъ разнымъ ремесламъ, знаніе которыхъ даетъ имъ возможность зарабатывать затѣмъ свой кусокъ хлѣба.

Одно изъ такихъ убѣжищъ, существующее въ Петербургѣ (на Васильевскомъ Островѣ, 10 линія, д. № 37), заслуживаетъ особеннаго вниманія. Основано оно

въ память извѣстнаго печальника слѣпцовъ, доктора Роберта Блессига, для незлѣчимыхъ взрослыхъ слѣпыхъ. Къ сожалѣнію, насколько велика и свята задача этого убѣжища, почти настолько незначительны его средства для облегченія участи этихъ несчастныхъ. Для увеличенія средствъ этого убѣжища и изданъ теперь вышеоименованный „Календарь для зрячихъ въ пользу слѣпыхъ на 1896 г.“.

Изданъ календарь очень чисто и заключаетъ въ себѣ, кромѣ календарныхъ свѣдѣній, матеріалъ для чтенія. Изъ статей беллетристическаго отдѣла нельзя не указать на интересный очеркъ покойнаго писателя Д. Саловникова „Дикари“, а на ряду со статьями, посвященными быту слѣпыхъ, оставивающа на себѣ вниманіе помѣщенная въ концѣ популярная лекція д-ра Р. Ф. Блессига „О зрѣніи и строеніи глаза“. Въ общемъ календарь этотъ представляетъ книжку въ 135 страницъ формата въ восьмую долю листа, и потому цѣну его нельзя признать высокой, если принять во вниманіе высокую цѣль его изданія.

Женскіе хоры. Изданіе И. А. Мельникова. (Партитура. Сопрано I. Сопрано II. Альтъ I. Альтъ II). СПб. 1895.

Мужскіе хоры. Изданіе И. А. Мельникова. (Партитура. Теноръ I. Теноръ II. Басъ I. Басъ II). СПб. 1895.

Русскіе хоры для смѣшанныхъ голосовъ. Изданіе И. А. Мельникова. (Партитура. Теноръ. Басъ. Сопрано. Альтъ). СПб. 1895.

По мысли и трудами маститаго была русской оперы, солиста Его Величества И. А. Мельникова и талантливаго хороваго учителя и извѣстнаго дирижера Е. Ф. Беккера, основанъ былъ, пять лѣтъ тому назадъ, хоръ любителей, такъ-называемый, безплатный хороваго класса. Горячая любовь къ дѣлу и умное управленіе его учредителей и руководителей были причиною того, что занятія въ хоровавмъ классѣ пошли съ самаго начала очень успѣшно. Дѣятели доказательство и какъ бы общественнаго контроля успѣшной дѣятельности хороваго класса, устраивались неоднократно концерты хора, на которыхъ стройное и выразительное исполненіе любителей приводило въ восхищеніе какъ публику, такъ и нѣкоторыхъ нашихъ извѣстныхъ композиторовъ. Желая содѣйствовать, съ своей стороны, дальнѣйшему успѣху этого благого дѣла, композиторы: И. П. Чайковскій, Ц. А. Кюи и Э. Ф. Направникъ написали и посвятили исполнителямъ нѣсколько сочиненій а capella, которыя всѣ были исполнены съ большимъ успѣхомъ въ концертахъ безплатнаго хороваго класса. И. А. Мельниковъ издалъ теперь эти произведенія въ свѣтъ, и нельзя не признать, что эти изданія, являющіяся вкладомъ въ скудную бібліотеку русскаго хороваго ивнія. Въ число изданныхъ произведеній вошли, кромѣ нѣсколькихъ указанныхъ трехъ композиторовъ, еще нѣсколько сочиненій Г. А. Качаженко, П. П. Шенка и П. П. Веймарна. Изданы не только партитуры хоромъ, но и, какъ указано въ заголовкѣ, партія для каждаго голоса отдѣльно. „Женскіе хоры“ и „Мужскіе хоры“ облечены въ красную обложку, рисованную Е. М. Бемъ. Всѣ ноты отпечатаны очень четко и вообще всѣ поименованныя изданія выделяются своей чистотой и изяществомъ.

Разныя извѣстія.

— 18-го ноября, утромъ, прибыли въ Царское Село по Варшавской желѣзной дорогѣ изъ-за границы нѣкъ высочества великій герцогъ Эрнстъ-Лудвигъ Гессенскій съ супругою.

— 20-го ноября, въ Одессѣ, въ зданіи судебныхъ установленій, состоялось открытіе памятника императору Александру II, въ присутствіи командующаго войсками одесскаго военнаго округа, одесскаго градоначальника и другихъ высшихъ представителей мѣстныхъ правительственныхъ учреждений и всѣхъ служащихъ въ мѣстныхъ судебныхъ установленіяхъ. Освященіе совершалъ высокопресвѣщенныи Тихонъ, епископъ елисаветградскій. Памятникъ представляетъ бронзовую фигуру императора во весь ростъ, въ мантіи, съ цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго на груди и со свиткомъ въ рукахъ, на высокомо pedestalъ изъ лабрадора. На послѣднемъ сделана выпуклыми золотыми буквами надпись: „Императору Александру II одесскій судебный округъ“.

— 15-го ноября приступила къ занятіямъ Высочайше утвержденная при министерствѣ финансовъ коммисія о промысловыхъ обложеніяхъ, состоящая изъ правительственныхъ лицъ и изъ представителей торговли и промышленности, приглашенныхъ почти со всѣхъ крупныхъ торгово-промышленныхъ центровъ. На разсмотрѣніе коммисіи переданы законопроектъ: „Подложеніе о государственномъ промысловомъ налогѣ“ и „Правила о сословныхъ правахъ купечества“.

— 17-го ноября открыла свою дѣятельность главная перенесенная коммисія.

— Въ виду появившихся за послѣднее время среди публики проспектовъ и объявленій, разсылаемыхъ разными заграничными банкирскими и экспедиционными конторами, приглашающими русскую публику приобретать выигрышные билеты различныхъ иностранныхъ денежныхъ лотерей (гамбургской, саксонской, мекленбургъ-шверинской, и т. д.), особенная канцелярія по кредитной части считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія всѣхъ получившихъ подобныя проспекты, что, въ силу 822, 884—888 статей уст. т.м., изд. 1892 г., воспрещенъ безусловно ввозъ въ

Россію билеты иностранныхъ лотерей и промеесть, каковыя, по обнаруженіи ихъ въ предѣлахъ Россіи и въ корреспонденціи, немедленно конфискуются и предаются уничтоженію.

— Въ видахъ привлеченія приказчиковъ, свѣдѣльцевъ и другихъ служащихъ къ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ къ слушанію курса торговыхъ классовъ, министерство финансовъ проектировало предоставлять имъ права на льготу четвертаго разряда по отбыванію воинской повинности, если они выдержатъ установленное испытаніе по закону Божію, русскому языку и ариметикѣ съ коммерческими вычислениями.

— Заявленій объ участіи на всероссійской сельско-хозяйственной выставкѣ въ Москвѣ поступило уже болѣе 500. Къ устройству выставки рѣшено приступить съ 28 ноября съ такимъ расчетомъ, чтобы открыть ее 1 декабря. Согласно выработаннымъ правиламъ, изъ выставленныхъ предметовъ могутъ быть премированы: отдѣльные экспонаты, коллекціи, цѣлыя хозяйства, отчеты о дѣятельности лицъ и учреждений. Награды назначены слѣдующія: почетные дипломы (высшая награда), золотыя, серебряныя и бронзовыя медали и похвальные отзывы. Для изслѣдованія экспонатовъ и оцѣнки ихъ сравнительнаго достоинства избрано семь экспертныхъ коммисій. Экспертнымъ коммисіямъ предоставлено право выдѣлять изъ своей среды подкомисіи и приглашать свѣдѣльцевъ лицъ съ правомъ совѣщательнаго голоса.

— Съ 1-го января *Земельно-дѣлательная Газета* переходитъ къ г. Девриену. Редакторомъ остается попрежнему г. Рудзскій.

— Открытіе и освященіе астраханской школы садоводства и огородничества происходило 29 минувшаго октября. Городомъ безвозмездно отведено подъ школу 10 десятинъ городской земли, выдано въ суду на самыхъ льготныхъ условіяхъ обществу садоводства на устройство школы 4,000 руб. и назначена ежегодная субсидія въ 2,415 руб.; частными лицами пожертвовано на школу нѣсколько сотъ рублей. При отсутствіи среди мѣстныхъ садоводовъ знакомства съ улучшенными приемами по разведенію садовыхъ

растеній и уходу за ними, повоткрытая школа поможетъ распространенію среди жителей губернии знаній по садоводству.

— Общество поощренія женскаго ремесленнаго образованія въ Петербургѣ постановило въ послѣднемъ засѣданіи распространить свою дѣятельность на всю Россію. Съ этою цѣлью рѣшено измѣнить уставъ общества, увеличить его составъ членами-сотрудниками и переименоваться въ „Общество женскаго профессиональнаго образованія“.

— Женскіе курсы въ Казани не будутъ пока открыты за недостаткомъ средствъ. Проф. Н. А. Осюкинъ представилъ лично г. министру народнаго просвѣщенія докладную записку о разрѣшеніи открыть съ 1 января 1896 года „лекція для дѣвчатъ и женщинъ“ по предметамъ историко-филологическаго и физико-математическаго отдѣленія, которые проектировались на курсахъ.

— Малолѣтній пианистъ Рауль Кочальскій, успѣшій уже обратить вниманіе всей Европы на свой необыкновенный для его лѣтъ музыкальный талантъ, выступилъ въ послѣднее время въ Петербургѣ, гдѣ имъ даны были шесть концертовъ, посвященныхъ почти исключительно произведеніямъ Шопена. Музыкальная критика, отнесшаяся у насъ съ большою похвалою къ юному талантливому пианисту, единодушно совѣтуетъ ему однако не увлекаться успѣхомъ и ради дальнѣйшаго усовершенствованія его выдающихся способностей поудержаться пока отъ утомительныхъ артистическихъ турнѣ, могущихъ загубить его талантъ. Совѣтъ вполнѣ резонанъ и основанный на печальныхъ прецедентахъ.

— 19-го ноября женская гимназія кн. Оболенской, старѣйшая изъ частныхъ учебныхъ заведеній, получившихъ права правительственныхъ гимназій, справляла исполнившееся 25-ти-лѣтіе своего существованія. День этотъ отпразднованъ торжественно въ присутствіи министра народнаго просвѣщенія графа Делянова, попечителя учебнаго округа и другихъ почетныхъ гостей. Прочтано было нѣсколько сердечныхъ адресовъ и принесены теплыя поздравленія

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№ журналовъ, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновлять подписку на „Ниву“ 1896 года заблаговременно, въ виду того, что въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ, а городская почта въ послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ лишь небольшіе списки новыхъ подписчиковъ.

преподавательницам. Прочитанъ отчетъ гимназии и объявлены награды ученицамъ. Актъ закончился народнымъ гимномъ.

— Недавно утвержденъ проектъ учебницы для алкоголиковъ, устраиваемой с.-петербургскимъ обществомъ трезвости. Въ настоящее время поступаютъ отъ разныхъ лицъ пожертвования на ея устройство.

— 19-го ноября исполнилось 25-ти-лѣтне ученой

дѣятельности профессора московскаго университета А. И. Чупрова.

— 16-го ноября исполнилось 40 лѣтъ артистической дѣятельности Н. Ф. Горбунова.

— Торжественное, въ память Н. И. Пирогова (день кончины его), соединенное засѣданіе обществъ: Русскаго хирургическаго Пирогова, Русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ, С.-Петербургскаго медицинскаго и

С.-Петербургскаго медико-хирургическаго, состоялось 23-го ноября въ залѣ „Краснаго Креста“. Въ началѣ засѣданія отлучена была торжественная панхида по Н. И. Пирогову.

— Недавно скончался въ Парижѣ старшій членъ французскаго института (Institut de France) Бартеlemi Сент-Илеръ, избранный въ академию за свой замѣчательный переводъ Аристотеля въ 1839 г.

С М Ъ С Ъ.

Значеніе цвѣтовъ. Желтая шелковая куртка, которую княжескій императоръ въ знакъ особой милости жалуетъ своимъ сановникамъ, вѣроятно, кажется западнымъ варварамъ, мечтающимъ объ орденахъ и титулахъ, очень страннымъ и мало интереснымъ отличіемъ. Совсѣмъ другое дѣло на Востоку: въ Срединной имперіи невинная желтая куртка составляетъ предметъ возжелдній всѣхъ честолюбцевъ, такъ какъ ея яркій цвѣтъ уже издали указываетъ на благоволеніе императора къ носящему ее мандарину. Лишеніе за какой-нибудь проступокъ желтой куртки въ глазахъ китайца чуть ли не равносильно смертному приговору. Желтый цвѣтъ въ Китаѣ — цвѣтъ исключительно императорской фамилии, цвѣтъ государственной.

Древніе азиатскіе народы обозначали страны свѣта образомъ, красками. Въ одномъ известномъ въ Китаѣ ассирийскомъ календарѣ, относящемся къ эпохѣ Александра Великаго, сѣверъ названъ чернымъ, югъ краснымъ, востокъ зеленымъ, западъ бѣлымъ; Срединная же имперія — желтой. Въ восточныхъ городахъ Китая сѣверная городскія ворота окрашиваются въ черную краску, южная — въ красную, восточная — въ зеленую, западная — въ бѣлую. Эти цвѣта имѣютъ то же символическое примѣненіе и въ храмахъ, божества которыхъ стоятъ въ связи съ странами свѣта. Даже различія между классами общества обозначаются красками. Зонтики императорской фамиліи золотисто-желтаго цвѣта, зонтики высшихъ сановниковъ — зеленые, низшихъ — красные, горожанъ — черные, съ пестрыми украшениями.

Въ видѣніи пророка Захаріи (гл. 6, 1—8) описываются четыре колесницы, выходящія изъ ущелья между двумя мѣдными горами и

запряженныя красными, черными, бѣлыми и пѣгими конями. На вопросъ, что это значитъ, ангелъ отвѣчаетъ: „Это выходятъ четыре духа небесныхъ, которые предстоятъ предъ Господомъ всей земли... Воронные кони тамъ выходятъ къ странѣ сѣверной, и бѣлые идутъ за ними, а пѣгіе идутъ къ странѣ полуденной“. Это доказываетъ, что во времена ветхозавѣтнаго пророка Захаріи, халдейско-ассирийское обозначеніе красками странъ свѣта, которое и теперь еще въ ходу у китайцевъ, не ограничивалось Срединной имперіей.

Соотвѣственно странамъ свѣта, моря тоже получали символическія названія по цвѣтамъ. Расположенный къ востоку отъ Сирии Персидскій заливъ назывался Зеленымъ, западное Средиземное море — Бѣлымъ, лежащее посреди Каспійское море, такъ же, какъ часть Китайскаго моря, называлось Желтымъ, а сѣверное Черное море и Аравійскій заливъ и понышѣ называются Чернымъ и Краснымъ морями.

Нѣкоторые выводятъ названіе моря Краснымъ отъ краснокожихъ переселенцевъ „изъ какой-то дальней страны“, такъ какъ цвѣтъ его воды отнюдь не красноватъ, а берега замѣтно не отличаются отъ береговъ другихъ южныхъ морей. Но, руководствуясь подобными догадками, можно въ концѣ-концовъ предположить, что прибрежными сбитателями Чернаго моря были когда-то негры, и что по берегамъ Каспійскаго моря въ древности жили желтые монголы, а у Персидскаго залива — даже зеленые.

ПОПРАВКА.

Въ № 47 „Нивы“, въ новѣсти Н. А. д'Эссаръ „Девятая симфонія“, на стр. 1113 (32 строка снизу), вкралась опечатка: вмѣсто слова „чудесный“ слѣдуетъ читать: „удачный“.

СОДЕРЖАНІЕ: „Девятая симфонія“. Новѣсть въ трехъ частяхъ Н. А. д'Эссаръ. (Продолженіе.) — Болото. Разсказъ Ал. Н. Будищева. — Борьба съ помарами (съ 3 рис.). — Изъ рисунковъ: Съ горы (съ рис.). — На побывку (съ рис.). — Трудный выборъ (съ рис.). — Страны на вышѣ (съ рис.). — Австралийская луговая курица (Cathartus Latham) (съ рис.). — Въ кассѣ судья (съ рис.). — Преосвященный Мартиніанъ, епископъ таврической и симферопольскій (съ портр.). — Высокопреосвященный Антоній, архіепископъ финляндскій и Выборгскій (съ портр.). — Святое Крещеніе Великой княжны Ольги Николаевны. Парадная карета (съ рис.). — Подлипки. Обозрѣніе. — Коляска. Повѣсть Н. В. Гоголя (съ 5 рис.). — Библиографія. — Разныя новѣстія. — Смѣсь. — Къ свѣдѣнію г. подписчиковъ. — Поправка. — Объявленія. При этомъ № прилагаются: 1) СОЧИНЕНІЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО, т. XII, ч. II (Сборникъ „Нивы“ за декабрь); 2) ПАРИЖСКІЯ МОДЫ за декабрь 1895 г. съ 29 рис. и отд. листъ съ 30 черт. выкр. въ натур. вел. и 39 рис. рукодѣльныхъ работъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихонозь (А. Луговой).

МА. СВОБОДНОЕ ПЕЧАТСТВО

НА ВОСПИТАНИЕ И УСТРОЙСТВО БЕДНЫХЪ ДѢТЕЙ — ВЪ

СВОБОДНОЕ ПЕЧАТСТВО

60. ТЕЛЕФОНЪ 1360

ИМПЕРАТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПРОСИТЪ ДѢЛОВАТЫХЪ ЛЮДЕЙ ЖЕРТВОВАТЬ СЕМУ

НЕУЖИВЪНЫЯ ВЕЩИ

АУДИОНЪ ПО ВОСПИТАНІЮ

ВОСПИТАНІЕ

ЗАГОРЮВЪНІЕ

ТЕЛЕФОНЪ 3672. ТЕЛЕФОНЪ 1141.

ДЛЯ ЗРЯЧИХЪ ВЪ ПОЛЬЗУ СЛѢПЫХЪ.

КАЛЕНДАРЬ

на 1896 годъ.

Цѣна 50 коп., съ перес. 60 коп.

Календарь этотъ, изданный въ пользу „Убѣжища для неизлѣчимыхъ взрослыхъ слѣпыхъ“, содержитъ въ себѣ, кромѣ чисто календарныхъ свѣдѣній, много матеріала для литературнаго чтенія, статьи о бытѣ слѣпыхъ и интересную популярную лекцію известнаго врача-окулиста, друга слѣпыхъ Р. Ф. Влессига „О зрѣніи и о строеніи глаза“.

Съ требованіями обращаться въ Контору журнала „Нива“, Мал. Морская, № 22 и въ книжный магазинъ Н. П. Карбасникова, СПб., Литейный пр., № 46.

ЧТО БЫ ИМѢТЬ

памятную, гигиеничную, необыкновенно прочную и дешевую настилку половъ

СЛѢДУЕТЪ ПРИОБРѢТАТЬ

„ПРОВОДНИКЪ-ЛИНОЛЕУМЪ“

(пробковый паркетъ, ковры, дорожки и пр.)

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ВЕЗДѢ.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Т-во РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ

подъ фирмою: Ш. № 8691 2-2

„ПРОВОДНИКЪ“.

Москва. Рига. С.-Петербургъ.

Никольская, № 17-19. Б. Морская, № 14.

Прив. заявл. за № 17967.

ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ

„ДѢТСКОЕ МЫЛО“

ПРОИЗВОДИТЪ

А. М. Остроумова.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

Кусокъ 85 коп., мал. 25 коп.

ИЗДАНИЕ ЮРГЕНСОНА:

ШКОЛА

для фортепiano

ДАММА (на 3-хъ языкахъ).

НОВОЕ, ПЯТНОЕ ИЗДАНИЕ

П. ЮРГЕНСОНА

Цѣна 2 руб. 50 коп.

ЗАИКАНИЕ

вылѣчивается основательно въ спеціальному заведеніи Караа Эрнста. (3)

Принимаются приходящіе и ПАНСИОНЕРЫ.

СПБ., Невскій пр., 100, кв. 7.

Руководство къ самообученію 3 руб.

РУССКІЯ МЫЛА,

усовершенствованная для чистой бѣлы и душистѣя вѣковскаго фабрики Егора Петровича Наверина въ Борисоглѣбскѣ. Склады находятся въ Борисоглѣбскѣ и Царичевѣ на Волгѣ. Прейсъ-куранты высыл. безплатно.

100 РЕДНИХЪ ПОЧТОВЫХЪ МАРОНЪ.

Аргент., Аустрал., Бразил., Болг., Костар., Куба, Эквад., Гватем., Ямайка, Ява, Ломб., Люксемб., Мексика, Монако, Наталь, Перс., Перу, Рум., Самол., Сербія, Тунисъ, Турк. и т. и. — всѣ разныя, съ ручатъ за подлинность, — 2 г. маркн! За перес. отдѣльно. Прейсъ-курантъ безплатно. 13-2 E. HAYN, Naumburg (Saale).

ПОЧТОВЫЯ МАРКИ для коллекцій. Каталогъ 14 коп. В. Гостинскій, с. Потоки, ст. Козинъ, Киевской губ. 2-1

НОВОЕ ИЗДАНИЕ А. Ф. МАРКСА.

„Черезъ Черное море на Восторъ“

СОЧ. П. П. ГЕДЛИЧА.

Съ 60 рис. М. М. Далькевича.

Цѣна 2 руб., съ перес. 2 руб. 20 коп.

Съ требованіями обращаться въ Контору журнала „Нива“, Мал. Морская, № 22.

ПАМЯТЬ

„ИСУССТВО УКРѢПЛЕНІЯ ПАМЯТИ“ („Что такое мнемоника?“) книга (шестое изданіе) профессора мнемоники С. Файнштейна и печатныя условія за заочный (письменный) курсъ изощренія и укрѣпленія памяти и устраненія разсѣянности (въ 10 урокъ.) высылаются за шесть 7 коп. марокъ (на веленовой бумагѣ, вмѣстѣ съ услов. — за восемь 7-ми коп. марокъ).

Условія за курсъ безъ книги высыл. за 4-1 одну 7 коп. марку. № 8749

Адресъ: Одесса, Галацкая ул. (28а) д. Иродскаго № 6/28, кв. 2-8, бель-этажъ (рядомъ съ городскимъ садомъ). Профессоръ мнемоники членъ Парижской Академіи С. Файнштейнъ.

ГЛАВНОЕ ДѢЛО ЧАСОВЪ.

Г. Вальтеръ (4)

Спеціалистъ хронометровъ.

СПбургъ, Невскій пр. № 52

прот. Им. Луба, Библиотекн.

Подробный иллюстр. прейсъ-курантъ по воскрес. безплатно. Пересылка на счетъ магазина. Ручательство на 2 года.

Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

ЖЕЛЕ

ДЛЯ СМЯГЧ. КОНИ РУКЪ И ЛИЦА.

„ФИЛОДЕРМИНЪ ЛЕМЕРСЬЕ“

Гл. снл. у Ф. Шабертъ.

Москва, Покровка, д. Соболевскъ.

Цѣна 35 коп.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ хорошаго РЕКОМЕНДУЮТСЯ.

ДУХИ „САФЪ“ — очень прочны и пріятны.

МЫЛО „САФЪ“ — превосходнаго запаха и особенно пріятно при употребл.

СПБ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЯ ЛАБОРАТОРИЯ.

Главные склады: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Александр. площ. 7-4

Ц. № 8068 МОСКВА. ВАРШАВА.

ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

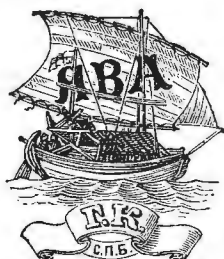
ТОРГОВАГО ДОМА

СПЕЦИАЛЬНО-
КОФЕЙНАЯ ТОРГОВЛЯ.

КОФЕ

СЫРОЙ И ЖАРЕННЫЙ.

ЕЖЕДНЕВНО СВѢЖЕ-ЖАРЕННЫЙ КОФЕ
ВЪ БОБАХЪ И МОЛОТЫЙ.

ТОРГОВЫЙ ЗНАКЪ
УТВЕРЖДЕНЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ
ТОРГОВЛИ И МАНУФАКТУРЫ

Просить обращать вниманіе на торговый знакъ, чтобы не смѣшивать съ другими магазинами.

ГЛАВНЫЙ МАГАЗИНЪ
Большая Морская, № 38.

ОТДѢЛЕНІЯ:

Невскій пр. № 20 Сimeоновскій пер.
подъ магаз. Фельтенъ. № 9.
Загородный просп. Вас. Ботр., 1-я лин.
№ 34. № 36.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Торговый Домъ „ЯВА“ останется всегда вѣрнѣ установленнымъ при основаніи фирмы принципамъ: „имѣть кофе и другіе товары только хорошаго достоинства“; вслѣдствіе чего дешевые и низкіе сорта кофе въ продажѣ не находятся. Каждый любитель вкуснаго кофе при первой покупкѣ убѣдится въ хорошемъ качествѣ товара и въ точномъ исполненіи данныхъ порученій.

Жареніе кофе поручено свѣдущимъ въ этомъ дѣлѣ людямъ и производится ежедневно машинными новѣйшаго изобрѣтенія, почему кофе всегда одинаково хорошо прожарено.

Всѣ сорта кофе, означенные въ прейсъ-курантѣ, можно употреблять отдѣльно. Нѣкоторые же любители предпочитаютъ смѣшивать нѣсколько сортовъ; въ такомъ случаѣ доводимъ до Вашего свѣдѣнія, что, смѣшивая одинъ изъ сортовъ подъ № 3, 5, 7 и 8 съ сортами подъ № 4 или 6, получается чрезвычайно вкусный кофе.

Жареный кофе лучше всего покупать въ зернахъ, потому что онъ дольше сохраняетъ свой ароматъ.

Держать его слѣдуетъ въ жестянкахъ или въ стеклянныхъ банкахъ, плотно закрытыхъ. Молоть его передъ употребленіемъ.

Кофе молотый, продается только чистый, безъ всякихъ примѣсей.

Если нѣсколько сорт. кофе куплены въ сыромъ видѣ, то жарить нужно каждый сортъ отдѣльно.

№	СОРТА КОФЕ.	За фунтъ.	
		СЫРОГО.	ЖАРЕН.
1	Малаггъ (Malang).	— 60	— 80
2	Круглый (Perl).	— 65	— 85
3	Тьерибонъ (Tjeribon).	— 75	— 90
4	Тъелатяпъ зеленый (Grüner Tjelatjap)	— 80	1 —
5	Тъелатяпъ желтый (Gelber Tjelatjap)	— 80	1 —
6	Круглый зел. (Grün. Perl).	— 80	1 —
7	Бандонгъ (Bandong).	1 —	1 20
8	Тьяндьюръ (Tjandjur).	1 15	1 40

Всѣ чистый, безъ упаковки.
Въ жестянкахъ по 5 коп. за ф. дороже.

ЦИКОРІЙ, сырой и жареный.

Цикорій жареный только собственнаго приготвленія
1-й сортъ 16 коп. за ф., 2-й сортъ 12 коп. за ф.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССИИ
ЧИСТАГО ГОЛЛАНДСКАГО КАКАО
ФАБРИКИ
И. и К. БЛОКЕРЪ
ВЪ АМСТЕРДАМЪ.

	Жест. въ 1/2 кило или 2 ф. 42 зол. чист. вѣса	РУБ. КОП.	
		РУБ.	КОП.
" " 1/2 " " 1 " 21 " " "	3	90	—
" " 1/4 " " 58 1/2 " " "	1	10	—
" " 1/8 " " 29 1/4 " " "	—	—	60

КАКАО БЛОКЕРЪ вполне растворяющійся порошкомъ и питательный напитокъ. Въ особенности хорошъ для слабыхъ и выздоравливающихъ больныхъ и для дѣтей. Кроме собственнаго магазиново продается въ С.-Петербургѣ и по всей Россіи, также въ лучшихъ магазинахъ колоніальныхъ и аптекарскихъ товаровъ.

Настоящій „Вѣнскій кофе“ ИЗЪ ВИННЫХЪ ЯГОДЪ.

Пачки около 1/2 фунта (200 граммовъ) по 25 коп.
Кофе изъ винныхъ ягодъ прибавляется любителями къ обыкновенному кофе вмѣсто цикорія, вслѣдствіе чего кофе дѣлается гуще и получаетъ сладковатый вкусъ. Этотъ кофе въ большомъ употребленіи въ Вѣнѣ.

Любителямъ хорошаго кофе рекомендуются

ФРАНЦУЗСКІЕ КОФЕЙНИКИ

изъ огнеупорнаго фарфора, коричневаго цвѣта. Фарфоръ, какъ извѣстно, имѣетъ преимущество передъ всеми металлами въ томъ, что его очень легко содержать въ чистотѣ. — Кофе въ фарфоровомъ кофейникѣ не теряетъ

своего вкуса и не принимаетъ никакого посторонняго запаха, чего нельзя избѣгнуть при металлическихъ. — Фильтръ въ фарфоровомъ кофейникѣ замѣняетъ вполне мѣшокъ и послѣ употребленія легко очищается, что способствуетъ чистотѣ и вкусу кофе. — Въ мѣшкѣ, даже при самомъ тщательномъ съ нимъ обращеніи, рѣдко получается хороший кофе. — Эти кофейники, какъ самыя удобныя, съ каждымъ годомъ приобретаютъ все большую извѣстность. — Въ случаѣ, кака-нибудь часть кофейника разобьется, то ее всегда можно замѣнить новою, такъ какъ въ продажѣ имѣются всѣ отдѣльныя части.

СПОСОБЪ ПРИГОТОВЛЕНІЯ.

Сначала надо смолоснуть кофейникъ съ фильтромъ горячею водою; потомъ снять верхнее ситечко (1) и насыпать кофе въ фильтръ (2).

Кипятокъ наливать чрезъ верхнее ситечко (1) и кофейникъ съ фильтромъ ставить на плитку, спиртовую лампочку и т. п., и даже достаточно на самоварѣ.

Гущу въ фильтрѣ не слѣдуетъ мѣшать и кофе, прошедшій въ нижнюю часть кофейника, не переливать.

Для слишкомъ мелко смолотаго кофе слѣдуетъ класть на дно фильтра (2) кусочекъ фильтровальной бумаги, для того чтобы гуща не проходила въ кофейникъ.

На:	1	2	3	4	5	6	8	12	чайникъ
Р.С. 1.-	1.30	1.60	2.-	2.40	2.80	3.25	4.25		

КОФЕЙНЫЯ МЕЛЬНИЦЫ.

Обыкновенныя, русскія и французскія, отъ Р. С. 3. 50 до Р. С. 6. 50.
Турецкія, настоящія турецкія, мѣдныя, отъ Р. С. 3. 50 до Р. С. 5. 50.
” такого же устройства, французскія, желѣзныя, эмалированныя по Р. С. 2. 75.

Въ мельницахъ турецкой системы можно смолоть кофе очень мелко, какъ пудра.
Настоящія турецкія кастрюли для приготвленія турецкаго кофе отъ 60 к. до Р. С. 1. 50.

БИСКВИТЫ.

Русскіе, фабрики ЛАНДРИНА въ С.-Петербургѣ, по фабричному прейсъ-куранту.

Англійскіе, фабрики ГЕНТЛИ и ПАЛЬМЕРСЪ (Huntley & Palmers) въ Лондонѣ.

РАЗВѢСНОЙ ЧАЙ ПОДЪ НАЗЕННОЮ БАНДЕРОЛЮ

ФИРМЫ
ВОГАУ И К^о.

въ Москвѣ.

Заказы исполняются немедленно и вполне добросовѣстно; для и. иногородныхъ чрезъ транспортныя конторы и почту по полученіи всей суммы денегъ; или по полученіи задатка въ размѣръ 20% со стоимости заказа, съ наложеніемъ платежа на остальную сумму.

Обыкновенная упаковка и доставка на домъ въ С.-Петербургѣ на счетъ магазина.

4 за годъ **БОЛЬШАЯ** **1** три мѣс.
Р. **ЕЖЕДНЕВНАЯ БЕЗЦЕНЗУРНАЯ** **Р.**
ГАЗЕТА

Второе издание „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Подробное объявленіе о подпискѣ помѣщено въ № 47 журнала „Нива“ за текущій годъ.

PEARS SOAP.
МЫЛО
ПЕРСЬ
АНГЛІЙСКОЕ МЫЛО
ДЛЯ МЫТЬЯ ЛИЦА И РУКЪ.
20 высшихъ наградъ.

Поставщики Ея Величества Королевы Англійской и Его Высочества Принца Уэльскаго.
При употребленіи „Мыла Персь“ кожа не трескается.
„Мыло Персь“ смягчаетъ кожу, такъ какъ не содержитъ никакихъ красокъ и свободно отъ излишка соды. Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ всего міра.

П. № 8744 8-1

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:
НОВАЯ РАЦИОНАЛЬНАЯ ШКОЛА ПѢНІЯ
О. СЕФФЕРИ.
Удобна также для САМОУЧЕНІЯ.
Цѣна 3 р., въ перепл. 4 р.
Школа Сеффері рекомендована профессоромъ фонъ-Эттингенъ и другими авторитетами.
ИМѢЕТСЯ У ИЗДАТЕЛЯ
ЮЛИЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ. Бол. Морская, 34 и 40.
Москва. Кузнецкій м., д. Захарына.
Высылка немедленно.

„ОДЕЛЬ“

П. № 8674 8-4
Лучшая изъ всѣхъ дешевыхъ пишущихъ машинокъ
цѣна **30 руб.**
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Ж. Блок
Москва. С.-Петербургъ. Одесса. Екатеринбургъ. Варшава. Копенгагенъ. Ростовъ н/Д.

БОЛЬШОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
НЕВСКІЙ ПР. № 42.
Б. АЛЬТШВАГЕРЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
Прейсъ-Кур. высыл. безпл.

GRAND PRIX à l'Exposition Intern^{le} Lyon 1894.
HORS CONCOURS à l'Exposition Intern^{le} Bordeaux 1895.
MEMBRE DU JURY
ELIXIR, POUDRE ET PÂTE DENTIFRICES
des Révérends Pères
BÉNÉDICTINS DE l'Abbaye de Soulac
INVENTÉS en l'AN **1873**
VENTE EN GROS: **SEGUIN, BORDEAUX**
DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES
MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE
БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.
Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5421 (71)
Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
46, Егерштрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи.

ДЛЯ ТАНЦЕВЪ!! реком. въ большомъ выборѣ и по умѣр. цѣнамъ всевозможн. механическіе инструменты:
Дѣтскій арестонъ 6 р., Иттона 10 р., Серафинъ 14 р., Арестонъ-органъ 20 р., Герофонъ 25 р., Манопанъ 35 и 55 р., Піано-мелодико 70, 75 и 90 р., самоигр. съ моторомъ 225 р., Органы съ дерев. флейтами, самоигр., 225 р.
МЕХАНИЧ. ПІАНИНО на которомъ можно играть руками и посредствомъ верт. ченія ручки, отъ 550 руб. 3-1
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ. І. Ф. МЮЛЛЕРЪ, Москва.
МОСКВА. ПЕТРОВКА. Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.

Пересматриваетъ наложенныя платежн:

БАЗАРЪ МАРОКЪ.

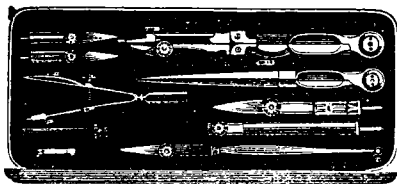
С.-Петербургъ. Невскій пр., № 20—31.

- № 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2-за 9 р. 55 к., 3-за 13 р. 90 к.
- № 255. Золотыя серьги. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
- № 258. Золотыя серьги на винтикахъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
- № 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2-за 37 р. 85 к.
- № 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2-за 13 р. 90 к.
- № 103. Золотая булавка. Шт. 2 р. 90 к., 2-за 5 р. 55 к.
- № 306. Золотая брошка. Шт. 10 р. 85 к., 2-за 19 р. 85 к.

Золотыя вещи съ ИСКУССТВЕННЫМИ БРИЛЛІАНТАМИ
56-ой пробы **ПРЕВОСХОДНЫМИ БРИЛЛІАНТАМИ**
БЕЗЪ ФОЛЬГИ ИЛИ НАКЛАДКИ, такъ что трудно отличить ихъ отъ настоящихъ брилліантовъ.

- № 457. Браслетъ „Якорь“. Шт. 4 р. 95 к.
- № 267. Перстень. Шт. 9 р. 75 к. Гравировать 1 р. 50 к. Гарантия **НАДЕЖДА**: съ настоящ. бирюзами на брасл. и брошкѣ, на серьгахъ настоящ. жемчуги и искусств. бирюза.
- № 408. Браслетъ. Шт. 19 р. 50 к., 2-за 37 р. 75 к.
- № 302. Брошка. Шт. 13 р. 85 к., 2-за 25 р. 90 к.
- № 351. Серьги. Пара 9 р. 75 к., 2 пары 18 р. 75 к.

Вся гарнитура Надежда № 408, 302 и 351 вѣситъ **ТОЛЬКО 40 р. 85 к.** 9-9

ГОТОВАЛНИИ
отъ 2 руб. до 5¹ р. завода Шеннера
въ Пюрнбергъ и другіе чертежные
инструменты по фабричнымъ цѣнамъ
предлагаютъ
А. Полюко
Гороховая, № 31, С.-Петербургъ.
Иллюстрированные прейсъ-курарты
при высылкѣ 7-ми копѣечной марки
3-1 бесплатно.

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“
(33-й годъ изданія).

Въ Москвѣ		На города		За границу	
съ доставкой:		съ пересылкой:		съ пересылкой:	
на 12 мѣсяцевъ	10 р. — к.	на 12 мѣсяцевъ	11 р. — к.	на 12 мѣсяцевъ	18 р. — к.
6	50	6	60	6	90
3	30	3	30	3	80
1	10	1	10	1	90

„Русскія Вѣдомости“ будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣ-праздничныхъ, листами большого формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ.

Составъ постоянныхъ сотрудниковъ и программа газеты останутся прежніе.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ въ Москву, въ контору „Русскихъ Вѣдомостей“, Никитская, Чернышевскій пер., д. № 7. № 8717 3-2

Для гг. иногородныхъ подписчиковъ, затрудняющихся единовременнымъ взносомъ годовой платы, допускается разсрочка, при непременномъ условіи непосредственнаго обращенія въ контору газеты, а не черезъ книжные магазины: а) при подпискѣ 6 р. и къ 1-му іюня 5 руб. или б) при подпискѣ 5 руб., къ 1-му марта 3 р. и къ 1-му августа 3 р. Въ случаѣ невзноса денегъ въ срокъ, дальнѣйшая высылка газеты приостанавливается.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 г.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ БОЛЬШУЮ ГАЗЕТУ

„РУССКІЙ ЛИСТОКЪ“
ГОДЪ ИЗДАНІЯ VII.

Въ будущемъ 1896 году „РУССКІЙ ЛИСТОКЪ“, примѣняясь къ предстоящимъ высокорадостнымъ торжествамъ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, дастъ своимъ ГОДОВЫМЪ подписчикамъ роскошно изданный

АЛЬБОМЪ КОРОНАЦИОННЫХЪ ТОРЖЕСТВЪ.

Этотъ альбомъ, для котораго будутъ заказаны рисунки лучшимъ художникамъ—будетъ стоить въ отдѣльной продажѣ около 2 руб. 50 коп. Роскошно изданный, на прекрасной бумагѣ, съ массой рисунковъ-снимковъ съ предстоящихъ событий—онъ будетъ служить прекраснымъ и дорогимъ воспоминаніемъ о высоко радостномъ торжествѣ Коронованія Ихъ Величествъ для каждаго русскаго человѣка.

Какъ и въ прошломъ году, въ „РУССКОМЪ ЛИСТКѢ“ будутъ ежедневно печататься романы, полные захватывающаго интереса, какъ современные, такъ и историческіе, для чего редакціей пріобрѣтены произведенія лучшихъ романистовъ.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой:

ГОДЪ:	1/2 ГОДА:	1 МѢСЯЦЪ:
6 Р.	3 Р. 50 К.	70 К.

Адресъ: Москва, Большая Дубинка, Варсонофьевскій пр., д. Поповой.

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе
Ф. ПАВЛЕНКОВА:

9-й томъ СОЧИНЕНІЙ ДИККЕНСА (полное собраніе).

Въ этомъ томѣ помѣщены: романы „Барнаби Реджъ“ и „Тайна Эдвина Друда“, и рассказы „Болокола“. Содержаніе предыдущихъ томовъ: 1-й — „Давидъ Копперфильдъ“, 2-й — „Домби и Сынъ“, 3-й — „Холодный домъ“ и „Повѣсть о двухъ городахъ“, 4-й — „Крошка Дорритъ“ и „Вольшія ожиданія“, 5-й — „Нашъ общій другъ“ и „Олверъ Твистъ“, 6-й — „Записки Шикквискаго клуба“ и „Тяжелыя времена“, 7-й — „Николай Никльби“ и три „Святочныхъ“ разсказа, 8-й — „Мартинъ Чезальнотъ“, „Гимнъ Рождеству“ и „Затрапленъ“.—10-й томъ печатается. Цѣна каждаго тома 1 р. 50 к.

Открыта подписка на 1896 г. на

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Еженедѣльный журналъ, заключающій въ себѣ обзоръ всѣхъ боже или менѣе выдающихся и интересныхъ новинокъ русской литературы. Тамъ изъ читателей, которые не имѣютъ времени или возможности слѣдить за новыми журналами и книгами, подробное изложеніе содержанія новыхъ произведеній литературы съ приведеніемъ наиболее характерныхъ отрывковъ изъ нихъ можетъ до известной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство.

Подписная цѣна за годъ съ пересылкой 5 руб. Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, 6-я Рождественская, д. 10. Подробное объявленіе см. № 43 „Нивы“. Перечень статей за 1-е полугодіе 1895 г. см. № 24. № 8707

Редакторъ-издатель И. В. Свирцовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 г.

364 №№ еженед. газетъ **НОВОСТИ ДНЯ,**

годъ изданія XIV,

и бесплатное къ газетѣ приложеніе

52 №№ еженедѣльн. иллюстр. журнала **СЕМЬЯ**

съ иллюстраціями и портретами иерарховъ православной церкви, государственныхъ и общественныхъ дѣятелей на злобу дня.

Въ 1896 г., въ виду предстоящаго Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, „СЕМЬЯ“ дастъ на своихъ страницахъ цѣлый рядъ оригинальныхъ рисунковъ, относящихся къ этому знаменательному событію.

Въ будущемъ году предстоитъ открытіе Всероссийской художественно-промышленной выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ; „СЕМЬЯ“ посвятитъ выставкѣ рядъ своихъ номеровъ; на ряду съ описаніемъ будетъ помѣщенъ альбомъ иллюстраціи по всѣмъ отдѣламъ буду ей вы тавки.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: для иногородныхъ на годъ 10 р., на полгода 5 р. 50 к., на три мѣсяца 3 р.; въ МОСКВѢ 8 р., 5 р. и 3 р.

„СЕМЬЯ“ отдѣльно 3 р., а съ ежемѣсячными книгами

12 „НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“

5 руб. Отдѣльно „Новости Иностранной Литературы“ 3 руб.

Ц. № 8751

ВСѢ ТРИ ИЗДАНІЯ 13 руб.

5-1

Адресъ: Москва, „Новости Дни“, собств. д.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ.

НА ГОДЪ

4 Р.

безъ доставки и перес.

Новая ежедневная газета

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

НА ГОДЪ

5 Р.

съ доставкой и перес.

РУССКОЕ СЛОВО

политическая, общественная, экономическая и литературная газета.

Знамя Русскаго Слова—та же священная и широко вѣющая хоругвь, подъ которою созда-лась, воспиталась и выросла святая Русь; на этомъ знамени ярко горятъ и свѣтятъ великія и дорогія каждому русскому слова: «Православіе», «Самодержавіе» и «Народность».

Программа Русскаго Слова полнотою и разнообразіемъ равняется съ самыми большими столичными газетами.

Подписная цѣна:

Безъ доставки и пересылки:		Съ доставкой и пересылкой по всей Россіи:	
На годъ	4 рубля.	На годъ	5 рублей.
„ полгода	2 „	„ полгода	3 „
„ 3 мѣсяца	1 „	„ 3 мѣсяца	1 р. 75 к.
„ 1 „	— 40 к.	„ 1 „	— 60 „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ: Москва, Страстной бульварь, д. Перловыхъ, кв. № 3.

Редакторъ-издатель: Приват-доцентъ Императ. Московск. универ. Анатолий Александровъ.

Ц. № 8731

К. Шликэйтэнъ, Берлинъ SO.

машинно-строители, заводъ для кирпичи., торфяного, гончарнаго и известковаго производствъ, а также для изготовленія: всякаго рода черепицы, гошарныхъ трубъ различной длинны, бетона, брикетовъ, огнеупорнаго кирпича, глиняныхъ и цементныхъ половыхъ плитъ и проч. (19)

Далѣ: мѣшалокъ и формовочныхъ машинъ для печныхъ, литейныхъ, красильныхъ, клеевыхъ, мыловаренныхъ заводовъ и заводовъ, изготовляющихъ изоляционную массу. Валцы изъ твердаго чугуна разной величины и проч.

ЖИЗНЬ И УЧЕНІЕ ХРИСТА

соч. д-ра Н. Гейки, перев. св. М. Фивискаго. П. 4 р. 50 к., съ перес. 5 р. Продается вездѣ.

НАИЛУЧШАЯ ЗАМѢНА ПАРОВОЙ МАШИНЫ

ПРИМЕНЕНІЕ ПАРОВОЙ МАШИНЫ

ПРОДАЖА

ПРОДАЖА

Волицій дѣлать наружныя, внутреннія болѣзни и электротер. Невскій, 53, кв. 7. № 8191 Отъ 6—7 1/2 ч. в. 13—8

ПИСАТЬ не только красиво, но и скоро выучиваю въ 6 уроковъ значно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эллиновъ. За двѣ 7 коп. марки выслаю условія и пробное письмо. Одесса, Лерисавоская, д. № 17. Проф. кат. Э. Конидарскъ. № 8591 10 4

ТОЛЬНО ДЛЯ ЧАСТНЫХЪ ЛИЦЪ. 5-4 По примѣру заграничн предаг. иностр. вина въ лит. по 12 бут., состоящ. изъ 12 разн. сорт. по 17, 21 и 27 р. за лит. Невес. налож. плат. до станицъ Европ. Россіи безпл. Ст. 24 бут. 5% уст. Виноторговля П. А. Бергъ, Нахна.

ПИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ „ВАЛЬДШЛЕХЕНЪ“
въ РИГѢ
рекомендуетъ какъ спеціальности:
ПИЛЬЗЕНСКОЕ, ШПОНЖЕНСКОЕ ПИВО
№ 8566 10—9
ПОРТЕРЪ ИМПЕРІАЛЬ
въ сочмакъ и въ бутылчскъ.

ИСКУССТВЕННЫЯ ПАЛЬМОВЫЯ РАСТЕНІЯ
изъ натуральныхъ листьевъ.
Никогда не измѣняются и не требующія за собою никакого ухода. Самое лучшее и изящное украшеніе для комнатъ, гостиницъ и ресторановъ. Приемъ заказовъ на всевозможные сорта и величины пальмовыхъ растений. Продажа, отпускъ на прокатъ и отправка въ провинцію.

Г. БЛАНКЪ.
Большая Итальянская, № 27, противъ Михайловскаго манежа (прежде въ мал. Гост. № 8732 дворъ, № 7). 5—2

ГИТАРЫ ОТЪ 3 Р.
СКРИПКИ
БАЛАЛАЙКИ съ 15 лад. отъ 1 р. 50 к.
отъ 2-хъ рублей, АЛТЫ отъ 6 руб., ВОЛОУНЦЕЛИ отъ 20 р., КОНТРАБАСЫ отъ 35 руб., СМЫЧКИ отъ 50 к. Всѣ принадлежности въ большомъ выборѣ. Караванная, 3—35. Скрипичный мастеръ Ф. Пасеробскій.
И. И. МУШИЦКА СТУДЕНТЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1896 г.
на еженедѣльн. артистическую и литературную газету „TYGODNIK ILLUSTROWANY“
которая печатаетъ новѣйшій романъ Болеслава Пруса „Фараонъ“, послѣ чего будетъ печатать новѣйшій юбилейный романъ Генриха Сенкевича.
Подписка во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Адресъ редакціи: Варшава, Краковскя е Предмѣстіе, № 17. № 8745
Подписная цѣна по почтѣ: 3 мѣс. 3 рубля, 6 мѣс. 6 руб., годично 12 руб.

МАШИНЫ ДЛЯ МАСЛОБОЙН.,
мукомольн., крахмалн., кирпичи. и друг. производствъ. Сельско-хоз. машины, зерносушилки, искусство. жернова, двигатели и т. п.
МАШИНОСТРОИТ. ЗАВОДЪ В. ЭГГЕРСА
С.-Петербургъ, Ямская ул., № 11.

ФАБРИКАНТЫ Бр. С. и Г. ШЕЛАЕВЫ
въ Москвѣ
приготовили большой выборъ всевозможныхъ осеннихъ и зимнихъ новостей, а именно:
Бархатъ, плюшъ, шелковыя ткани для платьевъ и верхнихъ вещей.
1) Контора и розничный магазинъ: Москва, Верхніе Торговые ряды, № 102/103.
2) Пассажъ Солодовникова, № 65/66.
3) С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, Суворовская линия, № 134.
4) Фабрика: Москва, за Покровскимъ мостомъ. III. № 652 5—3
Продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ ПФАФФА.
Самыя лучшія машины для домашнихъ работъ, для мастерскихъ и фабрикъ. Прейс-кур. высл. по требованію.
Фабрика швейныхъ машинъ Г. М. ПФАФФА (G. M. PFAFF).
Кайзерслаутеръ (въ Германіи).
Основана въ 1862 году.
№ 8192 26 8 Число рабочихъ—700.

Требуйте всюду „ЭКСПРЕССЪ КОНЪЯКЪ“
(БЕЗЪ БАНДЕРОЛИ).
Цѣна за бут. отъ 1 руб., Финъ-Шампанъ 2 руб. и 3 руб.
Оптов. складъ: С.-Петербургъ, Николаевская наб., № 5. С. № 8753
Прейс-куръ и условія оптовой продажи высылаются немедленно.

ЛЕОНГАРДИ
достоверно-извѣстная, единственно настоящія Алицариновыя чернила для письма и копированія
(желтисто-орѣшковаго 1-го класса по отзывамъ государственныхъ учрежденій), 30—29
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВОЛОЯ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ. **НАИЛУЧШАЯ.**
для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго рода, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ принадлежностей Россіи.
Неподдѣльно только съ сей предохранительной маркой.
Авг. Леонгарди въ Дрезденѣ, изобрѣтатель и единственный фабрикантъ.
Избѣгать поддѣлокъ.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ ПАПИРОСЫ
Табачной фабрики **СААТЧИНЪ И МАНГУВИНЪ**, лучшаго качества:
СКОРПРИЗЪ 25 ш., НОВИНКА 25 ш., ПАРАДНЫЯ 25 ш., ПРИЯТНЫЯ 25 ш.
25 к., 20 к., 15 к., 15 к.
въ изящныхъ ПОРТЪ-СИГАРАХЪ КАРТОНАЖНОЙ ФАБРИКИ „ПРОГРЕССЪ“ въ СПБ.

УКРАШЕНІЕ ДЛЯ ЕЛОКЪ
для Г.-иногородныхъ составлены коллекціи:
въ 5 р. 10 р. 15 р. 25 р. 50 р. 100 р.
и каждая коллекція, даже 5 руб., такъ составлена, что она содержитъ все необходимое для украшенія елки. Коллекція въ 25, 50 и 100 руб. особенно пригодна для большихъ семействъ, школъ, приютовъ, базаровъ, собраний, благотворительныхъ цѣлей, пансіоновъ и пр. № 8755 9—3
Покорнѣе прошу дать заказы на эти коллекціи немедленно.
Перес. наложен. платежомъ. С.-Петербургъ, Телеграммы исполн. немедленно. **БАЗАРЪ МАРКЪ** Невск. пр., № 20-31.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ, ПАРИЖЪ 1889.
ЗЫСОУЧИИНО
УТВЕРЖДЕННОЕ ОБЩЕСТВО
ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. № 27.
ДУХИ высшаго качества, самыя модныя:
Айва (Grab-Apple) Лѣсной ландышъ
Новая Фалка Букнетъ Флорида
приятный и долго сохраняющійся запахъ.
МАГАЗИНЫ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
Вознесенскій просп. у гал. Казанской ул., домъ № 274-52.
НЕВСКІЙ ПР. № 22. НЕВСКІЙ ПР. № 66.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРЪ
А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

!СВОДНЫЯ КАРТИНЫ!
самой лучшей доброты извѣстнѣйшей фабрики К. А. Похеръ въ Шербургѣ и Нью-Йоркѣ, снимаются даже черезъ нѣсколько лѣтъ.
а) Для дѣтей: листами и альбомчиками.
б) Для фабрикантовъ, снимающіеся предметно на деревѣ, желѣзѣ и т. п.
в) Для волшебнаго фонаря.
Все въ громадномъ выборѣ. Только тогда настоящія, когда съ клеймомъ фабриканта на каждомъ листѣ.
Представительство и продажа (исключительно торговцамъ) при 3—3
ТОРГОВОМЪ ДОМѢ
ЗАБЪСЪ И ЯРРЕСЪ въ Москвѣ.

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА
РАЛЛЕ
(Самыя лучшія духи)
Майонъ Ландышъ, Илангъ-Илангъ, Геліотропъ, Вера-Віолетта и т. д. Продается во всѣхъ Антовъ магазинахъ Россіи. Импортъ

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу „ЦАРЬ-КОЛОКОЛЬ“
малюстрир. календарь-альманахъ на 1896 г. 30 листовъ убористой печати съ массой рисунковъ и портретовъ. Приложения: 1) портретъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника-Цесаревича. 2) Карта Россіи. 3) Стѣнный календарь и 4) Малюстрированная исторія Россіи (выпускъ III). Цѣна 60 коп., съ пересылой 90 коп. (можно наложен. платежъ). МОСКВА, Тверская, типографія № 8700 О. И. Дашкевичъ и Ко. 4—3

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ
исправляется каждымъ заочно (исключительно перепиской) въ 15 уроковъ на **КРАСИВОЕ ПИСЬМО** у каллиграфъ А. В. Иванова.
Методъ и результаты обученія удостоены медалью на Всероссийск. выст. 1882 г. и высшей награды на выст. 1883 г. въ Москвѣ. Подробныя свѣдѣнія, условія и образцы шрифтовъ высылаются за 3 семикоп. почт. марки. Москва, Цвѣтной бульв., д. Торопова, учредителю курсовъ А. В. Иванову. 3—3

ПОЛЕЗНЫЕ И ПРЯТНЫЕ ПОДАРИКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ.
лучшаго качества, по крайне умѣреннымъ цѣнамъ:

СКРИПКИ

въ 2, 4, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дороже. Смычки для скрипки въ 50 к., 1 р., 1 1/2, 2, 3, 5, 10, 15, 20, 25, 30 и 60 р. Футляры для скрипки по 3 1/2, 5, 7, 10, 15, 40 и 60 р.

Струны, каннфоль и всѣ другія принадлежности.

СКРИПКИ 3/4, 1/2 и 1/4 величина для дѣтей по тѣмъ-же цѣнамъ, какъ и большія.

Альты по 6, 12, 20, 30, 50, 75 и 100 руб. Смычки для альты въ 2, 4, 6, 10 и 15 руб.

ВИОЛОНЧЕЛИ

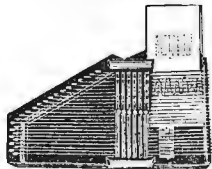
по 20, 30, 50, 75, 100, 150 и 200 руб. Смычки для виолончели по 2, 4, 6, 10, 15, 30 и 60 руб.

Контрабасы по 35, 50, 75, 100, 150 и 200 р. Смычки для нихъ по 2, 3, 5 и 10 р.

ГИТАРЫ

въ 3, 5, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 и 125 р. (Гитары отъ 7 рублей и дороже имѣютъ механизмъ для струнъ).

ЦИТРЫ по 8, 12, 20, 30, 40, 60, 80, 100 и 125 р.

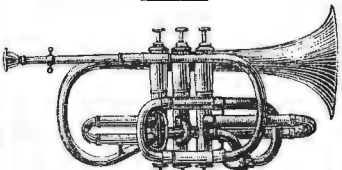

НАРОДНАЯ ЦИТРА

съ подкладными нотными листами, по которымъ каждый легко можетъ точнѣе-же играть.

Цѣна 9 руб. Подкладные листы по 20 коп. Кроме того народныя цитры имѣются въ 3, 6, 7 1/2 и 25 руб.

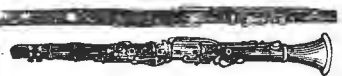
Мандолины по 8, 15, 22, 30, 50, 75, 100 и 125 руб.

КОРНЕТЫ-А-ЦИСТОНЪ

по 12, 15, 18, 22, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 90, 100, 150 и 250 р.

(Отъ 50 р. и дороже собственной фабрики) Трубы, тромбоны, альтгорны, альтгорны, теноргорны, баритоны, басъ, гедзюны. Охотничьи рожки по 2 1/2, 3, 4 1/2, 5, 6, 8, 12 и 15 руб.

ФЛЕЙТЫ

по 2, 4, 6, 8, 12, 18, 25, 35, 40, 50, 60, 75, 85, 90, 120, 150 и 250 руб.

Отъ 60 р. и дороже собственной фабрики; въ 85 и 120 р. флейты "мод. Циммермана", въ употребленіи у нервныхъ артистовъ. Николо-флейты по 1 1/2, 3, 5, 6, 10, 20 и 25 руб. Въ 20 и 25 руб. собственной фабрики.

КЛАРНЕТЫ

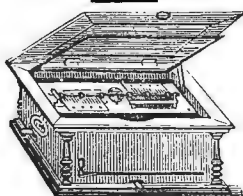
по 6, 10, 15, 20, 25, 35, 45, 60, 75 и 90 р. Отъ 45 руб. и дороже собственной фабрики. Трости и подушки. БАРАБАНЫ по 4, 6, 10, 12, 15, 30 и 50 р.

ОБАРИНЫ

40 к., 60 к., 75 к., 1, 1 1/2, 5 и 7 р. Фарфоровыя въ 1 1/2, 2 и 3 руб.

ПАЛКА-ФЛЕЙТА 75 к., 1 1/2, 3 и 5 руб. Легко играть на ней.

Воздушная гармонія въ 5 и 10 р. Губныя гармоніи по 20, 40, 50, 75, 90 к., 1 р. 10 к., 1 р. 20 к., 1 р. 40 к., 1 р. 50 к., 1 р. 60 к., 1 р. 80 к., 2 р., 2 р. 50 к., 3 р., 4 р. 50 к., 5 р. и 6 р.

СИМФОНІОНЫ

музыкальныя шатуны, въ родѣ швейцарскихъ, но вмѣсто вала въ нихъ употреблены стальные нотные листы, которые удобно мѣняются и имѣются въ большомъ выборѣ.

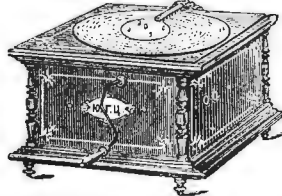
Съ ручкой, 5 рублей. Пьесы по 25 коп. Заводныя 40 тонн. 10 р. Пьесы по 25 к. Заводныя 60 тонн. 28 р. Пьесы по 50 к. Заводныя 84 тонн. 40 р. Пьесы по 60 к. Заводныя 84 тонн. Sublime Harmonie 70 р. Пьесы по 80 к. Заводныя Sublime Harmonie Piccolo 100 р. Пьесы по 1 р.

ПОЛИФОНЫ

Новыя музыкальныя шатулки съ первѣйшими пьесами въ родѣ симфоніоновъ. Заводной 30 тонн. 10 р. Пьесы по 20 к. Заводной 41 тонн. 20 р. Пьесы по 30 к. Заводной 54 тонн. 40 р. Пьесы по 60 к. Заводной 78 тонн. 60 р. Пьесы по 1 р. Заводной 156 тонн. 120 р. Пьесы по 1 р.

Музыкальныя шатулки:

Малыя съ ручкой въ 1 1/2, 2 и 3 руб. Малыя заводныя въ 6 и 8 р. Большія заводныя въ 20, 25, 40, 65 и 80 р. Большія заводныя съ перемѣнными вазами въ 175, 275 и 500 руб.

АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ 20 руб.

Пьесы по 50 коп. ДѢТСКІЙ АРИСТОНЪ 6 р. Пьесы по 20 к.

ГЕРОФОНЪ

съ приспос. для громкой и тихой игры 25 р. Пьесы по 50 коп.

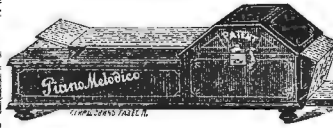

ФЕНИКСЪ-ОРГАНЪ

26 руб. Пьесы по 60 коп. МАЛЫЙ ФЕНИКСЪ 10 р. Пьесы по 35 к.

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ

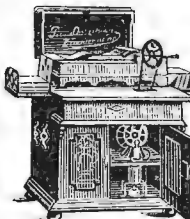
очень удобенъ для танцевъ. Цѣна 55 р. Ноты по 1 р., 2 р. и дороже.

ПИАНО-МЕЛОДИНО (новый механическій инструментъ со струнами) цѣна инструмента безъ нотъ 70 р.

Ноты отдѣльно по 60 коп. за метръ (= 1 1/2 аршина).

САМОИГРАЮЩІЙ ПИАНО-ОРКЕСТРІОНЪ

механическій музыкальный инструментъ со струнами, очень пріятнаго тона. Приводится въ дѣйствіе безопаснымъ маленькимъ двигателемъ. Цѣна безъ нотъ 225 р. Ноты по 60 к. метръ.

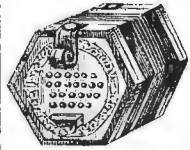
ГАРМОНИИ

фабрики Кальбе, лучшія въ мірѣ:

Однорядныя въ 3 1/2, 4 1/2, 5, 5 1/2, 6, 6 1/2, 7, 7 1/2, 8, 8 1/2, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 18 и 20 р. Двурядныя въ 10, 12, 14, 15, 18, 20, 22, 25 и 30 р. и въскія 20 и 50 руб.

Трехрядныя въ 50 руб. и въскія 28, 45 и 70 руб.

Бандонионы 16, 25, 35 и 40 р.

АНГЛІЙСКОЕ КОНЦЕРТИНО

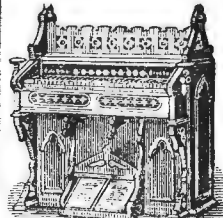
въ 24, 30, 40, 55, 70, 100, 125, 140, 160, 200 руб. и дороже.

НАРОДНЫЙ ГАРМОНИФЛЮТЪ въ 4, 15 и 20 руб.

ГАРМОНИФЛЮТЫ:

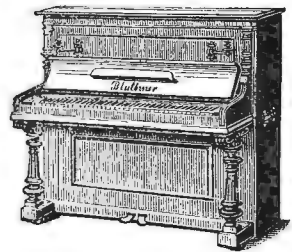
3 окт. съ регист. 45 р. 1/2 60 р. Жѣлзныя складныя педали къ нимъ по 10 руб.

ФИСГАРМОНИИ.

Инструментъ весьма пріятнаго мягкаго тона, простой и прочной конструкціи. Назидной отдѣлки. На фисгармоніи можно легко научиться играть и посредствомъ различныхъ регистровъ производить прекраснѣйшіе музыкальныя эффекты. Играющему на фортепиано игра на фисгармоніи не составляетъ никакого затрудненія.

Фисгармоніи извѣстнѣйшихъ фабрикъ Шидмайера, Карпентера и другихъ лучшихъ фабрикъ въ 85, 100, 110, 130, 135, 150, 160, 180, 190, 200, 225, 240, 250, 300, 325, 350, 400, 450, 500, 550, 750, 800 и 1000 р.

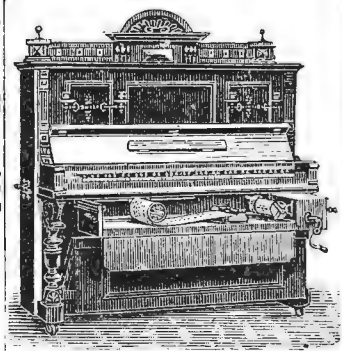
ПИАНИНО

знаменитой фабрики Юлій Блютнеръ въ Лейпцигѣ отъ 600 руб. и дороже и другихъ хорошихъ фабрикъ отъ 375 руб. и дороже.

РОЯЛИ

знаменитыхъ фабрикъ: Юлій Блютнеръ въ Лейпцигѣ въ 600, 1000, 1100 и 1250 р. Эраръ въ Парижѣ въ 1000, 1200 и 1500 р. и другихъ хорошихъ фабрикъ отъ 525 руб. и дороже.

МЕХАНИЧЕСКОЕ ПИАНИНО

Прекрасный и практичный инструментъ. Можно играть посредствомъ верченія ручки и какъ на обыкновенномъ пианино. Цѣна 550, 600, 700 и 800 р. Ноты по 1 р. 25 к. за метръ.

Аппараты, которые можно приставлять къ роялю или пианино, и посредствомъ верченія ручною отлично выполнять всевозможныя пьесы:

МЕХАНИЧЕСКІЙ ТАПЕРЪ

160 руб. Ноты по 1 р. 25 к. за метръ (= 1 1/2 арш.)

МЕХАНИЧЕСКІЙ ПИАНИСТЪ

400 р. Ноты за метръ 75 к.

НОТЫ

для фортепиано, пѣнія, оркестра и различныхъ инструментовъ въ большомъ выборѣ и въ дешевыхъ изданіяхъ.

ПОДРОБНЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО И ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТНАЯ ТОРГОВЛЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 34 и 40. || МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.

По полученіи задатка приблизительно 1/3 стоимости требуемое высылаю съ налож. платеж. на остальную сумму.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 49

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти еженеж. книг „Сборника“, соерж. соч. ДОСТОЕВСКОГО, 12 выпусков еженеж. литературных приложений, 12 №№ „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1895

Выданъ 9 декабря 1895 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1896 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеѣми приложеніями за 1896 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, соержащихъ „Полное собраніе сочиненій Д. В. ГРИГОРОВИЧА“ (будетъ выдано въ теченіе ОДНОГО 1896 ГОДА и напечатано на хорошо глазированной бумагѣ), 12 книгъ „Литературныхъ приложений“, портретъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ **5 р.** { Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговыя линіи. **6 р.** { Съ доставкою въ Петербургъ . . **6 р. 50 к.** { Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи . . **7 р.** { За гра- ницу. **10 р.**

На 1/4 года безъ дост. 1 р. 25 к., съ дост. въ СПБ. 1 р. 75 к., съ перес. иногор. 1 р. 75 к.; на 1/2 года безъ дост. 2 р. 50 к., съ дост. въ СПБ. 3 р. 50 к., съ перес. иногородн. 3 р. 50 коп.

Новенькая. Съ карт. Э. Шанисъ (исключит. право воспроизв. принадлежитъ „Нивѣ“) грав. Хелмицкій.

„Девятая симфонія.“

Повѣсть въ трехъ частяхъ

Н. А. д'Эссаръ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

(Продолженіе.)

VI.

Бобъ стремительно шелъ, ничего не разбирая, ничего не видя передъ собой. Шноры его цѣплялись за бахрему драпировки на дверяхъ, онъ обрывалъ ее, самъ того не замѣчая.

— *C'est cela même*,—гоготалъ Бобъ, не глядя ни на сестру, ни на Ардарова,—я былъ увѣренъ, что ты дома!.. А мнѣ говорятъ внизу, что ты выѣхала!..

Онъ толкнулъ попавшееся подъ руку кресло, мѣшавшее ему идти дальше, и тутъ только взглянулъ на сестру и замѣтилъ Ардарова.

— Ты видѣлъ уже Евгенія Григорьевича? сухо спросила графиня. Въ эту минуту она всей душой ненавидѣла Боба.

Бобъ опомнился.

— А, Евгений Григорьевичъ? *Je vous demande pardon!*

Бобъ бросилъ на столъ фуражку, съ которой намѣревался выѣхать, и вскользь протянулъ руку Ардарову.

Ардарова появленіе Боба мгновенно отрезвило и тотчасъ же вернуло ко всему происшедшему наканунѣ.

„Эльси!.. Такъ вотъ кого она беретъ себѣ въ мужья!“—онъ глядѣлъ на неуклюжую фигуру Боба съ злораднымъ любопытствомъ, точно видѣлъ его въ первый разъ.

„Нечего сказать;—хорошъ, очень хорошъ!“

Его охватило безумное желаніе наговорить неслыханныхъ дерзостей Бобу, убить его, — и сдѣлать все это, главнымъ образомъ, „на зло Эльси“. Ее онъ ненавидѣлъ еще больше, чѣмъ Боба. Каждое движеніе Боба, каждый взглядъ бессмысленныхъ круглыхъ глазъ, точно били его по лицу, оскорбляя его недавнее чувство къ Эльси, его недавнія завѣтныя мечты. И всѣмъ этимъ былъ онъ обязанъ ей, Эльси! Она создала для него всѣ эти муки!

„Уѣду сейчасъ же отсюда!“ рѣшилъ онъ, отыскивая глазами шляпу.

Бобъ замѣтилъ это движеніе, и ему стало завидно:

„Да, тебѣ хорошо, ты свободенъ, какъ птица! Попробовалъ бы ты быть на моемъ мѣстѣ!..“

Къ Ардарову Бобъ не чувствовалъ ничего непріязннаго, напротивъ, эlegantный Ардаровъ,—герой столькихъ романическихъ хроникъ,—какъ всегда, импонировалъ ему. Все озлобленіе свое Бобъ сосредоточивалъ на сестрѣ, какъ главной виновницѣ своихъ злоключеній!

„Ардаровъ тутъ не виноватъ,—разсуждалъ Бобъ, по чувству корпоративной солидарности оправдывая другого мужчину, — не ему, такъ другому она стала бы кружить голову... А я, изъ-за нея,—переводись въ какую-нибудь труппу!..“

Мысль объ окраинахъ опять расшевелила раздраженіе Боба.

— Вы скоро, я слышалъ, въ Петербургъ ѣдете? обратился онъ къ Ардарову.—Какой вы счастливый человекъ!..

— Ты видишь въ этомъ особенное счастье?..—иронически спросила Мими, не подозрѣвая происходившаго въ душѣ Боба; она надѣялась „выжить“ его поскорѣе изъ гостиной, стараясь быть съ нимъ какъ можно „непріятнѣе“.

Но Бобъ, понявъ ея намѣреніе, еще плотнѣе усѣлся въ креслѣ.

„Не уйду,“ мысленно послалъ онъ ей, — „буду тутъ торчать и говорить все, что мнѣ вздумается!..“

— Я ѣду на-дняхъ!.. отвѣтилъ ему Ардаровъ, на-

тягивая перчатку, — Ардаровъ всѣми силами хотѣлъ скорѣй выбраться, чтобъ не видѣть больше Боба, но непонятное чувство, точно какое-то злорадство относительно самого себя, опять и опять удерживало его, заставляя страдать за каждый лишній мигъ. — Сначала я ѣду въ Петербургъ, продолжалъ онъ, — а потомъ, вѣроятно, за границу...

Онъ старался говорить какъ можно равнодушнѣе, дабы Бобъ „не смѣлъ и подумать“, что ему можетъ быть „тяжело“ разстаться съ Москвой.

Бобъ съ досады вскочилъ съ кресла.

— Вотъ видите!.. Вотъ такую жизнь я понимаю!.. Я всегда говорилъ, что артисты счастливѣйшіе люди въ мірѣ!..—Бобъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ и остановился противъ Ардарова.—Вы свободны, какъ воздухъ, ѣдете куда хотите! Нѣтъ у васъ ни тетусекъ, ни бабушекъ, которыя бы путались въ ваши дѣла и отвлядали вамъ жизнь...

Бобъ оборвался: въ порывѣ увлеченія онъ чуть было не сказалъ: — „и заставляли бы васъ жениться на Эльси.“

Ардаровъ глядѣлъ на него, ничего не понимая:

„Еще смѣетъ жаловаться на свою судьбу!.. А?“

Мими рѣшила положить конецъ изліяніямъ брата:

— *Tout cela n'a pas le sens commun, mon ami!* обратилась она къ нему съ тѣмъ видомъ, какой умѣла принимать, когда Бобъ слишкомъ расхаживался, — ты сегодня дурно настроенъ и тебѣ все кажется въ увидительно-мрачныхъ краскахъ!..—*Vous devenez tragique*, — она попробовала улыбнуться, — *mais tout-à-fait tragique!*

„Трагиче?!“ „Она смѣла еще надъ нимъ издѣваться!..“ „Окраины!.. Окраины!..“ зазвенѣло въ ухахъ Боба. Ему пламенно захотѣлось наругать Мими, какъ грубилъ онъ въ дѣтствѣ ненавистному губернѣру-англичанину, допекавшему его „благородной сдержанностью въ обращеніи“, и наругать, разозлить, довести Мими до „бѣлаго каленія“.

Онъ отошелъ отъ Ардарова, усѣлся опять противъ сестры и залился своимъ грубоватымъ смѣхомъ:

— *Ah, par exemple! J'aime beaucoup ça!*.. „Видѣть все въ мрачныхъ краскахъ!“ Да развѣ, на самомъ дѣлѣ, есть какія-нибудь „свѣтлыя“ краски въ томъ обществѣ, гдѣ мы живемъ?

Бобъ вдохновился; онъ зналъ, что сестра терпѣть не можетъ нападокъ на свѣтъ, и съ наслажденіемъ принималъ ее „доканывать“:

— *Je suis désolé de vous le dire*, но давно признано умнѣйшими людьми, что весь нашъ „свѣтъ“ мѣднаго гроша не стоитъ! Объ этомъ написано очень много серьезныхъ книгъ! Мнѣ еще въ дѣтствѣ толковалъ объ этомъ мой русскій учитель, — *un garçon très profond, celui-là*,—хоть и ѣлъ все съ ножа, когда бабушки не бывало за обѣдомъ... А свѣтскія женщины?.. Бобъ вспоминалъ изреченія, по этому предмету, своего „русскаго учителя“. — Что можетъ быть скучнѣе и пустѣе!..

— Борисъ! прервала графиня, краснѣя отъ досады и стыда.

Ардаровъ ждалъ лишь минуты, чтобъ встать и уѣхать, но послѣднія слова Боба остановили его. Въ словахъ этихъ ему чувствовалась дерзость не только относительно графини, — но — и это было гораздо важнѣе для него, — и относительно Эльси. А этого, какъ ни странно это было въ такую минуту, онъ не могъ и не хотѣлъ допустить.

— Съ нашимъ мнѣніемъ относительно свѣтскихъ

женщинъ вообще, я никакъ не могу согласиться, баронъ. Ардаровъ прямо и холодно взглянулъ въ глаза Бобу.

— Вы не согласны?.. Напрасно!

Бобъ былъ въ такомъ азартѣ, что уже не могъ остановиться.

— Да ты совсѣмъ не знаешь ихъ, этихъ бѣдныхъ „свѣтскихъ женщинъ“. Vous cultivez un tout autre milieu, mon cher! вырвалось у потерявшей всякое терпѣніе графини.

Большаго оскорбленія нельзя было сдѣлать Бобу; онъ окончательно разъярился:

— Ah, vraiment, vous le croyez?... Я мало знаю свѣтскихъ женщинъ?..—Геніальная мысль вдругъ озарила Боба: „Вотъ когда насолю Мими!“ — Je vous en laisse juger! обратился онъ къ Ардарову, самъ не подозревая всего значенія словъ, просившихся ему на языкъ.—Вы защищаете свѣтскихъ женщинъ, а я расскажу вамъ вотъ какой примѣръ.—Бобъ покосился на сестру:—Была однажды молоденькая свѣтская дѣвушка,—такъ всегда начинаются, кажется, французскія сказки:—il y eût une fois une jeune et belle princesse,—такъ вотъ эта jeune et belle princesse, отъ нечего дѣлать, вздумала вскружить голову простодушному юношѣ изъ другого общества.

— Чтò-ò?! прервалъ его Ардаровъ, приподнимаясь съ кресла.—„Это онъ говоритъ обо мнѣ и Эльси!.. Я убью его!“ молніей пронеслось въ головѣ Ардарова.

Бобъ не замѣтилъ его движенія. Какъ актеръ на сценѣ, онъ смотрѣлъ не на окружающихъ, а прямо передъ собой,—въ публику“. Мысленно онъ рисовался передъ сестрой, которую предпринялъ „допечь“. Но она въ этотъ мигъ смотрѣла не на него, а на Ардарова.

— Да-съ, декламаторски продолжалъ Бобъ, все болѣе входя въ роль и самъ восхищаясь собою,—и вотъ этотъ-то бѣдный молодой человѣкъ, совсѣмъ не знавшій свѣта, vertueux comme une rosière, вообразилъ себѣ, что она, „принцесса“, выйдетъ за него замужъ! А она!..

— Чтò-жъ она, баронъ?.. глухимъ голосомъ спросилъ Ардаровъ.—„И прекрасно: онъ сейчасъ, по своей глупости, все выскажетъ, а я завтра же его убью!“

Графиня прильнула къ Ардарову лихорадочнымъ взглядомъ. Какъ и Ардаровъ, она была увѣрена, что Бобъ намекаетъ на Эльси, и внутренно ликовала. Суевѣрный страхъ ея прошелъ; послѣдняя опасность,—Эльси,—уходила съ дороги. На радости она простила Бобу и его глупость, и его внезапный приходъ. Взбѣшенный видъ Ардарова восхищалъ ее: „возненавидитъ онъ теперь Эльси, и съ этой стороны все будетъ навѣки кончено!“

Теперь Ардаровъ понималъ, чтò удерживало его тутъ съ первой минуты появленія Боба: „очевидно, нужно было дать зарваться Бобу, вызвать его и убить“. Онъ ждалъ.

— Она, „принцесса“, вернулся къ своему повѣствованію Бобъ,—elle l'avait planté là, этого идиллическаго героя! Его и всѣ его надежды!.. И знаете ли почему?.. круглые глаза Боба засвѣтились и остановились на сестрѣ.—C'est là le clou de l'histoire...

— Почему? прерывая его, лихорадочно, угрожающе прозвучалъ голосъ Ардарова.

— А потому, потому...—и вотъ вамъ доказательство, какъ нелѣпы свѣтскія-то женщины, не торопясь, считывая всѣ свои эффекты, провозгласилъ Бобъ, восхищенный производимымъ впечатлѣніемъ,—потому что она увидала на стѣнѣ какую-то картину... гравюру,—je ne sais trop quoi, ma foi,—гдѣ кто-то — Моцартъ или Бетховень, не знаю ужъ который изъ нихъ, былъ представленъ въ положеніи какъ-то невыгодно напоминавшемъ ей „ея“ героя!.. Она сама потомъ это рассказывала!.. Да еще какъ смѣялась надъ своей прежней идилліей. А идиллія началась съ того, что

этотъ молодой человѣкъ пріѣхалъ въ деревню героини разсматривать какую-то старинную симфонію, манускриптъ какой-то,—ma foi,—je ne sais trop, того же Моцарта или Бетховена!.. Женщины вообще съ ума сходятъ по музыкѣ—это у нихъ въ крови... Ну, а потомъ...

— Борисъ?! всплеснувъ руками, воскликнула графиня. Только теперь она поняла.

„Манускриптъ?.. Моцартъ?.. Симфонія Бетховена?..“ Ардаровъ не могъ сразу разобраться. Очевидно, дѣло касалось вовсе не его и Эльси. Чтò-то давнее, знакомое, но давно забытое, начинало всплывать въ его памяти. Терраса съ покосившимися стѣнами въ Никольскомъ, первое свиданіе съ Мими, поиски „Девятой симфоніи“. „Возможно ли?.. Неужели это?..“ — Ардаровъ взглянулъ на графиню: она сидѣла не шевелясь, съ багровыми пятнами по всему лицу.

— Чтò же было дальше, баронъ? стараясь казаться спокойнымъ, обратился онъ къ Бобу.

Ему важно было знать теперь *одно* (съ графиней онъ, въ душѣ, уже мысленно покончилъ свои счеты), извѣстно ли Бобу, *кто* именно герой его рассказа.

— А дальше было, съ наивнымъ пафосомъ заключилъ Бобъ („нѣтъ, онъ *ничего* не знаетъ!“ подумалъ Ардаровъ),—что она, юная „баронесса“,—то-есть сказочная моя принцесса, ехидно поправился Бобъ,—написала герою идилліи нѣсколько трогательныхъ словъ,—quelques mots bien sentis,—въ которыхъ все сваливала на судьбу, законы своего общества, отеческій деспотизмъ etc.,—а бѣдный ея отецъ былъ съ нею кротокъ, какъ ангелъ,—и вышла замужъ за бывшаго посланника, въ парикѣ!—Бобъ расхохотался, потирая себѣ руки.—Хорошо? Une jolie historiette, pas vrai?

— Баронъ, рѣзко прервалъ его Ардаровъ,—графинѣ дурно.

VII.

— Какъ?! Чтò?! Дурно?!

Бобъ быстро повернулся и обомлѣлъ. Мими сидѣла неподвижно, закрывъ глаза и откинувъ голову на спинку дивана.

Такой развязки Бобъ никакъ не ожидалъ.

„Недоставало только этого! Дѣлать сцены при постороннемъ человѣкѣ! Какъ будто не могла она faire semblant de rien, какъ и подобаетъ благовоспитанной женщинѣ. Мало ли какія бываютъ въ свѣтскихъ разговорахъ „allusions“ и намеки, не падаютъ же отъ этого всѣ въ обморокъ! А чтò скажетъ, узнавъ объ этомъ, бабушка! Опять все свалить на него, Боба!..“

Бобъ совершенно растерялся. Онъ и вообще всегда терялся при видѣ женскихъ слезъ, а теперь являлись еще разныя „компликаціи“.

— Мими!.. Вотъ, право, неожиданность... онъ оглядывался вокругъ, наивно ища помощи.—Позвоните, ради Бога! умоляюще проговорилъ онъ Ардарову,—тамъ, около васъ, есть, кажется, колокольчикъ... Мими! опять наклонился онъ къ сестрѣ,—tu comprends,—онъ говорилъ шопотомъ,—я хотѣлъ пошутить...

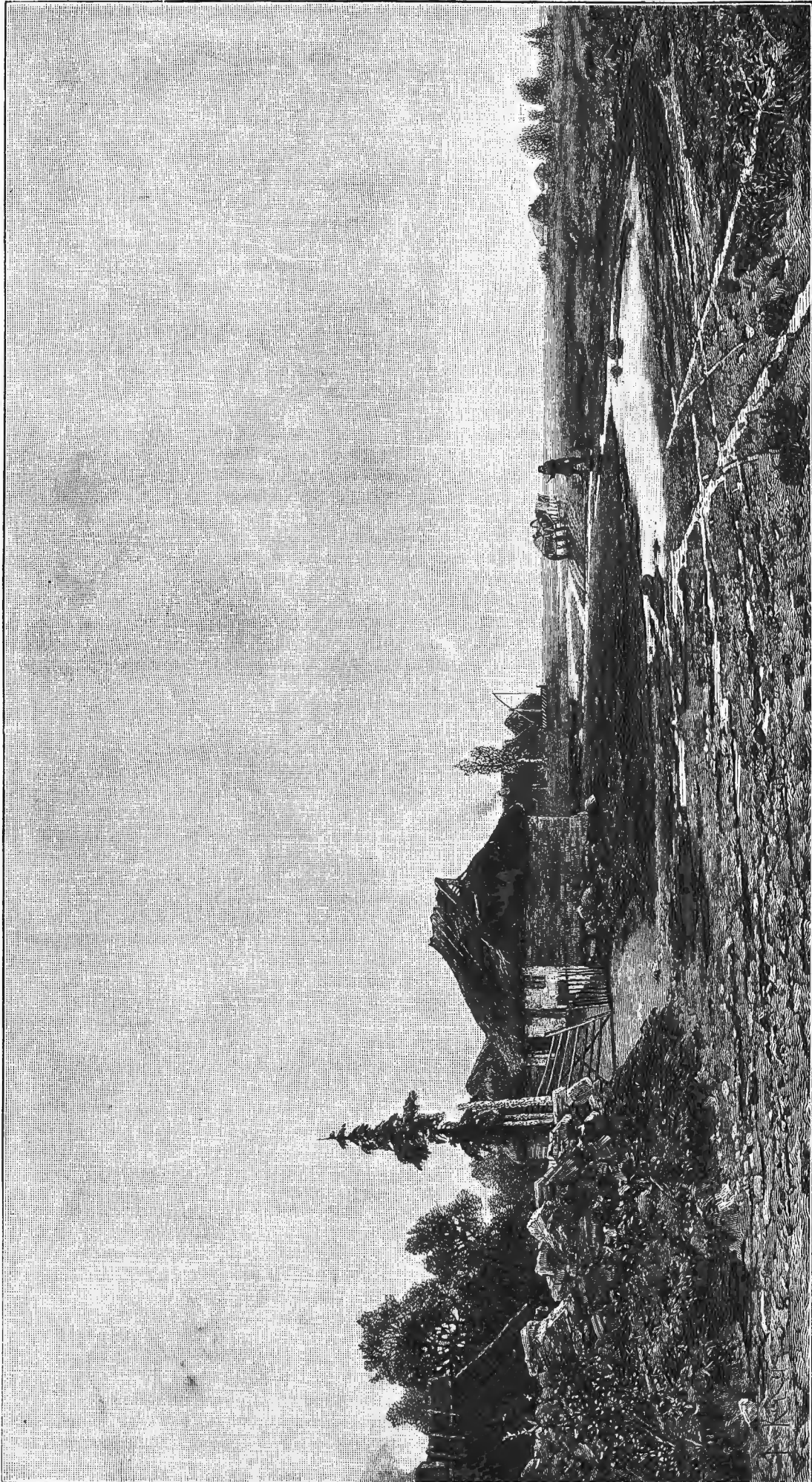
Но Мими не шевелилась. Смѣтаніе, стыдъ, стыдъ грѣшника, злая дѣла котораго внезапно разоблачаются передъ лицомъ всѣхъ, свѣдалъ ея душу.

— Мнѣ кажется, графинѣ нужно дать успокоиться... Я прошусь съ вами, баронъ, ища глазами шляпу,—проговорилъ Ардаровъ.

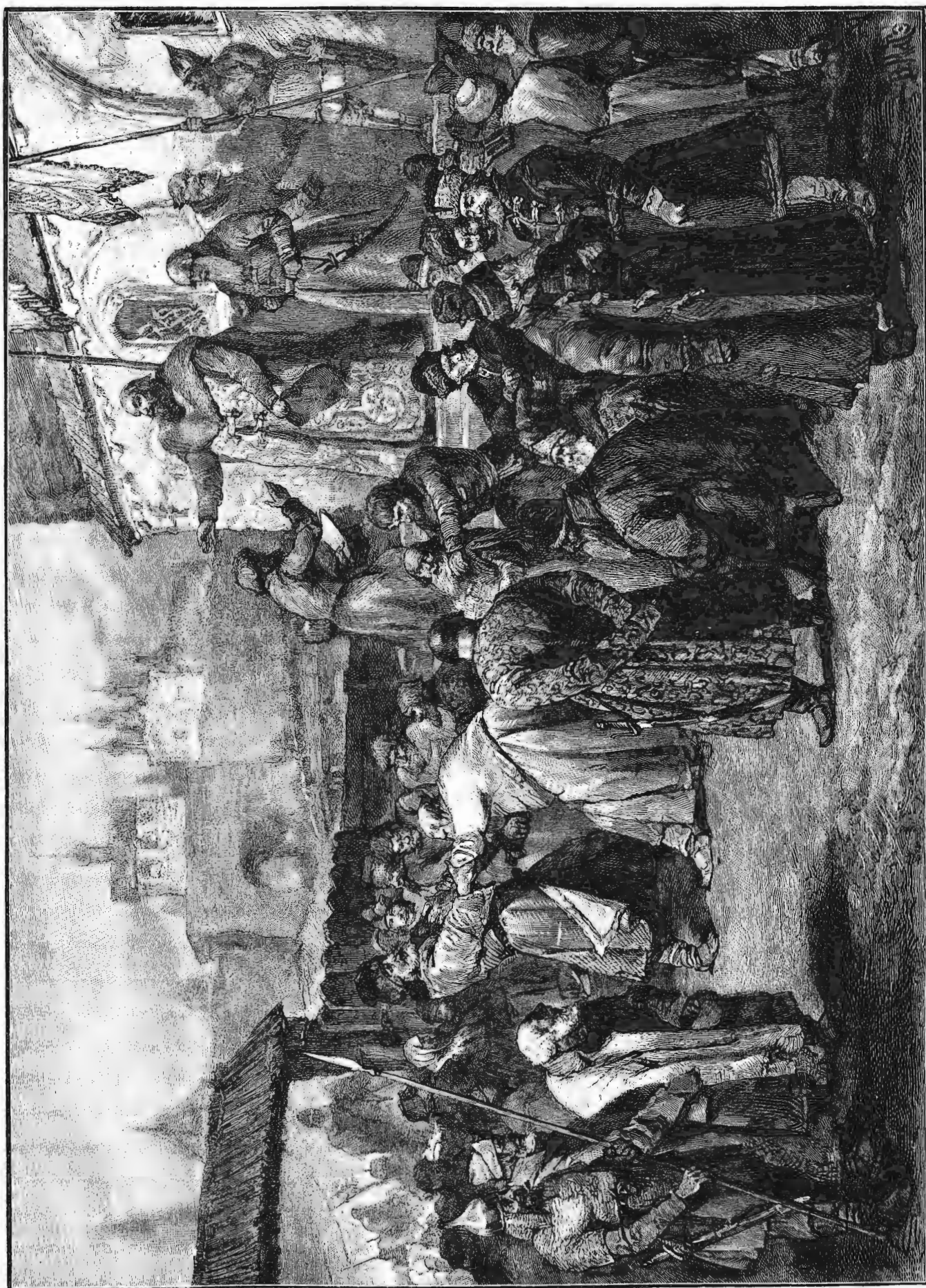
Ему была такъ мучительно-тяжела вся эта сцена, что онъ не зналъ, какъ скорѣе выбраться.

— Ахъ, ради всего святаго, не уходите!.. взмолился чуть не со слезами Бобъ.—Побудьте здѣсь минуту, а я сейчасъ позову кого-нибудь. Сестра моя такая нервная... Бобъ не зналъ, какъ выпутаться передъ Ардаровымъ.—Съ ней всегда бываютъ разныя attaques de nerfs.

Бобъ выбѣжалъ изъ комнаты, какъ школьникъ, на-

Осенняя распутица. Съ карт. Ю. Ю. Клевера (исключ. право воспроизв. принадлеж. «Нивѣ») грав. М. Рашевскій.

Денежный бунт при царь Алексѣ Михайловичѣ.
Съ карт. В. М. Васнецова (исключит. право воспроизв. принадл. „Нивѣ“) грав. В. Матѣ.

творившій въ классѣ бѣдъ. Сорвавъ на сестрѣ зло, онъ самъ былъ не радъ своей удачѣ.

„Мими теперь разсердится! Не будетъ больше давать денегъ!.. Безъ нея и въ Петербургѣ совсѣмъ пропадешь!.. Это ужъ хуже всякихъ краинъ!.. Поѣхать развѣ скорѣе за докторомъ, авось ее тронетъ такая заботливость!.. И вѣдь нужно было ему, какъ на несчастіе, поднять всю эту старую исторію съ какимъ-то не то поэтомъ, не то музыкантомъ.—Бобу и въ голову не приходило, что этотъ „поэтъ“ или „музыкантъ“ былъ не кто иной, какъ тотъ же Ардаровъ.—Вотъ что значитъ дѣйствовать неосмотрительно, подъ вліяніемъ минуты!..“

Тяжело дыша, онъ почти бѣгомъ прошелъ всѣ парадныя комнаты и, повернувъ въ коридоръ, наткнулся на Эльси.

Эльси возвращалась съ прогулки. Въ круглой шапочкѣ, надвинутой на лобъ, она была необыкновенно мила,—сіяющая, оживленная, розовая отъ свѣжаго воздуха, сама ясная, какъ солнечное утро. Ей ночью снились такіе хорошіе сны! Бабушка на все соглашалась, Ардаровъ и она, Эльси, были уже „объявлены“! У нея было такъ свѣтло на душѣ. Объясненіе съ Ардаровымъ было такъ свѣжо въ ея памяти, всѣ мельчайшія подробности безпрестанно мелькали въ ея головѣ, и она улыбалась имъ безмятежной, счастливой улыбкой.

Но Бобу некогда было любоваться ею.

— De grâce, ma cousine, онъ говорилъ впопыхахъ,— подите къ Мими! Она нездорова,—обморокъ, нервы... Allez de grâce!.. Я бѣгу за докторомъ...

Эльси удивилась его растерянному виду.

— Мими больна?.. Я утромъ ничего не слыхала. Что съ ней?

— Ахъ, право, я и самъ не знаю! Быть можетъ, здѣшній климатъ.. Мы всѣ здѣсь совсѣмъ расклеились... Я завтра же уѣду въ Петербургъ!

Эльси, не слушая его, побѣжала на половину графини.

— У графини есть кто-нибудь? торпливо спросила она поправшагося навстрѣчу лакея.

Подъ словомъ „кто-нибудь“ она понимала Нанни или Шарлотту Федоровну.

Лакей смѣшался. Онъ вспомнилъ, что еще съ вечера велѣно было ни о комъ не докладывать, кромѣ Ардарова, и никого больше не принимать.

— У графини г. Ардаровъ.

— Ардаровъ? — „Какъ, неужели ужъ пріѣхалъ? Но какъ же могли принять его, если Мими нездорова? Егоръ что-то путаетъ!..“ удивлялась она таинственно-мую тону лакея.

Дойдя до дверей, Эльси остановилась. Тяжелыя драпировки скрывали отъ нея глубину комнаты. Оттуда слышались голоса:

— Нѣтъ, вы не уѣдете, не выслушавъ меня!.. умоляюще звучалъ голосъ графини,—не уѣдете, не выслушавъ въ послѣдній разъ! Да! Братъ мой правъ!.. Я тогда по доброй волѣ вышла за моего мужа!.. Я была легкомысленна, тщеславна!..—Голосъ графини обрывался на каждомъ словѣ.—Я не умѣла тогда ни понять, ни оцѣнить васъ!..

— Къ чему говорить о прошломъ? прервалъ ее голосъ Ардарова.

Эльси замерла, не могла уже сдвинуться, не могла оторваться и не слушать, несмотря на протесты своей совѣсти.

— Къ чему говорить вообще!.. (въ голосѣ Ардарова звучало презрѣніе, поразившее Эльси).—Еще сегодня, полчаса назадъ, вы здѣсь играли со мною комедію!.. Не удерживайте меня, ради всего святого; бываютъ минуты, когда человѣкъ перестаетъ владѣть собою!..

— Я не оправдываюсь, услышала опять Эльси прерывающійся голосъ Мими,—я и сегодня не хотѣла, не рѣшалась во всемъ сознаться вамъ... Мнѣ было такъ

стыдно за прошлое... Я такъ боялась, что вы никогда не простите мнѣ!..

„Боже мой, какъ можетъ она такъ говорить, доходить до такого униженія!..“ шептала въ своемъ углу Эльси.

А голосъ графини продолжалъ все теплѣе и взволнованнѣе:

— У меня не доставало силъ чистосердечно признаться въ прошломъ!.. Такъ было ужасно думать, что вы не поймете!.. не простите!..

Эльси показалось, что Мими заплакала.

— Боже мой, да *зачѣмъ* вамъ оно, это мое прощенье!.. нетерпѣливо проговорилъ Ардаровъ.—Къ чему всѣ эти сцены, графиня!.. Поймите: я не прежній мальчикъ, котораго можно было обманывать на каждомъ шагу! Да, наконецъ, я и не стремлюсь больше ни къ какимъ разъясненіямъ!.. Не сегодня-завтра я уѣду, быть можетъ, навсегда!..

— Но передъ этой вѣчной разлукой *я хочу*, чтобы вы знали всю правду!.. Я хочу этого... потому... потому... голосъ Мими замиралъ,—въ немъ слышались мольба и страданіе.

— Да почему же? почти грубо воскликнулъ Ардаровъ.

— Потому, едва слышно донеслось до Эльси,—что кромѣ васъ мнѣ никто не дорогъ на свѣтѣ!.. потому что я... я люблю васъ!

Эльси закрыла себѣ лицо руками и спряталась головой въ тяжелыя складки драпировки. Она не знала, что могъ отвѣтить сейчасъ человѣкъ, котораго она любила, этой другой, непонятной ей, но обворожительной женщиной. Ея собственное, недавнее свѣтлое счастье теперь казалось ей какимъ-то далекимъ, поблекшимъ... Она хотѣла бы не слышать больше этихъ, рѣшавшихъ ея участь голосовъ, но ея нервы съ удесятенною чуткостью воспринимали малѣйшіе ихъ оттѣнки.

Въ гостиной воцарилось молчаніе. Слышны были тихія всхлипыванія графини. Ардаровъ *молчалъ* на ея признаніе,—и каждый лишній мигъ этого молчанія былъ для нея новымъ оскорбленіемъ. Ей вспомнилось роковое пророчество ея собственной совѣсти, въ безсонную ночь, въ Никольскомъ: „берегись,—будущее отомститъ тебѣ!..“ И „будущее“ дѣйствительно „отмщало“. Она была теперь всецѣло охвачена новымъ для нея, неподдѣльнымъ, властнымъ чувствомъ; она раскаивалась и страдала.

Ардаровъ не могъ сомнѣваться въ ея искренности въ эту минуту. И эта искренность, которой онъ такъ давно и тщетно жаждалъ, подкупала его снова.

— Вы знаете, *что* значитъ для свѣтской женщины полюбить артиста?.. тихо спросилъ онъ.—Вы знаете, что сказалъ бы на это свѣтъ?..

— Мнѣ все равно!.. Я бросила бы свѣтъ, жила бы только вашей жизнью, и для *васъ*!..

— Вы не пожалѣли бы *потомъ* о своемъ рѣшеніи?..

— О, нѣтъ, никогда, никогда!..

Въ душѣ Ардарова поднималась борьба:

„Взять любовь этой женщины?.. Отомстить Эльси?.. Мщеніе было бы полное!..“

Соблазнъ былъ великъ.

Ардаровъ взглянулъ на графиню. Она смотрѣла на него еще влажными отъ слезъ глазами. Пронеслось нѣсколько мгновений... Въ замершей тишинѣ комнаты чуткій слухъ могъ бы уловить учащенное, порывистое дыханіе графини и ускоренное бѣненіе молодого сердца притаившейся Эльси!..

— Эмилія Федоровна, наконецъ, твердо прозвучалъ голосъ Ардарова, въ первый разъ послѣ столкихъ лѣтъ онъ называлъ Мими по имени;—я такъ уважаю вашу искренность, такъ тронуть ею,—что не могу быть не искреннимъ съ вами: *я не люблю васъ*!.. Я не сумѣлъ бы составить вамъ счастья,—взвѣнь всѣхъ вашихъ жертвъ!..

— Я знаю, съ отчаяніемъ воскликнула въ себя графиня,—вы любите Эльси Ржевскую!..

„Да, да... милый, дорогой!..“ — шептала сквозь радостныя слезы Эльси, скрытая занавѣской.

— О, нѣтъ, не потому!.. голосъ Ардарова дрогнулъ,—боль отъ прикосновенія къ его недавней ранѣ была все еще такъ же сильна;—я не могу любить дѣвушку, избравшую... *вашего брата!*..

Въ сосѣдней комнатѣ, за занавѣсами, раздавался тихій стонъ; но ни Ардаровъ, ни графиня не замѣтили этого.

„Онъ любитъ Эльси! Онъ страдаетъ, воображая, что она „избрала“ Бориса...“ — тотчасъ же угадала все Мими безошибочнымъ женскимъ инстинктомъ.

„Сказать ему правду, спасти его?..“ пронеслось въ душѣ ея,—точно осѣнило ее вдругъ какое-то высшее духовное просвѣтленіе.

Она взглянула на Ардарова: онъ смотрѣлъ на нее, инстинктивно ожидая чего-то,—полный тревоги, страха, надежды...

„Нѣтъ! Онъ и Эльси были бы *слишкомъ* счастливы тогда!.. Ah, ça par exemple!..“ вдругъ откуда-то всплыла въ головѣ Мими любимая поговорка стараго барона Штальберга.

И на мигъ просвѣтленное ея сердце опять закипѣло безсильной, эгоистичной злобой ревности.

Когда, черезъ мгновеніе, Ардаровъ вышелъ въ смежную съ гостиною комнату, тамъ Эльси уже не было.

VIII.

— Нѣтъ, признаюсь,—этого я не ожидалъ!.. Это ужъ слишкомъ!.. Вы можете что угодно говорить о свойствахъ артистическаго темперамента, но на все же есть мѣра!..

Юганнъ Шмидтъ, красный отъ волненія, рассказывалъ по кабинету Августа Карловича, держа въ рукахъ газету и усиленно жестикулируя.

— Не *онъ* ли самъ,—Шмидтъ, потрясая газетой, остановился противъ кресла благодушно, въ безмолвіи курившаго свою сигару Августа Карловича,—общалъ мнѣ,—вотъ здѣсь, въ этой самой комнатѣ, играть осенью у насъ, въ Лейпцигѣ, на моемъ роялѣ, и вдругъ такая, ни съ чѣмъ несообразная, фантазія!.. Вздумалъ, ни съ того, ни съ сего,—ѣхать въ Америку!..

— Но, можетъ быть, Ардаровъ имѣетъ серьезныя основанія... робко попробовалъ защитить своего кумира Августъ Карловичъ.

— Неправда,—Шмидтъ зашагалъ по комнатѣ,—никакихъ „основаній“ нѣтъ, а просто такъ,—капризъ, взбалмошность *русской* природы!.. Да-съ, именно „русской“ природы!.. Сегодня утромъ являюсь я къ нему,—насилу до него добрался, секретарь ни за что не хотѣлъ допустить,—увѣрялъ, будто Ардаровъ боленъ, никого не принимаетъ, и т. д. Но я все-таки своего добился! Вхожу,—говорю:—Шмидтъ, желая наглядно показать, какъ говорилъ онъ, отступилъ на два шага, стараясь свернутой газетой изобразить бывшій у него въ рукахъ во время этого визита цилиндръ,—говорю: „Г. Ардаровъ, я имѣлъ честь усердно просить васъ, сдѣлать мнѣ и моей фирмѣ честь... и вы удостоили... и вдругъ—столь прискорбная неожиданность!.. Я, говорю, льстилъ себя надеждой, которая... ради которой...“ — Шмидтъ занутился въ вычурной нѣмецкой фразѣ и съ досады бросилъ газету подъ столъ.

— Ну да, да, lieber Freund, я васъ вполне понимаю!.. Но вы напрасно такъ волнуетесь!.. Впослѣдствіи Ардаровъ, конечно, объяснитъ вамъ всѣ причины...

— Ахъ, какія тутъ причины! Одно фантазерство! А я, понимаете, писалъ уже и въ Берлинъ, и въ Лейпцигъ, телеграфировалъ самому *Шумму*, — dem berühmten Concert-Director Schultz... Просилъ заранѣе сдѣлать анонсы, предупредить публику о предстоящихъ концертахъ Ардарова, играющаго *исключительно* на рояляхъ фирмы „Юганнъ Шмидтъ въ Лейпцигѣ.“

Шмидтъ схватилъ себя за голову къ великому разстройству своей прически и взбитаго хохла.

— Но вѣдь Ардаровъ *этого* вамъ, въ сущности, никогда не общалъ, рѣшился, правды ради, напомнить Августъ Карловичъ.

— Не общалъ?! Это все равно! Онъ далъ мнѣ поводъ надѣяться!.. Теперь газетныя сообщенія уже сдѣланы! Нѣтъ, смѣю васъ увѣрить, культурный, „европейскій“ артистъ такъ никогда бы не поступилъ! Nur diese Slaven...

— Я попрошу васъ такъ не выражаться! возвысилъ голосъ, затронутый за живое, Августъ Карловичъ.

— Ну, да, конечно! Вы опять начнете заступаться! Вамъ дѣла нѣтъ до того, что испытываю я! Сегодня утромъ, когда Отто прочелъ въ газетахъ, что Ардаровъ уѣзжаетъ,—я думалъ, что я сдѣлаюсь боленъ! Въ Америку! Смѣю васъ спросить, *зачѣмъ* нужно ему именно *теперь* ѣхать въ Америку,—когда тамъ въ такой славѣ фирма „Штейнве“! Ну, да что объ этомъ говорить!

Шмидтъ мгновенно умолять, увидѣвъ въ дверяхъ появившуюся Минну Карловну.

— Августъ Карловичъ, васъ просятъ въ магазинъ! Минна Карловна окинула молніеноснымъ взглядомъ спорщиковъ, при чемъ особенно досталось Шмидту, едва доходившему ей до плеча, и величаво поплыла обратно, шурша своими накрахмаленными юбками.

— Хорошо, что во-время вошла! ворчала Минна Карловна, направляясь въ комнату Оттиліи,—а то они опять перессорились бы между собою, какъ тогда въ концертѣ! И все изъ-за этого Ардарова! Весь домъ помѣшался на немъ!

— Вотъ и ты тоже! слѣдуя теченію своей мысли, придралась Минна Карловна къ Оттильхенъ, прямо съ порога ея комнаты,—ну, съ какой стати, давеча за завтракомъ спорила ты все время со своимъ женихомъ? Что можетъ подумать объ этомъ его отецъ? Ну, говори: о чемъ вы съ Отто спорили?

— Да, право, Tantchen... такъ—просто.

— Какъ это „такъ просто“... Мнѣ все время слышалось имя Ардарова!..

— Говорили, Tantchen, и объ Ардаровѣ... За столомъ всѣ говорили о немъ, ну, и я сказала...

— Что ты сказала? Что могла ты сказать? Что можетъ сказать молодая дѣвушка о дѣлѣ, которое вовсе до нея не касается?!..

Минна Карловна начинала сердиться, очки ужъ сползали съ ея носа.

Но на Оттилію вдругъ напала храбрость.

— Я сказала Отто, что меня совсѣмъ не удивляетъ внезапный отѣздъ Ардарова, потому что я *понимаю* причину... Я *знаю*, почему онъ не хочетъ оставаться здѣсь.

Оттильхенъ такъ хотѣлось похвалиться знаніемъ „сердечныхъ тайнъ“ Ардарова.

— Фуй, вздоръ какой!.. Что можешь ты знать объ этомъ? Одна пустая болтовня! Минна Карловна только покачала укоризненно головой: — Иди, лучше, скорѣе переодѣнься, давно ужъ пора ѣхать къ княгинѣ. (Хотя въ сущности онѣ ѣздили съ задняго крыльца къ Шарлоттѣ Фёдоровнѣ, но Минна Карловна любила заставлятъ вѣрить и себя, и другихъ, что онѣ бывають у „княгини“). Я предупредила Шарлотту Фёдоровну, что мы заѣдемъ пораньше, пока княжна Эльси свободна. Смотри же, хорошенько поблагодари княжну за ея поздравленіе.

— Ja wohl, Tante!..

„А все-таки“, думала Оттилія, вынимая изъ шкапа свое новое платье,—„я увѣрена, что если бы не эта княжна Эльси, въ которую онъ такъ влюбленъ, Ардаровъ не поѣхалъ бы въ Америку! А Отто ничего не понимаетъ, и еще суется со мною спорить!“

IX.

Оставивъ Оттилію внизу, у княжны Эльси, Минна Карловна кушала кофе въ комнатѣ Шарлотты Ѳедоровны, стараясь замѣтить всѣ мельчайшія подробности сервировки, и слушала дружескія изліянія Шарлотты Ѳедоровны, которая, въ свою очередь, рада была облегчить наболѣвшую душу.

— Право, не дождусь, когда все это кончится! Съ тѣхъ поръ какъ пріѣхала изъ Петербурга графиня съ барономъ, въ домѣ все пошло вверхъ дномъ! Самой княгинѣ—одно только разстройство!

— Конечно, при слабомъ здоровьи княгини! сочувственно вздохнула Минна Карловна.

— Ахъ, ужъ лучше не говорите! Впрочемъ ужъ недолго намъ съ ними мучиться: графиня на-дняхъ уѣзжаетъ въ Петербургъ, а теперь заперлась у себя: нездорова, мигрень, никого къ себѣ не пускаетъ; разумѣется, все больше одни капризы! Вотъ, княжна Эльси, такъ это истинно ангельскій характеръ!

И попавъ на свою излюбленную тему, Шарлотта Ѳедоровна вдалась въ неизсякаемое краснорѣчіе.

А Минна Карловна, съ ложечки, деликатно, какъ слѣдуетъ „въ аристократическомъ домѣ“, прихлебывая кофе, умиленио внимала всему, что нѣсколько вводило ее въ интересы „аристократическаго дома“, заранѣе представляя себѣ, какъ будетъ она, въ свою очередь, дѣлиться этими подробностями съ завидующей ей знатнымъ знакомствомъ Frau Мюллеръ.

X.

— Прощайте, прощайте, баронъ! Ce soir je ferme ma valise, и завтра меня уже здѣсь не будетъ! смѣющимся полушопотомъ говорила Нанни Бобу.

Полушопотомъ приходилось говорить въ виду близости страдавшей невралгіей графини, которая лежала въ комнатѣ рядомъ. Изъ комнаты Мими по временамъ слышались легкіе стоны. Горничная Аннушка то и дѣло входила туда съ лѣкарствами и компрессами.

Бобъ ходилъ на цыпочкахъ; всѣ шторы были полуопущены; Нанни, казалось, боялась шелохнуться; тѣмъ не менѣе и Бобъ, и она, чувствовали, что все это совсѣмъ не „серьезно“, что мигрень Мими, какъ казалось не только Шарлоттѣ Ѳедоровнѣ, но и имъ, — „одни только капризы“, и что вообще трагическаго тутъ нѣтъ, а есть лишь особенно-пикантная во всемъ этомъ сторона, позволяющая ей, Нанни, перешептываться съ Бобомъ и оставаться съ нимъ наединѣ, съ глазу на глазъ, а ему выслушивать этотъ ея смѣющийся шопотъ и отвѣчать, не собственно ея словамъ, а скорѣе ея улыбкамъ, ея „цыганскимъ“ искромечущимъ глазамъ.

— Вы будете иногда вспоминать нашу болтовню, баронъ?

— Еще бы не вспомнить о васъ, графиня! Je crois

bien! Да кабы не вы, я здѣсь въ послѣдніе дни совсѣмъ бы пропала со скуки! Мими больна, бабушка въ дурномъ расположеніи духа,—c'est à fuir la maison! Не будьте здѣсь вы, я ни минуты бы не была дома.

— Въ самомъ дѣлѣ? кокетливо протянула Нанни.

— Je vous le jure! тѣмъ „казарменнымъ“ тономъ, который такъ ненавидѣла въ немъ старая княгиня, поклялся Бобъ.

— Да? Вы не шутите?

Глаза, голосъ, улыбка Нанни сыпали цѣлый градъ чаръ.

Бобъ ликовалъ въ душѣ: „вотъ влюблена-то въ меня эта эффектная бабенка!“

— Какія же тутъ шутки, графиня! вслухъ провозгласилъ онъ.—Я только при васъ и оживаю! Безъ васъ здѣсь въ домѣ будетъ такая тоска!

— И вы удержали бы меня здѣсь, въ домѣ, если бы это зависѣло отъ васъ? какъ-то загадочно улыбаясь, спросила она.

— О, еще бы, съ восхищеніемъ!

Бобъ становился все галантнѣе.

— И вы были бы рады, чтобъ я была здѣсь всегда, всегда?

Ея глаза сверкали лихорадочно, какъ у человѣка приближающагося, наконецъ, послѣ долгихъ усилій, къ давно намѣченной и желаемой цѣли.

— Да помилуйте,—Бобъ захохоталъ, но тотчасъ же понизилъ голосъ, вспомнивъ о сосѣдствѣ больной, — я былъ бы счастливѣйшимъ изъ смертныхъ!

— Ah! вдругъ, какъ „умирающая“ актриса на сценѣ, декламационно вскрикнула Нанни и полузакрyla глаза, точно лишаясь чувствъ.

— Графиня, чтѣ съ вами?

Бобъ всполошился.

— Oh, ce n'est rien!.. Vous comprenez... l'émotion...

Она открыла глаза и томно взглянула на Боба. Клубокъ шерсти, бывший у нея въ рукахъ, покотился на коверъ. Бобъ бросился поднимать и такимъ образомъ очутился, на колѣнахъ, у ея ногъ. Нанни опустила рѣсницы и протянула Бобу руку.

— Boris!.. Все это такъ неожиданно!.. Вы должны понять мое смущеніе!.. Je ne m'attendais guère!.. Вы знаете мою дружбу съ вашей сестрой. Любя ее, я не могу не симпатизировать и вамъ! (Глаза Нанни были опущены, но губы морщились отъ усилій не смѣяться). Я сейчасъ же пошлю телеграмму папѣ! А вы... Вы, конечно, все скажете княгинѣ—вашей бабушкѣ!..

И прежде чѣмъ Бобъ успѣлъ опомниться, она уже выпорхнула изъ комнаты.

Бобъ тяжело поднялся съ колѣнъ и оторопѣло глядѣлъ ей во слѣдъ.

(Продолженіе будетъ.)

* * *

Во имя прошлаго тебя любить позволь,
Позволь мнѣ цѣловать твои уста и руки...
О, еслибъ знала ты,—какая въ сердцѣ боль,
О, еслибъ вѣдала,—въ душѣ какія муки!
Какъ страшно безъ тебя пробить наединѣ
Не только день иль часть, но каждое мгновенье:
Твое проклятiе невыносимо мнѣ,
Приносить свѣтлый сонъ твое благословенье.
Не нарушай, молю, чарующаго сна,
Не оставляй бродить въ сомнѣнii проклятомъ;
Пусть зацвѣтегъ еще послѣдняя весна,
Пусть солнце озаритъ мой путь передъ закатомъ.
Томясь предчувствіемъ, я весь къ тебѣ лечу...
Вѣрь: путь не дологъ мой, не велика дорога...
Шлю радостный привѣтъ прощальному лучу:

Онъ догоритъ, и съ нимъ окончится тревога.
Я гроба не боюсь... пусть вѣчности волна
Нахлынетъ на меня стремительнымъ потокомъ...
Томить другая мысль, страшнѣй, чѣмъ смерть, она:
Чтѣ, если я умру въ уныныи одинокомъ?..
Чтѣ, если мнѣ глаза не милая рука,
А человѣкъ чужой закроетъ въ мигъ послѣдній,—
Чтѣ, если въ этотъ мигъ предсмертная тоска
Мнѣ назоветъ всю жизнь одною глупой бредней?
Вотъ ужасъ... вотъ боязнь... вотъ гдѣ конецъ мечты...
Зачѣмъ же было жить, чтобъ кончить безъ участя!
Припомни дни, когда любить умѣла ты,
И въ память прошлаго мнѣ брось хоть искру счастья,
Мнѣ принеси любви осенніе цвѣты.

Л. Медвѣдовъ.

Любовь. Съ картины Э. Мейзель грав. Уніопъ.

Врачи Гойленда.

Рассказ *Конанъ Дойля.*
(Съ англійскаго.)

Врачъ Джемсъ Риплей считался всегда всѣми знавшими его чрезвычайно счастливымъ человѣкомъ. Отецъ его былъ докторомъ въ деревнѣ Гойлендѣ, на сѣверѣ Гемпшира, гдѣ съиць замѣнилъ его, найдя тутъ для себя готовую практику съ перваго же дня, какъ только получилъ право подписываться подъ рецептами. А когда черезъ нѣсколько лѣтъ старикъ совѣмъ бросилъ занятія и поселился на южномъ берегу, онъ предоставилъ сыну всѣхъ своихъ прежнихъ пациентовъ. За исключеніемъ доктора Гортонна, около Базингестокка, молодой врачъ одинъ завладѣлъ, такимъ образомъ, всей мѣстностью на шесть миль въ окружности, и получалъ полтора ста фунтовъ въ годъ, изъ которыхъ большую часть тратилъ на лошадей.

Доктору Джемсу Риплею было тридцать два года. Онъ былъ скромный ученый, холостой человѣкъ, съ правильными чертами лица и съ черными волосами, нѣсколько жидковатыми на макушкѣ. Онъ имѣлъ большой успѣхъ у женщинъ, съ которыми говорилъ хотя и мягко, но авторитетно. Однако женщины не имѣли у него никакого успѣха. Какъ врачъ, онъ всегда былъ къ ихъ услугамъ, но въ общественномъ отношеніи онъ походилъ на канзю ругни. Тщетно провинціальныя мамани разставляли ему сѣти. Танцовальныя вечера и пикины не были въ его вкусѣ, и въ свободныя часы онъ предпочиталъ заператься въ кабинетъ и рыться въ „Архивахъ Вирхова“ и въ медицинскихъ журналахъ.

Онъ страстно любилъ учиться, и не хотѣлъ „заржавѣть“, что зачастую случается съ деревенскими врачами. Больше всего онъ старался слѣдить за наукой, чтобы знанія его были такъ же свѣжи, какъ они были въ то время, когда онъ только что сдалъ экзамены. Онъ гордился тѣмъ, что могъ когда угодно сказать о семи развѣтвленіяхъ артерій и разъяснить какой угодно физиологическій вопросъ. Послѣ цѣлаго дня работы, онъ былъ въ состояніи просидѣть еще ночь и рѣзать глазъ барана, приславшіяся ему изъ мясной лавки, къ немалому ужасу деревенскаго мясника и его служанки, которой утромъ приходилось убирать остатки. Въ этомъ сухомъ, положительномъ человѣкѣ была только одна страсть—страсть къ работѣ.

Въ продолженіе его семилѣтней практики въ Гойлендѣ, у него было три соперника: двое—проживали въ самой деревнѣ, а одинъ—въ сосѣднемъ поселеніи, въ Нижнемъ Гойлендѣ. Одинъ изъ нихъ болѣлъ и чахъ, будучи, какъ говорили, единственнымъ пациентомъ, котораго ему приходилось лѣчить въ продолженіе своего пребыванія въ этой мѣстности. Второй врачъ купилъ четвертую часть базингестокской практики, и честнымъ образомъ уѣхалъ куда-то въ другое мѣсто, тогда какъ третій исчезъ въ одну сентябрьскую ночь, оставивъ пустой домъ и непоплаченные счета. Съ тѣхъ поръ въ этой мѣстности началась монополія, и никто не осмѣливался оспаривать утвердившуюся славу гойлендскаго врача.

Вслѣдствіе этого, съ чувствомъ не малаго удивленія и любопытства, проѣзжая однажды по Нижнему Гойленду, онъ увидалъ, что новый домъ въ концѣ деревни занятъ, и на двери, выходящей прямо на большую дорогу, красуется блестящая мѣдная дощечка. Онъ задержалъ свою карюю лошадь, и прочелъ очень красиво и ясно вырѣзанную надпись: „Верридеръ Смитъ, докторъ медицины“. У послѣдняго врача буквы были чуть не по футу и освѣщались такой большой лампой, точно на станціи. Докторъ Джемсъ Риплей замѣтилъ разницу, и заключилъ изъ этого, что этотъ соперникъ можетъ оказываться болѣе опаснымъ. Онъ убѣдился въ этомъ въ этотъ же вечеръ, просмотрѣвъ врачебный отчетъ. По отчету онъ узналъ, что докторъ Верридеръ Смитъ блестящимъ образомъ кончилъ курсъ, занимался въ Эдинбургѣ, Парижѣ, Берлинѣ и Вѣнѣ и получилъ золотую медаль за оригинальную работу по функционированію верхняго спинного нервного узла. Докторъ Риплей провелъ пальцами по своимъ жидкимъ волосамъ, съ удивленіемъ читая отчетъ своего соперника. Съ какой же стати такой блестящій человѣкъ выставилъ дощечку со своей фамиліей на дверяхъ маленькаго домика въ Гемпширѣ?

Докторъ Риплей объяснилъ это себѣ такимъ образомъ, что вѣроятно Верридеръ Смитъ пріѣхалъ сюда, чтобы заняться какими-нибудь научными изслѣдованіями. Дощечка же могла служить скорѣе адресомъ, чѣмъ приглашеніемъ для больныхъ. Конечно, это было настоящимъ объясненіемъ. Въ такомъ случаѣ присутствіе такого блестящаго сосѣда могло принести необыкновенную пользу его занятіямъ. Онъ такъ давно жаждалъ интеллигентнаго собесѣдника,—сталь, о которую онъ могъ бы точить свои инструменты. Судьба послала ему такое счастье, и онъ отъ души радовался ему.

Радость его была настолько велика, что онъ отвѣтился на поступокъ, вовсе ему несвойственный. Между врачами водился обычай, что пріѣхавшій поздне дѣлаетъ первый визитъ старожилу. Докторъ Риплей тщательно держался этого обычая, но тѣмъ не менѣе на слѣдующій же день отправился къ доктору Верридеру Смиту. Такая простота, думалъ онъ, считается за особенную любезность съ его стороны, и приведетъ къ заключенію самыхъ дружескихъ отношеній.

Домикъ новаго врача былъ хорошенькій и хорошо обмѣблированный, и чистенькая горничная ввела гостя въ уютную пріемную. Проходя черезъ прихожую, онъ увидалъ нѣсколько зонтиковъ и дамскую шляпку. Онъ пожалѣлъ, что коллега его женатъ. Это замѣнить ихъ отношенія и помѣшаетъ вечернимъ научнымъ бесѣдамъ, о которыхъ онъ мечталъ. Но, съ другой стороны, въ пріемной комнатѣ ему многое понравилось. Наборъ инструментовъ, которые можно видѣть скорѣе въ госпиталяхъ, чѣмъ въ домѣ практикующаго доктора, лежалъ въ полномъ порядкѣ. На столѣ стояла какаля-то еще незнакомая доктору Риплею машина. На полкѣ красовались французскія и нѣмецкія книги, обратившія его вниманіе, и въ то время, какъ онъ сталъ читать заглавія, дверь позади него вдругъ отворилась. Быстро обернувшись, онъ очутился передъ маленькой женщиной съ некрасивымъ, блѣднымъ лицомъ, съ замѣчательными голубыми съ зеленоватымъ оттѣнкомъ глазами, смотрѣвшими на него съ нѣкоторымъ юморомъ. Въ лѣвой рукѣ она держала *pinse-nez*, а въ правой визитную карточку доктора.

— Какъ поживаете, докторъ Риплей? спросила она.

— Какъ вы поживаете, сударыня? отвѣчалъ посетитель. — Вашего мужа, вѣроятно, нѣтъ дома?

— Я не замужемъ, просто отвѣчала она.

— Извините пожалуйста! Я думалъ, что докторъ... Верридеръ Смитъ...

— Я и есть — докторъ Верридеръ Смитъ.

Докторъ Риплей былъ такъ пораженъ, что уронилъ шляпу и забылъ поднять ее.

— Какі! проговорилъ онъ. — Такъ это вы получили премію Ля Гонкина! Вы?!

Онъ до сихъ поръ никогда не видалъ женщинъ-врачей, и вся его консервативная душа возмущалась отъ одной мысли о нихъ. Онъ не могъ припомнить никакаго библейскаго нареченія, что мужчина долженъ быть докторомъ, а женщина слѣдкой, а между тѣмъ онъ чувствовалъ, что совершается что-то такое святотатственное. Лицо его ясно выражало его чувства.

— Мнѣ очень жаль, что и такъ разочаровала васъ, сухо сказала хозяйка.

— Вы, конечно, удивили меня, отвѣчалъ онъ, поднимая наконецъ свою шляпу.

— Такъ вы не принадлежите къ нашимъ защитникамъ?

— Не могу сказать, чтобы я одобрялъ это движеніе.

— А почему?

— Я предпочелъ бы не вступать по этому поводу въ пренія.

— Но я увѣрена, что вы отвѣтите на вопросъ дамы.

— Дамы подвергаются опасности потерять свои привилегіи, если онѣ будутъ стремиться захватить мѣсто другого пола. Нельзя же требовать и то, и другое.

— Но почему же женщины не зарабатываютъ кусокъ хлѣба — головой?

Этотъ вопросъ, предложенный совершенно спокойнымъ тономъ, разсердилъ доктора Риплея.

— Я предпочитаю не вступать въ пренія, миссъ Смитъ, повторилъ онъ.

— Докторъ Смитъ, поправила она.

— Ну, хорошо, докторъ Смитъ! Но если вы непременно хотите, чтобы я отвѣтилъ вамъ, то я долженъ сказать, что не считаю медицину подходящимъ занятіемъ для женщинъ, а самъ лично не долюбиваю женщинъ, похожихъ на мужчинъ.

Это были чрезвычайно грубо сказанные слова, и онъ, выказавъ ихъ, тотчасъ же устыдился. Миссъ Смитъ только подняла глаза и улыбнулась.

— Мнѣ кажется, вы направились на вопросъ, сказала она.—Конечно, если женщины начнутъ ходить на мужчинъ, то это поведетъ къ упадку.

Докторъ Риплей поклонился въ знакъ согласія.

— Мнѣ пора отправляться, сказалъ онъ.

— Очень жаль, что мы не можемъ прійти съ вами къ какому-нибудь дружескому соглашенію, когда намъ приходится быть сосѣдами, замѣтила она.

Онъ снова поклонился, и направился къ двери.

— По странному стеченію обстоятельствъ, продолжала она, — я какъ разъ читала вашу статью въ *Ланцетъ*.

— Въ самомъ дѣлѣ?.. сухо проговорилъ онъ.

— Я нашла, что это очень хороша монографія.

— Вы очень любезны.

— Но взгляды, которые вы приписываете профессору Питру, въ Бордо, имъ опровергнуты.

— У меня есть его брошюра 1890 года, сердито сказала докторъ Риплей.

— А вотъ его брошюра 1891 года.—Она шла брошюрой съ груды журналовъ.—Если вы прочтете вотъ это мѣсто...

Докторъ Риплей взялъ отъ нея брошюру и быстро пробѣжалъ указанное мѣсто. Нельзя было отрицать, что оно совершенно разрушало основаніе его статьи. Онъ бросилъ брошюру,

и, снова поклонившись, пошелъ къ двери. Взявъ отъ грума вожжи, онъ оглянулся и увидалъ, что миссъ Смитъ стояла у окна, и ему показалось, что она отъ души хохотала.

Весь день воспоминаніе объ этомъ свиданіи преслѣдовало его. Онъ чувствовалъ, что являлся вовсе не въ хорошемъ свѣтѣ. Она одержала надъ нимъ верхъ, даже въ его личномъ дѣлѣ. Она была любезна, въ то время какъ онъ былъ грубъ, и владела собой, тогда какъ онъ сердился. И кромѣ того, его выводило изъ себя, что она вторглась въ чужую область. Прежде женщина-врачъ представлялась ему чѣмъ-то абстрактнымъ, противнымъ, но далекимъ. Теперь же она являлась тутъ, чтобы практиковать, съ мѣдной дощечкой, такой же, какъ у него, и претендовала на тѣхъ же самыхъ больныхъ. Онъ не боялся соперничества, но ему было досадно, что его идеаль женщины — падалъ. Ей было никакъ не болѣе тридцати лѣтъ, и лицо у нея было пріятное и выразительное. Онъ вспоминалъ ея засмѣшливые глаза и ея красивый подбородокъ. О подробностяхъ ея образованія ему было противно думать. Мужчина могъ пройти такую школу, но женщина не могла учиться всему этому, не потерявъ стыда.

Впрочемъ, весьма скоро ему пришлось узнать, что и познанія ея были весьма не дюжинныя. Ради повинки, многие больные являлись къ ней въ приемную и чувствовали необыкновенное уваженіе къ ея самоувѣренности и къ разложеннымъ на столѣ инструментамъ, которыми она выстукивала и черезъ которые смотрѣла; потомъ эти инструменты долго еще служили предметомъ разговоровъ. И вскорѣ эта женщина осязательно доказала свое умѣніе лѣчить. Фермеръ Эйтонъ много лѣтъ лѣчилъ затвердѣлую язву на бедрѣ цинковой мазью, а теперь она была замазана нарывнымъ составомъ, и большой, промучившись трое сутокъ, увидалъ, что язва его стала заживать. М-съ Краудеръ, считавшая всегда родимое пятно своей второй дочери Элизы доказательствомъ гнѣва Господня и все-таки прибѣгавшая къ различнымъ снадобьямъ, узнала, что при посредствѣ двухъ гальваническихъ иголъ пятно это можетъ быть уничтожено. Черезъ мѣсяць всѣ знали о докторѣ Верриндерѣ Смитъ, а черезъ два — всѣ считали его знаменитымъ.

Случалось, что докторъ Риплей встрѣчалъ миссъ Смитъ, когда она ѣздилъ по больнымъ. Она завела высокой кабриолетъ и правила лошадей сама, а сзади нея сидѣлъ маленькій грумъ. При встрѣчахъ, докторъ съ избыточной любезностью принималъ шляпу, но по выраженію лица было очевидно, что поклонъ былъ только формальностью. Дѣйствительно, чувства его къ ней скоро обратились въ ненависть. „Безполая женщина“, не стѣсняясь, называлъ онъ ее тѣмъ изъ своихъ націентовъ, которые остались ему вѣрны. Но число его націентовъ замѣтно уменьшалось, и каждый день его гордости наносился новый ударъ какимъ-нибудь новымъ успѣхомъ миссъ Смитъ. Женщина-врачъ сумѣла внушить мѣстному населенію такую вѣру въ свою силу, что народъ стекался къ ней отовсюду.

Болѣе же всего доктора Риплея бѣснли тѣ случаи, когда она палѣчивала больныхъ, признавши имя вензлѣчимыи. Несмотря на всѣ свои познанія, онъ не отличался хирургическими способностями, и отсылалъ всѣхъ серьезныхъ больныхъ въ Лондонъ. Но женщина-врачъ не боялась дѣлать операціи, и бралась за все, что ей ни понадалось. Тяжело было ему слышать, что она собиралась поправить ногу маленькому Алеку Тернеру; и какъ разъ въ это время онъ получилъ записку отъ матери мальчика, жены ректора, которая просила его пріѣхать къ нимъ, чтобы захлороформировать больного. Отказать въ просьбѣ было бы совѣтъ не гуманно, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ другого доктора не имѣлось, а согласиться ему было очень обидно. Несмотря, однакоже, на свою досаду, онъ не могъ не прійти въ восторгъ отъ ловкости, съ какою была сдѣлана операція. Она такъ осторожно вертѣла маленькую ногу, похожую на восковую, и тонкій ножъ держала въ рукѣ, какъ художникъ держалъ бы кисть. Она ловко натянула, сдѣлала разрѣзъ въ сухожиліи, и дѣло обошлось безъ лужи крови. Онъ никогда въ жизни не видывалъ такого искусства, и честнымъ образомъ сознался въ этомъ, хотя эта самая ловкость только усилила его ненависть къ ней. Эта операція еще болѣе разнесла ея славу, въ ущербъ ему, и подала ему поводъ къ еще болѣе сильной ненависти. И вотъ эта-то самая ненависть и привела его къ любовничьему концу.

Въ одинъ зимній вечеръ, лишь только онъ всталъ изъ-за своего одинокаго обѣда, къ нему прискакалъ верховой нарочный отъ эсквайра Феркестла, самаго богатаго мѣстнаго землевладѣльца, и просилъ его ѣхать скорѣе, такъ какъ дочь эсквайра испортила себѣ руку. Нарочный вслѣдъ за тѣмъ побѣжалъ за женщиной-врачомъ, потому что для эсквайра было всего важнѣе имѣть поскорѣе врачебную помощь. Докторъ Риплей бросился изъ дому съ твердымъ рѣшеніемъ не допустить врага до крѣпости, хотя бы для этого ему пришлось летѣть сломя голову. Онъ не успѣлъ даже зажечь фонарей у кабриолета, и понесся во весь опоръ. Онъ жилъ ближе къ эсквайру, чѣмъ она, и былъ увѣренъ, что пріѣдетъ туда прежде нея.

И онъ, дѣйствительно, пріѣхалъ бы ранѣе, если бы не замѣшалась случайность, зачастую играющая въ жизни не малую роль. Отъ недостатка ли освѣщенія, или оттого, что всѣ мысли

его были заняты соперницей, но только на поворотѣ дороги онъ взялъ фуга на два въ сторону. Пустой экипажъ и испугавшаяся лошадь унеслись впередъ, въ то время какъ его грумъ вытѣзалъ изъ рва, куда былъ отброшенъ. Грумъ чиркнулъ спичку, посмотрѣлъ на несчастнаго доктора, и, увидавъ зрѣлище для него совершенно непривычное, очень растерялся.

Докторъ же чуть-чуть приподнялся на локтѣ, замѣтивъ свѣтъ. Ему бросилось въ глаза что-то бѣлое и острое, торчавшее изъ его панталонъ пошиже бедра.

— Чортъ возьми! проговорилъ онъ. — Раньше трехъ мѣсяцевъ не встанемъ! и лишился чувствъ.

Когда онъ пришелъ въ себя — грума уже не было: онъ побѣжалъ за помощью въ домъ эсквайра, маленькій мальчикъ держалъ въ рукахъ фонарь надъ его сломанной ногой, а женщина съ ящикомъ, въ которомъ лежали инструменты, блестявшіе при желтомъ свѣтѣ фонаря, быстро разрѣзала панталонами его панталоны.

— Ничего, ничего, угнѣшала доктора миссъ Смитъ. — Такой досадный случай. Завтра можно будетъ пригласить доктора Гортона, но теперь, я надѣюсь, вы позволите мнѣ помочь вамъ. Я едва вѣрнула своимъ глазамъ, когда увидела васъ у дороги.

— Грумъ побѣжалъ за помощью, со стономъ проговорилъ докторъ.

— Когда онъ вернется, мы перенесемъ васъ въ экипажъ. Посвѣти хорошенько, Джонъ, вотъ такъ! Ахъ ты, Господи! намъ необходимо сейчасъ же выравнить кость, чтобы не произошло разрыва въ то время, какъ мы будемъ переносить васъ. Позвольте мнѣ немного захлороформировать васъ, и я сдѣлаю это для того, чтобы...

Докторъ Риплей не слышалъ окончанія этой фразы. Онъ пытался приподнять руку, или прошептать что-нибудь, но почувствовалъ какой-то пріятный запахъ и ощущалъ блаженный покой во всей своей нервной системѣ. Онъ опутился куда-то все ниже и ниже въ зеленую тѣнь, и кругомъ него розы распространяли запахъ. Затѣмъ онъ сталъ подниматься все выше и выше, чувствуя, что виски его чѣмъ-то сдавлены, и наконецъ, высвободившись изъ темной зелени, увидалъ свѣтъ. Передъ нимъ блестѣли двѣ яркія золотыя точки. Онъ моргалъ до тѣхъ поръ, пока не опредѣлилъ, что именно видитъ передъ собою. Это были два мѣдныхъ шара его кровати; онъ увидалъ, что лежитъ въ своей собственной комнатѣ, и почувствовалъ, что голова его налита свинцомъ, а нога — точно желѣзная палка. Посмотрѣвъ въ сторону, онъ увидалъ спокойное лицо доктора Верриндера Смита, глядѣвшее на него.

— Наконецъ-то! сказала она. — Я держала васъ подъ хлороформомъ всю дорогу домой, потому что знала, какъ будетъ тяжело перемѣщеніе. Теперь вы лежите въ отличномъ положеніи съ хоронимъ боковымъ лубкомъ. Я вынесла для васъ пріемъ морфія. Не послать ли мнѣ вашего грума утромъ за докторомъ Гортономъ?

— Я желалъ бы, чтобы вы продолжали лѣчить меня, слабо проговорилъ докторъ Риплей, и затѣмъ, нервно засмѣявшись, прибавилъ: — У васъ уже лѣчится весь приходъ, такъ ужъ заодно примите и меня въ число вашихъ націентовъ...

Такой разговоръ нельзя было назвать очень любезнымъ, но въ глазахъ ея онъ прочелъ не гнѣвъ, а состраданіе, когда она отошла отъ его кровати.

У доктора Риплея былъ братъ Уильямъ, хирургъ въ лондонскомъ госпиталѣ, находившійся недалеко, въ Гемпшайрѣ, во время этого несчастнаго случая. Онъ поднялъ только брови, услышавъ всѣ подробности происшествія.

— Что! Такъ и у васъ завелась эта зараза? вскричалъ онъ.

— Ужъ не знаю, что бы я и дѣлалъ безъ нея!..

— Несомнѣнно, она должна быть очень хорошей сидѣлкой.

— Она знаетъ свое дѣло такъ же хорошо, какъ и мы съ тобой.

— Говори за себя, Джемсъ, строго сказалъ лондонскій врачъ. — Но за всѣмъ тѣмъ, ты очень хорошо знаешь, что самый принципъ этого невѣренъ.

— И ты думаешь, что за это дѣло ничего сказать нельзя?

— Господи! Да что съ тобой?

— Право, не знаю. Ночью мнѣ пришло въ голову, что мы слишкомъ узко смотримъ на все это.

— Пустяки, Джемсъ. Пусть женщины получаютъ преміи въ залахъ, гдѣ читаются лекціи, но ты такъ же хорошо знаешь, какъ и я, что для практики онѣ не годятся. Я готовъ побориться объ закладъ, что эта женщина дрожала, когда перевязывала тебѣ ногу. Это наводитъ меня на мысль, что не лучше ли мнѣ самому посмотрѣть, хорошо ли перевязана твоя нога?

— Нѣтъ, я попрошу тебя не разбивать ее, сказалъ докторъ. — Она сказала мнѣ, что перевязана хорошо.

Братъ Уильямъ былъ совсѣмъ пораженъ.

— Ну, конечно, ты придаешь словамъ женщины больше вѣры, чѣмъ мнѣнію хирурга лондонскаго госпитала? Послѣ этого вѣдь и говорить нечего, замѣтилъ онъ.

— Я не хочу, чтобы ты трогалъ ногу, рѣшительно сказала больной, и докторъ Уильямъ въ этотъ же вечеръ уѣхалъ въ Лондонъ.

Послѣ борьбы. Съ картины І. Дейкера, по фот. Ф. Ганфштенгеля въ Мюнхенѣ грав. Крей.

„Улетѣла!“ Съ карт. Г. Каульбаха по фотогр. Ф. Гауфштенгели въ Мюнхенѣ грав. Брендамуръ.

Миссез Смитъ, слышавшая о его приѣздѣ, странно изумилась, услышавъ о его объѣздѣ.

— Мы поспорили съ нимъ относительно одного пункта профессиональной деликатности, сказалъ Джемсъ, и къ этому онъ болѣе ничего не прибавилъ.

Въ продолженіе двухъ долгихъ мѣсяцевъ докторъ Риплей ежедневно сталкивался со своей соперницей и узналъ многое такое, чего прежде не зналъ. Она была очаровательной собеседницей, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, очень знающимъ врачомъ. Ея появленіе въ его комнату походило на дѣвѣтокъ, выросшихъ среди песчаной пустыни. То, что интересовало его, — интересовало и ее, и она могла разсуждать съ нимъ о чемъ угодно. И вмѣстѣ съ тѣмъ вся ея ученость и серьезность сглаживались мягкой женственностью, проглядывавшей во всѣхъ разговорахъ, свѣтившейся въ ея зеленоватыхъ глазахъ и видѣвшейся въ согнѣхъ мелочей, которыя могъ бы прочесть самый недогадливый мужчина. А онъ хоти былъ и педантъ, но настолько честный человѣкъ, что всегда готовъ былъ сознаться въ своей неправотѣ.

— Я не знаю, какъ и оправдываться передъ вами, конфузился, сказалъ онъ, однажды, когда пасголько уже поправился, что могъ сидѣть въ креслѣ, вытянувъ ногу на стулъ; — я чувствую, какъ я былъ неправъ.

— Въ чемъ же?

— Да въ вопросѣ о женщинѣ. Я всегда думалъ, что женщина непременно должна лишиться своей привлекательности, если она стаетъ занимаеся наукой.

— Такъ вы, значитъ, теперь не думаете, что учена женщина непременно должна перестать быть женщиной... съ хитрой усмѣшкой вскричала она.

— Ахъ, не напониайте мнѣ о моей глупости!..

— Я очень довольна, что способствовала измѣненію вашихъ взглядовъ. Это лучший комплиментъ, который можно было мнѣ сдѣлать.

— Во всякомъ случаѣ, это справедливо, сказалъ онъ, и чувствовалъ радость въ продолженіе всего вечера при воспоминаніи о краскѣ удовольствія, разлившейся по ея лицу и придавшей ему такую милосидность.

Онъ не могъ никакъ признать ее равной другимъ женщинамъ, и долженъ былъ сознаться, что для него существовала только одна женщина на свѣтѣ. Ея врачебная ловкость, ея умное обращеніе, ея милое присутствіе, общность ихъ воззрѣній, — все соединилось, чтобы ипсвергнуть его прежніе взгляды. Въ жизни его наступилъ мрачный день, когда, съ па-

чаломъ выздоровленія, она однажды не навѣстила его, и онъ видѣлъ, что въ очень непродолжительномъ времени наступить такіе дни, когда онъ совершенно выздоровѣетъ и когда посѣщенія ея кончатся. Тутъ онъ рѣшился высказаться, и чувствовалъ, что все счастье его жизни будетъ зависѣть отъ этого послѣдняго свиданія. По характеру онъ былъ простымъ человѣкомъ, и, взявъ ее за руку, спросилъ, согласна ли она выйти за него замужъ?

— Какъ, и соединить наши практики? сказала она.

Онъ вздрогнулъ отъ гори и негодованія.

— Неужели вы приписываете мнѣ такіе низкіе мотивы! вскричалъ онъ. — Я люблю васъ такъ безкорыстно, какъ только можно любить женщину.

— Нѣтъ, я была не права. Это я сказала глупость, проговорила она, отодвигая немного свое кресло и ударяя стего-спонкомъ о колѣни. — Забудьте то, что я сказала. Я не хочу огорчать васъ, и очень цѣню честь, которую вы мнѣ оказываете, но то, что вы желаете, исполнить я не могу.

Будь это другая женщина, онъ, можетъ-быть, сталъ бы убѣждать ее, но ипстинить его подсказалъ ему, что съ миссезъ Смитъ это будетъ совершенно бесполезно. Она говорила слишкомъ рѣшительно. Онъ ни слова не сказалъ, но какъ пораженный человѣкъ откинулся на спинку кресла.

— Мнѣ ужасно досадно, снова сказала она. — Если бы я знала, что происходило у васъ въ головѣ, и сказала бы вамъ раше, что намѣрена посвятить всю свою жизнь наукѣ. На свѣтѣ существуетъ много женщинъ способныхъ для брака, но не много желающихъ остаться одинокими. Я хочу остаться вѣрной своему призванію. Я приѣхала сюда съ намѣреніемъ выждать, когда откроется вакансія въ парижской физиологической лабораторіи. Теперь, какъ разъ, я получила извѣстіе, что вакансія тамъ меня ожидаетъ, и, такимъ образомъ, я болѣе не буду отвѣчать у васъ практики. Я была къ вамъ несправедлива, какъ вы были несправедливы ко мнѣ. Я считала васъ педантомъ, безъ всякихъ достоинствъ. Во время вашей болѣзни я узнала васъ короче, оцѣнила, и воспоминаніе о вашей дружбѣ всегда будетъ доставлять мнѣ большое удовольствіе.

И такимъ образомъ, черезъ нѣсколько недѣль, въ Гойлендѣ опять остался одинъ докторъ. Но всѣ замѣтили, что зтотъ докторъ состарился на много лѣтъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, что темно-голубые глаза его стали необыкновенно печальны, и что онъ менѣе прежняго обращалъ вниманіе на мѣстныхъ дѣвицъ, которымъ такъ настойчиво искали жениховъ ихъ заботливыя мамы.

Церковная музыка А. А. Архангельскаго.

Дѣятельность А. А. Архангельскаго, какъ извѣстнаго хормейстера, разобрана и оцѣнена по достоинству. Что же касается композиторской стороны его дѣятельности, то ее мало знаютъ; о ней, кажется, только и было сказано всего нѣсколько словъ музыкальнымъ критикомъ *Новаго Времени* М. М. Ивановымъ, по случаю десятилѣтня хормейстерской дѣятельности г. Архангельскаго *). Привѣтствуя работы композитора по церковной музыкѣ и ипнию и признавалъ вопросы въ этой области предметомъ нервостепенной важности, критикъ временно отложилъ ихъ въ сторону, вслѣдствіе ихъ исключительной серьезности, требующей особой статьи.

Въ ожиданіи этого всесторонняго анализа православной церковной музыки вообще и композицій г. Архангельскаго въ частности, я рѣшился подѣлиться съ читателями моими виечтлнннми по поводу двухъ нвсѣхъ извѣстныхъ хормейстера, а именно его заупокойной литургіи и панихиды, составляющихъ наиболѣе своеобразныя и цѣльныя произведенія изъ всѣхъ его композицій, отмѣченныя притомъ особою силою таланта и художественнаго творчества. При этомъ считаю долгомъ оговориться. Я не коснусь названныхъ произведений съ ихъ технической стороны и позволю себѣ высказать лишь нѣсколько мыслей по поводу соответствія написанной г. Архангельскимъ музыки съ текстомъ литургіи и панихиды, а равно и церковности самихъ произведений.

Не могу прежде всего не отмѣтить того обстоятельства, что своей заупокойной литургіи авторъ придаетъ тѣ особыя отпѣнки, которые дѣлаютъ ее именно заупокойной. Последнее же представляетъ далеко не легкую задачу потому, что, какъ извѣстно, наша заупокойная обѣдня, въ противоположность католической, почти ничѣмъ не отличается отъ обыкновенной литургіи. У Архангельскаго, вся музыка обѣдни проникнута какимъ-то грустно-задумчивымъ колоритомъ, невольно навѣвающимъ на слушателя настроеніе отличное отъ того, какое получается при исполненіи обыкновенной литургіи. Другою отпѣчательною чертою обѣдни г. Архангельскаго является строгая ея церковность, что представляетъ также не малый трудъ, такъ какъ вся обѣдня написана крайне своеобразно и притомъ частью въ концертномъ стилѣ, злоупотребленіе которымъ можетъ повлечь за собою введеніе въ духовное пропаведеніе приѣмовъ ничего общаго съ церковною музыкой не имѣющихъ, какъ это, напрымѣръ, и наблюдается у католиковъ.

*) См. *Новое Время* № 6060 отъ 11 января 1893 г.

Наконецъ, самую выдающуюся черту разсматриваемаго произведенія составляетъ полное соответствіе между текстомъ литургіи и панихиды и написанною на него музыкою. Последнее обстоятельство, въ соединеніи, какъ сказано выше, съ церковностью музыки, рѣзко выдѣляетъ обѣдню и панихиду г. Архангельскаго изъ числа произведений подобнаго рода, изъ которыхъ одни, написанныя въ церковномъ стилѣ, но безъ таланта, лишены отпѣшковъ, а другія, наоборотъ, стремясь къ воспроизведенію текста съ возможно болышей картинностью, представляютъ произведеніями исключительно свѣтскими.

Обращаясь къ частностямъ разсматриваемыхъ произведений, отмѣчу въ обѣднѣ г. Архангельскаго весь отдѣлъ, начинающійся со словъ „Милость міра“ до „Тебѣ поемъ“ включительно. Это едва ли не самая вдохновенная часть написанной композиторомъ музыки на текстъ литургіи. Въ особенности хорошо „Тебѣ поемъ“, гдѣ каждое всгупленіе начинается ріано басовъ, покрываемымъ, точно свѣтлымъ облакомъ, ensemble мъ хора. Горничалъ молитва, полная благодарности за совершившуюся жертву искупленія, то восходитъ до forte, то ипспадаетъ до pianissimo и, наконецъ, замираетъ въ нѣмомъ благоговѣніи, точно сливаясь съ воздухомъ.

Большою оригинальностью отличается „Вѣрую“ г. Архангельскаго. Здѣсь авторъ, пачавъ торжественнымъ allegro, отпѣняетъ почти каждый членъ, строго сообразуясь съ содержаніемъ текста. Особенно удался композитору члены символа съ 3-го по 7-й включительно. Религиозное умиленіе вызывается въ слушатель музыкальнымъ изображеніемъ воплощенія Бога „насъ ради человѣкъ“, ужаса крестной смерти, радости воскресенія, востанія на небеса и грознаго принестія Судьи; все это выражено краткими музыкальными фразами, которыя, несмотря на краткость, полны чувства, глубокаго содержанія и картинности.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на указанныхъ членахъ символа.

Руководящая мелодія тенора ипсходитъ точно съ неба, возвѣщая міру радость ипсшествія на землю Христа въ образѣ человѣческомъ, Бога снисшедшаго до человѣческой природы ради спасенія падшаго и осужденнаго за первородный грѣхъ человека.

Промоное forte хора перебиваетъ эту мелодію, указывая на свершившееся расиліе Богочеловѣка за насъ... Это forte мгновенно ипспадаетъ до pianissimo при словахъ „и сграваша и погребена“, точно отъ ужаса событій пресѣкается голосъ...

Но искупление уже совершилось. Радостный вопль выплывает из души, подавленной мировой трагедией страданий и крестной смерти: Христос воскрес, Христос возносится на небо!

Восходящая гамма образно дает представление о совершающемся вознесении Христа, и хорь соопрано и альтовъ, точно сонмъ ангеловъ, возвѣщаетъ о Смыслѣ, сидящемъ на престолахъ Славы одесную Отца.

Но вотъ картина опять мѣняется: fortissimo хора, какъ труба архангела, возвѣщаетъ о вторичномъ пришествіи Христа во славу— „судити живымъ и мертвымъ“.

Глубокое впечатлѣніе производитъ этотъ звукъ трубы архангела, выраженный терцъ-квартъ аккордомъ, при чемъ басы берутъ предѣльную ноту своего регистра (верхнее *mi bemol*).

Слѣдующіе члены символа гораздо слабѣе сравнительно съ указанными выше; въ нихъ нѣтъ уже большихъ отгѣнковъ и глубины содержания, точно будто авторъ ослабѣлъ въ своемъ творчествѣ, истощивъ силу воображенія на развитіе ранѣ созданныхъ имъ образовъ. Только самый конецъ „Вѣрую“ въ словахъ „чаю воскресеніи мертвыхъ“ звучитъ съ прежнею силой вдохновенія.

Причастный стихъ написанъ г. Архангельскимъ на слова „Блаженнѣе яже избралъ и пріиѣ еси Господи“.

Многіе писали музыку на эти слова, и здѣсь легко было впасть въ подражаніе. Но г. Архангельскій избѣжалъ этого,— написанная имъ въ концертномъ стилѣ музыка на указанный текстъ вполне своеобразна. Полная грусти, задумчивая мелодія, руководимая то альтами и соопрано, то тенорами и басами, льется, какъ волна органа, внидая до шопота, и этотъ шопотъ какъ-то особенно захватываетъ душу. Точно находясь среди громаднаго темнаго храма, тускло освѣщеннаго свѣтомъ нѣсколькихъ лампадъ. Причастный стихъ кончается припѣвомъ „аллилуйя“. Forte хора, точно порывъ отчаянія, завершается припѣвомъ, по порывъ этотъ тотчасъ же стихаетъ, завершаясь *pianissimo*, въ которомъ чувствуется умиротвореніе и надежда на свѣтлое будущее.

Перехожу къ „Херувимской“ г. Архангельскаго. Какъ и всюду, авторъ сохраняетъ и здѣсь свою оригинальность, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ слишкомъ увлекается въ своей „Херувимской“ полифоническою стороною дѣла въ ущербъ непосредственному чувству и глубинѣ содержания. Влѣдствіе этого его „Херувимская“ хотя очень красива, но не производитъ того впечатлѣнія, какъ другія части его обѣдн, напр. „Тебе поемъ“. Здѣсь чувствуется работа талантливаго человѣка, но все-таки работа, а не порывъ непосредственнаго вдохновенія. Возьмемъ, на примѣръ, для сравненія одинъ изъ заключительныхъ стиховъ обѣдн: „Видѣхомъ свѣтъ истинный“. Эта маленькая вещь является тоже вполне обработанною по формѣ, но здѣсь чувствуется одинъ лишь порывъ вдохновенія, вылившейся непосредственно изъ души. Я слышалъ исполненіе этого стиха нѣсколько разъ, и всякій разъ мнѣ казалось, что точно волна свѣта врывается въ темное пространство... Тѣмъ же характеромъ непосредственнаго творчества отличаются ектенія и отдѣльные возгласы обѣдн: „аминь“, „слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ“ и пр. Особенно хороша ектенія послѣ херувимской. Постоянно разнообразясь, она представляетъ какъ бы рядомъ глубокихъ вздоховъ, невольно навѣвающихъ на слушателя молитвенное настроеніе.

Заканчивая бѣглый очеркъ литургій г. Архангельскаго, я не могу не указать на прекрасную мелодію „Достойно“, полную грациозности, особенно въ словахъ „честнѣйшую херувимъ“, выраженныхъ одною и тою же мелодіею, повторяемою различными голосами (имитация).

Переходя затѣмъ къ панихидѣ г. Архангельскаго, я отмѣчу прежде всего трудность предстоявшей ему задачи. Дѣйствительно, мы настолько уже привыкли къ существующимъ мотивамъ панихиды, что всякая попытка измѣнить ихъ можетъ показаться ересью. При такихъ условіяхъ сочиненіе новой музыки для панихиды представляется дѣломъ болѣе чѣмъ рискованнымъ. Какъ же выполнилъ композиторъ эту задачу?

Прежде чѣмъ отвѣтить на это, позволю себѣ поставить другой вопросъ: вполнѣ ли соответствуютъ существующіе заупокойные мотивы тексту, на который они написаны? Нѣкоторые нумера панихиды дѣйствительно совпадаютъ съ текстомъ, на примѣръ, „со святыми упокой“, „благословенъ еси Господи“; другіе же, на примѣръ, „со духи праведныхъ скончавшихся“, представляютъ собою однообразные речитативы, повторяю-

щіеся на двухъ нотахъ и производящіе впечатлѣніе только потому, что мы привыкли ихъ слышать при пзвѣстной обстановкѣ. Исполненіе въ этой обстановкѣ, передъ лицами, никогда православной панихиды не слышавшими, нѣкоторые изъ существующихъ заупокойныхъ нѣспонѣній произведутъ впечатлѣніе безразличное.

Но вызываетъ ли музыка г. Архангельскаго болѣе образныя представленія текста панихиды сравнительно съ существующими мотивами? По моему мнѣнію, въ этомъ отношеніи композиторъ безусловно дѣлаетъ шагъ впередъ. Ему можно сдѣлать упрекъ въ нѣкоторомъ однообразіи мотивовъ, въ повтореніяхъ, но сначала до конца написанная имъ музыка строго выражаетъ настроеніе текста.

Достаточно взять для сравненія, на примѣръ, стихи „благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ твоимъ“. Отдавая справедливость существующему мотиву, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что музыка, написанная на эти стихи г. Архангельскимъ, гораздо точнѣе выражаетъ ихъ содержаніе. То же, но еще въ значительно большей степени, должно сказать и о стихахъ „со духи праведныхъ скончавшихся“. Безсодержательный речитативъ, которымъ выражены эти стихи, совершенно исчезаетъ въ исполненіи, не производя должнаго впечатлѣнія. Совершенно иной характеръ носитъ музыка, написанная на тѣ же стихи г. Архангельскимъ. Въ его речитативѣ слышится какъ бы исходящая изъ нѣдръ земли молба о спасеніи, несущаяся къ престолу Того, Кто сошелъ въ адъ, чтобы развѣшить узы заключенныхъ.

Болѣе примѣровъ приводить не стану: тотъ, кто слышалъ панихиду г. Архангельскаго,—которая, скажу между прочимъ, была исполнена въ Казанскомъ соборѣ въ годовщину смерти фельдмаршала Кутузова,—согласится въ справедливости сказаннаго мною относительно образности воспроизведенія композиторомъ текста панихиды. Вполнѣ отвѣчая настроенію текста и сохраняя въ своей музыкѣ строгую церковность, композиторъ не останавливается на этомъ и стремится, по возможности, отгѣнить ту или другую музыкальную фразу. Возьмемъ для примѣра его „молитву пролю ко Господу“. Руководящая мелодія тенора образно выражаетъ состояніе души, молящей изъ глубины своей, какъ Иона во чревѣ китовомъ.—Скорбная молба души, ужасъ преисподней, близость которой она созерцаетъ, и, наконецъ, заключительный стихъ молитвы, въ которомъ чувствуется, подобно лучу свѣта, надежда на спасеніе,—все это передано авторомъ точно на полотнѣ картины. Глубоко прочувствованно звучитъ также мелодія на стихъ „со святыми упокой“. Просто, безъ аффектаціи выражена эта основная молитва нашей панихиды. Въ звукахъ написанной композиторомъ мелодіи нѣтъ мѣста ни тоскѣ объ утратѣ, ни страха предъ неизвѣстностью: въ нихъ слышится только молба объ усопшихъ дѣтей въ обителѣ любящаго Отца, тамъ гдѣ жизнь безконечна...

Изъ прочихъ нумеровъ остается отмѣтить „Аллилуйя“ и „Вѣчная память“. Первый изъ названныхъ нумеровъ, сохраняя церковный характеръ, напоминаетъ грустную, за душу берущую русскую пѣсню, которая „точно жалоба кагитесь слезная“. Заключительныя слова „вѣчная память“ выражены глубоко проникающимъ въ душу *pianissimo*, подымающимся до *mezzaforte*, при третьемъ повтореніи стиха; мелодія заканчивается органичнымъ пунктомъ съ выдѣляющеюся партией тенора и альты, которая, продолжалась нѣсколько тактовъ, точно говорить о безконечности...

Вотъ въ главныхъ чертахъ содержаніе панихиды г. Архангельскаго. Несмотря на всѣ недочеты, заключающіеся, какъ я уже сказалъ, въ нѣкоторомъ однообразіи и повтореніи мотивовъ, написанная композиторомъ музыка имѣетъ серьезное значеніе, представляя собою попытку усовершенствованія музыки нашихъ заупокойныхъ пѣснопѣній.

Изъ остальныхъ произведеній композитора намъ пзвѣстны десятка полтора-два мелкихъ его сочиненій: „Милость міра“, „Нынѣ силы небесныя“ и проч. Для г. Архангельскаго это слишкомъ мало. Его обѣдн и панихиды указываютъ на то, что онъ обладаетъ крупнымъ авторскимъ талантомъ, который могъ бы внести драгоцѣнные вклады въ нашу не богатую произведеніями церковную музыку. Поэтому остается пожелать, чтобы онъ, не размѣнивая свой композиторскій талантъ на мелочи, продолжалъ идти по тому пути, по которому онъ пошелъ, написавъ свою заупокойную литургію и панихиду.

К. О.

Къ рисункамъ.

Новенькая. (Рис. на стр. 1161).

Въ пасмурное осеннее утро, напутствуемая пожеланіями домашнихъ, тепло укутанная заботливой рукой матери,—отправляется „новенькая“ въ классъ. Все чуждо ей въ этомъ огромномъ каменномъ домѣ: и широкая лѣстница, и мурый швейцарь, и эта огромная, страшная черная доска съ какими-то длинными, ужасъ внушающими, бѣлыми цифрами. А эти бойкія дѣвочки, обступившія ея,—робкую, новенькую? Любопыт-

ство, смѣлость, задоръ написаны на ихъ лицахъ. Новенькую засыпаютъ вопросами и совѣтами. И она не знаетъ: говорить эти дѣвочки съ ней серьезно или шутить, улыбаться ей или почтительно слушать? Двумъ только какъ будто нѣтъ до нея дѣла: онѣ усердно готовятся къ классу: одна „зубритъ“, заткнувши уши, другая, полнѣннѣе, прислушивается къ робкому лепетанію новенькой. Картинка принадлежитъ талантливой кисти г-жи Шанксъ, извѣстной художницы „школьнаго“ и „дѣтскаго“ жанра.

Осенняя распутица. (Рис. на стр. 1164).

Картина, снимокъ съ которой мы здѣсь помѣщаемъ, была выставлена въ числѣ другихъ на прошлогодней выставкѣ петербургскихъ художниковъ и принадлежитъ безспорно къ числу лучшихъ произведеній Ю. Ю. Клевера. Написанная не совсѣмъ въ обычныхъ тонахъ художника, она необыкновенно вѣрно передаетъ настроеніе сѣраго дня и того особеннаго воздуха, въ которомъ начинаетъ чувствоваться приближеніе осени. Тяжелыя, свинцовыя тучи, одиноко стоящія хлѣбныя, порѣдѣвшія деревья, рыхлая, размокшая отъ дождей дорога, вслѣдъ за ней отъ грузныхъ колесъ,—все это придаетъ пейзажу то гнетущее, тоскливое настроеніе, какое возбуждаетъ въ насъ подобный сѣрой осенній день. Какъ будто для того, чтобы еще усилить это настроеніе, художникъ изобразилъ по дорогѣ два медленно плетущихся воза, такъ же уныло подвигающихся впередъ, какъ уныло шагаетъ за ними одинокая мужицкая фигура въ тулупѣ и уныло бредетъ подлѣ нея собака.

Денежный бунтъ при царѣ Алексѣ Михайловичѣ.

(Рис. на стр. 1165).

Первое десятилѣтіе второй половины XVII вѣка было несомнѣнно самымъ тяжкимъ періодомъ царствованія царя Алексѣя Михайловича. Царь долженъ былъ въ это время бороться съ такими вѣдними препятствіями, съ такими обстоятельствомъ и условіями русской государственной жизни, что для выхода съ честью изъ затруднительнаго положенія, царю неоднократно приходилось прибѣгать къ личному мужеству и выказывать такую твердость духа, какой не отличались его ближайшіе любимцы и приближенныя. Однимъ изъ весьма тяжелыхъ испытаній для царя, за это время, были тѣ денежныя смуты, которыя вызваны были неудачными финансовыми операціями, придуманными Теодоромъ Михайловичемъ Ртищевымъ. Весьма дурное, въ военномъ смыслѣ, веденіе войны за независимость Малороссіи затянуло эту войну и вынудило государство, еще не окончившее послѣ страшнаго періода Смутнаго времени, къ новымъ затратамъ казны, которая, къ тому же, пополнялась очень слабо, такъ какъ незадолго передъ тѣмъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи свирѣпствовало моровое повѣтріе. Народъ былъ уже черезъ мѣру обремененъ податями, а купечество разорено сборомъ *млатой* денги, которая шла на военные издержки. Для пополненія казны приходилось, слѣдовательно, придумывать нѣчто новое, небывалое... И вотъ, по мысли царскаго любимца, вѣсто серебряныхъ денегъ, выпущены были въ 1656 году мѣдныя денги, „которыя имѣли нарицательную цѣну серебряныхъ“. Въ теченіе двухъ лѣтъ эти денги, дѣйствительно, ходили весьма благополучно, и всѣмъ принимались за серебряныя; но съ осени 1658 г. эти новыя денги стали падать, быстро понижались въ цѣнѣ, и черезъ годъ дошло до того, что за одинъ рубль серебряный приходилось давать 12 мѣдныхъ! Само собою разумѣется, что наступила неслыханная дороговизна; а съ другой стороны въ обращеніи явилась масса фальшивыхъ (воровскихъ) денегъ. Начались жестокаго преслѣдованія за выдѣлку этихъ денегъ, но оказалось, что мастера, выдѣлывавшіе ихъ и приобѣтавшіе на нихъ громадныя выгоды, дѣлались этими выгодами съ царскимъ тестемъ, Ильею Милославскимъ, да съ другимъ дворничьимъ Матюшкинымъ, за которымъ была родная тетка царя (по матери). Когда это выяснилось, въ Москвѣ, уже съ весны 1662 г., стали ходить слухи, что чернь собирается пронавести погромъ дворамъ боярина Ильи Милославскаго и другихъ

его пособниковъ и единомышленниковъ изъ числа московскихъ богатѣй, нажившихся отъ „денежнаго перемѣна“. При такомъ настроеніи черни достаточно было одной искры, чтобы произвели пожаръ... И дѣйствительно, 25 іюля, рано утромъ, на Срѣтенскій объявилось подметное письмо, открыто обвинившее Милославскаго и Ртищева, какъ измѣнниковъ, во всѣхъ народныхъ бѣдствіяхъ. Толпы народа двинулись съ этимъ письмомъ въ село Коломенское, гдѣ въ то время пребывалъ государь съ семействомъ. Царь Алексѣй Михайловичъ былъ въ то время въ церкви, у обѣдни; когда онъ увидѣлъ толпы, идущія отъ Москвы, услышалъ имена своихъ любимцевъ, возглашаемыхъ народомъ, онъ догадался, въ чемъ дѣло, и велѣлъ и тестю своему и брату его, Милославскимъ, а также и Ртищеву спрятаться въ комнатахъ царицы и царевенъ, а самъ вышелъ къ толпѣ на церковную напергъ. Выборные изъ толпы поднесли подметное письмо государю и говорили: „Изволь, государь, вычести письмо передъ миромъ, а измѣнниковъ привести передъ себя“. Царь отвѣчалъ имъ съ замѣчательнымъ спокойствіемъ: „Ступайте домой, а я, какъ только отоидетъ обѣдня, поѣду въ Москву, и въ томъ дѣлѣ учиню сыскъ и указъ“. Но толпа, не унимаясь, приступила къ царю и кричала: „Чему вѣрять? Чему вѣрять?!“ Но царь Алексѣй Михайловичъ, понимая сомнѣнія несчастнаго народа, и тутъ не поколебался въ своемъ величавомъ, истинно - царственномъ спокойствіи. Онъ поклялся именемъ Божиимъ, что исполнитъ свое обѣщаніе, и далъ на своемъ царскомъ словѣ руку, которую и пожалъ ему одинъ изъ выборныхъ, послѣ чего вся толпа успокоилась и двинулась въ обратный путь къ Москвѣ.

п.

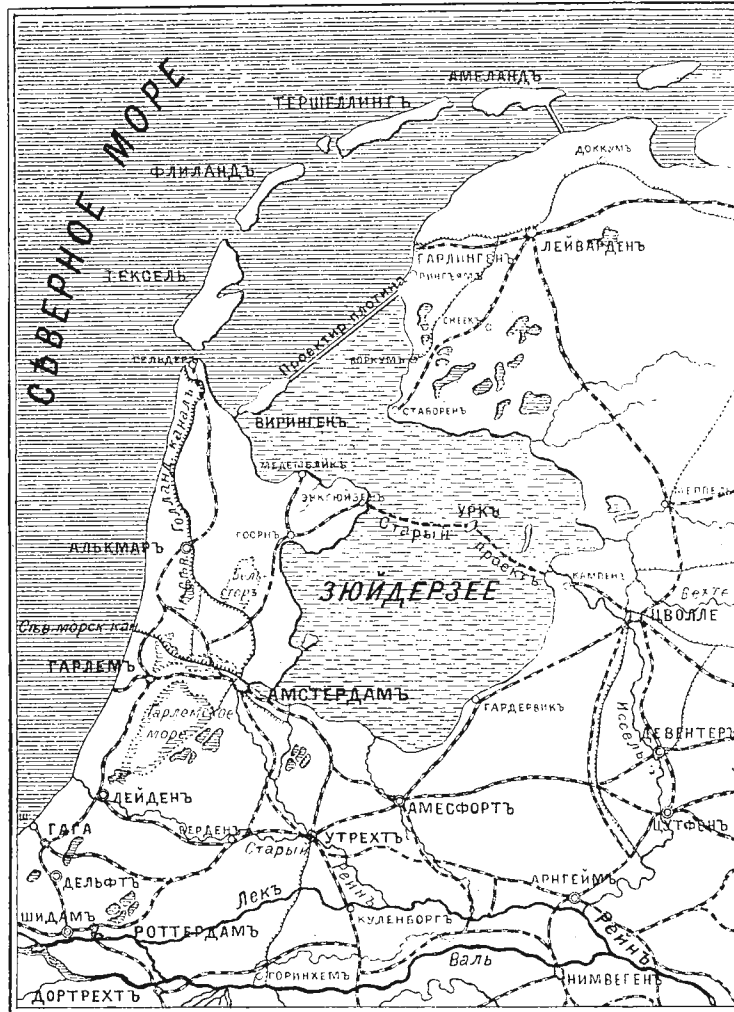
Любовь.

(Рис. на стр. 1169).

Хорошенькая дѣвушка, всегда занятая въ свободное время „вольной“ работой—вязаньемъ чулка, такъ поражена услышанными ею словами, что оставила свои спицы и серьезно задумалась... Она — служанка въ гостиницѣ, —веселая хохотунка, у которой дѣло всегда спорится въ рукахъ; она умѣетъ угодить и требовательнымъ хозяевамъ, и еще болѣе требовательнымъ гостямъ. И тѣ и другіе цѣнятъ ее за добрый нравъ, за ровный характеръ. Ей не въ первый разъ, конечно, приходится выслушивать слова любви, которыя ей говорятъ ради шутки, отъ скуки, иногда подъ веселую руку. И она знаетъ цѣну этимъ „летучимъ“ словамъ и всегда въ отвѣтъ сумѣетъ сказать безобидную шутку. Но сегодня, въ этихъ столь обыденныхъ словахъ, ей почувствовалось что-то новое... Они сказаны тѣмъ же веселымъ тономъ, съ той же беззаботной игривостью... но она подслушала потку... серьезную и въ то же время нѣжную — потку, которой до сихъ поръ ни у кого еще не слыхала. Вотъ что ее заставило призадуматься... Что, если это и въ самомъ дѣлѣ серьезно? Что, если подъ этой шуткой кроется любовь? Любовь, которой жаждало ея до сихъ поръ петровутое сердце...

Послѣ борьбы. (Рис. на стр. 1172).

Олень, болзливый и смиренный по натурѣ, дѣлается раздражительнымъ и свирѣпымъ въ неволѣ; и особенно во время спариванія. Какъ только наступаетъ конецъ августа, олень-самецъ начинаетъ рыскать по лѣсу, опустивъ морду, чутьемъ отыскивая, куда отправилось стадо самокъ и гдѣ оно остановилось. Встрѣчающійся ему на пути слабыхъ самокъ или двухгодовалыхъ оленей онъ отгоняетъ прочь на далекое разстояніе и остается единственнымъ властелиномъ стада. Но ревнивые наиболее сильныя соперники весьма неохотно по-

Проектъ осушенія Зюйдерзе.

ряются такой участи и употребляют всячески усилия, — то хитростью, то смелостью, чтобы занять место счастливого избранника. Как только самец, неотступно находящийся при стаде, завидит противника, он тотчас же, в дикой ревности, нападает на своего не менее возбужденного врага. Весь он моментально преобразается. Верхняя часть его морды съезживается, овальный зрачок живых блестящих глаз принимает взъероченный вид; внезапно нагнув голову, он направляет острые концы глазных отростков на своего врага и бросается на него со стремительной быстротой. Завязывается страшный, смертельный бой, в котором часто погибает один из противников, а иногда и оба вместе. Далеко по лесу раздаются рваный стук ударяющихся друг о друга рогов, и беда тому из противников, кто печально или в изнеможении подставляет обнаженное место. Нервно бывая, что во время такого боя развирывшие враги так сцепляются рогами, что развести их немисливо без того, чтобы не сломать рогов. И часто в таких случаях поражение на смерть противника, падаю, увлекает с собою и своего победителя, погибающего вместе с ним в какой-нибудь топке или болоте, вблизи которых особенно любят держаться олени.

Один из таких моментов после долгой ожесточенной борьбы оленей изображен на нашем рисунке известным дюссельдорфским художником Г. Дейкером, специально изу-

А. О. Кони (по поводу 30-летия служебной деятельности).
Съ фотогр. грав. Шюблеръ.

чающим жизнь животных и мастерски передающим наиболее интересные сцены из жизни на своих картинах и рисунках. Оставшийся в живых олень подошел к ручью — пить; но он останется прикованным к убитому им противнику, пока сам не подойдет от изнеможения, волоча за собой свою ужасную пошу.

„Улетѣла!“

(Рис. на стр. 1173).

Как и „Новелька“, помещенная в этом же № *Нивы*, эта картинка принадлежит к сниматичному роду живописи — к детском жанру, и изображает великое горе детства; им захотѣлось позабавиться: они пробрались в комнату матери, сняли с окошка клетку с птичкой и рѣшили взять с собой „погулять“ маленькую пѣвушку. Но какъ-то печально отворилась дверка клетки — и птичка на свободѣ, птичка улетѣла! Вотъ, вотъ она радостно паритъ в голубомъ эфирѣ свѣтлаго весеннего неба. Мигъ одинъ, и птички не стало! В рукахъ опустѣла клетка, в сердцахъ — великое детское горе, в глазахъ ужасъ... Даже младшая дѣвочка, больше занятая куклой, чѣмъ птичкой, невольно, все-таки, повернула головку и слѣдитъ за „воздушной дорожкой“ бывшей невольницы птички. В предыдущихъ номерахъ *Нивы* намъ уже приходилось упомянуть о Г. Каульбахъ по поводу его жанровыхъ картинокъ изъ детской жизни; воспроизведенная в этомъ номерѣ принадлежитъ несомнѣнно к числу самыхъ удачныхъ.

Михайловское артиллерійское училище (по поводу 75-летия со дня основанія его). Съ фотогр. грав. Рашевскій.

Проект осушения Зюйдерзе. (Карта на стр. 1176).

В Голландии недавно закончила свои занятия государственная комиссия по разсмотрению проекта осушения Зюйдерзе. Одобрив проект, комиссия предлагает правительству приступить к его осуществлению. Предприятие грандиозное. Предполагается оградить весь залив плотинами, приблизительно по линии между обоими северными берегами, а затѣмъ приступить к осушению всего отдѣльнаго ею пространства. Однимъ словомъ, у Севернаго моря собираются отнять кружную часть его, когда-то завоеванную и отлитую имъ у культуры. Въ исторической еще иеродѣ фризландскій берегъ далеко перемѣстился внутрь материка, отдѣливъ отъ себя цѣль острововъ, а съ 1170 года, при часто повторявшихся буряхъ, море стало все больше и больше врываться въ сушу, пока, наконецъ (въ 1282 году), не произошло соединеніе его съ озеромъ Флево, т.-е. съ нынѣшнюю южную частью Зюйдерзе. Множество народа пало тогда жертвою безпощадной стихіи.

Но, мало-по-малу, техника начала отыскивать пути и средства для защиты отъ разрушающаго дѣйствія воднъ, и въ наше время значительные прорывы водъ и наводненія—явленіе крайне рѣдкое. Ободренное усѣхомъ, инженерное искусство въ Голландіи, съ теченіемъ времени, перестало довольствоваться одною защитою илѣющагося, а двинулось на новыя завоеванія. Уже въ половинѣ XVI вѣка начались работы по осушенію небольшихъ пространствъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи, съ 1840 по 1853 годъ, произведена крупная осушка, посредствомъ плотинъ, Гарлемскаго моря, взаимнъ котораго, за потраченные на работы около десяти милліоновъ рублей, получилось 19,000 гектаровъ плодородной земли. При постройкѣ Северо-морскаго канала (1865—1874 гг.), вырытаго для ближайшаго соединенія Амстердама съ открытымъ моремъ, уничтожился Эйя—длинный, узкій заливъ, входившій изъ юго-западнаго угла Зюйдерзе глубоко въ сушу, почти до Гарлема, а съ его уничтоженіемъ опять появилось лишнее 5,700 гектаровъ земли. Всѣ эти осушенныя мѣста указаны на прилагаемой картѣ.

Небольшая глубина Зюйдерзе представляетъ изъ себя обстоятельство, могущее сильно содѣйствовать успѣшности осушки. При входѣ въ заливъ глубина не больше 3 метровъ, самое глубокое мѣсто—8 метровъ, а есть обширныя мѣста глубиною всего въ 1 метръ; у береговъ—обширные иловые наносы. Все это уже давно подавало мысль объ осушеніи залива, и въ 1850 году задумывали осушить все пространство вплоть до острововъ; но мысль эту вскорѣ оставили, такъ какъ, очевидно, нельзя было набѣгать постоянныхъ приливовъ и отливовъ черезъ промежутокъ между островами. Показанный на картѣ проектъ плотины отъ Энкюйзена, черезъ островъ Уркъ, къ устью Иссели, былъ составленъ въ семидесятыхъ годахъ, обошелся бы въ 85 милліоновъ рублей и далъ бы 176,000 гектаровъ почвы. Но наконецъ рѣшили включить въ проектъ весь заливъ, и такимъ образомъ созданъ проектъ нынѣшній.

По этому проекту плотина идетъ отъ западнаго берега черезъ островъ Вирингенъ въ Пингьямъ; длиною она въ 30 километровъ, и будетъ состоять изъ двухъ фашинныхъ перпендикулярныхъ заградъ, съ насыпашною между ними землею. Откосы, для лучшаго противодѣйствія валору волнъ, будутъ, когда бужо, укрѣпляться насыпкою камней. Постройка будетъ производиться, конечно, не отъ береговъ, а постепенно возводиться все выше и выше со дна, такъ какъ иначе, при усиленномъ теченіи водъ, не будетъ возможности заключить ее на срединѣ. По окончаніи ея, когда приливы, отливы и бури будутъ уже безсильны, начнется съ юга постепенное осушеніе отдѣльныхъ пространствъ посредствомъ низкихъ плотинъ. Само собою разумѣется, что времени эта гигантская работа потребуетъ много.

За исключеніемъ Исселскаго моря, заграда Зюйдерзе дастъ Голландіи 240,000 гектаровъ (219,680 десятинъ) суши. Вся стоимость постройки, со включеніемъ и платы за отчужденіе, которую придется выдать судовладельцамъ и рыбакамъ, исчислена въ 240,750,000 руб.; но Голландія во всякомъ случаѣ получитъ значительную выгоду отъ своего предприятия, такъ какъ стоимость гектара земли тамъ—по меньшей мѣрѣ 1350 руб.

А. О. Кони. (Портр. на стр. 1177).

„Трудна судебная служба: быть-можетъ ни одна служба не даетъ такъ мало неотравленныхъ чѣмъ-нибудь радостей и не сопровождается такимъ скорбнымъ и испытаніемъ, лежащимъ притомъ не внѣ ея, а въ ней самой“.

Эти сиреведливыя слова принадлежатъ одному изъ первыхъ нашихъ, и по времени, и по значенію, судебныхъ ораторовъ, одному изъ извѣстѣйшихъ современныхъ государственныхъ дѣятелей, А. О. Кони, тридцатилѣтне службы дѣятельности котораго исполнилось 30 сентября и, г.

Анатолій Федоровичъ Кони—сынъ извѣстнаго драматическаго писателя и журналиста Ф. А. Кони. Мать его, Ирина Семеновна, рожденная Юрьева, по первому браку Сандунова, была талантливая артистка и писательница, напечатавшая много своихъ повѣстей и рассказовъ въ изданіяхъ 1840—1850 гг. подъ фамиліей Юрьевой.

А. О. Кони родился 28 января 1844 г. въ С.-Петербургѣ. Получивъ домашнее воспитаніе и первоначальное образованіе подъ руководствомъ своихъ родителей, а также и извѣстной дѣтской писательницы С. П. Соболевой (писавшей подъ псевдонимомъ „В. Самойловичъ“), А. О. поступилъ сначала въ ашеискую школу, а затѣмъ во 2-ю гимназію. Изъ шестого класса гимназіи А. О. прямо держалъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости, и, сдавъ его, поступилъ, въ 1861 г., въ университетъ, на математическій факультетъ. По закрытіи петербургскаго университета, въ 1862 г., А. О. перешелъ въ московскій, на 2-й курсъ юридическаго факультета. Свои выдающіяся юридическія способности А. О. выказалъ еще во время пребыванія въ университетѣ, написавъ талантливое диссертационное сочиненіе „О правѣ необходимой обороны“, по представленіи котораго былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессурѣ по кафедрѣ уголовного права и предназначенъ къ отправкѣ за-границу. Въ виду же приостановки командировокъ молодыхъ ученыхъ за-границу, А. О., 30 сентября 1865 г., поступилъ на государственную службу, сперва въ государственннй контроль, во временную ревизионную комиссію, а затѣмъ въ главный штабъ, въ распоряженіе его начальника, графа Гейдена, для юридическихъ работъ. На судебное же поприще А. О. вступилъ лишь въ 1866 г., и благодаря своему выдающему ораторскому дару и глубокимъ юридическимъ познаніямъ, быстро повышался по службѣ. Вступивъ съ введеніемъ судебной реформы, въ 1866 г., въ петербургскую судебную палату помощникомъ секретаря, А. О. перешелъ уже въ слѣдующемъ году секретаремъ прокурора московской судебной палаты. Затѣмъ, въ томъ же году, занялъ онъ должность товарища прокурора сумскаго, а потомъ харьковскаго окружнаго суда. Пробывъ недолго товарищемъ прокурора петербургскаго окружнаго суда и вѣдѣвъ за тѣмъ самарскимъ губернскимъ прокуроромъ, онъ назначенъ былъ вскорѣ прокуроромъ казанскаго окружнаго суда и участвовалъ въ введеніи судебной реформы въ казанскомъ округѣ. Съ 1871 по 1875 г. А. О. былъ прокуроромъ петербургскаго окружнаго суда, а затѣмъ, по 1877 г., состоялъ вице-директоромъ департамента министерства юстиціи.

Въ 1877 г. А. О. поручена была должность председателя петербургскаго окружнаго суда; четыре года спустя онъ былъ назначенъ председателемъ гражданскаго департамента судебной палаты. Въ 1885 г. А. О. получилъ назначеніе на постъ оберъ-прокурора уголовного кассационнаго департамента сената. Оставивъ, въ іюнь 1891 г. этого постъ, въ виду назначенія сенаторомъ того же департамента, А. О. вновь былъ назначенъ, въ октябрѣ того же года, уже въ званіи сенатора, къ исполненію обязанностей оберъ-прокурора, и въ этой должности состоитъ нынѣ.

Мы видимъ такимъ образомъ, что большую часть своей дѣятельности А. О. Кони былъ обвинителемъ. Должность дѣйствительно трудная. По общепринятому взгляду, прокуроръ—этотъ государственннй стражъ правовыхъ интересовъ—представляетъ собою суроваго, подозрительнаго, безсердечнаго чловека, неуклонно настаивающаго на обвиненіи. Такихъ „обвинителей“ ищетъ у насъ, къ сожалѣнію, еще не мало, и если ихъ становится все меньше и, быть-можетъ, скоро совсѣмъ не будетъ, то это слѣдуетъ поставить въ большой мѣрѣ въ заслугу не кому иному, какъ А. О. Кони, своимъ личнымъ примеромъ опровергнутому ходячее мнѣніе о прокурорѣ и въ своихъ обвинительныхъ рѣчахъ давшему образецъ прокурорскихъ отношеній къ процессу. Въ защитникѣ онъ видитъ существенно-необходимаго и вполне равноправнаго съ обвинителемъ участника уголовного процесса. Подеудимый въ глазахъ его—больной. Обстоятельства дѣла являются для него близкими, а роль эпизодовъ играютъ улики, эти „кусочки, изъ которыхъ, какъ изъ мозаики, приходится складывать, осторожно и терпѣливо, обвиненіе“.

Такимъ образомъ истинный обвинитель долженъ быть, такъ же, какъ и врачъ,—психологомъ. Мало того, ему не только нужно углубиться въ тайники душевной жизни обвиняемаго, понять его, но онъ долженъ и сумѣть передать то, что онъ понял, на судѣ, передъ судьями, присяжными, противникомъ, жадно и съ ожесточеніемъ вслушивающимся въ его слова, наконецъ, передъ всѣмъ обществомъ, представляемымъ присутствующей въ судѣ публикой. Для того, чтобы быть на высотѣ такой задачи, нужно быть поэтомъ не только психологомъ, но и вполне художникомъ. Въ этомъ отношеніи, какъ мѣтко выразился Б. К. Арсеньевъ, судебный ораторъ соприкасается съ романистомъ—только первый гораздо менѣе свободенъ, чѣмъ послѣдній. Романистъ создаетъ образы; судебный ораторъ ограничивается ихъ воспроизведеніемъ, не сходя ни на шагъ съ почвы дѣйствительности. Далеко не одинаковъ такимъ образомъ размахъ творчества, но совершенно одинаково въ обоихъ случаяхъ можетъ быть яркость красокъ.

У А. О. Кони мы и находимъ именно это удачное соединеніе дара психолога, глубокаго аналитическаго ума и темперамента художника. Доказательствомъ этого можетъ служить каждая изъ его судебныхъ рѣчей, въ которыхъ сразу виденъ выдающійся ораторъ и крупный художникъ слова. Не гоняясь за эффектами, онъ ни на минуту не забываетъ своей отвѣт-

ственной роли обвинителя. Ръчь его, всегда представляющая собою строгую гармонию содержания и формы, спокойна и красива, очаровывая художественными образами и сравнениями, удачными эпитетами и глубоко-логичными и строго-фактическими обобщениями. Онъ никогда не громитъ, не горячится, онъ только какъ бы бесѣдуетъ съ присяжными засѣдателями, стремясь вѣрять съ ними къ одной общей высшей цѣли суда — раскрытію истины. Его не страшитъ оправдательный приговоръ, — вѣдь онъ является также защитникомъ — защитникомъ правового порядка въ государствѣ, и потому, строго дорожа сознаниемъ непопущеннаго долга, вовсе не считаетъ себя обязаннымъ добиваться всѣми силами обвинительнаго приговора, какъ вѣнца своей рѣчи.

Такимъ же блестящимъ ораторомъ является А. О. Кони и въ своихъ кассационныхъ заключеніяхъ и въ предсѣдательскихъ рѣзюме. Своими рѣчами А. О. Кони уже давно приобрѣлъ себѣ широкую популярность, и цѣть буквально уголка Россіи, гдѣ бы съ захватывающимъ интересомъ не читали его блестящихъ рѣчей, будь то обвинительная рѣчь по громкому дѣлу, или оберъ-прокурорское заключеніе, которое, въ прежнее время, было интересно только юристу, а теперь въ устахъ А. О. Кони интересуется огромную массу, какъ выдающийся рѣчь знатока-специалиста и въ то же время блестящее литературное произведение талантливаго писателя.

Этимъ объясняется тотъ огромный успѣхъ, которымъ пользуются собранія въ огромный томъ наиболѣе выдающагося „Судебныхъ рѣчей“ А. О. Кони (1868 — 1888 г.), выдержавшія уже нѣсколько изданій и съ единодушнымъ сочувствіемъ встреченыя критикой и публикой. Книга эта, заключающая въ себѣ 15 обвинительныхъ рѣчей, 3 руководственныхъ напутствій присяжнымъ засѣдателямъ и 8 оберъ-прокурорскихъ заключеній А. О., должна служить и служить настольной книгой каждому судебнаго дѣятеля, какъ образецъ судебного краснорѣчія и обвинительной техники. Вѣрять съ тѣмъ она должна занять выдающееся мѣсто въ русской литературѣ, какъ цѣнный матеріалъ для исторіи современнаго общества. За эту книгу А. О. Кони былъ удостоенъ въ 1890 г. харьковскимъ университетомъ высшей ученой степени — доктора уголовного права *honoris causa*.

Историкомъ въ дунѣ, рожденный и воспитанный въ литературномъ кругу, А. О. не ограничивается своей учено-юридической дѣятельностью и все свое свободное время раздѣляетъ между служебнымъ литературнымъ и практической общественной дѣятельностью. Кроме цѣлага ряда публицистическихъ и литературныхъ статей, помѣщенныхъ имъ въ *Вѣстникъ Европы*, *Голосъ*, *Порядокъ*, *Недѣля*, *Историч. Вѣстн.*, *Новомъ Времени*, А. О. написалъ былъ, въ 1881 г., очень интересный этюдъ: „Достоевскій, какъ криминалист“, составляющій приложение къ его „Судебнымъ рѣчамъ“. Затѣмъ были имъ прочитаны въ русскомъ литературномъ обществѣ въ высокой степени интересные этюды: о московскомъ филантропѣ д-рѣ Гаазѣ, о „литературной экспертизѣ“ и о кн. В. О. Одоевскомъ.

А. О. Кони былъ однимъ изъ учредителей с.-петербургскаго юридическаго общества, основаннаго при университетѣ въ 1876 г. Съ 1876 по 1883 г. А. О. занималъ профессорскую кафедру, преподавая теорію и практику уголовного судопроизводства въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣній. Въ теченіе этихъ же семи лѣтъ А. О. состоялъ членомъ Высочайше учрежденной комиссіи для изслѣдованія желѣзно-дорожнаго дѣла въ Россіи и принималъ участіе въ составленіи общаго устава россійскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Съ прошлаго года А. О. состоитъ членомъ комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части и посвящаетъ этому дѣлу много труда и заботъ, содѣйствуя очищенію великихъ Судебныхъ Уставовъ императора Александра II отъ тѣхъ недостатковъ и историческихъ наслоеній, которыхъ трудно было избѣжать при составленіи кодекса, которые стали замѣтны только со временемъ, на практикѣ, и съ избавленіемъ отъ которыхъ еще ярче засіяютъ два незабвенныя слова девиза великаго монарха-законодателя: „Правда и милость“. Неуклонному служенію этому высокому девизу преданъ былъ А. О. Кони въ теченіе всей своей служебной дѣятельности. Однимъ изъ первыхъ дѣятелей великой судебной реформы явился А. О. Кони болѣе четверти вѣка тому назадъ, и, строго держась ея основныхъ началъ, стоялъ всегда на стражѣ законности, правды и добра, оправдывая на себѣ знаменитое изреченіе Квинтилиана: „Non posse oratorem esse, nisi bonum virum“. И. Эйзель.

Михайловское артиллерійское училище.

(Рис. на стр. 1177).

25 ноября исполнилось 75 лѣтъ со дня основанія Михайловской артиллерійской академіи и училища. Михайловское артиллерійское училище основано въ 1820 году, по проекту, составленному великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ, съ цѣлью „доставленія артиллеріи искусныхъ офицеровъ“, въ которыхъ она тогда сильно нуждалась. Это училище было первымъ заведеніемъ, которое въ состояніи было дать артиллеристамъ достаточную научную подготовку; до него ни одна изъ существовавшихъ школъ не выдерживала самой снисходительной критики.

Во вновь сформированное училище были приняты, по экзамену, воспитанники 14—18 лѣтъ, и изъ нихъ образовано два курса; уже черезъ пять лѣтъ, въ виду большого наплыва учащихся, курсы эти разрослись въ два офицерскихъ и пять юнкерскихъ классовъ, въ которыхъ воспитанники получали необходимую строевую подготовку и вполне достаточное научное образованіе.

Вплоть до 1848 года училище находилось подъ самымъ близкимъ наблюденіемъ своего основателя, относившагося къ нему, какъ къ своему созданію. Великій князь не пропускалъ случая доказать на дѣлѣ свое расположеніе къ училищу. Умиравъ, онъ завѣщалъ ему 4 орудія, полученные имъ самимъ въ даръ отъ императора Николая Павловича, 8 орудій изъ Брауновской крѣпости, всѣ свои артиллерійскія и инженерныя модели, массу картъ и плановъ, болѣе 1,200 томовъ разныхъ книгъ и пр.

Ко дню празднованія 50-ти-лѣтія основателя училища, въ „императорскомъ залѣ“ училища были поставлены бюсты великаго князя и учреждена на сумму 7,000 р. такъ-называемая „Михайловская премія“.

Послѣ смерти великаго князя Михаила Павловича, послѣдовавшей въ 1849 году, въ Варшавѣ, училище передано было въ вѣдѣніе главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, во главѣ котораго стоялъ тогда цесаревичъ Александръ Николаевичъ, при которомъ начальникомъ штаба былъ Я. И. Ростовцевъ. Въ память покойнаго великаго князя училище въ томъ же году и названо было „Михайловскимъ“.

Въ 1855 году офицерскіе классы были выдѣлены изъ училища въ академію и оба учрежденія были вновь изъяты изъ вѣдѣній главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній и переданы въ артиллерійское вѣдомство, подъ непосредственное начальство генераль-фельдцейхмейстера.

Съ тѣхъ поръ для училища начинается новая эра: просвѣщенное вниманіе къ нему великаго князя Михаила Николаевича является однимъ изъ важныхъ двигателей въ дѣлѣ развитія и совершенствованія не только этого заведенія, но и всей артиллеріи.

За послѣдніе годы въ спискахъ Михайловскаго артиллерійскаго училища числились въ качествѣ юнкеровъ два члена Императорской Фамиліи: великіе князья Сергій Михайловичъ и Андрей Владиміровичъ, которые парави съ юнкерами несли труды караульной службы, маневровъ и практическихъ занятій. Училище считаетъ въ своихъ рядахъ и покойнаго императора Александра II (тогда еще наследника), который, по повелѣнію своего родителя, былъ поставленъ къ первому орудію училищной батареи, во время салютованія въ честь побѣды графа Паскевича-Эриванскаго.

Въ настоящее время въ артиллерійскомъ училищѣ завершается рядъ перемѣнъ, въ виду замѣны трехгодичнаго курса, существовавшаго съ 1865 года, — двухгодичнымъ, при увеличеніи штата юнкеровъ съ 165 до 425 человекъ. Для этой цѣли пришлось не только замѣнить программы, дополнить или сократить нѣкоторые курсы, но и вообще во многомъ замѣнить прежній ходъ занятій.

Новая реформа предполагается къ введенію въ 1896 году. Что касается академіи, то съ 1894 года курсъ ея сокращенъ въ двухгодичный — для офицеровъ, откомандировывающихся по окончаніи образованія въ строй; 3-й, дополнительный курсъ, существуетъ лишь для офицеровъ, специально готовящихся себя къ технической службѣ.

Общимъ начальникомъ академіи и училища въ настоящее время состоитъ заслуженный профессоръ академіи, генерал-лейтенантъ Николай Аванасевичъ Дельяненковъ, удостоившійся преподавать артиллерію въ Бозѣ почившему императору Александру III и нынѣ царствующему Государю Императору. Научной частью руководитъ инспекторъ классовъ генерал-майоръ Гукъ, а строевымъ образованіемъ юнкеровъ — полковникъ Петроковъ.

За 75 лѣтъ существованія училища изъ него выпущено въ офицеры 3227 человекъ, а курсъ академіи окончили 1246 офицеровъ, въ числѣ которыхъ было нѣсколько сербовъ и болгаръ.

Н. А. Осокинъ. (Портр. на стр. 1180).

27 октября исполнилось тридцатилѣтіе учено-педагогической дѣятельности заслуженнаго профессора Императорскаго казанскаго университета Николая Алексѣевича Осокина.

Н. А. Осокинъ родился 10 апрѣля 1843 года въ С.-Петербургѣ. Окончивъ въ 1860 г. съ медалью курсъ с.-петербургской пятой гимназіи, Н. А. поступилъ въ университетъ на историко-филологическій факультетъ, но со втораго курса вынужденъ былъ, вслѣдствіе закрытія с.-петербургскаго университета, перейти въ казанскій. Чувствуя особую склонность къ занятіямъ всеобщей исторіей, Н. А., еще будучи студентомъ, уже много работалъ въ этой области. Первымъ плодомъ его серьезныхъ занятій былъ „Опытъ исторической монографіи. Героини Савоаролла“, напечатанный въ 1864 г. въ *Эпохѣ*, издававшейся О. М. Достоевскимъ. Годъ спустя, Н. А. блестяще окончилъ курсъ университета съ золотой медалью. Труды молодого ученаго обратили на себя вниманіе руководившихъ его занятіями профессоровъ, и Н. А. былъ оставленъ

при университете для приготовления къ профессорскому званию. Въ 1867 году Н. А. сдалъ экзаменъ на степень магистра всеобщей исторіи и былъ назначенъ н. д. приватъ-доцента. Въ концѣ того же года Н. А. приступилъ къ чтенію лекцій. Молодой ученый привлекъ къ себѣ вниманіе слушателей съ первыхъ же своихъ вступительныхъ лекцій, посвященныхъ выясненію личнаго и историческаго характера Оливера Кромвеля и исторіи XIII вѣка. И это вниманіе не ослабвало въ теченіе всѣхъ послѣдующихъ почти тридцати лѣтъ, благодаря легкой изложенію его лекцій, блестящему образному языку, умѣлому подбору и правильной группировкѣ фактовъ и всегда строго-научному ихъ освѣщенію. Установивъ разъ навсегда взглядъ, что міровая исторія человечества въ высшемъ своемъ представленіи есть исторія цивилизаціи, которая есть продуктъ творческой мысли, и что, слѣдовательно, всеобщая исторія есть исторія мысли, — Н. А. проводилъ этотъ взглядъ послѣдовательно во всѣхъ своихъ лекціяхъ, во всѣхъ своихъ трудахъ по всеобщей исторіи.

Въ 1869 г. за крупное диссертационное исследование „Исторія альбигойцевъ до кончины папы Иннокентія III“ Н. А. удостоенъ былъ степени магистра всеобщей исторіи и утвержденъ затѣмъ доцентомъ. Задавшись цѣлью изучить матеріалы по исторіи альбигойцевъ, Н. А. командированъ былъ за границу, работалъ въ архивахъ Парижа и Лангедока, и результатомъ этихъ работъ была его цѣнная диссертация на степень доктора всеобщей исторіи „Первая инквизиція и завоеваніе Лангедока французами“. Защитивъ эту диссертацию, Н. А. былъ утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ, въ томъ же году онъ сталъ редакторомъ „Ученыхъ записокъ императорскаго университета“ и затѣмъ вскорѣ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ. Въ послѣдующіе годы, въ свободное время отъ чтенія лекцій по всеобщей исторіи и одно время (въ 1871—1872 гг.) по исторіи всеобщей литературы, Н. А. путешествовалъ съ научною цѣлью по Италіи и славянскимъ землямъ. Въ этихъ путешествіяхъ Н. А. очень много работалъ въ архивахъ, особенно венеціанскомъ, и, благодаря этимъ архивнымъ занятіямъ, Н. А. привлекъ массу цѣнныхъ новыхъ матеріаловъ, придавшихъ особенное значеніе полному курсу его лекцій, часть котораго, въ видѣ двухъ большихъ томовъ, напечатана была въ 1888—1889 гг. подъ заглавіемъ „Исторія среднихъ вѣковъ“ и „Очерки средневѣковой исторіографіи“. Изъ другихъ трудовъ почтеннаго ученаго павѣстна, выдержавшая два изданія и возбуждавшая сенсацію въ литературѣ, его актовая рѣчь „Политическія движенія въ Западной Европѣ въ первой половинѣ нашего вѣка“.

Н. А. Осокинъ (по поводу 30-лѣтія учено-педагогической дѣятельности). Съ фотогр. Бебина грав. Шюблеръ.

По ни занятія въ архивахъ, ни пытлиное проникновеніе въ отдаленную жизнь среднихъ вѣковъ, не отвлекли почтеннаго ученаго отъ живой дѣятельности, отъ практическаго служенія своей родинѣ. Мы, вѣроятно, не ошибемся, если скажемъ, что аудиторія, напряженно и внимательно слушающая вдохновенную лекцію своего профессора, была той живой связью, которая не давала Н. А., въ противоположность другимъ его коллегамъ, всецѣло отказать отъ насущныхъ вопросовъ жизни. Горячая энергія Н. А. и желаніе его служить словомъ и дѣломъ наукѣ и народу, побудила его заняться и близкими дѣлами того города, гдѣ онъ провелъ всю свою почтенную педагогическую дѣятельность.

Н. А. состоитъ гласнымъ казанской думы (съ 1878 г.), гу-

отъ живой дѣятельности, отъ практическаго служенія своей родинѣ. Мы, вѣроятно, не ошибемся, если скажемъ, что аудиторія, напряженно и внимательно слушающая вдохновенную лекцію своего профессора, была той живой связью, которая не давала Н. А., въ противоположность другимъ его коллегамъ, всецѣло отказать отъ насущныхъ вопросовъ жизни. Горячая энергія Н. А. и желаніе его служить словомъ и дѣломъ наукѣ и народу, побудила его заняться и близкими дѣлами того города, гдѣ онъ провелъ всю свою почтенную педагогическую дѣятельность.

Н. А. состоитъ гласнымъ казанской думы (съ 1878 г.), гу-

Аллегорическій рисунокъ императора Вильгельма II и его автографъ.

*Wöllme fürwahr
wirdt mein fürwahr fürwahr
Wilhelm
1895*

бернского и уездного земствъ и всегда проявлять живѣйшій интересъ къ вопросамъ общественной жизни. Избранный въ 1886 г. членомъ уезднаго училищнаго совѣта, Н. А. много поработалъ на пользу народнаго образованія. Такъ, напримеръ, онъ внесъ въ прошломъ году подробно разработанный докладъ о введеніи обязательнаго обученія въ губерніи для мальчиковъ. Въ томъ же прошломъ году, въ качествѣ предѣдателя мѣстнаго отдѣленія Императорскаго технического общества, онъ открылъ бесплатную школу технического рисованія и черченія для городскихъ ремесленныхъ мастеровъ и учениковъ; эта школа въ томъ же году насчитывала уже болѣе 100 учениковъ. Съ 1881 г. Н. А. состоитъ почетнымъ мировымъ судьей, а съ 1887 г. принималъ участіе въ занятіяхъ казанскаго уезднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

Въ 1890 г. Н. А. принималъ дѣятельное участіе въ состоявшейся въ Казани научно-промышленной выставкѣ, какъ въ общемъ ея устройствѣ, такъ и въ организаціи историко-этнографическаго и учебнаго отдѣловъ. Въ своихъ постоянныхъ заботахъ объ ознакомленіи общества съ исторіей, Н. А. явился однимъ изъ главныхъ основателей и организаторовъ историческаго музея въ Казани.

Горячій поборникъ женскаго образованія, Н. А. много потрудился для надлежашей его постановки въ Россіи и, какъ извѣстно, выработалъ вмѣстѣ съ 17-ю профессорами казанскаго университета, проектъ устройства въ Казани высшихъ женскихъ курсовъ; при этомъ Н. А. взялъ на себя хлопоты о скорѣйшемъ осуществленіи этого проекта. Помимо того, Н. А. Осокинъ не разъ уже предстательствовалъ и ходатайствовалъ предъ правительствомъ о разнаго рода важныхъ мѣстныхъ и земскихъ вопросахъ, напримеръ, недавно—о выдачѣ субсидій въ 1,000 р. на производствѣ изслѣдованій кустарныхъ промысловъ въ Казанской губерніи и составленіи карты съ нанесеніемъ на нее кустарныхъ районовъ и указаніемъ промысловъ. Мы видимъ, такимъ образомъ, что Н. А. Осокину близки интересы общества и народа, служенію которымъ Н. А. неустанно посвящаетъ себя и на университетской кафедрѣ, и на службѣ городу и земству.

Аллегорическій рисунокъ императора Вильгельма II.

(Рис. на стр. 1180).

Германскій императоръ Вильгельмъ II не такъ давно собственноручно сдѣлалъ эскизъ аллегорическаго рисунка, воспроизведеніе котораго читатели *Нивы* найдутъ на страницахъ этого номера. Подъ оригиналомъ этого рисунка императоромъ сдѣлана надпись: „Народы Европы, охраняйте ваши священные блага. Вильгельмъ I. К.“. На высокой скалѣ собрались аллегорическія фигуры народовъ, или, вѣрнѣе, государствъ, передъ которыми, на самомъ краю скалы, стоитъ архистратигъ Михаилъ съ опущеннымъ мечомъ въ правой рукѣ; лѣвой—онъ указываетъ на приближающіяся издалека бѣдствія, которыя, въ густыхъ и темныхъ облакахъ, угрожающе устремляются на Европу. Встрѣтить эти бѣдствія собрались народы. Впереди всѣхъ *Германія*, съ мечомъ и щитомъ; доверчиво, съ конькомъ въ рукѣ, опирается на ея плечо *Россія*; *Франція*, въ фронтископѣмъ колпакѣ, стоитъ нѣсколько поодаль отъ нихъ и, приложивъ лѣвую руку къ глазамъ, всматривается въ надвигающуюся темную тучу, какъ бы не вопіи въри еще въ возможность неминуемой бѣды. За ними, *Астрія*, какъ бы убаждала колеблющуюся *Италія*, беретъ ее за руку. *Англія* въ выжидающей позѣ стоитъ за ними. Внизу, подъ скалою, виднѣется долина культурной Европы, съ ея городами и церквами христіанскихъ исповѣданій, въ ихъ характеристичныхъ архитектурныхъ формахъ. Азіатскія орды устремляются на Европу, и путь, избранный варварами, освѣщается огненнымъ моремъ облитого пламенемъ города. Тяжелая, черная облака дыма вздымаются къ небу, и въ ихъ клубахъ виднѣется возсѣдающая на тронѣ фигура Будды, поддерживаемая китайскимъ дракономъ и демономъ уничтоженія...

Высокая и почтенная цѣль этой политической аллегоріи не нуждается въ дальнѣйшихъ объясненіяхъ: она ясна и понятна сама по себѣ и становится еще убѣдительнѣе при взглядѣ на крестъ, ярко сияющій надъ народами Европы, призванными охранять блага цивилизаціи и истины христіанства.

Библиографія.

Рождественскіе подарки.

Въ виду близости рождественскихъ праздниковъ, къ которымъ принято дарить дѣтямъ книги, сообщая о лучшихъ, вышедшихъ въ теченіе послѣдняго года, книгахъ для дѣтей. Ограничиваясь простымъ ихъ перечнемъ, основаннымъ на подробныхъ моихъ отзывахъ, помѣщавшихся въ разныхъ журналахъ (преимущественно въ педагогическомъ журналѣ *Образованіе*), при чемъ, въ виду спеціальной, „подарочной“ цѣли настоящаго списка, руководясь не только внутренними достоинствами книгъ, т. е. ихъ содержаніемъ и направленіемъ, но и вышнее, техническою стороною изданій, — и названія книгъ, особенно выдающихся своею вышностью, отмѣчаю звѣздочкой. Надѣюсь, что среди названныхъ мною книгъ родители и воспитатели, заботящіеся о разумномъ выборѣ чтенія для своихъ питомцевъ, не найдутъ такихъ, ознакомленіе съ которыми было бы нежелательно въ педагогическихъ видахъ и въ отношеніи дурно направляемыхъ уже съ раннихъ лѣтъ литературныхъ вкусовъ. При обозначеніи заглавій сдѣлаю, для удобства читателей, обозначеніе возрастовъ (младш., средн., старш., всѣхъ возраст.), для которыхъ пригодны означенныя книги. Лицамъ, желающимъ имѣть болѣе подробный и мотивированный рекомендательный списокъ, могу напомнить, что въ прошломъ году, въ № 10 „Литер. Прилож.“ къ журналу *Нива*, была помѣщена моя статья „Лучшія книги для дѣтей“, въ которой мною составлена была обширная дѣтская и юношеская бібліотека, заключающая въ себѣ избранныя сочиненія писателей классическихъ и современныхъ.

I. Сказки.

- *Народныя русскія сказки, подъ ред. О. И. Роговой (изд. Ступина), ц. 1 р. 50 к. Вс. возр.
- *То-же, подъ ред. И. Феоктистова (изд. Ледерле), ц. 1 р. 25 к. Вс. возр.
- *Мои сказки, Н. Нарзина (изд. Девриена), ц. 4 р. 50 к. Вс. возр.
- Разсказы и сказки, Д. Н. Мамина (изд. Тихомирова), ц. 75 к. Мл. возр.
- *Въ дѣбряхъ сѣвера, Э. Гранстрема (изд. автора), ц. 1 р. 25 к. Мл. возр.
- *Сказки дѣда-всева, Н. Гарвея (изд. Девриена), ц. 5 р. Мл. возр.
- Сказки Г. Х. Андерсена (изд. Павленкова), ц. 3 р. 60 к. и *(изд. Ганзена), ц. 6 р. Ср., ст. возр.
- *Мать, сказка его же, на 22 языкахъ (изд. Ганзена), ц. 1 р. От. возр.
- *Сказки бр. Гриммъ (изд. А. Ф. Маркса въ СПб.), цѣна въ перепл. 4 р. Вс. возр.
- *Голубыя сказки, Э. Лабуло (изд. Девриена), ц. 3 р. От. возр.

II. Стихотворенія.

- Дѣтскія пѣсенки, сост. Ив. Феоктистовъ (изд. Ледерле), ц. 1 р. 25 коп. Мл. возр.
- *Басни И. А. Крылова (изд. СПб. Ком. Грам.), ц. 31 к. Вс. возр.
- Золотая рыбка, М. Нарзина (изд. Ступина), ц. 1 р. Мл., ср. возр.
- III. Велетристика.
- *Во львиной пасти, В. П. Авенаріуса (изд. Луковникова), ц. 2 р. От. возр.
- Меньшой потышый, его же, ц. 40 к. От. возр.
- *Навясскіе разсказы, В. П. Желиховской (изд. Девриена), ц. 2 р. 50 коп. Ср. возр.
- Наяъ я была маленькой, ея же, ц. 1 р. Мл. возр.
- Котофей Котофеевичъ, А. В. Нруглова (изд. Кляжина), ц. 1 руб. 25 коп. Мл. возр.
- *Няня, Ил. Луншевичъ (изд. Ледерле), ц. 50 к. Мл. возр.

- Босоногая команда, ея же, ц. 75 к. Ор. возр.
- *Емеля-охотникъ, Д. Н. Мамина (изд. Ступина), ц. 50 к. Вс. возр.
- Зимовье на Студеной, его же (изд. СПб. Ком. Грам.), ц. 3 к. От. возр.
- Маленькіе герои, Д. Л. Михаловскаго (изд. Ледерле), ц. 85 к. Ор., ст. возр.
- Гаврошннхъ плѣнь, В. И. Немировича-Данченко (изд. Тихомирова), ц. 75 к.
- *Быть и назваться, Н. Соколовна (изд. Девриена), ц. 2 р. Ор. возр.
- *Бѣдушина внучка, Н. Коломба (изд. Гранстрема), ц. 2 р. Мл., ср. возр.
- Дневникъ школьница, Э. де-Амичиса (изд. Ледерле), ц. 2 р. Ор., ст. возр.
- *Маленькій миллионеръ, М. Ливингстонъ-Мооди (изд. Гранстрема), ц. 2 р. Ор., ст. возр.

IV. Книги научнаго значенія.

- Разсказы о дѣлахъ въ царствѣ животныхъ, Н. А. Рубанина (изд. СПб. Ком. Грам.), ц. 30 к. Мл., ср. возр.
- Приключенія двухъ кораблей, его же (изд. Поповой), ц. 40 к. Ср., ст. возр.
- Мой акваріумъ, Ю. Н. Вагнера (изд. ред. *Игрушечка*), ц. 1 р. Ор., ст. возр.
- Дѣтство и юность великихъ людей, Л. Колъ (изд. Губинскаго), ц. 1 р. От. возр.
- *Среди цвѣтовъ, А. Хвольсонъ (изд. Девриена), ц. 2 р. Ор. возр.
- Нуль хлѣба, С. Максимова (4-е изд. Губинскаго), ц. 1 р. 50 к. От. возр.
- Путешествіе Чарльса Дарвина кругомъ свѣта, М. Лялиной (изд. Ледерле), ц. 80 к. От. возр.
- *Въ царствѣ черныхъ, Г. М. Стенли (изд. Э. Гранстрема), ц. 2 р. От. возр.
- *Японія и японцы, Д. И. Шрейдера (изд. Девриена), ц. 4 р. От. возр.
- *По Средней Азіи, Л. Е. Дмитриева-Навясскаго (изд. Девриена), ц. 5 р. От. возр.

V. Журналы для дѣтей.

- *Родникъ, для средн. и старш. возрастовъ, ц. 5 р. — Дѣтское чтеніе, для ср. возр., ц. 6 р. — *Игрушечка*, для мл. возр., ц. 3 р.

Н. Позняковъ.

- Кромѣ того напоминаемъ о слѣдующихъ изданіяхъ А. Ф. Маркса, которыя могутъ быть пригодны для рождественскихъ подарковъ:
- Полное собраніе сочиненій Н. В. Гоголя, въ пяти томахъ. Ц. брошюр. 6 р., съ перес. 7 р. 50 к., въ издѣн. перепл. 8 р. 50 к., съ перес. 10 р. 50 к.
- Иллюстрированныя изданія сочиненій Н. В. Гоголя. 13 повѣстей и комедій „Женитьба“ и „Ревизоръ“. Съ 443 иллюстраціями, въ переплетѣхъ. Ц. 3 р. 45 к. Продаются и отдѣльно.
- Полное собраніе сочиненій М. Ю. Лермонтова, въ двухъ томахъ. Ц. брошюр. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р., въ издѣн. перепл. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.
- Полное собраніе сочиненій А. О. Грибоедова. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 30 к., въ издѣн. перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 80 к.
- Полное собраніе сочиненій Д. И. Фонвизина. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 30 к., въ издѣн. перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 80 к.
- Полное собраніе сочиненій М. В. Ломоносова. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 30 к., въ издѣн. перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 80 к.
- Полное собраніе сочиненій императрицы Екатерины II. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 30 к., въ издѣн. перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 80 к.
- Полное собраніе сочиненій А. И. Полежаева. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 30 к., въ издѣн. перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 80 к.
- Полное собраніе сочиненій И. И. Нозлова. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 30 к., въ издѣн. перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 80 к.
- Полное собраніе стихотвореній и писемъ А. В. Нольцова. Ц. 1 р., съ перес. 1 р. 30 к., въ издѣн. перепл. 1 р. 40 к., съ перес. 1 р. 80 к.
- Полное собраніе сочиненій А. Н. Майкова, въ трехъ томахъ. Ц. брошюр. 3 р., съ перес. 3 р. 60 к., въ издѣн. перепл. 4 р. 50 к., съ перес. 5 р. 50 к.
- Полное собраніе стихотвореній Н. П. Голонскаго, въ пяти томахъ. Ц. брошюр. 6 р., съ перес. 7 р. 50 к., въ издѣн. перепл. 8 р. 50 к., съ перес. 10 р. 50 к.
- Всеобщая исторія. Соч. проф. Оскара Іегера. Перев. подъ ред. П. Н. Полевого. Въ 4 томахъ, заключающихъ въ себѣ 2,615 страницъ большаго 8°, 946 худож.-выполнен. гравюръ въ текстѣ, 81 отдѣльн. прилож., отпечат. золотомъ, серебромъ, черною и цвѣтными красками и 41 карту. Ц. 12 р., въ издѣн. перепл. 16 р.
- Историческіе разсказы и повѣсти П. Н. Полевого. Съ 24 астампами на мѣди и множествомъ рисунковъ К. В. Лебедева. Ц. 5 р., съ перес. 5 р. 80 к., въ издѣн. перепл. 6 р., съ перес. 7 р.

Сказки братьевъ Гриммовъ, иллюстрированныя Ф. Гротъ-Юганномъ и Р. Лейнвеберомъ. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей П. Н. Полевого. С.-Петербургъ. Изданіе А. Ф. Маркса. Въ изданіи колѣнкоровомъ, тисненомъ золотомъ и красками переплетѣ. Цѣна 4 руб., съ перес. 4 руб. 75 коп.

Приближается время покупки иллюстрированныхъ изданій для рождественскихъ подарковъ; поэтому будетъ своевременно обратить вниманіе читателей на книгу, названіе которой приведено выше.

Тринадцать лѣтъ трудилась братья Гриммы, справедливо считающіеся «отцами и родоначальниками германской филологіи», надъ собираніемъ этихъ сказокъ. Кроху за крохой собирали они остатки богатана запаса угасающей народной поэзіи, вытѣсняемой цивилизаціей. Такъ создали они свою прекрасную книгу, постоянно дополняя ее новыми сказками, «малымъ на поученіе, старымъ на послушаніе».

«Сказки братьевъ Гриммовъ» выдержали въ Германіи уже болѣе 40 изданій. Точно такъ же и у насъ, въ Россіи, онѣ приобрѣли себѣ такую извѣстность, что давно уже чувствовалась потребность въ сколько возможно полномъ ихъ изданіи въ свѣтъ. Но изъ всѣхъ появившихся въ нашей переводной литературѣ изданій этихъ сказокъ, одни были неудовлетворительны по своей неполнотѣ, другія по совершенно произвольной передачѣ сказочныхъ текстовъ. Въ виду этого, въ 1893 году, изданъ былъ въ «Иллюстрированной библиотекѣ Нивы» сборникъ Гриммовскихъ сказокъ въ совершенно новомъ переводѣ, подъ редакціей П. Н. Полевого, съ прелестными иллюстраціями художниковъ П. Гротъ-Юганна и

Р. Лейнвебера, заимствованными изъ послѣдняго новѣйшаго нѣмецкаго изданія Гриммовскихъ сказокъ. Роскошное изданіе это, несмотря на свою высокую цѣну (14 р. въ переплетѣ), имѣло крупный успѣхъ и разошлось, понятно, въ кругу наиболѣе зажиточныхъ классовъ.

Желая сдѣлать свой сборникъ Гриммовскихъ сказокъ доступнымъ по цѣнѣ и для русскихъ семей средняго, небогатаго класса, издатель нашель теперь возможнымъ выпустить настоящее удешевленное изданіе «Сказокъ братьевъ Гриммовъ», отличающееся отъ большаго роскошнаго изданія только своимъ форматомъ и нѣсколько уменьшеннымъ, въ силу этого, размѣромъ иллюстрацій.

Выпущенный теперь въ свѣтъ сборникъ Гриммовскихъ сказокъ представляетъ собой изящно изданный томъ, болѣе 560 страницъ въ восьмую долю листа, отпечатанный на превосходной велевеной бумагѣ, красивымъ, четкимъ шрифтомъ. Весь сборникъ иллюстрированъ 240 художественно-воспроизведенными рисунками и виньетками П. Гротъ-Юганна и Р. Лейнвебера. Книга переплетена въ изящный и прочный колѣнкоровый переплетъ, тисненный золотомъ и красками.

Лучшимъ подтвержденіемъ крайней дешевизны этого новаго изданія «Сказокъ братьевъ Гриммовъ» можетъ служить то, что вышешее одновременно съ нимъ въ Штутгартѣ изданіе нѣмецкое народное изданіе Гриммовскихъ сказокъ — «Kinder- und Hausmärchen gesammelt durch die Brüder Grimm». *Folksausgabe mit Illustrationen von P. Grot-Johann und R. Leinweber. Deutsche Verlags-Anstalt* — стоитъ 8 марокъ.

Политическое обозрѣніе.

Изъ Константинополя 24 ноября было получено сенсационное извѣстіе: бывшій великій визирь Саидъ-паша явился съ двѣнадцатилѣтнимъ сыномъ въ англійское посольство, прося убѣжища. Это обстоятельство дало поводъ къ разнымъ толкамъ: будто бы султанъ тѣшито предлагалъ Саиду-пашѣ снова занять постъ великаго визиря, при чемъ задержалъ во дворцѣ Саидпашу такъ долго, что тотъ сталъ опасаться, не арестованъ ли онъ; по другой версіи, султанъ спрашивалъ Саидпашу о происхожденіи возмутительныхъ покушеній въ столицѣ, требуя его вліянія для прекращенія покушеній; Саидъ, будто бы, отвѣчалъ, что, находясь въ отставкѣ, онъ не въ силахъ исполнить желаніе надшаха, послѣ чего, говорятъ, султанъ упрекнулъ пашу въ сочувствіи съ его стороны революціоннымъ движеніямъ. По отзыву хорошо освѣдомленныхъ константинопольскихъ кружковъ, есть значительная доля вѣроятія, что приключеніе бывшаго великаго визиря — дѣло рукъ дворцовой камарильи, играющей въ послѣднее время первенствующую роль въ турецкихъ дѣлахъ. Такъ, по свѣдѣніямъ вѣнской *Politische-Correspondenz*, камарилья стала побавляться сильнымъ тормозомъ въ своихъ дѣйствіяхъ со стороны Саида и, желая освободиться отъ его вліянія, устроила опасному сопернику ловушку: посоветовала султану пригласить опытнаго государственнаго дѣятеля въ Илдиъ-Кюскъ, въ то же время дворцовая шпирга открыла Саиду глаза на опасность его положенія во дворцѣ. Когда Саидъ-паша удался въ зданіе англійскаго посольства, гдѣ многіе вліятельные европейцы навѣстили опального турецкаго сапюника съ цѣлью выразить ему свое сочувствіе, отъ имени султана сообщено было послать европейскимъ державамъ крайнее изумленіе надшаха, при чемъ указано было послать, что Саидъ-паша всегда пользовался величайшимъ довѣріемъ султана, который и впродъ общается Саиду полнѣйшую безопасность. Султанъ просилъ пословъ уговорить Саидпашу спокойно вернуться домой.

Иностранная печать сообщаетъ, что дознаніе по эзерумскимъ событіямъ уже закончено: 14 ноября Портъ подана памятная записка иностранныхъ консуловъ о недавнихъ насиліяхъ надъ армянами. Въ Вѣнѣ получено извѣстіе о новомъ маневрѣ усердныхъ раздувателей армянскаго вопроса: англо-армянскій комитетъ разослалъ всѣмъ провинціальнымъ отдѣламъ циркуляръ съ сильными нападкама на „единодушнѣ“ европейскихъ державъ, предлагаая устраивать во всѣхъ англійскихъ большихъ городахъ митинги съ требованіемъ освободить армянскій народъ и низложить султана. Въ то же время появились слухи объ интригахъ римской курии въ Арменіи: армянскіе епископы обрадиди, будто бы, вниманіе католикоса на возможность перехода армянъ въ католическую или протестантскую вѣру, если Россія, въ интересахъ православія, не заступится энергичнѣе за армянъ, у которыхъ, въ случаѣ перехода въ иную вѣру, оказались бы новые покровители въ лицѣ католическихъ или протестантскихъ державъ.

Одновременно съ этими толками, изъ Лондона идугъ, отъ 27 ноября, извѣстія, что либеральная и уніонистская печать

сильно упрекаетъ маркиза Салисбуръ въ бездѣйствіи. Газета *Observer* горячо увѣщаетъ маркиза затратить 50 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ и пожертвовать жизнью сотни тысячъ солдатъ, чтобы „спасти честь Англій въ армянскомъ вопросѣ и окончательно присоединить Египетъ къ британскимъ владѣніямъ“. При всѣхъ этихъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ въ Турціи, единодушнѣ державъ, повидимому, все еще находится въ полной силѣ.

При тревожныхъ извѣстіяхъ изъ турецкихъ провинцій, послы иностранныхъ державъ еще разъ выразили настойчивость въ требованіи вторыхъ гарантовъ. По извѣстіямъ изъ Константинополя отъ 27 ноября, послы получили новыя инструкціи въ этомъ направленіи. Наконецъ, 29 ноября телеграфъ оповѣстилъ, что вечеромъ 28 ноября султанъ подлинсалъ такъ долго требуемый державами фирманъ, послѣ аудіенціи нашего посла, сообщившаго султану совѣтъ Государя Императора надшаху не медлить болѣе по этому вопросу. Можно порадоваться еще разъ за успѣхъ вмѣшательства Россіи въ осложнившійся на Босфорѣ и безъ того крайне запутанный вопросъ.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты не упускаютъ случая заявить европейской дипломатіи о своемъ надрѣеніи не отбиситься безучастно къ европейской политикѣ. По свѣдѣніямъ изъ Вашингтона отъ 21 ноября, президентъ Кливлендъ въ своемъ обычномъ посланіи къ конгрессу обращаетъ серьезное вниманіе на вопросы, затрагивающіе вѣннше интересы Штатовъ. Раздѣляя ученіе Монроэ, сводящееся къ принципамъ „Америка для американцевъ“, президентъ энергично протестуетъ противъ насильственнаго вмѣшательства какой бы то ни было державы въ дѣла республиканскихъ государствъ Америки и требуетъ учрежденія третейскаго суда для рѣшенія вопроса объ увеличеніи британской Гвианы насчетъ территоріи Венесуэлы. Кроме того, въ виду борьбы Кубы съ Испаніей, посланіе президента наставляетъ на соблюденіи нейтралитета въ этомъ столкновеніи колоній съ метрополіей. Затѣмъ, переходя къ турецкимъ дѣламъ, президентъ признаетъ неотъемлемое право европейскихъ державъ — представляющихъ христіанскаго міра, принимать мѣры по отношенію къ Турціи съ цѣлью охранить христіанъ отъ взрывовъ мусульманскаго фанатизма.

Но американцы не удовлетворились заявленіемъ президента относительно Турціи. По свѣдѣніямъ изъ Вашингтона, въ сенатѣ съ полнымъ сочувствіемъ встрѣчена резолюція, требующая отъ президента сообщить Турціи о негодованіи американцевъ по поводу притѣсненій христіанъ, на которыхъ американцы смотрятъ какъ на тревожное обстоятельство. Внесень также билль о неотложности укрѣпленія американскихъ гаваней, съ цѣлью привести американскія гавани въ соотвѣстствіе съ фактомъ признанія за Кубой права воюющей стороны. Повидимому, потребовано будетъ и усиленіе флота. Наконецъ, внесено уже предложеніе не ограничиваться однимъ признаніемъ за Кубой права воюющей стороны, а просто присоединить этотъ островъ къ Штатамъ, принявъ къ нему доктрину Монроэ. Общественное мнѣніе Штатовъ на сторонѣ этихъ взглядовъ.

Разныя извѣстія.

— 26 ноября, въ день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Георгія Александровича, во всѣхъ столичныхъ церквахъ были совершены торжественныя богослуженія съ благодрственными молебствіями. Богослуженія въ Исаевскомъ соборѣ совершалъ высокопреосвященный Палладій, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій.

— Въ ознаменованіе рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны, высокопреосвященнымъ Палладіемъ, митрополитомъ с.-петербургскимъ, пожертвовано лично отъ себя и отъ Александрю-Невской лавры на устройство домашней церкви въ одномъ изъ домовъ трудолюбія въ С.-Петербургѣ четыре тысячи рублей.

— Съ 18 октября по 28 ноября въ кассу состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны попечительства о домахъ трудолюбія и работныхъ домахъ поступило: 1) пожертвованіями—28,628 руб., 2) членскими взносами—8,180 руб. Всего 36,808 руб., вмѣстѣ съ предыдущими—608,238 руб.

— 27 ноября община сестер милосердия св. Георгия праздновала двадцатипятилетие своего существования. Торжество началось поднесением комитетом, служебным персоналом и сестрами Августейшей председательницы комитета общины сестер милосердия св. Георгия и ее основательницы, принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской, группы съ фотографическим изображением всего персонала общины сестер милосердия. Затѣмъ, въ церкви общины были отслужены Божественная литургия и благодарственное молебствие, которыя совершалъ высокопреосвященный Палладій, въ сослуженіи преосвященнаго Назарія, епископа гдовскаго. Въ церкви присутствовала Августѣйшая почетная председательница общины принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская, много высокопоставленныхъ лицъ, представителей медицины и благотворителей. По окончании богослуженія, Ея Высочество вручила высокопреосвященному Палладію подписанный Августѣйшимъ покровителемъ общины Государынею Императрицею Маріею Феодоровною дипломъ на званіе почетнаго члена. Затѣмъ присутствующіе перешли въ залъ, гдѣ были прочитаны рескриптъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, данный на имя Ея Высочества принцессы Евгении Максимилиановны, и адресъ отъ совѣта управленія, при чемъ поднесены серебряныя

доски на двѣ учрежденныя постоянныя кровати въ баракахъ имени принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской. Далѣе слѣдовало чтеніе адреса старшей сестры милосердія, Е. П. Карцевой, 40-лѣтне службы которой исполнилось въ этотъ день, послѣ чего принесли свои поздравленія депутатиці.

— Въ кустарномъ комитетѣ при министерствѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, по предложенію г. Исаева, состояло постановленіе объ организаціи кустарной статистики. Свѣдѣнія предлагается собирать черезъ добровольныхъ корреспондентовъ, т.-е. тѣмъ же самымъ путемъ, какимъ подучаютъ сельско-хозяйственныя свѣдѣнія въ отдѣлѣ сельской экономіи.

— Первый православный храмъ на русско-афганской границѣ, сооруженный на Кушкнскомъ посту, торжественно освятилъ 14-го ноября въ присутствіи командующаго войсками Закавказья края. Кушкнскій постъ находится въ 30 верстахъ отъ города Мерва и въ 120-отъ Герата.

— 26 ноября, петербургскій ученый мѣръ и учащаяся молодежь чествовали проф. А. Н. Бекетова по случаю исполнившейся въ этотъ день семидесятой годовщины его рожденія. Первою приветствовала маститаго ученаго Императорскаго академія наукъ. Академикомъ Фамининымъ прочитанъ приветственный адресъ отъ академіи. Затѣмъ приветствовали

юбилара: ректоръ с.-петербургскаго университета П. В. Никитинъ, деканъ физико-математическаго факультета проф. Совѣтовъ, профессора Петрушевскій и Мешуткинъ. Отъ лица высшихъ женскихъ курсовъ принесъ поздравленіе комитетъ курсовъ въ полномъ своемъ составѣ. Юбилару поднесена отъ имени курсовъ изящная серебряная чернильница въ видѣ ульи съ пчелами. Юбилару получено множество привѣтственныхъ телеграммъ и писемъ изъ разныхъ концовъ Россіи.

— 24 ноября, товарищи, ученики и родители многочисленныхъ пациентовъ извѣстнаго дѣтскаго врача А. А. Руссова, принесли ему въ его квартиру свои поздравленія по случаю исполнившагося 25-лѣтія его врачебной дѣятельности.

— 30 ноября исполнилось шестидесятилетіе служебной дѣятельности члена Государственного Совѣта и совѣта Императорскаго человеколюбиваго общества, сенатора и статсъ-секретаря К. К. Грога.

— 1 декабря исполнилось двадцатипятилетіе научно-педагогической дѣятельности профессора геологій въ Императорскомъ казанскомъ университетѣ А. А. Штуковенберга, одного изъ наиболѣе видныхъ представителей естествознанія въ Россіи.

— 1 декабря исполнилось 25-лѣтіе ученой дѣятельности профессора гинекологіи московскаго университета В. Ф. Снегирева.

С М Ъ С Ъ .

Театръ Литературно-Артистическаго кружка, о началѣ дѣятельности котораго мы говорили въ № 39 *Новы*, продолжаетъ интересовать нашу печать и нашу публику. За истекшій мѣсяцъ дирекція кружка, кромѣ интересной пьесы г. Потапенко — „Чужіе“, вызвавшей оживленныя толки и споры въ печати — шегольнула постановкой сложной трагедіи Шиллера — „Орлеанская дѣва“, съ г-жею Пасхаловой въ заглавной роли. Эта классическая пьеса была обставлена съ невиданною для частной сцены роскошью. Слѣдующей новинкой на сценѣ Малаго театра явилась новал трехактная драма начинающаго французскаго драматурга Поли Эрвье — „Въ тискахъ“ (Les Tenailles), поставленной вмѣстѣ съ одноактной драмой бельгійскаго поэта Метерлинка — „Тайны души“. Первая, трагическая о жгучемъ вопросѣ суицидальной жизни — развѣдъ — видимо понравилась публикѣ; драма наводитъ на размышленія поставленными въ ней вопросами. Судя по вызовамъ и цѣбточнымъ подношеніямъ, артисты во главѣ съ исполнительницей главной роли г-жею Яворской — задаленной „тисками“ бракоразводныхъ законовъ несчастной жены Роберта Фергана — имѣли успѣхъ. Пьеса Метерлинка окончилась при дружномъ шиканьи публики, очевидно направленною по адресу автора. Это, какъ намъ кажется, нисколько не должно служить кружку препятствіемъ продолжать знакомить публику съ новыми вѣяніями въ драматической литературѣ.

Предстоящій благотворительный базаръ. Въ декабрѣ н. г. въ С.-Петербургѣ, въ залахъ Эрмитажа, состоится благотворительный базаръ, подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Александры Феодоровны. Базаръ этотъ будетъ имѣть характеръ международнаго праздника, такъ какъ всѣ посольства въ Петербургѣ изъявили желаніе содѣйствовать его успѣху. Въ настоящее время большая часть товаровъ, предназначенныхъ для базара, уже прибыла, и нѣкоторые навильоны готовы.

Турецкій навильонъ уже окончательно обставленъ товарами привезенными прямо изъ Константинополя и другихъ городовъ. Здѣсь имѣются ковры, стулья (мозаичные), вышивки, которыя будутъ продаваться отъ 1 р., туфли отъ 1 р. 25 к., египетскія вазы отъ 15 к. до 1 р., прессъ-налье (крокодилъ и ибисъ) по 15 к. и множество другихъ вещей. Австрійскій столъ весь заставленъ чуднымъ стекляннмъ товаромъ и кожаными издѣліями. Японскій навильонъ представляетъ разнообразный выборъ прекрасныхъ, но дешевыхъ издѣлій Японіи.

Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ американскій навильонъ будетъ самымъ замѣчательнымъ изъ всѣхъ, такъ какъ въ немъ много общепользованныхъ вещей невѣроятной дешевизны; многіе будутъ имѣть случай сдѣлать здѣсь большія закупки для „елокъ“.

Подробный каталогъ каждаго навильона въ настоящее время выработывается и будетъ выпущенъ до открытія базара.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ И ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ
НОВОЕ ИЗДАНІЕ А. Ф. МАРКСА:

РУКОВОДСТВО КЪ КРОЙКЪ БѢЛЫЯ,

мужскаго, дамскаго и дѣтскаго,
для школьнаго и домашняго употребленія.

Въ 36 таблицахъ на которыхъ помѣщены масштабы и весь текстъ.
Съ 8-го нѣмецкаго изданія переводъ Маріи Линдеманъ.

Изданіе это знакомитъ съ наилучшими и простѣйшими приемами кройки и шитья бѣлья, независимо отъ капризовъ отъ моды, и можетъ быть съ большою пользою применяемо какъ въ школѣ, такъ и въ домашнемъ быту. Переводчица, завѣдывавшая школою рукодѣлія при московскомъ обществѣ распространенія практическихъ знаній между образованными женщинами, имѣла полную возможность на курсахъ кройки и шитья бѣлья въ этой школѣ строго проверить всѣ чертежи, приведенные въ предлагаемомъ изданіи, и вынесла полное убѣжденіе, что они, равно какъ и весь положенный методъ, разработаны настолько тщательно, что составленіе выкроекъ и приспособленіе ихъ ко всякой фигурѣ является легкимъ дѣломъ даже для тѣхъ, кто совершенно неопытенъ въ этомъ отношеніи.

На 36 таблицахъ, составляющихъ предлагаемое изданіе и отпечатанныхъ 2 красками, помѣщено 125 чертежей всевозможныхъ предметовъ какъ постельнаго, такъ и носильнаго бѣлья, уменьшенные противъ натуральной величины въ извѣстное количество разъ, указанное подъ каждымъ чертежомъ. Съ помощью приложенныхъ къ руководству масштабовъ, чертежи легко и совершенно правильно увеличиваются до необходимыхъ размѣровъ, и такимъ образомъ получается рисунокъ выкройки въ натуральную величину. Сверхъ того, на каждой таблицѣ приведены въ свѣтлометрахъ размѣры какъ всего выкраиваемаго предмета, такъ и отдѣльныхъ частей его, а также указанія, какъ поступать при шитьѣ уже скроемыхъ вещей.

На таблицахъ помѣщены слѣдующіе выкроечные чертежи: 1) Наволочки и чехлы на подушки. 2) Чехолъ подъ одеяло. 3) Рубашка съ длинными клиньями, въ двухъ размѣрахъ: для дѣвочки 10—12 лѣтъ и для взрослыхъ. 4) Рубашка съ однимъ клиномъ, въ двухъ размѣрахъ: для дѣвочки 7—9 лѣтъ и для взрослыхъ. 5) Женская рубашка съ обшивкой и прорѣшкой. 6) Французская рубашка съ обшивкой. 7) Женская рубашка съ четырехугольнымъ вырѣзомъ. 8) Женская рубашка съ круглымъ или сердцевиднымъ вырѣзомъ. 9) Женская рубашка съ гладкимъ вырѣзомъ ворота и застежкой на плечахъ. 10) Женская рубашка съ круглымъ или сердцевиднымъ вырѣзомъ ворота, застежкой на плечахъ и пришитыми рукавами. 11) Женская рубашка съ сердцевидной кокеткой. 12) Рубашки съ застежкой на плечахъ, четырехъ размѣровъ: для дѣвочки отъ 1 до 2, отъ 2 до 4, отъ 4 до 6, отъ 6 до 8, отъ 8 до 10, отъ 10 до 12 и отъ 14 до 16 лѣтъ. 13) Рубашки съ четырехугольнымъ вырѣзомъ и застежкой на плечи, въ трехъ размѣрахъ: для дѣвочки отъ 5 до 7, отъ 9 до 11 и отъ 13 до 15 лѣтъ. 14) Рубашка для дѣвочки отъ 4 до 6 лѣтъ, съ застежкой на плечахъ. 15) Рубашка для дѣвочки отъ 3 до 4 лѣтъ. 16) Рубашка для дѣвочки отъ 1 до 2 лѣтъ. 17) Рубашки для самыхъ маленькихъ дѣтей, распахивки, въ двухъ размѣрахъ. 18) Ночная женская рубашка съ круглымъ полукругомъ. 19) Ночная женская рубашка съ кокеткой. 20) Ночная рубашка для дѣтей отъ 3 до 4 лѣтъ и для дѣвочки отъ 10 до 12 лѣтъ, въ двухъ размѣрахъ. 21) Мужская рубашка. 22) Рубашки для мальчика отъ 4 до 6, отъ 7 до 9 и отъ 10 до 12 лѣтъ; въ двухъ размѣрахъ. 23) Мужскія кальсоны. 24) Кальсоны для мальчика, въ двухъ размѣрахъ: отъ 7 до 10 и отъ 10 до 13 лѣтъ. 25) Женскія панталоны, въ трехъ размѣрахъ, съ прилегающимъ кушакомъ и полукруглою кокеткой. 26) Плукія женскія панталоны. 27) Панталоны для дѣвочки, въ трехъ размѣрахъ: отъ 5 до 7, отъ 10 до 12 и отъ 14 до 16 лѣтъ. 28) Плукія панталоны, въ двухъ размѣрахъ: для дѣвочки отъ 4 до 6 и отъ 6 до 8 лѣтъ. 29) Панталоны съ лифчикомъ, для дѣтей отъ 1½ до 3 лѣтъ. 30) Кофта, въ двухъ размѣрахъ. 31) Кофта, въ трехъ размѣрахъ: для дѣвочки отъ 5 до 7, отъ 8 до 10 и отъ 14 до 16 лѣтъ. 32) Слегка прилегающая ночная кофточка. 33) Пижаора. 34) Длинная юбка съ кокеткой. 35) Короткая юбка съ кокеткой. 36) Ночной чепчикъ. Масштабы четырехъ размѣровъ.
Цѣна изданія 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.
Съ требованіями обращаться въ контору изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, Малая Морская, д. 22.

СОДЕРЖАНІЕ „Девятая симфонія“. Повесть въ трехъ частяхъ Н. А. д'Эссаръ. (Продолженіе). — Стихотвореніе Л. Медвѣдева. — Врачи Гойленда. Разсказъ Нонанъ Дойля (Съ англійскаго). — Церковная музыка А. А. Архангельскаго. — Къ рисункамъ: Новенькая (съ рис.). — Осенняя распутица (съ рис.). — Денежный бунтъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (съ рис.). — Любовь (съ рис.). — Польскія боробы (съ рис.). — „Улетѣла“ (съ рис.). — Проектъ осушенія Зюйдерзъ (съ картой). — А. Ф. Нони (съ портр.). — Михайловское артиллерійское училище (съ рис.). — Н. А. Осонинъ (съ портр.). — Алгоритическій рисунокъ императора Вильгельма II (съ рис.). — Библиографія. — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Сѣньс. — Объявленія.

Издатель А. Ф. Марксъ.
Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

ЦАРЬ-ДѢВЦА. Вс. Соловьева.

Ром. хрон. XVII в., въ 3 ч. Ром. этотъ обнимаетъ эпоху правленія и низложенія Царевны Софій. Над. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 коп.; въ колѣнкор. перепл. 2 р. 75 к.; съ перес. 3 руб. 25 коп.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ только 4 руб.

Никелевые, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа и указатель секундъ. ♦ 8 штукъ часовъ 11 р. ♦ 5 штукъ 18 р. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33. Высылаются немедленно, можно наложеннымъ. № 8769

ФОНОГРАФЫ ЭДИСОНА.

Депозитъ: МОСКВА, Цѣна: Злектр. — 600 р. Тверская, Ручного — 225 р. А. Толмачева. Ресорнаго (Графофонъ) 400 р.

Выставляя фонографъ въ провинціи, всякое лицо можетъ безъ труда

**ЗАРАБАТЫВАТЬ (5)
не менѣе 500 р. въ мѣсяцъ.**

„ПРОВОДНИКЪ“

РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ

О Т Л И Ч А Ю Т С Я

изящностью фасона, удобством, легкостью, прочностью.

Прогрессивно увеличивающийся сбыт — лучшее доказательство добротности.

Въ 1891 году 200,000 паръ
 „ 1892 „ 1,000,000 „
 „ 1893 „ 1,600,000 „

Въ 1894 году свыше
2.000,000 паръ.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ВЕЗДЪ. ПРИ ПОКУПЕЪ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА КЛЕЙМА И ФИРМУ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное ТОВАРИЩЕСТВО

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою: „ПРОВОДНИКЪ“.

МОСКВА.
Никольская, № 17-19.

РИГА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Б. Морская, № 14.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ специальности:

РЕЗИНА. ГАЛОШИ. ОВОДЪЯ. ЛИНОЛЕУМЪ.
 АЗВЕСТЬ. ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА. КОРТАМИАНТЬ.

Главное представительство: НИКОЛАЙ ШВЕЙЦЕРЪ, Москва, Никольская, № 17-19.

Ш. № 8648 4-3

PEARS SOAP.

МЫЛО

ПЕРСЬ

АНГЛИЙСКОЕ МЫЛО

ДЛЯ МЫТЬЯ ЛИЦА И РУКЪ.
20 высшихъ наградъ.

Постаршики Ея Величества Королевы Английской и Его Высочества Принца Уэльскаго.

При употреблении „Мыла Персь“ кожа не трескается. „Мыло Персь“ смягчаетъ кожу, такъ какъ не содержитъ никакихъ красокъ и свободно отъ излишка соды. Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ всего міра.

Ц. № 8744 3-2

Можно получать въ Москвѣ во всѣхъ магазинахъ Товарищества „Эйнемъ“.
 Ш. № 7724 17-15

Можно получать во всѣхъ колоніальныхъ магазинахъ Россіи.

В. № 8521
8-7

ПАВЕЛЬ БУРЕ

поставщикъ Двора Его Величества. С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23.
 Москва, по Б. Лубинск., № 8, противъ Кузнецкаго моста.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики съ полнымъ ручательствомъ за прочность механизма и вѣрность хода

Новын иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

ФРАНКУРТСКІЙ ХОРОШОКЪ

для печенія въ полчаса чайнаго хлѣба, блиновъ и куличей.

Пачка съ подробнымъ наставленіемъ 15 коп. Съ перес. 5 пачекъ 1 рубль.

Каждый пакетъ имѣетъ штемпель.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ АПТЕКАРСКОЕ ДЕПО
 Невскій, 27, у Казанскаго моста.

ОСТОЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛЪОКЪ

ПРОВИЗОРА

Г. Ф. ЮРГЕНСЪ

БОРНО-ТИМОВОЕ МЫЛО

ПРОТИВЪ ИЗЛИШНЕЙ ПОТЛИВОСТИ И ДЕЗОДОРИРУЮЩЕЕ

БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО

ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЪ

Цѣна 50 к. 1/2 пач. 30 к.

Главный складъ для Россіи: у Г. Ф. Юргенсъ, Москва, Золотая медаль 1893 г.

„ОДЕЛЬ“

Ц. № 8674 8-5

Лучшая изъ всѣхъ дешевыхъ пишущихъ машинокъ цѣна 30 руб.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

М. Блок

Москва. С.-Петербургъ. Одесса. Екатеринбургъ. Варшава. Копенгага. Ростовъ н/Д.

Прив. заявл. за № 12960.

ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ

«ДѢТСКОЕ МЫЛО»

ПРОИЗВОДА

А. М. Остроумова.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЪ.

Кусокъ 35 коп.; мал. 25 коп.

ПОСПѣШИТЕ ВЫПИСАТЬ

ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ.

Громадный выборъ всѣхъ разноразъ и величинъ съ 12-ю и больше картинами. Цѣна 2 р. 50 к., 3 р. 50 коп., 4 р. 50 к. и т. д. до 100 р. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобретеній, Большая Морская, 33. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежомъ.

ЖИЗНЬ И УЧЕНІЕ ХРИСТА

соч. д-ра И. Гейки, перев. св. М. Овневскаго. Ц. 4 р. 50 к., съ перес. 5 р. Продается вездѣ.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЪ

МЫЛО

«ФЛОДЕРМЕТЪ ЛЕМЕРСЬЕ»

Благотворно-глиц. мыло высш. кач. Гл. сил. у Ф. Шабортъ. Москва, Новорова, д. Соболевскія. Цѣна 35 коп.

ФОНОГРАФЪ 400 рублей

настоящій Эдисона изъ Америки, со всѣми принадлежностями; тоже 375 рублей съ часовымъ механизмомъ, что проще для проинициаловъ, не требующий знания уха за батареи.

Москва, Электро-технический магазинъ Рихарда Якобъ, уголъ Никитской и Газетнаго пер., д. Нейштадтъ. № 8780

ТОВАРИЩЕСТВО
КОНЬЯЧНАГО ПРОИЗВОДСТВА
EXPRESS
СПБ., Николаевская наб., д. № 5.
ОТПРАВКА въ провинц. наложенн.
ПЕРЕВОД. ПО ПОЛУЧЕН. ЗАДАТНА 25%.

не уступающій французскому
превосходящій всѣ русскіе
Коньякъ БАНДЕ-РОЛИ.
РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА
во всѣхъ погребкахъ столицы и
многихъ городахъ имперіи.

отъ 1 р. — бут.
" 35 к. 1/2 бут.
" 40 к. 1/4 бут.
ОСОБО
разоумнаго
СОРТА
ПТИ-ШАМАНЪ
1 р. 50 к.
ФИЛЬ-ШАМАНЪ
2 руб.
тоже лучшей
2 р. 50 к.
тоже старай
8 руб.
Торговая
свѣтка.
Подробные
прейсъ-куран-
ты и условия
немеждени.

ЮНЫЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ - хроника
XVIII в. Всеволода Соловьева. СПБ.
Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

КУРСЫ СТЕНОГРАФИИ город. лично, иногородн. заочно. Весь курсъ 10 р.
Допускается разсрочка. Пробный урокъ и условия
Ц. № 8620 за 7 коп. м. И. О. Могилевскій, Одесса, Н. Рыб. 2. 4-4

До употребленія средства. **ДЕПИЛАТОРІЙ д-ра ТОМСОНА** вѣ порошокъ. 6-1. После употребленія средства.

Лучшее и совершенно безвредн. средство для немедленн. удаленія волосъ съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они нежелательны.
Цѣна коробки 1 р. 50 к.
Въ Петербургѣ издается въ продажѣ: у Г. Кюшкина, Гостиный дворъ, № 19; у В. Шарикова, тамъ же, № 78; у М. Ушакова, тамъ же, № 33.
Въ Москвѣ продается у А. Ралле и №. Требуется только депилаторій ТОМСОНА, такъ какъ большинство друг. средствъ для удаленія волосъ вредно дѣйств. на кожу.

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ ПАПИРОСЫ
Табачной фабрики **СААТЧИН** и **МАНГУБИ**, лучшаго качества:
СЮРПРИЗЪ 25 ш., **НОВИНКА** 20 ш., **ПАРАДНЫЯ** 25 ш., **ПРЯТНЫЯ** 25 ш.
25 к., 25 к., 15 к., 15 к.
ВЪ ИЗЯЩНЫХЪ **ПОРТЪ-СИГАРАХЪ** КАРТОНАЖНОЙ ФАБРИКИ „ПРОГРЕССЪ“ ВЪ СПБ.

СЕЗОНЪ 1896 ГОДА.
САРАТОВСКІЯ САРПИНКИ
новый иллюстрированный **САРПИНОКЪ**
АЛЬБОМЪ съ натуральными образцами для **САРПИНОКЪ**
ПЛАТЬЕВЪ И БѢЛЬЯ
высылается заказной бандеролью за 66 коп. посланнымъ почтовымъ марками
исключительно по адресу: МОСКВА, Петровка, Саратовскимъ фабрикантамъ
Торговому Дому
„А. Бендеръ съ С-ми и В. Бендеръ“. Сохран. адресъ: Москва, Сарпинка Бендеръ.
Ц. № 8775 За пересылку товаровъ гг. покуп. телн. не платятъ. 2-1

16 Médailles, 7 en Or
EAU, PATE, POUDDRE, pures de tout acide

DENTIFRICES DOCTEUR PIERRE
MARQUE FABRIQUE
DE LA FACULTÉ DE MEDECINE DE PARIS

СÉLÈBRES PAR LEURS QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT

ВАЖНО ДЛЯ ДАМЪ!!!
Зачное обученіе шитью и крою посред-
ствомъ лекцій - корреспондентъ, по
нѣйшему, понятному для каждаго методу.
Полная гарантія въ успѣхъ. По окончаніи
свидѣтельство. Условія и программа без-
платно. Преподавательница Е. Д. Ашмарина.
Кіевъ, Кадетскій пер., д. № 13-6.

ПОЧТОВЫЯ МАШИНЫ для коллекцій. Ката-
логъ 14 коп. Б. Гостинскій, с. Потюковъ,
ст. Козинъ, Кіевской губ. 2-2

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧАСТНЫХЪ ЛИЦЪ. 5-5
По приѣзду заграничн. предл. иностр. вина
въ литр. по 12 бут., состоят. изъ 12 разн. сорт.
по 17, 21 и 27 р. за литр. Перес. налож. плат.
до станц. Европ. Россіи безплт. Ст 24 бут.
5% уст. Виноторговля П. А. Бергъ, Парна.

78 БАШЕННЫЕ ЧАСЫ 78 F. WINTER

ДЕПО ЧАСОВЪ ФРИДРИХА ВИНТЕРА
РЕКОМЕНДУЕТЪ
громаднѣйшій вы-
боръ часовъ всякаго
рода съ ручатель-
ствомъ на два года.

Никелевые	отъ 5 р. до 18 р.	Золотые мужскіе	отъ 40 р. до 800 р.
Стальные (черные)	8 " " 30 "	Стѣнные	отъ 2 р. до 250 р.
Серебряные мужскіе	10 " " 110 "	съ кукушк.	10 " " 50 "
данскіе	10 " " 30 "	Регуляторъ	12 " " 200 "
Золотые дамскіе	25 " " 225 "	Башенные часы	125 " " 4000 "
Симфоніоны муз. инстр.	6 " " 120 "		
Полифоны	20 " " 125 р.		

Новые подробные прейсъ-куранты
высылаются бесплатно. 2-1
Ц. № 8763

ЛУВРЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, МОЙКА 61.
Роскошный выборъ ГОТОВ. МОДЕЛЕЙ.
ПЛАТЬЯ | КАПОТЫ | КОРСАЖИ
балы, вечерн., визитн., шелк., ленажъ, фланелов., балы, д. театра, домаш.
Манто, Целись, Реденготъ, Жакетъ, крит. богатѣйш. матер съ роскошн. отдѣлк.
Заказъ исполняют. опыти. франц. закройш. № 8778
Въ провинцію высыл. тотчасъ по получени денегъ или наложен. платежомъ.

МОСКВА
„ГОСТИНИЦА МЕТРОПОЛЬ“
Театральная площадь.
Центръ столицы, 200 №№ отъ 1 р.
Ц. № 8706 и дороже. 26-2

ЗОЛОТОШВЕЙНОЕ ДЕПО ШАДРИНА.
Москва, уголъ Тверской и Газетнаго пер.,
д. Хвощинскаго.
Мундирное шитье; парча, плащаницы, хо-
ружки, плащи, шланы, пуговицы, воздушн.
облаченія, панталон и пр.
Плечевые знами Мин. Юст. и Почт. Телегр.
вѣд. Прейсъ-куранты высылаются бесплатно.

4 за годъ **БОЛЬШАЯ** **1** три мѣс.
Р. **ЕЖЕДНЕВНАЯ БЕЗЦЕНЗУРНАЯ** **Р.**
ГАЗЕТА
Второе изданіе „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Подробное объявленіе о подпискѣ помѣщено въ № 47 журнала „Нива“ за текущій годъ.

Электрич. столовая лампа.
Новѣйшее изобрѣтеніе, про-
стая конструкция, каждому
доступна безъ всякихъ ма-
шинъ, пріятный блѣкъ свѣтъ,
съ наставляемъ 10 руб. въ
Москвѣ, Никитская и Га-
зетный, д. Нейштадтъ.
ЭЛЕКТРО-ТЕХНИЧЕСКІЙ
МАГАЗИНЪ
Рихардъ Якобъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ
„ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ“

Научно-популярный журнал для родителей и воспитателей.
 Журнал одобрен Ученым Комитетомъ Минист. Нар. Пров. для фундаментальныхъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.
 Подписная цѣна: годъ съ пересылкой 6 р., полгода 3 р.; за границу 7 р. 50 к.; недостаточнымъ людямъ плата уменьшается на 1 р.
 Контора редакціи: Москва, Кудринская Садовая, Софійская дѣтская больница, кварт. Главнаго доктора. П. № 8773.
 За редактора д-ръ Н. Ф. Михайловъ.
 За издателя наследники Е. А. Покровскаго.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 г.
 НА ЕЖЕДНЕВНУЮ БОЛЬШУЮ ГАЗЕТУ
„РУССКІЙ ЛИСТОКЪ“
 ГОДЪ ИЗДАВАНІЯ VII.

Въ будущемъ 1896 году „РУССКІЙ ЛИСТОКЪ“, примѣняясь къ предстоящимъ высокородственнымъ торжествамъ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, дастъ своимъ ГОДОЗЫМЪ подписчикамъ роскошно изданный **АЛЬБОМЪ КОРОНАЦІОННЫХЪ ТОРЖЕСТВЪ.**

Этотъ альбомъ, для котораго будутъ заказаны рисунки лучшими художникамъ—будетъ стоить въ отдѣльной продажѣ около 2 руб. 50 коп. Роскошно изданный, на прекрасной бумагѣ, съ массой рисунковъ-снимковъ съ предстоящихъ событий—онъ будетъ служить прекраснымъ и дорогимъ воспоминаніемъ о высокородственномъ торжествѣ Коронованія Ихъ Величествъ для каждого русскаго человѣка.
 Какъ и въ прошломъ году, въ „РУССКОМЪ ЛИСТОКѢ“ будутъ ежедневно печататься романы, полные захватывающаго интереса, какъ современныя, такъ и историческія, для чего редакціей приобретены произведенія лучшихъ романистовъ.

Подписная цѣна съ пересылкой и доставкой:
 ГОДЪ: 6 р., 1/2 ГОДА: 3 р. 50 к., 1 МѢСЯЦЪ: 70 к.
 Адресъ: Москва, Большая Лубанка, Варсонофьевскій и-р., д. Поной.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 г.
 НА ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧ. ЖУРНАЛЪ

ГОДЪ XV. **„НАБЛЮДАТЕЛЬ“** ГОДЪ XV.

Журналъ выходитъ попрежнему ежемѣсячно, перваго числа, книгами отъ 25—30 печатныхъ листовъ, безъ предварительной цензуры.
 Въ первомъ полугодіи журнала будутъ напечатаны романы: „Грѣхи отцовъ“, А. К. Шеллера (А. Михайлова), „Кровь“, Г. Г. Ясинскаго, „Прометеево потомство“ (изъ исторіи завоеванія Абхазіи) Д. Л. Мордвинцева, и пр.
 Годовая цѣна: 12 руб. безъ доставки; 13 руб. съ дост.; 14 руб. съ перес. иногороднымъ; за границу 17 р. За полгода: 7 руб. съ перес. За три мѣсяца 3 р. 50 к. съ перес. Гг. служащимъ разсрочка (мѣсячная и по третямъ) за поручительствомъ казначеевъ.
 Главная контора: СИБ., Цукинская ул. близъ Невскаго пр., № 11.
 Редакторъ-издатель А. П. Пятковский.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Вс. С. Соловьева. Романъ-хроника XVIII в. Время паденія Вирона и воядеріи Енисаеги. Изд. 3-е. СИБ. 1886 г. Ц. 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ роскош. козл. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1896 г.

364 №№ ежедн. **НОВОСТИ ДНЯ,** газеты
 годъ изданія XIV,
 и бесплатное къ газетѣ приложеніе

52 №№ еженедѣльн. **СЕМЬЯ**
 илюстр. журнала

съ иллюстраціями и портретами иерарховъ православной церкви, государственныхъ и общественныхъ дѣятелей на злобу дня.
 Въ 1896 г., въ виду предстоящаго Священнаго Коронованія ЦХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, „СЕМЬЯ“ дастъ на своихъ страницахъ цѣлый рядъ оригинальныхъ рисунковъ, относящихся къ этому знаменательному событію.
 Въ будущемъ году предстоитъ открытіе Всероссийской художественно-промышленной выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ; „СЕМЬЯ“ посвятитъ выставкѣ рядъ своихъ номеровъ; на ряду съ описаніемъ будетъ помещенъ альбомъ иллюстрацій по всѣмъ отдѣламъ буду ей выставки.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: для иногородныхъ на годъ 10 р., на полгода 5 р. 50 к., на три мѣсяца 3 р.; въ МОСКВѢ 8 р., 5 р. и 3 р.
 „СЕМЬЯ“ отдѣльно 3 р., а съ ежемѣсячными книгами
12 „НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“
 5 руб. Отдѣльно „Новости Иностранной Литературы“ 3 руб.
 П. № 8751 **ВСѢ ТРИ ИЗДАВАНІЯ 13 руб.** 5-2
 Адресъ: Москва, „Новости Дня“, собств. д.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 г.
 (9-й годъ изданія).
ЧИТАЛЬНЯ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ.
 Журналъ съ картинками.

„Читальня народной школы“ допущена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Пр. свѣщенія въ библиотечки народныхъ училищъ, городскихъ училищъ, а также въ безплатныя народныя читальни. Приобрѣтеніе ея въ эти библиотечки признано Министерствомъ „весьма желательнымъ“.
 „Читальня народной школы“ назначается для грамотныхъ крестьянъ и для учениковъ народныхъ школъ.
 „Читальня народной школы“ выходитъ и раздается подписчикамъ одинъ разъ въ мѣсяцъ, при чемъ № состоитъ изъ отдѣльныхъ книжечекъ (обыкновенно изъ трехъ), вложенныхъ въ общую оболочку. Многія книжки украшены картинками. *Такой порядкомъ дается возможность пользоваться книжками „Читальни“ многимъ лицамъ за разъ. Въ общей сложности „Читальня“ даетъ ежегодно отъ 75 до 90 печатныхъ листовъ, т. е. отъ 1200 до 1500 страницъ.*
 УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
 Съ пересылкой и доставкой на годъ 3 р., на шесть мѣсяцевъ 1 р. 50 к., на три мѣсяца 75 к. и на два мѣсяца 50 к.
 Подписныя деньги и письма слѣдуетъ адресовать такъ: въ С.-Петербургѣ, въ редакцію журнала „ЧИТАЛЬНЯ НАРОДНОЙ ШКОЛЫ“, С.-Петербургъ, Невскій пр. д. 106, при „Русскомъ книжномъ магазинѣ“ Н. Н. Морева. № 8764

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
 ЦѢНА 15 коп. ЗАКАЗ. БАНД. 28 коп.
СОВРЕМЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ
 СТУПИНА
 НА 1896 г.
 СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ
 ПОРТРЕТАМИ
 СВѢТСК. и ДУХОВН. ПИСАТЕЛ.

и приложенъ стѣнный календарь и картъ Европ. Россіи (въ краскахъ) Сибир. м. д. На 7 руб. высл. 5 экз., на 2 р. 11 экз., на 3 р. 18 экз. *Въ томъ же изданіи* маршалъ. Календарь заслуживаетъ самые лестные отзывы печати. ПОЛУЧАТЬ МОЖНО У А. Д. СТУПИНА Москва, Никольская ул., рядъ съ Ремеслен. упр. и у извѣстныхъ книгопродавцевъ въ Россіи.

НОВОСТЬ!
ПИШУЩАЯ МАШИНА
ТОЛЬКО 8 руб.
 Не игрушка. Самая удобная изъ всѣхъ существующихъ. Писать можетъ всякій—даже ребенокъ. Не смѣшивать съ машиною Милюта. Важно для канцелярій, конторъ и частныхъ лицъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Высылается немедленно, можно и наложеннымъ.

Echte Briefmarken.
 100 überseeische M. 2.—
 50 orientalische „ 1.50
 50 Columbia „ 1.75
 Alle verschiedenl.
 Porto extra!
 Preisliste kostenfrei!
CARL GEYER & Co., AACHEN.
 Briefmarken-Grosshandlung.

ОСКОЛКИ
 1896 годъ. XVI годъ.

Подъ редакціей Н. А. ЛЕЙКИНА.
 Ежедневный иллюстрированный юмористическій журналъ большого формата съ картинками (въ краскахъ и черными) 52 №№ въ годъ: до 1000 рисунковъ, до 1300 статей; ребусы, шараша, загадки и премію.
 Всѣ ГОДОВЫЕ подписчики получаютъ **БЕСПЛАТНУЮ ПРЕМИЮ:**
БУКЕТЪ СТАРИННАГО ЮМОРА
 съ исторически-вѣрными иллюстраціями.
Цѣна за журналъ:
 съ перес. и дост.: на годъ 9 р., на полгода 5 р., на три мѣсяца 3 р.; безъ перес. и дост.: на годъ 8 р., на полгода 4 р. 50 к., на три мѣсяца 2 р. 50 к. За границу на годъ 10 руб.
 За пересылку преміи приплати не подлагается. Допускается разсрочка. Подписка принимается: въ Главной Конторѣ журн. „Осколки“ въ С.-Петербургѣ, въ Славской ул., д. № 17.
 3-1 Редакторы-издатели:
 № 8768 Н. Лейкинъ и Р. Голине.

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу **„ЦАРЬ-КОЛОКОЛЪ“**
 иллюстрир. календарь-альманахъ на 1896 г. 30 листовъ убористой печати съ массой рисунковъ и портретовъ. Приложеніи: 1) портретъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника-Цесаревича. 2) Карта Россіи. 3) Стѣнный календарь и 4) Иллюстрированная исторія Россіи (выпускъ III). Цѣна 60 коп. съ пересылкой 90 коп. (можно наложен. платеж.). МОСКВА, Тверская, типографія № 8700 О. П. Лашевичъ и Ко. 4-4

ЛЕВНАЕ ОИ " ВЪВОЛОЈ
СТРУНЫ
 наилучшаго качества для всѣхъ инструментовъ. Цѣна не высока:
 по 5, 10, 15, 20 и 30 к.
 Почина скрипокъ, гитаръ и друг. струнныхъ инструментовъ.
 Скрипичный и гитарный мастеръ
Ф. ПАСЕРВСКІЙ.
 СИБ., Караванная, 3 — 35.
ЛЕВНАЕ ОИ " ВЪВОЛОЈ

НИВОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ
„ВАЛЬДШЛЕСХЕНЪ“
 въ РИГѢ
 рекомендуетъ какъ спеціальности:
 ЦЕЛЪЗЕНСКОЕ, МЮНХЕНСКОЕ ПИВО
 Ц. № 8568 и 10-11
ПОРТЕРЪ ИМПЕРІАЛЬ
 въ бочкахъ и въ бутылкахъ.

„РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ“
 (83-й годъ изданія).

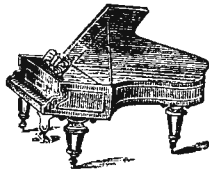
Въ Москвѣ		На города		За границу	
съ доставкой:		съ пересылкой:		съ пересылкой:	
на 12 мѣсяцевъ	10 р. — к.	на 12 мѣсяцевъ	11 р. — к.	на 12 мѣсяцевъ	18 р. — к.
6	50	6	50	9	80
3	30	3	50	4	80
1	30	1	50	1	80

„Русскія Вѣдомости“ будутъ выходить ежедневно, не исключая дней послѣ-праздничныхъ, листами большого формата, съ приложеніемъ, по мѣрѣ надобности, добавочныхъ листовъ.
 Составъ постоянныхъ сотрудниковъ и программа газеты остаются прежніе.
 Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требованіями о подпискѣ въ Москву, въ контору „Русскихъ Вѣдомостей“, Никитская, Чернышевская пер., д. № 7. № 8717 3-3
 Для гг. иногородныхъ подписчиковъ, затрудняющихся единовременнымъ взносомъ годовой платы, допускается разсрочка, при непремѣнномъ условіи непосредственнаго обращенія въ контору газеты, а не черезъ книжные магазины: а) при подпискѣ 6 р. и къ 1-му іюня 5 руб. или б) при подпискѣ 5 руб., къ 1-му марта 3 р. и къ 1-му августа 3 р. Въ случаѣ невзноса денегъ въ срокъ, дальнѣйшая высылка газеты приостанавливается.

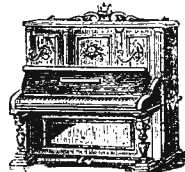
2Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2Р. АППАРАТЪ 2Р.

Чинить чулки, полотно, матеріи и проч. какъ тканю.
Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтений, Больш. Морская, 33.
Къ каждому аппарату прилагаются наставленіе и печатая работа. Высыл. немедленно, можно и наложеннымъ.

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ ФАБРИКА

РОЯЛИ и ПИАНИНО
♦ основанная въ 1810 году. ♦
СПБ., Владимирская, № 8,
рекомендуетъ превосходнаго тона и отличной работы
РОЯЛИ въ 1100, 900, 800,
700, 600 и 525 рублей.
ПИАНИНО въ 600, 650, 475,
420 и 425 рублей.

Прейсъ-курранты высылаются безплатно.
ГЛАВНОЕ ДЕПО въ Москвѣ: у Юліи Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
Воронежъ: " Р. Шуганъ.
Ригъ: " Г. Энгельманъ.
Казань: " О. И. Безуглова.
Тифлисъ: " В. М. Мирманіана.

В. № 8579
13 - 5

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блонкъ, С.-Петербургъ, 59, Певскій.

ИСКУССТВЕННЫЯ ПАЛЬМОВЫЯ РАСТЕНІЯ

изъ натуральныхъ листьевъ.
Никогда не измѣняющіеся и не требующіе за собою никакаго ухода.
Самое лучшее и изящное украшеніе для комнатъ, гостиницъ и ресторановъ.
Пріемъ заказовъ на всевозможные сорта и величинъ пальмовыхъ растеній.
Продажа, отпускъ на прокатъ и отправка въ провинцію.

Г. БЛАНКЪ.

Большая Итальянская, № 27, противъ Михайловскаго манажа (прежде въ мал. Гост. № 8732 дворъ, № 7). 5--3

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА РАЛЛЕ

(Самыя изящныя духи)

Майскій Ландкишъ, Илангъ-Илангъ, Гераніонъ, Вера-Вологга и т. д. Продается во всѣхъ Антикъ, магазинахъ Россіи. Имперіи

GRAND PRIX à l'Exposition Intern^{te} Lyon 1894.
HORS CONCOURS à l'Exposition Intern^{te} Bordeaux 1895.
MEMBRE DU JURY

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE DENTIFRICES

des Révérends Pères

BÉNÉDICTINS DE l'Abbaye de Soulaç

INVENTÉS en l'AN

1873

VENTE EN GROS :

SEGUIN, BORDEAUX

DETAIL DANS TOUTES LES BONNES

PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

Семь разъ удостоены первыя награды

СКРИПКИ,

самыя лучшія и дешевыя въ настоящее время, неподражаемыя по тону и качеству, отъ 6—30 марокъ, знаменитыхъ мастеровъ—отъ 30—200 марокъ. Альты, виолончели, басы, Смычки 1½—50 мар. Фуляры 3½—40 мар. Цитры 16—300 мар. Гитары 6—50 мар. Превосходныя струны. Всѣ духовыя инструменты. Нѣмая скрипка для ученья (собств. изобрѣт.). Мастерская для починокъ. Рекомендации отъ Вильгельми, Сарзате, Сора, Зингеръ и проч. Подѣйшая гарантія. Прейсъ-курранты безплатно.

Бр. ВОЛЬФЪ.

Фабрика струнныхъ инструментовъ. В. № 8759 Крейцнахъ. 3-1

1865.

1882.

ТОВАРИЩЕСТВО

1870.

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,

учрежденное въ 1860 году,

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ** обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

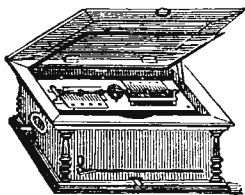

№ 7620 26—25

на Государственный гербъ и въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольничкѣ (фабричное клеймо).

ПОЛЕЗНЫЕ И ПРИЯТНЫЕ ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ.
лучшаго качества. по крайне умѣреннымъ цѣнамъ:

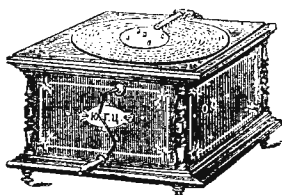
СИМФОНИОНЫ

Музыкальныя шкатулки, въ родѣ швейцарскихъ, но вмѣсто вала въ нихъ употреблены стальные нотные листы, которые удобно мѣняются и избираются въ большомъ выборѣ.

Съ ручкой, 5 рублей. Пьесъ по 25 коп.
Заводные 40 тонн. 10 р. Пьесъ по 25 к.
Заводные 60 тонн. 28 р. Пьесъ по 50 к.
Заводные 84 тонн. 40 р. Пьесъ по 70 к.
Заводные 84 тонн. Sublime Harmonie 60 р.
Пьесъ по 80 к.
Заводные Sublime Harmonie Piccolo 100 р.
Пьесъ по 1 р.

ПОЛИФОНЫ.

Новыя музыкальныя шкатулки съ перемѣнными пьесами въ родѣ симфонионовъ.
Заводной 30 тонн. 10 р. Пьесъ по 20 к.
Заводной 41 тонн. 20 р. Пьесъ по 30 к.
Заводной 54 тонн. 40 р. Пьесъ по 60 к.
Заводной 78 тонн. 60 р. Пьесъ по 1 р.
Заводной 156 тонн. 120 р. Пьесъ по 1 р.

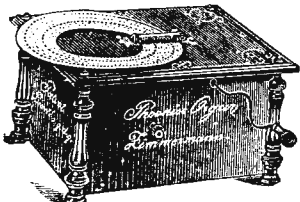

АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ 20 руб.

Пьесъ по 50 коп.
ДѢТСКІЙ АРИСТОНЪ 6 р. Пьесъ по 20 к.

ГЕРОФОНЪ

съ приспособ. для громкой и тихой игры 25 р.
Пьесъ по 50 коп.

ФЕНИКСЪ-ОРГАНЪ

28 руб. Пьесъ по 60 коп.
МАЛЫЙ ФЕНИКСЪ 10 р. Пьесъ по 35 к.

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ
очень удобенъ для танцевъ. Цѣна 55 р.
Ноты по 1 р., 2 р. и дороже.

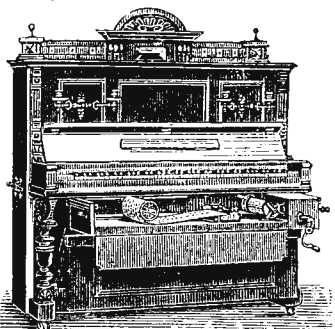

ПИАНО-МЕЛОДИКО (новый механическій инструментъ со струнами) цѣна инструмента безъ нотъ 70 р.
Ноты отдѣльно по 60 коп. за метръ (= 1 1/2 аршина).

САМОИГРАЮЩІЙ

ПИАНО-ОРКЕСТРИОНЪ.

механическій музыкальный инструментъ со струнами, очень пріятнаго тона. Приводится въ дѣйствіе безолазыми маленькими двигателями. Цѣна безъ нотъ 225 р.
Ноты по 60 к. метръ.

МЕХАНИЧЕСКОЕ ПИАНИНО

Прекрасный и практичный инструментъ. Можно играть посредствомъ верхнихъ рукъ и какъ на обыкновенномъ пианино. Цѣна 550, 600, 700 и 800 р. Ноты по 1 р. 25 к. за метръ.

Аппараты, которые можно приставлять къ роялю или пианино, и посредствомъ верхнихъ ручкою отлично выполнять всевозможныя пьесы:

МЕХАНИЧЕСКІЙ ТАПЕРЪ

160 руб.
Ноты по 1 р. 25 к. за метръ (= 1 1/2 арш.)

МЕХАНИЧЕСКІЙ ПИАНИСТЪ

400 р. Ноты за метръ 75 к.

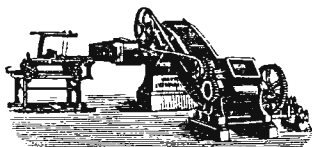
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО И ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТНАЯ ТОРГОВЛЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 34 и 40.

МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.

По полученіи задатка приблизительно 1/3 стоимости требуемое высылаю съ налож. платеж. на остальную сумму.

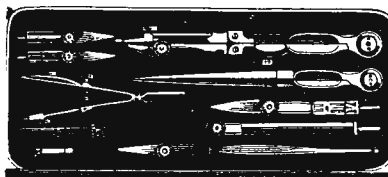

Людв. Федоров. Шликэйтень,

(13) Москва, К. № 8083

Мясницкая ул., д. Ермаковыхъ,

рекомендуютъ: кирпичедѣлательныя и горюшныя машины, прессы для выдѣлки трубъ съ расрубками, черепицы съ фальцами, брикетовыя; машины для выработки шмота и огнеупорныхъ кирпичей, мѣшалки для растворовъ и разныя машины для горюшныхъ заводовъ.

ГОТОВАЛНИ
отъ 2 руб. до 50 р. завода Шеннера въ Норинбергъ и другіе чертежныя инструменты по фабричнымъ цѣнамъ предлагаются

А. Полюко

Гороховая, № 31, С.-Петербургъ. Иллюстрированные прейс-курanty при высылкѣ 7-ми копеечной маркой 3-2 безплатно.

МОДНЫЙ СПОРТЪ.

НЕ БѢГАЙТЕ

на лыжахъ безъ усовершенств. норвежск. пятач. ремней! Легкій и элѣгантный бѣгъ! Наша длинная, томительная зима лыжебѣжцамъ слишкомъ коротка! Получены: патентованныя лыжня ботинки изъ англ. фильды съ эласт. резины. подошвой, 2 р. 60 к. — 4 р. за пару. Самоѣдныя рукавицы изъ олен. и телят. мѣха 1 р. 50 к. — 3 р. за пару. Рѣдкій подарокъ къ Рождеству! № 8757
Поставленіе и прейс-курanty безплатно. Специальный складъ бѣговыхъ, точныхъ и охотничьихъ лыжъ Н. Нометса. Контора: С.-Петербургъ, Ждановская ул., № 17-19, кв. 3.

НА ВОСПИТАНИЕ ДѢТЕЙ И УЧЕНИКОВЪ ШКОЛЪ
СВѢДѢНІЯ
ТЕЛЕФОНЪ 1360
ИМПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА
ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО
ПРОСИТЪ
ДѢЛОВАТЫХЪ ЛЮДЕЙ
ЖЕЛЕТОВАТЬ
ему
НЕОУЖИВЪНЫЯ ВЕЩИ
АУДИОНЪ ПО ВТОРНЪМЪ ВОСПИТАНІЮ 500 ДАТЪ
САГОРНЫЯ ЧАСОВЫЯ
ТЕЛЕФОНЪ 3672

Открыта подписка на 1896 годъ
НА САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ
ВЕЛОСИПЕДНЫЙ ЖУРНАЛЬ ЦИКЛИСТЪ
годъ - 5 руб.
1/2 " - 3 руб.
Москва, Кузнецкій мостъ, с. Кузнецкаго общества, при конторѣ общедовой газеты "Новосте Делъ"

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ
EAU DE LYS DE LOHSE
Бѣлая и розовая вода для блоннурыхъ, желтая вода для брюнетокъ.
Флаконъ 1 р. 75 н., большой 3 р. 50 н.
МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 5120 (73)

ВЫИГРЫШ-
НЫЕ 1, 2 и 3 вагона продаетъ
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,
59, Невскій, СПб. 8-8

ПАМЯТЬ
„ИСКУССТВО УКРЕПЛЕНІЯ ПАМЯТИ“ („Что такое мнемоника?“) книга (пятое изданіе) профессора именини С. Файнштейна и печатныя условія заочный (письменный) курсъ изоцремна и укрѣпленія памяти и устраненія разсѣянности (въ 10 урокъ.)
высылаются за шесть 7 коп. марку (на веленовой бумагѣ, вмѣстѣ съ услов. — за восемь 7-ми коп. марокъ).
Условія за курсъ безъ книги высыл. за 4-2 одну 7 коп. марку. № 8749
Адресъ: Одесса, Гаванная ул. (28а) д. Бродскаго № 6/28, кв. 2-8, белъ-этажъ (рядомъ съ городскимъ садомъ). Профессоръ именини членъ Парижской Академіи С. Файнштейнъ.

ПРЕЛЕСТЬ-АККОРДЕОНЪ
наилучшія въ настоящее время ручныя гармоніи, отличаются замѣчательной легкостью, пріятнымъ тономъ, удобной игрой, новымъ патентованнымъ грифомъ и металлическими углами у мѣховъ; продаются во всѣхъ лучшихъ музыкальныхъ магазинахъ. Главный складъ въ музыкально-инструмент. П. № 8760 торговлѣ и фабрикѣ 3-1
І. Ф. Мюллеръ, Москва.
Подробн. описаніе и полн. иллюстр. прейс-курanty безплатно. МВ. Въсѣмъ ПРЕЛЕСТЬ-АККОРДЕОНЪ ДОЛЖЕНЪ ИМѢТЬ ВЫШЕУКАЗ. КЛЕЙМО.

БЕЗПЛАТНО 2-1
высылаю иллюстр. образцы штемпелей и печатей по перв. треб. І. Д. Левинсонъ. Вѣдостоку, Гродн. г., фабр. штемп.

ГЛАВНЫЯ ДЕПО ЧАСОВЪ
Э. БУРХАРДЪ, СПб.
Невскій просп. № 6 противъ М. Морской Гороховая ул. у Краснаго Моста № 17.
ОГРОМНЫЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ ЛУЧШИХЪ ФАБРИКЪ ПО САМЫМЪ УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.
Высылаю наложен. платежемъ. Иллюстр. Прейс-Курanty безплатно.

СТИХОТВОРЕНІЯ В. Е. Серебрякова, д. 1 руб., № 8758 4-1

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

РОССІЯ

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ

СТРАХОВАНИЕ
ОТЪ
**НЕСЧАСТНЫХЪ
СЛУЧАЕВЪ.**
СТРАХОВАНИЕ
ОТЪ ОГНЯ.
СТРАХОВАНИЕ
ТРАНСПОРТОВЪ.

ВЫСОЧАЙШЕ
УТВЕРЖДЕНО
въ 1881 году.

**ОСНОВНОЙ
И
ЗАПАСНЫЕ
КАПИТАЛЫ**
СВЫШЕ
23,000,000
РУБЛЕЙ

ПРАВЛЕНІЕ
въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
Б. Морская 31.

ОТДѢЛЕНІЯ
въ Москвѣ, Кіевѣ,
Харьковѣ, Одессѣ,
Ригѣ, Варшавѣ,
Тифлиси и Томскѣ.

АГЕНТЫ
во всѣхъ городахъ
Имперіи.

СТРАХОВАНИЕ НА ДОЖИТИЕ.

Заклучившій страхованіе на дожитіе уплачиваетъ единовременную или ежегодную премию страховому обществу, которое за это обязуется выдать условленный капиталъ, когда застрахованное лицо доживетъ до заранѣе опредѣленнаго срока.

Страхованіемъ на дожитіе разумно и выгодно обезпечивается: приданое для дѣвушки, капиталъ для мальчика или капиталъ для себя на старость.

СТРАХОВАНИЕ НА ДОЖИТИЕ СЪ УЧАСТИЕМЪ ВЪ ПРИВЫЛИ И СЪ ВОЗВРАТОМЪ ПРЕМІЙ.

Извлеченіе изъ тарифа.

Ежегодныя преміи за страхованіе капитала въ 1,000 руб., уплачиваемаго при жизни застрахованнаго, чрезъ опредѣленное число лѣтъ. Въ случаѣ смерти застрахованнаго до условленнаго срока, внесенныя преміи возвращаются немедленно.

Возрастъ при заключеніи страхованія. Лѣта.	Капиталъ уплачивается чрезъ лѣтъ.						Возрастъ при заключеніи страхованія. Лѣта.
	10 Р. К.	12 Р. К.	15 Р. К.	18 Р. К.	20 Р. К.	30 Р. К.	
0 — 1	85 20	68 70	52 40	41 30	35 90	19 30	0 — 1
2	85 30	68 80	52 40	41 40	35 90	19 30	2
5	85 60	69 —	52 50	41 40	35 90	19 30	5
10	85 60	69 —	52 40	41 30	35 80	19 30	10
15	85 50	68 90	52 20	41 20	35 60	19 20	15
20	85 40	68 80	52 20	41 20	35 60	19 10	20
30	85 40	68 80	52 10	41 10	35 50	18 30	30
40	85 30	68 50	51 70	40 20	34 50	16 10	40
50	84 30	67 30	50 10	38 30	32 10	— —	50

Примѣры: 1. Отецъ страхуетъ для своей двухлѣтней дочери капиталъ въ 4,000 руб., уплачиваемый чрезъ 18 лѣтъ. За это онъ долженъ вносить ежегодно по 165 руб. 60 коп. По достиженіи 20 лѣтъ, дочь его получить застрахованный капиталъ въ 4,000 руб. Въ случаѣ преждевременной смерти дочери, всѣ уплаченныя преміи возвращаются Обществу немедленно.

2. Мужчина 30 лѣтъ страхуетъ для себя въ Обществѣ «Россія» къ 60-ти-лѣтнему возрасту (т. е. чрезъ 30 лѣтъ страхованія) капиталъ въ 10,000 руб. съ условіемъ, чтобы въ случаѣ его преждевременной смерти уплаченныя преміи были возвращены его наслѣдникамъ немедленно. Для этого онъ долженъ платить по 183 руб. ежегодной преміи.

Первый дивидендъ выдается послѣ 3-го года страхованія.

Примѣчанія: 1) Ежегодныя преміи можно уплачивать также въ полугодичныя, четырехъ, трехмѣсячныя или мѣсячныя сроки съ надбавкою 2, 3, 4 или 6 процентовъ. 2) При страхованіяхъ на дожитіе не требуется врачебнаго освидѣтельствованія.

Поступило въ Общество «Россія» взносовъ по страхованіямъ жизни

въ теченіе 1884 года 751,056 руб.; въ теченіе 1889 года 2.121,364 руб.; въ теченіе 1894 года 3.003,556 руб.

СТРАХОВАНИЕ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ.

Общество „Россія“ заключаетъ:

1. Страхованія отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойти съ застрахованнымъ лицомъ во время путешествія, поѣздокъ, прогулокъ, при катаніи верхомъ; при несчастьяхъ въ домахъ, фабрикахъ, театрахъ; на охотѣ; на водѣ, на льду; при исполненіи служебныхъ обязанностей; вообще вездѣ, — дома и внѣ дома.
2. Коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабри-

кахъ, заводахъ, постройкахъ и т. п. отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ приключиться при исполненіи служебныхъ обязанностей.

3. Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ специально во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ, на пароходахъ, въ дилижансахъ и экипажахъ.

Въ 1-му Января 1895 года въ Обществѣ „Россія“ было застраховано отъ несчастныхъ случаевъ по годичнымъ полисамъ 138,839 лицъ на капиталы: въ 106.174,649 рублей на случай смерти и въ 134.713,879 рублей на случай инвалидности, и на суточное вознагражденіе въ 32,608 рублей въ случаѣ временной утраты способности къ труду.

Дивидендъ страхователей въ 1895 г. составляетъ 15%.

СТРАХОВАНИЕ ОТЪ ВСЯКАГО РОДА НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ.

Этимъ родомъ страхованія Общество «Россія» гарантируетъ за небольшую годичную плату:

- а) въ случаѣ смерти пострадавшаго отъ несчастнаго происшествія, — семьѣ его или указанному ранѣе лицу — известный капиталъ.
- б) въ случаѣ инвалидности пострадавшаго, — т. е. когда несчастный случай причинитъ ему увѣче или другое поврежденіе здоровья, послѣдствіемъ котораго будетъ неспособность къ труду на всю жизнь, — пожизненнымъ годичнымъ доходомъ (пенсію) самому пострадавшему. По обоюдному соглашенію, Общество можетъ, взамѣнъ пенсіи, выдать одновременно соответствующій капиталъ.

в) при менѣ серьезныхъ послѣдствіяхъ, — когда несчастнымъ случаемъ причинена только болѣзнь и временная неспособность къ труду, — известное суточное вознагражденіе для покрытія расходовъ на леченіе и для временнаго возмѣщенія заработка пострадавшаго.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ могутъ быть заключаемы съ условіемъ возврата всѣхъ внесенныхъ въ Общество премій, по достиженіи застрахованнымъ 65-лѣтняго или другого, по соглашенію, возраста, а въ случаѣ преждевременной смерти — немедленно.

Общество принимаетъ страхованія на суммы отъ 1,000 до 100,000 руб. застрахованнаго капитала.

Со введенія отрасли по страхованію отъ несчастныхъ случаевъ до 1-го Января 1895 г. Общество „Россія“ выдало вознагражденія по 237 смертнымъ случаямъ, 1,582 случаямъ инвалидности и 6,181 — временной неспособности къ труду.

КОЛЛЕКТИВНОЕ СТРАХОВАНИЕ СЛУЖАЩИХЪ И РАБОЧИХЪ.

Коллективное страхованіе служащихъ и рабочихъ даетъ фабрикантамъ, владѣльцамъ заводовъ, предпринимателямъ построекъ и т. д. возможность замѣнить непредвидимые, часто очень значительныя расходы, сопряженныя съ несчастными случаями въ ихъ предпріятіяхъ, опредѣленнымъ ежегоднымъ взносомъ въ Страховое Общество.

При подобнаго рода страхованіяхъ не нужно представлять въ Общество списка фамилій страхуемыхъ, а достаточно сообщить число ихъ и страхуемую для каждаго изъ нихъ сумму.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собственный домъ, № 37), въ отдѣленіяхъ, Главныхъ и всѣхъ другихъ Агентствахъ Общества въ городахъ Имперіи.

Тамъ же выдаются и высылаются бесплатно подробныя брошюры по страхованію жизни и отъ несчастныхъ случаевъ.

СТРАХОВАНИЕ ПАССАЖИРОВЪ.

Общество «Россия» страхуетъ пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ на время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ или на пароходахъ, выдавая страховые билеты чрезъ своихъ агентовъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ пристаняхъ.

Цѣны страховымъ билетамъ:

въ 5,000 руб.

	Р.	К.
на 1 сутки . . . по	—	65
» 3 сутокъ . . . »	1	25
» 8 сутокъ . . . »	2	—
» 1 мѣсяцъ . . . »	4	—
» 3 мѣсяца . . . »	6	—

Страховые Билеты продаются:

<p>въ кіоскахъ общества НА ГЛАВНЫХЪ СТАНЦІЯХЪ желѣзныхъ дорогъ, ПРИ КНИЖНЫХЪ ШКАФАХЪ на другихъ станціяхъ ж. д.,</p>	<p>НА ПРИСТАНЯХЪ ПАРОХОДНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ по рѣкѣ Волгѣ, въ ПРАВЛЕНІИ и въ АГЕНТСТВАХЪ Общества „Россия“.</p>
---	---

Цѣны страховымъ билетамъ:

въ 10,000 руб.

	Р.	К.
на 1 сутки . . . по	1	10
» 3 сутокъ . . . »	2	30
» 8 сутокъ . . . »	3	80
» 1 мѣсяцъ . . . »	7	80
» 3 мѣсяца . . . »	12	—

Капиталы Общества помѣщены

къ 1 Января 1895 г.:

1. Въ Государственныя процентныя бумаги, облигации и закладные листы учрежденій поземельнаго кредита Р. 15.900,000
2. Ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ » 1.200,000
3. Недвижимость (стоимость домовъ Общества) въ С.-Петербургѣ и Москвѣ . . . 3.438,000
4. Ссуды подъ полисы по страхованію жизни » 1.807,000
5. На текущихъ счетахъ въ Государственномъ и другихъ банкахъ . . . 319,000
6. Наличными въ кассѣ Общества и въ Отдѣленіяхъ » 318,000

Итого . Р. 22.982,000

Принадлежащія Обществу процентныя бумаги хранятся въ Государственномъ Банкѣ.

ПОМѢЩЕНІЕ ПРАВЛЕНІЯ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ
БОЛЬШ. МОРСКАЯ СОБСТВ. ДОМЪ № 37.

ДОМА ОБЩЕСТВА „РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ:

- По Большой Морской, домъ 37 (помѣщеніе Правленія Общества).
- » Невскому просп., домъ 44.
 - » Невскому просп., домъ 139.
 - » Вознесенскому просп., домъ 15.
 - » Адмиралтейской набер., домъ 6.
 - » Набережной Мойки, домъ 77.
 - » Владимірской ул., домъ 10.
 - » Надеждинской ул., домъ 21.

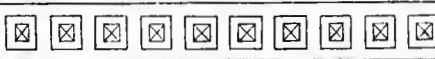
въ Москвѣ:

На Лубянской площади, уголъ Большой и Малой Лубянокъ, домъ № 122/130.

Обществу „Россия“ Высочайше разрѣшено помѣщать въ дома часть своихъ запасныхъ фондовъ.

БИЛЕТЫ

НА ЗАСТРАХОВАНІЕ ПАССАЖИРОВЪ
 отъ
НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ
 ВЫДАЮТСЯ
НА ГЛАВНЫХЪ СТАНЦІЯХЪ
ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

ВЪ КІОСКАХЪ
 ОБЩЕСТВА
„РОССІЯ“

И ПРИ КНИЖНЫХЪ
 ШКАФАХЪ
 С. А. ПЕТРОВСКАГО.

РИС. К. БИРСКАЯ СДБ

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 50

Выходит еженедельно (52 № в год), съ приложением 12-ти ежемѣ. книгъ „Сборника“, соерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1895

Выданъ 16 декабря 1895 г.

Цена этого № 15 к., съ пер. 20 к.

При этомъ № подписчикамъ прилагается выпускъ «Ежемѣсяч. литерат. приложенийъ» за Декабрь 1895 г.

Открыта подписка на 1896 годъ. Подробности см. въ концѣ этого №.

Интересная страница. Съ карт. Ф. А. Каульбаха по фотогр. Гауфштегеля грав. Крей.

„Девятая симфонія“.

Повѣсть въ трехъ частяхъ

Н. А. д'Эссаръ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

(Продолженіе.)

XI.

Оттилія вышла отъ Эльси вся красная, съ опухшими отъ слезъ вѣками, и во всю дорогу до дому вздыхала такъ тяжело и удрученно, что Минна Карловна рѣшительно не знала, что и думать.

— Да что съ тобою? заботливо добивалась она.

— Ахъ, Tante, еслибъ вы знали!

— Да что же такое? Что могло тамъ случиться?

— Ахъ, ничего, Tantchen, право ничего! И такъ, только пошутила.

— Да какія же шутки, на тебѣ лица не было, когда ты вышла отъ княжны!

— Увѣрю, Tantchen, ничего.

Такъ Минна Карловна дорогой толку и не добиалась. Вернулись онѣ домой за полчаса до обѣда. Минна Карловна рѣшила, чѣмъ-нибудь развлечь Оттилію.

— Оттильхень, mein Herz, ты бы пока, до обѣда, сходи-ла провѣдать нашу сосѣдку— Frau Кнаппъ, да кстати отвела бы къ ней и ея дѣвочку: Анхень съ самаго завтрака все еще у насъ.

Дѣвочка была крестницей Минны Карловны и безпрестанно вертѣлась у Вейзеровъ, такъ какъ дома у кокетливой маменьки, занятой собой и своими парядами, ей жилось не особенно привольно.

Оттилія имѣла все тотъ же растерянный видъ.

— Право, настаивала Минна Карловна,—ты бы просилась немножко съ Анхенъ. Да тутъ и пройти-то всего три дома!

Оттильхенъ молчала.

Какъ будто теперь, послѣ всего, что она *узнала*, ей было до „прогулокъ“! Несчастливая, трогательная Эльси! Несчастный Ардаровъ! Это она, Оттилія, погубила ихъ, и какъ погубила,—создала для нихъ вѣчное несчастіе!

Оттильхенъ ушла къ себѣ въ комнату и принялась плакать, припоминая подробности свиданія съ Эльси.

Какъ была ужасна эта минута, когда она, Оттильхенъ, сболтнула, что Ардаровъ уѣзжаетъ въ Америку, потому что влюбленъ въ книжну и потому что узналъ, что она выходитъ замужъ! Оттильхенъ хотѣла пошутить, похвалиться своими свѣдѣніями, рассказала всю сцену съ Ардаровымъ за торжественнымъ обѣдомъ... Сперва книжна долго крѣпилась, какъ-то странно сжимала брови и губы, но потомъ... Эльси закрыла себѣ лицо руками, и долго сидѣла такъ. Когда она отняла руки, у нея было такое несчастное лицо! Оттильхенъ не забудетъ этого лица во-вѣки! Оно будетъ мерещиться ей и во снѣ и наяву! Эльси не плакала, какъ бы это сдѣлала всякая другая подруга Оттильхенъ, или какъ бы это сдѣлала сама она, Оттильхенъ, но у Эльси были такіе глаза! Такой *жесткій* взглядъ! И подъ конецъ Эльси сказала, что она уйдетъ въ сестры милосердія!

„Ужасно, ужасно!“ повторяла сама себѣ Оттильхенъ, всхлипывая все сильнѣе. „Еслибъ отецъ ея зналъ о ея ужасномъ злодѣяніи, онъ—другъ Ардарова! А Отто? И все это надѣлала она вслѣдствіе своего тщеславія. Vaterchen всегда говоритъ, что тщеславіе губитъ людей!“

„Скажу Отто!“ мелькнула ей спасительная мысль. „Онъ можетъ поѣхать къ Ардарову, чтобы успокоить. Конечно, *всего* сказать ему нельзя: какъ выдавать сердечныя тайны другой дѣвушки!“

Оттильхенъ отыскала Отто въ столовой. Въ ожиданіи возвращенія Августа Карловича къ обѣду, Отто у окна доканчивалъ рисунокъ для мастерской.

— Отто, взволнованно проговорила она, — можете вы оказать мнѣ маленькую услугу?

Отто подирилъ голову отъ работы.

— Услугу? Какую услугу?

Его поразили серьезный тонъ Оттиліи. Онъ тотчасъ же отложилъ рисунокъ и всталъ.

— Что случилось, mein Liebchen? Вы сегодня съ утра такая...

— О, право, ничего не случилось, Отто. Оттилія говорила очень торопливо, стараясь не смотрѣть на Отто. — Видите ли, я сдѣлала маленькую неосторожность... тогда, помните, у насъ на обѣдѣ, — я сказала Ардарову, что у насъ заказаны свадебные подарки для княжны Ржевской, а они вышли не „свадебные“, а такъ, просто...

— Ну, такъ что-жъ такое, mein Herz?

— А то... то...—Оттилія совсѣмъ задышалась, — что выходитъ теперь, будто я сама не знала, что говорила... И мнѣ это очень неприятно!.. Очень неловко!.. Я хотѣла бы,—она сдѣлала большое усиліе, чтобы выговорить свою просьбу,—и просила бы васъ поѣхать... теперь же... къ Ардарову... и сказать ему, что я тогда ошиблась!.. Понимаете: сказать, что подарки для княжны вовсе не *свадебные*, а такъ, обыкновенные... что княжна вовсе не выходитъ замужъ! Понимаете: главное, сказать, что она *не выходитъ* замужъ! Я васъ прошу Отто, сдѣлайте для меня это! — щеки Оттильхенъ пылали, глаза были полны слезъ — Если вы меня любите, Отто, поѣжайте!.. Ну, если не сейчасъ, то завтра утромъ.

Отто уже совсѣмъ ничего не понималъ. Онъ видѣлъ лишь, что Оттильхенъ отчего-то страдаетъ, и это начинало его мучить.

— Богъ знаетъ что вы говорите, Оттилія!.. Могу ли я ѣхать разглашать по всему городу, какіе сдѣланы у насъ заказы!.. Что сказалъ бы Августъ Карловичъ?.. Развѣ возможно рассказывать чужимъ людямъ дѣла мастерской,—тѣмъ болѣе фамильнымъ тайнамъ нашихъ заказчиковъ!.. Какая же уважающая себя фирма можетъ такъ дѣйствовать! Конечно, вы этого не понимаете...

— Ахъ, Отто, это *вы* ничего не понимаете!.. Клянусь вамъ, ничего дурного не могло бы изъ этого выйти!.. Напротивъ, очень много хорошаго!.. Двое людей были бы такъ благодарны, такъ счастливы, такъ... Поймите, Отто: я не могу всего сказать вамъ, а если бы *могла*, — вы вполнѣ согласились бы со мною! Вы не такой эгоистъ, чтобы думать только о себѣ... Вы способны на всякое благородное чувство... Отто, сдѣлайте это ради меня!.. Вы снимете такую тяжесть съ моей души!.. Я буду вамъ всю жизнь благодарна...

Оттильхенъ заплакала. Глядя на нее, Отто самому хотѣлось плакать. *Такой*—онъ никогда еще не видалъ ее. Онъ совершенно терялъ голову.

— Одно мнѣ въ особенности непостижимо, глухимъ голосомъ проговорилъ онъ,—при чемъ тутъ Ардаровъ? И сегодня утромъ, и теперь вы все время говорите о немъ!.. Какое намъ дѣло до него?.. Вы должны быть заняты нашимъ будущимъ, нашимъ счастьемъ, — а вы...

— Ахъ, теперь не до того!.. „Онъ не сегодня-завтра уйдетъ, и княжна уйдетъ въ „Красный Крестъ!..“ мелькнуло у нея въ умѣ. — Говорите скорѣе, въ послѣдній разъ, Отто—поѣдете вы къ Ардарову?.. Да, или нѣтъ?..

Отто посмотрѣлъ ей прямо въ глаза и жестко отрубалъ:

— Нѣтъ!

— Нѣтъ?.. Это ваше послѣднее слово?..

— Оставьте меня, прошу васъ, Fraulein Оттилія!..—совсѣмъ сдавленнымъ голосомъ проговорилъ бѣдный Отто и выбѣжалъ изъ комнаты.

Оттилія даже не оглинулась. Она была вся поглощена своимъ:

„Послѣдняя надежда рухнула,—спасенія нѣтъ!.. Ардаровъ и Эльси будутъ навѣкъ несчастны!.. Эльси, пожалуй, еще умретъ съ горя! Тогда она — Оттильхенъ сдѣлается невольной преступницей!.. Во всѣхъ біографіяхъ Ардарова будетъ упомянуто о ея злодѣяніи и весь родъ человѣческій будетъ проклинать ея имя!..“

— Tante, вы были правы!—черезъ мгновение, неувереннымъ голосомъ говорила Оттильхенъ Миннѣ Карловнѣ,—я пойду къ Frau Кнаппъ... Отведу ея дѣвочку... До обѣда я еще усвѣю... Komm, Анхенъ!..

„Ужасно—что я дѣлаю, думала Оттилія,—ни одна дѣвушка изъ хорошей нѣмецкой семьи не рѣшилась бы на это!.. Но другого спасенія нѣтъ!..“

Не прошло и десяти минутъ, какъ Оттильхенъ была уже на улицѣ, веди за руку пятилѣтнюю дѣвочку. У воротъ ихъ встрѣтилъ кучеръ Августа Карловича, Иванъ, возвращавшійся изъ сосѣдней лавочки.

— Иванъ, боязливо оглядываясь спросила Оттильхенъ,—ты возишь г. Шмидта сегодня утромъ?

— Это точно, барышня, возишь.

— Вы были у Ардарова?

— Это въ гостиницѣ „Дрезденъ“?.. Какъ же, были. Я намереди-сь и самого Августа Карловича возишь туда.

— Такъ Ардаровъ живетъ въ гостиницѣ „Дрезденъ“?

Оттилія только это и было нужно знать.

„Но что я дѣлаю, что дѣлаю!..“ продолжала ужасаться она на самое себя, переходя вмѣстѣ съ Анхенъ на противоположную сторону улицы, гдѣ вовсе не было квартиры Frau Кнаппъ.

XII.

Часовая стрѣлка приближалась къ шести.

„Что же это такъ долго не возвращается Оттиль-

хень!“ Минна Карловна воткнула спицу въ свой нескончаемый шарфъ и посмотрѣла на часы. — „Вотъ такой неаккуратностью и портить хорошихъ кухарокъ! Какой же можетъ быть обѣдъ!“

Раздался звонокъ. Минна Карловна успокоилась.

„Вотъ она, — Оттильхенъ.“

Но это была не Оттильхенъ, а разряженная въ пухъ и прахъ Frau Кнаппъ.

— Ахъ, Fräulein Вейзеръ, еслибъ вы знали какъ я устала! Цѣлое утро проискала отдѣлку подъ цвѣтъ матерій! Въ Москвѣ ничего не найдешь! То ли дѣло у насъ въ Петербургѣ! (По достовѣрнымъ свѣдѣнїямъ, собраннымъ Минной Карловной, Frau Кнаппъ была дочерью петербургскаго булочника и всю юность провела въ булочной на Васильевскомъ островѣ). — Я всегда говорю Кнаппу, что намъ не должно оставаться здѣсь, въ этой глуши!

— Для матери семейства хорошо вездѣ, гдѣ ея мужъ и дѣти! получила въ отвѣтъ гостя.

— О, да, конечно? — глаза Frau Кнаппъ уже томно закатывались. — А гдѣ же моя Анхенъ? Я такъ благодарна вамъ за нее, Fräulein Вейзеръ!

Минна Карловна вытаращила глаза.

— Анхенъ? Да развѣ Оттилія не привела ее къ вамъ?..

— О, нѣтъ, нѣтъ! Fräulein Оттилія не была у насъ сегодня; я сейчасъ, проходя мимо, позвонила у своей квартиры, чтобъ узнать не дома ли Кнаппъ, — произнося имя мужа, m-me Кнаппъ всегда какъ-то кисло улыбалась, — но онъ еще не вернулся изъ конторы; Анхенъ тоже не было; вотъ я и пришла къ вамъ, хотѣлось показать вамъ отдѣлку. Не знаю, какъ вы найдете... Последняя новость, но дорого!

И она побѣжала за сверткомъ въ переднюю.

Минна Карловна стояла какъ громомъ пораженная:

— Шмидтъ! крикнула она, пріотворивъ дверь въ соседнюю комнату, — Оттилія не сказала вамъ, куда она пойдеть отъ Frau Кнаппъ?

— Отъ Frau Кнаппъ? Нѣтъ! А что? Почему вы спрашиваете, Минна Карловна?

Отто, давно томимый предчувствіемъ недобраго, въ мгновеніе ока былъ предъ Минной Карловной.

— Вы ничего не замѣтили сегодня особеннаго въ ней, Шмидтъ? (Минна Карловна говорила дрожащимъ полушопотомъ, боясь, не услышала бы ее Frau Кнаппъ въ соседней комнатѣ). — Оттилія не казалась вамъ странной?

Минна Карловна, какъ насѣдка растерявшая пылять, глядѣла на Отто жалобно-оторопѣлымъ взглядомъ. Ноги не держали ее; она сѣла на высокій кованный сундукъ, предназначавшійся для приданнаго Оттиліи.

Отто также растерянно глядѣлъ на нее.

— Странной? Я не знаю, право...

Пока Минна Карловна, скрѣпя сердце, удерживала у себя Frau Кнаппъ, увѣряя, что Оттилія и Анхенъ гуляютъ и вотъ-вотъ сейчасъ вернутся, Отто разспросилъ уже и кухарку, и кучера, — и отъ послѣдняго получилъ свѣдѣнїя относительно разговора его съ Оттиліей.

— Оттилія Августовна спрашивала адресъ Ардарова?! Ты это вѣрно понялъ, Иванъ?

— Какъ же, помилуйте, чего-жъ тутъ не понять!..

Отто не могъ больше сомнѣваться: онъ былъ несчастнѣйшимъ изъ людей! Все было кончено! Онъ навсегда осрамленъ, опозоренъ! Невѣста его бѣжала изъ родительскаго дома съ другимъ, съ „артистомъ“, съ Ардаровымъ! Такъ вотъ что значили ея волненіе, слезы, загадочныя, непонятныя рѣчи, старанья отправить его скорѣе изъ дому, — и непремѣнно къ Ардарову! Навѣрно, вся эта исторія съ подарками была условлена между ней и Ардаровымъ, чтобъ отвести ему, Отто, глаза! Теперь все это ясно было какъ день!

Отто вышелъ изъ дому и стоялъ какъ истуканъ на тротуарѣ, не зная, что дѣлать, на что рѣшиться.

— Въ гостилицу „Дрезденъ“! крикнулъ онъ, наконецъ, бѣжавшему мимо лихачу.

„Все равно!“ — думалъ по дорогѣ Отто — „все равно, поѣду туда! Спасу ее отъ дальнѣйшей гибели, возвращу Августу Карловичу, а самъ вызову Ардарова на дуэль!.. Дуэль!.. (Отто зжмурился, стараясь представить себѣ, какъ будетъ онъ стоять передъ направленнымъ на него дуломъ пистолета; ему сдѣлалось странно, но онъ рѣшилъ не поддаваться столь унижительной трусости). Дуэль! Конечно, не слышано еще, чтобы скромный, трудолюбивый молодой человекъ, главный довѣренный первоклассной фирмы, дрался на дуэли какъ какой-нибудь головорѣзь!.. Но онъ будетъ драться съ Ардаровымъ!“

„Ардаровъ убьетъ его, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнїя“ — мысли Отто приняли новый оборотъ — „ну, что-жъ, и прекрасно! На что же ему жизнь безъ Оттильхенъ! Но зато, когда его убьютъ, она вполнѣ оцѣнитъ его, оцѣнитъ, — и возненавидитъ его соперника! Онъ, Отто, останется навсегда мученикомъ въ ея памяти! Уподобится въ ея глазахъ величайшимъ шиллеровскимъ героямъ! Она каждую весну будетъ приносить какъ забывудки и ландыши на его могилу! Она...“

Отто былъ такъ умиленъ и растроганъ мыслью о собственномъ предстоящемъ трагическомъ подвигѣ, что не замѣтилъ, какъ его подвели къ подъѣзду гостилицы.

— Евгений Григорьевичъ не принимаютъ, имъ нельзя и докладывать! — учтиво, но категорически заявилъ ему швейцаръ, внушительнаго и благообразнаго вида.

Но Отто не слушалъ, и безъ оглядки бѣжалъ вверхъ по лѣстницѣ.

„Она здѣсь! Здѣсь! У него!..“

Сентиментальныя картины, такъ умилительно только что рисовавшіяся воображенію Отто, мгновенно ступались. Въ Отто просыпался звѣрь.

ХІІІ.

— Теперь, надѣюсь, вы не осудите мой неприличный поступокъ... Конечно, въ первую минуту, вамъ должно было показаться страннымъ, что дѣвушка моихъ лѣтъ...

Оттилія, вся раскраснѣвшись отъ волненія, продолжала повторять Ардарову все тѣ же безсвязныя фразы, хотя онъ давно уже все хорошо понялъ и глядѣлъ чуть не съ благоговѣніемъ не только на нее, но даже на ея шляпу съ ярко-зеленою птицей.

Оттильхенъ какъ вошла, такъ и оставалась въ пріемной Ардарова, въ пальто и шляпѣ, держа за руку Анхенъ, совершенно такъ же, какъ на улицѣ, и ни за что не соглашалась сѣсть.

Слушая ее, Ардаровъ долго не могъ придти въ себя. Все это вышло такъ неожиданно! Когда ему доложили, что его желаетъ видѣть какая-то дама, и подали клочокъ бумаги, на которомъ Оттильхенъ нацарапала карандашомъ свое имя, онъ рѣшительно не зналъ, что подумать. Еще болѣе поразился онъ, замѣтивъ рядомъ съ именемъ Оттиліи какіе-то штрихи карандашомъ, намекавшіе на инициалы Эльси Ржевской! Онъ рѣшился принять нежданную гостью и, увидѣвъ ее, нѣсколько минутъ не могъ понять, что собственно желала она ему сообщить. Оттильхенъ была необычайно взволнована и говорила какъ-то за разъ о совсѣмъ разнородныхъ предметахъ!

— И вы, изъ доброты сердца, ради того, чтобъ выяснитъ мнѣ правду, рѣшились прїѣхать сюда? Я не знаю какъ благодарить васъ...

„И неужели все правда, что говоритъ она?“ — тутъ же думалъ Ардаровъ, не рѣшаясь вѣрить своему счастью послѣ всѣхъ мукъ, пережитыхъ имъ въ послѣдніе дни.

Нищенка. Съ карт. А. Перро грав. Жофруа.

Библиотека "Руниверс"

На салазкахъ. Гора Лушарибергъ въ Каринти (Австрія). Рис. А. Кирхера
Библиотека "Руниверс"

— Ахъ, какаа же тутъ доброта...—Оттильхенъ снова вспыхивала какъ зарево.—Я увѣрена, что еслибъ отецъ мой зналъ *все*, онъ бы позволилъ мнѣ объяснить вамъ... Онъ такъ почитаетъ вашъ талантъ, и я также, и также женихъ мой Отто Шмидтъ... Мы такъ обязаны вашему таланту! Вы, конечно, этого не знаете... Я сейчасъ объясню вамъ...

„Опять что-то хочетъ объяснить!“—испугался Ардаровъ, не видя конца постороннимъ, не интересовавшимся его сообщеніямъ.

— Вы говорили мнѣ относительно княжны?—нерѣшительно началъ онъ, чтобъ вернуть ее на должную тему разговора.

— О, да, конечно, и для княжны!—Оттильхенъ поняла вопросъ по-своему.—Княжну мнѣ было очень жаль, она такая милая!

— Несомнѣнно! поспѣшилъ согласиться Ардаровъ,—но вы сказали мнѣ, что княжна говорила вамъ...—онъ съ минуту не рѣшался продолжать.—Скажите, ради неба, что думаетъ она теперь обо мнѣ?!

Возгласъ этотъ вырвался у него невольно. Ему вдругъ съ безпощадной ясностью представилось какъ должна была страдать Эльси всѣ эти дни, не видя его, не зная, что думать о немъ послѣ ихъ объясненія за роляемъ.

„Что, что я сдѣлалъ!“—въ отчаяніи начиналъ казнитья онъ.

— Что думаетъ княжна?—наивно повторила Оттильхенъ.—О, право, она ничего не думаетъ... Она такъ несчастна! Она говоритъ, что непременно пойдетъ въ „Красный Крестъ“! Это теперь часто дѣлають, съ горя, дѣвицы знатныхъ фамилій... Княжна терпѣть не можетъ своего кузена, хотя онъ очень знатенъ и богатъ. Она говоритъ еще, — у бѣдной Оттильхенъ отъ волненія все путалось въ головѣ, — будто вы теперь въ Петербургѣ будете не такъ хорошо дирижировать „Девятую симфонію“, потому что васъ *обманули* этой свадьбой княжны... И княжна очень, очень отъ этого страдаетъ! Ахъ, еслибъ вы знали, какое у нея было несчастное лицо! закончила растроганная Оттильхенъ.

Ардаровъ не могъ удержаться и взялъ ее за руку:

— Какая вы добрая, Fräulein Вейзеръ!

Онъ проговорилъ это съ чувствомъ, совершенно забывал, что эта „добрая“ Оттильхенъ и была, въ сущности, главной виновницей его мученій. Теперь ему казалось все хорошимъ: „Эльси любила его!“ Оттильхенъ учащенно моргала, сдерживая слезы.

— Вы позволите мнѣ написать нѣсколько строкъ княжнѣ, чтобъ успокоить ее относительно „Девятой симфоніи“? улыбаясь поспѣшилъ онъ прибавить, видя нѣкоторое колебаніе во взглядѣ Оттиліи.

— Да, конечно, это было бы очень хорошо...

Оттильхенъ тутъ же представила себѣ, какъ просвѣтлѣетъ „жалкое“ лицо княжны Эльси, когда она ей принесетъ письмо Ардарова. „Хотя, разумѣется, молодая дѣвушка не должна получать писемъ отъ посторонняго человѣка, безъ разрѣшенія своихъ родителей. Но вѣдь у княжны Эльси *нѣтъ* родителей“—тутъ же „обошла“ законъ Оттильхенъ, представивъ такой неоспоримый аргументъ своей совѣсти.

Ардаровъ уже сидѣлъ за столомъ и писалъ. Анхенъ, смирно стоявшая все время объ руку съ Оттиліей, глазѣя по стѣнамъ на золотые разводы обоевъ, воспользовалась минутой воцарившейся тишины:

— Мы скоро поѣдемъ домой?—И она потянула за рукавъ Оттилію.—Мнѣ очень хочется кушать!

— Домой?... „Боже мой, а что теперь дома-то!“—Оттилія, возвращенная къ дѣйствительности, ужаснулась всему ея содѣянному.—„Дома ждуть!.. папашенъ давно вернулся изъ благотворительнаго комитета... Быть-можетъ, послали уже за нею, Оттиліей, къ Frau Кнаппъ!.. О, Господи, что же это будетъ!“—Евгеній Григорьевичъ, мнѣ пора домой!—робко заявила она.

Ардаровъ все еще писалъ.

— Сейчасъ, сію минуту, я кончаю!.. Простите, Оттилія Августовна!—онъ торопливо дописывалъ послѣднюю строку.

Оттильхенъ глубоко вздохнула:

„Вотъ, другихъ спасла, а что будетъ теперь мнѣ самой:—неизвѣстно!.. Какъ безпокоятся теперь дома Vaterchen и Tante!.. Навѣрно думаютъ, что со мной случилось какое-нибудь несчастье на дорогѣ. А Отто!.. Отто?! Что долженъ чувствовать Отто!“—Оттильхенъ вздохнула еще тяжелѣе.

Предоставленная самой себѣ, маленькая Анхенъ, въ видѣ развлеченія, принялась ошипывать бахрому на пальто Оттиліи.

Ардаровъ, кончивъ письмо, торопливо вложилъ его въ конвертъ. „Что-то скажетъ она?.. Какъ отвѣтитъ?..“

Въ это время въ коридорѣ, у дверей помѣщенія Ардарова, Отто пререкался съ его секретаремъ, заграждавшимъ ему дорогу.

— Невозможно!.. Никакъ нельзя! Примите же во вниманіе: Евгенію Григорьевичу нужно написать массу телеграммъ. Онъ занятъ... Не нынче—завтра мы ѣдемъ въ Гамбургъ, оттуда первымъ пароходомъ въ Нью-Йоркъ.

Отто только заскрежеталъ зубами. „Мы“?.. Кто же это „мы“?.. Онъ хочетъ, конечно, сказать „тотъ“ и Оттилія!“

Онъ ненавидѣлъ Ардарова ожесточеннѣйшей и самой грубой ненавистью и рвался къ двери.

— Мнѣ необходимо!.. У меня заказы... брильянты... по порученію магазина Вейзеръ... мнѣ поручено передать лично!..

Шумъ достигалъ ушей Ардарова и Оттильхенъ. Оттильхенъ окончательно растерялась.

— Къ вамъ кто-то пріѣхалъ, Евгеній Григорьевичъ!.. Я должна скорѣе уйти. Надѣюсь, вы не будете больше удивляться, что я рѣшилась... Положительно сюда идутъ!.. Вотъ что значитъ дѣвущкѣ дѣйствовать тайкомъ отъ родныхъ и жениха!.. Приходится дрожать малѣйшаго шороха. Komm, Annchen!

Голоса у дверей слышались все громче. На Оттильхенъ напалъ неопиcуемый страхъ. Она глядѣла на Ардарова жалобно-безпомощными глазами.

— Не тревожьтесь, пожалуйста,—держа въ рукѣ конвертъ, старался успокоить ее Ардаровъ,—никто не можетъ войти сюда: мой секретарь предупреденъ. Какъ только утихнутъ этотъ странный говоръ, мы выйдемъ отсюда, и я провожу васъ до швейцарской!..

— Пойдемъ скорѣе!.. Мнѣ тутъ скучно!.. Я устала стоять!—продолжала приставать къ Оттиліи Анхенъ, которой надоѣло выдергивать бахрому.

Оттилія протянула руку за конвертомъ.

Въ это мгновеніе дверь съ шумомъ распахнулась и Отто какъ бомба влетѣлъ въ комнату.

XIV.

— Это вы?!—обрадованно воскликнула Оттильхенъ.

Она была спасена. Теперь она вернется домой съ Отто, „какъ будто съ прогулки“. На радостяхъ она даже не спросила себя, откуда и зачѣмъ могъ явиться тутъ Отто.

О томъ, что Отто, котораго она такъ любила, могъ подумать что-нибудь дурное, встрѣтивъ ее у Ардарова, эта мысль ни на минуту не пришла ей въ голову.

Зато она тотчасъ же мелькнула Ардарову, и видъ обезумѣннаго отъ ярости Отто какъ нельзя больше подтверждалъ такое предположеніе.

„Этотъ тотчасъ же надѣлаетъ глупостей!“—подумалъ Ардаровъ, иди прямо къ Отто.

— Ваша невѣста была такъ добра, что удостоила меня посѣщеніемъ по просьбѣ княжны Ржевской!

Ардаровъ спокойно, твердо и настойчиво глядѣлъ въ глаза Отто. Взглядъ этотъ говорилъ: „не волнуйся

и не лѣзь на стѣну, такъ какъ нѣтъ къ этому, увѣряю тебя, ни малѣйшаго повода!“

Отто приостановился и, тяжело дыша, вопросительно глядѣлъ не на Ардарова, а на Оттильхенъ.

— Вотъ и письмо Евгенія Григорьевича къ княжѣ! посиѣдила отвѣтить этому взгляду Оттильхенъ, верти конвертъ въ рукахъ.—Вотъ и прекрасно, довѣрчиво улыбнулась она мелькнувшей ей „счастливой“ мысли,—мы сейчасъ возьмемъ двухъ извозчиковъ,—nicht wahr, Herr Schmidt?—Оттильхенъ сіяла, видя, что все такъ хорошо могло устроиться, хотя ее нѣсколько смущали „странные“ глаза Отто.—Я поѣду съ Анхенъ, а вы поѣдете за нами и, по пути, завезете письмо княжѣ! Такъ хорошо будетъ, не правда ли, Евгеній Григорьевичъ? Письмо ваше дойдетъ еще скорѣе...

Отто стоялъ, не находя ни слова. Одно было ясно ему: письмо къ княжѣ было не какое-нибудь фиктивное, „обманное“, а *настоящее*, такъ какъ ему, Отто, поручалось доставить его собственноручно княжѣ! „Слѣдовательно, дѣло касалось дѣйствительно *княжнѣ*, а не *Оттиліи*! Конечно, на первый взглядъ могло казаться нѣсколько страннымъ: зачѣмъ, въ сущности, было Оттиліи путаться во всю эту исторію? Несомнѣнно тутъ дѣйствовали какія-нибудь особыя причины...“ Теперь онъ склоненъ былъ повѣрить этому.—„Оттилія, конечно, потомъ все объяснить ему“. Онъ опять взглянулъ на Оттильхенъ: она поправляла сползшую съ головы Анхенъ шляпу и имѣла торопливо-радостный, ясный видъ.

„Да, она все та же хорошая, достойная уваженія и любви дѣвушка!“—Отто въ первый разъ послѣ столькихъ часовъ вздохнулъ полной грудью.—„Вотъ и Ардаровъ говоритъ то-же.“

Ардаровъ дѣйствительно говорилъ ему въ эту минуту:

— Я никогда не забуду довѣрія, которымъ Оттилія Августовна удостоила меня сегодня,—мое уваженіе къ ней и благодарность одинаково велики!

И онъ съ серьезнымъ лицомъ, низко, какъ короюванной особѣ, поклонился Оттильхенъ.

„Какъ хорошо онъ это сказалъ!“—умилялся польщенный Отто.

Обрадованная перспективой скорого возвращенія домой и обѣда, проголодавшаяся Анхенъ вприпрыжку бѣжала по коридорамъ. Оттилія и Отто едва поспѣвали за ней.

— Конечно, теперь все это объяснилось... Я очень радъ!—не совсѣмъ увѣренно повторялъ Отто, бережно, какъ святыню, держа двумя пальцами письмо на имя княжны Эльси.

— А вотъ давеча вы ничего не хотѣли понять!—съ торжествующимъ видомъ попрекнула его Оттильхенъ.—И удивляюсь, какъ могли вы угадать, что я съ Анхенъ у Ардарова?

Успокоенная относительно исхода своего „ужаснаго“ поступка, Оттильхенъ совершенно развязно принимала на себя роль не обличаемаго, а обличителя.

Но Отто хотя и былъ, сравнительно, доволенъ настоящимъ исходомъ столь запутаннаго и сложнаго вначалѣ дѣла, а все-таки нѣкоторая складка еще видѣлась на его обыкновенно безоблачномъ челѣ. Положимъ, Ардаровъ все очень хорошо „далъ понять ему“, но, вѣдь, въ сущности, Ардаровъ „и не могъ поступить иначе“.

— Знаете, предложилъ онъ все еще довольно сумрачно,—я скажу Frau Кнаппъ, что я зашелъ вмѣстѣ съ вами къ Ардарову, по порученію папеньки.

Оттильхенъ благосклонно улыбнулась.

„А княжна-то Эльси какъ будетъ теперь счастлива!“ радовалась Оттильхенъ.

На нижней площадкѣ лѣстницы Анхенъ вдругъ обратилась къ Отто, съ которымъ была очень дружна, такъ какъ по праздникамъ онъ рисовалъ ей домики:

— Какъ хорошо, что вы пришли, Herr Шмидтъ! Безъ васъ было такъ скучно!.. Этотъ высокій голубоглазый господинъ все что-то писалъ, а Fräulein Оттилія все время стояла и держала меня за руку! И я очень устала стоять. Я была такъ рада, когда вы пришли!

Теперь чело Отто окончательно прояснилось и онъ съ блаженствомъ взглянулъ на Оттильхенъ.

„Нѣтъ“, мысленно рѣшилъ онъ,—„теперь глазамъ своимъ не повѣрю въ чемъ-либо противъ нея! И какъ могъ я не сообразить, что если бы она хотѣла бѣжать съ *нею* въ Америку“,—при одной этой мысли у блѣднаго Отто потемнѣло въ глазахъ,—„то она не взяла бы съ собою маленькую Анхенъ!“

Черезъ четверть часа Отто былъ у княжескаго дома и аккуратно передалъ швейцару письмо на имя княжны Ржевской.

(Продолженіе будетъ.)

Осторожнѣе съ огнемъ!

Картинка изъ жизни Ф. Ч. Филиппа.

(Съ англійскаго.)

I.

Отъ Фреда Безденежнаго, въ „дешевыхъ квартирахъ“, къ Нелли Нейзмѣнной, въ деревню.

25 апрѣля 18.. г.

Крошка моя, дорогой!

Мое „Золотое сердце“ опять потерѣло неудачу. Всѣ издатели, поголовно, поютъ одну и ту же докучную пѣсенку: „Въ виду пониженія спроса на книжномъ рынкѣ... и т. д.“—говорятъ эти изверги, будто съ сожалѣніемъ пожимаютъ плечами.

О, зачѣмъ я не кузнецъ, не столяръ, не полицейскій?! Всѣ эти люди какъ-то ухитриются существовать, и даже... жештсь.

Только невѣста бѣдняка-литератора должна ждать его,—ждать, пока волосы ея не подернутся сѣдиною.

Какъ вспомню я, голубчикъ, про своего неутомимаго дядюшку, который могъ бы такъ много сдѣлать для насъ, потому что занимаетъ такой высокой постъ,—такъ, кажется, и разнесъ бы все, что ни попадетъ подъ руку: стулья и столы, книги и лампы!.. Однако, я захожу къ нему иногда во время завтрака и, какъ только является малѣйшій къ тому предлогъ, тотчасъ же напоминаю ему о моей просьбѣ пристроить меня куда ни пошло.—„Да, помню, помню. Будь покоенъ!“—цензурно говоритъ онъ; но и только. Тѣмъ дѣло и кончается.

На-дняхъ и завелъ объ этомъ рѣчь съ кузиной Генриэттой. Мы съ дѣтства росли съ нею вмѣстѣ и были прежде очень дружны. Она согласилась со мной, что его равнодушіе обидно;

въпрочемъ, ей кажется, что дядя, въ сущности, очень ко мнѣ благоволитъ, но не рѣшается ничего для меня сдѣлать, просто по влостности своего темперамента. Генриэтта думаетъ, что развѣ только для роднаго сына (еслибъ у него былъ сынъ), старикъ ризкнулъ бы шевельнуться; а я прихожусь ему племянникомъ. Пусть я хоть охрипну, крича ему прямо въ ухо,—онъ все-таки останется глухъ къ моимъ мольбамъ.

Господи! Да сколько же намъ еще придется ждать? Черезъ три дня мнѣтъ уже четыре года съ тѣхъ поръ, какъ ты мнѣ призналась, что любишь меня... А дѣла наши все въ томъ же положеніи, и нѣтъ надежды на переѣзду къ лучшему!..

Прелесть моя! Дорогая! Жду отъ тебя съ нетерпѣніемъ хоть одного, хоть самаго короткаго словечка. Я же самъ не пишу пространнѣе потому, что ужъ очень мнѣ тяжело... а ты знаешь, какое для меня утѣшеніе твои письма!

Всей душой и всѣмъ сердцемъ твой Фредъ.

II.

Отъ Нелли Нейзмѣнной, въ деревнѣ, къ Фреду Безденежному, въ „дешевыхъ квартирахъ“.

1 мая 18.. г.

Бѣдный, дорогой мой мальчикъ!

Эти издатели просто изверги и невѣжды! Твое „Золотое сердце“ прелестно и восторгъ,—можешь повѣрить мнѣ на-слово. Я вѣдь произвожу ему оцѣнку не какъ заинтересованный человекъ, а какъ строгій критикъ и притомъ (замѣтъ!) критикъ самый безпристрастный!

Сегодня пишу тебе всего два слова: очень уж мне не хочется хотя бы одну ночь провести, не ответив тебе. Завтра же напишу подробности. Прошу тебя, Фред, еще раз: никогда, никогда в жизни и думать не смей, что ты слишком долго заставляешь меня ждать. Слышишь: никогда!

Развѣ я не въ угоду самой себѣ терпѣливо жду того времени, когда ты назовешь меня своей женою? Да, наконецъ, ни съ кѣмъ, кромѣ тебя, и не могла бы быть счастливою.. Терпѣнія у меня много, и его хватитъ хоть еще на столько же, и даже еще на болѣе, лишь бы дожидаться!

Не отчаивайся, дорогой, попробуй еще разъ вдохнуть немного чувства въ своего безчувственного дядюшку.

Цѣлуетъ тебя, любящая тебя безгранично

твоя Нелли.

III.

Отъ Фреда Безденежнаго, въ „дешевыхъ квартирахъ“, къ Нелли неизмѣнной, въ деревню.

5 мая 18... г.

Ангель мой!

Они сказали: „Хорошо; подумай!.. И, конечно, сдѣлаю все возможное...“ И, конечно—ровно ничего не сдѣлаешь.

Ты не повѣришь, до чего мнѣ противна его приторная любезность, которая ни къ чему не ведетъ. Кажется, ужъ у него ли не собирается множество богачей и ученыхъ? Каждый изъ нихъ охотно и безъ малѣйшаго затрудненія далъ бы мнѣ мѣсто,—и въ этомъ увѣренъ,—стѣбитъ ему только палькнуть на это... Но онъ молчитъ, а мнѣ самому обращаться къ нимъ неумѣстно... да и бесполезно. Я думаю, онъ искренно во мнѣ расположенъ, только пока я съ нимъ говорю; но стѣбитъ мнѣ отойти отъ него—и онъ ужъ позабылъ о моемъ существованіи.

Впрочемъ, я кое-что придумалъ, чтобы вѣрнѣе обратить на себя его вниманіе, и уже переговорилъ объ этомъ съ Генриэттой. Тебя, конечно, поразитъ моя выдумка, но будь покойна, я хорошо знаю, съ кѣмъ пѣть дѣло.

Видишь ли, если бы ему показалось, что я правлюсь кузницѣ и что она только о томъ и мечтаетъ, чтобы сдѣлаться моею женою, онъ, вѣроятно, странно бы возмутился, но, по здравому рассужденію, самъ началъ бы обо мнѣ хлопотать, изъ любви къ своей единственной дочкѣ. Понимаешь, голубчикъ? А что вѣдь хитро придумано? Въ томъ-то и состоитъ моя выдумка, чтобы разыграть влюбленного, и кузина уже согласилась ей поддѣлаться.

Впервые эта фиктивная новость должна дойти до него непосредственно черезъ нее же. Сегодня же вечеромъ Генриэтта скажетъ отцу, что все ей счастье—во мнѣ одномъ. Само собою разумѣется, она готовится къ бурной венчанью; но дядя баловалъ ее отъ рожденія, и въ этомъ случаѣ ей также не будетъ отказа.

Дядя приметъ усердно хлопотать обо мнѣ, найдетъ мнѣ выгодное и видное мѣсто.. а тамъ—мы понемногу признаемся ему въ обманѣ, какъ только я увижу, что уже достигъ цѣли... „пустилъ корин“, какъ говорятъ чиновники. Врядъ ли онъ будетъ за это сердиться: такой человѣкъ, какъ я, безъ гроша за душою,—не партія его дочери, а, слѣдовательно, наша штука можетъ его только утѣшить.

„Слава Богу!“ обрадуется тогда старикъ. „Никогда моя Генриэтта не будетъ г-жей Безденежной—одна фамилія-то чего стѣбитъ!“

Что и какъ будетъ дальше—обо всемъ извѣщу тотчасъ же.

Цѣлуетъ тебя прямо въ твои глазки-василѣчки—

твой вѣрный Фредъ.

IV.

Отъ него же къ ней же.

9 мая 18... г.

Золотая моя крошка Нелли!

Вотъ тебѣ мой подробный отчетъ:

Во-первыхъ: Я получилъ отъ „него“ визитную карточку съ просьбой пожаловать на бесѣду съ нимъ—вчера вечеромъ.

Надо тебѣ сказать, что до сихъ поръ мои появленія въ домѣ дяди ограничивались завтраками и дневными визитами.

Генриэтта встрѣтила меня еще на лѣстницѣ и торопливымъ шопотомъ сообщила, что „онъ“ принялъ ужасную вѣсть довольно спокойно.

Въ то время, какъ онъ бесѣдовалъ со мной, въ сосѣдней залѣ соловьемъ заливалась какая-то американская пѣвица (изъ любителейницъ), которой хочется, чтобы онъ помогъ ей получить ангажементъ на нашу сцену. Дядюшка обошелся со мною довольно привѣтливо, и сказалъ, что „конечно, свадьбой надо немного повременить, а пока я могу прекрасно пролагать себѣ дорогу своимъ литературнымъ талантомъ и службой. Кетати,—прибавилъ онъ,—пойдемъ, я предлагаю тебя лорду Вельгассару... Ты знаешь лорда Вельгассара? Ну, все равно, пойдемъ.“ И черезъ нѣсколько минутъ этотъ всемогущій миллионеръ уже благосклонно разговаривалъ со мною, скромнымъ племянникомъ вліятельнаго дядюшки. Ахъ, да не все ли равно что и какъ, лишь бы онъ успѣлъ меня пристроить, пока еще самъ не слетѣлъ со своего вліятельнаго поста!..

Въ заключеніе, я спросилъ его, могу ли считать теперь Генриэтту своей невѣстой, и отвѣтъ на это получился довольно

благослѣнный: „Мм... пожалуй; только пока еще не официально“.

Ну, слава Богу, гора съ плечъ свалилась! Ума не приложу, что бы я дѣлать, если бы это было „официально“!

Впрочемъ, чего же я заранѣе тревожусь? Вся эта продѣлка даже очень весела и забавна, потому что, въ концѣ-концовъ, приведетъ насъ съ тобой, моя безцѣнная, къ желанной цѣли—къ вѣнцу! Слышишь, дорогая? Мнѣ уже чудится звонъ свадебныхъ колоколовъ...

Генриэтта сказала, что она предана мнѣ всей душою и не успокоится, пока мы не будемъ мужемъ и женою... А? какого дѣвчонка? Право, я и не ожидаю, что она такъ безподнобно войдетъ въ свою роль!

Твой безраздѣльно Фредъ.

V.

Отъ него къ ней.

7 іюня 18... г.

Дѣточка моя милая!

Ты жалуешься, что я пишу тебѣ впопыхахъ; но если бы ты знала, въ какой сутолокѣ я теперь живу! Можно даже сказать, что я вовсе не живу дома: весь день и вечеръ я провожу у дяди и ни на минуту не принадлежу себѣ. Да, такъ-то, дорогая моя: долженъ сознаться, что вынужденъ разыгрывать передъ дядей роль жениха и, вдобавокъ, влюбленного. Что-жъ подѣлаешь? Поневоля приходится дѣлать видъ, что хочешь уловить минуту побыть наединѣ съ невѣстой и вообще оказывать ей особое вниманіе. Вѣдь отъ этого зависитъ вся наша будущность; да и самъ вліятельный дядюшка не долженъ, до поры, до времени, подозрѣвать, что его надуваютъ.

Признаюсь, мнѣ и въ самомъ дѣлѣ приходится съ нею уединяться...

Ну, да; ну, что-жъ тутъ такого? Будь же благоразумна, Нелли! Вѣдь, надо же (хочешь не хочешь) притвориться влюбленнымъ, если къ тому вынуждаютъ обстоятельства. Ну, какъ ты тутъ не сдѣлаешь вида, что стремишься побесѣдовать глазами-на-глазъ съ невѣстой, если къ тому представляется для всѣхъ очевидный случай?

А жалъ, что вы незнакомы! Мнѣ кажется, тебѣ навѣрно понравилась бы Генриэтта. Я самъ только теперь замѣчаю, какъ мало зналъ ее до сихъ поръ. Мнѣ казалось, что мы хорошо знаемъ другъ друга, а между тѣмъ и открываю въ ней все новыя достоинства и совершенства. Ея живыя и мѣткія замѣчанія иногда просто застаютъ меня врасплохъ...

Пока, еще ничего не рѣшено окончательно; но поговариваютъ о мѣстѣ личнаго секретаря у сэра Гранта.

Понятно, напишу тебѣ, какъ только узнаю подробности.

Твой, непрежнему тебѣ преданный, Фредъ.

VI.

Отъ Фреда Безденежнаго къ Генриэттѣ Персенгъ, Лондонъ, въ собственномъ домѣ.

10 іюня 18... г.

Не знаю, съ чего и пачать... не знаю, какъ и заговорить съ вами, когда мы встрѣтимся!..

Когда это случилось, мнѣ показалось, что я самъ не свой, а между тѣмъ, я бы долженъ былъ этого ожидать.

Но, Генриэтта, я не могу... я не хочу отказаться отъ того, что случилось... Не хочу отречься отъ своихъ словъ... отъ своего поцѣлуетъ!..

Ты, другую... я дѣйствительно любилъ когда-то... нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Но это чувство ужъ давно во мнѣ угасло, и я глубоко тебѣ благодаренъ, что ты мнѣ помогла это понять. Или, можетъ-быть, ты дѣйствовала необдуманно и совершенно искренно смутилась, когда я тебя... поцѣловалъ? Но все-таки, я и за тѣ отъ души тебя благодарю. Отвѣчай мнѣ, хоть полу-олювечкомъ, только бы мнѣ знать, развѣивши ли ты мнѣ непрежнему видѣться съ тобой и... хоть немножко... надѣяться?

Какъ только получу твою вѣсточку, сейчасъ же напишу объ этомъ Элленъ.

Оставить ее въ невѣдѣніи было бы неблагородно; а правдивость возлюбленного Генриэтты должна быть безупречна!

Отвѣтъ только: „Да“,—и я почту себя счастливейшимъ изъ смертныхъ...

Фредъ.

VII.

Выдержка изъ газеты „Городскія Вѣдомости“.

...—Вчера наблюдалось большое стеченіе приглашенныхъ у нашего лорда-мэра, сэра Томы Персенгъ, по случаю помолвки его дочери Генриэтты съ ея кузеномъ, Фредерикомъ Безденежнымъ. Миссъ Персенгъ во всѣхъ отношеніяхъ прелестная особа. По своему уму, по красотѣ и изяществу она достойна занимать первенствующее мѣсто въ самомъ высшемъ велико-евѣтскомъ кругу. Мы считаемъ за счастье, что имѣли возможность присоединить свои поздравленія къ общему соуму возрощенныхъ пожеланій этой очаровательнѣйшей изъ невѣстъ...

VIII.

Отъ Нелли неизмѣнной, въ деревнѣ, къ Фредерину Безденежному. Будьте счастливы... Прощайте!..

Дочь Альбиона. Съ карт. Р. Мадрацо по фотогр. Берлинскаго фотографическаго общества грав. Гобертъ Б.

Библиотека "Руниверс"

У мольберта.

Комедія Ф. Конпé, въ одномъ дѣйствіи.
Переводъ О. Н. Чюминой.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Графиня.

Реймонъ, художникъ.

Мастерская начинающаго пріобрѣтаетъ извѣстность живописца. Предметы роскоши на ряду съ простою мебелью. По стѣнамъ—эскизы, гипсы, бездѣлушки. На поставкѣ ваза съ цвѣтами. Палто—мольбертъ съ начатою картиной. Направо—диванъ. Въ глубинѣ—дверь. Часть стѣны, выкрашенной въ свѣтлую краску, покрыта рисунками. Въ одномъ изъ угловъ—старая драпировка, отдѣляющая мастерскую отъ смежной комнаты. Мастерская освѣщена окномъ въ потолокъ.

При поднятіи занавѣса, Реймонъ негерильливо бросаетъ сигару.

Сцена первая.

Реймонъ (однѣ).

Какъ поздно! Пять часовъ... Но можно-ль обѣщаньямъ
Кокетки довѣрять? Стучатся у дверей?..

Нѣтъ... Никого! (Закуриваетъ сигару.)

Что можетъ быть скучнѣй,

Чѣмъ ждать, волнуясь ожиданьемъ?

Графиня мнѣ сама сказала прошлый разъ:

— Мнѣ хочется увидѣть мастерскую,

Онѣ, вы знаете, запретный плодъ для насъ,—

Но на подобный шагъ рѣшась,

Я безъ сомнѣнія рискую,

А потому—молчанье и секретъ.—

Пріѣдетъ ли она? Я убѣжденъ, что нѣтъ. (Пауза.)

Кто видѣлъ бы меня съ друзьями

Въ рыбацкой хижинѣ, всего минувшій годъ,

Уничтожающимъ матлотъ

И кислое вино, иль съ трубкой межъ зубами

Бродящимъ рано на зарѣ,—

Тотъ не повѣрилъ бы, что въ этомъ дикарѣ

Успѣхъ его картинъ такую перемену

Произведетъ! И я, узнавшій цѣну

Лишенія, вступивъ неожиданно въ свѣтъ,

Призналъ салонный этикетъ,

И свѣтской женщины вниманьемъ поощренный,

Увлекся вдругъ, какъ гимназистъ влюбленный!

Себѣ порой не вѣрю я и самъ;

Я у нея бываю по средамъ,

Болтаю съ полчаса въ гостиной, принимая

Изъ рукъ хозяйки чашку чая,

И, право, это все продѣлываю я

Довольно спосно. Какъ друзья,

О скачкахъ мы бесѣдуемъ съ супругомъ,

Вполнѣ довольные другъ другомъ...

Нѣтъ, въ сущности предъ нею я неправъ;

Меня въ интимный кругъ принявъ,

Она ко мнѣ не по заслугамъ

Внимательна была. И если, позабывъ

Неосторожный свой порывъ,

Она рѣшается остаться безупрѣчной—

Мнѣ-ль упрекать ее? (Подходитъ къ мольберту.)

А небо, какъ нарочно

Не подвигается. Займемся имъ теперь.

Немедля долженъ навестить я

Потерю времени... (Прислушивается.)

Что это? Шорохъ платья?

Шаги?.. Стучатся въ дверь?..

Она! Она!

Сцена вторая.

РЕЙМОНЪ. ГРАФИНЯ.

Графиня.

Не ждали?

Реймонъ.

Вы! Вы сами?

Графиня.

Я вся дрожу... Сознаться между нами,
На улицѣ такой я ощутила страхъ,

Что думала о возвращеніи...

Одна, въ толгѣ! Какое положенье!

Отъ дома въ нѣсколькихъ шагахъ

Беру фіакръ, и кучеръ, очевидно,

Истолковавъ поѣздку цѣль

По-своему, съ усмѣшкою ехидной

Мнѣ говоритъ:—Рисной прикажете, мамзель?

Реймонъ.

Какой наглецъ!

Графиня.

Изъ-подъ вуали

Опущенной узнала многихъ я.

Вотъ еслибъ истину они подозревали!

Вы улыбаетесь?

Реймонъ.

Признательность моя

Такъ глубока...

Графиня.

Друзьямъ давая слово,

Его держу я.

Реймонъ.

Значить, я

Вамъ также другъ?

Графиня.

Вамъ это ново,

Неправда ли?

Реймонъ.

Простите... Знаю, нѣтъ

Смѣшинѣе ничего,—но въ двадцать восемь лѣтъ

Робѣю я. Меня беретъ раздумье...

Не роскошь этого угла

Привлечь собою васъ могла...

А ждать, что для меня явились вы—безумье.

Какъ мотылекъ, влетающій въ окно,

Фантазія такая мимолетна.

Я, ожидая васъ, томился безотчетно,

Но пересталъ надѣяться давно.

Графиня.

Обидны мнѣ такія подозрѣнья...

Реймонъ.

Простите.

Графиня.

Мнѣ разрѣшено

Присѣсть, надѣюсь?

Реймонъ. (Продвигаетъ ей кресло.)

Отъ волненія

Теряюсь я...

Графиня.

Прошу на этотъ разъ.

Вѣдь я добра?

Реймонъ.

Я обожаю васъ.

Графиня (лукаво).

Такъ вы робѣете?

Реймонъ.

Представьте.

Графиня.

Незамѣтно.

Реймонъ.

Во мнѣ пороковъ безъ числа.

Графиня.

А напимѣрь?..

Реймонъ.

Я любопытенъ. Тщетно

Я вопрошалъ судьбу, за что она могла
Послать мнѣ счастье такое?.. Ради Бога,
Скажите мнѣ, за что?

Графиня.

Вы право слишкомъ много
Хотите знать...

Реймонъ.

И какъ всегда,

Ошибку дѣлаю?

Графиня.

Не знаю.

Реймонъ.

О, тогда

Я спрашиваю вновь. Необходимо ясность
Во всемъ установить.

Графиня.

Меня влечетъ... опасность.

Реймонъ.

Любовь къ опасности! И только?

Графиня.

Я шучу.

Кокетничать я съ вами не хочу,

Любовь теперь не въ состояннн
Мнѣ сердце взволновать: въ его существованнн
Я даже не совѣмъ увѣрена порой.

И все же, посреди тепличной атмосферы,
Гдѣ все родное мнѣ—и чувства, и манеры,

И гдѣ любовь считается игрой—

Я чахну, какъ цвѣтокъ, загубленный жарой.

Мой будуаръ и ложа въ бель-этажѣ,
Корона графская, съ гербомъ на экипажѣ,

Булонскій лѣсъ зимою и весной,

Балы, гдѣ слѣдуетъ за мной

Толпа мужчинъ, съ гарденей въ петличкѣ,

Любезность дамъ, что силою привычки

Спокойно лгутъ въ интимномъ tête-à-tête,

Несуществующій вѣрря вамъ секретъ—

Все мнѣ наскучило! Я знаю, перемѣна

Спасетъ меня. Я въ сонъ погружена,

Но пробуждается отъ сна

Царевна спящая... Я рвусь душой изъ плѣна!

За вашу прямоту я уважаю васъ;

Вы о любви не расточали фразъ—

(Вашъ лицемѣрный вздохъ готова

Я игнорировать...) Отъ васъ совѣмъ иного

Я жду, мой другъ. Позвольте иногда,

Когда вы пишете, заглядывать сюда,

Чтобъ съ вами поболтать, перебирая груду

Эскизовъ вашихъ, роясь всюду,

Гдѣ дозволяется,—заглядывать, какъ другъ,

Дѣлящій съ вами свой досугъ,

Съ условіемъ, что въ эти встрѣчи

Межъ нами о любви не можетъ быть и рѣчи.

Реймонъ.

Я не могу молчать... Межъ тѣмъ

Меня одно тревожить,

Что прямота моя покажется, быть-можетъ,

Обидной вамъ?

Графиня.

Ничуть.

Реймонъ.

Итакъ, затѣмъ,

Чтобъ развлеченіе найти себѣ отъ скуки

И осудить меня на муки—

Вы станете бывать?

Графиня.

На муки?..

Реймонъ.

Да, обречь

Мученьямъ Тантала! Съ восторгомъ этихъ встрѣчъ

Я долженъ ждать, не такъ ли? Но, поймите,

Что невозможнаго вы отъ меня хотите.

Вѣдь я люблю васъ! Наконецъ,
Вѣдь я не каменный!

Графиня.

Итакъ, мечтѣ отрадной

О дружбѣ искренней—конецъ?

Какъ на мужчинъ бываетъ мнѣ досадно!

Одно свиданіе—и вспыхиваетъ страсть,

И всѣ они къ ногамъ готовы пасть

И о любви молить фальшивыми устами!

Реймонъ.

Но вы любви не испытали сами

И въ этомъ дѣлѣ не судья.

Графиня.

Такъ надо ждать въ терпѣннѣ и молчаннѣ.

Реймонъ.

А если цѣлый вѣкъ продлится ожиданье?

Графиня.

Зачѣмъ такъ долго?

Реймонъ (*восторженно*).

Вы—очарованье,

Вы—божество! На все согласенъ я.

Графиня.

Итакъ, отнынѣ мы друзья,

Не болѣе. Конецъ тирадамъ

О счастья любви! Однимъ спокойнымъ взглядомъ

Я помѣшаю вамъ переступить черту,—

Поддайся вы минутѣ искушенья...

Реймонъ.

Благодарю за вашу доброту.

Съ чего же мы начнемъ?

Графиня.

Съ осмотра помѣщенья,

Съ картинъ.

Реймонъ.

Едва-ль межъ ними есть

Шедёвры, кромѣ той картины Донателло,

Которую въ Миланѣ приобрѣсть

Мнѣ удалось.

Графиня (*заглянувъ за драпировку*).

Ахъ, Боже, чье-то тѣло!

Реймонъ (*улыбаясь*).

На болѣе какъ манекенъ.

Графиня.

Меня

Онъ страшно напугаль... Что это за мазня

Зеленой краскою, и голубой, и красной?

Реймонъ.

Этюды.

Графиня.

Какъ? И трубки здѣсь? Ужасно!

Вы курите изъ нихъ?

Реймонъ.

Въ одинъ изъ мрачныхъ дней

Случается, въ компаніи друзей...

Графиня (*подойдя къ мольберту*).

А! Новая картина! Но нельзя ли

Вамъ не ходить за мною по пятамъ?

Съ товарищемъ своимъ едва ли

Вы такъ держались бы... Я замѣчаю тамъ

Рисунки на стѣнѣ. Премило!

И даже адресъ... «Mademoiselle Adèle,
Монружъ».

(*Отходитъ раздосадованная*.)

Я кажется нескромность совершила?

Pardon...

Реймонъ.

Она—моя модель.

Графиня.

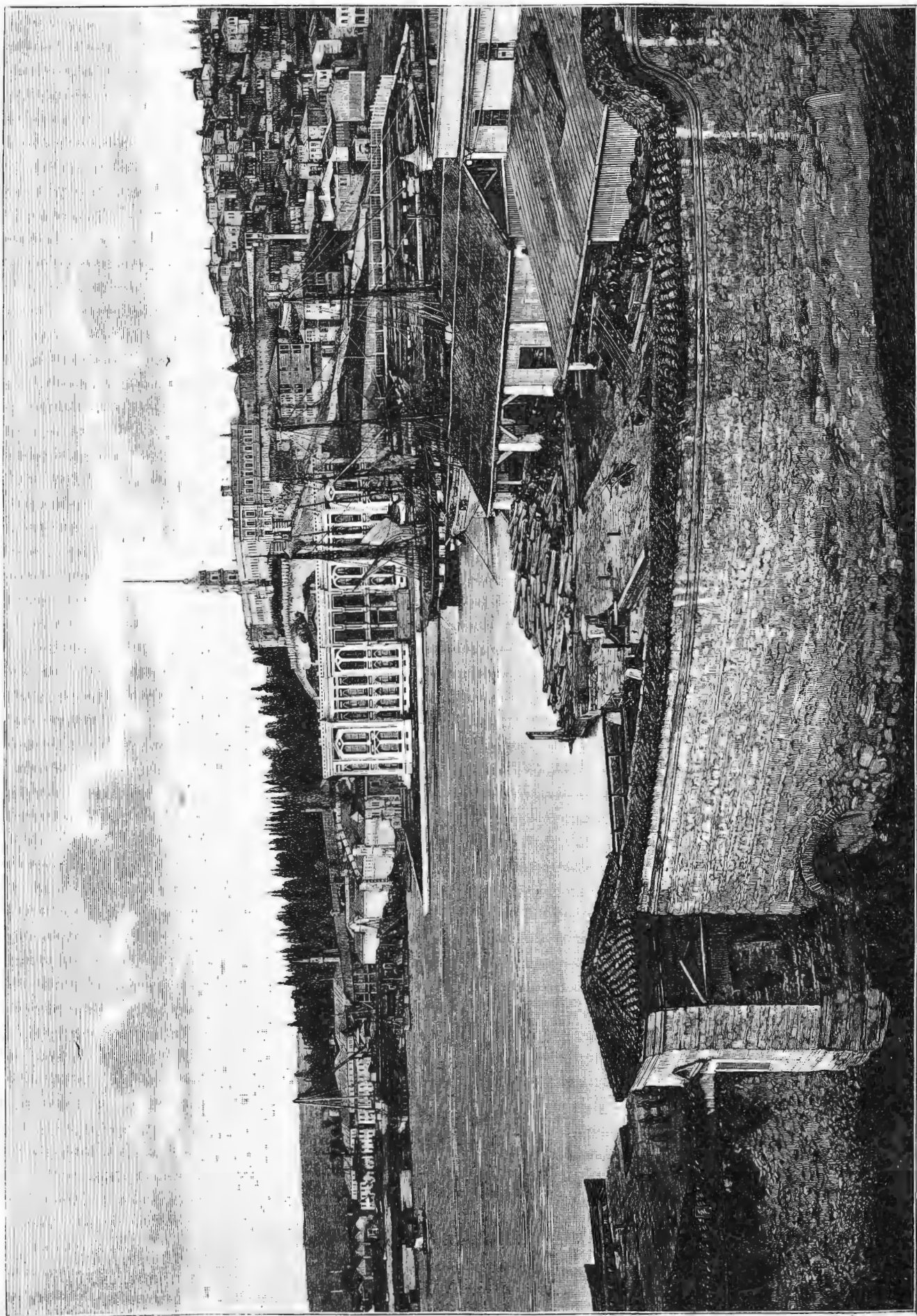
Я неправа была, позволяя

Себѣ прочесть... Но почему стѣна

У васъ играетъ роль портфеля?

Лось. Съ карт. А. Върушъ Ковальскаго по фотографіи Ф. Ганфлингсела грав. Брендауръ.

Виды Константинополя. Арсеналь. Съ фогогр. грав. Рамескій.

Реймонъ.

Я правду вамъ сказать. Она—
Натурщица.

Графиня.

И все-жъ моя вина
Предъ вами велика. Я слишкомъ нескромна.
На собственной стѣнѣ вы можете свободно
Писать всѣ адреса, какіе вамъ угодно—
Своихъ возлюбленныхъ и прачекъ... Я прочла—
И неправа, а вы писать имѣли право.

Реймонъ.

Вы насмѣхаетесь, но, право,
Она—модель.

Графиня.

Я вѣрю. Я была
Слегка удивлена сначала...

Реймонъ.

Тутъ не нашлось бы матерьяла
Для подозрѣнія ревнивѣйшей изъ женъ.

Графиня.

Я ревновала васъ?

Реймонъ.

Я крайне огорченъ...

Графиня.

Васъ ревновать? Какое
Имѣю право я?.. Оставимъ же въ покоѣ
Бульваръ Монружъ.

Реймонъ.

Вы очень злы.

Графиня.

Я зла?

(Переходитъ къ мольтерту.)

Посмотримъ новую картину... Море!
Въ Довиллѣ я сама недѣли двѣ жила,
Но тамъ оно прискучило мнѣ вскорѣ.
Притомъ, я помню, въ томъ году
Былъ съѣздъ биржевиковъ... Тогда еще носили
Жакеты Renaissance и шляпы въ томъ же стилѣ...
(Послѣ паузы.)

Но это хорошо. Прибрежныхъ скалъ гряду,
И небо, и приливъ—я будто вижу снова.

Реймонъ *(съ увлеченіемъ).*

Какъ славно тамъ у берега морского!
Три мѣсяца я жилъ въ глуши,
Счастливый, какъ дикарь, не видя ни души.
Я съ самаго утра, бывало,
Усѣвшись межъ снастей, слѣдилъ, какъ набѣгала
На валуны прибрежные волна...

А что за чудные оттѣнки и тона,
Голубоватые и сизые! А ночи,
Когда сияютъ звѣздъ безчисленныя очи,
Утра лазурныя и лодокъ парусъ,
Горящія зарею небеса,

И ропотъ волнъ, шумящихъ на просторѣ...
Нѣтъ силы выразить, какъ полюбилъ я море!

Графиня *(задумчиво).*

Любовь къ природѣ...

Реймонъ *(съ жаромъ).*

Да, и вы должны ее
Узнать и полюбить! Свои очарованья,
Свои пѣты, свои благоуханья—
Она даритъ лишь тѣмъ, кто сердце ей свое
Всецѣло отдаетъ... Скучать вы въ состоянни,
Когда межъ тополей вздыхаетъ вѣтерокъ
И улыбается алжющій востокъ?

Повѣрьте мнѣ, могущество природы...

Графиня.

Мнѣ чуждо. Требованиямъ моды
Покорные, мы осень проведемъ
Въ старинномъ замкѣ родовомъ,
Гдѣ тосковала я всегда до пресыщенья.
И до сихъ поръ инья впечатлѣнья

Мнѣ неизвѣстны... Да, я съ ужасомъ смотрю
На эту глупую зарю,
Когда, уставъ отъ бала, на разсвѣтѣ
Спѣшу домой въ своей каретѣ,—
Иль просыпаюся въ вагонѣ, у окна,
Подъ впечатлѣніемъ усталости и сна...
А, говорятъ, заря...

Реймонъ.

Полна невыразимой,
Волшебной прелести.

Графиня.

И зло непоправимо,
Какъ думаете вы? Мой сумасбродный умъ,
Исполненный эгоистичныхъ думъ—
Не возродится къ жизни новой?

Реймонъ *(пылко).*

О, если бы вы дали слово,
Что соглашаетесь... Но, нѣтъ!

Графиня.

Ну, что-жъ тогда?

Реймонъ.

Нарушивъ этикетъ,
Я показалъ бы вамъ прелестный,
Цвѣтушій уголокъ, немногимъ здѣсь извѣстный,
Гдѣ обаятельныя весеннихъ дней расцвѣтъ.
Безпечные, какъ школьникъ въ день воскресный,
Могли бы мы вдвоемъ отправиться туда—
Фіалки собирать. Я знаю, у пруда
Бываетъ много ихъ...

Графиня.

Еще одно мгновенье—
И мнѣ грозило бы, какъ вижу, объясненье!
Но вспомните недавній договоръ.

Реймонъ.

Его держусь я строго до сихъ поръ.
Я познакомить васъ съ природой предлагаю.
Вѣдь такова была и ваша цѣль?

Графиня *(насмѣшливо).*

Вы съ ней знакомили и mademoiselle Адель?

Реймонъ.

Насмѣшница!

Графиня.

На время оглажаю
Я всѣ мечты объ уголкѣ...
Притомъ весны и нѣтъ. Въ окно на потолокъ
Струится лучъ холодный свѣта...
Здѣсь даже нѣтъ на улицу окна!
По мнѣ, такая жизнь—печальна и мрачна.

Реймонъ.

Она трудомъ, надеждою согрѣта,
Любовью къ дѣлу.

Графиня.

Громкія слова!

Реймонъ.

Но для меня значенье ихъ громадно.

Графиня.

Я познакомиться желала бы наглядно
Съ искусствомъ, разузнать всѣ тайны мастерства.
Скажите мнѣ, какъ создаются бури,
Безоблачныя дни и чудный блескъ лазури?
Вы въ царствѣ вашемъ—чародѣй,
И вашъ волшебный міръ поистинѣ прекрасенъ.

Реймонъ.

Отчасти съ вами я согласенъ.
Въ искусствѣ—красота, но гдѣ сравниться ей,
Поверхностной, несовершенной—
Съ красой природы несравненной?
Искусство здѣсь на полотнѣ—
Не знаю, почему?—всегда казалось мнѣ
Какою-то раскрашенной актрисой,
А мастерская—старою кулисой...

И сами вы?.. **Графиня.**

Реймонъ (*доканчивая*).
Субреткой, что должна
Искусно госпожѣ накладывать бѣлила
Съ румянами.

Графиня.
Сравненье очень мило,
Но не бываетъ ли скучна
Работа ваша?

Реймонъ.
Нѣтъ! Поймите, я лелѣю
Въ душѣ своей мечту, я запираюсь съ нею
По цѣлымъ днямъ наединѣ,
Чтобъ воплотить ее на полотнѣ—
И вы находите, что въ этомъ—счастья мало!
Но несмотря на то, что трудно идеала
Достигнуть, и порой задача не легка—
Я все же вамъ скажу: награда велика.

Графиня.
Вы обладаете особымъ раемъ,
Котораго, къ несчастью, мы не знаемъ...
И праздности своей стыжусь я наконецъ!

Реймонъ.
Я огорчаю васъ? Глупецъ!

Графиня.
Мнѣ жизнь подобная и раньше надоѣла.
Занятя жажду я, хочу живого дѣла!
Подайте мнѣ совѣтъ.

Реймонъ.
Не знаю, какъ начать...

Графиня.
О, говорите!

Реймонъ.
Та особа
Въ Монружѣ, та Адель...

Графиня. О опять!..

Реймонъ (*спокойно*).
Я адресъ вамъ скажу... Ужасная трушоба!
Убогой бѣдности приютъ,
Гдѣ сыздавна ютится мелкій людъ.
По темной лѣстницѣ идите выше, выше,—
И въ пятомъ этажѣ, почти подъ самой крышей,
Вы дверь увидите... За ней
Найдете многое, что слезы изъ очей
Собою вызоветъ, и на уста—улыбку,
И тамъ свою поймете вы ошибку.
Тамъ дѣвушка живетъ, которою дразня,
Вы упрекаете меня,—
И съ ней—малютка братъ. Изъ-за грошовой платы
Она позируетъ. Лишенія, нужда...
Когда я былъ у нихъ, стояли холода
И приближался срокъ уплаты...
Но словомъ ласковымъ и парой золотыхъ
Легко помочь несчастью ихъ,
И въ этотъ день какъ будетъ вамъ приятно
Сознаніе, что вы сумѣли доброту
И чуткость выказать...

Графиня (*искренно*).
Вы очень деликатно
Мнѣ доказали всю мою неправоту.
Благодарю, мой другъ.

Реймонъ.
Вы сердитесь?

Графиня. Нимало.

Реймонъ.
И ѣдете?
Графиня.
Вы видите, списала
Я адресъ со стѣны.

Реймонъ (*про себя*).

Но, нѣтъ,
Какую же готовлю я развязку?
Вѣдь этакъ черезчуръ невинную окраску
Пожалуй приметъ tête-à-tête!

Графиня (*подходитъ*).
Какъ добрые друзья, пожемемъ другъ другу руку...
Реймонъ.

Нѣтъ, долѣе сносить такую муку
Не соглашаюсь я! Вашъ договоръ жестокъ...
(*Хочетъ поцѣловать ее руку.*)

Графиня.
Вновь у мольберта ваше мѣсто
Займите, другъ мой.

Реймонъ.
Нѣтъ. Оно—у вашихъ ногъ.

Графиня (*отходитъ*).
Я вижу здѣсь альбомъ...
(*Начинаетъ его перелистывать.*)

Реймонъ (*въ сторону*).
Что-жъ это? Безъ протеста
Я отступить готовъ!

Графиня (*про себя*).
Невольнo отъ стыда
Краснѣю я... Зачѣмъ явилася сюда?
Мой мужъ съ довѣремъ безусловнымъ
Ко мнѣ относится... Притомъ,
Здѣсь, на свиданіи любовномъ,
Не странно ль слышать о святомъ
Искусствѣ, о любви къ природѣ и къ несчастнымъ?
О, нѣтъ, теперь мнѣ стало яснымъ
Мое безуміе... Мнѣ стыдно, если онъ
Окажется серьезно завлеченъ...

Реймонъ.
Вы замечались?
Графиня.
Нѣтъ, все это интересно;
Тутъ сельскій бытъ изображенъ прелестно,
И каждый штрихъ карандаша
Исполненъ юмора. Какъ хороша
Старуха съ уткою ошипанной! Чудесно!
Типъ сельской кумушки...

Реймонъ (*спокойно*).
Старуха—мать моя.

Графиня.
Простите, ради Бога! Я...
Я такъ смущаюсь...

Реймонъ.
Чѣмъ? Старушка добродушно
Лишь посмѣялась бы сама.
У этой женщины, простой и прямодушной,
Есть много чуткости, природнаго ума.

Когда невольное влеченье
Почувствовалъ къ искусству мальчуганъ—
Она рѣшилась отдать его въ ученье,
А это рѣдкостью бываетъ у крестьянъ.

А какъ она бываетъ рада,
Когда на выставкахъ награда
Мнѣ присуждается... Почетную медаль
Везу я къ ней, и вы себѣ едва-ль
Представить можете восторгъ ея! Не шутка
Такое торжество! На радостяхъ созвать
«Интеллигенцію» къ себѣ рѣшаетъ мать,
И къ званому обѣду эта утка
Предназначается. Еще бы! Старшій сынъ—
Теперь художникъ, господинъ!
Добрѣйшая душа!

Графиня (*выходитъ изъ задумчивости*).
Родной семьи влиянье!
Его не знала я. Я сиротой росла.
И въ этомъ—весь источникъ зла.

Не понимаю васъ.
Реймонъ.
Графиня (съ горечью).
 А что за воспитанье
 Въ стѣнахъ монастыря! Потомъ—нашъ высшій свѣтъ,
 Богатство съ титуломъ, и все—въ семнадцать лѣтъ!
 Успѣховъ первыхъ обаянье,
 Блестящая и вредная среда...
Реймонъ.
 Графиня...
Графиня.
 Въ часъ ночной, когда
 Съ сигарой у окна сидите вы порою,
 И, къ вамъ влетѣвъ, присядеть на пѣтокъ
 На подокольникъ блестящій мотылекъ,—
 Лазурныхъ крылышекъ игрою
 Вы полюбуетесь... Но въ синевѣ небесъ
 Черезъ мгновеніе залетный гость исчезетъ,
 И не вернется онъ. Фантазія такая
 Пришла ему, капризь...

Реймонъ.
 И что же?
Графиня.
 Какъ его—
 Забудьте и меня.

Реймонъ.
 Скажите, отчего
 Спѣшите вы уйти? Быть-можетъ самъ того
 Не чувствуя, не сознавая,
 Я оскорбилъ васъ?
Графиня.
 Нѣтъ, мой другъ.
 Но оба мы свершить готовы были низость.
 Я искушенія почувствовала близость
 И—ухожу. Притомъ вокругъ
 Все дышитъ честностию, и дилася не долго
 Минута слабости... Вашъ прямодушный взоръ,
 Улыбка ваша, разговоръ—
 Мнѣ силы придаютъ...

Реймонъ.
 Съ которыхъ это поръ
 Я обращаю дамъ на путь суровый долга,
 И въ моралисты возведенъ?
 Клянусь, я васъ люблю и очень развращенъ!

Графиня.
 О, нѣтъ, себя не обвиняйте ложно.
Реймонъ.
 Графиня...
Графиня.
 Я сама была неосторожна.
 Простите мнѣ подобныя слова,
 Но, пощадивъ меня, себя отъ угрызенья
 Вы избавляете, а это безъ сомнѣнья
 Отраднѣе минуты торжества.
Реймонъ.
 Вы каждаго и въ чемъ угодно
 Способны убѣдить.
Графиня.
 И значить я—права.
 Прощайте. (*Хочетъ идти.*)
Реймонъ.
 Нѣтъ еще!
Графиня.
 Къ чему терзать безплодно
 Себя и васъ?
Реймонъ (съ волненіемъ).
 Постойте... Можетъ-быть
 Въ послѣдній разъ... Еще одно мгновеніе!
Графиня.
 Опасностью грозить минута замедленья
 Обоимъ.

Реймонъ.
 Вы ударъ желаете смягчить,
 Мнѣ кажется, любезными словами?
Графиня.
 Но мы останемся друзьями?
 О, еслибъ знали вы, Реймонъ, какъ глубока
 Моя признательность! Вотъ вамъ моя рука.
 (*Реймонъ съ жаромъ цѣлуетъ ея руку, они стѣшится от-
 нять ея.*)
 Не надо проводовъ... Разстанемся съ улыбкой.
 (*Медленно уходитъ и у двери еще разъ оборачивается, движе-
 ніемъ руки умоляетъ ея успокоиться.*)

Сцена 3-я.

Реймонъ (одинъ).
 Какой смѣшной и жалкою ошибкой
 Поступокъ мой назвалъ бы свѣтъ!
 По счастью, сохранить сумѣю я секретъ.

Къ рисункамъ.

Интересная страничка. (Рис. на стр. 1185).

Фридрихъ-Августъ Каульбахъ, состоящій въ настоящее время директоромъ мюнхенской академіи художествъ и бывший ея ученикъ—выдающійся живописецъ и портретистъ. Но особую славу онъ приобрѣлъ, какъ бытовой жанристъ; его сценки полны какой-то особенной прелести, тайна которой быть-можетъ заключается въ искренней теплотѣ чувства, проникающей ихъ. Какъ живописецъ головокъ, Ф. Каульбахъ не менѣе извѣстенъ. Въ этихъ изящныхъ созданіяхъ его кисти, написанныхъ въ манерѣ Гольбейна, часто въ костюмахъ стили рококо, много вкуса, не говори о мастерствѣ рисунка и техники. Одну изъ этихъ прекрасныхъ головокъ мы воспроизводимъ въ настоящемъ номерѣ. Это молодая дѣвушка, погруженная въ чтеніе. Она нашла интересную страничку, отъ которой не можетъ оторваться...

Нищенка. (Рис. на стр. 1188).

Публика парижскихъ салоновъ—очень взыскательная публика; она любитъ искусство, интересуется имъ, и, благодаря своей культурности, дѣлаетъ его произведеніямъ быструю и, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, вѣрную оцѣнку. Парижанка не удивитъ ни специальная научная подготовка художника, ни мастерство образцовой техники—это два элемента, безъ которыхъ ни одинъ художникъ не рискнетъ выступить передъ парижской публикой, въ Салонѣ. Следовательно, чтобы обратить на себя вниманіе толпы, чтобы заставить о себѣ заговорить—нужно нечто большее техники: нужна свѣжесть и непосредственность дарованія, повизана трактовки сюжета, идеяность художника. Однимъ словомъ, что-нибудь, что бы заставило посетителя салона остановиться передъ картиной и про-

изнести: „ras banal!“—высшая похвала французскому живописцу... Воспроизведенная нами, въ гравюрѣ Жофруа, картинка выставлена Салона, принадлежащая кисти талантливаго жанриста Л. Перро, конечно, не блещетъ ни оригинальностью сюжета, ни повизною идеи. Это безжизненный, безпритязательный жанръ, на тысячи ладовъ повторенный художниками всѣхъ странъ и народовъ, и если въ картинкѣ есть что новое, такъ это необыкновенная грація композиціи, если позволительно такъ выразиться. Въ ней много жизни и свѣжести, и она не производитъ гнетущаго впечатлѣнія, не наводитъ на мрачныя мысли; напротивъ, почему-то заставляегъ думать о лучшемъ будущемъ для этихъ брошенныхъ дѣтей...

На салазкахъ. (Рис. на стр. 1189).

Дорога, ведущая изъ Виллаха въ Удину (въ Австрію), проходитъ между отрогами Альпъ, мимо угрюмыхъ, почти лишенныхъ лѣса, горъ и чудныхъ, веселыхъ, зеленыхъ долинъ. Въ началѣ этого пути, недалеко отъ мѣстечка Тарвиса, взору путешественника представляется гора, на вершинѣ которой красиво бѣлѣетъ небольшая церковка и нѣсколько домиковъ. Это—гора Душарибергъ, называемая также Священной горой, мѣстечко, очень посѣщаемое всѣми любителями паломничества. Ежегодно тысячи мѣстныхъ и окрестныхъ жителей, а также туристовъ, посѣщаютъ старую, знаменитую церковку во имя Маріи Душари. Это паломничество очень интересно. Восхождение на гору начинается въ Зайфинцѣ и продолжается отъ 2 до 3 часовъ. Подъемъ крутъ и дорога извилиста, но на вершинѣ ожидается усталаго путника двѣ гостиницы. Съ вершинныя горы открывается чудный видъ на Альпы. Священная гора имѣетъ 1,785 метровъ высоты; глубоко, у ея подножій, стелются въ туманѣ ярко зеленныя долины; могуче и смѣло рисуются отроги

Альпъ, а за ними вершины, покрыты вѣчнымъ снѣгомъ; эта красивая, разнообразная, полная контрастовъ панорама радуетъ глазъ. Лѣтомъ, на Душарибергѣ, практикуется особый родъ спорта. На маленькихъ деревянныхъ санкахъ, подобныхъ тѣмъ, на которыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ спускаютъ съ горъ дрова,—только на желѣзныхъ полозьяхъ, любители скатываются съ вершины въ долину. Въ этомъ спортѣ нѣтъ ничего опаснаго: санки катятся по колеямъ въ каменномъ грунтѣ, образовавшимся отъ частыхъ поѣздокъ съ горы; идутъ онѣ ровно, безъ толчковъ, сопровождаемы опытнымъ проводникомъ, знающимъ каждый камешекъ дороги. Спускъ совершается въ 20—30 минутъ. До сихъ поръ еще не было случаевъ несчастія во время этихъ лѣтнихъ поѣздокъ на саняхъ. Многие находятъ особенное удовольствіе въ этой духъ захватывающей ѣздѣ съ вершины внизъ, совершаемой съ быстротою птичьего полета.

Нашъ рисунокъ изображаетъ этотъ особаго рода спортъ, сдѣлавшій мѣстечко, гдѣ онъ практикуется, очень извѣстнымъ всѣмъ туристамъ и любителямъ оригинальныхъ приключеній.

Дочь Альбіона.

(Рис. на стр. 1193).

Альбіонъ—древнее названіе Великобританіи, встречающееся уже у Аристотеля, замѣтовавшаго это названіе у кельтовъ. Кельты были первобытными жителями Англіи; но съ ними, уже въ V вѣкѣ, слились разныя другія народности, а саксы и англъ не только подчинили ихъ себѣ, но и получили на островѣ перевѣсъ въ отношеніи языка, правовъ, обычаявъ и, въ особенности, направленія физическаго типа. Примѣсь германской крови, сильно сопровождаемой французскимъ элементомъ, въ значительной степени измѣнила типъ англичанъ. У представителей и представительницъ этой націи, въ большинствѣ случаевъ, свѣтлые, шелковистые, тонкіе волосы и красивые голубые глаза. Черты лица не крупны, но линія и формы ушей, носа и губъ тонки и изящны. Головка голубоглазой, блондинки—дочери Альбіона—воспроизведенная на стр. 1193, даетъ ясное представленіе о типѣ женской красоты современной Англіи.

Лось.

(Рис. на стр. 1196).

Альфредъ Вѣрушь-Ковальскій—одинъ изъ наиболѣе даровитыхъ современныхъ художниковъ. Его историческія и батальскія картины извѣстны не менѣе его жанровыхъ картинъ, въ особенности изъ охотничьей жизни. Хорошо зная бытъ населенія нашего Привислянскаго края и пограничной Галиціи, художникъ съ особенною любовью черпаетъ изъ него сюжеты для многочисленныхъ своихъ жанровыхъ картинъ, изъ которыхъ особенно выдѣляются: „Полевскій почтальонъ“, „Транспортъ польскихъ инсургентовъ“, „Возвращеніе съ базара“, „Веселая поѣздка“, „Неприятный провожатый“, „Краковскій свадеб-

ный поѣздъ“, „Крестьянская свадьба“ (удостоена на выставкѣ 1894 г. первой медали), „Зимняя ночь въ Литвѣ“ (1893).

По происхожденію полякъ, Вѣрушь-Ковальскій уроженецъ г. Суwalkи. Окончивъ курсъ калишской гимназіи, художественное образованіе онъ получилъ сначала въ Варшавѣ, затѣмъ въ Дрезденѣ и, наконецъ, въ Мюнхенѣ, гдѣ онъ окончательно и поселился.

Страстный охотникъ, А. Вѣрушь-Ковальскій каждый годъ отправляется, вмѣстѣ со своей супругой, въ лѣса Привислянскаго края, гдѣ охотится въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, проводя цѣлый день въ лѣсной глуши и только для ночлега заходя въ какую-нибудь ближайшую къ лѣсу крестьянскую избу. Въ то же самое время въ немъ живетъ горничій художникъ, изучающій природу во всей ея дивной, непосредственной красотѣ, и результатомъ такихъ охотничьихъ экскурсій является каждый разъ цѣлый ворохъ эскизовъ, разрабатываемыхъ имъ на мѣстѣ, въ Мюнхенѣ.

Это постоянное соприкосновеніе съ природою отражается на всѣхъ его работахъ, придавая имъ ту свѣжесть и правдивость, которая заставляетъ каждого останавливаться на его картинахъ. Такой, напр., свѣжестью дышитъ и воспроизведенная у насъ въ гравюрѣ картина Вѣрушь-Ковальскаго „Лось“. Въ этой картинѣ виденъ тонкій наблюдатель, изучившій жизнь лосей—этого неуклюжаго животного, считающаго топь, болого своей стихіей. Все въ этой картинѣ, — и фигуры лосей, и сѣроватый болотный пейзажъ, — полно настроенія, именно того, которымъ долженъ пренеполниться всякій, видѣвшій необъятную ширь этихъ болотъ, въ которыхъ колеблющимися тѣнями мелькаютъ несстройныя горбатыя фигуры лосей.

Отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (по поводу 40-лѣтія служенія въ священномъ санѣ).

(съ фот. Здобнова, грав. Шюблеръ.)

этой картинѣ, — и фигуры лосей, и сѣроватый болотный пейзажъ, — полно настроенія, именно того, которымъ долженъ пренеполниться всякій, видѣвшій необъятную ширь этихъ болотъ, въ которыхъ колеблющимися тѣнями мелькаютъ несстройныя горбатыя фигуры лосей.

Виды Константинополя. Арсеналь.

(Рис. на стр. 1197).

На берегу Золотого Рога въ Константинополѣ красуется оттоманскій арсеналь, въ зданіи котораго сосредоточены всѣ учрежденія морскаго вѣдомства. По обѣимъ сторонамъ адмиралтейства, вдоль берега помѣщаются казармы, разныя мастерскія и между прочимъ одна, въ которой работаютъ исключительно только осужденные преступники. Арсеналь окруженъ нѣсколькими доками, въ которыхъ могутъ помѣщаться даже самыя большія военныя суда.

Интересъ для изученія кораблестроенія прошлаго вѣка представляютъ собою нѣсколько разбросанныхъ предъ адмиралтействомъ корпусовъ старыхъ военныхъ судовъ, которые теперь превращены въ казармы и склады. Арсеналь окруженъ цѣлымъ рядомъ иловучихъ сторожевыхъ постовъ, линію которыхъ ни одно изъ проходящихъ судовъ не въ правѣ миновать безъ особаго разрѣшенія. Часто и оттоманскій флотъ бросаетъ якорь въ этомъ мѣстѣ.

Я. П. Полонскій (по поводу 75-лѣтія со дня рожденія). Съ фотогр. Ренцъ и Шрадера автотипія Демчинскаго.

Надъ зданіемъ адмиралтейства, на возвышенности, какъ ясно видно изъ нашего рисунка, помѣщается красивое зданіе морского госпиталя съ двухэтажной башней наверху; далѣе расположено предмѣстье „Kassim-Pacha“, въ которомъ помѣщается „Гекке“ (монастырь) ревущихъ деревнией и гробница знаменитаго толкователя персидскихъ поэтовъ Сузури, скончавшагося въ 1561 году; юридическія и грамматическія замѣтки, а равно комментаріи, составленные Сузури—весьма цѣнятся.

На горѣ, вблизи арсенала, находился вѣкогда построенный султаномъ Ахмедомъ I замокъ — Ainali-Kavak — зеркальный тополь — окруженный прекрасными садами. Этотъ замокъ извѣстенъ въ исторіи, такъ какъ тамъ былъ подписанъ договоръ, въ силу котораго Крымъ отошелъ къ Россіи.

Отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ. (Портр. на стр. 1201).

12-го декабря настоящаго года минуло сорокалѣтіе священническаго служенія о. Іоанна Кронштадтскаго, этого популярнѣйшаго въ Россіи пастыря. Сорокъ лѣтъ тому назадъ, окончивъ первую свою службу въ древнемъ соборѣ Св. Андрея Первозваннаго, въ Кронштадтѣ, молодой священникъ, согласно съ стародавнимъ обычаемъ, обратился къ народу съ рѣчью, въ которой провозгласилъ великій обѣтъ любви къ ближнему. Съ тѣхъ поръ, въ теченіе долгаго служенія своего, онъ неуклонно слѣдовалъ данному имъ обѣту и всю свою жизнь посвятилъ дѣламъ благочестія и общественной благотворительности. Вначалѣ, когда еще средства его были очень скудны, онъ раздавалъ нищимъ почти все свое жалованье, а самъ довольствовался лишь строго-необходимымъ въ своемъ домашнемъ обиходѣ. Потомъ, когда обаяніе его стало расти и имя его приобрѣло огромную популярность, къ нему начали стекаться со всѣхъ концовъ Россіи пожертвованія деньгами и вещами на разныя благотворительныя дѣла, а часто и безъ всякаго назначенія, „на благоусмотрѣніе батюшки“. Пожертвованія эти съ каждымъ годомъ становились крупнѣе и обильнѣе; тогда о. Іоаннъ получилъ возможность творить милостыню широкою рукою и сталъ раздавать присылаемыя ему деньги нищимъ, сиротамъ и убогимъ. Его щедрость развила не совѣтъ желательное явленіе: въ Кронштадтѣ появились получающіе нищихъ, совершенно особаго типа,—сытыхъ, тепло одѣтыхъ и обутыхъ. Повидимому самому о. Іоанну это явленіе показалося ненормальнымъ, и онъ рѣшилъ измѣнить систему благотворенія: онъ—первый въ Россіи—ввелъ особый типъ благотворительныхъ учреждений—работные дома и дома трудолюбія. Въ этихъ заведеніяхъ каждый ценнущій могъ пользоваться пособіемъ и деньгами, но только въ видѣ вознагражденія за сдѣланную имъ работу. Эти дома, вначалѣ не вполнѣ организованные и еле-еле влчлившіе существованіе, стали крѣпнуть и совершенствоваться изъ-года-въ-годъ. О. Іоаннъ всѣми завѣсившимъ отъ него средствами поддерживалъ эти учрежденія и много положилъ на нихъ труда, энергіи, любви къ дѣлу и денегъ. Въ настоящемъ году они стали на прочную ногу, и для домовъ трудолюбія наступила новая эра существованія—они приняты подъ высочайшее покровительство Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

Въ чемъ же заключается обаяніе о. Іоанна, на чемъ зиждется его широкая популярность? Прежде всего, на примѣрѣ личной его жизни. О. Іоаннъ безребренникъ—вогъ въ чемъ его сила; кромѣ того, онъ человекъ глубоко и убѣжденно вѣрующій, умѣющій передать, *выжить* свою горячую вѣру ближнему—вогъ въ чемъ его обаяніе. Вѣрою онъ сталъ силенъ, и люди обрѣли вѣру въ силу его молитвы, всегда искренней и теплой. Вогъ почему его стали осаждать просьбами о молитвахъ за страждущихъ и недугующихъ, за обнищавшихъ жизнью, за удрученныхъ горемъ и бѣдствіями. И онъ за всѣхъ молится искренне и горячо, и многіе по вѣрѣ, получаягъ облегченіе но его молитвѣ. Въ настоящее время о. Іоанну 66 лѣтъ, и нужно удивляться его бодрости, энергіи, неутомимости и неуязвимости его физическихъ силъ, не измѣняющихъ ему въ его трудахъ, при крайне скромномъ образѣ его жизни. Онъ состоитъ законоучителемъ въ нѣсколькихъ учебныхъ заведеніяхъ и настоятелемъ собора въ Кронштадтѣ. Онъ ведетъ обширную переписку съ своими корреспондентами и своей особой дневникъ. Онъ усердно возноситъ молитвы, о которыхъ его просятъ въ письмахъ или лично; онъ посѣщаетъ больныхъ, ѣдитъ ежедневно въ Петербургъ, совершаетъ службы, требы и проч. Словомъ, день его занятъ до послѣдней минуты, и онъ отдыхаетъ только ночью, если не приходится и среди ночи отпраляться кого-нибудь напутствовать передъ смертью.

О. Іоаннъ—сынъ причетника с. Сурскаго, Пинежскаго уѣзда Архангельской губерніи; родился въ 1829 г. и окончилъ курсъ с.-петербургской духовной академіи кандидатомъ богословія. Женившись, согласно традиціи, на дочери бывшаго настоятеля кронштадтскаго собора, г-жѣ Несвицкой, онъ съ тѣхъ поръ не покидалъ,—если не считать кратковременныхъ отлучекъ,—Кронштадта.

Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь нѣсколько словъ изъ рѣчи почтеннаго пастыря, сказанной имъ во время обѣда, даннаго при закладкѣ странноприимнаго дома въ Кронштадтѣ: „Ко мнѣ, сказалъ о. Іоаннъ,—влекутся сердца вѣрующихъ

со всѣхъ концовъ нашего обширнаго отечества. И не только изъ Россіи и Сибіри, но и изъ-за границы обращаются ко мнѣ за совѣтомъ и молитвою. Самъ не знаю, какъ объяснить это расположеніе: ко мнѣ добрыхъ людей. Здѣсь возможно одно объясненіе: вѣра и любовь это содѣлываютъ. Вѣра и любовь всего достигаютъ, все превозмогутъ!“

Я. П. Полонскій. (Портр. на стр. 1201).

6-го декабря н. г. Якову Петровичу Полонскому исполнилось семьдесятъ пять лѣтъ. Нашъ маститый поэтъ родился въ 1820 году, въ г. Рязани, гдѣ и провелъ дѣтство и первую молодость; когда ему минуло девять лѣтъ, онъ лишился матери и остался на попеченіи тетокъ — сестеръ матери. Отецъ его получилъ къ тому времени мѣсто въ Закавказьи и уѣхалъ туда на службу. Въ 1831 году молодой Полонскій поступилъ въ рязанскую гимназію, гдѣ уже впервые обнаружилъ проблески своего таланта; къ концу курса онъ уже прекрасно овладѣлъ формой стиха и получилъ отъ императора Александра II, тогда еще наслѣдника, во время проѣзда его черезъ Рязань, золотые часы, за поднесенные великому князю стихи. По окончаніи гимназіи Я. П. поступилъ на юридическій факультетъ московскаго университета, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1844 г. Въ этомъ же году онъ издалъ первый сборникъ своихъ стихотвореній — „Гаммы“. Ближскій, всегда строгій къ начинающимъ поэтамъ, похвалилъ первый дебютъ поэта. Вскорѣ послѣ этого, Я. П. уѣхалъ на Кавказъ, получилъ мѣсто помощника редактора „Закавказскаго Вѣстника“, издалъ еще два сборника стихотвореній: „Савандаръ“ и „Нѣсколько стихотвореній Я. Полонскаго“; въ 1852 г. онъ окончилъ свою историческую драму „Дареджана Имеретинская“. Въ этомъ же году онъ вернулся въ Петербургъ и вышелъ въ отставку. Въ 1857 г. онъ предпринялъ большое путешествіе за границу; посетилъ Германію, Швейцарію, Римъ, южную Италію, Парижъ.

Вернувшись въ 1858 году въ Петербургъ, Я. П. сдѣлался редакторомъ „Русскаго Слова“, гдѣ и помѣщалъ свои произведенія; въ началѣ же 1860 г. ему было предложено мѣсто секретари Комитета Иностранной Цензуры, которое и было имъ принято. Все слѣдующее лѣто (1861 г.) поэтъ долженъ былъ провести за границей для лѣченія своей болѣзни, начинавшей принимать дурной оборотъ. Лѣченіе въ Италіи и Тенниси произвело значительное улучшеніе въ его болѣзни, и онъ вернулся опять въ Петербургъ, гдѣ окончательно поправился. Съ этого года его стихотворенія стали появляться почти во всѣхъ петербургскихъ журналахъ—въ „Современникѣ“, „Библиотекѣ для чтенія“, „Дѣлѣ“, „Отечественныхъ Запискахъ“, „Эпохѣ“ и пр. Въ маѣ 1887 г. въ Петербургѣ былъ торжественно отпразднованъ 50-лѣтній юбилей литературной дѣятельности Я. П. Полонскаго.

Лучшимъ изъ большихъ по размѣру произведеній маститаго поэта является несомнѣнно его чудная поэма „Кузнечикъ-музыкантъ“. Какъ на наиболѣе выдающіяся произведенія позднѣйшихъ годовъ слѣдуетъ указать на поэмы: „Мини“, „Келіотъ“, „Казимиръ Великій“, „Разладъ“ и на множество прелестныхъ стихотвореній разныхъ періодовъ его дѣятельности; перечислять небольшія стихотворенія Я. П. было бы слишкомъ затруднительно въ настоящемъ очеркѣ: всѣ они отличаются задумчивостью стиха, тожкостью и граціозною изидностью образовъ. Лучшимъ изъ его прозаическихъ произведеній считается романъ „Признанія Чаплыгина“ и повѣсти изъ дѣтскихъ воспоминаній; однако, при всей талантливости, эти произведенія во многомъ уступаютъ его поэтическимъ созданіямъ.

Талантъ Я. П. Полонскаго, по словамъ Тургенева, представляетъ особенную, „ему лишь одному свойственную смѣсь простодушной граціи, свободной образности языка, на которомъ лежитъ отблескъ пушкинскаго пейзажа...“ Талантъ поэта дышитъ искренностью, свѣжестью и самобытностью: по мнѣнію Н. Н. Страхова, его направленіе—„поклоненіе всему прекрасному и высокому, служеніе добру и красотѣ, любовь къ просвѣщенію и свободѣ, ненависть ко всякому насилію и мраку...“ Въ его статьяхъ вы всегда найдете теплое слово, обращенное къ свѣтлымъ идеаламъ, которыми тогда жила литература и которые никогда не должны въ ней умирать. Любовь къ человечеству, стремленіе къ свѣту науки, благоговѣніе передъ искусствомъ и передъ всѣми родами духовнаго величія—вотъ постоянныя черты его поэзіи“.

Въ день семьдесятъ пятой годовщины рожденія Я. П., квартиру его посетили депутація отъ поэтовъ и беллетристовъ, поднесшая ему привѣтственный адресъ, въ которомъ, между прочимъ, сказано: „Ни время, ни недуги не имѣютъ силы не только разрушить, но даже сколько-нибудь ослабить поэтическое творчество славнаго нашего поэта, и Полонскій своихъ молодыхъ лѣтъ съ чистотою души, свѣжестью и энергіею благородныхъ порывовъ, несокрушимостью убѣжденій и обаятельною прелестью воплощенія всего этого въ словѣ остается такимъ же Полонскимъ и въ той почтенной старости, до которой дано ему было дойти и продолженія которой еще на многія лѣта желаютъ всѣ, кому онъ дорогъ и какъ человекъ, и какъ писатель“. Вслѣдъ затѣмъ поэтомъ В. Л. Величко было

прочитано стихотворение, выдержку из которого мы приводимъ здѣсь же:

Что всё недуги, всё морщины,
Когда струится съ вѣщихъ струнъ,
И въ пору зимней годовщины
Весенній стихъ, могучъ и юнъ.
Когда въ огцѣ мы любимъ брата,
Когда журчитъ подъ сѣтвомъ ключъ,
Сквозь пурпуръ тихаго заката
Влестить живой, разсвѣтнѣй лучъ...

Стихотворение заканчивается слѣдующими двумя строками:
Подольше пѣсню соловьиной
Славь незакатную зарю.

Г. Величко былъ награжденъ дружными аплодисментами всѣхъ присутствовавшихъ.

Въ числѣ присутствовавшихъ на этомъ торжествѣ было много литераторовъ и просто друзей, почитателей и знакомыхъ Я. П., получившаго также много привѣтственныхъ писемъ и телеграммъ.

Въ то время, какъ статья эта была уже набрана, намъ доставлено А. А. Коринскимъ стихотворение его, посвященное Я. П. Полонскому:

Полонскій.

(Въ 75-ю годовщину.)

— „Пришли и стали тѣни ночи“...
Я. П. Полонскій.

Одинъ изъ тѣхъ, чья мысль жаръ-цвѣтомъ
Неувидимо цвѣтеть,—
Кто—вѣрный днѣй былыхъ завѣтамъ—
Зоветъ другихъ идти впередъ.
Одинъ изъ тѣхъ, чьи видятъ очи
Толпѣ незримые міры,—
Кому несутъ и днѣ, и ночи
Родной поэзіи дары.
Одинъ изъ тѣхъ, кого такъ рано
Жрецы небесъ въ свой храмъ ввели,
Чьи въ вѣщихъ словъ снадеетъ маиша
На лоно страждущей земли.
Одинъ изъ тѣхъ, чьи волхвованья
Заворожатъ способности слухъ,
Кто мыслью—властный царь желанья,
Кто сердцемъ—чистъ, какъ свѣтлый духъ...
Пусть вновь онъ юныхъ днѣй не встрѣтитъ,
Пусть манитъ старость въ свой шатеръ,—
Въ туманѣ жизни ярко свѣтитъ
Его поэзіи костеръ...
Горитъ костеръ, собою грѣя
И грусть, и сладкую мечту,
Но искры-мысли, въ жизни рѣи,
Не угасаютъ на-лету.
Въ шатрѣ пѣвца, не замолкал,
Рокочетъ строй гусельныхъ струнъ;
И внемлетъ молодость живая
Тому, кто—духомъ вѣчно юнъ.
Зимою, въ темень ночи въьюной
Бросаетъ искры чародѣй
Буринтской росыльню жемчужной
Въ сердца открытыя людей...
Орлинымъ взглядомъ смотритъ очи
На сонъ другихъ, на смутный сонъ;
„Пришли и стали тѣни ночи“,—
Но сна себѣ не знаетъ онъ...
Одинъ изъ тѣхъ, кого вѣпчали
Вѣщомъ въ святилищѣ пѣвцовъ,
Полонскій—кроткій другъ печали,
Полонскій—вольный братъ рабовъ...

Аполлонъ Коринскій.

С.-Петербургъ, 6 декабря 1895 г.

Иосифъ Гофманъ. (Портр. на стр. 1204)

Между разными виртуозами, посѣтившими за текущій сезонъ Петербургъ, серьезное вниманіе обращаетъ на себя юный пианистъ Иосифъ Гофманъ, выступившій сначала въ симфоническомъ собраніи русскаго музыкальнаго общества, а потомъ давшій собственныхъ два концерта, привлекившіе массу публики въ залу дворнянскаго собранія; давно уже посѣтители концертовъ и музыкальныхъ вечеровъ не обнаруживали такого единодушнаго энтузіазма. Г. Гофману въ настоящее время всего лишь восемнадцать лѣтъ; послѣдніе два года своей школьной дѣятельности онъ провелъ подъ руководствомъ А. Г. Рубинштейна, весьма охотно занимавшагося съ нимъ въ Дрезденѣ. До Рубинштейна г. Гофманъ учился въ Варшавѣ, гдѣ отецъ его состоитъ канцелямейстеромъ въ одномъ изъ театровъ. Неоднократно выступалъ онъ публично и въ Россіи, и за границей,—и вездѣ обращалъ на себя вниманіе, какъ замѣчательно способный ребенокъ.

Но способный ребенокъ превратился въ настоящее время въ талантливаго юношу. Конечно, теперь можно судить и вы-

сказываться лишь о томъ, что есть въ настоящее время. Но уже достаточно и того, что ему при его юномъ возрастѣ удалось выдѣлиться изъ цѣлой массы талантливыхъ пианистовъ, въ каковыхъ недостатка нѣтъ. И не одинъ только его возрастъ играетъ здѣсь роль; онъ только вліяетъ на болѣе сильное впечатлѣніе, такъ сказать подкупаетъ слушателей въ его пользу; суть же заключается въ неоспоримомъ талантѣ пианиста, поражающаго не столько техникой, хотя и она превосходна у него, сколько задушевностью тона и пріятнымъ туше.

Г. Гофманъ прежде всего не прибѣгаетъ ни къ какимъ вышшимъ эффектамъ, за которые многие хватаются для того, чтобы поразить публику; напротивъ, онъ играетъ все очень просто, но эта простота сильнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ всякіе придуманные эффекты. Въ каждомъ авторѣ,—а играетъ онъ произведенія всѣхъ выдающихся композиторовъ фортепианной литературы (впрочемъ, Пиета онъ сравнительно мало играетъ; быть-можетъ, оттого, что для него требуется особенная сила удара),—онъ умѣетъ находить его индивидуальныя особенности и придавать ему тѣ оттѣнки и выраженія, которыя составляютъ его неотъемлемое качество. Это пониманіе воспроизводимого и подкупаетъ въ этомъ талантливомъ юномъ пианистѣ. Каждое произведеніе получаетъ въ его передачѣ свой надлежащій характеръ.

Г. Гофманъ въ каждомъ концертѣ играетъ также по нѣскольку вещей своего собственнаго сочиненія. И въ своихъ произведеніяхъ онъ видимо ставитъ себѣ образцомъ корифеи литературы. Напримѣръ, его вариации очень удачно написаны и говорятъ за его артистическій вкусъ. Словомъ, въ лицѣ г. Гофмана мы имѣемъ дѣло съ выдающимся виртуозомъ теперь и многообещающимъ артистомъ въ будущемъ.

Шахматный турниръ-матчъ въ Петербургѣ.

(Рис. на стр. 1204).

Еще весной этого года, по идеѣ почетнаго президента Петербургскаго Шахматнаго Общества, П. А. Сабурова, было рѣшено пригласить въ Петербургъ четырехъ лучшихъ иностранныхъ шахматныхъ игроковъ для совместнаго состязанія съ М. И. Чигоринымъ. Лѣтомъ, въ Гастингсѣ, Чигоринъ пригласилъ къ участію въ этомъ турниръ-матчѣ В. Стейница, Э. Ласкера, д-ра Тарраша (выигравшаго 4 раза подрядъ первый призъ на международныхъ турнирахъ и сыгравшаго большой матчъ въ ничью съ М. И. Чигоринымъ въ Петербургѣ въ 1893 г.) и молодого американца, Гарри Пильберга, взявшаго первый призъ въ Гастингсѣ. Къ сожалѣнію, д-ръ Таррашъ не могъ принять приглашенія, а потому рѣшено было играть турниръ-матчъ вчетверомъ, при чемъ каждый съ каждымъ долженъ сыграть 6 партій. Всѣ необходимые расходы по поѣздкѣ гостей и ихъ пребыванію въ Петербургѣ комитетъ по устройству турнира взялъ на себя. Необходимая сумма, около 6,000 р., была собрана по подпискѣ.

Всѣмъ четверымъ игрокамъ назначены призы:

1-й призъ	50 фунт. стерл.
2-й "	30 " "
3-й "	20 " "
4-й "	10 " "

Кромѣ того, каждый игрокъ получаетъ за каждую выигранную партію 4 ф. ст., за ничью 2 ф. ст. и за проигранную 1 ф. стерлинговъ.

По прибытѣ гостей, 23-го ноября, въ честь ихъ, въ помѣщеніи Общества, данъ былъ парадный обѣдъ.

1-го декабря начался турниръ. На обдумываніе ходовъ положено 15 ходовъ въ часъ. Игра происходитъ черезъ день отъ 2 час. пополудни до 6 ч. веч. Въ случаѣ, если къ этому времени партія не окончится, продолжаютъ играть отъ 8½ до 11½ ч.

Игроки играютъ въ большомъ залѣ Общества, въ которомъ царитъ молчаніе; въ прилежащихъ комнатахъ многочисленныя любители-шахматисты слѣдятъ за игрой и обсуждаютъ ходы. На вертикальныхъ большихъ доскахъ повторяются всѣ ходы, которые дѣлаются игроками. Партіи турнира-матча съ примѣчаніями читателей найдутъ въ „Литер. Прилож.“ *Новы* за 1896 г., начиная съ № 1. Даемъ краткія свѣдѣнія объ игрокахъ, изображенныхъ на нашемъ рисункѣ.

Ветерану шахматной игры, Вильгельму Стейницу 60 лѣтъ. Онъ родился въ Прагѣ. Затѣмъ онъ переселился въ Вѣну и посѣщалъ тамошній университетъ. Въ Вѣнѣ Стейницъ уже въ 1862 г. считался лучшимъ игрокомъ. Въ этомъ году онъ явился на лондонскій турниръ представителемъ отъ Вѣнскаго Шахм. Общ. Стейницъ взялъ 6-й призъ. Съ первымъ призеромъ, А. Андерсеномъ, Стейницъ сыгралъ въ Лондонѣ въ 1866 г. матчъ, который онъ выигралъ (+8 и—6). Съ тѣхъ поръ Стейницъ одержалъ безчисленный рядъ побѣдъ надъ лучшими современными игроками Европы и Америки. Съ 1884 г. Стейницъ поселился въ Нью-Йоркѣ и спустя нѣсколько лѣтъ сдѣлался американскимъ гражданиномъ. Онъ издавалъ журналъ „International Chess Magazine“ и написалъ руководство „The Modern Chess Instructor“. До 1894 г. Стейницъ никѣмъ еще не былъ побежденъ въ матчѣ. Побѣдителемъ его явился Эмануилъ Ласкеръ, молодой 24-хъ-лѣтній игрокъ, родившійся въ мѣстечкѣ Berlinchen, около Берлина.

Ласкеру теперь 26 лѣтъ. Въ прошломъ году онъ читалъ въ Лондонѣ рядъ остроумныхъ лекцій о шахматной игрѣ, издав-

ныхъ имъ на англійскомъ языкѣ подѣ заглавіемъ „Common sense in Chess“. Ласкеръ, какъ первоклассный шахматистъ, сдѣлался извѣстенъ міру съ 1889 г., когда онъ, тогда 20-лѣтній юноша, завоевалъ себѣ званіе „Meister“, взявъ первый призъ въ Hauptturnier'ѣ на шахматномъ конгрессѣ въ Бреславль. Съ тѣхъ поръ Ласкеръ одержалъ цѣлый рядъ блестящихъ побѣдъ въ Европѣ и Америкѣ, побѣждая всѣхъ своихъ соперниковъ. Побѣда надъ Стейнцемъ въ 1894 году дала ему титулъ „Champion of the World“. Въ Гастингсѣ онъ взялъ третій призъ, уступивъ первыя два мѣста Пильсбернъ и Чигорину.

Гарри Пильсонъ Пильсбернъ родился въ Бостонѣ; ему 23 года. Пильсбернъ еще до Гастингса взялъ однажды первый призъ на турнирѣ въ Нью-Йоркѣ (на немъ, впрочемъ, ни Стейницъ, ни Ласкеръ не участвовали). Пильсбернъ явился въ Гастингсѣ уже какъ одинъ изъ лучшихъ игроковъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ Гастингсѣ онъ взялъ первый призъ, опередивъ М. И. Чигорина на $\frac{1}{2}$ партій. Пильсбернъ охотно показываетъ свои партіи, варианты и концы партій, при чемъ, по выраженію М. Чигорина, „сыграть варианты и ходами, какъ изъ толка“. Пильсбернъ друженъ со Стейнцемъ; онъ его ученикъ и считается послѣдователемъ его теории (такъ называемой новой школы).

Юсифъ Гофманъ — пианистъ.
Съ фот. Мрозовской грав. Шюблеръ.

Съ личностью М. И. Чигорина любители шахматной игры навѣрно уже достаточно знакомы, и потому напомнимъ только, что ему 45 лѣтъ, что онъ справедливо признается въ шахматномъ мірѣ не только первымъ русскимъ игрокомъ, но и вообще однимъ изъ первыхъ игроковъ въ мірѣ. Онъ смѣло можетъ считаться первымъ современнымъ теоретикомъ. Въ игрѣ по перепискѣ ему нѣтъ равныхъ. Кстати прибавимъ, что всѣ четыре прока знамениты также игрой à l'aveugle. Нынѣ М. И. Чигоринъ не играетъ больше не глядя на доску, находя, что это занятіе въ извѣстномъ возрастѣ становится небезопаснымъ. Кромѣ 2-го приза въ Гастингсѣ и 1-го и 2-го призовъ въ Нью-Йоркѣ 1889 г., М. И. Чигоринъ бралъ призы въ Берлинѣ и Лондонѣ. Читатели помнятъ еще, какъ онъ съ честью отстаивалъ русское шахматное знамя въ нѣсколькихъ серьезныхъ матчахъ въ Гавани и Петербургѣ. Партію его по телеграфу съ Лондономъ 1887—1888 гг., а въ особенности со Стейнцемъ, останутся безсмертными въ лѣтонисяхъ шахматной игры.

Теперешній турниръ-матчъ продлится немного долѣе одного мѣсяца. Русскіе шахматисты могутъ гордиться, что имъ принадлежитъ честь устройства этого грандіознаго состязанія.

Э. Ш.

Политическое обозрѣніе.

Послѣ выдачи султаномъ пропусковъ фирмана, вторымъ постановилъ суда, при посольствахъ иностранныхъ державъ, одно за другимъ приближаются къ Босфору, и теперь вся европейская печать указываетъ на нѣкоторое успокоеніе, наступив-

шее послѣ недавняго возбужденія изъ-за обострившагося вопроса. Съ наступленіемъ новаго фазиса его, отмѣчается печатью въ итогъ дипломатической дѣятельности, за послѣднее время, три стадіи: сильное, но безуспѣшное давленіе Англій,

Шахматный турниръ-матчъ въ Петербургѣ. Партія М. И. Чигорина съ В. Стейнцемъ.

Съ фотогр. Вудла грав. Шюблеръ.

М. И. Чигоринъ.

Э. Ласкеръ.

Г. Пильсбернъ.

В. Стейницъ.

неудачный починъ Австрiи и, наконецъ, увѣнчавшееся успѣхомъ миролюбивое влiяніе Россiи. Британское самолюбiе, слишкомъ чувствительное при малѣйшей политической неудачѣ, въ значительной степени раздражено умышленнымъ подчеркиваніемъ печатью того факта, что продолжительная аудiенція англійскаго посланника у султана осталась рѣшительно безъ всякихъ результатовъ, тогда какъ послѣдовавшая за этимъ аудiенція русскаго посланника имѣла полный успѣхъ у султана, подписавшаго, наконецъ, давно требуемый державами фирманъ. Дипломатическіе кружки усмотрѣли въ этомъ успѣхѣ Россiи новый подрывъ британскаго влiянія въ Константинополь. Вопросъ о стаціонерахъ, по ходу событiй, сослужилъ державамъ свою службу: во взглядахъ на событія въ Турціи достигнуто объединеніе великихъ державъ.

Надѣлавшій много шума инцидентъ съ бывшимъ великимъ визиремъ Сандомъ-пашой нечерпанъ, а причины этого скандала, встревожившаго весь официальный Константинополь, едва ли скоро выяснятся, такъ какъ терются въ сѣтяхъ дворцовыхъ интригъ, оупутывающихъ султана. Послѣ увѣщаній со стороны султана вернуться въ свой домъ, Сандпаша согласился покинуть англійское посольство только послѣ полученія отъ падишаха письменнаго общанія полной личной и имущественной неприкосновенности, свободы отъ какихъ бы то ни было государственныхъ занятій съ обезпеченіемъ пенсiей.

Въ настоящее время вниманіе европейской читающей публики обращено главнымъ образомъ на Италію. Хотя финансовое положеніе этой страны, стремящейся играть видную роль въ европейскомъ концертѣ, по отчету министерства, представляется удовлетворительнымъ, по убѣжденію, однако, компетентныхъ органовъ печати, общее экономическое состояніе Италіи далеко нельзя назвать утѣшительнымъ, а на вѣкторныхъ окраинахъ королевства и въ особенности на островѣ Сициліи броженіе среди массъ населенія и усиливается разбойничество принимаютъ опасный характеръ. Съ цѣлью отвѣча вниманію итальянцевъ отъ внутреннихъ недуговъ страны, кабинетъ синьора Кристини усиленно раздуваетъ итальянскій патріотизмъ мечтами о великихъ задачахъ Италіи въ Африкѣ. Хроническое требованіе матеріальныхъ средствъ на африканскій дѣла давно внушаетъ многимъ членамъ палаты депутатовъ опасеніе, что Италіи врядъ ли удастся свести концы съ концами. На запросъ въ парламентъ, 16 ноября, министръ иностранныхъ дѣлъ, сообщивъ о дѣйствіяхъ генерала Баратіери по недавнему присоединенію Тигре къ итальянскимъ владѣніямъ, сообщилъ, увѣривъ палату, что послѣ вытѣсненія изъ Тигре Растъ-Мапалани, войска его разбиты, а вожди ихъ, лишенные возможности дѣйствовать, усиленно въ Шоа соперничаютъ. На Тигре распространены законы Эритрейской колоніи, а духовенство занятой области призвало, будто бы, законность итальянской оккупации. Границы колоніи доведены теперь до естественныхъ предѣловъ и ограждены укрѣпленіями. Въ концѣ своей рѣчи министръ, баронъ Бланъ, увѣривъ палату, что Италія можетъ спокойно выжидать событія. Почти въ то же самое время въ Адель получены „Агентствомъ Гаваса“ свѣдѣнія изъ Шоа, что въ лагерѣ подъ Баромедою негусъ Менеликъ сосредоточилъ большую армію, занявъ выжидательное положеніе. Здѣсь, собравши всѣхъ вождей Эѳіопiи на совѣщаніе, негусъ заявилъ имъ, что полагаетъ занять относительно Италіи оборонительное положеніе и охотно поддержитъ съ нею хорошія сосѣдскія отношенія, основанныя на взаимномъ довѣрiи, если только

она удовлетворится границами, установленными въ 1889 году. Но онъ, негусъ, какъ христіанскій и цивилизованный государь, пользуется правомъ исполнѣ самостоятельно управлять своей имперiей; опираясь на непобѣдимый народъ, способный выставить миллионы воиновъ, негусъ отнюдь не можетъ допустить посягательства Италіи на эту самостоятельность. Въ заключеніе негусъ сказалъ, что онъ—потомокъ династiи, просуществовавшей самостоятельно три тысячи лѣтъ, и не проситъ ни у кого защиты, а уповаеъ только на Бога. Затѣмъ, по свѣдѣніямъ изъ Массовы отъ 21 ноября, Растъ-Маконенъ предложилъ генералу Баратіери начать переговоры о заключеніи мира. Переговоры начались между майоромъ Тозелли, командующимъ итальянскимъ авангардомъ, и Растъ-Маконенъ, исполняющимъ обязанности главнокомандующаго до прибытія негуса, но оказались безуспѣшными.

Послѣ обмена письмами, Растъ-Маконенъ увѣдомилъ майора Тозелли, что при всей дружбѣ, питаемой имъ къ итальянцамъ, онъ долженъ начать наступленіе по приказанію негуса. Тозелли пригрозилъ свергнуть Менелика съ престола, и переговоры прекратились. Отрядъ майора Тозелли былъ атакованъ и окруженъ подъ Амбаладжи. Абиссинцы, въ значительномъ числѣ, встрѣченные адскимъ артиллерійскимъ огнемъ, послѣ жестокаго боя, овладѣли позиціями итальянцевъ, которые стали было отступать, но спасены изъ пнхъ не болѣе трехсотъ человекъ, остальные, съ Тозелли во главѣ, погибли въ бою. Абиссинская конница, преслѣдуя бѣгущихъ, встрѣшила въ бою съ послѣднимъ на выручку отрядомъ генерала Армонди, который долженъ былъ однако отступить на Макала. Сраженіе длилось шесть часовъ.

Пораженіе итальянцевъ взволновало всю печать въ Италіи. Послѣдовали запросы въ палатѣ депутатовъ, но синьоръ Кристини не явился въ парламентъ „по нездоровью“. На запросы отвѣчалъ, 30-го ноября, министръ общественныхъ работъ, который сообщилъ палатѣ, что въ бою подъ Амбаладжи принимали участіе 2,400 итальянскихъ воиновъ. Палата почтила вставаніемъ павшихъ въ бою воиновъ и выразила участіе въ скорби ихъ семьямъ. Общественное мнѣніе въ Италіи сильно возбуждено противъ Англiи, двуличность которой считается главной причиной пораженія. Слышится упреки, что англичане снабжаютъ абиссинцевъ оружіемъ, что Растъ-Маконенъ будто бы другъ англичанъ, что маркизъ Салисбюри не позволилъ Италіи ввести войска въ Эѳіопію черезъ британскія владѣнія.

Въ отместку англичанамъ, итальянцы выражаютъ желаніе прекратить всякую поддержку британской политики на Востокѣ. Отвѣчая на нападки, офиціозный *Standard* сообщаетъ, что Англiи нелегко помочь Италіи, такъ какъ, не завидуя дѣйствіямъ Италіи въ Африкѣ, Англiя не можетъ одобрить ихъ, что же касается оружія, то, по словамъ газеты *Standard*, оно доставляется негусу Менелику съ австрійскаго завода Шнейдера.

5 декабря въ палатѣ отвѣчалъ на запросы самъ Кристини. По словамъ премьера, эпизодъ подъ Амбаладжи—неизбѣжная случайность всякой колониальной войны. При общемъ одобреніи палаты, Кристини закончилъ свою рѣчь заявленіемъ, что правительство сумѣетъ отстоять честь итальянскаго знамени. Извѣстія о пораженіи итальянцевъ вызвали всеобщій подъемъ патріотическаго чувства итальянцевъ, требующихъ теперь отправки въ Эритрею усиленныхъ подкрѣпленій.

Разныя извѣстія.

— Въ высокаторжественный день Тезоименитства Его Величества Государя Императора, 6-го декабря, С.-Петербургъ съ утра украсился флагами и принялъ праздничный видъ. Во всѣхъ церквяхъ столицы, во многихъ учрежденіяхъ, учебныхъ заведеніяхъ и въ частяхъ войскъ, расположенныхъ въ столицѣ и въ окрестностяхъ, совершены торжественныя Богослуженія. Такія же торжественныя Богослуженія отслужены были въ Москвѣ и во всѣхъ прочихъ городахъ Россiи, а также и во всѣхъ русскіхъ посольскихъ церквяхъ въ Европѣ.

— 6 декабря, въ манежѣ Инженернаго замка, состоялся, въ Высочайшемъ присутствіи, церковный парадъ. На состоявшемся послѣ парада завтракъ, Государь Императоръ поднялъ бокалъ за здоровье частей войскъ, празднующихъ въ этотъ день свои полковые и батареинные праздники.

— 7 декабря, съ Александровской станціи Варшавской желѣзной дороги отбыли за границу владѣтельный герцогъ Гессенскій съ супругою. На станцію прибыли проводить отъѣзжавшихъ высшихъ гостей Государь Императоръ и Государыня Импе-

ратрица Александра Феодоровна и великій князь Павелъ Александровичъ.

— Управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, сенатору, тайному совѣтнику Горемькину—Всемилостивѣше повелено быть министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ оставленіемъ въ званіи сенатора.

— С.-петербургскій градоначальникъ генералъ-лейтенантъ фонъ-Валь назначенъ почетнымъ опекуномъ опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи, по с.-петербургскому онаго присутствію,—съ зачисленіемъ въ армейской канцеляріи.

— Варшавскому оберъ-полицеймейстеру, генералъ-майору Клейфельсу повелѣно быть с.-петербургскимъ градоначальникомъ.

— По Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ, признано необходимымъ, въ виду несоотвѣстiи современнымъ потребностямъ государственной службы большинства правилъ дѣйствующаго устава о службѣ гражданской, подвергнуть этотъ уставъ коренному пересмотру и для сей цѣли образовать при Государственномъ Совѣтѣ комиссію изъ высшихъ представителей всѣхъ ведомствъ.

— Государь Императоръ, 6-го декабря, соизволилъ принять русское театральное общество подъ Свое Августѣйшее покровительство.

— 30-го ноября въ Солянскомъ городкѣ открылся кустарный базаръ.

— Открытіе въ Москвѣ Всероссийской сельскохозяйственной выставкѣ, состоящей подъ покровительствомъ великаго князя Сергія Александровича, послѣдовало 1-го декабря.

— Въ медицинскомъ мѣрѣ въ Петербургѣ возникъ вопросъ объ организаціи медико-санитарнаго отряда для послыки его въ Абиссинію для подачи своевременной помощи раненымъ въ сраженіяхъ.

— 21 ноября скончался въ С.-Петербургѣ, отъ грудной жабы, директоръ департамента земледѣлія д. с. с. Павелъ Андреевичъ Костычевъ. Покойный получилъ образованіе въ московскомъ земледѣльческомъ училищѣ и въ земледѣльческомъ институтѣ, въ которомъ затѣмъ состоялъ преподавателемъ растеніеводства. Въ 1880 г. онъ былъ избранъ въ доценты Лѣсного института, а спустя нѣкоторое время, читалъ лекціи по почвовѣдѣнію въ университетѣ. Во

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№. журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновлять подписку на „Ниву“ 1896 года заблаговременно, въ виду того, что въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ, а городская почта въ послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ лишь небольшіе списки новыхъ подписчиковъ.

время подготовительных работ по преобразованию министерства государственных имуществ. П. А. назначен был инспектором сельского хозяйства, а 17 апреля 1894 г. был назначен директором департамента земледелия.

Изъ особенно прославившихся П. А. Костычева многочисленных ученых трудов следуют указать следующие: «Общественное руководство к земледелию», «Повны черноземной области России, их происхождение, состав и свойства», «Учение объ

удобрении почвы». Кроме того, П. А. Костычевым переведены и совершенно переработаны и снабжены массою примечаний два руководства: «Практическое земледелие», Розенберга-Лининского и «Руководство къ воздѣлыванію хлѣбныхъ злаковъ», Новаккаго.

— 1-го декабря скончался, на 72 году жизни, одинъ изъ извѣстѣйшихъ русскихъ педагоговъ, Иванъ Федоровичъ Кюоррингъ, состоявшій директоромъ двухъ с.-петербургскихъ гимназій шестой и за-гѣтъ Ларинской. Сопни воспитанниковъ, окончившихъ

курсы Ларинской гимназій за время болѣе чѣмъ 30-лѣтняго директорства П. Ф. Кюорринга, навсегда сохраняютъ память о немъ, какъ о своемъ любимомъ директорѣ, какъ объ истинно-гуманномъ педагогѣ, твердо поминившемъ свое высокое назначеніе — быть одновременно руководителемъ, учителемъ и другомъ учащейся молодежи.

— 2 декабря въ походѣ Балтійской желѣзной дороги скоропостижно скончался лифляндскій губернаторъ генераль-лейтенантъ М. А. Зиновьевъ.

Библиографія.

Графъ Алексисъ Ясминовъ (В. Буренинъ). Очерки и пародіи. Изданіе 2-е. СПб. 1895 г. Ц. 1 р. 50 к.

Въ характерѣ таланта нашего извѣстнаго критика и публициста В. П. Буренина играютъ не послѣднюю роль два качества — наклонность къ шаржу и гипербола. И то, и другое составляетъ естественный, а потому законный и необходимый элементъ всякаго памфлета, и, дѣйствительно, графъ Алексисъ Ясминовъ — единственный, въ настоящее время, русский памфлетистъ. Его шарж, пародіи и сатиры всегда остроумны, злы и полны юмора, хотя и не всегда безпристрастны: они читаются съ интересомъ и имѣютъ выдающійся успѣхъ, доказательствомъ чего служатъ декаданты передъ нами книжка, вышедшая въ текущемъ году вторымъ изданіемъ. Любители сатирической литературы съ удовольствіемъ возобновятъ въ своей памяти очерки и пародіи г. Буренина.

Эдвинъ Арнольдъ, Свѣтъ Азии. Переводъ въ стихахъ А. М. Федорова. М. 1895 г. Ц. 1 р. 50 к.

Одинъ изъ нашихъ выдающихся молодыхъ поэтовъ — г. А. Федоровъ — взялъ на себя не легкій трудъ перевести стихами превосходную философскую поэму Э. Арнольда, на долю которой выпалъ рѣдкій успѣхъ въ Европѣ. Въ поэмѣ яркими, поэтическими красками изображена жизнь Будды, — этого «свѣта Азии» — родившагося за 620 л. до Р. Х., и его учение о Nirvanѣ, перевоплощеніи души, Кармѣ, и пр. Не касаясь, за недостаткомъ мѣста, художественныхъ красотъ и достоинствъ подлинника, скажемъ только, что переводъ сдѣланъ очень близко къ оригиналу и притомъ красивыми, звучными и образными стихами. Любителямъ философской поэзіи съюбо рекомендуемъ эту книгу.

Д. И. Шрейдеръ. Японія и японцы. Путевые очерки современной Японіи. Съ 145 рис. и картою. Изданіе А. Девриена. СПб. 1896. Ц. 4 р.

Это роскошно, въ высшей степени изящное, изданіе извѣстной издательской фирмы А. Девриенъ, по своему внутреннему содержанию вполне соответствуетъ своей внѣшности. Очерки г. Шрейдера составлены очень разнообразно и даютъ полную, всестороннюю картину трагическаго предмета. Они написаны живымъ, красивымъ языкомъ, читаются легко и съ интересомъ: они рисуютъ намъ ландшафты природы, «Страны Восходящаго Солнца», нравы ея обитателей, семейныя ихъ бытъ, государственное устройство; этнографическія матеріалы и очеркъ исторіи Японіи — разработаны кратко, но при всей краткости, достаточно полно. Въ особенности хороши главы: «Черты изъ прошлаго», «Микадо и Императоръ» и «Культурные успѣхи Японцевъ». Книга написана для большой публики, и въ ней совершенно отсутствуютъ сухой тонъ и неразработанный матеріалъ, являющійся часто только балластомъ специально-ученымъ изслѣдованій. Книга г. Шрейдера можетъ служить отличнымъ рождественскимъ подаркомъ для любителей цувствныхъ очерковъ и красивыхъ изданій.

Н. Каразинъ. Мои Сказки. Съ иллюстр. автора. Изд. А. Девриена. СПб. 1895. Ц. 4 р. 50 к. Сказки даровитаго писателя и талантливаго художника изданы роскошно и украшены 8-ю литографіями и ста рисунками въ текстѣ, не считая отличнаго портрета автора, исполненаго на мѣди. Въ книгѣ помѣщено двѣнадцать сказокъ, написанныхъ образнымъ, живымъ языкомъ, которыми такъ искусно владеетъ авторъ. Книга эта годится для чтенія дѣтей всѣхъ возрастовъ, и можетъ служить хорошимъ рождественскимъ подаркомъ.

В. Желиховская. Навзаснѣе разсказы. Съ 33 илл. проф. Шарлеманя. Изд. А. Девриена. СПб. 1895. Ц. 2 р. 50 к. Въ пяти разсказахъ, собранныхъ въ книжкѣ г-жи Желиховской, изображены бытъ и природа Кавказа — дѣтя давно минувшихъ дней — этого интереснаго и далекаго края. Дѣтя средняго возраста пречтутъ книжку съ начала до конца, съ неослабывающимъ интересомъ.

Н. Соколовъ. Бытъ и названія. Съ иллюстр. Е. Самокиши-Судковской. Изд. А. Девриена. СПб. 1895. Ц. 2 р. Три повѣсти изъ дѣтской жизни г. Соколовина — правдоподобнаго свойства и трактуютъ три важныхъ вопроса этой жизни, о сущи которыхъ можно сдѣлать заключеніе изъ самаго заглавья каждой повѣсти: «Хочу быть большимъ», «Хочу быть мужественнымъ» и «Хочу быть добрымъ». Книжка предназначена для дѣтей средняго возраста, издана иллюстрирована 27-ю граціозными композиціями г-жи Самокиши-Судковской.

Рѣспосчетъ. Переводъ съ нѣмецк. О. Н. Роговой. Съ 6-ю хромолитогр. Изд. А. Девриена. СПб. 1895. Ц. 2 р. Эта стихомъ хорошо извѣстная нѣмецкая сказка о духѣ Исполнительскихъ горъ — Рубецаля очень тщательно переведена извѣстной дѣтской писательницей г-жею Роговой и можетъ служить для чтенія маленькимъ дѣтямъ. Какъ и три вышеупомянутыхъ книги, она прекрасно издана г. Девриеномъ и только заглавие ея намъ кажется неудачнымъ. Его не сдѣлало переводчикъ: для маленькимъ читателей имя Рубецаля болѣе удобно и болѣе имъ знакомо, чѣмъ неуклюжее слово — рѣспосчетъ.

Художественно-ремесленный журналъ. СПб. №№ 2 — 12 (за февраль — декабрь 1895 г.). Редакторъ-издательница А. И. Мюнстантинна. Цѣна съ дост. и перес. 6 руб. въ годъ.

Въ вышедшихъ одиннадцати номерахъ *Художественно-ремесленного журнала* вполне опредѣлены цѣль и характеръ этого журнала. Въ *Июль* («Лит. Прил.» Библиографія, № 5, 1895 г.) уже былъ помѣщенъ въ свое время отзывъ объ этомъ журналѣ по выходѣ перваго номера его. Въ настоящее время нельзя не признать, что журналъ улучшается съ каждымъ номеромъ и дѣйствительно даетъ лицамъ, занимающимся художественно-ремесленными работами, хорошіе образцы въ отчетливомъ и подчасъ даже художественномъ воспроизведеніи. Въ вышедшихъ номерахъ даны образцы для самыхъ разнообразныхъ работъ: выжиганія по дереву, ажурнаго тисненія, живописи по фарфору, дереву, шелку и паразитамъ, токарныхъ и стесарныхъ работъ, шведской рѣзбы, вязанія кружевъ, орнаментовъ, работъ изъ мелкаго желѣза и т. д. Прилагаемый къ каждому номеру текстъ (по 4—6 страницъ большаго, какъ и весь журналъ, формата in quarto) составленъ разнообразно и интересно, заключающій въ себя, кромѣ подробнаго описанія рисунковъ, рядъ практическихъ и полезныхъ для многихъ занимающихся художественными ремеслами статей и техническихъ свѣдѣній, а также и лѣтисныя наиболѣе выдающихся событій въ художественномъ мірѣ. Издается журналъ очень тщательно и можетъ вполне служить подспорьемъ для развитія изыскаго вкуса.

Православно-церковный календарь на 1896 г. Изданіе книгопродавца И. Л. Тузова. Годъ VI. СПб. 1896. Цѣна 30 к.

Православно-церковный календарь содержитъ въ себѣ кромѣ чисто календарныхъ свѣдѣній краткія описанія жизни и подвиговъ святыхъ, ежедневно воспоминаемыхъ Православною Церковью, и свѣдѣнія по исторіи праздниковъ; а также даетъ указанія особенностямъ Богослуженія въ нѣкоторые праздничные дни. Календарь снабженъ большимъ числомъ рисунковъ, представляющихъ упоминаемыя въ текстѣ священныя событія и изображенія св. апостоловъ и великомучениковъ. Желая пополнить справочный отдѣлъ необходимыми духовенству церковными законоположеніями, редакция календаря дала въ прибавленіи инструкцію благочинному приходскихъ церквей, какъ опредѣляющую главныя обязанности приходскаго священника. Названъ календарь очень чисто, рисунки отпечатаны вполне отчетливо. Цѣна его вполне доступна и сравнительно съ его содержаніемъ и объемомъ (234 стр.) — весьма не высока.

Русскій сельскій календарь на 1896 г. съ полезными свѣдѣніями для хлѣбопашцевъ, огородниковъ, садоводовъ и пчеловодовъ. Подъ редакціей И. Горбунова-Посадова. Москва. Цѣна 20 к.

Календарь этотъ, издающійся уже третій годъ, въ отличіе отъ другихъ календарей, преслѣдуетъ весьма серьезную цѣль популяризаціи среди сельскихъ жителей полезныхъ свѣдѣній по земледѣлію, огородничеству и разведенію ягодныхъ кустовъ, садоводству, скотоводству, пчеловодству и пчеловодству. Кромѣ того, въ немъ масса полезныхъ отдѣловъ, изъ которыхъ следуютъ особенно указать на отдѣлы: «Полезныя учрежденія» — рядъ свѣдѣній объ имѣющихся уже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и желательныхъ во всѣхъ селахъ учрежденіяхъ — сельско-хозяйственной школѣ, сельскихъ и общественныхъ библиотекахъ (читальняхъ), крестьянскихъ артелей и ми. др. Затѣмъ редакция календаря помѣстила краткіе списки полезныхъ книгъ по всѣмъ указаннымъ отдѣламъ сельскаго хозяйства, а также и по ремесламъ, промысламъ и производствамъ. Изъ остальныхъ справочныхъ отдѣловъ нельзя не признать полезными следующие: «Какія есть книги съ законами или о законахъ, относящихся до сельскаго быта», «о пьянствѣ» (между прочимъ списокъ книгъ противъ пьянства), «о куреніи табака», «домашняя медицина» (въ томъ числѣ краткія списки книгъ о сохраненіи здоровья) и наконецъ разная полезная свѣдѣнія для сельскаго жителя. Въ общемъ календарь этотъ заслуживаетъ полнаго сочувствія. Изданъ календарь очень опрятно и снабженъ еще картами российскихъ желѣзныхъ дорогъ и отдѣльно — Сибирской желѣзной дороги.

Будьте здоровы! Популярный и гигиеническій календарь для всѣхъ на 1896 г. Изданіе журнала «Будьте здоровы!» СПб. Цѣна 1 рубль.

Популярно-гигиеническій календарь «Будьте здоровы!» представляетъ собою не столько календарь (изъ календарныхъ свѣдѣній въ немъ имѣется лишь православный мѣсяцесловъ и Россійскій Императорскій Домъ), сколько сборникъ популярно написанныхъ статей по гигиенѣ, ознакомленіе съ которыми должно сослужить несомнѣнную пользу въ каждой семьѣ. Въ первомъ отдѣлѣ помѣщены «статьи общаго содержанія», второй отдѣлъ составляютъ «статьи гигиеническія», третій отдѣлъ содержитъ въ себѣ «статьи популярно-медицинскія» и заключаетъ въ себѣ краткія отрывистыя указанія и рецепты на случай разныхъ болѣзней. Всѣ помѣщенныя здѣсь статьи взяты изъ журнала «Будьте здоровы!», въ которомъ были напечатаны въ настоящее время, и расположены лишь въ извѣстной системѣ. Не представляя такимъ образомъ ничего новаго для читателей журнала «Будьте здоровы!», издаваемаго и редактируемаго очень умѣло д-ромъ И. П. Зарубинымъ, статьи эти даютъ довольно много интересныхъ указаній по вопросу о сохраненіи здоровья, крайне важнымъ и даже насущнымъ для каждой русской семьи. Календарь представляетъ изъ себя довольно объемистый томъ въ 275 страницъ обыкновеннаго журнальнаго формата.

Современный календарь на 1896 г. Изданіе А. Д. Ступина. 7-й годъ. Москва. Цѣна 15 коп. Съ удовольствіемъ можемъ отмѣтить тотъ несомнѣнный фактъ, что издатель этого толкова составленнаго и опрятно изданнаго календаря годъ-отъ-году улучшаетъ свое изданіе, следуя тому же, вполнѣ разумному плану, который принялъ въ основу календаря нѣсколько лѣтъ тому назадъ. При календарѣ приложенъ стѣнный календарь и карта Европейской Россіи (съ картою Сибирской жел. дор.). Въ текстѣ календаря помѣщено болѣе 800 стѣнописей, весьма отчетливо исполненныхъ.

Крестный календарь на 1896 г. Изд. В. Гатцуца. Г. 31-я. Москва. Ц. 15 к. «Крестный календарь» одинъ изъ самыхъ давнишнихъ и извѣстныхъ дешевыхъ русскихъ календарей. Издается онъ уже тридцать лѣтъ и дѣйствительно даетъ за незначительную сравнительно цѣну много полезныхъ и разнообразныхъ свѣдѣній. Календарь снабженъ рисунками и портретами. Къ календарю приложенъ еще стѣнный календарь и карта Европейской Россіи. Въ этомъ календарѣ на 1896 г. изданъ такъ же, какъ и въ прошлые годы, а это уже очень много для «Крестнаго календаря» при его широкой популярности.

Русскій карманный календарь для всѣхъ на 1896 г. Изданіе М. А. Глешки. Годъ 22-й. СПб. Цѣна 15 коп.

St. Petersburg deutscher Familien-Kalender für das Schaltjahr 1896. Verlag von M. Gläschky. Jahrgang 28. St. Petersburg. Preis 15 Kop.

Оба эти календаря, издаваемые М. А. Глешки — карманнаго формата, содержатъ въ себѣ кромѣ мѣсяцеслова наиболѣе нужныя въ обиходѣ справочныя свѣдѣнія и составлены вполне умѣло. Цѣль издателя этихъ календарей — дать практичный карманный календарь-справочникъ — достигнута вполне успѣшно. Въ приложеніи къ календарямъ помѣщены планы с.-петербургскихъ Императорскихъ и частныхъ театровъ и црква Чинизеллы съ указаніемъ цѣны мѣстамъ въ нихъ. Изданы календари попрежнему очень чисто и опрятно.

Полный практическій карманный вѣчный календарь-автоматъ. 2-е усовершенствованное и дополненное изданіе. Составилъ Г. Юффе. Варшава (Дѣльсн-ная 29). Цѣна въ изданіи. перепл. 1 р., съ заказомъ перес. 1 р. 20 к.

Мысль о вѣчномъ календарѣ не нова. Устроилъ такой календарь, который, посредствомъ передвиженія табличекъ, годенъ былъ бы на многие вѣка, пытались многіе. Г. Юффе удалось, путемъ весьма остроумной комбинаціи передвижныхъ табличекъ съ числами и днями, устроить весьма просто календарь, годный не болѣе, не менѣе, какъ до 5300 года. Календарь этотъ содержитъ въ себѣ «вѣчный» календарь для годовъ по и до Р. Х. и «вѣчный» пасхалию православной церкви (годную даже до 5700 года). Стоитъ только привести, посредствомъ приспособленныхъ шнурковъ, столбца на подвижной полочкѣ въ одну строку съ неподвижными единицами года, и получите полный и подробный календарь на желаемый годъ съ обозначеніемъ всѣхъ постоянныхъ и переходящихъ праздниковъ, табельныхъ дней, постовъ и т. п. Въмѣстѣ съ тѣмъ для каждаго года календарь даетъ указанія врудѣлѣта, золотого числа, круга луны, основанія и знакъ, играющія крупную роль въ церковномъ лѣтосчисленіи. Кромѣ того, календарь г. Юффе даетъ въ особой удобной и просто комбинируемой табличкѣ переходящіе праздники, посты, мясоеды и дни поминовеній съ точнымъ обозначеніемъ чиселъ, продолжительности и т. д. Изданъ календарь изящно и устроенъ очень тщательно и прочно.

На будущій 1896 годъ выпущены въ свѣтъ по примѣру прошлыхъ лѣтъ, издаваемые уже 25-й годъ Эдуардомъ Гоппе на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкѣ, отрывные календари:

Календарь-ежедневникъ (годъ XXV) съ двумя бесплатными приложеніями: справочной книжкой и табель-календаремъ. Календарь приклеитъ къ пакѣ съ изыскаго литографіей въ 6 красокъ по рисунку художника К. Брожа. Ц. 75 к., съ перес. 1 р. 25 к.

Большой ежедневникъ (годъ VIII), содержащій въ себѣ тѣ же свѣдѣнія и тѣ же приложенія, что и «Календарь-ежедневникъ», но превосходящій его вдвое большимъ размѣромъ. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. за 4 фута.

Календарь для холостяковъ (годъ XIV) съ двумя бесплатными приложеніями: повременной книжкой «Нашимъ добрымъ хозяйкамъ», содержащей болѣе 300 рецептовъ скоромнаго и постнаго семейнаго стола, и табель-календаремъ. На оборотной сторонѣ каждаго отрывнаго листка календаря напечатано меню на слѣдующій день, а также помѣщены на большей части листковъ разныя полезныя совѣты. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

Всѣ эти три календаря Э. Гоппе изданы съ обычнымъ извѣстствомъ и заслужили себѣ за полноту и вѣрность даваемыхъ ими свѣдѣній широкую популярность въ публикѣ.

СМѢСЬ.

Тридцатилѣтіе „Вѣстника Европы“. 1 декабря с. г. исполнилось тридцатилѣтіе существованія журнала *Вѣстникъ Европы*, основаннаго М. М. Стасюлевичемъ, который непрерывно состоитъ редакторомъ-издателемъ этого почтеннаго журнала со дня его основанія. М. М. Стасюлевичъ, бывшій въ то время профессоромъ всеобщей исторіи и предпринявшій изданіе этого журнала въ сотрудничествѣ съ Н. П. Костомаровымъ, предполагалъ сдѣлать *Вѣстникъ Европы* специальнымъ ученымъ историческимъ журналомъ, а названіе журналу было дано въ память Карамзинскаго *Вѣстника Европы*. Вскорѣ, однако, рѣшено было расширить его программу, и съ 1868 года *Вѣстникъ Европы* названъ былъ и дѣйствительно сталъ „историческимъ, политическимъ и литературнымъ“ журналомъ, при чемъ вмѣсто прежнихъ четырехъ разъ, сталъ выходить двѣнадцать разъ въ годъ ежемѣсячными книжками, въ 25—30 печатныхъ листовъ. Съ первыхъ же лѣтъ своего существованія *Вѣстникъ Европы* привлекая къ себѣ лучшія литературныя силы, — на страницахъ его стали появляться произведенія корифеевъ нашей беллетристики и на ряду съ ними стали печататься въ немъ статьи извѣстнѣйшихъ нашихъ ученыхъ, критиковъ и публицистовъ. Благодаря этому *Вѣстникъ Европы* завоевалъ себѣ скорѣе одно изъ первыхъ мѣстъ въ русской журналистикѣ и горячія симпатіи въ средѣ просвѣщенной части читающей публики. Строго и неуклонно слѣдуя намѣченной программѣ, *Вѣстникъ Европы* твердо упрочилъ за собой завоеванныя симпатіи и тѣсно связалъ съ собою умственные интересы просвѣщеннаго общества. *Вѣстникъ Европы* достойно несетъ свое знамя вотъ уже тридцать лѣтъ — срокъ очень почтенный и дающій ему право именоваться однимъ изъ крупнѣйшихъ и старѣйшихъ русскихъ журналовъ, носителямъ лучшихъ литературныхъ традицій.

Открытие благотворительнаго базара подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государини Императрицы Александры Ѳеодоровны, устроеннаго для собранія фонда на учрежденіе дома призрѣнія выздоравливающихъ и слабосильныхъ, назначено на 16 декабря с. г. въ залахъ дворца Императорскаго Эрмитажа.

Выставка СПБ. Общества поощренія женскаго художественно-промышленнаго труда. Въ декабрѣ н. г. въ залахъ Общества поощренія художествъ открылась выставка работъ „Общества поощренія женскаго труда“. Общество это имѣетъ цѣлью создать для женскаго труда такія условія, въ которыхъ было бы

возможно совершенствованіе его въ отношеніи вкуса, изящества и доброкачественности издѣлій. Выставка очень интересна и разнообразна; въ особенности обращаютъ на себя вниманіе: школа женскихъ рукодѣлій г-жи Аргамаковой, Тверское общество поощренія женскаго труда (кружева), живопись по фарфору, выжиганіе по дереву, искусственные цвѣты и гобелены, роскошное покрывало изъ льно-батиста, шитье по шелку графини Бобринской и кустарный отдѣлъ. По праздникамъ на выставкѣ играетъ румынскій оркестръ музыки.

П. П. Куріаръ, почетный вольный общникъ Императорской академіи художествъ, устраиваетъ въ настоящее время за границей выставки своихъ картинъ. Въ Римѣ онѣ помѣщались въ одной изъ залъ Ватикана, съ разрѣшенія папы Льва XIII. Въ Гаагѣ, какъ уже было сообщено, королева нидерландская приобрѣла нѣсколько картинъ г-жи Куріаръ. Въ настоящее время г-жа Куріаръ выставила въ Берлинѣ, въ залѣ Gurlitt, 45 картинъ и эскизовъ. Берлинская печать въ очень лестныхъ выраженіяхъ отзывалась объ этой выставкѣ. Вдѣствующая императрица германская обратила особенное вниманіе на картины г-жи Куріаръ, удостоившейся чести быть ей представленной.

Новыя ноты для подарковъ. Къ предстоящему Рождеству музыкальной фирмой Юліи Генрихъ Циммерманъ изданы два изящныхъ альбома, могущіе служить хорошимъ подаркомъ для играющихъ на фортепьяно. Одинъ альбомъ, „Маленькій Штраусъ“, представляетъ собою собраніе любимыхъ танцевъ для дѣтей въ легкомъ переложеніи Н. Артемьева, другое же изданіе — „Album amusant“, представляетъ сборникъ лучшихъ пьесъ французскихъ композиторовъ: Гуно, Дюранъ, Пессаръ и др. Выборъ сдѣланъ удачно, пьесы не трудны и мелодичны.

СОДЕРЖАНІЕ: „Девятая симфонія“. Повѣсть въ трехъ частяхъ Н. А. д'Эссаръ. (Продолженіе.) — Осторожнѣе съ огнемъ! Картина изъ жизни Ф. Ч. Филиппа. (Съ англійскаго.) — У мольберта. Комедія Ф. Коппѣ, въ одномъ дѣйствіи. Переводъ О. Н. Чуминой. — Къ рисункамъ: Интересная страничка (съ рис.) — Нищенка (съ рис.) — На салазкахъ (съ рис.) — Дочь Альбиона (съ рис.) — Лось (съ рис.) — Видъ Константинополя. Арсеналь (съ рис.) — Отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (съ портр.) — Я. П. Полонскій (съ портр.) — Полонскій. Стих. Аполлонъ Коринфскій. — Юсифъ Гофманъ (съ портр.) — Шахматный турниръ-матчъ въ Петербургѣ (съ рис.) — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Къ свѣдѣнію гг. подписчиковъ. — Библиографія. — Слѣсь. — Объявленія.

При этомъ не прилагается выпускъ „Ежемѣс. литературн. прилож.“ за декабрь.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихонозь (А. Луговой).

РАМЫ для портретовъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

Снимокъ съ портрета Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны въ рамѣ, уменьшен. въ 11 разъ.

(Снимокъ съ портрета Государя Императора въ рамѣ былъ помѣщенъ въ предыдущихъ №№ „Нивы“).

почтѣ благоволятъ указать на это въ своихъ требованіяхъ и прислать за 60 фунтовъ по почтовой таксѣ. (Стоимость пересылки 1 фунта изъ Петербурга до мѣста назначенія можно узнать въ каждой почтовой конторѣ).

Рамы для обоихъ портретовъ совершенно одинаковаго образца, изъ золоченаго багета, весьма изящной работы, очень прочны и красивы. Золоченый багетъ, съ рельефными украшеніями, шириною въ 2¹/₄ вершка, украшенъ короной со скипетромъ и державой.

Ширина рамы — 17³/₄ вершка, высота 21³/₄ вершка.

Гг. подписчикамъ на 1896 г., унѣлатившимъ сполна подписныя деньги и выписывающимъ раму, портретъ Государыни Императрицы высылается уже теперь, вставленный и укрупненный, какъ всѣ масляныя картины, на подрамникъ и наклеенный на полотно, т. е. вполне готовый для помѣщенія на стѣнѣ.

Примѣчаніе. Портретъ Государыни Императрицы отпечатанъ пока только въ очень небольшомъ количествѣ экземпляровъ, которыми мы можемъ воспользоваться для разсылки исключительно подписчикамъ 1896 г., выписывающимъ рамы. Остальнымъ же подписчикамъ на 1896 г. портретъ будетъ разосланъ при самомъ журналѣ, но примѣру прошлыхъ лѣтъ, приближительно въ октябрѣ мѣсяцѣ 1896 г., и просьбы отдѣльныхъ лицъ о высылкѣ имъ портрета ранѣе общей разсылки мы, къ сожалѣнію, не будемъ имѣть возможности исполнить, вслѣдствіе условій пересылки журнала чрезъ Газетную Экспедицію.

Гг. подписчики за 1895 годъ, получившіе уже портретъ Государя Императора и желающіе имѣть его въ рамѣ, могутъ одновременно съ высылкою денегъ за раму возвратитъ, подъ заказомъ бандеролью, полученный ими портретъ, который и будетъ возвращенъ имъ вставленнымъ въ раму.

Только благодаря громадному заказу, мы имѣемъ возможность предложить гг. подписчикамъ эти рамы, которыя по своему изяществу и солидному размѣру не оставляютъ желать ничего лучшаго, за весьма умеренную **ЦѢНУ: безъ пересылки — въ С.-Петербургѣ по 5 руб., въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печновской, Петровскія линіи, по 6 руб.**

ПЕРЕСЫЛКА: 1) Въ одномъ ящикѣ можно упаковать до 10 портретовъ въ рамкахъ, при чемъ за ящикъ для упаковки одной рамы взымается 1 руб., отъ 2-хъ до 5-ти рамъ — 1 р. 50 к., отъ 6 до 10 рамъ — 2 р.—2) Если въ мѣстѣ жительства адресата имѣется отдѣленіе транспортной конторы или по близости находится станція жел. дороги (при заказѣ слѣдуетъ указать, на наную именно станцію), то рама или портретъ въ рамѣ посылаются по жел. дорогѣ или черезъ транспортную контору, и стоимость пересылки уплачивается адресатомъ на мѣстѣ.

3) Пересылка по почтѣ стоитъ очень дорого, и желающіе получить раму по почтѣ благоволятъ указать на это въ своихъ требованіяхъ и прислать за 60 фунтовъ по почтовой таксѣ. (Стоимость пересылки 1 фунта изъ Петербурга до мѣста назначенія можно узнать въ каждой почтовой конторѣ).

Поступилъ въ продажу

первый выпускъ

„Иллюстрированной библиотеки Нивы“,
содержащей въ себѣ на 1896 годъ
поэмы Джона Мильтона

„ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ“

и

„ВОЗВРАЩЕННЫЙ РАЙ“

Цѣна перваго выпуска съ пересылкой
1 руб., который можно присылать поч-
тов. марками въ заказн. письмахъ.

Поэма Мильтона „Потерянный и Возвращен-
ный Рай“ съ 50-ю картинками знамени-
таго художника Густава Дорэ выйдетъ
въ свѣтъ въ теченіе 1896 года роскошнымъ из-
даніемъ, въ видѣ 12-ти еженесячныхъ выпус-
ковъ, — по одному выпуску въ началѣ каждого
мѣсяца, — которые составятъ одинъ томъ
большаго формата in folio.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на все изданіе: безъ доставки — въ С.-Петер-
бургѣ—12 р., въ Москвѣ, въ конторѣ Печков-
ской—13 р.; съ доставкою въ С.-Петербургѣ
и съ пересылкою въ Москву и во всѣ города
и мѣстности Россіи—14 р.; съ пересылкою
за границу—16 р.

Подробныя условія подписки и разсрочки
платежа (въ 2, 3, 4 и 6 сроковъ) помѣщены
на обложкѣ перваго выпуска.

Требованія и деньги адресовать: въ контору
изданій А. Ф. Маркса, С.-Петербургъ, Мал.
Морская, 22.

ПОДАРКИ КЪ РОЖДЕСТВУ.

„ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ“.

Соч. проф. **ОСКАРА ТЕГЕРА.**

Перев. подъ редакцію П. Н. ПОЛЕВОГО.

Въ четырехъ объемахъ томахъ, заключаю-
щихъ въ себѣ 2615 страницъ большаго 8^о,
946 художественно-выполненныхъ гравюръ въ
гекстѣ, 81 отдѣльное приложение, отпечатанныя
золотомъ, серебромъ, черною и цвѣтными кра-
сками и 41 карту.

Цѣна „ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ“, въ 4 том.

12 р., а въ 4-хъ прочныхъ коленкоровыхъ
переплетахъ съ кожаными корешками—
16 р. На пересылку слѣдуетъ прилагать за
16 фунтовъ, а въ переплетахъ — за 20 фун-
товъ по почтовой таксѣ. Въ мѣста
же со станціями ж. дор. или отдѣленіями
транспортныхъ конторъ изданіе высыл-
ается транспортомъ, и стоимость пересылки
уплачивается на мѣстѣ.

„ФАУСТЪ“ сочин. Гёте, роскошное
иллюстр. изданіе in folio,
объ части, переводъ А. Фета, съ 25 эстампами,
гравированными на мѣди, и 132 гравюрами
на деревѣ по рисункамъ Энгельберта Зей-
бертца. Цѣна въ роскошн. кожаномъ пере-
плетѣ съ золот. обрѣзкомъ и въ футлярѣ 40 р.
На пересылку за 35 фунт. по разстоянію.

60 ОФОРТОВЪ проф. Ив. Ив. Шишкина,
роскошное изд. in fo-
lio. Цѣна альбома въ роскошной папкѣ 1) на
эстампной бумагѣ 25 р.;—2) на китайской бу-
магѣ 50 р.; и 3) на японской бумагѣ 100 р.
За перес. въ Европ. Россіи—3 р., а въ Азиат-
скую Россію—за 15 фунт.

Съ требованіями обращаться въ Контору изданій А. Ф. Маркса, СПб., Мал. Морская, д. № 22.

СКАЗКИ собранныя братьями Я. и В. Гриммами,
переводъ П. Н. Полевого, съ 240 худож.
рисунками, исполненными П. Гротъ-Юганномъ и Р.
Лейнвербомъ. Цѣна въ красивомъ переплетѣ 4 р.,
съ перес. 4 р. 75 к.
Особо роскошное и большое изданіе. Цѣна 12 р.,
съ перес. 14 р.; въ роск. коленк. перепл. 14 руб., съ
пересылк. 16 руб.

П. Н. ПОЛЕВОЙ. Историческіе разсказы и
повѣсти, украшенные 24-мя
эстампами на мѣди и множествомъ оригинальныхъ ри-
сунковъ и вынѣтокъ К. В. Лебедева.
Цѣна этой книги, несмотря на значительный объемъ
(болѣе 450 стр. большаго 8^о) и роскош. изданія, назна-
чена нами весьма умѣреннымъ: 5 руб., съ пересылкой
5 руб. 80 коп.; въ красивомъ переплетѣ 6 р., съ перес.
7 руб.

Н. В. ГОГОЛЬ. Полное собраніе сочиненій въ
5 томахъ. Цѣна 6 р., съ перес.
7 р. 50 к.; въ коленк. перепл. 8 р. 50 к., съ пересылк.
10 руб. 50 коп.

А. Н. МАЙКОВЪ. Полное собраніе сочиненій
въ 3-хъ томахъ. Цѣна 3 р.,
съ перес. 3 р. 60 к.; въ коленкоров. перепл. 4 р. 50 к.,
съ перес. 5 р. 50 к.

„ДОМЪ И ХОЗЯЙСТВО“,
соч. М. РЕДЕЛИНЪ.

Руководство къ рациональному веденію до-
машняго хозяйства въ городѣ и деревнѣ, съ
161 иллюстраціей, въ 2 томахъ, всего болѣе
900 страницъ.

Сочиненіе это—настоящая энциклопедія до-
машняго хозяйства, причемъ второй томъ пред-
ставляетъ **ОТЛИЧНУЮ ПОВАРЕНУЮ КНИГУ**, содер-
жащую въ себѣ 1190 кухонныхъ рецептовъ.

Цѣна за оба тома брош. 4 руб., съ перес.
4 руб. 50 к., а въ двухъ хорош. коленкоров.
переплетахъ 4 руб. 80 к., съ пересылкою
5 р. 50 к. Цѣна наждаго тома отдѣльно 2 р.,
съ перес. 2 р. 30 к., въ переплетѣ 2 р. 40 к.,
съ перес. 2 р. 80 к.

GRAND PRIX à l'Exposition Intern^{le} Lyon 1894.
HORS CONCOURS à l'Exposition Intern^{le}
MEMBRE DU JURY Bordeaux 1895.

ELIXIR, POUDRE ET PÂTE
DENTIFRICES

des Révérends Pères
BÉNÉDICTINS
DE
l'Abbaye de Soulac

INVENTÉS en l'AN
1873

VENTE EN GROS:
SEGUIN, BORDEAUX

DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES
PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

ПОКУПАЙТЕ ТОЛЬКО
ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ЭЛЕКСИРЪ и
ТИМОЛОВЫЙ ЗУБНОЙ ПОРОШОКЪ
ОСВѢЖАЮТЪ РОТЪ и ПРЕДОХРАНЯЮТЪ ЗУБЫ.
СП. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

Главные склады: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Александр. площ. 9,
Ц. № 8094. МОСКВА, ВАРШАВА. 7-5

ПРОДАЮТСЯ БЕСДѢЛЪ.

Золотая медаль за хронометр. 1889 г.

АВГ. ЭРИКСОНЪ
Хронометровыхъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ
Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ и
ИМПЕРАТОРСКАГО русскаго флота
сущ. съ 1866 г.
Невскій пр., № 13, уг. Б. Морской. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
В. № 8797. **Во 2-мъ этажѣ.**

СЕЗОНЪ 1896 ГОДА.

САРАТОВСКІЯ САРПИНКИ

АЛЬБОМЪ съ натуральными образами для **САРПИНОКЪ**
ПЛАТЬЕВЪ и **БѢЛЫЯ**

иссылаются заказной бандеролью за 66 коп. присланными почтовыми марками
исключительно по адресу: **МОСКВА, Петровка, Саратовскія фабрикантахъ**
Торговому Дому
А. Бендеръ съ С.-ми и В. Бендеръ. Сокращ. адресъ: Москва, Сарпинка Бендеръ.
Ц. № 8775. За пересылку товаровъ гг. покупатели не платятъ. 2-2

ПАМЯТЬ

„ИСКУССТВО УКРѢПЛЕНІЯ ПАМЯТИ“
(„Что такое мнемоника?“) книга (шестое
изданіе) профессора мнемоники С.
Файнштейна и печатныя условія за
заочный (письменный) курсъ изошре-
нія и укрѣпленія памяти и устраненія
разсѣянности (въ 10 урокъ).
иссылаются за шесть 7 коп. марокъ (на
зеленой бумагѣ, имѣетъ съ услов.—
за восемь 7-ми коп. марокъ).
Условія за курсъ безъ книги высл. за
4-3 оду 7 коп. марку. № 8749
Адресъ: Одесса, Гаванная ул. (28а) д.
Бродскаго № 6/28, кв. 2-8, белъ-этажъ
(рядомъ съ городскимъ садомъ). Про-
фессоръ мнемоники членъ Парижской
Академіи С. Файнштейнъ.

Евангелическое Общество попеченія
о дѣвцахъ въ С.-Петербургѣ.

Конюшардскій пер., № 4, кв. 2.
При Обществѣ имѣется помѣщеніе для дѣ-
вицъ безъ мѣстъ и занятій. По воскресні-
ямъ собранія для дѣвицъ отъ 2-6 час.
Пріемъ по дѣламъ Общества по понедѣльни-
камъ и четвергамъ отъ 10-11 час. утра, по
вторникамъ и пятницамъ отъ 2-3 час.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Г. ВАЛЬТЕРЪ (5)
Специальность хронометровъ.
СПбургъ, Невскій пр., № 52
прот. Илл. Публ. Библиотеки.
Подробный иллюстр. прейскурантъ по востреб. безплатно.
Пересылка на счетъ мага-
зина. Ручательство на 2 года.
Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

Вышло новое иллюстрированное изданіе **Ф. ПАВЛЕНКОВА:**

РУССКІЯ НАРОДНЫЯ СКАЗКИ

въ стихахъ. А. Брянчанинова. Съ предисловіемъ И. С. Тургенева. 25 книжекъ (№№
46-70 „Сказочной библиотеки“) со многими рисунками. Цѣна каждой книжки 10 коп.

100 РЕДКИХЪ ПОЧТОВЫХЪ МАРОНЪ.
Аргент., Австрал., Бразил., Болг.,
Костар., Куба, Эквад., Гватем.,
Италика, Ява, Ломб., Люксемб., Мексика,
Монако, Наталь, Перс., Перу, Рум., Самоа,
Сербія, Тунисъ, Турк. и т. п.—всѣ разныя,
съ ручат. за подлинность.—2 г. марш! За
перес. отдѣльно. Прейс-курантъ безплатно.
13-3 **E. HAYN, Naumburg (Saale).**

Новая книга.
ПОСОБІЕ КЪ ПРАКТИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНІЮ
ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА для старшаго по-
раста (полный курсъ правописанія, произ-
ношенія и разговорной рѣчи); цѣна 2 руб.
Сост. **М. Вобрицева-Пушкина.**
Главный складъ: С.-Петербургъ, Фонтан-
ка, 37. Классы новыхъ языковъ.

НОВОУДНЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни
Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 3 р. 30 к.

ВОЛИЦІЙ дѣлать наружн. и внутренн.
болѣзни и электротер. Невскій, 53, кв. 7.
№ 8191 Отъ 6-7 1/2 ч. в.

4 за годъ **БОЛЬШАЯ** три мѣс.
ЕЖЕДНЕВНАЯ БЕЗЦЕНЗУРНАЯ
ГАЗЕТА
 Второе изданіе „*Биржевыхъ Вѣдомостей*“.

Подробное объявленіе о подпискѣ помѣщено въ № 47 журнала „Нива“ за текущій годъ.

НОВОСТЬ!
ПИШУЩАЯ МАШИНА
ТОЛЬКО 8 руб.
 Не игрушка. Самая удобная изъ всѣхъ существующихъ. Пишетъ даже въскій — даже ребѣнокъ. Не смѣшивать съ машиною Малютка. Важно для канцелярш, конторъ и частныхъ лицъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 34. Выслать-тебѣ немедленно, можно и пожеланіемъ.

ВЪ СТАРОЙ МОСКВѢ.
 Графа Е. А. Саліса.
 Историческій романъ времени поствѣтствія на престолахъ и начала царствованія императрицы Екатерины II. Въ 2-хъ ч. ЧИТ. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ колѣнокъ, перепл. 2 руб. 75 коп., съ пересл. 3 руб. 25 коп.

КЕРОС. ДВИГАТЕЛЬ
 русской патент. системы Герца и Жуковскаго.
НЕСЛОЖНАЯ КОНСТРУКЦІЯ.
 Прейсъ-курантъ безплатно.
В. ЖУКОВСКІЙ.
 С.-Петербургъ, Невскій, № 97.

400 до 1200 руб. можно заработать дома на автомат. вѣзлѣн. машинѣ Cat Navy, 67, Southwark St. London.

ТОЛЬКО 5 рублевъ.
 Выслается настоящей фотографической аппаратъ съ треножникомъ, не игрушка, коньма къладій, даже ребѣнокъ, можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч., съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, № 33. Заказы исполняютъ немедленно. Можно яложеннымъ платежемъ.

ИСКУССТВЕННЫЯ ПАЛЬМОВЫЯ РАСТЕНІЯ
 изъ натуральныхъ листьевъ. Никогда не измѣняются и не требующія за собою никакого ухода. Самое лучшее и изящное украшеніе для комнатъ, гостиницъ и ресторановъ. Приемъ заказовъ на всевозможные сорта и величины пальмовыхъ растений. Продажа, отпускъ на прокатъ и отправка въ провинцію.

Г. БЛАНКЪ.
 Большая Итальянская, № 27, противъ Михайловскаго мѣшка (прежде въ мал. Гост. № 8732 дворъ № 7).

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ ЖЕЛЕ
„ФИЛОДЕРМИНЪ ЛЕМЕРСЬЕ“
 Для смягч. кожи РУКЪ и ЛИЦА. Гл. смл. у Ф. Шабертъ. Москва, Покровка, д. Соболѣвнцъ. Цѣна 325 коп.

ЗА И К А Н І Е
 выльчивается оспонательно въ специальномъ заведеніи Карла Эрнста. (9)
 Принимаются приходящіе и ПАЦІОНЕРЫ. СПб., Невскій пр., 100, кв. 7. Руководство къ самообученію 8 руб.

PEARLS SOAP.
МЫЛО ПЕРСЪ
АНГЛІЙСКОЕ МЫЛО
ДЛЯ МЫТЬЯ ЛИЦА И РУКЪ.
20 высшихъ наградъ.
 Поставщики Ея Величества Королевы Англійской и Его Высочества Принца Уэльскаго.
 При употребленіи „Мыла Персъ“ кожа не трескается. „Мыло Персъ“ смягчаетъ кожу, такъ какъ не содержитъ никакихъ красокъ и свободно отъ излишка соды. Продается во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ всего міра.
 П. № 8744 3—3

„ОДЕЛЬ“
 Цѣна 30 руб.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
М. Блок
 Москва, С.-Петербургъ, Одесса, Екатеринбургъ, Варшава, Копенга. Ростовъ и Д.

К. Шликэйтень, Берлинъ SO.
 машинно-строительн. заводъ для кирпичн., торфаного, гончарнаго и известковаго производствъ. а также для изготовленія: всякаго рода черепицы, гончарныхъ трубъ различной длины, бетона, брикетовъ, огнеупорнаго кирпича, глиняныхъ и цементныхъ половыхъ плитъ и проч. (20)
 Далеко: мѣшалокъ и формовочныхъ машинъ для печныхъ, лигнейныхъ, красильныхъ, клеевыхъ, мыловаренныхъ заводовъ и заводовъ, изготовляющихъ изоляционную массу. Валы изъ твердаго чугуна разной величины и проч.

ФАБРИКАНТЫ
Бр. С. и Г. ШЕЛАЕВЫ
 въ Москвѣ
 приготавливали большой выборъ всевозможныхъ осеннихъ и зимнихъ новостей, а именно:
 Бархаты, плюшь, шелмовыя тнани для платьевъ и верхнихъ вещей.
 1) Контора и розничный магазинъ: Москва, Верхніе Торговые ряды, № 102 103.
 2) Пасажъ Солодовникова, № 65 66.
 3) С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, Суворовская линія, № 134.
 4) Фабрика: Москва, за Покровенскимъ мостомъ. III. № 8652 5—4
 Продана по фабричнымъ цѣнамъ.

КОРОБКИ
 со всѣми необходимыми принадлежностями для изготовленія

ИСКУССТ. ЦВѢТОВЪ
 по 5 руб., съ прилож. руководства для начинающихъ по 10, 15, 20 руб.
РУКОВОДСТВО
 къ практ. изученію производствъ **ИСКУССТВ. ЦВѢТОВЪ**
 изъ матеріал. 300 рсб. Цѣна 1 р. 50 к. Изданіе Р. Лютерманъ. СПб., Невскій, 34. Склады искусства, цвѣтовъ, зелени и принадлежностей. Прейсъ-курантъ безплатно.

Воззваніе.
 Православные! Душу потракаете? послѣдне послало въренную мнѣ пастору. Ночью, 25 сего октября, среди ужаснѣйшаго урагана, вѣхнулъ въ посады Города въ пожаръ, обратившій большую половину посады въ пепелище. Внѣрешней мнѣ пастрь огненной стихіи уничтожено буквально все: хлѣба и скотине сараи и въ нихъ ожившійся хлѣбъ и скотъ, жилище дома, съ съелтые припасы и одежда. А теперь наступаютъ зимнія стужи. Длительная осада, вѣспнхъ крови, нищи и одежды, осидаетъ отъ смерти. Православные, Христолобые Руссіане! Откликнитесь сочувственно на это горѣ вашихъ собратьевъ по вѣрѣ и крови! Идите къ нимъ съ помощью пощной доштой! Всевышній Владыка, обѣщавшій награду и за чашу студеной воды, торжествующею водаетъ намъ за наше добродѣаніе въреннымъ мѣзю духовному пощевію страдающимъ. Пожертвуйте благоволеніе адресовать въ пос. Города, Люблинско-го губ., почт. ст. Грушево. Исполнители: Городовской Св. Николаевской церкви, священ. Владимиру Дрозду. № 8796

КАРАМЕЛЬ
 изъ ГРУДНЫХЪ ТРАВЪ
„КЕТТИ БОССЪ“
 В. Семадени въ Киевѣ.
 Цѣна коробки 25 коп.
 Главный складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая ул., 33.
 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. 12 5

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ ПАПИРОСЫ
 Табачной фабрики **СААТЧЪ и МАНГУБИ**, лучшаго качества:
СЮРПРИЗЪ 25 ш., **НОВИНКА** 25 ш., **ПАРАДНЫЯ** 25 ш., **ПРІЯТНЫЯ** 25 ш.
 25 к., 20 к., 15 к., 15 к.
 вѣ изящныхъ **НОРТЪ-СИГАРАХЪ** „ПРОГРЕССЪ“ въ СПб. НАРТОНАЖНОЙ ФАБРИКИ

ПОЛИФОНЫ

музыкальные лички съ перемежляющимися метал. потами, имѣють очень мягкіе, полные и пріятные звуки и очень красивые и изищные корпуса. Цѣна отъ 4 до 120 руб. Ц. № 8991 з 2

САВОЯРЬ полифонъ съ очень оригинальной фигурой мальчу- гага изъ терракоты; при игрѣ вертитъ ручку. Цѣна 200 рублей.

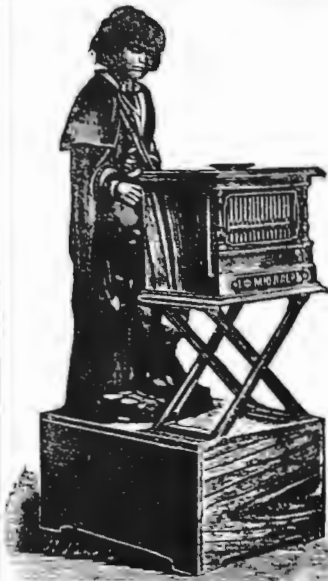
ПОЛИФОНЪ № 54 съ 3-ми гребенками и 159 изычками, въ формѣ шкафа, весьма изищной и солидной работы, выш. въ 3 арш.; діаметръ ногъ 14 вершк.; время игры каждой пьесы 2 минуты, а всего завода 45 минутъ. Звуки очень пріятны и пригомы—сильнѣйшіе. Ц. 350 р.

ЧАСЫ СЪ МУЗЫКОЙ стоячіе, очень изищной работы, 175, 225 и 325 руб.

Главный складъ въ музык.-инструм. торговлѣ и фабрикѣ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ. МОСКВА, ПЕТРОВКА.

Полный иллюстрированный прейсъ-курантъ и списокъ пьесъ для всѣхъ полифоновъ высылается бесплатно.

2Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2Р. АППАРАТЪ 2Р.
Чинить чулки, золотом, матеріи и проч. какъ тканю.
Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Больш. Морская, 33.
Къ каждому аппарату прилагаются наставленіе и начатая работа. Высыл. немедленно, можно и наложеннымъ.

ПИСАТЬ не только красиво, но и скоро выучиваю въ 6 уроковъ вѣчно. Методъ удостоенъ золотой медали и благодарности короля Эллиновъ. За двѣ 7 коп. мырн высылка условия и пробное письмо. Одесса, Дерибасовская, д. № 17. Проф. кат. Э. Конидарисъ. № 8991 10 5

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкротскій домъ Генрихъ Блюмъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

Панданъ въ Госуд. портр. журн. *Лива* Олеогр. портретъ Госуд. Александра III 19x15 верш., печ. въ 26 крап., по 2 р. Для коронаціи: *БЮСТЫ И. И. В. Госуд. НИКОЛАИИ И АЛЕКС. ОЛЕОДОРОВИ.* по послѣдн. фотогр., 17 верш. выш., по 25 руб., писан. и печат. портреты до 4 арш. выши. по прейсъ-куранту. Э. Г. Дилеръ, СПб., 66, Невскій пр.

ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ
„ДѢТСКОЕ МЫЛО“
А.М.Остроумова.
Продается вездѣ.
Кусокъ 35 коп.; мал. 25 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ХУДОЖЕСТВЕННО-РЕМЕСЛЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ на 1896 годъ. 2-й годъ изданія.

Художественно-Ремесленный журналъ издается при сотрудничествѣ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, выходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ и заключаетъ въ себѣ: во 1) отъ 4 до 6 рисунковъ одноцвѣтныхъ или печатанныхъ красками для выжиганія, тисненія, точенія, вышиванія, резьбы, рисованія по дереву, ф. рфору, для ковровъ, тканей, изразцовъ, милюки и по мѣрѣ распространенія журнала и по дѣ-угамъ отраслямъ художественнаго ремесла; во 2) нѣсколько страницъ текста съ объясненіемъ рисунковъ, краткія статьи и новости по части художественныхъ ремеселъ и искусства вообще; въ 3) свѣдѣнія о вышедшихъ книгахъ и изданіяхъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, по художественной части; въ 4) свѣдѣнія о художественныхъ и художественно-ремесленныхъ выставкахъ.

Къ рисункамъ для выжиганія будутъ приложены рисунки мебели и размѣры ея. Цѣль журнала дать всѣмъ лицамъ и заведениямъ, занимающимся художественно-ремесленными работами и главнымъ образомъ живущимъ въ провинціи, возможность, за недорогую плату, имѣть свой русскій журналъ вѣдѣній иностранныхъ, къ которымъ приходится теперь обращаться и которые часто, какъ по своей цѣнѣ, такъ и по ямкѣ, не могутъ быть доступными всѣмъ. Между тѣмъ, богатый матеріалъ, собранный въ нихъ, также какъ и въ нашихъ дорогихъ и рѣдкихъ изданіяхъ, является необходимымъ подспорьемъ для развитія вкуса и улучшения художественно-ремесленныхъ работъ, вследствие чего журналъ нашъ будетъ стараться знакомить своихъ подписчиковъ, какъ со старинными образцами, собранными въ рѣдкихъ изданіяхъ, такъ и со новыми, появляющимися по части художественныхъ ремеселъ.

Въ числѣ сотрудничниковъ журнала находятся известные наши художники и писатели: *К. М. Бѣжъ; Академикъ В. А. Вобровъ; Ф. И. Булаковъ; И. С. Галкинъ; П. П. Куріеръ; Профессоръ Л. Ф. Латоріа; Профессоръ А. И. Ментерскій; С. С. Салажко; Б. И. Самокинъ-Судковская; А. П. Шнейдеръ и другіе.* Годовая цѣна въ С.-Петербургѣ безъ доставки 5 руб., съ доставкой и пересылкой въ другіе города 6 руб. Отдѣльное номеръ 75 коп., съ пересылкой 1 руб. Журналъ наложеннымъ платежемъ не высылается. Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ: въ редакціи, Вознесенскій проспектъ, д. 31—2 и въ книжномъ магазинѣ „Новое Время“, Невскій у Подлепскаго моста. Въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

Редакторъ-Издательница *А. Бонстантинова.*

Въ Редакціи продаются слѣдующія изданія Художественно-Ремесленнаго журнала:

РУКОВОДСТВО КЪ ВЫЖИГАНІЮ
ц. 75 коп., съ пересылкой 1 рубль.

„ЦВѢТЫ СЪ НАТУРЫ“ Ю. В.

Шесть рисунковъ печатанныхъ красками, модели для рисующихъ. Цѣна въ оберткѣ 2 руб., съ пересылкой 2 р. 50 коп., въ пакѣ 3 руб., съ пересылкой 3 руб. 50 коп.

РИСУНКИ ДЛЯ ВЫЖИГАНІЯ
2 руб. 50 коп., съ пересылкой 3 руб.

№ 8793

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ на педагогическій и научно-популярный журналъ **„ОБРАЗОВАНИЕ“**. V-й годъ изданія.
Задачи журнала: 1) содѣйствовать распространенію въ Россіи образованія (особенно народнаго); 2) утверждать въ обществѣ, и въ частности въ средѣ учителей, правильные взгляды на воспитаніе и обученіе; 3) помогать самообразованію и расширенію знаній, и 4) выяснять общественное значеніе вопросовъ образованія и ихъ связь съ жизнью.
Въ редакціи принимаютъ дѣятельное участіе известные педагоги: П. Ф. Каптеревъ, В. П. Острогорскій, Д. Д. Семеновъ и А. Н. Отраннолюбовскій.
Журналъ выходитъ ежемѣсячно (1-го числа) книжками не менѣе 10 печат. листовъ. Въ 1896 году въ приложеніи къ журналу будутъ даны два научно-популярныхъ сочиненія.
Цѣна за годъ съ приложеніями 5 рубл. съ перес.
Подписка принимается въ главной конторѣ журнала (СПБ., Влсковъ пер., д. 22).
№ 8792 За редактора-издателя **В. Сиповскій.**

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЪ 1889.
ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ОБЩЕСТВО
ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. № 21.
КОЛЬДЪ-КРЕМЪ
КОЛЬДЪ-КРЕМЪ ВАЗЕЛИНЪ КРЕМЪ ДЕ ЛИСЪ ДЕ НИНОНЪ для кожи.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ РОССІИ И ЗАРУБѢЖІИ
ВЪ САНКТ-ПЕТЕРБУРГѣ: въ главномъ магазинѣ „Новое Время“ и въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.
ВЪ МОСКВѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.
ВЪ ОДЕССѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.
ВЪ КИЕВѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.
ВЪ ХАРЬКОВѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.
ВЪ ДОНЕЦКѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.
ВЪ ЗАПОРОЖЬѢ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.
ВЪ СЕВЕРСКѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.
ВЪ СЛАВЯНСКОМЪ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.
ВЪ СКОПЕЛѢ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.
ВЪ ТЕРНОПОЛѢ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.
ВЪ УЖЕДОРѢ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.
ВЪ ЧЕРКАСѢ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.
ВЪ ШПОЛѢ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
**ИВАНА ЕКИМОВИЧА
МОРОЗОВА**

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Существуетъ съ 1849 г.

С.-Петербургъ, Гостиный дворъ, по Садовой ул., Зеркальная линия, №№ 85, 86 и 87.

БРИЛЛИАНТОВЫЯ

**И
ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ**

въ большомъ выборѣ.

СЕРЕБРЯНЫЯ ВЕЩИ

изготавливаются

въ собственныхъ мастерскихъ.

ЧАСЫ:

серебряныя и золотыя, карманныя и настольныя, а также
стекляныя и фарфоровыя.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ

изъ серебра,

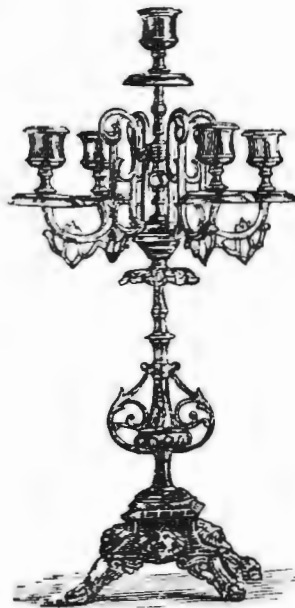
бронзы и мельхиора.

ОПТИЧЕСКІЯ ВЕЩИ:

лорнеты, трубки театральныя, барометры.

КОЖАНЫЯ ИЗДѢЛІЯ:

альбомы, бумажники, кошельки, портмоне, сакъ-волжы, портфели,
сумки.

ОБРАЗА:

живописныя и иконописныя, въ серебряныхъ ризахъ и апплика.

БРОНЗОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ

изготавливаются въ собственныхъ мастерскихъ.

ЛАМПЫ:

висячія, столовыя, половыя, кабинетныя и стѣнныя изъ бронзы,
фарфора, майолики и композиціонныя.

МЕЛЬХИОРОВЫЯ ВЕЩИ

въ большомъ выборѣ.

ЖАРДИНЬЕРЫ,

В. № 8709 2-2

вазы, кашпо изъ фарфора, майолики и хрустала съ искусственными
цвѣтами.

ЗОНТИКИ,

въбера, несессеры, ащики для перчатокъ и разныя туалетныя вещи.

Подробныя прейсъ-куранты высыл. безплатно.

♦ **ТОРГОВЛЯ ОПТОМЪ И ВЪ РОЗНИЦУ.** ♦

Торговый домъ нашъ не имѣетъ никакихъ
отгѣлений.

КОЖАНЫЯ
отъ 1 р. до 12 р.
Громадн. выборъ
ПОДАРОКЪ
къ ПРАЗДНИКУ.
А. С. БРАВЕЦЪ
В. Морская, № 40.
Иллюстр. предла-
гаются безплатно.

78 БАШЕННЫЕ ЧАСЫ 78 F. WINTER
ДЕПО ЧАСОВЪ ФРИДРИХА ВИНТЕРА
ДЕПО ЧАСОВЪ ФРИДРИХА ВИНТЕРА

ДЕПО ЧАСОВЪ
Ф. ВИНТЕРА.
По Невскому пр., 78.
РЕКОМЕНДУЕТЪ
громаднѣйшій вы-
боръ часовъ всякаго
рода съ ручатель-
ствомъ на два года.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
НЕВСКОЙ ПР.
№ 42
Б. АЛЬТШВАГЕРЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ
ПРЕЙСЪ-КУР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛ.

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА
РАЛЛЕ
(Самыя лучшія)
Майскій Ландышъ, Илангъ-Илангъ,
Гелиотропъ, Вера-Вioletта и т. д.
Продаются во всѣхъ аптекахъ, магазинахъ, Розеттесъ. Изобрѣт.
Патентъ.

Никелевыя	отъ 5 р. до 15 р.	Золотыя мужскіе	отъ 40 р. до 800 р.
Стальные (черныя)	5 " 30 "	Стѣнныя	отъ 2 р. до 250 р.
Серебряныя мужскіе	10 " 110 "	съ кукушкой	10 " 50 "
дамскіе	10 " 30 "	Регуляторы	12 " 200 "
Золотыя дамскіе	25 " 225 "	Башенныя часы	125 " 4000 "
Симфоніонн. муз. нистр.	6 " 120 "		
Полифоны	20 " 125 р.		

Новые подробныя прейсъ-куранты
высылаются безплатно. 2-2

"ЖИЗНЬ И УЧЕНІЕ ХРИСТА"
соч. д-ра Н. Гейми, перев. съ М. Ошубовскаго.
Ц. 4 р. 50 к., съ перес. 5 р. Продаются всѣхъ.

КАРМАННЫЯ ЧАСЫ
только 4 руб.
Никелевыя, вѣрнѣйшій ходъ, заводят-
ся безъ ключа и указатель секундъ. ♦
3 штуки часовъ 11 р. 5 штукъ 18 р.
Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ по-
лучъ изобрѣтений, Большая Морская,
д. 38. Высылаются немедленно, мож-
но наложеннымъ. № 8302

ЛЕОНГАРДИ
достоверно-извѣстная, единственно настоящія
Алициариновыя чернила для письма
и копированія
(мелкнесто-орѣшковыя 1-го класса по отзывамъ государствен-
ныхъ учреждений) 30-30
ЛЕГКО-СТЕКАЮЩІЯ, ВПОЛНѢ ЧЕРНЫЯ И ПРОЧНЫЯ.
НАИЛУЧШІЯ
для книгъ, актовъ, документовъ и письменностей всякаго ро-
да, можно получать почти во всѣхъ магазинахъ канцелярскихъ
принадлежностей Россіи.
Неподдѣльно
только съ сей
Авг. Леонгарди
изобрѣтатель и
единственный
предохранительной
маркой.
въ Дрезденѣ,
фабрикантъ.
Избѣгать поддѣлокъ.

СТИХОТВОРЕНІЯ В. Е. Серебри-
кова, ц. 1 руб.
въ м. „Нов. Вр.“ и др. № 87. 8 4-2

НАИЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ ДЛѢ САМОГО СЕБЯ.
Портмоне изъ наилучшей черной
спойки заграничной выдѣлки съ матовымъ
доскомъ, съ 5 отдѣленіями, 1 внутре-
ннимъ для вѣской монеты. Борнута въ
одного куска съ механическимъ авто-
ромъ, содержащимъ каучуковый штем-
пель съ подушкою для краски.
Въ штемпель можно помѣстить имя,
отчество, фамилію и званіе, по желанію
и коронку. Наружная величина 2 1/4 x 1 3/4
вершка. Цѣна со штемпелемъ съ пе-
ресылкою въ Европейскую Россію 1 шт.
2 р., 2 шт. 3 р. 75 к., въ Азіатскую—
съ прибавленіемъ вѣсомыхъ за 1 фунтъ
въ книжку пару. Съ нал. плат. на 10
коп. больше. Ц. № 8810 2-1
Также д-мѣсія пизанцы раздѣломъ
1 3/4 x 1 1/2 вершка, по тѣмъ же цѣнамъ.
На фабрику
Америк. научн. штемпелей
М. ФИШМАНЪ
Варшава, Бѣлзковская, 28.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО
для производства **СТАЛЬНЫХ ПЕРЬЕВЪ**
въ г. Ригѣ

готовятъ въ большомъ количествѣ и въ видѣ всѣхъ сортовъ стальныхъ перьевъ превосходнаго качества.

Продаются во всѣхъ городахъ Имперіи въ писчебумажныхъ магазинахъ и оптовыхъ конторахъ.

А. № 88143-1

ГОТОВАЛЬНИ

оружья 2 руб. до 50 р. завода Шенерта въ Петербургѣ и другіе чертежи инструментовъ въ фабричныхъ цѣнахъ претается.

А. ПОЛЬКО

Гороховая, № 31, С.-Петербургъ.

Итакъ приготовлено предѣль - куртки для выстрѣловъ 7 мм. кольцевои марки 3 3 безплатно.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 г. НА ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧ. ЖУРНАЛЪ

ГОДЪ XV. **„НАБЛЮДАТЕЛЬ“** ГОДЪ XV.

Журналъ выходитъ попрежнему ежемѣсячно, перваго числа, кнѣгами отъ 25- 30 печатныхъ листовъ, **безъ предварительной цензуры.**

Въ первомъ полугодіи журнала будутъ напечатаны романы: „Грѣхъ отцовъ“, *Л. К. Шелера* (А. Михайлова), „Кровь“, *Л. Я. Ясинскаго*, „Прометеево потомство“ (изъ исторіи завоеванія Абхазіи) *Д. Л. Мордовцева*, и пр.

Годовая цѣна: 12 руб. безъ доставки; 13 руб. съ дост.; 14 руб. съ перес. иногороднимъ; за границу 17 р. За полгода: 7 руб. съ перес. За три мѣсяца 3 р. 50 к. съ перес. Гд. служащимъ разсрочка (мѣсячная и по третью) за поручительствомъ казначеевъ.

Главная контора: *СПБ., Пушкинская ул. близъ Невскаго пр., № 11.* Редакторъ-издатель **А. П. Шт科夫скій.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 г. (третій годъ изданія)
на единственный популярный **СЕМЕЙНЫЙ** журналъ
сохраненія здоровья и самопомощи въ болѣзняхъ
„БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!“
Д-ра **И. И. ЗАРУБИНА.**

С.-Петербургъ, Садовая, № 60.
5 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

Содержаніе и программа журнала остаются прежнія.

- Выпуски 2 раза въ мѣсяцъ. Рисунки. Приложенія.
- Много популярныхъ статей по всѣмъ отдѣламъ гигиены и медицины.
- Лѣченіе безъ помощи врача. Домашнее приготовленіе лекарствъ.

БЕЗПЛАТНО: Ссылки каждому подписчику въ случаѣ заболѣванія, письменно и устно. Рецензии. Указанія надлежащаго метода лѣченія. Всевозможныя справки для больныхъ. Высылка лекарствъ (наложеннымъ платежемъ).

Журналъ „Будьте Здоровы!“ замѣняетъ въ семьѣ врача и необходимъ каждому, кто дорожитъ своимъ здоровьемъ.

Подробная программа высылается безплатно.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ Вс. С. Соловьева Романъ эпохеи XVIII в. Время паденія Вирона и маршалъ Епископовъ Над. З-е. СПб 1886 г. Ц. 2 руб. съ перес. 3 р. 50 к.; въ розницу копеекъ 20 и 70 к. съ перес. 3 р. 25 к.

ВЫСТАВКА „БУДИЛЬНИКА“

Редакція журнала „БУДИЛЬНИКЪ“, жила одна-полтора 32-й годъ своего существованія, открываетъ въ 1896 г. выставку общенародныхъ курьезовъ, анекдотовъ благонадежной и легкой „перловъ“ нашей обывательской жизни. Въ виду этого съоби
„ПЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ“

снаты съ натуры фотографіями-художникомъ Н. А. Фишеромъ. Выставка „БУДИЛЬНИКА“ представляетъ 50 ЛЛН. а каждой ЛЛ следующие отдѣлы: Карикатуры на современную тему и карикатуры съхотворенія. Съобщенія фонтаны крашевича на зѣбѣ дна. Поразительныя картинки провинціи въ рисункахъ и описаніяхъ. Домашній театръ—наединъ собственныхъ драматурговъ. Звонки—калейдоскопы малыхъ наукъ въ стихахъ и прозѣ. Политическія шашетки карандашомъ и перомъ. Новость—оригинальные иллюстрированныя юмористическія рассказы изъ русской жизни и Новѣйшая новость—Нижегородская выставка. Тузы и двойки экспонентовъ выставки. Веселый переводчикъ. Кроме того въ каждомъ №—Приложенія: 1) новѣйшія пьесы текущаго сезона репертуара и 2) забавные рассказы иностраннаго происхожденія и собственнаго рожденія.

Подписки деньги адресовать: Москва, редакція „Будильникъ“.

Будильникъ

№№ 50
ПРЕМИА
ГОДОВЫМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ
„ПЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ“
г. Л. Н. Толстого.

Полный текстъ, 8 фт. гущи съ своимъ театромъ Корфа и портретъ автора

Годовая подписка для иногород. безъ премии 9 р., съ преміей 10 р. Полугодовая—5 р.
Въ Москвѣ рублемъ дешевле. Иностранцамъ разсрочка. 5 р. при подпискѣ въ 5 р. 1-го июля.

Адресовать: въ Москву, въ редакцію „БУДИЛЬНИКЪ“

ПАРФЮМЕРІЯ

Свербязь

РЕКОМЕНДУЕМЪ:
ДУХИ, МЫЛО И О-ДЕ-КОЛОНЪ
„ВЭРА-ВИОЛЕТЪ“

ПРОДАЕТСЯ ВЪСДѢ
С. А. ПРОКОФЬЕВЪ

ВЪ МОСКВѢ
СРЕДНІЕ РЯДЫ 25.

С.-Петербургъ, Невскій 58.

ТРИ НОВЫЯ КНИГИ У ЗЕМСКАГО

книгопродавца въ Россіи—централиномъ книжномъ магазинѣ, въ Москвѣ, въ здании „Славянскаго Базара“, на Никольской ул. изданія б-е. **НОВѢЙШИЯ И ЗНАМЕНИТЫЯ СИСТЕМЫ И МЕТОДЫ ПРОФЕССОРА ОЛЕНДОРФА** изданія б-е.

для изученія французскаго, нѣмецкаго, латинскаго и греческаго языковъ въ 6-ѣ мѣсц., а при усиленномъ занятіи въ 3-ѣ мѣсцѣ.

ПЕРВЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ
ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА

Новѣйшее 6-е изданіе съ дополненіемъ словарика и съ пояснительнымъ ключомъ съ приложеніемъ особаго отдѣла, въ которомъ имѣются самыя разнообразныя формы и образцы писемъ: дружескихъ, любовныхъ, рождественныхъ, торжественныхъ и другихъ, которыя можно писать по-французски. Кроме того весьма полезныя для учениковъ, какъ веномательное руководство для сдачи экзаменовъ.

Предлагаемый русскимъ, желающимъ выучиться безъ помощи учителя въ 5-ѣ мѣсцѣхъ правильно читать, писать и говорить по-французски, составленъ по новѣйшему, усовершенствованному методу известнаго профессора, г. ОЛЕНДОРФА, съ дополненіемъ въ ономъ учебникѣ для учащихъ новаго лучшаго способа изучить французскія слова и цѣлую рѣчь, изображенія русскими буквами. Обработана подъ редакціей учителя французскаго языка Ю. АЛЬБЕРТА и А. Б. СВѢТЛОВСКАГО. Съ дополненіемъ особой части, въ которой помѣщены легкія французскія разговоры, необходимыя въ особенности для путешествующихъ русскихъ за границей. Ц. 2 руб. съ пересылкой, въ роскошномъ французскомъ съ золотымъ тисненіемъ корешкѣ.

Примѣчаніе. Приступивъ къ изданію настоящаго французскаго учебника, мы, составители, первыя должны признати крайне необходимыми собрать лучшія руководства, какъ веномательныя материалы, какіе только были до сего времени изданы для изученія французскаго языка и при этомъ сочли святымъ обязанностью дать публикѣ не какую-либо жалкую компіляцію, изъ среды которой и безъ того уже не мало разглагольствъ таковыя популярныя изданія среди русскаго народа, того русскаго народа, который съ стремительней жаждою любознательности старается изыскать средство изучить французскій языкъ по необходимости безъ помощи учителя, то есть найти то дѣльное руководство, которое было бы составлено толково и просто и могло бы вполнѣ удовлетворить цѣлесообразному требованію. Рекомендуемъ нашу книгу желающимъ се изыти, въ которой мы даемъ вѣрный и новый примѣръ выучиться по-французски говорить, писать и правильно читать безъ малѣйшей помощи учителя, въ самое кратчайшее время. При составленіи оного самоучителя нами были пересмотрѣны всѣ лучшіе учебники со всѣми упрощенными методами, изъ которыхъ мы и составили полный и логичный, толковый конспектъ, преимущественно изъ статей легкиихъ разговоровъ и фразъ съ легкой, просто изложенной французской грамматикой. Кроме того, мы нашъ учебникъ для самоучекъ обработали, дополнили и усовершенствовали по новой системѣ, еще до сего времени не бывавшей ни въ одномъ изъ лучшихъ учебниковъ за исключеніемъ въ своемъ родѣ прекраснаго изданія доктора Лана, который былъ одобренъ ученымъ комитетомъ и распродава съ поразительной быстротой въ самое короткое время, а новымъ.

Точь-въ-точь безусловно такой же системы, какъ и французскій, о чемъ уже выше сказано, имѣется въ продажѣ

САМОУЧИТЕЛЬ И НѢМЕЦКАГО ЯЗЫКА,

и по этой же методѣ ОЛЕНДОРФА. Цѣна съ пересылкою 2 рубля, во французскомъ роскошномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ.

Кромя того, какъ уже выше сказано о французскомъ и нѣмецкомъ самоучителяхъ, здѣсь же продается самоучитель греческаго и латинскаго языковъ, соединенные оба въ одномъ томѣ, безусловно по такой же усовершенствованной системѣ, въ подстрочномъ видѣ, составленные профессоромъ КОХОМЪ.

Въ особенности самоучитель греческаго языка для учениковъ, изучающихъ эти древніе языки въ частныя учебныя заведенія. Цѣна этимъ послѣднимъ самоучителямъ, какъ уже сказано въ одномъ томѣ, 1 рубль съ пересылкою.

БИБЛИОТЕКА РУССКАГО НАРОДА

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
ЦѢНА
15 коп.

КАЛЕНДАРЬ
28 коп.

СОВРЕМЕННЫЙ

СТУПИНА

НА 1896 г.
СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ
ПОРТРЕТАМИ
СВѢТСК. И ДУХОВН. ПИСАТЕЛ.

и приложен. стѣннаго календаря и картъ Европ. Россіи (въ краскахъ) Сибир. ж. д. На руб. высл. 5 экз., на 2 р. 11 экз., на 3 р. 18 экз. *Въместо желаетъ Ларинъ.* Календарь заслужилъ самыя лестныя отзывы печати, подучать можно у **А. Д. СТУПИНА** Москва, Никольская ул., рядъ съ ремеслен. впр. и въ всѣхъ книгопродавцѣхъ въ Россіи.

XXI ГОДЪ. ПОЗДРАВЛЯЕМЪ! XXI ГОДЪ.
Открыта подписка на 1896 годъ!
ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
„СТРЕКОЗА“.

Въ будущемъ 1896 году выйдутъ въ свѣтъ для годовыхъ подписчиковъ три съдѣющихъ приложения, въ видѣ премій въ „СТРЕКОЗЪ“.
 Первое изъ нихъ составитъ вторую серію

„ПОРТРЕТНОЙ ГАЛЛЕРЕИ СОВРЕМЕННОКОВЪ“.

ПЕРВАЯ, въ началѣ декабря выходящая серія вполне уличитъ пѣль и значеніе этого дѣйствительно весьма интереснаго и содержательнаго сборника.

ВТОРОЮ премию будетъ рисованъ сборникъ подъ заглавіемъ:

„ЧЕГО-ЧЕГО ТУТЪ НѢТЬ!“

Въ составѣ его войдетъ и болѣе интересный иностранный матеріалъ, состоящій изъ ряда разсказовъ, новеллъ, замѣчательныхъ и интересныхъ путешествій, иностраннаго юмористика, разныхъ свѣдѣній, и пр., и пр. съ рисунками отдѣльными и въ текстѣ.

Наконецъ, третью премию составитъ — № 8783 3—1

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ „СТРЕКОЗЫ“ на 1897 г.,

позднее изданіе большаго формата, художественно исполненное хромолитографіей.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

НА ГОДЪ съ преміями:		ПО 1/2 ГОДИЯМЪ безъ премій:	
въ СПБ.—гдѣ безъ доставки	8 р. 50 к.	въ СПБ.—гдѣ безъ доставки	4 р. 25 к.
съ доставкою	9 р. —	съ доставкою	4 р. 50 к.
во всея города	10 р. —	во всея города	5 р. —
за границу	12 р. —	за границу	6 р. —

1/2 годовыхъ подписчикъ, желающіе тоже пользоваться преміями, при подпискѣ на оба 1/2 годія доплачиваютъ по 50 к. за каждое.
 Редакція и контора помещаются: 80, Фонтанка, на углу Лештукова пер., въ СПБ.
 Издатель Г. И. Корнфельдъ. Редакторъ И. Ф. Василевскій (Букава).

Открыта подписка на 1896 годъ на новую газету

„ОТГОЛОСКИ“.

Въ программу новаго изданія входятъ все общіе отдѣлы политическихъ, общественныхъ и литературныхъ газетъ, а именно: руководящіе статьи всякаго рода, фельетоны, обзоръ мнѣній и отзывы печати, внутреннее и иностранное обозрѣніе, хроника русской и заграничнаго жизни, обзоръ открытій и изобрѣтеній, театр и музыка, смѣсь—мелкія статьи, извѣстія и сообщенія, справочныя свѣдѣнія—торговля, биржевыя и пр., отзывы редакцій, объявленія.

Редакція ставитъ своей задачею давать въ сжатомъ, но живомъ и общедоступномъ изложеніи и въ извѣстномъ освѣщеніи систематическій обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ новостей въ области политики и общественной жизни, а также мнѣній и отзывы печати по текущимъ вопросамъ за недѣлю. Газета предназначается преимущественно для лицъ, не имѣющихъ возможности или времени слѣдить за ежедневными изданіями и разбираться въ массѣ важнѣхъ и неважнѣхъ сообщеній, разнообразныхъ слуховъ и толковъ, отрывочныхъ и невнимательныхъ, а часто и противорѣчивыхъ извѣстій, сообщаемыхъ ежедневной прессой. Изданію будетъ придана серьезная постановка. Особенное вниманіе будетъ обращено на сообщенія изъ провинціи, силами которой питаются наши центры, умственный и моральный, ростъ которой составляетъ такое замѣтное явленіе въ наши дни.

Газета будетъ выходить ежедневно нумерами обычнаго формата ежедневныхъ и иллюстрированныхъ изданій. 1-й № выйдетъ 1-го января 1896 года.

Условія подписки: на годъ съ дост. и перес. 5 руб., на полгода 3 руб., за границу на годъ 7 руб. Лица, подписывающіеся на издаваемый тою же редакціей журналъ „Интеративное Обозрѣніе“ (подробное объявленіе см. № 43 „Нивы“), пользуются уступкой въ 1 руб., т. е. платятъ за оба изданія вмѣстѣ 10-ти руб.—9 руб.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербурга, 6-я Рождественская ул., д. 10, кв. 10. Жители С.-Петербурга могутъ подписываться въ отдѣленіи конторы—при книжн. маг. Полова (Невскій пр., зданіе Пассажа). № 8798

Ред. и контор. Издатель Н. В. Скворцовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1896 г.

364 № ежед. газеты „НОВОСТИ ДНЯ“

годъ изданія XIV, и бесплатное къ газетѣ приложение

52 № ежедѣльн. СЕМЬЯ

иллюстр. журнала съ иллюстраціями и портретами иерарховъ православной церкви, государственныхъ и общественныхъ дѣятелей на злобу дня.

Въ 1896 г., въ виду предстоящаго Священнаго Коронованія НХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ „СЕМЬЯ“ дастъ на своихъ страницахъ цѣлый рядъ оригинальныхъ рисунковъ, относящихся къ этому знаменательному событію.

Въ будущемъ году предстоитъ открытіе Всероссийскаго художественно-промышленнаго выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ; „СЕМЬЯ“ посвятитъ выставкѣ рядъ своихъ номеровъ; на ряду съ описаніемъ будетъ помещенъ альбомъ иллюстрацій по всемъ отдѣламъ будущей выставки.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: для иностранцевъ на годъ 10 р., на полгода 5 р. 50 к., на три мѣсяца 3 р.; въ МОСКВѢ 8 р., 5 р. и 3 р.

„СЕМЬЯ“ отдѣльно 3 р., а съ ежемѣсячными книжками

12 „НОВОСТІИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“

5 руб. Отдѣльно „Новости Иностранной Литературы“ 3 руб.

Ц. № 8751 **ВСѢ ТРИ ИЗДАНІЯ 13 руб.** 5—3

Адресъ: Москва, „Новости Дня“, собств. д.

ДЛЯ ПОДАРКА КЪ ПРАЗДНИКУ

въ книжномъ магазинѣ И. Глазунова имѣется большой выборъ дѣтскихъ книгъ въ издѣлкахъ переплетать и безъ оныхъ, между прочими продаются слѣдующія:
ЛАСТОЧКА. Разказъ для юношества Тихановой. Сирота.—Глазъ Божій.—Иванъ-да-Марья.—Счастливыя четвертакъ.—Самоваръ.—Жертва.—Воспоминанія одной куклы.— Съ 6-ю хромолитографированными картинами художника Зимина, въ красной хромолитографированной папкѣ. СПб. 1894 г. Ц. 1 р. 50 к.
НАУМОВЪ. Школа рисованія для дѣтей младшаго возраста, 3 тетради. Ц. 2 р.; отдѣльно каждая тетрадь 70 к.

СТИХИ И ПРОЗА для дѣтей, Я. К. Грота. СПб. 1892. Ц. 60 к.
ДОСТУПНАЯ БИБЛИОТЕКА И. С. ТУРГЕНЕВЪ. Пѣвцы. Ц. 10 к.—Одноворонецъ Овсянниковъ. Ц. 4 к.—Хоръ и Балиничъ. Ц. 4 к.—Малиновая вода. Ц. 4 к.—Льговъ. Ц. 4 к.—Въ-жизнь дугъ. Ц. 10 к.—Касьянъ съ Красной мечи. Ц. 5 к.—Бирюкъ. Ц. 8 к.—Лебеданы. Ц. 4 к.—Живныя мочи. Ц. 10 к.—Стучитъ. Ц. 4 к.—Лѣсъ и степь. Ц. 5 к.—Гамлетъ и Донъ-Кихотъ. Ц. 5 к.—Негаеъ. Ц. 4 к.—Пожаръ на морѣ. Ц. 5 к.—Муму. Ц. 10 к.—Повѣдка въ Полтвѣ. Ц. 6 к.—Собаки. Ц. 4 к.—Бригадиръ. Ц. 7 к.—Стукъ... Стукъ... Стукъ! Ц. 10 к.—Перенедка. Ц. 4 к.—Постоялый дворъ. Ц. 15 к.

Студентскій. Школа въ лѣсу. Ц. 10 к.

МУКОВСНІЙ. Агасеръ, вѣчный жидъ. Ц. 30 к.—Коть въ сапогахъ. Овсянникъ сель. Свѣтлана. Ц. 15 к.—Сказка о Спащей царевнѣ. Ц. 10 к.—Сказка о Иванѣ царевичѣ и Сѣроу волкѣ. Ц. 15 к.—Сказка о Царѣ Берендѣѣ, о сынѣ его Иванѣ царевичѣ, о хитростяхъ Коцея Безсмертнаго и о премудрости Марьи царевны, Коцевоѣ дочери. Ц. 10 к.

Всѣ требованія на все имѣющіяся въ продажѣ изданія и учебныя пособия исполняются магазиномъ безъ замедленія въ возможно короткій срокъ; въ чертъ города по требованію все изданія доставляются и на домъ. Телефонъ № 1061. № 8784 3—1

ЛОЗЕ MAIGLÖCKSCHEN

Эссенція для платковъ — Мыло — Туалетная вода — Рисовая пудра — Брильянтинъ — Духи для комнатъ № 6412 (44)

НОВѢЙШІЕ ЦВѢТОЧНЫЕ ДУХИ:

ЛОЗЕ Mimosa **ЛОЗЕ Ixora-viola**

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.

Получить можно также во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ и у лучшихъ куаферовъ.

ЦѢна 1 руб.
(27 чайныхъ стакановъ).

НАСТОЯЩІЙ

Кассельскій Таферль Какао

Продается въ аптекахъ, конторкахъ, кофейн. и чайныхъ магазинахъ. Единственнымъ поставщикомъ для Россіи **БЛЮМЕНФЕЛДЪ** и Ко., С.-Петербургъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ безъ доставки 4 р., съ доставкой и пересылкой по всей Россіи 5 р., за границу 6 р.

1-й ВЫШЕЛЪ ВЪ ОГОНѢМЪ ИЗДАНІЕМЪ. Подписка на 1896 г. продолжается. Подписной годъ начался 15 ноября 1895 г.

Изданія годъ 2-й.

„МУЗЫКА И ПѢНІЕ“

ежемѣсячный музыкальный журналъ для пѣнія, однополоснаго и хорового, фортепiano и другихъ инструментовъ.

Журналъ „Музыка и Пѣніе“ выходитъ ежемѣсячно тетрадями до 40 стр. большаго нотнаго формата. Годовой экземпляръ составляетъ около 500 стр. и даетъ своимъ подписчикамъ до 200 лучшихъ музыкальных произведеній по всѣмъ отраслямъ музыкальнаго творчества. Въ журналѣ „Музыка и Пѣніе“ помещаются выдающіяся новости, исполняемыя какъ въ Россіи, такъ и за границей.

Вышелъ № 2-й. Содержаніе: Отдѣлъ I тенеть: 1) Народныя пѣсни. Очеркъ Н. А. Зимченко. 2) О естественной постановкѣ голоса. А. Ф. Рокиджанъ (лекц. чит. въ СПБ. консерваторіи). 3) Объясненіе новаго танца „Pas de quatre“. 4) Пѣнча. Дѣтскій хоръ, текстъ рус. и фр. Отдѣлъ II пѣніе: 5) Святая ночь. Рождественскій гимнъ, для однополо. хора. 6) Тоже для смѣшан. хора. 7) Дѣтскій хоръ. 8) Годаръ, Б. Иссена Маріонъ изъ оп. „Маркитантка“. 9) Шабриъ, Эм. Знаменитая расподія „Испанія“ ч. 2-я, для пѣнія на 1 гол. 10) Тоже. На 2 гол. 11) Тоже. На 3 гол. 12) Тоже. На 4 гол. 13) Тоже. На 5 гол. 14) Тоже. На 6 гол. Отдѣлъ III легкія пѣснь для форт.: 15) Burgmüller, F. La petite veineuse. 16) Ego-je. Innocence. 17) Ego-je. Progress. 18) Геншальсъ. Ягодная роза. Отдѣлъ IV пѣснь для фортен. сред. трудности: 19) Ядасонъ. 2-я серия на 12 канонахъ, Andante. 20) Chaminade, C. Idylle. 21) Schützle, M. Stille Nacht, heilige Nacht. 22) Derangart, Ed. Pas de quatre. 23) Брамсъ. Венгерскій танецъ. 24) Страусъ. Вальсъ на мотивы оп. „Маркитантка“. 25) Lange, G. Sérénade du Gondolier. Отдѣлъ V для разныхъ инструментовъ: 26) Брамсъ. Венгерскій танецъ, для скрипки съ форт. 27) Тоже. Для флейты. 28) Тоже. Для виолончели. 29) Тоже. Для корнета. Этотъ виолонч. танецъ можно исполнять какъ дуэтъ, трио, квартетъ и квинтетъ. 30) Припомненіе: Новая рациональная метода пѣнія Н. П. Бринскаго. 31) Объясненія. Цѣна № 2-го въ отд. продажѣ 50 к., съ перес. 60 к., съ нал. плат. 70 к. Подробныя объясненія, содержание перваго года изданія и начала мелодій высылаются бесплатно. Для любознательней печатается нѣсколько экз. на слоновою бумагѣ по двойной цѣнѣ. Содержаніе № 1-го, подарочное объявленіе и списокъ премій помещены въ № 44 журн. „Нива“ за текущій годъ. М. № 8800

Подписка принимается въ главную конторѣ: СПБ., Садовая, 22, прот. Гост. двора, при книжномъ и музыкальномъ магазинѣ П. К. Селиверстова (магазинъ высылаетъ все книги и ноты, кѣмъ бы то ни было изданныя); въ Москвѣ: въ Конторѣ Н. Печковской, безъ доставки 4 р. 50 к., съ разсрочкою, и во всѣхъ книжныхъ и музык. магазинахъ Россіи.

Редакторъ-издатель П. Селиверстовъ.

РУССКО-ВЕНСКИЙ СЕРВИС

НУМ

189

Е. Мокиш-Гурковская.

Милльфлёръ.

Разсказъ Т. А. Щепкиной-Куперникъ.

(Съ 2 рисунками на стран. 1224).

дѣти!.. дѣти!..

Золотыя головки, розовыя улыбки на пухлыхъ ротикахъ, цѣлый миръ просыпающагося любопытства въ ясныхъ глазахъ; быстро набѣгающія слезы и тутъ же звенящій колокольчикомъ смѣхъ; вся прелесть вѣры въ волшебныя сказки; чистыя бѣлыя платица; страстные поцѣлуи матери, и тихій сонъ въ теплой дѣтской, при свѣтѣ трепещущей лампадки, подъ ровное дыханіе вѣрной няни.

дѣти!.. дѣти!..

Блѣдныя, безкровныя личики, прозрачныя восковыя ручки; въ испуганныхъ, широко открытыхъ глазахъ страшный отпечатокъ пороковъ и преступленій дѣлаго поколѣнія, давшаго имъ жизнь; недѣтскій, безозвучательный ужасъ передъ предстоящимъ существованіемъ; жалкія лохмотья на худенькомъ тѣлцѣ; холодъ, голодъ, страстные рыданія матери, часто звѣрскія издѣвательства отца, и тревожный сонъ въ сыромъ углу подвала, подъ пьяныя ругательства сосѣдей.

Да! Въ жизни много прекрасныхъ минутъ, въ жизни много заслуженныхъ несчастій; но къ чему, зачѣмъ являются *они* на свѣтъ, эти несчастныя маленькія созданія, являются, иногда принося смерть или проклятіе своимъ рожденіемъ. Какой жестокой силѣ нужно, чтобы они пришли на свѣтъ для того, чтобы проболѣть, проголодать, проплакать горькими дѣтскими слезами нѣсколько мучительныхъ лѣтъ—и потомъ оставить эту землю, куда они пришли—незваныя, откуда они уходятъ—непринятые.

Но каждую минуту нарождаются сотни маленькихъ существъ... и въ то время, когда одни изъ нихъ сладко улыбаются во снѣ своимъ ангеламъ, стерегущимъ ихъ бѣлыя кровати, другія, безъ вины виноватыя, плачутъ отъ голода, или гниютъ въ заражающихъ трущобахъ, а иныхъ, какъ маленькихъ котятъ, топятъ въ холодной, грязной водѣ каналовъ, топятъ, съ ужасомъ озираясь вокругъ, ихъ несчастныя, покинутыя людьми и забытыя Богомъ, матери.

Но нѣтъ, нѣтъ, я не хочу сегодня такихъ мыслей! И у дѣйствительной жизни есть свои сказки, которыя—какъ это ни кажется страннымъ и невозможнымъ—кончаются хорошо.

Одну изъ такихъ сказокъ я хочу вспомнить въ этотъ тихій Рождественскій вечеръ, въ праздникъ нашихъ дѣтишекъ.

Я хочу прогнать темную фигуру меланхолич, усѣвшуюся въ углу моей комнаты и подстерегающую мое малѣйшее движеніе. Хочу взглянуть на этотъ портретъ блѣдной молодой женщины съ двумя дѣвочками на колѣняхъ—и разсказать вамъ, что не всегда случай бываетъ слѣпымъ орудіемъ нашихъ враговъ.

Помню я четырехугольный дворъ большого каменнаго дома, вѣчно и неподвижно глядящаго всѣми безчисленными окнами въ одну точку.

Помню за этими окнами проходящія тѣни и силуэты чужой жизни: зеленую даму какого-то вѣчно пишущаго старика въ четвертомъ этажѣ, розовый фонарь у молодой барыни во второмъ, висячую матовую лампу въ столовой перваго, огоньки въ кухняхъ; за всѣмъ этимъ часто я слѣдила, взобравшись на подоконникъ, когда густая темнота окутывала дворъ и тамъ и сямъ зажигались окна, какъ картинка.

Но всего лучше я помню, въ окнѣ третьяго этажа, бѣлокурую головку дѣвочки, появившуюся тамъ какъ-то днемъ, увидавшую меня, и съ тѣхъ поръ часто взбирающуюся на окошко, чтобы смотрѣть на меня, приплюснувъ къ стеклу веселый носикъ.

Наши двѣ головки притягивали другъ друга къ себѣ неуправимымъ чувствомъ дѣтской симпатіи и любопытства. И между дочкой важнаго чиновника и дочкой мелкой швеи образовался телеграфъ,—сначала жемчугами, улыбками, знаками; и, наконецъ, въ одинъ прекрасный день появились листы бумаги, на которыхъ съ ея стороны огромными буквами, кисточкой, обмокнутой въ черную краску, было выведено:

Покажи мнѣ твои игрушки!

а съ моей нацарапано углемъ:

У меня ихъ нѣтъ.

Въ отвѣтъ на эту телеграмму я увидѣла выраженіе страшнаго изумленія; потомъ бѣлокурая дѣвочка быстро исчезла съ окна, а черезъ десять минутъ къ намъ явилась горничная, просить маму отпустить меня поиграть съ ихъ барышней.

Такъ была завязана дружба, благодаря которой я въ первый разъ узнала сильное чувство... къ куклѣ, да, къ чудной куклѣ, принадлежавшей Маргариточкѣ и носившей поэтическое имя «Милльфлёръ».

У дѣвочекъ бываетъ къ кукламъ удивительное чувство, нѣчто среднее между чувствомъ будущей матери къ ребенку и будущей женщины къ любимому человѣку. Маленькія сердечки видятъ въ куклахъ что-то живое, что-то понимающее ихъ; дѣвочки босикомъ встаютъ съ постели ночью, чтобы посмотрѣть, не холодно ли куклѣ; имъ онѣ повѣряютъ свои слезы и свои радости; гордятся ими одна передъ другой, учатъ ихъ; заставляютъ ихъ переживать все, что онѣ сами переживаютъ, видятъ, слышатъ; учатся на нихъ жить; а главное—любить ихъ, инстинктивно любить, словно предчувствуя, что въ будущемъ имъ придется любить людей, которые въ сущности всегда будутъ отъ нихъ такими же далекими, какъ эти куклы; одушевлять живыхъ куколъ, и любить въ этихъ живыхъ куклахъ... свою мечту.

Такъ я полюбила Милльфлёръ. Я смотрѣла съ восторженнымъ благоговѣніемъ на ея красоту, боялась дотронуться до ея платья.

Кроткая Маргариточка, обыкновенно подчинявшаяся въ играхъ моей фантазіи, могла со мной сдѣлать все что угодно одной фразой:

«Я не дамъ тебѣ играть съ Милльфлёръ!»

О, я притихала, я смирялась, я съ замираемъ сердца ждала той минуты, когда Милльфлёръ будетъ въ моихъ рукахъ!

Когда же эта минута наступала—какое счастье! Я прижимала къ себѣ свою златокудрую любимицу, потихоньку цѣловала ее, называя самыми нѣжными именами, какія знала, разговаривала съ ней, какъ съ живой, разсказывая ей все, все, что дѣлала, что думала, что знала.

И когда надо было уходить и за мной приходила моя бѣдная, робкая мамочка, въ большомъ сѣромъ платкѣ, и ждала меня въ кухнѣ—я цѣлые полчаса прощалась съ Милльфлёръ, разставаясь съ ней съ какой-то физической болью; и наши убогія каморки казались мнѣ темнѣе, чѣмъ прежде.

Ночью я бредила Милльфлёръ; я видѣла ее во снѣ. Я страдала отъ разлуки съ любимицей, какъ отъ разлуки съ живымъ существомъ.

дѣти чутьемъ понимаютъ всѣ кукольныя трагедіи, разыгрывающіяся въ ихъ крошечномъ міркѣ; поняла меня и Маргариточка.

И вотъ, пришелъ день, который принесъ мнѣ самую сильную радость, и самое острое горе моей дѣтской жизни. Я уходила домой, одна. Никто насъ не видѣлъ: няня зачѣмъ-то вышла изъ кухни, а Маргариточка побѣжала меня проводить. Милльфлёръ была у нея въ рукахъ.

— Катя! Катя!.. сказала мнѣ она, быстро и взволнованно. — Я тебѣ хочу сдѣлать сюрпризъ. Только никому не говори!

— Не скажу! Что такое?

— Возьми Милльфлёръ—она твоя!

Я не повѣрила своимъ ушамъ.

— Ты мнѣ ее даришь? Мнѣ? переспросила я, чувствуя, какъ у меня все внутри холодеетъ.

— Ну да, тебѣ. Ты ее больше любишь, чѣмъ я. Ты думаешь, я не вижу? Я вижу. Ну вотъ тетя Соня взяла на воспитаніе Лизочку, а я тебѣ отдаю на воспитаніе Милльфлёръ!

Я чуть не задохлась отъ безумнаго восторга. Я прижимала къ своей груди Милльфлёръ и расплакалась.

Мнѣ не могло придти въ голову ни то, что милого ребенка за меня будутъ бранить, ни то, что ей даже можетъ-быть этого не позволили бы сдѣлать. Я поняла только одно: что Милльфлёръ мой, что моя мечта сошла на землю—и мое счастье въ моихъ рукахъ.

Я убѣжала, какъ сумасшедшая, забывъ и поблагодарить Маргариточку, а дома прямо напугала маму.

— Мама, мамочка, Милльфлёръ—моя! Она будетъ у насъ жить, она будетъ со мной спать, и кушать, мамочка! Гдѣ мой шелковый платочекъ, я хочу ее укрыть. Я ее положу въ свою кровать, а сама лягу на диванѣ, да, мамочка? Ты сошьешь ей завтра такое платье, какъ у спящей красавицы на картинкѣ, мама, мамочка!

И я дрожала какъ въ лихорадкѣ, и смѣялась, и плакала. Мама разспрашивала меня, откуда у меня кукла; но я не могла связать словъ, лепеча Богъ знаетъ что, а мама съ грустной улыбкой на меня глядѣла. Вдругъ растворилась дверь и показалась нянька Маргариточка.

— Хорошими же дѣлами ваша дочка занимается! грубо обратилась она къ мамѣ. — У нашей барышни куклу стащила.

— Что?! встала вся поблѣднѣвшая мама.

И я поняла.

— Я не брала! Мнѣ Маргариточка отдала!

— Такъ я и повѣрила! Маргариточка сущій ангельчикъ, она сама на себя напрашивается взводить: «Я, говоритъ, няньчка, отдала ей». Ну да вѣдь и няньчка-то не слѣпая. Гдѣ же это видано, чтобы такую дорогую вещь дитѣ отдало!

— Няня, вы ошибаетесь! вся дрожая, проговорила мама. — Моя Катя чужого не возьметъ.

— Ладно тамъ. Конечно, вы за нее вступитесь, недружелюбно проговорила нянька. — Какъ, да что, это ваше дѣло—ну, а куклу пожадуйте.

Мама взяла куклу изъ моихъ рукъ и молча отдала ее нянькѣ. Та выхватила, и ушла, хлопнувъ дверью.

Наступило молчаніе. Мама глядѣла на меня полными слезъ глазами и потомъ тихо спросила:

— Катя...

— Я не брала, не брала, мамочка! рыдая, захлебываясь отъ отчаянныхъ рыданій, бросилась я къ ней. — Мнѣ Маргариточка ее отдала на воспитаніе, мама, мамочка!..

— Ну, полно, я вѣрю тебѣ, моя дѣточка!—И мама ласкала и цѣловала меня, а я плакала на ея колѣняхъ, пока не уснула.

Къ Маргариточкѣ меня больше не звали. Разъ или два бѣлокурая ея головка появлялась у окна съ Милльфлёръ... съ Милльфлёръ!.. и посылала мнѣ поцѣлуи; но немедленно показывалась нянька и стаскивала ее. Скоро почему-то ея родители переѣхали изъ этого дома, и въ знакомомъ скнѣ, бывшей дѣтской, появились головы мастерицъ модной портнихи.

Я больше въ него не смотрѣла.

На Рождество—мама, на послѣдніе гроши, купила мнѣ за 2 рубля хорошенькую, небьющуюся куклу. Я поблагодарила ее—и не играла этой куклой. Теперь я думаю, что нѣчто подобное долженъ испытывать человѣкъ, потерявшій любимую женщину и обязанный жить съ нелюбимой, хотя и уважаемой женой, — чувствуя, что другая гдѣ-то здѣсь, рядомъ, что можетъ-быть ихъ раздѣляютъ только нѣсколько домовъ, и что она такъ же добра и обаятельна, какъ прежде—и *недоступна* для него. Какъ бы то ни было, но на сѣромъ фонѣ моихъ дѣтскихъ воспоминаній, грустной повѣсти нужды, будничныхъ дрязгъ, маминыхъ слезъ—какъ яркое пятно выступаетъ прелестный образъ моей фарфоровой мечты,—моей Милльфлёръ.

* * *

Время шло. Изъ маленькой, худенькой Кати, ребенка петербургскихъ тумановъ, выравнилась мало-по-малу топенькая, высокая дѣвочка-под-

росток, съ непреодолимой жадной учения, образования. Прошли годы гимназии, усиленный труд — которому мѣшала необходимость шить по пятилѣтнему рубашки на рынокъ, чтобы прокормить себя и день-от-дня слабѣющую маму, грошовой уроки, нужда, нетопленныя комнаты, несмытые обѣды; а голова работала, жизнь развертывалась со всѣхъ сторонъ, то ослѣпляя блескомъ театральной залы или сверканьемъ брильянтовъ въ витринахъ Невского проспекта, то давая чистыя минуты восторга новой прочтенной книгой, солнечнымъ закатомъ; то пугая призракомъ болѣзни и нищеты.

Какъ сонъ пролетѣли выпускные экзамены съ ихъ пылкими мечтами вслухъ и лихорадочной дрожью; и потянулась жизнь у чужихъ людей въ гувернанткахъ, избалованность дѣтей, капризы барыни, пристаиванья барина, разливанье чаю и отношеніе къ тебѣ, какъ къ парій—за то, что ты воспитываешь ихъ дѣтей, то-есть исполняешь ихъ святая обязанность. По праздникамъ—короткія свиданія съ мамочкой, ея слезы, ея худыя ручки, ея слабѣющіе глаза... Мучительное сознание невозможности помочь ей лишней десятирублевой или купить теплыя ботиночки... А потомъ, все-таки изъ родного, уютнаго, хоть и убогаго угла, отъ самовара и старой, давно знакомой лампы—возвращеніе по грязи, въ дождь, пѣшкомъ, если опоздаешь на конку... и косые взгляды сытыхъ лакеевъ на забрызганный подолъ платья.

И такъ, вѣроятно, прошла бы моя жизнь, сбѣра и тоскливая, какъ петербургская погода, если бы я не встрѣтила мужа, если бы онъ не далъ мнѣ благодарнаго, неожиданнаго счастья.

Да, она кончилась хорошо, моя сказка, но все, что я пережила, не могло не оставить глубокаго слѣда въ моей душѣ и... немного отравило мою жизнь.

Я слишкомъ ясно понимаю, что значить нуждаться, страдать, голодать, выбиваться изъ силъ; протянутая ко мнѣ рука нищаго возбуждаетъ во мнѣ—несмотря на всѣ скептически замѣчанія моихъ спутниковъ и покрикиванія городовыхъ—чувство стыда за то тепло, тотъ комфортъ, которымъ пользуюсь я.

Это старо и глупо, сознаюсь,—но не могу отъ этого избавиться, и мнѣ больно думать, что люди изобрѣли машины, электричество и т. п., а до сихъ поръ не придумали, какъ избавить бѣдныхъ отъ голодной смерти. Дѣлаешь что можешь, помогаешь какъ можешь, но нужда—какъ столбчатая гидра: отсѣчьешь одну голову, вырастаютъ двѣ. А,—будетъ объ этомъ: я должна кончить свою исторію!

Это было годъ тому назадъ.

Помню, я какъ-то заѣхала въ театръ, къ моей пріятельницѣ—старушкѣ актрисѣ. Пьесу я видѣла много разъ, смотрѣть не хотѣла; но мнѣ надо было кое-что передать ей, и я осталась въ одной изъ уборныхъ, болтая о томъ и о семъ, съ милой дѣвочкой, ингеніе труппы.

Вдругъ въ уборную вошла женщина и что-то спросила у моей собеседницѣ. Ея голосъ обратилъ на себя мое вниманіе. Это былъ, какъ говорить Шекспиръ:

«Тихій, вѣжливый, слабый голосъ,—
Большая прелесть въ женщинѣ.»

Свою незначительную фразу она сказала какимъ-то надорваннымъ и вмѣстѣ мягкимъ голосомъ, голосомъ, который словно молилъ о пощадѣ и боялся жестокаго отвѣта.

Я взглянула на нее.

У нея было обыкновенное, почти незначительное, очень блѣдное лицо съ мягкими чертами, которое не оставило бы на себѣ ничего взгляда. Но она подняла глаза, и я прямо испугалась. Такого выраженія страданія въ глазахъ я еще не видала. Въ нихъ выражался прямо какой-то страхъ передъ грозящей бѣдой, отчаяніе, та же мольба о пощадѣ, что поразила меня и въ ея голосѣ. Это были глаза Офеліи на обыкновенномъ лицѣ выходной актрисы.

Что-то толкнуло меня заговорить съ ней, и я это сдѣлала до того экспансивно (за кулисами меньше стѣсняешься), что она съ изумленіемъ перевела на меня свои удивительные глаза, и, словно поддаваясь внушенію, опустилась на стулъ и отвѣтила мнѣ.

Мы разговорились. Рѣчь зашла о Щедринѣ, пьесу котораго давали въ этотъ вечеръ, потомъ о Достоевскомъ, и я нашла въ моей собесѣдницѣ живой умъ, ясныя сужденія, но все это, проникнутое неудовимой горечью.

Одна ея фраза до сихъ поръ звучитъ въ моихъ ушахъ изъ-за той интонаціи, съ какой она была сказана:

— Онъ зналъ, что такое голодъ.

Кончился актъ. Въ уборную нахлынулъ народъ. Она вся какъ-то съежилась и исчезла такъ же безшумно, какъ пришла.

— Что вы сдѣлали съ Гориной? сказала мнѣ ингеніе.— Вотъ колдунья! Горина разговаривать стала, порозовѣла, глаза заблестѣли. Я ее не считала на это способной.

— Да что это такая?—спросила я: фамилія ея мнѣ ничего не говорила.

— Наша, выходная. Несчастное созданіе. Мужъ ея былъ очень хорошій актеръ, сошелъ съ ума и умеръ въ больницѣ. Она теперь на 25 рублей кормитъ двухъ ребятшекъ. Нищета ужасная. Ну, шестъ платя... переписываетъ, когда время есть... Она генеральская дочка, вотъ что!..

— Не смѣйтесь надъ ней, Соничка, сказала я.— Надъ ней какая-то бѣда виситъ, я по глазамъ вижу.

Я оказалась дурнымъ пророкомъ. Пріѣхавъ дня черезъ три въ театръ, я встрѣтила Соничку, которая между прочимъ мнѣ сказала:

— Помните ту актрису, что васъ заинтересовала? Ну, Горину?

— Помню, что же?

— Вѣдь, съ ней и вправду бѣда стряслась. Мы ужъ и подлиску собрали.

Я почему-то испугалась, какъ за родную.

— Что же съ ней?

— А видите, вчера она играла тутъ... пустыки, горничную... два слова, но у нея первое явленіе— сцена съ Автиповой. Ну, вы знаете нашу

премьершу,—вѣдь разнесетъ, если что не по ней. Сейчасъ занавѣсь поднимаютъ, а Гориной нѣтъ. Конечно, скандалъ на весь театръ: это интрига! Чтобы ея духу здѣсь не было, или я ухажу!.. А Горина платье дошивала заказницѣ, да часы отстаи; она и опоздала. Приходить — ея тутъ встрѣчаетъ товарка, рассказываетъ, какъ и что, и говоритъ: «ступай ужъ лучше домой, притворись больною, все-таки, можетъ-быть, проститъ, а такъ—не жди пощады». Она бѣдная и не знала, что опоздала! Испугалась, понятию, до дурноты, скорій назадъ,—а вчера, снѣгъ, вьюга, обледѣнѣло все... она почти тутъ же, у театра,—нечаянно ли, нарочно ли, не знаю,—упала въ канаву и вывихнула себѣ ногу! закончила Соничка съ непритворной жалостью въ голосѣ.

Я живо представила себѣ, что должна была пережить бѣдная женщина, и у меня похолодѣло на сердцѣ.

Черезъ полчаса я звонила къ ней.

Мнѣ пришлось пройти три двора и, въ третьемъ, съ помощью дворника, найти дверцу, ведущую въ подвалъ. Я спустилась по скользкимъ, липкимъ ступенямъ, чуть не падая въ темнотѣ. Мнѣ отворила дверь какая-то засаленная баба. Изъ двери, направо, вырывались звуки гармоники, клубы махорки, невыносимая, сырая теплота подвала.

Меня провели въ дверь прямо противъ входа.

Въ низенькой, хотя просторной комнатѣ, разгороженной убогими ширмами, горѣла жестяная лампочка, безъ колпака. При ея слабомъ свѣтѣ и едва различила кровать, на которой лежала Горина, а у кровати—сидящихъ на полу, на войлокѣ, двухъ маленькихъ дѣвочекъ.

При моемъ входѣ больная открыла глаза и со словами: «вы?.. это вы?..» протянула мнѣ руки, сдѣлавъ движеніе встать; но это ей не удалось, и она со стономъ упала опять на подушки.

Я присѣла, взяла ея руки въ свои, и не знала, съ чего мнѣ начать. Сердце мое сжималось при взглядѣ на эту бѣдность, о которой говорило все: и стѣны съ потеками отъ сырости, и старая швейная машина въ углу, и бережно сохраняющіеся въ стеклянной банкѣ остатки хлѣба, и ситцевыя платица ребятшекъ, изъ которыхъ они давно, очевидно, повзросли. Мы молчали обѣ, но я крѣпче сжимала ея руки, и мы словно безъ словъ поняли другъ друга: я—все ея прошлое, всю ея настоящую неприкрашенную нужду, она—мою горячую, произвольную симпатію къ ней. Когда я взглянула на нее, я увидѣла, что по ея щекамъ тихо катятся крупныя слезы.

Чтобы заговорить, наконецъ, я подозвала дѣтишекъ. Онѣ робко, но ласково подошли ко мнѣ, старшая съ трогательной важностью держа за ручку младшую и говоря ей: «не бойся, Зиночка, скажи тетѣ: здравствуйте».

Прелестная, голубоглазая крошка лѣтъ трехъ доверчиво подошла ко мнѣ, и вмѣсто «здравствуйте» протянула свои губешки. Потомъ, очевидно найдя меня достойной, съ тѣмъ же милымъ доверіемъ протянула мнѣ для поцѣлуя большую, старую куклу, съ которой раньше играла.

Я, смѣясь, наклонилась къ ней—и что же я увидѣла?..

Да, я увидѣла знакомое, незабвенное личико моей первой любви, моей Милльфёръ.

Я не могла опибиться: съ того времени я не видѣла ни одной куклы, и узнала бы ее изъ сотни. Ея громадныя синіе глаза, черныя кудрявыя волосы, раскопанные пальчики... Да, это была она, моя фарфоровая мечта; но, Боже, въ какомъ видѣ! Эти кудрявыя волосы вылезли и обратились въ какую-то паклю, одного глаза не было, руки и ноги съ ослабѣвшими шарнирами едва держались на резинкахъ. Видъ у нея былъ жалкій и больной.

Если бы вы любили человѣка со всѣмъ пыломъ своей юности, если бы отдавали ему лучшія мечты, считали бы его недоступнымъ и прекраснымъ, какъ далекое божество, разстался бы съ нимъ съ отчаяніемъ... и вдругъ увидѣли бы его жалкимъ, безпомощнымъ калѣкой на паперти, слѣпымъ и голоднымъ?

Вотъ какое чувство охватило меня тогда. Все мое бѣдное дѣтство пронеслось въ одну минуту передъ моими глазами: нашъ мрачный дворъ, черныя окна-глаза, милое личико добраго ребенка, отдававшего мнѣ свою куклу, наша разлука... всѣ горести и радости дѣтской жизни—да, радости—блѣдныя, но милыя, какъ весенняя робкая травка на камняхъ нашего двора-колодца, пробивающаяся бывало несмотря на недостатокъ солнца... О, мое жалкое дѣтство, вѣдь ты все-таки было хорошо тѣмъ, что ты было—будущее, безсознательное будущее!..

— Милльфёръ! невольно вскрикнула я.

— Откуда ты знаешь?

— Почему ты знаешь?—сразу спросили и Горина, и старшая дѣвочка.

Горина приподнялась даже на локтѣ, забывъ боль и взглянувъ на меня широко раскрывшимися глазами.

— Милльфёръ?.. Это она?

— Ну, да..

— Господи! Откуда же она у васъ?

— Это моя старая кукла.

— Ради Бога, ваше имя?..

— Маргарита... Маргарита Петрова.

— Маргарита! Ты!..

— Катя.. Катя!.. вскрикнула Горина.

И мы обѣ расплакались, какъ дѣти: я надъ своимъ далекимъ прошлымъ, она—надъ настоящимъ!

Маргарита выздоровѣла. Я привезла ее къ себѣ, и весь домъ, начиная съ мужа и мамы, и кончая прислугой, «обожаютъ» эту тихую, кроткую женщину. Она работаетъ, порозовѣла и счастлива; дѣвочки ея очаровательны; старшая уже въ приготовительномъ классѣ; съ младшей я возжусь по цѣлымъ днямъ и у нихъ теперь «двѣ мамы».

А на послѣдней елкѣ у насъ героиней вечера была заново поправленная, нарядная,—и такая хорошенькая, какъ будто надъ ея фарфоровой головкой не пронеслись кошмаромъ двадцать тяжелыхъ лѣтъ—Милльфёръ.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 51

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ приложеніемъ 12-ти ежемѣс. книгъ „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусковъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выроекъ.

1895

Выданъ 23 декабря 1895 г.

Цѣна этого № 20 к., съ пер. 25 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1896 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГЪ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. № 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложениями за 1896 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, содержащихъ „Полное собраніе сочиненій Д. В. ГРИГОРОВИЧА“ (будетъ выдано въ теченіе ОДНОГО 1896 ГОДА и напечатано на хорошо глазированной бумагѣ), 12 книгъ „Литературныхъ приложеній“, портретъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ	5 р.	Безъ доставки въ Москвѣ чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговая линія.	6 р.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи	7 р.	За гра- ницу.	10 р.
На 1/4 года безъ дост.	1 р. 25 к.	съ дост. въ СПб.	1 р. 75 к.	съ перес. иногор.	1 р. 75 к.	на 1/2 года безъ дост.	2 р. 50 к.	съ дост. въ СПб.	3 р. 50 к.
				съ перес. иногородн.	3 р. 50 к.				

Этотъ номеръ вложитъ въ обложку, печатанную красками съ авварели Е. Самокинь-Судковской.

Рождество. Что мнѣ подарить?
Рисунокъ Цеме, грав. Крей.

Призракъ секундъ-
майора Кунце.

Святочный рассказъ
П. П. Гнѣдича.

I.

Дѣдушка Иванъ Ѳеодоровичъ очень любилъ, когда ему читали вслухъ. Для этого дежурили у него по очереди внучки и правнучки. Больше всего онъ любилъ слушать шестнадцатилѣтнюю внучку Дорочку и десятилѣтнюю правнучку Липочку. — Дорочка читаетъ ему англійскіе романы, а Липочка изъ „тѣхъ книгъ, что въ дѣтской“. Дѣдушка слушаетъ внимательно, сидитъ въ креслахъ аккуратно, сложивъ руки на животикѣ, и глазъ его изъ-подъ зеленого зонтика совсѣмъ не видно. За его кресломъ стоитъ старый Василискъ, который скучаетъ съ тѣхъ поръ, какъ упразднили сальныя и пальмовыя свѣчи: ему не съ чего снимать нагарь, и уже лѣтъ тридцать онъ не держалъ въ рукахъ щипцовъ. Внучки или правнучки сидятъ рядомъ съ дѣдомъ на низенькихъ креслахъ и тоненькимъ голоскомъ от-

барабанивают строки. Дѣдушка относится къ чтенію весьма скептически.

— Это, другъ мой, все украдено имъ, замѣчаетъ онъ про автора,—я это лѣтъ пятьдесятъ назадъ читалъ, и въ гораздо болѣе интересномъ изложеніи.

Даже когда Липочка читала сказки Андерсена, и тутъ находилъ дѣдушка на каждомъ шагу посягательство на чужую собственность.

— Все это, другъ мой, украдено датскимъ сказочникомъ у нашего Державина. Только у Державина нѣтъ „Пехорошаго мальчика“, а есть романсъ:

— Я—ребенокъ, какъ-то сбился
Въ ночь бездушную съ пути,
Весь дождемъ я замочился,
Не найду куда идти.

И старичка никакого глупаго у Державина нѣтъ, а есть самъ стихотворецъ, который говорить, что амурь—

...стрѣлу мгновенно
Острую въ меня пустилъ,
Ранилъ сердце мнѣ смертельно,
И, смѣясь, говорилъ:
— „Не тужи, мой дукъ годится,
Тетива еще цѣла“.
Съ тѣхъ поръ началъ я крушиться,
Какъ любви во мнѣ стрѣла...

Очень эти стишки были моднымъ романсомъ, другъ мой, и хотя они и хуже пушкинскихъ, но все же лучше вашихъ нынѣшнихъ сказокъ.

II.

Дорочка читала дѣдушкѣ недѣли двѣ подрядъ „Лондонскія тайны“. Дѣдушка былъ очень доволенъ, и хвалилъ романъ своей кузинѣ, семидесятилѣтней дѣвицѣ Annette, пріѣзжавшей къ нему въ двенадцатые праздники.

— Недурно, Annette, весьма недурно. Представь себѣ начало: на Темзѣ туманъ; скользитъ черная лодка, едва видная надъ водой. За ней гонится полицейскій катеръ. Полисменъ кричитъ: „именемъ закона!“ Лодку притягиваютъ багромъ,—она оказывается безъ дна. Не только контрабанда, но и пассажиры провалились. А въ тавернѣ „Кружки и трубки“ мокрые мазурики смѣются надъ полицией. Я тебѣ рекомендую, Annette.

— Это Евгенія Сю? спрашиваетъ Annette такъ громко, что скучающій Василискъ вздрагиваетъ всѣмъ тѣломъ.

— Тролопизъ, ma chère. Тамъ описывается подкопъ подъ лондонскій банкъ, повѣшеніе преступника съ серебряной трубкой въ горлѣ, торговля трупами... Преинтересно. Жаль только: нѣтъ ни одного привидѣнія. Это очень странная черта: въ каждомъ порядочномъ англійскомъ романѣ должно быть привидѣніе. А тутъ нѣтъ. Я теперь непременно хочу прочесть что-нибудь съ привидѣніемъ.

Дорочка долго рылась въ старыхъ романахъ и, наконецъ, нашла необычайно толстую книгу, называвшуюся: „Призракъ въ паркѣ лорда Салисбюри“. Читали ее недѣли три. Дѣдушка слушалъ съ усиленнымъ вниманіемъ, и когда дѣло доходило до явленія тѣни какого-то предка, жившаго при какомъ-то королѣ Іаковѣ, онъ заставлялъ прислушиваться къ разсказу и Василиска, который впрочемъ особенной любознательности къ такому чтенію не обнаруживалъ. Когда книга была прочитана, Иванъ Ѳеодоровичъ задумчиво пожевала губами и спросилъ у Дорочки:

— Такъ это призракъ-то въ самомъ дѣлѣ являлся?

Дорочка съ горячностью подтвердила, что въ самомъ дѣлѣ. Дѣдушка выразилъ на лицѣ полное разочарованіе.

— Въ самомъ дѣлѣ, душа моя, этого не бываетъ. Я все ожидалъ, что авторъ подробно изложитъ всю подкладку такой мистификаціи, а онъ это серьезно?

— Да развѣ дѣдушка вы не вѣрите въ привидѣнія? спросила внучка.

— Не могу я, душа моя, вѣрить въ то, что подвержено сомнѣнію въ своемъ существованіи.

Василискъ вдругъ проснулся.

— Ваше превосходительство изволили кое-что запоминать.

Когда Василискъ говоритъ, казалось, что бьютъ старые-старые часы. Такіе часы еще встрѣчаются на глухихъ хуторахъ: когда начнутъ бить,—ни дать ни взять постъ по очереди полдюжина хриплыхъ пѣтуховъ.

— Что запоминать? нахмурился дѣдъ.

— Касательно видѣнія. Сами сподобились видѣть секундъ-майора Кунце, черезъ тридцать лѣтъ послѣ его смерти, происшедшей отъ перерѣзанія кровяныхъ жилъ въ духовомъ горлѣ.

Сдвинутыя брови дѣда вдругъ расправились, ротъ растянулся въ улыбку, какъ будто ему напомнили о чемъ-то весьма приятномъ; онъ съ удовольствіемъ высморгался и сказалъ:

— Да, призракъ секундъ-майора Кунце... Я даже могу подтвердить, что призракъ этотъ играетъ роль въ родословномъ древѣ нашей фамиліи не меньшую, чѣмъ призракъ графовъ Салисбюри въ ихъ родѣ.

III.

Сказано это было громко, въ гостиной, послѣ обѣда, гдѣ вокругъ дѣдушки было сгруппировано многочисленное стадо его потомковъ. Такое неожиданное открытіе поразило всѣхъ до чрезвычайности. Одинъ изъ внуковъ, прокуроръ по профессіи, даже пересѣлъ немедленно къ самому креслу дѣда.

— Вы утверждаете,—спросилъ онъ,—что видѣли собственными глазами духъ секундъ-майора, совершившаго надъ собой самоубійство за пѣсколько десятилѣтій до этого?

— Да... пожалуй,—спокойно подтвердилъ дѣдушка.

— И можете подтвердить реальность видѣнія фактами? не отставалъ внукъ.

— Да что ты съ меня допросъ снимаешь?—крикнулъ Иванъ Ѳеодоровичъ.—Пошелъ вонъ. Ты не въ судѣ у себя, а у меня въ домѣ.

— Дѣдушка, это очень страшно, очень?—спрашивала Липочка, теребя дѣда за руку.

— Не то, чтобы ужъ очень,—началъ было дѣдъ, но Василискъ опять захрипѣлъ:

— И посейчасъ помню, ваше превосходительство, какъ вы изволили выйти изъ зала блѣдненькій, ровно васъ пудрой обсыпали; и челюсть нижняя трясется.

— Ужъ и трясется!..

— Какъ сейчасъ вижу, ваше превосходительство.

Дѣда со всѣхъ сторонъ окружили.

— Дѣдушка, милый, расскажите про секундъ-майора, расскажите!

— Но почему же господинъ Кунце могъ повліять на наше родословное дерево? не отставалъ прокуроръ.

— А потому, отвѣтилъ дѣдъ,—что призракъ секундъ-майора несомнѣннымъ образомъ повліялъ на свадьбу мою съ твоей бабинькой, Юліей Алексѣевной.

— Изъ загробнаго міра?

— Да, должно быть, оттуда.

— Дѣдушка, дѣдушка, не томите! кричала Дорочка.—Это должно быть такъ хорошо, такъ хорошо!

— Не взволнуетесь ли вы очень, ваше превосходительство? обезпокоился Василискъ, нагибаясь надъ дѣдовскими креслами.

— Не взволнуюсь! возразилъ дѣдъ.—Вѣдь ты самъ, старый хрѣнь, ничего не знаешь изъ этой исторіи. Да и никто кромѣ меня ничего не знаетъ.

И, заинтересовавъ такимъ образомъ общество, дѣдъ приступилъ къ разсказу.

IV.

„— Было это пятьдесятъ шесть лѣтъ тому назадъ.

Отец мой купилъ домъ на Фонтанкѣ,—трехъэтажный особнякъ, съ греческимъ фронтономъ и колоннами, и купилъ очень дешево. Дешево же продали его потому, что онъ пользовался, какъ это оказалось послѣ покупки, дурною славой: его строитель, секундъ-майоръ Кунце, проигравшись въ карты, зарѣзался въ угловомъ кабинетѣ. Домъ сталъ переходить изъ рукъ въ руки, но жить въ немъ никто не могъ, потому что секундъ-майоръ считалъ своей обязанностью, въ годовщину смерти, являться въ угловой комнатѣ и сидѣть три ночи подъярядъ въ креслахъ, съ перерѣзаннымъ горломъ и вынученными глазами. Призракъ этотъ видѣли многіе, и всѣ указывали на одно и то же мѣсто, въ углу у камина. Находились лица, которые видѣли секундъ-майора и въ теченіе года,—но только не лѣтомъ: очевидно, свѣтлыя сѣверныя ночи были не благоприятны для появленія призрака.

„Матушка, узнавъ всю эту исторію, очень разсердилась и хотѣла выѣзжать изъ дома,—насилу ее отецъ уговорилъ. При этомъ всей дворнѣ было строго-на-строго предписано, если даже кто и увидитъ секундъ-майора, то барынѣ о томъ не докладывать. Въ случаѣ нарушенія этого завѣта, лицъ мужского пола драли на конюшнѣ, а женскаго — ссылали въ деревню. Поэтому, явно секундъ-майоръ никому не показывался.

„Комнату всю переставили, а отецъ даже снялъ цѣлую стѣну, преобразивъ ее въ арку, и тѣмъ соединилъ кабинетъ съ огромной залой, которая отпиралась только въ торжественныхъ случаяхъ, когда танцевала молодежь. Но это нисколько не помѣшало секундъ-майору являться по окончаніи танцевъ, когда тушили огни. Барынѣ объ этомъ не докладывали, но мы знали отлично, отъ достовѣрныхъ свидѣтелей, что самоубійца не только сидитъ чашечкою на креслахъ, но и головой мотаеть, и хрипитъ. Кое-кто изъ дворни нарочно ходили смотрѣть его, и видѣли отлично.

„Мнѣ въ это время шель уже двадцать первый годъ, и у меня почти была невѣста. Почти—потому что я все никакъ не рѣшался сдѣлать предложеніе, хотя мнѣ казалось, что я не противенъ Юличкѣ. Дѣло идетъ, какъ вы чувствуете, несомнѣнно, о вашей бабинькѣ.

V.

„Юличка гостила у насъ на святкахъ съ своей маменькой. Юличка была красоты трогательной: ротикъ бантикомъ, носикъ узенькій, глазки прелести неописуемой. Примѣчать ее я началъ уже третій годъ, но все меня одолевало сомнѣніе. Былъ у нея альбомъ. Тогда у всѣхъ барышень были альбомы. Еще за годъ я писалъ ей туда пречудесные стишки, которые оканчивались куплетомъ:

Взглянь на розы и лилеи—
Лель изъ нихъ вѣнки плететь;
Вкругъ твоей пріятели шеи
Розовый и бѣлый цвѣтъ...

Отчего она даже весьма покраснѣла.

Прокуроръ перебилъ дѣдушку:

— Откуда у васъ такая коллекція допотопныхъ куплетовъ?

— Это, мой милый, не допотопные. Допотопные—тѣ другого штиля. У моей матушки, въ ея альбомѣ, былъ такой стишокъ, на подобный же мотивъ:

Сліяніе розъ и лилей при груди любимю
Пудило едаться очамъ ея необходимо...

Вотъ это—допотопное. Ну-съ, такъ вотъ, влюбленъ я былъ въ Юличку жестоко. Вздыхалъ, не спалъ ночей, рисовалъ кудри и факелы, бѣгалъ по набережной Невы, очевидно, съ цѣлью утопиться, плакалъ и изливалъ друзьямъ моимъ всю бездну моего отчаянія и горести. А Юличка сидѣла за обѣдомъ ангелочкомъ и только изрѣдка, когда никто не видѣлъ, стрѣляла въ меня

глазками такъ, что у меня сердце переставало биться, въ груди чувствовалось томленіе, руки и ноги холодѣли.

„Держали въ то время молодежь строго, въ разныхъ этажахъ: мы жили въ третьемъ, а дѣвчии во второмъ. Но это не мѣшало намъ по вечерамъ играть въ фанты и веревочку, и танцевать подь фортепиано. Вотъ разъ какъ-то накрыли меня съ Юличкой большимъ оренбургскимъ платкомъ, такъ какъ я изображалъ исповѣдника. Мы сперва стукнулись носами. Я извинился. Она спросила:

„— Ну, что же?

„Я что-то промывалъ дикое. А опа и говоритъ:

„— И кислятина же вы, Ваничка,—то-есть такая вы размазня...

„Навбючила мнѣ на голову весь платокъ и вышвырнула на свободу.

„Дня два я ходилъ съ разинутымъ ртомъ, и, наконецъ, рѣшилъ, что такъ или иначе докажу свою храбрость. Я даже сожалѣлъ, что не поступилъ въ военную службу. Мнѣ все хотѣлось доказать Юличкѣ, что я не кислятина, а человѣкъ безавѣтнаго мужества и доблести.

VI.

„Танцевали мы какъ-то въ большой залѣ. Свѣчи тогда были дѣрзгі, и маменька поэтому велѣла зажечь только двѣ канделябры, по двѣ свѣчи каждая. Нельзя сказать, чтобы было свѣтло, но весело—удивительно. Юличка танцевала vis-à-vis меня съ какимъ-то кудлатымъ лицеистомъ, которые тогда только-что входили въ моду, и несомнѣнно отдавала ему предо мной предпочтеніе. Этого было достаточно, чтобы я былъ свирѣпъ, какъ носорогъ. Танцевалъ я, какъ теперь помню, съ кузиной Annette, которая была такая же размоченная, какъ и теперь. Мнѣ всегда казалось, что она обормочена черносливомъ, и потому въ ослабленіи чувствъ. Вдругъ она, въ пятой фигурѣ, какъ завизжить—и голову ко мнѣ на грудь. Конечно, всѣ къ ней, а она и говорить не можетъ, зажмурила глаза, и бѣгомъ изъ залы.

„Отпоили ее, привели пазадъ. Упирается, нейдетъ. Оказывается, что показался ей въ углу секундъ-майоръ. Всѣ мы пошли смотрѣть таинственный уголъ. Нѣтъ ничего,—каминъ какъ каминъ. Стыдить принялись Annette, а она плачетъ рѣкой: „видѣла, говоритъ, видѣла“.

„Тутъ лицеистъ показалъ себя: „Это, говоритъ, галлюцинаціи. Я не вѣрю ни въ какіе фантомы. Я однажды выигралъ бутылку шампанскаго, прибывъ поэму на кладбищѣ въ ночь на Ивановъ день“.

„Всѣ заахали, а Юличка смотритъ вызывающе такъ на меня и говоритъ:

„— Ну, а вы могли бы въ Иванову ночь прибить на памятникъ поэму?

„Я приосанился.

„— Право, не знаю, говорю,—вѣроятнo на кладбище бы не поѣхалъ, потому что это далеко. А вотъ здѣсь, въ залѣ, я безо всякаго пари готовъ ночь провести.

„У Юлички и глаза сверкнули.

„— Взаправду? спрашиваетъ.

„Ну, тутъ ужъ я обидѣлся.

„— Я на вѣтеръ слова не бросаю.

„— Сегодня останетесь? До утра?

„Я пожалъ плечами и нижнюю губу выдвинулъ.

„— Пожалуйста, сколько хотите.

„Молодежь рѣшила, что все это останется въ тайнѣ отъ старшихъ; иначе бы нашъ проектъ былъ разбитъ. Рѣшено было, что послѣ ужина, когда все въ домѣ смолкнетъ, два ассистента отведутъ меня въ залу и запрутъ тамъ. Съ разсвѣтомъ же опять они придутъ и выпустятъ на волю. Я бросилъ презрительный взглядъ на лицеиста, опять сказалъ „пожалуйста“, и всѣ стали опять танцевать.

Рождество. Благовѣсть. Съ карт. Бласфильда грав. Бонгъ.

Рождество. Сестринъ подарокъ. Рис. Р. Арменизе, грав. Паричіани.

VII.

„За ужиномъ я чувствовалъ себя героемъ. Все украдкой посматривали на меня и перешептывались. Я мало ѣлъ и былъ молчаливъ. На дуэляхъ мнѣ никогда не доводилось драться, но, думаю, что дуэлянты испытываютъ нѣчто подобное наканунѣ поединка. Лиценствъ, напротивъ того, былъ чрезвычайно веселъ, сидѣлъ возлѣ Юлички и говорилъ безъ умолку. Но Юличка отвѣчала ему разсѣянно и тоже поглядывала на меня.

„Наконецъ, гости разбѣхались, огни стали тухнуть. Я простился съ барышнями. Annette чуть не упала въ обморокъ, прощаясь со мной, а Юличка только сказала моему брату, назначенному ассистентомъ:

„— Смотрите, Петръ Ѳедоровичъ, покрѣпите его заprite, и ключъ подъ подушку къ себѣ.

„Все угомонилось. Я сидѣлъ одѣтый на кровати. Братъ Петя и гостившій у насъ далекій родственникъ, армейскій гусарь, тоже не раздвѣаясь ожидали общаго затишья. Ложились у насъ рано, и въ половинѣ перваго брата, посмотрѣвши на часы, сказалъ:

„— Пора.

„Мы тихо сошли съ лѣстницы. По спишѣ моей точно поливали изъ душа холодной водой. Но шель я бодро. Быть-можетъ, даже почти навѣрно, я былъ блѣденъ, но такъ какъ было темно, то этого мои провожатые не замѣтили.

„Вотъ и дверь. Отворилась. Черная пасть залы. Какія-то полосы просвѣта. Блѣсоватыя пятна оконъ: за окнами уличные фонари. Стѣны нѣтъ: стѣны ушли куда-то; безиредѣльный вокругъ волнующійся сумракъ. Я одинъ, я запертъ до утра. Запертъ. Окна двойныя, уйти нельзя.

„Остановился я на мѣстѣ: ноги прилипли къ полу, ни взадъ, ни впередъ. А главное, вѣдь какъ разъ теперь, на Рождествѣ, и приходится эта проклятая годовщина!

„Но, все-таки, преодолѣлъ страхъ. Двинулся впередъ, ступая громко по паркету, и каждый ударъ каблука со звономъ отдается въ залѣ. Иду смѣло, прямо къ камину. Никого нѣтъ. Такъ-таки совсѣмъ никого. Ощущаю каминъ, уголь,—никого.

„Прошелся по залѣ разъ, два, подошелъ къ окну. Горятъ фонари, блѣлѣть замерзшая Фонтанка. Тишина, спокойствіе. Чего бояться темноты? Что-то странное, блѣло виситъ надо мною. Но это оттого, что темно, и я не могу разобратъ, что за странный четырехугольникъ надвигается сверху. И опять я началъ ходить и стучать сапогами на всю залу.

„И вдругъ мнѣ показалось что-то ужасно скверное. Въ углу зашевелилась какая-то блѣлая фигура. Поднялась какой-то спиралью. Въ затылкѣ стало у меня очень нехорошо. Но все это вздоръ и пустяки...

„Кто-то вздохнулъ,—хрипло, погано. И люстра звякнула. За окномъ слышенъ свистъ: пробѣхалъ извозчикъ. Отъ этого, понимаете, и люстра бренчитъ. На душѣ прегадко: скрябаетъ, царапаетъ что-то. Несомнѣнно, надо ходить скоро и не обращать ни на что вниманія. И я началъ ходить скоро и не обращать ни на что вниманія.

„Ходилъ я, ходилъ. А потомъ сразу замеръ.

„У камина что-то блѣлѣтъ, клубится, ползаетъ по стѣнѣ,— можетъ, это свѣтъ отъ фонари,— а, можетъ-быть, и секундъ-майоръ.

„И вдругъ у меня надъ головой ударъ: бумсъ! бумсъ!

„Не знаю почему, я кинулся къ двери. Кинулся, нажалъ ручку, отперъ. Дверь подалась, открылась, и я побѣжалъ вверхъ по лѣстницѣ...

VIII.

„Мнѣ показалось, когда я пробѣгалъ вторымъ этажемъ, что на лѣстницѣ стояла Юличка и говорила: „Постойте, постойте, куда вы!“ Но я все бѣжалъ. При-

бѣжалъ къ себѣ, и повалился ничкомъ на кровать. А рядомъ братъ Петя храпѣлъ, покрывшись простыней и изрѣдка чавкая во снѣ губами.

„Ну, словомъ, я потерялъ фiasco. Около полудня составилелъ совѣтъ. Я былъ посрамленъ.

„— Пробыть только полчаса, и убѣжать! стыдила меня Юличка. — Да я, вотъ, и то не побоюсь никакихъ привидѣній, я сколько угодно времени пробуду тамъ ночью. А вы!..

„Я себя считалъ совершенно посрамленнымъ, и даже не пошелъ въ университетъ, ссылаясь на нездоровье, хотя мнѣ нужно тамъ было быть по дѣлу въ библиотекѣ. А и университетъ-то былъ отъ насъ не далеко: вѣдь онъ тогда помѣщался въ Кабинетской.

„Вплоть до обѣда я пролежалъ на кровати, и все зомать голову, что бы придумать такое страшное, чѣмъ бы объяснялось мое бѣгство. Но ничего не выходило. Все-таки послѣ обѣда я долженъ былъ разсказать, по условію, молодежи свои впечатлѣнія. Я собрался съ духомъ и началъ. Когда я дошелъ до ужасающаго изображенія крови, льющейся рѣкою изъ горла, и хватилъ нѣсколько черезъ край, увѣривъ, что эта кровавая рѣка подхватила меня и понесла не только чрезъ двери, но чуть ли не вверхъ по лѣстницѣ, тутъ ужъ братъ Петя не выдержалъ.

„— Ну, ужъ это ты врешь, сказалъ онъ,— разсказывай имъ сказки, а я ѣду въ Царское.

„И онъ уѣхалъ къ тому лицеисту, что былъ наканунѣ.

„Къ вечеру у гуверпантки m-De Marie сдѣлалась мигрень. Она повизала голову фуляромъ, легла въ постель, и заклинала дѣвочекъ всеми святыми, чтобъ ее оставили въ покоѣ. Вотъ этимъ-то обстоятельствомъ и воспользовалась Юличка. Она выбрала ассистентами себѣ Annete и гусара, потребовала, чтобъ ее не такъ, какъ меня, а „какъ надо“ заперли до разсвѣта въ залу, и ключъ унеси съ собой. При этомъ она смотрѣла на меня во все глаза, и, какъ мнѣ казалось, съ невыразимымъ презрѣніемъ.

„— Юлія Алексѣевна, простоналъ я, въ первую удобную для этого минуту.

„— Подите вы, отвѣтила она,— трусишка.

„Глубоко оскорбленный лежалъ я на кровати. Я чувствовалъ, что меня все презирають. Шумъ внизу уже утихалъ. Скоро должны были повести Юличку въ ея заключеніе.

„Вдругъ меня озарило: блеснула молнія,—и все стало ясно. Я вскочилъ съ кровати и задохнулся. Потомъ я потушилъ свѣчу, проскользнулъ изъ своей комнаты, тихо-тихо спустился по лѣстницѣ, отворилъ дверь въ залу и вошелъ туда... Вотъ сердце-то билось, такъ билось!

IX.

„Сѣлъ я въ уголь за каминъ и сталъ ждать. На этотъ разъ я не боялся нисколько. Никакихъ шумовъ и стуковъ, кромѣ собственнаго сердца, я не слышалъ. Голова вертѣлась какъ волчокъ, я ничего не понималъ.

„Изъ-за двери блеснулъ лучъ свѣта. Смугно пошепталась. Слышно, какъ щелкаетъ замокъ, какъ ключъ вынимають. И вотъ мы съ ней вдвоемъ—она на одномъ концѣ залы, я—на другомъ.

„Но тутъ мнѣ пришла въ голову ужасающая мысль: что же я дѣлаю! Вѣдь если я не только скажу слово, а пошевельнусь, то напугаю на смерть Юличку, потому что чортъ меня угораздилъ плюхнуться-то на проклятое мѣсто секундъ-майора. И вдругъ она упадетъ въ обморокъ, умретъ отъ разрыва сердца, или завизжитъ, перебудитъ весь домъ, и насъ вмѣстѣ съ нею застанутъ?

„Однако, ничего подобнаго не случилось. А случилось нѣчто гораздо болѣе странное. Юличка, не торопясь ступая, подошла къ аркѣ и увѣренно такъ, спокойно, полушопотомъ спросила:

— Ванюшка, вы здѣсь?

— Я отвѣтила:—Здѣсь,—и вышла изъ засады.

— Она положила свои руки вокругъ моей шеи и сказала:

— Господи, какой ты дуракъ!

— Тутъ я понялъ, что былъ дуракъ дѣйствительно, и поумнѣлъ только въ эту минуту“.

— Ну, дѣдушка, дальше, дальше! говорила Дорочка.

— А вѣдь ты, стрекоза, вылитая Юличка, задумчиво сказала Иванъ Федоровичъ, приглядываясь къ внучкѣ.

— Нѣтъ, дальше-то что было, дѣдушка, миленькій?

— А послѣ Пасхи свадьба была.

— А тогда-то, ночью, какъ вы вышли?

— Проходили мы съ ней до шести часовъ по залѣ.

Подъ конецъ обонимъ спать захотѣлось. Другъ передъ другомъ бодримся, а вѣки такъ и слипаются. Еле дождались разсвѣта. Какъ ее вывели,—я бѣгомъ наверхъ, и часовъ до двухъ проспалъ, такъ что матушка обезпокоилась и за докторомъ послала.

— А бабушка что?

— А Юличка послѣ обѣда говорила, что никакого

секундъ-майора не было, и нисколько ей не было страшно, и она готова еще разъ ночь просидѣть въ залѣ, если ей не вѣрятъ, только надо днемъ выспаться передъ этимъ.

— Такъ, значить, никакого не было призрака? спросилъ разочарованный прокуроръ.

— Какъ же нѣтъ, разсердился дѣдушка, — вѣдь, дворня же видѣла, значить, онъ былъ. А мы съ Юличкой по молодости лѣтъ не видѣли. Юличка созналась, что она наканунѣ надъ моей головой стучала, — это такъ. Но почему же и не быть призраку секундъ-майора Кунце?

— Ваше превосходительство, сказалъ Василискъ. — Я пойду къ повару за молокомъ для вашего превосходительства.

Дѣдушка мотнулъ въ знакъ согласія головой, взялъ въ обѣ руки миниатюрное личико Дорочки, близко наклонился къ ней и долго на нее смотрѣлъ.

— Ну, какъ двѣ капли! проговорилъ онъ, и, откинувшись на спинку кресла, задумался, улыбаясь беззубымъ ртомъ и вспоминая давно-давно минувшее время.

Въ Рождественскую ночь. Сонъ цвѣточницы.

Рассказъ Г. Т. Сѣверцова.

Долго сидѣла Мариулла въ мастерской въ Рождественскій сочельникъ. Необходимо было окончить громадную гирлянду цвѣтговъ для одной богатой дамы, непремѣнно желавшей убраться завтра свое праздничное платье. Мастерницы и дѣвочки, подъ руководствомъ Мариуллы, свивали, клеили, гофрили искусственные цвѣты, и заказанная гирлянда быстро росла. Часамъ къ двѣнадцати она была готова, тщательно осмотрѣна самою цвѣточницей и уложена въ картонку. Мариулла взяла ее съ собою, чтобы утромъ отнести заказчицѣ. Всѣхъ ученицъ на Рождество хозяйка распустила по домамъ.

Чудной ночью вышли мастерницы изъ душевной мастерской на улицу: легкія снѣжинки падали на землю, блистая при свѣтѣ газа. Несмотря на то, что становилось поздно, на улицѣ было оживленно, — народъ гулялъ толпами. Выспавшіяся звѣздочки ярко горѣли на темномъ небѣ. Мариулла, въ легкой кофточкѣ, бойко бѣжала домой, передергивая плечами отъ легкаго мороза. Но вотъ она и дома. Быстро вѣбжавъ въ пятый этажъ, гдѣ помѣщалась ея комнатка, она бережно поставила картонку на столъ и, раздѣвшись, стала приводить свою каморку въ праздничный видъ. Не первый годъ приходилось ей проводить Рождество вдали отъ родины... Приѣхала она въ Петербургъ три года тому назадъ, изъ южной Франціи, по приглашенію ея теперешней хозяйки, для завѣдыванія большою мастерской искусственныхъ цвѣтговъ: хозяйка сама ничего въ этомъ дѣлѣ не понимала. Заработкомъ своимъ Мариулла была довольна: ей хватало и на себя, да и на старушку-мать, которой она могла помогать кое-чѣмъ. И все-таки ей припоминалась теперь ея далекая родина, оставшіяся тамъ мать и сестры, красивый кузень Жюстенъ, кончающій военную службу, чудный климатъ, теплое, приветливое солнышко Юга,—и она невольно сравнивала съ нимъ сырую осень и холодную зиму Петербурга.

Немного погодя она легла въ постель и заснула, думая о далекихъ мысляхъ.

Вдругъ ее точно кто толкнулъ; она открыла глаза и увидѣла себя въ другой обстановкѣ. Комнаты больше не было; Мариулла лежала на травѣ, среди прелестнаго сада. Луна мягко свѣтила, обливая своимъ серебристымъ блескомъ клумбы съ цвѣтами, широкія дорожки, усыпанные краснымъ пескомъ, и мелодично журчащіе фонтаны. Воздухъ былъ напоенъ благоуханіями цвѣтговъ; тепло, роскошная южная почва царила вокругъ нея. Она узнала свою родину, свой чудный Провансъ.

Сначала ее поразило столь быстрое переселеніе сюда съ береговъ Невы, но потомъ ей вдругъ почему-то стало это понятно.

Въ саду, кромѣ нея, никого не было. Она лежала молча, кругомъ стояла величественная тишина.

Вдругъ на небѣ появилась необыкновенно яркая звѣзда, и Мариуллѣ послышалось, что кто-то около самаго ея уха, голосомъ, похожимъ на звуки серебрянаго колокольчика, произнесъ:

— Родился младенецъ Христосъ, пора намъ справлять эту великую ночь!

Она оглянулась и прислушалась: голосъ шелъ изъ сосѣдней съ нею клумбы. Ей показалось, что это произнесла красавица Бэль-де-Нюн.

— Да, пора, послышались со всѣхъ сторонъ голоса, и цвѣты изъ всѣхъ клумбъ свѣшили на лужайку, гдѣ лежала Мариулла.

Они не замѣчали ея, толтали ее своими тоненькими ножками-стебельками.

Кого, кого тутъ только не было!..

Красавецъ Нарцисъ, подъ-руку съ блѣлой Лиліей, изящно выступалъ впередъ; скромная Резеда протигивала, здоровалась, свои лепестки; Левкой весело болтали съ ярко-красными Настурціями; пятнистая Кадеція хвастала шелковистостью своихъ лепестковъ, слушая комплименты отъ Душистого Горюшка; розовый Портулакъ шепталъ что-то на ухо Гвоздикъ.

Всѣ были веселы, довольны, всѣ хотѣли веселиться въ эту радостную для всего живущаго на землѣ и небѣ ночь.

— Нанесли ли вы гимнъ въ честь Младенца Христа? обратилась Бэль-де-Нюн къ Колокольчику.—Я надѣюсь, что мнѣ вы удѣлили въ мѣстѣ? кокетливо на него поглядывая, продолжала она.

— Разумѣется, кто же, кромѣ насъ, можетъ исполнять его! галантно отвѣчала Колокольчикъ.

— А меня, надѣюсь, тоже не забыли, прохрипѣлъ готовый лопнуть отъ чрезмѣрной полноты Пюнь,—я думаю, что мой басъ вамъ можетъ пригодиться?

— Высокому сопрано и тенору вы написали въ гимнѣ партію? допытывалась голубенькая Незабудка, проталкиваясь, вмѣстѣ съ Ландышемъ, къ композитору.

— А мнѣ дадите партію? а мнѣ? а мнѣ? слышался голоса изъ толпы цвѣтговъ.

— Фу! какой невѣжа этотъ Колокольчикъ! Онъ просто завнался! Не можетъ даже отвѣтить, прошептала статная Ипомей.

— И не говорите! Я его прошу, прошу, а онъ не обращаетъ на меня никакого вниманія, точно и кака-нибудь Фіалка, а не Никтеринія, благоухающая только ночью! гордо произнесла послѣдняя, пахнувъ своимъ чуднымъ ароматомъ.

— Ну, и выбрали композитора! громко сказала длинноногая Тубероза.—Поручили бы составить гимнъ Тюльпану, вотъ онъ бы составилъ. А то—Колокольчику!..—И Тубероза фыркнула.

— Однако, времени терять нечего! Пора начинать! скамандовалъ желтый Лакфіоль, игравшій роль распорядителя.—Эй, вы! Кто поетъ сопрано первое? Становитесь рядами.

Вышли Незабудки, Ромашки, Фіалки и стали рядами.

— Вторые сопрано и альты! командовалъ Лакфіоль.

Резеда, Кадеція, Анютины Глазки и Маргаритки пробилась сквозь толпу и стали тутъ же.

— Тенора! эй, гдѣ вы, тенора? кричалъ Лакфіоль, тщетно ихъ отыскивая.—Ну, такъ я и зналъ! воскликнулъ онъ, ноймавъ Душистый Горюшекъ, который ухаживалъ за Бэль-де-Нюн,—только знаютъ, что куры строятъ!..

Съ трудомъ удалось разыскать теноровъ и водворить ихъ на мѣсто.

Душистый Горюшекъ, Ландыши, Левкой, Лулушъ и Портулакъ, хотя и выражали свое негодованіе, что ихъ оторвали отъ ихъ мысляхъ спутницъ, но все-таки стали на мѣста.

Нарцисъ, исполнившій соло, ни съ кѣмъ теперь не любезничалъ: онъ ожидалъ Розу — царицу цвѣтговъ, разсчитывая, въ своемъ самолюбіи, покорить ея сердце.

— Басы! пискимъ голосомъ произнесъ Лакфіоль.—И, неуклюже ступая, потянулись краснорозіе Пюнь, цвѣтные Георгинны, блѣдный Табакъ. Тюльпанъ сталъ тутъ же.

Тубероза хотѣла присоединиться къ басамъ, но суровый Лакфіоль отогналъ голевастую безстыдницу прочь, говоря:

— Здѣсь тебѣ не мѣсто! Ты вѣдь не басъ! У тебя никакого голоса нѣтъ; стань тамъ, съ прочими, въ сторонкѣ и слушай! Пристыженная Тубероза удалилась.

— Ну, теперь все готово, я иду докладывать ей величеству королевы. Ахъ, да! Бѣги скорѣе, поспѣвай оны Василька,—разбуди Бэль-де-Журъ и Маки, что они спятъ! Пусть хотя сегодня, въ такую ночь, пободраются! Ну, живо! А ты, Колокольчикъ, раздай ноты, приготовься, и какъ только королева прибѣдетъ, такъ и начинайте! окончили оны, уходи за Розой-королевой.

Немного погодя Роза появилась во всемъ своемъ величии. Пышно распутившися лестницы свѣшивались, какъ мантія, по сторонамъ; весь костюмъ ей былъ великолѣпенъ; золотая корона сіяла при лунномъ свѣтѣ на головкѣ красавицы-королевы. Гордо выступая за Лакфиолемъ, окруженная толпою фрейлинь, придворныхъ, состоявшихъ изъ чайныхъ, бѣлыхъ, ярко-красныхъ, пунцовыхъ и другихъ отгѣнковъ Розы, она подошла къ трону, нарочно для нея устроенному на лѣчахъ мотукаго Ревени. Лакфиоль далъ знакъ, и гимнъ раздался.

Милліоны тошнѣвыхъ серебряныхъ голосковъ пѣли; ихъ пѣжные голоса летѣли къ небу. Каждое изъ Божіихъ твореній возносило хвалу Творцу, такъ дивно ихъ создавшему и одѣвшему однихъ въ такія роскошныя одежды и надѣвшему другихъ такимъ чуднымъ запахомъ.

„Девятая симфонія.“

Повѣсть въ трехъ частяхъ

Н. А. д'Эссаръ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

(Продолженіе.)

XV.

— Я самъ не знаю, какъ это случилось, Мими, ты вотъ только не хочешь меня выслушать. Вотъ и тогда тоже, avec ce gentil garçon d'Arदारoff (Бобъ рѣшилъ, что, ради умиловленія сестры, не мѣшаетъ похвалить Ардарова), я просто такъ, пошутилъ... c'était une petite histoire pour rire; вѣдь я именъ не называлъ, а ты такъ разсердилась!

Графиня, въ отвѣтъ на эти „exhortations“ Боба, только застонала за своими занавѣсками.

Невролгія ея все еще продолжалась. Она лежала съ обвязанной головой и очень страдала. Эта нервная головная боль началась у нея послѣ объясненія съ Ардаровымъ. Она припоминала, что совершенно такъ же болѣла когда-то и ея отецъ, послѣ каждаго изъ своихъ крупныхъ проигрышей, но въ этомъ, конечно, не было никакого утѣшенія.

Въ комнатѣ, гдѣ она лежала, было почти совсѣмъ темно. Дневной свѣтъ проникалъ лишь сквозь длинные занавѣсы.

— Да вѣтъ, ты пойми, Мими, развались въ креслѣ, продолжалъ приставать со своимъ Бобъ (ему никакъ не удавалось хорошенько изложить сестрѣ суть своей внезапной помолвки съ Нанни),— я совершенно былъ далекъ отъ мысли... мы просто такъ съ ней болтали... simple bavardage de salon! Непостижимо, какъ это вдругъ все такъ вышло?

— Охъ, простонала графиня и отъ досады, и отъ боли въ головѣ,—съ глупыми людьми всегда все „непостижимо“ выходитъ.

Бобъ нѣсколько обидѣлся.

— Ты понимаешь, я совсѣмъ не жалю!.. Я очень радъ!.. Elle est charmante, и влюблена въ меня!..

Бобъ, несмотря на полумракъ, бросилъ самодовольный взглядъ въ зеркало.

— Положимъ, она не красива, mais elle a quelque chose... продолжалъ свое Бобъ.—Знаешь, въ свѣтѣ иногда некрасивыя женщины имѣютъ большой успѣхъ.

— О, объ этомъ не заботься... Quant au succès—elle se verra!

Мими усмѣхнулась, несмотря на боль въ вискѣ, и перевернулась на другой бокъ.

Все, что Бобъ сообщалъ ей, его тягучій, самодовольный голосъ,—раздражали ее почти столько же, какъ и полоски свѣта, пробравшіяся сквозь щель ея занавѣсокъ.

— Я совѣтовала бы тебѣ, mon pauvre garçon, пожелать заранѣе, чтобы будущая жена твоя, Нанни, имѣла поменьше успѣха! Это было бы для тебя надежнѣе.

Мѣсяцъ все ниже и ниже спускался, не переставая ярко освѣщать эту святую ночь. Мариулла чувствовала, что она сама цвѣтокъ и, вмѣстѣ съ другими, поетъ гимнъ Христу-Младенцу.

Вдругъ изъ мѣсяца вышелъ самъ Младенецъ-Христосъ. Оны стали спускаться по луннымъ лучамъ къ возносящимъ Ему хвалу цвѣтамъ и...

Мариулла проснулась. Лучъ сѣвернаго зимняго солнца билъ ей прямо въ глаза. Она взглянула на часы: было девять утра.

Въ дверь кто-то постучался. Она быстро одѣлась и открыла. — Госпожѣ Мариуллѣ Бонпанетъ! подавая письмо, сказали почтальонъ.—Съ праздникомъ, барышня, прибавилъ оны.

Мариулла дала ему серебряную монету; оны ушелъ. Она начала читать; письмо было отъ матери; старушка навѣщала, что скоро думаетъ пріѣхать навѣстить дочь. Хорошее расположеніе духа овладѣло Мариулой.

„А цвѣты-то надобно снести“—принимилось вдругъ дѣвушка, и она еще разъ открыла картонку и посмотрѣла на всѣ эти фіалки, розы, маки, шпомен, такъ недавно оживившіяся во время ея сна; она вдохнула, уложила оны въ коробку и понесла за казничѣ, перебирала въ умѣ всѣ подробности своего сповидѣнія.

— Tu crois? врезанно озаренный, съ испугомъ схватился Бобъ. — Ты въ самомъ дѣлѣ такъ думаешь, Мими?

Свинные глаза бѣднаго Боба оторопѣло заморгали и безпомощно остановились на занавѣскахъ, скрывавшихъ отъ него Мими.

XVI.

— Ты любишь Ардарова, оны тебѣ дѣлаетъ предложеніе... „оны не ищеть состоянія“, „ты безпрестанно видѣла его въ свѣтѣ!..“ Vous me lancez toutes ces choses sans le moindre scrupule!.. Право, можно подумать, что всѣ сговорились сыпать на меня ударъ за ударомъ.

Голова старой княгини тряслась, пальцы давно ужъ воевали съ маркизой Помпадуръ.

„Влюблена въ Ардарова! Не угодно ли!.. Она—Эльси! И какъ могло это придти ей въ голову; ей, такой разсудительной, такой „гармоничной“! А все Мими, несомнѣнно, все это ея вредное вліяніе! Вотъ и оставяйте дѣвушку подъ надзоромъ ныпѣшнихъ молодыхъ женщинъ!.. А Бобъ, со своей кривлякой Нанни!.. Бобъ, на котораго когда-то возлагалось столько надеждъ, и тутъ же, вмѣстѣ съ нимъ, и на Эльси!“

Эльси стояла передъ княгиней блѣдная, какъ мраморъ. Она сказала все „свое“, больше говорить ей было нечего. Она стояла покорно, безпрекословно выслушивая раздраженные доводы старухи, но въ душѣ ея прежнее рѣшеніе оставалось неизмѣннымъ.

„Если не позволятъ выйти за него, совсѣмъ не выйду замужъ. Оны хотъ издали будетъ знать, что мнѣ можно было вѣрить! Цѣною цѣлой жизни куплю, отвоюю миръ и вѣру его душѣ!“

Княгиня чувствовала эту „нѣмую оппозицію“ въ покорно стоявшей передъ нею Эльси и удвоила силу своихъ аргументовъ.

— C'est de la pure folie, mon enfant, ты сама не знаешь, къ чему стремишься! Пойми, ты такая умная, разсудительная. — „Такъ лучше съ нею,—ласковѣе“,—мысленно рѣшила княгиня; она была увѣрена, что „выходка“ „полоумнаго“ Боба была „roue beausour“ во всей этой исторіи Эльси съ Ардаровымъ, и что Эльси, несомнѣнно, и „вполнѣ законно“,—соглашалась въ душѣ княгиня,—дѣйствовала „par un mouvement de dépit“. — Ты такъ еще молода, дитя мое, передъ тобою цѣлая жизнь,—(княгиня приступила къ „утѣшеніямъ“) —ты можешь встрѣтить еще десятки людей гораздо болѣе достойныхъ! Разсуди: что такое Ардаровъ? (О Бобъ, разумѣется, княгинѣ не приходилось теперь и упо-

Рождество. Св. Семейство. Съ картини Б. Колетти, по фотогр. I. Альберта въ Мюнхенъ, грав. Фрюауфъ.

минать.) Ардаровъ—артистъ! А артисты, не говоря уже о неопредѣленности ихъ общественнаго положенія, совсѣмъ не созданы для семейной жизни! Это давно всѣмъ признано! Въ мое время были Листъ, Маріо,—теперь явился этотъ Ардаровъ, *faisant la pluie et le beau temps*...

„Ты были „хороши“, и этотъ, вѣрно, не лучше!“ мысленно досказала себѣ княгиня, припомнивъ намеки княгини Зарѣдкой относительно Мими и Ардарова.

— Я увѣрена, что Ардаровъ хорошій человекъ... искренній, благородный... Онъ, вѣроятно, не похожъ на другихъ... робко попробовала выступить на защиту Эльси.

— Ты „увѣрена“! Это безподобно! княгиня окончательно разсердилась, пальцы немилосердно барабанили по табакеркѣ. — Какъ будто не каждой молодой дѣвчонкѣ представляется совершенствомъ человекъ, который за ней ухаживаетъ! Ты думаешь, что ты первая? Что до тебя никто, никогда и ничего не чувствовалъ? Чувствовали, страдали и плакали... (Княгиня вдругъ преобразилась — старческой голосъ зазвучалъ сильный, выцветшіе, когда-то прекрасные, глаза на мигъ заблестѣли и остановились на группѣ портретовъ на столѣ). Да, страдали и плакали, и все-таки умѣли *все принесть въ жертву разсудку и долгу!* И ты поступишь такъ же! Да! Иначе я тебѣ поступить *не позволю!* Не позволю!

„Не позволю!“ все еще слышалось Эльси, хотя она была уже за дверью.

— Ну, что? робко, торопливо спросила ожидавшая ее въ коридорѣ Шарлотта Федоровна.

— Никакой надежды!.. Лѣтъ! Чтò я буду дѣлать, какъ напишу ему?.. Онъ будетъ въ такомъ отчаяніи!.. Онъ такъ ждетъ теперь отвѣта на свое письмо!.. Я не вынесу, Лѣтъ...

„Не вынесетъ, заболѣетъ!.. Чтò дѣлать?.. Княгиню не уговорить никто!.. Она—железная!..“

Шарлотта Федоровна теряла голову съ отчаяніемъ.

XVII.

„А что, если она скажетъ—*нѣтъ?*“ думалъ Ардаровъ.

Новые документы изъ времени гоненій противъ христіанъ.

Статья П. Рорбаха.

(Съ нѣмецкаго.)

Къ числу свѣдѣній, добытыхъ новыми церковно-историческими изслѣдованіями, принадлежатъ и тѣ, посредствомъ которыхъ мы имѣемъ возможность заглянуть въ дѣйствительную политичку римскаго государства относительно христіанства.

Въ поведеніи римскаго правительства относительно новой религіи слѣдуетъ различать два періода: во-первыхъ, время примѣненія существующаго уже аппарата законовъ — и въ промежуткахъ отдѣльные акты личнаго произвола цезарей или варявы восиламеннвшагося фанатизма въ извѣстныхъ кругахъ населенія, — во-вторыхъ — эпоху исключительнаго законодательства. Первый періодъ доходитъ до половины третьяго столѣтія; второй начинается непосредственно вслѣдъ за первымъ, вмѣстѣ съ царствованіемъ императора Деція (249—251 гг.) и оканчивается, уже черезъ два поколѣнія, проишкнутыми терпимостью эдиктами Константина.

Изъ обоихъ періодовъ въ повѣйшее время обрѣтены значительныя находки. Первая изъ нихъ относится ко временамъ императора Коммода (около 180 г.); вторые два документа вводятъ насъ въ самый пылъ жестокаго деціанскаго гоненія (250 г.).

Страны бывають иногда пути, которыми подобныя картины древнехристіанской жизни доходятъ до нашего времени. Епископу Евсевію Цезарейскому, историку христіанской древности, который сохранилъ для насъ все то, чтò только онъ могъ знать о характерѣ церквей трехъ предшествовавшихъ ему вѣковъ, первыхъ временъ христіанства, было поручено позаботиться о собраніи необходимаго числа рукописей библіи для новой столицы міра. Для цѣлей религіознаго назиданія служило также собраніе сказаній о жизни мучениковъ Евсевія, которое, впрочемъ, потеряно. Изъ этого собранія сохранилось только немногое, въ видѣ извлеченій, въ его остальныхъ сочиненіяхъ, и адѣсь въ особенности возбуждало интересъ то, что

„А что, если ее не отдастъ за меня эта ея какая-то бабушка? Неужели я не выстрадалъ еще права быть счастливымъ?“

Ардаровъ уже третій день ждалъ отвѣта Эльси. То были три дня того лихорадочнаго, мучительнаго ожиданія, когда минутами хотѣлось бы узнать хотя самое дурное, лишь бы прекратились пытки неизвѣстности, — когда въ безцѣльномъ стремленіи къ истинѣ, которую не удастся раскрыть, какъ не удастся уловить убѣгающіе контуры миража, притупляются нравственныя силы... Вотъ, кажется, сейчасъ будетъ все выяснено, понятно, рѣшенный вопросъ перестанетъ быть мучительной загадкой, — но часы идутъ, смѣняются еще часами, душа изнываетъ отъ непосильной мѣки, переходя ежесекундно отъ страха къ надеждѣ, отъ надежды къ страху, и само время, кажется, остается неподвижнымъ, словно Парки забыли разматывать свою нить...

Объ отвѣздѣ въ Америку для Ардарова, конечно, не могло быть теперь и рѣчи; онъ ждалъ отъ Эльси рѣшающаго отвѣта на свое признаніе, сознавая, что никогда еще она не была ему такъ дорога, такъ тѣсно связана съ вопросомъ счастья всей его жизни.

„Боже мой, а чтò если она скажетъ—*нѣтъ?*“

И опять въ умѣ его, мысль за мыслью, начинали мелькать воспоминанія прошлаго, какъ въ калейдоскопѣ, пронеслись эпизоды успѣховъ, стремленій, разочарованій, чередовавшихся въ его жизни, — и ярче другихъ, на фонѣ давно уже минувшаго, выдвигались впечатлѣнія его первой молодости, — Никольское, Мими, его первая съ нею встрѣча...

„И отчего“, невольно думалось Ардарову, „какъ фатумъ, преслѣдовала меня потомъ всю жизнь мысль объ этой „Девятой симфоніи“, на поиски которой я тогда такъ страстно стремился? Не будь этихъ неудавшихся попытокъ найти драгоценную партитуру, — никогда, вѣроятно, не встрѣтился бы я съ Мими, никогда не объяснился бы потомъ и съ Эльси“.

„Эльси!“

Минуты и часы летѣли, а она все не откликалась, отъ нея все не было отвѣта.

(Окончаніе будетъ.)

существовании сената, Аполлоний отказался принести жертву; ему было дано три дня отсрочки, чтобы онъ одумался, и теперь онъ стоитъ передъ римскимъ генералъ-губернаторомъ и императорскимъ наместникомъ-префектомъ (Praefectus Praetorio) Переннисомъ.

И черезъ три дня онъ (префектъ) велѣлъ привести его и сказалъ ему: „Ну, къ какому же ты пришелъ рѣшенію относительно себя?“ Аполлоний отвѣчалъ: „Я емь и остаюсь богопочтительнымъ, какъ я уже говорилъ прежде“. Префектъ возразилъ: „Согласно приговору сената, я совѣтую тебѣ раскаяться и принести жертву богамъ,—которымъ вся земля поклоняется и приноситъ жертвы,—такъ какъ тебѣ выгодноѣ жить съ нами, чѣмъ позорно умереть. Я думаю, что тебѣ не безызвѣстенъ приговоръ сената“. Аполлоний сказалъ: „Я знаю приговоръ всемогущаго Бога; я емь и остаюсь богопочтительнымъ, но я не поклоняюсь идоламъ, которые сдѣланы руками, которые состоятъ изъ золота, серебра и дерева, которые не могутъ ни видѣть, ни слышать, такъ какъ они суть произведение человѣческихъ рукъ, и сдѣлавшіе ихъ люди не знаютъ истиннаго богопочитанія. Но я научился поклоняться небесному Богу и повергаться только предъ Нимъ, который во всѣхъ людяхъ вдохнулъ жизненное дуновение и постоянно даруетъ имъ жизнь. И я не унижу своей личности, не вергну ее въ бездну,—такъ какъ повергаться предъ недостойными вещами—великій позоръ, а чтить ничтожество—это служба раба; люди грѣшатъ, когда обожаютъ что-либо подобное. Изобрѣтатели такихъ вещей—были безумцы, слуги же и поклонники ихъ еще безумиѣе.“

Египтяне, въ своемъ заблужденіи, поклоняются луку. Аенныне нынѣ поклоняются годовѣ быка, сдѣланной изъ мѣди, и называютъ ее „счастьемъ аенницы“; они поставили ее на знаменитой площади, возлѣ статуи Зевса и Геракла, чтобы молиться имъ. Но чѣмъ же онѣ—всѣ эти статуи и голова быка—лучше высушенной глины и обожженного сосуда? Онѣ имѣютъ глаза—и не видятъ, имѣютъ уши—и не слышатъ, имѣютъ руки—и не схватываютъ, имѣютъ ноги—и не ходятъ,—потому что простая форма не заключаетъ въ себѣ бытія. Я думаю, что и Сократъ потѣшался надъ аеннянами, когда онъ клаялся передъ платаномъ, собакой и сухимъ деревомъ.

Боготвора идоловъ, люди, во-первыхъ, согрѣшаютъ противъ себя самихъ, во-вторыхъ, они отрекаются отъ Бога, такъ какъ не признаютъ истины. Египтяне назвали Богомъ лукъ и чеснокъ и обоготворили плоды, которыми мы питаемся, которые мы вводимъ въ наши желудки и выбрасываемъ въ павозный кучи. Но люди обоготворяли также рыбу, голубя, собаку, камень и волка, и каждый молился образу, созданному его собственною фантазіей. Въ-третьихъ, люди грѣшатъ, когда они поклоняются людямъ, ангеламъ и демонамъ, называя ихъ богамъ.

Префектъ сказалъ: „Ты много философствовалъ и позабавлялъ насъ; но развѣ тебѣ не извѣстно, Аполлоний, что постановленіемъ сената вообще запрещено христіанину высказываться гдѣ бы то ни было?“

Замѣчательно, что обвиненный публично, передъ судьбою держитъ рѣчь, полную тенденціозныхъ нападокъ и жаркихъ порицаній противъ языческаго культа, тогда какъ онъ вызванъ къ суду именно за свой отказъ выполнить требуемый отъ него официально обрядъ этого культа, а предсѣдатель не считаетъ нужнымъ сказать хоть одно слово противъ того, что Аполлоний такъ пренебрежительно высказывается противъ религіи, авторитетъ которой въ настоящемъ случаѣ, казалось бы, слѣдовало поддержать всею совокупностью возбудившаго противъ Аполлонія процесса. Мало того, онъ говоритъ: „Ты много философствовалъ и позабавлялъ насъ“; слѣдовательно, съ философской точки зрѣнія онъ ничего не имѣетъ возразить противъ нападокъ Аполлонія на идолопоклонство,—онъ, очевидно, находилъ ихъ даже весьма интересными; но, тѣмъ не менѣе, устраняетъ это обстоятельство,—какъ будто отношеніе обвиняемыхъ къ всему религіозному вопросу есть совершенно побочное дѣло,—устраняетъ холодною ссылкою на формальное право, дѣйствующее въ имперіи: „Развѣ тебѣ не извѣстно, Аполлоний, что постановленіемъ сената вообще запрещено христіанину высказываться гдѣ бы то ни было?“

Итакъ, государство совершенно открыто отказывается признавать на внутренней принадлежности своихъ членовъ въ приватной религіи, но требуетъ отъ нихъ, какъ государственной обязанности гражданина, участія въ официальномъ культѣ. Такъ какъ христіанинъ отказывается исполнить ее, то префектъ, не колеблясь, прибѣгаетъ къ слѣдующему, совсѣмъ не благовидному съ нравственной стороны аргументу: „Для тебя выгодноѣ жить съ нами, чѣмъ позорно умереть“. Затѣмъ слѣдуетъ уничтожающая критика противъ этихъ боговъ, которыми поклоняется „весь міръ“, и строгое возраженіе префекта. На какой же точкѣ зрѣнія основывалось поведение государственной власти? Отвѣтъ на это мы находимъ въ первыхъ же фразахъ протокола:

Префектъ велѣлъ привести его (Аполлонія) въ сенатъ и сказалъ ему: „Аполлоний, зачѣмъ ты противишься непреодолимымъ законамъ и повелѣнію императора и почему ты не хочешь принести жертву богамъ?“ Аполлоний отвѣчалъ: „потому,

что я христіанинъ и боюсь Бога, создавшаго небо и землю, и не приношу жертвъ идоламъ.“ Префектъ сказалъ: „но ты долженъ раскаяться въ подобномъ образѣ мыслей ради императорскихъ повелѣній и поклясться (дать присягу въ вѣрности) передъ Фортунной самодержицей“.

Итакъ точка зрѣнія правительства состоитъ въ томъ, что законы священны сами въ себѣ, независимо отъ ихъ внутренняго содержания, и требуютъ исполненія ихъ; но затѣмъ слѣдовали религіозныя притязанія цезаризма, и въ нихъ лежалъ главный корень столкновенія съ христіанамъ. Обогащеніе челоуѣка въ культѣ цезаря и другіе родственныя этому культу религіозныя обряды, какъ, напримѣръ, служеніе Фортунѣ или Тиху, собственно гению самодержца, были именно тѣмъ, отъ чего рѣшительно отказывались послѣдователи новой религіи. Глубочайшая причина этого, какъ выясняется и далѣе изъ процесса Аполлонія, состояла въ признаніи, вошедшемъ въ самый нервъ религіознаго чувства, что религія и нравственность, какъ въ практической повседневной жизни, такъ и въ области трансцендентальныхъ идей нераздѣльны. Насколько отдѣльныя личности языческаго міра предчувствовали, признавали, понимали и раздѣляли это воззрѣніе, настолько большинство христіанъ стояло на сравнительно одинаковой съ язычниками религіозной почвѣ; изъ этого воззрѣнія сама собою ясно вытекаетъ невозможность признать ту идею государственной власти, которую высказываетъ префектъ, и въ томъ видѣ, въ какомъ она была усвоена римскому имперіи; именно, что послѣдовавшее формально-законнымъ путемъ выраженіе воли со стороны воплощенной государственной власти—уже само въ себѣ есть право, независимо отъ того—соотвѣтствуетъ оно или нѣтъ требованіямъ теоретически установленной и въ духѣ религіи понимаемой нравственности. Христіанинъ Аполлоний и префекта Перенниса раздѣляло то, что для одного изъ нихъ государственная власть была абсолютною нормой дѣятельности и что дѣятельность, согласная волѣ закона, немислима въ качествѣ безнравственной; для другого же воли закона доступна критикѣ, согласно категорическому, находящемуся въ его, императиву. Далѣе, изъ этого же документа оказывается, что для обширнаго круга тогдашняго христіанства принципиальное внутреннее отличіе отъ философски-образованнаго язычества вообще выказывалось только тогда, когда затрогивалось чуждое римскимъ понятіямъ отношеніе между религіею и нравственностью или вытекающія изъ него отдѣльныя послѣдствія христіанскаго воззрѣнія. Какъ странно, какъ непонятны были убѣжденія христіанства въ этомъ дѣлѣ для тогдашняго общества, и какъ, въ то же время, они импонируютъ ему въ наивѣстной степенн, это вытекаетъ изъ дальнѣйшаго хода процесса.

Когда префектъ ссылается на объективный авторитетъ закона, независимый отъ критики санкціонированныхъ имъ вещей, Аполлоний отвѣчаетъ, что христіане не боятся смерти за свои убѣжденія. Они иконнымъ образомъ не считаютъ неразумнымъ умереть за истиннаго Бога.

„Потому что, живя, мы живемъ для Бога и претерпѣваемъ мученія за Него, чтобы не умереть ужасною вѣчною смертью. Мы не печалимся также объ огнѣхъ нашего имущества, такъ какъ знаемъ, что мы, живые или умершіе, принадлежимъ Господу. Лихорадка или другая какал-нибудь болѣзнь можетъ принести смерть челоуѣку. Я могу предположить, что умру отъ какой-нибудь подобной болѣзни. Префектъ сказалъ: „Такъ ты настаиваешь на твоей смерти?“ Аполлоний отвѣчалъ: „Я хочу жить во Христѣ, но не боюсь также и смерти, несмотря даже на любовь, которую питаю къ жизни, такъ какъ являю ничего драгоцѣннѣе вѣчной жизни; она есть мать безсмертія души, которая вела здѣсь благородную жизнь.“

Префектъ возразилъ: „Я не понимаю того, что ты сказалъ.“ Аполлоний отвѣтилъ: „Что же мнѣ съ тобой дѣлать? Исследователю сердца есть слово Божіе, какъ свѣтлыику глаза есть свѣтъ.“ Одинъ философъ, присутствовавшій при этомъ допросѣ, сказалъ: „Аполлоний, ты насмѣхаешься надъ самимъ собою, потому что ты сильно заблуждаешься, хотя воображаешь, что говоришь ивѣчто глубокое.“ Аполлоний сказалъ: „Я учился молиться, а не насмѣхаться, а твое лицемеріе доказываетъ слѣпоту твоего сердца, такъ какъ только безумцамъ истина кажется насмѣшкой.“ Предсѣдатель (т.е. префектъ) сказалъ: „Растолкую мнѣ ясно, что ты хочешь этимъ сказать“.

Достоинъ замѣчанія сознательное спокойствіе Аполлонія передъ угрозою смерти. Онъ допускаетъ любовь къ жизни и далекъ отъ того, чтобы, по примѣру многихъ древне-христіанскихъ мучениковъ, направиваться на смерть за свою вѣру; но онъ не боится смерти, за которую стоитъ вѣчная жизнь. Здѣсь открывается то ивѣчто, въ чемъ христіанинъ наиболее глубоко отдѣлялся отъ языческаго общества: именно, его отдѣляло опредѣленіе нравственнаго посредствомъ религіознаго убѣжденія въ существованіи загробной жизни. Переннисъ откровенно признается, что не понимаетъ его; присутствовавшій при судебномъ разбирательствѣ дѣла (всегда публичною) вѣшивавшая и грубо обьявляетъ непонятное простою бессмыслицей, на что получаетъ не менѣе рѣзкій отпоръ со стороны обвиненнаго, заявленіе котораго префекту: „что же мнѣ съ тобой дѣлать?“ свидѣлствуетъ, что онъ отказывается отъ надежды

Рождество. Въ ожиданіи елні. Рис. Целе, грав. Гедагъ.

Рождество. Конецъ елки. Съ картинъ Пильда грав. Крей.

быть понятным. Однако же положительная уверенность Аполлония в истинности своей вѣры в вѣчную жизнь возбуждаетъ интересъ въ префектѣ, который, по примѣру многихъ образованныхъ людей того и нашего времени, можетъ-быть часто ставилъ такъ или иначе вопросъ: „что есть истина?“ Онъ требуетъ, чтобы Аполлоній подробно и ближе объяснилъ своеобразную сущность своей религіи.

Рѣчь, слѣдующая за симъ, служитъ новымъ доказательствомъ въ пользу уже и теперь хорошо обоснованнаго воззрѣнія новой церковно-исторической науки на христіанство того времени, какъ на философское міросозерцаніе, дѣйствовавшее на ряду съ понятіями и категоріями тогдашней эпохи, но направленные посредствомъ духовнаго монотеизма въ строжайшей формѣ и суроваго нравственнаго ученія, ископившагося на принципахъ воздаянія въ будущей жизни. И какъ былъ понятъ самъ Христосъ въ этомъ христіанствѣ? Отвѣтъ на этотъ основной вопросъ о существѣ тогдашняго христіанства лучше всего будетъ высказанъ самою рѣчью, которую Аполлоній говоритъ префекту, потребовавшему отъ него объясненія христіанской религіи.

„Аполлоній отвѣчалъ: „Слово (Logos) Бога, забавителя душъ и тѣлесъ, сдѣлалось человѣкомъ въ Иудеѣ. Онъ совершилъ вселенскую справедливость и былъ наполненъ въ изобиліи божественною мудростью. Онъ училъ истинной религіи, которая была пригодна для дѣтей человѣческихъ, чтобы заставить умолкнуть начало грѣха; такъ, онъ училъ: обуздывать гнѣвъ, умѣрять жадность желаній, ослаблять чувственную похоть, разгонять скорбь, быть сострадательнымъ, питать любовь, устраивать отъ себя тщеславіе, не прибѣгать ни къ какому мщенію и не быть мстительнымъ, презирать смерть, но безъ несправедливости, а выказывая терпѣніе относительно неправедныхъ, повинувшихся божественнымъ законамъ, чтить властителей, поклоняться Богу, вѣровать въ безсмертную душу, пребывающую въ Богѣ, ждать суда послѣ смерти, надѣяться на вознагражденіе по воскресеніи, которое будетъ даровано Богомъ благочестивымъ людямъ.“

„Всему этому училъ онъ словами и дѣлами съ великимъ постоянствомъ, и послѣ того какъ онъ былъ прославленъ всѣми за благодѣянія, которыя дѣлалъ, онъ, наконецъ, былъ умерщвленъ такъ же, какъ и до него были умерщвлены философы и праведники, потому что праведные ненавидены неправедными, какъ говоритъ и св. писаніе *); „свяжемъ праведника, такъ какъ онъ соблазнилъ для насъ“. Но также и одинъ изъ греческихъ мудрецовъ сказалъ **), что „правый пострадаетъ, будетъ ослепанъ и распятъ“. Какъ аѳоніане произнесли и исполнили несправедливый смертный приговоръ ***), уговоренные къ тому чернью, такъ и здѣсь несправедные изрекли смертный приговоръ, потому что неправедные почувствовали къ нему зависть, какъ и къ жившимъ до него пророкамъ, которые, относительно его, предсказали, что онъ *придетъ и будетъ дѣлать все добро и своею добродѣтелью увидитъ всѣхъ людей поклоняться Богу-Отцу, Создателю всѣхъ вещей; въ Него (въ Слово) мы вѣруемъ и предъ Нимъ повергаемся, потому что мы научились отъ Него благочестивымъ заповѣдямъ, которыхъ не знали, и мы не станемъ долѣ заблуждаться, а живемъ нравственною жизнью и надѣемся на жизнь по ту сторону (гроба)“ ****).*

Итакъ, вотъ что представляетъ Аполлоній, какъ сущность своего христіанскаго вѣрованія. Самъ же Христосъ есть для него „слово Бога“, тотъ, который познакомилъ людей съ истинною религіей. Поэтому ему воздается божеское почитаніе. Очень характерно и хорошо рассчитано для имѣвшей въ виду цѣли начало его рѣчи: „Слово Бога сдѣлалось человѣкомъ въ Иудеѣ... Онъ училъ истинной религіи“. Аполлоній съ намѣреніемъ ставитъ это выраженіе — Logos (слово). Рѣчь Аполлонія есть парафраза пролога къ Евангелію отъ Іоанна, съ языка религіозной метафизики на языкъ религіозной морали.

Выраженіе Logos буквально значитъ и переводится обыкновенно выраженіемъ „слово“. Но на философскомъ и научномъ языкѣ того времени слово Logos означало дѣйствующее разумное начало въ божествѣ, или активно проявляющійся, творчески дѣятельный и все устрояющій разумъ Божій. Этотъ Logos Бога принадлежалъ въ то время къ установившемуся обыкноу всякаго мышленія о Богѣ и мірѣ, и христіане очень рано отождествили его со Христомъ. Убѣжденіе въ дѣйствительности этого представленія необыкновенно облегчило для образованнаго христіанина возможность принять относительно язычниковъ, при объясненіи имъ христіанства, такую исходную точку, что вопросъ съ перваго взгляда казался стоящимъ на почвѣ, уже философски обработанной для мыслящихъ круговъ язычества. Затѣмъ, посредствомъ отождествленія Логоса (понимаемаго въ философскомъ смыслѣ того времени) со Христомъ, одиозовеннаго божественнаго разума съ проповѣд-

никомъ истинной религіи, язычники разомъ были поставлены среди христіанства, и оно должно было показаться ему теперь не чѣмъ-то произвольнымъ, а философски обоснованнымъ ученіемъ. Только въ противоположность разнымъ оспаривавшимъ другъ друга философскимъ системамъ, оно являлось обладающимъ, посредствомъ откровенія, *всеединою* истиною и *безусловнымъ* авторитетомъ.

Что Аполлоній представляетъ въ качествѣ „пригодной“ людямъ, открытой имъ Божественнымъ Логосомъ (словомъ или разумомъ) религіи, то и есть христіанство такъ-называемыхъ апологетовъ второго вѣка: христіанская нравственная философія, созданная съ помощью элементовъ стоицизма. Новое въ этомъ ученіи—это надъ всѣмъ властвующая сила, которою понятіе о Богѣ связывается съ земною нравственностью. Покуда эта связь не становится видимою, до тѣхъ поръ существенно чертою различія между христіанствомъ, какъ Аполлоній, и какимъ-нибудь языческимъ философомъ, какъ напр. Эпикуртъ, является только абсолютная уверенность, съ которою первый относитъ свою религіозную мораль къ божественному откровенію, данному воплотившимся Логосомъ. Что Аполлоній хорошо сознавалъ дѣйствительный корень для силы своей вѣры—это мы уже видѣли; изложеніе же этой вѣры, которое онъ здѣсь даетъ префекту, рассчитано въ известной степени на то, чтобы христіанство показалось язычнику просто нравственною философіею, системою этики, и чтобы съ этой стороны заинтересовать умъ его, какъ человѣка образованнаго. Личность Христа, какъ учителя и основателя этой философіи, намѣренно выставляется на самомъ первомъ планѣ и искусно приведена аналогія съ Сократомъ. И только мимоходомъ, въ концѣ рѣчи, Аполлоній касается того, о чемъ упомянуть было наиболѣе опасно: именно поклоненія Христу и вѣры въ воскресеніе.

Слова обвиненнаго и все его поведеніе вообще производятъ впечатлѣніе. Переннись сдѣлалъ еще слабую попытку убѣдить Аполлонія, чтобы онъ уступилъ, и на отвѣтъ послѣднего, что онъ, напротивъ того, надѣялся привести самого судью къ истинному Богу, отказался отъ этой попытки и съ сожалѣніемъ произнесъ приговоръ. Протоколъ заканчивается такъ:

Предсѣдательствующій сказалъ: „Я желалъ бы отпустить тебя, но не могу, по причинѣ сенатскаго постановленія, однако же я произнесу челоуколюбивый приговоръ“ *).—Онъ приказалъ обезглавить Аполлонія мечомъ. Аполлоній сказалъ: „Благодарю моего Бога за твой приговоръ“.

Изъ этого древне-христіанскаго документа обнаруживаются два характерныя обстоятельства. Во-первыхъ, мы видимъ, что христіанствѣ въ концѣ второго вѣка, при всей рѣшительности и твердости, съ какою онъ держался своихъ собственныхъ *христіански-религіозныхъ* воззрѣній, все-таки во взглядахъ своихъ на жизнь и нравственность стоялъ совершенно на той же самой почвѣ, на которой стояли вообще интересовавшіеся этическими вопросамъ слои тогдашняго общества. Мы видимъ также, что онъ даже самую свою религію приравнивалъ къ кругу религіозныхъ стремленій своего времени, и твердо удерживалъ за собою, какъ свое достоинствіе, только свою особенную основу ихъ. Второе обстоятельство состоитъ въ томъ, что противная сторона имало не возмущается христіанскою критикою политеизма, пока дѣло идетъ о ея принципиальныхъ *теоретическихъ* нападкахъ; столкновеніе происходило только тогда, когда изъ этой теоріи выводились практическія послѣдствія даже тамъ, гдѣ формальное, санкціонированное государствомъ, право политеистическаго принципа требовало исполненія вѣншихъ обрядовъ языческаго богопочитанія отъ всѣхъ своихъ гражданъ. Но римскому правительству казалось, что поддержаніе этого формальнаго права, въ особенности же культа цезаря, требуется государственными интересами. Поэтому, оно не могло уступить; и чѣмъ шире становились круги общества, окваченные христіанствомъ, тѣмъ болѣе неизбежно становилась необходимость начать борьбу противъ угрожающей съ этой стороны опасности, посредствомъ исключительнаго законодательства. Какъ только сдѣланъ былъ—около половины третьяго вѣка—этотъ шагъ, христіанскій конфликтъ между государствомъ и христіанствомъ былъ доведенъ до остраго кризиса, который могъ окончиться только тогда, когда обнаружилось ясно—которая изъ двухъ сторонъ была сильнѣе.

Эту борьбу началъ императоръ Децій, и два другіе документа, къ которымъ мы перейдемъ теперь, принадлежатъ къ этому періоду преслѣдованія, называемому по имени этого императора. Эти два документа совершенно сроственны другъ съ другомъ. Это такъ-называемые *libelli*, въ данномъ случаѣ квитанціи или удостовѣренія государственныхъ властей въ выполненіи какими-то христіанами языческаго культа. Одинъ изъ этихъ *libellus'ovъ* хранится въ Берлинскомъ, другой—въ Вѣнскомъ музеѣ. Это два листа папируса, сильно попорченныя, происходящіе изъ Египта и вѣроятно принадлежавшіе къ провинціальному Арсиноискому архиву въ Файумѣ. Подлинный языкъ ихъ—греческій, шрифтъ—канцелярскій курсивъ. Смыслъ текста въ существеномъ установленъ посредствомъ

*) Исая, гл. III, ст. 10.

**) Платонъ. „Республика“, т. II. Мѣсто это часто цитируется по причинѣ своей достопримѣчательности.

***) Надъ Сократомъ.

****) Шероховатость и неслладность выраженій объясняется тѣмъ, что этотъ документъ былъ первоначально написанъ можетъ-быть на латинскомъ языкѣ, затѣмъ переведенъ на греческій, потомъ—на армянскій, и затѣмъ, съ армянскаго—на другіе языки.

*) По закону, христіанина можно было бросить въ пиръ, на растерзаніе дикимъ звѣрямъ.

сравнения обоих документов. Первый libellus гласит в переводѣ слѣдующее:

„Жертвеннымъ комиссарамъ въ деревнѣ Александровъ-островъ отъ Аврелія Діогена, сына Сатаба, изъ деревни Александровъ-островъ, 72 лѣтъ отъ роду, съ правомъ на правомъ вѣкъ. Я жилъ приносилъ постоянно жертвы богамъ, и теперь, согласно эдикту, въ вашемъ присутствіи *принесъ жертву, заплатилъ, вкусилъ жертвеннаго мяса*, и прошу, чтобы вы это засвидѣтельствовали. Будьте здоровы. Сочинилъ прошение я, Аврелій Діогенъ.

„Аврелія (я видѣлъ) жертвующимъ, вкушающимъ . . . *) засвидѣтельствовано. Въ первый годъ царствованія самодержавнаго цезаря Гал-Массія-Квинта-Троина-Деція-Пія-Феликса-Августа; 2 эпиф. (т. е. 26 июня 250)“.

Документъ № 2, къ сожалѣнію, попорченъ въ концѣ, но въ остальномъ очень похожъ на первый:

„Жертвеннымъ комиссарамъ въ деревнѣ Филадельфія, отъ окрестныхъ жителей Аврелианцевъ Спруса и Пасбеса, его брата, и отъ нашихъ женъ... Деметрין и Серапин.—Мы жили постоянно приносилъ жертвы богамъ, и теперь, въ вашемъ присутствіи, согласно эдикту, сдѣлали пожертвование и вкусили жертвеннаго мяса, и просимъ васъ засвидѣтельствовать это. Будьте здоровы. Аврелій Спрусъ и Пасбусъ, мы составили прошение.

„Я, Исидоръ, подписался за нихъ, такъ какъ они не умѣютъ писать“

Люди, которымъ принадлежали эти документы, были такъ называемые либеллатики (libellatici). Посредствомъ либеллуса они покупали свободу отъ преслѣдованія, отрекаясь отъ своей вѣры. Мы видимъ ясно, какъ вело себя римское правительство относительно христіанъ, и съ помощью другихъ древнехристіанскихъ источниковъ, можемъ теперь же возстановить весь императорскій эдиктъ. Децій приказалъ, чтобы во всей имперіи, повсюду, даже и въ деревняхъ, принуждать христіанъ, какъ подозрительныхъ, въ этомъ качествѣ, лицъ,—къ исполненію обрядовъ языческаго культа, предлагая имъ на выборъ: или подчиниться этому требованію, или подвергнуться смертной казни. Если мы примемъ въ соображеніе, что число христіанъ въ то время было уже чрезвычайно велико, то намъ будетъ ясно, что эдиктъ сваливалъ на мѣстныхъ власти громадное бремя работы. Поэтому персональ провинціальныя учрежденія въ каждомъ мѣстечкѣ были усилены комиссіею изъ пяти уважаемыхъ гражданъ, и обязанность этой чрезвычайной инстанціи состояла въ томъ, чтобы *всѣмъ* принадлежавшихъ къ христіанству принуждать къ жертвоприношеніямъ и къ относившимся сюда издержкамъ на жертвенную трапезу. По исполненіи этого требованія, лица и семейства получали обратно свой libellus,—который должны были предварительно подать сами—съ подписью контролировавшихъ всю эту процедуру должностныхъ лицъ, чтобы затѣмъ, въ случаѣ надобности, представить это удостовѣреніе въ своей государственной благонадежности.

Поистинно, что на самомъ дѣлѣ власти не съ особенною точностью выполняли правила относительно этихъ libelli. Правда, оба приведенные нами экземпляра показываютъ, что, по эдикту, libelli должны были приобретать даже старики и женщины; но этимъ еще не доказывается, что пять лицъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, дѣйствительно выполнили всѣ вышеприведенныя части обряда жертвоприношенія. Были цѣлыя сельскія общества и округи, гдѣ христіанство уже преобладало и гдѣ, слѣдовательно, нельзя было, въ этомъ отношеніи, ничего добиться безъ военной силы, и если, какъ мы знаемъ, число надписей „Iarpsi“¹⁾ во времена деціанскаго гоненія было очень велико, то, съ другой стороны, должностныя лица всмѣрчали такое частое и рѣшительное сопротивленіе, а по мѣстамъ настоящій натискъ массы христіанъ, желавшихъ принять муче-

ническую смерть, что они должны были отчаяться въ возможности исполнить постановленія императорскаго эдикта и на самомъ дѣлѣ *всѣмъ* христіанъ или принудить къ жертвамъ или подвергнуть смертной казни, посредствомъ огня или желѣза. Такъ какъ эдиктъ не предоставлялъ никакого другого выбора, то это было бы безмѣрно и даже просто немислимою чело-вѣческою бойней, если бы хоть десятая часть христіанъ дѣйствительно отказалась брать удостовѣреніе въ принадлежности къ языческому культу. Но такъ какъ, съ другой стороны, эдиктъ угрожалъ строгими наказаніями чиновникамъ, оказавшимся лѣнливыми въ исполненіи его, то послѣдніе, въ случаѣ крайности, выдавали libelli и тѣмъ христіанамъ, которые на самомъ дѣлѣ не выполнили требуемыхъ жертвенныхъ обрядовъ. Христіане должны были подать прошеніе, которое, какъ видно изъ предыдущаго, заключало въ себѣ отреченіе отъ своей вѣры, и получали удостовѣреніе жертвеннаго комиссара, который въ случаѣ возможнаго контроля его дѣйствій былъ обезпеченъ представленіемъ libellus'овъ со стороны этихъ христіанъ. Сами чиновники часто старались сдѣлать это средство выхода изъ затруднительнаго положенія по возможности удобнымъ и благодиднымъ для христіанъ, при чемъ и въ денежномъ отношеніи пользовались, при случаѣ, возможностью постричь своихъ овечекъ.

Изъ сочиненій Кипріана, который во время деціанскаго гоненія былъ епископомъ въ Картагенѣ, мы знаемъ—какія затрудненія возникли въ средѣ самого христіанства, вслѣдствіе этихъ libelli. Былъ поднятъ вопросъ: во-первыхъ, какъ должна поступать церковь съ либеллатиками, когда они, каюсь, просили о принятіи ихъ снова въ ея лоно; во-вторыхъ, какъ слѣдуетъ ей относиться къ тѣмъ, которые взяли libellus, на самомъ дѣлѣ не принося жертвы языческимъ богамъ.

Какъ легко нѣкоторые христіане сами смотрѣли на свой проступокъ, когда они прибѣгли къ приобретенію либеллуса безъ принятія жертвы, видно, напримѣръ, изъ одного письма епископа Кипріана, ходатайствовавшаго о возможно снисходительномъ отношеніи церкви къ надписямъ (lapsi).²⁾ Одного изъ подобныхъ либеллатиковъ онъ заставляеть говорить: „Я прежде читалъ и слышалъ отъ епископа (въ проповѣди), что раба Божій не долженъ приносить жертву богамъ и боготворить идоловъ; поэтому, чтобы не дѣлать запрещеннаго, я, когда мнѣ представился случай приобрести libellus,—о которомъ я безъ этого случая вовсе и не подумалъ бы,—обратился къ властямъ. Я христіанинъ и не смѣю ни приносить жертвъ, ни приходить къ алтарямъ діавола, поему я пожелалъ *заплатить* за недѣланіе запрещеннаго“.

Но въ церкви существовала также значительная партія, которая желала рѣшительно исключить изъ церковной общины всѣхъ, зайнявшихъ свою совѣсть во время гоненія. Это былъ остатокъ древней строгости первыхъ временъ христіанства, когда христіанская община, по сказаніямъ, была дѣйствительно общиною святыхъ; и споры о церковной карѣ, по вышеприведенному поводу, длились еще цѣлыя столѣтія, когда officialнаго язычества уже не существовало.

На этотъ разъ гоненіе окончилось очень скоро: оно продолжалось едва одинъ годъ. Децій въ слѣдующемъ (251) году палъ въ войнѣ противъ готовъ, и послѣ его смерти правительству было не до христіанъ. Сама имперія, при слѣдовавшемъ затѣмъ правленіи Валеріана-Галліена, колебалась въ своихъ основахъ; только при Діоклетіанѣ снова сдѣлалось возможнымъ думать о христіанскомъ вопросѣ. Переходъ отъ второго къ третьему столѣтію былъ свидѣтелемъ второй попытки побороть христіанъ путемъ примиренія къ нимъ исключительныхъ уголовно-государственныхъ мѣръ. Разумѣется, эта попытка была еще безнадежнѣе, чѣмъ деціанское гоненіе; а черезъ нѣсколько лѣтъ христіанство сдѣлалось дозволенною и, почти одновременно съ этимъ, государственною религіею.

Кукла.

Святочный рассказъ Ж. Рейбраха.
(Съ французскаго.)

I.

Измученный и усталый вошелъ онъ въ свою мансарду и, не говоря ни слова, бросился на постель. Жена горько взглянула на него, не смѣя расприхивать; Лиля, ихъ маленькая дочка, стоявшая у окна, приложивъ къ стеклу лобикъ, повернулась на минуту и увидѣла, что ея мать больше не шила, не дула на свои покрасившіе отъ холода пальцы, а сидѣла безмолвно, съ безпомощно опущенными руками, и плакала.

Нисколько этому не удивившись, дѣвочка опять приплюснула свой носикъ къ холодному оконному стеклу, вытирая нѣмъ-времени потъ, образовавшійся отъ ея дыханія. Перспектива остроконечныхъ крышъ рисовалась передъ ея глазами на фонѣ неба. Тишина предмѣстья какъ будто отдавала Парижъ. Отъ этой тишины, отъ этого однообразнаго вида крышъ, отъ этого свѣтлаго, дышащаго холодомъ неба—вѣдала такой гнетущей тоской!. На дѣтскомъ лобикѣ Лиля лежала уже печать

¹⁾ Здѣсь вѣроятно стояло имя должностнаго лица, засвидѣтельствовавшаго документъ.

ночи женственной серьезности; въ ея заплаканныхъ глазахъ стоялъ нѣмой и робкій вопросъ—все непонятое изъ ея страдальческой жизни, продолжительной, изъ дня въ день однообразно тнущейся, съ голодомъ и холодомъ, жизни необъяснимой, темной, тоскливой.

А между тѣмъ, когда-то—должно быть это было давно, потому что казалось ей ужъ очень далекимъ—ей было весело, ей вспоминались эти шумные дни въ болѣе высокомъ и въ менѣе тоскливомъ домѣ. Въ ея маленькой головкѣ даже отыскивалось воспоминаніе—золотая мечта—о вкусномъ дымящемся на столѣ кускѣ миса.. Когда это было? Годъ, два тому назадъ? Ей казалось, что это происходило въ Рождество, въ такое же холодное Рождество, какъ и нынѣшнее,—она знала, что теперь Рождество, хотя отъ нея это и скрыли—но въ Рождество веселее. Тогда они ей подарили игрушки, хорошенькія игрушки, давно уже сломанныя, ушедшія также въ даль ея дѣтскихъ воспоминаній! И съ тѣхъ поръ—ничего! Отецъ не приноситъ больше по вечерамъ серебряныхъ денегъ, которыя мать брала

улыбался. Что же произошло? Она не могла понять. И сама жизнь стала ей казаться огромной игрушкой, которая испортилась, сломалась, не двигалась больше.

II.

Вдруг, внизу, на лестницѣ, слышатся шаги, шуршаніе платьевъ; отецъ, лежавшій на кровати, вскакиваетъ. Стучать. Ливрейный лакей, въ рукахъ котораго масса игрушекъ, вводитъ двухъ дамъ, закутанныхъ въ мѣха. Пока бѣдники, смущенно бормоча, не рѣшаются предложить гостямъ единственный убогий стулъ, дамы объясняютъ свое появленіе.

Онѣ подумали о бѣдныхъ дѣтяхъ, у которыхъ нѣтъ рождественскихъ подарковъ. Имъ захотѣлось сдѣлаться Провидѣніемъ несчастныхъ, разыграть роль ангеловъ елки.

Лакей разложилъ по столу игрушки, которыя какъ бы освѣтили мансарду блескомъ сусального золота и яркими, кричащими красками. Дамы смотрятъ на нихъ ослѣпленнымъ взоромъ, ей кажется, что на ея глазахъ происходятъ чудеса. Цѣпляясь за юбку матери, она удерживается отъ инстинктивнаго желанія потрогать игрушки. Но дамы ее подымаютъ, подталкиваютъ къ столу, торопятъ ее выборомъ. Смущенная, смотритъ она на отца, на мать, на человека въ ливреѣ, который вытянувшись, какъ палка, неподвижно стоитъ передъ ней, самъ похожій на игрушку, на большую игрушку для большихъ, взрослыхъ людей. Взоры ея неудержимо обращаются къ розовой куклѣ въ блестящемъ туалетѣ. Она отводитъ глаза, сконфуженная такимъ недостижимымъ желаніемъ, на которомъ ея могутъ поймать. И вдругъ, дѣйствительно, ей даютъ эту куклу. Она не осмѣливается прикоснуться къ ней; взоръ ея прикованъ къ

Маргариточка. Къ разсказу „Милльфлёръ“ (см. обложку). Рис. А. Бендовскаго (собств. „Нивы“), автогипія Ангереръ и Гёшль въ Вѣнѣ.

ней одной, оставшейся на столѣ, между тѣмъ какъ лакей уноситъ остальные игрушки.

Дамы не замѣчаютъ ужасной нищеты обстановки. Онѣ въ восторгѣ отъ той радости, которую сюда внесли. Онѣ ваволнованы и готовы плакать, нѣжно лаская ребенка, осыпая его ласковыми словами. Но имъ некогда, онѣ торопятся къ другимъ бѣднымъ дѣтямъ. И онѣ исчезаютъ, улыбаясь, полныя безконечной доброты, съ легкостью ангеловъ, возвращающихся на небеса. И онѣ радуются, и радость ихъ велика, и онѣ сами не знаютъ, отъ чего она происходитъ: отъ сознанія ли, что онѣ молоды, изящны и красивы, или отъ сознанія сдѣланнаго добраго дѣла, отъ оставшагося за ними воспоминанія какъ о божественномъ, чудесномъ видѣніи, какъ о дѣвахъ, сошедшихъ на землю изъ золоченыхъ рамъ церковныхъ образовъ, какъ о феяхъ, возродившихся изъ пыли старинныхъ сказаній.

III.

А въ покинутой ими мансардѣ, семья безмолвно стояла передъ неожиданнымъ подаркомъ. Все еще лежа на столѣ, кукла своимъ блескомъ, своею роскошью подавляла нищету комнаты. Дамы не осмѣливались ее тронуть. Въ ея неподвижныхъ блестящихъ зрачкахъ отражалось въ одно и то же время и страхъ, и острое любопытство къ этой игрушкѣ, почти такой же большой, какъ она сама, съ слишкомъ свѣтлыми волосами, съ румянцемъ ребенка изъ богатаго дома, съ гла-

Натя. Къ разсказу „Милльфлёръ“ (см. обложку). Рис. А. Бендовскаго (собств. „Нивы“), автогипія Ангереръ и Гёшль въ Вѣнѣ.

Рождество. Украшение елки. Съ картины М. Ридера грав. Бонгъ.

зама изъ голубой эмали, въ черзачурь легкомъ платьѣ—какъ будто для нея не существовало холода зимы—вел изъ атласа и кружевъ...

Она ждала ободрення, не смѣя вѣрить счастью, боясь, что дала себя обмануть.

Отецъ принялся ходить большими шагами по комнатѣ. Мать смотрѣла на него смущенно, украдкой, чувствуя, что бесполезно громко говорить о томъ, что ихъ обыкновенно мучило, объ этой пропавшій судьбы, о горькой насмѣлкѣ этой богатой

игрушки, свалившейся къ нимъ, сюда, въ этотъ домъ,—домъ лишенный хлѣба. Еще рано утромъ ребенку дали немножко поветы! Но съ тѣхъ поръ—ничего!

Вдругъ Лили рѣшилась:

— Это мнѣ, мама, скажи?..

— Конечно! отозвался, встрепенувшись, какъ бы отъ сна, отецъ.

Онъ остановился передъ куклой и проговорилъ медленнымъ, мечтательнымъ голосомъ:

— Это стоит... десять франков...

Несколько времени тому назад, перед этими дамами, он не смел говорить. Одну минуту он было подумал об этом; он обмѣнился съ женой взглядомъ; но у него въ горлѣ какъ будто что-то застряло; собственно ему помѣшалъ говорить этотъ лакей, его презрительный взглядъ, взглядъ свысока, взглядъ пренебрежительный. Но эти десять франковъ, эта уже установленная имъ цифра—его искушали. На столѣ теперь лежала не кукла, а оии, блестящія, звонкіе. Мало-по-малу они преображались, вызывая новыя представленія о хлѣбѣ, бульонѣ, горячихъ и вкусныхъ кушаньяхъ, а также и о винѣ... Почему же нѣтъ? Ему уже видѣлось, какъ наступилъ вечеръ, какъ свѣча освѣщаетъ комнату, а они сидятъ нагнувшись надъ столомъ: Лиля съ полнымъ ртомъ, а они съ женой смѣясь, забывалъ о завтрашнемъ днѣ, любилъ пустой бутылкой вина, вышитаго канца за канцелей... И дѣйствительно, кто могъ знать, что будетъ завтра? „Завтра“—это далекая зоря, свѣтъ невѣсомой надежды, неопредѣленный и колеблющійся свѣтъ, подбодрившій ихъ героическія усилія переживать это постоянное и медленное умирание, которымъ въ сущности была ихъ жизнь.

Онъ сѣлъ и поставилъ между колѣнъ ребенка.

— Такъ ты очень довольна? спросилъ онъ нерѣшительнымъ голосомъ.

— О, да, папа!

— Ты ее очень любишь... эту красивую куклу?

— О, да!

Въ глазахъ малютки блистала безконечная радость. Кукла принадлежала теперь несомнѣнно ей, она любовалась ею, она жила ею. Это было счастье обладать сокровищемъ, счастье, которое казалось вѣчнымъ и превращало ласкающее чувство прекраснаго, красиваго,—въ цѣлый экстазъ. Но вдругъ испугъ, что-то въ родѣ тѣни легло на ея лицо. Она прижала къ своей груди куклу. Отецъ готовъ былъ совершить жестокость, peorнее дѣло. Но онъ сдержался.

— Скажи, не лучше ли было бы... Послушай... намъ нечего вѣсть...

Мать, желая помочь мужу, опустилась передъ Лиля на колѣни, говорила, что можно было бы продать куклу, рассказывала о всѣхъ тѣхъ вещахъ, которыя можно будетъ закупить на вырученные деньги; она слѣдила за каждымъ движеніемъ

лица малютки, вызваннымъ ея словами, выжидая, что эти слова искусятъ, наконецъ, дѣвочку. Но никакое искушеніе не овладѣло ею. Она стояла выпрямившись, прижавъ куклу къ своей груди, какъ будто хотѣла защищаться, съ искаженнымъ и омраченнымъ отъ гнѣва и гори лицомъ, меча на родителей темные, злобные взгляды.

Испуганные, неспособные къ насилію, стояли они передъ ней.

И кто знаетъ, сколько бы они выручили за одну куклу, продавъ ее въ этомъ бѣдномъ кварталѣ? Новый приливъ отчаянья овладѣвалъ ими по мѣрѣ того, какъ день таялъ въ объятіяхъ ночи. Умирать, такъ умирать! И не лучше ли было бы, если бы ребенокъ сохранилъ въ своей памяти воспоминаніе о чудѣ, тогъ восторгъ, который только-что сіялъ въ его глазахъ? О, эта дѣтская радость, сладкая и жестокая, первая послѣ столькихъ тяжкихъ лѣтъ и можетъ-быть послѣдняя! Они обмѣнялись новымъ взглядомъ—очень продолжительнымъ, очень грустнымъ...

— Ступай, дѣтка! сказалъ отецъ,—забавляйся, будь счастлива со своей куклой, никто ее у тебя не отыметъ!..

IV.

Успокоенная, Лиля снова развеселилась. Но наступившая ночь причинила ей горе. Надвигавшіяся тѣни обезцвѣтили блескъ позолоты и красокъ куклы, и она не могла уже очаровывать ея глазъ. Она подняла голову, изумленная наступившей тишиной. Отецъ и мать лежали неподвижно въ кровати. Потомъ она замѣтила свѣтъ на полу, маленькой огонекъ отъ упавшаго уголька. Она подумала, что хорошо поиграть „въ кухню“. Весело хотѣла она подняться, чтобы пойти погрѣть у жаровни руки, но сразу почувствовала слабость, отсутствие волн. Она склонила голову на стулъ, неподвижно вытянувшись на немъ. Съ нею начинался какой-то столбнякъ, мысли ея убѣгали вдаль. Ночь надвигалась на ея сознание. И она умерла очень спокойно, съ куклой въ объятіяхъ, убаюканная грѣзами о видѣніяхъ Рождества, похожихъ на дѣвственницъ, которыхъ она видѣла въ золотыхъ рамахъ на церковныхъ образахъ,—на феѣ, сопрождаемыхъ пожелтѣлыми нажима старинныхъ сказокъ и приносящихъ маленькимъ умнымъ дѣвочкамъ чудныя куклы съ блондинскими волосами, съ голубыми эмальрованными глазами, въ юбкахъ изъ шелка и съ розовыми щечками сытыхъ, богатыхъ дѣтей.

Къ рисункамъ.

Рождество.

(Рис. на стр. 1209, 1212, 1213, 1217, 1220, 1221, 1225.)

Святая ночь... Рождество... Какъ много говорятъ эти просяга, но полныя смысла слова каждому дѣтскому сердцу! Съ какимъ трепетомъ, съ какой тревогой ждутъ маленькіе люди этого праздника... „Что мнѣ подарятъ?“ невольюю копошится этотъ важный, значительный вопросъ въ умѣ слабой дѣвурки съ кантаповыми волосами, завивающимися въ шелковистые локоны, и бойкими голубыми глазками—какіе бываютъ у нѣжно-любимыхъ и балуемыхъ родителями дѣтей... Что ей подарить?... Мама разрѣшила ей выразить письменно свои желанія; она даже слышала, какъ старшіе обсуждали этотъ вопросъ—письменное заявленіе приучаетъ ребенка къ самостоятельности и даетъ родителямъ возможность судить о вкусахъ и направленіяхъ мысли ихъ дѣтей. Но что же ей пожелать такого, что бы и ей пріятно было, и родителямъ угодить? Кухонька изъ панъ-маше, уставленная кастрюлями и сковородами, у нея давно уже есть... Есть и куртка въ чепчикѣ и поварь въ колпакѣ, и цѣфты, сдѣланные изъ коленкора и цвѣтной бумаги, и куклы—блондинка и брюнетка и даже шатенка, какъ она сама, съ такими же локонами и голубыми глазами, съ двумя круглыми и черными зрачками и, съ перпендикулярно воткнутыми въ вѣки, длинными рѣсницами. Кукла лежитъ около нея и какъ будто слѣдитъ за ея мыслями; нѣтъ, ей куклы не надо... И вдругъ ее ослѣпляетъ мысль! Понугай... Ей хочется понугая. Она выводитъ на листочкѣ это названіе, но вдругъ ее что-то останавливаетъ: нѣтъ, нѣтъ, горбатый палецъ съ погрѣмушками, бубенчиками и мѣдными тарелками въ рукахъ, одѣтый въ шелковыя ярко-желтыя и красныя лохмотья—могъ бы составить ей счастье... лучше, чѣмъ понугай. И вотъ, она огромными буквами выписываетъ на бумажкѣ и его имя, которое теперь будетъ занимать ея умъ до самаго вечера Рождества... Пожалуй, она къ нему прибавитъ еще и какую-нибудь книжку—это ужъ „такъ“—для мамы, чтобы ея выборъ не показался легкомысленнымъ. Она отдастъ эту записку мамѣ, и она знаетъ, что баловница-мать непременно исполнитъ ихъ. Но что подарить Женѣ—ей маленькому братишкѣ? Она допытывалась у него о его желаніи, но онъ упорно хранитъ молчаніе... И вотъ, наступаетъ знаменательный вечеръ. Всѣ собрались въ ожиданіи елки въ дѣтской. Игрушки не интересуютъ больше—они уже стары, они потеряли прелесть новизны: на полу валяется въ самомъ уничижительномъ положеніи кукла-шатенка съ голубыми глазами и острыми рѣсницами и давно испорченная мѣдная труба мальчишка; на стѣнѣ виситъ, въ бездѣйствіи, арлекинъ съ вытянутыми руками и ногами—его всѣ

забыли и длинная фигура его выражаетъ уныніе. Старшая сестренка сидитъ на табуреточкѣ около гувернантки и хотя старается сохранить серьезный, „безразличный“ видъ, но, очевидно,—тоже волнуется. А двое другихъ—Женя и Лиля прильнули къ стеклу занавѣшенной двери и стараются проникнуть

въ тайны „елочной“ комнаты. Молоденькая гувернантка, которую и самой интересуетъ елка, проситъ ихъ не надавливать стекло, которое можетъ треснуть, но они забыли все на свѣтѣ, рисуя въ своемъ воображеніи картину—украшенія елки. Тамъ, за этою дверью, мама съ своей подругой окончиваютъ убирать елку. Елка—темно-зеленая и стройная—уже стоитъ въ своемъ богатомъ рождественскомъ нарядѣ. Она разубрана зелеными, красными, синими и желтыми свѣчами, гирляндами изъ золотой и серебряной бумаги, звѣздами, орѣхами, орѣшками и разноцвѣтными прелестями, а на полу... ожидая своей очереди быть повѣшеннымъ, валяется предметъ страстныхъ желаній дѣвочки—ярко-желто-красный палецъ съ бубенцами...

И вотъ, наконецъ, торжественный моментъ... Дверь широко распахнулась... Ярко горятъ разноцвѣтные свѣчи, заманчиво качаются на вѣтвяхъ красиваго дерева рождественскіе подарки, золотомъ оглаиваютъ стеклянные шары, и комната наполняется свѣжимъ запахомъ хвойнаго лѣса, шумомъ звонкихъ дѣтскихъ голосовъ и сдержаннымъ говоромъ старшихъ, не

желающих на этот раз сдерживать шумного веселья маленьких людей своим сухими, холодными замечаниями. Сестренка получила паяца. Но—о, ужас! На глазах ея братишки показались слезы! Паяц—былъ его тайной, его мечтой, его—идеаломъ. Онъ намекалъ даже о немъ паяцъ, по пана—такой всегда серьезный и мало повитливый! Другое дѣло—если бы онъ сказалъ мамѣ!.. Ахъ, если бы онъ ей сказалъ!.. Мама не только умѣетъ его понимать съ полусловъ, но даже угадывать его желанія по глазамъ. Ему горько, ему обидно, ему больно... Онъ очень любитъ сестренку... но, паяцъ, паяцъ!.. Славная дѣвочка видитъ горе братишки, она отзываетъ его въ сторону, садится съ нимъ рядомъ, вытираетъ о его горѣ... Ей очень нравится паяцъ,—онъ такъ хорошо звенитъ бубенцами, и лакированный носъ его такъ ярко блеститъ, а горбъ на спинѣ такой жесткій!.. Но въ общемъ онъ все-таки не оправдалъ ея ожиданій—она ждала отъ него большаго... А что подарили Женѣ? Огромную книжку съ чудесными, раскрашенными картинками?.. Ахъ, книжка куда интереснѣе глупаго паяца... Отдать или не отдать?.. Прочитать на книжку или такъ, просто отдать?.. Книжку имъ будетъ читать гувернантка, обонимъ вмѣстѣ... „Отдамъ просто!“ думаетъ добрая дѣвочка и, подавшись порыву, суетъ брату паяца. „Бери, бери, шепчетъ она,—онъ мнѣ не пужень... бери же“. И братъ принимаетъ сестринъ подарокъ и ея поцѣлуй. Слезы у него неизвестно куда исчезаютъ, улыбка готова озарить его лицо, все еще немного смущенное, немного сконфузенное... Дѣвочка отошла къ столу, на которомъ лежала братнина книга: она открыла ее. Ахъ, что за чудныя картинки она тамъ увидала! Свѣтлые ангелы въ блестящихъ одеждахъ съ серебряными крыльями и радостными лицами качаютъ тяжелые, массивные мѣдные колокола. Дѣвочка заинтересована картинкой. Къ ней подходитъ мама и рассказываетъ ей чудныя легенды о святой Рождественской ночи. Ангелы въ эту великую ночь спускаются на землю и благоговѣствуютъ людямъ о рожденіи Спасителя міра. И широко по волнамъ эопа несется ихъ благоволеніе, и далеко разносится по міру. Онъ проникаетъ въ каждую душу: въ обитую холодомъ онъ вноситъ тепло; въ болѣзную—исцѣленіе, въ озлобленную—примиреніе... И всѣмъ людямъ становится хорошо на душѣ при первыхъ звукахъ рождественскаго благоговѣя... Густые звуки колокола раздаются тогда на колокольняхъ города и несутся волною по улицамъ. Дѣвочка задумчиво слушаетъ маму и продолжаетъ перелистывать книгу. Тамъ множество рисунковъ и картинъ, и дѣвочка останавливается на заинтересовавшемъ ее изображеніи—*Святое Семейство*... Она не можетъ оторвать глазъ отъ этого торжественнаго, счастливаго лица Богоматери, отъ лика спящаго на ея колѣняхъ Младенца и отъ старца съ сѣдой, длинной бородой. Но она не бонте его сѣдой бороды, потому что лицо у старика доброе, доброе и онъ такъ благоговѣнно сложилъ свои руки...

Но вотъ уже свѣчи на елкѣ догораютъ, поджигаютъ хвойныя илѣ вѣтвей и тухнуть елѣвѣ вѣтви трепать и издають смолнистый запахъ, тоненькія, голубоватыя струйки идутъ отъ погасшихъ свѣчей; становится поздно—маленькимъ людямъ пора идти спать... „Мигъ одинъ—и пѣть волшебной сказки...“ Дѣти лежатъ въ кроваткахъ: у одного въ рукахъ желанный паяцъ, у другой въ мечтахъ свѣтлые ангелы, качающіе колоколь. Совѣ начинаетъ смыкать ея голубые глазки, по грѣбъ не покидаютъ ея: то грезится ей ярко-желтый паяцъ, то чудныя картинки изъ книжки рождественскихъ легендъ, то слышится ей торжественный благоговѣстъ, то ее смущаетъ важный вопросъ: куда дѣвается послѣ Рождества елка? И ей смутно припоминается *конецъ елки*: на дворѣ ихъ дома живетъ старый нѣмецъ-столяръ; онъ же всегда дѣлаетъ имъ подставку для елки, онъ же подклеивалъ ея куклу шатенку. Ему-то и снесутъ елку, со всѣмъ оставшимся на ней украшеніями, сластями и блестящими, а въ придачу дадутъ и старыя ихъ игрушки. У старика, славнаго, добраго нѣмца есть внучки—Рупрехтъ и Эльза—тоже братъ и сестра, и имъ доставитъ не малое удовольствіе елка Жени и Лили... Но вотъ и у нихъ кончается праздникъ: происходитъ Рождество, и старый столяръ снимаетъ елку со стола. Лежитъ она, еще недавно такая парадная и красивая, поврежденная, измятая, обобранная, жалкая. Дѣти съ любопытствомъ на нее смотрятъ, а практичный нѣмецъ, обрубивъ сучья, мастеритъ изъ одной вѣтки мутовку, которая очень

пригодится въ его скромномъ хозяйствѣ—на Пасху, когда придется мѣсить тѣсто для куличей...

„Ночь передъ Рождествомъ“. (Рис. на стр. 1228.)

Эта четырехактная опера г. Римскаго-Корсакова на гоголевскій сюжетъ является уже седьмой на ту же тему; первая пять и въ томъ числѣ „Кузнецъ-Вакула“, передѣланный въ послѣдствіи въ „Черевички“, Чайковскаго, были представлены на конкурсѣ еще въ 1875 году (премію получилъ Чайковскій), шестую оперу „Рздвина пѣчь“ написалъ г. Лисенко, а г. Римскій-Корсаковъ—седьмой иллюстраторъ этой гоголевской повѣсти, которой, однако, и теперь придется ждать композитора съ истинно-компическимъ талантомъ, какого между русскими композиторами пока нѣтъ. Музыка г. Римскаго-Корсакова къ „Ночи передъ Рождествомъ“ остается сочиненной, дѣланной, неподходящей и, разумѣется, не производитъ должнаго впечатлѣнія. За исключеніемъ двухъ небольшихъ номеровъ съ малороссійскимъ характеромъ, все остальное не относится къ данному сюжету. Если къ этому прибавимъ общую манеру этого композитора писать въ речитативномъ стилѣ, то мы уже получимъ общую характеристику новой оперы г. Римскаго-Корсакова.

Обыкновенно ему удаются хоры, для которыхъ онъ перѣдко пользуется сборниками народныхъ пѣсенъ, и фантастическая музыка, гдѣ онъ можетъ блистать инструментальной. Хоры и въ рассматриваемой оперѣ очень хороши, и въ особенности хоръ колядованія, который всегда повторяется. Въ фантастической части музыки „Ночи передъ Рождествомъ“ является блѣднымъ и слабымъ повтореніемъ музыки „Млады“, въ которой авторъ далъ блестящую фантастическую картину. Здѣсь же все сдѣлано по расчету, ничто не согрѣто лучами фантазии и ото всего вѣетъ холодомъ. Отдѣльные герои тоже какъ-то слабо обработаны и не только въ смыслѣ мѣстнаго колорита, который здѣсь такъ пужень. Достаточно сказать, что Оксана расцвѣваетъ какія-то полутальянскія арии съ трелями, фіоритурами и пр. Композитъ, присочиненный къ гоголевскому, доходитъ до того, что г. Римскій-Корсаковъ заставляетъ Панаса трижды илениваться на землю. Большое мѣсто отведено Чорту (для фантастическаго элемента), но фразы, характеризующія его, напоминаютъ фразы Нанны въ „Руслаиѣ“.

Хорошъ польскій, которымъ открывается сцена во дворцѣ, куда Вакула (вмѣстѣ съ запорожцами) является за черевичками; по польскій этотъ очень похожъ на таковой же изъ „Опѣрина“. Танцы звѣздъ, а танцуютъ онѣ „мазурку“ и „чардашъ“ (?), довольно обыденны; впрочемъ, впечатлѣнію можетъ-быть вреда и постановка танцевъ, ужъ очень неталантливая, чтобы не рѣзко выразиться. Вообще же исполненіе очень старательное; солисты, хоръ, оркестръ, декораторы, машинисты, костюмеры,—все старались снасти оперу, такъ несчастливо написанную; неизвестно только, удалось ли имъ это: на третьемъ представленіи для публики (не для абонентовъ) Мариинскій театръ ужъ былъ наполовину пустъ. Но первое представленіе, данное въ бенефисъ г. Палечка, прошло очень шумно для юбиляра; чествованіе его за двадцатипятилѣтнюю службу происходило публично; онъ получилъ массу дѣльных подношеній отъ публики и товарищей, адресовъ, прочитанныхъ представителями разныхъ музыкальных и артистическихъ учрежденій, поздравительныхъ телеграммъ и пр.

Моменты, взятые нашимъ художникомъ изъ „Ночи передъ Рождествомъ“, слѣдующіе: 1) сцена Оксаны съ Вакулой, когда она любитъ себя въ зеркало и насмѣхается надъ парубкомъ; въ этой сценѣ она требуетъ черевичекъ, которые царца носить; 2) сцена колядованія,—самая оживленная въ оперѣ, благодаря прекрасной игрѣ нашего опернаго хора. Какъ бы въ контрастъ къ ней, полной реальной жизни, идетъ вокругъ вереница вѣдмъ, такъ-называемая „бѣсовская колядка“ въ шестой картинѣ (всѣхъ ихъ въ оперѣ девять), во многомъ напоминающая „шабашъ на Брокенѣ“ въ „Мефистофелѣ“ Бойто; 3) внизу сѣва помѣщена сцена Солохи съ Дьякомъ,—самая комическая у Гоголя; композиторъ повторяетъ здѣсь эффектъ, придуманный имъ для Винокура въ его „Майской ночи“; онъ заставляетъ дьяка пѣть „борзымъ голосомъ“; 4) въ лѣвомъ верхнемъ углу рисунка изображенъ полетъ Вакулы въ Петербургъ на Чортѣ, принявшемъ образъ огненнаго коша, и 5) Вакула, получившій черевички.

В. Басинъ.

Политическое обозрѣніе.

По извѣстіямъ изъ Вашингтона, президентъ Кливлендъ, во второмъ своемъ посланіи къ конгрессу, вернулся къ британско-венецудельскому столкновенію, подтверждая съ прежнею энергіею сдѣланное имъ раѣе заявленіе конгрессу въ духѣ ученаго Моирозъ—„Америка для американцевъ“, о чемъ было говорено въ № 49 *Нивы*. Въ связи съ этимъ, американское правительство сообщило англійскому премьеру, маркизу Салисбюри, что президентъ Кливлендъ настаиваетъ на доктринѣ Моирозъ самымъ рѣшительнымъ образомъ. Выражая сожалѣніе, что Англія отказывается передать спорный вопросъ на рассмотрениеъ третейскаго суда, президентъ предложилъ конгрессу назначить комиссію для опредѣленія пограничной черты

между Венецудолой и британской Гвіаной, такъ какъ Соединенные Штаты не должны допускать незаконнаго расширенія британскихъ владѣній на американскомъ материкѣ. Сознывая всю отвѣтственность свою за твердое намѣреніе отстаивать интересы великой заатлантической республики, президентъ Кливлендъ выразилъ сожалѣніе, что утрачиваетъ дружбу Англій, заявивъ при этомъ, что національную честь онъ ставитъ выше англійской дружбы. Американская печать, восхваляя энергію президента, отмѣчаетъ колоссальный успѣхъ президентскаго посланія. Подъемъ патріотическаго чувства американцевъ, послѣ второго посланія президента, не поддается, по свидѣтельству англійской печати, описанію. Популярность

Вакула на чортъ, припавшемъ образъ коня.
Вакула съ червячками.

Солоха съ дьякомъ.

Полюдованіе.

Оксана и Вакула.

„Вѣсовская воляда“.

„Ночь передъ Рождествомъ“. Опера Н. А. Римскаго-Корсакова на сценѣ Маринскаго театра.
Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Табурина, автотипія Демчинскаго.

Кливелэнда достигла небывалых размѣровъ: за „патріотическую политику“ Кливелэнда высказались губернаторы 26-ти штатовъ.

Сенатъ Соединенныхъ Штатовъ препроводилъ посланіе президента въ комиссію по иностраннымъ дѣламъ, которая рѣшила обсудить вопросъ, не прерывать ради этого засѣданій даже на рождественскія вакаціи. Г. Чендлеръ внесъ законопроектъ объ организаціи боевой готовности Штатовъ, требуя ассигновки кредита въ сто милліоновъ долларовъ на сформированіе арміи въ милліонъ пѣхотинцевъ, на заготовленіе тысячи пушекъ для полевой артиллеріи и пяти тысячъ крѣпостныхъ орудій. Этотъ законопроектъ принятъ единогласно. Для установленія границы Венецуэлы съ британскими владѣніями, президентомъ получено полномочіе назначить комиссію съ ассигнованіемъ ста тысячъ долларовъ на ея расходы по разграниченію. Изъ Вашингтона получены извѣстія отъ 9-го декабря, что законопроектъ о разграничительной комиссіи уже подписанъ президентомъ. Признавая защиту Венецуэлы національнымъ дѣломъ, американцы серьезно готовятся принести жертвы въ защиту интересовъ своей родины. Американская лига ирландцевъ предлагаетъ вашигтонскому правительству собрать сто-тысячную армію для предстоящей борьбы съ Англіей. Среди всеобщаго воодушевленія только финансовыя, биржевыя и промышленныя сферы считаютъ шагъ президента рискованнымъ. И дѣйствительно, замѣчается нѣкоторая замкнута въ коммерческихъ дѣлахъ. Какъ только выяснилось требованіе вашигтонскаго правительства, во многихъ городахъ Англіи началась паника. Тревога вызвана главнымъ образомъ опаснымъ примѣненіемъ доктрины Монро: такая политика американцевъ, по мнѣнію англичанъ, завтра же можетъ быть примѣнена къ Канадѣ, на которую Соединенные Штаты давно обнаруживаютъ опасныя помыслы. Тревожное настроеніе сообщилось вліятельной печати. Авторитетный *Times*, сообщая, что оснашиваемыя границы Гвіаны принадлежатъ Англіи со времени голландскаго владычества въ этой странѣ, — категорически заявляетъ, что какое-либо посредничество въ этомъ вопросѣ неумѣстно, слѣдовательно ни въ какомъ случаѣ невозможно согласиться съ требованіемъ президента Кливелэнда.

По мнѣнію оффиціознаго *Standard'a* Англія не унизитъ своего достоинства до того, чтобы предоставить Соединеннымъ Штатамъ право участія въ дѣлѣ, вовсе не находящемся въ сферѣ ихъ вѣдѣній. По увѣреніямъ англійской вліятельной печати, американцы ухватились за венецуэльскій вопросъ съ единственною цѣлью унизить Англію.

Съ цѣлью унять американскій патріотизмъ, англійскіе капиталісты, по свѣдѣніямъ изъ Лондона отъ 9-го декабря, начали финансовую кампанію противъ американскихъ цѣнностей, нанося этимъ путемъ Соединеннымъ Штатамъ громадные

убытки. Евреи Англіи и континентальной Европы — усердные участники въ этомъ предпріятіи, къ нимъ примкнули и американскіе евреи. По мнѣнію нѣкоторыхъ англійскихъ газетъ, Соединенные Штаты изъ-за столкновенія съ британскими интересами должны понести убытокъ въ милліардъ долларовъ и, будто бы, могутъ очутиться передъ банкротствомъ. Но по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ изъ Лондона отъ 12-го декабря, печать преувеличиваетъ американскій финансовый кризисъ, а *Morning Post* сочла своимъ долгомъ разсѣять оптимизмъ англичанъ: всѣ государства, говоритъ этотъ органъ, желаютъ униженія Англіи, у которой не отыщется друзей среди многочисленныхъ націй.

Въ Нью-Йоркѣ начаты работы по укрѣпленію порта, вездѣ пристулено къ береговымъ оборонительнымъ работамъ, въ виду возможности появленія британскихъ броненосцевъ. Эдисонъ заявилъ исключительно проектомъ новыхъ торпедъ и другихъ приспособленій для уничтоженія непріятельскихъ судовъ. Нѣкоторые торгово-промышленныя сферы Штатовъ уже высказываются за войну, предполагал, что англійская торговля сильно пострадаетъ, благодаря чему должна выиграть американская торговля. Такимъ образомъ цивилизованный міръ неожиданно переживаетъ какъ бы канунъ рокового столкновенія двухъ могущественныхъ государствъ. Надвигающееся бѣдствіе встревожило и континентальную печать. *Temps* возмущается возможностью великой войны. Нѣкоторые нѣмецкія газеты указываютъ на опасность для Европы, протекающую отъ толкованія ученія Монро, такъ какъ эта доктрина угрожаетъ изгнаніемъ изъ Америки европейской промышленности, что явится лишь вторымъ шагомъ американцевъ послѣ протекціонистскаго закона Макъ-Кинлея. Европейскія державы, по мнѣнію *Indépendance Belge*, должны принудить Англію передать спорный вопросъ на рассмотрениеъ третейскаго суда, съ цѣлью предотвратить величайшее бѣдствіе для цивилизованной Европы и Америки.

Дѣйствительно, если изъ-за англо-американскаго недоразумѣнія вспыхнетъ война, — это будетъ величайшимъ бѣдствіемъ для цивилизованнаго человечества. Но, съ точки зрѣнія высшей справедливости, народамъ континентальной Европы едва ли есть основаніе особенно волноваться изъ-за Англіи. Во всѣхъ концахъ міра Англія, захватывая лучшія пространства земли, посылала столько коварства и насилія, что должно же настать время жатвы достойныхъ плодовъ политики британской націи, у которой, по собственному ея признанію, едва ли отыщется въ свѣтѣ доброжелатели. Если разразится угрожающее бѣдствіе, оно вызвано Англіей, пусть же она одна изъ европейскихъ націй несетъ за него отвѣтственность, расплачиваясь за свои старые грѣхи.

Разныя извѣстія.

— Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ, по словамъ парижскихъ газетъ, 8 декабря, вечеромъ, на пароходѣ „С.-Петербургъ“ въ Виллафранкъ. Великій Князь Георгій Александровичъ провелъ ночь на пароходѣ и 9 декабря въ 10 часовъ утра высадился на берегъ у мола de la Santé, гдѣ былъ встрѣченъ русскимъ консуломъ. Сойдя съ парового катера, Цесаревичъ изволилъ прослѣдовать пѣшкомъ по длинному молу, у оконечности котораго стояли экипажи. Его Императорское Высочество со свитомъ прямо съ мола отправился въ виллу des Tergassees, расположенную въ недалекомъ разстояніи отъ города.

— Товарищу Государственнаго Секретаря, заслуженному профессору и почетному члену военно-юридической академіи, т. с. Неклюдову — Всемилоствѣнное повелѣніе быть товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, съ оставленіемъ въ званіяхъ заслуженнаго профессора и почетнаго члена военно-юридической академіи.

— 10-го декабря, въ большой конференцъ-залѣ Императорской академіи наукъ состоялось публичное засѣданіе, посвященное памяти почетнаго члена академіи, сенатора Дмитрія Александровича Ровинскаго, скончавшагося 11-го іюня текущаго года. Засѣданіе открыто было рѣчью Августѣйшаго президента академіи наукъ Великаго Князя Константина Константиновича. Затѣмъ прочитаны были воспоминанія о Д. А. Ровинскомъ и сдѣлана оцѣнка художественно-литературной, общественной и государственной дѣятельности Д. А. Ровинскаго: Л. Н. Майковымъ (воспоминанія И. Е. Забѣлина), В. В. Стасовымъ, А. Ф. Копп, гр. И. И. Толстымъ, А. Ф. Бычковымъ и К. С. Веселовскимъ.

— 12-го декабря въ Кронштадтѣ чествовалось 40-лѣтне священнослуженіе протоіерея Андреевскаго собора Іоанна Ильича Сергіева. Въ Богослуженіи уча-

ствовало сорокъ священнослужителей. Уважаемому пастырю поднесены иконы, облаченія и множество цѣнныхъ подарковъ. О. Іоанна привѣтствовало нѣсколько десятковъ депутатовъ отъ разныхъ обществъ.

— 10-го декабря открылся въ Москвѣ всероссійскій съѣздъ сельскихъ хозяевъ. Занятія его распределены между шестнадцатью секціями и касаются всѣхъ настоятельныхъ вопросовъ по сельскому хозяйству.

— Жюри будапештской зимней художественной выставки присудило большую золотую медаль И. Е. Рѣпину за его картину „Запорожцы“.

— Въ *Русскомъ Арміевѣ* (№ 12, 1895 г.) помѣщено недавно найденное стихотвореніе А. С. Пушкина: „Посланіе къ А. И. Тургеневу“. Въ декабрьской же книжкѣ *Искры* напечатана статья А. С. Пушкина: „Мои замѣчанія объ русскомъ театрѣ“. Оба эти произведенія великаго поэта имѣютъ чисто библиографическій интересъ.

— Въ виду введенія въ Сибирь судебной реформы, министерство юстиціи озабочено, по словамъ газетъ, подготовкою для этой реформы достаточнаго числа лицъ съ юридическимъ образованіемъ, а потому, по распоряженію министра, возбуждена переписка съ министерствомъ народнаго просвѣщенія о возможности скоромъ открытіи при томскомъ университетѣ юридическаго факультета.

— Среди профессоровъ московскаго университета возникла мысль возбудить ходатайство объ учрежденіи высшихъ женскихъ курсовъ и въ Москвѣ.

— Профессора новороссійскаго университета, какъ уже было сообщено, пожелали возбудить ходатайство объ открытіи въ Одессѣ женскихъ курсовъ. Недавно состоялось, по сообщенію одесскихъ газетъ, совѣщаніе профессоровъ, на которомъ рѣшено представить докладную записку объ этомъ въ министерство народнаго просвѣщенія.

— *Русск. Вид.* сообщаютъ, что комиссіей по исполненію 7-го пункта духовнаго завѣщанія И. И. Маслова предположено открыть на завѣщанный капиталъ до 70 школъ, о чемъ сдѣланы еще въ мартѣ 1895 года по этому дѣлу сношенія съ подлежащими учреждениями и начальствующими лицами. Изъ полученныхъ комиссіей отвѣтовъ признано подходящими подъ условія завѣщанія и уже разрѣшено къ открытію 30 школъ.

— Въ теченіи нынѣшняго года народныя чтенія съ свѣтовыми картинками производятся въ 11 мѣстахъ С.-Петербурга и въ окрестностяхъ столицы: въ домѣ церковнаго попечительства при Фарфоровомъ заводѣ, при Чугунномъ заводѣ и въ селѣ Смоленскомъ, Парголовѣ, Тоснѣ и въ деревнѣ Купчино, въ Царскомъ Селѣ, Гатчинѣ и Красномъ Селѣ. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 27 декабря 1893 г., комиссіей народныхъ чтеній разрѣшено до 80 народныхъ аудиторій въ С.-Петербургской губерніи и по всѣмъ въ губерніяхъ Новгородской, Псковской и Архангельской (с.-петербургскаго учебнаго округа). Своими картинками на стеклѣ комиссія снабжаетъ безвозмездно школы, больницы и разныя другія учрежденія. Всѣхъ такихъ отпусковъ серій картинъ было съ января 250.

— По слухамъ вскорѣ открывающія свои засѣданія особая комиссія при департаментѣ торговли и мануфактуръ. Задача ея — совершить очень важное и гуманное дѣло упорядоченія отношеній фабрикантовъ и рабочихъ, пересмотромъ закона 3 іюля 1886 года.

— Съ 1 января 1896 года вводится почти повсемѣстно обязательное обандероливаніе чая. Мѣра эта имѣетъ въ виду: 1) ограждать потребителя отъ чая съ примѣсью разнаго рода суррогатовъ, и 2) уничтожить водвореніе въ страну чая контрабанднаго.

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ.

Во избѣжаніе замедленія въ полученіи первыхъ №№ журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновлять подписку на „Ниву“ 1896 года заблаговременно, въ виду того, что въ концѣ года, при значительномъ скопленіи требованій, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногородныхъ подписчиковъ, а городская почта въ послѣдніе дни передъ праздниками принимаетъ лишь небольшіе списки новыхъ подписчиковъ.

— 29 ноября состоялось открытие столовой при „С.-Петербургских курсах кулинарного искусства“, учрежденных известным специалистом Л. К. Астафьевым. Курсы имьютъ два отдѣла: для хозяекъ и для кухарокъ. Курсъ двухмѣсячный. Плата для хозяекъ—30 рублей, для кухарокъ—20 рублей.

— 12 декабря исполнилось 25-лѣтне служебной и врачебной дѣятельности: старшаго врача Маринской и Александринской больницъ А. М. Айканова, ординатора городской Обуховской больницы В. А. Вас- тена, проф. патологической анатомии военно-меди- цинской академии К. Н. Виноградова, ординатора Александровской больницы А. И. Дембо, лейбъ-пе- дятра П. П. Коровина, помощника главнаго врача Клиническаго военнаго госпиталя И. И. Маккавѣева, главнаго врача городской Обуховской больницы

А. А. Нечаева и приватъ-доцента военно-медици- нской академии А. В. Якобсона.

— 10 декабря исполнилось 25 лѣтъ существованія старѣйшей петербургской центральной конторы обя- влений и бюро переводовъ Н. Матисена.

— 5 декабря скончался, отъ паралича сердца, 78 лѣтъ отъ роду, д. с. с. Николай Павловичъ Жандръ— авторъ многихъ и въ свое время известныхъ дра- матическихъ произведеній. Написанная имъ трагедія „Неронъ“ поставлена была въ 1869 г. на сценѣ Ма- ринскаго театра. Другая крупная пьеса покойнаго „Марфа Посадница“ была представлена въ 1882 г. на сценѣ московскаго Малаго театра.

— 9 декабря скончался одинъ изъ старѣйшихъ русскихъ врачей, Николай Андреевичъ Вакуловскій. Покойный, окончивъ курсъ медико- хирургической

академии съ золотой медалью и преміей Буша, былъ назначенъ врачомъ въ л.-гв. Измайловскій полкъ, затѣмъ онъ служилъ въ вѣдомствѣ Императорскаго двора. Въ годы холерныхъ эпидемій, особенно въ 1848 г., Н. А. съ рѣдкимъ самоотверженіемъ трудился на пользу переданныхъ въ его вѣдѣніе больныхъ. Покойный имѣлъ обширную практику въ С.-Петер- бургѣ и оставилъ по себѣ въ средѣ населенія до- брую память, какъ замѣчательно безкорыстный врачъ, помогавшій бѣдному люду не только совѣ- тами, но и деньгами и медикаментами. Между прочимъ, Н. А. Вакуловскій слишкомъ двадцать пять лѣтъ безвозмездно пользовалъ заболѣвавшихъ въ приютѣ и богадѣльнѣ Общества вспоможенія бѣд- нымъ въ приходѣ церкви лейбъ-гвардіи Измайлов- скаго полка.

Рѣшеніе ребуса на преміи, помѣщеннаго въ № 46 „Нивы“ за 1895 г.

6	18	8	19
13	4	14	7
5	16	10	20
9	15	1	17
3	11	2	12

Предъ человѣкомъ мот-крым-гни-от-рип-ут-укра- азум-у-агуст-ось-раз-мышь-лен-кій-я-ет-оса- мыла безъ ла-й-абл-агород-мины безъ ти-й-пузь- нодь бра-жаба-Данія-я-эт-коса-мид-й-легкія-й-па- ртуть-ла-бичъ на го-копта-э-тост-рамъ-й-дяти- же-лыт-й.

Предъ человѣкомъ открыты три пути къ разуму: путь размысленія—это самый благородный, путь подражанія—это самый легкій, путь личнаго опы- та—это самый тяжелый.

Конфуцій.

Всѣхъ вѣрныхъ рѣшеній этого ребуса прислано отъ 623 лицъ. Изъ нихъ, по жре- бію, получили преміи слѣдующія лица:

- I. „60 офортовъ“ проф. Ив. Ив. Шишкина:**
 - 1) Н. Н. Окуловъ. СПб. Сенатъ.
 - 2) А. М. Лебедева. Москва, близъ Серпуховскихъ воротъ, д. Гончаровой.
- II. „Фаустъ“, Гёте. Роскошн. иллюстр. изданіе:**
 - 1) Е. Полетика. СПб. Мал. Посадская ул., д. 13.
- III. „Полное собраніе сочиненій Н. В. Гоголя“:**
 - 1) Борунаевъ, команд. 8-ой бат. 35-ой арт. бригады. Рязань.
 - 2) А. А. Панкрушинъ, учитель. Ст. Наровна, М.-Ваз. ж. д., с. Завидово.
- IV. „Историческіе рассказы и повѣсти“ П. Н. Полевого:**
 - 1) М. М. Герасимовъ. СПб. Софійская ул., д. 4, кв. 46.
 - 2) Евневичъ, генералъ. Москва. Донская ул., собств. домъ.
 - 3) Савининъ, полковн. Невъ. Печерскъ, Московская ул., д. 26.
- V. „Домъ и Хозяйство“, соч. Маріи Ределингъ:**
 - 1) А. В. Петровъ. СПб. Мал. Царскосельскій просп., д. 12/40, кв. 5.
 - 2) О. Безобразова. Москва. Мал. Кисловка, д. Завистовскихъ.
 - 3) С. Ляликовъ. Екатеринбургъ. Библиотека 134-го пѣх. Теодосійскаго полка.
 - 4) Е. Л. Студзинская, учительн. Путивль. Женская гимназія.
- VI. Художественный альбомъ „Нивы“ на 1891 г.:**
 - 1) Алашеева. СПб. Пет. стор., Большої просп., д. 25, кв. 10.
 - 2) В. Томашевичъ. СПб. Вол. Морская, д. 18, кв. 15.
 - 3) М. Передельскій. СПб. Бол. Дворинская, д. 1, кв. 3.
 - 4) Н. П. Аминновъ. СПб. Государств. комиссія погашенія долговъ.
 - 5) А. И. Киселевъ. СПб. Пет. стор., Мал. Посадская ул., д. 18, кв. 1.
 - 6) Н. И. Ненигъ. Москва. Знаменка, д. Бутурлиной, кв. 7.
 - 7) С. М. Радевичъ, поручикъ. Невъ. 4-ый полтонный баталіонъ.
 - 8) Р. В. Гельзингъ. Таганрогъ. Мужская гимназія.
 - 9) Е. Л. Зотовъ. Калуга. Управленіе С.-В. ж. дор.
 - 10) Н. И. Стемпловскій. Ст. Граево. Таможня.
- VII. Художественный альбомъ „Нивы“ на 1892 г.:**
 - 1) В. Гавриловъ. СПб. Загородный просп., д. 24, кв. 9.
 - 2) В. С. Марновичъ. СПб. Выб. стор., Финскій пер., д. 7, кв. 16.
 - 3) М. И. Шопинъ. Харьковъ. Рижарская ул., близъ 2-ой части.
 - 4) С. С. Кузьменко. Полтава. Богоугодное заведеніе.
 - 5) П. Н. Якубовъ, подпоруч. Ярославль. Канцел. Фагагорійскаго полка.
 - 6) С. Я. Ефименко. Екатеринбургъ. Вокзалъ.
 - 7) М. Г. Лебедевъ, учитель. Петровскъ. Духовное училище.
 - 8) М. Линденеръ. Бѣлгородъ.
 - 9) Е. М. Михалева. Макарьевъ. Костр. губ.
 - 10) В. Нестеренко, докторъ. Юзовка, Екатер. губ., рудникъ Чулковской комп.
- VIII. „Новое 6-е изданіе полн. собр. соч. А. Н. Майкова“:**
 - 1) П. А. Ивановъ. СПб. Вас. остр., Горный институтъ, кв. 8.
 - 2) Д. С. Коблевъ. Гифльсъ. Отдѣл. Государств. Банка.
 - 3) Нестеровъ. Назанинскъ.
- IX. „Повѣсти и рассказы П. П. Гнѣдича“:**
 - 1) П. В. Петровъ. СПб. Вас. остр., Кадетскія лин., д. 3, кв. 12.
 - 2) Невъ-Печерское военное собраніе. Невъ. Печерскъ, Московская ул.
 - 3) М. Д. Журавлевъ. Харьковъ. Земельный банкъ.
 - 4) Л. Н. Янышева. Торновъ. Городское училище.
- X. „Черезъ Черное море на Востокъ“, соч. П. П. Гнѣдича:**
 - 1) А. А. Аванасевъ. СПб. Госуд. Банкъ, отд. соло-векселей сельскохоз. кредита.
 - 2) И. М. Матвѣевъ. Москва. Сокольничье шоссе, д. Сорокина, прот. стараго газ. завода, кв. Федотовой.
 - 3) А. М. Розенбергъ, докторъ. Одесса. Ямская ул., д. Шварца, № 69.
- XI. „Батюшковъ, его жизнь и сочиненія“, соч. Л. Н. Майкова:**
 - 1) С. И. Казанскій. СПб. Вас. остр., Академія Наукъ.
 - 2) Библиотека 14-го сапернаго баталіона Невъ.
 - 3) Кульчицкій, проф. Харьковъ. Рижарская ул., д. 4.
- XII. „Альбомъ рисункъ для вышив.“, сост. Л. П. Сергѣевымъ.**
 - 1) М. Стебницкій. СПб. Вол. Пушкарская, д. 30, кв. 41.
 - 2) Е. В. Свѣтovidовъ. Москва. Бол. Грузинская, д. Гольденштейна.
 - 3) В. И. Павловъ. Харьковъ. Калужевскій пер., собств. домъ.
 - 4) В. М. Ивановъ. Изюмъ. Акціонное управленіе.
 - 5) П. П. Тылинскій. Граево. Ломж. губ.
- XIII. „Альбомъ рисункъ для вышив.“, сост. В. Н. Елагомъ:**
 - 1) Н. И. Козачевъ. СПб. Пет. стор., Большої просп., д. 31, кв. 20.
 - 2) Л. Н. Урванцовъ. СПб. Департ. общихъ дѣлъ мин-ва внутр. дѣлъ.
 - 3) С. А. Шлейеръ. Полтава.
 - 4) Авчинниковъ, поруч. Екатеринбургъ. Степная ул., собств. д. № 5.
 - 5) М. Д. Симоновскій. Камышовъ. Пермск. губ.
- XIV. „Альбомъ рисунковъ для вышиванія“, изд. 3-е:**
 - 1) А. Сивородовъ. СПб. Кронверскій просп., д. 69, кв. 2.
 - 2) Н. Зальсская. Харьковъ. Ветеринарная ул.
 - 3) Б. О. Глазеръ. Киншневъ. 1-ая полиц. часть.
 - 4) М. Ф. Кирсановъ. Пенза.
 - 5) Е. М. Казанская. Богородувъ.
- XV. „Изъяны воли“, ром. П. Д. Маслова:**
 - 1) Г. кафе. СПб. Екатеринбургскій кан., д. 34, кв. 12.

- 2) А. И. Леви. Москва. Мясницкая, мебл. комн. „Свѣтъ“.
 - 3) Н. И. Бѣляевъ. Калуга. Алексѣевская улица.
 - 4) В. В. Шангинъ. Калуга.
 - 5) С. П. Поповъ. Шацкъ. Тамб. губ.
- XVI. „Иисусъ (сынъ Навина)“, пов. Георга Эберса:**
- 1) Фабрицусъ, Н. М. СПб. Троицкая ул., д. 36, кв. 16.
 - 2) Святотолкъ-Мирская, О. С. Невъ. Печерскъ, канц. 5-го полтоннаго баталіона.
 - 3) А. Ф. Степанова. Рязань. Семинарская ул., д. Гвоздевой.
 - 4) А. А. Наумовъ. Камышовъ. Духовное училище.
 - 5) С. И. Петрушева Н.-я. Лихвинъ.
- XVII. „Въ старой Москвѣ“, ист. пов. гр. Е. А. Саласа:**
- 1) В. И. Шимановскій. СПб. Пет. стор., Мал. просп., д. 24, кв. 1.
 - 2) Г. И. Бѣляевъ. Москва. Управленіе Московско-Курской жел. дор.
 - 3) А. А. Виноградовъ. Саратовъ. Царицынская ул., д. 31.
 - 4) В. Присаиковъ, учитель. Камышовъ. Духовное училище.
 - 5) С. А. Рабиновичъ. Тульчинъ. Под. губ.
- XVIII. „Двуногий волкъ“, ром. Н. Н. Барззина:**
- 1) Н. М. Григорьевъ. Харьковъ. Казенная палата.
 - 2) В. А. Пазухина. Казань. Новогородская ул., д. Кривоносова.
 - 3) В. С. Ясинскій. Саратовъ.
 - 4) Н. М. Грушецкій. Елисаветградъ. Петровская ул., д. Дембовскаго.
 - 5) Ф. Н. Гаузенбаумъ, инженер-архит. Азовъ. Обл. В. Донск.
- XIX. 6 разск. Н. Морского (Н. К. Лебедева):**
- 1) Н. Будаговъ. СПб. Вас. остр., 10 лин., д. 25, кв. 17.
 - 2) П. И. Шеварцъ. Одесса. Ямская ул., д. 71, кв. 17.
 - 3) В. М. Андреевъ. Харьковъ. Магаз. Токарева, противъ собора.
 - 4) Сосновская, М. П. Екатеринбургъ. Уг. Базарной и Стопной, собств. домъ.
 - 5) А. В. Савицкая. Таганрогъ. Александровская площ., д. 128.
- XX. „Повѣсти, очерки и рассказы“ Вс. Крестовскаго:**
- 1) Н. Брезгуновъ. СПб. Садовая ул., Покровская площ., д. 102, кв. 2.
 - 2) В. Безобразовъ. Москва. Б. Казенный пер., д. Даниельсонъ.
 - 3) В. И. Нотвичевъ. Харьковъ. Нечетвенская ул., д. Масляникова, 46, кв. 9.
 - 4) В. А. Мальчевскій, шт.-кап. Ярославль. Никитская ул., д. Ханькова.
 - 5) Г. П. Орловъ. Ростовъ на Дону. Управл. почт.-телегр. округа.
- XXI. „Волшебникъ Мерлинъ“, драм. поэма А. Д. Львовій.**
- 1) Н. Н. Дунищъ. Москва. Алексѣевская ул., конт. товар. складовъ А. К. Якобъ.
 - 2) Емельянова. Москва. Покровка, у церкви Вознесенія Бараша, собств. домъ.
 - 3) Б. М. Бошицкій. Невъ. Кирилловская ул., д. 27.
 - 4) Ф. Л. Наварскій. Рига. Б. Королевская, д. 5.
 - 5) А. Н. Шумовъ. Рязань. Контрольная палата.
 - 6) Е. Т. Шевлягина. Коломна.
 - 7) А. П. Сорокинъ. Стар. Петергофъ. Оранжерейная ул., д. 13.
 - 8) Н. К. Кривлевскій. Ст. Нардонъ. Выт. губ., имѣніе Косы.
 - 9) И. Орловскій, снѣж. Ст. Софійская, Смол. губ., с. Даниловичи.
 - 10) Ф. И. Корнѣевъ. Усманы. Верхне-Матренское вол. правл., хут. Сомова.
- XXII. „П. И. Чайковскій“, соч. В. С. Васкина:**
- 1) И. Боровниковъ. СПб. Департаментъ торг. и мануфактуръ.
 - 2) Н. В. Асмусъ. СПб. Инженерная ул., Михайловскій дворецъ, кв. 6.
 - 3) С. Д. Пониминъ. Москва. Разгуляя, д. Анисимова.
 - 4) А. Г. Вторниковъ. Воронежъ. Контора К. И. Бухонова.
 - 5) П. М. Волковичъ. Витебскъ. Набережная, собств. домъ.
 - 6) Мерлингъ. Одесса. Снѣная площ., собств. домъ.
 - 7) Зигель, Г. Д. Екатеринбургъ. Александровская ул.
 - 8) Е. Г. Лоциная. Невъ. Предславинская ул., д. 7.
 - 9) Профессоръ Паладинъ. Харьковъ. Университетъ.
 - 10) Н. Н. Вельсовскій. Ст. Граево, Юго-зап. ж. д.
- XXIII. „Изъ исторіи культуры“, очеркъ д-ра Елисея:**
- 1) И. П. Котляревскій. СПб. Разъѣзжъ ул., д. 18.
 - 2) В. Я. Цимловъ. СПб. Департ. окладныхъ сборовъ и ва финансовъ.
 - 3) Г. Л. Тираспольскій. Москва. Тверская, Мал. Палашевскій пер., д. Страст- ного монастыря, кв. 2.
 - 4) Н. М. Розымноій. Калуга.
 - 5) Д. П. Любожидовъ. Калуга. Управл. Снзр.-Влз. ж. д., коммерц. отдѣлъ.
 - 6) С. И. Борщмейеръ. Ростовъ на Дону. Волжско-Камскій Банкъ.
 - 7) П. И. Мухачевъ. Вятка. Казенная палата.
 - 8) М. Т. Федоровъ, инженеръ. Харьковъ. Служба ремонта пути К.-Харьв.-Аз. ж. д.
 - 9) И. В. Васильевъ. Калуга.
 - 10) Агарновъ. Харьковъ. Вознесенская площ., д. 21.
- XXIV. „Ревизоръ“, иллюстр. ком. П. В. Гоголя:**
- 1) М. П. Чернышовъ. СПб. Департ. торговли и мануфактуръ.
 - 2) Д. Г. Сиворцовъ. СПб. Правленіе товаръ—ва бр. Небеля.
 - 3) М. М. Кенигсбергъ. Москва. 4-ый Монетчинскій пер., д. Веревкиной.
 - 4) Ч. П. Чеховичъ. Москва. Тверской бульв., меблир. компанія Ромалова, № 106.
 - 5) В. Н. Горшечниковъ. Москва. Ордынка, Екатеринбургскій пер., д. Кузнецова.
 - 6) Жильцы 1-го студенч. общежитія г. Лепешина. Москва.
 - 7) В. Сипле. Одесса. Контора Аристъ Мась и Ю.
 - 8) А. А. Аршаница. Черниговъ. Мстиславская ул., д. 5.
 - 9) Н. Н. Шумовъ. Ярославль. Канцел. 11-го гренад. Фагагорійскаго полка.
 - 10) В. В. Крижмейеръ. Новгородъ. Тихвинская ул., д. Казанскаго.
 - 11) Н. М. Депредродовичъ. Харьковъ. Окружный судъ.
 - 12) А. Г. Глинская. Харьковъ. Мирноосицкая ул., собств. домъ.
 - 13) М. Н. Манухинъ. Харьковъ. Рудаковскій пер., д. 13.
 - 14) Н. С. Лордипацидзе. Харьковъ. Канцел. Варшавскаго полка.
 - 15) Н. С. Губинъ. Харьковъ. Мирноосицкая ул., д. 7.
 - 16) Н. В. Коссовская. Ежсаветградъ. Алексѣевская ул.
 - 17) П. А. Даниловъ. Харьковъ. Грековская ул., д. № 14.
 - 18) А. Н. Вознесенскій. Юрьевъ. Управл. Воиискаго начальника.
 - 19) И. Устиновъ, учитель. Камышовъ.
 - 20) Ю. Н. Пташинскій. Бѣлгородъ. Акціонное управленіе.
 - 21) Е. Д. Волнова. Лихвинъ. Кал. губ.
 - 22) Ф. В. Михайловъ. Ростовъ, Ярославль. Лѣсной сельадъ ген. Павлова.
 - 23) А. П. Ягловъ. Бѣлгородъ. Село Хлопова, хут. Круговатый.
 - 24) Е. И. Тимофеевъ. Черный Яръ, Астрах. губ.
 - 25) И. В. Глинна. Ст. Терехи, Смол. губ.

Гг. городскіе подписчики, на рѣшенія которыхъ дали преміи, благоволятъ пожа- ловать, съ поднесимъ билетомъ, за полученіемъ ихъ въ поштеніе конторы „Нивы“ (Мал. Морская, д. 22), иногороднимъ же подписчикамъ преміи высылаются почтою. Именъ остальныхъ гг. подписчиковъ, приславшихъ вѣрныя рѣшенія ребуса, вслѣдствіе ихъ многочисленности, редакція не можетъ, къ сожалѣнію, напечатать за недостаткомъ мѣста.

СОДЕРЖАНИЕ: Призрак секунд-майора Кунце. Святочный рассказ П. П. Губича. — В Рождественскую ночь. Сонь цветочницы. Рассказ Г. Т. Сьерцова. — „Девятая симфония“. Повесть в трех частях Н. А. д'Эссарь. (Продолжение.) — Новые документы из времени гонимых против христиан. — Статья П. Рорбаха. (Съ французскаго.) — Нула. Святочный рассказ Ж. Рейбраха. (Съ французскаго.) — Въ рисунках: Рождество (съ 8 рис.). — „Ночь предъ Рождествомъ“ (съ рис.). — Политическое обозрѣніе. — Разныя извѣстія. — Въ свѣдѣніи гг. подписчиковъ. — Рѣшеніе ребуса на преміи. — Объявленія.
 На обложкѣ: „Милльфильдъ“, рассказъ Т. Г. Щепкиной-Куперникъ. (2 рис. къ нему на стр. 1224.)

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

**ПОЛНОЕ
СОБРАНІЕ
СОЧИНЕНІЙ**

ГРИГОРОВИЧА

Подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ **1896 г.**
52 №№ журнала „НИВА“ (до 1500 столб-
 цовъ текста и 500 гравюръ).

12 ТОМОВЪ ПОЛНАГО СОБР. СОЧИНЕНІЙ

Д. В. ГРИГОРОВИЧА.

печат. на хорош. глазиров. бумагѣ.
12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТ. ПРИЛОЖЕНІЙ“, въ увелич. объемѣ.

12 №№ „Парижскихъ модъ“, заключающихъ въ себѣ въ теченіе года до 300 модныхъ рисунковъ.

12 №№ руководѣльныхъ и выпильныхъ работъ и выкроекъ (съ 600 рисунк. и чертежами въ теченіе года).

Портретъ Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ, по оригиналу художника И. С. Галикина, отпечат. въ 27 красокъ, размѣр. 18 вершк. вышины и 14 вершк. ширины.

СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ, отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за годовое изданіе „НИВЫ“ со всѣми приложеніями:

- Безъ доставки въ С.-Петербургѣ **5 р.**
- Съ доставкою въ С.-Петербургѣ **6 р. 50 к.**
- Безъ доставки въ Москвѣ чр. конг. Н. Печковской **6 р.**
- Съ перес. во всѣ города и мѣстности Россіи **7 р.**
- ЗА ГРАНИЦУ . . . **10 р.**

Съ требованіями обращаться въ Главную Монтору журн. „НИВА“, С.-Петербургъ Малая Монашья, 22.

Безплатное приложеніе на 1896 годъ

■ ПРИ ЖУРНАЛѢ

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕНІЯ въ ДВА и въ ТРИ БРОНА.

№ 4711. Кто любитъ запахъ настоящей фіалки, тотъ пусть требуетъ **ЭССЕНЦИИ „РЕЙНСКАЯ ФІАЛКА“** (Violette du Rhin.) Чистый запахъ Фіалки, крѣпкій, даже въ теченіи нѣсколькихъ недѣлей не выдыхающійся.

№ 4711. Въ однополоваго превосходнаго качества.

Продается и парфюмер во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ.

ЧЕРНИЛА АМЕРИКАНСКІЯ фабрики С. С. СТАФФОРДЪ въ Нью-Йоркѣ признаны всѣми бухгалтерами и другими употреб. какъ наилучшія. **КУПИТЕ ФЛАНКЪ И УБѢДИТЕСЬ.**

- а) Коммерціалъ: неконпурюци для книгъ.
- б) Вавиль-блэкъ: черныя, для книгъ или домашняго употребл.
- в) Вилетъ-блэкъ: копировальныя.
- г) Офицъ-инкы: для письма и копирования. Ц. № 8335 3-1
- е) Машинъ-копирингъ: для экспортной корреспонденціи, даютъ до 6 копій.

Представительство и складъ (исключ. для торговцевъ) при торговомъ домѣ **ЗАКСЪ И ЯРРЕСЪ**, въ МОСКВѢ.

Прин. заявл. за № 12950.

ИЗЪ ТРАВЫ ЧЕРЕДЫ

„ДѢТСКОЕ МЫЛО“

А.М.Остроумова.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

Кусокъ 35 коп. мал. 25 коп.

НАВОЖДЕНІЕ. Ром. изъ современн. жизни Вс. Соловьева. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

МЫЛО отъ головной перхоти **ПРОВИЗОРА**

А.М.Остроумова

КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

Главное депо часовъ Э. БУРХАРДЪ, Спб. Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17

- Часы никел. отъ 5 р. 50 до 15 р.
- „ стальной черн. отъ 11 до 15 р.
- „ стальной отъ 12 до 500.
- „ золотые отъ 25 до 5000.
- „ регуляторы дежурнаго завода отъ 17 до 25 р.

Высылаю наложен. платежми. Иллюстр. прейсъ-курanty бесплатно.

ФОНОГРАФЫ ЭДИСОНА.

Депо: МОСКВА, Тверская, Д. Толмачева.

ЦѢНА: Электрич. — 600 р. Ручнаго — 200 р. Ресорнаго (Графофонъ) 360 р.

Выставляя фонографъ въ провинціи, всякое лицо можетъ безъ труда **ЗАРАБАТЫВАТЬ (6) не менѣе 500 р. въ мѣсяцѣ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ на ежемѣсячный литературно-научный и политическій журналъ

„СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

НА ЧЕТВЕРТЬ ГОДА **3 р. 50 к.** съ пересылкою.

Новые годовые подписчики „СѢВЕРНАГО ВѢСТНИКА“ на 1896 г. получаютъ вмѣстѣ съ № 1 журнала за 1896 г. первый томъ романа Генрика Сенкевича „Quo vadis“ (все, напечат. въ журналѣ за 1895 г.) въ видѣ безплатнаго приложенія. Начатая печатаніемъ въ концѣ 1895 г. повѣсть А. Эртеля „Марьера Струкова“ и отдѣлъ „Вопросы самообразованія“ также будутъ безплатно разсланы новымъ подписчикамъ.

УЧАЩИМЪ И УЧАЩИМСЯ ЛЬГОТНЫЯ УСЛОВІЯ.

Въ „СѢВ. Вѣстк.“ принимаютъ участіе слѣд. лица: М. Антокольскій, П. Боборыкинъ, проф. А. Бенетовъ, проф. И. Богманъ, М. Венюковъ, А. Верещагинъ, А. Волынский, проф. А. Исаявъ, проф. Л. Камаровскій, В. Каренинъ, Нотъ-Мурыла, А. Луговой, М. Престовская, Д. Мережковский, Н. Минскій, В. Немировичъ-Данченко, проф. Д. Осанкино-Куликовскій, М. Петровъ, Л. Полонскій, И. Потапенко, С. Смирнова, А. Субботинъ, В. Спасовичъ, гр. Л. Н. Толстой, гр. Л. Л. Толстой, проф. А. Травчовскій, проф. И. Фойницкій, К. Фюфановъ, проф. Н. Холодковскій, А. Черныиъ, проф. В. Чижъ, О. Чюмина, О. Шалиръ, А. Шеллеръ, проф. Л. Шепелевичъ, проф. В. Шимневичъ, А. Эртель и др.

ЦѢНА. Годъ: Полгода: Четверть: Съ пересылкою 13 р. 50 к. 7 р. — к. 3 р. 50 к. За границей 15 р. — 8 р. — 4 р. —

Въ главной конторѣ допускается разсрочка безъ повышенія годовой цѣны. Ц. № 8820

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Главн. конторѣ: Спб., Троицкая, 9.

КОРНЕТЬ-а-ПИСТОНЫ и всѣ другіе духовые, мѣдные и деревянные инструменты, а также 3-2

РОЯЛИ, ПИАНИНО, ФИСТАРМОНИИ.

- СКРИПКИ. отъ 2—100 р.
- ГИТАРЫ. 3—75 р.
- БАЛАЛАЙКИ. „ 1—20 р.
- МАНДОЛИНЫ „ 10—75 р.
- ЦИТРЫ 8—75 р.

и всѣ прочіе струнные инструменты и принадлежно-сти рекомендуютъ **І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.** Москва, Петровка, д. Волкова. Требуется иллюстрир. прейсъ-курanty.

ЦАРЬ-ДѢВИЦА. Вс. Соловьевъ. Ром.-хрон. XVII в. въ 8-хъ ч. Ц. 2 р., съ пер. 2 р. 30 к.

ПРЕКРАСНЫЙ ПОДАРОКЪ КЪ РОЖДЕСТВУ.

новое дешевое иллюстрированное издание:

СКАЗКИ,

собранныя братьями Я. и В. ГРИММАМИ.

Переводъ под редакцію П. Н. ПОЛЕВОГО, со множества иллюстрацій П. ГРОТЪ-ЮГАННА и Р. ЛЕЙНВЕБЕРА. Цена изданія въ красивомъ коленкоромъ переплетѣ, съ очень изящными и художественно исполненными тисненіями золотомъ и 7 красками, 4 р., съ-перес. 4 р. 75 к.

Въ этомъ прекрасномъ и изящномъ изданіи, предназначенномъ въ особенности для подарковъ юношеству, помѣщены всѣ тѣ-же 240 художественныхъ рисунковъ и виньетокъ, которыми иллюстрировано большое изданіе «Сказокъ», стоящее въ переплетѣ 14 руб., — только въ уменьшенномъ видѣ.

Не многія книги пользовались всюду такимъ громаднымъ и постояннымъ успѣхомъ, какъ этотъ классическій сборникъ произведеній народнаго творчества. Важною стороною «Сказокъ» братьевъ Гриммовъ является ихъ общенаятность, общедоступность для всѣхъ возрастовъ, всѣхъ классовъ общества, всѣхъ состояній. А въ смыслѣ семейнаго, домашняго чтенія — это настоящій кладъ, особенно по тому „воспитательному“ значенію, какое имѣютъ народныя сказки.

„Сказки“ представляютъ собою изящно изданный томъ въ 8-ю долю листа, на превосходной бумагѣ, заключающій въ себѣ 560 страницъ и около 240 высоко-художественныхъ рисунковъ и виньетокъ.

Съ требованіями обращаться въ контору журнала „Нива“: СПБ., Малая Морская, 22.

16 Médailles, 7 en Or
EAU, PATE, POUFRE, purgs de tout acide

CÉLÈBRES PAR LEURS QUALITÉS
EN VENTE PARTOUT

№ 7598 26

НОВОЕ ИЗДАНИЕ А. Ф. МАРКСА.
„Черезъ Черное море на Босфоръ“.
соч. П. П. ГЕДЛИЧА.
Съ 60 рис. М. М. Дальневича.
Цена 2 руб., съ перес. 2 руб. 20 коп.
Съ требованіями обращаться въ Контору
журнала „Нива“, Мал. Морская, № 22.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться
письменно: Банкирскій домъ Генрихъ
Блонкъ. С.-Петербургъ, 59, Невскій.

СТИХОТВОРЕНІЯ В. Е. Серебря-| 400 до 1200 руб. можно заработать дома
кова, ц. 1 руб., | на автомат. вязальн. машинѣ
въ м. „Нов. Вр.“ и др. | № 8758 4-3 | Cat Navy, 67, Southwark St. London.

МОРИСЪ
СПБ., Невскій пр., 43-1, уголъ Троицкой.
Къ наступающимъ праздникамъ приготовленъ колоссальный выборъ готового
мужского платья новѣйшихъ фасоновъ и мѣховыхъ товаровъ, а также получены
матеріи въ громадномъ выборѣ послѣднихъ новостей для заказовъ, иностран-
ныхъ и здѣшнихъ фабрикъ.
— **СПЕЦІАЛЬНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ** —
экономическаго обмундированія форменнаго платья для гг. офицеровъ, гражд-
данскихъ чиновъ всѣхъ министерствъ, студентовъ и воспитанниковъ всѣхъ
учебныхъ заведеній.
ЦѢНЫ ДЕШЕВЫЯ.
Шитья готовыя и на заказъ изъ собственной золотойшейной.
Для гг. иногороднихъ высылаются наклад. платежъ съ задат. третьей части.
Прейс-куррантъ высылается бесплатно. Ц. № 8818

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЫ
ФАБРИКА
РОЯЛЕЙ и ПИАНИНО
♦ основанная въ 1810 году. ♦
СПБ., Владимирская, № 8,
рекомендуетъ превосходнаго
тона и отличной работы
РОЯЛИ въ 1100, 900, 800,
700, 600 и 525 рублей.
ПИАНИНО въ 600, 550, 475,
450 и 425 рублей.
Прейс-курранты высылаются бесплатно.
ГЛАВНОЕ ДЕПО въ Москвѣ: у Юлія Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
Воронежъ: Р. Шугаль.
Ригѣ: Г. Вигельманъ.
Казани: Ф. Ш. Безуглова.
Тифлисъ: Б. М. Жирнианина.

„ПРОВОДНИКЪ“
РЕЗИНОВЫЯ ГАЛОШИ
ОТЛИЧАЮТСЯ
ИЗЯЩНОСТЮ ФАСОНА, УДОБСТВОМЪ, ЛЕГКОСТЮ, ПРОЧНОСТЮ.
Прогрессивно увеличивающійся сбытъ — лучшее доказательство доброкачественности.

Въ 1891 году	200,000 паръ	Въ 1894 году свыше	2.000,000 паръ.
„ 1892 „	1.000,000 „		
„ 1893 „	1.600,000 „		

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ВЕЗДѢ. ПРИ ПОКУПКѢ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЕ НА КЛЕЙМА И ФИРМУ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное ТОВАРИЩЕСТВО
РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХЪ ЗАВОДОВЪ подъ фирмою: **„ПРОВОДНИКЪ“.**

МОСКВА. Никольская, № 17-19. РИГА. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. В. Морская, № 14.

Т-ва „ПРОВОДНИКЪ“ специальности:
РЕВИНА. ГАЛОШИ. ОВОДЪЯ. ЛИНОЛЕУМЪ.
АЗВЕСТЬ. ТАЛЬКОВАЯ НАВИВКА. КОРТАМІАНТЪ.
Главное представительство: НИКОЛАЙ Э. ШВЕЙЦЕРЪ, Москва, Никольская, № 17-19. Ш. № 8848 4-4

2 Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2 Р. АППАРАТЪ 2 Р.

Ушивать чулки, полотенно, материн и проч. какъ тканю.
Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Больш. Морская, 33.
Къ каждому аппарату прилагается наставленіе и вачатая работа. Высыл. немедленно, можно и наложеннымъ.

ИСКУССТВЕННЫЯ ЦАЛЬМОВЫЯ РАСТЕНІЯ

изъ натуральныхъ листьевъ.
Никогда не избѣгающіяся и не требующія за собою никакого ухода.
Самое лучшее и изящное украшеніе для комнаты, гостиной и ресторановъ.
Пріемъ заказовъ на всевозможные сорта и величины цальмовыхъ растений.
Продажа, отпускъ на прокатъ и отправка въ провинцію.

Г. БЛАНКЪ.

Большая Итальянская, № 27, противъ Михайловскаго манажа (прежде въ мал. Гост. № 8732).

САДОВОЕ ЗАВЕДЕНІЕ П. П. ДАДУЛЯ

существуетъ съ 1822 года въ г. Юрьевѣ (Дерптѣ), Лифляндской губ. и высылаетъ бесплатно и franco КАТАЛОГЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ огороднымъ, цвѣточнымъ и экономическимъ, 600 сорт. РОЗАНАМЪ, грунтовымъ и оранжерейнымъ, Георгинамъ, Гвоздикамъ, цвѣточн. тушлицамъ, воздушн. и тенчич. растеніямъ, Фруктовымъ и украсительнымъ.

ДЕРЕВАМЪ и КУСТАРНИКАМЪ, клубникамъ, спаржѣ, шампиньон. грибамъ, растеніямъ, гигрометрамъ (предсказыв. перемену погоды въ точности за 24 ч. впередъ, ц. 2 р.) и пр., съ обозначеніемъ крайн. цѣны.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ:

Книга о женщинѣ (Ванкирцева, Эдгретъ, Дузе, Эгертопъ, Скрамъ, Ковалевская), съ портретами, переподъ съ илл-цаго, съ предисловіемъ В. Геннена. К. 1896 г. Ц. 1 р.
Берлинскій Дворъ и Вильгельмъ II пер. съ нѣмек. В. Геннена. К. 1896 г. Ц. 1 р.
Складъ изда-ій въ Кіевѣ и Харьковѣ книгопродавца Ф. А. Юга-сона.

7 разъ удостоены первыхъ премій. **СКРИПКИ, Виолончели и пр.** неподражаема по тону и качеству. Старин. итальянскіе инструменты изъ громаднаго выбора. **ЦИТРЫ**, всемирно-знамениты по своему прекрасному тону и превосходн. работѣ. Иск. другіе музыкальные инструм. Иллюстр. каталогъ высылается бесплатно.
Братья ВОЛЬФЪ.
Фабрика струнныхъ инструментовъ. Кривинская.

Людв. Ведоровъ. Шликэйзенъ, (11) Москва, К. № 8053

Мясницкая ул., д. Ермаковыхъ, рекомендуетъ кирпичедѣлательная и торфяная машины, прессы для выдѣлки трубъ съ раструбами, черпачки съ фальцами, брикеттеры; машины для выработки шамота и огнеупорныхъ кирпичей, мѣшалки для растворовъ и разныя машины для газочарныхъ заводовъ.

Echte Briefmarken.
100 Österreichische M. 2.—
50 orientalische „ 1.50
8 Columbus „ 1.75
Alle verschieden! Porto extra!
Preisliste kostenfrei!
CARL GEYER & Co., AACHEN.
Briefmarken-Grosshandlung.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ

только 4 руб.
Никелевые, вѣрнѣйшій ходъ, заводятся безъ ключа и указатель секундъ. 3 штуки часовъ 11 р. 5 штукъ 13 р. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33. Высылаются немедленно, можно наложеннымъ.

ВЫГРЫШНЫЕ 1, 2 и 3 займы продаетъ БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,

59, Невскій, СПб. 8 3

ФРАНКФУРТСКІЙ ХОРОШОКЪ

для печенія въ полчаса чайнаго хлѣба, блиновъ и куличей.
Пачка съ подробнымъ наставленіемъ 15 коп. 1/2 перес. 5 пачекъ 1 рубль.
Личной высылки не принимаемъ.
ЦЕНТРАЛЬНОЕ АПТЕКАРСКОЕ ДЕПО Невскій, 27, у Вознесенскаго моста.

НЕЗАМѢТНА НА ЛИЦѢ ТОЛЬКО ПУДРА „ГИГИЕНА“ РОСКОШНАГО ЗАПАХА. ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГИЕНА“ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Александр. пл. 9. Ц. № 8105 МОСКВА, ВАРШАВА. 8-1

GRAND PRIX à l'Exposition Intern^{te} Lyon 1894. HORS CONCOURS à l'Exposition Intern^{te} Bordeaux 1895. MEMBRE DU JURY

ÉLIXIR, POUDRE ET PÂTE DENTIFRICES

des Révérends Pères

BÉNÉDICTINS

DE l'Abbaye de Soulac

INVENTÉS en l'AN 1373

VENTE EN GROS: SEGUIN, BORDEAUX

DÉTAIL DANS TOUTES LES BONNES PARFUMERIES, PHARMACIES & DROGUERIES

MAISON à PARIS, 26, Rue d'Enghien.

КАЛЬСОНЫ ВЯЗАННЫЯ ДЖУТОВЫЯ:

очень прочныя—прочіе шитыхъ въ 6 нитокъ, плотныя 1 р. 50 к. въ 4 нитки, легкія 1 р. 15 к. Высылаются не менѣе 3-хъ паръ по почтѣ съ наложеннымъ платежемъ. Цѣна безъ пересылки. Для мѣрки указать объемъ вокругъ пояса (талии) и длину отъ пояса до подошвы. Препр-кур. высыл. бесплатно. СПб., Владимірскаго пр., № 5.
ГОЛЛАНДСКІЙ МАГАЗИНЪ БЪЛЪЯ.
Поставщикъ бѣлыхъ гг. офицеровъ Главн. Артилер. Управл.

ПАВЕЛЬ БУРЕ

В. № 8521 8-8
поставщикъ Двора Его Величества, С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 23. Москва, по Б. Лубянкѣ, № 8, противъ Кузнецкаго моста.
♦ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ собственной фабрики ♦ съ полнымъ ручательствомъ за прочность, механизма и вѣрность хода
Новый иллюстрир. прейсъ-курантъ высыл. по требован. бесплатно.

ТОВАРИЩЕСТВО КОНЬЯЧНАГО ПРОИЗВОДСТВА **EXPRESS** КОНЬЯКЪ БЕЗЪ БАНДЕРОЛИ. РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА во всѣхъ губербахъ столицы и многихъ городахъ имперіи.

Въ книжн. и музык. магаз. Петербурга, Москвы, Варшавы и др. гор.
А. Г. Рубинштейнъ
С. Казось-Дехтеревой.
Біогр. очеркъ и муз. лекціи за 1888—1889 г. съ 2-ю портретами и 32-ма нотн. примѣр. Ц. 2 р., въ переплетѣ 2 р. 50 к.

Двора Его Императорскаго Величества поставщики
Э. Иммеръ и Сынъ
Москва, Мясницкая улица, домъ Обидной.

Огородная **СЪМЕНА** Цвѣточная
Полевая **СЪМЕНА** Древесная

Иллюстрированный каталогъ сѣменамъ съ 700 рисунками въ текстѣ высылается по требованію за 35 к. марками.

Ц. № 8836
ФАБРИКА И СКЛАДЪ МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ ТОКАРНЫХЪ СТАНКОВЪ СКАВРОНСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Литейный пр., д. № 43.
Станки отъ 65 руб., съ суппортъ 85 руб. Прейсъ-курантъ бесплатно.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
НЕВСКІЙ ПР.
№ 42.

В. АЛЬТШВАГЕРЪ

С. ПЕТЕРБУРГЪ

ПРЕИСЪ-КУР. ВЫСЫЛ. БЕЗПЛ.

КОМПАНИЯ ВІЛЛЕРЪ и ВІЛЬСОНЪ
ВЪ ВРИЧПОРТЪ

Американскіе Соединенные Штаты, имѣютъ честь увѣдомить, что она единственное представительство по продажѣ своихъ всемірно-извѣстныхъ швейныхъ машинъ, какъ для семейныхъ, такъ равно и для всевозможныхъ ремесленныхъ работъ, передала для Россійской Имперіи ТОРГОВОМУ ДОМУ № 8817 3-1

ПОНОВА и К^о въ Москвѣ, Знаменка, с. д.

1896 ГОДЪ. XVI ГОДЪ.

ОСКОЛКИ

Подъ редакціей Н. А. ЛЕЙКИНА.

Еженедѣльный иллюстрированный юмористическій журналъ большого формата съ картинатурами (въ краскахъ и чернилами) 52 №№ въ годѣ; до 1000 рисунковъ, до 1200 статей; ребусы, шарады, загадки на премию.

Всѣ ГОДОВЫЕ подписчики получаютъ **БЕСПЛАТНУЮ ПРЕМИЮ:**
БУКЕТЪ СТАРИННАГО ЮМОРА съ исторически-вѣрными иллюстраціями.

Цѣна за журналъ:
съ перес. и дост.: на годъ 9 р., на полгода 6 р., на три мѣсяца 3 р.; безъ перес. и дост.: на годъ 8 р., на полгода 4 р. 50 к., на три мѣсяца 2 р. 50 к. За границу на годъ 10 руб.

За пересылку преміи прилагать не подлагается. Допускается разсрочка. Подписка принимается: въ Главной Конторѣ журн. „Осколки“ въ С.-Петербургѣ, въ Спасской ул., д. № 17.
3-2 Редакторы-издатели:
№ 8768 Н. Лейкинъ и Р. Голмче.

НОВОСТЫ!
ПИШУЩАЯ МАШИНА
ТОЛЬКО 8 руб.

Не игрушка. Самая удобная изъ всѣхъ существующихъ. Писать можетъ всякій — даже ребенокъ. Не смѣшивать съ машиною Милютиа. Важно для канцелярій, конторъ и частныхъ лицъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33. Высылается немедленно, можно и наложеннымъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1896 г.

№№ еженед. газетъ **364** **НОВОСТИ ДНЯ,**
газеты

годъ изданія XIV,
и бесплатное къ газетѣ приложеніе

№№ еженедѣльн. **52** **СЕМЬЯ**
иллюстр. журнала

съ иллюстраціями и портретами іерарховъ православной церкви, государственныхъ и общественныхъ дѣятелей на злобу дня.

Въ 1896 г., въ виду предстоящаго Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ „СЕМЬЯ“ дастъ на своихъ страницахъ цѣлый рядъ оригинальныхъ рисунковъ, относящихся къ этому знаменательному событію.

Въ будущемъ году предстоитъ открытіе Всероссийскаго художественно-промышленнои выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ; „СЕМЬЯ“ посвятитъ выставкѣ рядъ своихъ номеровъ; на ряду съ описаніемъ будетъ помещенъ альбомъ иллюстраціи по всѣмъ отдѣламъ будущей выставки.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: для иногороднихъ на годъ 10 р., на полгода 5 р. 50 к., на три мѣсяца 3 р.; въ МОСКВѣ 8 р., 5 р. и 3 р.

„СЕМЬЯ“ отдѣльно 3 р., а съ ежемѣсячными книгами

12 „НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“
5 руб. Отдѣльно „Новости Иностранной Литературы“ 3 руб.
Ц. № 8751 **ВСѢ ТРИ ИЗДАНИЯ 13 руб.** 5-4

Адресъ: Москва, „Новости Дня“, собств. д.

ПАРФЮМЕРІЯ
Эвберка

РЕКОМЕНДУЕМЪ:
ДУХИ, МЫЛО и О-ДЕ-КОЛОНЪ
„ВЭРА-ВИОЛЕТЪ“.

ПРОДАЕТСЯ ВЪСѢДЪ

С. А. ПРОКОФЬЕВЪ И К^о

ВЪ МОСКВѢ
СРЕДНІЕ РЯДЫ 25.

С. ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ 58.

КОНЫКИ
отъ 1 р. до 12 р.
Громадн. выборъ
ПОДАРОКОВЪ
къ ПРАЗДНИКУ.
А. С. БРАДЦЕВЪ.
Б. Морская, № 40.
Иллюстр. прейсъ-курантъ бесплатно.

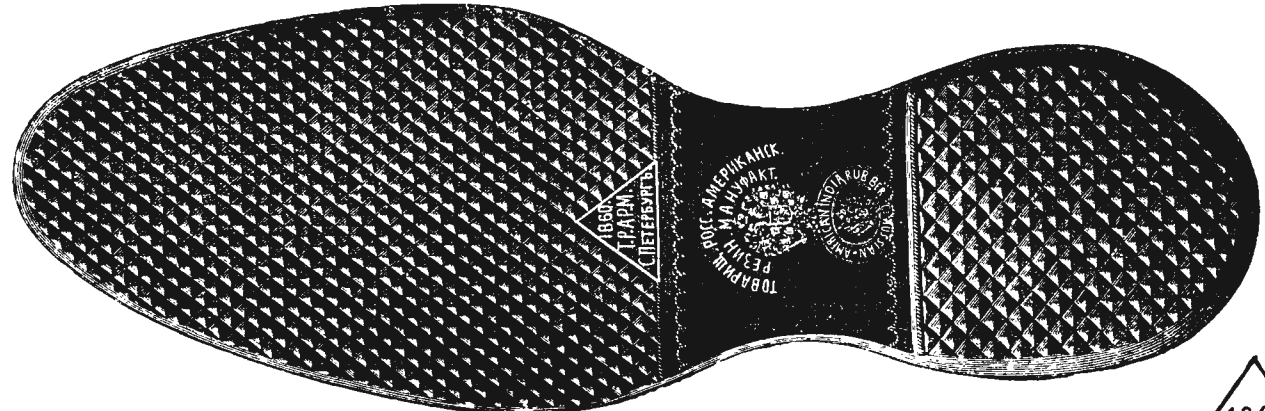
МОСКВА
„ГОСТИНИЦА МЕТРОПОЛЬ“
Театральная площадь.
Центръ столицы, 200 №№ отъ 1 р.
Ц. № 8706 и дороже. 26-3

РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАПУФАКТУРЫ

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
учрежденное въ 1860 году,

просить при покупкѣ **РЕЗИНОВЫХЪ ГАЛОШЪ**
обращать вниманіе на клейма на подошвахъ:

№ 7620 26-26
на Государственный гербъ и въ особенности на годъ учрежденія Товарищества „1860“, въ красномъ треугольникѣ (фабричное клеймо).

НЕОВОДИМО

всегому, имѣющему занятіе на открытомъ воздухѣ, какъ-то: для гг. военныхъ, инженеровъ, охотниковъ, воздухоплавательниковъ, моряковъ и служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, а также амбиціознѣ домашнихъ пиджакѣ

ВЯЗАНЫЯ КУРТКИ ИЗЪ АНГЛІЙСКОЙ КРУЧЕНОЙ ШЕРСТИ.

Цѣна 6, 7, 8, 9 и 10 руб., съ шелковыми рукавами 15 и 18 руб. Цвѣта: чернѣй, темносиній, коричневый, сѣрый и бордо. Пересылка 1 руб. При выпискѣ необходима мѣра вокругъ талии.

Ц. № 8819

ВЪ СПЕЦІАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ ВЪЛЪЯ

Ю. ГОТЛИБЪ

СПБ., Владимирская, д. 2/49, уголъ Невскаго просп.
Прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

3-1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1896 г. на

РЕМЕСЛЕННУЮ ГАЗЕТУ.

11-й годъ изданія.

Москва, Долгоруковская ул., д. № 71.

Еженедѣльное изданіе,

необходимо для техника, ремесленника, кустара, сельского хозяина, любителя ремесла, для школы и во всякой семьѣ.

Въ каждомъ № помѣщаются: совѣты, рецепты, указанія и понятныя описанія новостей по всѣмъ ремесламъ и неурнунымъ техническимъ производствомъ со множествомъ рисунковъ и рабочихъ чертежей и новыхъ издѣлій, инструментовъ, станковъ, машинокъ и всякихъ полезн. приспособленій для мастерскихъ и хозяйства.

Описание новостей Всероссийской Промышленной и Художественной выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Надѣный подписчикъ получить:

1) 50 №№ „Ремесленной Газеты“, 2) 10 листовъ рисунковъ образцовыхъ издѣлій: для столярн., обойнич., слесарей, кузнецовъ, сапожниковъ, портнѣхъ (моды Руссея и др.) и пр., 3) Календарь для ремесленниковъ.

Каждый подписчикъ найдетъ въ „Ремесл. Газетѣ“ много такихъ указаній, которыя принесутъ ему значительныя выгоды.—Редакція сверхъ того оказываетъ возможное содѣйствіе гг. подписчикамъ отвѣтами на разные ихъ запросы. Подписная цѣна со всѣмъ прилож.: 6 р. въ годъ съ перес. и дост., за 1/2 года 4 р. „Ремесл. Газета“ одобрена Уч. Комит. Минист. Народ. Просвѣщенія. № 8816

Редакторъ-издатель инженеръ Н. А. Казначевъ.

ВЫСТАВКА „БУДИЛЬНИКА“.

Редакція журнала „Будильникъ“, желая ознаменовать 32-й годъ своего существованія, открываетъ въ 1896 г. выставку общечеловѣческихъ курьезовъ, людскихъ благоглупостей и житейскихъ „перловъ“ нашей обыденной жизни. Въ виду этого

ПОДПИШИТЕСЬ на журн. „Будильникъ“ въ 1896 г.

Выставка будетъ открыта на страницахъ журнала цѣлый годъ для подписчиковъ, улачившихъ 10 руб., и полгода (до 1-го Іюля) для подписчиковъ, улачившихъ 5 р. въ Москвѣ 9 руб. и 4 руб. 50 коп. Для удовлетворенія публички допускается разсрочка: 5 руб. при подпискѣ и слѣдующіе 5 руб. въ 1-ю Іюня.

Годовымъ подписчикамъ премія: № 8821

„ПЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ“.

Полный текстъ комедіи графа Л. Н. Толстого, съ портретомъ автора и восемью сценами, снятыми съ натуры съ артистомъ театра Борша фотографомъ-художникомъ К. А. Фишеромъ.

Подписныя деньги адресовать: Москва, редакція „Будильникъ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ безъ доставки 4 р., съ доставкой и пересылкой по всей Россіи 5 р., за границу 6 р. ДПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

№ 1-й ВЫШЕЛЪ ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ.

Подписка на 1896 г. продолжается.

Подписной годъ начался 15 ноября 1895 г.

Изданія годъ 2-й.

„МУЗЫКА И ПѢНІЕ“

ежемѣсячный музыкальный жур-

наль для пѣнія, одногласнаго и хорового, фортепіано и другихъ инструментовъ.

Журналъ „Музыка и Пѣніе“ выходитъ ежемѣсячно тетрадями до 40 стр. большого нотнаго формата. Годовая экзemplаръ составитъ около 500 стр. и дастъ своимъ подписчикамъ до 200 лучшихъ музыкальныхъ произведеній по всѣмъ отраслямъ музыкальнаго творчества. Въ журналѣ „Музыка и Пѣніе“ помѣщаются выдающіяся новости, исполняемая какъ въ Россіи, такъ и за границей.

Содержаніе № 3. Отдѣлъ I, текстъ: 1) Народныя пѣсни. Очеркъ Н. А. Зимченко. 2) О естественной постановкѣ голоса. А. Ф. Рокитяни (лекц. чит. въ СПБ. Консерваторіи. 3) Прижичанія къ гимну Этира. 4) Музыкальныя мелочи. Отдѣлъ II, пѣніе: 5) Гимнъ Этира, соч. Германск. Императ. Вильгельма II, для пѣнія на 1, 2 или 4 голоса съ аккомп. фортеп. 6) Массена, 1. Слезы, романсъ изъ оп. Вергеръ. 7) Шабриъ, Эм. Знаменитая ралсодія „Испанія“ ч. 3-я, для пѣнія на 1 гол. съ фортеп. 8) Тоже. На 2 гол. 9) Тоже. На 3 гол. 10) Тоже. На 4 гол. 11) Тоже. На 5 гол. 12) Тоже. На 6 гол. Отдѣлъ III, легкія пѣсы для фортеп.: 13) Burgmüller, F. Le coulant Impide. 14) Ероже. La gracieuse. 15) Ероже. La chasse. 16) Беръ. Въ лѣсу. Концертъ пичежъ. Отдѣлъ IV, пѣсы для фортеп. средней трудности: 17) Jadassohn. Humoresko. 18) Цукшвердтъ, Э. Кадриль изъ тирольскихъ пѣсенъ. 19) Lange, G. La jeune fille de Pologne (блестящій половецъ). 20) Фольштейдтъ. Волны океана. Вальсъ. 21) Champinade, S. Souvagnen. Отдѣлъ V, для разныхъ инструм.: 22) Леопольдово. Интермеццо изъ оп. Пацци, для скрипки съ фортеп. 23) Тоже. Для виолончели. 24) Тоже. Для флейты. 25) Тоже. Для корнета. Это Интермеццо можно исполнять какъ дуэтъ, трио, квартетъ и квинтетъ. 26) Приложение: Новая метода пѣнія Н. П. Брянскаго. 27) Объясненія. Цѣна № 3-го въ отд. продажъ 50 к., съ перес. 69 к., съ зал. плат. 79 к. Подробныя объясненія, содержаніе перваго года изданія и кача/а мелодій высылаются бесплатно. Для любителей печатается нѣсколько экз. на слововой бумагѣ по двойной цѣнѣ. Содержаніе № 1-го, подробное объявленіе и списокъ премій помѣщены въ № 44, содержаніе № 2-го—въ № 50 журн. „Нива“ за текущій годъ.

Подписка принимается въ главной конторѣ: СПБ., Садовая, 22, прот. Гост. двора, при книжномъ и музыкальномъ магазинѣ П. К. Селиверстова (магазинъ высылаетъ всѣ книги и ноты, кѣмъ бы то ни было издаванія).

Редакторъ-издатель П. Селиверстовъ.

ДЛЯ ПОДАРКА КЪ ПРАЗДНИКУ

въ книжномъ магазинѣ И. Глазунова имѣется большой выборъ дѣтскихъ книгъ въ издѣлкахъ переплетѣхъ и безъ оныхъ, между прочими продаются слѣдующія:

ЛАСТОЧКА. Рассказы для юношества Тихановой. Спрота.—Глазъ Божій.—Иванъ-да-Марья.—Счастливыя четвертакъ.—Самоваръ.—Жерта.—Воспоминанія одной куклы.— Съ 6-ю хромолитографированными картинками художника Зямина, въ красивой хромолитографированной папкѣ. СПБ. 1894 г. Ц. 1 р. 50 к.

НАУМОВЪ. Школа рисованія для дѣтей младшаго возраста, 3 тетради. Ц. 2 р.; отдѣльно каждая тетрадь 70 к.

СТИХИ И ПРОЗА для дѣтей, Я. К. Грота. СПБ. 1892. Ц. 60 к.

ДОСТУПНАЯ БИБЛИОТЕКА. И. С. ТУРГЕНЕВЪ. Пѣвцы. Ц. 10 к.—Однодворецъ Овсянниковъ. Ц. 4 к.—Хорь и Калинычъ. Ц. 4 к.—Малиновая вода. Ц. 4 к.—Льговъ. Ц. 4 к.—Въ жизнь луэгъ. Ц. 10 к.—Касьянъ съ Красной мечи. Ц. 5 к.—Бирюкъ. Ц. 8 к.—Лебедянъ. Ц. 4 к.—Живая мощи. Ц. 10 к.—Стучитъ. Ц. 4 к.—Лѣсъ и степь. Ц. 5 к.—Гамлетъ и Донъ-Кихотъ. Ц. 5 к.—Пегасъ. Ц. 4 к.—Пожаръ на морѣ. Ц. 5 к.—Муму. Ц. 10 к.—Повѣдка въ Полясье. Ц. 6 к.—Собаки. Ц. 4 к.—Бригадиръ. Ц. 7 к.—Стуць... Стуць... Стуць! Ц. 10 к.—Перелепка. Ц. 4 к.—Постоялый дворъ. Ц. 15 к.—Студитскій. Школа въ лѣсу. Ц. 10 к.

ЖУКОВСКИЙ. Агасеръ, вѣчный жидъ. Ц. 30 к.—Котъ въ сапогахъ. Овсяный кисель. Свѣтлана. Ц. 15 к.—Сказка о Спящей царевнѣ. Ц. 10 к.—Сказка о Иванѣ царевичѣ и Сѣромъ волкѣ. Ц. 15 к.—Сказка о Царѣ Берендѣѣ, о смѣи его Иванѣ царевичѣ, о хитростяхъ Коцея Незмертнаго и о премудрости Марьи царевны, Коцеевой дочери. Ц. 10 к.

Всѣ требованія на всѣ имѣющіяся въ продажѣ изданія и учебныя пособия исполняются магазиномъ безъ замедленія въ возможно короткій срокъ; въ чертѣ города по требованію всѣ изданія доставляются и на домъ. Телефонъ № 1061. Ц. № 8784 3-2

PAPIER FAYARD & BLAYN

Пластичная бумага. Привозъ разрѣшенъ Медицинскимъ Департаментомъ. Требуется съ № 8558 этикетками Fayard et Blayn. Имѣется во всѣхъ лучшихъ аптекахъ. 16-8

ПОДПИСКА, НА 1896 г., НА ЛИТЕР.-ПОЛИТИЧ. ЖУРНАЛЪ

„НАБЛЮДАТЕЛЬ“

ГОДЪ XV.

ГОДЪ XV.

Журналъ выходитъ попрежнему ежемѣсячно, перваго числа, книгами отъ 25—30 печатныхъ листовъ, безъ предварительной цензуры.

Въ первомъ полугодіи журнала будутъ напечатаны романы: „Грѣхи отцовъ“, А. К. Шеллера (А. Михайлова), „Кровь“, Г. Г. Ясинскаго, „Прометево потомство“ (изъ исторіи завоеванія Абхазіи) Д. Л. Мордочеева, и пр.

Годовая цѣна: 12 руб. безъ доставки; 13 руб. съ дост.; 14 руб. съ перес. иногороднымъ; за границу 17 р. За полгода: 7 руб. съ перес. За три мѣсяца 3 р. 50 к. съ перес. Гг. служащимъ разсрочка (мѣсячная и по третямъ) за поручит. казначействъ.

Главная контора: СПБ., Пушкинская ул. (близъ Невскаго пр.), № 11. Редакторъ-издатель А. П. Пятковский.

КАПИТАНЪ ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТЫ. Вс. С. Соловьева. Романъ-хроника XVIII в. Время паденія Вирона и воздренія Елисаветы. Изд. 3-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; въ роскошн. колѣнк. перепл. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЬ 1889.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ ОБЩЕСТВО

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПР. № 71.

С-дѣ Колонъ двойной, С-дѣ Колонъ тройной, С-дѣ Колонъ тройной.

МАГАЗИНЫ: въ С-Петербургѣ, Вознесенскій пр. угазъ Казанской ул. домъ № 24-28, НЕВСКІЙ ПР. № 20, НЕВСКІЙ ПР. № 66.

МАГАЗИНЪ въ Москвѣ, на Кузнецкомъ мосту, домъ № 127.

4 РУБ. ВЪ ГОДЪ съ доставкой и пересылкою.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1896 г. на ежедневную, политическую, общественную и литературную, выходящую въ С.-Петербургѣ,

4 РУБ. ВЪ ГОДЪ съ доставкой и пересылкою.

безъ предварительной цензуры ГАЗЕТУ „РУСЬ“.

Редакція имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что изданіе газеты „Русь“ перешло къ Н. А. Зеленскому, поставившему себѣ цѣлью продолжать начатое прежнимъ издателемъ трудное дѣло веденія дешевой и всѣмъ доступной ежедневной газеты.

Задача новаго издателя—сдѣлать газету одинаково интересною, какъ для столичн., такъ и провинціи.

ПРОГРАММА „РУСИ“, несмотря на дешевизну изданія, отличается наибольшою полнотою и разнообразіемъ и ни въ чемъ не уступаетъ программѣ большихъ столичныхъ газетъ. Одною изъ главныхъ задачъ издателя—обратить вниманіе на провинцію и сдѣлать этотъ отдѣлъ наиболее обширнымъ и интереснымъ, помѣщая корреспонденціи и статьи, касающіяся нуждъ данного пункта и которыя по разнымъ причинамъ не могутъ быть предметомъ обсужденія провинціальной печати.

Въ прибавленіяхъ къ газетѣ „Русь“ будутъ помѣщаться портреты особъ **ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамилии**, выдающихся современныхъ дѣятелей и пр.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: на годъ... 4 руб. съ пересылкою и доставкой.

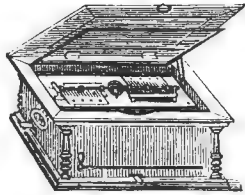
Допускается подписка на четверть года—съ 1-го января по 1-е апрѣля, съ 1-го іюля и 1-го октября—по **ОДНОМУ** рублю за четверть года.

Для заграничныхъ подписчиковъ: помесячно—**ДВА** руб., за годъ 10 руб. Перемѣна иногороднаго адреса—10 коп. Ц. № 8888

Адресъ конторы и редакціи: Литейный, № 40.

ПОЛЕЗНЫЕ И ПРИЯТНЫЕ ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ.

лучшаго качества, по крайне умѣреннымъ цѣнамъ:

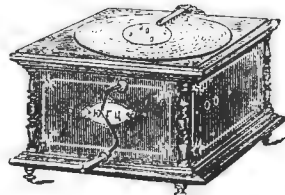
СИМФОНИОНЫ

Музыкальная шкатулка, въ родѣ швейцарскихъ, но вмѣсто вала въ нихъ употреблены стальные нотные листы, которые удобно мѣняются и мѣняются въ большомъ выборѣ.

Съ ручной, 5 рубтей. Пьесы по 25 коп.
Заводныя 40 тонн. 10 р. Пьесы по 25 к.
Заводныя 60 тонн. 28 р. Пьесы по 50 к.
Заводныя 84 тонн. 40 р. Пьесы по 60 к.
Заводныя 84 тонн. Sublime Harmonie 70 р.
Пьесы по 80 к.
Заводныя Sublime Harmonie Piccolo 100 р.
Пьесы по 1 р.

ПОЛИФОНЫ.

Новыя музыкальныя шкатулки съ перемѣнными пьесами въ родѣ симфоніоновъ.
Заводной 30 тонн. 10 р. Пьесы по 20 к.
Заводной 41 тонн. 20 р. Пьесы по 30 к.
Заводной 54 тонн. 40 р. Пьесы по 60 к.
Заводной 78 тонн. 60 р. Пьесы по 1 р.
Заводной 156 тонн. 120 р. Пьесы по 1 р.

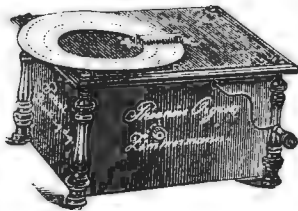

АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ 20 руб.

Пьесы по 50 коп.
ДѢТСКІЙ АРИСТОНЪ 6 р. Пьесы по 20 к.

ГЕРОФОНЪ

съ приспособ. для громкой и тихой игры 25 р.
Пьесы по 50 коп.

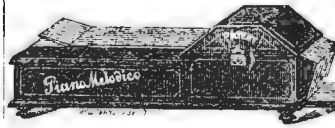

ФЕНИКСЪ-ОРГАНЪ

26 руб. Пьесы по 80 коп.
МАЛЫЙ ФЕНИКСЪ 10 р. Пьесы по 35 к.

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ

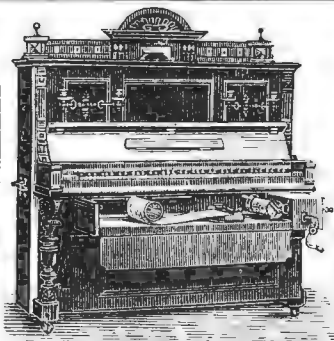
очень удобенъ для танцевъ. Цѣна 55 р.
Ноты по 1 р., 2 р. и дороже.

ПИАНО-МЕЛОДИКО (новый механический инструментъ со струнами) цѣна инструмента безъ нотъ 70 р.
Ноты отдѣльно по 60 коп. за метръ (= 1 1/2 аршина).

САМОИГРАЮЩІЙ ПИАНО-ОРКЕСТРІОНЪ.

механический музыкальный инструментъ со струнами, очень пріятнаго тона. Приводится въ дѣйствіе безопаснымъ маленькимъ двигателемъ. Цѣна безъ нотъ 225 р.
Ноты по 60 к. метръ.

МЕХАНИЧЕСКОЕ ПИАНО

Прекрасный и практичный инструментъ. Можно играть посредствомъ верчения ручки и какъ на обыкновенномъ пианино. Цѣна 550, 600, 700 и 800 р. Ноты по 1 р. 25 к. за метръ.

Аппараты, которые можно приставлять къ роялю или пианино, и посредствомъ верчения ручкою отлично выполнять всевозможныя пьесы:

МЕХАНИЧЕСКІЙ ТАПЕРЪ

160 руб.
Ноты по 1 р. 25 к. за метръ (= 1 1/2 арш.)

МЕХАНИЧЕСКІЙ ПИАНИСТЪ

400 р. Ноты за метръ 75 к.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО И ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТНАЯ ТОРГОВЛЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 34 и 40.

МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

По полученіи задатка приблизительно 1/3 стоимости требуемое высылаю съ налож. платеж. на остальную сумму.

ЖИЗНЬ И УЧЕНІЕ ХРИСТА

соч. д-ра Н. Гейми, перев. св. М. Овчинскаго. II. 4 р. 50 к., съ перес. 5 р. Продаются въздѣ.

Только 5 руб.

Выдается настоящий фотографическій аппаратъ съ треножникомъ, не игрушка, конемъ каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч., съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, № 33. Заказы исполняютъ немедленно. Можно наложеннымъ платежемъ.

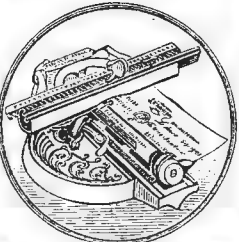
НЕ ПОЖАЛѢТЕ

если потребуете бесплатно прейсъ-курантъ о пат. ручныхъ прачешныхъ машинахъ "НИАГАРА", а напротивъ навѣрное приобретете такую полезную машину, которая необходима въ каждой семьѣ. Цѣна отъ 30—55 р. Одесск. Л. Ирраб. Урожайная ул. соб. д.

ВЫШЕЛЪ

НОВЫЙ КАТАЛОГЪ (иллюстрированный) всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ. Выдается за двѣ 7-ми коп. марки. С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33.

„ОДЕЛЬ“

Лучшій изъ всѣхъ дешевыхъ пишущихъ машинокъ

цѣна 30 руб.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

М. Блок

Москва, С.-Петербургъ, Одесса, Енкбургъ, Варшава, Илвада, Ростовъ н/Д.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО
для производства СТАЛЬНЫХЪ ПЕРЬЕВЪ
въ г. РИГѢ

изготовляетъ въ большомъ количествѣ и выборѣ всѣ сорта стальныхъ перьевъ превосходнаго качества.

Продаются во всѣхъ городахъ Имперіи въ писчебумажныхъ магазинахъ и оптовыхъ конторахъ. А. № 8814 4-2

ЛЮБИТЕЛЬСКІЯ ОДѢЯЛА

изъ чисто-верблюжьей персти и такого же цѣвта, съ коричневой каймой, замѣчательно теплыя, легкія, пушистыя и прочныя; это второй выпускъ московской фабрики; нисколько не уступаютъ иностраннымъ, но цѣною вдвое дешевле, а именно: **ПЯТЬ** рублей штука. Размѣръ полный: длина 3 арш., ширина 2 арш. Эта низкая цѣна назначена для ознакомленія публики съ превосходными одѣялами.

Можно получать и выписывать въ фабричномъ розничномъ магазинѣ **А. ИВАНОВА**, Пассажъ Постникова, на Тверской, въ Москвѣ. № 8827
Высылаютъ съ наложеннымъ платежемъ.

EAU DENTIFRICE BALSAMIQUE DE LOHSE
БАЛЬЗАМИЧЕСКАЯ ВОДА ДЛЯ ЗУБОВЪ ЛОЗЕ.

Средство для полосканія рта, уничтожаетъ запахъ во рту. № 5421 (72)

Во избѣжаніе часто встрѣчаемыхъ въ продажѣ поддѣлокъ, требовать на этикетѣ полную фирму:

ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
46, Егерстрассе, Берлинъ, придворн. парфюмеръ.

Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и въ всѣхъ аптекахъ Россіи.

Золотая медаль за хронометры. 1889 г.

АВГ. ЭРИКСОНЪ
Хронометровыя и часовыя дѣла мастеръ
Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ
ИМПЕРАТОРСКАГО русскаго флота
сущ. съ 1868 г.
Невскій пр., № 13, уг. Б. Морской. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
В. № 8797 **Во 2-мъ этажѣ.**

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА РАЛЛЕ
(Самыя лучшія духи)

Майскій Ландышъ, Илангъ-Илангъ, Геліотропъ, Вера-Віолетта и т. д.
Продается во всѣхъ аптекахъ, магазинахъ Россіи. Имперіи.

Открыта подписка на 1896 годъ
НА САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ

ВЕЛОСИПЕДНЫЙ ЖУРНАЛЪ ЦИКЛИСТЪ

ГОДЪ 5 руб.
1/2 " 3 руб.

Въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, д. Кузнецкаго, близъ императорской галлереи „Новый Домъ“.

ПАМЯТЬ

„Искусство УКРѢПЛЕНІЯ ПАМЯТИ“ („Что такое мнемоника?“) книга (плотное изданіе) профессора мнемоники С. Файнштейна и печатныя условія заочный (письменный) курсъ изоцрѣненія и укрѣпленія памяти и устраненія разсѣянности (въ 10 урокъ) высылаются за шесть 7 коп. марокъ (на зеленой бумагѣ, вмѣстѣ съ услов. — за восемь 7-ми коп. марокъ). Условія на курсъ безъ книги высылаю за 4—4 одну 7 коп. марку. № 8749

Адресъ: Одесса, Галацкая ул. (28А) д. Бродскаго № 6/28, кв. 2—8, бель-этажъ (рядомъ съ городскимъ садомъ). Профессоръ мнемоники членъ Парижской Академіи С. Файнштейнъ.

XXVI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXVI

№ 52

Выходит еженедельно (52 № в год), с приложением 12-ти ежене. книг „Сборника“, содерж. соч. ДОСТОЕВСКАГО, 12 выпусков еженесячных литературных приложений, 12 №№ „Парижских модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроевъ.

1895

Выданъ 30 декабря 1895 г.

Цѣна этого № 15 к., съ пер. 20 к.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1896 г.

КОНТОРА ЖУРНАЛА „НИВА“ ВЪ С.-П.-БУРГѢ, МАЛАЯ МОРСКАЯ, Д. №. 22.

Подписная цѣна за годовое изданіе „Нивы“ со всеми приложениями за 1896 г.: 12 книгъ Сборника „Нивы“, содержащихъ „Полное собраніе сочиненій Д. В. ГРИГОРОВИЧА“ (будетъ выдано въ теченіе ОДНОГО 1896 ГОДА и напечатано на хорошо глазированной бумагѣ), 12 книгъ „Литературныхъ приложений“, портретъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны, и пр., и пр.

Безъ доставки въ Петербургъ	5 р.	Безъ доставки въ Москву чр. контору Н. Н. Печковской, Петровскія торговыя линіи.	6 р.	Съ достав- кою въ Пе- тербургъ	6 р. 50 к.	Съ пересылкою въ Москву и др. города Россіи	7 р.	За гра- ницу.	10 р.
На 1/4 года безъ дост.	1 р. 25 к.,	съ дост. въ СПб.	1 р. 75 к.,	съ перес. иногор.	1 р. 75 к.;	на 1/2 года безъ дост.	2 р. 50 к.,	съ перес. иногородн.	3 р. 50 коп.

При этомъ № прилагается оглавленіе „Нивы“ за 1895 годъ.

Трудная задача. Съ картины Р. Массани, по фотогр. Г. Ганфштенгеля въ Мюнхенѣ, грав. Брендамуръ.

„Девятая симфонія.“

Повѣсть въ трехъ частяхъ

Н. А. д'Эссаръ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

(Окончаніе.)

XVIII.

Старая княгиня оставалась непреклонной:

— Эльси заболѣтъ!.. Эльси не вынесетъ!.. Удивляюсь, какъ можете вы, Charlotte, говорить такой вздоръ!.. Еслибъ всѣ молоденькія дѣвочки умирали оттого, что имъ не позволяютъ выйти за перваго встрѣчнаго, le monde aurait coulé!.. Вы должны понять, что я желаю ея же блага! Я замѣняю ей родителей, мой долгъ не допускать ее до такого безумнаго шага!.. Она хоть и изъ захудалыхъ, а все-таки „княжна Ржевская“! А онъ? „Артистъ“!

И изливъ въ словѣ „артистъ“ все накопившееся въ душѣ раздраженіе, княгиня отвернулась отъ Шарлотты Ѳедоровны. „Отстаньте и не приставайте больше!“ говорили нетерпѣливыя движенія пальцевъ по табакеркѣ.

— „Артистъ“! Развѣ можно, княгиня, подводить всѣхъ артистовъ подъ одну категорію!—Шарлотта Ѳедоровна была очень взволнована и красна; маленькіе ея глазки выражали непоколебимую рѣшимость биться за свое до послѣдней крайности: „не умирать же, въ самомъ дѣлѣ, съ горя Эльси, изъ-за того, что Ардаровъ артистъ!“—Ардаровъ—знаменитость, княгиня,—(въ особѣ и голосѣ Шарлотты Ѳедоровны, какъ отдаленный намекъ на забытое давно даже ею самой ея нѣмецкое происхожденіе, проглянула отличающая тевтона напыщенная „Wichtigkeit“)—Ардаровъ вездѣ былъ при дворѣ принятъ!.. Я сама читала въ газетахъ, какъ онъ игралъ у австрійской императрицы!

— Ахъ, какой вздоръ вы опять говорите! Игралъ при дворѣ!.. Былъ принятъ при дворѣ!.. Да развѣ играть—значитъ быть принятымъ? Развѣ это одно и то же?.. Vous confondez les choses, ma bonne.

— А хотя бы только и игралъ?.. Что же въ этомъ, кромѣ хорошаго?.. На то ему и талантъ данъ, княгиня,—это даръ Божій! Конечно,—продолжала Шарлотта Ѳедоровна, нѣсколько фарисейски возводя очи къ потолку,—есть такіе слои общества, гдѣ людей обуялъ духъ гордыни... Тамъ люди сами себя въ кумиръ возводятъ,—Шарлотта Ѳедоровна все язвительнѣе сжимала губы,—остальные смертные, будь хоть гении,—для нихъ *низкая раса!*

— А, вы, вотъ какъ?!

Ничѣмъ нельзя было больнѣе уязвить старую княгиню, какъ намекнуть на „кастовые предрасудки“, на „духъ гордыни“, обуявшій, будто бы, „людей ея сферы“, а слѣдовательно и „ее“. Ее, — „олицетворенную справедливость и правду!“ Шарлотта Ѳедоровна знала что дѣлала, упомянувъ объ „анти-христіанскихъ“ отношеніяхъ свѣтскихъ людей къ представителямъ *низкой расы*, какъ она говорила на своемъ своеобразномъ языкѣ.

— Не въ первый разъ!—видя произведенное на княгиню впечатлѣніе, продолжала Шарлотта Ѳедоровна, вздыхая, съ видомъ сокрушенія,—не въ первый разъ, княгиня, отмѣченные Провидѣніемъ люди должны терпѣть гоненія отъ своихъ ближнихъ!..

— Такъ!.. Такъ!.. Конечно!..—княгиня окончательно разсердилась, оборки чепца усиленно закивали.—Вы всегда такъ!..—Княгиня сердилась тѣмъ болѣе, что очень дорожила вообще добрымъ мнѣніемъ Шарлотты Ѳедоровны.—По вашему мнѣнію я—варваръ, средневѣковый феодалъ!.. Я и искусства не признаю, и людей за людей не считаю!.. Во мнѣ „духъ гордыни“!..—чепецъ княгини кивалъ все чаще.—Какъ будто вы не знаете, какъ всѣ мы — Ржевскіе (княгиня имѣла слабость при каждомъ

удобномъ случаѣ причислять себя къ роду Ржевскихъ, хотя происходила лично изъ очень скромной дворянской семьи),—любимъ и цѣнимъ искусство! У покойнаго князя, моего мужа, былъ лучшій въ губерніи оркестръ,—это извѣстно всѣмъ! У меня и до сихъ поръ хранится рѣдкій, единственный можетъ-быть въ Европѣ, экземпляръ нотъ съ автографомъ великаго композитора!.. Послѣ себя завѣщаю какому-нибудь музею! Хотя, по-вашему, — княгиня тотчасъ же перемѣнила тонъ,—мы въ свѣтѣ всѣ вандалы!..

— Да я не говорю, княгиня...—Шарлотта Ѳедоровна вспомнила, что княгинѣ сердиться вредно, и рѣшила быть менѣе агрессивной, а главное,—постараться вернуть разговоръ къ главному предмету.—Эльси проситъ, княгиня, лишь объ одномъ...

— Она проситъ невозможнаго!

Но Шарлотта Ѳедоровна сдѣлала видъ, что не слышитъ:

— Эльси проситъ, чтобъ вы позволили Ардарову быть вамъ представленнымъ... Отказать ему—всегда въ вашей волѣ... Только бы не осуждали, не зная...

Шарлотта Ѳедоровна пробормотала еще что-то,—княгинѣ показалось слово: „несправедливо“.

— Это я-то несправедлива?.. А?..

Шарлотта Ѳедоровна молчала, не переставая „язвительно“ сжимать губы. Княгиня поняла ненавистный ей „нѣмой протестъ“...

„Ну, да, теперь она молчитъ изъ уваженія къ моему титулу и лѣтамъ, а въ душѣ все-таки думаетъ, что во мнѣ кастовые предрасудки, что я несправедлива! Навѣрно думаетъ!“—Княгиня старалась провидѣть происходившее въ сердцѣ Шарлотты Ѳедоровны.—„Думаетъ, что я хотѣла отдать сироту-Эльси за своего шалопая внука, не ради ея счастья, а чтобъ только дать ему княжество...“

„Думаетъ!“—точно дразня самое себя, мысленно повторяла княгиня, косясь на „дерзновенную“ Шарлотту Ѳедоровну. А Шарлотта Ѳедоровна, какъ на зло, нимало не смягчилась и продолжала хранить все тотъ-же „угнетенно-протестующій“ видъ.

— Хорошо!..—княгиня, очевидно, приняла какое-то рѣшеніе.—Я согласна видѣть Ардарова, если вы найдете мнѣ удобный къ этому поводъ,—une raison plausible! Не могу же я, согласитесь (княгиня въ свою очередь начинала язвить), въ семьдесятъ лѣтъ, опять принимать и ѣздить въ свѣтѣ, чтобъ удостоиться видѣть этого „сердцеѣда“, съ длинными волосами!.. Княгиня была почему-то убѣждена, что Ардаровъ долженъ носить длинные волосы,—какъ въ молодости Листъ.—Свѣтскаго человѣка—есть тысячи поводовъ пригласить къ себѣ, масса общихъ интересовъ, ну, а этого-то, спрашиваю я васъ, зачѣмъ, я, больная, приму у себя?.. А?

Княгиня торжествовала и „со вкусомъ“ начинала издѣваться надъ Шарлоттою Ѳедоровною. А бѣдная Шарлотта Ѳедоровна напрягала теперь всѣ скудныя силы своего ума, чтобъ придумать подходящее. „Княгиня соглашается!.. Приметъ!.. Только надо придумать предлогъ! Скорѣе, скорѣе придумать!..“ Но ничего не придумывалось.

— Eh bien?..

Княгиня саркастически воззрелась на маленькую, шарообразную фигурку Шарлотты Ѳедоровны.

Шарлотта Ѳедоровна краснѣла и пыхтѣла какъ паровозъ.

„Господи! Только бы придумать!“

— Нашла, нашла! вдругъ, не помня себя отъ радости, воскликнула Шарлотта Федоровна, забывая даже должное къ княжеской рѣчи почтене. — Вы можете, княгиня, пригласить Ардарова, чтобъ показать ему этотъ вашъ рѣдкій экземпляръ нотъ, о которомъ только что сейчасъ говорили, который хотите пожертвовать въ музей... Да, да, вотъ именно!—съ большей горячностью неслась Шарлотта Федоровна, не допуская возраженій.— Можно сказать Ардарову, что вы желаете узнать его мнѣніе объ этомъ экземплярѣ... Ужъ это, княгиня, легко будетъ уладить!..—сквозь свои щелки, глаза Шарлотты Федоровны глядѣли восхищенно и торжествующе.

Княгиня махнула рукой.

— Хорошо, пишите ему...

„А я все-таки никогда не соглашусь! Ils en resteront pour leurs frais!“—мысленно хитрила старая княгиня.

XIX.

„Вотъ она,—эта старая княгиня, эта „бабушка“, отъ которой зависитъ теперь все мое счастье!“—думалъ Ардаровъ, входя, на слѣдующее утро, въ кабинетъ княгини.

Никогда еще въ жизни не испытывалъ онъ такого волненія, какъ входя въ эту комнату, со стѣнъ которой глядѣли на него фамиліальные портреты въ парикахъ и пудрѣ, и гдѣ ждала его, сама похожая на типъ минувшаго столѣтія, старуха—вершительница его судьбы. Наканунѣ, вмѣстѣ съ официальными каракулями Шарлотты Федоровны, пригласившей его, „по порученію ея сіятельства“, пожаловать къ княгинѣ,—Ардаровъ получилъ наконецъ и крошечную записку отъ Эльси, въ которой были только четыре слова: „Все зависитъ отъ бабушки.“ И вотъ онъ, теперь, передъ этой „бабушкой“.

— Я очень счастливъ, княгиня, что могъ сдѣлать вамъ угодное. Мнѣ писали, по вашему порученію, что вамъ угодно знать мое мнѣніе по поводу находящагося у васъ рѣдкаго музыкальнаго манускрипта?

„Гдѣ видѣлъ я эти глаза?“—думалъ Ардаровъ, глядя на княгиню.

— Да, именно! Я хотѣла просить васъ... — княгиня говорила съ благосклонною улыбкой, кружевные оборки высокаго чепца кивали въ тактъ словъ, медленно и привѣтливо, но и въ старческомъ голосѣ, и во взглядѣ, устремленномъ на Ардарова, проглядывало затаенное недоброежелательство.

Ардаровъ тотчасъ же почувствовалъ это,—у него замерло сердце.

„Не позволить!.. Она уже заранѣе ненавидитъ меня!.. А странно,—мнѣ она очень симпатична! Какая, должно быть, была красавица!“—Ардаровъ заглядѣлся на тонкія черты морщинистаго лица и большіе, когда-то прекрасные глаза княгини.

— Мой мужъ былъ большимъ меломаномъ, у него былъ прекрасный свой оркестръ...

Княгиня, удостоивая Ардарова бесѣдой, внимательно всматривалась въ него: „Совсѣмъ былъ бы сносенъ, если бы не вздумалъ претендовать на Эльси!.. Хорошія манеры, хорошъ собою,—и не то чтобы красивъ, а есть что-то въ лицѣ его особенное, — „отмѣченъ Провидѣніемъ“, какъ говоритъ Шарлотта Федорова... Да, а все-таки, съ его стороны большая дерзость,—мечтать объ Эльси!.. Мужемъ Эльси долженъ бы быть Бобъ, а не этотъ первый встрѣчный, чужой,—да еще артистъ!..“

— Вамъ угодно знать, княгиня, мое мнѣніе, относительно...—Ардаровъ вдругъ остановился:—Простите, княгиня, откуда у васъ этотъ портретъ?..

— Портретъ?.. Какой портретъ?..—Княгиня отъ удивленія совсѣмъ остолбенѣла: „Вотъ вамъ и хорошія манеры!.. Онъ просто какой-то полоумный!.. Ее, старуху, княгиню Ржевскую, спрашиваетъ о какомъ-то вздорѣ, прерываетъ разговоръ!.. Хорошъ вкусъ у нынѣшнихъ молодыхъ женщинъ: нашли о комъ сходить съ ума...“

— Вотъ этотъ портретъ, княгиня! Этотъ...

Ардаровъ задыхался. „Откуда у нея эта акварель?.. На столикѣ, передъ ней, на почетномъ мѣстѣ! Ближе всѣхъ родныхъ!“

Ардаровъ указывалъ княгинѣ на миниатюру, изображавшую молодого человѣка, одѣтаго и причесаннаго по модѣ тридцатыхъ годовъ.

Княгиня была неописанно смущена.

— Васъ интересуетъ этотъ портретъ?.. Вы развѣ знали?..

— Я съ дѣтства знаю этотъ портретъ, княгиня, или по крайней мѣрѣ—копію съ него! Она находилась у моей матери,—была прислана ей ея братомъ—моимъ дядей...

— Вашимъ дядей?..

У княгини билось сердце какъ въ молодые годы.

— Да, княгиня, моимъ дядей—Анатолиемъ Павловичемъ Карнѣевымъ!

Ардаровъ волновался самъ не менѣе княгини.

— Вы—племянникъ Анатолія Павловича?!—княгиня всплеснула руками.

— Племянникъ и воспитанникъ его, княгиня. Я всѣмъ обязанъ покойному дядѣ, даже развитіемъ моего музыкальнаго дарованія!.. Память дяди мнѣ очень дорога... потому-то, увидя его портретъ, здѣсь, у васъ, княгиня, я и позволилъ себѣ спросить...

„Племянникъ его!.. Племянникъ Анатолія!..“ — княгиня слушала уже не Ардарова, а тѣ отголоски далекаго, отдѣленнаго полувѣковою давностью, прошлаго, которые пробуждались въ душѣ ея.

„Анатолій!.. Ардаровъ племянникъ Анатолія!.. Отчего не сказали ей этого раньше...“

„Отчего она-то волнуется?“—думалъ, глядя на княгиню, Ардаровъ.

Княгиня почувствовала этотъ взглядъ: „надо объяснить ему!“

— Мы съ вашимъ дядей, Евгеніемъ Григорьевичемъ, были сосѣдями по имѣнію, были дружны почти съ дѣтства...

— Вы жили въ Никольскомъ, княгиня?..—быстро спросилъ Ардаровъ, въ свою очередь роясь въ своихъ воспоминаніяхъ.

— Въ Никольскомъ? Нѣтъ, Никольское было имѣніе моего мужа, князя Ржевскаго... Мы жили тамъ потомъ, а дѣтство я провела въ помѣстьѣ моего отца, въ той же мѣстности...

— Въ Горкахъ?—сорвалось съ языка Ардарова. Теперь онъ вспомнилъ все: разсказъ няни Захаровны о красавицѣ-барышнѣ Лачиновой, жившей по сосѣдству съ Карнѣевкой, въ имѣніи Горки. Дядя былъ влюбленъ въ нее, въ эту барышню Лачинову, которую потомъ отдали за князя Ржевскаго. „Боже мой! дневникъ дяди... княгиня Вѣра...“ — Ардаровъ все понималъ теперь! Еще мгновение, и онъ понялъ, что въ образѣ „старой княгини“ передъ нимъ сидѣла теперь прежняя „княгиня Вѣра“!..

А „княгиня Вѣра“ глядѣла на него съ доброй, расстроганной, старческой улыбкой.

— Я надѣюсь, вы будете часто бывать у насъ?—продолжала она улыбаться сквозь наворачнувшіяся слезы,—у насъ есть общія воспоминанія о вашемъ дядѣ!.. Все это разъяснилось такъ неожиданно. Не будь этой партитуры...

— Какой „партитуры“, княгиня?..

— Партитуры „Девятой симфоніи“ Бетховена, которую я хотѣла показать вамъ...

— „Девятой симфоніи“?!

— Да, да, привѣтливо подтвердила княгиня,—ей нравилось волненіе Ардарова,—въ взволнованномъ лицѣ его она сумѣла уже найти сходство съ „Анатолиемъ“.

— Такъ эта партитура „Девятой симфоніи“ у васъ, княгиня?.. Боже мой, да какимъ же образомъ?..

„И партитура, и княгиня Вѣра!.. Княгиня Вѣра—“

„Явленная икона“. Сь картки И. Е. Рѣпина грав. Царловъ.

У моря. Съ карт. В. Ланглей грав. Робертсъ.

бабушка Эльси!..—мысли Ардарова путались подъ наплывомъ столькохъ неожиданностей.

— Я увезла партитуру съ собою, уѣзжая изъ Никольскаго! — Княгиня вздохнула, въ душѣ ея снова мелькнуло далекое прошлое: прощальный обѣдъ въ Никольскомъ въ именины князя (послѣ этого мужъ увезъ ее въ Петербургъ).. послѣдній разговоръ съ „Анатолиемъ“, котораго она потомъ никогда уже не видала.. разговоръ на террасѣ, за трельяжемъ магнолій.. въ чащѣ кустарника подъ балкономъ перекликались тогда солдвыи.. Она потомъ увезла съ собою эту партитуру, неожиданно вызвавшую тогда этотъ разговоръ ея съ Анатолиемъ, послѣ безтактныхъ словъ ея мужа, — увезла на память объ этомъ послѣднемъ, дорогомъ мгновеньи всей ея жизни...

— Вотъ она,—партитура, проговорила княгиня, протянувъ руку къ столу и придвигая пожелтѣлую отъ времени тетрадь нотной бумаги съ выпѣтшими, побурѣвшими на ней нотными знаками.—Капельмейстеръ увѣрялъ моего мужа, будто тутъ есть отмѣтки самого Бетховена.

Ардаровъ жадно бросился къ партитурѣ.

„Нашелъ и партитуру, и счастье!“ — И онъ вспомнилъ свое былое предчувствіе.

Забывая присутствіе княгини, онъ началъ быстро перелистывать пожелтѣлыя отъ времени страницы.. „Отмѣтки Бетховена!“—страстно волновался въ немъ артистъ. Горя нетерпѣніемъ, страница за страницей, отыскивалъ онъ какіе-нибудь особые знаки.

Увы! Видѣвшіеся кое-гдѣ штрихи карандаша почти совсѣмъ стерлись отъ времени! Различить въ нихъ что-либо—не было теперь никакой возможности!

Коснулась ли дѣйствительно этихъ очертаній рука безсмертнаго творца симфоніи, или же обманулъ богатаго русскаго князя „проходимецъ-венгръ“, собвшій ему рукопись, — оставалось теперь навсегда неразъясненнымъ.

Среди пестрѣвшихъ нотныхъ знаковъ, давно знакомья, роковыя, глянели съ пожелтѣлыхъ листовъ на Ардарова строфы русскаго перевода Шиллеровскаго текста къ хору „Девятой симфоніи“, когда-то такъ томившія его:

Рыцарь за прялкой.

Новелла XV вѣка.

Д. С. Мережковскаго.

Предки барона Ульриха были богаты и вели роскошную жизнь. Отецъ, расточивъ большую часть имѣнія, оставилъ сыну замокъ въ Богеміи и немного земли, которая приносила доходовъ столько, сколько нужно, чтобы жить одному непритомливому человѣку. Молодой баронъ былъ нрава безпечнаго и добраго, не умѣлъ выжимать изъ крѣпостныхъ оброки, какъ это дѣлали сосѣдніе помѣщики, и когда ему предстояли неожиданные расходы, предпочиталъ занимать деньги на высокіе проценты у ростовщиковъ или закладывалъ клочки дѣдовскаго имѣнія алчнымъ нѣмцамъ и жидамъ. Рыцарь мало заботился о будущемъ, и такъ какъ рѣдко принималъ гостей, велъ тихую уединенную жизнь и кромѣ двухъ страстей — къ лошадямъ и книгамъ, привычки имѣлъ скромныя, то ему хватало, и онъ никогда не думалъ о своей бѣдности. Случалось, что старый вѣрный управитель-кастелланъ приносилъ ему съ тревожнымъ лицомъ толстыя прихода-расходныя книги, записи жидовскихъ долговъ и хозяйственныя счета, но молодой баронъ отмахивался отъ него, какъ отъ надоѣдливой мухи, и не хотѣлъ заглянуть въ эти единственныя изъ рукописныхъ книгъ, которыя были ему ненавистны.

— На мой вѣкъ хватить,—говаривалъ Ульрихъ съ безпечной улыбкой и продолжалъ покупать привозимые

„Также тотъ, кто здѣсь своею Душу хоть одну зоветъ...“

„Эльси, дорогая, вѣрная Эльси!“—Все встрепенулось въ душѣ Ардарова. Теперь онъ могъ назвать *своею* „живущую на землѣ душу“!..

Онъ умоляюще взглянулъ на княгиню:

— Я часто говорилъ съ княжной, по поводу „Девятой симфоніи“... Княжна внушаетъ мнѣ, вообще, благоговѣйное чувство...—Онъ остановился, не рѣшаясь продолжать.

„Да, да!“—проговорили ему въ отвѣтъ выпѣтшіе, но все еще прекрасные глаза „княгини Вѣры“—„барышни Лачиновой“, смигивая радостныя слезы...

Ардаровъ вышелъ отъ княгини въ состояніи чело-вѣка, только-что видѣвшаго плѣнительный сонъ. Въ смежной комнатѣ ожидала его Эльси.

— Что бабушка?..—не сказала, а только пошевелила губами Эльси, не рѣшаясь взглянуть на него.

Онъ такъ давно не видалъ ея! Она показалась ему блѣднѣе, какъ будто даже выросла немножко, оттого что похудѣла въ эти дни.

„И никогда еще не была такъ восхитительна!“—подумалъ Ардаровъ, съ блаженствомъ глядя на нее.

— Что сказала бабушка?..—опять беззвучно повторили вопросъ губы Эльси, — она подняла наконецъ на Ардарова свои лучистые, полные любви и мѣки глаза.

— Бабушка позволила мнѣ надѣяться... она,—другъ моего дяди... прежде... давно... Я такъ счастливъ!..

Ардаровъ чувствовалъ, что говорить не то, но слова не находились.

— И теперь вы *втрите*?..—вся мгновенно засіявъ, прошептала Эльси.

— Вѣрю!.. Вѣрю въ счастье, — потому что *вѣрю* въ васъ!

Эльси безъ словъ протянула ему руку. И оба они, въ этотъ свѣтлый мигъ восходящей зари ихъ любви, почувствовали, что въ человѣческой жизни, полной столькохъ страданій и невзгодъ, бываютъ минуты счастья, искупающія все!

изъ Италіи и Византіи драгоцѣнные пергаменты съ миниатюрами и благородныхъ лошадей, потихоньку разоряя свое имѣніе, къ прискорбію сумрачнаго управителя.

Ульрихъ былъ честенъ и лѣнивъ,—два главныхъ свойства, которыя мѣшаютъ людямъ пріобрѣтать деньги. Пробовалъ онъ служить, но военная служба показалась ему тяжелой. Скоро вернулся баронъ въ свой замокъ и окончательно поселился въ немъ. Жилъ онъ совсѣмъ одинъ съ немногими старыми слугами, не томясь одиночествомъ, скорѣе находя въ немъ отраду; изъ великолѣпнаго, опустѣвшаго замка занималъ Ульрихъ не болѣе двухъ, трехъ покоевъ, которые казались ему уютнѣе другихъ. Сосѣди называли его полупомѣшаннымъ философомъ, алхимикомъ или же, по-просту, деревенскимъ увальнемъ и рохлей. Но рыцарь мало заботился о томъ, что говорятъ сосѣди. Онъ чувствовалъ себя, если не счастливымъ, то безпечнымъ и свободнымъ. Большую часть дня проводилъ въ охотѣ на волковъ и медвѣдей, которыхъ въ тѣ времена водилось множество въ лѣсахъ Богеміи. Удилъ рыбу, потому что любилъ тишину глубокихъ водъ, которыя иногда казались ему похожими на его собственное сердце. Или же, подобно старому римскому императору Діокле-

тіану, удалившемуся отъ суетной власти,—о которомъ онъ читалъ въ книгѣ итальянскаго гуманиста Флавіо Бюндо, озаглавленной „*Libri Historiarum ab inclinatione Romanorum*“,—копалъ гряды на огородѣ, сажалъ плодовые деревья и обчищалъ ихъ, подрѣзая лишніи вѣтви, большимъ садовымъ ножомъ. Но самая пріятная часть дня наступала послѣ ужина: въ долгіе осенніе и зимніе вечера, когда ставни на окнахъ содрогались отъ вѣтра, шумѣлъ дождь или завывала вьюга,—въ громадномъ закоптѣломъ очагѣ съ пышными каменными гербами разводили огонь. Ульрихъ въ мягкой заячьей шубѣ садился поближе къ трескучему пламени, наливалъ кубокъ добраго вина, бралъ одну изъ любимыхъ книгъ и погружался въ чтеніе. То были латинскія хроники дѣяній грековъ и римлянъ, описанія путешествій въ далекія страны, только-что тогда входившія въ моду новеллы итальянскихъ писателей или сладкозвучные сонеты божественнаго Петрарки. Ульрихъ порой отрывался отъ книги, подолгу смотрѣлъ на пламя въ каминѣ, и слезы одинокаго счастья, рождаемаго гармоніей, струились по его щекамъ. Или же, размахивая руками, громко декламировалъ тѣ строки, которыя ему особенно понравились, пробуждая ночное эхо въ темныхъ сводахъ; и подъ завываніе сѣверной вьюги, удивительными и волшебными казались пѣвучія риѣмы, созданныя въ странѣ южнаго солнца.

Ульрихъ былъ высокъ, худощавъ, обладалъ большою силою въ рукахъ, голосъ имѣлъ тихій и пріятный, волосы такіе свѣтлые, что они казались почти бѣлыми, какъ будто сѣдыми, глаза дѣшныя, блѣдно-голубые. Но въ нихъ вспыхивалъ иногда огонь, и медвѣдицы богемскихъ лѣсовъ, на которыхъ онъ хаживалъ одинъ съ двумя охотничьими псами, чувствовали передъ смертью, какъ опасенъ этотъ внезапный огонь въ глазахъ Ульриха.

Однажды, въ зимнюю стужу, случилось барону выѣхать на медвѣжью охоту въ дремучій лѣсъ, далеко отстоявшій отъ замка. Охота была счастливою, доѣзжаніе взвалили на сани пушистую громаду убитаго звѣря и собрались домой. Завечерѣло, поднялась вьюга, снѣгомъ замело лѣсныя тропы, и охотники заблудились. Ночью напало на нихъ стадо волковъ. Они едва не погибли и не замерзли. Къ счастью, Ульрихъ замѣтилъ въ горахъ сквозь бѣлую мутную мглу огонекъ. Подѣхали къ замку. Когда на крики и стукъ ихъ отворились ворота и рыцарь услышалъ имя владѣльца, то сперва хотѣлъ вернуться назадъ въ лѣсъ. Въ замкѣ жилъ врагъ; отцы и дѣды этого рыцаря съ незапамятныхъ временъ ненавидѣли семейство Ульриха. Столѣтія длилась вражда, породившая многія злодѣянія. Только въ послѣдніе годы, когда почти всѣ члены обоихъ родовъ, кромѣ двухъ сыновей, перемерли, вражда утихла. Молодые люди никогда не встрѣчались.

Ульрихъ подумалъ, что ему надо выбрать одно изъ двухъ: или замерзнуть и быть съѣденнымъ волками въ лѣсу, или искать убѣжища въ домѣ врага. Онъ предпочелъ послѣднее. Когда Арнольфъ,—такъ звали владѣльца замка,—узналъ имя нежданнаго гостя, то, исполняя рыцарскій долгъ, тронутый благородною доверчивостію Ульриха, дружески пригласилъ его въ свой домъ. Замерзшіе охотники скоро отогрѣлись у гостепріимнаго очага, и Ульрихъ съ Арнолфомъ разговорились такъ, какъ будто они были старыми друзьями. Когда подали ужинъ, къ столу вышла молодая дѣвушка, сестра Арнольфа. Ее звали Діанорой, и Ульрихъ узналъ впоследствии, что мать ея была итальянкой, дочерью одного сіенскаго кушца. Арнольфъ родился отъ перваго брака, отъ другой матери.

Діанора съ перваго взгляда понравилась Ульриху. Вспоминая выраженіе одного итальянскаго поэта о прекрасной флорентинкѣ Симонетти, онъ мысленно называлъ прелесть Діаноры „смиренно-гордою“. Матовая бѣдность ея лица подъ гладкими, черными и блестя-

щими волосами напоминала твердые и свѣжіе лепестки бѣлыхъ цвѣтовъ въ черно-зеленой листвѣ апельсинныхъ и лимонныхъ деревьевъ той страны, которую Діанора считала своей родиной и любила, хотя никогда ея не видѣла.

Оба рыцаря разстались друзьями, и память о старой враждѣ разсѣялась, ибо они были молоды, великодушны и не имѣли причины желать другъ другу зла.

Съ тѣхъ поръ Ульрихъ сталъ посѣщать замокъ Арнольфа, благословляя ту жестокою вьюгу, которая привела его въ жилище Діаноры, и каждый разъ она казалась ему все прекраснѣе.

Скоро онъ узналъ, что Арнольфъ бѣденъ и долженъ выдать сестру замужъ почти безъ приданаго: это сдѣлало Ульриха смѣлѣе и, увѣрившись въ его благоклонности, онъ рѣшился попросить у брата руки сестры. Видя благородную любовь рыцаря и желая увѣковѣчить кровнымъ союзомъ новую дружбу, Арнольфъ, послѣ нѣкотораго колебанія, согласился.

Великолѣпные покои замка, гдѣ молодой отшельникъ недавно велъ тихую жизнь, наполнились брачнымъ веселіемъ. Скоро Ульрихъ увидѣлъ, что не ошибся въ своемъ выборѣ, такъ какъ Діанора была доброю женою.

Несмотря на свою бѣдность, онъ дѣлалъ ей роскошные подарки, купилъ прекрасную флорентійскую лютню, украшенную перламутромъ, и когда проѣзжали московскіе купцы съ мѣхами, успѣшили продать тополиную рощу и подарилъ Діанорѣ драгоцѣнную шубу пунцоваго бархата, опушенную соболемъ.

Въ замкѣ все чаще стали появляться подозрительные заимодавцы, все съ болѣею рѣшимостію подписывалъ Ульрихъ жидовскіе векселя. И лицо стараго вѣрнаго управителя становилось мрачнѣе. Наконецъ, онъ добился своего, показалъ Ульриху счетныя книги, объяснилъ все, и рыцарь увидѣлъ, что черезъ годъ ему предстоитъ нищета.

Діанора ничего не знала и казалась совершенно счастливою. Теперь только понялъ Ульрихъ горечь бѣдности. Безпечность покинула его, и скоро жена замѣтила сердечную тревогу мужа. Но такъ какъ жемчужина всѣхъ женскихъ добродѣтелей — стыдливая скромность украшала Діанору, то она не дерзала спросить супруга о причинѣ этой тревоги.

Наконецъ, однажды вечеромъ, когда, по старому обычаю, онъ сидѣлъ съ кубкомъ вина и книгой у каминна и думалъ невеселую думу, а Діанора тонкими пальцами перебирала струны лютни, рѣшилась она спросить мужа, какая забота омрачаетъ душу его. Ульрихъ смутился и хотѣлъ скрыть тревогу притворною веселостію, но чувствуя въ ея взорахъ нѣжную укоризну за то, что онъ не хочетъ раздѣлить съ нею горя, — не вытерпѣлъ и самъ открылъ ей все. Тогда Діанора воскинула радостно:

— Благословенъ да будетъ Создатель мой, посылающій мнѣ такое легкое испытаніе! Ибо я ждала гораздо худшаго. Въ юдоли плача и въздыханія, именуемой земною жизнью, человека подстерегаютъ на всѣхъ путяхъ его вражда, болѣзнь, безуміе, смерть и многія другія страданія, среди которыхъ бѣдность еще самое отрадное. Да не смущается сердце господина моего. Въ домѣ брата я не привыкла къ роскоши. Въ этомъ прекрасномъ замкѣ есть все, что намъ нужно. Съ голода мы не умремъ: хлѣба, плодовъ и вина хватитъ на двоихъ. О чемъ же горевать? Мы будемъ жить просто и умѣренно, какъ учатъ древніе мудрецы, книги которыхъ такъ любятъ ваша милость, и я питаю увѣренность, что многіе земные владыки могли бы позавидовать нашему счастью.

Такъ сказала она,—мудрость озарила лицо ея, и никогда красота Діаноры не казалась Ульриху такою царственной. Рыцарь, склонивъ передъ нею колѣна, поцѣловалъ ея тонкія, блѣдныя руки и сказалъ:

— Слова твои, Діанора, кажутся мнѣ прекрасными. Но ты, какъ женщина молодая и не искушенная опытомъ жизни, заботишься только о сегодняшнемъ днѣ и о насѣ двоихъ, между тѣмъ какъ я предвижу будущее. Тебѣ, можетъ-быть, не безызвѣстно, что мой великодушный король и повелитель, Маттіасъ Корвинъ, любитъ меня не меньше, чѣмъ отца моего и дѣда. Я слышала, что готовится новый походъ въ землю невѣрныхъ; король съ радостью приметъ меня, дастъ мнѣ почетное мѣсто въ своемъ войскѣ и, ежели мнѣ удастся заслужить его милость,—на что я питаю твердую надежду,—то онъ наградитъ меня съ обычною щедростью, за которую стоустая молва недаромъ прославила его у всѣхъ народовъ.

Ульрихъ умолялъ на мгновение и жена спросила его:

— Что же препятствуетъ господину моему исполнить это мудрое намѣреніе?

— Діанора! Какъ оставлю я тебя одну въ этомъ уединенномъ замкѣ, такую молодую и неопытную?

— Но развѣ ваша милость еще не увѣрилась въ томъ, что я добрая хозяйка. Вамъ нечего бояться. Старые вѣрные слуги не покинутъ меня. Къ тому же у замка глубокіе рвы и желѣзныя рѣшетки...

— О, милая, ни глубокіе рвы, ни желѣзныя рѣшетки не защитятъ тебя отъ этихъ двуногихъ волковъ, которые, почуввъ, что есть для нихъ лакомая добыча (ибо ты вѣдь знаешь, Діанора, что красота твоя славится по всей Богеміи), сбѣгутся, чтобы похитить у меня самое драгоценное...

Тогда Діанора подняла на него ясные глаза и молвила:

— Я сохранию честь господина моего и въ жизни, и въ смерти.

И она взглянула на него такъ, что рыцарь повѣрилъ, и если бы теперь весь міръ свидѣтельствовалъ противъ нея, не усомнился бы. Тогда онъ уже болѣе не колебался и рѣшилъ поступить на службу къ королю.

Не желая медлить, продалъ все лишнее,—часть денегъ взялъ съ собою на дорогу, другую оставилъ женѣ, и назначилъ день отбѣзда.

Знаменитый король венгерскій Маттіасъ Корвинъ благосклонно принялъ Ульриха и далъ ему при дворѣ столь же почетное, какъ и выгодное мѣсто. Когда же Маттіасъ выступилъ въ давно замышляемый имъ походъ противъ невѣрныхъ, то поручилъ богемскому рыцарю защиту пограничной крѣпости, которую осаждалъ предводитель турокъ Мустаффа-паша. Рыцарь велъ войну съ такимъ успѣхомъ, что скоро приобрѣлъ славу храбраго и мудраго военачальника. Каждый день получалъ онъ отъ государя щедрые подарки; между прочимъ, прекрасный замокъ съ обширными землями и угодьями, приносившими немалый доходъ. Скоро Ульрихъ настолько поправилъ свои дѣла, что могъ заплатить долги, выкупить заложенные земли, и уже помышлялъ о возвращеніи домой.

Жена Маттіаса Корвина, прекрасная королева Беатриче Арагонская, дочь неаполитанскаго короля Фердинанда Старшаго, подобно большинству тогдашнихъ итальянскихъ принцессъ, будучи женщиной образованной, считала своимъ долгомъ покровительствовать ученымъ, поэтамъ и привлекать ихъ къ своему двору. Многіе знаменитые гуманисты пріѣзжали къ ней изъ Франціи, Италиі и Греціи.

Баронъ Ульрихъ, который былъ пріятнымъ собесѣдникомъ, заслужилъ особенную милость королевы. Она не разъ ходатайствовала за него передъ супругомъ и, такъ какъ рыцарь справедливо считалъ самымъ презрѣннымъ изъ всѣхъ человѣческихъ пороковъ—неблагодарность, то ему нерѣдко случалось сѣтовать на судьбу за то, что она не представляетъ удобнаго случая доказывать королеву его преданность.

Когда онъ вернулся изъ похода на невѣрныхъ, Беа-

триче попросила его остаться при дворѣ ея на нѣкоторое время. Какъ ни стремился Ульрихъ домой, но не могъ отказать великодушной покровительницѣ въ этой просьбѣ и согласился отложить свой отбѣздъ.

Беатриче, слѣдуя пріятному итальянскому обычаю, по вечерамъ, когда спадалъ жаръ, приглашала все общество, сходявшееся вокругъ нея, — придворныхъ дамъ, кавалеровъ, ученыхъ, поэтовъ, гуманистовъ, въ обширный прекрасный садъ, находившійся неподалеку отъ дворца. Здѣсь, подъ открытымъ небомъ, среди цвѣтовъ и деревьевъ, царствовала непринужденная веселость. Юноши и молодыя дѣвушки играли въ мячъ, водили хороводы, пѣли пѣсни на свѣжемъ зеленомъ лугу. А старшіе, подъ тѣнью сосенъ и дубовъ, на удобныхъ скамьяхъ изъ дерна, вокругъ журчащаго фонтана, вели бесѣды, рассказывали по очереди смѣшныя или поучительныя новеллы, затѣвали споры, которые Беатриче всегда умѣла направлять къ возвышеннымъ предметамъ человѣческаго созерцанія.

Однажды, въ лѣтній вечеръ, какъ это часто бываетъ въ обществѣ, гдѣ есть много прекрасныхъ дамъ и кавалеровъ, зашла рѣчь о любви. Одни, по преимуществу люди старые, искушенные въ лицемѣрїи и порокахъ, превозносили любовь небесную, платоническую. Другіе, болѣе молодые и чистые сердцемъ, выражали насмѣшливое недоувѣріе къ неземной любви, стараясь показаться болѣе старыми и опытными во злѣ, чѣмъ были на самомъ дѣлѣ. И, какъ то же всегда бываетъ въ подобныхъ разговорахъ, среди собесѣдниковъ нашелся одинъ болѣе упорный и яростный врагъ женщинъ, который, извинившись передъ королевой и признавъ, что она—единственное прекрасное исключеніе изъ правила, дать волю злему языку и началъ доказывать краснорѣчивыми примѣрами изъ древнихъ и новыхъ писателей, изъ Библии и міеологіи, что женщина—самое порочное и опасное существо подъ луною. Съ особеннымъ озлобленіемъ нападалъ онъ на непостоянство ихъ, причину всѣхъ человѣческихъ бѣдствій, утверждая, что не было, нѣтъ и не будетъ такой женщины, за вѣрность которой можно бы поручиться. Ему возражала сама королева Беатриче и намекнула на супругу барона Ульриха Діанору, которая славилась своей добродѣтелью не менѣе, чѣмъ красотою. Ульрихъ тихонько всталъ и удалился.

Тогда Беатриче, замѣтивъ его отсутствіе, начала уже открыто восхвалять добродѣтели прекрасной Діаноры, называя ее по имени, что было непріятно многимъ, ибо ея мужу всѣ при дворѣ завидовали. Между прочимъ одинъ изъ присутствующихъ, пріѣзжій польскій рыцарь, панъ Владиславъ, челоуѣкъ неглухой, но самонадѣянный, считавшій себя побѣдителемъ женщинъ, молвилъ такъ:

— Ваше величество, я не имѣю чести знать добродѣтельной супруги барона Ульриха, которую вы только что восхваляли съ обычнымъ вашимъ краснорѣчіемъ, скорѣе божественнымъ, нежели человѣческимъ. Но не во гнѣвъ будь сказано вашей мудрости, я считаю себя не меньшимъ знатокомъ въ этихъ дѣлахъ, чѣмъ кто-либо другой, и полагаю, что мадонна Діанора—такая же дочь прародительницы нашей Евы, пожелавшей вкусить отъ запретнаго плода,—какъ и всѣ остальные жены. Не разъ случалось мнѣ замѣчать, что именно тѣ изъ нихъ, которыя особенно прославляются за добродѣтель и съ наибольшимъ упорствомъ противятся самымъ жаркимъ и долгимъ мольбамъ, нежданно-негаданно уступаютъ любовному взгляду перваго встрѣчнаго юноши, одному слову, одному вздоху, одной притворной слезѣ, и гораздо быстрѣе другихъ попадаютъ въ сѣти соблазна. Есть ли кто-нибудь изъ живущихъ на свѣтѣ, кто могъ бы имѣть твердую увѣренность въ подобномъ дѣлѣ? Кто знаетъ неисповѣдимыя тайны ихъ сердца? Полагаю, что никто, кромѣ Господа Бога. Что это такъ

Мопсь ея превосходительства. Съ картины К. Блока грав. Шлиперъ.

и что Діанора нисколько не лучше другихъ женщинъ, я берусь доказать не на словахъ, а на дѣлѣ и побиться объ закладъ, при чемъ поставилъ бы не какихъ-либо двѣсти-триста дукатовъ, а все мое имущество!

— Мессеръ Владиславъ, возразила королева съ вѣжливой улыбкой, хотя не безъ досады,—вы говорите съ такою смѣлостью только потому, что знаете, что въ этомъ спорѣ никто не пожелаетъ биться съ вами объ закладъ.

Тогда всѣ заговорили съ еще болѣею горячностью, перебивая другъ друга, споря, смѣясь. Одни, желая угодить королеви, превозносили до небесъ добродѣтель Діанору, а другіе, надѣясь, что изъ этого можетъ выйти что-нибудь неприятое для Ульриха, подзадоривали самонадѣяннаго поляка, который славился своей неблагоприятной любовью ко всякимъ хвастливымъ спорамъ, поединкамъ и закладамъ.

— Ваше величество! воскликнулъ наконецъ панъ Владиславъ,—никогда еще не отступалъ я отъ словъ моихъ и теперь не отступлю; я утверждаю, и готовъ поручиться въ томъ всѣмъ моимъ достояніемъ, что если бы я находился тамъ, гдѣ обитаетъ прославленная Діанора и могъ бы нѣкоторое время побить съ нею наединѣ, то мнѣ скоро удалось бы смягчить это сердце, которое отличается, — ежели вѣрить молибъ, — твердостью алманта и алмаза.

Всѣ не мало удивились необыкновенной смѣлости Владислава, и хотя явно оспаривали его, втайнѣ сочувствовали и желали ему успѣха. Многія изъ присутствовавшихъ дамъ уже смотрѣли на польскаго рыцаря, какъ на героя, и не отказались бы подвергнуться искушенію Діаноры, такъ понравилась имъ безумная рѣшимость его, которую онъ громко, съ притворнымъ негодованіемъ, порицали.

Среди придворныхъ кавалеровъ былъ одинъ другъ Владислава,—венгерскій баронъ Альбертъ, юноша красивой наружности, съ розовыми щеками, какъ у молодой дѣвушки, и длинными золотистыми кудрями. Онъ одѣвался роскошно, по ломбардской модѣ, въ шелковыя, разноцвѣтныя ткани съ вырѣзами, фестонами, зубчиками, лентами и бантами, такъ что походилъ на рѣдкую заморскую птицу съ блестящими перьями; былъ придворнымъ поэтомъ, краснобаемъ и любимцемъ женщинъ. Альбертъ присоединился къ своему другу и объявилъ королеви, что ежели пари состоится, то и онъ вѣстѣ съ польскимъ рыцаремъ готовъ биться объ закладъ, поручившись всѣмъ своимъ имуществомъ, что одному изъ нихъ удастся склонить къ невѣрности добродѣтельную Діанору.

Никакія увѣщанія и доводы не могли сломить упорства обоихъ друзей—поляка и венгерца, которые стояли на своемъ, какъ будто отъ этого зависѣла ихъ честь.

Въ это время по саду проходилъ король Маттіасъ Корвинъ, наслаждаясь вечернею прохладою. Услышавъ громкіе голоса спорившихъ, онъ подошелъ и пожелалъ узнать, о чемъ они бесѣдуютъ. Когда же ему все рассказали, король весело разсмѣялся и молвилъ такъ своей супругѣ:

— Я не посовѣтовалъ бы вашей милости настаивать въ такомъ дѣлѣ, слишкомъ опасномъ для нашего общаго друга, доблестнаго рыцаря Ульриха, которому вы, надѣюсь, не менѣе, чѣмъ я, желаете блага. Воистину, кто поручится за добродѣтель самой добродѣтельной изъ женщинъ? Полагаю, что отъ такого невѣрнаго поручительства откажется и баронъ Ульрихъ, какъ человѣкъ благоразумный и предусмотрительный. Что можетъ быть ненадежнѣе сердца женщины, мужъ которой отсутствуетъ изъ дому почти два года? Оставьте же этотъ споръ и лучше уступите.

Шутливыя слова короля задѣли Беатриче за живое. Она обратилась къ присутствовавшему пріѣзжему легисту изъ падуанскаго университета, Курцію Аттелану, и спросила, можно ли придать этому дѣлу законную

форму. Докторъ обоихъ правъ, желая показать свое искусство, отвѣтилъ, что ничего не можетъ быть легче. Тогда королева, съ женскимъ упорствомъ и горячностью, велѣла принести бумагу, чернила, перья, и тотчасъ же, въ присутствіи короля, пригласила падуанскаго легиста составить необходимый нотаріальный актъ: панъ Владиславъ и рыцарь Альбертъ обязываются отдать все свое имущество, движимое и недвижимое, знаменитому и доблестному рыцарю богемскому Ульриху, въ томъ случаѣ, ежели ни одному изъ нихъ не удастся склонить къ невѣрности, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ отъ заключенія этого договора, супругу вышеназченнаго Ульриха—Діанору.

Королева втайнѣ надѣялась, что въ послѣднюю минуту полякъ и венгерецъ поймутъ свое неблагоприятіе, не подпишутъ договора, и что такимъ образомъ ей удастся обратить все дѣло въ шутку и пристыдить хвастливую самонадѣянность мужчинъ, къ торжеству женщинъ.

Но случилось иначе. Альбертъ и Владиславъ подписали договоръ, и теперь оставалось только получить подпись барона Ульриха.

Королева тотчасъ же удалилась въ свои покои и, оставшись наединѣ съ Ульрихомъ, попросила его согласія. Баронъ не сомнѣвался, что выиграетъ закладъ, что все это дѣло должно обратиться въ смѣхъ и стыдъ обоимъ рыцарямъ и въ прославленіе цѣломудренной Діаноры, а потому, не желая оказаться неблагодарнымъ передъ великодушной покровительницей и зная, какимъ неопредѣленнымъ упорствомъ въ прихотяхъ отличаются женщины, когда онѣ избалованы властью, онъ, чтобы доказать сердечную преданность королеви, далъ свое согласіе и подписалъ неслыханный договоръ.

На слѣдующее утро Альбертъ, который долженъ былъ первый попытать счастья, собрался въ путь и черезъ нѣсколько дней прибылъ въ Богемію, въ то мѣсто, гдѣ находился замокъ барона Ульриха.

Онъ остановился съ лошадьми и слугами въ сосѣдней гостиницѣ и послалъ предупредить Діанору, что онъ явится въ замокъ засвидѣтельствовать свое почтеніе и передать ей сердечный привѣтъ отъ королевы Беатриче и отъ ея мужа.

На слѣдующій день, не подозрѣвая ничего дурного, Діанора встрѣтила Альберта ласково, какъ и подобало гостепримной хозяйкѣ. Зная о необыкновенной любви Діаноры къ Италіи, родинѣ ея матери, венгерецъ придумалъ цѣлую басню, чтобы заслужить ея первое вниманіе: рассказалъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ имѣлъ счастье посѣтить эту прекрасную страну, и она такъ ему понравилась, что съ тѣхъ поръ онъ тоскуетъ о ней, какъ о своей родинѣ, и желаетъ вернуться въ нее. Въ настоящее время, исполняя это давнее намѣреніе, передъ тѣмъ, чтобы направить свой путь въ Италію, онъ пріѣхалъ въ Богемію повидать большого стараго дядю. Такимъ образомъ, объяснивъ свой пріѣздъ, онъ заговорилъ о прекрасныхъ городахъ Италіи, о царицѣ лагунъ—Венеціи, о Миланѣ, Флоренціи, Римѣ и Сіенѣ. Рассказы его очень понравились Діанорѣ, и она попросила Альберта прійти еще разъ.

Онъ сталъ посѣщать замокъ, игралъ ей на лютнѣ, читалъ стихи, пѣлъ, забавлялъ веселыми шутками, новеллами, и во всѣхъ его дѣйствіяхъ, взорахъ и словахъ ничего не выражалось, кромѣ невинной дружбы и рыцарской почтительности.

Но скоро тѣни глубокой задумчивости все чаще стали омрачать лицо юноши. Онъ слушалъ ее разсѣянно, отыбалъ невпадать, смотрѣлъ на нее подолгу, молча, какъ будто хотѣлъ что-то сказать или спросить, но ничего не говорилъ и уходилъ поспѣшно. Діанора была такъ неопытна въ любви, что не понимала этой игры и спрашивала Альберта съ искреннимъ участіемъ, что съ нимъ, какая забота наполняетъ его сердце.

Однажды, играя на лютнѣ, той самой, которую подарилъ ей Ульрихъ, Альбертъ запѣлъ тихую старую пѣсню любви, упылую и нѣжную, какъ долгій страстный вопль. Діанора заслушалась и почувствовала неподолжимое смущеніе. Вдругъ онъ оборвалъ пѣсню, отложилъ лютню въ сторону и закрылъ лицо руками.

Полная состраданія, она тихонько коснулась его плеча и спросила о причинѣ скорби.

— Мессеръ, если я что-нибудь могу сдѣлать для вашего блага, прибавила она, — то, видите Богъ, я готова.

Тогда онъ упалъ передъ нею на колѣни и, обливаясь горячими слезами, сталъ говорить о любви.

Діанора молчала въ ужасѣ. Наконецъ, опомнившись, велѣла ему уйти.

Когда Альбертъ увидѣлъ, что мольбы напрасны, то рѣшился прибѣгнуть къ послѣднему средству. Сбросивъ съ себя личину притворнаго смиренія, онъ объявилъ, что не остановится ни передъ какимъ преступленіемъ, чтобы достигнуть цѣли, что готовъ погубить свое тѣло, свою душу и рыцарскую честь, ибо любовь оправдываетъ все, — что онъ сумѣетъ оклеветать ее передъ мужемъ: нанесетъ себѣ самъ въ ея домъ тяжелую рану и скажетъ, что она велѣла своимъ слугамъ убить его изъ мести за то, что онъ не соглашался обмануть съ нею Ульриха.

Когда Діанора услышала эти угрозы, то жалость къ нему превратилась въ ненависть.

Притворившись побѣжденной страхомъ и любовью, она сказала, что, во избѣжаніе большихъ несчастій, уступаетъ ему; но такъ какъ увѣрепа, что баронъ Ульрихъ убьетъ ее, если узнаетъ отъ слугъ объ измѣнѣ, то проситъ Альберта придти на свиданіе въ одну отдаленную башню замка, гдѣ никто не можетъ ихъ видѣть и слышать, подробно объяснивъ ему тѣ примѣты, по которымъ онъ могъ найти эту башню.

Одѣвшись въ роскошныя одежды, Альбертъ на слѣдующій день въ условленный часъ пошелъ въ замокъ и по указаннымъ примѣтамъ отыскалъ темную, пустынную галлерею, которая привела его прямо къ двери желаннаго покоя въ отдаленной башнѣ, который назначенъ былъ для свиданія.

Дверь была открыта настежь, и рыцарь не вошелъ, а впорхнулъ въ нее, не чувствуя подъ собой ногъ отъ радости. Онъ притворилъ тяжелую, окованную желѣзомъ дверь, устроенную такъ, что изнутри ее нельзя было открыть безъ ключа. Когда Діанора, спрятавшаяся неподалеку, услышала, что мышеловка захлопнулась, она заперла ее еще снаружи на замокъ и унесла ключъ съ собою.

Альбертъ удивился, что дама выбрала такое странное мѣсто для свиданія: голыя стѣны, рѣшетчатое окно такъ высоко, что до него нельзя было достигнуть безъ лѣстницы, и никакого убранства, кромѣ узкой постели, какія употребляются въ монашескихъ кельяхъ, и двухъ-трехъ деревянныхъ стульевъ. Эта башня была въ прежнія времена тюрьмою, гдѣ содержались знатные плѣнники въ пожизненномъ заключеніи.

Пока рыцарь ожидалъ, съ радостною тревогою, появления Діаноры, въ двери открылось окошечко, такое маленькое, что въ него едва можно было подать заключенному хлѣбъ и кубокъ вина. Альбертъ увидѣлъ насмѣшливое лицо одной изъ служанокъ Діаноры и услышалъ слѣдующія слова:

— Мессеръ Альбертъ, моя госпожа велѣла передать вамъ, что, такъ какъ вы проникли въ замокъ, какъ воръ, чтобы похитить ея честь, то и она заключила васъ въ тюрьму, какъ вора, выбравъ такое наказаніе, какое считаетъ наиболѣе справедливымъ. Пока вы будете находиться въ этой темницѣ, вы должны зарабатывать себѣ пропитаніе пряжею, и чѣмъ больше напридете за день, тѣмъ будетъ вкуснѣе ваша обѣда, а

ежели вздумаете лѣниться, — ничего не получите кромѣ хлѣба и воды.

И окошечко захлопнулось.

Рыцарь хотѣлъ что-то кричать ей въслѣдъ, но голосъ ему измѣнился, и только тихій стонъ вырвался изъ горла. Онъ поблѣднѣлъ, шатаясь подошелъ къ постели и упалъ на нее почти безъ сознанія. Когда же опомнился, сталъ помышлять о самоубійствѣ. Но у него не было меча, а повѣситься онъ не могъ, ибо своды темницы были слишкомъ высокіе. Къ тому же, въ сердцѣ его сохранилась надежда, что все это окажется шуткою, и что скоро его выпустятъ.

Онъ ходилъ по тюрьмѣ, ломалъ руки, говорилъ самъ съ собою, какъ сумасшедшій, проклиналъ день и часъ, когда пришла ему несчастная мысль биться о закладъ, богохульствовалъ, молился, плакалъ, и ему казалось, что онъ сходитъ съ ума. Вспоминалъ также о потерѣ имущества и хотя скорбѣлъ, но скорбь была ничто передъ болью стыда, отъ котораго сердце его ныло и горѣло, какъ будто его сжимали острыми клещами. Въ этихъ мукахъ прошелъ день и наступила ночь. Въ то время какъ онъ ходилъ взадъ и впередъ по кельѣ при блѣдномъ сіяніи луны, лучъ которой проникъ въ окно, рыцарь увидѣлъ въ одномъ углу темницы новую хорошенькую прялку, со свѣжею паклею и веретеномъ, какъ будто ожидавшую работы. Въ припадкѣ ярости, Альбертъ хотѣлъ схватить ее и разбить въ щепки. Но что-то удержало его, и онъ толкнулъ ее ногою осторожно. Передъ самымъ утромъ, уснувъ тревожнымъ сномъ, плѣнникъ скоро проснулся отъ голода и жажды. Идя на свиданіе, онъ ничего не ѣлъ отъ радости, а такъ какъ большое горе не менѣе заставляетъ чувствовать пустоту желудка, чѣмъ большая радость, то теперь съ немалымъ нетерпѣніемъ ожидалъ онъ, когда окошечко въ тюремной двери откроется, и служанка подастъ ему хлѣба и воды. Веселыя ласточки защебетали подъ окномъ, замычали коровы, заигралъ рожокъ пастуха, раздался тихій колокольный звонъ, повѣяло утреннею свѣжестью луговъ: несчастный Альбертъ почувствовалъ то же, что пойманная птица чувствуетъ въ первый разъ, встрѣчая утро въ клеткѣ. Тюрьма освѣтилась, и въ углу, выступивъ изъ мрака, нелѣпая прялка торчала теперь, лѣзла въ глаза, преслѣдовала его съ оскорбительною назойливостью.

Наконецъ, желанное окошечко открылось, и, какъ вчера, изъ него высунулось лукавое, безпощадно-веселое и розовое лицо молодой служанки.

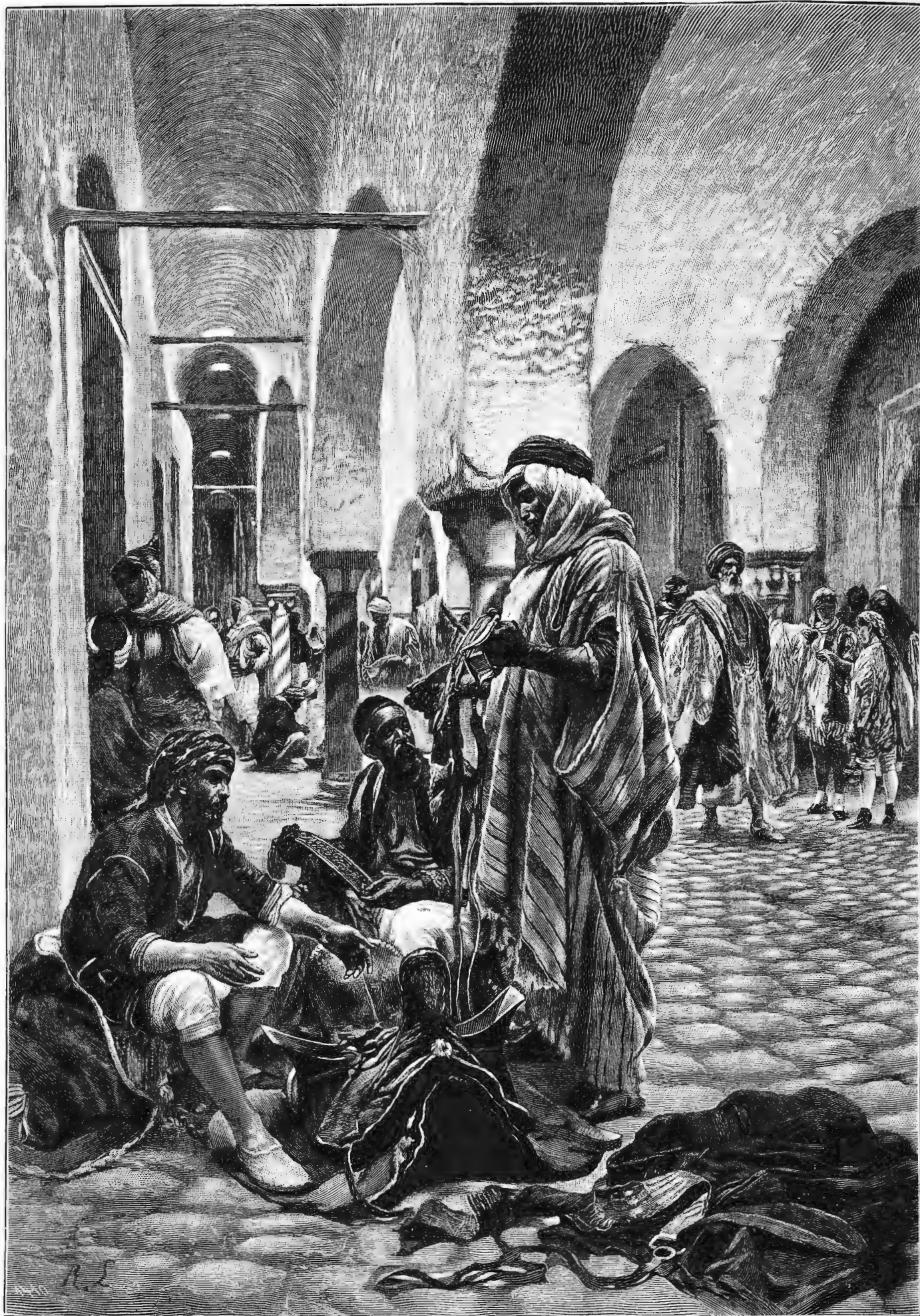
— Ну, какъ наши дѣла, мессеръ Альбертъ? Много ли наработали? покажите пряжу, — я говорю вамъ, что должна видѣть ее и смѣрить точно, чтобы знать, какой обѣдъ принести.

Тогда рыцарь не выдержалъ, сталъ кричать, топтать ногами, требовать немедленнаго освобожденія, грозить, осыпать госпожу и служанку отборными ругательствами. Наученная Діанорой, служанка отвѣтила ему спокойно:

— Напрасно изволите гнѣваться, мессеръ. Я тутъ не при чемъ: только исполняю волю госпожи. Мой совѣтъ — успокойтесь и будьте благоразумнѣе. Перемелется — мука выйдетъ. Злоба въ бѣдѣ не помогаетъ. Лучше покоритесь. Госпожа моя желаетъ знать, какое намѣреніе привело васъ къ ней въ замокъ, такъ какъ она вполне увѣрена, что все это случилось не спроста. Послушайте, рыцарь, вы должны какъ можно скорѣе открыть тайну, а кромѣ того, для вашего собственнаго блага, совѣтую вамъ заняться пряжей. Не бойтесь, это дѣло немудреное, и ежели мы, глупыя женщины, справляемся съ нимъ, то вамъ и подавно покажется оно легкимъ. Помните же, Альбертъ, рѣшеніе Діаноры немудрено. Вы изъ этой башни не выйдете и не получите на обѣдъ ничего, кромѣ хлѣба и воды, пока не назовете вашихъ сообщниковъ и не сядете за прялку. Не упорствуйте же, принимайтесь-ка за работу скорѣе:

Первое письмо. Съ карт. Шперлиха грав. Кригманъ.

Базаръ въ Тунисъ. Съ карт. Р. Лейнвебера грав. Пэне.

сегодня къ полдню я снова павѣдаюсь къ вамъ, и ежели вы довольно напрядете, принесу превкусный обѣдъ.

И Барбара—такъ звали служанку—захлопнула окошечко, смѣясь.

Въ это время Діанора велѣла тайно захватить слугъ и лошадей мессера Альберта, содержать ихъ въ плѣну, въ полной сохранности, такъ, чтобы люди его не испытывали никакихъ другихъ лишений, кромѣ лишенія свободы, и распространила слухъ, что рыцарь вернулся къ себѣ домой въ Венгрію.

Дни проходили за днями, и такъ какъ Альбертъ все еще не садился за пряхку, которая одна могла избавить его отъ невольнаго поста, то ему приходилось довольствоваться черствымъ хлѣбомъ и водою. Голодъ почти все время терзалъ его внутренности, ибо онъ получалъ пропитанія не болѣе, чѣмъ нужно для того, чтобы не умереть отъ истощенія. Теперь несчастный уже не помышлялъ о самоубійствѣ, о потери имущества, о стыдѣ, о любви: все это казалось ему далекимъ и неважнымъ,—съ гораздо болѣшимъ волненіемъ мечталъ онъ о жирныхъ канюпахъ, объ огромныхъ пантетахъ дичи съ поджаренной, хрустящей коркой, о прохладныхъ, душистыхъ винахъ. И какъ нарочно, именно въ то мгновение, когда слюнки текли у него отъ этихъ мечтаній и, расширяя ноздри, онъ вдыхалъ лакомый запахъ воображаемыхъ блюдъ,—пряхка была тутъ какъ тутъ, такъ и металась ему въ глаза, такъ и дѣлала, какъ будто подсмѣивалась надъ нимъ, кивала своимъ длиннымъ дурацкимъ шестомъ, обмотаннымъ наклеѣй.

Голодный рыцарь кидался на нее съ яростью, чтобы уничтожить, по всякій разъ что-то удерживало его, онъ останавливался, сжавъ кулаки, подолгу смотрѣлъ на ту, которая каждое мгновение согласна была сдѣлаться его кормилицей,—и не то съ отвращеніемъ, не то съ любопытствомъ; брезгливо, тихо по трогалъ веретено. Потомъ, тяжело вздыхая, отходилъ въ другой уголъ тюрьмы, подальше отъ соблазна.

Однажды, въ оцѣненіи отъ голода, почти не думая о томъ, что дѣлаетъ, онъ подошелъ къ пряхкѣ, сѣлъ и взялъ въ руки веретено. Дѣтство Альбертъ провелъ въ деревнѣ, перѣдко случалось ему наблюдать, какъ поселенки придаютъ свою грубую сѣрую пряжу, и онъ учился у нихъ, играя, какъ это дѣлаютъ переимчивыя дѣти. Теперь бѣдный рыцарь вспомнилъ старые уроки, и потихоньку, неумѣлыми пальцами, сталъ сучить нитку и пахать на веретено. Она выходила у него пресмѣшною,—въ одномъ мѣстѣ слишкомъ толстой, въ другомъ слишкомъ тонкой,—но занятіе это показалось ему легкимъ и довольно забавнымъ, ничуть не хуже другихъ человѣческихъ дѣлъ. По крайней мѣрѣ, трудъ избавлялъ его отъ нестерпимой скуки, которую онъ испытывалъ, проводя цѣлыя дни въ праздности. Мало-помалу рыцарь совсѣмъ увлекся пряхей, забывъ и горе, и голодъ, не слышалъ, какъ пролетали часы, и только тогда, какъ предательское окошечко стукнуло и въ немъ появилось ненавистное, насмѣшливое лицо Барбары, онъ отскочилъ отъ пряхки, ужаленный стыдомъ, покраснѣвъ до ушей, какъ школьникъ, застигнутый за шалостью. Но плутовка ничего не сказала, не замѣтила или, пожалѣвъ бѣднягу, притворилась, что не замѣчаетъ.

Еще нѣсколько дней крѣпился онъ, убѣждая себя, что прядетъ только такъ, для собственнаго развлечения, отъ скуки, что никто никогда объ этомъ не узнаетъ, и весьма тщательно скрывалъ наработанную пряжу въ постели, подъ изголовьемъ. Наконецъ, однажды, когда волчій голодъ сжималъ его внутренности и миражи пироговъ съ дичью обезсилили его мужество, онъ сунулъ въ окно всю наработанную пряжу, отвернувшись, не подымая глазъ, желая провалиться сквозь землю. Барбара приняла нитки, какъ ни въ чемъ не бывало,

и серьезно похвалила его, какъ будто это было дѣло обычное, свойственное благороднымъ рыцарямъ. Тогда, чтобы копчить сразу, онъ тутъ же, занявшись и кусая губы, пробормоталъ свою исповѣдь, и пока она внимательно, съ едва уловимой усмѣшкой женскаго лукавства, разматывала пряжу, какъ бы оцѣнивая добротность нитокъ, объяснилъ ей все, какъ съ согласія королевы Беатриче онъ, Альбертъ, и его другъ польскій рыцарь Владиславъ побились объ закладъ съ барономъ Ульрихомъ, что одному изъ нихъ, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, удастся склонить добродѣтельную Діанору къ невѣрности. Служанка передала это признаніе госпожѣ, и въ тотъ же вечеръ принесла отцовшему рыцарю вкусный ужинъ, интеллигентный, но легкій, заботливо предупредивъ, что черезчуръ наѣдаться послѣ долгаго голода нездорово.

Съ тѣхъ поръ все пошло какъ по маслу. Каждое утро усаживался рыцарь за пряхку и работалъ весь день усердно, не стыдился и не отскакивалъ отъ нея, когда Барбара неожиданно открывала окошечко и выглядывала изъ него. Плѣнника щедро вознаграждали за долгій постъ. Никогда еще не ѣдалъ онъ такъ много и сладко. Изъ благодѣтельнаго окошечка, какъ изъ рога изобилія, сыпались дары Цереры, Ваку и Помоны,—плоды, пирожное, пантеты, рыба, дичь, мясо, вино—одно вкуснѣе другого. Скоро онъ отбѣлся, расцвѣлъ, повеселѣлъ и, сидя за пряхкой, сталъ напѣвать беззаботную пѣсенку, какъ это дѣлаютъ сельскія женщины. Съ хорошенькой тюремщицей бесѣдовалъ онъ дружелюбно, даже слегка пріударялъ за ней. Барбара была этимъ, кажется, довольна и стрѣла ему глазки. Если молвить правду, то Альбертъ гораздо менѣе скачалъ, чѣмъ въ иныхъ блестящихъ забавахъ королевскаго двора, и такъ вошелъ во вкусъ простодушной, невинной работы, какъ будто отъ роду ничего иного не дѣлалъ. Мало-помалу достигъ онъ въ придельномъ искусствѣ изряднаго мастерства, и нитки выходили у него почти совсѣмъ ровными, такъ что пожалуй и добрая сельская пряха не постыдилась бы признать его работу своею.

Въ это время панъ Владиславъ беспокоился о долгомъ отсутствіи друга: такъ какъ срокъ, назначенный для его пребыванія въ замкѣ барона Ульриха, миновалъ, а рыцарь не возвращался и не было о немъ ни слуху, ни духу, то Владиславъ рѣшилъ, болѣе не мѣшкая, отправиться въ Богемію, чтобы провѣдать о товарищѣ и самому попытать счастья.

Діанора была предупреждена и ожидала гостя.

Онъ остановился въ той же гостиницѣ, недалеко отъ замка; здѣсь ему сказали, что Альбертъ давно уѣхалъ и вернулся къ себѣ въ Венгрію.

Полякъ недоумѣвалъ, но хозяйка приняла его такъ любезно, что онъ успокоился и подумалъ:

„Ого! Ну, здѣсь мы живо справимся. Видно, подъемъ на гору менѣе крутъ, чѣмъ всѣ предполагаютъ“.

Діанора знала, куда онъ гнетъ, и чтобы скорѣе покончить, сама направила воду на мельничное колесо.

Не сомнѣваясь въ побѣдѣ, папъ на всѣхъ парусахъ поплылъ къ мели, на которую долженъ былъ сѣсть. Чтобы сказать кратко, доблестнаго польскаго рыцари постигла точь-въ-точь такая же плачевная участь, какъ и венгерца. Такъ же было ему назначено свиданіе въ уединенной башнѣ, такъ же попалъ онъ въ западню и былъ запертъ рядомъ съ другомъ въ собѣдней темницѣ. Такъ же открылось окошечко въ двери и изъ него выглянуло лукавое лицо Барбары. Только работа, назначенная папу, была иная: онъ долженъ былъ большими костяными спицами, какія можно видѣть въ морщинистыхъ рукахъ старыхъ ключницъ, вязать чулки изъ тѣхъ самыхъ нитокъ, которыя наработалъ въ собѣдней тюрьмѣ его товарищъ.

Нечего и говорить, что панъ пришелъ въ неописан-

пую ярость, ругался, кричалъ, безумствовалъ не меньше, чѣмъ Альбертъ, также помышлялъ о самоубійствѣ, и въ припадкѣ отчаянія ударился головой о тюремную дверь, но ничего изъ этого не вышло, кромѣ шишки на лысомъ лбу. Владиславъ былъ эпикуреецъ и обжора, а потому постъ, не означенный въ календарѣ, показался ему отвратительной пыткой. Посидѣвъ дня два-три на одномъ хлѣбѣ и водѣ, панъ сдѣлался какъ шелковый, припалъ веселый видъ при печальной игрѣ, и притворился, что все это считаетъ презабавною шуткой. Развязно объяснилъ онъ папѣ тюремщицѣ, что всегда считалъ своимъ первымъ рыцарскимъ долгомъ во всемъ угождать очаровательнымъ дамамъ, владицицамъ сердець, безпрекословно исполняя прихоти и капризы ихъ, которые, ежели молвить правду, бываютъ иногда немного странными. Но вотъ бѣда: панъ отъ роду не вызывалъ чулковъ и не умѣлъ взять спицы въ руки. Барбара отвѣтила, смѣясь, что не велика бѣда, что было бы только со стороны пана усердіе, она въ нѣсколько уроковъ научитъ его вязать. И тутъ же, просунувъ длинные спицы съ Альбертоной пряжей въ окошечко, стала ему показывать, какъ должно дѣлать петли. Владиславъ оказался непонятливымъ ученикомъ, но такъ какъ нужда прекрасная наставница, то въ концѣ-концовъ, съ грѣхомъ пополамъ, научился нехитрому дѣлу. Правда, петли выходили нелѣпыя, и такія громадныя, какъ будто предназначались для повѣшенія конокрада. Но усердіе цѣнили болѣе, чѣмъ искусство, и пана тоже стали кормить отборными яствами. Черезъ нѣкоторое время онъ началъ дѣйствовать спицами довольно проворно, но такъ какъ у него не было природнаго дара къ женскому рукодѣлію, то въ этомъ искусствѣ онъ никакъ не могъ бы поспорить съ посредственной чулочницей.

Когда прошло условленныхъ два мѣсяца, баронъ Ульрихъ вернулся въ замокъ, вѣрная Діанора встрѣтила его съ великою радостью и повела въ башню, гдѣ сидѣли птицы въ клеткѣхъ. Сперва она тихонько открыла окошечко въ двери Альбертовой кельи: Ульрихъ взглянулъ и залюбовался. Солнце проникало въ темную келью снопомъ лучей и освѣщало прилежно наклоненную голову сидѣвшаго за пряткой юнаго рыцаря, съ падавшими локонами, золотистыми и длинными, какъ у молодой красавицы. Царствовала тишина, только веретено однообразно жужжало и пѣло. Вверху, на окнѣ, въ наутинѣ, товарищъ узника, неутомимый паукъ

прятъ свою сѣрую тонкую пряжу, внизу рыцарь такъ же безмолвно, такъ же проворно сучилъ и тянулъ изъ кудели тонкую бѣлую нить.

Потомъ Діанора подвела мужа къ другой двери и также тихо открыла слуховое окно. Баронъ заглянулъ въ келью и едва удержался отъ смѣха: посреди комнаты, широко разставивъ ноги, держа въ рукахъ нелѣпный громадный чулокъ, сидѣлъ папъ Владиславъ, и уморительно было видѣть въ его толстыхъ неуклюжихъ пальцахъ вязальныя спицы; онъ дѣлалъ усилія, чтобы не спустить петли,—сморщивъ лысый лобъ, высоко поднявъ брови, выпятивъ губы, пыхтя и отдуваясь, какъ будто ворочалъ тяжелые камни, потный и красный.

— Какъ нравятся вашей милости птицы въ клеткѣхъ? спросила Діанора мужа, и въ глазахъ ея свѣтилось торжество женской хитрости.

Ульрихъ великодушно простилъ плѣнниковъ и не пожелалъ отнимать у нихъ имущества, на что имѣлъ право по договору. Впрочемъ, панъ Владиславъ, не ожидая рѣшенія своей участи и забравъ съ собой все, что имѣлъ,—а это сдѣлать было ему легко, такъ какъ имъ же распушенный слухъ о богатыхъ польскихъ помѣстьяхъ оказался хвастовствомъ,—счелъ благоразумнымъ бѣжать черезъ Триестъ въ свободный городъ яспѣйшей республики Венеціи. Что же касается до рыцаря Альберта, то, по настоянію королевы Беатриче, баронъ Ульрихъ потребовалъ, чтобы этотъ несправильный щеголь, угольникъ дамъ, на придворномъ балу протанцовалъ въ огромныхъ безобразныхъ чулкахъ, связанныхъ въ тюрьмѣ изъ его же собственной пряжи паномъ Владиславомъ. Бѣдный рыцарь, чтобы спасти свое имѣніе, протанцовалъ бы еще и не въ такомъ парадѣ.

Панъ зажилъ въ Венеціи припѣваючи: онъ любилъ хвастать своими побѣдами надъ венгерскими красавицами, и подробно рассказывалъ, какъ однажды побился объ закладъ при дворѣ короля Маттіаса Корвина съ доблестнымъ рыцаремъ Ульрихомъ. Но, доходя въ повѣствованіи до того мѣста, какъ Діанора назначила ему свиданіе въ уединенной башнѣ замка, умолкалъ, скромно и самодовольно улыбаясь.

Если же юный внимательный слушатель спрашивалъ его, что же дальше:

— Много будете знать, мессеръ, рано состаритесь! говорилъ ему панъ, лукаво подмигивая и покручивая длинный крашеный усъ.

Къ рисункамъ.

Трудная задача. (Рис. на стр. 1233.)

Старуха вернулась съ базара; она принесла старику на обѣдъ *frutti di mare*—разныхъ морскихъ моллюсковъ, изъ которыхъ сварила превкусный супъ, принесла и бутылку *chianti*—любименнаго итальянцами краснаго вина. Но, по дорогѣ домой, съ ней случилось несчастье: старый зонтикъ ея за что-то зацепился и прорвался; и вотъ, старикъ, прежде чѣмъ приступить къ вкусной трапезѣ, долженъ исполнить желаніе жены—заплатить прорѣху на зонтикѣ. Хитрая старуха смѣется:—какъ-то старикъ ухитрится продѣть иглу въ иглу? Старъ онъ сталъ, слѣпъ онъ сталъ, даже огромные, круглые очки не помогаютъ.. Задача, да и только! Но старый итальянецъ старается; онъ знаетъ, что его ждетъ награда: вкусный супъ, стаканъ-другой добраго *chianti* и ласковая шутка подруги жизни.

Явленная икона. (Рис. на стр. 1236.)

Картина И. Е. Рѣпина, снимокъ съ которой мы здѣсь даемъ, принадлежитъ къ числу характерныхъ произведеній нашего художника. Если по концѣнціи, по техникѣ и законченности она и уступаетъ его же знаменитому „Крестному ходу“, находящемуся въ галлерей П. М. Третьякова, то по общему замыслу и обилію типовъ, выведенныхъ тутъ, она все же оставляетъ далеко позади всѣ картины, въ которыхъ разрабатывался до сихъ поръ тотъ же сюжетъ. Если важъ когда-либо случалось присутствовать при такомъ торжествѣ, то вы не можете не узнать всей этой обстановки: тутъ все знакомо вамъ, все—начиная съ темнаго дубоваго бора и кончая огдѣль-

ными лицами. Вотъ впередъ выступаетъ тяжеловѣсная фигура діакона. Помните его? Онъ нѣсколько сродни Ахиллѣ изъ „Соборнаго“ и знаменитому „Протодіакону“ И. Е. Рѣпина. Подлѣ него горбунокъ: безъ него не обходится ни одна церковная служба, онъ неизмѣнно стоитъ у лѣваго клироса и тоненькимъ голоскомъ подтягиваетъ дьячку то „херувимскую“, то „вѣчную память“, то „Исаія ликуй!..“ А вотъ и сама помѣщица, полная сознанія всей важности событія, довольная и гордая тѣмъ, что оно происходитъ не гдѣ-нибудь, а именно въ ея владѣніяхъ; объ этомъ говоритъ вся ея фигура, важность, съ которой она выступаетъ впередъ, и довольные, искривіеся глазки. Эта важность и торжественность происходящаго заставила и тучнаго капитана надѣть свой мундиръ, и вотъ онъ шагаетъ, еле передвигаясь отъ усталости, поминутно вытирая платкомъ красное потное лицо. Необыкновенно много движенія и тонкой наблюдательности въ этой пестрой толпѣ, сѣжавшей сюда со всѣхъ окрестныхъ селъ приложиться къ явленной иконѣ. Въ особенности хороша грунна бабъ и крестьянъ, проталкивающихся къ иконѣ. Настоящая гравюра исполнена молодымъ талантливымъ граверомъ г. Павловымъ, хорошо знакомымъ читателямъ, и была выставлена въ числѣ другихъ его же работъ на послѣдней выставкѣ „Blanc et noir“, гдѣ обращала на себя вниманіе цѣнителей.

У моря. (Рис. на стр. 1237.)

Тихая, лунная ночь.. Мерцаютъ яркія, желтыя звѣзды; серебряная луна какъ будто пролила въ море цѣлый потокъ расплавленнаго металла, и слышится сонный плескъ волнъ о каменную набережную. Вдали, на оконечности мола, заглясь

огни малка; кругомъ—тишина, какъ въ пустынь... Море спокойно, поверхность его гладка, какъ зеркало; серебряныя полосы, сливаясь вмѣстѣ, производятъ впечатлѣнныя дорожки къ себу, выложенной луннымъ блескомъ. Ласково всплескивается прибрежная волна, какъ будто шепчетъ волшебную сказку... И кто бы могъ подумать, что эта тишина, что эта зеркальная гладь, что шепотъ дивной сказки—самый жестокий, самый коварный обманъ?.. Одинъ лишь мигъ—и моря не узнать... Подымутся волны, взбродятъ онѣ всю его поверхность, начнется глухой ревъ всклокоченныхъ сѣдыхъ великановъ, которые будутъ бѣшено кидаться о гранитную набережную, разбиваться на тысячи тысячъ мелкихъ брызгъ и съ болѣзненнымъ стономъ уходить назадъ, въ таинственную даль, чтобы, набравшись тамъ новыхъ силъ, съ новымъ озлобленіемъ пасть на свою жертву. Въ этомъ бѣшеномъ гулѣ слышатся людямъ рассказы о тайнахъ моря; много жертвъ хранится на его днѣ...

Безпомощно сидитъ у моря старушка, положивъ обезсиленную горемъ и старостью руку на плечо молодой женщины, горько рыдающей. Это—жена ея сына... Море—исконный, древній врагъ старухи: она давно ненавидитъ его, давно не вѣритъ ни тихой глади его водъ, ни сладкому шепоту волны. Оно лишило ее, еще во дни молодости, счастья, любви и опору, погубило ея мужа, похоронило его на своемъ таинственномъ днѣ; теперь ее сразилъ второй ударъ: неслыханное чудище поглотило ея сына; и вотъ сидитъ на берегу двѣ вдовы, убитыя горемъ. Горю одной—тихое, старческое, тупое горе; горе другой—жгучее, острое, больное. Первая знаетъ, что нужно смириться; вторая готова роптать и проклинать... Скоро подуетъ ночной вѣтерокъ, обѣтъ станетъ холодно, и онѣ тихо полетятъ домой, къ отсутствующему домашнему очагу, въ слезахъ забывать свое горе... И вѣчно онѣ будутъ видѣть впереди это коварное море, а надъ собою сапфировое небо, которое имъ кажется по почамъ обширнымъ траурнымъ плащомъ, раскинутымъ надъ общемою могилою ихъ горько любимыхъ мужей...

Мопсъ ея превосходительства. (Рис. на стр. 1241.)

Важно шествуетъ откормленный барскій любимецъ въ отворенную дверь, которую придерживаетъ рукою выпянувшейся въ струнку старый разриженный лакей. На лицѣ лакея забавная смѣсь досады, вызванной необходимостью служить „безсловесной скотиной“, презрѣнія къ этому четвероногому любимцу, вмѣстѣ съ сознаниемъ собственного безсилія передъ нимъ, и, наконецъ, въѣвшейся въ него съ годами лакейской почтительности. Физиономія мопса—вся чванство, презирающее всякія права и воображающее, что ходить „на четверенькахъ“ или бѣздить „четверкою“—одинаково „важно“.

На помѣщенной здѣсь гравюрѣ воспроизведена одна изъ картинъ пѣвственнаго датскаго художника Карла Блока. Его жанровыя картины, всегда проникнутыя глубокимъ чувствомъ или тонкимъ юморомъ, пользуются большой популярностью на родинѣ этого замѣчательнаго художника, и фотографическіе снимки съ нихъ расходятся тысячами.

Карль Блокъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся датскихъ художниковъ, родился въ 1834 г., умеръ въ 1890 г. Еще юношей онъ обратилъ на себя вниманіе своими остроумными жанровыми картинами, изображавшими бытъ датскаго простонародья. Шестилѣтнее пребываніе Блока въ Римѣ (1859—1865) сильно способствовало развитію его таланта, и плодами этого пребыванія явились, кромѣ прекрасныхъ жанровыхъ картинъ уличной жизни Рима и глубокопрочувствованной картины „Два монаха“, два крупные шедевра: „Самсонъ въ плѣну у филистимляни“ и „Воскрешеніе дочери Іаира“. Оба послѣдніе были немедленно приобретены датскою національною картинною галлереей. Затѣмъ, по заказу короля Георга Греческаго, Блокъ написалъ „Освобожденіе Прометей“. Какъ центральная фигура картины, такъ и вся композиція ея, производятъ на зрителя потрясающее впечатлѣніе своей мощью и яркостью, и на копенгагенской академической выставкѣ (1865 г.) картина произвела небывалую сенсацію. Въ томъ же году, датскій меценатъ, милліонеръ Якобсенъ, заказалъ Блоку, для церкви возобновленнаго послѣ пожара фредериксборгскаго дворца, 23 небольшихъ картины, изображающія различные моменты изъ жизни Христа. Блокъ мастерски выполнилъ трудную задачу, посвятивъ ей 20 лѣтъ жизни, и картины эти, глубиной чувства и красотою лицъ и самой композиціи, приковываютъ къ себѣ вниманіе всѣхъ посѣтителей дворца, и датчанъ, и иностранцевъ. Въ области исторической живописи Блокомъ также создано нѣсколько первоклассныхъ произведеній, напримѣръ, „Гансъ Таусенъ (датскій реформаторъ) защищаетъ отъ черни епископа Рениова“ и „Послѣднее королевѣ Іаковлѣ Шотландскимъ Тихо Браге“, украшающія вестибюль копенгагенскаго университета. Затѣмъ Блокъ написалъ не мало прекрасныхъ портретовъ выдающихся датскихъ людей, а съ 1870 г. сталъ, по примѣру старыхъ голландскихъ мастеровъ, работать офортномъ. Талантъ Блока оцѣненъ былъ по достоинству еще при жизни его, и не только на родинѣ, но и за границею; такъ, за свою картину „Король Христіанъ II въ темницѣ“, онъ получилъ на парижской выставкѣ медаль I класса и крестъ Почетнаго Легіона.

Первое письмо. (Рис. на стр. 1244.)

Это первое письмо, полученное старикомъ-отцомъ отъ уѣханнаго искать на чужбинѣ счастья—сына Ююна въ Америкѣ, вдали отъ родины. Но чужая земля приняла его,—по крайней мѣрѣ, судя по письму,—привѣтливо. Онъ уже приобрѣлъ тамъ клочокъ земли и выстроилъ хатку. Быть-можетъ недалеко уже время, когда любящій сынъ выищетъ туда и своего отца, и свою сестру, оставшуюся при старикѣ. И старикъ, недовѣрчиво сощуривъ глаза, самъ силится прочесть эти вѣжливыя строки сыновняго письма. И если отецъ вѣрится его чувствамъ, то, въ глубинѣ души, сильно сомнѣвается въ возможности осуществленія сыновняго желанія: онъ старъ, и ему уже не такъ долго осталось жить на землѣ, чтобы мечтать о переселеніи...

Базаръ въ Тунисѣ. (Рис. на стр. 1245.)

Восточный базаръ самое удобное мѣсто для разнообразныхъ наблюденій надъ особенностями жизни Востока. Это своеобразный міръ, который, собственно говоря, распадается на множество самостоятельныхъ мірочковъ, занимающихъ, иногда, цѣлыя длинныя ряды узкихъ улицъ, еще болѣе узкихъ переулковъ и площадей. Сюда выходятъ для торга всевозможные ремесленники съ своими издѣліями; нѣкоторые тутъ же и работаютъ, и ѣдятъ, и отдыхаютъ, и проводятъ ночь. Наблюдать за этимъ торгомъ очень интересно, потому что тутъ можно видѣть всѣ степени развитія различныхъ восточныхъ ремеселъ и способы, которые употребляются туземцами для ихъ производства. И ремесла эти, и способы производства довольно первообытны, однакоже встрѣчаются предметы, достигшіе немалого совершенства—таковы сѣдла, клички, ковры и пр. Тунисскій базаръ—это обширный этнографическій и промышленный музей, и, съ этой точки зрѣнія, онъ представляетъ значительный и весьма серьезный интересъ для ученаго путешественника. Но и для простого туриста онъ заманчивъ: здѣсь обширное поле для наблюденій: какихъ только лицъ, типовъ, костюмовъ не увидишь здѣсь, какихъ только рѣчей не послушаешься!

Надо замѣтить, что восточные базары имѣютъ, кромѣ торговаго, еще и другое значеніе—это главныя мѣста общественныхъ сборищъ; базаръ—это клубъ; новостя на базарѣ—это то же, что телеграмма вліятельной газеты. Тутъ же ютятся и лавки съѣстныхъ припасовъ, и кофейни, и цирюльни, и бани. И всѣ эти мѣста играютъ роль клубовъ и особенно оживлены по вечерамъ. Въ кофейняхъ не рѣдко слышатъ сказочника, альею-пѣвицу или музыкантовъ, или же увидѣть восточныхъ танцовщицъ. На базарныхъ улицахъ можно увидѣть и араба въ полосатомъ плащѣ, и турка въ зеленой чалмѣ, и бедунна въ бѣломъ бурнусѣ.

К. Д. Ушинскій. (Портр. на стр. 1249.)

Трудно найти другое имя, болѣе популярное у насъ, въ Россіи, чѣмъ имя Константина Дмитриевича Ушинскаго. Въ теченіе не менѣе 35-ти лѣтъ уже, это имя твердо знаютъ и дѣти и взрослые, и учащіе и учащіяся. Съ самаго начала 60-хъ годовъ по его книгамъ учатся, одно за другимъ, подрастающія поколѣнія.

Понятно, поэтому, что четверть-вѣковая годовщина смерти Ушинскаго († 21-го декабря 1870 года) заставила, наконецъ, громко заговорить всю русскую печать, общую и специально-педагогическую, объ этомъ замѣчательнѣйшемъ русскомъ дѣятелѣ и даровитѣйшемъ педагогѣ, оказавшемъ отечеству поистинѣ неоцѣненные услуги.

Говоря безъ преувеличеній, именно Ушинскому принадлежитъ честь, такъ сказать, *открытія* у насъ того, что называется „педагогическою областью“. Ушинскій же первый занимался и *разработкою* этой „области“. Самые разнообразные вопросы по части обученія и воспитанія впервые получили въ нашей печати компетентное истолкованіе именно отъ Ушинскаго, — и съ той именно поры стали, наконецъ, болѣе или менѣе интересоваться русское общество.

Ушинскій, обладавъ обширною и разностороннею научною подготовкою, ставившею его на одномъ уровнѣ съ крупнѣйшими изъ западно-европейскихъ педагоговъ, оставался совершенно самобытнымъ, т. е. *типично-русскимъ* педагогомъ въ своихъ сужденіяхъ и взглядахъ на учебно-воспитательное дѣло вообще и школьное дѣло въ частности. Иначе говоря, Ушинскій, это — яркій русскій *самородокъ*, давшій намъ здоровыя основы воспитанія и обученія. Замѣчательно, что въ ту пору, когда Ушинскій начиналъ выступать на педагогическое поприще, его голосъ за національное воспитаніе былъ почти одинокъ. Въ настоящее же время движеніе въ пользу непремѣнно національнаго воспитанія составляетъ буквально повсемѣстное и самое характерное явленіе въ педагогической области.

Опускалъ болѣе или менѣе второстепенныя біографическія подробности, оставивъ лишь на собственно-педагогической дѣятельности Ушинскаго, обезсмертившей его имя и принесшей Россіи безконечно-большую пользу.

Всего лишь пятнадцать лѣтъ продолжалась славная его педагогическая дѣятельность (съ 1855 по 1870 годъ), а какое изумительное разнообразіе и плодотворность въ теоретическомъ

и въ практическомъ отношеніи!.. Вотъ сущность дѣла въ самыхъ общихъ чертахъ.

Управляя гатчинскимъ институтомъ въ качествѣ инспектора, онъ съ 1837 года началъ принимать дѣятельное участіе въ періодической печати — почти исключительно по педагогическимъ вопросамъ. Статьи его по этому предмету изданы отдѣльною книгою и составляютъ обширный томъ. Не вдаваясь здѣсь въ подробности, замѣтимъ, что онъ первый истолковалъ проявившееся тогда въ русскомъ обществѣ педагогическое движеніе, осмыслилъ его, далъ тонъ и направленіе печати и обществу въ характерно-проявившемся въ ту пору стремленіи къ пересозданію всего учебно-воспитательнаго дѣла въ Россіи.

Эта руководящая роль неотъемлемо оставалась за Ушинскимъ до конца его жизни. Находился-ли онъ въ Россіи или за границею, былъ-ли здоровъ или боленъ, — онъ постоянно оставался, съ перомъ въ рукахъ, на стражѣ интересовъ русскаго учебно-воспитательнаго дѣла, какъ неустанный боецъ за непрерывное и безконечное развитіе его во всевозможныхъ отношеніяхъ.

Не менѣе знаменательна и дѣятельность его въ роли инспектора классовъ обонхъ отдѣленій смольнаго института — „благородной и неблагородной половины монастыря“, какъ называли тогда институтъ, съ бывшимъ при немъ александровскимъ училищемъ. Трудно даже представить себѣ, чѣмъ былъ въ ту пору этотъ инспекторъ. Вообще, женщины тогда считали необходимымъ учить лишь „чему-нибудь и какъ-нибудь“, но отнюдь не наукамъ, въ смыслѣ положительныхъ знаній. Институтъ же, кромѣ того, былъ еще и строго-закрытымъ заведеніемъ, такъ что учащіяся въ немъ не отпускали къ своимъ праздникамъ, но даже на лѣтнія, рождественскія и пасхальныя каникулы. Курсъ ученія былъ девятилѣтній (въ 3 классахъ, по 3 года въ каждомъ). Столь продолжительное ученіе равносильно было *заточенію*. Ушинскій же, за собственный страхъ и рискъ, въ трехлѣтній срокъ, преобразовывалъ это учебное заведеніе, притомъ такъ умѣло и удачно, что оно, въ смыслѣ общей постановки учебно-воспитательнаго дѣла, послужило даже *прототипомъ* у насъ средняго образованія женщинъ.

Успѣнная дѣятельность, при условіи при томъ сложнаго ряда цѣлѣустремленій и огорченій, преслѣдовавшихъ Ушинскаго во всю его жизнь, вызвали преждевременную его смерть отъ чахотки, всего на 47 году отъ рожденія. Тѣмъ не менѣе, Ушинскій и послѣ смерти продолжаетъ служить на пользу всего отечества своими, поистинѣ безсмертными, трудами. Ограничимся лишь указаніемъ на наиболее существенныхъ изъ нихъ.

Такъ, напримеръ, „Дѣтскій Міръ“ Ушинскаго, въ которомъ авторъ съ такимъ талантомъ, ясностью, простотою и увлекательностью знакомитъ дѣтей съ ними самими и окружающею ихъ природою, — по справедливости продолжаетъ занимать одно

изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ ряду книгъ для первоначальнаго класснаго чтенія, а въ принципѣ — эта книга навсегда останется даже и идеаломъ того, чему именно должны удовлетворять подобнаго рода книги — но ихъ разносторонней программѣ и тщательному исполненію.

По его „Родному Слову“ подрастающія поколѣнія попрежнему продолжаютъ съ любовью изучать свою родную русскую жизнь, во всемъ богатствѣ русскаго языка, во всемъ разнообразіи народныхъ поэтическихъ формъ. И по мѣрѣ того, какъ будетъ развиваться въ Россіи школьное дѣло, — будутъ *вѣчно жить* и ихъ начала, которыя съ такимъ мастерствомъ положены Ушинскимъ въ основу строго-методическаго руководства въ области первоначальнаго обученія.

Наконецъ, его „Педагогическая антропология“ („Человѣкъ — какъ предметъ воспитанія“) теперь, какъ и 25 лѣтъ тому назадъ, продолжаетъ быть обязательнымъ руководствомъ для всѣхъ, такъ или иначе причастныхъ дѣлу воспитанія и обученія. И сколько бы ни измѣнились физиологическія и психологическія теоріи, — тѣмъ не менѣе вѣкъ *незыблемыми* останутся тѣ основы относительно обязанности совокупнаго наученія свойствъ духовной и физической природы человѣка, которыя впервые установлены Ушинскимъ.

Такимъ образомъ, характерно отмѣченный отъ природы педагогическимъ дарованіемъ, онъ воплотилъ его въ цѣломъ рядѣ своихъ трудовъ, которые и оставилъ на пользу и въ назиданіе потомству, увековѣчивъ память о себѣ во всѣхъ

Н. Д. Ушинскій (по поводу 25 лѣтня со дня кончины). По современной гравюрѣ автотипія Демьянскаго.

слояхъ русскаго населенія..

Вновь назначенный с.-петербургскій градоначальникъ, г.-м. Н. В. Клейгельсъ.

(Портр. на этой стр.)

Вновь назначенный Высочайшимъ указомъ Сенату с.-петербургскій градоначальникъ генералъ-майоръ Николай Васильевичъ Клейгельсъ — опытный и энергичный администраторъ, вполне зарекомендовавшій себя съ этой стороны за время своего восьмилѣтняго пребыванія въ должности оберъ-полицеймейстера въ Варшавѣ.

Н. В. Клейгельсъ, по вѣроисповѣданію православный, родился 23-го января 1850 года и получилъ послѣдовательное воспитаніе въ с.-петербургской второй военной гимназій, Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ и Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ. Окончивъ блестяще курсъ училища съ званіемъ эстандартъ-юнкера, Н. В. произведенъ былъ 12-го июля 1868 г. въ корнеты и опредѣленъ на службу въ лейбъ-гвардіи драгунскій полкъ. Въ первые же годы службы Н. В. зарекомендовалъ себя, какъ прекрасный строевой и очень способный офицеръ, благодаря чему онъ былъ вскорѣ откомандированъ въ учебный кавалерійскій эскадронъ. За шесть лѣтъ службы Н. В. успѣлъ настолько выдѣлаться, что былъ назначенъ

Вновь назначенный с.-петербургскій градоначальникъ г.-м. Н. В. Клейгельсъ. Съ фотогр. Л. Ковальскаго въ Варшавѣ грав. Шюблеръ.

преподавателемъ въ учебномъ эскадронѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ обратилъ на себя вниманіе генералъ-инспектора кавалеріи, покойнаго великаго князя Николая Николаевича.

Въ 1877 г., когда вспыхнула русско-турецкая война, Н. В., въ чинѣ штабсъ-ротмистра, отправился въ дѣйствующую армию ординарцемъ при Августейшемъ главнокомандующемъ. Во время этой кампаніи Н. В. обнаружилъ не только свою храбрость, но и умъне разумно и быстро распорядиться. Въ качествѣ ординарца великаго князя главнокомандующаго, а также командира эскадрона подъ начальствомъ графа Шувалова и генералъ-адъютанта Гурко, Н. В. принималъ дѣятельное участіе въ цѣломъ рядѣ кровопролитныхъ сраженій подъ Плевной, Телиншемъ, Горнымъ Дубнякомъ, на Правецкихъ высотахъ подъ Арабъ-Конакомъ, Шандоринкомъ и на Балканахъ и былъ удостоенъ за храбрость и особую распорядительность цѣлаго ряда боевыхъ отличій: св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ, св. Анны 2 и 3 ст. съ мечами и чиномъ ротмистра. Послѣ геройскаго перехода нашихъ войскъ черезъ Балканы и занятія Санъ-Стефано, на Н. В. Клейгельса, какъ на одного изъ особенно отличившихся офицеровъ, возложено было почетное порученіе, — отпразднать съ донесеніемъ объ одержанной побѣдѣ къ Государю Императору. Въ награду за исполненное порученіе императоръ Александръ II зачислилъ Н. В. во флигель-адъютанты въ свиту Его Величества и пожаловалъ ему золотое оружіе съ надписью „за храбрость“.

По окончаніи войны, Н. В., пробывъ недолго чиновникомъ особымъ порученій при петербургскомъ генералъ-губернаторѣ, откомандированъ былъ на прежнюю свою военно-педагогическую должность въ учебно-кавалерійскій эскадронъ. Въ 1882 г. Н. В. произведенъ былъ въ полковника.

Когда въ 1887 году, за выходомъ въ отставку генералъ-майора Толстого, сдѣлался вакантнымъ постъ варшавскаго оберъ-полиціймейстера, варшавскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ І. В. Гурко избралъ на него полковника Н. В. Клейгельса, обратившаго на себя особое вниманіе опытнаго военачальника въ послѣднюю кампанію. 13 февраля 1888 г. Н. В. Клейгельсъ назначенъ былъ варшавскимъ оберъ-полиціймейстеромъ. По поводу этого назначенія, І. В. Гурко назвалъ Н. В. Клейгельса, въ письмѣ къ министру внутреннихъ дѣлъ, гр. Д. А. Толстому, „человѣкомъ неутомимой энергіи и желѣзной волѣ“.

Ожиданія І. В. Гурко вполне оправдались. Въ лицѣ Н. В. Клейгельса Варшава получила дѣятельнаго администратора, пресбразившаго ее въ чисто западно-европейскій городъ, какъ по внѣшнему, такъ и по внутреннему благоустройству. Своими разумными и предусмотрительными распоряженіями и инструкціями Н. В. преобразовалъ полицію и полиційскіе порядки Варшавы совершенно на европейскій ладъ, поставилъ на должную высоту врачебную и санитарную часть города, искоренилъ нищенство, добился удешевленія продуктовъ, устроилъ полезное и необходимое въ каждомъ благоустроенномъ городѣ бюро прислуги, и т. д. За свою оберъ-полиціймейстерскую дѣятельность въ Варшавѣ Н. В. Клейгельсъ произведенъ былъ, за отличіе, въ генералъ-майоры и награжденъ орденами св. Владиміра 3 ст. и св. Станислава 1 ст.

Такимъ образомъ, мы видимъ въ лицѣ новаго петербургскаго градоначальника, Н. В. Клейгельса, далеко не новичка въ дѣлѣ „градоначальства“, а человѣка боевого, съ большимъ запасомъ административныхъ способностей, во всоружіи опыта и знаній.

Политическое обозрѣніе.

Въ то время какъ все континентальныя государства Западной Европы мирно вкушаютъ праздничный отдыхъ, — стоящая отъ нихъ особнякомъ волей самой природы, чтущая съ особою строгостью религиозныя событія и съ особымъ благоговѣніемъ предающаяся праздничному отдыху, Англія встрѣчаетъ великій міровой праздникъ въ волненіи, въ тревожномъ ожиданіи войны.

Въ столкновеніи съ Соединенными Штатами Сѣверной Америки Англія едва ли дожидается того времени, когда, по мнѣнію англичанъ, американцы затрубятъ „отбой“. Расчетъ на подрывъ государственныхъ финансовъ Штатовъ не оправдался: кризисъ имѣлъ слѣдствіемъ только перемѣщеніе капиталовъ изъ однихъ рукъ въ другія; отдѣльныя лица, правда, пострадали, но капиталы остались въ странѣ; государственные же финансы остались неприкосновенными. Въ Штатахъ началось болѣе сосредоточенное отношеніе къ вопросу. Многіе пасторы стали говорить въ церквяхъ противъ братоубійственной войны, но большинство изъ нихъ настаиваетъ на соблюденіи ученія Монроэ. Во всякомъ случаѣ воинственное настроеніе американцевъ не ослабѣваетъ. Известный изобрѣтатель Эдисонъ объявляетъ, въ случаѣ войны, представить въ распоряженіе правительства Соединенныхъ Штатовъ разныя изобрѣтенія изъ области электричества. По словамъ знаменитаго американца, онъ произведетъ на весь міръ потрясающее впечатлѣніе: машиной, выбрасывающей въ недрія земли массу заряженной электричествомъ воды, способной разнести цѣлую армию, какъ соломинку; прогнанными вокругъ осаждаемаго города кабелями, убивающими пановалъ прикасающагося къ нимъ; электрическими цѣпями, подобно змѣямъ врывающимися въ недрія земли; воздушными адскими машинами, безконечнымъ кабелемъ для подводныхъ минъ, динамитной пушкой и тому подобнымъ изобрѣтеніями, которыми должны поразить весь міръ своимъ опустошительнымъ дѣйствіемъ.

Политика Кливленда произвела свое дѣйствіе и за предѣлами Штатовъ. Бразильскій парламентъ прислалъ выраженіе своего сочувствія политикѣ Соединенныхъ Штатовъ и выразилъ сердечныя благопожеланія. Въ Венецуэлѣ посланія Кливленда значительно ободрили эту республику; она увѣрена теперь, что въ спорѣ съ Англіей можно положиться на дружественную поддержку всего американскаго народа; поэтому Венецуэла рѣшила не дѣлать Англіи никакихъ уступокъ и подчиниться только третейскому суду. Возбужденіе народныхъ массъ противъ англичанъ усиливается: народъ требуетъ ускоренной мобилизаціи военныхъ силъ, а венецуэльское купечество подписало резолюцію не входить съ англичанами ни въ какія сдѣлки. Говорясь захватить лаковый кусокъ территоріи въ Южной Америкѣ, Англія, повидимому, и не подозрѣвала, что можетъ встрѣтить такой отпоръ. Въ политическихъ англійскихъ кружкахъ уже начинаютъ высказывать мнѣніе, что дѣло до войны не дойдетъ, такъ какъ у англичанъ слишкомъ много большихъ мѣстъ: беззащитность Канады, которую, несмотря на заявленія канадцевъ исполнить свой долгъ, Соединенные Штаты безъ всякаго риска могутъ наводнить своими войсками; зѣмь—ирландцы, готовящіеся оказать американцамъ самую существенную поддержку въ борьбѣ съ Англіей.

При такомъ положеніи дѣлъ неудивительно, что англичане

первые заговорили о необходимости предотвратить братоубійственную войну. По извѣстіямъ изъ Лондона, маркизъ Салсбери уже общается Ирландіи некоторую автономію, предлагая сдѣлать поправки въ гласноустановкомъ билль. Какъ полагаютъ въ вліятельныхъ сферахъ, англійское правительство пойдетъ на уступки и въ спорѣ съ Венецуэлой, такъ что грозная война и на сей разъ должна миновать цивилизованное человѣчество.

Не мало тревоги переживаетъ въ настоящее время и Италія. Уничтоженіе передоваго итальянскаго отряда подъ Амбаладжи, заставило синьора Крипси округлить требуемый кредитъ на защиту Эритреи до двадцати милліоновъ франковъ. Въ началѣ депутатомъ 6 декабря оппозиція осмыслала правительство нападками. Отъ имени правой, маркизъ Рудини указалъ палатѣ, что двусмысленность въ политикѣ и вся ея несостоятельность явилась вмѣстѣ съ Крипси, такъ какъ ораторъ имѣлъ случай убѣдиться въ томъ, что ульціальскій договоръ о протекторатѣ надъ Абиссиніей сводился къ одному отводу глазъ, и вся дѣла этого подложнаго договора была — ввести въ обманъ общественное мнѣніе. Крипси долженъ былъ держать отвѣтную рѣчь самаго миролюбиваго свойства и заявить определенно, что имѣется въ виду лишь забота объ охранѣ созданной предшественниками нынѣшняго премьера колоніи, а также возстановитъ честь итальянскаго оружія, а не расширеніе границъ Эритрейской колоніи. Громаднымъ большинствомъ палата утвердила просимый правительствомъ кредитъ и выразила требованіе, чтобы правительство ограничилось „двостепеннымъ чести оружіемъ“, не пускаясь въ рискованныя предпріятія расширять предѣлы Эритреи. Послѣ этого постановленія итальянскій парламентъ прервалъ свои засѣданія до 8 января. Такъ какъ синьору Крипси дана парламентомъ нѣкоторая свобода дѣйствій, надо полагать, дѣло съ абиссинцами будетъ вестись теперь нѣсколько рѣшительнѣе, хотя нельзя сказать, чтобы обстоятельства складывались къ тому благоприятнымъ образомъ: маркизъ Салсбери отказалъ итальянскому правительству въ ходатайствѣ пропустить войска черезъ Зейлу, руководясь желаніемъ сдѣлать приятное Франціи. Кроме того, на-дняхъ въ западно-европейской печати пошли толки, пока мало вѣроятныя, но не лишеныя нѣкотораго интереса, что Абиссинія признаетъ надъ собою покровительство Россіи.

Въ печальномъ соотвѣтствіи съ этимъ волненіемъ находится положеніе вещей и въ четвертой странѣ свѣта — Азіи. Положеніе малоазійскихъ провинцій Турціи самое плачевное. Волнения отвлекли населеніе отъ хозяйственныхъ работъ, вслѣдствіе чего въ мѣстахъ возстанія поголовная нищета; населенію грозитъ голодъ со всеми его ужасными послѣдствіями. Вниманіе Турціи теперь обращено, главнымъ образомъ, на Зейтуль, гдѣ засѣли армянскіе инсургенты, взявше недавно въ плѣнъ весь турецкій гарнизонъ этого укрѣпленнаго мѣста. По послѣднимъ извѣстіямъ, Зейтуль обложенъ теперь со всѣхъ сторонъ турецкими войсками, часть его взята приступомъ, послѣ чего повстанцы разбѣжались въ горы. Державы просили Турцію о человѣчномъ обращеніи съ повстанцами. Замиреніе окраинъ азиатской Турціи, повидимому, водворится не скоро.

Библиографія.

Вас. Немировичъ-Данченко. Забытая крѣпость. Т. I. Горные орлы. Т. II. Горе забытой крѣпости. Историческій романъ изъ времёнъ Кавказской войны. СПб. Изд. Е. А. Евдокимова. 1895. Цѣна 1 р. 50 к. за томъ.

Вновь вышедшій отдѣльнымъ изданіемъ большой исторической романъ Вас. И. Немировича-Данченко „Забытая крѣпость“ воскрешаетъ въ памяти массу характерныхъ и интересныхъ эпизодовъ Кавказской войны, войны безпримѣрной въ летописяхъ военной исторіи. Въ ярко очерченныхъ образахъ встаетъ предъ читателемъ плеяда частью забытыхъ, частью оставшихся совершенно неизвестными героявъ, мужественно отстаивавшихъ забытую Самурскую крѣпость отъ натиска горцевъ. Много было такихъ „забытыхъ крѣпостей“ въ эту войну, но зато и много, къ чести русскаго воинства, было въ нихъ доблестныхъ защитниковъ. „Забытая крѣпость“—художественно-цѣльная картина Кавказской войны, воспроизведенная В. И. Немировичемъ-Данченко съ присущимъ ему мастерствомъ. На фонѣ этой грандіозной картины разыгрывается интересный романъ между молодымъ горцемъ изъ елисейскаго султаната, перешедшаго на сторону русскихъ, и молодой дочерью начальника забытой Самурской крѣпости.

Навѣянные походные рисунки Горшельта. Изданіе Е. И. В. Великаго князя Георгія Михайловича. Печатано въ Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Выпуски 2, 3, 4 и 5. О.-Петербургъ. 1895.

Изданіе рисунковъ Горшельта представляетъ необычайный интересъ въ томъ отношеніи, что здѣсь собрано все то, чѣмъ владѣть въ настоящее время техника передачи и воспроизведенія оригинальныхъ рисунковъ, акварелей и т. д. Это изданіе можетъ быть съ полнымъ правомъ названо постѣпнымъ словомъ искусства воспроизведенія. Мы не могли отказать себѣ въ удовольствіи привести въ *Нивѣ* нѣсколько образчиковъ гравюръ изъ 1-го выпуска этого изданія, вышедшаго въ началѣ нынѣшняго года. Читатель, не видавшій этихъ удивительныхъ гравюръ, въ которыхъ съ такимъ неподражаемымъ совершенствомъ рѣцомъ на деревѣ переданы всѣ тонкости и самый характеръ карандашнаго штриха,—мы отсылаемъ къ № 8 *Нивы* за этотъ годъ. Теперь мы можемъ сказать только, что вновь вышедшіе выпуски изданы съ той же тщательностью, съ тѣмъ же совершенствомъ и разнообразіемъ способовъ выполненія клише, какъ и первый выпускъ. Тутъ есть и факсимиле акварелей, переданныхъ до иллюзіи хромолитографіи, тутъ и ксилографія и всѣ виды автоматическаго воспроизведенія, съ такой быстротой развивающагося въ послѣднее время. Изданіе при всемъ этомъ выпущено съ тѣмъ изяществомъ, какимъ отличаются всѣ изданія В. К. Георгія Михайловича, и свидѣтельствуетъ о томъ, что наша Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ можетъ не только смѣло стоять на ряду съ лучшими европейскими фирмами (мы ихъ видѣли на выставкѣ печатнаго дѣла), но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и выше ихъ.

Разныя извѣстія.

— 16 декабря состоялось Высочайшее посѣщеніе базара, устроеннаго подъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны, въ залахъ Императорскаго Эрмитажа, съ цѣлью собранія фонда для основанія дома призрѣнія выродившихся и слабосильныхъ. Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна прибыли въ 2 ч. дня и были встрѣчены членами комитета базара, а затѣмъ Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества обошли всѣ помѣщенія базара и подробно осматривали русскіе и иностранные отдѣлы. Для публики базаръ открылся 18 декабря.

— Съ цѣлью сближенія тюремнаго дѣла, въ его законодательной постановкѣ и практическомъ осуществленіи, съ важнѣйшими интересами уголовного правосудія, именнымъ Высочайшимъ указомъ Сенату повелѣно объединить Главное тюремное управленіе съ управленіемъ судебнымъ и подчинить его министеру юстиціи.

— 18 декабря въ С.-Петербургѣ прибылъ турецкій вице-адмиралъ Арифъ-паша, который привезъ Государю Императору подарки и собственноручное письмо отъ его величества султана турецкаго.

— Министерство финансовъ объявило, что правительствомъ и желѣзнодорожныя кассы будутъ принимать, въ теченіе всего 1896 г., золотую монету по неизмѣнной цѣнкѣ 7 р. 50 к. за полуимпериалъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ государственный банкъ объявилъ о вторичномъ повышеніи цѣны полуимпериала, доводящемъ его до той же нормы.

— Съ начала будущаго года министерство земледѣлія приступаетъ къ постепенному открытію по-прежнему складовъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ.

— 27 ноября, согласно представленію министерства народнаго просвѣщенія въ Государственный Совѣтъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи съ 1 июля 1897 г., въ С.-Петербургѣ, низшаго химико-техническаго училища.

— Окончательно рѣшенъ вопросъ объ открытіи съ будущаго учебнаго года въ Одессѣ средняго технического училища съ двумя отдѣленіями: техническимъ и строительнымъ.

— 28 декабря открывается въ Москвѣ второй съѣздъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію въ Россіи. Въ виду сложности вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію съѣзда, онъ раздѣляется на 14 отдѣловъ (каждый подъ предѣлительствомъ отдѣльнаго лица). Задача съѣзда—дать возможность всѣмъ лицамъ, соприкасающимся съ дѣломъ технического и профессиональнаго образованія, а равно и всѣмъ вообще образованнымъ

людямъ, интересующимся этимъ дѣломъ, събѣяться вмѣстѣ, чтобы обмѣняться мыслями, поставить на обсужденіе вопросы, которые выдвинуты жизнью, чтобы узнать, какъ поставлено дѣло въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, чтобы, можетъ-быть, даже войти съ нѣкоторыми ходатайствами передъ правительствомъ.

— Въ непродолжительномъ времени въ Петербургѣ открываетъ свои дѣйствія новое общество для содѣйствія будущему женскому медицинскому институту, а также и для оказанія вспоможенія его нуждающимся слушательницамъ. Уставъ этого общества представленъ на утвержденіе правительства.

— На усмотрѣніе министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ поступило представленіе пермскаго губернатора П. Г. Погодина, какъ председателя мѣстнаго губернскаго комитета попечительства о народнѣйшей трезвости, объ организационнѣ въ всѣхъ городахъ, заводахъ и значительныхъ селахъ пѣвческихъ хоръ изъ мѣстныхъ жителей, которые, помимо участія въ праздничныхъ богослуженіяхъ, будутъ давать для народа духовные и свѣтскіе концерты. Въ организационнѣ хоръ пермскій губернаторъ видитъ цѣлесообразную мѣру къ отвлеченію народа отъ пьянства.

— Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* опубликовано Св. Синодомъ объ освобожденіи священниковъ изъ числа запасныхъ чиновъ арміи и флота отъ призыва на дѣятельную службу.

— Вслѣдствіе новыхъ ливней и обильнаго снѣга въ горахъ, 7 и 8 декабря повторились сильныя наводненія въ Кутаискій губерніи. Значительно потерпѣвшая отъ недавняго наводненія Закавказская желѣзная дорога вновь пострадала въ тѣхъ же мѣстахъ.

— Газета *Нерва* сообщаетъ, что владикавказской консисторіи объявлено всѣмъ священникамъ о воспрещеніи осеніямъ брать калмыкъ при женитбѣ.

— При Марининской больницѣ, попеченіями ея новаго директора, Е. В. Павлова, учрежденъ амбулаторный пріемъ для сыпныхъ больныхъ, завѣдываніе которымъ поручено бывшему профессору Полотебнову. Въ учрежденіи такого пріема уже давно чувствовалась настоятельная необходимость, такъ какъ существующія спеціальныя больницы далеко не были въ состояніи удовлетворить громадному числу сыпныхъ больныхъ, преимущественно изъ бѣднѣйшаго класса, нуждающемуся въ лѣченіи.

— Недавно въ Гельсингфорсѣ въ окружномъ судѣ выступила въ роли адвоката женщина, финляндская уроженка, г-жа Фишеръ, недавно окончившая курсъ въ Гельсингфорскомъ университетѣ съ дипломомъ доктора правъ. Первый ея процессъ увѣнчался

полнымъ успѣхомъ. Она добилась оправданія подсудимыхъ, и публична сдѣлала ей овацию.

— 8 декабря исполнилось 50-лѣтіе со дня основанія Громовскаго дѣтскаго пріюта св. Сергія. Въ текущемъ году пріютъ призрѣваетъ 240 человекъ, изъ нихъ 90 пансіонеровъ. За истекшее 50-лѣтіе въ пріютѣ призрѣвалось всего 7,228 дѣтъ.

— 29 ноября исполнилось 25-лѣтіе московскаго общества воспитательницъ и учительницъ и вмѣстѣ съ тѣмъ 25-лѣтіе дѣятельности на пользу этого общества предѣлительницы его, Е. П. Мамонтовой.

— Дѣтская дѣлбница для приходящихъ съ безплатною выдачею лѣкарствъ открылась 2-го декабря на Воровой ул., въ домѣ № 55, по почину Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, состоящаго подъ покровительствомъ Великой Княгини Елисаветы Марковны.

— Академикъ скульптуры г. Чижовъ сообщилъ, что въ январѣ 1891 г. онъ произвелъ формовку руки А. Г. Рубинштейна. Г. Чижовъ предоставилъ слѣб. консерваторіи право отливать съ его формовки другіе экземпляры руки Рубинштейна и продавать ихъ въ пользу рубинштейновскаго фонда.

— Съ 1 января вступаютъ въ дѣйствіе вновь составленная инструкция для почтово-телеграфныхъ сберегательныхъ кассъ. Экземпляры этой инструкции уже разосланы государственнымъ банкомъ во всѣ губерскія и областныя почтово-телеграфныя учрежденія.

— При департаментѣ желѣзнодорожныхъ дѣлъ открылись засѣданія по вопросу о ссудо-складочно-комиссіонныхъ операціяхъ желѣзныхъ дорогъ.

— По словамъ финляндскихъ газетъ, финляндскимъ сенатомъ рѣшено уравнивать получаемое православнымъ духовенствомъ содержаніе съ тѣмъ, которымъ пользуются представители лютеранской церкви.

— 6-го декабря скончался отъ разрыва сердца, на 58 году жизни, старшій цензоръ с.-петербургскаго комитета цензуры иностранной д. с. с. Адрианъ Феодоровичъ Коныловъ. Покойный, окончивъ въ 1858 г. курсъ въ университетѣ св. Владиміра по историко-филологическому факультету первымъ кандидатомъ, слушалъ лекціи въ университетѣхъ: берлинскомъ и тюбингенскомъ и занимался у Дройзена, Момзена, Гнейста, Наули и друг. Въ 1867 году онъ былъ приглашенъ въ качествѣ исполняющаго должность ординарнаго профессора занять кафедру русской исторіи въ варшавской главной школѣ, преобразованной въ 1869 году въ университетъ. Въ с.-петербургскомъ комитетѣ цензуры иностранной Д. Ф. служилъ съ 1888 года. Покойный принималъ дѣлательное участіе, въ качествѣ постоянного сотрудника, въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, въ которомъ помѣстилъ рядъ статей, и, кромѣ того, велъ отдѣлъ иностранной библиографіи.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Заканчивая этимъ номеромъ 26-й годъ изданія *Нивы* и выражая надежду встрѣтиться со всѣми нашими подписчиками и въ наступающемъ году, мы не станемъ напоминать имъ о тѣхъ выдающихся и просто хорошихъ литературныхъ произведеніяхъ, иллюстраціяхъ и приложеніяхъ, которыя были даны нами за истекающій годъ, не будемъ и восхвалять того, что намъ предстоитъ дать въ будущемъ. Наши подписчики сами, лучше насъ, могли оцѣнить то, что нами сдѣлано, и явные признаки все увеличивающагося сочувствія ихъ нашему изданію даютъ намъ право сказать съ полной увѣренностью, что мы удовлетворяемъ требованіямъ читателей и идемъ вѣрнымъ путемъ.

Послѣ того, что нами уже было сказано въ объявленіяхъ о подпискѣ на 1896 г., въ № 41 и № 47 *Нивы* н. г., едва ли нужно распространяться здѣсь о крупномъ значеніи нашего главнаго литературнаго приложенія—полнаго собранія сочиненій Д. В. ГРИГОРОВИЧА, которое будетъ дано въ теченіе одного 1896 года,—приложе-

нія, уже возбуждавшаго со дня объявленія о немъ огромный интересъ и сочувствіе нашихъ читателей; напомнимъ только, что оно будетъ отпечатано на хорошо глазированной бумагѣ, и, такимъ образомъ, внутреннему достоинству этого цѣннаго приложенія будетъ соответствовать и его внѣшній видъ.

Мы обратили особенное вниманіе на то, чтобъ не только тѣ произведенія, за которыя рвутся извѣстныя имена ихъ авторовъ, но и все то, что будетъ помѣщено въ *Нивѣ*, съ подписями или безъ подписей, было достойно вниманія самаго требовательнаго читателя.

То, что дастъ *Нива* въ наступающемъ 1896 году, уже извѣстно читателямъ изъ объявленія о подпискѣ, помѣщеннаго въ № 41 *Нивы* 1895 года. Теперь же, напоминая о немъ читателямъ, мы можемъ только сказать, что не остановимся ни передъ какими затратами и приложимъ всѣ старанія, чтобъ обѣщанное было выполнено съ возможнымъ совершенствомъ.

Черезъ Черное море на Босфоръ.

Путевыя замѣтки П. П. Гнѣдича.

Съ 60 иллюстраціями М. М. Дальковича, воспроизведенными Ангереромъ и Гёшлемъ, въ Вѣнѣ.
Изданіе А. Ф. Маркса. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 руб. 20 к.

Чтобы дать понятіе объ этомъ прекрасномъ изданіи, помѣщаемъ здѣсь изъ него на выдержку нѣсколько рисунковъ и отрывки изъ двухъ главъ.

IX.

Первыя впечатлѣнія.

...Черезъ десять минутъ я сижу умытый, за столомъ съ кофе, у окна съ поднятой шторой. Гарсонъ стоитъ предо мной, напрашиваясь на разговоръ. Гречанка съ рахатъ-лукумомъ смотритъ, что я дѣлаю, что ѣмъ.

— Скажите, кто эта особа? спрашиваю у него, кивая на сосѣдку.

— Жена управляющаго греческой конторой въ Галатѣ.

— Зачѣмъ же она въ окнѣ?

— Она ждетъ мужа, онъ долженъ притти со службы.

— Такъ рано?

— О, нѣтъ, онъ приходитъ около трехъ.

— Ей осталось ждать болѣе шести часовъ. Вы не знаете, ее зовутъ не Пенелопой?

Гарсонъ этого не знаетъ. Перехожу на другую тему!

— Скажите, сильное было у васъ землетрясеніе?

— У насъ не было землетрясенія.

Лицо мое выражаетъ крайнее изумленіе.

— Позвольте, какъ не было? Сотни домовъ развалились.

Онъ снисходительно улыбается.

— О, monsieur, это не у насъ. Мы не ощущали никакого толчка. Въ Шерѣ землетрясеній не бываетъ.

Святая Софія.

каедры такъ высоко-художественны, что никакая проповѣдь не заставитъ прислушаться къ себѣ: все вниманіе приковано къ скульптурной работѣ и рѣзбѣ художника. Православіе требуетъ прежде всего свѣта, ясности, опредѣленности, требуетъ любви, а не страха. Въ храмѣ православію не можетъ быть темнаго угла, гдѣ-бы ходили зловѣщія тѣни. Посмотрите на наши московскіе соборы Фіоравенти. Съ какимъ дивнымъ искусствомъ итальянскій зодчій разсѣялъ свѣтъ равномерно по всему храму и скрылъ всюду источники свѣта—окна: ихъ сразу и не чувствуешь. Этотъ принципъ—широкаго свѣта со всѣхъ сторонъ—блестательно разрѣшенъ именно здѣсь, въ Софіи.

Едва вы перешагнете черезъ порогъ нартекса, — васъ обѣметъ со всѣхъ сторонъ именно это мягкое, спокойное сіяніе. Свѣтъ исходитъ сверху и гармоничной волной скатывается внизъ, по карнизамъ, колоннамъ и капителямъ. Въ свѣтѣ этомъ есть что-то матовое, неуловимое, и это что-то—первое впечатлѣніе вновь вступающаго въ соборъ.

Направо и налево—двухъярусные ряды колоннъ. Онѣ не кажутся ни слишкомъ высоки, ни низки. Ихъ арки дышатъ благородствомъ римской классической эпохи: онѣ не приторнаго стиля ренессансъ, не ломаются въ дерзкую стрѣльчатую линію, а правильнымъ, равномернымъ подкружившемъ связываютъ воздушными звеньями колоннады. Колоннады взлетаютъ наверхъ и тамъ переходятъ въ куполь, — производящій впечатлѣніе несравненно, по своимъ несравненно-яснымъ очертаніямъ и по своей непонятной двойственности.

Землетрясеніе въ Стамбулѣ.

онъ съ такимъ выраженіемъ, точно дѣло идетъ не о Стамбулѣ, а о Филадельфій.—Въ Галатѣ и то не бываетъ ничего подобнаго.

— Однако два дома тамъ развалились,—я самъ видѣлъ.

— Они разваливаются, сударь, и безъ всякаго землетрясенія.

По приказу султана.

СОДЕРЖАНИЕ: „Девятая симфония“. Повесть въ трех частях Н. А. д'Эссарь. (Окончаніе).— Рыцарь за прямию. Новелла XV вѣка. Д. С. Мережковскаго.— Къ рисункамъ: Грудная задача (съ рис.).— Явленна янона (съ рис.).— У моря (съ рис.).— Мопс ея превосходительства (съ рис.).— Первое письмо (съ рис.).— Базаръ въ Тунисѣ (съ рис.).— Н. Д. Ушанскій (съ портр.).— вновь назначенный с.-петербургскій градоначальникъ, г.-м. Н. В. Влейгельсъ (съ портр.).— Политическое обозрѣніе.— Библиографія.— Разныя извѣстія.— Черезъ Черное море на Босфоръ. Путевыя замѣтки П. П. Гибдича.— Отъ издателя.— Объявленія.

При этомъ № прилагается оглавленіе „Нивы“ за 1895 г.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ А. А. Тихоновъ (А. Луговой).

ОПЕИИТЕЛСТВО
 60. ТЕЛЕФОНЪ 1360.
 ПРОСИТЬ ДОБРЫХЪ ЛЮДЕЙ ЖЕЛТОВАТЬ СМУ

НЕУЖУБНЫ ВЕЩИ

АУКЦИОНЪ ПО ПЕТЕРБУРГУ
 СОСНТАНЕ № 500
 ТЕЛЕФОНЪ 141.

ТОВАРИЩЕСТВО
EXPRESS
 КОНЬЯЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА
 С.ПБ., Николаевская наб., д. № 5.
 ОТПРАВНА ВЪ ПРОВАНЦ. НАЛОЖЕН.
 ПЕРИОД. ПО ПОЛУЧЕН. ЗАДАТКА 25%.

не уступающій французскому
 превосходящій всѣ русскіе
КОНЬЯКЪ БЕЗЪ
 БАНДЕРОЛИ.
 РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА
 во всѣхъ погребахъ столицы и
 многихъ городахъ имперіи.

Евангелическое Общество попеченія
 о дѣвцахъ въ С.-Петербургѣ.
 Конногвардейскій пер., № 4, кв. 2.
 При Обществѣ имѣется помещеніе для дѣ-
 вичъ безъ мѣсты и занятій. По воскресені-
 ямъ собранія для дѣвчъ отъ 2—6 час.
 Пріемъ по дѣламъ Общества по понедѣльни-
 камъ и четвергамъ отъ 10—11 час. утра, по
 вторникамъ и пятницамъ отъ 2—3 час.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
ЖЕЛЕ
 „ФЛОДЕРМИНЪ ЛЕМЕРСЬЕ“
 Для смягч. кожи
 РУКЪ и ЛИЦА.
 Гл. снл. у Ф. Шаберть.
 Москва, Покровка, д. (оболочка).
 Цѣна 35 коп.

ЗАЙКАНИЕ
 выдѣляется основательно въ специальному
 заведеніи Марла Эрнста. (7)
 Принимаются приходящіе и ПАНСИОНЕРЫ.
 С.ПБ., Невскій пр., 100, кв. 7.
 Руководство къ самообученію 3 руб.

ИЗЪ ТРАВЫ
ЧЕРЕДЫ
 ДѢТСКОЕ МЫЛО
А.М.Остроумова.
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
 ПУСЛОКЪ 30 КОП.; МАХ. 25 КОП.

2Р. ШТОПАЛЬНЫЙ 2Р.
 Чипить чулки, полотно, матеріи и проч.
 какъ тиано.
 Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новы-
 хъ изобрѣтеній, Больш. Морская, 33.
 Къ каждому аппарату прилагается
 наставленіе и начата работа. Высыл.
 немедленно, можно и наложеннымъ.

400 до 1200 руб. можно заработать дома
 на автомат. вазальн. машинѣ
 Cat Navy, 67, Southwark St. London.

ГЛАВНОЕ ДѢЛО ЧАСОВЪ
 Г. ВАЛЬТЕРЪ (6)
 Специальн. хронометровъ.
 С.Пбургъ, Невскій пр. № 52
 прот. Илл. Шубл. Библиотеки.
 Подробный каталогъ, прейсъ-
 курантъ по востреб. безплатно.
 Перевыла на свѣтъ магази-
 на. Ручательство на 2 года.
 Розничная продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

ПИСАТЬ не только красиво, но и скоро
 выучиваю въ 6 уроковъ
 алично. Методъ удостоенъ золотой медали
 и благодарности короля Эллиновъ. За двѣ
 7 коп. марки высылка условія и пробныя
 писемъ. Одесса, Дерибасовская, д. № 17,
 перес. отдѣльно. Прейсъ-курантъ безплатно.
 Проф. кат. Э. Коппидарскъ. № 8591 10 613-4

СТИХОТВОРЕНІЯ В. Е. Серебря-
 кова, ц. 1 руб.,
 № 8758 4-4

ПРОФЕССОРА
 Д-ра ЕГЕРА фуфайки.
 Д-ра ЕГЕРА рубашки.
 Д-ра ЕГЕРА кальсоны.
 Д-ра ЕГЕРА чулки.
 Д-ра ЕГЕРА носки.
 Д-ра ЕГЕРА наколѣнники.
 Д-ра ЕГЕРА пабрюшники.
 Д-ра ЕГЕРА куртки.
 Д-ра ЕГЕРА одѣла. 3-1
 Въ специальному магазинѣ бѣлыя
Ю. ГОТЛИБЪ.
 Владимірская, д. 2/49, уголъ Невск. пр.
 Прейсъ-курантъ высылается БЕЗПЛАТНО.
ЮНИЙ ИМПЕРАТОРЪ. Романъ-хроника
 XVIII в. Всеволода Соловьева. С.ПБ.
 Изд. 2-е. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

**„ЖИЗНЬ
 НА ВОСТОЧНОЙ ОКРАИНѢ“**
 газета общедоступная, сельско-хозяйственная, торгово-про-
 мышленная, литературная и политико-экономическая,
 будетъ выходить БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ пять
 разъ въ недѣлю на русскомъ и монголо-бурятскомъ языкахъ въ гор.
 Читѣ, Заб. обл., съ 1-го января 1896 года.
 „Жизнь на восточной окраинѣ“ задается дѣлю разработывать во-
 просы, касающіеся Забайкалья, нашей восточной окраины и сосѣднихъ
 тамъ странъ въ сельско-хозяйственномъ, торгово-промышленномъ, по-
 литико-экономическомъ отношеніяхъ въ обширномъ смыслѣ слова.
 Въ газетѣ, между прочимъ, будутъ помѣщены: а) сообщенія агентствъ
 торговаго дома „П. А. Бадмаевъ и Коми.“ изъ Монголіи, Манчжурии,
 собственного Китая и Тибета; б) выдержки изъ наиболѣе распростра-
 ненныхъ китайскихъ и японскихъ газетъ и изъ иностранной періодиче-
 ской печати, выходящей въ городахъ Китая и Японіи; в) извлеченія изъ
 сочиненій по географіи, этнографіи, сельскому хозяйству, промышлен-
 ности и торговлѣ, гражданскому устройству азиатскихъ народовъ и пр.
 Редакція общаегъ четыре книги приложеній, въ которыхъ значи-
 тельное мѣсто будетъ отведено тибетской медицинѣ, способамъ лѣченія,
 съ указаніемъ мѣст, откуда могутъ быть получены лѣкарства.
 Подписная цѣна съ пересылкой на годъ 7 р., безъ пересылки 6 р.
 Подписна принимается: въ гор. Читѣ, въ конторѣ редакціи, кв. Але-
 ксандра Николаевича Сниткина, и въ С.-Петербургѣ, Пески, уголъ Слоно-
 вой и 7-й улицъ, д. 16—22, кв. Бадмаева, по понедѣльникамъ, средамъ
 и пятницамъ, отъ 11 до 2 ч. дня, и въ книжн. маг. „Новаго Времени“.
 № 8848 Издатель П. А. Бадмаевъ.

ДРАПЪ
 изъ чистой верблюжьей шерсти, цвѣтъ
 натуральный сѣроватый не крашеный.
 Цѣна 1 р. 50 к. за арш., шир. 2 арш.
 Для дамскихъ тальятъ, кофточекъ, дѣт-
 скихъ пальто, мужскихъ куртокъ и
 низжаковъ. Не замѣнимъ по теплотѣ,
 легкости и прочности.
 Можно получить оптомъ и въ роз-
 ницу въ фабрично-оптовомъ складѣ
А. ИВАНОВА.
 Москва, Тверская, Пассаажъ Постни-
 кова. Складъ высылаетъ съ наложен-
 нымъ платежемъ. 3-1

В. И. КОСТИНСКІЙ
 Уголь Чернышева пер. и Садовой,
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
 СПЕЦІАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
ШЕЛКУ, ШЕРСТИ И БУМАЖНОЙ ПРЯЖИ
 ПОСТАВЩИКЪ многихъ пріятныхъ и профессиональныхъ школъ женскаго рукодѣлія,
 чулочнаго и трикотажнаго производства и для басовныхъ издѣлій
**шелкъ, шерсть, гарусъ, бумага во всевозможныхъ цвѣтахъ,
 нитки, фильдекосъ, узоры, канва, кроше, макроне,
 пухъ индійскій, пензенскій, гагачій,**
 Шерсть чулочная, берлинская для вышив., для вязан. и прочіе сорта (en pocheaux genres).
 Прейсъ-курантъ доставляется почтой. № 8839
 Требования гг. иногороднихъ исполняются съ наложеннымъ платежемъ немедленно.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ
МЫЛО „МЮСКЪ“ превосходнаго на-
 чества и пріятно
 при употребленіи.
СПБ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.
 Главные склады: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Александр. площ. 9.
 Ц. № 8109 МОСКВА, ВАРШАВА. 7-4

КАЛЬСОНЫ ВЯЗАННЫЯ
 очень прочныя—прочіе шитыхъ
ДУЖУТОВЫЯ: плотныя 1 р. 50 к.
 легкія 1 р. 15 к.
 Вышлагается не менѣе 3-хъ паръ по почтѣ съ наложеннымъ
 платежемъ. Цѣна безъ пересылки. Для мѣры указать объ-
 емъ вокругъ пояса (галли) и длину отъ пояса до подмыш.
 Прейсъ-кур. высыл. безплатно. С.ПБ., Владимірскаго пр., № 3.
ГОЛЛАНДСКІЙ МАГАЗИНЪ БѢЛЫЯ.
 Поставщикъ бѣлыя гг. офицеровъ Главн. Артиллер. Управл.

№ 4711. Кто лю-
 бить запахъ
 настоящей фіалки,
 тотъ пусть требуетъ
ЭССЕНЦИИ
„РЕЙНСКАЯ ФІАЛКА“
 (Violette du Rhin.)
 Чистый запахъ Фіалки, крѣпкій,
 даже въ теченіе нѣсколь-
 кихъ недѣлей не вы-
 дыхающійся.
No. 4711 du Savon violette
No. 4711 Sachets violette
 Три одинаковаго ка-
 чества.
 Продается во всѣхъ аптекарскихъ
 и парфюмеръ ныхъ магазинахъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ

НА ТРИ ИЗДАНИЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.

НОВОСТИ ДНЯ

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ

Газета отводит на своихъ столбцахъ мѣсто всему выдающемуся въ русской жизни, отмѣчая событія въ возможной полнотѣ и яркой живой и общедоступной формѣ.

Помимо обширной хроники, въ „НОВОСТЯХЪ ДНЯ“ помѣщаются ежедневно многочисленныя телеграфныя сообщенія и корреспонденціи ОТЪ СОБСТВЕННЫХЪ КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ изъ ПЕТЕРБУРГА, изъ ПРОВИНЦІИ и крупнѣйшихъ заграничныхъ центровъ—изъ ПАРИЖА, БЕРЛИНА, ЛОНДОНА и друг. Ежедневно помѣщается беллетристическія фельетонъ.

Желая, кромѣ того, дать читателямъ иллюстраціи къ тому матеріалу, который помѣщается въ ежедневной газетѣ „НОВОСТИ ДНЯ“, редакция нашла возможнымъ дать

ВСѢМЪ СВОИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ БЕЗПЛАТНО

ДРУГОЕ СВОЕ ИЗДАНИЕ * ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

СЕМЬЯ

IV ГОДЪ ИЗДАНИЯ

Несмотря на то, что „СЕМЬЯ“ служитъ БЕЗПЛАТНЫМЪ приложеніемъ для подписчиковъ „НОВОСТЕЙ ДНЯ“, журналъ этотъ представляетъ собою вполне изыщное изданіе, въ которомъ помѣщается много интереснаго текста и масса портретовъ (іерарховъ православной Церкви, государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, представителей науки и искусства и т. д.) и рисунковъ, относящихся къ злобѣ дня. Какъ читатели могутъ сами судить, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, „СЕМЬЯ“ по размѣрамъ своимъ и богатству содержания не уступаетъ ни одному изъ дорогихъ русскихъ еженедѣльныхъ иллюстрированныхъ изданій.

Въ 1896 г., въ виду предстоящаго Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, „СЕМЬЯ“ дастъ на своихъ страницахъ цѣлый рядъ оригинальныхъ рисунковъ, относящихся къ этому знаменательному событію.

Въ будущемъ же году предстоитъ открытіе всероссійск. художественно-промышленной выставки въ Н.-Новгородѣ. „СЕМЬЯ“ посвятитъ выставкѣ рядъ своихъ номеровъ; наряду съ описаніемъ будетъ помѣщенъ альбомъ иллюстрацій по всѣмъ отдѣламъ будущей выставки.

— II —

ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНІЯ СЪ ЖУРНАЛОМЪ „СЕМЬЯ“ МОЖЕТЪ БЫТЬ ВЫСЛАНЪ ЛЮБОЙ НОМЕРЪ ЕГО БЕЗПЛАТНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на „Новости Дня“
вмѣстѣ съ еженедѣльнымъ журналомъ „Семья“
въ Москвѣ въ годъ—8 р., на шесть мѣсц. —
6 р., на три мѣсца—2 р. 90 к.

на одинъ мѣсяць—1 р., на ГОРОДА въ
годъ—10 р., на шесть мѣсц.—5 р. 50 к.,
на три мѣсца—3 р., на одинъ мѣсяць—1 р.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

VI ГОДЪ

Новости Иностранной Литературы

ИЗДАНИЯ

Выходитъ ежемѣсячными книжками и даетъ въ русскомъ переводѣ лучшія произведенія иностранныхъ писателей: французскихъ, нѣмецкихъ, англійскихъ, итальянскихъ, шведскихъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ годъ 3 руб.,
съ журналомъ „СЕМЬЯ“ 5 руб.,
вмѣстѣ всѣ три изданія 13 руб.

АДРЕСЪ:
ГЛАВНАЯ КОНТОРА ГАЗЕТЫ
НОВОСТИ ДНЯ
И ЖУРНАЛОВЪ
СЕМЬЯ
И
НОВОСТИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, Красныя ворота, соб. д.

ИЗДАТЕЛЬ
А. ИЛПСКЕРОВЪ

ВЫСТАВКА „БУДИЛЬНИКА“.

Редакция журнала „БУДИЛЬНИКЪ“, желая ознаменовать 32-й годъ своего существованія, открываетъ въ 1896 г. выставку общечеловѣческихъ курьезовъ, людскихъ благоглупостей и житейскихъ „перловъ“ нашей обыденной жизни. Въ виду этого сцены „ПЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ“ сняты съ натуры фотографомъ-художникомъ Н. А. Фишеромъ. Выставка „БУДИЛЬНИКА“ представляетъ 50 ЛАМЪ, а каждый ЛА слѣдующіе отдѣлы: Карикатуры на серьезную тему и карикатуры смѣхотворныя. Свѣтящіеся фонтаны краснорѣчія на злобу дня. Поразительныя картины провинціи въ рисункахъ и описаніяхъ. Домашній театр—народнѣ собственныхъ драматурговъ. Звонки—калейдоскопы маленькихъ шутовъ въ стихахъ и прозѣ. Политическія шалости карандашомъ и перомъ. Новость—оригинальные иллюстрированныя юмористическія рассказы изъ русской жизни и Новѣйшая новость—„Нижегородская выставка“. Тузы и двойки экспонентовъ выставки. Веселый псевдонимъ. Кромѣ того въ каждомъ ЛА—Приложеніе: 1) новѣйшія пьесы текущего вѣселаго репертуара и 2) забавные рассказы иностраннаго происхожденія и собственнаго рожденія.

Подписывая деньги адресовать: Москва, редакція „Будильникъ“.

ПОДПИШИТЕСЬ НА ЖУРНАЛЪ

Будильникъ

ПРЕМИА №№ 50
Годовымъ подписчикамъ
„ПЛОДЫ ПРОСВѢЩЕНІЯ“
гр. Л. Н. Толстого.

Полный текстъ, 8 фот. группъ со сцены театра Корша и портретъ автора.
Годовая подписка для иногород. безъ премій 9 р., съ преміей 10 р.; Полугодовая—6 р.
Въ Москвѣ рублемъ дешевле. Желающимъ разсрочка: 5 р. при подлѣжкѣ и 5 р. 1-го іюня.

Адресовать: въ Москву, въ редакцію „БУДИЛЬНИКЪ“

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 ГОДЪ
на ежемѣсячный литературно-научный и политическій журналъ

„СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“.

ЦѢНА: Годъ: Полгода: Четверть:
Съ пересылкою 13 р. 50 к. 7 р.—к. 3 р. 50 к.

Въ главную конторѣ допускается разсрочка. Для учащихся и учащихся льготныя условія.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Главн. конторѣ: СІБ., Троицкая, 9. Ц. № 8843

ФАБРИКАНТЫ
Бр. С. и Г. ШЕЛАЕВЫ
въ Москвѣ

приготовили большой выборъ всевозможныхъ осеннихъ и зимнихъ новостей, а именно:

- Бархатъ, плюшь, шелковая ткань для платьевъ и верхнихъ вещей.
- 1) Контора и розничныя магазины: Москва, Верхніе Торговые ряды, № 102/103.
- 2) Пассажъ Солодовникова, № 65, 66.
- 3) С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, Суворовская линія, № 134.
- 4) Фабрика: Москва, за Покровскимъ Ш. № 652 5—5 мостовъ.

Продажа по фабричнымъ цѣнамъ.

ДЛЯ УХОДА ЗА КОЖЕЙ

EAU DE LYS DE LOHSE

Бѣлая и розовая вода для бѣлокурокъ, желтая вода для брюнетокъ.
Флаконъ 1 р. 75 к., большой 3 р. 50 к.

МЫЛО ЛОЗЕ „LILIENMILCH“ ГУСТАВЪ ЛОЗЕ

Придворный парфюмеръ, 46, Егерштрассе, Берлинъ.
Можно получить во всѣхъ парфюмерныхъ магазинахъ и у всѣхъ дрогистовъ Россіи. № 5120 (74)

ВЫШЕЛЪ

НОВЫЙ НАТАЛОГЪ (иллюстрированный) всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ. Выдается за двѣ 7-ми коп. марки. С.-Петербургъ, Сладъ новычъ изобрѣтеній, Большая Морская, д. 33.

Открыта подписка на 1896 годъ
на новую газету

„ОТГОЛОСКИ“.

Въ программу новаго изданія входятъ всѣ обычные отдѣлы политическихъ, общественныхъ и литературныхъ газетъ, а именно: руководяція статьи всякаго рода, фельетоны, обзоръ мнѣній и отзывы печати, внутреннее и иностранное обозрѣніе, хроника русской и заграничной жизни, обзоръ открытій и изобрѣтеній, театр и музыка, смѣсь—мелкія статьи, извѣстія и сообщенія, справочныя свѣдѣнія—торговля, биржевая и пр., ответы редакціи, объявленія.

Редакция ставитъ своей задачей давать въ свѣтѣ, но живомъ и общедоступномъ изложеніи и въ извѣстномъ освѣщеніи систематическій обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ новостей въ области политики и общественной жизни, а также мнѣній и отзывовъ печати по текущимъ вопросамъ за недѣлю. Газета предназначается преимущественно для лицъ, не имѣющихъ возможности или времени слѣдить за ежедневными изданіями и разбираться въ массѣ важныхъ и неважныхъ сообщеній, разнообразныхъ слуховъ и толковъ, отрывочныхъ и невыясненныхъ, а часто и противорѣчивыхъ извѣстій, сообщаемыхъ ежедневной прессой. Изданію будетъ придана серьезная постановка. Особенное вниманіе будетъ обращено на сообщенія изъ провинціи, силами которой питаются наши центры, умственный и моральный, ростъ которой составляетъ такое замѣтное явленіе въ наши дни.

Газета будетъ выходить еженедѣльно нумерами общаго формата еженедѣльныхъ и иллюстрированныхъ изданій. 1-й № выдѣтъ 1-го января 1896 года.

Условія подписки: на годъ съ дост. и перес. 5 руб., на полгода 3 руб., за границу на годъ 7 руб. Лица, подписывающіеся на издаваемый тою же редакціею журналъ „Литературное Обозрѣніе“ (подробное объявленіе см. № 43 „Нива“), пользуются уступкой въ 1 руб., т. е. платятъ за оба изданія вмѣстѣ 10-ти руб.—9 руб.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, 8-я Рождественская ул., д. 10, кв. 10. Жители С.-Петербурга могутъ подписываться въ отдѣленіи конторы—при книжн. маг. Попова (Невскій пр., зданіе Пассажа). Подр. свѣдѣнія объ изданіи высыл. по требованію. № 8798

Редикторъ Издатель И. В. Скворцовъ.

ДЛЯ ПОДАРКА КЪ ПРАЗДНИКУ

въ книжномъ магазинѣ И. Глазунова имѣется большой выборъ дѣтскихъ книгъ въ изящныхъ переплеткахъ и безъ оныхъ, между прочими продаются слѣдующія:

ЛАСТОЧКА. Рассказы для юношества Тихановой. Сирота.—Глазъ Божій.—Иванъ-да-Марья.—Счастливый четвертакъ.—Самоваръ.—Жертва.—Воспоминанія одной куклы.—Съ 6-ю хромолитографированными картинками художника Зимина, въ красивой хромолитографированной папкѣ. СІБ. 1894 г. Ц. 1 р. 50 к.

НАУМОВЪ. Школа рисованія для дѣтъ младшаго возраста, 3 тетради. Ц. 2 р.; отдѣльно каждая тетрадь 70 к.

СТИХИ И ПРОЗА для дѣтъ, Я. К. Грота. СІБ. 1892. Ц. 60 к.

ДОСТУПНАЯ БИБЛИОТЕКА И. С. ТУРГЕНЕВЪ. Пѣвцы. Ц. 10 к.—Однодворецъ Овсянниковъ. Ц. 4 к.—Хоръ и Калинычъ. Ц. 4 к.—Малиновая вода. Ц. 4 к.—Лыговъ. Ц. 4 к.—Въ-жизнь лугъ. Ц. 10 к.—Касьянъ съ Красной мечи. Ц. 5 к.—Бирюкъ. Ц. 8 к.—Лебедки. Ц. 4 к.—Живая мощи. Ц. 10 к.—Стучитъ. Ц. 4 к.—Лѣсъ и степи. Ц. 5 к.—Гамлетъ и Довъ-Кихотъ. Ц. 5 к.—Пегасъ. Ц. 4 к.—Пожаръ на морѣ. Ц. 5 к.—Музу. Ц. 10 к.—Повѣдка въ Полѣсье. Ц. 6 к.—Собаки. Ц. 4 к.—Бригадиръ. Ц. 7 к.—Стукъ... Стукъ... Стукъ...! Ц. 10 к. Перелелка. Ц. 4 к.—Постоялый дворъ. Ц. 15 к.

СТУДИСКИЙ. Школа въ лѣсу. Ц. 10 к.

ЖУНОВСКИЙ. Агасеръ, вѣчный жидъ. Ц. 30 к.—Котъ въ сапогахъ. Овсяный кисель, Свѣтлана. Ц. 15 к.—Сказка о Спящей царевнѣ. Ц. 10 к.—Сказка о Иванѣ царевичѣ и Сѣромъ волкѣ. Ц. 15 к.—Сказка о Царѣ Берендѣе, о смѣи его Иванѣ царевичѣ, о хитростяхъ Коцера Безсмертнаго и о премудрости Марьи царевны, Коцеровой дочери. Ц. 10 к.

Всѣ требованія на всѣ имѣющіяся въ продажѣ изданія и учебныя пособия исполняются магазиномъ безъ замедленія въ возможно короткий срокъ: въ чертѣ города по требованію всѣ изданія доставляются и на домъ. Телефонъ № 1061. № 8784 3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1896 г. (третій годъ изданія)
на единственный популярный СЕМЕЙНЫЙ журналъ
сохраненія здоровья и самопомощи въ болѣзняхъ

„БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!“

Д-ра И. И. ЗАРУБИНА.

С.-Петербургъ, Садовая, № 60.

5 руб. въ годъ съ доставкой и пересылкою.

— Содержаніе и программа журнала остаются премія. —

Выпуски 2 раза въ мѣсяцъ. Рисунки. Приложенія.

Много популярныхъ статей по всѣмъ отдѣламъ гигиены и медицины.

Лѣченіе безъ помощи врача. Домашнее приготовленіе лѣкарствъ.

БЕЗПЛАТНО: Совѣты каждому подписчику въ случаѣ заболѣванія, писемно и устно. Рецензы. Указанія надлежащаго метода лѣченія. Всевозможныя справки для больныхъ. Высылка лѣкарствъ (наложеннымъ платежемъ). № 8785 4—2

Журналъ „Будьте Здоровы!“ замѣняетъ въ семьѣ врача и необходимъ каждому, кто дорожитъ своимъ здоровьемъ.

Подробная программа высылается бесплатно.

XXI ГОДЪ. ПОЗДРАВЛЯЕМЪ! XXI ГОДЪ.

Открыта подписка на 1896 годъ!
ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
„СТРЕКОЗА“.

Въ будущемъ 1896 году выйдутъ въ свѣтъ для годовыхъ подписчиковъ три слѣдующихъ приложеній, въ видѣ премій къ „СТРЕКОЗѢ“.

Первое изъ нихъ составитъ вторую серію „ПОРТРЕТНОЙ ГАЛЛЕРЕИ СОВРЕМЕННОКОВЪ“.

ПЕРВАЯ, въ началѣ декабря выходящая серія вполне уяснитъ цѣль и значеніе этого дѣйствительно весьма интереснаго и содержательнаго сборника.

ВТОРОЮ премію будетъ разосланъ сборникъ подъ заглавіемъ:

„ЧЕГО-ЧЕГО ТУТЪ НѢТЬ!“

Въ составѣ его войдетъ и болѣе интересный иностранный матеріалъ, состоящій изъ ряда рассказовъ, новеллъ, замѣчательныхъ и интересныхъ путешествій, иностранная юмористика, разныя свѣдѣнія, и пр., и пр. съ рисунками отдѣльными и въ текстѣ.

Наконецъ, третью премію составитъ — № 8783 3—2

СТЪВННОЙ КАЛЕНДАРЬ „СТРЕКОЗЫ“ на 1897 г.,

изящное изданіе большого формата, художественно исполненное хромолитографіей.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

НА ГОДЪ съ преміями:	ПО 1/2 ГОДИМЪ безъ премій:
въ СІБ-гѣ безъ доставки 8 р. 50 к.	въ СІБ-гѣ безъ доставки. 4 р. 25 к.
съ доставкою 9 р. —	съ доставкою. 4 р. 50 к.
во всѣ города 10 р. —	во всѣ города 5 р. —
за границу 12 р. —	за границу 6 р. —

1/2 годовые подписчики, желающіе тоже пользоваться преміями, при подпискѣ на оба 1/2 годія доплачиваютъ по 50 к. за каждое.

Редакція и контора помѣщаются: 80, Фонтанка, на углу Лештукова пер., въ СІБ.

Издатель Г. Н. Копифельдъ. Редакторъ И. Ф. Василевскій (Вука).

Только 5 руб.
 Высылается настоящий фотографический аппарат с треножником, игрушка, коньяк каждый, даже ребенок, может снимать с натуры портреты, виды, ландшафты и проч., с пробными снимками и руководством.
 Адрес: С.-Петербург, Склад новых изобретений, Большая Морская, № 33. Заказы исполняют немедленно.
 Можно наложенным платежом.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
 ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА
 КУСОКЪ 30 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
 ДВОЙНОЙ КУСОКЪ 50 коп.

ЧЕРНИЛА АМЕРИКАНСКІЯ
 фабрики С. С. СТАФФОРДЪ въ Нью-Йоркѣ признаны всеми бухгалтерами и другими употреб. какъ наилучшія.
КУПИТЕ ФЛАНОНЪ И УБѢДИТЕСЬ.
 а) Коммерціалъ: неконтурирующіе для книгъ.
 б) Вивидъ-блэкъ: черныя, для книгъ или домашняго употребл.
 в) Виолетъ-блэкъ: копируемыя.
 г) Офисъ-инкъ: для письма и копирования. Ц. № 8835 3-2
 е) Машинъ-копингъ: для экспортной корреспонденціи, дающъ до 6 копій.
 Представительство и складъ (исключ. для торговцевъ) при торговомъ домѣ **ЗАКСЪ И ЯРРЕСЪ**, въ МОСКВѢ.

ПРИГЛАШАЮТЪ
 дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блоннъ, С.-Петербургъ, 59, Невскій.

ВОЛИЦІЙ дѣлать наружныя, внутреннія болѣзни и электротер. Невскій, 53, кв. 7. № 8191 Отъ 6-7 1/2 ч. в. 13-10

ЦВѢТОЧНАЯ ВОДА
РАЛЛЕ
 (Сильнѣйшее средство)

МАЙСКОЕ ЛАНДШЦГ, ИЛАНГЪ-ИЛАНГЪ, ГЕЛЛОГРОНЪ, ВЕРА-ВИОЛЕТТА и т. д.
 Производится во всѣхъ Аптекахъ, мясницкихъ Россіиск. Имперіи.

„ОДЕЛЬ“

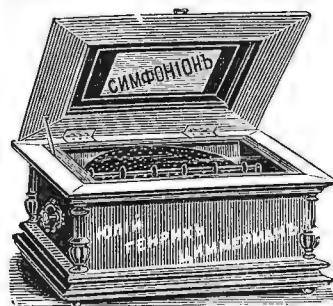

Ц. № 8674 8-8

Лучшая изъ всѣхъ дешевыхъ пишущихъ машинъ
 пѣна 30 руб.
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Ж. Блок
 Москва, С.-Петербургъ, Одесса, Екатеринбургъ, Варшава, Нонандъ, Ростовъ и т. д.

СИМФОНІОНЫ

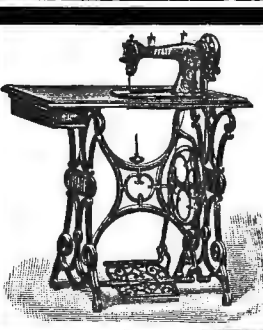
Музыкальныя шкатулки съ пріятнѣйшимъ тономъ, въ родѣ швейцарскихъ, даютъ возможность играть по произволу пьесы, имѣющіяся въ большомъ выборѣ.

Съ ручкой безъ нотъ	5 —
Ноты по	— 25
Заводной безъ нотъ	10 —
Ноты по	— 25
Заводной 60-тонный безъ нотъ	28 —
Ноты по	— 50
Заводной 84-тонный безъ нотъ	40 —
Ноты по	— 60
Заводной 84-тонный Sublime Harmonie	70 —
Ноты по	— 80
Заводной 100-тонный Sublime Harmonie Piccolo	100 —
Ноты по	1 —

НОВОСТЬ! Часы съ музыкой. Солидные часы, разъ въ день заведенные, играютъ сами черезъ каждый часъ выбранныя по произволу пьесы. Въ случаѣ желанія — играютъ, когда угодно. Густые, пріятнѣйшіе звуки. Богатый репертуаръ.
 Цѣна 225 руб.
 Ноты по 1 —

Списки пьесъ для симфоніоновъ, а также иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ безплатно.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 Главное депо и фабрика музыкальныхъ инструментовъ и нотная торговля. С.-Петербургъ, В. Морская, № 34 и 40. — Москва, Кузнецкій м., д. Захарына.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ ПФАФФА.
 Самыя лучшія машины для домашняго работъ, для мастерскихъ и фабрикъ. Прейсъ-кур. высыл. по требованію.
 Фабрика швейныхъ машинъ Г. М. ПФАФФА (G. M. PFAFF).
 Кайзерслаутернъ (въ Германіи).
 Основана въ 1862 году.
 № 8192 26 10 Число рабочихъ—700.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО
 для производства **СТАЛЬНЫХЪ ПЕРЬЕВЪ**
 въ Г. РИГѢ
 изготовляютъ въ большомъ количествѣ и выборѣ всѣ сорта стальныхъ перьевъ превосходнаго качества.
 Продаются во всѣхъ городахъ Имперіи въ писчебумажныхъ магазинахъ и оптовыхъ конторахъ.
 А. № 8814 4—8

Можно получать въ Москвѣ во всѣхъ магазинахъ Товарищества «Эйнемъ». Ш. № 7724 17—18

ГОЛЛАНДСКІЙ КАКАО ВЪ ЭЙНЕМЪ
МОСКВѢ.

Можно получать во всѣхъ колоніальныхъ магазинахъ Россіи.

ДЛЯ ТАНЦЕВЪ!! реком. въ большомъ выборѣ и по умѣр. цѣнамъ всевозможн. механическіе инструменты:
 Дѣтскій аристонъ 6 р., Интона 10 р., Серафинъ 14 р., Аристонъ-органъ 20 р., Герофонъ 25 р., Манопанъ 35 и 55 р., Пяно-мелодико 70, 75 и 90 р., самоигр. съ моторомъ 225 р., Органы съ дерев. флейтами, самоигр., 225 р.
МЕХАНИЧ. ПИАНИНО на которомъ можно играть руками и посредствомъ верченія ручки, отъ 550 руб. 3—2

И. Ф. МЮЛЛЕРЪ. И. Ф. МЮЛЛЕРЪ, Москва. МОСКВА. ПЕТРОВКА. Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.

ЗАИКАНИЕ
 рационально излѣчивается письменно.
 Условія высылаются безплатно. Москва, Земляной валь, Ликовскій пер., д. Душанной, Гимиллеръ.

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ
только 4 руб.
 Никелевыя, вѣрнѣйшія ходъ, заводятся безъ ключа и указатель секундъ. 3 штуки часовъ 11 р. 5 штукъ 18 р.
 Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобретений, Большая Морская, д. 33. Высылаются немедленно, можно наложеннымъ.

К. Шликэйтэнъ, Берлинъ SO.
 машино-строительн. заводъ для кирпичи, торфяного, гончарнаго и известковаго производствъ, а также для изготовленія: всякаго рода черепицы, гончарныхъ трубъ различной длины, бетона, брикетовъ, огнеупорнаго кирпича, глиняныхъ и цементныхъ половыхъ плитъ и проч. (21)
 Далѣе: мѣшалокъ и формовочныхъ машинъ для печныхъ, литейныхъ, красильныхъ, клеевыхъ, мыловаренныхъ заводовъ и заводовъ, изготовляющихъ изоляционную массу.
 Вальцы изъ твердаго чугуна разной величины и проч.

ВЫГРЫШ-
 НЫЕ 1, 2 и 3 аймы продаетъ **БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОКЪ,**
 59, Невскій, Спб. 8-6

ОБУЧАЮ
 заочно кроить и шитью дамскаго и дѣтскаго платьевъ по парижскому методу, посредствомъ лекцій корреспонденціи; преподавательница А. С. Малченко, Киевъ, Глубоководная улица, собств. домъ. Такимъ же способомъ преподаются уроки землѣмѣрія и топографическаго черченія — тамъ же, кварт. № 1. Условія высылаются за двѣ 7-коп. марки.

КОНЫКИ
 отъ 1 р. до 12 р. Громадн. выборъ ПОДАРОВЪ къ ПРАЗДНИ У. А. С. ВРАБЕЦЪ, В. Морская, № 10. Иллюстр. прейсъ-курантъ безплатно.

НОВОСТЬ!
ПИШУЩАЯ МАШИНА
ТОЛЬКО 8 руб.
 Не игрушка. Самая удобная изъ всѣхъ существующихъ. Писать можетъ всякій — даже ребенокъ. Не смѣшивать съ машиною Малютка. Важно для канцелярій, конторъ и частныхъ лицъ. Адресъ: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобретений, Большая Морская, 33. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ.
 Неросинный, горящій безъ стекла, для дѣтской **НОЧНИХЪ** и спальни изобрѣтеніе Е. Н. Нобозева. Горитъ безъ коноты, не даетъ запаха, вполне безопасенъ. Съ пересылкою и наложеніемъ платежа 1 р. 60 к. Для Туркестана и Сибири 2 р.
 Требования адресовать: Г. Новгородъ, губ. Г-жѣ нобозевой. № 8847